28.7
А-64

Антропологическая выставка
1879 г. Т II

~~550~~
~~13.93~~
91

Ant. N 525. 369

A 6590-40m

28 7
А-64

Извѣстія Общ. Люб. Ест.
т. XXXI.

91.

Труды Антропологическаго
Отдѣла томъ четвертый.

Н. Гумилевъ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

572
А 72
8218
ГОМ 540/98
572
А

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XXXI.
Труды Антропологическаго Отдѣла. Томъ 4-й.

91/А-72

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

1879 ГОДА.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

(Съ 8 хромолитографіями и фотолитографіями и съ 72 политипажами).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
А. П. Богданова,
Предсѣдателя Комитета и Антропологическаго Отдѣла.

(Изданіе, на средства, пожертвованныя В. Х. Спиридоновымъ)

Ойротский Государственный Краеведческий Музей
в инвентарную книгу
Под № 2460 записано 19/III 1937 г.

МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14.
1878–1879.

Горно-Алтайский
областной краеведческий музей
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 1240

Предметы изъ кургановъ Московской губерніи.

Литографія Иванова С.Пб.
Остров. сторона набережн. Ждановича № 9

Инв. №

I.

Семнадцатое засѣданіе Комитета 18 января 1878 года.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ музеѣ на Лубянкѣ).

Содержаніе: Письмо Директора Стокгольмскаго Музея Смитта о трудахъ г. Зандберга. Представленіе г. Зандберга Комитету и его рефератъ о путешествіи на Сѣверъ Россіи. (Важность астрономическаго опредѣленія мѣстностей на Сѣверѣ Россіи. Путешественники, посѣщавшіе Колу. Фауна Кольскаго полуострова. Слѣды древняго торговаго пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ. Существованіе Кьекенмеддинговъ на Сѣверѣ Россіи. Планъ будущихъ изслѣдованій. Составъ предполагаемой экспедиціи. Мурманское рыболовство). Благодарность г. Зандбергу за сдѣланное пожертвованіе. Мнѣніе Предсѣдателя Комитета по составленію антропологической коллекціи Шведскихъ предметовъ. Избраніе П. П. Волина и Г. Г. Зандберга въ Члены Комитета. Отчетъ А. Я. Кожевникова о произведенной имъ раскопкѣ въ Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда, и представленіе Комитету добытыхъ имъ при раскопкѣ предметовъ. Избраніе А. Я. Кожевникова въ Члены Комитета и выраженіе ему благодарности. Письмо отца Александра Троицкаго о добытомъ для Комитета каменномъ молотѣ изъ Костромской губерніи. Отчетъ К. О. Милашевича о его поѣздкѣ къ Кавказскимъ пещерамъ. (Причины, замедлившія представленіе отчета. Предварительныя подготовленія въ Тифлисѣ къ экспедиціи. Указанія о пещерахъ гг. Байерна и Симоновича. Выработанный путь поѣздки. Затрудненія при поѣздкѣ. Ущеліе около хутора Саджи. Пещеры около Кизла Джело. Неблагопріятныя и тяжелыя условія, при коихъ приходится дѣлать осмотръ пещеры у Кутаиса. Пещеры по берегамъ рѣки Дзерулы. Описаніе этихъ пещеръ. Путь въ долину Дзусы. Свѣдѣнія о Кавказскихъ пещерахъ. Указаніе на пещеры гг. Симоновича, Бацевича и Сорокина. Пещера у рѣки Черула. Данныя о пещерахъ, сообщенныя Дюбуа де Монперс. Бѣдность пещеръ на Кавказѣ. Условія, благопріятныя для образованія пещеръ. Дилювіальная фауна Кавказа. Отсутствіе мамонта и ископаемаго носорога на Кавказѣ). Данныя, сообщенныя И. И. Вилькинсомъ, о наблюденіяхъ въ Коканѣ А. И. Вилькинса. (Предположенія объ изученіи мѣстныхъ цыганъ. Интересъ изслѣдованія Кипчаковъ. Изслѣдованіе Люли и Мазанговъ. Затрудненія при полученіи череповъ ихъ. Польза собиранія коллекціи предметовъ домашняго обихода Туркестанскихъ народовъ. Предметы Ташкенскаго Музея. Ферганскія пещеры. Киргизскія кладбища. Стеклянная посуда изъ Афрозіаба. Способы выдѣлки изразцевъ. О языкѣ цыганъ. Что можно получить изъ разспроса Волжскихъ цыганъ). Письма Д. Н. Анучина изъ Парижа. (Ходъ антропологическихъ работъ на Парижской выставкѣ. Посѣщеніе г. Жерве). Письмо Уполномоченнаго въ Дерптѣ Профессора Штида (Согласіе Эстонскаго Общества на участіе въ трудахъ по выставкѣ. Списокъ ученыхъ Обществъ прибалтійскаго края. Объ Эстонскихъ и Литовскихъ черепахъ и трудности ихъ полученія. Произведенное измѣреніе Эстовъ. Предложеніе объ измѣреніи Ливовъ). Письмо Уполномоченнаго въ Кіевѣ профессора В. Б. Антоновича о высылкѣ курганныхъ череповъ. Очеркъ десятилѣтія Этнографическаго Отдѣла, составленный Н. А. Поповымъ. (Открытіе Отдѣла. Программа его. Засѣданія и труды Отдѣла. Содержаніе рефератовъ и статей въ трудахъ отдѣла). Отчетъ Д. А. Наумова о его поѣздкѣ въ Петербургъ. Вопросъ о съѣздѣ, возбужденный Предсѣдателемъ Комитета. (Первоначальныя предположенія Комитета. Измѣнившіяся условія для организаціи съѣзда. Его осуществленіе въ формѣ ряда засѣданій Общества Любителей Естествознанія и его Отдѣловъ). Мнѣніе Д. А. Наумова, Е. В. Барсова, Ю. Д. Филимонова. Постановленіе Комитета о съѣздѣ. Докладъ А. И. Кельсіева о сношеніяхъ его съ Архангельскимъ Статистическимъ Комитетомъ относительно полученія слѣпковъ. Предположеніе Фотографической коммиссіи по устройству лабораторіи въ зданіи Музея. Составленіе С. В. Хомяковымъ альбома Лапландскихъ коллекцій. Избраніе князя Л. А. Ухтомскаго Уполномоченнымъ въ Архангельскѣ, а Г. О. Минейко и В. М. Мазюкевича въ Члены Комитета. Собраніе дѣтскихъ скелетовъ, пожертвованное А. А. Коротневымъ. Избраніе въ Почетные Члены Комитета. Избраніе въ Члены Комитета Д. П. Езучевскаго и П. И. Лерха. Представленіе И. И. Севрюгинымъ модели погребенія въ курганѣ по раскопкамъ А. П. Богданова и манекеновъ Московскихъ цыганъ, казанскихъ татаръ и самоѣдовъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ, Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е Щуровскій; Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ. Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла Общества Н. Г. Керцелли и Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла В Н. Бензенгръ. Секретарь Этнографическаго Отдѣла Е. В. Барсовъ. Директоры Отдѣловъ Политехническаго Музея А. С. Владимірскій, Н. И. Де-Виттъ и Хранитель Учебнаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ; Почетный Членъ Общества и Редакторъ Путешествія въ Туркестанъ О. А. Федченко; Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцевъ. Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ. Члены Хозяйственной Коммиссіи Комитета И. И. Вилькинсъ, К. К. Шильдбахъ и Секретарь Коммиссіи И. Н. Цвѣтухинъ. Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи и Уполномоченный отъ Общества Древне-Русскаго Искусства Г. Д. Филимоновъ. Профессоръ Московскаго Университета А. Я. Кожевниковъ. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи и Уполномоченный отъ Московскаго Медицинскаго Общества Е. А. Покровскій, Члены Коммиссіи В. М. Остроглазовъ, В. К. Попандополо и Секретарь Коммиссіи, Уполномоченный отъ Общества Русскихъ Врачей М. А. Бѣлинъ; Членъ Совѣта Общества А. М. Анастасьевъ; Секретарь Химико-Технической Коммиссіи П. П. Петровъ, Хранитель Политехническаго Музея В. Д. Левинскій, Хранитель Зоологическаго Музея Университета Н. Ю. Заграфъ, Секретарь Общества Акклиматизаціи В. В. Поповъ; Членъ Стокгольмскаго Антропологическаго Общества Запд-

***

бергъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Предсѣдатель Комитета, открывая засѣданіе, сказалъ слѣдующее: Комитету извѣстно, что поводомъ къ изслѣдованію Золотицкой фабрики каменныхъ орудій въ прошедшее лѣто послужило письмо князя Л. А. Ухтомскаго, извѣщавшаго, что Шведскій ученый Зандбергъ, бывшій въ 1876 году въ Архангельской губерніи особенно интересовался этою находкою фабрики и имѣлъ намѣреніе обратить вниманіе Шведскихъ ученыхъ на изслѣдованіе Золотицы съ точки зрѣнія доисторическихъ орудій. Такимъ образомъ имя г. Зандберга заняло уже мѣсто въ лѣтописи Комитета и знакомо нашимъ сочленамъ. Въ настоящее время г. Зандбергъ посѣтилъ Москву и пожелалъ лично ознакомиться, какъ съ учеными учрежденіями ея, такъ и съ трудами Комитета. А. П. Богдановъ полагалъ, что и Комитету будетъ пріятно ознакомиться съ г. Зандбергомъ и выслушать отъ него очеркъ его поѣздки на Сѣверъ. Г. Зандбергъ привезъ въ даръ Зоологическому Музею Университета 223 экземпляра сѣверно-русскихъ птицъ и обѣщаетъ дальнѣйшее содѣйствіе по составленію нашихъ коллекцій. Онъ былъ горячо рекомендованъ Предсѣдателю Комитета Директоромъ Стокгольмскаго Музея (отдѣла позвоночныхъ) Докторомъ Смиттомъ, тѣмъ самымъ, который доставилъ Университетскому Музею значительную коллекцію сѣверныхъ Мшанокъ и былъ награжденъ въ прошедшемъ годичномъ засѣданіи Общества именною золотою медалію въ уваженіе его ученыхъ трудовъ и пожертвованія. Вотъ что пишетъ г. Смиттъ А. П. Богдановъ: „Такъ какъ г. Зандбергъ предполагаетъ посѣтить въ скоромъ времени Москву съ цѣлію передать часть собранной имъ коллекціи позвоночныхъ въ Ваши ученыя учрежденія, какъ посильное доказательство его благодарности за благосклонность, оказанную ему правительственными лицами, представителями различныхъ учрежденій и многими частными лицами во время его поѣздки въ Россію, и такъ какъ онъ обѣщалъ мнѣ также передать Вамъ мою благодарность за многократныя доказательства Вашего расположенія, выразившіяся въ постоянной мнѣ присылкѣ Вашихъ интересныхъ изданій, то и я считаю пріятнымъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о трудахъ г. Зандберга въ сѣверной Россіи. Эти труды представляютъ много интереса для всего ученаго міра, тѣмъ болѣе, что цѣль ихъ весьма разносторонняя и касается не только одного естествознанія, но и вообще географическаго изученія страны. Я, впрочемъ, не стану останавливаться на всѣхъ результатахъ трудовъ г. Зандберга, а упомяну только о зоологическихъ. Много было сдѣлано имъ наблюденій относительно распространенія на Сѣверѣ и образа жизни позвоночныхъ животныхъ, и между ними несомнѣнно находятся и такія, кои представятъ существенный интересъ для общаго изслѣдованія законовъ распространенія и образа жизни европейскихъ животныхъ. Богатыя коллекціи, привезенныя г. Зандбергомъ, послужатъ также хорошимъ матеріаломъ для болѣе точнаго изученія видовъ и разновидностей сѣверныхъ животныхъ. Что касается птицъ, то онъ нашелъ 78 новыхъ представителей на одномъ Кольскомъ полуостровѣ и одинъ видъ Laroides borealis, до сихъ поръ извѣстенъ былъ только съ Камчатки и съ Лабрадора; имъ же найденъ новый видъ Phyllopneuste. Stelleria dispar въ первый разъ была найдена въ Европѣ гнѣздящеюся. Между рыбами Зандбергъ нашелъ также нѣсколько новыхъ видовъ, а также нѣсколько не бывшихъ извѣстными еще въ водахъ посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Изъ новыхъ видовъ, онъ назвалъ одинъ видъ въ честь Вашу Pleuronectes Bogdanowii, а другой видъ посвятилъ имени бывшаго Русскаго посланника въ Стокгольмѣ А. К. Гирса. Что касается до земноводныхъ и пресмыкающихся, то г. Зандбергъ не имѣлъ еще достаточно времени, чтобы спеціально обработать ихъ. Но какъ не интересны собранія г Зандберга по позвоночнымъ, онѣ значительно уступаютъ тому, что собрано имъ по безпозвоночнымъ, такъ какъ именно по этому отдѣлу сдѣлано всего менѣе его предшественниками, и его изслѣдованія во многихъ отношеніяхъ здѣсь являются единственными по изученію посѣщеннаго имъ края. Собраніе безпозвоночныхъ г. Зандберга обработывается въ настоящее время четырьмя спеціалистами, хорошо знакомыми съ арктическою фауною. Мшанокъ я думаю обработать самъ; они очень многочисленны, хорошо сохранены, и по окончаніи работы я вышлю Вамъ ту треть собранія, которую предназначилъ г. Зандбергъ для Россіи. Г. Зандбергъ дѣлитъ свои коллекціи на три части, по равной долѣ для Швеціи, Норвегіи и Россіи. Въ послѣднемъ годичномъ Засѣданіи Академіи Наукъ было заявлено объ экспедиціи Лейтенанта Зандберга въ Колу въ 1876 г. какъ о трудѣ наиболѣе значительномъ по результатамъ, изъ всѣхъ произведенныхъ нашими учеными въ теченіи 1876 г. по изученію Шведами областей, лежащихъ внѣ предѣловъ ихъ оте-

чества. Такъ какъ размѣры труда по изложенію результатовъ путешествія г. Зандберга значительно увеличились вслѣдствіе поѣздки 1877 года, равно какъ увеличился и самый интересъ полученныхъ результатовъ, то Академія Наукъ и въ настоящемъ году снова обратитъ на нихъ вниманіе. Мнѣ кажется, фаунистическія изслѣдованія г. Зандберга въ Сѣверной Россіи имѣютъ еще особое значеніе въ томъ отношеніи, что служатъ новымъ звѣномъ той мирной связи двухъ сосѣдственныхъ народовъ, въ которой и Ваше Общество Любителей Естествознанія, и Вы лично приняли такое дѣятельное участіе, какъ организаторы Международной Политехнической выставки 1872 года, о которой каждый Шведъ сохраняетъ самое дружеское воспоминаніе".

2. Германъ Густавовичъ Зандбергъ прочелъ за тѣмъ слѣдующій свой рефератъ о *поѣздкѣ на сѣверъ Россіи*:

Не смотря на то, что приглашеніе представить Вамъ очеркъ моей поѣздки идетъ отъ столь уважаемаго мною лично и пользующагося, съ полнымъ правомъ на то, высокимъ уваженіемъ въ моемъ отечествѣ, какъ Профессоръ Анатолій Петровичъ Богдановъ, я тѣмъ не менѣе крайне затрудняюсь предстать предъ Вами только съ краткимъ изложеніемъ моихъ работъ, какъ уже осуществленныхъ въ мои предыдущія поѣздки, такъ и предполагаемыхъ въ будущемъ по изученію Сѣвера Россіи. Всегда пріятно говорить лишь о томъ, что уже выработано окончательно, что можетъ быть вполнѣ обставлено наглядными доказательствами, а я въ Москвѣ случайный путешественникъ и не имѣю здѣсь того необходимаго въ собранныхъ мною коллекціяхъ матеріала, который одинъ могъ бы придать положительный интересъ моему реферату, заслужить Ваше вниманіе и придать осязательную форму добытымъ мною результатамъ. Какъ бы то ни было, но я подчиняюсь сдѣланному мнѣ Вами приглашенію и постараюсь не долго задерживать Ваше вниманіе, имѣя въ виду, что Вы примете въ соображеніе то, что при тѣхъ случайныхъ условіяхъ, въ коихъ нахожусь я, я не имѣю возможности сдѣлать ничего болѣе, какъ сообщить Вамъ самый краткій очеркъ моей поѣздки.

Въ 1876 году я предпринялъ естественно-историческое, географическое и археологическое изслѣдованіе сѣвернаго прибрежья Россіи и продолжалъ его въ теченіи двухъ лѣтъ. Для окончанія предпринятой мною задачи потребуется еще отъ трехъ до четырехъ лѣтъ.

Я началъ съ Кольскаго полуострова и съ Бѣлаго моря, подвигаясь постепенно все болѣе и болѣе къ востоку. Само собою разумѣется, что съ начала я долженъ былъ ограничиваться только самымъ общимъ, такъ сказать поверхностнымъ изысканіемъ, но мало по малу дѣло перешло и къ болѣе частнымъ и болѣе спеціальнымъ. Географическій отдѣлъ программы моей экспедиціи имѣетъ особо важное значеніе въ виду астрономическихъ опредѣленій и барометрическихъ наблюденій въ странахъ, лежащихъ столь близко отъ крайняго предѣла европейской цивилизаціи. Всѣ необходимыя и столь интересныя въ географическомъ отношеніи данныя безъ сомнѣнія давно были бы уже добыты наукою, если бы болотистая почва этихъ странъ, ихъ ледяной покровъ и общее выселеніе немногочисленныхъ прибрежныхъ жителей въ періодъ рыболовства не дѣлали этихъ странъ наиболѣе неблагопріятными, и часто даже труднѣе доступными для изслѣдователей, чѣмъ всѣ остальныя европейскія мѣстности. Этимъ объясняется то напримѣръ, что во всей русской Лапландіи, простирающейся на 2900 квадратныхъ миль, сдѣланы опредѣленія мѣстностей только исключительно прибрежныхъ. Горы, озера и рѣки Кольскаго полуострова нанесены на карту на основаніи случайныхъ указаній лопарей, которыя, какъ я теперь это знаю по опыту, положительно не имѣютъ необходимой точности. Отсюда происходитъ то, что мы не имѣемъ даже двухъ картъ этихъ странъ, вполнѣ сходныхъ другъ съ другомъ. Канинъ, Колгуевъ, Вайгачъ и Новая Земля вовсе не подвергались астрономическимъ опредѣленіямъ за исключеніемъ своихъ прибрежныхъ мѣстностей. До настоящаго времени никто, кромѣ г. Зографа, меня и моихъ спутниковъ, не проникалъ внутрь этихъ обширныхъ территорій и мѣстностей, имѣющихъ представить рѣшеніе для многихъ весьма важныхъ въ научномъ отношеніи вопросовъ. До меня Кола была посѣщена Академикомъ Бэромъ и Миддендорфомъ въ 1840 году, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ этого года; они посѣтили восточные и сѣверные берега между Колою и Кандалашкою. Здѣсь былъ также Шведскій зоологъ Лиліеборгъ, пробывшій два дня въ портѣ Шурецкомъ на сѣверномъ берегу полуострова во время своего путешествія изъ Архангельска въ Тромсё. Такимъ образомъ внутренная часть полуострова не была до меня изслѣдована ни однимъ естествоиспытателемъ, такъ такъ Шрадеръ, изучавшій орнитологическую фауну русской Лапландіи, не посѣщалъ этой страны, но былъ только въ Финской Лапландіи, какъ это можно доказать фактически. До сихъ поръ еще совершенно неизвѣстны многія мѣстности, лежащія внутри полуострова Кольскаго, Канина и Колгуева; не много данныхъ имѣемъ мы и о Бѣломъ морѣ, о его любопытной орнитологической и ихтіологической фаунѣ. Тоже можно сказать и о прибрежьяхъ Ледовитаго океана, объ островахъ, прилегающихъ къ этимъ берегамъ, о Вайгачѣ и Новой Землѣ.

На Кольскомъ полуостровѣ Миддендорфъ и Бэръ нашли 75 видовъ различныхъ птицъ. Лиліеборгъ къ этому списку прибавилъ еще 7 видовъ. Въ теченіи двухъ лѣтнихъ періодовъ, проведенныхъ мною на сѣверѣ Россіи, я нашелъ 78 видовъ птицъ новыхъ для полуострова Колы, изъ коихъ одинъ или два являются и новыми въ наукѣ. Одинъ видъ, встрѣчавшійся прежде въ Камчаткѣ и въ сѣверной Америкѣ, найденъ мною также и здѣсь. Я полагаю, на основаніи уже имѣющихся у меня данныхъ, что можно надѣяться встрѣтить въ этихъ странахъ еще до 80 видовъ. Что касается рыбъ, то я нашелъ много интересныхъ видовъ или по своей новизнѣ, или по представляемымъ ими переходамъ, или же по неожиданности нахожденія ихъ въ этихъ мѣстностяхъ. Два новыхъ вида я назвалъ въ честь г. Товарища Министа Иностранныхъ Дѣлъ А. К. Гирса и профессора А. П. Богданова.

Собраны были также коллекціи и по безпозвоночнымъ еще въ 1876 г.; кромѣ того одно судно въ

прошлое лѣто производило систематическое изслѣдованіе Сѣвернаго моря между Норвежскою границею и Бѣлымъ моремъ; это было первое въ своемъ родѣ изслѣдованіе водъ Сѣвернаго моря, при чемъ нами добыто было богатое собраніе морскихъ животныхъ. Нѣсколько Шведскихъ ученыхъ заняты въ настоящее время научнымъ описаніемъ найденнаго нами, и я буду въ скоромъ времени имѣть возможность доставить для университетскихъ собраній Общества Любителей Естествознанія часть собраннаго мною.

Что касается до археологическихъ данныхъ, то я только вскользь упомяну объ открытіи слѣдовъ древняго торговаго пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ и о нахожденіи одной изъ самыхъ большихъ и самыхъ древнихъ фабрикъ кремневыхъ орудій около Золотицы. До моего осмотра этой мѣстности было найдено только весьма незначительное число кремневыхъ орудій въ странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Балтійскаго моря, но ничего не было извѣстно по отношенію такихъ орудій въ Архангельской губерніи и на берегахъ Сѣвернаго океана. Тѣмъ неожиданнѣе было встрѣтиться лицомъ къ лицу съ необычайнымъ развитіемъ первобытнаго искусства въ этихъ мѣстностяхъ, и тѣмъ болѣе, что орудія эти служатъ свидѣтельствомъ о существовавшей и исчезнувшей культурѣ каменнаго вѣка. Въ Кьеккенмеддингахъ этихъ странъ наука найдетъ много новыхъ данныхъ для уясненія условій жизни и обстановки первобытныхъ племенъ.

Всегда и вездѣ во время нашихъ странствованій по сѣверному прибрежью мы собирали безпозвоночныхъ какъ у береговъ, такъ и внутри материка, въ тундрахъ и прѣсныхъ водахъ. Изъ собраннаго особенно любопытна коллекція ракообразныхъ, которая также въ свое время будетъ доставлена Обществу Любителей Естествознанія. Въ теченіи истекшихъ трехъ лѣтъ, т. е во все время моихъ поѣздокъ, меня сопровождали четверо спеціалистовъ, между коими находился и одинъ русскій изъ Архангельска. Для работъ слѣдующаго трехлѣтія я принялъ для себя слѣдующій планъ. Я буду собирать астрономическія и барометрическія данныя, необходимыя для точнаго опредѣленія положенія горъ, озеръ и рѣкъ полуострововъ Кольскаго и Канина и острововъ, лежащихъ вдоль береговъ Ледовитаго Океана. Мы будемъ производить общее геологическое и археологическое изслѣдованіе Колы, Канина и Колгуева, очертанія береговъ, впаденія рѣкъ и топографическія условія различныхъ мѣстностей. Ботаники и зоологи спеціально займутся изслѣдованіемъ флоры и фауны, начиная съ Колы и Канина до Вайгача, западнаго берега Новой земли и Маточкина Шара, причемъ одинаково обращено будетъ вниманіе, какъ на морскихъ представителей, такъ и на сухопутныхъ. На два лѣта я предполагаю взять корабль, на которомъ вмѣстѣ со мною поѣдутъ зоологъ-спеціалистъ по морской фаунѣ, геологъ и препараторъ, отъ Канина до Новой Земли. Тамъ я съ геологомъ и препараторомъ сойду съ корабля для изслѣдованія внутренности материка, а зоологъ останется для изученія пелагической и прибрежной фауны. На особомъ кораблѣ отправятся другой зоологъ и препараторъ для изслѣдованія Бѣлаго моря, острововъ его и устьевъ, впадающихъ въ него рѣкъ. Третій зоологъ и ботаникъ во время нашей поѣздки будутъ изучать материкъ Канина и Колы, а также берега Бѣлаго моря и Колгуевъ.

Во время предыдущихъ нашихъ поѣздокъ не только правительственныя лица оказывали намъ постоянную благосклонность и помощь, но всѣ, съ коими намъ приходилось имѣть дѣло, начиная съ представителей образованнаго класса и кончая крестьянами и рыбаками по мѣрѣ силъ и возможности облегчали нашу задачу. Поэтому мы дѣйствительно полны благодарныхъ воспоминаній о пріемѣ русскихъ и не забудемъ никогда ихъ радушія. Чтобы дѣломъ выказать это благодарное чувство, я и передаю Московскому музею существенную долю изъ собраннаго мною матеріала.

До сихъ поръ всѣ наши труды были легки и не встрѣчали препятствій; я надѣюсь, что и въ будущемъ условія будутъ не менѣе благопріятными для меня. Климатъ хорошъ въ теченіи Іюля и Іюня въ странахъ нашего изученія, погода благопріятна и солнце постоянно свѣтитъ намъ при нашихъ странствованіяхъ и работахъ. Въ эти мѣсяцы воздухъ и вѣтры теряютъ ихъ рѣзкія свойства. Въ Августѣ уже начинаются дожди и снѣга и наступаетъ предверіе зимы. На дальнемъ сѣверѣ и этотъ переходный періодъ года имѣетъ свою особенную привлекательность и я намѣренъ имъ также воспользоваться. Имѣя ружье и удочку можно не опасаться за свою походную кухню и разсчитывать даже на вкусный и сочный питательный матеріалъ, достоинства коего еще увеличиваются тѣмъ волчьимъ аппетитомъ, который возбуждаетъ постоянное движеніе и физическій трудъ. Многіе изъ растеній этихъ странъ годны для приготовленія салата и для приправы супа, получающаго иногда, благодаря мѣстнымъ матеріаламъ, такую привлекательность, что его не отказался бы попробовать самый разборчивый гастрономъ. Со всѣми этими приманками и чистымъ здоровымъ лѣтнимъ воздухомъ берега Ледовитаго океана представляютъ отличную санитарную мѣстность, въ которой пропадетъ даже самый упрямый англійскій сплинъ. Отсутствіе всякихъ промышленниковъ на чужую жизнь и карманы, а также такъ называемыхъ «globe trotters» также не мало возвышаетъ привлекательность этихъ странъ.

Этимъ я долженъ бы кончить, но «nil humanum a me alienum puto». Я путешествовалъ довольно и видѣлъ таки достаточно; вотъ почему и не могъ пройдти изслѣдованныя мною страны только въ качествѣ любителя науки. Я находилъ съ одной стороны громадныя богатства на землѣ и въ водѣ, а съ другой ослабѣвшую энергію людей, бѣднѣвшихъ, не смотря на сдѣланныя ими героическія усилія извлечь изъ бездны тотъ необъятный капиталъ, который составляетъ и столь осязательное, и столь трудно-доступное сокровище. Причины ясны и осязательны этого грустнаго положенія вещей, и такъ какъ «труженики моря» на сѣверѣ стали моими друзьями, то я считаю своею обязанностію высказать ихъ горе за нихъ самихъ тѣмъ охотнѣе, что въ этомъ случаѣ ихъ личный интересъ совпадаетъ вполнѣ съ интересами ихъ отечества. Вотъ почему я скажу еще нѣсколько словъ о такъ называемомъ Мурманскомъ рыболовствѣ. Въ Россіи уже много было писано о богатствѣ рыбнаго матеріала на Мурманскомъ берегу. Справедливо цѣнятъ Мурманъ и считаютъ его за одну изъ дорогихъ жемчужинъ Русской Короны. Мурманское рыболовство сравниваютъ съ Лофотенскими и Ново-Земельскими промыслами. Иногда раздаются голоса, хотя и довольно рѣдко, за значеніе рыболовства Бѣлаго моря, которое, впрочемъ, мало извѣстно и во всякомъ

случаѣ недостаточно разработано, не смотря на свое значеніе. Указываютъ фактъ дѣйствительно существующій, что никто еще не разбогатѣлъ отъ рыболовства и навигаціи у Сѣверныхъ береговъ Россіи, но въ этомъ случаѣ часто впадаютъ въ ошибку, разсматривая дѣло изъ далека и подвергаясь дѣйствію миража, при которомъ очертанія принимаютъ гораздо большіе размѣры, чѣмъ они ихъ имѣютъ въ дѣйствительности.

Рыболовство Мурмана, о коемъ я хочу сказать нѣсколько словъ естествоиспытателямъ, не могущимъ не интересоваться этимъ вопросомъ, не только можетъ быть сравнено съ Лофотенскими и Ново-Земельскими промыслами, но значительно превосходитъ ихъ, такъ какъ Мурманъ *самая богатая рыбою мѣстность на всемъ земномъ шарѣ*. Уловъ въ Бѣломъ морѣ не только имѣетъ почтенные размѣры, но, по богатству сельдей напримѣръ, не имѣетъ себѣ подобнаго въ Европѣ. Ловъ въ Мурманѣ еще тѣмъ превосходитъ другіе, что требуетъ гораздо меньшихъ заботъ и предосторожностей. Не смотря на эти благопріятныя условія, я бы пожалѣлъ всякаго капиталиста, который увлекшись ими, сталъ бы затрачивать большой капиталъ на промыслъ въ этихъ мѣстахъ. Конечно, была бы извинительна ошибка въ его увлеченіи при такомъ богатомъ матеріалѣ, но не менѣе того несомнѣнно, что въ концѣ концевъ всѣ эти капиталы, все знаніе и энергія погибли бы въ томъ же коловоротѣ, который сдѣлалъ тщетными всѣ предъидущія попытки. Можно спросить себя, какъ это возможно, чтобы одно поколѣніе за другимъ приносило жертвы на эксплуатацію такого источника богатствъ и всегда безъ малѣйшаго результата? Весь секретъ этого факта состоитъ въ томъ, что отсутствуютъ мѣры, могущія сдѣлать обезпеченнымъ этотъ источникъ почтеннаго труда. Это отсутствіе мѣръ отзывается на трудѣ тѣхъ, кои выполняютъ его по призванію или по необходимости. А между тѣмъ раціональныя мѣры могли бы легко придать то существенное экономическое значеніе Сѣверному краю Россіи, которое онъ долженъ бы имѣть по скрытымъ въ немъ сокровищамъ. Это можно доказать примѣромъ Норвегіи. Норвегія сама по себѣ страна очень бѣдная. Поля ея не производятъ достаточно хлѣба, лѣса почти всѣ вырублены; берега, усѣянныя скалами и печальныя, не говорятъ за легкую возможность добыть многое изъ окружающаго ихъ моря; даже самое богатство моря уменьшается у Норвежскихъ береговъ, какъ напр. ловъ сельдей у южной части Норвегіи. Но все таки Норвегія не только живетъ своимъ моремъ, но имѣетъ въ немъ источникъ матеріальнаго преуспѣянія. Борьба съ суровыми естественными условіями страны выработала энергическихъ рыбаковъ; тщательное организованное рыболовство вызвало появленіе коммерческаго флота, занимающаго въ настоящее время третье мѣсто въ мірѣ. Вотъ, что дало Норвегіи рыболовство, не смотря на бѣдныя ея условія, въ чемъ могутъ ей позавидовать и болѣе богатые народы, не столь часто, какъ она, принимающіе мѣры къ упроченію источниковъ своего богатства. Но эти результаты были добыты большими пожертвованіями со стороны всего государства. Вдоль береговъ и въ каждомъ заливѣ идутъ телеграфическія проволоки, одни изъ самыхъ дорогихъ по цѣнѣ устройства въ мірѣ, но окупающія вполнѣ сдѣланныя на нихъ затраты быстротою передачи указаній всему населенію о миграціяхъ рыбъ, о ихъ появленіи въ какомъ либо мѣстѣ. Паровой флотъ, основанный государствомъ и получающій отъ него субсидіи, обозрѣваетъ ежегодно рыбачьи населенія и производитъ съ ними обмѣнъ необходимыхъ для нихъ предметовъ на собранные ими продукты по рыбоводству. Достаточное количество маяковъ освѣщаетъ берега и дѣлаетъ порты удобо-доступными. Устройство быстраго и доступнаго суда кладетъ преграды всякимъ несправедливымъ посягательствамъ, которыя такъ часто проявляются при борьбѣ за существованіе и добычу на морѣ, гораздо чаще, чѣмъ между жителями равнинъ и въ болѣе цивилизованныхъ центрахъ. На смягченіе нравовъ дѣйствуютъ школа и церковь; для увеличенія народонаселенія принимаются мѣры къ привлеченію переселенцевъ; не забыты и условія охраны здоровья и возможной медицинской помощи. Тоже ли же мы видимъ на Сѣверномъ русскомъ прибрежьѣ? По всему протяженію берега, омываемаго океаномъ, не существуетъ телеграфа, который идетъ только изъ внутри Имперіи до Архангельска. На всемъ протяженіи берега ходитъ правильными рейсами одно только паровое судно. Бѣлое море стоитъ въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ имѣетъ два парохода, дѣлающихъ правильные рейсы, и два другихъ, служащихъ для сообщенія съ знаменитымъ Соловецкимъ монастыремъ. На Мурманскомъ берегу, на разстояніи 800 верстъ отъ Норвежской границы до Святаго Носа, нѣтъ маякомъ; ихъ нѣтъ ни на Канинѣ, ни на нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстахъ у входа въ Бѣлое море. Въ настоящее время входъ этотъ отчасти освѣщается Орловскимъ, Сосновецкимъ, Морховецкимъ и двумя другими маяками, но маяка нѣтъ еще на Инскомъ носѣ. Далѣе все Бѣлое море имѣетъ одинъ только маякъ, освѣщаемый на государственныя средства. Власти, судъ и администрація Архангельска обезпечиваютъ порядокъ въ этой мѣстности и съумѣли вызвать къ себѣ расположеніе населенія; но на Мурманскомъ берегу дѣло является инымъ по малочисленности персонала и требуетъ многихъ улучшеній въ этомъ отношеніи. Принимаются мѣры къ переселенію въ эти страны, но устройство хотя двухъ навигаціонныхъ школъ съ хорошими преподавателями значительно бы содѣйствовало и приливу переселенцевъ и улучшенію ихъ быта. Медицинская помощь недостаточна на Мурманскомъ берегу, гдѣ за медиковъ въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ фигурируютъ простые цирульники и жители по необходимости обращаются къ нимъ, не имѣя близко болѣе удовлетворительной помощи. Это улучшеніе санитарныхъ условій можетъ интересовать и спеціалистовъ антропологовъ, такъ какъ организація медицинской части необходима для предохраненія лопарей отъ вымиранія вслѣдствіе накожныхъ и сыпныхъ болѣзней, весьма распространенныхъ между представителями этого племени, и такъ уже сравнительно весьма немногочисленнаго. Хотя бы былъ проведенъ одинъ только телеграфъ, то и это уже значительно измѣнило бы коммерческія условія края, а слѣдовательно и условія для благопріятнаго процвѣтанія и умноженія мѣстнаго народонаселенія. Что бы было, если бы телеграфъ шелъ отъ Архангельска на Онегу и далѣе по западному берегу Бѣлаго моря до Кандалашки, до Колы, до Норвежской границы? Сколько пользы принесли бы и придаточныя вѣтви его отъ Кеми до Соловецкихъ, изъ Колы въ Кильдинъ, Тереберки и Гаврилово, наконецъ изъ Кандалашки къ Умбѣ и Кузоменямъ? Телеграфъ считается по справедливости однимъ изъ главнѣйшихъ условій правильной коммерческой жизни. Если его сочли нужнымъ и необходимымъ на мало населенномъ

Норвежскомъ берегу, богатомъ рыбою, служащею приманкою для промысловыхъ фирмъ, то онъ принесъ бы еще болѣе пользы на Мурманскомъ берегу, тѣмъ болѣе, что здѣсь и устройство его стоило бы дешевле вслѣдствіе мѣстныхъ условій. Теперь случается часто, что громадная компактная масса рыбъ является у такихъ береговъ, въ которыхъ развѣ только безчисленныя стаи водныхъ птицъ могутъ навести на слѣдъ какого либо рыбака, тогда какъ одинъ уловъ этой массы могъ бы дать матеріалъ для цѣлаго флота торговыхъ людей. Съ телеграфомъ дѣло шло бы иначе. Сколько времени выигралось бы отъ траты на искапіе червей для приманки рыбы вслѣдствіе неправильнаго хода рыбъ, служащихъ этою приманкою: ее много и она лучше привлекаетъ хищныхъ рыбъ, да только затрудненіе въ томъ, что неизвѣстно, гдѣ она скучилась въ данное время. Хорошо бы имѣть и другой пароходъ, ходящій вдоль Мурманскаго берега, такъ какъ теперь единственный существующій только черезъ каждые 15 дней посѣщаетъ крайніе пункты, т. е. Архангельскъ и Вардо-Вадзё. Можно желать увеличенія маяковъ и проведенія удобныхъ сухопутныхъ сообщеній между Колою и Кандалашкою, гдѣ конечно было бы большимъ улучшеніемъ, если бы можно было путешествовать на лошадяхъ, тогда какъ теперь можно ѣздить только на оленяхъ, да и то зимою. Полезна была бы дорога отъ города Повѣнца на Онежскомъ озерѣ до станціи Нюхотская у Бѣлаго моря съ вѣтвями къ Онегѣ и Кеми. Этотъ путь послужилъ бы не для одной только торговли, но также и для сообщенія съ Соловецкимъ монастыремъ, привлекающимъ такое большое число богомольцевъ. И чтобы улучшить все это, нужно не болѣе милліона рублей. Я не говорю уже объ удобствахъ, которыя представила бы семи сотъ верстная желѣзная дорога отъ Петербурга до Архангельска. Она бы возвысила цѣну лѣсовъ, сдѣлала бы Бѣлое море магазиномъ рыболовнаго товара для центральной Россіи. Такое увеличеніе сбыта рыбнаго товара и облегченіе условій его распространенія отозвались бы благопріятно и на увеличеніи числа рыбаковъ и на сформированіе крѣпкихъ и энергическихъ моряковъ.

Прошу снова извиненія, что отклонился отъ прямой задачи естествоиспытателя и вышелъ изъ спеціальныхъ рамокъ антропологическихъ и ихтіологическихъ данныхъ. Но высказанное мною вовсе не стоитъ такъ далеко и отъ интересовъ спеціальнаго ученаго общества. Чѣмъ пустыннѣе страна, чѣмъ труднѣе пути сообщенія, тѣмъ меньше имѣетъ наука шансовъ достигнуть въ скоромъ времени достаточныхъ для нея результатовъ. Въ пустынномъ краю всегда будутъ изслѣдователи появляться случайно черезъ долгіе промежутки времени, и какъ бы они ни трудились, все собранное ими будетъ далеко отъ конечнаго идеала науки, даже ограничивая ее чисто фаунистическими цѣлями. Какъ мало до сихъ поръ собрано еще фаунистическихъ данныхъ о сѣверныхъ русскихъ прибрежіяхъ; какъ мало заключаютъ до сего времени наши ученыя собранія по предметамъ, характеризующимъ эти богатыя и любопытныя съ естественно-исторической точки зрѣнія мѣстности? Измѣнятся условія сообщеній и коммерческихъ путей, измѣнятся и научныя условія разработки этихъ странъ. Не только зоологу, но и антропологамъ и археологамъ, представится удобное и обширное поле для замѣчательныхъ и поучительныхъ изслѣдованій.

По окончаніи реферата г. Зандберга, Предсѣдатель Комитета выразилъ ему благодарность, какъ за сдѣланное сообщеніе, такъ и за обогащеніе Университетскихъ собраній. Желаніе г. Зандберга подѣлиться съ Московскимъ Музеемъ собраннымъ имъ матеріаломъ еще болѣе доказываетъ то расположеніе, которое неоднократно высказывалъ г. Зандбергъ къ Россіи и ея ученымъ учрежденіямъ. Убѣжденіе въ этомъ и вызываетъ г. Предсѣдателя предложить г. Зандбергу принять участіе также и въ организаціи Антропологической выставки. Швеція обладаетъ замѣчательнымъ матеріаломъ по Антропологіи и доисторической археологіи и несомнѣнно, что при изложеніи курса антропологіи преподавателю этой науки весьма часто придется ссылаться на результаты добытые Шведскими учеными и на различные предметы, находящіеся въ Шведскихъ Музеяхъ. Было бы особенно полезно для преподаванія, если бы при этомъ явилась возможность въ слѣпкахъ или оригиналахъ наглядно выяснить все главнѣйшее, касающееся антропологіи доисторическаго человѣка въ Швеціи. На выставкѣ также устройство особаго отдѣла вещей по антропологіи Швеціи представило бы несомнѣнно общій интересъ, особенно значительный для тѣхъ спеціально интересующихся предметомъ антропологіи, кои не имѣли случая ознакомиться лично съ Шведскими Музеями. Устройство подобнаго Отдѣла было бы продолженіемъ того, что начато было на Политехнической выставкѣ, значительно усилившей сношенія Москвы съ Шведскими учеными. Въ Стокгольмѣ въ профессорѣ Смиттѣ, въ нашемъ сочленѣ, оставившемъ послѣ себя такую добрую память П. П. Волинѣ, въ г. Зандбергѣ и другихъ мы могли бы найдти лицъ, искренно расположенныхъ оказать свое содѣйствіе русскому ученому предпріятію. Можетъ быть г. Зандбергъ, по возвращеніи своемъ въ Стокгольмъ, попытается организовать и по Антропологической выставкѣ нѣчто подобное тому, что было сдѣлано при Политехнической, чему вѣроятно не откажетъ дѣятельно содѣйствовать г. Волинъ. Поэтому Предсѣдатель предлагаетъ избрать въ Члены Комитета гг. Волина и Зандберга въ Стокгольмѣ и въ случаѣ успѣшнаго хода дѣла признать ихъ Уполномоченными въ Швеціи. Если бы это дѣло развилось, то возможно было бы каждому изъ Уполномоченныхъ избрать или извѣстную территорію, или извѣстную спеціальность для содѣйствія Комитету. Г. Зандбергъ выразилъ полную готовность, совмѣстно съ П. П. Волинымъ, оказать содѣйствіе выставкѣ по собиранію пред-

метовъ и рѣшенію вопросовъ, могущихъ интересовать Комитетъ. *Комитетъ постановилъ:* избрать Ц. П. Волина и Г. Г. Зандберга Членами Комитета въ Стокгольмѣ.

3. А. Я. Кожевниковъ сообщилъ слѣдующее:

Бывши лѣтомъ 1872 г. въ Воронежской губерніи, Острогожскаго уѣзда въ с. Маровѣ, я встрѣтилъ тамъ довольно много кургановъ различной величины, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ мнѣ казалось, должны были быть могильными. Нѣсколько такихъ кургановъ между прочимъ находится на берегу Дона верстахъ въ пяти отъ села *). Берегъ Дона здѣсь очень высокъ и крутъ и съ него открывается красивый видъ на очень далекое пространство; въ одномъ мѣстѣ онъ перерывается глубокимъ оврагомъ, можетъ быть бывшимъ прежде русломъ рѣчки или ручья, вслѣдствіе чего здѣсь образуется уголъ; на этомъ-то углу и находится нѣсколько кургановъ въ довольно близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Два изъ нихъ больше другихъ и имѣютъ высоту аршина три или четыре, другіе же меньше. Для раскопокъ я выбралъ одинъ изъ меньшихъ; онъ имѣлъ аршинъ 10 въ діаметрѣ, и поднимался надъ поверхностію съ небольшимъ на аршинъ; въ одной части его было углубленіе, какъ бы отъ провала земли. При раскопкѣ тотчасъ же было замѣчено, что это земля насыпная и состоитъ изъ чернозема, перемѣшаннаго съ глиной и пескомъ. По снятіи слоя земли аршина на полтора, прежде всего была найдена желѣзная вещь, которая потомъ оказалась стременемъ; подлѣ него найдено потомъ и другое стремя; нѣсколько въ сторонѣ были найдены остатки дерева, мѣстами покрытаго кожею; по видимому, это было сѣдло, одна часть коего была покрыта мѣдною пластинкою въ видѣ блюдца. Здѣсь же были найдены желѣзныя удила и другія мелкія желѣзныя вещицы, очевидно принадлежащія къ уздѣ и сѣдлу. Ниже этого, на глубинѣ двухъ аршинъ отъ вершины кургана, слѣдовательно нѣсколько ниже окружающей поверхности встрѣтился скелетъ человѣка; онъ былъ не великъ; кости конечностей были не длиннѣе такихъ же костей человѣка средняго роста; всѣ кости были довольно тонки и безъ рѣзкихъ выступовъ для прикрѣпленія мышцъ. Скелетъ лежалъ головою къ западу, вытянутый во всю длину; руки были протянуты и лежали вдоль туловища; ноги были положены одна подлѣ другой. Судя по тазу это былъ мужчина. Голова была обращена лицемъ къ верху и нѣсколько поворочена къ югу; во многихъ мѣстахъ она была разломана и въ образовавшіяся дыры вошла земля. Всѣ кости были темнаго цвѣта, легки и очень хрупки *). Около головы, съ правой стороны, была найдена желѣзная пика въ видѣ тонкаго желѣзнаго острія, которое очевидно было надѣто на дерево; соотвѣтственно этому въ одномъ концѣ пики было углубленіе. Остатки древка были найдены съ правой стороны головы; оно было покрыто какою-то тканью, остатки коей были кое гдѣ замѣтны, и обдѣлано мѣдными украшеніями, такъ какъ здѣсь была найдена маленькая мѣдная пластинка съ крошечными отверстіями для гвоздиковъ. Пластинка эта близко лежала къ головѣ, отъ чего соотвѣтственная кость окрасилась въ зеленый цвѣтъ отъ окиси мѣди. Съ лѣвой стороны около покойника были найдены также остатки желѣза въ видѣ обломковъ тонкой палки, но они совершенно перержавѣли и разсыпались, такъ что не было возможности составить себѣ представленіе о формѣ этого орудія. Наконецъ подъ костями туловища было найдено нѣсколько мелкихъ кусочковъ желѣза, совершенно разрушившагося, затѣмъ небольшой кремень довольно правильной формы, какъ бы для огнива, и на одномъ изъ кусковъ желѣза небольшая серебряная монета, меньше гривенника и тоньше его; на обѣихъ сторонахъ ея была надпись на арабскомъ языкѣ. Никакихъ слѣдовъ гроба нигдѣ не было замѣтно. Скелетъ лежалъ соотвѣтственно самому высокому мѣсту кургана; тамъ же, гдѣ былъ провалъ, не было найдено совершенно ничего.

Отъ скелета я взялъ только черепъ и 3 верхнихъ позвонка. Черепъ при этомъ весь распался. Чтобы составить себѣ хотя какое нибудь представленіе объ его формѣ, я склеилъ его отдѣльныя кости; при этомъ оказалось, что черепъ очень широкъ, но коротокъ, т. е. представляетъ рѣзко выраженную брахицефалію; кромѣ того онъ въ очень значительной степени косъ, т. е. онъ какъ бы сплюснутъ по направленію спереди и справа назадъ и влѣво и напротивъ вытянутъ по направленію спереди и слѣва назадъ и вправо. Главнымъ образомъ косость эта обусловлена чрезмѣрно развитою выпуклою правою темянною костью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣвая половина лба выступаетъ болѣе спереди, нежели правая. Эта косость ясно выражается и на уцѣлѣвшихъ костяхъ лица, особенно на верхней челюсти. При этомъ должно замѣтить, что всѣ швы черепа (исключая только synostosis sphenooccipitalis) вполнѣ сохранились, даже цѣлъ лобный шовъ (sutura frontalis). Вышеуказанную монету я передалъ для прочтенія и опредѣленія профессору Петрову (теперь уже покойнику) и онъ былъ такъ любезенъ, что сообщилъ мнѣ переводъ того, что на ней было написано. На одной сторонѣ находится: султанъ справедливъ Мюридъ Ханъ. Да будетъ вѣчно царствованіе его; а на лицевой: выбита въ Гюлистанѣ 764, т. е. 1363 г. по Р. Х.

Судя по всей обстановкѣ, при которой былъ найденъ скелетъ, судя по этой монетѣ и, наконецъ, судя по формѣ черепа, я полагаю, что это былъ черепъ татарскаго племени; рѣшеніе этого вопроса, впрочемъ, вполнѣ предоставляю лицамъ, болѣе меня компетентнымъ въ этомъ отношеніи.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить искреннюю признательность А. Я. Кожевникову за сдѣланное имъ сообщеніе и за обогащеніе коллекцій музея курганными предметами изъ Воронежской губерніи, до настоящаго времени еще не имѣвшимися въ немъ, во 2) избрать А. Я. Кожевникова въ Члены Комитета и въ Члены Медицинской комиссіи и въ 3) просить А. Я. Кожевникова дозволить снять слѣпки съ интересныхъ предметовъ, находящихся въ его собраніи, а именно: съ черепа микрокефала и съ патологическихъ череповъ. А. Я. Кожевниковъ изъявилъ на это свое согласіе.

4. Секретарь Комитета прочелъ слѣдующее

---

*) Мѣсто это совершенно пустое; здѣсь нѣтъ ни лѣса, ни жилья, это степь, которая въ то лѣто почти совершенно выгорѣла и была покрыта очень тощей травой.

**) Вышесказанный остатокъ сѣдла лежалъ надъ костями, ближе къ ногамъ.

письмо Священника села Рождествено отца Александра Троицкаго на имя А. П. Богданова:

Прошу припомнить то время, когда Вы нынѣшнимъ лѣтомъ, въ одно прекрасное утро, изволили ѣхать Волгою на пароходѣ отъ Костромы къ Кинешмѣ. Тогда Вы, сидя на трапѣ парохода, удостоили своимъ вниманіемъ и радушіемъ бывшаго тутъ неизвѣстнаго Вамъ сельскаго Священника. Этотъ Священникъ я, пишущій сіи строки. Прошу принять мою искреннѣйшую сердечную благодарность, за то лестное для меня Ваше вниманіе и радушіе, которыми Вы удостоили меня на пароходѣ. Тогда, между прочимъ, Вы спрашивали меня: нѣтъ ли въ моемъ приходѣ какихъ либо древностей и просили написать Вамъ, если что-либо подобное откроется. Отблагодарить Васъ такимъ извѣстіемъ, было постояннымъ моимъ желаніемъ послѣ свиданія съ Вами; я много распрашивалъ, но не имѣлъ успѣха. Правда, я отыскалъ въ приходѣ три экземпляра чешуйчатыхъ кремешковъ, формою въ видѣ маленькой рыбки, слывущихъ за громовыя стрѣлки и съ незапамятныхъ временъ сберегаемыхъ владѣльцами за святыню; но мнѣ кажется, что это простые кремешки особой формы, незаслуживающіе никакого вниманія. Но на послѣднихъ дняхъ, совершенно случайно (въ разговорѣ), мнѣ удалось попасть на предметъ для Васъ, быть можетъ, небезъинтересный. На дняхъ одинъ крестьянинъ доставилъ мнѣ каменный молотокъ весьма правильной формы. Одинъ изъ концовъ молотка очень искусно обдѣланъ въ форму топорика. Молотокъ безъ черенка, но съ широкою дырою для вкладыванія черенка. Внутренность дыры весьма правильная, очень гладкая и совершенно круглая. Камень цвѣтомъ синій и очень крѣпкій, такъ что многократно употреблялся вмѣсто стальной насѣки для ковки мельничныхъ камней и остріе едва нѣсколько позабилось. Молотокъ этотъ случайно найденъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ одномъ курганѣ, изъ котораго (въ глубокой норѣ) доставали песокъ. Верхній слой кургана, аршина на два, глина, а далѣе, какъ разсказываютъ, идетъ какими-то жилами бѣлый песокъ. Молотокъ найденъ на глубинѣ не менѣе 5-ти аршинъ отъ поверхности; тутъ же найдены человѣческія кости и черепъ, отъ чего рывшій песокъ перетрусилъ и уѣхалъ даже безъ песку. Курганъ этотъ въ моемъ приходѣ и совершенно цѣлъ. Молотокъ теперь въ моемъ владѣніи и я жду распоряженія касательно онаго. Еще обѣщали мнѣ доставить четвероугольную серебряную монету съ Россійскимъ гербомъ; если доставятъ, то я поспѣшу извѣстить Васъ.

Комитетъ постановилъ: благодарить отца Александра Троицкаго и просить его какъ о высылкѣ каменнаго молотка, такъ и вообще о содѣйствіи Комитету.

5. К. О. Милашевичъ представилъ слѣдующій отчетъ *о поѣздкѣ къ Кавказскимъ пещерамъ по порученію Комитета лѣтомъ 1877 г.*

Прежде, чѣмъ приступить къ изложенію отчета о моей поѣздкѣ на Кавказъ, я считаю необходимымъ сообщить о тѣхъ причинахъ, которыя заставили меня отложить представленіе его до настоящаго времени. Главнымъ образомъ это зависѣло отъ того болѣзненнаго состоянія, въ которомъ я возвратился съ путешествія и продолжавшагося въ теченіи трехъ мѣсяцевъ; другимъ не меньшимъ препятствіемъ служило чтеніе лекцій палеонтологіи въ Университетѣ, поглощавшее все мое время, какимъ только я могъ располагать въ минуты, въ которыя я чувствовалъ себя способнымъ къ умственной работѣ. Только наступленіе настоящихъ рождественскихъ каникулъ дало мнѣ возможность приняться за составленіе настоящаго отчета. Я льщу себя надеждой, что Комитетъ найдетъ достаточно уважительными сказанныя причины замедленія въ представленіи настоящаго отчета.

Согласно постановленію Комитета, я былъ командированъ нынѣшнимъ лѣтомъ на Кавказъ срокомъ, на два мѣсяца, для изслѣдованія естественныхъ пещеръ и особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя могли представить интересъ въ антропологическомъ отношеніи; я принялъ на себя эту задачу, но рѣшительно отказался, по некомпетентности, отъ изслѣдованія искуственныхъ пещеръ или такъ называемыхъ криптъ, которыя, хотя и представляютъ антропологическій интересъ, но выходятъ изъ области той спеціальности, которой я посвятилъ свою научную дѣятельность.

Въ самомъ же началѣ прошлаго іюня я отправился въ путь и, имѣя въ виду кратковременность командировки, не счелъ возможнымъ останавливаться гдѣ бы то ни было по пути до самаго Тифлиса; по случаю военнаго времени мнѣ пришлось совершить этотъ путь нѣсколько медленнѣе, чѣмъ бы слѣдовало; именно на дорогѣ изъ Владикавказа въ Тифлисъ пришлось испытывать задержки, благодаря значительному разгону лошадей; въ обыкновенное время растояніе отъ одного города до другаго можно сдѣлать въ одни сутки; я же принужденъ былъ употребить на это четыре дня.

По прибытіи въ Тифлисъ, прежде, чѣмъ отправиться далѣе для изслѣдованій, сообразно съ цѣлью командировки, мнѣ предстояло еще выполнить слѣдующія задачи. Вопервыхъ представиться мѣстному начальству для исходатайствованія необходимыхъ для продолженія путешествія документовъ, какъ то: подорожной, открытыхъ листовъ и т. д. Во вторыхъ обратиться къ мѣстнымъ ученымъ за свѣдѣніями относительно условій путешествія по Кавказу и за указаніями мѣстонахожденія наиболѣе интересныхъ пещеръ. Свѣдѣнія относительно послѣднихъ я собиралъ еще до отъѣзда на Кавказъ; съ этой цѣлью я пересматривалъ доступные мнѣ литературные источники и обращался за указаніями къ нѣкоторымъ изъ Членовъ Комитета, но ни тѣмъ, ни другимъ путемъ мнѣ не удалось получить ничего, кромѣ самыхъ неопредѣленныхъ свѣдѣній; вообще, отправляясь въ путь, я зналъ только, что на Кавказѣ пещеры существуютъ во множествѣ, но гдѣ именно и какія, естественныя или искуственныя, это оставалось разрѣшить на мѣстѣ, либо по прибытіи въ Тифлисъ чрезъ разспросы у мѣстныхъ ученыхъ, либо разыскиваніемъ и личнымъ осмотромъ ихъ, съ большой потерей при этомъ какъ времени, такъ и средствъ. Только отъ Юрія Дмитріевича Филимонова мнѣ удалось получить одно положительное указаніе: ему былъ извѣстенъ единственный случай нахожденія на Кавказѣ каменнаго орудія древняго типа у деревни Саджи, имѣнія князя Орбельяни. При описаніи этой находки указывалось на существованіе возлѣ этой деревни многочисленныхъ естественныхъ гротовъ, но отношеніе этого орудія къ послѣднимъ не было выяснено, такъ что рождалась мысль: не принадлежало ли оно людямъ каменной эпохи, обитавшимъ въ этихъ пещерахъ. Вотъ единствен-

ное положительное указаніе, которымъ я могъ руководствоваться при составленіи себѣ будущаго маршрута; мнѣ казалось самымъ раціональнымъ начать изслѣдованія именно съ этой мѣстности, какъ отстоящей недалеко отъ Тифлиса и представляющей уже дознанный геологическій и антропологическій интересъ.

Въ исполненіе указанныхъ задачъ моего пребыванія въ Тифлисѣ, я представился г. Губернатору Тифлисской губерніи Остенъ-Сакену и Правителю его канцеляріи князю Аргутинскому и затѣмъ Начальнику Главнаго Управленія Дмитрію Семеновичу-Старосельскому, объяснилъ имъ цѣль моего путешествія и представилъ командировочный листъ, полученный отъ Комитета. Всѣ означенныя лица высказали такое сочувствіе къ цѣлямъ Комитета и такую любезную готовность содѣйствовать мнѣ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами, какую только возможно было ожидать, принимая во вниманіе исключительное состояніе края, волнуемаго внутренними смутами и близостью театра военныхъ дѣйствій. Я считаю своимъ священнымъ долгомъ высказать имъ публично мою искреннюю благодарность за столь просвѣщенное вниманіе и заявить, что если мнѣ и удалось благополучно совершить описываемое путешествіе, то только благодаря оказанному ими благосклонному содѣйствію.

Господинъ Губернаторъ выдалъ мнѣ открытый листъ и казенную подорожную и сверхъ того снабдилъ меня письмомъ къ начальнику Шулаверскаго отдѣла г. Омарову, рекомендующимъ ему особую заботу о моей безопасности во все время моего путешествія по ввѣренному ему краю, заселенному по преимуществу татарскими племенами и непредставлявшему тогда полной безопасности для путешественниковъ. Во все время моей поѣздки по означенному краю, такъ и по пути черезъ Ахалцыхъ до самаго Кутаиса, меня сопровождалъ конвой изъ Кубанскихъ казаковъ или изъ милиціи, иногда усиленный въ особенно опасныхъ мѣстахъ, какъ, напр., возлѣ Аджорскихъ горъ.

Кромѣ того я считаю своей обязанностью заявить мою благодарность г. Хмѣльницкому за любезное предложеніе воспользоваться необходимыми для меня топографическими картами изъ военно-топографическаго депо.

Относительно мѣстонахожденія пещеръ мнѣ особенно были полезны указанія гг. Байерна и Симоновича. Отъ послѣдняго я получилъ также много полезныхъ совѣтовъ относительно самаго путешествія. Изъ бесѣды съ нимъ я узналъ, что по тѣмъ мѣстамъ, которыя я думалъ посѣтить, нѣтъ возможности путешествовать иначе, какъ въ сопровожденіи переводчика, знающаго мѣстные языки, потому что русская цивилизація еще не оказала ни нихъ никакого вліянія; далѣе нужно было запастись необходимыми для раскопокъ инструментами, ломами, кирками, заступами, свѣчами и другими вещами, которыя всѣ вмѣстѣ составили довольно значительный багажъ, жестоко обременявшій меня во все время путешествія, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя было ѣздить иначе, какъ верхомъ, по горамъ и часто по едва проходимымъ трущебамъ. Не взять же этой обузы я не могъ, такъ какъ имѣлъ непремѣнное желаніе производить раскопки въ той мѣрѣ, въ какой позволятъ мои средства; на мѣстѣ же я не могъ бы найти надлежащихъ для того инструментовъ.

Совѣщаясь съ мѣстными учеными, я выработалъ себѣ слѣдующій планъ путешествія. Исходнымъ пунктомъ должна была служить д. Саджа, по причинамъ, уже указаннымъ выше; затѣмъ, чтобы не возвращаться назадъ, я предполагалъ проѣхать на Боржомъ, Ахалцыхъ и черезъ Зекарскій перевалъ спуститься къ Кутаису и совершить экскурсіи по Кутаиской губерніи въ области известняковъ, болѣе другихъ породъ изобилующихъ пещерами.

Я начну теперь изложеніе моего путешествія, соображаясь съ этимъ маршрутомъ. Для того, чтобы запастись всѣмъ необходимымъ и получить надлежащія свѣдѣнія, мнѣ пришлось пробыть пять дней въ Тифлисѣ, такъ что я могъ выѣхать изъ него не ранѣе 21-го іюня, т. е. уже оставалось только около мѣсяца до окончанія командировки, первый же мѣсяцъ ея уже истекалъ, проведенный совершенно безполезно для главной цѣли поѣздки. Слѣдовательно мнѣ нужно было возможно болѣе спѣшить, чтобы съ бо́льшей пользой употребить остающееся время.

Изъ Тифлиса я выѣхалъ по направленію къ нѣмецкой колоніи Катериненфельдъ, сначала пришлось ѣхать на почтовыхъ, а потомъ на обывательскихъ. Въ первый же день я понялъ какія затрудненія предстоятъ моему путешествію при послѣднемъ способѣ передвиженія; а онъ только одинъ и оставался, потому что на всемъ пути, который предстоялъ мнѣ, нѣтъ почтовыхъ учрежденій. На каждомъ шагу пришлось испытывать задержки; обывательскія лошади провезутъ верстъ 15 или 20 до слѣдующей деревни и затѣмъ остановка; приходится искать старшину, котораго часто нѣтъ дома по случаю лѣтнихъ полевыхъ работъ; наконецъ если онъ найдется, то не оказывается лошадей, которыя угнаны на кочевку верстъ за 10 или 15, и приходится ждать ихъ до слѣдующаго утра. Дорожа временемъ, я рѣшился такимъ способомъ доѣхать только до Саджи, а тамъ принять какія нибудь мѣры, при которыхъ возможно было бы болѣе быстрое передвиженіе.

Хуторъ Саджа, имѣніе князя Григорія Орбельяни, расположенъ на возвышенной равнинѣ у подошвы Мокрыхъ горъ, въ двухъ верстахъ отъ деревни Ормашена, на правой сторонѣ очень глубокаго ущелія, по которому протекаетъ ручей Карабулахъ, впадающій въ р. Храмъ. Здѣсь при вспахиваніи поля, было найдено вышеупомянутое каменное орудіе, описанное г. Симоновичемъ. Тотчасъ по прибытіи на этотъ хуторъ или дачу я отправился осматривать окружающую мѣстность и особенное вниманіе обратилъ на ущелье, на краю котораго расположена усадьба и которое, судя по всему, могло быть единственнымъ вмѣстилищемъ искомыхъ пещеръ. Уже на самомъ краю его выступаютъ скалы вулканическаго происхожденія; при дальнѣйшемъ осмотрѣ я убѣдился, что какъ склоны оврага, такъ и вообще вся мѣстность, по которой расположена Саджа, исключительно состоятъ изъ нихъ; только спустившись внизъ къ самому берегу Карабулаха, мнѣ удалось найдти въ одномъ мѣстѣ небольшой клочекъ осадочныхъ породъ, состоящій изъ зеленоватаго песчаника мѣловой формаціи съ Inoceramus Crispii и др., но даже и этотъ клочекъ представляется заключеннымъ между вулканическими массами. Бока этого ущелья отличаются необыкновенной крутизной, поросли лѣсомъ и представляютъ вообще такой затруднительный спускъ, что въ одинъ и тотъ же день рѣшительно невозможно сдѣлать больше какъ одной экскурсіи внизъ и вверхъ. Нѣсколько выше середины спуска я встрѣтилъ довольно толстый слой марганцевой руды; какъ далеко идетъ онъ по прости-

* * *

ранію нельзя было опредѣлить безъ раскопокъ. Берега ручья поросли во многихъ мѣстахъ такой непроходимой чащей, что не было возможности осмотрѣть ихъ по всему его теченію. На правомъ склонѣ ущелія я не нашелъ пещеръ, на противоположномъ же берегу ихъ виднѣется нѣсколько,но онѣ недоступны, какъ потому, что отдѣлены ручьемъ, непредставляющимъ переправы по своей глубинѣ и быстротѣ теченія, а также и потому, что находятся на значительной высотѣ на совершенно отвѣсной скалѣ. По прибытіи князя Орбельяни, котораго я не засталъ дома, оказалось, что я искалъ пещеръ не тамъ, гдѣ нужно; онѣ находятся гораздо въ большемъ изобиліи нѣсколько выше деревни Саджи по теченію Карабулаха: именно, на разстояніи около версты отъ нея въ этомъ направленіи лежитъ татарская деревушка, несущая названіе Кизла-Джело; пещеры находятся въ полуверстѣ отъ послѣдней вверхъ по теченію; чтобы осмотрѣть ихъ, должно въ этомъ мѣстѣ спуститься внизъ по скаламъ, составляющимъ правую сторону ущелія. Мѣстоположеніе этихъ пещеръ мало доступно и извѣстно немногимъ, такъ что проводникомъ мнѣ могъ служить только одинъ татаринъ, занимающійся добываніемъ дикаго меда на скалахъ, часто рискующій жизнью изъ какого нибудь сота, стоящаго небольше полтинника. Этотъ татаринъ, хотя и брался показать мнѣ пещеры, но высказывалъ князю сильное сомнѣніе въ томъ, чтобы я могъ послѣдовать за нимъ, предполагая, что совершеніе такихъ подвиговъ составляетъ исключительный аттрибутъ татарской натуры; и дѣйствительно, если бы я зналъ положеніе ихъ и могъ бросить взглядъ, хотя издали, на примѣръ съ другой стороны ущелія, на тотъ путь, который предстояло совершить, то никогда бы не рѣшился слѣдовать за нимъ; но со стороны Саджи не видны ни пещеры, ни поверхность стѣны, на которой онѣ расположены; ясно одно только, что спускъ очень крутъ, и внизу на днѣ оврага едва виднѣется протекающій по немъ ручей. Не представляя себѣ ясно тѣхъ затрудненій, которыя прійдется встрѣтить, я и рѣшился послѣдовать за татариномъ.

Съ первыхъ же шаговъ оказалось невозможнымъ подвигаться дальше иначе, какъ боскомъ; я рѣшился и на эту жертву. Стѣна, по которой мы спускались, была во многихъ мѣстахъ почти совершенно отвѣсной и при страшной высотѣ не представляла ни малѣйшей тропинки; спускаться было возможно, только перебираясь съ одного уступа на другой, какъ бы по ступенямъ неправильной и круто стоящей лѣстницы, ступени которой слѣдуютъ не по прямой, а зигзагообразной линіи и съ неправильными промежутками между ними. Уступы эти часто представляли такую ширину, что нога едва могла помѣщаться и то бокомъ, къ тому же были покрыты высохшимъ мхомъ, дѣлавшимъ поверхность ихъ необыкновенно скользкой; ступая на такую узкую поверхность, для удержанія равновѣсія приходилось хвататься либо за крапиву, либо за колючій кустарникъ, либо за уголъ, выступающій изъ скалы. Такимъ образомъ я спустился до самаго ручья; вся стѣнка ущелья оказалась состоящей, какъ и въ другихъ мѣстахъ, изъ породъ вулканическаго происхожденія; на ней на различныхъ высотахъ разбросано около десяти пещеръ: всѣ онѣ очень не велики, мелки и съ относительно широкимъ входнымъ отверстьемъ, такъ что похожи скорѣе на ниши, чѣмъ на пещеры; почти всѣ онѣ оказались пустыми, т. е. имѣли голый полъ изъ твердой вулканической породы. Только одна изъ нихъ привлекла мое вниманіе; она отличалась большой величиной и была соединена узкимъ проходомъ съ другой пещерой; въ этой послѣдней полъ оказался заваленнымъ крупными осколками вулканической горной породы съ примѣсью земли. Тутъ я попробовалъ произвести небольшую раскопку, которая не вознаградила меня никакой находкой за потраченные труды; на очень незначительной глубинѣ я наткнулся на твердую породу и пришлось оставить дальнѣйшую работу.

Не стану описывать тѣхъ затрудненій, которыя пришлось испытывать на возвратномъ пути, онѣ конечно были не меньше предыдущихъ и къ тому же присоединялась еще сильная усталость. Я долженъ замѣтить, что если при этомъ описаніи я и упоминалъ вскользь о моихъ приключеніяхъ, то единственно для назиданія тѣмъ, которые быть можетъ пожелали бы послѣдовать моему примѣру; чего не посовѣтую дѣлать страдающимъ хотя самымъ слабымъ головокруженіемъ. Хотя князь Орбельяни и не спускался вмѣстѣ съ нами, а только слѣдилъ сверху за нашими движеніями, но получилъ такой сильный припадокъ головокруженія, что едва могъ отползти отъ края обрыва.

Итакъ моя поѣздка въ Саджу оказалась полезной только въ томъ отношеніи, что опровергла предполагавшуюся связь между каменнымъ орудіемъ и нахожденіемъ въ этой мѣстности пещеръ; орудіе это было найдено на полѣ далеко отъ ущелія, въ которомъ расположены пещеры, и послѣднія оказались столь незначительными и недоступными, что врядъ ли могли быть когда нибудь постояннымъ жилищемъ человѣка; онѣ могли скорѣе служить для укрывательства отъ преслѣдованія и вообще для временнаго мѣстопребыванія, которое не оставило въ нихъ никакого слѣда по себѣ.

Во избѣжаніе потери времени, которой мнѣ грозила ѣзда на обывательскихъ лошадяхъ, я рѣшился купить въ Саджѣ пару верховыхъ лошадей для себя и для проводника. Придерживаясь разъ принятаго маршрута, я отправился изъ Саджи далѣе черезъ Бармаклисъ, Такилисъ, мимо Табисцхурскаго озера и спустился черезъ горный перевалъ въ прелестное Боржомское ущелье; на всемъ этомъ пути я нигдѣ не встрѣтилъ пещеръ; только возлѣ Цагвери, уже въ самомъ ущеліи, я видѣлъ монастырь, высѣченный въ скалѣ и находящійся на неприступной высотѣ. Въ окрестностяхъ Боржома также не оказалось естественныхъ пещеръ, хотя и есть нѣсколько пещерныхъ монастырей, тоже расположенныхъ на огромной высотѣ и доступныхъ только при помощи какихъ нибудь особыхъ приспособленій.

Не стану также останавливаться на поѣздкѣ въ Ахалцыхъ, которая оказалась стольже безполезной въ пещерномъ отношеніи, какъ и предыдущія; всѣ окрестности этого города состоятъ изъ мягкихъ глинистыхъ осадковъ третичной формаціи, совершенно не благопріятныхъ для пещеръ; поэтому я счелъ нужнымъ какъ можно скорѣе удалиться изъ этихъ мѣстностей. Но времени и средствъ оставалось уже очень немного; я предвидѣлъ это еще изъ Боржома и рѣшился писать въ Комитетъ съ просьбой продлить мою командировку еще на одинъ мѣсяцъ; я тогда уже ясно сознавалъ, что не успѣю ничего сдѣлать въ столь короткій срокъ, тѣмъ болѣе, что, благодаря Саджѣ, я попалъ въ мѣстность, представляющую условія, совершенно неблагопріятныя для существованія пещеръ.

Изъ Ахалцыха я рѣшился какъ можно скорѣе по-

пасть въ область известняковъ, которые обыкновенно изобилуютъ пещерами, т. е. въ Кутаисскую губернію; но для этого мнѣ предстояло довольно изрядное путешествіе, въ особенности принимая во вниманіе то обстоятельство, что его нельзя было сдѣлать иначе, какъ верхомъ. Путь туда пролегалъ черезъ Абасъ Тумакъ и хотя шелъ по хорошимъ дорогамъ, но съ высокими подъемами и крутыми спусками черезъ Зекарскій перевалъ, достигающій до 7.104 фут. надъ уровнемъ моря. До самаго Кутаиса мнѣ не пришлось встрѣтить ни одной пещеры. По болѣзни одной изъ моихъ лошадей мнѣ пришлось просидѣть въ этомъ городѣ цѣлыхъ пять дней.

Въ Кутаисской губерніи мое вниманіе особенно привлекалъ Шаропанскій уѣздъ, гдѣ я намѣревался осмотрѣть берега рѣкъ: Дзерули, Дзусы и Квирилы, надѣясь найти искомыя мною пещеры; затѣмъ я разсчитывалъ переѣхать въ Рачинскій уѣздъ и обслѣдовать берега рѣки Джоджоры, изобилующей, по разсказамъ, пещерами, и затѣмъ спуститься къ Гори вдоль р. Наца. Изъ всѣхъ этихъ предполагаемыхъ экскурсій мнѣ удалось сдѣлать только поѣздки вдоль рѣкъ Дзерули и Дзусы и затѣмъ я принужденъ былъ возвратиться въ Тифлисъ.

Уже въ самомъ городѣ Кутаисѣ находится нѣсколько небольшихъ пещеръ въ известковыхъ скалахъ по правую сторону р. Ріона, между обѣими мостами; дно ихъ покрыто пломъ и валунами. Затѣмъ въ трехъ верстахъ отъ города возлѣ моста, ведущаго черезъ Красную рѣчку (цители Цхали), замѣчается на правомъ берегу этой рѣчки довольно большая пещера со сводомъ, покрытымъ сталактитами, она извѣстна подъ именемъ Язонова грота; я позволю себѣ описать ее словами Dubois de Montpéreux: «. .. въ нѣдра горы вступаешь совершенно свободно подъ прекраснымъ сводомъ, достигающимъ отъ пятнадцати до двадцати футовъ высоты и украшеннымъ гирляндами изъ плюща; впередъ можно идти на протяженіе около ста двадцати футовъ, подымаясь немного по обширному корридору, который на своемъ концѣ имѣетъ еще отъ восьми до десяти футовъ въ вышину и отъ семи до восьми футовъ въ ширину; но тутъ прекращается всякая возможность подвигаться далѣе. Я не видалъ сталактитовъ. Древній каменный мостъ по большой дорогѣ изъ Кутаиса въ Тифлисъ находится противъ входа въ гротъ; новый деревянный мостъ лежитъ нѣсколько ниже; не проходитъ дня, чтобы группы путешественниковъ не останавливались здѣсь для корма лошадей подъ благородными лаврами и чтобы провести ночь на воздухѣ подъ защитой утеса и густыхъ деревьевъ, если только дождь не загонитъ ихъ внутрь пещеры» *).

Но самыя интересныя для меня пещеры мнѣ удалось видѣть по берегамъ рѣки Дзерулы, притока р. Квирилы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она, пройдя подъ отрогами Лагорійскаго хребта черезъ подземные котлы, выступаетъ наружу по южную сторону ихъ тремя ручьями, вытекающими изъ пещеръ, расположенныхъ въ котловинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими скалами и только на южной сторонѣ представляющей узкій выходъ, обрамленный скалистыми утесами.

При самомъ выходѣ изъ этого ущелья, по которому протекаетъ р. Дзерули, неподалеку отъ деревни Дзеври находится на правомъ берегу рѣки и нѣсколько выше ея уровня довольно большая, узкая и высокая пещера. Она раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ передняя имѣетъ въ длину до 18 сажень, а въ ширину 7 арш. 12 вершковъ; вторая задняя половина отдѣляется отъ передней возвышеннымъ уступомъ и лежитъ нѣсколько выше первой. По длинѣ она нисколько не уступаетъ ей, но значительно уже и ниже; въ самомъ заднемъ концѣ находится узкая щель, падающая круто внизъ; быть можетъ глубже она снова расширяется, но въ этомъ нельзя убѣдиться потому, что щель на столько узка, что по ней невозможно пробраться далѣе внутрь. Потолокъ передней половины украшенъ небольшими сталактитами, а на днѣ ея лежитъ довольно толстый слой рыхлаго рѣчнаго песку. Я попробовалъ сдѣлать небольшую раскопку на самой серединѣ передней половины пещеры единственно съ тою цѣлью, чтобы опредѣлить качество и толщину слоя, покрывающаго дно ея; весь онъ оказался состоящимъ изъ рыхлаго песка и имѣлъ въ этомъ мѣстѣ не болѣе $1^1/_2$ аршина толщины.

Неподалеку отъ предыдущей находится на той же сторонѣ другая пещера; широкая, высокая, но мелкая и совершенно свѣтлая; полъ ея заваленъ грудами большихъ камней; очевидно, что она еще недавно служила жилищемъ, потому что сохранились до сихъ поръ слѣды искуственно сложенной стѣны, загораживавшей входъ въ нее. Сбоку этой пещеры, изъ трещины, вытекаетъ главный рукавъ р. Дзерули, несущій мутную воду.

Слѣдующая пещера находится почти насупротивъ только-что описанной, на другой сторонѣ ущелья; она мелка, свѣтла и не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Подымаясь далѣе вверхъ по ущелію, по дну котораго протекаютъ два остальные рукава Дзерули, наблюдаются нѣсколько маленькихъ пещеръ на правомъ берегу праваго же рукава; онѣ находятся на значительной высотѣ и вѣроятно служили мѣстопребываніемъ какихъ нибудь отшельниковъ, потому что въ одной изъ нихъ до сихъ поръ еще уцѣлѣлъ деревянный крестъ.

Нѣсколько далѣе внутри котловины находится довольно значительная пещера на лѣвой сторонѣ праваго ручья; она замѣчательна низкой температурой воздуха, что чувствуется уже на довольно значительномъ разстояніи отъ ея входа; пещера эта узка и доступна только на протяженіи около 11 сажень, а далѣе слѣдуетъ пространство, занятое водой, длина котораго неизвѣстна, но кажется довольно значительна. Сводъ ея украшенъ небольшими сталактитами.

Оба выше упомянутые рукава Дзерули выходятъ на свѣтъ изъ довольно большихъ пещеръ, но совершенно недоступныхъ для наблюденія вслѣдствіе того, что вся нижняя часть скрывается подъ водой. Та пещера, изъ которой вытекаетъ правый рукавъ, представляетъ раздвоенія на заднемъ концѣ.

Во время моего путешествія я всегда обращался, чрезъ посредство моего переводчика, къ мѣстнымъ жителямъ съ разспросами о нахожденіи пещеръ въ ближайшихъ окрестностяхъ; но всѣ мои старанія добиться отъ нихъ какихъ либо указаній были по большей части совершенно напрасны; туземцы по большей части оказывались мало любознательными и наблюдательными внѣ сферы ихъ обыденной жизни; иногда же было замѣтно просто нежеланіе сообщить мнѣ необходимыя указанія изъ боязни, вѣроятно, чтобы я не нашелъ въ ихъ пещерахъ чего нибудь такого, что могло бы повредить ихъ интересамъ; иногда же

*) Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase etc. Vol. II, p. 199. 1839.

давались свѣдѣнія, не отличавшіяся достовѣрностью; такъ мнѣ разсказывали, что въ окрестностяхъ Тквибулы находится множество пещеръ, которыхъ я тщетно искалъ впослѣдствіи. Благодаря этому указанію, я даже сдѣлалъ совершенно напрасную экскурсію въ Тквибулу, которая была для меня полезна только въ томъ отношеніи, что дала возможность познакомиться съ богатыми тамошними каменноугольными мѣсторожденіями.

Осмотрѣвъ Дзирульскія пещеры, я отправился черезъ перевалъ и деревню Гонги въ Тквибульскую котловину и прежде всего обратился къ тому мѣсту, гдѣ р. Дзпрули скрывается подъ землею съ сѣверной стороны горъ, отдѣляющихъ сказанную котловину отъ Колхидской долины; здѣсь рѣка, подойдя къ самой скалѣ раздѣляется на два рукава, скрывающіеся подъ гору въ двухъ отдѣльныхъ пещерахъ, къ которымъ къ сожалѣнію нѣтъ подступа. Всѣ окрестныя скалы и берега покрыты на значительную высоту обломками деревьевъ, хвороста, кукурузныхъ стволовъ, иломъ и т. д., которые повисли на скалахъ и у входа въ пещеры или накопились въ огромныя кучи по краямъ ея; все это свидѣтельствуетъ о тѣхъ наводненіяхъ, которымъ должна подвергаться окрестная мѣстность во время полноводья, когда прибывающая вода не находитъ себѣ достаточнаго истока по довольно узкимъ подземнымъ каналамъ.

Осмотрѣвъ Тквибульскія каменноугольныя мѣсторожденія и послѣ напрасныхъ поисковъ за пещерами, я отправился черезъ горы, чтобы спуститься въ долину Дзусы; дорога до перевала шла по очень крутой и неудобной тропинкѣ, по которой во многихъ мѣстахъ невозможно было ѣхать даже верхомъ; часто приходилось вести или скорѣе тащить по камнямъ лошадей подъ узцы; если къ затруднительности подъема присоединить еще страшную жару при убійственномъ восточномъ вѣтрѣ, имѣющемъ здѣсь такія же непріятныя свойства, какъ Сирокко въ Сициліи, то можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе о тѣхъ непріятностяхъ, какія пришлось мнѣ испытать въ это время; я положительно не помню, чтобы мнѣ случилось когда нибудь испытывать подобное напряженіе физическихъ силъ Въ это время единственное утѣшеніе доставляли холодные горные ключи, которые однакожъ встрѣчались довольно рѣдко на этомъ пути. Мои лошади окончательно измучились, особенно та, которая заболѣла еще на пути въ Кутаисъ и задержала меня въ этомъ городѣ; она совершенно шаталась и отказывалась идти; едва возможно было довести ее къ вечеру до ближайшей деревни. Въ виду этого прискорбнаго обстоятельства мнѣ не оставалось больше ничего, какъ поспѣшить на станцію желѣзной дороги Квирилы, откуда я снова отправился въ Кутаисъ въ надеждѣ найти тамъ отвѣтъ на мое письмо въ Комитетъ; но не получивъ его, я принужденъ былъ возвратиться въ Тифлисъ и оттуда вскорѣ отправиться обратно въ Москву.

Окончивъ этимъ изложеніе моего путешествія, я считаю не безполезнымъ упомянуть о тѣхъ пещерахъ, которыя мнѣ извѣстны по разсказамъ и по литературнымъ источникамъ, но которыхъ я не могъ лично изслѣдовать. Такъ г. Байерну я обязанъ слѣдующими интересными свѣдѣніями: въ Рачѣ: на сѣверной подошвѣ Наккеала находится ледниковая пещера, внизу въ долинѣ, возлѣ Никорцминды; это та самая пещера, которую описываетъ Dubois de Montpéreux подъ названіемъ glacière de Khotévi (loc. cit. vol. II, p. 380). Отъ г. Они до Цидисы находятся многочисленныя пещеры въ долинѣ р. Джоджоры; на Суромскомъ перевалѣ при постройкѣ желѣзной дороги была найдена большая пещера, которую, неизслѣдовавъ, забросали щебнемъ. Къ сѣверу отъ г. Лори вблизи небольшаго армянскаго монастыря Дцели-Джетмаритиса на высокихъ склонахъ находится множество пещеръ; въ одной изъ нихъ найдены многочисленныя книги, пропитанныя извѣстковымъ растворомъ (см. Brosset).

Симоновичъ, Бацевичъ и Сорокинъ въ своихъ геологическихъ описаніяхъ Кутаисской губерніи упоминаютъ о слѣдующихъ мѣстонахожденіяхъ пещеръ. Многочисленныя сталактитовыя пещеры находятся въ доломитахъ юрской формаціи, составляющихъ вершины горъ Хвамли и Твишисъ-Киде на правомъ берегу Ріона къ сѣверу отъ Кутаиса *).

«Рѣка Черула, незначительный правый притокъ р. Квирилы въ среднемъ ея теченіи, вытекаетъ въ видѣ подземнаго ключа изъ пещеры, расположенной почти въ концѣ довольно глубокаго ущелья; пещера эта находится въ верхне-мѣловомъ известнякѣ, именно въ самомъ нижнемъ его горизонтѣ, характеризующимся значительнымъ развитіемъ мшанокъ, и имѣетъ, вообще говоря, неправильную форму и открывается съ южной стороны отверстіемъ сажени двѣ въ вышину и ширину; высота потолка у задней стѣны сажень 10; вдоль нея пещера поворачиваетъ на О. и вскорѣ оканчивается небольшимъ углубленіемъ вверхъ; разстояніе отъ входа до задней стѣны около 7 сажень. Потолокъ пещеры усѣянъ многочисленными сталактитами, принимающими самыя разнообразныя формы и достигающими часто весьма значительныхъ размѣровъ; нѣкоторые изъ столбчатыхъ и соскообразныхъ сталактитовъ по нашимъ измѣреніямъ имѣли отъ 1 до 2 аршинъ въ поперечникѣ; слѣдуетъ однако замѣтить, что въ большинствѣ длина ихъ вовсе не соотвѣтствуетъ толщинѣ, такъ какъ рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ 1, 5 аршина длины, при такой же толщинѣ» **).

«Ниже по теченію той же р. Черулы находятся разселины и пещерообразныя углубленія съ сохранившимися еще остатками полуразрушенныхъ лѣстницъ (въ прежнее время онѣ служили убѣжищемъ для различныхъ сподвижниковъ)» loc. cit. p. 45.

Dubois dé Montpéreux въ своемъ знаменитомъ Voyage autour du Caucase etc. говоритъ, что по теченію р. Квирилы на всемъ протяженіи отъ Новорзеты до дер. Сачхери находятся тысячи пещеръ въ желтомъ доломитовомъ известнякѣ; чтобы дать понятіе о нихъ я считаю не лишнимъ привести здѣсь его подлинныя слова: «какъ всегда этотъ квирильскій доломитъ отличается множествомъ пещеръ, пробадающихъ его; ихъ можно считать тысячами; наибольшія служили убѣжищемъ для окрестныхъ жителей во время нападеній татаръ и турокъ»; «для большей части этихъ пещеръ было достаточно замуровать ихъ входы, пробить нѣсколько оконъ и домъ былъ готовъ; другія были разширены, расчищены и т. д. Ихъ насчитывается нѣсколько этажей и нѣкоторыя расположены такъ высоко, что теперь нѣтъ возможности добраться до нихъ. Какъ взбирались туда древніе жители?» ..... «Въ

---

*) Геологическое описаніе части Кутаисскаго уѣзда, извѣстной подъ именекъ Окрибы. 1873, p. 13.

**) Геолог. описаніе частей Кутаисскаго и Шаропанскаго уѣздовъ, 1874, p. 44.

Гвими почти всѣ дома выстроены цѣликомъ, съ крышей и стѣнами, внутри ряда обширнѣйшихъ изъ этихъ доломитовыхъ пещеръ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ при подошвѣ скалы. Другой рядъ этихъ пещеръ расположенъ выше вдоль легкаго карниза, служившаго улицей. Въ нихъ находится только деревенская церковь, которая, не смотря на свою довольно значительную обширность, также выстроена цѣликомъ подъ сводомъ одной изъ наибольшихъ пещеръ». (Loc. cit. vol. III, p. 163).

Онъ же разсказываетъ, что на пикѣ Геварцинъ Дахъ, находящимся недалеко отъ Ново-Астафинской станціи на пути отъ Тифлиса въ Елисаветполь, существуетъ пещера, съ которой связано очень интересное народное преданіе (loc. cit. III. p. 283).

Возлѣ Казбека существуетъ пещера, посвященная св. Маріи и находящаяся на высотѣ отъ 12,882—13,082 фут. по опредѣленіямъ Энгельгардта и Паррота; она принадлежитъ вѣроятно къ искуственнымъ пещерамъ, равно какъ и находящіяся на высокой горѣ Гараки, отдѣляющей деревню Арсса отъ дер. Панхети (loc. cit. vol. IV. p. 273).

Наконецъ г. Байернъ сообщаетъ многія интересныя свѣдѣнія о кавказскихъ пещерахъ въ статьѣ помѣщенной въ первомъ томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, 1871, p. 315.

Если разсматривать внимательно выше приведенный списокъ пещеръ, извѣстныхъ до сихъ поръ на Кавказѣ, изъ которыхъ быть можетъ большинство принадлежитъ къ искуственнымъ или такимъ, которыя были высѣчены въ скалахъ рукою человѣка, то нельзя не замѣтить сравнительной бѣдности ими этого края. Причина этого быть можетъ таже, отъ какой зависитъ стольже рѣдкое нахожденіе пещеръ въ альпійскихъ горахъ. Большинство европейскихъ костеносныхъ пещеръ расположены внѣ альпійской области; главнѣйшія изъ нихъ находятся по краямъ центральнаго плато во Франціи, въ Юрѣ, швабской и франконской, на Гарцѣ, въ Трансильванскихъ горахъ, въ области горнаго и девонскаго известняковъ въ Англіи, Бельгіи и Моравіи.

Альпійскія же пещеры сосредоточиваются главнымъ образомъ въ юговосточныхъ отрогахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Карста, возлѣ Тріеста; здѣсь находится пользующаяся всемірной извѣстностью Адельсбергская пещера, интересная по своей слѣпой фаунѣ, Пойкская и другія; всѣ эти пещеры Карста доставили намъ самую скудную ископаемую фауну; въ этомъ отношеніи гораздо большаго вниманія заслуживаютъ пещеры, находящіяся возлѣ Гратца и также принадлежащія отрогамъ альповъ. Вотъ и все, что намъ извѣстно относительно Альпійскихъ пещеръ.

Такая бѣдность тѣмъ болѣе удивительна, что альпійскія горы изобилуютъ самыразнообразнымиизвестковымитолщами; особенно богаты ими этажи тріасовой формаціи, составляющіе главную массу этихъ горъ; и не смотря на это, тріасовые известняки именно наименѣе богаты пещерами. По мнѣнію Петерса для того, чтобы какой нибудь известковый этажъ изобиловалъ ими, нужно не только, чтобы онъ по своему минералогическому составу могъ быть легко растворяемъ углекислотой, содержащейся въ обыкновенной ключевой водѣ, но необходимо также, чтобы онъ покоился на водонепроницаемыхъ слояхъ; тогда только окажутъ на него нужное дѣйствіе водяные потоки, стекающіе вдоль послѣднихъ. Кромѣ того онъ долженъ имѣть многочисленныя трещины и быть обнаженнымъ на значительномъ пространствѣ и въ теченіи достаточнаго періода времени, чтобы просачивающаяся вода могла оказать на него свое разрушительное вліяніе. Но эти условія, по его мнѣнію, въ Альпахъ рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ, особенно въ непрерывныхъ морскихъ образованіяхъ тріасовой группы.

Очень можетъ быть, что рѣдкое нахожденіе пещеръ на Кавказѣ обусловливается такимъ же отсутствіемъ благопріятныхъ условій; это можетъ быть рѣшено только дальнѣйшими геологическими наблюденіями; отъ нихъ же мы ждемъ также рѣшенія вопроса о богатствѣ пещерами другихъ мѣстностей, которыя я не могъ ни посѣтить лично, ни собрать объ нихъ указаній въ трудахъ другихъ изслѣдователей.

Что касается до дилювіальной фауны на южной сторонѣ Кавказа, то до сихъ поръ еще не было публиковано никакихъ свѣдѣній объ ней. Ископаемыя этой фауны должно быть очень рѣдки здѣсь, потому что извѣстенъ пока только одинъ случай нахожденія ихъ. Именно возлѣ Крахъ Кесумана, лежащемъ на берегу р. Куры, неподалеку отъ Ново-Астафинской почтовой станціи, на пути, идущемъ изъ Тифлиса къ Елисаветполю были недавно найдены въ наносѣ нѣкоторые остатки дилювіальныхъ животныхъ, изъ которыхъ я видѣлъ въ музеѣ горнаго управленія въ Тифлисѣ зубы Hippopotamus, должно быть H. major, котораго нѣкоторые палеонтологи считаютъ только за разновидность африканскаго Hip. amphibius, и нѣсколько зубовъ слона—быть можетъ Elephas armeniacus, который былъ найденъ возлѣ Эрзерума; я не могъ опредѣлить съ точностью этихъ видовъ по кратковременности моего пребыванія въ Тифлисѣ; во всякомъ случаѣ слоновые зубы не принадлежатъ мамонту.

Замѣчательно, что въ Закавказьи до сихъ поръ не были находимы остатки ни мамонта, ни Rhinoceros thichorhinus, хотя они не составляютъ рѣдкости почти во всей Европѣ къ сѣверу отъ Пиренеевъ, Альпъ и Кавказа. Быть можетъ, это намекаетъ на сходство дилювіальной фауны Закавказья съ такой же фауной южной Европы, т. е. Испаніи и Италіи, куда въ дилювіальную эпоху не проникали животныя арктическихъ странъ, за исключеніемъ мамонта, который нашелъ таки возможность пробраться въ Италію, гдѣ остатки его однакожъ не встрѣчаются, повидимому, южнѣе широты Рима; но ихъ нѣтъ ни въ Испаніи, ни въ Сициліи, ни на островѣ Мальтѣ. Кромѣ мамонта въ Италіи, нигдѣ въ южной Европѣ не было находимо настоящихъ арктическихъ животныхъ, столь характеристичныхъ для дилювіальной эпохи остальной Европы, каковы: сѣверный олень, мускусный быкъ, россомаха (Gulo borealis), альпійскій заяцъ (Lepus variabilis), Rhinoceros thichorhinus и другіе. Фактъ этотъ даетъ намъ право предполагать, что климатъ этихъ странъ въ дилювіальную эпоху не былъ столь суровъ, какъ въ остальной Европѣ, и поэтому не былъ благопріятенъ для переселенія сюда сказанныхъ животныхъ, чему служили также большимъ препятствіемъ высокіе хребты, отдѣляющіе эти области отъ остальнаго материка Европы. Весьма вѣроятно, что Кавказскій хребетъ также представлялъ непреодолимую преграду для мамонта и носорога, густо населявшихъ въ это время центральныя части Европейской Россіи.

Оканчивая этимъ мой отчетъ, я льщу себя надеждой, что Комитетъ, усмотрѣвъ изъ него всѣ тѣ затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось бороться при исполненіи возложеннаго на меня порученія,

давались свѣдѣнія, не отличавшіяся достовѣрностью; такъ мнѣ разсказывали, что въ окрестностяхъ Ткибулы находится множество пещеръ, которыхъ я тщетно искалъ впослѣдствіи. Благодаря этому указанію, я даже сдѣлалъ совершенно напрасную экскурсію въ Ткибулу, которая была для меня полезна только въ томъ отношеніи, что дала возможность познакомиться съ богатыми тамошними каменноугольными мѣсторожденіями.

Осмотрѣвъ Дзирульскія пещеры, я отправился черезъ перевалъ и деревню Гонги въ Ткибульскую котловину и прежде всего обратился къ тому мѣсту, гдѣ р. Дзирули скрывается подъ землею съ сѣверной стороны горъ, отдѣляющихъ сказанную котловину отъ Колхидской долины; здѣсь рѣка, подойдя къ самой скалѣ раздѣляется на два рукава, скрывающіеся подъ гору въ двухъ отдѣльныхъ пещерахъ, къ которымъ къ сожалѣнію нѣтъ подступа. Всѣ окрестныя скалы и берега покрыты на значительную высоту обломками деревьевъ, хвороста, кукурузныхъ стволовъ, пломъ и т. д., которые повисли на скалахъ и у входа въ пещеры или накопились въ огромныя кучи по краямъ ея; все это свидѣтельствуетъ о тѣхъ наводненіяхъ, которымъ должна подвергаться окрестная мѣстность во время полноводья, когда прибывающая вода не находитъ себѣ достаточнаго истока по довольно узкимъ подземнымъ каналамъ.

Осмотрѣвъ Ткибульскія каменноугольныя мѣсторожденія и послѣ напрасныхъ поисковъ за пещерами, я отправился черезъ горы, чтобы спуститься въ долину Дзусы; дорога до перевала шла по очень крутой и неудобной тропинкѣ, по которой во многихъ мѣстахъ невозможно было ѣхать даже верхомъ; часто приходилось вести или скорѣе тащить по камнямъ лошадей подъ уздцы; если къ затруднительности подъема присоединить еще страшную жару при убійственномъ восточномъ вѣтрѣ, имѣющемъ здѣсь такія же непріятныя свойства, какъ Сирокко въ Сициліи, то можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе о тѣхъ непріятностяхъ, какія пришлось мнѣ испытать въ это время; я положительно не помню, чтобы мнѣ случилось когда нибудь испытывать подобное напряженіе физическихъ силъ Въ это время единственное утѣшеніе доставляли холодные горные ключи, которые однакожъ встрѣчались довольно рѣдко на этомъ пути. Мои лошади окончательно измучились, особенно та, которая заболѣла еще на пути въ Кутаисъ и задержала меня въ этомъ городѣ; она совершенно шаталась и отказывалась идти; едва возможно было довести ее къ вечеру до ближайшей деревни. Въ виду этого прискорбнаго обстоятельства мнѣ не оставалось больше ничего, какъ поспѣшить на станцію желѣзной дороги Квирилы, откуда я снова отправился въ Кутаисъ въ надеждѣ найти тамъ отвѣтъ на мое письмо въ Комитетъ; но не получивъ его, я принужденъ былъ возвратиться въ Тифлисъ и оттуда вскорѣ отправиться обратно въ Москву.

Окончивъ этимъ изложеніе моего путешествія, я считаю не безполезнымъ упомянуть о тѣхъ пещерахъ, которыя мнѣ извѣстны по разсказамъ и по литературнымъ источникамъ, но которыхъ я не могъ лично изслѣдовать. Такъ г. Байерну я обязанъ слѣдующими интересными свѣдѣніями: въ Рачѣ: на сѣверной подошвѣ Наккеала находится ледниковая пещера, внизу въ долинѣ, возлѣ Никорцминды; это та самая пещера, которую описываетъ Dubois de Montpéreux подъ названіемъ glacière de Khotévi (loc. cit. vol. II, p. 380). Отъ г. Они до Цидисы находятся многочисленныя пещеры въ долинѣ р. Джоджоры; на Суромскомъ перевалѣ при постройкѣ желѣзной дороги была найдена большая пещера, которую, непзслѣдовавъ, забросали щебнемъ. Къ сѣверу отъ г. Лори вблизи небольшаго армянскаго монастыря Дцели-Джетмаритиса на высокихъ склонахъ находится множество пещеръ; въ одной изъ нихъ найдены многочисленныя книги, пропитанныя извѣстковымъ растворомъ (см. Brosset).

Симоновичъ, Бацевичъ и Сорокинъ въ своихъ геологическихъ описаніяхъ Кутаисской губерніи упоминаютъ о слѣдующихъ мѣстонахожденіяхъ пещеръ. Многочисленныя сталактитовыя пещеры находятся въ доломитахъ юрской формаціи, составляющихъ вершины горъ Хвамли и Твишисъ-Киде на правомъ берегу Ріона къ сѣверу отъ Кутаиса *).

«Рѣка Черула, незначительный правый притокъ р. Квирилы въ среднемъ ея теченіи, вытекаетъ въ видѣ подземнаго ключа изъ пещеры, расположенной почти въ концѣ довольно глубокаго ущелья; пещера эта находится въ верхне-мѣловомъ известнякѣ, именно въ самомъ нижнемъ его горизонтѣ, характеризующимся значительнымъ развитіемъ мшанокъ, и имѣетъ, вообще говоря, неправильную форму и открывается съ южной стороны отверстіемъ сажени двѣ въ вышину и ширину; высота потолка у задней стѣны сажень 10; вдоль нея пещера поворачиваетъ на О. и вскорѣ оканчивается небольшимъ углубленіемъ вверхъ; разстояніе отъ входа до задней стѣны около 7 сажень. Потолокъ пещеры усѣянъ многочисленными сталактитами, принимающими самыя разнообразныя формы и достигающими часто весьма значительныхъ размѣровъ; нѣкоторые изъ столбчатыхъ и соскообразныхъ сталактитовъ по нашимъ измѣреніямъ имѣли отъ 1 до 2 аршинъ въ поперечникѣ; слѣдуетъ однако замѣтить, что въ большинствѣ длина ихъ вовсе не соотвѣтствуетъ толщинѣ, такъ какъ рѣдкіе изъ нихъ достигаютъ 1, 5 аршина длины, при такой же толщинѣ» **).

«Ниже по теченію той же р. Черулы находятся разселины и пещерообразныя углубленія съ сохранившимися еще остатками полуразрушенныхъ лѣстницъ (въ прежнее время онѣ служили убѣжищемъ для различныхъ сподвижниковъ)» loc. cit. p. 45.

Dubois dé Montpéreux въ своемъ знаменитомъ Voyage autour du Caucase etc. говоритъ, что по теченію р. Квирилы на всемъ протяженіи отъ Новорзеты до дер. Сачхери находятся тысячи пещеръ въ желтомъ доломитовомъ известнякѣ; чтобы дать понятіе о нихъ я считаю не лишнимъ привести здѣсь его подлинныя слова: «какъ всегда этотъ квирильскій доломитъ отличается множествомъ пещеръ, пробадающихъ его; ихъ можно считать тысячами; наибольшія служили убѣжищемъ для окрестныхъ жителей во время нападеній татаръ и турокъ»; «для большей части этихъ пещеръ было достаточно замуровать ихъ входы, пробить нѣсколько оконъ и домъ былъ готовъ; другія были разширены, расчищены и т. д. Ихъ насчитывается нѣсколько этажей и нѣкоторыя расположены такъ высоко, что теперь нѣтъ возможности добраться до нихъ. Какъ взбирались туда древніе жители?» ..... «Въ

---

*) Геологическое описаніе части Кутаисскаго уѣзда, извѣстной подъ именемъ Окрибы. 1873, p. 13.

**) Геолог. описаніе частей Кутаисскаго и Шаропанскаго уѣздовъ, 1874, p. 44.

Гвими почти всѣ дома выстроены цѣликомъ, съ крышей и стѣнами, внутри ряда обширнѣйшихъ изъ этихъ доломитовыхъ пещеръ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ при подошвѣ скалы. Другой рядъ этихъ пещеръ расположенъ выше вдоль легкаго карниза, служившаго улицей. Въ нихъ находится только деревенская церковь, которая, не смотря на свою довольно значительную обширность, также выстроена цѣликомъ подъ сводомъ одной изъ наибольшихъ пещеръ». (Loc. cit. vol. III, p. 163).

Онъ же разсказываетъ, что на пикѣ Геварцинъ Дахъ, находящимся недалеко отъ Ново-Астафинской станціи на пути отъ Тифлиса въ Елисаветполь, существуетъ пещера, съ которой связано очень интересное народное преданіе (loc. cit. III. p. 283).

Возлѣ Казбека существуетъ пещера, посвященная св. Маріи и находящаяся на высотѣ отъ 12,882—13,082 фут. по опредѣленіямъ Энгельгардта и Паррота; она принадлежитъ вѣроятно къ искуственнымъ пещерамъ, равно какъ и находящіяся на высокой горѣ Гараки, отдѣляющей деревню Арсса отъ дер. Панхети (loc. cit. vol. IV. p. 273).

Наконецъ г. Байернъ сообщаетъ многія интересныя свѣдѣнія о кавказскихъ пещерахъ въ статьѣ помѣщенной въ первомъ томѣ Сборника свѣдѣній о Кавказѣ, 1871, p. 315.

Если разсматривать внимательно выше приведенный списокъ пещеръ, извѣстныхъ до сихъ поръ на Кавказѣ, изъ которыхъ быть можетъ большинство принадлежитъ къ искуственнымъ или такимъ, которыя были высѣчены въ скалахъ рукою человѣка, то нельзя не замѣтить сравнительной бѣдности ими этого края. Причина этого быть можетъ таже, отъ какой зависитъ стольже рѣдкое нахожденіе пещеръ въ альпійскихъ горахъ. Большинство европейскихъ костеносныхъ пещеръ расположены внѣ альпійской области; главнѣйшія изъ нихъ находятся по краямъ центральнаго плато во Франціи, въ Юрѣ, швабской и франконской, на Гарцѣ, въ Трансильванскихъ горахъ, въ области горнаго и девонскаго известняковъ въ Англіи, Бельгіи и Моравіи.

Альпійскія же пещеры сосредоточиваются главнымъ образомъ въ юговосточныхъ отрогахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Карста, возлѣ Тріеста; здѣсь находится пользующаяся всемірной извѣстностью Адельсбергская пещера, интересная по своей слѣпой фаунѣ, Пойкская и другія; всѣ эти пещеры Карста доставили намъ самую скудную ископаемую фауну; въ этомъ отношеніи гораздо большаго вниманія заслуживаютъ пещеры, находящіяся возлѣ Гратца и также принадлежащія отрогамъ альповъ. Вотъ и все, что намъ извѣстно относительно Альпійскихъ пещеръ.

Такая бѣдность тѣмъ болѣе удивительна, что альпійскія горы изобилуютъ самыми разнообразными известковыми толщами; особенно богаты ими этажи тріасовой формаціи, составляющіе главную массу этихъ горъ; и не смотря на это, тріасовые известняки именно наименѣе богаты пещерами. По мнѣнію Петерса для того, чтобы какой нибудь известковый этажъ изобиловалъ ими, нужно не только, чтобы онъ по своему минералогическому составу могъ быть легко растворяемъ углекислотой, содержащейся въ обыкновенной ключевой водѣ, но необходимо также, чтобы онъ покоился на водонепроницаемыхъ слояхъ; тогда только окажутъ на него нужное дѣйствіе водяные потоки, стекающіе вдоль послѣднихъ. Кромѣ того онъ долженъ имѣть многочисленныя трещины и быть обнаженнымъ на значительномъ пространствѣ и въ теченіи достаточнаго періода времени, чтобы просачивающаяся вода могла оказать на него свое разрушительное вліяніе. Но эти условія, по его мнѣнію, въ Альпахъ рѣдко встрѣчаются вмѣстѣ, особенно въ непрерывныхъ морскихъ образованіяхъ тріасовой группы.

Очень можетъ быть, что рѣдкое нахожденіе пещеръ на Кавказѣ обусловливается такимъ же отсутствіемъ благопріятныхъ условій; это можетъ быть рѣшено только дальнѣйшими геологическими наблюденіями; отъ нихъ же мы ждемъ также рѣшенія вопроса о богатствѣ пещерами другихъ мѣстностей, которыя я не могъ ни посѣтить лично, ни собрать объ нихъ указаній въ трудахъ другихъ изслѣдователей.

Что касается до дилювіальной фауны на южной сторонѣ Кавказа, то до сихъ поръ еще не было публиковано никакихъ свѣдѣній объ ней. Ископаемыя этой фауны должно быть очень рѣдки здѣсь, потому что извѣстенъ пока только одинъ случай нахожденія ихъ. Именно возлѣ Крахъ Кесумана, лежащемъ на берегу р. Куры, неподалеку отъ Ново-Астафинской почтовой станціи, на пути, идущемъ изъ Тифлиса къ Елисаветполю были недавно найдены въ наносѣ нѣкоторые остатки дилювіальныхъ животныхъ, изъ которыхъ я видѣлъ въ музеѣ горнаго управленія въ Тифлисѣ зубы Hippopotamus, должно быть H. major, котораго нѣкоторые палеонтологи считаютъ только за разновидность африканскаго Hip. amphibius, и нѣсколько зубовъ слона—быть можетъ Elephas armeniacus, который былъ найденъ возлѣ Эрзерума; я не могъ опредѣлить съ точностью этихъ видовъ по кратковременности моего пребыванія въ Тифлисѣ; во всякомъ случаѣ слоновые зубы не принадлежатъ мамонту.

Замѣчательно, что въ Закавказьи до сихъ поръ не были находимы остатки ни мамонта, ни Rhinoceros thichorhinus, хотя они не составляютъ рѣдкости почти во всей Европѣ къ сѣверу отъ Пиренеевъ, Альпъ и Кавказа. Быть можетъ, это намекаетъ на сходство дилювіальной фауны Закавказья съ такой же фауной южной Европы, т. е. Испаніи и Италіи, куда въ дилювіальную эпоху не проникали животныя арктическихъ странъ, за исключеніемъ мамонта, который нашелъ таки возможность пробраться въ Италію, гдѣ остатки его однакожъ не встрѣчаются, повидимому, южнѣе широты Рима; но ихъ нѣтъ ни въ Испаніи, ни въ Сициліи, ни на островѣ Мальтѣ. Кромѣ мамонта въ Италіи, нигдѣ въ южной Европѣ не было находимо настоящихъ арктическихъ животныхъ, столь характеристичныхъ для дилювіальной эпохи остальной Европы, каковы: сѣверный олень, мускусный быкъ, россомаха (Gulo borealis), альпійскій заяцъ (Lepus variabilis), Rhinoceros thichorhinus и другіе. Фактъ этотъ даетъ намъ право предполагать, что климатъ этихъ странъ въ дилювіальную эпоху не былъ столь суровъ, какъ въ остальной Европѣ, и поэтому не былъ благопріятенъ для переселенія сюда сказанныхъ животныхъ, чему служили также большимъ препятствіемъ высокіе хребты, отдѣляющіе эти области отъ остальнаго материка Европы. Весьма вѣроятно, что Кавказскій хребетъ также представлялъ непреодолимую преграду для мамонта и носорога, густо населявшихъ въ это время центральныя части Европейской Россіи.

Оканчивая этимъ мой отчетъ, я льщу себя надеждой, что Комитетъ, усмотрѣвъ изъ него всѣ тѣ затрудненія, съ которыми мнѣ приходилось бороться при исполненіи возложеннаго на меня порученія,

благосклонно найдетъ, что оно выполнено мною по мѣрѣ моихъ силъ и возможности.

Опредѣлено: выразить К. О. Милашевичу благодарность Комитета за представленіе отчета.

6. И. И. Вилькинсъ прочелъ слѣдующее извлеченіе изъ писемъ А. И. Вилькинса, находящагося нынѣ въ Коканѣ, заключающихъ въ себѣ факты, могущіе интересовать Комитетъ:

20 ноября 1877 г. Кокандъ.

«Въ настоящее время я занятъ изслѣдованіемъ здѣшнихъ цыганъ. Мнѣ хочется сдѣлать какую нибудь по этому предмету работу для представленія на съѣздъ антропологовъ въ 1879 году. Можетъ быть, найду возможность пріѣхать самъ и обставить на выставкѣ полную группу. Затрудняетъ меня очень изученіе языка здѣшнихъ цыганъ, такъ какъ онъ, по видимому, не имѣетъ ничего общаго съ языкомъ цыганъ европейскихъ. Не теряю, однако, надежды отыскать сходство въ грамматическихъ формахъ, если не въ словахъ. Вслѣдствіе этого несходства въ языкѣ, надо прежде всего убѣдиться, что *Люли* и *Мазанги* «дѣйствительно цыгане». За тѣмъ являются соображенія о переселеніяхъ цыганъ первобытныхъ до раздѣленія ихъ на расы. Эти соображенія бросаютъ весьма оригинальный и, на мой взглядъ, интересный свѣтъ на мелкія Арійскія племена, населяющія горныя трущобы Памира (Сіяч-пуши и нѣк. др.). Вѣрная оцѣнка несходства языка можетъ помочь разгадать то противорѣчіе, что Европейскіе цыгане сформировали свой языкъ подъ вліяніемъ и при участіи новыхъ индѣйскихъ нарѣчій; а на языкѣ средне-азіатскихъ цыганъ — этого вліянія не замѣтно. Весьма важно вліяніе языка персидскаго, поглощающаго, въ настоящее время, языкъ средне-азіатскихъ цыганъ. Собственный ихъ языкъ вымираетъ, что крайне затрудняетъ задачу изученія его. Съ изслѣдованіемъ здѣшнихъ цыганъ связывается много интересныхъ этнологическихъ вопросовъ и, если позволитъ время, то я постараюсь сдѣлать по этому предмету, что смогу. Я сознаю, что научная обработка не полна будетъ безъ представленія фотографическихъ портретовъ цыганъ; а потому весьма полезно было бы, чтобы нашъ Генералъ-Губернаторъ, всегда и вполнѣ сочувствующій ученымъ работамъ, оказалъ и здѣсь матеріальное содѣйствіе въ снятіи нѣсколькихъ фотографій; конечно не теперь, а лѣтомъ».

Отъ 5 декабря.

«Настоящія служебныя занятія мои положительно не позволяютъ мнѣ не только употреблять много времени, что необходимо потребовалось бы для антропологическихъ работъ по предполагаемой выставкѣ, но даже и на долго пускаться въ разъѣзды».

«Мнѣ кажется, снаряжаемой отъ Общества въ Туркестанскій край экспедиціи полезно было бы обратить серьезное вниманіе на *Кипчаковъ* (предполагаемыхъ потомковъ древнихъ Половцевъ); а также на Таджикское населеніе Ферганы, въ высокой степени интересное, какъ по этнологическому значенію, такъ и по теперешнему топографическому разселенію своему. Желательно было бы экспедицію снабдить дѣльнымъ лингвистомъ. Здѣсь мѣста, въ этомъ отношеніи еще почти нетронутыя и не лишенныя интереса. (Еще важнѣе было бы намъ имѣть лингвиста въ Кашгарѣ)».

«Я надѣюсь представить къ съѣзду только ту работу, за которую уже принялся, т. е. изслѣдованіе *Люли* и *Мазанговъ*. Эти племена, впрочемъ, и нѣкогда будетъ изучить Экспедиціи при ея сравнительно бѣгломъ обзорѣ страны. *Люли*, по большей степени вѣроятія, окажутся не цыганами; о *Мазангахъ* положительнаго еще пока ничего сказать не могу».

«Имѣю непреодолимое желаніе непремѣнно попасть на выставку; какъ это вопросъ еще впереди. Постараюсь даже предварительно побывать за границей, если, по моимъ соображеніямъ, окажется это нужнымъ. Кромѣ обстоятельнаго изслѣдованія по этимъ загадочнымъ племенамъ, предполагаю поставить на выставкѣ группу съ палаткой и всѣми аксесуарами».

«Не лишнимъ считаю предупредить, что черепа Люли и Мазанговъ достать будетъ до невѣроятія трудно. Кромѣ непріятнаго впечатленія на жителей, (чего К. П. Кауфманъ справедливо старается избѣгать), это бы еще можно было какъ нибудь уладить; но главное затрудненіе въ томъ, что эти народы не имѣютъ *своихъ* кладбищъ и хоронятъ покойниковъ вмѣстѣ съ Сартами или же зарываютъ ихъ среди степи, повидимому безъ памятниковъ».

«Можетъ быть, не лишено было бы интереса собраніе коллекціи (правда очень небольшой) предметовъ домашняго обихода туркестанскихъ народовъ, сохранившихъ несомнѣнные слѣды весьма древняго происхожденія и отчасти даже формъ. Таковы, *напримѣръ*, черпаки (ковши), гребенки, напоминающія по формѣ гребни бронзоваго вѣка и т. п. На мой взглядъ такое собраніе могло бы наглядно представить, такъ сказать, «консерватизмъ народа, стоящаго сравнительно на высокой степени цивилизаціи, но такъ долго продолжающаго сохранять предметы эпохи первобытной культуры. Доказательство такого консерватизма, мнѣ кажется, было бы весьма важно по отношенію обсужденія эпохи, къ которой относятся вырытые въ доисторическихъ могилахъ предметы».

«Въ Кульджинскомъ районѣ еще теперь можно найти слѣды разработки желѣзной руды, производившейся не болѣе 13 лѣтъ тому назадъ, самымъ примитивнымъ способомъ.

«Члены экспедиціи встрѣтятъ много интереснаго въ Ташкентскомъ Музеѣ и, между прочимъ, разныя вещи и древній черепъ, вымытые водой изъ береговъ р. Иссыкъ-Куля. Есть также кашгарскіе черепа. Въ Кульджѣ можно достать много Китайскихъ череповъ. Въ *Манжурской* (разрушенной) Кульджѣ черепа валяются сверхъ земли и есть большое кладбище въ ея окресности».

Изъ пещеръ извѣстны только двѣ, обѣ въ Ферганѣ; но незнаю найдется ли въ нихъ что нибудь; онѣ еще ни кѣмъ не тронуты. Можетъ быть, онѣ окажутся интересными въ зоологическомъ отношеніи.

Здѣсь Киргизскія кладбища имѣютъ видъ миніатюрныхъ городковъ съ храмами, башнями и прочимъ. Модель такого кладбища, произвела бы своего рода эффектъ на антропологической выставкѣ.

Слѣдовало бы обратить вниманіе не стеклянную посуду, отрываемую въ Афрозіябѣ (подъ Самаркандомъ). Что это за стекло и откуда неизвѣстно, можетъ быть, окажется Греческимъ; сарты сами никогда неумѣли и теперь неумѣютъ дѣлать стекла.

Интересно было бы также, до кого это касается, ознакомиться съ способами выдѣлки узорчатыхъ разноцвѣтныхъ изразцовъ, употреблявшихся на облицовку Мечетей, Медресе и проч. Въ Коканѣ еще живы мастера, работавшіе дворецъ Худояръ хана (1868—70 г.). Это уже послѣднее зданіе въ этомъ

родѣ. Мастера могутъ показать и научить какъ выдѣлывать эти изразцы. Оиубликованіе ихъ способовъ было бы желательно, а иначе искусство это пропадетъ навсегда».

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ А. И. Вилькинсъ, по случаю полученной имъ брошюры В. К. Попандопуло, обращается вновь къ цыганскому языку.

«Не смотря на то, что языкъ Европейскихъ цыганъ можно считать уже разслѣдованнымъ, у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно *приволжскихъ* цыганъ. Ограничиваться спискомъ словъ осѣдлыхъ московскихъ цыганъ никакъ нелзя: надо войти въ сношенія съ кочевыми. Если я не ошибаюсь, за Дорогомиловской заставой въ Москвѣ, по дорогѣ къ Кунцову, по лѣтамъ кочуютъ именно волжскіе цыгане, отъ нихъто и можно извѣдать.

1) Степень сродства ихъ нарѣчія съ московскими осѣдлыми.

2) Названія домашнихъ животныхъ подробно по *поламъ* и *возрастамъ* (т. е. жеребенокъ—общее названіе, жеребенокъ 1 года, жеребенокъ 2 лѣтъ и т д.).

3) Слова религіознаго значенія: Богъ, небо, адъ, рай. Если ихъ нѣтъ, то любопытно константировать ихъ понятія о загробной жизни.

4) Слова, которыя могли бы указать на героическій періодъ народа, война, воинъ, храбрый, оружіе:

5) Цвѣта—черный, бѣлый и пр.

6) Названіе металловъ.

7) Названіе акта *гаданія* со всѣми мельчайшими подробностями, прибаутками и церемоніями, что существенно важно.

8) Сказки и пѣсни.

Само собою разумѣется, что весьма важны примѣры склоненій, спряженій; нѣсколько именъ прилагательныхъ и числительныхъ. Имена собственныя, мужскія и женскія и ихъ значеніе.

Если бы такимъ образомъ удалось собрать словъ 200, то ихъ было бы достаточно для серьезной оріентировки.

Не лишнее было бы собрать коллекцію бранныхъ словъ; они оказываются характерными для разныхъ народовъ, какъ я могъ убѣдиться въ средней Азіи».

Опредѣлено: благодарить И. И. Вилькинса за сообщеніе имъ интересныхъ для Комитета данныхъ.

7. Д. Н. Анучинъ пишетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Парижъ. 9-го января 1878 г. Получивъ вашу телеграмму (въ воскресенье 6 января), я на другой день видѣлся съ Топинаромъ и Мортилльe, изъ коихъ послѣдній сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ Васъ такого же содержанія телеграмму, а первый, что муниципалитетъ рѣшилъ уступить для антропологіи участокъ земли въ 1600 (или 1800) квадр. метровъ, на которомъ и будетъ выстроено временное деревянное помѣщеніе. Мортилльe сказалъ также мнѣ, что заказанная Вами ему коллекція древнихъ орудій пополняется и будетъ также выставлена на выставкѣ, подъ видомъ «учебной коллекціи». Во вторникъ утромъ я могъ видѣться и съ Катрфажемъ, который, какъ оказалось, также получилъ отъ Васъ телеграмму и былъ, повидимому, не мало ею удивленъ а, отчасти, и огорченъ. Дѣло въ томъ, что требованіе Ваше о 280 кв. метровъ (нынѣ кое кто говоритъ уже только о 240) было однимъ изъ главныхъ аргументовъ при ходатайствѣ объ увеличеніи помѣщенія для выставки антропологическихъ предметовъ и, по словамъ Катрфажа, дѣйствительно оказало вліяніе, исходя со стороны Россіи. Если же теперь заявить, что произошла ошибка, то, не говоря уже, что это вообще не ловко, можетъ возникнуть вопросъ, нужна ли постройка добавочнаго помѣщенія.... Правда, есть основаніе предполагать, что многія коллекціи будутъ еще присланы другими странами: Англіей, Даніей, Австріей и т. д. (въ Вѣнѣ я самъ слышалъ о нѣкоторыхъ коллекціяхъ, предназначенныхъ къ отправкѣ), однако, до послѣдняго времени, ни одно государство не опредѣлило въ точности количество потребнаго ему мѣста (по антропологіи), что, впрочемъ, справедливо и въ отношеніи большей части французскихъ экспонентовъ. Такимъ образомъ, это заявленіе объ ошибкѣ, разрушая мечты антропологической коммиссіи, очень ее, такъ сказать, разочаровало. Г. Катрфажъ надѣется получить отъ Васъ разъясненіе всего этого въ письмѣ и полагаетъ, что во всякомъ случаѣ, если Вы хотите непремѣнно теперь же уничтожить ошибку, нужно написать Вамъ къ г. Бергеръ, commissary pour les sections etrangeres выставки (въ Ministère de l'Interieur), отъ котораго Катрфажъ (какъ онъ сообщилъ мнѣ) и получилъ означенное требованіе о 280 кв. метрахъ. Принимая однако во вниманіе, что главное препятствіе, именно недостатокъ мѣста, устраненъ, что коллекцій вѣроятно наберется порядочно, что мѣста разберутся не тѣми, такъ другими коллекціями, особенно хлопотать объ исправленіи ошибки нѣтъ необходимости. Г. Топинаръ такъ тотъ проситъ ради Бога не писать покуда ничего: на дняхъ будетъ рѣшена окончательно постройка зданія и сдѣланъ планъ его, послѣ чего имѣетъ быть немедленно приступлено къ постройкѣ; объявить же объ ошибкѣ будетъ возможно и послѣ, да можно и необъявлять, а разложиться по просторнѣе, уступить часть мѣста другимъ коллекціямъ (изъ другихъ странъ) и т. д. Представляя все это Вашему вниманію, думается мнѣ, что во всякомъ случаѣ особенно хлопотать объ устраненіи ошибки нѣтъ надобности, тѣмъ болѣе, что Вы извѣстили уже объ ней нѣсколькихъ членовъ антропологической коммиссіи

Предполагаемое добавочное зданіе имѣетъ быть выстроено въ сторонѣ отъ главнаго зданія Trocadero и совершенно отдѣльно, на одномъ изъ двухъ свободныхъ участковъ земли, принадлежащихъ городу, и отдѣленныхъ отъ прочей выставки въ Trocadero улицей. Зданіе будетъ временное изъ теса, освѣщенное сверху (т. е. стѣнъ будетъ много). Внутреннее устройство помѣщенія, подставки, витрины, будутъ дѣлаться по согласію съ антропологической коммиссіей, которой и я могу передать свои желанія (относительно русскаго отдѣла); Катрфажъ подтвердилъ мнѣ, что подставки и витрины будутъ сдѣланы отъ управленія выставки. Зданіе предполагается окончить къ 1 апрѣля; но Катрфажъ боится, что оно не поспѣетъ такъ скоро. Во всякомъ случаѣ, по мнѣнію Катрфажа, мнѣ нужно уже быть въ Парижѣ въ половинѣ марта. До окончательнаго присособленія помѣщенія вещи (антропологическія) могутъ быть помѣщены въ одинъ просторный couloir позади круглой залы Trocadero. Сегодня въ среду имѣетъ быть засѣданіе Антропологической коммиссіи, о результатахъ коего я Вамъ сообщу.

Имѣя надобность посмотрѣть кое что въ музеѣ Сравнительной Анатоміи Jardin des Plantes, я былъ у

Жерве просилъ его о дозволеніи ходить для занятій въ неоткрытые для публики дни. Предоставивъ мнѣ карту для входа, Жерве освѣдомился у меня, между прочимъ, знаю ли я Васъ, и, на мой утвердительный отвѣтъ, сообщилъ мнѣ, что онъ состоитъ еще въ долгу передъ Вами, именно за присылку слѣпка черепа Rhytine и что, взамѣнъ онаго, онъ, съ большимъ удовольствіемъ, готовъ выслать другіе слѣпки, или скелеты, черепа и пр. (за исключеніемъ антропоморфныхъ обезьянъ и вообще болѣе рѣдкихъ и цѣнныхъ животныхъ). Онъ просилъ меня увѣдомить Васъ, что онъ весь «en votre disposition». Если позволите, я въ слѣдующемъ письмѣ сообщу свои соображенія о томъ, что можно бы было получить изъ Museum d'Histoire naturelle.

8. Докторъ Шмельцъ, хранитель Музея Годеффруа въ Гамбургѣ, сообщаетъ Предсѣдателю Комитета: „спѣшу Васъ увѣдомить, что вслѣдствіе особо благопріятныхъ обстоятельствъ я могу предложить Вамъ коллекцію въ 720 предметовъ, заключающую интересные и значительные въ научномъ отношеніи этнографическіе предметы, собранные во внутренней Африкѣ, на Мадагаскарѣ, въ Китаѣ, Японіи, Сѣверной и Южной Америкѣ. Цѣна этой коллекціи 14.000 марокъ. Я первому Вамъ предлагаю эту коллекцію, такъ какъ обогащеніе Музея такимъ собраніемъ будетъ весьма важнымъ пріобрѣтеніемъ для Васъ. Всѣ предметы точно опредѣлены и помѣчены". По прочтеніи этого письма А. П. Богдановъ заявилъ, что хотя въ подобныхъ предметахъ и крайне нуждается устраиваемый антропологическій Музей, но состояніе кассы не позволяетъ дѣлать такихъ пріобрѣтеній, и потому онъ извѣстилъ г. Шмельца о невозможности для Комитета пріобрѣсти предлагаемое собраніе, съ чѣмъ согласился и Комитетъ.

9. Профессоръ Штида, Уполномоченный Комитета въ Дерптѣ пишетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета.

Касательно вопросовъ, предложенныхъ Вами мнѣ, имѣю честь сообщить Вамъ слѣдующее: Эстонское Ученое Общество охотно принимаетъ участіе въ выставкѣ и въ опредѣленное время будетъ составлена небольшая коллекція разныхъ предметовъ для выставки. Эстонское Ученое Общество соглашается на обмѣнъ изданій своихъ съ изданіями Московскаго Общества. Скоро я Вамъ пришлю наши изданія, сколько ихъ еще у насъ есть. Въ Прибалтійскомъ краѣ находятся слѣдующія Общества:

1) Въ Ригѣ: Gesellchaft für Geschiechte, Altertum und Kunst.

2) Въ Митавѣ: Gesellschaft für Litteratur und Kunst.

3) Въ Ревелѣ: die Etnische litterarische Gesellschaft.

4) Въ Аренсбургѣ: das Histotische Verein.

Чтобъ Общества эти пригласить къ участію въ выставкѣ, я прошу Васъ прислать мнѣ нѣсколько экземпляровъ утвержденной программы выставки для раздачи Обществамъ и постороннимъ лицамъ, потому что невозможно для каждаго списать программу. Если у Васъ нѣтъ отдѣльныхъ программъ, то я Вамъ совѣтовалъ бы напечатать такія и на русскомъ, и на французскомъ языкѣ. Я потомъ переведу программу на нѣмецкій языкъ для напечатанія въ балтійскихъ газетахъ. Краніологическія собранія Эстонскихъ и Латышскихъ череповъ теперешняго населенія достать невозможно. Только у насъ въ Дерптѣ въ анатомическомъ театрѣ препарируютъ черепа труповъ, присланныхъ сюда. Но такъ какъ сюда посылаютъ только трупы преступниковъ, самоубійцъ и т. д. и число труповъ очень ограниченно (40 въ годъ) и большая часть труповъ безъ объявленія народности, то число настоящихъ Эстовъ и Летовъ такъ мало, что едва достаточно для удовлетворенія нашихъ учебныхъ требованій. Легче достать черепа прежнихъ Эстовъ изъ кладбищъ; кажется мнѣ, что такихъ могу Вамъ достать. Когда я узнаю подробности этого пріобрѣтенія, то сообщу Вамъ.

Что касается до вопросовъ о раскопкахъ, то очень трудно отвѣчать. Здѣсь вблизи Дерпта нѣтъ мѣстностей, удобныхъ для раскопокъ, и если бы Комитетъ Вашъ назначилъ деньги для этого и мы начали бы расканывать и ничего не нашли бы, что будетъ? Такая раскопка—дѣло чистаго случая. Въ г. *Венденъ*, Лиф. губ. живетъ графъ Сиверсъ, весьма счастливый и опытный въ этомъ дѣлѣ раскопщикъ. Когда я буду имѣть Ваши программы, я ему сообщу о Вашемъ желаніи. Что касается моделей разныхъ вещей, характеристическихъ для преисторическаго періода балтійскаго края, то нашъ консерваторъ Гартманъ приметъ на себя составить нѣсколько моделей, напримѣръ каменныхъ орудій, но другихъ волуминозныхъ моделей онъ дѣлать не берется. Цѣны за модели вообще нельзя назначить впередъ. Что касается уже сдѣланныхъ изслѣдованій по досторической археологіи и антропологіи, то подробное обозрѣніе находится уже въ разныхъ сочиненіяхъ проф. Гревингка (Archiv für Antropologié). Если г. профессору Гревингку будетъ время, то онъ составитъ библіографическое собраніе. Измѣреніе 100 живыхъ Эстовъ уже окончено, занимавшійся этимъ докторъ теперь пишетъ диссертацію, которая въ январѣ готова будетъ. Я Вамъ ее пришлю. Очень удобно было бы сдѣлать измѣреніе живыхъ Летовъ и Ливовъ (въ Курляндіи) и если Вашъ Комитетъ назначилъ бы для этой цѣли особую сумму, то я нашелъ бы здѣсь лицо, которое занялось бы этимъ. На это дѣло нужно ассигновать, въ виду поѣздокъ и прочихъ расходовъ, не менѣе 300 рублей. Желаній и требованій Комитета очень много, такъ много, что для исполненія оныхъ не одному, но многимъ ученымъ на цѣлую жизнь довольно было бы работы, поэтому я считаю необходимымъ сообщить Вамъ, чтобы Вы не слишкомъ разсчитывали бы на содѣйствіе прибалтійскаго края, тѣмъ болѣе, что работа эта требуетъ спеціальности или знаній и свобод времени у людей, имѣющихъ можетъ быть другія ученыя занятія.

По прочтеніи письма профессора Штида А. П. Богдановъ объяснилъ, что высказывая такую массу вопросовъ въ своемъ письмѣ къ г. Уполномоченному въ Дерптѣ, онъ менѣе всего имѣлъ въ виду затруднить его или предложить ему нѣчто неисполнимое. Вопросы эти имѣли только цѣлію обратить его вниманіе на стороны осо-

бенно интересные для Комитета, такъ какъ въ Прибалтійскомъ краѣ могли быть, и дѣйствительно существуютъ, спеціалисты по той или другой рубрикѣ программы, содѣйствіе коихъ желательно, но съ коими Комитетъ не имѣетъ иного пути сношеній, какъ чрезъ своего Уполномоченнаго. Комитетъ не можетъ не быть искренно благодаренъ г. Штида какъ за то, что имъ уже предпринято, такъ и за выказанное имъ дѣятельное сочувствіе. Само собою понятно, что на обязанности Предсѣдателя Комитета лежитъ изысканіе всѣхъ доступныхъ средствъ для обезпеченія успѣха выставки и потому весьма естественно, что онъ, зная, что антропологическіе и археологическіе вопросы достигли значительнаго развитія въ Прибалтійскомъ краѣ и составляютъ предметъ трудовъ многихъ спеціалистовъ, пожелалъ по крайней мѣрѣ сдѣлать попытку къ тому, чтобы возбудить интересъ къ выставкѣ въ Москвѣ мѣстныхъ спеціалистовъ чрезъ посредство профессора Штида.

10. Уполномоченный въ Кіевѣ В. Б. Антоновичъ сообщаетъ:

Для Парижской выставки, кажется, я не имѣю ничего прислать Вамъ; для Московской-же выставки въ половинѣ этого мѣсяца пришлю 13—15 курганныхъ череповъ съ обозначеніемъ мѣста и обстоятельствъ ихъ нахожденія. Въ текущемъ-же мѣсяцѣ я сдѣлаю представленіе мѣстной Археографической Коммиссіи объ отправкѣ Вамъ всѣхъ ея изданій, имѣющихся на лицо; я увѣренъ, что Коммиссія не откажетъ выслать ихъ.

11. Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла Н. А. Поповъ, согласно желанію Комитета, представилъ слѣдующій *очеркъ десятилѣтія Этнографическаго отдѣла* (1867—1877 г.) для сборника, имѣющаго быть изданнымъ отъ Комитета по поводу Парижской выставки и назначеніе коего дать фактическія данныя по антропологическимъ и этнографическимъ работамъ Общества Любителей Естествознанія.

Начало и первое развитіе этнографическихъ занятій въ средѣ Московскаго Общества Любителей Естествознанія относится къ 1865 году, когда въ Обществѣ открылись приготовительныя работы къ Этнографической выставкѣ, происходившей въ 1867 году. Предъ открытіемъ выставки нѣкоторыми изъ Членовъ Общества прочтены были публичныя лекціи по разнымъ вопросамъ изъ области Антропологіи и Этнографіи. По закрытіи выставки, Членъ Общества Н. А. Поповъ, устроившій Славянскій Отдѣлъ выставки, предложилъ Обществу открыть при немъ особый отдѣлъ для спеціальныхъ занятій этнографіей. Въ это время Общество, получившее за выставку титулъ Императорскаго, занято было составленіемъ новаго устава для своей дѣятельности. По этому Уставу (§ 6) предметами занятій для Отдѣла Этнографіи признаны были:

а) пополненіе этнографическихъ коллекцій, которыя вошли въ составъ Этнографическаго Музея;

б) подробное описаніе этнографическихъ коллекцій при Музеѣ;

в) составленіе этнографической библіотеки при Музеѣ;

г) изученіе племенъ, населяющихъ Россію, а равно и сосѣднія съ нею славянскія земли въ этнографическомъ отношеніи, какъ-то: свадебныхъ обычаевъ, обычаевъ при рожденіи и похоронахъ, народныхъ и мѣстныхъ праздниковъ, народныхъ и мѣстныхъ предразсудковъ и повѣрій, народныхъ игръ и пѣсенъ, остатковъ языческой старины и миѳологіи, одежды по отношенію къ этнографическимъ и географическимъ условіямъ, пищи, жилищъ съ ихъ обстановкою, сельскохозяйственной жизни и семейнаго быта;

д) составленіе народнаго календаря какъ для русскаго, такъ и для другихъ племенъ;

е) изданіе этнографическихъ картъ;

ж) изданіе трудовъ Отдѣла и описаніе собраннаго имъ этнографическаго матеріала;

з) отчеты и обзоры сочиненій этнографическаго содержанія;

и) корреспонденція съ заграничными и съ отечественными учеными по предметамъ, касающимся занятій Отдѣла.

Первое засѣданіе Отдѣла происходило 22 декабря 1867 года, а всѣхъ засѣданій до конца 1877 года было 27. Предсѣдателемъ Отдѣла за все это время былъ основатель его, ординарный профессоръ Русской Исторіи въ Московскомъ Университетѣ, Нилъ Александровичъ Поповъ; Секретарями, до устройства Политехнической выставки въ 1872 году, доцентъ по каѳедрѣ Славянскихъ языковъ при Московскомъ Университетѣ А. А. Дювернуа, а послѣ того библіотекарь Московской Городской Библіотеки (бывшей Черткова), состоящей при Публичномъ и Румянцевскомъ Музеяхъ, Е. В. Барсовъ. Въ теченіе десяти лѣтъ своего существованія Отдѣлъ издалъ *пять* томовъ своихъ «Трудовъ», изъ коихъ третій и пятый имѣютъ по два выпуска. Въ этомъ изданіи помѣщена большая часть рефератовъ, матеріаловъ и изслѣдованій, читанныхъ въ засѣданіяхъ Отдѣла.

Въ *первомъ томѣ* *) напечатаны 14 лекцій изъ числа читанныхъ предъ открытіемъ Этнографической выставки; а именно:

1) Я. И. Вейнберга, «Вліяніе очертанія материковъ и свойствъ почвы на умственное развитіе человѣка» (стр. 1—14.). Изложивъ взгляды Герена, А. Гумбольдта и Риттера на означенный вопросъ, авторъ старался показать, въ какой мѣрѣ физическія особенности каждаго материка отразились на его обитателяхъ, причемъ коснулся жизни человѣка въ Австраліи и Полинезійскихъ островахъ, въ Африкѣ, въ Южной и Сѣверной Америкѣ, въ Азіи и наконецъ въ Европѣ.

2) П. И. Медвѣдева, «Вліяніе климата на организмъ человѣка и на развитіе въ немъ болѣзней» (стр. 15—33). Характеризовавъ климатическія развитія—температурою и свѣтомъ, влажностію и сухостію воздуха, состояніемъ погоды и временами года и дня, авторъ разсматриваетъ вліяніе жаркаго, умѣреннаго и холоднаго климатовъ на органическую жизнь вообще и на человѣка въ особенности.

*) VII томъ „Извѣстій“ Общества.

3) А. С. Петровскаго, «Вліяніе растительнаго міра на культуру человѣка» (стр. 34—44). Указавъ на различныя послѣдствія зависимости человѣка отъ животныхъ и растеній, авторъ изображаетъ ту роль, которую игралъ растительный міръ въ исторіи цивилизаціи человѣчества.

4) А. П. Богданова, «Значеніе краніологіи» (стр. 45—56). Указавъ на важность изученія человѣка по племеннымъ его особенностямъ, а также на изученіе допсторическаго человѣка, авторъ изложилъ различныя ученія о пропорціяхъ человѣческаго тѣла вообще и черепа въ особенности.

5) Н. Д. Никитина, «Объ общихъ покровахъ тѣла человѣческаго» (стр. 57—68). Авторъ излагаетъ исторію дѣленія рода человѣческаго на расы по цвѣту кожи и волосъ.

6) М. Н. Капустина, «Этнографія и право» (стр. 69—76). Авторъ, отмѣтивъ тѣ пункты, въ которыхъ антропологія и этнографія сходятся и расходятся съ правомъ, старается доказать, что не этнографическія особенности, а вѣчныя начала правды и добра ведутъ народы на пути развитія посредствомъ новыхъ законовъ.

7) В. Н. Лешкова, «Человѣкъ въ области права» (стр. 77—92) Авторъ излагаетъ существующіе въ наукѣ взгляды на человѣческое общество, естественное и гражданское, и указываетъ на различныя степени развитія человѣка въ обществѣ гражданскомъ.

8) Ѳ. И. Буслаева, «Этнографическіе вымыслы нашихъ предковъ» (стр. 93—101). Указавъ на важность сравнительной лингвистики для этнографіи, авторъ останавливаетъ свое вниманіе на народной словесности, какъ выраженіи вѣрованій, преданій, нравовъ и обычаевъ народа, и затѣмъ знакомитъ читателей съ миѳическими и фантастическими представленіями о различныхъ народахъ въ древнерусской литературѣ.

9) И. К. Бабста, «Значеніе племеннаго характера въ народномъ хозяйствѣ» (стр. 102—110). Указавъ на выдающіяся особенности въ торговлѣ и промышленности народовъ, наиболѣе цивилизованныхъ, авторъ объясняетъ племенныя отличія въ народномъ хозяйствѣ Финновъ и Русскихъ.

10) С. М. Соловьева, «Объ историческомъ движеніи русскаго народонаселенія» (стр. 111—117). Авторъ представляетъ краткій очеркъ колонизаціи русской государственной области славянскимъ племенемъ и исторію борьбы его съ природными условіями страны.

11) И. Д. Бѣляева, «О великорусскомъ племени» (стр. 118—129). Авторъ, излагая исторію постепеннаго образованія великорусскаго племени и происхожденіе самаго названія его, опровергаетъ произвольную гипотезу о происхожденіи этого племени отъ смѣшенія Славянъ, Финновъ и Туранцевъ.

12) П. К. Щебальскаго, «Потемкинъ и заселеніе Новороссійскаго края» (стр. 130—143). Авторъ излагаетъ исторію колонизаціи южнаго края Европейской Россіи въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія.

13). К. К. Герца, «Погребальные обряды Грековъ и Скиѳовъ Босфора Киммерійскаго» (стр. 144—151). Авторъ въ своемъ изложеніи основывался на древностяхъ, найденныхъ въ могилахъ и курганахъ, лежащихъ по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря, въ Крыму и Таманскомъ полуостровѣ.

14) А. С. Владимірскаго, «О законахъ музыкальныхъ инструментовъ, доставленныхъ на этнографическую выставку» (стр. 152—168). Изложивъ современное ученіе о законахъ гармоніи, авторъ разсматриваетъ музыкальные инструменты, употребляющіеся у Алеутовъ, Монголовъ, Бурятъ, Киргизовъ, Калмыковъ, Чувашей, Грузинъ, Осетинъ, Латышей, Литовцевъ, Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, Словаковъ, Поляковъ и Русскихъ, дѣля ихъ на струнные и духовые.

Второй томъ «Трудовъ» Этнографическаго Отдѣла *) заключаетъ въ себѣ:

1) Предисловіе (стр. 1—6), въ которомъ Ѳ. Я Трейландъ (Латышскій ученый Фр. Бривземніакъ, Brihwsemneeks) представилъ обзоръ этнографической литературы о Латышахъ;

2) статью его же «О народной поэзіи Латышей» (стр. 7—15);

3) «Народныя пѣсни Латышей» (стр. 19—218); именно о пѣніи (39), миѳическія (125), о созерцаніи природы (180), любовныя (140), свадебныя (112), насмѣшливыя (102), нравоучительныя и поучительныя (182), жалобныя (123), военныя (47), застольныя (8), колыбельныя и крестинныя (40), дѣтскія (22);

4) Поясненія и замѣчанія къ пѣснямъ (стр. 219—235), и

5) Шесть хромолитографическихъ рисунковъ, изображающихъ: Латыша и Латышку, Финна и Финку, Зырянина—охотника, Казанскую Татарку и Черемишенку, Караима и Караимку и Хорвата—граничара.

Третій томъ **) распадается на два выпуска. Въ первомъ выпускѣ помѣщены: протоколы двѣнадцати засѣданій Отдѣла (съ 22-го декабря 1867 года по 23 апрѣля 1874 года) и шестнадцать статей, читанныхъ въ этихъ засѣданіяхъ, а именно:

1) С. Верковича, «Описаніе быта Болгаръ, населяющихъ Македонію» (стр. 3—18). Здѣсь описанъ домашній бытъ, обычаи, празднества, обряды, вѣрованія и преданія верхнемакедонскихъ родовъ, каковы: Мыяцы, Поленцы, Копановцы, Барзняцы и Піянцы, и нижнемакедонскихъ родовъ, каковы: Бяндовцы, Пуливаковцы, Дарзильцы, Сераковцы и Марвацы.

2) Н. Г. Керцелли, «О появленіи ламаизма въ Забайкальи и о вліяніи его на бытовую жизнь Бурята—кочевника» (стр. 18—21).

3) Предсѣдателя Отдѣла Н. А. Попова, «Объ этнографическихъ трудахъ Московскаго Митрополита Иннокентія» (стр. 26—29). Здѣсь разсмотрѣны сочиненія Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, когда онъ дѣйствовалъ на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ въ качествѣ миссіонера подъ именемъ священника Іоанна Веніаминова, именно: а) «Опытъ грамматики Алеутско-Лисьевскаго языка», б) «Замѣчанія о Колошскомъ, Кадьянскомъ языкахъ и отчасти о прочихъ Россійско-Американскихъ владѣніяхъ, съ присовокупленіемъ Россійско-Колошскаго словаря», в) «Миѳологическія преданія Колошей, обитающихъ на сѣверозападномъ берегу Америки», г) «Населеніе русскихъ владѣній въ Америкѣ и раздѣленіе его», д) «Состояніе Православной церкви въ Америкѣ», е) «Характеристическія черты Алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ», ж) «Записки объ островахъ Упалашкинскаго отдѣла», въ трехъ частяхъ.

4) Іос. Калоусека, «Обзоръ этнографической литературы о Чехахъ и Словакахъ» (стр. 30—40), съ

---

*) XII Томъ „Извѣстій“ Общества.
**) XIII Томъ „Извѣстій“ Общества.

дополненіями къ оному (стр. 47—48). Здѣсь предложена подробная библіографія сочиненій, имѣющихъ своимъ предметомъ: Чешскій языкъ и его нарѣчія, Чешскую этнографію вообще, историческую этнографію Чеховъ, обычаи, игры, торжества, суевѣрія и миѳологію, народныя сказки, пѣсни, музыку и танцы.

5) А. Примѣрова, «Одежда Каменно-Бродскихъ Русскихъ и Мордвиновъ Пензенской губерніи» (стр. 42—44).

6) А. Анторинова, «Домашній бытъ Маріупольскихъ Грековъ» (стр. 44—47).

7) К. А. Попова, «Замѣтки о свадебныхъ пѣсняхъ и обрядахъ въ Вологодской губерніи» (стран. 64—68).

8) Н. Г. Керцелли, «Нѣсколько словъ о Мезенскихъ Самоѣдахъ» (стр. 69—71).

9) С. А. Дударева, «Сельскіе обычаи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Суражскаго уѣзда Черниговской губерніи» (стр. 71—76). Наиболѣе любопытны свѣдѣнія о свадебныхъ обрядахъ, народномъ лѣченіи и суевѣріяхъ.

10) Е. В. Барсова, «Обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1873 годъ» (стр. 77—83).

11) Н. Г. Керцелли, «Объ историческомъ значеніи праздника въ честь бурхана Майдори, совершаемаго Бурятами» (стр 84—87). Статья эта представляетъ описаніе главнаго празднества у Бурятъ въ честь будущаго властителя міра, и составлена по разсказу покойнаго М. А. Безстужева, видѣвшаго это празднество въ 1840 году.

12) Е. В Барсова, «Сѣверныя сказанія о Лембояхъ и Удѣльницахъ» (стр. 87—99). Здѣсь изложены нѣкоторыя вѣрованія изъ народной демонологіи, сохранившіяся до сихъ поръ на сѣверѣ Россіи.

13) Е. П. Добрынкиной, «Обычай хороненія Костромы въ Муромскомъ уѣздѣ» (стр. 100—104). Авторша описываетъ въ своей статьѣ замѣченные ею обряды, соблюдаемые народомъ при проводахъ весны.

14) Н. А. Покровскаго, «Изъ исторіи народнаго двоевѣрія» (стр. 105—108). Авторъ старается въ своей статьѣ объяснить: какіе предметы имѣютъ въ понятіяхъ суевѣрняго простолюдина двоякое значеніе: священное—христіанское и демоническое—языческое.

15) Е. В Барсова, «Юрьевъ день» (стр. 110—114). Здѣсь изложены народныя вѣрованія и пѣсни о св. Георгіи.

16) Н. Д. Квашнина-Самарина, «О кладоискателяхъ и кладахъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ» (стр. 114—118). Здѣсь изложено нѣсколько историческихъ легендъ объ означенномъ иредметѣ.

Во второмъ выпускѣ того же тома помѣщено сочиненіе нынѣ умершаго члена Отдѣла Клавдія А. Попова: «Зыряне и Зырянскій край». Оно обнимаетъ собою слѣдующіе предметы: процесъ обрусѣнія теперь русской части Вологодской губерніи, матеріальный и нравственый бытъ древней Перми, очеркъ его, картины природы и пути сообщенія, естественныя богатства края, физическія и нравственныя свойства Зырянъ, ихъ языкъ и произведенія народной словесности, домашній бытъ и обычаи, хлѣбопашество, огородничество и скотоводство. Звѣриные и птичьи промыслы, торговыя сношенія въ Зырянскомъ краѣ. Сочиненіе К. А. Попова интересно и потому еще, что основано не только на личныхъ наблюденіяхъ автора, прожившаго много лѣтъ въ Зырянскомъ краѣ, но и на мѣстной провинціальной литературѣ, хорошо извѣстной автору и мало доступной писателямъ, живущимъ въ столицахъ.

Четвертый томъ «Трудовъ» Отдѣла *) заключаетъ въ себѣ протоколы тринадцати засѣданій (съ 14 ноября 1874 года по 17 апрѣля 1877 г.) съ приложеніемъ статей, въ нихъ читанныхъ, а именно:

1) Предсѣдателя Отдѣла Н. А. Попова, «О французскомъ художникѣ-этнографѣ Теодорѣ Валеріо» (стр.15—19). Авторъ особенно остановился на акварелях Валеріо, изображающихъ типы и сцены изъ жизни западныхъ и южныхъ Славянъ, признавая за ними, вмѣстѣ съ Алларомъ (Allard C. Dr., la Bulgarie Orientale, pag. 160), историко-этнографическое значеніе.

2) В. Шейна, «Народный обрядъ похоронъ мухъ и другихъ насѣкомыхъ» (стр. 19—23).

3) В. и А. Зенковичей, «Вѣрованія и обряды жителей Могилевской губерніи — Бѣлоруссовъ» (стр. 26—33). Здѣсь также помѣщено нѣсколько народныхъ сказокъ.

4) Е. В. Барсова, «Петръ Великій въ народныхъ преданіяхъ и сказкахъ Сѣвернаго края» (стр. 30—40). Изложены девять сказокъ.

5) Ф. Д. Нефедова, «Этнографическія наблюденія на пути по Волгѣ и ея притокамъ» (стр. 40—69). Авторъ излагаетъ свои наблюденія надъ народнымъ бытомъ, сдѣланныя имъ во время путешествія отъ г. Рыбинска до посада Пучежа, отъ Пучежа до Казани по Заволжью.

6) П. Г. Добрынкиной, «Васильевъ вечеръ и Новый годъ въ Муромскомъ уѣздѣ» (стр. 69—75). Здѣсь изложены народныя игры и пѣсни подъ Новый годъ.

7) Е. В. Барсова, «Замѣтка объ обрядахъ, наблюдаемыхъ при рожденіи и крещеніи дѣтей на рѣкѣ Орели» (стр. 76).

8) В. Ф. Кудрявцева, «Обзоръ этнографическихъ данныхъ, помѣщенныхъ въ пяти томахъ Нижегороднаго сборника» (стр. 77—96). Статья библіографическаго содержанія.

9) К. А. Попова, «Охотничье право собственности у Зырянъ» (стр. 96—102). Авторъ излагаетъ народные взгляды на право собственности и наслѣдственности въ одной и той же семьѣ на тѣ охотничьи тропы и ловушки въ лѣсахъ, которыя проложены и устроены предками этой семьи.

10) А. Ѳ. Можаровскаго, «Очерки жизни крестьянскихъ дѣтей Казанской губерніи въ ихъ потѣхахъ, остротахъ, стишкахъ и пѣсняхъ» (стр. 102—139). Статья интересная какъ по своему предмету, такъ и по обилію матеріаловъ, особенно дѣтскихъ игръ и пѣсенъ.

11) П. М. Апостольскаго, «Крестьянская свадьба въ Мценскомъ уѣздѣ» (стр. 139—145). Здѣсь авторъ старается раскрыть миѳическую основу народнаго свадебнаго ритуала.

12). Л. В. Лосіевскаго, «Башкирское преданіе о лунѣ, въ связи съ преданіями другихъ народовъ о солнцѣ и лунѣ» (стр. 145—151).

13) П. М. Апостольскаго, «Происхожденіе первобытныхъ вѣрованій по теоріи Герберта Спенсера» (стр. 151—174). Изложивъ взгляды Спенсера на происхожденіе первобытной религіи, авторъ разсматриваетъ ихъ не только съ точки зрѣнія шко-

*) XXVIII томъ „Извѣстій“ Общества.

лы лингвистической, но и съ точки зрѣнія тѣхъ самыхъ философскихъ началъ, которыхъ держится Спенсеръ, и приходитъ къ заключенію, что въ сочиненіи англійскаго ученаго нерѣдко теорія предшествуетъ фактамъ и послѣдніе не всегда служатъ доказательствомъ первой.

14) В. Ѳ. Миллера, «Восточные и западные родичи одной русской сказки» (стр. 174—190). Здѣсь сличена русская сказка о ворожеѣ съ однородными сказками у Индусовъ, Монголовъ, Литовцевъ, Нѣмцевъ и Французовъ.

Пятый томъ «Трудовъ» Отдѣла *), состоящій изъ двухъ выпусковъ, содержитъ въ себѣ «Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи», собранные въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ П. С Ефименкомъ въ сотрудничествѣ съ нѣсколькими лицами, изъ коихъ наибольшую часть матеріаловъ доставилъ П. А. Ивановъ, нынѣ хранитель городской библіотеки въ Архангельскѣ. Первый выпускъ, представляющій описаніе внѣшняго и внутренняго быта русскаго населенія Архангельской губерніи, даетъ: общія свѣдѣнія о русскихъ поселеніяхъ въ Архангельскомъ краѣ и о физическихъ свойствахъ жителей, подробное описаніе жилищъ и хозяйственныхъ построекъ съ ихъ внѣшнею и внутреннею отдѣлкою, домашней утвари и посуды, рукодѣльныхъ и хозяйственныхъ орудій; разныхъ видовъ народной одежды и обуви, пищи и питья, свадебныхъ обрядовъ въ различныхъ мѣстностяхъ того края, обрядовъ, соблюдаемыхъ при родинахъ, крестинахъ, именинахъ, похоронахъ, новосельи и полевыхъ работахъ; игрищъ и празднествъ, пріуроченныхъ къ великимъ днямъ въ теченіе года, повседневныхъ игръ и забавъ, народныхъ вѣрованій, суевѣрій, ворожбы, гаданій, примѣтъ; разныхъ видовъ народнаго врачеванія и, наконецъ, свѣдѣнія о бытѣ мѣстныхъ раскольниковъ. Во второмъ выпускѣ помѣщены произведенія народной словесности и образцы мѣстнаго нарѣчія, какъ то: старинныя историческія былины, сохранившіяся до сихъ поръ въ устахъ народа, духовныя пѣсни, распѣваемыя нищею братіей и слѣпцами, пѣсни хороводныя, наулочныя, игорныя, обрядныя, свадебныя, вечерниночныя (на зимнихъ бесѣдахъ), рабочія, военныя, шуточныя, дѣтскія и колыбельныя; болѣе 600 заклинаній, наговоровъ и оберегова на любовь, различныя общественныя отношенія, хозяйственныя и промысловыя занятія и отъ нечистой силы; народныясказанія и сказки, загадки, пословицы, поговорки и прибаутки и словарь важнѣйшихъ мѣстныхъ идіотизмовъ.

Содержаніе «Трудовъ» Отдѣла не обнимаетъ однакожъ всего, что читано было въ его засѣданіяхъ. Нѣкоторые изъ рефератовъ, представленныхъ въ Отдѣлъ или были напечатаны въ другихъ періодическихъ изданіяхъ до выхода въ свѣтъ «Трудовъ», или, будучи еще не докончены, имѣютъ быть напечатаны впредь. Такъ къ первымъ принадлежатъ: 1) Я. Ѳ. Головацкаго, «Описаніе одѣяній, употребляемыхъ русскими въ восточной Галиціи» (напечатана въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1867 годъ и отдѣльною брошюрой); 2) Н. А. Попова, «О сборникѣ южнославянскихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ, изданномъ В. В. Боттичемъ» (напечатана въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1875 годъ).

*) XXX томъ „Извѣстій“ Общества.

Кромѣ сихъ спеціальныхъ занятій Этнографическій Отдѣлъ, составляющій не какое либо отдѣльное Общество, а лишь неразрывную часть Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ, участвовалъ во всѣхъ главныхъ дѣйствіяхъ сего Общества: въ составленіи инструкцій для Туркестантской экспедиціи, въ трудахъ Комитета Политехнической выставки и въ дѣятельности Совѣта Общества.

По поводу представленной Н. А. Поповымъ статьи Предсѣдатель замѣтилъ, что это пока единственная, такъ какъ отъ другихъ членовъ Комитета, посылающихъ свои предметы на Парижскую выставку пока еще ничего не доставлено. Безъ объяснительнаго текста, понятно само собою, предметы не могутъ получить настоящаго значенія на выставкѣ и занять на ней надлежащее мѣсто. Поэтому Предсѣдатель Комитета вновь обращается съ просьбою ко всѣмъ лицамъ, принимающимъ участіе на Парижской выставкѣ ускорить доставкою своихъ замѣтокъ, такъ какъ потребуется значительное время для ихъ общей редакціи, перевода и изданія.

12. Д. А. Наумовъ, имѣвшій порученіе отъ Комитета и Общества представить изданія, вышедшія въ послѣднее время, Его Императорскому Высочеству Почетному Предсѣдателю Выставки, сообщилъ, что порученіеимъ исполнено и Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, благосклонно принявъ труды Общества и Комитета, выразилъ сожалѣніе, что не могъ прибыть къ дню открытія Политехническаго Музея. Д. А. Наумовъ видѣлся по порученію Комитета и съ Предсѣдателемъ Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, Уполномоченнымъ въ Петербургѣ отъ Комитета Л. Н. Майковымъ и передалъ ему желанія Комитета. Л. Н. Майковъ сообщилъ, что въ настоящее время идетъ предварительная разработка вопроса по содѣйствію Географическаго Общества выставкѣ и въ Январѣ предполагалось сдѣлать засѣданіе преимущественно по обсужденію желаемаго Комитетомъ по отношенію Сибири. Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество уже обратилось къ двумъ путешественникамъ по Сибири, спеціально знакомымъ съ нею, съ цѣлію большаго выясненія программы содѣйствія по составленію сибирскихъ коллекцій. Существуетъ предположеніе выработать обстоятельную программу того, что можно сдѣлать со стороны Географическаго Общества по Петербургу и окраинамъ. Л. Н. Майковъ сообщилъ, что въ Петербургѣ весьма интересуются вопросомъ о съѣздѣ во время выставки и желали бы имѣть большія подроб-

ности относительно частностей осуществленія его.

А. П. Богдановъ, указавъ на то, что въ Комитетъ неоднократно уже поступали заявленія о съѣздѣ и не разъ было высказано желаніе имѣть положительныя свѣдѣнія о формѣ его осуществленія, полагалъ, что Комитету необходимо высказаться окончательно о формѣ этого съѣзда. Этотъ вопросъ былъ уже не разъ затрогиваемъ Комитетомъ и нѣкоторыя стороны его были уже обсуждаемы, но до сихъ поръ всетаки не было рѣшительнаго постановленія. Теперь далѣе отлагать рѣшеніе уже невозможно, такъ какъ для подготовленія рефератовъ и для сношеній остается уже не много времени. Кромѣ того по просьбѣ Комитета Политехническаго Музея и по дѣламъ весьма важнымъ для дальнѣйшей организаціи выставки, на дняхъ ѣдетъ въ Петербургъ Президентъ Общества Григорій Ефимовичъ Щуровскій, который, ознакомившись съ желаніями Комитета по вопросу о съѣздѣ, могъ бы при личномъ свиданіи съ различными представителями администраціи и ученаго міра значительно подвинуть дѣло съѣзда и выяснить форму его осуществленія, такъ какъ успѣхъ его несомнѣнно будетъ въ значительной мѣрѣ зависѣть отъ предварительныхъ сношеній съ тѣми лицами, отъ коихъ, въ той или другой формѣ, Комитетъ ожидаетъ содѣйствія. Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Комитета, при обсужденіи вопроса о съѣздѣ было высказано мнѣніе о средней формѣ между конгрессомъ и съѣздомъ, а именно: „если въ 1878 году въ Парижѣ будетъ заявлено желаніе назначить слѣдующій общій международный конгрессъ въ Москвѣ, то Комитетъ отказывается отъ организаціи его, подобно тому, какъ сочтено было невозможнымъ принять приглашеніе отъ конгресса въ Пештѣ въ 1876 году. Вмѣсто этого предполагалось организовать изъ извѣстныхъ ученыхъ международный Комитетъ для предварительной разработки вопросовъ къ съѣзду, напечатать заблаговременно всѣ приготовленные доклады и ко времени выставки пригласить въ Москву членовъ международнаго Комитета“. Предложеніе это сдѣлано было при совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, кои представляются въ настоящее время и подъ впечатлѣніемъ нѣсколькихъ заявленій о желаніи видѣть конгрессъ въ Москвѣ. Съ того времени существенно измѣнились обстоятельства и международныя отношенія. Какъ ни далеко стоитъ политика отъ цѣлей Комитета, но при международномъ Комитетѣ и при совокупномъ дѣйствіи съ представителями различныхъ національностей трудно будетъ избѣжать ее совершенно. Такимъ образомъ и съ этой стороны бо́льшее уясненіе намѣреній Комитета необходимо, такъ какъ врядъ ли Комитетъ признаетъ и теперь желательнымъ такую, хотя и не совершенную, но всетаки международную организацію дѣла съѣзда, тѣмъ болѣе, что и опытъ Петербургскихъ конгрессовъ показалъ всю трудность организаціи ихъ даже при неизмѣримо болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Послѣ появленія въ нашихъ протоколахъ обсужденія вопроса о съѣздѣ было высказано нѣсколько мнѣній Предсѣдателю Комитета, вполнѣ заслуживающихъ серьезнаго вниманія. Такъ было замѣчено, что кромѣ съѣзда и конгресса, можетъ быть принята форма засѣданій Общества Любителей Естествознанія и его Отдѣловъ, представляющая значительныя удобства. Съ одной стороны при такой организаціи устраняются всѣ преувеличенныя ожиданія въ публикѣ, и даже у многихъ участниковъ съѣзда, относительно результатовъ съѣзда, а съ другой она даетъ возможность постепенно расширять ученую программу, по мѣрѣ накопленія матеріала и по мѣрѣ представляющейся возможности. Когда Предсѣдатель Комитета пожелалъ знать мнѣніе С. М. Соловьева о формѣ съѣзда, то онъ замѣтилъ, что весь успѣхъ Политехнической выставки вышелъ изъ того, что расширеніе программы шло послѣдовательно и постепенно и что выставка выросла изъ факта осуществленія, а не изъ широкой предварительной программы. По мнѣнію С. М. Соловьева и въ дѣлѣ Антропологической выставки слѣдуетъ держаться этого же установившагося обычая въ Обществѣ Любителей Естествознанія. А. П. Богдановъ полагаетъ также, что дѣйствительно въ этомъ отношеніи можетъ быть вполнѣ приложимо мѣткое слово: „тише ѣдешь, дальше будешь“. Такъ какъ форма конгресса уже устранена первоначальнымъ рѣшеніемъ Комитета, то остается обсудить только форму съѣзда и ряда засѣданій Общества Любителей Естествознанія.—Ю. Д. Филимоновъ, соглашаясь въ принципѣ съ высказаннымъ А. П. Богдановымъ, полагаетъ однакоже, что нужно обозначить всетаки какимъ либо особымъ названіемъ тотъ рядъ засѣданій, который будетъ имѣть Общество во время выставки, такъ какъ очевидно, что въ рефератахъ по этимъ засѣданіямъ Комитетъ не предполагаетъ ограничиться наличнымъ составомъ своихъ дѣятелей, а желаетъ привлечь и содѣйствіе по возможности большаго числа спеціалистовъ.—Д. А. Наумовъ

высказываетъ свое предпочтеніе формѣ съѣзда, такъ какъ она ближе подходитъ къ тому, что предполагаетъ организовать Комитетъ. На съѣздѣ возможна бо́льшая спеціализація секцій и удобнѣе дѣятельное участіе постороннихъ спеціалистовъ, такъ какъ имъ, въ качествѣ предсѣдателей и секретарей, представится болѣе случаевъ принять на себя особыя обязанности въ дѣлѣ организаціи трудовъ съѣзда.—Е. В. Барсовъ замѣтилъ, что Отдѣлы и Отдѣленія, существующіе въ Обществѣ уже представляютъ готовую организацію секцій.—А. П. Богдановъ сказалъ, что терминъ „съѣздъ“ заключаетъ въ себѣ опредѣленную форму организаціи, могущую представить нѣкоторыя практическія неудобства въ такомъ новомъ дѣлѣ какъ Антропологія, имѣющая весьма эластическое значеніе въ общеупотребительномъ значеніи этого слова. До настоящаго времени Антропологію наше Общество Любителей Естествознанія понимало въ смыслѣ естественно—историческаго изученія человѣка, палеонтологіи и систематики его племенъ. Для научнаго успѣха выставки желательно, чтобы это строго-научное значеніе антропологіи было выдержано до конца. Д. Н. Анучинъ писалъ, что въ Австріи боятся антропологіи, какъ источника различныхъ вовсе не научно-естественно-историческихъ теорій. Еще во время устройства этнографической выставки было сильное опасеніе за то, чтобы она не вышла изъ научной программы, благодаря чему и осуществился тогда антропологическій отдѣлъ въ такой незначительной степени. Кромѣ того съѣздъ предполагаетъ извѣстный опредѣленный терминъ, извѣстное количество дней. Если взять продолжительность съѣзда значительную, то это будетъ невыносимое бремя для организаторовъ и тѣхъ лицъ, на коихъ падетъ матеріальное веденіе дѣла. Если принять продолжительность съѣзда весьма краткую, какъ на съѣздахъ естествоиспытателей, то потеряется содѣйствіе весьма многихъ спеціалистовъ. Когда назначить такой съѣздъ, при открытіи выставки или при закрытіи ея? По всей вѣроятности депутаты отъ ученыхъ Обществъ и учрежденій прибудутъ къ открытію выставки, какъ это случилось и на этнографической выставкѣ, но это будетъ въ началѣ весны, т. е. именно въ то время, когда многимъ невозможно будетъ прибыть на съѣздъ. Если сдѣлать его среди лѣта, то врядъ ли можно расчитывать на то, чтобы бывшіе при открытіи вновь совершили путешествіе въ Москву. Если при концѣ выставки, то нужно опредѣлить точно это окончаніе, а это представляетъ рискъ въ финансовомъ отношеніи. По всей вѣроятности придется по примѣру этнографической выставки назначить сначала для антропологической выставки болѣе короткій срокъ и посмотрѣть на опытѣ, каковъ будетъ приливъ публики, такъ какъ иначе при какихъ либо неблагопріятныхъ условіяхъ, напримѣръ эпидеміи или чего либо подобнаго, пришлось бы на охрану и хозяйство выставки тратить въ послѣдствіи то, что получено въ первое время. Такъ какъ выставка есть частное, а не правительственное дѣло подобно всемірнымъ выставкамъ, то нужно взвѣсить всѣ шансы успѣха и неуспѣха въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ дефицита будетъ пополнить неоткуда. Назначеніемъ же ряда засѣданій избѣгаются всѣ эти затрудненія и Комитетъ ничѣмъ не связывается. Явятся новые рефераты будутъ тотчасъ же назначены и засѣданія, несмотря на то будутъ ли они приходиться въ началѣ или концѣ выставки. Ихъ можетъ быть больше или меньше, смотря по обилію матеріала. Въ ученомъ отношеніи потери не будетъ никакой, такъ какъ предполагается подобный рядъ засѣданій вести по заранѣе составленной программѣ и по соглашенію съ тѣми учрежденіями и лицами, кои пожелаютъ принять въ нихъ участіе. Труды выйдутъ тѣже, но по всей вѣроятности при такой организаціи они будутъ полнѣе. Будетъ избѣгнута та поспѣшность, которая вскорѣ утомляетъ и членовъ съѣзда, и распорядителей. По всей вѣроятности не встрѣтится затрудненій въ принятіи того правила, чтобы на каждое засѣданіе избирались особые предсѣдатели и секретари, чтобы депутаты и уполномоченные отъ Обществъ и Комитета получили право на участіе въ Совѣтѣ Общества на время выставки. Такъ какъ весь вопросъ только о формѣ наиболѣе удобной къ осуществленію, а вовсе не въ томъ, чтобы съѣздъ сдѣлать исключительною привиллегіею Общества Любителей Естествознанія, то можно по бывавшимъ уже примѣрамъ устроить соединенныя засѣданія Московскихъ Обществъ. Общество Любителей Естествознанія неразъ, и въ особенности во время Политехнической выставки, работало совмѣстно съ другими учеными обществами и доказало свое желаніе идти только рядомъ съ ними къ общей цѣли. Рядъ засѣданій Общества еще удобенъ въ томъ отношеніи, что не предрѣшаетъ вопроса о языкѣ рефератовъ. На съѣздѣ очевидно долженъ быть исключительно русскій, но очень можетъ быть, что выставку посѣтятъ нѣкоторые иностранные спеціалисты, выслушать результаты работъ

коихъ весьма желательно. Такъ какъ въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ иностранцы дѣлаютъ рефератъ на наиболѣе удобномъ для нихъ языкѣ, то и засѣданія во время выставки не представятъ въ этомъ отношеніи чего либо новаго или ненормальнаго. Такъ какъ въ этомъ вопросѣ необходимо знать въ особенности мнѣніе Уполномоченныхъ отъ другихъ ученыхъ Обществъ, то Предсѣдатель Комитета обратился къ нимъ съ просьбою высказать свои мнѣнія по вопросу о съѣздѣ. Присутствовавшіе въ засѣданіи Уполномоченные высказались, что они вполнѣ согласны съ пользою устройства ряда засѣданій, соединенныхъ или частныхъ, смотря по надобности.

Комитетъ постановилъ: 1) Во время выставки имѣть рядъ засѣданій Общества Любителей Естествознанія и его Отдѣловъ, посвященныхъ ученымъ рефератамъ по предмету Антропологіи; этнографіи и доисторической Археологіи; во 2) войдти въ свое время въ соглашеніе съученными Обществами, принимающими участіе въ организаціи выставки, относительно устройства соединенныхъ засѣданій по тѣмъ вопросамъ, кои найдутъ онѣ особенно интересными; 3) принять въ принципѣ, что въ каждомъ засѣданіи будетъ избираться особый Предсѣдатель и Секретарь на время засѣданія и что Уполномоченные отъ Ученыхъ Обществъ будутъ признаны временными Членами Совѣта Общества Любителей Естествознанія, которому и поручается ближайшее веденіе дѣла; 4) по дальнѣйшемъ обсужденіи частностей засѣданій и по составленіи болѣе подробной программы ихъ просить Совѣтъ Общества Любителей Естествознанія исходатайствовать разрѣшеніе Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія на устройство ряда засѣданій во время выставки съ тѣми временными уклоненіями отъ Устава Общества, кои вызываются самыми условіями выставки.

13) А. И. Кельсіевъ сообщилъ, что онъ обращался съ просьбой въ Архангельскій Статистическій Комитетъ о высылкѣ въ Москву слѣпковъ съ двухъ древнихъ предметовъ тамошняго музея, именно: 1) съ полированнаго каменнаго топора, найденнаго въ г. Колѣ въ обсыпавшемся въ прибрежномъ бугрѣ и 2) съ небольшаго бронзоваго идольчика, найденнаго въ селѣ Варзугѣ. Оба предмета были доставлены въ Архангельскій Музей извѣстнымъ знатокомъ сѣвера священникомъ Терентьевымъ и какъ по формѣ, такъ и по происхожденію съ самаго сѣвернаго предѣла Европы представляютъ полный научный интересъ. Секретарь Архангельскаго Комитетъ В. В. Михайловъ увѣдомляетъ, что слѣпокъ съ топора высланъ а съ идольчика готовится; каждый экземпляръ слѣпка стоитъ 5 руб. Комитетъ выразилъ желаніе имѣть эти слѣпки и постановилъ выслать г. Михайлову 10 рублей. Затѣмъ г. Кельсіевъ, въ качествѣ члена, состоящей подъ предсѣдательствомъ Д. П. Езучевскаго фотографической комиссіи, доложилъ, что порученное ему устройство въ зданіи Политехническаго Музея комнаты для фотографическихъ работъ Комитета выставки будетъ стоитъ Комитету около 60 рублей. Благодаря посредству того же Д. П. Езучевскаго фотографъ-любитель С. В. Хомяковъ уже приступилъ къ составленію большаго альбома лапландскихъ коллекцій; альбомъ вмѣстѣ съ негативами будетъ принесенъ г. Хомяковымъ въ даръ Комитету. По поводу заявленія А. И. Кельсіева А. П. Богдановъ замѣтилъ, что Комитетъ еще еще находится въ долгу передъ Кн. Л. А. Ухтомскимъ, оказавшимъ такое дѣятельное и полезное содѣйствіе Обществу Любителей Естествознанія и Комитету, какъ указаніемъ Золотицкой фабрики каменныхъ орудій, такъ и помощью, оказанною нашимъ сочленамъ во время ихъ поѣздки въ Архангельскъ. А. И. Кельсіевъ обратилъ съ своей стороны тоже вниманіе Комитета на содѣйствіе, оказанное Г. О. Минейко, а Н. Ю. Зографъ на труды для успѣха экспедиціи И. В. Мазюкевича. *Комитетъ постановилъ* избрать Князя Л. А. Ухтомскаго своимъ Уполномоченнымъ въ Архангельскѣ, а гг. Минейко и И. В. Мазюкевича Членами Комитета въ Архангельскѣ.

14) Секретарь Комитета представилъ каменный молотокъ, найденный при копаніи могилы въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи при селѣ Зайцевѣ, поступившій въ даръ Комитету отъ М. П. Свистунова. Кромѣ того А. А. Коротневъ составилъ для собранія Комитета коллекцію изъ 9 скелетовъ, представляющихъ стадіи развитія его во время утробной жизни и тотчасъ послѣ рожденія. Скелеты и молотокъ были выставлены въ залѣ засѣданій. *Комитетъ постановилъ*: благодарить М. П. Свистунова и А. А. Коротнева за обогащеніе ими коллекцій Музея и выставки.

15) Комитетъ постановилъ предложить званіе Почетнаго Члена Комитета слѣдующимъ лицамъ:

1) Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

2) Г. Московскому Генералъ-Губернатору Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову.

высказываетъ свое предпочтеніе формѣ съѣзда, такъ какъ она ближе подходитъ къ тому, что предполагаетъ организовать Комитетъ. На съѣздѣ возможна бо́льшая спеціализація секцій и удобнѣе дѣятельное участіе постороннихъ спеціалистовъ, такъ какъ имъ, въ качествѣ предсѣдателей и секретарей, представится болѣе случаевъ принять на себя особыя обязанности въ дѣлѣ организаціи трудовъ съѣзда.—Е. В. Барсовъ замѣтилъ, что Отдѣлы и Отдѣленія, существующіе въ Обществѣ уже представляютъ готовую организацію секцій.—А. П. Богдановъ сказалъ, что терминъ „съѣздъ“ заключаетъ въ себѣ опредѣленную форму организаціи, могущую представить нѣкоторыя практическія неудобства въ такомъ новомъ дѣлѣ какъ Антропологія, имѣющая весьма эластическое значеніе въ общеупотребительномъ значеніи этого слова. До настоящаго времени Антропологію наше Общество Любителей Естествознанія понимало въ смыслѣ естественно—историческаго изученія человѣка, палеонтологіи и систематики его племенъ. Для научнаго успѣха выставки желательно, чтобы это строго-научное значеніе антропологіи было выдержано до конца. Д. Н. Анучинъ писалъ, что въ Австріи боятся антропологіи, какъ источника различныхъ вовсе не научно-естественно-историческихъ теорій. Еще во время устройства этнографической выставки было сильное опасеніе за то, чтобы она не вышла изъ научной программы, благодаря чему и осуществился тогда антропологическій отдѣлъ въ такой незначительной степени. Кромѣ того съѣздъ предполагаетъ извѣстный опредѣленный терминъ, извѣстное количество дней. Если взять продолжительность съѣзда значительную, то это будетъ невыносимое бремя для организаторовъ и тѣхъ лицъ, на коихъ падетъ матеріальное веденіе дѣла. Если принять продолжительность съѣзда весьма краткую, какъ на съѣздахъ естествоиспытателей, то потеряется содѣйствіе весьма многихъ спеціалистовъ. Когда назначить такой съѣздъ, при открытіи выставки или при закрытіи ея? По всей вѣроятности депутаты отъ ученыхъ Обществъ и учрежденій прибудутъ къ открытію выставки, какъ это случилось и на этнографической выставкѣ, но это будетъ въ началѣ весны, т. е. именно въ то время, когда многимъ невозможно будетъ прибыть на съѣздъ. Если сдѣлать его среди лѣта, то врядъ ли можно расчитывать на то, чтобы бывшіе при открытіи вновь совершили путешествіе въ Москву. Если при концѣ выставки, то нужно опредѣлить точно это окончаніе, а это представляетъ рискъ въ финансовомъ отношеніи. По всей вѣроятности придется по примѣру этнографической выставки назначить сначала для антропологической выставки болѣе короткій срокъ и посмотрѣть на опытѣ, каковъ будетъ приливъ публики, такъ какъ иначе при какихъ либо неблагопріятныхъ условіяхъ, напримѣръ эпидеміи или чего либо подобнаго, пришлось бы на охрану и хозяйство выставки тратить въ послѣдствіи то, что получено въ первое время. Такъ какъ выставка есть частное, а не правительственное дѣло подобно всемірнымъ выставкамъ, то нужно взвѣсить всѣ шансы успѣха и неуспѣха въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ дефицита будетъ пополнить неоткуда. Назначеніемъ же ряда засѣданій избѣгаются всѣ эти затрудненія и Комитетъ ничѣмъ не связывается. Явятся новые рефераты будутъ тотчасъ же назначены и засѣданія, несмотря на то будутъ ли они приходиться въ началѣ или концѣ выставки. Ихъ можетъ быть больше или меньше, смотря по обилію матеріала. Въ ученомъ отношеніи потери не будетъ никакой, такъ какъ предполагается подобный рядъ засѣданій вести по заранѣе составленной программѣ и по соглашенію съ тѣми учрежденіями и лицами, кои пожелаютъ принять въ нихъ участіе. Труды выйдутъ тѣже, но по всей вѣроятности при такой организаціи они будутъ полнѣе. Будетъ избѣгнута та поспѣшность, которая вскорѣ утомляетъ и членовъ съѣзда, и распорядителей. По всей вѣроятности не встрѣтится затрудненій въ принятіи того правила, чтобы на каждое засѣданіе избирались особые предсѣдатели и секретари, чтобы депутаты и уполномоченные отъ Обществъ и Комитета получили право на участіе въ Совѣтѣ Общества на время выставки. Такъ какъ весь вопросъ только о формѣ наиболѣе удобной къ осуществленію, а вовсе не въ томъ, чтобы съѣздъ сдѣлать исключительною привиллегіею Общества Любителей Естествознанія, то можно по бывавшимъ уже примѣрамъ устроить соединенныя засѣданія Московскихъ Обществъ. Общество Любителей Естествознанія неразъ, и въ особенности во время Политехнической выставки, работало совмѣстно съ другими учеными обществами и доказало свое желаніе идти только рядомъ съ ними къ общей цѣли. Рядъ засѣданій Общества еще удобенъ въ томъ отношеніи, что не предрѣшаетъ вопроса о языкѣ рефератовъ. На съѣздѣ очевидно долженъ быть исключительно русскій, но очень можетъ быть, что выставку посѣтятъ нѣкоторые иностранные спеціалисты, выслушать результаты работъ

коихъ весьма желательно. Такъ какъ въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ иностранцы дѣлаютъ рефератъ на наиболѣе удобномъ для нихъ языкѣ, то и засѣданія во время выставки не представятъ въ этомъ отношеніи чего либо новаго или ненормальнаго. Такъ какъ въ этомъ вопросѣ необходимо знать въ особенности мнѣніе Уполномоченныхъ отъ другихъ ученыхъ Обществъ, то Предсѣдатель Комитета обратился къ нимъ съ просьбою высказать свои мнѣнія по вопросу о съѣздѣ. Присутствовавшіе въ засѣданіи Уполномоченные высказались, что они вполнѣ согласны съ пользою устройства ряда засѣданій, соединенныхъ или частныхъ, смотря по надобности.

Комитетъ постановилъ: 1) Во время выставки имѣть рядъ засѣданій Общества Любителей Естествознанія и его Отдѣловъ, посвященныхъ ученымъ рефератамъ по предмету Антропологіи; этнографіи и доисторической Археологіи; во 2) войдти въ свое время въ соглашеніе съученными Обществами, принимающими участіе въ организаціи выставки, относительно устройства соединенныхъ засѣданій по тѣмъ вопросамъ, кои найдутъ онѣ особенно интересными; 3) принять въ принципѣ, что въ каждомъ засѣданіи будетъ избираться особый Предсѣдатель и Секретарь на время засѣданія и что Уполномоченные отъ Ученыхъ Обществъ будутъ признаны временными Членами Совѣта Общества Любителей Естествознанія, которому и поручается ближайшее веденіе дѣла; 4) по дальнѣйшемъ обсужденіи частностей засѣданій и по составленіи болѣе подробной программы ихъ просить Совѣтъ Общества Любителей Естествознанія исходатайствовать разрѣшеніе Его Сіятельства г. Министра Народнаго Просвѣщенія на устройство ряда засѣданій во время выставки съ тѣми временными уклоненіями отъ Устава Общества, кои вызываются самыми условіями выставки.

13) А. И. Кельсіевъ сообщилъ, что онъ обращался съ просьбой въ Архангельскій Статистическій Комитетъ о высылкѣ въ Москву слѣпковъ съ двухъ древнихъ предметовъ тамошняго музея, именно: 1) съ полированнаго каменнаго топора, найденнаго въ г. Колѣ въ обсыпавшемся въ прибрежномъ бугрѣ и 2) съ небольшаго бронзоваго идольчика, найденнаго въ селѣ Варзугѣ. Оба предмета были доставлены въ Архангельскій Музей извѣстнымъ знатокомъ сѣвера священникомъ Терентьевымъ и какъ по формѣ, такъ и по происхожденію съ самаго сѣвернаго предѣла Европы представляютъ полный научный интересъ. Секретарь Архангельскаго Комитетъ В. В. Михайловъ увѣдомляетъ, что слѣпокъ съ топора высланъ а съ идольчика готовится; каждый экземпляръ слѣпка стоить 5 руб. Комитетъ выразилъ желаніе имѣть эти слѣпки и постановилъ выслать г. Михайлову 10 рублей. Затѣмъ г. Кельсіевъ, въ качествѣ члена, состоящей подъ предсѣдательствомъ Д. П. Езучевскаго фотографической комиссіи, доложилъ, что порученное ему устройство въ зданіи Политехническаго Музея комнаты для фотографическихъ работъ Комитета выставки будетъ стоитъ Комитету около 60 рублей. Благодаря посредству того же Д. П. Езучевскаго фотографъ-любитель С. В. Хомяковъ уже приступилъ къ составленію большаго альбома лапландскихъ коллекцій; альбомъ вмѣстѣ съ негативами будетъ принесенъ г. Хомяковымъ въ даръ Комитету. По поводу заявленія А. И. Кельсіева А. П. Богдановъ замѣтилъ, что Комитетъ еще еще находится въ долгу передъ Кн. Л. А. Ухтомскимъ, оказавшимъ такое дѣятельное и полезное содѣйствіе Обществу Любителей Естествознанія и Комитету, какъ указаніемъ Золотицкой фабрики каменныхъ орудій, такъ и помощью, оказанною нашимъ сочленамъ во время ихъ поѣздки въ Архангельскъ. А. И. Кельсіевъ обратилъ съ своей стороны тоже вниманіе Комитета на содѣйствіе, оказанное Г. О. Минейко, а Н. Ю. Зографъ на труды для успѣха экспедиціи И. В. Мазюкевича. *Комитетъ постановилъ* избрать Князя Л. А. Ухтомскаго своимъ Уполномоченнымъ въ Архангельскѣ, а гг. Минейко и И. В. Мазюкевича Членами Комитета въ Архангельскѣ.

14) Секретарь Комитета представилъ каменный молотокъ, найденный при копаніи могилы въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи при селѣ Зайцевѣ, поступившій въ даръ Комитету отъ М. П. Свистунова. Кромѣ того А. А. Коротневъ составилъ для собранія Комитета коллекцію изъ 9 скелетовъ, представляющихъ стадіи развитія его во время утробной жизни и тотчасъ послѣ рожденія. Скелеты и молотокъ были выставлены въ залѣ засѣданій. *Комитетъ постановилъ*: благодарить М. П. Свистунова и А. А. Коротнева за обогащеніе ими коллекцій Музея и выставки.

15) Комитетъ постановилъ предложить званіе Почетнаго Члена Комитета слѣдующимъ лицамъ:

1) Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Графу Дмитрію Андреевичу Толстому.

2) Г. Московскому Генералъ-Губернатору Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову.

3) Командующему войсками Московскаго Военнаго Округа Александру Ивановичу Гильденштуббе.

4) Главному Начальнику Военно-учебныхъ Заведеній Николаю Васильевичу Исакову.

5) Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Николаю Устиновичу Арапову.

6) Начальнику Московскаго Жандармскаго Управленія Ивану Львовичу Слезкину.

7) Попечителю Московскаго Учебнаго Округа князю Николаю Петровичу Мещерскому.

8) Ректору Московскаго Университета Николаю Саввичу Тихонравову.

9) Почетному Члену Общества Любителей Естествознанія Сергію Михайловичу Соловьеву.

10) Московскому Городскому Головѣ Сергію Михайловичу Третьякову.

11) Товарищу Предсѣдателя Императорскаго Географическаго Общества П. П. Семенову.

16) Избраны въ Члены Комитета: Инспекторъ Московской военной гимназіи Д. П. Езучевскій. и П. И. Лерхъ, извѣстный оріенталистъ и археологъ.

17. И. И. Севрюгинъ представилъ въ засѣданіе слѣдующіе изготовленные имъ предметы для отправки на Парижскую выставку: а) модель остова въ могилѣ, по раскопкамъ А. П. Богданова въ Московской губерніи, съ находимыми при немъ предметами; в) два манекена Московскихъ Цыганъ (взрослаго мущины и мальчика); с) манекены двухъ казанскихъ Татаръ и Самоѣдовъ.

II.

Восемнадцатое засѣданіе Комитета 6 февраля 1878 года.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ музеѣ на Лубянкѣ).

Содержаніе. Г. Е. Щуровскій о результатахъ его поѣздки въ Петербургъ. Заявленіе Медицинской Коммиссіи о программѣ работъ ея. Мнѣнія, высказанныя по поводу этой программы Е. А. Покровскимъ, А. Ю. Давидовымъ, В. Н. Бензенгромъ, А. П. Богдановымъ. Представленіе М. М. Пановымъ серіи портретовъ цыганъ, караимовъ и грековъ. Заявленіе Уполномоченнаго въ Новгородѣ Н. Г. Богословскаго о продажѣ коллекціи слѣпковъ съ доисторическихъ предметовъ. Его же о цвѣтности волосъ и глазъ учениковъ Новгородской гимназіи. Наблюденія надъ цвѣтностію волосъ и глазъ, произведенныя въ Крестецкой женской прогимназіи Ю. И. Миллеромъ. Письмо В. Д. Мѣшаева о раскопкахъ въ Херсонесѣ. Заявленіе Графа А. С. Уварова по поводу этихъ раскопокъ. Сообщеніе Э. Д. Пельцама о болгарскихъ черепахъ. Статья А. С. Гациссскаго объ этнографическихъ и антропологическихъ данныхъ, относящихся до Нижегородской губерніи. О раскопкахъ Л. В. Даля въ Нижегородской губерніи. Объ обмѣнѣ изданій съ Краковской Академіею Наукъ. Письмо В. Н. Абуткова изъ Буинска о предполагаемыхъ раскопкахъ. Письмо Уполномоченнаго въ Петербургѣ Л. Н. Майкова о трудахъ по выставкѣ. Письмо П. П. Кудрявцева изъ Мурома о собираніи каменныхъ орудій и о раскопкахъ. Свѣдѣнія, сообщенныя Уполномоченнымъ объ Антропологическомъ отдѣлѣ Парижской выставки. Письмо Академика Катрфажа по поводу участія Комитета на Парижской выставкѣ. Предложеніе М. А. Бѣлина относительно изученія инородцевъ, находящихся въ Москвѣ. Пожертвованіе А. М. Бахрушинымъ собранія принадлежностей костюма Рязанской губерніи. А. П. Богдановъ о трудахъ Вельккера по вопросу объ обрѣзаніи у древнихъ Египтянъ и о составляемой въ Москвѣ коллекціи препаратовъ обрѣзанія. Представленіе М. А. Тихомировымъ серіи обрѣзанныхъ членовъ. Заявленія А. И. Кельсіева о слѣпкахъ доисторическихъ вещей изъ Архангельска и фотографій лопарей отъ имени г. Хомякова. Предложеніе Предсѣдателя Комитета о совмѣстныхъ засѣданіяхъ и изданіяхъ съ Антропологическомъ Отдѣломъ Общества. Постановленіе Комитета по этому вопросу. Избраніе въ Члены А. О. Бычкова и И. С. Полякова.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій; Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ. Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла В. Н. Бензенгръ. Почетный Членъ Общества и Секретарь Совѣта его О. А. Федченко. Предсѣдатель Химико-Технической коммиссіи И. П. Архиповъ и Секретарь ея П. П. Петровъ. Членъ Хозяйственной коммиссіи К. К. Шильбахъ и Секретарь ея И. Н. Цвѣтухинъ. Предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ. Предсѣдатель Медицинской коммиссіи Е. А. Покровскій, Членъ коммиссіи В. К. Попандопуло и Секретарь М. А. Бѣлинъ. Секретарь Анатомической коммиссіи М. А. Тихомировъ. Непремѣнный Членъ Общества П. Н. Батюшковъ. Секретарь коммиссіи по учебнымъ антропологическимъ пособіямъ А. И. Кельсіевъ. Секретарь Этнографическаго Отдѣла Е. В. Барсовъ. Предсѣдатель Кавказской коммиссіи и Уполномоченный отъ Общества Древне-Русскаго Искусства Ю. Д. Филимоновъ. Предсѣдатель Фотографической коммиссіи Д. П. Езучевскій и Членъ ея М. М. Пановъ. Вице-Президентъ Императорскаго Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ. Секретарь Общества Акклиматизаціи К. В. Поповъ. Хранитель Зоологическаго музея Университета Н. Ю. Зографъ. Предсѣдатель Правленія Политехническаго музея Д. А. Наумовъ и Хранитель Музея В. Д. Левинскій. Членъ Комитета А. А. Ко-

ротневъ. Приглашенные въ засѣданіе А. Т. Бахрушинъ и Н. С. Никитинъ. Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія 18-го января.

2. Президентъ Общества Почетный Членъ Г. Е. Щуровскій сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Петербургъ, предпринятой имъ по уполномочію Совѣта Общества и Комитета выставки. При свиданіи съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Г. Е. Щуровскій имѣлъ случай довести до его свѣдѣнія о предположеніяхъ Комитета по организаціи ученой стороны результатовъ выставки и о предполагаемомъ рядѣ засѣданій во время ея. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія одобрилъ эти предположенія и обѣщалъ оказать возможное съ своей стороны содѣйствіе. Согласно порученію Комитета г. Президентъ посѣтилъ тоже П. П Семенова, Товарища Предсѣдателя Императорскаго Географическаго Общества и передалъ ему отношеніе Комитета о желаемомъ содѣйствіи выставкѣ со стороны мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ по примѣру 1867 г., когда участіе этихъ Комитетовъ принесло такіе существенные результаты для дѣла устройства Этнографической выставки. П. П. Семеновъ, съ свойственною имъ всегдашнею готовностію придти на помощь Обществу Любителей Естествознанія, и на этотъ разъ изъявилъ полное свое согласіе быть посредникомъ между Комитетомъ выставки и мѣстными Статистическими Комитетами. По поводу участія Комитета на Парижской выставкѣ П. П. Семеновъ совѣтовалъ обратиться къ извѣстному нашему ученому В. Н. Ханыкову, постоянно живущему въ Парижѣ, пользующемуся высокимъ уваженіемъ ученыхъ и всегда готовому оказать услугу всякому русскому ученому предпріятію. При устройствѣ Всемірной Географической выставки въ Парижѣ г. Ханыковъ оказалъ большія услуги Географическому Обществу въ дѣлѣ организаціи его собраній и въ уменьшеніи на нее затратъ. Въ участіи Комитета на Парижской выставкѣ полное знаніе г. Ханыковымъ мѣстныхъ условій, обширныя его сношенія и спеціальное знакомство съ дѣломъ могутъ принести особенную пользу успѣху русскихъ собраній, если только Комитетъ заинтересуетъ своими задачами г. Ханыкова. Вице-Директоръ Департамента Мануфактуръ и Торговли А. В. Ермаковъ обѣщалъ также обратить вниманіе командируемыхъ Министерствомъ Финансовъ лицъ на предположеніе Комитета по Парижской выставкѣ и вызвать съ ихъ стороны дѣятельное содѣйствіе. Л. Н. Майковъ, Уполномоченный Комитетомъ въ Петербургѣ, особенно энергично трудится для успѣха выставки и для возможности появленія на ней значительныхъ въ научномъ отношеніи собраній отъ лицъ и учрежденій. Г. Президентъ поручилъ ему, по желанію Комитета, ходатайство по текущимъ дѣламъ выставки передъ Почетнымъ Предсѣдателемъ, на что и испрошено было соизволеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Л. Н. Майковъ выражалъ желаніе, чтобы Комитетъ обратился оффиціально съ приглашеніемъ въ Императорское Археологическое Общество въ Петербургѣ, такъ какъ его содѣйствіе вполнѣ желательно и необходимо во многихъ отношеніяхъ. Кромѣ того Л. Н. Майковъ желалъ имѣть нѣсколько экземпляровъ изданнаго тома трудовъ Комитета для сообщенія его тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, коихъ содѣйствіе желательно въ видахъ успѣшнаго осуществленія выставки.—Предсѣдатель Комитета заявилъ, что приглашеніе въ Археологическое Общество, равно какъ и въ другія ученыя учрежденія, запоздало вслѣдствіе того, что желательно было при приглашеніи доставить и вполнѣ законченный томъ трудовъ, изъ коего бы Общества и Учрежденія могли болѣе подробно ознакомиться съ предположеніями Комитета по выставкѣ. Экземпляры трудовъ Л. Н. Майкову уже доставлены.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить Г. Е. Щуровскому его искреннюю признательность за принятіе на себя поѣздки въ Петербургъ и за успѣшные результаты ея, и во 2) принять мѣры къ началу сношеній съ г. Ханыковымъ, могущимъ оказать услуги дѣлу антропологіи въ Россіи не только во время Парижской выставки, но и вообще при устройствѣ Антропологической выставки и Музея въ Москвѣ.

3. Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что Медицинская коммиссія имѣла уже одно засѣданіе и избрала въ свои Предсѣдатели Е. А. Покровскаго, а въ Секретари М. А. Бѣлина. Въ настоящее время она желаетъ, для дальнѣйшаго веденія своихъ работъ, имѣть нѣкоторыя болѣе частныя указанія. Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ прочелъ слѣдующій докладъ отъ имени Медицинской коммиссіи.

Медицинская коммиссія въ засѣданіи своемъ 1 февраля обсуждала вопросъ объ участіи врачей на Антропологической выставкѣ. Въ программѣ составленной Комитетомъ, а также и въ программѣ Парижской выставки Топинара, коммисія не нашла прямыхъ указаній на то, что могутъ представить врачи на антропологическую выставку, и коммиссіи такимъ образомъ

предстоитъ выработать самой себѣ программу. Были высказаны два проэкта программъ, опредѣляющихъ участіе врачей на выставкѣ. Сущность одной заключается въ томъ, что по ней врачи должны собирать медицинскія свѣдѣнія, указывающія на племенныя особенности какъ въ физіологическомъ, такъ и патологическомъ отношеніяхъ; для чего медицинская комиссія должна составить инструкціи и разослать ихъ провинціальнымъ врачамъ, живущимъ среди инородцевъ. Сущность втораго проэкта программы заключается въ томъ, что врачи должны представить разныя вещи или предметы на выставку изъ области медицины, имѣющіе отношеніе къ антропологіи. Медицинская коммиссія должна будетъ указать тѣ отдѣлы медицины, по которымъ могутъ быть представлены на выставку предметы.

Принимая во вниманіе, что первый проектъ касается главнымъ образомъ антропологіи вообще и очень мало выставки, присутствующіе члены не нашли возможнымъ продолжать обсужденіе той или другой программы въ подробностяхъ безъ указанія со стороны Комитета выставки о значеніи вообще медицинской коммиссіи для Комитета. Вслѣдствіе чего положено было формулировать запросъ въ Комитетъ въ слѣдующемъ видѣ: должна ли Медицинская коммиссія ограничится обсужденіемъ вопросовъ, касающихся только представленія предметовъ на выставку изъ области медицинскихъ наукъ и имѣющихъ отношеніе къ антропологіи, или же она должна обсуждать и вопросы, касающіеся антропологіи вообще и заниматься составленіемъ антропологическихъ программъ для врачей.

Предсѣдатель Коммиссіи Е. А. Покровскій въ дополненіе къ представленному докладу сообщилъ, что Коммиссіи представляются два ряда вопросовъ, могущихъ послужить спеціальнымъ предметомъ ея работъ: во 1) выработка программы для антропологическаго изученія племенъ и 2) собираніе матеріала для выставки. По мнѣнію Е. А. Покровскаго выработка программъ есть задача Комитета, такъ какъ съ помощію ихъ Комитетъ можетъ выяснить коммиссіямъ то, чего онъ отъ нихъ желаетъ и въ чемъ полагаетъ нужнымъ ихъ содѣйствіе. Собираніе матеріала и подготовленіе къ выставкѣ повидимому должно составить главнѣйшую задачу коммиссій, такъ какъ по отношенію Медицинской коммиссіи, напримѣръ, въ этомъ дѣлѣ спеціалисты медики могутъ быть особенно полезны Комитету и дѣятельность ихъ можетъ быть постановлена на весьма широкихъ основаніяхъ. Но во всякомъ случаѣ рѣшеніе общаго вопроса подлежитъ Комитету, а потому Предсѣдатель Коммиссіи желаетъ знать рѣшеніе Комитета о томъ, будетъ ли поставлена въ задачу ея выработка программы или Комитетъ самъ пожелаетъ дать ей инструкціи. — А. Ю. Давидовъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, въ подобномъ спеціальномъ вопросѣ должна бы быть предоставлена медикамъ самая широкая инціатива и Комитетъ могъ бы развѣ только по выслушаніи предположеній Коммиссіи сдѣлать нѣкоторыя расширенія или пополненія. — Е. А. Покровскій высказалъ на это замѣчаніе, что въ настоящемъ случаѣ дѣло идетъ не о чисто спеціальныхъ медицинскихъ вопросахъ, а о такихъ, кои стоятъ въ связи съ антропологіею. Многіе вопросы, особенно интересующіе антропологовъ, не входятъ въ кругъ спеціально медицинской дѣятельности, каковы, напримѣръ, вопросы, относящіеся до бытовыхъ условій племенъ, до наслѣдственности и тому подобное. Антропологи не могутъ не имѣть въ виду для своихъ задачъ общихъ бытовыхъ, климатическихъ и часто даже чисто механическихъ условій, отражающихся на характеристикѣ различныхъ племенъ, но всѣ подобные вопросы слишкомъ бы расширили спеціальную задачу медицинской коммиссіи и можетъ быть отразились бы неблагопріятно на томъ, въ чемъ медики могли бы быть болѣе необходимыми сотрудниками Комитету. — В. Н. Бензенгръ высказалъ слѣдующее: при обсужденіи предстоящей дѣятельности Коммиссіи возникли дѣйствительно разногласія. Одни члены говорили, что они получили исключительно приглашеніе на работу по составленію коллекцій для выставки; другіе, напротивъ того, полагали, что нельзя такъ съуживать задачу коммиссіи и слѣдуетъ поручить врачамъ и такіе вопросы, кои имѣютъ прямое отношеніе къ Антропологіи. И при широкой программѣ дѣло выставки не проиграетъ, такъ какъ многое будетъ сдѣлано и для нея, но нельзя того же сказать о противуположной постановкѣ задачи: многое изъ того, что должно бы составить непремѣнную заботу медиковъ, не можетъ быть выставлено, а только собрано и подготовлено, какъ напримѣръ демографическія наблюденія, но это не мѣшаетъ, въ случаѣ успѣшности полученія данныхъ, внести въ конечный результатъ выставки весьма много крайне полезнаго для развитія антропологіи, содѣйствовать коей и составляетъ главнѣйшую задачу выставки. — А. П. Богдановъ просилъ Комитетъ прежде всего взглянуть на поставленный Коммиссіею вопросъ съ практической точки зрѣнія осуществленія задуманнаго дѣла. Даже безъ новыхъ широкихъ задачъ уже намѣченнаго остается осуществить такъ много, что предстоящее для осуществленія время кажется весьма малымъ. При организаціи Коммиссій, какъ полагаетъ А. П. Богдановъ, Комитетъ имѣлъ прежде всего въ виду присоединить къ своему составу спеціалистовъ-экспертовъ и спеціалистовъ-сотрудниковъ по осуществленію выставки. Въ этомъ Комитетъ особенно нуждался и нуж-

дается, тогда какъ того же нельзя сказать по отношенію общихъ программъ. Съ одной стороны Комитетомъ, уже при самомъ началѣ своихъ работъ, посвящено было достаточно времени на обсужденіе общихъ программъ и изданные труды уже заключаютъ въ себѣ значительную сводку ихъ. В. Н. Бензенгръ сообщилъ программу по культурнымъ вопросамъ, касающимся племенъ; другіе отмѣтили все то, что можетъ быть съ пользою приложено къ выставкѣ изъ указаній Дарвина по физіогномическимъ вопросамъ, Брока, Вирхова и другихъ по обще-антропологическимъ. Можно найдти схемы для изученія племенъ въ программахъ, составленныхъ Н. Ю. Зографомъ и А. И. Кельсіевымъ. Если этого мало, то существуетъ цѣлый рядъ спеціальныхъ и общихъ программъ въ сборникѣ Нимайера для путешественниковъ и эти программы составлены авторитетами своего дѣла. Съ другой стороны при Обществѣ существуетъ особый Антропологическій Отдѣлъ, котораго задача прямо заключается въ томъ, чтобы разработывать все то, что вообще можетъ содѣйствовать антропологіи и обще-антропологическому научному изслѣдованію племенъ. Отдѣлъ, вслѣдствіе того, что Обществу до послѣдняго времени предстояло сосредоточивать свои силы на окончаніи предпріятій по другимъ отрослямъ знанія, не имѣлъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ, чтобы особенно широко развить свою дѣятельность, и не желалъ ставить въ задачу разработки того, на осуществленіе чего онъ не предвидѣлъ достаточныхъ средствъ. Въ настоящее время условія измѣнились для Отдѣла съ началомъ дѣятельности по Антропологической выставкѣ и онъ вполнѣ можетъ посвятить себя разработкѣ тѣхъ общихъ научныхъ вопросовъ, кои не имѣютъ непосредственнаго отношенія съ выставкою, а касаются только предполагаемаго съѣзда или общихъ успѣховъ антропологіи. Передача этой спеціальной задачи отдѣла Медицинской Коммиссіи была бы естественна и полезна только въ томъ случаѣ, если бы Отдѣлъ умиралъ и былъ не способенъ къ развитію своей дѣятельности. Но этого нѣтъ, и потому расширеніе программы Медицинской Коммиссіи общими антропологическими задачами отразилось бы вредно на выставкѣ, занявъ ея время тѣмъ, что и безъ нея вполнѣ можетъ быть осуществлено уже имѣющимся учрежденіемъ и отнявъ для этого у Комитета хотя бы часть тѣхъ силъ, кои необходимы для успѣшнаго осуществленія выставки и музея по отношенію устройства медико-антропологическихъ собраній, въ коихъ будетъ такъ нуждаться будущій преподаватель Антропологіи въ Университетѣ. Какъ примѣръ, подтверждающій справедливость такого взгляда на дѣло, можно привести Анатомическую Коммиссію: и она могла бы съ такимъ же правомъ поднимать обще-антропологическіе вопросы, такъ какъ связь анатоміи и антропологіи ни чуть не меньшая, чѣмъ медицины съ этою послѣднею. Но она взяла себѣ за цѣль содѣйствіе Комитету по устройству анатомической части его собраній, и, не смотря на краткость своего существованія, оказала несомнѣнныя услуги и Комитету и выставкѣ. Эта спеціализація работы нисколько не мѣшала ей вносить въ Комитетъ и интересныя въ Антропологическомъ отношеніи данныя, вызванныя изученіемъ матеріала, имѣвшагося въ ея распоряженіи.

По мнѣнію А. П. Богданова въ спеціальную задачу Медицинской коммиссіи входитъ прежде всего, во 1) собираніе патологическихъ формъ череповъ, невозможное для Комитета безъ содѣйствія медиковъ; во 2) все относящееся къ антропологической медицинѣ, какъ напримѣръ племенныя особенности обрядовъ и пріемовъ при главнѣйшихъ эпохахъ жизни человѣка: рожденіи, бракѣ, смерти, по скольку они выражаются на организаціи и доступны демонстративной обстановкѣ; въ 3) всѣ случаи самоизуродованія, татуированія, существеннаго измѣненія формы членовъ и т. д. На эту сторону Предсѣдатель Комитета особенно желалъ бы обратить вниманіе гг. членовъ Медицинской коммиссіи, такъ какъ только съ средствами выставки можно подготовить для музея нѣчто цѣльное и удовлетворительное въ этомъ отношеніи. Будущему музею трудно будетъ осуществить этотъ отдѣлъ, если его не сформируетъ въ наиболѣе существенныхъ чертахъ выставка, такъ какъ у всѣхъ музеевъ средства крайне ограниченны и ихъ едва ли будетъ достаточно на пополненіе даже того, что необходимо для нагляднаго изученія важнѣйшихъ и ближайшихъ антропологическихъ задачъ. Все сдѣланное коммиссіею по отношенію собиранія матеріала для антропологическаго музея будетъ особенно цѣннымъ для дальнѣйшаго развитія систематическаго изученія Антропологіи въ Москвѣ; но все это ни сколько не мѣшаетъ членамъ коммиссіи обработывать и общіе антропологическіе вопросы, представлять программы и заботиться объ ихъ осуществленіи, такъ какъ Антропологическій Отдѣлъ приметъ съ благодарностію всякій серьезный трудъ и всякое полезное указаніе ихъ. — Е. В. Барсовъ замѣтилъ, что такъ какъ коммиссія есть часть Комитета,

имѣющаго спеціальною задачею выставку, то и не можетъ быть сомнѣнія, что и ея задачею должно быть подготовленіе предметовъ къ выставкѣ. — Е. А. Покровскій замѣтилъ, что такъ какъ въ коммиссіи высказаны были различныя мнѣнія, то весьма естественно было съ ея стороны узнать взглядъ Комитета на ея дѣятельность. Такъ какъ дѣло уяснилось, то коммиссія и приступитъ къ работамъ, но она во все неимѣла въ виду, такъ или иначе, замѣнить Антропологическій Отдѣлъ, а тѣмъ менѣе дѣлать ему хотя какой либо косвенный упрекъ. *Комитетъ постановилъ:* просить Комиссію обратить свое особенное вниманіе на устройство собраній для выставки и музея, нисколько не стѣсняя тѣмъ иниціативу тѣхъ членовъ, кои пожелали бы разработывать обще-антропологическія задачи для съѣзда, такъ какъ Антропологическій Отдѣлъ Общества найдетъ въ ихъ трудахъ необходимый для него матеріалъ.

4. М. М. Пановъ, представляя серію изготовленныхъ имъ для выставки портретовъ, выразилъ сожалѣніе, что стеченіе совершенно независѣвшихъ отъ него обстоятельствъ не позволяетъ ему теперь же представить отчета о его поѣздкѣ въ Болгарію по порученію Комитета. Такъ, неожиданная смерть его брата заставила его предпринять поѣздку въ Москву прежде, чѣмъ онъ предполагалъ. Фотографіи и негативы, собранныя имъ и оставленныя имъ, вслѣдствіе экстренности поѣздки, на рукахъ помощника, имѣвшаго порученіе продолжать портретную коллекцію типовъ, до настоящаго времени еще не прибыли въ Москву. М. М. Пановъ вполнѣ увѣренъ одакоже, что къ выставкѣ онъ успѣетъ подготовить собраніе портретовъ, могущихъ удовлетворить Комитетъ. Уже въ настоящее время имъ приготовляется до 100 негативовъ, снятыхъ съ болгаръ. Чтобы не затруднять Комитетъ и въ его предположеніяхъ о посылкѣ антропологическихъ типовъ на Парижскую выставку, М. М. Пановъ приготовилъ и представляетъ Комитету серію большихъ портретовъ, въ естественную величину, съ Московскихъ инородцевъ. Московскіе Цыгане, Караимы и Греки представлены въ нѣсколькихъ образцахъ и могутъ быть въ полномъ распоряженіи Комитета. Кромѣ того, зная, что Антропологія изучаетъ не одно только лице, но и вообще формы типа, М. М. Пановъ составилъ коллекцію фигуръ въ меньшемъ размѣрѣ, представляющую представителей и представительницъ племенъ безъ всякаго костюма и притомъ снятыхъ въ трехъ различныхъ положеніяхъ—съ фаса, сзади и въ профиль. Всѣ особенности туловища, конечностей, пропорцій тѣла такимъ образомъ могутъ быть изучены и явственно видимы. Въ числѣ этой серіи есть нѣсколько Цыганъ, но главный матеріалъ дали Русскіе, такъ какъ само собою разумѣется ихъ легче въ Москвѣ было получить для снимковъ въ такой необыкновенной формѣ и въ значительной численности.

Комитетъ *постановилъ:* имѣть въ виду для Парижской выставки серію инородческихъ портретовъ, и въ особенности цыганскихъ, составленную М. М. Пановымъ.

5. Уполномоченный въ Новгородѣ Н. Г. Богословскій сообщаетъ слѣдующее въ письмѣ на имя Предсѣдателя Комитета.

Посылаю Вамъ описаніе глазъ учениковъ нашей гимназіи и женской прогимназіи въ городѣ Крестцахъ, въ 75 верстахъ отъ Новгорода; о крестьянскихъ дѣтяхъ я на дняхъ получу свѣдѣнія и вышлю.

Мнѣ представился случай дешево купить пятьдесятъ экземпляровъ гипсовыхъ слѣпковъ съ каменнаго и бронзоваго оружія. Списокъ ихъ при семъ прилагаю. Работа художественная и совершенно точная, такъ что отъ оригиналовъ не отличишь; просятъ сто рублей; если угодно Вамъ пріобрѣсти, пришлите разрѣшеніе. Исполненіе задачъ въ Вашемъ письмѣ, хотя и очень трудно, но надѣюсь какъ нибудь исполнить.

При письмѣ Н. Г. Богословскаго приложены, какъ списокъ предлагаемыхъ къ покупкѣ слѣпковъ, такъ и слѣдующая таблица наблюденій, сдѣланныхъ по цвѣтности волосъ и глазъ надъ учениками Новгородской классической гимназіи.

Всѣхъ учениковъ 253.

Бѣлокурыхъ съ голубыми глазами.....	78	или 30.83%
Бѣлокурыхъ съ темными глазами.....	25	или 9.88%
Темноволосыхъ съ голубыми глазами	69	или 27.27%
Черноволосыхъ съ черными глазами.....	81	или 32.01%

Кромѣ того Н. Г. Богословскій доставилъ слѣдующія наблюденія надъ учениками Крестецкой женской прогимназіи Новгородской губерніи съ слѣдующими общими выводами, сдѣланными Ю. А. Миллеромъ.

Народность. Воспитанницы, кромѣ одной, т. е. 97%·87 — русскія; между ними только одна (2%·13) еврейка.

Вѣроисповѣданіе. Тоже отношеніе существуетъ между православными и іудейкою. Между первыми есть, впрочемъ, и единовѣрки (5 дѣвочекъ, т. е. 10%·64; православныхъ, 41 дѣвочка,=87%·23).

Сословія. По сословіямъ воспитанницы распредѣляются въ процентномъ, нисходящемъ отношеніи: мѣщанокъ 27 (57%·45), дворянокъ 6 (12%·77), духовныхъ 5 (10%·64), купчихъ 4 (8%·51), солдатокъ 3 (6 %·39) и крестьянокъ 2 (4%·24).

Возрастъ: а) по годамъ, въ восходящемъ порядкѣ распредѣляются:			б) по годамъ въ процентномъ нисходящемъ отношеніи:			
7-ми лѣт.	— 8	дѣв.	8-ми лѣт.	11—	23%·40
8-ми »	—11	»	11-ми »	11—	23%·40
9-ти »	— 2	»	7-ми »	8—	17%·82

Возрастъ: а) по годамъ, въ восходящемъ порядкѣ распредѣляются:

10-ти лѣт.	— 3	дѣв.	
11-ти »	—11	»	
12-ти »	— 6	»	
13-ти »	— 4	»	
14-ти »	— 2	»	
Всего . . .	47	»	

б) по годамъ въ процентномъ нисходящемъ отношеніи:

12-ти	лѣт.	6—	$12^0/_{0\cdot77}$
13-ти	»	4—	$8^0/_{0\cdot51}$
10-ти	»	3—	$6^0/_{0\cdot38}$
9-ти	»	2—	$4^0/_{0\cdot26}$
14-ти	»	2—	$4^0/_{0\cdot26}$
Всего . . .		47—	$100^0/_{0\cdot00}$

в) По классамъ средній возрастъ:

въ приготовит.	—27	дѣвоч.—	$8._{66}$
» первомъ »	—12	»	—$11._{08}$
» второмъ »	— 8	»	—$12._{25}$
» прогимназіи—	47	»	— $9._{89}$(почти 10).

г) По годамъ, въ процентномъ отношеніи, по классамъ воспитанницы распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Въ приготовительномъ:

8-ми лѣт.	10	дѣв. =	$37^0/_{0\cdot04}$
7-ми »	8	» =	$29^0/_{0\cdot63}$
10-ти »	3	» =	$11^0/_{0\cdot11}$
11-ти »	2	» =	$7^0/_{0\cdot41}$
12-ти »	2	» =	$7^0/_{0\cdot41}$
9-ти »	1	» =	$3^0/_{0\cdot70}$
13-ти »	1	» =	$3^0/_{0\cdot70}$
Всего	27	» =	$100^0/_{0\cdot00}$

Въ первомъ:

11-ти лѣт.	6	дѣв =	$50^0/_{0\cdot00}$
12-ти »	2	» =	$16^0/_{0\cdot67}$
13-ти »	2	» =	$16^0/_{0\cdot67}$
8-ми »	1	» =	$8^0/_{0\cdot33}$
9-ти »	1	» =	$8^0/_{0\cdot33}$
Всего	22	»	—$100^0/_{0\cdot00}$

Во второмъ:

11-ти лѣтнихъ	—3	дѣвочки =	$37^0/_{0\cdot50}$
12-ти »	—2	» =	$25^0/_{0\cdot00}$
14-ти »	—2	» =	$25^0/_{0\ 00}$
13-ти »	—1	» =	$12^0/_{0\cdot50}$
Всего . . .	8	» =	$100^0/_{0\cdot00}$

Принимая теорію относительной развитости по возрасту и предполагая, что воспитанницы распредѣлились по классамъ соотвѣтственно своимъ дѣйствительнымъ знаніямъ, можно вывести, a priori, слѣдующія заключенія о развитости воспитанницъ:

а) О 7-ми лѣтнихъ, находящихся всѣ въ приготовительномъ классѣ, сказать ничего нельзя, такъ-какъ это младшій возрастъ въ начальномъ классѣ;

б) О 8-ми лѣтнихъ приготовительнаго класса, составляющихъ наивысшій ($37._{04}$) процентъ въ классѣ, гдѣ средній возрастъ есть именно $8._{66}$ лѣтъ, надо предположить, что это дѣвочки развитыя; 8-ми лѣтняя, находящаяся въ I классѣ вѣроятно болѣе, чѣмъ развитая.

в) То-же можно предположить относительно 9-ти лѣтней приготовительнаго класса: въ виду приближенія къ нормѣ возраста этого класса ($8._{66}$), должна быть дѣвочка развитая.

г) О 10-ти лѣтнихъ—см. рубрику д.

д) 11-ти лѣтнія, находящіяся въ I классѣ, составляющія $50^0/_0$ общаго числа воспитанницъ этого класса, въ виду нормы лѣтъ его ($11._{08}$ лѣтъ), должны быть развитыя. Тѣ изъ 11-ти лѣтнихъ, которыя находятся во II классѣ, а еще болѣе учащіяся въ приготовительномъ, должны быть мало развиты.

е) 12-ти лѣтнія II-го класса, въ виду нормы лѣтъ класса ($12._{25}$ лѣтъ), должны быть развитыя. Тѣ-же, которыя находятся въ I-мъ, а еще болѣе — въ приготовительномъ, не должны имѣть большихъ способностей.

ж) 13-ти лѣтнія перваго и особенно приготовительнаго классовъ должны быть положительно неразвиты.

По заявленію начальницы прогимназіи, эти выводы, въ частностяхъ не всегда вѣрные, въ общемъ правильны.

Цвѣтъ волосъ:		Черныхъ.	Карихъ.	Сѣрыхъ.	Голубыхъ.	Итого.
Въ приготовительномъ классѣ:		» 12	$(44^0/_{0\cdot44})+14$	$(51^0/_{0\cdot85})+1$	$(3^0/_{0\cdot71})=27$	$(100^0/_{0\cdot00})$
» первомъ	»	» 6	$(50^0/_{0\cdot00})+6$	$(50^0/_{0\cdot00})$	» =12	$(100^0/_{0\cdot00})$
» второмъ	» 1	$(12^0/_{0\cdot50})+5$	$(62^0/_{0\cdot50})+2$	$(25^0/_{0\ 00})$	» = 8	$(100^0/_{0\cdot00})$
	Итого 1	$(2^0/_{0\cdot15})+23$	$(48^0/_{0\cdot94})+22$	$(46^0/_{0\cdot76})+1$	$(2^0/_{0\cdot15})=47$	$(100^0/_{0\cdot00})$

Цвѣтъ глазъ:		Черныхъ.	Русыхъ.	Бѣлокур.	Рыжихъ.	Итого.
Въ приготовительномъ классѣ:	3	$(11^0/_{0\cdot11})+1$	$(3^0/_{0\cdot70})+14$	$(51^0/_{0\cdot86})+9$	$(33^0/_{0\cdot33})=27$	$(100^0/_{0\cdot00})$
» первомъ	»	» +1	$(6^0/_{0\ 33})+5$	$(41^0/_{0\ 66})+6$	$(50^0/_{0\cdot01})=12$	$(100^0/_{0\cdot00})$
» второмъ	» 1	$(12^0/_{0\cdot50})+$	» +3	$(37^0/_{0\ 50})+4$	$(50^0/_{0\cdot00})=3$	$(100^0/_{0\cdot00})$
	Итого 4	$(8^0/_{0\cdot51})+2$	$(4^0/_{0\cdot26})+22$	$(46^0/_{0\cdot81})+19$	$(40^0/_{0\cdot42})=47$	$(100^0/_{0\cdot00})$

Русыхъ и бѣлокурыхъ, какъ и слѣдовало ожидать по племенному составу прогимназіи ($97^0/_{0\cdot87}$ русскихъ) большинство, именно 45 изъ 47-ми, т. е. $95^0/_{0\cdot70}$ (цифры почти совпадающія). Бѣлокурыхъ и русыхъ почти поровну (22 и 23, т. е. $46^0/_{0\cdot76}$ и $48^0/_{0\cdot91}$). Какъ и слѣдовало ожидать въ младшемъ классѣ бѣлокурыхъ больше; въ среднемъ классѣ эти цвѣта волосъ распредѣлены совершенно поровну (6 и 6, т. е. 50 и $50^0/_0$); а въ старшемъ — русыхъ болѣе чѣмъ вдвое (5 и 2, т. е. $62^0/_{0\cdot50}$ и $25^0/_{0\cdot00}$). — Очевидно, цвѣтъ волосъ будущихъ женщинъ, теперешнихъ воспитанницъ, русый.

Какъ и обыкновенно въ Россіи, сѣрыхъ глазъ больше всего ($46^0/_{0\cdot81}$); затѣмъ слѣдуютъ голубые ($40^0/_{0\cdot42}$), потомъ черные ($8^0/_{0\cdot51}$) и, наконецъ, каріе ($4^0/_{0\cdot26}$). Процентное отношеніе голубыхъ глазъ къ сѣрымъ, по классамъ, слѣдующее: $64^0/_{0\cdot28}$, $120^0/_{0\cdot00}$ и $132^0/_{0\cdot33}$.

Общее замѣчаніе о переходѣ голубыхъ глазъ, съ возрастомъ, въ сѣрые опровергается; такъ-какъ отношеніе первыхъ ко вторымъ въ 7-ми лѣтнемъ возрастѣ=$25^0/_0$ (1:4), въ 8-ми лѣтнемъ=$57^0/_{0\cdot14}$ (4:7) и въ 10-ти лѣтнемъ уже значительно преобладаетъ=$200^0/_{0\cdot00}$ (2:1). У 9-ти лѣтнихъ глаза раздѣляются по ровну (1:1) и индивидуумовъ слишкомъ по малу, чтобъ заключить что-либо.—Если-бъ было вѣрно выше-упомянутое замѣчаніе, то отношеніе было-бы обратное, по меньшей мѣрѣ. Правда, впрочемъ, что число сравниваемыхъ индивидуумовъ очень не велико. Никакого точнаго соотношенія голубыхъ и сѣрыхъ глазъ къ бѣлокурымъ и русымъ волосамъ подмѣтить нельзя.—Рѣдкихъ сопоставленій, напр. голубоглазыхъ—черноволосыхъ или черноглазыхъ бѣлокурыхъ — нѣтъ. Есть одна странность—сѣроглазая еврейка.

Изъ сопоставленія цвѣта глазъ и волосъ можно вывести заключеніе, что большинство будущихъ женщинъ, теперешнихъ воспитанницъ прогимназіи, будутъ русыя съ сѣрыми глазами.

Комитетъ *постановилъ:* 1) благодарить Уполномоченнаго въ Новгородѣ за доставленіе таблицы на-

блюденій надъ цвѣтностію глазъ и волосъ мѣстныхъ учениковъ школъ и просить его передать благодарность Комитета также Ю. А. Миллеру за оказанное имъ содѣйствіе; во 2) поручить Предсѣдателю войдти въ частности вопроса о покупкѣ предлагаемой коллекціи снимковъ.

6) В. Д. Мѣшаевъ, письмомъ изъ Севастополя на имя Предсѣдателя Комитета, сообщаетъ слѣдующее.

На дняхъ я былъ въ Херсонесѣ и нахожу не лишнимъ передать Вамъ, что я тамъ видѣлъ. Вамъ конечно извѣстно, въ какомъ жалкомъ видѣ находятся подобныя мѣста; что я слышалъ о Болгарахъ на Камѣ, о находкахъ у Керчи, въ томъ самолично убѣдился теперь здѣсь Я и пишу Вамъ только въ виду антропологической выставки, потому что нашимъ археологамъ эти мѣста и ихъ состояніе навѣрное хорошо знакомы. Въ Херсонесѣ недавно начаты раскопки съ помощію находящейся здѣсь саперной команды. Кто ими руководитъ—я не знаю, но должно быть не совсѣмъ интересующіеся люди.

Отрытыя вещи валяются въ разныхъ мѣстахъ и обиваются мраморныя плиты, колонны (напр. одна съ отшибленнымъ концомъ, очевидно отъ паденія). Огромные глиняные кувшины сидятъ разбитые въ землѣ; должно быть ихъ пробовали тащить, но они разсѣлись, можетъ намокнувъ отъ дождей. Только одинъ изъ такихъ кувшиновъ и удалось добыть цѣлымъ, но и тотъ стоитъ подъ открытымъ небомъ. Фрески изцарапаны и псковырены, какъ докладываетъ сторожъ, посѣтителями. Мозаичный полъ хорошо было бы хотя прибрыть землей, чтобъ не тащили. Кости изъ многочисленныхъ гробницъ сваливаются въ кучу; объ этомъ упоминается въ очеркахъ «Крыма» Маркова. Находятъ, говорятъ, общія могилы со многими десятками скелетовъ и одиночныя. Также показываютъ гробницу для двоихъ: внизу помѣщался одинъ костякъ, надъ нимъ плита и на ней другой. Большая часть костей хорошо сохранилась, другія растираются пальцами. Добытыя вещи разставлены и валяются на монастырскомъ дворѣ безъ всякаго призору. Мелкія вещи собраны въ небольшой оранжереѣ: этотъ, такъ называемый, музей находится на попеченіи садовника; онъ даже со вздохомъ замѣтилъ, что имъ только и держится этотъ музей. Если бы не его маленькія заботы, то оранжерейка давно бы завалилась. Потолокъ дѣйствительно отсталъ отъ стѣны и видна бывшая течь. Тутъ собраны мѣдныя вещи, стеклянныя, глиняныя издѣлія, на половину перебитыя, и не мудрено, если они валяются между горшками цвѣтовъ. Стащить легко, что угодно, хоть карманъ набивай; еще рады будутъ. Монетъ находятъ много, говорятъ даже попадаются свинцовыя и кожаныя. Все это расходится по рукамъ и здѣшніе любители составляютъ себѣ хорошія коллекціи, такъ какъ достать монетъ легко, хотя онѣ и должны быть представлены куда-то, кажется монахамъ. У казначея, какъ я слышалъ, находится на храненіи ихъ собраніе, но видѣть еще мнѣ не удалось, какъ и ни одного монаха—отдыхали. Показывали мнѣ остатки сушеной рыбы и муки; немного я взялъ того и другаго, но съ микроскопомъ еще не успѣлъ разсмотрѣть. Рыба превратилась въ труху.

Ваше письмо можетъ застанетъ меня еще здѣсь, если бы вы пожелали навести какія нибудь справки. Я сдѣсь съ больной женой и незнаю долго ли пробуду. Больна она серьезно. Познакомился съ преподавателемъ реальнаго училища Пасютевичемъ, котораго препаратъ половыхъ органовъ дельфина находится у Васъ въ Музеѣ. Ульянинъ его знаетъ. Не могъ ли бы онъ быть Вамъ полезенъ, хотя съ нимъ я не говорилъ. Меня удивило, что зоологическая станція закрыта, а я утѣшался, что воспользуюсь сколько нибудь ея пособіями.

По поводу прочитаннаго письма графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что раскопки въ Херсонесѣ производятся подъ наблюденіемъ Новороссійскаго Археологическаго Общества, получающаго на то ежегодно до 2,000 рублей субсидіи. Онъ давно уже обратилъ вниманіе на важность раскопокъ въ Херсонесѣ, которыя, будучи произведены систематически, могли бы дать русской археологіи своего рода Помпею, т. е. цѣльную картину жизни извѣстной эпохи, и предлагалъ свои труды. Но въ его ходатайствѣ было ему отказано и дѣло передано другому ученому Обществу. Въ настоящее время этотъ археологическій пунктъ находится подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ одного мѣстнаго монаха, весьма страстнаго любителя ботаники и садоводства. Онъ съ большимъ успѣхомъ распланировалъ главную площадь древняго города и очень удачно разводитъ на ней яблони, пользуясь особенно удобною для садоводства черною землею, получаемою съ развалинъ. Графъ А. С. Уваровъ полагалъ, что полезно было бы войдти въ сношеніе съ Новороссійскимъ Археологическимъ Обществомъ и получить отъ него ближайшія и болѣе точныя свѣдѣнія о ходѣ раскопокъ, такъ какъ раскопки въ Херсонесѣ могутъ имѣть и значительный интересъ для антропологіи. Съ своей стороны онъ также приметъ мѣры къ полученію болѣе подробныхъ свѣдѣній чрезъ сношеніе съ Новороссійскимъ Обществомъ. Комитетъ принялъ мнѣніе, высказанное Графомъ А. С. Уваровымъ и кромѣ того *постановилъ* благодарить В. Д. Мѣшаева за любопытныя свѣдѣнія.

7) Секретарь Комитета прочелъ слѣдующее письмо на имя Предсѣдателя отъ Э. Д. Пельцама, Члена Комитета въ Казани:

Кандидатъ нашего Университета Иванъ Владимировичъ Соколовскій прикомандированъ въ Московскій Университетъ и завтра уѣзжаетъ въ Москву; постараюсь воспользоватся случаемъ, чтобы выслать Вамъ нѣкоторыя фотографическія карточки, купленныя мною въ Египтѣ. Если карточки (типы Арабовъ и Негровъ), хотя и не научно снятыя, представятъ нѣкоторый интересъ въ антропологическомъ отношеніи, то примите ихъ въ Ваше распоряженіе.

Что касается до коллекцій, собранныхъ мною и до Вашихъ порученій, то замедленіе въ посылкѣ и выполненіи ихъ не зависитъ отъ меня, а отъ служеб-

ныхъ занятій. Теперь уже измѣрено болѣе 25 череповъ (Болгарскихъ); рисунки каменныхъ орудій кончены (ихъ около 20); на дняхъ я вышлю къ Вамъ все это.

Опредѣлено: по полученіи фотографій и череповъ благодарить Э. Д. Пельцама.

8) Уполномоченный въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гацисскій сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Представляя вниманію Вашему составленную мною записку, въ отвѣтъ на предложенные Вами вопросы, имѣю честь увѣдомить Васъ, во 1), что 2 карты, служащія приложеніемъ къ запискѣ (карта городищъ, кургановъ и т. п. и карта инородческихъ селеній въ Нижегородской губ.), мною уже составлены и будутъ Вамъ доставлены немедленно по полученіи мною изъ картографическаго заведенія Ильина уже выписанныхъ мною неиллюминованныхъ картъ нижегородской губ., на которыя мнѣ нанести уже готовыя данныя недолго, и во 2) данныя о школьномъ населеніи и о ростѣ, вѣсѣ и т. д. лицъ, принятыхъ въ военную службу въ теченіи 1877 года, въ настоящее время уже получаются и будутъ Вамъ доставлены по полученіи всѣхъ затребованныхъ нижегородскимъ Статистическимъ Комитетомъ по этому предмету свѣдѣній. Вещи, найденныя Дружкинымъ, и 4 черепа взяты изъ языческаго кладбища въ Нижнемъ Новгородѣ, высылаются Вамъ на дняхъ.

При письмѣ была препровождена слѣдующая записка объ *этнографическихъ и антропологическихъ данныхъ, относящихся до Нижегородской губерніи,* составленная Уполномоченнымъ Комитета въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гацисскимъ.

1. Гдѣ и сколько находится кургановъ въ Нижегородской губерніи. Земляные валы, укрѣпленія, городища и курганы сохранились въ слѣдующихъ мѣстахъ Нижегородской губерніи: *въ Нижнемъ Новгородѣ, Горбатовѣ, Балахнѣ, Василѣ* (Щѣнень, Чортово Городище), въ селеніяхъ: *Чапарѣ, Спасскомъ, Касьяновой, Ключищахъ, Ендовищахъ, Шараповѣ, Юрьевѣ, Лысковѣ, Баранниковѣ, Колачовѣ, Городцѣ, Архангельскомъ погостѣ, Тороповѣ, Сѣрковѣ, Боковой, Сакопахъ, Надежинѣ, Ичаловѣ, Кашинѣ, Новомъ Кашинѣ, Выползовѣ, Знобишинѣ, Новомъ Попѣ, Васильевѣ, Олонихѣ, Большомъ Мурашкинѣ, Большой Якшени, Саблуковѣ, Липовкѣ,* и *Зѣрневѣ.* Точныхъ свѣдѣній о числѣ кургановъ нѣтъ. Болѣе подробные отвѣты на настоящій вопросъ даютъ уже сообщенные Комитету: 1) отчеты о засѣданіяхъ Нижегородскаго Статистическаго комитета 17 сентября 1873 года и 23 февраля 1874 года и 2) карта Нижегородской губерніи, съ нанесеніемъ на нее мѣстъ расположенія кургановъ и городищъ, составленная на основаніи разслѣдованій, произведенныхъ Нижегородскимъ Статистическимъ комитетомъ въ 1873 и 1874 годахъ и раскопокъ П. Д. Дружкина. Всего вѣроятнѣе, что болѣе подробныя изслѣдованія показали-бы, что данныя свѣдѣнія далеко не полны.

2. Кѣмъ производились раскопки, гдѣ помѣщены описанія ихъ, куда поступили найденныя вещи, какія общія замѣчанія были высказаны о курганахъ. Раскопки производились: *Л. В. Далемъ, В. Н. Майновымъ* и *П. Д. Дружкинымъ.* Описанія раскопокъ Л. В. Даля напечатаны въ прилагаемомъ при этомъ отчетѣ о засѣданіи Нижегородскаго Статистическаго Комитета 30 апрѣля 1870 года; отчеты о раскопкахъ П. Д. Дружкина находятся въ распоряженіи Комитета Антропологической выставки; отчетъ о раскопкахъ В. Н. Майнова по настоящее время (январь 1878 г.) еще не появлялся. Вещи, найденныя Л. В. Далемъ, находятся въ Нижегородскомъ Статистическомъ Комитетѣ; найденныя П. Д. Дружкинымъ—въ Комитетѣ Антропологической выставки; найденныя В. Н. Майновымъ—у находчика; часть-же ихъ, 4 черепа изъ языческаго кладбища, открытаго въ Нижнемъ *), подъ бывшимъ православнымъ кладбищемъ у Покровской церкви, представлены Комитету Антропологической выставки составителемъ настоящей записки.

	Полъ.	Возр.	Наиб. затыл. діам.	Наиб. темян. діам.	Головн. указат.	Лиц. уголъ Кам.	Лиц. уголъ Брока.
Черепъ № 1	Муж.	$^{35}/_{40}$	179	133**)	74.30	81	68
» № 2		$^{\ }/_{50}$	186	150	80.64	78	67
» № 3		$^{25}/_{30}$	178	146	82.02	80	74
» № 4		$^{35}/_{40}$	186	154	82.79	75	68

3. Гдѣ были находимы каменныя орудія, сколько ихъ было находимо, куда они поступали. Каменныя орудія (собственно молотки) иногда вынахиваются крестьянами на поляхъ и большею частію, не дѣлаясь достояніемъ музеевъ, употребляются въ домашнемъ быту крестьянъ, на расколку сахара и т. п. Однажды такой молотокъ былъ пріобрѣтенъ Л. В. Далемъ у одного крестьянина села Волчихи Арзамасскаго уѣзда (на этотъ разъ молотокъ былъ извлеченъ изъ озера). Недавно найденъ каменный молотокъ въ имѣніи В. В Корвинъ-Круковскаго, въ селѣ Шавѣ Макарьевскаго уѣзда. Находку эту г. Корвинъ-Круковской намѣревается представить въ распоряженіе Комитета Антропологической выставки; кромѣ того онъ не прочь произвести лѣтомъ 1878 года болѣе подробное изслѣдованіе мѣстности, въ которой найденъ означенный молотокъ.

4. Какія статьи по этнографіи Нижегородской губерніи (преимущественно съ описаніемъ физическихъ свойствъ, т. е. съ антропологическими замѣтками) были помѣщены въ мѣстныхъ изданіяхъ и другихъ. Статей антропологическаго содержанія о Нижегородской губерніи ни въ мѣстныхъ, ни въ другихъ изданіяхъ до сихъ поръ почти не появлялось, такъ что ожидаемый отчетъ о поѣздкѣ В. Н. Майнова будетъ первымъ опытомъ приложенія антропологіи къ изученію Нижегородской губерніи. Нѣкоторыя отрывочныя данныя можно найдти въ «Нижегород. губ. Вѣдомостяхъ» (№№ 46 и 47 за 1860 годъ «Замѣтки о татарахъ поселянахъ», въ №№ 19 и 20 за 1863 годъ «Замѣтка о ветлужскихъ черемисахъ» и въ № 24 за 1865 годъ «Мордва въ Нижегородскомъ уѣздѣ»). Еслиже придавать слову «антропологія» самое распростра-

---

*) Въ Нижнемъ-же сохранились старинныя земляныя укрѣпленія въ архіерейскомъ саду и въ саду г. Мичурина. 4 черепа взяты 4 іюня 1877 года изъ земли, на глубинѣ 3 сажень, при выемкѣ земли для фундамента подъ постройку дома причта Покровской церкви. Верхній слой земли занятъ былъ православнымъ кладбищемъ, въ нижнемъ слоѣ, изъ котораго взято всего 10 череповъ (6 находятся у В. Н. Майнова), во множествѣ находились человѣческія кости, вмѣстѣ съ лошадиными и бараньими, лицомъ къ западу. Черепа были измѣрены В. Н. Майновымъ, при чемъ получились слѣдующіе результаты.

**) Незначительность наибольшаго темяннаго діаметра этого субъекта (133) объясняется, по мнѣнію г. Майнова, значительностью впадины, начинающейся у брегмы и спускающейся по сторонамъ черепа.

ненное значеніе (съ наклоненіемъ преимущественно къ этнографіи), то въ этомъ отношеніи можно найдти въ мѣстныхъ и другихъ преданіяхъ весьма много матеріала.

5. *Какія племена, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, обитаютъ въ Нижегородской губерніи; ихъ численность, размѣщеніе; между какими племенами встрѣчаются помѣси и не представляютъ ли они особенностей; какимъ путемъ происходило обрусѣніе инородцевъ, передачею-ли обычаевъ или помѣсью; въ какихъ мѣстахъ инородцы чисты въ кровномъ отношеніи и годны для антропологическаго изученія.* По послѣднимъ статистическимъ даннымъ за 1876 годъ *), всего народонаселенія въ Нижегородской губерніи считается 1,341,708 человѣкъ обоего пола (641,109 м. и 700,599 ж.); въ этомъ числѣ преобладающимъ является великорусское племя, котораго считается всего 1,241,952 человѣка. За нимъ всего болѣе считается *мордва* (25,337 м. и 26,242 ж.=51,579); замѣмъ—*татаръ* (19,774 м. и 19,667 ж.=39,441); *черемисъ* (2659 м. и 2801 ж.=5460); *бѣлоруссовъ* (1400 м. и 1600 ж.=3000) и *цыганъ* (139 м. и 137 ж.=276). Всего невеликорусскаго населенія такимъ образомъ считается 99.756 человѣкъ **), слѣдовательно на одного инородца приходится около 33 человѣкъ великорусскаго племени, или другими словами, во всемъ населеніи Нижегородской губерніи инородцевъ около 7%. Невеликорусскія племена разселены въ Нижегородской губерніи болѣе или менѣе многочисленными островками; всего компактнѣе держатся черемисы въ макарьевскомъ уѣздѣ (въ за-ветлужской его сторонѣ) и татары (въ серчачскомъ уѣздѣ), заселяющіе сплошь цѣлые околодки селеній. Мордва живетъ въ 6 уѣздахъ губерніи: нижегородскомъ, княгининскомъ, арзамасскомъ, сергачскомъ и лукояновскомъ, въ 79 селеніяхъ; татары—въ трехъ уѣздахъ: сергачскомъ, васильскомъ и княгининскомъ, въ 25 селеніяхъ; черемисы — въ двухъ уѣздахъ: макарьевскомъ и васильскомъ, въ 14 селеніяхъ; бѣлоруссы — въ одномъ лукояновскомъ уѣздѣ, въ 13 селеніяхъ. Въ остальныхъ уѣздахъ губерніи, балахнинскомъ, семеновскомъ и горбатовскомъ, живетъ великорусское племя, населяющее главнымъ образомъ и другіе уѣзды; всего чище оно сохранилось въ семеновскомъ уѣздѣ, населенномъ почти сплошь старообрядцами, и балахнинскомъ, въ которомъ замѣчаются, въ особенности около г. Балахны, признаки новгородскаго типа. Вообще-же на великорусское населеніе губерніи (за выдѣленіемъ семеновскаго и балахнинскаго уѣздовъ) сильно вліяла помѣсь его съ мордвою и другими, уже изчезнувшими финскими племенами. Мордва въ нижегородской губерніи принадлежитъ къ двумъ племенамъ—*эрзянъ* и *мокшанъ*; племени каратаевъ въ губерніи вовсе нѣтъ; мордва, живущая въ терюшевской волости нижегородскаго уѣзда, называется *терюханами*, но отъ эрзянъ ничѣмъ не отличается. Мордва русѣетъ весьма быстро; съ болѣе устойчивымъ характеромъ можно указать только два селенія въ лукояновскомъ уѣздѣ (Печи и Теняшево), населены мокшею. Черемисы также русѣютъ, но слабѣе мордвы и склоннѣе ея къ языческимъ своимъ воспоминаніямъ (некрещенныхъ черемисъ въ губерніи нѣтъ). Татары держатся особнякомъ и не ассимилируются русскимъ племенемъ. Бѣлоруссы, зашедшіе въ нижегородскую губернію путемъ крѣпостной колонизаціи, сохраняютъ нѣкоторыя особенности въ характерѣ, въ говорѣ и костюмѣ, но замѣтно подчиняются русскому вліянію. Цыгане не представляютъ никакихъ особенностей отъ общаго имъ типа, встрѣчающагося повсемѣстно. Такимъ образомъ сліяніе инородцевъ съ великорусскимъ племенемъ держится въ нижегородской губерніи главнымъ образомъ помѣсью, послѣдствіемъ которой является и сліяніе обычаевъ. Совершенно годны для антропологическаго изученія, относительно чистоты крови, упомянутыя выше мордовскія селенія Печи и Теняшево, нѣкоторыя черемисскія селенія и всѣ татарскія. Чувашъ въ нижегородской губерніи вовсе нѣтъ; они появляются въ ней лишь на базарахъ (лысковскомъ и воротынскомъ) изъ сосѣдней казанской губерніи.

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность А. С. Гациссскому за его постоянные труды по выполненію программы Комитета.

9) А. С. Гациссскій сообщилъ, въ дополненіе къ поступившимъ уже прежде даннымъ по раскопкамъ кургановъ въ Нижегородской губерніи, слѣдующія свѣдѣнія о раскопкахъ Л. В. Даля, сообщенныя имъ мѣстному Статистическому Комитету.

«17 апрѣля 1870 г. былъ мною предпринятъ первый опытъ, говоритъ г. Даль, раскопки небольшаго кургана или *марка*, какъ его называютъ на мѣстѣ, въ Васильскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, вплоть у проселочной дороги, сворачивающей за станціею Осташихою во внутрь Васильскаго уѣзда, на Курмышъ, не доѣзжая верстъ 8 села Быковки, у отдѣляющейся въ деревню Саблуково дороги, не вдалекѣ отъ самаго Саблукова. Курганъ стоитъ на пологомъ скатѣ, и оказался сильно распаханнымъ, имѣя около 120 шаговъ въ окружности, и не болѣе $2^1/_2$ арш. вышины; но старики помнятъ его еще вышиною до 2 печатныхъ сажень, и разсказываютъ про него, какъ и во всей Нижегородской губерніи про эти мары, что онъ насыпанъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, во время его похода на Казань, и прибавляютъ, какъ и вездѣ, что его воины, идя мимо, приносили каждый по горсти, по шапкѣ, или даже по *манеркѣ* земли и такимъ образомъ насыпали холмъ, съ котораго царь Иванъ Васильевичъ осматривалъ свое войско. Это преданіе, занесенное въ такія мѣста, какъ Васильскій уѣздъ, по которому никогда царь Иванъ Васильевичъ не проходилъ, имѣетъ основаніемъ, какъ видно, два событія: во первыхъ, важное для этихъ мѣстъ событіе казанскаго похода, во время котораго вѣроятно царь не разъ осматривалъ свое войско, съ готовыхъ кургановъ и другихъ высотъ; подобное причисленіе этихъ памятниковъ древности къ новѣйшей исторіи находимъ мы и въ новороссійскихъ степяхъ, гдѣ скиѳскіе курганы носятъ большею частію названія разныхъ позднѣйшихъ героевъ казачества. Во вторыхъ, постепенное набрасываніе земли, камней или хворосту на могилу какого нибудь умершаго героя или колдуна еще не давно было въ обычаѣ у сибирскихъ и пермскихъ инородцевъ: и такъ древнѣйшее преданіе о постепенномъ набрасываніи проходящими кургана слилось съ единственнымъ историче-

*) Данныя за 1877 годъ теперь только собираются и будутъ сгруппированы только въ половинѣ 1878 года.

**) Евреи, нѣмцы, французы и т. п. имѣютъ въ губерніи самое незначительное число представителей.

скимъ преданіемъ этихъ мѣстъ, о казанскомъ походѣ, въ одно.

Мѣстность, на которой находится этотъ марокъ, была, по преданію, заселена мордвою, а по ту сторону проходящей не вдалекѣ рѣчки Имзы—чувашами. Раскопка его началась послѣ приблизительной съемки мѣстности и обозначеніемъ по компасу странъ свѣта, прямою канавою въ 4 арш. шириною съ сѣвера на югъ; земля вся была насыпной черноземъ, и мѣстахъ въ двухъ находились на глубинѣ 1 арш. небольшіе остатки угля и дерева; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалась еще мерзлая земля, которую приходилось прорубать съ большою осторожностью. Когда мѣстами начали уже доходить до уровня окружающей земли, то у восточнаго края былъ найденъ черепокъ, сильно пострадавшій уже отъ времени, какъ казалось, черной, или почернѣвшей уже глины, съ выцарапанными на немъ до обжига грубыми узорами. Осмотрѣвъ мѣсто, я нашелъ въ землѣ слѣды горшка той же глины, вершковъ 6 въ поперечникѣ, съ круглыми боками и не много прямымъ болѣе толстымъ краемъ; земля внутри его была значительно чернѣе окружающей, но въ ней нельзя было болѣе различить остатка пепла или костей покойника, какъ это обыкновенно бываетъ, что указываетъ на глубокую древность могилы; все мѣсто около горшка было изрыто карбышами или хорьками, которыхъ кости, и въ особенности черепа, находили мы по всѣмъ угламъ кургана; когда мы начали обрывать землю около горшка, то нашли подъ нимъ большую яору, въ которую провалилось уже дно и одна половина горшка; поднятая съ большимъ трудомъ съ своего мѣста земля, заключающая горшокъ, развалилась вся, когда я ее опять поставилъ и вмѣстѣ съ нею черепки горшка; я ихъ собралъ, но сложенные вмѣстѣ они составляютъ не болѣе половины горшка; остальное упало и разрушилось въ гнѣздо карбыша; около горшка, на разстояніи 10—12 вершковъ на юго-востокъ, найдены угли и все мѣсто подъ ними и подъ горшкомъ покрыто тонкимъ слоемъ желтой глины, а на противуположной сѣверо-западной сторонѣ, на разстояніи около 1 аршина, былъ запасъ той же желтой глины вышиною приблизительно въ 4 вершка, среди сплошной массы чернозема. Во время работъ крестьяне указали мнѣ на разстояніи 55 шаговъ (отъ вершины до вершины) остатки другаго кургана, вышиною менѣе аршина, но который былъ прежде довольно высокъ; начавъ его раскапывать, мы нашли слѣды угля, и тотчасъ же были ниже окружающей земли, почему работы были оставлены. На другой день я принялся за раскопку кургана, находящагося на задахъ деревни Липовки, по ту сторону рѣки Имзы, по дорогѣ съ почтоваго тракта въ с. Быковку, гдѣ, какъ выше было сказано, по преданію жили чуваши; онъ былъ почти тѣхъ же размѣровъ, какъ и предшествующій, и его также помнятъ большихъ размѣровъ; онъ весь состоялъ изъ мелкихъ наслоеній, поперемѣнно земли съ золою, въ которой вездѣ видѣнъ дубовый уголь, сохранившій еще свои ячейки, позволяющія узнать въ немъ дубъ; слои золы бывали до $^1/_4$ вершка и внизу были очень плотны; земли было около 4 вершковъ; въ этихъ слояхъ найдены въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько маленькихъ черепковъ красной обожженой глины, начавшихъ уже на поверхности обращаться опять въ желтую глину; разбросанность ихъ по разнымъ концамъ заставляетъ подозрѣвать, что это остатки отъ разныхъ поминокъ, справлявшихся на могилѣ, чему, можетъ быть, должно приписать и постоянные слои угля и золы; въ самой срединѣ, опять около поръ карбышей, найденъ былъ мною обломочекъ бѣлаго новаго фарфора, что сначала заставило меня сильно усомниться въ подлинности и остальныхъ обломковъ, но меня крестьяне увѣрили, что карбыши таскаютъ въ свои поры блестящія и бѣлыя вещи. Земля въ этомъ курганѣ оказалась такъ сильно промерзшею, что пришлось отказаться отъ дальнѣйшихъ раскопокъ, оставаться же на мѣстѣ мнѣ не позволяло время, и потому я, давъ должныя наставленія, уѣхалъ въ Нижній; чрезъ нѣсколько времени послѣ моего отъѣзда, принялись снова за дѣло, и не много ниже теперешней поверхности земли былъ найденъ горшокъ, также съ узорчатыми краями, не подходящій, по своей формѣ, ни къ одному изъ нынѣ употребляемыхъ; онъ былъ очевидно сдѣланъ или для того, чтобы его вѣшать надъ огнемъ, или собственно для погруженія праха въ могилу, такъ какъ у него нѣтъ особаго дна, и онъ снизу круглъ, какъ опрокинутый хлѣбъ; масса его, также какъ и перваго, черная, но на изломахъ представляетъ еще такую желтую черточку; внутренность его, по присланнымъ мнѣ образчикамъ, не представляетъ ничего отличающагося отъ наружной земли.

Всѣ найденныя вещи, равно какъ и образчики земли и угля, мною собраны и будутъ представлены въ предполагаемый музей Статистическаго комитета.

10) Членъ Комитета Вице-Президентъ Общества Испытателей природы К. И. Ренаръ сообщилъ, что археологическая и антропологическая коммиссія, учрежденная при Краковской Академіи Наукъ, выслала первый томъ своихъ изслѣдованій и желаетъ получить въ обмѣнъ изданія Антропологическаго и Этнографическаго Отдѣловъ Общества, Любителей Естествознанія. Изданія должны быть высланы по адресу Доктора Маіера, Президента Академіи Наукъ въ Краковѣ. Комитетъ *постановилъ*: 1) благодарить коммиссію Краковской Академіи и выслать ей изданія Комитета; во 2) просить Совѣтъ Общества о высылкѣ той же Академіи трудовъ Антропологическаго и Этнографическаго Отдѣловъ Общества.

11) Доложено слѣдующее письмо В. Н. Абуткова въ Буинскѣ Симбирской губерніи на имя Предсѣдателя Комитета:

По прочтеніи высланныхъ изданій мнѣ прежде всего, какъ незнакомому спеціально съ задачами антропологической выставки, пришлось сознаться въ безполезности высланныхъ чувашскихъ череповъ. Желая принести нѣкоторую пользу Комитету, я весною этого года постараюсь пополнить пробѣлъ въ моихъ сообщеніяхъ и присылкѣ, для чего предполагаю, если Вы найдете полезнымъ и о томъ меня заблаговременно увѣдомите:

1. Произвести раскопки чувашскихъ старыхъ кладбищъ, изъ которыхъ выслать въ Комитетъ черепа при нѣсколькихъ полныхъ костякахъ.

2. Раскопать очень древнее мордовское кладбище, о которомъ я Вамъ писалъ въ прежнемъ письмѣ.

3. Произвести раскопки нѣсколькихъ старыхъ кладбищъ.

***

4. Сдѣлать всѣмъ раскопаннымъ кладбищамъ подробное описаніе, если будетъ нужно, то на нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлать топографическіе планы, указать кладбища на картѣ Бунскаго уѣзда, которую, если нужно, то вышлю.

Всѣ вещи, которыя будутъ найдены при раскопкахъ, вышлю въ Комитетъ.

Предполагаемыя раскопки никакихъ расходовъ для Комитета не потребуютъ, кромѣ пересылки и упаковки. Буду ждать отвѣта отъ Васъ на это письмо и прошу увѣдомить, нужно ли и сколько выслать череповъ чувашскихъ и мордовскихъ съ костяками и безъ костяковъ.

12) Уполномоченный въ Петербургѣ Л. Н. Майковъ сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

На дняхъ должно было состояться засѣданіе Этнографическаго отдѣленія въ которомъ предполагалось толковать спеціально о нѣкоторыхъ мѣрахъ по участію Географическаго Общества въ выставкѣ; но по болѣзни Л. К. Ивановскаго придется это засѣданіе отложить. До сихъ поръ сдѣлано слѣдующее:

1) Составленъ списокъ антропологическихъ коллекцій въ Петербургѣ; 2) составленъ такой же списокъ коллекцій каменныхъ орудій.

Изъ тѣхъ и другихъ коллекцій предполагается возможное препроводить къ Вамъ. Сверхъ того, есть надежда, что можно будетъ получить для Вашей выставки тѣ сибирскія вещи, которыя фигурировали въ Петербургѣ въ 1876 году на восточномъ конгрессѣ; тутъ много любопытнаго въ отношеніи первобытной этнографіи. О прочихъ планахъ пока не пишу. Л. К. Ивановскій по выздоровленіи собирается къ Вамъ въ Москву и сообщитъ лично наши предположенія.

13) Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій сообщилъ, что имъ получено отъ А. Н. Стрекаловой письмо съ извѣщеніемъ о полученіи изданій Общества и напечатаннаго въ нихъ списка каменныхъ орудій собранія С. С. Стрекалова.

14) Членъ Комитета П. П. Кудрявцевъ сообщаетъ слѣдующее:

Прежде всего я долженъ выразить глубокую благодарность Комитету Антропологической выставки за ту честь, какую онъ мнѣ оказалъ, избравъ меня въ число своихъ членовъ.

Я продолжаю и теперь, при случаѣ, хотя понемногу, увеличивать у себя количество каменныхъ орудій. Но дѣло идетъ туго. Зима. Кромѣ того у меня не мало работы по своей должности. Вся суть предвидится весной. Въ какое время признано будетъ удобнѣе командировать въ Муромъ спеціалиста изъ Вашего Общества? Каменныхъ орудій много находятъ тотчасъ послѣ спада водъ. Но тутъ они собираются сверху, что можетъ дѣлать всякій смертный. Раскопки въ это время врядъ ли возможны, а безъ раскопокъ серьезное изслѣдованіе немыслимо. Если командировка будетъ назначена во время спада водъ, то она должна продолжаться, мнѣ кажется, съ мѣсяцъ, такъ какъ вода заливаетъ низменность и убываетъ очень медленно. Наше дѣло будетъ—дать знать о томъ моментѣ, какой будетъ признанъ за наиболѣе удобный.

Если же почему либо командировка не состоится во время спада водъ, то Обществу Вашему не мѣшало бы дать мнѣ какое либо пособіе для покупки и собиранія орудій. Дѣло въ томъ, что, огласивъ въ печати находку каменныхъ орудій за Окой, я возбудилъ любопытство въ нѣкоторыхъ Муромцахъ и вотъ они подняли цѣну орудій да еще вздумали сами копать и испортили одно очень интересное мѣсто. (На будущее время я постараюсь принять мѣры противъ раскопокъ). Еще подняли сильно цѣну орудій служащіе графа Уварова, хотя они и очень немного пріобрѣли ихъ. За то, что мнѣ иногда приходилось покупать за 25 коп., они платятъ болѣе рубля. Положимъ, я съ своей стороны приму всѣ возможныя мѣры, чтобы въ мои руки попало большее количество орудій, тѣмъ не менѣе многое можно и упустить. А свободныхъ денегъ я не имѣю.

Одинъ изъ моихъ конкурентовъ (главный), хотя теперь и имѣетъ у себя немного каменныхъ орудій десятка два но по моему, онъ могъ бы быть полезенъ Вашему Обществу, еслибы его привлечь къ нему. Это купецъ Соколовъ, читающій и со средствами. Я думаю, что онъ не откажется пожертвовать въ Ваше Общество если не всѣ, то часть орудій. Если его привлечь на сторону Вашего Общества, то конкуренція его потеряетъ для меня значеніе.

15) Уполномоченный въ Парижѣ Д. Н. Анучинъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ Антропологическомъ отдѣлѣ выставки:

Для Антропологіи строится на выставкѣ особое зданіе, отдѣльное отъ дворца Trocadero и даже отдѣленное отъ него улицей.

Зданіе для Антропологіи отдѣлено отъ прочей выставки дорогой въ Auteuil, чрезъ которую предполагается перекинуть висячій мостъ для соединенія этого зданія съ прочими частями Trocadero. Кромѣ того, для антропологовъ будетъ сдѣланъ и особый входъ, вѣроятно съ набережной. Кругомъ зданія будетъ разбитъ садъ. Ближайшимъ помѣщеніемъ къ нему будутъ Японскій и Китайскій отдѣлы, а затѣмъ — боковая галлерея Trocadero. Прежняя задняя галлерея главной залы, предназначавшаяся для антропологіи, отдана теперь «Музыкѣ». По прежнему размѣщенію для антропологіи уступались также части (именно стѣны и углы) боковыхъ залъ главнаго зданія, предназначавшагося собственно для лекцій и засѣданій, а равно соединявшія эти залы съ задней галлереей переходы, лѣстницы и прочее; но все это было очень разбито, разрознено; въ боковыхъ залахъ нужно было принимать во вниманіе, что онѣ будутъ часто недоступны; въ задней галлереѣ, что въ ней будетъ большое скопленіе народа во время торжественныхъ собраній и концертовъ (въ главной залѣ) и т. д. Теперь же антропологи имѣютъ совершенно отдѣльный уголокъ, въ которомъ могутъ устроиться сообразно съ своими желаніями и съ большимъ просторомъ.

Новое зданіе Антропологіи будетъ имѣть 100 метровъ въ длину и 16 въ ширину, т. е. заключать въ себѣ (600 кв. метровъ). Внутри его будетъ одна большая зала по срединѣ; двѣ боковыхъ, квадратныхъ, т. е. имѣющихъ по 16 метровъ въ длину (глубину) и ширину, и двѣ крайнихъ (раздѣленныхъ еще, можетъ быть, каждая снова на двѣ) отдѣльныхъ комнаты.

Эти послѣднія будутъ служить, на одной сторонѣ, для помѣщенія администраціи французскаго, на другой—иностраннаго антропологическаго отдѣловъ. Сюда могутъ приходить антропологи для справокъ, сообщеній и т. под.

Изъ боковыхъ залъ, точно также, одна будетъ посвящена Франціи, другая иностраннымъ государствамъ. Залы эти предполагается заставить только вдоль стѣнъ, средины же оставить свободными, такъ чтобы было возможно устроивать въ нихъ лекціи и засѣданія. Срединная же, большая зала будетъ заставлена сплошь (разумѣется съ проходами) витринами, столами и подставками, не считая еще стѣнъ и простѣнковъ. Всего имѣется въ виду: 176 метровъ длинпику витринъ—шкаповъ, 70 метровъ витринъ—столовъ, 66 метровъ—столовъ (т. е. подставокъ безъ стеколъ, между прочимъ для изданій) и 28 для пьедесталовъ и постановки на нихъ моделей, бюстовъ и т. д. Будутъ также (для фотографій) стоячіе альбомы (забылъ, какъ они называются, въ родѣ тѣхъ, какіе были на Политехнической выставкѣ, пли какъ въ Зоологическомъ музеѣ для біологической коллекціи насѣкомыхъ). Подставки и вся зала будутъ прилично убраны, и все размѣщено сообразно съ тѣми вещами, какія будутъ заставлены, т. е. съ числомъ и качествомъ ихъ. Во французскомъ отдѣлѣ больше всего возиться придется на долю Топинара, секретаря антропологической коммиссіи. Ирпсылаемыя на выставку вещп (антропологическія) будутъ покудова храниться въ подвалахъ ближайшей боковой галлереи Trocadero. Впрочемъ, собственно говоря, это не подвалы, ибо опи едва на нѣсколько, 4—5 ступеней, спускаются внизъ, такъ какъ самая галлерея ступеней на 12 приподнята надъ землей.

Топинаръ сказывалъ мнѣ, что коммиссія ихъ рѣшила разослать во всѣ страны Европы ярлыки для наклейки на посылаемые въ Антропологической отдѣлъ ящики. Между прочимъ, въ Москву послано 100 ярлыковъ, т. е. для 50 ящиковъ, ибо, по принятому порядку, на каждый ящикъ должно быть наклеено два ярлыка, одинъ сверху, другой снизу. Всѣ эти ярлыки разнятся между собою по цвѣту, что сдѣлано для того, чтобы облегчить администрацію почтъ, желѣзныхъ дорогъ, таможни и выставки, и предупредить возможность доставленія вещей не туда, куда нужно (напр. въ Champ de Mars вмѣсто Trocadero). Антропологическіе ярлыки съ большой красной діагопальной полосой. Если у Васъ болѣе 50 ящиковъ, то Вамъ пужно будетъ потребовать еще ярлыковъ.

Для смотрѣнія за вещами, по прежнему распредѣленію, для антропологіи предназначалось 8 служителей, изъ коихъ 4 имѣли быть назначенными отъ общей администраціи выставки, а 4 отъ антропологическаго отдѣла, и кромѣ того одинъ пожарный и одинъ полицейскій. Теперь понадобится больше, но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ.

Въ прошломъ письмѣ я уже писалъ Вамъ о необходимости имѣть мнѣ отъ Общества оффиціальное уполномочіе. Безъ этого уполномочія и безъ сношенія съ русскимъ уполномоченнымъ я не получу входнаго билета и не буду допущенъ къ вещамъ.

На дняхъ здѣсь открылась Этнографическая выставка предметовъ (въ Palais d'Industric), доставленныхъ учеными миссіями, снаряженными французскимъ правительствомъ и имѣющая впослѣдствіи переселиться въ Trocadero.

Былъ я между прочимъ во временномъ Этнографическомъ музеѣ ученыхъ миссій, находящимся теперь въ Palais d'Industrie, но имѣющимъ быть размѣщеннымъ на Всемірпой выставкѣ. Музей этотъ занимаетъ 2 залы и лѣстницу съ площадкой. Больше всего вещей пзъ Перу, Боливіи, Колумбіи, Экуадора, доставленныхъ экспедиціями Винера, Андре, Пинара. Въ числѣ этихъ вещей имѣется болѣе 100, большей частью уродованныхъ череповъ (изъ коихъ выставлена, впрочемъ, малая часть; много мумій; масса сосудовъ; одежды; оружіе. Затѣмъ есть вещи изъ Полинезіи, Африки и Азіи, между прочимъ цѣлая коллекція, доставленная Ujfalvy. Въ составъ этой коллекціи входятъ: фотографіи (изъ Туркестана; Остяковъ отъ Полякова: изъ Европейской Россіи; Киргизовъ и т. д.), одежды и вещи изъ Туркестантскаго края, образчики растительныхъ продуктовъ, посуды, тканей, изразцовъ; большія карты; слѣпки съ различныхъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій; вещи изъ Вотьскихъ кургановъ (около Петербурга), изъ Сибирскихъ кургановъ, изъ Ананьевскаго (?) могильника. Въ сущности вещей не особенно много, да и мало замѣчательнаго, но французы умѣютъ товаръ лицемъ показать. Такъ, имѣя халатъ, шапку, сапоги, сѣдло съ чапракомъ и сбрую, дѣлаютъ чучелу лошади и на ней всадника, надѣваютъ на нихъ означенныя вещи и выходитъ: cavalier Ousbek. Еще интереснѣе подобныя украшенія въ Американскомъ отдѣлѣ. Имѣя кусокъ какой нибудь матеріи и какое нибудь орудіе (копье etc.), дѣлаютъ статую Индѣйца, въ интересной позѣ, обвертываютъ тряпкою поясницу и вкладываютъ въ руки означенное орудіе. Такпхъ статуй (пзъ папье-маше повидимому) надѣлано съ десятокъ; кромѣ того есть штукъ 5 бюстовъ, сдѣланныхъ, какъ кажется, съ фотографій; копіи (въ натуральную и уменьшенную величину) частей замѣчательныхъ старинныхъ построекъ; модели могилъ въ скалахъ, съ помѣщенными въ нпхъ муміями; большія картины по стѣнамъ (нарисованныя па манеръ декорацій), изображающія американскіе виды, древности, а также карты отдѣльныхъ частей Южной Америки. Все это значительно способствуетъ украшенію выставки. Слыхалъ я, что покуда выставлена только часть предметовъ, доставленныхъ учеными экспедиціями, остальные пойдутъ прямо на Всемірную выставку.

Занимаюсь я теперь Гистологіей (у Пуше) и отчасти Эмбріологіей, а также хожу въ Антропологическій и Сравнительно-Анатомическій музеи.

16. Президентъ Антропологическаго Отдѣла Парижской выставки Академикъ Катрфажъ сообщаетъ въ письмѣ къ Предсѣдателю Комитета:

«Я не могъ отвѣтить на Ваше письмо тотчасъ же по полученіи его потому, что былъ боленъ и кромѣ того не имѣлъ ничего точнаго для сообщенія Вамъ. Теперь дѣло разъяснилось и я могу дать Вамъ свѣдѣнія. Прежде всего я долженъ отклонить Ваши сомнѣнія. Я очень тронутъ тѣмъ соображеніемъ, которое Вы высказали относительно конкуренціи съ Франціей, но оно не имѣетъ никакого существеннаго основанія. Какое бы пространство не занимали присланные Вами предметы, какъ бы обширны они не были, мы не будемъ имѣть данныхъ, чтобы могло быть какое либо столкновеніе Вашихъ собраній съ нашими. Франція не участвуетъ на выставкѣ какъ нація; наши публичныя собранія не выставятъ *ничего* и останутся въ своихъ музеяхъ, покрайней мѣрѣ Парижскія. Наши постоянные музеи будутъ только дополненіемъ (annexes) къ временному антропологическому музею на выставкѣ. Поэтому не можетъ быть никакого опасенія въ томъ, чтобы Ваши собранія потерпѣли отъ сравненія съ государственными и систематичными нашими собраніями. Присылайте намъ побольше, позаботьтесь не

4. Сдѣлать всѣмъ раскопаннымъ кладбищамъ подробное описаніе, если будетъ нужно, то на нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлать топографическіе планы, указать кладбища на картѣ Бупнскаго уѣзда, которую, если нужно, то вышлю.

Всѣ вещи, которыя будутъ найдены при раскопкахъ, вышлю въ Комитетъ.

Предполагаемыя раскопки никакихъ расходовъ для Комитета не потребуютъ, кромѣ пересылки и упаковки. Буду ждать отвѣта отъ Васъ на это письмо и прошу увѣдомить, нужно ли и сколько выслать череповъ чувашскихъ и мордовскихъ съ костяками и безъ костяковъ.

12) Уполномоченный въ Петербургѣ Л. Н. Майковъ сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

На дняхъ должно было состояться засѣданіе Этнографическаго отдѣленія въ которомъ предполагалось толковать спеціально о нѣкоторыхъ мѣрахъ по участію Географическаго Общества въ выставкѣ; но по болѣзни Л. К. Ивановскаго придется это засѣданіе отложить. До сихъ поръ сдѣлано слѣдующее:

1) Составленъ списокъ антропологическихъ коллекцій въ Петербургѣ; 2) составленъ такой же списокъ коллекцій каменныхъ орудій.

Изъ тѣхъ и другихъ коллекцій предполагается возможное препроводить къ Вамъ. Сверхъ того, есть надежда, что можно будетъ получить для Вашей выставки тѣ сибирскія вещи, которыя фигурировали въ Петербургѣ въ 1876 году на восточномъ конгрессѣ; тутъ много любопытнаго въ отношеніи первобытной этнографіи. О прочихъ планахъ пока не пишу. Л. К. Ивановскій по выздоровленіи собирается къ Вамъ въ Москву и сообщитъ лично наши предположенія.

13) Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій сообщилъ, что имъ получено отъ А. Н. Стрекаловой письмо съ извѣщеніемъ о полученіи изданій Общества и напечатаннаго въ нихъ списка каменныхъ орудій собранія С. С. Стрекалова.

14) Членъ Комитета П. П. Кудрявцевъ сообщаетъ слѣдующее:

Прежде всего я долженъ выразить глубокую благодарность Комитету Антропологической выставки за ту честь, какую онъ мнѣ оказалъ, избравъ меня въ число своихъ членовъ.

Я продолжаю и теперь, при случаѣ, хотя понемногу, увеличивать у себя количество каменныхъ орудій. Но дѣло идетъ туго. Зима. Кромѣ того у меня не мало работы по своей должности. Вся суть предвидится весной. Въ какое время признано будетъ удобнѣе командировать въ Муромъ спеціалиста изъ Вашего Общества? Каменныхъ орудій много находятъ тотчасъ послѣ спада водъ. Но тутъ они собираются сверху, что можетъ дѣлать всякій смертный. Раскопки въ это время врядъ ли возможны, а безъ раскопокъ серьезное изслѣдованіе немыслимо. Если командировка будетъ назначена во время спада водъ, то она должна продолжаться, мнѣ кажется, съ мѣсяцъ, такъ какъ вода заливаетъ низменность и убываетъ очень медленно. Наше дѣло будетъ—дать знать о томъ моментѣ, какой будетъ признанъ за наиболѣе удобный.

Если же почему либо командировка не состоится во время спада водъ, то Обществу Вашему не мѣшало бы дать мнѣ какое либо пособіе для покупки и собиранія орудій. Дѣло въ томъ, что, огласивъ въ печати находку каменныхъ орудій за Окой, я возбудилъ любопытство въ нѣкоторыхъ Муромцахъ и вотъ они подняли цѣну орудій да еще вздумали сами копать и испортили одно очень интересное мѣсто. (На будущее время я постараюсь принять мѣры противъ раскопокъ). Еще подняли сильно цѣну орудій служащіе графа Уварова, хотя они и очень немного пріобрѣли ихъ. За то, что мнѣ иногда приходилось покупать за 25 коп., они платятъ болѣе рубля. Положимъ, я съ своей стороны приму всѣ возможныя мѣры, чтобы въ мои руки попало большее количество орудій, тѣмъ не менѣе многое можно и упустить. А свободныхъ денегъ я не имѣю.

Одинъ изъ моихъ конкурентовъ (главный), хотя теперь и имѣетъ у себя немного каменныхъ орудій десятка два по по моему, онъ могъ бы быть полезенъ Вашему Обществу, еслибы его привлечь къ нему. Это купецъ Соколовъ, читающій и со средствами. Я думаю, что онъ не откажется пожертвовать въ Ваше Общество если не всѣ, то часть орудій. Если его привлечь на сторону Вашего Общества, то конкуренція его потеряетъ для меня значеніе.

15) Уполномоченный въ Парижѣ Д. Н. Анучинъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ Антропологическомъ отдѣлѣ выставки:

Для Антропологіи строится на выставкѣ особое зданіе, отдѣльное отъ дворца Trocadero и даже отдѣленное отъ него улицей.

Зданіе для Антропологіи отдѣлено отъ прочей выставки дорогой въ Auteuil, чрезъ которую предполагается перекинуть висячій мостъ для соединенія этого зданія съ прочими частями Trocadero. Кромѣ того, для антропологовъ будетъ сдѣланъ и особый входъ, вѣроятно съ набережной. Кругомъ зданія будетъ разбитъ садъ. Ближайшимъ помѣщеніемъ къ нему будутъ Японскій и Китайскій отдѣлы, а затѣмъ — боковая галлерея Trocadero. Прежняя задняя галлерея главной залы, предназначавшаяся для антропологіи, отдана теперь «Музыкѣ». По прежнему размѣщенію для антропологіи уступались также части (именно стѣны и углы) боковыхъ залъ главнаго зданія, предназначавшагося собственно для лекцій и засѣданій, а равно соединявшія эти залы съ задпею галлереей переходы, лѣстницы и прочее; но все это было очень разбито, разрознено; въ боковыхъ залахъ нужно было принимать во вниманіе, что онѣ будутъ часто недоступны; въ задней галлереѣ, что въ ней будетъ большое скопленіе народа во время торжественныхъ собраній и концертовъ (въ главной залѣ) и т. д. Теперь же антропологи имѣютъ совершенно отдѣльный уголокъ, въ которомъ могутъ устроиться сообразно съ своими желаніями и съ большимъ просторомъ.

Новое зданіе Антропологіи будетъ имѣть 100 метровъ въ длину и 16 въ ширину, т. е. заключать въ себѣ (600 кв. метровъ). Внутри его будетъ одна большая зала по срединѣ; двѣ боковыхъ, квадратныхъ, т. е. имѣющихъ по 16 метровъ въ длину (глубину) и ширину, и двѣ крайнихъ (раздѣленныхъ еще, можетъ быть, каждая снова на двѣ) отдѣльныхъ комнаты.

Эти послѣднія будутъ служить, на одной сторонѣ, для помѣщенія администраціи французскаго, на другой—иностраннаго антропологическаго отдѣловъ. Сюда могутъ приходить антропологи для справокъ, сообщеній и т. под.

Изъ боковыхъ залъ, точно также, одна будетъ посвящена Франціи, другая иностраннымъ государствамъ. Залы эти предполагается заставить только вдоль стѣнъ, средины же оставить свободными, такъ чтобы было возможно устроивать въ нихъ лекціи и засѣданія. Срединная же, большая зала будетъ заставлена сплошь (разумѣется съ проходами) витринами, столами и подставками, не считая еще стѣнъ и простѣнковъ. Всего имѣется въ виду: 176 метровъ длинпику витринъ—шкаповъ, 70 метровъ витринъ—столовъ, 66 метровъ—столовъ (т. е. подставокъ безъ стеколъ, между прочимъ для изданій) и 28 для пьедесталовъ и постановки на нихъ моделей, бюстовъ и т. д. Будутъ также (для фотографій) стоячіе альбомы (забылъ, какъ они называются, въ родѣ тѣхъ, какіе были на Политехнической выставкѣ, или какъ въ Зоологическомъ музеѣ для біологической коллекціи насѣкомыхъ). Подставки и вся зала будутъ прилично убраны, и все размѣщено сообразно съ тѣми вещами, какія будутъ заставлены, т. е. съ числомъ и качествомъ ихъ. Во французскомъ отдѣлѣ больше всего возиться придется на долю Топинара, секретаря антропологической коммиссіи. Ирпсылаемыя на выставку вещи (антропологическія) будутъ покудова храниться въ подвалахъ ближайшей боковой галлереи Trocadero. Впрочемъ, собственно говоря, это не подвалы, ибо они едва на нѣсколько, 4—5 ступеней, спускаются внизъ, такъ какъ самая галлерея ступеней на 12 приподнята надъ землей.

Топинаръ сказывалъ мнѣ, что коммиссія ихъ рѣшила разослать во всѣ страны Европы ярлыки для наклейки па посылаемые въ Антропологической отдѣлъ ящики. Между прочимъ, въ Москву послано 100 ярлыковъ, т. е. для 50 ящиковъ, ибо, по принятому порядку, на каждый ящикъ должно быть наклеено два ярлыка, одинъ сверху, другой снизу. Всѣ эти ярлыки разнятся между собою по цвѣту, что сдѣлано для того, чтобы облегчить администрацію почтъ, желѣзныхъ дорогъ, таможни и выставки, и предупредить возможность доставленія вещей не туда, куда нужно (напр. въ Champ de Mars вмѣсто Trocadero). Антропологическіе ярлыки съ большой красной діагональной полосой. Если у Васъ болѣе 50 ящиковъ, то Вамъ нужно будетъ потребовать еще ярлыковъ.

Для смотрѣнія за вещами, по прежнему распредѣленію, для антронологіи предназначалось 8 служителей, изъ коихъ 4 имѣли быть назначенными отъ общей администраціи выставки, а 4 отъ антропологическаго отдѣла, и кромѣ того одинъ пожарный и одинъ полицейскій. Теперь понадобится больше, но вопросъ этотъ еще не рѣшенъ.

Въ прошломъ письмѣ я уже писалъ Вамъ о необходимости имѣть мнѣ отъ Общества оффиціальное уполномочіе. Безъ этого уполномочія и безъ сношенія съ русскимъ уполномоченнымъ я не получу входнаго билета и не буду допущенъ къ вещамъ.

На дняхъ здѣсь открылась Этнографическая выставка предметовъ (въ Palais d'Industrie), доставленныхъ учеными миссіями, снаряженными французскимъ правительствомъ и имѣющая впослѣдствіи переселиться въ Trocadero.

Былъ я между прочимъ во временномъ Этнографическомъ музеѣ ученыхъ миссій, находящимся теперь въ Palais d'Industrie, но имѣющимъ быть размѣщеннымъ на Всемірной выставкѣ. Музей этотъ занимаетъ 2 залы и лѣстницу съ площадкой. Больше всего вещей изъ Перу, Боливіи, Колумбіи, Экуадора, доставленныхъ экспедиціями Винера, Андре, Пинара. Въ числѣ этихъ вещей имѣется болѣе 100, большей частью уродованныхъ череповъ (изъ коихъ выставлена, впрочемъ, малая часть; много мумій; масса сосудовъ; одежды; оружіе. Затѣмъ есть вещи изъ Полинезіи, Африки и Азіи, между прочимъ цѣлая коллекція, доставленная Ujfalvy. Въ составъ этой коллекціи входятъ: фотографіи (изъ Туркестана; Остяковъ отъ Полякова: изъ Европейской Россіи; Киргизовъ и т. д.), одежды и вещи изъ Туркестантскаго края, образчики растительныхъ продуктовъ, посуды, тканей, изразцовъ; большія карты; слѣпки съ различныхъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій; вещи изъ Вотьскихъ кургановъ (около Петербурга), изъ Сибирскихъ кургановъ, изъ Ананьевскаго (?) могильника. Въ сущности вещей не особенно много, да и мало замѣчательнаго, но французы умѣютъ товаръ лицемъ показать. Такъ, имѣя халатъ, шапку, сапоги, сѣдло съ чапракомъ и збрую, дѣлаютъ чучелу лошади и на ней всадника, надѣваютъ на нихъ означенныя вещи и выходитъ: cavalier Ousbek. Еще интереснѣе подобныя украшенія въ Американскомъ отдѣлѣ. Имѣя кусокъ какой нибудь матеріи и какое нибудь орудіе (копье etc.), дѣлаютъ статую Индѣйца, въ интересной позѣ, обвертываютъ тряпкою поясницу и вкладываютъ въ руки означенное орудіе. Такихъ статуй (изъ папье-маше повидимому) надѣлано съ десятокъ; кромѣ того есть штукъ 5 бюстовъ, сдѣланныхъ, какъ кажется, съ фотографій; копіи (въ натуральную и уменьшенную величину) частей замѣчательныхъ старинныхъ построекъ; модели могилъ въ скалахъ, съ помѣщенными въ нихъ муміями; большія картины по стѣнамъ (нарисованныя на манеръ декорацій), изображающія американскіе виды, древности, а также карты отдѣльныхъ частей Южной Америки. Все это значительно способствуетъ украшенію выставки. Слышалъ я, что покуда выставлена только часть предметовъ, доставленныхъ учеными экспедиціями, остальные пойдутъ прямо на Всемірную выставку.

Занимаюсь я теперь Гистологіей (у Пуше) и отчасти Эмбріологіей, а также хожу въ Антропологическій и Сравнительно-Анатомическій музеи.

16. Президентъ Антропологическаго Отдѣла Парижской выставки Академикъ Катрфажъ сообщаетъ въ письмѣ къ Предсѣдателю Комитета:

«Я не могъ отвѣтить на Ваше письмо тотчасъ же по полученіи его потому, что былъ боленъ и кромѣ того не имѣлъ ничего точнаго для сообщенія Вамъ. Теперь дѣло разъяснилось и я могу дать Вамъ свѣдѣнія. Прежде всего я долженъ отклонить Ваши сомнѣнія. Я очень тронутъ тѣмъ соображеніемъ, которое Вы высказали относительно конкуренціи съ Франціей, но оно не имѣетъ никакого существеннаго основанія. Какое бы пространство не занимали присланные Вами предметы, какъ бы обширны они не были, мы не будемъ имѣть данныхъ, чтобы могло быть какое либо столкновеніе Вашихъ собраній съ нашими. Франція не участвуетъ на выставкѣ какъ нація; наши публичныя собранія не выставятъ *ничего* и останутся въ своихъ музеяхъ, покрайней мѣрѣ Парижскія. Наши постоянные музеи будутъ только дополненіемъ (annexes) къ временному антропологическому музею на выставкѣ. Поэтому не можетъ быть никакого опасенія въ томъ, чтобы Ваши собранія потерпѣли отъ сравненія съ государственными и систематичными нашими собраніями. Присылайте намъ побольше, позаботьтесь не

о сокращеніи, а о богащеніи Вашихъ собраній и въ особенности присылайте модели гробницъ и могилъ, которыя особенно будутъ интересовать насъ. Теперь мы имѣемъ полную увѣренность, что будемъ въ состояніи принять и удобно размѣстить все заявленное намъ. Послѣ многихъ треволненій мы получили наконецъ отдѣльное мѣсто въ полное наше распоряженіе, на которомъ и будетъ выстроено зданіе, исключительно посвященное антропологіи. Наши противники, выживая насъ изъ дворца Трокадеро, оказали намъ въ дѣйствительности услугу. Я видѣлъ планы нашего зданія у архитектора и просилъ его имѣть въ виду выраженное Вами въ письмѣ желаніе объ удобномъ размѣщеніи Вашихъ предметовъ. Архитекторъ объяснилъ мнѣ свой планъ и я надѣюсь, что Вы будете довольны, такъ какъ, согласно Вашему послѣднему предположенію, Вы, не измѣняя числа предметовъ, группируете ихъ только болѣе экономичнымъ образомъ по отношенію пространства. Если окажется надобность, то мы найдемъ всегда нѣсколько лишнихъ метровъ, какъ Вы это желаете, Я сообщу наши предположенія г. Анучину, котораго уже извѣстилъ объ этомъ».

17. Секретарь Медицинской Комиссіи М. А. Бѣлинъ предложилъ воспользоваться съ выставки тѣмъ случайно имѣющимся матеріаломъ, который можетъ дать много интереснаго для антропологовъ, а именно плѣнными турками. Въ Медицинской комиссіи затронутъ былъ, напримѣръ, вопросъ о татуированіи, но оно очень сильно распространено въ турецкой арміи, особено въ африканскихъ полкахъ. Для успѣшнаго полученія матеріала и производства работъ необходимо разрѣшеніе подлежащихъ властей, и потому Комитету необходимо обратиться къ Главному Доктору Ю. И. Клейнбергу, который безъ сомнѣнія сочувственно отнесется къ желаніямъ Комитета, преслѣдующаго весьма интересныя научныя цѣли. Если въ этомъ случаѣ трудно разсчитывать на значительную помощь въ изслѣдованіяхъ со стороны госпитальнаго состава въ виду массы труда и заботъ, лежащихъ на немъ, то Коммиссія, буде добыто будетъ дозволеніе, найдетъ лицъ, готовыхъ потрудиться для Комитета. А. И. Кельсіевъ выразилъ желаніе, чтобы вообще турки подвергались не случайнымъ и отрывочнымъ паблюденіямъ, но стали предметомъ систематическаго антропологическаго изслѣдованія. М. А. Бѣлинъ полагалъ, что этому желанію могутъ служить препятствіемъ заразительныя болѣзни, такъ распространенныя между ними. М. А. Тихомировъ замѣтилъ, что это врядъ ли можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ турецкіе трупы въ настоящее время довольно часто поступаютъ въ анатомическій театръ, но до сихъ поръ незамѣчено было никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ нихъ для занимающихся въ театрѣ. *Комитетъ постановилъ*: согласно желанію Медицинской Коммиссіи войдти въ сношеніе съ Ю. И. Клейнбергомъ и просить его содѣйствія по изученію антропологическаго матеріала, доставляемаго плѣнными турками.

18. А. Т. Бахрушинъ представилъ Комитету въ даръ значительное собраніе принадлежностей костюма, вышиваній и другихъ этнографическихъ предметовъ изъ уѣздовъ Зарайскаго, Егорьевскаго, Веневскаго и Каширскаго Рязанской губерніи. *Комитетъ постановилъ*: выразить А. Т. Бахрушину признательность Комитета за обогащеніе его собраній.

19. А. П. Богдановъ напомнилъ Комитету, что, по появленіи въ Archif für Anthropologie статьи Велькера объ обрѣзаніи, онъ, въ виду полнаго отсутствія препаратовъ, объясняющихъ измѣненія отъ обрѣзанія, обратился къ различнымъ спеціалистамъ съ просьбою доставить для антропологическаго музея необходимый матеріалъ по этой статьѣ. Но долгое время всѣ старанія объ этомъ были тщетны, такъ какъ еврейскіе трупы рѣдко попадаютъ въ анатомическій театръ, и притомъ даже въ случаѣ нахожденія ихъ тамъ весьма трудно бываетъ приготовить препаратъ, такъ какъ родственники и знакомые рѣшительно слѣдятъ за каждымъ выдѣленнымъ членомъ, даже частію его. Въ настоящее время, благодаря содѣйствію Д. Н. Зернова и М. А. Тихомирова, Комитетъ имѣетъ довольно интересную серію обрѣзанныхъ членовъ, кои и будутъ представлены въ засѣданіи М. А. Тихомировымъ. Чтобы выяснить для неантропологовъ тотъ научный интересъ, который связывается съ представляемою коллекціею, А. П. Богдановъ напомнилъ Комитету о главнѣйшихъ результатахъ того изслѣдованія, которое особенно обратило вниманіе антропологовъ на этотъ предметъ и появилось въ истекшемъ 1877 г.

Статья Велькера озаглавлена, «Untersuchung des Phallus einer altägyptischen Mumie nebst Bemerkungen zur Frage nach alter und Ursprung der Beschneidung bei den Juden». Статья вызвана была тѣмъ, что извѣстный египтологъ Эберсъ прислалъ Велькеру Phallus египетской муміи съ вопросомъ: «подвергался ли этотъ членъ обрѣзанію или нѣтъ». Присланный членъ взятъ отъ муміи, принадлежавшей древне египетскому полководцу «Аменъ-эмъ-Гебъ», гробница коего найдена была Эбермомъ въ 1872 году. Такъ какъ въ гробницѣ была найдена также надпись, нарисованная на стѣнахъ ея, то можно было дознать, что Аменъ-эмъ-Гебъ жилъ въ XVI столѣтіи до Р. Х. въ царствованіе Тотмеса III и его преемника Аменофиса II, т. е. отъ 1614 до 1555 г. до Р. Х. «Если бы оказалось, писалъ Эберсъ Велькеру, что членъ этой муміи былъ обрѣзанъ, то мы бы получили достовѣрное доказательство тому, что Евреи узнали у Египтянъ обрѣзаніе, тогда какъ до

сихъ поръ объ этомъ только догадывались, но не имѣли никакихъ положительныхъ данныхъ. Если бы мумія была обрѣзана, то изреченіе библіи «нынѣ я взялъ отъ васъ стыдъ Египта» можно бы объяснить такъ: «нынѣ я взялъ отъ васъ то, что было вашимъ стыдомъ передъ Египтянами». Достовѣрно извѣстно, что Евреи въ царствованіе Тотмеса III и во времена Аменъ-эмъ-Геба еще не оставляли Египта. Уже прежде находили у мумій обрѣзанные мужскіе члены, но относительно ихъ не было съ точностію извѣстно, какому времени они принадлежали. Поэтому нахожденіе гробницы Аменъ-эмъ-Геба имѣетъ существенное значеніе для вопроса, такъ какъ относительно эпохи его жизни не можетъ быть никакого сомнѣнія. Нельзя съ достовѣрностію утверждать, что Египтяне усвоили себѣ обрѣзаніе уже до Тотмеса III, хотя это и вѣроятно. Точныя данныя объ употребленіи обрѣзанія въ Египтѣ встрѣчаются только на памятникахъ XX династіи, но она царствовала послѣ исхода Израильтянъ. Пешель правда высказываетъ мысль, весьма вѣроятную, что обрѣзаніе принадлежитъ къ числу тѣхъ обычаевъ, кои изобрѣтаются и усвоиваются различными народами совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ. Какъ бы то ни было, но съ подтвержденіемъ того, что Аменъ-эмъ-Гебъ былъ обрѣзанъ, мы получили бы несомнѣнное право утверждать, что Евреи до поселенія своего въ Египтѣ не знали обрѣзанія, тогда какъ Египтяне уже практиковали его». Такъ какъ членъ былъ отдѣленъ отъ муміи, то Велькеру предстояло прежде всего рѣшить, какую часть его нужно считать за спинную, чтобы за тѣмъ оріентироваться въ частностяхъ. Для сравненія онъ могъ достать только одинъ препаратъ еврейскаго обрѣзаннаго члена, сохраняющійся въ Гиссенскомъ Анатомическомъ собраніи. Такъ какъ на членѣ не оказалось никакого слѣда praeputii, то онъ и представлялъ сходство съ обрѣзаннымъ членомъ, какъ показывало сравненіе съ имѣвшимся препаратомъ. Но отсутствіе слѣдовъ praeputii дѣйствительно ли говоритъ за обрѣзаніе? Не могла ли она быть весьма мала у Аменъ-эмъ-Геба и безъ обрѣзанія, тѣмъ болѣе, что размѣры ея могли еще уменьшиться отъ высыханія и обматыванія тканями члена? По тщательномъ осмотрѣ члена муміи, Велькеръ приходитъ однакоже къ заключенію, что послѣдней вѣроятности быть не могло. На членѣ трупа, т. е. при спокойномъ, не напряженномъ его состояніи, было бы невозможно стягиваніемъ praeputii довести его до того, чтобы на спинной части не осталось бы ни какого слѣда ея; во всякомъ случаѣ остались бы складки. Нельзя также допустить, чтобы покрытіе бинтами совершенно сгладило praeputium; недопустимо вопервыхъ предположеніе, чтобы при накладываніи бинтовъ имѣли въ виду сгладить искусственно praeputium. Во вторыхъ крѣпко наложенные бинты сжали бы членъ и удлинили бы его, но этого не было на муміи: бинты лежали такъ слабо, что отстояли на значительное пространство отъ поверхности члена и смола проникла въ этотъ промежутокъ. Поэтому Велькеръ приходитъ къ тому заключенію, что Аменъ-эмъ-Гебъ, не только вѣроятно, но достовѣрно подвергся обрѣзанію. Велькеръ сдѣлалъ нѣсколько гипсовыхъ слѣпковъ съ phallus'a муміи и ихъ можно получить отъ Клауча, Инспектора анатомическаго института въ Галле. Въ своей замѣткѣ Велькеръ приводитъ также способъ дѣлать части мумій способными вбирать жидкости и тѣмъ придавать имъ болѣе сходную форму съ препаратами, полученными отъ обыкновенныхъ труповъ. Части муміи кладутся въ сѣрнистый углеродъ, чтобы освободить ихъ отъ смолистыхъ примѣсей, затѣмъ промываются въ алкоголѣ и кладутся въ слабый спиртъ. Какъ показалъ Чермакъ такіе останки, имѣвшіе за собою болѣе 3000 лѣтъ, не только получаютъ значительное приближеніе къ первоначальной формѣ, но и даютъ довольно удовлетворительную картину ихъ гистологическаго строенія.

М. А. Тихомировъ, представляя серію обрѣзанныхъ членовъ, приготовленныхъ въ анатомическомъ театрѣ, сообщилъ слѣдующее.

Представленные въ Комитетъ Антропологической выставки 4 турецкихъ половыхъ члена отличаются слѣдующимъ:

1) По размѣрамъ всѣ они являютъ собою membrum virile средней величины; только одинъ изъ нихъ (слегка инъецированный съ цѣлію натяженія кожи члена) нѣсколько превышаетъ средній размѣръ.

2) На всѣхъ нихъ имѣется слѣдъ обрѣзанія, что ясно изъ рубца на крайней плоти (praeputium). Рубецъ этотъ обхватываетъ крайнюю плоть въ формѣ замкнутаго кольца. Такая форма рубца указываетъ на то, что методъ обрѣзанія у Турокъ походитъ на такъ называемое circumcisio, употребляющееся съ врачебной цѣлью. Макроскопическія свойства рубца слѣдующія: онъ нѣсколько возвышается надъ сосѣдними частями кожи; цвѣта его значительно блѣднѣе (бѣловатый) цвѣта сосѣдней кожи; рубецъ этотъ мягокъ и растяжимъ въ значительной мѣрѣ, хотя конечно менѣе, чѣмъ сосѣдняя кожа; наконецъ контуры рубца совершенно правильны (линіарный рубецъ). Послѣднее конечно указываетъ на то, что операція производится достаточно острымъ орудіемъ.

Представленный въ Комитетъ Антропологической выставки половой членъ негра являетъ слѣдующія особенности:

1) По размѣру онъ долженъ быть отнесенъ къ половымъ членамъ небольшаго калибра.

2) Пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала (corpus cavernosum urethrae) замѣчательно мало развито по сравненію съ пещеристыми тѣлами члена (corpora cavernosa penis); соотвѣтственно малому развитію пещеристаго тѣла канала и головка члена (glans penis), которая представляетъ собою часть пещеристаго тѣла канала, является тоже очень мало развитой въ сравненіи съ относительно толстымъ тѣломъ члена (truncus penis) и сидитъ на тѣлѣ члена въ формѣ съуженной и заостренной къ концу послѣдняго шапочки. Оставляя всякое обобщеніе въ сторонѣ и не позволяя себѣ дѣлать какихъ либо антропологическихъ выводовъ, я напомню, что профессоръ Брока даетъ именно такую характеристику для половаго члена гориллы.

3) Этотъ членъ представляется обрѣзаннымъ совершенно также, какъ и турецкіе половые члены. Характеръ и свойства рубца здѣсь тѣже самые, что и тамъ.

20. А. И. Кельсіевъ доложилъ, что отъ Архангельскаго Статистическаго комитета получены еще два слѣпка съ каменнаго топора, о которомъ было говорено въ прошломъ засѣданіи, и 42 фотографическіе негативы; изъ послѣднихъ 35 портреты поморовъ и 7 — виды Соловецкаго монастыря. Не-

о сокращеніи, а о богащеніи Вашихъ собраній и въ особенности присылайте модели гробницъ и могилъ, которыя особенно будутъ интересовать насъ. Теперь мы имѣемъ полную увѣренность, что будемъ въ состояніи принять и удобно размѣстить все заявленное намъ. Послѣ многихъ треволненій мы получили наконецъ отдѣльное мѣсто въ полное наше распоряженіе, на которомъ и будетъ выстроено зданіе, исключительно посвященное антропологіи. Наши противники, выживая насъ изъ дворца Трокадеро, оказали намъ въ дѣйствительности услугу. Я видѣлъ планы нашего зданія у архитектора и просилъ его имѣть въ виду выраженное Вами въ письмѣ желаніе объ удобномъ размѣщеніи Вашихъ предметовъ. Архитекторъ объяснилъ мнѣ свой планъ и я надѣюсь, что Вы будете довольны, такъ какъ, согласно Вашему послѣднему предположенію, Вы, не измѣняя числа предметовъ, группируете ихъ только болѣе экономичнымъ образомъ по отношенію пространства. Если окажется надобность, то мы найдемъ всегда нѣсколько лишнихъ метровъ, какъ Вы это желаете, Я сообщу наши предположенія г. Анучину, котораго уже извѣстилъ объ этомъ».

17. Секретарь Медицинской Комиссіи М. А. Бѣлинъ предложилъ воспользоваться съ выставки тѣмъ случайно имѣющимся матеріаломъ, который можетъ дать много интереснаго для антропологовъ, а именно плѣнными турками. Въ Медицинской комиссіи затронутъ былъ, напримѣръ, вопросъ о татуированіи, но оно очень сильно распространено въ турецкой арміи, особено въ африканскихъ полкахъ. Для успѣшнаго полученія матеріала и производства работъ необходимо разрѣшеніе подлежащихъ властей, и потому Комитету необходимо обратиться къ Главному Доктору Ю. И. Клейнбергу, который безъ сомнѣнія сочувственно отнесется къ желаніямъ Комитета, преслѣдующаго весьма интересныя научныя цѣли. Если въ этомъ случаѣ трудно разсчитывать на значительную помощь въ изслѣдованіяхъ со стороны госпитальнаго состава въ виду массы труда и заботъ, лежащихъ на немъ, то Коммиссія, буде добыто будетъ дозволеніе, найдетъ лицъ, готовыхъ потрудиться для Комитета. А. И. Кельсіевъ выразилъ желаніе, чтобы вообще турки подвергались не случайнымъ и отрывочнымъ наблюденіямъ, но стали предметомъ систематическаго антропологическаго изслѣдованія. М. А. Бѣлинъ полагалъ, что этому желанію могутъ служить препятствіемъ заразительныя болѣзни, такъ распространенныя между ними. М. А. Тихомировъ замѣтилъ, что это врядъ ли можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ турецкіе трупы въ настоящее время довольно часто поступаютъ въ анатомическій театръ, но до сихъ поръ незамѣчено было никакихъ вредныхъ послѣдствій отъ нихъ для занимающихся въ театрѣ. *Комитетъ постановилъ*: согласно желанію Медицинской Коммиссіи войдти въ сношеніе съ Ю. И. Клейнбергомъ и просить его содѣйствія по изученію антропологическаго матеріала, доставляемаго плѣнными турками.

18. А. Т. Бахрушинъ представилъ Комитету въ даръ значительное собраніе принадлежностей костюма, вышиваній и другихъ этнографическихъ предметовъ изъ уѣздовъ Зарайскаго, Егорьевскаго, Веневскаго и Каширскаго Рязанской губерніи. *Комитетъ постановилъ*: выразить А. Т. Бахрушину признательность Комитета за обогащеніе его собраній.

19. А. П. Богдановъ напомнилъ Комитету, что, по появленіи въ Archif für Anthropologie статьи Велькера объ обрѣзаніи, онъ, въ виду полнаго отсутствія препаратовъ, объясняющихъ измѣненія отъ обрѣзанія, обратился къ различнымъ спеціалистамъ съ просьбою доставить для антропологическаго музея необходимый матеріалъ по этой статьѣ. Но долгое время всѣ старанія объ этомъ были тщетны, такъ какъ еврейскіе трупы рѣдко попадаютъ въ анатомическій театръ, и притомъ даже въ случаѣ нахожденія ихъ тамъ весьма трудно бываетъ приготовить препаратъ, такъ какъ родственники и знакомые рѣшительно слѣдятъ за каждымъ выдѣленнымъ членомъ, даже частію его. Въ настоящее время, благодаря содѣйствію Д. Н. Зернова и М. А. Тихомирова, Комитетъ имѣетъ довольно интересную серію обрѣзанныхъ членовъ, кои и будутъ представлены въ засѣданіи М. А. Тихомировымъ. Чтобы выяснить для неантропологовъ тотъ научный интересъ, который связывается съ представляемою коллекціею, А. П. Богдановъ напомнилъ Комитету о главнѣйшихъ результатахъ того изслѣдованія, которое особенно обратило вниманіе антропологовъ на этотъ предметъ и появилось въ истекшемъ 1877 г.

Статья Велькера озаглавлена, «Untersuchung des Phallus einer altägyptischen Mumie nebst Bemerkungen zur Frage nach alter und Ursprung der Beschneidung bei den Juden». Статья вызвана была тѣмъ, что извѣстный египтологъ Эберсъ прислалъ Велькеру Phallus египетской муміи съ вопросомъ: «подвергался ли этотъ членъ обрѣзанію или нѣтъ». Присланный членъ взятъ отъ муміи, принадлежавшей древне египетскому полководцу «Аменъ-эмъ-Гебъ», гробница коего найдена была Эберсомъ въ 1872 году. Такъ какъ въ гробницѣ была найдена также надпись, нарисованная на стѣнахъ ея, то можно было дознать, что Аменъ-эмъ-Гебъ жилъ въ XVI столѣтіи до Р. Х. въ царствованіе Тотмеса III и его преемника Аменофиса II, т. е. отъ 1614 до 1555 г. до Р. Х. «Если бы оказалось, писалъ Эберсъ Велькеру, что членъ этой муміи былъ обрѣзанъ, то мы бы получили достовѣрное доказательство тому, что Евреи узнали у Египтянъ обрѣзаніе, тогда какъ до

сихъ поръ объ этомъ только догадывались, но не имѣли никакихъ положительныхъ данныхъ. Если бы мумія была обрѣзана, то изреченіе библіи «нынѣ я взялъ отъ васъ стыдъ Египта» можно бы объяснить такъ: «нынѣ я взялъ отъ васъ то, что было вашимъ стыдомъ передъ Египтянами». Достовѣрно извѣстно, что Евреи въ царствованіе Тотмеса III и во времена Аменъ-эмъ-Геба еще не оставляли Египта. Уже прежде находили у мумій обрѣзанные мужскіе члены, но относительно ихъ не было съ точностію извѣстно, какому времени они принадлежали. Поэтому нахожденіе гробницы Аменъ-эмъ-Геба имѣетъ существенное значеніе для вопроса, такъ какъ относительно эпохи его жизни не можетъ быть никакого сомнѣнія. Нельзя съ достовѣрностію утверждать, что Египтяне усвоили себѣ обрѣзаніе уже до Тотмеса III, хотя это и вѣроятно. Точныя данныя объ употребленіи обрѣзанія въ Египтѣ встрѣчаются только на памятникахъ XX династіи, но она царствовала послѣ исхода Израильтянъ. Пешель правда высказываетъ мысль, весьма вѣроятную, что обрѣзаніе принадлежитъ къ числу тѣхъ обычаевъ, кои изобрѣтаются и усвоиваются различными народами совершенно самостоятельно и независимо отъ другихъ. Какъ бы то ни было, но съ подтвержденіемъ того, что Аменъ-эмъ-Гебъ былъ обрѣзанъ, мы получили бы несомнѣнное право утверждать, что Евреи до поселенія своего въ Египтѣ не знали обрѣзанія, тогда какъ Египтяне уже практиковали его». Такъ какъ членъ былъ отдѣленъ отъ муміи, то Велькеру предстояло прежде всего рѣшить, какую часть его нужно считать за спинную, чтобы за тѣмъ оріентироваться въ частностяхъ. Для сравненія онъ могъ достать только одинъ препаратъ еврейскаго обрѣзаннаго члена, сохраняющійся въ Гиссенскомъ Анатомическомъ собраніи. Такъ какъ на членѣ не оказалось никакого слѣда praeputii, то онъ и представлялъ сходство съ обрѣзаннымъ членомъ, какъ показывало сравненіе съ имѣвшимся препаратомъ. Но отсутствіе слѣдовъ praeputii дѣйствительно ли говоритъ за обрѣзаніе? Не могла ли она быть весьма мала у Аменъ-эмъ-Геба и безъ обрѣзанія, тѣмъ болѣе, что размѣры ея могли еще уменьшиться отъ высыханія и обматыванія тканями члена? По тщательномъ осмотрѣ члена муміи, Велькеръ приходитъ однакоже къ заключенію, что послѣдней вѣроятности быть не могло. На членѣ трупа, т. е. при спокойномъ, не напряженномъ его состояніи, было бы невозможно стягиваніемъ praeputii довести его до того, чтобы на спинной части не осталось бы ни какого слѣда ея; во всякомъ случаѣ остались бы складки. Нельзя также допустить, чтобы покрытіе бинтами совершенно сгладило praeputium; недопустимо во-первыхъ предположеніе, чтобы при накладываніи бинтовъ имѣли въ виду сгладить искусственно praeputium. Во вторыхъ крѣпко наложенные бинты сжали бы членъ и удлинили бы его, но этого не было на муміи: бинты лежали такъ слабо, что отстояли на значительное пространство отъ поверхности члена и смола проникла въ этотъ промежутокъ. Поэтому Велькеръ приходитъ къ тому заключенію, что Аменъ-эмъ-Гебъ, не только вѣроятно, но достовѣрно подвергся обрѣзанію. Велькеръ сдѣлалъ нѣсколько гипсовыхъ слѣпковъ съ phallus'a муміи и ихъ можно получить отъ Клауча, Инспектора анатомическаго института въ Галле. Въ своей замѣткѣ Велькеръ приводитъ также способъ дѣлать части мумій способными вбирать жидкости и тѣмъ придавать имъ болѣе сходную форму съ препаратами, полученными отъ обыкновенныхъ труповъ. Части муміи кладутся въ сѣрнистый углеродъ, чтобы освободить ихъ отъ смолистыхъ примѣсей, затѣмъ промываются въ алкоголѣ и кладутся въ слабый спиртъ. Какъ показалъ Чермакъ такіе останки, имѣвшіе за собою болѣе 3000 лѣтъ, не только получаютъ значительное приближеніе къ первоначальной формѣ, но и даютъ довольно удовлетворительную картину ихъ гистологическаго строенія.

М. А. Тихомировъ, представляя серію обрѣзанныхъ членовъ, приготовленныхъ въ анатомическомъ театрѣ, сообщилъ слѣдующее.

Представленные въ Комитетъ Антропологической выставки 4 турецкихъ половыхъ члена отличаются слѣдующимъ:

1) По размѣрамъ всѣ они являютъ собою membrum virile средней величины; только одинъ изъ нихъ (слегка инъецированный съ цѣлію натяженія кожи члена) нѣсколько превышаетъ средній размѣръ.

2) На всѣхъ нихъ имѣется слѣдъ обрѣзанія, что ясно изъ рубца на крайней плоти (praeputium). Рубецъ этотъ обхватываетъ крайнюю плоть въ формѣ замкнутаго кольца. Такая форма рубца указываетъ на то, что методъ обрѣзанія у Турокъ походитъ на такъ называемое circumcisio, употребляющееся съ врачебной цѣлью. Макроскопическія свойства рубца слѣдующія: онъ нѣсколько возвышается надъ сосѣдними частями кожи; цвѣта его значительно блѣднѣе (бѣловатый) цвѣта сосѣдней кожи; рубецъ этотъ мягокъ и растяжимъ въ значительной мѣрѣ, хотя конечно менѣе, чѣмъ сосѣдняя кожа; наконецъ контуры рубца совершенно правильны (линіарный рубецъ). Послѣднее конечно указываетъ на то, что операція производится достаточно острымъ орудіемъ.

Представленный въ Комитетъ Антропологической выставки половой членъ негра являетъ слѣдующія особенности:

1) По размѣру онъ долженъ быть отнесенъ къ половымъ членамъ небольшаго калибра.

2) Пещеристое тѣло мочеиспускательнаго канала (corpus cavernosum urethrae) замѣчательно мало развито по сравненію съ пещеристыми тѣлами члена (corpora cavernosa penis); соотвѣтственно малому развитію пещеристаго тѣла канала и головка члена (glans penis), которая представляетъ собою часть пещеристаго тѣла канала, является тоже очень мало развитой въ сравненіи съ относительно толстымъ тѣломъ члена (truncus penis) и сидитъ на тѣлѣ члена въ формѣ съуженной и заостренной къ концу послѣдняго шапочки. Оставляя всякое обобщеніе въ сторонѣ и не позволяя себѣ дѣлать какихъ либо антропологическихъ выводовъ, я напомню, что профессоръ Брока даетъ именно такую характеристику для половаго члена горриллы.

3) Этотъ членъ представляется обрѣзаннымъ совершенно также, какъ и турецкіе половые члены. Характеръ и свойства рубца здѣсь тѣже самые, что и тамъ.

20. А. И. Кельсіевъ доложилъ, что отъ Архангельскаго Статистическаго комитета получены еще два слѣпка съ каменнаго топора, о которомъ было говорено въ прошломъ засѣданіи, и 42 фотографическіе негативы; изъ послѣднихъ 35 портреты поморовъ и 7 — виды Соловецкаго монастыря. Не-

гативы, будучи плохо уложены, прибыли весьма исцарапанными.

Затѣмъ г. Кельсіевъ представилъ исполненный г. Хомяковымъ первый экземпляръ фотографическаго альбома лапландской коллекціи, на 24 листахъ. Изъ нихъ 7 листовъ содержатъ изображенія разныхъ узоровъ, 2—утвари, 11—человѣческихъ фигуръ и бюстовъ и 4—остатковъ каменнаго вѣка. Такъ какъ не всѣ вещи отправлены на Парижскую выставку, то, дабы ознакомить западныхъ ученыхъ съ характеромъ московскихъ собраній, признано полезнымъ отправить представленный альбомъ въ Парижъ, а С. В. Хомякову выразить отъ имени Комитета признательность за столь цѣнное пожертвованіе.

Комитетъ постановилъ: выразить благодарность за составленную коллекцію Д. Н. Зернову и М. А. Тихомирову.

21. Предсѣдатель Комитета, указавъ на то, что многія изъ получаемыхъ Комитетомъ собраній весьма интересуютъ Членовъ Общества, не принимающихъ ближайшаго участія въ трудахъ Комитета, а также на то, что нѣкоторые изъ добытыхъ Комитетомъ данныхъ и ученыхъ результатовъ ближе подходятъ въ своей окончательной обработкѣ къ программѣ Антропологическаго Отдѣла, предложилъ Комитету: не сочтетъ ли онъ возможнымъ, кромѣ обыкновенныхъ своихъ засѣданій, посвященныхъ текущимъ дѣламъ и доступныхъ только Членамъ Комитета и приглашеннымъ, установить еще публичныя засѣданія, совмѣстныя съ Антропологическимъ Отдѣломъ, въ которыхъ могли бы быть представляемы болѣе обработанные и закопченные труды, а также коллекціи, имѣющія спеціально научный интересъ. Кромѣ того А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе на то, что въ Комитетъ имѣютъ поступать труды Членовъ по обработкѣ собраннаго матеріала не равномѣрно, а по мѣрѣ изготовленія и окончанія, вслѣдствіе чего предвидится, что нѣкоторые протоколы засѣданія будутъ уже черезъ чуръ обильны статьями, а другіе болѣе бѣдны. Для болѣе равномѣрной редакціи протоколовъ весьма было бы желательно, чтобы Предсѣдателю Комитета, завѣдывающему редакціею, было бы предоставлено нѣкоторое право въ размѣщеніи ученыхъ статей, не требующихъ особыхъ постановленій Комитета; чтобы часть ихъ онъ могъ помѣщать и не въ то засѣданіе, въ которое они представлены, но смотря по ходу изданія, и отдѣлять нѣкоторыя изъ нихъ въ труды Антропологическаго Отдѣла, который въ настоящее время почти исключительно весь работаетъ въ Комитетѣ и посвящаетъ ему всѣ свои труды. Это необходимо и вслѣдствіе того, что нѣкоторыя статьи, требующія политипажей и таблицъ, задержатъ появленіе обыкновенныхъ протоколовъ, если не дано будетъ право измѣнять хронологическое размѣщеніе статей въ изданіи. Если Комитетъ будетъ имѣть совмѣстныя публичныя засѣданія съ Антропологическимъ Отдѣломъ и если и дѣятели, и ученый матеріалъ у обоихъ учрежденій Общества будетъ до самаго окончанія выставки одинъ и тотъже, то весьма желательно, чтобы и печатаніе протоколовъ Антропологическаго Отдѣла вошло бы, какъ приложеніе, въ серію изданій Комитета. Комитетъ изъявилъ согласіе на эти предложенія Предсѣдателя.

22. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующее описаніе *курганныхъ череповъ Смоленской губерніи, находящихся въ краніологическомъ собраніи Общества Любителей Естествознанія.*

Еще съ 1868 года начато собираніе курганныхъ череновъ для составленія краніологическаго собранія Общества Любителей Естествознанія. Это собраніе главнымъ образомъ состояло въ первые года изъ начатой мною курганной коллекціи Московской губерніи, составлявшейся по преимуществу изъ моихъ раскопокъ, или раскопокъ тѣхъ лицъ, кои пожелали оказать мнѣ помощь въ этомъ дѣлѣ. Время отъ времени Антропологическій Отдѣлъ посылалъ экспедиціи для раскопокъ близъ лежащихъ около Москвы мѣстностей и понемногу дополнялъ первоначально составленное еще до Этнографической выставки ядро краніологической коллекціи. Недостатокъ средствъ на поѣздки былъ главнѣйшею причиною того, что собраніе пополнялось медленно и не давало достаточно новаго матеріала для сравнительнаго изученія русскихъ курганныхъ череповъ. Въ своей статьѣ, о «курганномъ періодѣ Московской губерніи», я сдѣлалъ сводку того, что казалось мнѣ возможнымъ для составленія себѣ антропологическаго представленія о Московскомъ длинноголовомъ племени курганнаго періода, показалъ существованіе другаго типа, короткоголоваго, имѣвшаго повидимому весьма опредѣленное разселеніе въ курганный періодъ, а именно въ Восточной и частію Юго-Восточной части Московской губерніи, тогда какъ большая часть Юга и Юго-Запада губерніи представляетъ явственно выраженный другой типъ. Оставалось рѣшить историческую принадлежность изученныхъ мною племенъ и сравненіе ихъ съ курганными типами другихъ мѣстностей. Но долгое время это было невозможно для меня, не смотря на всѣ принимаемыя мною мѣры. Описанію найденныхъ мною въ курганахъ предметовъ помѣшали болѣзнь и смерть И. Д. Бѣляева, единственнаго изъ археологовъ мнѣ знакомыхъ, дѣятельно сочувствовавшаго мнѣ въ моихъ первыхъ попыткахъ къ уясненію вопроса о послѣдовательности краніологическихъ типовъ средней Россіи, или того, что, какъ мнѣ кажется, можно назвать антропологическою стратиграфію или антропологическимъ наслоеніемъ племенъ. Сочувствіе и совѣты И. Д. Бѣляева мнѣ всегда были дороги и я вспоминаю о нихъ съ глубокою сердечною благодарностію. Шаги каждаго начинающаго робки и не тверды; ничего не стоитъ найдти въ нихъ недостатки и промахи, но не всегда легко

ясно увидать за первыми попытками искренній интересъ къ вопросу и не всегда встрѣчается, чтобы доброе слово и совѣтъ ободрили начинающаго повое для себя поприще работы. Эта благодарность къ И. Д. Бѣляеву заставила меня исключительно передать ему обработку археологическаго матеріала, которая была и дѣйствительно имъ начата, но продолжительная болѣзнь помѣшала ея окончанію. Съ другой стороны, отсутствіе средствъ у меня лично и у Отдѣла на раскопки не давали возможности получить именно тотъ матеріалъ, который былъ необходимъ для дальнѣйшей обработки интересовавшаго меня вопроса. Предметовъ для сравненія изъ кургановъ другихъ областей Россіи, т. е. предметовъ антропологическихъ, было крайне мало и было бы рискованно основывать на немъ какіе либо выводы. Только три или четыре года тому назадъ, опять таки благодаря сочувствію къ нашему Обществу того же И. Д. Бѣляева, Профессоръ Варшавскаго Университета Д. Я. Самоквасовъ передалъ Обществу свою краніологическую коллекцію изъ кургановъ сначала Курской и Черниговской губерніи, затѣмъ Кіевской и Полтавской. Собраніе это, во первыхъ. заключало достаточную численность для возможности какого либо, хотя бы даже и предварительнаго сравненія съ Московскими курганными типами, а во вторыхъ, представляло краніологическіе типы въ нѣкоторыхъ серіяхъ въ такомъ единствѣ формы, что можно было серію считать съ антропологической точки зрѣнія не за случайно скученное въ курганномъ кладбищѣ какое либо народонаселеніе, а за антропологически однообразное племя. Это собраніе было толчкомъ, снова давшимъ мнѣ надежду на возможность пойдти дальше въ изученіи Курганныхъ племенъ Россіи, такъ какъ доставляло, въ особенности въ Курскихъ курганныхъ черепахъ, крайне существенный однородный матеріалъ. Я обязанъ еще Д. Я. Самоквасову тѣмъ, что онъ имѣлъ большое терпѣніе и принималъ въ соображеніе планъ дѣйствій нашего Отдѣла. Обыкновенно жертвователи, приславъ одинъ, два черепа, требуютъ настоятельно описанія ихъ и рѣшенія къ какому племени они принадлежали; если это не дѣлается тотчасъ, то они прекращаютъ доставку и считаютъ медленность въ высказываніи мнѣнія за лѣность или за неумѣнье. Конечно, всякій знакомый спеціально съ антропологическими требованіями одобритъ ту сдержанность, которая заставляла по немногу собирать матеріалъ и не спѣшить дѣлать выводы или пускать въ оборотъ то, что само по себѣ, по своей численности, не могло дать прочной почвы; но не всѣ смотрятъ такъ, и даже моему описанію курганнаго племени болѣе чѣмъ ставили въ упрекъ то, что я не написалъ ярлыковъ на племенахъ, длинноголовомъ и короткоголовомъ, и не рѣшилъ финны ли это или нѣтъ. Д. Я. Самоквасовъ явилъ рѣдкій примѣръ терпѣнія и, не смотря на то, что описаніе присланныхъ имъ череповъ не являлось тотчасъ онъ продолжалъ неустанно обогащать наши собранія. Какъ человѣкъ близко знакомый съ дѣломъ, онъ зналъ, что музеи, какъ и собранія рукописей, устроиваются не затѣмъ, чтобы тотчасъ же описывать каждую вещь, а для того, чтобы сгруппировать въ немъ постепенно матеріалъ, могущій дать основаніе для работъ тогда, когда онъ станетъ достаточнымъ и удовлетворительнымъ. Измѣренія присланныхъ череповъ изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ имѣвшихся кромѣ того въ собраніи Антропологическаго Отдѣла, дали мнѣ возможность представить въ соединенномъ засѣданіи Обществъ Испытателей Природы и Любителей Естествознанія, нѣкоторыя общія замѣчанія о русскихъ курганныхъ черепахъ, какъ дополненіе къ сдѣланному уже мною по-Московскимъ Статья была готова къ печати, таблицы и политипажи сдѣланы еще къ концу 1876 г., какъ новое соображеніе остановило печатаніе. Антропологическая выставка, принявшая уже осязательный образъ и начавшаяся осуществляться, дала надежду на новый краніологическій матеріалъ, несомнѣнно долженствовавшій уяснить многое новое и доставить значительное поле изслѣдованій. Это предположеніе подтвердилось: въ теченіи одного 1877 года наша курганная краніологическая коллекція обогатилась большимъ числомъ череповъ, чѣмъ во всѣ предыдущія 10 лѣтъ. Нужно было положить въ сторону сдѣланное и начать переработку снова. Но такъ какъ матеріалъ прибываетъ постоянно, то могло явиться другое неудобство: печатаніе результатовъ могло отложиться на неопредѣленное время.

Чтобы избѣгнуть этого неудобства, я предположилъ раздѣлить печатаніе на два отдѣла: въ одномъ, къ которому я желалъ приступить тотчасъ же, мнѣ хотѣлось дать чисто фактическія данныя по краніологіи тѣхъ кургановъ, преставители коихъ находятся въ нашихъ собраніяхъ; въ другомъ собрать затѣмъ тѣ сравнительныя краніологическія данныя, кои получатся изъ частнаго описанія. Послѣдній отдѣлъ можетъ явиться конечно послѣ всей обработки нашего собранія, но къ частному описанію группъ можно уже было приступить тотчасъ же. Такъ какъ при устройствѣ Антропологической выставки имѣлось Комитетомъ въ виду сопровождать выставленные предметы по возможности полнымъ описаніемъ, то составленіе описанія такихъ частныхъ группъ курганныхъ череповъ вполнѣ входитъ, какъ въ программу выставки, такъ и дѣятельности Комитета. На этомъ основаніи я и позволяю себѣ представить Комитету рядъ описаній череповъ, какъ краніологическій каталогъ того собранія, которое имъ будетъ помѣщено на выставкѣ. Каталогъ этотъ правда будетъ нѣсколько спеціальнѣе того образца, которому обыкновенно слѣдуютъ выставки въ своихъ описаніяхъ, но я думаю, что, въ виду научной цѣли выставки, Комитетъ не поставитъ мнѣ этого въ упрекъ.

Вопросъ объ антропологическихъ каталогахъ собраній весьма живо интересуетъ многихъ антропологовъ и въ особенности нѣмецкихъ. Нѣмецкое Антропологическое Общество на своихъ съѣздахъ въ Дрезденѣ, Мюнхенѣ и Іенѣ поднимало вопросъ о полномъ описаніи всего краніологическаго матеріала, имѣющагося въ ученыхъ собраніяхъ. Назначена была Комиссія для этого подъ предсѣдательствомъ Боннскаго Профессора Шафгаузена, которая уже и начала изданіе части его въ истекшемъ 1877 году. Само собою понятны польза и значеніе такихъ каталоговъ для спеціальныхъ работъ, но эта польза можетъ быть только тогда вполнѣ достигнута, когда перечни измѣреній череповъ будутъ составляться въ удобосравниваемой формѣ. Къ сожалѣнію Французскіе антропологи слѣдуютъ одной схемѣ, Нѣмецкіе другой: тутъ помимо чисто научныхъ соображеній дѣйствуетъ и нѣкоторое соперничество двухъ народовъ, главнѣйшихъ представителей антропологическаго движенія въ наукѣ. Чтобы избѣгнуть неудобства отъ невозможности сравненія съ обѣими принятыми схемами, я соединилъ главнѣйшія данныя той и другой

и бралъ измѣренія по рубрикамъ обѣихъ. Это увеличило трудъ и число вычисленій, но оно можетъ имѣть свою пользу. Но такъ какъ мой каталогъ имѣетъ еще и совершенно личныя цѣли, то поэтому я нѣсколько уклонился отъ исключительной регистраціи однихъ только вычисленій и размѣровъ череповъ. Какъ я уже сказалъ моя главная цѣль состояла въ томъ, чтобы послѣ ряда частныхъ описаній дать сводку имъ, составить себѣ понятіе о видоизмѣненіяхъ типа курганныхъ череповъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Поэтому я долженъ былъ прибавить къ требованіямъ каталога, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, и суммированіе главнѣйшихъ результатовъ, вытекающихъ изъ изученія каждой отдѣльной группы череповъ. Этимъ объясняются цѣль и форма редакціи представляемаго мною каталога, начало коего я сдѣлаю въ описаніи курганныхъ череповъ Смоленской губерніи, добытыхъ изъ раскопокъ Н. Г Керцелли. Замѣчу въ заключеніе этого предварительнаго объясненія, что въ рядѣ описаній группъ я буду слѣдовать не какой либо строгой системѣ, а просто внѣшнему удобству, представляя прежде то, что уже подготовлено и можетъ быть болѣе или менѣе закончено. Иначе опять изданіе каталога отдалилось бы на значительное время. Общее оглавленіе и общая сводка въ концѣ каталога исправятъ то неудобство, которое представляетъ такой хронологическій рядъ описаній по мѣрѣ поступленія и обработки череповъ, и дадутъ возможность распредѣлить статьи по существу, по системѣ.

Отчетъ о раскопкѣ Н. Г. Керцелли въ Смоленской губерніи помѣщенъ въ XX томѣ Извѣстій Общества Любителей Естествознанія въ Трудахъ Антропологическаго Отдѣла. Изъ него я приведу здѣсь только тѣ частности, кои могутъ быть полезны и съ той спеціальной точки, зрѣнія, которую имѣетъ моя попытка описательнаго каталога курганныхъ череповъ. Нѣкоторые курганы, говоритъ Н. Г. Керцелли имѣли въ окружности до 50 саженъ, а въ верху отъ 2 до 6 саженъ. Но встрѣчались и меньшіе—отъ 5 до 11 саженъ въ окружности и отъ 2 до $4^1/_2$ аршинъ въ вышину. Курганы Юхновскіе лежатъ невдалекѣ отъ городскаго кладбища на крутомъ и обрывистомъ правомъ берегу рѣки Угры. Ихъ было 12 кургановъ. Головою костяки лежали на З или Ю. З, ногами на В или С. В.; руки и ноги найдены протянутыми, а у другихъ откинутыми въ сторону, въ меньшинствѣ случаевъ руки были находимы скрещенными на животѣ. Длина костяковъ отъ 2 аршинъ 6 вершковъ, до 7 вершковъ; большая часть костяковъ найдена полуистлѣвшими. При женскихъ скелетахъ находимы были изъ вещей: на заплечьѣ рукъ гладкія металлическія браслеты, на шеѣ ожерелья изъ продолговатыхъ сердоликообразныхъ стеклянныхъ бусъ, нанизанныхъ на конскій волосъ; на пальцахъ рукъ мѣдныя кольца съ выпуклою насѣчкою или гладкія. Около головы находимы были кольца изъ тонкой круглой бронзовой проволоки, вплетенныя въ темнорусые волоса; близъ ушныхъ отверстій металлическія серьги полумѣсяцемъ съ городками, совершенно сходныя съ серьгами изъ Московской губерніи. Подъ челюстію одного женскаго скелета найдены четыре серебряныя круглыя привѣски или медальоны. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ курганахъ попадались пряжки и привѣски въ родѣ пуговицъ или запонокъ тоже бронзовыя. При одномъ костякѣ найденъ глиняной горшокъ, наполненный землею, смѣшанной съ углемъ; онъ хорошо сохранился, не имѣетъ никакихъ узоровъ. При другомъ скелетѣ подъ затылкомъ головы лежалъ кусокъ сгнившей коры отъ лубка, что наводитъ на предположеніе о положеніи покойника на лубкѣ. Въ курганахъ конусообразной формы близъ г. Юхнова найдены были черепки отъ горшка и въ значительномъ количествѣ уголь и жженыя кости.

Всего въ собраніи находится 11 череповъ изъ Смоленской губерніи, доставленныхъ Н. Г. Керцелли. Изъ нихъ 5 представляютъ мужской типъ, 5 женскій. Схема, избранная мною для редакціи описанія коллекцій Общества Любителей Естествознанія, слѣдующая. Въ *первомъ* отдѣлѣ я даю сводку варьяцій, представляемыхъ размѣрами череповъ, и при томъ каждое взятое измѣреніе въ отдѣльности въ его предѣльныхъ числахъ. Въ *второмъ* отдѣлѣ я группирую числа и соотношенія по извѣстнымъ отдѣламъ черепа и лица съ цѣлію получить указанія на общія характеристическія черты, представляемыя черепомъ. Въ *третьемъ* наконецъ, я, въ видѣ приложенія, даю просто перечень измѣреній каждаго черепа и тѣ данныя о немъ, кои мнѣ казались характеристичными.

Первый отдѣлъ представленъ въ видѣ таблицъ, въ которыхъ обозначены наибольшія, наименьшія и среднія величины каждаго измѣренія у курганныхъ Смоленскихъ череповъ. Здѣсь же прибавлены еще двѣ рубрики: одна обозначаетъ сумму разницы, каждаго члена ряда отъ средняго числа и разность между наибольшею и наименьшею величиною каждаго измѣренія и каждаго черепа, другая показываетъ указатель измѣненія и разницу, получающуюся, если сумму разности раздѣлить на число череповъ. На пользу этого указанія справедливо обращаетъ вниманіе Іеринга въ Archif für Antropologie 1877, въ четвертомъ выпускѣ на стр. 411, вышедшемъ въ январѣ 1878 года. Считаю полезнымъ привести здѣсь въ извлеченіи высказанное Іерингомъ, такъ какъ оно можетъ быть полезно для тѣхъ изъ Членовъ Комитета Антропологической выставки, кои, не имѣя возможности слѣдить за спеціальными антропологическими журналами, какъ напримѣръ медики и зоологи, тѣмъ не менѣе заинтересованы въ своей спеціальности полученіемъ данныхъ изъ среднихъ чиселъ. «Прошло то время, говоритъ Іерингъ, когда извѣстные краніологи должны были бороться съ существовавшимъ предразсудкомъ, не признававшимъ значеніе измѣреній, и доказывать научную пользу сопоставленія въ таблицахъ данныхъ, полученныхъ отъ измѣреній. Таблицы стали теперь обыкновеннымъ явленіемъ въ краніологическихъ сочиненіяхъ, и если приложенія ихъ еще требуютъ преодолѣнія нѣкоторыхъ трудностей, то онѣ касаются не самаго существа чиселъ и таблицъ, а метода полученія выводовъ изъ числовыхъ данныхъ. Числа, полученныя отъ измѣреній и сопоставленныя въ таблицахъ, сами по себѣ не имѣютъ никакого значенія. Способы, съ помощію которыхъ открываются научныя богатства въ этомъ сыромъ матеріалѣ, состоятъ, съ одной стороны, въ сравненіи этихъ измѣреній другъ съ другомъ и въ нахожденіи соотношеній или указателей, а съ другой въ опредѣленіи предѣловъ различій, даваемыхъ значительнымъ рядомъ наблюденій въ той или другой группѣ антропологическихъ данныхъ. Для этой цѣли обыкновенно опредѣляютъ границы варьяцій чиселъ ряда, чрезъ указанія наибольшихъ и наименьшихъ величинъ, и вычисляютъ среднее. На эти среднія величины съ полнымъ правомъ обращаютъ особенное вниманіе, такъ какъ, говоря вообще, дознаніе пор-

Рис. съ наброска Н. Зеграфъ, художн. Черницовъ. Лит. В. Бахманъ въ Москвѣ.

ВИДЪ ТУНДРЫ близъ села Семжи
съ могилами Самоѣдовъ (халмерами).

мальныхъ типическихъ соотношеній въ большинствѣ случаевъ составляетъ главную цѣль изысканій. Среднее число выражаетъ или ту величину, которая въ данномъ рядѣ встрѣчается наиболѣе часто, или же такую, которая всего ближе стоитъ къ наибольшей численности членовъ ряда; но случается тоже, что эта вычисленная средняя величина въ дѣйствительности вовсе и не представлена въ рядѣ, не была наблюдаема въ немъ и вовсе не приближается всего болѣе къ большинству членовъ ряда. Послѣднее будетъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда изслѣдованію подлежитъ значительнос число череповъ, относительно коихъ нѣтъ видимыхъ причинъ на то, чтобы усумниться въ ихъ тождественномъ этнологическомъ или историческомъ значеніи, но которые тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ двумъ различнымъ антропологическимъ типамъ, долихоцефальному и брахицефальному. Выведенное среднее изъ измѣреній, добытыхъ на такомъ рядѣ череповъ, укажетъ на среднеголовый, мезоцефальный типъ, который въ сущности не будетъ существовать въ дѣйствительности, не имѣетъ фактическаго представителя въ рядѣ. Понятно, что въ такомъ случаѣ среднія числа будутъ вести къ обманчивымъ выводамъ; они могутъ быть даже вредными при сравненіи съ имѣющими положительное антропологическое значеніе. Поэтому для краніологіи было бы весьма желательно, если бы всегда можно было легко уяснить себѣ значеніе приводимыхъ среднихъ. Сколько извѣстно, до настоящаго времени не было существенныхъ попытокъ къ этому, хотя и есть довольно легкій путь, по которому можно придти къ удовлетворенію этой краніологической потребности».

«Указанное затрудненіе въ опредѣленіи значенія среднихъ чиселъ одинаково для всѣхъ наукъ, прибѣгающихъ въ своихъ выводахъ къ числовымъ среднимъ даннымъ и группирующихъ ихъ въ таблицы. Въ особенности же оно ясно выражается въ статистикѣ, которая однакоже овладѣла имъ, и притомъ способомъ, могущимъ найдти примѣненіе и въ краніологіи. Статистики, какъ извѣстно, при употребленіи среднихъ величинъ вычисляютъ и числа колебаній, значеніе коихъ состоитъ въ томъ, что они высчитываютъ и разницу, которую въ общей совокупности представляетъ каждый членъ ряда отъ полученнаго средняго. Методъ этого вычисленія состоитъ въ слѣдующемъ: рядъ A состоитъ, напримѣръ, изъ чиселъ 2. 3. 4. 12. 13. 14, среднее будетъ 8; рядъ B выражается членами 7. 7. 8. 8. 9, 9, дающими тоже въ среднемъ величину 8. Въ первомъ рядѣ среднее вовсе не выражаетъ естественныхъ соотношеній членовъ ряда, тогда какъ во второмъ оно дѣйствительно является фактическимъ среднимъ. Чтобы это удостовѣрить вычисленіемъ, опредѣляютъ разность каждаго члена ряда отъ средней величины его, не обращая вниманія на то, будетъ ли это разница въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ. Если мы вычислимъ такую разницу для взятыхъ нами, какъ примѣръ, рядовъ, то въ рядѣ A получимъ: 6. 5. 4 и 4. 5. 6. Если сложить эти цифры, то получится сумма 30, такъ что средняя разница, падающая на каждый изъ числа 6 членовъ ряда, будетъ 5. Если вычислить тоже самое для ряда B, то сумма разницы будетъ 4, а показатель разницы $^4/_6$ или 0, 66. Всего удобнѣе ставить такой показатель разницы при среднемъ числѣ и вверху его; такъ можно написать его для ряда $A = 8^5$, для ряда $B = 8^{0.66}$. При такомъ обозначеніи, если потребуется сравненіе среднихъ, то величина ихъ показателя дастъ понятіе о научномъ значеніи ихъ: чѣмъ больше показатель средняго, тѣмъ менѣе онъ удовлетворителенъ, и наоборотъ, чѣмъ менѣе, тѣмъ съ большею достовѣрностію можно основывать на немъ свои выводы. Въ краніологіи это будетъ значить: чѣмъ менѣе указатель средняго числа, тѣмъ больше вѣроятности, что въ рядъ сдѣланныхъ измѣреній вошли представители болѣе или менѣе чистаго типа; чѣмъ онъ больше, тѣмъ болѣе основанія принять, что въ рядѣ находятся члены, принадлежащіе къ различнымъ типамъ. Если въ какомъ либо случаѣ мы имѣли дѣло съ черепами, кои принадлежатъ одному антропологическому типу, то встрѣтится указатель весьма незначительный; если же черепа принадлежатъ смѣшанному народонаселенію, то показатель разницы будетъ существенно больше».

Введеніемъ этихъ указателей дѣйствительно обезпечиваются болѣе вѣрные выводы изъ таблицъ, и потому они и приведены мною при описаніи Юхновскихъ череповъ и будутъ указываемы во всѣхъ дальнѣйшихъ продолженіяхъ начатаго каталога краніологическаго курганнаго собранія Общества Любителей Естествознанія и Комитета Антропологической выставки. Для удобства печатанія таблицъ показатели эти, равно какъ и суммы разницы будутъ поставлены въ особыхъ графахъ, а не надъ средними, но при сравненіи среднихъ будетъ удержанъ и самый способъ обозначенія, предложенный Іерингомъ, т. е. въ видѣ экспонентовъ.

Таблица 2-я представляетъ среднія числа, предѣльныя числа и показатели для Юхновскихъ курганныхъ череповъ. Кромѣ того графа α и β показываютъ: первая (α) сумму разности членовъ ряда отъ средняго по Іерингу, а вторая (β) показатели Іеринга. Графы α' и β', дополнены мною, такъ какъ и онѣ казались мнѣ полезными въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Графа α', даетъ разность между minimum и maximum ряда, а β', частное полученное отъ дѣленія этой разноста на число череповъ, т. е. показатель того, сколько такой разности въ среднемъ приходится на каждый членъ ряда.

Посмотримъ, что могутъ дать намъ комбинаціи чиселъ и ихъ соотношеній по отношенію черепа и лицевыхъ частей Юхновскихъ курганныхъ череповъ. Такія соотношенія только при сравненіи череповъ различныхъ типовъ могутъ дать болѣе общіе и болѣе выдающіеся результаты; но и въ каждой группѣ въ отдѣльности имѣется нѣкоторый интересъ въ ихъ обзорѣ, такъ какъ онъ даетъ возможность числовыми величинами охарактеризовать различныя свойства черепа и его особенности, и кромѣ того, какъ увидимъ въ послѣдствіи, можетъ послужить къ уясненію общаго вопроса объ относительномъ значеніи въ классификаціонномъ отношеніи различныхъ употребительныхъ въ краніологіи соотношеній и измѣреній.

A) *Общая форма черепа* будетъ конечно зависѣть съ одной стороны отъ величины окружностей и діаметровъ, а съ другой отъ относительныхъ видоизмѣненій размѣровъ различныхъ отдѣловъ черепа.

Горизонтальная окружность (A) у мужскихъ 506—526, т. е. варьируетъ на 20 миллиметровъ; у женскихъ 480—503, т. е. разница 23 м. м. Раздѣляя эту разницу на число имѣвшихся череповъ, мы получаемъ, что среднимъ числомъ каждый черепъ отличается въ ряду отъ послѣдующаго у мужскихъ на 4, у женскихъ на 3,83. Средняя величина будетъ у мужскихъ 517,20, у женскихъ 493,33. Если взять показатель варьяцій

* * *

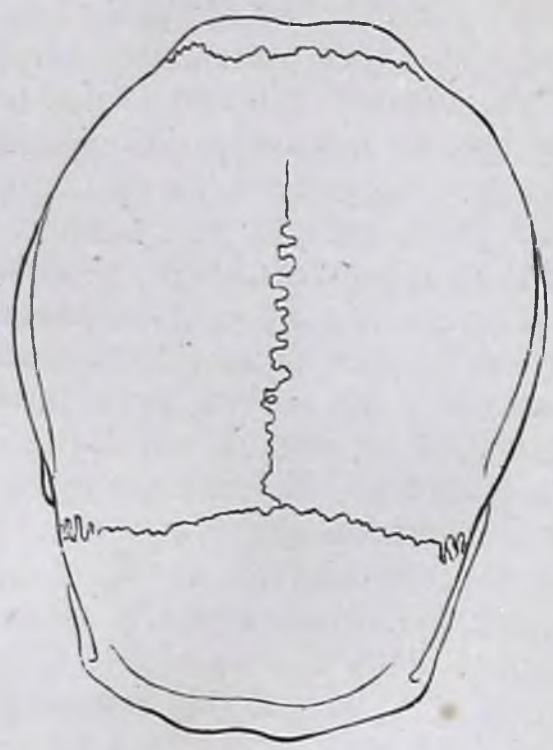
Іеринга, то онъ будетъ для мужскихъ 7,36, для женскихъ 6,66, то есть покажетъ, что рядъ состоитъ изъ членовъ весьма существенно варьирующихъ.

Вся вертикальная окружность, т. е. вся верхняя дуга черепа до задняго края затылочнаго отверстія въ сложности съ этимъ послѣднимъ и съ длиною основной линіи (nclf+bf+nb) имѣетъ у мужчинъ 491—528, у женщинъ 473—499, т. е. предѣлъ варьяцій для первыхъ въ 37 м. м., для вторыхъ 26, такъ что въ среднемъ приходится на каждый черепъ ряда по *показателю простой разницы*, какъ будемъ мы называть его въ отличіе отъ показателя, предложеннаго Іерингомъ, 7,40 для мужчинъ, 5,20 для женщинъ. Показатель Іеринга, или *показатель рядовой разницы*, будетъ для мужчинъ 12,32, для женщинъ 8,72, т. е. по отношенію ко всей вертикальной окружности варьяціи индивидуальныя въ рядѣ Юхновскихъ череповъ будутъ болѣе, чѣмъ по отношенію горизонтальной окружности, и притомъ сравнительно болѣе у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ.

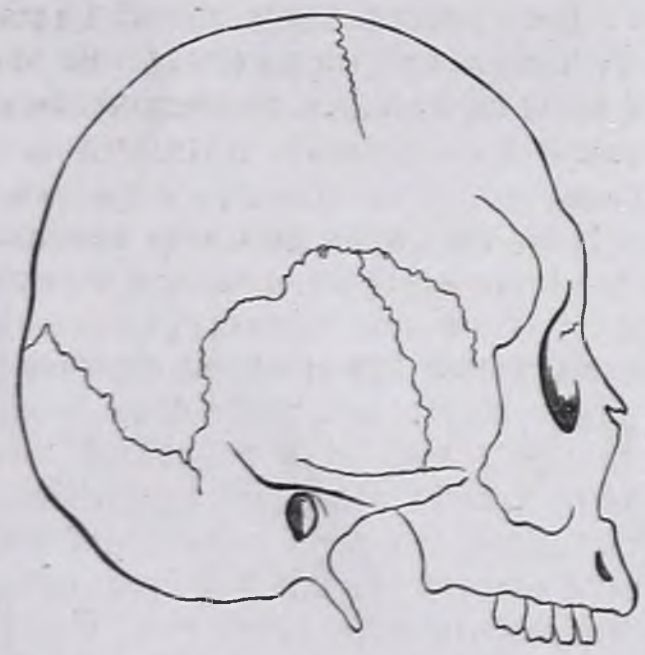
Вся поперечная окружность, которую мы брали, слагая поперечную окружность (отъ одного слуховаго отверстія до другаго чрезъ брегму) съ ушнымъ поперечнымъ діаметромъ, будетъ у мужчинъ 419—454 (разница 35), у женщинъ 407—425 (разница 18), такъ что показатель простой разницы опредѣлится для мужчинъ 7, для женщинъ 3,60, а показатель рядовой разницы для первыхъ 10,48, для вторыхъ 6,16, т. е. *по направленію поперечной окружности черепа варьируютъ меньше, чѣмъ по направленію вертикальной окружности и болѣе* (относительно мужскихъ), *чѣмъ по горизонтальной окружности*. Дополненіемъ этихъ соотношеній можетъ служить, какъ сравненіе діаметровъ черепа, такъ и сличеніе соотношеній окружностей.

Южновскій курганный черепъ типа брахицефальнаго. Съ фотографіи М. М. Панова въ $^1/_3$ естест. величины.

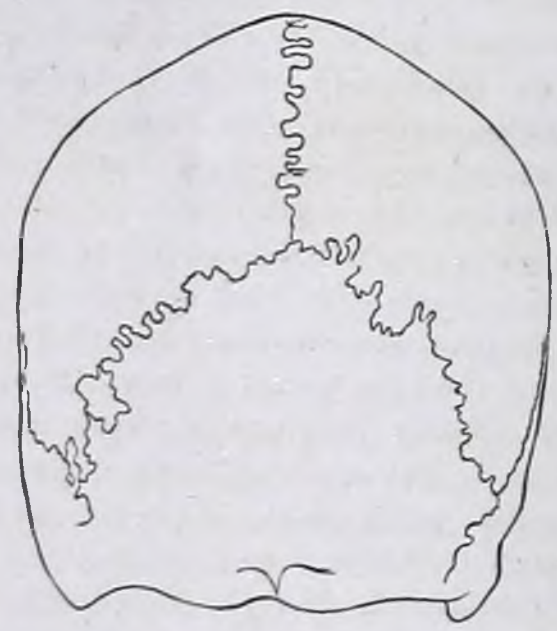
Съ фаса.



Вертикальная норма.



Боковая норма.



Затылочная норма.

Отношенія горизонтальной окружности ко всей вертикальной и всей поперечной будутъ какъ 100: 98,28: 89,35 у мужчинъ и 100: 98,05: 87,55 для женщинъ (въ среднемъ). Въ предѣльныхъ числахъ эти отношенія выразятся 96,27—100,38 для мужчинъ и 96,53—99,80 для женщинъ по пропорціи $\frac{\text{nclf}+\text{bf}+\text{nb}}{\text{A}=100}$; оно будетъ 86,95—91,42 для мужчинъ и 83,00—89,79 для женщинъ и для поперечной окружности, т. е. $\frac{0\text{P}0+00}{\text{A}=100}$. Показатель простой разницы будетъ для вертикальной окружности 0,82 (при суммѣ разницы 4,11) для муж-

чинъ и 0,65 (при суммѣ разницы 3.27) для женщинъ. Тотъ же показатель для поперечной окружности будетъ 0,89 (сумма 4,47) для мужчинъ и 1,35 (сумма разницы 6,79) для женщинъ. Показатель рядовой разницы для вертикальной окружности: у мужщинъ 1,06, у женщинъ 0,91, а для поперечной 1,49 (муж.) и 1,87 (женщ.). Такимъ образомъ оказывается, что *при сличеніи соотношенія окружностей другъ съ другомъ поперечная окружность варьируетъ въ своихъ относительныхъ пропорціяхъ болѣе* (1,49. 1,87), *чѣмъ вертикальная* (1,06—0,91).

Величины *діаметровъ* головы будутъ представлять слѣдующія соотношенія. *Продольный* (L) будетъ имѣть въ среднемъ для мужскихъ череповъ 180,20, а для женскихъ 170, съ предѣлами варьяцій 19 для первыхъ и 21 для вторыхъ. Рядовой показатель будетъ 3,92 (муж.) и 4,33 (женщ.). Отсюда мы можемъ заключить, что во 1) *по длинѣ* Юхновскіе курганные черепа были *средніе*, а во 2), что они представляли довольно значительныя *варіаціи по длинѣ*. *Ширина* черепа (Q) въ среднемъ 144,40 (муж.) и 133,83 (жен.), причемъ разница между minimum и maximum будетъ у обоихъ половъ 10, т. е. *ширина черепа менѣе варьируетъ у каждаго пола, чѣмъ длина*, но показатезь рядовой разницы довольно великъ (4,48 муж. 2,44 жен.) и не говоритъ за большую однородность ряда череновъ. *Высота* черепа (H) въ среднемъ 136,60 (муж.) 127,66 (жен.); предѣлъ варьяцій 12 (муж.) и 19 (жен.); а показатель рядовой разницы 4,48 (муж.) и 3,66 (жен.). По отношенію высоты черепа также не представляютъ ничего особеннаго и несутъ характеръ средній.

Если мы возьмемъ отношеніе $\left(\frac{Q}{L}\right)$, т. е. распредѣлимъ черепа по степени ихъ длинноголовости, то получимъ:

Долихоцефаловъ (70—77, 77), 3 (2 муж. 1 жен.), мезатицефаловъ (77,78—80) 3 (1 муж. 2 жен.), брахицефаловъ (80,01—87,72) 4 (2 муж. 2 жен.). Предѣлъ варьяцій отношеній, т. е. разница между наибольшимъ и наименьшимъ 14,04 (муж.) и 10,09 (жен.). Показатель рядовой разницы каждаго члена 4,20 (муж.), 2,67 (жен.) Черепа, слѣдовательно, принадлежали населенію не чистокровному, но смѣшанному.

Если бы мы захотѣли опредѣлить числовымъ образомъ, какъ происходитъ расширеніе или съуживаніе черепа къ передней и задней части, то въ этомъ отношеніи могло бы служить для насъ сравненіе отношеній поперечниковъ различныхъ частей головы, выраженныхъ въ частяхъ продольнаго діаметра, т. е. 1) $\frac{FF}{L}$, 2) $\frac{F'F'}{L}$ 3) $\frac{O'O'}{L}$, 4) $\frac{OO}{L}$, 5) $\frac{Q}{L}$, 6) $\frac{SS}{L}$, причемъ L=100.

		У наименьш. лобн. 1.	У наибольш. лобн. 2.	У ушнаго 3.	У височнаго. 4.	У наибольш. широт. 5.	У затылочнаго. 6.
Средніи.	мужскіе	54.16	65 02	68.27	76.99	80.28	62.32
	женскіе	53 54	64.67	71.10	75.15	79.21	64.02
Предѣльн. разн.	мужскіе	2.92	11.64	12.87	18.13	14 04	8.77
	женскіе	1.72	12.08	9.84	6.97	10.09	7.88
Рядовой показ.	мужскіе	1.22	3.79	3.09	5.47	4.20	2.52
	женскіе	0 59	3.90	2.64	2.36	2 67	3.12

Если стараться выразить это относительное съуживаніе различныхъ отдѣловъ черепа не въ частяхъ продольнаго діаметра, а поперечнаго наибольшаго, т. е. брать соотношенія 1) $\frac{FF}{Q}$, 2) $\frac{F'F'}{Q}$, 3) $\frac{OO}{Q}$, 4) $\frac{O'O'}{Q}$, 5) $\frac{SS}{Q}$, причемъ Q=100, то получится слѣдующее:

	У наименьш. лобн. 1.	У наибольш. лобн. 2.	У ушнаго 3.	У височнаго. 4.	У затылочнаго. 5.
Средніи. мужскіе	67.70	81.00	85 06	95.77	77.72
Средніи. женскіе	68.60	82.81	89.78	95.95	80 85
Предѣльн. разн. мужскіе	11.12	7.33	5,81	5.81	6.66
Предѣльн. разн. женскіе	10.82	12.55	6.01	3.67	5 14
Рядовой показ. мужскіе	3.49	2.28	1.72	2.38	1.74
Рядовой показ. женскіе	2.16	2.88	2.00	1.77	1.98

Изъ разсмотрѣнія этихъ соотношеній можно заключить, что большее варьпрованіе череповъ и ихъ главнѣйшія различія выражаются въ среднемъ сегментѣ черепа, тогда какъ лобный и затылочный представляютъ гораздо бо̀льшее однообразіе.

По отношенію высотнаго діаметра къ продольному черепа даютъ:

	Chamaecephali	Orthocephali	Hypsicephali
	до 69.99	70.1—75	75.1—80 и далѣе
Мужскіе	«	1	4
Женскіе	«	3	3

Итого 4 ортоцефальныхъ и 7 гипсицефальныхъ. Черепа по преимуществу развиваются въ высоту, хотя среднія числа достигаютъ только 75.83 муж. и 75.8 жен., т. е. стоятъ почти на границѣ къ ортоцефаліи.

По отношенію къ общей формѣ собственно черепной части имѣютъ еще особый интересъ основная линія (nb) и форма затылочнаго отверстія. Основная линія (nb) въ среднемъ имѣетъ 100,80 (м.) и 97.20 (ж.); предѣлы ея варьяцій даютъ разность 3 (м.) и 15 (ж.) или по рядовому указателю 0,96 м. и 4.64 (ж.). По *основной части черепа мужскія особи гораздо болѣе однородны, чѣмъ женскія*, представляющія и значительно короткую основную линію (91 minimum) и довольно большую (106 maximum), тогда какъ у мущинъ размѣры варьируютъ весьма мало (100 minimum, 103 maximum).

Форма затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ выражает. 82,86 (м.) и 87,77 (ж.) Предѣлы варьяцій 4,64 (м.) и 16,29 (ж.). Указатель разницы 1,67 (м.) и 5,43 (ж.). Форма затылочнаго отверстія *гораздо менѣе варьируетъ у мужскихъ особей, чѣмъ у женскихъ.*

Посмотримъ теперь относительное развитіе сегментовъ черепа, по скольку оно выражается числами и соотношеніями. а) *Лобный сегментъ.* Лобная часть горизонтальной окружности (α) даетъ въ среднемъ 238,80 (м.) и 221.00 (ж.). Предѣлы варьяцій ея 26 (м.) и 11 (ж.). Показатель рядовой разницы 6,96 (м.) и 4 (ж.). Отношеніе лобной части ко всей горизонтальной окружности $\left(\frac{\alpha}{A=100}\right)$ 46,16 (м.) и 44,65 (ж.), предѣлы варьяцій этого соотношенія 5,04 (м.) и 2,86 (ж.). Рядовой указатель 1,04 (м.) и 0,80 (ж.). Лобная вертикальная дуга (nc) въ среднемъ 132,60 (м.) и 123,33 (ж.). Предѣлы варьяцій 22 (м.) и 9 (ж.). Показатель разницы 6,24 (м.) и 2,33 (ж.). Отношеніе лобной дуги ко всей вертикальной окружности $\left(\frac{nc}{nclf=100}\right)$ 35,57 (м.) и 35,02 (ж.). Предѣлы варьяцій 3,73 (м.) и

2,43 (ж.). Показатель рядовой разницы 1,07 (м.) и 0,59 (ж.). Отношеніе лобнаго наименьшаго къ лобному наибольшему въ среднемъ $\left(\frac{FF'}{FF=100}\right)$ 83,73 (м.) и 83,23 (ж.). Показатель рядовой разницы 5 (м.) и 4,74 (ж.). Лобный сегментъ по отношенію своей выпуклости, выражаемой величиною дугъ горизонтальной и вертикальной, представляетъ гораздо болѣе различій у мущинъ, чѣмъ у женщинъ, и у первыхъ онъ развитъ относительно гораздо болѣе.

6. *Темянной сегментъ*. Темянная дуга (cl) въ среднемъ 125,40 (м.) и 125 (ж.). Предѣлы варьяцій 8 (м.) и 25 (ж.), показатель рядовой разницы 2,48 (м.) и 8,16 (ж.). Отношеніе темянной дуги ко всей вертикальной окружности $\left(\frac{cl}{nclf=100}\right)$ 33,69 (м.) 34,85 (ж.); рядовой указатель 1,35 (м.) и 1,79 (ж.). Поперечная окружность (0P0) въ среднемъ 319,80 (м.) и 296,80 (ж.); предѣлы варьяцій 35 (м.) и 18 (ж.). Показатель рядовой разницы 9,12 (м.) и 5,84 (ж.). Ушной поперечный (00) 122,80 (м.) и 120,80 (ж.). Предѣлы варьяцій 10 (м.) и 2 (ж.). Показатель рядовой разницы 2,88 (м.) и 0,96 (ж.). Полная поперечная окружность (0P0+00) въ среднемъ 442,60 (м.) и 417,60 (ж.). Предѣлы ея варьяцій 35 (м.) и 18 (ж.). Показатель рядовой разницы 10,48 (м.) и 6,16 (ж.). Отношеніе поперечной окружности къ ушному діаметру $\frac{0P0}{00=100}$ въ среднемъ 260,67 (м.) и 244,08 (ж.). Предѣлы варьяцій 31,56 (м.) и 23,02 (ж.). *Темянной сегментъ представляетъ у женскихъ особей особенно сильную варьяцію*, сравнительно съ мужскими, *по направленію продольному*, а именно темянной дуги; *у мужскихъ* особей гораздо болѣе колебаній замѣчается *по направленію ширины сегмента*, т. е. по величинѣ поперечной окружности и ушнаго діаметра

C. *Затылочный сегментъ*. Затылочная дуга (lf) въ среднемъ 114,60 (м.) и 106 (ж.); предѣлы варьяцій 30 (м.) и 17 (ж.). Показатель рядовой разницы 8,32 (м.) и 4,33 (ж.). Отношеніе затылочной дуги ко всей вертикальной окружности $\left(\frac{lf}{nclf=100}\right)$ 30,71 (м.) и 30,10 (ж.). Предѣлы варьяцій этого соотношенія 5,40 (м.), 5,23 (ж.), показатель разницы 1,68 (м.) и 1,23 (ж.). Отношенія верхней доли затылочной дуги къ нижней не даетъ ничего постояннаго и показатель рядовой разницы 9,12 (м.) и 22,42 (ж.) говоритъ только за то, что у женскихъ эти два отдѣла затылочной дуги особенно сильно варьируютъ въ своихъ соотношеніяхъ. У женскихъ особей верхняя часть гораздо чаще превосходитъ нижнюю, чѣмъ у мужскихъ. Затылочный діаметръ (SS) имѣетъ предѣлъ варьяцій у мужскихъ 10, у женскихъ только 6. Показатель рядовой разницы 3,12 (м.) и 1,92 (ж.). Отношеніе продольнаго наибольшаго къ продольному затылочному $\left(\frac{L'}{L=100}\right)$ въ среднемъ 98.48 (м.) и 97.90 (ж.), предѣлы варьяцій 4,74 (м.) и 5,50 (ж.). Показатель рядовой разницы 1,29 (м.) и 2,52 (ж.). По направленію окружности затылочной части черепъ болѣе варьируетъ у мущинъ, но за то женскіе черепа представляютъ большую варьяцію по отношенію верхней и нижней доли затылочной дуги и заднія доли мозга у нихъ сильнѣе выступаютъ назадъ.

B. *Лицевыя части*. Отношеніе *лицевыхъ діаметровъ*, т. е. степень расширенія у скулъ сравнительно съ лобнымъ лицевымъ будетъ слѣдущая $\left(\frac{\gamma'}{\gamma'=100}\right)$:

	Среднее	minimum	maximum	указат. разн.	указат. рядовой	предѣлы варьяцій
мужскіе	82,38	77,77	85,49	1,54	2,55	7,72
женскіе	80,54	79,68	81,15	0,49	0,46	1,47

Мужскіе черепа, слѣдовательно, представляютъ значительное *различіе въ относительной ширинѣ лица и предѣлы варьяцій ихъ въ этомъ отношеніи значительны. Женскіе представляются болѣе однородными въ этомъ отношеніи.*

Отношеніе *длины лицевыхъ частей* черепа (отъ носовой точки и до альвеолярнаго края) къ наибольшей ширинѣ будетъ $\left(\frac{nx}{\gamma'}\right)$:

	Среднее.	minimum.	maximum.	Указатель разницы.	Указатель рядовой.	Предѣлы варьяцій.
Мужскіе	51.74	49.22	53.33	0,82	1.68	4.11.
Женскіе	50.09	47.65	52.80	1.67	1.74	5.15.

По отношенію этого соотношенія и мужскіе, и женскіе черепа представляютъ мало различія, но женскіе сравнительно варьируютъ больше, чѣмъ мужскіе.

По *носовому* указателю черепа дѣлятся такъ $\left(\frac{r}{nx=100}\right)$:

	Лепторины (42 — 47)	Мезорины (48 — 52)	Платирины. (53 — 58).
Мужскіе	3	1	»
Женскіе	3	1	»

Наибольшее число ($75^0/_0$) *лепториновъ* и ($25^0/_0$) мезориновъ; женскіе не представляютъ никакого различія въ этомъ отношеніи. По среднему выходитъ тоже.

По *глазничному* указателю $\left(\frac{D}{D_1=100}\right)$:

	Микроземы (66.36 — 83)	Мезоземы (83.01 — 88.99)	Мегаземы. (89 — 103).
Мужскіе	3	1	1
Женскіе	2	2	»
	5	3	1

Микроземы преобладаютъ, мегаземы являются только какъ самая незначительная и повидимому случайная примѣсь. По среднему мужчины и женщины являются мезоземами (83,78 м. 83 43 ж.), доказательство того, что средніе числа не всегда даютъ вѣрную характеристику. Впрочемъ на это указываетъ и довольно значительный предѣлъ варьяцій (12.41 м. и 11.60 ж.) и указатель рядовой (4.32 м. 2.90 ж.).

Меглазничное пространство (T) даетъ

	Среднее.	minimum.	maximum.	Показатель разницы.	Показатель рядовой.	Предѣлы варьяцій.
Мужскіе	27.60	25	29	0.80	1.32	4
Женскіе	23.75	20	27	1.75	1.87	7

Отношеніе ширины неба къ его длинѣ $\left(\frac{M}{M=100}\right)$:

	Среднее.	minimum.	maximum.	Показатель разницы.	Показатель рядовой.	Предѣлы варьяцій.
Мужскіе	73.15	64.81	86.66	8.14	4.37	21.85
Женскіе	69.37	65.45	76.00	4.38	5.31	10.55

Отношеніе это такъ варьируетъ, что не можетъ дать чего либо характернаго.

С. По отношенію общихъ описательныхъ частностей можно привести здѣсь слѣдующія замѣчанія объ измѣренныхъ черепахъ.

Мужскіе. № 1. Надбровныя возвышенія сильно развиты, равно какъ и надпереносье (glabella). Лобъ отлогій. Швы всѣ явственны, хотя начало ихъ сростанія замѣтно въ разныхъ мѣстахъ темяннаго и затылочнаго шва. Зубъ сохранился въ челюсти только одинъ, гнилой, стертый. Среднихъ лѣтъ (V возрастъ).

№ 2. Кости черепа толсты. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки, изъ коихъ довольно большихъ двѣ. На темянномъ швѣ въ задней трети явственное сростаніе. Темянныя кости въ передней части сходятся крышеобразно. Рѣзцы внѣдрены очень косвенно въ верхней челюсти. Зубы стерты, но всѣ ячеи цѣлы. Затылокъ нѣсколько выдающійся. Среднихъ лѣтъ (V возрастъ).

№ 3. Надбровныя дуги развиты. Лобъ отлогій, черепъ явственно и низко расширенный у темянныхъ бугровъ и сильно съуживающійся къ лобной части, если смотрѣть по вертикальной нормѣ. Сильное сростаніе на срединѣ вѣнечнаго шва у брегмы и на задней трети темяннаго. Затылокъ почти прямой. Зубы стары, стерты, нѣкоторые уже выпали, ячеи заросли. Лобная кость съ выдающеюся срединною частію по линіи nc. Особь пожилая (V возрастъ).

№ 4. Кости черепа толсты. Надбровныя дуги и переносье сильно развито. Лобъ отлогій, затылокъ прямой, невыдающійся. Полное сростаніе швовъ. Зубы, оставшіеся въ челюсти стерты, старческіе, многіе выпали. Особь довольно старая (VI возрастъ).

№ 5. Кости черепа толсты. Надбровныя дуги и надпереносье значительно развиты. На швахъ довольно сильное срощеніе, особенно въ задней половинѣ темяннаго шва и въ затылочномъ. Зубы большею частію выпали, оставшіеся стары, гнилы. Явственное расширеніе черепа у темянныхъ бугровъ и съуженіе къ переду. Особь довольно старая. (VI возрастъ).

Женскіе. № 1. Лобъ довольно прямой, хотя и низкій, затылочная часть выдающаяся. По направленію темяннаго шва на задней его половинѣ углубленіе костей. Особь очень молодая съ непрорѣзавшимися еще зубами мудрости (III возрастъ).

№ 2. Кости довольно толсты. Надбровныя возвышенія немного развиты. Швы всѣ срослись. Зубы сильно стерты. Затылочная часть нѣсколько выдающаяся. Особь пожилая (V возрастъ).

№ 3. Лицевыхъ костей нѣтъ. Съ правой стороны черепа слѣды болѣзненныхъ измѣненій на костяхъ. Кости черепа относительно тонки. Въ темянномъ швѣ замѣтно сростаніе. Затылокъ прямой, не выдающійся. Лобная часть черепа сравнительно широка и черепъ болѣе широкъ спереди. Особь зрѣлаго возраста (V возрастъ).

№ 4. Темянная часть черепа крышеобразно приподнята въ передней части и съ продольнымъ углубленіемъ костей по направленію темяннаго шва въ задней его части. Сростаніе въ вѣнечномъ и темянномъ швѣ. Затылочный шовъ съ Ворміевою косточкою и еще не сросся. Затылокъ выдающійся. Черепъ явственно расширенъ у темянныхъ бугровъ. Зубы начали выпадать и нѣсколько ячей заросли. Особь пожилая (V возрастъ).

№ 5. Лицевыхъ костей нѣтъ. Совершенно отличенъ отъ другихъ Юхновскихъ по производимому впечатлѣнію. Узокъ и длиненъ, мало расширенъ у темянныхъ бугровъ. Лобъ отлогій, затылокъ сильно выдающійся. У темянныхъ костей вдоль шва крышеобразно приподнятъ. Сростаніе значительно въ различныхъ частяхъ вѣнечнаго, темяннаго и затылочнаго швовъ. Пожилая особь (V возрастъ).

№ 6. Черепъ съ толстыми костями и довольно развитыми мѣстами прикрѣпленія мускуловъ. Затылокъ нѣсколько выдающійся, надбровныя возвышенія не развиты. Задніе швы не срослись, а въ переднихъ замѣчается сростаніе. Особь зрѣлаго возраста *). (IV возрастъ).

Если можно только суммировать факты изъ такого небольшаго ряда череповъ, то по отношенію возрастовъ ихъ результатъ будетъ слѣдующій. Изъ 11 особей только одна женщина умерла въ III-мъ возрастѣ, т. е. не достигши 20—25 лѣтъ. Одна особь, тоже женская, умерла въ IV возрастѣ, т. е. между 25—40 годами. 7 особей дожили до V возраста, т. е. умерли между 40—60 годами (3 мужчины, 4 женщины); 2 особи дожили до старости, т. е. прожили свыше 60 лѣтъ и это было двое мужчинъ. Слѣдовательно: продолжительность жизни была довольно значительна, и она больше у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ. Само собою разумѣется, что это суммированіе данныхъ приводится здѣсь только какъ схема болѣе удобнаго осмотра фактовъ, полученныхъ изъ раскопки одной группы кургановъ и ему не приписывается ничего болѣе.

Обозрѣвая главнѣйшія краніологическія особенности Юхновскихъ курганныхъ череповъ мы приходимъ къ слѣдующему:

1. Черепа принадлежали населенію не чистокровному, но смѣшанному, если принимать въ соображеніе видоизмѣненія общей формы черепа. Среднее черепнаго указателя (80,28 м. 79. 21 ж.) указываютъ на границу перехода среднеголовости къ короткоголовости, но рядовое размѣщеніе показываетъ, что это среднее будетъ больше среднимъ ариѳметическимъ, чѣмъ антропологическимъ, такъ какъ по процентному отношенію (30% съ наклонностію къ долихоцефаліи, 30 мезатицефаловъ и 40% брахицефаловъ) черепа почти поровну распредѣляются по каждой изъ главныхъ рубрикъ.

2. Черепа варьируютъ больше по направленію вертикальной окружности, чѣмъ въ поперечномъ направленіи. Лобный сегментъ представляетъ гораздо болѣе различій у мужчинъ и относительно развитъ гораздо болѣе, тогда какъ у женскихъ череповъ особенно сильно варьируетъ темянной сегментъ, и именно по отношенію своей длины. Затылочный сегментъ болѣе варьируетъ у мужчинъ.

3. По отношенію ширины лица женскіе черепа представляются болѣе однородными, чѣмъ мужскіе, если сравнивать ширину его у лба и у наиболѣе широкаго мѣста лица.

4. По отношенію носа преобладаютъ лепторины, но съ нѣкоторою наклонностію къ мезорпіи.

5. Въ Юхновскомъ курганномъ населеніи встрѣчались преимущественно микроземы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно значительный процентъ мезоземовъ.

---

*) Возрасты обозначаются сообразно „Инструкціямъ“ Брока (стр. 128. Instructions craniologiques et craniometriques), а именно:

I. Первый дѣтскій возрастъ	1— 6	лѣтъ.
II. Второй возрастъ	7—14	“
III. Юношество	14—25	“
IV. Зрѣлый возрастъ	25—40	“
V. Особь среднихъ лѣтъ	40—60	“
VI. Старость	60 и болѣе.	

Получивъ эти данныя, я обратился къ графу А. С. Уварову съ просьбою указать мнѣ: къ какому племени, на основаніи лѣтописныхъ данныхъ, можно отнести Юхновскіе курганы, и лежали ли эти курганы въ центрѣ разселенія какого либо доисторическаго племени или же на окраинахъ, гдѣ возможно было предполагать смѣшеніе племенъ. Графъ А. С. былъ на столько обязателенъ, что не отказалъ мнѣ въ своихъ указаніяхъ и сообщилъ мнѣ слѣдующее.

«Вы меня спрашиваете о курганахъ, разрытыхъ близь Юхнова: *какому народу могли принадлежать эти курганы? и лежали ли они въ центрѣ разсѣленія племени или на границахъ его?*

Юхновъ не принадлежитъ къ мѣстамъ центральнымъ для поселенія, а напротивъ того находится въ мѣстности пограничной, весьма загадочной по народности кургановъ, и вотъ на какомъ основаніи. На югъ отъ Юхнова, по Окѣ, вѣроятно обитали Вятичи (Древности III. стр. 284); къ сѣверу и къ западу отъ Юхнова достигали навѣрно жилища Кривичей (ibidem стр. 280); между тѣмъ на востокъ отъ Юхнова, въ направленіи къ Можайску, обитало польское племя Голяди по берегамъ или окрестности рѣки Протвы (1147. Ко Святославу пришла Юрья, повелѣ ему Смоленьскую волость воевати и шедъ Святославъ и *взя люди Голядь верхъ Поротвѣ*. Пол. Соб. Лѣт. 11, 29), слѣдовательно въ Гжатскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, но и тутъ вѣроятно Голяди поселились около XI вѣка (?) на мѣстахъ, уже прежде заселенныхъ окрайными племенъ Вятичей или Кривичей (Голяди въ первый разъ упоминаются въ 1058 году. Собр. Лѣт. I, 58). Главный городъ Голядей, *Голеди* (Пол. Собр. Лѣт. IX, 172), вѣроятно стоялъ на рѣчкѣ Голяди, Смоленской губ, вытекающей изъ бѣлаго озерка у Косина, протекающей между Выхиной и Жулебиной и впадающей въ Москву рѣку подъ Люблинымъ (см. Ходаковскій Русск. Истор. Сборникъ. III, 28). Болѣе этого ничего не знаю, такъ какъ спеціально этою мѣстностію у Юхнова не занимался».

Въ заключеніе я позволю себѣ обратить вниманіе на слѣдующее.

1. Мнѣ совершенно справедливо, съ извѣстной точки зрѣнія, могутъ возразить, что выборъ для описанія Юхновскихъ череповъ особенно неудаченъ, какъ по малости имѣвшихся для изученія череповъ, такъ и потому, что самыя раскопки и самая мѣстность не представляютъ никакихъ положительныхъ данныхъ для болѣе или менѣе достовѣрныхъ и удовлетворительныхъ выводовъ. Если я выбралъ эту группу для первоначальнаго осмотра и изученія, то потому, что первую попытку редакціи каталога всего удобнѣе и скорѣе можно было выполнить при совершеніи меньшаго числа вычисленій. Кромѣ того первая попытка сводки представитъ всегда нѣкоторые недосмотры, которые выкажутся болѣе ясно только при сравненіи съ послѣдующими результатами. Удобнѣе поэтому опыты группировки фактовъ дѣлать надъ менѣе важнымъ матеріаломъ, чѣмъ надъ болѣе совершеннымъ.

2. Многія частности, кои могли бы показаться совершенно лишними въ отдѣльной статьѣ о какой либо группѣ череповъ, какъ напримѣръ Юхновскихъ, получатъ свое объясненіе при общей сводкѣ данныхъ по нашей курганной коллекціи, какъ я уже объяснилъ выше.

3. Недостатокъ единства типа Юхновскихъ череповъ нашей маленькой коллекціи ихъ показываетъ, какъ желательно было бы имѣть большее собраніе ихъ, въ особенности въ виду данныхъ указанныхъ въ замѣткѣ графа А. С. Уварова. Поэтому я полагалъ, что какъ ни бѣденъ, имѣвшійся у меня матеріалъ, но указаніе на возбуждаемые имъ вопросы можетъ содѣйствовать тому, чтобы было обращено вниманіе на Смоленскіе курганы и чтобы Комитетъ выставки вызвалъ для себя содѣйствіе въ мѣстныхъ ученыхъ и лицахъ, интересующихся доисторическою антропологіею и археологіею, къ полученію такихъ череповъ.

Таблица первая.

(Измѣренія череповъ).

Смоленской губерніи Юхновскаго уѣзда, курганные.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ	L Q	Долихоцефальные.				Мезоцефальные.			Брахицефальные.			
				70.80—77.77				77.78—80.00			80.01—87.72			
				72.52	76.92	73.68	77.77	78.88	79.41	79.64	81.87	82.61	83.57	87.72
				Женскіе.		Мужскіе.		Муж.	Женскіе.		Женскіе.		Мужскіе.	
1	A.	Горизонтальная окружность		500	480	526	506	519	497	490	503	490	525	510
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности.		—	—	230	234	239	214	220	225	225	256	235
3	nclf.	Вертикальная окружность		352	344	391	360	377	361	353	364	339	379	356
4	nc.	Лобная часть ея		123	124	135	127	133	121	123	129	120	145	123
5	cl.	Теменная часть ея		118	115	123	130	127	132	136	125	111	125	122
6	lf.	Затылочная часть ея		111	105	133	103	117	108	94	110	108	109	111
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги		65	60	70	55	63	63	42	53	49	40	63
8	Tf.	Нижняя часть ея		46	45	63	48	54	45	52	57	59	69	48
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія		41	31	37	34	36	36	34	32	34	33	35
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія		33	30	31	29	29	33	31	26	29	27	—
11	nb.	Основная линія		106	—	100	101	100	93	91	96	100	103	100
12	OPO.	Поперечная окружность		287	—	320	297	330	303	292	305	297	332	320
13	OPO+00.	Цѣлая поперечная окружность		407	—	440	419	450	423	414	425	419	454	450
14	OO.	Ушной діаметръ		120	—	120	122	120	120	122	120	122	122	130
15	L.	Продольный діаметръ		182	169	190	180	180	170	167	171	161	180	171
16	Q.	Поперечный наибольшій		132	130	140	140	142	135	133	140	133	150	150
17	O′O′	Височный діаметръ		130	120	140	130	139	139	126	121	130	142	132
18	H.	Высотный діаметръ		129	—	130	130	138	127	130	132	—	146	148
19	FF.	Наибольшій лобный		110	100	113	110	117	110	119	116	—	128	117
20	F^1F^1	Наименьшій лобный		98	89	100	98	100	90	90	93	—	100	90
21	SS.	Затылочный поперечный		110	—	110	110	111	110	104	110	110	120	110
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ		—	89	101	96	103	92	95	93	—	99	97
23	γ_1	Внѣшній глазничный		—	98	112	104	108	99	102	101	—	107	105
24	γ_2	Щечный, (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)		—	96	109	104	103	99	102	100	—	112	104
25	γ_3	Скуловой, (разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей)		—	107	118	112	115	107	114	112	—	122	116
26	γ_4	Наибольшій лицевой поперечный		—	—	131	127	128	122	128	125	—	—	135
27	nx.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части		—	—	69	—	63	61	61	66	—	69	72
28	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной		—	—	—	—	—	12	14	15	—	—	17
29	Y.	Высота скуловой кости		—	28	28	25	26	22	28	25	—	33	28
30	D^1	Ширина глазницъ		—	35	40	37	37	37	37	36	—	39	37
31	D.	Высота глазницъ		—	28	32	32	30	31	30	32	—	31	34
32	T.	Межглазничное пространство		—	20	28	29	27	24	24	27	—	27	25
33	nx.	Длина носа		—	50	60	49	54	51	51	52	—	—	58
34	r.	Ширина носа		—	23	26	22	26	23	25	21	—	—	27
35	M.	Длина неба		—	55	55	46	45	54	55	50	—	50	54
36	M_1	Ширина неба		—	36	38	30	39	36	36	38	—	40	35
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія.		—	40	38	43	43	37	40	38	—	50	41
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ		—	30	30	28	26	29	30	32	—	30	30
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до заднаго края глазницы		—	65	70	66	70	61	65	64	—	73	70
40	S.	Передняя проэкція черепа (отъ средины передняго края затылочнаго отверстія до челюстной точки)		—	—	96	92	93	92	95	107	—	101	98
41	S_1	Задняя проэкція черепа (отъ средины передняго края затылочнаго отверстія до проэкціи наиболѣе выдающейся части затылка)		—	—	96	90	94	93	85	97	—	94	95
42	U.	Разстояніе передняго края затылочнаго отверстія отъ челюстной точки, т. е. средины между рѣзцами		—	—	93	90	93	92	95	103	—	98	97
43	K.	Разстояніе средины сочленовыхъ углубленій нижней челюсти		—	—	96	97	95	91	100	98	91	98	99

Таблица вторая

Предѣльныя числа, средніе и показатели череповъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

№	Обозначеніе измѣреній.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.		Maximum.		Среднее.		α. Сумма разницы отдѣльныхъ чиселъ ряда.		β. Показатель рядовой разницы.		α'. Разница minimum и maximum измѣреній.		β'. Показатель простой разницы α_1.	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	A.	Горизонтальная окружность	506.	480.	526.	503.	517.20	493.33	36.80	40.	7.36	6.66	20.	23.	4.	3.83
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	230.	214.	256.	225.	238.80	221.	34.80	16.	6.96	4.	26.	11.	5.20	2.75
3	nclf.	Вертикальная окружность	356.	339.	391.	364.	372.60	352.16	58.40	43.	11.68	7.16	35.	25.	7.	4.17
4	nc.	Лобная часть ея	123.	120.	145.	129.	132.60	123.33	31.40	12.66	6.24	2.33	22.	9.	4.40	1.5
5	cl.	Теменная часть ея	122.	111.	130.	136.	125.40	122.83	12.40	49.	2.48	8.16	8.	25.	1.60	4.16
6	lf.	Затылочная часть ея	103.	94.	133.	111.	114.60	106.	41.60	26.	8.32	4.33	30.	17.	6.	2.83
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	40.	42.	70.	65.	58.20	55.33	42.80	44.	8.56	7.33	30.	23.	6.	3.83
8	nclf+bf.	Вертикальная окружность съ присоединеніемъ длины затылочнаго отверстія	391.	373.	428.	397.	407.60	386.66	60.40	52.68	12.08	8.78	37.	24.	7.40	4.
9	nclf+bf / +nb.	Она же съ присоединеніемъ еще основной линіи, т. е. полная вертикальная окружность	491.	473.	528.	499.	508.40	486.40	61.60	43.60	12.32	8.72	37.	26.	7.40	5.20
10	α. / A=100.	Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей величинѣ ея	43.72	43.05	48.76	45.91	46.16	44.65	5.22	3.20	1.04	0.8	5.04	2.86	1.00	0.71
11	nc / nclf=100.	Отношеніе лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	34.52	33.51	38.25	36.04	35.57	35.02	5.35	3.57	1.07	0.59	3.73	2.43	0.74	0.40
12	cl. / nclf=100.	Отношеніе теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	31.45	32.74	36.11	38.52	33.69	34.85	6.75	10.75	1.35	1.79	4.66	5.78	0.93	0.96
13	lf. / nclf=100.	Отношеніе затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	28.61	26.62	34.01	31.85	30.71	30.10	8.44	7.38	1.68	1.23	5.40	5.23	1.08	0.87
14	lT. / lf=100.	Отношеніе верхней части затылочной дуги ко всей величинѣ ея	36.59	44.68	56.75	58.55	54.15	52.04	5.20	35.79	1.30	5.96	4.12	13.87	0.82	2.31
15	Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	48.	45.	69.	59.	56.40	50.66	38.40	33.63	7.68	5.72	21.	14.	4.20	2.33
16	Tf. / lf=100.	Отношеніе нижней части затылочной дуги къ верхней	76.19	70.76	112.50	123.80	84.79	94.82	45.64	134.56	9.12	22.42	35.31	53.04	7.06	8.84
17	Tf / nclf=100.	Отношеніе нижней части затылочной дуги ко всей вертикальной окружности	10.67	12.46	16.11	17.40	13.60	14.39	11.03	9.18	2.20	1.53	7.56	4.96	1.51	0.82
18	bf.	Длина затылочнаго отверстія	33.	31.	37.	41.	35.	34.66	6.	15.26	1.20	2.54	4.	10.	0.8	1.66
19	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	27.	26.	31.	33.	29.	30.33	4.	12.	1.	2.	4.	7.	1.	1.16
20	qq / bf=100.	Отношеніе ширины къ длинѣ затылочнаго отверстія	80.55	80.48	85.29	96.77	82.86	87.77	6.70	32.58	1.67	5.43	4.64	16.29	1.16	2.71
21	nb.	Основная линія	100.	94.	103.	106.	100.80	97.20	4.80	23.20	0.96	4.64	3.	15.	0.60	2.50
22	nb / nclf+bf=100	Отношеніе основной линіи къ вертикальной окружности взятой до передняго края затылочнаго отверстія	23.36	23.42	25.63	26.97	24.75	25.05	3.88	7.34	0.77	1.46	2.27	3.45	0.45	0.69
23	nclf+bf / nb=100.	Отношеніе тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ	390.09	373.	428.	426.88	404.41	400.54	64.32	105.22	12.86	21.04	27.91	53.88	5.58	10.77
24	OPO.	Поперечная окружность	297.	287.	332.	305.	319.80	296.80	45.60	29.20	9.12	5.84	35.	18.	7.	3.60

Таблица вторая.

(Продолженіе первое). Предѣльныя числа, среднія и показатели череповъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.		Maximum.		Среднее.		α. Сумма разницы отдѣльныхъ чиселъ ряда.		β Показатель рядовой разницы.		α'. Разница наибольшаго и наименьшаго изъ мѣренія.		β'. Показатель простой разницы α_1.	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
25	OPO+00	Вся поперечная окружность	419.	407.	454.	425.	442.60	417.60	52.40	30.80	10.48	6.16	35.	18.	7.	3.60
26	00	Ушной діаметръ	120.	120.	130.	122.	122.80	120.80	14.40	4.80	2.88	0.96	10.	2.	2.	0.4
27	OPO / 00=100	Отношеніе поперечной окружности къ ушному діаметру	243.44	231.14	275.	254.16	260.67	244.08	63.53	37.00	12.70	7.40	31.56	23.02	6.31	4.60
28	00 / OPO=100	Отношеніе ушнаго діаметра къ поперечной окружности	36.96	39.60	41.07	41.80	38.45	40.71	11.52	5.00	2.30	1.00	4.71	2.20	0.94	0.44
29	L.	Продольный наибольшій діаметръ	171.	161.	190.	182.	180.20	170.	19.60	26.	3.92	4.33	19.	21.	3.80	3.50
30	A / L=100	Отношеніе горизонтальной окружности къ продольному діаметру	271.57	274.72	298.24	304.34	284.84	290.49	47.38	54.53	9.47	9.08	26.67	29.62	5.33	4.93
31	Q.	Поперечный наибольшій діаметръ	140.	130.	150.	140.	144.40	133.83	22.40	14.66	4.48	2.44	10.	10.	2.	1.66
32	Q / L=100	Отношеніе поперечнаго наибольшаго къ продольному	73.68	72.52	87.72	82.61	80.28	79.21	21.04	13.38	4.20	2.67	14.04	10.09	2.80	2.01
33	H.	Высотный діаметръ	130.	120.	142.	139.	136.60	127.66	22.40	22.00	4.48	3.66	12.	19.	2.40	3.16
34	H / L=100	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному	72.22	70.76	78.88	81.76	75.83	75.18	11.56	24.17	2.31	4.02	6.66	11.	1.33	1.83
35	H / Q=100	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему широтному	87.99	86.42	100.	102.96	94.67	95.43	17.05	26.33	3.41	4.38	13.01	16.54	2.60	2.75
36	O,O,	Височный діаметръ	130.	127.	148.	132.	138.40	129.50	34.40	6.	6.88	1.50	18.	5.	3.60	1.25
37	O,O, / Q=100	Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному	92.85	94.07	98.66	97.74	95.77	95.95	11.92	7.11	2.38	1.77	5.81	3.67	1.16	0.91
38	OO / Q=100	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему широтному	81.33	85.71	87.14	91.72	85.06	89.78	8.62	10.03	1.72	2.	5.81	6.01	1.16	1.20
39	FF.	Наибольшій лобный	110.	100.	128.	119.	117.	111.	22.	18.	4.40	3.60	26.	19.	5.20	3.80
40	FF / Q=100	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему широтному	78.	76.92	85.33	89.47	81.	82.81	11.44	14.44	2.28	2.88	7.33	12.35	1.46	2.51
41	F,F,	Наименьшій лобный	90.	90.	100.	98.	97.60	92.75	15.20	14.75	3.04	2.95	10.	9.	2.	1.80
42	F,F, / Q=100	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному	60.	66.43	71.42	74.24	67.70	68.60	17.48	10.82	3.49	2.16	11.42	7.71	2.28	1.54
43	F,F, / FF=100	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему лобному	76.92	75.63	89.68	89.08	83.73	83.23	25.07	23.70	5.01	4.74	12.76	13.35	2.55	2.67
44	SS.	Затылочный поперечный	110.	104.	120.	110.	112.20	108.80	15.60	9.60	3.12	1.92	10.	6.	2.	1.20
45	SS / Q=100	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему широтному	73.33	78.19	79.99	83.33	77.72	80.85	8.71	9.90	1.74	1.98	6.66	5.14	1.33	1.02
46	O.O, / L=100	Отношеніе височнаго къ наибольшему продольному	68.42	70.87	86.55	77.84	76.99	75.15	27.35	9.46	5.47	2.36	18.13	6.97	3.62	1.74
47	OO / L=100	Отношеніе ушнаго къ наибольшему продольному	63.15	65.93	76.02	75.77	68.27	71.10	15.48	13.24	3.09	2.64	12.87	9.84	2.57	1.96
48	FF / L=100	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему продольному	59.47	59.17	71.11	71.25	65.02	64.67	18.97	19.50	3.79	3.90	11.64	12.08	2.32	2.41
49	F'F' / L=100	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему продольному	52.63	52.66	55.55	54.38	54.16	53.54	6.12	2.97	1.22	0.59	2.92	1.72	0.58	0.34
50	SS / L=100	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему продольному	57.89	60.44	66.66	68.32	62.32	64.02	12.64	15.61	2.52	3.12	8.77	7.88	1.75	1.57
51	L_1 / L=100	Отношеніе затылочнаго продольнаго къ наибольшему продольному	95.26	94.50	100.	100.	98.48	97.90	6.47	12.60	1.29	2.52	4.74	5.50	0.94	0.91

Таблица вторая.

(Продолженіе второе).

Продѣльныя числа, средніе и показатели череповъ Юхновскаго уѣзда Смоленской губерніи.

№	Обозначеніе.	ИЗМѢРЕНІЯ и СООТНОШЕНІЯ.	minimum.		maximum.		Среднее.		α. Сумма разницы отдѣльныхъ чиселъ ряда.		β. Показатель рядовой разницы.		α. Разница minimum и maximum измѣреній.		β. Показатель простой разницы.	
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
52	7	Внутренній глазничный діаметръ	96	89	103	95	99.20	92.25	11.20	7	2.24	1.75	7	6	1.40	1.50
53	7^1	Внѣшній глазничный	104	98	112	102	107.20	100	11.20	6	2.24	1.50	8	4	1.60	1
54	7_2	Щечный	103	96	112	102	106.40	99.25	16.40	7	3.28	1.75	9	6	1.80	1.50
55	7_3	Скуловой	112	107	122	114	116.60	110	13.60	12	2.72	3	10	7	2	1.75
56	7_1	Наибольшій лицевой поперечный	127	122	135	128	130.25	125	11	6	2.75	2	8	6	2	2
57	$\frac{7^1}{7^4=100}$	Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному	77.77	79.68	85.49	81.15	82.38	80.54	10.20	1.38	2.55	0.46	7.72	1.47	1.54	0.49
58	$\frac{7^3}{7^4=100}$	Отношеніе скуловаго лицеваго къ наибольшему поперечному лицевому	85.92	87.70	90.07	89.60	88.50	88.78	5.80	2.18	1.45	0.72	4.15	1.90	0.83	0.63
59	$\frac{7^2}{7^4=100}$	Отношеніе щечнаго діаметра къ наибольшему поперечному лицевому	77.03	79.68	83.20	81.15	80.64	80.27	7.59	1.74	1.89	0.58	6.17	1.47	1.54	0.49
60	nx_1	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	63	61	72	66	68.25	62.66	10.50	6.66	2.62	2.22	9	5	1.80	1.66
61	$\frac{nx_1}{7^4=100}$	Отношеніе длины лицевой части къ наибольшей ширинѣ лица	49.22	47.65	53.33	52.80	51.74	50.09	5.04	5.24	1.68	1.74	4.11	5.15	0.82	1.67
62	xx_1	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	17	—	—	15	17	13.66	—	4.66	—	1.55	17	3	—	1
63	y.	Высота скуловой кости	25	22	33	28	28	25.75	10	9	2	2.25	8	6	1.60	1.50
64	D_1	Ширина глазницъ	37	35	40	37	38	36.25	6	3	1.20	0.75	3	2	0.60	0.50
65	D.	Высота глазницъ	30	28	34	32	31.80	30.25	5.20	5	1.04	1.25	4	4	0.80	1
66	$\frac{D}{D_1=100}$	Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ	79.48	80	91.89	88.89	83.78	83.43	21.60	11.60	4.32	2.90	12.41	8.89	2.48	2.22
67	T.	Межглазничное пространство	25	20	29	27	27.60	23.75	6.60	7.50	1.32	1.87	4	7	0. 8	1.75
68	nx.	Длина носа	49	50	60	52	55.25	51	15	2	3.75	0. 5	11	2	2.20	0.50
69	r.	Ширина носа	22	21	27	25	25.25	23	6.50	4	1.62	1	5	4	1.25	1
70	$\frac{r.}{nx=100}$	Отношеніе ширины носа къ его длинѣ	42.67	40.38	48.14	49.01	44.74	45.12	7.03	9.54	1.75	2.38	5.47	8.63	1.36	2.15
71	M.	Длина неба	45	50	55	55	50	53	18	6	3.60	2	10	5	2	1.66
72	M_1	Ширина неба	30	34	40	38	36.40	36	14	2	3. 5	0.66	10	4	2	1
73	$\frac{M_1}{M=100}$	Отношеніе ширины неба къ его длинѣ	64.81	65.45	86.66	76.00	73.15	69.37	40.70	13.16	8.14	4.38	21.85	10.55	4.37	3.51
74	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	38	37	50	40	43	38.33	14	3.33	2.80	1.11	12	3	2.40	1
75	Θ	Высота сосцевидныхъ отростковъ	26	29	30	32	28.80	30.25	7.20	3.50	1.44	0.87	4	3	0.80	0.75
76	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	66	61	73	74	69.80	66	7.60	16	1.52	4	7	13	1.40	3.25
77	$\frac{nclb \dagger bf \dagger nb}{A=100}$	Отношеніе всей вертикальной окружности къ горизонтальной	96.27	96.53	100.38	99.80	98.28	98.05	5.32	4.55	1.06	0.91	4.11	3.27	0.82	0.65
78	$\frac{0P0P_1}{A=100}$	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной	86.95	83.00	91.45	89.79	89.35	87.55	7.47	9.35	1.49	1.87	4.47	6.79	0.89	1.35
79	S.	Передняя проэкція черепа (отъ средины передняго края затылочнаго отверстія до челюстной точки)	92	90	101	95	96	92	14	5.33	2.80	1.77	9	5	1.80	1.66
80	S_1	Задняя проэкція черепа (отъ средины передняго края затылочнаго отверстія до проэкціи наиболѣе выдающейся точки затылка)	90	82	96	93	93. 8	89	7.60	14	1.52	4.66	6	11	1.20	3.66
81	U.	Разстояніе передняго края затылочнаго отверстія отъ челюстной точки (средины между рѣзцами)	90	90	98	95	94.20	92.33	13.20	5.33	2.64	1.77	8	5	1.60	1.66
82	K.	Разстояніе срединъ сочленовыхъ углубленій нижней челюсти	95	91	99	100	97	94.22	6	15.44	1.20	3.86	4	9	0.80	2.22

III.

Девятнадцатое засѣданіе Комитета 12 марта 1878 г.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго музея).

Содержаніе. Замѣчанія М. А. Бѣлина по поводу предыдущаго протокола. Инструкція для научнаго изслѣдованія курганов, составленная Д. Я. Самоквасовымъ (Значеніе научныхъ раскопокъ. Дневникъ раскопокъ. Внѣшнія условія курганов. Мѣстонахожденіе. Мѣстоположеніе. Количество. Форма. Величина. Мѣстныя названія. Мѣстныя преданія. Способъ раскопокъ. Устройство могилы. Содержаніе могилы). Дополненія А. П. Богданова къ инструкціи по раскопкѣ курганов. (Преимущество изслѣдованія съ антропологической точки зрѣнія группъ курганов передъ единичными Желаемая численность череповъ. Что нужно для возможности изготовленія моделей курганов. Способы сохраненія и доставленія костяковъ). Описаніе Этнографическаго Музея ученыхъ миссій, доставленное Д. Н. Анучинымъ (Исторія устройства Музея. Размѣщеніе предметовъ въ Музеѣ. Собранія доисторическихъ предметовъ. Способы установки предметовъ. Манекены и бюсты. Наиболѣе замѣчательныя коллекціи. Будущая судьба Музея). Письмо И. С. Полякова съ указаніемъ тѣхъ рубрикъ, по коимъ онъ можетъ оказать содѣйствіе выставкѣ согласно приглашенію Комитета. Списокъ предметовъ, пожертвованныхъ Ѳ. М. Августиновичемъ и пріобрѣтеніе отъ него коллекціи Сибирскихъ костюмовъ. Отчетъ Д. Н. Анучина о ходѣ работъ по антропологическому отдѣлу Парижской выставки. Каменный молотокъ Московской губерніи, пожертвованный А. Ф. Каблуковымъ. Списокъ слѣпковъ доисторическихъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ для Комитета Уполномоченнымъ въ Новгородѣ Н. Г. Богословскимъ. Заявленіе Эдуарда Валечки о русскомъ Музеѣ въ Пильзенѣ. Свѣдѣнія о трудахъ г. Валечки, сообщенныя Н. А. Поповымъ. Письмо Э. Д. Пельцама изъ Казани о собранныхъ для Комитета предметахъ. Сообщеніе Уполномоченнаго въ Варшавѣ Д. Я. Самоквасова о приготовленныхъ имъ моделяхъ курганов. Отношеніе Вологодской духовной семинаріи объ идолахъ. Этнографическая и Археологическая карты Нижегородской губерніи, доставленныя въ Комитетъ Уполномоченнымъ Комитета въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гацисскимъ. Извѣщеніе П. П. Кудрявцева въ Муромѣ о пожертвованіи каменныхъ орудій М. Н. Соколовымъ и выраженіе благодарности Комитета за это пожертвованіе. Письмо г. Байерна изъ Тифлиса о предметахъ, найденныхъ въ Кавказскихъ гробницахъ. Портреты Московскихъ цыганъ, изготовленные М. М. Пановымъ. Коллекція болгарскихъ, румынскихъ и цыганскихъ череповъ, пожертвованная А. А. Коротневымъ. Модели Самоѣдскихъ гробницъ. О реставраціи Касимовскихъ курганныхъ череповъ М. А. Тихомировымъ. Избраніе въ члены Комитета Ѳ. М. Августиновича.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ, Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла В. Н. Бензенгръ и Н. Г. Керцелли. Секретарь Этнографическаго Отдѣла Е. В. Барсовъ, Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ, Секретарь Коммиссіи В. Е. Румянцевъ, Предсѣдатель Анатомической Коммиссіи Д. Н. Зерновъ и Секретарь Коммиссіи М. А. Тихомировъ. Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи и Уполномоченный отъ Общества Древне-Русскаго Искусства Ю. Д. Филимоновъ. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій и Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ. Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ, Членъ Хозяйственной Коммиссіи К. К. Шильдбахъ; Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ: Секретарь Химико-Технической Коммиссіи П. П. Петровъ; Члены Комитета: Х. М. Вольдемаръ, В. Д. Левинскій, Ф. Д. Нефедовъ, А. А. Коротневъ. Почетный Членъ Общества и Секретарь Совѣта его О. А. Федченко. Приглашенный въ засѣданіе Ѳ. М. Августиновичъ; Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1) Читанъ протоколъ засѣданія Комитета 6-го февраля 1878 года. М. А. Бѣлинъ замѣтилъ, что въ передачѣ его мнѣнія о возможности заразы отъ турокъ вкралась неточность, которую ему желательно бы видѣть исправленною. М. А. Бѣлинъ, говоря о туркахъ, имѣлъ въ виду только заразу отъ живыхъ, и именно отъ антропологомедицинскихъ изслѣдованій больныхъ заразительными болѣзнями, но вовсе не предполагалъ указывать на заразительность труповъ ихъ, тогда какъ въ протоколѣ выставлено исключительно только это послѣднее обстоятельство. Предсѣдатель Комитета пояснилъ, что вопросъ о заразительности труповъ казался затронутымъ многимъ изъ Членовъ Комитета, такъ какъ противъ этого и говорилъ М. А. Тихомировъ, но что во всякомъ случаѣ, если есть неточность, то ее слѣдуетъ исправить, и по принятому правилу такое исправленіе вносится въ протоколъ того засѣданія, въ коемъ оно заявлено. Такъ какъ М. А. Бѣлинъ согласился на занесеніе его поправки въ протоколъ засѣданія 12-го марта, то протоколъ предшествующаго засѣданія былъ затѣмъ подписанъ и утвержденъ съ указанною М. А. Бѣлинымъ оговоркою.

2) Представлена Уполномоченнымъ въ Привислянскомъ краѣ Профессоромъ Д. Я. Самоквасовымъ *„инструкція для научнаго изслѣдованія курганов“*.

Значеніе научныхъ раскопокъ. Каждый курганъ, каждая могила языческой эпохи представляетъ собою вещественный памятникъ нашей исторіи. Этотъ памятникъ дѣлается достояніемъ современной науки и сохраняется для будущихъ поколѣній правильною научною раскопкою, вѣрнымъ и полнымъ описаніемъ его внѣшней формы и внутренняго содержанія. Раскопка и описаніе курганов, по своему

значенію для науки, подобны изданію писанныхъ историческихъ памятниковъ и одинаково требуютъ отъ изслѣдователя извѣстныхъ знаній; но разница здѣсь состоитъ въ томъ, что ошибки, невѣрности и неполнота въ изданіи писаннаго памятника могутъ быть исправлены вторичнымъ его изданіемъ, такъ какъ оригиналъ его сохраняется въ архивѣ; раскопкою—изданіемъ кургана оригиналъ памятника уничтожается, а потому неполнота въ описаніи раскопки или ошибки въ этомъ описаніи въ большинствѣ случаевъ уже не могутъ быть исправлены. Слѣдовательно, раскопка, неправильно и неполно описанная, не только безполезна для науки, но вредна: уничтожая историческій памятникъ, она можетъ повести къ невѣрнымъ въ наукѣ выводамъ.

Дневникъ раскопокъ. Научное изслѣдованіе курганова обусловливается правильнымъ веденіемъ дневника раскопокъ, въ которомъ, съ возможною вѣрностію и полнотою, должны быть записаны свѣдѣнія о внѣшнихъ условіяхъ изслѣдованныхъ курганова, способѣ раскопки, устройствѣ могилъ и могильномъ содержаніи.

Внѣшнія условія курганова Въ описаніи внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ курганныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія объ ихъ мѣстонахожденіи, мѣстоположеніи, количествѣ въ данномъ пунктѣ, формѣ, величинѣ, мѣстныхъ названіяхъ и мѣстныхъ преданіяхъ объ ихъ происхожденіи и историческомъ значеніи.

1. Мѣстонахожденіе. За указаніемъ губерніи, уѣзда и волости, въ которыхъ находятся изслѣдованные курганы, должны быть указаны: направленіе и разстояніе изслѣдованныхъ насыпей отъ ближайшаго къ нимъ поселенія: города, села, деревни; разстояніе ихъ отъ ближайшаго водохранилища: рѣки, источника, озера, болота, колодца; разстояніе ихъ отъ ближайшаго городища или городка, если таковые имѣются въ окрестностяхъ помѣщенія описываемыхъ курганова.

2. Мѣстоположеніе. Должно быть указано: помѣщены ли описываемые курганы на возвышенности или склонѣ ея, на равнинѣ или низменномъ мѣстѣ, въ поляхъ, лугахъ или лѣсахъ?

3. Количество. Въ сообщеніи свѣдѣній о количествѣ курганова, изслѣдованныхъ въ данномъ пунктѣ, требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: сколько насыпей изслѣдовано? Сколько насыпей оставлено неизслѣдованными? Не имѣется ли курганныхъ насыпей въ окрестностяхъ изслѣдованнаго пункта на разстояніи до трехъ верстъ во всѣ стороны, а если они имѣются, то въ какомъ количествѣ? Не сохранилось ли у мѣстныхъ жителей воспоминаній о курганахъ, существовавшихъ въ данномъ пунктѣ, но уничтоженныхъ путемъ раскопки, путемъ раскопки кладоискателями и ради простаго любопытства, а равно при проведеніи дорогъ, возведеніи построекъ, при добываніи песку, глины, камня и пр? Не сохранилось ли въ пунктѣ изслѣдованія и его окрестностяхъ слѣдовъ курганныхъ насыпей, уничтоженныхъ по причинамъ вышесказаннымъ?

4. Форма. При описаніи формы изслѣдованныхъ насыпей должны быть сообщены свѣдѣнія, указывающія на общій видъ кургана, его вершину, поверхность и основаніе. Изслѣдованный курганъ имѣлъ ли форму полушара или продолговатую или конусообразную? вершину острую, тупую или впалую? поверхность поросшую (дерномъ, кустарникомъ лѣсомъ) или распаханную? Въ окружности основанія не сохранилось ли слѣдовъ охраннаго рва или вала, а если сохранились, то каковы ихъ высота, ширина и глубина? Не было ли обгорожено основаніе валунами, битымъ камнемъ или каменными плитами?

5. Величина. Въ описаніи величины курганной насыпи должны быть выражены въ саженяхъ или аршинахъ: величина окружности основанія, разстояніе отъ одной стороны основанія черезъ вершину насыпи до противуположной его стороны и отвѣсная высота насыпи отъ вершины черезъ центръ насыпи до основанія.

6. Мѣстныя названія. Въ сообщеніи свѣдѣній о мѣстныхъ названіяхъ курганныхъ насыпей требуются отвѣты на слѣдующіе вопросы: какъ вообще называются курганныя насыпи въ данной мѣстности, напримѣръ: курганы, древнія могилы, татарскія, литовскія, шведскія могилы, сопки, копцы, волотовки, маревы, робленицы и пр.? Не имѣютъ ли нѣкоторые изъ курганова въ данной мѣстности особенныхъ, собственныхъ названій, напримѣръ: Черная Могила, Старшая Могила, Балябина Могила, Острая Могила, Половецкій Курганъ, Гульбище, Сорока, Перепятиха, Дѣвица, Пастушка и пр.?

7. Мѣстныя преданія о происхожденіи и значеніи курганова. Кромѣ содержанія преданій, должны быть сообщены, если возможно, свѣдѣнія о причинахъ происхожденія того или другаго преданія.

Способъ раскопки. За описаніемъ внѣшнихъ условій изслѣдованныхъ курганова должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе способа раскопки.

Курганъ можетъ быть раскопанъ тремя способами: 1, послойною съемкою земли, начиная съ вершины; 2, прорытіемъ колодца, 3, сквозною траншеею. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ въ дневникѣ раскопки должны быть обозначены размѣры колодца или траншеи. На основаніи опыта можно рекомендовать при раскопкѣ курганова соблюденіе слѣдующихъ пріемовъ.

1. Раскопка курганова, какъ отдѣльно стоящихъ, такъ и группъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ или многихъ насыпей, должна быть начата вырытіемъ пробной ямы вблизи подошвы изслѣдуемыхъ курганова, съ цѣлью опредѣлить родъ почвы и материка въ мѣстности расположенія изслѣдуемыхъ курганова.

2. Одиночные курганы и два или три изъ расположенныхъ группами, назначенными для изслѣдованія, должны быть раскапываемы или послойною съемкою насыпи съ вершины до основанія или колодцемъ (насыпи до трехъ аршинъ высоты) или сквозною траншеею (насыпи выше трехъ аршинъ высоты), поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе площади, получаемой отрѣзомъ верхней части кургана до половины его высоты. Если между вершиною и подошвою насыпи будетъ встрѣчена могила, то ея устройство и содержаніе должны быть описаны по правиламъ, излагаемымъ ниже, но находка могилы въ насыпи не должна останавливать его дальнѣйшую раскопку; кромѣ верхнихъ могилъ очень часто встрѣчаются въ тѣхъ же курганахъ нижнія могилы, устроенныя на подошвѣ насыпи или ниже ея, вырытыя въ материкѣ. По достиженіи грунта, узнать который легко по сличенію съ верхними слоями почвы мѣстности, обнаруженными пробною ямою, грунтъ долженъ быть очищенъ (выскобленъ) желѣзными лопатами или заступами. Тогда, если въ изслѣдуемомъ кургапѣ имѣется могила ниже насыпи, въ грунтѣ обнаружит-

ся пятно въ размѣрахъ могилы, отличное по цвѣту отъ нерушенной грунтовой земли. Дальнѣйшая раскопка производится послойною выемкою земли въ размѣрѣ обнаруженной могилы до появленія признаковъ близости остатковъ погребеннаго.

3. Убѣдившись въ способѣ устройства могилъ въ данной группѣ кургановъ раскопкою нѣсколькихъ изъ нихъ сказаннымъ способомъ, изслѣдователь можетъ раскапывать остальные колодцемъ или траншеею, поперечникъ которыхъ долженъ быть не менѣе поперечника площади, образуемой снятіемъ вершины изслѣдуемаго кургана на треть его высоты.

4. При раскопкѣ кургановъ необходимо употребленіе топкаго желѣзнаго или стальнаго щупа, длиною не болѣе $1^1/_2$ аршина. При появленіи признаковъ близости остова (слѣды сгнившаго дерева отъ верхней засклепки могилы, провалившейся на ея одно, особенная рыхлость земли, открытіе какой либо вещи, кости и пр.) при посредствѣ щупа должно опредѣлить направленіе остова, отыскавъ его черепъ и бедреныя кости; затѣмъ, отъ черепа въ направленіи остова должно отмѣрить два аршина двѣнадцать вершковъ и очертить остовъ такъ, чтобы со всѣхъ его сторонъ оставалось около четверти земли: потомъ внѣ очерченнаго круга вынуть землю на четверть ниже остова и очистить дно; наконецъ, осторожно тонкими слоями срѣзать надъ остовомъ землю настолько, чтобы земля покрывала его слоемъ толщиною до двухъ вершковъ. Дальнѣйшую работу изслѣдователь долженъ производить лично, не довѣряя рабочимъ извлеченіе изъ могилы найденныхъ въ ней предметовъ.

5. При помощи ручной лопатки, ножа и сухаго вѣника окопанный вышесказаннымъ способомъ остовъ изслѣдователь освобождаетъ изъ земли, начиная съ черепа, не раздѣляя частей остова и оставляя найденныя вещи на мѣстѣ находки.

6. Разрываемая надъ остовомъ и по бокамъ его земля тщательно просматривается, а въ случаѣ находки мелкихъ вещей, напримѣръ: бусъ, зеренъ и пр., просѣвается на ручное металлическое рѣшето.

7. Найденныя при остовѣ и на немъ вещи оставляются на мѣстахъ ихъ положенія въ могилѣ до тѣхъ поръ, пока весь остовъ будетъ освобожденъ отъ земли и записано въ дневникѣ раскопокъ, какъ положеніе остова, такъ и расположеніе вещей, при немъ найденныхъ.

8. Если раскопка пробныхъ кургановъ обнаружитъ группу насыпей съ остатками трупосожженія, съ пепелищами отъ костровъ, на которыхъ были сожжены покойники, то всѣ курганы такой группы должны быть срѣзываемы послойно, начиная съ вершины во всю величину насыпи до уровня кострища, а затѣмъ ниже кострища должно прорыть колодезь до грунта.

9. Открытіе въ насыпи изслѣдуемаго кургана остова, гробницы, сосуда со жженными костями, кострища и пр., на какой бы высотѣ насыпи они не были найдены, не должно служить поводомъ къ прекращенію дальнѣйшей раскопки этой насыпи; раскопку ея слѣдуетъ прекратить не иначе, какъ вполнѣ убѣдившись, что колодезь или траншея выкопаны до грунта и что ниже насыпи нѣтъ могилы, вырытой въ грунтѣ.

Устройство могилы. За описаніемъ способа раскопки должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе устройства могилъ, найденныхъ въ изслѣдованныхъ курганахъ.

1. При открытіи въ курганной насыпи сосудовъ со жженными костями должны быть отмѣчены: число сосудовъ съ костями и число сосудовъ пустыхъ, то есть наполненныхъ только землею или землею и остатками пищи; взаимное расположеніе сосудовъ, то есть найдены ли они на одномъ уровнѣ или одинъ ниже другаго, и разстояніе одного сосуда отъ другаго, положеніе сосудовъ въ курганѣ, то есть разстояніе ихъ мѣстонахожденія отъ вершины насыпи и ея основанія. Кромѣ сосудовъ со жженными костями и сосудовъ пустыхъ не было ли найдено въ томъ же курганѣ угля, пепла, несожженнаго остова и пр?

2. При открытіи въ курганной насыпи кострища, то есть пепелища, на которомъ сожженъ покойникъ, должны быть отмѣчены: толщина угольнаго слоя; размѣры пепелища, разстояніе его отъ вершины кургана и основанія. Но было ли найдено въ томъ же курганѣ сосуда съ костями, несожженнаго остова, слѣдовъ жертвоприношенія и проч.?

3. При открытіи въ курганѣ остатковъ несожженнаго покойника должны быть отмѣчено разстояніе ложа покойника отъ вершины и основанія кургана. Не было ли обнаружено при остовѣ слѣдовъ сгнившаго гроба или гробницы?

4. При открытіи гроба должны быть описаны его размѣры, устройство и матеріалъ.

5. При открытіи гробницы должны быть отмѣчены: матеріалъ (доски, брусья, камень, обожженная глина и пр.); способъ устройства (срубъ, частоколъ); размѣры (глубина, длина и ширина).

Содержимое могилы. Наконецъ, за описаніемъ устройства могилы должно слѣдовать въ дневникѣ раскопокъ описаніе содержимаго могилы, въ которомъ должны быть обозначены: положеніе остатковъ погребеннаго и положеніе вещей, при немъ найденныхъ.

1. При описаніи положенія остова должно быть указано направленіе головы, положеніе конечностей и величина остова.

2. Украшенія и другія вещи, найденныя при остовѣ, должны быть записаны въ дневникъ съ обозначеніемъ положенія, въ какомъ они найдены въ могилѣ относительно остова.

Примѣчаніе I. Всѣ находки, открытыя въ данной курганной насыпи, должны быть пронумерованы № этой насыпи и сохраняемы отдѣльно по курганамъ .

Примѣчаніе II. Дневникъ раскопокъ долженъ храниться въ томъ собраніи куда поступятъ курганныя находки.

Примѣчаніе III. Каждый курганъ, при раскопкѣ котораго не былъ составленъ дневникъ раскопокъ, считается потеряннымъ для науки.

Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что представленная Д. Я. Самоквасовымъ программа вполнѣ удовлетворяетъ своей цѣли съ археологической точки зрѣнія и можетъ быть принята Комитетомъ, какъ руководство для лицъ, работающихъ для Комитета. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующія дополненія къ инструкціи Д. Я. Самоквасова.

Представленная Д. Я. Самоквасовымъ программа, признанная удовлетворительною Археологическою комиссіею въ научномъ отношеніи, можетъ быть дополнена нѣкоторыми внѣшними, такъ сказать, частностями, истекающими изъ цѣли раскопокъ кургановъ для нашей Антропологической выставки и нашего Антропологическаго музея. Эти цѣли очевидно не могли занять мѣсто въ общей программѣ, но весьма важны для спеціальныхъ задачъ Комитета. Мои прибавленія будутъ касаться только музейской или коллекторской стороны добыванія предметовъ изъ кургановъ.

A. Раскопка кургановъ съ Антропологическими цѣлями не тоже самое по своимъ внѣшнимъ требованіямъ, что раскопка съ чисто-археологическими видами. Для археолога нахожденіе одного покойника, но окруженнаго особенно значительнымъ числомъ предметовъ и особенно характеристичными бытовыми частностями, можетъ представлять гораздо большій научный интересъ, чѣмъ раскопки десятковъ кургановъ. Для антрополога и его выводовъ необходима извѣстная численность череповъ и костяковъ для возможности выводовъ. Отсюда слѣдуетъ необходимость высказать отъ Комитета слѣдующія пожеланія лицамъ, желающимъ оказать ему содѣйствіе или работающимъ по его указаніямъ:

1) Хотя каждый курганъ имѣетъ свой интересъ и каждый предметъ, найденный въ немъ, можетъ съ пользою найдти мѣсто въ коллекціи выставки, но при выборѣ матеріала для цѣлей Комитета необходимо отдавать предпочтеніе для разрытія тѣмъ мѣстностямъ, въ коихъ попадаются курганныя кладбища съ значительнымъ числомъ кургановъ, дающимъ возможность надѣяться на полученіе 10; 15, 20 и болѣе курганныхъ остововъ изъ одной мѣстности или изъ нѣсколькихъ близколежащихъ. Цѣль собиранія краніологическаго и остеологическаго матеріала состоитъ въ полученіи данныхъ для опредѣленія Антропологическихъ признаковъ племени. Очевидно гораздо бо́льшая вѣроятность встрѣтить особей одного доисторическаго племени въ курганахъ одного кладбища или въ нѣсколькихъ близко лежащихъ другъ отъ друга, чѣмъ въ отстоящихъ на значительное разстояніе другъ отъ друга, а тѣмъ болѣе разбросанныхъ въ разныхъ отдаленныхъ мѣстахъ, хотя бы и одной и той же губерніи или уѣзда, Поэтому съ точки зрѣнія Антрополога гораздо важнѣе раскопка хотя бы и меньшаго числа кургановъ, но одной мѣстности и одного кладбища, чѣмъ гораздо большее число череповъ, но полученныхъ изъ различныхъ мѣстностей, лежащихъ въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга.

2) Такъ какъ всегда есть вѣроятность встрѣтить въ могилахъ ненормальные черепа, патологическіе и уродственные, а также молодыхъ особей, недостигшихъ полнаго выраженія антропологическихъ свойствъ племени на своихъ костякахъ, и такъ какъ кромѣ того при нормальныхъ условіяхъ ряды череповъ мужскаго и женскаго типа должны быть сравниваемы отдѣльно, то для возможности, хотя съ нѣкоторою увѣренностію, брать среднія необходимо до 30 череповъ племени, а слѣдовательно и полученіе не менѣе 30 остововъ изъ кургановъ той мѣстности или того племени, которое должно быть изучаемо. Даже при такомъ числѣ окажется, что вполнѣ удобныхъ для изученія, т. е. при выдѣленіи ненормальныхъ и не вполнѣ развитыхъ особей, будетъ только около десятка въ рядахъ мужскаго и женскаго типа, т. е. minimum того, что можно желать.

3) Въ виду этихъ условій полезнѣе при работахъ для Комитета выбирать небольшіе курганы, требующіе менѣе времени и средствъ для раскопки, чѣмъ курганы большіе, такъ какъ съ опредѣленною суммою на издержки можно, во первыхъ, разсчитывать на большее число костяковъ и череповъ, хотя можетъ быть и на меньшее число археологическихъ предметовъ.

B. Комитетъ предполагаетъ сдѣлать модели различнаго рода способовъ погребенія, характеризовавшихъ племена различныхъ мѣстностей Россіи Для возможности этого, кромѣ данныхъ, указанныхъ въ запискѣ Д. Я. Самоквасова, желательно еще: a) представленіе образцовъ различныхъ слоевъ насыпи кургановъ извѣстной мѣстности, а также материка, на которомъ лежали остовы, чтобы по этимъ образцамъ можно было вѣрно произвести на моделяхъ и способъ образованія насыпи.

b) Хотя бы грубый чертежъ могилы, т. е. положеніе костей скелета и черепа, а также и размѣщеніе вещей около него.

c) Опредѣленіе разстояній, на которыхъ помѣщались предметы отъ костей, толщины слоевъ насыпи и тому подобныхъ частностей, могущихъ облегчать изготовленіе модели. Если курганъ по внѣшности чѣмъ либо отличался, то тоже слѣдуетъ дать хотя бы самый грубый, но по возможности вѣрный чертежъ. Если курганъ обложенъ камнями, то необходимы образцы такихъ камней.

C. Необходимо взять изъ кургана всѣ кости, перенумеровать ихъ и не оставлять ничего, развѣ только такія, кои совершенно истлѣли, такъ какъ, кромѣ черепа и челюстей, любопытны и остальныя части скелета, и Комитетъ предполагаетъ дѣлать собраніе монтированныхъ костяковъ изъ кургановъ, нынѣ уже начатое и могущее доставить матеріалъ для многихъ частныхъ изслѣдованій.

2) Нужно особенно заботиться о томъ, чтобы при разрытіи кургана не попортить черепа и не потерять зубовъ съ челюстей. Если зубы вываливаются, то ихъ закрѣпить въ ячеяхъ клеемъ.

3) Черепа бываютъ наполнены землею и нѣсколько сыры при вынутіи ихъ изъ могилы. Слѣдуетъ ихъ оставить въ комнатѣ нѣкоторое время для просушки, причемъ переносить нужно осторожно, чтобы отъ толчковъ не разошлись швы. Когда земля обсохнетъ въ черепѣ и около черепа, то осторожно удалять ее. Не слѣдуетъ обмывать черепа, какъ это дѣлали нѣкоторые въ прошломъ году, не правильно понявъ мою просьбу о присылкѣ очищенныхъ череповъ. Подъ очисткою я разумѣлъ только отдѣленіе комковъ земли снаружи и внутри черепа.

4) Нужно тщательно обособлять кости одного скелета отъ другаго въ случаѣ ихъ помѣщенія въ одномъ ящикѣ для пересылки. Въ прошломъ году случалось не разъ, что кости приходили перепутанными и подборъ ихъ требовалъ значительнаго труда, легко избѣгаемаго при тщательной упаковкѣ. Нужно помнить, что кости, завернутыя кое какъ въ тонкую бумагу и небрежно завязанныя, отъ толчковъ въ дорогѣ высыпаются и перепутываются.

D. Комитетъ будетъ особенно благодаренъ за доставленіе не однихъ только костяковъ и череповъ изъ кургановъ, но также и всего найденнаго при нихъ. Общество Любителей Естествознанія давно уже стремится къ тому, чтобы въ своемъ музеѣ составить такую коллекцію, въ которой находились бы всѣ предметы каждаго кургана, ан-

тропологическіе и археологическіе, кои вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ давали бы возможность возсоздать всю обстановку кургана. Часто это бываетъ особенно полезно и при краніологическихъ изслѣдованіяхъ. Такъ случается, что въ серіи череповъ изъ извѣстнаго района немногіе отличаются совершенно своеобразными признаками. Для антрополога весьма важно для дальнѣйшихъ выводовъ имѣть возможность убѣдиться по протоколу раскопки и вещамъ, были ли окружены такіе черепа совершенно тою же обстановкою, какъ и остальные, или же и въ окружающихъ ихъ предметахъ выражалось отличіе. Въ послѣднемъ случаѣ получилось бы довольно существенное основаніе для предположенія о принадлежности къ совершенно другому племени такихъ череповъ и о случайномъ (въ антропологическомъ отношеніи) появленіи ихъ въ племенной серіи череповъ изслѣдуемой мѣстности.

Комитетъ *постановилъ*: выразить Д. Я. Самоквасову благодарность за доставленіе Комитету инструкціи, которую, помѣстивъ въ протоколахъ, отпечатать въ отдѣльныхъ оттискахъ для разсылки сотрудникамъ Комитета по раскопкѣ кургановъ.

3) Д. Н. Анучинъ, Уполномоченный Комитета въ Парижѣ, представилъ статью *„объ Этнографическомъ Музеѣ ученыхъ миссій въ Парижѣ“*.

Этнографическій Музей ученыхъ миссій (Musèum ethnographique des missions scientifiques). Музей этотъ былъ устроенъ по распоряженію прежняго Министра Народнаго Просвѣщенія (кабинетъ Брольи) директоромъ научнаго департамента барономъ де-Ваттвиллемъ (directeur dés sciences et lettres M. le baron de Watteville), которому поручено было, въ виду всемірной выставки, привести въ порядокъ этнографическіе предметы, доставленные въ послѣднее время учеными французскими миссіями и организовать такимъ образомъ новый музей, помѣстивъ его временно въ одномъ изъ павильоновъ (сѣверо-восточномъ) Дворца Промышленности (Palais de l'Industrie). При помощи самихъ ученыхъ путешественниковъ, нѣсколькихъ художниковъ и Гами (Hamy) (который долженъ былъ замѣнить изслѣдователей, не возвратившихся еще въ Европу, хотя и доставившихъ всѣ, или часть, добытыхъ ими предметовъ), музей могъ быть устроенъ въ теченіи шести недѣль и торжественно открытъ 23 января нынѣшняго года, въ присутствіи новаго Министра Народнаго Просвѣщенія г. Барду (Bardoux). Съ этого дня по 1-е марта онъ былъ открытъ для публики ежедневно (за исключеніемъ понедѣльниковъ) съ 10 до 3 часовъ, при чемъ по воскресеньямъ и четвергамъ входъ былъ дозволенъ всѣмъ безъ билетовъ, въ остальные же четыре дня только по билетамъ, которые впрочемъ выдавались всѣмъ желающимъ безплатно въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Одновременно съ музеемъ были устроены при немъ еще бесѣды (conférences), коихъ всего было 26 и которыя продолжались по полу-часу или часу (отъ 2—3 час.); публики на нихъ, особенно на послѣднихъ, бывало порядочно (до 100 чел. и болѣе). Читали—Гами: 1) Предметъ и роль Этнографіи вообще, 2) Этнографія сѣверо-западнаго берега Сѣверной Америки. 3) Casas grandes Монтезумы и экпедиція Пинара по Колорадо, 4) Анконъ и Миссія де-Цессака (de-Cessak), 5) Древніе обитатели Мексики; Сольди (Soldi, художникъ): 1) Организація этнографическихъ музеевъ за границей, 2) Американская скульптура, 3) рѣзьба по дорогимъ камнямъ; Винеръ (Wiener, путешественникъ въ Перу): 1) Архитектура Перу и Боливіи во времена Инковъ, 2) Древнія могилы въ Перу и Боливіи и во времена Инковъ, 3) Древнія могилы въ Перу и Боливіи; 4) Керамика въ Перу и Боливіи, 5) Одѣяніе древнихъ и новѣйшихъ Перуанцевъ; 6) Sambaquis Бразиліи; De Ujifalvy *): 1) Народы средней Азіи, 2) Древности Сибири и сѣверной Россіи, 3) Монументы средней Азіи; 4) Продукты средне азіатской промышленности; Андре (Andrè): 1) Древности Колумбіи и Экуадора, 2) Полезныя растенія въ Колумбіи и Экуадорѣ; Арманъ (Harmand): 1) Племена долины Мекона; 2) Торговля индо-китайскихъ дикарей; Берже: Карфагенскія надписи, добытыя миссіей Сенъ-Мари;—Рудеръ (Roudaire): Изслѣдованіе Шоттовъ Сахары; Делапортъ: Монументы Khmers; Ал. Милнь-Эдвардсъ: Перья и ихъ употребленія дикими народами (незнаю, было-ли читано!) Э. Ривьеръ: Адская долина (Val d'Enfer) и начертанія на ея скалахъ.

Музей расположенъ въ трехъ залахъ, довольно большихъ и освѣщенныхъ сверху; за недостаткомъ мѣста въ него не могли (до времени) войти многія коллекціи изъ Полинезіи, Африки и т. д; коллекція же de Ujfalvy, прибывшая во время устройства музея, могла быть помѣщена только на лѣстницѣ (верхней ея площадкѣ). Въ составъ этой «Средне-азіатской» коллекціи вошли также кой какія фотографіи и предметы Остяковъ, украшенія Башкиръ, каменныя орудія, найденныя около дер. Самаровой, (при впаденіи Иртыша въ Обь), древности изъ развалинъ Болгаръ около Казани, бронзовыя вещи изъ кургановъ Петербургской губ., и т. д. Что касается вещей изъ Средней Азіи, то въ число ихъ вошли: костюмы (между прочимъ полный одного Галчи, Сартской женщины, и Cavalier-Ousbeck; эти три костюма надѣты на манекены); слѣпки съ начертаній Tomgal-Tach, на скалахъ недалеко отъ озера Иссыкъ-Куль (начертанія эти сдѣланы въ натуральную величину на стѣнѣ, представляющей подобіе скалы, сажень 5 длиной и сажени $1^1/_2$ вышины), и изображаютъ оленей, верблюдовъ и другихъ животныхъ, а также надписи изъ двоякаго сорта буквъ. Нѣсколько череповъ (всего привезено 82); обращики Семирѣченскаго мрамора и кой какія вещи (сосуды и пр.), найденныя въ озерѣ Иссыкъ-Куль; образцы мѣстностей промышленности Ферганской области (древнія и новѣйшія украшенія, ручное вышиванье по тканямъ, шитье золотомъ по сукну и кожѣ; части сбруи и другія вещи, убранныя бирюзой, оружіе, музыкальные инструменты, мѣдные сосуды и пр.); росписные кирпичи и изразцы изъ различныхъ мечетей, обломокъ двери отъ гробницы Тамерлана, камни отъ различныхъ могильныхъ плитъ; образцы растительныхъ продуктовъ и чучелы характерныхъ птицъ (Jbidorhynchus Sfruthersii, Tetragallus himalayensis, Leucosticte Giglioli etc); вещи Китайской работы изъ Кульджи; коллекція яшмъ изъ Кашгара; нѣсколько древнихъ металлическихъ вещей (удила, сосудъ, ножъ) изъ Алтая; множество фотографій, видовъ и портретовъ, собранныхъ отъ разныхъ лицъ. По двумъ изъ этихъ фотографій г. Сольди исполнилъ два бюста: старика Сарта и Киргизской женщины. Наконецъ, рядомъ же была

*) Прежде я, по ошибкѣ, писалъ Unfalvy; если можно прошу исправить.

выставлена коллекція изображеній Сибирскихъ костюмовъ XVIII вѣка, принадлежавшая нѣкогда г. de-Paulmy (бывшему Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ съ 1744 по 1747 г.) и находящаяся теперь въ библіотекѣ Арсенала.

Изъ другихъ собраній на лѣстницѣ (т. е. ея площадкахъ и по стѣнамъ) выставлены еще: акварельные виды острова Санторина, сдѣланные г. Фуке; стеклянные и глиняные сосуды Финикійской работы изъ развалинъ Saïda (миссія Ландсберга), коллекція Э. Ривьера, собранная въ пещерахъ Ментоны (кости, каменныя орудія и т. под.), а равно снятыя имъ же копіи начертаній на скалахъ «Чудныхъ» озеръ (Lacs des Merveilles) въ Адской долинѣ (Val d'Enfer, prov. de Coni, Сѣв. Италія). Начертаній этихъ до 400; они изображаютъ топоры, стрѣлы, полумѣсяцы, колеса и т. под. и, по изслѣдованіямъ Ривьера, сходны съ подобными же начертаніями на скалахъ южнаго Марокко и на нѣкоторыхъ Канадскихъ островахъ. Народное преданіе приписываетъ начертаніе этихъ изображеній солдатамъ арміи Аннибала; но Аннибалъ, судя по исторіи, никогда не проходилъ этими мѣстами, и скорѣе, какъ полагаетъ Ривьеръ, можно ихъ приписать Гуанхамъ, или разсѣянному имъ племени, и притомъ бронзоваго вѣка. Далѣе слѣдуютъ: геологическія карты острововъ св. Павла и Амстердамъ, фотографіи мѣстностей оттуда же, гербаріи и изображенія морскихъ животныхъ (миссія Vèlain); часть этнографической коллекціи (копья, фетиши, украшенія, циновки и пр.), собранной въ области рѣки Ogowè, въ западной тропической Африкѣ Алфр. Маршемъ (mission de M. Alfr. Marsche); карта сѣверо-африканскихъ Шоттовъ (миссія г. Roudaire'a, посланнаго для изученія мѣстностей въ Алжирской Сахарѣ, въ виду проэкта объ устройствѣ тамъ искусственнаго внутренняго моря); этнографическіе предметы (оружіе, манускрипты на деревѣ, украшенія и пр.) изъ страны Laos, въ Камбоджѣ (миссія д-ра Армана, который, впрочемъ, обращалъ главное вниманіе на географію, теченіе рѣкъ, горные профили и пр.) и естественную исторію (составилъ гербарій съ 3000 видовъ; добылъ до 60 видовъ звѣрей (болѣе 300 экз.), до 350 видовъ (болѣе 1000 экз.) птицъ, до 100 видовъ гадовъ, до 6000 насѣкомыхъ, нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и череповъ, разныхъ антропологическихъ фотографій и около 250 измѣреній); барельефы, части зданій, фотографіи и архитектурные рисунки монументовъ изъ области древняго царства Кмеровъ (Khmer) въ Камбоджѣ (миссія Лейтенанта Делапорта). Монументы эти (статуи, барельефы, дворцы, укрѣпленія) весьма замѣчательны, какъ въ этнографическомъ, такъ и художественномъ отношеніяхъ, и указываютъ на значительное нѣкогда развитіе искусствъ въ такихъ мѣстностяхъ юго-восточной Азіи (Индо-Китая), гдѣ въ настоящее время господствуетъ варварство, блуждаютъ полудикія племена или разстилаются обширные тропическіе лѣса. Впервые эти монументы были изслѣдованы въ 1861 году г. Mouhot; затѣмъ часть ихъ была описана Бастіанамъ, г. de-Lagrèe и Меконскою экспедиціей, но многіе изъ нихъ внутри страны оставались еще неизвѣстными, покуда къ нимъ не проникнулъ съ своими спутниками Лейтенантъ Делапортъ (котораго правительство снабдило для этой цѣли канонеркой, пароходомъ, дало матросовъ и т. д.). Поднимаясь вверхъ по р. Мекону, онъ достигнулъ большаго озера Tonly-sap, могъ пробраться въ другія озера и рѣки, иногда переталкивая лодки черезъ волоки или дѣлая сухопутныя экскурсіи въ стороны. Въ двухъ мѣстахъ миссія встрѣтила горы, покрытыя гигантскими статуями; во многихъ другихъ мѣстахъ были найдены высокіе курганы, пирамиды, каменныя башни, мосты, громадныя укрѣпленія, украшенныя скульптурными изображеніями фантастическихъ животныхъ, развалины храмовъ со множествомъ бо́льшей частью разломанныхъ статуй, барельефы и т. п. Наиболѣе замѣчательные храмы (посвященные повидимому Браминскимъ божествамъ) были найдены около Baïon и Melèa; они могутъ быть отнесены къ лучшему періоду Кмерскаго искусства, процвѣтавшему, какъ кажется, особенно въ VIII и IX вѣкахъ. Оба эти храма были настолько изслѣдованы миссіей, что возможно было сдѣлать реставрацію ихъ, въ планахъ и рисункахъ, каковые и выставлены въ числѣ прочихъ предметовъ; за недостаткомъ мѣста, однакожъ, только самая малая часть всѣхъ этихъ предметовъ (статуй, барельефовъ, орнаментовъ, слѣпковъ съ нихъ, рисунковъ, фотографій), могла быть выставлена; всѣ же остальные (до 300 нумеровъ, не считая рисунковъ и фотографій) помѣщаются покуда въ большой залѣ дворца въ Компьенѣ (Compiègne).

Описанные выше предметы размѣщены, какъ сказано, на лѣстницѣ и ея площадкахъ; что же касается до залъ (трёхъ), то онѣ всѣ посвящены одной Америкѣ, и именно первая зала, самая большая, миссіи Винера, вторая миссія Андрè и третья—миссіямъ Пинара и de-Cessak'a. Кромѣ вещей, доставленныхъ самими путешественниками и помѣщенныхъ отчасти въ витринахъ подъ стекломъ, отчасти на подставкахъ или на стѣнахъ, въ формѣ различныхъ трофеевъ, немало находится здѣсь еще копій, манекеновъ, моделей и картинъ; онѣ выполнены бо́льшей частью г. de-Cetner'омъ, при помощи акварельныхъ рисунковъ и фотографій, доставленныхъ путешественниками; величина ихъ довольно значительна (около $5^1/_2$ аршинъ вышиной и 4 аршина шириной) и написаны онѣ декоративнымъ способомъ, ярко и рѣзко, что́ на достаточномъ разстояніи (благодаря особенно освѣщенію сверху) производитъ эффектъ и привлекаетъ не мало вниманіе публики. Рядомъ съ ними имѣются также акварельныя рисунки, большіе рисунки тушью и сепіей (типы) и различныя, часто весьма крупныя фотографіи (пейзажи и портреты) Скульптурныя копіи, или fac-simile, сдѣланы изъ глины, выкрашенной соотвѣтственно оригиналамъ и вѣроятно намазанной, въ случаяхъ крупныхъ вещей, на деревянныя модели; въ числѣ этихъ fac-simile есть копіи фонтановъ, могилъ, колоннъ, фризовъ, барельефовъ, грубыхъ статуй, громадныхъ человѣческихъ головъ, изображеній различныхъ фантастическихъ животныхъ, начертаній на скалахъ и т. д. Почти всѣ онѣ сдѣланы на основаніи рисунковъ и измѣреній оригиналовъ; а нѣкоторыя и при помощи дѣйствительныхъ слѣпковъ. За тѣмъ по части типовъ имѣются многіе манекены (изъ папье-маше́), одѣтые въ соотвѣтственные костюмы и племенные бюсты (бѣлые и бронзированные), почти всѣ работы г. Сольди. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о могильномъ гротѣ со многими моделями могилъ, объ Индѣйской хижинѣ, съ крышею изъ навоза, о перспективѣ колоннады портика Хуануко (Huanuco), объ убранствѣ растеніями и пр., что все болѣе или менѣе способствовало уясненію предмета и украшенію залъ. Въ первой залѣ (какъ уже сказано) были помѣщены

вещи, доставленныя или имѣющія отношеніе къ миссіи Винера. Стѣны этой залы (равно, впрочемъ, какъ и другихъ двухъ) оклеены темно-коричневой бумагой и по этому фону развѣшаны трофеи разныхъ вещей (обдѣланныя черными рамками, въ видѣ картинъ) и упомянутыя выше дѣйствительныя декоративныя картины. Ниже поставлены невысокія витрины, именно на идущихъ вокругъ почти всей залы и обитыхъ зеленымъ коленкоромъ подставкахъ въ полъчеловѣческаго роста, которыя въ иныхъ мѣстахъ прерываются и уступаютъ мѣсто моделямъ и скульптурнымъ слѣпкамъ. Нѣсколько бюстовъ и манекеновъ разставлено также по средниѣ залы, причемъ самую средину занимаетъ большая копія фонтана — монолита, находящагося на дворѣ одного дворца Инковъ и на поверхности котораго высѣчены различныя изображенія (зданій, фантастическихъ животныхъ и др.), а ближе ко входу двѣ большія витрины съ вазами и сосудами. Въ каждой изъ витринъ можно насчитать до 150 сосудовъ различной формы и величины и изъ разныхъ мѣстностей Перу и Боливіи; подобные же сосуды разставлены во многихъ витринахъ вдоль стѣнъ, такъ что всего можетъ быть насчитано ихъ до 800 нумеровъ, между коими однако, по словамъ свѣдущихъ лицъ, есть, будтобы, не мало поддѣльныхъ. Что касается картинъ, то чтобы дать нѣкоторое понятіе о нихъ, укажу кратко на ихъ содержаніе. На лѣвой сторонѣ находятся двѣ картины: 1) Могилы близь Silustani (на одномъ островѣ, циклопической формы); 2) развалины дворца Инковъ и укрѣпленной дороги къ нему близь Tarma-Tambo на высотѣ 4.300 фут. надъ поверхностью моря. На правой стѣнѣ тоже 2 картины: развалины древняго храма Pachacamae (длинный корридоръ между массивными колоннами, въ просвѣтѣ коихъ видно море); 4) развалины древнихъ укрѣпленій Paramonga (восемь каменныхъ фортовъ на склонѣ Кордильеръ, выдвинувшихся въ этомъ мѣстѣ къ морю и оставляющихъ проходъ по берегу не шире версты). По обѣимъ сторонамъ отъ входа повѣшены тоже двѣ картины: 5) развалины храма Villcas-Huaman (массивная лѣстница, заворачивающаяся подъ угломъ въ 45°) и 6) древній фортъ Marca-Huamachuco (на изолированной скалѣ). Наконецъ на задней стѣнѣ, прямо отъ входа, имѣются три картины: 7) видъ Pic de Paris, одной изъ вершинъ (6131 фут.) горы Иллимани; 8) одна могила (забылъ названіе мѣстности) и 9) портики въ Huano viejo. Послѣдняя картина, находящаяся въ срединѣ между первыми двумя, представляетъ перспективу колоннъ, при чемъ вмѣсто рамки сдѣланы тоже колонны изъ глины, внизу убрано дерномъ, а въ глубинѣ намалевано голубое небо, что все въ совокупности способствуетъ обману чувствъ и дѣлаетъ перспективу болѣе удачною. Изъ манекеновъ и бюстовъ здѣсь выставлены два (бѣлыхъ) бюста Индѣйца и Индіянки, одна бронзированная статуя Индѣйскаго мальчика (моделлированная съ натуры), и восемь манекеновъ, а именно: три почти нагихъ дикаря, въ лохмотьяхъ, весьма смуглаго цвѣта кожи, съ естественными волосами (индѣйскими) на головѣ; изъ нихъ одинъ съ сумпатаномъ (духовой трубкой), другой съ копьемъ и третій съ лукомъ, изъ коего онъ только что пустилъ стрѣлу; одна подобная же полунагая дикарка; Индѣецъ и Индіянка, изъ полуцивилизованныхъ, въ одеждѣ, заимствованной отъ Испанцевъ, съ атрибутами земледѣлія и скотоводства (чучелой ламы). Послѣдніе два манекена передъ хижиной (прислоненной къ правой отъ входа стѣнѣ, противъ ея средины, гдѣ изображена porte—monolithe de Trahuanaco), какъ бы сложенной изъ каменьевъ съ крышей изъ навоза (вѣрнѣе соломы, запачканной мѣстами черной краской, что придаетъ издали ей совершенно видъ навоза). Индѣецъ представленъ въ плащѣ, и въ широкой шляпѣ, навьючивающимъ ламу, а Индіянка занимающеюся приготовленіемъ кушанья; передъ ней поставлено нѣсколько горшковъ, изъ коихъ нѣкоторые съ пищею (что-то въ родѣ каши или итальянской поленты). Дверь въ хижину весьма низка, такъ что чрезъ нее можно пройти только согнувшись. Наконецъ, еще два манекена изображаютъ Перуанку (испанку) и ея слугу (изъ мѣстицъ); Испанка помѣщена на балконѣ (верандѣ) своей фермы (hacienda), въ черномъ платьѣ съ вѣеромъ въ рукахъ, а мѣстица внизу въ дверяхъ фермы, нижняя часть коей, подъ балкономъ, представляетъ какъ бы кладовую и конюшню, такъ какъ здѣсь висятъ сѣдла, сбруя, оружіе и т. д.

Кромѣ глиняной посуды, въ числѣ вещей, привезенныхъ Винеромъ, имѣется не мало рѣзныхъ издѣлій (статуй, барельефовъ, сквозной рѣзьбы) изъ камня, дерева, металла, а также fac-simile ихъ, изображающихъ грубое подобіе человѣческихъ фигуръ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ животныхъ: до 1000 частей одеждъ и кусковъ тканей (большей частію изъ могилъ отъ мумій); черепа (выставлено штукъ 20; бо́льшей частію деформированныхъ; всего же привезено имъ 297); до 200 вещей изъ бронзы, золота, кости, растительныхъ продуктовъ и т. д. и штукъ десять мумій. Изъ послѣднихъ однѣ помѣщены въ нѣчто въ родѣ могильнаго грота, въ гробницы, вырубленныя въ скалахъ и со всѣми, найденными при нихъ, вещами (одеждами, украшеніями, веретенами и т. п.); другія подвѣшены на особыхъ подставкахъ къ стѣнамъ и, вмѣстѣ съ прибитыми кругомъ ихъ (найденными въ могилахъ) сосудами, идольчиками, орудіями и тканями, образуютъ родъ трофеевъ, ограниченныхъ черными рамками и перемежающихся съ описанными ранѣе картинами.

Изъ слѣдующихъ двухъ залъ, лѣвая (№ III) заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ коллекціи, доставленныя Альф. Пинаромъ изъ Мексики, Перу, Экуадора, Калифорніи, Колумбіи, острова Ванкувера, территоріи Аляски (бывшей русской Америки) и др. Изъ нихъ особенно интересна Мексиканская коллекція, заключающая въ себѣ между прочимъ: орудія изъ обсидіана, въ томъ числѣ громадная булава до $^3/_4$ аршина длиной и круглое, тщательно отполированное, «зеркало»; зеркала изъ полированныхъ кусковъ пиритовъ; человѣческій черепъ изъ горнаго хрусталя, въ натуральную величину, а равно нѣсколько такихъ же маленькихъ; остріе копья и grattoir типа Мустьѐ, найденные въ аллювіальныхъ слояхъ Мексики вмѣстѣ съ остаткомъ Elephas Colombi; рѣзныя статуэтки и формы для отливанія ихъ; ожерелье изъ большихъ зеленыхъ бусъ и изъ бронзовыхъ погремушекъ, отчасти служившія, какъ говорятъ, вмѣсто денегъ для взноса податей; превосходно оббитые каменные ножи и стрѣлки, костяныя шилы, и отполированные топоры и томогавки; маленькіе топорики (амулеты) изъ карніоля; человѣческій femur съ многими параллельными зарубками; глиняныя флейты въ формѣ человѣческой tibia; рѣзныя доски для печатанія узоровъ на тканяхъ; множество глиняныхъ кружковъ (Wirteln отъ веретенъ?); небольшіе глиняные сосуды въ родѣ слезницъ;

ольшое число статуэтокъ мексиканскихъ божествъ; человѣческія головы изъ терракотты, каменныя маски и т. д. Кромѣ того, въ этой коллекціи есть еще нѣсколько довольно крупныхъ статуй, между прочимъ одинъ Quetzelcoatl изъ порфира; большой массивный ошейникъ изъ зеленаго камня, въ формѣ подковы, который, по преданію, надѣвали на шею человѣческимъ жертвамъ, и интересное собраніе глиняныхъ сосудовъ (красивыхъ красныхъ вазъ съ черными узорами, плоскихъ блюдъ на трехъ ножкахъ и т. д.). Перуанская коллекція невелика, хотя въ числѣ сосудовъ есть нѣсколько весьма оригинальныхъ и очевидно древнихъ. Изъ Венецуелы имѣется интересная коллекція обдѣланныхъ раковинъ; изъ Калифорніи результаты раскопокъ въ кьёккенмеддингахъ бухты Санъ-Франциско (кремневыя и обсидіановыя стрѣлки, украшенія изъ раковинъ и т. п.); изъ Аляски деревянныя маски, орудія охоты и рыбной ловли, каменные томогавки, рѣзьба по моржевой кости; съ острова Ванкувера обдѣланные камни и кости изъ могильныхъ насыпей; изъ Колорадо остатки глиняной посуды изъ древнихъ индѣйскихъ поселеній. Г. Пинаръ только недѣли двѣ какъ вернулся во Францію уже послѣ того, какъ его коллекціи были выставлены и приведены въ порядокъ г. Гами.

Кромѣ коллекціи Пинара въ этой залѣ выставлены еще: a) Коллекція д-ра Crevaux изъ внутренней области французской Гвіаны, заключающая въ себѣ одежды, украшенія изъ перьевъ, флейты изъ человѣческихъ костей, разное оружіе, старинные точильные камни Карибовъ и нѣк. др.; b) коллекція г. de-Cessac'a, заключающая въ себѣ результаты раскопокъ большаго могильника въ Анконѣ (Апсоп), а именно: мумій, человѣческія и животныхъ, (въ числѣ послѣднихъ попугаи, морская свинка, лама, олень и нѣсколько очевидно европейскихъ породъ собакъ, что указываетъ на эпоху послѣ Испанскаго завоеванія), черепа, глиняные сосуды, металлическія вещи, статуэтки и т. п.; коллекція фотографій (отъ Пинара, Гами, Бакура, Дюмкреска и др.); карты различныхъ мѣстностей Америки и т. п.

Въ другой залѣ (лѣвой, № IV) помѣщены коллекціи, собранныя г. Эд. Андре, во время его экспедиціи по Коломбіи, Эквадору и части Перу въ 1875—76 годахъ. Главнымъ образомъ экспедиція эта имѣла въ виду естественно-историческія коллекціи и дѣйствительно ей удалось собрать много растеній (до 4,300 видовъ въ засушенномъ видѣ, 180 плодовъ и пр. въ спирту и 4.722 особо, въ 679 видахъ живыхъ растеній); птичьихъ шкурокъ (930), насѣкомыхъ (болѣе 3000), моллюсокъ (78), минераловъ и т. д.; тѣмъ не менѣе этнографія также не была упущена изъ виду и г. Андрé удалось привести нѣсколько десятковъ Индѣйскихъ костюмовъ, а также образцы ихъ вооруженія и украшенія; интересную коллекцію лакированныхъ издѣлій Индѣйцевъ Пасто; продукты мѣстной промышленности (кожи, плетенья, посуда); много превосходныхъ фотографій; а также рисунковъ карандашемъ, (большаго формата, до $1^1/_2$ аршинъ вышиною), изображающихъ типы мѣстныхъ жителей; нѣсколько оригиналовъ и много копій древнихъ изваяній Индѣйцевъ Andaquiès въ области сѣвернаго Эквадора, близъ истоковъ р Магдалены. Изваянія эти весьма грубы и изображаютъ (по словамъ г. Андрѐ) бога мира и войны, бога рыбной ловли, жреца съ его атрибутами, воиновъ, пуму (кугуара), лягушку и другихъ животныхъ. Для бо̀льшей наглядности, въ этой залѣ повѣшено также нѣсколько картинъ и картъ и поставлено нѣсколько манекеновъ и бюстовъ. Изъ манекеновъ одинъ изображаетъ Индѣйца—воина въ головномъ уборѣ изъ перьевъ, со множествомъ ожерелій и украшеній на тѣлѣ (изъ бусъ, перьевъ, клещей раковъ, клыковъ, костей и т. п.) и съ копьемъ въ рукѣ, а другой Индіанку въ рубахѣ и юбкѣ съ двумя большими палками, на которыя она опирается. Изъ картинъ, одна изображаетъ дѣвственный лѣсъ по р. Магдаленѣ, другая продукты разрушенія горныхъ породъ (базальта?) въ Tuaguelo, третья водопадъ Taquedama и четвертая ущелье рѣки Сумапацъ (узкое и весьма глубокое) съ перекинутымъ черезъ него мостомъ. Между послѣдними двумя картинами устроено подобіе каменной стѣны (поверхности скалы), около 3 саженей вышины и 4 саженей ширины, на которой скопированы начертанія, встрѣченныя г. Андрѐ въ Pandi, въ Коломбіи. Нѣсколько картъ, горныхъ профилей, таблицъ, чучелъ, ящиковъ съ насѣкомыми и растеніями (большая часть естественноисторическихъ предметовъ сдана впрочемъ въ Museum), череповъ, этнографическихъ предметовъ и пр. дополняютъ коллекцію и способствуютъ наглядности представленія какъ о странѣ, такъ и о народахъ, её населяющихъ.

1 марта этотъ временной музей былъ закрытъ, съ тѣмъ, чтобы открыться къ 1-му мая (опять временно) въ помѣщеніи всемірной выставки въ Trocadero, а затѣмъ гдѣ либо въ постоянномъ помѣщеніи. Касательно послѣдняго, впрочемъ, ничего еще не рѣшено, такъ какъ для этого нужны особыя средства, ассигновать которыя можетъ только Палата. Говорятъ однако, что такъ или иначе музей существовать будетъ и что въ него войдутъ этнографическія коллекціи Лувра, коллекція Компіенскаго дворца, а можетъ быть и Сенъ-Жерменскій музей, что ужъ едва ли вѣроятно. На всемірной выставкѣ описанныя мною коллекціи будутъ еще дополнены другими, если только найдется для нихъ достаточно мѣста. Во всякомъ случаѣ и въ томъ видѣ, какъ онъ есть, музей этотъ представляетъ не мало интереснаго и свидѣтельствуетъ о постоянномъ стараніи Французскаго Правительства содѣйствовать научнымъ изслѣдованіямъ и распространенію въ публикѣ ихъ результатовъ. Что касается подробностей устройства музея, то, быть можетъ, въ этомъ отношеніи онъ заслуживаетъ нѣкотораго упрека, именно въ преобладаніи художественнаго элемента надъ научнымъ и въ нѣкоторомъ излишкѣ декоративности и фантазіи. Нужно, однако, принять во вниманіе, что учредители хотѣли произвести усиленное впечатлѣніе на массу публики, заинтересовать её и, привлекши въ музей, способствовать популяризаціи Этнографическихъ данныхъ и косвенно содѣйствовать идеѣ объ основаніи постояннаго музея. Со временемъ этотъ излишекъ декоративности легко устранить, между тѣмъ какъ суть, масса доставленныхъ предметовъ и масса научнаго матеріала, останется навсегда.

Опредѣлено: выразить благодарность Д. Н. Анучину.

4) Представлено было письмо Члена Комитета въ Петербургѣ И. С. Полякова на имя Предсѣдателя:

Прежде всего считаю долгомъ благодарить Васъ за то

вниманіе, которое Вы оказали мнѣ присылкой какъ личныхъ трудовъ Вашихъ, такъ и тѣхъ, которые были произведены подъ Вашимъ руководствомъ Вмѣстѣ съ тѣмъ остаюсь благодарнымъ къ Вамъ и за письмо, которое я на дняхъ имѣлъ удовольствіе получить и за то довѣріе, которое Вы возлагаете на мою, пока еще скромную антропологическую дѣятельность. Сказать по справедливости, изученіе человѣка на разныхъ ступеняхъ его культурнаго развитія, при различныхъ условіяхъ, въ различныя эпохи, я ставилъ для себя всегда одной изъ высокихъ задачъ и всегда считалъ для себя высокимъ удовольствіемъ, если мнѣ удавалось внести свою лепту къ познаніямъ о живыхъ или уже давно кончившихъ свое существованіе человѣческихъ созданіяхъ. И тѣмъ пріятнѣе для меня сознаніе о томъ, что изученіе человѣка, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, непосильное одному человѣку, ставится спеціальной задачи такого предпріятія, какъ предполагаемая Вами «Московская Антропологическая выставка». Я уже имѣлъ удовольствіе познакомиться съ задачами предполагаемой выставки по «Протоколамъ засѣданій Комитета» по ея устройству. И о томъ, что я глубоко сочувствую предпріятію, объ этомъ, полагаю, не можетъ быть и сомнѣнія. Вы вполнѣ законно пожелаете имѣть доказательства сочувствія, и я представлю ихъ, но, къ сожалѣнію, въ зависимости отъ времени и отъ другихъ, неантропологическихъ заботъ, которыми я теперь занятъ. Во всякомъ же случаѣ ко времени открытія выставки я буду имѣть возможность представить результаты своихъ антропологическихъ или этнографическихъ изслѣдованій въ видѣ предметовъ или письменные. Результаты эти будутъ состоять изъ остатковъ каменнаго вѣка изъ губерніи Олонецкой, съ Верховьевъ Волги, частію изъ Сибири. Также изъ разныхъ этнографическихъ предметовъ, касающихся остяковъ, напримѣръ: орудія обработки крапивы, изъ которыхъ нѣкоторыя части совершенно тождественны съ принадлежностями каменнаго вѣка Русскаго Сѣвера; также сама крапива на различныхъ стадіяхъ ея обработки, отъ грубыхъ волоконъ до холста и женской рубашки, вышитой узорами изъ бусъ и пр. Если пожелаете имѣть изъ остяцкаго быта многія другія принадлежности, то могу указать таковыя и мѣсто, черезъ которое ихъ можно пріобрѣсти. Могу представить штукъ 7 — 8 остятскихъ череповъ и штукъ до 70 фотографическихъ карточекъ, на которыхъ остяки сняты группами отъ 2—3-хъ человѣкъ до 5—12 Есть одиночные экземпляры, снятые въ профиль и въ фасъ. Если черепъ будетъ имѣть безспорное значеніе, то полагаю, что фотографіи не будутъ лишены интереса и поучительности также во многихъ отношеніяхъ. У всякаго изъ остяковъ или остячекъ, съ которыхъ снята фотографія, взяты свѣдѣнія біографическія: лѣта, кто отецъ и мать, остяки ли чистые или остякъ и русскій, остякъ и татаринъ, остякъ и самоѣдъ, вогулъ и пр. Записанъ родъ занятій: рыболовство, звѣроловство; гдѣ мѣсто производства промысла, сколько добывается рыбы или звѣря, сколько съѣдается, что остается въ прокъ, что идетъ на продажу, какой бываетъ дефицитъ. У звѣролововъ записывался маршрутъ, гдѣ ходили, въ числѣ сколькихъ человѣкъ, сколько времени и т. д. У женщинъ отбирались свѣдѣнія о томъ, когда замужемъ, сколько взято калыма, сколько было дѣтей, и сколько осталось въ живыхъ; опредѣлялась такимъ образомъ плодовитость остяковъ и смертность дѣтей. На тѣхъ же фотографіяхъ видна физіономія, выраженіе и форма лица болѣе, чѣмъ отъ сотни лицъ. Одни помѣсь съ русскими, другіе съ татарами, съ самоѣдами, съ вогулами. Гдѣ чистый типъ остяка? Тщетно искали его члены бывшей Бременской экспедиціи на громадномъ пространствѣ нижняго и средняго теченія Оби. Съ трудомъ и я могу дать на этотъ счетъ какія либо вѣскія данныя. По всюду Вы находите смѣсь физіономій, отъ такой, которая обозначается названіемъ «плосковидной» до той, какой можно присвоить названіе клиновидной: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы; одни короткіе, сплюснутые, другіе длинные, мясистые, а также сухіе — прямые, сухіе—вздернутые и пр. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего; отъ свѣтло-рыжихъ можно найдти всѣ переходы до смоляно-черныхъ. Все зависитъ отъ статистики: какіе волосы преобладаютъ и гдѣ именно. Къ трудностямъ дать короткое опредѣленіе по тому или другому предмету присоединяется еще слѣдующее обстоятельство. Остяки, по издавно сложившемуся обычаю, владѣютъ тѣми или другими пространствами звѣроловческими или рыболовными, и родовичи, пребывая замкнутыми въ ихъ родовыхъ владѣніяхъ, брачутся въ близкихъ степеняхъ родства, почему даже на небольшомъ пространствѣ они носятъ одинъ родовой типъ, отличный отъ ближайшихъ сосѣдей родовичей, типъ нерѣдко со всѣми его недостатками; въ моей фотографической коллекціи есть достаточно прочныя для этого доказательства. Что родовая распря имѣетъ мѣсто между остяками и что она имѣетъ пагубныя послѣдствія для брачущихся изъ двухъ различныхъ родовъ, сосредоточивая браки въ близкихъ степеняхъ родства, можно видѣть изъ той картины жизни, которую я встрѣтилъ около Обской губы, при устьѣ р. Надыма (Отчетъ о путешествіи въ д. Оби, стр. 146—150). Что условія, нарушающія цѣлостность племеннаго типа, его единообразіе и рѣзкость, а условія эти весьма разнообразны, существуютъ и между другими инородцами Россіи и Сибири, этому самъ я былъ во многихъ случаяхъ свидѣтелемъ. Такъ самоѣды, которыхъ я встрѣтилъ съ р. Лямина сора, впадающаго въ р. Обь, были бѣлокуры, рыжи, съ лицемъ Финскаго типа, тогда какъ тѣ же самоѣды въ окрестностяхъ Обской губы были брюнеты, съ правильнымъ, прямымъ, на концѣ пріострепнымъ, носомъ; очевидно, это двѣ вѣтви одного и того же племени, представители котораго, раздѣленные другъ отъ друга пространствомъ въ 1500—2000 верстъ, значительно другъ отъ друга обособились; очень можетъ быть, что только эти два типа родовые и между ними въ разныхъ мѣстахъ найдется масса переходовъ, хотя ляминскіе и обскіе самоѣды немного разнятся другъ отъ друга по языку. По этой-то причинѣ, по трудности розыскать точные племенные признаки и вѣрно очертить ихъ, принявъ въ соображеніе возможность метизаціи, мы и имѣемъ до сихъ поръ объ одномъ и томъ же племени самыя разнорѣчивыя показанія изъ устъ различныхъ лицъ, показанія, которыя можетъ быть иногда и вѣрны въ частностяхъ, но въ общемъ далеки отъ истины (Изв. И. О. Л. Е. и пр, т. XXVII. стр. 96 и III). Отъ желанія избѣжать подобнаго рода исхода въ своихъ выводахъ, я и старался снять фотографически по возможности большее количество остяцкихъ физіономій изъ различныхъ мѣстъ.

Имѣется также у меня нѣкоторый запасъ данныхъ о

ольшое число статуэтокъ мексиканскихъ божествъ; человѣческія головы изъ терракотты, каменныя маски и т. д. Кромѣ того, въ этой коллекціи есть еще нѣсколько довольно крупныхъ статуй, между прочимъ одинъ Quetzelcoatl изъ порфира; большой массивный ошейникъ изъ зеленаго камня, въ формѣ подковы, который, по преданію, надѣвали на шею человѣческимъ жертвамъ, и интересное собраніе глиняныхъ сосудовъ (красивыхъ красныхъ вазъ съ черными узорами, плоскихъ блюдъ на трехъ ножкахъ и т. д.). Перуанская коллекція невелика, хотя въ числѣ сосудовъ есть нѣсколько весьма оригинальныхъ и очевидно древнихъ. Изъ Венецуелы имѣется интересная коллекція обдѣланныхъ раковинъ; изъ Калифорніи результаты раскопокъ въ кьёккенмеддингахъ бухты Санъ-Франциско (кремневыя и обсидіановыя стрѣлки, украшенія изъ раковинъ и т. п.); изъ Аляски деревянныя маски, орудія охоты и рыбной ловли, каменные томогавки, рѣзьба по моржевой кости; съ острова Ванкувера обдѣланные камни и кости изъ могильныхъ насыпей; изъ Колорадо остатки глиняной посуды изъ древнихъ индѣйскихъ поселеній. Г. Пинаръ только недѣли двѣ какъ вернулся во Францію уже послѣ того, какъ его коллекціи были выставлены и приведены въ порядокъ г. Гами.

Кромѣ коллекціи Пинара въ этой залѣ выставлены еще: a) Коллекція д-ра Crevaux изъ внутренней области французской Гвіаны, заключающая въ себѣ одежды, украшенія изъ перьевъ, флейты изъ человѣческихъ костей, разное оружіе, старинные точильные камни Карибовъ и нѣк. др.; b) коллекція г. de-Cessac'a, заключающая въ себѣ результаты раскопокъ большаго могильника въ Анконѣ (Ancon), а именно: мумій, человѣческія и животныхъ, (въ числѣ послѣднихъ попугаи, морская свинка, лама, олень и нѣсколько очевидно европейскихъ породъ собакъ, что указываетъ на эпоху послѣ Испанскаго завоеванія), черепа, глиняные сосуды, металлическія вещи, статуэтки и т. п.; коллекція фотографій (отъ Пинара, Гами, Бакура, Дюмкреска и др.); карты различныхъ мѣстностей Америки и т. п.

Въ другой залѣ (лѣвой, № IV) помѣщены коллекціи, собранныя г. Эд. Андре, во время его экспедиціи по Коломбіи, Экуадору и части Перу въ 1875—76 годахъ. Главнымъ образомъ экспедиція эта имѣла въ виду естественно-историческія коллекціи и дѣйствительно ей удалось собрать много растеній (до 4,300 видовъ въ засушенномъ видѣ, 180 плодовъ и пр. въ спирту и 4.722 особо, въ 679 видахъ живыхъ растеній); птичьихъ шкурокъ (930), насѣкомыхъ (болѣе 3000), моллюсокъ (78), минераловъ и т. д.; тѣмъ не менѣе этнографія также не была упущена изъ виду и г. Андрé удалось привести нѣсколько десятковъ Индѣйскихъ костюмовъ, а также образцы ихъ вооруженія и украшенія; интересную коллекцію лакированныхъ издѣлій Индѣйцевъ Пасто; продукты мѣстной промышленности (кожи, плетенья, посуда); много превосходныхъ фотографій; а также рисунковъ карандашемъ, (большаго формата, до $1^1/_2$ аршинъ вышиною), изображающихъ типы мѣстныхъ жителей; нѣсколько оригиналовъ и много копій древнихъ изваяній Индѣйцевъ Andaquiès въ области сѣвернаго Экуадора, близъ истоковъ р Магдалены. Изваянія эти весьма грубы и изображаютъ (по словамъ г. Андрѐ) бога мира и войны, бога рыбной ловли, жреца съ его атрибутами, воиновъ, пуму (кугуара), лягушку и другихъ животныхъ. Для бо̀льшей наглядности, въ этой залѣ повѣшено также нѣсколько картинъ и картъ и поставлено нѣсколько манекеновъ и бюстовъ. Изъ манекеновъ одинъ изображаетъ Индѣйца—воина въ головномъ уборѣ изъ перьевъ, со множествомъ ожерелій и украшеній на тѣлѣ (изъ бусъ, перьевъ, клещей раковъ, клыковъ, костей и т. п.) и съ копьемъ въ рукѣ, а другой Индіанку въ рубахѣ и юбкѣ съ двумя большими палками, на которыя она опирается. Изъ картинъ, одна изображаетъ дѣвственный лѣсъ по р. Магдаленѣ, другая продукты разрушенія горныхъ породъ (базальта?) въ Tuaguello, третья водопадъ Taquedama и четвертая ущелье рѣки Сумапацъ (узкое и весьма глубокое) съ перекинутымъ черезъ него мостомъ. Между послѣдними двумя картинами устроено подобіе каменной стѣны (поверхности скалы), около 3 саженей вышины и 4 саженей ширины, на которой скопированы начертанія, встрѣченныя г. Андрѐ въ Pandi, въ Коломбіи. Нѣсколько картъ, горныхъ профилей, таблицъ, чучелъ, ящиковъ съ насѣкомыми и растеніями (большая часть естественноисторическихъ предметовъ сдана впрочемъ въ Museum), череповъ, этнографическихъ предметовъ и пр. дополняютъ коллекцію и способствуютъ наглядности представленія какъ о странѣ, такъ и о народахъ, её населяющихъ.

1 марта этотъ временной музей былъ закрытъ, съ тѣмъ, чтобы открыться къ 1-му мая (опять временно) въ помѣщеніи всемірной выставки въ Trocadero, а затѣмъ гдѣ либо въ постоянномъ помѣщеніи. Касательно послѣдняго, впрочемъ, ничего еще не рѣшено, такъ какъ для этого нужны особыя средства, ассигновать которыя можетъ только Палата. Говорятъ однако, что такъ или иначе музей существовать будетъ и что въ него войдутъ этнографическія коллекціи Лувра, коллекція Компіенскаго дворца, а можетъ быть и Сенъ-Жерменскій музей, что ужъ едва ли вѣроятно. На всемірной выставкѣ описанныя мною коллекціи будутъ еще дополнены другими, если только найдется для нихъ достаточно мѣста. Во всякомъ случаѣ и въ томъ видѣ, какъ онъ есть, музей этотъ представляетъ не мало интереснаго и свидѣтельствуетъ о постоянномъ стараніи Французскаго Правительства содѣйствовать научнымъ изслѣдованіямъ и распространенію въ публикѣ ихъ результатовъ. Что касается подробностей устройства музея, то, быть можетъ, въ этомъ отношеніи онъ заслуживаетъ нѣкотораго упрека, именно въ преобладаніи художественнаго элемента надъ научнымъ и въ нѣкоторомъ излишкѣ декоративности и фантазіи. Нужно, однако, принять во вниманіе, что учредители хотѣли произвести усиленное впечатлѣніе на массу публики, заинтересовать её и, привлекши въ музей, способствовать популяризаціи Этнографическихъ данныхъ и косвенно содѣйствовать идеѣ объ основаніи постояннаго музея. Со временемъ этотъ излишекъ декоративности легко устранить, между тѣмъ какъ суть, масса доставленныхъ предметовъ и масса научнаго матеріала, останется навсегда.

Опредѣлено: выразить благодарность Д. Н. Анучину.

4) Представлено было письмо Члена Комитета въ Петербургѣ И. С. Полякова на имя Предсѣдателя:

Прежде всего считаю долгомъ благодарить Васъ за то

вниманіе, которое Вы оказали мнѣ присылкой какъ личныхъ трудовъ Вашихъ, такъ и тѣхъ, которые были произведены подъ Вашимъ руководствомъ Вмѣстѣ съ тѣмъ остаюсь благодарнымъ къ Вамъ и за письмо, которое я на дняхъ имѣлъ удовольствіе получить и за то довѣріе, которое Вы возлагаете на мою, пока еще скромную антропологическую дѣятельность. Сказать по справедливости, изученіе человѣка на разныхъ ступеняхъ его культурнаго развитія, при различныхъ условіяхъ, въ различныя эпохи, я ставилъ для себя всегда одной изъ высокихъ задачъ и всегда считалъ для себя высокимъ удовольствіемъ, если мнѣ удавалось внести свою лепту къ познаніямъ о живыхъ или уже давно кончившихъ свое существованіе человѣческихъ созданіяхъ. И тѣмъ пріятнѣе для меня сознаніе о томъ, что изученіе человѣка, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, непосильное одному человѣку, ставится спеціальной задачи такого предпріятія, какъ предполагаемая Вами «Московская Антропологическая выставка». Я уже имѣлъ удовольствіе познакомиться съ задачами предполагаемой выставки по «Протоколамъ засѣданій Комитета» по ея устройству. И о томъ, что я глубоко сочувствую предпріятію, объ этомъ, полагаю, не можетъ быть и сомнѣнія. Вы вполнѣ законно пожелаете имѣть доказательства сочувствія, и я представлю ихъ, но, къ сожалѣнію, въ зависимости отъ времени и отъ другихъ, неантронологическихъ заботъ, которыми я теперь занятъ. Во всякомъ же случаѣ ко времени открытія выставки я буду имѣть возможможность представить результаты своихъ антропологическихъ или этнографическихъ изслѣдованій въ видѣ предметовъ или письменные. Результаты эти будутъ состоять изъ остатковъ каменнаго вѣка изъ губерніи Олонецкой, съ Верховьевъ Волги, частію изъ Сибири. Также изъ разныхъ этнографическихъ предметовъ, касающихся остяковъ, напримѣръ: орудія обработки крапивы, изъ которыхъ нѣкоторыя части совершенно тождественны съ принадлежностями каменнаго вѣка Русскаго Сѣвера; также сама крапива на различныхъ стадіяхъ ея обработки, отъ грубыхъ волоконъ до холста и женской рубашки, вышитой узорами изъ бусъ и пр. Если пожелаете имѣть изъ остяцкаго быта многія другія принадлежности, то могу указать таковыя и мѣсто, черезъ которое ихъ можно пріобрѣсти. Могу представить штукъ 7 — 8 остятскихъ череповъ и штукъ до 70 фотографическихъ карточекъ, на которыхъ остяки сняты группами отъ 2—3-хъ человѣкъ до 5—12 Есть одиночные экземпляры, снятые въ профиль и въ фасъ. Если черепъ будетъ имѣть безспорное значеніе, то полагаю, что фотографіи не будутъ лишены интереса и поучительности также во многихъ отношеніяхъ. У всякаго изъ остяковъ или остячекъ, съ которыхъ снята фотографія, взяты свѣдѣнія біографическія: лѣта, кто отецъ и мать, остяки ли чистые или остякъ и русскій, остякъ и татаринъ, остякъ и самоѣдъ, вогулъ и пр. Записанъ родъ занятій: рыболовство, звѣроловство; гдѣ мѣсто производства промысла, сколько добывается рыбы или звѣря, сколько съѣдается, что остается въ прокъ, что идетъ на продажу, какой бываетъ дефицитъ. У звѣролововъ записывался маршрутъ, гдѣ ходили, въ числѣ сколькихъ человѣкъ, сколько времени и т. д. У женщинъ отбирались свѣдѣнія о томъ, когда замужемъ, сколько взято калыма, сколько было дѣтей, и сколько осталось въ живыхъ; опредѣлялась такимъ образомъ плодовитость остяковъ и смертность дѣтей. На тѣхъ же фотографіяхъ видна физіономія, выраженіе и форма лица болѣе, чѣмъ отъ сотни лицъ. Одни помѣсь съ русскими, другіе съ татарами, съ самоѣдами, съ вогулами. Гдѣ чистый типъ остяка? Тщетно искали его члены бывшей Бременской экспедиціи на громадномъ пространствѣ нижняго и средняго теченія Оби. Съ трудомъ и я могу дать на этотъ счетъ какія либо вѣскія данныя. По всюду Вы находите смѣсь физіономій, отъ такой, которая обозначается названіемъ «плосковидной» до той, какой можно присвоить названіе клиновидной: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы; одни короткіе, сплюснутые, другіе длинные, мясистые, а также сухіе — прямые, сухіе—вздернутые и пр. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего; отъ свѣтло-рыжихъ можно найдти всѣ переходы до смоляночерныхъ. Все зависитъ отъ статистики: какіе волосы преобладаютъ и гдѣ именно. Къ трудностямъ дать короткое опредѣленіе по тому или другому предмету присоединяется еще слѣдующее обстоятельство. Остяки, по издавно сложившемуся обычаю, владѣютъ тѣми или другими пространствами звѣроловческими или рыболовными, и родовичи, пребывая замкнутыми въ ихъ родовыхъ владѣніяхъ, брачутся въ близкихъ степеняхъ родства, почему даже на небольшомъ пространствѣ они носятъ одинъ родовой типъ, отличный отъ ближайшихъ сосѣдей родовичей, типъ нерѣдко со всѣми его недостатками; въ моей фотографической коллекціи есть достаточно прочныя для этого доказательства. Что родовая распря имѣетъ мѣсто между остяками и что она имѣетъ пагубныя послѣдствія для брачущихся изъ двухъ различныхъ родовъ, сосредоточивая браки въ близкихъ степеняхъ родства, можно видѣть изъ той картины жизни, которую я встрѣтилъ около Обской губы, при устьѣ р. Надыма (Отчетъ о путешествіи въ д. Оби, стр. 146—150). Что условія, нарушающія цѣлостность племеннаго типа, его единообразіе и рѣзкость, а условія эти весьма разнообразны, существуютъ и между другими инородцами Россіи и Сибири, этому самъ я былъ во многихъ случаяхъ свидѣтелемъ. Такъ самоѣды, которыхъ я встрѣтилъ съ р. Лямина сора, впадающаго въ р. Обь, были бѣлокуры, рыжи, съ лицемъ Финскаго типа, тогда какъ тѣ же самоѣды въ окрестностяхъ Обской губы были брюнеты, съ правильнымъ, прямымъ, на концѣ пріостреннымъ, носомъ; очевидно, это двѣ вѣтви одного и того же племени, представители котораго, раздѣленные другъ отъ друга пространствомъ въ 1500—2000 верстъ, значительно другъ отъ друга обособились; очень можетъ быть, что только эти два типа родовые и между ними въ разныхъ мѣстахъ найдется масса переходовъ, хотя ляминскіе и обскіе самоѣды немного разнятся другъ отъ друга по языку. По этой-то причинѣ, по трудности розыскать точные племенные признаки и вѣрно очертить ихъ, принявъ въ соображеніе возможность метизаціи, мы и имѣемъ до сихъ поръ объ одномъ и томъ же племени самыя разнорѣчивыя показанія изъ устъ различныхъ лицъ, показанія, которыя можетъ быть иногда и вѣрны въ частностяхъ, но въ общемъ далеки отъ истины (Изв. И. О. Л. Е. и пр, т. XXVII. стр. 96 и III). Отъ желанія избѣжать подобнаго рода исхода въ своихъ выводахъ, я и старался снять фотографически по возможности большее количество остяцкихъ физіономій изъ различныхъ мѣстъ.

Имѣется также у меня нѣкоторый запасъ данныхъ о

киргизахъ; о географическомъ распредѣленіи кургановъ въ киргизской степи. Но бесѣду объ этомъ откладываю до другаго, болѣе благопріятнаго времени. Теперь же буду просить Васъ сообщить А. И. Кельсіеву знаки или клейма—тамги, которые надымскіе остяки оставили у меня въ памятной книжкѣ въ удостовѣреніе истины всего того, что ими было мнѣ сказано.

Вообще, еслибъ было время порыться въ имѣющихся матеріалахъ, то въ нихъ нашлось бы немало интереснаго, но для этого нужно много времени, котораго у меня пока не много. Черезъ недѣлю, около 19 февраля, собираюсь отправиться въ Гельсингфоргсъ, на недѣлю или на двѣ для изученія рыбъ, столько же въ натурѣ, сколько въ музеяхъ. И это, можетъ быть, удобный случай, при которомъ я могу быть полезенъ и для Вашего предпріятія. Можетъ быть, Вы пожелаете дать мнѣ какія либо порученія, а я буду въ состояніи ихъ выполнить; изъ Вашего сообщенія на стр. 211. «Проток. засѣд. Комитета» я узнавъ, что Вы интересуетесь Гельсингфорсомъ. Но скажу еще болѣе, по возвращеніи изъ Гельсингфорса, мѣсяца черезъ два, по порученію Академіи Наукъ, съ тою же ихтіологическою цѣлью, я намѣренъ отправиться въ Швецію и въ Лондонъ. Я не стѣсненъ, конечно, въ этомъ случаѣ, ни временемъ, ни маршрутомъ, но поскольку я могу, помимо спеціальной своей задачи, исчерпать интересъ Швеціи, какъ колыбели изъ которой возникли, благодаря Нильсону, первые зачатки науки о «доисторическомъ человѣкѣ», это будетъ зависѣть отъ средствъ Швеція въ отношеніи доисторическаго человѣка, вмѣстѣ съ Даніей, интересна для насъ еще и потому, что встрѣчающіеся въ ней доисторическіе остатки наиболѣе сходны съ нашими россійскими, чѣмъ какіе либо другіе. Вообще, интересны ли для выставки Швейцарскія озерныя жилища и что по отношенію къ нимъ сдѣлано. Если Комитету по устройству выставки будетъ угодно, въ виду интересовъ выставки, возложить на меня какое либо порученіе касательно доисторическихъ остатковъ Западной Европы, я приму такое порученіе съ удовольствіемъ, что и могу выставить какъ доказательство моего сочувствія предпринятому дѣлу «Московскимъ Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Эгнографіи». Помимо того, что я желалъ бы лично извлечь ихъ путешествія по Западной Европѣ, мнѣ хотѣлось бы знать, какія задачи можетъ поставить мнѣ Московское Общество для выполненія и какія оно въ состояніи ассигновать для достиженія поставленной цѣли средства. Я не ставлю притомъ цѣлью поѣздки въ Западную Европу исключительно каменный вѣкъ, ей принадлежащій. Тамъ, я думаю, можно навести справки и о томъ, что уже найдено собственно въ нашемъ отечествѣ. Именно, нѣсколько лѣтъ тому назадъ раскопкой Алтайскихъ пещеръ занимался антропологъ Миньёи добылъ большой запасъ антропологическихъ данныхъ. По несчастію Миньё скончался около Барнаула и собранная имъ коллекція костей разныхъ животныхъ, также повидимому и человѣческихъ, была, по разсказамъ сибиряковъ, которыхъ я видѣлъ въ прошломъ 1877 году во время путешествія по Сибири, отослана въ Парижъ. Интересно было бы навести справки объ этой коллекціи, и если она гдѣ либо существуетъ, осмотрѣть ее, такъ какъ послѣдниковая и весьма богатая фауна алтайскихъ пещеръ достаточно хорошо описана (F. F. Brandt Mélanges biol. de l'Académie des sc. de St P. A. tome VII, p. 359—438), тогда какъ о человѣкѣ, современномъ этой фаунѣ, мнѣ кажется, ничего неизвѣстно. — Интересуетъ меня не менѣе и русскій доисторическій бытъ непосредственно, такъ что я съ большимъ бы удовольствіемъ удѣлилъ дней 10—15 на осмотръ и описаніе замѣчательныхъ остатковъ каменнаго вѣка въ Ярославской губерніи, насколько помню, кажется въ имѣніи Голицынныхъ, дабы сравнить эти мѣстонахожденія орудій съ тѣми, которыя я имѣлъ возможность наблюдать до сихъ поръ въ Олонецкой губ. и въ верховьяхъ Волги; такую поѣздку я могъ бы совершить до или послѣ заграничной.

Можетъ быть Вы пожелаете заказать для выставки рядъ систематическихъ фотографій киргизовъ, то у меня есть одна знакомая дама, имѣющая и теперь массу фотографій, но при нѣкоторомъ денежномъ вознагражденіи она можетъ сдѣлать новый рядъ, согласно Вашей программѣ. Находясь теперь въ Питерѣ, къ лѣту она отправится въ Семипалатинскую область.

Опредѣлено: просить И. С. Полякова оказать свое содѣйствіе по вопросу о каменныхъ орудіяхъ въ Россіи и по изученію инородцевъ.

5) Ѳ. М. Августиновичъ представилъ Комитету костюмы, предполагаемые къ пріобрѣтенію для выставки и списокъ коихъ помѣщенъ въ одномъ изъ предъидущихъ протоколовъ.

Кромѣ того имъ переданы въ даръ Комитету слѣдующіе предметы:

1. Алачики (двѣ пары). Праздничная Якутская женская обувь, употребляемая зажиточными Якутками.

2. Каргаульскій кисетъ (изъ острововъ Ледовитаго моря), сдѣланный изъ куницъ.

3. Майчинъ-валяшинъ. (Большой ножъ, которымъ вооружается Чукча, отправляясь убить своего врага).

4. Чукотскій чемоданъ изъ цѣльной нерпичьей кожи (Изъ острововъ Ледовитаго моря).

5. Якутскіе образчики ровдуги, показывающіе процессъ ихъ выдѣлыванія.

6. 7. 8. Образчики выдѣланной уже ровдуги: бѣлой, желтой и черной, пріобрѣтенные на Чукотской ярмаркѣ въ Анюйской крѣпости.

9. 10. Образчики пыжика и выпоротка (изъ оленей), пріобрѣтенные отъ Шалагскихъ Чукчей въ Нижне-Колымскѣ.

11. Лахтухъ или Лагтухъ. Образчикъ выдѣланной кожи Каргаулями на островахъ Ледовитаго моря изъ морскаго животнаго. Кожу эту употребляютъ Чукчи во время своихъ игръ, подбрасывая на ней одного изъ чукчей представляющаго собою акробата.

12. 13. 15. Два Гилякскіе кафтана и одна юбка (мужскіе), изъ рыбьей кожи называемой «Кете»—изъ острова Сахалина.

15. Алыкъ. Шлея для ѣздовыхъ собакъ, употребляемая зажиточными Якутами.

16. Кожа изъ налимовъ, употребляемая Якутами лѣтомъ, вмѣсто стеколъ для оконъ.

Предсѣдатель Комитета заявилъ, что такъ какъ собираніе сибирскихъ костюмовъ особенно необходимо для Комитета и такъ какъ Комитетъ призналъ въ принципѣ полезнымъ ихъ пріобрѣтеніе по осмотрѣ

гг. Членами, то онъ входилъ въ предварительное соглашеніе съ Θ. М. Августиновичемъ, согласившимся передать костюмы за 350 рублей. Кромѣ того за перевозъ костюмовъ изъ Петербурга въ Москву и для личнаго представленія ихъ Комитету Θ. М. Августиновичу желательно уплатить еще 75 рублей, кои и выданы, согласно постановленію Комитета, разрѣшающему въ экстренныхъ случаяхъ Предсѣдателю ассигновать авансы расходовъ по Хозяйственной Коммиссіи. Въ виду облегченія уплаты суммы въ 350 руб. за костюмы, Θ. М. Августиновичъ, согласно предложенію Комитета, предоставляетъ Комитету льготу по 1-ое января 1879 года. Комитетъ *постановилъ:* во 1) благодарить Θ. М. Августиновича за сдѣланное имъ пожертвованіе; во 2) пріобрѣсти отъ него за 350 рублей костюмы съ представленіемъ Предсѣдателю Комитета права произвести эту уплату, когда онъ это сочтетъ возможнымъ по положенію суммъ Комитета, но не позднѣе 1-го января 1879 года, и въ 3) утвердить расходъ въ 75 рублей, произведенный авансомъ г. Предсѣдателемъ Комитета.

6) Д. Н. Анучинъ, Уполномоченный въ Парижѣ, сообщилъ Предсѣдателю Комитета свѣдѣнія о ходѣ работъ по Парижскому Антропологическому Отдѣлу.

Получивъ уполномочіе Комитета Антропологической выставки, я былъ у г. де-Таля и, послѣ двухъ визитовъ, засталъ его въ Парижѣ и дома. Г-нъ де-Таль (M-r Robert de Thal, Conseiller privè) состоялъ комиссіонеромъ Русскаго отдѣла всемірной выставки, а теперь назначенъ вице-президентомъ коммиссіи (Vice-prèsident de la Commission Impèriale de Russie pour l'Exposition de 1878); коммисаромъ же теперь состоитъ баронъ Нолькенъ Д. С. С. Г-нъ де-Таль сначала не могъ нѣкоторое время уяснить цѣль моего визита, принялъ меня за экспонента, потомъ однако, узнавши въ чемъ дѣло, любезно изъявилъ готовность представить меня г. Бержé (коммиссару иностранныхъ секцій). Кромѣ насъ, въ антропологическомъ отдѣлѣ изъявили еще желаніе учавствовать изъ Россіи: Финляндское Общество (незнаю какое именно), г. Завиша изъ Варшавы (вѣроятно, предметы изъ пещеръ) и г. Рауль изъ Одессы (collection de types russes?). Побесѣдовавъ, мы поѣхали съ де-Талемъ къ г. Бержѐ, который, записавъ мою фамилію, сказалъ, что завтра мнѣ пришлютъ билетъ для входа въ зданіе выставки до 1 мая; нужно будетъ только представить въ двухъ экземплярахъ мою фотографію. Получу я такъ называемый billet de service, но, кромѣ того, какъ сказалъ мнѣ де-Таль, Общество можетъ получить еще одинъ билетъ для представителя, если таковой будетъ присланъ Обществомъ. Отъ г. Бержѐ мы пошли осматривать постройки на Champ de Mars, именно въ Русскій отдѣлъ, гдѣ меня представили барону Нолькену. Русскій отдѣлъ достраивается и къ 1 апрѣля, вѣроятно, будетъ конченъ, что далеко нельзя сказать о всей выставкѣ вообще, которая и къ 1-му мая не будетъ совершенно готова. Осмотрѣвъ бѣгло постройки на Champ de Mars, я думалъ пройти на Trocadero, но это оказалось невозможнымъ безъ билета; съ г. де-Талемъ же я распростился. На дняхъ, получивъ билетъ, думаю туда отправиться, хотя зданіе для антропологіи, говорятъ, только недавно начали строить. Г. Нолькенъ сообщилъ мнѣ свое опасеніе касательно помѣщенія ящиковъ съ коллекціями до окончанія выставочнаго зданія; думаетъ, что въ Trocadero есть для этого помѣщеніе удовлетворительное, но его не видѣлъ. Съ другой стороны, у него, въ Русскомъ отдѣлѣ на Champ de Mars, тоже нѣтъ мѣста, ибо безпрестанно приходятъ новые ящики съ витринами и пр.; да, по моему, и не резонъ оставлять тамъ вещи. Нужно надѣяться, что управленіе выставки приняло по этому поводу нужныя мѣры; во всякомъ случаѣ завтра я намѣренъ побывать у Катрфажа и распросить его обо всемъ этомъ. Глухо слышалъ (отъ Топинара), что для витринъ антропологическаго отдѣла назначено 60,000 фр. вмѣсто 30,000 фр. и что, слѣдовательно, все будетъ для насъ сдѣлано. Нужно, однако, будетъ потолковать объ этомъ съ Катрфажомъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ витринъ понадобится еще, вѣроятно, кой какая орнаментація, надписи, можетъ—флаги, гербъ, сукно и т. п. Во всякомъ случаѣ придется давать, вѣроятно, на водку рабочимъ, въ особенности въ виду скорѣйшаго окончанія отдѣлки. Незнаю еще, какъ будетъ рѣшенъ вопросъ относительно сторожей, вопросъ важный, особенно, покуда производится распаковка и вещи еще не помѣщены въ витринахъ. Де-Таль заявилъ, между прочимъ, что, если понадобится, я могу адресоваться за сторожемъ къ нему, т. е., вѣроятно сторожъ будетъ командированъ ко мнѣ Русскою коммиссіей, но еще надо подумать, какъ поступить лучше.

7) Уполномоченный въ Стокгольмѣ П. П. Волинъ сообщаетъ слѣдующее:

„Я искренно благодаренъ за честь, сдѣланную мнѣ Комитетомъ выставки избраніемъ меня въ Члены и Уполномоченные въ Швеціи. Могу Васъ увѣрить, что я буду стараться всѣми силами поработать для выставки у насъ въ Швеціи. У меня на виду есть уже нѣсколько интересныхъ предметовъ, которыми, полагаю, Комитетъ останется доволенъ. Я былъ у Монтеліуса и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, обѣщавшихъ мнѣ свое содѣйствіе; когда оно выразится въ осязательной формѣ, то я извѣщу Васъ объ этомъ подробнѣе. Нужно условиться будетъ и объ отправкѣ вещей изъ Швеціи, при чемъ желательно было бы знать имя Вашего коммиссіонера въ Петербургѣ, такъ какъ до него легко устроить отправку моремъ. Хорошо бы было, еслибы Вы поподробнѣе объяснили, что именно особенно интересуетъ Васъ по отношенію Шведскихъ антропологическихъ и этнографическихъ предметовъ. Смерть Н. К. Зенгера меня искренно огорчила; онъ былъ мой хорошій другъ и незамѣнимый сотрудникъ по Обществу".

Опредѣлено: поручить Предсѣдателю Комитета

сообщить П. П. Волину желаемыя имъ свѣдѣнія.

8) А. А. Крыловъ изъ Новочеркасска пишетъ Предсѣдателю Комитета:

Съ назначеніемъ на должность инспектора я долженъ буду чрезъ недѣлю отправиться въ странствованіе по Войску. Во время этого путешествія, которое должно протянуться не менѣе мѣсяца, я буду имѣть случай высмотрѣть и узнать интересные курганы, чтобы послѣ таянія снѣга заняться раскопкой ихъ. Если Вы найдете это интереснымъ, то благоволите выслать мнѣ позволеніе или полномочіе отъ Комитета на раскопку кургановъ и средства, сколько найдете возможнымъ. Отчетъ по окончаніи работъ представлю Вамъ. Кстати по пути займусь и цыганами.

Позволеніе копать курганы Атаманъ обѣщался дать. Это относительно Войсковыхъ земель онъ обѣщалъ. На юртовыхъ же земляхъ позволятъ, несомнѣнно, рыться Станичныя общества, о чемъ я и просилъ ихъ печатно черезъ «Областныя Вѣдомости».

9) Уполномоченный въ Новгородѣ Н. Г. Богословскій сообщаетъ слѣдующее:

На Этнографической выставкѣ былъ недостатокъ въ типахъ жителей Новгородской губерніи; потому, чтобы сколько нибудь пояснить этотъ недостатокъ, при изданіи предпринятаго Вами альбома посылаю Вамъ подлинные акварельные рисунки снятые съ натуры.

1. Косарь, молодой парень съ береговъ Волхова.
2. Пастухъ.
3. Бабушка со внучкомъ.
4. Дѣвушка на посѣдкѣ.
5. Дѣвушка на покосѣ.
6. Женщины на жнивѣ.
7. Молодица по воду.
8. Дѣвушку въ праздникъ.
9. Бабы бродятъ рыбу.

По минованіи надобности покорнѣйше прошу возвратить ихъ мнѣ, такъ какъ они состоятъ въ описи музея.

Въ дополненіе къ письму Н. Г. Богословскаго представлена была Комитету коллекція слѣпковъ съ русскихъ доисторическихъ орудій, пріобрѣтенная за 65 руб. Коллекція эта состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Списокъ слѣпковъ съ каменныхъ и бронзовыхъ доисторическихъ древностей, найденныхъ въ Россіи и пріобрѣтенныхъ для Комитета.

1) Топоръ или кайло. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества II стр. 202 (красная мѣдь) г. Семипалатинскъ: найденъ въ насыпи съ предметами, указывающими на Буддійскіе религіозные обряды.

Подъ насыпью открыта могила, заключавшая въ себѣ стеклянные предметы и мѣдныя украшенія. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества, № 231. Описи Д. И. Прозоровскаго.

2) Боевой молотъ (красная мѣдь). Западная Сибирь, Минусинскій округъ; найденъ при устьѣ рѣки Абакана, близъ села Абаканъ. У Эдуарда Ивановича Эйхвальдъ, въ Петербургѣ.

3) Цельтъ съ двумя ушками (мѣдный сплавъ (бронза)). Близъ г. Красноярска, найденъ въ полѣ. У Эдуарда Ивановича Эйхвальдъ въ Петербургѣ.

4) Булавка съ головкой въ видѣ кольца (красная мѣдь). Западная Сибирь, Минусинскій округъ: найденъ при устьѣ рѣки Абакана, близъ села Абаканъ. У Эдуарда Ивановича Эйхвальдъ въ Петербургѣ.

5) Булавка (красная мѣдь (мѣдный сплавъ)). Западная Сибирь, Минусинскій округъ: вымыта весенними водами рѣки Абаканъ изъ Бѣлаго Яра, находящагося на правомъ берегу и въ 40 верстахъ отъ устья этой рѣки. Собранія Петербургской Академіи Наукъ, № 22 изъ перваго Титовскаго собранія.

6) Пестикъ или молотокъ (кремнистый песчаникъ). Восточная Сибирь: найденъ въ розсыпи, по рѣкѣ Ключевкѣ, 4 аршина надъ золотосодержащимъ пластомъ. У Эдуарда Ивановича Эйхвальдъ, въ Петербургѣ.

7) Грузило или круглый молотъ съ отверстіемъ для рукоятки (кремнистый песчаникъ) Восточная Сибирь: найденъ въ золотыхъ розсыпяхъ, близъ г. Нерчинска. У Эдуарда Ивановича Эйхвальдъ, въ Петербургѣ.

8) Наконечникъ стрѣлы (кремень). Казанская губернія. У Петра Ивановича Лерхъ въ Петербургѣ, № 1, полученъ отъ А. Ѳ. Лихачева.

9) Наконечникъ копья (красная мѣдь). Доставленъ изъ Болгаръ, Казанской губерніи. У Петра Ивановича Лерхъ въ Петербургѣ № 6, полученъ отъ А. Ѳ. Лихачева въ 1866 году.

10) Наконечникъ стрѣлы (сѣровато-бѣлый кремень). Вятская губернія, Елабужскій уѣздъ. Собраніе Петербургской Археологической Коммиссіи № 57.

11) Перстень (гальванопластическая копія) (красная мѣдь). Вятская губернія: на правомъ берегу рѣки Пинаны, при впаденіи ея въ Вятку, въ городищѣ, между пепломъ и угольями отъ печищъ вмѣстѣ съ костяными наконечниками копій и стрѣлъ, съ такими же шилами, долотами и проч. при деревнѣ Городищѣ, Петропавловской волости, Яранскаго уѣзда. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества; найдено и доставлено въ 1864 г. Петромъ Владиміровичемъ Алабинымъ.

12) Трехгранный наконечникъ стѣлы, или орудіе для полировки кости и дерева. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества I стр. 100 и IV табл. 1-я № 11. (кремень). Костромская губернія, Нерехотскій уѣздъ. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 273. Описи Д. И. Прозоровскаго.

13) Наконечникъ копья или стрѣлы (кремень). Извѣстія Археологическаго Общества I стр. 100 и IV табл. 1-я XII. Костромская губернія, Нерехотскій уѣздъ. Собраніе Археологическаго Петербургскаго Общества № 273. Описи Д. И. Прозоровскаго.

14) Кирка (плотный кварцитъ (кремень)). Вологодская губернія, Вельскій уѣздъ, по Вели, близъ города Вельска. Собраніе Петербургской Археологической комиссіи. № 50.

15) Наконечникъ копья (точильный камень). Вологодская губернія, Вельскій уѣздъ, по Вели, близъ города Вельска. Собраніе Петербургской Археологической коммиссіи. № 48.

16) Наконечникъ копья (сѣрый кремень). Вологодская губернія, Бельскій уѣздъ, волость Верхопуйская. Собраніе Петербургской Археологической коммиссіи № 45.

17) Молотъ съ отверстіемъ для рукоятки (бѣлый квар-

цевый песчаникъ, по опредѣленію Бутенева). Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ въ окрестности деревни Рыбья-рѣка. Собраніе Петербургской Академія Наукъ.

18) Боевой молотъ съ выступами, недоконченный (мелко-зернистый Діоритъ, по опредѣленію Бутенева). Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ въ деревнѣ Горки. Собраніе Петербургской Академіи Наукъ.

19) Боевой молотъ съ выступами и отверстіемъ для рукоятки (камень). (Записки Географическаго Общества 1863: нѣкоторыя собранія о первобытныхъ жителяхъ Сѣверной Россіи, статья Н. Бутенева). Олонецкая губернія. Собраніе Петербургской Академіи Наукъ: доставленъ чрезъ Министра Народнаго Просвѣщенія Олонецкимъ Директоромъ Училищъ Троицкимъ въ 40-хъ годахъ.

20) Кирка (лидійскій камень). Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ, деревня Пегрима. Собраніе Петербургской Археологической Коммиссіи № 11.

21) Оконечность кирки (лидійскій камень). Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ, деревня Пегрима. Собраніе Петербургской Археологической Коммиссіи № 22.

22) Долото маленькое (змѣевикъ). Олонецкая губернія, Повѣнецкій уѣздъ, на Выг-озерѣ, у Койкеницъ. Собраніе Петербургской Археологической коммиссіи № 10.

23) Наконечникъ стрѣлы (плотный розовый кварцъ). Олонецкая губернія, Канаклинской волости Ухтомскаго Мирскаго Общества. Собраніе Петербургской Коммиссіи № 39.

24) Наконечникъ стрѣлы очень маленькій (темно-бурая яшма). Олонецкая губернія, Повѣнецкій уѣздъ, на Выг-озерѣ, у Койкеницъ. Собраніе Петербургской Археологической Коммиссіи № 6.

25) Паальставъ (см. Kruse, Necrolivonica, стр. 24-я табл. 9 я фиг. 4-я) (бронза (мѣдный сплавъ)). Курляндская губернія; близь имѣнія Альтоны, на берегу Западной Двины. Курляндскій музей въ Митавѣ № IV α и β 122.

26) Точильный камень (буро-красный песчаникъ) (см. Greevink das Steinalter стр. 6-я, табл. 2-я фиг. 24-я). Западная Курляндія, имѣніе Нигранденъ, на Виндавѣ, Приходъ Амботенъ, округъ Газенпотъ. Курляндскій музей въ Митавѣ № IV A a a, 20.

27) Клинъ или нуклеусъ, (nucleus), большаго размѣра (кремень). Ковенская губернія, Новоалександровскій уѣздъ, имѣніе Заверши, Адама Мірскаго. Виленскій музей.

28) Браслетъ (Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества I стран. 303). (мѣдный сплавъ (бронза)). Ковенская губернія: найденъ въ курганѣ. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 85. Описи Д. И. Прозоровскаго.

29) Обломокъ топора съ полуотверстіемъ для рукоятки (базальтъ). (Записки Императорскаго Археологическаго Общества I Пер. Зас. 268, 282) Литва, имѣніе Вильгинскаго Смулки. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 237. Описи Д. И. Прозоровскаго.

30) Обломанное тесло съ недосверленнымъ отверстіемъ для рукоятки (камень). Литва. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 251. Описи Д. И. Прозоровскаго.

31) Шарообразный наконечникъ булавы съ отверстіемъ (діоритовый порфиръ). Олонецкая губернія. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества.

32) Орудіе въ видѣ четырехконечнаго креста съ отверстіемъ на срединѣ. (Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества IV табл. 1-я № 38; VI отдѣлъ II 59) (діоритъ). Привезено изъ Сѣверо-Западнаго края. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 267. Описи Д. И. Прозоровскаго.

33) Стержень, выточенный изъ отверстія каменнаго орудія (лидійскій камень). Литва. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 270. Описи Д. И. Прозоровскаго.

34) Стержень, выточенный изъ отверстія каменнаго орудія (камень). Литва. Виленскій музей.

35) Мологочекъ, вставляющійся въ рукоятку (камень). Литва. Виленскій музей.

36) Долото или топорикъ (кремень).

37) Оселокъ съ продольнымъ желобкомъ (кремнистый песчаникъ.

38) Такой же осёлокъ, не меньше предъидущаго (кремнистый песчаникъ).

39) Обломокъ наконечника копья (кремень).

40) Долото (кремень).

41) Наконечникъ стрѣлы (кремень).

42) Наконечникъ стрѣлы (красная мѣдь).

Кіевской губерніи и уѣзда изъ кургановъ, изслѣдованныхъ Як. Як. Волошинскимъ. По описанію раскопокъ вещи найдены:

Въ курганѣ III на полѣ деревни Михалинки близь дороги изъ села Янковичъ въ село Глеваху. Найдены при остовѣ вмѣстѣ съ двумя неопредѣленными каменными предметами и съ морской раковиной Ostrea, а нѣсколько въ сторонѣ, на разстояніи полутора аршина, нашлись лошадиныя кости.

Въ курганѣ V на Янковскомъ полѣ, по лѣвой сторонѣ дороги отъ села Янковичъ къ Васильевскому тракту: найденъ съ тремя глиняными сосудами и съ кусками чернаго кремня при двухъ остовахъ, лежавшихъ обращенными одинъ къ другому ногами.

Въ курганѣ VII на полѣ села Янковичъ, при дорогѣ, идущей въ село Глеваху; найденъ въ насыпи и, какъ видно, не принадлежалъ къ предметамъ, зарытымъ намѣренно во время погребенія человѣческихъ останковъ, а послѣдній найденъ вмѣстѣ съ глинянымъ горшкомъ при остовѣ. Послѣдній былъ покрытъ слоемъ истлѣвшаго дерева, имѣвшаго видъ древесной коры. Въ слоѣ земли, прикрывавшей остовъ, почти въ срединѣ, найдено перержавленное желѣзное метательное копье и еще двѣ бронзовыя стрѣлы. На разстояніи же $2^1/_2$ арш. отъ остова найдена куча разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ возстановленъ одинъ.

43) Молотъ клинообразный (діоритъ). Эриванская губернія, Нахичеванскій уѣздъ, въ соленомъ пріискѣ. Собраніе Петербургской Академіи Наукъ.

44) Топоръ (красная мѣдь) (Извѣстія Археологическаго Общества II, 388). Ставропольская губернія и уѣздъ, въ селѣ Московскомъ; найденъ при копаніи ямы для звѣриной ловли. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 223. Описи Д. И. Прозоровскаго.

45) Наконечникъ копья (красная мѣдь). Астраханская губернія, внутренняя Киргизская или Букеевская орда, Рынь пески. Собраніе Петербургскаго Географическаго Общества, доставленъ Салихомъ Бабаджановымъ.

46) Пестъ (змѣевикъ). (Извѣстія Императорскаго Ар

хеологическаго Общества VI отдѣлъ II, 13 и 14). Самарская губернія и уѣздъ: найденъ при поднятіи бороною залежной земли. Собраніе Петербургскаго Археологическаго Общества № 264. Описи Д. И. Прозоровскаго.

47) Клинъ (кремень). Рязанская губернія. Собраніе Петербургскаго Географическаго Общества.

48) Долото или клинообразный топоръ (кремень). Рязанская губернія, Сапожковскій уѣздъ, Липецкая засѣка, близь села Пустошкина. Собраніе Петербургскаго Географическаго Общества № 5.

49) Боевой молотъ съ небольшими выступами и съ отверстіемъ для рукоятки (діоритъ). Разанская губернія, Сапожковской уѣздъ, Липецкая засѣка, близь села Пустошкина. Собраніе Петербургскаго Географическаго Общества.

50) Топорикъ съ отверстіемъ для рукоятки (камень). Рязанская губернія. У Петра Ивановича Лерха въ Петербургѣ.

Опредѣлено: выразить благодарность Н. Г. Богословскому, какъ за содѣйствіе пріобрѣтенію слѣпковъ, такъ и за сообщеніе акварелей.

10) Представленъ Комитету поступившій въ даръ отъ зубнаго врача А. Ф. Каблукова большой каменный молотокъ, найденный при рытьѣ колодца на четырехъ аршинахъ глубины въ селѣ Пруссахъ Московской губерніи и уѣзда.

Опредѣлено: выразить А. Ф. Каблукову благодарность Комитета.

11) Э. Г. Валечка, Директоръ ломбарда въ городѣ Пильзенѣ, прислалъ слѣдующій циркуляръ.

Въ августѣ 1878 года намѣренъ я устроить въ городѣ Пильзенѣ, въ Чехіи, русскую выставку съ благотворительною цѣлью. Выставленные предметы должны послужить основаніемъ для устройства постояннаго русскаго музея.

Выставка эта имѣетъ цѣлью наглядно ознакомить чешскій народъ съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ священной Руси.—Чтобы истинно любить другъ друга, мы должны прежде хорошо узнать другъ друга и лишь на такомъ всестороннемъ ознакомленіи можетъ быть создана и благотворно дѣйствовать идея славянской взаимности.

Помянутая выставка, для которой уже въ теченіе цѣлаго года дѣлаю нужныя приготовленія, должна состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1. Русскія старыя и новѣйшія газеты, журналы, сборники и т. под. періодическія изданія.

2. Всякаго рода книги на русскомъ языкѣ, преимущественно же научныя и выдающіяся беллетристическія сочиненія, учебники, иллюстраціи, пѣсни и сказки, карты Россіи и отдѣльныхъ ея частей и т. под.

3. Книги, трактующія объ Россіи и подвластныхъ ей странахъ, на какомъ бы то ни было языкѣ, какъ-то: исторія политики и литературы, біографіи русскихъ дѣятелей, научные трактаты, географіи, путешествія, грамматики, словари, переводы русской беллетристики и т. п.

4. Русскія музыкаліи.

5. Фотографическіе и иные виды русскихъ городовъ, мѣстностей, памятниковъ, замѣчательныхъ построекъ и т. под.

6. Фотографіи и автографы замѣчательныхъ русскихъ дѣятелей всѣхъ временъ.

7. Фотографическія и иныя изображенія русскихъ типовъ.

8. Древнія и новыя монеты, медали, изображенія русскихъ орденовъ, почтовыя и иныя марки и т. под.

9. Своеобразные народные костюмы, домашняя утварь, музыкальные инструменты, игрушки и т. д.

10 Произведенія русскаго искусства и промышленности.

Н. А. Поповъ, по поводу этого циркуляра, сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о Э. Г. Валечка.

Valêka Ed. G.—Его сочиненіе о Россіи:

1) Kvety z Vy'chodu. Vjnlzni 1870.

2) Cernomorsky okruh Kavkazu. U Praze, 1871.

3) Nàstin Dêjin a liturgie pravoslavno-katolickè cirkue u Rnsku. U Praze, 1872.

4) Obrazy z dêjin ruskych. U Klatovech, 1874.

5) N. A. Kirjejeu. Zivotoprony nástiu. Prazh, 1877.

Былъ въ Россіи въ 1869 и 70 годахъ и жилъ нѣкоторое время на Кавказѣ. Человѣкъ энергическій и полезный для порученій болѣе или менѣе практическаго свойства. Устраиваетъ выставку для всесторонняго изученія Россіи въ чешскомъ городѣ Пильзенѣ (станція на желѣзной дороги изъ Праги въ Мюнхенъ), гдѣ онъ директоромъ ломбарда.

Опредѣлено: выслать изданія Комитета г. Валечки и буде окажется возможнымъ, то фотографіи и снимки съ предметовъ, находящихся въ распоряженіи Комитета.

12) Э. Д. Пельцамъ, Членъ Комитета въ Казани, сообщаетъ: „собранные мною въ Болгарахъ черепа состоятъ изъ 27 цѣльныхъ и 10 разрушенныхъ. Не знаю стоитъ ли высылать Вамъ эти послѣдніе. Костяки были такъ разрушены, что цѣлыхъ скелетовъ собрать не могъ ко всѣмъ черепамъ, но нѣсколько подобрать можно. Какъ лучше, собрать ли ихъ въ Казани или выслать Вамъ отдѣльныя кости такъ, какъ найдены? Нѣкоторыя кости лежали въ такомъ безпорядкѣ, что нельзя было точно опредѣлить какому черепу онѣ принадлежали. Въ скоромъ времени вышлю около 40 весьма интересныхъ каменныхъ орудій, а также и нѣкоторые другіе предметы. Черепъ, привезенный мною изъ Суеца, оказался черепомъ негра. Меня сильно поражали въ немъ широкое носовое отверстіе и выдающіяся челюсти. Я сравнивалъ его съ черепомъ негритянки, находящимся въ нашемъ Университетѣ и нашелъ сходство въ нихъ; только привезенный мною больше. При тщательномъ разсмотрѣніи черепа негра я замѣтилъ на немъ весьма интересный бугорокъ, на который не знаю обращали ли свое вниманіе анатомы, изучавшіе остеологію негровъ. Такой же бугорокъ, но въ меньшемъ развитіи, встрѣчается и на болгарскихъ черепахъ. Такой же бугорокъ я замѣтилъ на слѣпкѣ Troglodytes niger juv. Бугорокъ этотъ

лежитъ за глазничной орбитой подъ Linea semicircularis".

13) Уполномоченный въ Варшавѣ Д. Я. Самоквасовъ пишетъ Предсѣдателю Комитета:

Мои древности я надѣюсь отправить на Парижскую выставку при посредствѣ Варшавскаго Вспомогательнаго Комитета, о существованіи котораго я узналъ только на-дняхъ. Если же это не удастся (я пропустилъ срокъ объявленія, а потому послана справка о мѣстѣ), то перешлю ихъ тѣмъ способомъ, который уже Вами указанъ, но на свой счетъ, такъ какъ не желаю обременять Комитетъ Московской выставки уплатою стоимости пересылки моихъ вещей.

Спасибо Вамъ, что напомнили о моемъ обѣщаніи относительно правилъ раскопки, которыя при семъ прилагаю, и покорнѣйше прошу, по напечатаніи въ протоколахъ, распорядиться объ изготовленіи нѣсколькихъ отдѣльныхъ оттисковъ для меня. Можетъ быть, найдете нужнымъ чѣмъ нибудь пополнить предполагаемую мною инструкцію или что либо измѣнить въ ней.

Прилагаю также купонъ на полученіе модели кургана, который покорнѣйше прошу Васъ передать при случаѣ И. Н. Цвѣтухину.

Модель эта изображаетъ собою курганъ Скифской эпохи, обворованный посредствомъ подкопа, съ воромъ, придавленнымъ обваломъ потолка гробницы, разбросаннымъ остовомъ погребеннаго въ курганѣ и золотыми вещами, его украшавшими. Этотъ курганъ раскопанъ мною въ 1876 году, въ Кіевской губерніи, Коневскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣки Россавы въ рѣку Рось.

Напишите пожалуйста, какія по Вашему мнѣнію были бы желательны улучшенія въ моделяхъ кургановъ, сравнительно съ тѣми моделями, которыя уже сдѣланы.

Дипломъ на званіе Уполномоченнаго по устройству антропологической выставки въ Москвѣ мною полученъ; приношу глубокую признательность Комитету за вниманіе и довѣріе и постараюсь оправдать его всѣми зависящими отъ меня средствами.

14) Вологодская Духовная Консисторія препроводила въ Комитетъ слѣдующее отношеніе:

Вслѣдствіе отношенія Общества Любителей Естествознанія отъ 1 октября 1877 года было предписано отъ Вологодской Духовной Консисторіи Благочинному Устюжскихъ градскихъ Церквей, Священнику Димитрію Попову, чтобы онъ съ кѣмъ либо изъ знатоковъ древности осмотрѣлъ хранящіеся въ подвалѣ Варлаамовской Церкви предметы и донесъ: дѣйствительно ли, какъ освѣдомилось Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, тамъ хранятся собранные въ разное время идолы сѣвернаго края, взятые у самоѣдовъ и другихъ инородцевъ при распространеніи между ними христіанства, и о результатѣ своего осмотра сообщилъ бы Консисторіи. На что Благочинный Поповъ отвѣтилъ, что по собраніи имъ свѣдѣній отъ городскихъ жителей-старожиловъ и по осмотрѣ Церкви Варлаама Хутынскаго, что въ Городищѣ, нельзя предполагать, чтобы могли быть помѣщены подъ сею церковью образцы древности, такъ какъ церковь Варлаама Хутынскаго первоначально была деревянная и въ 1699 году сгорѣла, вмѣсто которой построена нынѣ существующая каменная; подъ самою церковію незамѣтно, но только полъ въ холодной церкви настланъ нѣсколько выше уровня земли, что быть можетъ и послужило поводомъ предполагать Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о существованіи подъ Церковію Варлаама Хутынскаго древнихъ идоловъ.

О чемъ Вологодская Духовная Консисторія, съ разрѣшенія Его Преосвященства, имѣетъ честь сообщить на отношеніе Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи съ таковымъ дополненіемъ, что Консисторіи извѣстно, что въ имѣніи Вологодскаго помѣщика Дмитрія Владиміровича Володскаго, въ селѣ Прибытковѣ, отстоящемъ отъ г. Вологды верстъ на 15, въ саду есть дѣйствительно идолъ, грубо высѣченный изъ камня, привезенный изъ Сѣвернаго края губерніи; идолъ этотъ значительнаго вѣса.

15) Уполномоченный въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гацисскій представилъ Комитету составленныя имъ: во 1) этнографическую карту Нижегородской губерніи и во 2) курганную карту той же губерніи. *Опредѣлено:* выразить искреннюю признательность Комитета А. С. Гацисскому.

16) П. П. Кудрявцевъ, Членъ Комитета въ г. Муромѣ, извѣщаетъ Комитетъ о слѣдующемъ:

Имѣю честь представить въ Комитетъ 67 предметовъ, частію каменныхъ орудій, частію иныхъ предметовъ, жертвуемыхъ Комитету Муромскимъ купцомъ Михаиломъ Никифоровичемъ Соколовымъ, о которомъ я уже писалъ прежде Предсѣдателю Комитета Анатолію Петровичу Богданову.

Предметы эти частію найдены на р. Вельтмѣ, частію скуплены у крестьянъ ближайшихъ къ ней селеній во время моихъ поѣздокъ туда съ г. Соколовымъ.

Въ передаваемомъ собраніи около 13 скребковъ, орудіе овальной формы въ родѣ топора Сентъ-Ашель, привѣска съ 2 дырочками, штукъ 7 осколковъ въ видѣ ножей, за тѣмъ по нѣскольку ножей, копій, стрѣлъ и пр., большею частію не цѣлыхъ; 2 камня съ отпечатками и 4 черепка отъ древней посуды, какихъ множество разсѣяно по р. Вельтмѣ.

Я тоже собралъ немного каменныхъ орудій для Комитета, но еще не успѣлъ ихъ приготовить къ отсылкѣ.

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность Комитета, какъ М. Н. Соколову за пожертвованіе интересныхъ каменныхъ орудій, такъ и П. П. Кудрявцеву за содѣйствіе къ осуществленію этого пожертвованія.

17) Секретарь Кавказскаго Археологическаго Общества г. Байернъ сообщаетъ г. Предсѣдателю слѣдующее:

Въ декабрѣ мѣсяцѣ я препроводилъ на Ваше имя два письма, заключающія въ себѣ результаты моихъ изслѣдованій надъ археологіею и доисторическою антропологіею Кавказа. Не знаю, дошли ли они до Васъ. Въ этихъ письмахъ, кромѣ того, я выражалъ: во 1) мою благодарность за избраніе меня Членомъ Комитета и заявилъ полную мою

* * *

готовность содѣйствовать его цѣлямъ; во 2) представлялъ на благоусмотрѣніе Комитета краткій очеркъ естественно-историческихъ, антропологическихъ и доисторическихъ изслѣдованій, сдѣланныхъ на Кавказѣ; въ 3) мое изслѣдованіе о первобытномъ раѣ, которое я желалъ бы видѣть напечатаннымъ на русскомъ языкѣ, въ 4) описаніе костей животныхъ, найденныхъ въ Кавказскихъ гробницахъ. Я спрашивалъ Васъ также о пересылкѣ цѣлаго скелета, найденнаго въ засыпанной гробницѣ Самтаврскаго кладбища, о имѣющихся у меня платикнемическихъ костяхъ конечностей и объ обѣщанныхъ Н. Г. Керцелли черепицахъ въ гробницѣ. Работы по раскопкамъ могутъ быть уже начаты черезъ мѣсяцъ, но относительно ихъ у насъ еще не принято никакихъ окончательныхъ рѣшеній на нынѣшнее лѣто. Я писалъ Вамъ также о любопытныхъ находкахъ, найденныхъ въ нашихъ гробницахъ въ формѣ животныхъ истуканчиковъ, а именно кошки (пантеры?), собаки, птицъ, между коими бекасъ. Найдены также маски маленькой Медузы, кольце съ груднымъ изображеніемъ, маска Сократа съ лобною повязкою; все это изъ литой сирійской бронзы съ великолѣпною патиною. Всѣ эти вещи, въ числѣ 14, пожертвованы Княземъ Трубецкимъ нашему Музею".

По прочтеніи этого письма, Предсѣдатель замѣтилъ, что упоминаемыя г. Байерномъ письма были получены и даже, какъ извѣстно Комитету, представлены ему, но не могли попасть въ протоколъ потому, что до сихъ поръ еще не сдѣлано перевода ихъ съ нѣмецкаго. При небольшихъ сообщеніяхъ этотъ переводъ дѣлаетъ Предсѣдатель, но въ виду спѣшныхъ работъ въ послѣднее время онъ самъ не могъ этого сдѣлать. Члены Комитета, обѣщавшіе ему содѣйствіе, вѣроятно по значительной сложности своихъ занятій, также еще не доставили перевода даже перваго письма, и потому онъ отвѣтилъ г. Байерну, что появленіе его писемъ невозможно до наступленія каникулярнаго времени, когда будетъ болѣе возможности найдти время для перевода, хотя и очень интересныхъ, но довольно значительныхъ по объему статей г. Байерна.

18) Г. Е. Щуровскій представилъ полученное имъ отъ г. де-Фонтеня въ Варшавѣ извѣщеніе объ основаніи новаго журнала „Revue Slave", имѣющаго выходить два раза въ мѣсяцъ. Этотъ журналъ имѣетъ цѣлію сообщать отчеты объ умственной и научной жизни славянскихъ народовъ. Журналъ исключаетъ политику и будетъ касаться только литературы, наукъ и искусствъ въ Славянскихъ земляхъ.

19) М. М. Пановъ представилъ нѣсколько новыхъ фотографическихъ портретовъ Московскихъ цыганъ для альбома Общества.

21) А. А. Коротневъ передалъ Комитету значительную серію череповъ румынскихъ, болгарскихъ, цыганскихъ и венгерскихъ, собранныхъ имъ въ Букарештѣ въ теченіи лѣта 1877 года. Автентичность череповъ гарантируется во 1) тѣмъ, что многіе трупы, коимъ принадлежатъ черепа, были провѣрены по отношенію къ расѣ лично имъ самимъ, а во 2) что собраніе было изготовлено при содѣйстіи Профессора Патологической Анатоміи въ Букарештѣ г. Шрабера, и именно цыганскіе и венгерскіе черепа. Комитетъ выразилъ А. А. Коротневу свою благодарность за столь значительное и интересное обогащеніе его краніологическихъ коллекцій.

22) Н. Ю. Зографъ представилъ изготовленную И. И. Севрюгинымъ подъ его руководствомъ модель двухъ самоѣдскихъ гробницъ, одной закрытой, а другой вскрытой.

23) М. А. Тихомировъ сообщилъ, что Ф. Д. Нефедовъ обратился къ нему съ просьбою реставрировать четыре черепа, полученные при раскопкахъ въ Касимовѣ. Это оказалось однакоже невозможнымъ и пришлось ограничиться одною очисткой ихъ. Самые черепа очень вѣтхи и кости ихъ несутъ явственные слѣды посмертныхъ измѣненій. Антропологическій интересъ можетъ представить развѣ челюсть, которую реставрировать и была сдѣлана попытка. Кромѣ того М. А. Тихомировъ представилъ вновь собранный имъ скелетъ изъ кургановъ Московской губерніи. Онъ былъ приготовленъ еще къ Этнографической выставкѣ, но неудачно и эпифизы берцовыхъ костей почему-то были тогда спилены. Поэтому ихъ пришлось дополнять искусственно. Въ настоящее время послѣ передѣлки скелетъ можетъ удовлетворить требованіямъ Комитета.

24) По предложенію Предсѣдателя Комитета избранъ въ Члены Комитета Ѳ. М. Августиновичъ въ Петербургѣ.

IV.

Двадцатое засѣданіе Комитета совмѣстно съ Этнографическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія, 20 апрѣля 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Замѣчаніе Н. А. Попова о вкравшейся опискѣ. Письмо В. Н. Радакова изъ Сливны за Балканами. (Собранные черепа и каменное орудіе Изслѣдованіе пещеръ Открытіе Сливенскаго Отдѣла Комитета и засѣданія его. О способѣ пересылки собранныхъ предметовъ въ Москву). Заявленіе Предсѣдателя о причинахъ, недозволившихъ ему принять мѣры, желаемыя В. Н. Радаковымъ, по доставкѣ предметовъ. Выраженіе благодарности Митрополиту Сливенскому Серафиму и В. Н. Радакову. Письмо Уполномоченнаго въ Стокгольмѣ Г. Г. Зандберга о собираніи предметовъ для Московской выставки въ Швеціи. Заявленіе Ф. Д. Нефедова о пожертвованіи Г. Я. Гарелинымъ курганныхъ вещей изъ Владимірской губерніи и рѣдкихъ сочиненій для библіотеки. Замѣтки о курганахъ и курганныхъ вещахъ, доставленныхъ Г. Я. Гарелинымъ, и избраніе его въ Члены. Статья В. Н. Бензенгра объ исторіи дѣятельности Антропологическаго Отдѣла со времени его основанія. Заявленіе Предсѣдателя о мѣрахъ, принятыхъ Хозяйственною Коммиссіею для изученія Парижской выставки въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи. Письма Уполномоченнаго въ Парижѣ Д. Н. Анучина (Ходъ работъ по устройству выставки и о положеніи вещей Комитета въ складахъ. Планъ помѣщенія Антропологическаго Отдѣла на выставкѣ. Необходимость принятія нѣкоторыхъ мѣръ при устройствѣ Московскихъ коллекцій. Предположеніе о каталогѣ Московскихъ собраній Парижской выставки. Участіе другихъ странъ въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Парижской выставки). Выраженіе благодарности Комитета Московскому Почтъ-Директору С. С. Подгорѣцкому. Письма А. К. Жизневскаго изъ Твери (О раскопкахъ, произведенныхъ Д. Ф. Щегловымъ. Планы будущихъ раскопокъ въ губерніи для выставки. Обогащеніе Тверскаго музея каменными орудіями и доисторическими предметами. Необходимость инструкціи для раскопокъ. Бѣлоруссы Ржевскаго и Осташковскаго уѣздовъ). Письмо Предсѣдателя Комитета къ Н. А. Попову по вопросу объ участіи Этнографическаго Отдѣла въ дѣлѣ организаціи выставки. Мнѣніе Н. А. Попова объ Этнографическомъ Отдѣлѣ на выставкѣ. Пренія по поводу программы Отдѣла Этнографіи и мнѣнія, высказанныя Н. А. Поповымъ, А. П. Богдановымъ, Е. В. Барсовымъ, С. М. Соловьевымъ, А. И. Кельсіевымъ, И. Е. Забѣлинымъ. Постановленіе Комитета по вопросу объ участіи Этнографическаго Отдѣла. Мнѣнія Д. И. Иловайскаго, Графа А. С. Уварова, А. П. Богданова и Н. А. Попова по вопросу о характерѣ рефератовъ по археологической секціи Съѣзда во время выставки. Постановленіе Комитета о рефератахъ на Съѣздѣ. Докладъ Секретаря Медицинской Коммиссіи о программѣ собиранія предметовъ по Медицинскому Отдѣлу. Обезпеченіе дальнѣйшихъ работъ Комитета Ф. А. Терещенко, В. Х. Спиридоновымъ и Л. С. Поляковымъ и выраженіе имъ признательности Комитета. Модель Скиѳской могилы по раскопкамъ И. Е. Забѣлина и объясненіе ея И. Е. Забѣлинымъ. Отношеніе Директора Центральнаго Статистическаго Комитета о содѣйствіи выставкѣ мѣстными Комитетами. Письмо Туркестанскаго Генералъ-Губернатора К. П. Фонъ-Кауфмана съ выраженіемъ согласія на пользованіе фотографіями Туркестанскаго альбома. Заявленіе фотографа Сигсона въ Рыбинскѣ. Заявленіе гг. Пичардо и Дельмаса съ острова Кубы. Списки измѣреній Мордвы, доставленные В. Н. Майновымъ. Доставленіе Комитету Т. В. Кибальчичемъ въ Кіевѣ курганныхъ череповъ его раскопки. Избраніе Т. В. Кибальчича въ Члены Комитета. Этнографическое собраніе предметовъ одежды, пожертвованное А. Т. Бахрушинымъ. Представленіе модели Антропологической панорамы и докладъ о ней А. П. Богданова. Пожертвованіе курганныхъ череповъ В. Б. Антоновичемъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла Н. А. Поповъ, Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Почетный Членъ Комитета С. М. Соловьевъ, Члены Этнографическаго Отдѣла: И. Е. Забѣлинъ, В. М. Михайловскій, Д. И. Иловайскій, И. Д. Мансветовъ, П. М. Апостольскій и Секретарь Отдѣла Е. В. Барсовъ; Почетный Членъ Общества О. А. Федченко, Почетный Членъ Общества, Предсѣдатель Археологической Коммиссіи Графъ А. С. Уваровъ, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ, Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ, Предсѣдатель Хозяйственной Коммиссіи Ф. А. Терещенко, Товарищъ Предсѣдателя Н. К. Миляевъ, Членъ Коммиссіи В. Х. Спиридоновъ, Товарищъ Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли, Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій, Членъ Коммиссіи Профессоръ Московскаго Университета А. Я. Кожевниковъ и Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ. Предсѣдатель Фотографической Коммиссіи Д. П. Езучевскій, Секретарь Анатомической Коммиссіи М. А. Тихомировъ; Хранители Политехническаго Музея В. Д. Левинскій, П.П. Петровъ и А. И. Кельсіевъ, Хранитель Зоологическаго Музея Н. Ю. Зографъ, Секретарь Московскаго Статистическаго Комитета М. А. Саблинъ, Члены Комитета Ф. Д. Нефедовъ, А. А. Коротневъ, И. И. Севрюгинъ, Членъ Коммиссіи учебныхъ антропологическихъ пособій А. А. Сизовъ; приглашенный въ засѣданіе Членъ Комитета Политехническаго Музея Московскій Почтъ-Директоръ С. С. Подгорѣцкій и Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія. По поводу его Н. А. Поповъ замѣтилъ, что такъ какъ ошибки и опечатки въ изданіяхъ Комитета принято вносить въ протоколы засѣданій, то онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ статьѣ его «десятилѣтіе Этнографическаго Отдѣла», помѣщенной въ первомъ выпускѣ 2-го тома Трудовъ Комитета вкралась ошибка, состоящая въ томъ, что вмѣсто словъ «число заклинаній 600» нужно бы сказать: всѣхъ произведеній народной словесности, помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ пятой книги трудовъ Отдѣла, 600, а заклинаній всего 255.

Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ прочелъ слѣдующее письмо Уполномоченнаго въ Дѣйствующей арміи В. Н. Радакова изъ Сливны за Балканами, присланное на имя Предсѣдателя Комитета:

Сливна за Балканами 1-го марта 1858 г. Мною собрана коллекція автентичныхъ череповъ: болгарскихъ, турецкихъ, греческихъ, еврейскихъ, армянскихъ и цыганскихъ; всего 204 черепа различныхъ возрастовъ и половъ.

Изъ Твардицкаго прохода въ восточныхъ Балканахъ мнѣ

доставленъ прекрасно сохранившійся *шлифованный каменный топоръ* съ правильнымъ круглымъ отверстіемъ для рубоятки.

Въ Твардицкомъ проходѣ и около г. Сливны я изслѣдовалъ 5 пещеръ, изъ конхъ одна, въ 6 верстахъ отъ Сливны, очень обширная, со многими развѣтвленіями, но въ нихъ кромѣ небольшихъ сталактитовъ (образцы которыхъ я взялъ) не нашолъ никакихъ человѣческихъ остатковъ. Всѣ эти пещеры находятся въ гранитѣ и другихъ первичныхъ породахъ. Мнѣ говорили, что около Адріанополя есть пещеры съ костями какихъ-то животныхъ и „людей-великановъ", вѣроятно мамонта; мнѣ помнится, я читалъ въ газетахъ, что при устройствѣ андріанопольской дороги былъ найденъ скелетъ мамонта. Въ „Новомъ Селѣ" около Сливны есть прекрасно сохранившійся римскій барельефъ, изображающій коннаго охотника съ 2 собаками, преслѣдующаго оленя. Барельефъ этотъ будутъ сохранять дополученія отъ меня отвѣта.

Наконецъ я имѣю возможность получить много различныхъ римскихъ, македонскихъ, византійскихъ, венеціанскихъ и генуэзскихъ монетъ. Образцы мѣдныхъ монетъ я взялъ, чтобы показать въ Москвѣ. (Золотыя и серебряныя довольно цѣнны). Монеты эти выкапываютъ около Тырнова, Систова, Сливны и пр. гдѣ также имѣются римскія развалины.

Сливенскій Митрополитъ Серафимъ, съ которымъ я имѣлъ удовольствіе познакомиться, и рекомендованныя имъ лица чрезвычайно сочувственно относятся къ цѣлямъ нашей выставки и помогаютъ мнѣ во всемъ съ полной готовностью: ѣздятъ со мной на раскопки, сообщаютъ біографическія данныя о многихъ вырытыхъ черепахъ (напримѣръ по ихъ указанію вырытъ изъ святой могилы черепъ святаго турецкаго дервиша „Мустафы фишека", который при жизни обладалъ чудотворнымъ даромъ исцѣлять всѣ болѣзни, вслѣдствіе чего на всѣхъ кустахъ около его могилы надѣты сорочки больныхъ разными болѣзнями, такъ какъ по турецкимъ суевѣріямъ больной съ сорочкой оставляетъ и свою болѣзнь, а святой угодникъ приковываетъ около своей могилы оставленныя съ сорочками болѣзни); читаютъ надписи, указываютъ пещеры, сообщаютъ всевозможныя этнографическія и антропологическія данныя и пр. и пр. Рѣшился, не спросясь Комитета, для пользы дѣла открыть въ Сливно *Отдѣленіе Комитета выставки* подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима; насколько важно его значеніе, видно изъ того, что по его приказанію я взялъ изъ церквей черепа извѣстныхъ по надписямъ покойниковъ, а учитель Дмитрій Инзовъ лично принесъ мнѣ черепа своей жены и сына.

У насъ было уже 2 засѣданія, въ которыхъ въ отвѣтъ на заданные мною вопросы о способахъ похоронъ турокъ, болгаръ, армянъ, а также о нѣкоторыхъ этнографическихъ фактахъ были сдѣланы *чрезвычайно любопытныя* сообщенія. Протоколы засѣданій представлю Комитету лично.

Въ первыхъ числахъ апрѣля я надѣюсь быть въ Москвѣ (если Австрія отпуститъ) и желалъ бы демонстрировать собранную мною коллекцію. Но такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ способовъ для пересылки чего либо (да къ намъ письма и газеты идутъ отъ 4 до 8 недѣль, а посылки, высланной ко мнѣ женой 23 октября, не получалъ и до сихъ поръ), то просилъ бы Комитетъ помочь мнѣ. До Бургаса я доставлю на ослахъ (Ослы *E. asinus L.* оказались способными для почтовой службы въ Дѣйствующей Арміи), а отъ Бургаса незнаю какъ?... Кажется, у Общества Акклиматизаціи есть уполномоченный въ Одессѣ, то не можетъ ли онъ устроить, чтобы какой либо одесскій капитанъ парохода принялъ черепа въ Бургасѣ отъ лица, которое будетъ указано, и доставилъ ихъ *осторожно* въ Одессу. Отъ насъ телеграммъ не принимаютъ, но изъ Москвы можно телеграфировать, потому телеграфируйте мнѣ. Если я получу положительный отвѣтъ, то могу выслать при себѣ какъ черепа, такъ и коллекцію надгробныхъ памятниковъ, утвари и пр. Если я не получу отвѣта до 15 марта, то оставлю все у Митрополита, а самъ уѣду въ отпускъ въ Москву, оставивши въ Сливнѣ инструкцію какъ распорядиться пересылкой.

Надѣюсь, что Комитетъ не осудитъ меня за превышеніе власти (по поводу открытія Сливенскаго Отдѣла Комитета) и увѣренъ, что останется совершенно доволенъ дѣятельностью Сливенскаго Отдѣла. Въ подвалѣ одной изъ самыхъ старыхъ Сливенскихъ церквей свалено много старинныхъ иконъ; по словамъ Митрополита нѣкоторымъ болѣе 400 лѣтъ. Если бы онѣ понадобились, то можно получить.

По поводу прочитаннаго письма, Предсѣдатель Комитета обратилъ вниманіе гг. Членовъ на постоянное содѣйствіе цѣлямъ Комитета и замѣчательные результаты работъ В. Н. Радакова по устройству выставки, тѣмъ болѣе цѣнные, что они происходятъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ для ученыхъ работъ. Не смотря на громадные труды В. Н. Радакова по своимъ многочисленнымъ служебнымъ обязанностямъ, на многочисленныя заботы, лежащія на немъ, онъ постоянно находитъ возможность вспоминать объ Обществѣ Любителей Естествознанія и его предпріятіяхъ. Къ сожалѣнію, по независящему отъ Предсѣдателя стеченію обстоятельствъ, онъ не могъ выполнить желанія В. Н. Радакова по облегченію ему заботъ относительно доставки предметовъ въ Москву. Какъ видно изъ письма, В. Н. Радаковъ желалъ имѣть телеграмму не позже 15-го марта, такъ какъ въ апрѣлѣ предполагалъ быть въ Москвѣ, но письмо получено только 6-го апрѣля. Извѣстить объ этомъ В. Н. Радакова нѣтъ возможности, потому что неизвѣстно гдѣ онъ находится. Графъ А. С Уваровъ высказалъ желаніе имѣть для Археологическаго Общества тѣ иконы, о коихъ упомянуто въ письмѣ В. Н. Радакова. Н. К. Миляевъ обѣщалъ при содѣйствіи Л. С. Полякова обезпечить доставку собранныхъ въ Сливнѣ предметовъ въ Москву. С. С. Подгорѣцкій, по просьбѣ Комитета, обѣщалъ просить своего сына, находящагося теперь въ Болгаріи, о сообщеніи Комитету точныхъ свѣдѣній о мѣстопребываніи В. Н. Радакова.

Комитетъ *постановилъ*: выразить признательность Его Высокопреосвященству Митрополиту Сливенскому Серафиму, а также и Уполномоченному въ Дѣйствующей арміи В. Н. Радакову и просить ихъ о продолженіи содѣйствія Комитету.

3) Прочитано письмо Уполномоченнаго въ Стокгольмѣ Г. Г. Зандберга, сообщающаго Предсѣдателю Комитета слѣдующее: «Теперь я могу обѣщать Вамъ, что наше участіе на будущей Московской Антропологической выставкѣ будетъ недурно. Не только профессора Смиттъ и Ретціусъ, но также Гансъ Гильдебрандтъ и нѣкоторые другіе антропологи, обладающіе значительными частными коллекціями, обѣщали оказать мнѣ и Волину свое содѣйствіе и быть въ числѣ экспонентовъ. Только немногіе изъ нашихъ ученыхъ противодѣйствуютъ на-

шимъ планамъ объ участіи Шведовъ на Московской выставкѣ, но ихъ усилія при настоящей нашей обстановкѣ будутъ безплодны. Со временемъ я сообщу Вамъ большія подробности. Я принялъ мѣры къ тому, чтобы собранія, добытыя мною при моихъ поѣздкахъ и предназначающіяся для Вашихъ музеевъ, были по возможности скоро опредѣлены и были у Васъ не позднѣе конца сентября. Ретціусъ поручилъ мнѣ доставить вамъ нѣсколько древнихъ Шведскихъ череповъ. Въ «Nya Dagligt Allehanda» помѣщено нѣсколько писемъ о Москвѣ и Вашихъ музеяхъ, подписанныхъ H. S.; въ «Geographische Blätter» и въ «Swensk Tidskrift för Antropologie et Geografi» появятся также скоро статьи, въ которыхъ будетъ и объ антропологической дѣятельности Москвы».

Опредѣлено: благодарить Г. Г. Зандберга за его содѣйствіе выставкѣ.

4) Ф. Д. Нефедовъ сказалъ слѣдующее: Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ гг. Савельевъ и Тихонравовъ производили раскопки кургановъ въ Владимірской губерніи въ двухъ уѣздахъ: Суздальскомъ и Шуйскомъ. Я узналъ, что часть вещей, добытыхъ при этихъ раскопкахъ, именно изъ кургановъ Шуйскаго уѣзда близь г. Иваново-Вознесенка, хранилась у мѣстнаго городскаго головы Я. П. Гарелина. Насколько мнѣ извѣстно, Комитетъ не имѣетъ еще пока ничего изъ кургановъ Владимірской губерніи, этой древней области Суздальскаго княжества, игравшаго важную роль въ судьбахъ и исторіи Русскаго народа. Желая пополнить этотъ пробѣлъ и доставить новый предметъ для изслѣдованія нашихъ сочленовъ, я обратился съ предварительнымъ вопросомъ о передачѣ вещей къ Я. П. Гарелину, весьма сочувственно отозвавшемуся на мое предложеніе. Оказалось, что курганныя вещи принадлежатъ сыну Я. П. Гарелина Герману Яковлевичу, доставившему ихъ весьма охотно для собраній Комитета и сверхъ того обогащающаго библіотеку, проэктированную на Антропологической выставкѣ и при Антропологическомъ музеѣ, нѣсколькими весьма полезными изданіями, составляющими въ настоящее время почти библіографическую рѣдкость. Для Политехническаго музея Г. Я. Гарелинъ препровождаетъ чрезъ меня собраніе образцевъ рисунковъ и ситцевъ, вырабатывавшихся на мѣстныхъ фабрикахъ С. Иванова въ началѣ текущаго столѣтія. Относительно курганныхъ предметовъ, полученныхъ изъ г. Иваново-Вознесенска, я сдѣлаю одно замѣчаніе. Всѣ украшенія, кои теперь на глазахъ у Комитета, близко подходятъ по металлу, рисунку и техникѣ къ найденнымъ мною при раскопкахъ въ Касимовскомъ уѣздѣ. На сколько я могу судить о черепахъ по общему впечатлѣнію, производимому ими, то и полученные черепа сходны съ добытыми мною изъ Парахинскихъ кургановъ. Заключу мое сообщеніе выраженіемъ полной увѣренности, что нашъ Комитетъ и Общество могутъ разсчитывать на постоянное содѣйстіе Г. Я. Гарелина. Г. Я. Гарелинъ сообщаетъ при вещахъ, какъ свѣдѣнія о раскопкахъ, такъ и списокъ предметовъ, слѣдующаго содержанія:

Курганы находились на землѣ, принадлежащей частнымъ владѣльцамъ; расположены они были по склону горы къ рѣкѣ Уводи на лѣвомъ берегу по ея теченію и къ сожалѣнію уравнены и распаханы; форму они имѣли коническую-продолговатую: по направленію отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Остовы находимы были въ полулежачемъ положеніи съ протянутыми руками и безъ гробовъ прямо на грунтѣ земли. Многіе остовы при паханіи земли повреждены. Курганы были не наносные, а земля бралась тутъ же, такъ что каждый курганъ былъ окруженъ рвами значительной глубины. Урочище, гдѣ находились курганы, называлось „быки“. По найденнымъ вещамъ эти курганы совершенно сходны съ курганами, раскопанными въ Суздальскомъ уѣздѣ при селѣ Шошковѣ въ урочищѣ Половецкая лужа и называемыми „вамами“, а равно съ курганами Юрьевскаго и Переяславскаго уѣздовъ. Небольшая разница между тѣми и другими состоитъ лишь въ томъ, что тамъ нѣкоторыя вещи, а именно кольца и браслеты, были серебряныя, но такогоже точно вида, а здѣсь всѣ вещи мѣдныя. У мужскихъ остововъ находились только засапожные ножи у лѣвой ноги и у пояса; при лѣвомъ бедрѣ, также на кожаномъ поясѣ, бляхи. У женскихъ остововъ на вискахъ въ волосахъ кольца, на шеѣ стеклянныя бусы; ниже пуговицы у плеча и у кисти рукъ браслеты, какъ у большихъ, такъ и у дѣтей. Въ нѣкоторыхъ курганахъ попадались сверху разбитые горшки и угли: въ горшкахъ находился пепелъ. Грунтъ земли, гдѣ были расположены курганы, сверху песокъ, а ниже, гдѣ лежали самые остовы, глина. Всѣхъ кургановъ въ этой мѣстности разрыто 54; остовы по большей части были разрушены и не было почти возможности вынуть хотя одинъ цѣльный черепъ, и при томъ вся мѣстность, на которой находились курганы, распахана. Курганы имѣли въ окружности отъ 14 до 18 аршинъ; въ глубину до грунта, отъ $1^1/_2$ до 2-хъ аршинъ. Раскопка производилась въ 1863 г. подъ наблюденіемъ К. Н. Тихонравова. Вещи, найденныя въ курганахъ: 1) Топоръ у лѣваго бока мужскаго остова. 2) Мѣдное кольцо у лѣваго уха мужскаго остова. 3) Мѣдная пряжка у кожанаго пояса. 4) На груди мѣдная пуговица. 5) Мѣдная привѣска на плетеномъ снуркѣ, найденная на груди у женскаго остова (по 4 на сторонѣ къ плечамъ). 6) У лѣвой ноги внизу ножъ. 7) Мѣдныя привѣски у лѣваго плеча. 8) Такія же привѣски съ бубенчиками и лапками, найденныя у женскаго остова. 9) Мѣдный витой браслетъ у лѣваго плеча женскаго остова. 10) Такой же браслетъ гладкій у кисти правой руки (женск. остов.) 11) Костяной гребень, найденный при одномъ изъ женскихъ остововъ. 12) Гладкій, мѣдный, небольшой браслетъ у дѣтскаго остова на лѣвой рукѣ (круглый). 13) Серьги, найденныя при женскомъ остовѣ. 14) Большая мѣдная, обвитая мѣдью, серьга при мужскомъ остовѣ. 15) Еще серьги мѣдныя, найденныя при другомъ женскомъ остовѣ. 16) Гладкій мѣдный браслетъ у кисти руки другаго женскаго остова. 17) Сохранившійся кусокъ кожи отъ пояса. 18) Черенокъ отъ ножа (полусгнилъ). 19) Черепъ.

Кромѣ того доставлено:

1) „Путешествіе Гмелина“—3, тома. 2) „Дневныя записки путешествія Лепехина“, 2 т. 3) „Описаніе народовъ Россіи„ Георги, 2 тома. 4) „Жизнь и дѣятельность Петра I“, 1 томъ. 5) Нѣсколько образцовъ рисунковъ ситца, работаннаго въ бывшемъ селѣ Ивановѣ въ началѣ XIX столѣтія. 6) Платокъ, сработанный въ 1800 году на фабрикѣ Сокова. 7) 3 образца ситца.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить благодарность Г. Я. Гарелину за доставленіе вещей, а Ф. Д. Нефедову за оказанное содѣйствіе и во 2) избрать Г. Я. Гарелина Членомъ Комитета въ Иваново-Вознесенскомъ.

5) Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что въ исполненіе выраженнаго не разъ Членами Комитета желанія видѣть въ протоколахъ статьи, облегчающія обзоръ, какъ музейскихъ собраній, такъ и дѣятельности учрежденій и Обществъ по доисторической археологіи и антропологіи, В. Н. Бензенгръ, по примѣру Н. А. Попова, любезно принялъ на себя трудъ составленія обзора предыдущей дѣятельности Антропологическаго Отдѣла. Обзоръ этотъ имѣетъ еще то значеніе, что появляется къ окончанію пятнадцатилѣтія Общества, имѣющагося завершиться въ текущемъ году, а также и ко времени открытія Парижской выставки, въ которой Комитетъ принимаетъ участіе и при которой весьма желательны были для учредителей ея такіе обзоры дѣятельности ученыхъ Обществъ. Статья В. Н. Бензенгра слѣдующая:

Историческій очеркъ дѣятельности Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія отъ основанія Отдѣла 2-го декабря 1864 г. до открытія Комитета Антропологической выставки 2-го марта 1877 года».

Приступая къ изложенію краткаго историческаго очерка Антропологическаго Отдѣла, нельзя не сказать нѣсколько словъ о зарожденіи самаго Общества Любителей Естествознанія.

15-го октября 1863 года по приглашенію А. П. Богданова собрались у него лица, составившія въ послѣдствіи кружекъ основателей Общества Любителей Естествознанія. Въ этомъ первомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ А. П. Богданова, участвовали очень немногіе, а именно: Н. К. Зенгеръ, М. А. Толстопятовъ, А. Н. Коробчевскій и Н. Я. Березницкій. А. П. Богдановъ высказалъ мысль о пользѣ и своевременности основанія при Университетѣ новаго естественно-историческаго Общества, составленнаго не изъ однихъ только спеціалистовъ, но также и изъ любителей, которое поставило бы себѣ цѣлію усиленіе средствъ къ изученію естествовѣденія, въ которыхъ чувствовался крайній недостатокъ, позаботилось бы объ изученіи мѣстныхъ произведеній и о распространеніи естественно-историческихъ свѣдѣній въ массѣ публики.“ Въ этомъ же засѣданіи былъ прочитанъ Предсѣдателемъ присутствовавшимъ членамъ проэктъ устава Общества и за тѣмъ постановлено: 1) просить Г. Е. Щуровскаго, какъ лице, всегда горячо принимавшее къ сердцу интересы самостоятельнаго развитія русской науки и судьбу молодыхъ, начинающихъ дѣятелей, принять званіе Президента Общества; 2) просить принять званіе Вице-Президента А. Ю. Давидова, какъ Декана Физико-Математическаго Факультета Московскаго Университета въ виду желанія основателей видѣть Общество дѣйствующимъ и развивающимся преимущественно въ Университетскихъ интересахъ; въ 3) въ случаѣ согласія сказанныхъ лицъ представить проэктъ устава въ Университетъ для утвержденія; въ 4) испросить у Ректора С. И. Баршева, по одобреніи проэкта Факультетомъ, разрѣшеніе основателямъ и лицамъ приглашеннымъ ими собираться въ Университетѣ для предварительныхъ засѣданій, посвященныхъ исключительно рефератамъ. Г. Е. Щуровскій, А. Ю. Давидовъ съ искреннимъ сочувствіемъ приняли это заявленіе своихъ бывшихъ учениковъ и вступили во временное отправленіе своихъ званій. С. И. Баршевъ разрѣшилъ собранія новаго Общества въ Университетѣ, кои происходили по день оффиціальнаго утвержденія Общества, объявленаго въ первомъ публичномъ засѣданіи его 14-го мая 1863 г. черезъ каждыя двѣ недѣли. Въ этихъ предварительныхъ засѣданіяхъ участвовали: Г. Е. Щуровскій, А. Ю. Давидовъ, А. П. Федченко, Н. Я. Березницкій, В. Ф. Ошанинъ, П. Н. Пикторскій, А. Н. Коробчевскій. Участвовали въ рефератахъ по приглашенію основателей, хотя и не принимали непосредственнаго участія въ организаціи Общества, Г. А. Траутшольдъ, К. Э. Линдеманъ и Ю. К. Фелькель.

Въ числѣ многихъ, весьма интересныхъ сообщеній по естествовѣдѣнію вообще, на этихъ предварительныхъ частныхъ засѣданіяхъ были уже сдѣланы слѣдующія сообщенія по Антропологіи:

А. П. Богданова, объ образованіи звуковъ и рѣчи.

Его же: объ отношеніи естественныхъ наукъ и въ особенности палеонтологіи къ филологіи.

А. П. Федченко: о Киргизахъ и Калмыкахъ Юго-Восточной Россіи.

Его же: о туземцахъ Новой-Зеландіи и о вымираніи дикихъ племенъ.

Н. Г. Керцелли: о различныхъ предметахъ, употребляемыхъ инородцами Забайкальскаго края.

Этими предварительными засѣданіями и рефератами опредѣлился до нѣкоторой степени въ самомъ началѣ характеръ будущей дѣятельности самаго Общества и въ нихъ же мы видимъ зародышъ его Антропологическаго Отдѣла.

Первое оффиціальное засѣданіе Общества состоялось 14 мая 1864 г. подъ предсѣдательствомъ г. Президента Г. Е. Щуровскаго, въ присутствіи Вице-Президента А. Ю. Давидова, Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Д. С. Левшина, Ректора Университета С. И. Баршева, Членовъ Совѣта: А. П. Богданова, Н. Г. Керцелли, М. Я. Ковалевскаго, А. Ф. Головачева, секретаря Н. К. Зенгера, 18 членовъ основателей и сторонникъ посѣтителей.

Для Антропологовъ это засѣданіе Общества, помимо того, что оно было первымъ, представляетъ еще тотъ интересъ, что въ немъ предложенъ въ первые Почетные Члены Общества *Карлъ-Эрнстъ Бэръ*, первый антропологъ въ Россіи въ полномъ значеніи слова, что и составило счастливое предзнаменованіе Антропологическому Отдѣлу.

Во второмъ же засѣданіи Общества, бывшемъ 5 сентября 1864 г., былъ принесенъ Обществу первый антропологическій даръ: 2 черепа отъ г. Гатцука, вырытыхъ имъ изъ кургановъ въ окрестностяхъ г. Москвы, а именно: въ Подольскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ Москвы близъ Екатерининской пустыни. Представляя Обществу эти черепа Н. Г. Керцелли изложилъ общее описаніе кургановъ и разсмотрѣлъ обстоятельства, которыя, по мнѣнію г. Гатцука, свидѣтельствуютъ съ археологической точки зрѣнія о древности находимыхъ въ этихъ курганахъ остатковъ, равно какъ и представленныхъ въ Общество череповъ.

По поводу сообщенія Г. Керцелли, А. П. Богдановъ выразилъ намѣреніе заняться измѣреніемъ представленныхъ череповъ; онъ выразилъ также желаніе, чтобы Г. Гатцукъ доставилъ Обществу возможность наблюдать и другіе остатки, найденные и находимые имъ, дозволивши, по крайней мѣрѣ, снять рисунки какъ скелетовъ, такъ и вещей, добытыхъ имъ при раскопкахъ. Затѣмъ, А. П. Богдановъ обратилъ вниманіе на особенную важность для современной Антропологіи подобныхъ раскопокъ и, приведя тѣ результаты, къ которымъ пришелъ Брока, занимаясь сравнительнымъ изученіемъ, и въ особенности измѣреніемъ относительныхъ размѣровъ череповъ, вырытыхъ на кладбищахъ, указалъ на необходимость приступить къ подобнымъ изслѣдованіямъ въ нашихъ мѣстностяхъ, гдѣ довольно частое нахожденіе старинныхъ кладбищъ остается незамѣченнымъ. На этомъ основаніи онъ предложилъ Обществу обратиться къ посредничеству правительственныхъ

лицъ Московской губерніи, или найти какіе либо другіе пути, чтобы сдѣлать доступными для изслѣдованій встрѣчающіеся подобные случаи.“

Это второе засѣданіе Общества представляется для насъ особенно важнымъ потому, что, при полученіи первыхъ череповъ, основы современной Антропологіи, рѣзко и рѣшительно выразилось то практическое направленіе Отдѣла, которое неуклонно и постоянно проводилось за все время его существованія.

Въ 3-мъ засѣданіи Общества, бывшемъ 14 октября 1864 года, Профессоръ И. Д. Бѣляевъ прочелъ краткое извѣстіе *о племенахъ въ разное время населявшихъ нынѣшнія губерніи Московскаго Учебнаго Округа* и сообщилъ свѣдѣнія *о двухъ первыхъ раскопкахъ* древнихъ могилъ или кургановъ въ Московской губерніи. Первая раскопка, опубликованная Московскимъ Историческимъ Обществомъ въ 3-ей книгѣ Русскаго Историческаго Сборника за 1838 годъ, произведена была въ томъ же году въ Звенигородскомъ уѣздѣ, при селѣ Верхогрязьѣ, въ имѣніи Графа Н. А. Толстаго; она произведена, очевидно, въ древнѣйшихъ могилахъ: во первыхъ, потому что въ четырехъ курганахъ, при этомъ разрытыхъ, не найдено ни одной желѣзной вещи, а все изъ мѣди или смѣси съ какимъ либо другимъ металломъ (слово бронза еще не было произнесено), а во вторыхъ, потому что въ разрытыхъ курганахъ найдены человѣческія кости похороненными въ два или три яруса, а нижнія даже ниже уровня материка, чего у русскихъ славянъ ни въ одномъ племени не употреблялось; въ третьихъ, потому что на одномъ изъ костяковъ найдено витое мѣдное кольцо на большомъ пальцѣ правой ноги; такого обычая Славяне никогда не имѣли. Всѣ эти данныя указываютъ на древность этихъ кургановъ, но къ какому племени они принадлежали, рѣшить нельзя, за недостаткомъ описанія найденныхъ череповъ и измѣренія самыхъ костяковъ. Вторая раскопка кургановъ, произведенная по распоряженію Сенатора С. Д. Нечаева въ Бронницкомъ уѣздѣ, въ 18 верстахъ отъ г. Бронницъ, на высокомъ берегу рѣки Сѣверки въ лѣсу, принадлежитъ, какъ видно изъ описанія ея въ 22-ой книгѣ Временника, издаваемаго Московскимъ Историческимъ Обществомъ, къ позднѣйшей эпохѣ, ибо, во первыхъ, въ одномъ изъ Бронницкихъ кургановъ, около правой руки костяка, найденъ довольно большой перержавленный серпъ, что доказываетъ, что скелетъ принадлежалъ племени, употреблявшему желѣзо и земледѣльческому, а не звѣроловному или кочевому; во 2-хъ, все найденное кругомъ доказываетъ, что это было племя, погребавшее своихъ мертвецовъ, а не сожигавшее ихъ.

По этому поводу И. Д. Бѣляевъ цитируетъ описаніе Ибнъ-Фоцлана, современника Игоря, видѣвшаго русскій похоронный обрядъ въ Болгарѣ: „надѣли на умершаго исподнее платье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку, отнесли умершаго въ шатеръ, поставленный надъ ладьею.... Принесли медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ и все поставили передъ нимъ или возлѣ; положили сбоку оружія умершаго; привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части, бросили въ ладью, привели двухъ коней и двухъ коровъ и изрубили ихъ мечами и бросили ихъ въ ладью; принесли еще пѣтуха съ курицей, зарѣзали и бросили туда же *.

Самые костяки по измѣренію, сдѣланному на мѣстѣ, были ростомъ не менѣе 2-хъ аршинъ 12 вершковъ, а иные и 13 вершковъ; одни лежали навзничь, а другіе бокомъ, руки и ноги врозь. Изъ двухъ череповъ, бывшихъ у И. Д. Бѣляева въ рукахъ, судя по сравненію съ рисунками великороссійскихъ череповъ, одинъ нельзя не принять за славянскій черепъ Новгородскаго или великороссійскаго племени и т. д.

По поводу этого сообщенія Д. П. Сонцевъ указалъ на бѣдность такихъ матеріаловъ и вмѣстѣ ихъ важность, почему и полагалъ полезнымъ и своевременнымъ заняться составленіемъ подробной программы изученія кургановъ, а также заранѣе обсудить тѣ работы, которыя Общество могло предпринять съ слѣдующей весны. Эту мысль поддерживалъ также А. П. Богдановъ, напомнивши Обществу о томъ, что въ программѣ занятій его, указанной Президентомъ въ первое засѣданіе, *изученіе Антропологическихъ остатковъ* поставлено какъ спеціальная задача нашей дѣятельности.—Затѣмъ, обращая вниманіе на то, что въ средѣ Общества находится нѣсколько лицъ, занимающихся антропологическими вопросами, А. П. Богдановъ полагалъ, что полезно было бы на основаніи § 15 Устава *), образовать при Обществѣ *особое Антропологическое Отдѣленіе*, главною задачею котораго должно быть изученіе *кургановъ* и составленіе *краніологической коллекціи*. Для обсужденія этого предложенія избрана была коммиссія, состоящая изъ А. П. Богданова, И. Д. Бѣляева, Н. Г. Керцелли, Д. П. Сонцева и А. П. Федченко.

Въ томъ же засѣданіи А. П. Федченко, имѣя въ виду обратить вниманіе публики на интересъ изученія древнихъ кладбищъ и череповъ, находимыхъ въ нихъ, познакомилъ ее съ работой Брока надъ черепами Парижскихъ кладбищъ въ статьѣ: „ *о важности изученія череповъ, находимыхъ въ древнихъ кладбищахъ*.

Наконецъ, въ 4-мъ засѣданіи Общества, бывшемъ 4 ноября 1864 года, А. П. Федченко представилъ Обществу слѣдующій докладъ коммиссіи: избранная въ засѣданіи 14 октября для опредѣленія объема дѣятельности Антропологическаго Отдѣла коммиссія имѣетъ честь представить Обществу проэктъ Устава Отдѣленія:

§ 1) Для изученія въ Антропологическомъ и Этнографическомъ отношеніяхъ, какъ Россіи вообще, такъ преимущественно губерній Московскаго Учебнаго Округа, учреждается, на основаніи § 15 Устава, при Обществѣ Любителей Естествознанія особое Антропологическое Отдѣленіе.

§ 2) Предметы занятій Отдѣленія:

a) составленіе коллекцій череповъ и скелетовъ и описаніе ихъ.

b) Составленіе коллекцій современныхъ народныхъ костюмовъ и предметовъ изъ домашняго быта, интересныхъ въ этнографическомъ отношеніи.

c) Изученіе населенія губерній Московскаго Учебнаго Округа въ этнографическомъ отношеніи.

d) Раскопка похоронныхъ кургановъ и описаніе находимыхъ въ нихъ остатковъ.

e) Отчеты и разборы сочиненій, выходящихъ по антропологіи и русской этнографіи

f) Корреспонденція какъ съ русскими, такъ и съ иностранными учеными по предметамъ, касающимся занятій Отдѣленія.

и *Примѣчаніе*. На первое время Отдѣленіе можетъ ограничить свою дѣятельность разработкою только нѣкоторыхъ изъ вышеозначенныхъ предметовъ, сообразно съ своими средствами, предполагая осуществить всю вышеизложенную

---

*) Впослѣдствіи въ 1876 г. Профессоръ Самоквасовъ нашелъ въ г. Черниговѣ могильникъ, въ которомъ похоронный обрядъ совершенъ былъ вполнѣ согласно сдѣланному Ибнъ Фоцланомъ описанію.

*) § 15 Устава гласитъ: при распространеніи дѣятельности Общества оно можетъ организовать особыя Отдѣленія для различныхъ спеціальныхъ вопросовъ, входящихъ въ программу его дѣйствій и поручить завѣдываніе этими Отдѣленіями особой Дирекціи и проч....

программу дѣйствій впослѣдствіи, когда средства Отдѣленія будутъ для того достаточны.

§ 3) Составъ Отдѣленія: въ Отдѣленіи участвуютъ всѣ Члены Общества, желающіе содѣйствовать ему своими трудами. При Отдѣленіи полагаются: Директоръ, Секретарь и Хранитель коллекцій.

§ 4) Вся внутренняя дѣятельность Отдѣленія опредѣляется самимъ Отдѣленіемъ, которое только въ особенныхъ случаяхъ испрашиваетъ согласіе Общества.

Уставъ этотъ былъ утвержденъ въ томъ же засѣданіи, и тутъ же избраны были: Директоромъ Д. П. Сонцевъ. Секретаремъ А. П. Федченко и Хранителемъ Н. Г. Керцелли.

Въ этомъ же засѣданіи Н. Г. Керцелли представилъ Обществу донесеніе о первой раскопкѣ, сдѣланной по приглашенію А. П. Богданова докторомъ А. М. Анастасьевымъ, въ Коломнѣ, двухъ кургановъ Коломенскаго уѣзда, въ с. Рѣчки, имѣніи г-жи Дашковой; въ обоихъ найдено по скелету; изъ вещей найдены браслеты, бусины и остатки кожи. Л. А. Муратовъ сообщилъ письмо г. Офросимова, предлагающаго сдѣлать раскопки въ имѣніи своемъ, Мамаевъ Лоскъ, Рязанской губерніи и уѣзда и предложилъ обратиться съ просьбою о произведеніи такихъ же раскопокъ къ помѣщикамъ: Стерлигову, въ старой Рязани, Ржевскому, въ Зарайскомъ уѣздѣ, Тыртинову, въ Рязанской и Муратову.

Въ 5 засѣданіи, бывшемъ 2 декабря 1864 г., получены отъ Н. А. Дивова изъ Парижа слѣпки съ череповъ антропоморфныхъ обезьянъ, и отъ В. Д. Мѣшаева черепъ, вырытый въ Калужской губерніи, Малоярославскаго уѣзда.

И такъ мы видимъ, что въ первое же полугодіе существованія Общества получены были имъ въ даръ курганные черепа изъ Московской и Калужской губерній, изложены основательныя историческія свѣдѣнія о древнихъ обитателяхъ центральной Россіи, указано на двѣ первыя въ Россіи раскопки, научно опредѣлена эпоха разрытыхъ тогда кургановъ, составленъ и утвержденъ уставъ Антропологическаго Отдѣла, избраны первые его руководители и получено донесеніе о первой счастливой раскопкѣ, сдѣланной по порученію Общества.

Такимъ образомъ, еще до оффиціальнаго открытія Отдѣла, уже собрались всѣ элементы для его правильнаго развитія, роста и жизни.

2 декабря 1864 года состоялось *первое* засѣданіе Антропологическаго Отдѣла, подъ предсѣдательствомъ Д. П. Сонцева, въ присутствіи Президента Общества Г. Е. Щуровскаго, Секретаря Отдѣла А. П. Федченко, 39 членовъ Общества и посторонныхъ посѣтителей.

Съ этого дня начинается самостоятельная дѣятельность Отдѣла: при самомъ усиленномъ ея развитіи, она никогда не отдѣлялась вполнѣ отъ Общества; въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ 12 лѣтъ мы видимъ, что всѣ работы по Антропологіи, какъ вносимыя въ Общество отдѣльными лицами, такъ и предпринимаемыя по указаніямъ самого Общества, идутъ параллельно какъ въ общихъ засѣданіяхъ Общества, такъ и въ засѣданіяхъ Антропологическаго Отдѣленія. Такое раздвоеніе не помѣшало однако успѣшному ходу задуманнаго дѣла, потому что при единодушіи и сплоченности всего Общества Отдѣленіе смотрѣло на себя только какъ на часть Общества, и все сдѣланное въ немъ сносило въ общую сокровищницу. Но потому уже самому и историческій очеркъ дѣятельности Отдѣла не можетъ не быть въ постоянной связи съ исторіей Общества.

Директоръ Д. П. Сонцевъ въ своей вступительной рѣчи указалъ Отдѣленію, что при несмѣтномъ богатствѣ Антропологическаго и Этнографическаго непочатаго матеріала, представляемаго Россіей при доброй волѣ Членовъ, оно можетъ не только оказать великія услуги наукѣ, но и двигать впередъ, чего и пожелалъ ему отъ души.

Секретарь А. П. Федченко изложилъ цѣль и программу Отдѣленія, при чемъ обратилъ вниманіе на полнѣйшую необходимость составленія мѣстныхъ коллекцій череповъ и скелетовъ, что и составитъ самый надежный научный матеріалъ.

За тѣмъ Предсѣдатель Общества Г. Е. Щуровскій познакомилъ присутствующихъ *съ новыми открытіями въ области ископаемаго человѣка*, изложивъ все извѣстное въ то время объ ископаемомъ человѣкѣ третичнаго періода и *о замѣчательнѣйшихъ черепахъ дилювіальнаго*, заключивъ свое чтеніе предложеніемъ, чтобы для нашего краніологическаго собранія были пріобрѣтены слѣпки съ Лютихскаго, Неадертальскаго и Гибралтарскихъ череповъ.

Въ этомъ же первомъ засѣданіи П. Н. Пикторскій обратилъ вниманіе присутствующихъ на важность изученія относительной длины различныхъ костей у человѣческихъ племенъ, сообщилъ свои измѣренія скелетовъ Русскаго племени и нѣсколько цифровыхъ данныхъ относительно длины костей у главныхъ человѣческихъ расъ и у различныхъ группъ обезьянъ.

Въ 6-омъ засѣданіи Общества, бывшемъ 9 декабря 1864 года, представленъ былъ А. П. Богдановымъ докладъ объ устройствѣ Антропологической выставки и при ней курса Антропологіи. „Ни одна часть естествовѣдѣнія“, говоритъ докладчикъ, „не заслуживаетъ большихъ усилій со стороны Общества для распространенія основательныхъ свѣдѣній о ней въ массѣ публикѣ, какъ *антропологія*. Не только публика, но и большинство нашихъ ученыхъ, совершенно не знакомы съ особенностями племенъ, населяющихъ Россію, а между тѣмъ еще Бэръ указалъ, что ни одно государство не представляетъ такого богатства, какъ Россія. Потому мы полагаемъ, что устройство Антропологической выставки, сопровождаемой публичнымъ курсомъ Антропологіи, который служилъ бы пополненіемъ и объясненіемъ ея, при научной и вмѣстѣ съ тѣмъ изящной и удобной обстановкѣ, вызоветъ полное вниманіе публики и заинтересуетъ ее.

Докладъ этотъ былъ единогласно принятъ“.

Изъ этого доклада и его принятія мы видимъ, что Общество, въ первый же годъ своего существованія, тотчасъ послѣ открытія Антропологическаго Отдѣла, задумало устроить нигдѣ небывалую и никѣмъ невиданную, въ полномъ смыслѣ слова *первую антропологическую выставку* и при ней публичный курсъ антропологіи, и не только задумало, но черезъ полтора года дѣйствительно открыло ее. Отчасти по преобладанію и нарядности Этнографическаго матеріала, отчасти же отъ непонятнаго въ то время для большинства публики слова „антропологія“, могшаго подать поводъ къ разнымъ толкамъ, выставка сохранила только половину своего названія — „Этнографическая“, утративъ вторую половину первоначально предложеннаго — „Антропологическая“, хотя, собственно говоря, половина эта, по богатству, новости и разнообразію собранныхъ предметовъ, занимала весьма видное мѣсто.

Въ этомъ общемъ засѣданіи, несмотря на то, что за нѣсколько дней уже открылся Антропологическій Отдѣлъ, Н. П. Петровъ сдѣлалъ сообщеніе о *естественной звуковой системѣ человѣческой рѣчи*. Кромѣ того, М. А. Горбовъ сообщилъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о курганахъ и кладбищахъ Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губерніи, а Н. П. Бочаровъ таковыя же о курганахъ Рузскаго уѣзда, Московской губерніи. За тѣмъ намѣчены были размѣры антропологической и этнографической коллекціи и утверждены правила этой выставки.

Наступилъ 1865 годъ, замѣчательный въ жизни нашего

Антропологическаго Отдѣла усиленной дѣятельностью и богатствомъ полученныхъ результатовъ. Въ этомъ году было 6 засѣданій Антропологическаго Отдѣленія, всецѣло посвященныхъ своей спеціальности, и кромѣ того въ 4 общихъ засѣданіяхъ Общества было сдѣлано нѣсколько весьма интересныхъ сообщеній по антропологіи, изъ конхъ мы должны особенно указать на сообщеніе А. П. Федченко о *мѣстѣ центра тяжести въ тѣлѣ человѣка*, В. Ѳ. Ошанина о *сравнительно анатомическихъ признакахъ череповъ человѣкоподобныхъ обезьянъ*.

Во 2-мъ засѣданіи, 31 января 1865 г. Л. А. Муратовъ принесъ въ даръ Обществу *черепъ Египетской муміи*, по поводу чего А. П. Федченко прочелъ статью: *черепа Египетскихъ мумій и мнѣнія Прунеръ-Бея о происхожденіи Египтянъ*.

Въ засѣданіи отдѣла, 11 марта 1865 года г. Левтрёмомъ принесенъ въ даръ совершенно автентичный *черепъ Финна*, полученный имъ отъ Проф. Бонсдорфа, въ Гельзингфорсѣ. Даръ этотъ послужилъ впослѣдствіи поводомъ для посылки А. П. Федченко въ Финляндію, гдѣ онъ и сдѣлалъ много наблюденій и измѣреній и откуда привезъ богатую коллекцію финскихъ череповъ, которыхъ описать однако не успѣлъ по случаю командировки въ Туркестанъ.

Въ этомъ же засѣданіи Директоръ Д. П. Сонцевъ прочелъ статью: *что можемъ мы ожидать отъ раскопки нашихъ кургановъ?* Въ ней указываетъ онъ, во 1-хъ, на совмѣстное существованіе кургановъ и каменныхъ бабъ въ Сибири, въ губерніяхъ Томской и Енисейской и по всей южной Россіи, доказывающихъ ихъ несомнѣнную древность; во 2-хъ, на то, что и въ нашихъ курганахъ, въ Сибири, въ Псковской губ. и на югѣ, по указаніямъ Ешевскаго и Забѣлина находимы были скелеты въ согнутомъ, утробномъ, положеніи, что говоритъ также за ихъ древность; въ 3-хъ, въ ней собралъ онъ всѣ свѣдѣнія о найденныхъ до того времени въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, каменныхъ орудіяхъ, что, конечно, тогда уже ясно доказывало существованіе каменнаго періода, если не во всей Россіи, то по крайней мѣрѣ въ разныхъ ея частяхъ, въ чемъ нѣкоторые западные ученые и доселѣ сильно сомнѣваются.

4-е засѣданіе, 21 апрѣля 1865 года, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ представлена была выписанная А. П. Богдановымъ весьма полная коллекція всѣхъ измѣрительныхъ антропологическихъ инструментовъ. Тутже показаны были, такъ называемые Ацтеки, возимые г. Гаттп, Максимо и Бартола, при чемъ Проф. И. М. Соколовъ сдѣлалъ подробное ихъ анатомическое описаніе, а А. П. Федченко прочелъ статью объ Ацтекахъ и выразилъ сомнѣніе относительно дѣйствительной принадлежности ихъ къ этому племени.

Въ виду собираемыхъ коллекцій и предпринимаемыхъ работъ по раскопкамъ кургановъ и древнихъ кладбищъ, И. Д. Бѣляевъ прочелъ статью о томъ, *какъ образовалось Великорусское племя и какое сословіе принять представителемъ этого Великорусскаго племеннаго типа*, дабы имѣть какое-нибуть мѣрило при отнесеніи находимыхъ череповъ къ тому или другому племени.

Здѣсь же заявлено было, что Пр. И. М. Соколовъ приготовилъ уже болѣе 20 современныхъ великорусскихъ череповъ и надѣется на этомъ не остановиться.

Въ 5 засѣданіи 5 іюня 1865 г. рѣшено приступить къ переводу наставленій Брока, Антропологіи первобытныхъ народовъ Вайца, а въ 10 засѣданіи Общества, бывшемъ 14 сентября, Директоръ Отдѣленія Д. П. Сонцевъ уже представилъ Обществу 1-й томъ Извѣстій Антропологическаго Отдѣленія, въ которомъ кромѣ протоколовъ помѣщены и эти наставленія Брока, въ переводѣ А. П. Богданова, со многими добавленіями.

Отъ Н. П. Ситовскаго, изъ Тифлиса, получены черепа Грузина, Осетина и Армянъ, съ объясненіемъ обстоятельствъ, при которыхъ они найдены. Въ этомъ же засѣданіи читаны были вопросы г. Батальяра, члена Парижскаго Антропологическаго Общества, о *Московскихъ Цыганахъ*; для отвѣта на эти вопросы, по ближайшемъ ознакомленіи съ предметомъ, составлена была коммиссія изъ И. Д. Бѣляева, А. П. Богданова, Н. Я. Березницкаго и А. П. Федченко.

И. Д. Бѣляевъ представилъ въ это засѣданіе подробнѣйшую сводку всѣхъ свѣдѣній о курганахъ въ Россіи, изъ коей видно, что кургановъ много въ Сибири (въ Омской губ. и въ Семипалатинской области) и въ губерніяхъ: Новгородской, Тульской, Тверской, Владимірской, Московской, Смоленской, Калужской, Ярославской, Орловской, Курской, Саратовской, Полтавской, Кіевской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и на Кавказѣ.

А. П. Богдановъ прочелъ предварительную записку о Московскомъ курганномъ племени, составленную имъ на основаніи собственныхъ раскопокъ. Кургановъ раскопано имъ было: въ Звенигородскомъ уѣздѣ 13; въ Московскомъ 15, въ Подольскомъ 17, въ Можайскомъ 5, въ Богородскомъ 43, въ Верейскомъ 22, въ Коломенскомъ 14, итого 129 кургановъ. Мы возвратимся къ этому сообщенію, которое послужило основой для перваго капитальнѣйшаго труда о курганномъ племени Россіи.

Все 6-е засѣданіе Отдѣла, бывшее 22 декабря 1865 г. посвящено было *каменнымъ орудіямъ*. Г. Васильевъ извѣстилъ, что Г. М. Дѣвочкинымъ еще въ 1855 году доставлено 5 каменныхъ орудій Проф. Рулье, потомъ г. Савельеву-Ростиславлеву, академику Эйхвальду и въ нынѣшнемъ году г. Траутшольду; въ настоящее время у него хранятся 8 каменныхъ орудій и 2 костяныхъ.

Г. Траутшольдъ представилъ каменныя орудія, полученныя имъ отъ г. Дѣвочкина, а также и тѣ, которыя принадлежатъ Обществу Испытателей Природы. При этомъ, Г. Е. Щуровскій замѣтилъ, что матеріалъ, изъ котораго сдѣланы орудія, большею частью *мѣстный*, и что въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Московской губерніи, мѣстонахожденія кремня находятся въ горнонзвестковой фармаціи, а что, гдѣ нѣтъ ни этой формаціи, ни мѣловой, какъ напр. въ Прибалтійскомъ краѣ, тамъ нѣтъ и орудій.

А. М. Анастасьевъ представилъ подробное донесеніе о раскопкѣ, сдѣланной имъ въ теченіи полутора года, 73 кургановъ въ Коломенскомъ уѣздѣ, при чемъ имъ представлены были найденные въ нихъ черепа, скелеты и разныя вещи, какъ то; ожерелья, перстни, серьги, привѣски, бусы и пр.

Секретарь прочелъ свѣдѣнія о Кіевскихъ курганахъ, доставленныя Як. Волошинскимъ. Свѣдѣніе тѣмъ особенно замѣчательное, что г. Волошинскій послѣ многолѣтнихъ раскопокъ (съ археологическою чисто цѣлью) множества кургановъ (нѣсколько сотъ) пришелъ къ тому убѣжденію, что это не слѣды Татарскихъ побоищъ, не шанцы, а могилы мирныхъ туземныхъ жителей разныхъ доисторическихъ эпохъ.

Мы, кажется, имѣли полное право называть 1865 годъ плодотворнѣйшимъ въ жизни нашего Отдѣленія, потому что мы видимъ, что къ концу этого года коллекціи его состояли изъ болѣе чѣмъ 300 череповъ, въ томъ числѣ курганныхъ отъ разныхъ лицъ болѣе 150; изъ древнихъ кладбищъ, преимущественно гг. Москвы и Дмитрова, около 100 череповъ; современныхъ Великоруссовъ, приготовленія И. М. Соколова, 30 череповъ; наконецъ группы череповъ изъ Сибири, Кавказа и отдѣльные черепа изъ дру-

* * *

гихъ мѣстностей Россіи. Кромѣ того, при Отдѣлѣ уже находятся значительныя собранія мѣстныхъ археологическихъ предметовъ, коллекціи каменныхъ орудій, разныхъ древностей, а также коллекціи слѣпковъ, какъ съ замѣчательныхъ въ наукѣ череповъ человѣка, такъ и человѣкоподобныхъ обезьянъ, а равно и слѣпки каменныхъ орудій изъ разныхъ странъ. Отдѣлъ издалъ I-й томъ своихъ Извѣстій, переводъ 1-й части Антропологіи Вайца, и подготовилъ почти все для Антропологической выставки и все это съ небольшимъ въ одинъ годъ. Результатъ по истинѣ громадный!

Извѣстно, что весной 1867 года была въ Москвѣ Этнографическая выставка, для удачнаго выполненія которой, потребовалось самое настойчивое напряженіе моральныхъ и физическихъ силъ всѣхъ Членовъ Общества, а антропологовъ преимущественно, потому что для устройства Антропологическаго Отдѣла нельзя было ожидать ни откуда ни какой помощи. Поэтому вовсе не удивительно будетъ, если дѣятельность Антропологическаго Отдѣла въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ 1866 и 1867 и даже 1868 нѣсколько ослабѣла, но далеко не прекратилась; только всѣ общіе вопросы, не соприкасающіеся прямо съ увеличеніемъ мѣстныхъ изысканій и собраній, оставлены были на время въ сторонѣ. Такъ, въ 7-мъ засѣданіи Отдѣла, бывшемъ 23 февраля 1867 года Н. Я. Березницкій представилъ коллекцію *мумифицированныхъ мозговъ* Великоруссовъ разныхъ возрастовъ, приготовленную анатомическою комиссіею Комитета Этнографической выставки, и затѣмъ обратилъ вниманіе собранія на извилины, покрывающія поверхность; при чемъ, имъ были спеціально разсмотрѣны извилины внутренней и нижней поверхности мозга. Г. Блуменфельдъ описалъ снарядъ для опредѣленія твердости мозга (?).

И. Д. Бѣляевъ сообщилъ содержаніе письма г. Милоша Милодевича Мочвалина *о сербскихъ древнихъ памятникахъ* и подробно изложилъ исторію пріобрѣтенія древняго *сербскаго черепа*, присланнаго г. Мочвалинымъ для коллекціи Отдѣленія, а А. П. Богдановъ сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій надъ этимъ черепомъ и затѣмъ, на основаніи измѣреній довольно большаго числа великорусскихъ череповъ, указалъ на несогласіе этихъ измѣреній съ выводами г. Коперницкаго относительно бо́льшей долихоцефаліи Великоруссовъ сравнительно съ жителями болѣе южныхъ мѣстностей Россіи.

Затѣмъ онъ представилъ первые экземпляры фотографическаго альбома Великорусскихъ типовъ, сдѣланныхъ въ Русской фотографіи г. Аласина.

Л. П. Сабанѣевъ сообщилъ свѣдѣнія о курганахъ Ярославской губерніи, О. А. Армфельтъ (въ послѣдствіи Федченко) рисунокъ крестьянокъ Рязанской губерніи, а г. Гудимъ фотографіи Кавказскихъ народовъ.

Въ 8 засѣданіи, октября 8 дня 1866 г. секретарь представилъ *два черепа* и каменное орудіе, присланное г. Комповскимъ изъ г. Колы Архангельской губерніи, открытые имъ самимъ на тамошнемъ, такъ называемомъ *чудскомъ кладбищѣ* и сообщилъ описаніе этого кладбища. Получено донесеніе отъ графа К. П. Тышкевича о произведенныхъ имъ въ 3-хъ уѣздахъ Минской губерніи, Игуменскомъ, Минскомъ и Борисовскомъ, раскопкахъ кургановъ, въ числѣ 13; изъ этихъ *ученыхъ поисковъ, дѣлаемыхъ единственно съ цѣлію доставленія Московскому Обществу на выставку предметовъ*, говоритъ графъ Тышкевичъ, прилагается *пять остововъ* изъ кургановъ Игуменскаго уѣзда возлѣ села *Гребень* и одинъ *остовъ* изъ кургановъ Минскаго уѣзда, возлѣ села Видогоще; а также изъ этой же мѣстности хорошо сохранившійся черепъ № 13; кромѣ сего прилагаются *два черепа* безъ номеровъ изъ Борисовскаго уѣзда съ мѣстности между рѣками Березиною и Гайною, найденные графомъ Тышкевичемъ при прежнихъ раскопкахъ и всѣ украшенія, найденныя при раскопкѣ кургановъ, о коихъ упоминается въ настоящемъ протоколѣ.

Получено донесеніе отъ А. М. Раевской о раскопкѣ въ урочищѣ *Черной*, Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, въ четырехъ верстахъ отъ деревни Усть-Ридица древняго большаго кладбища, при чемъ изъ 7 могилъ получено 7 *остововъ* и при нихъ вещи, частію бронзовыя, частію желѣзныя.

Въ томъ же году, въ 16 общемъ засѣданіи Общества, бывшемъ 13 мая, избранъ въ Почетные Члены г. Бернардъ-Девисъ.

Въ годичномъ засѣданіи 15 октября въ отчетѣ, читанномъ Секретаремъ Общества Н. К. Зенгеромъ говорится объ успѣхахъ краніологической коллекціи, составившейся преимущественно изъ роскопокъ А. П. Богданова и коллекціи каменныхъ орудій для Этнографической выставки.

Въ 1867 году 2 февраля, въ 19 общемъ засѣданіи Общества, Н. Д. Никитинъ представилъ собранный имъ скелетъ, добытый изъ кургановъ Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи, раскопанныхъ А. П. Богдановымъ. Такъ какъ самый скелетъ и форма различныхъ частей его съ перваго взгляда значительно разнится отъ скелета современнаго человѣка, то онъ указалъ на главныя черты, которыми этотъ скелетъ *и другой такой же женскій* отличается отъ скелетовъ, находящихся въ анатомическомъ театрѣ Московскаго Университета.

Онъ указалъ, во 1-хъ, на то, что грудная клѣтка очень широка у курганнаго скелета; во 2-хъ, на замѣчательную ширину верхнихъ грудныхъ позвонковъ; въ 3-хъ, что лопатки, сравнительно съ лопатками современнаго человѣка, очень малы; въ 4-хъ, тазъ у мужскаго курганнаго скелета представляется весьма глубокимъ. Сверхъ того всѣ кости курганныхъ скелетовъ тоньше современныхъ, что впрочемъ произошло, быть можетъ, отъ долговременнаго пребыванія ихъ въ землѣ, и представляютъ нѣкоторыя уклоненія въ формѣ и строеніи, встрѣчающіяся нынѣ только въ патологическихъ случаяхъ.

По поводу этого реферата А. Н. Коропчевскій заявилъ, что имъ былъ тоже собранъ курганный скелетъ изъ Звенигородскаго уѣзда, Московской губерніи по порученію А. П. Богданова и что, совершенно независимо отъ г. Никитина, онъ пришелъ къ *сходнымъ заключеніямъ*. При этомъ онъ обратилъ также вниманіе на *сравнительную длину конечностей* по отношенію къ туловищу, которая ясно замѣтна и на скелетѣ г. Никитина. Все это слѣдовалобы провѣрить болѣе многочисленными измѣреніями.

На это А. П. Богдановъ сказалъ, что онъ очень радъ слышать такія заявленія, потому что они подтверждаютъ его мнѣніе о необходимости собиранія не однихъ только череповъ, но и скелетовъ, которые должны быть также изучаемы, какъ и черепа; такое изученіе ихъ очень возможно, такъ какъ въ нашемъ Музеѣ находится болѣе 150 курганныхъ скелетовъ; лишь бы явились желающіе изучать, а матеріалъ готовъ.

Весной 1867 года А. П. Богдановъ представилъ напечатанныя имъ въ Извѣстіяхъ Общества Любителей Естествознанія, томъ IV, выпускъ 1-й *Матеріалы Антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи*. Все сочиненіе дѣлится на двѣ части: въ 1-й подробно описаны какъ всѣ 139 кургановъ, разрытые въ 9 уѣздахъ Московской губерніи, такъ и все найденное въ нихъ: черепа, скелеты и вещи; во 2-й изложены общія антропологическія данныя въ 3 главахъ.

Въ 1-й главѣ: Московская губернія въ курганномъ не-

ріодѣ была ли заселена однимъ племенемъ или нѣсколькими? Во 2-й: Отношеніе Московскаго длинноголоваго племени къ нѣкоторымъ другимъ курганнымъ племенамъ и въ 3-й: Принадлежало ли Московское длинноголовое племя къ финскимъ племенамъ? Это былъ положительно первый въ Россіи трудъ по антропологіи доисторическихъ племенъ, потому что подобный ему трудъ Графа А. С. Уварова: *Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ*, вышелъ уже въ 1871 году. Однако, не смотря ни на новизну, ни на истинное достоинство, трудъ этотъ прошелъ незамѣченнымъ не только публикою, но даже и нашими учеными, не говоря уже о заграничныхъ. Только близкій кругъ Членовъ Общества и съ нимъ Московскій Университетъ, хорошо знавшіе какого труда стоило собраніе этого матеріала и приведеніе его въ систематическій порядокъ, достойно оцѣнили его, присудивъ въ своихъ засѣданіяхъ 5 іюня 1867 г. А. П. Богданову почетный адресъ и большую золотую медаль отъ Общества и дипломъ на почетное докторство отъ Университета.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 14 іюня 1867 года, по окончаніи Антропологической выставки, секретарь Н. К. Зенгеръ доложилъ, что Комитетомъ выставки переданы Московскому Университету: Антропологическая коллекція, состоящая изъ 600 череповъ, 80 мумифицированныхъ мозговъ и 23 снарядовъ; археологическое собраніе, заключающее въ себѣ собраніе орудій доисторической эпохи изъ разныхъ мѣстностей, числомъ около 300 номеровъ.

Въ 26 засѣданіи, 30 сентября 1867 года, А. П. Федченко сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Финляндію съ антропологическою цѣлью, для изученія существующихъ краніологическихъ коллекцій и Финскихъ череповъ. Въ томъ же засѣданіи представлены были: планъ кургановъ, описаніе и протоколы раскопокъ, произведенныхъ въ *Тарскомъ округѣ*, *Тобольской губерніи*, по берегамъ Иртыша, Е. И. Малаховымъ. Раскопки производились въ 70 верстахъ на юго-востокѣ отъ г. *Тары* между деревнями Красноярской и Рѣшетниковой, и всѣхъ кургановъ раскопано было 15. Черепа, скелеты и вещи высылаются въ даръ Обществу.

Въ 28 засѣданіи Общества, 2 ноября 1867 года, черезъ Московское Обществос Испытателей Природы отъ уполномоченнаго Фердинанда Мюллера, въ Австраліи, доставлены *черепа и кости мужскаго и женскаго скелетовъ* Австралійскаго племени, обитающаго въ степи Муррая.

Отъ А. М. Анастасьева, изъ Коломны, получено увѣдомленіе, что имъ раскопано въ нынѣшнемъ году еще 39 кургановъ въ Коломенскомъ уѣздѣ.

На мѣсто отказавшагося отъ должности Директора Д. П. Сонцева избранъ А. П. Богдановъ, а пока онъ находится за границей должность его поручена А. П. Федченко.

За 1868 годъ намъ приходится отмѣтить немного; въ январѣ Общество занято было назначеніемъ и снаряженіемъ А. П. Федченко въ Туркестанъ, принесшимъ такіе богатые плоды по всѣмъ почти отраслямъ естествовѣдѣнія; въ Маѣ оно избрало въ Почетные Члены Зибольда и Картфажа, а въ Дѣйствительные *Панчери*. Особыхъ своихъ засѣданій Антропологическій Отдѣлъ въ этомъ году не имѣлъ по тому, какъ выразился въ своемъ годовомъ отчетѣ, читанномъ 15 Октября 1868 года, Предсѣдатель Отдѣла А. П. Богдановъ, что Отдѣлъ пережилъ годъ *ненормальный*.

Измѣненіе оффиціальныхъ лицъ, долгое ихъ отсутствіе, неопредѣленность въ которой нѣкоторое время находилась дирекція вслѣдствіе хода дѣлъ о Туркестанской экспедиціи, все это не давало возможности установить правильное теченіе работъ. Изъ этого и сложилось *оффиціальное молчаніе* Отдѣла, которое не есть *сонъ*; не засѣдали, но работали и подготовляли нужные матеріалы, а въ настоящую минуту ихъ у Отдѣла много.

1. Значительное количество нужныхъ пособій собрано уже для изученія Русскихъ, по отношенію къ краніологіи и размѣрамъ тѣла.

2. Достаточный матеріалъ для изученія краніологіи польскаго племени.

3. Весьма интересная курганная коллекція изъ Сибири отъ Е. И. Малахова.

4. Коллекція неописанныхъ еще череповъ изъ Губерній Минской, Ярославской и Московской.

5. Коллекція препарированныхъ мозговъ отъ особей русскаго племени.

Есть надежда, что всѣ эти работы будутъ исполнены *сравнительно* въ непродолжительномъ времени и заявлено уже о начатіи слѣдующихъ:

Н. К. Зенгеръ началъ обработку остатковъ *животныхъ*, находимыхъ въ курганахъ. И. Д. Бѣляевъ принялъ на себя трудъ собрать указанія на *физическія свойства Русскаго народа въ старинныхъ путешествіяхъ*.

А. П. Федченко собралъ значительный матеріалъ для *краніологіи финновъ*; фактическая сторона работы готова и приступлено было къ редакціи самого сочиненія, но поѣздка въ Туркестанъ отвлекла его на время отъ этого труда.

Съ 1869 года Антропологическій Отдѣлъ вступаетъ въ третью фазу своей жизни, которая потекла ровно и покойно, не смотря на то, что вскорѣ явилось новое предпріятіе Общества, поглотившее на время всѣ его силы: *Политехническая выставка* 1872 года.

Вполнѣ успѣшный ходъ этого колоссальнаго предпріятія, вынесеннаго на плечахъ одного Общества, придалъ ему новыя силы; оно получило увѣренность не только въ своей жизненности, но и въ чуткости пониманія насущныхъ нуждъ страны, всегда сочувственно откликавшейся на его призывъ; а такое сочувствіе всегда залогъ успѣха. Этотъ третій, самый длинный періодъ жизни нашего Отдѣла, обнимающій семь лѣтъ, 1869—1876, представляетъ рядъ слѣдующихъ сообщеній и самостоятельныхъ работъ.

Въ 39 Засѣданіи Общества, 21 февраля 1869 года, Предсѣдатель сообщилъ, что имъ получено отъ Г. Гуляева изъ Барнаула слѣдующее свѣдѣніе.

Жительствующій въ с. Дудники въ 600 верстахъ ниже *Туриханска* Енисейской Губерніи, *Казачій Урядникъ* Михаилъ Сотниковъ, въ 1867 году во время поѣздки въ тундру, открылъ тамъ *Янтарь*, красноватаго цвѣта, въ небольшомъ количествѣ; а отправленная имъ тудаже, въ 1868 году исковая партія напала на мѣстность весьма богатую Янтаремъ; мѣстность эта находится въ Затундринскомъ краѣ въ 100 верстахъ отъ Енисея, при рѣчькѣ Стевротинѣ, впадающей въ р. *Агоно*. Янтаря получено около 3 фунтовъ. Это самая сѣверная точка нахожденія Янтаря. При этомъ Предсѣдатель Г. Е. Щуровскій изложилъ теорію образованія Янтаря и возможность его появленія на далекомъ сѣверѣ.

А. П. Богдановъ сообщилъ, что А. Г. Березинъ, съ острова *Сахалина* выслалъ нѣсколько *портретовъ* Айновъ и увѣдомляетъ, что имъ приготовлены для присылки Обществу *шесть скелетовъ этого племени* и найденные между рѣкою Найбучи и озеромъ То-най *предметы каменнаго періода*, состоящіе изъ топоровъ, долотъ, брусьевъ и глиняныхъ черепковъ.

Отъ Д. П. Сонцева полученъ докладъ о вещахъ, найденныхъ при раскопкахъ, произведенныхъ А. М. Раевской въ урочищѣ „Черная“.

И. Д. Бѣляевъ читалъ статью *о физическихъ признакахъ Славянъ по древнимъ лѣтописямъ*.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 15 октября 1869 года, А. П. Богдановъ, какъ Предсѣдатель Отдѣла Антропологіи, въ отчетѣ своемъ упомянулъ о слѣдующихъ совершившихся фактахъ: А. П. Федченко производилъ антропологическія наблюденія въ Самаркандѣ въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ прошедшаго года. Не смотря на особенную трудность, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, добыть краніологическій матеріалъ, имъ однакоже собрано для нашей коллекціи, изъ двухъ оставленныхъ мѣстныхъ мусульманскихъ кладбищъ *53 черепа*, изъ конхъ *13 съ полными скелетами*. Отъ г. Куна, завѣдывающаго археологическими раскопками въ Туркестанѣ, полученъ *черепъ изъ Отрары*. Отъ Д-ра Иностранцева полученъ *мозгъ Сарта*, умершаго въ самаркандскомъ лазаретѣ. Для изученія населенія тѣхъ мѣстностей А. П. Федченко сдѣлалъ 13 измѣреній по полной схемѣ Брока и 20 по сокращенной; кромѣ того собраны свѣдѣнія относительно Таджиковъ, Узбековъ, Авганцевъ, Индусовъ, Евреевъ, Цыганъ. Г. Коленовъ доставилъ *черепъ* изъ кургана Смоленской губерніи по рѣкѣ Вопи.

Въ 45 засѣданіи Общества, бывшимъ 10 октября 1869 года, А. П. Федченко читалъ очеркъ Заравшанской долины, замѣтки о сосѣднихъ бекствахъ и о древнихъ памятникахъ г. Самарканда и представилъ карту Заравшанской долины и альбомъ видовъ и рисунковъ, исполненныхъ на пути экспедиціи О. А. Федченко.

Было представлено Обществу каменное орудіе, найденное въ 1851 году въ Тульскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи въ сельцѣ *Ратовѣ*, принесенное въ даръ Обществу В. А. Левашевымъ.

Въ 46 засѣданіи Общества, 21 января 1870 года, В. Н. Бензенгръ читалъ *таблицы времени вырѣзыванія зубовъ у дѣтей и о способахъ кормленія грудныхъ младенцевъ въ Москвѣ за 1869 годъ*.

Въ слѣдующемъ 47 засѣданіи Общества, 29 января тогоже года, А. П. Богдановъ предлагаетъ Обществу усилить средства возобновляющейся съ весны настоящаго года Туркестанской экспедиціи выдачею денежнаго пособія А. П. Федченко, уже доставившаго такъ много для нашихъ коллекцій; сверхъ того онъ обратилъ вниманіе Общества на то, что антропологическое собраніе представляетъ значительные пробѣлы, преимущественно по сѣверо-восточной полосѣ Россіи, а потому изученіе мѣстностей лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ Москвы, представляется тѣмъ болѣе интереснымъ и важнымъ, что Антропологическое Отдѣленіе не имѣетъ никакихъ данныхъ оттуда. Снаряженіе экспедиціи съ цѣлью собрать соотвѣствующія свѣдѣнія, произвести раскопки и получить по возможности матеріалъ для пополненія антропологической коллекціи, можетъ дать и этнографическіе результаты, если экспедицію эту поручить Н. Г. Керцелли.

Предложеніе это было единодушно принято и нужныя суммы ассигнованы.

Въ этомъ же засѣданіи И. Я. Ковалевскій принесъ въ даръ Обществу, послѣ путешествія своего на Кавказъ, черепъ *Шапсуга*.

Въ 49 засѣданіи Общества, 13 іюня 1870 года, доставленъ былъ отъ А. П. Федченко отчетъ о Туркестанской экспедиціи Общества съ 16 августа 1869 года по 15 апрѣля 1870 года и изъ него прочитано *Путешествіе въ долинѣ Заравшана*, изъ котораго мы не можемъ не отмѣтить важнаго въ Антропологическомъ отношеніи и весьма рѣдкаго наблюденія: „На берегу озера, на курганѣ находится небольшое селеніе Чарикъ-тюбе въ окрестностяхъ г. Катты Кургана. Это селеніе любопытно въ томъ отношеніи, что сюда отправляются на постоянное жительство всѣ заболѣвающіе двумя мѣстными болѣзнями, считающимися заразительными. Одна болѣзнь называется *Махау* и представляетъ, кажется, сильно развитую форму т. наз. *авганской болѣзни*; другая носитъ названіе *писъ*, и представляетъ что-то въ родѣ частнаго альбинизма (а по моему бѣлой лепры; Бензенгръ) на тѣлѣ появляются бѣлыя пятна, окруженныя краснымъ краемъ; эти пятна увеличиваются все больше и больше; человѣкъ дѣлается пестрымъ и тогда, какъ кожа въ нетронутыхъ мѣстахъ имѣетъ сильно темный цвѣтъ отъ загара, пораженныя мѣста блестятъ самымъ чистымъ бѣлымъ цвѣтомъ. Послѣднюю болѣзнь едва ли можно считать заразительною; скорѣе она наслѣдственная, хотя повторяется и не въ каждомъ поколѣніи. Законъ велитъ, чтобы всѣ, у кого обнаруживаются такія болѣзни, были немедленно отправляемы въ особыя деревни и что они могутъ вступать въ бракъ только съ подобными же больными, что несомнѣнно содѣйствуетъ развитію этой болѣзни и передачѣ ея по наслѣдству. Кромѣ Чарикъ-тюбе въ русской части Заравшанской долины есть еще такая же деревня недалеко отъ Самарканда, близъ могилы Св. Сиваликъ-ата. Жители такихъ деревень живутъ въ бѣдности; единственный ихъ доходъ— подаянія; они имѣютъ право сидѣть на дорогахъ, у городскихъ воротъ и выпрашивать себѣ милостыню? *)

Туземцы часто подвергаются еще паршѣ, называемой ими *Коль*, зависящей отъ спльнаго развитія на головѣ микроскопическаго грибка Achorion Schoënleinii.

Относительно т. наз. *авганской болѣзни* Д-ръ Иностранцевъ сообщилъ ему слѣдующую замѣтку: мѣстная болѣзнь *авганъ-аура* или *паща-хорда* представляется въ видѣ язвы съ неровными, какъ бы обгрызанными краями, съ дномъ свѣтло-розоваго цвѣта; сильно гранулирующій гной обыкновенно палево-зеленоватаго цвѣта, жидкій, безъ запаха. Характеръ язвы разъѣдающій люпознаго свойства; микроскопъ не показалъ присутствія въ гноѣ раковыхъ клѣточекъ; оба пола и всѣ возрасты ей подвергаются; примѣровъ зараженія черезъ гной еще не было; прививка не испытана.

Язвы являются преимущественно на мѣстахъ непокрытыхъ: лицѣ, рукахъ, рѣже на ногахъ и туловищѣ.

Причину надо искать въ климатическихъ условіяхъ.

Въ томъ же путешествіи г. Федченко говоритъ, что во время его пребыванія въ Пянджакентѣ ему удалось присутствовать при весьма любопытной церемоніи: *сожженіи тѣла умершаго Индуса*. Тѣло его было вывезено за городъ и тамъ положено на огромный костеръ изъ можжевеловыхъ дровъ. Пламя быстро охватило костеръ и покойникъ, обложенный со всѣхъ сторонъ дровами и облитый масломъ, скрылся въ огнѣ. Массы туземцевъ пришли изъ города и окрестностей смотрѣть на такое невиданное зрѣлище. Когда костеръ совершенно потухнетъ и охладится, что, говорятъ, бываетъ на третій день, зола собирается и бросается въ рѣку.

Въ томъ же засѣданіи М. М. Булашевичъ сообщилъ *скорый способъ приготовленія скелетовъ*, состоящій въ повторномъ промываніи механически-очищенныхъ костей въ крѣпкомъ содовомъ растворѣ или даже въ кипяченіи въ немъ.

М. П. Варавва сообщаетъ свѣдѣнія о присланномъ имъ для Антропологической коллекціи черепѣ; онъ взятъ изъ склона одного изъ холмовъ, окружающихъ г. Владиміръ. В. И. Мочульскій доставилъ въ даръ Обществу собранные имъ матеріалы *„о курганахъ и бабахъ Южной Россіи“* въ рукописяхъ, съ большимъ количествомъ интересныхъ картъ, плановъ и рисунковъ, изображающихъ разныя формы этихъ памятниковъ.

---

* Какъ все это напоминаетъ работу D-ra Rochas, sur les races maudites de la France et de l'Espagne; Cagots et Bohémiens. Paris, 1877.

Въ 50 засѣданіи Общества, 7 августа 1870 года, отъ В. Н. Ветчинкина доставлены *черепъ* и *остовъ*, вырытые изъ кургана, находящагося у хутора Щетинина, близъ поселенія Семибалкинскаго, по южному берегу Азовскаго моря (противъ Таганрога) у Очаковской косы, въ глубинѣ четырехъ сажень. При остовѣ найдены панцырь, стремяна, ключь и лошадиныя кости.

Черезъ содѣйствіе Казанскаго и Нижегородскаго Статистическихъ комитетовъ присланы вещи, собранныя г. Керцелли, во время его экспедиціи по этимъ губерніямъ.

Въ годичномъ засѣданіи 17 октября 1870 года, Н. Г. Керцелли доложилъ о результатахъ командировки его въ 1870 году въ губерніи: Владимірскую, Нижегородскую, Казанскую и Симбирскую.

Близъ города Мурома, на берегу рѣки Оки, разрыто древнее кладбище, взято 4 черепа.

Въ Казанской губерніи, Лаишевскаго уѣзда, близъ деревень Тангичи и Ташкермень, разрыты древнія татарскія кладбища, добыто 16 череповъ.

Той же губерніи, близъ г. Казани, изъ кургана, насыпаннаго надъ убіенными въ 1552 году воинами, взято 4 черепа. Той же губерніи, Спасскаго уѣзда, близъ древней столицы *Болгары*, нынѣ село Успенское, изъ кургана Бабій бугоръ, 12 череповъ. Саратовской губерніи, близъ посада Дубовки изъ кургановъ 2 черепа (по всему вѣроятію Калмыцкіе).

Въ томъ же годичномъ засѣданіи прочитана была записка А. П. Федченко о поѣздкѣ его въ Магіанъ съ картою, въ коей сдѣлано много наблюденій надъ Таджиками и Узбеками.

Въ 54 засѣданіи, 14 декабря 1870 года, Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла А. П. Богдановъ просилъ уволить его отъ должности Предсѣдателя Отдѣла и предложилъ просить Члена Совѣта И. Д. Бѣляева принять на себя это званіе и обязанности, съ нимъ соединенныя. Общество постановило просить А. П. Богданова, если онъ не счелъ возможнымъ сохранить за собой званіе Предсѣдателя Отдѣла, удержать званіе Члена Совѣта. Оно признало за тѣмъ единогласно И. Д. Бѣляева Предсѣдателемъ Отдѣла, получивъ на это его согласіе.

В. Н. Бензенгръ прочелъ статью свою: *Нѣсколько данныхъ для антропологіи женскаго населенія г. Москвы и центральной Россіи.*

Въ годичномъ засѣданіи Общества 15 октября 1871 г. въ отчетѣ Предсѣдателя Отдѣла сказано, что въ этомъ году снаряжена была на счетъ Отдѣла экспедиція въ Рыбинскій уѣздъ, Ярославской губерніи для разрытія тамошнихъ кургановъ, указанныхъ въ 1865 году покойнымъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества г. Гундобинымъ.

Экспедиція была поручена Секретарю Отдѣла Н. Г. Керцелли, которымъ были произведены слѣдующія раскопки: 1) въ полуверстѣ отъ села Елохова, въ 18 верстахъ отъ г. Рыбинска, на лѣвомъ берегу рѣки Черемхи, раскопано 20 кургановъ. Въ 11 изъ нихъ найдены черепа и костяки, б. ч. перегнившіе, и разныя металлическія вещи. Остальные 9 кургановъ вѣроятно были разрыты прежде, потому что въ нихъ не найдено ни костяковъ, ни вещей.

За тѣмъ Н. Г. Керцелли было раскопано 18 кургановъ между деревнями Юрывцемъ и Репищемъ въ 34 верстахъ отъ г. Рыбинска, на рѣкѣ Рыновкѣ; курганы этой мѣстности особенно замѣчательны; пять изъ нихъ обложены камнями значительной величины, на подобіе кургановъ, находимыхъ на Скандинавскомъ полуостровѣ, а одинъ изъ нихъ забросанъ камнями, наваленными въ безпорядкѣ, какъ это, по свидѣтельству Скандинавскихъ сагъ, нерѣдко дѣлалось Скандинавами для обозначенія могилы какого нибудь знаменитаго витязя.

Далѣе, въ 4 курганахъ здѣшней же мѣстности найдены желѣзные боевые топоры, которые у насъ вообще рѣдко попадаются и обозначаютъ особенность племени. Сверхъ того г. Керцелли собралъ свѣдѣнія о курганахъ Мышкинскаго, Моложскаго, Ростовскаго и Угличскаго уѣздовъ, которые всѣ оказались разрытыми и не представляютъ интереса для Антропологическаго Отдѣла.

Въ Антропологическій Отдѣлъ поступили отъ г. Березина *четыре черепа и два полныхъ скелета* племени *Айносъ* съ острова Сахалина и нѣсколько экземпляровъ каменныхъ орудій.

Отъ Президента Общества Г. Е. Щуровскаго представлено *2 черепа*, вырытые въ Кремлевскомъ саду, близъ грота, вѣроятно, относящіеся къ XII или даже XI столѣтію, ибо въ этой мѣстности въ XIII столѣтіи уже не было кладбища. Имъ же представлены металлическія и каменныя вещи изъ кургановъ Минусинскаго уѣзда, большей частію, по своей китайской фабрикаціи, доказывающія сношенія древнихъ жителей съ Китаемъ. Ихъ числомъ 61 и самимъ г. Кузнецовымъ, ихъ собравшимъ, приложено подробное описаніе, гдѣ какая вещь найдена.

А. П. Богдановымъ пожертвованы *четыре черепа съ Сандвичевыхъ острововъ*, присланные ему Барнардомъ-Девисомъ.

А. М. Анастасьевымъ доставлены въ Отдѣлъ *четыре черепа* съ найденными при нихъ вещами, изъ кургановъ Коломенскаго уѣзда.

Г. Керцелли представлены *четыре черепа*, вырытые на старомъ кладбищѣ св. Влм. Екатерины, что на Ордынкѣ, вѣроятно, относящіеся къ XII или началу XIII вѣка.

Въ 59 засѣданіи Общества, бывшемъ 28 ноября 1871 г., А. П. Федченко доставилъ Обществу отчетъ о результатахъ изслѣдованій, произведенныхъ Туркестанской ученой экспедиціей въ теченіи 1870 и 1871 годовъ при посѣщеніи ею Искандеръ-Куля и верховьевъ Заравшана, Магіанскаго бекства, песковъ Кизилъ-Кумъ и Коканскихъ владѣній. Причѣмъ онъ представилъ и пропавшій отчетъ о занятіяхъ Искандеръ-Кульской экспедиціи.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 15 Октября 1872 года В. Н. Бензенгръ говорилъ *о расовыхъ отличіяхъ волосъ* по присланнымъ въ даръ Обществу Прунеръ-беемъ образцамъ волосъ весьма многихъ расъ и показалъ при этомъ микроскопическое изслѣдованіе волосъ Московскаго курганнаго племени изъ пяти различныхъ кургановъ. Въ соединенномъ засѣданіи Отдѣловъ Антропологіи и Этнографіи 6 апрѣля 1872 года Предсѣдатель Отдѣла Антропологіи И. Д. Бѣляевъ прочелъ статью *о курганахъ Южной Россіи*. Въ заключеніи онъ замѣтилъ, что въ виду богатаго матеріала, собраннаго г. Мочульскимъ о курганахъ южной Россіи, слѣдовало бы въ означенныя мѣстности снаряжать экспедиціи.

Сообщая подробный отчетъ о своей поѣздкѣ въ Ярославскую губернію для раскопокъ по указаніямъ г. Гундобина, Секретарь Отдѣла сказалъ, что въ бытность свою въ г. Ярославлѣ онъ случайно узналъ о находкѣ каменныхъ орудій и другихъ доисторическихъ предметовъ вмѣстѣ съ человѣческими черепами, сдѣланной рабочими Вологодской желѣзной дороги, близъ Фатьяновской волости, въ 26 верстахъ отъ г. Ярославля. Всѣ эти вещи находятся у г. Титова, инженера, который и обѣщалъ ихъ передать полностью въ одинъ изъ отечественныхъ музеевъ.

Н. А. Поповъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что было бы весьма полезно дѣлать антропологическія изслѣдованія и измѣренія надъ живыми субъектами при рекрутскихъ наборахъ относительно цвѣта кожи, волосъ и глазъ, а также роста и вѣса.

На это В. Н. Бензенгръ замѣчаетъ, что наблюденія

такого рода уже были дѣлаемы въ Москвѣ, въ Пермской и др. губерніяхъ, но не привели еще ни къ какимъ результатамъ по малочисленности и отрывочности.

Присутствующій въ этомъ засѣданіи д. ч. С.-Петербургскаго Археологическаго Общества Д. М. Струковъ, совершившій въ 1871 году путешествіе на южный берегъ Крыма, представилъ собранію альбомъ рисунковъ, снятыхъ имъ съ произведенныхъ раскопокъ древнихъ христіанскихъ храмовъ и сообщилъ, что при этомъ ему нерѣдко попадались въ значительномъ количествѣ черепа и цѣльные человѣческіе скелеты, хорошо сохранившіеся.—Общество имѣетъ въ виду антропологическое изученіе этого, во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнаго, края.

Затѣмъ Секретарь доложилъ списокъ полученныхъ предметовъ:

Отъ А. П. Федченко *50 череповъ* изъ Самарканда, 8 скелетовъ и мумія.

Отъ г. Купъ: съ верховьевъ Заравшана *9 череповъ* и *1 черепъ* изъ развалинъ г. *Отрара*.

Отъ А. К. Гейнсъ *2 черепа* изъ Джамкента и *2 черепа* изъ древнихъ могилъ Херсонеса.

Отъ А. М. Анастасьева *12 череповъ* изъ кургановъ Коломенскаго уѣзда.

Отъ г. Пичугина изъ Кульджи *12 череповъ* Дунганъ и Китайцевъ.

Отъ г. Валтера *25 череповъ Калмыцкихъ*.

Отъ г. Ветчинкина полный скелетъ съ частью кольчуги, вырытый изъ кургана близъ г. Новочеркаска.

Отъ г. Бедряги бронзовыя мелкія украшенія отъ серегъ, пояса и другихъ предметовъ, найденныя въ 5 верстахъ отъ г. Тамбова.

Въ 67 засѣданіи Общества 3 января 1873 года А. П. Богдановъ прочелъ мнѣніе о необходимости развитія зоологическихъ и антропологическихъ коллекцій Университета, особенно послѣдней, въ виду пожертвованной г. Фонъ-Меккъ суммы на устройство каѳедры Антропологіи въ Московскомъ Университетѣ.

Для того, чтобы преподаваніе Антропологіи было возможно и полезно, особенно въ виду еще неустановившагося взгляда въ массѣ даже образованныхъ людей на задачи Антропологіи, нужны собранія краніологическихъ предметовъ, характеризующіе доисторическое первобытное населеніе въ различныхъ странахъ, условія нахожденія первобытнаго человѣка въ различныхъ мѣстностяхъ, препараты, фотографіи, рисунки и анатомическія особенности расъ; группы манекеновъ первобытныхъ и главнѣйшихъ племенъ, населяющихъ земной шаръ, съ обстановкою характеризующею ихъ бытъ и, наконецъ, полная Антропологическая библіотека, а многаго изъ этого у насъ еще нѣтъ и потому нужно употребить всѣ усилія, чтобы составить и собрать.

На основаніи вышеизложеннаго, А. П. Богдановъ предложилъ учредить при Обществѣ *особый Комитетъ* съ цѣлію устройства зоологическаго музея и Антропологическаго собранія для каѳедры антропологіи.

Мнѣніе это было принято Обществомъ и тутъ же избранъ былъ Комитетъ, предсѣдательство въ которомъ Общество просило принять А. П. Богданова.

Въ засѣданіи Отдѣла Антропологіи 12 февраля 1873 г. г. Предсѣдатель Отдѣла И. Д. Бѣляевъ сообщилъ о раскопкахъ кургановъ въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи и близъ Троицкаго монастыря на Балдиныхъ горахъ Черниговской губерніи, произведенныхъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1872 года г. Самоквасовымъ, при чемъ представилъ собранію и найденныя имъ при костякахъ разныя вещи, какъ-то: головныя и шейныя украшенія, браслеты и кольца.

В. Н. Бензенгръ обратился къ собранію съ заявленіемъ, что на дняхъ пріѣхалъ въ Москву капитанъ артиллеріи Евгеній Ивановичъ Сокольскій, присутствующій въ засѣданіи, изъ Приморской области Восточной Сибири, съ поста Камень-рыболовъ на озерѣ Ханка; онъ привезъ съ собою молодого Корейца по имени То-па-ун Каунде, найденнаго имъ при рѣкѣ Янкенхѣ оставшимся въ живыхъ изъ той партіи Корейцевъ, которая переселилась въ зиму 1871 года изъ Кореи въ южно-Уссурійскій край.

В. Н. Бензенгръ въ общихъ чертахъ обрисовалъ полуостровъ Корею, въ его географическомъ, зоологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, затѣмъ представилъ Корейца Каунде въ его національномъ костюмѣ, снятыя съ него фотографическія карточки и подробное атропологическое его описаніе, съ измѣреніями всѣхъ частей его тѣла, произведенными самимъ г. Бензенгромъ, а кефалометрическія измѣренія Каунде произведены были А. П. Богдановымъ.

Присутствовавшій въ засѣданіи Е. И. Сокольскій къ сообщенію В. Н. Бензенгра сдѣлалъ нѣкоторыя дополнительныя замѣтки о Кореѣ и Корейцахъ вообще.

Секретарь Н. Г. Керцелли, доложилъ собранію о своей поѣздкѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1872 года въ имѣніе князя А. С. Голицына, находящееся Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, въ село Озябликово или погостъ Зяблицкій для осмотра и изслѣдованія двухъ кургановъ, на берегу рѣки Оки, въ которыхъ, по словамъ князя Голицына, во множествѣ находимы были, какъ имъ самимъ, такъ и его крестьянами, кремневыя орудія и другіе доисторическіе предметы.

За тѣмъ поступили въ даръ Обществу отъ Н. А. Шохина 12 череповъ, вырытыхъ близъ Чудова монастыря, въ Кремлѣ.

Отъ Д. Я. Самоквасова 44 черепа изъ кургановъ Курской и Черниговской губерній.

Отъ г. Волкенштейна 8 полныхъ скелетовъ изъ древнихъ кладбищъ Новгородской губерніи.

Отъ г. Селиванова, каменный молотъ, найденный въ Саратовской губерніи, Камышенскаго уѣзда, при селѣ Верхней-Добрынкѣ.

Отъ Прунеръ-бея коллекція волосъ различныхъ иностранныхъ племенъ.

Въ 68 засѣданіи Общества 11 марта 1873 года г. Альфонсъ Пинаръ сообщилъ о своихъ Этнографическихъ и Антропологическихъ изслѣдованіяхъ надъ туземцами бывшихъ Россійско-Американскихъ владѣній, составляющихъ нынѣ территорію *Аляски*, и о коллекціяхъ, собранныхъ имъ во время путешествія въ эти страны.

Въ рефератѣ главное вниманіе обращено на значеніе переселеній и передвиженій азіатскихъ племенъ въ образованіи населенія западныхъ береговъ сѣверной Америки.

Въ соединенномъ годичномъ засѣданіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и Высочайше учрежденнаго Комитета по устройству Музея Прикладныхъ Знаній, бывшемъ 30 ноября 1873 года, Секретарь Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли, приступая къ чтенію отчета о дѣятельности Отдѣла за истекшіе 9 лѣтъ (64—73), сообщилъ Обществу о кончинѣ Предсѣдателя Отдѣла, И. Д. Бѣляева, послѣдовавшей послѣ продолжительной болѣзни 19 ноября этого года и составившей незамѣнимую надолго для Отдѣла утрату.

Въ томъ же засѣданіи, по предложенію Совѣта, А. П. Богдановъ избранъ въ *Почетные* Члены Общества.

Въ 72 засѣданіи Общества 27 января 1874 года, Предсѣдателемъ Антропологическаго Отдѣла выбранъ Н. Г. Керцелли, а по его предложенію Товарищемъ ему В. Н. Бензенгръ.

Въ 11-мъ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла, 17 апрѣля 1874 года, Предсѣдатель Отдѣла Н. Г. Керцелли прочелъ отчетъ о своей поѣздкѣ въ Смоленскую губернію съ антропологическою цѣлью.

Предсѣдатель сообщилъ свѣдѣнія, доставленныя ему отцемъ Соколовымъ, священникомъ села Спасъ-Городецъ о курганахъ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, и указалъ на свѣдѣнія, напечатанныя въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ о курганахъ Самарской губерніи уѣздовъ Новоузеньскаго, Николаевскаго, Бугульминскаго и Бузулукскаго, причемъ замѣтилъ, что нелишнимъ было бы Обществу обратить вниманіе на уѣздъ *Бузулукскій*, какъ въ высшей степени интересный въ антропологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ; сверхъ того онъ прочелъ выписку изъ историко-статистическаго описанія села Дмитровца, Дмитровецкой волости, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, присланнаго ему священникомъ Богдановымъ о находящихся тамъ курганахъ.

Доложено письмо Д. Я Самоквасова, на имя покойнаго Предсѣдателя И. Д. Бѣляева, о сдѣланной имъ раскопкѣ, въ чертѣ г. Чернигова, кургана, извѣстнаго подъ именемъ *Черная могила*, при чемъ онъ обѣщаетъ передать черепа, находящіеся на сохраненіи въ Кіевскомъ Университетѣ, по окончаніи изслѣдованія кургановъ подъ Кіевомъ.

Доложены письма Д-ра Европеуса изъ Гельсингфорса, на имя Предсѣдателя, въ которыхъ онъ сообщаетъ о своихъ раскопкахъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи. Разрыто 35 кургановъ, въ нихъ череповъ, хорошо сохранившихся, найдено 10; всѣ они оказались долихоцефалическими; почти въ каждомъ изъ изслѣдованныхъ кургановъ найдено было по нѣскольку скелетовъ, отъ 2 до 5; волосы были всегда болѣе или менѣе бѣлокурые; дѣвушки носили длинныя косы. Вещи найдены были бронзовыя, оловянныя, желѣзныя и мѣдныя. Всю мѣстность, занимаемую нынѣ Новгородской, Тверской и частію Смоленской губерніями, г. Европеусъ называетъ страною *Югорскою*. Прочитана записка г. Селиванова, при которой онъ доставилъ 9 череповъ изъ Крыма; черепа №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, и 9 найдены имъ въ Инкерманской долинѣ, при входѣ въ Гейтановскую балку; черепъ № 6 взятъ въ Херсонесѣ, въ пещерѣ, между развалинами. Черепа №№ 7 и 8 доставлены г. Недвѣльскимъ изъ Керченскихъ гробницъ.

Товарищъ Предсѣдателя В. Н. Бензенгръ сообщилъ объ устройствѣ посѣщенной имъ Антропологической лабораторіи г. Брока, въ Парижѣ, объ ея коллекціяхъ, снарядахъ и научныхъ пособіяхъ для занимающихся Антропологическими изслѣдованіями, а также и о самыхъ работахъ, тамъ производившихся въ послѣднее время, при чѣмъ замѣтилъ, что крайне было бы полезно устроить подобнаго же рода лабораторію при нашемъ Обществѣ.

Секретарь Общества, Н. К. Зенгеръ, демонстрировалъ и подробно описалъ новый краніометръ Шпигеля.

Профессоръ В. В. Марковниковъ предложилъ въ даръ Обществу *два черепа*, добытые имъ на южномъ берегу Крыма, изъ сталактитовой пещеры *бимбатъ-каба* (1000 головъ), находящейся на горѣ *чатыръ-дагъ* и сообщилъ, относительно нахожденія въ ней человѣческихъ костяковъ, мѣстную легенду, относящуюся ко времени татарскаго владычества въ Крыму.

Кромѣ 9 череповъ отъ г. Селиванова и 2 отъ г. Марковникова, переданы предсѣдателемъ *12 череповъ*, вырытые имъ изъ кургановъ Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи.

Въ 12 засѣданіи Антропологическаго Отдѣла, состоявшагося 22 ноября 1874 года, Предсѣдатель прочелъ статью объ историко-географическихъ изслѣдованіяхъ (покойнаго) Члена Общества В. И. Мочульскаго о курганахъ и каменныхъ бабахъ южной Россіи, составленную по черновымъ его запискамъ. Въ запискахъ своихъ г. Мочульскій склоняется къ тому, что каменныя бабы суть произведеніе *Савроматовъ*, что по мнѣнію Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла Н. А. Попова едва ли справедливо и вѣрно.

Товарищъ Предсѣдателя В. Н. Бензенгръ прочелъ отчетъ о поѣздкѣ своей на седьмой международный Конгрессъ Антропологическій и Доисторической Археологіи, бывшій въ *Стокгольмѣ*.

Д. ч. А. Н. Маклаковъ читалъ свой рефератъ о работѣ д-ра Еше, *отношенія между формою черепа и разстройствами зрѣнія*, переданную ему В. Н. Бензенгръ. Въ этой работѣ, основанной на измѣреніи 54 череповъ нашей коллекціи, принадлежавшимъ къ 19 различнымъ національностямъ и заключавшей въ себѣ большинство типовъ въ краніологіи, д-ръ Еше пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1). Вопросъ о состояніи устройства черепа и устройства органа зрѣнія достоинъ вниманія не только въ офтальмологическомъ, но и въ этнографическомъ отношеніяхъ. 2) Было бы желательно ввести подробное измѣреніе глазницъ, что и составило-бы новый оптическій указатель. (index optique) 3). Различіе въ устройствѣ череповъ по отношенію къ оптическому указателю, вѣроятно сопровождается различіями устройства и цѣлаго скелета, и можетъ быть составляетъ особенность извѣстнаго племени. 4) Вопросъ о томъ существуетъ ли особое устройство черепа, располагающее къ гиперметропіи, остается не рѣшеннымъ. Вѣрно то, что при извѣстномъ устройствѣ черепа есть расположеніе къ косоглазію внутрь. 5) подробное изученіе связи между устройствомъ черепа и органа зрѣнія можетъ доставить данныя къ предотвращенію важныхъ разстройствъ въ глазу, къ сожалѣнію столь частыхъ. П. Ч. А. П. Богдановъ, въ письмѣ на имя Предсѣдателя, проситъ обратить вниманіе Отдѣла на ученую дѣятельность Д. Н. Анучина и на М. Ю. Шумейко, молодаго врача, отправляющагося на службу въ Кяхту, въ виду того, что г. Шумейко можетъ заниматься тамъ антропологическими изслѣдованіями надъ инородцами Сибири; ему слѣдовало-бы составить особую инструкцію. Отдѣлъ, согласно такой рекомендаціи, призналъ гг. Анучина и Шумейко своими Членами, а инструкцію поручилъ составить А. П. Богданову, Н. Г. Керцелли, В. Н. Бензенгръ, Н. А. Попову, Н. К. Зенгеру, А. И. Маклакову и Д. Н. Анучину.

Въ 13 засѣданіи Отдѣла, 30 марта 1875 года, доложено письмо д-ра Европеуса, адресованное на имя Предсѣдателя Отдѣла, при коемъ онъ препроводилъ свой трудъ, подъ заглавіемъ: *„Объ Угорскомъ народѣ, обитавшемъ въ средней и сѣверной Россіи, въ Финляндіи и въ сѣверной части Скандинавіи, до прибытія туда нынѣшнихъ жителей“* съ приложеніемъ двухъ картъ: a) древнихъ мѣстъ жительства финско-венгерскихъ народовъ преимущественно по названіямъ мѣстностей и b) Бѣлозерскаго края съ Югорскими названіями мѣстностей.

Въ томъ же письмѣ г. Европеусъ извѣщаетъ, что онъ намѣренъ изучить финско-чудское племя и для этой цѣли предпринимаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ рядъ раскопокъ въ Тихвинскомъ и Новоладожскомъ уѣздахъ, а также и въ Олонецкой губерніи.

По вопросу о собраніи свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія кургановъ, для нанесенія ихъ на археологическую карту, получены увѣдомленія отъ А. Муравьева, изъ Курска, В. Хлопова изъ Кіева и Д. Маршалова изъ Бахмута, а также отъ уѣздныхъ исправниковъ: Рузскаго, Сычевскаго, Гжатскаго и Брянскаго.

Г. Ситовскій, изъ Тифлиса увѣдомляетъ объ от-

правленныхъ имъ 10 черепахъ для нашего краніологическаго собранія (Абхазца, Перса, Осетина, Грузина, Тифлисскаго Армянина, Эриванскаго Армянина, Грузинскаго Еврея, Иммеретинки и Негра) и обѣщаетъ еще много другихъ.

Д. М. Струковъ представилъ рисунки кургановъ, замѣчательныхъ по наружной ихъ формѣ, снятые имъ съ натуры въ губерніяхъ Могилевской, Минской, Волынской и Курляндской, а также рисунокъ каменной бабы, находящейся въ Пятигорскѣ, въ городскомъ саду.

Предсѣдатель познакомилъ присутствующихъ по послѣднимъ газетнымъ извѣстіямъ, съ эпизодами путешествія Миклухи-Маклая.

Н. К. Зенгеръ показалъ Обществу полный *черепъ Папуаса*, пожертвованный Антропологическому Отдѣлу Н. М. Барановымъ, затѣмъ онъ же прочелъ копію съ документа Португальскаго архива, доставленную Португальскимъ посланникомъ въ которой приводятся данныя, свидѣтельствующія, что *Австралія*, по всей вѣроятности открыта Португальцами.

Д. Н. Анучинъ прочелъ антропологическую замѣтку (предварительное сообщеніе изъ полной монографіи) о племени *Айносъ*, или какъ онъ его называетъ, *Айновъ*, обитавшихъ на отдаленной восточно-азіатской окраинѣ, именно на Японскомъ островѣ *Іезо*, въ южной части острова Сахалина и на Курильскихъ островахъ, при чемъ показалъ на составленный имъ этнографической картѣ распространеніе этого племени и его границы съ сосѣдними племенами.—Чтеніе это не могло быть окончено и продолженіе его отложено до слѣдующаго засѣданія.

Д. М. Струковъ сообщилъ о видѣнныхъ имъ пещерныхъ (въ горахъ) постройкахъ въ Крыму, показалъ ихъ рисунки, какъ снаружи, такъ и внутренняго ихъ помѣщенія, при чемъ высказалъ мнѣніе, что постройки эти принадлежатъ относительно недавнему времени.

Предсѣдатель предложилъ въ Секретари Отдѣла Д. Н. Анучина, изъявившаго предварительно на то свое согласіе; Д. Н. Анучинъ тутъ же былъ единогласно избранъ.

Въ 14 засѣданіи Отдѣла, 13 мая 1875 года, получено увѣдомленіе Духовщинскаго (Смоленской Губерніи) Исправника, что курганы находятся преимущественно по берегамъ рѣки Вопи и съ научною цѣлью до сихъ поръ разрываемы не были.

В. Н. Бензенгръ прочелъ докладъ Професосра Лесгафта, изъ Петербурга о поѣздкѣ, совершенной имъ по предложенію нашего Общества въ низовья Волги съ цѣлію собранія Антропологическаго матеріала „для опредѣленія анатомическихъ признаковъ, по которымъ можно бы отличать Монгольское племя отъ Кавказскаго". г. Лесгафтъ могъ добыть черепа изъ т. н. *Жареннаго* или *Ширеннаго Кургана*, въ 10 верстахъ отъ Астрахани и изъ Калмыцкаго кладбища близъ г. Астрахани, постоянно размываемаго водою. Всего добыто было имъ 48 череповъ и два неполные, а также нѣсколько скелетовъ. Въ концѣ своего отчета г. Лесгафтъ приходитъ къ тому заключенію „что измѣреніями и изслѣдованіями всѣми существующими способами нельзя опредѣлить, не только народность, но даже и племя даннаго черепа, чему, для него, нагляднѣйшимъ примѣромъ служатъ собранные имъ Калмыцкіе черепа." Вмѣсто этихъ безплодныхъ измѣреній онъ совѣтуетъ изучать подробнѣе постройку или архитектуру черепа. Приложеніе же точныхъ математическихъ способовъ, съ цѣлію разрѣшенія архитектуры черепа и значенія его отдѣльныхъ частей, всего скорѣе покажетъ намъ также встрѣчающіяся здѣсь отклоненія, скорѣе дастъ возможность найдти твердыя, малоизмѣняющіяся точки въ черепѣ и поведетъ, если не къ племеннымъ и народнымъ отличіямъ, то можетъ быть къ лучшему пониманію встрѣчающихся здѣсь отклоненій и ихъ зависимости отъ внѣшнихъ условій".

Къ сожалѣнію почтенный Профессоръ не указываетъ ни этого математическаго способа, ни главныхъ точекъ архитектуры черепа.

По поводу этого реферата А. П. Богдановъ замѣтилъ, что отрицаніе всякаго значенія краніологическихъ измѣреній въ примѣненіи къ Антропологіи, составляетъ въ настоящее время модный конекъ многихъ анатомовъ; но, что не смотря на это Антропологія и часть ея краніологія идутъ своимъ путемъ и занимаютъ все болѣе опредѣленное мѣсто въ числѣ наукъ точныхъ. При этомъ случаѣ онъ сообщилъ что во время послѣдняго пребыванія въ Парижѣ имъ заказано Матьё коллекція Антропологическихъ инструментовъ и приборовъ (въ числѣ 84), которая по его просьбѣ, просмотрѣна Брока и послѣ Парижской будетъ самая значительная и дастъ возможность желающимъ производить всевозможныя измѣренія надъ имѣющимися въ музеѣ черепами.

В. Н. Бензенгръ представилъ Обществу брошюры, присланныя Эрнестомъ Шантромъ и передалъ ихъ содержаніе, при чемъ указалъ на новый капитальный трудъ Б. Шантра: Etudes paléoethnologiques dans le bassin du Rhone, age de bronze, часть котораго авторъ показалъ на Антронологическомъ конгрессѣ въ Стокгольмѣ. По этому случаю Д. Н. Анучинъ представилъ отзывъ о брошюрѣ Г. Шантра: Projet d'une légende internationale pour les cartes archéologiques prèhistoriques Lyon 1874, составленный въ соединенной коммиссіи отъ Археологическаго Общества, съ стороны котораго присутствовали Графъ А. С. Уваровъ и И. Е. Забѣлинъ, и Общества Любителей Естествознанія, отъ котораго были Н. А. Поповъ, Н. Г. Керцелли и Д. Н. Анучинъ. Отзывъ этотъ вполнѣ благопріятенъ труду г. Шантра, только Графъ Уваровъ предложилъ увеличить число знаковъ для древностей, встрѣчающихся въ Россіи.

Д. Н. Анучинъ продолжалъ свой рефератъ объ анатомическихъ особенностяхъ племени Айновъ. Въ томъ же засѣданіи получены отъ г. Лесгафта 48 череповъ изъ Астраханской губерніи, и отъ г. Бастрема два кремневыхъ орудія, найденныя имъ близъ рѣки Торца, невдалекѣ отъ г. Славянска.

Въ годичномъ отчетѣ своемъ, читанномъ въ годичномъ засѣданіи Общества, бывшемъ 15 октября 1875 года, Предсѣдатель, перечисливъ всѣ вышеизложенные здѣсь рефераты и пріобрѣтенія Отдѣла, сообщилъ, что сверхъ всего этого приготовляется къ печати и приступлено уже къ исполненію рисунковъ втораго тома Антропологическихъ матеріаловъ А. П. Богданова, имѣющаго предметомъ систематическое описаніе тѣхъ археологическихъ находокъ при раскопкѣ кургановъ, кои были найдены какъ самимъ А. П. Богдановымъ, такъ и лицами, оказавшими свое содѣйствіе раскопкамъ. Болѣзнь и затѣмъ кончина И. Д. Бѣляева, взявшаго было на себя описаніе этой археологической части обширнаго труда „Матеріалы для Антропологіи Курганнаго племени" задержали появленіе ея на свѣтъ. Краткое описаніе этихъ находокъ, въ видѣ инвентаря только, взялъ на себѣ Предсѣдатель Отдѣла. Фактомъ, входящимъ въ эту же рубрику дѣятельности Отдѣла должно счесть и то, что Профессоръ Богдановъ готовитъ къ университетскому акту рѣчь объ отношеніи Антропологіи къ университетскому преподаванію, въ которой представлены будутъ тѣ мотивы, которые ставили вопросъ о каѳедрѣ Антропологіи во главѣ всѣхъ цѣлей Отдѣла. Въ настоящее время предстоитъ еще пополнить собраніе доисторическихъ предметовъ по Антропологіи и расовое собраніе, необхо-

димыя для преподавателя. Въ этомъ отношеніи сдѣлано уже много сношеній и есть основаніе надѣяться, что скоро и эта сторона будетъ пополнена.

Предсѣдатель сообщилъ о смерти нашего извѣстнаго археолога Д. П. Сонцева, перваго Директора Отдѣла, трудами и на средства коего изданъ былъ первый томъ трудовъ Отдѣла; при этомъ Предсѣдатель предложилъ въ знакъ выраженія признательности къ нашимъ дѣятелямъ помѣстить портреты г. Сонцева и г. Бѣляева въ заголовкѣ тома Трудовъ Антропологическаго Отдѣла, имѣющаго вскорѣ выйдти.

Въ томъ же годичномъ засѣданіи О. А. Федченко, какъ участница въ составленіи Антропологической коллекціи Общества, избрана въ Почетные Члены Общества.

Въ 15-мъ засѣданіи Отдѣла, 6-го марта 1876 года, Товарищъ Предсѣдателя, В. Н. Бензенгръ прочелъ присланную Профессоромъ Мечниковымъ статью подъ заглавіемъ: *Антропологическій очеркъ Калмыковъ, какъ представителей Монгольской расы.* За тѣмъ онъ же представилъ Обществу двѣ карточки, присланныя г. Мортилье микроцефала Балля (Bahle) 18 лѣтъ показаннаго въ Нантѣ на Конгрессѣ французскихъ ученыхъ, и сообщилъ собранныя о немъ свѣдѣнія; прочелъ записку, составленную д-ръ Бальярже объ умершей въ Салпетріерѣ Бригиттѣ, черепъ которой находится въ Парижскомъ Музеѣ Естественной Исторіи и подробно изложилъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія о 8-лѣтней дѣвицѣ микроцефалѣ-идіоткѣ Настасьѣ Гороховой, которую онъ имѣлъ случай наблюдать нѣкоторое время, къ сожалѣнію безслѣдно исчезнувшей изъ Москвы.

Въ этомъ же году Бразильскій Императоръ Донъ-Педро II посѣтилъ Москву. Зная любовь его къ наукамъ, Московскій Университетъ пригласилъ оба состоящія при немъ Общества, Испытателей Природы и Любителей Естествознанія, устроить въ честь его соединенное засѣданіе, которое и состоялось 3-го сентября. Въ этомъ засѣданіи, между прочими рефератами, А. П. Богдановъ прочелъ (на французскомъ языкѣ) статью о краніологическомъ собраніи нашего Общества по отношенію къ вопросу объ Антропологическомъ наслоеніи расъ въ Московской губерніи. Въ этомъ же засѣданіи представлены были фотографическіе снимки разрытыхъ въ Подольскомъ уѣздѣ кургановъ, сдѣланные фотографомъ М. М. Пановымъ.

Въ 86-мъ засѣданіи Общества 10 октября 1876 года д. ч. Общества П. П. Петровъ прочелъ рефератъ о произведенныхъ имъ опытахъ для ознакомленія со свойствами *массы горшковъ*, добытыхъ при раскопкахъ изъ кургановъ Московской губерніи. Указавъ на то, что онъ не нашелъ ничего въ литературѣ по этому предмету, референтъ приводитъ сводъ общихъ выводовъ, полученныхъ имъ изъ анализа 17 горшковъ изъ кургановъ Московской губерніи.

Всѣ они обыкновенной формы, которая дается и въ настоящее время; всѣ безъ глазури, всѣ носятъ ясные слѣды формовки на кругу. Рисунокъ на нихъ весьма однообразный, состоящій изъ прямыхъ бороздокъ и городковъ; обожженъ весьма слабо, за немногими исключеніями.

Масса составлена изъ глины съ крупнымъ, не просѣяннымъ пескомъ, плохо размѣшаннымъ; въ одномъ горшкѣ, найденномъ близъ Сѣтуни, въ массѣ попадаются крупныя частицы слюды. Глина большею частью черная отъ органическихъ веществъ, или красная желѣзистая; только два горшка, найденные близъ Безсонова, составлены изъ бѣлой однородной массы, содержащей мелкій несокъ, равномѣрно распредѣленный во всей массѣ.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 15 октября 1876 года, Предсѣдатель Отдѣла Н. Г. Керцелли говорилъ, что дѣятельность Антропологическаго Отдѣла въ истекшемъ году выражалась во 1-хъ) въ раскопкахъ кургановъ; во 2-хъ) въ обогащеніи нашихъ собраній и въ 3-хъ) въ изданіи и подготовленіи трудовъ Отдѣла.

По первому отдѣлу онъ сообщилъ, что имъ произведены были въ этомъ году раскопки въ Рузскомъ уѣздѣ, гдѣ раскопано 25 кургановъ, при содѣйствіи князя А. Д. Долгорукова, и въ Подольскомъ, преимущественно для показанія ихъ Шведскому ученому г. Монтеліусу.

Группа этихъ кургановъ была снята фотографомъ М. М. Пановымъ.

Профессоръ Самоквасовъ доставилъ въ Отдѣлъ подробное описаніе своихъ раскоповъ и обѣщалъ вновь обогатить собраніе добытыми имъ черепами.

По второму отдѣлу онъ указалъ на то, что *Сибирскій Отдѣлъ* Географическаго Общества прислалъ вновь въ Общество черепа: Корейцевъ, Тунковъ, Дунгановъ и Китайцевъ, что въ значительной степени пополнило нашу коллекцію череповъ. Г. Лопатинъ прислалъ собраніе религіозныхъ предметовъ съ острова Сахалина.

По просьбѣ А. П. Богданова г. Мортилье обязательно согласился собрать намъ археологическую коллекцію, для чего ему и препровождено 1000 франковъ, а профессоръ Брока, взамѣнъ посылаемой ему коллекціи слѣпковъ съ курганныхъ череповъ Московской губерніи, принялъ на себя трудъ заказа и провѣрки коллекціи скелетовъ по возрастамъ, для уясненія роста, измѣненія формы и степени окостененія частей скелета.

По третьему отдѣлу онъ представилъ 2-й томъ Трудовъ Антропологическаго Отдѣла, къ которому приложены портреты Д. П. Сонцева и И. Д. Бѣляева и заявилъ, что почти все уже готово для изданія видовъ Этнографической выставки и 2-го тома Матеріаловъ къ антропологіи курганнаго племени Московской губерніи.

Подведемъ теперь итоги:

Антропологическій Отдѣлъ Общества Любителей Естествознанія имѣлъ 16 своихъ засѣданій и сверхъ того Антропологіи посвящена была иногда бо́льшая часть 27 общихъ засѣданій; и того 43 раза въ 13 лѣтъ, что составляетъ почти 4 раза въ годъ.

Въ этихъ 43 засѣданіяхъ предметами докладовъ, сообщеній и сужденій были всѣ Отдѣлы Антропологіи, начиная съ эпохи доисторической и до сравнительной анатоміи человѣкообразныхъ обезьянъ, но большинство принадлежитъ несомнѣнно сообщеніямъ о курганномъ періодѣ и племени.

По общей Антропологіи мы должны указать на статьи:

А. П. Федченко: о важности измѣренія череповъ и объ измѣрительныхъ снарядахъ.

Его же: о туземцахъ Новой-Зеландіи и о вымираніи дикихъ племенъ.

Д. П. Сонцева; о необходимости изученія Россіи съ Антропологической точки зрѣнія.

П. Н. Пикторскаго: объ измѣреніи длины костей въ скелетахъ особей одной расы и въ разныхъ расахъ.

А. П. Федченко: о мѣстѣ центра тяжести въ человѣческомъ тѣлѣ.

И. М. Соколова: описаніе такъ называемыхъ Ацтековъ, показанныхъ Гатти.

И. Д. Бѣляева: о Сербскомъ черепѣ, присланномъ Милошемъ Милоевичемъ.

В. Н. Бензенгръ: о вырѣзываніи зубовъ у дѣтей въ Москвѣ.

Его же: нѣсколько данныхъ къ Антропологіи женскаго населенія центральной Россіи.

Его же: о волосахъ, какъ племенномъ признакѣ.

— Описаніе представленнаго Корейца Каунде.

— Докладъ объ осмотрѣ Парижской Антропологической Лабораторіи.

*
* *

Его же: отчетъ о поѣздкѣ въ Стокгольмъ, на конгрессъ.

— о нѣсколькихъ брошюрахъ Эрнеста Шантра и его Археологической картѣ.

Его же: о микроцефалахъ и микроцефаліи.

А. Л. Пинара: о туземцахъ бывшихъ владѣній Сѣверо-Американской компаніи, нынѣ „территорія Аляска“, и о передвиженіи народовъ.

А. Н. Маклакова: докладъ о работѣ д-ра Еше по измѣренію орбитъ.

Профессора Лесгафта: наблюденія въ Астраханской губерніи въ Шаренномъ курганѣ и въ древнихъ кладбищахъ.

Профессора Мечникова: о Калмыкахъ, какъ представителяхъ Монгольской расы.

Д. Н. Анучина: объ Айно.

По *Этнологіи* были слѣдующія сообщенія:

И. Д. Бѣляева: о различныхъ племенахъ, въ разное время населявшихъ центральную Россію.

А. П. Федченко: по поводу мнѣнія Прунеръ-Бея о Египтянахъ.

Н. К. Зенгеръ: пренія въ Парижскомъ Антропологическомъ Обществѣ объ Индо-Европейцахъ.

И. Д. Бѣляева: какъ образовалось Великорусское племя?

Его же: о физическихъ признакахъ Славянъ по древнимъ лѣтописямъ.

А. П. Федченко: объ Ацтекахъ и другихъ обитателяхъ Мексики до завоеванія ея Испанцами.

Его же: объ изображеніи Будды и Буддикатвы.

Д-ра Европеусъ: объ Угорскомъ народѣ.

По *Этнографіи* мы имѣли сообщенія:

А. П. Федченко: о Киргизахъ и Калмыкахъ Юго-Восточной Россіи.

Н. Г. Керцелли: о нѣкоторыхъ предметахъ, употребляемыхъ инородцами Забайкальскаго края.

Его же: описаніе вещей, относящихся до религіозныхъ обрядовъ Буддистовъ, и ихъ космогонія.

Д. П. Сонцева: Этнографическій Отдѣлъ древнихъ Норманновъ, по Сагамъ.

По *Лингвистикѣ*

А. П. Богданова: объ образованіи звуковъ и рѣчи.

Его же объ отношеніи естественныхъ наукъ и преимущественно Палеонтологіи къ Филологіи.

Н. М. Петрова о естественной звуковой системѣ человѣческой рѣчи.

А. П. Федченко: мнѣніе Брока объ отношеніи Лингвистики къ Антропологіи.

По доисторической Археологіи.

Г. Е. Щуровскаго: объ ископаемомъ человѣкѣ.

Д. П. Сонцева: чего можемъ мы ожидать отъ раскопокъ (полнѣйшее указаніе на разныя мѣста въ Россіи и Сибири, гдѣ были находимы допсторическія орудія и другіе предметы).

Г. Васькова, объ орудіяхъ каменнаго вѣка, находящихся у г. Дѣвочкина и другихъ.

Г. Траутшольдъ—объ орудіяхъ каменнаго вѣка.

А. П. Федченко: о каменныхъ орудіяхъ, находимыхъ въ Россіи.

Г. Е. Щуровскаго: о томъ, что матеріалъ каменныхъ орудій всегда мѣстный.

Сообщенія о курганахъ, древнихъ кладбищахъ и городищахъ. Кромѣ лицъ постоянно занимавшихся разрытіемъ ихъ или по собственному побужденію, какъ напримѣръ раскопка кургановъ Московской губерніи, предпринятая за свой счетъ А. П. Богдановымъ, или по порученію Общества, какъ раскопки А. М. Анастасьева, въ Коломенскомъ уѣздѣ, Н. Г. Керцелли въ разныхъ губерніяхъ, А. П. Федченко, во время его командировокъ въ Финляндію и Туркестанъ, получены были еще отъ слѣдующихъ лицъ:

И. Д. Бѣляева: о первой въ Россіи раскопкѣ кургановъ въ 2 мѣстностяхъ, около Москвы.

М. А. Горбова, въ Вышневолодцкомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.

Г. Бочарова о курганахъ Рузскаго уѣзда Московской губерніи.

Г. Ситовскаго о курганахъ и кладбищахъ Кавказа.

Г. Волошинскаго о курганахъ Кіевской губерніи.

Г. Сабанѣева о курганахъ Ярославской губерніи.

Графа П. Тышкевича о курганахъ Минской губерніи.

Г-жи Раевской въ окрестностяхъ Петербурга.

Г-на Малахова о курганахъ въ Сибири.

Г-на Таррова о курганахъ Смоленской губерніи.

Г-на Мочульскаго въ Южной Россіи.

И. Д. Бѣляева о курганахъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и Сибири.

Священника Соколова о курганахъ Тарусскаго уѣзда Калужской губерніи.

Профессора Самоквасова, о курганахъ Черниговской губерніи.

Г. Европеуса о курганахъ Бѣжецкаго уѣзда.

Д. М. Струкова о курганахъ и пещерахъ въ Крыму.

Антропологическій Отдѣлъ частію отъ себя, частію вмѣстѣ съ Обществомъ, посылалъ своихъ Членовъ въ разныя командировки съ ученою цѣлію, изъ коихъ важнѣйшими были посылки:

А. П. Федченко за границу, въ Англію, Бельгію, Францію и Германію.

Его же въ Финляндію.

Его же въ Туркестанъ, на нѣсколько лѣтъ.

Н. Г. Керцелли: во Владимирскую, Нижегородскую Казанскую, Симбирскую и Саратовскую губерніи.

Его же въ Ярославскую губернію.

Его же въ Смоленскую. „

Его же въ Московскую. „

В. Н. Бензенгръ, въ Стокгольмъ, на конгрессъ.

При Отдѣлѣ были организованы три коммиссіи:

1) О Московскихъ цыганахъ, по просьбѣ Батальяра, (результаты ея напечатаны въ первомъ томѣ протоколовъ Антропологической выставки.

2) О разсмотрѣніи археологической карты Эрнеста-Шантра.

3) Объ организаціи Комитета по собиранію матеріяла для Зоологическаго и Антропологическаго Музеевъ.

Изданія Отдѣла были слѣдующія:

1-й Томъ Извѣстій Антропологическаго Отдѣла подъ редакціею Д. П. Сонцева и А. П. Федченко.

Переводъ наставленій Брока, съ дополненіями А. П Богданова

Антропологія первобытныхъ народовъ, соч. Вайтца, переводъ А. П. Федченко, вышелъ только 1-й томъ.

2-й Томъ Извѣстій: Матеріялы для Курганнаго племени Московской губерніи, А. П. Богданова.

XX т. Извѣстій: Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2, выпускъ 1; Протоколы засѣданій съ 3 ноября 1865 г. по 13 мая 1875 г., подъ редакціею Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли и Секретаря Д. Н. Анучина.

Отдѣлъ постоянно заботился о пріобрѣтеніи коллекціи приборовъ и инструментовъ для своихъ работъ, для чего два раза А. П. Богдановымъ были выписываемы таковыя изъ Парижа и другихъ мѣстъ.

Въ 1-й разъ: Краніографъ и Краніофоръ Брока, Кефалометръ Антельма, снаряды Луце и Вирзинга и нѣсколько другихъ.

Во 2-й разъ отъ Матье, съ содѣйствіемъ Брока,

полная коллекція, состоящая изъ 84 снарядовъ, и сверхъ того коллекціи пополнялись частными приношеніями, какъ напримѣръ Отъ Н. К. Зенгера, краніометръ Шпенгеля и др.

Основною задачей Отдѣла постоянно было собираніе коллекцій мѣстныхъ череповъ, скелетовъ и вещей при нихъ находимыхъ, для чего Отдѣлъ напрягалъ всѣ свои силы и не жалѣлъ никакихъ затратъ; благодаря энергичнымъ трудамъ по раскопкѣ кургановъ: А. П. Богданова, А. М. Анастасьева, Н. Г. Керцеллии А. П. Федченко, собираніе это шло весьма успѣшно, но все-таки не достигло бы тѣхъ громадныхъ размѣровъ, которые мы указали, безъ содѣйствія многихъ Членовъ Общества и постороннихъ лицъ, имена и дары которыхъ должны быть нами занесены, въ нашу лѣтопись, какъ выраженіе признательности Общества.

отъ г. Гатцука 2 черепа изъ кургановъ Московской губерніи.

— Г. Дивова слѣпки череповъ антропоморфныхъ обезьянъ изъ Парижскихъ коллекцій.

— Г. Мѣшаева 1 черепъ изъ Малоярославецкаго уѣзда Калужской губерніи.

— Л. А. Муратова 1 черепъ Египетской муміи.

— Профессора Бонсдорфа, изъ Гельсингфорса, черезъ г. Левестремъ, 1 черепъ автентичный финна.

— Профессора И. М. Соколова, 30 череповъ современныхъ Русскихъ.

— Г. Ситовскаго, черепа Грузина, Осетина и Армянъ.

— Н. Я. Березницкаго, 80 мумицифированныхъ мозговъ.

— Милоша Милоевича Мочвалина, Сербскій черепъ XII столѣтія.

— Г. Колтовскаго, изъ Колы, 2 черепа.

— Г. Раевской, 7 костяковъ Петербургской губер.

— Г-жи Гейпсъ, 2 черепа изъ Джамкента и 2 изъ древнихъ Херсонскихъ могилъ.

— Гр. П. О. Тышкевичъ 6 скелетовъ и 3 черепа изъ кургановъ Минской губерніи.

— Бернарда Девиса 4 черепа изъ Новой Зеландіи.

— Г. Березина, портреты, 1 черепъ и 2 скелета Айновъ съ острова Сахалина.

— Г. Кунъ, 9 череповъ съ верховьевъ Заравшана и 1 черепъ изъ развалинъ г. Отрара.

— Г. Пичугина, изъ Кульджи 12 череповъ Дунганъ и Китайцевъ.

— Профессора Вальтера 25 Калмыцкихъ череповъ.

— Г. Каленова, 1 черепъ Смоленской губерніи.

— Д. Н. Ветчинкина 1 скелетъ съ частію кольчуги изъ кургана близь Новочеркасска.

— Д-ра И. Я. Ковалевскаго, 1 черепъ Шапсуга.

— Г. Е. Щуровскаго 2 черепа изъ Кремлевскаго сада.

— Н. Г. Керцелли, 4 черепа вырытыхъ въ Москвѣ, близь церкви Св. Екатерины мученицы.

— Н. А. Шохина, 12 череповъ вырытыхъ въ Кремлѣ.

— Профессора Самоквасова, 44 черепа изъ кургановъ Курской и Черниговской губерній.

— Г. Волкенштейна, 8 полныхъ скелетовъ изъ кургановъ Новгородской губерніи.

— Профессора Морковникова, 2 черепа изъ Крыма.

— Г. Селиванова, 9 череповъ изъ Крыма.

— Г. Ситовскаго, 12 череповъ разныхъ обитателей Кавказа.

Черезъ Н. К. Зенгера, 1 черепъ Папуаса, отъ Н. М. Баранова.

Отъ Профессора Лесгафта, 48 череповъ изъ кургановъ и кладбищъ Астраханской губерніи.

Отъ г. Кибальчича, 1 черепъ изъ древняго кладбища г. Борзны.

Сверхъ того принесено было въ даръ разными лицами большое число каменныхъ орудій, археологическихъ предметовъ, рисунковъ, фотографій, видовъ и проч.

Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ въ видѣ *Эпилога*. Живыхъ не хвалятъ, но имъ отдаютъ полную честь по заслугамъ. Основателемъ, зиждителемъ и руководителемъ Отдѣла нельзя не признать А. П. Богданова; главнѣйшими и надежными помощниками ему, въ особенности по приданію національнаго характера дѣлу, были покойные и незабвенные Д. П. Солнцевъ и П. Д. Бѣляевъ; по раскопкамъ кургановъ А. М. Анастасьевъ и Н. Г. Керцелли; по Общей Антропологіи высоко даровитый и симпатичнѣйшій А. П. Федченко, всесторонность котораго поражаетъ каждаго близко присмотрѣвшагося къ неутомимой и плодотворнѣйшей дѣятельности этого незамѣнимаго для насъ дѣятеля. Конечно въ весьма непродолжительномъ времени Антропологія Россіи займетъ подобающее ей мѣсто въ кругу своихъ сверстницъ и тогда имена этихъ шести человѣкъ занесутся на страницахъ исторіи этой науки, такъ много обѣщающей въ будущемъ. Главная заслуга ихъ состоитъ преимущественно въ томъ, что они все готовили для будущихъ дѣятелей, нисколько не заботясь о себѣ.

Опредѣлено: выразить В. Н. Бензенгру благодарность Комитета за представленную имъ статью и за предпринятый имъ для Комитета трудъ.

6) Предсѣдатель Комитета заявилъ, что, вслѣдствіе смерти Н. К. Зенгера и невозможности Ф. А. Терещенко быть въ Парижѣ въ качествѣ Уполномоченнаго отъ Комитета, Комитетъ былъ представленъ на Парижской выставкѣ только Д. Н. Анучинымъ, не разъ выражавшимъ желаніе видѣть въ Парижѣ личное участіе и другихъ Членовъ Комитета. Согласно мнѣнію, выраженному П. П. Семеновымъ, Президентомъ географическаго Общества, и согласно состоявшемуся постановленію Комитета, Предсѣдатель обратился къ извѣстному русскому ученому, проживающему въ Парижѣ, Николаю Владиміровичу Ханыкову съ просьбою принять на себя представительство Комитета при открытіи Антропологическаго Отдѣла Парижской выставки и оказать содѣйствіе Д. Н. Анучину. Къ сожалѣнію, это предположеніе не могло состояться, такъ какъ Н. В. Ханыковъ, по болѣзненному состоянію, отстранилъ отъ себя предложеніе Комитета. Вотъ что пишетъ В. Н. Ханыковъ:

Изъ своевременнаго извѣстія Д. Н. Анучина, предшествовавшаго полученію мною Вашего письма прошлаго 8-го апрѣля, Вамъ уже извѣстно, что я долженъ былъ, по разстроенному здоровью, отклонить отъ себя чрезвычайно лестное для меня предложеніе Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи принять на себя содѣйствіе Д. Н. Анучину къ устройству коллекцій Общества, отправленныхъ имъ на Парижскую всемірную выставку.

Ожидая полученія Трудовъ Общества, о высылкѣ коихъ Вы упоминаете въ Вашемъ письмѣ, я откладывалъ отвѣтъ на оное, но не получилъ доселѣ и опасаясь, чтобы мое молчаніе не показалось страннымъ, послѣ лестнаго для меня знака вниманія Общества, я рѣшаюсь покорнѣйше просить Васъ, какъ Предсѣдателя Комитета Антропологической выставки, выразить Вашимъ уважаемымъ сочленамъ всю искренность моего сожалѣнія, что болѣзнь помѣшала мнѣ исполнить первое порученіе онаго, которое оно такъ обязательно рѣшило возложить на меня. Мнѣ особенно

было пріятно узнать, что первый, доведшій скромное мое имя до свѣдѣнія Комитета, былъ П. П. Семеновъ, такъ какъ это послужило мнѣ новымъ доказательствомъ не только сохраненія его давнишней ко мнѣ благосклонности, но и доброй памяти, сохраненной имъ о посильномъ участіи моемъ въ Парижской Географической выставкѣ.

P. S. Адресъ мой въ Парижѣ 24 rue des Ecoles, а до Ноября Rambouillet (Seine & Oise) 16 rue de l' Hopital.

Хозяйственная Коммиссія въ засѣданіи 19-го апрѣля, обсуждая мѣры къ извлеченію полезныхъ указаній изъ опыта Парижской выставки, просила Товарища Предсѣдателя Коммиссіи Н. К. Миляева и Члена Коммиссіи Л. С. Полякова, предполагающихъ посѣтить Парижъ въ этомъ году, изучить антропологическій Отдѣлъ выставки въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи, обратить вниманіе на способы охраны и установку предметовъ, на приспособленіе помѣщенія къ различнымъ группамъ предметовъ и на другія частности, могущія быть весьма полезными и при устройствѣ Московской выставки.

Комитетъ *постановилъ*: одобрить предположеніе Хозяйственной Коммисссіи и съ своей стороны просить Н. К. Миляева и Л. С. Полякова оказать въ указанномъ отношеніи содѣйствіе выставкѣ.

7) Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ доложилъ слѣдующія письма Д. Н. Анучина, Уполномоченнаго въ Парижѣ, касающіяся хода дѣлъ по устройству Парижской выставки.

Въ Русскомъ Отдѣлѣ на Марсовомъ полѣ число прибывающихъ ящиковъ увеличивается съ каждымъ днемъ и недалѣе какъ позавчера въ одинъ день прибылъ 21 вагонъ съ вещами, предназначенными исключительно для этого Отдѣла. Въ виду такого множества предметовъ и ограниченности мѣста, распоряжающійся пріемкой ящиковъ г. Шёнейхъ освѣдомился у меня (дня три тому назадъ), когда я имѣю въ виду взять наши ящики для перевозки ихъ въ Трокадеро. Я отвѣтилъ, что ящики будутъ перевезены, когда будетъ готово помѣщеніе для ихъ принятія; покуда же просилъ подержать ихъ тамъ, гдѣ они есть. Впрочемъ г. Шёнейхъ въ этомъ отношеніи не можетъ считаться лицомъ вполнѣ авторитетнымъ и исполняетъ лишь распоряженія Коммиссара Отдѣла.

Тѣмъ не менѣе, я отправился къ г-ну Leguay, завѣдующему внутреннимъ устройствомъ Антропологическаго Отдѣла въ Трокадеро, и освѣдомился, нельзя ли перевезти туда наши ящики. Оказалось, что зданіе антропологической выставки еще неготово и подвигается впередъ довольно медленно, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостаточнаго числа рабочихъ. Въ виду приближенія срока открытія теперь все торопится и распорядители работъ стараются посылать какъ можно больше рабочихъ въ тѣ части или отдѣлы, которые, по ихъ мнѣнію, болѣе важны или скорѣйшее окончаніе коихъ болѣе желательно. Вслѣдствіе этого, въ Антропологическомъ Отдѣлѣ оставляютъ всего по нѣсколько человѣкъ рабочихъ, которые, очевидно, не могутъ вести постройку съ надлежащею быстротою. По всей вѣроятности зданіе будетъ готово (настолько, чтобы можно было внести туда ящики и приступить къ ихъ распаковкѣ) не ранѣе, какъ къ 24 (12) апрѣля; ранѣе же того придется хлопотать, чтобы вещи оставались на Марсовомъ полѣ. Г-нъ Leguay при этомъ выразилъ мнѣніе, что такое замедленіе въ работахъ зависитъ отчасти отъ недостатка энергіи въ лицахъ, стоящихъ во главѣ Комитета антропологической секціи. Болѣе всего могла бы тутъ помочь энергическая настойчивость со стороны г. Катрфажа, Президента Комитета, но онъ, по свойству своего характера, не охотно прибѣгаетъ къ подобнымъ настойчивымъ хлопотамъ, да къ тому же занятъ теперь подготовкой своего курса (имѣющаго на дняхъ открыться).

Я спросилъ г. Leguay, нельзя ли перевезти вещи въ какой нибудь приличный сарай или кладовую, тѣмъ болѣе, что ранѣе онъ говорилъ мнѣ, что имѣется въ виду выстроить такой „магазинъ“ по близости зданія антропологической выставки. Оказалось, что хотя такой магазинъ дѣйствительно имѣется (онъ предназначенъ для помѣщенія пустыхъ ящиковъ отъ антропологическихъ коллекцій), однако величина его небольшая и онъ уже биткомъ набитъ ящиками французскихъ экспонентовъ. Впрочемъ, если нужно, вещи наши могутъ быть помѣщены въ подвалѣ главнаго зданія Трокадеро, чего однако, по мнѣнію г. Leguay, лучше избѣжать, во 1) потому, что въ подвалѣ нѣкоторыя вещи, какъ напримѣръ костюмы и проч., могутъ отсырѣть; 2) придется перетаскивать потомъ опять изъ главнаго зданія Трокадеро въ зданіе антропологической выставки (по меньшей мѣрѣ сажень 50, если не больше), а всѣ эти передвиженія (не говоря уже о другихъ неудобствахъ) отзываются до нѣкоторой степени на вещахъ; 3) едва ли нѣкоторые ящики пройдутъ въ двери подвала, сдѣланныя (неизвѣстно по чьему умному плану) слишкомъ узкими. Вслѣдствіе всего этого я думаю завтра побывать у барона Нолькена, а можетъ и у Де-Таля, и поговорю съ ними, а если пріѣхалъ А. И. Бутовскій, то постараюсь увидать и его. Я хотѣлъ побывать у нихъ и ранѣе, да думалъ лучше подождать, покуда они получатъ отношенія отъ нашего Комитета объ оказаніи мнѣ содѣйствія. Надѣюсь, что отношенія эти (какъ Вы мнѣ писали) составлены, посланы и въ настоящее время дошли по назначенію. Въ помѣщеніи же Отдѣла (Русскаго) говорить съ упомянутыми лицами мудрено, такъ какъ когда-то еще ихъ найдешь, да притомъ они вѣчно заняты, окружены архитекторами, экспонентами и т. д.

При свиданіи съ барономъ Нолькеномъ придется поговорить также относительно *перевозки* нашихъ вещей въ Трокадеро, такъ какъ, по мнѣнію г. Leguay, только Коммиссаръ или Президентъ Русскаго Отдѣла могутъ исходатайствовать у Генеральнаго Коммиссара выставки разрѣшеніе перевезти вещи, съ помощью находящихся въ распоряженіи послѣдняго ломовыхъ, изъ одного Отдѣла выставки въ другой. Надѣюсь, что это дѣло какъ нибудь уладится; главное, чтобы двѣ недѣли согласились подождать.

Что касается до факта присылки нашихъ вещей на Марсово поле, взамѣнъ Трокадеро, гдѣ будетъ выставка Антропологическаго Отдѣла, я долженъ замѣтить, что причиной этого было отсутствіе на ящикахъ надлежащихъ надписей. Г-нъ Мортиллье разсылалъ всѣмъ экспонентамъ особые ярлыки (съ красной діагональной полосой и съ надписью. E. U. Trocadero. Sciences anthropologiques), которые и нужно было наклеить на всѣ ящики. Впрочемъ, съ одной стороны, это можетъ быть къ лучшему, такъ какъ на Марсовомъ полѣ ящики стоятъ все таки на деревянномъ полу, въ чистомъ, просторномъ помѣщеніи, приняты г. Шёнейхомъ по накладной, и находятся подъ извѣстнымъ надзоромъ лицъ прикомандированныхъ къ Русскому Отдѣлу и полиціи. Въ Трокадеро же имъ бы пришлось лежать въ подвалѣ, на землѣ и неизвѣстно подъ чьимъ надзоромъ и подъ чью отвѣтственностью.

Ихъ разговора съ г. Leguay я узналъ между прочимъ, что въ Антропологическій Отдѣлъ прибыло 60 съ чѣмъ-то ящиковъ отъ 55 Австро-венгерскихъ экспонентовъ, 22 ящика изъ Испаніи, сколько-то изъ Англіи и Италіи и многое множество отъ Французскихъ экспонентовъ; боятся, какъ бы и новое зданіе не оказалось недостаточнымъ или слишкомъ тѣснымъ.

Что касается витринъ, то оказывается, что на изготовленіе ихъ ассигновано не 40,000 франковъ, какъ объ этомъ толковали прежде г. Тоннинаръ и другіе, а только 8,000 франковъ; сорокъ же тысячъ было ассигновано вообще на это дополнительное зданіе, включая сюда и его отдѣлку. При этомъ г. Крантцъ (Генеральный Комиссаръ выставки), какъ бы предчувствуя, что можетъ явиться недостатокъ въ окончательномъ устройствѣ Антропологическаго Отдѣла, поспѣшилъ недавно письменно увѣдомить его Президента, что болѣе Отдѣлъ не можетъ разсчитывать ни на какую дополнительную выдачу и, слѣдовательно, имѣетъ соображаться, при устройствѣ Отдѣла, исключительно съ уже отпущенными суммами. Такимъ образомъ мое предчувствіе (несмотря на всѣ увѣренія въ противномъ г. Катрфажа), что нѣкоторой доли расходовъ намъ не избѣжать, оказывается вѣрнымъ. Ранѣе я писалъ, что отводимое для нашихъ вещей мѣсто въ зданіи Антропологическаго Отдѣла составляетъ половину одной изъ боковыхъ комнатъ, примѣрно около 70—80 квадратныхъ метровъ. Я старался узнать отъ г. Leguay сколько имѣетъ быть отпущено на это мѣсто витринъ и оказалось, что всего: витринъ—столовъ 4 метра; 3 chassis—tournants (для рисунковъ etc) и витринъ-шкаповъ — 14 метровъ (эти шканы имѣютъ въ вышину, считая только полезное пространство, т. е. занятое полками—1,75 метра); надъ шкапами остается еще пространство стѣны, могущее быть утилизированнымъ для масокъ и проч. Такъ какъ chassis tournants едва ли намъ понадобятся, то постараюсь достать вмѣсто нихъ какія нибудь подставки подъ модели, манекены и проч.; если же таковыхъ не окажется, или окажется мало, а дѣлать нарочно не согласятся, то придется заказать на свой счетъ. На мой вопросъ, имѣемъ ли мы право, въ случаѣ надобности и при неимѣніи подходящихъ столовъ и подставокъ, сдѣлать таковыя отъ себя, г. Leguay отвѣчалъ, что это вполнѣ предоставляется намъ и привелъ въ примѣръ Испанскую антропологическую секцію, которая снабжена особымъ фондомъ для своего устройства и намѣрена сдѣлать кой какія добавленія отъ себя. Во всякомъ случаѣ, замѣтилъ г. Leguay, если напримѣръ окажется возможность замѣнить chassis столами, что нибудь прибавить и т. под., то это будетъ сдѣлано; если же чего не хватитъ, то ужъ надо терпѣть, ибо суммъ на расходы больше не имѣется. Изъ всего этого видно, что на нѣкоторые расходы съ нашей стороны надо быть готовыми, хотя въ настоящее время, не имѣя предъ собою ни мѣста, ни вещей, я положительно не могу сказать, сколько намъ придется истратить на устройство и убранство нашего Отдѣла. Во всякомъ случаѣ постараюсь, что можно, получить даромъ, но кое что очевидно придется сдѣлать и самимъ, если желаемъ, чтобы вещи были разставлены сколько нибудь прилично, хотя и не особенно изящно.

Кромѣ нашихъ вещей придется выставить еще рядомъ вещи Профессора Самоквасова, который просилъ меня принять и разложить его вещи, но которому я еще ничего не отвѣчалъ, тѣмъ болѣе, что вещи его (по крайней мѣрѣ въ Русскій Отдѣлъ Марсова поля) еще не приходили; еще кого-то изъ Одессы и Финляндскаго Общества. Въ числѣ вещей, присланныхъ послѣднимъ, есть, говорятъ, цѣлая Лапландская вѣжа съ обстановкою, и баронъ Нолькенъ спрашивалъ г. Leguay, нельзя ли её выставить отдѣльно, въ небольшомъ конечномъ кабинетѣ зданія Антропологической выставки. Покуда же эти Финляндскія вещи находятся вмѣстѣ съ нашими на Марсовомъ полѣ.

Какъ скоро помѣщеніе для антропологіи будетъ готово, нужно будетъ, не теряя времени, приступить къ разстановкѣ вещей и устройству нашего отдѣла. При этомъ, по всей вѣроятности, окажется недостатокъ въ служителяхъ, ибо если таковые и будутъ откомандированы для этого зданія, то ихъ захватитъ по преимуществу громадный Французскій отдѣлъ. Придется, вѣроятно, прибѣгнуть тогда къ помощи Коммиссара или г. Де-Таля, изъ коихъ послѣдній еще ранѣе обѣщалъ мнѣ отрядить, въ случаѣ надобности, сторожа; но, вѣроятно, что ихъ ходатайство можетъ быть полезнымъ и относительно наряженія рабочихъ.

31. Марта Сегодня утромъ я отправился къ г. Де-Талю, чтобы попросить его, нельзя ли подержать наши вещи еще недѣли двѣ на Марсовомъ полѣ и чтобы узнать, когда пріѣдетъ А. И. Бутовскій. Относительно вещей Де-Таль сказалъ, что все это зависитъ отъ Барона Нолькена, къ которому и посовѣтовалъ обратиться, а относительно г. Бутовскаго, что онъ пріѣдетъ въ Парижъ 15-го или 16-го апрѣля. Отъ Де-Таля я отправился къ барону Нолькену и узналъ отъ него, что наши вещи уже перевезены въ Трокадеро. Въ виду недостатка мѣста г. Нолькенъ распорядился позавчера отправить наши ящики, равно какъ и ящики Финляндскаго Общества (числомъ 18), съ ломовыми и подъ надзоромъ attaché, князя Гедройца, на другой берегъ Сены, въ помѣщеніе Трокадеро, не предувѣдомивъ меня и не имѣя даже возможности объяснить мнѣ, гдѣ именно онѣ находятся. Само собою разумѣется, разговаривать больше было нечего и я отправился въ Трокадеро ихъ разыскивать. Разыскать было не совсѣмъ легко; долго ходилъ я по размягшей послѣ дождей глинѣ и освѣдомлялся у agents de suréte и разныхъ employés; наконецъ все таки отыскалъ. Оказалось, что вещи помѣщены въ sous-sol дворца Трокадеро подъ надзоръ garde de materiel de Trocadero M. Perron. Я просилъ, чтобы меня проводили къ вещамъ и показали, гдѣ именно онѣ находятся. Желаніе мое было уважено и я могъ убѣдиться, что 43 наши и 18 финляндскихъ ящиковъ дѣйствительно помѣщены въ sous-sol и находятся въ относительно хорошемъ состояніи. Хоть полъ помѣщенія и земляной, однако относительно высокое положеніе подвала (полъ его почти въ уровень съ наружной землей) и многія отдушины съ двухъ противуположныхъ сторонъ не позволяютъ скопляться сырости. Что же касается до безопасности, то хотя помѣщеніе это не запирается, но къ нему приставленъ часовой (т. е. установленъ постоянный постъ) и г. Perron увѣряетъ, что вещи здѣсь гораздо въ большей безопасности, чѣмъ въ какомъ нибудь сараѣ, хотя бы и запертомъ или на Champ de Mars. Отчасти это увѣреніе дѣйствительно справедливо, ибо вещи здѣсь сданы подъ отвѣтственность часоваго. Съ другой стороны я рекомендовалъ г-ну Перрону особенный присмотръ за вещами и сказалъ, что я побываю у него дней черезъ 5—7. Что касается до зданія Антропологическаго Отдѣла, то я его также осмотрѣлъ; оказалось еще и стѣны не совсѣмъ забраны и $^1/_3$ крыши не готова; объ остальномъ, разумѣется, и помину нѣтъ. Работаютъ всего человѣкъ 5.

Изъ Трокадеро я прошолъ на Марсово поле и осмотрѣлъ различные иностранные отдѣлы. Русскій Отдѣлъ подвигается впередъ, и хотя отсталъ отъ Англійскаго, Голландскаго, Шведскаго, однако опередилъ Австрійскій, Испанскій и многіе другіе. Разыскавъ Барона Нолькена, я сообщилъ ему о видѣнномъ мною и поблагодарилъ его за то, что онъ принялъ мѣры къ сохранности вещей нашего Комитета.

По дѣлу выставки нашихъ вещей въ Трокадеро, кромѣ писемъ отъ Васъ, я получилъ еще два письма отъ Н. Г. Керцелли и одно отъ А. И. Кельсіева. Н. Г. Керцелли прислалъ мнѣ перечень содержимаго ящиковъ, именно 49-ти, между тѣмъ какъ Вы, въ письмѣ Вашемъ отъ 6 февраля сего года, писали, что только „43 ящика вещей сдано въ Правительственную Коммиссію“.

На Марсово поле прибыло тоже покуда только 43 ящи-

ка, кои и сданы, какъ я писалъ ранѣе, въ Трокадеро. Желая узнать о судьбѣ остальныхъ 6 ящиковъ, я отправился вчера въ Русскій Отдѣлъ Марсова поля и обратился къ г. Шенейху за разъясненіемъ. Г-нъ Шенейхъ, на обязанности коего лежитъ и принимать ящики, и толковать съ экспонентами, и выдавать гвозди столярамъ, и уговариваться съ французскими обойщиками и вообще рабочими, и сноситься съ желѣзнодорожнымъ управленіемъ, и ругаться съ носильщиками, имѣетъ видъ нѣсколько утомленный, забываетъ и перепутываетъ экспонентовъ, такъ что я путемъ ничего не узналъ. Сообщилъ онъ, между прочимъ, что пришла какая-то статуя изъ Рима: „не для васъ ли?". Пришлось разъяснять, что статуя не можетъ быть къ намъ, ибо „мы" въ Москвѣ. За тѣмъ указалъ на нѣсколько ящиковъ изъ Варшавы, предназначенныхъ для выставки въ Трокадеро, главнымъ образомъ въ Отдѣлъ Исторіи Искусствъ, но между коими я нашелъ и одинъ ящикъ съ ярлыкомъ съ красной діагональной полосой, т. е. слѣдовательно предназначенный для Антропологической выставки, а именно отъ Профессора Самоквасова, (изъ этого оказывается что и ярлыкъ не помогаетъ, вещи все таки сваливаются на Марсовомъ полѣ). Объяснивъ, что эти вещи не наши, что идутъ онѣ, за исключеніемъ одного ящика, въ Отдѣлъ Исторіи Искусствъ, я просилъ г. Шенейха, когда придутъ еще 6 ящиковъ изъ Москвы, отъ Политехническаго Музея и Общества Любителей Естествознанія, отправить ихъ, вмѣстѣ съ ящикомъ Профессора Самоквасова, въ Трокадеро, къ прочимъ нашимъ вещамъ, перевезеннымъ ранѣе. Между тѣмъ я разыскалъ и барона Нолькена и спросилъ его также, не знаетъ ли онъ чего о судьбѣ еще 6 ящиковъ Общества Любителей Естествознанія; баронъ Нолькенъ сказалъ, что ящики эти еще не пришли, но скоро будутъ, чѣмъ я покуда и удовольствовался.

Съ другой стороны, имѣя въ виду необходимость сообщить Комитету Антропологической выставки въ Трокадеро, или вѣрнѣе г-ну Leguay, завѣдывающему внутреннимъ устройствомъ этого Отдѣла, общій перечень нашихъ вещей, я доставилъ ему краткій списокъ числа ящиковъ и содержанія ихъ по рубрикамъ для соображенія могущихъ понадобиться витринъ, подставокъ и проч. г. Leguay (къ сожалѣнію на дняхъ заболѣвшій) обѣщалъ предоставить мнѣ столяра для могущихъ оказаться нужными приспособленій, какъ напримѣръ подставокъ, полокъ и проч.

Вчера я былъ у г. де-Таля и отдалъ ему двѣ мои фотографическія карточки для полученія входнаго билета на выставку, узналъ отъ него, что А. И. Бутовскій пріѣдетъ въ Парижъ дня черезъ два. Просилъ его, въ случаѣ, если зданіе Антропологической выставки будетъ готово и мы приступимъ къ разборкѣ вещей, а между тѣмъ служителей будетъ мало, то чтобы онъ похлопоталъ, дабы мнѣ было откомандировано человѣка 2—3. Обѣщалъ, но предложилъ зайдти все-таки чрезъ нѣсколько дней—поговорить съ г. Бутовскимъ.

Въ другомъ письмѣ Н. Г. Керцелли сообщаетъ мнѣ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о раскопанныхъ имъ на Кавказѣ могилахъ. Что же касается до г. Кельсіева, то онъ прислалъ подробное (на двухъ листахъ) описаніе посланныхъ таблицъ (съ вещами) и манекеновъ Лопарей, съ краткимъ введеніемъ, заключающимъ въ себѣ очеркъ экспедиціи и характера народа. При этомъ онъ сообщаетъ о Вашемъ желаніи, чтобы описаніе это было переведено и напечатано, а въ post-scriptum'ѣ предлагаетъ остановиться въ моихъ описаніяхъ выставки подробнѣе на томъ, „что сдѣлано по уясненію связи между любимымъ орнаментомъ и формою черепа, что сдѣлано по Антропологіи народовъ Древней Исторіи, по употребленію и смыслу свастики и семиугольнаго зигзага, фамильныхъ клеймъ, Вавилоновъ". Прежде всего, я позволю себѣ замѣтить, что о составленіи и печатаніи мною описаній выставки до сихъ поръ я никакого указанія не получалъ, да и полагаю, что врядъ ли оно и исполнимо. Чтобы описать съ одинаковою подробностью и обстоятельно всѣ Отдѣлы нашей коллекціи нужно имѣть подъ руками всѣ матеріалы къ тому и употребить много времени; затѣмъ понадобится трудъ и расходъ на переводъ, и расходъ и время на печатаніе, а между тѣмъ польза отъ того едва-ли будетъ значительна. Мнѣ думается, не лучше ли было бы составить краткій каталогъ, въ которомъ, распредѣливъ вещи по коллекціямъ, или Отдѣламъ (напримѣръ: a) предметы съ Кавказа, доставлены такими-то экспедиціями; b) Вещи изъ Туркестана, доставлены Федченко и другими лицами; c) модели могилъ, сдѣланныя на основаніи такихъ-то раскопокъ г. Севрюгинымъ и т. д.); упомянуть вкратцѣ передъ каждымъ Отдѣломъ о цѣли, времени, характерѣ экспедиціи, особенностяхъ Отдѣла, цѣли коллекціи и т. п., а при болѣе крупныхъ вещахъ (манекенахъ, моделяхъ) дать краткое понятіе о племени, устройствѣ могилы и проч. При этомъ мнѣ казалось бы наиболѣе подходящимъ, чтобы каталогъ прежде всего не былъ очень обширенъ. Толковать въ немъ, какъ предлагаетъ г. Кельсіевъ, о связи между орнаментомъ и черепомъ, объ Антропологіи древнихъ народовъ, о свастикѣ и проч., едва-ли возможно, тѣмъ болѣе, что все это вопросы сложные, на которые я даже не могу дать вполнѣ опредѣленнаго отвѣта, которые требуютъ спеціальной разработки и которые не стоятъ притомъ въ прямой связи съ непосредственной цѣлью каталога. Съ другой стороны, едва ли будетъ удобно также сшить нѣчто изъ перевода отдѣльныхъ статеекъ, какъ напримѣръ г. Кельсіева о Лопаряхъ, г. Зернова о мозгахъ, замѣтокъ Керцелли о Кавказскихъ могилахъ и проч. Во первыхъ, тогда понадобились бы такого же объема замѣтки о могилахъ, разрытыхъ Филимоновымъ, о Московскихъ курганахъ, о Каменныхъ бабахъ, о Туркестанскихъ племенахъ, о Каменныхъ орудіяхъ въ Россіи и многомъ другомъ, а во вторыхъ это все-таки не измѣнило бы отрывочности брошюры, которая была бы ни каталогомъ, ни чѣмъ нибудь болѣе серьёзнымъ. Мнѣ думается, что можно было бы составить нѣчто болѣе краткое и систематичное, а между тѣмъ все-таки не совсѣмъ безполезное, это именно каталогъ (въ видѣ брошюры in 8°, приличной бумагѣ etc), въ которомъ было бы помѣщено: 1) краткое введеніе о цѣли выставки коллекцій, объ Обществѣ и его Антропологическомъ Отдѣлѣ, о происхожденіи коллекціи, (мѣстностяхъ, лицахъ, средствахъ), о цѣли ихъ собиранія: 1) для разъясненія доисторической Археологіи, для собранія матеріаловъ къ Антропологіи племенъ, населяющихъ Русскую Имперію, все въ виду новой каѳедры etc.; 2) замѣтка о пользованіи каталогомъ; 3) Описаніе предметовъ по рубрикамъ и нумерамъ.

Не знаю только, какъ будетъ лучше: распредѣлить ли вездѣ по рубрикамъ, или принять въ соображеніе географическое распространеніе. Напримѣръ: описать ли скелеты всѣ вмѣстѣ, или распредѣлить по курганамъ, могиламъ, народамъ? Перечесть ли маски отдѣльно, или въ отдѣлѣ Кавказской экспедиціи? Отнести ли сюда манекены Кавказскихъ народовъ или перечислить ихъ съ другими манекенами? Повидимому по экспедиціямъ лучше, но это не всегда удобно; напримѣръ каменныя бабы лучше всѣ вмѣстѣ; каменныя орудія тоже; книги и мозги также. По поводу каменныхъ орудій можно упомянуть вкратцѣ вообще о каменномъ вѣкѣ въ Россіи; по поводу Московскихъ кургановъ о результатахъ раскопокъ; по поводу мозговъ приложить замѣтку г. Зернова; для Туркестана—воспользоваться каталогомъ Туркестанской коллекціи; для Лопарей—замѣтками г. Кельсіева; для Кавказа замѣтками гг. Кер-

целя, Филимонова; относительно Русской бронзовой культуры—результами гг. Гребника, Аспелина, Ворсо и другихъ; относительно краткихъ свѣдѣній о разныхъ народахъ—каталогомъ Этнографической выставки, и т. д. Нельзя ли мнѣ доставить: 1) каталогъ Туркестанской коллекціи, 2) каталогъ Этнографической выставки, 3) замѣтку о результатахъ Вашихъ раскопокъ кургановъ (сколько разрыто, число могилъ, скелетовъ, череповъ, вещей; типъ, культура, вѣкъ); 4) о происхожденіи присланныхъ каменныхъ орудій (если только на каждомъ изъ нихъ не имѣется надписи откуда и отъ кого); 5) нѣтъ ли какой брошюры о томъ, какъ составился Туркестанскій Отдѣлъ, о результатахъ путешествій Федченко (въ антропо-этнографическомъ отношеніи), о числѣ томовъ его труда и проч.; если нѣтъ, то О. А. Федченко могла бы, если окажется нужнымъ, доставить краткую замѣтку. Въ крайнемъ случаѣ, впрочемъ, какъ о Федченко, такъ и о Вашихъ изслѣдованіяхъ кургановъ, я могу написать и отъ себя. Въ случаѣ, если окажется нужнымъ и удобнымъ, можно было бы приложить и нѣсколько рисуночковъ (бабъ, моделей, вещей), но это, если будутъ средства и время.

Такимъ образомъ изъ вышеуказанныхъ и другихъ матеріаловъ (иногда можно привести и библіографическую ссылку на болѣе обстоятельныя описанія) можно составить краткій и не совсѣмъ безполезный (для иностранцевъ) каталогъ, который затѣмъ надо перевести на французскій языкъ и напечатать. Печатаютъ здѣсь скоро и недорого, но переводъ вещь не совсѣмъ легкая. Я не настолько владѣю французскимъ языкомъ, чтобы могъ, безъ поправокъ француза, отдать текстъ въ печать; надо будетъ слѣдовательно исправить, а это сопряжено съ затрудненіями: я знаю, что берутъ до 50—60 франковъ за поправку печатнаго листа. Въ крайнемъ случаѣ, если здѣсь не найду, то могу прислать Вамъ для отдачи г. Дюмушелю. Во всякомъ случаѣ, каталогъ можно будетъ составить, когда вещи будутъ на мѣстѣ и разобраны, а напечатанъ вѣроятно не ранѣе, какъ къ іюню мѣсяцу. Г. Самокваcовъ составляетъ также каталогъ своимъ вещамъ и обѣщаетъ прислать мнѣ его къ 1 мая. Впрочемъ краткое введеніе и нѣкоторые отдѣлы можно составить и на дняхъ и даже выслать Вамъ для просмотра. Во всякомъ случаѣ, необходимо знать желаніе и рѣшеніе Ваше, какъ относительно каталога вообще, т. е. его объема, состава, способа составленія, срока и проч., и желательно ли предоставить это дѣло мнѣ, такъ и относительно его перевода и напечатанія, причемъ и то и другое (если будетъ происходить въ Парижѣ) потребуетъ расходовъ. За печатаніе медицинскихъ диссертацій (тоненькихъ, листа 2, на довольно плохой бумагѣ и въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ) берутъ, какъ я слышалъ, около 200—250 франковъ; принимая во вниманіе, что каталогъ будетъ занимать тоже листа два, и хотя съ большимъ числомъ промежутковъ, однако на лучшей бумагѣ и разными шрифтами, потребуется вѣроятно около того же. Доводя обо всемъ этомъ до Вашего свѣдѣнія и распоряженія, прошу не оставить меня увѣдомленіемъ по сему дѣлу и сообщить какъ Ваши соображенія, такъ и рѣшеніе Комитета.

За симъ считаю долгомъ поблагодарить Комитетъ за его, столь любезно выраженную мнѣ, въ особомъ отношеніи, признательность и спѣшу еще разъ выразить готовность по прежнему посильно содѣйствовать какъ цѣлямъ Общества вообще, такъ и дѣлу Антропологической выставки, и прежде всего выставки нашихъ коллекцій въ Парижѣ въ частности.

Нѣсколько дней тому назадъ я видѣлся съ А. И. Бутовскимъ, Предсѣдателемъ Русскаго Отдѣла выставки, просилъ его, если окажется надобность, принять участіе въ нашей коллекціи и вообще оказать содѣйствіе. А. И. Бутовскій обѣщалъ; сказалъ, что онъ отрядитъ, г-на Дурново, имѣющаго скоро пріѣхать въ Парижъ, для содѣйствія мнѣ, но удивлялся тому что еще ничего не готово и что антропологическій Отдѣлъ въ особенности едва ли будетъ готовъ даже къ іюню. Послѣднее дѣйствительно справедливо; во всякомъ случаѣ, едва ли онъ поспѣетъ ранѣе конца мая; покуда еще и зданіе не кончено. Я отдалъ г. Де-Талю двѣ мои фотографическія карточки для полученія билета на выставку.

Вчера былъ въ Русскомъ Отдѣлѣ на Марсовомъ полѣ и узналъ отъ г. Шёнейха, что пришло еще 6 ящиковъ изъ Москвы, а также есть ящики отъ гг. Самокваcова и Завишы изъ Варшавы. Я просилъ барона Нолькена принять мѣры къ охранѣ ихъ и, въ случаѣ надобности, препроводить ихъ къ ранѣе прибывшимъ ящикамъ въ Трокадеро. Баронъ Нолькенъ обѣщалъ, и сказалъ, что чрезъ нѣсколько дней распорядится перевозкой ихъ въ Трокадеро.

Вчера же я былъ у Катрфажа и узналъ отъ него, между прочимъ, что коллекціи все прибываютъ съ разныхъ сторонъ, и что много интереснаго ожидается изъ Англіи (отъ Эванса и другихъ), изъ Австріи, Швейцаріи и пр. Не удалось мнѣ только поговорить обстоятельно насчетъ витринъ, именно: можемъ ли мы разсчитывать на нѣкоторыя приспособленія ихъ для нашей коллекціи, безъ затратъ съ нашей стороны. Катрфажъ ранѣе, правда, обѣщалъ, что все будетъ для насъ сдѣлано безвозмездно, но, какъ я узналъ отъ Leguay, средствъ-то у нихъ ограниченное количество. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь, основываясь на прежнихъ словахъ Катрфажа, подвинуть его, чтобы для нашей коллекціи было сдѣлано относительно больше, чѣмъ для прочихъ.

Касательно каталога или брошюрки, я уже имѣлъ честь сообщить Вамъ мои соображенія. На основаніи ихъ и высказанныхъ Вами можно будетъ составить кое-что, разумѣется, покороче, но нѣкоторое затрудненіе составитъ переводъ на французскій языкъ. Что могу дѣлаю, но надо будетъ озаботиться о поправкѣ, а затѣмъ и о печатаніи. Касательно фотографій съ нашего Отдѣла сообщу Вамъ объ условіяхъ, когда окажется возможнымъ.

8) Предсѣдатель Комитета, обративъ вниманіе на многократно оказанное Комитету содѣйствіе со стороны Московскаго Почтъ-Директора С. С. Подгорѣцкаго по облегченію труда по разсылкѣ изданій, достигающей въ настоящее время значительныхъ размѣровъ, предложилъ Комитету выразить С. С. Подгорѣцкому благодарность.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить С. С. Подгорѣцкому благодарность Комитета и во 2) просить его раздѣлить труды Комитета въ званіи Члена.

9) Доложены были слѣдующія сообщенія Члена Комитета въ Твери А. К. Жизневскаго на имя Предсѣдателя:

Въ видахъ оказанія содѣйствія цѣлямъ Антропологической выставки я обращался къ инспектору Ржевской классической прогимназіи, Дмитрію Ѳедоровичу Щеглову, съ просьбою принять на себя трудъ раскопки кургановъ въ Тверской губерніи. Имъ уже были производимы раскопки въ 1875 году, въ 8 верстахъ отъ города Ржева, въ сельцѣ Петровскомъ и, по его же иниціативѣ, производились таковыя же раскопки княземъ М. Д. Дондуковымъ—Корсаковымъ въ сельцѣ Ивановскомъ, того-же уѣзда. При этомъ, по соглашенію моему съ Секретаремъ Тверскаго Статистическаго Комитета, В. И. Покровскимъ, я предложилъ г. Щеглову, для покрытія расходовъ по раскопкамъ,

воспользоваться частью субсидіи, а именно 80 рублей изъ 100 руб., присланныхъ Вами, въ распоряженіе В. И. Покровскаго на раскопки и на собраніе свѣдѣній о Корелахъ.

Д. О. Щегловъ, изъявляя свое согласіе произвести и въ нынѣшнемъ году раскопки съ субсидіей отъ Антропологическаго Общества, сообщилъ мнѣ, что онъ предполагалъ бы раскопать курганы въ 4 или 5 мѣстахъ: во первыхъ, въ означенномъ сельцѣ Петровскомъ; во вторыхъ, въ 5 верстахъ отъ Ржева близъ деревни Юрятина (древнее названіе Гюрята Роговичъ упоминается въ Лаврентьевской лѣтописи); въ третьихъ, близъ Ржева по берегу Волги 2 или 3 кургана (ихъ необходимо раскопать, потому что скоро здѣсь поведутъ желѣзную дорогу Ржевско-Вяземскую и отъ нихъ слѣда не останется); въ четвертыхъ, близъ деревни Находова, на рѣчкѣ Бойцѣ, въ 9 верстахъ отъ Ржева; въ пятыхъ, или близъ деревни Малахова, или близъ деревни Степанцева, также на берегу Волги, въ 20 и 25 верстахъ отъ г. Ржева. Раскапывать же г. Щегловъ предполагаетъ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Увѣдомляя о вышеизложенномъ Комитетъ, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ, если признаете нужнымъ, Ваши указанія по сему предмету, дабы я могъ въ свою очередь передать ихъ г. Щеглову.

Не лишнимъ считаю упомянуть, что Тверской Музей, послѣ Вашего посѣщенія, обогатился нѣкоторыми замѣчательными предметами, между прочимъ тремя каменными молотками, нѣсколькими курганными черепами и прочими костями, а также бронзовыми и другими, найденными въ курганахъ, украшеніями. Не могу при этомъ не сказать нѣсколько словъ о бронзовомъ браслетѣ, камнѣ, похожемъ на змѣиную голову, и объ одномъ молоткѣ, поступившихъ также въ Музей. Камень кремнистой породы, имѣющій форму змѣиной головы, съ частью туловища. Длиною этотъ камень $3^1/_4$ вершковъ, шириною у головы $^7/_8$, а у туловища $^5/_8$ вершковъ. По видимому форма этого камня произошла случайно, только въ очертаніи рта, усиливающемъ сходство этого камня съ головою змѣи, замѣтно участіе человѣческой руки, выточившей отверетіе рта. Оба эти предмета найдены въ 1868 году при раскопкѣ одного кургана, произведенной по распоряженію помѣщика М. И. Коровяковскаго въ сельцѣ Петровскомъ, въ 8 верстахъ отъ г. Ржева, въ той самой мѣстности, гдѣ была произведена въ 1875 году раскопка кургановъ г. Щегловымъ. Мѣстный землемѣръ, производившій означенную раскопку кургана въ 1868 году, разсказываетъ, что въ этомъ курганѣ, кромѣ браслета и камня съ змѣиною головою, найдены черепа и при одномъ изъ нихъ были волосы длинные и въ значительномъ количествѣ; все это было брошено тогда въ Волгу!

Что же касается до каменнаго молота, найденнаго случайно въ прошломъ году въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, близъ деревни Борокъ, при добываніи песка, то эта находка замѣчательна тѣмъ, что тутъ же найденъ человѣческій скелетъ, который тамъ же зарытъ. Постараюсь однако добыть его для нашего Музея.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаю напечатанія протоколовъ съ инструкціею для раскопокъ кургановъ и независимо отъ этого просилъ бы Васъ прислать мнѣ, если можно, до 30 экземпляровъ этой инструкціи. Желательно было бы, чтобы въ ней были указаны способы сохраненія костей отъ окончательнаго разрушенія, а также способы сбереженія желѣзныхъ вещей, поврежденныхъ ржавчиною. До настоящаго времени я разсылалъ списки съ инструкціи, помѣщенной въ „Древностяхъ“ Т. VI вып. 1, а также дѣлалъ выписки изъ протоколовъ Антропологическаго Общества относительно сохраненія костей.

Нужнымъ считаю обратиться къ Вамъ еще съ нижеслѣдующею просьбою. Въ Тверской губерніи (въ уѣздахъ) значительная часть Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ, а также нѣкоторыя мѣстности Старицкаго уѣзда, населены потомками Бѣлоруссовъ. Желательно собрать объ нихъ свѣдѣнія, подобно тому, какъ это сдѣлано Статистическимъ Комитетомъ въ отношеніи Корелъ, но я встрѣчаю затрудненіе въ составленіи программы для изслѣдованія о Тверскихъ Бѣлоруссахъ, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, потомки ихъ обрусѣли на столько, что племенное ихъ происхожденіе можно опредѣлить посредствомъ уцѣлѣвшихъ бѣлорусскихъ словъ и мѣстнаго выговора, а также на основаніи физіогномическихъ признаковъ и нѣкоторыхъ особенностей ихъ быта, зависящихъ отъ племенныхъ свойствъ. Хотя и получилъ я программу отъ извѣстнаго собирателя русскихъ пѣсенъ, П. В. Шейна, относительно собиранія произведеній бѣлорусскаго нарѣчія, но эта программа, въ данномъ случаѣ, не подходящая. Вслѣдствіе сего, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не признаете ли возможнымъ прислать намъ подходящую для предполагаемыхъ изслѣдованій программу.

Постановлено: препроводить къ А. К. Жизневскому программы для раскопокъ кургановъ и просить его о доставленіи курганнаго матеріала изъ Тверской губерніи, особенно желательнаго въ виду полнаго отсутствія его въ собраніяхъ Комитета. Относительно Бѣлоруссовъ поручить Предсѣдателю Комитета, по обсужденіи этого вопроса съ Членами Комитета, сообщить А. К. Жизневскому программу желаній Комитета, обративъ особенное вниманіе на ходъ измѣненія отъ смѣшенія съ Великорусами.

10) Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что, въ виду расширяющейся дѣятельности по организаціи выставки и особенно вслѣдствіе необходимости специализировать задачи между различными коммиссіями, централизація дѣла въ рукахъ Предсѣдателя Комитета можетъ повредить дѣлу, такъ какъ даже при желаніи по возможности исправнѣе выполнять порученія различныхъ коммиссій, во многихъ частныхъ случаяхъ не достанетъ у него и Секретаря достаточныхъ спеціальныхъ свѣдѣній для этого, вслѣдствіе сложности программы выставки. На Политехнической выставкѣ 1872 года съ успѣхомъ была выполнена программа именно вслѣдствіе самостоятельной дѣятельности отдѣловъ по соглашенію съ Комитетомъ. Поэтому Предсѣдатель Комитета обратился съ письмами на имя Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія Н. А. Попова и Предсѣдателей Коммиссіи Археологической графа А. С. Уварова и Медицинской Е. А. Покровскаго съ просьбою принять на себя всю дальнѣйшую разработку тѣхъ вопросовъ, какъ по выполненію программъ выставки, такъ и засѣданій съѣзда, кои входятъ въ программу Отдѣла и Коммиссій. Н. А. Поповъ, сообщивъ свои замѣчанія, выразилъ желаніе обсудить возбужденные А. П. Богдановымъ вопросы въ соединенномъ засѣданіи Комитета и Этнографическаго Отдѣла, что и выполняется настоящимъ засѣданіемъ. Дабы поставить ясно частности вопроса, то Комитету представляется, какъ заявленіе Предсѣдателя Комитета, такъ и отвѣтъ на него Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла.

Воспоминаніе о помощи, оказанной Вами Этнографической выставкѣ, вызываетъ меня, какъ Предсѣдателя Коми-

тета будущей Антропологической, просить содѣйствія какъ Вашего лично, такъ и Отдѣла Комитету Антропологической выставки. Это желаніе тѣмъ естественнѣе, что предстоящая выставка есть продолженіе предшествовавшей, завершеніе того, что было неосуществимо въ 1867. Вѣроятно и самому Этнографическому Отдѣлу пріятно будетъ установить эту точку зрѣнія на Антропологическую выставку, такъ какъ съ одной стороны и въ 1867 году многое было недостаточно полно осуществлено по отношенію Этнографіи, а съ другой и собранное не стоитъ въ непосредственной связи съ Отдѣломъ и Обществомъ. При Этнографической выставкѣ существовалъ съ пользою для себя Отдѣлъ Антропологическій; при Антропологической осуществленіе Этнографическаго Отдѣла выставки можетъ оказать значительную услугу и Этнографическому Отдѣлу Общества. Какъ справедливо не только выразились Вы въ годичномъ засѣданіи Отдѣла, но и доказали всею своею многолѣтнею дѣятельностію, всѣ Отдѣлы и Комитеты Общества не суть что либо само по себѣ замкнутое или отдѣльное; это только частные органы одного Общества, обособившіеся въ подраздѣленія только для большаго удобства общаго труда, для возможности болѣе серьозной и спеціальной выработки его частностей.

Если Этнографическій Отдѣлъ одобритъ въ принципѣ это соединеніе силъ Отдѣла и Комитета для организаціи выставки, то позвольте въ частности просить Васъ принять къ свѣдѣнію слѣдующіе частные вопросы:

1) Какая форма организаціи удобнѣе для совмѣстнаго дѣйствія Отдѣла и Комитета по Этнографической сторонѣ будущей выставки: устройство ли при Комитетѣ особой Этнографической Коммиссіи подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Отдѣла изъ извѣстнаго числа лицъ по указанію Отдѣла, и по назначенію его, съ правомъ Коммиссіи приглашать къ участію въ трудахъ ея необходимыхъ ей лицъ и съ правомъ подраздѣленія надъ подкоммиссіи, или какая либо иная?

2) Въ чемъ должна состоять спеціальная задача Коммиссіи по отношенію къ устройству выставки? Желательнѣе ли просто открыть общій Этнографическій Отдѣлъ на выставкѣ или болѣе спеціализировать его, т. е. преимущественно обратить вниманіе: a) на составленіе такихъ коллекцій и пріобрѣтеніе такихъ предметовъ, кои не могли осуществиться въ 1867; или b) на выборъ такихъ предметовъ, кои съ одной стороны необходимы какъ дополненіе всякому Антропологическому кабинету, служащему учебнымъ пособіемъ для Антропологіи, а съ другой и составить такой кабинетъ, который былъ бы необходимъ и полезенъ для преподаванія Этнографіи на Историко-Филологическомъ факультетѣ, такъ какъ объ этомъ, если не ошибаюсь, давно уже заботились Вы какъ Деканъ факультета?

3) Въ чемъ должно состоять содѣйствіе Комитета выставки Этнографической Коммиссіи? Желаетъ ли она совершенно выдѣлить и обособить по площади размѣщенія свои предметы или же предпочтетъ размѣщеніе ихъ по племенамъ въ общей группировкѣ выставки?

4) Такъ какъ во время выставки предполагается рядъ засѣданій для обсужденія вопросовъ по Антропологіи, Этнографіи и Доисторической Археологіи, то какіе вопросы, по мнѣнію Отдѣла, могли бы быть представлены для обсужденія въ засѣданіяхъ гг. Членовъ Общества, Отдѣловъ и Депутатовъ Ученыхъ Учрежденій и Обществъ, имѣющихъ посѣтить выставку? Какіе вопросы желательно обсуждать въ спеціальныхъ засѣданіяхъ Отдѣла, и какіе, въ виду ихъ большей связи съ другими науками, въ общихъ засѣданіяхъ Общества или совмѣстно съ Отдѣлами Антропологическимъ и Археологическимъ?

5. Приметъ ли Отдѣлъ, или его Коммиссія, на себя организацію Этнографическихъ засѣданій съѣзда во время выставки, т. е. распредѣленіе докладовъ между спеціалистами, сношенія съ другими Обществами и учрежденіями по всему касающемуся Этнографіи, какъ было бы это желательно.

6. Не окажетъ ли Отдѣлъ свою помощь и по организаціи собраній доисторической Антропологіи и Археологіи въ Славянскихъ земляхъ? Это была бы существенная помощь Комитету. У Предсѣдателя Отдѣла и его Членовъ существуютъ обширныя связи въ ученомъ мірѣ Славянства, а у Комитета нѣтъ никого изъ сотрудниковъ въ Славянскихъ земляхъ.

Н. А. Поповъ, Предсѣдатель Отдѣла Этнографіи Общества Любителей Естествознанія, прочелъ слѣдующій свой отвѣтъ на предложеніе Предсѣдателя Комитета:

Письмо Ваше, при коемъ Вы препроводили въ Этнографическій Отдѣлъ только что изданное описаніе Этнографической выставки, бывшей въ 1867 году, и въ коемъ Вы обращаетесь къ Отдѣлу съ приглашеніемъ принять непосредственное участіе въ трудахъ Комитета по Антропологической выставкѣ, имѣющей быть въ 1879 году, получено было предъ самымъ открытіемъ вчерашняго засѣданія Отдѣла, которое къ сожалѣнію было не очень многочисленно. Тѣмъ не менѣе присутствовавшіе въ засѣданіи Члены Отдѣла пришли къ нѣкоторымъ, такъ сказать предварительнымъ, заключеніямъ о тѣмъ шести вопросамъ, съ которыми Вы отнеслись въ своемъ письмѣ къ Этнографическому Отдѣлу. Вотъ эти заключенія:

1) По вопросу о формѣ организаціи, какая удобнѣе для совмѣстнаго дѣйствія Отдѣла и Комитета выставки, Члены перваго полагаютъ, что такія совмѣстныя дѣйствія необходимо открыть соединеннымъ засѣданіемъ Комитета съ Отдѣломъ. Въ этомъ засѣданіи Вы конечно не откажетесь ознакомить нашихъ сочленовъ, участвующихъ въ трудахъ Этнографическаго Отдѣла, съ тѣми результатами, которыхъ достигъ въ настоящее время Комитетъ выставки, и съ тѣми дальнѣйшими задачами, при достиженіи которыхъ Комитетъ желаетъ получить содѣйствіе этнографовъ. Когда уяснятся объемъ и цѣли этого содѣйствія, тогда Этнографическій Отдѣлъ можетъ образовать изъ себя особую Коммиссію, хотя и самостоятельно занимающуюся, но имѣющую находиться въ непосредственной зависимости отъ Комитета выставки, а не отъ Отдѣла. Въ вышепомянутое соединенное засѣданіе могутъ быть приглашены всѣ Члены, проживающіе въ Москвѣ и принимающіе постоянное участіе въ засѣданіяхъ Отдѣла. Никоимъ образомъ нельзя опредѣлить заранѣе, многіе ли изъ Членовъ, принимающихъ спеціальное участіе въ трудахъ Этнографическаго Отдѣла, выразятъ желаніе непосредственно участвовать въ занятіяхъ Комитета. Изъ того взгляда, который я постараюсь изложить ниже, на взаимныя отношенія между антропологіей и этнографіей, Вы легко усмотрите, что въ предполагаемую при Комитетѣ Этнографическую коммиссію необходимо допустить хоть нѣсколько Членовъ отъ Антропологическаго Отдѣла для совмѣстныхъ съ этнографами работъ. Вотъ нѣкоторыя указанія, какія можно было сдѣлать на первый разъ относительно внѣшней организаціи сей коммиссіи.

2) Слѣдующій вопросъ, предлагаемый Вами, касается спеціальныхъ задачъ такой коммиссіи по отношенію къ устройству выставки. При этомъ Вы намекаете на три возможныя задачи: а) составленіе такихъ коллекцій и пріобрѣтеніе такихъ предметовъ, полученіе которыхъ не могло осуществиться во время выставки 1867 года; б) выборъ такихъ предметовъ, которые необходимы какъ дополненіе всякому антропологическому кабинету, служащему учебнымъ пособіемъ для антропологіи; в) составленіе такого кабинета, который былъ бы необходимъ для преподаванія Этнографіи на Историко-филологическомъ факультетѣ. Рѣше-

ніе какъ общаго вопроса о занятіяхъ Этнографической коммиссіи при Комитетѣ выставки, такъ и поммутыхъ спеціальныхъ запросовъ, вполнѣ зависитъ отъ опредѣленія взаимныхъ отношеній между Антропологіей и Этнографіей и спеціальныхъ задачъ послѣдней, а съ другой стороны—отъ тѣхъ размѣровъ, которыхъ достигли въ настоящее время работы самого Комитета выставки. Главнымъ предметомъ Антропологіи и Этнографіи является человѣкъ, но не какъ отдѣльный индивидуумъ, а взятый въ тѣхъ группахъ, которыя въ наукѣ принято называть племенами, семьями народовъ, расами или породами. Антропологія изучаетъ человѣка въ такихъ группахъ съ внѣшней его стороны, т.-е. не только со стороны его физической природы, но и съ указаніями на внѣшнюю обстановку, его окружающую, на весь его внѣшній бытъ, включая сюда и предметы этого быта. При такихъ условіяхъ Антропологія изучаетъ какъ древняго человѣка, докапываясь до его жилищъ, могилъ и другихъ остатковъ, такъ и нынѣ существующія племена въ ихъ внѣшней жизни. Въ первомъ случаѣ Антропологія, пользуясь всѣми средствами, какія выработала она въ настоящее время для уясненія физической природы выкопаннаго изъ древнихъ могилъ человѣка, по отношенію къ вещамъ, найденнымъ вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ и уясняющимъ его исчезнувшій бытъ, пользуется содѣйствіемъ такъ называемой доисторической Археологіи. Сколько мнѣ извѣстно, въ этомъ отношеніи Комитетъ выставки обезпеченъ съ одной стороны своею связью съ Антропологическимъ Отдѣломъ Общества, а съ другой существованіемъ внутри Комитета особой коммиссіи доисторической Археологіи. Изучая же современныя племена съ точекъ зрѣнія анатомической и физіологической, Антропологія, включая въ это изученіе неизбѣжные вопросы о природѣ страны и внѣшнемъ бытѣ (жилища, пища, одѣянія и т. п.) изслѣдуемаго племени, пользуется содѣйствіемъ этнологіи или, какъ нерѣдко говорятъ, описательной этнографіи. Въ этомъ смыслѣ и прошлая Этнографическая выставка съ такою же справедливостію могла носить названіе антропологической, какъ и то, которое она имѣла. При настоящемъ развитіи этнографіи, какъ отдѣльной науки, изученіе внѣшняго быта племенъ уже не составляетъ исключительной задачи ея. Вся эта сторона племеннаго и народнаго быта по справедливости должна быть передана заботамъ антропологовъ и естествоиспытателей. Но такъ какъ и въ этой сторонѣ быта можно встрѣтиться съ подробностями, входящими въ кругъ историко-филологическихъ знаній, то лица, занимающіяся спеціально этимъ отдѣломъ знаній, должны быть привлекаемы къ совмѣстному участію съ антропологами и естествоиспытателями при изученіи и объясненіи внѣшнихъ сторонъ племеннаго и народнаго быта.

Съ этой точки зрѣнія легко опредѣлить и спеціальныя задачи той Этнографической коммиссіи, которая будетъ учреждена при Комитетѣ выставки. Коммиссія эта должна имѣть въ виду описательную Этнографію, т.-е. собирать всѣ предметы внѣшняго быта, которые необходимы, по вѣрному выраженію Вашему, какъ дополненіе всякому антропологическому кабинету. Состоя изъ антропологовъ и этнографовъ, коммиссія легко можетъ исполнить такую задачу, какъ по собиранію предметовъ, такъ и по описанію ихъ.

Этимъ рѣшается и вопросъ: должна ли коммиссія ограничиться только составленіемъ такихъ коллекцій и пріобрѣтеніемъ такихъ предметовъ, полученіе которыхъ не могло осуществиться въ 1867 году. Для полноты антропологическаго изученія того или другаго племени необходимо имѣть всѣ существенные предметы изъ его внѣшняго быта. Этимъ рѣшается и третій Вашъ вопросъ: слѣдуетъ ли совершенно выдѣлить и обособить по площади размѣщенія этнографическіе предметы, или же размѣстить ихъ по племенамъ въ общей группировкѣ выставки? Если выставка должна дать цѣльное представленіе о каждомъ племени, чего нельзя не желать съ точки зрѣнія антропологической, то слѣдуетъ предпочесть второй способъ. Первый же, предполагающій разстановку бытовыхъ предметовъ по ихъ родамъ и видамъ, какъ бы для наглядного изученія ихъ сходства и различій, оставляется въ настоящее время даже въ этнографическихъ музеяхъ, по крайней мѣрѣ заграничныхъ.

3) Я еще ничего не сказалъ о спеціальныхъ задачахъ Этнографіи, въ отличіе ихъ отъ антропологическихъ задачъ, къ чему и перехожу теперь по связи этого вопроса съ четвертымъ и пятымъ запросами Вашими. Этнографія изучаетъ человѣка по племеннымъ и народнымъ группамъ съ точки зрѣнія внутренней его жизни. Сюда входятъ: а) изученіе народныхъ вѣрованій, т.-е. понятій и представленій извѣстнаго племени о внѣшней природѣ, ея силахъ и явленіяхъ, объ отношеніяхъ человѣка къ царствамъ животному и растительному, о духовной природѣ самого человѣка, о мірѣ невидимомъ и сверхъестественномъ и т. д.; б) языкъ племени во всѣхъ его проявленіяхъ, какъ въ живой рѣчи, такъ и въ произведеніяхъ народнаго творчества (былины, пѣсни, сказанія и сказки, заклинанія и заговоры, загадки, пословицы, легенды и т. п.); в) внутренній бытъ со всѣми его обычаями и обрядами, сопровождающими человѣка какъ въ домашней, такъ и въ общественной жизни. Вотъ три главные отдѣла чисто этнографическаго изученія народнаго быта. Въ этомъ смыслѣ Этнографія принадлежитъ къ разряду историко-филологическихъ знаній и составляетъ существенную часть исторіи цивилизаціи вообще. Составленіе коллекцій, необходимыхъ для преподаванія этнографіи въ такомъ настоящемъ ея значеніи, едва ли можетъ входить въ непосредственныя обязанности Комитета по устройству Антропологической выставки. Если какія-какія либо коллекціи по вопросамъ чисто Этнографическаго свойства, то онѣ могутъ быть только письменныя, и Комитетъ выставки поступитъ справедливо, если передастъ такія коллекціи въ Этнографическій Отдѣлъ. При такомъ разграниченіи занятій антропологическихъ отъ занятій чисто этнографическихъ, не трудно опредѣлить, какіе вопросы должны обсуждаться въ предполагаемыхъ во время выставки засѣданіяхъ Общества Любителей Естествознанія и его Отдѣловъ. Изъ круга вопросовъ, обыкновенно относимыхъ въ область этнографіи, должны быть отнесены въ общія, или совмѣстныя съ другими Отдѣлами, засѣданія: вопросы по этнологіи и о внѣшней сторонѣ племеннаго быта какъ нынѣ существующихъ, такъ и прежде бывшихъ народовъ; всѣ же вопросы, относящіеся къ внутреннему быту, т.-е. къ вѣрованіямъ, языку, обычаямъ и обрядамъ, должны быть обсуждаемы въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла. Организацію засѣданій перваго рода во время выставки можетъ принять на себя Этнографическая коммиссія, имѣющая открыться при Комитетѣ, совмѣстно съ послѣднимъ; организацію засѣданій втораго рода долженъ завѣдывать Этнографическій Отдѣлъ. Въ случаѣ недоразумѣнія въ какомъ именно изъ этихъ засѣданій долженъ обсуждаться вопросъ смѣшаннаго свойства, рѣшеніе можетъ быть передано Совѣту Ученаго Съѣзда, если таковой будетъ во время выставки. Желательно впрочемъ, чтобы программы всѣхъ вопросовъ для съѣзда были выработаны заранѣе.

4) Остается вопросъ о помощи, какую можетъ оказать Комитету выставки Этнографическій Отдѣлъ по организаціи собраній доисторической антропологіи и археологіи въ Славянскихъ земляхъ. Ни Отдѣлъ, ни Предсѣдатель его не могутъ принять на себя исключительныхъ заботъ по этой части. Они могутъ содѣйствовать Комитету выставки только указаніями. По свойству самого дѣла правильнѣе, чтобы въ сношеніи съ Славянскими учеными Обществами и лица-

ми вошелъ самъ Комитетъ выставки, что отчасти уже и исполнено чрезъ Д. Н. Анучина*). Мнѣ извѣстно, что Предсѣдатель Археологическаго Отдѣленія при Чешскомъ національномъ Музеѣ въ Прагѣ докторъ Іосифъ Емлеръ готовъ выслать нѣкоторые предметы по доисторической антропологіи и археологіи, если Комитетъ выставки отнесется къ нему непосредственно. Я съ своей стороны не отказываюсь сообщить Комитету адресы тѣхъ учрежденій и лицъ въ славянскихъ земляхъ, которымъ не лишне сообщить о будущей выставкѣ. Кромѣ того я имѣю въ виду составить указатель всѣхъ важнѣйшихъ сочиненій и статей по Антропологіи, Этнологіи и Доисторической Археологіи, напечатанныхъ въ различныхъ славянскихъ изданіяхъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія этихъ статей. Что же касается личнаго участія славянскихъ ученыхъ на съѣздѣ, если таковой будетъ во время выставки, то эту сторону дѣла надо предоставить времени и обстоятельствамъ. Вообще о подробностяхъ, связанныхъ съ послѣднимъ вопросомъ Вашего письма, я буду имѣть честь дать личныя разъясненія въ первомъ соединенномъ засѣданіи Комитета выставки и Этнографическаго Отдѣла.

Въ заключеніе считаю своею обязанностію выразить мою сердечную признательность за ту энергическую хвалу моимъ скромнымъ трудамъ по устройству бывшей Этнографической выставки, какую я нашелъ въ предисловіи къ описанію этой выставки, только что Вами изданному и доставленному въ Этнографическій Отдѣлъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ для раздачи его Членамъ.

Въ дополненіе къ прочитанному, Н. А. Поповъ высказалъ, что многіе Члены Этнографическаго Отдѣла выразили мнѣніе о возможности образованія особаго Отдѣленія по Этнографіи на выставкѣ п о пользѣ составленія особой коммиссіи по собиранію и описанію предметовъ внѣшняго быта, имѣющихъ поступить на выставку. По отношенію сношеній съ Славянскими учеными Обществами, Н. А. Поповъ готовъ оказать содѣйствіе Комитету, но заранѣе считаетъ нужнымъ предупредить о томъ, что онъ не можетъ теперь, по своимъ личнымъ обстоятельствамъ и занятіямъ, посвятить столько же труда будущей Антропологической выставкѣ, сколько онъ посвящалъ Этнографической 1867 г. Въ этомъ отношеніи Н. А. Поповъ готовъ помочь Комитету въ установленіи сношеній съ Славянскими учеными Обществами, можетъ рекомендовать лицъ, могущихъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ Комитета. Что касается Съѣзда, то Н. А. Поповъ желалъ бы знать болѣе опредѣленно: полагаетъ ли Комитетъ выработать частную программу рефератовъ для Съѣзда совмѣстно съ Отдѣломъ и Коммиссіями или же вызываетъ ихъ на вполнѣ самостоятельную дѣятельность въ этомъ отношеніи.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что, можетъ быть, не вполнѣ ясная редакція его мнѣнія въ письмѣ къ Н. А. Попову вызвала нѣкоторыя замѣчанія Н. А. Попова. Дѣло идетъ объ интересѣ, столько же близкомъ Этнографическому Отдѣлу, какъ и Комитету, если не болѣе. Отъ организаціи дальнѣйшаго труда и его направленія будетъ зависѣть большая или меньшая полнота собраній Этнографическихъ предметовъ на выставкѣ, большее или меньшее ученое значеніе ихъ. Различныя лица и учрежденія, желающія и теперь, какъ въ 1867 г., оказать содѣйствіе выставкѣ и выражающія полную готовность къ тому, останавливаются передъ вопросомъ: все ли нужно присылать на выставку изъ области этнографіи и повторить собранное и представленное въ 1867 г. въ дублетахъ, или Комитетъ желаетъ только пополненія имѣющихся уже матеріаловъ и особеннаго подбора вещей, могущихъ служить отвѣтомъ на вопросы, особенно интересующіе его, и матеріаломъ для обсужденія на съѣздѣ. Конечно, можно отвѣтить: присылайте все, что ни попадется и, если дѣломъ не будутъ руководить спеціалисты-этнографы, то ничего иного и не придется отвѣчать. Но можно и изъ этнографическаго матеріала, несмотря на собранное въ 1867 г., составить нѣчто цѣльное и своеобразное, могущее принести пользу научнымъ результатамъ выставки. Такъ въ 1867 году главнымъ образомъ обставлялось съ возможною полнотою каждое племя, и если позволено будетъ сдѣлать зоологическое сравненіе, то можно охарактеризовать планъ дѣйствій Комитета 1867 г. желаніемъ представить этнографическую морфологію племенъ. Кромѣ морфологіи этнографической можетъ быть усвоена, такъ сказать, сравнительно-анатомическая программа по этнографіи племенъ и ихъ обстановкѣ. Можно преслѣдовать не общую картину быта каждаго племени, по рядъ осложненій извѣстныхъ этнографическихъ элементовъ по племенамъ и эпохамъ. Для иностранной этнографіи попытка такого рода сдѣлана въ Лондонскомъ собраніи Ленъ-Фокса, описаннаго въ отчетахъ Д. Н. Анучина. Въ этомъ собраніи представлены серіями осложненія орудій, оружія, способовъ перемѣщенія, какъ напримѣръ лодокъ и т. д. Можетъ быть возможно сдѣлать что либо подобное по отношенію племенъ, населяющихъ Россію и въ этнографическомъ отдѣленіи Антропологической выставки, такъ какъ выставка 1867 г. едва затронула этнографію съ этой стороны въ своихъ собраніяхъ жилищъ различныхъ племенъ. Очевидно, однакоже, что для выполненія этого необходимо, какъ заранѣе выработанная спеціалистами программа, такъ и непосредственное руководство этнографовъ при всѣхъ частныхъ случаяхъ, имѣющихся представиться при собираніи и организаціи на выставкѣ подобныхъ коллекцій. Безъ дѣятельнаго участія этнографовъ и Этнографическаго Отдѣла собираніе предметовъ, относящихся къ бытовой области, будетъ дѣломъ безсистемнымъ и малорезультатнымъ и можетъ развѣ послужить только къ тому, что доставитъ намъ, съ одной стороны нѣсколько желательныхъ предметовъ, дополняющихъ Антропологическій Музей, какъ служащій пособіемъ преподаванію, а съ другой дать намъ предметы для мѣны съ иностранными музеями. Но такіе результаты врядъ-ли могутъ удовлетворить спеціалистовъ, такъ какъ условія выставки представляютъ возможность достигнуть большаго въ научномъ отношеніи. Какъ напримѣръ рядовыхъ коллекцій, могущихъ составиться на выставкѣ въ Этнографическомъ Отдѣлѣ, А. П. Богдановъ указалъ на альбомъ фотографій мѣстныхъ мужскихъ костюмовъ, собранныхъ Военнымъ Министерствомъ въ цѣлой Россіи съ цѣлію

*) И для чего вовсе не требуется знакомства съ славянскими корѣчіями.

обсужденія и избранія костюма ратниковъ. Такое сравнительное собраніе можетъ быть очень поучительнымъ и его можно сформировать не по отношенію одного только костюма и частей его, а и по другимъ предметамъ домашняго быта и обстановки.

Н. А. Поповъ замѣтилъ, что въ дѣятельности Этнографическаго Отдѣла, по отношенію къ выставкѣ, могутъ быть предусмотрѣны двѣ возможности: дѣятельность эта или можетъ быть чисто вспомогательною антропологическимъ цѣлямъ, или же совершенно самостоятельною, преслѣдующею этнографическія задачи. Начинать новую самостоятельную дѣятельность по этнографіи значитъ устроивать новую этнографическую выставку, въ чемъ навряд ли представляется какая либо насущная необходимость. Конечно можно выработать новую программу для этнографическаго отдѣленія на выставкѣ, но такихъ программъ существуетъ уже нѣсколько: онѣ составлены при устройствѣ Этнографической выставки, изданы Географическимъ Обществомъ и другими учрежденіями. Поэтому полезнѣе было бы организовать чисто вспомогательную дѣятельность Отдѣла по Этнографіи на выставкѣ и избрать для этого особую Коммиссію изъ этнографовъ, но съ непремѣннымъ участіемъ въ ней и антропологовъ. Число этнографовъ въ Москвѣ мало и можетъ быть оказалось бы затрудненіе въ обработкѣ матеріала, собраннаго къ выставкѣ, если бы онъ появился въ очень значительномъ объемѣ, такъ какъ этнографы имѣютъ и свои спеціальныя работы по выставкѣ. Составленная такимъ образомъ вспомогательная Коммиссія должна находиться въ тѣсной связи съ Комитетомъ, а не съ Отдѣломъ, хотя многіе Члены его выразили желаніе содѣйствовать выставкѣ и раздѣлить трудъ по ея организаціи. Такъ Ф. Я. Трейландъ беретъ на себя трудъ напечатать на латышскомъ языкѣ свѣдѣнія о ходѣ работъ по выставкѣ и содѣйствовать полученію предметовъ, относящихся до быта Латышей. Е. В. Барсовъ имѣетъ въ виду поднять на выставкѣ одинъ изъ нетронутыхъ почти вопросовъ русской письменности, если только Комитетъ выразитъ согласіе на его предложеніе. Е. В. Барсовъ обратилъ вниманіе Комитета на особый родъ народной литературы, именно раскольничьей. Литература эта очень богата, хотя вообще и не подозрѣваютъ объ этомъ богатствѣ. Можно съ полнымъ правомъ назвать Отдѣлъ раскольничьей письменности литературою, такъ какъ въ ней проводятся опредѣленныя и характерныя религіозныя, бытовыя и даже политическія идеи. Такая литература прямо входитъ въ область дѣятельности Этнографическаго Отдѣла Общества, такъ какъ въ этомъ случаѣ открывается новый кругъ письменныхъ бытовыхъ источниковъ. Но вопросъ можетъ быть въ томъ: найдетъ ли Комитетъ возможнымъ и подходящимъ къ своимъ цѣлямъ поставленіе на выставку собранія этой литературы, хотя это будетъ только наглядымъ ознакомленіемъ публики съ совершенно новымъ и интереснымъ отдѣломъ письменности.

С. М. Соловьевъ высказалъ, что нельзя видѣть со стороны Комитета затрудненія въ томъ, что раскольничья литература обнимаетъ и разработку религіозныхъ вопросовъ. Литература эта представляетъ интересъ во многихъ случаяхъ, именно, какъ образецъ взглядовъ народныхъ воззрѣній на религіозныя постановленія. Но кромѣ данныхъ, относящихся къ религіозной сторонѣ литературы, въ ней найдется для этнографа много и другихъ интересныхъ сторонъ.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что предложеніе Е. В. Барсова можетъ служить лучшимъ доказательствомъ необходимости участія Отдѣла въ организаціи выставки и недостаточности во многихъ случаяхъ мнѣнія исключительно одного Комитета. Что можетъ сказать Комитетъ, напримѣръ, въ отвѣтъ на предложенный Е. В. Барсовымъ вопросъ, когда онъ состоитъ преимущественно изъ медиковъ, антропологовъ и естествоиспытателей? Логично ли будетъ при такомъ составѣ рѣшать большинствомъ голосовъ вопросъ о спеціальномъ вопросѣ, доступномъ только для людей, спеціально знакомыхъ съ нимъ? На какихъ основаніяхъ могутъ рѣшать антропологи, представляетъ ли старообрядческая литература предметъ, необходимый и полезный для Отдѣла Этнографіи на выставкѣ? Такова затрудненія при рѣшеніи спеціально этнографическихъ вопросовъ по устройству внѣшняго состава собраній, но это только половина дѣла; существуетъ еще организація Съѣзда, экспертиза, научная подготовка предметовъ къ выставкѣ. Поэтому-то и необходима самостоятельная дѣятельность Этнографическаго Отдѣла при устройствѣ этнографическаго отдѣленія на выставкѣ. Все, что можетъ сдѣлать Комитетъ для Отдѣла, состоитъ въ облегченіи матеріальной стороны веденія дѣла, по перепискѣ, по пересылкѣ предметовъ, по чисто формальнымъ сношеніямъ. Какъ не много теперь такой работы на предсѣдателѣ и секретарѣ по выставкѣ, но они возьмутъ на себя и въ этомъ помогать Отдѣлу, если онъ затруднится организовать дѣло иначе. Но Комитетъ, и въ особенности должностныя его лица, не могутъ взять на себя задачи рѣшать по этнографіи, что нужно и что лучшее. Если программъ по этнографіи и издано нѣсколько, то врядъ ли можно считать вопросъ о нихъ исчерпаннымъ, въ особенности въ виду того, что условія собиранія предметовъ, въ случаѣ напримѣръ принятія Отдѣломъ системы сравнительнаго метода распредѣленія предметовъ, на который только что было указано, совершенно спеціальны и врядъ ли могутъ быть осуществлены съ успѣхомъ съ помощію имѣющихся уже общихъ программъ.

На замѣчаніе Е. В. Барсова о томъ, что этнографамъ трудно будетъ указать тотчасъ же всѣ частности того, что имъ будетъ необходимо для выставки, С. М. Соловьевъ замѣтилъ, что въ настоящее время вопросъ идетъ не о частностяхъ, которыя должны быть выработаны спеціалистами, а объ общихъ условіяхъ совмѣстной дѣятельности Отдѣла и Комитета по устройству выставки; принимая въ соображеніе немногочисленность дѣятелей Этнографическаго Отдѣла, С. М. Соловьевъ замѣтилъ, что гораздо естественнѣе при такихъ условіяхъ всему Отдѣлу взять на себя разработку вопросовъ по организаціи выставки, а не выдѣлять изъ небольшаго числа лицъ еще меньшее въ коммиссію.

Н. А. Поповъ настаивалъ на томъ, чтобы Комитетъ опредѣлилъ въ принципѣ общій характеръ этнографическаго отдѣленія на выставкѣ и затѣмъ организовалъ бы при себѣ, а не при Отдѣлѣ коммиссію. Въ такую коммиссію Комитетъ могъ бы пригласить присутствующихъ въ засѣданіи членовъ Отдѣла: С. М. Соловьева, Д. И. Иловайскаго, И. Е. Забѣлина, П. М. Апостольскаго, Ф. Д. Нефедова, Е. В. Барсова, И. Д. Мансветова, Ф. Я. Трейланда, которые, вѣроятно, не откажутъ въ своемъ содѣйствіи Комитету. Что касается спеціально до программы съѣзда, то въ этомъ отношеніи весьма желательно было бы прежде выслушать мнѣніе другихъ Отдѣловъ.

А. И. Кельсіевъ сказалъ, что дѣло выиграло бы отъ перенесенія его на практическую почву. Именно, достаточно пригласить членовъ Общества и Комитета высказать въ теченіи предстоящаго мая мѣсяца, какого рода рефераты и вопросы желали бы они видѣть поставленными на съѣздѣ и какіе научно-этнографическія коллекціи, могущія привести къ осязательнымъ выводамъ по поставленнымъ наукою задачамъ, желательны были бы на выставкѣ. Соотвѣтственно утвержденнымъ вопросамъ, собираніе предметовъ, примѣрно 10—12 названій, могло бы быть рекомендовано на лѣтній сезонъ Статистическимъ Комитетамъ и ученымъ экспедиціямъ Общества и Комитета.

И. Е Забѣлинъ высказалъ, что, въ виду заявленнаго Комитету желанія участвовать на выставкѣ и помогать ему въ собираніи предметовъ ученымя учрежденіями и Статистическими Комитетами, необходимо поспѣшить выработкою программы. Этнографическій Отдѣлъ долженъ указать на то, что желательно ему особенно имѣть отъ снаряжаемыхъ Комитетомъ экспедицій и отъ Статистическихъ Комитетовъ. Это важно еще и въ томъ отношеніи, что при выработкѣ программы коллекцій предметовъ могутъ дать и цѣнные матеріалы для рефератовъ на съѣздѣ. Если, напримѣръ, собраны будутъ со всей Россіи, съ сѣвера и юга, кувшины, то получится и рефератъ для съѣзда въ зародышѣ.

С. М. Соловьевъ высказалъ, что Отдѣлу нѣтъ крайней необходимости исчерпывать всѣ указанія по собранію предметовъ, такъ какъ если имъ будутъ даны главнѣйшія указанія, то Статистическіе Комитеты и экспедиціи будутъ уже видѣть путь, которому нужно слѣдовать, чтобы удовлетворить программѣ выставки и съѣзда; они и сами тогда съумѣютъ дополнить недосказанное въ общихъ указаніяхъ.

Предсѣдатель Комитета, суммируя высказанныя прения предложилъ Комитету: во 1) признать желательнымъ самостоятельную дѣятельность Этнографическаго Отдѣла по организаціи этнографической стороны будущей выставки и во 2) просить Отдѣлъ принять на себя трудъ выработки программы и ближайшаго руководства дѣломъ. Комитетъ согласился съ этимъ предложеніемъ Предсѣдателя, а Н. А. Поповъ предложилъ Членамъ Этнографическаго Отдѣла собраться 29-го апрѣля въ засѣданіе Отдѣла для окончательнаго обсужденія вопроса о формѣ участія его на выставкѣ и о программахъ этнографическихъ собраній на выставкѣ.

11) Д. И. Иловайскій обратилъ вниманіе Комитета на то, что пора бы подготовить списокъ рефератовъ для предполагаемаго ряда засѣданій во время выставки. По мнѣнію Д. И. Иловайскаго слѣдовало бы допустить во время съѣзда только тѣ рефераты, которые относятся прямо къ предметамъ, имѣющимъ быть выставленными и которые поэтому могутъ быть хорошо и наглядно обставлены. Графъ А. С. Уваровъ также полагалъ, что слѣдуетъ опредѣленнѣе выяснить предметъ рефератовъ на выставкѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду и спеціальныя задачи Комитета и составъ его, поэтому по отношенію къ археологіи напримѣръ, спеціальные рефераты по этой наукѣ врядъ ли могутъ имѣть мѣсто въ Обществѣ спеціально-антропологическомъ. Конечно, въ Комитетѣ находятся и Члены, занимающіеся доисторической археологіей и даже дѣлаются по ней рефераты. Такъ въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій былъ рефератъ объ осетинскихъ древностяхъ. Графъ А. С. Уваровъ могъ бы представить нѣсколько возраженій, но онъ считалъ ихъ невозможными въ Комитетѣ, не состоящемъ изъ спеціалистовъ-археологовъ. Поэтому особенно по доисторической археологіи графъ А. С. Уваровъ желалъ бы, чтобы Комитетъ выяснилъ какіе вопросы по этой спеціальности онъ считаетъ возможными для рефератовъ во время съѣзда на выставкѣ. По его мнѣнію, изъ области доисторической археологіи можетъ быть допущено только то, что имѣетъ прямое отношеніе къ антропологіи. Чтобы выяснить неудобство иной постановки вопросовъ, графъ А. С. Уваровъ указалъ на бронзовый вѣкъ, который самъ по себѣ не имѣетъ прямаго отношенія къ антропологіи, но и по отношенію его найдутся вопросы, которые безъ участія антропологовъ рѣшены быть не могутъ. Существуетъ предположеніе, что бронза введена была тѣмъ или другимъ племенемъ; характеристика этихъ племенъ не будетъ вполнѣ опредѣленною и законченною безъ антропологическихъ данныхъ о нихъ. При рѣшеніи такихъ вопросовъ совмѣстное участіе антропологовъ и археологовъ дѣйствительно можетъ быть особенно полезно. Совмѣстное обсужденіе такихъ вопросовъ было бы лучшею формою для трудовъ Съѣзда и рефераты, поднимающіе такіе вопросы, особенно подходятъ къ цѣлямъ выставки. Чисто археологическіе вопросы—дѣло не подходящее къ задачамъ Антропологической выставки и ихъ просто не слѣдуетъ допускать. Нельзя ставить вопросы безъ строгаго выбора и желательно, чтобы изъ нихъ выбраны были исключительно такіе, кои затрогиваютъ соприкасающіяся спеціальности, общедоступны и подходящи къ цѣлямъ выставки.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что строгое проведеніе точки зрѣнія, высказанной графомъ А. С. Уваровымъ, есть вѣрный шагъ къ неуспѣху рефератовъ на Съѣздѣ по доисторической археологіи; принять ее значитъ убить заранѣе всякую надежду на успѣхъ совмѣстной дѣятельности по Съѣзду антропологовъ и археологовъ. Примѣръ заграничныхъ антропологическихъ Съѣздовъ и Конгрессовъ Доисторической Архео-

логіи показываетъ, что даже и тамъ спеціализація рефератовъ въ смыслѣ, предполагаемомъ графомъ А. С. Уваровымъ, невозможна, несмотря на неизмѣримо большее число участниковъ спеціалистовъ, съѣзжающихся на такія собранія изъ всѣхъ государствъ Европы. На международныхъ конгрессахъ, какой бы общій вопросъ, имѣющій отношеніе къ антропологіи и археологіи, не былъ поставленъ, всегда есть основаніе надѣяться, что между представителями какихъ либо странъ найдутся спеціалисты, могущіе вымѣнить его на основаніи собственныхъ изслѣдованій; но и при такихъ условіяхъ конгрессы считаютъ и полезнѣе, и ближе ведущимъ къ цѣлямъ не спеціализировать задачу съѣздовъ въ такой степени, какъ это предлагаетъ графъ А. С. Уваровъ. Тамъ ставится нѣсколько общихъ вопросовъ и затѣмъ дается полный просторъ и антропологамъ, и археологамъ возбуждать съ своей стороны тѣ, кои имъ ближе знакомы по собственнымъ изслѣдованіямъ и относительно коихъ они могутъ сказать что либо новое. Число лицъ, спеціально занимающихся антропологіею въ Россіи, извѣстно наперечетъ и не можетъ достигнуть на Московскомъ съѣздѣ никогда до численности заграничныхъ съѣздовъ. Если тамъ не установлено ограниченіе и тѣмъ выражено мнѣніе о небезопасности для съѣздовъ такой спеціализаціи, то по отношенію къ Московскому съѣзду эта мѣра прямо можетъ повести къ fiasco отдѣла рефератовъ по доисторической археологіи. Ихъ будетъ такъ мало, что они не дадутъ особенно полезныхъ результатовъ для съѣзда. Это такъ вѣрно, что подтверждается примѣромъ русскихъ археологическихъ съѣздовъ. Почему же они не исключительно спеціализируются въ области чисто археологическихъ вопросовъ, а затрогиваютъ и спеціально антропологическіе? А. П. Богдановъ желалъ бы, чтобы эта же ширина постановки вопросовъ была предоставлена и антропологическому съѣзду и чтобы графъ А. С. Уваровъ предоставилъ ему такое же право на археологическіе вопросы, которое усвоили себѣ археологическіе съѣзды по отношенію къ антропологіи. А. П. Богдановъ не можетъ также согласиться и съ тѣмъ, что было бы неудобно дѣлать замѣчанія въ Комитетѣ по реферату объ осетинской археологіи. Все высказанное имъ было бы прослушано съ большимъ интересомъ Членами Комитета и, вѣроятно, не осталось бы неизвѣстнымъ археологамъ. Все это было бы записано и напечатано въ протоколахъ Комитета, которые разсылаются и въ Россіи, и за границу спеціалистамъ въ довольно значительномъ числѣ экземпляровъ; они доставляются и въ русскія археологическія Общества. Въ наукѣ имѣетъ интересъ то, чтобы была произведена работа и добыты результаты, но не все ли равно соберутъ ли матеріалъ по доисторической археологіи археологическія или антропологическія Общества. Археологи могли бы видѣть даже особенно пріятный для себя фактъ въ томъ, что антропологическія Общества, какъ Комитетъ, тратятъ свои средства на полученіе предметовъ доисторической археологіи и живо интересуются ими. Въ этомъ по крайней мѣрѣ международные конгрессы доисторической археологіи видятъ главнѣйшій свой успѣхъ, содѣйствуя привлеченію въ область археологіи и дѣятелей другихъ спеціальностей и возбуждая въ нихъ интересъ и къ спеціально-археологическимъ вопросамъ. Такимъ путемъ и подготовляется постепенно возможность того, что именно желаетъ графъ А. С. Уваровъ, т. е. увеличивается число людей, могущихъ съ пользою разрабатывать на съѣздѣ вопросы, соприкасающіеся на столько же съ археологіей, какъ и антропологіей. А. П. Богдановъ полагаетъ, что дѣйствительно желательно обратить вниманіе при съѣздѣ на вопросы, общіе двумъ наукамъ, антропологіи и археологіи, но что при этомъ не слѣдуетъ ограничить возможности антропологамъ ознакомиться и съ результатами по доисторической археологіи, тѣмъ болѣе, что a priori трудно рѣшить какіе изъ нихъ стоятъ совершенно внѣ области интереса и антропологіи.—Н. А. Поповъ замѣтилъ, что археологическіе съѣзды не только вводятъ въ свою программу антропологическіе вопросы, но и чисто этнографическіе. С. М. Соловьевъ полагалъ, что Комитетъ въ своемъ настоящемъ составѣ даже вовсе не является обществомъ, исключительно антропологическимъ, но состоитъ изъ дѣятелей различныхъ соприкасающихся спеціальностей, въ томъ числѣ и археологовъ; поэтому нѣтъ особеннаго основанія и ограничивать вопросы доисторической археологіи исключительно антропологическими интересами.

Комитетъ постановилъ: выборъ предметовъ для спеціальныхъ рефератовъ признать подлежащимъ вѣдѣнію спеціальныхъ Коммиссій и ихъ Предсѣдателей. Комитетъ же обсуждаетъ по отношенію рефератовъ только общую организацію съѣзда и обстоятельства, выходящія изъ спеціально-научныхъ границъ рефератовъ.

12) Секретарь Медицинской Коммиссіи М. А. Бѣлинъ представилъ программу собранія предметовъ по отдѣлу Медицинской антропологіи.

Программа коллекцій предметовъ для Антропологической выставки по Медицинскому отдѣлу.

1. Изъ области нормальнаго развитія человѣческаго организма: а) препараты и скелеты зародышей разнаго возраста и расъ; б) скелеты и отдѣльныя части ихъ по возрастамъ, поламъ и расамъ; в) образцы и діаграммы цвѣта волосъ, кожи и глазъ по возрастамъ, поламъ и расамъ; г) діаграммы роста, силы и вѣса человѣка по возрастамъ, поламъ, расамъ.

2. *Изъ области ненормальнаго развитія человѣческаго организма*: недостатки развитія: Macrocephalia, Microcephalia, Cretinismus, Macrosomia, Microsomia, Albinismus, Nigrismus.

3. *Изъ области патологіи*: а) ассимметрія, искривленія и другія уклоненія въ формѣ черепа и другихъ частей скелета. Образцы формъ череповъ. Искривленіе конечностей. Формы искривленій стопы и кисти. б) Болѣзненныя измѣненія въ черепѣ и другихъ частяхъ скелета: сифилитическія, рахитическія, остеомалитическія и т. п. в) Нѣкоторыя болѣзненныя измѣненія на кожѣ: ichtyosis, elephantiasis, lepra и т. п. г) Паразиты на кожѣ и кожныхъ образованіяхъ: колтунъ и др.

4. *Поврежденія*: а) самоизуродованіе: татуировка, обрѣзаніе; проколы ушей, ноздрей, губъ. Кастрація. б) Поврежденія въ собственномъ смыслѣ, преимущественно въ частяхъ скелета: α) свѣжія, β) заживающія и γ) зажившія.

Раны огнестрѣльныя, раны колотыя и порубленныя, расколы, переломы и т. п.

5. *Таблицы и діаграммы заболѣваемости по возрастамъ, поламъ и расамъ.*

Примѣчаніе. Предметы могутъ быть представлены въ картинахъ, рисункахъ, въ видѣ скелетовъ, костей, спиртовыхъ и другихъ препаратовъ, а такъ же въ слѣпкахъ, манекенахъ, моделяхъ, въ фотографическихъ снимкахъ и пр.

Комитетъ постановилъ: напечатавъ программу въ протоколѣ, сдѣлать отдѣльные оттиски ея для Комиссіи.

13) Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что по нѣкоторымъ случайнымъ обстоятельствамъ затруднено было поступленіе тѣхъ средствъ, на кон Комитетъ могъ разсчитывать въ текущемъ году и дѣятельности Комитета, въ особенности по изданіямъ и экспедиціямъ, грозилъ перерывъ. Этимъ обстоятельствомъ озаботился Предсѣдатель и Члены Хозяйственной Комиссіи и, благодаря ихъ жертвамъ, дальнѣйшія работы въ текущемъ году обезпечены. Въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій будетъ представленъ проэктъ экспедицій и субсидій на лѣто 1877 г. Особенно желательна была бы командировка въ Парижъ И. И. Севрюгина съ цѣлію осмотра способовъ изготовленія манекеновъ, моделей гробницъ и другихъ скульптурныхъ предметовъ. Комитетъ долженъ озаботиться своевременно также тѣмъ, чтобы найдти лице, могущее быть въ Парижѣ при закрытіи выставки и приняло бы на себя надзоръ за укладкою и обратною отсылкою предметовъ, принадлежащихъ Комитету, такъ какъ Д. Н. Анучинъ по своимъ занятіямъ не можетъ, повидимому, пробыть въ Парижѣ далѣе іюля мѣсяца.—Н. А. Поповъ сообщилъ Комитету, что въ настоящее время находится въ Парижѣ Н. И. Карѣевъ, занимающійся спеціально исторіею культуры и вопросами исторической этнографіи, который могъ бы быть полезенъ Комитету по многихъ отношеніяхъ. Комитетъ *постановилъ:* выразить Предсѣдателю Хозяйственной Комиссіи Ф. А. Терещенко и Членамъ Комиссіи В. Х. Спиридонову и Л. С. Полякову за обезпеченіе ими работъ Комитета въ текущемъ году искреннюю признательность.

14) И. Е. Забѣлинъ, по просьбѣ Комитета, далъ объясненіе модели Скиоской гробницы, исполненной И. И. Севрюгинымъ подъ его руководствомъ и служащей наглядымъ поясненіемъ произведенной имъ раскопки. Модель эта представлена была въ засѣданіе и должна изображать поперечный разрѣзъ кургана.

Обзоръ модели Скиоскаго кургана. Курганъ, раскопка котораго въ своей важнѣйшей части представлена въ этой модели, принадлежитъ въ огромнѣйшимъ земляннымъ сооруженіямъ Скиоской древности и находится на верху рѣчки Чертомлыка, верстахъ въ 25 на сѣверъ отъ Старой Запорожской Сѣчи и мѣстечка Никополя, лежащихъ на нижнемъ Днѣпрѣ.

Насыпь кургана вся состояла изъ чернозема и заключала въ себѣ отвѣсной вышины около 9 саж.; въ окружности имѣла болѣе 165 саж., діаметръ болѣе 50 саж., вокругъ по подошвѣ была обложена цоколемъ изъ нетесаныхъ большихъ камней.

Модель представляетъ разрѣзъ собственно материковой толщи, въ которой на глубинѣ шести саженей и было расположено погребеніе Скиоскаго Царя. Толща состоитъ изъ чернозеннаго слоя около $^3/_4$ арш. и затѣмъ идутъ слои глиняные различной толщины, цвѣтъ которыхъ изъ обыкновеннаго желтаго переходитъ въ желтоватый, потомъ въ бѣловатый и чистый бѣлый. Повидимому Скивы для царскаго погребенія отыскивали въ глубинѣ именно этотъ бѣлый слой. Въ степномъ материкѣ онъ находится на различной глубинѣ, поэтому самое погребеніе въ разныхъ курганахъ имѣетъ различную глубину, смотря по тому, гдѣ встрѣчался завѣтный бѣлый слой. Въ Чертомлыцкомъ курганѣ такой слой попался только на 6 саженной глубинѣ съ верхоземки по той причинѣ, какъ можно догадываться, что онъ былъ покрытъ, въ слѣдствіе какихъ-то переворотовъ, еще нѣсколькими наносными слоями.

Когда была снята черноземная насыпь кургана, то на поверхности желтаго глинянаго слоя обнаружилась въ самой срединѣ гробничная четыреугольная яма, плотно забитая черноземомъ. Она простиралась въ длину отъ В. къ З. на $6^1/_2$, въ ширину на 3 арш. Съ сѣверозапада къ ея углу примыкала подобная же яма неправильной овальной формы около 5 саж. въ діаметрѣ. Дальше на западъ, прямо противъ главной ямы, обозначились еще двѣ могилки рядомъ, въ головахъ которыхъ находились еще три гробницы тоже рядомъ, квадратныя, длиною и шириною около 4 арш. Оказалось, что здѣсь были погребены два конюшихъ а въ головахъ у нихъ 11 коней, въ двухъ гробницахъ по 4 и въ одной три. Отъ 12-го коня въ этой гробницѣ была положена только уздечка, а самые останки коня найдены еще дальше на западъ подъ каменнымъ цоколемъ насыпи. У истлѣвшихъ остововъ найденъ былъ такой уборъ: на шеѣ у одного серебряный золоченый, у другаго золотой обручь; въ правомъ ухѣ золотая серьга, у одного; на среднемъ пальцѣ правой руки золотое кольцо, свитое спиралью изъ проволоки; у праваго бока желѣзное копье и такая же стрѣла (дротикъ); съ лѣваго бока у пояса ножикъ, у тазовой кости кучка бронзовыхъ стрѣлъ. Другой остовъ не имѣлъ наряда въ такой полнотѣ. Шесть коней были убраны золотыми уздечными и сѣдельными приборами, а пять только уздечными серебряными.

Главная серединная яма по своему устройству и въ планѣ, и разрѣзѣ имѣла форму трапеціи. Вся она отъ верха до дна была засыпана черноземомъ. Ея дно составляетъ слой бѣлой глины. На немъ открыты слѣды красокъ, голубой и алой, слѣды истлѣвшаго дерева и тростника и перержавѣвшіе обломки желѣзныхъ скобъ и гвоздей, свернутыхъ въ видѣ скобъ. Была ли эта яма самою гробницею царя, трудно сказать. Судя по раскопкамъ подобныхъ кургановъ, можно полагать, что такія серединныя ямы были только входами или проходами въ разные отдѣлы Скиескихъ погребальныхъ подземелій.

Здѣсь, въ Чертомлыцкомъ курганѣ, въ каждомъ изъ угловъ этой четвероугольной ямы, были устроены пещеры въ родѣ комнатъ по 8 арш. въ квадратѣ, совсѣмъ завалившіяся уже обрушенною землею.

Оказалось, что одно изъ этихъ подземелій, сѣверо-восточное, было, такъ сказать, погребальною кладовою царя, наполненною различными предметами его одежды и разнаго убора, состоявшими изъ множества золотыхъ пластинъ, бляшекъ, пуговицъ, бусъ, подвѣсокъ, запонъ и т. п. Всего собрано 2500 штукъ, мелкихъ и крупныхъ. При входѣ слѣва здѣсь лежалъ совсѣмъ истлѣвшій остовъ человѣка съ бронзовымъ обручемъ на шеѣ, съ золотою серьгою у праваго уха, съ золотымъ спиральнымъ кольцомъ на среднемъ кольцѣ правой руки; у пояса ножикъ съ костянымъ черенкомъ; у таза кучка бронзовыхъ стрѣлъ. Несомнѣнно, это былъ хранитель

царскаго сокровища. Одежды по видимому были развѣшены въ подземельѣ на желѣзныхъ крючкахъ, которые тутъ же были находимы съ признаками истлѣвшихъ тканей. У противуположной стѣны, справа отъ входа, стояли шесть глиняныхъ греческихъ простыхъ амфоръ.

Въ юговосточномъ подземельѣ, при входѣ справа, стояла небольшая бронзовая ваза, а за нею по стѣнѣ пять амфоръ, передъ которыми лежали уже совсѣмъ истлѣвшія кости какого-то небольшаго животнаго, быть можетъ собаки. Дальше въ глубинѣ подземелья повсюду были находимы золотые уборы, по видимому отъ головнаго наряда, а у стѣнъ кучки стрѣлъ и небольшіе ножи. Надо полагать, что здѣсь помѣщался второй отдѣлъ царской сокровищницы.

Въ югозападномъ подземельѣ лежали рядомъ два истлѣвшихъ остова воиновъ во всемъ Скиескомъ нарядѣ и вооруженіи; на шеѣ золотой обручъ съ изображеніемъ львовъ; на рукахъ золотые браслеты, на безыменныхъ пальцахъ обѣихъ рукъ золотыя кольца, около черепа золотыя бляшки головнаго убора; у лѣваго бедра мечь, на чреслахъ — бронзовый наборный изъ пластинокъ поясъ, подлѣ меча неизмѣнный ножикъ съ костяною ручкою, а ниже—кучка бронзовыхъ стрѣлъ; ноги покрыты до колѣнъ бронзовыми тонкими латами. Съ лѣваго бока при одномъ остовѣ желѣзное копье и стрѣла (метательное копье), а дальше еще три подобныхъ же копья; въ головахъ бронзовая чашка и серебряный кувшинчикъ.

Въ сѣверо-западномъ подземельѣ было расположено погребеніе царицы. Гробъ, судя по истлѣвшимъ остаткамъ, былъ деревянный, четыреугольный, раскрашенный красками. При истлѣвшемъ остовѣ найдены: на шеѣ золотой обручь вѣсомъ въ 1 фунтъ, въ ушахъ были серьги съ 7 подвѣсками каждая, на лбу золотой вѣнчикъ, въ родѣ тѣхъ, какіе кладутъ теперь изъ бумаги на нашихъ покойниковъ. Около головы и по сторонамъ рукъ до ихъ кистей—золотыя бляшки, вѣроятно отъ покрывала, съ изображеніемъ сидящей женщины и стоящаго передъ ней мальчика съ зеркаломъ въ рукѣ. На рукахъ были золотые браслеты и стеклянныя бусы; на всѣхъ 10 пальцахъ—золотые перстни, гладкіе, только на правомъ мизинцѣ съ изображеніемъ летящей степной птицы въ родѣ драхвы. Подлѣ правой руки бронзовое зеркало; слѣва отъ царицы лежалъ остовъ малый, головою къ гробницѣ. У истлѣвшихъ костей найдено: на рукахъ бронзовые браслеты, у пояса ножикъ, у таза кучка стрѣлъ и глиняная амфора; въ ногахъ у стѣны подземелья стояли амфоры, частію въ два ряда, числомъ 13. Дальше въ глубинѣ подземелья открыты: серебряная ваза въ родѣ амфоры, вышиною 1 аршинъ, превосходнѣйшей греческой работы съ горельефными золочеными изображеніями Скиновъ, занимающихся важнѣйшимъ дѣломъ степнаго быта: *покореніемъ* или прирученіемъ, обузданіемъ дикаго коня. Подлѣ вазы стояла серебряная же большая чаша въ родѣ блюда такой-же работы, съ серебряною большою ложкою.

Отъ этого подземелья дальше на западъ находилась еще обширная подземная комната, въ которую сверху спускалась грабительская лазейка, направлявшаяся съ верхоземки отъ окружности кургана и обнаружившая, что съ этой стороны произведено расхищеніе главной гробницы самого царя. По видимому грабители не успѣли окончить своего дѣла: одинъ изъ нихъ погибъ въ обвалахъ рушеной земли, ибо его истлѣвшія кости найдены въ разныхъ слояхъ этого обвала.

Подъ самымъ устьемъ грабительской лазейки на днѣ подземелья стояли двѣ большія бронзовыя вазы, одна въ 4 пуда вѣсомъ, съ ручками въ видѣ козловъ. Къ востоку отъ нихъ стоялъ большой бронзовый свѣтильникъ о 6 рожкахъ. Можно догадываться, что вазы были поставлены здѣсь съ цѣлью поднять ихъ въ лазейку и вынести на верхъ. Дальше къ западу отъ этихъ вазъ, въ сѣверной стѣнѣ, открыта пещерка, въ которой было сложено множество бронзовыхъ стрѣлъ, 7 ножей, мечъ, и бронзовая чаша.

Въ западной стѣнѣ открыта новая пещерка, вырытая глаголемъ. Въ ней у входа стояло бронзовое ведерце, а позади лежала цѣлая куча золотыхъ разновидныхъ бляшекъ, около 700 штукъ, и множество мелкихъ пуговокъ. Тѣ и другія служили, вѣроятно, украшеніемъ какого либо покрова или одежды.

Подъ южною стѣною открыта третья пещерка, вырытая въ планѣ формою балалайки, съ устьемъ при входѣ и расширеніями въ глубинѣ. Въ ней были сложены: большая золотая доска съ футляра отъ лука превосходной работы, съ изображеніемъ сценъ изъ греческой миѳологіи, другая подобная же доска отъ ножень меча, нѣсколько золотыхъ украшеній отъ колчановъ, пять мечей съ золотыми рукоятками и много разныхъ другихъ предметовъ, обличающихъ, что они были здѣсь сложены уже послѣ расхищенія гробницы, что особенно подтверждали пять массивныхъ бронзовыхъ скобъ, вѣроятно отъ гроба.

По всему дну этого подземелья въ разныхъ мѣстахъ собрано много различныхъ золотыхъ вещицъ, частію золоченыхъ, въ томъ числѣ два золотые перстня, одинъ съ изображеніемъ собаки, другой съ изображеніемъ быка. Тутъ же попадались разбросанныя, особенно у западной стѣны, неполныя и истлѣвшія кости человѣческаго остова.

Неимовѣрное множество открытыхъ въ этомъ курганѣ вещей, по большой части золотыхъ, своимъ разнообразіемъ и значеніемъ дастъ весьма обильный фактическій матеріалъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій о Скиеской древности. Особенно важно, что значительнѣйшая часть находокъ касается разныхъ подробностей домашняго Скиескаго быта. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти подземелья, съ открытыми въ нихъ покойниками и сокровищами, служатъ самымъ выразительнымъ и полнымъ подтвержденіемъ и объясненіемъ сказаній Геродота о погребеніи Скиескихъ царей и, стало быть, несомнѣнно доказываютъ, что важнѣйшіе изъ кургановъ нашихъ черноморскихъ степей въ дѣйствительности суть памятники скиескіе.

Комитетъ постановилъ: 1) выразить искреннюю признательность И. Е. Забѣлину за руководство изготовленіемъ модели къ его раскопкамъ и за сдѣланное имъ сообщеніе; во 2) избрать И. Е. Забѣлина въ Члены Комитета и просить его принять дѣятельное участіе въ трудахъ по организаціи выставки.

15) Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета П. П. Семеновъ, въ отвѣтъ на просьбу Комитета о приглашеніи мѣстныхъ Статистическихъ Комитетовъ къ содѣйствію устройству Антропологической выставки, сообщаетъ слѣдующее въ письмѣ на имя Президента Общества Г. Е. Щуровскаго.

Вполнѣ сочувствуя устройству Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Антропологической выставки въ Москвѣ, въ 1879 году, и съ удовольствіемъ готовъ отнестись къ губернскимъ Статистическимъ Комитетамъ съ предложеніемъ оказать посильное содѣйствіе осуществленію прекрасной мысли Общества. Посѣщая извѣстить о семъ Ваше Превосходительство, покорнѣйше прошу Васъ сдѣлать зависящее распоряженіе о доставленіи въ Центральный Статистическій Комитетъ 75-ть экземпляровъ программы выставки, дабы они могла быть приложена къ изготовляемымъ уже отношеніямъ Центральнаго Комитета къ Губернскіе Статистическіе Комитеты по сему предмету.

По прочтеніи этого письма Секретарь заявилъ, что программы выставки уже доставлены въ Центральный Статистическій Комитетъ и что кромѣ того препровождено въ мѣстные Статистическіе Комитеты по экземпляру протоколовъ Комитета.

16) А. П. Богдановъ заявилъ, что, подготовляя описаніе Туркестанскихъ череповъ, собранныхъ А. П. Федченко, для помѣщенія въ Путешествіи по Туркестану, издаваемомъ подъ редакціею О. А. Федченко, онъ пришелъ къ убѣжденію въ пользѣ приложенія къ описанію череповъ коній съ фотографій тѣхъ племенъ, коимъ принадлежатъ они, изъ альбома, составленнаго по распоряженію г. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора К. П. Фонъ-Кауфмана, а такъ какъ для выполненія этого необходимо было предварительно испросить разрѣшеніе К. П. Фонъ-Кауфмана, то А. П. Богдановъ и обратился къ нему съ просьбою о дозволеніи пользоваться альбомомъ. Въ отвѣтъ на это получено слѣдующее письмо:

Вполнѣ соглашаясь съ Вашимъ мнѣніемъ о необходимости присоединить къ путешествію А. П. Федченко портреты тѣхъ Туркестанскихъ племенъ, о коихъ будутъ собраны краніологическія данныя, я вмѣстѣ съ симъ по письму Вашему прошу Григорія Ефимовича предоставить въ Ваше распоряженіе Туркестанскіе альбомы для предполагаемой Вами работы.

17) Фотографъ Сигсонъ изъ Рыбинска вошелъ въ Комитетъ съ слѣдующимъ заявленіемъ:

Осмѣлюсь подвергнуть на обсужденіе Комитета Антропологической выставки образецъ изготовляемыхъ мною портретовъ типовъ мѣстнаго населенія и покорнѣйше прошу, если моя работа окажется удовлетворительной, дозволить мнѣ по этому образцу производить снимки мѣстнаго населенія для будущей Антропологической выставки.

Опредѣлено: благодарить г. Сигсона за присланный имъ фотографическій портретъ и просить его доставить собраніе ихъ для выставки.

18) Габріель Пичардо, Хирургъ, Членъ Общества Естественной Исторіи въ Мадридѣ и Мадридскаго Антропологическаго Общества, Членъ Основатель Антропологическаго Общества острова Кубы и Лупсъ Дельмасъ, Докторъ Медицины, Членъ Мадридской Медицинской Академіи, Мадридскаго Антропологическаго Общества, Парижскаго Антропологическаго и Основатель Антропологическаго Общества острова Кубы, выражаютъ желаніе принять участіе въ трудахъ Московскаго Антропологическаго Отдѣла и Комитета выставки. Такъ какъ содѣйствіе ихъ весьма желательно для выставки, то Комитетъ избралъ ихъ въ званіе Членовъ Комитета и положилъ передать въ Антропологическій Отдѣлъ заявленіе гг. Пичардо и Дельмаса.

19) Почетные Члены Комитета: Н. С. Тихонравовъ, И. Л. Слезкинъ и Н. У. Араповъ и Членъ Комитета въ Архангельскѣ Г. О. Минейко увѣдомляютъ о полученіи ими извѣщеній объ избраніи ихъ, выражаютъ свою благодарность и обѣщаютъ оказать свое содѣйствіе цѣлямъ Комитета.

20) В. Н. Майновъ, Секретарь Этнографическаго Отдѣла Географическаго Общества препроводилъ въ Общество первый отдѣлъ своихъ антропологическихъ изслѣдованій надъ Мордвою-Эрзя Нижегородскаго уѣзда, извѣстною подъ именемъ «Терюханъ», при чемъ В. Н. Майновъ обѣщаетъ сообщеніе и дальнѣйшихъ данныхъ по мѣрѣ ихъ разработки.

Опредѣлено: выразить благодарность В. Н. Майнову и избрать его въ Члены Комитета.

21) Т. В. Кибальчичъ въ Кіевѣ препроводилъ въ даръ Комитету 22 черепа изъ кургановъ его раскопокъ съ извѣщеніемъ, что всѣ доисторическія древности, находящіяся въ его собраніи въ Кіевѣ, онъ желаетъ выставить на Антропологической выставкѣ. Черепа эти сопровождались слѣдующимъ описаніемъ мѣстонахожденій и принадлежности ихъ:

Изъ «Очеретоватой Могилы» у села Кошаръ Конотопскаго уѣзда Черниговской губерніи. Черепъ № 1. Курганъ находился въ $^1/_2$ верстѣ по дорогѣ на М. Красный Колядинъ, имѣлъ въ окружности до 35 шаговъ, въ вышину не болѣе $2^1/_2$ аршинъ. Въ насыпи кургана, на $^1/_2$ аршина глубины, найдена была конусообразная глиняная погребальная урна (амфора); на обыкновенномъ уровнѣ земли попадались куски переокисшаго желѣза; на $1^1/_2$ аршинной глубинѣ (отъ вершины кургана 4 аршина) разбитый неполный человѣческій костякъ въ положеніи отъ С. къ Ю.- при немъ: желѣзный мечь, толстый бронзовый браслетъ; желѣзный ножъ и желѣзныя удила. (Разбитая амфора пере, дана на храненіе въ Церковно-Археологическій Музей при Кіевской Духовной Академіи, прочія-же вещи хранятся въ собственномъ собраніи древностей въ Кіевѣ).

Изъ кургановъ у села Аксютинецъ Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. Черепа №№. 2, 3, 4, 5, 6. и 7; Курганы находятся на правомъ высокомъ берегу рѣки Сулы, группою около 400. Устройство могилъ въ материкѣ, положеніе костяковъ главнымъ образомъ отъ С. къ Ю., съ вытянутыми руками; при нихъ въ СЗ. углу находимы были: желѣзныя удила съ костяными украшеніями, желѣзныя уздечки, кости животныхъ, иногда пережженныя; желѣзные ножи, маленькихъ и среднихъ размѣровъ горшки, метательные камни, бронзовыя шпильки, бусы изъ композиціи, стекла, янтаря, желѣза и камня; въ СВ углу наконечники коній, бронзовые наконечники стрѣлъ и металлическія полированныя зеркала; въ ЮВ углу слѣды сгнившаго платья; въ ЮЗ—большія погребальныя урны; у лѣвой руки костяка замѣчены были слѣды деревяннаго колчана и находились просверленные глиняные шарики неизвѣстнаго назначенія; у правой руки: ножъ, слѣды сгнившаго платья, куски мышьяку, сѣры и очищеннаго мѣлу. Въ нѣкоторыхъ (меньшихъ по объему) курганахъ, вещи были сложены въ одно мѣсто вблизи головы костяка. Всѣ костяки находились въ ямахъ отъ 2 до 4 аршинъ ширины, отъ 4 до 6 аршинъ длины и отъ 2 до $4^1/_2$ аршинъ глубины; по величинѣ своей курганы принадлежатъ къ большимъ, изъ находящихся на Югѣ Россіи и приписываемыхъ Скиѳамъ. Съ черепомъ № 6 найденъ былъ горшечекъ съ свастикой. Вещи принадлежатъ II или III вѣкамъ дохристіанской эпохи (хранятся въ собственномъ собраніи древностей въ Кіевѣ).

Изъ кургановъ у села Липовцо Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. Черепа №№ 8, 9, 10, 11, 12, и 13, курганы занимаютъ около 80 десятинъ земли на правомъ берегу рѣки Ромны у самаго села; числомъ болѣе 100; наружный видъ ихъ круглый, имѣютъ въ вышину отъ 1 до 5 аршинъ; въ окружности отъ 8 до 35—40 шаговъ; костяки лежали въ грунтѣ земли въ четыреугольныхъ ямахъ; положеніе ихъ главнымъ образомъ отъ З. къ В., но нѣкоторые имѣютъ и замѣтныя уклоненія; руки вытянуты, иногда на животѣ. Вещи находились на костякахъ и только ножи и точильные камни возлѣ нихъ; на нихъ найдены были: се-

ребряныя витыя кольца, серебряные браслеты и серьги, стеклянныя золоченныя бусы. Металлическія вещи всѣ безъ спайки (принадлежатъ языческимъ славянамъ). (Всѣ вещи находятся въ собственномъ собраніи древностей въ Кіевѣ).

Изъ кургановъ у города Ромны Полтавской губерніи. Черепъ № 14. Наружная форма кургановъ такая же какъ у села Липоваго; курганы находятся въ чертѣ города вблизи вокзала желѣзной дороги. Во многихъ попадались куски битой посуды съ украшеніями у вѣнчиковъ (тождественными съ Аксютинскими), глиняные просверленные шарики неизвѣстнаго значенія и серебряныя кольца и серьги безъ спайки; попадались также перезженыя кости животныхъ. (Курганы служатъ переходными отъ Аксютинскихъ III или IV вѣковъ до Христіанской эпохи къ Литовскимъ, принадлежащимъ къ VIII или IX вѣкамъ Христіанской эпохи). Вещи находятся въ собственномъ собраніи древностей.

Изъ кургановъ у города Канева Кіевской губерніи. Черепъ № 15. По формѣ и содержанію тождественны съ курганами у села Липоваго и города Ромны. (Въ собственномъ собраніи древностей).

Изъ кургановъ у села Селища Каневскаго уѣзда Кіевской губерніи. Черепа №№ 16 и 17. Курганы на правомъ берегу рѣки Днѣпра, всѣ ограблены чрезъ нины. Разбитые костяки лежали въ ямахъ на бѣломъ песку и на нихъ вещи. (Вещи въ собственномъ собраніи древностей).

Изъ Кіева. Трехсвятительская улица. Случайныя археологическія находки князя П А. Трубецкаго. Черепъ № 18. Древнее кладбище, на которомъ костяки лежали главнымъ образомъ отъ С и СЗ. къ О. ОВ.; попадались также костяки въ сидячемъ положеніи и сожженныя, а при нихъ: погребальныя урны древнѣйшей формы, серебряныя серьги, такъ называемаго Кіевскаго типа, и посуда относящаяся къ Великокняжескому періоду Кіева. (Вещи въ собственномъ собраніи древностей).

Изъ Кіева. Могилы на Верхней Юрковицѣ, надъ Глубочицею. (древнее урочище Кіева). Черепа №№ 19, 20, 21 и 22. Древнее кладбище съ могилами, въ которыхъ по нѣскольку костяковъ, имѣющихъ положеніе отъ С къ В, безъ признаковъ какихъ бы то ни было вещей.

Опредѣлено: выразить благодарность Т. В. Кибальчичу и 1) просить его о дальнѣйшемъ его содѣйствіи выставкѣ; 2) принять съ благодарностію его заявленіе о помѣщеніи его собранія доисторическихъ предметовъ на выставкѣ и 3) избрать Т. В. Кибальчича въ Члены Комитета.

22) А. Т. Бахрушинъ изъ Зарайска представилъ до 350 №№ разныхъ уборовъ и вышивокъ, 22 №№ рубашекъ и фартуковъ и нѣсколько №№ различныхъ предметовъ.

Опредѣлено: выразить А. Т. Бахрушину искреннюю признательность Комитета за значительное обогащеніе этнографическаго собранія выставки.

23) Предсѣдатель Отдѣла Этнографіи Н. А. Поповъ сообщилъ экземпляръ чешской газеты, въ коей помѣщена статья И. И. Гавельки о Московской Антропологической выставкѣ.

24) А. П. Богдановъ представилъ образецъ Антропологической и Археологической панорамы, устроенной по его предложенію И. И. Сергѣгинымъ и имѣющей назначеніе служить наглядными пособіемъ для передачи бытовыхъ сценъ на выставкѣ и въ Музеяхъ, причемъ онъ сказалъ слѣдующее:

Извѣстно, что рисунки, весьма важные для спеціальнаго изученія, не производятъ достаточно опредѣленнаго впечатлѣнія на неподготовленныхъ зрителей и не обращаютъ на себя вниманія послѣднихъ при значительной численности ихъ, какъ это бываетъ на выставкахъ или въ музеяхъ. Мимо нихъ быстро проходятъ и надо ихъ запоминать: поэтому-то въ музеяхъ и на выставкахъ и обставляютъ главнѣйшее изъ того, что желаютъ особенно подчеркнуть для осмотра, панесеніями, моделями, декораціями и другими художественными аксессуарами, легко остающимися въ памяти. На практикѣ оказывается, что такимъ образомъ можно обставить только очень незначительное число предметовъ, какъ вслѣдствіе того, что такая обстановка сама по себѣ требуетъ значительныхъ средствъ, такъ и потому, что для большаго числа предметовъ, обставленныхъ такимъ образомъ требуется и громадное помѣщеніе. Практическимъ вопросомъ, незначительнымъ значенія для выставокъ и музеевъ, является то, какъ бы соединить сравнительную дешевизну, потребность въ меньшемъ пространствѣ и большую легкость выполненія съ достаточною наглядностію и привлекательностію при музейской и выставочной обстановкѣ. Этого достигнуть имѣетъ въ виду и попытка представляемой Комитету археологической панорамы. Всякій согласится, что было бы крайне желательно ознакомить публику, а особенно школы, съ обычаями древнихъ доисторическихъ народовъ, конечно на сколько это позволяютъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о нихъ. Даже для спеціалистовъ могло бы быть интереснымъ наглядное изображеніе погребальныхъ обычаевъ Скиновъ, Мерянъ и другихъ древнихъ народовъ Россіи. Но какъ этого достигнуть: рисунками, какъ сказано, не замѣнишь ихъ всѣ всякаго представленія; группу панесеній не осуществишь потому, что потребуются такіе расходы, которые или сдѣлаютъ изъ простого воздушный замокъ, или же при осуществленіи въ малой части не достигнутъ цѣли. Нельзя же передать погребальную церемонію и даже о ней понятіе, поставивши три, четыре панесенія; тутъ нужны не десятки, а это при переводѣ на кассовый аршинъ выразится тысячами расхода.

Какъ уже заявилъ я Комитету въ своемъ докладѣ объ учебныхъ антропологическихъ пособіяхъ, достиженіе сказанной цѣли удовлетворится всего болѣе тою попыткою, которая сдѣлана въ Неаполѣ по отношенію раскопокъ въ Помпеѣ. Въ ряду панорамъ представлены и развалины этого города и рядомъ реставраціи ихъ въ томъ видѣ и той обстановкѣ, въ которой они должны были находиться въ моментъ полнаго развитія жизни города. Такая панорама показываетъ и развалины храма, и достовѣрное по реставрированной модели его; рядомъ съ театромъ, полуразрушенныхъ и въ запустѣніи, зритель видитъ картину его при полномъ представленіи и при всей древней театральной обстановкѣ. Панорамы эти отличаются отъ обыкновенныхъ панорамъ тѣмъ, что въ нихъ представлена не одна картина, разсматриваемая въ увеличительное стекло, но соединеніе скульптурныхъ изображеній на первомъ планѣ съ живописью на дальнѣйшихъ. Скульптурныя детали, ближе стоящія къ зрителю и незамѣтно и постепенно сливающіяся съ декораціею задо картины, придаютъ много надежды такимъ картинамъ, и при удачномъ выполненіи, даютъ картину, напоминающую по своей пластичности дѣйствительность. Такое соединеніе скульптуры и живописи, какъ извѣстно, значительно способствуетъ и тому сильному эффекту, который производитъ Парижская панорама Прусской осады. Такое соединеніе скульптуры и живописи для изображенія бытовыхъ сценъ и исполнено И. И. Сергѣгинымъ, и какъ первая попытка чрезвычайно удачно. Я могъ объяснить ему только въ общихъ чертахъ желаемое и безъ надлежащихъ деталей, такъ какъ, къ сожалѣнію, въ Неаполѣ я только любовался панорамой, но не изучилъ ея устройство. Сцена, переданная И. И. Сергѣгинымъ изображаетъ обрядъ сожженія трупа у древнихъ Римлянъ. Число дѣйствующихъ

лицъ очень значительно, а пространство, занимаемое панорамою весьма мало; стоимость также по работѣ не большая—200 руб. На эту сумму большой группы изъ манекеновъ не осуществишь. При бюджетѣ выставки возможно устройство 15—20 такихъ панорамъ, а они могутъ передать главнѣйшее изъ обычаевъ древнихъ народовъ и помочь передачѣ многихъ бытовыхъ частностей и изъ характеристики современныхъ дикихъ и первобытныхъ племенъ.

Самою еще неразработанною и мало затронутою стороною будущей выставки является отдѣлъ первобытныхъ народовъ, живущихъ внѣ Россіи. Очевидно, мы должно представить матеріалы для ознакомленія съ Готтентотами, Миникоіями, Папуасами, Индѣйцами, Неграми и тому подобными общеинтересными племенами. Но какъ же выполнить это? Дѣлать манекены и группы? Но если воспроизводить ихъ по рисункамъ, то они будутъ грѣшить во многихъ частностяхъ. Кромѣ того въ распоряженіи Комитета нѣтъ предметовъ обстановки, платья, оружія и т. п., необходимыхъ для выполненія группъ. Не поставить же ихъ всѣхъ голыми на выставкѣ. Такъ какъ попытка получить копіи изъ Сидингамскаго дворца разъ уже не удалась, да притомъ въ виду того, что появленіе только копіи съ Лондона не будетъ все таки полнымъ рѣшеніемъ вопроса объ обстановкѣ этихъ племенъ на выставкѣ, Комитетъ подготовлялъ возможность полученія бюстовъ и фотографій съ такихъ народовъ, оставляя общій вопросъ о нихъ до осуществленія Парижской выставки. На ней должно было появиться многое и по частному вопросу наглядnаго представленія первобытныхъ племенъ. Но даже при особенной удачѣ, при командировкѣ за границу И. И. Севрюгина, Комитетъ могъ разсчитывать на возможность весьма ограниченнаго числа такихъ манекеновъ, изъ коихъ каждый можетъ обойтись не менѣе 100 руб. Если съ Антропологической музейской стороны 30—40 такихъ манекеновъ достаточно для ознакомленія съ habitus представителей первобытныхъ тропическихъ и арктическихъ племенъ, то ихъ совершенно мало для возможности устроить изъ нихъ что либо наглядное въ бытовомъ отношеніи. Вотъ здѣсь то предлагаемыя мною панорамы и могутъ оказать пользу. Весьма осуществимо представить въ нихъ и жилища, и сцены быта, и видъ растительности мѣстности, обитаемой племенемъ. Конечно, это будетъ только нѣкоторое осуществленіе задачи, не вполнѣ исчерпывающее преслѣдующую цѣль, но недостатки модели можно уже пополнить, для желающихъ ознакомиться съ частностями, рисунками, бюстами, фотографіями и слѣпками.

Когда я выражалъ мысль о такихъ панорамахъ, то надо мною подсмѣивались, говоря, что я хочу на выставкѣ устроить раекъ съ антропологическими и археологическими цѣлями. Лично я не находилъ въ этомъ ничего такого, что бы заставило меня отказаться отъ райка. Черезъ раекъ тоже можно распространить много хорошаго и привлечь къ нему не одними характерными остротами. Да притомъ и раекъ райку рознь. Раекъ, устроенный спеціалистами съ соблюденіемъ всѣхъ частностей картины и условій вѣрности ея, есть дѣло недурное и можетъ быть даже очень изящнымъ. Вопросъ, слѣдовательно, здѣсь не въ томъ будутъ или не будутъ напоминать такія панорамы раекъ, а цѣлесообразны ли онѣ и дѣйствительно ли могутъ пополнить съ пользою нѣкоторыя стороны программы выставки. Такъ какъ въ нынѣшнемъ засѣданіи присутствуютъ и историки С. М. Соловьевъ, Н. А. Поповъ, Д. И. Иловайскій и археологи И. Е. Забѣлинъ и графъ А. С. Уваровъ, а также Члены Этнографическаго Отдѣла, то я просилъ бы ихъ осмотрѣть представленную модель и высказать свое мнѣніе о пользѣ и цѣлесообразности подобныхъ приспособленій на будущей нашей выставкѣ.

25) Заявлено о полученіи курганныхъ череповъ отъ В. Б. Антоновича для Музея Комитета. *Опредѣлено:* выразить В. Б. Антоновичу благодарность Комитета.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто и гг. Члены осматривали, какъ модель Скифскаго кургана и этнографическія вещи А. Т. Бахрушина, такъ и модель панорамы, изображающей трупосожженіе у Римлянъ.

V.

Двадцать первое засѣданіе Комитета 14 мая 1878 г.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго музея).

Содержаніе. Письма Д. Н. Анучина о выставкѣ въ Парижѣ (полученіе ящиковъ съ предметами изъ Москвы. Билеты для входа на выставку. Вопросы о фотографическомъ приборѣ Езучевскаго и о мѣстѣ его помѣщенія. Коллекція доисторическихъ предметовъ, составленная Мортилье для Москвы. Удовлетворительныя и слабыя стороны этой коллекціи. Предметы, собранные Д. Н. Анучинымъ для Комитета. Что желательно пріобрѣсти въ Парижѣ. Вопросъ объ изданіи каталога собранія Комитета на Парижской выставкѣ. Открытіе выставки. Недокончепность зданія Антропологическаго Отдѣла. Предметы изъ Финляндіи. Планъ будущихъ работъ по антропологіи. Ходъ работъ по устройству Отдѣла. Предметы Польскаго Антропологическаго Общества. Субсидія Комитету отъ Русскаго Отдѣла. Встрѣтившіяся затрудненія. Засѣданіе Коммиссіи по выставкѣ). Программа Этнографической Коммиссіи по устройству Этнографическихъ собраній на выставкѣ. Е. В. Барсовъ объясненіе главнымъ основаній программы. Замѣчанія А. П. Богданова, Н. Н. Бенгера по поводу представленной программы и объясненія, данныя Е. В. Барсовымъ. Постановленіе Комитета о принятіи программы. Докладъ коммиссіи по учебнымъ Антропологическимъ пособіямъ и программѣ ея. Мнѣнія, высказанныя А. П. Богдановымъ, И. Е. Забѣлинымъ и графомъ А. С. Уваровымъ по поводу программы и постановленіе Комитета о ней. Заявленіе И. Е. Забѣлина объ изображеніяхъ Скиѳовъ при модели кургана. Отчетъ Э. Д. Пельцама о его работахъ (Обезпеченіе хода работъ; собранные предметы; раскопки въ Болгарахъ; собранныя каменныя орудія; альбомъ рисунковъ съ орудій; таблица измѣреній Болгарскихъ череповъ; анализъ каменныхъ орудій, произведенный г. Хлюповскимъ). Выраженіе благодарности Э. Д. Пельцаму. Докладъ Д. П. Езучевскаго о фотографическихъ снарядахъ для экспедицій Комитета. Сообщеніе И. Г. Добрынина о новыхъ находкахъ каменныхъ орудій въ г. Муромѣ. Отношеніе Предсѣдателя Этнографическаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества Л. Н. Майкова (составъ коммиссіи при Обществѣ. Собраніе Петербургскихъ музеевъ, предполагаемыя для выставки; мѣры къ полученію Сибирскихъ предметовъ. Полученіе предметовъ съ Кавказа и вопросъ участія въ этомъ В. И. Чернявскаго). Постановленіе Комитета о выраженіи благодарности Этнографическому Отдѣленію Географическаго Общества и Л. Н. Майкову. Отношеніе Президента Московскаго Археологическаго Общества графа А. С. Уварова (какія желательны модели по доисторической археологіи; о назначеніи субсидіи для раскопокъ В. Л. Бернштама и Б. Ю. Поповскаго). Письмо г. Мортилье изъ Сенъ-Жермена о составленной для Комитета коллекціи доисторическихъ орудій Франціи. Обзоръ отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея, составленный Н. Г. Керцелли (доисторическіе предметы изъ Западной Европы. Собраніе Бутенева каменныхъ орудій изъ Оренбургской губерніи. Собраніе изъ Минской и Витебской губерній, пожертвованное Озерскимъ. Древности, собранныя на берегу рѣки Кяхи въ дачахъ Веселовскихъ; древности гг. Демидовыхъ у рѣки Чусовой. Предметы изъ д. Палкиной на Уралѣ. Болгарскіе доисторическіе предметы. Предметы изъ Сызранскаго уѣзда. Древности Сарай. Алтайскіе предметы. Предметы Зміевскаго кургана въ Сибирскомъ Отдѣлѣ. Вещи, найденныя у береговъ Енисея. Предметы изъ кургановъ во Улу-Келѣ и Чарадѣ. Предметы изъ Владимірской, Московской, Калужской, Орловской, Черниговской и Кіевской губерній. Румянцевское собраніе). Письмо В. Н. Майкова (обѣщаніе высылки череповъ изъ Вотьской пятины и изъ кургановъ Витебской губерніи. Измѣренія череповъ изъ Витебскихъ кургановъ). Пожертвованіе г. Поляковымъ изъ Бухареста костей мамонта. Свѣдѣнія о курганахъ Бронницкаго уѣзда, доставленныя В. А. Рождественскимъ. Письмо профессора Фрейса о безволосыхъ лопаряхъ. Письмо Гранта о его фотографіи. Сообщеніе Уполномоченнаго въ Кіевѣ В. Б. Антоновича о предполагаемыхъ работахъ по раскопкѣ кургановъ и свѣдѣнія о прославленныхъ Кіевскихъ черепахъ. Письмо г. Маркета изъ Картума въ Суданѣ. Письмо г. Байерна изъ Тифлиса. Извѣщеніе Т. В. Кабальчича о выставленныхъ имъ предметахъ. Доставленіе двухъ Шведскихъ череповъ профессорами Ретціусомъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли и В. Н. Бенгеръ; Предсѣдатель Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ. Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ и Секретарь Коммиссіи В. Е. Румянцевъ. Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи Ю. Д. Филимоновъ. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій. Члены Коммиссіи В. К. Попандопуло, В. М. Остроглазовъ и Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ. Предсѣдатель Этнографической Коммиссіи Этнографическаго Отдѣла Общества И. Е. Забѣлинъ и Члены Этнографическаго Отдѣла П. М. Аностольскій, Ф. Д. Нефедовъ и Секретарь Отдѣла Е. В. Барсовъ; Члены Комитета П. Н. Батюшковъ, А. А. Коротневъ. Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ, Членъ Хозяйственной Коммиссіи И. И. Вилькинсъ; Хранитель Зоологическаго Музея Н. Ю. Зографъ, Секретарь Химико-Технической Коммиссіи П. П. Петровъ, Членъ Скульптурной Коммиссіи И. И. Севрюгинъ; Предсѣдатель Фотографической Коммиссіи Д. П. Езучевскій и Членъ Коммиссіи М. М. Пановъ. Члены Общества Любителей Естествознанія Н. В. Насоновъ, А. Х. Реманъ, В. А. Гусевъ, Д. П. Струковъ, Н. Д. Никитинъ, П. Я. Агеевъ и доктора В. И. Колюбакинъ и Н. П. Мансуровъ; Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель сообщилъ слѣдующія письма Уполномоченнаго Комитетомъ въ Парижѣ Д. Н. Анучина, касающіяся хода устройства Антропологическихъ Собраній Комитета на Парижской выставкѣ:

Парижъ 18-го апрѣля. Отправившись на дняхъ въ Трокадеро посмотрѣть наши вещи, я нашелъ ихъ въ прежнемъ положеніи, въ souterrain, вмѣстѣ съ вещами Финляндскаго Общества и нѣкоторыми Польскими (именно, какъ я узналъ, коллекціями отъ графа Платера и еще какого-то графа Л. (забылъ фамилію). При этомъ я узналъ, что ящиковъ нашихъ всего 42, а не 43, и что одинъ повидимому остался на Марсовомъ полѣ. Получивъ это свѣдѣніе, я немедленно отправился въ Русскій отдѣлъ на Марсово поле и узналъ отъ г-на Шепейха, что дѣйствительно одинъ ящикъ изъ 43 забыли отправить и что онъ будетъ отправленъ вмѣстѣ съ 6, пришедшими позднѣе, а также ящиками отъ Самоквасова и Завишы. При этомъ я Шепейхъ замѣтилъ, что у нихъ въ отдѣлѣ очень тѣсно и что не мѣшало бы взять всѣ эти ящики, на что я отозвался, что у меня уже былъ разговоръ по этому предмету съ барономъ Нолькеномъ и что если онъ находитъ нѣлесообразнымъ держать эти ящики у него, то мнѣ не слѣдъ докучать ему еще разъ по сему дѣлу.

На другой день я былъ у Де-Таля съ цѣлью получить билетъ для входа на выставку съ 1-го мая, но не за-

сталъ дома Насилу удалось мнѣ поймать его на другой день на нѣсколько минутъ. Де-Таль сказалъ, что билеты еще неготовы, что обѣщаютъ выдать наканунѣ открытія (т. е. 30) апрѣля, но неизвѣстно успѣютъ ли. Если выдадутъ, то онъ мнѣ доставитъ, и съ этимъ билетомъ я въ состояніи буду попасть въ день открытія въ Русскій отдѣлъ Марсова поля, но не въ Трокадеро, куда будутъ пускать только по особымъ билетамъ или приглашеніямъ отъ Макъ-Магона. Русской секціи выдано правда 35 билетовъ, но они пошли „начальству“, ихъ знакомымъ, дамамъ etc., такъ что болѣе не осталось ни одного. Впрочемъ, въ Трокадеро почти еще ничего не готово, такъ что все ограничится только „провозглашеніемъ“ открытія выставки Макъ-Магономъ (въ павильонѣ передъ зданіемъ, при звукахъ музыки, пушечной пальбѣ и т. п.), послѣ чего маршалъ, съ префектами и муниципалитетомъ Парижа, съ президентами Сената и Палаты, министрами и пр., пройдетъ по мосту на Марсово поле и затѣмъ по линіи фасадовъ иностранныхъ отдѣловъ до противоположнаго конца зданія.

Вчера я получилъ заказное письмо отъ Н. Г. Керцелли, съ тремя экземплярами накладной на фотографическій приборъ Езучевскаго, отправленный въ Промышленный отдѣлъ. Такъ какъ, кромѣ накладной, въ письмѣ ничего не оказалось, то я остался нѣсколько въ недоумѣніи относительно того, что означаютъ эти 3 экземпляра накладной. Какъ бы то ни было, сегодня при свиданіи съ барономъ Нолькеномъ, я ему сообщилъ о полученіи этой накладной и выразилъ мнѣніе, что приборъ г. Езучевскаго, повидимому адресованный въ Промышленный отдѣлъ, имѣетъ быть выставленнымъ въ антропологическомъ отдѣлѣ. Баронъ Нолькенъ сначала не соглашался со мною, полагая, что фотографическій приборъ не имѣетъ ничего общаго съ антропологіей и долженъ быть у нихъ, въ Промышленномъ Отдѣлѣ. Сообщивъ, что мнѣ было извѣстно относительно этого прибора, его цѣлей и прочаго, я замѣтилъ, что если г. Нолькенъ желаетъ, чтобы приборъ былъ выставленъ на Марсовомъ полѣ, я не могу спорить, но долженъ буду немедленно сообщить о томъ Обществу Любителей Естествознанія, т. е. увѣдомить его, что присланный приборъ помѣщенъ не согласно съ желаніями Общества и изобрѣтателя. Но узнавъ о желаніи Общества Баронъ Нолькенъ не сталъ настаивать и согласился на выполненіи этого предположенія Общества.

Сегодня же я видѣлся и съ г. Leguay, сообщилъ ему свой новый адресъ и получилъ увѣреніе, что какъ только зданіе Антропологической выставки будетъ готово, онъ мнѣ немедленно дастъ знать, дабы тотчасъ же можно было приступить къ размѣщенію предметовъ.

Вчера я былъ въ Saint Germain у Мортилльѐ и видѣлъ большую часть составленной имъ для насъ коллекціи (на 300 руб., переданные Вами ему уже довольно давно и составившіе болѣе 1000 франковъ). Коллекція эта будетъ состоять изъ 16 или 18 картоновъ, каждый примѣрно вершковъ 8 шириной и 6—вышиной, оклеенныхъ цвѣтной бумагой, и именно кирпично-красной для палеолитическаго вѣка, коричневой для вѣка полированныхъ каменныхъ орудій и оранжевой для бронзоваго. Предметы будутъ укрѣплены на картонѣ мѣдной проволокой и перенумерованы. Эта коллекція будетъ состоять изъ оригиналовъ (т. е. слѣпковъ напримѣръ съ знаменитыхъ изображеній на кости, ba'ons de commandement, гарпуновъ, бронзовыхъ орудій и т. п.—не будетъ), причемъ противъ каждаго предмета будетъ обозначено: какой эпохи (по классификаціи Мортилльѐ), откуда и изъ чьей раскопки. Мѣстности взяты почти все новыя, недавно изслѣдованныя и описанныя; предметы расположены въ извѣстномъ порядкѣ, по мѣрѣ осложненія формъ; въ бронзовыхъ орудіяхъ будетъ показанъ переходъ отъ дѣйствительныхъ орудій къ такъ называемымъ „вотивнымъ“ т. е., амулетамъ; въ каменныхъ будутъ показаны послѣдовательныя стадіи обработки, различныя горныя породы, изъ коихъ дѣлались орудія, переходы между типами Сентъ-Ашейль, Мустьѐ, Солютрѐ, Мадолѐнъ; обращики костей животныхъ той же эпохи и т. д. Наконецъ, къ коллекціи будетъ приложенъ обстоятельный спи̇сокъ всѣхъ предметовъ, съ указаніемъ ихъ значенія, мѣста въ системѣ и пр.; и вся коллекція будетъ выставлена отъ имени сына Мортилльѐ и съ обозначеніемъ, что она предназначена для Москвы.

Изъ только что сказаннаго Вы можете составить себѣ нѣкоторое понятіе о достоинствахъ коллекціи, болѣе точная оцѣнка которой можетъ быть конечно сдѣлана только тогда, когда она будетъ вполнѣ готова. Покуда я могъ видѣть только 8—9 картоновъ каменныхъ орудій и штукъ 8 бронзовыхъ инструментовъ. Тѣмъ не менѣе уже и теперь можно составить извѣстное сужденіе о коллекціи и именно объ ея недостаткахъ, изъ коихъ укажу хоть на слѣдующіе:

Во 1) бронзовый вѣкъ будетъ представленъ однимъ картономъ, слѣдовательно на немъ будетъ штукъ 10, много 15 орудій; изъ нихъ всѣ мною видѣнные были цельты (разной величины и формы) и слѣдовательно, не говоря уже о мечахъ (очень дорогихъ), нѣтъ ни ножей, ни пилъ, ни стрѣлокъ, ни наконечниковъ коній, ни украшеній (фибулъ и браслетовъ)...

2) Не будетъ никакихъ вещей изъ дольменовъ. Мортилльѐ говоритъ, что хотя онъ и старался достать, но не успѣлъ, и едва ли это будетъ возможно.

3) Всѣ каменныя орудія происходятъ изъ Франціи, и слѣдовательно между ними нѣтъ ни Шведскихъ, ни Датскихъ, ни Швейцарскихъ типовъ, что, впрочемъ, нельзя было и требовать.

4) Нѣтъ ни обращиковъ посуды, ни костяныхъ орудій. Изъ послѣднихъ будутъ всего 2—3 обломка, хуже много тѣхъ, что были доставлены мною отъ Фрэнкса.

5) Нѣтъ кусковъ брекчій и очень мало вещей изъ пещеръ (между видѣнными мною ихъ совсѣмъ не было); остатки характеристичныхъ животныхъ ограничиваются кускомъ оленьяго рога, двумя лошадиными зубами, однимъ зубомъ быка и еще 2 — 3 косточками.

6) Нѣтъ ни одного орудія изъ нефрита и обсидіана.

7) Нѣтъ ни одного полнаго или вполнѣ характеристичнаго орудія типа Солютрѐ (остріе въ видѣ лавроваго листа), ибо имѣющіеся въ коллекціи обломки не даютъ о немъ надлежащаго понятія; число полированныхъ каменныхъ орудій также незначительно и ограничивается лишь немногими топорами или молотками умѣренныхъ размѣровъ; я не видѣлъ ни одного продырявленнаго каменнаго орудія; нѣтъ, какъ уже сказано, слѣпковъ.

Бо́льшая часть указанныхъ недостатковъ объясняется, конечно, недостаточностью суммы и мѣстомъ составленія коллекціи. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Парижѣ удобнѣе и скорѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, можно достать разныя древности, естественно-историческіе предметы и т. п., то за то они и стоятъ здѣсь дороже, чѣмъ гдѣ либо, въ виду множества любителей и знатоковъ, знающихъ цѣну вещей. Такъ, бронзовыя орудія здѣсь цѣнятся весьма дорого, а мечи такъ даже тысячами франковъ; даже за каменныя орудія полированныя платятъ до 150 и болѣе франковъ, костяныя же, съ рѣзьбой или рисунками, еще дороже. Даже самые простые кремневые осколки (эпохи La Màdelaine) продаются отъ 50 сантимовъ до 2 франковъ; даже за слѣпки каменныхъ и бронзовыхъ орудій берутъ по 2—15 франковъ. Тѣмъ не менѣе, мнѣ думается, можно было бы на сумму въ 1000 франковъ пріобрѣсти нѣсколько по-

больше, если принять въ соображеніе, что напр. Д-ръ Гроссъ предлагалъ мнѣ за 500 франковъ составить полную коллекцію типичныхъ бронзовыхъ орудій и украшеній (исключая мечей и рѣдкихъ формъ) наилучшей эпохи бронзоваго вѣка (bel age de bronze en Suisse); что Мессикомеръ составляетъ за 50 франковъ коллекціи каменныхъ орудій и костей изъ ифальбаутовъ Восточной Швейцаріи и т. д. Съ другой стороны однако, коллекція Мортилльѐ имѣетъ стоимость по своей систематичности, показанію переходовъ (всегда ли соотвѣтствующихъ, дѣйствительныхъ?), точному обозначенію находокъ и т. д.

Какъ бы то ни было, изъ сего косвенно слѣдуетъ, что подаренныя черезъ меня Обществу 44 орудія г. Эвансомъ (особенно маленькія стрѣлки, percuteur'ы, grattoir'ы), и 31 орудіе отъ Франкса (особенно четыре костяныхъ), а равно 20 животныхъ костей и зубовъ и 73 вещи отъ Ванкеля, имѣютъ нѣкоторую цѣнность. Здѣсь кстати сообщить, что у меня имѣются еще для Общества около 30 обломковъ костей и зубовъ, преимущественно сѣвернаго оленя, изъ Французскихъ пещеръ (цѣльныхъ костей въ этихъ пещерахъ, какъ извѣстно, совсѣмъ не попадается) и связка образцовъ пеленъ отъ Египетской Муміи, что̀ все будетъ прислано въ свое время. Не откажите сообщить, выслалъ ли вамъ что либо Лейнеръ изъ Констанца, какъ онъ обѣщалъ мнѣ, или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ можно будетъ деликатно напомнить. Очень жаль, что средствъ у Комитета мало, а то можно бы было, при небольшихъ расходахъ, добыть: a) костей дилювіальныхъ животныхъ изъ Нѣмецкихъ и Бельгійскихъ пещеръ; b) образчики каменныхъ орудій изъ Бельгіи, Даніи, Германіи, Италіи и другихъ странъ; c) слѣпки замѣчательныхъ костяныхъ орудій (въ Парижѣ можно достать порядочную коллекцію ихъ за 35 франковъ; нѣкоторые слѣпки, впрочемъ, кажется, уже имѣются въ Москвѣ; d) хоть одно орудіе изъ нефрита (отъ Гросса) и нѣсколько нуклеусовъ осколковъ изъ обсидіана (въ Парижѣ, у одного торговца, можно ихъ добыть по 2—15 франк. за штуку); e) образчики главныхъ типовъ бронзовыхъ орудій (отъ Гросса); f) коллекцію каменныхъ орудій, раковинъ и костей изъ Датскихъ „кухонныхъ остатковъ“ (кьеккенмеддинговъ) и др. Все это было бы полезно для изъясненія доисторической археологіи, точно также, какъ для морфологической и анатомической Антропологіи желательно бы имѣть типичные бюсты (кои Вы могли бы получить отъ Катрфажа и Гами), образцы волосъ Негра, Папуаса, Американца, Монгола (оттуда же); хоть по нѣскольку типичныхъ череповъ, или въ крайнемъ случаѣ слѣпковъ, Негровъ, Австралійцевъ, деформированныхъ Перуанскихъ, Эскимосовъ etc въ обмѣнъ на черепа изъ кургановъ и др. изъ Россіи); нѣсколько череповъ и скелетовъ обезьянъ (можно было бы получить отъ Жервѐ, Флоуэра); рисунки и слѣпки мозговъ (отъ Брока) и т. п.

Что касается до каталога коллекцій Общества на выставкѣ, то я не совсѣмъ понялъ Ваше желаніе. Съ одной стороны Вы говорите о брошюрѣ, или даже двухъ, на Французскомъ языкѣ, а съ другой о каталогѣ въ форматѣ изданій Общества, для приложенія къ протоколамъ, и который слѣдовательно долженъ быть на Русскомъ языкѣ. Принявъ въ соображеніе краткость времени, въ продолженіи коего каталогъ долженъ быть составленъ и напечатанъ, едва ли мнѣ удастся составить болѣе одной брошюры (списка предметовъ съ введеніемъ и замѣчаніями), да и относительно ея я затрудняюсь (какъ я уже писалъ Вамъ) переводомъ и изданіемъ ея на Французскомъ языкѣ. Въ настоящее время я могу составить только общія замѣчанія; списки же предметовъ (мелкихъ) и болѣе подробныя замѣчанія могутъ быть составлены только на основаніи осмотра самихъ предметовъ, кои теперь запакованы и будутъ выложены лишь недѣли черезъ $1^1/_2$—2. Слѣдовательно каталогъ можетъ быть составленъ лишь къ концу мая, а напечатанъ къ половинѣ іюня, да и то, если не встрѣтится затрудненія и задержки въ переводѣ,

1-го мая (19 апрѣля) 1878. Сегодня происходило открытіе выставки. Я получилъ carte de service на все время выставки съ правомъ входа во всѣ дни и во всѣ двери; но сегодня съ этой картой во многіе Отдѣлы и входы не пускали. Погода не совсѣмъ благопріятствовала, но народу было масса. Въ послѣдніе 2—3 дни успѣли настолько подвинуть работы, что зала въ Трокадеро, галлереи, скверъ и весь дворецъ на Марсовомъ полѣ очистились отъ лѣсовъ, мусору, ящиковъ и т. п.; фасады иностранныхъ секцій были закончены и вообще выставка могла быть открыта; тѣмъ не менѣе вполнѣ готова будетъ она недѣли черезъ 3. Изъ Иностранныхъ Отдѣловъ вполнѣ готовы только: Китай, Японія (два богатыхъ и интересныхъ Отдѣла), Швейцарія, Швеція и Норвегія и почти вполнѣ: Голландія, Португалія, Италія, Англія. Французскій промышленный Отдѣлъ готовъ примѣрно на $^2/_3$. Русскій тоже или на $^1/_2$, Австрійскій, Бельгійскій, Соединенныхъ Штатовъ еще менѣе. Въ Трокадеро еще мало, что вполнѣ готово (опять тоже за исключеніемъ Китая и Англіи).

Парижъ 28 апрѣля 1878 г. Прошу извинить, что получивъ 5-го мая вечеромъ Вашу телеграмму я не отвѣтилъ на нее на другой день утромъ. Дѣло въ томъ, что для того, чтобы дать сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ, нужно было имѣть хоть какое-нибудь понятіе о томъ мѣстѣ, витринахъ и проч., какія намъ предназначены, а затѣмъ собрать кое-какія свѣдѣнія и о цѣнахъ. Между тѣмъ въ понедѣльникъ я почувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ, до такой степени, что нѣсколько дней не могъ пуститься въ путешествія и розыски. Впрочемъ, оказалось, что зданіе Антропологическаго Отдѣла не готово еще и до сихъ поръ и будетъ готово не ранѣе какъ къ концу слѣдующей недѣли (т. е. къ 6—7 мая по нашему), да и то еще вопросъ. Затѣмъ въ двѣ недѣли хотятъ окончить все внутреннее убранство и установку, и 1-го іюня нов. ст. думаютъ открыть отдѣлъ для публики; успѣютъ ли однако же это еще сомнительно.... Сегодня я еще разъ осмотрѣлъ зданіе и видѣлъ, что въ одномъ мѣстѣ начали уставлять витрины.

Семь ящиковъ нашихъ (равно какъ и ящикъ Самоквасова) все еще находятся на Марсовомъ полѣ. Я справлялся также о 2 ящикахъ отъ Политехническаго Музея, (№№ 50 и 51), но оные еще не прибыли. Въ нихъ долженъ находиться фотографическій приборъ Езучевскаго, описаніе коего мною получено.

Получивъ письмо отъ А. А. Тихомірова, я справлялся о микроскопахъ. Оказалось — получены и просили меня доставить препараты. Получивъ вчера препараты, я сегодня былъ на Марсовомъ полѣ и просилъ поставить микроскопъ на удобномъ мѣстѣ (столѣ) и т. д. Послѣ завтра, вѣроятно, свезу препараты и размѣщу ихъ согласно полученной мною инструкціи.

Вчера, въ заказномъ письмѣ, получено мною описаніе Туркестанской коллекціи. Описаніе (мнѣ неизвѣстно, кто его составлялъ) толковое весьма. Взяты именно печатныя описанія (изъ каталога бывшей Этнографической выставки?) и наклеены на бѣлые листы, въ надлежащемъ порядкѣ, съ присоединеніемъ рукописныхъ замѣчаній.

Узналъ я сегодня, что финляндскія вещи, предназначенныя въ Антропологическій Отдѣлъ, пойдутъ, вмѣсто того, въ Этнографическій, къ Лонперьѐ, а въ Антропологическомъ Отдѣлѣ останутся только 2 ящика съ костями, каменными орудіями и т. п. Leguay объясняетъ этотъ

фактъ тѣмъ, что такъ какъ у Лоньерьѐ (въ громадныхъ галлереяхъ Трокадеро) оказывается много лишняго мѣста, то онъ (чрезъ посредство Гами) и переманилъ къ себѣ Финляндію, въ лицѣ ея delegué—д-ра Рутенберга. Какъ бы то ни было, въ Антропологическомъ Отдѣлѣ очистилось теперь нѣсколько болѣе мѣста, чѣмъ было. Разсуждая строго, манекены дѣйствительно болѣе у мѣста въ Этнографическомъ Отдѣлѣ; но, принимая во вниманіе, что разъединять коллекціи неудобно, въ особенности, если онѣ касаются одного племени и мѣстности, лучше оставить ихъ съ прочими вещами.

Сегодня я познакомился съ упомянутымъ выше д-ромъ Рутенбергомъ (по русски не говоритъ). Онъ сказывалъ мнѣ, что скоро пріѣдетъ сюда проф. Аспелинъ, когда нужно будетъ разставлять Финляндскую Антропологическую коллекцію. Я справлялся, намѣрены ли они издавать каталогъ своихъ коллекцій (на французскомъ языкѣ), и получилъ въ отвѣтъ, что желательно было бы, но еще не рѣшили, и что во всякомъ случаѣ это довольно трудная задача, требующая работы и времени.

Что касается нашего каталога, то я собираю и распредѣляю матеріалы. Жду присылки отъ васъ списковъ мелкихъ предметовъ и другихъ замѣтокъ. Настоящимъ образомъ каталогъ можетъ быть составленъ, когда будутъ выложены самыя вещи, а то я не знаю, какія напримѣръ изданія Вами присланы, какія каменныя орудія, какія вещи изъ кургановъ, какое сдѣлать описаніе могилъ etc. Полагаю, однако, что въ іюнѣ каталогъ можно будетъ выпустить. Русскій текстъ его будетъ присланъ къ Вамъ для напечатанія при Протоколахъ Общества, а французскій..., по относительно французскаго еще надо сообразить, что и какъ предпринять... Отпечатать его, я думаю, нужно будетъ не болѣе 200, много 300 экземпл., ибо придется раздать немногимъ, а для публики можно разложить и развѣсить нѣсколько экземпляровъ въ самой залѣ выставки.

Что касается меня, то мнѣ пришло въ голову слѣдующее. Чѣмъ мнѣ торопиться ѣхать въ Германію, куда я во всякомъ случаѣ могу попасть не ранѣе іюля (т. е. конца семестра, который оканчивается въ началѣ августа), не лучше ли мнѣ остаться въ Парижѣ. А то я могу, что называется, и отъ воронъ отстать, и къ навамъ не пристать. Въ Парижѣ я все-таки нѣсколько осмотрѣлся, а въ другомъ мѣстѣ надо еще приспособляться. Притомъ кое-что и въ Парижѣ можно дѣлать. У меня въ виду именно одна работа, довольно интересная, по физіологіи, но имѣющая отношеніе къ антропологіи, о которой я Вамъ послѣ сообщу; ее можно было бы попытаться покончить здѣсь, къ чему я уже мѣры принялъ. По эмбріологіи (цыпленка) я теперь захожу къ Даресту; кой-чему и у него можно научиться. Притомъ же зимою я имѣю въ виду позаняться эмбріологіей у Вальдейера или Шенка и покуда дѣло идетъ только о лѣтѣ, какъ бы его провести съ большею пользою. Уставивъ вещи на выставкѣ, мнѣ придется только бывать на ней въ извѣстные часы, а не торчать постоянно, и слѣдовательно остальное время я могу заниматься. Съ другой стороны, это, можетъ быть, и для Общества представило бы нѣкоторыя удобства, избавивъ отъ необходимости посылать другое лицо. Въ Парижѣ удобнѣе всего заниматься собственно антропологіей, палеонтологіей высшихъ животныхъ и человѣка, отчасти также сравнительной анатоміей и физіологіей; правда, здѣсь болѣе приходится думать самому и менѣе вамъ показываютъ, но за то все доступно и все даромъ...

Парижъ, 22-го мая 1868 г. Третьяго дня, вчера и сегодня возился по цѣлымъ днямъ (до 6 часовъ, когда прекращаются работы) на выставкѣ. Распаковалъ порядочно ящиковъ, но съ десятокъ еще осталось. Въ Понедѣльникъ я просилъ барона Нолькена доставить мнѣ остальные ящики наши (и Самоквасова) изъ Champ de Mars; въ тотъ же день я просилъ о томъ же и г-на Марикса, которому въ тоже время намекнулъ, что не дурно было бы имѣть мнѣ подъ руками для распаковки ящиковъ русскаго столяра, а также, что въ виду недостаточной внутренней отдѣлки помѣщенія не мѣшало бы, если бы г-нъ Комиссаръ Русскаго Отдѣла нашелъ возможнымъ ассигновать нѣкоторую сумму на декоративное приспособленіе. Г-нъ Марикъ обѣщалъ поговорить съ А. И. Бутовскимъ относительно этого, а также достать русскаго столяра, позаботиться о перевозкѣ ящиковъ, отыскать ящики Самоквасова, Завитыя и еще 2 финляндскихъ (съ древностями и черепами, остальные пошли въ главное зданіе Трокадеро). Касательно убранства Марикъ (какъ и ранѣе Баронъ Нолькенъ) совѣтовалъ повременить, посмотрѣть, что будутъ дѣлать другія секціи (Австрія, Англія и проч.) и сообразоваться съ ними; съ другой стороны онъ выразилъ мнѣніе, что по отдаленности зданія антропологической выставки отъ главнаго зданія Трокадеро, его будутъ посѣщать относительно немногіе изъ публики и намекнулъ, что лучше бы было, если бы мы выставили наши вещи, по крайней мѣрѣ этнографическія, въ галлереяхъ этнографическаго отдѣла Трокадеро, рядомъ съ Швеціей, Испаніей, Финляндіей, многими другими французскими экспонентами и т. д. Дѣйствительно, какъ я убѣдился изъ осмотра этихъ галлерей съ г. Марикомъ, онѣ гораздо болѣе приспособлены для выставки: достаточно сказать, что это высокія и просторныя залы, въ каменномъ зданіи, съ росписными потолками, обитыми коричневой матеріей стѣнами: однимъ словомъ настоящій музей; тогда какъ зданіе антропологической выставки деревянное, въ родѣ большаго сарая, стѣны сквозятся, въ дождь вѣроятно крыша потечетъ, отдѣлка ничтожная и нѣтъ ни потолка, ни velum, который бы закрывалъ крышу, равно какъ и стѣны не обиты ничѣмъ. Тѣмъ не менѣе, я объявилъ, что Общество не можетъ разрознивать своихъ коллекцій; притомъ оно не желаетъ нарушать своего первоначальнаго плана и портить свои отношенія съ гг. Катрфажемъ, Брока и другими Членами Антропологическаго Общества; да наконецъ теперь уже поздно измѣнять и мѣста уже разобраны. Какъ бы то ни было, Швеція выставляетъ свои коллекціи повидимому исключительно въ галлереѣ Трокадеро; Финляндія выставила тамъ же (въ Vestibule лѣваго крыла) свой этнографическій музей (между прочимъ двѣ комнаты (избы) со всею обстановкою, манекенами Финновъ и пр.); Испанія туда же отправила большую часть своихъ коллекцій (въ антропологическомъ зданіи только скелеты, слѣпки мозговъ и т. под.) Не знаю гдѣ выставляетъ Италія, но въ зданіи антропологической выставки ея ящиковъ покуда нѣтъ, хотя мѣсто ей (весьма ограниченныхъ размѣровъ) и отведено. Покуда я видѣлъ только коллекціи Парижскаго Антропологическаго Общества, нѣкоторыя частныя французскія коллекціи (Ривьера, Прюньера, Бертильона, Аб. Буржуа, Делоне и др., но Ребу выставляетъ въ Трокадеро, да повидимому тамъ же будутъ и замѣчательныя коллекціи Массена и Пьетта, покрайней мѣрѣ я ихъ еще не видалъ. Изъ иностранныхъ секцій болѣе мѣста отведено Россіи и Австріи; послѣдняя прислала довольно много древностей, череповъ, фотографій, рисунковъ, картъ и т. д. (по Вапкель ничего не прислалъ). Англія выставила, повидимому, только скелеты и черепа отъ Барнаръ Дэвиса и Museum of College of surgeons; въ Швейцарскомъ отдѣлѣ я видѣлъ ящики отъ Дезора. Бельгія (а слѣд. и Брюссельскій музей) не прислала ничего; Данія очень не-

много; вообще чуть ли наша коллекція не будетъ самою полною и интересною; манекеновъ и костюмовъ по крайней мѣрѣ кромѣ насъ не выставилъ никто.

Во Французскомъ отдѣлѣ будутъ, между прочимъ, выставлены и многія вещи изъ Польши отъ гр. Платера и другихъ. Нужно замѣтить, что мѣсяца два тому назадъ въ Парижѣ основалось особое Польское Антропологическое Общество, которое избрало своимъ Президентомъ Тонинара. Какая собственно цѣль этого Общества я незнаю, но дѣло въ томъ, что на имя г. Тонинара были присланы многія вещи изъ Польши, которыя и выставляются уже во Французскомъ отдѣлѣ, причемъ я видѣлъ приготовленными гербы Польши и Литвы.....

Вчера г. Мариксъ явился ко мнѣ и сказалъ, что ящики наши перевезутъ, столяра русскаго дадутъ, а также и нѣсколько денегъ. Ранѣе я сказалъ Марксу, что Общество не проситъ денегъ, ибо оно имѣетъ свои средства, но что если Коммиссаръ самъ отъ себя найдетъ возможнымъ ассигновать нѣкоторую сумму на приспособленіе Русской Антропологической секціи, то это было бы не лишнимъ во1) потому, что этимъ онъ оказалъ бы нѣкоторое содѣйствіе русской наукѣ; 2) потому, что зданіе весьма недостаточно убрано внутри; и въ 3) что неловко требовать дополнительныхъ расходовъ отъ администраціи выставки, въ виду того, что она уже заплатила 150 фр. за перевозку нашихъ ящиковъ изъ Champ de Mars въ Трокадеро, перевозку, исполненную по приказанію Бар. Нолькенан деньги за которую были взысканы Кранцемъ съ Антропологической Коммиссіи. Мариксъ вполнѣ согласился съ моими замѣчаніями, результатомъ коихъ было въ концѣ концовъ то, что А. И. Бутовскій нашелъ нужнымъ ассигновать 150 франк., въ виду того, что эта сумма была взыскана съ французской коммиссіи за перевозку вещей, принадлежащихъ Россіи и слѣдовательно, перевозка коихъ не была обязательна для Франціи. Что касается приспособленій, то придется прежде всего обить стѣны коричневымъ коленкоромъ (имъ обиваютъ во французскомъ отдѣлѣ), сдѣлать замки (они есть, но во всѣхъ витринахъ одинаіе, что представляетъ неудобство), обить подставки (самыя подставки обѣщаютъ сдѣлать, но сдѣлаютъ ли всѣ, сколько будетъ нужно, не знаю), принять мѣры, чтобы въ случаѣ ливня стѣны не могли бы быть залиты водой (отъ чего могутъ пострадать вещи). Я предполагалъ устроить 2 подставки для этнографическихъ группъ, за тѣмъ для моделей бабъ. Незнаю какъ быть съ костюмами изъ Туркестана; въ витрины ли помѣстить, или такъ какъ нибудъ развѣсить? Развѣсить ли наши ящики съ каменными орудіями просто по стѣнамъ или, снявъ крышки, помѣстить въ витринахъ; послѣднее представляетъ какъ будто большую безопасность.

До сихъ поръ я истратилъ всего 22 франка; купилъ метелку, щетки и пр. для чистки вещей, и плачу каждый день столярамъ; заплатилъ стекольщику и сегодня на водку за перевозку вещей изъ Champ de Mars. Привезли 11 ящиковъ, въ томъ числѣ 2 съ фотографическимъ приборомъ и 1 Пр. Самоквасова; есть еще ящики, которые для меня загадка? Employé увѣрилъ меня, что они должны поступить ко мнѣ и дѣйствительно на нихъ надпись Moscou, Comité anthropologique; тѣмъ не мѣнѣе въ спискѣ, присланномъ мнѣ Н. Г. Керцелли, они не обозначены и на нихъ надпись; Collections du Musée polytechnique. Я вскрылъ одинъ, оказались какія то вещи мнѣ непонятныя, изъ глины, росписныя части чего-то; я не сталъ дальше смотрѣть и велѣлъ снова закрыть ящикъ. Сообщу завтра нашему Коммиссару, чтобы онъ справился въ фактурахъ, что это и куда слѣдуетъ; такихъ ящиковъ кажется 2 или 3. Вскрытые мною ящики оказались въ цѣлости, кромѣ одного, а именно «Скелетъ въ могилѣ изъ Горячеводской станицы Н. Г. Керцелли», № 15-18 in situ оказался разрушеннымъ. Такъ какъ скелетъ этотъ не былъ обложенъ сѣномъ, которое бы выполняло всѣ промежутки между нимъ и плитами, его окружающими (изъ картона), а равно между послѣдними и крышкой (представляющей самую насыпь), то (отъ сотрясенія вѣроятно) почти всѣ кости сбились въ кучу, отстали отъ своихъ мѣстъ, равно какъ и вещи (желѣзный мечъ и пр.) отклеились и плиты (картонныя) отчасти сползлись. Починить и поправить все это не составило бы труда, если бы мнѣ было извѣстно точное положеніе скелета, гдѣ какая кость и вещь лежала и пр., но мнѣ это неизвѣстно, а по найденному положенію сообразить трудно. Вслѣдствіе этого, а равно и не будучи скульпторомъ, я рѣшилъ, вложивъ всѣ вещи обратно и закрывъ крышкой, снова забить ящикъ. Если г. Совреткинъ пріѣдетъ, то онъ, можетъ быть, поправитъ; вообще же я оставлю ящикъ въ помѣщеніи выставки, покрою его матеріей, сдѣлаю изъ него въ родѣ подставки и все что на него поставлю. Курганъ съ костякомъ Моск. губ. цѣлъ (боковыхъ частей кургана еще не приставлялъ) и очень понравился, кому я показывалъ. Ваши ящики тоже, коллекція Самоквасова—весьма изящная.

Обѣщали еще мнѣ прислать сторожа изъ Русской секціи на Марсовомъ полѣ, но покуда еще никто не явился. Русскій столяръ сегодня былъ и завтра будетъ у меня работать. Уполномоченный Варшавскій, г. Баумгольфъ, просилъ меня принять на себя разстановку вещей г. Завицкаго, которыя находятся покуда у г. Chudzinsky въ лабораторіи Брока. Повидимому, имъ хотятъ выставить въ „Польскомъ“ отдѣлѣ, но г. Баумгольфъ, основываясь на письмахъ Завицкаго, просилъ и Мортилье передать ихъ мнѣ для выставки въ Русскомъ отдѣлѣ. Для меня это, конечно, безразлично.

Съ Австріей я мѣняюсь скоро и хотя дѣлаю ей уступки въ мѣстѣ, но она наровитъ все еще на счетъ Россіи распространиться, авось одинако удадимъ.

Три раза въ недѣлю бываютъ въ своемъ Антропологическомъ зданіи засѣданія Коммиссіи (при чемъ сидятъ на ящикахъ или стоятъ), въ которой и я участвую. Въ сегодняшнемъ засѣданіи я обратилъ вниманіе Коммиссіи на недостаточность (по моему мнѣнію) мѣръ предосторожности отъ пожара, такъ какъ нѣтъ ни пожарныхъ, ни помпъ, ни воды. Мнѣ возразили, что команды приходятъ по временамъ, т. е. дѣлаютъ обходы, что вода недалеко (на набережной есть колодцы съ кранами, въ которые легко могутъ быть вставлены рукава трубъ и пр.) и что какъ скоро выставка откроется, то будетъ постоянный дежурный пожарный. По моему, этого всего еще не вполнѣ достаточно.

Вчера мнѣ принесли съ Марсова поля письмо ко мнѣ отъ Графа Уварова, въ которомъ Графъ проситъ сообщить кой какія справки относительно каменныхъ орудій изъ разныхъ мѣстъ Азіи, а также пріобрѣсти ему, при случаѣ, фотографіи такихъ орудій. Потрудитесь передать ему, если его увидите, что черезъ нѣсколько дней я состоянію буду сообщить ему нѣкоторыя справки

Опредѣлено: выразить благодарность Д. Н. Анучину за сообщенныя имъ свѣдѣнія о ходѣ работъ по устройству выставки и за его труды по этому устройству.

3. Секретарь Этнографическаго Отдѣла Общества Е. В. Барсовъ представилъ слѣдующій «общій планъ этнографическихъ коллекцій на Антропологической выставкѣ»:

Коммиссія Этнографическаго Отдѣла поставивъ своей задачей собрать такого рода этнографическія коллекціи для Антропологической выставки, которыя бы могли дать по-

нятіе о культурѣ, связанной съ племенами, населявшими и населяющими Россію и своими формами съ одной стороны могли знакомить съ степенью современнаго ихъ развитія, а съ другой—указывать на первичныя ступени ихъ доисторическаго уклада.

Въ виду этой задачи она предполагаетъ представить на Антропологической выставкѣ возможно полныя коллекціи, характеризующія:

1. Предметы пищи и питья.
2. Культурныя бытовыя орудія и утварь.
3. Снасти для передвиженія по землѣ и водѣ.
4. Народныя одежды.
5. Народное зодчество.
6. Народный орнаментъ.
7. Предметы и принадлежности культа.
8. Музыкальные инструменты и дѣтскія игрушки.
9. Графическое искусство для выраженія мысли.

По всѣмъ этимъ отдѣламъ Коммиссія составила программу тѣхъ данныхъ, которыя ей желалось бы собрать при содѣйствіи Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.

Кромѣ означенныхъ отдѣловъ предполагается на выставкѣ еще отдѣлъ старообрядческой народной письменности, устройствомъ котораго спеціально займется секретарь Е. В. Барсовъ.

Вмѣстѣ съ симъ Коммиссія находила бы весьма умѣстнымъ и полезнымъ представить по крайней мѣрѣ въ панорамѣ нѣкоторыя сцены изъ русской бытовой исторіи и современной народной жизни. Такъ, было бы весьма любопытно представить подобнымъ образомъ:

1. Первобытный способъ согрѣванія у огня, въ трескучіе морозы, который практикуется и донынѣ на сѣверѣ и извѣстенъ тамъ подъ именемъ „нудіи".
2. Первобытный способъ охоты за медвѣдемъ посредствомъ бревна, такъ же донынѣ практикуемый на сѣверѣ.
3. Языческій способъ врачеванія чрезъ расколотое дерево.
4. Сцены изъ княжей свадьбы XVII в.
5. Нѣсколько сценъ изъ современной народной свадьбы.
6. Нѣсколько сценъ изъ быта инородцевъ.

Полезнымъ для задачъ антропологіи найдено также собрать фотографіи типовъ народныхъ профессій, какъ-то: странниковъ, юродивыхъ, нищихъ, повитухъ, коноваловъ, офеней и коробейниковъ.

Для наглядная же ознакомленія съ типами народныхъ знахарей, народныхъ пѣвцовъ, калѣкъ сѣвера и юга, музыкальныхъ народныхъ артистовъ, Коммиссія находила бы полезнымъ вызвать на Антропологическую выставку налицо самыхъ замѣчательныхъ изъ нихъ, по указаніямъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ. *Подписали:* И. Забѣлинъ, А. Апостольскій, В. Румянцевъ, А. Тихомировъ, Е. Барсовъ.

По прочтеніи программы, Е. В. Барсовъ сказалъ слѣдующее: основой нашей программы была мысль: прослѣдить въ чемъ выражается дѣйствіе окружающей среды на человѣка и какъ оно отражается на проявленіяхъ его нервнаго аппарата во всемъ его цѣломъ. Мы думали охватить человѣка во всей совокупности его жизненныхъ проявленій отъ начала и до конца, посмотрѣть поближе, чѣмъ онъ питается, какъ передвигается и тому подобное. Отсюда должно вытечь и начало постепенности, которое мы думаемъ усвоить этнографическимъ коллекціямъ. Однимъ словомъ: мы хотѣли бы уловить всякое выраженіе формы, свойственное быту различныхъ племенъ. Вотъ почему въ отличіе отъ выставки 1867 года мы будемъ заботиться, чтобы культурные предметы были собраны вполнѣ систематично, и не случайно, какъ это было на предыдущей выставкѣ. Если коммиссія достигнетъ своей цѣли, то предметы составятъ такіе поучительныя научныя серіи, что онѣ могутъ служить не для однихъ только спеціально-этнографическихъ цѣлей, но дадутъ и матеріалы для поучительныхъ сравнительныхъ выводовъ и антропологамъ. Изъ осуществленія предложенной программы и антропологи могутъ извлечь разностороннюю пользу.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что такъ какъ въ предыдущемъ засѣданіи имъ была уже указана коллекція Лэна-Фокса, какъ образецъ того, что̀ можетъ быть желательно съ этнографической стороны на выставкѣ, то онъ можетъ только сочувствовать предложенной программѣ, ведущей по отношенію русскихъ этнографическихъ предметовъ къ той цѣли, которая ему казалась желательною съ точки зрѣнія будущаго антропологическаго Музея. Поэтому онъ желалъ бы знать мнѣніе другихъ Членовъ Комитета, кои могутъ взглянуть на дѣло иначе.

В. Н. Бензенгръ сказалъ, что онъ въ качествѣ врача долженъ признать, что первый изъ вопросовъ, выставленный предложенною программою, есть вопросъ не только важный въ этнографическомъ отношеніи, но и въ медицинскомъ; это вопросъ первостепенной важности по отношенію благосостоянія каждаго племени и вліяетъ не на одно только матеріальное его развитіе, но и на культурное.

А. П. Богдановъ напомнилъ, что Д. Н. Анучинъ также съ своей стороны въ своихъ отчетахъ указывалъ на серіи пищевыхъ матеріаловъ, какъ на весьма полезный придатокъ къ антропологическимъ собраніямъ. Но вопросъ въ частностяхъ долженъ быть рѣшенъ коммиссіею, такъ какъ Общество уже установило многолѣтнимъ обычаемъ, передавая дѣло компетентнымъ спеціалистамъ, оставлять за ними и полное право осуществлять ее и въ частностяхъ. Поэтому онъ не считаетъ возможнымъ возражать противъ двухъ пунктовъ программы, кажущихся ему лично не совсѣмъ понятными съ точки зрѣнія антропологической выставки. Такъ онъ не понимаетъ, зачѣмъ нужно изображать сцены изъ народной свадьбы въ панорамѣ, но не видитъ въ этомъ впрочемъ и вреда. На каждой выставкѣ неизбѣжно допускаются предметы, могущіе привлечь вниманіе посѣтителей и придать разнообразіе выставкѣ, хотя въ сущности и не совсѣмъ подходящія подъ программу ея. Точно также ему неясенъ отдѣлъ раскольничьей литературы и ея отношеніе къ антропологіи; но вспоминая, что въ заграничныхъ Антропологическихъ Обществахъ были сообщаемы свѣдѣнія о скопцахъ, и притомъ не съ точки зрѣнія исключительно ихъ самоизуродованія, что̀ можетъ входить въ программу антропологіи, а съ бытовой и этнографической, А. П. Богдановъ и въ этомъ вопросѣ полагаетъ болѣе полезнымъ предоставить полный просторъ тѣмъ спеціалистамъ, кои будутъ устроивать Отдѣлъ.

Е. В. Барсовъ замѣтилъ, что онъ не можетъ оставить безъ выясненія даже косвенно и уклончиво выраженнаго сомнѣнія въ пользѣ отдѣла раскольничьей литературы. Въ программу этнографической стороны выставки неизбѣжно должны войдти и принадлежности

культа. Никто не станетъ отвергать интереса для выставки собранія идоловъ, предметовъ, служащихъ для религіозныхъ обрядовъ первобытныхъ племенъ; почему же не интересны факты, относящіеся къ тому же отдѣлу вѣрованій, но вызванные гораздо болѣе высокими свойствами духовной жизни племени? Расколъ есть не только политическая, но и племенная, этнографическая особенность русскаго народонаселенія. Въ расколѣ выразилось много характерныхъ чертъ и свойствъ племени и притомъ выразилось въ чрезвычайно богатой и разнообразной формѣ. Теперь же собрано болѣе 1000 сочиненій, касающихся этой стороны проявленія народнаго духа. По этимъ сочиненіямъ крайне поучительно прослѣдить, какъ народъ безъ всякой предварительной подготовки дошелъ собственными силами до созданія извѣстной системы культа. Въ области этой письменности можно найдти стороны, кои, будучи наглядно и осязательно представлены, подойдутъ вполнѣ даже къ спеціальнымъ задачамъ антропологической выставки. На съѣздѣ отдѣлъ раскольничьей литературы можетъ дать предметъ для серьозныхъ и интересныхъ рефератовъ.

Комитетъ постановилъ: 1) признать программу, выработанную коммиссіею, за существенно полезную для выставки; 2) просить коммиссію приступить къ ея осуществленію и 3) выразить благодарность Комитета за трудъ, принятый на себя коммиссіею по составленію программы.

4. Секретарь коммиссіи по учебно вспомогательнымъ антропологическимъ коллекціямъ А. И. Кельсіевъ по уполномочію отъ Предсѣдателя коммиссіи Н. И. де Виттъ, не могшаго лично присутствовать въ засѣданіи. прочелъ слѣдующій докладъ:

Организованная подъ моимъ предсѣдательствомъ Коммиссія по устройству на выставкѣ Отдѣла Учебныхъ Пособій, согласно выраженному Комитетомъ двоякому желанію (имѣть отъ коммиссіи предметы, содѣйствующіе общей красотѣ выставки, а равно и могущіе быть полезными послѣ выставки въ дѣлѣ обученія), выработала планы историческихъ группъ, по которымъ, въ случаѣ утвержденія ихъ Комитетомъ, коммиссія предполагаетъ сама выступить экспонентомъ. Списки пособій, желательныхъ въ учебномъ отдѣлѣ выставки по разнымъ предметамъ гимназическаго курса, имѣющимъ связь съ антропологіей, вырабатываются и будутъ въ непродолжительномъ времени представлены къ утвержденію и опубликованію.

Руководясь запиской г. Предсѣдателя Комитета, читанной въ шестнадцатомъ засѣданіи 30 декабря 1877 года, коммиссія послѣ основательнаго обсужденія выразила намѣреніе: представить на выставкѣ манекены народовъ, занимавшихъ наиболѣе видное мѣсто въ древней исторіи, манекены поставить въ осмысленныя группы, изображающія какія-либо особо характерныя сцены изъ древняго міра и обставить соотвѣтственными утварью, постройками въ натуральную величину, а также и декораціями. Въ такомъ видѣ предположено изобразить арійцевъ, семитовъ и хамитовъ, могущихъ служить представителями трехъ частей стараго свѣта, именно изъ Европы взять римлянъ, изъ Азіи ассиріянъ и изъ Африки египтянъ. Для изображенія грековъ, занимающихъ первенствующее мѣсто и въ общемъ ходѣ міровой культуры и въ современномъ положеніи школьнаго дѣла въ Европѣ, предположено въ видѣ опыта примѣнить небольшія фигуры и модели, имѣющія незамѣнимое значеніе въ качествѣ классныхъ учебныхъ пособій.

При выработкѣ и всестороннемъ обсужденіи этихъ плановъ коммиссія имѣла въ виду ихъ декоративность, количество и значеніе составныхъ частей съ точки зрѣнія педагогической полезности, а главное, ограниченность суммы, ассигнованной на устройство учебнаго отдѣла выставки.

Планъ Римскаго отдѣла. Общественная и домашняя жизнь древнихъ римлянъ, благодаря обширной литературѣ, памятникамъ и особенно благодаря раскопкамъ въ Помпеѣ, довольно хорошо стала извѣстна и легко можетъ быть возстановлена въ ея типическихъ представителяхъ и съ полною обстановкою. При обсужденіи вопроса о томъ, какой именно моментъ общественной или домашней жизни римлянъ можетъ быть, съ неслишкомъ большими затратами, возстановленъ въ манекенахъ и съ окружающею обстановкою, выяснилось, что самые главные моменты общественной жизни римлянъ: войны, тріумфальныя процессіи, игры въ циркахъ, амфитеатрахъ и театрахъ, обряды культа, уличная жизнь, время провожденіе въ теремахъ, для возстановленія своего потребовали бы и огромнаго мѣста, и чрезвычайныхъ затратъ. Хотя съ другой стороны и было замѣчено, что изображеніе домашней жизни съ обстановкою эпохи Имперіи не выдвигаетъ самыхъ выпуклыхъ сторонъ римскаго характера, однако коммиссія пришла къ убѣжденію, что изображеніе домашней жизни римлянъ осуществимо по средствамъ и принесетъ существенную пользу въ педагогическомъ отношеніи, ибо домашняя жизнь римлянъ, совершенно не похожая на современную, едва ли не болѣе, чѣмъ явленіе общественной жизни, нуждается въ наглядномъ изображеніи.

Принимая это во вниманіе, коммиссія и остановилась на предположеніи выработать подробный планъ частнаго римскаго дома, принадлежащаго зажиточному гражданину сенаторскаго сословія. Въ домѣ должны быть рѣзко обозначены главныя его части: *атрій*, *таблинумъ* и *перистилій* съ окружающими ихъ небольшими комнатами (въ числѣ ихъ: столовая, спальня и домашняя капелла). Стѣны должны быть украшены фресковою живописью (на одной картинѣ слѣдуетъ изобразить римскій форумъ) и статуями. Всѣ помѣщенія должны быть уставлены мебелью и всякаго рода утварью (въ томъ числѣ полное римское вооруженіе римскаго пѣхотинца). Въ домѣ коммиссія полагаетъ помѣстить манекены слѣдующихъ фигуръ: 1) хозяинъ дома (возлежащимъ на софѣ и записывающимъ замѣтки въ диптихъ), 2) кліентъ, 3) рабъ (изъ галловъ, либо арійцевъ) (?), 4) хозяйка дома (за домашнею работою), 5) сынъ хозяина, 6) педагогъ (изъ грековъ).

Садъ перистилія желательно убрать наиболѣе характерными представителями римской флоры. Подробную разработку этой группы и наблюденіе по ея осуществленію, въ случаѣ если Комитетъ согласится на ея постановку, принялъ на себя Членъ коммиссіи А. Н. Поливановъ.

Планъ Ассирійскаго отдѣла (составленъ В. И. Сизовымъ). *Декорація* изображаетъ проходную комнату дворца ассирійскаго царя, ведущую изъ внутреннихъ покоевъ въ большой залъ. Входъ въ залъ украшенъ колоссальными быками.

Группа. Выходъ царя изъ внутреннихъ покоевъ въ большой залъ. *Царь* шествуетъ въ сопровожденіи *евнуха*, несущаго опахало; его встрѣчаетъ *восначальникъ* (визирь) для выслушанія приказаній. По сторонамъ входа *два жреца*, играющіе на арфахъ.

Такая сцена выбрана потому, что въ изображеніяхъ, сохранившихся на ассирійскихъ скульптурныхъ памятникахъ, главнымъ центральнымъ лицомъ всюду является царь, вокругъ него и для него группируются всѣ сюжеты, какъ-то: война, охота и проч. Прочія фигуры, евнухъ, воинъ, жрецы, служатъ представителями классовъ, игравшихъ видную

роль въ ассирійскомъ царствѣ, и наиболѣе часто встрѣчаются на монументальныхъ памятникахъ. Царь изображенъ въ домашнемъ быту безъ помпы въ скромной обстановкѣ четырехъ фигуръ, вслѣдствіе ограниченности средствъ, которыми располагаетъ учебный отдѣлъ выставки.

Передній планъ картины есть часть большаго дворцоваго зала со входомъ въ него, по извѣстной раскрашенной реставраціи Лейярда (Ниневія).

Если строить весь залъ, то для его наполненія потребовалось бы много фигуръ. При выборѣ изображеній для расписки стѣнъ слѣдуетъ не копировать рабски и цѣликомъ одну какую-либо композицію, а заимствовать полезные въ образовательномъ отношеніи сюжеты съ разныхъ памятниковъ, не смѣшивая только эпохъ. Кромѣ образцовъ національной орнаментики нужны рисунки самыхъ типичныхъ сценъ изъ государственной и общественной жизни древней Ассиріи, напр.: 1) осада крѣпости, 2) охота, 3) приношеніе дани, 4) переправа черезъ рѣку, 5) перетаскиваніе каменнаго быка и т. п. Также не должна быть забыта и религія.

Отъ этой группы для будущаго Педагогическаго Музея могутъ остаться быки изъ папье-маше, пригодные для украшенія лѣстницы или аудиторіи, четыре манекена (такъ какъ одинъ жрецъ можетъ оказаться лишнимъ) и большое собраніе стѣнныхъ рисунковъ.

Планъ древне-египетскаго отдѣла (составленъ С. Н. Васильковскимъ). Принимая во вниманіе значеніе, придаваемое древними египтянами сохраненію въ цѣлости тѣла умершаго человѣка, заботы о бальзамированіи и устроеніи гробницъ болѣе прочныхъ, чѣмъ жилые дома, ихъ вѣрованія въ смерть, какъ въ переходъ отъ временной жизни къ вѣчной, естественно представить на выставкѣ египтянъ въ главный существенный моментъ ихъ жизни, именно представить одно изъ дѣйствій, относящихся къ погребенію.

На выставкѣ нужно изобразить скалу съ высѣченной внутри *гробницей* сановника; образцомъ могутъ служить извѣстныя усыпальницы Бени Гассана, эпохи XII династіи. Входный *портикъ* поддерживается двумя колоннами, прототипами колоннъ дорическаго ордена. За нимъ расположены двѣ комнаты. Первая, имѣвшая значеніе погребальной часовни и вмѣстѣ надгробнаго камня, потому что здѣсь помѣщались надписи, дающія свѣдѣнія объ усопшемъ; вторая, собственно усыпальница, куда ставилась мумія. На выставкѣ можно ограничиться портикомъ и одной первой комнатой и только представить входъ во вторую. Изображаемая высѣченная въ скалѣ *комната* квадратная, около 12—14 арш. въ сторонѣ. Потолокъ поддерживается четырьмя колоннами въ видѣ пучковъ стеблей лотоса; стѣны покрыты раскрашенными барельефами, изображающими обстановку, въ которой жилъ покойникъ на землѣ, именно: 1) *земледѣліе:* паханіе, сѣяніе, жатва, молотьба, поливка огорода; 2) *винодѣліе*; 3) *скотоводство:* уходъ за больными животными; 4) *различныя ремесла* и *искусства*: скульптура, музыканты, горшечники, плотники, стекольщики; 5) *война:* взятіе крѣпости, битва на колесницахъ, на лодкахъ; 6) *божества* египтянъ; 7) *пиръ*; 8) *погребеніе:* перевозка муміи на быкахъ, на баркѣ.

Манекены могутъ быть изготовлены примѣнительно къ двумъ моментамъ, изъ коихъ одинъ есть болѣе интересный и осмысленный въ виду обстановки, другой же болѣе приноровленъ къ требованіямъ образовательнаго музея.

1) Послѣднее прощаніе съ умершимъ и жертвоприношеніе ему, ставшему уже Озирисомъ, передъ самымъ заключеніемъ муміи въ погребальный склепъ на вѣчный, ничѣмъ ненарушимый покой. Дѣйствіе снаружи скалы передъ портикомъ. Совсѣмъ приготовленная мумія прислонена къ портику. Передъ ней жертвенный столъ съ пищей и цвѣтами. *Жрецъ* съ курильницей дѣлаетъ возліяніе; за нимъ храмовой *прислужникъ*. *Родственникъ* прощается съ муміей, обнимая ея подножіе. Всѣ въ траурѣ — простыхъ бѣлыхъ юбкахъ. Наемная *плакальщица* въ длинной бѣлой одеждѣ съ распущенными волосами.

2) Поминовеніе умершаго въ годину смерти. Дѣйствіе въ склепѣ. Передъ входомъ въ усыпальницу жертвенный столъ, *жрецъ*, знатные *египтянинъ* и *египтянка*, пришедшіе на поминовеніе.

Отъ выставки остаются для Музея колонны, стѣнные рисунки, аксесуары и фигуры: отъ первой группы: мумія, жрецъ, храмовой прислужникъ, отъ второй—жрецъ, египтянинъ и египтянка въ полныхъ облаченіяхъ.

Сверхъ того сзади скалы на стѣнѣ слѣдуетъ нарисовать другой главный типъ египетской гробницы: пирамиду, усыпальницу царей. Картина можетъ изображать мѣстность около деревни Джизе, къ западу отъ Каира; на первомъ планѣ большой *сфинксъ*, вдали Хеопсова и другія пирамиды.

По прочтеніи программы, А. П. Богдановъ напомнилъ, что Комитетомъ высказано было желаніе видѣть на выставкѣ воспроизведеніе и нѣкоторыхъ древнихъ народовъ, имѣющихъ непосредственную связь со многими антропологическими вопросами. Это воспроизведеніе можетъ касаться во 1), моделей и образцевъ ихъ быта, какъ пособій при преподаваніи и составитъ учено-учебную часть этого отдѣла, или же во 2), возсозданія группъ съ ихъ обстановкою, что̀ преимущественно имѣетъ популяризаціонно-декоративное значеніе для выставки. Представляемый докладъ касается именно этой второй, выставочной такъ сказать, стороны обстановки отдѣла. Если коммиссія остановилась исключительно на однихъ предположеніяхъ о группахъ декоративной стороны, то потому, что только эта сторона требуетъ безусловно обсужденія въ Комитетѣ, какъ касающаяся общаго распредѣленія группъ на ней и декоративнаго характера ея. Въ прочитанномъ докладѣ Комитетъ первый разъ приступаетъ къ обсужденію общаго плана выставки и характеристики ея внѣшняго вида; но этотъ вопросъ уже обсуждался предварительно въ Хозяйственной коммиссіи, для которой составленъ даже предварительный экскизъ архитекторомъ А. С. Каминскимъ. Коммиссія не сочла однакоже удобнымъ внести этотъ проэктъ тотчасъ же на обсужденіе Комитета, такъ какъ она ожидала разъясненія нѣкоторыхъ весьма существенныхъ частностей отъ лицъ, имѣющихъ посѣтить Парижскую выставку и осмотрѣть различныя популяризаціонныя нововведенія, имѣющія появиться на ней. Такъ, между прочимъ, до настоящаго времени не могъ быть вполнѣ выясненъ способъ осуществленія группъ первобытныхъ народовъ и ихъ обстановки. Весьма желательны манекены ихъ, предполагавшіеся еще въ 1867 г. на Этнографической выставкѣ; но дѣлать ихъ съ рисунковъ недостаточно и лучше бы снять копіи съ наиболѣе удачныхъ образцевъ, существующихъ за границею. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе ожидается и отъ поѣздки за границу И. И. Севрюгина, который, осмотрѣвъ на мѣстѣ образцы и способъ ихъ приготовленія, можетъ дать положительныя данныя для рѣшеній коммиссіи съ технической стороны. Осмотръ выставки Д. Н. Анучинымъ и Предсѣдателемъ

можетъ дать данныя для обсужденія организаціи группъ съ чисто научно-музейской точки зрѣнія. Наконецъ, нельзя же всѣ манекены представить въ первобытномъ костюмѣ и оставить ихъ безъ всякой обстановки; поэтому съ этой стороны вопросъ объ осуществленіи группъ стоитъ въ зависимости отъ того, какими предметами обстановки можетъ располагать такъ или иначе Комитетъ для устройства своихъ группъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и является еще невозможнымъ обсужденіе общаго вопроса о декоративномъ устройствѣ всѣхъ группъ, но тѣмъ желательнѣе обсудить проэктъ комиссіи, такъ какъ такое обсужденіе частнаго вопроса можетъ дать полезныя указанія и для подготовленія проэктовъ по отношенію къ другимъ группамъ.

И. Е. Забѣлинъ находилъ программу комиссіи цѣлесообразною и видѣлъ въ ней только одинъ пробѣлъ: опущенъ совершенно древне-греческій бытъ. Греческая культура послужила основою для послѣдующаго развитія европейскихъ народовъ во многихъ отношеніяхъ и кромѣ того стоитъ въ не меньшемъ отношеніи къ общему плану выставки, чѣмъ и группы, предлагаемыя комиссіею.

Графъ А. С. Уваровъ полагалъ, что выполненіе манекеновъ, предлагаемыхъ комиссіею, будетъ представлять значительныя практическія затрудненія. По его мнѣнію удобнѣе было бы взять въ данномъ случаѣ за образецъ статуи древнихъ художниковъ, воспроизводившихъ извѣстные типы. Такъ какъ А. П. Богдановъ замѣтилъ на это, что статуи не передаютъ дѣйствительно существовавшіе типы, а только идеализацію ихъ, не вполнѣ соотвѣтствующую антропологическимъ требованіямъ, то графъ А. С. Уваровъ добавилъ, что и эта идеализація имѣетъ свое серьозное значеніе, какъ выраженіе того идеальнаго представленія о типѣ, которое составляли себѣ художники о какомъ либо племени. Предсѣдатель Комитета, замѣтивъ, что вопросы, поднятые докладомъ комиссіи касаются ближе всего Предсѣдателя Археологической коммиссіи, котораго мнѣніе въ этомъ отношеніи должно имѣть особое значеніе, предложилъ Комитету принять докладъ коммиссіи и просить ее войдти при ближайшемъ выясненіи на практикѣ способа осуществленія въ соглашеніе съ Предсѣдателями Археологической и Этнографической коммиссій. Комитетъ принялъ это предложеніе, а также выразилъ желаніе видѣть осуществленную и древне-греческую группу, въ случаѣ нахожденія для того средствъ Хозяйственною коммиссіею.

По поводу вопроса о манекенахъ А. П. Богдановъ сообщилъ, что И. Е. Забѣлинъ выразилъ въ письмѣ къ нему мысль о пользѣ дополненія модели Скиѳскаго кургана изображеніемъ Скифа. Вотъ что пишетъ И. Е. Забѣлинъ:

Если къ подробностямъ модели присовокупить двѣ—три фигуры Скиѳовъ съ лошадьми, взявши ихъ образцы съ вазы, найденной въ томъ же курганѣ, воспроизведя изъ гипса или другимъ способомъ и поставивши ихъ на верху модельной материковой толщи, то есть на уровнѣ степи, тогда Скиѳія могла бы представить себя въ довольной полнотѣ, и въ своихъ могилахъ, и въ дѣйствіяхъ жизни. Самая модель пріобрѣла бы бо̀льшее оживленіе.

И. Е. Забѣлинъ дополнилъ сказанное имъ тѣмъ, что фигуры Скиѳовъ должны быть осуществлены при моделѣ въ пропорціональныхъ съ нея размѣрахъ. Самыя изображенія Скиѳовъ можно взять съ извѣстнаго рисунка на вазѣ, и если бы Комитетъ командировалъ художника въ Петербургъ, то онъ могъ бы воспроизвести весьма удовлетворительно изображеніе скифа по оригиналу на рисункѣ. Комитетъ одобрилъ мысль о представленіи на выставкѣ модели Скиѳ., но самую форму осуществленія этого предоставилъ соглашенію И. Е. Забѣлина съ И. И. Севергинымъ и Хозяйственною коммиссіею.

5. Э. Д. Пельцамъ изъ Казани представилъ слѣдующій предварительный отчетъ о своихъ работахъ для Комитета:

Получивъ 6-го сентября отношеніе за № 458, изъ котораго я увидѣлъ согласіе Общества Любителей Естествознанія и Антропологіи, поручить мнѣ сдѣлать раскопки въ Казанской губерніи. Я обратился Г. Начальнику Казанской губерніи съ просьбою снабдить меня открытымъ листомъ для вышеозначенной цѣли. Благодаря Г-му Губернатору, 14 сентября я уже получилъ открытый листъ, а также было сдѣлано Г. Губернаторомъ распоряженіе всѣмъ мѣстнымъ властямъ оказать мнѣ содѣйствіе при моихъ занятіяхъ. Считаю поэтому своимъ долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Начальнику Казанской губерніи г. Сварату. Снабженный правами на раскопки, 15 сентября я уже приступилъ къ работѣ, но выѣхалъ изъ Казани въ дождливую погоду, въ надеждѣ встрѣтить перемѣну въ ней, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось, и это много помѣшало моей работѣ. Пріѣхавши въ Болгары, я принужденъ былъ начать работу во время дождя; всякій, который производилъ раскопки, хорошо знаетъ всѣ тѣ препятствія и ущербы, встрѣчаемые во время дождливой погоды; черепа, которые уже безъ того рыхлые, отъ сырости совершенно распадаются, такъ что ихъ связать и собрать невозможно, и такимъ образомъ жизни 5 сутокъ въ Болгарахъ, я могъ только во время второй поѣздки собрать 27 череповъ, надъ которыми могъ сдѣлать измѣреніе. Что касается до череповъ, собранныхъ мною въ Болгарахъ, то они представляютъ матеріалъ, найденный въ двухъ мѣстахъ, во 1) около, такъ называемой, Черной Палаты, во 2) на Бабьемъ Бугрѣ. Всѣ костяки имѣли положеніе отъ В. З. т. е. голова на В. руки по бокамъ. Если костякъ имѣлъ нормальное положеніе, то голова обращена была лицомъ вверхъ, или же она лежала на затылочномъ отверстіи; если же костякъ представлялъ неправильность, то положеніе черепа оказывалось на правомъ или лѣвомъ боку. Иногда я находилъ черепа на нѣкоторомъ разстояніи отъ самаго костяка, а иной разъ черепъ лежалъ на самомъ тазу, остальныя кости имѣли довольно правильное положеніе; случалось находить два черепа вмѣстѣ, а разъ даже три въ кучѣ, а остальныя кости разбросаны кругомъ, причемъ рядомъ лежалъ другой скелетъ въ совершенно правильномъ положеніи. Всѣ костяки, найденные мною, не представляли никакихъ наружныхъ признаковъ могилы. На костяки около Черной Палаты я набрелъ случайно во время IV Археологическаго съѣзда. Дорога, которая идетъ мимо Черной Палаты, отъ дождя обнаружила костяки, отчасти вслѣдствіе колесныхъ трений; такіе костяки совершенно обнаружились и лежатъ открыто. Это зависитъ отъ глубины самаго положенія костяковъ. Я находилъ костяки всегда не глубже $1^1/_2$ аршина подъ насыпью; изъ этого видно, что жители Болгаръ клали трупы на поверхности материка, и затѣмъ насыпали аршинъ или $1^1/_2$ земли; дѣйствительно надъ каждымъ трупомъ, лежавшимъ правильно, т. е. не подверг-

нутымъ случайному разрушенію, мы встрѣчаемъ черноземъ, слой растительной почвы, затѣмъ песокъ, а наконъ представляетъ смѣшеніе слоя песка и чернозема. Вотъ въ какомъ положеніи найдены были мною всѣ костяки въ Болгарахъ. Въ большинствѣ случаевъ я находилъ, что костяки распадались. Одинъ костякъ имѣлъ разстояніе отъ головы до пятки 3 метра и 18 сантиметровъ, такъ что я сперва думалъ, что имѣю дѣло съ великаномъ, но оказалось, что кости, именно позвонки, расходились на вершокъ; и собралъ кости туловища и конечностей скелета, хотя и не вполнѣ, но надѣюсь связать ихъ въ цѣльный костякъ. Причиной этого раздвиганія костей было, мнѣ кажется, расползаніе самаго материка (Бабьяго Бугра).

Вещей при раскопкахъ вообще найдено было мало; между ними попалось нѣсколько стеклянныхъ бусъ; кромѣ бусъ былъ найденъ замокъ, а также самоловное удилище большаго размѣра, которыми и въ настоящее время по низовьямъ Волги ловятъ бѣлугъ. Кромѣ того найдены нѣкоторыя другія желѣзныя вещи, мѣстонахожденіе которыхъ было Бабій Бугоръ. Вмѣстѣ съ человѣческими костями я нашелъ нижнюю челюсть и лобную кость свиньи. Удилище, найденное въ Болгарахъ, а также еще водопроводныя трубы, указываютъ на то, что Волга имѣла притокъ по близости къ Болгарамъ. Здѣсь я не позволяю себѣ много распространяться, но скажу только, что по общему впечатлѣнію Болгары и Казань имѣютъ большое сходство по мѣстоположенію. Что касается другихъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ Болгарахъ, то онѣ были найдены жителями въ окрестностяхъ ихъ.

Для собиранія каменныхъ орудій я объѣхалъ нѣкоторыя села и деревни Казанской губерніи, гдѣ пріобрѣлъ нѣсколько каменныхъ орудій, называемыхъ крестьянами громовыми стрѣлами; между ними находится слишкомъ 10 экземпляровъ, представляющихъ матеріалъ для приготовленія каменныхъ орудій, что показываетъ на мѣстное ихъ приготовленіе. Между ними находятся 20 хорошо обработанныхъ инструмента: 2 ножа, 4 долота, 1 полукруглая стамеска, 13 коньевъ, 4 стрѣлы, 1 топоръ. Укажу подробнѣе только на нѣкоторыя вещи, представляющія особый интересъ изъ этого собранія.

Полукруглая стамеска показываетъ во всякомъ случаѣ большую находчивость первобытныхъ людей при обработкѣ орудій каменнаго вѣка. Матеріалъ, изъ котораго приготовлена стамеска, состоитъ изъ мягкой кремнистой породы, въ которой находятся слои твердаго кремня, приспособленные къ концу стамески и представляющіе тоже самое, что мы видимъ въ настоящее время въ желѣзныхъ инструментахъ съ примѣсью стали; во всякомъ случаѣ послѣднее заимствовано у первыхъ. Экземпляръ найденъ въ окрестностяхъ Моркваш Свіяжскаго уѣзда, тамъ же найдено копье своеобразной формы.

Другой болѣе обращающій на себя вниманіе предметъ есть ножъ, близкій по своему химическому свойству къ Нефриту за который мы его сперва и приняли. Химически онъ былъ опредѣленъ подъ руководствомъ Профессора Барона Розена, кандидатомъ математическихъ наукъ, въ настоящее время студентомъ 4 курса естественнаго разряда г. Хилковскимъ, и оказался Жадеитомъ, Jadeit.

Сравнительные анализы, произведенные г. Хилковскимъ.

Нефритъ изъ Екатеринбурга хранящійся въ Минералогическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета.				Нефритъ по анализу Раммельсберга.
1-й анализъ.		2-й анализъ.		
Воды.	2,71%	—	3,64%	2,80.
Кремнез.	56,80	—	55,90	56,90.
Глинозем. Желѣз.	8.23	—	9,91	— 7,73.

***

Нефритъ изъ Екатеринбурга хранящійся въ Минералогическомъ кабинетѣ Казанскаго Университета.				Нефритъ по анализу Раммельсберга.
Извести	12,24	—	12,00	12,94.
Магнезіи	15,20(?)	—	19,59	20,37.
	95,18		101,04	100,74.

Jadeit. (?)

Изъ села Сухая Рѣка.		Jadeit. по Раммельсбергу:	
Воды	0,38	—	
Кремня	55,91	56,40.	
Глинозем. Желѣза	24,19	24,75.	14,76 глинозема. 3,27 } 6,72 } желѣза.
Извести	5,99	5,49.	
Магнезіи	—	1,82.	
Натра	?	11,20.	
		99,66.	

Сильное натронное окрашиваніе пламени указываетъ на его значительное процентное содержаніе, но непосредственно щелочи не были опредѣлены.

Ножъ этотъ былъ найденъ въ окрестности высохшей рѣки, верстахъ въ 12-ти отъ Казани и представляетъ тотъ интересъ, что состоитъ изъ матеріала, привезеннаго изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Позволю еще указать на топоръ, который, какъ мнѣ кажется, обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что у него отверстіе, какъ видно, весьма неправильное, просверленное съ большимъ трудомъ, и оно особенно замѣчательно при сравненіи съ топорами, хранимыми въ Археологическомъ Музеѣ Казанскаго Университета, у которыхъ отверстіе столь правильно шлифовано и полировано, что невольно приходитъ сомнѣніе о древности ихъ.

При семъ препровождаю рисунки, сдѣланные мною. Въ заключеніе считаю долгомъ присовокупить, что въ числѣ высланныхъ мною каменныхъ орудій находится 2 копья, 1 долото и 2 необработанныхъ долота, которые передалъ Казанскій житель Потомственный Почетный Гражданинъ Василій Ивановичъ Заусайловъ, съ изъявленіемъ желанія его, г. Заусайлова, впредь собирать для Общества матеріалы.

Считаю долгомъ указать еще на матеріалъ курганнаго періода, находящійся у г-на Глича въ Сарептѣ, („Бр. Гличъ. Фабриканты Сарептской горчицы), который имѣетъ весьма большую коллекцію курганнаго періода; въ его коллекціи я видѣлъ много золотыхъ и другихъ цѣнныхъ вещей. Раскопками занимался одинъ изъ братьевъ Гличъ и не можетъ ли онъ быть полезнымъ для Общества.

Опредѣлено: благодарить Э. Д. Пельцама, какъ за доставленный имъ отчетъ, такъ и за собранныя имъ коллекціи и рисунки, представленныя Комитету въ засѣданіи.

6. Д. П. Езучевскій, Предсѣдатель Фотографической коммиссіи, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

Фотографическая коммиссія, разсмотрѣвъ и провѣривъ на опытѣ существующіе способы фотографировать на сухихъ пластинкахъ, пришла къ убѣжденію, что пластинки, покрытыя эмульсіею, представляютъ наиболѣе простой и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный способъ полученія негативовъ лицами, незнакомыми съ фотографіей. Такія пластинки могутъ быть приготовлены на мѣстѣ, требуютъ для этого весьма мало времени и почти настолько чувствительны, какъ обыкновенныя сырыя пластинки, употребляемыя въ фотографическихъ павильонахъ; чувствительность сухихъ пластинокъ сохраняется весьма долгое время какъ до, такъ и послѣ экспозиціи и онѣ даютъ весьма хорошіе негативы. Что касается ихъ проявленія, то этотъ процессъ также не представляетъ затрудненій; всѣ матеріалы, необходимые для этого, могутъ быть взяты въ готовыхъ растворахъ, а самое проявленіе, при небольшомъ навыкѣ, не представитъ затрудненія для лица, вовсе не имѣвшаго фотографической практики. Все,

Таблица Болгарскихъ черепъ по измѣреніямъ Э. Д. Пельцама.

Нумера череповъ Болгарскихъ.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	
	МѢСТО НАХОЖДЕНІЯ.	Около Черной Палаты.	Около Черной Пазаты.	Около Черной Пазаты.	Около Черной Пазаты.	Бабій бугоръ.	БАБІЙ БУГОРЪ																		Около Черной Палаты.	БАБІЙ БУГОРЪ			Среднее чи-сло.
1	Наибольшая горизон. окружн.....	490	505	495	505	513	535	514	490	493	484	496	505	470		500	525	495	477		540	506	506	486	505		500	427	498
2	Продольная вертик. окружн.....	360	350	357	370	375	390	372	350	367	342	374	375	350	365		385	357	340	378	393	353	349	360	369		369	358	364
3	Попереч. вертикальн. окруж.....	295	335	310	298	333	310	302	300				300	293		297	300	314	290		321	303	295	290	305		309	301	305
4	Надъушный діаметръ.....	102	124	121		116	122	116	123				120	104		128	126	112	116		126	122	118	111	114		115	119	118
5	Длина черепа.....	172	173	166	178	174	198	180	166	172	170	178	180	164	176	168	188	172	158	188	192	172	175	171	176		176	172	175
6	Ширина.....	130	136	135		140	136	132	134	125	129	135	132	130		136	136	137	131		105	140	142	131	135		136	136	133
7	Высота.....	131	130	130		142	134	140	136	130			142	128	124	133	136	138	127	148	138	132	125	128	130		128	131	138
8	Наибольшая ширина лба.....	85	100	98	97	95	97	99	92	94	93	90	93	88	95	99	93	98	89	95	94	90	92	86	96	97	96	94	94
9	Разстояніе отъ затылочнаго отверстія до подносовой точки.....	91	96			101		97	99	98			96	90		95	100	94	88		99	97			85		86	90	95
10	Лобная дуга.	121	130	135	125	130	134	125	128	134	115	130	120	118	127		124	121	115	134	130	115	125	120	132	135	132	124	126
11	Длина стрѣлообраз. шва.....	125	126	120	115	100	135	122	115	123	125	125	110		122		140	126	120	125	128	130	115	130	125	135	119	134	124
12	Затылочная дуга..	110	100	102			120	120	107	101	112	119	143		122		124	120	112		137	106	115	106	118		116	111	115
13	Ширина скулъ.....	114	131					118	128				112				136	120	113		134	134	126		124		114		123
14	Разстояніе наружныхъ краевъ глазницъ.....	86	99		96			79	95	96			100			98	100	95	96	95	96	97	100		88		91	93	94
15	Ширина корня носа..... .	26	20	22	15			26	20	14			20					13	20	21	15	22	24		18		23	19	19
16	for. mag. длина...	34		37		38	38	38	34	34								36	37	36	40	38	36	33	35			35	36
17	» » попереч...	36		30		36	28	30	31	28								27	35	28	34	33	33	25	34			28	31

№ 7, 10, 16 и 21 оставлены для связки свѣдѣній.

что только можетъ потребоваться на мѣстѣ, это обыкновенный умывальный тазъ и ведро, годное для питья воды. Проявленіе дѣлается вечеромъ въ первое свободное время при свѣтѣ свѣчи, закрытой желтою бумажною ширмой.

Относительно приборовъ, Коммиссія признала удобнымъ пользоваться въ экспедиціи фотографическимъ аппаратомъ, изготовленнымъ для цѣлей Общества Предсѣдателемъ Фотографической коммиссіи и эврискоическими объективами № 0 Фоглендера; эти послѣдніе, какъ показалъ опытъ, одинаково пригодны какъ для портретовъ, такъ равно и для сниманія видовъ мѣстностей, зданій, памятниковъ, раскопокъ и т. п. Фотографическій аппаратъ дастъ возможность получать негативы на пластинкахъ 20 × 12 цтм., а при двухъ объективахъ, имѣющихся при аппаратѣ, можно снимать на каждой пластинкѣ два портрета обыкновеннаго кабинетнаго формата и тѣхъ же размѣровъ простыя или стереоскопныя изображенія другихъ предметовъ; и тѣ, и другія въ послѣдствіи могутъ быть увеличены до болѣе значительнаго формата. Фотографическій аппаратъ имѣетъ весьма небольшой размѣръ, удобенъ въ переноскѣ и вполнѣ готовый для работы вѣситъ 12—13 фунтовъ, вмѣщая дюжину готовыхъ пластинокъ. Дѣйствіе весьма просто: установивъ приборъ на штативъ и открывъ объ крышки, выдвигаютъ объективъ до полученія рѣзкаго изображенія на матовомъ стеклѣ, наблюдая его безъ посредства чернаго сукна, какъ это бываетъ обыкновенно, въ щель задняго мѣха; послѣ того закрываютъ задній мѣхъ и объективы, поднимаютъ, вращеніемъ головки винта, пластинку вверхъ, которая при этомъ сама отодвигаетъ матовое стекло и занимаетъ его мѣсто; пластинку экспонируютъ отъ 10 до 60 секундъ, смотря по освѣщенію предмета и отверстію діафрагмы объектива, затѣмъ опускаютъ внизъ, а на ея мѣсто подводятъ другую и т. д. При небольшомъ навыкѣ и должномъ вниманіи приборъ дѣйствуетъ вполнѣ исправно.

Что касается до матеріаловъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ для фотографированія, то Коммиссія заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобы экскурсирующій имѣлъ все необходимое подъ рукою и не тратилъ время на составленіе растворовъ и развѣшиваніе матеріаловъ; если такой способъ снабженія и увеличиваетъ вѣсъ багажа, то за то устраняетъ вполнѣ возможность ошибки и сопряженныя съ ними неудачи и сохраняетъ время, нужное для другаго дѣла.

Изъ смѣты, просмотрѣнной въ послѣднемъ засѣданіи Фотографической коммиссіи, расходы (на полное снабженіе одной экспедиціи по 100 двойныхъ пластинокъ или 200 портретовъ) не превысятъ 230 рублей, изъ какой суммы около двухъ третей составляютъ только единовременную затрату на пріобрѣтеніе необходимыхъ снарядовъ, и эти послѣдніе, въ случаѣ, если приборы, по возвращеніи экспедиціи, не окажутся нужными Обществу, могутъ быть возвращены, такъ какъ Члены Фотографической Коммиссіи могутъ взять обратно приборы за указанную цѣну съ вычетомъ только 10% на репарировку, если не окажется какихъ-либо существенныхъ поврежденій.

Опредѣлено: благодарить Д. П. Езучевскаго, пріобрѣсти три его фотографическіе снаряда и снабдить ими лицъ командируемыхъ отъ Комитета по соглашенію ихъ съ Предсѣдателемъ Комитета.

7. Н. Г. Добрынинъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о новыхъ находкахъ каменныхъ орудій въ Владимірской губерніи:

Ознакомившись нѣсколько съ цѣлями Комитета по устройству Антропологической выставки въ 1879 году*, я имѣю честь представить Вамъ краткій очеркъ о буграхъ *, находящихся въ Гороховецкомъ и Муромскомъ уѣздахъ, замѣчательныхъ по находкамъ на нихъ каменныхъ предметовъ доисторической культуры.

Въ Гороховецкомъ уѣздѣ.

На лѣвой сторонѣ р. Оки, въ 250 саж. отъ нея и 71½ верстѣ отъ г. Мурома (противъ дер. Чулкова Мур. у.), возвышается на поймѣ бугоръ песчаныхъ наносовъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Семеновскаго*, поросшій по боковымъ откосамъ и у подножія его лиственнымъ мелколѣсьемъ. Положеніе бугра нѣсколько искривленное, направленіе — отъ СЗ. къ ЮВ. На немъ, въ 1872 году, было найдено владѣльцемъ бугра (Княземъ Л. С. Голицынымъ) много каменныхъ и костяныхъ орудій охоты, домашняго быта и рыбной ловли. Вскорѣ послѣ того я нашелъ на поверхности бугра въ песчаныхъ (выдутыхъ вѣтромъ) ямахъ, нѣсколько наконечниковъ кремневыхъ стрѣлъ и осколковъ, совмѣстно съ узорчатыми черепками древнѣйшей глиняной посуды, т. е. изготовленной не въ обожженномъ видѣ.

Въ настоящее время на бугрѣ возведены постройки и поселился самъ владѣлецъ (князь Л. С. Голицынъ). Песчаныя ямы, богатыя каменными находками, частію завалены мусоромъ, а частію засажены деревьями и самый бугоръ переименованъ въ *Львиный курганъ*. Съ него на Ю. открывается прекрасный видъ на береговую горную возвышенность, а съ остальныхъ сторонъ, по пойменной равнинѣ, картинно рисуется панорама на далекое пространство.

Въ 4-хъ верстахъ отъ описаннаго бугра, внизъ по теченію р. Оки, на лѣвой ея сторонѣ, высится на поймѣ предыдущаго, такъ называемый *Плехановъ*, отстоящій отъ рѣки въ 100 саженяхъ. Положеніе бугра отъ З. къ В. и почти параллельное р. Окѣ. Этотъ бугоръ также принадлежитъ Князу Л. С. Голицыну. Въ прошлое лѣто (1877 г.) посѣтилъ его Графъ Уваровъ и нашелъ на бугрѣ много предметовъ каменнаго вѣка, затѣмъ Князь Л. С. Голицынъ передалъ А. С. Уварову всю свою коллекцію каменныхъ и другихъ орудій, собранную имъ на своихъ буграхъ и окрестностяхъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ, прошлаго 1877 г., я, послѣ Графа А. С. Уварова, былъ на Плехановомъ бугрѣ, гдѣ встрѣтилъ, въ выдутой вѣтромъ части бугра, множество кремневыхъ осколковъ, черепковъ древнѣйшихъ сосудовъ необожженной глины и часть углей; въ нихъ нашелъ нѣсколько штукъ каменныхъ орудій и болѣе красивые узорчатые черепки. Костей, какъ на этомъ, такъ на другихъ буграхъ не находилъ, ни теперь, ни прежде.

Если Вашъ Комитетъ признаетъ необходимымъ имѣть планы бугровъ: Семеновскаго и Плеханова, то я почту для себя пріятною обязанностію исполнить желаніе Комитета.

Объ *Обльвномъ* бугрѣ дер. Волосовой, въ Муромскомъ уѣздѣ, я прилагаю замѣтку о предпринятой мною въ прошломъ году экскурсіи съ цѣлію осмотра мѣстности и находокъ каменнаго вѣка.

На дняхъ ѣздилъ я, съ П. М. Языковымъ, въ деревню Волосово, гдѣ въ недавнее время обнаружилось много различныхъ предметовъ, по всей вѣроятности принадлежащихъ древнимъ обитателямъ каменнаго вѣка.

Но прежде, чѣмъ скажу о находкахъ нашихъ, я познакомлю съ мѣстностью, сохранившею такъ много любопытнаго, доисторическаго.

Деревня Волосово лежитъ на правой сторонѣ р. Оки, при большой Нижегородской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ г. Мурома; занимаетъ на поймѣ бугристое мѣстоположеніе.

---

*) Въ этомъ я обязанъ признательностію П. П. Кудрявцеву, сообщившему мнѣ протоколы Общества за 1877 годъ.

*) Эти бугры отличены мною на картѣ Муромскаго уѣзда, имѣющейся въ распоряженіи Комитета.

Отъ селенія къ сѣверу тянется нѣсколько болѣе возвышенная мѣстность песчаныхъ наносовъ — версты на 2 въ длину; омываемая съ З. по поймѣ извилистымъ русломъ рѣчки Велетьмы, а В.—болотистымъ истокомъ дер. Угольной, такъ что ширина ея разстилается около версты, изрѣзанная вдоль длинными и узкими буграми и лощинами, изрѣдка поросшими сосновымъ лѣсомъ; такимъ образомъ вся площадь представляетъ волнистую поверхность. На западной ея окраинѣ выдѣляется продолговатый бугоръ съ слѣдующими особенностями: сѣверная его оконечность называется большимъ Селищенскимъ боромъ; часть, примыкающая къ нему съ Ю., малымъ Селищенскимъ боромъ; одно и другое простирается въ длину на версту. Названіе этихъ урочищъ волосовцы объясняютъ отъ нѣкогда существовавшихъ здѣсь въ древнія времена поселеній, обитателями коихъ была Литва (что въ понятіяхъ мѣстныхъ жителей равносильно съ племенемъ „Мурома“, такъ, по крайней мѣрѣ, объяснилъ мнѣ крестьянинъ дер. Волосовой, Платонъ Ивановъ).

На Селищенскихъ борахъ разсѣяны холмы въ видѣ кургановъ, имѣющіе въ поперечникѣ своего основанія аршинъ 6, съ подъемомъ въ высоту аршина на 2 и болѣе. Разрытый нами холмъ содержалъ одинъ желтый песокъ. Волосовцы относятъ холмы къ погребамъ и овинамъ прежнихъ обитателей.

Отъ малаго Селищенскаго бора бугоръ нѣсколько понижается, сбѣгая къ береговому обрыву рѣчки Велетьмы, пологимъ откосомъ. Эта часть бугра, представляющая порубь изъ подъ сосноваго лѣса и была подвергнута нашему поверхностному обозрѣнію и незначительнымъ раскопкамъ.

Въ началѣ собирали мы по неску и откосамъ бугра различные кремневые осколки, наконечники стрѣлъ, коній, топоры, частицы пилъ, овальныхъ и прямыхъ, черепки древнѣйшихъ сосудовъ необожженной глины и размельченныя кости неизвѣстныхъ животныхъ. Появленіе этихъ предметовъ на поверхности бугра обязано полой водѣ, которая въ весеннее время, при разливѣ рѣки Оки, омываетъ боковые откосы данной мѣстности, отчего она и называется „обливной бугоръ“. Затѣмъ начали мы дѣлать раскопки, какъ на верху бугра, такъ и по склонамъ его; а потому глубина ямъ до находокъ была различная, отъ аршина до четырехъ вершковъ. При рытьѣ оказалось, что песокъ покрываетъ поверхность бугра весьма тонкимъ слоемъ, а подъ нимъ лежитъ черная земля съ разнообразными предметами, похороненными здѣсь, можетъ быть, не одно тысячелѣтіе тому назадъ.

Находки наши заключались въ слѣдующемъ: различныя кости животныхъ и человѣка въ раздробленномъ видѣ и безпорядочно разбросанныя; между ними были лобныя части черепа неизвѣстнаго звѣря, челюсти съ зубами человѣка, звѣрей хищныхъ не крупнаго вида и относительно большіе зубы животнаго, принадлежащаго къ группѣ грызуновъ; разной величины позвонки, ребра и т. п.; вмѣстѣ съ ними попадались черепки необожженной глины съ затѣйливыми узорами снаружи въ видѣ черточекъ, наколовъ тупымъ орудіемъ и т. д. Черепки эти, вѣроятно, принадлежали горшкамъ, на нихъ съ внутренней стороны сохранилось прилипшею подобіе рыбьей чешуи. Находились также здѣсь, преимущественно изъ темнаго камня, орудія охоты и домашняго быта: кремневыя—острія коній, стрѣлъ, части ножей—обоюдоострыхъ и съ односторонними лезвіемъ, скребки, небольшіе топоры; сѣраго камня—стрѣлы, копья; красноватаго—скребокъ; желтобураго—трехгранная кирка или молотокъ, съ приспособленною верхушкою для прикрѣпленія ея къ рукояткѣ; костяные—остроги съ четырьмя зазубринами на одной сторонѣ, часть бѣлой твердой кости съ продольною бороздкою по серединѣ, шило и долото. Такимъ образомъ набрано было нами до 200 экземпляровъ, болѣе опредѣленныхъ видовъ каменнаго вѣка, въ теченіи трехъ часовъ.

Всѣ перечисленные предметы нашихъ находокъ, по искусству своему въ изліліи, относятся къ эпохѣ тесанаго камня или періоду палеолитическому, слѣдовательно самому древнѣйшему, современному вѣку мамонта. Полированнаго же камня, періода неолитическаго, попадались орудія немногими экземплярами, а именно: наконечники коній, стрѣлъ и части ихъ.

Скажу нѣсколько словъ еще о находкахъ, случайно вырытыхъ крестьянами дер. Волосово, на обливномъ бугрѣ, при отысканіи ими кладовъ. Лѣтъ 20 назадъ, неподалеку селенія, тамъ, гдѣ большая дорога, по переходѣ рѣчки Велетьмы, поворачиваетъ въ деревню и подымаются откосы обливнаго бугра, найдены на небольшой глубинѣ пять горшковъ, не болѣе аршина, не обожженной глины, наполненные до верху углями; тамъ же въ другое время вырыты были большіе горшки, на подобіе нынѣшнихъ корчагъ, изъ такой же глины и въ нихъ оказались также угли. При нашихъ раскопкахъ въ одной только ямѣ замѣчались угли, въ остальныхъ ихъ не было. Къ тому же времени относится обнаруженный, возлѣ малаго Селищенскаго бора, остовъ человѣка въ лежачемъ положеніи: голова его обращена была на *востокъ*, а ноги на *западъ*. Величина костей древняго человѣка, по словамъ очевидцевъ, превосходитъ нынѣшнюю.

На обливномъ бугрѣ и прежде находимы были крестьянами каменныя стрѣлы, по суевѣрію относимыя къ громовымъ, которымъ они приписываютъ цѣлебную силу отъ разныхъ болѣзненныхъ недуговъ. Крестьянскіе ребятишки всегда собирали тамъ, для своихъ игръ, кремневые осколки и т. п., называя ихъ *чекушками*, пока совершенно случайно сдѣлались извѣстны, какъ эти находки, такъ и мѣстность, представляющая собою богатый матеріалъ для изученія каменнаго вѣка въ Муромскомъ уѣздѣ.

Нельзя умолчать о предположеніи, что всѣ находимые предметы на обливномъ бугрѣ нѣкоторымъ образомъ свидѣтельствуютъ о нѣкогда существовавшихъ здѣсь первоначальныхъ обитателяхъ края, употреблявшихъ въ своемъ быту орудія изъ камня и кости, изготовленіе которыхъ, по всей вѣроятности, принадлежало имъ самимъ. Находимыя же въ тысячелѣтнихъ могилахъ кости животныхъ и человѣка наводятъ на мысль о происходившей когда-то не равной борьбѣ между ними. Или первые были остатками отъ ѣды побѣдителей, или со смертію послѣднихъ и они погребались въ общей могилѣ, вмѣстѣ съ костями животныхъ и орудіями ихъ вѣка, изученіе котораго въ настоящее время составляетъ весьма важный и интересный вопросъ науки.

Опредѣлено: благодарить Н. Г. Добрынкина.

8. Секретарь прочелъ слѣдующее отношеніе въ Комитетъ отъ Предсѣдателя Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Географическаго Общества А. Н. Майкова на имя Предсѣдателя Комитета.

Считаю долгомъ довести до Вашего свѣдѣнія о различныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ Географическимъ Обществомъ для оказанія содѣйствія Московской Антропологической выставкѣ. Мѣры эти составили предметъ совѣщаній особой Коммиссіи, образованной при Отдѣленіи Этнографіи и состоящей главнымъ образомъ изъ лицъ, которыхъ Вашъ Комитетъ избралъ своими Уполномоченными въ Петербургѣ; изъ этихъ же лицъ А. К. Ивановскій служитъ также представителемъ Русскаго Археологическаго Общества, сверхъ того, въ Коммиссіи принимаютъ участіе Члены Географическаго Общества О. О. Буссе и В. И. Чер-

нявскій. Въ состоявшемся 29-го апрѣля засѣданіи Коммиссіи приняли участіе только А. Ѳ. Бычковъ, Ѳ. Ѳ. Буссе, В. И. Черняевскій и я; Л. К. Ивановскій и И. С. Поляковъ отсутствовали первый по болѣзни, а второй вслѣдствіе поѣздки въ Ревель, но отъ обоихъ этихъ лицъ Коммиссія имѣетъ свѣдѣнія относительно того, чѣмъ они намѣрены содѣйствовать выставкѣ. Что касается В. Н. Майнова, то его антропологическія работы о „Мордвѣ“ уже высланы имъ въ Вашъ Комитетъ.

Принимая въ соображеніе программу выставки, и сверхъ того, Ваше заявленіе, что содѣйствіе Географическаго Общества желательно въ особенности по отношенію къ Сибири, Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя и были затѣмъ одобрены Совѣтомъ Общества въ засѣданіи 1-го мая.

1. Для представленія на Московскую Антропологическую выставку собираются антропологическіе предметы, вещи, относящіяся къ каменному и бронзовому періодамъ, а также извлеченныя изъ кургановъ, и наконецъ, предметы этнографическіе, относящіеся до быта народовъ, стоящихъ на низшей степени культуры, изъ Музеевъ Академіи Наукъ, С.-Петербургскаго Университета, Медико-Хирургической Академіи, Горнаго Института, Обществъ: Русскаго Археологическаго, Минералогическаго и Русскаго Географическаго, и изъ частныхъ собраній Л. К. Ивановскаго, П. И. Лерха и И. С. Полякова. При этомъ изъ Академіи Наукъ въ особенности желательно было бы получить вещи Амурской коллекціи каменныхъ орудій изъ коллекціи Н. Ѳ. Бутенева; изъ Университета каменныя орудія, собранныя И. С. Поляковымъ, и вещи бронзоваго вѣка изъ Чудскихъ копей въ Печерскомъ краѣ, изъ коллекціи Э. И. Эйхвальда; изъ Медико-Хирургической Академіи—нѣкоторые предметы изъ антропологической коллекціи, составленной Ѳ. П. Ландцертомъ. Сношенія для полученія означенныхъ вещей съ различными учрежденіями и лицами производятся Географическимъ Обществомъ, заботу котораго составитъ и подборъ выставляемыхъ предметовъ.

2. Для того, чтобы снабдить Московскую выставку наибольшимъ количествомъ Сибирскихъ предметовъ, Географическое Общество относится въ свой Восточно-Сибирскій Отдѣлъ съ просьбой о содѣйствіи Комитету выставки, которое можетъ выразиться: 1. въ разрѣшеніи представить на эту выставку тѣ этнографическіе предметы изъ Иркутскаго Музея, которые находились въ 1876 году на Восточномъ Конгрессѣ въ Петербургѣ и до сихъ поръ отсюда еще не отосланы обратно; 2. въ дополненіи этой коллекціи еще нѣкоторыми вещами изъ Иркутскаго Музея, которыя могли бы быть отобраны членомъ Отдѣла Н. И. Поповымъ и доставлены на выставку; 3. въ приглашеніи разныхъ лицъ въ Восточной Сибири принять участіе въ Московской Антропологической выставкѣ. Для большаго успѣха означеннаго ходатайства необходимо, чтобы Московскій Комитетъ непосредственно отъ себя отнесся въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ съ просьбой какъ о доставленіи вещей изъ Иркутскаго Музея, такъ и о приглашеніи различныхъ лицъ въ Сибири содѣйствовать выставкѣ. Было бы полезно, чтобы Московскій Комитетъ составилъ пригласительныя письма ко всѣмъ лицамъ, означеннымъ въ прилагаемомъ спискѣ, и послалъ однимъ изъ этихъ лицъ общую программу выставки, а другимъ—списки желаемыхъ предметовъ; письма же эти могли бы быть препровождены въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ, съ просьбой доставить ихъ по назначенію. Такимъ образомъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ могъ бы сдѣлаться мѣстнымъ центромъ для содѣйствія Московской Антропологической выставкѣ.

3. Географическое Общество не оставитъ отнестись съ такимъ же приглашеніемъ содѣйствовать Московской выставкѣ и въ Оренбургскій и Западно-Сибирскій Отдѣлы Общества, съ которыми, быть можетъ, и Московскій Комитетъ, съ своей стороны, признаетъ полезнымъ вступить въ сношенія.

4. Было бы желательно, чтобы Московскій Комитетъ отнесся непосредственно съ просьбой о томъ же къ Горному Инженеру Иннокентію Александровичу Лопатину, живущему въ Красноярскѣ и имѣющему весьма богатую коллекцію вещей каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періода изъ Минусинскаго округа.

5. Хотя Московскій Комитетъ и принялъ уже нѣкоторыя мѣры для полученія различныхъ предметовъ для выставки съ Кавказа и Закавказа, тѣмъ не менѣе Коммисія считаетъ долгомъ препроводить въ Московскій Комитетъ прилагаемую при семъ записку одного изъ своихъ Членовъ В. И. Черняевскаго о возможности собранія значительнаго антропологическаго матеріала на восточномъ берегу Чернаго моря. Коммиссія позволяетъ себѣ думать, что г. Черняевскій, какъ знатокъ Абхазскаго края, натуралистъ и землевладѣлецъ въ Сухумѣ, куда онъ отправляется въ половинѣ текущаго мѣсяца, можетъ и личнымъ содѣйствіемъ на мѣстѣ оказать Комитету значительныя услуги. Кромѣ этого почтеннаго ученаго, Коммиссія считаетъ себя въ правѣ обратить вниманіе Комитета выставки на слѣдующихъ живущихъ въ западной части Кавказа лицъ, которыя, по отзыву г. Черняевскаго, могли бы оказать существенныя услуги выставкѣ: начальника Карантина въ Поти Д-ра Умису, Эмилія Васильевича Гаугера на Адлерѣ въ Черноморскомъ Округѣ, Д-ра Сухумскаго Отдѣла Ивана Дмитріевича Тихомирова въ Сухумѣ, и Д-ра Антонина Дмитріевича Андреева въ Новороссійскѣ.

Опредѣлено: выразить искреннюю благодарность какъ Отдѣленію Этнографіи Императорскаго Географическаго Общества, такъ и его Предсѣдателю Л. Н. Майкову и исполнить предлагаемое имъ по сношеніямъ и обезпеченію коллекцій на выставкѣ.

9. Президентъ Московскаго Археологическаго Общества и Предсѣдатель Археологической Коммиссіи Комитета, графъ А. С. Уваровъ, сообщаетъ слѣдующее въ письмѣ на имя Предсѣдателя Комитета:

Такъ какъ гг. Члены Московскаго Археологическаго Общества Вильямъ Людовиковичъ Бернштамъ и Болеславъ Юльяновичъ Поповскій приняли на себя порученіе Антропологическаго Общества изслѣдовать курганы на островѣ Хортицѣ и на Черноморскомъ побережьи между Днѣпромъ и Днѣстромъ, то покорнѣйше прошу Васъ снабдить ихъ открытымъ листомъ для производства раскопокъ въ этихъ мѣстностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Губернаторовъ, Екатеринославскаго и Херсонскаго, оказать имъ содѣйствіе въ возложенномъ на нихъ порученіи. Съ своей стороны я прилагаю инструкцію для гг. Бернштама и Поповскаго относительно тѣхъ предметовъ, на которые они должны въ особенности обратить вниманіе. Всѣ бумаги прошу переслать въ Кіевскій Университетъ на имя профессора Антоновича.

Н. Г. Керцелли доставилъ мнѣ списокъ заготовленныхъ моделей съ кургановъ могилъ и гробницъ, которыя предназначаются для Антропологической выставки. По моему мнѣнію, не безполезно было бы прибавить еще нѣсколько моделей съ цѣлью указать на связь, какая существуетъ между всѣми этими первобытными сооруженіями. Желательно было бы видѣть на выставкѣ слѣдующія модели:

1. Погребальную пещеру въ Ориньякѣ.

2. Слѣпки съ найденныхъ доселѣ какъ во Франціи, такъ

и въ Германіи костей съ вырѣзанными на нихъ изображеніями разныхъ животныхъ.

3. Образцы мегалитическихъ памятниковъ (дольменовъ, крытыхъ галлерей, Hühnenbette, менхировъ, кромлеховъ) въ Алжиріи, Франціи, Англіи, Даніи, Германіи и, если можно, въ Индіи. Для всѣхъ этихъ памятниковъ Вы найдете рисунки въ сочиненіи Waring, Ornement of remote age. London 1870.

4., Для сравненія и указанія различія между погребальными обрядами народовъ славянскихъ и неславянскихъ желательно бы имѣть нѣсколько моделей отъ г. Линденшмидта въ Майнцѣ съ германскихъ и аллеманскихъ могилъ, конхъ образцы выставлены въ Майнцскомъ Музеѣ.

5. Нельзя ли было бы составить модели кухонныхъ остатковъ въ Даніи и торфяныхъ болотъ, въ которыхъ Энгельгартъ нашелъ столько любопытныхъ памятниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу выслать на имя профессора Антоновича назначенные на производство раскопокъ 500 рублей. Хорошо было бы въ случаѣ необходимости увеличить эту сумму; что же касается до раскопокъ на мѣстности древнихъ Болгаръ и по берегу рѣки Камы, то я не могъ найти Члена Общества, который бы согласился принять на себя это порученіе. Въ виду этого я покорнѣйше прошу Васъ назначить отъ себя лицо, которому Вы желаете довѣрить это порученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ указать ему, что свѣдѣнія о болгарскихъ могилахъ на берегахъ Волги и Камы оно найдетъ въ сочиненіи профессора Шпилевскаго „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1878“, Съ своей стороны проф. Шпилевскій навѣрно не откажется сообщить всѣ надлежащія свѣдѣнія по этому предмету.

Предсѣдатель Комитета заявилъ, что хотя имъ уже предполагались нѣкоторыя изъ указанныхъ моделей для выставки, но онъ счелъ весьма существеннымъ просить графа А. С. Уварова дать свое мнѣніе о серіи моделей допсторическихъ памятниковъ, кои желательны для выставки. Настоящимъ сообщеніемъ графъ А. С. Уваровъ отвѣчаетъ на это высказанное ему желаніе. Остается въ настоящее время просить гг. Археологовъ дать свое мнѣніе о серіи русскихъ могильныхъ памятниковъ, желательныхъ на выставкѣ.

Комитетъ постановилъ: выразить благодарность графу А. С. Уварову и поручить Хозяйственной Коммиссіи выслать по указываемому адресу субсидію для раскопокъ въ размѣрѣ 1000 руб., согласно предъидущему постановленію Комитета.

10. Мортилльe, Вице-Директоръ Сенъ-Жерменскаго музея, въ письмѣ на имя Предсѣдателя, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о составленной имъ для Комитета серіи допсторическихъ предметовъ.

Препровождаю списокъ собранія допсторическихъ предметовъ, порученнаго мнѣ составить для Московскаго Музея. Вся коллекція цѣликомъ состоитъ изъ оригиналовъ совершенно достовѣрнаго происхожденія и полученныхъ изъ мѣстностей настолько же разнообразныхъ, насколько и интересныхъ. Она будетъ передана по окончаніи Всемірной выставки Д. Н. Анучину, видѣвшему ее почти уже законченною. Коллекція эта носитъ преимущественно характеръ учебный, и какъ „учебная“ она и явится на выставкѣ нашей въ Парижѣ, какъ трудъ моего сына, помогавшаго мнѣ при ея составленіи.

Мы немножко запоздали съ нашимъ зданіемъ отдѣла, но по отношенію собраній мы вполнѣ готовы и не сомнѣваемся въ успѣхѣ. Будетъ дѣйствительно нѣчто замѣчательное и въ этомъ нашемъ успѣхѣ Вамъ принадлежитъ добрая доля его. Этого мы не забудемъ въ нашихъ лѣтописяхъ. У насъ будетъ конгрессъ Антропологическихъ наукъ въ теченіи августа; надѣемся видѣть Ваше присутствіе и участіе на немъ. Палеолитическіе предметы размѣщены на 9 картонахъ краснаго цвѣта; неолитическіе на 6 картонахъ гранатнаго цвѣта и бронзовый вѣкъ на оранжевомъ картонѣ.

Опредѣлено: благодарить г. Мортилльe.

11. Н. Г. Керцелли представилъ слѣдующій *обзоръ отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаю Публичнаю Музея*.

При распредѣленіи допсторическихъ древностей, кромѣ хронологической системы, принята и географическая, такъ какъ мѣсто открытія памятника имѣетъ такое же значеніе, какъ и періодъ, къ которому онъ относится. Коллекціи расположены вслѣдствіи этого по заламъ въ порядкѣ относительной своей древности, а предметы по витринамъ по мѣсту находки.

Въ первой залѣ расположены коллекціи древнѣйшихъ предметовъ.

1. Франція. Собраніе это состоитъ частію изъ подлинниковъ, частію изъ превосходно исполненныхъ копій. Представителями древнѣйшаго періода каменныхъ орудій, тесанныхъ съ крупными осколками, археологи, какъ извѣстно, считаютъ кремневые топоры Сенъ-Ашейльскаго типа. Къ весьма ограниченному числу той же эпохи кремневыхъ орудій относятъ особый типъ ручныхъ топоровъ и скребковъ и наконечниковъ копій или сверлъ, находимыхъ въ пещерахъ Мутье, въ Дордонѣ, и потому извѣстныхъ между археологами подъ именемъ типовъ Мутье. Такихъ образцовъ въ коллекціи имѣется три: два топора и одинъ наконечникъ копья. Нѣсколько образцовъ, открытыхъ въ долинѣ Везера, въ Дордонскомъ департаментѣ, близъ Маделены и въ гротѣ Эйзи, въ пещерахъ Горжъ-Данферъ и въ департаментѣ верхней Гаронны, въ могильныхъ пещерахъ (перваго періода) Орньяка, а именно: кремневые ножи, скребки, буравы и кремневыя шилы, обработанныя съ большою тщательностію. Въ числѣ ихъ имѣется весьма замѣчательный кремневый ножъ изъ пещеры въ Орньякѣ. Изъ пещеръ Маделены, относящихся ко второму періоду, всего замѣчательнѣе образцы художественной промышленности, но такъ какъ эти произведенія найдены въ ограниченномъ числѣ и къ пріобрѣтенію почти недоступны, то подлинники ихъ должны были замѣниться въ собраніи Музея хорошими копіями, воспроизведенными въ полную величину оригиналовъ. Таковы напримѣръ найденные въ Маделенѣ, выдѣланные изъ рога сѣвернаго оленя наконечники копій и просверленныя орудія, принимаемыя археологами за первобытные начальническіе жезлы. На нихъ встрѣчаются довольно выпукло вырѣзанныя изображенія животныхъ, особенно часто лошади и оленя. Изображеніе человѣка найдено только одинъ разъ. По особому мастерству исполненія заслуживаетъ вниманія кинжалъ изъ кости сѣвернаго оленя съ рѣзною рукояткою, изображающей оленя, и длинное орудіе съ загнутымъ крючкомъ, представляющимъ голову лошади. Найдены въ Нижнемъ Ложери въ Дордонѣ. Изъ бронзоваго періода Франціи замѣчательны топорики, плоскій пальставъ изъ Оверни, два пальстава съ захватами въ рукояти, два крошечныхъ кельта изъ Бретани; кельтъ и мечъ изъ окрестностей Парижа.

2. Швейцарія. Допсторическія древности озерныхъ жилищъ и свайныхъ построекъ, открытыя въ торфяникахъ и въ озерахъ Швейцаріи, занимаютъ двойную витрину и шкафъ. Коллекція эта обязана происхожденіемъ своимъ исключительно приношеніямъ г-жи Раевской; только небольшое число было пріобрѣтено съ собраніемъ древностей Ешевскаго. Предметы эти должны быть различныхъ періодовъ,

такъ какъ, кромѣ каменныхъ и костяныхъ орудій, здѣсь достаточно и металлическихъ разнаго рода; притомъ, изъ числа костей животныхъ, кромѣ изчезнувшихъ, находятся и кости домашнихъ животныхъ. Изученіе древностей Швейцаріи даетъ довольно полную картину быта доисторическихъ народовъ, обитавшихъ въ этой странѣ. Въ этой коллекціи имѣются (образцы) обугленные фундаменты дубовыхъ и сосновыхъ свай, обмазка изъ суглинка съ остатками плетня. Орудія, съ помощію которыхъ, при неимовѣрныхъ усиліяхъ, изготовлялся матеріалъ, какъ то: каменные топоры, молоты, долота съ рукоятками изъ оленьяго рога. Сѣмена хлѣбныхъ растеній, куски грубаго хлѣба, съ цѣльными по временамъ зернами и спеченнаго между каменьями, сушеные яблоки и сѣмена ягодъ свидѣтельствуютъ о родѣ употреблявшейся жителями пищи, которой посудой служили грубо обожженные горшки изъ глины. Рыбная ловля, производившаяся, какъ и теперь, съ помощію удочекъ, но изъ бронзы, и съ помощію сѣтей съ частыми и рѣдкими петлями, съ помощію гарпунъ изъ кости, и охота на звѣрей и птицъ съ стрѣлами, пращами и дубинками. Въ числѣ образцовъ есть и оружіе, которое въ мирное время служило имъ для домашнихъ нуждъ, а во время нападенія врага настоящимъ оружіемъ: это плоскіе каменные топоры, хорошо обточенные, заостренные съ одного конца, которые насаживались въ рукоятку изъ оленьяго рога или изъ дерева и обматывались плотно жилами или высушенными кишками, бронзовые кельты и пальставы, ножи, серпы и желѣзные наконечники стрѣлъ. Остатки одежды, пряжа, глиняныя грузила отъ ткацкаго станка, кольца для веретенъ, бронзовыя иглы, костяныя шилы, бронзовыя булавки, серьги, привѣски, браслета, кольца, пуговицы и запонки. Особенно замѣчательна привѣска въ видѣ полумѣсяца. Изъ костей животныхъ служатъ образчиками кости дикаго быка, зубра, бураго медвѣдя, лося, косули, оленя, домашняго быка и лошади.

3. Италія. На почвѣ Италіи найдены были древности несравненно древнѣйшей эпохи, чѣмъ извѣстныя доселѣ въ Швейцаріи. Въ числѣ семи экземпляровъ предметы эти были выставлены въ Италіанскомъ отдѣлѣ исторіи труда на всемірной выставкѣ въ Парижѣ въ 1867 г. и по окончаніи выставки переданы въ Московскій Публичный Музей ихъ владѣльцемъ, собирателемъ древностей, Кастеллани. Изъ бронзовыхъ орудій здѣсь находятся два пальстава, бронзовый наконечникъ копья, мечь съ перекладиной въ концѣ рукоятки, желѣзный наконечникъ копья и фрагменты, замѣчательнаго по оригинальности, желѣзнаго, сильно перержавленнаго меча съ большими выступами въ рукояти. Всѣ эти предметы найдены при раскопкахъ въ древнихъ Кумахъ, въ Великой Греціи.

4. Германія. Въ этой коллекціи находятся: плоскій каменный топоръ, два топора-молота, длинный бронзовый одноухій кельтъ, три бронзовыхъ браслета, три фибулы, бронзовая лампочка и круглое украшеніе изъ спирали. Всѣ эти предметы съ береговъ Майна и принесены въ даръ Музею А. М. Раевскою. Съ береговъ Констанскаго озера *бронзовыя*: булавка съ изображеніемъ звѣря, фибулы, человѣческая фигурка съ сквозными кругами въ нижнихъ оконечностяхъ, большое кольцо и желѣзный наконечникъ копья.

5. Швеція. Коллекція каменныхъ орудій Швеціи пожертвована въ 1868 г. Петромъ Фростомъ и состоитъ изъ 70 нумеровъ. Въ этомъ числѣ 9 большихъ плоскихъ топоровъ, 4 кремневыхъ, 5 гранитныхъ, 20 плоскихъ топоровъ поменьше предыдущихъ, въ числѣ ихъ 14 кремневыхъ; два большихъ плоскихъ топора, тесаныхъ осколками и не обточенныхъ, изъ гранита, два кремневыхъ; 2 узкихъ прямыхъ долота; 4 просверленныхъ топора-молота изъ песчанника, одинъ небольшой діоритовый, одинъ гранитный, два плоскихъ топора съ рукояткою. Затѣмъ слѣдуетъ каменный ткацкій челнокъ и 9 кремневыхъ, тесанныхъ мелкими осколками, кинжаловъ, дротиковъ и наконечниковъ коній чисто скандинавскихъ типовъ; 13 кремневыхъ короткихъ и долгихъ ножей, отбитыхъ однимъ ударомъ и имѣющихъ видъ клиновъ или полосъ. Изъ орудій неопредѣленнаго назначенія здѣсь можно видѣть одно кремневое, повидимому замѣнявшее ложку, другое изъ песчанника—гвоздеобразный, кругомъ обточенный, клинъ довольно большаго размѣра; третье, служившее, быть можетъ, пращею, овальной формы песчанникъ. Наконецъ сюда же относится каменная плита, употреблявшаяся очевидно для обтачиванья каменныхъ орудій.

На нижней полкѣ того же шкафа выставлены копіи съ каменныхъ и бронзовыхъ орудій Скандинавіи, исполненныя для Музея по заказу г-жи Раевской, съ оригиналовъ Царско-Сельскаго Арсенала. Выставка каменныхъ орудій Швеціи продолжается и въ вертикальномъ отдѣленіи слѣдующей витрины. Выставленная здѣсь коллекція принесена въ даръ Гр. Эгмондомъ Энгестремомъ въ 1867 г. Она состоитъ изъ 57 предметовъ. Въ этомъ числѣ находятся: 15 искусно тесанныхъ мелкими осколками кремневыхъ кинжаловъ, дротиковъ и наконечниковъ коній; 6 пилокъ большаго и малаго размѣра, полукруглыхъ и продолговатыхъ; 18 большихъ плоскихъ топоровъ, большею частію изъ обточеннаго кремня; 8 прямыхъ и круглыхъ полированныхъ долотъ, 4 прямыхъ долота, 8 просверленныхъ топоровъ-молотовъ; одинъ изъ послѣднихъ гранитный, прочіе же изъ песчанника. Въ нижнемъ горизонтальномъ отдѣленіи помѣщена коллекція доисторическихъ древностей С. Германіи, пожертвованная г. Ольферсомъ изъ Берлина. Коллекція эта небольшая, всего изъ 23 номеровъ, изъ нихъ 14 глиняныя вазы; при томъ большая часть предметовъ, ее составляющихъ, имѣетъ близкое отношеніе къ типамъ русской почвы. Каменныя орудія этой коллекціи почти всѣ полированнаго камня. Самый большой изъ горшковъ, овальной формы, вокругъ устья снабженъ рядомъ мелкихъ пупышей, для удобства удержанія, а, можетъ быть, для украшенія. Изъ трехъ кубоватыхъ, кверху съуживающихся и безъ шейки, горшечковъ только одинъ имѣетъ ручку на подобіе ушка. Всѣ эти формы сосудовъ встрѣчаются и между находимыми въ Россіи. Мѣста находки этихъ предметовъ слѣдующія: Дитмарсенъ (Голштинія), Гердауенъ, Виндовъ, Зюльценъ и друг.

1. Россія. (Олонецкая губернія). Непосредственно за выставкой доисторическихъ древностей Скандинавіи и Германіи слѣдуютъ собранія каменныхъ орудій, найденныхъ на русской почвѣ, такъ какъ послѣднія состоятъ въ непосредственной связи съ первыми. Въ 1868 году извѣстный ученый, генералъ Н. Э. Бутеневъ, пожертвовалъ Музею 37 образцовъ каменныхъ орудій, собранныхъ имъ въ Олонецкой губерніи. Въ числѣ ихъ мы находимъ 7 орудій совершенно оригинальныхъ, мѣстнаго типа: полукруглыя брусья на плоскихъ основаніяхъ: одинъ изъ трехъ такихъ брусковъ съ конца нѣсколько обточенъ. Кромѣ того здѣсь есть брусокъ овальный, продолговатый, значительной толщины и небольшой шестиугольный. Наконецъ оригинальную форму каменнаго орудія имѣетъ дугообразный брусъ съ острыми концами. Два орудія Бутеневъ считаетъ пращевыми камнями; и для сравненія съ ними онъ приложилъ подобное же орудіе изъ Новой Каледоніи. Къ орудіямъ вполнѣ сходнымъ съ находимыми въ Скандинавіи и С. З. Россіи слѣдуетъ отнести, во 1), семь фрагментовъ большихъ плоскихъ топоровъ и 3 такихъ же топора-средней величины, наконецъ прямое и круглое долото. Самый замѣчательный памятникъ этой коллекціи—это орудіе изъ песчанника, имѣющее видъ бараньей головы, вертикально

перевернутое на подобіе топора-молота. Орудіе это, найденное близь Петрозаводска, на глубинѣ нѣсколько болѣе аршина, признается археологами за боевой молотъ.

2. *Прибалтійскія губерніи.* Наряду съ Бутеневскимъ собраніемъ подлинниковъ въ томъ же шкапу удѣлено мѣсто слѣпкамъ съ каменныхъ орудій прибалтійскихъ губерній. Копіи эти пожертвованы, въ числѣ 13-ти экземпляровъ, К. И. Ренаромъ. Онѣ представляютъ 8 топоровъ-молотовъ, 3 плоскихъ топора, прямое долота и ткацкій станокъ. Подлинники изъ гранита найдены въ Остроминскѣ, въ Луцкомъ уѣздѣ Витебской губерніи, и на островѣ Эзелѣ.

3. *Сѣверо-западныя губерніи Россіи.* Коллекція каменныхъ орудій, въ числѣ 110 образцовъ найденныхъ, въ Минской и частію въ Витебской губерніяхъ генераломъ Озерскимъ, пожертвована Музею въ 1867 г. и состоитъ изъ 85 плоскихъ топориковъ, изъ 7-ми топоровъ-молотовъ, изъ 13 фрагментовъ послѣднихъ и, наконецъ, изъ 4-хъ фрагментовъ орудій неопредѣленнаго назначенія. Всѣ эти орудія отлично обточены и, кромѣ двухъ кремневыхъ плоскихъ топориковъ, исполнены изъ темноватыхъ діоритовыхъ и серпентинныхъ скалистыхъ породъ. Весьма рѣдкую особенность между такого рода орудіями составляютъ два топорика просверленныхъ съ широкихъ сторонъ. Изъ числа фрагментовъ неопредѣленнаго назначенія, нѣкоторые, повидимому, слѣдуетъ отнести къ топорамъ-молотамъ; таковъ наприм., дугообразный брусокъ, который могъ быть нѣкогда тупымъ концемъ топора; другой фрагментъ, съ двумя дугообразными сверху и снизу между стѣнками выкружками, служилъ, быть можетъ, срединою топора-молота. Въ томъ же шкапу выставлено еще нѣсколько каменныхъ орудій, найденныхъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи.

6. *Сѣверо-Восточная Россія.* (Пермскія древности). 1. *Собранныя на правомъ берегу рѣки Камы, въ дачахъ Пожевскаго завода гг. Веселовскихъ.* Изъ числа 13-ти здѣсь найденныхъ, большею частію бронзовыхъ, предметовъ, особаго вниманія заслуживаютъ: 1) Привѣска плоская, прорѣзная, съ двумя по сторонамъ кольцеобразнаго ушка лошадиными головами, обращенными врознь, внизу на длинныхъ цѣпочкахъ рядъ бубенчиковъ. 2) Привѣска въ видѣ круглой выпуклой бляхи, съ кольцеобразнымъ ушкомъ вверху и рядомъ такихъ же кольцеобразныхъ отверстій внизу, вѣроятно для цѣпей съ бубенчиками. Съ лицевой стороны изображены лось, два небольшихъ звѣрка и разной величины птицы. 3) Прорѣзная бляха, изображающая по поясъ человѣческое туловище, надъ самой головой котораго двѣ головы стоящихъ по сторонамъ птицъ и звѣрей. 4) Привѣска въ видѣ якоря съ кольцеобразнымъ ушкомъ вверху.

2. *Въ дачахъ Равдинскаго завода гг. Демидовыхъ, близъ вершинъ Чусовой.* Два только предмета: круглая бронзовая бляха съ ушкомъ посрединѣ и бронзовая пластинка, имѣющая видъ трезубца или птицы съ распростертыми крыльями; съ оборота средняго зубца ушко, а въ нижнемъ концѣ его отверстіе кольцеобразное.

3. *Верхъисетскаго завода, деревни Палкиной, на западномъ склонѣ Урала.* Здѣсь найдены два предмета съ грубыми намеками на изображеніе человѣка. Одинъ изъ нихъ прорѣзная пластинка съ дугообразною срединою для выраженія груди и рукъ и съ кружечкомъ для выраженія лица, снабженнаго сверху цилиндрической приставкой; другой предметъ длинная, четвероугольная, нѣсколько съуживающаяся къ одному концу полоса, при широкомъ концѣ имѣющая выпуклые знаки рта, носа и волосъ.

4) *Близъ деревни Ромашевой.* Найденные здѣсь предметы относятся къ числу самыхъ замѣчательныхъ, какъ по своему матеріалу, такъ и по своему виду. Они исполнены изъ блестящаго бронзоваго состава, не принимающаго ржавчины. Между ними находятся сквозныя бляхи въ видѣ колеса съ волнистымъ ободомъ; кольцеобразныя бляхи съ небольшими ренейчатыми прибавками; бляхи въ видѣ продолговатаго четвероугольника, украшенныя съ лицевой стороны выпуклыми поясками и зубцами, а на оборотной сторонѣ снабженныя ушками; бронзовые рожки и трубочки. Но замѣчательнѣе всѣхъ этихъ предметовъ безспорно два наконечника, съ пустотою въ срединѣ и съ небольшими шейками по концамъ, изъ которыхъ одинъ изображаетъ медвѣдя, держащаго во рту и въ лапахъ какую-то дубинку, другой—орла, клюющаго голову какого-то животнаго.

5. *Казанскія древности.* (*Найденныя на Волгѣ по низовьямъ Камы*). *Въ Бугурахъ.* Сюда относятся небольшія глиняныя вазочки въ видѣ опрокинутыхъ конусовъ, съ остроконечнымъ дномъ и небольшимъ отверстіемъ сверху; бронзовый сосудъ въ видѣ ступки, по верхнему краю и двумъ поясамъ снаружи съ рѣзными восточными надписями, между ними ломаная линія изъ треугольниковъ съ выпуклыми овальными реньями; бронзовый разновѣсъ изъ мелкихъ гирекъ; замочки въ видѣ животныхъ, круглыя зеркала съ украшеніями; перстни бронзовые, желѣзные и серебряные; бронзовыя пряжки; каменныя подвѣски; каменныя и стеклянныя разноцвѣтныя бусы съ ожерелья. Замѣчательна по работѣ золотая сканная серьга. Въ *Билярскѣ.* Въ коллекціи этой имѣются: дутые бронзовые наконечники въ видѣ птицъ, въ видѣ медвѣдя съ птичьею головою; мѣдная большая подвѣска—поясомъ, съ выступающими по краямъ лошадиными головками и съ колечками внизу, къ которымъ привѣшаны пустые бубенчики. Различныя украшенія изъ серебра и бронзы, перстенки, колечки, браслеты и пряжки.

6. *Симбирскія древности.* Собраны въ Сызранскомъ уѣздѣ. Составъ коллекціи слѣдующій: а) окаменѣлый оленій рогъ и зубы животныхъ исчезнувшихъ породъ. б) Три черепа человѣческихъ, отдѣленные отъ скелетовъ, открыто лежавшихъ на крутомъ берегу рѣки Сызрани, съ версту выше по теченію, близъ Реньевскаго лѣса и мѣста находки золотоордынскихъ монетъ; нѣсколько собранныхъ здѣсь же глиняныхъ черепковъ. в) Кости животныхъ, черепки горшковъ и осколки каменныхъ орудій. г) Глиняные черепки и бронзовый наконечникъ стрѣлы. д) Окаменѣлый черепъ и двѣ кости допотопнаго ящера.

7. *Сарайскія древности.* Открыты на мѣстѣ развалинъ Сарая, столицы Золотой-Орды, близъ г. Царева, Астраханской губерніи. Въ числѣ предметовъ этой коллекціи заслуживаютъ вниманія по своей оригинальности: 1-е, Большой бронзовый колокольчикъ съ сквозною рукояткою, представляющей четвероногое животное съ одними передними оконечностями и съ двумя головами. 2-е, Прорѣзная бронзовая накладка съ изображеніемъ навьюченныхъ слоновъ расходящихся въ разныя стороны.

8. *Алтайскія древности.* Коллекцію доисторическихъ древностей Алтая открываетъ бронзовая чаша, найденная въ алтайскихъ горахъ, близъ Телецкаго озера. Она поднесена въ Бійскѣ В. К. Владиміру Александровичу и подарена Музею Его Высочествомъ. Коллекція мелкихъ Алтайскихъ древностей состоитъ изъ нѣсколькихъ экземпляровъ бронзоваго оружія, изъ множества мелкихъ бронзовыхъ, костяныхъ и деревянныхъ украшеній, пряжекъ и бляхъ разнаго рода. Къ числу оружій принадлежатъ: наконечники стрѣлъ, ножи, бронзовая бритва съ рукояткою, небольшіе топорчики, пики, двустороннія орудія съ отверстіемъ посрединѣ для древка, на подобіе чекановъ, но съ узкими, продолговатыми лезвіями или концами; у нѣкоторыхъ съ одной стороны топорикъ, а съ другой копьецо. Изъ бронзовыхъ предметовъ здѣсь находится нѣсколько частей отъ удилъ, круглыя пряжки изъ толстой проволоки, шпилки съ ушками, зеркала—большія круглыя и мелкія съ рукояткою,

пряжки разнаго рода, поясныя и отъ сбруи (круглыя, сердцеобразныя, многоугольныя, продолговатыя, сквозныя и глухія, съ рѣзными и выпуклыми украшеніями) пуговицы, запоны, колечки и застежки. Между костяными предметами встрѣчаются наконечники стрѣлъ, за тѣмъ также пряжки и застежки съ поясовъ и отъ сбруи. Есть и клыки моржевые. Нѣкоторые изъ нихъ обдѣланы, просверлены съ разныхъ сторонъ, другіе украшены рѣзьбою. Каменное орудіе въ этой коллекціи алтайскихъ древностей только одно, и то сильно поврежденное вслѣдствіе употребленія: это молотъ, съ сильнообитыми боками, изъ гранита.

9. Енисейская губернія. Изъ числа замѣчательныхъ находокъ, сдѣланныхъ въ Минусинскомъ уѣздѣ, Московскому Музею принадлежитъ литая бронзовая группа Буддійскаго пятибожія на пьедесталѣ съ монголо-китайскими надписями. Капитальное пріобрѣтеніе этой бронзовой группы сдѣлано Музеемъ въ 1867 г., благодаря просвѣщенному содѣйствію Енисейскаго Губернатора г. Замятина. Оно найдено въ Минусинскомъ округѣ, въ Новосильской волости, въ шести верстахъ отъ села Ботеневскаго, крестьянкою Соломеею Худяковой при проѣздѣ ея изъ деревни Коросука чрезъ островъ Игнашкинъ на рѣкѣ Енисеѣ.

10. Сибирскія древности. Составъ этой коллекціи слѣдующій: 1) древности Сибирскія, найденныя въ Зміевскомъ курганѣ въ 1862 г. Относящіеся сюда предметы, въ числѣ 33 экземпляровъ, суть: бронзовыя поясныя бляхи, частію круглыя, частію пятиугольныя, продолговатыя, украшенныя травными орнаментами и перевивкой, желѣзные наконечники стрѣлъ и желѣзныя орудія на подобіе небольшей лопаточки съ захватами въ рукояти. 2) Древности, найденныя при нижнемъ Абаканѣ, на берегахъ Енисея, на Божьемъ озерѣ и верхнемъ Кіѣ. Сюда принадлежатъ замѣчательнѣйшіе предметы коллекціи. Всего 69 предметовъ. Большее число падаетъ на бронзовое оружіе, ножи, кинжалы; одинъ кельтъ, одинъ серпъ. Изъ числа украшеній и утвари бронзовыя круглыя бляхи съ ушкомъ съ одной стороны, принимаемыя обыкновенно за восточные зеркала, разной величины. Фрагменты бронзоваго браслета изъ тонкой пластинки, бронзовая бутылка съ отверстіемъ въ днѣ, лапись-лазуревая привѣска въ видѣ треугольника съ порѣзкою, зубы табаргана. 3) Полученные съ обозначеніемъ „*новаго періода*“, въ числѣ 113, дѣйствительно не относятся къ глубокой древности. Бронзовыхъ предметовъ здѣсь мало, больше желѣзныхъ, мѣдныхъ, есть и чугунные. Таковы желѣзныя конскія принадлежности—удила, стремена, подковы, бляхи разнаго рода; оружіе—наконечники стрѣлъ, кинжалы, ножи, наконечники копій, кольчуга; различныя орудія—сошники, заступы, топоры, серьги, огниво, желѣзныя небольшія лопаточки. Самыя замѣчательныя по древности, это двѣ бронзовыя трубочки или наконечники съ едва замѣтными человѣческими чертами (идолы), бронзовое кольцо для спусканія стрѣлы съ изображеніемъ съ лицевой стороны двухъ львовъ взаимно обращенныхъ спиною и бронзовая пряжка (фибула). 4) Древности, найденныя въ курганахъ на Улу-Келѣ и Чарцатѣ (между Кіей и Чулымомъ); относящіеся сюда 58 предметовъ, кромѣ весьма немногихъ не носятъ признаковъ глубокой древности, они заимствованы по всему вѣроятію изъ разновременно насыпанныхъ кургановъ. Къ болѣе древней эпохѣ принадлежатъ просверленныя для ожерелья раковинки, стеклянные бусы, костяныя стрѣлки неправильной формы; къ позднѣйшимъ—остатки брони изъ желѣзныхъ четвероугольныхъ пластинокъ, подложенныхъ красною шерстяною матеріей, топоры, ножи, ножницы, огниво.

11. Владимірская губернія. Въ составъ этой коллекціи входитъ нѣсколько бронзовыхъ украшеній найденныхъ близъ Мурома, подвѣска съ висящими на цѣпочкахъ лапками, бубенчики, браслеты изъ гнутой и витой проволоки, украшеніе въ видѣ полумѣсяца съ сходящимися рогами, изъ пластинки, и такое же сквозное изъ тонкой проволоки. Въ той же витринѣ находятся вещи найденныя въ другихъ мѣстахъ Владимірской губерніи, какъ-то: привѣски въ видѣ конька съ висящими на цѣпочкахъ бубенчиками, бронзовая пряжка съ пояса, множество перстней, колецъ изъ проволоки и пластинокъ, бронзовые браслеты изъ прямой и круглой проволоки, плоскіе браслеты и скандинавская фибула IX вѣка.

12. Московская губернія. Доисторическія древности Московской губерніи состоятъ изъ большихъ серегъ въ видѣ полумѣсяца съ рогами, замыкающимися кольцемъ, и съ зубчатыми по краямъ прибавками. Съ лицевой стороны онѣ обыкновенно бываютъ украшены мелкою нарѣзкою. Тутъ же находятся шейные обручи изъ плетеной проволоки съ плоскими концами, соединявшимися между собою съ помощію крошечныхъ трубочекъ. Два такихъ обруча поступили въ Музей изъ Оружейной Палаты. Они были найдены въ Кремлѣ, при рытіи фундамента для новаго зданія Палаты въ 1844 г. Пара серебряныхъ серегъ, вмѣстѣ съ тремя гранеными сердоликовыми бусами изъ раскопокъ Подольскаго уѣзда, близъ сельца Боборыкина. Изъ могильныхъ кургановъ Звенигородскаго уѣзда, при селѣ Верхогрязьѣ, находятся плетеные шейные обручи, кольца, серьги, бронзовые бубенчики, крестообразныя подвѣски изъ спирали, бусы—стеклянныя, кварцевыя и сердоликовыя.

13. *Калужская губернія.* Древности губерній смежныхъ съ Московскою, имѣютъ нѣкоторое сходство съ находками въ Московской. Въ числѣ этой коллекціи замѣчателенъ фрагментъ браслета изъ неревитой стеклянной проволоки темнаго цвѣта. Бусы тѣже, что въ курганахъ Московской губерніи—стеклянныя, кварцевыя, сердоликовыя. Въ числѣ разныхъ фрагментовъ здѣсь находится и кость, обточенная гранями (концы ея отломаны) кусокъ свинца, имѣющій видъ цилиндра.

14. *Орловская губернія.* Древности Орловской губерніи поступили въ Музей изъ Оружейной Палаты. Здѣсь 9 серебряныхъ плетеныхъ шейныхъ обручей Московскаго образца, но замѣчательной техники, отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ; вязаная изъ тонкой проволоки серебряная шейная цѣпь (въ 1 арш. 8 верш. длины) съ сканными наконечниками, изображающими змѣиныя головы, сквозь которыя продѣто кольцо съ двумя дутыми, украшенными скапью, серебряными же звѣздами, снабженными кольцеобразными ушками и три дутыя продолговатыя бусы изъ мелкаго серебра.

15. *Черниговская губернія.* Въ Черниговскомъ уѣздѣ, близъ Елецкаго монастыря, при чищеніи канавы въ монастырскомъ огородѣ, въ 1848 году была сдѣлана находка довольно замѣчательныхъ древностей доисторическаго періода, поступившихъ первоначально въ Оружейную Палату, а оттуда въ Музей. Здѣсь находятся два браслета изъ золотой проволоки, 57 бронзовыхъ, золоченыхъ, выпукло украшенныхъ пряжекъ и накладокъ съ ременнаго пояса, изъ нихъ 25 сердцеобразныхъ, 23 пятиугольныхъ, двѣ продолговатыхъ и 7 весьма мелкихъ. Тутъ же найдены два серебряныхъ золоченыхъ перстня, съ чернымъ хрусталемъ и чернымъ камнемъ въ сканной оправѣ, и нѣсколько выпуклыхъ сканныхъ пуговицъ съ широкими съ боку ушками.

16. *Кіевскія древности.* Изъ числа Кіевскихъ древностей музейскаго собранія лишь немногія могутъ быть отнесены къ числу доисторическихъ. Таковы двѣ пары золотыхъ серегъ, найденныхъ при раскопкахъ близъ Десятинной церкви.

16. *Предметы, найденные въ различныхъ мѣстахъ Россіи.* Это собраніе составляетъ коллекція Румянцевская

въ числѣ 100 номеровъ. Мы здѣсь находимъ нѣсколько глиняныхъ сосудовъ и одинъ каменный. Сосуды эти отъ самыхъ первобытныхъ формъ и самой простой фабрикаціи, въ видѣ блюдца, горшечка, цилиндра, доходятъ до хорошо обожженныхъ узкодонныхъ вазъ восточной формы. Къ древнѣйшимъ предметамъ изъ обожженной глины должны быть отнесены: небольшой цилиндръ, перехваченный посрединѣ, съ просверленнымъ вдоль отверстіемъ; единственнымъ украшеніемъ его служатъ сдѣланныя вокругъ, острымъ орудіемъ, углубленія; выточенный изъ обожженной глины конусъ съ отверстіемъ внутри, служившій быть можетъ къ подвязи вмѣсто бусы. Каменный сосудъ имѣетъ видъ крошечнаго стаканчика, выточеннаго изъ гранита тѣмъ же способомъ, какъ каменныя орудія. Изъ каменныхъ орудій одно только имѣетъ серьезное значеніе, это сдавленный шаръ съ поперечною ложбиною вокругъ; прочіе шары полированнаго камня и разной величины, начиная отъ размѣра пули и до ядра. Любопытны также фрагменты мелкихъ бронзовыхъ предметовъ неопредѣленной мѣстности и неизвѣстнаго назначенія; это три круглыя, съ вырѣзкою вверху, бляшки, съ лицевой стороны нѣсколько выпуклыя, съ оборотной плоскія, тщательно выглаженныя безъ всякихъ признаковъ какого либо ушка. На двухъ изъ нихъ плоскимъ рельефомъ изображено по четвероногому, на одной сохранились слѣды нерѣшительною рукою вырѣзаннаго четвероконечнаго креста на подножіи, и концы креста замыкаются перекладиной. Въ числѣ предметовъ, поступившихъ не цѣлыми коллекціями, а въ одиночку, особаго вниманія заслуживаетъ здѣсь скульптурный фрагментъ, изображающій голову мужчины почти въ натуральную величину. Несмотря на сильныя поврежденія и недостатокъ отбитой нижней части, голова эта, можно сказать, исполнена довольно смѣло, хотя и невполнѣ художественно. На ней изображена остроконечная кудрявая, вѣроятно шерстяная, шапка. Усы и короткая борода высѣчены почти прямыми линіями, отверстія рта, ушей и носа сильно углублены. Фрагментъ исполненъ изъ известковаго камня. Изъ числа предметовъ, неизвѣстно гдѣ найденныхъ, поступившихъ изъ Оружейной Палаты, здѣсь находится большая бронзовая развалистая чаша, сильно перержавленная и безъ украшеній, но весьма древней эпохи, бронзовый кинжалъ и бронзовый же съ примѣсью другихъ металловъ, подносъ. Послѣдній восточнаго происхожденія. Внутри его вырѣзаны въ перевитыхъ кругахъ знаки зодіака. Техника замѣчательна. Въ рѣзномъ пояскѣ снаружи сохранились слѣды серебряной насѣчки.

Опредѣлено: благодарить Н. Г. Керцелли.

12. В. Н. Майновъ, Членъ Комитета въ Петербургѣ, сообщилъ Предсѣдателю слѣдующія свои предположенія о содѣйствіи выставкѣ.

Я обработываю въ настоящую минуту вторую серію изъ 30 человѣкъ Мордвы (17 мужч. и 13 женщинъ) и какъ только будетъ готова работа, такъ немедленно перешлю Вамъ таблицы. У менѣ есть 6 Мордовскихъ череповъ изъ могилъ, черепъ мордовскій изъ Земской Саратовской больницы, 2 черепа изъ кургановъ Вотьской пятины, 3 финскихъ черепа изъ клиники и 3 черепа, присланные мнѣ г. Ушаковымъ, Инспекторомъ Врачебной Управы Оренбургской. Все это я перешлю Вамъ, какъ только удастся описать ихъ по программѣ Брока. За послѣдніе 3 черепа Общество не откажетъ мнѣ выразить признательность г. Ушакову. Кромѣ того, въ той же посылкѣ будутъ штукъ 5 череповъ изъ кургановъ Осташковскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ этимъ пришлю вѣроятно и полный женскій Эрзянскій костюмъ, интересный тѣмъ, что напримѣръ на мѣдныхъ браслетахъ Вы увидите и форму и рисунокъ украшеній бронзоваго вѣка. Авось и еще чѣмъ нибудь поспособствую. Есть ли въ библіотекѣ мои: „Поѣздка въ Обонежье и Корелу“ и „Пріоятьская Чудь“? Если нѣтъ, то съ особеннымъ удовольствіемъ пришлю. Говорилъ я съ профессоромъ геологіи Иностранцевымъ и онъ повидимому охотно выставитъ коллекцію каменныхъ орудій находокъ Полякова и Эйхвальда, которыя лежатъ въ витринахъ минералогическаго кабинета въ Университетѣ.

Спѣшу еще подѣлиться съ Вами и съ Отдѣленіемъ Антропологіи интересною новинкою: г. Романовъ будетъ докладывать 11 мая въ Археологическомъ Обществѣ о находкахъ своихъ въ курганахъ Витеб-ской губерніи. Онъ просилъ меня описать свои черепа, а я уговорилъ его передать черепа Комитету.

Описаніе череповъ изъ кургановъ Витебской губерніи. № 1 Долихокефалъ, № 2 субдолихокефалъ, подходящій къ нормѣ мелокефализма.

Слѣдуетъ думать, что принадлежатъ не къ одному и тому же племени, какъ по разницѣ въ индексахъ, такъ и потому, что № 2 обладаетъ хорошо развитымъ лицевымъ угломъ, и № 1 таковымъ не отличается. № 2 совершенно сходенъ съ черепами, добытыми въ курганахъ Вотьской пятины и съ финскими черепами, преимущественно женскими, изъ калдбища Сайватаналы (коллекція Медицинской Академіи) и моей коллекціи, тогда какъ № 1 кровлеобразенъ и нѣсколько напоминаетъ нѣкоторыя скандинавскіе черепа или же древнепрусскіе изъ кургановъ Восточной Пруссіи въ коллекціи Фирхова. У № 1 скуластость сильно развита, тогда какъ у № 2 она не значительна.

Область черепа:	№ 1	№ 2
Діаметръ сагиттальный	189	160
„ трансверсальный . .	135	140
„ вертикальный. . . .	140	130
„ наим. лобный . . .	98	98
„ стефаніонный. . . .	112	111
Указатель кефалическій. . . .	71.43	77.77
„ вертикальный 1-й. .	74.07	72.22
„ „ 2-й. .	1.03	0.92
„ лобный	72.59	70.00
„ стефаническій . . .	87.50	88.26
Діаметръ иніонный.	186	178
„ ушной	105	101
„ височный.	116	112
„ астеріонный	118	112
„ пособазіонный . . .	108	100
Длина затылочной дыры .	40	36
Ширина „ „ . .	28	30
Кривая подлобная	23	20
„ лобная вся.	125	120
„ теменная.	120	118
„ затылочная.	70	75
„ подзатылочная	50	45
„ церебеллезная.	20	20
„ иніофронтальная . . .	295	283
„ затылочнолобная . . .	315	313
„ обхватная	580	560
„ трансверсальная вся. .	450	430
„ „ надуши.	315	320
„ горизонтальная вся. .	520	520
„ „ доушная.	280	270
„ „ заушная.	240	250
Лицевой уголъ Брока.	76°	80°
Затылочный уголъ Добантона. .	+16°	+12°
Область лица:		
Ширина двуорбитная внѣшняя . .	110	110
„ „ внутренняя .	94	93
„ двуподскульная.	60	56
„ двуяремная.	112	96

Ширина двузигоматическая	132	123
Лицевой указатель	56.81	51.22
Высота лица.	75	63
„ альвеольная.	22	18
„ скулы.	23	20
Междуорбитное разстояніе. . . .	25	27
Ширина орбиты	40	35
Высота „	34	30
Орбитный указатель	1.17	1.16
Длина носа	27	21
Ширина „	16	23
Линія № S.	27	21
Линія № nn'	10	13
Носовой указатель	37.03	61.90
Высота мастоидн. отростковъ . .	28	24
Разстояніе орбитноушное. . . .	68	63
Длина нёба	50	50
Ширина „	38	40
Разстояніе до базіона	44	41
Нижняя челюсть:		
Ширина двукондильная.	120	abs
„ двугоніонная	106	abs
„ двуподбородочная	55	abs
Высота симфизическая.	35	abs
„ коренная	23	abs
Хорда гоніо-симфизическая. . . .	98	abs
„ кондилокоронондная . . .	36	abs
Вѣтви длина	48	abs
„ ширина..	42	abs
Кривая двугоніонная.	200	abs

Опредѣлено: благодарить В. Н. Майнова.

13. Г. Поляковъ изъ Букарешта сообщаетъ Предсѣдателю слѣдующее:

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года я отправилъ изъ Одессы въ Москву въ Комитетъ два ящика съ зубами и частью нижней челюсти первобытнаго слона. Эти предметы были найдены въ пескѣ при производствѣ выемки на линіи военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, верстахъ въ 17 отъ г. Бендеръ. Такъ какъ въ извѣстномъ Геологическомъ музеѣ въ Вѣнѣ находятся подобные-же экземпляры только меньшихъ размѣровъ, то я надѣюсь что Комитетъ найдетъ присланные мною экземпляры достойными занять мѣсто въ одномъ изъ Московскихъ музеевъ, и поэтому имѣю честь покорнѣйше просить принять отъ меня присланные экземпляры для Общества Любителей Естествознанія. Пользуюсь случаемъ предложить свои услуги Обществу Любителей Естествознанія на Всемірной Парижской выставкѣ 1878 г., гдѣ я назначенъ отъ Министерства Финансовъ участвовать въ международномъ жюри.

Опредѣлено: благодарить г. Полякова за присланные предметы и просить его объ оказаніи содѣйствія выставкѣ.

14. А. И. Кельсіевъ сообщилъ Комитету, что его багажъ, покинутый въ Финляндіи, прибылъ въ Москву и представилъ лыжи и нѣкоторыя мелкія вещи Лапландскаго быта.

15. А. И. Кельсіевъ отъ имени Н. А Рожественскаго представилъ слѣдующія свѣдѣнія о курганахъ, находящихся въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи.

Московской губерніи, Можайскаго уѣзда, Порѣцкой волости, при деревнѣ Глядковой, на землѣ крестьянъ этого селенія, находятся четыре кургана: одинъ подъ горой, въ низинѣ на берегу рѣки Москвы, и три на полѣ на высокомъ мѣстѣ, въ кустарникѣ близъ рѣки Иночи. Всѣ четыре кургана отстоятъ отъ деревни Глядковой въ полуверстѣ.

Изъ этихъ кургановъ, тотъ который подлѣ рѣки Москвы, по формѣ своей весьма замѣчателенъ; онъ довольно высокъ и обширенъ. Мѣстными жителями замѣчается, что на поверхности его дѣлаются опадины, а это и наводитъ ихъ на то предположеніе, что подъ насыпью имѣются склепы или другое какое строеніе, которое отъ времени постепенно разрушается.

Въ Чулковской волости: При селѣ Егановѣ, на правомъ берегу рѣки Москвы, близъ стараго Боровскаго перевоза, на землѣ священно-церковно-служителей, одинъ курганъ. При селѣ Михайловской слободѣ, близъ правой стороны Московско-Рязанскаго шоссе, на землѣ крестьянъ этого села, одинъ курганъ, подъ названіемъ Кураевскій.

Въ Троицко-Лобановской волости: При селѣ Троицкомъ, въ оврагѣ, одинъ курганъ. При деревнѣ Полупироговой въ пустошѣ Талакинѣевой, одинъ курганъ. Близъ сельца Ильинскаго, около рѣки Сѣверки, два кургана. Близъ сельца Ивановскаго, одинъ курганъ. При деревнѣ Каменкѣ, два кургана. При деревнѣ Безпятовой,одинъ курганъ. При деревнѣ Ярцевой, одинъ курганъ.

Въ Селинской волости: При селѣ Велинѣ, въ урочищѣ Вольшомъ Лугѣ, одинъ курганъ. При селѣ Баршевѣ, въ урочищѣ Загорьѣ, пять кургановъ. При деревнѣ Истомихѣ, въ урочищѣ Подустиновомъ, одинъ курганъ.

Въ Рождественской волости: При селѣ Константиновѣ, въ крестьянскомъ поземельномъ надѣлѣ, въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ — семь, въ другомъ—пять кургановъ. При древнѣ Жданской, на господской землѣ четыре кургана. При селѣ Рождественѣ, близъ господскаго сада, три кургана.

Въ Быковской волости: При сельцѣ Островцахъ, рядомъ съ рощею сорокъ кургановъ.

Въ Софьинской волости: При селѣ Софьинѣ, въ поемныхъ лугахъ, два кургана, подъ названіемъ большой и малый батарейные. При этомъ же селѣ на пахатной землѣ, два кургана. При селѣ Сеньковѣ, на пахатной землѣ, одинъ курганъ, называющійся Мауринскимъ. При томъ же селѣ, въ рощѣ, одинъ курганъ.

Въ Осташевской волости: При селѣ Осташевѣ, одинъ курганъ. При селѣ Константиновѣ, одинъ курганъ.

Въ Никоновской волости: При селѣ Никоновскомъ, на берегу рѣки Сѣверки, близъ Эдищева оврага, семь кургановъ. Близъ Фролова сада, что на церковной землѣ, два кургана. При деревнѣ Корочаровой, на рвахъ, три кургана. При селѣ Хомьяновѣ, между церковной и деревни Пестовки землей, шесть кургановъ. При деревни Нащекиной, близъ Чернаго оврага, два кургана. На землѣ села большаго Ивановскаго, восемь кургановъ. За рѣчкой Сѣверной, близъ Канустникова, у Зеленаго рубежа, два кургана. При д. Пестовкѣ, на мѣстѣ, называемомъ Малинники, четыре кургана. При той же деревнѣ, на господской землѣ у рощи, два кургана. При той же деревнѣ въ Строковой пущѣ, два кургана. При деревнѣ Головиной, одинъ курганъ. Въ Веселевкѣ, четыре кургана. При деревнѣ Соколовой, девять маленькихъ кургановъ.

Въ Лобановской волости: При деревнѣ Пестовой, на полѣ, близъ крутаго оврага, три кургана. При селѣ Введенскомъ, на полѣ, близъ горы Вѣступовой, между оврагами Краснымъ и Сѣченымъ, одинъ курганъ.

Въ Жирошкинской волости: Близъ сельца Залѣсья, на Борисовскомъ полѣ, семь кургановъ. Близъ села Шубина, три кургана. При деревнѣ ближнемъ Скрынинѣ, въ казенномъ Грачевскомъ урочищѣ, три кургана.

Въ Ульянинской волости: При селеніяхъ Абакшинѣ, Старинкахъ, Давыдовѣ, Колоколовѣ и Поддубьѣ, есть кур-

ганы. Всѣ вышепоказанные курганы, какъ слышно, до настоящаго времени не были разрываемы.

Опредѣлено: благодарить Н. А. Рождественскаго.

16 А. И. Кельсіевъ сообщилъ слѣдующее письмо на имя его отъ Норвежскаго Профессора Фрійса, вызванное недовѣріемъ, выраженнымъ въ протоколахъ Комитета, къ его описанію безволосыхъ лопарей:

На пути черезъ Финмаркенъ и Русскую Лапландію въ 1867 году я самъ видѣлъ двоихъ субъектовъ, коихъ головы въ такой степени были покрыты паршей (*favus*, *porrigo favosa*), что не замѣчалось ни одного волоса. И прежніе писатели, напримѣръ Кейлау, въ своей книгѣ „Путешествіе въ Финмаркенъ“ (стр. 48), упоминаютъ о томъ же. Въ прежніе годы подобные больные встрѣчались чаще; теперь быть можетъ даже совсѣмъ исчезли, за что слѣдуетъ благодарить норвежскихъ докторовъ. Разсказываютъ, что въ прежнее время эту болѣзнь лопари вызывали искусственно, поливая голову сельдянымъ разсоломъ и (*si fabula vera est*) будто дѣлали это въ надеждѣ избѣжать рекрутчины. Въ доказательство своихъ словъ посылаю фотографіи, снятыя мною самимъ въ іюнѣ 1867 г. въ двухъ миляхъ отъ г. Колы, на р. Туломѣ. Смѣю надѣяться, что этого достаточно, для подтвержденія истины. Для справокъ рекомендую двѣ книги, *Die Hautkrankheiten*: одна Pr. W. Boeck und Danielsen, въ Христіаніи, другая Pr. Hebra въ Вѣнѣ.

Комитетъ *постановилъ*: выразить благодарность г. Фрійсу за интересное сообщеніе.

17. А. И. Кельсіевъ представилъ десять фотографій, присланныхъ ему изъ Англіи отъ г. Гранта при слѣдующемъ письмѣ:

По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ мнѣ не пришлось заѣхать на Мальту, потому только сейчасъ получилъ Ваше увѣдомленіе и спѣшно высылаю имѣющіяся подъ рукой отпечатки Лапландскихъ фотографій. Я пришлю Вамъ скоро ихъ же въ увеличенномъ видѣ; увеличеніе съ оригинальныхъ негативовъ даетъ лучшіе результаты, нежели съ отпечатковъ. Сообщите, пожалуйста, нужны ли Вамъ портреты Эскимосовъ, или Вы собираете только изображенія Русскихъ племенъ. Если желаете, я съ большимъ удовольствіемъ вышлю Вамъ и Эскимосовъ.

Не замедлите отвѣтомъ. Я присоединяюсь къ Датской полярной экспедиціи, которая оставляетъ Амстердамъ въ началѣ мая, и желаю до отъѣзда изъ Англіи удовлетворить Васъ и приготовиться къ снятію портретовъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе для васъ полезны. Сказать по правдѣ, мнѣ совѣстно посылать Вамъ такую плохую и мелкую работу, какъ прилагаемая. Но и эти снимки получать было очень трудно, аппаратъ у меня былъ дурной и маленькій и времени мало. Съ тѣхъ поръ я пріобрѣлъ больше опытности для работы въ некультивированныхъ странахъ и надѣюсь въ теченіи предстоящаго путешествія добиться результатовъ, заслуживающихъ вниманія.

Датская экспедиція снаряжается въ скромныхъ размѣрахъ; судно въ 80 топнъ и весь экипажъ изъ 14 человѣкъ. Мы надѣемся посѣтить островъ Янъ-Мейена, разныя части Шпицбергена и Новой Земли. Но какъ на этихъ островахъ нѣтъ обитателей, то я сомнѣваюсь, чтобы мои работы представили антропологическій интересъ.

Я усердно ищу случая изготовить коллекцію фотографій съ обитателей самоѣдскихъ тундръ, Камчатки, Аляски и другихъ сѣверныхъ территорій Русской имперіи.

Если ваше Общество въ его дальнѣйшей дѣятельности соберется посылать экспедицію въ эти страны, то я былъ бы счастливъ присоединиться волонтеромъ, содѣйствовать дѣлу сколько въ моихъ силахъ, и изготовить серію типичныхъ портретовъ. Не нужно, что случай у Васъ представится, и я прошу Васъ засвидѣтельствовать предложеніе моихъ услугъ, если они будутъ полезны. Я чрезвычайно люблю снимать фотографіи въ малоизвѣстныхъ частяхъ земнаго шара и чѣмъ больше я работаю, тѣмъ большую опытность надѣюсь пріобрѣсти въ работѣ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ и вотъ въ совершенныхъ пустыняхъ.

Опредѣлено: благодарить г. Гранта.

18. В. Б. Антоновичъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя сообщаетъ слѣдующее:

Прилагаю при этомъ пояснительную записку къ полученнымъ Вами черепамъ. Относительно племени, которому они могутъ принадлежать, я буду имѣть честь представить Вамъ въ теченіи мая сборную статейку, въ которой постараюсь свести всѣ данныя, добытыя моими научно произведенными розысканіями въ нашемъ краѣ; раскопокъ такихъ сдѣлано было немного: десятка 3—4; что можно извлечь изъ нихъ, то представлю въ Ваше распоряженіе.

Если Общество разсмотрѣть свободными фондами, то я готовъ предложить свою услугу для раскопокъ въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года; намѣчены мною слѣдующія предпріятія: 1) группа кургановъ на берегу рѣки Тетерева, носящая всѣ признаки кургановъ такъ назыв. Скиѳскихъ; 2) группа кургановъ въ западной Волыни, въ мѣстности, гдѣ несомнѣнно была фабрика (atelier) неолитическихъ орудій; 3) группа кургановъ на берегу одного изъ сѣверныхъ притоковъ Роси и 4) группа кургановъ въ бассейнѣ Сулы. Послѣ производства раскопокъ, на которыя указанные Вами фонды будутъ достаточны, черепа, вещи и подробный перечень кургановъ, равно какъ и дневники и планы раскопокъ, препровожу въ Ваше распоряженіе.

Замѣтка о черепахъ. № 1 и 2 происходятъ изъ двухъ группъ кургановъ, разрытыхъ мною въ 1874 году у Вышгорода (Кіевской губ. и уѣзда); типъ похороненный, насколько можно судить по сравненію съ сдѣланными по нимъ раскопками, принадлежалъ къ древнѣйшему періоду мѣднаго курганнаго племени; въ каждой могилѣ было по 2—3 скелета, лежавшіе горизонтально на спинѣ, голова на западъ, подъ головами была подстилка изъ слоя весьма тонкаго бѣлаго песку. Предметовъ бытовыхъ у скелетовъ вовсе не было. № 3. Изъ кургана, находящагося среди большой группы у Китаевской пустыни и древняго городища (лѣтописнаго Пересѣчена) Кіевской губ. и уѣзда. Нѣсколько кургановъ разрыты въ 1875 г. Науменкомъ они представляли могилы послѣднихъ временъ язычества; и въ нѣсколькихъ могилахъ были кресты, въ другихъ покойники сожжены на точкахъ, ясно обозначавшихся въ курганахъ. При нихъ найдены орудія (копье, ножикъ, замокъ) желѣзныя.

№№ 4 и 5 взяты изъ кургановъ у села Гатного (Кіевской губ. и уѣзда), раскопанныхъ во время 3-го археологическаго съѣзда; переходная эпоха отъ каменнаго въ металлическій вѣкъ. (Подробный дневникъ напечатанъ въ Трудахъ III Археологическаго съѣзда, т. I стр. LXXX—LXXXV).

№ 6. Изъ кургана у села Аксютинецъ (Полтавской губерніи Роменскаго уѣзда, на берегахъ рѣки Сулы), разрытаго г. Кибальчичемъ въ 1876 г. Курганъ принадлежалъ къ типу такъ называемыхъ Скиѳскихъ кургановъ: преобладаніе бронзы, присутствіе золота, стекла, *мышьяковистой краски*, несчастливыя подставки; могилы коллективныя. Затѣмъ 10 череповъ, не означенные номерами, добыты изъ кучи костей, сваленныхъ въ общую яму; въ Кіевѣ на Кирилловской улицѣ въ 1870 г.; вскрыта была случайно эта яма, въ нее свалено было болѣе 2,000 людей. По немногочисленнымъ, попавшимъ въ яму, предметамъ можно полагать, что это мѣсто погребенія послѣ истребле-

нія большаго количества жителей въ княжескую эпоху (можетъ быть 1169 или 1204); сваленные скелеты были мужскіе и женскіе, взрослые и дѣтскіе среди вещей находились крестики мраморные и янтарные, стеклянные браслеты, варяжскіе мечи, остродонныя амфоры и другіе предметы, безъ сомнѣнія характеризующіе эпоху княжескую, христіанскую.

Опредѣлено: благодарить В. Б. Антоновича за сообщенныя замѣтки о черепахъ и за его готовность содѣйствовать Комитету.

19. М. Я. Киттары сообщаетъ, что есть основаніе надѣяться на передачу альбома Русскихъ фотографій изъ Военнаго Министерства съ согласія г. Военнаго Министра Д. А. Милютина.

Опредѣлено: выразить М. Я. Киттары благодарность Комитета за содѣйствіе и просить его принять участіе въ трудахъ Комитета въ званіи Члена.

20. Членъ корреспондентъ Общества Маркетъ изъ Картума въ Суданѣ сообщаютъ:

Я имѣлъ честь получить Ваше письмо отъ 12-го января 1878 г. здѣсь въ Картумѣ, въ столицѣ Судана, и прошу Васъ передать Обществу мою благодарность за избраніе въ Члены-корреспонденты. Думаю, что буду въ состояніи оказать нѣкоторыя услуги Обществу, которое можетъ вполнѣ располагать мною для своихъ научныхъ цѣлей. Я устроилъ правильную организацію сообщеній между Европою и Картумомъ чрезъ Суэцъ, Снакинъ и Бербертъ, и предполагаю прожить въ Картумѣ нѣсколько лѣтъ для завершенія начатаго мною дѣла; мнѣ хотѣлось бы организовать транспортъ отсюда до экваторіатьныхъ озеръ съ одной стороны и до источниковъ Бѣлаго Нила съ другой. Корованы отходятъ изъ Суэца въ Снакинъ каждую субботу черезъ двѣ недѣли и мои агенты сопровождаютъ путешественниковъ до самаго Картума, доставляя имъ во все время поѣздки всѣ возможныя по мѣстнымъ условіямъ облегченія и удобства. Тарифъ пересылки товаровъ отъ одного изъ средиземно-морскихъ портовъ (Марсели, Генуи, или Тріеста) до Картума назначенъ въ 14 фунтовъ стерлинговъ за 1,000 килограмовъ, причемъ всѣ издержки по перевозу считаются уже тѣмъ оплаченными. Такъ какъ эти свѣдѣнія могутъ имѣть интересъ для Общества при его сношеніяхъ съ Африкою, то я прибавлю еще и дополненіе, что Египетское правительство имѣетъ пароходы, выходящіе почти каждый мѣсяцъ изъ Картума въ Гондокоро и къ рѣкѣ Газалъ у Бѣлаго Нила или въ Фадонгло на Голубомъ Нилѣ; поэтому легко, испросивъ разрѣшеніе Суданскаго правительства, получить доступъ для путешественниковъ и на эти пароходы, пока не будутъ организованы мои собственныя пути и средства сообщенія. Если бы кто изъ моихъ сочленовъ по Обществу Любителей Естествознанія пожелалъ предпринять поѣздку въ указанныя мною мѣстности, то я буду счастливъ, предложивъ имъ мои услуги по желанію Общества и его рекомендаціи. Съ другой стороны, если Общество желаетъ получить отъ меня какія либо справки, или дать порученіе, по отношенію естественно-историческихъ предметовъ, то я всегда съ особеннымъ удовольствіемъ выполню возлагаемыя на меня обязанности.

22. Г. Ретціусъ въ Стокгольмѣ сообщаетъ въ письмѣ къ Предсѣдателю слѣдующія свѣдѣнія, могущія интересовать Комитетъ:

Лейтенантъ Зандбергъ доставилъ мнѣ два слѣпка Русскихъ курганныхъ череповъ, весьма интересныхъ для меня, сопровождая эту посылку заявленіемъ любезныхъ и дружескихъ привѣтствій отъ Васъ. Искренно благодарю Васъ за это, и хотя въ послѣдніе года я все болѣе и болѣе отдалялся отъ краніологіи вслѣдствіе моихъ занятій гистологіею, порученною моему преподаванію на здѣшнемъ Медицинскомъ Факультетѣ, называемомъ Каролинскимъ Институтомъ, но, какъ любитель, я все таки остаюсь заинтересованнымъ антропологическими вопросами и въ этомъ отношеніи могу быть Вамъ полезенъ. Не хотите-ли имѣть Шведскихъ череповъ для Вашего Музея? Посылаю Вамъ теперь ихъ два, мужской и женскій, изъ моего личнаго собранія. Ихъ можно по истинѣ назвать *типическими* Шведскими черепами. Одинъ изъ присланныхъ Вами череповъ заинтересовалъ меня, именно присланный Вами долихоцефалъ. Онъ имѣетъ совершенно такую же форму, какъ и найденные въ Швеціи изъ каменнаго вѣка. Мнѣ интересно было бы знать бо́льшія подробности объ этомъ черепѣ, такъ какъ я хотѣлъ бы его показать здѣшнему Антропологическому Обществу. На немъ надпись: Москва, Подольскъ № 1. Черепа такого типа теперь найдены, сколько я знаю, во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Какъ только я окончу начатую уже работу о Финнахъ, то примусь за описаніе череповъ, найденныхъ въ могилахъ каменнаго вѣка въ Швеціи, и потому свѣдѣнія о Вашемъ черепѣ были бы для меня особенно интересны, хотя, какъ я уже сказалъ, съ точки зрѣнія моего диллетантизма въ краніологіи.

23. Т. В. Кибальчичъ въ Кіевѣ пишетъ:

Приношу искреннюю благодарность за избраніе въ Члены Комитета, отъ души готовъ содѣйствовать цѣлямъ его при всякомъ случаѣ; готовъ по указанію Комитета заняться собираніемъ памятниковъ, необходимыхъ для выставки. Всѣ доисторическіе памятники, находящіеся въ моемъ собраніи, желалъ бы выставить въ Москвѣ. Въ настоящее время занятъ изготовленіемъ моделей погребальныхъ обрядовъ, открытыхъ мною въ разныхъ мѣстахъ Юго-Россіи, они, по всей вѣроятности, будутъ очень интересны на выставкѣ.

Опредѣлено: благодарить Т. В. Кибальчича за его содѣйствіе выставкѣ.

24. По предложенію Е. А. Покровскаго, Предсѣдателя Медицинской Коммиссіи, избранъ въ Члены Комитета Деканъ Медицинскаго Факультета Московскаго Университета И. Ф. Клейнъ.

VI.

Двадцать второе засѣданіе Комитета выставки 2-го іюня 1877 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ музеѣ).

Содержаніе. Докладъ Предсѣдателя Комитета о предполагаемыхъ лѣтнихъ работахъ въ теченіи 1878 г. (Затрудненія, представлявшіяся къ осуществленію экспедицій и ихъ необходимость. Обсужденіе этого вопроса въ Хозяйственной Коммиссіи и основанія, принятыя для выбора мѣстностей для работъ отъ Комитета и лицъ, коимъ онѣ поручаются. Предположенія по Прибалтійскому краю. Планъ работъ въ Сѣверо-Восточной Россіи. Крымъ и его изслѣдованіе. Продолженіе работъ по собиранію Кавказскихъ предметовъ. Программа Ф. Д. Нефедова по его поѣздкѣ въ Пріуральскій край. Замѣтка В. Д. Левинскаго о возможности полученія содѣйствія Комитету по изслѣдованію Крыма. Раскопка кургановъ въ Южной Россіи. Предполагаемыя раскопки въ Средней Россіи. Мерянскіе курганы. Поѣздка К. О. Милашевича для изслѣдованія нахожденія скелета мамонта. Олонецкія доисторическія древности. Предполагаемыя раскопки на югѣ Франціи и въ Даніи. Командировка И. И. Севрюгина на Парижскую выставку; программа желательныхъ результатовъ отъ этой поѣздки. Общія данныя предложеннаго плана работъ). Сообщеніе И. С. Полякова по поводу предложенія Предсѣдателя Комитета (Планъ предположенныхъ имъ работъ; изслѣдованіе каменныхъ орудій въ Муромскомъ уѣздѣ; предположеніе о поѣздкѣ въ Лифляндію. Изслѣдованіе окрестности села Фатьянова на Ярославско-Вологодской желѣзной дорогѣ). Замѣчанія Ю. Д. Филимонова и Е. В. Барсова относительно предлагаемыхъ имъ работъ и поѣздокъ. Постановленіе Комитета по вопросу объ экспедиціяхъ въ 1878 г. Отношеніе Московскаго Археологическаго Общества по поводу содѣйствія устройству выставки (Какое участіе можетъ принять Общество въ устройствѣ выставки. Предполагаемый рядъ данныхъ по устройству жилищъ человѣка съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVIII вѣка. Модели пещерныхъ жилищъ, дольменовъ около Джубы, кавказскія усыпальницы. Древнерусскія деревянныя жилища. Модели позднѣйшихъ построекъ. Условія помѣщенія и осуществленія). Мнѣнія, высказанныя по поводу предложенія Археологическаго Общества (Ю. Д. Филимоновъ: въ какой связи находится антропологія съ археологіею? Доисторическая археологія есть нераздѣльная часть отъ антропологіи въ Комитетѣ и на выставкѣ. Археологія историческаго періода и исторія зодчества, какъ предметы, стоящіе внѣ задачъ антропологіи и выставки.—М. А. Тихомировъ: о большихъ научныхъ правахъ съ точки зрѣнія выставки на вниманіе Комитета задачъ Анатомической и Медицинской Антропологіи, сравнительно съ исторіею зодчества.—Е. В. Барсовъ: польза широкаго пониманія точекъ соприкосновенія антропологіи съ этнографіею и археологіею для самой антропологіи и для успѣха выставки.—А. П. Богдановъ: матеріальныя и научныя стороны осуществленія программы исторіи жилища. Что въ особенности желательно отъ содѣйствія археологовъ по выставкѣ.—В. Е. Румянцевъ: о мотивахъ, вызвавшихъ мысль объ устройствѣ историческаго ряда жилищъ на выставкѣ.—Ю. Д. Филимоновъ: о невозможности сопоставленія вопроса о доисторической археологіи на выставкѣ и вопроса о жилищахъ съ точки зрѣнія выставки. А. П. Богдановъ: нужно ли имѣть въ виду иностранцевъ при устройствѣ выставки, при устройствѣ исторіи жилища и другихъ вопросахъ? Различіе исходныхъ точекъ расширенія отдѣловъ этнографическаго и учебнаго съ одной стороны и археологическаго съ другой). Постановленіе Комитета по поводу предложенія Археологическаго Общества. Заявленіе В. Е. Румянцева о полученіи копій съ изображенія Даковъ на Траяновой колоннѣ. Передача фотографическихъ приборовъ Д. П. Езучевскаго въ распоряженіе Н. Ю. Зографа и Ю. Д. Филимонова при ихъ поѣздкѣ на работы по порученію Комитета. Письма Д. Н. Анучина объ Антропологическомъ Отдѣлѣ Парижской выставки (Посѣщеніе Отдѣла Комитета Предсѣдателемъ Русской Коммиссіи. Судьба ящиковъ отъ предметовъ. Порча на пути въ Парижъ нѣкоторыхъ предметовъ Комитета. Засѣданія Парижскаго Географическаго Общества и сношеніе съ учеными заграничными Обществами. Замѣчанія по поводу экспедицій Комитета и ихъ результатовъ. Мнѣніе Шантра объ анализахъ бронзы. Ходъ работъ по отдѣлу и его установкѣ. Что интересуетъ иностранцевъ. Предложеніе Картальяка о раскопкахъ въ Южной Франціи. Посѣщеніе Русскаго Антропологическаго Отдѣла Членами Conseil municipal de Paris. Мнѣніе Софуса Мюллера о нѣкоторыхъ предметахъ коллекціи Д. Я. Самоквасова. Торжественное открытіе выставки Антропологическаго Отдѣла. Окончательныя работы по установкѣ Отдѣла. Вопросъ о декоративной сторонѣ его. Расположеніе предметовъ Комитета въ Отдѣлѣ. Лица, оказавшія содѣйствіе при устройствѣ Отдѣла). Докладъ Е. А. Покровскаго о вліяніи первыхъ пріемовъ воспитанія на физическое развитіе дѣтей у разныхъ народностей и программа свѣдѣній по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей у разныхъ народностей (Значеніе и цѣль предполагаемой программы. Омовеніе дѣтей. Одежда; пеленаніе; колыбель и постель). Письма Почетныхъ Членовъ Комитета. Отношеніе Директора Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Замѣтки В. Б. Антоновича о присланныхъ имъ курганныхъ черепахъ. Извѣщеніе М. А. Малиновскаго въ Вильнѣ о содѣйствіи выставкѣ и избраніе его и Я. Ѳ. Головацкаго въ Члены Комитета. Избраніе въ Члены Медицинской Коммиссіи Г. Н. Минха и К. Х. Иноевса. Отношенія Статистическихъ Комитетовъ Архангельскаго (о слѣпкѣ съ каменнаго молотка), Тульскаго (о предполагаемомъ содѣйствіи выставкѣ). Замѣчанія А. И. Кельсіева и Ю. Д. Филимонова о каменныхъ бабахъ. Свѣдѣнія, сообщенныя изъ Кокинда А. И. Вилькинсомъ. Избраніе въ Почетные Члены Комитета Д. С. Милютина.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ, Товарищъ Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Общества Н. Г. Керцелли и Секретарь Отдѣла А. И. Кельсіенъ; Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій, Члены Коммиссіи М. А. Тихомировъ, В. К. Попандопуло и Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ; Секретарь Археологической Коммиссіи В. Е. Румянцевъ; Секретарь Этнографическаго Отдѣла Общества Е. В. Барсовъ, Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи Г. Д. Филимоновъ, Секретарь Технической Коммиссіи П. П. Петровъ, Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи Н. К. Миляевъ; Члены Комитета В. Х. Вольдемаръ, Ф. Д. Нефедовъ, Н. Ю. Зографъ, И. С. Поляковъ, И. И. Севрюгинъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ настоящаго засѣданія будетъ назначеніе лицъ въ экспедиціи отъ Комитета, при чемъ А. П. Богдановъ сказалъ слѣдующее:

Важнѣйшую сторону дѣятельности Комитета составляютъ экспедиціи, снаряжаемыя имъ, не только для собиранія предметовъ, но и для полученія научнаго матеріала. Результаты прошедшаго года доказали наглядно пользу и необходимость ихъ: въ нашихъ изданіяхъ появились отчеты, представляющіе значительное число новыхъ фактовъ и возбудившіе справедливый интересъ, не только въ средѣ Комитета и Общества, но и внѣ ихъ; собранныя экспедиціями

коллекціи доставили намъ возможность обезпечить значительно составъ будущей выставки въ научномъ отношеніи. Часть матеріаловъ, собранныхъ прошлымъ годомъ, отправлена нами на Парижскую выставку и, хотя она состояла только изъ отдѣльныхъ образцевъ того, что имѣется въ нашихъ складахъ, она, какъ вы усмотрите изъ полученныхъ изъ Парижа писемъ, не осталась незамѣченною. Антропологическая выставка осуществила то, что было задумано еще въ 1867 г. на Этнографической, но не было приведено въ исполненіе по недостатку средствъ, и осуществила съ успѣхомъ. Сдѣланнымъ прошлаго года не могутъ кончиться заботы Комитета по подготовленію самобытнаго научнаго матеріала для выставки, и лѣто 1878 года не могло остаться безплоднымъ въ этомъ отношеніи. Уже съ начала года были дѣлаемы попытки обезпечить лѣтнія работы 1878 года; но долго онѣ встрѣчали затрудненія въ необезпеченности средствъ. Настоящія, всѣмъ извѣстныя обстоятельства, крайне затруднительны для научныхъ предпріятій, требующихъ значительныхъ средствъ, и потому для Хозяйственной Коммиссіи было дѣломъ не легкимъ найдти необходимыя средства. Сумма, назначенная по первоначальному бюджету на экспедиціи была почти вся издержана въ прошломъ году и работы нынѣшняго года являлись сверхсмѣтными, кои нужно было покрыть, не вредя другимъ нуждамъ выставки. Члены Хозяйственной Коммиссіи Ф. А. Терещенко и Л. С. Поляковъ внесли, частію въ видѣ пожертвованія, частію заимообразно, 10.000 р. и это дало возможность Хозяйственной Коммиссіи обсудить уже, основываясь на имѣющихся въ наличности средствахъ, планъ дѣйствій Комитета по экспедиціямъ въ теченіи лѣта 1878 года. Въ прошломъ засѣданіи Коммиссіи вопросъ этотъ обсуждался для представленія доклада Комитету, при чемъ Коммиссія приняла въ соображеніе какъ мои заявленія, такъ и наличный составъ тѣхъ силъ, коими Комитетъ можетъ располагать для своихъ работъ. Выработанныя Коммиссіею заключенія и поручено мнѣ представить Комитету въ виду того, что они болѣе касаются научной дѣятельности Комитета и только частію соприкасаются съ задачами Хозяйственной Коммиссіи.

Въ основу представляемаго нынѣ на разсмотрѣніе проэкта экспедицій, легли слѣдующія соображенія въ выборѣ мѣстъ для изученія, въ назначеніи лицъ, коимъ поручаются работы, и въ опредѣленіи имъ суммы на издержки. Что касается мѣстностей, избранныхъ для работъ, то однѣ изъ нихъ обратили на себя вниманіе потому, что у Комитета не было никакихъ матеріаловъ касательно ихъ, не смотря на ихъ важность въ антропологическомъ и доисторическомъ отношеніи; другія потому, что работы, начатыя успѣшно въ прошедшемъ году, и добытые ими результаты дѣлали желательнымъ продолженіе и завершеніе ихъ въ текущемъ году. Что касается лицъ, предлагаемыхъ для выполненія программъ Комитета, то здѣсь имѣлось въ виду, какъ воспользоваться трудами тѣхъ, кои уже успѣшно работали для Комитета, такъ и привлечь новыхъ спеціалистовъ, участіе коихъ въ подготовительныхъ работахъ на выставкѣ было желательно. Размѣръ субсидіи опредѣлялся конечно прежде всего общею цифрою, которую сочла возможнымъ удѣлить Хозяйственная Коммиссія на работы текущаго года (около 7 тысячъ рублей); но приняты были въ соображеніе также частныя условія предполагаемыхъ поѣздокъ и работъ, а также и большіе или меньшіе ожидаемые затраты на добываніе матеріала, вслѣдствіе значительныхъ раскопокъ или отдаленныхъ поѣздокъ. Изъ обсужденія всѣхъ этихъ условій и выработалась предлагаемая программа работъ 1878 года.

a) Прибалтійскій край не былъ затронутъ въ прошломъ году спеціальными работами для Комитета, а между тѣмъ онъ представляетъ во многихъ отношеніяхъ значительный интересъ. Труды Эстонскаго Общества, мѣстные Археологическіе Музеи, работы Гревинка, графа Сиверса, Штиды и поѣздка Вирхова въ Прибалтійскій край, не говоря уже о другихъ болѣе частныхъ или менѣе извѣстныхъ фактахъ, показываютъ, что край этотъ весьма желательно представить и на выставкѣ, и въ Музеѣ. У Комитета въ Дерптѣ избранъ Уполномоченнымъ профессоръ Штида, весьма сочувственно относящійся къ выставкѣ и давшій надежду, что и Эстонское Общество, и мѣстные спеціалисты не откажутъ въ своемъ содѣйствіи Комитету по раскопкамъ и по полученію матеріаловъ. На основаніи этого предлагается Комитету ассигновать 500 руб. въ распоряженіе профессора Штиды на работы въ Прибалтійскомъ краѣ съ цѣлію полученія данныхъ по этой важной въ научномъ отношеніи области для нашей выставки.

b) Работами прошлаго года не затронутъ былъ также Сѣверо-Востокъ Россіи съ его многими антропологическими и доисторическими примѣчательностями. Поэтому въ текущемъ году предположено обратить на него усиленное вниманіе и поручить работы въ немъ тремъ лицамъ, а именно: Н. Ю. Зографу, Э. Д. Пельцаму и Ф. Д. Нефедову. Н. Ю. Зографъ успѣшно выполнилъ въ истекшемъ году порученіе Комитета по изученію Самоѣдовъ и былъ единственнымъ пока лицомъ, представившимъ, кромѣ предварительнаго отчета и антропологическій докладъ о Самоѣдахъ. Желательно только, чтобы въ текущемъ году Н. Ю. Зографъ остановился болѣе на коллекторскихъ цѣляхъ поѣздки, такъ какъ собранное имъ у Самоѣдовъ, хотя вообще и очень интересно, но сравнительно малочисленно. Было бы полезно, еслибы Н. Ю. Зографъ ознакомился съ раскопками Л. П. Сабанѣева и г. Теплоухова на мѣстѣ и собралъ бы дополнительныя данныя къ произведеннымъ ими раскопкамъ. Э. Д. Пельцамъ, въ теченіи прошлаго года, имѣлъ порученіе отъ Комитета доставить предметы изъ Болгаръ, и это порученіе было имъ выполнено съ крайнею добросовѣстностію и сочувствіемъ. Имъ доставлены значительное собраніе череповъ и интересная коллекція каменныхъ орудій и другихъ предметовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что его работы текущаго года принесутъ во всякомъ случаѣ не меньшіе результаты. Ф. Д. Нефедовъ уже знакомъ изъ личнаго изученія съ Башкирскимъ краемъ и производилъ по порученію Комитета раскопки

въ Касимовскомъ уѣздѣ. Имъ доставлена была слѣдующая программа его поѣздки.

Мѣстомъ для моихъ розысканій и изслѣдованій я избираю Приуральскій край, въ составъ территоріи котораго входятъ губерніи Уфимская, Оренбургская и Самарская, лежащія по обѣ стороны Южнаго Урала. Здѣсь, на этой обширной, въ нѣсколько тысячъ верстъ, площади, встрѣчаются древнія шахты и пещеры, разбросаны Чудскіе курганы и Монголо-Татарскія могилы. Для антропологическихъ и этнографическихъ наблюденій надъ живыми людьми, принадлежащими къ группѣ Финскихъ или Татарскихъ народовъ, болѣе цѣлесообразными я нахожу слѣдующіе пункты: въ Уфимской губерніи уѣзды: Бирскій, Уфимскій, Белебеевскій и Стерлитамацкій, а въ губерніи Оренбургской уѣздъ Троицкій. Такимъ образомъ задачею моей экскурсіи будетъ:

1) Обслѣдовать и занести на карту доисторическіе памятники, находящіеся въ Приуральскомъ краѣ.

2) Произвести раскопки Чудскихъ кургановъ, Монголо-Татарскихъ и, если позволятъ средства, хотя одного древняго городища.

3) Собирать, гдѣ только представится возможность, орудія каменнаго и бронзоваго вѣка.

4) Составить коллекцію фотографическихъ портретовъ типическихъ Башкиръ, какъ лѣсныхъ, такъ и степныхъ.

5) Собрать антропологическія данныя для изученія Башкиръ, Мещеряковъ, Татаръ и другихъ народовъ.

6) Собрать данныя о физіологическихъ особенностяхъ и психическихъ свойствахъ этихъ народовъ по инструкціямъ Вирхова, Монтегацца, Летурно и другихъ,— инструкціямъ, напечатаннымъ въ Протоколахъ Комитета Антропологической выставки.

7. Собрать коллекціи череповъ расовыхъ, какъ то: Башкиръ, Татаръ и Мещеряковъ. Пріобрѣтеніе послѣднихъ, кромѣ собственнаго ихъ значенія и интереса, весьма важно для сравненія съ курганными черепами, особенно тѣми изъ нихъ, которые приписываются древней Мещерѣ.

8) Пріобрѣсти древнее оружіе Башкиръ.

9) Собрать предметы и вещи, заслуживающія вниманія въ культурномъ отношеніи.

Такова, въ общихъ чертахъ, программа, которой я намѣренъ держаться при моихъ изслѣдованіяхъ. Дѣло Комитета Антропологической выставки помочь мнѣ и дать средства, чтобы я въ состояніи былъ выполнить эту программу достойнымъ образомъ.

Предлагается Комитету ассигновать на издержки по поѣздкамъ Н. Ю. Зографа 600 р., Ф. Д. Нефедова 500 р., Э. Д. Пельцама 300 р. Слѣдовательно на Приуральскій край и Сѣверо-Востокъ Россіи 1400 р.

c) Не менѣе интересенъ Крымъ, также не затронутый работами прошлаго года. Разработку его для цѣлей Комитета желательно бы поручить Г. Д. Филимонову, такъ много сдѣлавшему для Комитета во время его поѣздки на Кавказъ лѣтомъ 1877 года. Такъ какъ изъ Крыма имѣется въ виду получить значительное число предметовъ, для чего необходимы и большія затраты на раскопки, то въ распоряженіе Г. Д. Филимонова ассигнуется 700 руб., сумма весьма значительная по наличнымъ средствамъ Комитета, но меньшая той, которая была ассигнована въ прошломъ году на Кавказъ. Какъ на факты не безъинтересные для предстоящихъ работъ въ Крыму А. П. Богдановъ указалъ на слѣдующія сообщенныя ему свѣдѣнія въ письмахъ В. Д. Левинскаго, посѣтившаго весною нынѣшняго года Крымъ.

Бахчисарай, 12 мая 1878 г. Нѣтъ худа безъ добра. Южные жары вредно подѣйствовали на мое здоровье, и я долженъ былъ остановиться въ Бахчисараѣ, Симферопольской губ., чтобы нѣсколько поправиться. Городъ оказался крайне интереснымъ въ историческомъ отношеніи: столица древняго татарскаго ханства изобилуетъ древними татарскими кладбищами. Раскопокъ здѣсь было мало; только разъ пріѣзжалъ кто-то изъ Одессы, который увезъ 15 череповъ. Я, понятно, не могъ приступить къ раскопкамъ, но за то нашелъ человѣчка, учителя, Александра Ефимовича Коростылева, который согласился служить цѣлямъ Комитета Антропологической выставки, если Вы согласитесь на слѣдующее: 1) прислать ему уполномочіе Комитета на производство раскопокъ, 2) обратиться къ мѣстному городничему Андрею Ивановичу Шлейферу съ просьбою объ оказаніи содѣйствія г. Коростылеву и 3) выслать ему на расходы (наемъ рабочихъ) отъ 25 до 30 руб. Я убѣжденъ, что такая раскопка принесетъ много пользы.

Есть еще здѣсь въ горахъ древнѣйшій монастырь Успенскій, при немъ старинныя могилы, и при сношеніяхъ Комитета съ Архимандритомъ Діонисіемъ можно также получить много хорошаго.

Ялта 22 мая. Будучи въ Севастополѣ, я заѣхалъ также въ Херсонесъ. Этотъ древнѣйшій уголокъ, свидѣтель крещенія св. Владиміра, въ настоящее время не болѣе какъ крошечный монастырь съ чистенькими дорожками и обсаженный рѣдкими растеніями. Кругомъ монастыря дорогіе клочки земли для археологовъ, историковъ и антропологовъ: тутъ расположены древнія могилы. По разсказамъ, я долженъ былъ ходить здѣсь среди разбросанныхъ череповъ, костяковъ и пр., но оказалось, что такая антропологическая поэзія существовала здѣсь года два—три тому назадъ. Въ настоящее время всѣ кости собраны вмѣстѣ, положены въ одну общую могилу (просто яму), надъ которой воздвигнутъ большой черный крестъ. Могила имѣетъ отверстіе и кости отъ новыхъ раскопокъ попадаютъ въ ту же могилу. Почти полновластнымъ хозяиномъ историческихъ памятниковъ Херсонеса Одесское Общество Исторіи и Древностей, а ближайшимъ лицомъ, охраняющимъ богатства здѣшнихъ могилъ, Вице-Предсѣдатель Общества Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ. Онъ, какъ мнѣ передавали, постоянно роется въ могилахъ, выбираетъ все находимое въ нихъ, за исключеніемъ скелетовъ, которые отправляются въ общую яму. Этому разсказу нельзя не вѣрить, такъ какъ онъ переданъ мнѣ лицами, постоянно живущими при монастырѣ. Когда я осматривалъ Херсонесъ, солнце пекло немилосердно и я насилу добрался до чернаго креста. Подъ нимъ, дѣйствительно, оказалось отверстіе, ведущее въ общую могилу. Сверху лежали кости различныхъ размѣровъ, но череповъ не было. Послѣдніе, по словамъ моего сопутника, долго не лежатъ: первый медикъ, попавшій сюда, беретъ себѣ черепъ на память. Нужно порыться въ этой могилѣ, чтобы вынуть черепъ съ низу, что заставляетъ пригласить рабочаго и пожертвовать цѣлымъ днемъ. Но въ концѣ концовъ черепа не будутъ цѣнны, такъ какъ въ могилѣ полнѣйшій хаосъ. Эта могила лучшій свидѣтель, что археологи нисколько не интересуются антропологіей. Далѣе я видѣлъ недавно разрытыя могилы, которыя по формѣ напомнили мнѣ наши модели древнихъ могилъ, представляющія четырехугольные ямы, стѣнки которыхъ выложены камнемъ. Жара замучила меня и я отправился въ бесѣдку монастыря. Я хотѣлъ познакомиться съ настоятелемъ іеромонахомъ Андреемъ, но онъ теперь болѣетъ и пришлось ограничиться слѣдующимъ. Провожавшій меня Николай Пантелеймоновичъ Тимченко,

монастырскій письмоводитель, молодой человѣкъ, изъявилъ согласіе содѣйствовать цѣлямъ Антропологической выставки. Онъ постоянно живетъ въ монастырѣ и всегда присутствуетъ при раскопкахъ г. Мурзакевича, поэтому онъ проситъ, чтобы Комитетъ выставки обратился съ просьбою къ г. Мурзакевичу, чтобы послѣдній, при своихъ раскопкахъ, передавалъ скелетъ, черепа ему (Тимченко) для отсылки въ Москву. Въ этой просьбѣ слѣдуетъ упомянуть, что Тимченко на это уполномоченъ. Настоятелю слѣдуетъ также написать, что Тимченко будетъ пересылать черепа въ Москву. Самому же г. Тимченко нужна оффиціальная бумажка и рисунокъ *собраннаго скелета*, по которому онъ будетъ разбирать костяки. За всѣ эти хлопоты онъ получитъ расходы на упаковку и пересылку череповъ и цѣлыхъ скелетовъ и единовременное вознагражденіе отъ Комитета. У г. Тимченко можно получить и теперь три-четыре черепа; но они будутъ вынуты изъ общей ямы, что несовсѣмъ удобно, такъ какъ въ эту яму могли попасть черепа и новѣйшіе.

Г. Тимченко выразилъ искреннее желаніе содѣйствовать Комитету, какъ любитель старины, поэтому, думаю, что Комитетъ воспользуется этимъ случаемъ. Я ему передалъ мой адресъ и о каждой новой находкѣ онъ мнѣ сообщитъ немедленно

Вотъ все, что я могъ сдѣлать въ Херсонесѣ. Если Вамъ угодно воспользоваться услугами г. Тимченко, то его адресъ слѣдующій: Севастополь, въ Херсонесскій монастырь, Николаю Пантелеймоновичу Тимченко.

d) Кавказъ уже доставилъ значительное число предметовъ для выставки изъ поѣздокъ въ 1877 г. Г Д. Филимонова, И. Г. Керцеллія и И. И Севрюгина, но вправѣ ли Комитетъ сочтетъ, что не желательно продолжать и въ текущемъ году такъ успѣшно начатое въ прошломъ. Для этого предлагается воспользоваться трудами Хранителя Тифлисскаго Археологическаго Музея г. Байерна и Члена Географическаго Общества В. И. Чернявскаго. Что касается до г. Байерна, то онъ хорошо извѣстенъ своими трудами и не разъ уже доставлялъ сообщенія въ Комитетъ. В. И. Чернявскій предлагается Предсѣдателемъ Географическаго Общества Л. Н. Майковымъ, которому мы такъ много обязаны за оказанное имъ содѣйствіе выставкѣ. Кромѣ того В. И. Чернявскій доставилъ и слѣдующее свое предложеніе въ Комитетъ:

Восточный берегъ Чернаго моря, еще такъ мало затронутый изслѣдованіями, можетъ представить для будущей Антропологической выставки много разнообразнаго и совершенно новаго матеріала. Еще не прошло и двухъ десятилѣтій съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь обитало множество мелкихъ народцевъ, жившихъ каждый уединенною жизнью среди малопроходимыхъ горъ и безконечныхъ лѣсовъ. На нашихъ глазахъ большинство этихъ народцевъ сошло съ исторической почвы, на которой многіе изъ нихъ извѣстны намъ со временъ болѣе или менѣе глубокой древности. На нашихъ глазахъ продолжается и теперь изчезновеніе съ исторической почвы одного изъ древнѣйшихъ народовъ, аборигеновъ этой страны. А между тѣмъ наша литература не можетъ похвалиться достаточными воспоминаніями объ этихъ народцахъ. Наши музеи еще бѣднѣе въ этомъ отношеніи, и даже въ центральномъ Кавказскомъ Музеѣ почти не существуетъ матеріаловъ по этой части, какъ видно изъ отчетовъ Кавказской Археологической Коммиссіи. Обстоятельство это тѣмъ печальнѣе, что вскорѣ изчезнетъ у мѣстныхъ старожиловъ и самая память объ этихъ народцахъ, и слѣды ихъ представятъ тогда уже значительныя затрудненія для изслѣдователей.

Въ настоящее время еще представляется возможность изслѣдовать слѣды этихъ изчезнувшихъ народцевъ по указаніямъ проводниковъ изъ того или другаго племени, живущихъ еще теперь гдѣ либо въ сосѣдствѣ (я находилъ въ Абхазіи одиночные семьи *Адыге*, *Цебельдинцевъ*, *Пехувцевъ* и другихъ выселившихся народцевъ). Теперь еще можно при ихъ помощи собрать драгоцѣнные матеріалы по антропологіи всѣхъ тѣхъ народцевъ: можно добыть изъ ихъ могилъ черепа и скелеты, которыхъ происхожденіе будетъ извѣстно отчасти со всѣми подробностями. Еще сохранились мѣстами ихъ жилища въ полной неприкосновенности, остатки утвари, слѣды домашняго быта, ихъ сады и пр. Возлѣ сакль выселившихся Цебельдинцевъ и Дальцевъ, извѣстныхъ въ глубокой древности подъ именемъ Фтиріофаговъ и Караксіеновъ, я видѣлъ еще остатки растеній, служившихъ имъ для пищи и одежды. Тоже можно сказать относительно Пехувцевъ, Джигетовъ, Убыховъ и несомнѣнно всѣхъ другихъ изчезнувшихъ отсюда народцевъ: Анбга, Аги-пеху, Медовей и многихъ другихъ.

Въ связи съ изслѣдованіями остатковъ этихъ народцевъ, при помощи тѣхъ же проводниковъ ихъ племени или лично знакомыхъ съ ними прежнихъ сосѣдей, удобно было бы собрать свѣдѣнія о слѣдахъ болѣе древнихъ жителей тѣхъ мѣстъ, какъ историческихъ, такъ и доисторическихъ вѣковъ. Проводники еще могутъ сообщить кое что изъ преданій о тѣхъ древнихъ памятникахъ человѣческой культуры, преданій нерѣдко цѣнныхъ даже въ историческомъ отношеніи. Притомъ, кореннымъ жителямъ тѣхъ мѣстъ извѣстно множество интересныхъ пещеръ, которыя, судя по видѣннымъ мною, могутъ доставить богатый матеріалъ по антропологіи доисторическихъ вѣковъ восточнаго берега Чернаго моря. Они могутъ показать также древнія могилы и гробницы, о которыхъ у нихъ всегда есть легенды. Они могутъ указать священныя рощи, деревья и горы, которыя, напримѣръ, въ Абхазіи, богаты приношеніями всѣхъ вѣковъ (гора Дудрипшъ въ сѣверной Абхазіи, древніе храмы).

Было бы весьма важно распространить область антропологическаго изслѣдованія отъ Абхазіи чрезъ главный хребетъ по направленію къ Пятигорску; здѣсь въ горныхъ котловинахъ жили народцы того же Абхазскаго племени; одиночные остатки ихъ я встрѣчалъ въ Абхазіи; да кромѣ того, они сохранились на Линіи у сѣверныхъ предгорій. По землямъ этихъ народцевъ шелъ когда-то въ глубокой древности великій торговый путь изъ славной *Діоскуріи* въ страны, лежащія сѣвернѣе Кавказскаго хребта, и отсюда къ Востоку. Разсказы туземцевъ о слѣдахъ этого пути, о Греческомъ царствѣ на сѣверномъ склонѣ Кавказа въ верховьяхъ Кубани увеличиваютъ интересъ тѣхъ горныхъ мѣстностей въ антропологическомъ отношеніи, какъ историческаго пути, по которому на южный склонъ, напримѣръ, въ Абхазію, проникали нѣкоторые изъ древнихъ народцевъ.

Предлагаемое изслѣдованіе облегчается замѣчательною охотою туземцевъ восточнаго берега, особенно Абхазцевъ, наниматься за совершенно пустую цѣну въ проводники, посыльные и въ такъ называемый конвой, то-есть съ лошадью. За 10—15 рублей въ мѣсяцъ многіе абхазскіе молодые дворяне и князья наперерывъ нанимаются въ конвой, конечно на всемъ своемъ содержаніи. Они неутомимы, легко проѣдутъ 100 верстъ въ день по бездорожной странѣ; Абхазцы же легко проходятъ до 50 верстъ въ тѣ же сутки пѣшкомъ и даже съ ношею до 5 пудовъ, довольствуясь ничтожнымъ количествомъ провизіи и чаще питаясь болѣе продуктами естественнаго сада.

Съ цѣлью предварительной общей рекогносцировки въ антропологическомъ отношеніи всего восточнаго берега и по направленію древняго пути отъ теперешняго Сухума къ Пятигорску я бы могъ предложить на Ваше обсужденіе слѣдующій предварительный планъ.

1) Отъ каждаго изъ выселившихся оттуда племенъ собрать по меньшей мѣрѣ по 2 скелета, одинъ какъ образчикъ простыхъ сословій, то-есть, повидимому, покоренныхъ аборигеновъ, другой—представителя сословій привилегированныхъ: дворянъ, князей и владѣтелей, носившихъ отчасти италіянскія фамиліи, отчасти кабардинскія и т. п., напримѣръ, князья Маршани, владѣтели Пеху, Цебѣла и т. д., *Иналъ-ипà*, то-есть, „дѣти *Инала*“, абхазскіе князья татарскаго происхожденія.

2) Отъ всѣхъ народцевъ каждаго племени собрать потребное число череновъ и вещей, съ которыми ихъ хоронили, чертежи могилъ и надмогильныхъ памятниковъ и навѣсовъ съ скамьями вокругъ, которые, напримѣръ, построены надъ могилами князей въ Абхазіи.

3) Чертежи и описаніе сохранившихся жилищъ, отчасти въ видѣ круглыхъ плетушекъ, *амбаровъ на сваяхъ*, *сваяныхъ же помѣщеній* для домашней птицы, деревянной утвари первобытнаго характера абхазскихъ кружекъ въ видѣ кокосоваго орѣха, проткнутыхъ на сквозь длинной рукояткой, роговыхъ ложекъ, первобытныхъ сидѣній и проч.

4) Собрать образцы культурныхъ растеній, которыя разводились этими народцами, а также разводятся еще Абхазцами и остатками другихъ племенъ.

5) Обратить особенное вниманіе на слѣды *Хакучей*, загадочнаго народца, остатки котораго еще въ 1873 году бродили въ горахъ южной части Черноморскаго округа. Нѣсколько семей ихъ поселено было тамъ же въ приморской части. Я видѣлъ дѣвочку этого племени, какъ воспитанницу русскаго семейства. Къ этому народцу враждебно относились всѣ сосѣди, и жило оно въ чрезвычайно суровыхъ трущобахъ Кавказа, какъ въ орлиныхъ гнѣздахъ, ведя самый дикій образъ жизни.

6) Изслѣдовать священныя горы, рощи, дерева и обоготворенные греческіе храмы (временъ Юстиніана, напримѣръ), по части накопившихся тамъ приношеній всѣхъ вѣковъ оружій, предметовъ домашняго быта и проч.

7) Изслѣдовать древнія могилы различныхъ вѣковъ, собрать въ нихъ скелеты, черепа и вещи, съ которыми хоронили въ нихъ; составить чертежи и описаніе типическихъ могилъ; присоединить ссылку вкратцѣ на легенду туземцевъ, приписывающихъ, напримѣръ, одну изъ раскопанныхъ мною гробницъ *карту Софукво*.

8) Изслѣдовать костеносныя пещеры, во множествѣ попадающіяся тамъ повсюду, собрать кости человѣка и современныхъ ему животныхъ домашнихъ и дикихъ, орудія и остатки его быта. Въ 7-ми верстахъ отъ Сухума въ пещерахъ горы Ахабіюкъ массы такихъ костей, преимущественно подъ сталактитовой корой, слѣдовательно, хорошо сохранившихся.

9) Произвести рекогносцировку относительно такихъ же слѣдовъ доисторическаго человѣка въ озерныхъ и береговыхъ террасахъ, наполняющихъ всѣ мѣстности того края и богатыхъ отчасти остатками человѣческой культуры.

Для такихъ изслѣдованій я считаю необходимымъ: a) имѣть по 2 конныхъ проводника при изслѣдованіи родины каждаго племени, по возможности, изъ выселившихся по сосѣдству представителей каждаго, или по крайней мѣрѣ бывалыхъ сосѣдей. Подобныхъ личностей я зналъ множество для всей страны, населенной недавно народцами Абазинскаго племени, то-есть, отъ рѣки Мдзымты къ югу до рѣки Ингура и отъ Сухума къ Пятигорску.

b) Пріобрѣсти нѣсколько горныхъословъ, стоющихъ здѣсь всего отъ 8 до 15 рублей, несущихъ до 6 пудовъ на вьюкѣ, не требующихъ ничего кромѣ подножнаго корма, идущихъ какъ козы по любой тропкѣ и священныхъ для мѣстнаго вора-рыцаря.

c) Необходимо нанимать вообще отъ 3 до 5 рабочихъ Мингрелов до 5—10 (въ горахъ) каждому (12—15 съ харчами).

d) Необходимо имѣть мѣстный инструментъ, вьючныя волосяныя переметныя сумы съ помѣщеніями въ нихъ ящиками, нѣкоторые консервы; затѣмъ компасъ, барометръ, термометры и т. п.

e) Вблизи приморскихъ пунктовъ можно имѣть и поденныхъ рабочихъ отъ 50 к. до 1 рубля.

Такая экспедиція потребуетъ отъ 200—300 руб. въ мѣсяцъ, смотря по числу рабочихъ, то-есть, по энергіи изслѣдованія. Въ приморской средней Абхазіи рабочіе дешевле (6—8 руб. въ мѣсяцъ на хозяйской пищѣ и 10—12 на своей), а въ горахъ и въ Черноморскомъ округѣ на 3 руб. дороже. Изъ этой же суммы должно содержать 2-хъ проводниковъ, пріобрѣтать инструменты, покупать въ приморскихъ пунктахъ ящики и платить за пересылку коллекцій и т. п.

Изслѣдованія въ горахъ выше 6 т. ф. нужно вести лѣтомъ, а въ приморскихъ пунктахъ можно и зимою.

Въ виду значительности суммъ, удержанныхъ въ прошлый годъ на изученіе Кавказа, предлагается выдать въ распоряженіе В. И. Черняевскаго и г. Байерна по 300 руб., всего на Кавказъ 600 руб.

e. Изслѣдованіе Юга Россіи было указано Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи графомъ А. С. Уваровымъ, коимъ и предложены гг. Поповскій и Бернштамъ для производства раскопокъ. Кромѣ того въ Кіевѣ у Комитета избранъ уполномоченнымъ профессоръ В. Б. Антоновичъ, уже принявшій на себя работы для Комитета и доставившій интересное собраніе череповъ. Предлагается назначить въ распоряженіе В. Б. Антоновича 300 руб. и гг. Поповскому и Бернштаму по 400 руб., всего на Южную Россію 1000 руб.

f. На Донскую область и ея курганы обращено было вниманіе Комитета, какъ В. И. Бенценгромъ, такъ и Н. Г. Керцелли. Комитетъ имѣетъ въ Новочеркасскѣ Члена въ лицѣ А. Л. Крылова, весьма сочувственно относящагося къ цѣлямъ Комитета. Предлагается выдать въ его распоряженіе до 200 руб., изъ коихъ 100 руб. передать немедленно.

g. На раскопки и изслѣдованія въ средней Россіи предполагается слѣдующее: 1) на продолженіе работъ въ Новгородской губерніи уполномоченному въ Новгородѣ Н. Г. Богословскому 200 руб. Н. Г. Богословскій уже доставилъ значительное число череповъ изъ древняго Новгородскаго кладбища, весьма интересные для опредѣленія краніологическихъ особенностей Новгородцевъ. Кромѣ того онъ не разъ въ теченіи прошлаго года оказывалъ содѣйствіе Комитету. Въ наступающее лѣто имъ предположены еще болѣе любопытныя изслѣдованія. Вотъ что сообщаетъ онъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ:

На слѣдующей недѣлѣ приступаю къ работамъ по собиранію череповъ и костяковъ въ самомъ Новгородѣ.

Въ самомъ дѣтинцѣ мѣсто, гдѣ стоялъ первый Софійскій соборъ, сгорѣвшій въ началѣ XI столѣтія, совершенно свободно и мною испрошено дозволеніе изслѣдовать

его. Въ этомъ мѣстѣ я надѣюсь найдти кости чистой древне-славянской новгородской расы, потому что близь собора непремѣнно были похоронены крещеные Новгородцы.

Потомъ произведу изысканія еще въ двухъ мѣстахъ въ Новгородѣ, гдѣ мнѣ извѣстно, что есть древнія кости.

Потомъ отправлюсь по уѣздамъ, гдѣ есть курганы съ костями.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ кургановъ, въ которыхъ достовѣрно извѣстно, что есть кости до 50.

Въ Старорусскомъ	уѣздѣ	до	10.
„ Крестецкомъ	„	„	15.
„ Валдайскомъ	„	„	40.
„ Боровичскомъ	„	„	10.
„ Тихвинскомъ	„	„	10.
„ Устюжскомъ	„	„	5.
„ Череповскомъ	„	„	5.
„ Бѣлозерскомъ	„	„	1.

Конечно разрывать всѣхъ этихъ кургановъ не буду, а выберу только тѣ изъ нихъ, о которыхъ есть болѣе вѣроятныя указанія на событія въ этихъ мѣстахъ и, слѣдовательно, на народности, къ которымъ принадлежали люди, кости которыхъ находятся въ курганахъ.

Самые интересные курганы въ отношеніи нашихъ изслѣдованій находятся въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Валдайскомъ и Тихвинскомъ.

2. Для рѣшенія вопроса о длинноголовомъ Московскомъ курганномъ племени весьма важно получить несомнѣнно Мерянскіе черепа. Меря, благодаря изслѣдованію графа А. С. Уварова, получило особый интересъ въ археологическомъ отношеніи, но оно и не менѣе интересно и въ краніологическомъ. Къ сожалѣнію, всѣ свѣдѣнія ограничиваются въ этомъ отношеніи нѣсколькими измѣреніями, произведенными профессоромъ Ф. П. Ландцертомъ, и помѣщенными въ изслѣдованіи графа Уварова. Но профессоръ Ландцертъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи крайне малое число череповъ и притомъ повидимому не типичныхъ. Большое краніологическое собраніе изъ раскопокъ графа Уварова не было описано. Между тѣмъ, судя по доставленнымъ Л. П. Сабанѣевымъ черепамъ изъ кургановъ Ярославской губерніи, курганные обитатели этой губерніи представляли большое сходство съ Московскими, и это желательно было бы выяснить. Графъ А. С. Уваровъ обѣщалъ указать мѣстности съ несомнѣнно Мерянскими курганами, изъ коихъ возможно надѣяться получить и черепа и вещи, такъ какъ курганы не были еще раскопаны. Эту задачу согласился принять на себя А. И. Кельсіевъ, такъ обстоятельно исполнившій свое порученіе по изученію Лопарей. На эти раскопки предлагается ассигновать 200 руб.

3. Въ Нижнемъ Новгородѣ также успѣшно производились изслѣдованія подъ руководствомъ уполномоченнаго Комитетомъ А. С. Гацисскаго, но сумма, назначенная въ его распоряженіе, была очень незначительна. Было бы желательно препроводить еще 150 руб. въ распоряженіе А. С. Гацисскаго на составленіе курганной коллекціи Нижегородской губерніи.

4. Муромъ съ точки зрѣнія вопроса о каменныхъ орудіяхъ представляетъ значительный интересъ. Благодаря нашему сочлену П. П. Кудрявцеву, Комитетъ уже имѣетъ значительное собраніе каменныхъ орудій изъ Муромскаго уѣзда. Было бы полезно опредѣлить до 200 руб. на раскопку кургановъ и собираніе каменныхъ орудій въ Муромскомъ уѣздѣ. П. П. Шереметевскій постоянно продолжаетъ свои изслѣдованія, и вотъ что сообщаетъ онъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ:

Занимаюсь усиленно собираніемъ (собственно скупаніемъ) каменныхъ орудій; но нынѣшняя весна неоправдала моихъ надеждъ. Хотя я скупилъ и много предметовъ, но я ожидалъ большаго разнообразія. Притомъ громадное количество предметовъ только части цѣлаго. Крестьяне, чтобы по болѣе выручить денегъ, вооружились заступами и испортили почву на большомъ пространствѣ. Впрочемъ они не углублялись въ землю болѣе, какъ на $^1/_4$ аршина. Такое увлеченіе Волосовскихъ крестьянъ археологіей заставило меня обратиться за содѣйствіемъ къ Исправнику, который разослалъ нѣсколько приказовъ, воспрещающихъ всякія раскопки.

Пріобрѣлъ между прочимъ 2 мѣдныхъ (красной мѣди) дельта, найденныхъ близь Волосова же, но не тамъ, гдѣ главное мѣстонахожденіе каменныхъ орудій.

Вчера присутствовалъ при торжествѣ благословенія работъ для желѣзной дороги, проводимой пока отъ Коврова до Мурома. Обращался съ просьбой къ Инженеру Россн, чтобы въ случаѣ нахожденія при земляныхъ работахъ предметовъ старины, передавалъ ихъ мнѣ для представленія въ нашъ Комитетъ. Россн далъ обѣщаніе сдѣлать все возможное, но сказалъ, что о важныхъ находкахъ они обязаны сообщать Губернатору. Не сочтете ли нужнымъ сдѣлать по этому поводу какихъ либо представленій нашему Губернатору и начальству желѣзной дороги, чтобы другіе не отбили могущихъ случиться находокъ.

5. Къ отдѣлу мѣропріятій по изученію Средней Россіи слѣдуетъ отнести также и поѣздку К. О. Милашевича въ Орловскую губернію. Общество Любителей Естествознанія получило чрезъ г. Алябьева свѣдѣніе о нахожденіи цѣлаго скелета мамонта въ Дмитріевскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Такъ какъ не желательно было упустить подобный интересный случай, то я, по уполномочію Комитета, дозволяющему мнѣ лично въ экстренныхъ случаяхъ принимать мѣры, вошелъ въ Хозяйственную Коммиссію съ заявленіемъ о назначеніи К. О. Милашевичу, принявшему на себя трудъ разслѣдованія мамонта, 100 руб. на поѣздку. Г. Милашевичъ уже вернулся и занятъ въ настоящее время составленіемъ доклада по своей поѣздкѣ.

Имѣю честь просить Комитетъ утвердить эту ассигновку, если онъ сочтетъ ее полезною

6. Весьма желательны раскопки въ Тверской губерніи, въ особенности въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, въ виду уже сдѣланныхъ тамъ раскопокъ Доктора Европеуса, а также и того, что въ нашемъ собраніи нѣтъ вовсе череповъ изъ этой губерніи. Благодаря содѣйствію А. К. Жизневскаго, Комитетъ можетъ разсчитывать на полученіе курганныхъ череповъ изъ Твери, но и личный трудъ Н. Г. Керцелли былъ бы особенно полезенъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ ему вполнѣ знакомы и задачи, и цѣли составленія собранія. Кромѣ того Н. Г. Керцелли могъ бы совершить поѣздку въ Костромскую губернію, въ село Рождественно, въ которомъ существуетъ курганъ весьма интересный въ томъ отношеніи, что въ немъ,

по словамъ нашего корреспондента Священника Троицкаго, есть возможность найти остовы совмѣстно съ каменными орудіями. Такъ какъ Н. Ю. Зографъ заявилъ, что имъ получено изъ Ярославля извѣщеніе о томъ, что весьма было бы желательно, если бы при раскопкахъ отъ земства для Комитета присутствовалъ кто либо изъ членовъ, то эту поѣздку тоже можно бы было просить принять на себя Н. Г. Керцелли, опредѣливъ ему для всѣхъ этихъ поѣздокъ около 200 руб.

7. Комитетъ давно желалъ воспользоваться содѣйствіемъ извѣстнаго нашего путешественника по Сибири и знатока каменнаго вѣка И. С. Полякова, въ настоящее время присутствующаго въ засѣданіи. Весьма желательно было бы просить его принять участіе въ Комитетскихъ экспедиціяхъ текущаго года и ассигновать въ его распоряженіе 400 руб.

Такимъ образомъ на среднюю Россію предполагается назначить для работъ текущаго года 1650 руб.

h. Послѣднее назначеніе въ предѣлахъ Россіи, желательно бы сдѣлать для изученія Олонецкой губерніи, представляющей значительный и интересный археологическій матеріалъ. Въ нынѣшнемъ году Финляндскій сенатъ выдалъ субсидію доктору Европеусу для изученія доисторическихъ памятниковъ этой губерніи; весьма будетъ жаль, если въ нашемъ собраніи не будетъ никакихъ предметовъ оттуда и судить о предметахъ этого края мы будемъ по вещамъ Гельсингфорскаго Музея. Поэтому предлагается просить Е. В. Барсова, какъ хорошо знакомаго съ Олонецкимъ краемъ, предпринять поѣздку для изученія ея доисторическихъ памятниковъ и выдать въ его распоряженіе 300 руб. Эта ассигновка не была въ виду у Хозяйственной Коммиссіи, такъ какъ до послѣдняго времени не имѣлось въ виду лица, которому бы можно было поручить предлагаемую поѣздку, но нѣтъ сомнѣнія, что Коммиссія не затруднится съ финансовой стороны этою экспедиціею, такъ какъ она предположила небольшой излишекъ для нихъ въ своемъ бюджетѣ.

Кромѣ поѣздокъ для изученія различныхъ мѣстностей Россіи. условія выставки и музея требуютъ еще нѣкоторыхъ командировокъ за границу. Изъ имѣющихъ быть представленными Комитету Д. Н. Анучинымъ писемъ видно, что ему представляются благопріятные случаи произвести раскопки на югѣ Франціи, около Тулузы и въ Даніи. Отъ извѣстныхъ ученыхъ г. Картальяка и Софусъ Мюллера изъ Копенгагена онъ получилъ приглашеніе прибыть на раскопки съ обѣщаніемъ употребить всѣ усилія для того, чтобы они сопровождались полезными результатами. Для полноты будущаго антропологическаго Музея, не говоря уже о выставкѣ, весьма желательно имѣть собранія доисторическихъ предметовъ изъ Западной Европы, и конечно они будутъ цѣннѣе въ научномъ отношеніи, если явятся не простымъ пріобрѣтеніемъ покупкою, а результатомъ изслѣдованій одного изъ членовъ Комитета и притомъ члена, столь много трудящагося для антропологіи, какъ Д. Н. Анучинъ. Подобныя раскопки доставили бы и интересный отчетъ для нашихъ изданій. Поэтому предлагается назначить отъ 400 до 500 руб. для раскопокъ Д. Н. Анучина въ Южной Франціи и Даніи.

Второю полезною мѣрою могла бы быть командировка въ Парижъ нашего сочлена-скульптора И. И. Севрюгина для осмотра Парижской выставки. Самымъ насущнымъ вопросомъ по окончаніи лѣтнихъ ученыхъ работъ будетъ въ Комитетѣ обсужденіе декоративнаго плана выставки, удачное выполненіе коего будетъ во многомъ зависѣть отъ работъ И. И. Севрюгина. Понятно само собою, какую значительную пользу для его будущей дѣятельности по нашимъ предположеніямъ и задачамъ окажетъ осмотръ всѣхъ образцовъ манекеновъ, моделей, декоративныхъ принадлежностей на Парижской выставкѣ. И. И. Севрюгинъ могъ бы при руководствѣ Д. Н. Анучина собрать значительное число частностей, необходимыхъ для будущей выставки и весьма затруднительныхъ къ полученію здѣсь въ Москвѣ. Если Комитетъ утвердитъ эту поѣздку, то я позволю себѣ обратить особое вниманіе И. И. Севрюгина на слѣдующіе пункты, которые вмѣстѣ съ тѣмъ уяснятъ Комитету и всю необходимость поѣздки И. И. Севрюгина.

1. *По отношенію моделей доисторическихъ памятниковъ* изъ Западной Европы необходимо осмотрѣть тѣ, кои уже имѣются въ различныхъ музеяхъ Парижа, на выставкѣ, а также въ Маинцѣ. Серію такихъ моделей желательно имѣть отъ 20 до 30, если окажется возможность къ тому. Графъ А. С. Уваровъ въ предложеніи, представленномъ въ прошлое засѣданіе уже указалъ рядъ такихъ моделей, но во 1-хъ этотъ рядъ можетъ быть дополненъ и во 2-хъ частности выполненія ихъ требуютъ наглядnаго изученія имѣющихся образцовъ и собранія рисунковъ, чертежей и т. п., относительно тѣхъ, кои нужно произвести вновь и кои еще не выполнены. Это по отношенію серіи музейскихъ моделей; но на выставкѣ желательно представить 2—3 модели мегалитическихъ памятниковъ въ естественныхъ размѣрахъ подобно тому, какъ это осуществлено при Сенъ-Жерменскомъ музеѣ. Для возможности этого требуется собрать свѣдѣнія о томъ, какія по своимъ размѣрамъ подходящіе, какіе особенно интересны, ознакомиться съ ними по возможности въ натурѣ, чтобы лучше воспроизвести ихъ искусственно.

2. По отношенію воспроизведенія пещеръ, замѣчательныхъ въ доисторическомъ отношеніи необходима также предварительная подготовка данныхъ. Вопервыхъ желательно представить нѣкоторыя классическія по пещерамъ мѣстности въ панорамахъ, и ихъ наберется не менѣе 10. Нужно собрать фотографіи ихъ, нужно посовѣтоваться съ спеціалистами, какой видъ ихъ особенно интересно и поучительно воспроизвести, какую точку или мѣстность выбрать для этого воспроизведенія. Вовторыхъ, желательно бы воспроизвести, хотя бы въ уменьшенныхъ размѣрахъ какую-либо доисторическую пещеру въ натурѣ. Для этого И. И. Севрюгину необходимо осмотрѣть техническія улучшенія по воспроизведенію различнаго рода пещеръ, по воспроизведенію различныхъ гор-

ныхъ породъ, наглядно ознакомиться съ видомъ и способомъ залеганія доисторическихъ остатковъ въ нихъ, такъ какъ ихъ конечно воспроизвести искусственно. И здѣсь указанія Д. Н. Анучина и другихъ спеціалистовъ, собравшихся по случаю выставки въ Парижѣ будутъ особенно полезны. Даже изученіе способа украшенія гротовъ, воспроизведеніе искусственныхъ скалъ и тому подобныя декоративныя частности весьма будутъ полезны при различныхъ вопросахъ внѣшняго убранства выставки. Весьма желательно было бы, чтобы И. И. Севрюгинъ даже сдѣлалъ нѣсколько моделей съ такихъ скалъ, гротовъ и тому подобнаго, дабы члены Комитета могли на объяснительныхъ изображеніяхъ лучше обсудить всѣ имѣющія поступить предположенія объ убранствѣ выставки.

3. *По отношенію геологическихъ разрѣзовъ и воспроизведенію животныхъ*, замѣчательныхъ по ихъ отношенію къ доисторическому человѣку, необходимы также надглядка и личное знакомство съ предшествующими попытками. Всѣ эти вопросы, какъ чисто спеціальные, конечно не обращали прежде на себя вниманія скульпторовъ Представленіе же разрѣзовъ толщей съ воспроизведеніемъ вымершихъ животныхъ могло бы придать и оригинальность и большой интересъ выставкѣ. Лондонскій Палеонтологическій островъ въ Сиденгамскомъ дворцѣ, различные образцы разрѣзовъ могли бы служить основою для практическаго уясненія возможности и способа выполненія этихъ сторонъ выставки. Д. Н. Анучинъ сообщилъ рисунокъ воспроизведенія мамонта, котораго модель была бы весьма желательна для выставки. Конечно здѣсь въ послѣдствіи придется обратиться къ спеціальнымъ указаніямъ русскихъ палеонтологовъ, но осуществить ихъ будетъ легче, ознакомившись съ предшествовавшими попытками. Вопросы желательные для разрѣшенія, совмѣстно съ Д. Н. Анучинымъ, суть слѣдующіе: какіе разрѣзы особенно любопытно было бы представить какъ подражаніе натурѣ и въ значительную величину; какія животныя особенно желательно воспроизвести по имѣющимся уже попыткамъ. Можетъ быть въ этомъ отношеніи было бы полезно со временемъ выписать и изъ Сѣверной Америки слѣпки нѣкоторыхъ гигантскихъ ископаемыхъ, воспроизводимыхъ тамъ для продажи музеямъ.

4. Особенно необходимо снять *копіи съ манекеновъ различныхъ первобытныхъ народовъ*, воспроизведеніе коихъ по рисункамъ крайне затруднительно, каковы: негры, готентоты, индійцы, австралійцы и т. п. Для осуществленія этихъ группъ необходимо, въ случаѣ невозможности полученія по дороговизнѣ или инымъ причинамъ, снять слѣпки съ предметовъ ихъ обстановки и ихъ быта. Такъ какъ подобныя модели, въ ихъ этнографическихъ, а не антропологическихъ частностяхъ, представляютъ только популяризаціонное значеніе, то воспроизведеніе луковъ, стрѣлъ, даже одеждъ, въ копіяхъ не можетъ казаться недостаткомъ, а между тѣмъ такой способъ осуществленія группъ значительно облегчитъ дѣло въ матеріальномъ отношеніи. Для постановки такихъ группъ, а также для антропологическихъ панорамъ, коими имѣется въ виду дополнить то, что не можетъ быть воспроизведено въ манекенахъ, необходимы декоративныя частности. Въ этомъ отношеніи Парижъ можетъ представить И. И. Севрюгину богатое поле для изученія.

Такъ какъ И. И. Севрюгинъ, по примѣру прошлаго года привезетъ безъ сомнѣнія серію предметовъ, то его поѣздка даже не входитъ собственно въ рубрику расходовъ по экспедиціямъ, а по заготовленію предметовъ. Предлагается поэтому назначить ему на первый разъ 750 р., но съ правомъ увеличить эту субсидію, если для воспроизведенія моделей и образцовъ окажется необходимымъ для него пробыть болѣе продолжительное время и если результаты его поѣздки въ коллекціяхъ будутъ замѣчательны по численности и важности.

При обсужденіи этой поѣздки въ Хозяйственной Коммиссіи была высказана мысль, что въ виду сложности и значенія задачъ, требующихъ своего разрѣшенія въ Парижѣ и заграницею, была бы желательна поѣздка Предсѣдателя Комитета, какъ лица, близко знакомаго со всѣми частностями хода дѣлъ по выставкѣ и могущаго на мѣстѣ разрѣшить многія затрудненія. Кромѣ того требуется пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ слѣпковъ или образцовъ изъ музеевъ и у продавцевъ, выборъ коихъ всего желательнѣе было бы поручить предсѣдателю. Предоставляю рѣшеніе этого вопроса вполнѣ Комитету, такъ какъ никто не судья въ личныхъ вопросахъ.

Такимъ образомъ общій планъ поѣздокъ отъ Комитета выразится въ слѣдующихъ общихъ чертахъ: 1) на Остзейскій край 500 р., 2) на Сѣверо-Востокъ Россіи (тремъ лицамъ гг. Зографу, Нефедову и Пельцаму) 1400 р., 3) на Крымъ (г. Филимонову) 700 руб., 4) на Кавказъ (двумъ лицамъ, гг. Чернявскому и Байерну) 600 р., 5) на южную Россію (четыремъ лицамъ, гг. Антоновичу, Поповскому, Бернштаму и Крылову) 1200 р., 6) на среднюю Россію (семи лицамъ, гг. Богословскому, Кельсіеву, Гацисскому, Кудрявцеву, Милашевичу, Керцелли, Полякову) 1650 р., 7) на сѣверную Россію (г. Барсову) 300 р., 8) на заграничныя поѣздки (двумъ лицамъ, гг. Анучину и Севрюгину) 1250 р. Итого 7600 р., распредѣленныхъ между 21 лицемъ. Такъ какъ отъ предварительной смѣты отъ прошлаго года на экспедиціи осталось для текущаго года 1826 руб., то слѣдовательно, итого, сверхсмѣтнаго расхода слѣдуетъ внести по рубрикѣ экспедицій 5774 р., если только Комитетъ одобритъ эти предложенія.

По окончаніи доклада Предсѣдателя Комитета приступлено было къ его обсужденію. Ив. С. Поляковъ сказалъ слѣдующее. «Я высоко цѣню вниманіе, выраженное мнѣ со стороны Комитета въ настоящемъ предложеніи, и въ свою очередь считаю долгомъ указать Комитету на то, что можетъ быть ассигнуемымъ мнѣ средствамъ онъ найдетъ другое приложеніе, въ виду того, что средства, находящіяся въ рукахъ Комитета, какъ это я имѣлъ возможность убѣдиться въ настоящемъ засѣданіи, вообще ограничены. Съ другой же стороны для себя лично я уже составилъ на

нынѣшнее лѣто планъ для изслѣдованій и получилъ для этого нѣкоторыя средства отъ Русскаго Географическаго Общества. Такъ нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ предстоитъ поѣздка за границу, въ Швецію, въ Норвегію, въ Данію и въ другія страны Западной Европы; помимо зоологическихъ цѣлей этой поѣздки, я ставлю себѣ задачей ознакомиться также и съ остатками каменнаго вѣка, найденными въ выше названныхъ странахъ; ознакомиться съ этими остатками я могу конечно только въ заграничныхъ музеяхъ и только частію можетъ быть и въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ эти остатки до-историческихъ обитателей залегаютъ, въ мѣстахъ, которыя, сказать между прочимъ, сдѣлались классически извѣстными. Тоже самое и въ Россіи. Я намѣренъ посѣтить замѣчательныя мѣстонахожденія каменныхъ орудій въ Муромскомъ уѣздѣ и произвести тамъ раскопки вмѣстѣ съ гр. А. С. Уваровымъ, открывшимъ впервые въ этой области слѣды до-историческихъ обитателей. За тѣмъ мнѣ предстоитъ посѣтить Лифляндію, окрестности города Вендена и озера Буртнекъ, гдѣ уже произведены раскопки графомъ Карломъ Сиверсомъ вмѣстѣ съ профессоромъ Вирховымъ. Этотъ планъ изслѣдованій уже на столько широкъ, что довольно трудно совмѣстить съ нимъ какія либо другія задачи, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ названныя мною мѣста нахожденія орудій каменнаго вѣка имѣютъ для меня прямой интересъ, такъ какъ въ нихъ найдено много принадлежностей каменнаго вѣка, совершенно сходныхъ съ тѣми, которыя мнѣ удавалось находить въ Олонецкой губерніи, въ окрестностяхъ озера Лача. Въ виду всего сказаннаго, мнѣ кажется весьма затруднительнымъ принимать на себя еще какое либо новое порученіе, которое клонилось бы къ розысканію новыхъ мѣстъ нахожденія орудій каменнаго вѣка, новыхъ областей, гдѣ бы сохранились слѣды до-историческихъ обитателей. А подобная задача весьма трудна, она требуетъ много времени, въ особенности когда она можетъ быть поставлена спеціально. И при всемъ томъ не всегда можно ручаться за успѣхъ предпринимаемыхъ изысканій по изученію каменнаго вѣка; во многихъ мѣстахъ Сѣверной Россіи мнѣ приходилось бродить въ разное время цѣлыя недѣли и мѣсяцы, и при томъ, какъ я не присматривался къ мѣстности, къ залегающей въ ней почвѣ, я не находилъ никакихъ слѣдовъ до исторической жизни человѣка и въ такомъ случаѣ я утѣшалъ себя только результатами производимыхъ мною въ тоже время зоологическихъ изслѣдованій. Поэтому, я считалъ бы возможнымъ остановить вниманіе Комитета на одномъ только пунктѣ, невошедшемъ въ программу, уже ранѣе мною составленную для изслѣдованій въ нынѣшнемъ лѣтѣ. Этотъ пунктъ,— окрестности села Фатьянова, по Ярославско-Вологодской желѣзной дорогѣ. Остатки каменнаго вѣка извѣстны частію по коллекціямъ, собраннымъ здѣсь во время проведенія желѣзной дороги, частію по раскопкамъ графа А. С. Уварова. Остатки каменныхъ орудій изъ окрестностей Фатьянова напоминаютъ таковые же изъ Чертова-Городища, въ окрестностяхъ Москвы, которое было раскопано г. Филимоновымъ. Это послѣднее въ свою очередь, по изобилію и по характеру найденныхъ въ немъ костяныхъ орудій, приближается къ кургану каменнаго вѣка, раскопанному графомъ К. Сиверсомъ въ окрестностяхъ озера Буртнекъ. Въ характерѣ орудій изъ послѣдняго пункта существуетъ много общаго съ датскими кухонными остатками; съ другой стороны, изъ числа 17 видовъ млекопитающихъ, остатки которыхъ здѣсь найдены, есть виды, которые жили и на Сѣверѣ Россіи. Такъ между животными изъ окрестностей озера Буртнекъ приводится между прочимъ гренландскій тюлень (Phoca groenlandica); подобные же остатки, большаго тюленя, найдены мною на берегу озера Лача, вмѣстѣ съ костяными и каменными орудіями. При этомъ я не указываю на животныхъ, которыя были общи во время каменнаго періода, Сѣверной Россіи и Остъ-Зейскимъ провинціямъ, какъ то: на лося, кабана, бобра и др. Въ виду этой важности мѣстонахожденія орудій около Фатьянова для возстановленія какъ характера обитателей каменнаго вѣка, такъ и окружавшей ихъ природы въ сѣверной полосѣ Россіи, я и считаю возможнымъ совершить туда поѣздку и произвести тамъ раскопку, при чемъ я считаю необходимымъ изучить мѣстность геологически и опредѣлить тотъ слой, въ которомъ залегаютъ орудія. Вообще, опредѣленіе геологическихъ условій залеганія каменныхъ орудій я считалъ всегда своей главнѣйшей цѣлью во время своихъ путешествій въ Восточной и Западной Сибири, во время поѣздокъ на Сѣверъ Россіи и въ верховья Волги и орудія, найденныя in situ, съ моей точки зрѣнія, во много разъ больше выигрываютъ въ своемъ значеніи, чѣмъ тѣ, которыя собираются изслѣдователями изъ рукъ мѣстныхъ обитателей, крестьянъ и крестьянокъ. И въ этомъ смыслѣ окрестности Фатьянова, какъ пунктъ, дающій возможность уладить настоящее положеніе орудій въ почвѣ, заслуживаютъ высокаго интереса, почему мнѣ и желательно заняться здѣсь раскопками. Но, такъ какъ и въ этомъ случаѣ я не могу съ увѣренностію предвидѣть результаты предполагаемой поѣздки, то долженъ изъявить свое согласіе на пользованіе средствами, предлагаемыми мнѣ Комитетомъ лишь условно, т. е. въ томъ только случаѣ, если результаты моей поѣздки будутъ успѣшны. Что же касается другихъ задачъ, которыя я могъ бы поставить въ оправданіе довѣрія ко мнѣ Комитета по устройству предстоящей Московской Антропологической выставки, то объ нихъ я пока не могу сказать ничего опредѣленнаго, не отказываясь съ своей стороны сдѣлать все возможное для успѣха широкаго научнаго предпріятія.»

Ю. Д. Филимоновъ замѣтилъ, что назначеніемъ субсидіи г. Байерну Комитетъ вполнѣ достигнетъ своей цѣли, такъ какъ онъ чрезвычайно полезный сотрудникъ, добросовѣстно выполняетъ предпринятые имъ труды. Что касается до назначаемой лично Ю. Д. Филимонову субсидіи, то онъ ничего не можетъ сказать противъ нея, въ особенности въ виду того, что ему назначенъ одинъ изъ фотографическихъ снарядовъ, приготовленный для экспедицій Комитета. Снарядъ этотъ стоитъ болѣе 200 руб., и слѣдовательно, говоря вообще, онъ получилъ не менѣе

прошлаго года. Но задача по изслѣдованію Крыма весьма обширна и желательно, чтобы сдѣланное по изученію его Комитетомъ было достаточно полно, но для этого необходимы значительныя раскопки, а слѣдовательно и расходы. Въ этихъ видахъ Комитетъ можетъ быть впослѣдствіе, если въ теченіи лѣта окажется это осуществимымъ, и увеличитъ бюджетъ Крымской экспедиціи, тѣмъ болѣе, что желательно бы кое что докончить и на Кавказѣ, если бы матеріальныя средства представляя къ тому возможность.

Е. В. Барсовъ, поблагодаривъ Комитетъ за возлагаемое на него порученіе, замѣтилъ, что онъ затруднялся долго въ принятіи ея, считая себя недостаточно практически знакомымъ съ раскопками кургановъ и разслѣдованіемъ доисторическихъ вопросовъ. Но такъ какъ А. П. Богдановъ замѣтилъ, что при такихъ работахъ главное добросовѣстность, точное выполненіе предложенныхъ программъ и самое дѣло представляетъ трудности только въ выводѣ научныхъ результатовъ, а не въ добываніи сыраго матеріала, то онъ, собравъ нужныя ему указанія у опытныхъ спеціалистовъ, постарается исполнить предложенія Комитета.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что онъ проситъ лицъ, командируемыхъ отъ Комитета, считать назначаемыя имъ суммы окончательными, такъ какъ предвидятся еще значительные расходы, обусловленные поѣздками, а именно уплата за перевозку вещей, тогда какъ у Комитета запасныхъ средствъ не предвидится. Кромѣ того онъ просилъ бы и путешественниковъ сообщать почаще свѣдѣнія о ходѣ своихъ работъ въ письмахъ. Опытъ показалъ, что въ этихъ письмахъ заключается много интереснаго, записаннаго подъ живымъ впечатлѣніемъ, и впослѣдствіи пропадающаго въ полныхъ отчетахъ. Кромѣ того, отъ большинства поѣздокъ прошлаго года въ трудахъ Комитета только и остались эти предварительныя замѣтки, такъ какъ спеціальная обработка частностей затянулась на долгое время. Этого еще естественнѣе ожидать въ наступающемъ году, когда предвидятся сложные хлопоты по обстановкѣ, подготовленію и установленію вещей на выставкѣ. Весьма жаль было бы, если бы на ней явились одни только коллекціи безъ всякихъ, хотя бы краткихъ и предварительныхъ, свѣдѣній о нихъ. Польза и необходимость такихъ замѣтокъ особенно стала очевидна вслѣдствіе печальнаго примѣра поѣздки Н. К. Зенгера: только эти замѣтки и остались отъ его интереснаго труда. Многія замѣтки, оставшіяся послѣ смерти А. П. Федченко только и сохранились въ его письмахъ. Но, не говоря даже о такихъ трагическихъ случайностяхъ, много можетъ быть причинъ, могущихъ повліять на несвоевременное появленіе полныхъ отчетовъ: сложность собраннаго матеріала и его многочисленность, необходимость справокъ, значительное число вычисленій, болѣзнь, перемѣна рода занятій и тому подобное. Кромѣ того, вообще желательно, чтобы по возможности скоро Комитетъ имѣлъ возможность судить на основаніи фактовъ о результатахъ своихъ экспедицій.

Комитетъ постановилъ: утвердить предложеніе Предсѣдателя Комитета о предполагаемыхъ экспедиціяхъ въ теченіи лѣта 1878 года и сообщить объ этомъ Хозяйственной Коммиссіи съ просьбою принять необходимыя мѣры къ ихъ скорѣйшему осуществленію.

3. Секретарь Комитета прочелъ слѣдующее отношеніе Московскаго Археологическаго Общества.

Отъ имени Московскаго Археологическаго Общества имѣю честь довести до свѣдѣнія Комитета, что Общество въ экстренномъ засѣданіи 18 мая 1878 года, по обсужденіи вопроса, какое участіе оно можетъ принять въ предстоящей Антропологической выставкѣ, признало за лучшее ограничиться съ своей стороны выставкою одного какого либо отдѣла археологическихъ памятниковъ, который представлялъ бы собою систематическое цѣлое, и избрало, для такой выставки жилища и другія относящіяся къ нимъ сооруженія человѣка въ предѣлахъ нашей земли, начиная съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII вѣка. Для осуществленія этой задачи, согласно опредѣленію Общества, составлена особая Коммиссія изъ Предсѣдателя и Секретаря Общества, а также и изъ другихъ ученыхъ, спеціально занимающихся древнимъ зодчествомъ.

По мнѣнію Коммиссіи, предположенная выставка должна представить наглядно исторію жилищъ человѣка въ нашей странѣ посредствомъ рисунковъ, фотографій и моделей:

Въ древнѣйшія эпохи сооруженія человѣка для житейскихъ и другихъ потребностей были пещерныя и только впослѣдствіи начали возводиться на поверхности земли. Въ видѣ образцовъ пещерныхъ построекъ можно представить, напримѣръ, планъ одного частнаго пещернаго жилища въ Чуфутъ-Кале, или еще лучше — модель цѣлаго пещернаго города въ Черкесъ-Керменѣ или Тепе-Керменѣ, въ Крыму, также модель пещеры Ѳеодосія, найденной въ Кіевѣ и выротой въ слоѣ лёса. Изъ наземныхъ каменныхъ сооруженій древнѣйшаго времени могутъ быть представлены въ моделяхъ: дольмены около Дубы и на рѣкѣ Пшадѣ на Кавказѣ, какъ образцы мегалитическихъ построекъ; усыпальницы при рѣкахъ Арагвѣ, Фортангѣ и деревни Кей на Кавказѣ; древнія башни близъ города Душета и вообще всякія древнія постройки, сложенныя безъ извести или цемента.

Древнерусскія деревянныя жилища, не сохранившіяся въ натурѣ, могутъ быть выставлены въ своихъ изображеніяхъ, дошедшихъ до насъ въ миніатюрахъ житій, лѣтописей, хронографовъ, сборниковъ, на иконахъ и въ архивныхъ памятникахъ. Кромѣ того, значительное число такихъ изображеній встрѣчается въ изданіяхъ древнихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію.

Изъ числа русскихъ домовъ и другихъ построекъ житейскаго назначенія, сохранившихся въ натурѣ или въ точныхъ рисункахъ и планахъ, могутъ быть выставлены въ моделяхъ, напримѣръ изъ деревянныхъ зданій: Коломенскій дворецъ и Сольвычегодскія хоромы Строгоновыхъ; изъ каменныхъ: дворецъ Димитрія Царевича въ Угличѣ, дома: Поганкина въ Псковѣ, Коробовыхъ въ Калугѣ, древнія части дома Археологическаго Общества и дома Крутицкихъ митрополитовъ въ Москвѣ, древнія палаты на Печатномъ дворѣ, древніе дома въ Великомъ Новгородѣ, а также и въ Нижнемъ (послѣдніе описаны Л. В. Далемъ), Царскіе терема въ Москвѣ, Потѣшный дворецъ и т. п. Кромѣ того, Коммиссія признаетъ возможнымъ, представить въ модели Кремлевскій Царскій дворецъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ XVII столѣтіи.

Наконецъ вмѣстѣ съ гражданскими сооруженіями должны быть выставлены, и древнія деревянныя церкви какъ самобытныя произведенія русскаго зодчества, наиболѣе

типичныя изъ нихъ въ моделяхъ, прочія въ рисункахъ или фотографіяхъ. Въ особенности въ настоящемъ случаѣ можно воспользоваться древними монастырскими постройками, такъ какъ во многихъ монастыряхъ, внутри и внѣ ихъ стѣнъ, находятся, вмѣстѣ съ церковными. и разныя жилья или хозяйственныя строенія. Для отдѣла деревянныхъ церквей и другихъ строеній можно указать между прочимъ на рисунки ихъ, помѣщенные въ извѣстіяхъ Русскаго Археологическаго Общества и во 2-мъ томѣ Записокъ по Отдѣленію Русскихъ и Славянскихъ Древностей, а также на рисунки деревянныхъ церквей, сдѣланные покойнымъ Л. В. Далемъ и представленные имъ въ Академію Художествъ.

Однимъ словомъ, историческая выставка жилищъ человѣка должна, начиная съ модели пещернаго города и заканчивая моделью возстановленнаго, по послѣднимъ разысканіямъ, Царскаго дворца въ Кремлѣ, обнять всѣ самые типичные образцы гражданскаго зодчества, а также и нашихъ деревянныхъ церквей, тѣмъ болѣе, что жилище русскаго человѣка безъ церкви не мыслимо. Можно также устроить въ натуральную величину цѣлую палату XVII вѣка и помѣстить въ ней всѣ тѣ предметы, которые составляли необходимую принадлежность жилья того времени. Сверхъ того, Коммиссія, согласно предложенію своего члена В. Е. Румянцова, признаетъ полезнымъ къ выставкѣ древнихъ человѣческихъ жилищъ въ нашей землѣ присоединить и помѣстить въ одномъ съ нею отдѣлѣ и выставку изображеній и типовъ древнихъ обитателей этой земли, предложеннымъ г. Румянцовымъ Комитету.

Но для той и другой выставки, по мнѣнію Коммиссіи, необходимо помѣщеніе свѣтлое и удобное, какъ напримѣръ павильонъ бывшей Политехнической выставки въ Александровскомъ саду, въ которомъ выставленные планы и рисунки могли бы получить вполнѣ достаточное освѣщеніе.

Наконецъ Коммиссія препоручила мнѣ довести до свѣдѣнія Комитета, что одна только выставка древнихъ жилищъ, по своей обширности, потребуетъ затраты до пяти тысячъ рублей на изготовленіе собственно плановъ, рисунковъ, фотографій и моделей.

По поводу сообщенія Археологическаго Общества Ю. Д. Филимоновъ сказалъ слѣдующее: «Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій былъ поднятъ вопросъ объ отношеніи археологіи къ антропологіи и о неумѣстности чисто археологическихъ трудовъ въ нашемъ Обществѣ при антропологическихъ цѣляхъ Комитета. Думаю, что при тѣсной связи обоихъ наукъ и что при установившейся уже практикѣ, какъ у насъ на Археологическихъ съѣздахъ, такъ и заграницею на Антропологическихъ конгрессахъ, врядъ ли имѣютъ какое либо практическое и полезное значеніе такія теоретическія разграниченія области двухъ соприкасающихся и тѣсно другъ съ другомъ связанныхъ наукъ. При изслѣдованіяхъ въ области доисторической археологіи основаніемъ служатъ равно кости и вещи, и рѣшать вполнѣ вопросы, напр. о сходствѣ и различіи культуры нельзя безъ тщательнаго изученія сравнительнымъ методомъ тѣхъ и другихъ основныхъ матеріаловъ. Кости, подразумѣвая подъ ними всѣ естественно-историческіе предметы, находимые въ доисторическихъ пещерахъ и могильникахъ составляютъ область спеціальнаго изученія естествоиспытателя, а предметъ культуры—археолога; но и тотъ и другой только при совокупномъ трудѣ могутъ придти къ антропологическимъ выводамъ, принимая слово «антропологическій» въ смыслѣ изученія историческаго человѣка съ культурной, бытовой стороны и съ точки зрѣнія его строенія и физической стороны. Отъ такого взгляда на значеніе антропологическихъ задачъ и вышло то, что на практикѣ люди, особенно много трудившіеся для антропологіи, неизбѣжно въ своей дѣятельности несутъ двойственный характеръ: Брока, медикъ, анатомъ, часто въ своихъ изслѣдованіяхъ непосредственно соприкасается съ археологическими задачами; Мортелье, занимавшійся Геологіею, изучаетъ теперь спеціально бывшіе доисторическіе предметы; Вирховъ столько же краніологъ, сколько и археологъ. Но если необходимость слиянія цѣлей чисто археологическихъ съ цѣлями естественно историческими выражается въ дѣятельности отдѣльныхъ дѣятелей по антропологіи, то она еще насущнѣе въ антропологическихъ Обществахъ, которыя врядъ ли даже мыслимы, какъ исключительно состоящія изъ медиковъ и естествоиспытателей, подобно тому, какъ Археологическія Общества и Съѣзды всегда заключаютъ въ себѣ и дѣятелей по антропологіи. Разница между Антропологическими и Археологическими Обществами по вопросамъ доисторической археологіи выражается не въ коренномъ различіи предметовъ изслѣдованія, а скорѣе въ тѣхъ частныхъ цѣляхъ, кои онѣ преслѣдуютъ при раздѣленіи труда, въ преобладаніи антропологическаго, т. е. естественно-историческаго, метода изслѣдованія или археологическаго, въ большинствѣ членовъ, исключительно имѣющихъ спеціально естественно-историческія или археологическія цѣли. Но, несмотря на это, только частное разъединеніе Антропологическихъ и Археологическихъ цѣлей въ Обществахъ и на существующіе между ними частныя связи даже по личному составу, они чувствуютъ необходимость время отъ времени еще тѣснѣе соединиться, уничтожить ту небольшую черту, которая обособляетъ ихъ дѣятельность по доисторическимъ вопросамъ. Они организуютъ общіе съѣзды, общія выставки по антропологіи и доисторической археологіи человѣка. Нашъ Комитетъ составляетъ подготовленіе и къ такому съѣзду, и такой выставкѣ; онъ начало и того, и другаго, и потому вопросы объ исключительности преобладанія въ немъ антропологическихъ или археологическихъ вопросовъ по отношенію доисторическаго человѣка не можетъ повести къ полезнымъ результатамъ и имѣть какое либо полезное практическое значеніе. Руководствуясь этимъ взглядомъ всякій согласится, что и изслѣдованіе объ Осетинской культурѣ имѣло законное мѣсто въ трудахъ Комитета тѣмъ болѣе, что было вызвано имъ, и обсужденіе вопроса объ этой культурѣ въ средѣ Комитета могло имѣть за себя и научныя основанія.

Но если существуетъ тѣсная и нерарывная связь между антропологіей и археологіей по отношенію доисторическаго человѣка. то ее нѣтъ въ дальнѣйшіе историческіе періоды и тутъ задачи обѣихъ наукъ расходятся. Примѣромъ этого можетъ служить и программа, представленная Археологическимъ Обществомъ. Все, что касается первобытныхъ доисторическихъ жилищъ, то дѣйствительно имѣетъ право быть на Антропологической выставкѣ и есть пред-

метъ столько же важный для антрополога, какъ и археолога; но какое можетъ имѣть отношеніе къ антропологіи дальнѣйшее развитіе жилищъ, начиная отъ дворца и терема и кончая церковью? Это спеціальная задача археологовъ, нисколько не касающаяся антропологовъ, но подлежащая вѣдѣнію археологовъ и этнографовъ. Если допустить историческій рядъ по видоизмѣненію жилищъ, то почему не допустить и исторію костюма, исторію предметовъ, служащихъ для освѣщенія и такъ далѣе? Очевидно, что при такомъ воззрѣніи уже не окажется никакихъ опредѣленныхъ границъ въ устройствѣ антропологической выставки, она даже перестанетъ быть археологической, а станетъ просто исторической, пожалуй культурной, т. е. получитъ такую общую физіогномію, что ее можно охарактеризовать любымъ общимъ терминомъ. Если Осетинская доисторическая культура, по мнѣнію археологовъ, можетъ не подходить подъ цѣли Комитета и задачи выставки, то какъ можетъ подойти тогда теремъ, дворецъ XIV или XV вѣка? Другое дѣло въ доисторической археологіи: тамъ каждая вещь имѣетъ и антропологическій интересъ.

М. А. Тихомировъ высказалъ за тѣмъ мысль о неудобствѣ отдѣленія средствъ на отдѣлы, прямо не относящіеся къ программѣ выставки и стоящіе въ отдаленной связи съ нею. Если Комитетъ назначилъ бы 5000 р. на устройство серіи моделей жилищъ, теремовъ и дворцевъ, то спеціальныя Коммиссіи сочли бы себя въ правѣ требовать гораздо болѣе существенной матеріальной помощи отъ Комитета, чѣмъ та, которая имъ оказана. Вѣроятно, и археологи согласятся, что изученіе строенія, анатомія человѣка, а также же медицинская антропологія стоятъ ближе къ задачамъ выставки, чѣмъ исторія зодчества. Если Комитетъ дастъ преимущество послѣднему въ матеріальной обстановкѣ, то врядъ ли это будетъ основательно и объяснимо научными требованіями.

Е. В. Барсовъ, какъ Членъ Коммиссіи Археологическаго Общества, сказалъ слѣдующее: «Мы исходили изъ того положенія, что ближайшею задачею дѣятельности Комитета является устройство выставки и устройство ея для массы публики, для большинства ея, которое вовсе не состоитъ изъ спеціалистовъ. Конечно, съ научной точки зрѣнія связь между археологіею и антропологіей обусловливается тѣми предѣлами, кои указаны Ю. Д. Филимоновымъ, т. е. доисторическимъ періодомъ, но здѣсь же въ Комитетѣ, различными его представителями высказываема была мысль, что при выставкахъ, не только не возможно практически, но даже вредно для успѣха выставки, слишкомъ узко придерживаться спеціальныхъ межей доисторической археологіи. Это особенно явственно выразилось, какъ въ дебатахъ по устройству Этнографическаго Отдѣла выставки, такъ и самымъ его осуществленіемъ. Въ программѣ отдѣла указаны желанія размѣстить предметы по родовому порядку, представить серіи осложненія предметовъ быта, жилищъ, орудій и оружія. Въ предполагаемой программѣ является только нѣкоторое расширеніе обоего рода, именно жилищъ, такъ какъ его имѣется въ виду ограничить не одними только первобытными формами, но наоборотъ и его послѣдующія осложненія. Тутъ цѣлью было просто усиленіе интереса въ массѣ къ выставкѣ, помѣщеніемъ на ней предметовъ, могущихъ особенно сильно дѣйствовать на ея любопытство. При этомъ однакоже являлось не простое подбираніе эффектныхъ предметовъ, а достиженіе и серіозной научной цѣли: хоть одинъ рядъ, и притомъ рядъ весьма заслуживающій преслѣдованія, являлся цѣльнымъ въ своемъ полномъ развитіи, начиная отъ первобытной формы до болѣе совершенной, Кто незнаетъ, что, между посѣтителями музеевъ, модели дворцовъ и жилищъ, привлекаютъ всегда посѣтителей и возбуждаютъ особенное ихъ вниманіе. Мы полагаемъ, что если Комитетъ и сдѣлалъ бы затраты на осуществленіе подобныхъ моделей, то онѣ бы не только окупились, но и доставили бы еще большія средства для другихъ спеціальныхъ задачъ, усиливъ приливъ посѣтителей, привлеченныхъ особенно интереснымъ съ ихъ точки зрѣнія предметами. Не только мы, но и другіе Члены, ближе насъ стоящія къ антропологіи, полагали, что исключительно и спеціально антропологическіе предметы не дадутъ средствъ окупать произведенныя затраты и даже окажутся недостаточными и съ популяризаціонной точки зрѣнія: успѣхъ мыслимъ только при массѣ посѣтителей, а не при одномъ только посѣщеніи ея спеціалистами. Вопросъ о томъ, какъ найдти средства и чьи они будутъ, вопросъ второстепенный; существенное — это обсужденіе пользы и значеніе предлагаемой мѣры.

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что вопросъ объ отношеніи Антропологіи и Археологіи уже достаточно выясненъ съ точки зрѣнія выставки и потому какъ ни интересно продолженіе преній съ общей точки зрѣнія, для Комитета въ предложеніи Археологическаго Общества насущны способы практическаго осуществленія его. Говоря вообще, противъ предложенія, по мнѣнію Предсѣдателя, сказать что либо трудно, такъ какъ съ одной стороны Комитетомъ уже признано право спеціальныхъ коммиссій опредѣлять самимъ общую программу предметовъ, порученныхъ имъ отдѣловъ, а во вторыхъ дѣйствительно сдѣлано расширеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ въ виду практическихъ условій осуществленія, въ ряду коихъ совершенно естественнымъ является и предлагаемое. Графъ А. С. Уваровъ, коимъ подписано отношеніе Общества, состоитъ и Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи, рѣшающей вопросы о составѣ предметовъ Отдѣла. Кромѣ того графа А. С. Уварова просилъ Комитетъ и быть посредникомъ его передъ Археологическимъ Обществомъ въ вопросѣ о возможномъ содѣйствіи со стороны послѣдняго выставкѣ. Секретаремъ и Общества, и Коммиссіи состоитъ В. Е. Румянцевъ, также по этому званію уполномоченный Комитетомъ, какъ спеціалистъ. Вопросъ, слѣдовательно, за формою этого осуществленія и за матеріальными средствами. Въ сущности говоря, вопросъ о средствахъ не возбуждается Обществомъ, и о немъ можно только сдѣ-

лять замѣчаніе со словъ одного изъ присутствующихъ членовъ. Если Общество не требуетъ отъ Комитета, никакой затраты, то тогда только остается поблагодарить за оказываемое содѣйствіе. Если требуется средства Комитета, то тогда на это прежде всего отвѣчаетъ бюджетъ выставки. Онъ уже вслѣдствіе многихъ вновь появлявшихся нуждъ значительно расширенъ и расширять его еще болѣе было бы рискованно. Врядъ ли было бы практично вносить новые расходы на предметы желательные, но не относящіеся прямо къ программѣ выставки, руководствуясь только этимъ соображеніемъ, что это увеличитъ сборъ. Опытъ Политехнической выставки показываетъ, что удовлетворить всему желательному только съ этой точки зрѣнія трудно. Въ 1872 году было много предложеній о разширеніи программъ дополнительными отдѣлами на средства Комитета, но послѣдствія показали, что Комитетъ поступилъ благоразумно, не отвлекая своихъ средствъ отъ главнаго. Кое что осуществленное вовсе не имѣло тѣхъ результатовъ въ матеріальномъ отношеніи, которые ожидались отъ этого. Если, такимъ образомъ, расширять бюджетъ нельзя безъ риска, то слѣдуетъ посмотрѣть, какія частности его соотвѣтствуютъ предложенію Археологическаго Общества, и мы ихъ дѣйствительно находимъ. Во первыхъ, рядъ моделей русскихъ доисторическихъ гробницъ весьма желателенъ для Комитета, какъ объ этомъ не разъ заявлялось; вовторыхъ, весьма желательно осуществленіе историческаго ряда изображенія русскихъ, предложеннаго Комитету В. Е. Румянцевымъ и Е. В. Барсовымъ. Съ этихъ сторонъ Комитетъ можетъ содѣйствовать своею матеріальною помощію предположеніямъ Археологическаго Общества, и это даже имѣлось въ виду. Такъ въ бюджетѣ Археологической Коммиссіи назначено отъ 1000 руб. до 1500 р. на раскопки по указаніямъ графа А. С. Уварова. Употреблено 1000 руб., такъ какъ одна поѣздка осталась неосуществленною по пенятію лица, коему могла бы быть поручена. Изъ оставшейся суммы 300—400 руб. могло бы быть опредѣлено въ распоряженіе В. Е. Румянцева на изготовленіе проэктированной имъ коммиссіи. Если желательно назначить не всѣ 500 руб., а оставить 100 руб., то въ виду того только, что по доставленію предметовъ отъ раскопокъ и пересылки ихъ предвидятся еще расходы. На рядъ гробницъ имѣлось въ виду также опредѣлить сумму изъ рубрики изготовленіе моделей, и вопросъ только въ величинѣ той суммы, которую окажется возможнымъ отдѣлить. Само собою разумѣется, что модели по русской доисторической археологіи будутъ устраиваться подъ руководствомъ Археологической Коммиссіи и ея Предсѣдателя графа А. С. Уварова, и такъ это и было напримѣръ недавно, когда именно ему обязанъ былъ Комитетъ пріобрѣтеніемъ Скиѳской модели, изготовленной подъ наблюденіемъ И. Е. Забѣлина. Если по отношенію моделей русскихъ доисторическихъ погребальницъ желанія и планы Археологическаго Общества и Археологической Коммиссіи Комитета сходятся, то, такъ какъ они имѣютъ во главѣ одно и тоже лице, то вопросъ о суммѣ на эту серію моделей, не столько вопросъ Комитетскій, сколько Хозяйственной Коммиссіи и нѣкоторыхъ предсѣдателей, завѣдывающихъ изготовленіемъ моделей на суммы, опредѣленныя бюджетомъ. Тутъ необходимо только предварительное совѣщаніе для внесенія полнаго списка проэктируемыхъ Археологическимъ Обществомъ доисторическихъ моделей въ общій списокъ предметовъ, для познанія цѣнности ихъ осуществленія и степени возможности ихъ осуществленія въ той или другой численности безъ стѣсненія отдѣла изящныхъ, бюстовъ и уже подготовленныхъ, между прочимъ и по указаніямъ графа А. С. Уварова въ прошломъ засѣданіи моделей гробницъ доисторическаго періода въ Западной Европѣ. Что касается до моделей жилищъ, выходящихъ изъ доисторическаго періода, то по мнѣнію Предсѣдателя Комитета они могутъ осуществиться только на совершенно особыя средства отъ общихъ Комитетскихъ, коихъ не предвидится. На заключеніе А. П. Богдановъ предложилъ просить содѣйствія Археологическаго Общества и его Предсѣдателя, графа А. С. Уварова, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, незатронутыхъ заявленіемъ Общества. У Археологическаго Общества существуютъ свой музей и свои собранія; оно находится въ непосредственныхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ со всѣми Археологическими Обществами и русскими археологами. Въ средѣ его разработываются вопросы, крайне важные и для антропологовъ, какъ напримѣръ: о распространеніи каменныхъ орудій въ Россіи, о нахожденіи остатковъ вымершихъ животныхъ совмѣстно съ каменными орудіями. По этимъ вопросамъ собрано и много чрезвычайно интересныхъ предметовъ. Археологическое Общество оказало бы крайне существенное содѣйствіе, если бы съ одной стороны оно обезпечило для выставки серіи указанныхъ предметовъ, а съ другой по примѣру Географическаго Общества, привлекло и другіе Общества и учрежденія къ оказанію содѣйствія выставкѣ своими собраніями. Наконецъ, необходимо еще сдѣлать одну оговорку относительно помѣщенія. Комитетъ конечно окажетъ всевозможное для удовлетворительнаго помѣщенія собраній Археологическаго Общества, но въ средѣ общей выставки, такъ какъ устройство ея въ особомъ зданіи, вродѣ ботаническаго павильона, скорѣе повредило бы выставкѣ, чѣмъ принесло пользу. Если бы было много павильоновъ и выставка устроивалась бы вообще по павильонной системѣ, то тогда это было бы естественно: но если предполагается серію предметовъ, неподходящихъ непосредственно подъ специальныя цѣли выставки и устроиваемую другимъ Обществомъ отдѣлить въ особое зданіе, то это будетъ имѣть видъ обособленія только, видъ осуществленія двухъ выставокъ: одной отъ Комитета, другой отъ Археологическаго Общества. Впрочемъ такъ какъ въ сообщеніи Общества объ этомъ сказано вскользь и какъ только случайная возможность, то поэтому особенно останавливаться пока на ней нечего.

В. Е. Румянцевъ высказалъ, что Археологическое Общество вовсе не побуждало вопроса о субсидіи для своего предложенія, какъ это уже и указано было Предсѣдателемъ Комитета; оно нашло только

полезнымъ осуществленіе извѣстнаго ряда предметовъ, интереснаго не только со стороны внѣшняго разнообразія выставки, но и ея научнаго содержанія. Точно также и вопросъ объ отдѣльномъ помѣщеніи высказанъ былъ не въ виду какой либо цѣли обособленія, а просто изъ внѣшнихъ соображеній удобства размѣщенія и въ виду ограниченности пространства въ экзерциргаузѣ. Что же касается до возраженій сдѣланныхъ съ той точки зрѣнія, что предложенная программа выходитъ изъ рамокъ Антропологической выставки, то относительно этой широты плана можно найдти и нѣкоторыя уважительныя соображенія. Ю. Д. Филимоновъ вводитъ какъ неизбѣжную часть всю доисторическую археологію на выставку; Коммиссія учебныхъ пособій предлагаетъ осуществить сцены изъ египетской и римской жизни, и Комитетъ сочувствуетъ этому; этнографія также вышла изъ границъ первобытныхъ народовъ и допущена, какъ представительница всего бытоваго, относящагося до народовъ Россіи. Если другіе отдѣлы внесли подобныя расширенія программы и они признаны только содѣйствующими успѣху выставки, то почему же археологи не могутъ считать, что и ихъ планъ принесетъ такую же пользу, на столько же подходитъ подъ воззрѣнія Комитета и имѣетъ право на его сочувствіе. Все что предлагаетъ Археологическое Ощество можетъ быть столько же интересно и необходимо для учебнаго отдѣла музея, какъ и макеты Грековъ и римлянъ, относительно коихъ высказана была и одобрена мысль ихъ осуществленія въ виду этого отдѣла Музея. Кромѣ того подобная серія моделей жилищъ, не говоря уже о томъ, что они ближе учебному Музею чѣмъ ассиріяне и египтяне, такъ какъ касаются своего роднаго, имѣетъ право на вниманіе со стороны Комитета; что можетъ возбудить особый интересъ въ тѣхъ иностранцахъ, кои посѣтятъ выставку.

Ю. Д. Филимоновъ замѣтилъ, что нельзя ставить въ параллель отношенія доисторическаго періода и его культуры къ выставкѣ антропологіи, съ отношеніемъ построекъ и исторіею архитектуры. Если уже заботиться о декоративности и эффектности, то лучше взять первые періоды желѣзнаго вѣка и утилизировать его памятники съ этой точки зрѣнія, что все таки по своей связи съ бронзовымъ вѣкомъ ближе стоитъ къ коренимъ задачамъ антропологіи, чѣмъ усовершенствованія въ строительномъ искусствѣ историческаго человѣка. На декоративность конечно, въ виду матеріальныхъ и иныхъ условій выставки, слѣдуетъ обратить вниманіе, но все таки не выходя изъ извѣстныхъ предѣловъ. Такъ воспроизведеніе Скифовъ на выставкѣ можетъ быть допущено, такъ какъ они лежатъ на совѣсти антропологовъ и археологовъ, обязанныхъ показать ихъ иностраннымъ ученымъ,

Е. В. Барсовъ прибавилъ къ сказанному имъ прежде, что иное дѣло матеріальныя средства осуществленія предположеній Археологическаго Общества и иное самая сущность его предложенія. Относительно перваго можно быть того или другого мнѣнія, но относительно послѣдней нельзя сомнѣваться въ ея значеніи. Нельзя не стоять и не защищать представленную программу даже въ виду пользы самой антропологіи и антропологовъ: успѣхъ выставки вѣрнѣе обусловится не съуженіемъ программы, а расширеніемъ ея. Чѣмъ шире будутъ на выставкѣ точки соприкосновенія антропологіи съ двумя ближайшими къ ней науками, археологіей и этнографіей, тѣмъ большую пользу принесетъ она. Это мнѣніе выражалось и въ этнографической коммиссіи, гдѣ его поддерживалъ и И. Е. Забѣлинъ, и въ комиссіи Археологическаго Общества; оно повидимому до настоящаго дня и преобладало въ Комитетѣ.

А. П. Богдановъ, переходя къ суммированію результатовъ высказанныхъ мнѣній, просилъ позволенія прежде высказать еще два замѣчанія. Первое касается не разъ заявленнаго мнѣнія о томъ, что при устройствѣ выставки мы должны сдѣлать то или другое для иностранцевъ. Комитетъ показалъ, что онъ вовсе не чуждается общаго хода развитія науки и [международной связи ученыхъ: его собранія въ настоящее время на Парижской выставкѣ, для чего пожертвованы имъ значительныя средства; его сношенія съ иностранными учеными увеличиваются и безъ сомнѣнія тѣ изъ нихъ, кои посѣтятъ выставку, встрѣтятъ радушный пріемъ. Но далѣе этого кажется въ организаціонныхъ вопросахъ по выставкѣ идти нельзя. Нужно устроивать только то, что вытекаетъ изъ задачъ и потребностей выставки, какъ орудія распространенія антропологическихъ свѣдѣній въ Россіи, а не между посѣтителями иностранцами, которые при устройствѣ своихъ выставокъ заботятся только о своихъ задачахъ. Такъ какъ Комитетъ отказался отъ приглашенія международнаго конгресса, когда бы мысль объ иностранцахъ имѣла бы хотя нѣкоторое основаніе, то посѣщеніе ими выставки является дѣломъ совершенно случайнымъ и потому даже съ этой стороны не можетъ служить мотивомъ того или другого рѣшенія Комитета, какого бы частнаго фатка оно не касалось. Во вторыхъ не совсѣмъ точны ссылки на мотивъ расширенія Этнографическаго Отдѣла. Тутъ игралъ первую роль не просто принципъ увеличенія разнообразія, а нѣчто болѣе существенное: явились цѣлыя коллекціи этнографическихъ предметовъ, могущихъ дополнить начатое, но не оконченное нами еще въ 1867 году; явилась возможность предвидѣть полученіе ихъ безъ тысячныхъ затратъ. Нужно было только выработать планъ для регулированія поступающаго и ожидаемаго, сдѣлать такъ, чтобы оно дѣйствительно пополнило начатое. Тоже нужно сказать и о Римлянахъ и Грекахъ. Это не нѣчто новое съ точки зрѣнія затратъ, а только приданіе болѣе научной формы тому, что во всякомъ случаѣ должно быть осуществлено, а именно декоративное убранство выставки. Это замѣна ничего не выражающихъ полушвейцарскихъ, полурусскихъ бесѣдокъ и фасадовъ на помѣщеніяхъ для разстановки предметовъ, болѣе любопытными и болѣе подходящими аксессуарами. Но внѣ этого я до сихъ поръ отклонялъ всякія расширенія изъ своихъ средствъ, не вытекающія непосредственно изъ его программы. Было уже нѣсколько предложеній въ этомъ родѣ; такъ предлагалось расширить

учебный отдѣлъ напримѣръ по географіи, космографіи, но это сочтено не возможнымъ. Оказывается, что вслѣдствіе недостаточности средствъ у насъ существуютъ и будутъ существовать большіе пробѣлы: Сибирь оказалась недоступною для самого Комитета, такъ какъ предполагавшихся средствъ, на изученіе ея не оказалось: не будетъ ли странно отсутствіе чего либо сдѣланнаго самимъ Комитетомъ по Сибири и осуществленіе на его средства модели Коломенскаго дворца.

Комитетъ постановилъ: 1) Выразить благодарность Археологическому Обществу за предложенія его объ устройствѣ особаго отдѣла; 2) признать его желательнымъ, если осуществленіе его не стоитъ въ связи съ отвлеченіемъ средствъ Комитета отъ его ближайшихъ цѣлей; 3) ассигновать отъ 300 до 400 руб. для выполненія предположеннаго В. Е. Румянцевымъ собранія по исторіи русскаго типа; 4) признать во всякомъ случаѣ желательнымъ содѣйствіе Общества по изготовленію моделей по доисторическому періоду въ Россіи и поручить Предсѣдателю Комитета и Хозяйственной Комиссіи, совмѣстно съ Археологическою Комиссіей опредѣлить, какъ средства, коими можетъ располагать Комитетъ для изготовленія подобныхъ моделей, такъ и стоимости, и численности ихъ.

4. В. Е Румянцевъ сообщилъ слѣдующее:

Я уже докладывалъ Комитету о Дакахъ, изображенныхъ на спирали Траяновой колонны. Какой народности эти Даки,—вопросъ пока открытый; но сходство между ними и Придунайскими славянами, а также и нашими Южно-Руссами, поразительно. Слѣпки со всей колонны находятся, какъ извѣстно, въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ близъ Парижа. Не признаете ли возможнымъ поручить кому либо изъ нашихъ художниковъ снять съ этихъ слѣпковъ хотя двѣ—три наиболѣе типичныя сцены такимъ же способомъ, какъ сдѣланы прекрасныя копіи съ каменныхъ бабъ? Въ особенности важна та сцена, гдѣ изображены жилища Даковъ. Такіе снимки послужили бы украшеніемъ нашего археологическаго отдѣла на выставкѣ. Для выставки жилищъ и для моей графъ А. С. Уваровъ обѣщалъ доставить также предметы изъ своего прекраснаго собранія русскихъ древностей (въ Порѣчьѣ).

Постановлено: просить Д. Н. Анучина, И. И. Севрюгина, А. П. Богданова принять мѣры, при посѣщеніи ими Парижа, къ осуществленію желанія В. Е. Румянцева и выразить благодарность графу А. С. Уварову за обѣщаніе доставить предметы для выставки изъ его замѣчательнаго собранія.

5. Ю. Д. Филимоновъ и Н. Ю. Зографъ заявили желаніе получить по экземпляру фотографическаго прибора, устроеннаго для Комитета Д. П. Езучевскимъ и просили о снабженіи ихъ, какъ аппаратами, такъ и принадлежностями къ нимъ для ихъ поѣздокъ съ антропологическими и археологическими цѣлями. Комитетъ изъявилъ согласіе на это.

6. Секретарь представилъ и прочелъ слѣдующее извлеченіе изъ докладовъ и писемъ Уполномоченнаго въ Парижѣ Д. Н. Анучина.

Вчера утромъ получилъ я телеграмму отъ Маринса, что антропологическую выставку имѣетъ посѣтить А. И. Бутовскій, и что если я желаю его видѣть, то чтобы былъ на выставкѣ во второмъ часу. Въ назначенный часъ я явился въ помѣщеніе Антропологическаго отдѣла и часу въ третьемъ дождался дѣйствительно г. Предсѣдателя Русской Комиссіи, который, осмотрѣвъ выставку (причемъ я объяснилъ ему наши коллекціи), нашелъ, что Русскій отдѣлъ ея представляетъ „много интереснаго“ и благодарилъ меня за его устройство.

Убѣдившись, что костякъ in situ съ его украшеніями возбуждаетъ значительный интересъ въ публикѣ, даже болѣе, чѣмъ сколько это было бы желательно, такъ какъ многіе любопытные, несмотря на запрещеніе, наровятъ его пощупать и потрогать, я заказалъ раму со стеклами, которая будетъ готова дня черезъ два и будетъ стоить около 40 франковъ. Вчера я разложилъ во многихъ мѣстахъ добавочныя этикетки, число коихъ предстоитъ еще увеличить, а теперь сижу за составленіемъ каталога.

Ранѣе я писалъ, что ящики наши были мною всѣ забиты, каждый отдѣльно, причемъ въ нихъ были положены принадлежащія къ нимъ веревки, подставки, бумага, сѣно и пр. Недѣли полторы ящики эти, вмѣстѣ со всѣми прочими, находились на дворѣ, гдѣ ихъ раза три мочилъ дождь; затѣмъ ихъ куда-то отвезли въ особое помѣщеніе. Третьяго дня узналъ я, что по какой-то причинѣ, вѣроятно вслѣдствіе ограниченности мѣста, ихъ нашли нужнымъ снова вскрыть, послѣ чего меньшіе ящики были вложены въ большіе, сѣно повытаскано и т. п. На дняхъ я намѣренъ разыскать и осмотрѣть это новое помѣщеніе, куда меня хотѣлъ свозить garde du materiel, Perron, который вообще очень любезенъ со мною, такъ что мнѣ думается, не желаетъ ли онъ какой либо матеріальной или нематеріальной благодарности за сохраненіе нашихъ ящиковъ до и послѣ открытія выставки. По поводу присланныхъ на выставку вещей нашихъ, я долженъ еще замѣтить, что вслѣдствіе краткости ихъ списка, при чемъ относительно состоянія вещей не было ничего упомянуто, я нахожусь въ нѣкоторомъ недоумѣніи. Такъ напримѣръ многія изъ Хивинскихъ украшеній, блях, серегъ и прочее, не имѣютъ находившихся въ нихъ камней, а только мѣста, гдѣ эти камни были вставлены; въ перечнѣ же этой коллекціи, мнѣ присланномъ, не упомянуто какія изъ украшеній снабжены камнями и какія нѣтъ. Хотя камни эти, повидимому, и неважные, тѣмъ не менѣе желательно было бы имѣть точныя свѣдѣнія о большей или меньшей цѣлости отдѣльныхъ украшеній... Подобнымъ образомъ въ спискѣ коллекціи Кельсіева, при описаніи манекена Лонаря въ лѣтнемъ костюмѣ, говорится, что на поясѣ его имѣется „дешевый норвежскій ножъ, вложенный въ заношевыя ножны“, между тѣмъ какъ я вынулъ этотъ мамекенъ съ ножнами, но безъ ножа. Въ описаніи двухъ манекеновъ Лонарокъ значится, что женщина подаетъ дѣвушкѣ мѣшокъ, сдѣланный изъ тюленьей шкуры и замши; такого мѣшка я не нашелъ: далѣе говорится, что одинъ изъ этихъ манекеновъ, дѣвушка—„въ зимнемъ костюмѣ... Зимній женскій костюмъ очень мало отличается отъ мужскаго. При далекихъ переѣздахъ и женщины надѣваютъ печокъ“; но дѣвушка эта не имѣетъ никакой шубы и представлена въ платьѣ, хотя въ мѣховыхъ башмакахъ и рукавицахъ... Надписи къ хивинскимъ украшеніямъ (на отдѣльныхъ билетикахъ), не будучи привязаны, большей частью смѣшались, такъ что я, незная мѣстныхъ названій, могу только приблизительно опредѣлить, что такое, напримѣръ, „ката-асакъ“, бляха для груди, и „кичакъ-ассыкъ“ бляха для косъ,—отличить „пунджукъ“ отъ „разныхъ привѣсокъ“ и прочее. Покуда я еще не имѣлъ времени тщательно провѣрить весь списокъ, но тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ сообщить о вышеизложенномъ. При составленіи каталога я также встрѣчаюсь съ трудностями, главнымъ образомъ вслѣдствіе невозможности пользоваться русской литературой. Ожидаю, впрочемъ, получить въ скоромъ времени карты и таблицы Риттиха отъ

Географическаго Общества, о присылкѣ которыхъ мнѣ сообщили и Бертильльонъ, и Марксъ, съ просьбою принять ихъ въ нашъ отдѣлъ. Такъ какъ у меня на стѣнахъ есть мѣсто, то я ихъ повѣшу у себя и онѣ составятъ весьма полезное для русской этнографіи добавленіе, а главное доставятъ мнѣ необходимыя свѣдѣнія. Но гдѣ покуда эти карты—вопросъ темный.

Третьяго дня я былъ въ засѣданіи здѣшняго Географическаго Общества, гдѣ встрѣтилъ, между прочимъ, А. М. Воейкова. Онъ пріѣхалъ недѣли на двѣ въ Парижъ и привезъ двѣ свои рукописныя карты, одну—о распредѣленіи барометрическаго давленія на земномъ шарѣ, другую (такъ кажется)—съ показаніемъ преобладающихъ вѣтровъ. Картъ этихъ я еще не видалъ. Въ Географическое Общество онъ представилъ нѣсколько своихъ новѣйшихъ работъ, между прочимъ „путешествіе въ Японію“. Секретарь Географическаго Общества, Монуаръ, выразился съ большимъ уваженіемъ о трудахъ нашего путешественника и метеоролога, упомянувъ объ его присутствіи въ собраніи. На дняхъ я покажу Воейкову наши коллекціи; что-же касается до Географическаго Общества, то мнѣ пришло въ голову—поднести ему наши 3 выпуска о Русскомъ Туркестанѣ, а также и еще кой что изъ нашихъ изданій, но предварительно желалось знать Ваше мнѣніе. Вообще, я желалъ бы знать, могу ли я подносить кому нибудь нѣкоторыя изъ нашихъ изданій. Съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ для насъ было бы вообще нелишнимъ завязать сношенія, равно какъ и съ другими учеными Обществами—въ Италіи, Англіи и прочее. Если отпечатается брошюра о нашихъ коллекціяхъ, то ее не мѣшало бы, по моему мнѣнію, разослать и раздать въ разныя ученыя Общества, Музеи, и извѣстнымъ ученымъ; только брошюра должна быть составлена толково.

Мортилье сообщилъ мнѣ вчера, что одинъ художникъ хочетъ снять рисунки (красками) съ нѣкоторыхъ нашихъ манекеновъ; я отвѣчалъ покуда неопредѣленно, сказавъ, что согласіе зависитъ отъ Комитета. Полагаю однако, что манекены для того и дѣлаются, чтобы на нихъ смотрѣть и рисовать въ случаѣ надобности и что отъ этого Общество ничего не потеряетъ, а скорѣе выиграетъ.

Fac simile каменныхъ бабъ нашихъ многіе принимаютъ за оригиналы. Такъ А. И. Бутовскій выразилъ даже опасеніе, что отправка такихъ каменныхъ массъ причинила намъ много хлопотъ и что мы могли бы ограничиться посылкою одной или двухъ статуй. За оригиналы же ихъ принялъ и Профессоръ Математики Харьковскаго Университета К. В. Андреевъ, воспитанникъ нашего Университета, который между прочимъ, сказывалъ мнѣ, что въ Харьковскомъ Университетѣ имѣется съ десятокъ такихъ бабъ (что не мѣшаетъ принять къ свѣдѣнію Комитету).

Въ числѣ французскихъ археологическихъ коллекцій имѣется между прочимъ на антропологической выставкѣ коллекція слѣпковъ торговца-антиквара Бобана, въ томъ числѣ разныхъ костяныхъ орудій съ рѣзьбою, характеристическихъ бронзовыхъ кельтовъ, палштабовъ, орудій изъ Солютре, и т. п. Кое что, можетъ быть, можно было бы у него пріобрѣсти.

Вчера я показывалъ, между прочимъ, наши коллекціи уполномоченному Испанскаго антропологическаго отдѣла—Тубино, который очень заинтересовался ими и спрашивалъ меня о Петербургскихъ и Московскихъ Музеяхъ. По его словамъ, конгрессъ въ Москвѣ въ 1879 году дѣло рѣшенное и онъ туда уже сбирается.

Очень жаль, что по недостатку времени, военнымъ обстоятельствамъ и прочее, Кавказская экспедиція могла посѣтить только небольшую часть Кавказа и успѣла сдѣлать слѣпки напримѣръ только съ немногихъ племенъ. Коллекція эта пріобрѣла бы весьма важное значеніе, еслибы намъ удалось собрать типы всѣхъ племенъ тогда, при пособіи еще фотографическихъ портретовъ, образчиковъ волосъ, статистическихъ замѣтокъ относительно цвѣта волосъ и глазъ, можно было бы придти къ болѣе положительнымъ выводамъ относительно Кавказской этнографіи, области еще весьма темной и необыкновенно интересной. При обладаніи же неполными свѣдѣніями, относительно лишь немногихъ племенъ, безъ возможности произвести сравненіе ихъ съ другими, можно впасть въ большія ошибки и во всякомъ случаѣ нельзя и думать о цѣльномъ этнографическомъ очеркѣ... По вопросу о доисторической археологіи Кавказа тоже сдѣланной экспедиціи еще недостаточно, ибо 1) мы не знаемъ еще ничего о древнѣйшемъ періодѣ, хотя розыски Милашевича и дали нѣкоторыя свѣдѣнія о пещерахъ и 2) имѣемъ свѣдѣнія только о курганахъ и могилахъ въ Осетіи и близъ Мцхета. Имѣются ли въ Москвѣ какіе либо черепа изъ Мцхетскихъ гробницъ (Самтавро) или по крайней мѣрѣ слѣпки ихъ? Нельзя ли собрать разныя изданія Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, Горскаго Комитета и т. под.? Успѣхъ экспедиціи зависитъ не только отъ матеріальныхъ средствъ, внѣшнихъ, условій и энергіи изслѣдователей, но и отъ возможности подготовиться изученіемъ уже опубликованныхъ фактовъ, изученіемъ мѣстности, этнографіи, уясненіемъ вопросовъ, предстоящихъ разрѣшить и т. д.

Есть еще не мало мѣстностей, интересныхъ для антропологіи и этнографіи Россіи на Востокѣ — въ Приуральскомъ краѣ и въ Сибири. Что касается до Приуральскаго края, то однимъ изъ лучшихъ знатоковъ его можетъ считаться Л. П. Сабанѣевъ, нынѣ переселившійся въ Петербургъ и который можетъ, думается мнѣ, дать наиболѣе обстоятельныя свѣдѣнія и указанія касательно пещеръ въ Пермской губерніи, кургановъ, возможности изученія Башкиръ и другихъ народностей, полученія ихъ костяковъ, частныхъ археологическихъ коллекцій и прочее. Для Остяковъ наилучшій знатокъ И. С. Поляковъ и было бы полезнымъ привлечь его къ содѣйствію Комитету.

Что касается измѣреній живыхъ субъектовъ, то, мнѣ думается, на нихъ особенно настаивать не слѣдуетъ. Процедура эта сложная, хлопотливая и зачастую можетъ поставить изслѣдователя въ неловкое положеніе, возбудить подозрѣнія въ населеніи и т. п. Съ другой стороны, всѣ измѣренія,—даже предполагая совершенную тщательность и добросовѣстность въ изслѣдователѣ,—приносятъ, повидимому, мало существенной пользы, въ виду многихъ колебаній данныхъ по особямъ. Во всякомъ случаѣ, сопоставивъ всѣ доводы pro и contra, лучше будетъ, мнѣ кажется, не особенно настаивать на измѣреніяхъ, а болѣе на полученіи костяковъ, череповъ, вещей изъ могилъ, интересныхъ орудій, фотографическихъ портретовъ, образчиковъ волосъ, слѣпковъ, замѣтокъ о типѣ, бытѣ, воззрѣніяхъ, обычаяхъ.

Позволю себѣ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу одного вопроса, поставленнаго въ Комитетѣ (какъ я увидѣлъ изъ Протоколовъ) Гр. Уваровымъ. Дѣло идетъ объ анализѣ бронзовыхъ орудій изъ разныхъ мѣстностей, на который Комитетъ полагаетъ, повидимому, большія надежды. Оказывается, однако, что анализамъ этимъ едва ли можно придавать большое значеніе. Шантръ сказывалъ мнѣ, что однажды онъ сдѣлалъ оригинальный опытъ: онъ взялъ именно одно бронзовое орудіе, отломилъ отъ него три куска и отдалъ одинъ изъ кусковъ въ одну извѣстную Парижскую лабораторію, другой въ Ліонскую и третью одному извѣстному Швейцарскому химику съ просьбой всѣхъ ихъ произвести анализъ. Оказалось, что всѣ три анализа были различны и разница была порядочная, около 2% и болѣе.

Спрашивается послѣ этого, можно ли твердо полагаться на результаты такихъ анализовъ?

Вчера я послалъ Вамъ письмо съ описаніемъ устройства нашихъ антропологическихъ коллекцій на выставкѣ антропологическихъ наукъ въ Парижѣ Описаніе выставки вообще и различныхъ французскихъ и иностранныхъ отдѣловъ ея будетъ представлено мною въ непродолжительномъ времени; покуда же позволю себѣ сообщить нѣкоторыя дополнительныя данныя.

Вчера я развѣсилъ нѣсколько надписей (съ именемъ Общества: „Russie"; Masques faites d'après le vivant des diff. peuples du Caucase etc; „Dessins d'ornement du Turkestan Russe", „Types éthniques du Turkestan Russe", „Lapons", „Samoyèdes", „Tziganes" etc.), сдѣланныхъ отчасти золотомъ по черной клеенкѣ, отчасти отпечатанныхъ крупнымъ шрифтомъ на бристольской бумагѣ. Сегодня я положу въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько рукописныхъ этикетокъ. Впослѣдствіи же, когда удастся отпечатать каталогъ, можно будетъ вырѣзать изъ него отдѣльныя объясненія и наклеить или пришпилить къ предметамъ.

Покуда я сообщилъ кой какія данныя о нашемъ Обществѣ и нашихъ коллекціяхъ корреспондентамъ англійскаго медицинскаго журнала Lancet и Journal de Toulouse. Я намѣренъ также оставить мой адресъ нашему сторожу и сообщить ему часы, когда меня можно видѣть на выставкѣ (можетъ быть, вывѣшу даже объявленіе о томъ). Если окажется возможнымъ, попробую назначить часы для объясненія коллекцій желающимъ. Мозги (Зернова) заинтересовали Брока, который сказалъ, что онъ придетъ еще для внимательнаго разсмотрѣнія ихъ Нѣкоторые мозги показались ему весьма бѣдными и нѣкоторыя борозды—уклоняющимися отъ обыкновеннаго французскаго типа.

Скелетъ въ могилѣ, способъ раскопки кургановъ, модели могилъ—весьма интересуютъ археологовъ, которые, однако, ожидали повидимому болѣе каменныхъ орудій и бронзы, равно какъ глиняныхъ сосудовъ и проч. Большинство смѣшиваетъ отдѣлъ нашего Общества съ Русскимъ Антропологическимъ Отдѣломъ вообще. Тонинаръ жалѣетъ, что мы не выставили больше череповъ.

Австрія выставила десятковъ шесть-семь череповъ; Финляндія, говорятъ, тоже вышлетъ штукъ 50: незнаю только, гдѣ ихъ помѣстятъ, ибо мѣста нѣтъ, а мнѣ тѣсниться тоже мудрено. У Французовъ (въ отдѣлѣ Ecole anthropologique) череповъ до 150. Наши манекены, особенно новые: татаръ, цыгана, лопарей, понравились художникамъ, равно какъ и маски, значеніе коихъ впрочемъ не всѣми понимается надлежащимъ образомъ. Австрія выставила много полотенцовъ, шитыхъ рубахъ и т. п. изъ Галиціи, Словаковъ, кости животныхъ изъ Лайбахскихъ ифальбаутовъ, фотографическіе альбомы и акварели народностей (жаль, что у насъ совсѣмъ портретовъ нѣтъ), два скелета изъ Гальштадта, множество глиняной посуды (современной изъ Галиціи) и множество обломковъ ея изъ древнихъ могилъ и поселеній, вещи изъ ифальбаутовъ, изданія Вѣнскаго Антропологическаго Общества и проч. Многіе археологи поговариваютъ о конгрессѣ, имѣющемъ быть въ Москвѣ (будто-бы) въ 1879 году и нѣкоторые собираются уже пріѣхать Карталльякъ (издатель Materiaux pour servir etc. въ Тулузѣ) предлагалъ мнѣ, а также Лушану (изъ Вѣны) и г. Мюллеру (изъ Копенгагена) въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а то ранѣе, разрыть въ моемъ присутствіи нѣсколько дольменовъ, съ тѣмъ, чтобы всѣ найденныя вещи поступили въ мою собственность. Раскопка дольменовъ почти ничего не стоитъ (можно самимъ копать); нужно только извѣстная сумма на дорогу, да знать, гдѣ найдти нетронутый (по крайней мѣрѣ археологами) дольменъ. Карталльякъ знаетъ нѣсколько такихъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, относительно согласья коихъ на раскопку онъ увѣренъ Можно также, если бы оказалась надобность, раскопать какую нибудь пещеру, но на это нужна уже франковъ 500, а иногда и болѣе. Впрочемъ, если вопросъ заключается не столько въ томъ, чтобы набрать коллекцію вещей, сколько видѣть самыя пещеры и способъ ихъ раскопки, то можно обратиться къ г. Массена, коллекція котораго теперь на выставкѣ и который уже лѣтъ десять какъ постоянно раскапываетъ пещеры по рѣкѣ Везерѣ и конечно не откажетъ раскопать одну въ моемъ или Вашемъ присутствіи. Карталльякъ говоритъ, что онъ нѣсколько разъ пытался вступить въ сношенія съ нашимъ Обществомъ, устроить обмѣнъ изданій и проч., но покуда безуспѣшно.

„У васъ въ Москвѣ есть, говоритъ онъ, только одинъ человѣкъ; отъ котораго можно всегда надѣяться получить отвѣтъ, это—Ренаръ." Извѣстный археологъ Шантръ, съ которымъ я познакомился, также говорилъ мнѣ, что Ренаръ ему писалъ, и что его избрали членомъ Общества Испытателей Природы, вслѣдствіе чего онъ высылаетъ туда свои изданія въ обмѣнъ на изданія Общества.

Если бы дѣятельности нашего Общества суждено было расшириться, то возможно было бы поднять вопросъ о публикаціи коротенькихъ резюмѣ нашихъ работъ на французскомъ языкѣ, подобно тому, какъ это дѣлали Петербургское Географическое Общество, Петербургское физическое, Общество Испытателей Природы etc. Должно также вступить въ постоянныя сношенія съ иностранными учеными и Обществами.

Въ Воскресенье Антропологическую выставку посѣтилъ Conseil municipal, нѣкоторымъ членамъ котораго я далъ объясненія касательно нашихъ коллекцій. Сторожъ бываетъ въ нашемъ отдѣлѣ ежедневно съ 9 часовъ до 6. Вчера, въ засѣданіи комиссіи рѣшенъ вопросъ о каталогѣ, причемъ предложеніе Мортилье о составленіи, кромѣ подробнаго каталога, еще краткаго и популярнаго гида, въ которомъ бы было упомянуто и о всемъ прочемъ, что имѣется интереснаго въ Антропологическомъ отношеніи на всемірной выставкѣ, не было принято. Вчера мною были привѣшены вывѣски (золотыми буквами по черной клеенкѣ) съ надписями: Soc. Im der Amis d. sci. d'Anthr. et d'Ethnogr. de Moscou; Masques de diff. peup. de la Russie а днемъ ранѣе нѣсколько подобныхъ же надписей, печатныхъ на плотномъ картонѣ.

Въ Воскресенье я вложилъ также въ витрины много рукописныхъ надписей, число коихъ, впрочемъ, имѣетъ быть увеличено, а также нужно будетъ еще сдѣлать и нѣсколько печатныхъ надписей. За каталогъ я принялся и составляю, пользуясь тѣми матеріалами, какіе имѣются. Справлялся о цѣнѣ печатнаго листа; говорятъ, что это зависитъ отъ многихъ условій, но среднимъ числомъ около 100 франковъ за листъ (500 экз.). Если такъ, то пожалуй потребуется около 300 франковъ, не считая расходовъ (кои тоже потребуется) на поправку перевода. Коллекція Самоквасова очень заинтересовала Sophus Müller. изъ Копенгагена, посланнаго отъ Норсо для обзора Антропологической выставки (сама Данія однако ничего не выставила). Онъ нашелъ, въ числѣ вещей, нѣсколько сходныхъ съ скандинавскими, фактъ, указывающій на присутствіе нѣкогда Варяговъ въ Черниговской губерніи. Въ числѣ же вещей изъ кіевскихъ кургановъ есть очевидно греческой работы, равно какъ золотыя и серебряныя серьги сходны съ находимыми въ Славянскихъ древнихъ поселеніяхъ въ Германіи и Австріи. Между остатками тканей Sophus Müller думаетъ, что нѣкоторыя византійскаго происхожденія. Кой кого интересуютъ и Туркестанскіе узоры, кои выглядятъ довольно красиво

на коричневомъ фонѣ и съ одного изъ коихъ одинъ посѣтитель снималъ при мнѣ небольшой croquis.

Объ Антропологической выставкѣ покуда ничего сколько нибудь обстоятельнаго не появилось, а только краткія извѣстія объ ея открытіи. Народу бываетъ на ней немного, ибо она лежитъ въ сторонѣ и большинство не знаетъ объ ея существованіи. Къ ней надо идти чрезъ мостъ, перекинутый черезъ улицу на высотѣ 50 ступеней, т. е. нужно на 50 футовъ подняться и на 50 спуститься, причемъ покуда еще по дорожкамъ не прибито указательныхъ надписей. Тѣмъ не менѣе въ Воскресенье все таки народу было, полагать надо, нѣсколько сотъ, если не болѣе. Мортилье просилъ меня, чтобы я доставилъ на выставку образчикъ диплома отъ Section anthropologique нашего Общества, ибо на выставкѣ можетъ быть выставлена коллекція дипломовъ всѣхъ Антропологическихъ Обществъ.

Сегодня, $^{31}_{19}$ мая происходило открытіе выставки антропологическихъ наукъ, въ присутствіи Министра Земледѣлія и Торговли, Тессейраль Ле-Бора и Генеральнаго Коммиссара Кранца *).

По желанію Министра открытіе это было назначено въ 9 часовъ утра,—время очень раннее, вслѣдствіе чего многія лица, въ томъ числѣ и Министръ Народнаго Просвѣщенія г. Барду не присутствовали, равно какъ не было ни одного изъ иностранныхъ коммиссаровъ, за исключеніемъ только вице-президента русской секціи де-Таля. Произошло это, надо полагать, отъ нѣкоторой безпорядочности въ распоряженіяхъ Комитета выставки, и отчасти и по другимъ причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ. Ранѣе полагали, что открытіе послѣдуетъ въ часъ или два, но за два дня, именно въ Среду, 29 мая, было объявлено (Президентомъ Антропологической Коммиссіи Катрфажемъ), что открытіе, по желанію Министра, послѣдуетъ ровно въ 9 часовъ утра (precises), вслѣдствіе чего на пригласительныхъ повѣсткахъ было выставлено 8^{1}_{2} часовъ утра,—время, какъ уже можно себѣ представить, довольно неудобное. Притомъ, что касается иностранныхъ коммиссаровъ, то пригласительные для нихъ билеты были переданы директору иностранныхъ секцій выставки г. Верже, который повидимому распорядился весьма поздно ихъ отправкой (если даже они и были разосланы). Что касается нашего русскаго начальства, то я счелъ подходящимъ пригласить его отъ себя и послалъ съ этою цѣлью, наканунѣ утромъ, письма къ гг. Бутовскому, де-Талю, Барону Нолькену attaché'r. Марксу,—письма, которыя, повидимому, были получены ими только сегодня утромъ, вслѣдствіе чего только г. де-Таль (имѣющій привычку вставать рано) и могъ воспользоваться моимъ приглашеніемъ. Въ письмахъ, посланныхъ мною по этому поводу, я кромѣ приглашенія пожаловать на открытіе выставки, счелъ долгомъ выразить также отъ лица Общества благодарность за оказанное Обществу содѣйствіе, о размѣрахъ и сущности коего будетъ мною сказано далѣе.

Г. Министръ прибылъ на выставку около половины десятаго. Его встрѣтили члены антропологической коммиссіи съ Анри Мартеномъ и Катрфажемъ во главѣ. Анри Мартенъ (Сенаторъ, извѣстный историкъ, Членъ Института и Президентъ Антропологическаго Общества) произнесъ небольшую привѣтственную рѣчь и представилъ Президента Коммиссіи Антропологической выставки Катрфажа, который въ свою очередь сказалъ нѣсколько словъ о цѣли и содержаніи выставки и представилъ г. Мортилье, Секретаря Коммиссіи, и г. Леге, ея казначея,—какъ лицъ, наиболѣе потрудившихся по устройству выставки. Отвѣтивъ на привѣтствіе и поблагодаривъ представленныхъ ему лицъ, г. Министръ началъ обзоръ выставки, который продолжался около трехъ часовъ. Сперва онъ осмотрѣлъ испанскій и англійскій отдѣлы,—за тѣмъ перешелъ въ русскій, гдѣ я, будучи представленъ гг. де-Талемъ и Катрфажемъ, далъ нѣкоторыя объясненія относительно группы Лопарей и Самоѣдовъ, коллекціи Самокасова и моделей гробницъ. Затѣмъ былъ осмотрѣнъ австрійскій отдѣлъ, а далѣе большая часть времени ушла на обозрѣніе французскихъ коллекцій, которыя объясняли гг. Брока, Мортилье, Бертильонъ, Котто, Казали де Фондусъ, Массена, Тоннинаръ и др. Въ первомъ часу Министръ уѣхалъ и большинство присутствовавшихъ отправилось въ одинъ изъ ближайшихъ ресторановъ завтракать, гдѣ, какъ водится, было предложено нѣсколько тостовъ: за президентовъ, Анри Мартена и Катрфажа, за Секретаря—Мортилье, за иностранцевъ, принимающихъ участіе на выставкѣ, за присутствующихъ дамъ и т. п. Я предложилъ послѣдній тостъ—за здоровье одного изъ не присутствовавшихъ на завтракѣ членовъ антропологической коммиссіи, который (какъ я можетъ быть нѣсколько смѣло выразился) сдѣлалъ чуть ли не болѣе всѣхъ для дѣла антропологіи во Франціи, это именно — г. Брока. Тостъ мой былъ встрѣченъ сочувственно, а г. Тоннинаръ заявилъ, что Брока не могъ участвовать на обѣдѣ по случаю одной важной операціи, которую онъ долженъ былъ непремѣнно произвести въ этотъ день. Послѣ обѣда многіе члены отправились снова на выставку въ ожиданіи пріѣзда эрцгерцога Австрійскаго, который однако не пріѣхалъ и посѣщеніе котораго послѣдуетъ, какъ кажется, завтра.

Такимъ образомъ, антропологическая выставка, а слѣдовательно и выставка нашихъ коллекцій—открыта, хотя и нельзя сказать, чтобы она была совершенно готова. Нѣкоторыя коллекціи размѣщены еще временно, безъ должнаго порядка; предстоятъ также еще кой какія работы по устройству витринъ, обивки подставокъ и т. д. Тѣмъ не менѣе, что касается русскаго отдѣла, или вѣрнѣе нашихъ коллекцій, то выставка ихъ была окончена раньше всѣхъ, еще наканунѣ утромъ; остается только провести бордюръ, т. е. прибить черныя планки вдоль верхняго края коричневой (коленкоровой) обивки стѣнъ и повѣсить вывѣски и надписи, которыя уже заказаны, но дѣлаются медленно; съ этой медленностью мнѣ приходилось не мало бороться, причемъ пришлось неоднократно убѣдиться, что не одни русскіе мастеровые способны вывести человѣка изъ терпѣнія. Просите что нибудь сдѣлать: вамъ обѣщаютъ завтра; приходите завтра—ничего не сдѣлано. Вы приглашаете кого нибудь придти для такого-то дѣла: обѣщаетъ и не приходитъ, оказывается—много дѣла, некогда и пр., между тѣмъ время идетъ, вамъ нужно снова искать и т. д.

Работы по установкѣ нашихъ коллекцій начались съ понедѣльника $^{8}/_{20}$ мая и съ этого дня я въ продолженіи 11 дней постоянно съ 9 час. утра до 7 и даже 8 вечера проводилъ въ помѣщеніи антропологическаго отдѣла, вскрывая ящики, разставляя предметы, занимаясь ихъ чисткой, сортировкой, толкуя съ рабочими по приспособленію помѣщенія и т. д. Все это время я, понятно, не только не могъ раскрыть ни одной книги, но даже написать письма, ибо возвращался домой утомленный до нельзя. Сначала мнѣ помогалъ одинъ рабочій—французъ, но потомъ я получилъ на нѣсколько дней, благодаря содѣйствію г. Мортилье, столяра изъ русскаго отдѣла, именно Карла Эртнера (изъ Риги), который былъ для меня весьма полезенъ по своей смѣткѣ, толковости и съ которымъ я могъ

*) Послѣдній, впрочемъ, оставался весьма недолго и скоро уѣхалъ.

свободно объясняться по русски. Эртнеръ былъ при русскомъ отдѣлѣ на Вѣнской и Филадельфійской выставкахъ, находился въ Москвѣ во время Политехнической выставки, знаетъ хорошо свое дѣло и я могу вполнѣ рекомендовать его для обратной укладки вещей, когда придетъ время отправлясь ихъ обратно въ Россію.

Отряженіемъ ко мнѣ русскаго столяра (которому я, впрочемъ, заплатилъ за трудъ) не ограничилось содѣйствіе мнѣ Императорской Коммиссіи. По представленію г. Марикса, Президентъ Коммиссіи г. Бутовскій разрѣшилъ выдачу 150 франковъ на расходы для приспособленія выставочнаго помѣщенія для коллекцій Общества, а съ открытіемъ антропологической выставки, Баронъ Полькенъ (опять по представленію г. Марикса) нашелъ возможнымъ опредѣлить ко мнѣ одного сторожа (gardien) съ Марсова поля. Дальнѣйшаго содѣйствія, впрочемъ, мнѣ оказано не было, не смотря на нѣкоторыя къ тому попытки, да и достиженіе упомянутаго не обошлось безъ хлопотъ.

Упомянувъ о приспособленіи выставочнаго помѣщенія, я долженъ изъяснить, что было мною сдѣлано въ этомъ отношеніи. Какъ я уже писалъ, Коммиссія французская дала только мѣсто и витрины, да еще мнѣ удалось получить нѣсколько обитыхъ темнозеленымъ коленкоромъ подставокъ для манекеновъ,—одинъ обитый зеленымъ сукномъ столъ для книгъ и двѣ подставки подъ модели. Стѣны же не были обиты ничѣмъ, равно какъ и не было сдѣлано подставокъ подъ каменныя бабы и подъ другія модели,—надписей и пр. Что касается обивки стѣнъ, то французы въ своей секціи ограничились только покрытіемъ ихъ коричневымъ коленкоромъ до высоты витринъ, что было продолжено мною и австрійскимъ уполномоченнымъ и въ нашихъ отдѣлахъ. Тѣмъ не менѣе, такая обивка показалась мнѣ недостаточною, тѣмъ болѣе, что маски, бабы, узоры и пр. много теряли на свѣтломъ (деревянномъ) фонѣ. Мнѣ казалось необходимымъ сдѣлать что нибудь для декоративнаго убранства, вслѣдствіе чего я и рѣшился посовѣтываться съ декораторомъ русскаго отдѣла на Марсовомъ полѣ г. Пьерре (французомъ изъ Петербурга). Осмотрѣвъ мѣсто, Пьерре посовѣтовалъ мнѣ ничего не дѣлать во 1) потому, что всякое мало мальски порядочное убранство станетъ очень дорого, плохое же не стоитъ предпринимать; 2) что изъ предоставленнаго мнѣ мѣста ничего нельзя сдѣлать. Что касается перваго пункта, то г. Пьерре, въ подтвержденіе своихъ словъ, повелъ меня по русскому отдѣлу Марсова поля и показалъ декоративное убранство нѣкоторыхъ экспонентовъ, объясняя и цѣну каждой отдѣлки. Цѣны эти оказались, дѣйствительно, весьма высокими, особенно сообразно съ достигнутымъ результатомъ. Такъ напримѣръ отдѣлка стѣны, саженъ въ 4—5 вышиной и столько же длиной, занятой клиньками, картой и т. и. отъ Горнаго Департамента, стоила 2500 франковъ, между тѣмъ отдѣлка эта заключается только въ темнокрасномъ сукнѣ, а вверху—въ небольшомъ рѣзномъ карнизѣ и нѣсколькихъ складкахъ вышитой драпировки. Отдѣлки стѣны, на которой развѣшены желѣзныя полосы и т. п. Демидовскихъ заводовъ, несмотря на кажущуюся простоту, стоили до 4000 франковъ. Отдѣлка (въ русскомъ вкусѣ) сельскохозяйственнаго отдѣла—стоила неимовѣрно дорого и т. д. Пьерре спросилъ у меня, какою суммою я могу располагать для убранства и, узнавши ея размѣры, посовѣтовалъ еще разъ ничего не предпринимать, такъ какъ это можетъ вовлечь меня въ большіе расходы безъ всякой пользы и даже во вредъ выставленнымъ коллекціямъ. Въ самомъ дѣлѣ, разсуждалъ онъ, наиболѣе подходящая обивка стѣнъ была бы—краснымъ кумачемъ, съ голубымъ бордюромъ и съ бѣлымъ Velum подъ крышей, причемъ края этого Velum'а могли бы быть снабжены извѣстнымъ полотенчатымъ краснымъ узоромъ, но такая обивка станетъ дорого и, кромѣ съ тѣмъ, убьетъ своей яркостью всѣ костюмы и манекены, не говоря уже о томъ, что будетъ рѣзкимъ контрастомъ со всей окружающей обстановкой. Этого мало, продолжалъ г. Пьерре, даже если не обращать на расходы и на ущербъ для коллекцій, все таки такое декоративное убранство является всегда занимымъ—по сущности и размѣрамъ мѣста. Оно было бы возможнымъ именно, если бы уступленное намъ мѣсто представляло вполнѣ ограниченное пространство, напримѣръ отдѣльную комнату, или по крайней мѣрѣ ровно половину залы, но на дѣлѣ мѣтъ ни того, ни другаго. Мѣсто, уступленное намъ, заключается въ двухъ комнатахъ, причемъ въ первой намъ отведена правая стѣна, бо́льшая часть задней и мѣньшая часть передней, а въ другой, меньшей комнатѣ правая ея (отъ входа) треть. При такомъ распредѣленіи невозможно было всякое сколько нибудь цѣлостное убранство, если бы даже мнѣ и удалось какъ-нибудь столковаться съ моими сосѣдями Австрійцами; но на дѣлѣ мнѣ пришлось еще постоянно отстаивать мою территорію отъ захвата ея алчнымъ сосѣдомъ, о дружной и совмѣстномъ убранствѣ, полюбовномъ распредѣленіи мѣста и проч. нечего было и думать. Предсѣдатель Австрійской Антропомогической Коммиссіи (почетный, настоящій Предсѣдатель, Каниттъ, не пріѣхалъ еще на выставку), графъ Дзедушицкій, не уступилъ мнѣ ни пяди земли, занялъ еще у меня одинъ метръ по стѣнѣ въ задней комнатѣ, былъ недоволенъ моей обивкой стѣнъ (о которой далѣе) и изъявилъ желаніе, чтобы я, если уже захотѣлъ обивать для симметріи, продолжалъ ее и на его половину (на мой счетъ),—что, конечно, мною было оставлено безъ вниманія. Все это, взятое вмѣстѣ, заставило отказаться отъ мысли предпринимать какое нибудь цѣлостное, изящное и дорогое убранство, и я рѣшился довольствоваться самымъ необходимымъ—для обстановки коллекцій. Рѣшивъ помѣстить въ задней комнатѣ всѣ бабы и модели гробницъ, я приказалъ обить стѣны отведеннаго мнѣ здѣсь участка до высоты около 6 метровъ упомянутой выше коричневой матеріей, что, уменьшивъ свѣтъ, придало болѣе темный, приличный для гробницъ колоритъ помѣщенію. Обивка эта была не понутру австрійцамъ, такъ какъ ихъ половина очевидно не могла остаться не обитою и имъ пришлось (послѣ безплодныхъ попытокъ со мною) продолжить мою обивку и въ ихъ владѣніяхъ, причемъ часть стѣны они еще закрыли коврами. Въ первой комнатѣ я рѣшился помѣстить всѣ манекены, поставивъ ихъ на подставки (въ 40 сантиметровъ вышиной) и размѣстивъ въ 3 группы (одна—Лопари и Самоѣды, другая—племена Туркестана, третья—Цыгане), причемъ два татарина и шутъ были поставлены отдѣльно. Въ витринахъ я помѣстилъ скелеты, модели мозговъ, каменныя и бронзовыя орудія, коллекцію Самоквасова и Туркестанскія одежды и украшенія, а на стѣнахъ развѣсилъ маски, Туркестанскія узоры, фотографіи, причемъ фономъ для нихъ выбралъ тоже коричневую матерію, но не доводилъ ее такъ высоко, а приказалъ провести по верхнему краю обивки черный бордюръ, такъ чтобы мои маски и проч. были ограничены какъ бы рамкой. Бюсты были поставлены на шкапахъ, на симметрическихъ разстояніяхъ, равно какъ и маски развѣшаны на приличной высотѣ, симметрично и въ порядкѣ типовъ. Подъ масками повѣшены фотографіи; а ниже ихъ на столѣ разложены изданія Общества, раскрытыя для показанія рисунковъ, причемъ всюду положены надписи—съ просьбой не трогать выставленныхъ предметовъ.

Что касается цѣлости присланныхъ вещей, то большая часть дошла благополучно, и здѣшніе столяры удивля-

лись крѣпости укупорки, превышавшей даже, по ихъ словамъ, нужную мѣру. Тѣмъ не менѣе кое что и попортилось; такъ разрушился Кавказскій скелетъ въ могилѣ (о чемъ я уже сообщалъ Вамъ), а такъ какъ поправить его мнѣ было невозможно, то я, оставивъ ящикъ въ залѣ, приказалъ обить его матеріей и онъ у меня пошелъ за подставку для другихъ моделей. Впослѣдствіи, когда пріѣдетъ Севрюгинъ, ящикъ этотъ будетъ нетрудно открыть и произвести надлежащую починку. Разрушилась также одна модель Кавказской могилы (круглой), но эту мнѣ поправилъ одинъ скульпторъ, равно какъ удалось починить и одну попортившуюся бабу. Каменныя орудія большей частью сбились въ ящикахъ и ихъ пришлось снова укрѣплять нитками, равно какъ и многія вещи въ картонкахъ Самоквасова. Эта послѣдняя коллекція заключаетъ въ себѣ 47 картоновъ и весьма интересна особенно по необыкновенной тщательности, съ которой размѣщены всѣ вещи. У каждой картонки—крышка, обстоятельныя надписи; мелкія вещи и обломки помѣщены въ особыя коробочки, приклеенныя къ большимъ картонамъ и т. д. Въ числѣ вещей есть золотыя, серебряныя, бронзовыя, желѣзныя, бусы, остатки волосъ, одежды и т. д. Въ совокупности коллекція эта весьма недурна и послужила значительнымъ дополненіемъ коллекціямъ Общества, такъ какъ безъ нея Археологическій Отдѣлъ нашъ,—особенно сравнительно съ сосѣднимъ австрійскимъ, французскими, и пр. былъ бы весьма бѣденъ.

Всего было мною получено—49 ящиковъ (изъ коихъ одинъ, какъ сказано, оставленъ запакованнымъ въ зданіи выставки). Кромѣ того я получилъ еще одинъ ящикъ отъ Самоквасова и два небольшихъ ящика съ фотографическимъ приборомъ Езучевскаго. Было мнѣ привезено изъ Champ de Mars еще два ящика; но они оказались мнѣ непринадлежащими; въ спискѣ у меня они не значились, но вскрытіи въ нихъ оказались лѣпныя и разрисованныя части какой-то не то модели, не то чего-то еще, на крышкѣ была надпись: Musée politechnique, а на боку—Comité antropologique. Очевидно; тутъ произошла какая-то путаница, которую мнѣ впрочемъ было не легко распутать. На ящикахъ имѣлись нумера 471 и 472, каковые, въ спискахъ, имѣющихся въ канцеляріи русскаго отдѣла на Марсовомъ полѣ, значились въ числѣ ящиковъ съ антропологическими коллекціями; наоборотъ тамъ не хватало (какъ оказалось послѣ) двухъ другихъ ящиковъ 467 и 468 отъ Политехническаго Музея съ лѣпными канделябрами. Пришлось убѣждать, что тутъ ошибка, пришлось нѣсколько разъ просить, чтобы взяли ящики обратно, въ чемъ наконецъ я и успѣлъ.

Веревки, сѣно, бумага, подставки и пр. по вынутіи вещей, клались обратно въ ящики, которые заколачивались и выносились на дворъ, гдѣ однако имъ не сейчасъ же отдали помѣщеніе и въ продолженіи дней семи—восьми они мокли на дворѣ. Теперь ихъ отвезли куда-то вонъ изъ Трокадеро въ какіе-то частные, нанятые Крантцемъ сараи. Всѣ ящики покуда цѣлы, за исключеніемъ двухъ-трехъ, которые, нѣсколько, но и то незначительно, пообломались.

Что касается до расходовъ, то покуда еще столяръ и обойщикъ не подали мнѣ счета, не готовы еще вывѣски, равно какъ и отъ Русской Коммиссіи я не получилъ еще ассигнованныхъ мнѣ 150 франковъ. Полагаю, что всего расхода составитъ (не считая каталога) около 500 франковъ, можетъ быть, немного болѣе, можетъ быть, менѣе. По оплатѣ всѣхъ счетовъ я представлю подробный перечень расходовъ.

Желательно было бы, чтобы Комитетъ выразилъ отъ себя благодарность за оказанное мнѣ содѣйствіе слѣдующимъ лицамъ: Т. Сов. Ал. Ив. Бутовскому, Предсѣдателю Коммиссіи (выдача 150 франковъ, присылка столяра), Д. С. С. Барону Евст. Евстаф. Нолькену (перевозка ящиковъ, присылка мнѣ сторожа и пр.); Юлію Адольфовичу Марксу*), adjoint à la Commiss. Impériale de Russie pour l'Expos. Univ. de 1878 à Paris,—за ревностное содѣйствіе мнѣ въ устройствѣ Антропологическаго Русскаго Отдѣла**). Всѣ эти благодарности лучше всего адресовать прямо въ Русскій Отдѣлъ (Section Russe au Champ de Mars), причемъ представляю Комитету рѣшить, сейчасъ ли или послѣ посылать эти бумаги.

Сторожа мнѣ дали (изъ Русскаго Отдѣла на Марсовомъ полѣ) старичка-француза, очень дѣятельнаго и старательнаго, который (покуда по крайней мѣрѣ) тщательно наблюдаетъ за чистотой, и раза два въ день мететъ полъ и обтираетъ витрины. Я ему сказалъ, что если онъ будетъ стараться, то Общество его поблагодаритъ. Онъ обязанъ быть въ Антропологическомъ Отдѣлѣ съ 9 часовъ утра до 6 вечера (можетъ уходить на полчаса завтракать), а затѣмъ, ночью, сторожитъ уже одна полиція; ключи отъ витринъ у меня, но нужно замѣтить, что всѣ ключи одинаковые, а вопросъ о добавочныхъ висячихъ замкахъ (предложенный мною) былъ рѣшенъ Коммиссіей отрицательно. Витрины сдѣланы весьма плохо, со щелями, дверки плохо приходятся и т. д.

Какъ манекены и маски, такъ и модели гробницъ, бабы и пр. весьма нравятся всѣмъ и нѣкоторые любители уже стали набрасывать рисуночки бабъ и моделей въ свои записныя книжки, а одинъ (Wiener, путешественникъ въ Перу) говорилъ со мною на счетъ возможности обмѣна съ описаннымъ мною ранѣе Этнографическимъ Музеемъ и—производства слѣпковъ съ масокъ. Я, разумѣется, не далъ покуда никакого опредѣленнаго отвѣта; въ Коммиссіи же было рѣшено, что дѣлать замѣтки можетъ всякій, но снимать копіи, фотографіи, слѣпки можно только послѣ полученія „письменнаго“ согласія со стороны экспонента или при словесномъ, но въ его присутствіи.

Кромѣ описанныхъ ранѣе хлопотъ и споровъ съ Австрійцами, были у меня еще нѣкоторыя другія, не совсѣмъ пріятныя объясненія; но о нихъ не стоитъ толковать, тѣмъ болѣе, что покуда все обошлось благополучно и коллекціи наши размѣщены, на сколько было возможно,—просторно и прилично.

Теперь дѣло во французскихъ надписяхъ и каталогѣ. Относительно послѣдняго Мортилье просилъ меня доставить ему краткіе перечни, для помѣщенія въ общій Антропологическій каталогъ, который, по желанію Крантца, имѣетъ быть составленъ и напечатанъ возможно скорѣе и будетъ продаваться при входѣ. Я намѣренъ поговорить основательнѣе съ Мортилье на счетъ этого каталога и сообразно съ характеромъ, который будетъ ему приданъ, распоряжусь и относительно нашего спеціальнаго каталога.

Въ дополненіе къ представленнымъ письмамъ Д. Н. Анучина А. П. Богдановъ сообщилъ, что имъ получено, было тоже письмо отъ г. Мортилье, Секретаря по Антропологическому Отдѣлу Парижской выставки, слѣдующаго содержанія:

Мы всѣ были очень тронуты значительнымъ и по числености и по содержанію, участіемъ, принятымъ Вами въ устройствѣ нашей Парижской выставки. Благодаря ученымъ силамъ Москвы, Россія отлично представлена въ на-

---

*) Ю. А. Марксъ, повидимому, былъ бы польщенъ изъявленіемъ признательности со стороны Общества.

шемъ Отдѣлѣ и оказала существенную услугу нашей наукѣ. Примите самыя искреннія мои поздравленія. Наша выставка представляетъ и пробѣлы, но къ счастію они касаются только странъ, всѣмъ уже извѣстныхъ. Напротивъ тѣ государства, относительно коихъ у насъ всего менѣе матеріала по антропологіи, прислали намъ много существеннаго. Таковы прежде всего Ваши собранія, а потомъ Австрійскія, Испанскія и Португальскія. Говоря вообще, успѣхъ нашего Антропологическаго Отдѣла превысилъ всѣ наши надежды. Пріѣзжайте посмотрѣть сдѣланное, такъ какъ оно пожалуй за тѣмъ и не повторится. Пріѣзжайте къ открытію антропологическаго конгресса, имѣющаго быть отъ 16 до 20 августа. Въ это же время соберется и коммиссія по конгрессу доисторической антропологіи и археологіи. Желаете ли Вы принять въ Москвѣ слѣдующій конгрессъ 1879?

А. П. Богдановъ замѣтилъ, что изъ сказанныхъ писемъ, а тоже изъ другихъ частныхъ сообщеній видно, что участіе Комитета на Парижской выставкѣ можно считать весьма благопріятно обставившимся и успѣшнымъ.

7. Е. А. Покровскій представилъ слѣдующій докладъ.

Вліяніе первыхъ пріемовъ воспитанія на физическое развитіе дѣтей у разныхъ народностей. Въ ряду задачъ, интересующихъ антропологовъ, не послѣднее мѣсто занимаютъ вопросы, касающіеся различныхъ внѣшнихъ вліяній на развитіе и особенности человѣческаго организма. Желая по возможности содѣйствовать разъясненію этихъ вопросовъ, я взялъ на себя трудъ прослѣдить частію по имѣющимся уже источникамъ, частію же по могущимъ вновь встрѣтиться свѣдѣніямъ одно изъ важныхъ вліяній на человѣка при первоначальномъ воспитаніи его,—вліяніе колыбели въ широкомъ значеніи этого слова. Тѣ небольшія свѣдѣнія, которыя уже собраны мною по этому предмету, даютъ мнѣ право думать, что изслѣдованіе мое можетъ быть не безплодно. Но для лучшаго выполненія моей задачи необходимы совѣты и указанія другихъ лицъ, которыхъ Комитетъ выставки считаетъ въ средѣ своей въ достаточномъ количествѣ. Разсчитывая на содѣйствіе таковыхъ лицъ съ одной стороны, а съ другой—имѣя въ виду выяснить имъ предварительно планъ и частныя задачи своей работы, я позволяю себѣ въ настоящемъ очеркѣ намѣтить коротко пока лишь тѣ стороны изъ колыбельной жизни, которыя безспорно могутъ оставлять послѣ себя тѣ или другія слѣды на человѣкѣ и въ тоже время могутъ представлять не малый интересъ и значеніе для самой выставки или бесѣдъ при ней.

Одинъ изъ первыхъ пріемовъ воспитаніе, съ которымъ встрѣчается новорожденный при появленіи своемъ на свѣтъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, есть *омовеніе*, или первый актъ ухода за кожей. Древніе варвары Европы, Германцы, Скифы и др. купали новорожденнаго прямо въ холодной рѣчной водѣ, дабы такимъ образомъ сразу, съ раннихъ поръ пріучить ихъ къ борьбѣ съ суровыми стихіями. Воинственнымъ Спартанцамъ нужны были также лишь закаленныя натуры, поэтому они новорожденнаго, по словамъ Плутарха, въ видахъ испытанія жизнеспособности, не рѣдко купали въ какомъ-то особенно крѣпкомъ винѣ, причемъ у слабыхъ дѣлались судороги и ихъ бросали въ пропасти Тайгета. Наши русскіе крестьяне моютъ своихъ новорожденныхъ, въ большинствѣ случаевъ, теплой водой, дѣлая исключеніе изъ этого правила лишь только при крещеніи, которое, правда, весьма часто совершается въ очень холодной водѣ. У Литовцевъ впрочемъ и теперь еще сохранился обычай тотчасъ же по рожденіи обливать дѣтей самой холодной водой или, какъ говорятъ они, потомъ богини Лаумы, покровительницы плодородія земли. Остяки и Тунгусы часто погружаютъ своихъ новорожденныхъ прямо въ снѣгъ, чѣмъ какъ бы посвящаютъ ихъ всѣмъ суровостямъ сердитаго Сѣвера. Затѣмъ они не моютъ дѣтей своихъ до тѣхъ поръ, пока послѣднія, возмужавши уже, не пожелаютъ иногда сами лѣтомъ освѣжиться купаньемъ въ рѣкѣ. Оттого, между прочимъ, можетъ быть и кожа этихъ инородцевъ, по описанію путешественниковъ, въ большинствѣ случаевъ представляется крайне грубою, узловатою, покрытою чесоткой и другими сыпями. Татары моютъ дѣтей своихъ въ соленой водѣ, а грузины, говорятъ, прямо кладутъ новорожденныхъ на нѣкоторое время въ соль, или же обсыпаютъ ихъ солью—для укрѣпленія кожи.

Одежда. Ощущенія жара и холода служитъ намъ руководствомъ въ выборѣ одежды, которая должна тщательно сообразоваться съ этими ощущеніями. Недостатокъ одежды, равно какъ всякое другое непосредственное вліяніе суровости холода, излишекъ одежды, равно какъ всякое другое непосредственное вліяніе избыточнаго тепла, вредно отражаются прямо на ростѣ, силѣ и свойствахъ кожи всякаго живаго организма и тѣмъ болѣе только-что начинающаго развиваться, дѣтскаго. По этому-то на одѣяніе дѣтей съ антропологической точки зрѣнія слѣдуетъ обращать большое вниманіе. Въ этомъ отношеніе намъ извѣстны слѣдующіе факты, наши Азіятскіе инородцы (Буряты, Тунгусы, Остяки, Карагассы, Киргизы, Калмыки и др.) до 10—12 лѣтняго возраста почти совсѣмъ не знаютъ одежды въ собственномъ смыслѣ этого слова, а воспитываются совершенно голые, отчего кожа этихъ двуногихъ звѣрковъ, по замѣчанію путешественниковъ, имѣетъ иногда цвѣтъ какъ бы печеннаго яблока, а ростъ упомянутыхъ инородцевъ большею частію незначителенъ. Въ Европейской Россіи у Литовцевъ и теперь въ теченіи перваго года жизни малютку безъ рубахи завертываютъ прямо въ кусокъ холстины, приговаривая: „довольно еще будетъ времени свой вѣкъ износить.“ Во всей остальной Россіи, сколько намъ извѣстно, рубашку надѣваютъ съ первыхъ дней рожденія и голыми дѣтей не водятъ.

Пеленаніе. По словамъ Эллинскаго врача, Сорана, у древнихъ Грековъ происходило пеленаніе такъ: голое дитя клали на мягкую шерсть, или шерстяныя пеленки, имѣющія видъ платковъ. Этой шерстью или пеленками перекладывали отдѣльныя части ребенка и затѣмъ послѣдняго завертывали нѣсколькими турами, лежащими одинъ возлѣ другаго, не оставляя пространства, шерстянымъ же мягкимъ и чистымъ бинтомъ, шириною пальца въ 3—4. Но такъ какъ пеленаніе это имѣло цѣлію лишь защищеніе ребенка отъ холода, то оно производилось совершенно свободно. У послѣдующихъ народовъ пеленаніе выродилось уже въ какую-то карательную мѣру для ребенка. Пеленаніемъ между прочимъ сильно злоупотребляютъ и у насъ въ Россіи. „Я видѣлъ дѣтей,—говоритъ отецъ Гиляровскій,—извѣстный бытописатель Новгородской губерніи,—какъ они пеленались до двухъ лѣтъ и умирали отъ чахотки. Я часто прекращалъ изступленіе дѣтей только тѣмъ, что распеленывалъ ихъ. Вотъ четырехлѣтняя нянька скомкала и связала младенца, какъ могла и знала; но посмотрите: головка у него припеленена на право, одно плечо выдвинуто выше другаго, одна рука связана подъ спинку, другая на грудь.“ Вотъ, можетъ быть, гдѣ кладется иногда первое начало кривой шеи, кривобокости, косолапости и т. п. Англійскій ребенокъ въ своей длинной, фланелевой блузѣ съ ранняго возраста полный господинъ своихъ движеній, разумѣется, въ тѣхъ умѣренныхъ границахъ, которыя отмѣрила ему природа. Во Франціи, какъ извѣстно,

распространенъ обычай класть маленькихъ дѣтей въ такъ называемые конверты, или складные мѣшки, которые между прочимъ въ большомъ ходу и въ высшихъ слояхъ нашего общества. Но Англичане совершенно справедливо увѣряютъ въ насмѣшку, что французы сажаютъ въ узкіе мѣшки своихъ дѣтей нарочно для того, чтобы удобнѣе было повѣсить ихъ на гвоздь на стѣну и такимъ образомъ избавиться отъ лишнихъ хлопотъ, которыя они надѣлали бы родителямъ, если бы члены дѣтей оставались свободными.

Многіе изъ русскихъ инородцевъ (Буряты, Тунгусы, Карагассы, Киргизы, Калмыки и др.) также не пеленаютъ дѣтей своихъ, а прямо завертываютъ ихъ въ какія-либо шкуры животныхъ (оленьи, бараньи, заячьи и т. п.). Чудовищные образцы различныхъ пеленаній собраны въ нѣкоторомъ количествѣ въ Дѣтской Больницѣ И. Анна въ Вѣнѣ и выставлены въ вестибулѣ ея для назиданія публики. Не мѣшало бы подобныя коллекціи имѣть и въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ музеевъ и тѣмъ болѣе на антропологической выставкѣ.

Колыбель и постель. У нѣкоторыхъ народовъ, стоявшихъ и еще стоящихъ на низкой степени развитія не было да нѣтъ и теперь никакихъ колыбелей для дѣтей. Такъ этихъ колыбелей совсѣмъ нѣтъ и теперь, напримѣръ, у Исландцевъ, Коряковъ, кочующихъ цыганъ и т. д. *). Бѣдные люди на Востокѣ, можетъ быть, уже съ глубокой древности, какъ напр. Осетины на Кавказѣ, кладутъ и теперь дѣтей своихъ прямо въ ясли животныхъ, съ которыми живутъ они подъ одной кровлей. Затѣмъ у многихъ народностей колыбелью для дѣтей, послужившею вѣроятно самымъ первымъ прототипомъ всѣхъ существующихъ колыбелей, можно назвать руки и спину матери. Такъ Гренландки, Камчадалки, Тунгузки и др. до сихъ поръ носятъ дѣтей на спинѣ и усыпляютъ ихъ разнообразными изгибаніями тѣла изъ стороны въ сторону и мурлыкая при этомъ какую-либо пѣсенку. Позднѣйшими типами колыбелей, надо полагать, стали служить три формы: a) коробъ или ящикъ—наиболѣе распространенныя между цивилизованными народами; b) гамакъ, распространенный по преимуществу у дикихъ народовъ и c) мѣшокъ или карманъ кожаный или полотняный, подвѣшиваемый матерями во время работъ то на спину, то ниже поясницы, какъ напр. у негрицъ въ верховьяхъ Нила, то съ боку къ поясу и т. д. Въ Калифорніи матери носятъ дѣтей своихъ прямо въ черепашьей скорлупѣ за спиной. У насъ въ Бессарабіи матери носятъ дѣтей своихъ за спиною въ особыхъ корзинкахъ, формою своею напоминающихъ лапоть: дитя завертывается тряпками, кладется въ этотъ лапоть, сплетенный изъ лыка, головкой подъ отогнутое возвышеніе для защиты его отъ непогодъ и палящихъ лучей солнца, укрѣпляется здѣсь особыми шнурами и затѣмъ лапоть перекидывается черезъ плечо, повыше котораго видна только одна головка ребенка. Какъ только ребенокъ закричитъ, мать перекинетъ ему черезъ плечо грудь и тычетъ ею въ личико ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ не поймаетъ ея. Груди же у женщинъ въ Бессарабіи, говорятъ, развиты такъ, что онѣ на базарахъ иногда дерутся ими и даютъ одна другой сильныя пощечины. Весьма оригинальны также Башкирскія люльки. По описанію Лепехина, они имѣютъ видъ челна, край котораго составляетъ таловый прутъ а дно березовая кора. Къ бокамъ таловины прикрѣпляется ремень или покромка, которую матери перекидываютъ черезъ плечо. Внутри люльки находятся петли, въ которыя продѣваются руки и ноги ребенка, чтобы послѣдній не могъ выпасть оттуда во время верховой ѣзды и другихъ случайныхъ толчковъ Башкирки за работой. Весьма оригинальна Лапландская люлька, образецъ которой можно видѣть въ коллекціи вещей, вывезенныхъ изъ Лапландіи нашимъ уважаемымъ сочленомъ А. И. Кельсіевымъ. Съ этой люлькой имѣетъ нѣкоторое сходство Финляндская; затѣмъ нѣкоторое подобіе имъ представляетъ весьма оригинальныя Тунгусскія, Самоѣдскія и др., образцы которыхъ слѣдовало бы имѣть на Антропологической выставкѣ, такъ какъ согласно дѣлаемымъ для нихъ описаніямъ, они несомнѣнно должны оставлять свое вліяніе на физическомъ развитіи тѣхъ дѣтей, которыя воспитываются въ нихъ. Весьма важно также пріобрѣсти для выставки Калмыцкую колыбель, такъ какъ она несомнѣнно фабрикуетъ кривоногость Калмыковъ. Описаніе ея можно найти у Лепехина, Небольсина и др.

Къ ряду насилій, оказываемыхъ человѣку колыбелью, слѣдуетъ отнести также обезображеніе черепа новорожденнаго у многихъ дикихъ племенъ, особенно у Сѣверо-Американскихъ Индійцевъ. Колыбель послѣднихъ состоитъ изъ доски, длиной и шириной равняющейся размѣрамъ ребенка. Эту доску покрываютъ мохомъ и затѣмъ на него кладутъ ребенка спинкой внизъ. Подъ затылкомъ на доскѣ устраивается поперечное возвышеніе, заставляющее головку опрокидываться назадъ, причемъ на лобъ малютки до орбитныхъ дугъ накладывается дощечка. Къ бокамъ этой дощечки придѣлываются веревки, пропущенныя въ соотвѣтствующія дырки по бокамъ большой доски. Стягивая и распуская эти веревки, можно уменьшать или увеличивать давленіе по мѣрѣ надобности. Въ этомъ аппаратѣ держатъ ребенка до 3-хъ лѣтъ, причемъ его прикрываютъ сверху лишь мягкой кожей. Путемъ такого стягиванія получаются головы клиновидныя, закинутыя назадъ и т. п.

Изъ описанія Фовилемъ (Fovilles) неправильныхъ формъ черепа видно, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ Франціи и теперь еще существуетъ обычай перетягивать черепа дѣтей, отъ чего у взрослыхъ еще остаются замѣтные слѣды этого перетягиванія. По Фовилю изъ 431 сумасшедшихъ 247 имѣли углубленія, оставшіяся отъ стягиванія шнуркомъ головы.

У Грузинъ, по словамъ Мечникова, также существуетъ обычай накладывать давящія повязки на головы грудныхъ дѣтей.

Къ ряду насилій, оказываемыхъ дѣтямъ въ колыбельной жизни, безспорно слѣдуетъ отнести также фабрикацію Китайской ножки, сплющиваніе носа, вытягиваніе ушей до плечъ (Батокуды въ Южной Америкѣ) и т. п.

Въ нашемъ простонародьи особенно въ привисленскихъ губерніяхъ и Сибири, по описанію Кривошейкина, есть убѣжденіе, что ребенокъ родится непремѣнно съ неправильной головкой и неправильными членами, которые по этому необходимо нужно *поправить*, *поровнять*. Ровненіе это происходитъ, разумѣется, безъ малѣйшаго знанія анатоміи, самымъ разнообразнымъ образомъ, смотря по вдохновенію повитухъ и не рѣдко кончается весьма печально. Желательно было бы собрать болѣе точныя и обстоятельныя свѣдѣнія относительно этого обычая въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Пища. Наблюденія показываютъ, что у различныхъ видовъ животныхъ и различныхъ разрядовъ людей, различно питающихся, степень роста, крѣпости и силы существенно зависятъ отъ свойства и питательности пищи. Австралійцы, Бушмены и другіе низшіе дикари, питающіеся кореньями и ягодами, сравнительно малы ростомъ, имѣютъ большую брюшную полость, мягкіе неразвитые мускулы и совершенно неспособны сопротивляться Европейцамъ

*) Въ Перу дѣлаютъ ямку въ землѣ и оставляютъ въ ней ребенка, какъ въ колыбели, но никогда не берутъ его на руку изъ боязни изнѣжить.

ни въ борьбѣ, ни въ продолжительныхъ усиліяхъ и т. к. Вотъ почему вопросъ о пищѣ вообще не лишенъ значенія для антропологовъ и тѣмъ болѣе при изслѣдованіи пищи дѣтей, такъ какъ въ этомъ возрастѣ кладутся первыя и наиболѣе прочныя основанія для роста и силы дальнѣйшаго развитія. Относительно способовъ питанія новорожденныхъ у разныхъ племенъ мы имѣемъ слѣдующія, наиболѣе, заслуживающія вниманія свѣдѣнія.

Брамнискія книги совѣтуютъ давать тотчасъ по рожденіи сначала соль и растопленное масло, а потомъ уже молоко матери или кормилицы. Этотъ обычай съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, по видимому, перешелъ къ нѣкоторымъ русскимъ инородцамъ, живущимъ въ Азіи. Такъ Калмыки до отпаденія пуповины даютъ новорожденному полусваренный бараній курдюкъ, обточенный въ такомъ видѣ, чтобы ребенку легко было сосать. Буряты съ первыхъ же дней даютъ своимъ дѣтямъ въ ротъ кусокъ сала. По прошествіи мѣсяца Остяки кормятъ своихъ дѣтей уже стертою въ водѣ вареной рыбой. Чуть покажутся зубы, передъ малюткой уже сырое оленье мясо и сырая рыба. Въ древней Греціи распространено было убѣжденіе, что первое молоко матери трудно переносится новорожденнымъ, поэтому даже врачи, напримѣръ Соранъ, не совѣтывали матери въ первые четыре дня кормить дитя своимъ молокомъ, а на оборотъ давать грудь посторонней и уже кормившей женщины. Если же таковой не окажется, то кормить дитя первое время медомъ съ козьимъ молокомъ. Отсюда-то можетъ быть и занесенъ обычай, существующій до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ Европы, особенно въ деревняхъ Франціи и Германіи не давать въ первые три дня груди матери, а давать сахарную воду или манный сиропъ съ чаемъ изъ ромашки и т. п. съ цѣлію лучшаго выведенія тесоніи. Въ Турціи и Валахіи, въ тѣхъ же соображеніяхъ, даютъ новорожденнымъ соку изъ моркови. Этихъ обычаевъ придерживаются у насъ отчасти въ городахъ; а въ деревняхъ тотчасъ же по рожденіи, не задумываясь, даютъ нажеванную соску изъ хлѣба, баранокъ, каши и т. п., перемѣшивая затѣмъ это кормленіе грудью. Чуть русскій ребенокъ сталъ немного подростать, соска дѣлается неразлучнымъ другомъ-утѣшителемъ въ минуты жизни трудной. Я видѣлъ, говоритъ отецъ Гиляровскій,—какъ дѣти, не достигшія года, въ страдное крестьянское время оставались дома одни-одинехоньки; но чтобы не умереть съ голода, то къ рукамъ и ногамъ ихъ привязаны были соски". Очевидно такъ, чтобы какую часть тѣла ребенокъ не подпесъ ко рту, она непремѣнно вносила бы въ ротъ его соску. Несмотря на то,—говоритъ отецъ Гиляровскій,—ему все-таки иногда приходилось приносить молоко дѣтямъ—либо потому, что вся дневная пища ихъ съ утра съѣдена была другими животными, либо потому что они сосали уже испорченную пищу, въ которой копошились даже черви.

Когда минуетъ безпомощный возрастъ ребенка, и онъ начинаетъ *сидѣть*, мать-работница радуется, что сокращается и облегчается наблюденіе за нимъ. Въ это время русскаго ребенка обыкновенно усаживаютъ въ какое нибудь узкое недостаточно глубокое лукошко, или тѣсный ящикъ, чтобы не могъ онъ двигаться и въ этомъ положеніи ребенокъ съ согнутой, слабой спиной и согнутыми конечностями сидитъ цѣлыми сутками, не измѣняя своего положенія, что разумѣется, также не можетъ не отражаться такъ или иначе на самомъ скелетѣ молодаго организма.

Вотъ въ нѣсколькихъ чертахъ картина первоначальнаго воспитанія человѣка у разныхъ народностей. Удивляться ли, что подъ вліяніемъ такого опыта педагогической антропологіи мы всюду видимъ между дѣтьми и громадную смертность, и столько уклоненій въ развитіи, даже увѣчій или уродствъ. Рельефное указаніе тѣхъ условій, при которыхъ во многихъ случаяхъ протекаетъ первое дѣтство человѣка, можетъ само собою уяснить многое и ученому антропологу, и филантропу, и администратору. Въ послѣднемъ случаѣ наука, выигрывая сама по себѣ, можетъ въ то же время прекрасно помочь и человѣку. А въ этомъ-то, безъ сомнѣнія, и состоитъ конечная цѣль всякой науки.

По окончаніи предъидущаго доклада Е. А. Покровскій прочелъ слѣдующую программу:

Свѣдѣнія по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей у разныхъ народностей.

1. *Омовеніе*, какъ первый актъ ухода за кожей: производится-ли оно въ ближайшее время по рожденіи, или нѣтъ? Если производится, то вскорѣ послѣ рожденія, или спустя нѣсколько дней и даже недѣль? Производится-ли оно въ теплой или холодной водѣ, въ какихъ либо розсолахъ, настояхъ, свѣсяхъ и т. п? *Покрытіе* новорожденныхъ въ смазь, сажу, *обсыпаніе солью*. Описаніе свойства кожи подъ вліяніемъ разныхъ способовъ дѣйствія на нее.

2. *Одежда*, какъ регуляторъ естественнаго тепла, въ связи съ ростомъ, силой организма и свойствами кожи. Въ этомъ отношеніи важно знать: дѣлаютъ-ли дѣтямъ въ раннемъ возрастѣ какія либо одежды, или нѣтъ? Если не дѣлаютъ, то до какого возраста; если дѣлаютъ, то съ какого возраста и какую?

3. *Пеленаніе* существуетъ или нѣтъ, гдѣ и какое? Нельзя-ли гдѣ подмѣтить вліяніе его на кривизну ногъ, тѣла, кривобокость, косолапость и т. п. Описаніе кикиратокъ и другихъ вещей, вкладываемыхъ между ногъ дѣтей, для кривоногости, содѣйствующей болѣе прочной посадкѣ при верховой ѣздѣ, особенно у степныхъ племенъ.

4. *Ровняніе*, или *правленіе*, головки и другихъ членовъ дѣтей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

5. *Колыбели* и *постели*. Существуютъ онѣ, или нѣтъ? Укладываніе дѣтей въ земляныя ямки, если животныхъ, мѣшки и т. п. Колыбели въ формѣ коробовъ, ящиковъ, гамаковъ и т. п. Колыбели Бессарабскія, Кавказскія, Калмыцкія, Тунгузскія, Самоѣдскія, Лапландскія, Финляндскія и др. Подставки, употребляемыя въ разныхъ колыбеляхъ: мохъ, древесныя опилушки, шкуры животныхъ, солома, пеленки и т. п. Качаніе, привѣшиваніе колыбелей къ рогамъ оленей, сѣдлу верблюда и т. п.

6. *Пища*, свойства и питательность которой замѣтно вліяютъ на ростъ и силы образующагося организма. Въ этомъ отношеніи важно знать: питаются-ли дѣти вскорѣ послѣ рожденія грудью матери, или нѣтъ? Не даютъ-ли имъ въ первое время вмѣсто груди какіе либо суррогаты: растопленное сало, масло, вареный курдюкъ, сахарную воду, тертую морковь, жевку и т. п. Когда начинаютъ давать грудь послѣ рожденія? когда начинаютъ прикармливать и какой пищей? когда отнимаютъ отъ груди и т. п.?

7. *Сидѣнье*, *ползанье*, *начало ходьбы*. Какъ, гдѣ и въ какомъ возрастѣ пріучаютъ дѣтей къ этимъ актамъ?

Комитетъ постановилъ: 1) выразить благодарность Е. А. Покровскому за интересный докладъ и по 2) передать программу его лицамъ, производящимъ поѣздки по порученію Комитета съ просьбою собрать по возможности полныя свѣдѣнія по вопросамъ программы и доставить желаемые Медицинской Комиссіею предметы.

8. Предсѣдатель представилъ слѣдующія отношенія, поступившія въ отвѣтъ на извѣщеніе объ избраніи Комитетомъ въ Почетные Члены:

а) отъ Московскаго Генералъ-Губернатора Князя Владиміра Андреевича Долгорукова.

На письмо Вашего Превосходительства отъ 16-го сего апрѣля имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что я съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю званіе Почетнаго члена Комитета Антропологической Выставки и покорнѣйше прошу Васъ передать мою искреннюю благодарность Комитету за такое лестное для меня избраніе, а также неотказать заявить Комитету, что вполнѣ сочуствуя прекраснымъ и полезнымъ задачамъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, я, по принимаемому нынѣ званію, поставлю себѣ въ непремѣнную обязанность оказать Комитету съ своей стороны все зависящее отъ меня содѣйствіе въ предстоящихъ трудахъ его по устройству Антропологической выставки.

b) отъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Князя Николая Петровича Мещерскаго.

Вслѣдствіе письма Вашего отъ 16-го сего апрѣля за № 118, имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству, что я, съ самой искреннею благодарностію за оказанную мнѣ честь, принимаю званіе Почетнаго Члена Комитета Антропологической выставки, и покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять, а также и передать Комитету Антропологической выставки, выраженіе живѣйшей моей благодарности за присланныя мнѣ изданія трудовъ Комитета,

c) Московскаго Городскаго Головы Сергѣя Михайловича Третьякова.

Вслѣдствіе обязательнаго письма Вашего Превосходительства отъ 15 минувшаго апрѣля за № 131, я приношу Вамъ, Милостивый Государь, какъ предсѣдателю Комитета Антропологической выставки, мою глубочайшую признательность за честь, оказанную мнѣ избраніемъ меня въ почетные члены Комитета выставки.

Искренно сочувствуя задачамъ Общества, я постараюсь моими посильными трудами оправдать лестное для меня вниманіе Общества.

9 Заслушано слѣдующее отношеніе г. Директора Московскаго Главнаго Архива борона Ѳ. А. Бюлера.

При отношеніи Вашего превосходительства отъ 15-го минувшаго апрѣля, за № 136, мною получены прекрасныя изданія Комитета Антропологической Выставки, которыя я позволилъ себѣ передать въ Библіотеку Высочайше ввѣреннаго мнѣ Архива, заботясь болѣе о ея обогащеніи, чѣмъ моей собственной.

Принося Вамъ, по сему случаю, выраженіе искреннѣйшей благодарности, считаю долгомъ присовокупить, что по принятому обычаю, объ этихъ пожертвованіяхъ будетъ своевременно публиковано въ газетахъ.

Что же касается до предложенія Комитета, коего Вы, Милостивый Государь, состоите Предсѣдателемъ, то спѣшу увѣдомить, что сочту за особенную честь принять участіе въ его общеполезной дѣятельности, по мѣрѣ средствъ и силъ моихъ: вслѣдствіе чего, теперь же распорядился, чтобы Архивская Библіотека, содержащая много интересныхъ свѣдѣній не только по исторической Антропологіи, но и по Этнографіи и Естествовѣденію,—всегда была открыта для Гг. Членовъ Общества, желающихъ воспользоваться тѣми матеріалами, которые имъ могутъ быть нужны.

10. Уполномоченный въ Кіевѣ Профессоръ В. Б. Антоновичъ сообщилъ слѣдующую пояснительную записку къ присланнымъ имъ черепамъ:

Одинъ черепъ (на оберткѣ написано Ромны) происходитъ изъ кургана Полтавской губер., окрестностей города *Ромны;* курганъ содержалъ скелетъ и нѣсколько желѣзныхъ предметовъ: стремена, ножикъ, неясный предметъ, разложившійся отъ окиси; кажется, наконечникъ копья.

5 череповъ добыты въ *Кіевѣ* изъ кладбища, бывшаго на погостѣ древней Десятинной церкви; часть этого погоста отошла въ частную собственность (усадьба генерала Иващенка), гдѣ и добыты черепа.

Скелеты лежали на глубинѣ до 2 аршинъ, на границѣ культурнаго слоя почвы съ подпочвою. У одного изъ нихъ найдена была золотая серьга (типа извѣстнаго Кіевскаго: на проволокѣ—три шипа). Скелеты лежали лицемъ вверхъ, головою на западъ, руки скрещены на груди; въ верхнемъ слоѣ массы земли, покрывавшей скелеты, былъ въ значительномъ количествѣ примѣшанъ муссоръ отъ разрушеннаго церковнаго зданія: обломки шиферныхъ досокъ покрытыхъ орнаментами, составлявшихъ нѣкогда форпировку церковныхъ стѣнъ, обломки 4-угольныхъ кирпичей, соединенные весьма толстымъ слоемъ характеристическаго цемента, замѣчающагося во всѣхъ постройкахъ княжеской эпохи. Въ той же массѣ земли находились обломки большихъ амфоръ, остродонныхъ, мѣстнаго производства. Можно полагать, что гробницы на церковномъ погостѣ были устроены до разрушенія церкви, т. е. до 1240 г., что покойники, слѣдовательно, были мѣстные, болѣе знатные, жители, скончавшіеся между концемъ X и половиною XIII столѣтія.

Половина сожженнаго черепа добыта изъ кургана, лежащаго Кіевской губ. и уѣзда, южнѣе Трипольія у с. Хамнея, на урочищѣ Жолнировкѣ, на высокой горѣ на берегу Днѣпра. Курганъ имѣетъ $4^1/_2$ метра высоты, $71^1/_2$ метра въ окружности, былъ окруженъ у подошвы рвомъ. Онъ принадлежалъ къ числу кургановъ этажныхъ; на поверхности его въ позднѣйшее время похоронено было нѣсколько покойниковъ, но гробницы ихъ были испорчены кладоискателями. Можно было констатировать положеніе 3-хъ; покойники лежали въ деревянныхъ гробахъ, сколоченныхъ желѣзными гвоздями; одинъ гробъ былъ выдолбленъ въ цѣльной колодѣ на подобіе корыта; кромѣ мелкихъ желѣзныхъ обломковъ у скелетовъ ничего не найдено. Углубившись далѣе, на глубинѣ $1^1/_2$ метра отъ вершины кургана найдены 2 сосуда, наполненные землею; сосуды сдѣланы безъ гончарнаго колеса изъ бурой глины, содержавшей зерна кварца, комки бѣлаго глея и красной глины, весьма плохо выжжены; большой изъ нихъ содержалъ: рыбью чешую, рыбьи кости, мелкія птичьи кости и обломки раковинъ Unio pictorum; меньшій не содержалъ ничего, но непосредственно подъ нимъ находилась куча пережженныхъ человѣческихъ костей, большей частью представлявшихъ мелкіе обломки длинныхъ и черепныхъ человѣческихъ костей; $^1/_2$ черепа, приложенная составляетъ единственный болѣе крупный фрагментъ. Въ массѣ земли не найдено никакихъ признаковъ металла; попались только два обломка кремневыхъ орудій (часть ножа и остріе) палеолитической эпохи.

11. Помощникъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа М. А. Малиновскій сообщатъ, что, согласно просьбѣ, выраженной ему Предсѣдателемъ Комитета, объ оказаніи содѣйствія выставкѣ, онъ принялъ нѣкоторыя мѣры какъ личными сношеніями съ спеціалистами, такъ и циркулярнымъ предложеніемъ г. Директорамъ Народныхъ Училищъ. Я. Ф. Головацкій, Предсѣдатель Виленской Археографической Коммиссіи, очень сочувственно принялъ приглашеніе Комитета и обѣщалъ свое содѣйствіе. Опредѣлено: 1) просить М. А. Малиновскаго и Я. Ѳ. Головацкаго принять участіе въ трудахъ Комитета въ

качествѣ Членовъ, и во 2) выразить благодарность за принятыя ими мѣры къ содѣйствію выставкѣ.

12. Предсѣдатель Медицинской Комиссіи Е. А. Покровскій заявилъ, что Комиссія избрала въ свои Члены Профессора Кіевскаго Университета Григорія Николаевича Минха.

Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что Врачъ Голицынской больницы Константинъ Харлампіевичъ Иноевзсъ принялъ на себя трудъ сводки поступающихъ въ Комитетъ вѣдомостей о цвѣтѣ волосъ и глазъ, вслѣдствіе чего и переданы ему имѣвшіеся по этому вопросу матеріалы. Г. Иноевсъ признанъ Членомъ Медицинской Комиссіи.

13. Доложены отношенія; а) Архангельскаго Статистическаго Комитета о доставленіи двухъ слѣпковъ каменнаго топора, доставленнаго въ мартѣ мѣсяцѣ сего года крестьяниномъ Кемскаго уѣзда Тихозерской волости деревни Охты Ильею Кондратьевымъ.

b) Отношеніе Секретаря Тульскаго Статистическаго Комитета слѣдующаго содержанія:

Тульскій Губернскій Статистическій Комитетъ, вслѣдствіе просьбы Общества и предложенія Центральнаго Статистическаго Комитета, нашелъ возможнымъ принять участіе въ Антропологической выставкѣ, устраиваемой Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологи и Этнографіи, но къ величайшему своему сожалѣнію, въ настоящее время благодаря содѣйствію членовъ Комитета, послѣдній въ состояніи выслать на выставку только остатки допотопныхъ животныхъ, преимущественно бивни и зубы мамонта, найденные въ различныхъ мѣстахъ Тульской губерніи. Но, что касается до современной этнографіи, то Статистическій Комитетъ могъ бы доставить на выставку весьма интересныя коллекціи по кустарнымъ промысламъ Тульской губерніи: обращики сырья и измѣненія его при переходѣ изъ рукъ одного рабочаго къ другому до совершенной готовности. Причемъ можно бы было собрать и самые инструменты, которыми производится обработка; подобныя коллекціи, между прочимъ можно бы было весьма легка собрать и составить по самоварному, гармонному, ружейному и др. промысламъ, при нравственномъ и незначительномъ денежномъ содѣйствіи Общества; но такъ какъ собираніе подобныхъ коллекцій потребуетъ во всякомъ случаѣ времени, то я просилъ бы увѣдомить желательны-ли подобныя коллекціи для выставки, для того, чтобы въ такомъ направленіи и начать дѣйствовать.

14. А. И. Кельсіевъ сообщилъ слѣдующее:

Г. Рожественскій представилъ замѣтку о каменныхъ бабахъ Рязанской губерніи. Это свидѣтельство, подтверждаемое отчасти крестьянскимъ показаніемъ, приведеннымъ въ послѣднемъ рефератѣ Ф. Д. Нефедова (засѣданіе 12 марта), въ высшей степени интересно и идетъ совершенно въ разрѣзъ давно установленному положенію русской археологіи, что Обоянскій уѣздъ Харьковской губерніи есть сѣверная граница распространенія каменныхъ бабъ. *)

Н. А. Рожественскій пишетъ:

Лѣтъ 50 тому назадъ я съ отцомъ своимъ жилъ въ г. Зарайскѣ Рязанской губерніи. Мнѣ было тогда 8—9 лѣтъ. Отецъ при разъѣздахъ часто бралъ меня съ собою. Въ нашихъ путешествіяхъ не мало занимали и удивляли меня каменныя человѣческія фигуры, уставленныя въ довольно значительномъ разстояніи одна отъ другой по окраинамъ дорогъ, и въ большинствѣ случаевъ въ самомъ жалкомъ состояніи: безъ рукъ, безъ головъ, а были и такія, раздробленныя части которыхъ лежали въ кучахъ. Фигуры эти до сихъ поръ до такой степени хорошо сохранились въ моей памяти, что я какъ будто вижу ихъ предъ собою. Онѣ вытесаны были изъ камня весьма грубо, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ трудно было признать за изображеніе человѣка. Полсажени; вышина ихъ достигала $2^1/_2$ или 3 аршинъ, на головахъ однѣхъ имѣлось подобіе шапокъ, у другихъ голова покрывалась какъ платкомъ. Въ послѣдствіи времени отъ жителей города Рязани я узналъ, что эти фигуры назывались каменными бабами; а народное преданіе гласило, что онѣ не что другое, какъ идолы, которымъ въ древности народы поклонялись и особо чтили ихъ.

Вѣроятно, что теперь даже самыя мѣста, гдѣ онѣ стояли,—вспаханы или поросли травою; но все таки думается, что при тщательныхъ розыскахъ можно еще найдти этотъ памятникъ старины въ какомъ нибудь захолустьѣ Рязанской губерніи.

А. И. прибавилъ къ прочтенному слѣдующее:

Пользуюсь случаемъ высказать въ категорической формѣ для ученыхъ изслѣдователей отечественныхъ древностей такое соображеніе. Изъ всѣхъ скульптурныхъ памятниковъ, оставленныхъ древностью, каменныя бабы представляютъ ту странность, что онѣ не сопровождаются никакими архитектурными сооруженіями—единственный примѣръ въ археологіи. Въ противность всѣмъ древнимъ и новымъ націямъ, у которыхъ скульптурныя изваянія составляютъ только часть строительныхъ, люди, высѣкавшіе, эти истуканы, не смотрѣли на нихъ только какъ на принадлежность алтаря, храма, дворца, рынка, саркофага, но употребляли камень единственно на выдѣлку опредѣленнаго типа статуй, преимущественно женскихъ, во всякомъ случаѣ изображеній только человѣческихъ и не оставили по себѣ никакихъ другихъ памятниковъ своего быта. Ни въ одной изъ монографій о каменныхъ бабахъ не упоминается о углубленіяхъ мѣста, изъ котораго выламывалась глыба для статуи, или мѣста, гдѣ статуя ваялась, а это единственный способъ подвинуть вопросъ впередъ, способъ, достойный серьезнаго вниманія гг. послѣдователей-практиковъ. Находка въ щебнѣ каменотеснаго инструмента, пуговицы, остатковъ пищи, можетъ быть даже монеты, могла бы освѣтить дѣло съ совершенно новой стороны и вывести его изъ застоя кабинетныхъ теорій. Каменоломни и кучи щебня въ виду относительно не глубокой древности истукановъ лежатъ не глубоко подъ дерномъ; раскопка не трудна, и обѣщаетъ, судя по культурѣ устроителей, не скудные результаты. На сколько напримѣръ здѣсь возможно допущеніе, сдѣланное по отношенію къ Египетскимъ постройкамъ, что будто бы колоссальные монументы древности высѣкались каменными орудіями? Во всякомъ случаѣ одно опредѣленіе дальности разстоянія между мѣстомъ выломки или обдѣлки глыбы и мѣстомъ нахожденія большой бабы могло бы привести къ нѣкоторымъ полезнымъ выводамъ.

---

*) Исключеніе составляютъ двѣ подмосковныя бабы въ с. Зенинѣ и въ с. Кунцовѣ, неизвѣстнаго происхожденія.

Присемъ прошу Комитетъ принять мѣры къ появленію на выставкѣ живописной или скульптурной реставраціи въ полномъ убранствѣ и въ натуральную величину того антропологическаго типа, который служитъ моделью для этихъ загадочныхъ изваяній. По мнѣнію Графа А. С. Уварова для реставраціи имѣется достаточный матеріалъ.

Ю. Д. Филимоновъ по поводу мнѣнія А. И. Кельсіева высказалъ замѣчаніе, что поднятымъ А. И. Кельсіевымъ вопросомъ занимались уже много разъ археологи, но добыто ими только то, что въ мѣстахъ нахожденія бабъ не находится матеріала, изъ коего онѣ были сдѣланы. Это тѣмъ естественнѣе, что трудно предполагать одновременность изготовленія бабы и насыпки кургана, на коей она находится. Нѣкоторыя бабы и теперь находятся повидимому тамъ же, гдѣ были поставлены первоначально, другія же подвергались частымъ перемѣщеніямъ; Ю. Д. Филимоновъ самъ производилъ раскопку около каменной бабы, повидимому не подвергавшейся перемѣщенію, доходилъ до самаго грунта, но ничего не могъ найти изъ матеріаловъ, служившихъ для ея приготовленія. На предложеніе А. И. Кельсіева реставрировать каменную бабу въ первоначальномъ видѣ, основываясь на болѣе или менѣе удачно сохранившихся частностяхъ въ различныхъ экземплярахъ одного и того же типа, Ю. Д. Филимоновъ замѣтилъ, что, хотя это и было бы желательно, но представляетъ значительныя затрудненія

15. И. И. Вилькинсъ сообщилъ слѣдующія выдержки изъ писемъ А. И. Вилькинса, заключающія въ себѣ данныя, могущія имѣть интересъ для Комитета:

Въ послѣднемъ (5-мъ) выпускѣ я познакомился съ сообщеніемъ графа Уварова объ анализахъ вещей бронзоваго періода, гдѣ онъ говоритъ, что вопросъ этотъ встрѣчаетъ огромныя затрудненія оттого, что «западные ученые совсѣмъ незнакомы съ русскими памятниками этой эпохи». Ознакомленіе съ ними несомнѣнно расширитъ взгляды, но выяснитъ ли оно дѣло въ достаточной степени—еще вопросъ. Весьма возможенъ случай, что разницы не будетъ или она окажется ничтожной, и тогда мы увидимъ, что надо искать снова и гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Вотъ соображенія, изъ которыхъ я выхожу: исходный пунктъ бронзы, по общему признанію—Азія; отсюда народы перенесли ее въ Европу. Еслибы всѣ народы проникли въ нее только тѣми двумя путями, которые указалъ графъ Уваровъ для Россіи, т. е. еслибы они обязательно должны были пройти черезъ Россію для того, чтобы попасть въ западную Европу, то конечно дѣло объяснилось бы сразу и въ Россіи оказалась бы древнѣйшая бронза или даже предполагаемый мѣдный вѣкъ. Но переселеніе народовъ могло идти не только этими путями. Есть полныя основанія думать, что частью народы переселялись черезъ Малую Азію на Балканскій полуостровъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что они могли проникнуть въ Европу и изъ Африки на Пиринейскій полуостровъ. Слѣдовательно первобытные люди могли проникать въ Европу и съ востока, и съ юга, и съ запада. Древнѣйшія вещи должны найтись въ томъ мѣстѣ Европы, куда прежде всего проникли люди; этотъ первый путь долженъ былъ держаться очень долго, ибо географическія открытія тогда конечно были не часты. А что мы знаемъ объ этомъ первомъ пути? Большое удобство пути черезъ Россію, какъ сухаго, еще мнѣ кажется мало доказательно. Вспомнимъ, что знаменитые піонеры древней цивилизаціи—финикіяне, ходили почти исключительно морями и даже океаномъ. Африка, какъ одинъ изъ центровъ распространенія доисторической культуры была бы крайне интересна и по отношенію къ бронзовой эпохѣ; а много ли мы знаемъ объ этомъ? А что мы знаемъ по поводу древней бронзы съ восточнаго берега Африки, съ Мадагаскара? Съ другой стороны мы кажется тоже не много знаемъ о древней бронзѣ Китая, другаго центра развитія доисторической цивилизаціи. Я имѣю нѣкоторыя основанія думать, что темная бронза, о которой упоминаетъ графъ Уваровъ, съ большимъ содержаніемъ желѣза, проникла въ Сибирь именно изъ Китая. Но вѣдь Китай великъ и на этой территоріи былъ также свой первоначальный исходный пунктъ для бронзы; гдѣ же онъ? Конечно кромѣ химіи, ни одна наука не дастъ намъ отвѣта на этотъ вопросъ; но мы можемъ обсудить гдѣ съ большимъ вѣроятіемъ мы можемъ разчитывать встрѣтить этотъ пунктъ. Не должны ли мы думать, что такое мѣсто находилось гдѣ нибудь между двумя, указанными выше центрами цивилизаціи (Китаемъ и Африкой)? Какъ ни величественна мысль о колыбели человѣчества, о гипотетической Лемуріи, распространившей изъ себя высшаго представителя животнаго царства по всему земному шару, которая погрузилась затѣмъ въ океанъ и скрыла отъ насъ тайну первыхъ, дѣтскихъ шаговъ человѣчества, было бы противно научнымъ стремленіямъ отчаиваться отыскать слѣды ихъ по этому случаю. Была Лемурія или нѣтъ, это все равно, мы имѣемъ окраины ея. А много ли у насъ древней бронзы съ большихъ зондскихъ острововъ, изъ Индо-Китая, изъ Аравійскаго полуострова? Мы кажется знаемъ о ней немногимъ болѣе, чѣмъ объ ископаемой бронзѣ на лунѣ.

Мнѣ кажется было бы въ высшей степени интереснымъ познакомиться именно съ бронзами Индо-Китая (такъ какъ тамъ въ горахъ существуютъ залежи какъ мѣди, такъ и олова) и затѣмъ Китая. Китайская бронза и современная разнится отъ европейской, и я знаю, что во Франціи ее покупаютъ за хорошую цѣну. Что касается анализовъ идоловъ индійскихъ (и вообще буддійскихъ), они крайне опасны если не доказана древность предмета; теперь существуетъ большая фабрикація англійская (какъ я слыхалъ по крайней мѣрѣ), всевозможныхъ бурхановъ и они далеко распространяются вглубь Азіи; ихъ предпочитаютъ за дешевизну и хорошую полировку, вообще за чистоту отдѣлки.

За малыми руколятками у мечей тоже я не вижу особенной необходимости идти непремѣнно въ Индію; очень небольшія и красивыя руки замѣчаются и у нѣкоторыхъ другихъ народовъ Азіи даже и у монголовъ, напримѣръ у нѣкоторыхъ родовъ калмыковъ. Я думаю впрочемъ, что теперь трудно добиться до чего нибудь положительнаго въ этомъ отношеніи, имѣя въ виду страшную перемѣшанность азіатскихъ народностей. Азія всегда пребывала въ войнѣ, и побѣдители и до нашего времени любили запасаться женами отъ побѣжденнаго племени и т. п. (нѣтъ ли въ Оружейной палатѣ какихъ-нибудь вещей изъ вооруженія Чингизъ хана? только конечно не персидской или какой другой западно-азіатской работы). Хорошо бы порыться въ старыхъ развалинахъ Джунгарскихъ крѣпостей на Кашгарской территоріи (въ окрестностяхъ Карашара).

Интересно-бы будущей Туркестанской экспедиціи разслѣдовать деформаціи череповъ здѣшнихъ народовъ, а также искривленія ногъ у Калмыковъ Оренбургскаго края и узнать, происходятъ ли они, какъ я предполагаю, отъ способовъ пеленанья и отъ устройства колыбелей? Сартовская бо-

лѣзнь ожидаетъ и до сихъ поръ разрѣшенія: паразитическая она или нѣтъ?

Думалось мнѣ также, не пригласить-ли Комитетъ выставки живыхъ представителей наиболѣе интересныхъ и малоизвѣстныхъ племенъ?

Еще о бронзѣ. Я не археологъ и не знаю былъ передъ бронзовымъ вѣкъ мѣдный, или нѣтъ, но думаю, что дѣло могло обойтись и безъ него, а для Европы и подавно. Если предположимъ, что обработку металловъ изобрѣлъ сперва какой-либо одинъ народъ и допустимъ, что онъ для своихъ надобностей сталъ плавить мѣдь. Случайная примѣсь олова могла произойти даже при первыхъ попыткахъ отливки предмета и показать большую твердость сплава, поэтому почти сразу могли начать дѣлать и распространять бронзовыя вещи. Въ Европѣ они конечно появились сравнительно поздно и потому не мудрено, что не всѣ бронзовыя. Если попадаются древнія мѣдныя вещи, то онѣ могли быть и позднѣйшаго изготовленія, такъ какъ бронза не могла-же исключить совершенно обработку чистой мѣди. Я впрочемъ не хочу этимъ отрицать существованіе переходнаго мѣднаго времени, хочу только показать, что оно не составляетъ необходимости, и что сплавъ, т. е. бронза, могла появиться почти внезапно или даже и внезапно, вродѣ того, какъ получилось впервые стекло, для котораго не было и прецедентовъ.

Полагая, что Попандопуло, изслѣдуя цыганъ, производитъ и измѣренія ихъ, я покорнѣйше попросилъ-бы его сообщить мнѣ (для сравненія съ Люли).

1) Абсолютные размѣры кистей рукъ (съ указаніемъ исходнаго пункта измѣренія) и относительную длину рукъ (отъ плеча до конца средняго пальца при висячемъ положеніи руки) и высоты самаго субъекта.

2) Среднюю величину Index cephalicum у Московскихъ цыганъ.

Съ Мазáнсами я немного познакомился; эти кажется не имѣютъ ничего общаго съ цыганами. Своего языка нѣтъ; кромѣ тюркскаго говорятъ по Таджикски, т. е. нарѣчіемъ Персидскаго языка и считаютъ его своимъ Всѣ они выходцы изъ Бухары и отчасти недавніе. *Субдолихоцефалы.* Попался мнѣ не давно одинъ очень интересный субъектъ, съ Памира изъ Тагармы (между Ваханомъ и Сарыколемъ); сдѣлалъ измѣренія. Длинноголовый;—указатель 69,76. Теперь созову всѣхъ наличныхъ въ Кокандѣ Авганцевъ и промѣряю ихъ; о насъ кажется знаютъ еще немного. Очень мало у меня времени на все это, но все таки исхитрюсь.

Уйфальви много таки поприбавилъ въ своемъ рефератѣ въ засѣданіи; къ чему онъ расхвастался проѣханными имъ 650 верстами верхомъ? Ничего подобнаго не было. Воображаю, что онъ будетъ разсказывать въ Парижѣ! Выраженіе, что „ему удалось добыть Кашгарскій черепъ“ я считаю крайне неточнымъ; гдѣ это ему могло удасться? Этотъ черепъ я уступилъ ему для Парижскаго краніологическаго собранія, изъ числа привезенныхъ мною изъ Кашгара и теперь глубоко сожалѣю объ этомъ.

Только что получилъ изъявленіе благодарности Общества; покорнѣйше попрошу заявить въ засѣданіи мою искреннюю признательность за вниманіе, съ которымъ отнеслись къ тѣмъ малымъ свѣдѣніямъ, которыя я доставилъ. Это вниманіе побудило меня препроводить въ Общество небольшую замѣтку, составленную еще въ прошломъ году („Къ вопросу о культурѣ народовъ Средней Азіи*), и которую я по правдѣ сказать хотѣлъ уже бросить. Она, мнѣ кажется, все таки принесетъ свою долю пользы, такъ какъ люди, не видавшіе Туркестана, имѣютъ о немъ весьма туманное понятіе. Я хорошо знакомъ съ нимъ и по случаю долгаго житья въ странѣ, и по многимъ и далекимъ путешествіямъ и по нѣкоторому знанію языка, на которомъ я объясняюсь свободно.

Конечно въ этой замѣткѣ нѣтъ чего-либо законченнаго, но сопоставленіе фактовъ (характерныхъ) часто играетъ не меньшую роль, чѣмъ доставленіе огромнаго числа голыхъ фактовъ, хотя опять-таки сопоставленіе ихъ и выводы могутъ имѣть вѣсъ только тогда, когда собраны человѣкомъ, хорошо ознакомившимся съ страной. Кромѣ того я привелъ нѣсколько разсказовъ изъ разговоровъ съ туземцами, характеризующихъ ихъ міровоззрѣніе, а это не послѣднее дѣло для этнологическаго изученія народа. Вообще—что есть въ запискѣ, то и посылаю; составилась она случайно и давно, но, просмотрѣвъ ее, я нашелъ ее не безполезной для данной минуты.

Люли—не цыгане (по моему; хотя несомнѣнно арійскаго происхожденія), а посему, спросите Анатолія Петровича, стоитъ-ли ставить ихъ группу на выставку, можетъ быть, достаточно ограничиться тѣмъ антрополого-этнологическо-лингвистическимъ очеркомъ, который и о нихъ составлю.

Теперь скоро будутъ отдавать Кульджинскій районъ Китайцамъ. Когда они придутъ и заселятъ его—будетъ уже поздно; а теперь еще можно воспользоваться временемъ и добыть (мнѣ кажется это было бы желательно) сколько угодно Китайскихъ не только череповъ, но даже полныхъ скелетовъ. Подъ Манджурской (разрушенной и безлюдной теперь), Кульджей есть огромное Китайское кладбище. Окрестное же населеніе—Дунгане и Таранчи на столько ненавидятъ Китайцевъ, что врядъ ли будутъ коситься на разрытіе ихъ могилъ; они могутъ даже помочь отыскать навѣрное Китайскія могилы, такъ какъ отъ своихъ будутъ отводить. Думаю, что Китайскіе скелеты охотно брали бы и за границу на обмѣнъ.

Не найдете ли возможнымъ узнать, какъ наши Татары называютъ на своемъ языкѣ цыганъ? (можетъ быть, есть нѣсколько названій); мнѣ бы это было нужно.

Опредѣлено: 1) благодарить А. И. Вилькинса за собранныя имъ свѣдѣнія и за желаніе его содѣйствовать выставкѣ; 2) просить его о доставленіи результатовъ своихъ наблюденій надъ инородцами Туркестана, преимущественно цыганами и о содѣйствіи къ постановкѣ группы Люли на выставкѣ, согласно его предложенію.

16. Въ виду содѣйствія, оказаннаго выставкѣ Г. Военнымъ Министромъ Дмитріемъ Алексѣевичемъ Милютинымъ, Комитетъ постановилъ просить Его Высокопревосходительство о принятіи званія Почетнаго Члена Комитета.

17. Предсѣдатель Комитета, закрывая засѣданіе, пожелалъ лицамъ, предпринимающимъ поѣздки для ученыхъ работъ по порученію Комитета и присутствовавшимъ въ засѣданіи, успѣшнаго осуществленія ихъ плановъ, а Комитету полученіе отъ нихъ по возможности большаго числа отчетовъ и предметовъ.

VII.

Двадцать третье засѣданіе Комитета 13 Іюля 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Заявленіе Президента Общества Г. Е. Щуровскаго объ исходатайствованіи постояннаго пособія семьѣ покойнаго Н. К. Зенгера. Отчетъ К. О. Милашевича о поѣздкѣ въ Орловскую губернію для раскопки мамонта (Извѣстіе о нахожденіи мамонта въ Дмитровскомъ уѣздѣ Орловской губерніи. Значеніе этой находки. Прежніе случаи нахожденія остова мамонта. Общее впечатлѣніе и описаніе мѣстности. Положеніе лёсса. Размываніе почвы. Образованіе каноновъ; мѣстность нахожденія мамонта и ея геологическое строеніе. Разрѣзъ у села Морева. Произведенныя геологическія экскурсіи. Послѣдовательность формацій въ изслѣдованной мѣстности. Распространеніе лёсса въ Россіи. Мнѣнія о происхожденіи лёсса. Новое мѣстонахожденіе мамонта. Три геологическіе періода нахожденія мамонта въ Россіи. Условія нахожденія при селѣ Трофимовѣ.) Древніе черепа, доставленные для выставки Т. В. Кибальчичемъ и описаніе ихъ. Письмо Э. Д. Пельцама изъ Казани о собранныхъ орудіяхъ и черепахъ. Письма Ф. Д. Нефедова (Осмотръ кургановъ при урочищѣ „Быки“ у Иваново-Вознесенскаго; число и расположеніе кургановъ. Случай при раскопкѣ кургана. Раскопка кургана съ каменнымъ поломъ у могилы. Праздникъ Ярилы въ Кинешмѣ. Древнія ямы у Кинешмы. Путь до Самары. Курганы близъ хутора „Красная глинка“ въ Самарской губерніи). Дневникъ поѣздки Н. Ю. Зографа отъ Нижняго до Екатеринбурга (Посѣщеніе А. С. Гациссаго и его труды для Комитета. Пріѣздъ въ Пермь и предварительное собираніе свѣдѣній. Свѣдѣнія о курганахъ и пещерахъ. Встрѣченные на пути инородцы. Планъ поѣздки для раскопокъ. Вліяніе свѣтлыхъ ночей на фотографическія работы. Поѣздка къ костищамъ села Ильина. Знакомство съ А. Е. Теплоуховымъ и осмотръ его коллекцій. Положеніе костища. Описаніе городища села Ильинскаго. Произведенная раскопка и ея результаты. Оригинальность мѣстнаго экипажа. Поѣздка съ П. І. Губонинымъ въ Екатеринбургъ. Посѣщеніе доктора П. П. Черемисинова. Знакомство съ Докторомъ П. В. Рудановскимъ и осмотръ его собранія разрѣзовъ мозга. Черепъ Вогула. Знакомство съ Н. К. Чугинымъ и сообщенныя имъ свѣдѣнія. Палеонтологическая коллекція г. Мѣшенина). Свѣдѣнія сообщенныя В. И. Черявскимъ о его работахъ для выставки (Сталактитовая пещера Проценки около Сухума. Мѣстность, окружающая ее. Трудность отысканія пещеры. Раскопка могилы абхазскаго атауада. Осмотръ пещеры и ея описаніе. Предполагаемый планъ работъ. Интересъ, представляемый Кубанскою Областію и курганы Черкесовъ въ ней. Способъ погребенія абхазцевъ). Свѣдѣнія о собранныхъ П. П. Кудрявцевымъ въ Муромѣ каменныхъ орудіяхъ для выставки. Сообщенія Уполномоченнаго въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гациссаго (Пожертвованіе г. Корвинъ-Круковскимъ каменнаго молотка. Таблица цвѣтности волосъ и глазъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ Нижнемъ Новгородѣ). Свѣдѣнія, сообщенныя А. Л. Крыловымъ о курганахъ и каменныхъ бабахъ въ Донской области и о предполагаемыхъ имъ обогащеніяхъ собраній Комитета. Заявленіе Е. Т. Соловьева изъ Мамадыша о принесеніи въ даръ Комитету карты доисторическихъ памятниковъ Казанской губерніи и карты размѣщенія племенъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Письмо Высокопреосвященнаго Митрополита Сливенскаго Серафима. Протоколы засѣданій Сливенскаго Отдѣла Комитета. Письма Почетныхъ Членовъ Комитета Н. В. Исакова и А. И. Гильденштуббе. Письмо Уленборскаго Губернатора О. Р. Нюберга о содѣйствіи Медицинской Коммиссіи. Извѣщенія Статистическихъ Комитетовъ (Полтавскаго, Костромскаго, Курскаго, Московскаго и Казанскаго) о мѣрахъ, принятыхъ ими, къ содѣйствію выставкѣ. Свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Татарской деревнѣ близъ г. Костромы. Программа собиранія этнографическихъ предметовъ для выставки. Замѣчанія о черепахъ, пожертвованныхъ Обществу А. С. Селивановымъ. Письмо Д. Н. Анучина изъ Парижа (Собраніе породъ, изъ коихъ дѣлались каменныя орудія. О постановкѣ группъ на выставкѣ 1879 г. Модель долмена. Что можно сдѣлать по пещерамъ. Что особенно важно для преподаванія антропологіи? Предполагаемыя раскопки и пріобрѣтенія. Базары съ инородцами на Парижской выставкѣ. Программа Антропологическаго и Этнографическаго конгрессовъ на Парижской выставкѣ. Осмотръ выставки Антропологическаго Отдѣла и мнѣнія о коллекціяхъ Комитета. Свѣдѣнія о возможности раскопокъ въ Южной Франціи. Пріѣздъ Н. Н. Севрюгина въ Парижъ. Мѣры къ выполненію программы, предложенной Н. Н. Севрюгину. Сношенія съ антропологами по поводу раскопокъ. Способы пріобрѣтенія предметовъ для Московской Антропологической выставки). Замѣчанія А. П. Богданова и А. С. Владимірскаго о приложеніи фонографа къ Антропологическимъ цѣлямъ. Замѣчанія А. П. Богданова и Н. К. Миляева по поводу этого предложенія. Избраніе А. В. Воейкова и М. В. Сабурова въ Члены Комитета, и С. М. и М. М. Керцелли въ Сотрудники Комитета. Порученіе исправленія должности Предсѣдателя Д. А. Наумову. Постановленіе Комитета объ устройствѣ складовъ. А. П. Богдановъ о Курскихъ курганныхъ черепахъ изъ раскопокъ Д. Я. Самоквасова.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ, Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій, Членъ Коммиссіи В. К. Попандопуло и Секретарь М. А. Бѣлинъ, Секретарь Археологической Коммиссіи В. Е. Румянцевъ, Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли и Р. Н. Бензенгръ, Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи Н. К. Миляевъ, Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ, Директоръ Отдѣла Прикладной Физики Политехническаго Музея А. С. Владимірскій, Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ и приглашенные въ засѣданіе М. В. Сабуровъ и А. Т. Ехрушинъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что Президентъ Общества получилъ очень пріятное для Комитета извѣстіе, которое онъ и пожелалъ сообщить ему въ настоящемъ засѣданіи; этимъ сообщеніемъ всего лучше начать настоящее засѣданіе.

Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій сказалъ слѣдующее: Комитетъ съ особенною заботливостію отнесся къ участи семьи покойнаго нашего Секретаря Н. К. Зенгера, но оказанное имъ содѣйствіе было только временное и не могло обезпечить дѣтей покойнаго. По желанію Комитета и Совѣта Общества, а также при полномъ сочувствіи и содѣйствіи Ректора Университета, съ своей стороны много заботившагося о семьѣ покойнаго, я входилъ съ ходатайствомъ, какъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, такъ и къ г. Министру Финансовъ о назначеніи постояннаго пособія семейству Н. К. Зенгера въ размѣрѣ его жалованья по званію Хранителя Зоологическаго Музея. Дѣло было не совсѣмъ легкое для рѣшенія, такъ какъ Н. К. Зенгеръ не дослужилъ до срока; тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны за то, что наше ходатайство было уважено. Мною было получено слѣдующее оффиціальное извѣстіе отъ исправляющаго должность Министра Народнаго Просвѣщенія Князя А. П. Ширинскаго-Шихматова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 27 й день сего іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ на назначеніе семейству умершаго на службѣ, бывшаго хранителя Зоологическаго музея Императорскаго Московскаго Университета, надворнаго Совѣтника Зенгера постояннаго пособія по *семисотъ пятидесяти* руб. въ годъ.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мною сего же числа Г. Министру Финансовъ для надлежащаго исполненія, имѣя честь увѣдомить Ваше Превосходительство, вслѣдствіе принимаемаго Вами въ семъ дѣлѣ участія, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Еще ранѣе я получилъ извѣстіе отъ г. Министра Финансовъ М. Х. Рейтерна о его сочувствіи представленію Общества.

3. К. О. Милашевичъ представилъ слѣдующій отчетъ о *поѣздкѣ въ Орловскую губернію для раскопки мамонта.*

Въ теченіи прошлой зимы Императорское Московское Общество Любителей Естествознанія получило отъ Предводителя дворянства Дмитровскаго уѣзда Орловской губерніи Сергѣя Ивановича Данилова кость мамонта (лѣвый humerus), доставленную ему крестьяниномъ Дмитровскаго уѣзда Соломинской волости, села Трофимова Сотниковымъ, который сообщилъ при этомъ, что эта кость найдена имъ вымытой въ промоинѣ, находящейся въ двухъ верстахъ отъ села Трофимова послѣ наводка, случившагося въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго 1877 года, и что кромѣ того, въ той же промоинѣ виднѣются еще другія кости въ землѣ; изъ чего можно было заключить о нахожденіи тамъ цѣлаго остова животнаго.

Научная важность такого открытія не ускользнула отъ просвѣщеннаго вниманія Сергѣя Ивановича, вслѣдствіе чего онъ счелъ необходимымъ обратить на него вниманіе нашего Общества. И дѣйствительно, хотя въ Россіи весьма не рѣдки остатки ископаемыхъ дилювіальныхъ животныхъ, но коренныя мѣстонахожденія ихъ до сихъ поръ остаются очень мало извѣстными и изслѣдованными научнымъ образомъ; особенно рѣдко были находимы цѣльные скелеты, относительно которыхъ не могутъ возникнуть сомнѣнія въ томъ, что они принадлежатъ животнымъ дѣйствительно жившимъ въ самую эпоху отложенія тѣхъ слоевъ, въ которыхъ они теперь находятся. Мнѣ извѣстенъ только единственный случай открытія почти полнаго скелета мамонта, при чемъ было изслѣдовано геологическое его коренное мѣстонахожденіе: это тотъ мамонтъ, который былъ раскопанъ г. Воскресенскимъ, по порученію проф. Рулье, возлѣ села Троицкаго, неподалеку отъ Москвы; слои, въ которыхъ онъ былъ найденъ, состоятъ изъ глинисто-лигнитовыхъ породъ, содержащихъ прѣсноводныя ископаемыя и остатки нынѣ живущихъ растеній; они лежатъ непосредственно на юрскихъ нескахъ и сверху покрыты сѣвернымъ наносомъ съ эрратическими валунами; слѣдовательно мы имѣемъ въ этомъ случаѣ дѣло съ мамонтомъ, который обиталъ въ Россіи до наступленія ледниковой эпохи, т. е. именно въ то время, когда въ Англіи отлагались слои самого древняго этажа плейстоценовой формаціи, извѣстные подъ названіемъ лѣснаго слоя (forest-bed), и развитые по берегамъ Норфолька и Суффолька; они, подобно Троицкимъ слоямъ, залегаютъ подъ валунной глиной. Во франціи наши слои гомологичны рѣчнымъ осадкамъ въ St. Prest возлѣ Шартра.

Конечно указанный примѣръ не представляетъ единственнаго случая нахожденія въ Россіи цѣльныхъ скелетовъ; напротивъ того мы имѣемъ основаніе полагать, что подобные находки встрѣчаются довольно часто; такъ, напримѣръ, еще Кювье *) было извѣстно, что въ Воронежской губерніи возлѣ деревни Кремты были открыты въ 1821 г. два цѣльныхъ скелета, но при этомъ не было изслѣдовано коренное мѣстонахожденіе; кромѣ того по недостатку образованныхъ и наблюдательныхъ людей часто такія находки не доходятъ до свѣдѣнія ученаго міра по этому наше Общество особенно должно быть благодарно Сергѣю Ивановичу за его сообщеніе; если бы Предводители дворянства многихъ другихъ губерній взяли бы на себя такой же трудъ сообщать ученому міру объ открытіяхъ, производимыхъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, то вопросъ о коренныхъ мѣстонахожденіяхъ дилювіальныхъ животныхъ былъ бы уже давно рѣшенъ; теперь же онъ остается открытымъ и можетъ возбуждать безконечные споры между учеными.

Поэтому мнѣ было весьма пріятно согласиться на порученіе, сдѣланное Комитетомъ по устройству Антропологической выставки, отправиться на мѣсто для производства необходимыхъ раскопокъ мамонта, найденнаго въ Орловской губерніи.

Согласно этому порученію я отправился въ Орелъ, а оттуда на почтовыхъ черезъ г. Кромы къ уѣздному городу Дмитровску недоѣзжая пяти верстъ до послѣдняго находится нѣсколько къ югу отъ почтоваго тракта с. Соломино, имѣніе С. И. Данилова, а верстахъ въ восьми къ SSO отъ послѣдняго село Трофимово (Трофимовка на десятиверстной картѣ), возлѣ котораго былъ найденъ мамонтъ.

Всякаго, вступившаго въ первый разъ въ область къ югу отъ г. Орла, особенно изъ сѣверныхъ губерній, поразитъ необыкновенный видъ страны; вся поверхность ея, ровная въ общемъ, представляется изрытою по всѣмъ направленіямъ глубокими разнѣтвляющимися во всѣ стороны оврагами, имѣющими крутыя, почти отвѣсныя, стѣны, обнаженныя обыкновенно отъ всякой растительности; по большей части они непропорціонально узки сравнительно съ глубиной. Меня тотчасъ же поразило необыкновенное сходство здѣшнихъ пейзажей съ тѣми картинами, которыя приложены къ прекрасному изслѣдованію теченія р. Колорадо въ сѣверной Америкѣ; дѣйствительно эти овраги имѣютъ чрезвычайное сходство съ тѣми глубокими долинами, которыя встрѣчаются по берегамъ этой рѣки и которыя получили названіе *каноновъ* (canon). Судя по описаніямъ эти каноны свойственны всей Южной Россіи; я лично видѣлъ ихъ въ Херсонской губерніи и наблюдалъ тамъ образованіе ихъ; они обусловливаются свойствами почвы и обязаны своимъ происхожденіемъ единственно дѣйствію атмосферныхъ водъ; увеличеніе ихъ совершается при весеннемъ таяніи снѣговъ и при каждомъ паденіи болѣе или менѣе сильнаго дождя. Обладая довольно быстрымъ ростомъ они составляютъ сущій бичъ для мѣстныхъ жителей, размывая поля, превращая плодородныя пахати въ неудобныя земли и часто прорѣзывая дороги такъ, что ихъ съ каждымъ годомъ приходится отводить въ сторону и занимать для этого земли, годныя для посѣвовъ. Одинъ такой случай пересѣченія пути мнѣ удалось наблюдать и во время нынѣшней поѣздки, именно, на пути изъ г. Дмитровска къ г. Сѣвску. Между этими городами проходитъ такъ называемая Екатерининская дорога съ обширнымъ пространствомъ, отмежеваннымъ подъ трактъ, ограниченный съ обѣ-

*) Ossem. foss. 4-e éd. II. 1836, p. 163.

ихъ сторонъ рвами и аллеями новыхъ деревьевъ. На одиннадцатой верстѣ отъ Дмитровска пространство, назначенное подъ дорогу, не смотря на его значительную ширину, прорѣзано уже до половины поперечно идущимъ вѣтвистымъ и узкимъ каноном, который, по разсказамъ, началъ образовываться не ранѣе десяти лѣтъ тому назадъ, такъ что черезъ нѣсколько времени придется вывести дорогу изъ того пространства, которое предназначалось строителемъ. Странно то, что каноиъ здѣсь появился на совершенно ровной мѣстности: не замѣтно ни углубленія, ни малѣйшей лощинки, которая могла бы дать поводъ къ скопленію воды.

Этотъ характеръ страны указываетъ геологу, что онъ вступилъ въ область съ иной почвой чѣмъ та, которая ему представлялась въ вышележащихъ губерніяхъ. Дѣйствительно ближайшее разсмотрѣніе обнаженій слоевъ указываетъ на то, что здѣсь развита загадочная во многихъ отношеніяхъ формація лёсса, которая замѣщаетъ собой эрратическія образованія и подобно имъ покрываетъ сплошнымъ слоемъ всѣ болѣе древнія формаціи. На всемъ протяженіи отъ Орла почти до г. Сѣвска я нигдѣ не замѣчалъ эрратическихъ валуновъ или вообще ледниковыхъ наносовъ и лёссъ прямо лежитъ на мѣловыхъ и третичныхъ пластахъ: тутъ онъ имѣетъ самыя типическія свойства: желтоватый цвѣтъ, песчанистъ, содержитъ во многихъ мѣстахъ известковые вѣтвистые сростки (Lösskindchen) и пересѣкается полыми трубочками по всѣмъ направленіямъ: онъ чрезвычайно легко поддается размывающему дѣйствію проточной воды, чему и обязаны страны, гдѣ онъ развитъ, своимъ указаннымъ выше характеромъ, т. е. нахожденіемъ каноновъ. Впрочемъ размываніе не ограничивается дѣйствіемъ только на лёссъ, но и захватываетъ подлежащіе слои; такъ во всѣхъ осмотрѣнныхъ мною оврагахъ крутыя стѣны ихъ состояли только въ верху изъ лёсса, а низкія части ихъ были заняты мѣловыми осадками. Лёссъ, благодаря своимъ свойствамъ, не только плохо предохраняетъ отъ размыва ниже лежащіе слои, но и даетъ ему начало и, такъ сказать, направленіе, которое затѣмъ удерживаетъ и при дальнѣйшемъ дѣйствіи его на нижележащія породы не зависимо отъ ихъ петрографическихъ свойствъ.

Я наблюдалъ здѣсь различныя стадіи каноновъ. Первоначальную составляетъ только что описанная, то есть когда оврагъ остается узкимъ, глубокимъ, съ отвѣсными и голыми стѣнами и тѣснымъ дномъ. Другую форму представляютъ каноны, которые могутъ быть названы уже суходолами; они имѣютъ болѣе значительную ширину съ нестоль крутыми стѣнами, покрытыми растительностью; по дну ихъ во время дождливой погоды протекаетъ ручей, пересыхающій въ засуху. Между той и другой существуютъ многочисленнѣйшіе переходы; часто случается даже, что въ суходолъ впадаютъ съ обѣихъ сторонъ, и обыкновенно перпендикулярно къ нему, настоящіе типичесніе каноны съ отвѣсными голыми стѣнами. Представимъ себѣ, что каноиъ въ типической формѣ, или въ видѣ суходола, при своемъ возрастаніи въ длину и глубину размоетъ пласты земли до водоноснаго слоя или родника: тогда по дну его начнетъ протекать постоянный ручей и каноиъ превратится такимъ образомъ въ настоящую рѣчную долину съ аллювіальными наносами на днѣ; такую стадію представляетъ напримѣръ та долина, въ которой расположено с. Трофимово; оно имѣетъ форму длиннаго и значительнаго углубленія съ покатыми, поросшими травой, боками и очевидно есть ничто иное, какъ старый каноиъ. Со всѣхъ сторонъ, особенно со стороны обращенной къ селу Соломину, въ него впадаютъ громадные типическіе каноны; даже верховья ея имѣютъ форму такихъ каноновъ. По дну ея подлѣ села протекаетъ верховье рѣки Нессы, впадающей за Дмитровскомъ въ р. Нерусу; тутъ мы имѣемъ несомнѣнныя доказательства превращенія канона въ рѣчную долину. Наблюдая всѣ эти явленія, мнѣ стало ясно происхожденіе большинства рѣчныхъ долинъ; и поэтому я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что наши рѣки при началѣ своего образованія нашли для себя русла, подготовленные въ предыдущіе геологическіе періоды.

Мѣсто, въ которомъ былъ найденъ мамонтъ, находится въ двухъ верстахъ къ востоку отъ с. Трофимова; здѣсь проходитъ въ западно-восточномъ направленіи не очень глубокій и сравнительно широкій оврагъ съ пологими склонами, поросшій травой. На лѣвомъ склонѣ сквозь растительность виднѣется вверху лёссъ, а подъ нимъ лежитъ свѣтло сѣрый слюдистый мергель мѣловаго періода. Въ этомъ оврагѣ граница между лёссомъ и мѣловымъ мергелемъ замаскирована растительностью и оползнями верхнихъ осадковъ. Въ одномъ мѣстѣ въ этотъ оврагъ впадаетъ небольшой, около 5 сажень длины, начинающійся каноиъ, въ верховьяхъ котораго были найдены кости мамонта. Исторія этого открытія слѣдующая: въ прошломъ году послѣ наводка, случившагося въ іюлѣ мѣсяцѣ, С о т н и к о в ъ проходя мимо этой промоины, увидѣлъ на днѣ ея вымытую кость, которая поразила его своей величиной: это та кость, которая была доставлена нашему Обществу и оказалась, по моему опредѣленію, лѣвымъ humerus мамонта; но кромѣ ея онъ замѣтилъ въ стѣнахъ оврага (канона) другія большія кости, торчащія изъ земли и которыхъ не было возможности взять, не прибѣгая къ раскопкѣ. Для этого С о т н и к о в ъ вторично прибылъ на мѣсто съ необходимыми инструментами и рабочими и при ихъ помощи откопалъ слѣдующія кости на глубинѣ 6 фут. и 6 дюймовъ: лѣвый femur въ лѣвой стѣнѣ оврага a обломокъ бивня въ противуположной стѣнѣ нѣсколько наискось противъ Femur'a: кромѣ того на днѣ оврага были найдены еще слѣдующія кости: отъ лѣвой задней ступни—calcaneum, astragalus, cuboideum, metatarsale III и metatarsale IV, нѣсколько реберъ и незначительные осколки костей. Всѣ эти остатки онъ передалъ мнѣ для препровожденія въ Общество.

Когда я прибылъ на мѣсто, то тотчасъ же отправился для осмотра оврага. Послѣ самаго тщательнаго осмотра онъ оказался состоящимъ только изъ одного лёсса, исключая только верхняго, не очень толстаго слоя чернозёма, который развитъ во всей осмотрѣнной мною мѣстности.

Толщина этого лёсса, отъ края оврага до того мѣста лѣвой стѣны, гдѣ былъ найденъ femur, равнялась, какъ я уже сказалъ, 6 фут. 6 дюймамъ, кромѣ того продолжалась до той глубины, до которой я счелъ нужнымъ произвести раскопку, т. е. около 2 аршинъ. На обѣихъ стѣнахъ оврага замѣчались черныя полосы, идущія вертикально и косвенно, наполненныя черноземомъ; сначала я было принялъ ихъ за перегнившіе стволы деревьевъ, но потомъ убѣдился въ томъ, что это ничто иное, какъ засоренныя поры землероекъ. Лёссъ здѣсь имѣетъ всѣ главнѣйшія свои характеристическія черты, желтоватый цвѣтъ, песчанистъ, и проникнутъ трубочками, но мнѣ не удалось найти въ немъ ни раковинъ, ни известковыхъ сростковъ. Производя раскопки какъ въ обѣихъ стѣнахъ, такъ и на днѣ оврага, я добылъ только двѣ кости: metatarsale II лѣвой ноги и ребро которое лежало въ правой стѣнѣ въ горизонтальномъ направленіи; кромѣ того какъ по дну канона, такъ и главнаго оврага на поверхности, я находилъ многочисленные осколки костей, очевидно вымытыхъ и разбитыхъ водой.

Покончивъ съ раскопкой мамонта, я счелъ необходимымъ сдѣлать нѣсколько экскурсій для того, чтобы

оріентироваться относительно геологическаго строенія мѣстности: это казалось тѣмъ болѣе полезнымъ, что она до сихъ поръ еще не была посѣщаема ни однимъ геологомъ. Уже въ ближайшихъ оврагахъ, именно въ тѣхъ, которые впадаютъ въ долину, по склонамъ которой расположено село Трофимово, мнѣ встрѣтился подъ лёссомъ свѣтло сѣрый слюдистый мѣловой мергель. Особенно интересный разрѣзъ мнѣ удалось наблюдать не подалеку отъ с. Морева, лежащаго къ востоку отъ г. Дмитровска. Здѣсь на одной изъ сторонъ широкой долины, занятой торфянымъ болотомъ, находится превосходно развитый каноиъ съ многочисленными развѣтвленіями; у верховьевъ его обнажается только лёссъ, содержащій многочисленные Lösskindchen; видимая толщина его отъ края до дна оврага равняется 4 саженямъ, но дѣйствительная толща должна значительно превосходить показанное измѣреніе, которое не могло быть опредѣлено потому, что у верховьевъ, не смотря на эту глубину, еще не обнажаются ниже лежащія породы. Чтобы представленіе объ истинной толщинѣ, какую можетъ имѣть лёссъ, я приведу измѣреніе, которое было сдѣлано профессоромъ Левяковскимъ: онъ нашелъ, что лёссъ на самыхъ возвышенныхъ частяхъ Харькова достигаетъ 6,80 сажень толщины. При этомъ я замѣчу, что лёссъ вообще достигаетъ наибольшей толщины у верховьевъ каноновъ, врѣзывающихся въ ровную поверхность страны, лежащую между бороздящими ея долинами; на склонахъ же, понижающихся къ долинѣ, толщина лёсса постепенно уменьшается.

Только далеко внизу, почти при самомъ устьи разсматриваемаго канона, выступаетъ изъ подъ лёсса свѣтло-зеленовато-сѣрый мѣловой мергель съ блестками слюды и оранжевыми пятнами; въ ней я могъ найти только незначительные обломки двустворчатыхъ раковинъ, опредѣленіе которыхъ рѣшительно невозможно. Нѣсколько ниже и ближе къ устью оврага находятся ямы, въ которыхъ выкапываютъ мѣлъ; во время моего посѣщенія раскопокъ не производилось и самыя ямы были засорены дождевыми наносами, такъ что мѣлъ мнѣ удалось наблюдать только въ отбросахъ; здѣсь я нашелъ нѣсколько образчиковъ Ostrea vesicularis и обломки Inoceramus sp.

Мѣловой мергель повидимому лежитъ здѣсь прямо на мѣлу, потому что въ отбросахъ я не видѣлъ никакихъ породъ, которыя могли бы занимать промежуточное положеніе; кромѣ того мергель такъ близко обнажается къ мѣлу, что не можетъ быть мѣста для какой нибудь другой породы.

Тотчасъ за Дмитровскомъ, по пути къ сѣверу, геологическое строеніе уже измѣняется: здѣсь болѣе не видно ни мергеля ни мѣла. Такъ въ деревнѣ Балдышъ, въ четырехъ верстахъ отъ Дмитровска, подъ лёссомъ лежитъ не мергель, а слоистый желтый кварцевый песокъ. Тотъ же песокъ находится подъ лёссомъ въ каноиѣ, встрѣченномъ мною на одинадцатой верстѣ отъ города. Въ обрывахъ дер. Унарой замѣчается тоже строеніе. Наконецъ я упомяну о крайнемъ пунктѣ моей экскурсіи—дер. Литижѣ, имѣніи князя Голицына, находящейся въ 25 верстахъ отъ г. Сѣвска; здѣсь въ самой плотинѣ пруда обнажаются значительныя толщи кварценаго песчаника, который по своимъ признакамъ мнѣ тотчасъ же напомнилъ эоценовый песчаникъ въ Тахтеміровѣ, Кіевской губерніи. Онъ имѣетъ форму большихъ четвероугольныхъ и иныхъ глыбъ, которыхъ толщина доходитъ до 3 футовъ и которыя расположены такимъ образомъ, что несомнѣнно произошли отъ распаденія естественныхъ слоевъ вслѣдствіе того, что водой, текущей изъ пруда, были вымыты изъ подъ нихъ залегавшіе и служившіе имъ опорой прослойки. Въ мѣстѣ залеганія песчаника мнѣ не удалось наблюдать породъ, покрывающихъ его и служащихъ ему основаніемъ; но нѣсколько ниже плотины и въ сторонѣ отъ ручья, текущаго изъ пруда, замѣчается высокій обрывъ, въ которомъ замѣчается подъ лёссомъ значительная толща желтыхъ кварцевыхъ песковъ, совершенно тожественныхъ съ тѣми, которые начали появляться подъ лёссомъ тотчасъ за Дмитровскимъ Судя по положенію уровня основанія этого обрыва, можно думать, что песчаникъ долженъ залегать на нѣкоторой глубинѣ подъ нимъ. Однимъ словомъ: не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Литижскій песчаникъ представляетъ одинъ изъ членовъ этого песчанаго яруса. Хотя я въ немъ и не нашелъ никакихъ ископаемыхъ, но полагаю, что онъ принадлежитъ къ той же формаціи, какъ Трахтемировскій песчаникъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ промежуточномъ пространствѣ, между Трахтемировымъ и Литижемъ, извѣстно мѣстонахожденіе такого же песчаника въ Новгородъ-Сѣверскѣ на р. Деснѣ въ Черниговской губерніи, гдѣ въ немъ г. Армашевскій *) нашелъ зоеновыя ископаемыя, свойственныя Трахтемировскому и Бучакскому песчаникамъ.

Итакъ, въ осмотрѣнной мною мѣстности развиты слѣдующія формаціи: самой древней является мѣлъ, который приближается къ поверхности только возлѣ Морева; на немъ слѣдуетъ ярусъ мѣловаго рухляка, обнажающійся на пространствѣ къ востоку отъ Дмитровска, между этимъ городомъ и с. Трофимовымъ; еще выше лежитъ ярусъ нижнихъ эоценовыхъ песковъ и песчаниковъ, развитый къ западу отъ Дмитровска на всемъ протяженіи отъ него до Литижа. И, наконецъ, всѣ эти болѣе древнія формаціи покрыты сплошь толстымъ слоемъ лёсса, на которомъ сверху покоится черноземъ.

Такъ какъ лёссъ представлялся для меня наиболѣе интересной формаціей по многимъ причинамъ, и въ томъ числѣ по нахожденію въ немъ мамонта, то я позволю себѣ остановиться на немъ нѣсколько долѣе.

Хотя еще Мурчисону было извѣстно отсутствіе эратическихъ наносовъ въ центральной части губерніи (почему граница эратическихъ валуновъ представлена, его оригинальной геологической картѣ Россіи, вдающейся въ формѣ языка далеко на сѣверъ), но тожество здѣшнихъ верхнихъ осадковъ съ лёссомъ было признано впервые Барботомъ де Марни. Тутъ, по его мнѣнію, онъ начинаетъ замѣчаться уже за Кромами, напр. въ Валабуевѣ и Кубышкинѣ, лежащихъ на трактѣ въ г. Сѣвскъ **). По моимъ наблюденіямъ лёссъ начинается гораздо сѣвернѣе Кромовъ и распространяется до Литижей, куда доходятъ мои изслѣдованія. По сообщеніямъ профессора Левяковскаго, мы знаемъ, что онъ былъ наблюдаемъ также и въ восточной части губерніи на меридіанѣ р. Тама ***). Тожество нашихъ верхнихъ важныхъ наносовъ съ Рейнскимъ лёссомъ впервые призналъ Блёдес, но опредѣленіемъ распространенія его мы обязаны главнымъ образомъ трудамъ Барбота де Марни. Благодаря его наблюденіямъ, мы знаемъ, что лёссъ занимаетъ весьма обширное распространеніе въ южной половинѣ Россіи, опредѣляемое слѣдующими пунктами: лёссъ былъ наблюдаемъ отъ Подоліи и Волыни, куда онъ входитъ изъ Галиціи, на всемъ пространствѣ до Павловска на Дону въ Воронежской губерніи; на югѣ онъ доходитъ до береговъ Чернаго моря (Одесса) и до Азовскаго моря, гдѣ значи-

---

*) Труды Кіевскаго Общества Испытателей Природы, 1875.

**) Барботъ де Марни. Геологическія изслѣдованія изъ Курска черезъ Харьковъ до Таганрога. р. 6.

***) Левяковскій, о девонскихъ осадкахъ по берегамъ Сосны и Тима 1875.

тельныя толщи его замѣчаются въ Таганрогѣ на самыхъ береговыхъ утесахъ. Въ Орловской губерніи онъ занимаетъ повидимому самое сѣверное положеніе, вдаваясь въ видѣ языка въ область распространенія эрратическихъ наносовъ, окружающихъ его съ трехъ сторонъ: запада, сѣвера и востока. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось посѣтить такихъ мѣстъ къ сѣверу отъ Орла, въ которыхъ можно было бы наблюдать взаимное отношеніе обоего рода наносовъ, но изъ наблюденій, произведенныхъ въ другихъ мѣстахъ, мы знаемъ, что эти осадки не исключаютъ другъ друга, т. е: что сѣверная граница распространенія лёсса не опредѣляется южной границей эрратическихъ наносовъ; напротивъ того: извѣстно, что въ Галиціи лёссъ налегаетъ на слояхъ съ эрратическими валунами. Такое же налеганіе было наблюдаемо профессоромъ Ѳеофилактовымъ въ Кіевской губерніи, гдѣ подъ лёссомъ были найдены слои съ валунами, содержащими ископаемыя изъ формацій, распространенныхъ далеко къ сѣверу, т. е. изъ силурскаго, девонскаго и горнаго известняковъ. Членамъ третьяго Кіевскаго Съѣзда профессоръ Ѳеофилактовъ показывалъ одинъ разрѣзъ, въ которомъ обнажается красная дилювіальная глина съ валунами, до того тожественная съ распространенной въ сѣверныхъ губерніяхъ, что присутствующимъ казалось, что они находятся на экскурсіи въ какой нибудь изъ окрестностей Москвы. Особенно интересны наблюденія, которыя были сдѣланы профессоромъ Ѳеофилактовымъ въ Лубенскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи: здѣсь имъ были замѣчены два валунные слоя, изъ которыхъ одинъ лежитъ надъ лёссомъ, а другой подъ нимъ *).

Замѣчательно, что эрратическіе осадки распространяются по бассейнамъ Днѣпра и Волги гораздо далѣе на югъ, чѣмъ въ остальныхъ мѣстахъ; такъ относительно перваго я уже указывалъ на то, что они извѣстны по обоимъ берегамъ Днѣпра въ Кіевской и Полтавской губерніи, тогда какъ къ западу отъ этой рѣки граница валуновъ значительно подымается къ сѣверу и проходитъ въ Пинскомъ краю и Полѣсьи; въ Волыно-Подольскомъ плато Барботъ де Марни нигдѣ не встрѣчалъ ихъ **). Съ другой стороны по берегамъ Волги валуны доходятъ до г. Саренты и встрѣчаются по р. Медвѣдицѣ, слѣдовательно недостигаютъ широты нынѣшняго моря только на какіе нибудь 150 верстъ. Это повидимому указываетъ на то, что уже въ ледниковую эпоху рельефъ земной поверхности Россіи въ главныхъ чертахъ былъ сходенъ съ нынѣшнимъ: и тогда уже замѣчались два главныхъ склона къ югу, по которымъ могли спускаться эрратическіе наносы и которые теперь заняты гидрографическими системами Днѣпра и Волги.

Что касается до формы распространенія нашего лёсса, то относительно этого существуютъ различныя мнѣнія. Профессоръ Леваковскій полагаетъ, что онъ покрываетъ сплошнымъ, непрерывнымъ слоемъ всю поверхность южной Россіи въ указанныхъ предѣлахъ. Въ своей статьѣ о „Способахъ и времени образованія долинъ на югѣ Россіи“ онъ выражается слѣдующимъ образомъ: „наносная или дилювіальная глина начинается отъ самыхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей и, какъ можно видѣть въ Одессѣ, Очаковѣ, Бердянскѣ, Маріуполѣ и Таганрогѣ, покрываетъ всю степную часть Крыма, потомъ стелется сплошнымъ покровомъ на всемъ пространствѣ между Бугомъ и Дономъ и безъ малѣйшаго перерыва сливается съ такою же наносною глиною, которая покрываетъ другія части Россіи. Отсутствіе наносной глины въ южной Россіи замѣчается только въ немногихъ, весьма ограниченныхъ мѣстностяхъ, именно въ обрывахъ возвышенныхъ береговъ, гдѣ выставляются скалы какихъ нибудь болѣе древнихъ породъ, какъ, напр., мѣла по Донцу и Дону и гранита по Днѣпру. Но всѣ подобныя мѣстности представляютъ отсутствіе наносной глины только вслѣдствіе позднѣйшаго смытья ея съ возвышенныхъ обрывовъ, а не отъ того, что они и прежде оставались непокрытыми“ (стр. 31).

Барботъ де Марни въ своемъ сочиненіи о геологіи Херсонской губерніи высказываетъ другое мнѣніе и полагаетъ, что лёссъ занимаетъ, быть можетъ, на поверхности этой губерніи отдѣльныя, не связанныя другъ съ другомъ поверхности; на стр. 125 онъ говоритъ: „лёссъ, хотя и видѣнъ почти во всѣхъ обнаженіяхъ, но такъ какъ обнаженія эти находятся главнѣйше въ долинахъ и балкахъ, то очень можетъ быть, что лёссъ не покрываетъ площадь губерніи сплошнымъ покровомъ, а выполняетъ только углубленія въ прежней почвѣ. Такой взглядъ подкрѣпляется тѣмъ, что не рѣдко одинъ берегъ рѣчной долины представляетъ коренную породу, между тѣмъ какъ другой показываетъ лишь лёссъ“. Высказывая такое предположеніе, ничѣмъ впрочемъ не подтвержденное, Барботъ де Марни, очевидно хотѣлъ дать точку опоры той теоріи происхожденія лёсса, которая предполагаетъ осажденіе его не въ одномъ какомъ нибудь обширномъ бассейнѣ, покрывавшемъ сплошь всю южную Россію, а въ различныхъ, не имѣвшихъ между собою связи, водовмѣстилищахъ или рѣчныхъ и озерныхъ бассейнахъ.

Что касается до моихъ собственныхъ наблюденій, то, на основаніи ихъ, я склоняюсь болѣе къ мнѣнію профессора Леваковскаго, потому что на всемъ изслѣдованномъ мною пространствѣ лёссъ представляетъ совершенно сплошной покровъ и развитъ не только въ долинахъ, но и въ промежуточныхъ между ними пространствахъ. Мнѣ не случалось наблюдать никакого перерыва между отдѣльными площадями, занятыми лёссомъ, ни находить какую нибудь связь съ орографіей страны или зависимость распространенія лёсса отъ какихъ нибудь рѣчныхъ долинъ; напротивъ того, мѣстность, которой я посвящалъ особенное вниманіе и въ которой лёссъ развитъ очень сильно, находится какъ разъ на водораздѣлѣ между системами Днѣпра и Волги; слѣдовательно: сюда онъ никакъ не могъ бы попасть, если предположить его рѣчное происхожденіе и сходство дилювіальной орографіи Россіи съ нынѣшней.

При изученіи лёсса, въ какомъ бы то ни было отношеніи, невольно возникаетъ вопросъ о способѣ его происхожденія. Вполнѣ сознавая, что теперь еще не настало время, когда возможно будетъ полное рѣшеніе этого вопроса, основанное не на однихъ только предположеніяхъ и болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадкахъ, а на точныхъ, научнымъ образомъ выработанныхъ, данныхъ, я тѣмъ не менѣе не могу отказаться въ настоящемъ краткомъ очеркѣ отъ разсмотрѣнія тѣхъ трудностей, которыя представляются этому рѣшенію.

По вопросу о происхожденіи нашего лёсса мы имѣемъ два мнѣнія, высказанныя профессорами Леваковскимъ и Барботомъ де Марни. Первый *), пораженный однообразіемъ признаковъ въ распространеніи наносныхъ осадковъ, полагалъ, что онъ получилъ свое происхожденіе въ одномъ непрерывномъ водномъ бассейнѣ; а второй **), находя, что къ образованію нашего лёсса невозможно при-

*) Труды Харьковскаго Общ. Естествоиспытателей. 1875. IX.
**) Отчетъ о поѣздкѣ въ Галицію, Волынь и Подолію. 1866. стр. 146.

*) Леваковскій, Способъ и время образованія долинъ на югѣ Россіи 1869. стр. 34.
**) Барботъ де Марни, Геологическій очеркъ Херсонской губерніи 1869. стр. 133.

ложить теорію происхожденія его въ странахъ сосѣднихъ съ Альпами, по которой лёссъ осадился иловатыми потоками, вытекавшими въ диллювіальную эпоху изъ глетчеровъ, потому что невозможно представить себѣ, откуда могли взяться у насъ эти иловатые потоки, полагалъ, что нашъ лёссъ есть произведеніе обыкновенныхъ рѣкъ въ диллювіальную эпоху.

Приступая къ разбору главнѣйшихъ предложенныхъ мнѣній о происхожденіи лёсса какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ, я не стану долго останавливаться на такъ сказать воздушной теоріи происхожденія его, по которой наши верхніе осадки образовались отъ вывѣтриванія коренныхъ породъ подъ вліяніемъ атмосферныхъ агентовъ. Это ученіе опирается главнымъ образомъ на отсутствіи въ лёссѣ слоистости и остатковъ водныхъ организмовъ; но я не вижу, какимъ образомъ по этой теоріи можетъ быть объяснено повсемѣстное тожество петрографическихъ признаковъ этого образованія независимо отъ подлежащихъ коренныхъ породъ для меня не ясно, какимъ образомъ эоценовый песокъ, лежащій подъ лёссомъ, могъ превратиться подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей въ осадокъ, совершенно тожественный съ тѣмъ, который покрываетъ въ другихъ мѣстахъ эоценовую глину или девонскій известнякъ, и происшедшій отъ тѣхъ же воздушныхъ причинъ. Далѣе, при ссылкѣ на наземныя раковины, встрѣчающіяся въ лёссѣ, мнѣ кажется, упускаются два обстоятельства: во первыхъ, что иногда осадки чисто воднаго происхожденія, какъ известковый туфъ, содержатъ однѣ только наземныя раковины; (такъ, по наблюденіямъ Рулье, известковый туфъ, осажденный Москвой рѣкой возлѣ Воробьевыхъ горъ, содержитъ почти исключительно раковины Helix fruticum *); во вторыхъ, что чисто водяные виды слизняковъ водятся только въ постоянныхъ водныхъ бассейнахъ, какъ то рѣкахъ и озерахъ, но никогда ни Unio, ни Paludina и другіе не встрѣчаются ни въ дождевыхъ потокахъ, ни въ ручьяхъ съ временнымъ или періодическимъ существованіемъ; поэтому, если мы предположимъ, что лёссъ осаждался въ такихъ потокахъ, которыхъ существованіе прекращалось, напримѣръ, зимой, то въ немъ не должны будутъ встрѣчаться остатки водныхъ раковинъ. Кромѣ того слизняки не живутъ въ очень холодной водѣ, напримѣръ въ ледниковыхъ озерахъ Швейцаріи они совершенно не встрѣчаются.

Что касается до отсутствія въ лёссѣ слоистости, то ее трудно ожидать въ такомъ однородномъ и поверхностномъ осадкѣ, который никогда не подвергался дѣйствію тяжести иной, чѣмъ давленіе одной атмосферы; кромѣ того водное происхожденіе его бываетъ мѣстами слишкомъ очевидно. Напримѣръ, я указывалъ членамъ 3-го Съѣзда на одинъ разрѣзъ лёсса на берегу Днѣпра возлѣ Канева, въ которомъ онъ совершенно постепенно переходитъ внизу въ болѣе песчанистый, явственно слоистый осадокъ, содержащій раковины наземной Pupa muscorum, подобно верхней части лёсса.

Рѣчному происхожденію лёсса, какое предполагалъ Барботъ де Марни, противорѣчатъ многія обстоятельства; въ особенности то, что весьма невѣроятно, чтобы различныя рѣки, не имѣющія между собою связи, могли осаждать повсюду совершенно одинаковые слои; а во вторыхъ, сплошное распространеніе лёсса, въ которомъ не замѣчается никакихъ перерывовъ и связи съ какими нибудь рѣчными системами. Мы знаемъ, что рѣки всегда текутъ въ совершенно опредѣленныхъ долинахъ и руслахъ; нѣтъ сомнѣнія, что если бы лёссъ былъ рѣчнаго происхожденія, то самое положеніе его и форма распространенія указывали бы на это; онъ не имѣлъ бы формы сплошнаго покрова и сталъ бы въ видѣ болѣе или менѣе широкихъ полосъ и залегалъ бы въ углубленіяхъ, соотвѣтствовавшихъ долинамъ диллювіальныхъ рѣкъ; по этому противорѣчитъ все, что извѣстно нынѣ о распространеніи лёсса въ южной Россіи.

Всякая теорія, имѣющая въ виду правильно рѣшить вопросъ о происхожденіи интересующаго насъ образованія, должна имѣть въ виду его обширное распространеніе въ формѣ сплошнаго покрова, повсемѣстное сходство петрографическихъ свойствъ и частое нахожденіе въ немъ костей диллювіальныхъ млекопитающихъ, сохранившихся иногда въ видѣ болѣе или менѣе полныхъ скелетовъ. Это послѣднее обстоятельство необходимо предполагаетъ близость къ нынѣшнему ихъ мѣстонахожденію того материка, на которомъ могли водиться эти животныя. Общность петрографическихъ признаковъ можетъ быть объяснена либо общностью бассейна, въ которомъ осаждался лёссъ, какъ думаетъ, напримѣръ, профессоръ Левяковскій, либо сходствомъ способа происхожденія его, какъ, напримѣръ, черноземъ вездѣ имѣетъ сходныя свойства, въ Венгріи, Россіи и въ Закавказьи, потому что онъ всюду происходитъ одинаковымъ образомъ изъ растительнаго перегноя. Второе предположеніе имѣетъ гораздо болѣе вѣроятности, потому что, не смотря на сходство лёсса во всѣхъ странахъ, гдѣ онъ былъ наблюдаемъ (въ Пикардіи, на Рейнѣ, въ южной Германіи, въ бассейнѣ Дуная, въ южной Россіи, въ Китаѣ), невозможно предположить, чтобы онъ образовался въ одномъ и томъ же водномъ бассейнѣ, покрывавшемъ одновременно всѣ эти страны; этому противорѣчитъ также совершенное отсутствіе прѣсноводныхъ раковинъ и нахожденіе скелетовъ млекопитающихъ иногда близко къ центру площади распространенія лёсса и вдали отъ краевъ ея. Для обитанія этихъ животныхъ не было бы мѣста, если бы все это обширное пространство одновременно находилось подъ водой, а не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что мамонты, носороги и др. жили во время образованія лёсса въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, или по близости отъ нихъ, въ которыхъ теперь находятся ихъ остатки. Итакъ остается объяснить повсемѣстное сходство лёсса только одинаковымъ способомъ происхожденія его.

Господствующее мнѣніе *) приписываетъ лёссу въ Запад-

*) Bull. Soc. des Nat. de Moscou 1846, стр. 738.

*) Въ настоящую минуту въ Германіи пользуется большой популярностью новая теорія происхожденія лёсса, предложенная Рихтгофеномъ (*China*, von Ferd. v. Richthofen. Berlin. 1877, 1 Bd., Einleitung.). Она основана на тѣхъ наблюденіяхъ, которыя авторъ произвелъ во время своего путешествія по Китаю; распредѣленіе лёсса въ этой странѣ не находится въ связи съ долинными явленіями и самое образованіе этой породы не можетъ быть объяснено ими, поэтому Рихтгофенъ призываетъ на помощь новую силу, именно вѣтеръ, который переносилъ и отлагалъ огромныя массы пыли, представляющіяся теперь въ видѣ лёсса. Личное вліяніе весьма почтеннаго автора много содѣйствовало тому, что эта теорія нашла въ Германіи многочисленныхъ поклонниковъ, пожелавшихъ приложить ее къ Европѣ и отыскивающихъ множество различныхъ подробностей въ распредѣленіи, свойствахъ лёсса и его фауны, которыя служатъ кажущимся подтвержденіемъ ея. Нашлись даже такіе оригиналы, которые пожелали приложить эту *внутреннюю теорію* къ происхожденію степныхъ отложеній соли.

Возможность существованія и распространенія подобныхъ ученій указываетъ на способность ума ученыхъ всѣхъ вѣковъ, подъ вліяніемъ разныхъ направленій и господствующихъ модъ, видѣть ясное въ томъ, что для здраваго смысла простыхъ смертныхъ представляется совершенно невѣроподобнымъ; подобно тому какъ въ среніе вѣка слова *lusus naturae* разрѣшали всѣ недоразумѣнія и содержали для ума ученыхъ столь ясное понятіе, что не требовалось никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій, такъ точно въ настоящую минуту германскимъ ученымъ кажется яснымъ и возможнымъ перенесеніе и отложеніе на обширныхъ пространствахъ огромныхъ толщъ плотнаго глинистаго осадка, какимъ представляется лёссъ.

ной Европѣ происхожденіе изъ того ила, который въ диллювіальную эпоху выносился ручьями изъ-подъ Альпійскихъ глетчеровъ. Этотъ илъ, происходящій отъ стиранія ледникомъ породъ, лежащихъ на днѣ его, при помощи твердыхъ обломковъ камней, вмерзшихъ въ массу льда, спускался въ видѣ многочисленныхъ грязныхъ потоковъ въ нижележащія области, занятыя гидрографическими бассейнами Рейна и Дуная, и отлагался на нихъ въ видѣ того осадка, который теперь носитъ названіе лёсса.

Если мы пожелаемъ приложить это объясненіе и къ нашему лёссу, то конечно мы встрѣтимся съ тѣмъ же затрудненіемъ, какое испытывалъ Барботъ де Марни *), спрашивая: „откуда прибывали къ намъ иловатые потоки?“ Нынѣшняя орографія Россіи не допускаетъ мысли, чтобы у насъ могли когда нибудь существовать ледники, подобные альпійскимъ, спускающіеся съ высотъ по склонамъ занятыхъ ими долинъ; но за то ничто не препятствуетъ предположенію, что вся сѣверная половина Россіи, вплоть до границы распространенія валуновъ, была въ диллювіальную эпоху покрыта сплошь континентальнымъ льдомъ, подобнымъ тому, который покрываетъ нынѣ Гренландію. Такъ какъ имѣются доказательства существованія въ диллювіальную эпоху значительныхъ вертикальныхъ перемѣщеній материка на сѣверѣ Россіи, то мы можемъ съ полнымъ правомъ предположить, что наибольшее развитіе этого континентальнаго льда совпадало съ наибольшимъ повышеніемъ материка и въ такомъ случаѣ могли существовать всѣ условія для постепеннаго движенія этого льда къ югу. Движеніе это, подобно замѣчающемуся нынѣ въ Гренландіи, не находилось въ связи съ какими нибудь долинами и не обусловливалось направленіемъ возвышеній, а именно направленіемъ общаго склона страны. Здѣсь не мѣсто доказывать, что наши сѣверные эрратическіе наносы, покрывающіе сѣверную половину Россіи въ видѣ валунной глины и песковъ, обязаны дѣйствительно своимъ происхожденіемъ этому обширному леднику и соотвѣтствуютъ быть можетъ его основной или грунтовой моренѣ; тѣ шрамы и полированныя поверхности, которыя замѣчаются на нашихъ валунахъ, состоящихъ изъ Финляндскихъ кристаллическихъ породъ, служатъ достаточнымъ ручательствомъ ледниковаго происхожденія этихъ наносовъ.

Итакъ, если мы представимъ себѣ, что въ извѣстную эпоху диллювіальнаго періода вся сѣверная половина Россіи была покрыта толстымъ льдомъ, то въ немъ мы будемъ имѣть достаточный запасъ для образованія тѣхъ искомыхъ илистыхъ потоковъ, которые, начинаясь отъ южнаго предѣла ледянаго покрова, спускались къ югу и заливали ровныя площади южной Россіи, осаждая на нихъ несомый тонкій глетчерный илъ. Развитіе этихъ потоковъ не могло быть одинаково во все время существованія ледянаго покрова; лѣтомъ они должны были усиливаться, а съ наступленіемъ холодовъ уменьшаться или совершенно прекращаться; они даже могли не покрывать одновременно всю южную половину Россіи сплошнымъ водянымъ слоемъ, а заливали её быть можетъ по частямъ. Смотря по состоянію южнаго предѣла льда, по большей или меньшей толщинѣ его, или по тому или другому положенію его, они могли направляться въ ту или другую сторону; вслѣдствіе чего могли всегда оставаться извѣстныя пространства для обитанія сухопутныхъ животныхъ и для развитія значительной растительности. Площадь, покрываемая иломъ въ теченіи значительнаго періода времени, отъ какихъ нибудь перемѣнъ въ состояніи сѣвернаго льда или отъ повышенія грунта вслѣдствіе накопленія на одномъ и томъ же мѣстѣ довольно толстаго слоя осадковъ, могла затѣмъ оставаться въ покоѣ, покрыться густымъ слоемъ дерна и затѣмъ снова попасть подъ вліяніе илистыхъ потоковъ, которые облекали своимъ осадкомъ тонкія стебли травы, оставившіе по исчезновеніи полыя трубочки, столь характеристичныя для лёсса. Подобныя явленія представляютъ намъ періодически наши заливные луга во время половодья.

Такимъ образомъ вся южная Россія могла послѣдовательно покрыться толстымъ осадкомъ, который, не смотря на его разновременное отложеніе въ различныхъ частяхъ, все-таки долженъ представляться довольно однообразнымъ сплошнымъ покровомъ. Если таково дѣйствительное происхожденіе нашего лёсса, то, очевидно, оно должно быть одновременно отложенію эрратическихъ наносовъ сѣверной Россіи; этому, повидимому, противорѣчитъ тотъ фактъ, что въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ лёссъ покоится на валунныхъ слояхъ и, слѣдовательно, кажется болѣе новымъ осадкомъ, чѣмъ послѣдніе. Нѣтъ сомнѣнія, что не всѣ части лёсса одновременны съ сѣвернымъ наносомъ: нѣкоторыя изъ нихъ были новѣе его. При сокращеніи ледянаго покрова, при отступленіи его южнаго предѣла къ сѣверу, сѣверная граница лёсса должна была слѣдовать за нимъ, и въ такомъ случаѣ илистые осадки, отлагаемые въ этотъ періодъ, должны были необходимо покрывать всѣ эрратическіе наносы предшествовавшаго періода. Если затѣмъ усиливалось развитіе льда и граница его спускалась дальше къ югу, то эрратическіе наносы должны были оттѣснять лёссъ къ югу и завладѣвать отчасти его областью распространенія: въ самомъ дѣлѣ, благодаря профессору Θеофилактову, мы знаемъ, что въ Лубенскомъ уѣздѣ верхній валунный слой покрываетъ собой лёссъ.

Я не думаю утверждать, чтобы предлагаемое здѣсь объясненіе происхожденія лёсса было такого рода, противъ котораго нельзя было бы найти возраженій; но мнѣ кажется, что оно, при нынѣшнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, можетъ объяснить большее количество явленій, связанныхъ съ распространеніемъ и свойствами интересующаго насъ осадка, чѣмъ всѣ другія предложенныя до сихъ поръ гипотезы. Однимъ изъ достоинствъ его можно считать, напримѣръ, то обстоятельство, что оно легко объясняетъ замѣчающееся совпаденіе границъ лёсса и эрратическихъ наносовъ, т. е. выемки въ одной и соотвѣтствующія выпуклости въ другой, какъ напримѣръ въ Орловской губерніи: ни одна изъ извѣстныхъ гипотезъ не можетъ объяснить этого иначе какъ простой случайностью, тогда какъ изъ предлагаемаго объясненія оно вытекаетъ какъ необходимое слѣдствіе.

Я очень радъ, что, заканчивая настоящій отчетъ, я могу сообщить Обществу о новомъ мѣстонахожденіи Мамонта; свѣдѣніями о немъ я обязанъ П. К. Энгельмейру. По его словамъ въ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, въ селѣ Долгомостьѣ на берегу рѣки Мечь были найдены многочисленныя кости, изъ которыхъ онъ мнѣ доставилъ одну— metacarpale III правой ноги, огромной величины. Порода, въ которой были найдены эти кости, состоитъ изъ песчанистой глины сѣробураго цвѣта съ немногими блестками слюды, она очевидно рѣчнаго происхожденія: послѣ промывки мнѣ удалось найти въ ней только нѣсколько створокъ прѣсноводнаго Cypris. Благодаря этому послѣднему открытію, мы имѣемъ теперь доказательства существованія у насъ Мамонта и вообще диллювіальныхъ млекопитающихъ въ теченіи трехъ періодовъ. Первый предшествовалъ ледниковой эпохѣ, сюда принадлежатъ Троицкіе слои подлѣ Москвы. Второй совпадаетъ съ наибольшимъ развитіемъ континентальнаго ледника: въ это время Мамонтъ жилъ въ южной Россіи и оставилъ свои слѣды въ развитомъ здѣсь лёссѣ, сѣвер-

*) Барботъ де Марни, Геологическій очеркъ Херсонской губ. 1869. стр. 133.

ная же половина Россіи представляла условія совершенно неудобныя для обитанія животныхъ, поэтому остатки ихъ могли развѣ только случайно попасть въ отлагавшіеся тогда эрратическіе наносы. Третій періодъ наступилъ по окончаніи ледниковой эпохи, когда Мамонтъ и его спутники получили возможность снова занять тѣ области, въ которыхъ они жили въ первомъ періодѣ: въ теченіи этого послѣдняго періода отложились древнія рѣчныя террасы, куда вѣроятно относится тотъ крутой обрывъ, въ которомъ былъ найденъ Мамонтъ на рѣкѣ Мечѣ.

Что касается до Трофимовскаго Мамонта, то, на основаніи моихъ изслѣдованій, я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Онъ былъ найденъ въ лёссѣ; въ этой породѣ не рѣдко были находимы кости диловіальныхъ животныхъ, какъ въ Россіи, такъ и въ западной Европѣ, гдѣ она считается главнымъ мѣстонахожденіемъ этихъ остатковъ.

2) Судя по числу и взаимному соотношенію найденныхъ костей, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что у с. Трофимова въ лёссѣ погребенъ былъ цѣлый остовъ Мамонта.

3) Поэтому Мамонтъ погибъ, вѣроятно, недалеко отъ нынѣшняго мѣстонахожденія его остатковъ.

4) Величина найденныхъ костей указываетъ на особь молодую или средняго возраста.

4. Т. Б. Кибальчичъ, въ Кіевѣ, препроводилъ въ Комитетъ 19 древнихъ череповъ изъ Чернигова съ слѣдующимъ описаніемъ ихъ мѣстонахожденія.

№ 23—38. Изъ пробныхъ раскопокъ древняго кладбища и погребальныхъ склеповъ, находящихся въ г. Черниговѣ, въ усадьбѣ Долгова (бывшая Решко), близъ древней церкви Бориса и Глѣба надъ р. Стрыжнемъ. Обвалъ части грунта, подмытаго рѣкою, весною текущаго года, обнаружилъ развалины древняго трехпрестольнаго храма; средній и лѣвый боковой алтари полуразрушены водою; половина человѣческихъ костяковъ, погребенныхъ въ склепахъ подъ алтарями, ушла съ водою. На серединѣ главнаго алтаря въ полуразрушенномъ истлѣвшемъ дубовомъ гробѣ были найдены остатки сохранившихся парчевыхъ тканей и черепъ (по предположенію принадлежавшій Великому Князю Всеволоду Святославичу, погребенному въ этомъ храмѣ въ 1196-мъ году), оставленный пока въ собственномъ собраніи древностей. Къ Югу, отъ дубоваго гроба, общая могила съ безпорядочно сложенными костями (черепа за №№ 23, 24, 28, 30 и 36). Подъ лѣвымъ предѣломъ ясноопредѣлившагося храма, къ С. отъ дубоваго гроба, въ склепѣ, безъ признаковъ гроба, человѣческій костякъ, положенный отъ Запада къ Востоку (черепъ за № 37-мъ). Во всѣхъ открытыхъ костякахъ замѣтенъ христіанскій обрядъ погребенія, за исключеніемъ кладбища, находившагося вблизи церкви, гдѣ замѣтны большія уклоненія и наслоеніе могилъ. (Вышлю дневникъ пробной раскопки).

№ 39. Изъ пещеръ, находящихся при Святомъ—Троицкомъ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ. По народному преданію, человѣческія кости, находящіяся въ пещерѣ, принадлежатъ инокамъ защищавшимся при нападеніи Татаръ въ 1240 году.

№ 40. Изъ курганныхъ раскопокъ Профессора Д. Я. Самоквасова, веденныхъ у Троицкаго монастыря въ Черниговѣ. Черепъ съ признаками насильственной смерти былъ поднятъ по окончаніи раскопокъ и сохранялся г. Александровымъ.

№ 41. Черепъ, найденный въ усадьбѣ, находящейся на углу Лукьяновской улицы и Безъименнаго переулка въ Кіевѣ (собственная дача), зарытымъ въ ямѣ глубиною на $^1/_2$ аршина отдѣльно отъ остальныхъ костей человѣческаго скелета.

5. Предсѣдатель Комитета сообщилъ слѣдующія, сообщенныя ему, свѣдѣнія отъ лицъ, командированныхъ Комитетомъ въ текущемъ году для производства раскопокъ и антропологическихъ наблюденій:

а. Э. Д. Пельцамъ *изъ Казани* сообщаетъ:

Увидавши изъ Вашего письма согласіе Комитета выставки дать мнѣ возможность продолжать свои занятія въ Казанской губерніи, я постарался воспользоваться моей поѣздкою въ города Симбирскъ, Самару, Сызрань, чтобы сдѣлать нѣкоторыя наблюденія въ окрестностяхъ вышеозначенныхъ мѣстностей. По близости города Сызрани я видѣлъ холмы, которые, повидимому, можно принять за курганы. Старики, живущіе по близости этихъ кургановъ, объяснили мнѣ, что по ихъ преданіямъ жила здѣсь орда, расположившаяся со своими кибитками на насыпяхъ, но о находкахъ древнихъ вещей они ничего не слыхали. Что касается до каменныхъ орудій, то мнѣ показали подъ названіемъ громовыхъ стрѣлъ—чашечки, изъ которыхъ поятъ младенцевъ; эти чашечки, по мнѣнію крестьянъ, производятъ даже чудеса, но въ сущности эти громовыя чашечки суть ничто иное, какъ створки раковинъ ископаемыхъ руконогихъ, относящихся къ Terebratulidae. На лѣвомъ берегу Волги, верстахъ въ 10 отъ города Симбирска, я слышалъ о какихъ-то костяхъ, найденныхъ во время осыпки береговъ, вслѣдствіе чего я и отправился туда, чтобы собрать о нихъ свѣдѣнія. Мѣстечко, называемое Калмыковка, принадлежитъ Княжнѣ Чеодаевой, и благодаря обязательности семьи Княжны, мнѣ удалось добыть 3 черепа. Мѣстные жители увѣряютъ, что здѣсь жили въ прежнія времена Калмыки, и одна находка, которую мнѣ не удалось видѣть, указываетъ на нѣкоторое правдоподобіе этого мнѣнія. Находка моя состояла изъ маленькой бронзовой или мѣдной куклы, подобной тѣмъ, которыя въ настоящее время употребляются у Калмыковъ при богослуженіи. Противъ города Симбирска, на лѣвомъ берегу Волги, я видѣлъ курганы, имѣющіе слишкомъ 100 шаговъ въ окружности. Я просилъ бы, если есть возможность, снабдить меня открытымъ листомъ отъ имени Комитета, съ которымъ я могъ бы явиться къ мѣстнымъ властямъ для полученія права на раскопки. Что касается до экскурсій въ окрестностяхъ Казани, то у меня добыто слишкомъ 20 каменныхъ орудій, какъ ремесленныхъ, такъ и стрѣлъ, и копій. Бывши на томъ мѣстѣ, гдѣ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, на берегу рѣки Казанки стояли палатки Пугачева, я произвелъ раскопки и вырылъ 22 черепа съ пятью крестами; въ этомъ пока состоятъ всѣ мои находки, но на этихъ дняхъ я ѣду въ Спасскій уѣздъ Казанской губерніи, гдѣ надѣюсь пріобрѣсти кой что интересное.

b. Ф. Д. Нефедовъ сообщаетъ слѣдующее о своей поѣздкѣ въ Приуральскій край:

1. *Ивано-Вознесенское.* Іюня 11-го дня 1878 года

Пишу Вамъ съ первой станціи, на которой я остановился, и завтра пускаюсь въ дальнѣйшій путь.

Вы знаете цѣль, съ какой я заѣхалъ въ русскій Манчестеръ: мнѣ хотѣлось осмотрѣть мѣстные курганы и просить нашего Члена-Корреспондента, Гер. Як. Гарелина произвести раскопки.

Въ Иваново-Вознесенскъ я прибылъ изъ Москвы 7-го іюня. На другой день, вмѣстѣ съ Городскимъ Головою, Я. П. Гарелинымъ (отцомъ Г. Я.), я отправился на урочище *Быки*, находящееся въ концѣ города, на С. Мнѣ ни разу еще не приходилось видѣть такой обширной мѣстности, покрытой курганами, какъ Быки; это — площадь въ три, если не болѣе, квадратныя версты. Начинается она съ ЮЗ. стороны, отъ рѣки Уводи, поднимается по новому берегу послѣдней и оканчивается, по видимому, за чертою

города, на СВ фабрика (ткацкая) наслѣдниковъ Зубкова; улицы и разныя строенія заняли большую часть этой площади. Здѣсь, въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ я уже сообщалъ въ одномъ изъ засѣданій Комитета, дѣлалъ раскопки К. Н. Тихоправовъ съ археологической цѣлью. Какъ археологъ онъ бралъ изъ кургановъ одинъ вещи и украшенія, а костяки снова зарывалъ, кромѣ двухъ или трехъ череповъ, которые оставилъ у себя. Одинъ изъ этихъ череповъ, а равно часть вещей и украшеній, добытыхъ при раскопкахъ кургановъ на урочищѣ Быки, находятся въ складѣ при нашемъ Комитетѣ. Всѣхъ кургановъ здѣсь наберется до 200, большинство ихъ распахано, многіе порыты кольями и искрещены дорогами и тропинками; но часть сохранили первоначальную свою форму. Курганы овальные, вокругъ нихъ канавы—слѣды вынутой для насыпи земли; расположены они въ такомъ видѣ, что представляютъ группою рисунокъ пирамидъ, одна подлѣ другой.

Чтобы убѣдиться, курганы это или природныя возвышенія, мы попробовали рыть одинъ курганъ: оказалась песчаная насыпь. При этомъ разслѣдованіи произошелъ одинъ казусъ, о которомъ я разскажу. Едва мы начали рыть, какъ нѣкій гражданинъ въ ситцевой рубашкѣ и нанковыхъ шароварахъ, босикомъ возвращавшійся изъ сосѣдняго увеселительнаго заведенія, обратилъ на насъ свое вниманіе и поспѣшно приблизился къ мѣсту раскопки. Постоявши молча нѣсколько минутъ, онъ удалился; но отойдя шаговъ на десять, сталъ задавать себѣ вслухъ вопросы: „что они роютъ? чего имъ надо?“ и, сообразивши, рѣшилъ также вслухъ: „это они человѣка зарываютъ“! А разъ такъ рѣшивши, гражданинъ принялся ужъ кричать: „народъ, сюда! человѣка здѣсь зарываютъ“! На призывъ гражданина собралась густая толпа фабричныхъ. Самъ гражданинъ тоже воротился и настоятельно требовалъ, чтобы позвать городовыхъ „али жандармовъ“ и намъ всѣмъ перевязать „руки“... Развѣ законъ есть, чтобы человѣка зарывать? кричалъ онъ, сильно жестикулируя и усиливая свою рѣчь самыми энергическими выраженіями. Дѣло кончилось, однако, тѣмъ, что кто-то изъ присутствующихъ, шепнувъ нашему обвинителю на ухо пару словъ, кивнулъ головою на Я. П. Гарелина, и гражданинъ успокоился, даже извинился передъ Я. П.

Разъ убѣдившись, что имѣю дѣло съ *обширнымъ* древнимъ кладбищемъ, я предложилъ Г. Я. Гарелину принять на себя трудъ раскопокъ, на что тотъ выразилъ полнѣйшую готовность. 9 числа, взявши съ собою рабочихъ, мы поѣхали съ Г. Я. на раскопки: я хотѣлъ на практикѣ познакомить его съ пріемами работъ. По прибытіи на мѣсто, мы сдѣлали описаніе самой мѣстности и затѣмъ приступили къ дѣлу. Въ разрытомъ нами курганѣ встрѣтились угли и зола, но костяка и вещей не оказалось. Другихъ кургановъ не было возможности рыть: солнце палило и рабочіе совершенно измучились.

Вечеромъ того же дня я отправился вверхъ по рѣкѣ Уводи, на СЗ. отъ урочища Быки, къ деревнѣ Курьянову. Здѣсь, въ лѣсу и по склону горы къ рѣкѣ, разбросано до 50 кургановъ, имѣющихъ также овальную форму, но расположенныхъ большею частью отдѣльно. 10 іюня мы съ Г. Я. Гарелинымъ пробовали порыть и въ этой мѣстности; опытъ и въ данномъ случаѣ показалъ, что мы имѣемъ дѣло съ курганами. Начавши рыть одинъ курганъ, на аршинъ глубины, въ насыпи встрѣтили уже и золу; прорывши еще на два аршина, стали попадаться камни: дикой плитнякъ и кремень. Продолжая работу дальше и вырывши еще на аршинъ, мы снова встрѣтили камни, но на этотъ разъ камни шли во всю площадь траншеи: точно былъ выстланъ каменный полъ въ могилѣ. Мы вырыли траншею до 6 аршинъ въ глубину, но до материка не добрались: позднее время (было 11 часовъ ночи) заставило насъ прекратить работу.

Изъ распросовъ мѣстныхъ жителей я узналъ, что курганы эти тянутся вверхъ по всему новому берегу рѣки Уводи. Охотники также разсказываютъ, что постоянно встрѣчаютъ курганы въ разныхъ мѣстностяхъ, преимущественно вблизи рѣкъ и болотъ. Случайно находили здѣсь и орудія каменнаго вѣка, какъ, напримѣръ, каменные молотки и наконечники стрѣлъ.

Торопясь въ Приуральскій край, я не могъ продолжить здѣсь раскопокъ; мнѣ нужно было только самому убѣдиться, что около Иванова-Вознесенска курганы сохранились. Г. Я. Гарелинъ, какъ я упомянулъ выше, исполнитъ то, чего нельзя было мнѣ сдѣлать: въ августѣ мѣсяцѣ онъ приступитъ къ раскопкамъ.

Хотя я и познакомилъ г. Гарелина съ пріемами разрытія кургановъ; но было бы весьма для него полезно, если бы Комитетъ выслалъ инструкціи, выработанныя у насъ за послѣднее время спеціалистами.

Кинешма. Іюля 12. Изъ Иваново-Вознесенска я проѣхалъ по желѣзной дорогѣ на Кинешму. Наканунѣ, именно въ воскресенье (праздникъ Всѣхъ Святыхъ) Кинешемцы, горожане и жители окружныхъ деревень, встрѣчали Ярило, культъ котораго до сихъ поръ еще сохраняется въ Поволжьи Костромскомъ и Нижегородскомъ. Торжество встрѣчи я ужъ не засталъ, но мнѣ разсказывали, что въ нынѣшнемъ году на торжество это собралась изъ деревень такая масса народу, какой давно Кинешемцы не запомнятъ, и вся Ярилина плѣшь (очень красивая поляна въ лѣсу) и сосѣднія мѣстности были буквально запружены почитателями добраго Ярилы. О встрѣчѣ Ярилы я упоминалъ въ рефератѣ „По Волгѣ и ея притокамъ“. Скажу только два слова о похоронахъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ. Похороны эти справляются отдѣльными кружками, и каждый кружекъ дѣлаетъ куклу, имѣющую изобразить собою Ярилу; куклу наряжаютъ въ мужской костюмъ, на голову надѣваютъ шапку, на ноги лапти или какія нибудь опорыши сапогъ (на Ярилѣ, котораго при мнѣ „погребали“, были надѣты женскіе кальсоны). Съ закатомъ солнца, двѣ старухи берутъ Ярилу подъ руки и ведутъ къ мѣсту погребенія въ лѣсъ; толпа женщинъ, дѣвушекъ и мужчинъ слѣдуетъ позади Ярилы и „причитываютъ“. Старухи, ведущія куклу, то и дѣло, что приговариваютъ: „иди, Ярилушка, иди, батюшка, не спотыкайся“! Въ лѣсу вырываютъ яму, въ которую и кладутъ Ярилу; засыпаютъ покойника землею и въ насыпь втыкаютъ колъ, на которомъ вѣшаютъ пару старыхъ лаптей. По окончаніи похоронъ, всѣ возвращаются домой и справляютъ похороны: пьютъ чай, вино, закусываютъ, поютъ пѣсни, пляшутъ и кричатъ „ура“! Съ похоронами Ярилы по деревнямъ прекращаются хороводы.

На противуположной сторонѣ, гдѣ находится Ярилина плѣшь, по лѣвую сторону рѣчки Кинешемки, въ лѣсу принадлежащему городу, я встрѣтилъ много ямъ, имѣющихъ форму удлиненнаго квадрата; это слѣды жилищъ народа, который обиталъ въ здѣшней мѣстности до появленія народовъ Славянскаго племени. По разсказамъ Кинешемцевъ, эти ямы въ настоящее время служатъ мѣстомъ жертвоприношеній незабвенному Ярилу,—жертвоприношеній, усердно воздаваемыхъ молодыми людьми обоего пола...

Въ Кинешемскомъ уѣздѣ также находится не мало кургановъ, но особенно ихъ много встрѣчается за Волгою, въ Макарьевскомъ уѣздѣ (Костромской же губерніи), по берегамъ рѣки Куси и другимъ. Курганы эти никѣмъ не были изслѣдованы.

13 іюня я сѣлъ на пароходъ Общества Самолетъ, и на другой день утромъ прибылъ въ Нижній-Новгородъ. Здѣсь, разумѣется, я посѣтилъ нашего сочлена и Уполномоченнаго

отъ Комитета, А. С. Гацискаго, которому писалъ съ дороги о выправленіи мнѣ билета отъ какого-нибудь пароходнаго Общества на проѣздъ по Волгѣ до Самары. А. С. рекомендовалъ мнѣ обратиться къ А. А. Зевеке, арендатору американскихъ пароходовъ. 15 іюня я получилъ отъ г. Зевеке билетъ для свободнаго проѣзда на его пароходахъ отъ Нижняго до Самары и обратно. Но такъ какъ пароходы г. Зевеке отправляются только по средамъ и понедѣльникамъ, то я долженъ былъ оставаться въ Нижнемъ до 17 числа. Отъ А. С. Гацискаго, между прочимъ, я услышалъ, что г. Дружининъ продолжаетъ раскопки кургановъ въ Нижегородской губерніи, которыя были начаты имъ для нашего Комитета въ прошедшемъ году.

17 іюня я оставилъ Нижній, а 19 былъ уже въ Самарѣ.

Путь мой отъ Нижняго до Самары не представляетъ ничего такого, что стоило бы Вашего вниманія. На пароходѣ ѣхали, большинство пассажировъ, люди больные, прогнанные изъ столицъ и провинціальныхъ городовъ докторами на кумысъ, а изъ остальныхъ хотя и встрѣчались люди умные и образованные, но не могшіе сообщить мнѣ никакихъ свѣдѣній, пригодныхъ для цѣли моей командировки. Единственная личность, оказавшаяся мнѣ полезною, былъ окружной надзиратель вѣдомства Удѣловъ (художникъ), Н. Е. Симаковъ; онъ самъ занимается изученіемъ узора, какъ русскаго, такъ и инородческаго, и передалъ мнѣ, что неподалеку отъ хутора, гдѣ онъ живетъ, есть курганы. Г. Симаковъ былъ такъ любезенъ, что предложилъ свои услуги и просилъ пріѣхать къ нему на хуторъ, гдѣ я могъ бы самъ обозрѣть курганы и сдѣлать раскопки.

Хотѣлось бы мнѣ еще сказать нѣсколько словъ о знаменитыхъ Жегулевскихъ горахъ, тянущихся отъ Ставрополя почти до самой Самары; но такъ какъ описаніе красотъ природы не относится къ задачѣ моихъ писемъ, то я на этомъ мѣстѣ и ставлю точку.

2. *Хуторъ Красная Глинка* (Самарской губерніи). Іюня 21-го дня 1878 г.

Сегодня съ утреннимъ поѣздомъ я прибылъ въ хуторъ Красную Глинку, гдѣ и принялся за раскопки. Курганы весьма большіе, но до такой степени древніе, что земля (глина, черноземъ и отчасти песокъ) слежались и образовали чрезвычайно плотные слои, такъ что желѣзныя лопаты съ трудомъ ее берутъ; за весь день я успѣлъ разрыть одинъ курганъ. Костякъ оказался въ необыкновенно страшномъ положеніи: тазовыя кости лежали между берцовыми, а на верху бедренныхъ—нижняя челюсть, затѣмъ ключицы и въ сторонѣ нѣсколько позвонковъ. Кости, при вынииманіи, разсыпались, челюсть тоже въ трехъ мѣстахъ разсыпалась, но зубы уцѣлѣли и замѣчательно крѣпки. Черепа не найдено.

Такихъ кургановъ здѣсь нѣсколько, но разрывать ихъ не стану, боясь получить результаты, подобные нынѣшней раскопкѣ. Завтра беру лошадей и ѣду за 25 верстъ, гдѣ также находятся курганы и гдѣ я хочу отыскивать по меньше размѣрами, но большія группы. О результатахъ не замедлю сообщить.

Изъ Белебеевскаго уѣзда Уфимской губерніи получилъ весьма благопріятныя вѣсти: тамъ много кургановъ и раскопокъ ни кто не дѣлалъ. Тамъ же мнѣ будетъ и обширное поле для антропологическихъ изслѣдованій инородцевъ. Сейчасъ не рѣшилъ еще, куда я прежде направлюсь: въ Оренбургскую или Уфимскую губернію.

с. Н. Ю. Зографъ сообщилъ слѣдующее о своей поѣздкѣ:

1. *Нижній Новгородъ*. 5 іюня 1878 г.

Сегодня утромъ я прибылъ въ Нижній Новгородъ. Въ ожиданіи парохода, который отправится въ Пермь завтра утромъ, я отправился къ Уполномоченному нашего Комитета А. С. Гацискому, который принялъ меня чрезвычайно любезно и доставилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о Пермскомъ краѣ. Онъ снабдилъ меня рекомендательными письмами къ Предсѣдателю Пермской Губернской Управы Д. Д. Смышляеву и Секретарю К. Н. Красноперову; въ Екатеринбургѣ А. С. рекомендовалъ мнѣ обратиться къ г. Чупину, издавшему нѣсколько сочиненій о Пермскомъ краѣ. А. С. Гацискій простеръ свою любезность на столько, что вручилъ мнѣ двѣ книжки о Пермской губерніи, изданныя Чупинымъ и Смышляевымъ въ Перми, которыхъ въ нашихъ библіотекахъ не знаютъ. Въ настоящее время А. С. Гацискій занятъ собираніемъ данныхъ о цвѣтности волосъ и глазъ между воспитанниками учебныхъ заведеній и фактовъ, имѣющихъ антропологическій интересъ, о размѣрахъ тѣла, получаемыхъ изъ бумагъ рекрутскихъ присутствій. А. С. находитъ бы полезнымъ, если бы Комитетъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія о приказаніи собрать данныя во всѣхъ школахъ и гимназіяхъ и передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи воспользоваться протоколами рекрутскихъ присутствій, хранящихся въ архивахъ министерства.

Завтра утромъ я ѣзжаю въ Пермь, куда могу прибыть не ранѣе Субботы, 1-го іюня. На пути я познакомился съ будущимъ главнымъ инженеромъ Уральской дороги г. Свѣнтицкимъ, который обѣщалъ мнѣ свое возможное содѣйствіе.

2. *Пермь*. 10 іюня 1878 года.

Наконецъ то послѣ пятисуточнаго плаванія я сегодня добрался до Перми. Сейчасъ же я отправился за собраніемъ всевозможныхъ справокъ и свѣдѣній. Прежде всего я обратился къ Начальнику губерніи, который оказался выбывшимъ на другое мѣсто; его должность теперь исправляетъ Вице губернаторъ г. Лисогорскій, который былъ ко мнѣ чрезвычайно любезенъ и далъ мнѣ открытое предписаніе ко всѣмъ подвѣдомственнымъ ему лицамъ для оказанія мнѣ помощи. Г. Лисогорскій переходитъ на должность начальника Тобольской губерніи и обѣщаетъ Комитету содѣйствіе въ его планахъ и желаніяхъ въ подвѣдомственной ему нынѣ губерніи. Затѣмъ я отправился къ Д. Д. Смышляеву, мѣстному Предсѣдателю Губернской Земской Управы и лучшему знатоку Пермскаго края. Д. Д. сообщилъ мнѣ, что онъ самъ интересовался вопросомъ о курганномъ племени сибирской границы, но не имѣлъ возможности произвести серьезныхъ раскопокъ; по его словамъ кургановъ по ея сторону Урала и на самомъ Уралѣ очень мало, почти нѣтъ, но за то стоитъ только перейти Уралъ и спуститься въ степные уѣзды Пермской губерніи, и курганы будутъ попадаться массами на самой почтовой дорогѣ. Относительно пещеръ Д. Д. Смышляевъ замѣтилъ, что онъ имѣетъ положительныя данныя, по которымъ онъ считаетъ даже немыслимымъ нахожденіе въ нихъ представителей древняго населенія. Онъ осмотрѣлъ нѣкоторыя изъ нихъ и убѣдился, что только въ Кунгурской пещерѣ можно съ нѣкоторой долей правды предполагать возможность нахожденія остатковъ человѣка, но и то трудно поручиться: будутъ ли то остатки троглодитовъ или грабившихъ на Сибирскомъ трактѣ разбойничьихъ шаекъ. Объ этой пещерѣ я слышалъ разсказы еще на пароходѣ отъ одной Сибирской купчихи. Она говорила, что старожилы разсказываютъ о томъ, что эта пещера была завалена камнями; когда отвалили камень, то нашли остатки костровъ и нѣсколько скелетовъ, которые при первомъ прикосновеніи обратились въ прахъ. Д. Д. Смышляевъ мнѣ сообщилъ свѣдѣніе о мѣстѣ нахожденія цѣлыхъ трупъ ко-

стей животныхъ вмѣстѣ съ остатками человѣка; это мѣсто не далеко отъ с. Ильинскаго, гдѣ можно встрѣтить мѣстнаго археолога А. Ѳ. Теплоухова, открывшаго эти остатки; Ильинское лежитъ верстъ на 100 слишкомъ къ сѣверу отъ Перми.

Передъ отправленіемъ моимъ изъ Москвы я заходилъ къ П. І. Губонину съ просьбой о свободномъ проѣздѣ по Уральской дорогѣ; къ сожалѣнію П. І. былъ въ имѣніи, почему его управляющій не могъ дать ему къ подписи разрѣшеніе. Здѣсь уже я получилъ телеграмму отъ Н. В. Насонова, въ которой онъ предупреждаетъ о пріѣздѣ П. І. Губонина въ Пермь черезъ недѣлю и о томъ, что мнѣ предлагается ѣхать вмѣстѣ съ П. І. Въ виду того, что я не желаю терять даромъ время и въ виду сильной дороговизны городской жизни въ здѣшнемъ краю, я завтра 11 іюня выѣзжаю на пароходѣ вверхъ по Камѣ до Слудки, откуда проберусь въ Ильинское; тамъ я надѣюсь пробыть два или три дня, а затѣмъ вернуться въ Пермь къ отъѣзду П. І. Губонина въ Екатеринбургъ. Изъ Екатеринбурга я надѣюсь отправиться въ городъ Камышловъ, въ окрестностяхъ котораго, въ Зауральской степи, должно находиться много кургановъ. Раскопавши, на сколько позволятъ мнѣ время и средства, курганы, я опять вернусь черезъ Екатеринбургъ въ Пермь, откуда проѣду въ городъ Кунгуръ, лежащій верстъ на 90 южнѣе Перми для осмотра пещеры; наконецъ изъ Кунгура я отправлюсь обратно въ Пермь для слѣдованія въ Москву, причемъ, если окажется возможнымъ, остановлюсь близъ устья р. Бѣлой для измѣренія Мещеряковъ. Этотъ предлагаемый маршрутъ, конечно не окончательный: быть можетъ обстоятельства заставятъ его измѣнить; но я представляю его какъ желательный.

Во время поѣздки моей на пароходѣ отъ Нижняго Новгорода до Перми, я встрѣчалъ на пристани массы инородцевъ, до того разнообразныхъ и типичныхъ, что я совсѣмъ сбился съ толку и пришелъ къ убѣжденію, что берега Камы просто кладъ для антрополога, который можетъ хоть всю жизнь заниматься ихъ антропологическимъ изученіемъ. Пассажиры третьяго класса изображали изъ себя смѣшеніе языковъ; я слышалъ такія удивительныя, непередаваемыя, нарѣчія, опредѣлить которыя не могъ никто бывшій на пароходѣ, а сами инородцы на предлагаемые имъ вопросы говорили что-то въ родѣ русскаго „не понимаю“ и глупо улыбались. Типы, впрочемъ, большею частію монгольскіе, особенно у чувашей и, конечно, у татаръ; остальные же, между которыми по разспросамъ были Вотяки, Черемисы и Пермяки представляли какой то винегретъ типовъ, начиная отъ совершенно бѣлокураго нѣмецкаго лица и кончая скуластымъ монгольскимъ лицомъ съ густою огненно-рыжей бородой; рыжебородый инородецъ оказался Вотякомъ. Къ сожалѣнію эта громадная бурлацкая артель ѣхала только ночь и утро, и я не успѣлъ выхлопотать себѣ разрѣшеніе слазить въ трюмъ за багажемъ и измѣрить ихъ.

Изъ разговоровъ съ пассажирами парохода я пришелъ къ убѣжденію, что лица, живущія въ одной мѣстности и наблюдающія одинъ и тотъ же народъ, приходятъ часто къ разнымъ убѣжденіямъ, радикально противуположнымъ. Такъ, напримѣръ, сѣвшіе въ Чебоксарахъ инженеры судоходной дистанціи въ разговорѣ со мной завели споръ между собой о наружности мѣстныхъ Чувашей: одинъ увѣрялъ, что у нихъ больше блондиновъ и что типъ, по его словамъ, „Питерской чухны“, другой увѣрялъ, что Чуваши брюнеты и не различимы отъ татаръ. Такое не согласіе должно произойти отъ нечистоты, смѣшенія типовъ; за то относительно Черемисовъ оба наблюдателя въ одинъ голосъ заявили, что это „чистые чухонцы“.

Оканчивая это письмо, я не могу не указать на курьезъ по отношенію къ фотографіи. Всѣ инструменты, мною полученные, всѣ манипуляціи съ ними разсчитаны на подготовительныя работы по ночамъ, почему нѣтъ никакихъ мѣръ для приготовленія искусственной тьмы. Теперь въ Перьми бѣлыя ночи и я не могъ сдѣлать абсолютной темноты; почему ранѣе 10—12 дней, когда по словамъ мѣстныхъ жителей ночи уже будутъ темнѣе, да и самъ я подвинусь на юго-востокъ, я не буду въ состояніи работать со снарядомъ. Впрочемъ, я утѣшаюсь въ этой небольшой неудачѣ тѣмъ, что, по словамъ мѣстныхъ жителей, мѣста нахожденія кухонныхъ остатковъ должны быть сняты у Теплоухова.

3. *Пермь*. 15 іюня 1878 года.

Вчера только я возвратился изъ своей поѣздки въ село Ильинское для осмотра кухонныхъ остатковъ, называемыхъ народомъ гораздо правильнѣе—костищами. Къ величайшему моему несчастію отъ костищъ остались только слѣды; въ Перми открытъ фосфорный заводъ, платящій за кости такъ высоко, что жители Ильинска нашли выгоднымъ раззорить какъ Ильинское, такъ и Горевское костища и увезти кости за 135 верстъ въ Пермь.

Пріѣхавши въ Ильинскъ, я отправился къ А. Е. Теплоухову, принявшему участіе въ моей миссіи и познакомившему меня какъ съ своими коллекціями, такъ и съ костищами. Коллекціи А. Е. Теплоухова заключаютъ въ себѣ массу чрезвычайно интересныхъ и оригинальныхъ находокъ въ Пермской губерніи. Находки эти относятся къ самымъ разнообразнымъ періодамъ. А. Е. обладаетъ прекрасной коллекціей желѣзныхъ орудій—топоровъ, долотъ, сошниковъ и т. п.; у него же хранится орудіе, похожее на садовый скребокъ, описанное Фриделемъ за эмблему бога войны Скифовъ; въ его коллекціи хранятся Чудскія привѣски и украшенія, очень напоминающія вещи изъ кургановъ и пожертвованныя Н. В. Насоновымъ Мордовскія броши; я видѣлъ у него также прелестную коллекцію выкопанныхъ изъ разныхъ мѣстъ бусъ, изъ которыхъ нѣкоторыя несутъ рисунки, очень напоминающіе неправильные кресты съ загнутыми вѣтвями, серебряныя чаши съ искусно вычеканенными изображеніями и надписями, которые привели въ затрудненіе всѣхъ археологовъ запада, къ которымъ обращался А. Е. Теплоуховъ: большая часть рѣшила, что это подражаніе буквамъ, только Гарресъ считаетъ эти надписи близкими къ неглевійскому нарѣчію. Всего интереснѣе, по мой взглядъ, въ коллекціяхъ А. Е. Теплоухова молотъ, пробитый въ разныхъ мѣстахъ четвероугольниками изъ какого то камня, очень похожаго съ перваго взгляда на бѣлый нефритъ, костяная острога и вещи изъ костищъ. Молотъ былъ вынахапъ на полѣ. Острога имѣетъ зазубрины только на одной сторонѣ; видъ ея чрезвычайно правильный; она была вынута какимъ-то рыбакомъ изъ торчавшей въ водѣ сваи; вещи изъ костищъ состоятъ изъ бусъ, костяныхъ и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и глиняныхъ сосудиковъ. Не смотря на чрезвычайно ревнивое отношеніе къ своимъ прекраснымъ коллекціямъ, А. Е. Теплоуховъ былъ на столько любезенъ, что подѣлился со мною предметами изъ костищъ. Кромѣ коллекцій мѣстныхъ, А. Е. имѣетъ довольно систематичную коллекцію предметовъ, добытыхъ изъ музеевъ запада, съ которыми онъ, къ сожалѣнію, имѣетъ весьма оживленныя сношенія.

13 іюня я съ помощью А. Е. Теплоухова осмотрѣлъ мѣстность, гдѣ было Ильинское костище; костище это входитъ въ составъ громаднаго неправильнаго и оригинальнаго городища. Городище расположено по берегу рѣчки, противъ деревни Романова, на одномъ изъ многочисленныхъ крутыхъ выступовъ возвышенности, тянущейся

отъ В. къ З. по лѣвому берегу ручья, текущаго по направленію къ р. Обвѣ. Выступъ этотъ имѣетъ довольно круглые края; сѣвернымъ краемъ онъ незамѣтно переходитъ въ возвышенность; форма выступа, а слѣдовательно и городища, продолговато-овальная; длинная ось овала тянется отъ С. къ Ю., имѣетъ онъ 120—160 саж. въ длину; ширина городища 60 — 80 сажень; по срединѣ городище не много уже, отчего является перехватъ, какъ у гитары. Южный закругленный конецъ городища неправиленъ; онъ не много вытянутъ на юго-восточной сторонѣ. Высота городища на сѣверъ до 15, на южномъ концѣ не болѣе 6—8 сажень; пониженіе идетъ довольно быстро отъ сѣвернаго края къ срединѣ и гораздо медленнѣе отъ средины къ южному краю городища.

На сѣверной сторонѣ, прилегающей къ возвышенности, городище окружено солиднымъ валомъ, до 3 аршинъ въ вышину, остальные края не укрѣплены; по самому берегу ручья, подъ городищемъ замѣтны слѣды 4 возвышеній и впадинъ, имѣющихъ форму тожественную съ контуромъ краевъ городища; это, быть можетъ, четыре рва, защищавшіе городище со стороны рѣчки Самая плоскость городища поросла чахлымъ можжевельникомъ; въ 2—3 мѣстахъ на городищѣ замѣтны ямы, изъ которыхъ одна громадныхъ размѣровъ; это мѣстные жители, вѣрящіе въ преданіе, говорящее, что прежнее населеніе Чудь зарыло на городищѣ кладъ, рыли упомянутыя ямы нѣсколько лѣтъ тому назадъ на Ивановъ день для отысканія сокровищъ. На южномъ краю городища, оно внезапно опускается, образуя внизу небольшую площадку; на этой то площадкѣ и чернѣетъ неправильное большое пространство, приблизительно до 4—5 саженъ въ поперечникѣ, еще такъ недавно бѣлѣвшее отъ массы лежавшихъ тутъ костей. Я, какъ хищный звѣрь, набросился на рыхлую черную почву и началъ въ ней рыться; не смотря на полнѣйшее опустошеніе костища, я имѣлъ возможность наполнить всѣ свои карманы и сумочку мелкими костями и зубами различныхъ животныхъ и нашелъ 2 полуразрушившіяся костяныя стрѣлки. Возвратившись послѣ этого къ А. Е. Теплоухову, я попросилъ мнѣ уступить до 40 образчиковъ разныхъ костей, болѣе крупныхъ чѣмъ собранныя мною, и упомянутыя вещи. А. Е. Теплоуховъ пишетъ самъ о своихъ изслѣдованіяхъ костищъ, почему считаетъ неудобнымъ роскошно дѣлиться своими коллекціями. Завтра я высылаю посылки: одна съ 40 крупными и множествомъ мелкихъ костей лося, коровы, лошади, свиньи, медвѣдя, лисицы (у А. Е. Теплоухова есть кости россомахи и сѣвернаго оленя); другая, маленькая съ 7 костяными стрѣлами, желѣзной стрѣлой и бусиной (глинянаго сосуда я не могъ достать). Положеніе костища такъ недалеко отъ городища и, главнымъ образомъ, нахожденіе въ нихъ массы оружія, заставляютъ думать, что костища скорѣе остатки мѣстъ жертвоприношеній или религіозныхъ обрядовъ, а не кухонные отбросы или остатки. Какъ не низка была культура народа, оставившаго эти слѣды, но я думаю, что онъ все таки не бросалъ бы своего оружія въ помойныя ямы.

Возвратившись изъ Ильинска въ чрезвычайно оригинальномъ экипажѣ, здѣсь употребляемомъ и состоящемъ изъ поставленной на дроги плетеной корзинки, въ родѣ корзинокъ употребляемыхъ для переноски бѣлья, я отправился къ П. І. Губонину, который сообщилъ мнѣ, что онъ затруднился дать разрѣшеніе на проѣздъ потому, что дорога не совсѣмъ готова, но что онъ съ удовольствіемъ разрѣшитъ проѣздъ вмѣстѣ съ собой, если только я не опасаюсь случайностей и остановокъ. Въ Субботу я отправляюсь вмѣстѣ съ П. І. Губонинымъ въ Екатеринбургъ.

4. *Екатеринбурга. 22-го іюня 1878 года.*

Я выѣхалъ изъ Перми вмѣстѣ съ П. І. Губонинымъ 17 іюня; до р. Чусовой мы доѣхали въ вагонахъ, съ Чусовой насъ повезли на небольшихъ платформахъ на лошадяхъ, что дало мнѣ возможность разсмотрѣть гигантскія работы и оригинальную дикую природу Урала лучше чѣмъ изъ окна вагона. Работы произведены или въ твердыхъ сланцахъ, или въ діоритѣ, а ближе къ Екатеринбургу въ настоящемъ гранитѣ, или же приходилось дѣлать насыпи въ непроходимыхъ болотистыхъ долинахъ; половина работы произведена при помощи динамита. Во время нашего путешествія П. І. Губонинъ познакомилъ меня со всѣми служащими по постройкѣ дороги и отъ себя просилъ ихъ принять участіе въ моей миссіи и постараться помочь мнѣ матеріаломъ; онъ очень сочувственно относится къ нашей выставкѣ и въ мысли представить приуральскихъ инородцевъ живыми на время выставки и обѣщался помочь при ихъ перевозкѣ. Главный докторъ линіи П. П. Черемисиновъ подарилъ мнѣ для Комитета какой-то серебряный предметъ, нѣчто среднее между амулетомъ и монетой съ китайскою надписью; этотъ предметъ былъ вырытъ изъ земли при постройкѣ желѣзнодорожнаго вокзала въ Перми. Я увѣренъ, что д-ръ П. П. Черемисиновъ оказалъ бы намъ много помощи, но опасаюсь за его здоровье платформа, на которой мы ѣхали, сошла съ рельсовъ и онъ страшно расшибся и также поплатился ушибомъ правой ноги. Онъ же познакомилъ меня съ молодымъ докторомъ А. О. Петровымъ, основателемъ Екатеринбургскаго родильнаго дома, принимавшимъ также большое участіе въ цѣляхъ выставки. Во время нашей непродолжительной остановки въ Тагилѣ д-ръ Петровъ представилъ меня извѣстному гистологу доктору Рудановскому. Я не помню болѣе радушнаго и любезнаго пріема, какъ тотъ, который сдѣлалъ мнѣ д-ръ П. В. Рудановскій. Онъ познакомилъ меня со своей великолѣпнѣйшей коллекціей разрѣзовъ мозга при помощи метода замораживанія: я положительно не видалъ лучшихъ и болѣе изящныхъ препаратовъ, особливо разрѣзы кальцинированнаго мозга. П. В. Рудановскій былъ на столько любезенъ, что къ обратному моему пути обѣщалъ приготовить коллекцію такихъ препаратовъ для нашего Комитета и, кромѣ того, собрать альбомъ прекраснѣйшихъ микрофотографій мозга, тоже своего изготовленія, и дать рисунка своего микротома для разрѣзовъ при помощи замораживанія. Я, съ своей стороны, попросилъ бы Комитетъ просить доктора Рудановскаго изготовить такой микротомъ, его можно приготовить подъ личнымъ его присмотромъ въ самомъ Тагилѣ; я не думаю, чтобы это стоило большихъ расходовъ Комитету. П. В. Рудановскій самъ занимается антропологіей, онъ имѣетъ сношенія съ Вирховымъ, который очень просилъ его достать черепъ Вогула; любезность П. В. Рудановскаго была такъ велика, что при первой моей просьбѣ онъ подарилъ этотъ черепъ Комитету съ аттестатомъ, что это дѣйствительно Вогулъ, и я его сегодня же отсылаю въ Москву. Такъ какъ докторъ имѣетъ самыя живыя сношенія со всѣмъ Ураломъ, гдѣ живетъ уже давно, и такъ какъ онъ отъ души сочувствуетъ цѣлямъ Комитета, то я думаю, что Комитетъ получилъ бы громадную пользу, избравъ его своимъ Уполномоченнымъ на Уралѣ. Докторъ подарилъ Комитету свое замѣчательное сочиненіе по гистологіи „De la structure des racines des nerfs spinaux“ съ прекрасными микрофотографіями.

Въ самомъ Екатеринбургѣ я прежде всего познакомился съ П. К. Чупинымъ, лучшимъ знатокомъ края и составителемъ словаря Пермской губерніи. На вопросъ мой, гдѣ онъ посовѣтуетъ мнѣ разрывать курганы, онъ тотчасъ же навелъ справки, по которымъ оказалось, что въ 240 вер-

стахъ къ юговостоку отъ Екатеринбурга, на половинѣ разстоянія между Далматовымъ и Шадринскомъ находится село Замараевское, около котораго группа кургановъ, числомъ почти 100; одинъ курганъ былъ разрытъ г. Зыряновымъ, нашедшимъ остовы человѣка, лошади, оружіе, мѣдныя украшенія и мѣднаго идола. Верстъ 140 къ югозападу отъ Замараевскаго по рѣкамъ Синарѣ и Багаряку, близъ деревни Асмары, находятся поселенія Мещеряковъ, куда я и заѣду, если только не стану банкротомъ отъ Замараевскихъ раскопокъ. Дѣло въ томъ, что здѣсь на все, а такъ же и на рабочихъ, цѣны уже Сибирскія, о высотѣ которыхъ и помнить нечего. Кромѣ Н. К. Чупина я осмотрѣлъ еще коллекціи минераловъ г-дъ Калугиныхъ и Мѣшенина. Обѣ коллекціи прекрасны. У Калугиныхъ есть два прекрасныхъ ископаемыхъ: какой-то зубъ и прелестный экземпляръ Нерчинскаго ископаемаго коралла въ родѣ Tubipora musica; у Мѣшенина палеонтологическія коллекціи привели меня въ восторгъ: у него есть отпечатки Perlid'ъ и Ephemerid'ъ, такъ хорошо сохранившіеся, что если бы г. Мѣшенинъ не былъ прежде горнымъ инженеромъ, я подумалъ бы, что это искуственныя произведенія; рыбы Пермской формаціи также прелестно сохранены. Къ сожалѣнію пріобрѣтеніе этихъ коллекцій, хотя бы даже частями, выходитъ изъ моего бюджета, а о пріобрѣтеніи полныхъ коллекцій и думать нечего: Калугины просятъ за свою, состоящую изъ 1,250 экземпляровъ, 1,000 рублей. Сегодня вечеромъ, какъ спадетъ жара, я отправляюсь въ Шадринскъ, откуда уже рѣшусь окончательно отправиться на раскопки въ Замараевское.

d. P. И. Черняевскій сообщаетъ о своихъ работахъ для Комитета:

28 іюня я направился съ однимъ абхазцемъ и двумя рабочими въ сталактитовую пещеру Проценки, названную по имени Ю. П. Проценки, благодаря которому она открыта и который много содѣйствовалъ возбужденію интереса къ ней въ мѣстной и проѣзжей на пароходахъ публики. Ему-же принадлежитъ первый планъ ея, отлично выполненный тушью. Большая военная дорога, по которой отъ Сухума до подножія пещеры приходилось пройдти около 8 верстъ, была неузнаваема. Густые бурьяны, въ особенности *будяки* съ длинными иглами, папоротникъ *Pteris* и роскошные побѣги колючей вьющейся ежевики (*Rubus fruticosus*) покрывали почти всю дорогу. Густыя заросли папоротника *Pteris* и мелкіе лѣски, перевитые ліанами колючей *сальсапарели* (Smilax aspera) и ежевики—стали еще непролазнѣе. Исчезли теперь безчисленныя тропинки, которыя два года тому назадъ вели во всѣ стороны. Роскошная страна съ исчезновеніемъ населенія потеряла по меньшей мѣрѣ половину своей прелести. Приходилось съ трудомъ продираться по дорогѣ, которую до войны трудно было не принять за одну изъ дорогъ, пересѣкавшихъ гигантскій паркъ. Изъ 6 каменныхъ ломокъ, снабжавшихъ городъ Сухумъ, 5, лежащихъ по Гумскому ущелью, на половину еще выглядываютъ изъ-подъ заросли гигантскаго *Pteris*, вонючей бузины и ежевики. Ближайшую каменную ломку я такъ таки и не могъ замѣтить, хотя и точно знаю ея положеніе: такъ все заросло, заплетено и перевито. Не подумайте, что эти ломки что либо крошечное: это большіе обрывы плотнаго известняка, образовавшіеся отъ приблизительно 10-лѣтней ломки камня, ниже которыхъ все покрыто было толстымъ слоемъ осыпи мелкаго и крупнаго камня до самой дороги. Пещеру мы долго не могли найдти и, отыскивая лежавшую подъ нею поляну, проѣхали мимо почти до выхода изъ Гумскаго ущелья. Я рѣшилъ остановиться тамъ на полянѣ у родника, когда-то прекраснаго, а теперь покрытаго зелеными водорослями, засореннаго продуктами ихъ разложенія и ломъ. Вода отзывалась тиной, протекала очень слабо и стала оттого довольно теплою. Очистивши насколько возможно родникъ и пустивши вьючную лошадь на пастьбу, я отправилъ своего абхазца отыскивать пещеру. Въ густомъ лѣсу, закрывшемъ ее теперь совершенно отъ глазъ человѣка, идущаго внизу по дорогѣ (т. е. на 500 фут. ниже входа), при крутизнѣ склона 70 град., приходилось долго ожидать результатовъ поиска, а поэтому я рѣшилъ пока приняться на свой рискъ за раскопку могилы одного абхазца. Я не могъ отказать себѣ въ удовольствіи подарить Вашъ антропологическій Музей скелетомъ представителя древнѣйшихъ и чистокровныхъ. Абхазецъ лежалъ здѣсь рядомъ съ братомъ своимъ, окруженный общей квадратной оградой изъ каштановаго дерева (Castanea vesca), изобильно дикорастущаго по всей Абхазіи. Внутри ограды двѣ могильныя легкія насыпи лежатъ рядомъ отъ З. къ В., заросшія густой сочной травой. Я началъ раскопку южной при помощи только кирки и толи (большая санка), взятыхъ для предположенной къ раскопкѣ пещеры. Лопаты не было при насъ и копать было довольно коротко, хотя грунтъ состоялъ изъ прекрасной черной земли съ немногими кусками известняка. На глубинѣ $1^1/_2$ четверти (6 вершковъ) отъ З. оказались уже концы досокъ, косвенно стоящихъ въ могилѣ надъ покойникомъ. Когда вся земля поверхъ досокъ была удалена, то оказалось, что каштановыя доски еще были довольно крѣпки (10—15 лѣтъ въ сырой землѣ); лежали онѣ наклонно подъ угломъ около 45 градусовъ (для ската воды надъ могилой), поперекъ ея съ Ю. на С. Подъ южными концами, поднятыми выше, лежалъ скелетъ, превосходно сохранившійся въ водѣ, наполнившей нижнюю часть могилы, вырѣзанную на $1^1/_2$ четверти въ глинистой подпочвѣ. Скелетъ лежалъ ногами на В., а головою на З., лицемъ вверхъ, съ вытянутыми вдоль боковъ руками. Надъ головою его было 3 четверти аршина земли, а надъ ногами (т. е. къ долинѣ) лишь только $4^1/_2$ четверти. Какъ видите абхазцевъ, даже имянитыхъ, прятали не глубоко. Я старался получить возможно полный скелетъ столь интереснаго для Вашего Музея субъекта, замѣчательнаго при томъ колоссальнымъ ростомъ и сильнымъ развитіемъ костей. Не имѣя лопаты и желая еще попасть въ тотъ же день въ пещеру, мы ограничились вскрытіемъ только трехъ досокъ надъ ногами. Вытаскивая кости чрезъ это отверстіе сначала руками, а потомъ осторожно концомъ кирки я добылъ довольно полный скелетъ, въ которомъ недостаетъ только около 20 пальцевыхъ косточекъ рукъ и ногъ, нижней грудной и крестцовой, да 2 зубовъ, которыхъ было невозможно найдти въ водѣ, перемѣшанной съ землей, попавшей чрезъ трещины между досками, и глиной отъ боковъ. Кости были довольно чисты, благодаря водѣ; ни слѣда связокъ и одежды, не нашли волосъ; кости не издавали дурнаго запаха, но мозгъ внолнѣ сохранился со всѣми завитками и всѣми мелкими подробностями внѣшняго анатомическаго строя до мелчайшей жилочки. Онъ сократился значительно въ объемѣ и какъ бы объизвестковѣлъ, отзываясь даже на солнцѣ запахомъ мокраго известняка. Конечно я его удалилъ тотчасъ же, боясь всетаки разложенія.

Спутникъ мой Абхазецъ, дворянинъ *Биджьо Моргани*, представитель извѣстной Генуэзской фамиліи (вспомните *Piazza Morgani* въ Генуѣ), чрезвычайно многочисленной въ Абхазіи до послѣдней войны, наконецъ вернулся. Онъ нашелъ входъ въ какую-то пещеру, очевидно одну изъ многихъ, проникающихъ въ ту же гору *Ахабіюкъ* у ея подножія надъ многочисленными провалами. Но это была не искомая пещера. Онъ приготовилъ шашлыкъ на палкѣ и, пообѣдавши наскоро плодами здѣшней земли, мы уложили въ дорожную суму кости нашего скелета, успѣвшія

достаточно просохнуть на солнцѣ. Перекинувъ ее на лошади сзади сѣдла, въ которомъ возсѣдалъ *Биджьго*, мы направились назадъ отыскивать пещеру; нашли поляну въ лѣсу и по извѣстнымъ мнѣ признакамъ остановились подъ пещерой; пустили лошадь пастись, или лучше сказать, вторично отдали ее въ жертву оводовъ, а сами принялись искать пещеру. Я сталъ на другой сторонѣ ущелья на выдающемся бугрѣ, а абхазца и обоихъ рабочихъ-грековъ отправилъ вверхъ искать пещеру въ чащѣ лѣса, покрывающей крутой и мѣстами обрывистый склонъ. Я руководилъ ихъ движеніями, не видя ихъ сквозь густую зелень, а соображаясь съ ихъ криками. Зная точно мѣсто, гдѣ находится пещера, въ которой былъ прежде два раза, я заставлялъ ихъ двигаться то взадъ, то впередъ. Они вертѣлись очевидно около искомаго отверстія, были то выше, то ниже, то сбоку, но никакъ не могли попасть къ нему, потому что я ошибался иногда въ опредѣленіи пункта лѣсной чащи, откуда раздавались голоса или стукъ цалды (туземный родъ крючковатаго топора для колючихъ зарослей, сходный съ бразильскимъ на длинной деревянной ручкѣ). Наконецъ послѣ двухъ часоваго блужданія Биджьго нашелъ первый входъ въ пещеру въ тотъ моментъ, когда уже мы потеряли всякую на то надежду. Онъ получилъ обѣщанный *абазъ* (20 к.) и мы двинулись всѣ въ пещеру съ 5 стеариновыми свѣчами. Спустившись на З. полуползкомъ по крутой осыпи, покрытой сталагмитовымъ слоемъ, стѣснившей громадный входъ въ пещеру, мы проникли подъ второю аркою во второе отдѣленіе, перпендикулярное первому, длинно-вытянутое на Ю и З. и сильно спускающееся на С. по скользкому слою неровной сталагмитовой коры. На лѣво замѣтны углубленія въ стѣнѣ: быть можетъ погребальныя ниши, стѣны и дно которыхъ заплыли сталагмитовой корой. Былъ 7-й часъ вечера, приходилось торопиться, а поэтому мы не могли взяться за раскопку. Проходъ изъ 2-го въ 3-е отдѣленіе извилистый, прежде бывшій мѣстами ниже 1 аршина, теперь послѣ посѣщенія пещеры въ 1875 г. Августѣйшими дѣтьми Великаго Князя Михаила Николаевича сталъ довольно удобенъ. Легко было пройдти, слегка наклонившись и изгибаясь, около двухъ выдающихся среди прохода камней, еще не выломанныхъ. Третье отдѣленіе пещеры, въ видѣ высокой *башни* съ высоко поднятымъ въ немъ *Гротомъ Грабчевскаго*, и корридоръ ведутъ въ обширное четвертое отдѣленіе съ *костяной брекчіей*, громадными сталактитовыми колоннами, дѣлящими его почти пополамъ, и съ такъ называемымъ окаменѣвшимъ водопадомъ (сталагмитовая кора) напротивъ ихъ. Между ними подъемъ по сталагмитовой корѣ во 2-ю половину этой *Залы летучихъ мышей*. Узкій и теперь проходъ ведетъ чрезъ маленькій гротъ абхазскаго Князя *Иналъ-ипа* (перваго проникшаго сквозь это игольное тогда ушко) въ Залу *Телеграфистовъ*, которой дно покрыто обломками, а стѣны прекрасными полупрозрачными сталактитами и толстыми колоннами, натекшими изъ того же образованія. Сталактитовая стѣна отдѣляетъ эту залу отъ послѣдней залы *Эммы* (въ честь жены Грабчевскаго, первой проникшей туда чрезъ узкое тогда отверстіе). Теперь 3 отверстія проникаютъ межъ колоннъ сталактитовъ въ $1^1/_2$ обхвата толщиною. Большее изъ нихъ около $1^1/_2$ аршина высоты. Зала Эммы покрыта иломъ на $1^1/_2$ — 3 четверти. Обломки камней даютъ возможность ходить по ней только съ осторожностію. Противъ входа держится прекрасная прозрачная вода въ углубленіи дна, падающая съ потолка и стѣнъ большими каплями и дающая жизнь прекраснѣйшимъ сталактитамъ которые впрочемъ наростаютъ и во всѣхъ другихъ отдѣленіяхъ пещеры. Поздно ночью мы вернулись въ Сухумъ. Обращики сталактитовъ вышлю вмѣстѣ съ скелетами и черепами на слѣдующемъ пароходѣ, т. е. въ будущій понедѣльникъ.

Раскопку пещеры я не могу предпринять теперь по недостатку здѣсь надежныхъ рабочихъ, плохому сообщенію и отсутствію вблизи какого либо жилья и неимѣнію до сихъ поръ оффиціальной бумаги, что давало бы мнѣ право на взятіе конвоя. Ходить же взадъ и впередъ изъ Сухума до пещеры съ рабочими убыточно и тягостно. Требовалось бы предварительно раскопать нѣсколько входъ и одновременно пробить повыше проходы до Залы Эммы, чтобы имѣть воду для питья. Теперь-же въ Залу Эммы проникаешь съ трудомъ ползкомъ, а оттуда нужно вылѣзать задомъ и изгибаясь, пачкаясь постоянно въ глинистомъ илѣ и толкаясь о камни. Ходить одному туда теперь опасно, такъ какъ по пещерѣ въ Залу Телеграфистовъ и ея темные закоулки межъ сталактито-сталагмитическихъ колонъ ведутъ слѣды какого-то небезъопаснаго звѣря, повидимому *рыси* или *барса*. Тѣ и другіе теперь шатаются по ночамъ даже по окраинѣ Сухума.

Не смотря на интересъ, возбуждаемый пещерою, я не рѣшаюсь теперь начать правильную ея раскопку. Все или ничего, вотъ какъ я смотрю на это важное дѣло. Просачиваніе воды внизъ въ Залѣ Эммы, а также ея родникъ, находящійся въ разстояніи не болѣе 1 сажени отъ послѣдняго, указываютъ на массы наноса, лежащіе подъ сталактитовыми слоями дна всей пещеры. Входъ и 2-е отдѣленіе, падающіе въ общей сложности саженяхъ на 20—25-ти около 5 сажень внизъ, доказываютъ, что входъ въ пещеру былъ когда-то грандіозенъ, что осыпь, заграждающая его и обратившая 2-е отдѣленіе въ нѣчто въ родѣ лѣстницы, громадна. Провалы ниже пещеры у подошвы горы по всему ея протяженію, мѣстами бездонные по свидѣтельству абхазцевъ, быть можетъ указываютъ на то, что около 500 футовъ высоты, отдѣляющіе дно пещеры отъ подошвы горы, т. е. отъ древняго русла рѣки *Гумасты*, теперь отклонившейся на 3 версты къ З. чрезъ болѣе новое (скалистое) ущелье, что всѣ эти 500 футовъ быть можетъ постепенно выполнены наносомъ?

Я призналъ пока за болѣе соотвѣтствующее возложенному Вами на меня полученію, остановиться на абхазскихъ могилахъ, принимая раскопку ихъ на собственный рискъ впредь до полученія оффиціальной бумаги отъ Васъ, дающей право на оффиціальное разрѣшеніе и покровительство этому предпріятію.

Рискуя на раскопку такъ сказать авансомъ, я вынужденъ на это пропадающимъ даромъ временемъ, невеселою жизнію въ сожженомъ и заросшемъ колючими бурьянами Сухумѣ, миріадами комаровъ, москитовъ и мошекъ, не дающихъ спать ночью безъ дыма костровъ, замкнутою жизнію, дороговизною и отсутствіемъ здѣсь многихъ предметовъ первой необходимости, заставляющими въ совокупности торопиться поскорѣе убраться изъ этого рая, временно обращеннаго войною въ отдѣленіе очаровательнаго снаружи ада.

Если я окончу на этой недѣлѣ выкопку 30—35 абхазскихъ головъ (имѣю 2 полныхъ почти скелета и еще 3 черепа: 1 скелетъ князя, 1 скелетъ и 3 головы вольныхъ крестьянъ—*анхаве*), то въ понедѣльникъ уѣду въ Цебальду собрать тамъ 1 скелетъ и 10 череповъ племенъ *Цебель* и *Даль* (древніи *Фтиріофаги* и *Кораксіены*) того же абхазинскаго племени. Потомъ иду съ рабочими по *Псху* и затѣмъ ѣду въ сѣверную Абхазію, собрать въ каждомъ по 1 скелету и 10 череповъ *Псхувцевъ* и *Бзыбскаго* отдѣленія абазинъ. Начальникъ округа сѣверной Абхазіи Александровичъ любезно предлагаетъ мнѣ не только полное содѣйствіе и конвой въ предѣлахъ своего округа, но даже гостепріимство. Оттуда я вернусь сюда и съ первымъ же пароходомъ, если получу до того оффиціальную бумагу, отправлюсь въ *Сочу* (Черноморскій округъ: начальникъ его полковникъ Никифораки въ г. Новороссійскѣ), гдѣ соберу

30 череновъ и 2 скелета племени *Убыхъ*; тамъ мнѣ обѣщано содѣйствіе однимъ просвѣщеннымъ казачьимъ офицеромъ начальникомъ пластунской роты Б. Н. Якубовичемъ, любезно обѣщавшимъ доставить рабочихъ, что такъ трудно въ настоящее полувоенное время. Я постараюсь проѣхать оттуда къ племенамъ *Джигетовъ* въ Адлеръ, *Медовей* и *Ачи-Исху*, жившимъ выше вглуби горъ: намѣреваюсь собрать вездѣ по 10 череновъ и 1 скелету. Оттуда направлюсь въ Туапсе, гдѣ раскопаю могилы Шапсуговъ—нижнихъ, хоронившихъ покойниковъ съ лошадью и оружіемъ въ каменныхъ гробницахъ. Въ самомъ городѣ Туапсе во дворахъ есть много такихъ гробницъ. Въ окрестностяхъ города Новороссійска раскопаю могилы *Натухайцевъ*, хоронившихъ въ могилы обставленныя внутри *кругами кургана* каменными плитами. Тамъ находятъ кости лошади, сѣдло, сбрую, оружіе, одежду и кувшины съ золой, мелкія монеты и предметы составлявшія приношенія пировавшихъ друзей и родныхъ.

Желалъ бы пріѣхать, если позволятъ средства, въ Кубанскую область, гдѣ есть *въ горахъ курганы черкесовъ* съ каменными *статуями*, превосходно исполненными съ оружіемъ и въ папахѣ, во весь ростъ. Замѣтьте: это въ верховьяхъ двухъ рѣкъ у самаго главнаго хребта.

Забылъ выше прибавить, что въ 6-ти раскопанныхъ могилахъ вольныхъ крестьянъ (анхавё) изъ семействъ *Аргунь* и *Хашба*, въ сосѣднемъ съ Сухумомъ аулѣ я добылъ 1 скелетъ, почти полный (недостаетъ 3 зубовъ и 4 косточекъ пальцевыхъ) съ образчиками волосъ и 3 хорошихъ черепа; остальные два оказались раздавленными осѣданіемъ подгнившихъ досокъ, и потому я взялъ только куски 2-хъ челюстей для пополненія зубовъ, недостающихъ у другихъ (если пожелаете).

Абхазцы хоронятъ безъ одежды и безъ всякихъ вещей. Надѣваютъ на трупъ только рубаху и подштанники изъ бязи (турецкая бумажная ткань, очень дешевая и рѣдкая), куски которой я находилъ на костяхъ 2-хъ труповъ, лежавшихъ въ сухой землѣ, волоса которыхъ тоже облегали черепа въ видѣ войлока. Могилы эти не новѣе 15—50 лѣтъ.

Покойники, кромѣ одного изъ 5 членовъ крестьянскаго рода Аргунь, всѣ лежали безъ гробовъ, накрытые только наклонно стоявшими поперекъ, подъ угломъ 45 градусовъ, досками. Засыпаны всѣ на 1 аршинъ, кромѣ одного, засыпаннаго на 3 четверти. Слѣдовательно крестьяне закапываютъ повидимому глубже. Одинъ же *Аргунь*, (имѣю полный скелетъ) лежалъ въ первобытномъ гробу изъ несбитыхъ досокъ: нижняя, верхняя и боковыя продольныя, составленныя просто въ самой могилѣ.

Абхазцы всѣ лежатъ въ могилѣ лицомъ вверхъ, ногами на В., головою на З.; руки просто вдоль боковъ. Насыпь едва возвышается надъ почвой на 1—2 четверти и не покрыта ничѣмъ. Ограда деревянная разнообразная (срисовалъ и вышлю рисунки, когда соберу полную коллекцію). Есть каменные ящики или деревянные срубы въ видѣ парниковъ, накрытые иногда навѣсомъ на 4-хъ столбахъ съ досчатой крышей въ 4 ската.

Извините, что неуспѣлъ перерисовать чертежей могилъ (имѣю десятка $1^1/_2$) и пещеры. Пароходъ отходитъ чрезъ часъ, а комары гонятъ изъ комнаты, еще не окуренной дымомъ. Писать нѣтъ болѣе возможности. Ничего подобнаго не было до войны, когда не было здѣсь ни бурьяновъ, ни комаровъ, а теперь то и другое завоевало весь Сухумъ. Шакалы стаями снуютъ межъ развалинъ города, барсуки кричатъ ночью среди города: одного шакала вчера казакъ поймалъ днемъ въ городѣ просто за *уши!*

Хлопочу добыть на завтра рабочихъ, да не знаю успѣю ли. Дорого и мало. Обѣщаютъ и надуваютъ вдобавокъ. Плачу 80 к. въ день и 10—20 к. на водку и то не могу имѣть тѣхъ же рабочихъ въ 3-й день. Сегодня съ пароходомъ пріѣхали 3 персіянина и нѣсколько мингреловъ, просятъ по 1 р., считая въ томъ числѣ и проходъ, и проѣздъ. Думаю найдти опять Грековъ, только конечно новыхъ.

e. П. П. Кудрявцевъ изъ Мурома пишетъ слѣдующее.

1. *Отъ 11-го іюня.*

Прежде Вы писали мнѣ о представленіи на выставку моей собственной коллекціи. Полагая, что Комитетъ не откажетъ мнѣ въ принятіи на его счетъ пересылки коллекціи, я съ полной готовностью представилъ бы ее на выставку. Есть вещи интересныя.

2. *Отъ 4-го іюля.*

Я пріобрѣлъ для Комитета около 250 каменныхъ орудій (многіе изъ нихъ не цѣлы), а именно около 100 скребковъ, штукъ 10 разныхъ предметовъ изъ кости, нѣсколько болѣе или менѣе массивныхъ клиньевъ и топориковъ, около 60 разныхъ стрѣлокъ (наконечниковъ стрѣлъ), нѣсколько десятковъ стрѣлъ недоконченныхъ, около 10 пожевидныхъ осколковъ, 2 рабочихъ камня, 2 пуклеуса, 1 цельтъ (бронзовый или мѣдный), 2 каменныхъ кольца или бусины (такъ называемыя въ народѣ пряслины) и коллекцію горшечныхъ череновъ съ разными узорами.

Удовольствіе это будетъ стоить для Комитета 15 рублей. Остальная сумма у меня пока свободна и я ее не буду тратить до Вашихъ указаній въ виду возможности пріѣзда сюда г. Керцелли, которому я уже написалъ.

Изъ черепковъ нѣкоторые указываютъ на самый способъ дѣланія горшковъ. Глина, какъ видно, намазывалась на плетюшки, которыя впослѣдствіи сожигались, а оставшіяся углубленія и неровности замазывались.

Число каменныхъ орудій для Комитета выставлено мной приблизительно и можетъ измѣниться какъ отъ новыхъ приращеній, такъ и отъ невѣрности исчисленія.

f. А. С Гацисскій Уполномоченный въ Нижнемъ Новгородѣ сообщаетъ слѣдующее:

1. *Отъ 21-го іюня.*

По моей просьбѣ Альфонсомъ Александровичемъ Зевеке, арендующимъ на Волгѣ пароходы такъ называемаго американскаго типа, выданъ Ф. Д. Нефедову безплатный билетъ на проѣздъ въ Самару и обратно. При этомъ посылаю Вамъ по почтѣ каменный молотокъ, переданный мнѣ здѣшнимъ землевладѣльцемъ Владиміромъ Васильевичемъ Корвинъ-Круковскимъ, для Антропологической выставки; я писалъ о немъ ранѣе (см. стр. 31 вып. I, тома II „Антр. выставки“).

2. *Отъ 27-го іюня.*

Въ одномъ изъ своихъ писемъ обѣщалъ я Вамъ выслать нѣкоторыя данныя о новобранцахъ и о школьномъ населеніи, по сообщенной мнѣ Вами, въ письмѣ отъ 22 сентября прошлаго года, программѣ; исполняя теперь свое обѣщаніе, считаю нужнымъ обратить Ваше вниманіе на то, что если-бы Комитетъ рѣшилъ прибѣгнуть къ содѣйствію центральныхъ управленій Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, то онъ, при такомъ содѣйствіи, въ которомъ ему вѣроятно не было-бы отказано, могъ-бы получить богатый матеріалъ по предмету, о которомъ идетъ рѣчь, по всей Россіи. По вопросу о новобранцахъ я Вамъ представляю свѣдѣнія только по Арзамасскому, Васильскому, Княгининскому, Лукояновскому и Сергачскому уѣздамъ, и то далеко не одинаковой полноты (свѣдѣнія напр. по Сергачскому уѣзду весьма кратки); свѣдѣнія-же по остальнымъ шести уѣздамъ Нижегородской губерніи не могутъ быть доставлены на томъ простомъ основаніи, что

ихъ нѣтъ въ самыхъ соотвѣтственныхъ уѣздныхъ присутствіяхъ по воинскимъ дѣламъ, которыя ихъ отсылаютъ по принадлежности тотчасъ по окончаніи пріема новобранцевъ; наличность свѣдѣній по Арзамасскому и другимъ названнымъ уѣздамъ объясняется одной счастливой случайностью. Желая выяснить настоящее обстоятельство, я обращался, посредствомъ Нижегородскаго Статистическаго Комитета, къ врачебному отдѣленію Нижегородскаго Губернскаго Правленія, которое отвѣтило, что „на основаніи „изданной, согласно ст. 43 устава о воинской повинности, „инструкціи врачамъ для руководства при измѣреніи груд„ной клѣтки у лицъ, свидѣтельствуемыхъ въ годности къ „военной службѣ, свѣдѣнія о результатахъ измѣренія груд„ной клѣтки по отношенію къ росту, племеннымъ и про„фессіональнымъ условіямъ, собираются, по установленной „формѣ, врачами, а по окончаніи призыва представляют„ся, черезъ надлежащія начальства, въ Медицинскій Со„вѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ исполненіе сего „означенныя свѣдѣнія, доставленныя врачами за наборъ „1877 года, отосланы въ подлинникѣ въ Медицинскій „Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“.

Такимъ образомъ, повторяю, если-бы Комитетъ обратился къ содѣйствію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то, быть можетъ, имѣлъ-бы возможность получить въ свое распоряженіе крайне интересный матеріалъ по всей Россіи. Тоже повторяю и относительно Министерства Народнаго Просвѣщенія по вопросу о школьномъ населеніи.

Прилагаемая табличка составлена мною на основаніи свѣдѣній, полученныхъ непосредственно отъ управленій учебными заведеніями, а по начальной народной школѣ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ, отъ г. Инспектора начальныхъ народныхъ училищъ А. В. Раевскаго, любезности котораго я обязанъ тѣмъ, что не обращался непосредственно къ народной школѣ.

При письмѣ А. С. Гациссскаго представлена слѣдующая *таблица цвѣтности волосъ и глазъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній въ Нижнемъ Новгородѣ*:

Названіе учебныхъ заведеній въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ.	Численность школьнаго населенія. Бѣлокурыхъ. Темноволосыхъ						
	Съ голубыми глазами.	Съ темными глазами.	Итого.	Съ голубыми глазами.	Съ темными глазами.	Итого.	ВСЕГО.
I. Нижній Новгородъ.							
1. Мужскія учебн. заведенія.							
1. Классическая гимназія..	57	40	97	42	223	265	362
2. Александровскій дворянскій институтъ.....	67	26	93	40	66	106	199
3. Военная графа Аракчеева гимназія.....	151	31	182	75	141	216	398
4. Реальное училище.....	16	2	18	17	12	29	47
5. Уѣздное училище.....	71	12	83	15	93	108	191
6. Кулибинское Ремесленное училище.....	9	5	14	12	36	48	62
7. Духовная семинарія....	86	19	105	78	97	175	280
8. Духовное училище.....	78	10	88	70	28	98	186
9. Епархіальный пріютъ (при епарх. дух. женскомъ училищѣ).....	9	1	10	6	4	10	20
10. Первый дѣтскій пріютъ.	20	2	22	15	50	65	87
11. Начальныя народныя училища.....	373	146	519	123	240	363	882
2. Женскія учебныя заведенія.							
1. Маріинская гимназія....	210	1	211	1	100	101	312
2. Маріинскій институтъ благородныхъ дѣвицъ.....	89	—	89	47	55	102	191
3. Епархіальное духовное училище.....	60	64	124	65	54	119	243
4. Епархіальный пріютъ (при епарх. духовн. женскомъ училищѣ).....	9	2	11	4	7	11	22
5. Второй дѣтскій пріютъ..	80	17	97	10	65	75	172
II. Нижегородскій уѣздъ.							
1. Мужскія начальныя народныя училища.....	989	391	1380	308	607	915	2295
2. Женскія начальныя народныя училища.....	42	10	52	10	29	39	91
Всего....	2511	855	3366	973	1971	2944	6310

Слѣдовательно:

1. Бѣлокур. съ голуб. глаз., относ. общ. школьн. насел. 39,7%
2. Бѣлокур. съ темн. „ „ „ „ „ 13,2%
3. Темновол. съ голуб. „ „ „ „ „ 15,4%
4. Темновол. съ темн. „ „ „ „ „ 31,7%

Вообще же бѣлокурыхъ относ. общ. школ. насел. 53,1% (около)
„ „ темноволос. „ „ „ „ 46,9%.

g. А. Л. Крыловъ изъ Новочеркасска сообщаетъ слѣдующее:

1. *Отъ 17-го мая*

Во время моихъ поѣздокъ по краю я встрѣтилъ цѣлую серію кургановъ, начиная отъ окружной 1-го Донскаго округа станицы Константиновской вплоть до Новочеркасска. Кургановъ цѣлые ряды по возвышенностямъ. Многіе разрыты. Во многихъ станицахъ есть курганы. Въ скоромъ времени я поѣду на 10 дней въ Міусскій округъ, въ слободу Голодаевку. Тамъ есть насыпь ли или природная возвышенность — *Саур-Могила*, о которой упоминаетъ г. Керцелли въ своихъ извѣстіяхъ о своемъ пребываніи въ области Войска Донскаго. Стало быть, есть гдѣ покопаться.

На дняхъ я получилъ изъ Оренбурга письмо отъ г. Лосciевскаго, о которомъ я Вамъ писалъ. Г. Лосciевскій пишетъ, что онъ готовитъ для Васъ цѣлую серію статей по Оренбургскому краю, помѣщенныхъ въ разныхъ изданіяхъ.

2. *Отъ 7-го іюня.*

Курганъ вездѣ *много*, очень много. Въ расположеніи ихъ есть извѣстный распорядокъ. Войсковой Наказный Атаманъ сдѣлалъ распоряженіе, дошедшее до мелкихъ чиновъ, о томъ, чтобы мнѣ было оказываемо всякое содѣйствіе. Странно и удивительно, что цѣлы и не разрыты курганы буквально среди сада, двора, хутора, станицы и т. п. Просто подъ носомъ, самъ напрашивается на изслѣдованіе курганъ, и никому до него нѣтъ дѣла. Сказать, что тотъ или другой курганъ интереснѣе—нельзя, потому что курганы, по моему мнѣнію, частію скифскіе, частію команскіе (полоцкіе), смотря по мѣсту. Если буду копать курганы, то я буду копать изъ 5 или 3 (какъ они расположены почти вездѣ) средній (т. е. центральный) и 1 крайній, смотря впрочемъ по обстоятельствамъ. Преданіямъ, относительно кургановъ, я не придаю положительно никакого значенія, потому что нити преданій нельзя отыскать. Разрывать я буду въ 4-хъ округахъ и въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Вездѣ пропасть разсказовъ про находки въ курганахъ. Доподлинно извѣстно, что на квартирѣ у моего хозяина въ Константиновской станицѣ, окружной станицѣ 1-го Донскаго округа, въ курганѣ найдено много скелетовъ при копаніи погреба и до 16-ти сосудовъ большихъ; одинъ и теперь сохраняется у почтмейстера съ цвѣтами. Въ Міусскомъ округѣ, говорятъ, стоитъ копнуть, и непремѣнно въ курганѣ выкопаешь каменную бабу, кото-

рыхъ тамъ много. Въ станицѣ Новониколаевской я видѣлъ оригинальную каменную бабу, вымытую водою изъ берега Азовскаго моря. Теперь она лежитъ около гостинницы; она въ сажень длины. Эта баба представляетъ нѣчто особенное и разнится отъ того, что я видѣлъ прежде. Интересную бабу видѣлъ я въ слободѣ Голодаевкѣ; видѣлъ каменныхъ бабъ въ садахъ у помѣщиковъ. Говорятъ, что ихъ тамъ вездѣ много. По 1-му округу при разъѣздахъ видѣлъ только одну бабу на курганѣ.

Цыгане-почтари часто попадаются въ 1-мъ Донскомъ округѣ. Типичныя черты *цыганскаго характера* они сохранили, хотя и получили образованіе и лоскъ. Одинъ изъ цыганъ состоитъ учителемъ въ Ростовскомъ начальномъ училищѣ; одинъ учится въ нашей учительской семинаріи; факты, имѣющіе значительный интересъ съ точки зрѣнія опредѣленія способностей расы.

Вы спрашиваете, какое живое племя изучать я буду? Жители у насъ казаки, хохлы, татары, калмыки да евреи (немного ихъ). Я буду вращаться главнымъ образомъ между казаками, хохлами и калмыками, среди которыхъ въ скоромъ времени оснуются училища, кромѣ существующихъ теперь одного уѣзднаго и двухъ приходскихъ.

Посылаю Вамъ фотографіи работы С. И. Волховской. Одна снята была, послѣ моей поѣздки къ калмыкамъ, въ 6-ти экземплярахъ; изъ 6-ти остался теперь только одинъ; я вынулъ его изъ рамки и посылаю Вамъ. Изображеніе снято съ *тютена* или священнаго изображенія, стоющаго до 130 руб. Оригиналъ у меня лежитъ но его нужно будетъ возвратить. На этомъ изображеніи интересны по срединѣ въ кругу различныя бѣлыя и черныя линіи, ломаныя и прямыя, по которымъ я обратилъ вниманіе на это изображеніе. Линіи эти напоминаютъ ломаныя и прямыя линіи, которыя играютъ важную роль въ китайскомъ древнемъ ученіи; въ немъ *прямыя* линіи отождествляются съ началомъ мужчинъ *янъ*, а ломаныя—съ началомъ женщинъ *инъ*. Я теперь смотрю на эти линіи и сравниваю мысленно съ китайскими, и нахожу ихъ совершенно одинаковыми. За *линіями* слѣдуютъ изображенія *животныхъ*, по именамъ которыхъ у калмыковъ называются мѣсяцы: тула, лу, мога и т. д. Эти имена Вы найдете въ моей брошюрѣ: «поѣздка къ калмыкамъ,» которую я когда-то послалъ въ Общество Любителей Е. А. и Э., но которой у себя не нахожу уже ни одного экземпляра. Если найду, то вышлю. Внизу подъ центральнымъ кругомъ внизъ на изображеніе спускаются значки (7) дней (гарыкъ) недѣли. По сторонамъ идутъ украшенія. Вверху три божества, затѣмъ на правой сторонѣ молитва: «ом-ма-ни-падма-хомъ», значеніе которой я выяснялъ въ своей статьѣ, помѣщенной въ нашихъ «Епар. Вѣд.», въ статьѣ: «о буддизмѣ,» тянувшейся въ теченіи 2 годовъ. Впрочемъ эта молитва разъяснена у Тимковскаго въ сочиненіи: «Путешествіе чрезъ Монголію въ Китай» (всѣ три части есть у меня), у Нила Преосвященнаго, у Гюка и Габе: «Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ»(переведенное) и т. д. По другимъ мѣстамъ написаны другія молитвы (гаты) тибетскими буквами; переводъ на монгольскій языкъ и былъ мною сдѣланъ. За тѣмъ я посылаю Вамъ еще портретъ того же бакши, уже въ простомъ, а не греческомъ одѣяніи; этотъ портретъ мнѣ очень понравился.

Справлялся я въ типографіи о Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ; дупликаты есть года за два, за три; за другіе года негдѣ достать. Да и въ типографіи существуютъ экземпляры только съ 1852 года; за нѣкоторые года и въ типографіи (редакція тожъ) нѣтъ. Пріобрѣсть ихъ негдѣ. За всѣ года въ типографіи я пересмотрѣлъ Донскія Войсковыя и Областныя Вѣдомости; есть нѣкоторыя статьи интересныя и для Вашей цѣли. Заглавіе интересныхъ статей я выписалъ; нѣкоторыя статьи положительно интересны, и я ихъ прочиталъ, напримѣръ, историческая замѣтка о соборѣ, о *находкахъ въ курганѣ* Хохлачѣ, въ самомъ Новочеркаскѣ, за которыя (находки) правительство наградило тѣхъ, кто былъ при работахъ по водопроводу, 5500 руб. (33 и 34 №№ 1864 и 48 и 49 №№ 1869 г.), протоколы засѣданій Статистическаго Комитета (1868 и 69 гг.), археологическая находка (Донская Газета), о битвѣ (противъ нагайцевъ), послѣ которой поле усѣяно было трупами на 10 верстъ (1857 г., Донскія Вѣдомости № 8-й), объ Азовскомъ сидѣньи (№ 5-й), о **Геросѣ** древней Скифіи (1854 г. №№ 12—13), о могилѣ семи братьевъ (1854 г., № 3-й. Легенда эта помѣщена и въ моемъ описаніи Кременскаго монастыря, которое я послалъ Вамъ), біографіи значительныхъ людей Дона (1854 г. Донскія Войсковыя Вѣдомости»).Недавно нами былъ подписанъ протоколъ Статистическаго Комитета объ ассигнованіи 200 руб. на составленіе и напечатаніе указателя статей къ Областнымъ Вѣдомостямъ. Указатель скоро будетъ составленъ; по отпечатаніи его, я пошлю экземпляръ Вамъ. Но вотъ горе: предъ каникулярною поѣздкой, я составлялъ статью; «по поводу IV археологическаго съѣзда» обратился въ Статистическій Комитетъ съ справками о курганахъ, каковыя я могъ найти въ донесеніяхъ станичныхъ правителей, сообщенныхъ по просьбѣ г. Европеуса. Ни лоскутка не оказалось въ Статистическомъ Комитетѣ. Все въ оригиналахъ было переслано въ Центральный Статистическій Комитетъ. Когда то, говорятъ, была и карта кургановъ области, была и исчезла.

О курганахъ я писалъ въ своей длинной статьѣ: «по поводу Археологическаго Съѣзда въ Казани», гдѣ я назвалъ курганы единственно замѣчательными памятниками на Дону, кромѣ конечно *Танаиса* (древній Танаисъ, гдѣ производилъ раскопки Леонтьевъ) и Саркела. Объ этомъ же я печатаю теперь въ своей замѣткѣ: «о выставкѣ при Казанскомъ Университетѣ, по случаю Археологическаго Съѣзда, и нѣсколько замѣчаній по поводу этой выставки». Со всѣхъ сторонъ мнѣ предлагаютъ услуги—указать интереснѣйшіе курганы; у меня много знакомыхъ и учениковъ—педагоговъ, которые готовы указать замѣчательные курганы, чтобы только посмотрѣть на раскопку. Намѣренныхъ, правильныхъ раскопокъ кромѣ Леонтьева на Дону никто не дѣлалъ; по случаю копанія при постройкѣ желѣзной дороги и водопровода, нашли впрочемъ большія драгоцѣнности (что особенно здѣсь цѣнится), за которыя правительство заплатило болѣе 5000 руб. А сколько тутъ же расхищено было драгоцѣнностей, прежде нежели приказали охранять находку. Еще недавно мнѣ говорилъ одинъ часовщикъ, что ему предлагали купить серебряную кружку изъ кургана *хохлача*. И замѣчательно: ровно *60 лѣтъ* курганъ хохлачъ стоитъ на краю города, никому онъ не нуженъ былъ, и никто не обращалъ на него вниманія. Случайно стали разрывать его и нашли достопримѣчательности и драгоцѣнности, съ которыхъ тогда сняты были фотографическія изображенія. Сколько быть можетъ цѣннаго и замѣчательнаго лежитъ и теперь въ курганахъ, которые видны близъ города на возвышенныхъ мѣстахъ. Городъ стоитъ на горѣ и его съ трехъ сторонъ окружаетъ низменность (съ 4-й рѣчка) и равнина; далѣе слѣдуютъ возвышенности, и на этихъ-то возвышенностяхъ стоятъ курганы. Кто знаетъ, нѣтъ ли среди нихъ другаго *хохлача?* Вѣдь Бирючій путь (гдѣ городъ построенъ) до 1801 г. совсѣмъ необитаемъ былъ. Кто же положилъ драгоцѣнности въ курганъ? У насъ всю вину сваливаютъ на скифовъ. Можетъ быть; но можетъ быть виноваты въ этомъ и команы. Около Макоча есть *княжій* курганъ, гдѣ недавно еще жили *татары*, и откуда мнѣ дали какой-то мѣдный значекъ, не то набалдашникъ трости, не то молотокъ; я его отдалъ

* * *

одному любителю. Около Стараго города есть тоже интересный курганъ, куда *татары* наши ежегодно ѣздятъ молиться надъ прахомъ своего святаго. Впрочемъ кургановъ столько, что и перечесть нельзя. И интересные конечно есть. Жалко, что прежде незнакомъ былъ съ Вами и съ Обществомъ. Копаешься себѣ одинъ тутъ, и заслужишь только то, что обругаетъ кто нибудь. У меня теперь лежитъ *словарь мѣстныхъ* словъ и выраженій, конечно далеко неполный, но иногда интересный; этотъ словарь лежитъ 3 года; такъ и оставилъ его. Не пригодится ли онъ Вамъ. Есть еще книга заговоровъ противъ различныхъ болѣзней, противъ пули, стрѣлы и т. д. Я ее досталъ гдѣ-то въ верхахъ, т, е. во 2 мъ Донскомъ или Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, гдѣ я путешествовалъ довольно долго; эта книга хранится въ томъ видѣ, какъ ее досталъ я. Не будетъ ли она интересна? Есть еще у меня старинный *мѣдный* образъ — складень небольшой (кажется, раскольничій), который я досталъ тоже въ верхахъ; его нашли на старомъ кладбищѣ; есть еще какая-то желѣзная печать большая, потомъ снимокъ съ печати (или вѣрнѣе отпечатокъ) раскольническаго лже-іеромонаха австрійскаго посвященія, акты (отъ прошлаго столѣтія) въ оригиналѣ о перенесеніи Зимовейской станицы на другое мѣсто по тому случаю, что изъ этой станицы произошелъ Емелька Пугачевъ; къ бумагѣ приложена тогдашняя войсковая печать—Елень, пронзенный стрѣлою. Не интересны ли эти вещи будутъ? На мѣстѣ Зимовейской станицы я былъ; тамъ при мнѣ измѣряли, по требованію г. Европеуса, величину золотаго (громаднаго) кургана и пространство дворища дома Емельки Пугачева, на которомъ по преданію сожженъ домъ его. Мѣсто это и теперь весьма ясно можно усмотрѣть, потому что оно окопано. Старожилы на него-то и указываютъ; подлѣ ростутъ ветлы (или по здѣшнему—верба). Есть и золотой курганъ, но почему такъ называется, не могу сказать. Да и много въ дорожныхъ моихъ книжкахъ записано подобныхъ мѣстностей; но такъ и оставалось все это втунѣ. А теперь быть можетъ придется осуществить свою давнишнюю мечту. *Я дивлюсь, какъ это до сихъ поръ не дѣлали опытовъ раскопокъ на Дону, кромѣ гг. Леонтьева и Керцелли?* —

Во время поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ, во Владимірскую губернію, въ одномъ захолустьѣ я досталъ растрепанную книгу съ рисунками (раскрашенными) различныхъ народовъ: «*Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ государствѣ народовъ и ихъ житейскихъ обрядовъ*» *и т. д.* 1799 года. Книга большая; содержаніе теперь уже скудно, но все таки, интересно. Тамъ говорится и о низамахъ, малоросахъ, индійцахъ, *грузинцахъ* (sic), нѣмцахъ (sic), толекахъ и о владычествующихъ россіянахъ, также «исторія о Малой Россіи и купно о Курляндіи и Литвѣ». (Издана книга иждивеніемъ книгопродавца Глазунова). Не интересна ли эта книга будетъ? Не интересны ли могутъ быть рисунки старинныхъ казаковъ, кажется вырванные изъ какой-то исторіи донскихъ казаковъ и кѣмъ-то мнѣ подаренные?

Въ станицѣ Пяти-избянской (на Дону), года три тому назадъ, я видѣлъ старыя латы и кое что кромѣ того, не интересно ли бы было пріобрѣсти ихъ? — Въ Харьковской губерніи, на станціи или близъ станціи Краматировки (въ 12-ти верстахъ отъ Славянска), въ заброшенномъ барскомъ саду я видѣлъ 2 бабы каменныя, тоже очевидно заброшенныя. Не интересно ли бы было ихъ пріобрѣсти. Такъ отдадутъ.

Не худо бы было поискать рѣчку Каялу (кагальникъ?). Гдѣ она? Гдѣ это было становище половецкое, гдѣ были грады нарочито половецкіе, что упоминаются въ хожденіи Пименовомъ? Въ словарѣ Толля Каяла указывается въ 7 верстахъ отъ устьевъ Дона. Едва ли это правда, по моему это около Кагальницкой станицы, въ первомъ Донскомъ округѣ. Тутъ герой «Слово о полку Игоревѣ» попался въ плѣнъ. И тутъ покопаться бы не худо.

Объ Уфѣ еще два слова: въ бытность тамъ я пріобрѣлъ календарь (за 1876 г.) Уфимской губерніи, въ 3-хъ частяхъ. Этотъ календарь для Васъ кладъ. Вы его непремѣнно благоволите выписать, потому что въ одной изъ его частей говорится о курганахъ, раскопкахъ и находкахъ. При Статистическомъ Комитетѣ весьма интересенъ музей; вещи, хранящіяся въ музеѣ, указаны въ этомъ календарѣ. Кромѣ того этотъ сборникъ очень интересенъ въ антропологическомъ отношеніи, въ особенности за прежніе годы; въ Комитетѣ ихъ уже кажется нѣтъ. Я досталъ 3 книги въ Бирскѣ въ мелочной лавкѣ. О Вашемъ желаніи имѣть предметы, интересные для выставки, изъ Уфимской губерніи, я писалъ одному знакомому, съ которымъ я познакомился на пароходѣ. (Его адресъ: Михаилъ Владиміровичъ Лосіевскій, Уфа, Ильинская улица, собственный домъ, Дѣйствительный членъ Статистическаго Комитета). Онъ много знаетъ о краѣ семъ, писалъ много, читалъ, разсказывалъ. Мнѣ говорили еще, что тамъ весьма замѣчательный дѣятель (что видно и изъ календаря) секретарь Статистическаго Комитета, д. с. с. Гурвичъ. (Впрочемъ онъ не археологъ). Любитель же археологіи тамъ былъ Руфъ Гавріиловичъ Игнатьевичъ. Этотъ человѣкъ изрылъ какъ кротъ весь край. Онъ теперь назначенъ редакторомъ гродненскихъ или ковенскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Этотъ человѣкъ кладъ для Комитета. Въ г. Бирскѣ (Уфимской губерніи), во время моего пребыванія въ немъ, я насмотрѣлся всяческихъ народностей. Признаюсь, я въ первый разъ въ жизни, во время этой любительской поѣздки, видѣлъ столько инородцевъ края. Только и не былъ еще тогда знакомъ съ цѣлями Комитета.

Не интересна ли была бы для Общества моя записка: «три дня на пароходѣ отъ Казани до Уфы», гдѣ я фотографически записывалъ, по подобію «Пименова хожденія», все, что видѣлъ и слышалъ? Интересно было видѣть Елабугу и «Чертово городище» на горѣ близъ этого города. Елабуга для меня замѣчательна была особенно тѣмъ, что я только что передъ поѣздкой читалъ объ Ананьевскомъ могильникѣ въ Запискахъ Географическаго Общества. Объ этомъ могильникѣ г. Лосіевскій говорилъ мнѣ, что доселѣ тамъ находятъ кости и цѣнныя вещи. Съ интересомъ я бродилъ по «Чертову городищу» близъ г. Бирска (въ 2 вер.); тамъ ихъ даже два. Много преданій о нихъ. Въ Уфѣ тоже имѣется «Чертово Городище»... Словомъ тамъ въ былое время «чертъ» весьма широко жилъ и оставилъ много памятниковъ. Близъ Елабуги лѣвый берегъ рѣки Каялы возвышенный, каменистый. Когда-то въ дѣтствѣ я читалъ въ одномъ сочиненіи К. Н. Тихонравова, (кажется, «древній г. Боголюбовъ съ окрестностями») что Андрей Боголюбскій заставилъ Болгаръ привозить ему камень для постройки храмовъ съ берега Каялы. На мѣстѣ выгрузки камня, теперь обмелѣвшемъ уже (старая Каялъма), построена Петровская церковь въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Боголюбова. Книги подъ руками не было, да и теперь нѣтъ. Сочиненіе Шпилевскаго, въ которомъ цитуется это мѣсто сочиненія Тихонравова, тоже у меня взято. Но я, посовѣтовавшись съ своимъ 8-дневнымъ спутникомъ отъ Казани до Уфы, и отъ Бирска до Казани и Самары, который жилъ долго въ этихъ мѣстахъ и знаетъ хорошо край, порѣшилъ, что изъ-подъ Елабуги-то Андрей Боголюбскій и вывозилъ камень. Поэтому и назвалъ эти утесы «камнемъ Боголюбскаго». Въ 10 верстахъ отъ Елабуги есть камень «опока», быстро твердѣющій на воздухѣ. Помнится, что-то въ протоколахъ Комитета есть объ опокѣ.

Въ Гимназіи я отрылъ старую рукопись: Скифская исто-

рія (письма XVIII вѣка); не интересна ли она будетъ Вамъ?

Въ Статистическомъ Комитетѣ рѣдкостей у насъ немного; тѣмъ не менѣе тамъ есть два наконечника стрѣлъ кремневыхъ; штукъ шесть мѣдныхъ; молотокъ мѣдный (красной мѣди) и нѣчто въ родѣ лезвія копья (мѣди.). Есть еще до 40 фотографическихъ карточекъ.

Выписываю заглавіе упомянутой выше рукописи, интересующей насъ:

„Исторія скиѳійская, самодержащая въ себѣ о называніи скиѳіи, о народахъ скиѳійскихъ мулгаклахъ и протчихъ (sic) и о шатонахъ и мужественныхъ женахъ и конхъ временъ и яковаго случая татаре прозвашеся и отъ отеческихъ своихъ мѣстъ въ наши страны пріидоша и яковы народы въ оныхъ странахъ быша, идеже нынѣ татарове обитаютъ, и о началѣ и умноженіи золотыя орды и о царехъ, сѣвшихъ тамо и о казанской ордѣ и о царехъ и о Махоматѣ (sic), прелестникѣ агорянскомъ и о прелести, вымышленной отъ него и о началѣ турковъ и о султанахъ ихъ".

„Отъ разныхъ иностранныхъ историковъ, паче же отъ россійскихъ вѣрныхъ историковъ и повѣстей отъ Андрея *Лызнова* прилежными труды сложена и написана лѣта отъ сотворенія свѣта 7200, а отъ Р. Х. 1692".

„Раздѣляется въ 4 части, къ тому приложена повѣсть о видѣніи и жительствѣ въ Константинополѣ султановъ Турецкихъ, еже преведено отъ славено-польскаго языка въ славено-россійскій языкъ имъ же А. *Лызновымъ*.

Историки: „степенная, хронографъ, силофисъ (sic) лѣтописецъ, исторіи житія святыхъ, *Бороній* (sic) Плиніусъ, Курцый (sic) Квинтъ, Длуготъ, Мѣховскій" и т. п.

Постановлено: 1) Выразить признательность Комитета Н. Ю. Зографу, Э. Д. Пельцаму, А. С. Гациссскому, г. Корвинъ-Круковскому, П. П. Кудрявцеву за обогощеніе собраній Комитета интересными предметами, а г. Зевеке за оказанное Ф. Д. Нефедову содѣйствіе при его поѣздкѣ по порученію Комитета; 2) просить А. Л. Крылова сообщить указанныя имъ сочиненія и предметы для Комитета и выразить ему благодарность за дѣятельное сочувствіе цѣлямъ Комитета; 3) выразить благодарность В. И. Черняевскому за его труды и просить его по возможности полнѣе составить собраніе по доисторической археологіи и антропологіи Кавказскихъ инородцевъ, а также доставить собраніе изъ пещеръ, для чего поручить Хозяйственной Комиссіи, по полученіи предметовъ отъ В. И. Черняевскаго, обсудить вопросъ объ усиленіи средствъ командировки г. Черняевскаго.

6. Секретарь Комитета представилъ слѣдующее письмо Члена-корреспондента Московскаго Археологическаго Общества Е. Т. Соловьева.

Имѣю честь заявить Распорядительному Комитету Антропологической выставки Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ, что мною въ августѣ или сентябрѣ для означенной выставки будутъ представлены благосклонному вниманію Комитета двѣ карты: 1) карта размѣщенія доисторическихъ памятниковъ въ Казанской губерніи и 2) карта размѣщенія племенъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Обѣ онѣ составлены мною преимущественно по моимъ личнымъ наблюденіямъ и изученію края по другимъ источникамъ, данныя которыхъ я во многихъ случаяхъ провѣрялъ на мѣстѣ; длина каждой карты около 1 аршина, а ширина $^3/_4$ аршина. Къ картамъ будутъ приложены надлежащія объясненія.

При этомъ имѣю честь присовокупить, что, сверхъ постановки на выставку, я приведенныя выше свои карты жертвую музею Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, и буду весьма радъ, если даръ мой будетъ принятъ Комитетомъ.

Опредѣлено: благодарить Е. Т. Соловьева.

7. Предсѣдатель Комитета сообщилъ слѣдующее письмо, полученное имъ отъ Сливненскаго Митрополита Серафима изъ-за Балканъ.

Сливно 30-го мая 1878 г. Въ началѣ сего года, во время пребыванія В. Н. Радакова, Старшаго Врача одиннадцатаго армейскаго корпуса, въ нашемъ городѣ, мы нижеподписавшіеся по предложенію и инціативѣ его и по соглашенію съ нимъ организовали въ своемъ городѣ временное вспомогательное отдѣленіе Московскаго Антропологическаго Общества съ цѣлью подготовленія и доставки нѣкоторыхъ мѣстныхъ предметовъ для предстоящей въ 1879 г. выставки.

Такъ какъ почтовыя сношенія между Болгаріею и Россіею еще не вполнѣ установлены, то протоколы бывшихъ у насъ четырехъ засѣданій и задержались такъ долго и не были высланы Вамъ. Нынѣ же мы ихъ ввѣряемъ, для доставленія по назначенію, особенному лицу, ѣдущему въ Москву.

До выбытія изъ нашего города Доктора Радакова было вскрыто нѣсколько могилъ и найдено нѣкоторое количество череповъ, которые хранятся въ двухъ ящикахъ, назначенныхъ для отсылки въ Москву тотчасъ, какъ только Вы найдете это возможнымъ.

При письмѣ Его Высокопреосвященства Митрополита Серафима сообщены были слѣдующіе протоколы засѣданій Сливненскаго Отдѣла Комитета.

Протоколы засѣданій Сливненскаго Комитета Московской Антропологической выставки.

14-го февраля 1878 года. Присутствовали на засѣданіи: Предсѣдатель Его Высокопреосвященство Митрополитъ Серафимъ, докторъ П. Г. Дмитріевъ, Секретарь М. П. Икономовъ, Св. Миларовъ и Члены комитета: Г. Д. Георгіевъ, Прот. От. Ат. Гаджаловъ, Д. Іордановъ и Его Превосходительство, Членъ Московскаго Комитета, Докторъ В. Н. Радаковъ.

1. Чтобы приступить ко вскрытію нѣкоторыхъ могилъ, д-ръ Радаковъ предложилъ Членамъ Комитета выяснить, въ какихъ пунктахъ окрестностей находятся старыя, или вообще доступныя, Болгарскія, Турецкія, Цыганскія, Помакскія и Еврейскія кладбища.

Отецъ Гаджаловъ разъяснилъ, что подобныя кладбища находятся въ трехъ мѣстахъ въ окрестности города Сливно, именно: a) въ такъ называемомъ Татаръ-Мезары, b) въ Машатлыкѣ (т. е. кладбище Гяуровъ) и c) вблизи монастыря Селиште и монастыря св. Петка въ Сотирѣ. Его Высокопреосвященство заявилъ также, что Болгарскія кладбища находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Монастырь *Селиште* называется и до нынѣшняго дня *Малою Святою Горою*.

От. Гаджаловъ, согласно желанію В. Н. Радакова знать, гдѣ находятся старыя помакскія кладбища объяснилъ, что подобныя находятся въ Ловчѣ, въ Достарской планинѣ (горѣ) и въ другихъ мѣстахъ, но въ первыхъ двухъ кладбища чисто помакскія, причемъ выяснено было то, что слово помаки означаетъ болгаръ (помакъ отъ слова помагачъ, помагъ, помощникъ, помогать). Отецъ Гаджаловъ доло-

жилъ также, что старыя турецкія кладбища находятся еще въ двухъ мѣстахъ въ окрестностяхъ Сливно: а) въ Шеребетликѣ и b) между Новымъ-Селомъ (Ново-Село) и Сливномъ. Кладбища турецкихъ цыганъ находятся въ Клуцухорѣ (предмѣстіе города Сливно), а христіанскихъ цыганъ—въ верхней части города не далеко отъ Болгарскихъ; отецъ Гаджаловъ сообщилъ также, что старинныя еврейскія кладбища имѣются въ Ямболѣ, а болѣе позднѣйшія въ Сливно. В. Н. Радаковъ изъявилъ желаніе знать, когда именно возможно будетъ посѣтить вышеупомянутыя кладбища, прибавивши притомъ, что укажетъ способы изслѣдованія и надлежащей установки череповъ.

От. Гаджаловъ на вопросъ В. Н. Радакова: почему у Болгаръ существуетъ обычай вскрывать могилу чрезъ три года послѣ похоронъ покойника, выяснилъ, что это производится вслѣдствіе непросторнаго помѣщенія и обычай этотъ довольно общъ между Болгарами, но неизвѣстно только съ какихъ временъ существуетъ. Болгарскія кладбища въ Татаръ-Мезары одни изъ самыхъ старыхъ и со вступленіемъ Турокъ въ Болгарію въ нихъ хоронить мертвыхъ окончательно перестали.

2. Рѣчь была ведена и относительно пещеръ, могущихъ по своему научному интересу обращать болѣе на себя вниманіе, чѣмъ другія. По желанію В. Н. Радакова—узнать: гдѣ находятся такія пещеры, было выяснено Членами Отдѣла мѣстонахожденіе ихъ, причемъ замѣчено, что въ нихъ находятся сталактиты и сталагмиты небольшаго размѣра; упомянуто было также, что онѣ изобилуютъ водою, имѣющей въ своемъ теченіи разное направленіе.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ окрестности города, именно на гранитной возвышенности, находится такихъ пещеръ отъ 15—20 въ которыхъ обитаютъ и летучія мыши.

3. Со стороны В. Н. Радакова было предложено тоже сдѣлать общее описаніе обычаевъ, нравовъ, языка и т. п. цыганъ и достать хорошаго стрѣлка, дабы можно было составить коллекцію изъ разныхъ птицъ нашихъ мѣстностей.

Послѣ долгихъ переговоровъ и разъясненій относительно кладбищъ и пещеръ, собраніе рѣшило, что на слѣдующій день въ середу (15 февраля) докторъ Радаковъ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ Членовъ отправится съ необходимыми для рытья людьми изслѣдовать по меньшей мѣрѣ въ двухъ или въ трехъ мѣстахъ кладбища, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ, а чрезъ день (16 февраля) и пещеры, находящіяся въ окрестности города.

Рѣшено было также составить коллекцію изъ разныхъ видовъ птицъ и другихъ животныхъ, для чего попадобилось отыскать хорошаго стрѣлка и искуснаго чучельника.

Засѣдніе 23-го февраля 1878 г. 1. Присутствовали на засѣданіи: Предсѣдатель Его Высокопреосвященство Митрополитъ Серафимъ Сливненскій; Помощникъ Предсѣдателя д-ръ Ц. Г. Дмитріевъ, Секретарь М. П. Икономовъ, гг Св. Миларовъ, От Гаджаловъ, Д. Г. Дмитріевъ и Д. Іордановъ.

2. Прочтенъ былъ и подписанъ протоколъ предварительнаго засѣданія.

3. В. Н. Радаковъ высказалъ въ теплыхъ выраженіяхъ свою благодарность Отдѣлу за сочувствіе его цѣлямъ Антропологической выставки, выразившемуся, несмотря на кратковременную дѣятельность, уже осязательными научными пріобрѣтеніями въ изслѣдованіи и раскопкѣ нѣкоторыхъ могилъ въ Турецкихъ и Болгарскихъ кладбищахъ. Отецъ Гаджаловъ замѣтилъ на это, что Отдѣлъ безъ сомнѣнія въ состояніи будетъ достать еще болѣе значительное число предметовъ для Москвы ко времени открытія выставки. В. Н. Радаковъ сообщилъ, что, несмотря на тщательность изслѣдованія въ пещерахъ, кромѣ нѣсколькихъ небольшаго размѣра сталактитовъ, ничего не оказалось.

4. Его Высокопреосвященство заявилъ, что между Плевною и Вратцою, вблизи Курлуковскаго монастыря, есть старыя пещеры и когда-то ходили будто слухи, что тамъ находятся огромныя ископаемыя; между Крушово (отъ слова груша) и Чагланкомъ по теченію рѣки «Велика» существуетъ старая пещера, именуемая *Монастыря*, въ которой находится дендритовидный сталактитъ (представляющій развѣтвленія окаменѣвшаго дерева).

5. Д. Г. Дмитріевъ доложилъ, что и въ окрестностяхъ города Котелъ находится недалеко отъ рѣки Иврисъ (Неродъ) нѣсколько пещеръ.

5. Такъ какъ какія бы то ни было ископаемыя остатки животныхъ и растеній имѣютъ въ научномъ отношеніи важное значеніе и такъ какъ изслѣдованія нѣкоторыхъ изъ Сливненскихъ пещеръ оказались неудовлетворительными по результатамъ, то В. Н. Радаковъ высказалъ желаніе энергично взяться и старательно изслѣдовать всѣ вышеупомянутыя мѣстности.

6. Г. Іордановъ сообщилъ присутствующимъ, что въ 1872—73 г. вырыта была кость мамонта въ окрестностяхъ Эни-Загра и по изслѣдованіямъ оказалась костью голени (*femur*).

7. Въ виду того, что составлена уже коллекція изъ болгарскихъ и турецкихъ череповъ, В. Н. Радаковъ предложилъ приступить къ составленію коллекціи изъ еврейскихъ, армянскихъ и цыганскихъ череповъ, причемъ для полнаго ея значенія въ научномъ отношеніи желательно, чтобъ каждая коллекція состояла не менѣе какъ изъ 60-ти череповъ: 30 мужскаго пола, 15 женскаго и 15 дѣтскихъ. Изъявляя благодарность за участіе учителя Д. Иванова въ этомъ дѣлѣ, В. Н Радаковъ рекомендуетъ его Отдѣлу какъ полезнаго сотрудника.

8. Вслѣдствіе того, что число череповъ коллекціи можетъ быть болѣе 200, В. Н. Радаковъ просилъ Отдѣлъ принять на себя заботы по отправкѣ ихъ въ Москву; Отдѣлъ принялъ на себя это и постановилъ: по возстановленіи непрерывнаго почтоваго сообщенія между Россіею и Болгаріею, испросить у мѣстныхъ властей свободный транспортъ.

9. В. Н. Радаковъ, полагая необходимымъ имѣть для Отдѣла кассира, предложилъ выбрать изъ Членовъ лицо, имѣющее хранить фонды, необходимые для предстоящихъ расходовъ Отдѣла, причемъ во все время своего пребыванія въ Сливно онъ не отказывается принять на себя обязанность исполнять эту обязанность.

10. В. Н. Радаковъ предложилъ отыскать хорошихъ стрѣлковъ, которымъ по доставленіи всѣхъ необходимыхъ принадлежностей, какъ-то: ружья, разрѣшенія на охоту и прочее, будетъ поручено стрѣлять и доставлять разнаго рода птицъ и другихъ животныхъ.

Засѣданіе 18 марта 1878 г. Присутствовали на засѣданіи: Его Превосходительство В. Н. Радаковъ, д-ръ Петко, Г. Дмитріевъ (Помощникъ Предсѣдателя) и М. П. Икономовъ (Секретарь).

1. В. Н. Радаковъ изъявилъ желаніе, чтобы во время его отсутствія Отдѣлъ взялъ на себя обязанность составить коллекціи по антропологическимъ и естественно-историческимъ собраніямъ. Докторъ Дмитріевъ и Г. М. Икономовъ согласились съ этимъ предложеніемъ, высказавъ, что для этой цѣли понадобится особое лицо, которому могли бы быть поручаемы ближайшія работы по этому. Согласно этому заявленію и назначенъ былъ г. Иванъ на должность хранителя собраній Отдѣла, за из-

вѣстную плату, имѣющую быть постоянно въ распоряженіи Отдѣла для исполненія его порученій.

2. В. Н. Радаковъ выразилъ желаніе, чтобы Отдѣлъ въ случаѣ смертной казни Ахмеда-Гирея, которая должна послѣдовать въ Сливно или Карнобатѣ, приложилъ стараніе для полученія позволенія властей на счетъ погребенія его въ извѣстномъ мѣстѣ, дабы спустя годъ можно было составить скелетъ изъ его костей для отсылки въ Москву; В. Н. Радаковъ заявилъ также, что Московскій Комитетъ исходатайствуетъ у Сливненскаго Губернатора свободу дѣйствій относительно этого.

3. В. Н. Радаковъ предложилъ составить нѣсколько собраній изъ скелетовъ и череповъ нѣкоторыхъ азіатскихъ племенъ Турецкой Имперіи, какъ-то: изъ арабовъ, феллаховъ, бедуиновъ, турокъ, точно также и изъ половыхъ органовъ и мозговъ арабскихъ евнуховъ. По поводу этого докторъ Петко Г. Дмитріевъ заявилъ, что подобную задачу до извѣстной степени возможно исполнить только въ Царьградѣ и что онъ могъ бы взять на себя обязанность организовать, во время своего путешествія, подобныя коллекціи; это предложеніе принято и рѣшено по предложенію В. Н. Радакова, снабдить Г. Дмитріева средствами, необходимыми на проѣздъ отъ Сливно до Константинополя и обратно, а именно суммою не превышающею сто франковъ. Докторъ Дмитріевъ надѣется также достать подробный списокъ зоологическаго кабинета Константинопольской коллегіи и нѣкоторыхъ другихъ заведеній. В. Н. Радаковъ замѣтилъ, что желательно, чтобы докторъ Дмитріевъ предварительно начала своей поѣздки въ Константинополь довелъ до свѣдѣнія Московскаго Комитета относительно цѣли ея и программы тѣхъ коллекцій, организація которыхъ возлагается на него. Относительно расходовъ сопряженныхъ съ поѣздкою доктора Дмитріева, В. Н. Радаковъ даетъ письменную гарантію того, что Московскій Комитетъ не замедлитъ взять на себя расходы.

4. Отдѣлъ по предложенію В. Н. Радакова принялъ на себя обязанность объ охраненіи двухъ ящиковъ съ собраніемъ череповъ болгарскихъ, турецкихъ, еврейскихъ и армянскихъ, числомъ сто пятьдесятъ, списокъ которыхъ хранится у В. Н. Радакова. Касательно череповъ изъ Ямбола и Карнобата и другихъ мѣстностей, которыхъ Его Превосходительство не успѣлъ уложить, Отдѣлъ принялъ на себя трудъ, уложивъ ихъ въ ящики и сдѣлавъ подробный списокъ отослать въ Россію; средства необходимыя для этого, по заявленію В. Н. Радакова, должны быть даны Московскимъ Комитетомъ, для чего со стороны Отдѣла будетъ представленъ счетъ предстоящихъ расходовъ.

Засѣданіе 20 марта. Присутствовали на засѣданіи: Предсѣдатель Его Высокопреосвященство Митрополитъ Серафимъ; помощникъ предсѣдателя докторъ Петко Г. Дмитріевъ, секретарь М. П. Икономовъ, От. Гаджаловъ.

1. По общему согласію присутствующихъ приглашенъ г. Инзовъ, обязывающійся исполнять всѣ возложенныя на него Комитетомъ обязанности съ платою по девяноста франковъ въ мѣсяцъ, начиная съ 15-го марта 1878 года.

2. Послѣдовало также рѣшеніе относительно Ахмеда-Гирея: Отдѣлъ испроситъ у властей тѣло мертваго (въ случаѣ казни) и похоронитъ въ извѣстномъ мѣстѣ.

3. Рѣшено также снабдить г. Инзова ружьемъ съ необходимыми принадлежностями, дабы могъ онъ служить Отдѣлу въ случаѣ надобности.

Примѣчанія. 1. Болгаре называютъ цыганъ по языку и вѣроисповѣданію турецкими, болгарскими (христіанскими) и т. п.

Болгаре называютъ негровъ арабами (аранами — простой народъ).

Комитетъ постановилъ: 1) выразить глубокую признательность Сливненскому Митрополиту Серафиму и просить Его Высокопреосвященство принять званіе Почетнаго Члена Комитета; 2) благодарить всѣхъ Членовъ Сливенскаго Комитета за ихъ трудъ, и въ 3) препроводить въ Сливненскій Комитетъ 100 рублей на издержки по пересылкѣ собранныхъ предметовъ.

8. Предсѣдатель Комитета сообщилъ слѣдующія письма, полученныя имъ отъ Почетныхъ Членовъ Комитета.

a *Отъ Н. В. Исакова.*

Покорнѣйше прошу извинить меня предъ Комитетомъ выставки, что замедлилъ отвѣтомъ на почтенное его предложеніе, полученное мною чрезъ Ваше посредство.

Никакого нѣтъ сомнѣнія что я съ особымъ удовольствіемъ принимаю предложенное мнѣ Комитетомъ выставки званіе его Почетнаго Члена. Считаю большою честію, что Комитетъ ставитъ мнѣ въ заслугу мое посильное участіе въ устройствѣ Публичнаго Музея и Музея Прикладныхъ Знаній въ Москвѣ. Сердечно благодарю за воспоминаніе о нашей прежней совмѣстной работѣ и желаю отъ души серьезнаго успѣха благимъ начинаніямъ Комитета выставки.

b. *Отъ А. И. Гильденштуббе.*

Вслѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 15-го минувшаго апрѣля, имѣю честь увѣдомить, что я съ искренней благодарностью принимаю званіе Почетнаго Члена Комитета Антропологической выставки.

9. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій сообщилъ слѣдующее письмо, полученное имъ отъ Улеаборскаго Губернатора Отто Генриховича Нюберга.

На Ваше письмо отъ 14 минувшаго іюня, спѣшу увѣдомить о своей готовности служить по силамъ и возможности для доставленія къ имѣющейся быть въ Москвѣ въ будущемъ 1879 году Антропологической выставкѣ такихъ предметовъ, которые могутъ представить особенности нашего края.

Касательно люльки, считаю не излишнимъ замѣтить, что мнѣ не встрѣчалось видѣть другихъ, кромѣ обыкновенныхъ, качающихся на лыжахъ. Я однакожъ много ѣздилъ по Финляндіи и очень часто посѣщалъ деревенскія жилища. Находясь на полевыхъ работахъ, матери иногда помѣщаютъ новорожденныхъ дѣтей въ мѣшкахъ (а можетъ быть въ корытахъ), на веревкѣ повѣшенныхъ на сучьяхъ деревъ или на плешнѣ, но это исключеніе изъ общеупотребительнаго способа укладки малютокъ. Справлюсь и своевременно увѣдомлю.

Модель финской бани заказана. Кромѣ того постараюсь пріобрѣсть модель такъ называемой „смоляной домены,“ т. е. образецъ того простаго способа, который простымъ народомъ употребляется для выжиганія черной смолы. Къ тому можетъ быть интересно имѣть модель лодки, на которой смола въ бочкахъ переправляется внизъ по рѣкамъ и порогамъ. Модель съ приспособленіями для ловли лососины, употребляемыми въ рѣкахъ сѣверной Финляндіи, имѣется въ Гельсингфорсѣ. Надо обратиться къ профессору Мальмгрену въ Гельсингфорсѣ. Легко и здѣсь можно бы получить таковую, но она обойдется довольно дорого, рублей въ 75.

Оригинальность нашихъ двухколесныхъ тѣлегъ, употребляемыхъ на почтовую ѣзду, стоитъ можетъ быть также

вниманія, а равно корытообразный экипажъ, употребляемый для зимней ѣзды съ оленями.

Касательно финскихъ бань, необходимой пристройки къ каждому деревенскому жилищу, а десятокъ лѣтъ тому назадъ также и къ городамъ,—замѣчательно то, что простой народъ, безъ различія пола, во многихъ мѣстахъ края, парится въ оныхъ. Прислуга же, и это даже въ торговыхъ баняхъ въ городахъ, всегда женская. А еще замѣчательнѣе, что нравственность отъ этого не терпитъ.

Попарившись, крестьянинъ совершенно голый выходитъ изъ бани одѣваться, лѣтомъ на вольномъ воздухѣ, а зимою переправляется, съ тою же цѣлью, въ жилую избу.

Баня готовится каждую субботу и передъ праздниками, а во время сѣнокоса, жатвы и работъ въ ригахъ ежедневно.

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность О. Г. Нюбергу за его желаніе оказать содѣйствіе Комитету.

10. Н. Г. Добрынкинъ въ Муромѣ сообщаетъ слѣдующее:

При этомъ посылаю «Поверстникъ», изданный мною къ картѣ Муромскаго уѣзда, имѣющейся уже въ Комитетѣ, дубликатъ съ статьи моей, помѣщенной въ Владим. губ. вѣд., въ прошломъ (1877) году «Курганныя находки въ Муромскомъ уѣздѣ» и нѣсколько вещей, уцѣлѣвшихъ у меня изъ Максимовской мѣстности, упоминаемой въ вышеприведенной статьѣ, а именно: серебряныя 1) пряжка съ прорѣзями, 2) привѣска подковою, 3) трубочка. *Бронзовыя*: 1) привѣска съ 9-ю цѣпочками, 2) привѣска съ 3 цѣпочками, 3) колечко, 4) трубочка; всего семь штукъ.

Опредѣлено: выразить благодарность Н. Г. Добрынкину.

11. Секретарь Комитета доложилъ слѣдующія отношенія, полученныя на имя Предсѣдателя Комитета:

a. Отъ Полтавскаго Статистическаго Комитета извѣщеніе о пожертвованіи Комитету землевладѣльцемъ Зеньковскаго уѣзда г. Рощаковскимъ 12 сочиненій, изданныхъ въ прошломъ столѣтіи и интересныхъ по своей рѣдкости.

b. Отъ Костромскаго Статистическаго Комитета съ препровожденіемъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ Татарской деревнѣ подъ г. Костромой за періодъ 1866—1877 гг. Свѣдѣнія о Татарахъ г. Костромы были весьма желательны для Комитета.

Данныя о родившихся, умершихъ и бракахъ *въ Татарской деревнѣ*, подъ г. Костромой, съ 1866 по 1877 г.

	Родившіеся.		Умершіе.		Браки.
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
1866	7	8	5	1	1
1867	6	4	2	1	1
1868	6	11	3	5	2
1769	12	10	3	2	6
1870	9	8	2	6	3
1871 *)	9	15	7	4	2
1872	5	13	6	7	2
1873	13	7	2	3	6
1874	6	6	2	—	—
1875	13	9	3	1	2
1876	13	3	3	—	3
1877	12	11	1	4	3
Итого.. .	111	105	39	34	31

*) Годъ холерной эпидеміи.

Среднее ежегодное число. $\frac{9,_8 \quad 8,_7}{18 \text{ об. п.}} \quad \frac{3,_9 \quad 2,_5}{6 \text{ об. п.}} \quad 2,_4$

Незаконныхъ рожденій въ записяхъ Имама Татарской деревни Сафарова, по которымъ составлена эта таблица, вовсе не значится.

Дѣти до 5 лѣтъ составляютъ между умершими 48,$_3$% (въ Костромской губерніи вообще 56,$_6$%).

Населеніе деревни, по статистической переписи 1867 г., составляетъ 159 м. и 140 ж. (299 об. п.) и по семейнымъ спискамъ 1874 г., 189 м. и 176 ж. (365 об. п.).

Сравнивая съ послѣдней цифрой данныя о рожденіяхъ и смертныхъ случаяхъ, получаемъ средній ежегодный *процентъ прибыли населенія* въ 3,$_9$, при 1 рожденіи на 20 жителей и 1 смертномъ случаѣ на 60 жителей *).

Въ объясненіе столь высокаго процента естественнаго приращенія, обусловливаемаго главнымъ образомъ незначительною смертностью, могутъ быть приведены: а) выгодныя топографическія условія Татарской деревни, расположенной на сухомъ, песчаномъ берегу Волги и защищенной съ сѣвера и сѣверо-востока возвышеніями; б) сравнительно высокая степень благосостоянія жителей, которое обезпечено здѣсь такими разнообразными промыслами, какъ работы на судахъ и пароходахъ, рыболовство, извозъ, торговля лошадями, мелочная базарная торговля, земледѣліе; в) удовлетворительная гигіеническая обстановка жилищъ, въ большинствѣ случаевъ весьма чистыхъ и опрятныхъ; г) отсутствіе пьянства, сифилиса и прочность семейныхъ отношеній. Незаконныя рожденія почти неизвѣстны Татарской деревнѣ; первые же случаи сифилитическаго зараженія, занесеннаго при томъ совершенно случайнымъ образомъ, замѣчены только въ прошломъ году.

Наконецъ, на приростъ населенія столь небольшаго общества, какъ Татарская деревня, не могъ не имѣть вліянія постоянный почти притокъ невѣстъ со стороны; при численномъ перевѣсѣ мужскаго населенія надъ женскимъ, Костромскіе татары нерѣдко женятся на татаркахъ изъ Казани и Касимова.

c. Г. Курскаго Губернатора о мѣрахъ, принятыхъ имъ къ содѣйствію выставки.

Вслѣдствіе отношенія, отъ 18 минувшаго мая за № 845, имѣю честь увѣдомить Императорское Общество Любителей Естествознанія, что объ ознакомленіи населенія Курской губерніи съ присланною въ здѣшній Губернскій Статистическій Комитетъ программою предполагаемой къ открытію въ Москвѣ въ 1879 году Антропологической выставки, мною предписано Курскому Полицеймейстеру и уѣзднымъ Исправникамъ и кромѣ того предложено Губернскому Правленію о напечатаніи означенной программы въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

d. Г. Секретаря Московскаго Статистическаго Комитета о мѣрахъ къ содѣйствію Комитету на выставкѣ, при чемъ препровожденъ списокъ предметовъ, находящихся въ Музеѣ Статистическаго Комитета съ выраженіемъ желанія имѣть отъ Комитета выставки указанія о томъ, какіе изъ нихъ могутъ быть желательны для выставки.

e. Отъ Казанскаго Статистическаго Комитета съ приложеніемъ протокола того засѣданія, въ которомъ обсуждались мѣры къ содѣйствію выставкѣ.

*) Вообще въ Костромской губерніи средній %$_0$ естественнаго приращенія населенія +0, 82; 1 рожденіе приходится на 22,$_8$ жит. и 1 смертный случай на 27,$_8$ жителей.

Журналъ засѣданія Казанскаго Статистическаго Комитета мая 31-го, 1878 года.

Слушали: 1) предложеніе Центральнаго Статистическаго Комитета, отъ 28 минувшаго марта за №439, коимъ проситъ Губернскій Статистическій Комитетъ, вслѣдствіе ходатайства Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, оказать послѣднему содѣйствіе къ устройству предположенной въ 1879 году въ Москвѣ Антропологической выставки.

2) Письмо Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, отъ 17 сего мая за № 854, на имя Г. Начальника Казанской губерніи, которымъ оно, сообщая, что съ Высочайшаго соизволенія предполагается устроить въ Москвѣ, лѣтомъ 1879 года, Антропологическую выставку, успѣхъ которой возможенъ только при просвѣщенномъ содѣйствіи представителей администраціи и мѣстныхъ учрежденій, проситъ Его Превосходительство объ оказаніи съ этою цѣлію возможнаго содѣйствія, особенно необходимаго для полученія на выставкѣ мѣстныхъ собраній каменныхъ орудій, остововъ, череповъ и предметовъ изъ кургановъ доисторическихъ гробницъ, фотографій мѣстнаго населенія и предметовъ домашняго быта и обстановки.

По обсужденіи программы Комитета, Статистическій Комитетъ, въ видахъ содѣйствія къ успѣшному устройству Антропологической выставки, находитъ полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

I) Изготовить подробный списокъ изданій Комитета, съ краткимъ указаніемъ содержанія заключающихся въ нихъ статей, а также сочиненій, относящихся къ Исторіи, Этнографіи и Археологіи Казанской губерніи.

II) Составить общія по губерніи таблицы о движеніи населенія съ 1866 по 1878 годъ, съ указаніемъ прибыли населенія по годамъ, ежегоднаго процента приращенія и средняго вывода за 12 лѣтъ.

III) Собрать свѣдѣнія, чрезъ посредство Гг. Уѣзныхъ Исправниковъ и Волостныхъ правленій, не имѣется-ли въ Архивахъ Полицейскихъ Управленій, Волостныхъ Правленій, или у частныхъ лицъ какихъ-либо старинныхъ описаній уѣздовъ, ихъ частей и отдѣльныхъ селеній Казанской губерніи, а также старинныхъ грамотъ и актовъ, въ особенности же у крестьянъ, изъ коихъ послѣдніе большею частію хранятся въ Волостныхъ Правленіяхъ.

IV) Имѣть приблизительно вѣрно снятые отъ руки планы (рисунки) кургановъ и городищъ, при коихъ находятся могильныя насыпи, въ особенности же болѣе замѣчательныхъ, какъ напримѣръ, Челымскій городокъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ (на Сундырской горѣ), курганы около деревни Носолы (Козьмодемьянскаго уѣзда); курганы въ Хочашевской волости (Ядринскаго уѣзда); курганы близь околодка Кудесперь (Цивильскаго уѣзда): курганы при деревнѣ Большомъ Турмѣ (Тетюшскаго уѣзда); городокъ близь деревни Федоровки (Тетюшскаго уѣзда); курганы и кладбище около деревни Ташкирьмень (Лаишевскаго уѣзда); курганъ и кладбище около деревни Именьковой (Лаишевскаго уѣзда); городище и курганъ въ пригородѣ Новошешминскѣ (Чистопольскаго уѣзда); Якимовъ маръ около села Седелькина (Чистопольскаго уѣзда); курганы при деревнѣ Старой Альменевой (Чистопольскаго уѣзда); и нижней Альменевой (тамъ-же); городокъ и курганъ близь деревни Маклашевки (Спасскаго уѣзда); курганы въ окрестностяхъ сельца Грибовки (Спасскаго уѣзда). Если городища находятся въ связи между собою, то есть въ недальнемъ разстояніи другъ отъ друга, то, кромѣ чертежей отдѣльныхъ кургановъ, было бы желательно имѣть планы такихъ группъ, съ означеніемъ разстоянія между курганами и нанесеніемъ селеній и урочищъ, близь коихъ они находятся. Сверхъ того необходимо было-бы имѣть также и рисунки пещеръ, находящихся въ Тетюшскомъ уѣздѣ, по берегу Волги, преимущественно въ Сюкеевской волости, съ указаніемъ въ какомъ онѣ нынѣ находятся положеніи.

V) Собрать свѣдѣнія чрезъ Волостныя правленія о болѣе замѣчательныхъ находкахъ, встрѣчавшихся въ Казанской губерніи при различныхъ раскопкахъ, а именно: разныхъ вещей, оружія, монетъ, костей человѣческихъ и допотопныхъ животныхъ, съ точнымъ описаніемъ такихъ находокъ и указаніемъ времени и мѣста ихъ открытія и съ означеніемъ, если возможно, гдѣ таковыя въ настоящее время находятся.

VI) Имѣть подъ руками положительныя свѣдѣнія отъ Волостныхъ правленій о томъ, какіе можно пріобрѣсти костюмы, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ племенъ, въ предѣлахъ данной волости, съ подробнымъ описаніемъ ихъ и цѣнъ ихъ, а также и полное описаніе домашняго быта и обстановки различныхъ племенъ, куда должно отнести, напримѣръ, расположеніе селеній (прямыми или кривыми улицами); устройство дворовъ, устройство жилыхъ избъ и нежилыхъ строеній по каждому, населяющему волость, племени отдѣльно, съ указаніемъ названій всѣхъ помѣщеній, какъ жилыхъ, такъ и нежилыхъ, въ особенности-же у инородцевъ.

VII) Просить гг. Исправниковъ, какъ лично, такъ и чрезъ Волостныя правленія удостовѣриться и указать Статистическому Комитету, не занимается-ли кто изъ живущихъ въ уѣздѣ помѣщиковъ, священниковъ, учителей и лицъ другихъ званій, собираніемъ находокъ (старинныхъ вещей, грамотъ, оружія, предметовъ домашняго быта, костей человѣка и допотопныхъ и проч.), животныхъ съ обозначеніемъ адресовъ таковыхъ лицъ и, по возможности, подробнымъ описаніемъ имѣющихся у нихъ коллекцій.

Въ виду изложенныхъ соображеній, Статистическій Комитетъ *опредѣляетъ*: 1) возложить составленіе подробнаго списка изданій Комитета, а также общихъ по губерніи таблицъ о движеніи населенія съ 1866 по 1878 годъ на члена и секретаря Комитета; 2) просить непремѣнно члена Комитета Л. А. Износкова взять на себя трудъ составленія списка сочиненій, относящихся къ Исторіи, Этнографіи и Археологіи Казанской губерніи, упомянутыхъ въ I пунктѣ настоящаго постановленія; 3) отъ лица г. Предсѣдателя Комитета поручить гг. Уѣзднымъ Исправникамъ доставить въ Комитетъ старинныя описанія уѣздовъ, ихъ частей и отдѣльныхъ селеній, а также подлинныхъ грамотъ, если таковыя имѣются въ архивахъ Полицейскихъ управленій или Волостныхъ правленій ввѣреннаго имъ уѣзда, пригласивъ къ тому же и частныхъ лицъ; вмѣстѣ съ тѣмъ возложить на гг. Исправниковъ, при содѣйствіи Волостныхъ Правленій, и исполненіе требованія, изложеннаго въ пунктѣ VII настоящаго журнала. Точно также поручить гг. Исправникамъ предписать Волостнымъ Правленіямъ о доставленіи данныхъ по пунктамъ IV, V и VI; относительно же составленія плановъ (рисунковъ) кургановъ, городищъ и пещеръ, Волостныя Правленія обязываются къ тому въ видахъ успѣшнаго содѣйствія Антропологической выставкѣ и если представится возможность къ исполненію этого требованія при содѣйствіи сельскихъ учителей, священниковъ и другихъ лицъ; 4) срокъ представленія въ Комитетъ требуемыхъ свѣдѣній и плановъ назначается не позже 1-го октября текущаго года; 5) настоящій журналъ напечатать безплатно въ количествѣ 25 экземпляровъ на бѣлой типографской бумагѣ, за которую деньги будутъ уплачены Комитетомъ; программу же Антропологической выставки помѣстить въ неофиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей, для ознакомленія публики съ цѣлію и устройствомъ оной, о чемъ отъ лица г. Пред-

сѣдателя Комитета и сообщить Губернскому правленію; 6) поручить г. Секретарю, во время поѣздокъ своихъ по губерніи, озаботиться какъ ознакомленіемъ жителей съ цѣлію Антропологической выставки, такъ равно и собраніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній, согласно указаніямъ, помѣщеннымъ въ настоящемъ журналѣ; 7) настоящій журналъ, по отпечатаніи, препроводить въ Императорское Московское Общество Любителей Естествознанія.

Опредѣлено: выразить благодарность за содѣйствіе.

12. Представлена была слѣдующая *программа по собиранію Этнографическихъ данныхъ для Антропологической выставки*, составленная Комиссіею Этнографическаго Отдѣла Общества:

На Антропологической выставкѣ, устраиваемой Императорскимъ Обществомъ Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и имѣющей открыться въ 1879 году, рядомъ съ антропологическими типами, населявшими и населяющими Россію, предположено сгруппировать такія этнографическія коллекціи, которыя бы могли давать наглядное понятіе о культурѣ этихъ народностей и своими формами, съ одной стороны, могли знакомить съ степенью современнаго ихъ развитія, а съ другой стороны, указывать на первичныя ступени ихъ доисторическаго быта.

Въ виду этой задачи непремѣнно желалось бы получить отъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ слѣдующія культурныя данныя:

I, *Пища*. 1. Хлѣбы изо ржи, жита и овса *разныхъ мѣстностей и своеобразной формы*.

2. Хлѣбы съ примѣсью соломы, сосновой коры, моху и т. п. *съ описаніемъ ихъ приготовленія*.

3. Образцы пироговъ въ особенности *съ узорами, сдѣланными рѣзцами*.

4. Образцы хлѣбныхъ приготовленій мѣстнаго производства, имѣющихъ сбытъ, каковы: *городовыя ступки, пряники, ситники, баранки* и т. п. съ ихъ разнообразными формами.

5. Образцы пищи съ примѣсью ядовитыхъ веществъ. При описаніи пищи упомянуть названія мѣстныхъ напитковъ, каковы напр. деревянное сусло, вересовый квасъ, рѣпный квасъ, брага и т п. съ описаніемъ способовъ ихъ приготовленія.

6. Образцы травъ, употребляемыхъ вмѣсто чаю.

7. Образцы лѣкарственныхъ растеній, съ объясненіемъ, когда и какъ они собираются и противъ какихъ именно болѣзней они употребляются.

Образцы пищи могутъ быть высылаемы въ засушеномъ видѣ, подъ условіемъ сохраненія ихъ формы и съ обозначеніемъ *мѣстныхъ названій*.

II. *Культурныя бытовыя орудія и утварь*. 1. Образцы всякой домашней посуды, какъ-то: блюдъ, ложекъ, солонокъ, котловъ, горшковъ, кринокъ, кувшиновъ, рукомойниковъ, бураковъ, жбановъ и т. п. предметовъ, сдѣланныхъ изъ всевозможнаго мастерства, какъ то: бересты, коры, дерева, мѣди и желѣза, но лишь только *мѣстнаго производства и мѣстной формы*.

2. Образцы сельско-хозяйственныхъ орудій, рала, сабана, сошекъ и т. п., прялокъ, веретенъ, ткацкихъ станковъ, ножницъ, серповъ, точилъ, вилъ, граблей, косъ, саней и телѣгъ, но *лишь мѣстнаго производства и мѣстной формы*.

3. Образцы плотническихъ, кузнечныхъ и слесарскихъ орудій: топоровъ, молотковъ, долотъ, брусковъ, клещей, наковаленъ и т. п.

4. Образцы орудій охоты, птичьей, звѣриной, рыболовной, но *лишь мѣстнаго производства и мѣстной формы*.

5. Образцы конской сбруи, конскихъ уборовъ, дугъ, бубенчиковъ, колокольчиковъ — *мѣстнаго производства и мѣстной формы*.

III. *Нарядъ*. 1. Образцы мѣстной одежды, головныхъ уборовъ и шейныхъ украшеній, мужскихъ, женскихъ, дѣвичьихъ и дѣтскихъ.

2. Образцы всякой домашней ткани мѣстнаго производства: по аршину крашенины, набойки и т. п.

3. Образцы домашней обуви мѣстнаго производства.

IV. *Зодчество*. 1. Планы и фасады жилищъ, старыхъ и новыхъ деревянныхъ построекъ, самыхъ обыкновенныхъ въ той или другой мѣстности.

2. Формы кровель, воротъ, дверей и т. п.

3. Образцы рѣзьбы на постройкахъ, на конькахъ и подзорахъ крышъ, на крыльцахъ, ставняхъ, голубцахъ, мельницахъ, толчеяхъ, часовенныхъ галлереяхъ и т. п.

V. *Узоръ*. 1. Образцы мѣстныхъ узоровъ, вытканныхъ на ткацкихъ станкахъ и вышиваемыхъ иглой на полотенцахъ.

3. Образцы узоровъ, выдѣлываемыхъ по краямъ и на груди у полушубковъ, а также на прошивкахъ, на посудѣ, саняхъ, дугахъ, воротахъ, конской сбруѣ и т. п.

4. Образцы вышиванья золотомъ, серебромъ, блестками, шелковыми, льняными, жильными нитками, бисеромъ на бѣльѣ, кичкахъ, одеждѣ и т. п.

5. Образцы мѣстныхъ узорчатыхъ плетеній.

6. Образцы начертаній на кости, на камнѣ и берестѣ.

7. Фамильныя клейма, тавра, тавры, служащія знаками собственности на предметахъ хозяйства, скотѣ, волахъ и вырѣзываемыя нѣкоторыми народами даже на собственномъ тѣлѣ. *Знаки*, употребляемые безграмотными при рукоприкладствѣ, торговыхъ расчетахъ и т. п.

8. Точныя копіи и слѣпки съ начертаній органическихъ формъ, фигуръ и знаковъ, выдолбленныхъ или нарисованныхъ на скалахъ неизвѣстно кѣмъ и когда, съ описаніемъ мѣстонахожденія и преданій.

VI. *Принадлежности культа*. 1. Идолы народческихъ племенъ, состоящихъ въ язычествѣ.

2. Снимки съ урочищъ, кургановъ и городищъ, связанныхъ съ именемъ «богатыря,» каковы напр. *«богатырь»*, «богатырево», съ описаніемъ преданій о *«богатырскихъ могилахъ»*.

3. Снимки съ урочищъ и городищъ, связанныхъ съ именами языческихъ боговъ (Велеса, Хорса, Мокоши, Троянна), каковы напр. Велесово, Хорошь, Трояново, рѣка Дѣвица, Дѣвичьи горы, съ описаніемъ связанныхъ съ ними преданій.

4. Снимки съ амулетовъ, носимыхъ на шеѣ для здоровья.

5. Снимки съ деревъ и камней, обладающихъ, по народному вѣрованью, врачебной силой.

6. Снимки съ древнихъ надписей и изображеній на скалахъ, камнахъ, почитаемыхъ *бѣсовскими*.

7. Снимки съ рѣзныхъ иконъ и крестовъ, особенно чтимыхъ въ народѣ, съ указаніемъ, гдѣ они находятся и въ чемъ выражается почтеніе къ нимъ.

VII. *Музыка и поэзія*. 1. Указать имена замѣчательныхъ пѣвцовъ и пѣвицъ народныхъ пѣсенъ, сказателей былинъ, сказочниковъ, разшишиковъ, балагурщиковъ, калѣкъ перехожихъ, знахарей, пользующихся извѣстностію въ той или другой мѣстности.

2. Образцы народныхъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ то: гуслей, пастушескихъ трубъ, сопелей, бубновъ, рожковъ, свистуль, балалайки, гармоніи и т. п. мѣстнаго производства.

3. Указать имена игральщиковъ на подобныхъ инстру-

ментахъ, пользующихся извѣстностію за свое искусство въ той или другой мѣстности.

VIII. Этнографическіе типы. Представить фотографіи типовъ народныхъ профессій, какъ то: юродивыхъ, странниковъ, коноваловъ, офеней и коробейниковъ, замѣчательныхъ нищихъ и т. п.

Общія замѣчанія. 1. Неизмѣнно желательно, чтобы Губернскіе Статистическіе Комитеты, при собраніи указанныхъ предметовъ и свѣдѣній, не ограничились одною какою нибудь мѣстностію, но чтобы по возможности охватили своимъ вниманіемъ не только всѣ уѣзды, но и волости и даже отдѣльныя селенія, представляющія своеобразіе въ культурѣ.

2 Чтобы при каждомъ предметѣ было обозначено точно, изъ какого уѣзда и селенія онъ полученъ.

3. Требуемые предметы могутъ быть высылаемы, если не въ оригиналахъ, то въ моделяхъ, рисункахъ и фотографическихъ снимкахъ.

4. Мѣстные провинціальные музеи приглашаются къ участію на выставкѣ болѣе замѣчательными этнографическими и археологическими предметами изъ ихъ коллекцій.

Опредѣлено: отпечатавъ программу въ протоколахъ, сдѣлать отдѣльные оттиски ея и передать ихъ въ распоряженіе Коммиссіи.

13. Н. Г. Керцелли доставилъ замѣчанія, сообщенныя ему А П. Селивановымъ, о пожертвованныхъ имъ черепахъ, уже значительное время тому назадъ. Такъ какъ замѣтка эта можетъ имѣть значеніе при составляемомъ нынѣ А. П. Богдановымъ описаніи череповъ, имѣющихся въ собраніяхъ Общества, то помѣщеніе ея въ протоколахъ выставки можетъ быть полезно. Вотъ что говоритъ г. Селивановъ:

Черепа №№ 1, 2 и 3 найдены въ Инкерманской долинѣ, при входѣ въ Гейтановскую балку. Всѣ, расположенныя здѣсь, могилы дномъ своимъ находились почти на одномъ уровнѣ; нѣкоторыя изъ могилъ были обложены осколками неправильной формы изъ камня инкерманскихъ скалъ и сверху покрыты грубо обдѣланными каменными плитами. Названные черепа вмѣстѣ съ остовами лежали недалеко отъ этихъ каменныхъ гробницъ, нѣсколько ближе къ скалѣ, засыпанные древнимъ мусоромъ, на глубинѣ $1^1/_2$ или 2-хъ саженъ отъ поверхности. Положеніе скелетовъ было одинаково: они лежали головой къ Ю. З., при чемъ лице было обращено къ В.; руки вытянуты вдоль тѣла. Въ мусорѣ попадались въ большомъ количествѣ осколки глиняныхъ кувшиновъ, черепицы, куски угля и проч.

Могила, изъ которой взятъ черепъ № 4, имѣла видъ обыкновенной татарской могилы, прикрытой сверху толстой, почти совершенно истлѣвшей, сосновой доской.

Черепъ № 5 отрытъ рабочимъ строющейся желѣзной дороги не подалеку отъ мѣстонахожденія прочихъ череповъ.

Черепъ № 9 найденъ нѣсколько выше Гейтановской балки въ той же долинѣ.

Черепъ № 6 взятъ въ Херсонезѣ въ пещерѣ между развалинами.

Черепа №№ 7 и 8 взяты изъ Керченскихъ гробницъ, доставлены г. Недзѣльскимъ, который ихъ получилъ отъ директора Керченскаго Музея, г. Люценка.

14. Предсѣдатель Комитета сообщилъ слѣдующія извлеченія изъ писемъ Уполномоченнаго въ Парижѣ Д. Н. Анучина:

а) *Отъ 10 го іюня*. На Ваши вопросы могу сказать слѣдующее: 1) собраніе породъ, изъ коихъ дѣлались каменныя орудія, есть въ продажѣ у Bobon'a, торговца-антиквара; куски величиной въ квадратный вершокъ или около. Я ихъ видѣлъ съ мѣсяцъ тому назадъ; онъ говорилъ, что цѣна имъ разная и зависитъ отъ степени рѣдкости породы, есть по 50 сент., по $1^1/_2$ франка, а есть и до 20 фр. и болѣе. Коллекція, повидимому, очень полная. Можно повыбрать болѣе характеристичные. У этого же Бобана есть слѣпки характеристичныхъ формъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій; слѣпки съ рисунковъ на костяхъ и пр., а также оригиналы и большое собраніе Американскихъ (Мексиканскихъ) древностей. Многія изъ самыхъ замѣчательныхъ вещей, которыя были выставлены въ Этнографическомъ музеѣ, въ коллекціи Пинара, какъ я узналъ, были просто куплены у него Пинаромъ въ Парижѣ.

2) Относительно группъ племенъ нужно подумать. Предполагая, что на основаніи манекеновъ, бюстовъ, фотографій и пр. мы сдѣлаемъ рядъ статуй, является еще вопросъ, гдѣ найдти имъ одежду, орудія или оружіе, обстановку, украшенія.... Нужно будетъ потолковать съ Катрфажемъ или Гами, съ Винѣромъ и еще кой съ кѣмъ. Въ Парижѣ теперь много Китайцевъ и Японцевъ; если бы явился Севрюгинъ, можетъ быть (хотя не навѣрно) удалось бы сдѣлать слѣпки съ 2-хъ типичныхъ экземпляровъ (бюсты) и пріобрѣсти ихъ полные костюмы (если средства были бы). Желательно бы имѣть; Готтентота, Негра, Папуаса, Эскимоса (?), Индѣйцевъ, Араба или Кабила (въ Парижѣ теперь много Спагисовъ и Тюркосовъ изъ Алжира), Австралійца, Малайца, Полинезійца, 2 Монголовъ, а также Сибирскихъ инородцевъ (благо у насъ костюмы есть Якутовъ и друг., а для Остяковъ можно получить фотографіи и костюмы отъ Н. Г. Казнакова, Генералъ-Губернатора Западной Сибири, который очень содѣйствовалъ Полякову). Если пріѣдетъ Севрюгинъ, то онъ, посмотрѣвъ на бюсты и пр., имѣющіеся въ Музеѣ Естественной Исторіи, на выставкѣ, особенно въ Новомъ Этнографическомъ Музеѣ Артиллерійскаго Музея, можетъ быть еще въ Лондонѣ, а также разныя фотографіи, въ состояніи будетъ помочь совѣтомъ; я же постараюсь переговорить покуда по этому вопросу съ компетентными лицами. Подумайте только о принадлежностяхъ; избравъ типы, нужно будетъ думать о пріобрѣтеніи обстановки....

3) Относительно дольменовъ я, помнится, передавалъ Вамъ мнѣніе Мортилье, что еслибы дѣйствовать оффиціальнымъ путемъ, чрезъ Посланника и французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія и Искуствъ, то вѣроятно можно было бы получить копіи съ моделей Сенъ-Жерменскаго Музея. Или же, если пріѣдетъ Севрюгинъ, то онъ можетъ посмотрѣть эти модели, сдѣлать съ нихъ рисунки, измѣренія и проч. и потомъ воспроизвести; рисунковъ дольменовъ (въ маломъ видѣ) много у Fergusson, Rude Stone Monuments, у Bonstetten Dolmens. Есть и фотографіи, но достать ихъ можно случайно. Я напишу объ этомъ Картальяку (который уже уѣхалъ въ Тулузу, но будетъ снова въ Парижѣ въ августѣ) и постараюсь поговорить съ Мортильѣ и попрошу, не можетъ ли онъ указать мнѣ, гдѣ пріобрѣсти фотографіи, или, по крайней мѣрѣ, не можетъ ли дать намъ на время ихъ.

3) Пещеры—вещь еще болѣе трудная. Если имѣется въ виду просто декорація, то конечно это вещь не хитрая (если не считать расходы); но если имѣется въ виду показать наслоенія, кости въ нихъ находящіяся, и проч., то это мудрено, ибо нигдѣ такихъ моделей я не видалъ, а на рисункахъ слои изображаются схематично. Тутъ ужъ все дѣло въ творчествѣ скульптора, которому нужно только дать понятіе о такихъ пещерахъ. Фотографіи тутъ мало помогутъ: видна только дыра въ скалѣ и болѣе ничего. Нужно замѣтить, что самыя большія и красивыя пещеры покуда не дали замѣчательныхъ результатовъ (для

древнѣйшей исторіи человѣка), а скорѣе маленькія невзрачныя, даже просто abris sous roche, т. е. уступы на скалахъ. Самое лучшее было бы посмотрѣть настоящія пещеры и ихъ воспроизвести.

Признавая, что для публики манекены, модели, группы могутъ представлять наиболѣе привлекательности, нельзя отвергать, что для дѣла преподаванія важны также и даже болѣе: a) *бюсты* и *маски* (Кавказскія очень не дурны), b) другія коллекціи, какъ напр. *коллекція глазъ* всѣхъ оттѣнковъ скàлы (выставлена на антропологической выставкѣ въ отдѣлѣ «Ecole d'Anthropologie» и приготовляется однимъ торговцемъ натуралистомъ), *коллекція волосъ* разныхъ цвѣтовъ и степеней курчавости (также выставлена въ той же коллекціи), скàла *цвѣтовъ кожи*; *микроскопическіе препараты* кожи волосъ и пр. c) *Фотографіи* племенъ большія и тщательно сдѣланныя. d) *Скелеты и черепа* (необходимы Негры, Австралійцы, Папуасы, Готтентоты, Перуанцы, Мексиканцы, Эскимосы хоть черепа, и хоть 2—3 скелета Негровъ и Меланезійцевъ), также хоть одинъ скелетъ взрослый — Гориллы или Оранга и нѣсколько череповъ обезьянъ. e) Дополнительный инструментъ Л в ц е, инструментъ Л е б о п а или К о п е р н и ц к а г о и нѣкоторыхъ другихъ f). *Рисунки* (у Б р о к а и др.). g) *Муміи* (Перуанскія). h) Мозги (засушенные и слѣпки—обезьяньихъ, различныхъ стадій развитія человѣка и пр.; разрѣзы мозговъ); i) Черепа микроцефаловъ (и мозги) и разныя аномаліи череповъ. k) Кости и зубы диллювіальныхъ животныхъ (характеристичныя). l) Характеристичные типы каменныхъ орудій, орудій настоящихъ и слѣпковъ. m) *Карты*—археологическія и этнографическія. n) Необходимыя сочиненія и атласы *). Самое лучшее было бы обсудить все это намъ вмѣстѣ и посмотрѣть, а затѣмъ сообразить и выбрать, если только у Комитета имѣются на то средства.— Желательно бы очень имѣть образчики каменныхъ орудій Эскимосовъ и Австралійцевъ для сравненія съ древними; ихъ легче всего получить въ Лондонѣ.

b) *Парижъ 10-го іюля*. По письму Т и х о м и р о в а я собралъ нужныя справки (о помѣсяхъ лошадиныхъ и ослиныхъ въ Jardin d'Acclimatation и о фазанахъ) и препроводилъ ихъ въ письмѣ на имя А. А. Т и х о м и р о в а въ Общество Акклиматизаціи (ибо дѣло идетъ о предметахъ, относящихся до этого Общества).

Коллекціи Политехническаго Музея еще не осматривали. Надѣюсь, что объ этомъ осмотрѣ дадутъ мнѣ знать и я въ состояніи буду объяснить препараты г. Т и х о м и р о в а. Аппаратъ Е з у ч е в с к а г о попросили меня доставить въ Русскій Отдѣлъ на Марсовомъ полѣ, ибо имъ заинтересовались фотографы (особенно англійскіе). Его смотрѣли предварительно и будутъ смотрѣть еще черезъ день.

Отъ В а н к е л я получилъ письмо, въ которомъ увѣдомляетъ, что онъ готовитъ слѣпки съ своей коллекціи для Общества, кои принесетъ въ даръ, и проситъ прислать свѣдѣнія о титулѣ Общества. Отвѣтъ мною отосланъ. Сообщаетъ, что 1 августа будетъ въ Парижѣ, а 11-го поѣдетъ въ Гамбургъ и Киль, гдѣ будутъ собранія нѣмецкихъ антропологовъ, и въ окрестностяхъ конхъ, а равно и Любека, имѣютъ быть отъ 12—16 августа интересныя раскопки. Странно, что это будетъ въ августѣ, когда прежде всегда бывало въ сентябрѣ.

К а р т а л ь я к ъ прислалъ мнѣ свѣдѣнія касательно раскопокъ въ южной Франціи и приблизительный бюджетъ. Пишетъ, что въ нѣсколько дней ничего сдѣлать нельзя, а нужно мѣсяцъ (на дольмены, тумулусы и пещеры), причемъ надо класть на всѣ расходы около 1000 франковъ. Предлагаетъ прислать на нашу выставку (т. е. выставить, а не подарить) свою коллекцію предметовъ изъ дольменовъ. Обѣщаетъ прислать мнѣ на дняхъ фотографіи дольменовъ, свой журналъ для Общества, кой какіе слѣпки и указываетъ на лицъ, могущихъ быть мнѣ полезными, обѣщая и самъ съ своей стороны заняться обо мнѣ словечко. Пишетъ, что M a c c e n a продастъ свою замѣчательную коллекцію за 50,000 франковъ; Г а р р и г у—за 20,000 фр. цѣны вочтенныя. Одинъ баринъ готовъ уступить скелетъ Ursus spelaeus за 1200 фр. Что касается костей, то я надѣюсь такъ добыть, по крайней мѣрѣ слѣпки. Ш а п т р ъ обѣщалъ мнѣ кой какія изданія для Общества и нѣкоторые слѣпки и кости изъ Лионскаго музея. Позвалъ вступить еще въ сношенія съ Filhol, Louis Lartet, d'Acy и еще кой съ кѣмъ. Не теряю также надежды познакомиться съ Д ю п о н о м ъ, директоромъ Брюссельскаго Музея; нужно будетъ только подвести ему нѣсколько изданій Общества. Жаль, что у насъ нѣтъ хоть фотографій каменныхъ орудій (Кельсіевскія въ одномъ экземплярѣ). Нельзя ли прислать ихъ. Можно было бы обѣщать также слѣпки съ нашихъ за нѣсколько настоящихъ экземпляровъ. Музей Бельгійскій очень богатый. Сегодня получена на Антропологической выставкѣ отъ Uyfalvy — коллекція (около 40) фотографій (en face и въ профиль, нагихъ, до пояса) мужчинъ и женщинъ изъ Ферганской области. Фотографіи (работы фотографа К о з л о в с к а г о въ Ташкентѣ) были, (говоритъ) заказаны Uyfalvy и исполнены подъ надзоромъ Генерала К а у ф м а н а. Желательно было бы имѣть эти фотографіи и на нашей выставкѣ. Ихъ можно было бы получить чрезъ К. П. К а у ф м а н а.

Многочисленные базары разныхъ вещей въ отдѣлахъ Марокскомъ, Тунисскомъ, Алжирскомъ, Китайскомъ и проч., гдѣ продаются обращика мѣстныхъ видовъ и промышленности, навели меня на мысль, что можно было бы и на нашей выставкѣ устроить нѣчто подобное (Китайскихъ, Кавказскихъ, Туркестанскихъ вещей), пригласивъ торговцевъ etc.; но это едва ли исполнимо, да пожалуй, будетъ сочтено неприличнымъ.... Во всякомъ случаѣ желательно было бы обратиться къ нашему послу въ Персіи (Тегеранѣ), въ Японіи (С т р у в е и консулъ въ Хакодаде О л о р о в с к і й), въ Пекинѣ, къ Генералу К а у ф м а н у, къ нашимъ консуламъ въ Кап-Тоунѣ, Сиднеѣ, Хонъ-Конѣ, Сингапурѣ, Рio-Жанейро и пр —для полученія вещей, костюмовъ, фотографій. . Предлагаю также обратиться къ г. *V. Hayden*, N S. Geologist Geological and Geographical Survey of the Territories. (Вѣроятно, можно чрезъ посредство Smithsonian Institution). Онъ прислалъ на Антропологическую выставку серію (6 — 7) моделей древнихъ укрѣпленій и дворцовъ, высѣченныхъ въ скалахъ (Arizona, Colorado etc), и 2 громадныхъ альбома съ великолѣпными фотографіями Индѣйцевъ Человѣкъ онъ, говорятъ, очень любезный и не скупится на пожертвованія. Можно было бы просить фотографій и хотя одну модель, а равно, если можно, коллекцію древностей. Я могъ бы обратиться отъ себя, на бланкѣ Общества, но предварительно желаю знать Ваше мнѣніе. Нужно принять во вниманіе, что если онъ что пошлетъ, за пересылку должно будетъ заплатить Общество. За модели Коммиссіи выставки приходится уплатить 700 франковъ. Но за фотографію и небольшую коллекцію древностей очевидно понадобится меньше.

Въ началѣ іюля Антропологическую выставку хочетъ осматривать Французскій Министръ Народнаго Просвѣщенія, пригласивъ еще отъ себя разныхъ лицъ, до 200.

---

*) Важно было бы пріобрѣсти придуманные Музеемъ инструменты для наблюденія и графическаго изображенія *пульса, дыхательныхъ движеній* и нѣкоторыхъ другихъ—для физіологическо-антропологическихъ изслѣдованій.

Конгрессъ Антропологическій (Congrès international des Sciences Anthropologiques) имѣетъ быть отъ 16 до 21 августа въ одной изъ залъ Трокадеро. Программа его слѣдующая:

1. Обзоръ богатыхъ матеріаловъ, собранныхъ въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Парижской выставки.

2. Обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ возбудиться вслѣдствіе сравненія многочисленныхъ коллекцій на Антропологической выставкѣ.

3. Обсужденіе докладовъ, имѣющихъ быть представленными въ первое засѣданіе Организаціоннымъ Комитетомъ по различнымъ Отдѣламъ выставки.

4. Сообщенія членовъ конгресса.

По Демографіи въ началѣ іюля имѣетъ быть еще особый конгрессъ, а по Этнографіи (Sciences Ethnographiques) съ 15 по 17 іюля. Программа его:

1) *Этногенія*. Просхожденія и перемѣщенія народовъ.

2) *Этнологія*. Развитіе народовъ подъ вліяніемъ среды, т. е. географическаго размѣщенія, климата и пищи.

3) *Этнографія теоретическая*. Различія, существующія между расою, націею и государствомъ. О кочевыхъ націяхъ и искуственныхъ (factices) національностяхъ.

4) *Этнографія описательная*. Распредѣленіе и классификація народовъ на земномъ шарѣ.

5) *Этика*. Нравы и обычаи націй.

6) *Этнографія Политическая*. Основанія, на коп опирается существованіе націй. Мотивы, вызывающіе группировку ихъ въ большія государства, а также ихъ подраздѣленія въ виду удобствъ децентрализаціи.

7) *Этнодиція*. Международное правоизученіе сравнительнаго законодательства съ точки зрѣнія этнографіи.

Одинъ Членъ Антропологическаго Общества Бордье просилъ меня позволить ему написать article въ „La Nature“ о нашихъ каменныхъ бабахъ, сдѣлавъ ихъ рисуночки. Я согласился на условіи дать мнѣ потомъ клише этихъ рисунковъ. Одинъ фотографъ выпросилъ у меня позволеніе снять двѣ наши группы (Сѣверную и Туркестанскую и бабы), обѣщая мнѣ по одному экземпляру для Общества и другіе по уменьшенной цѣнѣ, если будетъ нужно. Но тутъ осталась недовольною Коммиссія нашей выставки, ибо и имъ де нужны нѣсколько экземпляровъ. Дѣлать нечего; если не дастъ, надо будетъ 2—3 экземпляра купить и подпести. За полный негативъ 50 фр. за каждый.

c) *Парижъ 28-го іюня*. Честь имѣю увѣдомить Васъ, что я получилъ 1) 2 экземпляра диплома Общества; 2) нѣсколько брошюръ Кельсіева и каталогъ Туркестанской коллекціи (послѣдній, впрочемъ, мнѣ мало будетъ пригоденъ, а первыхъ у меня уже есть нѣсколько экземпляровъ); 3) рисунки микроскопическихъ препаратовъ отъ Тихомирова. Отъ Карталъяка получилъ весьма любезное письмо съ предложеніемъ ѣхать амѣстѣ съ нимъ (удобнѣе, по его мнѣнію, въ сентябрѣ, а можно и раньше, но тогда онъ самъ не можетъ ѣхать и пригласитъ своего пріятеля) на раскопки дольменовъ, тумулусовъ и пещеръ, причемъ, касательно послѣднихъ, совѣтуетъ лучше ѣхать въ Пиринеи или обратиться къ Массенà, производящему постоянно раскопки въ Везерскихъ пещерахъ. Я отвѣтилъ немедленно ему письмомъ на 3 листахъ, въ которомъ, искренно поблагодаривъ за предложеніе, просилъ сообщить подробныя указанія, соображенія и бюджетъ, а также изъяснилъ цѣли нашего Общества, сообщилъ объ устраиваемой выставкѣ, просилъ о содѣйствіи, просилъ о присылкѣ фотографій дольменовъ, и т. д. Надѣюсь получить соотвѣтственный отвѣтъ. На этихъ дняхъ думаю послать подобное же письмо Sophus Muller'y въ Копенгагенъ. Я показывалъ наши коллекціи г. Воейкову, который недавно сдѣлалъ въ здѣшнемъ Географическомъ Обществѣ интересное сообщеніе о своемъ путешествіи въ Японію, а также г. Лоранжу (Lorange), консерватору Бергенскаго Археологическаго музея (въ Норвегіи). Послѣдняго представилъ мнѣ Аспелинъ, который думаетъ, пробывши въ Парижѣ съ мѣсяцъ, поѣхать въ Копенгагенъ и предлагалъ мнѣ ѣхать съ нимъ. Лоранжъ очень заинтересовался нашими археологическими коллекціями, особенно моделями кургановъ, каменными орудіями, найденными на сѣверѣ, и коллекціей Самоквасова. Относительно моделей онъ освѣдомлялся о художникѣ, сдѣлавшемъ ихъ, и изъявлялъ желаніе изготовить подобныя и для ихъ музея. Въ коллекціи Самоквасова онъ нашелъ много интереснаго, особенно же его заинтересовали мелкія, тщательно оббитыя кремневыя стрѣлки изъ окрестностей Варшавы, подобныя коимъ онъ, говоритъ, находилъ на берегахъ Норвегіи. Я раскрывалъ для него витрины, далъ нужныя объясненія и предложилъ нѣсколько нашихъ брошюръ, обѣщая прислать впослѣдствіи нашъ каталогъ; со своей стороны г. Лоранжъ убѣдительно звалъ меня въ Норвегію и Швецію, обѣщалъ, что я буду вездѣ отлично принятъ и предложилъ прислать его брошюры и каталогъ ихъ музея. Относительно раскопокъ въ Швеціи, о которыхъ я на всякій случай справлялся, онъ сказалъ, что онѣ возможны только съ разрѣшенія Гильдебранда—отца, который одинъ только имѣетъ право дѣлать раскопки и разрѣшать ихъ другимъ лицамъ во всемъ Соединенномъ королевствѣ. На дняхъ я познакомился также съ Монтегацца (Флорентійскимъ профессоромъ, директоромъ музея и сенаторомъ), который сдѣлалъ въ прошлый четвергъ интересное сообщеніе въ Антропологическомъ Обществѣ о «зубѣ мудрости» у различныхъ человѣческихъ расъ и думаетъ пробыть недѣли 2 въ Парижѣ. Онъ очень благодаренъ вамъ за присылку слѣпковъ череповъ и говоритъ, что предлагалъ вамъ обмѣнъ, но не получилъ отвѣта. Всего болѣе, по его словамъ, въ ихъ музеѣ череповъ Папуасовъ (до 200). Монтегацца обѣщалъ доставить мнѣ на дняхъ его сочиненіе о Папуасахъ со многими таблицами, а я обѣщалъ объяснить ему подробно наши коллекціи и поднести нѣсколько нашихъ изданій. Кромѣ того я думаю собрать отъ него нѣкоторыя свѣдѣнія объ Итальянскихъ музеяхъ, древностяхъ и новѣйшей итальянской антропологической литературѣ.

Въ прошлый же четвергъ, въ засѣданіи Антропологическаго Общества, Брока объявилъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, по представленію коммиссіи Антропологической выставки, даровало степень Officier d'Academie — тремъ французамъ и тремъ иностранцамъ, принимавшимъ наибольшее участіе въ устройствѣ выставки, а именно: Топинару, Бордьѐ, Бертилльону, Испанцу Тубино, Австрійцу Лушану и русскому вашему покорному слугѣ. Что касается французовъ, то по устройству выставки болѣе хлопотали Мортиллье и Leguaye, но ихъ, какъ я слышалъ, думаютъ представить къ Почетному легіону, коего у нихъ еще нѣтъ.

Недавно открылась здѣсь выставка Arts retrospectifs (renaissance, rokoko, коллекція рѣзныхъ вещей и фаянса Базилевскаго, коллекція Чарторижскаго и др. польскихъ аристократовъ, также каменнаго и бронзоваго орудія), и часть Этнографическаго Отдѣла (Испанія, Финляндія, Швеція съ Норвегіей). Въ Шведскомъ Отдѣлѣ есть отличные манекены и Севрюгинъ найдетъ здѣсь кое что для себя поучительное.

Парижъ 4-го іюля. Вчера пріѣхалъ ко мнѣ И. И. Севрюгинъ. Мы поѣхалм съ нимъ на выставку, гдѣ я ему показалъ Антропологическую выставку, Трокадеро, Прѣсноводный Акваріумъ, нѣсколько павильоновъ и далъ общее понятіе о Марсовомъ полѣ. Сегодня думаю показать ему Jardin des Plantes и Антропологическій музей. Изъ инструкціи

его вижу я, что имѣется въ виду много разныхъ моделей, группъ, панорамъ, и пр.; относительно многаго изъ этого трудно будетъ, полагаю я, основаться только на рисункахъ, а придется и посмотрѣть самые дольмены, пещеры и манекены По пункту первому мы ничего не можемъ сказать, ибо не знаемъ, на что графъ Уваровъ обратилъ вниманіе Комитета. Впрочемъ нѣсколько моделей можно будетъ придумать во всякомъ случаѣ. Относительно пещеръ нужно, по настоящему, посмотрѣть ихъ самихъ, и на это Севрюгинъ съ своей стороны согласенъ, какъ равно и повидать самые дольмены. Я уже писалъ по этому предмету къ разнымъ лицамъ во Франціи, но вполнѣ опредѣленнаго отвѣта еще ни отъ одного не получалъ. Пишу на дняхъ еще. Вообще, желательно бы намъ съѣздить на раскопки (хоть во Франціи) вмѣстѣ, особенно если не далеко. Это необходимо и для представленія въ натуральную величину дольменовъ. Мамонта фотографію я вамъ послалъ еще въ прошломъ году; пріобрѣту на дняхъ другую для Севрюгина. Кромѣ Мамонта развѣ Ирландскій олень (Cervus Megaceros) можетъ быть воссозданъ, ибо пещерный медвѣдь, сѣверный олень, обыкновенный олень, гіена, быкъ, бизонъ, кабанъ, лошадь почти не отличались отъ современныхъ. Пещернаго медвѣдя и льва интересно бы имѣть слѣпки возможно полныхъ скелетовъ болѣе крупныхъ размѣровъ. Я попробую списаться объ этомъ кой съ кѣмъ во Франціи; въ Jardin des Plantes (съ согласія Жервѣ) тоже можно кой чѣмъ попользоваться. У Ванкеля тоже есть превосходный полный скелетъ пещернаго медвѣдя, довольно полный скелетъ пещернаго льва, но не знаю сдѣлаетъ ли онъ слѣпки. Относительно Megatherium' а самое лучшее было бы Севрюгину съѣздить въ Лондонъ, гдѣ онъ вообще кой къ чему могъ бы присмотрѣться; онъ и не прочь, да очень затрудняетъ его полное незнаніе языковъ. Что касается гротовъ, то желательно бы тоже повидать въ натурѣ; прѣсноводный акваріумъ на выставкѣ не представляетъ ничего особеннаго и много хуже Берлинскаго. Мы не поняли вашего пункта 7, гдѣ вы говорите, что кромѣ бюстовъ, кои можно выпросить, желательно въ Парижѣ, если возможно, съ натуры сдѣлать бюсты. Если подъ этимъ разумѣются разные китайцы, японцы, персіяне, арабы, участвующіе на выставкѣ, то это дѣло довольно трудное и хлопотливое, и сомнительно получить согласіе. Разныхъ же низшихъ расъ (Австралійцевъ, Папуасовъ, Негритосовъ, Готтентотовъ и пр.), сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ здѣсь ни одного живаго представителя. Американскіе бюсты можно найдти въ Музеѣ Естественной Исторіи, отчасти въ коллекціи Винера. Относительно панорамъ Севрюгинъ самъ недоволенъ своею пробною и полагаетъ, что надо ихъ дѣлать какъ нибудь на иной манеръ; я пробной не видалъ, а потому судить не могу. Для Негровъ, Кафровъ, Готтентотовъ, Индѣйцевъ Америки кой какой матеріялъ найдти можно, но придется ходить вмѣстѣ по библіотекамъ, рыться по коллекціямъ фотографій и пр.

Для манекеновъ желательно бы достать костюмовъ, оружія, украшеній. Для 2 3 Папуасовъ можно, я полагаю, получить отъ Монтеггаца; для Андаманцевъ (поясъ, листъ и еще кое что—одежда необременительная) отъ Bastian'a (у коего много дублетовъ, и съ которымъ Вы могли бы проѣздомъ поговорить на счётъ этого); для Индѣйцевъ можетъ быть отъ Hayden'a (о которомъ я уже писалъ, но къ которому нужно обращаться теперь же), а отчасти можетъ быть также отъ Бастіана (желательно бы 2—3 полныхъ кожаныхъ костюма, съ шапками, украшенными перьями, трубкой, топорами, луками и пр.). Лица могутъ быть расписаны. Еще лучше бы получить шатеръ (чумъ) изъ кожъ съ нѣкоторыми предметами обстановки (посудой и пр.). Очень бы хорошо, если бы можно было сговориться по этому поводу съ Бастіаномъ; у него, сколько помнится, довольно много индѣйскихъ костюмовъ, и онъ бы, вѣроятно помѣнялся на нѣсколько сибирскихъ. Эскимосы (мѣховыя шубы, шапки, сапоги, оружіе) болѣе всего представлены въ Лондонѣ и Копенгагенѣ. Въ Британскомъ Музеѣ я самъ видѣлъ съ десятокъ, если не болѣе, полныхъ костюмовъ. Мѣна вѣроятно была бы возможна. Въ Лондонѣ, мнѣ думается, Севрюгинъ могъ бы сдѣлать слѣпки съ нѣкоторыхъ Эскимосскихъ костяныхъ орудій и статуэтокъ, весьма интересныхъ какъ въ этнографическомъ отношеніи, такъ и въ отношеніи доисторической культуры Европы. Только для этого (равно какъ и для другихъ слѣпковъ и пр.) нужно, чтобы я съѣздилъ съ Севрюгинымъ, а то одинъ онъ сдѣлать что сдѣлаетъ.

Слѣпки разныхъ статуэтокъ, статуй и орудій (съ острова Пасхи, и съ Ванкувера, Негритянскихъ, Австралійскихъ, Ново-Гвинейскихъ) и пр. очень были бы интересны съ точки зрѣнія развитія первобытнаго искусства и весьма бы понравились всѣмъ интересующимся первобытной культурой. Много бы можно было найдти и въ коллекціи Лэкъ-Фонса. Сегодня мы идемъ съ Севрюгинымъ въ Музей Естественной Исторіи, гдѣ сообразимъ на счетъ бюстовъ. Разрѣзъ толщъ сдѣлать не совсѣмъ легко, ибо тутъ важны точные размѣры и нужно передать въ точности характеръ пластовъ. Я видалъ на выставкѣ подобные разрѣзы въ меньшемъ размѣрѣ, въ видѣ картины за стекломъ. Модели жилищъ Малайскихъ кажется продаются гдѣ то; жилищъ вообще много въ Берлинскомъ музеѣ, меньше въ Лондонѣ и Парижѣ. Интересны еще были бы модели лодокъ (съ балансирами, платформами, разными украшеніями и пр.).

Осматривалъ нашу выставку L. Leger. Профессоръ русскаго языка въ Ecole des langues orientales; онъ у меня потомъ былъ и просилъ доставить ему свѣдѣнія о нашихъ коллекціяхъ, такъ какъ онъ составляетъ книжку о Россіи на выставкѣ (подобныя книжки будутъ изданы однимъ книгопродавцемъ для всѣхъ государствъ, принявшихъ участіе на выставкѣ). Я ему доставилъ очеркъ—на четырехъ почтовыхъ листахъ. Мортилье просилъ меня доставить ему каталогъ нашихъ коллекцій для общаго каталога антропологической выставки (который будетъ заключать въ себѣ до 300 страницъ), причемъ каталогъ этотъ имѣетъ быть составленъ по шкафамъ (нумерамъ). Я составляю, а вмѣстѣ съ тѣмъ оканчиваю брошюру, написанную въ иномъ порядкѣ, и гдѣ предметы расположены иначе.

c) *Парижъ 10-го іюля.* Я заканчиваю теперь каталогъ и собираю свѣдѣнія о томъ куда поѣхать. Получилъ отвѣтъ отъ Массена пишетъ, что о раскопкахъ теперь нельзя думать, а только въ сентябрѣ, и что тогда онъ мнѣ готовъ показать разныя пещеры (между прочимъ и раскрытыя уже: Grotte der Eyzies, Cro-Magnon, La Madelaine etc.), а также и порыть въ Laugerie Basse и другихъ мѣстахъ. Обѣщаетъ дать къ тому времени нѣсколько фотографій и слѣпковъ, выражая надежду увидѣться со мною еще въ августѣ на конгрессѣ. Шантръ тоже пишетъ, что готовъ показать мнѣ Solutrè и порыть въ тумулусахъ; дольменовъ у нихъ, около Ліона, нѣтъ. Шантръ завтра будетъ въ Парижѣ, гдѣ останется дней 6, и затѣмъ, уговорившись, можно бы было на недѣльку съ нимъ поѣхать. Картальякъ пишетъ, что на дняхъ вышлетъ фотографіи дольменовъ и кой какіе слѣпки. На счетъ раскопки дольменовъ онъ обѣщаетъ показать мнѣ нѣсколько ихъ (на югѣ Франціи) въ сентябрѣ, равно какъ и нѣсколько кургановъ. Фотографіи Картальяка малы и не особенно удачны, но все таки пригодятся. Мнѣ указали, впро-

чемъ, на другое лицо, у котораго ихъ можно пріобрѣсти, и я думаю къ нему на дняхъ обратиться, равно какъ и въ провинціальныя археологическія Общества въ Ренѣ и Ваннѣ. Такимъ образомъ, вопросъ о пещерахъ придется пожалуй отложить до сентября, если только Шантръ не можетъ показать мнѣ одну-двѣ ихъ около Ліона, и тогда мы могли бы поѣхать туда съ Севрюгинымъ. Посылку книгъ отъ Общества получилъ и вчера отдалъ частицу въ Географическое Общество. Говорилъ съ Секретаремъ Ленуаромъ на счетъ полученія изданій изъ Общества въ обмѣнъ, а также на счетъ помѣщенія въ ихъ бюллетенѣ замѣтки объ Антропологической выставкѣ въ Москвѣ. Завтра пришлю и самую замѣтку. Показывалъ нашъ отдѣлъ г. Брабруку, одному изъ членовъ Совѣта Лондонскаго Антропологическаго Института и, между прочимъ, также говорилъ съ нимъ о предполагаемой выставкѣ и о возможности помѣстить о семъ замѣтку въ ихъ журналѣ. Просилъ прислать ему эту замѣтку и изъявилъ полную готовность ее напечатать. Я уже писалъ Вамъ, кажется, насчетъ разговора съ Вольдемаромъ Шмидтомъ, Секретаремъ Датской Коммиссіи на Всемірной выставкѣ, относительно возможности раскопокъ въ Даніи. Удобнѣе это будетъ въ концѣ августа, когда и самъ Шмидтъ дней на 10 уѣдетъ въ Копенгагенъ. Думаю на дняхъ препроводить часть изданій Стениструпу (директору Зоологическаго Музея) и Ворсо (директору Археологическаго Музея), а кстати и написать имъ по поводу желаемыхъ раскопокъ. Аспелинъ уже уѣхалъ отсюда въ Данію. Я говорилъ съ нимъ насчетъ возможности выставить Финляндскія археологическія вещи и черепа на нашей выставкѣ, но это дѣло повидимому не легкое. Все зависитъ отъ Консисторіи Гельсингфорскаго Университета, которая нынѣшній годъ въ первый лишь разъ рѣшилась послать университетскія вещи на иностранную выставку. Съ Севрюгинымъ мы ходили добывать фотографіи возсозданнаго мамонта и добыли ихъ три штуки, съ разныхъ сторонъ, кабинетнаго формата. По словамъ Бобана, торговца-антиквара, сдѣланъ этотъ мамонтъ изъ картона, шерсть изъ окрашеннаго растительнаго волоса, сдѣланъ онъ былъ въ Штутгардѣ, для музея Ward въ Рочестерѣ (Соединенные Штаты). Нужно будетъ снять точные размѣры со скелета возможно полнаго мамонта, по таковаго въ Парижѣ нѣтъ. Въ Ліонѣ есть подходящій (El. meridionalis). Севрюгинъ полагаетъ, что имѣя фотографіи, размѣры и присмотрѣвшись къ азіатскому слону въ Зоологическомъ саду, можно будетъ возсоздать. Шерсть, по его мнѣнію, можно будетъ сдѣлать лѣпною, и тогда, если взять прочный матеріалъ, напримѣръ цементъ (разумѣется на пустомъ остовѣ, изъ дерева что ли), то такая фигура могла бы быть (въ случаѣ неимѣнія мѣста въ Музеѣ) поставлена въ Зоологическомъ Саду. По мнѣ, лучше бы было поговорить съ тѣмъ, кто этого мамонта дѣлалъ (въ Штутгардѣ), но пожалуй это и не удастся, ибо личность эта пожалуй и не захочетъ даромъ сообщить подробности устройства. Сказывалъ мнѣ Бобанъ, что стоила эта фигура около 15,000 франковъ. У этого же Бобана видѣли мы многіе слѣпки съ древнихъ и новыхъ каменныхъ и металлическихъ орудій, а равно и многіе этнографическіе предметы изъ разныхъ мѣстностей: копья, палицы, бумеранги, весла и прочее, а также много американскихъ древностей (изъ Мексики особенно). Бумерангъ можно напримѣръ пріобрѣсти за 10 франковъ; каменная палица (пату-пату) Новозеландцевъ—100 франковъ; желѣзное метательное крючковатое орудіе Негровъ центральной Африки—25 франковъ. Есть и копіи (слѣпки) подобныхъ орудій, сдѣланныя довольно порядочно и стоющія 2—10 франковъ за штуку. Вообще, по части орудій и древностей у Бобана можно будетъ кое-что пріобрѣсти (хотя часто происхожденіе вещей и неизвѣстно въ точности), но костюмовъ у него нѣтъ, и вообще, касательно костюмовъ, я полагаю, что ихъ на выставкѣ пріобрѣсти будетъ трудно, развѣ обыкновенный китайскій и алжирскій. По части костюмовъ и вещей нельзя ли Вамъ будетъ по дорогѣ поговорить съ Бастіаномъ въ Берлинѣ. Не можетъ ли онъ на какихъ либо условіяхъ уступить:

1) 1—2 костюма Сѣверо-Американскихъ Индѣйцевъ. Головной уборъ съ перьями, кожаная (расписная или расшитая) куртка или плащъ, мокассины, штаны, томогаукъ (топоръ) и еще какое нибудь оружіе, трубку (каменную) и украшенія (ожерелье, скальпъ, серьги). У него костюмовъ этихъ порядочно, а равно и цѣлые чумы изъ бизоньихъ шкуръ.

2) поясъ съ листомъ напереди, какое либо оружіе и украшенія Андаманцевъ или Минкопіевъ. (Я видѣлъ съ десятокъ поясовъ—единственнаго костюма этого народа).

3) Тоже для Негритосовъ.

4) рубашка, поясъ, оружіе, украшеніе (браслеты для рукъ и ногъ, и прочее) для Негровъ.

5) Для Южно-Американскихъ Индѣйцевъ—украшеніе изъ перьевъ, оружіе, поясъ.

6) для Ботокудовъ—поясъ, лукъ и стрѣлы, копье, bosoque, т. е. круглая деревяшка для нижней губы.

7) для Полинезійцевъ—тоже и для Австралійцевъ.

Для Эскимосовъ тоже въ Берлинѣ не мало, но болѣе въ Лондонѣ и Копенгагенѣ. Для Папуасовъ у Монтегацца и Мейера въ Дрезденѣ, но для острововъ Меланезіи въ Берлинѣ превосходныя коллекціи. По Перуанцамъ и въ Парижѣ можно кое что достать отъ Винера. Кое что можно будетъ купить у Бобана и особенно у одного торговца въ Лондонѣ.

На дняхъ былъ на выставкѣ Жерве (который только что возвратился изъ путешествія) и спрашивалъ не пріѣхали ли Вы (у нашего gardien). Послѣ завтра я думаю отправиться къ Жерве, поднести ему нѣсколько нашихъ изданій и попросить его содѣйствія нашей выставкѣ. Желательно было бы получить если не кости, то слѣпки нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ, а равно попросить позволеніе сдѣлать слѣпки съ роговъ Ирландскаго гигантскаго оленя и измѣрить скелетъ. Скелетъ этотъ (хоть слѣпокъ) было бы весьма недурно имѣть, но такой слѣпокъ станетъ дорого. Придется поговорить о другихъ животныхъ кватернернаго періода, а равно относительно громадныхъ американскихъ Edentata и Новозеландскихъ исполинскихъ птицъ. нельзя ли будетъ посмотрѣть поближе, измѣрить и даже слѣпки получить. Съ Катрфажемъ я говорилъ на счетъ слѣпка съ Венеры Готтентотской. По его мнѣнію, это неудобно, а можно де такъ, на глазомѣръ, слѣпить. Севрюгинъ говоритъ, что это, въ крайнемъ случаѣ, можно, особенно если снять маску съ лица и нѣкоторыхъ частей тѣла бумагой. Бюсты Негровъ Фробервилля (прекрасная коллекція) нельзя копировать, слѣпки же съ бюстовъ, для коихъ имѣются порядочныя пустыя формы, сдѣлать будетъ можно (отъ Музея). Австралійскіе прекрасные бюсты не имѣютъ пустыхъ формъ и были получены въ 1867 году изъ Австраліи для Всемірной выставки. Придется попригладѣться и, если можно, бумагой воспользоваться. Этнографическихъ вещей въ Музеѣ Катрфажа мало, да и тѣхъ не уступаютъ; но нѣкоторыя фотографіи можно будетъ получить.

Севрюгинъ смотрѣлъ Акклиматизаціонный садъ и Панораму, но устройство послѣдней не уяснилъ себѣ достаточно. Придется хлопотать, не покажутъ ли поближе и не откроютъ ли секретъ; но ручаться за успѣхъ нельзя.

Для Дольмена мы нашли хорошій рисунокъ съ планомъ

въ книгѣ Madzen'a. Для сценъ, жилищъ и пр. будемъ просматривать разныя сочиненія въ Библіотекахъ. На днихъ надо будетъ съѣздить въ St.-Germain. Кромѣ нѣсколькихъ дольменовъ, менгировъ, allées couvertes, желательно было бы, въ числѣ небольшихъ моделей, имѣть: 1 алжирскую гробницу (каменныя пирамиды съ уступами), 1 Египетскую пирамиду, 2—3 сѣверо-американскихъ городищъ и тумулусовъ (въ формѣ животныхъ), 1—2 Мексиканскихъ, 1—2 Центральной Америки и Перу и пр.

Относительно слѣпковъ съ живыхъ покуда ничего не нашли. Японцы и Китайцы все люди достаточные, а кромѣ ихъ есть только Арабы изъ Алжира, да 2—3 Негра. Попытаемся, но нельзя ручаться за успѣхъ. Въ Акклиматизаціонномъ саду есть теперь Гаукосы изъ Ла-Платы съ ихъ лошадьми, конхъ они ловятъ арканомъ. Но типъ Гаукосовъ смѣшанный, помѣсь Испанцевъ съ Американцами и даже Неграми.

Желательно бы знать, что можемъ мы предложить въ обмѣнъ музеямъ за костюмы и проч., а такъ, даже за деньги, едва ли уступятъ что.

Севрюгинъ починилъ Пятигорскій курганъ (насколько возможно) и кое какъ, насколько позволило тѣсное мѣсто, установили мы его. Получилъ я телеграмму отъ Барона Нолькена, чтобы я повидался съ Сенъ-Илеромъ, Уполномоченнымъ Министерства Народнаго Просвѣщенія нашего и однимъ изъ jury по части instruction publique. Завтра утромъ пойду на свиданіе. Слышалъ стороною, будто нашу выставку имѣютъ намѣреніе посѣтить jury по instruction publique, т. е. имѣютъ намѣреніе осмотрѣть её съ точки зрѣнія наглядности преподаванія, при чемъ возможно, что если найдутъ въ ней достоинства съ этой стороны, то могутъ дать дипломъ. (За научныя же коллекціи, по части археологіи и этнографіи, никакихъ наградъ не существуетъ). Завтра узнаю въ точности въ чемъ дѣло. П. П Петровъ завтра уѣзжаетъ. Передъ отъѣздомъ онъ далъ мнѣ списочекъ (порядочный) разныхъ коллекцій, кои бы желательно получить для Политехническаго Музея и выпросить даромъ. Изъявляя готовность содѣйствовать этому дѣлу, я не скрылъ однако всей трудности его, ибо 1) нужно много хлопотъ и времени, чтобы розыскать владѣльцевъ коллекцій; 2) иногда не совсѣмъ ловко просить; 3) я не имѣю достаточныхъ доказательствъ, что я именно отъ Музея и 4) могутъ возникнуть затрудненія касательно упаковки и отправки предметовъ послѣ выставки, если бы даже кто что нибудь и изъявилъ готовность уступить. Что можно будетъ, однако, постараюсь сдѣлать, причемъ, посмотрѣвъ записку Петрова, я могъ убѣдиться, что многія весьма интересныя и болѣе удобно могущія быть уступленными коллекціи имъ пропущены.

Отъ Картальяка получилъ сегодня: фотографіи дольменовъ (штукъ 25) довольно мелкія; десятка два кремневыхъ осколковъ и орудій; штукъ 10 слѣпковъ (довольно плохихъ). Въ отдѣлахъ Австраліи, Капской Колоніи (вообще Англійскихъ колоній), Голландскихъ колоній и Южно-Американскихъ республикъ видѣлъ я нѣсколько превосходныхъ фотографій Австралійцевъ, Бушменовъ и пр., также кой какія этнографическія вещи, манекены, модели. Справлялся насчетъ возможности полученія копій фотографій, но покуда ничего не добился; говорятъ, что нельзя.

Касательно приглашенія иностранныхъ экспонентовъ на Антропологическую выставку въ Москвѣ является вопросъ: примѣняются ли къ нимъ тѣ правила выставки, кои были публикованы въ газетахъ, т. е. должны ли они посылать вещи туда и обратно на свой счетъ, отвѣчаетъ ли Общество за сохранность коллекцій, имѣетъ ли оно право дѣлать снимки и слѣпки со всѣхъ предметовъ безъ согласія владѣльца и пр.

А. П. Богдановъ по поводу сообщенія Д. Н. Анучина заявилъ, что имъ получено слѣдующее приглашеніе, заключающее въ себѣ нѣкоторыя дополнительныя частности, какъ къ письму Д. Н. Анучина, такъ и къ обзору конгрессовъ, сдѣланному А. П. Богдановымъ въ засѣданіяхъ Комитета:

Программа Международнаго Конгресса Антропологическихъ наукъ въ Парижѣ. По иниціативѣ Парижскаго Антропологическаго Общества имѣетъ быть, какъ дополненіе къ устроенной имъ выставкѣ, международный конгрессъ антропологическихъ наукъ въ залѣ засѣданій во дворцѣ Трокадеро съ 16 по 21 августа отъ 3 до 6 часовъ ежедневно.

Организаціонный Комитетъ, по избранію Парижскаго Антропологическаго Общества, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: *Президентъ конгресса*: Брока; *Генеральный Секретарь*: Мортилье; *Секретари*: Бордье, Картальякъ, Русселе, Тоннаръ; *Казначей* Лун Легé; *Члены*: Бертильонъ, Шантръ, Шервенъ, Коллино, Гудеро, Гаварре, Жираръ-де-Ріаль, Говелакъ, Иссора, Парро, Рамэ, Тюлье, Віоле-ле-Дюкъ.

Всѣ Члены Антропологическаго Общества въ Парижѣ считаются по праву Членами конгресса, если только они внесутъ свое имя въ списки и уплатятъ взносъ. Посторонія лица могутъ быть Членами конгресса только по предложенію одного изъ Членовъ. Взносъ опредѣленъ въ 20 франковъ съ каждаго Члена.

Засѣданіе въ день открытія конгресса 16 августа будетъ посвящено вступительной рѣчи Президента и докладамъ по различнымъ отдѣламъ выставки, имѣющимъ отношеніе къ Антропологіи. Остальныя засѣданія будутъ происходить по спеціальнымъ программамъ каждаго, по назначенію Организаціоннаго Комитета

Представлены будутъ слѣдующіе доклады по выставкѣ:

Тюлье, объ антропологическихъ Обществахъ.

Тоннаръ, по отдѣлу Анатомической и Біологической Антропологіи.

Жираръ-де-Ріаль, по Этнологіи Европы, Западной Азіи и Америки.

Бордье, по Этнологіи Восточной Азіи, Африки и Океаніи.

Мортилье, по Палеэтнологіи геологическихъ періодовъ.

Картальякъ, по Палеэтнологіи періода неолитическаго или эпохи полированнаго камня.

Шантръ, по Палеэтнологіи періода металловъ (вѣка бронзовый и древнѣйшій желѣзный).

Шервенъ, по Демографіи.

При приглашеніи приложено слѣдующее заявленіе Мортилье Генеральнаго Секретаря конгресса.

Альбомъ наикрасивѣйшихъ типовъ женщинъ. Желая изучить Антропологію съ эстетической точки зрѣнія, я предположилъ собрать Альбомъ фотографій наикрасивѣйшихъ женскихъ типовъ всѣхъ племенъ и странъ. Эта коллекція красавицъ будетъ имѣть тѣмъ большее научное значеніе, что наиболѣе красивыя особи въ каждомъ племени представляются и наиболѣе типичными, если только законъ подбора имѣетъ твердыя основанія.

Мои палеэтнологическія изслѣдованія и результаты доисторической Антропологіи убѣдили меня въ томъ, что женщина играла наибольшую роль въ успѣхѣ цивилизаціи и въ улучшеніи нравовъ. Мущинѣ выпала на долю только сила. Женщина укротила и оцивилизовала эту силу, почти

всегда грубую и необузданную, непреодолимымъ вліяніемъ сердца, красоты и изящества. Нельзя выставить наглядно все то, что составляетъ лучшую сторону женщинъ въ нравственномъ отношеніи, но можно показать до какихъ предѣловъ доходитъ ея красота и тѣмъ дать возможность выяснить каково есть и какимъ было во всѣ времена могущество женщины. Альбомъ, проэктированный мною и имѣющій составить «Золотую книгу» красоты, дополнитъ наглядно и пластически то, что извѣстно намъ изъ преданія и фактовъ.

Чтобы сдѣлать этотъ Альбомъ насколько возможно совершеннѣе и полнѣе, я обращаюсь ко всѣмъ могущимъ мнѣ содѣйствовать въ этомъ отношеніи. Коллекція должна исключительно состоять изъ нераскрашенныхъ фотографій и портреты могутъ быть различныхъ размѣровъ, но средніе предпочтительнѣе. Особенно полезны при фотографіяхъ указаніе мѣсторожденія, національности и племени, а также принадлежитъ ли къ чистокровному семейству, или же отецъ и мать различныхъ племенъ. Имена лицъ доставившихъ портреты будутъ обозначены.

15. А. С. Владимірскій сказалъ слѣдующее: А. П. Богдановъ, при осмотрѣ фонографа, выразилъ желаніе имѣть указанія на приложеніе его къ антропологическимъ цѣлямъ и въ особенности со стороны ихъ приспособленія къ этому. Я обдумывалъ этотъ вопросъ и пришелъ къ нѣкоторымъ предположеніямъ. Главное неудобство въ сказанномъ отношеніе имѣющагося въ Москвѣ и представляемаго въ засѣданіе фонографа состоитъ въ томъ, что записанная имъ рѣчь или пѣсня только до тѣхъ поръ сохраняется, пока удерживается обложка на барабанѣ. Такъ какъ на каждомъ барабанѣ можетъ быть удержано, или лучше сказать намѣчено, только сравнительно небольшое число словъ и звуковъ, то для возможности сдѣлать какое либо цѣльное приложеніе фонографа къ задачамъ Антропологической выставки потребуется заготовить ихъ значительное число, а при стоимости каждаго инструмента (болѣе 100 руб.) издержки на пріобрѣтеніе ихъ даже въ небольшомъ числѣ оказываются уже значительными. Первымъ и весьма важнымъ условіемъ удобства фонографа для антропологіи является его удешевленіе, которое и придумано мною. Оно состоитъ въ устройствѣ запасныхъ барабановъ къ фонографу, которые бы могли надѣваться на снарядъ и сниматься съ него. Помощникъ мой, В. И. Романенко, занимался этимъ и вотъ его соображенія о цѣнности устройства снаряда и его предложеніе Комитету:

Фонографъ будетъ сдѣланъ со всѣми измѣненіями и приспособленіями по чертежамъ А. С. Владимірскаго, и имѣть будетъ при себѣ свой барабанъ съ осью, стоимость котораго будетъ 75 рублей. Но такъ какъ барабанъ отдѣльно безъ оси, исключая маховика и ручки, сдѣлать нельзя, потому что барабанъ и ось обтачиваются вмѣстѣ, то каждый отдѣльный барабанъ будетъ стоить вмѣстѣ съ ящикомъ, который при немъ необходимъ, 35 рублей; итакъ, фонографъ полный и 5 отдѣльныхъ барабановъ будутъ стоить 250 рублей, изъ которыхъ должно быть выдано мнѣ впередъ на матеріалы 100 р. и остальныя 150 рублей по окончаніи.

Если Комитету угодно будетъ, продолжалъ А. С. Владимірскій, принять предложеніе г Романенко, то я съ своей стороны окажу содѣйствіе къ тому, чтобы они по возможности лучше достигали своей цѣли и буду наблюдать за ихъ выполненіемъ.

Н. К. Миляевъ замѣтилъ, что принятіе мѣръ по пріобрѣтенію фонографовъ въ настоящемъ именно засѣданіи было бы преждевременнымъ. Въ Москвѣимѣется только первоначальная форма этого снаряда, а изъ журналовъ извѣстно, что въ послѣднее время сдѣланы многія улучшенія въ немъ. Кромѣ того въ непродолжительномъ времени, какъ Предсѣдатель Комитета, такъ и А. С. Владимірскій отправляются за границу и посѣтятъ Парижскую выставку. Они будутъ имѣть возможность подробнѣе ознакомиться со всѣми сдѣланными улучшеніями и убѣдиться въ приложимости его къ Антропологическимъ цѣлямъ.

А. П. Богдановъ, согласившись съ мнѣніемъ Товарища Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи, сообщилъ, что мотивомъ настоящаго предложенія было его намѣреніе въ засѣданіи сдѣлать опытъ этого приложенія. Уже на Этнографической выставкѣ былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ доставить этнографамъ и антропологамъ возможность ознакомиться съ голосомъ, говоромъ и пѣніемъ различныхъ инородцевъ. Единственнымъ способомъ являлось тогда привлеченіе инородцевъ и устройство этнографическихъ концертовъ между ними; но для мало мальски чего либо цѣльнаго и поучительнаго въ этомъ отношеніи потребовались по смѣтамъ такія средства, кои были недоступны выставкѣ. Проэктъ отложенъ былъ въ сторону, но не забытъ. Съ появленіемъ фонографа предвидится нѣкоторая возможность осуществить это; предполагалось сдѣлать это частію въ нынѣшнемъ засѣданіи. А. П. Богдановъ просилъ Н. Г. Керцелли сдѣлать опыть приглашенія Татарина, Цыгана, Армянина и Еврея для опытовъ съ фонографомъ. Они должны были проговорить что либо и затѣмъ пропѣть передъ фонографомъ, послѣ чего послѣдній имѣлось въ виду представить Членамъ Комитета и за тѣмъ сохранить для дальнѣйшихъ опытовъ. Для приложенія къ выставкѣ фонографа необходимо также узнать на опытѣ, сколько разъ фонографъ можетъ повторить записанное на его обложкѣ разъ за разомъ, такъ какъ цѣль его и состоитъ въ томъ по отношенію къ антропологіи, чтобы упрочить говоръ и пѣсню различныхъ племенъ для музея, сдѣлать возможными ихъ повтореніе и изученіе когда угодно и сколько разъ бы оно не потребовалось. Къ сожалѣнію Н. Г. Керцелли не могъ исполнить этой просьбы ко дню настоящаго засѣданія и потому сказать что либо положительное объ удобствѣ для выставки фонографа ничего нельзя. Поэтому, и въ виду такой недостаточности предварительныхъ опытовъ, лучше оставить вопросъ о пріобрѣтеніи фонографовъ открытымъ и попросить содѣйствія А. С. Владимірскаго Комитету въ другомъ отношеніи, а именно въ слѣдующемъ:

Кромѣ фонографа требованія выставки сталкиваются и съ другими вопросами, требующими спеціально физическихъ знаній. Такъ при устройствѣ панорамъ, проэктированныхъ Комитетомъ, оказалось весьма затруднительнымъ хорошее ихъ устройство вслѣдствіе невозможности подобрать удовлетворительныя стекла.

Н. А. Любимовъ и А. С. Владимірскій дали въ этомъ отношеніи полезные совѣты, но затрудненіе въ томъ, что стекла нужно пріобрѣсти за границею. Конечно, это всего лучше сдѣлаетъ физикъ, близко знакомый со всѣми предположеніями Комитета. Для Антропологическаго Музея требуется пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ точныхъ физіологическихъ снарядовъ для антропологическихъ наблюденій. На выставкѣ въ Парижѣ будетъ много новаго, что̀ могло бы быть съ пользою приложено къ цѣлямъ нашей выставки по физическимъ пособіямъ для изслѣдованія и изученія племенъ, но врядъ ли антропологи одни могутъ вполнѣ удовлетворительно осмотрѣть Парижскую выставку въ этомъ отношеніи и результаты были бы гораздо обезпеченнѣе, если бы было съ ними лице, спеціально знакомое съ физикою и механикою. Поэтому А. П. Богдановъ предлагаетъ просить А. С. Владимірскаго принять на себя порученіе Комитета объ осмотрѣ физическихъ и механическихъ Отдѣловъ Парижской выставки съ точки зрѣнія цѣлей Комитета, а также измѣнить и расширить планъ его поѣздки въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать болѣе подробные осмотры въ Германіи совмѣстно съ Предсѣдателемъ Комитета. А. П. Богдановъ, по предшествовавшимъ уже многократнымъ опытамъ командировокъ отъ Общества, знаетъ, какъ полезны совмѣстные труды различныхъ спеціалистовъ при поѣздкахъ съ цѣлями, подобно проэктируемой теперь Комитетомъ.

Комитетъ постановилъ: 1) просить А. С. Владимірскаго осмотрѣть Парижскую выставку и нѣкоторые Германскіе музеи съ цѣлію извлеченія изъ нихъ приспособленій, могущихъ найдти полезное приложенія на Антропологической выставкѣ; 2) назначить для этого въ распоряженіе А. С. Владимірскаго отъ 150 до 200 руб., о чемъ и извѣстить Хозяйственную Коммиссію.

16. Избраны были: a) въ Члены Комитета 1) Воейковъ Александръ Владиміровичъ и 2) Сабуровъ Михаилъ Васильевичъ въ Москвѣ.

b) въ Сотрудники Комитета: 1) Сергѣй Михайловичъ Керцелли и 2) Михаилъ Михайловичъ Керцелли въ уваженіе ихъ работъ по приведенію въ порядокъ антропологическаго матеріала, собраннаго въ складахъ Комитета.

17. А. П. Богдановъ, отправляясь по порученію Комитета за границу, предложилъ Комитету избрать лице, имѣющее исправлять должность Предсѣдателя Комитета въ отсутствіе А. П. Богданова. *Комитетъ постановилъ*: 1) просить Д. А. Наумова принять Предсѣдательство въ Комитетѣ на время поѣздки А. П. Богданова; 2) веденіе текущихъ дѣлъ Комитета, бывшихъ въ вѣдѣніи А. П. Богданова, поручить Секретарю Комитета А. А. Тихомирову.

18. Въ виду приближенія сроковъ, назначенныхъ для открытія складовъ для поступающихъ на выставку предметовъ, Комитетъ, согласно предложенію А. П. Богданова, *постановилъ*: 1) просить Комитетъ Политехническаго Музея объ уступкѣ двухъ свободныхъ залъ для устройства складовъ; 2) въ случаѣ согласія Музея приспособить это помѣщеніе для складовъ, для чего опредѣлить до 500 руб., просить Д. А. Наумова, И. Н. Цвѣтухина и Н. Г. Керцелли принять на себя непосредственное руководство такого приспособленія; 3) въ виду оказываемаго содѣйствія выставкѣ Политехническимъ Музеемъ, имѣть въ виду передачу ему по окончаніи выставки предметовъ, имѣющихъ по преимуществу учебное значеніе, въ Учебный Отдѣлъ Политехническаго Музея, какъ выраженіе признательности Комитета выставки, и желанія его также съ своей стороны содѣйствовать цѣлямъ Политехническаго Музея.

А. П. Богдановъ представилъ слѣдующее второе продолженіе *Краніологическаго каталога курганныхъ череповъ, находящихся въ краніологическомъ собраніи Обществ. Любителей Естествознанія.*

Курганные черепа области древнихъ Сибирянъ. a) Суджанское длинноголовое населеніе по рѣкѣ Пслѣ.

Въ засѣданіи Отдѣла Антропологіи февраля 12-го 1873 г. И. Д. Бѣляевъ сообщилъ свѣдѣнія о раскопкахъ кургановъ Д. Я. Самоквасова въ Курской губерніи, результатомъ которыхъ, между прочимъ, были и тѣ черепа, кои поступили въ наше краніологическое собраніе и составляютъ предметъ настоящей замѣтки.

Затѣмъ въ Трудахъ третьяго Археологическаго Съѣзда, бывшаго въ Кіевѣ въ августѣ 1874 года, Д. Я. Самоквасовъ помѣстилъ болѣе подробное описаніе своихъ раскопокъ, заключающее также замѣчанія, могущія имѣть интересъ при краніологическихъ выводахъ. Такъ какъ Труды Археологическаго Съѣзда находятся не у всѣхъ антропологовъ подъ руками, то считаю полезнымъ привести здѣсь выдержки изъ статьи Д. Я. Самоквасова, помѣщенной въ этихъ Трудахъ.

Бѣлогорская группа. Въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ Мирополской волости, у Бѣлогорской Николаевской пустыни, на возвышенномъ берегу р. Псла, на пространствѣ около 2-хъ верстъ, сохранились два городища и огромная группа кургановъ могильниковъ, заключающая въ себѣ болѣе 300 насыпей, доныне сохранившихся. Первоначальная высота и форма кургановъ этой группы значительно измѣнились отъ выкапыванія ямъ и рубки лѣса, которымъ заросла значительная часть ихъ, и отъ распашки полей, на которыхъ помѣщены остальные. Нынѣ высота сохранившихся насыпей, при окружности основанія отъ 12 до 45 аршинъ, измѣняется отъ $^1/_2$ до 5 аршинъ, а форма отъ тупаго конуса до правильнаго полушарія. Многіе изъ помѣщенныхъ на распаханномъ полѣ оставили слѣды своего существованія только въ едва замѣтныхъ возвышеніяхъ и часто попадающихся на ровной поверхности человѣческихъ костяхъ. Въ статьѣ г. Дмитрюкова сказано: „въ Суджанскомъ уѣздѣ издавна извѣстны двѣ мѣстности, подъ названіемъ Большое городище и Малое городище. Большое городище находится близъ бывшаго Николаевскаго монастыря; Малое городище отстоитъ отъ перваго въ $^1/_2$ версты.... Бывъ на должности въ г. Суджѣ, я съ давняго времени обращалъ вниманіе на находящіяся въ тамошнемъ и въ смежныхъ уѣздахъ различнаго вида насыпи, извѣстныя тамъ подъ общимъ названіемъ «могилы». Разсказы старожиловъ объ этихъ могилахъ не удовлетворили моему любопытству, тѣмъ болѣе, что эти разсказы относили всѣ различнаго вида насыпи къ временамъ

татарскаго владычества. Эти разсказы особенно о кургане, называемомъ «Крестище», въ которомъ будто бы погребены многіе малороссійскіе казаки города Суджи и смежныхъ съ нимъ селеній, павшіе въ сраженіи съ Татарами, заставили меня употребить всѣ средства для провѣрки преданія. Курганъ „Крестище“ находится отъ г. Суджи въ 13 верстахъ, на большой дорогѣ, идущей въ заштатный городъ Мирополье. При поверхностномъ взглядѣ, можно было согласиться съ словами, что въ немъ положены были многія тѣла, ибо высота его, $1^1/_2$ аршина, оканчивается горизонтальною, но большою и, притомъ, нѣсколько вогнутою плоскостью, какъ бы происшедшею отъ согнитія многихъ тѣлъ, которыя уступили мѣсто осѣвшей землѣ. Но разрытіе его тотчасъ показало, что не всегда должно полагаться на народное преданіе. Вмѣсто многихъ, какъ полагали, зарытыхъ въ немъ скелетовъ («костяковъ»), я нашелъ только одинъ, положенный не въ углубленіи, а на одномъ уровнѣ съ окружающею плоскостію; скелетъ лежалъ головою на западъ, вверхъ лицомъ, какъ обыкновенно погребаютъ христіанъ, но безъ гроба, котораго не оказалось ни малѣйшаго признака, а прямо надъ скелетомъ насыпанъ былъ курганъ вышиною до $1^1/_2$ аршина, въ окружности болѣе 20-ти шаговъ, съ плоскою поверхностію, на которой издревле поставляемъ былъ деревянный крестъ, замѣняемый по временамъ, по подгнитіи прежняго, другимъ деревяннымъ же крестомъ; оттого курганъ носилъ постоянное названіе Крестища. Насыпь состоитъ изъ находившейся по смежности черноземной распашной земли, между которою попадались, при разрытіи, небольшіе куски сгнившаго дерева, отломокъ верхняго конца серпа, да ближе къ поверхности скелетъ овражка, вѣроятно жившаго въ этомъ курганѣ въ вырытой имъ норѣ. Волосъ на головѣ человѣка и никакого платья на скелетѣ не оказалось, зубы не потеряли своего перламутроваго бѣлаго блеска, кости были весьма слабы, но еще не ломки.... Курганы—могильники, различные по величинѣ, вѣроятно по важности погребеннаго покойника, кромѣ описаннаго уже мною „Крестища“, находятся преимущественно между селами Рождественскимъ и Горналью и почти отъ ската горы къ рѣкѣ Пслу до Мирольской столбовой дороги, идущей изъ г. Суджи, и отъ упомянутыхъ городищъ отстоятъ не болѣе двухъ или трехъ верстъ. Они расположены на ровной плоскости, частью на пахати, а большею частью въ лѣсу и состоятъ изъ трехъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ; отъ нихъ по лѣсу идетъ двойной валъ со рвами въ крутой оврагъ, по направленію къ городищамъ. При разрытіи мною въ 1823 и 1830 годахъ, въ первомъ отдѣленіи, считая отъ села Рождественскаго, четырехъ кургановъ, изъ шести бывшихъ въ то время, найдено въ двухъ по одному глиняному сосуду, а въ другихъ двухъ по два, вышиною до 10 вершковъ и въ верхнемъ отверстіи до четырехъ. Сосуды простой работы, обыкновенной горшечной глины, не совершенно выжжены и совершенно потрескавшіеся. Они содержали въ себѣ жженыя кости съ пепломъ и нельзя было судить, были ли онѣ чѣмъ покрыты. Сожиганіе тѣлъ произведено было на томъ же мѣстѣ, что видно по остаткамъ угля и золы. Насыпь состоитъ изъ чернозема съ суглинкомъ, здѣсь же взятой земли, а сосуды схожи, какъ я упомянулъ, съ черепьями, найденными мною на Большомъ городищѣ. Изъ числа разрытыхъ мною во второй группѣ восьми кургановъ, семь имѣли по одному, а одинъ три скелета, изъ которыхъ одинъ, съ лѣвой стороны, могъ означать женщину, по найденному при немъ ожерелью и другимъ украшеніямъ; другой, въ срединѣ, мужчину, на правой рукѣ котораго лежало дитя, какъ бы десятилѣтняго возраста. Во всѣхъ этихъ курганахъ и разрытыхъ мною впослѣдствіи, въ этомъ же отдѣленіи, скелеты положены были на одномъ уровнѣ съ окружающею курганы плоскостью, а не въ углубленіи, какъ теперь полагаютъ тѣла. Изъ нихъ, одинъ только скелетъ лежалъ головою на востокъ, а прочіе на западъ, на правой щекѣ, лицомъ къ югу. Вещи найдены при скелетахъ слѣдующія: 1) мелкія зерна, похожія на коралы, употребляемые для ожерельевъ, но по разбитіи имѣли цвѣтъ желтый, а не красный; 2) глиняные натуральные зеленаго цвѣта шарики, величиною отъ горошины до лѣснаго орѣха; 3) серебряные, величиною въ горохъ, состоящіе изъ двухъ пустыхъ полушарій, и мѣдный болѣе лѣснаго орѣха—бубенчики, подобные надѣваемымъ на сбрую лошадей; 4) бѣлаго стекла, величиною въ большой горохъ, позолоченные и посеребренные шарики, покрытые по серебру и золоту стеклянною глазурью. Всѣ эти вещи имѣли сквозное отверстіе для нанизыванія на нитку. Къ ожерельямъ же вѣроятно принадлежали: 5) серебряныя проволоки, извитыя спиралью, около вершка въ діаметрѣ, загнутыя сверху въ одинъ небольшой оборотъ, а снизу до семи оборотовъ; 6) мѣдныя круглыя кольца, вѣроятно бывшія въ ушахъ; нѣкоторыя изъ нихъ были не спаяны, а состояли только изъ согнутой проволоки; 7) серебряная четыреугольная, толщиною въ гусиное перо, проволока, загнутая по величинѣ головы съ согнутымъ топкимъ серебрянымъ кружкомъ, вѣроятно служила для вкладыванія въ загибъ кружка цвѣтовъ и другихъ украшеній; она лежала на лѣвой сторонѣ черепа. Часть изъ означенныхъ вещей отослана въ 1831 году въ Императорскую Академію Наукъ, а часть роздана знакомымъ. Третья группа „могильниковъ“, лежащая отъ первыхъ двухъ къ западу, и подходящая къ Мирольской дорогѣ, мною не была разрыта и, сколько мнѣ извѣстно, она не была изслѣдована другими, но во всѣхъ трехъ группахъ, проѣзжая позже эти мѣста, замѣтилъ я весьма большое уменьшеніе ихъ отъ распашки и рубки лѣса“ [1]).

Мною въ 1872 году, между селами Рождественскимъ и Горналью, изслѣдовано 86 могилъ. Изъ нихъ одна оказалась пуста, 19 заключали въ себѣ сосуды со жженными человѣческими костями, а остальныя 66—костяки.

Курганы съ сосудами расположены были преимущественно въ полѣ, съ правой стороны дороги, ведущей изъ с. Рождественскаго въ Бѣлогорскій монастырь. Изъ 19-ти кургановъ со жженными костями только 4 лежали въ лѣсу, съ лѣвой стороны упомянутой дороги. По формѣ и содержанію эти могилы совершенно похожи на могилы со жженными костями, разрытыя мною въ уѣздахъ: Курскомъ, Путивльскомъ, Глуховскомъ, Конотопскомъ и Черниговскомъ. Между жженными костями найдено мною: 18 расплавившихся стеклянныхъ бусъ; 3 обломка отъ бронзовыхъ колецъ, 46 бронзовыхъ и 17 серебряныхъ слитковъ. Только два горшка вынуты въ цѣлости, остальные раздавлены землею. Въ 3 курганахъ, рядомъ съ сосудами, содержавшими кости, стояли сосуды пустые. Признаковъ сожженія на мѣстѣ кургановъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не обнаружено. Послѣ сожженія трупа покойника, оставшіяся кости собирались въ сосудъ, который ставили въ верхній слой приготовленнаго кургана. Обыкновенно сосуды были находимы на глубинѣ отъ $^1/_4$ до $^3/_4$ арш. въ курганахъ отъ 1 до 3 аршинъ высоты.

Курганы съ костяками расположены въ лѣсу, съ лѣвой стороны дороги, ведущей въ Бѣлогорскій монастырь и въ с. Горналь. Къ характеристикѣ этой группы можно отнести слѣдующіе признаки: 1) во всѣхъ курганахъ костяки были находимы лежащими не въ углубленіи, могилѣ, а на самой поверхности земли; 2) отсутствіе гробовъ; 3) костяки обращены головами въ различныя направленія, съ значительнымъ преобладаніемъ головою на западъ, имен-

но: изъ 64 костяковъ 37 лежали головою на западъ, 13 на югозападъ, 3—на сѣверозападъ и 11 на востокъ (въ 2-хъ курганахъ найдены кости сложенными въ кучу кѣмъ-то, прежде разрывавшимъ курганы); 4) мертвые клались лицомъ вверхъ, какъ нынѣ кладутъ, но въ большинствѣ случаевъ встрѣчаются костяки лежащими на правой или на лѣвой щекѣ; такое измѣненіе первоначальнаго положенія произошло отъ давленія земли. Въ томъ убѣдили насъ: i) нѣкоторые костяки, сохранившіе положеніе первоначальное; ii) положеніе нижней челюсти, часто находимой въ первоначальномъ положеніи или сдвинутой въ противоположную сторону отъ лица у костяковъ, лежащихъ на щекѣ; iii) положеніе туловища (всегда на спинѣ, грудью вверхъ) и iv) положеніе ногъ (всегда вытянутыхъ въ направленіи туловища, колѣнями вверхъ); 5) руки были находимы въ различныхъ положеніяхъ: вытянуты по бокамъ или какъ бы откинуты; одна рука на груди или на животѣ, а другая вытянута или откинута и, наконецъ, обѣ руки скрещены на груди или на животѣ; 6) бедреныя кости и голени всегда были находимы лежащими параллельно другъ другу въ разстояніи отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ четверти одна отъ другой. При 35 украшенныхъ костякахъ найдены слѣдующія вещи:

У головы: I. Сорокъ восемь серебряныхъ и мѣдныхъ проволокъ, загнутыхъ спиралью кверху въ одинъ оборотъ, а внизу отъ 5 до 7 оборотовъ (найдены при 12 скелетахъ: при 1—1, при 1—2, при 1—3, при 5 по 4, при 2 по 5, при 2 по 6). II. При семи скелетахъ, огибавшія голову серебряныя ленты съ крючками на концахъ, шириною около дюйма. III. Пятьдесятъ одно ушныхъ кольца (при 4 скелетахъ по 1, при 3 по 2, при 4 по 3, при 1—4, при 2 по 7, при 1 — 11). IV. Мѣдный обручъ, огибавшій голову, съ серебрянымъ загибомъ, вѣроятно для вкладыванія украшеній.

У шеи. I. Нѣсколько сотъ бусъ различной величины, различной формы и различнаго состава. II. Девять привѣсокъ къ ожерелью (6 дужекъ въ видѣ полумѣсяца, 2 круглыхъ и 1 въ формѣ пряжки). III. Два обруча: 1 мѣдный, витой, и 1 желѣзный. IV. Серебряная окисшая монета.

У рукъ. I. Десять мѣдныхъ браслетъ, различной формы. II. Двадцать одно кольцо различной формы, мѣдныя и серебряныя.

У ногъ. I. Три мѣдныхъ кольца съ пальцевъ (2 на одномъ остовѣ и 1 на другомъ).

У пояса. I. Желѣзная пряжка. II. Шесть желѣзныхъ ножиковъ.

Въ 10 курганахъ найдены глиняные черепки отъ раздавленныхъ сосудовъ; два сосуда (съ землею только) вынуты цѣлыми.

Миропольская группа. Въ трехъ верстахъ отъ заштатнаго города Мирополья, у большой дороги на городъ Суджу, сохранилась группа могилъ, въ числѣ 19; изъ нихъ только 5 сохранились въ цѣлости, а остальныя неизвѣстно кѣмъ и когда раскопаны. Высота и форма этихъ могилъ совершенно подобны высотѣ и формѣ кургановъ Бѣлогорской группы. Мною раскопано 5 сохранившихся могилъ и 3 разрытыхъ. Въ разрытыхъ прежде курганахъ найдены кости сложенными въ безпорядкѣ на днѣ могилъ, со слѣдами мѣдной окиси Въ двухъ нетронутыхъ курганахъ найдены 6 серебряныхъ слитковъ, $^1/_2$ расплавившагося бронзоваго кольца и 3 каменныя бусы; въ другомъ сосудѣ найдены 3 глиняныхъ и 1 каменная бусы; рядомъ съ сосудами со жженными костями, стояли сосуды, наполненные только землею. Въ трехъ остальныхъ курганахъ найдены костяки на поверхности земли; два изъ нихъ обращены головою на западъ, а третій на востокъ; руки сложены ниже живота; при двухъ остовахъ найдено: 9 серебряныхъ спиралей, 2 витыхъ бронзовыхъ браслета и 26 глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ.

Народность изслѣдованныхъ кургановъ. Основнымъ вопросомъ по отношенію къ изслѣдованнымъ курганамъ, является вопросъ о народности ихъ, рѣшеніемъ котораго обусловливается значеніе для науки найденныхъ въ курганахъ матеріаловъ. Курганы, изслѣдованные нами въ губерніяхъ: Черниговской, Курской и Харьковской, обнаружили два, существенно различные, способа похоронъ: погребеніе и сожженіе труповъ. Въ курганахъ съ погребеніемъ покойниковъ не было найдено несомнѣнныхъ признаковъ или вещей, при посредствѣ которыхъ можно было бы рѣшить положительно вопросъ о народности этихъ кургановъ. Напротивъ, курганы, скрывавшіе въ себѣ кострища и сосуды со жженными человѣческими костями, представили матеріалъ, который, при сопоставленіи съ извѣстіями нашей начальной лѣтописи и сказаніями иностранныхъ писателей о погребальныхъ обычаяхъ Славянъ до принятія ими христіанства и мѣстахъ ихъ жительства, положительно рѣшаетъ вопросъ о народности этихъ кургановъ. Потому, предоставляю дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ рѣшеніе вопроса о народности кургановъ со всѣми видоизмѣненіями обычая погребенія (положеніе костяковъ въ могилахъ и на земной поверхности, безъ гробовъ, въ гробахъ и гробницахъ, верхомъ на лошади).

Желая имѣть еще и указанія И. Е. Забѣлина по отношенію тѣхъ племенъ, коимъ могли принадлежать черепа изъ Суджанскихъ кургановъ, я обратился къ нему съ просьбою сообщить мнѣ свой взглядъ на доисторическое населеніе Курскаго края. И. Е. Забѣлинъ не отказалъ мнѣ въ этомъ и сообщилъ слѣдующее:

На первый разъ могу представить на ваше обсужденіе слѣдующія соображенія:

На памяти нашей Исторіи Курская полоса отъ вершины Дона и до Переяславскаго Днѣпра была заселена Славянами—это вѣрно. Но извѣстно, что нѣсколько южнѣе этой полосы сейчасъ же начиналось *Поле*—степь, отчего и вся эта сторона вообще прозывалась *Украйною*. Суджанская рѣка Пселъ, а за нимъ южнѣе Ворсклъ и восточнѣе Осколъ принадлежали къ пограничнымъ степнымъ потокамъ. Въ XI и XII вв. здѣсь происходила безпрестанная борьба осѣлости съ кочевьемъ. Тогда здѣсь господствовали Половцы и *Половецкое Поле*, по указанію лѣтописи 1207 г., начиналось еще отъ Рязанской рѣки Прона. За Осколомъ была уже настоящая вольная Половецкая Степь. Пселъ съ другими окрестными рѣками повидимому принадлежалъ къ нейтральной полосѣ, которую занимали то кочевники, то осѣдлые. Извѣстно также, что кочевники мало помалу, подъ вліяніемъ сношеній съ осѣдлыми, сами осѣдали въ качествѣ защитниковъ осѣдлаго быта.

Такъ нараждалось наше казачество и примѣчательно, что Рязанскіе казаки являются первыми въ нашей Исторіи въ XIV в.

У древней Руси было много такихъ служилыхъ кочевниковъ, жившихъ по украйнамъ въ особыхъ городахъ и городкахъ, въ Кіевскомъ княжествѣ по рѣкѣ Роси, въ Переяславскомъ, вѣроятно по Пслу или Пслу, Хоролу, Ворклу, даже по Сулѣ, вообще по ближнимъ и дальнимъ пограничнымъ со степью рѣкамъ. Это были Торки, Берендеи, Турпеи, Ковуи, Печенѣги и пр., извѣстные подъ общимъ именемъ *Черныхъ Клобуковъ*, названныхъ такъ отъ

---

[1]) Труды Курскаго Статистическаго Комитета; т. I, стр. 507 и слѣдующ.

особаго рода шапокъ или киверовъ, какіе въ позднее время носили и наши Донцы. Хотя по лѣтописямъ эти Черные Клобуки больше всего упоминаются живущими на правой сторонѣ Днѣпра, но Кіевской украйнѣ, но извѣстны были и Торки Переяславскіе, и Ковуи Черниговскіе, то есть обитатели лѣвой стороны Днѣпра, о которыхъ лѣтописи мало говорятъ по той причинѣ, что онѣ вообще очень мало занимались дѣлами Востока и все только описывали дѣла Кіевскія. По всему вѣроятію упомянутые народцы были остатками и обломками древнѣйшихъ кочевниковъ, проходившихъ время отъ времени по нашей странѣ. Въ XI в. къ нимъ присоединились Половцы, которые, при своемъ движеніи въ нашу страну, прежде всего разгромили тѣхъ же Торковъ и Печенѣговъ, обратившихся тогда подъ защиту Руси. Таже исторія послѣдовала и съ Половцами при нашествіи Татаръ. Кочевникъ всегда бывалъ очень силенъ только при началѣ своихъ набѣговъ; потомъ мало по малу слабѣлъ, самъ себя истреблялъ въ постоянныхъ междоусобіяхъ, оставляя на память кой какія свои отродья, которыя поневолѣ поступали на службу къ намъ же. Въ XII в. сильнѣйшая и далекая часть Половцевъ именуется уже Половцами *дикими*, а это обнаруживаетъ, что стало быть существовали уже Половцы образованные въ смыслѣ нѣкоторой осѣдлости. Дѣйствительно есть указаніе 1159 г., что Половцы жили у насъ уже въ городахъ, именно въ Черниговскихъ, конечно въ качествѣ слугъ, защитниковъ. Черниговская мѣстность сѣвернѣе Переяславской, сдѣдовательно въ этой послѣдней, по степнымъ рѣкамъ, они должны были осѣдать гораздо раньше, и не только съ южной стороны, но и съ восточной, начиная съ Суджанскихъ и Обоянскихъ вершинъ Псла, не говоря о другихъ рѣкахъ, протекающихъ по направленію Псла, какъ и по направленію Сѣверскаго Донца.

Такимъ образомъ въ Курскихъ степныхъ мѣстахъ искони могли держаться поселки кочевниковъ, различныхъ азіатовъ Измаилова отродья, каковы: Торки, Печенѣги, Половцы и т. п.

Но по тому же *Половецкому Полю* XII вѣка, еще раньше въ IX в. несомнѣнно прошли въ свои мѣста и Угры или Венгры. Сколько времени они шли—неизвѣстно, но ихъ путь лежалъ на Кіевъ. По указанію Константина Багрянороднаго они нѣкоторое время обитали въ какой то странѣ Лебедіи, быть можетъ въ этой же степной полосѣ, начиная отъ Тамбовской Лебедяни до Лебедина Харьковскаго, почему и понятно, что въ концѣ IX в. они прошли мимо Кіева.

Уносясь въ глубокую древность, на самомъ этомъ Курскомъ мѣстѣ находимъ Геродотовыхъ Меланхленовъ — Чернокафтанниковъ, особый, не Скиѳскій народъ, какъ говоритъ Историкъ, но имѣвшій нравы и обычаи Скиѳскіе. Подлѣ Меланхленовъ къ Востоку жили Геродотовы Будины по моему разумѣнію племена Мордовскія, народъ великій въ смыслѣ многочисленности, жившій въ лѣсахъ и стало быть занимавшій весь лѣсной край отъ Волги и на западъ, быть можетъ до Черниговскаго Днѣпра. Не были ли Меланхлены чѣмъ либо въ родѣ позднѣйшихъ Черныхъ Клобуковъ, то есть осѣвшихъ Кочевниковъ – азіатовъ, или же они были отродьемъ Финскаго племени Мордвы въ обширномъ смыслѣ? Само собою разумѣется, что курганныя вещи, болѣе или менѣе опредѣленно, разскажутъ къ какому времени можно отнести и Суджанскіе поселки.

Измѣренія, произведенныя мною, приводятъ къ слѣдующей группировкѣ фактовъ по отношенію Суджанскихъ курганныхъ череповъ.

A. *Общая форма черепа. Горизонтальная окружность.*

	Среднее	minim.	maxim.	Показат. простой разницы.
Мужскіе (7)	530.85	504	545	5.85
Женскіе (10)	506.10	490	535	5.20
Дѣтскіе (6)	»	478	510	»

Сумма варьяціи, т. е. разница между minimum и maximum у мущинъ 41, у женщинъ 52. Сравнивая какъ эту разницу непосредственно, такъ и показатели ея съ таковыми же Юхновскихъ череповъ, мы видимъ, что Суджанскіе имѣли сравнительно большій объемъ по горизонтальной окружности въ среднемъ при большемъ предѣлѣ варьяцій (у Юхновскихъ среднее 517,20 и 493.33, показатель разницы 4 у м. и 3,83 ж.)

Вся вертикальная окружность (nclb + nb + bf), т. е. полная отъ носовой точки чрезъ затылочное отверстіе и основную линію, имѣетъ:

	Среднее.	minim.	maxim.	Показат. простой разницы.
Мужскіе (5)	529 60	511	556	9
Женскіе (7)	507.71	479	530	7.28
Дѣтскіе (4)	»	481	503	»

Разница между minimum и maximum у мужскихъ 45, у женскихъ 51. (У Юхновскихъ 37 и 26); показатель простой разницы у нихъ (7 у м. и 3 60 ж.). Слѣдовательно и по отношенію вертикальной окружности варьяціи у Суджанскихъ нѣсколько больше и они достигаютъ большихъ размѣровъ, чѣмъ Юхновскіе (имѣющіе въ среднемъ 508.40 и 486,40).

Вся поперечная окружность 0P0 + 00 даетъ:

	Среднее	minim.	maxim.	Показат. разницы.
Мужскіе (7)	445.42	410	460	7.14
Женскіе (9)	428.55	404	450	5.11
Дѣтскіе (6)	»	403	430	»

Разница между minimum и maximum у мущинъ 50, женщинъ 46. Сравнивая эти измѣненія съ Юхновскими, увидимъ, что хотя по абсолютному отношенію предѣлы измѣненій череповъ и нѣсколько больше у Суджанскихъ, такъ какъ разница у нихъ встрѣчается всего 35 м. и 18 ж., но что по показателю разницы только женскіе Суджанскіе черепа нѣсколько болѣе варьируютъ по направленію высоты черепа, тогда какъ мужской показатель почти равенъ у череповъ обѣихъ группъ.

Изъ общаго сравненія выходитъ, что Суджанскіе имѣли вообще болѣе объемистую голову, чѣмъ Юхновскіе, и что варьировали они болѣе по направленію своей длины.

Отношенія горизонтальной окружности ко всей вертикальной и всей поперечной будутъ:

	a) $\frac{nclb + bf + nb}{A=100}$	b) $\frac{0P0 + 00}{A=100}$	Показ. рядов. для a.	Показ. рядов. для b.
Мужскіе (5)	98.94	83.85	2.10	1.16
Женскіе (7)	99.48	84.61	1.05	0.72
Дѣтскіе (4)	99.19	84.84	»	»

И здѣсь мы видимъ, что особныя варьяціи всего болѣе выражаются въ вертикальной и горизонтальной окружности и, притомъ, у мущинъ больше, чѣмъ у женщинъ. По сравненію съ Юхновскими оказывается, что у нихъ поперечная окружность составляетъ гораздо большій процентъ горизонтальной, чѣмъ у Суджанскихъ, такъ какъ у послѣднихъ она развита сравнительно менѣе (у Юхновскихъ $\frac{0P0 + 00}{A = 10^0}$ имѣетъ 89.35 у м. и 87.55 у ж.). Вертикальная окружность по отношенію къ горизонтальной почти одинакова у обѣихъ группъ и только немного болѣе у женскихъ Суджанскихъ.

Величины *діаметровъ* головы представляютъ:

Продольный (L).

	Среднее	minim.	maxim.	Показат. разниц.
Мужскіе (7)	191.57	187	199	1.71
Женскіе (10)	179.80	170	190	2
Дѣтскіе (6)	»	170	181	»

У Юхновскихъ среднее для мущинъ 180.20, для женскихъ 170. Слѣдовательно Суджанскіе черепа представляются гораздо длиннѣе Юхновскихъ и указатель разницы ихъ почти вдвое менѣе, чѣмъ у Юхновскихъ. Суджанскіе представляются болѣе однородными по своему развитію въ длину, чѣмъ Юхновскіе.

Поперечный (Q):

	Среднее	minim.	maxim.	Показат. разницы.
Мужскіе (7)	133.28	122	140	2.57
Женскіе (10)	129.90	120	140	2.00
Дѣтскіе (6)	»	122	130	»

У Юхновскихъ размѣры въ ширину въ среднемъ выражаются 144.40 у мущинъ и 133.83 у женщинъ. Очевидно, они болѣе развиты были въ ширину, чѣмъ Суджанскіе.

Высотный (H):

	Среднее	minim.	maxim.	Показат. разницы.
Мужскіе (5)	139.40	130	144	2.80
Женскіе (7)	129.42	120	137	2.42
Дѣтскіе (6)	»	100	110	«

Замѣтимъ прежде всего, что у молодыхъ, не сформировавшихся особей, которыя мы отнесли къ рубрикѣ «дѣтскіе», при сравненіи ихъ съ взрослыми, особенно женскими, существенное различіе выражается въ развитіи въ высоту черепа: поперечный и продольный въ minimum'ахъ почти одинаковъ въ размѣрахъ, но по высотѣ наибольшій дѣтскій не достигаетъ minimum'а женскаго. Отсюда можно заключить, что по отношенію Суджанскихъ череповъ мы имѣемъ указаніе на то, что черепъ прежде всего складывается окончательно въ длину и ширину, а затѣмъ уже въ высоту. При сравненіи съ Юхновскими (среднее ихъ у мущинъ 136.60, у женщинъ 127.66) оказывается, что Суджанскіе сравнительно больше развиты въ высоту. Наконецъ значительный показатель разницы Суджанскихъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что намъ даютъ дѣтскіе черепа по отношенію относительнаго развитія размѣровъ въ разные возрасты: длина и ширина закладываются окончательно раньше высоты, и соотвѣтственно этому и варьяціи ихъ меньше. Извѣстно, что чѣмъ органъ въ какомъ нибудь свойствѣ своемъ подвергается болѣе продолжительному росту и заканчивается позднѣе, тѣмъ болѣе есть вѣроятности встрѣтить большія уклоненія и различія (примѣромъ можетъ служить туловище и конечности и т. д.).

По отношенію *черепнаго указателя* $\left(\frac{Q}{L = 100}\right)$ мы имѣемъ:

	Долихоцефалы (70 — 77.77)	Мезатицефалы (77.78 — 80)	Брахицефалы. (80.01 — 87).
Мужскіе 7		»	»
Женскіе 10		»	»
Дѣтскіе 6		»	»

Всѣ 23 черепа принадлежатъ къ долихоцефаламъ вообще. Если мы раздѣлимъ эту группу на настоящихъ долихоцефаловъ, имѣющихъ показатель ниже 75, и субдолихоцефаловъ съ показателемъ выше 75,01 77, то увидимъ:

	Долихоцефалы	Субдолихоцефалы.
Мужскіе	7	»
Женскіе	7	3
Дѣтскіе	5	1
Итого	19	4

Очевидно передъ нами группа *чисто долихоцефалическая* и на столько однородная, на сколько только этого можетъ желать краніологъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о степени съуживанія череповъ въ различныхъ отдѣлахъ ихъ, соберемъ числа въ слѣдующія таблицы соотношеній, сначала по отношенію сравненія поперечныхъ діаметровъ съ продольнымъ, а затѣмъ поперечныхъ другъ съ другомъ. (см. стр. 185).

Какъ и слѣдовало ожидать, сравненіе полученныхъ соотношеній съ таковыми же Юхновскими показываетъ, что у нашихъ длинноголовыхъ не замѣчается такого различія въ переднихъ и заднихъ отдѣлахъ черепа, какъ у Юхновскихъ; впрочемъ таблица эта любопытна не по сравненію съ такою разнородною группою, какъ послѣдняя, а имѣетъ интересъ при сличеніи длинноголовыхъ съ длинноголовыми, какъ увидимъ въ послѣдствіи, когда изучимъ большее число представителей длинноголовыхъ разныхъ мѣстностей. Можно бы было указать здѣсь на то, что женскіе черепа болѣе варьируютъ по отношенію хода съуживанія къ заду и переду, но здѣсь играетъ роль и абсолютная величина размѣровъ длины и ширины черепа, какъ сказано будетъ при общемъ осмотрѣ значенія краніологическихъ соотношеній.

Отношенія высотнаго діаметра къ продольному или высотный указатель $\left(\frac{H}{L}\right)$ выражаются такъ:

	Chamaecephali до 69.99.	Orthocephali 70.1 — 75.	Hypsicephali 75.1 — 80 и д.
Мужскіе.....	1	3	1
Женскіе.....	2	5	»
Дѣтскіе	6	»	»
Итого.	9.	8.	1.

А. *По отношенію сравненія поперечныхъ діаметровъ съ продольнымъ.*		1. У наименьшаго лобнаго. $\frac{F_1 F_1}{L.}$	2. У наибольшаго лобнаго. $\frac{FF}{L.}$	3. У ушнаго. $\frac{OO}{L.}$	4. У височнаго. $\frac{O_1 O_1}{L.}$	5. У наибольшаго широтнаго. $\frac{Q.}{L.}$	6. У затылочнаго. $\frac{S S}{L.}$
Средніе числа.	мужскихъ.....	52.07	60.80	62.40	66.74	69.57	57.69
	женскихъ.....	53.25	62.81	63.73	69.26	72.33	59.77
	дѣтскихъ	53.53	63.32	64.80	70.81	72 84	61.52
Рядовой показатель.	мужскихъ.....	0.96	2.33	2.54	1.86	2.17	1.31
	женскихъ..	2.28	2.75	2.15	3.25	2.75	1.59

Для сравненія составимъ другую таблицу:

Б. *По отношенію сравненія поперечныхъ діаметровъ съ наибольшимъ широтнымъ.*		1. У наименьшаго лобнаго. $\frac{F_1 F_1}{Q.}$	2. У наибольшаго лобнаго. $\frac{FF}{Q.}$	3. У ушнаго. $\frac{OO}{Q}$	4. У височнаго. $\frac{O_1 O_1}{Q}$	5. У затылочнаго. $\frac{SS}{Q}$
Средніе числа.	мужскіе	74.94	87.38	88.67	95 94	82.95
	женскіе.....	73.62	86.81	88.18	95.75	82.70
	дѣтскіе	73.50	86.95	88.97	97.23	84.43
Рядовой показатель.	мужскіе.....	2.46	1.61	2.33	1.01	2.14
	женскіе.....	2.06	1.88	2.59	1.80	1.61

Хотя оказываются здѣсь преобладающими низкоголовые, но въ сущности это не такъ. Мы видѣли уже, что черепъ до нормальной высоты развивается въ позднѣйшихъ возрастахъ и потому 6 дѣтскихъ низкихъ череповъ дали преобладаніе первой группѣ. Въ этомъ отношеніи лучше среднія числа, показывающія въ чемъ дѣло: они у мущинъ 72.20, у женщинъ 70.95, у дѣтей 61.52. Извѣстно, что женскій черепъ ближе къ дѣтскому, чѣмъ мужской, и это мы видимъ и здѣсь: въ среднемъ женскіе едва, едва переходятъ границу низкоголовости. У Юхновскихъ, какъ мы видѣли, преобладали Гипсицефальные, т. е. высоко черепные, и не было вовсе низкочерепныхъ.

Мы можемъ взять еще отношеніе высотнаго діаметра къ поперечному $\left(\frac{H}{Q}\right)$ и получимъ:

	Среднее.	minimum.	maximum.	Рядовой указатель.
Мужскіе .	103.62	97.01	109.08	4.09
Женскіе .	100.10	93.75	105.38	3.49
Дѣтскіе..	84.43	81.97	87.97	»

т. е. тоже сравнительно большее, хотя и очень небольшое преобладаніе роста въ высоту черепа у мущинъ, чѣмъ у женщинъ, а у этихъ послѣднихъ, большее чѣмъ у дѣтей.

Основная линія (nb) представляетъ:

	среднее.	minimum.	maximum.	Рядовой указатель.
У мущинъ ..	105	100	111	4.45
У женщинъ.	96.85	93	101	2.16
У дѣтей....	»	91	94	»

Форма *затылочнаго отверстія* $\left(\frac{qq}{bf}\right)$:

	среднее	minimum	maximum	рядовой указатель.
Мужскіе.....	86.68	83.33	94.11	3.88
Женскіе.....	87.07	78.78	100	4.25
Дѣтскіе	83.43	80.00	86.66	—

У дѣтскихъ череповъ затылочное отверстіе всего у́же и оно значительно шире у взрослыхъ. Изъ сравненія съ Юхновскими можно замѣтить только то, что и здѣсь женскіе черепа также болѣе варьируютъ въ своихъ относительныхъ соотношеніяхъ, какъ и Суджанскіе женскіе.

По отношенію частностей развитія отдѣльныхъ сегментовъ черепа можно получить слѣдующую группировку данныхъ:

а. *Лобный сегментъ* въ среднихъ числахъ даетъ:

	1 α	2 $\frac{\alpha}{A}$	3 nc	4 $\frac{nc}{nclf}$	5 $\frac{F^1 F^1}{FF}$	Указатели разницы. О. 1	Р. 2	О. 3	Р. 4	О. 5
Мужскіе	239.57	45.12	134.57	34.80	85.76	3.28	1.07	2.85	0.49	1.54
Женскіе	227.70	44.88	127.00	34.20	84.82	3.30	0.86	2.—	0.31	0.77
Дѣтскіе.	„	43.96	„	33.85	84.56	„	„	„	„	„

Замѣтить можно, что и здѣсь лобный сегментъ мущинъ варьируетъ гораздо больше въ своихъ отношеніяхъ и имѣетъ относительно другихъ измѣреній (α по отношенію къ A, nc по отношенію nclf и $F^1 F^1$ по отношенію FF) большую величину у мущинъ, чѣмъ у женщинъ. Голова достигала большаго развитія въ своей лобной части мущинъ, чѣмъ у женщинъ, и это развитіе продолжалось долѣе. При сравненіи съ Юх-

новскими однакоже оказывается, что у послѣднихъ было у мущинъ большее развитіе *s* и *ns* (выражающихъ выпуклость лобной части), а у Суджанскихъ нѣсколько большую долю составляетъ наименьшій лобный по сравненію съ наибольшимъ.

b. Теменной сегментъ.

	1 cl	2 $\frac{cl}{nclf}$	3 OPO	4 OO	5 OPO+OO	6 $\frac{OPO}{OO}$
Мужскіе.	132	33.77	302.28	118.14	445.42	258.38
Женскіе.	126	33.68	290.80	114.50	428.55	253.29
Дѣтскіе..	»	34.00	»	»	»	252.82

Показатели варьяцій этихъ же соотношеній и измѣреній суть.

	1 cl	2 $\frac{cl}{nclf}$	3 OPO	4 OO	5 OPO+OO	6 $\frac{OPO}{OO}$
Мужскіе....	3.14	1.49	4.71	2.42	7.14	7.44
Женскіе....	1.50	1.04	3.80	1.85	5.11	8.98

c. *Затылочный сегментъ.*

	1 lf	2 $\frac{lt}{nclf}$	3 ss	4 $\frac{L_1}{L}$	Показатели варіяцій. 1 Об.	2 Ряд.	3 Об.	4 Ряд.
Мужскіе.....	120.00	31.05	110.57	97.10	2.—	0.84	2.57	1.28
Женскіе.....	118.22	32.00	107.40	95.41	3.22	0.84	1.40	1.35
Дѣтскіе.....	„	32.14	„	96.17	„	„	„	„

При сравненіи съ Юхновскими можно сдѣлать два замѣчанія: во 1) что затылокъ у Суджанскихъ болѣе выдается и во 2) что по вертикальной окружности у нихъ развитъ болѣе затылочный сегментъ.

B. *Лицевыя части.*

Отношеніе лицевыхъ діаметровъ слѣдующее:

	1 $\frac{\gamma}{\gamma_4}$	2 $\frac{\gamma_2}{\gamma_4}$	3 $\frac{\gamma_3}{\gamma_4}$	показатели рядовой разницы. 1	2	3
Мужскіе	81.22	80.66	88.36	2.29	1.27	1.94
Женскіе	82.55	77.78	88.43	1.46	2.76	1.98
Дѣтскіе	83.91	80.83	89.08	»	»	»

Дѣтскія лица сравнительно болѣе всего расширяются въ скулахъ, женскія меньше, а мужскія всего меньше,

Отношеніе *длины лицевыхъ* частей черепа къ *наибольшей ширинѣ*: $\left(\frac{nx}{\gamma_4}\right)$:

	среднее	minimum	maximum	показатель рядовой
Мужскіе	51.10	49	54.26	1.99
Женскіе	52.38	48.78	56.89	2.26
Дѣтскіе	53.02	48.76	61.26	„

т. е. относительная длина лицевыхъ костей по отношенію къ наибольшей ширинѣ всего болѣе у дѣтей.

За тѣмъ идутъ женщины и наконецъ мущины. Это не противорѣчитъ предыдущему выводу, такъ какъ дѣло касается иныхъ пропорцій. Наибольшая абсолютная ширина скулъ особенно значительна у мущинъ (130) въ стадіи полной формировки мужскаго черепа, затѣмъ уже у женщинъ (122) и дѣтей (118); наименьшая ширина лица у глазницъ (γ_1) представляетъ 104 85 у мущинъ, 99,90 у женщинъ и 97.20 у дѣтей. Лицо очевидно имѣетъ болѣе энергичный ростъ по направленію въ наибольшемъ поперечникѣ, чѣмъ въ наименьшемъ. При сравненіи съ Юхновскими любопытно то, что показатель варьяцій по ширинѣ лица у послѣднихъ болѣе, чѣмъ вдвое, противъ Суджанскихъ слѣдовательно однородность, породистость, такъ сказать, Суджанскихъ череповъ и здѣсь выражается ясно.

По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$

	лептор. (42—47)	мезор. (48—52)	платир. (53—58)
Мужскіе..	4	2	1
Женскіе..	6	1	1
Дѣтскіе...	3	2	»
Итого..	13	5	2

т. е. 65 процентовъ лепторановъ, 25% мезорановъ и 10% платириновъ. По носамъ (у Суджанскихъ, хотя и было большее разнообразіе, чѣмъ по другимъ признакамъ, но все-таки рядовое размѣщеніе, въ особенности среднія числа (45,82 у мущинъ, 45.49 у женщинъ, 45,36 у дѣтскихъ), говорятъ, что носы были узкіе и плевы узконосое.

По *глазничному указателю* $\left(\frac{D}{D_1}\right)$:

	Микросем. (66—83)	Мезосем. (83.01—88.99)	Метасем. (89—103).
Мужскіе	3	2	2
Женскіе	2	3	4
Дѣтскіе.....	3	1	2
	8	6	8

По среднимъ числамъ мущины и женщины выходятъ средneорбитными, а дѣти малоорбитными, тогда какъ это очевидно только случайность отъ малой численности череповъ; опять доказательство необходимости не ограничиваться средними числами въ признакахъ, не представляющихъ однородности.

Межглазничное пространство (T) дастъ:

	Среднее	minimum	maximum	показатель разницы.
Мужскіе....	25.71	23	29	0.85
Женскіе....	24.10	20	28	0.80
Дѣтскіе	23.16	19	26	1.16

Отношеніе ширины неба къ его длинѣ $\left(\frac{M_1}{M}=100\right)$.

	Среднее	minimum	maximum	рядовой показатель.
Мужскіе....	71.08	61.53	82.97	7.39
Женскіе....	73.21	67.30	84.61	5.90
Дѣтскіе	80.26	75.00	84.09	—

C. По отношенію общихъ описательныхъ частностей можно обратить вниманіе на слѣдующія данныя:

Мужскіе черепа.

1. На передней части головы на швахъ сильное сростаніе, но затылочный шовъ еще сохранился и явственно видимъ во всѣхъ частностяхъ. Зубы нѣкоторые выпали и ячеи заросли; оставшіеся гнилы и стерты. Надбровныя дуги сильно развиты, лобъ никій, теня

длинное плоское, затылокъ сильно выдающійся. Линіи прикрѣпленія мускуловъ сильно развиты (50—60 лѣтъ).

2. Срастаніе только началось на темянномъ швѣ, но еще незначительно. Зубы всѣ, но коренные сильно стерты. Надбровныя возвышенія не особенно сильно развиты; кости черепа толсты. Затылокъ выдающійся, темя нѣсколько крышеобразное (30—35).

3. Всѣ швы цѣлы, въ затылочномъ рядъ Ворміевыхъ косточекъ; зубы хотя почти всѣ, но стерты и гнилы, выпавшіе съ заросшими ячейками. Лобъ средній, темя плоское, затылокъ выдающійся. Черепъ тяжеле другихъ и кости толсты (20—25).

4. На швахъ начало срастанія. Кости очень толсты и черепъ тяжелъ Зубы цѣлы, но стерты. Надбровныя дуги развиты. Лобъ низкій, темя плоское, затылокъ выдающійся (40—45).

5. Черепъ не полный, безъ затылочной части. Оставшіеся швы цѣлы, зубы стерты, но цѣлы (25—30). Остался безъ измѣренія.

6. На швахъ значительное срастаніе. Линіи прикрѣпленія мускуловъ сильно развиты. Коренные зубы стерты. Черепныя кости толстыя (40—50).

7. На швахъ сильное срастаніе и зубы сильно стерты. Темянные бугры сильно выражены. Линіи прикрѣпленія мускуловъ сильно обозначены. Темя крышеобразное отчасти (60—65).

8. На швахъ сильное срастаніе. На задней сторонѣ темянныхъ костей, по срединѣ, углубленіе ложбинообразное. Надбровныя дуги сильно развиты. Ячеи зубовъ коренныхъ заросли (65—75). Кости черепа толстыя.

Женскіе.

1. Швы съ сильнымъ срастаніемъ, надбровныя дуги нѣсколько развиты, двухъ зубовъ нѣтъ, а остальные сильно стерты (45—50).

2. Черепъ молодой особи, всѣ зубы цѣлы и свѣжи; швы безъ срастанія (18—25).

3. Лицевыхъ костей нѣтъ, швы цѣлы. Очень сильное выступленіе затылка (16—20).

4. Черепъ съ сохранившимся лобнымъ швомъ. Вер-

Раскопки Д. Я. Самоквасова.

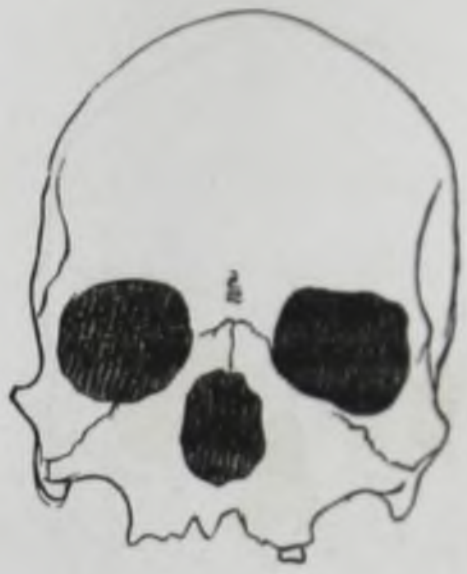
Изъ кургановъ по рѣкѣ Пслу Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи.

шину затылочнаго шва занимаютъ двѣ большія Ворміевы косточки. Затылокъ сильно выдающійся. Теменные бугры значительно развиты. Всѣ швы и зубы цѣлы (20—25).

5. Сростаніе замѣчается на вѣнечномъ и теменномъ швѣ; затылочный явствененъ и въ немъ двѣ Ворміевы косточки. Темя къ заду не такъ косвенно спадаетъ къ затылку, какъ у предыдущихъ. Зубы всѣ, но частію стерты (25—30).

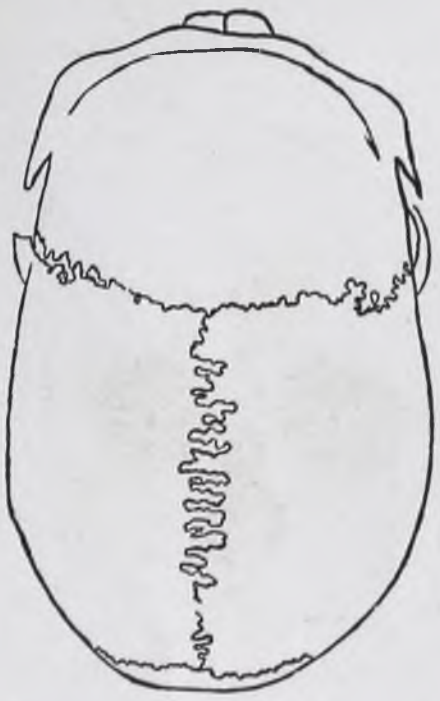
6. Черепъ съ болѣе плотными костями, чѣмъ это обыкновенно бываетъ у женскихъ череповъ, равно какъ замѣчается и большее развитіе слѣдовъ мышечныхъ прикрѣпленій. Надбровныя дуги мало развиты, вѣнечный шовъ весь сросся, на теменномъ сильное

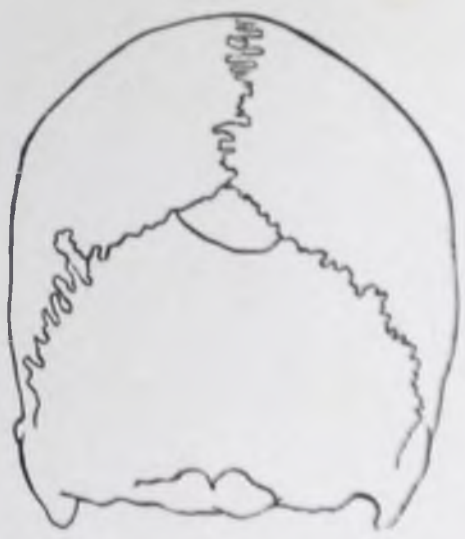
Раскопки Д. Я. Самоквасова.



9. Начало сращенія въ теменномъ швѣ. Затылокъ сильно выдающійся. Лобная кость посрединѣ килевидна. Ячеи всѣ цѣлы. Въ затылочномъ швѣ большая Ворміева косточка въ вершинѣ его (25—30).

10. Швы всѣ цѣлы. Черепъ болѣе широкій, чѣмъ остальные; зубы тоже цѣлы. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки (25—30).





Изъ кургановъ по рѣкѣ Пслу Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи.

сростаніе, на затылочномъ меньше и въ немъ Ворміевы косточки. 4 заднихъ коренныхъ зуба верхней челюсти выпали и ячеи заросли; остальные зубы сильно стерты (55—60).

7. Всѣ швы и зубы цѣлы, но сильно стерты. Височная кость съ одной стороны черезъ выступъ соприкасается съ лобною. Затылокъ сильно выдающійся (20—25).

8. Зубы и швы цѣлы. Между височною костію и лобною рядъ косточекъ. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки. Линіи прикрѣпленія мускуловъ явственны (30—35).

Дѣтскіе (сюда отнесены всѣ черепа не вполнѣ взрослыхъ особей и не достаточно рѣзко выраженные).

1. Смѣна молочныхъ зубовъ. Прорѣзываются клыки и первые коренные. Въ затылочномъ швѣ двѣ большія Ворміевы косточки у вершины.

2. Всѣ зубы кромѣ зуба мудрости. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки.

3. Прорѣзывается зубъ мудрости. Лобный шовъ сохранился. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки.

4. Молочные зубы; прорѣзываются клыки и коренной.

5. Рѣзцы прорѣзываются надъ молочными.

6. Всѣ зубы кромѣ зуба мудрости.

цефалы (3 женскихъ и 1 дѣтскій), т. е. имѣющихъ болѣе 75 (75.0 — 77). Долихоцефалы несомнѣнные составляютъ болѣе 75% всего числа череповъ, остальные 23% субъ-долихоцефалы.

3. Это объясняется значительнымъ развитіемъ черепа въ затылочной части. Плоское темя къ заду спускается въ сильно выдающійся затылокъ.

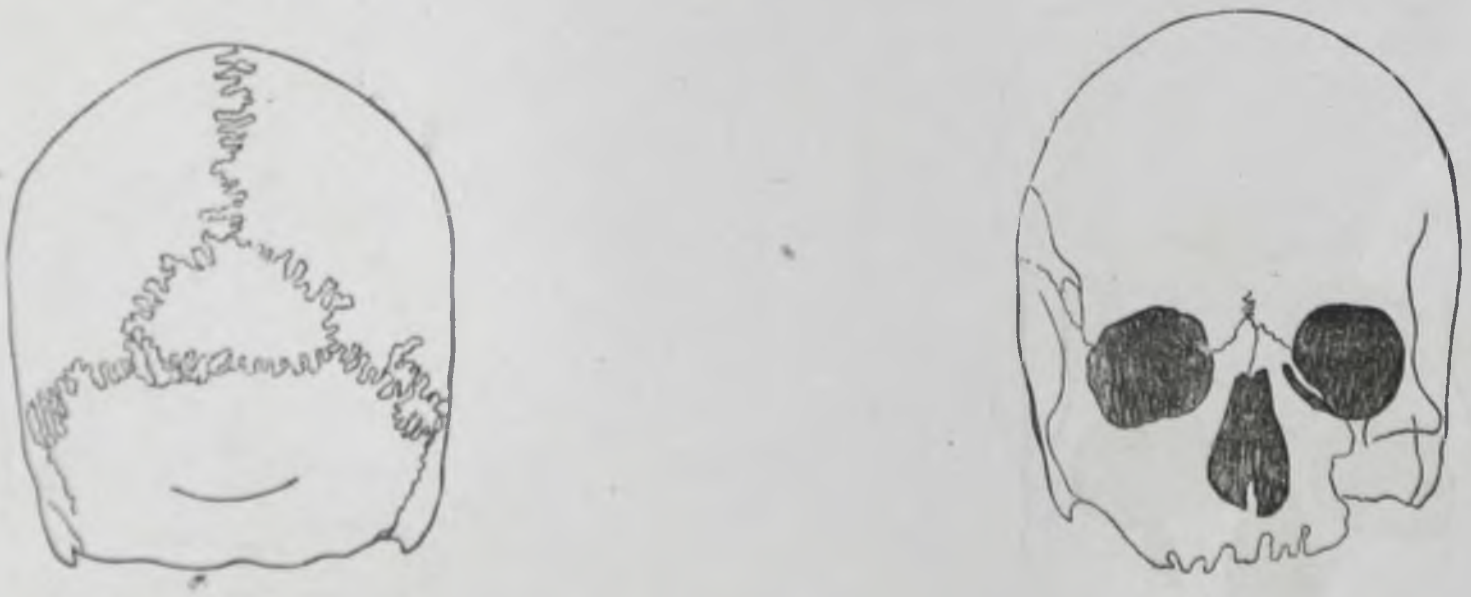
Раскопки Д. Я. Самоквасова.

У всѣхъ затылокъ болѣе или менѣе выдающійся.

Изъ сказаннаго можно сдѣлать заключеніе:

1. Суджанскіе курганные черепа представляютъ чрезвычайно рѣдко встрѣчающуюся однородную серію и

4. Развитіе затылочной части стоитъ въ связи съ позднимъ заростаніемъ затылочнаго шва; онъ остается нетронутымъ даже при большемъ или меньшемъ окостенѣніи переднихъ швовъ.



Изъ кургановъ по рѣкѣ Пслу Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи.

могутъ быть съ большою вѣроятностію отнесены къ *одному* племени, значительно сохранившему чистокровность.

2. Всѣ 23 черепа принадлежатъ къ длинноголовому племени и изъ нихъ 19 чистые долихоцефалы, т. е. съ показателемъ ниже 75, и только 4 субъ-долихо-

* * *

5. Въ затылочномъ швѣ замѣчается сильное развитіе Ворміевыхъ косточекъ, достигающихъ иногда такой величины, что ихъ, судя по ней и по положенію, можно бы назвать ossa Incae.

6. Повидимому у Суджанскаго курганнаго племени ростъ черепа всего медленнѣе и меньше совершался

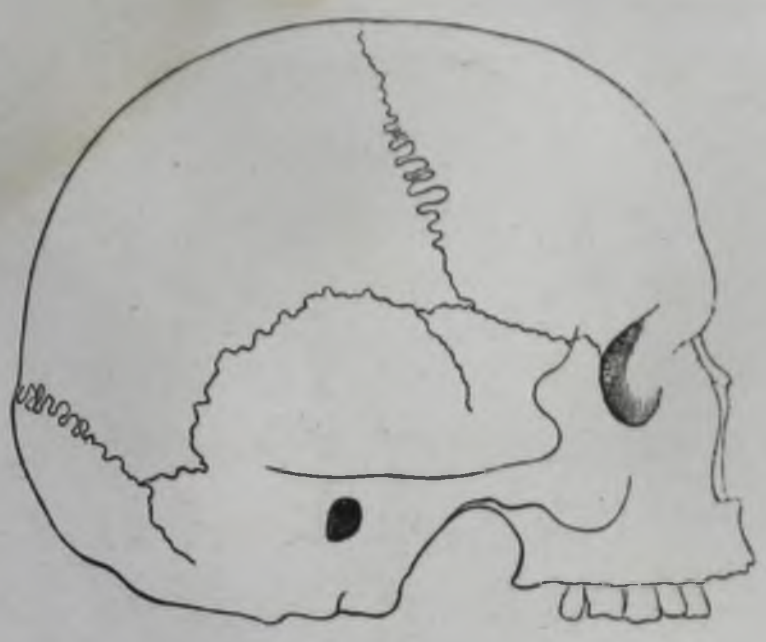
по направленію высоты, какъ показываетъ сравненіе недоразвитыхъ (дѣтскихъ) и вполнѣ развитыхъ череповъ. Мы имѣемъ 9 низкихъ череповъ, 8 среднихъ и 1 только высокій (мужской).

7. Племя было по преимуществу узконосое, такъ какъ ихъ 65%, а остальныхъ мезориновъ (25%) и платириновъ (10%)] всего 35%.

10. Племя было по краніологическимъ свойствамъ не Славянское и не монголо-татарское. Оно всего болѣе подходило къ длинноголовой Угрской или Урало-Алтайской вѣтви Финскаго племени.

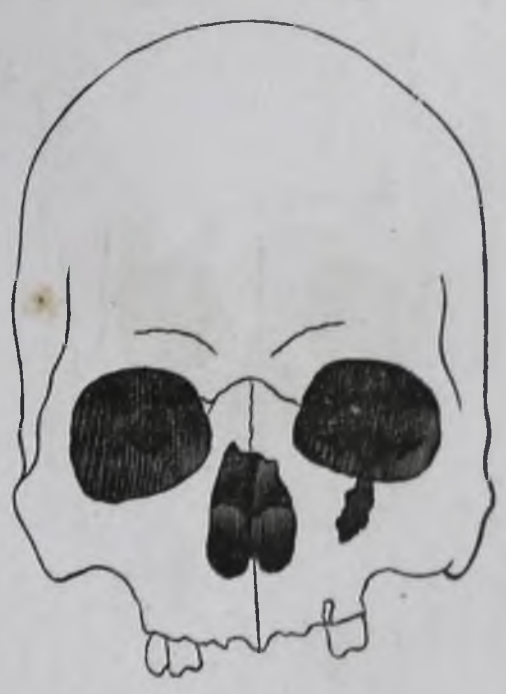
11. Если признавать его за часть тѣхъ племенъ, кои указаны И. Е. Забѣлинымъ, то его можно отнести къ Будинамъ или же къ Меланхленамъ-чер-

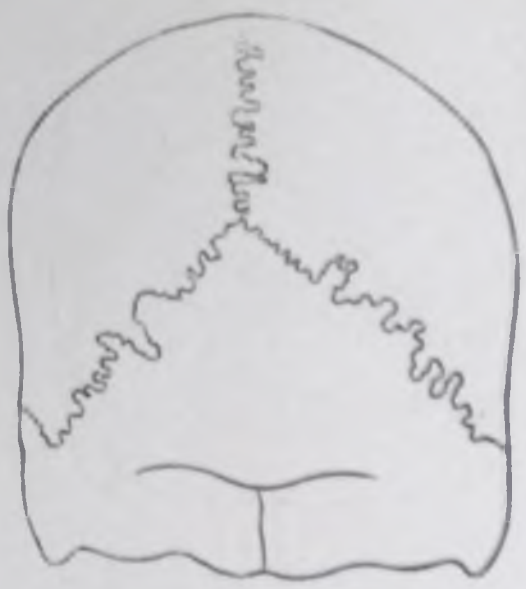
Раскопки Д. Я. Самоквасова.



8. Глазничный указатель единственный, который не подходитъ подъ понятіе о совершенной чистотѣ племени, такъ какъ всѣ рубрики встрѣчаются почти поровну (8 микроземовъ, 6 мезоземовъ и 8 мегаземовъ).

нокафтанникамъ. Но Мордва не отличается длинноголовостію и потому остаются Чернокафтанники. Отмѣчаю это только для того, чтобы вызвать новыя поясненія и возраженія, такъ какъ цѣль этихъ замѣтокъ состоитъ исключительно въ томъ, чтобы дать





Изъ кургановъ по рѣкѣ Пслу Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи.

9. Мущины повидимому жили дольше, такъ какъ молодыхъ (до 30 л.) умершихъ всего одинъ изъ 8, а женщинъ 5 изъ 10, да кромѣ того двѣ умерли тоже повидимому не достигши 40 лѣтъ.

подготовительный каталогъ курганному матеріалу Общества Любителей Естествознанія и подготовить рядъ вопросовъ для засѣданій, имѣющихъ быть во время Антропологической выставки.

Таблица первая.

Измѣренія Суджанскихъ курганныхъ череповъ.

№			Мужскіе.							Женскіе.										Дѣтскіе.					
			1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1	A.	Горизонтальная окружность	545	540	540	537	530	520	504	535	525	520	507	506	503	490	492	500	483	510	500	490	484	480	478
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности.	253	230	240	250	242	232	230	240	245	230	222	224	233	220	226	225	212	220	216	220	218	215	200
3	nclf.	Вертикальная окружность	413	381	391	400	374	381	366	389	393	395	375	367	374	362	353	--	352	383	358	359	355	353	361
4	nc.	Лобная часть	144	125	136	145	135	127	130	138	140	138	123	124	124	123	120	120	120	130	123	122	125	118	116
5	cl.	Теменная часть ея	141	135	133	136	119	140	120	129	131	122	132	120	130	123	127	135	120	120	130	120	125	115	127
6	lf.	Затылочная часть ея	128	121	122	119	120	114	116	122	122	135	120	123	120	116	106	—	112	133	105	117	105	120	118
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	70	75	75	65	75	68	65	80	62	93	60	76	64	61	60	46	85	80	65	55	70	50	73
8	Tf.	Нижняя часть ея	58	46	47	54	45	46	51	42	62	42	60	47	56	55	46	—	27	53	0	62	35	70	45
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	36	34	37	—	36	36	—	37	31	37	33	—	30	34	33	—	—	30	--	33	35	34	—
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	32	32	31	—	30	30	—	31	27	31	26	—	30	30	29	—	—	26	--	27	28	29	27
11	nb.	Основная линія	107	111	100	—	101	110	—	101	99	98	94	—	96	97	93	—	—	90	--	91	91	94	—
12	OPO.	Поперечная окружность	309	304	305	310	306	305	277	313	300	301	295	288	285	275	280	290	281	300	295	280	282	280	278
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	453	460	450	450	452	443	410	450	445	437	434	433	—	404	420	424	410	430	420	413	420	410	403
14	OO.	Ушной діаметръ	120	128	118	115	120	115	111	121	119	112	111	118	120	108	111	110	115	112	111	120	112	110	110
15	L.	Продольный діаметръ	199	196	192	190	190	187	187	190	189	189	181	180	180	178	170	171	170	181	177	173	170	171	170
16	Q.	Поперечный діаметръ	132	140	135	138	134	132	122	140	130	130	130	131	128	120	128	132	130	130	130	126	128	122	123
17	H.	Высотный діаметръ	143	140	140	—	130	144	—	132	131	137	130	—	130	126	120	—	—	108	110	110	110	100	103
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	129	130	129	133	130	127	117	138	127	122	120	123	121	117	125	128	123	128	128	122	120	120	120
19	FF.	Наибольшій лобный	112	118	118	121	120	118	108	121	118	111	111	112	110	102	113	120	110	111	119	110	107	110	103
20	T^1T^1.	Наименьшій лобный	100	99	100	99	100	100	100	101	95	93	98	93	96	90	99	100	91	96	100	92	90	91	89
21	SS.	Затылочный поперечный	115	120	108	110	111	108	102	116	112	108	104	108	107	103	106	108	102	108	110	110	110	100	103
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	97	101	95	94	94	92	96	95	93	88	93	92	94	90	94	—	89	90	96	88	92	—	82
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	108	107	106	104	103	101	105	104	100	96	100	100	102	97	103	100	97	99	105	94	100	—	88
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	105	109	103	107	104	101	101	98	101	—	90	91	—	92	97	—	94	90	101	90	103	—	84
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	119	118	112	113	115	109	112	109	110	—	109	108	—	101	110	—	105	100	111	103	109	—	92
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	130	136	129	129	133	—	123	130	123	—	120	122	—	116	121	—	—	111	120	121	123	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	64	68	70	67	—	72	—	66	60	—	65	62	—	66	64	60	57	68	63	59	61	67	49
28	xx.	Растояніе подносовой точки отъ челюстной	14	14	15	15	—	13	—	11	12	—	13	12	—	16	13	11	12	12	12	12	11	14	10
29	Y.	Высота слуховой кости	28	27	26	28	31	24	21	25	28	25	23	23	—	24	20	21	20	23	21	26	27	22	20
30	D_1.	Ширина глазницъ	37	40	37	36	37	35	37	37	36	34	37	38	—	37	37	35	34	35	38	34	36	38	33
31	D.	Высота глазницъ	30	32	32	34	29	32	32	33	27	31	31	31	—	32	31	33	31	27	32	31	29	30	28
32	T.	Межглазничное пространство	24	29	23	25	26	27	26	27	22	24	20	22	25	22	24	27	28	23	26	23	23	25	19
33	nx.	Длина носа	50	54	55	52	58	59	52	55	48	—	52	50	—	50	51	49	45	56	51	47	50	53	39
34	r.	Ширина носа	25	32	24	25	22	24	23	20	24	22	23	22	—	23	22	23	24	20	25	22	22	—	20
35	M.	Длина неба	—	62	51	47	50	57	52	54	49	44	47	—	—	—	52	—	39	44	44	42	51	—	41
36	M_1.	Ширина неба	39	39	39	39	38	38	32	38	34	35	32	32	—	—	35	—	33	33	37	35	40	—	33
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго затылочнаго отверстія	—	46	38	—	43	46	—	41	43	41	40	—	--	—	39	—	—	41	—	40	40	—	—
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	—	38	—	30	31	35	32	28	30	26	—	29	23	22	25	31	26	26	23	26	29	26	21
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до заднаго края глазницы	70	72	68	70	69	69	68	67	67	65	65	66	—	62	62	59	60	63	62	61	64	61	55

A. Таблица вторая

Предѣльныя числа, среднія и показатели Суджанскихъ курганныхъ череповъ.

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.		β. Показатель рядовой разницы.		α. Разница minimum и maximum измѣреній.		β'. Показатель простой разницы α.	
			м.	ж.	д.	м.	ж	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	A.	Горизонтальная окружность	504.	483.	478.	545.	535.	510.	530.85	506.10	11.02	12.52	41.	52.	5.85	5.20
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности.	230.	212.	200.	253.	245.	220.	239.57	227 70	—	—	23.	33.	3.28	3.30
3	nclf.	Вертикальная окружность	366.	352.	353.	413.	395.	383.	386.57	373.33	—	—	47.	43.	6.71	4.77
4	nc.	Лобная часть ея	125.	120.	116.	145.	140.	130.	134.57	127.00	—	—	20.	20.	2.85	2.00
5	cl.	Теменная часть ея	119.	120.	115.	141.	135.	130.	132.00	126.90	—	—	22.	15.	3.14	1.50
6	lf.	Затылочная часть ея	114.	106.	105.	128.	135.	133.	120.00	118.22	—	—	14.	29.	2.00	3.22
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	65.	46.	50.	75.	93.	80.	70.42	68.70	—	—	10.	47.	1.42	4.70
8	nclf+bf.	Вертикальная окружность съ присоединеніемъ длины затылочнаго отверстія	410.	386.	387.	449.	432.	413.	423.80	410.85	—	—	39.	46.	7.80	6.57
9	nclf+bf+nb.	Она же съ присоединеніемъ еще основной линіи, т. е. полная вертикальная окружность	511.	479.	481.	556.	530.	503.	529.60	507.71	—	—	45.	51.	9.	7.28
10	$\frac{\alpha}{A=100.}$	Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей величинѣ ея	42.59	43.78	41.84	46.55	46.66	45.04	45.12	44.88	1.07	0.86	—	—	—	—
11	$\frac{nc}{nclf=100.}$	Отношеніе лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	32.80	32 80	32.13	36.25	35.62	35.21	34.80	34.20	1.00	0.76	—	—	—	—
12	$\frac{cl.}{nclf=100.}$	Отношеніе теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	31.50	30.88	31.33	36.74	35.20	36.31	33.77	34.09	1.49	1.04	—	—	—	—
13	$\frac{lf.}{nclf=100.}$	Отношеніе затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	29.75	30.02	29.32	32.08	34.17	34.72	31.05	32.00	0.84	0.84	—	—	—	—
14	$\frac{lT.}{lf=100.}$	Отношеніе верхней части затылочной дуги ко всей величинѣ ея	54.62	50.00	41.66	62.50	75.89	66.66	58.70	59.49	3.08	6.47	—	—	—	—
15	Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	45.	27.	40.	58.	62.	70.	49.57	48.55	—	—	13.	35.	0.85	3.88
16	$\frac{Tf.}{lT=100.}$	Отношеніе нижней части затылочной дуги къ верхней	60.00	31.76	50.	83.07	100.00	140.00	70.85	71.73	9.08	21.14	—	—	—	—
17	$\frac{Tf}{nclf=100.}$	Отношеніе нижней части затылочной дуги ко всей вертикальной окружности	12 02	7.67	9.83	14 04	15.79	19.83	12.80	13.17	0.86	2.23	—	—	—	—
18	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34.	30.	30.	37.	37.	35.	35.40	33.57	—	—	3.	7.	0.42	1.
19	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	30.	26.	26.	32.	31.	29.	31.00	29.14	—	—	2.	5.	0.40	0.71
20	$\frac{qq}{bf=100.}$	Отношеніе ширины къ длинѣ затылочнаго отверстія	83.33	78.78	80.00	94.11	100.00	86.66	86.68	87.07	3.86	4.25	—	—	—	—
21	nb.	Основная линія	100.	93.	90.	111.	101.	94.	105.80	96.89	—	—	11.	8.	2.20	1.14
22	$\frac{nb}{nclf+bf=100}$	Отношеніе основной линіи къ вертикальной окружности взятой до передняго края затылочнаго отверстія	23.36	20.36	21.79	26.74	24.49	25.63	24.98	23.14	1.25	0.96	—	—	—	—
23	$\frac{nclf+bf}{nb=100.}$	Отношеніе тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ	373.67	408.24	390.10	428.00	440.81	458.88	401.30	424.14	19.66	8.66	—	—	—	—
24	OPO	Поперечная окружность	277.	275.	278.	310.	313.	300.	292.28	290.80	—	—	33.	38.	4.71	3.80
25	OPO+OO.	Поперечная окружность	410.	404.	403.	460.	450.	430.	445.42	428.55	—	—	50	46.	7.14	5.11
26	OO.	Ушной діаметръ	111.	108.	110.	128.	121.	120.	118.14	114.50	—	—	17.	13.	2.42	1.85
27	$\frac{OPO.}{OO=100.}$	Отношеніе поперечной окружности къ ушному діаметру	237.50	235.65	233 33	269.56	268.75	267.85	256.38	253.29	7.44	8.98	—	—	—	—
28	$\frac{OO.}{OPO=100.}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ поперечной окружности	37.09	36.33	34.00	40.07	42.10	42.85	38.67	39.06	0.73	1.33	—	—	—	—
29	L.	Продольный наибольшій діаметръ	187.	170.	170.	199.	190.	181.	191.97	179.80	—	—	12.	20.	1.71	2.00
30	$\frac{A.}{L=100.}$	Отношеніе горизонтальной окружности къ продольному діаметру	269.51	274.44	280.70	282.63	292.39	284.70	277.11	280.41	3.55	5.06	—	—	—	—
31	Q.	Поперечный наибольшій	122.	120.	122.	140.	140.	130.	133.28	129.90	—	—	18.	20.	2.57	2.00
32	$\frac{Q.}{L=100.}$	Отношеніе поперечнаго наибольшаго къ продольному	65.24	67.41	76.34	72.63	77.19	75.29	69.57	72.23	2.17	2.75	—	—	—	—
33	H.	Высотный діаметръ	130.	120.	100.	144.	137.	110.	139.40	129.42	—	—	14.	17.	2.80	2.42

B. Таблица вторая.

Предѣльныя числа, средніе и показатели череповъ, изъ кургановъ Суджанскаго уѣзда, раскопки Д. Я. Самоквасова.

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.			β. Показатель рядовой разницы.		α_1. Разница minimum и maximum измѣреній.		β_1. Показатель простой разницы α_1.	
			м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
34	$\frac{H.}{L=100.}$	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному	68 42	69.31	58.48	77.00	72.48	64.70	72.20	70.95	61.52	2.08	1.04	—	—	—	—
35	$\frac{H.}{Q=100.}$	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему широтному	97.01	93.75	81.97	109.08	105.38	87.30	103.62	100.10	84.43	4.09	3.49	—	—	—	—
36	$\frac{O^1O^1.}{}$	Височный діаметръ.	117.	117.	—	133.	138.	—	127.85	124.40	—	—	—	16.	21.	2.28	2.10
37	$\frac{O^1O^1.}{Q=100.}$	Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному	92.85	92.30	93.75	97.72	98.50	98.46	95.94	95.75	97.23	1.01	1.80	—	—	—	—
38	$\frac{OO.}{Q=100.}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему широтному	83.33	83.33	85 38	91 42	91.53	95 23	88 67	88.18	88.97	2.33	2.59	—	—	—	—
39	FF.	Наибольшій лобный	108.	102.	—	121.	121.	—	116.42	112 80	—	—	—	13.	19.	1.85	1.90
40	$\frac{FF.}{Q=100}$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему широтному	84.28	84.61	83.59	89.55	90.90	91.53	87.38	86.81	86.95	1.61	1.88	—	—	—	—
41	$F^1F^1.$	Наименьшій лобный	99.	90.	—	100.	101.	—	99.71	95.60	—	—	—	1.	11.	0.14	1.10
42	$\frac{F^1F^1.}{Q=100.}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному	70.71	70.00	70.31	81.97	77.34	76.92	74.94	73.52	73.50	2.46	2.06	—	—	—	—
43	$\frac{F^1F^1.}{FF=100.}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему лобному	81.81	80.50	82.72	92 59	88 29	86.49	85.76	84.82	84.56	2.94	2.42	—	—	—	—
44	SS.	Затылочный поперечный	102.	102.	—	120.	116.	—	110.57	107.40	—	—	—	18.	14.	2.57	1.40
45	$\frac{SS.}{Q=100.}$	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему широтному	79.71	78 46	81.97	87.12	86.15	87.30	82.95	82.70	84.43	2.14	1.61	—	—	—	—
46	$\frac{O^1O^1}{L=100.}$	Отношеніе височнаго къ наибольшему продольному.	62 56	64.55	70.17	70.00	74.85	72.31	66 74	69.26	70.81	1.86	3.25	—	—	—	—
47	$\frac{OO.}{L=100.}$	Отношеніе ушнаго къ наибольшему продольному	59 35	59.26	61.87	68.42	67.64	69.36	62.40	63.73	64 80	2.54	2.15	—	—	—	—
48	$\frac{FF.}{L=100.}$	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему продольному	56 28	57.30	60.58	63.68	70.17	67.23	60.80	62.81	63.32	2.33	2.75	—	—	—	—
49	$\frac{F^1F^1.}{L=100.}$	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему продольному	50.25	49.20	52.35	53 47	58.48	56.49	52.07	53.25	53.53	0.96	2.28	—	—	—	—
50	$\frac{SS.}{L=100.}$	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему продольному	54.54	57.14	58.48	61.22	63.16	64.70	57.69	59.77	61.52	1.31	1.59	—	—	—	—
51	$\frac{L_1.}{L=100.}$	Отношеніе затылочнаго продольнаго къ наибольшему продольному	95.40	91.05	93.92	98.94	99.41	100.	97.10	95.41	—	1.28	1.35	—	—	—	—
52	$\gamma_1.$	Внѣшній глазничный діаметръ	101.	96.	—	108.	104.	—	104.85	99.90	—	—	—	7.	8.	1.00	0.80
53	$\gamma.$	Внутренній глазничный.	92.	88.	—	101.	95.	—	95.57	92.	—	—	—	9.	7.	1.28	0.77
54	$\gamma_2.$	Щечный	101.	90.	—	109.	101.	—	104.28	94.71	—	—	—	8.	11.	1.14	1.57
55	$\gamma_3.$	Скуловой	109.	101.	—	119.	110.	—	114.	107.42	—	—	—	10.	9.	1.42	1.28
56	$\gamma_4.$	Наибольшій лицевой поперечный	123.	116.	—	136.	130.	—	130.	122.	—	—	—	13.	14.	1.85	2.33
57	$\frac{\gamma^1.}{\gamma^1=100.}$	Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному.	77.44	80.00	77.68	85 36	85.12	89.19	81.22	82.55	83.91	2.29	1.46	—	—	—	—
58	$\frac{\gamma^3.}{\gamma^1=100.}$	Отношеніе скуловаго къ наибольшему лицевому поперечному	86.46	83.84	85.12	91.55	90.90	92.50	88.36	83.43	89.08	1.94	1.98	—	—	—	—
59	$\frac{\gamma^2.}{\gamma^1=100.}$	Отношеніе щечнаго къ наибольшему поперечному лицевому	78.19	74.59	75.37	82.94	82.11	84.16	80.66	77.78	80.83	1.27	2.76	—	—	—	—
60	$nx_1.$	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	64.	57.	—	72.	66.	—	68.20	62.50	—	—	—	8.	9.	1.14	1.12
61	$\frac{nx_1.}{\gamma^1=100.}$	Отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ.	49.00	48.78	48.76	54.26	56.89	61.26	51.10	52.38	53.02	1.99	2.26	—	—	—	—
62	$xx_1.$	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	13.	11.	—	15.	16.	—	14.20	12.50	—	—	—	2.	5.	0.4	0.62
63	Y.	Высота скуловой кости.	21.	20.	—	31.	28.	—	24.42	23.22	—	—	—	10.	8.	1.62	0.88

C. Таблица вторая.

Предѣльныя числа и средніе показатели Суджанскихъ курганныхъ череповъ.

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.			β. Показатель рядовой разницы.		α_1. Разница minimum и maximum измѣреній.		β_1. Показатель простой разницы.	
			м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
64	D_1.	Ширина глазницъ...	35.	34	—	40.	38.	—	37.	36.11	—	—	—	5.	4.	0.71	0.44
65	D.	Высота глазницъ	29.	27.	—	34.	33.	—	31.57	31.11	—	—	—	5.	6.	0.71	0.66
66	$\frac{D.}{D_1=100.}$	Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ.	78.38	75.	77.14	94.44	94.28	91.18	85.46	86.27	82.81	4.84	4.65	—	—	—	—
67	T.	Межглазничное пространство	23.	20.	—	29.	28.	—	25.77	24.10	—	—	—	6.	8.	0.85	0.80
68	nx.	Длина носа	50.	45.	—	59.	55.	—	54.28	50.	—	—	—	9.	10.	1.28	1.25
69	r.	Ширина носа	22.	20.	—	32.	24.	—	25.	22.55	—	—	—	10.	4.	1.42	0.44
70	$\frac{r.}{nx=100.}$	Отношеніе ширины носа къ его длинѣ	37.93	36.36	35.71	55.55	53.33	51.28	45.82	45.49	45.36	4.71	3.56	—	—	—	—
71	M.	Длина неба	47.	39.	—	62.	54.	—	53.16	47.50	—	—	—	15.	15.	2.50	2.50
72	M_1,	Ширина неба.	32.	32.	—	39.	38.	—	37.71	34.14	—	—	—	7.	6.	1.	0.85
73	$\frac{M_1.}{M=100.}$	Отношеніе ширины неба къ его длинѣ	61.53	67.30	75.	82.97	84.61	84.09	71.08	73.21	80.26	7.39	5.90	—	—	—	—
74	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	38.	39.	—	46.	43.	—	43.25	40.80	—	—	—	8.	4.	2.	0.80
75	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ.	30.	22.	—	38.	31.	—	33.20	26.66	—	—	—	8.	9.	1.60	1.
76	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	68.	59.	—	72.	67.	—	69.42	63.66	—	—	—	4.	8.	0.57	0.80
77	$\frac{nclb+bf+nb}{A=100.}$	Отношеніе всей вертикальной окружности къ горизонтальной	96.41	97.35	98.57	102.01	101.92	100.20	98.94	99.48	99.19	2.10	1.05	—	—	—	—
78	$\frac{OPOP.}{A=100}$	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной	81.11	82.45	84.	85.28	85.60	86.77	83.86	84.61	84.84	1.16	0.72	—	—	—	—

VIII.

Двадцать четвертое засѣданіе Комитета 17-го Августа 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества въ Политехническомъ Музеѣ на Лубянкѣ).

Содержаніе. Сообщеніе Д. А. Наумова о доставленіи коллекціи каменныхъ орудій изъ Костромской губерніи, какъ даръ Губернскаго Земства. Выраженіе благодарности Комитета Костромскому Земству, Н. П. Поливанову, П. В. Исакову и Д. А. Наумову. Письма Н. Ю. Зографа съ пути къ Уралу. (Наблюденія надъ Мещеряками; добытые костюмы ихъ; предметы Вогуловъ; раскопки въ Максимовѣ и найденные въ нихъ предметы. Мѣстныя преданія и образъ жизни Мещеряковъ). Докладъ Н. Ю. Зографа о поѣздкѣ въ Приуральскій край. (Цѣль поѣздки. Причины, обусловившія выборъ мѣстностей для изслѣдованія; курганы у рѣки Исети и ея притоковъ. Результаты раскопокъ кургановъ. Замараевскіе курганы. Курганы у деревни Коротковой. Добытые предметы и костяки. Этнографическія наблюденія надъ Мещеряками; произведенныя измѣренія и собранные предметы. Предметы, полученные отъ гг. Теплоухова и Рудановскаго. Фотографіи Пермяковъ г. Вологдина). Постановленіе Комитета по поводу реферата Н. Ю. Зографа и замѣчанія на него Е. А. Покровскаго и В. Н. Бензенгра. Извѣщеніе Д. А Наумова объ открытіи помѣщенія для склада предметовъ, поступающихъ на выставку. Заявленіе В. Н. Бензенгра о произведенныхъ имъ раскопкахъ кургановъ около Царицына. Свѣдѣнія о черепахъ, приносимыхъ въ даръ Комитету Т. В. Кибальчичемъ въ Кіевѣ. Свѣдѣнія о курганахъ Московской губерніи, сообщенныя А. В. Краснопѣвковымъ. Заявленіе Князя Н. Н. Еникѣева о приготовленіи модели кургана Новгородской губерніи. Заявленіе о высылкѣ предметовъ изъ Кубанской Области для выставки. Сообщеніе о переводѣ правилъ организаціи выставки на нѣмецкій языкъ профессоромъ Л. Х. Штида. Извѣстія о работахъ В. П. Чернявскаго на Кавказѣ. (Раскопка дольмена. Изслѣдованіе пещеръ). Отношеніе Ректора Московскаго Университета Н. С. Тихонравова о доставленныхъ ему предметахъ изъ кургановъ Тверской губерніи. Заявленія экспонентовъ. Заявленія гг. Вертса и Фалльза о мѣрахъ къ привлеченію экспонентовъ изъ Бельгіи и Голландіи. Отчетъ Уполномоченнаго въ Новгородѣ Н. Г. Богословскаго о произведенныхъ раскопкахъ. (Раскопки близъ деревни Родивонова; Дѣтинецъ Новгородскій. Курганы деревни Ушерски и села Косицкаго) Свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ въ Тульской губерніи, сообщенныя В. М. Борисовымъ. Письма Д. Н. Анучина изъ Парижа. (Высылаемые предметы. Обмѣнъ изданій Общества).

Предсѣдательствовалъ Д. А. Наумовъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ, Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгръ; Предсѣдатель Медицинской Комиссіи Е. А. Покровскій, Члены ея В. К. Попандопуло и В. А. Тихомировъ и Секретарь Комиссіи М. А Бѣлинъ; Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Комиссіи Н. К. Милляевъ и Члены ея В. Х. Спиридоновъ и К. К. Шильдбахъ, Секретарь Анатомической Комиссіи М. А. Тихомировъ, Члены Комитета Н. Ю. Зографъ, Ф. И. Дюмушель, А. Х. Рѣпманъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Д. А. Наумовъ сообщилъ слѣдующее: Прошлымъ лѣтомъ, во время своего путешествія по центральной Россіи, А. П. Богдановъ имѣлъ случай въ Костромѣ видѣть коллекцію каменныхъ орудій, собранную Н. И. Поливановымъ. Найдя эту коллекцію весьма интересной, А. П. Богдановъ сообщилъ о ней Д. А. Наумову и высказалъ мысль, что пріобрѣтеніе для выставки и имѣющаго возникнуть изъ нея Музея подобной коллекціи, было бы весьма желательно и она стала бы цѣннымъ въ научномъ отношеніи пріобрѣтеніемъ. Д. А. Наумовъ принялъ близко къ сердцу это желаніе Предсѣдателя Комитета и пожелалъ оказать свое содѣйствіе въ этомъ отношеніи. Онъ обратился къ Предсѣдателю Костромской Губернской Управы П В. Исакову съ просьбою о содѣйствіи Комитету къ полученію коллекціи г. Поливанова, пожертвованной въ собственность Костромскаго Земства. П. В Исаковъ доложилъ объ этомъ въ Земскомъ Костромскомъ Собраніи и въ настоящее время извѣстилъ Д. А. Наумова, что коллекція Н. П. Поливанова будетъ доставлена на выставку и затѣмъ передана въ собственность Комитета, какъ даръ Костромскаго Земства. Вотъ что сообщаетъ въ своемъ письмѣ П. В. Исаковъ.

Прежде всего прошу извинить меня въ томъ, что такъ долго не отвѣчалъ на Ваше письмо отъ 20 мая. Я былъ въ отсутствіи. Просьбу Вашу о передачѣ въ Антропологическій музей коллекціи орудій каменнаго періода, имѣющейся въ музеѣ Костромскаго Земства, Губернская Управа, безъ разрѣшенія Губернскаго Земскаго Собранія, удовлетворить не могла. Поэтому письмо Ваше я доложилъ чрезвычайному Губернскому Земскому Собранію, прося его разрѣшенія на передачу этой коллекціи въ образующійся Антропологическій музей. Собраніе, въ виду согласія жертвователя этой коллекціи, Н. П. Поливанова, на подобную передачу дало просимое мною разрѣшеніе, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы коллекція эта хранилась въ музеѣ, какъ даръ Костромскаго Земства.

Коллекція орудій находится въ настоящее время у Николая Петровича Поливанова, котораго, вмѣстѣ съ этимъ, увѣдомляю о послѣдовавшемъ распоряженіи Губернскаго Собранія и прошу коллекцію эту, вмѣсто возврата Губерской Управѣ, передать Вамъ.

Комитетъ съ особеннымъ удовольствіемъ выслушалъ это извѣщеніе и постановилъ: выразить свою признательность Костромскому Земству за принесенный цѣнный въ научномъ отношеніи даръ, а также благодарность какъ П. В. Исакову за его содѣйствіе, такъ Д. А. Наумову за его постоянныя заботы объ успѣхѣ выставки и Н. П. Поливанову за его согласіе передать собранную имъ коллекцію въ собственность Комитета

3 Секретарь Комитета представилъ слѣдующія письма Н. Ю. Зографа, адресованныя имъ на имя А. П. Богданова.

а. *Нижне-Тагильскій заводъ, 21 іюня 1878.*

Къ несчастію, я уже давно не могу писать Вамъ. Меня

поразило воспаленіе глазъ, которое начало проходить въ Екатеринбургѣ, но во время переѣзда въ Тагиль возобновилось съ большей силой. Спѣшу только кратко увѣдомить Васъ о томъ, что сдѣлалъ въ послѣднее время. Не смотря на всѣ препятствія, смѣрилъ 50 Мещеряковъ отъ 17 до 68 лѣтъ и 2 имѣвшихъ родителей смѣшанныхъ, Башкировъ и Мещеряковъ; досталъ 4 полныхъ костюма съ 2 рѣдкими женскими украшеніями; одно изъ нихъ изъ старыхъ монетъ Донетровской Руси, носимое на груди, другое, носимое на спинѣ, изъ камней и бусъ; пріобрѣлъ полотенца, сдѣлалъ кое-какіе рисунки Мещеряковъ и ихъ быта, осмотрѣлъ пещеры на Синарѣ и Исети, и уже здѣсь при посредствѣ доктора Рудановскаго, пользующаго меня отъ воспаленія, пріобрѣлъ нитки изъ рыбьихъ кишокъ и мочальныя полотенца Вогуловъ. Докторъ посылаетъ со мною образчики своихъ фотографій и препаратовъ, которые онъ назначилъ на выставку. 23 іюля я отправляюсь, благодаря любезности гг. управляющихъ заводами Демидова, И. И. Космогорова и К. К. Фрелихъ, внизъ по Чусовой съ караванами сплавляемаго желѣза. Буду писать подробнѣе при первомъ удобномъ случаѣ, какъ-только выздоровлю. Теперь я уже въ состояніи кое какъ писать. Докторъ Рудановскій говоритъ, что воспаленіе глазъ имѣетъ за Ураломъ эпидемическій характеръ.

Село Замараево, Шадринскаго уѣзда, 29 іюня 1878 г. Какъ я уже писалъ Вамъ, я выѣхалъ изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ 23 іюня вечеромъ; на другой день часа въ 3 дня, я прибылъ въ заштатный городокъ Далматовъ, гдѣ живетъ А. Н. Зыряновъ, производившій раскопки въ Шадринскомъ уѣздѣ, но, къ сожалѣнію его не было дома: онъ отправился въ Шадринскъ. Прибывши въ Шадринскъ, я отправился къ зятю его Д. П. Ловыгину, который передалъ мнѣ, что раскопки г. Зырянова, по мнѣнію его самого, не были особенно удачны, и что онъ скоро прекратилъ ихъ.

Начальникъ мѣстной администраціи, испра[illegible]никъ А. И. Земляницынъ также не далъ мнѣ точныхъ указаній, но весьма любезно снабдилъ отношеніями къ сельскимъ властямъ, и я въ тотъ же вечеръ отправился прямо въ село Замараево. По дорогѣ я уже замѣтилъ нѣсколько кургановъ, довольно большихъ, но отличающихся отъ средне русскихъ кургановъ по формѣ: они гораздо ниже, но гораздо шире нашихъ кургановъ; на вершинахъ замѣтны неглубокія углубленія, вѣроятно отъ провала надъ самыми могилами. Такіе курганы, говорятъ, встрѣчаются по всему теченію Исети, по обоимъ берегамъ ея.

Прибывши въ Замараево, я остановился было на земской квартирѣ, но встрѣтилъ весьма непривѣтливый пріемъ; не могъ достать ничего ни для ѣды, ни для сна; я рѣшился обратиться къ мѣстному священнику о. Іоанну Первушину, который былъ настолько любезенъ, что помѣстилъ меня въ своемъ домѣ, гдѣ я пользуюсь всѣми удобствами; отецъ Іоаннъ все свободное время проводитъ въ научныхъ занятіяхъ, онъ занимается теоріей чиселъ и находится въ корреспонденціи съ Академіей Наукъ.

Въ тотъ же вечеръ я отправился верхомъ на то мѣсто, гдѣ находится группа Замараевскихъ кургановъ, изъ коихъ нѣкоторые были раскопаны г. Зыряновымъ. Мѣстность эта представляетъ обширный полуостровъ треугольной формы съ закругленной вершиной; двѣ стороны этого неправильнаго треугольника, обращенныя къ юго-западу и сѣверо-западу, граничатъ съ рукавами небольшихъ озеръ, остающихся отъ разлива рѣки Исети; третья сторона примыкаетъ къ болѣе высоколежащимъ полямъ. Весь этотъ треугольникъ покрытъ сплошь остатками массы кургановъ. Сколько тутъ кургановъ—опредѣлить невозможно, такъ какъ всѣ они оползли и такъ соединились своими подошвами, что границы между ними неразличимы; могу сказать только, что ихъ очень много, вѣроятно болѣе сотни. Между этой массой низкихъ волнистыхъ возвышеній, имѣющихъ большею частію около 10—12 саженей въ окружности и около 8—12 вершковъ въ вышину, выдаются семь громадныхъ кургановъ, изъ которыхъ четыре уже раскопаны и засѣяны, два раскопаны Зыряновымъ и одинъ раскопанъ мною.

Я на другой же день принялся раскапывать и уже раскопалъ, кромѣ большаго кургана, двадцать четыре малыхъ, хотя я не могу похвастаться обиліемъ найденныхъ вещей, но нѣкоторыя изъ нихъ настолько оригинальны и количество добытыхъ скелетовъ и череповъ настолько достаточно (я досталъ уже 21 черепъ, изъ которыхъ 17 почти совершенно цѣлыхъ и 14 костяковъ, изъ которыхъ три очень полны и хорошо сохранены), что я могу надѣяться на удовлетворительный исходъ моихъ раскопокъ.

Большой курганъ, давшій много интереснаго со стороны обрядности этого племени, имѣющаго, повидимому, много сроднаго съ Монголами, представилъ за то немного вещественнаго матеріала. Этотъ курганъ имѣлъ 53 сажени въ окружности при возвышеніи надъ поверхностью земли только на 2 арш. 12 вершковъ. Я раскопалъ его крестообразными траншеями съ [illegible]. на Ю. и съ В на З. При раскопкѣ сейчасъ же подъ дерномъ оказались кости лошадей; нѣкоторыя изъ костей были обожжены; при углубленіи на 6 вершковъ показалась масса череповъ, изъ которыхъ нѣкоторые чрезвычайно рѣдко и оригинально исчерчены разными рисунками. Черепамъ сопутствовали на равной глубинѣ кости очень разнообразныхъ животныхъ, которыя, должно быть, были принесены въ жертву, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ обожжены; животныя эти, насколько можно судить по собраннымъ костямъ, лошадь, корова, свинья, овца, коза, какіе-то маленькіе грызуны, и какой-то хищникъ, быть можетъ медвѣдь. Замѣчательно то обстоятельство, что кости грызуна были находимы мною въ двухъ другихъ курганахъ, между тѣмъ какъ кости другихъ животныхъ, за исключеніемъ конскихъ, въ нихъ отсутствовали; конскія же кости находятся безъ исключенія во всѣхъ курганахъ; въ 3 случаяхъ они были такъ тѣсно перемѣшаны съ человѣческими, что заставили предположить, не былъ ли покойникъ погребенъ верхомъ. На глубинѣ аршина въ большомъ курганѣ былъ найденъ горшокъ съ круглымъ дномъ и сибирскаго типа, а близъ него врошечная глиняная разбитая чаша, очень напоминающая глиняныя чашечки, которыя мнѣ передъ тѣмъ показывалъ, но не отдалъ, А. Е. Теплоуховъ; онъ нашелъ ихъ въ Горевскомъ костищѣ. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ въ разныхъ мѣстахъ появились и кости человѣка, но, увы, всѣ совершенно истлѣвшія и разваливающіяся; плотная не разрытая земля началась на глубинѣ $2^3/_4$ арш., тотчасъ подъ остатками скелетовъ, что и подало поводъ думать, что люди почти не были зарыты, а только насыпаны сверху землей.

Обиліе костей животныхъ и глиняныя чаши напомнили мнѣ Ильинское костище, оставалось найти костяныя орудія, и въ одномъ изъ малыхъ кургановъ я дѣйствительно нашелъ костяной наконечникъ стрѣлы. Я не высказываю мысли о близости людей Ильинскихъ костищъ и Исетскихъ кургановъ: напротивъ того, по другимъ найденнымъ мною вещамъ, они очень различаются; я только указываю на нѣкоторое сходство.

Остальные курганы чрезвычайно низки; они такъ расползлись, что ихъ можно различить только по углубленіямъ въ срединѣ; эти углубленія находятся обыкновенно не надъ самими покойниками, а между двумя скелетами. Скелетовъ находится нерѣдко по 2, по 3, даже по 5, но обыкновенно только два изъ нихъ принадлежатъ взрос-

лымъ людямъ, остальные же бываютъ дѣтскіе. Очень рѣдко, всего 3 раза, я нашелъ скелеты въ правильномъ лежащемъ положеніи, но большей же части они лежатъ такъ неправильно, что напр. голова находится на поясничныхъ позвонкахъ, а шея съ грудью на $1^1/_2$ аршина восточнѣе, ноги перемѣшаны съ руками и т. д. Въ случаѣ лежачаго положенія, скелеты обращены ногами къ востоку. Одинъ скелетъ заставилъ меня подумать, что онъ былъ въ сидячемъ положеніи; можетъ быть что и неправильныя кучи костей составляютъ слѣды скелета, бывшаго въ сидячемъ положеніи. Лежащіе скелеты большею частію находятся на глубинѣ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш. подъ поверхностью земли, неправильные же гораздо выше; одинъ скелетъ былъ найденъ въ совершенно разрушенномъ состояніи на глубинѣ только 6-ти вершковъ.

Вещей со скелетами находится очень мало. Онѣ желѣзныя, бронзовыя, серебрявыя, костяныя, какого-то неопредѣленнаго металла и каменныя. Желѣзныя вещи были найдены слѣдующія: огнива, стремена, удила, наконечники копій и неопредѣленныя перержавѣвшія вещи. Бронзовыя: серьга, такая какого я не видалъ въ нашихъ коллекціяхъ, кольцо и пуговки; серебряная сломаная, но отлично сохранившаяся, большая бляха на шею, въ родѣ малороссійскихъ дукатовъ; неопредѣленнаго металла узорчатый перстень и сломанный кружокъ съ ушкомъ; что-то въ родѣ образка, костяной наконечникъ стрѣлы и какая-то точеная вещь въ родѣ мундштука у трубки; каменная пластинка вмѣстѣ съ кремнемъ, должно быть огниво, и какая-то кремневая призмочка; кромѣ того найдены мелкія бусы и большая пестрораскрашенная буса, къ сожалѣнію разбитая.

Черепа напоминаютъ по виду монгольскіе, нѣкоторые изъ нихъ отлично сохранились и очень типичны.

Сегодня я сдѣлалъ себѣ небольшую передышку; такъ какъ я работаю съ 5 ч. утра до 8 ч. вечера, да еще вечеромъ разбираю и записываю собранное, то утомляюсь ужасно и не могу не только что-нибудь писать, но даже просто говорить; завтра и послѣ завтра я буду опять рыться здѣсь же, а въ понедѣльникъ, быть можетъ перейду къ другой группѣ около дер. Максимовой.

Вчера я узналъ, что на горахъ, отстоящихъ за 3—4 версты отъ Замараевскаго, есть прекрасные курганы; я отправился туда, куда мнѣ указали, и дѣйствительно увидѣлъ прекрасные большіе курганы, въ числѣ 11, тянущіеся по горѣ рядомъ; но увы, мнѣ пришлось разыграть роль лисы въ извѣстной баснѣ о Лисицѣ и Винограде: курганы такъ громадны, это такіе гиганты, что я не могу располагать ни временемъ, ни средствами для ихъ раскопокъ, тѣмъ болѣе, что при здѣшней рыхлой почвѣ раскопки большихъ кургановъ требуютъ особыхъ техническихъ условій, напр. укрѣпленія траншей бревнами, чтобы защитить рабочихъ отъ обвала. Придется ограничиться малыми курганами, да впрочемъ ихъ по р. Исети такъ много, что только рой, а матеріала на всю жизнь хватитъ.

При разрытіи низкихъ малыхъ кургановъ я употребляю совсѣмъ особый пріемъ. Зная о ихъ мелкости, я просто разрываю все мѣсто, занятое курганомъ, и образую большую яму формы кургана, въ которой чрезвычайно удобно рыться и поворачиваться.

Окончивши здѣсь раскопки, я отправлюсь въ Шадринскъ, гдѣ сдамъ конторѣ бр. Каменскихъ вещи для отправленія въ Москву, а самъ поѣду въ Усть-Багарякскую волость къ Мещерякамъ. Мещеряки живутъ еще въ ближней къ Шадринску Течинской волости, но мѣстность эта чрезвычайно опасна: не проходитъ недѣли безъ грабежа или убійства, мѣстные инородцы пользуются самой ужасной славой; еще недавно тамъ пропали безъ вѣсти два землемѣра. Я думаю, что съ такимъ народомъ мнѣ сладить будетъ весьма трудно, почему и хочу направиться въ волость, имѣющую болѣе мирную репутацію.

* * *

c) *Сторожка казеннаго амбара близъ городища между деревнями Короткочимъ и Максимовымъ, Шадринскаго уѣзда, 3 іюля 1878 г.* Пользуюсь дождемъ, прервавшимъ раскопки, чтобы сообщить Вамъ то, что я успѣлъ сдѣлать послѣ послѣдняго моего письма. Первые дни моихъ раскопокъ были, какъ я уже извѣщалъ Васъ, весьма удачны. Не могу сказать того же о послѣдующемъ времени; остальные Замараевскіе курганы лежатъ на чистомъ пескѣ, хорошо пропускающемъ воду, отчего костяки совершенно сгниваютъ; отъ нихъ остается только желтовато-бѣлая пыль. 1 іюля я во весь день могъ откопать только одинъ кое-какъ сохранившійся черепъ, остальные всѣ истлѣли. Вещей попадалось такое же количество, какъ и въ первые дни. Къ собраніямъ прибавилась еще костяная стрѣла, мѣдный перстень, мѣдныя побрякушки съ одежды, бусы чрезвычайно оригинальныя и изящныя, нѣсколько желѣзныхъ наконечниковъ, большею частію совершенно изоржавѣвшихъ, какой-то странный мѣдный крюкъ и нѣсколько кремней, очевидно обдѣланныхъ рукой человѣка; одинъ изъ нихъ очень искусно обдѣланъ и служилъ, вѣроятно, сѣнивомъ. Особенно изящны стеклянныя бусы, внутри вызолоченныя, разваливающіяся отъ собственной тяжести, будучи вынутыми на воздухъ. Во многихъ курганахъ были найдены головки или нижнія челюсти какого-то грызуна, о которомъ я уже писалъ; въ одномъ рядомъ съ рукой человѣка лежитъ черепъ какого то небольшаго хищника, вѣроятно хорька или куницы.

Раскопавши изъ Замараевской группы одинъ большой и 37 малыхъ кургановъ и убѣдившись, что дальнѣйшіе поиски не будутъ имѣть успѣха, я отправился за 9 верстъ въ деревню Максимово, гдѣ, по слокамъ Замараевскихъ старожиловъ, прежде былъ очень ясно замѣтенъ большой валъ, окружавшій нѣсколько большихъ кургановъ. Въ настоящее время какъ валъ, такъ и курганы, плохо замѣтны, такъ какъ максимовцы сдѣлали на этомъ мѣстѣ выгонъ, а скотъ разрылъ эти курганы; въ старину здѣсь находили головы, стрѣлы и обручи; стрѣла была отдана г. Зырянову, который отослалъ ее куда-то въ Петербургъ. Дѣйствительно на высокой песчаной горѣ, окруженной съ сѣвера и юга озерами, а съ запада и востока топкими мѣстами, находится нѣсколько полуразрушенныхъ обширныхъ кургановъ, число которыхъ опредѣлить почти невозможно, такъ какъ нѣкоторые слились въ одну общую площадку; эти курганы окружены еле замѣтнымъ правильно кольцеобразнымъ валомъ, имѣющимъ въ окружности 180 сажень и 5 арш. въ ширину. Я принялся прежде всего за самый западный курганъ наибольшей величины и наилучше сохранившійся. Этотъ курганъ имѣетъ овальную форму, причемъ длинная его ось вытянута по направленію отъ востока къ западу. Окружность его равна 92 аршинамъ. Я раскопалъ его совершенно своеобразно. Я провелъ три траншеи отъ сѣвера къ югу и двѣ отъ востока къ западу, по срединѣ же выкопалъ четвероугольный колодезь, такъ что поверхность кургана приняла своеобразную форму.

Попадалась масса черепковъ и лошадиныхъ костей; посрединѣ колодезя на глубинѣ только 8 вершковъ отъ поверхности кургана, имѣвшаго всего лишь 1 арш. 2 вершка въ вышину, оказалась масса сплавленнаго песку, золы и угля. Человѣческихъ костей не смотря на тщательное веденіе раскопокъ не было найдено. Изъ вещей были найдены битые горшки съ круглыми основаніями, кусокъ совершенно деформировавшейся мѣди и полуразрушенная глин-

няная буса. Раскопки слѣдующихъ трехъ кургановъ привели къ такимъ же отрицательнымъ результатамъ. Наконецъ въ пятомъ курганѣ, гдѣ не было найдено слѣдовъ сплавленнаго песку и золы, на глубинѣ двухъ вершинъ, въ чистомъ пескѣ, были найдены остатки человѣка, почти совершенно разрушившіяся кости черепа и ногъ.

Я надѣюсь завтра попробовать раскопать одинъ изъ большихъ кургановъ въ Бороплянскомъ лѣсу къ сѣверу отъ Замараева, а затѣмъ уже отправиться въ Мещерацкія волости. Если мѣстное полицейское управленіе, члены котораго разсказываютъ разные ужасы про Теченскую волость, согласятся дать мнѣ конвой, то я направлюсь туда; въ противномъ же случаѣ я поѣду на рѣки Синару и Багарякъ, гдѣ Мещеряковъ меньше и мѣстность вполнѣ безопасная. При обратномъ слѣдованіи моемъ въ Пермь мнѣ предстоитъ вмѣстѣ съ инженеромъ В. В. Оглоблинымъ осмотрѣть пещеры по р. Чусовой и, быть можетъ старое инородческое кладбище на р. Лядѣ, если только его будутъ въ состояніи розыскать.

Въ воскресенье, когда раскопки были прерваны, мой радушный и гостепріимный хозяинъ о. Іоаннъ Первушинъ повезъ меня въ село Крутиху на другомъ берегу р. Исети и познакомилъ съ мѣстнымъ священникомъ о. Павломъ. Отецъ Павелъ отнесся ко мнѣ такъ же радушно, какъ и о. Іоаннъ, и подарилъ мнѣ найденный на р. Исети громадный рогъ какого-то ископаемаго быка. Вообще я здѣсь встрѣчаю отовсюду самый радушный и сочувственный пріемъ. Мѣстные крестьяне-рабочіе относятся къ раскопкамъ съ удивительнымъ интересомъ, а не съ индеферентнымъ или враждебнымъ равнодушіемъ, какъ подмосковные; надо видѣть ихъ радость и удивленіе передъ каждой найденной вещью, передъ каждой косточкой; мнѣ особенно нравится желаніе объяснить употребленіе каждой вещи. Типъ крестьянъ очень красивый, но весьма смѣшанный. Здѣсь есть потомки выселенцевъ изъ Малороссіи, изъ Ярославской, Олонецкой и Орловской губерній. Благодаря чернозему и благодатному климату, допускающему развитіе пшеницы, дикихъ вишень въ лѣсу, полевой клубники, боярышника цѣлыми деревьями, арбузовъ въ огородахъ, а особливо благодаря отсутствію когда-либо гнетущей власти крѣпостнаго права, мѣстные крестьяне живутъ, сравнительно, весьма богато, и по своему весьма интеллигентны. Не далѣе какъ сегодня я отдыхалъ и пилъ чай у крестьянина, имѣющаго небольшую библіотеку, въ которой объ одной Русско-Турецкой войнѣ красуются 8 брошюръ.

d) *Село Замараево, Шадринскаго уѣзда, 9-го іюля 1878 г.* Завтра я покидаю Замараево и направляюсь въ Усть-Багаряцкую волость. Послѣ моего послѣдняго письма я продолжалъ раскопки въ Максимовѣ, но онѣ не дали почти никакихъ результатовъ; вещей не находилось, только слѣды желѣзной ржавчины; кости всѣ истлѣли, только одинъ черепъ былъ мною найденъ въ совершенной цѣлости. Послѣ раскопокъ въ Максимовѣ я попробовалъ счастья на большихъ курганахъ на Червотокѣ, въ лѣсу къ сѣверу отъ Замараева. Между этими гигантами которыхъ всего десять, я нашелъ одинъ полураспаханный; онъ былъ гораздо меньше остальныхъ и все таки имѣлъ 34 сажени въ окружности и 3 аршина въ высоту; для его раскопки понадобился трудъ въ продолженіи цѣлаго дня 18 рабочихъ. Къ сожалѣнію результаты почти отрицательны: на глубинѣ 2 арш. 12 вершковъ найдены въ двухъ мѣстахъ, протянувшіяся отъ З. къ В., хорошо сохранившіяся толстыя доски въ два слоя; между двумя слоями досокъ развалившіяся въ порошокъ кости, лишенныя всякой формы и безъ украшеній; около досокъ въ погахъ въ обоихъ случаяхъ найдены костяныя стрѣлы формы совсѣмъ похожей на форму высланныхъ мною изъ Перми стрѣлъ изъ Ильинскихъ костищъ. Въ головахъ съ правой стороны были найдены въ одномъ случаѣ черепки, въ другомъ цѣлый горшокъ. Рядомъ съ этимъ курганомъ находится близъ самой дороги въ деревнѣ Подкорытово громадный курганъ, имѣющій 51 сажень въ окружности при основаніи и болѣе 2 сажень въ вышину. Съ нимъ связаны преданія о томъ, что здѣсь сидитъ заживо погребенный Чудинъ, одинъ изъ рабочихъ, старикъ, увѣрялъ, что онъ самъ слышалъ, какъ „онъ" одно лѣто просилъ пить, крича изъ-подъ земли „пить хочу", а другое лѣто просилъ ѣсть.

Раскопки мои были окончены опять въ Замараевѣ; скелетовъ и череповъ въ послѣднее время попадалось очень ограниченное число, вещей же столько же, сколько и прежде. Между послѣдними очень оригинальны чрезвычайно изящной работы сплющенныя бусы, золоченыя бусы, къ сожалѣнію распадающіяся, и желѣзный крючекъ вродѣ крука съ вставленнымъ обдѣланнымъ кремнемъ.

Всѣ вещи и кости мною запакованы и сегодня отправлены изъ Шадринска черезъ контору братьевъ Каменскихъ вмѣстѣ съ фотографіей. Укладка магазина В. А. Дюбюкъ, весьма прочная для пересылки по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, не выдержала и 250 верстъ грунтовой желѣзной дороги; реактивы перебились и, конечно, перепортились, самая камера стала капризничать послѣ малѣйшей тряски, и я употребилъ безъ пользы цѣлыхъ три дня на стемку раскопокъ и на постоянное налаживаніе камеры, но наконецъ махнулъ рукой и отослалъ ее въ Москву; результатъ фотографическихъ занятій только порча всей одежды и окраска рукъ въ цвѣтъ кожи мулата.

Я раскопалъ всего 78 кургановъ, изъ которыхъ 69 въ Замараевѣ, около выселка, называемаго Бугрянами, 8 въ Максимовѣ и одинъ на Червотокѣ. Два кургана, одинъ въ Замараевѣ и на Червотокѣ, очень большіе, остальные не велики. Изъ этихъ кургановъ только 47 дали какіе нибудь результаты; въ остальныхъ найдены только слѣды досокъ, да сгнившихъ человѣческихъ костей, въ 5 курганахъ уголь и зола отъ человѣческихъ (вѣроятно) костей; въ 3 случаяхъ найдены только скелеты лошади.

Послано всего 12 скелетовъ (2 распались въ порошокъ) и 18 отдѣльныхъ череповъ, всего 30 череповъ, изъ нихъ 18 совсѣмъ цѣлы, остальные болѣе или менѣе годны для краніометріи. Вещей послано очень много, большею частью перержавившихъ желѣзныхъ. Мѣстные сторожилы говорятъ, что здѣсь прежде жили Чудаки, которые при приближеніи Русскихъ подрыли подъ избами ямы и подрубили избы, отчего провалились со всѣмъ имуществомъ подъ землю. Мои рабочіе чрезвычайно любознательно относились къ раскопкамъ, но смотрѣли на всѣ найденныя вещи оригинально, примѣняя ихъ къ своему быту. Найдутъ напр. уголь, и сейчасъ замѣчаютъ: „это, Петровнинъ, бывало они самоваръ ставили", найдутъ кремень, говорятъ, что «Чудаки табашники», нашли кирпичъ, пришли къ заключенію, что здѣсь баня была. На одномъ разрушенномъ мѣстѣ нашли куски ткани и красивыя бусы, сейчасъ рѣшили, что тутъ «госпожа, либо попадья»; на другомъ былъ найденъ перстень и серьга, тотчасъ же заключили, что это была «пепутевая солдатка», что ей перстни деревенскіе франты дарили; такъ какъ оба скелета принадлежали франтихамъ, то я щегольство ихъ Богъ и разсыпалъ. Находятся, впрочемъ, очень умные мужики, которые смѣются надъ такими быстрыми заключеніями. Одинъ изъ нихъ Илья Девятыхъ научилъ меня оригинальному способу узнавать часы съ точностью до 10 минутъ. Онъ измѣряетъ длину своей тѣни въ извѣстные часы, и затѣмъ, когда ему нужно узнать время на покосѣ или въ полѣ, онъ становится спиной къ солнцу, приправливаясь такъ, что верхній край

его тѣни прикасается къ какому либо предмету и измѣряетъ разстояніе между своими ногами и предметомъ. Я долженъ пользоваться этимъ способомъ, такъ какъ мои часы гдѣ-то въ пути исчезли.

Завтра я прощусь съ своимъ ученымъ любезнымъ хозяиномъ о. Іоанномъ Первушинымъ; онъ пожертвовалъ Комитету нѣсколько концовъ полотенецъ старинныхъ рисунковъ, которые вѣроятно порадуютъ А. И. Кельсіева, и обѣщалъ свое постоянное содѣйствіе и помощь Комитету.

Шадринскій уѣздный врачъ Покровскій тоже обѣщалъ свое содѣйствіе Медицинской коммиссіи Комитета.

е) *Деревня Тувинъ-аула*, Шадринскаго уѣзда, 11-го іюля 1878 г. Пользуюсь тѣмъ, что завтра отсюда пойдетъ земская почта, чтобы извѣстить Васъ, что я сегодня попалъ въ страну Мещеряковъ. Я могъ бы пріѣхать еще вчера вечеромъ, но вечеромъ меня не согласился везти ни одинъ изъ крестьянъ села Зырянскаго, откуда идетъ дорога на Нижнюю, такъ какъ жители селъ и деревень Усть-Багаряцкой волости, исключительно Мещеряки, пользуются самой скверной репутаціей, какъ грабители и конокрады. Я остановился у помощника волостнаго писаря и теперь ожидаю возвращенія самого писаря, безъ котораго неудобно приступить къ дѣлу. Письмо мое прервалъ приходъ здѣшняго муллы; онъ пришелъ познакомится со мною и выспросилъ, зачѣмъ я пріѣхалъ. Дѣло въ томъ, что Мещеряки ужасно боятся слѣдствія о конокрадствахъ и разбояхъ, которыми ихъ постоянно стращаютъ окрестные Русскіе и очень подозрительно относятся къ каждому новоприбывшему. Если вѣрить справедливости разсказовъ Русскихъ крестьянъ, то Мещеряки дѣйствительно бичь края: они окончательно раззорили нѣкоторыя деревни сосѣдней Русской Зыряновской волости, а также и Башкирскія деревни; конокрадство не имѣетъ предѣловъ. Крестьяне деревень, гдѣ я останавливался, умоляли меня заявить объ этомъ Мировому или Губернатору; они собираются даже переселиться отъ этихъ разбоевъ. Сейчасъ только пришла вѣсть, что въ одной изъ сосѣднихъ волостей, Верхне-Багаряцкой, нашли зарѣзаннаго крестьянина; говорятъ, что такая участь нерѣдко выпадаетъ на долю тѣхъ, которые отстаиваютъ своихъ лошадей.

Деревня, въ которой я живу, очень велика, въ ней двѣ мечети; постройки по внѣшнему виду только меньше, да попеопрятнѣе русскихъ. Еще до въѣзда въ деревню васъ ошеломляетъ отвратительный запахъ: мещеряки на столько неопрятны, что не имѣютъ особыхъ мѣстъ для нечистотъ, все бросается и валится на дворъ и улицу. Съ перваго взгляда типъ народа очень не чистъ, лица довольно разнообразны, есть блондины съ лицомъ почти нѣмецкимъ, но узкими монгольскими глазами; есть чистокровные брюнеты—монголы; костюмы совершенно татарскіе. Женщины кажутся въ своихъ живописныхъ костюмахъ довольно стройно сложенными, о ихъ лицахъ судить очень трудно: онѣ закрываются платками; впрочемъ удалось увидать лица 6 или 7 женщинъ; онѣ всѣ были брюнетки съ очень слабо выраженнымъ монгольскимъ типомъ; одна мнѣ показалась красивой съ лицомъ, напоминающимъ красивыхъ армянокъ или грузинокъ.

Наконецъ я дождался писаря; его слова тѣ же, которыя я слышалъ въ Шадринскѣ и Перми: просьба не раздражать Мещеряковъ; они только съ 1874 года привлечены къ отбыванію воинской повинности, а теперь у нихъ аграрная тяжба съ горнымъ вѣдомствомъ. Изъ разговора съ писаремъ К. Е. Калеватовымъ, человѣкомъ очень разумнымъ и сочувствующимъ дѣлу, я пришелъ къ убѣжденію, что разрытіе могилъ и измѣреніе женщинъ надо отложить, а заняться только измѣреніемъ мущинъ и этнографическими вопросами.

Мѣстныя власти считаютъ мое пребываніе здѣсь на столько небезопаснымъ отъ воровства, что къ моей избѣ сотскій по своей иниціативѣ приставилъ караулъ.

Совсѣмъ позабылъ Вамъ написать, что въ Далматовѣ познакомился съ А. И. Зыряновымъ, который чрезвычайно любезно согласился выслать намъ вывыконанныя имъ изъ кургановъ вещи. Онъ ихъ на дняхъ вышлетъ изъ Шадринска.

4. Въ дополненіе къ сообщеннымъ Н. Ю. Зографомъ свѣдѣніямъ въ письмахъ, имъ лично сдѣланъ былъ слѣдующій докладъ Комитету:

Принимая на себя порученіе Комитета, который сдѣлалъ мнѣ честь, предложивши поѣздку на Уралъ, я имѣлъ въ виду двѣ цѣли: раскопки мѣстныхъ кургановъ и другихъ остатковъ доисторической культуры, и изученіе какого-либо изъ Приуральскихъ инородческихъ народовъ. Мнѣ предстояло выбрать такую мѣстность для изслѣдованій, гдѣ оба предмета изученія были бы въ близкомъ разстояніи, почему, по наведеніи въ Перми и Екатеринбургѣ справокъ, я остановился на той мѣстности Шадринскаго уѣзда, которая орошается рѣкою Исетью и ея притоками. Рѣка Исеть, въ верховьяхъ своихъ очень быстрая и горная, оставивъ горы, течетъ по низкой, кое-гдѣ песчаной, большею же частію болотистой равнинѣ, тянущейся съ востока на западъ и окаймленной съ юга и сѣвера отлогими горами, отрогами Урала. На этой-то низменной долинѣ и встрѣчаются массы кургановъ, замѣтныхъ по обѣимъ сторонамъ Шадринскаго почтоваго тракта. Курганы попадаются также и на высокихъ гористыхъ берегахъ долины, но только въ меньшемъ количествѣ.

По прекраснымъ плодоноснымъ берегамъ быстрыхъ притоковъ Исети, Течи, Синары, Багоряка и другихъ, поселились съ незапамятныхъ временъ Башкиры и Мещеряки; оба народа въ Шадринскомъ уѣздѣ разбросаны островками среди поселившагося здѣсь позднѣе русскаго населенія, но не смѣшиваются съ Русскими, благодаря издавна господствующему здѣсь сильному религіозному антагонизму между православными, склонными къ расколу, русскими и магометанами мещеряками и башкирами. Я воспользовался близостью мещеряцкихъ деревень съ богатыми курганами берегами Исети и выбралъ для своихъ изслѣдованій этотъ неопредѣленный интересный народъ.

Для раскопки кургановъ мною были выбраны окрестности села Замараева, стоящаго на берегу одного изъ рукавовъ Исети и составляющаго какъ бы центръ, около котораго расположены многочисленныя группы кургановъ. Къ востоку отъ Замараева, на разстояніи приблизительно версты отъ Замараевской церкви, за деревней Бутырками лежитъ на другой сторонѣ рукава Исети громадная группа кургановъ, частью распаханная. Большая часть плоскости, занятой курганами, уцѣлѣла и представляетъ въ настоящее время такъ называемую поскотину, т. е. выгонъ для скота. Поверхность этой песчаной мѣстности вся повытоптана и покрыта жалкой травой; вершины кургановъ, насыпанныя изъ песка, разрыты скотомъ и унесены вѣтромъ, отчего въ массѣ случаевъ курганъ можно узнать только по впадинѣ на его срединѣ и по слабому округлому контуру; впрочемъ большіе курганы довольно рельефно возвышаются надъ поверхностью плоскости и ясно замѣтны даже на вспаханномъ и засѣянномъ пшеницею сосѣднемъ полѣ. Опредѣлить число кургановъ на описываемой плоскости невозможно, такъ какъ, благодаря вышеописаннымъ причинамъ, а также сильнымъ разливамъ Исети, ихъ нерѣдко затопляющей, границы между отдѣльными курганами неразличаемы; я опредѣляю ихъ число приблизительно въ 150. Въ этой группѣ я разрылъ 69 кургановъ, изъ которыхъ одинъ былъ громадныхъ размѣровъ, а именно: имѣлъ при высотѣ до $2^1/_2$ арш., 158 аршинъ въ окружности.

Эта группа кургановъ доставила наибольшее количество предметовъ для высланныхъ мною на имя И. Н. Цвѣтухина коллекцій, которыя должны прибыть около 1 сентября. Къ сѣверу отъ Замараева на краю гористаго берега долины, верстахъ въ 3-хъ отъ церкви, тянутся параллельно рѣкѣ 11 гигантовъ кургановъ. Эти курганы расположены въ 2 ряда: передній, лежащій по самому склону, состоитъ изъ 7, задній, лежащій немного сѣвернѣе склона, изъ 4 кургановъ. Мѣстность, въ которой лежатъ эти курганы, называется Червотокомъ; самые курганы лежатъ позади поля, а поля окружены прекраснымъ лиственнымъ лѣсомъ.

Одинъ изъ этихъ громадныхъ кургановъ, имѣющій 153 сажени въ окружности, былъ мною раскопанъ, но не далъ очень важныхъ результатовъ.

Къ западу отъ Замараева, верстахъ въ 6 отъ церкви, между деревнями Коротковой и Максимовой, расположена очень интересная, но почти вполнѣ разрушенная группа кургановъ, обнесенная большимъ валомъ, имѣющимъ 180 сажень въ окружности. Внутри этого кольцеобразнаго вала, а также и внѣ его, расположены неправильные разрушенные курганы, числомъ до 18. Раскопки 8 кургановъ этой группы не дали такихъ хорошихъ результатовъ, какъ Замараевскіе курганы. Какъ эта, такъ и Замараевская группа, окружены со всѣхъ сторонъ, если не рукавами и озерами, оставшимися отъ разлива Исети, то низкими болотистыми лощинами, которыя, быть можетъ, прежде тоже были наполнены водою.

Кромѣ этихъ изслѣдованныхъ мною группъ кургановъ вевдалекѣ отъ Замараева, около селъ Крутихи и Нижнеярска о расположены группы кургановъ, имѣющіе тотъ же типъ, какъ и Замараевскіе; кромѣ того по всей дорогѣ отъ города Далматова до Шадринска попадаются стоящіе отдѣльно на возвышеніяхъ большіе курганы.

Результатъ раскопокъ выразятся въ слѣдующихъ предметахъ, имѣющихъ прибыть около 1 сентября.

Выкопано:

30 череповъ, изъ нихъ 12 при полныхъ скелетахъ и 18 отдѣльно. Характеръ череповъ монгольскій, кости представляются очень плотными и неровными, почему можно предполагать, что племя было очень сильное; особенно интересенъ скафоцефалическій черепъ изъ Замараевской группы. Всѣ скелеты и черепа, за исключеніемъ одного, вырытаго между Коротковымъ и Максимовымъ, добыты изъ Замараевской группы. Въ этой группѣ было разрыто 69 кургановъ, при чемъ только въ 23 курганахъ скелеты и черепа были достойны сохраненія. Изъ числа 8 кургановъ, разрытыхъ между Максимовымъ и Коротковымъ, только въ одномъ черепъ сохранился довольно удачно.

Предметы, найденные въ курганахъ, были бронзовые, мѣдные, костяные, каменные, стеклянные, глиняные, желѣзные, серебряные, кожа и ткань. Всего предметовъ болѣе или менѣе опредѣленнаго назначенія было найдено 127, кромѣ массы неопредѣленныхъ желѣзныхъ остатковъ и глиняныхъ черепковъ, которые я собиралъ по разнообразію ихъ рисунковъ.

Между бронзовыми предметами находятся перстень, кольцо, серьги, пуговицы, бубенчики, амулетикъ, пряжка, украшенія для одежды; въ одномъ изъ кургановъ былъ найденъ мѣдный крюкъ, служившій новидимому для подвѣшиванія котелковъ. Костяные наконечники стрѣлъ встрѣчались не только въ Замараевскихъ курганахъ, но и въ большомъ курганѣ на Червотокѣ. Они очень похожи на стрѣлы, присланныя мною съ Ильинскихъ костищъ. Въ курганахъ часто встрѣчались обитые кремни, на которые я сначала не обращалъ вниманія; въ одномъ изъ кургановъ рядомъ съ хорошо обитымъ кремнемъ я нашелъ очень хорошо обдѣланную кремневую пластинку, вѣроятно огниво; въ другомъ курганѣ я нашелъ неправильно ограненную кремневую небольшую призмочку. Такъ какъ я выковалъ тамъ же странное крючкообразное желѣзное орудіе, въ которое вставленъ кремень, то я полагаю, что упоминаемая призма была обточена для такого же страннаго снаряда. При женскихъ скелетахъ находятся нерѣдко бусы; одинъ изъ нихъ простыя, голубыя или бѣлыя, другія испещрены всѣми цвѣтами или покрыты странными восточными узорами, похожими на узоры на привезенныхъ мною бусахъ мещеряковъ; при мужскомъ скелетѣ найдена только разъ большая, очень изящная овальная буса, къ сожалѣнію распавшаяся на 2 части; такая же участь постигла прелестныя золоченыя бусы, найденныя въ Замараевскихъ курганахъ.

Присутствіе горшковъ въ курганахъ встрѣчается повсюду или въ видѣ массы черепковъ, или въ видѣ цѣлыхъ горшковъ. Горшки почти всѣ имѣютъ круглое дно, чѣмъ подходятъ подъ типъ Сибирскихъ курганныхъ горшковъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ видъ большихъ широкогорлыхъ колбъ, причемъ горло украшено рисунками: одинъ горшокъ представляется чашкой изъ рода тѣхъ, изъ которыхъ ѣдятъ жидкую пищу наши крестьяне. Одинъ изъ малыхъ горшечковъ напомнилъ мнѣ видѣнные у А. Е. Теплоухова горшечки изъ Горевскаго костища. Кромѣ черепковъ и горшковъ мнѣ попалась въ одномъ изъ Максимовско Коротковскихъ кургановъ полуразломанная грубая глиняная буслина.

Желѣзныхъ вещей всего больше; онѣ попадаются повсюду, къ сожалѣнію большею частію полуистлѣвшія. Между ними кромѣ вышеупомянутаго страннаго крючкообразнаго снаряда встрѣчаются стремена, части сѣдла и обруча, удила, кольца, ключикъ, копья, ножи, стрѣлы и ножи. Подъ однимъ изъ женскихъ скелетовъ была найдена разломанная поступившимъ рабочимъ блаха, повидимому серебряная; при мужскомъ скелетѣ найденъ перстень очень сходнаго металла. Наконецъ были найдены также остатки кожи у ногъ и на груди кусокъ ткани, повидимому шелковой.

Скелеты лошадей постоянно сопутствовали человѣческимъ, даже попадались безъ послѣднихъ въ отдѣльныхъ курганахъ. Кромѣ нихъ въ большомъ Замараевскомъ курганѣ найдены остатки костей коровы, овцы, свиньи, мелкаго хищника, крупнаго хищника, какого то мелкаго грызуна, часто встрѣчающагося и въ другихъ курганахъ при человѣческихъ скелетахъ, и какой-то рыбы. Все вышеисчисленное отправлено мною 9 іюля изъ Шадринска на имя И. Н. Цвѣтухина черезъ контору братьевъ Каменскихъ.

Въ Мещеряцкой Усть Багарякской волости я былъ принужденъ ограничить свою дѣятельность только антропометріей и собраніемъ кое какихъ этнографическихъ матеріаловъ. Къ сожалѣнію мѣстныя власти нашли неудобнымъ содѣйствовать мнѣ при раскопкахъ клалбищъ мещеряковъ, почему я, навелъ предварительно справки не рискнулъ обрушить на себя магометанскій фанатизмъ этого не очень дружелюбнаго народа; этотъ же религіозный фанатизмъ лишилъ меня возможности смѣрять женщинъ и снять маски.

Итакъ, я ограничился 50 измѣреніями взрослыхъ мущинъ отъ 17 до 68 лѣтъ и пришелъ къ убѣжденію, что при большемъ количествѣ времени и средствъ можно было бы въ какіе-нибудь 4—5 мѣсяцевъ поборотъ даже и магометанскій фанатизмъ. Кромѣ письменныхъ этнографическихъ матеріаловъ, которые вѣроятно составятъ докладъ Этнографическому Отдѣлу, я имѣю честь представить прибывшій вмѣстѣ со мною вещевой матеріалъ, состоящій изъ одеждъ: взрослаго мущины—рубашки, шароваръ, под-

девки, ермолки; саногъ я не могъ достать во всей волости, ихъ выписываютъ изъ Казани; кафтана мальчика, рубашки и поддевки дѣвочки, рубашки, шароваръ, обуви и поддевки женщины, полотенецъ и двухъ украшеній: нагрудки, обшитой очень старыми монетами, и часноу—ряда бусъ, носимыхъ на спинѣ.

Кромѣ того я старался при проѣздѣ пріобрѣтать вещи для Комитета и заводить сношенія.

Я уже представилъ коллекціи костей, костяныя стрѣлы, желѣзную стрѣлу и бусину съ Ильинскихъ костищъ отъ А. Е. Тенлоухова и черепъ вогула отъ П. В. Рудановскаго. Въ настоящее время я имѣю честь представить еще препараты мозга, положительно лучшіе въ этомъ родѣ, приготовленные д-ромъ Рудановскимъ, его же микрофотографіи, и то и другое какъ залогъ его будущей помощи Комитету. Докторъ П. В. Рудановскій составляетъ богатую коллекцію препаратовъ и фотографій для Комитета, приготовляетъ коллекцію фотографій и біографій уральскихъ кретиновъ и идіотовъ, медицинско-статистическія таблицы и обѣщаетъ посвятить часть своего времени Комитету. Чрезъ его же посредство я получилъ для Комитета нитки изъ рыбьихъ кишокъ и салфетку вогуловъ.

Если Комитетъ затратитъ кое-какія пустяшныя суммы на покупку мѣдныхъ и стеклянныхъ колецъ, серегъ, бусъ и т. п. и отошлетъ доктору для передачи миссіонеру о. Афанасію, то можно надѣяться получить много коллекцій.

Встрѣтившійся мнѣ на пароходѣ нашъ сочленъ, П. А. Вологдинъ, изъявилъ полную готовность доставить фотографіи, костюмы и антропометрическія данныя о пермякахъ и предлагаетъ Комитету произвести раскопки Пермяцкаго кладбища, если только Комитетъ похлопочетъ о дозволеніи на производство раскопокъ у мѣстной администраціи. П. А. Вологдинъ просилъ меня передать Комитету рисунки найденныхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ вещей изъ серебра.

Наконецъ я представляю Комитету 20 концовъ полотенецъ, приготовленныхъ крестьянками Шадринскаго уѣзда, отъ св. І. М. Первушина, расписные бурачки, фабрикуемые въ Тагилѣ и рогъ домотоннаго быка отъ священника о. П. Малышева. Кончая этотъ предварительный отчетъ, я суммирую въ нѣсколькихъ словахъ итогъ своей поѣздки:

30 череповъ курганныхъ, 1 черепъ вогула, 12 костяковъ курганныхъ, 127 предметовъ изъ кургановъ болѣе или менѣе опредѣленнаго назначенія, около 60 неопредѣленныхъ желѣзныхъ предметовъ, 50 таблицъ измѣреній мещеряковъ, 18 частей одежды мещеряковъ, 2 предмета этнографіи вогуловъ, 24 предмета Русской этнографіи.

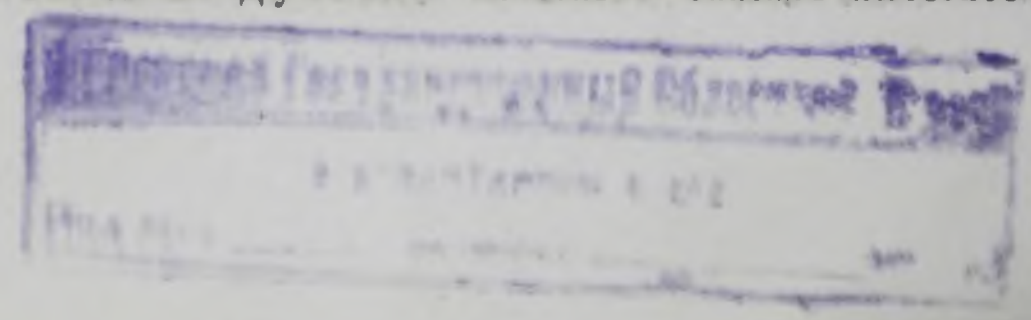
Въ заключеніе своего реферата Н. Ю. Зографъ предложилъ Комитету: 1) избрать П. В. Рудановскаго Уполномоченнымъ по Приуральскому краю, вполнѣ заслуживающаго уваженія по своимъ ученымъ трудамъ по Гистологіи и Антропологіи и обѣщавшаго оказать содѣйствіе выставкѣ; 2) пригласить въ Члены Комитета П. В. Вологдина, не разъ уже участвовавшаго въ Трудахъ Общества Любителей Естествознанія и принимавшаго дѣятельное участіе въ Политехнической выставкѣ, и Священника Первушина, извѣстнаго по своимъ ученымъ трудамъ и по знакомству съ краемъ. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій поддержалъ съ своей стороны предложеніе Н. Ю. Зографа относительно г. Вологдина, какъ лица, извѣстнаго ему по своимъ трудамъ по Политехнической выставкѣ.

Комитетъ *постановилъ*: 1) избрать Доктора П. В. Рудановскаго Уполномоченнымъ по Приуральскому краю, а Священника Первушина и П. В. Вологдина въ Члены Комитета; во 2) выразить благодарность Усть-Печерскому Исправнику Кузьмѣ Евдокимовичу Колеватову за содѣйствіе Н. Ю. Зографу въ собираніи предметовъ и въ работахъ; въ 3) благодарить особенно П. І. Губонина за существенное содѣйствіе, оказанное Н. Ю. Зографу при его поѣздкахъ.

На желаніе Е. А. Покровскаго знать о собранныхъ свѣдѣніяхъ по первоначальному воспитанію дѣтей у Мещеряковъ, Н. Ю. Зографъ замѣтилъ, что по отношенію къ этому вопросу онъ можетъ только указать на кормленіе въ первое время дѣтей Мещеряковъ не только молокомъ, но и масломъ. В. Н. Бензенгръ указалъ на то, что рефератъ Н. Ю. Зографа весьма любопытенъ и въ томъ отношеніи, что пришелся кстати къ интересующему антропологовъ вопросу о существованіи кретинизма въ Россіи. Извѣстно, что считаютъ послѣдній связаннымъ съ зобатостію. На Уралѣ В. Н. Бензенгръ имѣлъ случай наблюдать значительное число зобатыхъ, которые однакоже не были кретинами. Такъ какъ весьма интересно было бы имѣть въ этомъ отношеніи болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, то В. Н. Бензенгръ предлагаетъ Комитету обратить на этотъ предметъ вниманіе своего новаго Уполномоченнаго Доктора Рудановскаго. Можетъ быть, было бы полезно изложить въ особой программѣ тѣ свѣдѣнія, кои бы желательно было имѣть по отношенію зоба и кретинизма. При этомъ, В. Н. Бензенгръ не можетъ не высказать сожалѣнія о томъ, что наблюденія надъ рекрутами даютъ такъ мало данныхъ для научныхъ вопросовъ, тогда какъ въ Западной Европѣ подобныя наблюденія послужили богатымъ матеріаломъ для различныхъ изслѣдованій. Чрезъ руки В. Н. Бензенгра прошло до 30.000 человѣкъ, но весь собранный Статистическій матеріалъ пропалъ для науки и не принесъ ей никакой пользы. Д. А. Наумовъ замѣтилъ на это, что въ настоящее время по отношенію къ рекрутскимъ книгамъ дѣло стоитъ значительно лучше, чѣмъ прежде.

5. Предсѣдатель Медицинской Комиссіи Е. А. Покровскій, обративъ вниманіе на присылку различныхъ предметовъ для выставки, просилъ разрѣшенія о помѣщеніи ихъ въ Складѣ Комитета. Предсѣдательствующій Д. А. Наумовъ сообщилъ, что помѣщеніе для склада готово и предметы принимаются въ особое отдѣленіе зданія Политехническаго Музея.

6. В. Н. Бензенгръ заявилъ, что въ 8 верстахъ отъ Царицына, при деревнѣ Черепановкѣ, находится 19 кургановъ, изъ коихъ въ присутствіи его было разрыто 5 землевладѣльцемъ А. Н. Дунаевымъ. Въ курганахъ найдены черепа и скелеты, хотя и не вполнѣ сохранившіеся; собранные предметы тождественны съ добытыми изъ раскопокъ А. П. Богданова, Н. Г. Керцелли и А. М. Анастасьева. А. Н. Дунаевъ не только оказалъ любезное



содѣйствіе раскопкамъ В. Н. Бензенгра, но и изъявилъ полную готовность принять у себя ученыхъ гостей, имѣющихъ прибыть на предположенный съѣздъ, вслучаѣ если Комитетъ пожелаетъ произвести въ ихъ присутствіи раскопку кургановъ въ этой мѣстности. Такую раскопку, по мнѣнію В. Н. Бензенгра, слѣдуетъ начать съ кургановъ, лежащихъ въ удѣльномъ имѣніи при селѣ Орѣховѣ.

7. Т. В. Кибальчичъ извѣщаетъ Комитетъ о высылкѣ новой серіи череповъ и сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о нихъ:

№№ 1—6. Изъ древняго кладбища, находящагося въ г. Конотопѣ Черниговской губерніи въ усадьбѣ Ст. Ив. Пономарева. Усадьба составляетъ часть древняго укрѣпленнаго городища, въ которомъ покойники имѣютъ положеніе отъ З.къ В.; въ мусорѣ, составляющемъ наслоеніе отъ 1 аршина до $3^1/_2$ аршинъ, попадаются: изразцы, уголь, кости животныхъ и въ рѣдкихъ случаяхъ наконечники (желѣзные) стрѣлъ.

№ 1. Изъ кургана у села Селища Коневскаго уѣзда Кіевской губерніи. Курганъ имѣлъ въ окружности до 80 шаговъ, въ вышину около 3 саженей; прорубленъ чрезъ мину, прошедшую въ материкѣ; костякъ разбитъ, при немъ найдены: золотое кольцо безъ спайки грубой работы, костяной наконечникъ стрѣлы, два дротика, желѣзный наконечникъ копья, разбитый горшокъ грубой работы, сдѣланный безъ помощи гончарнаго станка и остатки костянаго ящика. Яма въ материкѣ удлиненная отъ С. къ Ю. (Дохристіанской эпохи).

№№ 12 и 14. Изъ кургановъ у села Аксютинецъ Роменскаго уѣзда Полтавской губерніи. (Погребальный обычай описанъ въ первой присылкѣ череповъ).

Опредѣлено: выразить Т. В. Кибальчичу признательность Комитета за новое обогащеніе краніологическаго собранія Общества.

8. Директоръ училищъ Московской Губерніи А. В. Краснопѣвковъ сообщилъ свѣдѣнія о распространеніи кургановъ въ Московской губерніи, полученныя имъ отъ учителей Народныхъ Школъ и Смотрителей уѣздныхъ училищъ. *Опредѣлено*: выразить благодарность А. В. Краснопѣвкову.

9. Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ доложилъ слѣдующія, поступившія въ Комитетъ, отношенія:

а. Отъ Князя Николая Николаевича Еникѣева изъ Новгородской губерніи, Боровичскаго уѣзда, усадьбы Водомлицы:

Въ нашемъ имѣніи Пробужѣ, Боровичскаго уѣзда, есть доисторическіе курганы; въ простонародьѣ ихъ зовутъ сопки. О нихъ въ народѣ существуетъ преданіе, будто бы они насыпаны съ Литовскаго разоренія, но судя по высотѣ и окружности кургановъ, мнѣ кажется, что они гораздо древнѣе означеннаго народнаго сказанія. Также мнѣ очень желалось бы знать, не могу ли и я принести посильную пользу Антропологической выставкѣ, представивъ въ уменьшенномъ размѣрѣ модели упомянутыхъ кургановъ, (такъ напр. въ одномъ вершкѣ или полуторыхъ вершкахъ масштабъ одной сажени) съ описаніемъ высоты, окружности кургановъ, и того что заключается въ курганѣ, изъ какой земли онъ насыпанъ и проч.

Если Комитетъ Антропологической выставки почтитъ меня своимъ отвѣтомъ, а также и указаніемъ: что и какъ долженъ я дѣлать при описаніи кургановъ, я очень буду признателенъ, и тогда же могу приступить къ необходимымъ подробнымъ изслѣдованіямъ и описаніямъ кургановъ.

Опредѣлено: просить князя Н. Н. Еникѣева о доставленіи модели кургана и препроводить ему инструкцію для раскопки.

6. Отъ офицера для порученій при Командующемъ войсками Кубанской области и Черноморскаго округа Евгенія Дмитріевича Фелицына, изъ Екатеринодара (Кубанской области).

На предложеніе Комитета, отъ 6-го іюля № 1235, обращенное въ Кубанскій Областной Статистическій Комитетъ о принятіи участія въ Антропологической выставкѣ, предполагаемой къ открытію въ предстоящемъ 1879 году, Его Превосходительство, Командующій войсками и Начальникъ Кубанской Области, Генералъ Лейтенантъ Н. Н. Карналинъ поручилъ мнѣ увѣдомить Комитетъ, что изъ края, вѣреннаго его управленію, могутъ быть доставлены на выставку слѣдующіе предметы:

1) Фотографіи горскихъ племенъ, обитающихъ въ Кубанской области.

2) Рисунки одежды, домашней утвари и построекъ горскихъ народовъ.

3) Рисунки кургановъ и древнихъ гробницъ, сохранившихся въ предѣлахъ Кубанской области.

4) Общія статистическія таблицы рожденій, смертности и естественнаго прироста народонаселенія за послѣднія 7 мь лѣтъ по даннымъ оффиціальной статистики.

5) Краткое описаніе вещественнаго характера памятниковъ доисторической древности и времени первѣйшихъ обитателей Кавказа до появленія Русскихъ. Нѣкоторые изъ нихъ будутъ снабжены объясняющимъ предметъ рисункомъ.

6) Карта распредѣленія памятниковъ древностей въ Кубанской области.

Вещи, находимыя въ гробницахъ и курганахъ при разновременно производившихся раскопкахъ, или добытыя большею частью случайно, къ сожалѣнію не сохранились и неизвѣстно гдѣ и у кого въ настоящее время находятся. Поэтому, при полной готовности Генералъ-Лейтенанта Карналина содѣйствовать пополненію выставки интересными предметами мѣстныхъ древностей, участіе его можетъ быть выражено доставленіемъ только вышеприведенныхъ предметовъ, которые будутъ высланы въ Комитетъ къ 1-му января 1879 года.

Собраніе предметовъ, предназначенныхъ къ отправленію на Антропологическую выставку, Его Превосходительство Генералъ-Лейтенантъ Карналинъ возложилъ на меня. Поэтому покорнѣйше прошу указаній Комитета, если въ предлагаемомъ спискѣ окажутся предметы, несоотвѣтствующіе задачамъ выставки. Кромѣ того я бы просилъ Комитетъ, если представится къ тому возможность, выслать мнѣ изданія Антропологическаго Общества для болѣе близкаго ознакомленія съ направленіемъ его трудовъ.

Опредѣлено: благодарить г. Командующаго войсками Кубанской области Н. Н. Карналина и избрать Е. Д. Фелицына въ Члены Комитета.

с. Отъ г. Екатеринославскаго Губернатора о сдѣланномъ распоряженіи по губерніи относительно содѣйствія Комитету по собиранію матеріаловъ, указанныхъ программою Медицинскаго отдѣла.

d. Отъ г. Саратовскаго Губернатора Галкина-Врасскаго о мѣрахъ, принятыхъ къ доставленію предметовъ для выставки.

е. Извѣщеніе Редакціи Смоленскихъ Губернскихъ

Вѣдомостей о напечатаніи программы Медицинской комиссіи.

Опредѣлено: благодарить.

10. А. П. Богдановъ сообщилъ изъ Парижа, переданныя ему профессоромъ Л. Х. Штида въ Деритѣ: 1) программу Антропологической выставки въ нѣмецкомъ переводѣ, сдѣланномъ Л. Х. Штида для Антропологическаго конгресса въ Килѣ, и 3) табличку, составленную г. Штида для болѣе удобнаго способа описанія череповъ, полученія изъ нихъ среднихъ и составленія каталога.

11. Письмо Вице-Президента Италіанскаго Антропологическаго Общества во Флоренціи г. Гиліоли на имя А. П. Богданова, въ коемъ сообщается о предположеніи сдѣлать извлеченіе изъ трудовъ Комитета для помѣщенія въ «Archivio di Anthropologia» на итальянскомъ языкѣ.

12. В П. Чернявскій сообщаетъ изъ Ялты:

Съ 29-го іюля я въ Ялтѣ, гдѣ разсчитываю скорѣе всего избавиться отъ послѣдствій ужасной и какой-то особенно злокачественной лихорадки, сломавшей меня въ Сухумѣ за 5 дней до того, что я и теперь не могу ходить безъ палочки. Сухумъ еще только собираются дезинфицировать (отп. 15 т. р.); немудрено, что при первыхъ жестокихъ жарахъ прошлогодніе остатки падали стали дѣйствовать ужасно. Въ томъ домикѣ гдѣ я жилъ, были больны лихорадкой всѣ 5 обитателей и всѣ въ сильнѣйшей степени. Послѣдніе дни мы пили несомнѣнно зараженную воду; 10 дней лили дожди, не давшіе мнѣ ни работать самому, ни послать съ рабочими абхазца, бывшаго проводникомъ при моихъ раскопкахъ.

Почти тотчасъ по прибытіи въ Ялту въ татарской гостинницѣ, гдѣ я считалъ себя вполнѣ безопаснымъ, у меня украли сумку, въ которую, выходя на берегъ, я положилъ оба документа мои. Хотя я заявилъ *мѣстной уѣздной полиціи*, но она искать не будетъ. Я сѣлъ здѣсь на мѣли, пока не получу новыхъ документовъ. Аттестатъ изъ управленія Сухумскаго Отдѣла, по которому я ѣздилъ потерянъ, не знаю когда получу новый. Почта идетъ чрезъ Поти и Кутаисъ и обратно въ Зугдиды по шоссе черезъ *военно полевое* почтовое учрежденіе. Пробывъ въ Сухумѣ цѣлый мѣсяцъ, я получилъ только Ваше постановленіе 5-го іюля (украденное у меня) и то благодаря любезности Начальника Отдѣла, лично передавшаго мнѣ это письмо при своемъ временномъ прибытіи въ Сухумъ.

Харьковское Общество Испытателей Природы, для котораго я коллектирую здѣсь и буду коллектировать по пути на Кавказъ, а также на замѣчательномъ горномъ озерѣ Абрау (20 в. отъ Новороссійска и 250 ф. н. п. м.) не собирается лѣтомъ. Предсѣдатель и Секретарь теперь въ деревняхъ. Поэтому не знаю, удастся ли мнѣ выѣхать отсюда до конца августа. Лихорадка же переѣздамъ не только не мѣшаетъ, но даже проходитъ отъ нихъ. Притомъ до самаго Новороссійска всѣ пункты по моему пути не лихорадны. Начиная съ Анапы, я буду совмѣстно работать и для Васъ. Около Анапы тоже бездна дольменовъ цѣлыми кладбищами. Кириллъ Григорьевичъ Новицкій, землевладѣлецъ около самой Анапы, имѣетъ 2 черепа Натухайцевъ (черкесское племя, жившее отъ Анапы до Новороссійска). Я просилъ его переслать ихъ Вамъ, съ уплатою провоза въ Москвѣ. Домъ его построенъ среди кладбища (гробовъ 200 кругомъ). Могилы какъ у Абхазцевъ, но покойники иногда провяливаются. Кромѣ того изъ дольмена К. Г. добылъ черепъ человѣка, похороненный съ лошадью (удила и пряжки отъ сбруи у него хранятся). Версты 2 отъ него въ чешскомъ селеніи Варваровкѣ (въ ущельи Шакгири, 9 в. отъ Анапы) кладбище на 70 кв. саж.—Въ $^1/_2$ верстѣ отъ ущелья *Суко* (гора Суко) былъ домъ знаменитаго Натухайскаго владѣтельнаго князя Натербей Зарокъ Оглу; также около зарыты его родственники.

По сообщенію того-же любознательнаго Кирила Григорьевича владѣтельный князь около Туапсе (гдѣ я буду), Хако Мельгошъ, умершій отъ 4 хъ ранъ въ 1847 г., хромой, лежитъ около своего дома; онъ имѣлъ 3-хъ братьевъ.

Дольмены вышепоказаннаго кладбища Варваровки составлены изъ 4-хъ плитъ, приподнимающихся къ В.; въ западной плитѣ 4-хъ угольное отверстіе. Они покрыты 5-ю плитою, сильно поднятою къ В., гдѣ она подперта 6-й вертикальной плитой. Камень плитъ мѣстный известковый рухлякъ.

До 1-го сентября жду отъ Васъ вѣстей. Опредѣлите цифру череповъ, желаемую Вами отъ каждаго *племени*, въ виду порчи нѣкоторыхъ череповъ отъ плохаго устройства горскихъ могилъ и ужасной сырости климата. 18 й черепъ полуистлѣвшаго еще старика – абхазца я не считалъ возможнымъ отправ ть съ послѣдней посылкой: онъ будетъ высланъ въ сентябрѣ, когда его хорошо очистятъ муравьи и солнце.

Теперь я связанъ до 1-го сентября ежедневною и скорою почтою съ Вами и жду тѣхъ вѣстей, которыхъ не могъ получить въ Сухумѣ. Если открытый листъ о раскопкѣ могилъ еще не на Кавказѣ, то жду его лучше въ Ялту.

Цѣлыхъ 2 дня не могъ продолжать письма—лихорадка прижала. Въ Сухумѣ я оставилъ запакованный ящикъ съ разнообразными кухонными остатками Сухумскаго берега, о составѣ которыхъ я писалъ въ 1-мъ отчетѣ (іюнь). Также черепицы греческія *большія* и другія *круглыя*, громадные гвозди изъ стѣнъ крѣпости и куски дерева и коры отъ брусьевъ *Pinus abchasica*, составляющихъ тройно-перекрещивающійся остовъ внутри стѣнъ. Принадлежатъ ли эти археологическія находки моихъ 2-хъ первыхъ дней въ Сухумѣ Вамъ (важны ли для Вашего Общества) или лучше направить ихъ графу Уварову? Не спросивъ Васъ, я не рѣшился выслать Вамъ этотъ довольно тяжелый ящикъ, а оставилъ его у моего пріятеля, который можетъ ихъ отправить.

Я писалъ въ Сухумъ частнымъ путемъ (а не почтою), вдесятеро болѣе скорымъ, чтобы корреспонденціи на мое имя пересылали тѣмъ же способомъ сюда; съ Зугдидами же приходится вести тоже дѣло плохою почтою!

Если кромѣ *открытаго листа* мнѣ, власти Черноморскаго округа (Новороссійскъ), Сухумскаго Отдѣла и Кубанской области (подгорной полосы) будутъ увѣдомлены до сентября, то я разсчитываю тогда еще на хорошій результатъ раскопки могилъ. Пещеры-же, до полнаго перехода того края къ мирному положенію, ставятъ массу препятствій и потребовали бы иныхъ средствъ. Встрѣченныя мною препятствія въ раскопкѣ абхазскихъ пещеръ уже описаны въ одномъ изъ предыдущихъ отчетовъ. Во время поѣздки въ Сѣверную Абхазію, гдѣ я пользовался любезною поддержкою мѣстнаго Окружнаго Начальника Льва Платоновича Александровича, не имѣя на то никакого легальнаго права, я дѣлалъ развѣдки о пещерахъ этого округа. Я прошелъ половину одной, по которой рѣчка идетъ около 500 шаговъ: это *Адзынчара ахапе*, предметы изъ которой доставлены Вамъ; летучія мыши будутъ Вамъ высланы, если угодно. Ихъ тамъ масса на потолкѣ башенекъ. Я не ѣздилъ къ остальнымъ пещерамъ, такъ какъ въ этомъ году тамъ нѣтъ вблизи рабочихъ рукъ. Кромѣ того я былъ связанъ тремя спутниками, помѣшавшими мнѣ пройти насквозь указанную пещеру и посѣтить

огромную *Анхувскую пещеру*. Лихорадка въ послѣдніи 10 дней въ Сухумѣ не позволила мнѣ посѣтить двухъ пещеръ *Челово* (въ ЮЗ. Абхазіи), куда я могъ разсчитывать попасть, благодаря временному пребыванію въ Сухумѣ Начальника Отдѣла (до Челово 40 верстъ). До того же, какъ я Вамъ писалъ, я не могъ разсчитывать на содѣйствіе мѣстнаго Сухумскаго и Цебельдинскаго Начальника, много впрочемъ обѣщавшаго.

Отчетъ моей поѣздки въ С. Абхазію напишу и чертежи всѣхъ типовъ абхазскихъ могилъ перечерчу, когда буду въ силахъ, т. е. перерву возвратную лихорадку. Надѣюсь вскорѣ. Теперь же, дня 3 я болѣе лежу, чѣмъ хожу съ грѣхомъ пополамъ и и сижу.

13. Зачитано отношеніе Ректора Московскаго Университета Н. С. Тихонравова, слѣдующаго содержанія:

Крестьянинъ Смоленской губерніи, Юхновскаго уѣзда, Макаръ Чернецовъ препроводилъ ко мнѣ, найденный имъ при разрытіи одного кургана въ Зубцовскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, на берегу р. Волги, глиняный горшокъ, сѣкиру и кольцо. Передавъ эти вещи Хранителю Зоологическаго музея г. Зографу, я имѣю честь увѣдомить объ этомъ Комитетъ по устройству Антропологической выставки, и препроводить при семъ, для видимости, копію съ докладной ко мнѣ записки крестьянина Чернецова. Причемъ долгомъ считаю заявить, что если изложенное въ этой запискѣ относительно найденнаго скелета заслужитъ вниманіе Общества, или Комитета, и признано будетъ желательнымъ войдти въ соглашеніе съ Чернецовымъ о пріобрѣтеніи его находки, то я готовъ буду оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, а также въ случаѣ желанія пріобрѣсти другія вещи, указанныя въ запискѣ Чернецова.

При семъ приложено слѣдующее заявленіе М. Ф. Чернецова:

Предметы найдены мною Тверской губерніи, Зубцовскаго уѣзда, въ берегу рѣки Волги, которыхъ большое количество имѣется въ этой горѣ. Равно на этомъ берегу имѣются насыпные курганы. По разрытіи одного кургана отысканъ человѣческій старый скелетъ: голова, т. е. черепъ, безъ волосъ; зубы, ребра и всѣ кости человѣка большой величины; при скелетѣ найдены глиняной горшокъ, сѣкира и кольцо, которое имѣю честь представить на разсмотрѣніе Университета. Довѣренный Баронессы фонъ Вимпфенъ безсмѣнный кр. Смоленской губ., Юхновскаго уѣзда, Знаменской волости Макаръ Ѳедоровъ Чернецовъ.

Опредѣлено: просить г. Ректора Университета войдти въ соглашеніе съ г. Чернецовымъ относительно пріобрѣтенія для Комитета курганныхъ предметовъ Тверской губерніи и выразить Н. С. Тихонравову искреннюю признательность Комитета за доставленные предмѣты.

14. Представлены слѣдующія заявленія отъ экспонентовъ выставки:

a. Жены Генералъ Маіора Лидіи Полторацкой въ Петербургѣ.

Имѣю честь увѣдомить Распорядительный Комитетъ, что на предстоящую въ будущемъ году Антропологическую выставку мною будетъ представленъ альбомъ видовъ и типовъ Западной Сибири. Альбомъ будетъ состоять изъ сорока, приблизительно, фотографическихъ рисунковъ видовъ Алтая и Семипалатинской Области, типовъ обитающихъ тамъ племенъ, ихъ костюмовъ и бытовыхъ сценъ, снятыхъ мною въ теченіи 1876—1877 годовъ. Къ альбому будутъ приложены объясненія рисунковъ въ отдѣльной брошюрѣ.

b. Губернскаго Секретаря Алексѣя Васильевича Селиванова изъ Егорьевска, Рязанской губерніи:

Покорнѣйше прошу Комитетъ увѣдомить меня, могу ли я помѣстить въ этнографическомъ отдѣлѣ выставки отдѣльный оттискъ сочиненія моего покойнаго отца В. В. Селиванова, подъ названіемъ «*Годъ Русскаго Земледѣльца*», которое было напечатано въ «Русской Бесѣдѣ» за 1856. Книгу эту я охотно могу пожертвовать въ библіотеку будущаго Музея. Кромѣ того я могу предложить для помѣщенія на выставкѣ очень рѣдкое сочиненіе А. Левшина подъ названіемъ «*Описаніе Киргизъ-Кайсакъ ордъ и степей*», въ 3 томахъ, изъ коихъ весь второй томъ содержитъ въ себѣ «Этнографическія извѣстія». Означенное сочиненіе упомянуто въ спискѣ русскихъ книжныхъ рѣдкостей Геннади.

c. Эдуарда Георгіевича Валечка, Директора Ломбарда въ Пильзенѣ, въ Богеміи:

Имѣю честь заявить Вамъ, что извѣстный чешскій археологъ г. Граше (I. K. Hrase. K. K. Schulinspektor und Konservator in Neustadt a. d. Messau, Böhmen) согласился прислать въ Московскую выставку археологіи и антропологіи нѣкоторые предметы своей археологической коллекціи (древнія вещи изъ могилъ языческихъ, дротики, вещи изъ бронзы и желѣза, части урнъ, кости и проч.) и вмѣстѣ желаетъ, чтобы эти цѣнные предметы ему доставлены были по окончаніи выставки. Я нашему Вамъ археологическія изданія на чешскомъ языкѣ и фотографіи чешскихъ одеждъ въ краю (округу) Пильзеньскомъ.

Съ своей стороны покорнѣйше прошу Императорское Общество Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи не отказать въ помощи и содѣйствіи и по возможности прислать для русской постоянной выставки въ городѣ Пильзенѣ фотографіи и снимки съ предметовъ, находящихся въ распоряженіи Комитета, особенно по части этнографіи.

d. Макарьевскаго Купца Семена Ивановича Серебренникова съ Больше-Мурашкинской станціи Нижегородской губерніи:

Желаю представить на Антропологическую выставку, имѣющую быть въ Москвѣ:

1. Фотографическій видъ села большаго Мурашкина, Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда, при которомъ будетъ историческое описаніе села большаго Мурашкина, составленное Княземъ Александромъ Никитичемъ Волконскимъ.

2. Рефетъ, женское головное украшеніе, сдѣланное изъ искуственнаго жемчуга.

3. Бархотка, шейное украшеніе, которое носили въ Мурашкинѣ до 1823 года.

e. Почетнаго Блюстителя Серединскаго Образцоваго Училища Ивана Ивановича Богатырева изъ Волоколамскаго уѣзда:

Имѣю честь увѣдомить Комитетъ, что мною будетъ представлено въ даръ Музею:

1. Бивень или рогъ допотопнаго животнаго, вырытый въ колодцѣ, длина 3 ар. 1 вер., вѣсъ 1 пудъ 17 ½ ф., съ объясненіемъ.

2. Зубъ допотопнаго травояднаго животнаго.

3. Топоръ или молотокъ каменнаго вѣка.

4. Пистолетъ первобытнаго устройства.

5. Горная или ручная пушка; всѣ вещи пріобрѣтены въ селѣ Середѣ.

Если я не опоздалъ, прошу увѣдомить.

Опредѣлено: вписать въ списокъ экспонентовъ, а

г. Богатыреву выразить благодарность за пожертвованіе для Музея предметовъ.

15. Г. Вертсъ въ письмѣ, на имя Предсѣдателя Комитета, сообщилъ слѣдующее:

Узнавъ о томъ, что въ будущемъ маѣ имѣетъ быть Антропологическая выставка въ Москвѣ, имѣю честь извѣстить Васъ, что мнѣ было бы очень пріятно оказать съ своей стороны содѣйствіе выставкѣ приглашеніемъ моихъ соотечественниковъ къ участію въ ней. Чтобы достигнуть этого, я предполагаю обратиться къ Голландскому Посланнику о назначеніи меня Уполномоченнымъ по дѣламъ выставки. Я желалъ бы, прежде офиціальнаго обращенія къ Посланнику, узнать отъ Васъ, будетъ ли такой мой шагъ соотвѣтствовать намѣреніямъ Комитета. Голландскій Консулъ г. Баиза въ Москвѣ можетъ Вамъ сообщить, въ случаѣ надобности, свѣдѣнія обо мнѣ; я могу тоже представить Вамъ и рекомендаціи изъ Голландіи.

Подобное же заявленіе относительно Бельгіи сдѣлано было и г. Фаллизомъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ Политехнической выставки.

Опредѣлено: въ виду исключительно научныхъ цѣлей выставки, поручить Предсѣдателю Комитета войдти въ предварительные переговоры съ гг. Вертсомъ и Фаллизомъ и о результатахъ ихъ сообщить Комитету.

16. Уполномоченный въ Нижнемъ Новгородѣ Н. Г. Богословскій представилъ слѣдующіе отчеты о своихъ раскопкахъ.

a. *Раскопка кургановъ въ Тесовѣ, вблизи границы Лужскаго уѣзда Петербургской губерніи, въ 75 верстахъ отъ Новгорода.*

Въ Климентовскомъ погостѣ, на самомъ берегу р. Тесовой и въ 30 саж. отъ церкви, 12 кургановъ разной величины и сферической формы. 2 кургана 5 аршинъ вышины и 7 саж. въ діаметрѣ, а 10 до 3 аршинъ вышины и 3 саж. въ діаметрѣ. Всѣ курганы обложены камнемъ.

14 іюня отправился на лошадяхъ и въ тотъ же день прибылъ. 15 іюня приступлено было къ изслѣдованію большаго кургана. Рабочихъ было 12 человѣкъ по одному рублю въ день.

Какъ только былъ снятъ сверху слой земли съ дерномъ, появилась большая плита въ аршинъ три четверти длины, аршинъ ширины и два дюйма толщины, бока ея тесаны. Отъ нея во всѣ стороны застилали верхъ обломки плитъ въ полторы сажени длины и въ сажень въ діаметрѣ. Стѣнки могилы сложены изъ плиты, въ полтора аршина вышины, а фундаментъ изъ булыжника. Все пространство внутри было засыпано землей.

Какъ только снята была плита, сразу показался черепъ съ отбитой нижней челюстью, кости скелета котораго были разрыты. Ниже на $^1/_2$ арш. лежало рядомъ 6 череповъ, (четыре цѣлыхъ, а два разбиты), по направленію къ западу, и вниз лицомъ и бокомъ: кости были въ безпорядкѣ и поломаны, могила была рыта еще прежде, давно. На аршинъ ниже, у самой стѣнки надъ головами были черепки двухъ горшковъ, въ ногахъ одинъ такой же горшокъ цѣлый и рядомъ малый горшокъ съ отбитымъ краемъ. У горшковъ въ головахъ найдены двѣ бляшки мѣдныя отъ конскаго убора, одна поломона. Ганзейская монета найдена въ срединѣ могилы. На днѣ могилы былъ просто грунтъ, безъ плиты и камня. Болѣе, чѣмъ на сажень, я спускался ниже могилы глубокой шахтой, но ничего не оказалось. Грунтъ супесь съ черноземомъ.

16 іюня работало 10 человѣкъ. Разрытъ меньшихъ размѣровъ курганъ.

***

Въ срединѣ кургана оказался столбъ, сложенный изъ плиты и булыжника въ два аршина вышины. Подъ столбомъ прорыто было на сажень глубины, но ничего не оказалось. Дойдено было до плотнаго грунта—материка.

Мѣстные жители зовутъ курганы эти Шведскими; но всего вѣроятнѣе это могилы Новгородцевъ, павшихъ въ бою съ Ливонцами въ XIII или XIV в., на что указываетъ ганзейская монета.

Посылается при семъ 5 череповъ, 3 челюсти, 2 мѣдныхъ бляжки и ливонская монета въ особомъ ящикѣ съ надписью «Климентовскаго кургана».

b. *Раскопка близъ деревни Радивонова.*

1878 г. 16 и 17 іюля, въ присутствіи ихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, Константина и Дмитрія Константиновичей, графа Уварова и Бестужева-Рюмина былъ изслѣдованъ курганъ близъ самой деревни Радивонова, на берегу рѣки Вишеры въ 4 верстахъ отъ Волотова. Курганъ, высотою 3 сажени, шириною 6 саж., насыпанъ изъ гравія. Съ самаго верха кургана, на глубинѣ аршина, показались сложенныя въ безпорядкѣ человѣческія кости и черепа, между ними попалось нѣсколько череповъ цѣлыхъ, которые отправлены къ лейбъ-медику Зекауеру; потомъ пошелъ гравій безъ всякихъ признаковъ посторонняго вещества. Кости по всей вѣроятности занесены были въ курганъ случайно изъ другаго мѣста. Въ первый день курганъ пройденъ былъ широкой траншеей до половины. На другой день, при самомъ основаніи кургана, обозначавшемся только полосою коричневаго цвѣта во весь курганъ, оказалось кострище. Черная земля съ остатками мелкаго угля и маленькихъ кусочковъ перезженой кости простиралась вершковъ на 5 въ глубину и аршина на два въ діаметрѣ. Подъ ней снова пошелъ гравій и при углубленіи болѣе, чѣмъ на два аршина, оказался тотъ же очень плотный гравій. Его Высочество Сергій Александровичъ удостоилъ особеннымъ вниманіемъ эти изслѣдованія и безотлучно при нихъ находился.

c. *Раскопка въ Дѣтинцѣ Новгорода.*

1878 г. 5 августа, въ Новгородѣ, въ самомъ Дѣтинцѣ, близъ церкви св. Андрея блаженнаго, гдѣ, по предположенію, стоялъ первый деревянный Софійскій соборъ, сгорѣвшій въ 1045 году, было произведено изслѣдованіе мѣста. Подъ дерномъ оказался крупный, сплошной щебень изъ битаго кирпича и плиты, что чрезвычайно затрудняло работу, такъ что безъ лома не было возможности копать лопатой. Болѣе аршина глубины продолжался этотъ щебень, за нимъ показался черноземъ и потомъ сплошной пластъ сосноваго крупнаго угля болѣе вершка толщины во всю шахту, а шахту начали рыть въ пять саженей длины и въ три сажени ширины. Подъ углемъ пошелъ снова сырой щебень съ черноземомъ и наконецъ стала нажимать вода съ такой силой, что совершенно отбила отъ работы. Вслѣдствіе этого было отступлено отъ этого мѣста на 15 саженей ближе къ домамъ Софійскихъ соборянъ и снова начата такая же шахта, какъ и первая, грунтъ оказался совершенно одинаковый. На глубинѣ 2 аршинъ показался черноземъ, уголь и остатки деревянной мостовой. Здѣсь найдено было: нержавленный желѣзный наконечникъ копья, три ножа, изъ которыхъ одинъ налитъ свинцомъ (бойка)— и лосиный черепъ. По всей вѣроятности мѣсто это древняя Пискупля улица, которая шла поперекъ всего Дѣтинца. Къ сожалѣнію сильно напиравшая вода, какъ и въ первомъ мѣстѣ, воспрепятствовала продолженію работы и этимъ закончились изслѣдованія въ Дѣтинцѣ.

d. *Раскопка близъ деревни Ушерски.*

1878 г. 17 августа близъ деревни Ушерски, Никольской волости, между рѣками малымъ Волховцемъ и Вишерой, въ восьми верстахъ отъ Новгорода, была произведена раскопка кургана на половину распаханнаго. Высота кургана пять аршинъ, ширина до семи саженей, грунтъ мелкій гравій. Начата была траншея, шириною въ три сажени, во всю длину кургана. На глубинѣ трехъ аршинъ показались черепа и человѣческія кости, сложенныя въ безпорядкѣ и между ими баранья кость. На глубинѣ пяти аршинъ показался черноземъ съ мелкимъ углемъ и перезженной костью, толщиною вершковъ въ шесть и на пространствѣ двухъ аршинъ въ діаметрѣ. Ниже его пошелъ обыкновенный плотный гравій, и хотя было пройдено еще аршина три внизъ, но ничего болѣе не оказалось. По всей вѣроятности это могила языческаго періода какого нибудь начальника племени или рода Какъ же попали туда человѣческія кости, объяснить трудно. Изъ этого кургана посылаются двѣнадцать цѣлыхъ череповъ, нѣсколько разломанныя, и баранья кость.

е. *Раскопка въ селѣ Косицкомъ.*

Въ 90 верстахъ по проселочной дорогѣ, на югозападѣ отъ Новгорода, въ селѣ Косицкомъ, Косицкой волости курганъ и три кладбища.

Въ 2 верстахъ отъ церкви, по дорогѣ въ деревню Бережекъ, въ полѣ, на возвышенности, на берегу рѣки Луги, на югъ курганъ; въ полверстѣ ближе къ церкви два кладбища, не въ далекомъ разстояніи одно отъ другаго; они немного поросли ольхой. Могилы обыкновеннаго вида и расположены безъ порядка, сверху обложены крупнымъ булыжнымъ камнемъ. Въ дальнемъ кладбищѣ 25 могилъ, въ ближнемъ 12. Третье кладбище въ верстѣ отъ церкви на сѣверъ, тоже на возвышенности и на берегу р. Луги. Могилы такія же, числомъ 15. Вблизи этого кладбища къ югу довольно большой земляной городокъ.

Къ раскопкѣ приступлено было, 30 іюля, дальняго кладбища по дорогѣ къ дер. Бережекъ. Послѣ затруднительной уборки крупныхъ камней показался мягкій, желтый, мелкій песокъ и на глубинѣ двухъ аршинъ два костяка, лежащіе рядомъ, бокомъ, головою къ западу, но кости и черепъ до того трухлы, что невозможно было взять ихъ. Въ слѣдующей могилѣ такъ же два костяка и такихъ же. Потомъ пошло по одному костяку. Въ срединѣ кладбища въ одной могилѣ была найдена часть ожерелья изъ витой бронзы на сгнившемъ ремнѣ. Черезъ могилу еще найдено ожерелье изъ бронзовой проволоки. Въ прочихъ могилахъ было по одному трухлому скелету, а украшеній не было.

На другой день разрыто было второе кладбище, грунтъ котораго былъ изъ крупнаго гравія, что очень затрудняло работу. На двухъ аршинной глубинѣ показались костяки, болѣе твердые, чѣмъ въ первомъ кладбищѣ, такъ что можно было собрать два неполныхъ костяка и восемь череповъ. Украшеній въ этомъ кладбищѣ никакихъ не найдено, хотя могилы были совершенно одинаковы.

На другой день было раскопано и третье кладбище около городка. Здѣсь грунтъ изъ крупнаго гравія и глины былъ такъ твердъ, что безъ лома невозможно было работать. Могилы одинаковы, какъ и въ разрытыхъ кладбищахъ, но нѣкоторые костяки были въ сидячемъ положеніи. Въ первой могилѣ костякъ найденъ въ лежачемъ положеніи и у головы бусы изъ зеленаго, бѣлаго и краснаго стекла, бронзовыя серьги съ плоскими украшеніями и витой бронзовый браслетъ. Въ срединѣ кладбища у костяка въ сидячемъ положеніи найдено двѣ бронзовыхъ проволочныхъ серьги и мелкія бѣлыя бусы. Костяки были очень трухлы и едва можно было набрать только три черепа.

Въ это же время разрывался курганъ вышиною до трехъ саженей, въ діаметрѣ до шести, сверху и вокругъ выложенъ крупнымъ камнемъ. Грунтъ желтый, мелкій песокъ, сильно пропитанный остатками отъ разложенія органическихъ тѣлъ.

Курганъ пройденъ траншеей въ три сажени ширины, и на трехъ аршинахъ глубины показалось девять костяковъ, лежащихъ рядомъ, головами къ западу; на среднемъ найденъ мѣдный толстый тѣльникъ XII в., далѣе же ничего не найдено, хотъ и пройдено основаніе кургана изъ крупныхъ камней до самаго матёраго грунта.

Бронзовыя вещи и крестъ будутъ высланы съ слѣдующимъ транспортомъ, на черепахъ приклеены ярлыки.

Опредѣлено: выразить благодарность Н. Г. Богословскому.

17. Секретарь Тульскаго Губернскаго Статистическаго Комитета В. М. Борисовъ сообщаетъ слѣдующія *свѣдѣнія о древнихъ земляныхъ насыпяхъ Тульской губерніи:*

Тульскаго уѣзда. Въ Торховской волости 6 кургановъ: 1) на полѣ крестьянъ села Торхова среди кладбища, 2) на полѣ казенныхъ крестьянъ дер. Страховой не далеко отъ деревни; два кургана на Веневской большой дорогѣ не далеко отъ села Торхова, по обѣ стороны небольшой возвышенности; остальные два кургана на той же дорогѣ по обѣ ея стороны, на землѣ г. Кологривова, не въ дальнемъ разстояніи отъ с. Медвѣнки и бумажной фабрики купца Ломова.

Въ Сергіевской волости: при сельцѣ Тантыковѣ, на землѣ г. Исленьевой, находится мѣсто, называемое городокъ или городище, надъ рѣкою Упою, которое имѣетъ въ окружности 104 саж., въ видѣ насыпнаго круглаго вала, шириною 31 и длиною 28 саж., внутри небольшая впадина; въ прежнее время на ней сѣяли картофель.

Въ Анишинской волости: въ дер. Слободкѣ, Городище, въ урочищѣ Гледежки имѣется курганъ на берегу рѣки на низкомъ мѣстѣ. Древнія могилы имѣются въ с. Богоявленскомъ, которыя въ настоящее время заселены постройками; нѣкоторые крестьяне находили здѣсь кости.

Въ Татевской волости: двѣ насыпи, называемыя курганами: 1) при с. Селезневѣ и дер. Ямнахъ въ разстояніи отъ нихъ въ 250 саж. на полѣ на высокомъ мѣстѣ и 2) около дачи г. Бейеръ при дер. Михалковой на разстояніи одной версты

Въ Частинской волости: находится одинъ курганъ, окопанный валомъ, близъ с. Мещерскаго, около рѣки Шата на возвышенномъ мѣстѣ.

Алексинскаго уѣзда. Въ Широносовской волости 4 кургана: одинъ на землѣ крестьянъ-собственниковъ при д. Ушаковѣ на возвышенномъ мѣстѣ; два кургана въ лѣсу подъ названіемъ Мерлѣевка, на землѣ г. Воронецкаго, на ровномъ мѣстѣ; лѣсъ находится близъ дер. Ащериной. При селѣ Богучаровѣ одинъ курганъ на землѣ г. Воронецкаго, между урочищемъ Толстымъ и Высокимъ Верхами.

Въ Темьянской волости: четыре кургана на землѣ, принадлежащей церкви прихода с. Уньки во имя Воскресенія и Свят. Михаила Архангела; курганы эти помѣщены на высокомъ мѣстѣ, въ лѣсу, недалеко отъ рѣчки Екниги

Въ Извольской волости: при дер. Скороваровой находится мѣстность, называемая городокъ, на пахатной землѣ помѣщика Дьякова близъ рѣчьки Упки. Занимаемое городкомъ количество земли 1 десятина, а края, насыпанные валомъ, вышиною въ 5 аршинъ. При сельцѣ Глѣбовѣ на лугахъ владѣльцевъ Экельнъ, не въ большомъ разстояніи отъ р. Упки, находится курганъ съ насыпью, въ ширину 14 саженъ, а въ вышину 5 аршинъ.

Въ Першинской волости: два кургана при с. Панковичахъ, на полѣ крестьянъ гг. Украинцева и Лутковскаго, на ровномъ мѣстѣ. Одинъ курганъ былъ раскопанъ въ 1855 г. по приказанію помѣщицы съ цѣлію найти какія нибудь древнія вещи; второй курганъ раскопанъ не былъ, а съ незапамятныхъ временъ распахивается крестьянами подъ посѣвъ; по настоящее время вещей въ обоихъ курганахъ не было найдено.

Въ Покровской волости: при с. Покровскомъ имѣется курганъ на берегу рѣчки Городенки, на высокомъ мѣстѣ. При сельцѣ Мосолонкѣ, на берегу р. Вепрейки, находится городище и три кургана при с. Хрипковѣ на полѣ. Городище въ 1872 г. было раскапываемо помѣщикомъ Фонъ Бургфельдомъ, но ничего въ немъ не найдено.

Въ Спасъ Конинской волости находится три кургана: 1) въ дачѣ дер. Большаго Визюкина небольшой въ полѣ, на ровномъ мѣстѣ, 2) въ дачѣ Спасъ-Конина въ лѣсу, окопанный кругомъ и 3) въ дачѣ с. Мильшина близъ пустоши Щекинской среди пашенъ на ровномъ мѣстѣ.

Въ Сотинской волости имѣются два кургана при сельцѣ Нижнемъ Ламоновѣ на полѣ, называемые Летвиновымъ и Боровымъ полями.

Черневскаго уѣзда. Въ Тургеневской волости: въ имѣніи помѣщика Тургенева между селеніями хуторомъ Веленевымъ и сельцомъ Слободкою, въ лѣсу, называемый Городищенскій. Надъ рѣчкою Малымъ Снѣнидомъ, на весьма крутой и едва доступной съ западной стороны горѣ, имѣется нѣсколько насыпей кургановъ, называемыхъ народомъ вообще городище; по сохранившимся слѣдамъ въ оныхъ и народнымъ преданіямъ въ этой мѣстности жили какіе-то Кудеяры, внизу противъ этихъ возвышенностей имѣлся колодезь Грамучій, нынѣ заросшій, и едва примѣтный. Какъ замѣтно, по рытвинамъ въ этихъ курганахъ, они были раскапываемы въ нѣсколькихъ мѣстахъ окольными жителями, для какой цѣли неизвѣстно и о томъ, что найдено въ нихъ, тоже осталось до сихъ поръ неизвѣстнымъ.

Въ Раевской волости находится древняя земляная насыпь, называемая курганомъ, при селеніи Троекуровѣ, недалеко отъ сего села, на большой дорогѣ по тракту отъ села Соковнина къ городу Ефремову.

Въ Бобринской волости два городка: 1) при сел. Зайцевѣ на берегу рѣки Черни, на возвышенномъ мѣстѣ, мѣрою примѣрно одна десятина, четырехъугольный; со всѣхъ сторонъ окопанъ канавою и насыпью, 2) на берегу рѣки Черни на возвышенномъ мѣстѣ при верхѣ, называемомъ «Мыльное», мѣрою тоже одна десятина; со всѣхъ сторонъ окопанъ канавою и насыпью, а въ срединѣ его пашется и сѣется хлѣбъ разнаго рода.

Въ Спасской, что на Плавицѣ, волости: при с. Васильевскомъ, Черкасское тожъ, находится одинъ курганъ или земляная насыпь на высокомъ мѣстѣ берега р. Плавицы.

Каширскаго уѣзда. Въ Теляковской волости находится одинъ курганъ на ровномъ мѣстѣ въ полѣ при с. Теляковѣ. Назадъ тому лѣтъ 15 распаханъ для пашки крестьянами с. Телякова, но древнихъ вещей въ немъ не попадалось.

Въ Колтовской волости имѣется курганъ при с. Колтовѣ на большой Алексинской дорогѣ и на ровномъ мѣстѣ.

Въ Балковской волости два кургана: первый находится на землѣ крестьянъ дер. Алфертищевой, отстоитъ отъ рѣки Оки не болѣе $^1/_2$ версты и отъ деревни въ $^1/_4$ версты, на высокомъ мѣстѣ; второй, называемый Городокъ, на землѣ крестьянъ с. Спасъ Гешилова, отстоитъ отъ рѣки Оки не болѣе $^1/_4$ версты и въ такомъ же разстояніи отъ села.

Въ Ростовецкой волости имѣются двѣ древнія земляныя насыпи, подъ названіемъ Городецъ и Городки, находящіяся на землѣ помѣщика Коптева въ сельцѣ Остроргахъ, на возвышенномъ мѣстѣ. Городецъ находится въ лѣсной дачѣ Коптева, на лѣвомъ крутомъ берегу рѣчки Селедвы въ разстояніи полуверсты отъ Каширско-Зарайской большой дороги, а городки въ полѣ на лѣвомъ берегу рѣчки Радонки, протекающей по довольно глубокому оврагу, находящемуся южнѣе Городца и въ разстояніи отъ него около версты. Городки, по преданію мѣстныхъ жителей, были раскапываемы по распоряженію умершаго помѣщика Татаринова, но ничего не было найдено.

Въ Баскачской волости находятся два кургана: первый близъ с. Баскачи на землѣ крестьянъ Хотяинцевскаго Общества, въ разстояніи отъ села $^1/_4$ версты, на полѣ, отъ рѣки Оки въ одной верстѣ, въ высокой мѣстности, съ которой далеко видны окрестности Коломенскаго и Серпуховскаго уѣздовъ, и второй въ полуверстѣ отъ с. Баскачи близъ Кропотовскихъ выселокъ на землѣ помѣщицы Адамовичъ въ лѣсу урочища Кунаевки, на горѣ, близъ берега р. Оки. Курганы эти круглые въ видѣ земляныхъ насыпей, вышиною аршинъ трехъ, шириною на макушкахъ отъ 3 до 4 сажень, отлогіе; входъ на нихъ свободный, и въ окружности они отъ 27 до 30 сажень.

Въ Захарьинской волости имѣются два кургана: одинъ на землѣ помѣщика Балашева, въ полѣ, на ровномъ мѣстѣ; другой на берегу р. Апрани, имѣетъ названіе Городокъ, при с. Поповкѣ, на высокомъ мѣстѣ.

Въ Злобинской волости находится около большой Алексинской дороги, близъ сельца Тетерки и рѣки Безпуты, небольшой курганъ на возвышенномъ мѣстѣ.

Въ Заглухинской волости находится древняя земляная насыпь при селѣ Боршовѣ, въ полуверстѣ отъ сего села, на довольно высокомъ берегу небольшой рѣчки.

Веневскаго уѣзда. Въ Новомайгорской волости находится 7 кургановъ: 5 при селѣ Скородномъ, на низкомъ мѣстѣ, на берегу рѣчки Осетра, на лугу; 2 при сельцѣ Рогатовѣ при рѣчкѣ Осетрѣ, на возвышенномъ мѣстѣ; эти два кургана засѣваются хлѣбомъ.

Въ Куребинской волости при селѣ Аннинѣ находится Городокъ, отстоящій отъ с. Аннина въ 20 саженяхъ. Городокъ этотъ заросшій, круглый; съ одной стороны его образовался оврагъ, на верху городка съ трехъ сторонъ сдѣлана насыпь въ видѣ ограды.

Въ Толстовской волости четыре кургана: 1) въ с. Толстыхъ на горѣ, близъ рѣки Осетра; 2) недалеко отъ дер. Курбатовой въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ; 3) недалеко отъ сельца Шеметова на долинѣ большой дороги и 4) близъ тогоже сельца въ полѣ на возвышенномъ мѣстѣ.

Въ Озеренской волости пять кургановъ: 1) при Озеренской слободѣ въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ въ 1 верстѣ отъ слободы; 2) при селѣ Новотроицкомъ (Гати тожъ) въ полѣ, на ровномъ мѣстѣ въ 6-ти верстахъ отъ селенія; 3) при селѣ Хавкахъ три кургана: первый на полѣ на ровномъ мѣстѣ въ верстѣ отъ селенія, второй въ кустарникѣ на низкомъ мѣстѣ въ 2 верстахъ отъ селенія и третій на высокомъ мѣстѣ, на полѣ, въ 3 верстахъ отъ селенія. Изъ означенныхъ кургановъ одинъ раскопанъ, именно при селѣ Хавкахъ, находящійся на полѣ въ верстѣ отъ селенія, около 30 лѣтъ тому назадъ, жителями.

Въ Серебряно-Прудской волости двѣ древнія круглыя земляныя насыпи, называемыя Городокъ, на большой Епифанской дорогѣ, идущей отъ с. Серебряныхъ Прудовъ въ г. Зарайскъ, Рязанской губерніи; ближайшее разстояніе отъ дер. Растряхаевки той же волости, $1^1/_2$ версты.

Въ Хрусловской волости, близъ с. Свиридова, Надежинскихъ выселокъ тожъ, недалеко отъ рѣки Осетра, въ кустахъ, 4 кургана или сопки; около с. Свиридова 7 кургановъ и земляной валъ, называемый городкомъ; кромѣ того на берегу р. Осетра имѣется городокъ или курганъ

на возвышенномъ мѣстѣ близъ с. Гурьева, окопанъ земляным валомъ.

Въ Аксиньинской волости близъ с. Петрова, находится мѣстность подъ названіемъ Городокъ (въ коемъ не большіе два полукруглые вала), находящіеся въ лѣсу на возвышенномъ мѣстѣ между двухъ овраговъ, въ которые концы валовъ спущены.

Въ Повѣткинской волости находится слѣдующее 1) между с. Повѣткина и дер. Кузминской одинъ курганъ при оврагѣ называемомъ «Зарава», въ видѣ круглаго бугра небольшаго размѣра; 2) близъ того же села, въ урочищѣ Околкахъ при лощинѣ два кургана, круглые и небольшаго размѣра; 3) близъ того же села, въ урочищѣ Залоговѣ, одинъ курганъ въ видѣ бсльшаго бугра; 4) въ концѣ того же села валъ или насыпь, называемая городокъ, насыпь имѣетъ вышины 3 аршина и длины 30 сажень; 5) между селами Грыбовки и Теплаго и дер. Артемовой, Разсылкиной и Талызиной, одинъ курганъ на землѣ крестьянъ Озеренской слободы, въ гористой мѣстности; курганъ небольшой въ видѣ бугра и 6) при дер. Разсылкиной, въ лощинѣ, одинъ курганъ средняго размѣра въ видѣ бугра.

Въ Щучьинской волости существуютъ 12 кургановъ: 9 при с. Исаковѣ, на землѣ помѣщицы Рейнботъ, на ровномъ мѣстѣ, начиная отъ ея лѣса до р. Осетра; одинъ въ с. Щучьи, на землѣ крестьянъ, на ровномъ мѣстѣ въ полѣ; одинъ въ с. Соколовкѣ, на землѣ крестьянъ, на ровномъ мѣстѣ близъ рѣки Осетра, и одинъ въ с. Никольскомъ, на землѣ г. Безобразова, на ровномъ мѣстѣ въ полѣ.

Ефремовскаго уѣзда. Въ Ступинской волости, при селѣ Слободскомъ, съ правой стороны рѣки Красивой Мечи, находится возвышенная земляная насыпь, которая образуетъ огромный валъ, называемая народомъ „Городище“. По общему мнѣнію старожиловъ, на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то городъ, но какой именно, какъ онъ назывался, а также разрушенъ ли онъ историческими событіями или перенесенъ на другое мѣсто, того положительно никто не знаетъ. Казенный крестьянинъ с. Слободскаго, Иванъ Ивановъ Бѣловъ, убѣжденный въ народномъ преданіи, что на этомъ мѣстѣ стоялъ когда-то городъ, желая найти что-либо изъ древняго, нѣсколько разъ раскапывалъ этотъ валъ глубиною до $2^1/_2$ арш., но кромѣ кирпича стараго образца и древеснаго угля онъ ничего не находилъ.

Въ Стрѣльчевязовской волости три кургана въ видѣ насыпей: 1) при дер. Вѣдминой на полѣ; 2) при с. Козьемъ, въ лѣсу, на высокомъ мѣстѣ и 3) при томъ же селѣ, на низкомъ мѣстѣ, близъ берега рѣки Красивой Мечи. Послѣдніе два кургана были раскапываемы, но кѣмъ и съ какою цѣлію неизвѣстно.

Бѣлевскаго уѣзда. Въ Лиховищевской волости, при дер. Собакиной, въ имѣніи г. Желябужскаго, въ урочищѣ Шмаревъ верхъ, имѣется древняя насыпь, называемая по народному преданію Городокъ, а другіе называютъ Городищемъ или Курганомъ. Курганъ этотъ находится на возвышенномъ мѣстѣ, на краю горы; отстоитъ отъ рѣчки Руки саженяхъ въ 150, а отъ самой деревни въ полуверстѣ; имѣетъ видъ нѣсколько продолговатый о двухъ круглообразныхъ концахъ, вышиною 3 сажени, а на самомъ верху насыпи имѣется плоскость въ длину 27, а въ ширину 14 сажень. Съ годъ тому назадъ близъ этого кургана былъ лѣсъ, но въ настоящее время оный по волѣ владѣльца проданъ на сводъ и сведенъ.

Въ Сныховской волости, на землѣ церковно-служителей церкви с. Сныхова, издавна стоитъ одинъ курганъ, съ боку его производится распашка для посѣва хлѣбовъ; курганъ этотъ на возвышенномъ мѣстѣ при р. Окѣ.

Въ Литвиновской волости, при с. Савинковѣ, близъ сада г-жи Реутовой, находится курганъ на высокомъ мѣстѣ въ полѣ, другой близъ Аранской земли и лѣса на низкомъ мѣстѣ.

Въ Володьковской волости имѣются древнія земляныя насыпи, а именно: на лѣвой сторонѣ большой дороги, ведущей отъ города Бѣлева въ г. Лихвинъ близъ р. Оки. Не доѣзжая Жабынской пустыни, находятся два земляныхъ кургана на землѣ церковнослужителей Жабынской пустыни. Проѣхавши пустынь, на правой сторонѣ тойже дороги въ лѣсу гг. Барановъ Черкасовыхъ, находится одинъ земляной курганъ на возвышенномъ мѣстѣ.

Въ Бѣлевско-Стрѣлецкой волости при деревнѣ Семьяновѣ находится одинъ курганъ вышиною 4 аршина, въ окружности около 10 саж., на высокомъ мѣстѣ въ полѣ.

Въ Полянской волости при сельцѣ Косовѣ, Болховскаго уѣзда, на землѣ крестьянъ того селька, состоящаго въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, находятся 18 кургановъ и при с. Городищѣ, Бѣлевскаго уѣзда, 13 кургановъ находятся на полѣ праваго берега р. Оки, на высокомъ мѣстѣ, на разстояніи отъ рѣки 100 саженъ.

Въ Погорѣльской волости находится одинъ курганъ при сельцѣ Савинкахъ на Красномъ клину, на возвышенномъ мѣстѣ.

Въ Болотской волости находятся два кургана: одинъ при с. Темрани, на высокомъ мѣстѣ, близъ большой дороги, пролегающей отъ г. Бѣлева въ г. Чернь, другой въ деревнѣ Животовѣ на низкомъ мѣстѣ на той же дорогѣ. Второй курганъ былъ раскопанъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ для починки дороги и моста, въ немъ были найдены кости, какъ замѣтно, человѣческія.

Въ Будоговищенской волости находятся 18 кургановъ: 6 при деревнѣ Воронцѣ, 5 при деревнѣ Федяшевой; помѣщены на горѣ и 7 при деревнѣ Теремцахъ на возвышенномъ мѣстѣ; всѣ при р. Оцѣ на крестьянской землѣ; кромѣ того при сельцѣ Фурсовѣ имѣется земляной валъ, на горѣ, при р. Истѣ.

Въ Дураковской волости, при с. Дураковѣ, есть одинъ курганъ, который находится на высокомъ мѣстѣ, позади крестьянскихъ усадьбъ. Курганъ этотъ частію раскопанъ въ недавнее время подъ токъ для молотьбы, костей же и древнихъ вещей находимо въ немъ не было.

Одоевскаго уѣзда. Въ Воскресенской волости имѣется одна возвышенная круглая земляная насыпь въ $1^1/_2$ верстахъ отъ с. Воскресенскаго, въ полѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, которая въ настоящее время распахана крестьянами и засѣвается хлѣбами; имѣетъ вышины отъ уровня поля не болѣе 2 аршинъ.

Въ Березовской волости два кургана или городища: первый на выгонѣ священно-церковно-служителей с. Березова, на берегу рѣчки Волконы; второй при деревнѣ Тимофѣевкѣ, тоже на выгонѣ, оба находятся на низкихъ мѣстахъ.

Въ Ясеновской волости, близъ деревни Дроковой, древняя земляная насыпь; называемая курганомъ, въ разстояніи отъ той деревни въ 250 саж.; находится среди поля, по оврагу, называемому Дубны, вышиною $2^1/_2$ аршина, въ окружности около 20 саженъ.

Въ Скоморошинской волости два небольшихъ кургана при с. Скоморошкахъ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ, на пахатной землѣ; въ окружности каждый въ 13 квадратныхъ саженъ, вышиною въ 1 сажень, разстояніемъ одинъ отъ другаго въ 30 саженъ.

Въ Вялинской волости одинъ курганъ подъ названіемъ городище, при с. Радугощи, на ровномъ мѣстѣ, въ лѣсу, принадлежащемъ Графини Татищевой.

Въ Козюлькинской волости на берегу рѣки Упы находятся два древнихъ кургана: 1) на землѣ г-жи Чернавкиной, при сельцѣ Рожествинѣ и 2) на землѣ общества крестьянъ

янъ сельца большаго Тризнова, имѣющіе оба кругловатую форму

Въ Никольской, на Упѣ, волости находится одна древняя земляная насыпь, называемая городкомъ при с. Супругахъ, состоитъ изъ одного кургана, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ казенной засѣки между р. Упою и впадающею въ оную р. Салоткою. Раскапываема не была, но по случаю размыванія оной половодьемъ рѣки Упы жители с. Супругъ находятъ на обмытомъ берегу ручные перстни и кольца, конныя подковы и честнокъ, употреблявшійся въ древнія времена для посылки по пути всенной конницы; костей же находится множество, и ихъ жители относятъ къ человѣческимъ, но онѣ значительно большаго размѣра противъ костей нынѣшнихъ временъ.

Въ Луженской волости находятся слѣдующіе два кургана: 1) при сельцѣ Аверкіевѣ въ окружности 5 десятинъ, среди луга, при р. Колоднѣ, на низкомъ мѣстѣ, на курганѣ этомъ выросъ лѣсъ и кустарникъ; 2) при с. Семейковѣ, около косогора, въ лощинѣ; кромѣ того двѣ могилы: первая при с. Введенскомъ въ помѣстьѣ Воронкахъ близь рѣки Упы, среди поля, на ровномъ мѣстѣ, круглая. въ $^1/_2$ десятины и вторая при сельцѣ Селинѣ на пахатной землѣ, на ровномъ мѣстѣ.

Въ Никольской волости находится одинъ курганъ въ пустошѣ Ермаковѣ городищѣ, близь с Петровскаго, на высокомъ мѣстѣ, на берегу р. Упы; мѣстность эта принадлежитъ церковно-служителямъ церкви с. Петровскаго. Мѣстность эту распахиваютъ; по разказамъ жителей въ ней будтобы найденъ колоколъ, который и по сіе время находится при церкви с. Петровскаго.

Въ Глинищской волости имѣются пять кургановъ: 1 при хуторѣ Щербаковѣ на полѣ и 4 при деревнѣ Окороковой, изъ которыхъ два находятся около лѣса, а два на полѣ; всѣ на возвышенномъ мѣстѣ.

Богородицкаго уѣзда. Въ Арсеньевской волости два кургана: 1) при сельцѣ Городищахъ, около берега р. Шата, въ видѣ двора съ избой, 2) при деревнѣ Масловкѣ, около берега тойже рѣки, продолговатый. О таковыхъ курганахъ передаваемо было старожилами жителямъ означенныхъ селеній, что будто бы на нихъ жили въ древнія времена два человѣка, называемые Кудеяры, и въ курганахъ этихъ, какъ они предполагаютъ, должны сохраняться какія нибудь древнія вещи.

Въ Дѣдиловской волости имѣется курганъ при слободѣ, на высокомъ мѣстѣ, въ полѣ; на верху его находится яма круглая, глубиною и шириною въ 1 аршинъ, обросшая травою.

Въ Солодиловской волости при рѣкѣ Красивой Мечи, между с. Солодиловымъ и деревнею Зарѣчной Слободой, находится полукруглая древняя небольшая городня, обрытая земляным валомъ.

Кранивенскаго уѣзда. Въ Переволоцкой волости двѣ земляныя насыпи: 1) близь с. Пришни, на землѣ г. Сухотина, въ полѣ, называемая курганомъ и 2) близь с. Селиванова на землѣ г-жи Морозовой, на берегу р. Упы, называемая городкомъ.

Въ Лапотковской волости при с. Лапоткѣ находится одинъ курганъ въ видѣ насыпи, на возвышенномъ мѣстѣ, въ полѣ, на землѣ крестьянъ означеннаго села.

Въ Голощаповской волости при деревнѣ Старой Кранивенкѣ, на разстояніи 100 саж., находятся два кургана, на полѣ: одинъ, на высокомъ мѣстѣ, другой въ уровень съ землей. Одинъ курганъ въ 1871 году былъ раскопанъ крестьянами подъ наблюденіемъ помѣщика, но ничего не было найдено. Деревня Кранивенка расположена на ровномъ и низкомъ мѣстѣ, вдоль ея претекаетъ рѣчка Кранивенка, на берегу которой видны надгробные камни, называемые народомъ могильными. Крестьяне отыскиваютъ черепа и кости человѣческія, кромѣ того изъ рода въ родъ переходитъ сказаніе, что въ противуположной сторонѣ деревни есть возвышенное мѣсто или гора, на разстояніи болѣе версты, гдѣ, какъ предполагаютъ, былъ городъ Кранивна; городъ этотъ отстоитъ отъ деревни Старой Кранивенки въ 17 верстахъ. Городище это не раскапывалось, на немъ сѣется хлѣбъ и во время пахоты находили большія человѣческія головы и зубы.

Въ Иконской волости: при деревнѣ Свисталовкѣ, близь Крутицкой мельницы, находится одна древняя земляная насыпь, называемая городище, окопанная кругомъ валомъ, на горѣ, при р Упѣ, на полѣ, мѣрою въ 1800 квад. саж; по объясненію мѣстныхъ старожиловъ оказывается, что на этой насыпи былъ монастырь, называемый Крутицкимъ, который былъ переведенъ въ Москву.

Епифанскаго уѣзда. Въ Бучальской волости находится земляная насыпь, называемая курганомъ, между деревнями Исаковкой и Владиміровкой, на полѣ, въ долинѣ (Глубокомъ Лоску); курганъ этотъ въ подошвѣ имѣетъ въ окружности 70 саж., въ вышину 13 саж., верхъ кургана въ окружности 16 саж.

Въ Рождественской волости, на землѣ крестьянъ с. Монастырщины, близь Куликова поля, въ лощинѣ Смолкѣ, находится древній курганъ болѣе 10 саж. въ окружности. Кромѣ того при с. Монастырщинѣ въ горѣ, называемой Поповымъ Верхомъ, при копаніи глины крестьянами того села найдены какія то двѣ древнія кости въ видѣ челюстей или зуб въ величиною въ длину около 6 вершковъ, въ ширину 4 вершка, вѣсу въ каждой по $7^1/_2$ фунтовъ.

Въ Сухановской волости находится древняя насыпь, называемая Городкомъ, близь деревни Судаковой, на возвышенномъ мѣстѣ берега р. Табулы.

Опредѣлено: благодарить В. М. Борисова и избрать его въ Члены Комитета.

18. Доложено слѣдующее письмо Уполномоченнаго въ Парижѣ Д. Н. Анучина на имя А. П. Богданова.

1. Честь имѣю увѣдомить Васъ, что я на дняхъ отправилъ и отправляю нѣсколько ящиковъ въ Комитетъ Антропологической выставки, а именно:

1) Ящикъ съ надписью: „Musée Polytechnique. Objets d'anthropologie. Въ семъ ящикѣ посылаются: Бюстъ Негра (moulage d'après nature).

Бюстъ Китайца
Бюстъ Араба. } слѣпки съ бюстовъ Кордье.

28 слѣпковъ съ головъ на барельефахъ Траяновой колонны. Означенные 3 бюста и 20 барельефовъ были пріобрѣтены И. И. Севрюгинымъ у скульптора, котораго мы посѣтили вмѣстѣ, а 8 барельефовъ были добавлены мною для полноты коллекціи (въ томъ числѣ одинъ слѣпокъ съ головы лошади). Барельефы эти представляютъ головы Даковъ и Римлянъ, и по настоящему къ нимъ слѣдуетъ приложить комментаріи на основаніи описанія и атласа Траяновой колонны, каковые по всей вѣроятности имѣются въ Москвѣ въ Университетской или Публичной библіотекѣ. Въ этомъ же ящикѣ вложено 8 слѣпковъ съ различныхъ каменныхъ орудій, полученные отъ Картальяка.

2) Ящикъ съ тремя бюстами изъ Muséum d'Histoire Naturelle (отъ Hamy), и именно:

Бюстъ Seneno, Neo-Caledonien de Kanala. (Слѣпокъ съ головы, хранящейся въ спирту).

Бюстъ Dodd'a, ministre protestant anglais, pendu; *Scaphocephale*.

Бюстъ Rolland'a, imbecile, mort à Paris. Exemple d'Oxicephalie (ou Acrocephalie).

3) Ящикъ съ 8 слѣпками череповъ изъ Muséum d'Histoire Naturelle (отъ Hamy):

Черепъ Aymara, старой особи, деформированный, изображенный въ сочиненіи d'Orbigny.

Черепъ Aymara, деформированный, молодой особи, изображенный тамъ же.

Типичный черепъ изъ long-barrows, отъ Thurnam'a.

Черепъ Японца, долихоцефальный, изъ коллекціи Зибольда, изъ Лейденскаго музея.

Черепъ Намахва, племени Готтентотовъ (Coll. de Lalande, au Muséum à Paris)

Черепъ Папуаса (de Boni, île de Waigiu, coll. de Labillardière, Voy. à la recherche de La-perouse, au Muséum à Paris).

Черепъ Патагонца, старой особи (degenerescence senile, provenance de l'original inconnue).

Черепъ Малайца изъ Мадуры (Muséum de Paris).

(На обоихъ этихъ ящикахъ имѣется надпись: Musés Polytechnique. Comité d'Exposition Anthropologique. Objets des sciences naturelles).

4) Ящикъ съ фотографіями и брошюрами:

a) 70 фотографій отъ Hamy изъ антропологической лабораторіи Парижскаго Музеума. Всѣ фотографіи наклеены на Бристольской бумагѣ, въ полъ-листа или in 4⁰. Изображаютъ онѣ: *Негровъ Алжира* (en face и въ профиль), *Таитянъ* (королева Помаре, ея мужъ, нѣсколько женскихъ портретовъ), *жителей Маркизскихъ острововъ* (Нука-Гива), *Китайцевъ* (27 портретовъ и сценъ). *жителей острова Vahitao острова Мацалины, Негровъ* и нѣкоторыхъ другихъ.

b) 249 экземпляровъ брошюры: La Société Impériale des Amis etc in 4⁰ и 25 экз. in 8⁰.

c) разныя брошюры, въ томъ числѣ:

Нѣсколько брошюръ а цыгапахъ Батальяра для А. П. Богданова.

Брошюра его же для В. К Попандопуло.

Нѣсколько брошюръ для В. А. Владимірскаго,

Каталогъ Этнографическаго отдѣленія Археологическаго Музея.

Послѣдній отчетъ Jardin d'Acclimatation.

Брошюра объ этнографическихъ работахъ Риттиха.

d) 2 образчика волосъ Перуанскихъ мумій: обыкновенныхъ и сѣдыхъ (?). Куски пеленъ Египетскихъ мумій.

e) 28 кремневыхъ орудій и осколковъ изъ различныхъ мѣстностей южной Франціи отъ Картальяка. (На каждомъ осколкѣ, или на билетикѣ около него, имѣется надпись относительно мѣста нахожденія).

f) 15 костей и обломковъ костей (сѣвернаго оленя, обыкновеннаго оленя, лошади) изъ Везерскихъ пещеръ.

Относительно юбилея григорія Ефимовича считаю долгомъ сообщить, что по предложенію Катрфажа почтенному юбиляру посылается телеграмма (или адресъ) отъ цѣлой французской Ассоціаціи Наукъ. Кромѣ того, надѣюсь, будетъ послана телеграмма отъ Антропологическаго Общества. Я лично посылаю телеграмму, а равно посылаютъ телеграммы находящіеся теперь въ Парижѣ русскіе Геологи: Кокшаровъ, Иностранцевъ, Мёллеръ (профессоръ горнаго института). Я еще посылаю письмо лично григорію Ефимовичу. Иностранцевъ сказывалъ мнѣ, что онъ пришлетъ на выставку свою коллекцію. Говорилъ онъ еще мнѣ, что имъ, чрезъ Докучаева, полученъ съ береговъ Оки хорошій черепъ Ursus spelaeus(вещь у насъ рѣдка). Встрѣтился на днях еще съ И. С. Поляковымъ который совершилъ поѣздку въ Стокгольмъ, Упсалу, Готтенбургъ, Копенгагенъ, Лондонъ и думаетъ посѣтить Швейцарію, Вѣну, Берлинъ, главнымъ образомъ для изученія рыбъ, именно сиговъ, о которыхъ онъ пишетъ диссертацію. Сказывалъ онъ мнѣ, что онъ вывезъ изъ своей поѣздки съ гр. Уваровымъ множество костей мамонта, Rhinoceros tichorinus, Bos (bpec?), Ursus и пр., кои всѣ находятся у него въ Питерѣ. Въ Москву онъ, по его словамъ, доставилъ кости изъ кургановъ и имѣетъ въ виду доставить часть костей изъ собранныхъ на берегахъ Оки. Прочія же онъ имѣетъ въ виду уступить проэктируемому въ Петербургѣ Антропологическому Музею, имѣющему быть основанным одновременно съ Антропологическимъ Обществомъ. Видѣлся я еще на днях съ профессоромъ Самоквасовымъ, который также имѣетъ въ виду прислать въ Москву выставленную имъ теперь въ Парижѣ коллекцію. По его словамъ, нынѣшнимъ лѣтомъ онъ сдѣлалъ весьма интересныя раскопки, при чемъ найденныя кости поступаютъ въ Москву. Пріѣхалъ онъ на короткое время, и на днях уѣзжаетъ обратно Онъ былъ такъ добръ, что объяснилъ мнѣ подробнѣе нѣкоторые картоны своей коллекціи

Не знаю, писалъ ли я Вамъ, что профессоръ статистики Петербургскаго Университета Юрій Эдуардовичъ Янсонъ, который выставилъ на выставкѣ антропологическихъ наукъ интересныя демографическія карты для русскаго населенія, изъявилъ мнѣ готовность выставить ихъ въ Москвѣ. Поэтому, если найдете нужнымъ, благоволите обратиться къ нему и предложить ему выставить у насъ эти карты, которыя не будутъ лишними, а напротивъ того весьма полезными, особенно въ виду бѣдности (насколько мнѣ извѣстно) этого отдѣла у насъ.

Гами далъ позволеніе сдѣлать слѣпки съ нѣсколькихъ бюстовъ, но только не съ Негровъ коллекціи Фробервилля. Поэтому, онъ вѣроятно не вполнѣ понялъ Васъ, когда изъявилъ согласіе на всѣ слѣпки. Коллекція Фробервилля, по его словамъ, отнюдь не можетъ быть подвергаема копированію, въ виду желанія выраженнаго жертвователемъ. Можетъ быть если мы еще разъ обратитесь письменно къ Катрфажу и Гами, они и дадутъ разрѣшеніе сдѣлать слѣпки съ нѣсколькихъ изъ этихъ бюстовъ, но покуда разрѣшенія сего не имѣется. Помощникъ Гами, Рошбрюнъ, говорилъ мнѣ, что за каждый бюстъ нужно заплатить Сталю (лѣпщику) 15 фр., да столько же живописцу за раскраску, и того 30 фр. Гами указалъ мнѣ на 15 порядочныхъ бюстовъ, для коихъ у нихъ имѣются формы (bons creux). 10 изъ этихъ бюстовъ я имѣю въ виду завтра указать Сталю съ тѣмъ, чтобы онъ занялся копированіемъ ихъ, относительно же прочихъ 5, а равно раскраски (почти необходимой) прошу Вашего разрѣшенія. Гами сегодня уѣхалъ въ Савойю, гдѣ онъ (равно какъ и Катрфажъ) пробудутъ съ мѣсяцъ; Брока тоже куда-то уѣхалъ. Гами говорилъ мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду отправить въ Москву еще нѣсколько слѣпковъ съ череповъ и бюстовъ (напримѣръ микрокефаловъ), а также, что мы имѣемъ право снимать копіи со всѣхъ негативовъ находящихся въ антропологической лабораторіи Музеума, чрезъ посредство фотографа музея, причемъ каждая копія обойдется примѣрно (съ бумагой) въ 1 франкъ и при большемъ числѣ экземпляровъ и меньше, напримѣръ 80 сантимовъ. Помощникъ Гами Рошбрюнъ доставитъ коллекцію вещей и костей изъ пещеръ (онъ дѣлалъ въ нихъ раскопки вмѣстѣ съ Маркизомъ Де-Вильмеръ, недавно умершимъ), также изъявляетъ готовность собрать небольшую коллекцію волосъ, въ порядочныхъ пучкахъ, Папуасовъ, Полинезійцевъ, Американцевъ и пр. (но не Негровъ).

На днях я думаю уѣхать въ южную францію и постараюсь покопать въ дольменахъ и пещерахъ. Надѣюсь, что Картальякъ, Шантръ, Массена и др., мнѣ помогутъ, но впередъ ругаться ни за что нельзя. Массена, напримѣръ, обѣщаетъ показать гроты, но, какъ

кажется, онъ довольно ревниво къ коллекціямъ и желалъ бы продать свою за весьма приличную сумму.....

Антропологическая секція Ассоціаціи была довольно оживленною и засѣданій было порядочно, но интересныхъ сообщеній было не много, а больше повторяли извѣстныя вещи. Профессоръ Штида уѣхалъ дня 4 тому назадъ въ Майнцъ. На дняхъ происходилъ здѣсь конгрессъ геологическій, въ которомъ участвовало довольно много членовъ, всѣхъ націй (за исключеніемъ нѣмцевъ). Изъ русскихъ принимали участіе: Академикъ Кокшаровъ, профессоръ Иностранцевъ и нѣсколько горныхъ инженеровъ. Давали здѣсь еще на дняхъ два обѣда Геккелю, одинъ торжественный въ Continental Hotel, гдѣ участвовали разные литераторы депутаты, и пр., другой по проще, при участіи, главнымъ образомъ, антропологовъ. Я не участвовалъ ни въ томъ, ни въ другомъ, хотя на послѣдній и былъ приглашенъ.

2. Присланныя мнѣ *изданія* Общества Любителей Естествознанія я разослалъ и роздалъ по разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, причемъ дѣло не обошлось безъ хлопотъ (по сортировкѣ, завязкѣ, перевозкѣ, отысканіи нужныхъ книгопродавцевъ-коммиссіонеровъ и прочее). Изданія посланы именно въ слѣдующія мѣста:

1) Smithsonian Institution—чрезъ посредство Американскаго корреспондента Bosange.

2) Museo Doria in Genova, зоологическія изданія и нѣкоторыя другія чрезъ посредство одного Италіанскаго коммиссіонера.

3) Zoological Society in London—чрезъ Germer Balliere (зоологическія изданія и путешествіе Федченко).

4) Milne Edwards—нѣсколько изданій съ таблицами по зоологіи, (при представленіи записки о дѣятельности нашего Общества).

5) Профессору Gervais—нѣсколько изданій по зоологіи.

6) Профессору Годри—нѣсколько изданій по палеонтологіи и зоологіи.

Профессоръ Годри сообщилъ мнѣ нѣсколько указаній, касающихся моей поѣздки, далъ 2 карточки и предложилъ, что онъ можетъ уступить Московскому Университету небольшую, но хорошую коллекцію третичныхъ млекопитающихъ изъ Пикерми (Греція), а также костей диловіальныхъ млекопитающихъ, въ обмѣнъ на ископаемыхъ древнѣйшаго періода (Силурской, Каменно-угольной формаціи etc.). Только ему желательны не столько моллюски, сколько членистыя и рыбы. Если Минералогическій Музей Григорія Ефимовича Щуровскаго въ состояніи уступить нѣкоторую коллекцію ископаемыхъ древнѣйшаго періода (особенно членистыхъ и рыбъ), то Годри можетъ дать цѣнную коллекцію. Что касается Жерве, то онъ только покуда все о Васъ справляется а самъ еще ничего не предлагаетъ.

7) Парижскому Географическому Обществу.—Путешествіе Федченко и нѣкоторые другіе. Секретарь Монуаръ обѣщалъ выслать Обществу Любителей Естествознанія соотвѣтственное число изданій.

8) Картальяку выслалъ 3—4 выпуска.

9) Шантру—нѣсколько зоологическихъ и археологическихъ изданій.

10) Профессору Рамбо, въ Нанси, Извѣстія Этнографическаго Отдѣла. Рамбо, какъ извѣстно, очень интересуется русской литературой, особенно народной; въ посланныхъ ему выпускахъ онъ найдетъ кое что интересное и новое.

11) Senkenbergische Geselschaft in Frankfurt am Main—нѣсколько зоологическихъ изданій.

Кромѣ того думаю еще послать Мейеру въ Дрезденъ.

Что касается брошюры объ Обществѣ, то она разослана мною многимъ лицамъ, какъ-то: Smithsonian Institution (5 экземпляровъ); London Royal Society, Geographical Society, Anthropological Institute; Эвансу, Френксу, Museo Doria, Монуару, Мантегацца, Hayden'у въ Вашингтонъ, въ Нѣмецкія разныя Общества и т. д. Кромѣ того во многія мѣста я писалъ относительно нашей выставки.

Сегодня я выѣзжаю въ Безансонъ, гдѣ имѣю въ виду встрѣтиться съ Шантромъ, съ коимъ и надѣюсь покопать. Оттуда въ Маконъ,Ліонъ, а затѣмъ далѣе къ Картальяку, а отъ него въ Бривъ, къ Массена. Подробности поѣздки опредѣлить теперь трудно. Въ началѣ октября надо будетъ вернуться въ Парижъ. Желательно было бы послѣ съѣздить въ Бельгію и въ Копенгагенъ, но едва ли хватитъ имѣющихся у меня средствъ. Впрочемъ далѣе будетъ видно, какъ пойдетъ дѣло.

IX.

Двадцать пятое засѣданіе Комитета 18 Сентября 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Докладъ А. П. Богданова о поѣздкѣ въ Германію и Францію по порученію Комитета (Цѣль поѣздки. Минскіе евреи и частость ихъ бѣлокурости; мнѣнія о причинахъ этого. Варшава и ея Музеи. Г. Замица и его труды по доисторической Археологіи. Мѣры къ сохраненію замѣчательныхъ въ доисторическомъ отношеніи мѣстностей для изслѣдованія русскими учеными. Зоологическій Музей и его собранія. Переговоры съ Г. Тачановскимъ. Берлинъ и сдѣланные въ немъ заказы. Поѣздка въ Профессору Лейкарту въ Лейпцигъ. Новое зданіе Зоологическаго Музея въ Лейпцигѣ. Лейпцигскій Этнографическій Музей. Докторъ Обстъ и его участіе въ Антропологической выставкѣ. Знакомство съ профессоромъ Люце и Докторомъ Шмидтомъ, Директоромъ Зоологическаго Сада во Франкфуртѣ на Майнѣ. Приборы Люце и его способы изображенія предметовъ. Оранъ Зоологическаго Сада и наблюденія надъ нимъ Доктора Шмита. Осмотръ Майнцскаго Музея. Списокъ желательныхъ предметовъ изъ него. Парижъ. Осмотръ Антропологическаго Отдѣла Почетнымъ Предсѣдателемъ выставки. Сношенія съ Французскими антропологами. Мнѣніе о представленіи живыхъ инородцевъ на нашей выставкѣ. Сдѣланныя пріобрѣтенія и заказы. Осмотръ Вилсенскаго Музея). Докладъ И. И. Севрюгина о поѣздкѣ въ Парижъ на Всемірную выставку (Осмотръ коллекцій. Сдѣланные снимки съ антропологическихъ предметовъ. Снимки съ ископаемыхъ. Подготовленные рисунки и собранныя фотографіи). Докладъ Е. А. Покровскаго о работахъ Медицинской Комиссіи (Фотографіи Калмыковъ. Коллекція фотографическихъ карточекъ Болгаръ. Колыбели изъ губерній: Могилевской, Курской, Рязанской и Уфимской. Полученныя свѣдѣнія по отдѣлу. Предметы, изготовленные для выставки. Участіе Московскихъ врачей въ трудахъ Комиссіи). Рефератъ В. Н. Бензенгра о сложныхъ портретахъ (Процессъ полученія сложныхъ портретовъ: цѣль и значеніе ихъ. Образцы сложныхъ портретовъ, изготовленные въ Москвѣ). Дополненія, высказанныя В. А. Дюбюкомъ о технической сторонѣ вопроса. Мнѣнія, высказанныя по поводу сложныхъ портретовъ, А. П. Богдановымъ, Д. А. Наумовымъ и Е. А. Покровскимъ. Заявленіе Г. Е. Щуровскаго объ орудіяхъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Бахмута. Предложеніе г. Соббе о пріобрѣтеніи его коллекціи доисторическихъ орудій изъ Греціи. Отношенія Статистическихъ Комитетовъ, Екатеринославскаго и Ярославскаго, о раскопкѣ кургановъ. Отчетъ Д. Н. Анучина о поѣздкѣ по Восточной Франціи (Безансонскій Музей. Раскопки кургановъ въ Департамента Юры. Люпскій Музей (Солютре). Письмо Н. Н. де-Виттъ съ изложеніемъ причинъ его отказа отъ званія Предсѣдателя Коммиссіи учебныхъ антропологическихъ пособій. Сообщеніе А. К. Жизневскаго о раскопкахъ близъ города Ряжска. Отчетъ о раскопкахъ въ Нижегородской губерніи П. Д. Дружкина. Списокъ изданій Казанскаго Статистическаго Комитета. Письмо В. И. Чернявскаго изъ Сухума о производимыхъ имъ раскопкахъ. Сообщеніе Н. В. Никитина о найденныхъ имъ древнихъ Московскихъ черепахъ. Записка Усть-Багаряцкаго Волостнаго управленія о воспитаніи дѣтей у Мещеряковъ. Избраніе въ Члены Комитета А. В. Скульскаго, А. А. Титова, А. И. Вилькинса и С. И. Маровицкаго. Письмо М. К. Сидорова о живыхъ инородцахъ. Представленіе идола отъ А. С. Петровскаго. Избраніе въ Почетные члены К. В. Струве. Заявленіе экспонентовъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла В. Н. Бензенгръ и Н. Г. Керцелли; Почетные Члены Общества О. А. Федченко, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ и Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ; Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи Н. К. Миляевъ, Члены Коммиссіи К. К. Шильдбахъ и В. Х. Спиридоновъ, Секретарь Коммиссіи И. Н. Цвѣтухинъ. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій, Члены ея В. К. Попандопуло, В. М. Остроглазовъ и Секретарь М. А. Бѣлинъ. Предсѣдатель Физическаго Отдѣла Общества А. С. Владимірскій и Членъ Отдѣла В. А. Дюбюкъ; Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ; Секретарь Анатомической Коммиссіи М. А. Тихомировъ; Члены Комитета: Московскій Почтъ-Директоръ С. С. Подгорѣцкій, Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ, фотографъ М. М. Пановъ, А. Т. Бахрушинъ, М. Г. Керцелли и Н. Г. Керцелли, Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ былъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующій *отчетъ о своей поѣздкѣ въ Германію и Францію лѣтомъ 1878 года.*

Согласно порученію, возложенному на меня Комитетомъ, я предпринялъ съ 20 іюля 1878 г. поѣздку за границу съ цѣлію уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся нашей Антропологической выставки и будущаго Съѣзда. Главнѣйшія задачи моей поѣздки были слѣдующія: 1) войдти въ личныя сношенія съ антропологами по отношенію ихъ участія на выставкѣ и установить болѣе обширныя связи между нашимъ Комитетомъ и лицами, могущими оказать содѣйствіе; 2) принять участіе въ Антропологическомъ конгрессѣ, имѣвшемъ осуществиться въ Парижѣ во время Всемірной выставки; 3) осмотрѣть, какъ устройство нашего Отдѣла на выставкѣ, такъ и другихъ частностей, могущихъ имѣть приложеніе и къ устройству Московской выставки, какъ съ точки зрѣнія состава коллекцій, такъ и со стороны ихъ обстановки; 4) сдѣлать нѣкоторые заказы, полезныхъ для будущей выставки, предметовъ. Поѣздка моя продолжалась по 15 августа и по окончаніи ея я считаю своею обязанностію представить Комитету общій отчетъ о сдѣланномъ и видѣнномъ мною. Конечно, я остановлюсь только на тѣхъ фактахъ, которые, по моему мнѣнію, могутъ представить болѣе общій интересъ, оставляя для спеціальныхъ сообщеній въ Хозяйственной коммиссіи то, что касается деталей и частностей.

На пути отъ Москвы до Варшавы я имѣлъ случай видѣть много еврейскихъ физіономій, такъ какъ почти по всей дорогѣ, въ особенности въ Минской губерніи, по отношенію евреевъ представляется болѣе чѣмъ обильный матеріалъ. Сравнивая физіономическія черты русскихъ евреевъ съ западно-европейскими, нельзя не поразиться нѣкоторымъ отличіемъ ихъ у насъ въ Россіи, а именно: весьма частою бѣлокурostію и нахожденіемъ значительнаго процента лицъ, которыхъ только по пейсамъ, по костюму и по ужимкамъ можно признать за евреевъ, равно какъ и по навязчивому безцеремонному темпераменту. Еврейское племя считается однимъ изъ наиболѣе устойчивыхъ и его обыкновенно приводятъ въ примѣръ расы, сохранявшей посто-

жество признаковъ несмотря на различіе климатическихъ и иныхъ условій, проходящихъ по нимъ безслѣдно. Если западно-европейскіе евреи напоминаютъ вполнѣ часто тотъ типъ, который увѣковѣченъ самыми древнѣйшими, дошедшими до насъ, изображеніями, то наши туземные евреи часто далеко отходятъ отъ него и невольно возбуждаютъ вопросъ о причинѣ этого. Причиною измѣненія можетъ быть или смѣшеніе, или же внѣшнія вліянія. Такъ какъ у болѣе сѣверныхъ жителей обыкновенно встрѣчаются болѣе свѣтлые волосы, то бѣлокурость и нѣкоторыя другія измѣненія можно бы было теоретически объяснить себѣ вліяніемъ внѣшнихъ климатическихъ условій, болѣе сѣвернымъ мѣстообитаніемъ; но многіе изъ мѣстныхъ жителей, съ которыми мнѣ приходилось говорить на пути объ этомъ, приписываютъ это смѣшенію, которое, по ихъ словамъ, вовсе не такъ рѣдко, какъ это полагаютъ. Если евреи вообще отличаются въ своихъ обычаяхъ и вѣрованіяхъ замкнутостію отъ окружающихъ ихъ христіанскихъ населеній, то эта замкнутость будто бы вовсе не простирается на любезность евреекъ или на ихъ корыстолюбіе, результатомъ чего будто бы и является увеличеніе бѣлокураго юнаго поколѣнія. Я бы не остановился на этихъ случайныхъ и бѣглыхъ замѣткахъ, сдѣланныхъ вскользь на пути, если бы съ одной стороны не было пропуска въ работахъ Комитета именно по отношенію антропологіи евреевъ, а съ другой, если бы подобные вопросы не занимали и иностранныхъ антропологовъ, выражавшихъ мнѣніе, что Россія представляетъ особенно благопріятныя условія для уясненія весьма важныхъ фактовъ по антропологическому изученію евреевъ, имѣющему значеніе не по одному только спеціальному изученію этого племени: подобное изученіе и фактически богатый матеріалъ по видоизмѣненіямъ евреевъ и рѣшеніе вопроса о причинѣ этихъ видоизмѣненій «слѣдствіе скрещиванія или географическихъ условій имѣетъ общій интересъ, такъ какъ связывается съ нѣкоторыми общими вопросами. Весьма желательно было бы, чтобы кто либо изъ сотрудниковъ Комитета предпринялъ трудъ собиранія фактовъ по вопросу объ антропологическихъ особенностяхъ русскихъ евреевъ и взялъ бы на себя составленіе доклада по антропологическому изученію ихъ для будущаго нашего съѣзда. Московскіе врачи, имѣющіе отношеніе по своей спеціальности съ еврейскимъ населеніемъ Москвы, могли бы доставить нѣсколько любопытныхъ и поучительныхъ наблюденій.

Первая станція моя была въ Варшавѣ, въ которой я предположилъ себѣ осмотрѣть Университетскія собранія, а равно и собраніе Самоквасова и Завиши, извѣстнаго изслѣдователя пещеръ въ Привислянскомъ краѣ. Г. Завиша сообщилъ весьма любопытныя данныя о своихъ изслѣдованіяхъ на международномъ конгрессѣ доисторической Археологіи и Антропологіи, бывшемъ въ 1874 г. въ Стокгольмѣ, гдѣ я и имѣлъ случай лично съ нимъ познакомиться. Къ сожалѣнію осмотръ его собранія въ Варшавѣ не могъ состояться по случайной ошибкѣ. Мнѣ сказали въ Университетѣ, что г. Завиша уѣхалъ въ Кіевъ на Съѣздъ Нѣмецкихъ Антропологовъ и затѣмъ отправится въ Парижъ; я и удовольствовался этимъ извѣстіемъ. Встрѣтившись затѣмъ съ г. Завишею на Парижскомъ конгрессѣ, я узналъ отъ него, что во время моего пребыванія въ Варшавѣ онъ былъ еще тамъ и ему, уже послѣ моего отъѣзда, сообщили, что я его отыскивалъ. Если я не могъ видѣть всю коллекцію г. Завиши, то по крайней мѣрѣ старался обезпечить его содѣйствіе нашей выставкѣ, какъ доставленіемъ предметовъ своихъ раскопокъ, такъ и сообщеніемъ для трудовъ Комитета сущности добытыхъ имъ результатовъ. Сочиненія свои г. Завиша печатаетъ на Французскомъ и Польскомъ языкахъ и было бы желательно познакомить съ сущностію ихъ и Членовъ нашего Комитета, а также нашихъ сотрудниковъ. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ результатовъ раскопокъ были между прочимъ выставлены г. Завишею на Парижской выставкѣ въ Антропологическомъ отдѣлѣ и представляли существенный интересъ. Г. Завиша весьма любезно принялъ мое приглашеніе участвовать, какъ лично, такъ и своими предметами на нашей выставкѣ. Пещерамъ, въ которыхъ онъ производилъ свои изслѣдованія и лежащимъ на пограничныхъ мѣстахъ съ Пруссіею, грозитъ большая опасность. Мѣстность ихъ взята въ аренду нѣмцами и евреями съ спекулятивными цѣлями и кости вывозятся за границу въ значительномъ числѣ. Черезъ нѣкоторое время незамѣнимыя въ антропологическомъ отношеніи мѣстонахожденія доисторическихъ остатковъ будутъ потеряны для Россіи и ей грозитъ сильная опасность потерять навсегда, вслѣдствіе невниманія, драгоцѣнный матеріалъ. Г. Завиша высказалъ мысль, что весьма полезно было бы со стороны русскихъ антропологовъ и археологовъ войдти съ ходатайствомъ предъ подлежащими властями о признаніи особенно замѣчательныхъ пещеръ научнымъ достояніемъ и о принятіи ихъ подъ правительственную охрану. Я просилъ г. Завишу доставить въ Общество Любителей Естествознанія и въ Комитетъ Антропологической выставки болѣе спеціально формулированное свое мнѣніе, будучи убѣжденъ, что Общество и Комитетъ окажутъ возможное содѣйствіе къ сохраненію важныхъ для изслѣдованія доисторической древности мѣстностей. Это тѣмъ болѣе желательно, что Комитетъ, имѣя своего Уполномоченнаго въ Варшавѣ Д. Я. Самоквасова и пользуясь содѣйствіемъ г. Завиши, могъ бы составить мѣстную коммиссію въ Варшавѣ изъ этихъ лицъ для изслѣдованія упомянутыхъ пещеръ, предоставивъ въ ея распоряженіе нѣкоторыя средства. Такимъ путемъ собранія Комитета обогатились бы замѣчательными предметами. Г. Завиша сочувственно принялъ эту мысль, а зная сочувствіе Д. Я. Самоквасова къ нашему Обществу и будущей выставкѣ, нельзя сомнѣваться въ его готовности притти въ этомъ случаѣ на помощь Обществу своими трудами и содѣйствіемъ. Къ сожалѣнію, Д. Я. Самоквасова тоже не было въ Варшавѣ и я не могъ его видѣть. По возвращеніи изъ за границы я получилъ слѣдующее письмо отъ г. Завиши:

Вы такъ интересовались моими раскопками въ окрестностяхъ, гдѣ я имѣлъ счастливый случай найти остатки человѣка, современнаго мамонту, что я сообщу вамъ объ обстоятельствахъ весьма непріятныхъ, могущихъ сдѣлаться весьма опасными въ будущемъ для Антропологіи и Археологіи въ Россіи и въ особенности въ нашихъ привисляскихъ губерніяхъ. Съ нѣкотораго времени профессора Бреславльскаго университета, получающіе очень значительную субсидію отъ Германскаго правительства для различныхъ научныхъ изслѣдованій, высылаютъ въ наши мѣста изслѣдователей, вывозящихъ за границу въ большомъ количествѣ весьма цѣнные въ научномъ отношеніи доисторическіе предметы. Нельзь-ли помочь этому дѣлу и предотвратить его вредныя послѣдствія? Не существуетъ ли закона, воспрещающаго вывозъ костей вообще за границу? Нельзя ли обезопасить наши музеи отъ этой потери.

Въ Варшавѣ мнѣ удалось осмотрѣть только Зоологическій Музей, лабораторію профессора Ганина и бѣгло взглянуть на собраніе г. Дыбовскаго. Это я могъ сдѣлать благодаря любезности и внимательности хранителя Зоологическаго Музея В. Х. Гачановскаго, не разъ уже охотно отзывавшагося на просьбы Москвичей. Такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ доставлены были образцы польской кошенили для Зоологическаго Музея Универси-

* * *

тета; въ 1876 г. онъ весьма любезно оказалъ содѣйствіе нашимъ сочленамъ А. А. Тихомировымъ и В. В. Иванову, командированнымъ Обществомъ Любителей Естествознанія для осмотра Музеевъ и заграничныхъ садовъ. Зоологическій Музей Варшавскаго Университета особенно богатъ въ отдѣлѣ позвоночныхъ и преимущественно птицъ, такъ какъ г. Тачановскій спеціально занимается ими. Особенно много интереснаго изъ Южной Америки, доставленнаго г. Ельскимъ, которому графъ Браницкій, замѣчательный любитель орнитологіи, даетъ ежегодную субсидію для естественно историческихъ изслѣдованій. Замѣчательны также предметы, полученные Варшавскимъ Музеемъ отъ г. Дыбовскаго, жившаго долгое время въ Сибири и занимавшагося изученіемъ мѣстной фауны. Г. Тачановскій далъ мнѣ основаніе надѣяться, что Московскій Зоологическій Музей получитъ нѣсколько интересныхъ предметовъ, а также, что имъ будутъ приняты мѣры къ полученію предметовъ для Антропологической выставки отъ его Американскихъ корреспондентовъ.

Въ Берлинѣ я имѣлъ въ виду, кромѣ дополнительнаго осмотра Этнографическаго собранія, акварія и Зоологическаго Сада, главнымъ образомъ заказъ скелетовъ и препаратовъ, изготовляемыхъ по новому способу г. Верксгеймеромъ, лаборантомъ при анатомическомъ Музеѣ Университета. Объ этихъ препаратахъ уже писалъ въ своихъ отчетахъ Д. Н. Анучинъ и выражалъ желаніе имѣть подобные и для выставки. Я видѣлъ эти препараты и повидимому они дѣствительно весьма удобны для лекціонныхъ демонстрацій. Такъ какъ консерваторъ Музея подтвердилъ, что подобные препараты сохраняютъ гибкость сочлененій и тканей весьма продолжительное время, то я сдѣлалъ г. Верксгеймеру предложеніе изготовить для Комитета слѣдующіе предметы: 1) модель изъ гипса головы гориллы, снимокъ передней и задней конечности (20 Mark), 2) скелетъ съ связками Cercopithecus (30 Mark); 3) скелетъ съ связками овцы (50 Mark), 4) внутренности (кишечный каналъ и легкія) коровы (30 Mark); 5) скелеты Limulus, краббa и омара (45 Mark). Всо это г. Верксгеймеръ обѣщалъ приготовить къ концу сентября и доставить въ Москву. Въ Берлинѣ я видѣлъ снимокъ снятый съ жившей тамъ гориллы, но въ виду его значительной цѣнности (140 Mark), не заказалъ, боясь съ перваго же раза ослабить свои фонды заказовъ, хотя весьма былобы желательно имѣть подобный слѣпокъ для Музея. Въ Берлинѣ существуетъ особый богатый кабинетъ восковыхъ фигуръ, представляющій нѣсколько изъ нихъ замѣчательно хорошо выполненныхъ. Особенный интересъ представляетъ серія масокъ, снятыхъ съ замѣчательныхъ людей послѣ ихъ смерти, хотя она и производитъ весьма тяжелое впечатлѣніе.

Изъ Берлина я заѣхалъ на день въ Лейпцигъ, чтобы повидаться съ профессоромъ Лейкартомъ, отъ котораго мнѣ желательно было получить содѣйствіе нашей выставкѣ. Профессоръ Лейкартъ любезно принялъ своего бывшаго ученика и подарилъ мнѣ нѣсколько часовъ, о которыхъ я вспоминаю съ особеннымъ удовольствіемъ. Лейкартъ принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ спеціалистовъ, которые, работая постоянно въ области спеціальной науки, сохранили однакоже способность понимать и сочувствовать популяризаціоннымъ цѣлямъ и отзываться на всякій живой интересъ. Съ нимъ можно говорить и о спеціальномъ зоологическомъ вопросѣ, и о Музеѣ и о выставкѣ и не найдти того напускнаго индеферентизма къ внѣлабораторнымъ вопросамъ, которымъ къ сожалѣнію любятъ такъ часто щеголять подчасъ многіе другіе спеціалисты. Онъ живо интересуется и антропологическими вопросами, знакомъ въ общихъ чертахъ съ изданіями нашего Общества и старался ознакомить съ нашею антропологическою дѣятельностію тѣхъ нѣмецкихъ антропологовъ, которые посѣщали его въ Лейпцигѣ. Показавъ мнѣ свою лабораторію и, сообщивъ данныя о нѣкоторыхъ нововведеніяхъ, введенныхъ имъ въ антропологическое собраніе его Музея, Лейкартъ повелъ меня осматривать новое, возводимое подъ его руководствомъ, зданіе для Зоологическаго Музея и Лабораторіи. Устройство послѣдней будетъ особенно роскошно въ научномъ отношеніи: будутъ особыя помѣщенія для аквріумовъ при лабораторіи для сохраненія живыхъ животныхъ, удобныя рабочія залы и кабинеты для спеціальныхъ занятій Профессора и его помощниковъ. Зданіе вчернѣ будетъ готово осенью, а лѣтомъ будущаго года предполагается вполнѣ окончить его. При Музеѣ будетъ квартира Директора и Хранителя, такъ какъ это считается справедливо однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ работать въ лабораторіи наибольшее число часовъ и видѣть въ ней постоянно лицъ, состоящихъ при Музеѣ и Лабораторіи. Такъ какъ настоящее состояніе Зоологическаго Музея Московскаго Университета требуетъ необходимо расширенія помѣщенія, въ особенности для устройства Лабораторіи, рабочихъ комнатъ, помѣщеній для складовъ и энтомологическихъ собраній, то данныя по осуществляемому въ Лейпцигѣ Зоологическому Музею могутъ имѣть существенное значеніе и для нашего Университета. Съ одной стороны изъ нихъ можно извлечь нѣкоторыя полезныя указанія для улучшенія того первоначальнаго проэкта, который былъ года два тому назадъ представленъ нами Факультету, а съ другой они могутъ служить фактическимъ подтвержденіемъ того, что просимое нашимъ Музеемъ и одобренное Факультетомъ и Совѣтомъ расширеніе и улучшеніе въ помѣщеніи Лабораторіи и собраній есть дѣло необходимости, если желательно поставить учебныя пособія Московскаго Университета на томъ же уровнѣ, на которомъ они стоятъ въ тѣхъ Университетахъ, кои, какъ Лейпцигскій, желаютъ обставить преподаваніе вполнѣ соотвѣтственно современнымъ требованіямъ. Поэтому я просилъ Лейкарта доставить нашему Обществу планы и описанія возводимыхъ имъ Лабораторіи и Музея, въ надеждѣ, что Обществу они будутъ интересны и полезны въ виду многолѣтнихъ заботъ его по приведенію въ должный видъ Зоологическаго Музея Московскаго Университета. Професоръ Лейкартъ обѣщалъ въ непродолжительномъ времени исполнить это и тогда я буду имѣть случай болѣе подробно остановить вниманіе Общества на потребностяхъ нашего Музея и на нововведеніяхъ, предположенныхъ въ Лейпцигской лабораторіи. Покончивъ это, мы перешли къ вопросу объ Антропологической выставкѣ въ Москвѣ. Я передалъ Профессору Лейкарту наши предположенія, пригласилъ отъ имени Комитета посѣтить нашу выставку и просилъ его о содѣйствіи ей. У Лейкарта большія сношенія и онъ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ у него много учениковъ не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ, которые сохранили съ нимъ самыя дружескія отношенія и готовы оказать вниманіе каждому его желанію. Лейкартъ обѣщалъ войдти въ сношенія съ Германскими учеными, занимавшимися изученіемъ доисторической антропологіи и имѣющими у себя собранія и изъявилъ согласіе принять званіе Уполномоченнаго нашего Комитета для Германіи. Такъ какъ Лейкартъ имѣетъ привычку дѣлать то, что обѣщаетъ, то его согласіе содѣйствовать выставкѣ я считаю весьма важнымъ для обогащенія нашихъ собраній предметами изъ Германіи, тѣмъ болѣе, что онъ состоитъ Предсѣдателемъ недавно устроеннаго въ Лейпцигѣ Этнографическаго Музея, заключающаго въ себѣ значительное число дублетовъ и имѣющаго весьма значительныя сношенія съ путешествен-

никами. Помощникомъ Лейкарта состоитъ Докторъ Обстъ, бывшій въ Москвѣ на Политехнической выставкѣ и лично знакомый многимъ Членамъ нашего Общества. Обстъ написалъ въ нѣмецкихъ журналахъ нѣсколько сочувственныхъ описаній Политехнической выставки 1872 года и былъ главнымъ организаторомъ и дѣятелемъ при устройствѣ Лейпцигскаго этнографическаго собранія. Это живой и энергическій человѣкъ, вполнѣ преданный той задачѣ, которую онъ поставилъ себѣ цѣлію. Я имѣлъ случай лично познакомиться съ Докторомъ Обстомъ въ 1873 году въ Лейпцигѣ и при его содѣйствіи осмотрѣлъ первоначальное собраніе тогда только что еще начинавшаго устраиваться Музея. Въ этотъ разъ Музей, уже вполнѣ устроенный, былъ осмотрѣнъ мною въ отсутствіи г. Обста, находившагося въ Парижѣ съ цѣлію полученія предметовъ для Музея. Въ Музеѣ я нашелъ на этотъ разъ нѣсколько предметовъ, пріобрѣтеніе коихъ было бы весьма желательно и возможно для насъ, и потому въ бытность свою въ Парижѣ обратился къ г. Обсту также съ просьбою оказать содѣйствіе нашей выставкѣ. Я встрѣтилъ у него крайнее радушіе и готовность содѣйствовать намъ. Почти ежедневно у меня и на конгрессѣ мы видились съ г. Обстомъ и обсуждали различныя частности будущихъ его трудовъ для нашего Музея. Такъ какъ я имѣлъ порученіе отъ Д. А. Наумова озаботиться и пріобрѣтеніемъ предметовъ для Политехническаго Музея, въ особенности для Сельско-Хозяйственнаго Отдѣла, то, зная, что г. Обстъ уже завелъ многочисленныя сношенія съ различными представителями разныхъ странъ на всемірной выставкѣ, просилъ его содѣйствія и въ этомъ отношеніи. Уже въ немногіе дни моего пребыванія въ Парижѣ Докторъ Обстъ пріобрѣлъ для Политехническаго Музея нѣсколько интересныхъ собраній, имѣющихъ поступить къ намъ по окончаніи Всемірной выставки. По отношенію Антропологическихъ собраній г. Обстъ далъ мнѣ обѣщаніе во 1) участвовать въ качествѣ экспонента нѣкоторыми коллекціями изъ Лейпцигскаго Музея; во 2) доставить для нашего Музея принадлежности группы негровъ и нѣкоторые предметы изъ Германіи по доисторической Антропологіи и Археологіи; въ 3) принять мѣры къ полученію нѣкоторыхъ необходимыхъ для насъ предметовъ изъ Америки. Я думаю, что г. Обстъ былъ бы крайне полезенъ для насъ, если бы Комитетъ избралъ его въ свои Уполномоченные.

Лейпцигскій Этнографическій Музей постоянно расширяется и ежегодно получаетъ значительныя приращенія. Объ общемъ составѣ его уже имѣются весьма интересныя данныя въ отчетахъ Д. Н. Анучина, помѣщенныхъ въ нашихъ протоколахъ. Въ дополненіе къ извѣстному уже я приведу только нѣсколько фактовъ изъ переданнаго мнѣ г. Обстомъ отчета Музея за 1877 годъ, пятый годъ его существованія. Средства Музея составляются частію изъ единовременныхъ пожертвованій, частію изъ членскихъ взносовъ и платы за входъ. Всего въ 1877 году Музей имѣлъ 11,304 марки въ своемъ распоряженіи. Въ суммѣ этой значительную долю составляютъ подарки Германскаго Императора (1,000 марокъ) и Саксонскаго Короля (1,800 марокъ). Городъ Лейпцигъ даетъ 600 марокъ субсидіи. Великій Герцогъ Кобургъ Готскій внесъ въ 1877 году членскій взносъ всего въ 6 марокъ, тогда какъ Германскій Наслѣдный Принцъ и Герцогъ Ангальтъ-Дессаускій даютъ Музею по 100 марокъ членскаго взноса. Отъ обыкновенныхъ членовъ получается въ годъ около 3,000 марокъ и съ платныхъ посѣтителей, коихъ перебывало въ 1877 году 1,500 человѣкъ, около 660 марокъ. Главнѣйшій расходъ: на содержаніе Музея 3,083 марки и на пріобрѣтеніе предметовъ 2,500 марокъ. Жалованья выдается Музеемъ 2,100 марокъ, наемъ помѣщенія 1,650 марокъ. Къ 1-му января у Музея впрочемъ былъ долгъ въ 4,000 марокъ, такъ какъ и въ Германіи гораздо охотнѣе на Музеи жертвуютъ предметами, чѣмъ деньгами. Укажу нѣкоторыя главнѣйшія пріобрѣтенія Музея въ 1877 году. Такъ Саксонскій Король пожертвовалъ замѣчательное собраніе Яванскихъ предметовъ и собраніе доисторическихъ предметовъ изъ Франціи. Изъ Шангая получено собраніе Китайскихъ бронзъ, фарфоровъ и музыкальныхъ инструментовъ. Изъ Россіи доставлено собраніе Чудскихъ древностей г. Теплоуховымъ. Музеемъ составлена подробная программа тѣхъ предметовъ, полученіе коихъ желательно для него и экземпляръ ея я представляю на благоусмотрѣніе Комитета, такъ какъ онъ можетъ пригодиться при обсужденіи вопроса о нашихъ программахъ.

Въ заключеніе по отношенію къ Лейпцигу я замѣчу, что въ Музеѣ Лейпцигскаго Университета я нашелъ нѣсколько новыхъ зоологическихъ моделей, которыхъ еще нѣтъ въ нашемъ собраніи. Я имѣлъ случай видѣться съ художникомъ, производящимъ эти модели, и заказать недостающее для нашихъ собраній. Весьма желательно скорое осуществленіе его обѣщанія изготовить подъ руководствомъ Лейкарта серію препаратовъ, выясняющихъ исторію развитія иглокожихъ, такъ какъ при изложеніи превращеній ихъ особенно полезны будутъ наглядныя модели, помогающія болѣе отчетливому уясненію учащимися ряда измѣненій, происходящихъ при такихъ превращеніяхъ. Я встрѣтилъ также весьма любезный пріемъ со стороны А. И. Листа, принимавшаго такое дѣятельное участіе въ нашей Политехнической выставкѣ и выраженіе его желанія оказать посильное содѣйствіе нашей будущей выставкѣ.

Во Франкфуртѣ, слѣдующей моей станціи, я имѣлъ въ виду познакомиться съ профессоромъ Люце и его новыми улучшеніями. Люце пріобрѣлъ себѣ извѣстность многими своими антропологическими и сравнительно-анатомическими трудами, но особенно извѣстенъ онъ по придуманному имъ способу геометрическаго рисованія череповъ, состоящаго въ томъ, что съ помощію особаго діоптра на стеклянную пластинку наносятся проэкціи контуровъ черепа, помѣщеннаго подъ этою пластинкою. Такимъ образомъ получается изображеніе различныхъ „нормъ“ черепа въ ихъ естественную величину и при условіяхъ, дающихъ возможность на рисункѣ воспроизводить многія измѣренія совершенно съ такою же точностію, какъ и на самомъ черепѣ. Все затрудненіе при этомъ способѣ состояло въ приспособленіи такого статива для черепа, который бы далъ возможность, безъ особой для каждаго раза установки черепа, снимать съ него всѣ необходимыя очертанія нормъ, т. е. вертикальную, лицевую, затылочную, боковую и основную. Словомъ: уставивши разъ черепъ по принятому горизонталу требовалось имѣть возможность поворачивать его въ различныя, перпендикулярныя другъ къ другу, направленія безъ особой установки. Профессоръ Люце изобрѣлъ для этого стативъ, который и находится въ нашемъ краніологическомъ кабинетѣ, но стативъ этотъ на практикѣ оказался вовсе не такъ удобнымъ, какъ казалось то по теоріи: различныя заостренныя стержни, которыми удерживался черепъ на мѣстѣ, при перемѣнѣ положенія черепа соскользали съ него, не удерживали его въ первоначальномъ положеніи и, слѣдовательно, нужно было каждый разъ вновь устанавливать черепъ. Полагая, что неудача по установкѣ черепа въ стативѣ Люце происходитъ отъ моего неумѣнья, я и желалъ побывать у самого Люце, чтобы отъ него научиться употребленію его статива. Мы посѣтили Люце въ его лабораторіи вмѣстѣ съ А. С. Владимірскимъ, котораго я просилъ сопровождать меня съ цѣлію воспользоваться его опытно-

стію, какъ физика, при уясненіи себѣ различныхъ деталей въ снарядахъ, имѣющихся въ лабораторіи Люце.

Профессоръ Люце принялъ насъ очень радушно и тотчасъ же показалъ намъ сдѣланныя усовершенствованія въ своихъ приборахъ. Оказалось, что онъ самъ увидѣлъ неполную пригодность своего перваго статива и при участіи талантливаго Франкфуртскаго механика Шредера изобрѣлъ новое приспособленіе къ установкѣ черепа. Люце показалъ намъ также чрезвычайно простой способъ какъ уменьшенія на половину, на треть и т. д. всякихъ рисунковъ, полученныхъ по его способу, такъ и способъ увеличивать ихъ и другіе для демонстрацій на лекціяхъ. Ставя стекло отъ рисунка на величину одного діоптра или двухъ, получается увеличеніе его на два, четыре и т. д. раза, если рисунокъ будетъ лежать снизу стекла, на которомъ дѣлается очертаніе его; получится уменьшеніе если бумага, на которую переносится рисунокъ, будетъ удаляема отъ стекла книзу; въ этомъ послѣднемъ случаѣ рисунокъ дѣлается на стеклѣ. При этихъ манипуляціяхъ діоптръ не переставляется по стеклу на каждую проэктируемую точку, какъ при геометрическомъ рисованіи, но остается постоянно на одной точкѣ, вслѣдствіе чего и рисунокъ получается здѣсь уже перспективный, хотя и уменьшенный въ своихъ частяхъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Кому приходилось имѣть дѣло съ уменьшеніями или увеличеніями рисунковъ по другимъ способамъ, тотъ не можетъ не признать крайней простоты и удобства способа Люце. У Люце для лекцій устроена доска съ матовымъ полупрозрачнымъ стекломъ, за которое и ставится тотъ рисунокъ, который нужно выяснить на лекціи. Въ преподаваніи особенно отпечатлѣваются и уясняются тѣ рисунки, которые воспроизводятся самимъ лекторомъ по частямъ передъ глазами аудиторіи, а не разомъ представляются ей во всей ихъ сложности. Не всякій лекторъ хорошій рисовальщикъ и потому часто многіе неспособны прямо воспроизводить отъ руки на доскѣ сложные рисунки. Вотъ въ такихъ-то случаяхъ подобная матовая доска, на которой лектору приходится только обводить контуръ, и имѣетъ особое удобство, такъ какъ даетъ даже возможность и неумѣлому рисовать на лекціяхъ удовлетворительно. Если для различныхъ анатомическихъ частностей брать карандаши различнаго цвѣта, то получается еще большая наглядность рисунка и даже изящество. Этотъ способъ теперь существуетъ во многихъ уже аудиторіяхъ и не составляетъ исключительной принадлежности Франкфуртской; но я остановился на немъ потому, что у насъ онъ еще имѣетъ весьма малое приложеніе и потому, можетъ быть, было бы не безполезно обратить на него вниманіе.

Люце самъ познакомилъ насъ съ г. Шредеромъ, которому я и заказалъ, согласно полномочію Комитета, всѣ оказавшіяся практическими усовершенствованія въ приборахъ Люце. Такъ какъ весьма желательно собрать въ будущемъ Антропологическомъ Музеѣ автографы антропологовъ, то я просилъ г. Люце дать одинъ изъ своихъ рисунковъ съ подписью. Рисунокъ этотъ я и представляю Комитету съ надписью Люце, заявляющаго, что абрисъ сдѣланъ для нашего краніологическаго собранія. Вечеромъ мы осмотрѣли Франкфуртскій Зоологическій Садъ и Люце познакомилъ меня съ его Директоромъ Докторомъ Шмидтомъ, съ которымъ мы и провели вечеръ въ Саду, исключительно посвященный вопросамъ по Зоологическимъ Садамъ. Г Шмидтъ интересовалъ меня особенно потому, что онъ принадлежитъ къ числу не многихъ Директоровъ Зоологическихъ Садовъ, старающихся о томъ, чтобы жизнь въ Саду вносила и научныя свѣдѣнія. При Франкфуртскомъ Зоологическомъ Садѣ существуетъ даже особый органъ „der Zoologische Garten“, сообщающій много интересныхъ фактовъ изъ жизни Садовъ. Журналъ издается Докторомъ Ноллѐмъ, но Шмидтъ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ его. Я уже не разъ имѣлъ случай высказывать передъ Обществомъ о томъ странномъ, что бы не сказать больше, направленіи, въ которомъ ведутся Зоологическіе Сады большинствомъ ихъ Директоровъ. Они смотрятъ на свою задачу не какъ представители ученыхъ дѣятелей, а какъ антрепренеры. Получая хорошее содержаніе и занятые только средствами къ увеличенію дохода чрезъ увеселенія и внѣшнія приманки Сада, гг. Директора даже несочувственно относятся къ ученымъ цѣлямъ Сада, такъ какъ онѣ не только не приносятъ барыша, но даютъ еще большой расходъ. Тутъ примѣшивается и значительная доля эгоизма и мелочнаго самолюбія: вѣдь дѣло идетъ о кормѣ животныхъ, о стойлахъ, о постройкахъ, тутъ они чувствуютъ себя неприступными и величественными. Кто изъ Зоологовъ имѣлъ возможность практически ознакомиться съ этимъ хозяйствомъ, съ этими практическими данными, доступными только для тѣхъ, кто имѣетъ Садъ у себя подъ рукою? Никто почти, и потому-то Директоры Сада и имѣютъ монополію въ этихъ свѣдѣніяхъ, составляющихъ для нихъ тронъ величія. Распоряжаясь почти диктаторски въ Зоологическихъ Садахъ, получая комплименты отъ публики, если въ Саду разнообразно, весело и изящно, они привыкаютъ считать это за цѣль существованія Сада, отчего девизомъ ихъ выходитъ не то, что Садъ есть лабораторія науки, а то, что „весели публику и веселись и важничай самъ“. Многіе Директоры отъ того обращались не въ руководителей ученаго Зоологическаго Сада, а стали антрепренерами новаго рода зоологическихъ Шато де Флеръ. Для успокоенія совѣсти они время отъ времени даютъ небольшія статеечки изъ своихъ наблюденій, да и то только наиболѣе добросовѣстные изъ нихъ. Неохотно, какъ видно изъ докладовъ нашему Обществу В. В. Попова и А. А. Тихомирова, сообщаютъ они и свои практическія наблюденія, если только ихъ желаютъ имѣть въ видѣ цѣльной картины или полной сводки, могущей ознакомить всякаго интересующагося ходомъ дѣла, такъ какъ это признаютъ своею монополіею и, какъ всѣ самоучки, всякое добытое свѣдѣніе считаютъ секретомъ. Охотно сообщаютъ они только репортерамъ ежедневныхъ газетъ какіе нибудь курьезы, доказывающіе ихъ практическое знаніе и величіе. Также охотно они показываютъ и теоретикамъ зоологамъ плоды своего умѣнья ухаживать за животными, кормить ихъ и узнавать индивидуальныя особенности. Но чуть явится лицо, желающее посерьезнѣе заняться устройствомъ дѣла въ Саду и являются трудности: любезные директоры принимаютъ флегматическую физіономію, отказываются по невозможности или по множеству дѣлъ отъ дачи положительныхъ фактовъ, и, если ужъ очень пристанутъ, то обѣщаютъ, но не исполняютъ. Такова вѣрная характеристика многихъ изъ завѣдующихъ Садами, какъ, повторяю, это выяснилось и изъ отчетовъ по садамъ лицъ, отправленныхъ нашимъ Обществомъ. Докторъ Шмидтъ, Болау въ Гамбургѣ и нѣкоторые немногіе другіе составляютъ исключеніе. Такъ какъ случай доставилъ мнѣ возможность познакомиться съ однимъ изъ исключеній, и провести цѣлый вечеръ съ нимъ, то мнѣ любопытно было поближе узнать его мнѣнія о направленіи Садовъ и его взглядъ на ихъ научное значеніе. Директоръ Франкфуртскаго Сада, при всей своей сдержанности, весьма естественной съ новымъ знакомымъ, высказывалъ весьма много справедливаго о состояніи Садовъ и ихъ результатовъ, хотя и замѣтилъ, что и во Франкфуртѣ, чтобы поддерживать Садъ нужно зимою, когда никто почти не бываетъ, дѣлать балы и маскарады въ ресторанѣ Сада.

Новый Франкфуртскій садъ я видѣлъ въ первый разъ, такъ какъ онъ устроенъ послѣ моей первой поѣздки во Франкфуртъ. Меня особенно заинтересовалъ обезьянникъ и акваріи, какъ помѣщенія, устроенныя съ особеннымъ изяществомъ и удобствомъ. Я не буду останавливаться здѣсь на ихъ описаніи, такъ какъ оно пойдетъ въ отчетъ В. В. Попова и А. А. Тихомирова, осматривавшихъ ихъ болѣе подробно. Не могу не остановиться нѣсколько на двухъ интересныхъ обитателяхъ сада во Франкфуртѣ, именно Орангѣ и Шимпанзе, помѣщенныхъ не въ обезьянникѣ, но въ особомъ отдѣленіи другаго зданія, состоящаго изъ большой комнаты, въ которую ведетъ особенный ходъ. Мы попали къ этимъ животнымъ подъ вечеръ, когда они уже ложились спать и были въ полусонномъ настроеніи. Хотя было и жалко, но мы ихъ безпокоили и осмотрѣли ихъ. Особенно интересенъ орангъ, потому что онъ вполнѣ здоровъ, по словамъ Директора, и отличается тою живостію въ движеніяхъ и пріемахъ, которыя до того не наблюдались въ зоологическихъ садахъ надъ орангами, такъ какъ они поступали въ нихъ всегда больные, да и то рѣдко. Орангу самцу четыре года и онъ лежалъ въ ящикѣ, служившемъ ему постелью, завернутымъ въ одѣяло. Высота его 38 центиметровъ. Онъ пожертвованъ былъ саду консуломъ Якобсономъ, привезшимъ его изъ Явы, гдѣ онъ жилъ уже около трехъ лѣтъ. Нравъ его кроткій и онъ очень любезенъ самъ, но требуетъ также и дружескаго обращенія съ нимъ. Онъ обнимаетъ своихъ близкихъ знакомыхъ и издаетъ плачевный звукъ, когда они уходятъ. По словамъ Шмидта открытіе перешлда по Суэзскому каналу имѣло значительное вліяніе на полученіе здоровыхъ экземпляровъ оранга въ Европу, такъ какъ при прежнемъ продолжительномъ пути вокругъ Африки трудно было имъ сохранить здоровье и не заболѣть. Его кормятъ сгущеннымъ молокомъ, которое разбавляютъ въ пропорціи 1 : 6 и даютъ ему въ жестяномъ сосудѣ. Молоко это тѣмъ удобно, что оно всегда одинаково, а не такъ капризно, какъ покупное коровье. Ему даютъ также плоды (финики, апельсины, изюмъ), а также бѣлый хлѣбъ, супъ, мясо и красное вино. Лучшая температура для него + 14° R. и при высшей онъ чувствуетъ себя не совсѣмъ удобно. Просыпается орангъ въ 6 часовъ утра и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ своего молочнаго завтрака. Поѣвши, онъ опять ложится до 8 часовъ, хотя и не спитъ. Поднявшись наконецъ, онъ затѣмъ цѣлый день находится въ движеніи, но къ 4 часамъ начинаетъ уставать. Въ 5 часовъ ему снова даютъ молоко и онъ ложится въ свой ящикъ, предварительно тщательно приготовивъ свою постельку. Везли оранга въ Европу въ ящикѣ, стѣнки котораго были обернуты сѣномъ и шерстяною обивкою для сохраненія тепла; на ночь на европейскихъ водахъ еще закрывали просмоленною парусиною. Изъ Неаполя его привезъ самъ Директоръ Шмидтъ, бравшій для себя и оранга отдѣльное купе съ цѣлію имѣть возможность регулировать температуру и постоянно заботиться о чистотѣ воздуха и другихъ удобствахъ оранга. Мы попали къ орангу около 6 часовъ вечера и потому видѣли его уже засыпающаго, равно какъ и Шимпанзе, но въ Берлинскомъ акваріи намъ удалось видѣть Шимпанзе днемъ, когда она находилась въ самомъ рѣзвомъ и веселомъ настроеніи и школьничала постоянно съ собакою, посаженною въ одну клѣтку съ нею.

Послѣдняя наша станція передъ Парижемъ былъ Майнцъ, куда мы попали съ спеціальною цѣлію осмотрѣть Музей Линденшмидта. Я опять не буду останавливаться на описаніи этого Музея, такъ какъ онъ описанъ былъ въ интересныхъ письмахъ Д. Н. Анучина. Мнѣ хотѣлось посмотрѣть съ одной стороны составъ Музея и технику производства копій съ археологическихъ предметовъ, особенно съ моделей гробницъ, а съ другой сдѣлать нѣкоторые заказы или по крайней мѣрѣ узнать о ихъ стоимости. Директора Линденшмидта мы не застали, но я видѣлъ его сына и получилъ отъ него каталогъ продажный, хотя и не полный. Поэтому въ бытность свою въ Парижѣ при свиданіи съ нашимъ Уполномоченнымъ въ Деритѣ Л. Х. Штидовомъ, предполагавшимъ возвращаться черезъ Майнцъ, я просилъ его переговорить о цѣнности копій древнихъ могилъ съ г. Линденшмидтомъ. По возвращеніи въ Москву, я дѣйствительно получилъ отъ г. Штида необходимыя свѣдѣнія, которыя считаю полезнымъ привести здѣсь въ своемъ отчетѣ. Цѣны обозначены въ маркахъ. Линденшмидтъ, замѣтимъ, составилъ два списка предметовъ, предлагая ихъ на выборъ.

Списокъ № 1 1) Модель германской гробницы (200); 2) модель меровингской мужской могилы (35); 3) женской той же эпохи (35); 4) оружіе и украшенія меровингской эпохи: мечь (Spatha) (30), полумечь (Scramasak) (9), наконечникъ копья (9), крючковатое копье (Angon) (18), щитъ (umbo) (18), метательное орудіе (francisca) (9), фибулы (Spangenform 15 Scheibenform 15, Rosettenform, 12), браслета (19), брошка (15), украшенія пояса (18). Всего на 450 марокъ.

Списокъ № 2. 1) Модель гробницы (200), 2) модель каменной гробницы (60), 3) модель курганной могилы (50), 4) модель болѣе простой могилы (18), 5) двѣ модели меровингскихъ могилъ (70), 6) фибула (15), 7) брошка (15), браслета (10), фибула (Rosettenform 12). Всего 450 марокъ.

Такъ какъ выписывая подобную коллекцію, нужно имѣть въ виду то, что она должна представлять учебное пособіе и въ качествѣ этого имѣть извѣстную законченность и полноту, то желательно было бы, какъ увеличить число моделей, примѣрно пріобрѣтая ихъ на 500—600 марокъ, такъ и увеличить нѣсколько число предметовъ, полагая на это 300—400 марокъ. При такихъ условіяхъ собраніе, полученное изъ Майнца, было бы не только образцомъ, но и дѣйствительнымъ учебнымъ пособіемъ, такъ какъ оно заключало бы въ себѣ хотя самыя главнѣйшіе типы.

Изъ Майнца по Рейну и черезъ Кельнъ мы направились съ А. С. Владимірскимъ въ Парижъ, куда и прибыли 31-го іюля въ понедѣльникъ. Благодаря любезности Д. Н. Анучина, я нашелъ уже приготовленное, весьма удобное помѣщеніе на Boulevard Saint Michel въ Hotel Cluny. Конечно тотчасъ же, послѣ необходимой уборки вещей, мы даже не снимая дорожнаго костюма, отправились на выставку, съ цѣлію бѣгло осмотрѣть ее и ориентироваться для послѣдующихъ болѣе систематическихъ осмотровъ. Первый нашъ визитъ былъ въ Антропологическій отдѣлъ на Трокадеро, а второй въ Русскій отдѣлъ на Марсовомъ полѣ. Въ Русскомъ отдѣлѣ мы узнали, что въ этотъ день отдѣлъ осматриваетъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Его Высочеству угодно было спросить о выставкѣ Политехническаго Музея и объ участіи нашего Комитета въ Антропологическомъ отдѣлѣ на Трокадеро, который Онъ изъявилъ согласіе посѣтить. Вслѣдствіе этого Президентъ Парижскаго отдѣла, въ сопровожденіи меня, испросилъ у Его Высочества позволеніе представиться Ему и передалъ просьбу выставочнаго Комитета о посѣщеніи Отдѣла. Его Высочество очень милостиво принялъ Академика Катрфажа, пользующагося особеннымъ уваженіемъ не только во Франціи, но и во всемъ ученомъ мірѣ за свои труды и изслѣдованія. Восьмаго августа дѣйствительно отдѣлъ имѣлъ честь принять Великаго Князя, обозрѣвавшаго выставленные предметы почти три часа. Несмотря на то, что время посѣщенія совпадало съ засѣ-

даніемъ Антропологическаго конгресса, Президентъ его профессоръ Брока, Вице президентъ Катрфажъ, Генеральный Секретарь Мортилльe, Секретари Картальякъ и Топинаръ, Австрійскій Уполномоченный фонъ-Лушанъ и другіе Члены конгресса встрѣтили Великаго Князя и сопровождали Его Высочество при осмотрѣ. Посѣщеніе Отдѣла началось съ Русской секціи, въ которой я имѣлъ счастіеобратить вниманіе Великаго Князя на наши курганные предметы, какъ изъ моихъ раскопокъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ; представилъ модели Московскаго кургана и гробницы, а также модели гробницъ Н. Г. Керцелли и Ю. Д. Филимонова. Особенное вниманіе Его Высочества обратили на себя слѣпки съ Кавказскихъ племенъ, воспроизведенные И. И. Севрюгинымъ во время его прошлогодней поѣздки на Кавказъ. Его Высочеству угодно было замѣтить при осмотрѣ курганныхъ предметовъ о томъ, что Его Августѣйшія Дѣти въ прошломъ году присутствовали также при раскопкѣ кургановъ въ Новгородской губерніи, а также указать на тѣ манекены, кои уже прежде осмотрѣны были Имъ въ Москвѣ въ Политехническомъ Музеѣ. Д. Н. Анучинъ представилъ затѣмъ Туркестантскую коллекцію, собраніе мозговъ профессора Зернова и рядъ курганныхъ и племенныхъ скелетовъ, выставленныхъ Комитетомъ. За тѣмъ послѣдовалъ подробный осмотръ Австрійскаго и Французскаго отдѣловъ, которые объясняли Его Высочеству фонъ-Лушанъ, Мортилльe, Массена и Топинаръ: между прочимъ Мортилльe представилъ доисторическую коллекцію предметовъ, собранную для нашего Комитета; Топинаръ отратилъ вниманіе на кости, пораненныя каменными стрѣлами, застрявшими въ нихъ. Во время осмотра Его Высочеству угодно было пригласить профессора Брока въ Москву на Антропологическую выставку, а профессоръ Катрфажъ удостоился еще прежде этой чести при первомъ своемъ представленіи. Французскіе ученые были очень признательны Великому Князю за Его благосклонность къ нимъ и вниманіе къ собраннымъ ими коллекціямъ.

Въ Антропологическомъ конгрессѣ приняло участіе значительное число ученыхъ и онъ прошелъ съ успѣхомъ. Не могу не высказать моей искренней признательности руководителямъ конгресса и ближайшимъ Членамъ Парижскаго Антропологическаго Общества за то вниманіе, которое было оказано имя мнѣ, какъ представителю Московскаго Общества Любителей Естествознанія. Я былъ избранъ Вице-Президентомъ отъ Россіи, а Д. Н. Анучинъ Членомъ Совѣта. Въ первомъ же засѣданіи Докторъ Тюльe, Президентъ Парижскаго Муниципальнаго Совѣта, въ своемъ отчетѣ объ Антропологическихъ Обществахъ сочувственно упомянулъ о нашемъ Обществѣ и о моемъ участіи въ немъ. На полуоффиціальномъ обѣдѣ у Профессора Брока, на который были приглашены всѣ Вице-Президенты конгресса, иг. Анучинъ, фонъ Лушанъ, Мортилльe, Топинаръ и Вольдемаръ Шмидтъ, я имѣлъ случай также выслушать нѣсколько весьма любезныхъ заявленій о Московскихъ антропологическихъ трудахъ. Изъ всѣхъ международныхъ представителей только Вице-Президентъ отъ Венгріи Докторъ Пульскій, извѣстный руссофобъ, не пожелалъ даже познакомиться, а тѣмъ менѣе войдти въ какія либо сношенія, впрочемъ къ моему большому удовольствію: хотя все и происходило на научной нейтральной почвѣ, но трудно было забыть ту вражду, которую постоянно выказывалъ противъ Россіи Докторъ Пульскій на различныхъ митингахъ и при другихъ обстоятельствахъ. Нашъ сочленъ г. Уифальфи пригласилъ также меня и нѣкоторыхъ своихъ сочленовъ по Антропологическому Обществу къ себѣ и предложилъ первый тостъ за Общество Любителей Естествознанія. Эти и нѣкоторые другіе знаки вниманія ясно показали желаніе участниковъ въ Антропологической выставкѣ высказать ихъ расположеніе къ нашему Обществу, за которое конечно мы не можемъ не быть благодарны.

Въ Парижѣ я имѣлъ случай познакомиться съ представителемъ Испаніи г. Тубино и выразить ему желаніе видѣть нѣкоторые изъ выставленныхъ Испаніею предметы и на нашей выставкѣ. Г. Тубино очень сочувственно отнесся къ этому, но просилъ только для облегченія дѣла обратиться къ нему оффиціально чрезъ Посольство. На конгрессѣ я встрѣтился съ Профессоромъ Вирховомъ, сочувственно весьма принявшимъ наше приглашеніе въ Москву, Вирховъ высказалъ между прочимъ желаніе видѣть на нашей выставкѣ живыхъ инородческихъ представителей, и особенно Вогуловъ, съ цѣлію имѣть возможность сдѣлать надъ ними желательныя наблюденія. Эта мысль уже и прежде высказывалась мною въ Комитетѣ, хотя я и не считалъ возможнымъ приступить къ ея разрѣшенію вслѣдствіе чисто матеріальныхъ соображеній.

Изученіе живыхъ племенъ въ различныхъ антропологическихъ центрахъ составляетъ постоянный предметъ желаній Антропологовъ и они осуществляютъ его, какъ только представится къ тому возможность. Въ Парижскомъ Антропологическомъ Обществѣ постоянно пользуются появленіемъ замѣчательныхъ инородцевъ для ихъ изученія, а въ случаѣ ихъ смерти и для изслѣдованія. Съ нѣкоторыхъ поръ Акклиматизаціонный Садъ въ Булонскомъ лѣсу началъ выписывать различныхъ инородцевъ съ цѣлію привлеченія публики, требующей постоянно новинокъ и разнообразія. Въ настоящее время этому примѣру послѣдовалъ и Берлинскій Зоологическій Садъ. Въ Берлинское Антропологическое Общество были привозимы семейства Лопарей изъ Норвегіи и они послужили для Антропологическихъ докладовъ. У насъ на конгрессѣ орнеталистовъ въ Петербургѣ были также собраны инородцы, и это было одно изъ наиболѣе поучительныхъ сторонъ конгресса. Такое стремленіе понятно. Большинство Антропологовъ не имѣютъ возможности дѣлать далекихъ путешествій и потому о различныхъ инородческихъ племенахъ могутъ получать факты только изъ книгъ или изъ отрывочныхъ препаратовъ, находящихся въ Музеяхъ, чего конечно недостаточно и что не можетъ замѣнить личнаго знакомства. Правда, начинаютъ раздаваться голоса противъ такого подготовленія къ Антропологическимъ Садамъ по образцу Зоологическихъ, но врядъ ли они повліяютъ дальнѣйшему развитію дѣла, имѣющему несомнѣнно научную пользу и пополняющему одинъ изъ пробѣловъ въ способахъ и средствахъ къ естественно-историческому изученію человѣка. Желая предварительно собрать данныя о возможности осуществленія собранія инородцевъ на нашей выставкѣ и о приблизительной стоимости этого предпріятія, я обратился къ нѣкоторымъ лицамъ съ просьбою доставить объ этомъ необходимыя свѣдѣнія. Одно изъ нихъ М. К. Сидоровъ уже началъ собирать по этому поводу данныя, кои и будутъ представлены въ нынѣшнее же засѣданіе. Изъ перечня, помѣщеннаго въ нашихъ протоколахъ на основаніи одновременной ревизіи, можно видѣть, что Москва одна сама по себѣ можетъ представить достаточно разнообразное собраніе инородцевъ.

Для нашего собранія много пріобрѣтено въ Парижѣ коллекція слѣпковъ съ доисторическихъ изображеній, представляемая Комитету въ нынѣшнее засѣданіе. Образцы такихъ слѣпковъ были необходимы для нашего будущаго Музея. На нихъ указывалъ Д. Н. Анучинъ въ перечнѣ своихъ желаній и потому я принялъ мѣры къ ихъ пріобрѣтенію. Кромѣ того: на выставкѣ находились систематическія коллекціи тѣхъ породъ, изъ коихъ дѣлались камен-

ныя орудія. Такъ какъ такая коллекція тоже весьма поучительна въ своемъ родѣ, то я закачалъ подобную, долженствующую заключать, кромѣ образцовъ породы, и по образцу орудій, сдѣланныхъ изъ нихъ. Коллекція эта будетъ составлена въ непродолжительномъ времени и представлена Комитету. Я не говорю о другихъ моихъ мелкихъ пріобрѣтеніяхъ, такъ какъ они не представляютъ ничего цѣльнаго и болѣе или менѣе случайны.

Весьма любезный пріемъ я встрѣтилъ также у Профессора Жерве, обѣщавшаго доставить намъ нѣкоторыя любопытныя ископаемыя, если только мы будемъ въ состояніи доставить ему въ промѣнъ интересные для него предметы Онъ интересуется вообще русскими ископаемыми, но исключительно позвоночными.

Мнѣ поручено было передать нѣсколько приглашеній французскимъ ученымъ на нашу выставку. Приглашеніе это было принято сочувственно, но выражено было желаніе, чтобы время пріѣзда было избрано удобное для нихъ. и именно въ лѣтнее каникулярное время. Конецъ іюля и начало августа— вотъ наиболѣе благопріятное время для заграничныхъ ученыхъ. Если Комитету будетъ особенно желательно видѣть заграничныхъ ученыхъ на своихъ засѣданіяхъ, то онъ приметъ въ соображеніе ихъ заявленіе.

Окончивъ свои порученія по Комитету, я выѣхалъ изъ Парижа 9-го августа прямо въ Москву. Остановка была только въ Вильнѣ, гдѣ я осмотрѣлъ Виленскій Музей, заключающій въ себѣ нѣсколько любопытныхъ предметовъ каменнаго вѣка и изъ кургановъ. Къ сожалѣнію, Я. Ф Головацкаго не было тогда въ Вильнѣ, равно какъ и М. А. Малиновскаго и потому я не могъ вступить ни въ какіе переговоры. Въ Виленскомъ Музеѣ находится весьма много дублетовъ, которые были бы крайне полезны для нашего Музея. Кромѣ того весьма желательно и непосредственное участіе Музея на выставкѣ въ качествѣ экспонента. Объ этомъ я, по уполномочію Комитета, войду въ соглашеніе съ Я. Ф. Головацкимъ.

Опредѣлено: 1) Признать полезнымъ пріобрѣтеніе образцевъ скелетовъ отъ Верксгеймера въ Берлинѣ, снарядовъ Люце отъ механика Шредера и собранія моделей и предметовъ изъ Майнцскаго Музея, о чемъ и увѣстить Хозяйственную Коммиссію; 2) избрать доктора Обста, Директора Этнографическаго Музея въ Лейпцигѣ, Членомъ Комитета; 3) выразить благодарность г. Марпксу въ Парижѣ за содѣйствіе, оказанное Д. Н. Анучину по выставкѣ; 4) выразить признательность Комитета Д. Н. Анучину за его труды по изданію брошюры и за старанія познакомить въ ней иностранныхъ ученыхъ съ трудами Общества и Комитета, а также съ заслугами Членовъ ихъ.

З. И. Севергинъ прочелъ слѣдующій докладъ о результатахъ своей *поѣздки въ Парижъ для осмотра Всемірной выставки*:

Получивъ порученіе Комитета отправиться въ Парижъ съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть Антропологическіе и Этнографическіе музеи и собрать по возможности матеріалы для предполагаемой Антропологической выставки въ Москвѣ, я выѣхалъ 11-го іюня изъ Москвы, и на пути въ Парижъ остановился только на день въ Берлинѣ, гдѣ интересовалъ меня Королевскій музей, Зоологическій садъ и Акваріумъ. Въ Берлинскомъ музеѣ я осмотрѣлъ древнюю скульптуру; въ Этнографическомъ отдѣлѣ собраніе богатыхъ коллекцій костюмовъ, а также масокъ и бюстовъ Европейцевъ, снятыхъ съ натуры съ закрытыми глазами; нѣкоторыя изъ нихъ сняты послѣ ихъ жизни. Въ музеѣ кромѣ того есть маски Эскимосовъ, но немного, кажется, всего пять; есть также маски съ Австралійцевъ, два бюста изъ Африки и два татупированныхъ. Вообще относительно слѣпковъ съ типовъ, нужно сказать, что музей не особенно богатъ. Акваріумъ Берлинскій мною былъ осмотрѣнъ съ технической стороны подробно, въ виду устройства гротовъ на нашей выставкѣ, притомъ, по моему мнѣнію, онъ сдѣланъ гораздо лучше Акваріума въ Парижѣ на выставкѣ. По пріѣздѣ въ Парижъ первымъ дѣломъ моимъ было увидаться съ Д. Н. Анучинымъ, который указалъ мнѣ музей и различныя части выставки, интересныя въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніи, а также добылъ дозволеніе работать въ музеѣ Jardin des Plantes. Въ Антропологической лабораторіи этого музея я сдѣлалъ слѣпки пятнадцати типовъ, а именно: трехъ Австралійцевъ, одного Готтентота, двухъ Бушменовъ, двухъ Папуасовъ, двухъ Кафровъ, одной Эскимоски, одного Индуса, одного Кабила, двухъ Индѣйцевъ Сѣверной Америки. Что же касается Негровъ, то съ лучшихъ бюстовъ(коллекціи Фробервиля) сдѣлать снимки оказалось невозможнымъ, такъ какъ дѣлать копіи съ нихъ не было дозволено; нѣсколько же бюстовъ Негровъ, Тасманійцевъ, Полинезійцевъ и Эскимосовъ г. Гами (завѣдующій музеемъ) обѣщалъ приготовить для Общества самъ отъ себя.

Въ этой же лабораторіи я снялъ три копіи съ половыхъ органовъ Готтентотской Венеры, а также и маску съ ея лица и копіи съ двухъ ея изображеній красками. Мнѣ было дано также порученіе сдѣлать полный слѣпокъ тѣла статуи Готтентотской Венеры; но къ сожалѣнію, это оказалось невозможнымъ, такъ какъ нельзя было вынуть статую изъ стекляннаго шкафа, въ которомъ она находится; тѣмъ не менѣе я сдѣлалъ копію этого экземпляра въ одну треть его величины, такъ что въ случаѣ надобности по ней можно сдѣлать манекенъ и въ натуральную величину: при помощи маски и рисунковъ нѣтъ особаго труда воспроизвести тѣ формы ея тѣла въ томъ видѣ, въ какомъ она обладала ими при жизни. Кромѣ того въ той же лабораторіи я сдѣлалъ шесть рисунковъ съ татупированныхъ головъ Ново-Зеландцевъ.

Въ Библіотекѣ Музея Естественной Исторіи я снялъ копіи съ рисунковъ, изображающихъ сцены изъ жизни Южныхъ Австралійцевъ, изъ одного иллюстрированнаго сочиненія „Южная Австралія“, Папуасовъ, Негровъ, Бушменовъ, Готтентотовъ, Индѣйневъ, жителей Сѣверной Африки и проч.

Въ Палеонтологической галлереѣ сдѣланы мною измѣренія скелетовъ животныхъ, а именно: Ирландскаго оленя, Глиптодона и Мегатеріума. Для воспроизведенія Глиптодона, я пріобрѣлъ модель этого животнаго въ маломъ видѣ, сдѣланную на основаніи скелета Лондонскаго музея, хотя къ сожалѣнію довольно плохо. Для воспроизведенія мамонта, въ натуральную величину, я пріобрѣлъ три фотографіи его съ разныхъ сторонъ.

Воспроизведенный мамонтъ находится въ музеѣ Ярда въ Америкѣ и сдѣланъ въ Штутгардтѣ на основаніи скелета Петербургскаго музея. Съ помощію этихъ фотографій скелета Московскаго Зоологическаго Музея, и живаго экземпляра слона, находящагося въ Московскомъ Зоологическомъ Саду, можно по всей вѣроятности будетъ воспроизвести этотъ замѣчательный видъ ископаемаго Точно также можно будетъ воспроизвести Ирландскаго оленя, при помощи измѣреній его скелета, его стереоскопической фотографіи и экземпляровъ оленей въ Зоологическомъ Саду.

Что касается до упомянутыхъ выше рисунковъ, то они могутъ пригодиться для декораціи Этнографическихъ группъ

и панорамъ; для этой же цѣли мною пріобрѣтено еще нѣсколько простыхъ и стереоскопическихъ фотографій.

Я осмотрѣлъ также панораму осады Парижа и, при помощи Д. Н. Анучина, получилъ свѣдѣнія относительно способа ея устройства. Устроена она такимъ образомъ: картина писана на основаніи фотографій и помѣщена отъ зрителей на разстояніи семи саженъ, при чемъ зрители не могутъ видѣть ни верхняго, ни нижняго конца картины, вслѣдствіе выступающихъ сверху и снизу навѣсовъ. Освѣщается она сверху чрезъ находящіяся на окружности крыши матовыя стекла, и свѣтъ, проходящій чрезъ нихъ, отражается какъ рефлекторомъ бѣлой бумагой. Непосредственно къ декораціи приставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настоящіе предметы, какъ то: пушки, мишени и проч. за которыми слѣдуютъ на картинѣ подобные же, но уже нарисованные; это не мало усиливаетъ эффектъ всей картины, способствуя обману зрѣнія и смѣшивая писанное съ натуральнымъ.

На выставкѣ я осмотрѣлъ Антропологическіе и Этнографическіе отдѣлы. Въ первомъ я сдѣлалъ рисунокъ части Русскаго отдѣла (по желанію А. П. Богданова) и снялъ экскизъ съ измѣренія модели Алжирскаго кургана.

Въ Артиллерійскомъ музеѣ я осмотрѣлъ Этнографическій отдѣлъ (собраніе манекеновъ различныхъ народовъ) и пріобрѣлъ полную коллекцію фотографій этихъ манекеновъ. Съ четырехъ фотографій заказалъ раскрашенныя копіи для того, чтобы можно было имѣть болѣе полное понятіе о цвѣтѣ кожи и различныхъ частяхъ костюма, для воспроизведенія въ случаѣ надобности подобныхъ же манекеновъ на Московской выставкѣ. Самъ же я сдѣлать подобныхъ рисунковъ не могъ, потому что трудно было достать разрѣшеніе снимать копіи съ манекеновъ этого музея, а заказывать всю коллекцію было слишкомъ дорого, почему и пришлось довольствоваться только четырьмя экземплярами. Для воспроизведенія манекеновъ и группъ мною было пріобрѣтено также нѣсколько фотографій изъ Этнографическаго музея Трокадеро.

Что касается пещеръ, то я не могъ достать никакихъ матеріаловъ для ихъ воспроизведенія, такъ какъ ни въ одномъ музеѣ я не нашелъ ни рисунковъ, ни моделей ихъ, за исключеніемъ Ментонскаго скелета, находящагося въ Музеѣ Естественной Исторіи; но сдѣлать слѣпокъ этого скелета было невозможно; въ случаѣ надобности, однако, если будутъ даны фотографіи и необходимые предметы (кости, раковины, кремневые осколки и проч.) можно до нѣкоторой степени возсоздать подобную модель.

Что касается пещеръ вообще, то искусственное воспроизведеніе ихъ будетъ возможно съ помощію фотографій, экскизовъ, плановъ, измѣреній, образцовъ камней и костеносныхъ слоевъ.

Относительно дольменовъ я не имѣлъ возможности видѣть ихъ въ натурѣ, но просмотрѣвъ многія фотографіи и рисунки ихъ, полагаю, что воспроизведеніе ихъ въ натуральную или уменьшенную величину не представитъ большаго затрудненія, если будутъ имѣться рисунки, размѣры и указанія касательно породы или цвѣта камня

Относительно слѣпковъ съ живыхъ лицъ для меня было невозможнымъ сдѣлать ихъ потому, что хотя на выставкѣ и находится нѣсколько Японцевъ, Китайценъ и Спагисовъ (Арабовъ изъ Алжира), однако попытка снять съ нихъ бюсты не привела ни къ какимъ результатамъ. Можетъ быть, если бы я имѣлъ возможность остаться дольше въ Парижѣ, мнѣ и удалось бы снять нѣсколько бюстовъ; но оставаться долѣе я не могъ.

Что касается Сенъ-Жерменскаго музея, то мнѣ удалось пріобрѣсти нѣсколько слѣпковъ головъ съ барельефовъ Трояновой колонны. Мною пріобрѣтено также три бюста съ натуры: Негра, Китайца и Египтянина, которые я и просилъ Д. Н. Анучина переслать въ Общество.

Въ залѣ засѣданія выставлены были бюсты, слѣпки и фигуры, воспроизведенныя И. И. Севрюгинымъ, а также показана была серія экскизовъ, заготовленныхъ имъ для выставки. По окончаніи осмотра Предсѣдатель Комитета, обративъ вниманіе присутствовавшихъ на значительное число предметовъ, поступившихъ отъ И. И. Севрюгина и составившихъ нѣчто въ родѣ маленькой выставки, предложилъ Комитету почтить добросовѣстный и талантливый трудъ И. И. Севрюгина выраженіемъ ему особой благодарности за постоянную заботу его въ высшей степени добросовѣстно исполнить порученія Комитета. Комитетъ единогласно согласился съ этимъ и благодарилъ присутствовавшаго въ засѣданіи И. И. Севрюгина.

4. Е. А. Покровскій въ качествѣ Предсѣдателя Медицинской Коммиссіи представилъ слѣдующій докладъ:

Имѣю честь представить въ даръ Комитету отъ имени Е. И. Мечникова шесть фотографическихъ карточекъ Калмыковъ, снятыхъ знатокомъ Антропологіи И. И. Мечниковымъ. Одна изъ карточекъ изображаетъ духовное лице Калмыка, на другой снята Калмычка съ спящимъ на рукахъ грудянымъ ребенкомъ и четыре дѣтскія карточки, изъ коихъ на двухъ дѣти сняты голыми до пояса. Отъ того же жертвователя имѣю честь представить изображеніе одного изъ Калмыцкихъ боговъ, нарисованное на шелку. Добываніе такихъ изображеній для христіанина у Калмыковъ невозможно обыкновеннымъ способомъ. Но при погребеніи своихъ покойниковъ Калмыки имѣютъ обыкновеніе иногда ставить на могилахъ ихъ нѣчто въ родѣ нашихъ часовенъ, внутри которыхъ они прибиваютъ подобныя изображенія. Изъ такихъ-то часовенъ, не безъ риска для собственной безопасности, но ради научнаго цѣля, нѣсколько такихъ изображеній нѣкогда и снято было И. И. Мечниковымъ, а теперь одно изъ нихъ поступаетъ въ даръ нашему Комитету чрезъ его родственника.

Въ послѣднее время на излѣченіе въ Московскую Дѣтскую Больницу стало поступать не мало Болгарскихъ дѣтей, съ которыхъ я началъ собирать фотографическія карточки съ обозначеніемъ мѣста ихъ родины, а для почина представляю здѣсь четыре таковыхъ карточки, твердо разсчитывая въ ближайшемъ будущемъ значительно увеличить количество ихъ, благодаря обѣщанному содѣйствію нѣкоторыхъ благотворителей, содержащихъ массами вывезенныхъ изъ Болгаріи дѣтей, а также благодаря любезному содѣйствію фотографа Комитета М. М. Панова.

Имѣю честь представить нѣсколько колыбелей, доставленныхъ мнѣ изъ разныхъ губерній. Двѣ доставлены изъ Могилевской губерніи и одна изъ нихъ представляетъ большую оригинальность. Она имѣетъ видъ продолговатаго короба, длиной болѣе аршина, сдѣлана изъ лубка и потому отличается легкостію. Этотъ продолговатый коробъ слегка изогнутъ и именно такъ, что одна изъ его стѣнокъ выдается болѣе кнаружи, а другая внутрь его, чрезъ что коробъ легко можетъ быть приложенъ для ношенія на спинѣ. Верхніе края этого короба болѣе расходятся, чѣмъ нижніе; дно переплетается лыкомъ и покрывается также лубкомъ. На это дно кладутъ тряпки, солому, сѣно, а затѣмъ спеленатаго ребенка. Колыбель эта или ставится въ полѣ на межѣ, или же посредствомъ двухъ веревокъ, особо привязанныхъ къ ней, надѣвается на оба плеча матери, какъ надѣваютъ солдаты и гимназисты свои ранцы

и такимъ образомъ матери съ ними работаютъ цѣлые дни: косятъ, боронятъ, убираютъ сѣно, снопы и тому подобныя производятъ работы, которыя можно исполнить только стоя и не нагибаясь излишне, напр. при жнитвѣ и т. п. По идеѣ, устройству и способу употребленія эти колыбели годились бы хоть въ центральную Африку; но, не изучая до сихъ поръ дитя достаточно въ этнографическомъ и антропологическомъ отношеніяхъ, мы даже не знали, что въ центральныхъ губерніяхъ Россіи существуютъ такія оригинальныя колыбели.—Другая колыбель, доставленная изъ той же губерніи, имѣетъ видъ ящика, сдѣланнаго изъ досокъ, отъ четырехъ угловъ котораго четыре веревки прикрѣпляютъ къ крючку, который въ свою очередь задѣвается или за кольцо въ потолкѣ, или же посредствомъ этого крючка колыбель прикрѣпляется къ верхушкѣ конуса, образуемаго тремя палками, соединенными между собой вверху. Эта вторая колыбель съ палками также выносится съ ребенкомъ на полевыя работы. Изъ Щигровскаго уѣзда Калужской губерніи доставлена не менѣе оригинальная модель колыбели. Она представляетъ собою лубочный коробокъ, болѣе широкій въ сторонѣ плечъ и съуженный въ ногахъ; дно переплетается веревкой, или ремешками и затѣмъ выстилается соломой. На $^2/_3$ этой колыбели перекинуты съ одной стороны на другую обручъ. Къ срединѣ этого обруча и къ срединѣ нижняго конца колыбели привязываются веревки или ремни и сводятся вмѣстѣ, прикрѣпляясь къ деревянному крюку. Повѣшанная за этотъ крюкъ колыбель представляется висящею на двухъ только ремняхъ или веревкахъ. Затѣмъ, когда мать идетъ на работу, она снимаетъ эту колыбель, чрезъ что образуется такъ называемая поцѣпка, которую мать накидываетъ себѣ за плечо и такимъ образомъ несетъ съ собою ребенка. Изъ Ряжскаго уѣзда Рязанской губерніи доставлена модель обыкновенной Русской люльки, состоящей изъ рамки съ тиковымъ дномъ и ситцевой зававѣской. Но модель сдѣлана очень мало. Изъ Златоустинскаго уѣзда Уфимской губерніи доставлена Башкирская люлька, но описаніе ея обѣщано прислать въ послѣдствіи.

Въ отвѣтъ на разосланныя мною программы относительно первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей получены статьи: отъ д-ра Соловьева изъ Казани, отъ д-ра Зыкова изъ Покровскаго уѣзда Владимірской губерніи, отъ Секретаря Вятскаго Статистическаго Комитета г. Спасскаго, отъ учителя народнаго училища г. Антонова съ Дона и отъ разныхъ другихъ лицъ обѣщаны свѣдѣнія.

Отъ доктора А. К. Весселя доставлены свѣдѣнія относительно взвѣшиванія, измѣренія, цвѣта волосъ, глазъ и т. д. у 136 дѣтей Малолѣтняго Отдѣленія Воспитательнаго Дома.

Для отдѣла инородческой медицины Н. Г. Керцелли пожертвовалъ коллекцію народныхъ средствъ, употребляемыхъ въ Китаѣ.

Докторъ Н. А. Вельяминовъ, ассистентъ проф. Рейера въ С.-Петербургѣ, заявилъ мнѣ, что въ сухопутномъ Николаевскомъ Госпиталѣ, въ Хирургической Клиникѣ проф. Рейера находится до 300 препаратовъ костей съ различными поврежденіями и поврежденіями, собранными проф. Рейеромъ во время Франко-Прусской войны, Сербской и Русско-Турецкой войнъ, изъ коихъ въ каждой онъ принималъ непосредственное участіе въ качествѣ хирурга, и что проф. Рейеръ готовъ представить эту коллекцію на Антропологическую выставку, а доставить эти кости обѣщалъ д-ръ Вельяминовъ въ одномъ изъ ближайшихъ мѣсяцевъ при особомъ описаніи упомянутыхъ препаратовъ.

Профессоръ Патологической Анатоміи Кіевскаго Университета Г. Н. Минхъ, бывшій недавно въ Москвѣ на празднованіи юбилея нашего высокоуважаемаго Президента Г. Е. Щуровскаго, лично обѣщалъ мнѣ представить въ распоряженіе Комитета выставки весь богатый разнообразными коллекціями свой кабинетъ, особенно по части страданія костей, тератологіи, колтуновъ и т. п. Въ непродолжительномъ времени онъ обѣщалъ доставить перечень предметовъ, находящихся въ его кабинетѣ и наиболѣе подходящихъ къ требованіямъ антропологовъ, затѣмъ предложилъ выбрать изъ этого перечня наиболѣе желательное и потомъ доставить отмѣченное.

Само собой понятно, что въ отдѣлѣ Патологіи первое мѣсто по праву будетъ принадлежать коллекціямъ Патологическаго кабинета нашего Университета, еще прежде обѣщаннымъ, составляемымъ въ обширныхъ размѣрахъ и съ громаднымъ интересомъ профессоромъ И. Ѳ. Клейномъ, а изъ коллекцій проф. Минха конечно мы можемъ взять только коллекціи пополняющія.

Отъ Е. А. Осипова получены два выпуска Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губерніи, изъ коихъ въ послѣднемъ, только что вышедшемъ, обращаетъ на себя особенное вниманіе работа самого г. Осипова, подъ заглавіемъ «Очеркъ статистики народонаселенія Московскаго уѣзда». Собранный матеріалъ авторъ обработалъ въ санитарныхъ цѣляхъ; но въ томъ же трудѣ есть много цѣнныхъ фактовъ и въ антропологическомъ отношеніи, особенно что касается сравнительнаго состава народонаселенія по возрастамъ и поламъ, смертности, рождаемости и браковъ по годамъ, сравнительной смертности мужчинъ и женщинъ по возрастамъ, раждаемости по мѣсяцамъ, распредѣленію по церковнымъ приходамъ: смертности, рождаемости, отношенія числа умершихъ и родившихся и т. п. Всѣ эти данныя для большей наглядности кромѣ того изображены въ 9 діаграммахъ и 5 планахъ, которыя впослѣдствіи авторъ намѣренъ изобразить въ большую величину и принести ихъ въ даръ Комитету выставки.

Отъ В. В. Бобынина получены два экземпляра таблицъ смертности и народонаселенія для Нижегородской губерніи, снабженныхъ 7-ю діаграммами, которыя, по изображеніи ихъ въ большую величину, тоже могутъ имѣть мѣсто на выставкѣ. Кромѣ того г. Бобынинъ обѣщаетъ прислать свѣдѣнія относительно вѣса, роста, цвѣта волосъ, глазъ и т. п. воспитанниковъ Нижегородской Военной Гимназіи; наконецъ онъ пишетъ, что, занимаясь между прочимъ изслѣдованіемъ климата Нижегородской губерніи, на основаніи имѣющихся метеорологическихъ наблюденій, онъ собралъ уже значительное количество матеріала по этой части. Доля этого изслѣдованія (о температурѣ) уже напечатана и еслибы эти свѣдѣнія оказались полезными для антропологовъ, то онъ готовъ прислать ихъ Комитету.

Отъ секретаря Вятскаго Статистическаго Комитета г. Спасскаго присланы въ даръ Комитету: а) отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1872 г.; 2) движеніе народонаселенія Вятской губерніи за 1874 г. сравнительно съ предшествовавшимъ 20 лѣтіемъ, что́ даетъ книжкѣ особый интересъ.

Кромѣ того изъ вещей, уже готовыхъ для выставки, у меня находится коллекція 72 нормальныхъ череповъ новорожденныхъ дѣтей, которую однако, по случайнымъ обстоятельствамъ, я не могъ представить сегодня; но за то постараюсь представить ее къ слѣдующему засѣданію вмѣстѣ съ коллекціей зародышей изъ разныхъ періодовъ утробной жизни, составляющейся при участіи разныхъ лицъ медико-антропологической Коммиссіи.

Въ заключеніе считаю себя обязаннымъ сообщить Комитету, что количество Московскихъ врачей, уже работающихъ и изъявившихъ желаніе работать для выставки, теперь доходитъ до 30. Изъ нихъ иные работаютъ надъ вопро-

сами анатомическими, физіологическими и патологическими, другіе надъ врачебной статистикой и гигіеной, третьи надъ собираніемъ коллекцій по народной и инородческой медицинѣ, надъ собираніемъ косметикъ, изученіемъ татуировки и члено-вредительства въ Россіи и т. п. Количество работающихъ въ провинціи пока съ точностію неизвѣстно.

Въ дополненіе къ своему реферату Е. А. Покровскій представилъ и объяснилъ образцы люлекъ центральныхъ губерній и подарилъ для собраній Комитета изображеніе калмыцкаго идола шитаго шелкомъ; кромѣ того заявилъ, что отъ Н. Г. Керцелли пожертвована тибетская аптечка. *Опредѣлено*: благодарить Е. А. Покровскаго и Н. Г. Керцелли за обогащеніе собраній Комитета.

5. В. Н. Бензенгръ представилъ слѣдующее сообщеніе *о сложныхъ портретахъ*:

Представляя этотъ первый опытъ, изложенный въ статьѣ: *Les portraits Composites*, напечатанной въ № 2 Revue Scientifique de la France et de l'étranger, 13 Juillet 1878. г., Гальтонъ напоминаетъ, что прошлаго года во время сессіи Британской ассоціаціи въ Плимутѣ, въ антропологическомъ отдѣлѣ, онъ сообщалъ слѣдующее: Когда имѣется нѣсколько рисунковъ или фотографій, изображающихъ лица, между которыми много сходства, а отличія только въ аксессуарахъ, то спрашивается: какимъ способомъ можно вѣрнѣе всего получить самыя типическія черты этихъ лицъ? Я предложилъ тогда, вмѣстѣ съ Гербертомъ Спенсеромъ, оптическое наложеніе рисунковъ и изученіе получаемаго ансамбля. Г. Спенсеръ предлагалъ начертаніе рисунковъ по одной скалѣ на прозрачной бумагѣ, наложеніе ихъ одинъ на другой и помѣщеніе между свѣтомъ и глазомъ; этотъ пріемъ далъ нѣсколько довольно удачныхъ результатовъ; я же предпочиталъ дѣлать легкіе отпечатки разныхъ портретовъ одинъ по другому на одной и той же чувствительной фотографической пластинкѣ. Сдѣланные съ тѣхъ поръ опыты убѣдили меня, что этимъ способомъ можно получить съ механическою точностію обобщенное изображеніе, представляющее не то или другое лицо, но воображаемое, соединяющее всѣ общія черты, среднее, такъ сказать, изображеніе извѣстной группы лицъ. Эти воображаемыя изображенія имѣютъ поразительный характеръ реальности: кто ихъ видитъ въ первый разъ, подумаетъ, что они сняты съ натуры, а между тѣмъ это портретъ не какого нибудь лица, а типа..

За тѣмъ Гальтонъ подробно излагаетъ способъ полученія такихъ портретовъ, правила, которыя должны быть при этомъ соблюдаемы и прочія чисто механическія и оптическія подробности, которыми я не стану Васъ утруждать и которыя могутъ быть гораздо лучше изложены однимъ изъ присутсвующихъ здѣсь и исполнявшихъ такіе портреты фотографовъ.

Сложный портретъ представляетъ тотъ образъ, который видѣлъ бы въ своемъ воображеніи человѣкъ, одаренный въ высшей степени способностію воспроизводить видѣнные имъ образы. Но сила воображенія даже у самыхъ знаменитыхъ артистовъ далека отъ точности: напротивъ она очень часто подвергается вліянію случайностей, ея поразившихъ, такъ что нѣтъ и двухъ артистовъ, вполнѣ согласныхъ относительно формы одного какого нибудь типа Достоинство же сложнаго фотографическаго портрета, помимо недостатковъ, присущихъ фотографіи вообще, состоитъ именно въ его механической точности.

Весьма многихъ безъ сомнѣнія удивитъ, до какой степени эти сложные портреты отчетливы. Это безъ сомнѣнія зависитъ отъ того, что въ лицахъ одного типа сходныхъ чертъ всегда больше, чѣмъ несходныхъ, да и вообще между всѣми лицами существуетъ гораздо больше сходства чѣмъ это намъ кажется, потому что мы привыкли обращать наше вниманіе именно на индивидуальныя отличія. Путешественникъ, очутившійся между народонаселеніемъ такой расы, типъ которой очень отличается отъ его собственнаго типа, находитъ сначала, что всѣ видѣнныя имъ лица очень схожи между собою, точно такъ какъ видѣнцу очень трудно отличить одного Англичанина отъ другаго.

Далѣе г. Гальтонъ излагаетъ способъ полученія такихъ же портретовъ съ помощію стереоскопа, приводитъ письмо г. Аустина изъ Новой Зеландіи (Инверкаргилль) къ Дарвину о томъ же предметѣ; описываетъ придуманный имъ аппаратъ съ призмами для полученія такихъ портретовъ и, наконецъ, говоритъ о возможности снимать нѣсколькихъ портретовъ одновременно и, представляя ихъ, при помощи электрическаго освѣщенія, въ волшебномъ фонарѣ, діорамѣ, камеръ-обскурѣ и пр. Но я бы желалъ, чтобы эту часть Гальтоновскаго реферата сообщилъ Вамъ кто нибудь болѣе знакомый съ оптикой.

Сложные портреты должны оказать намъ весьма большую услугу. Сдѣланные съ портретовъ съ большаго числа безъ разбора лицъ той или другой расы, они воспроизведутъ несомнѣнно типъ этой расы. Дѣлая ихъ съ нѣсколькихъ группъ извѣстной расы и получая сходные результаты, мы будемъ вправѣ заключить, что результаты ихъ совершенно точны, потому что такимъ образомъ мы получимъ вѣрнѣйшіе критеріи истины всякихъ статистическихъ выводовъ. Мы можемъ также выбирать въ каждой расѣ или самые выдающіеся или самые преобладающіе типы, и изъ нихъ дѣлать сложные портреты.

Этимъ же способомъ мы можемъ получить дѣйствительно и истинно похожій портретъ живаго человѣка. Фотографическіе портреты хуже портретовъ, сдѣланныхъ хорошими живописцами, тѣмъ, что они схватываютъ и воспроизводятъ только одно минутное выраженіе. Еслибъ мы имѣли нѣсколько фотографій съ одного человѣка, снятыхъ въ разное время, хоть на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ, то сложный портретъ, снятый съ этихъ фотографій, сочетала бы всѣ элементы, недостающіе въ разныхъ отдѣльныхъ портретахъ. Карпентръ разсказывалъ Гальтону, что нѣкто г. Арнольдъ соединялъ подъ стереоскопомъ два своихъ портрета, изъ коихъ одинъ сдѣланъ былъ съ самымъ строгимъ выраженіемъ, а другой съ улыбкой: сочетаніе выходило самое странное. У насъ такъ уже развита наклонность къ *анализу* что, когда намъ показываютъ нѣсколько положенныхъ одно на другое изображеній, то мы обращаемъ особенное вниманіе на одно изъ нихъ въ ущербъ другимъ. При этомъ нѣтъ и постоянства въ выборѣ: выбирается то, или другое изображеніе. Смотря на пестрыя бумаги, которыми оклѣены наши комнаты и давая волю нашему воображенію, мы видимъ иногда самые странные рисунки и формы, но черезъ нѣсколько времени мы никакъ уже не можемъ ихъ найдти; позже можетъ случиться, что тотъ же самый рисунокъ вдругъ безъ всякаго старанія съ нашей стороны предстанетъ передъ нами; такой эффектъ долженъ производить сложный портретъ.

Этотъ же способъ можетъ быть употребленъ для воспроизведенія чертъ какого нибудь знаменитаго историческаго лица; снимки съ различныхъ его портретовъ, со статуй, съ медалей, съ камеевъ, приведенные въ одну величину, дадутъ всесторонній матеріалъ для составленія самаго вѣрнаго сложнаго портрета. Послѣднее, наконецъ, приложеніе сложныхъ портретовъ, на которомъ я особенно настаиваю, это примѣненіе ихъ къ изученію наслѣдственной передачи чертъ лица, такъ какъ, благодаря имъ, мы можемъ сравнивать среднія физіономіи родителей и дѣтей.

Сложная фотографія всѣхъ братьевъ и сестеръ большаго семейства можетъ намъ показать приблизительно, какая бы была средняя физіономія дѣтей, еслибъ число ихъ увеличилось безпредѣльно; но мы получили бы еще большее сближеніе, еслибъ собрали и портреты всѣхъ двоюродныхъ, наслѣдовавшихъ семейныя черты. Относительно родителей не слѣдуетъ довольствоваться портретами отца и матери, но слѣдуетъ ввести, какъ необходимые элементы, и портреты обоихъ дѣдовъ, обѣихъ бабокъ, а также двоюродныхъ дѣдовъ и бабокъ. Тѣ статистическія данныя, которыя собраны о распредѣленіи умственныхъ способностей въ семьяхъ могутъ дать провизорныя указанія для опредѣленія важности каждой степени родства при составленіи сложнаго портрета. Впрочемъ для начала я не сталъ бы строго придерживаться этихъ цифръ, а допустилъ равное вліяніе какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны; такъ напр. дѣдъ и бабка съ отцовской стороны ставятся въ ровень съ дѣдомъ и бабкой съ материнской; во вторыхъ мать и отца я выразилъ бы цифрою 4; а каждаго изъ дѣдовъ, дядей и тетокъ цифрою 1; каждый братъ и сестра тоже выражались бы цифрою 4, а каждый двоюродный братъ или сестра, имѣющіе какія нибудь сходственныя черты, также 1; другихъ же двоюродныхъ я не считалъ бы вовсе. Цифры эти обозначаютъ то количество времени, сколько нужно держать каждый элементъ передъ фотографической пластинкой. Въ зоотехніи, при стремленіяхъ улучшенія породъ, такіе портреты могутъ дать болѣе вѣрныя указанія; не менѣе интересныя и поучительныя указанія могутъ быть получены и для браковъ; въ этомъ отношеніи очень полезными были бы двупереломляющія призмы, такъ какъ черезъ нихъ можно получить изображеніе двухъ лицъ, стоящихъ рядомъ.

Если до сихъ поръ получено еще очень мало практическихъ результатовъ отъ сложныхъ портретовъ, такъ это отъ того, что очень трудно разъяснять способы ихъ производства; сообщеніе это и сдѣлано съ тою цѣлію, чтобы получить какъ можно болѣе матеріала для продолженія работъ. Особенно желательно имѣть цѣлыя серіи фотографій одной семьи, одинаковой величины и въ одинаковомъ положеніи; лучшая величина—это когда отъ зрачка до линіи соединенія губъ около 12 линій; лучшая поза—прямо фасъ, или вѣрнѣе профиль, представляя всегда правую сторону лица; или три четверти ровно, съ лѣвой стороной лица; при этой позѣ наружный край праваго бока долженъ быть видимъ; субъектъ долженъ всегда глядѣть прямо впередъ. Такіе именно портреты легко получаются въ формѣ *визитныхъ карточекъ* и я надѣюсь, что многіе фотографы-любители соберутъ коллекціи такихъ портретовъ со всѣхъ лицъ ихъ семьи, старыхъ и молодыхъ, мущинъ и женщинъ, и сдѣлаютъ изъ нихъ сложные портреты на изложенныхъ мною началахъ.

Въ дополненіе къ сообщенію В. Н. Бензенгра, В. А. Дюбюкъ представилъ свои замѣчанія по отношенію технической и фотографической стороны сложныхъ портретовъ и предложилъ Комитету, если онъ сочтетъ такіе портреты необходимыми для выставки, дать болѣе подробныя указанія относительно приспособленія снарядовъ къ снятію ихъ. А. П. Богдановъ замѣтилъ, что представленіе коллекцій сложныхъ портретовъ Комитету В. Н. Бензенгромъ чрезвычайно полезно и интересно для выставки и Музея, такъ какъ въ нихъ должны находиться образцы всего того, что возбуждаетъ антропологическіе вопросы. О сложныхъ портретахъ много писали и потому полезно представить ихъ осуществленіе въ образцахъ и серіяхъ. Въ крайнемъ случаѣ доставленнаго В. Н. Бензенгромъ уже достаточно для того, чтобы дать наглядное понятіе о томъ, о чемъ идетъ дѣло, но конечно было бы желательно увеличить серію еще нѣсколькими образцами, если они также любезно будутъ предложены Комитету. Внѣ этого однако же врядъ ли Комитетъ можетъ придавать существенное значеніе спеціальной разработкѣ вопроса о сложныхъ портретахъ для выставки, тратить на это свои средства и дѣлать это спеціальною своею задачею. Портреты эти интересны, какъ извѣстный пріемъ, но не какъ антропологическій методъ рѣшенія вопросовъ. Они даже противорѣчатъ тому пути, который вырабатываетъ въ настоящее время антропологія, именно методу возможной математической точности и устраненію всего субъективнаго и случайнаго. При полученіи сложныхъ портретовъ возможно особенно много случайностей, которыхъ антропологъ долженъ избѣгать. Если теперь что составляетъ слабую сторону антропологіи, такъ это то, что приходится дѣлать выводы изъ сравнительно малаго числа фактовъ; о племени въ десятки и сотни тысячъ народонаселенія приходится говорить по 30—50 черепамъ, въ которыхъ возможны всегда случайныя индивидуальныя отклоненія, сглаживающіяся только при большей численности фактовъ въ среднихъ. Самый вопросъ о среднихъ числахъ, какъ основномъ классификаціонномъ признакѣ далеко еще не выясненъ вполнѣ въ антропологіи, въ особенности съ точки зрѣнія относительнаго значенія среднихъ различныхъ признаковъ. Но при методѣ измѣреній или наблюденій наблюдатель имѣетъ возможность шагъ за шагомъ слѣдить за каждымъ признакомъ и за комбинаціями ихъ. Не то при сложныхъ портретахъ: здѣсь процессъ стушеванія индивидуальныхъ признаковъ и поглощенія ихъ средними внѣ повѣрки наблюдателя. Стоитъ фотографу нѣсколько больше продержать портретъ и онъ оставитъ большіе слѣды, чѣмъ тотъ, который менѣе продолжительно дѣйствовалъ на пластинку. Самый процессъ сниманія требуетъ различной продолжительности вліянія каждаго отдѣльнаго портрета. Среднее, кромѣ того, берется изъ весьма небольшаго числа портретовъ и, слѣдовательно, здѣсь случайный выборъ особей можетъ играть важную, хотя и вредную, роль въ антропологическомъ смыслѣ, приводя къ ложнымъ выводамъ. Если допустимо еще участіе сложныхъ портретовъ, какъ методъ могущій привести къ нѣкоторымъ нововведеніямъ, такъ это въ вопросахъ наслѣдственности, средняго семейнаго типа, такъ какъ здѣсь среднее требуется изъ гораздо меньшей численности особей. Но высказывая свои сомнѣнія въ приложимости метода сложныхъ портретовъ къ антропологическимъ и этнологическимъ цѣлямъ, А. П. Богдановъ не можетъ не признать, что съ точки зрѣнія выставки и Музея серія подобныхъ портретовъ имѣетъ свой интересъ и значеніе.

Такъ какъ вопросъ зашелъ о портретахъ, какъ одномъ изъ антропологическихъ пособій, то А. П. Богдановъ обращаетъ его вниманіе на другой рядъ изображеній, имѣющій значительную важность для рѣ-

шенія вопросовъ антропологической физіогномики. При рѣшеніи подобныхъ вопросовъ имѣетъ существенное значеніе предварительное изслѣдованіе признаковъ постоянныхъ, чисто антропологическихъ, отъ признаковъ случайныхъ, вызываемыхъ совершенно придаточными обстоятельствами, какъ-то одежда, прическа и возрастъ. Если сложные портреты имѣютъ предметомъ сгладить все случайное въ одномъ общемъ среднемъ и имѣютъ, такъ сказать, синтетическое значеніе, то возможны еще другія серіи, имѣющія наоборотъ аналитическій характеръ. Къ такимъ принадлежитъ между прочимъ рядъ портретовъ, представленныхъ въ одно изъ предыдущихъ засѣданій Комитета, изготовленный М. М. Пановымъ съ одного лица, но въ различной гримировкѣ и костюмировкѣ. Одно и тоже лицо одѣвали военнымъ, купцомъ, франтомъ, артистомъ и т. д. и придавали ему различныя прически и различную форму ношенія усовъ и бороды. Такая серія даетъ возможность не только поставить, но частію и разрѣшить вопросъ о томъ, насколько эти придаточныя этнографическія условія вліяютъ на впечатлѣніе производимое извѣстнымъ лицемъ, или извѣстнымъ типомъ, на возможность формулировать характеристику типа тѣмъ или другимъ признакомъ. Но ее одной еще недостаточно. Требуется еще другая серія, именно измѣненій по возрастамъ одного и того же лица. Такъ какъ для начала такой серіи у А. П. Богданова не было въ распоряженіи ничего иного, кромѣ своихъ собственныхъ портретовъ съ 13-лѣтняго возраста, то онъ просилъ М. М. Панова составить изъ нихъ таблицу, которую и представляетъ Комитету. Таблица эта имѣетъ существенные недостатки въ томъ отношеніи, что каждый портретъ снятъ въ отличномъ отъ другихъ положеніи головы и, слѣдовательно, нѣтъ тѣхъ видовъ въ фасъ и профиль, которые требуются антропологами. Къ несчастію это долго еще такъ будетъ, такъ какъ никто еще не снимался съ своей молодости непремѣнно въ этихъ двухъ антропологическихъ положеніяхъ. Поэтому и представляемая таблица можетъ начать рядъ изображеній, могущихъ пригодиться при физіогномическихъ изслѣдованіяхъ. Весьма желательно было бы, еслибы Члены Комитета оказали свое содѣйствіе къ продолженію этого ряда; у нихъ вѣроятно есть знакомыя, имѣющія рядъ своихъ портретовъ въ различные возрасты. Еслибы можно было собрать подобныя серіи и по отношенію различныхъ племенъ, напримѣръ евреевъ, армянъ, грековъ и т. д., то можетъ быть онѣ при сравненіи наглядно показали бы, что черты однихъ племенъ съ возрастомъ менѣе подвергаются измѣненіямъ, чѣмъ у другихъ.

Д. А. Наумовъ, возвращаясь къ вопросу о сложныхъ портретахъ, замѣтилъ, что уже разсматриваніе сравнительно небольшей серіи сложныхъ портретовъ, представленной В. Н. Бензенгромъ, подтверждаетъ сомнѣніе въ ихъ антропологическомъ значеніи, высказанное А. П. Богдановымъ. Въ коллекціи находится два среднихъ типа, полученныхъ изъ одной и той же группы лицъ, но весьма различныхъ. Всматриваясь въ тѣ портреты, изъ коихъ полученъ средній типъ, легко выяснить себѣ и причину этого. Одинъ средній портретъ носитъ большій отпечатокъ одного члена ряда, а другой другаго. Очевидно, что здѣсь накладывали свою печать не всѣ послѣдовательные члены ряда одинаково, а одни больше, а другіе меньше, смотря потому держали ли ихъ нѣсколько долѣе передъ камерою, или нѣсколько менѣе, ставили ли ихъ первыми или послѣдними. Несомнѣнно, что при воспроизведеніи сложныхъ портретовъ произволу художника-фотографа остается слишкомъ много мѣста, почему въ отдѣльныхъ группахъ, съ которыхъ дѣлается композитъ, всегда явится преобладаніе какого либо одного лица. Это интересно было бы еще разъ провѣрить, предложивъ фотографамъ снять нѣсколько композитовъ изъ одного и того числа лицъ, но размѣщая ихъ въ различной послѣдовательности.

Е. А. Покровскій, соглашаясь съ высказаннымъ А. П. Богдановымъ о сложныхъ портретахъ, полагаетъ, что методъ этотъ можетъ привести къ ошибочнымъ выводамъ и навести на ложный путь по самой своей сущности, не говоря уже о маломъ числѣ типовъ, входящихъ въ составъ сложнаго портрета. Если бы ихъ было и больше, то дѣло бы нисколько не выиграло, а пожалуй проиграло. Это можно выяснить нѣкоторыми сравненіями. Представимъ себѣ, что какой либо изслѣдователь вздумалъ бы опредѣлять средній составъ воды нѣсколькихъ Московскихъ колодцевъ, изъ коихъ одни находятся на нечисто содержимыхъ дворахъ и въ связи съ стоками, другіе совершенно чистую воду. Спрашивается, что можно вывести изъ среднихъ чиселъ такой смѣшанной воды различныхъ колодцевъ? У Клода Бернара въ его лекціяхъ приведенъ еще примѣръ, прямо подходящій къ возбужденному вопросу. Одинъ нѣмецкій ученый захотѣлъ изслѣдовать средній составъ человѣческой урины у значительнаго числа особей различныхъ племенъ. Такъ какъ полученіе ея отъ большаго числа людей, отъ каждаго въ отдѣльности, представлялось на практикѣ значительно труднымъ, то онъ отправился на одну изъ большихъ желѣзнодорожныхъ станцій, чрезъ которую проѣзжала постоянно значительная масса путешественниковъ всѣхъ націй, и взялъ урину изъ общаго вмѣстилища и анализировалъ ее, какъ среднюю. Цифры получились удивительныя, но очевидно неприложимыя ни къ какимъ выводамъ. Поэтому среднее среднему рознь и не всякое изъ нихъ годно; среднее можно получить изъ чего угодно, но многія такія среднія ни къ чему иному не ведутъ, какъ къ ложнымъ выводамъ. Не такія ли же среднія даютъ намъ и сложные портреты, требующіе еще кромѣ того опредѣленія значительныхъ техническихъ затрудненій.

В. Н. Бензенгръ высказалъ, что comparaison n'est pas raison и пока анализъ цѣлаго ряда сложныхъ портретовъ не покажетъ ихъ малой приложимости или ошибочности, до тѣхъ поръ не слѣдуетъ a priori отвергать ихъ значеніе. Очень можетъ быть, что если они окажутся даже не вполнѣ годными для окончательныхъ выводовъ, то могутъ все таки навести на любопытныя сравненія и вопросы. Однимъ методомъ больше имѣть въ наукѣ всегда выгодно,

чтобы избѣжать крайности и односторонности. Если было указано на малое число портретовъ, входящихъ въ составъ сложнаго, какъ на недостатокъ, то онъ устраненъ, такъ какъ число не есть необходимое условіе полученія сложнаго портрета. Для полученія средняго антропологическаго типа можно расширить число наблюденій какъ угодно: можно составить серію сложныхъ портретовъ и изъ нихъ сдѣлать вновь сложный, составляющій средній изъ взятыхъ среднихъ, и такъ далѣе по желанію.

Присутствовавшій Л. К. Кармальди, какъ лице близко знакомое съ фотографическою техникою и какъ дѣлавшее сложные портреты, замѣтилъ, что частности въ сложномъ портретѣ не имѣютъ значенія, такъ какъ отдѣльно каждый снимокъ не представляетъ портрета въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Снимая съ отдѣльныхъ лицъ композитные портреты и изъ ряда послѣднихъ новые композитные, можно получить наконецъ окончательный истинный антропологическій типъ народа, если только онъ существуетъ.

А. С. Владимірскій полагалъ, что заявленіе В. А. Дюбюка о придуманномъ имъ приспособленіи къ полученію сложныхъ портретовъ имѣетъ во всякомъ случаѣ, если не антропологическій интересъ, то физическій, въ особенности способъ приложенія электрическаго фонаря къ полученію композитныхъ портретовъ на экранѣ. Во всякомъ случаѣ повѣрка на практикѣ этого предложенія можетъ быть весьма интересна и потому Комитетъ можетъ передать въ Физическое Отдѣленіе Общества заявленіе В. А. Дюбюка.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить В. Н. Бензенгру признательность задоставленную серію сложныхъ портретовъ и за любопытный рефератъ; во 2) въ виду неоднократно оказаннаго Обществу Любителей Естествознанія содѣйствія В. А. Дюбюка избрать его въ Члены Комитета; въ 3) согласно предложенію В. Н. Бензенгра и въ виду содѣйствія оказаннаго владѣльцемъ Фотографіи подъ фирмою «Русская Свѣтопись» Л. К. Кармальди избрать его въ Члены Фотографической коммиссіи Комитета; въ 4) просить Физическое Отдѣленіе Общества разсмотрѣть предложеніе В. А. Дюбюка.

6. Г. Е. Щуровскій сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія, полученныя имъ отъ Г. А. Траутшольда: въ окрестностяхъ Бахмута, въ каменноломняхъ братьевъ Клейменовыхъ, найдены деревянныя орудія въ шахтахъ древнихъ народовъ; можетъ быть орудія эти пропитаны минеральнымъ веществомъ. Вѣроятно братья Клейменовы не постоятъ за свою находку и уступятъ ее Комитету. Вмѣстѣ съ орудіями найдены и черепа. Помимо того можетъ быть для Комитета будетъ интересно еще знать, что на дорогѣ отъ Бахмута къ желѣзнодорожной станціи въ деревнѣ Ступки есть каменныя бабы, никому не принадлежащія.

7. Г. Соббе, присутствовавшій въ засѣданіи, представилъ серію доисторическихъ предметовъ каменнаго вѣка изъ Греціи, которую онъ предлагаетъ Комитету пріобрѣсти за 200 руб. Списокъ собранія слѣдующій: 1) молотокъ изъ Аѳинъ, 2) 16 долотъ средней величины изъ Коринѳа, Аргоса, Ѳивъ, Патроса, Миссолунги; 3) девять малыхъ долотъ изъ Дельфи, Мезары и другихъ мѣстностей; 4) долото изъ Жадента, 5) пятнадцать различнаго рода пробуравленныхъ или обточенныхъ камней, найденныхъ въ Аѳинахъ, Коринѳѣ и Аргосѣ, 6) восемнадцать вещей изъ обсидіана изъ Аттики, 7) одна костяная игла. Всего 58 экземпляровъ. *Опредѣлено*: 1) передать вопросъ о пріобрѣтеніи въ Хозяйственную Коммиссію и выразить ей желаніе Комитета по мѣрѣ возможности пріобрѣсти прилагаемую коллекцію и во 2) просить г. Соббе до пріобрѣтенія коллекціи помѣстить ее на выставкѣ на экспонентскихъ правахъ.

8. Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ представилъ а) отношеніе г. Екатеринославскаго Губернатора:

Собраніе членовъ Екатеринославскаго Статистическаго Комитета, въ бывшемъ 19-го августа сего года засѣданіи, по вопросу о содѣйствіи къ открытію въ Москвѣ въ 1879 году Антропологической выставки, усмотрѣло изъ доклада секретаря нижеслѣдующее: неизвѣстно въ силу какихъ соображеній Уполномоченный отъ Комитета выставки въ Привислянскомъ краѣ Самоквасовъ въ сношеніяхъ своихъ съ Предсѣдателемъ Комитета, помѣщенныхъ на страницахъ 317—319 протоколовъ Общества, извѣщаетъ, что по посланной въ 1873 году чрезъ посредство Центральнаго Статистическаго Комитета программѣ о мѣстонахожденіяхъ кургановъ, городищъ, ихъ количествѣ, формѣ и раскопкахъ, получены сообщенія изъ всѣхъ губерній, кромѣ Харьковской, Курской, Черниговской и Екатеринославской. При дѣлахъ Екатеринославскаго Статистическаго Комитета сохранились слѣды дѣятельности: обширная переписка со всѣми волостными правленіями въ губерніи, чрезъ посредство гг. исправниковъ, черновые экземпляры отношеній въ Центральный Статистическій Комитетъ, при которыхъ отсылались подлинныя свѣдѣнія о курганахъ и въ которыхъ существуютъ подробныя указанія о всѣхъ раскопкахъ и находкахъ. Изъ этой переписки видно, напримѣръ, что въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, Хортицкой волости, при селеніи Нейендорфъ въ 1869 году раскопка кургана дала кости, 13 древнихъ золотыхъ вещицъ, кусочекъ перламутра, проданные Одесскому Обществу Исторіи и Древностей за 20 руб., въ Эйгенгрундской волости, при селеніи Нейгохштедтъ въ одной изъ могилъ найденъ молотокъ чернаго камня, полированный, съ дырою для ручки, который хранится у сельскаго старосты; въ другой близь лежащей могилѣ найдена небольшая труна, совершенно погнившая и въ ней человѣческія кости. Въ Томаковской волости, по дорогѣ изъ села Томаковки въ м. Никополь, близь кургана «Острый», крестьяниномъ Бѣлаемъ найдены въ 1862 году: чистое золото въ кусочкахъ, чашка съ продыравленнымъ дномъ, ножны отъ кинжала, 206 стрѣлокъ, 6 частей желѣзнаго заржавленнаго кинжала, человѣческія кости и сгнившій деревянный гробъ; вещи были представлены въ бывшую Екатеринославскую Палату Государственныхъ Имуществъ 22 августа 1862 года и за нихъ Бѣлай получилъ отъ казны 1014 р. 92½ коп. Матеріалы и свѣдѣнія о большинствѣ кургановъ, городищъ, раскопокъ, подобные приведеннымъ выше по Екатеринославскому уѣзду, существуютъ и по Бахмутскому, Славяносербскому и другимъ. Съ помощію подобныхъ указаній Статистическій Комитетъ, получивъ при томъ 12 іюля настоящаго года печатные экземпляры инструкцій для научнаго изслѣдованія кургановъ, могъ бы оказать сущест-

венную пользу какъ выставкѣ, такъ и постоянному музею при Московскомъ Университетѣ.

Почему, въ числѣ другихъ постановленій, пришли къ заключенію о необходимости отпечатать, для разсылки членамъ, въ количествѣ 100 экземпляровъ «Инструкцій научнаго изслѣдованія кургановъ и способа раскопки «ихъ Самоквасова, а также имѣя въ виду, что Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, не ограничиваясь выставкою, непосредственно заинтересовано черепами и вещами доисторическаго происхожденія, получаемыми изъ раскопанныхъ кургановъ и городищъ для постояннаго музея, выразили мнѣніе, что было бы весьма цѣлесообразно со стороны названнаго Общества предоставленіе хотя небольшой суммы въ распоряженіе мѣстнаго Статистическаго Комитета для разработки кургановъ, съ помощью извѣстныхъ Комитету лицъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, льщу себя надеждою, что Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, не разъ приходившее на помощь въ интересахъ знанія и науки, приметъ благосклонно желаніе мѣстнаго Комитета оказать посильную услугу въ дѣлѣ раскопки кургановъ и не остановится въ разрѣшеніи вопроса объ ассигнованіи на то ограниченной денежной суммы, въ израсходованіи которой Комитетъ обязывается отчетностью.

6) Собраніе членовъ мѣстнаго Статистическаго Комитета, ознакомившись изъ доклада Секретаря съ трудами Комитета выставки за 1877 годъ, съ программой выставки, предполагаемой къ открытію въ 1879 году, а также обративъ вниманіе на богатство Екатеринославской губерніи нераскопанными курганами, городищами и прочими слѣдами доисторической жизни народовъ, на бывшемъ 19-го августа сего года засѣданіи постановило:

1. Необходимость для участія на антропологической выставкѣ съ заявленіемъ о посылаемыхъ вещахъ обращаться въ Комитетъ по устройству выставки не позднѣе 1-го августа съ одной стороны, и обсужденіе вопроса о мѣрахъ содѣйствія Обществу въ открытіи выставки лишь въ настоящемъ засѣданіи, —съ другой, заставляютъ, предварительно осуществленія проэктируемыхъ мѣръ участія, отнестись въ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и просить его указаній: будетъ ли возможнымъ въ настоящее время принятіе предлагаемыхъ мѣръ касательно распространенія свѣдѣній о трудахъ Общества, публикаціи программы выставки и сношенія съ Обществомъ Екатеринославскихъ врачей.

2. Увѣдомить, что срокъ, назначенный въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ по устройству антропологической выставки на обратное полученіе экспонентами вещей и опредѣляемый 6-ю недѣлями (§ 9), крайне стѣснителенъ, ибо могутъ быть доставлены вещи, которыми особенно дорожатъ любители и послать которыя опасаются, чтобы не потерять ихъ изъ-за дальности разстоянія въ связи съ возможностью Комитета по устройству выставки воспользоваться выставленными ими вещами для музея, вслѣдствіе несвоевременнаго ихъ взятія.

3. Сообщить также Обществу о крайней стѣснительности того параграфа правилъ по устройству выставки, коимъ Общество не принимаетъ на себя пересылку и обратную доставку вещей, а между тѣмъ Общество Сельскихъ Хозяевъ, въ лицѣ своего Предсѣдателя Владиміра Константиновича Луцкаго, изъявило-бы полное согласіе выслать на выставку весьма рѣдкую карту Днѣпровскихъ пороговъ; равнымъ образомъ, любитель древностей, членъ мѣстнаго Статистическаго Комитета, землевладѣлецъ Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Александръ Николаевичъ Поль съ удовольствіемъ послалъ бы на выставку карту раскопокъ кургановъ на рѣкѣ Сурѣ и коллекцію доисторическихъ вещей, если-бъ Общество Любителей гарантировало пересылку и обратную доставку этихъ вещей на свой счетъ; правленіе Екатеринославской Губернской Гимназіи, въ лицѣ Директора своего, члена Комитета Николая Степановича Алаева, и Общество Екатеринославскихъ врачей, имѣя въ своемъ распоряженіи матеріалы, соотвѣтствующіе по своему назначенію цѣлямъ выставки, какъ заявилъ членъ его Павелъ Никифоровичъ Бойченко, также не отказались бы отъ содѣйствія на вышесказанныхъ условіяхъ.

4. Такъ какъ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, не ограничиваясь выставкою, непосредственно заинтересовано въ раскопкѣ кургановъ, городищъ и проч., для постояннаго музея съ каѳедрою по антропологіи, то Собраніе постановило: отпечатать, для разсылки членамъ, въ количествѣ 100 экземп., печатныя экземпляры инструкцій научнаго изслѣдованія кургановъ и способомъ раскопки ихъ „Самоквасова", а также выразило мнѣніе, что было бы весьма цѣлесообразно со стороны Общества Любителей ассигнованіе хотя небольшой суммы въ распоряженіе мѣстнаго Статистическаго Комитета для разработки кургановъ, съ помощью извѣстныхъ Комитету лицъ.

Сообщая о вышеизложенномъ, имѣю честь покорнѣйше просить Комитетъ по устройству Антропологической выставки увѣдомить: а) не будетъ ли умѣстнымъ продлить срокъ для представленія заявленій объ участіи экспонентовъ вещами и до какого именно времени, не ограничивая его 1-мъ августа, какъ того требуетъ 6 пунктъ правилъ о выставкѣ, чтобы тѣмъ дать возможность распространить по губерніи свѣдѣнія о трудахъ Общества, опубликовать программу выставки и снестись съ обществомъ Екатеринославскихъ врачей, которое можетъ оказать содѣйствіе по части доставленія монографій и сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ выставкѣ; б) не признается ли возможнымъ продлить срокъ на обратное полученіе экспонентами вещей, не ограничивая его 6-ю недѣлями по окончаніи выставки (§ 9 правилъ); с) не приметъ ли Комитетъ доставку и пересылку вещей и предметовъ, указанныхъ собраніемъ членовъ Статистическаго Комитета въ пунктѣ 3-мъ своихъ постановленій на свой счетъ.

Постановлено: передать на обсужденіе Хозяйственной Коммиссіи.

b. Отношеніе г. Предсѣдателя Ярославскаго Статистическаго Комитета:

На отношенія Общества, отъ 27 минувшаго іюня и 3 августа, Статистическій Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить, что имъ, въ видахъ содѣйствія устройству въ Москвѣ Антропологической выставки, приняты всѣ возможныя мѣры. Въ настоящее же время Комитетъ можетъ сообщить, что, согласно постановленію 16 сентября 1877 года, исправляющимъ должность Секретаря Комитета произведена раскопка 54 кургановъ близъ деревень: Жукова и Кирьянова въ Угличскомъ уѣздѣ; причемъ найдены цѣльные скелеты и разныя части ихъ, а также значительное количество вещей. Каковая коллекція, по приведеніи ея въ порядокъ, будетъ доставлена въ Общество.

Опредѣлено: выразить г. Предсѣдателю Ярославскаго Статистическаго Комитета Никитѣ Конрадовичу Шмитту признательность Комитета и во 2) просить И. д. Секретаря Комитета Якова Афонасьевича Ушакова лично ознакомить Комитетъ съ результатами его раскопокъ.

9. Д. Н. Анучинъ представилъ слѣдующій свой отчетъ о *поѣздкѣ по Восточной Франціи*.

Получивъ отъ Общества Любителей Естествознанія 400 р. на поѣздки съ цѣлью осмотра замѣчательныхъ въ отношеніи къ доисторической археологіи мѣстностей Западной Европы и произведенія въ нихъ раскопокъ, я, прежде всего, по соглашенію съ А. П. Богдановымъ, рѣшился объѣхать нѣкоторыя мѣстности южной Франціи. Имѣя въ виду, что успѣхъ такой поѣздки, помимо другихъ условій, зависитъ въ значительной степени отъ подробнаго знанія мѣстностей, и, особенно что касается раскопокъ, отъ знакомства съ мѣстными археологами и вообще жителями, я, прежде нежели предпринять поѣздку, обратился за совѣтомъ къ извѣстнымъ французскимъ археологамъ— Мортилльѐ, Шантру и Картальяку, а также къ г. Массенà, обладающему одной изъ самыхъ значительныхъ коллекцій орудій и костей изъ Везерскихъ пещеръ и занимающемуся уже болѣе 15 лѣтъ раскопкою этихъ гротговъ. Г. Массенà изъявилъ полную готовность показать мнѣ всѣ болѣе замѣчательныя пещеры и „убѣжища подъ скалами“ (abris sous roches) по берегамъ Везеры, и произвести въ одномъ изъ гротговъ раскопку въ моемъ присутствіи. Подобнымъ же образомъ Шантръ, занимающійся спеціально изученіемъ бронзоваго и первой эпохи желѣзнаго вѣка въ бассейнѣ рѣки Роны, изъявилъ готовность произвести со мной раскопку нѣсколькихъ кургановъ въ департаментѣ Юры, а также доставить мнѣ возможность порыть въ Солютрѐ, одной изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстностей Франціи съ отложеніями древней эпохи каменнаго періода. Наконецъ г. Картальякъ, занимающійся по преимуществу изученіемъ дольменовъ и хорошо знакомый съ древностями южной Франціи, предложилъ мнѣ произвести раскопку нѣсколькихъ дольменовъ въ департаментѣ Авейрона и Ардеши, а равно, если окажется возможность, и въ одномъ изъ гротговъ у подножія Пиринеевъ. Кромѣ того, г. Шантръ обѣщалъ мнѣ показать во всѣхъ подробностяхъ Ліонскій Музей Естественной Исторіи (гдѣ онъ состоитъ вице-директоромъ), а равно выбрать въ немъ, вмѣстѣ со мной, нѣкоторые предметы и слѣпки для Москвы; съ Картальякомъ же я имѣлъ въ виду осмотрѣть Тулузскій Музей и постараться также получить кое что изъ него для подготовляемой антропологической выставки.

Заручившись всѣми этими обѣщаніями, получивъ нѣсколько карточекъ отъ проф. Годри и собравъ еще кой какія указанія отъ разныхъ лицъ, я, въ понедѣльникъ 9-го сентября н. ст., выѣхалъ изъ Парижа по направленію въ Лонъ-ле-Сонье (Long-le Saulnier), главный городъ департамента Юры. По дорогѣ однако я остановился на нѣсколько часовъ въ г. Безансонѣ, для осмотра тамошняго музея, въ которомъ, какъ мнѣ было извѣстно, собрано не мало древностей изъ кургановъ Восточной Франціи. Дѣйствительно, рядомъ съ нѣсколькими залами, посвященными изящнымъ искусствамъ, живописи и скульптурѣ (при музеѣ имѣется школа рисованія), я нашелъ въ немъ цѣлую залу посвященную спеціально археологіи, по преимуществу мѣстной Впрочемъ тутъ имѣется также порядочная коллекція Датскихъ древностей (каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ), пожертвованная однимъ мѣстнымъ жителемъ, коллекція монетъ, медалей и старинныхъ французскихъ печатей (королей, барономъ, аббатовъ монастырей, городовъ); нѣсколько египетскихъ саргофаговъ; коллекція костей и вещей изъ Швейцарскихъ свайныхъ построекъ; римскія и средневѣковыя древности и др. Наибольшій интересъ однако для меня представляли мѣстныя доисторическія древности, и именно изъ кургановъ, въ которыхъ я имѣлъ въ виду произвести раскопки. Я нашелъ до 60 картоновъ съ вещами изъ кургановъ (большая часть изъ департамента Дубса), и именно по преимуществу бронзовыми, какъ то: листками отъ поясовъ съ орнаментами, цѣпочками, браслетами, фибулами, продырявленными (въ родѣ колеса) кружками, гребнями, большими булавками (для волосъ), небольшими ножичками, сквозными бубенчиками, бляхами съ подвѣсками, кольцами, шейными обручами съ подвѣсками, большими круглыми сквозными бляхами, наручниками (brassards) и т. под Болѣе всего имѣется браслетовъ, булавокъ, остатковъ поясовъ, фибулъ, тогда какъ большихъ бронзовыхъ круглыхъ бляхъ (съ сквозной рѣзьбой) имѣется всего двѣ, бляхъ съ подвѣсками 2—3, шейныхъ обручей (очень тонкихъ) съ подвѣсками одинъ, бронзовыхъ ножичковъ (или бритвъ) 3—4. Рядомъ съ этими бронзовыми вещами выставлены также (въ числѣ вещей изъ тѣхъ же кургановъ) и нѣсколько каменныхъ (нѣсколько кремневыхъ стрѣлокъ и ножей (осколковъ), два — три каменныхъ топора или молотка), обломки грубой глиняной посуды, глиняныя бусы, глиняные (?) наручники или браслеты, продырявленные кабаньи и медвѣжьи клыки, а равно и желѣзныя вещи: гвозди, ножи (нѣкоторые съ бронзовыми ручками), подковы, топоры (нѣкоторые похожіе по формѣ на бронзовые), наконечники копій и др. Присутствіе желѣзныхъ вещей указываетъ, что курганы эти не могутъ быть относимы къ бронзовому вѣку, несмотря на преобладаніе бронзы, какъ матеріала для украшеній и на то, что во многихъ курганахъ совершенно не было найдено вещей изъ желѣза. Дѣйствительно, какъ это особенно выставляетъ на видъ Шантръ, даже въ случаѣ отсутствія желѣза, можно убѣдиться, что культура эпохи воздвиганія этихъ кургановъ относится не къ бронзовому, а къ желѣзному вѣку, именно изъ отсутствія характеристическихъ для культуры бронзоваго вѣка орнаментовъ, отсутствія бронзовыхъ топоровъ, мечей, ножей, копій, вообще оружія, и изъ присутствія фибулъ и шейныхъ обручей, не бывшихъ повидимому въ употребленіи въ теченіи бронзоваго періода. По мнѣнію Шантра, во Франціи вообще не было найдено еще кургановъ, которые могли бы быть отнесены къ настоящему бронзовому вѣку, отчасти можетъ быть потому, что въ продолженіи этой эпохи преобладалъ повидимому обычай сожиганія труповъ. До сихъ поръ предметы типичной бронзовой эпохи были находимы главнымъ образомъ или въ видѣ кладовъ, или, какъ въ Западной Швейцаріи и Савойѣ, въ свайныхъ постройкахъ; извѣстно впрочемъ нѣсколько случаевъ, когда они были находимы и въ могилахъ (въ бассейнѣ Роны). Что касается кладовъ, то Мортилльѐ различаетъ между наиболѣе крупными изъ нихъ двѣ категоріи, именно клады, состоящіе почти исключительно изъ новыхъ, цѣльныхъ и не бывшихъ еще въ употребленіи предметовъ, и клады, представляющіе кучи поломанныхъ и подержанныхъ вещей, вмѣстѣ съ кусками сплавовъ, формами и орудіями для отливки. Первые представляютъ, по его мнѣнію, клады странствующихъ торговцевъ, быть можетъ иноземныхъ, эпохи бронзоваго вѣка, тогда какъ вторые суть склады старой рухляди, скупавшіеся мѣстными мѣдниками для передѣлки ея въ новыя орудія и украшенія. Типомъ перваго рода можно считать кладъ, найденный въ Реалонѣ (департаментъ Hautes-Alpes) и находящійся въ Сэнъ-Жерменскомъ Музеѣ; онъ заключаетъ въ себѣ значительное число изящно отдѣланнаго бронзоваго оружія и украшеній, совершенно новыхъ и небывшихъ въ употребленіи. Типомъ втораго рода слѣдуетъ считать, по Мортильѐ, кладъ, найденный въ Ларнò (Larnaud въ департаментѣ Юры), бóльшая часть котораго, именно до 1800 предметовъ, вѣсомъ болѣе 4 пудовъ, находится теперь также въ Сенъ-Жерменскомъ музеѣ. По словамъ Мортильѐ, всѣ пред-

меты этого клада могутъ считаться сбытыми за негодностью, и дѣйствительно бо́льшая часть ихъ поломана, потерта и вообще попорчена. Тѣмъ не менѣе въ числѣ ихъ есть нѣсколько и совершенно цѣльныхъ, вполнѣ годныхъ къ употребленію, а по словамъ г. Роберта, съ которымъ я говорилъ по этому поводу въ Лонъ-лё-Сонье и который доставилъ этотъ кладъ Сенъ-Жерменскому Музею, почти половина вещей можетъ считаться годною. Нужно замѣтить, что кладъ этотъ былъ отрываемъ постепенно, многими лицами, и что отдѣльныя части его продолжаютъ находить еще и въ настоящее время. Многіе предметы этого клада попали въ руки частныхъ лицъ и въ провинціальные музеи, такъ что коллекція Сенъ-Жерменскаго Музея представляетъ только часть клада, хотя, повидимому, и наибольшую. Многіе, болѣе цѣльные предметы, однако, не попали въ него, такъ какъ г. Робертъ, который скупилъ большую часть вещей, вскорѣ послѣ того какъ разнеслась молва объ открытіи этого клада и который самъ занимался нѣсколько дней его раскопкою, не могъ собрать его вполнѣ, тѣмъ болѣе, что отдѣльныя части его были спрятаны въ различныхъ мѣстахъ и продолжаютъ быть находимы, какъ уже сказано, и въ настоящее время. Первоначально, г. Робертъ, выставившій свою коллекцію въ 1867 г. на Парижской Всемірной выставкѣ, оцѣнивалъ её въ 15,000 франковъ, но, по окончаніи выставки, онъ нашелъ возможнымъ уступить её за 4000 франковъ, за каковую сумму она и была пріобрѣтена Сенъ-Жерменскимъ Музеемъ. Небольшія части этого клада находятся однако еще у г. Роберта, въ музеѣ Лонъ-ле-Соньѐ и въ Безансонскомъ.

Кромѣ только что описанныхъ предметовъ изъ кургановъ департаментовъ Дубса и Юры, въ музеѣ имѣются еще разныя другія доисторическія древности, найденныя какъ въ самомъ городѣ Безансонѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ департаментовъ Дубса и Верхней Соны, какъ напримѣръ: бронзовые топоры (цельты), фибулы (одна серебряная, въ формѣ птицы съ распростертыми крыльями), бронзовые серпы, желѣзные ножи, мечи, копья, большія пряжки отъ поясовъ, топоры, ключи, глиняные сосуды и т. д.

Изъ Безансона я отправился въ Лонъ-ле-Сонье, гдѣ, какъ мнѣ было извѣстно, меня дожидался Шантръ. Прибывъ въ 12 часовъ ночи, я получилъ отъ хозяйки отеля письмо, въ которомъ г Шантръ увѣдомлялъ меня, что, имѣя въ виду на другой день утромъ въ 4 часа приступить къ раскопкамъ, онъ легъ спать, и что утромъ въ $5^1/_2$ часовъ ко мнѣ явится Робертъ, консерваторъ мѣстнаго музея, съ тѣмъ чтобы отправиться со мной на мѣсто раскопокъ. На другой день, въ 6 часовъ утра, ко мнѣ дѣйствительно явился г. Робертъ и мы немедленно отправились съ нимъ на желѣзную дорогу, по которой и доѣхали до первой станціи по направленію на Югъ, именно до селенія Жевенжѐ (Gevengey). Г. Зефиринъ Робертъ человѣкъ уже пожилой, лѣтъ 62, и по типу, росту, чертамъ лица, живости характера и манерѣ говорить, во многомъ напоминаетъ Брока. Прежде онъ занималъ должность хранителя архива въ Лонъ-ле-Сонье, теперь же онъ состоитъ консерваторомъ мѣстнаго музея. Обладая небольшимъ состояніемъ, онъ съ ранней юности былъ любителемъ разныхъ древностей и рѣдкостей, и сохранилъ эту страсть до настоящаго времени. Г. Робертъ сообщилъ мнѣ, что, по приглашенію г. Шантра, онъ испросилъ позволеніе у мэра Жевенжѐ произвести раскопку нѣсколькихъ кургановъ на землѣ этого селенія, причемъ тотъ изъявилъ готовность достать и рабочихъ для этой цѣли. Кромѣ того, по желанію же Шантра, онъ списался съ однимъ землевладѣльцемъ г. Лемиромъ, во владѣніи котораго находится озеро Клерво, гдѣ были найдены свайныя постройки, и который изъявилъ готовность не только показать свою коллекцію добытыхъ изъ этихъ шфальбауговъ вещей (изъ камня и рога), но также, насколько только это будетъ возможнымъ при высокомъ стояніи водъ, и произвести опытъ добыванія вещей со дна. Наконецъ, г. Робертъ сообщилъ мнѣ, что онъ списался также съ однимъ жителемъ города Салэна относительно возможности произвести раскопку нѣсколькихъ, находящихся въ окрестностяхъ этого города тумулусовъ, а равно, что если у меня имѣется достаточно времени и средствъ, то можно произвести раскопку въ одномъ, извѣстномъ ему гроттѣ, находящемся верстахъ въ 8 отъ Лонъ-ле-Сонье и гдѣ онъ, лѣтъ 15 тому назадъ, добылъ нѣсколько человѣческихъ череповъ. Разговаривая такимъ образомъ съ г. Робертомъ, мы доѣхали до станціи Жевенжѐ, откуда, пройдя селеніе, стали подниматься по тропинкѣ вверхъ и шли такимъ образомъ версты двѣ. Миновавъ двѣ каменоломни, въ которыхъ добываютъ камень для городскихъ построекъ, мы встрѣтили мэра (богатаго крестьянина) съ сельскимъ учителемъ; оба они возвращались съ раскопокъ, которыя начались уже часа $1^1/_2$ тому назадъ, при участіи шести рабочихъ и въ присутствіи г. Шантра, одного мѣстнаго учителя рисованія и одного студента медицины, отецъ котораго имѣетъ землю около мѣста раскопокъ и который уже года два тому назадъ раскопалъ одинъ изъ этихъ кургановъ и нашелъ въ немъ, между прочимъ, трепанированный черепъ (выставленный въ настоящее время на Антропологической выставкѣ Трокадеро). Поблагодаривъ мэра за его любезное содѣйствіе, мы пошли далѣе, и вскорѣ достигли мѣста раскопокъ, именно возвышеннаго пригорка, съ котораго открывается превосходный видъ и который служитъ мѣстомъ пастбища для рогатаго скота. Почва этого холма, каменистая и поросшая мелкой травой, негодна для разсадки винограда, который покрываетъ всѣ окрестные скаты холмовъ, поэтому холмъ этотъ и опредѣленъ служить мѣстомъ пастбища. Благодаря такому обстоятельству, на немъ и могли сохраниться еще курганы, которыхъ мы могли насчитать около пятнадцати. Курганы эти небольшіе, метровъ 6—8 въ діаметрѣ и возвышаются надъ поверхностью земли не болѣе метра (и даже менѣе). Ссыпаны они изъ земли и камней, причемъ послѣднихъ не мало и часто довольно крупныхъ, что нѣсколько затрудняло раскопку, ибо приходилось болѣе дѣйствовать киркой, чѣмъ заступомъ. По мнѣнію Шантра, подобные курганы должны находиться и на другихъ огромныхъ возвышенностяхъ, что весьма вѣроятно, судя по характеру мѣстности. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти гряды холмовъ и горъ, извѣстныя подъ именемъ Юры и тянущіяся параллельными рядами до самой Швейцаріи, заселены только въ долинахъ и по скатамъ, причемъ нивы и виноградники поднимаются только до извѣстной высоты, далѣе же, вслѣдствіе каменистости почвы и климатическихъ условій, возможны только пастбища, да и то не вездѣ. Зимою всѣ эти возвышенности покрыты снѣгомъ, который остается до весны (въ самомъ городѣ, Лонъ-ле-Сонье, находящемся уже въ равнинѣ его, выпадаетъ нерѣдко по зимамъ на полъ-метра и болѣе); лѣтомъ ихъ обволакиваютъ туманы, производящіе въ изобиліи росу. Такимъ образомъ, возвышенности эти, мало посѣщаемыя людьми, могли сохранить на себѣ до настоящаго времени ссыпанные на нихъ курганы, присутствіе которыхъ вѣроятно, принявъ во вниманіе предпочтеніе, отдаваемое повидимому въ тѣ времена возвышеннымъ мѣстамъ для погребеній.

Дойдя до мѣста раскопокъ и поздоровавшись съ Шантромъ и его спутниками (къ которымъ присоединился

еще мѣстный смотритель начальныхъ училищъ), мы узнали, что одинъ курганъ уже былъ разрытъ, но къ сожалѣнію не далъ ничего, и что уже приступлено къ раскопкѣ двухъ другихъ. Въ слѣдующемъ курганѣ, какъ мы не рыли, намъ неудалось найти также ничего, и только третій доставилъ намъ кой-какіе предметы. Именно, на сравнительно весьма неглубокомъ уровнѣ, какихъ-нибудь 25 сантиметровъ, мы нашли кучу поломанныхъ бронзовыхъ браслетовъ, числомъ болѣе 20, принадлежавшихъ 8—9 отдѣльнымъ браслетамъ. Повидимому, браслеты эти были сложены въ этомъ мѣстѣ уже позднѣе насыпки кургановъ, можетъ быть какими нибудь старинными искателями кладовъ. Продолжая рыть, мы могли добыть только небольшіе обломки грубой глиняной посуды безъ всякихъ орнаментовъ и нѣсколько незначительныхъ обломковъ весьма вѣтхихъ и истлѣвшихъ костей. Раскопка этихъ трехъ кургановъ заняла насъ до 11 часовъ, а такъ какъ въ это время оказалось необходимымъ дать рабочимъ отдыхъ для обѣда, то, по приглашенію Шантра, и мы всѣ отправились въ село, гдѣ намъ уже заранѣе былъ заказанъ для насъ обѣдъ. Пообѣдавъ весьма прилично въ деревенской гостинницѣ, гдѣ намъ подавали, между прочимъ, разные сорты мѣстныхъ винъ до самодѣльнаго шампанскаго (vin de paille) включительно, мы возвратились къ мѣсту раскопокъ и разрыли еще четыре кургана. Всего, такимъ образомъ, было раскопано семь кургановъ, изъ коихъ только два, именно (по порядку раскопокъ) №№ 3 и 5 дали намъ кой-какіе предметы. Наиболѣе интереснымъ оказался № 5, въ которомъ, нѣсколько ближе къ одной сторонѣ и по направленію съ Ю. Ю. В, на С. С. З., на глубинѣ около 10 сантиметровъ, найдены были слѣды скелета, лежащаго головою на Ю. Ю. В. Прежде всего были найдены берцовыя кости, на которыхъ, на каждой ногѣ, оказалось по пяти цѣльныхъ, довольно широкихъ и снабженныхъ поперечными ребрами бронзовыхъ браслетовъ. Фактъ этотъ весьма интересенъ и, по словамъ Шантра, совершенно новый, по крайней мѣрѣ для Франціи; до сихъ поръ еще ни разу не было находимо здѣсь въ курганахъ скелетовъ, которые бы имѣли браслеты на ногахъ; да и вообще украшенія такого рода употребительны только у нѣкоторыхъ полудикихъ народовъ тропическихъ странъ. Между тѣмъ находка, сдѣланная мною, показываетъ, что подобнаго же рода способъ украшенія былъ употребителенъ нѣкогда и въ Западной Европѣ. Замѣчу здѣсь, что находка эта была сдѣлана лично мною, то есть, что я находился въ эту минуту въ самомъ курганѣ и какъ скоро рабочій замѣтилъ, что его кирка за что-то зацѣпила, я немедленно самъ приступилъ къ раскопкѣ и собственноручно вытащилъ кости съ надѣтыми на нихъ браслетами. Самыя кости оказались въ весьма вѣтхомъ состояніи, безъ эпифизовъ, а отъ одной ноги сохранился только діафизъ большеберцовой кости, отъ малой же берцовой остались только незначительные кусочки. Слѣдуя осторожно далѣе, по направленію къ головѣ скелета, мы нашли небольшіе куски одной бедряной кости и остатки локтевой и лучевой съ двумя цѣльными бронзовыми браслетами, но иной (нежели на ногахъ) формы и болѣе тонкихъ, а также остатки нѣсколькихъ браслетовъ, или наручниковъ, сдѣланныхъ изъ какого-то вещества въ родѣ глины (точный составъ этого вещества предлагаю опредѣлить Комитету) и нѣсколько обломковъ глинянаго горшка. Отъ черепа сохранились только нѣсколько кусковъ костей и три зуба, а ранно не найдено было никакихъ остатковъ отъ позвонковъ, реберъ, глаза и другихъ костей, за исключеніемъ двухъ плюсневыхъ.

Имѣя въ виду, что описанные остатки были найдены въ восточной половинѣ кургана, мы рѣшились разрыть и западную его часть, гдѣ нами были найдены два—три обломка костей, указывавшихъ какъ будто на другое погребеніе. Тѣмъ не менѣе, какъ мы не рыли, мы не могли найдти болѣе ничего, исключая небольшой кучки раковинъ (Planorbis, Pupa и др.) на мѣстѣ, въ которомъ, по нашему предположенію, могъ встрѣтиться черепъ.

Мы сдѣлали еще изъ Салена экскурсію въ курганную мѣстность Шилли, изслѣдованную уже прежде однимъ изъ мѣстныхъ любителей археологіи г. Дюбозомъ, составившимъ довольно порядочную коллекцію вещей изъ кургановъ. Всѣ эти вещи онъ отдалъ одному мѣстному археологу, Косту, который просилъ его произвести раскопку для одного Парижскаго Музея. Послѣ однако Дюбозъ узналъ, что раскопка эта производилась для Ротшильда и на его средства. (Дюбозъ получилъ на раскопку 200 фр., но изъ нихъ издержалъ только 50, возвративъ остальные). «Знай я это ранѣе, замѣтилъ Дюбозъ, я бы ни за что не сталъ копать, а то я думалъ, что вещи поступятъ въ Сенъ-Жерменскій Музей». На вопросъ мой, согласился ли бы онъ произвести раскопку одного изъ большихъ кургановъ, если бы то понадобилось для нашего Общества, онъ сказалъ. что если это дѣйствительно для Ученаго Общества, и для Публичнаго Музея, то онъ всегда готовъ, но для частнаго лица нѣтъ. Осматривая курганы, мы прошли верстъ 8, если не болѣе, и между прочимъ нашли одинъ весьма крупный, саженъ 6—7 вышины. Пробовали мы и копать одинъ поменьше, но убѣдились, что съ двумя рабочими, въ одинъ и даже въ 2 дня, мудрено что сдѣлать, достать же другихъ рабочихъ въ Шилли нельзя, а возить изъ Салэна сопряжено съ большими затрудненіями и затратами. Проходивъ такимъ образомъ до 4 часовъ, мы вернулись въ деревню, гдѣ пообѣдали, а послѣ обѣда отправились по приглашенію къ Дюбозу. Здѣсь я имѣлъ возможность познакомиться съ бытомъ и обстановкою зажиточнаго французскаго земледѣльца. Дюбозъ—сынъ богатаго крестьянина Шилли и исправлялъ неоднократно должность мэра этой деревни. Онъ получилъ образованіе въ школѣ, лицеѣ и дуже слушалъ лекціи медицины въ Парижѣ, но ему не удалось кончить курса и послѣ смерти отца онъ взялся за деревенское хозяйство. Братъ его, однако, кончилъ курсъ въ Университетѣ и состоитъ по настоящее время врачемъ во флотѣ. У Дюбоза два взрослыхъ сына и двѣ дочери; обстановка дома (въ два этажа съ мезониномъ) весьма простая, но по стѣнамъ развѣшаны хорошія гравюры и китайскія картины (присланныя братомъ изъ Китая), имѣется піанино, библіотечка, этажерка съ китайскими и японскими вещами, шкура тигра передъ каминомъ и т. д. Самъ Дюбозъ и его сыновья одѣваются какъ крестьяне и работаютъ вмѣстѣ съ наемными рабочими; но изъ разговора вы убѣждаетесь, что это люди образованные, а что касается до платья, то, встрѣтившись съ ними гдѣ нибудь въ Парижѣ, вы увидите ихъ, если то окажется нужнымъ, настоящими джентльменами. Угостивъ насъ разными винами и шампанскимъ, Дюбозъ подарилъ мнѣ брошюру, гдѣ описаны его раскопки, кой какіе обломки вещей, найденные имъ и оставшіеся у него, и сказалъ мнѣ, что если Обществу угодно, то онъ можетъ сдѣлать въ свободное время раскопку 1 или 2 большихъ кургановъ, причемъ расходы могутъ быть пустячные и самое большее 40—50 франковъ. Нужно только, чтобы ему было написано оффиціальное письмо, при помощи котораго онъ могъ бы получить разрѣшеніе отъ мѣстнаго лѣсничаго, съ коимъ впрочемъ онъ находится въ довольно хорошихъ отношеніяхъ.

Разставшись съ Дюбозомъ, мы отправились обратно въ Салэнъ, гдѣ осмотрѣли мѣстную церковь (старинную, по-

* * *

строенную въ XII вѣкѣ), мѣстный музей (гдѣ имѣется нѣсколько бронзовыхъ вещей, найденныхъ въ курганахъ, и нѣсколько кремневыхъ стрѣлокъ изъ окрестностей, сдѣлали еще разъ визитъ Марку, который, между прочимъ, подарилъ мнѣ двѣ пачки ископаемыхъ раковинъ (и еще экземпляръ Gryphaea arcuata) Юрской и Ліасовой формаціи изъ окрестностей Саѳна.

На другой день утромъ мы имѣли въ виду: я—посѣтить одно мѣсто въ окрестностяхъ Саѳна, извѣстное по обильному нахожденію въ немъ ископаемыхъ раковинъ, а Шантръ посѣтить одного крестьянина въ сосѣдней деревнѣ, у котораго, по слухамъ, имѣлась довольно большая коллекція мѣстныхъ древностей. За тѣмъ мы полагали вернуться въ Лонъ-ле-Сомье и отправиться оттуда въ экипажѣ къ г. Лемиру, владѣльцу озера Клерво, съ цѣлью осмотрѣть его коллекцію каменныхъ и костяныхъ орудій, добытыхъ изъ свайныхъ построекъ этого озера, а равно, если можно, и добыть самимъ нѣсколько предметовъ изъ нихъ со дна. Планъ нашъ однако намъ не удалось исполнить. Утромъ мы было отправились, вмѣстѣ съ Тубэномъ, въ мѣстность, богатую ископаемыми, но проливной дождь заставилъ насъ вернуться. Мы, правда, съѣздили къ упомянутому выше крестьянину, но нашли у него мало интереснаго, такъ какъ большую часть интересныхъ предметовъ онъ отдалъ (или продалъ) частнымъ лицамъ и въ музеи. Что касается г. Лемира, то поѣздку къ нему мы рѣшили отложить, во 1) по случаю проливнаго дождя, шедшаго цѣлый день, во 2) вслѣдствіе весьма малой вѣроятности, въ короткое время и при высокомъ стояніи воды въ озерѣ, достать что либо со дна его и въ 3) вслѣдствіе малаго интереса, который могла представить его коллекція послѣ коллекцій, видѣнныхъ мною въ Парижѣ, Констанцѣ, Мюнхенѣ и другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ мы рѣшили ѣхать прямо въ Ліонъ, куда и прибыли въ полночь. Шантръ указалъ мнѣ скромный отель около Музея, осмотръ котораго я и началъ съ слѣдующаго дня. Ліонскій музей (помѣщающійся въ старинномъ palais de st. Pierre) принадлежитъ городу и содержится на городскія средства. Онъ заключаетъ въ себѣ: порядочную картинную галлерею (нѣсколько замѣчательныхъ картинъ Перуджино и другихъ по преимуществу итальянскихъ и французскихъ художниковъ), галлерею статуй и бюстовъ (имѣется интересная коллекція бюстовъ знаменитыхъ урожденцевъ Ліона: Ампера, Бернара де Жюссье, Кусту, Филибертъ Делорма и др.), библіотеку, заключающую въ себѣ около 70,000 томовъ *), музей древностей и музей естественной исторіи. Музей древностей особенно богатъ галло-римскими древностями (Ліонъ, древній Lugdunensis, былъ, какъ извѣстно, столицей Галліи въ продолженіи всего періода Римской Имперіи); здѣсь можно видѣть много древнихъ мозаикъ, надписей на мраморныхъ доскахъ (сотни), жертвенниковъ, статуй, бронзовыхъ и стеклянныхъ вазъ, рѣчь Императора Клавдія въ Сенатѣ, вырѣзанную на большихъ бронзовыхъ доскахъ, золотыя украшенія, монеты, оружіе и т. п. Затѣмъ имѣется недурная коллекція египетскихъ древностей; коллекція греческихъ и этрускихъ вазъ; коллекція предметовъ древняго желѣзнаго вѣка (между прочимъ вещи, найденныя въ Maurienne); небольшая коллекція предметовъ изъ свайныхъ построекъ оз. Бурже; превосходные бронзовые мечи, кинжалы, ножи, нальстабы (всѣ они описаны и изображены Шантромъ въ его большомъ сочиненіи L'Age de bronze); коллекція каменныхъ орудій изъ Даніи, свайныхъ построекъ Швейцаріи, полированные топоры изъ разныхъ мѣстностей Франціи и др. Что касается всѣхъ этихъ предметовъ доисторической эпохи, то, по словамъ Шантра, имѣется въ виду перенести ихъ въ скоромъ времени въ другое помѣщеніе, именно въ антропологическую галлерею, устраиваемую рядомъ съ музеемъ Естественной Исторіи.

Этотъ послѣдній состоитъ изъ трехъ залъ, изъ коихъ одна, именно посвященная Минералогіи и Геологіи первичныхъ и вторичныхъ формацій, находится въ первомъ этажѣ, а прочія двѣ во второмъ. Изъ нихъ одна заключаетъ въ себѣ ископаемыя третичныхъ и диллювіальной формацій, а другая, большая, посвящена современной фаунѣ. Впрочемъ, въ ней имѣется и нѣсколько скелетовъ вымершихъ животныхъ, между прочимъ, скелетъ пещернаго медвѣдя (изъ grotte de l'Herm) и скелетъ мамонта (Elephas intermedius Jourd). Я называю этотъ видъ мамонтомъ, потому что онъ весьма мало отличается отъ послѣдняго. Скелетъ этотъ былъ найденъ въ 1859 году въ самомъ городѣ Ліонѣ (rue des Trois Artichaux) при какой то раскопкѣ; недостающія части скелета добавлены изъ гипса и исполнены на столько хорошо, что съ трудомъ могутъ быть отличены отъ оригинальныхъ. Изъ другихъ скелетовъ имѣются: скелетъ Petrobalaena communis (только голова, 5 метровъ длиною); превосходный скелетъ Вапити (Cervus canadensis); реставрированный (на сколько оказалось возможнымъ) скелетъ лошади изъ Солютре; скелетъ полудикой лошади изъ Камарги (дельты Роны), породы, подходящей къ породѣ Солютре; скелетъ лося; слѣпокъ съ костей переднихъ конечностей Sivatherium giganteum изъ Британскаго музея (?); черепа Bubalus, Bos sondaicus, frontosus, gavaeus; Taurus нѣсколько породъ; скелетъ Гориллы $5^1/_2$ футовъ вышиной (былъ пріобрѣтенъ за 2000 франковъ) и др. Что касается чучелъ звѣрей, то ихъ числится до 800, въ томъ числѣ болѣе ста обезьянъ (включая сюда и Лемуровъ). Птицъ имѣется до 2,200 чучелъ, представляющихъ 1,304 вида: между тропическими есть дублеты (виды Кохинхины), могущіе быть обмѣненными на русскіе (особенно Туркестанскіе, Сибирскіе, Кавказскіе). Гадовъ числится около 1,200 экземпляровъ; особенно богато представлена Кохинхина (благодаря содѣйствію Д-ра Мориса) и многіе дублеты могутъ быть уступлены въ обмѣнъ. Въ числѣ рыбъ (900 экземпляровъ) есть нѣсколько хорошихъ экземпляровъ акулъ и значительное число видовъ изъ Средиземнаго моря и Тихаго океана. Изъ безпозвоночныхъ имѣется порядочная коллекція насѣкомыхъ (выставлены только Coleoptera и Lepidoptera), миріаподъ, пауковъ (Европейскіе виды коллекціи Симона), раковъ (незначительная), раковинъ и незначительное число прочихъ безпозвоночныхъ.

Галлерея новѣйшихъ геологическихъ формацій (четвертой и третичныхъ) заключаетъ въ себѣ самыя замѣчательныя коллекціи музея. Между ископаемыми четвертой эпохи есть порядочная коллекція костей и зубовъ пещернаго медвѣдя изъ пещеры Gondenans les Moulins (Doubs); кости изъ брекчій и пещеръ Mont d'Or (Ліонъ); изъ лема или лёсса въ окрестностяхъ Ліона (множество костей и зубовъ Мамонта, остатки Arctomys primigenius, Rhinoceros tichorinus, Bos primigenius, Bos priscus, Sus scrofa ferus, и др.). Изъ ископаемыхъ пліоценовой и міоценовой эпохи имѣется большое число зубовъ и костей мастодонтовъ (которыя были изучены въ послѣднее время Ларте и Шантромъ), между прочимъ челюсти Mastodon longirostris и M. angustidens и почти полный скелетъ Mastod. Borsoni; коллекція раковинъ и растительныхъ отпечатковъ изъ Meximeux (Aèn); черепъ Rhinoceros megarhinus (изъ песковъ à Lens L'Etang, около Moras (Drôme); черепа Bos primigenius и priscus (изъ Франціи и Италіи); коллекція костей изъ Пикерми; изъ-подъ базальтоваго слоя

*) Кромѣ того въ городѣ есть еще публичная библіотека, заключающая въ себѣ до 180,000 томовъ и 2400 рукописей.

около Пюи (Haute Loire); кости Hipparion'a и другихъ животныхъ изъ костяной брекчіи Кюкюрона (Vaucluse), кости гиппопотама изъ аллювія Иссуары (Puy de Dôme); нижняя челюсть и костяное небо Dinotherium laevius, одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ предметовъ коллекціи, изъ каменоломни въ Grive Saint Alban (Izére), а также cubitus и другая верхняя челюсть этого же вида, остатки Anchiterium, Machairodus, Dinocyon Thenardi (собака ростомъ съ осла), Rhinoceros albanensis, разныхъ антилопъ, оленей и пр. изъ той же мѣстности; кости изъ Sansan (Gers); Anchitherium, Dicroceras, Listriodon, Paloeomeryx и др.; раковины, остатки млекопитающихъ и рыбъ изъ морскихъ молассовъ Дромы: большая серія костей звѣрей и птицъ изъ St Gerard le Puy (Allier); серія костей изъ Леберона (Mont Léberon, Vaucluse); черепъ Cephalogale Geoffroyi и Cynelos Laugensis изъ известняка съ индузіями, въ Billy около Varennes (Allier); черепъ Rhinoceros Gannatensis, изъ Gannat (Allier); серія костей изъ фосфоритовъ Керси (Lacapelle Livron, около Caylus, Tarn et Garonne): Antrocotherium, Hyaenodon, Brachycyon, Rhinoceros minutus, Crocodilus и пр.); отпечатки растеній изъ горы Charray (Ardeche) изъ Menat (Puy de Dôme), изъ Cote d'Or и другихъ мѣстностей. Изъ коллекцій эоценовой эпохи особенно замѣчательны: коллекція отпечатковъ рыбъ, насѣкомыхъ и растеній изъ глинистыхъ сланцевъ Aix (Provence) и изъ каменоломень Армиссана (Aude), а также коллекція ископаемыхъ костей изъ лигнитовъ Гаргаса, около Anma (Vaucluse), фауна коихъ соотвѣтствуетъ Парижскому гипсу и заключаетъ въ себѣ многочисленные остатки многихъ видовъ Palaeotherium, Anoplotherium, Xiphodon, Dichobune, Cheropotamus, Hyaenodon, Crocodilus etc.

Что касается до залы съ ископаемыми древнѣйшаго и втораго періода, то я осмотрѣлъ ее лишь бѣгло; замѣчу только, что въ ней находится большая коллекція остатковъ гадовъ и рыбъ юрской эпохи (etage Kimmèridgien изъ Cerin-Marchamp, Ain).

Антропологическая галлерея, только что устраиваемая, находится, какъ я сказалъ выше, рядомъ съ зоологическимъ музеемъ. Изъ числа предметовъ ея, представляющихъ наиболѣе интереса, упомяну о скелетѣ in situ изъ одного кургана эпохи перваго желѣзнаго вѣка (commune de Guillestre, sur le col de Vars, vallée de la Durance, Hautes Alpes). Скелетъ этотъ женскій, имѣетъ 46 большихъ коническихъ бронзовыхъ пуговицъ, расположенныхъ вдоль средней линіи отъ головы до ногъ; на головѣ находится большая фибула съ дискондальной бляхой, типа спеціально свойственнаго альпійскимъ курганамъ; фибула эта соединена помощью цѣночки съ аграфомъ, находящимся на правой сторонѣ черепа. Сбоку лежатъ двѣ небольшія подвѣски, а на шеѣ ожерелье изъ 9 крупныхъ янтарныхъ бусъ (красныхъ), 17 стеклянныхъ (синихъ) и 11 бронзовыхъ. На груди лежатъ двѣ бронзовыя спиральныя фибулы, еще одна покрытая бѣлой патиной, а ниже одна желѣзная, изъѣденная ржавчиной. На рукахъ надѣты 34 браслета (подобныя добытымъ мною изъ кургановъ близъ Лонъ-ле-Сомье); изъ нихъ 26 надѣты на правую руку (6 на предплечье и 20 на плечо) и 8 на лѣвую (3 на предплечье и 5 на плечо). Курганъ, изъ котораго былъ добытъ этотъ скелетъ, относится по всѣмъ признакамъ къ той же эпохѣ, какъ и курганы Юры, т. е. къ эпохѣ переходной между бронзовымъ и желѣзнымъ вѣками, или, вѣрнѣе, къ первой эпохѣ желѣзнаго вѣка (époque Hallstattienne Мортилье). Кромѣ описаннаго скелета въ музеѣ имѣется еще, изъ кургановъ той же области, много другихъ предметовъ, какъ то: браслетовъ, ожерелій, фибулъ, цѣночекъ и др.

Что касается череповъ, то въ устраиваемомъ антропологическомъ отдѣленіи музея имѣется ихъ до 200, большей частью современныхъ французскихъ, но также изъ старинныхъ кладбищъ (XVI XVII в.), изъ могилы галло-римской эпохи, нѣсколько Американскихъ, Полинезійскихъ, Негритянскихъ, Китайскихъ; слѣпки съ Муленъ-Киньонской и Нолетской челюстей; кромѣ того 3 египетскихъ и 1 перуанская мумія. Есть еще одинъ черепъ изъ Солютре и одинъ изъ Bethenas, съ каковыхъ Шантръ обѣщалъ прислать слѣпки въ Москву. Стоянка Солютре представлена еще цѣлой коллекціей каменныхъ орудій (костяные есть, но немного) и массой костей (сѣвернаго оленя, лошади, быка и др.). Затѣмъ имѣется коллекція орудій и костей изъ пещеръ Дофине (особенно grottes de la Balme и de Bèthenas (Jserè), изслѣдованныхъ Шантромъ; небольшія коллекціи каменныхъ орудій изъ пещеръ Везерскихъ, Ментонскихъ, изъ Сенъ-Ашѐльскаго аллювія, изъ Италіи (изъ окрестностей Перуджіи, изъ коллекціи Белуччи). Вѣкъ полированныхъ каменныхъ орудій представленъ коллекціею орудій и костей изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ (изъ Робенгаузена, даръ Рютимейера), коллекціею каменныхъ орудій изъ Ліонне (даръ Шантра), небольшою коллекціею датскихъ кремневыхъ ножей и наконечниковъ копій; коллекціею орудій, привезенныхъ Ларте и Шантромъ изъ Греціи, коллекціею каменныхъ стрѣлокъ, гирь (poids) изъ озера Варезе и нѣкоторыя другія. Для бронзоваго вѣка имѣется порядочная коллекція топоровъ, копій, булавокъ, браслетовъ, происходящихъ изъ Ліонне и изъ Савойи и принесенныхъ большею частію въ даръ Шантромъ. Наконецъ имѣется еще рядъ разныхъ слѣпковъ, какъ напримѣръ: серія слѣпковъ съ Венгерскихъ бронзовыхъ орудій изъ Пештскаго музея. Г. Шантръ имѣетъ въ виду дать въ возможно скоромъ времени большее развитіе этому отдѣлу, въ виду чего и выхлопоталъ недавно добавочные 4000 франковъ къ годичному бюджету естественно историческаго музея (превышающаго 30,000 франковъ). Такъ какъ музей составляетъ собственность города, а городъ Ліонъ обладаетъ значительными средствами, то вѣроятно въ скоромъ времени удастся увеличить еще болѣе бюджетъ музея и мало по малу онъ въ состояніи будетъ пріобрѣсти значеніе первоклассnаго. Отсутствіе высшаго учебнаго центра имѣло не совсѣмъ благопріятное вліяніе на развитіе музея, но въ настоящее время воздвигается здѣсь обширное зданіе медицинскаго факультета, съ открытіемъ котораго значеніе Ліона, какъ научнаго центра, несомнѣнно должно возрасти, а соотвѣтственно тому и Музей получитъ большую извѣстность.

По заранѣе составленному плану я имѣлъ въ виду съѣздить изъ Ліона въ Маконъ, чтобы осмотрѣть по близости этого города скалу Солютре и произвести раскопку у подножія ея (гдѣ находятъ много костей и каменныхъ орудій); къ сожалѣнію поѣздка эта не могла состояться, и вотъ почему. Вся мѣстность, гдѣ находятся эти залежи костей, откуплена у сельской общины Солютре мѣстнымъ священникомъ, аббатомъ Дюкро, съ согласія коего только и могутъ быть производимы раскопки. Чтобы получить это согласіе, Шантръ телеграфировалъ Дюкро, но не получилъ никакого отвѣта, какъ оказалось потому, что аббатъ въ это время (мѣсяцъ сентябрь вакаціонная эпоха для духовнаго сословія во Франціи) находился въ отъѣздѣ. Въ отсутствіи же его, по словамъ Шантра, наша поѣздка не могла привести ни къ какимъ результатамъ. Узнавъ объ этомъ, я попросилъ у Шантра, не можетъ ли онъ дать мнѣ фотографію Солютре и колекцію костей и орудій изъ этой мѣстности, на что и получилъ утвердительный отвѣтъ. Какъ оказалось, г. Дюк-

р о доставилъ въ Ліонскій Музей нѣсколько ящиковъ костей изъ Солютре, а также порядочную коллекцію каменныхъ орудій (костяные довольно рѣдки); между прочимъ одинъ ящикъ съ костями оказался еще нераспакованнымъ и изъ него-то мы и отобрали до 70 костей, преимущественно лошади (такъ какъ останки ея встрѣчаются всего чаще) и кусокъ магмы или брекчіи. Кромѣ того Ш а н т р ъ далъ мнѣ небольшую коллекцію кремневыхъ оскольковъ и граттуаровъ и фотографію скалы Солютре, а равно обѣщалъ сдѣлать слѣпокъ съ человѣческаго черепа, найденнаго въ этой мѣстности (относящагося однако, повидимому, къ позднѣйшей эпохѣ). Всѣ эти предметы были, какъ я узналъ послѣ, отправлены въ Москву вскорѣ послѣ моего отъѣзда изъ Ліона, такъ что въ настоящее время уже вѣроятно пришли въ Москву, или придутъ на дняхъ, равно какъ и хорошіе слѣпки съ челюстей и другихъ костей Anchitherium, Hipparion, Dinotherium и др., полученные мною изъ Ліонскаго Музея и отправленные вмѣстѣ съ предметами изъ Юрскихъ кургановъ. Что касается до фотографіи Солютре, то она осталась покуда у меня и будетъ отправлена вмѣстѣ съ другими фотографіями (дольменовъ Ложери и проч.). Что касается Солютре, то я намѣренъ обратиться еще съ просьбой въ Маконскую Академію Наукъ о предоставленіи нашему Обществу мемуаровъ этой Академіи, гдѣ описаны результаты многихъ раскопокъ. Впрочемъ, довольно обстоятельное описаніе сдѣланныхъ въ Солютре находокъ имѣется въ первомъ томѣ Мемуаровъ Ліонскаго Музея (in folio, со многими таблицами), одинъ экземпляръ котораго (равно какъ и многія другія изданія Музея и Ш а н т р а) также препровождены мною Обществу.

Эпоха Солютре считается французскими археологами промежуточною между эпохою Маделень и Мустье. Каменныя орудія здѣсь болѣе совершеннаго типа, нежели въ Мустье, а равно появляются сдѣланныя изъ рога или кости, хотя и далеко не столь хорошей отдѣлки, какъ въ эпоху Маделень. Такъ здѣсь нѣтъ тѣхъ многообразныхъ гарпуновъ и стрѣлокъ, и не было найдено ни bâtons de commandement, ни тѣхъ скульптуръ и гравюръ на рогѣ и кости, какъ въ Ложери, les Eyzies или Маделень. Но между кремневыми орудіями попадаются (не часто) весьма тщательно отдѣланныя, а именно: наконечники копій и стрѣлокъ въ формѣ лавроваго листа, изъ конхъ стрѣлки представляютъ нерѣдко значительное сходство съ подобными же стрѣлками неолитическаго періода (особенно дольменовъ). Что касается фауны этого періода, то онъ характеризуется преобладаніемъ лошади и сѣвернаго оленя, останки послѣдняго впрочемъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ въ залежахъ эпохи Маделень; кости быковъ рѣдки и еще рѣже были находимы (въ Laugerie Haute, относящейся къ этому же періоду) остатки мамонта, Felis spelaea Cervus Megaceros.

Заканчивая эту часть моего отчета, я долженъ засвидѣтельствовать передъ Обществомъ о содѣйствіи, оказанномъ мнѣ г. Ш а н т р о м ъ, благодаря которому я только и могъ произвести раскопку Юрскихъ кургановъ и получить коллекцію костей и орудій эпохи Солютре, а также кремневыхъ орудій изъ Прессиньи и другихъ мѣстностей. Кромѣ того Ш а н т р у же я обязанъ полученіемъ многихъ интересныхъ слѣпковъ костей третичныхъ видовъ млекопитающихъ, слѣпковъ череповъ изъ Солютре и пещеры Pethenas и небольшой коллекціи французскихъ череповъ. Наконецъ Ш а н т р ъ обѣщалъ доставить еще намъ: нѣсколько экземпляровъ отпечатковъ растеній изъ пліоценовыхъ слоевъ Meximieux (около Ліона), нѣсколько экземпляровъ ископаемыхъ рыбъ (изъ Синая), нѣсколько зубовъ ископаемыхъ слоновъ, нѣсколько экземпляровъ птицъ и гадовъ изъ Конхинны и слѣпки съ замѣчательныхъ экземпляровъ ископаемыхъ Музея, какъ то: черепа и cubitus Dinotherium, черепа Rhinoceros megarhinus, нижней челюсти Mastodon Borsonii и др. Предварительно, однако, придется и намъ послать что нибудь Ліонскому музею, въ родѣ напримѣръ: слѣпки курганныхъ и другихъ череповъ, слѣпокъ съ черепа Rhytine, нѣсколько экземпляровъ гадовъ и рыбъ изъ Туркестана, слѣпки съ каменныхъ орудій и т. под., а равно нѣкоторыя изданія Общества. Г. Ш а н т р а я имѣю честь просить избрать въ Члены Общества и не отказать въ присылкѣ ему диплома и благодарности. Благодарность также по моему мнѣнію выразить слѣдуетъ, г. Р о б е р т у, въ Лонъ Ле Сонье, карточку коего я при семъ прилагаю.

Къ сему прилагается небольшой croquis раскопанныхъ мною кургановъ.

10. **Предсѣдатель Комитета представилъ слѣдующее, полученное имъ отъ Н. И. де В и т т ъ, письмо.**

30-е декабря минувшаго года, въ засѣданіи состоящаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Комитета Антропологической выставки и по Вашему предложенію, Комитетъ постановилъ учредить особую Комиссію учебныхъ пособій, возложивъ на меня предсѣдательство въ этой Комиссіи. Какъ не лестно было для меня оказываемое мнѣ такимъ порученіемъ довѣріе Ваше и Комитета, но я и тогда, не сознавая въ себѣ требующихся для выполненія этой задачи спеціальныхъ знаній и опытности, принялъ Ваше предложеніе не безъ нѣкотораго сомнѣнія въ успѣхѣ его исполненія, не смотря на полную готовность мою посвятить ему весь небольшой запасъ моихъ свѣдѣній и умѣнья. Спеціальная Комиссія, которую мнѣ удалось составить изъ небольшаго числа лицъ, свѣдущихъ въ педагогическомъ дѣлѣ, усердно взялась за разработку основнаго плана предположеннаго Учебнаго Отдѣла выставки и выработанныя ею предположенія удостоились одобренія Комитета, вслѣдствіе чего Вамъ угодно было предложить Комиссіи приступить къ ихъ осуществленію.

Но къ сожалѣнію, это предложеніе Ваше совпало для меня съ такимъ обстоятельствомъ, которое не только затрудняетъ, но дѣлаетъ совершенно невозможнымъ для меня принятія такого участія въ продолженіи работъ Комиссіи, какое было бы необходимо именно теперь, чтобы эти работы могли привести къ сколько нибудь успѣшному результату. Я имѣлъ уже честь, нѣсколько времени тому назадъ, сообщать Вамъ о намѣреніи моемъ оставить службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія и тогда уже считалъ долгомъ своимъ предупредить Васъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя съ осуществленіемъ этого предположенія могутъ возникнуть для меня въ занятіяхъ, порученныхъ мнѣ Комитетомъ. Въ настоящую минуту это обстоятельство пришло къ ожидаемой развязкѣ и 1-го августа я сдалъ должность директора Московскаго Реальнаго Училища, а вмѣстѣ съ тѣмъ освободился отъ Правительственной службы по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Не говоря уже о томъ, что вмѣстѣ съ этою перемѣною, для меня порвалась во многомъ та тѣсная связь съ педагогическимъ міромъ, въ которомъ я находился ради оффиціальнаго моего положенія; но главное то, что ограниченный въ средствахъ существованія одною выслуженною мною пенсіею, я никакъ не могу остаться на жительствѣ въ Москвѣ, а по необходимости долженъ временно устроить себѣ мѣстопребываніе въ деревнѣ, гдѣ и обрѣтаюсь въ настоящее время.

Вы вѣроятно сами согласитесь со мною, многоуважаемый Анатолій Петровичъ, что при такихъ обстоятельствахъ я положительно лишенъ всякой возможности руководить дѣломъ, которое требуетъ постояннаго и самаго внимательнаго наблюденія за всѣми подробностями по не-

полненію, которое обусловливается безпрерывными сношеніями съ его исполнителями и которое, слѣдовательно, требуетъ безотлучнаго пребыванія на мѣстѣ самаго исполненія. А между тѣмъ всѣ эти условія для меня въ настоящее время недоступны; и вотъ почему я, къ крайнему сожалѣнію моему, вынужденъ, выяснивъ Вамъ откровенно исключительность моего теперешняго положенія, просить Васъ объ увольненіи меня отъ участія въ устройствѣ Учебнаго Отдѣла выставки, поручивъ возложенное на меня предсѣдательство въ Коммиссіи лицу поставленному въ болѣе благопріятныя для этого порученія обстоятельства.

Можетъ быть, мое деревенское житье продолжится и недолго и представятся какія нибудь служебныя занятія, которыя вызовутъ меня опять къ городской жизни; но разсчитывать на это было бы крайне неосновательно; Ваше же дѣло требуетъ неотлагательной, самой неутомимой дѣятельности; и недобросовѣстно было бы съ моей стороны, въ виду какихъ либо неопредѣленныхъ и несбыточныхъ можетъ быть ожиданій, удерживать за собою званіе, оправдать которое я при настоящемъ моемъ положеніи не имѣю возможности.

Опредѣлено: выразить Н. И. деВиттъ, сожалѣніе Комитета по случаю отказа отъ званія Предсѣдателя и просить его изыскать возможность продолжать свои труды по Комитету.

11. А. К. Жизневскій изъ Твери сообщаетъ слѣдующее о произведенныхъ раскопкахъ:

На дняхъ я былъ въ г. Ржевѣ и видѣлъ тамъ у Д. Ѳ. Щеглова, Инспектора тамошней Прогимназіи, добытые имъ при раскопкахъ, произведенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ, разные предметы. Г. Щегловъ былъ снабженъ мною инструкціями, сперва инструкціею Археологическаго Съѣзда, а потомъ и изданною Вами. Имъ разрыто въ трехъ мѣстностяхъ вблизи г. Ржева болѣе 30 кургановъ, вырыто болѣе 30 череповъ съ костями, а также разные предметы. Всѣ это, вмѣстѣ съ описаніемъ, должно быть отправлено на дняхъ въ Москву на имя Комитета Антропологической выставки. Изъ данныхъ г. Щеглову на раскопки 80 руб. имъ израсходовано 60 рублей; остальные же возвращены. Какъ идутъ раскопки въ другихъ мѣстахъ Тверской губерніи, еще не знаю. По случаю полевыхъ работъ эти раскопки оставлены были до конца августа и сентября мѣсяцевъ.

Опредѣлено: выразить благодарность Комитета А. К. Жизневскому.

12. Уполномоченный въ Нижнемъ Новгородѣ А. С. Гацисскій представилъ слѣдующій отчетъ о *раскопкахъ кургановъ П. Д. Дружкина.*

1878 года, іюня 13 дня произведена была раскопка въ селѣ Городцѣ. Въ кремлѣ этого села на крутомъ берегу рѣки Волги лежитъ деревня Кузнечиха и при ней бугоръ, на которомъ еще въ недавнее время лежалъ камень, считавшійся древнимъ памятникомъ. Камня этого уже нѣтъ на мѣстѣ, такъ какъ имъ воспользовался мѣстный крестьянинъ для устройства приступка къ своимъ воротамъ, но мѣсто его нахожденія извѣстно. Я нашелъ его и произвелъ раскопку, при которой оказалось, что уже на полъаршина глубины лежали черепа. Ихъ было два большихъ и два поменьше; кости при нихъ лежали кучею въ безпорядкѣ и подъ ними. Черепа лежали въ противуположныхъ направленіяхъ: два большіе головою на востокъ, а лицемъ на западъ, и два меньшіе лицемъ на востокъ, т. е. въ обратномъ направленіи противъ первыхъ. Черепа лежали близко другъ отъ друга. Надъ черепами и костями замѣчалась насыпь, идущая на два аршина ниже костей, и въ ней попадались угли; въ глубину до самаго материка попадались разбитые черепа и кости животныхъ, а на глубинѣ полутора аршина найдены и вещи: два ножа безъ черенковъ и костяной гребешекъ съ крупными зубьями съ одного конца и болѣе мелкими съ другаго; попадались и черепки, узорчатые и рубчатые. Когда въ самомъ материкѣ вырыта была яма, длиною въ $3^1/_2$ аршина, шириною въ 2 и глубиною въ 1 аршинъ, то на самомъ днѣ отыскана желѣзная вещь на подобіе пробоя. Раскопанная могила не имѣетъ теперь обыкновенной формы кургана, а представляется скорѣе продолговатымъ валомъ, но мнѣ говорила одна старушка изъ мѣстныхъ, что сама еще помнитъ бугоръ на этомъ мѣстѣ, но онъ былъ срытъ при постройкѣ дома сосѣдняго крестьянина, который перенесъ землю съ кургана на потолокъ своего дома. Это не обошлось безъ протеста со стороны другихъ жителей и многіе старики укоряли строителя за то, что онъ тронулъ могилу, въ которой, по ихъ мнѣнію, были похоронены князья. Но и помимо этого нападенія строителя на курганъ, его остаткамъ не долго оставалось бы существовать: черезъ него идетъ дорога, по которой сотни проѣзжаютъ и проходятъ каждый день, такъ какъ путь ведетъ чрезъ него къ Волжской пароходной пристани. Камень, о которомъ сказано было выше, тоже обнаружился только въ недавнее время отъ того же постепеннаго снесенія кургана, а прежде камень этотъ лежалъ подъ землею; около камня, какъ говорятъ, обнаружились и черепа. По преданію, на мѣстѣ Кузнечихи былъ княжескій дворецъ, а по другую сторону жила княжеская прислуга; другіе приписываютъ происхожденіе кургана Мамаеву побоищу. Камень на курганѣ имѣетъ $15^1/_2$ вершковъ ширины, $16^1/_2$ вершковъ длины, но очевидно, что онъ былъ больше въ длину и раскололся когда сверху его была снята земля, около трехъ лѣтъ тому назадъ. На камнѣ замѣчается какая-то рѣзьба и въ него вбиты въ одномъ мѣстѣ желѣзные какіе-то предметы.

Идя, 14-го іюня, на раскопку сказаннаго кургана съ рабочими чрезъ базаръ Городца, я увидѣлъ, что въ одномъ мѣстѣ роютъ землю подъ каменную кладку и обнаружили сводъ. Я было попросилъ разобрать его при мнѣ, такъ какъ эта мѣстность историческая и могло найдтись что либо любопытное, но тутъ оказалось препятствіе: какой-то солдатъ сталъ меня бранить и даже угрожалъ за мои раскопки, говоря: „если я убью тебя, то спасеніе получу“. Меня выручилъ волостной старшина П. М. Бѣлобородовъ, но пока обуздывали солдата сводъ исчезъ и я не могъ ничего узнать.

Въ апрѣлѣ 1878 г. я отправился въ окрестности села Городца по рѣкѣ Узолѣ для разысканія древнихъ кургановъ или марокъ. Въ деревнѣ Савиной, верстахъ въ 12 отъ Городца, я разговорился съ однимъ старикомъ о древностяхъ и узналъ отъ него, что въ его семьѣ хранились шесть стрѣлъ и колчанъ, переходившіе въ семьѣ наслѣдственно и поступившіе къ нему вмѣстѣ съ приданымъ жены. Жена его взята изъ ближней деревни Стрекаловой, находящейся на правой сторонѣ и на самомъ берегу той же рѣки Узолы; эти стрѣлы и колчанъ я купилъ, и изъ стрѣлъ оказались двѣ съ костяными наконечниками, а одна съ желѣзнымъ копьецомъ. Старикъ говорилъ мнѣ, что стрѣлы прежде, до порчи, были украшены съ одного конца перьями.

Въ селѣ Коневѣ, находящемся на той же рѣкѣ и въ трехъ верстахъ отъ деревни Савиной, находятся 9 кургановъ, расположенные рядомъ одинъ возлѣ другаго. Одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ мною, другихъ же не имѣлъ возможности раскопать. Форма кургановъ круглая. Раскопанный мною имѣлъ въ окружности 13 саженей и на верху его оказалась впадина. Насыпь изъ различнаго цвѣта зем-

ли: были и песокъ, и глина, части черныя, бѣлыя и желтыя; но все это лежало не слоями, а неправильно, какъ будто набросано лопатами изъ разныхъ мѣстъ и кучъ. Курганъ сверху обложенъ камнями, да и внутри его вездѣ попадались камни. Внутри попадались такіе камни, что едва двоимъ въ силу своротить. Во всемъ курганѣ встрѣчался мелкій уголь, попадались черепки и земля съ золотистыми блестками. Въ материкѣ оказалась яма въ видѣ продолговатой ванны, а въ ней разная земля съ углями и камнями. Яма эта имѣла три аршина длины и была обращена на Ю. В., ширина же въ полтора аршина, глубина три четверти аршина. На самомъ днѣ найдено нѣсколько костей и углей, а ниже ихъ красная земля съ золотистыми блестками.

Село Конево отстоитъ отъ села Городца на 15 верстъ. Курганы отъ Конево лежатъ на разстояніи ста саженей, а отъ рѣки Узолы въ пятнадцати. Лежатъ они на пахатномъ полѣ; на нихъ и вокругъ нихъ растетъ еловой и сосновой лѣсокъ; на самыхъ курганахъ попадаются старинные пни. По словамъ стариковъ, прежде тутъ былъ непроходимый лѣсъ и жили тутъ паны, имѣвшіе каменные дома. Одинъ крестьянинъ въ Коневѣ выстроилъ цѣлый подлазъ подъ овиномъ, набравши и нарывши камней изъ пановыхъ домовъ и съ кургановъ, обложенныхъ ими какъ стѣной вокругъ. Село Конево принадлежитъ Смолковской волости Балахнинскаго уѣзда.

Кромѣ отчета П. Д. Дружкина А. С. Гациссkій препровождаетъ 1) зубъ, доставленный для Антропологической выставки крестьяниномъ Лаврентіемъ Ивановичемъ Лавровымъ, Попечителемъ Елховскаго училища Нижегородскаго уѣзда, найденный имъ въ 1877 году на рѣкѣ Ьянѣ, протекающей у села Елховки на границѣ уѣзда. Зубъ найденъ у кручи берега въ песку; 2) предметы изъ раскопокъ г. Дружкина и колчанъ, купленный имъ въ городѣ.

Постановлено: выразить благодарность А. С. Гациссkому и просить его передать таковую же отъ имени Комитета П. Д. Дружкину и Л. И. Лаврову.

13. Зачитано отношеніе Казанскаго Статистическаго Комитета съ препровожденіемъ списка изданій Комитета, краткаго указанія содержащихся въ нихъ статей и вѣдомость о движеніи населенія по Казанской губерніи.

Списокъ изданій Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

I. Памятныя книги Казанской губерніи, напечатанныя въ Губернской типографіи, съ 1861 по 1869 годъ.

1) *Памятная книга 1861—62 г.*, подъ редакціей А. Ф. Михайлова.

Этой книги въ Комитетѣ не имѣется.

2) *Памятная книга 1863 г.*, подъ редакціей Н. Н. Вечеслава.

Отдѣлъ I. Адресъ-календарь. Отдѣлъ II. Справочныя свѣдѣнія. Отдѣлъ III. Свѣдѣнія историческія и этнографическія. Вѣрованія горныхъ черемисъ. Священника Вигиневскаго. Отдѣлъ IV. Свѣдѣнія статистическія. Ярмарки и базары Казанской губерніи. Н. Вечеслава. Описаніе городовъ и замѣчательныхъ селеній. Его-же. Очеркъ фабрично-заводской промышленности Казанской губерніи. Его-же. О климатѣ г. Казани. А. Смирнова.

3) *Памятная книга 1864—65 г.*, подъ редакціей Н. Н. Вечеслава.

Отдѣлъ I. Адресъ-календарь. Отдѣлъ II. Справочныя свѣдѣнія. Отдѣлъ III. Свадебные обряды горныхъ черемисъ. С. Михайлова. Козмодемьянскій уѣздъ въ статистическомъ отношеніи. Н. Вечеслава. Результаты переписи, произведенной въ 1863 г. въ г. Казани. Его-же.

4) *Памятная книга 1866—67 г.*, подъ редакціей Н. Н. Вечеслава.

Отдѣлъ I. Адресъ-календарь. Отдѣлъ II. Справочныя свѣдѣнія. Отдѣлъ III. Статистическія свѣдѣнія, съ таблицами: о состояніи народонаселенія; о числѣ жителей по исповѣданіямъ; о числѣ родившихся, умершихъ и браковъ; о пространствѣ земель Казанской губерніи по хозяйственному значенію; о числѣ разнаго рода скота; объ оборотахъ на ярмаркахъ; о числѣ разнаго рода зданій; о числѣ ремесленниковъ; о числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ; о числѣ богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній; о числѣ учебныхъ заведеній и учащихся; о доходахъ и расходахъ городовъ; о расходахъ изъ земскаго сбора на отправленіе разныхъ повинностей; общіе статистическіе выводы. Н. Вечеслава. Отдѣлъ IV. Замѣчательныя селенія по Волгѣ. С. Мельникова. Къ книгѣ приложена карта Казанской губерніи.

5) *Памятная книга 1868 г.*, подъ редакціей Н. Н. Вечеслава.

Отдѣлъ I. Адресъ календарь. Отдѣлъ II. Статистическія свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ Казанской губерніи (уѣзды: Ядринскій, Свіяжскій, Царевококшайскій, Лаишевскій и Казанскій). Н. Вечеслава. Отдѣлъ III. Матеріалы для статистики и этнографіи края. Замѣчательныя селенія по Волгѣ. С. Мельникова. Свадебные обряды русскихъ крестьянъ Царевококшайскаго уѣзда. А. Пупурева. Обычаи горныхъ черемисъ. Л. Износкова. Архивныя дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Казанской губерніи: а) о дворовой женкѣ с. Баранъ, Спасскаго уѣзда, Екатеринѣ Ларіоновой, заподозрѣнной въ порчѣ крестьянки Варвары Гурьяновой; б) о крещеной татаркѣ д. Среднихъ Салманъ, Лукерьѣ Никитиной, вышедшей будто-бы за мужъ за некрещеного татарина Биккула Бикбова; в) о перехороненіи саянными татарами дер. Ошнякъ, Казанскаго мѣщанина Биккула Биккиева; г) о насильномъ будто-бы обвѣнчаніи дѣвки Казбики Абдулволосковой съ татариномъ Абряфикомъ Абдулгазизовымъ; д) объ уклоненіи изъ православія въ магометанство крещеныхъ татаръ разныхъ селеній Свіяжскаго уѣзда; е) о вынниманіи клада крестьянами с. Верхняго Услона. Н. Вечеслава. Отчетъ о дѣйствіяхъ Статистическаго Комитета за 1867 годъ.

II. Труды Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, изданные подъ редакціею Члена и Секретаря Комитета Н. Н. Вечеслава, въ 1869 по 1871 годъ. Въ Губернской типографіи.

6. *Выпускъ I, 1869 года.* Горно-черемисскіе приходы (приходъ Пангусовскій). Л. Износкова. Народные юридическіе обычаи въ Царевококшайскомъ уѣздѣ. Ф. Колосова. Базары Казанской губерніи (базары Цивильскаго уѣзда). Н. Н. Вечеслава. Замѣтки по исторіи и древностямъ въ Казанской губерніи. Его-же.

7) *Выпускъ 2, 1869 года* Обычаи горныхъ черемисъ. Л. Износкова. Горно-черемисскіе приходы (приходы Кожвашскій и Кузнецовскій). Его-же. Замѣтки о пчеловодствѣ у крестьянъ Казанской губерніи. Н. Вечеслава. Базары Казанской губерніи (базары Чебоксарскаго уѣзда). Его же. Сказаніе о началѣ Мироноситской пустыни, Царевококшайскаго уѣзда. Н. Троицкаго. Отчетъ о дѣятельности Статистическаго Комитета за 1868 годъ.

8. *Выпускъ 3, 1869 года.* Базары Казанской губерніи (базары Свіяжскаго уѣзда). Н. Вечеслава. Народ-

ные юридическіе обычаи у татаръ Казанской губерніи. Его-же. Описаніе древностей Богородице Рождественскаго собора, въ г. Свіяжскѣ. Священника Хронусова. Приложеніе. Свѣдѣніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ: Спасскаго, Тетюшскаго, Чистопольскаго и Мамадышскаго уѣздовъ. Н. Вечеслава

9) *Выпускъ 1 и 2, 1870 года.* Экономическій бытъ крестьянъ Казанской губерніи (уѣздъ Ядринскій). Н. Вечеслава. Замѣчательныя въ историческомъ отношеніи мѣстности Горно-черемисскаго края. Л. Износкова. Матеріалы для этнографіи Россіи (губернія Казанская). А. Риттихъ.

10) *Выпускъ 1 и 2, 1871 года.* Экономическій бытъ крестьянъ Казанской губерніи (уѣздъ Цивильскій). Н. Вечеслава. Базары Казанской губерніи (базары Ядринскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ). Его-же.

III. Архивныя дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Казанской губерніи. Н. Вечеслава. (Издано 8 отдѣльныхъ брошюръ (26 дѣлъ); шесть же дѣлъ помѣщены въ Памятной книгѣ на 1868 годъ).

а) О татаринѣ починка Санъ, Биккулѣ Бикбовѣ, судимомъ за чинимую имъ чрезъ алкуранъ Казанскихъ татарскихъ слободъ татарамъ лечбу и за даваніе имъ питъ отъ болѣзни наговоровъ.

б) Переплетъ по повелѣнію Его Высокографскаго Сіятельства Графа П. И. Панина о присылкѣ къ Его Сіятельству о злодеѣ Пугачевѣ вѣдомости.

в) О наводненіи, случившемся 1 іюня 1817 года въ дер. Служилой Урѣ, съ градомъ и бурею и о затопленіи 15 человѣкъ, имущества и скота.

г) О взысканіи крестьяниномъ с. Пихтулешна Александромъ Сидоровымъ съ крестьянина дер. Татаръ-Касовъ Федора Кузьмина 47 руб.

д) О двухъ грабежахъ на Волгѣ (1829 г.) на коломенкѣ Чебоксарскаго купца Михаила Дорогова и на суднѣ крестьянина Никифорова Баканана тремя неизвѣстными людьми.

е) Объ удавившемся въ лѣсу крещеномъ чувашинѣ, околодка Вуршанъ-Касовъ Васильѣ Семеновѣ.

ж) Объ удавившейся крещеной чувашкѣ, дер. Пичуриной, Марьѣ Никитиной.

з) О нападеніи неизвѣстныхъ 4 человѣкъ на плывшихъ въ коломенкѣ по р. Ветлугѣ крестьянъ Петра Антонова и Михаила Масленикова.

и) По прошенію крещеной чувашки с Акрашова, Устиньи Даниловой о предоставленіи ей имѣнія, оставшагося послѣ ея отца.

к) По прошенію крестьянки г. Козмодемьянска, вдовы Аграфены Смирновой о самовольномъ захватѣ у нея имущества ея свекоромъ.

л) Объ отнятіи неизвѣстными людьми (5 чел.) у крестьянъ Сидора Макарова и Ивана Васильева денегъ и имущества на 885 руб.

м) Объ удавившемся крещеномъ черемисинѣ, д. Юль-Кушерчи, Игнатіѣ Никитинѣ.

н) О неправильномъ завладѣніи имѣніемъ послѣ умершей крестьянской женки, д. Малой Шурмары, Авдотьи Ивановой крещенымъ черемисиномъ Иваномъ Степановымъ.

о) По прошенію повѣреннаго дер. Янгорчиной, Максима Петрова, о спорной землѣ съ крестьянами деревни Янсариной.

п. По прошенію крещенаго чувашенина дер. Малыхъ Туванъ, Егора Александрова о возвращеніи ему оставшагося послѣ смерти его отца имѣнія, которымъ неправильно завладѣла солдатка Оксинья Федорова.

р) О недопущеніи татарской дѣвки Казыи до св. крещенія татарами дер. Большой Кармолы, Абызомъ Алеемъ съ товарищами.

с) О крестьянахъ с. Майданъ, Яковѣ Яковлевѣ, Иванѣ Федотовѣ и Даніилѣ Филиповѣ, бывшихъ поручителями и подписавшихся подъ обыскомъ при вѣнчаніи священникомъ с Майдана Назоновымъ, съ причтомъ, несовершенно-лѣтняго крестьянина Василья Васильева съ крестьянской дѣвицей Анной Михайловой

т) Дѣло разбойное о разбоѣ въ дому Бригадира Петра Федорова Кольцова въ с. Юматовѣ.

у) О поимкѣ и истребленіи извѣстнаго вора и бунтовщика Пугачева (1773 г.).

ф) По предложенію Свіяжскаго воеводы, Подполковника Чиркова, съ представленіемъ крестьянъ (разныхъ помѣщиковъ), пойманныхъ въ разбоѣ.

х) По прошенію дворянина Сергѣя Есипова о неплатежѣ ему бурмистромъ с. Теньковъ за купленнаго у него послѣднимъ крестьянина Алексѣя Иванова и объ отдачѣ его въ рекруты за вотчины князя Гагарина.

ц) По прошенію татарина д. Молвиной Бикмета Ишметева о сманеніи въ замужество родной его дочери Зюбиды зятемъ Исамсутдиномъ Салеевымъ.

ч) О крестьянской женкѣ с. Предтеченскаго, Устиньѣ Ивановой, сужденной за побѣгъ отъ мужа и вышедшей вторично за мужъ.

ш) О живущей въ г. Свіяжскѣ солдатской женѣ Прасковьѣ Алексѣевой въ леченіи ею двороваго человѣка капитанши Мельниковой Емельяна Федорова.

щ) О крещеномъ татаринѣ д. Большихъ Ачасыръ Никитѣ Егоровѣ и женѣ его Аннѣ въ сманеніи ими одножительницы ихъ, дѣвки Пелагеи Федоровой.

ъ) О заболѣвшихъ чувашскихъ крещеныхъ дѣвушкахъ дер. Нижней Колчуриной, Еленѣ Федоровой и Авдотьи Архиповой отъ выпитаго ими квасу, даннаго женкою Авдотьей Ивановой и о прикосновенныхъ къ оному солдатской женѣ Александрѣ Романовѣ и чувашенинѣ Исаѣ Емельяновѣ.

IV. Замѣтки о городищахъ, курганахъ и другихъ земляныхъ насыпяхъ Казанской губерніи. Н. Вечеслава.

Данныя по этому предмету собраны по всѣмъ уѣздамъ, съ указаніемъ волостей, въ которыхъ находятся помянутые памятники древности.

V. Опытъ разработки результатовъ народныхъ переписей (перепись въ городахъ Ядринѣ и Цивильскѣ). Н. Вечеслава.

Характеристика городовъ. Площадь городской земли и разпредѣленіе ея по уѣздамъ, какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея. Число домовъ и пространство дворовыхъ мѣстъ, съ указаніемъ гигіеническихъ условій въ отношеніи ихъ. Характеръ построекъ домовъ и распредѣленіе въ нихъ квартиръ. Способы размѣщенія въ нихъ населенія. Составъ населенія по возрастамъ и экономическому его положенію (занятія и средсва къ жизни).

VI. Естественное приращеніе сельскаго населенія Казанской губерніи по приходамъ, съ обозначеніемъ племеннаго его состава и отношеній между полами. Выпускъ 1-й и 2-й. Н. Вечеслава.

Наименованіе селеній, входящихъ въ составъ приходовъ съ означеніемъ въ каждомъ изъ нихъ числа жителей и племенъ, ихъ населяющихъ. Число браковъ, рожденій, смертей и процентъ приращенія по каждому приходу, съ итогами по волостямъ, уѣздамъ и губерніи, для каждаго исповѣданія отдѣльно.

Опредѣлено: 1) вѣдомость о движеніи народонаселенія передать г. Предсѣдателю Медицинской Ком-

миссіи и во 2) благодарить Казанскій Статистическій Комитетъ за доставленіе свѣдѣній.

14. В. И. Чернявскій, въ письмѣ на имя Предсѣдателя, сообщаетъ слѣдующее о своихъ раскопкахъ:

Во второмъ письмѣ моемъ отсюда, посланномъ съ прошлымъ пароходомъ, я не могъ порадовать Васъ числомъ добытыхъ череповъ (я имѣлъ тогда еще только 2 скелета и кромѣ того 3 черепа). Въ теченіе истекшей недѣли въ 4 рабочіе дня я раскопалъ болѣе 25 абхазскихъ могилъ и добылъ еще 13 хорошихъ череповъ, такъ что всего имѣю уже 18 череповъ (2 изъ нихъ со скелетами). Число, правда, небольшое еще; но въ два изъ 4-хъ рабочихъ дней этой недѣли утромъ шелъ большой дождь и рабочіе являлись ко мнѣ только въ 10—11 часовъ, такъ что послѣ перехода на мѣсто раскопокъ версты за 4 отсюда, для самой работы оставалось всего $^1/_2$ дня. Да и въ остальные два дня погода бывала угрожающая до 8 часовъ, такъ что и въ эти дни рабочіе были на кладбищахъ только часовъ въ $9^1/_2$—10 утра. Результаты каждаго изъ этихъ 4 дней были слѣдующіе: въ 1-й изъ нихъ— въ среду (пароходъ ушелъ во вторникъ вечеромъ) раскопано за полдня 5 могилъ и добытъ изъ нихъ только одинъ цѣльный черепъ свободнаго крестьянина *Хчиба* (2-й изъ этого семейства). По истощеніи здѣсь кладбища фамиліи *Хчиба*, я направился съ 3 рабочими и проводниками искать новое въ той же общинѣ *Хист-ахуа*. Такъ какъ раскопка одиночныхъ могилъ наиболѣе убыточна, то мы пропустили трехъ такихъ, встрѣтившихся намъ сначала на пути. Къ сожалѣнію, пробродивши еще 2 часа по густымъ зарослямъ папоротника *Pteris*, колючекъ и бурьяковъ, гдѣ мы съ трудомъ прокладывали себѣ дорогу, мы не могли болѣе найдти ни одной абхазской могилы. Вокругъ пепелищъ домовъ ушедшихъ въ прошлое лѣто абхазцевъ все вокругъ до того заросло и перевилось ползучими преимущественно колючими растеніями, что можно пройдти въ двухъ шагахъ отъ абхазскаго памятника и не замѣтить малѣйшаго его слѣда. Я привыкъ ходить по здѣшнимъ зарослямъ, но побоялся, какъ бы не пришлось заночевать гдѣ либо въ этой чащѣ, верстахъ въ 3—4-хъ отъ Сухума. Проклиная эту неудачу, мы направились на слѣдующій день въ 11 ч. утра (послѣ дождя, отпявшаго у насъ все утро) въ третье мѣсто, о которомъ я писалъ уже Вамъ въ первомъ письмѣ. Тамъ оказалось не 11 могилъ въ двухъ группахъ на одной и той же полянѣ князей *Чабалурхуа*, но гораздо болѣе. Проработавши половину дня, мы получили 5 очень хорошихъ череповъ, изъ которыхъ два были съ полнымъ числомъ зубовъ. Два черепа принадлежатъ двумъ извѣстнымъ князьямъ *Чабалурхуа*: 1) *Ахмату*, котораго ревнивая жена убила выстрѣломъ изъ пистолета (въ грудь). Это былъ еще прекрасный видный мужчина, рослый и стройный, храбрый и влюбчивый. За что и погибъ, имѣя лѣтъ подъ 40. Черепъ вполнѣ уже лишился органическихъ веществъ; 2) *Салы-бей*—абрекъ, замѣчательный воръ лошадей и скота, котораго никакъ не могли изловить въ 1873 году. Онъ ѣздилъ постоянно во всеоружіи и съ прекраснымъ револьверомъ. Цѣлая толпа абхазцевъ рѣшилась его арестовать среди бѣлаго дня въ 2—3 верстахъ отъ Сухума. Велѣно было его застрѣлить и пуля храбрѣйшаго абхазца поразила его въ спину. Прошло 5 лѣтъ и сей бѣдовый человѣкъ маленькаго роста, имѣвшій видъ маленькаго мальчишки, доставилъ мнѣ прекрасный черепъ—образецъ черепа абхазца—абрека. Отъ мягкихъ частей остался цѣлымъ только мозгъ, голова сверху была покрыта лишь чернымъ землистымъ веществомъ. Рядомъ съ княземъ Ахматомъ, подъ широкой кровлей его могилы, но внѣ деревяннаго сруба, окружавшаго самую могилу Ахмата въ видѣ колодезя, лежалъ какой-то старикъ, отецъ его или какой другой близкій родственникъ (пока еще не знаю). Надъ его могилой другаго не было слѣда какъ только широкая трещина, зіявшая въ могилу; такая же была и надъ верхнею частью тѣла князя Ахмата. Когда мы пробили лопатою безъ усилія тонкій и правильный сводъ изъ закорѣвшей земли, имѣвшій вверху едва 2—3 вершка толщины, то нашли, что остальная часть аршинной насыпи въ могилѣ каждаго обвалилась внизъ, вслѣдствіе подгниванія досокъ, и образовала сверху любопытную сводообразную пустоту. Оба черепа зарыты были въ легкой землѣ, сухой и лишенной камешковъ; сохранились превосходно, но не содержали уже органическихъ остатковъ и не имѣли уже собственнаго запаха (костнаго). Много зубовъ высыпалось при обвалѣ могилы, но ихъ легко было собирать въ сухой разсыпчатой землѣ. Чертежи этихъ и трехъ прочихъ могилъ будутъ приложены, вмѣстѣ съ планомъ ихъ расположенія. №№ череповъ я отмѣчаю на планѣ. Быть можетъ, строеніе какого либо черепа возбудитъ когда либо желаніе въ будущемъ изслѣдователѣ абхазскихъ череповъ увидѣть съ какою либо цѣлью и другія части скелета. Тогда по плану и № черепа легко будетъ разрыть остальную часть той могилы и получить потребныя кости и всѣ остальныя части скелета. Не знаю, каково будетъ по этому поводу мнѣніе спеціалистовъ, и во первыхъ Ваше. но лишняя аккуратность во всякомъ случаѣ дѣлу не повредитъ, а въ случаѣ нужды претствія всѣ новидимому) устранены. Различія же къ строеніи череповъ бросались рѣзко въ глаза и мнѣ, никогда еще не бравшемуся за ихъ сравненіе. Я не имѣлъ времени ближе сравнивать ихъ, да и не считалъ пока безопаснымъ долго сидѣть, нагнувшись надъ ними, но замѣтилъ уже характерную для значительнаго процента изъ добытыхъ уже череповъ (5 или 6 череповъ!) неполнозубость. Недостаетъ двухъ или болѣе паръ коренныхъ зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ одинаково и даже нѣтъ знака того, чтобы тамъ когда либо были эти зубы. Нѣтъ ни малѣйшихъ ямокъ, и даже самыя челюсти съужены въ томъ мѣстѣ, пріострены кверху, однимъ словомъ доказываютъ шаткость зубной формулы у самого человѣка, съ дѣтскимъ простодушіемъ и легкостью создавшаго какіе-то рѣзко очерченные виды, которыхъ обыкновенно не находишь ни въ одной группѣ животнаго царства, если возьмешь на удачу десятокъ и не болѣе сотни индивидуумовъ любаго встрѣчнаго вида. Важно, что не только у взрослыхъ абхазцевъ не рѣдка эта неполнозубость, но встрѣчается она и въ юношескомъ возрастѣ, какъ Вы увидите на одномъ изъ череповъ, вырытыхъ тамъ же саженяхъ въ полутора отъ могилы князя Ахмата. Со временемъ я узнаю чей это черепъ, а теперь избѣгаю это потому, что въ самомъ Сухумѣ служитъ милиціонеромъ одинъ изъ фамилій князей *Чабалурхуа*, житель сѣверной Абхазіи. Передъ отъѣздомъ отсюда, когда я отошлю Вамъ полную коллекцію здѣшнихъ череповъ и когда уже черепа, о которыхъ идетъ рѣчь, будутъ въ безопасномъ мѣстѣ, я не буду имѣть причины медлить съ осторожными конечно распросами. Тогда притомъ и здѣшняя мощная растительность скроетъ свѣжіе слѣды моихъ работъ, можно будетъ дѣлать распросы на самомъ мѣстѣ. Теперь-же я еще не успѣлъ докопать 2 начатыя уже могилы, да и прочія еще не вполнѣ зарыты. Въ пятницу за цѣлый почти день отъ 10 ч. утра до поздняго вечера добыто было тамъ же лишь 4 годныхъ черепа.

Въ субботу я дѣлалъ раскопку кладбища другаго семейства изъ фамиліи *Хчиба* (серебряныхъ кузнецовъ) въ 3-мъ аулѣ— *Быцъ*, верстахъ въ трехъ сзади Сухума. Торопясь собрать къ сегодняшнему пароходу поболѣе череповъ, я бросилъ пока поляну князей *Чабалурхуа*, гдѣ почва была мѣстами очень тверда. Новое кладбище оказалось превосходнымъ, хотя и не содержитъ болѣе 10 могилъ, но

есть памятники новыхъ образцовъ, какъ увидите изъ чертежей. Почва оказалась глинистой и чрезвычайно мягкой. Раскопано 7 могилъ, но добыто лишь 4 годныхъ черепа; не совсѣмъ сгнившіе я поручилъ на обработку муравьямъ, помѣстивши пока въ развѣтвленіи источеннаго въ сердцевинѣ дерева. Кладбище это лежитъ на высокомъ холмѣ, прислоненномъ между другими, въ видѣ террасъ, къ высокой горѣ Бырцъ-ѣху изъ параллельнаго морю втораго хребта. Восхитительное мѣсто, усаженное роскошнѣйшими фруктовыми деревьями, между которыми отмѣчу яблоню лѣтняго сорта, *алмын чич*, со стволомъ въ 1 аршинъ въ діаметрѣ и кроною съ радіусомъ въ 5 сажень (почти до 16 шаговъ); большія двѣ дикія личи съ крупными очень сливами (ростомъ до 6 сажень); смоковницу полудикаго сорта *алхоша* (бѣлые плоды очень крупные и дающіе великолѣпныя винныя ягоды, по моему опыту) сажень въ 5 ростомъ, но еще очень молодую и тонкую, хотя и широко-раскидистую. Подъ горкой этой родникъ отдѣланъ въ видѣ глубокой ниши. Вода очень холодна и вкусна. Работа греческая; украшенія отвалились и лежатъ сбоку.

Сосѣдняя съ этимъ холмомъ терраса была мѣстожительствомъ семейства, которому принадлежало кладбище, давшее уже намъ 4 черепа; остались еще сакли и свайныя помѣщенія для кукурузы и куръ; терраса съ другой стороны кладбища покрыта рощей, въ которой сохранились развалины древняго замка временъ греческаго владычества.

Могилы жителей аула Бырцъ вообще отличаются тѣмъ, что почти на каждой въ головахъ и ногахъ поставлено по плоскому камню характерной формы (жители *Бырца* были изъ числа 12 тысячъ явныхъ мусульманъ Абхазіи). На остальныхъ могилахъ вмѣсто камня стоятъ обыкновенные деревянные знаки, которые я находилъ при раскопкѣ могилъ въ другихъ аулахъ и которые должны, повидимому, считаться коренными абхазскими знаками, имѣющими у нихъ значеніе нашихъ могильныхъ крестовъ. Стоятъ они чаще всего по одному въ ногахъ; рѣже по 2, одинъ въ головахъ, а другой въ ногахъ. Рисунокъ разныхъ формъ этихъ знаковъ изображенъ мною на прилагаемыхъ фигурахъ.

Способъ погребенія и здѣсь остался абхазскій: тѣже косо-стоящія доски окружаютъ потолокъ могилы, вершины котораго зарыты землею отъ 1 до 2 четвертей. Положеніе скелета тоже самое. Памятники коренные абхазскіе; надписей никакихъ.

Досадно, что и здѣсь въ мягкомъ грунтѣ почти половина череповъ оказывается поломанной, вслѣдствіе осѣданія подгнившихъ досокъ и давящей на нихъ земли. Теряется много самыхъ лучшихъ череповъ, именно изъ болѣе старыхъ. Если бы можно было имѣть достаточное число рабочихъ, то куда бы ни шло. Можно было бы благодарить Аллаха за дешево добываемые черепа, а теперь, при недостаткѣ рабочихъ, это печально. Только греки берутся за мою *поганую* работу. Мингрелы же отъ нея открещиваются.

Завтра утромъ думаю пробраться на сѣверную Абхазію, гдѣ можно разсчитывать на самое любезное содѣйствіе мѣстнаго окружнаго начальника г. Александровича и на знаніе имъ того края. Такъ какъ тамъ осталась значительная часть абхазскаго населенія, то я соберу тамъ коллекцію тѣхъ предметовъ, которые входятъ въ программу Антропологической выставки, именно носящіе самый первобытный характеръ. Сдѣлаю тамъ же чертежи жилищъ, свайныхъ построекъ для кукурузы и домашнихъ птицъ, могилъ и т. п. Поищу пещеръ съ костями; если будутъ рабочіе, то выкопаю до 10 череповъ въ тѣхъ аулахъ, которые теперь вполнѣ пустуютъ. Постараюсь проникнуть въ пещеру р. Мычишъ и монастырь, висящій надъ ея входомъ въ отвѣсной скалѣ на высотѣ 5 – 6 сажень. Закинувъ веревку за корни смоковницы, растущей на отдѣльной скалѣ, можно взлѣзть въ окно, какъ это дѣлали уже нѣсколько солдатъ и одинъ абхазецъ (мой хозяинъ въ Сухумѣ также былъ изъ числа помянутыхъ солдатъ). По возвращеніи оттуда сдѣлаю двѣ экскурсіи къ пещерамъ *Беслаха* (10 верстъ отъ Сухума) и громадной *Человской* (40 верстъ отъ Сухума), по которой и теперь постоянно протекаетъ рѣка. До посѣщенія послѣдней разсчитываю получить отъ Васъ оффиціальную бумагу и добыть съ ея помощью конвой изъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ одному пускаться въ нее съ двумя, тремя человѣками—рискъ.

Не знаю, попаду-ли теперь на Псху, такъ какъ теперь въ горахъ по дорогѣ туда бездна хищныхъ звѣрей, а брать конвой за 85 верстъ въ мѣстность, теперь ужасно одичалую, едва-ли удастся. Впрочемъ попытаюсь. Жду Вашего письма, въ которомъ думаю найти нѣкоторыя указанія на то, какимъ путемъ можно быть болѣе полезнымъ Вашимъ цѣлямъ. Полагаю цифру абхазскихъ череповъ въ 35, такъ какъ часть ихъ получается поврежденными: то челюсть нижняя на $^1/_3$ отломана, то много зубовъ потеряно, то подглазная кость разбита и т. п. Бросать же такія не буду, такъ какъ нарочно они-то и были съ интересными уклоненіями въ строеніи челюстей. Жду оффиціальной бумаги, безъ которой моя дѣятельность можетъ временемъ задержаться, такъ какъ только здѣсь я могу работать кое какъ на свой страхъ и безъ оффиціальной поддержки.

Опредѣлено: въ благодарность за труды, предпринятые В. И. Чернявскимъ на Кавказѣ и за доставленныя коллекціи избрать его въ Уполномоченные Комитета на Кавказѣ.

15. Н. В. Никитинъ, препровождая черепа, вырытые въ Москвѣ, для коллекцій Общества, сообщаетъ о нихъ слѣдующее:

Въ Варварской башнѣ Китая города, съ Высочайшаго разрѣшенія, устраивается часовня для иконы Боголюбской Божіей Матери.

Башня построена въ 1538 году вмѣстѣ съ прочими укрѣпленіями Китая города. Въ Польское нашествіе она была сильно повреждена пушечными выстрѣлами и въ послѣдствіи исправлена.

До настоящаго времени внутри башни помѣщались сторожа; они жили въ двухъ теплыхъ комнатахъ, пригороженныхъ къ стѣнамъ башни; при жильѣ были построены сараи и прочія принадлежности; по стѣнѣ башни, противоположной древнему выѣзду изъ Китая города, были сложены дрова, лежали кучи мусора и ломаной домашней рухляди. Помостъ башни былъ въ уровень съ настоящей внѣшней мостовой; онъ былъ высланъ мѣстами кирпичемъ, мѣстами бѣлымъ камнемъ и булыжникомъ.

По разборкѣ строеній внутри башни и очисткѣ мусора была снята выстилка; подъ ней оказалась насыпь изъ земли, мусора, камня и кирпича, высотою въ одномъ концѣ, при лѣвомъ древнемъ выѣздѣ, на 1 ар. 8 вер., а въ другомъ у праваго выѣзда $6^1/_2$ вер.; подъ этой насыпью открылась древняя мостовая изъ крупныхъ неправильной формы плитъ крѣпкаго песчаника, хорошо сохранившаяся и насланная по древнему римскому способу, т. е. съ притеской швовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ на уровнѣ древней мостовой открылись 6 бойницъ, устроенныхъ въ толщинѣ стѣнъ башни.

Въ одной изъ этихъ бойницъ, третьей съ лѣвой стороны отъ выѣзда изъ Китая города, найдены 2 скелета, лежавшіе рядомъ на старомъ помостѣ, головами внутрь бойницы; потомъ въ правой сторонѣ башни, при общемъ входѣ во вторую и третью бойницы, въ правой сторонѣ отъ того

* * *

же выѣзда, найдена еще пара скелетовъ, лежавшихъ головами къ стѣнѣ башни.

Такъ какъ насыпь состояла не изъ чистой земли или песка, но какъ выше было сказано, изъ смѣси земли, мусора, камня, кирпича *) и кромѣ того разныхъ домашнихъ отбросковъ, то появленіе въ этой смѣси костей не могло обратить особаго вниманія до того времени, когда рабочіе наткнулись на черепа; тогда было собрано нѣсколько костей. Можетъ быть причиною того, что кости скелетовъ не были ранѣе замѣчены, было и то, что кости скелетовъ болѣе пострадали отъ времени, чѣмъ черепа, или даже совсѣмъ истлѣли, такъ какъ ноги скелетовъ приходились подъ складомъ дровъ, которые и раскалывались на этомъ же мѣстѣ; если нѣкоторыя ихъ части и уцѣлѣли, то не вполнѣ и неопытный глазъ не могъ отличить ихъ отъ кухонныхъ отбросовъ.

Полагаю, что начало накопленія мусора внутри башни, на старомъ помостѣ, должно быть отнесено ко времени нашествія поляковъ, что доказывается присутствіемъ ломанаго и цѣльнаго кирпича, современнаго постройкѣ башни, осыпавшагося внутрь ея отъ частей, поврежденныхъ пушечными выстрѣлами. Къ исправленію башни послѣ того было приступлено не ранѣе, какъ черезъ 8 лѣтъ **) и при этомъ масса мусора внутри башни могла не только не убавиться, но увеличиться. Въ началѣ XVIII вѣка ѣзда черезъ башню была прекращена, древнія ворота, заваленныя снизу, оказались неудобными и были закрыты, а взамѣнъ ихъ, рядомъ съ башней, пробиты новыя, болѣе широкія и высокія.

Такъ какъ скелеты лежали прямо на помостѣ, а въ покрывавшемъ ихъ слоѣ находились кирпичи отъ древнихъ стѣнъ башни, то невольно является предположеніе, что найденные скелеты принадлежали раненымъ и умершимъ тутъ защитникамъ башни. Эту мысль подтверждаетъ и выборъ ими мѣста, какъ единственно удобнаго во время горячаго боя и при его переходѣ отъ огнестрѣльнаго въ рукопашную, т. е. тогда, когда осаждающій подступалъ къ воротамъ башни.

Отсутствіе въ насыпи металлическихъ вещей можно объяснить тѣмъ, что они были выбраны въ послѣдствіи; народъ входилъ въ башню и даже искалъ кладовъ, что доказывается попыткой пролома въ сводѣ подъ проѣздомъ.

Опредѣлено: выразить благодарность Н. В. Никитину, какъ за черепа, такъ и за сообщеніе.

16. Усть-Багарякское Волостное Правленіе, Шадринскаго уѣзда, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о воспитаніи дѣтей у Мещеряковъ.

Свѣдѣнія по программѣ первопачальнаго физическаго воспитанія дѣтей у Мещеряковъ (Магометанскаго исповѣданія), Пермской Губерніи, Шадринскаго Уѣзда, Усть-Багарякской волости.

1) *Омовеніе.* Производится по рожденіи тотчасъ же теплой водой, а потомъ въ теченіи первыхъ 3-хъ дней, каждодневно по одному разу, въ банѣ. Въ другихъ же разсолахъ, или настояхъ и смѣсяхъ, омовенія не производится; а также погруженія новорожденнаго въ снѣгъ, соль и обсыпаніе солью тоже не производится.

2) *Одежда.* Новорожденному, по омовеніи, на второй день рожденія надѣваютъ рубашку и потомъ съ ранняго возраста дѣлаютъ одежду своего пола, по роду состоянія: зажиточные довольно прилично, а бѣдные крайне недостаточно. Сіе приготовленіе одежды для дѣтей сравнительно съ русскимъ людомъ настолько же несоотвѣтственно.

3) *Пеленаніе.* Существуетъ точно такое же, какъ и у русскихъ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что когда новорожденный будетъ понимать ласки и смѣяться, тогда пеленаніе рукъ освобождается, а продолжается пеленаніе однихъ ногъ до возраста полугодичнаго. Аппаратовъ, вкладываемыхъ между ногъ, у дѣтей не существуетъ.

4) *Рощеніе или прилаженіе головы и другихъ членовъ дѣтей.* Производится повивальными бабками вслѣдъ по рожденіи въ первыхъ 3-хъ дняхъ и соотвѣтственно обычаю русскихъ.

5) *Колыбель и постель.* Существуетъ какъ и у русскихъ съ тѣмъ дополненіемъ, что иногда у бѣднаго класса употребляется вмѣсто пеленокъ - одѣяла шкура овецъ.

6) *Пища.* Послѣ рожденія даютъ грудь матери и коровье (чухонское) масло; состоятельные съ медомъ, а бѣдные одно масло, продолжая таковое питаніе до полугода, а послѣ начинаютъ кормить хлѣбными крошками въ молокѣ, при этомъ продолжаютъ кормить и масломъ, до того времени, когда привыкнетъ совершенно къ хлѣбу, а иногда даютъ и жёвку хлѣба. Отнимаютъ отъ груди годоваго и болѣе.

7) *Сидѣніе, ползаніе и начало ходьбы.* Ребёнокъ какъ сидѣть, ползать, такъ и ходить начинаетъ по достиженіи физическихъ силъ, самъ собой безъ посторонней помощи, или пріучиванія.

Опредѣлено: благодарить г. волостнаго старшину Абдулгалимова и волостнаго писаря Калеватова.

17. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что имъ получены отъ А. И. Кельсіева свѣдѣнія о произведенныхъ имъ въ Ярославской губерніи раскопкахъ, причемъ А. И. Кельсіевъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ описываетъ содѣйствіе, оказанное ему, какъ Предсѣдателемъ Ярославской Земской Управы Аркадіемъ Васильевичемъ Скульскимъ, такъ и Предсѣдателемъ Ростовской Земской Управы Андреемъ Александровичемъ Титовымъ, оказавшимъ помощь раскопкамъ и матеріальными средствами. *Опредѣлено*: выразить признательность А. В. Скульскому и А. А. Титову и избрать ихъ въ Члены Комитета.

18. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что, согласно постановленію предыдущаго засѣданія, онъ входилъ въ соглашеніе съ г. Фалліэромъ, пожелавшимъ оказать содѣйствіе Комитету относительно привлеченія экспонентовъ изъ Бельгіи. Г. Фалліэръ сообщилъ ему, что г. Вертсъ передастъ ему также сношенія и по Голландіи, куда отправится чрезъ непродолжительное время г. Фалліэръ. Такъ какъ увеличеніе числа иностранныхъ экспонентовъ желательно, то А. П. Богдановъ предлагаетъ Комитету избрать г. Фалліэра въ свои Члены и поручить ему предварительныя сношенія съ Бельгійскими и Голландскими экспонентами. Комитетъ принялъ это предложеніе.

19. А. И. Вилькинсъ изъ Коканда сообщаетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета:

Позвольте мнѣ попросить Васъ принять мою глубочайшую благодарность и передать таковую же Обществу за тотъ радушный пріемъ, который встрѣтили въ немъ мои отрывочныя сообщенія изъ Средней Азіи. Горячо предан-

---

*) По виду и размѣрамъ тождественнаго съ кирпичемъ, изъ котораго сложены стѣны башни.

**) Опись поврежденій въ укрѣпленіяхъ Китая города, сдѣланная въ 1620 году.

ный наукѣ, и отдаю ей все, имѣющееся въ моемъ распоряженіи, свободное время; но понятно, что при той обстановкѣ, въ которой я нахожусь, т. е. не имѣя возможности всецѣло отдаться изслѣдованіямъ, безъ всякихъ литературныхъ пособій и т. п., нельзя ожидать отъ меня какой нибудь капитальной, законченной работы.

Поэтому, въ отвѣтъ на постановленіе Общества въ засѣданіи 2-го іюня, я спѣшу заявить, что, считая за честь принести посильную помощь Комитету по устройству Антропологической выставки, я въ тоже время боюсь, чтобы результаты моихъ трудовъ не были слишкомъ ничтожны, что они не будутъ стоять на высотѣ цѣлей Общества.

Заявивъ о предпринятомъ мною изслѣдованіи Средне-Азіатскихъ цыганъ, я вижу теперь, что не буду въ состояніи выполнить до конца ту программу, которую я себѣ намѣтилъ. Но все же я надѣюсь дать нѣкоторыя, не лишенныя интереса, свѣдѣнія и, между прочимъ, указанія на вѣроятныхъ ближайшихъ сродниковъ Европейскихъ цыганъ въ средѣ аборигеновъ Азіатскаго материка.

Сдѣлаю все, что только можно, чтобы доставить матеріалъ, необходимый для постановки группы Люли.

Здѣсь въ Кокандѣ, сошелся я съ уѣзднымъ врачемъ, Степаномъ Ивановичемъ Моравицкимъ, посвящающимъ все свое свободное время антропологическимъ изысканіямъ; что у него есть сдѣланнаго—незнаю, но онъ обрадовалъ меня тѣмъ, что предложилъ въ даръ Обществу значительную коллекцію мѣстныхъ череповъ (если не ошибаюсь штукъ сто), которые, какъ Вамъ извѣстно, достаются здѣсь съ необычайными трудностями. Надѣюсь, что мѣстная администрація поможетъ намъ препроводить этотъ матеріалъ къ выставкѣ.

Думаю, что, избравъ въ свои Члены доктора Моравицкаго, Общество пріобрѣло-бы энергичнаго и трудолюбиваго помощника въ Ферганѣ.

Комитетъ, желая увеличить свои непосредственныя сношенія съ Ферганскою областію, *постановилъ*: избрать Александра Ильича Вилькинса и Степана Ивановича Моравицкаго въ Члены Комитета въ Кокандѣ.

20. Въ виду вопроса о приглашеніи живыхъ инородцевъ на выставку, Предсѣдатель Комитета обратился съ просьбою къ М. К. Сидорову о собраніи предварительныхъ справокъ; въ отвѣтъ на это получено слѣдующее письмо отъ г. Сидорова.

Вы, предложили мнѣ найти возможность доставить къ іюню 1879 года въ Москву Лопарей, Самоѣдовъ, Остяковъ, Бурятъ и Гольдовъ.

Къ свѣдѣнію вашему посылаю копіи съ писемъ моихъ, по этому предмету, посланныхъ; 1) въ Иркутскъ Совѣтнику Главнаго Управленія Восточной Сибири П. А. Сиверсу, зятю извѣстнаго золотопромышленника Базанова; 2) въ Енисейскъ градскому головѣ А. С. Баландину; 3) въ Пермь Предсѣдателю Земской Управы Д. Д. Смышляеву; 4) въ Кемь судовладѣльцу А. П. Заборщикову.

Перваго я прошу о Бурятахъ, Гольдахъ и другихъ инородцахъ востока; втораго—объ Остякахъ, Тунгусахъ, Юракахъ и Самоѣдахъ; третьяго—о Вогулахъ и о фотографіи съ нихъ, а четвертаго о Лопаряхъ.

Можетъ быть желательно Вамъ имѣть Кореловъ, Зырянъ, Вотяковъ, Якутовъ или еще кого-либо изъ скитальцевъ сѣвера, то кстати можно и объ нихъ попросить знакомыхъ.

Какіе получатся на письма мои отвѣты, немедля сообщу; а если что изъ писемъ моихъ къ лицамъ усмотрите недосказанное или излишнее, покорнѣйше прошу меня увѣдомить для разъясненія и дополненія.

Въ письмѣ въ Иркутскъ я напоминаю о Бурятѣ Сахаровѣ (офицерѣ 30 лѣтъ), весьма типичномъ и великолѣпно знающемъ географію и начитанномъ. Онъ былъ въ С.-Петербургѣ въ 1876 году на съѣздѣ оріенталистовъ, ходилъ здѣсь въ костюмѣ Тайши и обращалъ общее вниманіе.

21. Предсѣдатель Саратовскаго Статистическаго Комитета П. И Галкинъ-Врасскій извѣщаетъ Московскій Комитетъ о слѣдующемъ:

Вслѣдствіе отношенія отъ 15 іюня имѣю честь увѣдомить Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, что въ Статистическомъ Комитетѣ никакихъ предметовъ и коллекцій, касающихся Антропологіи, не имѣется, но имѣя въ виду получить таковыя отъ мѣстныхъ жителей, мною сдѣлано распоряженіе привлечь къ участію тѣхъ изъ гг. землевладѣльцевъ, кои извѣстны своею готовностію содѣйствовать научной цѣли, а также и фотографіи, имѣющіяся почти во всѣхъ городахъ Саратовской губерніи.

Въ случаѣ изъявленія кѣмъ-либо согласія содѣйствовать устройству предполагаемой выставки, почту своею обязанностію довести объ этомъ до свѣдѣнія Общества.

22 А. С. Петровскій изъ Ярославля пишетъ слѣдующее:

Посылаю вамъ какого-то невѣдомаго мнѣ идола. Найденъ онъ при паханьи поля въ Самарской губерніи Николаевскаго уѣзда, около селенія Дергуновка (Вязовка тожъ) и подаренъ нашему Члену Василью Ивановичу Долгову волостнымъ писаремъ Иваномъ Сергѣевичемъ Сабановскимъ. Въ трехъ верстахъ отъ селенія течетъ рѣка Иргизъ. По показанію Сабановскаго, человѣка весьма развитаго, рѣка часто вымываетъ кости человѣка и мамонта и тутъ находятъ мѣдные и костяные наконечники копій и стрѣлъ. Найденъ былъ и каменный бюстъ женщины, къ сожалѣнію разбитый крестьянами, искавшими въ немъ денегъ. По берегамъ есть курганы. Сабановскій готовъ взяться за раскопку, если ему дадутъ средства и указанія. Совѣтовалъ взяться весною (пожалуй и теперь осенью можно), тогда берутъ за верхнія кубическія сажени земли по 1 рублю, вторыя по 2, третьи по 3 р. Можетъ быть захотите снестись. Еще долженъ вамъ сообщить, что Струве, нашъ посланникъ въ Японіи, говорилъ мнѣ въ Малороссіи, что нѣкто Mr. Jouslin въ Парижѣ передалъ нашему посланнику для передачи вамъ Японскій идолъ, стоявшій 300 лѣтъ въ храмѣ, лишь бы вы взялись за пересылку. Идолъ стоитъ у Посланника, стоитъ только написать.

По поводу этого сообщенія А. С. Петровскаго, Предсѣдатель Комитета заявилъ, что К. В. Струве, при проѣздѣ чрезъ Москву, посѣтилъ какъ Президента Общества, такъ и его, причемъ высказалъ полную готовность оказать содѣйствіе Комитету по полученію предметовъ изъ Японіи. Въ виду не однократно заявленнаго сочувствія нашему Обществу со стороны К. В. Струве, Предсѣдатель Комитета предлагаетъ избрать его въ Почетные Члены Комитета и препроводить ему изданія Комитета.

Комитетъ *постановилъ*: избрать Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра при Японскомъ Дворѣ К. В. Струве въ Почетные Члены и поручить Секретарю доставить ему изданія Комитета; 2) выразить благодарность Комитета А. С. Пет-

ровскому за доставленіе идола для коллекцій Комитета:

23. А. Л. Крыловъ въ Новочеркасскѣ сообщаетъ слѣдующее о своихъ раскопкахъ:

Въ іюлѣ мѣсяцѣ я улучилъ наконецъ время выбраться изъ Новочеркаска. Цѣлію моей поѣздки была сѣверная часть Міусскаго округа, такъ богатаго курганами и каменными бабами. 14-го іюля мы съ Секретаремъ нашего Статистическаго Комитета С. Ф Номикосовымъ были въ слободѣ *Криничной*. Что особенно обратило мое вниманіе, такъ это множество *каменныхъ бабъ*, которыя стояли вмѣсто *столбовъ* у воротъ. Иныя изъ нихъ были въ остроконечныхъ шапкахъ, другія безъ оныхъ; однѣ бабы хорошо были обдѣланы, другія очень дурно: такъ только очертаніе нѣкоторое дано камню. Но видимо, что жители интересовались ими. Лошадей намъ не давали довольно долго; потому я имѣлъ случай поговорить о бабахъ, гдѣ ихъ находили, не продаютъ ли ихъ и т. д. Каменныя бабы, оказалось, находимы были въ курганахъ на незначительной глубинѣ около самой слободы въ степи и около поселка *Должика*. Продаютъ ихъ жители неохотно. Говорилъ я и о курганахъ, которые находятся на всѣхъ возвышенностяхъ. Многіе курганы раскапывались то съ цѣлію посмотрѣть, что въ нихъ находится, то ради своихъ нуждъ. Одинъ изъ кургановъ раскопали, напримѣръ, для устройства въ немъ землянки и нашли, такъ передавали мнѣ, совершенно цѣлый остовъ человѣческій; даже кости ручной кисти были цѣлы. Кости зарыты были снова и устроили землянку съ шалашомъ, но всякую ночь что-то все *жалилось*, такъ что должны были оставить шалашъ. Одинъ старикъ разсказывалъ, какъ его братъ нашелъ кладъ на пашнѣ съ золотыми монетами, но воспользоваться имъ не могъ, потому что нѣчто чрезвычайное мѣшало ему въ этомъ. Объ этомъ г. Номикосовъ напечатаетъ въ редактируемыхъ имъ „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“.

15-го іюля утромъ я былъ уже на работѣ. Для изслѣдованія я взялъ одинъ изъ кургановъ, находящихся вблизи Донецкой желѣзной дороги, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ слободы *Ровеньковъ* (въ сѣверо восточномъ углу Міусскаго округа), на сѣверо-западъ отъ этой слободы. Нужно замѣтить, что эту слободу окружаетъ цѣлая цѣпь кургановъ.

Для изслѣдованія я взялъ одинъ курганъ, который былъ въ вышину $2^1/_2$ аршина, въ ширину 84 аршина. Земля въ немъ наносная, черноземъ; сверху камни. По мѣрѣ приближенія къ материку, или, какъ здѣсь говорятъ, къ *родимой* (т. е. *землѣ*), насыпь становилась такъ тверда, что заступъ еле могъ отдѣлять ее; дѣйствовали большею частію ломомъ. Поперекъ кургана провели траншею отъ запада къ востоку; дошли до материка; кромѣ угля, жженой глины и косточекъ хищныхъ животныхъ въ этомъ курганѣ мы ровно ничего не нашли. Я самъ съ страстнымъ любопытствомъ рылся какъ чернорабочій.

Семейство г. Номикосова тоже интересовалось найти тутъ что нибудь. Но увы... Этотъ день мнѣ стоилъ 3 р. 20 к., по 80 к. на рабочаго (на ихъ *харчахъ*, т. е. содержаніи).

Во время работъ я между тѣмъ измѣрилъ сосѣдніе курганы; особенное вниманіе обратилъ на курганы, которые у меня обозначены большими значками. Изъ нихъ 1-й обведенъ кругомъ насыпью такимъ образомъ. Насыпь имѣетъ вышины аршина полтора; площадь насыпи довольно широкая; 2-й курганъ обведенъ также насыпью, совершенно похожею на первую, и соединенъ насыпью съ западнымъ курганомъ, который уже не имѣетъ круговой насыпи. Эти три кургана въ вышину имѣютъ по $8^1/_2$ арш., въ ширину—до 100 арш. Копать я ихъ не рѣшился. Эти громады мнѣ, человѣку еще неопытному, показались просто страшными.

15-го былъ праздникъ. Кромѣ того постоянные дожди, продолжавшіеся почти съ мѣсяцъ, мѣшали работѣ. Однако къ вечеру, въ Воскресенье, я взялъ двоихъ рабочихъ съ собою на экскурсію. Въ этотъ разъ мы посмотрѣли курганы, стоявшіе одиноко недалеко отъ имѣнія г. Номикосова, поселка Казабелла. Курганы стояли на возвышенности, были невысоки. Съ этихъ кургановъ видны были и тѣ, которые описаны мною прежде, и многіе другіе, равно какъ и знаменитая въ Міусскомъ округѣ *Саур-могила*. Курганы находились отъ Ровеньковъ верстахъ въ $4^1/_2$, на юго-западъ отъ слободы. Кургановъ всѣхъ было пять; два были только небольшія возвышенія, сплошь уложенныя камнями. Начавши раскидывать камни, мы тотчасъ же наткнулись на уголь и *кусочекъ сосуда*. Это дало намъ поводъ на слѣдующій день, 17-го іюля, разрыть это возвышеніе Верхъ его положительно весь уложенъ камнями. Дошли до *родимой*, но ничего не нашли.

Послѣ этого взялись за другой. Этотъ курганъ вышиною былъ въ $1^3/_4$ аршина, въ окружности 74 аршина, поперекъ чрезъ вершину имѣлъ 20 аршинъ. Верхъ положительно весь уложенъ былъ глыбами (аршина въ $1^1/_2$) камня, равно и небольшими камнями. Кругомъ кургана мы набросали во время работъ массы камня, такъ что можно бы было изъ него воздвигнуть постройку. Копали мы широкою траншеею. Но и въ этомъ курганѣ не нашли ровно ничего, кромѣ угля, хотя и дошли до материка. Нужно замѣтить, что этотъ курганъ походилъ на тѣ курганы, которые я описывалъ выше. Онъ имѣлъ вокругъ кольцеобразное возвышеніе съ замѣтнымъ еще какъ бы выходомъ съ той и другой стороны, на сѣверъ и югъ.

Покончивши и съ этимъ курганомъ, я принялся еще за одинъ изъ кургановъ въ этомъ же мѣстѣ. Но множество камней просто приводили меня въ отчаяніе. Раскидали камней кучу, такъ и не дошли до земли безъ камней. По безуспѣшности работы въ прежнихъ курганахъ, я долженъ былъ бросить этотъ курганъ, тѣмъ болѣе, что было уже 8 часовъ вечера. Этотъ день мнѣ стоилъ 3 руб., потому что рабочіе взяли по 1 руб.

18 и 19-го іюля копали курганъ около линіи Донецкой желѣзной дороги, верстахъ въ 3-хъ отъ Ровеньковъ. Съ утра до вечера я самъ въ качествѣ рабочаго былъ на работѣ. Курганы, выбранные нами для разрытія, стояли какъ-то одиноко. Ихъ было три. Средній былъ въ вышину $4^1/_2$ аршина, а въ ширину имѣлъ 108 аршинъ. По сторонамъ его были два кургана вышиною въ 2 аршина.

Про средній, большій курганъ, въ народѣ ходилъ слухъ, что на немъ видѣются ночью огоньки (*свечки горятъ*), что указывало на нахожденіе въ курганѣ костей. Копали и этотъ курганъ траншеею отъ запада на востокъ. Ширина траншеи $2^3/_4$ аршина. Поверхъ кургана камней было не много. Земля была очень рыхлая. Сначала кромѣ угля мы ничего не находили; но срединѣ стала попадаться пережженая глина. При дальнѣйшемъ разрытіи кургана у меня явилась догадка, что онъ сложенъ весь изъ дерна, который снимался съ ближайшихъ къ кургану мѣстъ. На глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ нашли мы кости человѣческія и конскія. Изъ человѣческихъ костей мы нашли хорошо сохранившимися нижніе передніе зубы и еще нѣсколько другихъ костей. Лошадиныхъ костей тоже сохранилось весьма немного.

Пониже костей нашли желѣзо, которое я и препровождаю Вамъ. Кости лежали безпорядочно; притомъ онѣ такъ разрыхлѣли, что при первомъ къ нимъ прикосновеніи обращались въ землю. Въ стѣнахъ траншей явственно было видимо очертаніе костей. Но едва касался я ихъ рукой,

какъ онѣ разсыпались. Такой костяной земли была цѣлая масса, особенно на глубинѣ 2 арш. Рабочіе, стоя подъ вѣтромъ, находили, что въ одномъ мѣстѣ кургана особенно не хорошо *пахнетъ*. На глубинѣ $2^1/_2$ арш. посреди кургана мы нашли *горшокъ* глиняный, который я препровождаю Вамъ. Въ одномъ углу кургана нашли рабочіе еще кусокъ *стекла*, который я препровождаю такъ же. Въ стѣнѣ траншеи я нашелъ еще небольшую вещицу желѣзную съ *винтомъ будто*. Кромѣ этого въ глубинѣ $2^1/_2$ арш. мы находили массы земли, въ которой видѣнъ былъ металлическій признакъ *желѣза*, что признали и г. Номикосовъ. Края предметовъ, вѣсъ и очертаніе показываютъ, что тутъ были массы желѣза, но при первомъ прикосновеніи все это обращалось въ землю. Во всемъ курганѣ мы только и нашли вышеуказанныя вещи. Копали до $4^1/_2$ арш. въ глубину, дошли *до родимой*, но кромѣ сженой смолы не находили ничего.

Когда мы добрались до краевъ кургана, то нашли, что края кургана сплошь обложены были камнемъ. Каменныя плиты были въ длину до $2^1/_2$ арш., въ ширину до 1 арш. Рабочіе видимо были заинтересованы работой; они ожидали отъ кургана многаго. Но ожиданія наши не оправдались. На работу къ намъ пришелъ Крымскій грекъ, когда-то копавшій курганы въ Керчи и Еникалѣ. Онъ говорилъ, что въ курганѣ должна быть на сторонѣ дверь, а внутри скелетъ. Курганъ со стороны былъ вырытъ немного.

Во время работъ мнѣ пришлось наслушаться много отъ рабочихъ разсказовъ о томъ, что въ курганахъ есть и встрѣчается. По представленію народа, въ курганахъ (ихъ называютъ — *курганками*, *могилами* также) погребены *черкесы*, *маюметы*, другіе говорятъ, что тутъ жили разбойники. Въ курганахъ встрѣчаются сосуды съ *богатырскою водою*, которая даетъ силу слабосильнымъ. Одинъ рабочій говорилъ, что курганы строили *мамки*.

Въ ближайшихъ къ вырытому нами кургану мѣстахъ находили случайно *мѣдные* предметы: котелокъ, удила, подкову и стремена. Нашелъ ихъ мѣстный землевладѣлецъ И. А. Першинъ.

Одной помѣщицѣ было видѣніе объ одномъ курганѣ, чтобъ она рыла въ немъ въ полночь и что въ курганѣ найдетъ она сокровище. Много и другихъ разсказовъ я наслушался. Каменныя же бабы встрѣчаются часто въ землѣ. У г. Номикосова ихъ двѣ у воротъ.

Покончивши съ большимъ курганомъ, я принялся за малый. Но кромѣ камней и кусочковъ угля я въ немъ ничего также не нашелъ.

Два дня работы мнѣ стоили 9 руб.

Всего истратилъ я на рабочихъ *15 руб. 20 коп*, раскопавши *пять* кургановъ, изъ которыхъ самый высокій былъ $4^1/_2$ арш.

При работѣ особенно мѣшаетъ камень, которымъ обложены курганы.

Нужно замѣтить, что и теперь мѣстные жители строютъ зданія, и жилыя, и надворныя постройки всѣ изъ мѣстнаго камня — *песчаника*. Могилы также *обкладываютъ камнемъ*. Загороди вокругъ садовъ и огородовъ дѣлаютъ также изъ камня. Встарину пользовались, слѣдовательно, тѣмъ же камнемъ.

20-го іюля я отправился домой. Но по служебнымъ дѣламъ нужно было остановиться въ *Ровенькахъ*. Тутъ мнѣ передали, что на *одномъ* изъ *русскихъ* кургановъ есть камень съ какою-то надписью. Русскіе курганы назывались такъ потому, что они находились въ 1 верстѣ отъ той части слободы, которая населена была русскими, бывшими крѣпостными гг. Орѣховыхъ, тогда какъ другая часть слободы населена исключительно хохлами — малороссами. Русскіе живутъ своею особенною, отличною, отъ жизни хохловъ, жизнію въ теченіе 100 лѣтъ. Всѣхъ дворовъ русскихъ около 50. На курганы мы отправились съ мѣстнымъ благочиннымъ о. Авдѣевымъ. Кургановъ было до 4-хъ. Два изъ нихъ были въ вышину 8 арш. По верху выложены были камнемъ. Плиты камня были очень велики. Камня, о которомъ говорили, не оказалось; его увезъ кто-то. Искать было однако́ нѣкогда. Но въ числѣ лежавшихъ тутъ камней я увидѣлъ одинъ съ фигурками, хорошо сдѣланными. Съ этихъ кургановъ далеко по окрестностямъ было видно. При этомъ прилагаю рисунокъ съ каменной бабы, снятый мною въ Кринчанской слободѣ. Фигура снята сбоку.

Первый урокъ курганно-копанія мнѣ очень полезенъ. Я пріобрѣлъ достаточно сноровки въ дѣлѣ. Пріучился очень легко опредѣлять высоту кургановъ съ помощію желѣзнаго щупа. Простотѣ пріема удивляются и рабочіе, и образованные люди.

Если въ это лѣто я мало сдѣлаю, потому что за отсутствіемъ г. Директора не могу выѣзжать изъ города, то по осени поработаю. 8-го августа однако съ С. И. Волховскою, вслѣдствіе Вашего приглашенія, полученнаго ею, отправился въ Старочеркаскъ для снятія посредствомъ фотографіи интересныхъ физіономій. Я же раскопаю курганъ.

Съ С. И. Волховскою ѣздили въ Старицкое, и сняли тамъ кое-что: виды стараго собора, монастыря и группу казаковъ и казачекъ. Работа съ фотографіею вдали отъ мѣстажительства фотографа—работа тяжелая. Пропасть хлопотъ и убытковъ отъ порчи матеріала и т. п.

24. Представлено было слѣдующее заявленіе въ Комитетъ:

Леонтина Юльевна Іонина, желая принять участіе въ Антропологической выставкѣ, честь имѣетъ заявить, что она къ 15-му декабря 1878 г. доставитъ въ Распорядительный Комитетъ Антропологической выставки слѣдующіе предметы:

1) Фотографическія карточки Черногорцевъ, Албанцевъ и Далматинцевъ.
2) Дѣтскій женскій костюмъ Черногорскій.
3) Дѣтскій женскій костюмъ Далматинскій (изъ Конавля).
4) Серьги изъ Антивари.

Леонтина Юльевна Іонина покорнѣйше проситъ по окончаніи выставки возвратить ей вещи, а во время выставки взять ихъ на отвѣтственность Комитета Антропологической Выставки.

Опредѣлено: извѣстить Л. Ю. Іонину о желаніи Комитета видѣть ея предметы на выставкѣ, причемъ относительно ихъ будутъ приняты тѣ же мѣры предосторожности, какъ и относительно собственныхъ, весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи, собраній Комитета.

25. Отъ Э. Э. Балліона получены въ даръ Комитету.

1) Каменный молотъ изъ соляныхъ копій въ 12-ти верстахъ отъ г. Нахичевани (близъ Персидской границы).

2) Слезная урна (кувшинчикъ) найденъ въ могилѣ въ окрестностяхъ г. Ходжента въ Туркестанской области.

Опредѣлено: выразить благодарность.

26. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что въ бытность свою въ Парижѣ онъ имѣлъ случай у г. Унфальви встрѣтиться съ преподавателемъ Ташкентской Гимназіи Эммануломъ Матвѣевичемъ Мюллеромъ, изъявившимъ ему желаніе содѣйствовать устройству выставки. Въ настоящее время А. П. Бог-

дановъ получилъ письмо отъ г. Уифальви, предлагающаго г. Мюллера въ члены Антропологическаго Отдѣла, и письмо г. Мюллера, выражающаго тоже самое желаніе. *Опредѣлено*: предложить г. Мюллера въ сотрудники Отдѣла въ слѣдующее засѣданіе.

27. Г. Обстъ, Директоръ Лейпцигскаго Этнографическаго Музея, временно находящійся въ настоящее время въ Парижѣ, сообщаетъ слѣдующее:

Я собралъ уже нѣсколько любопытныхъ предметовъ, какъ для Антропологической выставки, такъ и для Политехническаго музея. Мое пребываніе въ Парижѣ и постоянное присутствіе на выставкѣ доставили мнѣ возможность въ этомъ случаѣ не только обогатить свой Лейпцигскій Этнографическій музей, но и позаботиться о вашихъ учрежденіяхъ, столь много меня интересующихъ. Я имѣю обѣщанія изъ Японіи, Китая, центральныхъ Американскихъ государствъ и т. д. Все это соберу и вамъ пришлю, хотя пересылка и упаковка и составляютъ главное затрудненіе. Нужны ящики, люди и время, чтобы собрать все обѣщанное изъ разныхъ мѣстъ.

Опредѣлено: выразить г. Обсту благодарность Комитета.

Двадцать шестое засѣданіе Комитета 8 Октября 1878 г.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго Музея).

Содержаніе. Н. Г. Керцелли о Тибетской аптечкѣ и о лѣченіи Бурятскихъ ламъ. Свѣдѣнія, сообщенныя Д. Я. Самоквасовымъ о раскопкахъ кургановъ (Курганы Черниговской губерніи, принадлежащіе Славянамъ-Сѣверянамъ. Найденные предметы и число разрытыхъ кургановъ. Курганы окрестностей Чернигова. Важность изученія краніологическихъ особенностей Сѣверянскихъ череповъ. Черепа Переяславскихъ кургановъ, изъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда и Стародуба. Черепа изъ древнихъ Черниговскихъ склеповъ. Предположеніе о принадлежности ихъ къ Сѣверянамъ. Народность Суджанскихъ курганныхъ череповъ). Рефератъ В. Н. Радакова о собранныхъ за Балканами коллекціяхъ и о сдѣланныхъ наблюденіяхъ (Турецкіе амулеты; каменный топоръ, найденный близъ Твардицкаго прохода; изслѣдованіе пещеръ; турецкія кладбища, надгробные памятники и способъ погребенія; Болгарскія кладбища; обычай вырыванія черезъ три года покойниковъ; фотографіи турокъ и болгаръ; замѣчанія о нихъ; общій взглядъ на сдѣланное за Балканами). Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Ржевскомъ уѣздѣ Д. Ф. Щеглова (Курганы близъ Ржева; курганы у сліянія рѣкъ Волги и Лочи. Курганы въ усадьбѣ г. Коровяковскаго). Избраніе Д. Ф. Щеглова въ Члены Комитета и изъявленіе благодарности А. К. Жизневскому за содѣйствіе. Сообщеніе Н. Г. Добрынкина о курганныхъ находкахъ въ Муромскомъ уѣздѣ. (Сельцо Максимовка и найденные при немъ предметы. Описаніе найденныхъ курганныхъ вещей). Отношеніе Начальника Заравшанскаго округа о мѣрахъ, принятыхъ къ содѣйствію выставкѣ. Выраженіе благодарности Генералъ-Майору Иванову и Г. Королькову. Свѣдѣнія, сообщенныя А. Л. Крыловымъ изъ Новочеркасска о раскопкѣ кургановъ въ землѣ Войска Донскаго и Словарь Цыганскихъ словъ той же области. Письмо Секретаря Казанскаго Статистическаго Комитета о мѣрахъ къ содѣйствію выставкѣ. Избраніе Н. Н. Вечеслава въ Члены Комитета. Отчетъ Уполномоченнаго на Кавказѣ В. И. Черняевскаго о произведенныхъ имъ работахъ по раскопкамъ. (Полученіе череповъ Натухайскаго племени; черепа Шапсуговъ; предположеніе о полученіи череповъ Лазовъ. О раскопкѣ пещеръ). Письма Д. Н. Анучина изъ Парижа. (Предложеніе о покупкѣ коллекціи Массена; объ участіи иностранныхъ экспонентовъ; сношенія съ Хегеромъ и Каницомъ. Труды Каница по изученію Болгаріи; обѣщанное имъ содѣйствіе. Предложеніе объ уступкѣ русскихъ собраній съ выставки Парижскому Музею. Мѣры къ обезпеченію доставки предметовъ съ выставки). Извѣстія, полученныя отъ Пичардо съ острова Кубы и Монтегацца изъ Флоренціи. Отчетъ о поѣздкѣ Д. Н. Анучина въ Южную Францію (Дольмены Ардеши. Пещеры и Allées couvertes Прованса. Кромлехи или круги изъ камней близъ Люшона въ Пиринеяхъ и близъ Сенъ-Годена). Письмо Ф. Д. Нефедова о его раскопкахъ и трудахъ въ Уфимской и Самарской губерніяхъ. Письмо Викесгеймера изъ Берлина о предлагаемыхъ перемѣнахъ въ заказанной ему коллекціи. Отношенія Г. Вятскаго Губернатора, Секретаря Уфимскаго Статистическаго Комитета и Редактора Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Корреспонденція по участію Виленскаго Музея на выставкѣ: письма М. А. Малиновскаго и Я. Ф. Головацкаго. Сообщенія И. С. Полякова и г. Соббе. А. П. Богдановъ о Тобольскихъ курганныхъ черепахъ. П. Д. Дружинна отчетъ о раскопкахъ въ Нижегородской губерніи.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Вице-Президентъ Общества А. Ю. Давидовъ, Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла В. Н. Бензенгръ и Н. Г. Керцелли. Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла Н. А. Поповъ и Секретарь Отдѣла Е. В. Барсовъ; Предсѣдатель Медицинской Коммисіи Е. А. Покровскій, Членъ ея В. К. Попандопуло и Секретарь М. А. Бѣлинъ. Уполномоченный за Балканами В. Н. Радаковъ; Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ; Предсѣдатель Физическаго Отдѣленія Общества А. С. Владимірскій; Предсѣдатель Кавказской Коммисіи Г. Д. Филимоновъ; Секретарь Хозяйственной Коммисіи И. Н. Цвѣтухинъ; Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ; Секретарь Технической Коммисіи П. П. Иетровъ и Членъ Коммисіи Я. Я. Никитинскій; Секретарь Анатомической Коммисіи М. А. Тихомировъ; Члены Этнографической Коммисіи Д. И. Иловайскій и П. М. Апостольскій; Члены Комитета и Общества Л. П. Борхардтъ, А. В. Воейковъ, С. М. Керцелли, М. М. Керцелли, И. И. Севрюгинъ, В. Н. Ульянинъ, М. М. Усовъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Н. Г. Керцелли сказалъ слѣдующее, въ дополненіе къ сказанному въ предыдущемъ протоколѣ, о Тибетской аптечкѣ и о лѣченіи бурятскихъ ламъ:

По поводу переданной мною въ прошлое засѣданіе г. Предсѣдателю Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскому аптеки съ Тибетскими лѣкарствами, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ. Аптечка эта получена мною отъ городскаго врача въ Селенгинскѣ (Забайкальской области) Петра Андреевича Кельберга и заключаетъ въ себѣ 50 №№ лѣкарственныхъ средствъ или снадобій. Онѣ привозятся изъ Пекина въ небольшихъ тючкахъ—*бочкахъ* или *бозихъ*, завернутыя въ отдѣльныя бумажки съ мѣстными названіями и реэстромъ всѣхъ средствъ. Средства эти состоятъ изъ корепьевъ, плодовъ и травъ, истертыхъ и истолченныхъ въ порошокъ. Эти лекарства употребляются и

Бурятскими ламами (Имчи) *) при лѣченіи больныхъ отъ разныхъ болѣзней. Ламы изъ этой аптеки составляютъ свою собственную слѣдующимъ образомъ: всѣ травы, корни, дерево и сѣмяна растеній они толкутъ въ мелкій порошокъ. Потомъ изъ этихъ порошковъ, по ихъ медицинскимъ книгамъ, составляютъ лѣкарства отъ разныхъ болѣзней и каждый отдѣлъ порошка всыпаютъ въ особенный кожаный мѣшечекъ. Все число мѣшечковъ простирается у Ламъ до 200. Они помѣщаютъ ихъ въ одинъ общій мѣшокъ и тутъ же кладутъ небольшую металлическую ложечку, которая замѣняетъ имъ всѣ аптекарскія мѣры и вѣсы: ею одною мѣряютъ порошки для младенца и взрослаго, для слабаго и сильнаго, для умирающаго и выздоравливающаго. Когда Лама не можетъ отгадать болѣзни, то онъ прибѣгаетъ къ довольно замысловатому способу лѣченія. Онъ мѣшаетъ два, три и даже до пяти порошковъ вмѣстѣ отъ всѣхъ предполагаемыхъ недуговъ, въ томъ убѣжденіи, что какое-нибудь лѣкарство попадетъ на настоящую болѣзнь. Касательно ламской медицины у меня есть собственноручныя записки Мих. Ал. Бестужева, проведшаго въ Забайкальскихъ степяхъ между Бурятами чуть не 40 лѣтъ своей жизни.

3) Д. Я. Самоквасовъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя сообщаетъ слѣдующее о своихъ работахъ въ истекшее лѣто:

4-е октября 1878 года. Въ послѣднемъ письмѣ я писалъ Вамъ, что выѣзжаю изъ Варшавы въ Черниговскую губернію для раскопки кургановъ, по моему мнѣнію, несомнѣнно принадлежащихъ древнимъ Славянамъ-Сѣверянамъ, съ цѣлью добыть изъ этихъ кургановъ остовы для Московской Антропологической выставки. Теперь могу сообщить Вамъ о результатахъ раскопокъ. Въ истекшее лѣто мною раскопаны 62 кургана въ окрестностяхъ города Чернигова, восемь кургановъ въ Новогородсѣверскомъ уѣздѣ, у села Ларіновки, два кургана у станціи Бахмачъ Лапдваро Ромепской дороги и 5 кургановъ у станціи Красный Берегъ той же дороги; изслѣдованы часть фундаментовъ и склеповъ древняго храма, обнаруженныхъ разливомъ р. Десны въ Черниговѣ, въ сѣверо-восточномъ углу древней Черниговской крѣпости; открыта новая мѣстность въ Новогородсѣверскомъ уѣздѣ, изобилующая различной формы каменными орудіями и провѣрены на мѣстѣ условія трехъ случайныхъ археологическихъ находокъ, изъ которыхъ двѣ состоятъ изъ серебряныхъ слитковъ древнихъ гривенъ различной формы, а третья изъ двухъ витыхъ серебряныхъ браслетъ и двухъ серебряныхъ медальоновъ, съ рѣзными изображеніями.

Костяки и черепа, найденные при раскопкахъ кургановъ и склеповъ, высланы мною въ краніологическую коллекцію нашего Общества, на имя И. Н. Цвѣтухина и имъ же получены (около 30 остововъ и 62 черепа).

Я Вамъ сообщу только свѣдѣнія, относящіяся до антропологическаго матеріала, добытаго мною въ нынѣшнемъ году; что же касается свѣдѣній спеціально археологическихъ, то объ нихъ я составляю въ настоящее время отдѣльную записку, которую вышлю на дняхъ на имя графа А. С. Уварова.

Кромѣ четырехъ кургановъ большой величины, заключавшихъ въ себѣ кострища-пепелища съ остатками сожженныхъ покойниковъ, въ окрестностяхъ города Чернигова сохранилось болѣе 500 кургановъ малой величины, съ окружностью основанія отъ 15 до 45 аршинъ и отвѣсною высотою отъ $^1/_2$ до 3-хъ аршинъ, прикрывающихъ собою погребенныхъ покойниковъ (а не сожженныхъ). Эти курганы расположены тремя большими группами: въ одной верстѣ отъ города Чернигова, у Троицкаго монастыря на возвышенномъ берегу р. Десны (Болдины горы), въ четырехъ верстахъ отъ города Чернигова, у д. Гущина, вблизи соединенія р. Бѣлоуса съ р. Десною и при выѣздѣ изъ Чернигова по улицѣ Гончей, на берегу р. Стрижня. Всѣ три группы несомнѣнно принадлежатъ одной исторической эпохѣ и одному народу, судя по устройству могилъ, положенію остововъ въ могилахъ и вещамъ, при остовахъ найденнымъ. Въ 1872—3 и настоящемъ годахъ раскопано подъ Черниговомъ 120 насыпей, прикрывавшихъ могилы съ погребенными покойниками. Во всѣхъ курганахъ костяки были находимы ниже земной поверхности, въ могилахъ, на глубинѣ отъ одного аршина и двухъ четвертей до трехъ аршинъ, съ головами, обращенными на западъ, лицемъ вверхъ и руками, сложенными на груди или на животѣ, безъ украшеній или съ бѣдными украшеніями, состоявшими изъ сережекъ, ушныхъ колецъ, бусъ, привѣсокъ, ручныхъ колецъ, желѣзныхъ ножиковъ, пряжекъ, пуговокъ, серебряныхъ позументовъ и пр.

Раскопками 1872—3 и настоящаго годовъ добыто изъ Черниговскихъ кургановъ 55 череповъ, до таточно сохранившихся (въ послѣдней высылкѣ эти черепа обозначены ярлыками, съ буквами: Ч. Т., Ч. Г. и Ч С.). Этотъ матеріалъ кажется мнѣ особенно интереснымъ для славяно-русской антропологіи. Сопоставленіе результатовъ раскопки черниговскихъ кургановъ съ лѣтописными извѣстіями о славянскомъ племени—Сѣверянахъ и Сѣверянскомъ городѣ Черниговѣ приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что черниговскіе курганы принадлежатъ славяно-русскому племени—Сѣверянамъ. Отсюда, измѣренія череповъ, вынутыхъ изъ черниговскихъ кургановъ, могутъ послужить исходнымъ пунктомъ для изслѣдованій о древнемъ славяно-русскомъ черепѣ, а если окажется возможнымъ опредѣлить отличительные признаки сѣверянскаго черепа, то наука получитъ возможность, путемъ краніологическихъ сравненій, опредѣлять народность славянскихъ могилъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе этого вопроса будетъ невозможно на основаніи извѣстій лѣтописныхъ и способа похоронъ, обнаруженнаго раскопками.

На основаніи извѣстій лѣтописныхъ и сравненія результатовъ раскопокъ, произведенныхъ до настоящаго времени въ предѣлахъ земли древнихъ Сѣверянъ, сѣверянскими могилами, кромѣ вышесказанныхъ черниговскихъ кургановъ, должны быть признаны: болѣе 1000 кургановъ, сохранившихся въ Полтавской губерніи, у города Переяславля (черепа оттуда моей раскопки, высланные въ краніологическую коллекцію нашего Общества, обозначены надписью: Полтава, Переяславъ); до 30 кургановъ въ Новогородсѣверскомъ уѣздѣ у села Ларіновки (черепа высланы въ нынѣшнемъ году, съ надписью Н Л.) и до 50 кургановъ у села Мериновки, подъ Стародубомъ (черепа съ надписью Стародубъ, Мериновка). Курганы, изслѣдованные въ сказанныхъ группахъ подъ Черниговымъ, Переяславлемъ, Стародубомъ и въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, будучи помѣщены въ древнѣйшихъ и главнѣйшихъ политическихъ центрахъ Сѣверянской земли, въ тоже время оказались совершенно сходными по формѣ и величинѣ насыпей, по устройству могилъ, положенію остововъ въ могилахъ и вещахъ, при нихъ найденнымъ; вотъ почему было бы въ высшей степени интересно и важно знать—подтвердится ли ихъ сходство и сравненіемъ формъ череповъ.

Кромѣ остововъ и череповъ, вынутыхъ изъ кургановъ, въ нынѣшнемъ году высланы мною на имя И. Н. Цвѣтухина нѣсколько остововъ и 20 череповъ, найденныхъ въ подпольныхъ склепахъ древней церкви, открытой въ Чер-

*) Лѣкарями. Имчи—лѣкарь.

ниговѣ, на высокомъ берегу р. Стрижня. Эти черепа мнѣ кажутся особенно интересными въ томъ отношеніи, что могутъ служить матеріаломъ для повѣрки вывода о народности череповъ черниговскихъ кургановъ, который будетъ полученъ ихъ измѣреніемъ. Дѣло въ томъ, что фундаментъ древней церкви, открытой въ Черниговѣ, представляетъ собою основаніе, если не древнѣйшаго, то одного изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Черниговѣ. Настоящіе жители Чернигова не помнятъ не только о времени построенія, но даже о времени разрушенія этого храма. Развалины до раскопки были покрыты землею отъ 2 до 4 четвертей толщины и поросли кустарникомъ и деревьями. Форма фундамента и его кладка самыя древнія въ этомъ родѣ, вполнѣ подобныя фундаменту Черниговскаго Преображенскаго собора (только значительно меньшихъ размѣровъ), заложеннаго княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ въ 1031 году, и нѣкоторые предметы, найденные въ развалинахъ и въ склепахъ при остовахъ, доказываютъ, что погребенные въ усыпальницахъ этого храма Черниговцы можетъ быть только однимъ столѣтіемъ отдѣляются отъ своихъ согражданъ-язычниковъ, погребенныхъ въ Черниговскихъ курганахъ. На основаніи сказаннаго, я полагаю, что краніологическія измѣренія могутъ привести къ убѣжденію, что черепа, найденные въ склепахъ между фундаментами древней церкви, открытыми на берегу р Стрижня и черепа, найденные въ Черниговскихъ курганахъ, принадлежатъ одному народу—Сѣверянамъ.

Что же касается Бѣлогородской группы кургановъ, Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи, о народности которыхъ Вы спрашивали мое мнѣніе и черепа изъ которыхъ Вы нашли особенно интересными, то, сличивъ условія погребенія покойниковъ въ этой группѣ кургановъ съ условіями погребенія покойниковъ въ курганахъ подъ Черниговомъ, Переяславлемъ, Стародубомъ и Новгородсѣверскомъ, я пришелъ къ убѣжденію, что бѣлогорскіе курганы не принадлежатъ Сѣверянамъ. Въ нихъ найдено много вещей, совсѣмъ не встрѣчающихся въ сѣверянскихъ курганахъ (серебряныя и бронзовыя спирали, шейные обручи, ожерелья изъ стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ, браслеты и пр.) или встрѣчающіяся здѣсь, какъ большая рѣдкость; они существенно отличаются отъ сѣверянскихъ кургановъ также по устройству могилы и положенію въ ней покойника: во всѣхъ курганахъ остовы были находимы не въ могилахъ, ниже земной поверхности, а на материкѣ, непосредственно подъ насыпями, съ головами, обращенными въ разныя стороны и безъ всякихъ признаковъ гроба. По устройству могилы и вещамъ, въ могилахъ найденнымъ, эти курганы болѣе похожи на курганы, часто встрѣчающіеся сѣвернѣе, въ предѣлахъ земель финскихъ. Относительно народности всѣхъ другихъ череповъ, высланныхъ мною въ коллекціи нашего Общества съ 1872 года по настоящее время изъ кургановъ Черниговской, Курской, Полтавской и Кіевской губерній, по недостатку данныхъ, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, я не могу дать въ настоящее время никакихъ заключеній.

4) В. Н. Радаковъ представилъ отчетъ о собранныхъ имъ для Комитета коллекціяхъ и о своихъ работахъ за Балканами.

Собранныя мною коллекціи еще не доставлены въ Москву, но Совѣту Общества было угодно чтобы я вкратцѣ сообщилъ о томъ, что мнѣ удалось сдѣлать.

Восточная Болгарія и Румелія представляютъ чрезвычайно много любопытнаго, но къ сожалѣнію, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, я могъ собрать только отрывочныя свѣдѣнія и коллекціи.

1) Собрана *коллекція турецкихъ амулетовъ*. Хотя Исламъ проповѣдуетъ крайній фатализмъ, тѣмъ не менѣе Турки вѣрятъ въ амулеты, которые могутъ предохранить отъ дурнаго глаза, пожара, яда, внезапной смерти и пр.. Амулеты эти фабрикуются въ Константинополѣ, и другихъ большихъ городахъ, при мечетяхъ, которыя пользуются доходами отъ ихъ продажи. Кромѣ молитвъ и заклинаній они по большей части снабжены грубыми изображеніями змѣй, ружей, сабель, магическими кругами и пр. Самые вѣрные амулеты фабрикуются въ Меккѣ и снабжаются фамильными печатями Шерифа и другихъ высокихъ духовныхъ особъ; амулеты эти, по мнѣнію Турокъ, навѣрное предохраняютъ отъ смерти на войнѣ, а для тѣхъ которые будутъ убиты навѣрное обезпечиваютъ всѣ блаженства будущей жизни. Переданные Комитету амулеты сняты съ убитыхъ подъ Чаркіоемъ Турокъ и Египтянъ.

2) Въ Балканахъ близъ Твардицкаго прохода найденъ былъ шлифованный *Каменный топоръ*, который по формѣ своей представляетъ нѣкоторыя особенности. Находка эта доказываетъ, что доисторическій человѣкъ обиталъ и въ Балканахъ. Впрочемъ нужно помнить, что древніе греческіе писатели упоминаютъ о современныхъ имъ варварахъ употреблявшихъ каменное оружіе.

3) По южному склону Балканъ близъ Сливно изслѣдовано нѣсколько *пещеръ*. Всѣ онѣ находились въ первичныхъ горныхъ породахъ, были покрыты небольшими сталактитами, но не заключали въ себѣ никакихъ органическихъ остатковъ. Одна изъ нихъ состояла изъ нѣсколькихъ отдѣленій и имѣла входъ въ видѣ колодца.

4) Въ Румеліи (близъ городовъ Сливно, Ямболи, Бургаса и пр.) были изслѣдованы *кладбища* Турокъ., Болгаръ, Грековъ, Армянъ, Евреевъ и Цыганъ.

По турецкимъ преданіямъ передъ страшнымъ судомъ будутъ посланы по всѣмъ дорогамъ ангелы съ трубами для созванія на судъ мертвыхъ и живыхъ и тѣ, которые прійдутъ первыми будутъ пользоваться преимуществами; вслѣдствіе этого турецкія кладбища обыкновенно располагаются вдоль большихъ дорогъ и отъ уха покойника устраивается снаружи труба изъ досокъ, которая впрочемъ скоро обрушивается сама собою. Обыкновенно Турокъ хоронятъ безъ гробовъ, кладутъ на бокъ, лицомъ къ Меккѣ и могила бываетъ глубиною около 2 аршинъ. *Надгробные памятники* (фотографія кладбища) состоятъ изъ продолговатой плиты, поставленной стоймя въ головахъ покойника. Бѣдные люди ставятъ простую нешлифованную каменную плиту; болѣе достаточные на шлифованной плитѣ изъ мѣстнаго камня дѣлаютъ надписи краской или высѣкаютъ на камнѣ; но при малѣйшемъ достаткѣ родственники считаютъ долгомъ поставить мраморный памятникъ. Общій типъ турецкихъ памятниковъ можно видѣть на моделяхъ, находящихся въ складахъ Комитета. Памятники надъ мужскими могилами постоянно увѣнчаны различнаго рода чалмами, фесками и шапками, которыя имѣютъ строго установившееся геральдическое значеніе: паша, ага, эффенди, мулла, дервишъ, купецъ и такъ далѣе, каждый имѣетъ свою шапку. На женскихъ памятникахъ нѣтъ головныхъ украшеній. Вверху памятника, въ особомъ медальонѣ, ставится надпись: Эльбакы! или Эль-Фатихе! его нѣтъ! уничтоженъ! Имяни покойника не пишется, но ставится годъ смерти. Вообще Турки, вопреки ученію корана, смотрятъ на загробную жизнь нѣсколько съ буддійской точки зрѣнія, въ особенности женщины. На памятникахъ кромѣ надписей изображаются цвѣты и виноградныя лозы, имѣющія эмблематическое значеніе. Кромѣ одиночныхъ памятниковъ есть общіе семейные памятники въ видѣ мавзолеевъ, часовень, башень и пр. Между своими дервишами и муллами Турки считаютъ очень много *святыхъ*. Какъ при жизни, такъ и послѣ смерти личности эти пользуются большимъ почетомъ: могилы ихъ обыкно-

венно устраиваются на холмахъ и кромѣ того замѣтны издали по множеству рубахъ, платковъ и различныхъ лоскутьевъ, которыми бываютъ обвѣшаны всѣ сосѣдніе кусты. По мнѣнію Турокъ болѣзнь есть дѣло „шайтана,“ поэтому святой угодникъ по вѣрѣ болящаго исцѣляетъ его отъ болѣзни, но при этомъ для вѣрности исцѣленія необходимо снять съ себя сорочку, въ которую послѣ молитвы переходитъ болѣзнь, и надѣть её на кусты вблизи святой могилы; болѣзнь такъ и остается прикованной къ сорочкѣ и уничтожается вмѣстѣ съ нею, но если кто нибудь вздумалъ-бы взять такую сорочку, то болѣзнь тотчасъ-же переходитъ на него; этому вѣрятъ и Болгары. Кромѣ кладбищъ за городомъ, наиболѣе почетныхъ покойниковъ хоронятъ въ оградѣ городскихъ мечетей.

Болгарскія кладбища устраиваются какъ за городомъ, такъ и въ оградахъ городскихъ церквей. Въ головахъ покойника также ставится иногда продолговатая каменная плита, вершина которой обдѣлана въ видѣ креста; могилы болѣе почетныхъ покойниковъ прикрываются большою мраморною плитою. Обыкновенно пишется полный титулъ умершаго, а на могилахъ духовныхъ лицъ кромѣ того высѣкается безкрылый двуглавый орёлъ. Въ гробахъ хоронятъ богатыхъ лицъ, а обыкновенно покойникъ только обкладывается досками. Могилы очень не глубоки, иногда не болѣе аршина, но надъ могилой дѣлается насыпь. На новую могилу всегда ставятъ фонарь съ лампадой, которая въ первые дни горитъ постоянно, а потомъ зажигается въ извѣстные дни; кромѣ того иногда приносятъ на могилу кушанья и вино. У Болгаръ существуетъ *странный обычай*: черезъ три года большинство покойниковъ выкапывается и кости ихъ кладутся въ общую могилу, если родные не купили могилу навсегда. Но такъ какъ это стоитъ значительныхъ денегъ, то обыкновенно родственники отдавая кости берутъ черепа родныхъ и сохраняютъ ихъ при своихъ приходскихъ церквахъ. Впослѣдствіи по смерти ближайшихъ родственниковъ эти черепа сваливаются въ кучи въ нарочно для того устроенные подвалы, куда также сваливаютъ старыя иконы и другія церковныя вещи. Обычай этотъ, относительно новый, произошелъ вслѣдствіе финансовыхъ соображеній духовенства.

Греческія и Армянскія кладбища не представляютъ ничего особеннаго.

Евреи чрезвычайно тщательно охраняютъ своихъ покойниковъ, хоронятъ ихъ безъ гробовъ и надъ каждой могилой кладутъ большую каменную плиту.

Такъ какъ между *Цыганами* есть христіане и мусульмане, то они хоронятъ и по турецкимъ, и по болгарскимъ кладбищамъ, но постоянно отдѣльно, такъ какъ Цыгане презираются всѣми, подобно индійскимъ паріямъ.

5) Въ Адріанополѣ мнѣ удалось составить небольшую коллекцію *фотографій Турокъ и Болгаръ*.

Турки, какъ Вы можете видѣть изъ фотографій, представляютъ красивый типъ: по большей части они средняго роста, хотя часто попадаются и высокаго, прекрасно сложены, съ отлично сформированнымъ брахицефалическимъ черепомъ и сильной мускулатурой. *Женщины* также отличаются красотой, съ прекраснымъ бюстомъ и торсомъ, но послѣ 20 лѣтъ чистокровныя турчанки становятся очень полными. Въ деревняхъ чрезвычайно трудно увидать лицо женщины, но въ городахъ онѣ носятъ такія легкія покрывала, что всѣ черты лица ясно видны. Дѣти очень красивы и въ большинствѣ случаевъ пользуются цвѣтущимъ здоровьемъ.

Болгары, согласно своему происхожденію, представляютъ смѣшанный типъ: обыкновенно мужчины средняго роста, по большей части съ удлиненнымъ типомъ черепа, попадается почти одинакое количество блондиновъ и брюнетовъ. Женщины, за рѣдкими исключеніями, некрасивы, съ плоскимъ бюстомъ, выдавшимися лопатками, большимъ животомъ, вялой мускулатурой и огромными руками и ногами. Часто страдаютъ чахоткой и малокровіемъ. Обыкновенно кажутся старше своихъ лѣтъ. Дѣти по большей части блѣдны, малокровны, худы и очень много рахитиковъ. Зубы прорѣзываются поздно. Кормятся грудью иногда до трехъ лѣтъ. Вообще по своему типу стоятъ ниже турокъ, къ которымъ приближаются *Помаки* или потурченные Болгары.

Какъ между Турками, такъ и между Болгарами чрезвычайно развиты *тифъ, корь, оспа, скарлатина, дифтеритъ и другія заразительныя болѣзни*. Такъ какъ они живутъ очень опрятно и повидимому при относительно благопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, то не зависитъ ли это отъ многочисленныхъ *тюфяковъ*, которые обыкновенно набиваются обрѣзками старыхъ тряпокъ? (дома и улицы также наполнены тряпками).

Одна изъ фотографій представляетъ болгарскую *телѣгу* (каруцу). Въ такихъ телѣгахъ по большей части перевозились наши раненые и больные и для многихъ такая перевозка была тяжелѣе самой болѣзни. Мнѣ кажется, что самая достойная задача для общественной благотворительности это *заблаговременно* устроить *хорошіе перевозочные транспорты*. Правительство въ изобиліи снабжало лазареты и госпитали отличными медикаментами, инструментами, перевязками, чаемъ, сахаромъ, виномъ и пр., но перевозочныя средства въ большинствѣ случаевъ были самые примитивные. Наши газеты указали на это и наканунѣ нашего перехода черезъ Балканы ко мнѣ пріѣхалъ д-ръ Зубовскій, уполномоченный Московскаго Благотворительнаго Комитета, совѣтывался со мной о лучшемъ типѣ экипажей для раненыхъ, но чѣмъ всё это кончилось незнаю!

6) Благодаря любезному содѣйствію Сливенскаго Митрополита Серафима, въ Сливно былъ открытъ *вспомогательный Комитетъ для устройства Антропологической выставки въ Москвѣ*.

1) При посредствѣ Комитета сдѣланы *раскопки кладбищъ* и добыто *204 автентичныхъ черепа* турокъ, болгаръ, армянъ, грековъ, цыганъ и жидовъ, а также взяты черепа изъ церквей (низовъ). Коллекція эта на дняхъ должна прибыть въ Москву.

2) Собраны свѣдѣнія о *нравахъ и обычаяхъ* вышеназванныхъ народовъ.

3) Заведены сношенія съ Константинопольской Медицинской школой. Школа эта повидимому устроена очень хорошо, и можетъ быть чрезвычайно полезна для цѣлей нашего Общества, такъ какъ чрезъ посредство ея можно пріобрѣсти автентичные скелеты негровъ, арабовъ, феллаховъ, курдовъ и другихъ восточныхъ племенъ сравнительно за недорогую цѣну.

Вотъ всё, что я могъ сдѣлать для нашей выставки.

Опредѣлено: просить В. Н. Радакова сообщить свой интересный рефератъ въ годичномъ засѣданіи Общества 15 октября 1878 года.

5) Инспекторъ Ржевской Прогимназіи Дмитрій Ѳедоровичъ Щегловъ, занимавшійся, по приглашенію А. К. Жизневскаго въ Твери, раскопкою кургановъ въ Ржевскомъ уѣздѣ, сообщаетъ слѣдующій отчетъ о своихъ работахъ:

I. Роскопка 28 и 31 мая 1878 г. Два раскопанные

а) Эти гривны (мѣдныя) по видимому имѣютъ слишкомъ малый діаметръ, чтобы можно было носить на шеѣ. Можетъ быть это и не гривны Но всѣ онѣ найдены близъ самаго черепа, нѣкоторыя

* * *

кургана находятся близъ города Ржева, на лѣвомъ *) берегу Волги близъ лѣса, называемаго Сосонникъ, на землѣ г-жи Ермоловой.

Курганъ № 1. Высота 4 арш., окружность при основаніи 56 аршинъ. Вырыты: 1 горшокъ цѣлый, черепъ худо сохранившійся, боковая кость отъ черепа съ черными волосами, масса повидимому перегнившей шерсти, маленькая прядь волосъ, кусочки тонкой доски и черепа съ волосами, три шейныя гривны, (а) изоржавленный кусокъ желѣзной вещи (ножа?), бусы трехъ видовъ: каменныя, мелкія стеклянныя и крупныя стеклянныя покрытыя очень тонкими золотыми и серебряными пластинками. Скелетъ лежалъ ногами на востокъ.

Курганъ № 2 Высота 5 арш., окружность 75 арш. Насыпанъ концентрическими слоями глины и золы. Вырыты: 1 горшокъ цѣлый, куски другаго горшка съ узорами. Одинъ узоръ оригиналенъ. Кости очень худо сохранившіяся. Между ними повидимому одна кость лошади. Повидимому покойникъ былъ сожженъ не на мѣстѣ кургана Много острыхъ кремней. Два куска изгари. Много углей. Остатки металическихъ (серебряныхъ) пластинокъ въ соединеніи съ чемъ-то сгорѣвшимъ (деревомъ?), повидимому отъ ноженъ. Между ними кусочки бересты.

Примѣчаніе. Оба кургана имѣли вершину шарообразную. На обоихъ очень замѣтныя впадины, особенно на курганѣ № 1. Курганъ № 2 имѣлъ форму нѣсколько продолговатую Длинная ось въ направленіи съ востока на западъ. Въ пробной ямѣ составъ почвы глина съ пескомъ. Тотъ же составъ и кургановъ съ прибавкою большаго количества черной земли съ золою и мелкими углями.

II. Раскопка 26 іюля 1878 г. Курганы находятся на высокомъ мысѣ, образуемомъ сліяніемъ рѣкъ Волги и Лочи, впадающей въ Волгу съ правой стороны, версты 4 ниже Ржева. Всѣхъ кургановъ до 20, изъ нихъ раскопано 14. Одинъ изъ кургановъ (№ 14) былъ по видимому обложенъ камнемъ, если только камни не попали на поверхность его случайно вмѣстѣ съ землею, изъ которой состоялъ курганъ (камни попадались и въ срединѣ этого кургана, какъ и всѣхъ другихъ). Этотъ курганъ имѣлъ ту особенность, что посрединѣ онъ былъ раздѣленъ на двѣ части рвомъ, идущимъ съ сѣвера на югъ, такъ что сначала я принялъ его за два кургана, лежащіе близко другъ отъ друга. При раскопкѣ оказалось однако, что скелетъ былъ одинъ, голова его на западѣ, ноги на востокъ, какъ и во всѣхъ другихъ курганахъ. Курганы находятся на мѣстности, покрытой мелкими порослями ольхи. Замѣчательно, что между ольхою есть довольно мелкихъ порослей дуба, который въ окрестностяхъ Ржева нигдѣ не ростетъ, а попадается только въ садахъ, какъ дерево, посаженное руками человѣка.

№ *1.* Окружность 46 шаговъ **), высота $1^1/_2$ арш,; найдены: круглый камень въ видѣ рукоятки, кости, вещь въ видѣ колокольчика, черепъ (передняя часть съ верхнею челюстью), нижняя челюсть, часть другаго черепа, бронзовые перстни на костяхъ пальцевъ, бронзовый браслетъ, цѣпочка, изгарь металлическая

№ *2.* Окружность 32 шага, высота 2 арш.; найдены: черепъ, кости.

№ *3.* Окружность 29 шаговъ, высота $2^1/_2$ арш.; найдены: черепъ, кости, особенная кость, повидимому птичья.

№ *4.* Окружность 37 шаговъ, высота 3 арш.; найдены: черепъ, остатокъ мѣдной вещи.

№ *5.* Окружность 26 шаговъ, высота около 1 арш.; (на покатости $^3/_4$ и $1^1/_4$ аршина?); найдены: черепъ, кости. часть другаго черепа, еще много костей, 4 браслета, (внутри ихъ кости рукъ), 3 перстня (при браслетахъ масса въ видѣ перегнившей шерсти), 6 шейныхъ гривенъ (?), кусокъ горшка.

№ *6.* Окружность 38 шаговъ, высота $2^1/_2$ арш.; найденъ только черепъ.

№ *7.* Окружность 25 шаговъ, высота 2 арш.; найдены: черепъ цѣлый, куски другаго черепа, кости.

№ 8. Окружность 23 шага, высота 2 арш.; найдены: черепъ, кости, браслетъ на рукѣ, бусы, 2 кольца, масса въ видѣ перегнившей шерстяной ткани (найдена между браслетомъ и костями руки, которыя были внутри браслета), остатки мѣдной проволоки.

№ *9.* Окружность 22 шага, высота $1^1/_4$ арш.; найдены: каменный молотокъ (половина), черепъ.

№ *10.* Окружность 20 шаговъ, высота $1^1/_4$ арш.; найдены: черепъ, кости.

№ *11.* Окружность 27 шаговъ, высота $1^3/_4$ арш.: найдены: черепъ, кости, шерстяная масса, глиняный осколокъ, 2 браслета съ зеленою эмалью, 6 шейныхъ гривенъ *), перстень, 2 бусы изъ сердолика, нѣсколько бусъ повидимому стеклянныхъ, развалившихся послѣ раскопки.

№ *12.* Окружность 26 шаговъ, высота $2^1/_4$ арш.; найдены: черепъ, кости, остатки желѣзнаго ножа.

№ *13.* Окружность 28 шаговъ, высота 2 арш., найдены: черепъ, кости, волосы, зубы, браслетъ, остатки шейной гривны, волосы черные.

№ *14.* Окружность 24 шага, высота 1 арш.; найдены: черепъ, кости.

Примѣчаніе. Вершины всѣхъ кургановъ, за исключеніемъ № 14, шарообразныя. Всѣ со впадинами на самой вершинѣ. Во всѣхъ черная земля, зола и угли. Почва около кургановъ глина съ пескомъ.

III. Раскопка 2 августа 1878 г. Курганы находятся на лѣвомъ берегу Волги, по склону отлогой горы, въ усадьбѣ г. Коровяковскаго, въ 6 верстахъ выше Ржева. Всѣхъ кургановъ около 50. Пять изъ нихъ были раскопаны мною въ 1875 году. Вынутыя кости, черепа и вещи отосланы въ Тверской Губернскій Музей. Теперь раскопано 14 кургановъ**). Кости обыкновенно лежали выше поверхности земли, въ нѣкоторыхъ даже на значительной высотѣ (№ 14 на 2 аршина). Раскопаны меньшіе курганы или такіе,которые не очень заросли лѣсомъ. Остались или такіе, на которыхъ растутъ большія деревья, или такіе, которые хотя не имѣютъ очень большой высоты, но очень большую окружность и которыхъ вершину составляетъ порядочная площадь. Въ полуверстѣ на высокомъ берегу (на той же сторонѣ) остатки квадратнаго городища.

№ 1. Окружность 37 шаговъ, высота $2^1/_2$ аршина; найдены: кости, 2 ножика, серебряный перстень. черепъ, горшокъ.

№ 2. Окружность 38 шаговъ, высота $2^1/_2$ аршина; найдены: кости, ножикъ, желѣзныя вещи, черепъ.

даже явнымъ образомъ между черепомъ и костями на мѣстѣ шеи. Это замѣчаніе относится и въ гривнамъ, найденнымъ 28 мая въ курганѣ № 1 близъ г. Ржева На одной изъ этихъ гривенъ была даже незначительная прядь волосъ, завившаяся около гривны.

Въ полутора или въ двухъ верстахъ выше на противоположномъ берегу Волги остатки высокаго вала со рвомъ близъ деревня Опокъ. Укрѣпленіе это относится къ XIV вѣку; по крайней мѣрѣ въ извѣстіяхъ, относящихся къ этому времени, упоминается его имя (Опоки).

*) Раскопка произведена въ два дня по причинѣ бывшихъ дождей 29 и 30 мая.

**) Берегъ низкій. Курганы на разстояніе аршинъ 50 отъ рѣки. Далѣе за ними поднимается высокая гора.

*) Окружности кургановъ измѣрены шагами; шаги нужно принимать за аршины, т. е. это были полные шаги взрослаго человѣка.

**) Раскопаны преимущественно курганы, лежащіе ближе къ рѣкѣ, на мѣстѣ болѣе низкомъ. Всѣ безъ исключенія курганы были покрыты деревьями, нестарыми. Тѣ, на которыхъ ростутъ высокія деревья (строевой лѣсъ), остались нераскопаны .

№ 3. Окружность 25 шаговъ, высота $1^1/_2$ аршина; найдены: черепъ, кости, остатки желѣзныхъ вещей, просверленная вещь изъ кремня.

№ 4. Окружность 40 шаговъ, высота 2 арш.; найдены: черепъ, осколки другаго, 2 ножа, копье, бронзовая вещь, 1 горшокъ цѣлый, черепки горшковъ.

№ 5. Окружность 46 шаговъ, высота 3 арш.; найдены: черепъ, кости, черепки отъ горшка.

№ 6. Окружность 37 шаговъ, высота $2^1/_2$ арш.; найдены: 2 черепа, кости, 1 горшокъ цѣлый (развалился), 3 горшка разбитые (на одномъ знакъ на днѣ (прилагается рисунокъ) *).

№ 7. Окружность 32 шага, высота $2^1/_2$ арш; найдены: кости, черепъ, ножикъ.

№ 8. Окружность 28 шаговъ, высота $1^1/_2$ арш.; найдены: кости, обломки черепа, 2 бусы съ золотой пластинкой, бубенчикъ, брусокъ (?), камень оригинальной формы, осколокъ глиняной вещи, бронзовый перстень (разломленный).

№ 9 Окружность 35 шаговъ, высота $1^1/_2$ арш.; найдены: кости, черепъ неполный, черепки отъ горшка.

№ 10. Окружность 29 шаговъ, высота 2 арш.: найдены: кости, черепки отъ горшка.

№ 11. Окружность 35 шаговъ, высота 3 арш.; найдены: кости, остатки желѣзныхъ вещей, горшокъ, черепъ неполный.

№ 12. Окружность 32 шага, высота 2 арш.; найдены: кости, черепъ неполный, осколки отъ горшка.

№ 13. Окружность 36 шаговъ, высота $2^1/_2$ арш.; найдены: черепъ нецѣлый (на $1^1/_2$ аршина выше материка), кости, 2 ножика, осколки горшка.

№ 14. Окружность 50 шаговъ, высота 4 арш.; найдены: кости, черепъ, горшокъ нецѣлый (все на 2 арш. выше материка). Къ нижней челюсти пристали остатокъ одежды. Вещь изъ крѣпкаго камня.

Примѣчаніе. Всѣ курганы имѣли шаровидныя вершины, на всѣхъ впадины и слѣды сожженія (черная земля, зола и угли). Всѣ скелеты лежали ногами на востокъ, головою на западъ. По видимому всѣ не положены, а посажены предъ сожженіемъ, такъ какъ черепа въ одномъ мѣстѣ съ ребрами, позвонками и даже частями таза.

Опредѣлено: 1) въ выраженіе благодарности за содѣйствіе по раскопкѣ кургановъ для Комитета избрать Д. Ф. Щеглова въ Ржевѣ въ Члены Комитета; 2) выразить признательность А. К. Жизневскому въ Твери за оказанное имъ содѣйствіе по представленной раскопкѣ.

6) Н. Г. Добрыкинъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о *курганныхъ находкахъ въ Муромскомъ уѣздѣ.*

Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года былъ въ сельцѣ Максимовкѣ (въ 14 верстахъ отъ г. Мурома), гдѣ осматривалъ мѣстность, интересную по находкамъ бронзовыхъ и серебряныхъ вещей, принадлежащихъ, по опредѣленію Императорской Археологической коммиссіи, къ VIII и IX вѣкамъ **).

Мѣстность, представляющая такъ много находокъ, расположена на правой сторонѣ рѣчки Максимовки и вырѣзается изъ материка, въ видѣ равнобедреннаго треугольника, незначительными, по сторонамъ уже заплывшими, овражками, такъ что въ намѣченномъ очертаніи насчитывается площади до одной десятины; поверхность земли въ этомъ участкѣ, хотя нѣсколько возвышенная надъ уровнемъ р. Максимовки и овражковъ, но совершенно ровная.

Находки преимущественно обнаруживаются ближе къ рѣчкѣ, на пространствѣ 150 квадратныхъ саженей, частію занятыхъ господскими постройками.

Владѣлецъ сельца Максимовки, г Голоперовъ, говоритъ, что курганныя вещи находились еще при жизни его отца, лѣтъ 20 тому назадъ; въ началѣ вынахивали ихъ на поляхъ, потомъ при рытьѣ погребныхъ и овинныхъ ямъ, но главнымъ образомъ обнаружились онѣ при планированіи скотнаго двора, когда земли по откосу отъ каждаго овражка было снято до одного аршина; здѣсь было найдено множество различныхъ вещей бронзовыхъ и частію серебряныхъ; вмѣстѣ съ ними встрѣчались разнаго рода человѣческія кости и глиняные горшки съ волосами.

Этимъ находкамъ въ то время не придавалось какого-либо значенія, кромѣ серебряныхъ вещей, проданныхъ тогда же за дешево мѣстнымъ серебряныхъ дѣлъ мастерамъ изъ евреевъ; остальныя вещи, какъ лишенныя всякой цѣнности, оставлялись безъ вниманія или бросались. Въ числѣ проданныхъ серебряныхъ вещей, по словамъ владѣльца, были головныя украшенія, обручи, перстни, пряжки и т. п.

Случайно уцѣлѣвшія отъ тѣхъ находокъ бронзовыя и другія вещи, я имѣлъ случай осматривать у г. Голоперова *); онѣ состояли изъ слѣдующихъ предметовъ: бронзовыя разнаго вида подвѣски на цѣпочкахъ, длинныхъ и короткихъ, съ привѣшанными на нихъ пластинками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, грушей, или бутылокъ, треугольныхъ клиньевъ и т. п.; различныхъ величинъ и формъ пряжки, головные обручи съ бляхою, или просто изогнутымъ крючкомъ концами, для замка в кругъ головы; такіе же проволочные браслеты; спиральныя пружины отъ $1^1/_2$ до 3 дюймовъ въ діаметрѣ; въ тонкихъ пружинахъ сохранились ремни.

Желѣзныя—обоюдоострый наконечникъ копья, съ трубкою для древка, небольшіе продолговатые топоры съ отверстіемъ у обуха для топорища: долото въ формѣ топора со влагалищемъ для рукоятки; долото меньшаго вида съ мѣстомъ для клина

Глиняныя - небольшая чашечка овальной формы съ носикомъ и ручкою.

Изъ числа находокъ описываемой мѣстности мною, въ 1870 г., было представлено во Владимірскій музей Статистическаго Комитета:

Серебряныя: перстень, свернутый въ три оборота, въ видѣ длиннаго листка; щипцы, состоящіе изъ перегнутой пластинки, съ разширенными концами, длина ихъ 3 дюйма; пряжки съ прорѣзями въ формѣ лица, бровей, глазъ, носа и рта; у нихъ кромѣ того была прорѣзь щекъ, или усовъ; фигурная пряжка съ полукруглымъ, сквознымъ прорѣзомъ въ верхней ея части; серьги съ утолщеннымъ краемъ; пряжка овальной формы съ вращающимся язычкомъ. Двѣ куфическія монеты.

Бронзовыя: накладка или привѣска круглая съ украшеніями въ видѣ розетокъ и выдвинувшейся собачьей головы: пряжка круглая съ петлей; спираль въ девять оборотовъ, 3 дюйма въ діаметрѣ и 9 дюймовъ длины; подвѣски: 1) съ тремя клинообразными пластинками; 2) трапецовидная рѣшетка, въ 9 колечкахъ 9 витыхъ цѣ-

---

*) Рисунокъ снятъ прежде, чѣмъ горшокъ развалился.

**) Представленныя мною во Владимірскій музей, при Статистическомъ Комитетѣ, нѣкоторыя находки этой мѣстности были въ 1871 г. на разсмотрѣніи Императорской Археологической коммиссіи; немногіе рисунки съ этихъ вещей помѣщены въ трудахъ Владимірскаго Статистическаго Комитета, IX выпускъ 1872 г.

*) Всѣ эти вещи переданы г. Голоперовымъ кажется въ Московскій Публичный Музей.

почекъ по 7 звѣньевъ каждая, съ привѣшиваемыми на нихъ дутыми гирьками въ видѣ бутылокъ; 3) къ такой же пластинкѣ привѣшано 4 гирьки; 4) на двухъ спаянныхъ между собою цѣночкахъ въ 2 звѣна повѣшано 2 листовидныхъ клина; 5) пирамидальной формы въ 4 грани колпачекъ на четырехъ небольшихъ ножкахъ и съ двумя витыми колечками, вверху спаянными одинъ съ другимъ и продѣтыми въ петлю подвѣски колпачка; 6) на узкой зубчатой пластинкѣ размѣщено 9 цѣночекъ, въ 3 звѣна каждая, съ подвѣшанными на нихъ пластинками въ видѣ гусиныхъ лапокъ.

Во время пребыванія моего въ сельцѣ Максимовкѣ, съ позволенія владѣльца, было углублено одно нетронутое мѣсто возлѣ скотнаго двора, не болѣе какъ на 1 аршинъ, и найдено нѣсколько вещей. Серебряныя: дугообразная рубчатая подвѣска съ петлей по серединѣ, и 2-хъ дюймовыя трубочки, въ толщину гусинаго пера; бронзовыя: такія же трубочки нѣсколько тоньше серебряныхъ съ сохранившимся въ нихъ ремнемъ; колечко или серьга изъ тонкой проволоки (лопнувшее) и небольшая пряжка щиткомъ съ дыркою.

Независимо отъ этой мѣстности, Максимовцы указываютъ другое вблизи мѣсто, лежащее нѣсколько въ верхъ по теченію р. Максимовки, къ сельцу Понолутову, гдѣ, говорятъ, также случайно находятся подобныя вещи.

Само собою разумѣется, что описанная мѣстность представляетъ древнее кладбище языческаго народа, по всей вѣроятности принадлежавшаго къ племени «Мурома», которое, по историческимъ указаніямъ, обитало здѣсь въ IX вѣкѣ; въ такомъ случаѣ спеціальное изученіе мѣстности и принадлежащихъ ей находокъ могли бы привести къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ.

Опредѣлено: благодарить Н. Г. Добрынкина.

7) Исправляющій должность Начальника Зеравшанскаго округа Н. Н. Корольковъ въ письмѣ на имя Президента Общества сообщаетъ:

Начальникъ Зеравшанскаго округа, генералъ маіоръ Ивановъ, получивъ письмо Вашего Превосходительства отъ 7 іюля за № 1282, изъявилъ живѣйшую готовность содѣйствовать всѣми возможными средствами къ осуществленію предполагаемой въ 1879 году Антропологической выставки въ Москвѣ, желая, чтобы Зеравшанскій округъ экспонировалъ на этой выставкѣ возможно полными и разнообразными коллекціями предметовъ, относящихся къ антропологіи и этнографіи.

Съ этой цѣлью Его Превосходительство входилъ съ особымъ ходатайствомъ къ Главному Начальнику края объ ассигнованіи потребной суммы на это дѣло и Его Высокопревосходительство, Константинъ Петровичъ, нынѣ удовлетворилъ это ходатайство.

Генералъ маіоръ Ивановъ, уѣзжая въ отпускъ въ Европейскую Россію и передавъ мнѣ управленіе Зеравшанскимъ округомъ, просилъ меня, между прочимъ, озаботиться составленіемъ коллекцій предметовъ для вышепомянутой выставки.

Сообщая объ этомъ Вашему Превосходительству, имѣю честь присовокупить, что до настоящаго времени исполнена лишь незначительная часть программы выставки, но что сборъ предметовъ имѣется въ виду окончить въ ноябрѣ сего года, съ тѣмъ, чтобы къ началу будущаго 1879 г. всѣ вещи, которыя мы будемъ въ состояніи собрать, были доставлены въ Москву на почтовыхъ.

Нѣкоторыя изъ числа собираемыхъ для выставки вещей, по окончаніи выставки, поступятъ въ полную собственность вновь организуемаго музея при Московскомъ Университетѣ. Съ вещами предназначенными на Московскую Антропологическую выставку, будетъ командированъ губернскій секретарь Вирскій, которому поручено доставленіе выставляемыхъ Зеравшанскимъ округомъ предметовъ, установка ихъ въ помѣщеніи выставки въ Москвѣ, надзоръ за ними во все время выставки, передача не принадлежности предметовъ, предназначенныхъ въ даръ Музею и обратная затѣмъ доставка остальныхъ вещей въ Самаркандъ.

При этомъ считаю долгомъ замѣтить, что за поздними полученіемъ письма Вашего Превосходительства, нѣкоторыя рубрики программы выставки, къ крайнему сожалѣнію моему, не могутъ быть выполнены въ настоящемъ году, какъ напримѣръ добыча предметовъ изъ кургановъ и доисторическихъ гробницъ.

Опредѣлено: выразить признательность Начальнику Зеравшанскаго округа генералъ маіору Иванову за оказанное содѣйствіе выставкѣ и благодарить Н. Н. Королькова за его заботы и труды по участію Зеравшанскаго округа на выставкѣ.

8) А. Л. Крыловъ въ Новочеркасскѣ сообщаетъ слѣдующее:

Имѣю честь препроводить вамъ дневникъ раскопокъ, произведенныхъ мною. Вещи, найденныя мною въ курганахъ, я препроводилъ въ Комитетъ по устройству Антропологической выставки. Болѣе копать не могъ, потому что работы по службѣ заняли все мое время. И то, что сдѣлалъ, случайно дѣлалъ. Къ этому присоединяю еще *каменный молотокъ* и *другую каменную вещь*, найденные въ Міусскомъ округѣ въ курганѣ. Эти вещи далъ для Комитета окружный Міусскій врачъ Н. В. Баженовъ, вашъ слушатель и почитатель. Онъ просилъ передать вамъ, что если эти вещи интересны, то могутъ быть оставлены у васъ въ музеѣ. Затѣмъ имѣю честь вамъ препроводить нѣсколько словъ цыганскихъ, записанныхъ мною на одной переправѣ у бродячихъ цыганъ. Частію слова были записаны у одного почтаря, Цыгана, въ квартирѣ. Болѣе полный цыганскій словарь взялся составить одинъ довольно образованный господинъ. Когда словарь будетъ готовъ, я препровожу его къ вамъ

При письмѣ приложены слѣдующій списокъ цыганскихъ словъ и отчетъ о раскопкахъ.

а) *Списокъ цыганскихъ словъ, записанныхъ въ области Войска Донскаго.*

Цыганскія слова. (Области Войска Донскаго).

Богъ-Дэвла.	Рѣка	Пани.
Господь мой—Дэвла мудрее.	Вода	
Человѣкъ—Манушъ.	Собака—Джукло.	
Женщина—Дюкли.	Книга—О. *)	
Глазъ—Як.	Бумага—Патрин.	
Лошадь—Кгра.	Образъ	Дэвел, Девла.
Корова—Крунн.	Небеса	
Овца—Батри.	Душа—Води.	
Дѣлать дѣло—Рында.	Тѣло—Трупо.	
Пить—Тэпэ.	Брюхо—Юло.	
Глядѣть—Дик.	Спина—Думо.	
Я смотрѣлъ—Дикхломъ.	Нога—Пундро.	
Спать—Сутом.	Рука—Ва.	
Сплю—Сувѣх.	Ротъ—Ми.	
Ты будешь спать—Ававата сова.	Зубъ—Дант.	
Домъ—Тхэр.		
Ложка—Рой.		
Ножъ—Чури.		
Тройка—Трин гра.		

*) Нуль означаетъ, что особеннаго слова для выраженія понятія нѣтъ.

Волосъ—Бала.
Лобъ—о.
Ребро—о.
Полотенце—Похтан.
Рубаха—Гат.
Гора—Плай.
Постеля { Сова / Ширанд.
Трава—Чаря.
Пыль—Прахо.
Земля—Пу.
Городъ, ярмарка—Хфора.
Станица—Гал.
Дверь—Удар.
Полъ—Пату.
Кадушка—Путано.
Арбузъ—Дудунъ.
Рѣшето—Чанди.
Борода—Чхора.
Красный—Лало.
Черный—Кало.
Бѣлый—Парно.
Синій, зеленый, желтый—о.
Налей мнѣ чаю—Чхор. Ихабардо.
Я сильно хочу пить—Камавхвартэ тэпэ.
Я—Мэ.
Ты, онъ—Ту.
Мы, вы, они—Тумэ.
Одинъ—Йэк.
Два—Ди.
Три—Трин.
Четыре—Гатар.
Пять—Панчи.
Шесть—Шов.
Семь—Йохто.
Восемь—Ния.
Девять—Йохта.
Десять—Дэш.
Двадцать—Дидата.
Тридцать—Тридаша.
Сто—Шэл.
Тысяча—Баришел.
Милліонъ—о.
Чугунъ—Какай.
Ведро—Ватръ.
Ученый—Сиклердо.
Глупый—Динело.
Умный—Годявэр.
Смѣшно—Асалъ.
Сильный—Зуларо.
Слабый—Назуларо.
Переѣзжать чрезъ рѣку—Тэпэлярэдэ чрезъ лыпя.
Отецъ—Дат.
Мать—Дей.
Столъ—Стамин.

Царь—Th'агар.
Царица—Th'ar(g)арин.
Груди (у женщины)—Чуча.
Родить—Бынѐл.
Мужескій дѣтородный членъ—Кар.
Женскій дѣтородный членъ—Мнич.
Совокупленіе—Тэтрадэ.
Лежать съ женщиною—Итханэтэ дэ Пашлэ.
Мочиться—Аври.
Испражняться—Тихлэ.
Задница—Бул.
Желѣзо—Сѣстри.
Дай мнѣ желѣзо—Дэ мандэ састри.
Мѣдь—Харком
Дира—Хэворы.
Веревка—Дори.
Овца—Бакри.
Блеять, мычать—о.
Ронять Грэмэсявал.
Вода—Пани.
Телѣга—Вордонъ.
Ѣхать—Тэладэ пэхоро.
Торговать—Парувэ.
Платокъ—Кошно.
Толстый—Туло.
Тонкій—Мнич.
Палочка—Кашт.
Лѣсъ—Авеш.
Колоколъ—Звонечка.
Князь—Барфай.
Хлопать - Чаро.
Баринъ—Рай.
Барыня—Рани.
Яйцо—Андро.
Кожа—Моруи.
Ива—о.
Рубаха—Кгад.
Исподникъ—Кальцо.
Юбка—Чоха.
Нога—Пурэ.
Беременная женщина—Пари.
Молодецъ—Муртари.
Грустный—Грыжа.
Полный—Мато.
Бѣгать—Прастел.
Я бѣгаю—Праштавмэ.
Я бѣгалъ—Праштанэвмэ.
Мы бѣгали—Праштавмэ.
Скоро—Сикэр.
Малый—Сикларо.
Солнце—Хомаро.
Мѣсяцъ, звѣзда—Чон.
Плутъ, воръ—Чоныш.
Песокъ—Тишай.

в) *Отчетъ о раскопкахъ въ Донской области.*

Курганъ № 1. Курганъ находится близъ слободы Ильинки, въ 100 саженяхъ къ востоку отъ слободы и въ 300 саженяхъ къ сѣверу отъ р. Сала. Насыпь состоитъ изъ чернозема, суглинка; материкъ—глина. Длина кургана отъ В. къ З. 80 арш. Ширина отъ С. къ Ю. 50 арш. Вышина $2^{2}/_{3}$ арш. Окружность 180 арш.

22 сентября 1878 г. Раскопка произведена двумя широкими галлереями, отъ вершины до основанія кургана.

a) При началѣ раскопки, на 2 аршина къ востоку отъ вершины кургана и на $^{2}/_{4}$ подъ его поверхностью, найдено *нѣсколько костей лошади и нѣсколько кусковъ стеклянной бутылки*. b) На пересѣченіи галлерей найдено *нѣсколько костей животныхъ, три глиняныхъ горшка*, изъ которыхъ два хорошо сохранились, и потомъ *человѣческій скелетъ*, плохо сохранившійся. У праваго бедра, подъ правою рукою скелета, найдены *остатки желѣзной шпаги и мѣдная вещица*, нѣчто въ родѣ кольца отъ пряжки. c) На 5 арш. къ востоку отъ пересѣченія галлерей найденъ *человѣческій скелетъ*, хорошо сохранившійся. Въ ногахъ скелета найденъ хорошо сохранившійся *глиняный горшокъ*. d) Еще далѣе на 5 арш., къ востоку, найденъ хорошо сохранившійся *человѣческій скелетъ*. Положеніе этого скелета, какъ и предъидущихъ, горизонтальное, лицомъ вверхъ, головою къ югу.

23 сентября. e) Подъ скелетомъ, который найденъ на пересѣченіи галлерей, вырыта въ материкѣ квадратная яма въ $2^{1}/_{2}$ арш., глубины. На глубинѣ одного аршина открытъ *скелетъ человѣка* въ горизонтальномъ положеніи, лицомъ вверхъ, головою на западъ. Скелетъ хорошо сохранился. При немъ найдены: *стрѣла изъ кремня, остатки какой-то мѣдной вещицы, какая-то вещь изъ кости*, на подобіе тупаго веретена съ дырочкой на толстой оконечности. f) На днѣ ямы найдено еще *два человѣческихъ скелета*, одинъ изъ нихъ хорошо сохранился. Положеніе скелетовъ горизонтально, лицомъ вверхъ, головою одинъ къ югу, другой къ западу. g) На 4 аршина къ западу отъ пересѣченія галлерей найденъ *человѣческій скелетъ*, плохо сохранившійся. h) На три аршина къ сѣверу, отъ пересѣченія галлерей, найденъ *человѣческій скелетъ*, плохо сохранившійся. i) На разстояніи 13 аршинъ къ югу отъ пересѣченія галлерей, найденъ *человѣческій скелетъ*, плохо сохранившійся. Положеніе этого скелета, какъ и двухъ предыдущихъ, горизонтальное, лицомъ вверхъ, головою къ югу.

25 сентября 1878 г. i) На западномъ концѣ галлереи, идущей по длинѣ, найдены остатки двухъ полусгнившихъ свай (деревянныхъ), на разстояніи одного аршина другъ отъ друга. *Между сваями* найдены: *человѣческій скелетъ*, весьма плохо сохранившійся, *нѣсколько осколковъ отъ глинянаго горшка*, зола и нѣсколько маленькихъ кусковъ деревяннаго угля.

Курганъ № 2-й находится въ 40 саженяхъ отъ кургана № 1. Состоитъ изъ суглинка; материкъ—глина. Длина отъ В. къ З. 40 арш. Ширина отъ С. къ Ю. 30 арш. Окружность 100 арш. Вышина 1 арш.

22 сентября. Раскопка произведена широкой галлереей по длинѣ. На южномъ склонѣ кургана открыто нѣсколько костей лошади и барана.

Курганъ № 3. Курганъ находится въ 400 саженяхъ отъ кургана № 1; состоитъ изъ глины; поверхность состоитъ изъ тонкаго слоя чернозема. Длина кургана—60 арш. отъ В. къ З. Ширина 40 арш. отъ С. къ Ю. Окружность 120 арш. Вышина 2 арш. Раскопка произведена широкой галлереей по длинѣ кургана.

22 сентября 1878 г. a) Въ срединѣ галлереи, почти у основанія кургана, найденъ *человѣческій скелетъ*, плохо сохранившійся, *глиняный горшокъ*, тоже весьма плохо сохранившійся.

23 сентября 1878 г. b) Въ двухъ аршинахъ къ западу отъ средины галлереи найденъ *человѣческій скелетъ*, весьма плохо сохранившійся, а подъ нимъ, на глубинѣ $^{3}/_{4}$ аршина, найденъ еще одинъ *человѣческій скелетъ*, тоже весьма плохо сохранившійся. Здѣсь же найдены *осколки глиняныхъ горшковъ, два маленькихъ кусочка кремня и*

костяная вещица въ видѣ кольца съ ушкомъ. Положеніе какъ этого, такъ и предъидущихъ скелетовъ, горизонтальное, лицомъ вверхъ, головою къ югу.

25 сентября 1878 г. c) Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ найденъ предъидущій скелетъ, на глубинѣ $5^1/_2$ аршинъ отъ поверхности кургана, найденъ еще одинъ скелетъ, хорошо сохранившійся въ полулежачемъ положеніи, спиною къ западу (скелетъ человѣческій).

Кромѣ этого тутъ были рыты еще два небольшихъ кургана, но въ нихъ ничего не найдено.

Курганъ № 4. Курганъ находится въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ кургана № 1. Состоитъ онъ изъ глины; поверхность изъ тонкаго слоя чернозема. Длина кургана—70 аршинъ отъ В. къ З. Ширина—50 аршинъ отъ С. къ Ю. Окружность—150 аршинъ. Вышина—$2^1/_4$ аршина.

23 сентября 1878 г. Раскопка произведена широкой галлереей по длинѣ. a) При началѣ раскопки, въ срединѣ галлереи, на $^2/_4$ аршина отъ поверхности кургана, открытъ *человѣческій скелетъ*, весьма плохо сохранившійся. Положеніе скелета—горизонтальное, лицомъ вверхъ, головою къ югу. Въ погахъ скелета—черепки глинянаго горшка. b) Къ востоку отъ средины галлереи, на разстояніи $2^1/_2$ аршинъ, открытъ *человѣческій скелетъ*, въ такомъ же положеніи, какъ и предъидущій, и тоже весьма плохо сохранившійся. При немъ найдены *остатки широкой желѣзной шпаги и кусочки перержавѣвшей мѣди.*

25 сентября 1878 г c) Около скелета b) найденъ другой *человѣческій скелетъ*, весьма плохо сохранившійся: около скелета найдено нѣсколько кусковъ глинянаго горшка.

d) Къ востоку, на краю галлереи, найденъ *человѣческій скелетъ*, весьма плохо сохранившійся, а около него *нѣсколко кусковъ* глинянаго горшка.

Курганъ № 5. Курганъ находится въ слободѣ Ильинкѣ, близъ дома Юдиныхъ; почти вся насыпь кургана срыта жителями Ильинки. Почва—глина.

22 сентября 1878 г. Раскопка произведена квадратной ямой, въ 2 аршина въ основаніи. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ найденъ *человѣческій скелетъ*, хорошо сохранившійся.

Курганъ № 6. Курганъ находится въ 100 саженяхъ къ западу отъ сл. Ильинки и въ двухъ верстахъ (къ сѣверо-востоку) отъ р. Сала. Составъ его: сначала черноземъ, потомъ суглинокъ, материкъ—глина.

23 сентября произведена раскопка кругомъ въ срединѣ кургана. Діаметръ круга 11 аршинъ, глубина ямы $1^1/_2$ арш. Длина кургана отъ В. къ З. 50 аршинъ. Ширина отъ С. къ Ю. 40 арш. Окружность 130 аршинъ. Вышина $2^1/_2$ арш. Ничего не открыто.

Курганъ № 7. Курганъ такой же величины и формы, какъ № 6, находится отъ этого послѣдняго на разстояніи 100 саженей. 23 сентября раскопка произведена широкой галлереей по длинѣ, т. е. отъ В. къ З. Ничего не открыто.

Курганъ въ Семикаракорской станицѣ (1-го Донскаго округа), высота съ В. $1^3/_4$ арш., съ Ю. $2^1/_4$ арш., кругомъ 86 арш. Близъ этого кургана, въ 140 аршинахъ, находится громадный курганъ — вышины въ 6 арш. и кругомъ 230 арш. Съ одной стороны большаго кургана земля сползла къ сѣверу. Курганъ копали отъ С. къ Ю. находили угли и косточки; въ одномъ мѣстѣ нашли человѣческіе зубы; въ сторонѣ къ югу нашли скелетъ человѣка, лежащаго на лѣвомъ боку, съ руками, сложенными окола рта; ноги подогнуты были къ животу; скелетъ обращенъ былъ лицемъ на Ю. Въ головахъ нашли горшокъ.

Кромѣ этого кургана раскапывали еще два малыхъ, но не нашли ровно ничего, хотя собравшіеся на раскопку мѣстные жители и говорили мнѣ, что всегда при постройкѣ мельницъ находимы были скелеты. Кругомъ кургановъ очень много. Тутъ же расположено и православное кладбище. Мѣстный священникъ передавалъ мнѣ, что вблизи подъ горою, около хутора Щавельникова, можно предположить татарское кладбище, потому что жители находятъ очень много вещей различнаго рода, и особенно серебряныхъ. Вблизъ же лежащихъ курганахъ находили ожерелья, кольца, стремена, удила и т. п. О сосудахъ же и говорить нечего. Цѣпь кургановъ тянется по всему Салу, доходитъ до татарскаго городища, лежащаго въ 3-хъ верстахъ отъ станицы. Описаніе городища прилагается особо. За городищемъ идетъ опять цѣпь кургановъ къ хутору Сусатскому и станицѣ Раздорской. Около городища, расположеннаго на высокой мѣстности, есть нѣсколько несомнѣнно погребальныхъ кургановъ. Городище интересно бы покопать; интересно бы покопать и такъ называемое татарское кладбище.

Вообще же берега р. Сала очень интересны. Какъ далеко я ни углублялся въ степи, вездѣ я встрѣчалъ гряды кургановъ, совершенно нетронутыхъ. И теперь живутъ кочевники около кургановъ, которые поставлены въ старину тѣми же кочевниками.

Опредѣлено: выразить признательность А. Л. Крылову отъ имени Комитета.

9) *Отношеніе Секретаря Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета* слѣдующаго содержанія о мѣрахъ къ содѣйствію выставкѣ:

Изъ препровожденнаго въ Комитетъ по устройству въ Москвѣ Антропологической выставки печатнаго журнала Казанскаго Статистическаго Комитета (31 мая) Вашему Превосходительству уже извѣстна та степень содѣйствія, какую онъ можетъ оказать въ этомъ случаѣ и которая собственно состоитъ въ собраніи точныхъ свѣдѣній о сохранившихся въ предѣлахъ губерніи археолого-антропологическихъ и историческихъ памятникахъ, а также и въ безвозмездномъ, по возможности, полученіи ихъ для выставки, такъ какъ крайне ограниченныя средства Комитета не дозволяютъ ему произвести на этотъ предметъ какихъ либо расходовъ.

Въ настоящее время, для Антропологической выставки, уже доставлены въ Статистическій Комитетъ нѣкоторые предметы, а именно:

1) (Старинныя грамоты, въ видѣ свитковъ (числомъ 17), по уѣздамъ Цивильскому и Ядринскому, относящіяся къ временамъ Годунова, Лже-Димитрія, Михаила и Петра I, разборъ которыхъ принялъ на себя извѣстный археографистъ, священникъ Е. А. Маловъ.

2) Старинная татарская серебряная монета (изъ Ядринскаго уѣзда) Золотой Орды, которая принадлежитъ Узбекъ Хану и чеканена въ Новомъ Сераѣ (года не видно). Значеніе этой монеты опредѣлено гг. Готвальдомъ и Савельевымъ и по ихъ мнѣнію она не столь важна, чтобы могла быть представлена на выставку.

3) Кости и зубы допотопныхъ (вѣроятно мамонта), изъ уѣздовъ Козмодемьянскаго, Ядринскаго и Мамадышскаго; изъ нихъ по первому уѣзду доставленный клыкъ имѣетъ дугообразную форму, длиной $2^1/_2$ арш., въ объемѣ $^3/_4$ арш., вѣсомъ болѣе 3 пудовъ.

4) Древняя пика (металлическая), съ наконечникомъ и мѣдный наборъ, найденные въ Ядринскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ костями человѣка (лѣтомъ настоящаго года), весьма большаго размѣра, изъ которыхъ кости снова были зарыты въ землю.

5) Чертежи нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ кургановъ и городищъ, снятые отъ руки, людьми, большею частію незнакомыми съ этимъ дѣломъ, а потому и на-

рисованные не вполнѣ удовлетворительно, но при помощи объясненій, приложенныхъ къ нимъ, позволяющіе воспроизвести рисунки болѣе точные и въ лучшемъ видѣ.

6) Свѣдѣнія о костюмахъ русскихъ и инородцевъ, съ указаніемъ ихъ стоимости, подробное описаніе которыхъ, на основаніи полученныхъ данныхъ, мною теперь изготовляется.

На основаніи указанія Императорскаго Московскаго Общества Любителей Естествознанія, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ съ просьбой—не отказать въ разъясненіи слѣдующихъ вопросовъ:

1) Слѣдуетъ ли представлять на выставку упоминаемыя въ 1-мъ пунктѣ старинныя грамоты, которыя должны быть возвращены, и при томъ въ подлинникѣ ли, или въ дословныхъ копіяхъ, или же, наконецъ, въ краткомъ извлеченіи, если Е. А. Маловымъ онѣ будутъ признаны имѣющими интересъ.

2) Какимъ образомъ отправить на выставку, въ цѣлости, клыкъ мамонта, вѣсомъ болѣе 3 пудъ, когда почтовое вѣдомство принимаетъ въ разъ не болѣе 1 пуда.

3) Въ виду указанія, изложеннаго въ 4-мъ пунктѣ относительно того, что оружіе (пики и мѣдный наборъ) найдено было вмѣстѣ съ костями человѣка весьма большаго размѣра, снова зарытыми въ землю, не предстоитъ ли надобности произвести въ этой мѣстности раскопку, съ чьего разрѣшенія и на какія средства?

4) Такъ какъ чертежи городищъ и кургановъ выполнены неудовлетворительно и въ такомъ видѣ едва ли могутъ быть доставлены на выставку, то не найдется ли возможнымъ оказать со стороны Комитета по устройству выставки пособіе, въ размѣрѣ 40—50 рублей, для снятія таковыхъ въ надлежащемъ видѣ.

Относительно же костюмовъ считаю долгомъ увѣдомить, что Статистическій Комитетъ можетъ доставить только болѣе или менѣе полное ихъ описаніе, съ указаніемъ ихъ цѣны, такъ какъ пріобрѣтеніе ихъ, въ особенности инородческихъ, обойдется весьма дорого, по той причинѣ, что цѣна ихъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, такъ напр. у чувашъ цѣна хошны доходитъ до 75 руб.

Обращаясь къ Вамъ съ изложенною прозьбою, позволяю себѣ надѣяться, что Вы не откажете также сообщить и о времени, къ какому должны быть доставлены для выставки какъ свѣдѣнія такъ равно и упоминаемые предметы; предварительно же какихъ либо оффиціальныхъ сообщеній не оставите сначала лично ко мнѣ отнестись.

Опредѣлено: 1) кости допотопныхъ животныхъ просить выслать на счетъ Комитета частнымъ транспортомъ; 2) по отношенію грамотъ и монетъ увѣдомить, что на выставкѣ желательны только тѣ изъ нихъ, кои состоятъ въ связи съ какими либо этнографическими или археологическо-антропологическими данными; 3) для раскопокъ кургановъ и составленія рисунковъ опредѣлить до 50 руб. въ распоряженіе Комитета; 4) избрать Секретаря Комитета Н. Н. Вечеслава въ Члены Комитета въ Казани.

10) Отчетъ Уполномоченнаго на Кавказѣ В. И. Черняевскаго о произведенныхъ имъ раскопкахъ:

1) *Сочи (Черноморскаго округа).* Имѣю честь увѣдомить Комитетъ, что черепа *Натухайскаго племени* онъ получитъ отъ д-ра Андреева изъ Новороссійска. Д-ръ Андреевъ старожилъ, лечилъ еще Натухайцевъ во время ихъ независимости, знаетъ ихъ аулища; засыпалъ мелкія могилы (пересе) выселявшихся чрезъ Новороссійскъ Абадзеховъ и Натухайцевъ. Онъ сдѣлаетъ тамъ работу лучше меня и добудетъ притомъ часть череповъ изъ центра Натухайскаго владѣнія близъ Худыо въ Кубанской области. Поэтому расконку Натухайцевъ я передалъ ему.

Въ окрестности *Туапсе* я откопалъ на четырехъ старыхъ аулищахъ 61 черепъ Шапсугскаго племени. Полагаю, что лишніе черепа могутъ хорошо пойти въ промѣнъ съ другими музеями. Излишекъ случился по ошибкѣ, а больше по необыкновенной удачѣ девяти рабочихъ, добывшихъ 35 череповъ, изъ коихъ 21 полнозубые Я сдалъ 2 ящика съ 13 черепами въ Туапсинское почтовое отдѣленіе 7-го октября, а сегодня сдалъ въ здѣшнее почтовое отдѣленіе 4 ящика съ 25 черепами. Въ слѣдующую среду пойдутъ отсюда остальные 4 ящика съ Шапсугскими черепами (№№ 7, 8, 9 и 10-й).

Здѣсь я второй день хлопочу безъуспѣшно о рабочихъ, несмотря на содѣйствіе всего мѣстнаго начальства. Мингрелы и Имеретины обнаруживаютъ паническій страхъ предъ останками человѣка. Я собралъ свѣдѣнія объ здѣшнихъ аулищахъ Убыхскаго племени, знаю могилу владѣтельнаго ихъ князя подъ большею *Бѣлолисткой*: каменная гробница, по срединѣ которой выросла яблоня въ обхватъ толщиной, отъ Сочи 12 верстъ. Рабочихъ жду сегодня. Съ первымъ пароходомъ буду опять въ Сухумѣ, чтобы пополнить коллекцію абхазскихъ череповъ. Разсчитываю еще проѣхать въ Батумъ, гдѣ мнѣ обѣщано содѣйствіе къ добычѣ нѣсколькихъ череповъ *Лазовъ*, какъ Вы знаете изъ изслѣдованія проф. Цагарелли, родственныхъ мингреламъ. Съ этимъ окончится моя миссія.

Въ Туапсе мнѣ не удалось посѣтить замѣчательно громадный дольменъ, единственный въ этомъ мѣстѣ. Укладка 61 черепа отняла у меня 2 послѣдніе дня, а ѣхать приходилось 7 верстъ вверхъ по Туапсе. Здѣсь также много дольменовъ различнаго рода; если успѣю, доберусь до нихъ.

Въ Сухумѣ постараюсь добыть ложки турьяго рога въ $1^1/_4$ аршина длины: это абхазская гордость.

Сухумъ. 2 октября 1878 г. Послѣ письма моего изъ Туапсе, гдѣ я успѣлъ сдать на почту только 2 ящика (13 череповъ), я жилъ недѣлю (т. е. до парохода) въ Сочѣ; сдалъ тамъ на почту осгальные 8 ящиковъ съ 48 черепами, привезенными изъ Туапсе, гдѣ я едва успѣлъ уложить ихъ до отхода парохода .Я посылалъ ихъ на 3 адреса: 1) въ Императорскій Московскій Университетъ, 2) въ Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и 3) въ Комитетъ Антропологической выставки, иначе нельзя былобы сдать въ 2 раза по 4 ящика.

Къ несчастью, въ самой Сочѣ я не получилъ ни одного черепа Убыховъ, хотя рабочіе обѣщали, взяли даже бумагу отъ властей, но меня надули. Ничего не принесли въ теченіе 4-хъ дней, хотя меня увѣряли, что копаютъ. Они ждали еще моего присутствія, а колонія ихъ лежитъ отъ Сочи въ 5—7 верстахъ *разбросано*; каждый брался копать *только около своего дома* и не поденно, а отъ штуки. Я же кашлялъ сильно, простудился въ Туапсе, гдѣ ходилъ каждый день два раза въ бродъ чрезъ рѣку на мѣста раскопки. Я не могъ рискнуть дѣлать тоже и въ Сочѣ, гдѣ рѣку надо переходить нѣсколько разъ и глубокую. Въ самомъ посадѣ Сочи нельзя было вовсе напять ни одного рабочаго, хотя десятка три мингреловъ шлялись попусту взадъ и впередъ. Даже все содѣйствіе Попечителя, моего стараго знакомаго, К. С. Козлова и другихъ лицъ въ этомъ направленіи было безуспѣшно. Солдаты были очень заняты и ихъ пока мало — не болѣе $^1/_2$ роты. Поэтому мнѣ неудалось откопать скелетъ горца *Хакучинскаго племени* (замѣчательная рѣдкость), жившаго по выходѣ изъ горъ въ селеніи Псаго близъ Адлера и умершаго въ Сочинскомъ госпиталѣ.

Такъ какъ я уже съ понедѣльника въ Сухумѣ и благодаря здѣшнему мягкому климату замѣтно оправился, то надѣюсь вскорѣ, т. е. по пріѣздѣ начальника отдѣла (жгутъ завтра), пополнить коллекцію абхазскихъ череповъ. Незнаю еще, получена ли въ Управленіи Отдѣла бумага, подобная той, которую я неожиданно откопалъ въ Новороссійскѣ въ гражданской канцеляріи округа. Тогда мнѣ было бы возможно добыть черепа изъ болѣе удаленныхъ пунктовъ Абхазіи.

Если мнѣ не удастся получить въ Батумѣ нѣсколько череповъ *Лазовъ*, то я передамъ возможный остатокъ моихъ средствъ на раскопку *Убыховъ* въ Сочѣ. Р. И. Гарбе, съ которымъ я познакомился въ Сочѣ, готовъ съ удовольствіемъ исполнить вмѣсто меня эту работу. Ему будетъ легче сговориться съ мѣстными нѣмцами колонистами (обманувшими меня) и онъ же добудетъ тогда и скелетъ *Хакучинца*.

Письма Ваши я получилъ чрезъ Управленіе Сухумскаго Отдѣла; поэтому ранѣе ни на нихъ отвѣтить, ни воспользоваться ими я не могъ.

Такъ какъ я бросилъ пока свое садоводство, то я съ удовольствіемъ готовъ заняться раскопкою пещеръ, когда предварительною развѣдкою намѣчу самыя выгодныя. Но для этого необходимо воспользоваться теплою здѣшнею осенью, то-есть устроиться въ пещерѣ до наступленія холодныхъ утренниковъ, чтобы, имѣя рабочихъ мѣсячныхъ, не терять много времени утромъ. Рабочихъ лучше имѣть изъ Горной Рачи (въ Имеретіи). Поденные же теперь вслѣдствіе построекъ въ Сухумѣ дошли до 1 р. и если ихъ нанимаютъ помѣсячно въ горы, то они обходятся до 18 р. харчами (12 р.+харчи), что невыгодно, особенно зимою. Я всегда вызывалъ рабочихъ для своего сада изъ Рачи и лучшихъ не знаю. Я желалъ бы открыть сначала главный входъ внутрь сѣти пещеръ на моемъ участкѣ (въ самомъ Сухумѣ), гдѣ я прежде откопалъ только нѣсколько переднихъ маленькихъ комнатъ, изъ которыхъ ломанныя трубы ведутъ въ заднія помѣщенія (см. описаніе и чертежи, посланные мною графу Уварову чрезъ Майкова (Л. Н.) изъ СПБ. весною этого года (въ апрѣлѣ). Потомъ еще въ $1^1/_2$ верстѣ отъ Сухума меня интересуетъ *гротъ*, гдѣ теперь проживаетъ съ 1874 г. медвѣдь. Необходимо пробить туда тропку въ аршинъ шириною надъ скалою, а то теперь сажень десять опасной тропы передъ пещерой, гдѣ медвѣдь сидитъ въ темной боковой пещеркѣ, да и ниже дороги всѣ такъ заросли, что ходить и здоровому очень трудно, да и время теряется.

Изъ изданій Комитета я имѣю только 1-й томъ (получилъ отъ Л. Н. Майкова). Если же Вы мнѣ вышлете всѣ сюда, то я передамъ свой 1-й томъ молодому и талантливому изслѣдователю Бѣлаго моря Мережковскому, который желаетъ также заняться каменнымъ вѣкомъ Кавказа въ имѣніи Государыни Императрицы *Абрау* (близъ Новороссійска), что ему легко сдѣлать, такъ какъ его отецъ служитъ при Дворѣ.

Я долженъ прожить въ Сухумѣ мѣсяца два, чтобы не заѣхать съ зародышемъ лихорадки въ Питеръ, что упаси Боже! Живу я въ *палаткѣ* доктора, такъ какъ квартиръ почти нѣтъ и въ одной комнатѣ живутъ 4—5 человѣкъ, какъ сельди въ бочкѣ. Хотя стройка кипитъ, но я кажется проживу до Рождества въ палаткѣ и тогда уѣду, если не будетъ лихорадки незадолго до того.

P. S. Я забылъ прибавить, что здѣсь съ мѣсяцъ уже съѣхались всѣ власти и есть *почтовая контора*, а потому и корреспонденція теперь сюда и отсюда аккуратна и быстра (1 рейсъ пароходовъ ежеденедѣльный).

Я хлопочу теперь добыть для Вашей выставки замѣчательной формы гигантскія ложки для кислаго молока (*ахырдсуа*), которыя абхазцы дѣлаютъ изъ рога *Capra caucasica* (*C. Pallasii*) и даютъ имъ длину отъ 1 аршина до 5 четвертей. Когда въ іюлѣ я ѣхалъ съ геологомъ Пренделемъ у князя Мачара Чачба, то могъ безпокоить однимъ концомъ ложки сидѣвшаго за Пренделемъ въ ухо, тогда какъ другимъ концомъ ложки я вносилъ молоко себѣ въ ротъ!!! Помнится такія есть гдѣ-то у дикарей Великаго океана (изъ дерева). Впрочемъ, кстати замѣтить, держать ложку по обычаю должно за самый конецъ (и слѣдовательно надо вытянуть всю руку!), а то за невѣжливое держаніе ложки за средину у абхазца-гостя отнимаютъ ложку и кислое молоко; намъ же дикарямъ все прощается, за незнаніе наше. Такая ложка стоитъ до 3 руб. Мнѣ обѣщано доставить изъ сѣверной Абхазіи (гдѣ осталось еще до 7 тысячъ Абхазцевъ) такую ложку и другія средней величины, обыкновенно употребляемыя повседневно, а не въ торжественныхъ случаяхъ.

Напишите, если можно, не обременительно ли Вамъ было получить 61 черепъ одного племени? Я полагалъ, что Вы можете устроить мѣну и удачную худшими изъ нихъ. Поэтому я не рѣшился самъ разослать лишніе черепа въ Одесскій Университетъ, въ Тифлисскій музей.

Если Вамъ придется поручить мнѣ раскопку здѣшнихъ пещеръ, то снабдите лишь инструкціей, хотя краткой. Для меня важно знать, что именно дороже и желательнѣе для Васъ. Кромѣ того я здѣсь безъ антропологическихъ книгъ и слѣдовательно не худо было мнѣ имѣть на время раскопокъ нѣсколько книгъ съ рисунками по пещерному вопросу. Я читалъ кое-что, но имѣть руководства передъ глазами необходимо. А я здѣсь имѣю только *Фаге* случайно. Если можно, Вы снабдите меня на время такими книгами по Вашему выбору. Раскопки тогда выиграютъ много.

Опредѣленно: выразить искреннюю признательность В. И. Черняевскому за чрезвычайно интересные предметы, добытые имъ для выставки и просить его, по соглашенію съ Хозяйственной Коммисіей, приступить къ раскопкѣ пещеръ.

11) Уполномоченный въ Парижѣ Д. Н. Анучинъ сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Парижъ 14-го октября. Въ прошломъ письмѣ я забылъ сообщить, что г. Массенà, который любезно показалъ мнѣ пещеры въ долинѣ р. Везеры и который выставилъ въ антропологическомъ отдѣлѣ замѣчательную коллекцію каменныхъ и костяныхъ орудій, просилъ меня сообщить Вамъ, что онъ охотно готовъ уступить свою коллекцію Москвѣ, именно за сумму отъ 65,000 до 85,000 франковъ. Онъ показывалъ мнѣ письмо г. Jagor'a, въ которомъ послѣдній предлагалъ уступить упомянутую коллекцію Берлинскому Музею; но Массенà не желалъ бы, безъ особенной крайности, имѣть дѣло съ нѣмцами и готовъ даже взять меньше, но только, чтобъ коллекція его попала въ Россію. По желанію г. Массенà, я передаю Вамъ его предложеніе, причемъ могу прибавить, что коллекція эта дѣйствительно весьма полна и интересна; опасаюсь только, что у Комитета не найдется достаточно средствъ для такого пріобрѣтенія, хотя Массенà и готовъ разсрочить уплату лѣтъ на пять.

Г. Массенà освѣдомлялся у меня насчетъ возможности оффиціально обратиться по этому предмету, но въ успѣшности каковаго обращенія я однакоже высказалъ ему свои сомнѣнія. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ я обѣщалъ доставить г. Массенà отвѣтъ отъ Васъ по сему предложенію въ возможно скорѣйшемъ времени, то я имѣю

честь просить Васъ не отказать мнѣ въ сообщеніи такового отвѣта.

Мнѣ думается, что если Массена не продасть свою коллекцію, было бы не лишнимъ, если бы онъ выставилъ хоть часть ея у насъ, въ Москвѣ. Впрочемъ, если даже коллекція будетъ продана, то у Массена найдется все таки не мало интереснаго для насъ; ибо, помимо коллекціи, находящейся на выставкѣ, у него, въ Бривѣ, есть еще цѣлая масса другихъ предметовъ, костяныхъ и кремневыхъ орудій, обдѣланныхъ роговъ и т. д.

Сообщите мнѣ вообще ваше рѣшеніе касательно желаемости участія у насъ иностранныхъ экспонентовъ. Ривьеръ, напримѣръ (раскопки гротовъ Ментонскихъ) изъявилъ мнѣ прежде готовность прислать часть своей коллекціи въ Москву; Лега тоже могъ бы прислать кое-что; Тубино (Мадридскій музей) тоже и—интересныя вещи; нужно только знать, можетъ ли Общество взять на себя расходъ по перевозкѣ вещей въ Москву и обратно.

Вчера я познакомился съ Каницемъ (Kanitz,, извѣстный изслѣдователь Болгаріи и Сербіи), предсѣдателемъ коммиссіи австрійскаго Антропологическаго отдѣла на Всемірной выставкѣ. Недавно здѣсь былъ также Гохштеттеръ, директоръ Вѣнскихъ Королевскихъ музеевъ, съ своимъ ассистентомъ, г. Хегеромъ (Heger), который остается въ Парижѣ для укладки вещей австрійскаго отдѣла по окончаніи выставки, такъ какъ д-ръ Лушанъ былъ вызванъ, мѣсяца два тому назадъ, на военную службу, по случаю мобилизаціи австрійской арміи и находится теперь въ Босніи. Я говорилъ съ г. Хегеромъ насчетъ возможности получить въ обмѣнъ нѣкоторые предметы изъ Лайбахскаго музея (каменные молотки, глиняная посуда, орудія изъ кости, рога, кости домашнихъ животныхъ изъ свайныхъ построекъ), и узналъ, что такой обмѣнъ вполнѣ возможенъ, причемъ получилъ указаніе на то къ кому обратиться.

Что касается г. Каница, то онъ провелъ со мною три часа въ осмотрѣ предметовъ нашей коллекціи, разсматривая и дѣлая замѣтки. Многіе предметы (модели, манекены, маски, фотографіи) его очень заинтересовали, равно какъ и наши изданія, нѣсколько коихъ я ему преподнесъ. Въ прошломъ году, г. Каницъ, какъ извѣстно, получилъ отъ нашего правительства довольно крупную Высочайшую награду за свои труды по изслѣдованію Болгаріи, въ особенности за составленіе карты и (какъ кажется) за сообщеніе спеціальныхъ топографическихъ данныхъ. Эта награда была весьма пріятнымъ сюрпризомъ для г. Каница, и онъ ее высоко цѣнитъ какъ оцѣнку своихъ двадцатилѣтнихъ трудовъ по изслѣдованію географіи, этнографіи и археологіи Балканскаго полуострова. Въ настоящее время онъ печатаетъ третій томъ своей „Болгаріи“ (или подробную карту), имѣетъ въ виду пополнить и выпустить вторымъ изданіемъ свою „Сербію“ и первые томы „Болгаріи“. Съ другой стороны, онъ имѣетъ въ виду познакомиться и съ Восточными славянами, именно посѣтить Россію слѣдующимъ лѣтомъ. При этомъ, узнавъ о предполагаемой въ Москвѣ выставкѣ, онъ освѣдомился, не можетъ ли онъ принести какую-нибудь пользу намъ, и изъявилъ готовность прислать свою рукописную карту Болгаріи (съ показаніемъ распредѣленія народностей), свои рисунки, портреты и этнографическую коллекцію. Кромѣ того, онъ изъявилъ готовность, если Общество пожелаетъ и дастъ ему надлежащее уполномочіе, пригласить другихъ экспонентовъ, напр. д-ра Муха (имѣющаго большую коллекцію предметовъ по доисторической археологіи изъ Нижней-Австріи, изъ свайныхъ построекъ, городищъ, могилъ), Вольдриха, Гохштеттера, даже нѣкоторыхъ Польскихъ и Венгерскихъ археологовъ и этнографовъ. Затрудненіе можетъ выйдти, по его словамъ, только относительно перевозки, такъ какъ многіе экспоненты, особенно послѣ Парижской выставки, не захотятъ тратить собственныя деньги на пересылку предметовъ. Г. Каницъ будетъ очень радъ, если наше Общество пригласитъ его къ участію въ своихъ трудахъ, онъ впрочемъ готовъ содѣйствовать, чѣмъ только можетъ, и недоумѣваетъ нѣсколько, почему наши Общества и ученые доселѣ игнорируютъ его, между тѣмъ, какъ онъ посвятилъ всю свою жизнь изученію славянскихъ народностей. Нашими изданіями онъ весьма интересуется и просилъ меня доставить ему всѣ протоколы Антропологической выставки. Съ другой стороны онъ предложилъ войти въ болѣе тѣсныя сношенія съ Вѣнскимъ Антропологическимъ Обществомъ, съ Вѣнскимъ Географическимъ Обществомъ и съ Вѣнскимъ Восточнымъ музеемъ (Oriental-Museum); во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ онъ одинъ изъ вліятельныхъ членовъ и можетъ устроить какъ обмѣнъ изданій, такъ и (именно въ отношеніи къ Oriental-Museum) обмѣнъ этнографическихъ коллекцій. Что касается до Муха и другихъ лицъ (коихъ онъ можетъ указать), то Каницъ замѣтилъ, что для насъ было бы полезно почтить ихъ избраніемъ въ Члены; тогда они почли бы себя нѣсколько обязанными и охотнѣе бы стали содѣйствовать цѣлямъ Общества. Относительно самого Каница, я предложилъ бы Комитету написать ему отношеніе, въ которомъ просить его оказать свое содѣйствіе Московской Антропологической выставкѣ, а также избрать его членомъ и выслать «Протоколы выставки». Г. Каницъ, повидимому, человѣкъ довольно самолюбивый и былъ бы весьма польщенъ такимъ вниманіемъ Общества къ изслѣдователю Славянскихъ народностей. Черезъ три недѣли онъ намѣренъ возвратиться въ Вѣну и къ тому времени, думается мнѣ, было бы полезно вступить съ нимъ въ сношенія; покуда же благоволите сообщить мнѣ Ваше мнѣніе по сему предмету. Теперь Каницъ собираетъ замѣтки объ антропологіи и особенно этнографіи на Парижской выставкѣ для отчета, который онъ намѣренъ напечатать въ трудахъ одного изъ ученыхъ Вѣнскихъ Обществъ (вѣроятно Антропологическаго). При этомъ, по его словамъ, онъ особенно намѣренъ выставить на видъ все, что касается славянскихъ странъ, и будетъ подробно говорить о коллекціяхъ нашего Общества. Онъ распрашивалъ меня объ источникахъ для изученія нашихъ кургановъ, нашихъ каменныхъ бабъ и весьма желалъ бы имѣть копіи съ Кельсіевскихъ фотографій, рисунки «бабъ» и другіе матеріалы. Я бы могъ переговорить съ Каницемъ насчетъ того, какія коллекціи намъ желательны; покуда я замѣтилъ ему, что для насъ были бы интересны отборныя коллекціи, т. е. чтобы, не посылая лишняго и не увеличивая безъ пользы расходовъ по перевозкѣ, мы могли бы получить нѣсколько типичныхъ серій, напр. доисторическихъ древностей (каменныхъ, бронзовыхъ орудій), череповъ, Болгарскую коллекцію, пожалуй—альбомы фотографій и еще кой-что. Узнавъ Ваше мнѣніе по сему предмету, я могъ бы переговорить о немъ нѣсколько подробнѣе и собрать болѣе точныя свѣдѣнія.

Каницъ уступилъ для Парижскаго Антропологическаго Общества часть своей коллекціи, всю коллекцію Муха (слѣпки съ обломковъ древней глиняной посуды съ орнаментами) и нѣсколько черепковъ; сообщивъ мнѣ объ этомъ, онъ замѣтилъ, что еслибы онъ былъ знакомъ со мной ранѣе и еслибъ я изъявилъ на то свое желаніе, онъ могъ бы уступить часть вышеозначенныхъ предметовъ мнѣ; но теперь уже поздно, ибо больше не остается ничего, что могло бы быть уступлено. Если же мы пригласимъ его и другихъ

австрійскихъ экспонентовъ въ Москву, то можно будетъ ожидать, что часть присланныхъ коллекцій будетъ намъ подарена.

По поводу подарковъ я долженъ сообщить, что вчера мною было получено письмо отъ Секретаря коммиссіи по устройству Этнографическаго музея въ Парижѣ, г. Ландрэна (Direction des Sciences et des Lettres, Ministere de l'Instruction publique), въ которомъ онъ проситъ сообщить, не могу ли я уступить въ пользу устраиваемаго музея какихъ либо предметовъ изъ нашей коллекціи. «Мы желали бы именно, продолжаетъ г. Ландрэнъ, получить костюмы Самоѣдовъ и Русскихъ, модели гробницъ, маски кавказскихъ народностей, коллекцію украшеній, орудій и костюмовъ, слѣпки съ каменныхъ бабъ. Въ случаѣ, если послѣдніе должны возвратиться въ Москву, мы имѣемъ просить у васъ дозволенія снять съ нихъ копіи для нашего музея».

Сообщая вамъ объ этомъ, я долженъ объяснить, что проэктъ устройства въ Парижѣ большаго Этнографическаго музея уже былъ разъ представленъ бюджетной парламентской коммиссіи, но былъ отвергнутъ якобы подъ предлогомъ, что главная цѣль этого проэкта есть созданіе новыхъ синекуръ. Теперь однако, при нѣсколько измѣнившемся составѣ лицъ, проэктъ этотъ выдвинулся снова и поддерживается Министромъ Народнаго Просвѣщенія, причемъ имѣется въ виду устроить новый музей въ зданіи Трокадеро или Марсова поля. Какъ бы то ни было, въ виду заявленной мнѣ оффиціально бумаги, я имѣю честь просить васъ отвѣтить возможно скорѣе, какъ я долженъ поступить по сему предмету, и, если, какъ я полагаю, оригиналовъ мы не можемъ отдать, то можно ли дозволить снять копіи съ бабъ; при этомъ нужно спросить Севрюгина, удобно ли снимать гипсовые слѣпки съ картона, и не попортится ли послѣдній. Съ другой стороны, желательно знать, что я долженъ просить въ замѣнъ?

Видѣлся я на дняхъ съ Мариксомъ и съ барономъ Нолькеномъ и говорилъ на счетъ оказанія мнѣ содѣйствія (присылкой столяра) при укладкѣ предметовъ. Отвѣтъ былъ, что у нихъ самихъ много работы предстоитъ, особенно первыя двѣ недѣли. Вообще я замѣтилъ нѣсколько большую холодность, особенно со стороны Маркса, что, какъ я могъ узнать, объясняется отчасти тѣмъ, что онъ до сихъ поръ не получилъ ни малѣйшей благодарности отъ Общества за свое содѣйствіе, тогда какъ таковую получилъ де-Таль и другіе; дѣйствительно, Общество прислало благодарность Де-Талю, который почти ровно ничего для меня не сдѣлалъ и не сказало спасибо г. Марксу, благодаря которому я получилъ 150 фр. отъ Бутовскаго, получилъ русскаго столяра при устройствѣ отдѣла, получилъ служителя на все время выставки и пр., между тѣмъ онъ не получилъ до сихъ поръ даже простой благодарности. «Отъ всего этого, замѣтилъ г. Марксъ, можетъ быть вредъ только для васъ», и теперь я понимаю, почему объ Обществѣ нашемъ никто не хлопоталъ при назначеніи наградъ, почему я не получилъ ни одного приглашенія на вечера къ министрамъ (билеты были всегда въ большомъ количествѣ у Де-Таля; но онъ, въ отвѣтъ на благодарность Общества, даже не вспомнилъ ни разу обо мнѣ), не получилъ даже приглашенія на торжество раздачи наградъ. Г. Марксъ косвенно далъ понять, что при болѣе радушномъ къ нему отношеніи Общества, я могъ бы разсчитывать и на другое кое что по важнѣе, что я несовсѣмъ понимаю. Замѣчу впрочемъ, что кажется всѣ attachés при русской коммиссіи получили разныя степени почетнаго легіона, и что таковой же получилъ Лушанъ по представленію Австрійской коммиссіи (отчасти за то, какъ говорилъ мнѣ Каницъ, что онъ лечилъ безвозмездно служащихъ при коммиссіи). Какъ бы то ни было, въ виду предстоящей скоро укладки и отправки нашихъ коллекцій, было бы необходимо немедленно прислать оффиціальную благодарность Марксу, причемъ, другой бумагой можно было бы попросить и о содѣйствіи мнѣ. Не знаю, прислали ли вы благодарность барону Нолькену; если нѣтъ, то нужно, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить и его оказать свое содѣйствіе къ скорѣйшей укладкѣ и отправкѣ нашихъ коллекцій, тѣмъ болѣе, что ящики изъ антропологическаго павильона должны быть перевезены на лошадяхъ до Марсова поля, а лошадей можетъ дать только Нолькенъ и когда онъ того пожелаетъ, а то придется прождать долго. Можетъ быть было бы не лишнимъ поблагодарить и г. Шенейха (Карлъ Карловичъ, инженеръ, состоящій при русскомъ отдѣлѣ всемірной выставки); это правая рука коммиссара, онъ завѣдуетъ ближайшимъ образомъ пріемкой и отправкой ящиковъ.

Вчера встрѣтился я съ Левинскимъ, который намѣренъ пробыть еще дня 3 въ Парижѣ, а также съ Делла-Боссомъ, который на дняхъ тоже уѣзжаетъ въ Россію. Проходя съ Левинскимъ по зданію Марсова поля, мы встрѣтили Обста, который сообщилъ, что онъ получилъ, или имѣетъ въ виду получить, для Политехническаго музея въ Москвѣ кой какія сельско хозяйственныя коллекціи. Повидимому, однако, полученныя имъ коллекціи ограничиваются одними сѣменами, нѣкоторыми волокнистыми веществами, гуано и т. п., такъ что, по мнѣнію Левинскаго, многіе предметы пожалуй не будутъ стоить расходовъ по перевозкѣ ихъ. Какъ видно Обстъ обращался письменно (отъ имени Политехническаго музея) ко всѣмъ коммиссарамъ, делегатамъ и т. п., такъ что мнѣ обращаться уже не ловко, тѣмъ болѣе, что я (да и Обстъ) не имѣемъ никакихъ уполномочій отъ музея. По своему Лейпцигскому музею Обстъ тоже обращается къ кому только можно; между прочимъ онъ обращался и къ Каницу; узналъ я вчера, что г. Езучевскій получилъ за свой фотографическій приборъ — почетный отзывъ (mention honorable).

По поводу награды, думается мнѣ, не мѣшало бы поблагодарить г. Мильнъ Эдвардса (Doyen de la faculté des Sciences, такъ какъ только благодаря его ходатайству эта награда состоялась.

Я получилъ отъ Мантегацца оттискъ его статьи изъ какого то итальянскаго журнала (полагаю „Nuova Antologia"), въ которой онъ описываетъ Антропологію и Этнографію на Парижской выставкѣ; Мантегацца отзывается самой лучшей стороны о русскомъ антропологическомъ отдѣлѣ (ricca e svariata antropoologia russa, Russia... ehe ha preso larga ed norevole parte all'espozione). Проф. Леже написалъ книжку о Россіи на всемірной выставкѣ, въ которой описываетъ и наши антропологическія коллекціи довольно подробно. Считаю нужнымъ прибавить еще, что по окончаніи выставки придется вѣроятно поблагодарить полицейскихъ служителей, которые стерегли наши коллекціи днемъ и ночью. Каницъ хочетъ даже хлопотать о наградѣ медали что ли одному изъ нихъ. Во всякомъ случаѣ что нибудь дать придется.

Что вы рѣшили прислать Жерве? Мнѣ придется поработать въ музеѣ сравнительной анатоміи, а это возможно лишь при его дозволеніи, при чемъ онъ пристанетъ ко мнѣ, вѣроятно, съ запросами о васъ, и о томъ что вы намѣрены ему доставить и что желали бы отъ него получить. Повидимому, однако, онъ болѣе желаетъ получать нежели уступать, а потому желательно бы знать, что онъ можетъ дать и притомъ положительно точно, а не вообще.

Въ Парижѣ въ настоящее время Монтеліусъ, съ которымъ мнѣ не удалось однакоже до сихъ поръ пого-

ворить о разныхъ предметахъ, какъ то я имѣю въ виду.

На днях я познакомился съ Коперницкимъ, который тоже можетъ принять участіе на нашей выставкѣ.

Я вамъ писалъ прежде о статистическихъ картахъ профессора Янсона изъ Петербурга. Онъ изъявлялъ ихъ готовность выставить въ Москвѣ. Нужно однако снестись съ нимъ, желаетъ ли онъ, чтобы его карты были отправлены съ нашими вещами, или нѣтъ, тогда придется ихъ препроводить на Марсово поле.

Опредѣлено: согласно заявленію Д. Н. Анучина, 1) выразить благодарность Мильнъ Едвардсу, декану философскаго факультета Сорбонны; 2) благодарить г. Марикса за оказанное содѣйствіе и въ 3) предложить г. Каница отъ имени Комитета выставки съ Membre associé étranger.

12) Г. Пичардо изъ Гаванны съ острова Кубы извѣщаетъ во 1) о полученіи изданій Комитета и Общества для Антропологическаго Общества острова Кубы и о выраженіи благодарности его; во 2) о смерти доктора Дельмаса, корреспондента Комитета на островѣ Кубѣ; въ 3) и объ избраніи А. П. Богданова въ Члены-корреспонденты Антропологическаго Общества острова Кубы.

13) Президентъ Итальянскаго Антропологическаго Общества Сенаторъ Монтегацца извѣщаетъ во 1) о томъ, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ приглашеніе посѣтить Московскую выставку и проситъ указать ему, не будетъ ли какихъ облегченій при путешествіи для приглашенныхъ лицъ; во 2) что онъ высылаетъ Комитету ящикъ съ слѣпками перуіанскихъ, этрусскихъ и италіанскихъ череповъ и проситъ ему доставить современные русскіе черепа.

14) Представлено слѣдующее продолженіе отчета о поѣздкѣ Д. Н. Анучина къ доисторическимъ памятникамъ южной Франціи.

Заранѣе сговорившись посредствомъ телеграммъ, мы условились съ Картальякомъ, что онъ будетъ дожидаться меня на станціи Beaulieu-Berrias (департаментъ Ардеши), въ окрестностяхъ коей мы имѣли въ виду произвести раскопку дольменовъ. Дѣйствительно, по прибытіи въ Больё Берріасъ, я былъ встрѣченъ Картальякомъ, съ которымъ мы и отправились въ деревню Берріасъ (верстахъ въ 3—4 отъ станціи). Здѣсь мы подыскали на слѣдующій день двухъ рабочихъ, а затѣмъ поужинали и легли спать, чтобы на другой день съ разсвѣтомъ отправиться на раскопки. Департаментъ Ардеши былъ избранъ Картальякомъ на томъ основаніи, что здѣсь сохранилось можетъ быть болѣе дольменовъ, чѣмъ гдѣ либо. Правда, они встрѣчаются въ значительномъ числѣ и въ сосѣднихъ департаментахъ: Лозеры, Gard, Hérault, Авейрона, верховья Луары и др., но тамъ они или бо́льшей частью уже раскопаны, или находятся слишкомъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей, или недоступны и неудобны для раскопокъ по разнымъ причинамъ. Самъ Картальякъ занимался по преимуществу раскопкой дольменовъ въ департаментѣ Авейрона, гдѣ у него есть небольшое имѣнье, въ которомъ онъ и живетъ бо́льшей частью лѣтомъ. Но Авейронскіе дольмены, извѣстные на перечётъ Картальяку, почти всѣ уже раскопаны, такъ что тамъ сохранилось всего только два—три дольмена, относительно которыхъ можно предполагать (и то не навѣрное), что они не раскопаны; въ департаментѣ Лозеры дольменовъ много, но гористая и дикая страна эта лежитъ слишкомъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей, да притомъ и тамъ въ послѣдніе годы многіе дольмены были раскопаны докторомъ Прюньеромъ. Въ департаментѣ Ардеши, правда, въ послѣднее время явилось тоже не мало мѣстныхъ археологовъ, но они не успѣли еще разрыть всѣхъ дольменовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Олльё-де-Маришаръ, могли составить весьма интересныя коллекціи (коллекція Олльё находится теперь на антропологической выставкѣ въ Парижѣ). Съ другой стороны, существованіе этихъ самыхъ коллекцій могло служить прямымъ доказательствомъ, что дольмены Ардеши достаточно богаты, въ чемъ отчасти Картальякъ могъ убѣдиться лично, произведя года два тому назадъ раскопку двухъ или трехъ изъ нихъ. Если къ этому принять еще во вниманіе, что дольмены здѣсь находятся вблизи отъ желѣзной дороги, идущей по направленію къ Арлю и къ Нарбоннѣ, куда мы имѣли въ виду затѣмъ отправиться, и что мѣстность эта хорошо знакома Картальяку, гдѣ онъ имѣетъ нѣсколькихъ знакомыхъ между землевладѣльцами, то станетъ понятнымъ, почему Картальякъ предложилъ мнѣ остановиться именно въ этой мѣстности, и на какомъ основаніи онъ могъ разсчитывать здѣсь на достаточно богатыя находки.

На другой день, $^{8}/_{20}$ сентября, рано утромъ, мы съ двумя рабочими отправились на раскопки. Выйдя за селеніе, мы шли сначала по каменистой дорогѣ между небольшими полями, поросшими мансомъ, картофелемъ и др. зеленью. Лѣтъ 6—8 тому назадъ всѣ эти мѣста были покрыты виноградниками, но филоксера уничтожила ихъ всѣ. Еще недавно сельское населеніе Ардеши было весьма зажиточнымъ, получая значительные доходы отъ виноградниковъ и разведенія шелковичнаго червя; но въ настоящее время обѣ эти отрасли производства прекратились: виноградники погибли отъ филоксеры, шелковичные черви поражаются болѣзнью. Жители принуждены были обратиться къ другимъ отраслямъ сельской промышленности, что было не легко и далеко не столь выгодно, особенно принявъ во вниманіе раздробленность участковъ, каменистый грунтъ и отдаленность отъ большихъ городовъ. Вслѣдствіе этого народъ обѣднялъ, многія фабрики закрылись, всѣмъ пришлось сократить, какъ только можно, свои расходы. Тѣмъ не менѣе трудолюбивый народъ не пришелъ въ уныніе, сталъ заниматься разведеніемъ хлѣбныхъ растеній, скота и, хотя при гораздо бо́льшемъ трудѣ и съ мѐньшей прибылью, но живетъ безбѣдно. Кое гдѣ еще продолжаютъ разводить виноградъ, именно на сыпучихъ пескахъ (сильно упаважниваемыхъ), такъ какъ филоксера не размножается на такой почвѣ. Точно также она не поражаетъ виноградники, растущіе на низменныхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть, въ продолженіи 2—3 мѣсяцевъ, естественно или искусственно, наводнены до высоты полъаршина или болѣе; къ сожалѣнію, такихъ мѣстъ имѣется весьма мало. Наконецъ, нѣкоторые землевладѣльцы выписываютъ различные сорта винограда изъ Америки и разводятъ ихъ взамѣнъ туземныхъ, истребленныхъ филоксерой. Опытомъ дознано, что филоксера не трогаетъ американскіе виды; къ сожалѣнію такая выписка обходится не совсѣмъ дешево, такъ какъ изъ 10 лозъ девять пропадаютъ, да притомъ и получаемый виноградъ гораздо худшаго качества. Есть надежда однако, что, съ теченіемъ времени и съ прививкой французскихъ сортовъ, онъ значительно улучшится; неизвѣстно только, будетъ ли онъ тогда гарантированъ отъ филоксеры.

Пройдя версты $1^{1}/_{2}$—2, мы увидѣли первую группу дольменовъ, въ небольшой рощѣ. Три изъ этихъ дольменовъ были разрыты года два тому назадъ Картальякомъ, но два были оставлены имъ нетронутыми, и на нихъ-то онъ и разсчитывалъ. Къ сожалѣнію оказалось,

ворить о разныхъ предметахъ, какъ то я имѣю въ виду.

На днях я познакомился съ Коперницкимъ, который тоже можетъ принять участіе на нашей выставкѣ.

Я вамъ писалъ прежде о статистическихъ картахъ профессора Янсона изъ Петербурга. Онъ изъявлялъ ихъ готовность выставить въ Москвѣ. Нужно однако снестись съ нимъ, желаетъ ли онъ, чтобы его карты были отправлены съ нашими вещами, или нѣтъ, тогда придется ихъ препроводить на Марсово поле.

Опредѣлено: согласно заявленію Д. Н. Анучина, 1) выразить благодарность Мильнъ Едвардсу, декану философскаго факультета Сорбонны; 2) благодарить г. Марикса за оказанное содѣйствіе и въ 3) предложить г. Канница отъ имени Комитета выставки съ Membre associé étranger.

12) Г. Пичардо изъ Гаванны съ острова Кубы извѣщаетъ во 1) о полученіи изданій Комитета и Общества для Антропологическаго Общества острова Кубы и о выраженіи благодарности его; во 2) о смерти доктора Дельмаса, корреспондента Комитета на островѣ Кубѣ; въ 3) и объ избраніи А. П. Богданова въ Члены-корреспонденты Антропологическаго Общества острова Кубы.

13) Президентъ Итальянскаго Антропологическаго Общества Сенаторъ Монтегацца извѣщаетъ во 1) о томъ, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ приглашеніе посѣтить Московскую выставку и проситъ указать ему, не будетъ ли какихъ облегченій при путешествіи для приглашенныхъ лицъ; во 2) что онъ высылаетъ Комитету ящикъ съ слѣпками перувіанскихъ, этрусскихъ и италіанскихъ череповъ и проситъ ему доставить современные русскіе черепа.

14) Представлено слѣдующее продолженіе отчета о поѣздкѣ Д. Н. Анучина къ доисторическимъ памятникамъ южной Франціи.

Заранѣе сговорившись посредствомъ телеграммъ, мы условились съ Картальякомъ, что онъ будетъ дожидаться меня на станціи Beaulieu-Berrias (департаментъ Ардеши), въ окрестностяхъ коей мы имѣли въ виду произвести раскопку дольменовъ. Дѣйствительно, по прибытіи въ Больё Берріасъ, я былъ встрѣченъ Картальякомъ, съ которымъ мы и отправились въ деревню Берріасъ (верстахъ въ 3—4 отъ станціи). Здѣсь мы подыскали на слѣдующій день двухъ рабочихъ, а затѣмъ поужинали и легли спать, чтобы на другой день съ разсвѣтомъ отправиться на раскопки. Департаментъ Ардеши былъ избранъ Картальякомъ на томъ основаніи, что здѣсь сохранилось можетъ быть болѣе дольменовъ, чѣмъ гдѣ либо. Правда, они встрѣчаются въ значительномъ числѣ и въ сосѣднихъ департаментахъ: Лозеры, Gard, Hérault, Авейрона, верховья Луары и др., но тамъ они или бо́льшей частью уже раскопаны, или находятся слишкомъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей, или недоступны и неудобны для раскопокъ по разнымъ причинамъ. Самъ Картальякъ занимался по преимуществу раскопкой дольменовъ въ департаментѣ Авейрона, гдѣ у него есть небольшое имѣнье, въ которомъ онъ и живетъ бо́льшей частью лѣтомъ. Но Авейронскіе дольмены, извѣстные на перечётъ Картальяку, почти всѣ уже раскопаны, такъ что тамъ сохранилось всего только два—три дольмена, относительно которыхъ можно предполагать (и то не навѣрное), что они не раскопаны; въ департаментѣ Лозеры дольменовъ много, но гористая и дикая страна эта лежитъ слишкомъ въ сторонѣ отъ главныхъ путей, да притомъ и тамъ въ послѣдніе годы многіе дольмены были раскопаны докторомъ Прюньеромъ. Въ департаментѣ Ардеши, правда, въ послѣднее время явилось тоже не мало мѣстныхъ археологовъ, но они не успѣли еще разрыть всѣхъ дольменовъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ Олльё-де-Маришаръ, могли составить весьма интересныя коллекціи (коллекція Олльё находится теперь на антропологической выставкѣ въ Парижѣ). Съ другой стороны, существованіе этихъ самыхъ коллекцій могло служить прямымъ доказательствомъ, что дольмены Ардеши достаточно богаты, въ чемъ отчасти Картальякъ могъ убѣдиться лично, произведя года два тому назадъ раскопку двухъ или трехъ изъ нихъ. Если къ этому принять еще во вниманіе, что дольмены здѣсь находятся вблизи отъ желѣзной дороги, идущей по направленію къ Арлю и къ Нарбоннѣ, куда мы имѣли въ виду затѣмъ отправиться, и что мѣстность эта хорошо знакома Картальяку, гдѣ онъ имѣетъ нѣсколькихъ знакомыхъ между землевладѣльцами, то станетъ понятнымъ, почему Картальякъ предложилъ мнѣ остановиться именно въ этой мѣстности, и на какомъ основаніи онъ могъ разсчитывать здѣсь на достаточно богатыя находки.

На другой день, $^{8}/_{20}$ сентября, рано утромъ, мы съ двумя рабочими отправились на раскопки. Выйдя за селеніе, мы шли сначала по каменистой дорогѣ между небольшими полями, поросшими мансомъ, картофелемъ и др. зеленью. Лѣтъ 6—8 тому назадъ всѣ эти мѣста были покрыты виноградниками, но филоксера уничтожила ихъ всѣ. Еще недавно сельское населеніе Ардеши было весьма зажиточнымъ, получая значительные доходы отъ виноградниковъ и разведенія шелковичнаго червя; но въ настоящее время обѣ эти отрасли производства прекратились: виноградники погибли отъ филоксеры, шелковичные черви поражаются болѣзнью. Жители принуждены были обратиться къ другимъ отраслямъ сельской промышленности, что было не легко и далеко не столь выгодно, особенно принявъ во вниманіе раздробленность участковъ, каменистый грунтъ и отдаленность отъ большихъ городовъ. Вслѣдствіе этого народъ обѣднялъ, многія фабрики закрылись, всѣмъ пришлось сократить, какъ только можно, свои расходы. Тѣмъ не менѣе трудолюбивый народъ не пришелъ въ уныніе, сталъ заниматься разведеніемъ хлѣбныхъ растеній, скота и, хотя при гораздо бо́льшемъ трудѣ и съ мѐньшей прибылью, но живетъ безбѣдно. Кое гдѣ еще продолжаютъ разводить виноградъ, именно на сыпучихъ пескахъ (сильно упаваживаемыхъ), такъ какъ филоксера не размножается на такой почвѣ. Точно также она не поражаетъ виноградники, растущіе на низменныхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть, въ продолженіи 2—3 мѣсяцевъ, естественно или искусственно, наводнены до высоты полъаршина или болѣе; къ сожалѣнію, такихъ мѣстъ имѣется весьма мало. Наконецъ, нѣкоторые землевладѣльцы выписываютъ различные сорта винограда изъ Америки и разводятъ ихъ взамѣнъ туземныхъ, истребленныхъ филоксерой. Опытомъ дознано, что филоксера не трогаетъ американскіе виды; къ сожалѣнію такая выписка обходится не совсѣмъ дешево, такъ какъ изъ 10 лозъ девять пропадаютъ, да притомъ и получаемый виноградъ гораздо худшаго качества. Есть надежда однако, что, съ теченіемъ времени и съ прививкой французскихъ сортовъ, онъ значительно улучшится; неизвѣстно только, будетъ ли онъ тогда гарантированъ отъ филоксеры.

Пройдя версты $1^{1}/_{2}$—2, мы увидѣли первую группу дольменовъ, въ небольшой рощѣ. Три изъ этихъ дольменовъ были разрыты года два тому назадъ Картальякомъ, но два были оставлены имъ нетронутыми, и на нихъ-то онъ и разсчитывалъ. Къ сожалѣнію оказалось,

что и они кѣмъ-то разрыты и повидимому недавно, такъ что пришлось отправиться на дальнѣйшіе поиски.

Прежде, однако, нежели описывать наши раскопки и самые дольмены, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о мѣстности, въ которой послѣдніе встрѣчаются. Вообще говоря, дольмены встрѣчаются лишь въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ каменистая и безплодная почва не допускаетъ возможности земледѣлія, гдѣ населеніе рѣдко, и гдѣ, съ другой стороны, матеріалъ, изъ котораго они воздвигнуты находится, такъ сказать, подъ руками и не требуетъ значительныхъ усилій для его перевозки и обдѣлки. Послѣднее справедливо въ особенности для дольменовъ средней и южной Франціи, которые встрѣчаются по преимуществу на каменистыхъ известковыхъ возвышенностяхъ (плато) и сложены изъ известковыхъ плитъ. Эти известковыя плато, по мѣстному „causses“ (отъ латинскаго слова „calx“— известь), занимаютъ, какъ извѣстно, значительную часть средней Франціи и составляютъ одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ средне французскаго ландшафта. Взглянувъ на физическую карту Франціи, можно видѣть, что центръ ея занятъ обширною (до 80,000 кв. километровъ) плоскою возвышенностью, треугольной формы и ограниченной горными цѣпями; на этомъ плато возвышаются нѣсколько потухшихъ волкановъ и горныхъ кряжей. На востокѣ это центральное плато ограничено цѣпью Севенъ, между которыми и Альпами замѣчается глубокая впадина или борозда, по которой текутъ Рона и Сона. Юго-западная и сѣверо-западная стороны треугольника не такъ рѣзко отдѣляются своимъ рельефомъ, или другими словами, все плато представляетъ покатость къ западу и сѣверу. На югѣ къ центральному плато примыкаетъ горная система Руерги, на сѣверѣ— возвышенности Морвана, къ востоку же тянутся обширныя низменности, которыя только на сѣверо-западѣ, въ Пуату, Бретани и Нормандіи, уступаютъ мѣсто горнымъ возвышенностямъ. Если теперь, вмѣсто физической, взять геологическую карту, то мы увидимъ на мѣстѣ центральной возвышенности розовое пятно, по которому разбросаны неправильныя ярко-красныя крапины; это розовое пятно означаетъ кристаллическія породы (главнымъ образомъ гранитъ), а красныя суть крапины вулканической и плутонической породы. Съ юго востока, юго-запада и сѣвера это красное пятно ограничено синею неправильною каймою, которая на сѣверѣ расширяется и идетъ до Люксембурга и Мезьера, отдѣляя отъ себя широкую вѣтвь къ югу (соотвѣтствующую Юрѣ). Синяя кайма эта соотвѣтствуетъ юрской формаціи, а въ минералогическомъ отношеніи известковымъ породамъ. Подобная же синяя полоса ограничиваетъ съ востока кристаллическія породы Бретани и Котентина (въ Нормандіи), а отчасти также и сѣверное подножіе Пиринеевъ, гдѣ однако ее замѣняетъ чаще желтая полоса, соотвѣтствующая мѣловой формаціи. Вотъ эта то синяя кайма кругомъ центральной кристаллической массы, эти известковыя возвышенности и есть область Коссъ, хотя и не вездѣ онѣ сохраняютъ свой типичный характеръ и свое прозвище. Наиболѣе рѣзко выражены онѣ на юго-востокѣ, югѣ и юго-западѣ центральнаго плато, въ департаментахъ Лозеры, Авейрона, Ардеши, въ областяхъ Руерги и Керси; здѣсь же мы встрѣчаемъ и наибольшее число дольменовъ. Впрочемъ дольмены существуютъ и далѣе къ востоку, въ полосѣ Юрскихъ известняковъ, какъ напримѣръ около Пуатье; съ другой стороны они существуютъ и на гранитныхъ плато (сдѣланные изъ гранитныхъ и песчаниковыхъ глыбъ), это именно въ Бретани, а отчасти (хотя и рѣже) и на югѣ Франціи (около Лодевы въ Черныхъ горахъ и другихъ). Такимъ образомъ, отнюдь нельзя утверждать, чтобы дольмены встрѣчались исключительно, или даже по преимуществу, на известковыхъ возвышенностяхъ; уже одни дольмены Бретани, столь многочисленные и столь замѣчательные по своимъ размѣрамъ и сдѣланнымъ въ нихъ археологическимъ находкамъ, могутъ служить доказательствомъ противнаго, такъ какъ они всѣ сложены изъ гранита.

Тѣмъ не менѣе, въ центральной Франціи дольмены свойственны преимущественно известковымъ плато или коссамъ, встрѣчаются почти постоянно на пустынныхъ, голыхъ, известковыхъ возвышенностяхъ, въ такой численности что выраженіе «дольменный пейзажъ» (peysage dolménique) является вполнѣ понятнымъ, кто видѣлъ нѣсколько группъ этихъ мегалитическихъ гробницъ. Представьте себѣ обширную голую каменистую волнообразную равнину, возвышенную на 150—300 метровъ надъ уровнемъ моря, съ которой, особенно съ пригорковъ, открывается далекій видъ, окаймленный на горизонтѣ горами; вся эта обширная равнина состоитъ сплошь изъ известняка, который, вслѣдствіе атмосферныхъ вліяній, раскалывается въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи на глыбы, которыя въ свою очередь распадаются на меньшія, до мелкаго щебня. Вся поверхность представляетъ такимъ образомъ сплошную бѣлую массу плитъ, глыбъ, камней и щебня, ходить по которой довольно утомительно и требуетъ крѣпкихъ сапоговъ. Кое гдѣ ростетъ тощая травка или пробивается чахлый кустарникъ, но деревья видѣются только по окраинамъ коссъ и вообще пейзажъ утомительно однообразенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коссы прорѣзаны глубокими ущельями, по дну которыхъ текутъ ручьи или рѣчки, часто совершенно, или на три четверти, высыхающія лѣтомъ, но самая равнина совершенно безводна. Известковая почва ея, покатая по направленію отъ горъ къ равнинамъ и вся изрѣзанная трещинами, пропускаетъ дождевые осадки какъ сито; они исчезаютъ немедленно. На сколько окраины коссъ изобилуютъ источниками и ключами, настолько сами известковыя плато страдаютъ отъ безводія. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе каменистой почвы, негодной для обработки, вся эта область коссъ принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ во Франціи. Въ нѣкоторыхъ округахъ приходится на квадратную версту менѣе 10 жителей, что весьма мало для Франціи; притомъ нужно замѣтить, что населенія встрѣчаются только по окраинамъ коссъ, по берегамъ рѣчекъ, въ долинахъ, гдѣ имѣется сколько нибудь плодородная почва и т. д. Самыя коссы пустынны и безлюдны; лѣтомъ, въ жаркую погоду, бѣлая известковая почва ихъ нагрѣвается такъ, что ходить по ней въ высшей степени утомительно; зимой, на многихъ болѣе возвышенныхъ коссахъ, выпадаетъ на метръ и болѣе снѣгу, что дѣлаетъ затруднительнымъ переѣздъ по нимъ. Впрочемъ эти равнины не совершенно лишены жизни: кромѣ насѣкомыхъ и змѣй, на нихъ водятся зайцы, перепелки, лисицы, а зимою изрѣдка появляются и волки; лѣтомъ же на нихъ пасутся сотни тысячъ овецъ (race de Larzac), изъ молока коихъ приготовляется знаменитый рокфорскій сыръ.

Мѣстность, которую мы посѣтили съ Картальякомъ, нельзя еще считать вполнѣ типичною для коссъ, такъ какъ она слишкомъ близка къ окраинѣ и на ней кое-гдѣ еще попадаются источники, растутъ деревья, а въ промежуткахъ между известковыми возвышенностями встрѣчаются плодородныя долины и деревни. Тѣмъ не менѣе, эти возвышенности уже могутъ дать понятіе о характерѣ коссъ и о «дольменическомъ пейзажѣ». Пейзажъ этотъ, какъ сказано, весьма однообразенъ. Повсюду однѣ и тѣже известковыя глыбы, кучи камней, щебень, такъ что для непривычнаго глаза весьма трудно ориентироваться въ этой равнинѣ. Если бы съ возвышенностей не были видны окрестныя селенія и рощи, то тутъ было бы весьма легко

заблудиться, тѣмъ болѣе, что сухая, однообразно каменистая почва позволяетъ ходить по ней всюду по всѣмъ направленіямъ. Нуженъ также привычный глазъ, чтобы отыскать издали въ этой равнинѣ дольменъ. Во многихъ случаяхъ естественныя глыбы камней кажутся издали дольменами, съ другой стороны многіе дольмены на половину развалились и разрушились, такъ что издали кажутся естественными глыбами. Нужно замѣтить, что большая часть дольменовъ, сохранивъ еще покрывавшія ихъ насыпи изъ камней, представляетъ видъ небольшихъ кургановъ. Но подобныя же кучи камней были ссыпаемы часто въ новѣйшее время съ цѣлью очистки дорогъ отъ загромождавшихъ ихъ глыбъ, а иногда и неизвѣстно для какой цѣли. Такія насыпи (по мѣстному «clapaces») весьма сходны съ курганами дольменовъ и часто даже люди, знакомые съ мѣстностью, не сразу могутъ отличить ихъ отъ кургановъ.

Возвращаюсь однако къ нашимъ похожденіямъ съ Карталькомъ. Всего въ первый день мы видѣли девять дольменовъ, изъ коихъ 5 были раскопаны ранѣе Карталькомъ; изъ остальныхъ четырехъ—два оказались также кѣмъ-то раскопанными, а два, повидимому нетронутые, не дали намъ однако ничего, за исключеніемъ нѣсколькихъ черепковъ горшковъ и обломковъ костей. На другой день, въ субботу, мы отправились въ другую мѣстность подальше (à la Lose), гдѣ нашли одинъ дольменъ, довольно хорошо сохранившійся и освобожденный отъ своей насыпи. По словамъ рабочаго, дольменъ этотъ служитъ лѣтомъ убѣжищемъ для пастуховъ, насущныхъ тугъ стада овецъ. Небольшая раскопка, которую мы въ немъ сдѣлали, не дала намъ почти ровно ничего. Тѣмъ не менѣе я воспользовался случаемъ видѣть довольно цѣльный, открытый дольменъ и, сдѣлалъ, какъ умѣлъ, рисунокъ его, а также произвелъ его измѣреніе. Дольменъ этотъ состоитъ изъ четырехъ плитъ, изъ коихъ четвертая служитъ крышей. Эта послѣдняя плита имѣетъ форму неправильнаго треугольника съ округленными углами; толщина ея напереди—20 сант., назади—43 сантиметра, наибольшая длина ея почти 3 метра (2 m. 96), наибольшая ширина 2 m. 81 (напереди ширина ея 1 m. 32). Такимъ образомъ эта покровная плита съуживается и утончается спереди. Вмѣстѣ съ тѣмъ она и понижается, т. е наклонена впереди и направо, вѣрнѣе къ переднему углу, что обусловливается отчасти тѣмъ, что одна изъ боковыхъ вертикальныхъ плитъ, именно правая, болѣе покосилась, нежели другая. Изъ этихъ боковыхъ плитъ лѣвая (считая по направленію къ выходу) имѣетъ въ длину 2 m 07, при вышинѣ надъ землею 75 сант. и толщинѣ 25 сант.; правая 2 m. 33, при вышинѣ надъ землею (вертикально) 53 сант. и толщинѣ 32 сант. Отсюда видно, что правая плита длиннѣе лѣвой и именно выдается болѣе впередъ; верхняя же плита еще длиннѣе и выступаетъ какъ сзади, такъ и особенно спереди вертикальныхъ. Задняя вертикальная плита имѣетъ въ срединѣ 1 m. 27 ширины, при вышинѣ 0 m. 60. Внизу, по землѣ ширина ея—1 m. 59, вверху подъ верхней плитой 1 m. 25, такъ что, слѣдовательно, двѣ боковыя вертикальныя плиты болѣе сближены между собою вверху (правая плита при этомъ наклонена внутрь болѣе лѣвой). Вмѣстѣ съ тѣмъ боковыя плиты нѣсколько болѣе сближены между собою напереди, у входа, чѣмъ назади, такъ что передняя вертикальная плита, закрывавшая входъ (она не сохранилась) была, по всей вѣроятности, меньше (уже) задней. Направленіе этого дольмена съ Ю. З. на С. З. Вообще, какъ мы замѣтили съ Карталькомъ, хотя и не всѣ дольмены орієнтированы одинаково (какъ это утверждали нѣкоторые археологи), тѣмъ не менѣе всѣ они имѣютъ входъ, обращенный къ открытой сторонѣ, въ данной мѣстности къ югу, юго-востоку и востоку. Кромѣ того, почти всѣ они находятся на пригоркахъ, откуда открывается обширный видъ.

Я взялъ небольшой кусокъ плиты этого дольмена, который можетъ дать понятіе о свойствѣ и цвѣтѣ камня; при помощи этого обрацика, а также рисунковъ и размѣровъ (я надѣюсь еще получить фотографію) можно будетъ, въ случаѣ надобности, сдѣлать точную модель его. Жаль только, что дольменъ этотъ не далъ намъ почти ровно ничего, такъ что пожалуй было бы болѣе интереснымъ сдѣлать модель другаго дольмена, о которомъ я буду говорить далѣе, и который далъ мнѣ нѣсколько порядочныхъ вещей.

Убѣдившись въ безполезности раскопки этого дольмена, мы отправились далѣе, и всего въ этотъ день видѣли 7 дольменовъ, изъ коихъ всѣ оказались раскопанными. Одинъ большой курганъ на отдаленномъ пригоркѣ заставилъ насъ спуститься въ глубокій оврагъ и подняться на противоположную крутую возвышенность, но къ сожалѣнію въ дѣйствительности онъ оказался просто кучей камней (clapace). Карталькъ пришелъ даже въ уныніе отъ безуспѣшности нашихъ поисковъ и мы рѣшили на другой день, въ воскресенье, отправиться къ одному изъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ, доктору Фюзé (Fuzet), который ранѣе приглашалъ къ себѣ Карталькá и который могъ быть весьма полезнымъ намъ по своему знанію мѣстности, а слѣдовательно и дольменовъ.

Позволю себѣ сказать здѣсь мимоходомъ нѣсколько словъ вообще о способѣ раскопки дольменовъ. Раскопка эта требуетъ порядочно времени и терпѣнія, такъ какъ вслѣдствіе малой величины бо́льшей части вещей, ихъ приходится искать внимательно, просѣвая даже землю чрезъ желѣзное сито. Освободивъ дольменъ отъ покрывающей его кучи камней и отваливъ входную плиту, если она еще сохранилась, приступаютъ (помощью кирки и лопаты) къ поднятію выполняющей его земли, при чемъ замѣчаютъ, не начинаютъ ли попадаться черепки и обломки костей. Какъ скоро дойдутъ до послѣднихъ, раскопка производится съ удвоенною осторожностью, при помощи небольшой лопаточки, причемъ вынимаемую землю просѣваютъ чрезъ желѣзное сито и смотрятъ, не оказывается ли на немъ кремневыхъ стрѣлокъ, продырявленныхъ зубовъ, бусъ, небольшихъ бронзовыхъ колецъ и т. п. Карталькъ, раскопавшій въ свою жизнь можетъ быть до пятидесяти, если не болѣе, дольменовъ, имѣетъ при себѣ, отправляясь на раскопки, весь нужный инструментъ, какъ-то: небольшую кирку, двѣ лопаточки разной величины, сито, сумку, жестяной ящикъ, бумагу для завертыванія предметовъ и т. д. Одежда его также приспособлена: онъ надѣваетъ сапоги съ толстыми подошвами, подбитыми гвоздями (чтобы удобнѣе ходить и лазить по камнямъ), шерстяную рубашку, крѣпкія брюки (такъ какъ приходится стоять на колѣняхъ на землѣ), легкій пиджакъ со многими карманами и бѣлую фуражку съ капишономъ (для защиты отъ солнца).

Копаясь въ дольменахъ, слѣдуетъ отказаться отъ франтовства, такъ какъ приходится лазить по камнямъ, ползать на колѣняхъ, рыться по часамъ въ землѣ при помощи небольшаго инструмента или даже просто рукъ.

На другой день, въ воскресенье, утромъ, часу въ восьмомъ, мы отправились къ д-ру Фюзѐ. Погода была прекрасная и по дорогѣ намъ попадалось не мало народа, особенно женщинъ, идущихъ къ обѣднѣ. Всѣ были одѣты чисто и прилично, причемъ можно было замѣтить, что у женщинъ въ нарядѣ преобладали скромные цвѣта: синій, сѣрый, черный, между тѣмъ какъ южнѣе, въ Авейронѣ, Провансѣ и т. д., по словамъ Карталькá, праздничный нарядъ женщинъ ярче, съ преобладаніемъ краснаго,

бѣлаго, желтаго и т. п. цвѣтовъ. Типъ здѣшняго населенія нельзя назвать особенно красивымъ: физіономіи обыденныя и у женщинъ нерѣдко замѣчаются довольно широкія скулы. Тѣмъ не менѣе у молодыхъ попадаются миловидныя и пріятныя лица, что большей частью обусловливается красивыми (часто карими) глазами. По цвѣту волосъ здѣсь замѣчается смѣсь, хотя блондины (особенно между женщинами и дѣтьми) преобладаютъ. Бѣлокурость, впрочемъ, не идетъ далѣе свѣтлокаштановаго цвѣта, хотя мы видѣли одну маленькую дѣвочку съ весьма свѣтлыми, золотисто-льняного цвѣта кудрями.

Нарѣчіе здѣшнее относится уже къ группѣ южно-французскихъ, къ языку Прованса, Лангедока и Гаскони, но выговоръ здѣсь еще не пріобрѣлъ свойства Гасконскаго и большинство жителей понимаетъ и французскую рѣчь. Изъ образованнаго класса, многіе хотя и понимаютъ это нарѣчіе, но не говорятъ на немъ, за исключеніемъ лицъ, которымъ приходится бывать часто въ сношеніяхъ съ народомъ. Д-ръ Фюзѐ, напримѣръ, говоритъ превосходно на мѣстномъ патуа, а жена его, свояченица и шуринъ, родомъ изъ того же департамента, хотя и понимаютъ, но говорить умѣютъ плохо. Карталькъ точно также, хотя и понимаетъ большинство словъ, но не можетъ объясняться на немъ (за исключеніемъ короткихъ фразъ). Съ своей стороны Д-ръ Фюзѐ не могъ вполнѣ понять нѣкоторыхъ фразъ, произнесенныхъ Карталькомъ на мѣстномъ Авейронскомъ нарѣчіи, изъ чего видно, что южно-французскій языкъ распадается на многія, представляющія между собою большія или мѣньшія отличія, патуа. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ патуа становится выразительнѣе и богаче, причемъ число лицъ, не говорящихъ по французски совсѣмъ или плохо говорящихъ, увеличивается. По своему природному богатству, образности выраженій, гармоничности это южно-французское нарѣчіе представляетъ даже нѣкоторыя преимущества передъ сѣверо-французскимъ, литературнымъ языкомъ, хотя до послѣдняго времени оно и оставалось въ пренебреженіи. Въ послѣднее время, однако, у многихъ Провансальцевъ явилось стремленіе, если можно такъ выразиться, къ литературному обновленію своего нарѣчія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Авиньонѣ основалось литературное общество, „Lus Felibris“ (считающее теперь нѣсколько тысячъ членовъ) съ спеціальною цѣлью содѣйствовать сохраненію и развитію южно-французскаго нарѣчія. Сильный толчекъ этому литературному движенію далъ поэтъ Мистраль, написавшій, между прочимъ, превосходную (какъ говорятъ) поэму: Mirellio (женское имя Марія), которую самъ авторъ перевелъ на французскій языкъ. Недавно, по случаю всемірной выставки, въ Парижѣ происходилъ съѣздъ „фелибровъ“ („провансомановъ“, если можно такъ выразиться), при чемъ было произнесено не мало рѣчей о необходимости усиленнаго культивированія южно-французскаго нарѣчія для противодѣйствія распространяющемуся вліянію сѣверо-французскаго языка. У нѣкоторыхъ „фелибровъ“ стремленіе къ сохраненію своей національности передъ всепоглощающею французскою выражается еще сильнѣе, и между національными пѣснями Провансальцевъ есть даже одна, гдѣ проявляется явственная ненависть къ „пришельцамъ съ той стороны Севенинъ“. Различіе природы странъ и историческихъ преданій, различіе въ этническихъ элементахъ и характерѣ населенія, въ связи съ смутнымъ воспоминаніемъ о происходившихъ нѣкогда междоусобныхъ войнахъ, поддерживаютъ эту національную рознь, которая впрочемъ неизбѣжно все болѣе и болѣе должна сглаживаться. Какъ бы ни было изящно и гармонично южно-французское нарѣчіе въ устахъ какой нибудь красивой Арлезіянки, какою бы ни отличалось оно поэтичностью и образностью выраженій, едва ли, при бѣдности книжной литературы, оно можетъ соперничать съ столь обработаннымъ и распространеннымъ языкомъ, каковъ литературно-французскій. Съ другой стороны, слѣдуетъ принять во вниманіе, что, какъ уже сказано, южно-французское нарѣчіе распадается на нѣсколько патуа, каковы напр.: патуа Прованса, Дофинѐ, Оверни, Лимузина, Гаскони, Беарнѐ и др., не считая второстепенныхъ подраздѣленій, которыя доходятъ до того, что иногда два рядомъ лежащихъ мѣстечка нѣсколько различаются между собою по говору. Въ Монтабанѣ напр., мнѣ сказывали, что городскіе жители могутъ по выговору отличить обитателей предмѣстія и наоборотъ; въ разныхъ долинахъ Пиринеевъ тоже замѣчаются разные говоры.

Несмотря однако на эти второстепенныя различія, въ общемъ всѣ южно-французскія патуа образуютъ одну группу, одинъ языкъ, отличный отъ сѣверо-французскаго и обнимающій почти половину французской территоріи. Къ сожалѣнію, насколько мнѣ извѣстно, до послѣдняго времени никто не интересовался географическимъ распредѣленіемъ французскихъ патуа и не производилъ изслѣдованій съ цѣлью точнаго установленія границъ между ними. До сихъ поръ еще, какъ кажется, не было составлено ни одной этнографической карты Франціи, на которой были бы обозначены, на основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ, границы между отдѣльными нарѣчіями; попытка такого рода была сдѣлана только, насколько мнѣ извѣстно, для языка Бретани и Басковъ.

Между тѣмъ, подобная карта, на которой были бы указаны границы, какъ между южнымъ и сѣвернымъ нарѣчіемъ, такъ и между отдѣльными патуа, была бы весьма интересна, въ особенности при сравненіи ея съ физическою картою (распредѣленіемъ горъ, рѣкъ) и съ историческою (показывающею послѣдовательное напластованіе народностей на почвѣ Франціи въ историческую эпоху переселенія и колонизаціи различныхъ народовъ. Еще болѣе поучительнымъ было бы это сравненіе, если бы мы приняли также во вниманіе результаты антропологіи и доисторической археологіи, именно распредѣленіе роста, цвѣта волосъ и глазъ, брахицефаліи и долихоцефаліи, распредѣленіе различныхъ фазъ доисторической культуры и т. д. При помощи всѣхъ этихъ матеріаловъ можно было бы мало по малу составить нѣкоторое понятіе объ элементахъ, изъ которыхъ сложилась народность и, отчасти, о самомъ процессѣ ея послѣдовательнаго образованія.

Чтобы закончить эту вставочную замѣтку о южно-французскомъ нарѣчіи, прибавлю, что область его распространенія постепенно все болѣе и болѣе съуживается, особенно на западѣ, со стороны Бордо; на югѣ же въ бассейнѣ Гаронны и въ центрѣ, въ области притоковъ Луары, берущихъ начало на центральномъ плато, оно продолжаетъ господствовать, а въ долинѣ Роны поднимается даже довольно высоко къ сѣверу. Съ другой стороны, область его распространенія не ограничивается Франціей, а захватываетъ также нѣкоторые кантоны Швейцаріи (Vaud и Valais), даже сѣверную Испанію, такъ какъ Каталонское нарѣчіе весьма близко къ Провансальскому. Наконецъ, позволю еще замѣтить о параллели, которая представляется невольно при сравненіи этого этнографическаго дуализма съ подобнымъ же, замѣчаемымъ въ Германіи и Россіи, и даже Италіи. Во всѣхъ этихъ странахъ мы видимъ, что югъ говоритъ другимъ нарѣчіемъ, нежели сѣверъ, что подобное же различіе замѣчается и въ характерѣ народа, что болѣе поэтическій югъ не можетъ вполнѣ слиться съ болѣе промышленнымъ сѣверомъ и что этотъ послѣдній вездѣ является преобладающимъ и господствующимъ.

Я однакоже слишкомъ уклонился отъ описанія моихъ

раскопокъ дольменовъ. И такъ въ воскресенье мы отправились съ Картальякомъ къ д-ру Фюзѐ, одному изъ крупныхъ (относительно) мѣстныхъ землевладѣльцевъ и мэру коммуны Пуже. Д-ръ Фюзѐ объяснилъ намъ, что многіе изъ окрестныхъ дольменовъ были разрыты съ годъ тому назадъ его кузеномъ, имѣющимъ у себя небольшую археологическую коллекцію, и что хотя онъ и можетъ указать между ними нѣсколько повидимому еще нетронутыхъ, однако лучше попытать счастья нѣсколько подальше, въ мѣстности, которая навѣрно можетъ обѣщать успѣхъ. Онъ изъявилъ готовность отправиться вмѣстѣ съ нами въ экипажѣ, предложивъ раздѣлить трудъ и по раскопкѣ. Поблагодаривъ за любезность, мы воспользовались приглашеніемъ и отправились втроемъ, въ шарабанѣ, захвативши съ собой завтракъ и распорядившись заранѣе, чтобы туда же явился и одинъ рабочій. Ѣхали мы верстъ шесть или семь и, проѣхавъ два селенія, увидали известковое плато. Оставивъ экипажъ въ деревнѣ, мы стали подниматься пѣшкомъ по направленію къ ближайшей возвышенности, на которой виднѣлся одинокой дольменъ. Съ возвышенности этой открылся обширный видъ, причемъ въ нѣкоторомъ отдаленіи можно было различить еще два дольмена (всего же, по словамъ Фюзé, на этомъ платó можно насчитать ихъ десятка два). Дольменъ, который былъ передъ нами, оказался открытымъ, т. е. безъ насыпи изъ камней, и довольно хорошо сохранившимся. Сохранились именно двѣ боковыя плиты, задняя, половина передней и верхняя. Послѣдняя распалась вирочемъ на двѣ, изъ коихъ задняя имѣетъ 1m. 70 въ длину и 3m. 33 въ ширину, а передняя 1m. 10 въ длину и около 2m 80 въ ширину; между обѣими половинами имѣется промежутокъ. Задняя половинка лежитъ не столько на верхнемъ ребрѣ задней вертикальной плиты, сколько на заднихъ верхнихъ углахъ боковыхъ плитъ, и притомъ такъ, что, не смотря на свою массивность, замѣтно балансируетъ даже при легкомъ усиліи руки. Задняя плита имѣетъ 1m. 75 ширины и 1m. 00 вышины (надъ землею); она помѣщена между боковыми, которыя выдаются за неё задними концами. Ширина входа въ дольменъ 1m. 24, а вышина его 0m. 89; такимъ образомъ напереди дольменъ уже и ниже, чѣмъ назади. Боковыя плиты имѣютъ въ длину: правая (обращаясь лицомъ къ входу) 3m. 33, лѣвая—3m. 0; обѣ онѣ выдаются сантиметровъ на 30 впередъ за переднюю (закрывающую входъ) вертикальную плиту. Внутри дольменъ имѣетъ 1m. 77 въ длину. Направленіе дольмена—съ С. В. на Ю. З. Извѣстенъ онъ у мѣстныхъ жителей подъ общимъ названіемъ здѣсь для дольменовъ: «oustal de las fadas“ (домъ фей) съ прибавленіемъ: sur le rank d' Avenne (sur la roche d' Avenne). Отваливши нѣсколько загромождавшихъ входъ крупныхъ камней, мы влѣзли внутрь и повыбросавъ часть находившагося тамъ щебня, стали раскапывать очищенную такимъ образомъ земляную поверхность. Скоро намъ стали попадаться глиняные черепки, а за тѣмъ и кости, причемъ порядокъ ихъ нахожденія позволялъ заключить, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые покойники были погребены въ сидячемъ положеніи. Попадались также слѣды угля; что же касается костей, то ихъ оказалось нѣсколько слоевъ, такъ что очевидно здѣсь было совершено нѣсколько послѣдовательныхъ погребеній. Кости оказались всѣ въ довольно вѣтхомъ состояніи; нѣкоторыя изъ длинныхъ сохранили правда значительную часть своихъ діафизовъ, но отъ череповъ оказались только незначительные обломки и зубы, а отъ позвонковъ такъ даже и слѣда не осталось. По длиннымъ костямъ можно было однако заключить, что здѣсь было погребено до 15 особей. Изъ вещей намъ попались только, не считая черепковъ, двѣ кремневыхъ стрѣлки, тщательно оббитыхъ и большой кремневый ножъ (или вѣрнѣе—наконечникъ копья), замѣчательный по своей величинѣ и отдѣлкѣ.

Проработавъ до пятаго часа, мы стали собираться въ обратный путь. Въ это время къ намъ подошло нѣсколько крестьянъ, изъ коихъ одинъ старикъ, увидавъ найденныя нами вещи, сказалъ, что онъ видѣлъ подобный ножъ, только это было давно, и онъ не помнитъ, гдѣ онъ былъ найденъ и куда дѣвался. Сказывалъ онъ также, что недавно одинъ крестьянинъ нашелъ въ полѣ двѣнадцать бронзовыхъ топоровъ (цельтовъ), которые и были сбыты имъ куда-то въ городъ.

Вернувшись въ седьмомъ часу вечера къ г. Фюзѐ, мы были приглашены обѣдать и затѣмъ остаться ночевать, съ тѣмъ, чтобы на другой день отправиться снова на раскопки. При этомъ мы рѣшили раздѣлить нашъ трудъ, а именно Картальякъ долженъ былъ отправиться на Rank d'Avenne, съ тѣмъ чтобы окончить раскопку описаннаго выше дольмена и, если останется время, раскопать еще одинъ или два; я же, по совѣту Фюзé, рѣшилъ осмотрѣть утромъ находящійся по близости Пайоливскій лѣсъ (Bois de Païolive), интересный по причудливымъ формамъ разсѣянныхъ въ немъ камней и скалъ, а за тѣмъ осмотрѣть одну пещеру (grotte de Barres) и попытаться произвести тамъ раскопку. На другой день утромъ, часу въ седьмомъ, мы дѣйствительно отправились, согласно плану, т. е. Картальякъ на Rank d'Avenne, а я, въ сопровожденіи брата жены г. Фюзé, въ Пайоливскій лѣсъ. Лѣсъ этотъ дубовый и замѣчателенъ по множеству находящихся въ немъ обрывовъ, скалъ, причудливыхъ колоннъ и т. п., напоминающихъ подобныя же образованія изъ базальта. Необыкновенно фантастическій видъ долженъ представлять этотъ лѣсъ въ лунную, ясную ночь, когда яркая бѣлизна известковыхъ скалъ должна рѣзко контрастировать съ темными группами деревьевъ. Лѣсъ этотъ тянется довольно далеко и, какъ говорятъ, если удалиться въ сторону отъ дороги, въ немъ не мудрено заблудиться. Вернувшись съ прогулки, я нашелъ у г. Фюзé одного изъ его кузеновъ, г. Кудѐра (Couders), большаго любителя геологическихъ и зоологическихъ экскурсій и археологическихъ раскопокъ. Онъ пріѣхалъ нарочно, чтобы познакомиться съ Картальякомъ и принять участіе въ нашихъ раскопкахъ. По его словамъ, въ деп. Ардешѣ находится, кромѣ дольменовъ, много и пещеръ, изъ которыхъ только немногія были раскопаны, въ особенности Оллье́ де Маришаромъ. Почти всѣ онѣ оказались содержащими въ себѣ остатки культуры неолитическаго періода, и гроттовъ эпохи сѣвернаго оленя, какъ кажется, не было еще найдено. Отдохнувъ отъ прогулки, мы отправились цѣлой компаніей къ Варрской пещерѣ (grotte de barres, т. е, буквально: гроттъ налокъ перекладинъ); именно насъ было семеро: четверо мужчинъ (я, Фюзѐ, братъ его жены и Кудѐръ) и три дамы (жена г. Фюзѐ и его кузина съ дочерью), не считая еще рабочаго. Пройдя версты двѣ, мы переѣхали въ лодкѣ небольшую рѣчку и стали подниматься по тропинкѣ въ гору. Входъ въ пещеру оказался просто узкою (въ аршинъ или полтора) разсѣлиною въ скалѣ, по которой нужно было подняться, т. е. лѣзть вверхъ саженъ десять. Влѣзаніе это было не совсѣмъ удобнымъ, такъ какъ всходъ весьма крутъ и нужно было пользоваться небольшими уступами въ боковыхъ стѣнахъ (ровно такой ширины, чтобы поставить ногу), помогая при этомъ и руками. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обѣихъ стѣнахъ разсѣлины можно было видѣть приходящіяся одна противъ другой выемки, очевидно выдолбленныя нарочно и служившія повидимому для того, чтобы вставлять въ нихъ брусья, перекладины

и такимъ образомъ баррикадировать входъ въ гроттъ. Дѣйствительно, по преданію, гроттъ этотъ служилъ убѣжищемъ во время религіозныхъ войнъ, и съ той эпохи, повидимому, за нимъ и удержалось теперешнее его названіе: „гроттъ съ перекладинами или брусьями". Самый гроттъ довольно обширенъ и отъ него идутъ въ разныя стороны два корридора, сажень въ 10—12 длиной каждый. Осмотрѣвъ при помощи свѣчей весь гроттъ, мы стали пробовать копать въ главной залѣ, но не нашли никакихъ слѣдовъ костей, черепковъ и угля: попался только одинъ осколокъ кремня и два костяныхъ орудія, именно костяное шило и какое-то небольшое орудіе съ округленнымъ концомъ. Пробывъ часа два въ пещерѣ мы спустились внизъ, на берегъ рѣки, позавтракали, а затѣмъ я, съ рабочимъ и г. Кудеромъ, отправился снова въ пещеру, прочее же общество вернулось домой. Дальнѣйшая раскопка наша не привела ни къ какимъ результатамъ; сколько мы ни рыли, мы не могли открыть ни слѣдовъ очага (пепелища), ни остатковъ костей, никакого либо орудія. Такая неудача значительно охладила наше рвеніе, тѣмъ болѣе, что въ пещерѣ было довольно сыро, и мы рѣшили оставить безполезный трудъ. На возвратномъ пути Кудеръ показалъ мнѣ еще одну пещеру—grotte de Padenne, въ которой онъ копалъ вмѣстѣ съ однимъ своимъ родственникомъ и нашелъ порядочное количество глиняныхъ черепковъ.

Вернувшись въ Бужѐ, мы нашли тамъ Картальяка, тоже весьма недовольнаго результатами своихъ раскопокъ: вчерашній дольменъ оказался разрытымъ ночью (по всей вѣроятности крестьянами, приходившими смотрѣть на нашу раскопку); два другіе дольмена дали только нѣсколько бусинъ, продыравленныхъ зубовъ, бронзовое колечко и одно костяное орудіе. Мы хотѣли было уѣхать на другой день утромъ, но по совѣту Фюзѐн Кудера рѣшили остаться еще на день и уѣхать вечеромъ: Фюзѐ хотѣлъ показать намъ нѣсколько дольменовъ, которые еще повидимому нетронуты, или по крайней мѣрѣ были такими не далѣе какъ прошлой зимою.

На другой день мы отправились вчетверомъ, я, Фюзѐ, Картальякъ и Кудеръ, съ двумя рабочими. Прежде всего мы отыскали одинъ довольно большой дольменъ, служившій повидимому въ продолженіи долгаго времени убѣжищемъ для пастуховъ, что можно было заключить изъ того, что ближайшій къ входу край одной изъ боковыхъ плитъ этого дольмена (за который неизбѣжно нужно было держаться при влѣзаніи и вылѣзаніи), сдѣлался какъ бы отполированнымъ отъ частаго хватанія его руками (я отбилъ кусокъ этого отполированнаго края для сравненія съ кускомъ обыкновенной дольменной глыбы). Дольменъ этотъ оказался однако настолько заваленнымъ камнями и кусками плитъ, что раскопка его потребовала бы цѣлаго дня работы, а между тѣмъ шансъ найдти что нибуть былъ сомнителенъ. Мы рѣшили раскопать лучше нѣсколько малыхъ дольменовъ, и именно Картальякъ съ Кудеромъ отправились къ одному, а я съ Фюзѐ къ другому. Результаты нашихъ раскопокъ (всего мы раскопали въ этотъ день 4 дольмена) были однако скудны; мы нашли только съ десятокъ бусъ, спиральное бронзовое кольцо и нѣсколько черепковъ. Вообще, какъ убѣдился Картальякъ, дольмены Ардеши бѣднѣе Авейронскихъ, и большая часть ихъ въ послѣднее время были раскопаны. Желая такъ или иначе пополнить мою коллекцію, Картальякъ далъ мнѣ обѣщаніе уступить послѣ выставки одинъ изъ трехъ принадлежащихъ ему картоновъ съ вещами изъ дольменовъ (прочія два картона онъ даетъ—одинъ Антропологическому Обществу, другой Ліонскому музею).

Въ четыре часа, мы, поблагодаривъ гг. Фюзѐ и Кудера за ихъ гостепріимство и содѣйствіе намъ, распростились съ ними и отправились въ Берріасъ, гдѣ, собравъ наши вещи и расплатившись, взяли экипажъ до желѣзной дороги, по которой въ 6 часовъ и отправились по направленію въ Нимъ. Планъ Картальяка былъ показать мнѣ одну пещеру около Нарбонны (grotte de Bize,) въ которой, по его мнѣнію, можно было навѣрное собрать коллекцію костей и орудій эпохи сѣвернаго оленя. По дорогѣ же онъ имѣлъ намѣреніе завернуть въ г. Арль, съ тѣмъ чтобы показать мнѣ въ окрестностяхъ его большіе дольмены, allées couvertes, одни изъ самыхъ замѣчательныхъ мегалитическихъ сооруженій въ цѣлой Франціи. Съ своей стороны, я предложилъ воспользоваться такою нашей поѣздкой въ эти мѣстности, чтобы осмотрѣть залежи третичныхъ ископаемыхъ (костей млекопитающихъ) въ лигнитахъ Гаргаса (около г. Анта) и попытаться, если можно, пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ костей для Москвы. Рѣшено было, что мы изъ Нима немедленно, съ слѣдующимъ поѣздомъ, отправимся въ Авиньонъ, переночуемъ тамъ и рано утромъ отправимся въ Антъ, откуда, осмотрѣвъ тамошнія третичныя отложенія, пріѣдемъ вечеромъ въ Арль, гдѣ и проведемъ слѣдующій день съ тѣмъ, чтобы вечеромъ отправиться въ Нарбонну.

Въ Нимъ мы пріѣхали вечеромъ и времени, до слѣдующаго поѣзда, у насъ было всего полтора часа; тѣмъ не менѣе мы сходили взглянуть на такъ называемый „Maison Carrée" и „Arénes" или Нимскій Колизей—два замѣчательныхъ зданія римской эпохи. Нимъ, какъ извѣстно, есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Франціи и его имя происходитъ отъ имени божества *Nemaous* или *Nemausus*, первоначально мѣстнаго, Кельтскаго или Иберскаго, во которому впослѣдствіи воздвигали также алтари Греки и Римляне. Во времена Римской Имперіи Нимъ былъ многолюднымъ городомъ, о чемъ уже можно судить потому, что его „aréne" или амфитеатръ могъ вмѣщать въ себя до 24,000 зрителей, и въ средніе вѣка заключалъ въ себѣ цѣлый городской кварталъ. Въ настоящее время онъ очищенъ отъ пристроекъ, реставрированъ и тщательно поддерживается; по временамъ въ немъ (или части его) даютъ еще и теперь конныя представленія и даже бои быковъ. Maison carrée есть наилучше сохранившійся храмъ эпохи Августа съ прекрасными портиками изъ колонъ коринфскаго стиля; въ немъ въ настоящее время помѣщается мѣстный музей картинъ и древностей.

Въ Авиньонъ мы пріѣхали за полночь и, взявъ номеръ въ гостинницѣ, распорядились разбудить насъ въ четыре часа. Подремавъ нѣсколько, и не раздѣваясь, мы въ пятомъ часу утра уже были на желѣзной дорогѣ, по которой и отправились въ Антъ. Описаніе видѣнныхъ тамъ мною залежей лигнитовъ я однако оставляю до слѣдующей главы (въ которой буду говорить также о каменоломняхъ близъ Арминсана, гдѣ находятъ много отпечатковъ растеній и рыбъ, и о фосфоритахъ Кверси), теперь же перехожу къ видѣнному мною въ Арлѣ, куда мы пріѣхали въ тотъ же день, часовъ въ 11 вечера.

Вставъ рано утромъ, мы имѣли намѣреніе захватить два мѣста въ омнибусѣ, идущемъ въ Фонвіелль (Fontvieille), около котораго находятся 4 замѣчательныхъ allées couvertes; но оказалось, что омнибусъ уже отправился. Тогда мы рѣшили взглянуть предварительно на сохраняющіеся здѣсь памятники римской эпохи: амфитеатръ, театръ и др., а за тѣмъ отправиться въ Фонвіелль пѣшкомъ.

Извѣстно, что Arles, древній Arelate, былъ послѣ Нарбонны первою колоніею, основанною римлянами въ Галліи, хотя на мѣстѣ ея уже ранѣе существовалъ городокъ. Благопріятное положеніе города необходимо должно было способствовать его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ, Арль

находится при самомъ началѣ Роиской дельты, противъ того мѣста, гдѣ Рона раздѣляется на два рукава: такъ называемую большую и малую Рону; самое раздѣленіе впрочемъ происходитъ нѣсколько выше при мѣстечкѣ Фуркъ (Fourques), Арль же расположенъ уже на берегу большой Роны, которая несетъ $^4/_5$ всей массы водъ. Такимъ образомъ Арль находится при началѣ самаго значительнаго водянаго пути Франціи, и при томъ въ мѣстности весьма плодородной, среди обширныхъ полей и луговъ, позволяющихъ собирать богатые урожаи и заниматься въ обширныхъ размѣрахъ разведеніемъ домашнихъ животныхъ (овцы—на plaine de la Crau, лошади, быки и буйволы въ Камаргѣ, островѣ, образуемомъ дельтой Роны). Теперь, правда, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, съ преобладаніемъ Марсели, стремящейся монополизировать всю торговлю южной Франціи, и съ засореніемъ многихъ изъ прежнихъ руслъ и каналовъ Роны, Арль потерялъ свое прежнее значеніе, но въ римскую эпоху и особенно въ средніе вѣка онъ былъ цвѣтущимъ городомъ. Въ IX-мъ вѣкѣ онъ сдѣлался столицею Прованса, а три столѣтія позже вольнымъ городомъ, обладавшимъ обширнымъ торговымъ флотомъ, который соперничалъ съ флотами Генуи и Пизы. Мало по малу, однако, раздоры между партіями, между епископами и консулами, ослабили авторитетъ маленькой республики и съ тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ консуловъ сдалъ измѣнически городъ Карлу Анжу, брату Людовика IX, начался его упадокъ. Нужно замѣтить, что этому упадку отчасти способствовали и физическія причины. Такъ прежде городъ находился гораздо ближе къ морю, чѣмъ теперь, такъ какъ устье большой Роны (такъ называемое gros des Marseillais) подвинулось мало по малу, вслѣдствіе наносовъ, на разстояніе вдвое бо́льшее противъ того, какое оно занимало къ югу отъ Арля въ римскую эпоху *). Кромѣ того, въ прежнія времена, именно въ эпоху Плинія, Рона, вмѣсто двухъ главныхъ устьевъ, имѣла три, такъ какъ кромѣ большой и малой Роны былъ еще третій, западный рукавъ, такъ называемый „испанскій“, который изливался въ Etang de Mauguio, недалеко отъ Монпелье. Сообщеніе Арля съ моремъ облегчалось прежде для кораблей существованіемъ канала, который шелъ отъ самаго города чрезъ рядъ лагунъ до golfe de Fos и былъ прорытъ еще 2000 лѣтъ тому назадъ Маріемъ (отсюда его бывшее названіе: Fossae Marianae); впослѣдствіи, однако, онъ былъ засыпанъ наносами и хотя его отчасти снова прорыли (Canal lateral d'Arles), но при малой глубинѣ (самое бо́льшее—2 метра), онъ годится только для плоскихъ барокъ, большія же суда идутъ теперь по каналу St. Louis, прорытому при Наполеонѣ III гораздо южнѣе, именно между большой Ропой и Фоскимъ заливомъ. Наконецъ, самыя окрестности Арля были въ прежнія времена здоровѣе и плодороднѣе. Правда и теперь многія поля здѣсь подвергаются искусственной ирригаціи, но въ римскую эпоху она производилась въ значительно большихъ размѣрахъ и плодородныя нивы, „житницы римскихъ легіоновъ“, шли почти вплоть до моря, тогда какъ теперь нездоровыя и пустынныя болота начинаются почти у самыхъ городскихъ воротъ. Прежде Рона, во время разливовъ, могла свободно наводнять свою дельту, при чемъ воды ея уносили всѣ разлагающіеся остатки, а при пониженіи уровня стекали по множеству импровизированныхъ каналовъ, оставляя на поляхъ плодотворный илъ. Теперь же высокія плотины, защищающія Камаргу отъ наводненій, обусловливаютъ съ одной стороны застой ея водъ въ болотахъ и лагунахъ, въ результатѣ чего является маларія, а съ другой стороны, не допуская отложеніе ила, лишаютъ поля ихъ производительности. Тамъ, гдѣ въ прежнія времена были римскія поселенія, теперь разстилается болотистая нездоровая, пустыня и только въ сѣверной части Камарги встрѣчаются болѣе плодородные участки и обширныя пастбища, на которыхъ пасутся стада полудикихъ быковъ и буйволовъ и водятся табуны бѣлыхъ полудикихъ лошадей. Вся же южная половина Камарги есть сплошной рядъ лагунъ, озеръ и болотъ, поросшихъ тамарисками и камышемъ и служащихъ убѣжищемъ безчисленному множеству водяныхъ и болотныхъ птицъ. По временамъ сюда прилетаютъ даже фламинги, а въ плотинахъ малой Роны водятся еще, хотя и въ весьма ограниченномъ числѣ, бобры. Изъ зданій римской эпохи, сохранившихся въ Арлѣ, особенно замѣчательны, какъ сказано, амфитеатръ, вмѣщавшій въ себѣ до 25,000 зрителей и который въ средніе вѣка служилъ цитаделью, и красивыя руины театра. Кромѣ того есть жалкіе остатки форума (двѣ колонны), одинъ обелискъ, остатки дворца, водопроводовъ, воротъ, башень и т. д., равно какъ многихъ частныхъ зданій, бо́льшей частью застроенныхъ новыми домами. Интереснѣе однако, чѣмъ всѣ эти древности, самые жители Арля, въ которыхъ течетъ не мало римской, а отчасти также греческой и мавританской крови (по южному берегу Франціи были, какъ извѣстно, греческія колоніи, а многія остатки Сарацинскихъ укрѣпленій видны еще и теперь въ городѣ и его окрестностяхъ). Мужское населеніе Арля, впрочемъ, не представляетъ особенно характеристичныхъ чертъ, но среди женскаго встрѣчаются типы, напоминающіе римскіе; многія женщины по своему сложенію, бѣлизнѣ кожи, рѣдко контрастирующей съ чернымъ цвѣтомъ волосъ и глазъ, правильнымъ чертамъ лица, горделивой осанкѣ, пріятной интонаціи голоса невольно напоминаютъ своихъ дальныхъ родственницъ изъ окрестностей Рима. Костюмъ ихъ тоже нѣсколько напоминаетъ римскій; пожилыя женщины носятъ правда черныя косынки на головѣ, завязывая концы ея на макушкѣ бантомъ съ двумя рожками, но молодыя имѣютъ особую, весьма идущую къ нимъ прическу (вставляя нерѣдко въ волоса цвѣты и большія булавки) и покрываютъ плечи и грудь бѣлой кружевной косынкой, которою онѣ умѣютъ драпироваться весьма изящно.

15) Ф. Д. Нефедовъ сообщаетъ изъ Благовѣщенскаго завода отъ 26 сентября 1878 г. слѣдующее:

Спѣшу познакомить Комитетъ Антропологической выставки съ тѣмъ, что я успѣлъ сдѣлать въ продолженіи $3^1/_2$ мѣсяцевъ пребыванія въ Башкиріи.

Райономъ моихъ разысканій и наблюденій были губерніи Самарская и Уфимская. Въ обѣихъ этихъ губерніяхъ я обслѣдовалъ мѣстопахожденія древнихъ городищъ, кургановъ и кладбищъ; обслѣдованныя мѣстности занесены на карту; многія изъ нихъ совершенно еще неизвѣстны въ спеціальной литературѣ.

Всѣхъ кургановъ мною раскопано 51, изъ коихъ въ Самарской губерніи 4, а остальные 47 въ Уфимской губерніи. Большинство кургановъ оказалось расхищенными.

Старинныхъ инородческихъ кладбищъ разрыто два: одно башкирское и другое погайское. Оба въ Уфимской губерніи Белебеевскаго уѣзда.

Близъ г. Уфы, на берегу р. Уфы, изслѣдовано древнее городище, извѣстное подъ названіемъ Чертова городища.

Приступлено къ составленію фотографическаго альбома башкировъ. Вся коллекція будетъ состоять изъ 60 портретовъ отъ 120 негативовъ (60 анфасъ и 60 въ про-

*) Маяки, построенные нѣкогда при самомъ устьѣ рѣки, въ настоящее время находятся далеко на сушѣ и рядъ ихъ наглядно показываетъ накопленіе рѣчныхъ наносовъ. Послѣдній изъ этихъ маяковъ, de Saint Louis, построенный въ 1737 г. на самомъ берегу, находится теперь отъ него на разстояніи 8 километровъ.

филь). Къ альбому будутъ приложены виды Чертова городища и разныхъ мѣстностей г. Уфы.

Г. Бахъ, по моей просьбѣ, занятъ составленіемъ коллекціи типовъ и группъ инородцевъ, живущихъ въ Самарской губерніи.

Сдѣланы наблюденія надъ башкирами, мещеряками, тептерями и черемисами. Живыхъ башкиръ измѣрено 40 человѣкъ и 15 мещеряковъ.

Обѣщано содѣйствіе по раскопкахъ кургановъ Н Е. Симаковымъ (въ Самарской губерніи), И. И. Лыхъ и С. И. Гуссономъ (въ Уфимской губерніи) и Г. Я. Гарелинымъ (во Владимірской губерніи).

Подробности моихъ занятій изложены въ письмахъ на имя Предсѣдателя Комитета. Результаты изысканій и наблюденій будутъ изложены въ спеціальныхъ рефератахъ.

16) Г. Викерсгеймеръ изъ Берлина въ письмѣ на имя Предсѣдателя Комитета испрашиваетъ разрѣшеніе на замѣну заказанныхъ ему скелетовъ нѣкоторыми другими. За высланныя ему 220 марокъ онъ готовъ выслать Комитету слѣдующіе предметы: 1) скелетъ Cercopithecus; 2) внутренности того же животнаго (20 марокъ): 3) скелетъ Мандрила (40 марокъ); 4) скелетъ овцы; 5) внутренности Antilope picta (25 марокъ); 6) скелетъ Limulus и Homarus. Обозначенныя цѣны принадлежатъ тѣмъ животнымъ, кои должны замѣнить заказанные предметы. *Опредѣлено*: изъявить г. Викерсгеймеру согласіе на его предложеніе въ виду того, что препараты выписываются главнымъ образомъ для ознакомленія съ изобрѣтеннымъ г. Викенсгеймеромъ методомъ приготовленія ихъ.

17) Редакція Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостей увѣдомляетъ о напечатаніи программы Комитета въ №№ 34 и 35 текущаго года.

18) Отношеніе г. Вятскаго Губернатора Троицкаго слѣдующаго содержанія:

По выслушаніи отношеній Общества за №№ 530, 820 и 853, Вятскій Губернскій Статистическій Комитетъ, въ засѣданіи 19 минувшаго іюля, принимая во вниманіе затруднительныя свои денежныя обстоятельства, призналъ невозможнымъ съ своей стороны принять какое либо участіе по собиранію и пересылкѣ предметовъ на выставку, сопряженное непремѣнно съ излишними расходами; но въ тоже время, вполнѣ сочувствуя цѣлямъ выставки и желая распространить свѣдѣнія о ней среди населенія Вятской губерніи, съ цѣлію не явится ли кто изъ мѣстныхъ жителей, желающій принять участіе доставленіемъ разнаго рода предметовъ на выставку, постановилъ: напечатать въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ программу предметовъ выставки, пригласивъ при этомъ желающихъ быть экспонентами пересылать предметы на выставку непосредственно отъ своего имени и на свой счетъ.

19. Николай Александровичъ Гуревичъ, Секретарь Уфимскаго Статистическаго Комитета, сообщаетъ слѣдующее:

Имѣя въ виду изготовить для выставки нѣкоторыя біостатическія и этнографическія работы объ Уфимской губерніи, имѣю честь покорнѣйше просить увѣдомить меня, могутъ ли эти работы быть представлены и послѣ января 1879 года срока назначеннаго правилами выставки для коллекцій вещей?

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь покорнѣйше просить не оставить сообщить мнѣ, для доклада мною Уфимскому Статистическому Комитету: не отмѣненъ ли, или не исключенъ ли § 20 правилъ выставки, по указанію коего всѣ вещи и коллекціи, отправленныя на выставку, при невозможности для экспонента, какъ напримѣръ Уфимскаго Статистическаго Комитета, получить ихъ обратно лично или черезъ довѣреннаго, должны безвозвратно быть потерянными для него? Подобное обстоятельство не можетъ нейтрализировать даже и теплой готовности содѣйствовать выставкѣ со стороны лицъ и учрежденій, дорожащихъ своими собранными коллекціями, скопленными годами и трудами. Объ этомъ предметѣ я имѣлъ честь обстоятельно объясниться съ г. Членомъ Общества Ф. Д. Нефедовымъ во время пребыванія его въ Уфѣ.

Опредѣлено: извѣстить г. Гуревича, что въ случаѣ неокончанія къ сроку предположенныхъ для выставки работъ, послѣднія могутъ быть представлены и позднѣе. Что же касается срока обратнаго полученія предметовъ съ выставки, то Комитетъ затрудняется измѣнить его, такъ какъ не имѣетъ въ своемъ распоряженіи складовъ, въ коихъ онъ могъ бы хранить экспонентскія вещи послѣ выставки на продолжительное время.

20) Управляющій Виленскимъ Учебнымъ Округомъ М. А. Малиновскій сообщаетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета:

а) Сообщенное мнѣ Вашимъ Превосходительствомъ постановленіе Комитета Антропологической выставки, отъ 2 сего октября, относительно приглашенія Виленскаго Музея къ доставленію предметовъ на означенную выставку и о снабженіи коллекціи при каѳедрѣ Антропологіи дублетами каменныхъ орудій и изъ кургановъ, передано было мною, въ день полученія, для представленія соображеній и заключенія г. Предсѣдателю временной Коммиссіи по устройству и управленію Виленской Публичной библіотеки съ состоящимъ при ней Музеемъ, отъ котораго, вмѣстѣ съ симъ, мною потребованы болѣе подробныя дополнительныя соображенія и указанія данныхъ, по полученіи коихъ буду имѣть честь сообщить, по содержанію ожидаемаго представленія, немедленно.

Нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Головацкій донесъ мнѣ, что предсѣдательствуемая имъ Коммиссія, хотя и имѣетъ многіе дублеты, которые могли бы быть, съ подлежащаго законнаго разрѣшенія, уступлены каѳедрѣ Антропологіи, но безъ исходатайствованія дозволенія Министерства Музей не въ правѣ отчуждать никакихъ его предметовъ, а что касается временной выставки предметовъ на Антропологическую выставку, то, для исполненія сего, Коммиссіи не имѣетъ никакихъ денежныхъ средствъ".

Поспѣшая увѣдомить объ этомъ Ваше Превосходительство, имѣю честь присовокупить, что если бы Комитетъ выставки нашелъ возможнымъ принять, на свои средства, расходы по пересылкѣ въ Москву на выставку и, за тѣмъ, обратно въ Вильну каменныхъ орудій и курганныхъ предметовъ Виленскаго Музея, то, для выбора таковыхъ и указанія способа ихъ укладки, было бы, по моему мнѣнію, необходимо командированіе отъ Комитета выставки въ Виленскій Музей особаго лица, такъ какъ въ Вильнѣ нѣтъ вовсе ни одного спеціалиста по этой части ни въ составѣ гг. членовъ и членосотрудниковъ коммиссіи, ни внѣ его.

b) Въ дополненіе къ моему письму отъ 11 сего октября, № 7011, считаю долгомъ сообщить Вамъ слѣдующія свѣдѣнія, представленныя мнѣ, вслѣдствіе предложенія моего, г. Предсѣдателемъ Коммиссіи по устройству Виленскаго Музея:

1) Всѣхъ предметовъ каменнаго вѣка имѣется въ Музеѣ количествомъ 747, изъ коихъ 700 вывезены изъ Скан-

динавіи и пожертвованы Музею покойнымъ графомъ Евстафіемъ Піевичемъ Тышкевичемъ; предметовъ же бронзоваго періода 1035.

2) Не примѣняя, въ строгомъ научномъ смыслѣ, слова „дублетъ“ вообще къ предметамъ вѣковъ каменнаго и бронзоваго, такъ какъ предметы подобнаго рода могутъ быть только приблизительно сходны, но не тождественны, можно считать однакоже таковыми, т. е. дублетами, до 12 штукъ изъ періода каменнаго и до 20 бронзоваго.

Независимо отъ сего, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, при личномъ моемъ, на дняхъ, осмотрѣ музея, въ немъ оказалось значительное количество человѣческихъ череповъ, принадлежащихъ къ давно вымершимъ поколѣніямъ разноплеменнаго населенія Сѣверозападнаго края и сосѣднихъ съ нимъ губерній, которые, по видимому, на Антропологической выставкѣ могли бы имѣть значеніе, еслибы на всѣхъ ихъ, или нѣкоторыхъ изъ нихъ, остановился выборъ ученаго по краніологической спеціальности.

Въ дополненіе къ вышеизложеннымъ отношеніямъ зачитано отношеніе Директора Виленскаго Музея Я. Ф. Головацкаго.

Вслѣдствіе отзыва Общества, отъ сего сентября, за № 1873, относительно содѣйствія предполагаемой въ 1879 году Антропологической выставкѣ, имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить, что послѣ совѣщанія съ хранителемъ Виленскаго Археологическаго Музея, В. П. Спасскимъ, мы пришли къ тому заключенію, что, не смотря на искреннее желаніе наше, Виленскій Музей Древностей едва ли будетъ въ состояніи вполнѣ удовлетворить требованіямъ Комитета по дѣлу Антропологической выставки.

Виленскій Музей Древностей владѣетъ богатою коллекціей предметовъ каменнаго и бронзоваго періодовъ, также и другаго рода древнихъ памятниковъ, но къ сожалѣнію въ бумагахъ о поступленіи ихъ въ Музей не только не имѣется дневниковъ произведенныхъ раскопокъ, но по большей части даже нѣтъ указаній, гдѣ и когда найдены предметы и отъ кого они поступили въ Музей. Тѣмъ не менѣе я готовъ исходатайствовать у начальства о разрѣшеніи высылки на Антропологическую выставку тѣхъ предметовъ, доставленія которыхъ Комитетъ выставки пожелаетъ. Очень жаль, что Професоръ А. П. Богдановъ посѣтилъ нашъ музей во время каникулъ, когда я и хранитель музея, г. Спасскій, находились въ отпускѣ. Въ такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ пожелать, чтобы кому нибудь изъ гг. Членовъ Комитета было поручено, нарочно, посѣтить Виленскій Музей Древностей и по даннымъ ему инструкціямъ указать на предметы, которые понадобились бы для выставки.

Насчетъ привлеченія экспонентовъ и участія спеціалистовъ въ рефератахъ и пр. пока не предвидится ничего, такъ какъ въ провинціальномъ городѣ Вильно, въ которомъ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, чувствуется полное отсутствіе любителей и спеціалистовъ по части Антропологіи. Тѣмъ не менѣе нельзя терять надежды, что при доброй волѣ будетъ и наша страна чѣмъ нибудь заступлена. Начальство Виленскаго Учебнаго Округа отнеслось весьма сочувственно къ предполагаемой выставкѣ, доказательствомъ чего можетъ служить перепечатаніе „Инструкціи научнаго изслѣдованія кургановъ Д. Я. Самоквасова съ дополненіемъ А. П. Богданова“, помѣщенной въ приложеніи къ 7-му нумеру „Циркуляра по Виленскому Учебному Округу, за 1878 годъ“, каковая публикація не останется безъ пользы для науки.

При семъ имѣю честь сообщить, что высылаемые выпуски изданій Общества получены исправно, за которые приношу симъ мою искреннюю благодарность.

21) И. С. Поляковъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя упоминаетъ о слѣдующемъ:

Недѣли двѣ тому назадъ я возвратился изъ-за границы въ С. Петербургъ и сейчасъ же по возвращеніи занялся разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ собранныхъ мною въ нынѣшнемъ году коллекцій по каменному вѣку. Эту работу я продолжаю до сихъ поръ; по окончаніи же ея намѣренъ приступить къ составленію отчета для Васъ; при этомъ, въ отчетъ должно войдти нѣсколько рисунковъ каменныхъ орудій и планъ той мѣстности въ Ярославской губерніи, гдѣ была произведена мною раскопка. Кромѣ вещей, собранныхъ мною въ Ярославской губерніи, я намѣренъ отдѣлить для Васъ нѣкоторые изъ дублетовъ, найденныхъ мною въ долинѣ р. Оки, въ особенности тѣхъ, которые были найдены около Карачарова вмѣстѣ съ остатками мамонта, носорога и первобытнаго быка.

Имѣете ли вы достаточно вещей каменнаго вѣка изъ Швейцаріи? Если нѣтъ, то я могу отдѣлить для Васъ дублеты изъ коллекціи каменныхъ орудій, которую я пріобрѣлъ въ нынѣшнемъ году, и которую я долженъ получить въ скоромъ времени, такъ какъ она идетъ съ товарными поѣздами.

22) Г. Соббе извѣщаетъ, въ отвѣтъ на запросъ Предсѣдателя объ уменьшеніи цѣны доисторической коллекціи изъ Греціи, что онъ готовъ уступить 10% изъ объявленной имъ цѣны 200 рублей.

23) А. П. Богдановъ представилъ *третье* продолженіе каталога краніологическаго собранія Общества Естествознанія: *Курганные черепа Тарскаго округа Тобольской губерніи.*

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1867 г. производимы были раскопки кургановъ Тарскимъ купцемъ Е. Н. Малаховымъ въ Тарской области, Тобольской губерніи между деревнями Рѣшетниковой и Красноярской, при рѣкѣ Иртышѣ. Изъ этихъ раскопокъ находится въ собраніи Общества только пять черепозъ, годныхъ для изученія. Г. Малаховъ доставилъ кромѣ того собраніе вещей и протоколы своихъ раскопокъ, изъ которыхъ можно указать на слѣдующія данныя.

Курганы лежатъ двумя группами близъ Иртыша; всего ихъ 24 и они размѣщены, судя по плану, такъ, что въ одной группѣ ихъ 11, а въ другой 13. Разстояніе между курганами и близъ лежащими деревнями по 3 версты.

№ 1. Діаметръ кургана 9 аршинъ, высота одинъ аршинъ. Покойникъ лежалъ на глубинѣ двухъ аршинъ отъ поверхности кургана продолговатою кучею съ черепомъ на кочцѣ, обращенномъ къ SS.W. На концѣ костяка, обращенномъ къ NNO, найдена продолговатая желѣзка и наконечникъ стрѣлы.

№ 2. Діаметръ кургана 14 аршинъ, высота $1^1/_2$ аршина. На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ отъ вершины найдены въ безпорядкѣ кости скелета и между ними продолговатая желѣзная вещь. Повидимому кости принадлежали двумъ покойникамъ.

№ 4. Діаметръ кургана 10 аршинъ, высота 1 аршинъ. На глубинѣ 2 аршинъ отъ поверхности въ направленіи NNO къ SSW найдены кости человѣка въ безпорядкѣ, въ видѣ продолговатой кучи. Черепъ обращенъ на SSW. У всѣхъ предыдущихъ остовозъ слѣдовъ гроба не было.

№ 5. Діаметръ кургана 12 аршинъ, высота въ $1^1/_4$ аршина. На глубинѣ 2 аршинъ 6 вершковъ отъ вершины кургана найденъ открытый гробъ, выдолбленный изъ одного куска дерева, но отъ него сохрани-

лись только углы и часть дна. Скелетъ лежалъ въ немъ въ безпорядкѣ въ направленіи отъ SSW и NNO. На одномъ уровнѣ съ гробомъ и въ концѣ NNO отъ него найдены наконечники стрѣлъ и рѣзная фигурка изъ кости.

№ 6. Діаметръ кургана 13 аршинъ, высота 1 аршинъ 6 вершковъ. На глубинѣ 3 аршинъ 4 вершковъ отъ поверхности найдены въ большомъ безпорядкѣ кости человѣка. Черепъ по направленію SSW отъ средины ямы.

№ 12. Діаметръ 9 аршинъ, высота насыпи 9 вершковъ. На глубинѣ 1 аршина 8 вершковъ отъ поверхности найдены въ безпорядкѣ кости покойника. Выше скелета, на глубинѣ 10 вершковъ только, уголь и пережженая земля. Отъ средины ямы на Сѣверъ желѣзныя стремена и удило. Въ самой срединѣ ямы между костями лежали костяные и желѣзные наконечники стрѣлъ и куски желѣзной пряжки и ножа.

№ 13. Діаметръ кургана 10 аршинъ, высота насыпи $^3/_4$ аршина. На глубинѣ 2 аршинъ отъ поверхности человѣческія кости въ безпорядкѣ, въ плохомъ состояніи.

№ 14. Діаметръ 10 аршинъ, высота насыпи $^1/_2$ аршина. На глубинѣ 2 аршинъ отъ поверхности насыпи, на уровнѣ съ материкомъ лежалъ въ совершенномъ безпорядкѣ остовъ, попадались уголья и пережженая земля. Черепъ изломанный. Между костями покойника нѣсколько черепковъ отъ горшка и желѣзная пуговка, кольцо и наконечникъ стрѣлъ.

№ 15. Діаметръ 12 аршинъ, высота насыпи 14 вершковъ. На глубинѣ $1^3/_4$ аршина лежала доска по направленію отъ СВ. къ ЮЗ; на доскѣ помѣщался скелетъ, окруженный берестою. Черепъ обращенъ къ СВ. Концы доски не много сдавлены и обращены вверхъ. Нижняя челюсть немного сдвинута въ сторону, какъ сдвинуты и кости верхней части тѣла и размѣщены въ безпорядкѣ. Нижняя же часть тѣла лежала какъ слѣдуетъ, ноги и тазъ въ связи, и видно было, что покойникъ лежалъ на спинѣ, ногами на ЮЗ. Гробъ сшитый изъ бересты съ доскою внизу. Противъ середины скелета, по лѣвую его руку, костяной наконечникъ стрѣлы и черенки.

№ 16. Діаметръ 8 аршинъ, высота насыпи 6 вершковъ. На глубинѣ $1^1/_2$ аршина въ безпорядкѣ небольшой черепъ и нѣсколько дѣтскихъ костей. Между костями найдена часть желѣзнаго удила.

№ 17. Діаметръ 9 аршинъ, высота насыпи $^3/_4$ аршина. На глубинѣ $1^1/_2$ аршина найдены въ безпорядкѣ человѣческія и лошадиныя кости, перемѣшанныя другъ съ другомъ.

№ 18. Діаметръ 12 аршинъ, высота насыпи $^3/_4$ аршина. На глубинѣ 1 аршина 10 вершковъ груда человѣческихъ костей по направленію отъ СЗ. къ ЮВ. Черепъ по направленію СЗ.

№ 19. Діаметръ 9 аршинъ, высота насыпи 1 аршинъ. На глубинѣ 2 аршинъ отъ поверхности насыпи въ безпорядкѣ кости человѣка, головою на СЗ.

№ 22. Діаметръ 8 аршинъ, высота насыпи $^3/_4$ аршина. На глубинѣ $1^3/_4$ отъ поверхности насыпи человѣческія кости въ безпорядкѣ и далеко не въ полной численности.

№ 23. Діаметръ 8 аршинъ, высота насыпи $^1/_2$ аршина. На глубинѣ $1^1/_2$ аршина человѣческія кости въ безпорядкѣ.

По отношенію измѣреній Тобольскіе курганные черепа могутъ дать слѣдующія сопоставленія.

A. *Общая форма черепа. Горизонтальная окружность* (A).

Minimum 520, maximum 540, среднее 534. Сумма варьяціи 20 и показатель простой разницы 3,33. Если сравнивать ихъ съ Суджанскими курганными, то скажется, что Тобольскіе представляютъ меньшій предѣлъ варьяцій, чѣмъ послѣдніе, у коихъ эта сумма выражается у мущинъ цифрою 41. Если принять подраздѣленіе на большеголовые, среднеголовые и малоголовые, то Тобольскіе окажутся по преимуществу большеголовыми, и именно у нихъ размѣщеніе по величинѣ идетъ такъ:

до 500 мм.	501—520	521
малоголовые	среднеголовые	большеголовые
—	1.	5.

Изъ разсмотрѣнныхъ прежде курганныхъ череповъ Курскіе подойдутъ по преобладанію у мущинъ большеголовости къ Тобольскимъ, а Юхновскіе будутъ среднеголовые по преимуществу.

Вся вертикальная окружность (nclb+nb+bf), т. е. взятая отъ носовой точки чрезъ затылочное отверстіе и основную линію, имѣетъ:

minimum	maximum	среднее.
520	534	528.50

Разница между наибольшимъ и наименьшимъ 14 мм., что даетъ въ показаніяхъ простой разницы 3.50, или по терминологіи Брока:

микроземы	мезоземы	мегаземы.
(до 500 мм.)	(501—520 мм.)	(521 мм. и далѣе)
—	1	3.

По величинѣ этой окружности Тобольскіе сходны съ мужскими Суджанскими и различаются отъ Юхновскихъ, у которыхъ maximum этого измѣренія мужчинъ доходитъ только до средняго Тобольскихъ и Курскихъ.

Вся поперечная окружность (OPO+00) даетъ:

minimum.	maximum.	среднее.	простая разница.	показатель простой разницы.
456	471.	463,75.	15	3,75.
или:	микроземы.	мезоземы.		мегаземы.
	(до 410)	(411—430)		(431 и болѣе).
	—	—		4.

По поперечной окружности въ среднемъ Тобольскіе принадлежатъ къ самымъ большимъ, за ними слѣдуютъ Юхновскіе и послѣднее мѣсто занимаютъ Суджанскіе. По абсолютнымъ же размѣрамъ всѣ три курганныя мѣстности, разсмотрѣнныя нами, даютъ черепа значительно развитые по всѣмъ измѣреніямъ. Показатели варьяцій всѣхъ трехъ окружностей (горизонтальной, вертикальной и поперечной) почти одинаковы (3,33;3,55;3,75); можно сказать только, что нѣсколько больше они варьируютъ по направленію поперечной окружности.

Отношенія горизонтальной окружности (A) ко всей вертикальной (nclb+bf+nb) и поперечной (OPO+00) будетъ:

	a) $\frac{nclb+bf+nb}{A=100}$	b) $\frac{OPO+00}{A=10}$	Показатель рядовой для a:	Показатель рядовой для b.
minimum	96,83	84,91		
maximum	99,25	87,70	0,92	0,97
среднее	98 43	86,11		

Если мы и здѣсь подраздѣлимъ предѣлы варьяцій на три группы ихъ, и къ одной отнесемъ тѣхъ, у коихъ преобладать будетъ горизонтальная окружность, къ другой тѣ, коихъ окружности будутъ болѣе или менѣе въ равномѣрномъ развитіи, а къ третьей тѣ, у коихъ преобладаетъ или вертикальная, или

горизонтальная окружность, и это опредѣлимъ нижеуказанными предѣлами соотношеній, то получимъ:

1) для $\frac{nclb+bf+nb}{A=100}$ или для сравнительной величины вертикальной окружности:

отношенія малыя. (до 96).	отношенія среднія. (96.1—100).	отношенія большія. (100,1 и болѣе).
—	4.	—

т. е. у Тобольскихъ череповъ вертикальная окружность не отступаетъ очень по величинѣ отъ горизонтальной и не превосходитъ ее.

2) для $\frac{OPO+OO}{A}$ или для поперечной окружности предѣлами раздѣленія могутъ быть:

отношенія малыя. (до 85%)	отношенія среднія. (85—90%)	отношенія большія. (90,1% и болѣе)
1.	3.	—

И здѣсь тоже мы имѣемъ среднія отношенія окружностей, такъ какъ только одинъ черепъ представляется относящимся къ первой группѣ, но и его цифра оношенія есть 84,91, т. е. величина, стоящая совершенно на предѣлѣ средней группы. У Суджанскихъ мужскихъ замѣчается большее процентное содержаніе вертикальной окружности, а у Юхновскихъ поперечной.

Величины *діаметровъ* даютъ:

Продольный (L): minimum maximum. Среднее. Величина разности. Показатель разницы.

181.	191.	182.83.	29.	4 83.
или микроземы.	мезоземы.		мегаземы.	
(до 170)	(171—185)		186 и далѣе.	
—	2.		3.	

Суджанскіе мужекіе имѣютъ большій продольный діаметръ въ среднемъ, а Смоленскіе представляютъ его среднее развитіе.

Поперечный наибольшій діаметръ (Q):

minimum.	maximum.	среднее.
141.	154.	147(2·60).
или: микроземы.	мезоземы.	мегаземы.
(до 136)	(131—145)	(146 и болѣе).
—	2.	3.

По развитію ширины черепа Тобольскіе представляютъ больше сходства съ Юхновскими, такъ какъ обѣ группы принадлежатъ къ значительно развитымъ въ ширину; Суджанскіе же курганные по ширинѣ принадлежатъ къ мезоземамъ.

Высотный діаметръ (H).

minimum.	maximum.	среднее.
130.	150.	140(5)
или: микроземы.	мезоземы.	мегаземы.
(до 125)	(126—132)	(133 и д.)
—	1.	3.

По высотѣ черепа всѣ сравниваемые мужскіе курганные черепа, т. е. какъ Тобольскіе, такъ Суджанскіе и Юхновскіе принадлежатъ къ мегаземамъ.

По отношенію *черепнаго указателя* $\left(\frac{Q}{L=100}\right)$ имѣемъ:

Долихоцеф.	Субдолихоцеф.	Мезоцеф.	Суббрахицеф.	Брахицефалы.
(до 75)	(75,1.—77,77)	(77,78—80)	(80,1—33.)	(83,34 и болѣе).
2.	—	2.	—	1.

По общему habitus черепа представляются всѣ очень широкими и имѣютъ брахицефальный видъ, но числовой результатъ, иной, происходитъ отъ особеннаго развитія черепа въ длину, отъ выдающагося затылка. Это скрадываетъ на столько ширину черепа, что въ среднемъ получается мезоцефализмъ (среднее 78,67) и два черепа подходятъ даже подъ рубрику долихоцефаліи. Такъ какъ въ общемъ черепа очень похожи одинъ на другой, то эта разбросанность по черепному указателю указываетъ только на то, что по одному признаку, хотя бы онъ былъ такъ важенъ, какъ черепной указатель, еще нельзя дѣлать заключеній при маломъ числѣ череповъ.

Отношеніе высотнаго діаметра къ продольному наибольшему или *высотный указатель* $\left(\frac{H}{L=100}\right)$ даетъ:

Chamaecephali.	Orthocephali.	Hypsicephali.
(до 71,99)	(72.—74,99.)	(75 и болѣе)
1.	1.	2.

Или же по широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$:

микроземы.	мезоземы.	мегаземы.
2.	»	2.

Такимъ образомъ наибольшую устойчивость представляетъ продольный діаметръ, высотный же и широтный, оставаясь значительными по абсолютной своей величинѣ, имѣютъ однако же колебанія, какъ бы нѣкоторое «balancement des diametres», если примѣнить здѣсь выраженіе Этьена Сентъ-Илера, сказанное имъ объ органахъ.

Основная линія (nb):

minimum.	maximum.	среднее.	Величина разности.	Показатель ея.
100	112	106,25	12	3

или же:

микроземы.	мезоземы.	мегаземы.
(до 95)	(95—100)	(101 и болѣе)
»	1.	3.

т. е. однородное съ продольнымъ діаметромъ указаніе на то, что черепъ сильно развивается въ длину у Тобольскихъ курганныхъ покойниковъ.

Форма затылочнаго отверстія или черепо-хребетный указатель $\left(\frac{qq}{bf}\right)$:

minimum.	maximum.	среднее.
77,77	91,17	84,49

или

малое соотношеніе.	среднее соотношеніе.	большое соотношеніе.
(81,99)	(82—85,99)	(86 и болѣе)
1.	2.	1.

У всѣмъ курганныхъ мужскихъ череповъ (Тобольскихъ Юхновскихъ и Суджанскихъ) замѣчается здѣсь преобладаніе среднихъ отношеній при размѣщеніи въ группы, по по среднему числу Курскіе мужскіе принадлежатъ къ мегаземамъ.

По отношенію частностей развитія отдѣльныхъ сегментовъ черепа получается слѣдующая группировка.

а) *Лобный сегментъ* въ среднихъ числахъ даетъ:

1	2	3	4	5	Показатели разницы:				
α	$\frac{\alpha}{\Lambda}$	nc	$\frac{nc}{nclf}$	$\frac{F_1F_1}{FF}$	1.	2.	3.	4.	5.
249,80.	46,53.	136.	35,35.	82,08.	3,33.	0,67.	2.	0,72.	0,88.

Если сравнить это съ другими курганными, то нужно взять соотвѣтствующія числа:

	1	2	3	4	5
	a	$\frac{a}{A}$	nc	$\frac{nc}{nclf}$	$\frac{F_1F_1}{FF}$
Суджанскіе.	239,57	45,12	134,57	34,80	85,76.
Юхновскіе.	238,80	46,16	132,60	35,57	83,73.

показатели разницы.

	1.	2.	3.	4.	5.
Суджанскіе.	3,28	1,07	2,85	0,49	1,54.
Юхновскіе.	5,20	1,04	4,40	1,07	5,00.

Какъ видно изъ сравненія показателей разницы всѣхъ группъ, Тобольскіе варьируютъ всего менѣе въ частныхъ размѣрахъ лобнаго сегмента.

Теменной сегментъ, въ среднихъ числахъ:

	1.	2.	3.	4.	5.	6.
	cl	$\frac{cl}{nclf}$	OPO	OPO+OO	OO	$\frac{OPO}{OO}$
Тобольскіе.	128,20	33,33	328,75	463,75	135	244,03.

Другіе курганные представляютъ въ тѣхъ же измѣреніяхъ слѣдующее:

	cl	$\frac{cl}{nclf}$	OPO	OPO+OO	OO	$\frac{OPO}{OO}$
Суджанскіе мужскіе..	132.33,37.	302,28.	445,42.	118,14.	258,38.	
Юхновскіе мужскіе..	123.33,69.	319,80.	462,20.	122,80.	260,67.	

Показатели варьяцій всѣхъ этихъ трехъ группъ курганныхъ череповъ слѣдующіе:

	cl	$\frac{cl}{nclf}$	OPO	OPO+OO	OO	$\frac{OPO}{OO}$
Тобольскіе	3,40	1,45	3,50	3,75	3,50	12,32.
Суджанскіе	3,14	1,49	4,71	7,14	2,42	7,44.
Юхновскіе	1,60	1,35	7,00	7,00	2,00	12,70.

По длинѣ теменной части Тобольскіе занимаютъ средину между Юхновскими и Суджанскими, по направленію же поперечной окружности имѣютъ наибольшую величину сравнительно съ послѣдними и въ этомъ отношеніи стоятъ ближе къ Юхновскимъ.

Затылочный сегментъ:

	lf	ss	$\frac{L_1}{L}$
Тобольскіе.....	119,60	117,60	99,90
Суджанскіе	120,00	110,57	97,10
Юхновскіе	114,60	112,20	98,48

По указателямъ варьяцій:

	lf	ss	$\frac{L}{L}$
Тобольскіе	4,20	1,60	0,09
Суджанскіе..... .	2,00	2,57	1,28
Юхновскіе	6	2	1,29

Длина затылочной части весьма варьируетъ у Тобольскихъ череповъ, хотя и менѣе, чѣмъ у Юхновскихъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о сравнительной моделлировкѣ черепа въ различныхъ отдѣлахъ Тобольскихъ и другихъ курганныхъ череповъ, сопоставимъ числа соотношеній различныхъ діаметровъ, какъ по отношенію къ наибольшему широтному, такъ и къ наибольшему продольному:

A) *По отношенію сравненія поперечныхъ діаметровъ съ наибольшимъ продольнымъ:*

	1. $\frac{F_1F_1}{L}$ У наименьшаго лобнаго.	2. $\frac{FF}{L}$ У наибольшаго лобнаго.	3. $\frac{OO}{L}$ У ушного.	4. $\frac{O_1O_1}{L}$ У височнаго.	5. $\frac{Q}{L}$ У наибольшаго поперечнаго.	6. $\frac{SS}{L}$ У затылочнаго.
a) *Среднія числа.*						
Тобольскіе	52,96	64,51	71,98	77,48	78,66	62,91
Суджанскіе ...	52,07	60,80	62,40	66,74	69,57	57,69
Юхновскіе.....	54,16	65,02	68,27	76,99	80,28	62,32
b) *Показатели разницы тѣхъ же соотношеній.*						
Тобольскіе.....	1,23	1,00	3,83	2,95	3,15	1,92
Суджанскіе....	0,96	2,33	2,54	1,86	2,17	1,33
Юхновскіе	1,22	3,79	3,09	5,47	4,20	2,52

B) По отношенію сравненія поперечныхъ діаметровъ съ наибольшимъ широтнымъ:

	1. $\frac{F_1F_1}{Q}$ У наименьшаго лобнаго.	2. $\frac{FF}{Q}$ У наибольшаго лобнаго.	3. $\frac{OO}{Q}$ У ушного.	4. $\frac{O_1O_1}{Q}$ У височнаго.	5. $\frac{SS}{Q}$ У затылочнаго.
a) *Среднія числа.*					
Тобольскіе.....	67,50	82,13	91,66	98,50	80,04
Суджанскіе .. .	74,94	87,38	88,67	95,94	82,95
Юхновскіе	67,70	81,00	85,06	95,77	77,72
b) *Показатели разницы тѣхъ же соотношеній:*					
Тобольскіе.....	1,85	2,48	0,52	0,92	1,84
Суджанскіе	2,46	1,61	2,33	1,01	2,14
Юхновскіе	3,49	2,28	1,72	2,38	1,74

Тобольскіе представляютъ всего больше различій въ соотношеніяхъ различныхъ частей черепа, а Суджанскіе имѣютъ всего болѣе однородности въ этихъ соотношеніяхъ, какъ показываютъ показатели разницы.

11. *Лицевыя части.*

Соотношенія лицевыхъ діаметровъ слѣдующія:

	1. γ_1	2. γ_2	3. γ_3
Тобольскіе	77,50	79,48	87,58
Суджанскіе.....	81,22	80,66	88,36
Юхновскіе.....	82,38	80,64	88,50

Или по показателямъ рядовой разницы тѣхъ же измѣреній.

Тобольскіе	1,54	1,88	1,25
Суджанскіе.....	2,29	1,27	1,94
Юхновскіе.	2,55	1,89	1,45

Изъ этихъ соотношеній видно, что лицо въ верхней части всего болѣе съужпваются, а слѣдовательно и всего болѣе раздается въ наиболѣе широкой части скулоныхъ дугъ, именно у Тобольскихъ курганныхъ, и во 2) что показатели варьяцій свидѣтельствуютъ, что между Тобольскими было всего менѣе различія въ этихъ соотношеніяхъ лицевыхъ діаметровъ и что всѣ они одинаково широколицые. Но чтобы еще наглядпѣе увидать въ чемъ здѣсь различіе, мы обратимся къ анализу отдѣльныхъ измѣреній, такъ какъ

очевидно, что ширина лица здѣсь играетъ роль отличительнаго признака и потому заслуживаетъ большаго вниманія. По обсолютной величинѣ лицевыхъ діаметровъ мы получаемъ слѣдующія сопоставленія:

Среднія числа:	Внѣшній глазничный (γ_1).	Щечный діаметръ (γ_2).	Скуловой діаметръ (γ_3).	Наибольшій лицевой (γ_4).
	(1,20)	(1,80)	(0,60)	(1,50)
Тобольскіе...	112	115	127	145
	(1)	(1,14)	(1,42)	(1,85)
Суджанскіе...	105	105	114	130
	(1,60)	(1,80)	(2)	(2)
Юхновскіе...	107	107	117	130

или тѣже діаметры, но размѣщенные по числу череповъ и по группамъ:

	микроземы. (узкіе).	мезоземы. (средніе).	мегаземы. (широкіе).
a) γ_1 (предѣлы дѣленій:	(до 94)	(95—107)	(108 и болѣе).
Тобольскіе.....	—	—	5
Суджанскіе.....	—	5	1
Юхновскіе.....	—	5	—
b) γ_2 (предѣлы дѣленій:	(до 99)	(100—110)	(111 и болѣе).
Тобольскіе.....	—	—	5
Суджанскіе.....	—	7	—
Юхновскіе.....	—	4	1
c) γ_3 (предѣлы дѣленій:	(до 110)	(111—124)	(125 и болѣе).
Тобольскіе.....	—	—	5
Суджанскіе.....	1	6	—
Юхновскіе.....	—	5	—
d) γ_4 (предѣлы дѣленій:	(до 129)	(130—136)	(137 и болѣе).
Тобольскіе.....	—	—	4
Суджанскіе.....	3	3	—
Юхновскіе.....	2	2	—

Такимъ образомъ, какъ по среднимъ числамъ, такъ и въ размѣщеніи по тремъ послѣдовательнымъ группамъ Тобольскіе являются мегаземами, т. е. имѣющими наибольшее развитіе діаметровъ лицевыхъ частей.

Отношеніе длины лицевыхъ частей черепа (за что у насъ принята высота верхнечелюстной кости), т. е. $\frac{nx_1}{\gamma_4}$, дастъ:

	minimum.	maximum.	среднее.	Показатели рядовой разницы.
Тобольскіе..	52,11	56,40	54,53	1,40
Суджанскіе.	49,00	54,26	51,10	1,99
Юхновскіе..	49,22	53,33	51,74	1,68

Длина лицевая (т. е. nx_1) будетъ:

	minimum.	maximum.	среднее.	показатель.
Тобольскіе..	70	78	76	1,60
Суджанскіе.	64	72	68,20	1,14
Юхновскіе..	63	72	68,25	1,80

Такимъ образомъ бо́льшая величина соотношенія $\frac{nx_1}{\gamma_4}$ у Тобольскихъ череповъ объясняется весьмо сильнымъ развитіемъ у нихъ высоты верхнечелюстной кости, потому широкоскулость у нихъ будетъ преимущественно объусловливаться преобладаніемъ поперечнаго лицеваго наибольшаго надъ остальными діаметрами, а не малостію длины лицевой линіи nx_1.

По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$:

	Леторины. (42—47)	Мезорины. (48—52)	Платирины. (53—58)	Среднее.
Тобольскіе..	1	3	1	52,94
Суджанскіе.	4	2	1	45,82
Юхновскіе..	3	1	—	44,74

По среднему числу Тобольскіе платирины, т. е. широконосые, хотя рядовое размѣщеніе и показываетъ большее число мезориновъ, но эти мезорины стоятъ на границѣ платириновъ и кромѣ того тутъ вліяютъ и абсолютныя величины размѣровъ; поэтому остановимся и на нихъ.

Длина носа (nx):

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Показатель разницы.
Тобольскіе..	54	60	57,20	1,20
Суджанскіе.	50	59	54,28	1,28
Юхновскіе..	49	60	55,25	2,20

Или при группировкѣ на:

	Микроземы. (до 50)	Мезоземы. (51—57)	Мегаземы. (58 и болѣе)
Тобольскіе..	—	3	2
Суджанскіе..	1	4	2
Юхновскіе..	1	1	2

Ширина носа (r):

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Показатель разницы.
Тобольскіе..	27	31	29	0,80
Суджанскіе..	22	32	25	1,42
Юхновскіе..	22	27	25,25	1,62

Или при группировкѣ на:

	Микроземы. (до 22)	Мезоземы. (23—25)	Мегаземы. (26 и болѣе)
Тобольскіе..	—	—	5
Суджанскіе..	1	5	1
Юхновскіе..	1	—	3

По абсолютнымъ размѣрамъ всѣ Тобольскіе принадлежатъ къ мегаземамъ, т. е. у всѣхъ носъ очень значителенъ въ ширину и въ среднемъ имѣетъ больше (29), чѣмъ у Суджанскихъ и Юхновскихъ (25), но онъ и длиннѣе (57) у Тобольскихъ, чѣмъ (55) у Суджанскихъ и Юхновскихъ. Это и вызвало то, что въ относительныхъ пропорціяхъ Тобольскіе не являются такими рѣзкими платиринами, какими они суть въ самомъ дѣлѣ.

По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$:

	Микроземы. (66—83)	Мезоземы. (83,01—88,99)	Мегаземы. (89—103)	Среднее.
Тобольскіе.	3	2	—	81,33 (2,91).
Суджанскіе.	3	2	2	85,46 (4,84)
Юхновскіе.	3	1	1	83,78 (4,32)

Или *высота глазницъ* (D):

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Показатель разницы.
Тобольскіе..	33	35	33,80	0,40
Суджанскіе..	29	34	31,57	0,71
Юхновскіе..	30	34	31,80	0,80

Или при группировкѣ на:

	Микроземы. (до 30)	Мезоземы. (31—36)	Мегаземы. (37 и болѣе)
Тобольскіе..	—	5	—
Суджанскіе..	2	5	—
Юхновскіе..	1	4	—

Ширина глазницъ (D):

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Показатель разницы.
Тобольскіе. .	39	43	41,60	0,80
Суджанскіе. .	35	40	37,00	0,71
Юхновскіе. .	37	40	38,00	0,60

Или при группировкѣ на:

	Микроземы. (до 35)	Мезоземы. (36—40)	Мегаземы. (41 и болѣе)
Тобольскіе. .	—	1	4
Суджанскіе. .	1	6	—
Юхновскіе. .	—	5	—

У Тобольскихъ ширина глазницъ развита больше' чѣмъ у другихъ курганныхъ: у Тобольскихъ среднее 41,60, тогда какъ у Суджанскихъ и Юхновскихъ только 37 и 38; поэтому по ширинѣ глазницы всѣ почти Тобольскіе мегаземы. Высота у Тобольскихъ, хотя абсолютно и больше (33,80 у нихъ и 31,80 у другихъ), но все-таки она не превосходитъ среднихъ размѣровъ и относится къ группѣ мезоземовъ. Отсюда и получается по глазничному указателю преобладающею широкоорбитность, а высокоорбитность совсѣмъ не встрѣчается у Тобольскихъ, между тѣмъ какъ у Суджанскихъ и Юхновскихъ ея довольно значительный процентъ; по среднему послѣдніе относятся къ группѣ среднеорбитныхъ (мезоземовъ).

Межглазничное пространство (T):

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Показатель разницы.
Тобольскіе. .	27	30	28,20	0,60
Суджанскіе. .	23	29	25,71	0,85
Юхновскіе. .	25	29	27,60	0,80

Или при группировкѣ на:

	Микроземы. (до 20)	Мезоземы. (21—25)	Мегаземы. (26 и болѣе)
Тобольскіе. .	—	—	5
Суджанскіе. .	—	3	4
Юхновскіе. .	—	1	4

Пространство межглазничное значительно у Тобольскихъ и оно относится всецѣло къ мегаземамъ; у Суджанскихъ курганныхъ оно было сравнительно меньше развито, такъ что ихъ можно отнести по этому признаку къ мезоземамъ въ среднемъ.

Отношеніе ширины неба къ его длинѣ $\left(\frac{M_1}{M}\right)$:

	Микроземы. (до 70,99)	Мезоземы. (71,0—76,99)	Мегаземы. (77 и болѣе)	Среднее. (2,69)
Тобольскіе. .	2	3	—	69,99
Суджанскіе. .	3	2	1	(7,39) 71,08
Юхновскіе. .	3	-	2	73,15

Ширина неба (M):

	Среднее. (3,50)	Микроземы. (до 34)	Мезоземы. (35—40)	Мегаземы. (41 и болѣе)
Тобольскіе. .	40,20	—	3	2
Суджанскіе. .	(1,00) 37,71	1	6	—
Юхновскіе. .	(2,00) 36,40	1	4	—

Длина неба (M):

	Среднее. (0,20)	Микроземы. (до 44)	Мезоземы. (45—50)	Мегаземы. (51 и болѣе)
Тобольскіе. .	57,40	—	—	5
Суджанскіе. .	(4,22) 53,16	—	2	4
Юхновскіе. .	(2,00) 50,00	—	3	2

Такъ какъ у Тобольскихъ при значительной длинѣ неба замѣчается и значительная ширина его, то въ соотношеніи являются среднія пропорціи (по среднему выходитъ даже небо уже, чѣмъ у другихъ курганныхъ).

Высота скуловой кости (У):

	среднее. (0,80)	микроземы. (до 24)	мезоземы. (25—29)	мегаземы. (29,1 и болѣе)
Тоболькіе	32,80	»	»	5
Суджанскіе	(1,42) 26,42	2	4	1
Юхнозскіе.	(2,00) 28,00	»	4	1

Высота скуловой кости у всѣхъ Тобольскихъ сильно развита и по ней они относятся къ группѣ мегаземовъ, тогда какъ у остальныхъ курганныхъ замѣчается только среднее развитіе ея.

Высота сосцевидныхъ отростковъ (8):

	среднее. (1,50)	микроземы. (до 30)	мезоземы. (31—35)	мегаземы. (36 и болѣе).
Тобольскіе	36,40	»	2	3
Суджанскіе	(1,60) 33,20	1	2	2
Юхновскіе	(0,80) 28,80	5	»	»

Наиболѣе развитыми являются у Тобольскихъ и всего менѣе у Суджанскихъ.

Разстояніе затылочнаго отверстія отъ края неба (N):

	среднее. (3)	микроземы. (до 39)	мезоземы. (40—43)	мегаземы. (44 и болѣе).
Тобольскіе	47	»	»	4
Суджанскіе	(2) 43,25	1	1	2
Юхновскіе	43	1	3	1

Разстояніе небнаго края откинуто всего болѣе отъ передняго края затылочнаго отверстія у Тобольскихъ череповъ.

Разстояніе подносовой точки отъ челюстной (xx_1).

	среднее. 0,80	микроземы. (до 12)	мезоземы. (13—16)	мегаземы. 17 и болѣе.
Тобольскіе	16,60	»	2	3
Суджанскіе	(0,40) 14,20	»	2	»
Юхновскіе	17	»	»	1

Всего больше оно у Тобольскихъ, такъ какъ Юхновскихъ считать нельзя, ибо у нихъ только одинъ черепъ мужской могъ быть измѣренъ въ этомъ отношеніи.

Разстояніе внѣшняго края слуховаго отверстія отъ задняго края глазницы (*or*)

	среднее. (0,80)	микроземы. (до 65)	мезоземы. (66—70)	мегаземы. (71 и болѣе)	Сколько не симметричныхъ. 2
Тобольскіе	73,20	»	»	5	
Суджанскіе	(0,57) 69,42	»	6	1	»
Юхновскіе	69,80	»	4	1	»

И здѣсь всего больше сравнительная величина у Тобольскихъ.

С. По отношенію общихъ описательныхъ частностей можно обратить вниманіе на слѣдующія данныя:

1. Черепъ съ сильно выраженными glabella и надбровными дугами. Черепъ не симметриченъ въ задней своей части. Зубы свѣжіе, хорошо сохранившіеся. Сростаніе на теменномъ и затылочномъ швахъ, частію на вѣнечномъ. Темя плоское, затылокъ не только выдающійся, но даже выпячивающійся. Мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ сильно выражены. На лѣвой височной и теменной костяхъ углубленіе и неровности. Лѣтъ 30—35.

2. Тоже не симметриченъ въ своей задней части черепъ. Затылокъ нѣсколько выдается, темя закругленное, лобъ отлогій. Зубы свѣжи и хорошо сохранились, но мѣста для зубовъ мудрости нѣтъ, хотя и очевидно взрослый субъектъ. Лѣтъ 25—30.

3. Черепъ сильно не симметриченъ въ задней своей части. Въ задней части теменнаго шва ложбина. Надбровныя дуги развиты. Зубы потерты. Лицевыя части тоже не симметрическія. Затылокъ значительно выдающійся и сильно развиты затылочные мускулы: на швахъ сростаніе. Лѣтъ 4[illegible]—40.

4. Надбровныя дуги развиты. Темя закругленное, затылокъ нѣсколько выдающійся, передніе швы срослись, но зубы свѣжи; на затылочномъ швѣ сростаніе меньше, чѣмъ на другихъ. Лѣтъ 35—40.

5. Темя очень высокое; затылокъ нѣсколько выдающійся; мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ сильно развиты. Швы еще цѣлы; зубы свѣжи. Лобъ довольно низкій. 30—35 л. Всѣ черепа мужскіе.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ:

1. Тобольскіе черепа по преимуществу большеголовые по отношенію вертикальной и горизонтальной окружностей; въ этомъ отношеніи они представляютъ сходство съ Суджанскими курганными и отличаются отъ среднеголовыхъ Юхновскихъ. Сравнительно Тобольскіе имѣютъ всего большіе размѣры въ поперечной окружности, за ними слѣдуютъ Юхновскіе и самый конецъ занимаютъ Суджанскіе.

2. По отношенію черепнаго указателя Тобольскіе курганные не представляютъ однородности и между ними попадаются черепа, какъ съ наклонностію къ длинноголовости, такъ и короткоголовости. По среднему они мезоцефалы, т. е. ничѣмъ особеннымъ не характеризующіеся, ни шириною, ни длиною.

3. Черепа особенно развиты по направленію продольнаго діаметра и основной линіи.

4. Сравнительно часто попадается асимметричность черепа въ задней части и даже въ лицевыхъ костяхъ.

5. Мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ сильно развиты и иногда выпячиваются валикообразно.

6. Затылокъ часто значительно выдается, выступаетъ, а также замѣчается и сильное развитіе переносья; это должно значительно увеличивать длину продольнаго наибольшаго діаметра, результатомъ чего являются колебанія въ черепномъ указателѣ, несмотря на значительную ширину черепа, и происходитъ яйцеобразная форма вертикальной нормы.

7. По высотному діаметру черепа принадлежатъ къ высокимъ, гипсицефальнымъ, но это стушевывается опять тѣмъ же удлиненіемъ продольнаго діаметра, вліяющемъ на уменьшеніе величины высотнаго показателя.

8. Затылочное отверстіе имѣетъ средніе размѣры и не отличается характеристичностію.

9. Лицевые показатели даютъ наибольшее развитіе наибольшаго лицеваго діаметра у Тобольскихъ череповъ и большее относительное съуживаніе у внѣшняго глазничнаго. Народонаселеніе было широкоскулатое. Всего болѣе единства замѣчается въ лицевыхъ широтныхъ измѣреніяхъ Тобольскихъ череповъ и потому признаки, взятые отъ лицевыхъ частей, являются характеристичными.

10. Лицевыя части имѣли значительную абсолютную величину и въ длину, поэтому широкоскулатость объусловливается преимущественно сильнымъ развитіемъ поперечныхъ лицевыхъ діаметровъ.

11. Племя было широконосое, платирины, хотя значительная длина носа часто маскировала этотъ признакъ въ показателѣ носовомъ.

12. Племя было широкоглазничное, имѣвшее значительное развитіе орбитъ въ ширину и меньшее (относительно) въ высоту. Высокоорбитность совсѣмъ не встрѣчается у Тобольскихъ череповъ.

13. Разстояніе между орбитами было значительно и глаза не были сближенными.

14. Высота скуловой кости сильно развита, что соотвѣтствуетъ уже указанной выше широкослулатости.

15. Племя было монгольское, и изъ череповъ нашей коллекціи Тобольскіе наиболѣе сходны, по общему habitus, съ типическими калмыцкими и якутскими, доставленными Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества въ Общество Любителей Естествознанія.

Примѣчаніе 1. Хотя термины микроземы, мезоземы и мегаземы вполнѣ понятны изъ показанныхъ каждый разъ предѣловъ величинъ, коими характеризуется каждая группа, но все таки считаю нужнымъ замѣтить, что важность и польза такихъ подраздѣленій будетъ указана въ особой замѣткѣ о группировкѣ краніометрическихъ данныхъ.

Примѣчаніе 2. Показатели простой и рядовой разницы, объясненные въ введеніи къ описанію Юхновскихъ череповъ, въ настоящей замѣткѣ писались или въ видѣ показателя при среднихъ числахъ, или же въ отдѣльныхъ рубрикахъ; при простыхъ измѣреніяхъ (абсолютныхъ величинахъ) принимались показатели простой разницы, а при соотношеніяхъ величинъ рядовые показатели Геринга. Считаю нужнымъ еще разъ оговорить это для избѣжанія возможныхъ недоразумѣній.

* * *

Черепа изъ кургановъ Тобольской губерніи,

раскопки г. Малахова.

Таблица первая. Измѣренія череповъ.

№	Обозначеніе.	Измѣренія	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1	A.	Горизонтальная окружность	540	540	537	537	530	520
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	253	249	255	252	240	—
3	nclf.	Вертикальная окружность	381	388	394	386	375	—
4	nc.	Лобная часть ея	137	138	135	140	130	—
5	cl.	Теменная часть ея	130	130	128	118	135	—
6	lf.	Затылочная часть ея	112	119	131	126	110	—
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	65	62	73	79	60	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	47	57	58	47	50	—
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	36	34	36	35	—	—
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	30	31	28	30	—	—
11	nb.	Основная линія	110	112	103	100	—	—
12	OPO.	Поперечная окружность	823	837	827	828	—	—
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	461	467	456	471	—	—
14	OO.	Ушной діаметръ	138	130	129	143	—	—
15	L.	Продольный діаметръ	190	191	189	181	184	162
16	Q.	Поперечный діаметръ	151	143	141	154	146	—
17	H.	Высотный діаметръ	130	150	140	140	—	—
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	150	140	141	151	142	—
19	FF.	Наибольшій лобный	121	120	122	120	120	—
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	100	96	100	99	100	—
21	SS.	Затылочный поперечный	120	118	112	118	120	—
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	108	106	102	103	102	—
23	γ_1.	Внѣшній глазничный	116	111	112	111	110	—
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей).	120	116	111	114	116	—
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	128	127	127	126	129	—
26	γ_1.	Наибольшій лицевой поперечный	146	144	142	148	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	81	78	74	70	77	—
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	17	18	18	14	16	—
29	Y.	Высота слуховой кости	32	35	31	35	31	—
30	D_1.	Ширина глазницъ	42	41	43	39	43	—
31	D.	Высота глазницъ	33	35	34	33	34	—
32	T.	Межглазничное пространство	28	27	28	28	30	—
33	nx.	Длина носа	60	60	57	55	54	—
34	r.	Ширина носа	31	27	28	31	28	—
35	M.	Длина неба	59	58	56	59	55	—
36	M_1.	Ширина неба	43	42	40	40	36	—
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	44	56	44	44	—	—
38	Θ.	Высота сосцевид. отростковъ	35	37	40	34	36	—
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	74—76	75—79	71	74	72	—

(Таблица вторая. А. Среднія и предѣльныя числа и соотношенія).

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.		β. Показатель рядовой разницы.		α. Разница minimum и maximum измѣреній.		β'. Показатель простой разницы α.	
			м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
1	A.	Горизонтальная окружность	520.	—	—	540.	—	—	534.00	—	—	—	20.	—	3.33	—
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	240.	—	—	255.	—	—	249.80	—	—	—	15.	—	3.00	—
3	nclf.	Вертикальная окружность	375.	—	—	394.	—	—	384.80	—	—	—	19.	—	3.80	—
4	nc.	Лобная часть ея	130.	—	—	140.	—	—	136.00	—	—	—	10.	—	2.00	—
5	cl.	Теменная часть ея	118.	—	—	135.	—	—	128.20	—	—	—	17.	—	3.40	—
6	lf.	Затылочная часть ея	110.	—	—	131.	—	—	119.60	—	—	—	21.	—	4.20	—
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	60.	—	—	79.	—	—	69.80	—	—	—	19.	—	3.80	—
8	nclf+bf.	Вертикальная окружность съ присоединеніемъ длины затылочнаго отверстія	417.	—	—	430.	—	—	422.25	—	—	—	13.	—	3.25	—
9	nclf+bf+nb.	Она же съ присоединеніемъ еще основной линіи, т. е. полная вертикальная окружность	520.	—	—	535.	—	—	528.50	—	—	—	14.	—	3.50	—
10	$\frac{a}{A=100.}$	Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей величинѣ ея	45.28	—	—	47.48	—	—	46.53	—	0.67	—	—	—	—	—
11	$\frac{nc}{nclf=100.}$	Отношеніе лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	34.26	—	—	36.26	—	—	35.35	—	0.72	—	—	—	—	—
12	$\frac{cl.}{nclf=100.}$	Отношеніе теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	30.56	—	—	36.00	—	—	33.33	—	1.45	—	—	—	—	—
13	$\frac{lf.}{nclf=100.}$	Отношеніе затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	29.39	—	—	33.13	—	—	31.06	—	1.45	—	—	—	—	—
14	$\frac{lT.}{lf=100.}$	Отношеніе верхней части затылочной дуги ко всей величинѣ ея	43.33	—	—	56.25	—	—	48.49	—	4.09	—	—	—	—	—
15	Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	47.	—	—	58.	—	—	51.80	—	—	—	11.	—	2.20	—
16	$\frac{Tf.}{lT=100.}$	Отношеніе нижней части затылочной дуги къ верхней	77.77	—	—	130.76	—	—	107.96	—	16.64	—	—	—	—	—
17	$\frac{Tf}{nclf=100.}$	Отношеніе нижней части затылочной дуги ко всей вертикальной окружности	14.50	—	—	17.76	—	—	16.09	—	1.23	—	—	—	—	—
18	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34.	—	—	36.	—	—	35.25	—	—	—	2.	—	0.50	—
19	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	28.	—	—	31.	—	—	29.75	—	—	—	3.	—	0.75	—
20	$\frac{qq}{bf=100.}$	Отношеніе ширины къ длинѣ затылочнаго отверстія	77.77	—	—	91.17	—	—	84.49	—	3.94	—	—	—	—	—
21	nb.	Основная линія	100.	—	—	112.	—	—	106.25	—	—	—	12.	—	3.	—
22	$\frac{nb}{nclf+bf=100}$	Отношеніе основной линіи къ вертикальной окружности, взятой до передняго края затылочнаго отверстія	23.95	—	—	26.54	—	—	25.14	—	1.29	—	—	—	—	—
23	$\frac{nclf+bf}{nb=100.}$	Отношеніе тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ	376.78	—	—	420.00	—	—	398.33	—	20.40	—	—	—	—	—
24	OPO	Поперечная окружность	323.	—	—	337.	—	—	328.75	—	—	—	14.	—	3.50	—
25	OPO+OO.	Поперечная окружность цѣльная	456.	—	—	471.	—	—	463.75	—	—	—	15.	—	3.75	—
26	OO.	Ушной діаметръ	129.	—	—	143.	—	—	135.	—	—	—	14.	—	3.50	—
27	$\frac{OPO.}{OO=100.}$	Отношеніе поперечной окружности къ ушному діаметру	229.37	—	—	259.37	—	—	244.03	—	12.32	—	—	—	—	—
28	$\frac{OO.}{OPO=100.}$	Отношеніе ушнаго діаметра къ поперечной окружности	38.57	—	—	43.59	—	—	41.15	—	3.99	—	—	—	—	—
20	L.	Продольный наибольшій діаметръ	162.	—	—	191.	—	—	182.83	—	—	—	29.	—	4.83	—
30	$\frac{A.}{L=100.}$	Отношеніе горизонтальной окружности къ продольному діаметру	282.72	—		320.98	—	—	292.79	—	10.69	—	—	—	—	—
31	Q.	Поперечный наибольшій	141.	—	—	163.	—	—	149.66	—	—	—	22.	—	3.66	—
32	$\frac{Q.}{L=100.}$	Отношеніе поперечнаго наибольшаго къ продольному	74.60	—	—	85.08	—	—	78.67	—	3.95	—	—	—	—	—
33	H.	Высотный діаметръ	130.	—	—	150.	—	—	140.	—	—	—	20.	—	5.	—

Таблица вторая. B. Тобольскіе курганные черепа.

(среднія числа, предѣлы и соотношенія).

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.			β. Показатель рядовой разницы.		α_1. Разница minimum и maximum измѣреній.		β_1. Показатель простой разницы α_1.	
			м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
34	H. / L=100.	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному	68.42	—	—	78.53	—	—	74.59	—	—	3.34	—	—	—	—	—
35	H. / Q=100.	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему широтному	86.09	—	—	104.89	—	—	95.24	—	—	6.79	—	—	—	—	—
36	O^1O^1.	Височный діаметръ	140.	—	—	151.	—	—	144.80	—	—	—	—	11.	—	2.50	—
37	O^1O^1. / Q=100.	Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному	97.26	—	—	100.00	—	—	98.50	—	—	0.92	—	—	—	—	—
38	OO. / Q=100.	Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему широтному	90.91	—	—	92.85	—	—	91.66	—	—	0.59	—	—	—	—	—
39	FF.	Наибольшій лобный	120.	—	—	122.	—	—	120.60	—	—	—	—	2.	—	0.40	—
40	FF. / Q=100.	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему широтному	77.92	—	—	86.52	—	—	82.13	—	—	2.48	—	—	—	—	—
41	F^1F^1.	Наименьшій лобный	96.	—	—	100.	—	—	99.00	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
42	F^1F^1. / Q=100.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному	64.28	—	—	70.92	—	—	67.50	—	—	1.85	—	—	—	—	—
43	F^1F^1. / FF=100.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему лобному	80.00	—	—	83.33	—	—	82.08	—	—	0.88	—	—	—	—	—
44	SS.	Затылочный поперечный	112.	—	—	120.	—	—	117.60	—	—	—	—	8.	—	1.60	—
45	SS. / Q=100.	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему широтному	76.62	—	—	82.5	—	—	80.04	—	—	1.84	—	—	—	—	—
46	O^1O^1. / L=100.	Отношеніе височнаго къ наибольшему продольному.	74.60	—	—	83.42	—	—	77 48	—	—	2.95	—	—	—	—	—
47	OO. / L=100.	Отношеніе ушнаго къ наибольшему продольному	68.06	—	—	79.00	—	—	71.98	—	—	3.83	—	—	—	—	—
48	FF. / L=100.	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему продольному	62.82	—	—	66.29	—	—	64.51	—	—	1.00	—	—	—	—	—
49	F^1F^1. / L=100.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему продольному	50.26	—	—	54.69	—	—	52.96	—	—	1.23	—	—	—	—	—
50	SS. / L=100.	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему продольному.	59.26	—	—	65.21	—	—	62.91	—	—	1.92	—	—	—	—	—
51	L_1. / L=100.	Отношеніе затылочнаго продольнаго къ наибольшему продольному.	96.44	—	—	100.00	—	—	99.90	—	—	0.09	—	—	—	—	—
52	γ_1.	Внѣшній глазничный діаметръ	110.	—	—	116.	—	—	112.	—	—	—	—	6.	—	1.20	—
53	γ.	Внутренній глазничный.	102.	—	—	108.	—	—	104.20	—	—	—	—	6.	—	1.20	—
54	γ_2.	Щечный	111.	—	—	120.	—	—	115.40	—	—	—	—	9.	—	1.80	—
55	γ_3.	Скуловой	126.	—	—	129.	—	—	127.40	—	—	—	—	3.	—	0.60	—
56	γ_1.	Наибольшій лицевой поперечный	142.	—	—	148.	—	—	145.00	—	—	—	—	6.	—	1.50	—
57	γ^1. / γ^1=100.	Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному.	75.00	—	—	79.45	—	—	77.50	—	—	1.54	—	—	—	—	—
58	γ^3. / γ^1=100.	Отношеніе скуловаго къ наибольшему лицевому поперечному	85.13	—	—	89.43	—	—	87.58	—	—	1.25	—	—	—	—	—
59	γ^2. / γ^1=100.	Отношеніе щечнаго къ наибольшему поперечному лицевому	77.02	—	—	82.19	—	—	79.48	—	—	1.88	—	—	—	—	—
60	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	70.	—	—	78.	—	—	76.00	—	—	—	—	8.	—	1.60	—
61	nx_1. / γ^1=100.	Отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ	52.11	—	—	56.40	—	—	54.53	—	—	1.40	—	—	—	—	—
62	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	14.	—	—	18.	—	—	16.60	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
63	Y.	Высота скуловой кости.	31.	—	—	35.	—	—	32.80	—	—	—	—	4.	—	0280	—

(Таблица вторая С. Среднія и предѣльныя числа и соотношенія).

№	Обозначеніе.	Измѣренія и соотношенія.	Minimum.			Maximum.			Среднее.			β. Показатель рядовой разницы.		α_1. Разница minimum и maximum измѣреній.		β_1. Показатель простой разницы.	
			м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	д.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
64	D_1.	Ширина глазницъ...	39.	—	—	43.	—	—	41.60	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
65	D.	Высота глазницъ	33.	—	—	35.	—	—	33.80	—	—	—	—	2.	—	0.40	—
66	$\frac{D.}{D_1=100.}$	Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ.	78.57	—	—	85.35	—	—	81.33	—	—	2.91	—	—	—	—	—
67	T.	Межглазничное пространство.....	27.	—	—	30.	—	—	28.20	—	—	—	—	3.	—	0.60	—
68	nx.	Длина носа.....	54.	—	—	60.	—	—	57.20	—	—	—	—	6.	—	1.20	—
69	r.	Ширина носа.....	27.	—	—	31.	—	—	29.	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
70	$\frac{r.}{nx=100.}$	Отношеніе ширины носа къ его длинѣ	45.00	—	—	53.36	—	—	52.94	—	—	4.01	—	—	—	—	—
71	M.	Длина неба	55.	—	—	59.	—	—	57.40	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
72	M_1,	Ширина неба.	36.	—	—	43.	—	—	40.20	—	—	—	—	7.	—	1.40	—
73	$\frac{M_1.}{M=100.}$	Отношеніе ширины неба къ его длинѣ	65.45	—	—	72.88	—	—	69.99	—	—	2.69	—	—	—	—	—
74	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія.....	44.	—	—	56.	—	—	47.	—	—	—	—	12.	—	3.	—
75	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ.	34.	—	—	40.	—	—	36.40	—	—	—	—	6.	—	1.50	—
76	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	71.	—	—	75.	—	—	73.20	—	—	—	—	4.	—	0.80	—
77	$\frac{nclb+bf+nb}{A=100.}$	Отношеніе всей вертикальной окружности къ горизонтальной.....	96.83	—	—	99.25	—	—	98.48	—	—	0.92	—	—	—	—	—
78	$\frac{OPO+OO.}{A=100}$	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной.....	84.91	—	—	87.70	—	—	86.11	—	—	0.97	—	—	—	—	—

XI.

Двадцать седьмое засѣданіе Комитета 6 Ноября 1878 г.

Содержаніе: Рефератъ М. А. Бѣлина о патологическихъ формахъ череповъ. Протоколы раскопокъ кургановъ, произведенныхъ въ землѣ Войска Донскаго въ 1877 году Н. Г. Керцелли. Письмо Д. Я. Самоквасова о раскопкахъ въ Привислянскомъ краѣ, производимыхъ иностранцами. Раскопки Ѳ. Я. Никольскаго въ Угличскомъ уѣздѣ, сообщенныя Л. А. Ушаковымъ. Пожертвованіе В. Н. Радаковымъ географическихъ картъ. Фотографіи Ярославскихъ крестьянъ отъ Е. И. Якушкина. Свѣдѣнія, сообщенныя Л. Х. Штида о работахъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Свѣдѣнія, сообщенныя К. И. Ренаромъ о путешествіи г. Регеля. Отношенія г. Генералъ-Губернатора Западной Сибири. Отчетъ Я. А. Ушакова о раскопкахъ для Комитета въ Угличскомъ уѣздѣ. Отчетъ Н. Г. Керцелли о раскопкѣ кургановъ во Владимірской, Костромской и Ярославской губерніяхъ. Рефератъ Н. П. Поливанова о каменныхъ и костяныхъ орудіяхъ, собранныхъ имъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ. Свѣдѣнія, сообщенныя М. А. Сибилевымъ о курганахъ Волоколамскаго уѣзда. Отчетъ Е. А. Покровскаго о приготовленіяхъ къ выставкѣ по медико-антропологическому отдѣлу. Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ, произведенныхъ А. И. Кельсіевымъ. Замѣчанія А. П. Богданова о цѣли раскопокъ въ Ярославской губерніи. Свѣдѣнія, сообщенныя Д. Н. Анучинымъ изъ Парижа. Извѣщеніе Предсѣдателя Италіанскаго Антропологическаго Общества Монтегацца о высылаемыхъ предметахъ. Продолженіе отчета П. Д. Дружинина о раскопкахъ въ Нижегородской губерніи. Избраніе И. И. Гавелька въ Члены Комитета. Представленіе скелетовъ, изготовленныхъ П. И. Митрофановымъ въ лабораторіи Зоологическаго Сада. Докладъ А. П. Богданова о модели выставки, предоставленной въ засѣданіе И. И. Севрюгинымъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Товарищъ Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли, Предсѣдатель Хозяйственной Коммиссіи Ф. А. Терещенко; Товарищи Предсѣдателя: Н. К. Миляевъ и Д. А. Наумовъ, Члены Коммиссіи: И. И. Вилькинсъ и В. Х. Спиридоновъ; Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій и Секретарь Коммиссіи М. А. Бѣлинъ; Предсѣдатель Анатомической Коммиссіи Д. Н. Зерновъ и Секретарь Коммиссіи М. А. Тихомировъ; Секретарь Этнографическаго Отдѣла Е. В. Барсовъ, Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи Ю. Д. Филимоновъ; Вице-Президентъ Общества Испытателей Природы К. И. Ренаръ, Почетный Членъ Общества О. А. Федченко; Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ; Секретарь Технической Коммиссіи П. П. Петровъ; Секретарь Общества Акклиматизаціи В. В. Поповъ; Члены Комитета: Н. Ю. Зографъ, И. И. Севрюгинъ, С. М. Керцелли, М. М. Керцелли, Н. Я. Березницкій; приглашенные въ засѣданіе: И. И. Гавелька, Н. В. Насоновъ, П. И. Митрофановъ, В. М. Шимкевичъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ протоколъ прошедшаго засѣданія, по окончаніи чтенія котораго Предсѣдатель заявилъ, что такъ какъ по позднему времени въ предшествующее засѣданіе не могли быть заявлены нѣкоторыя бумаги, требовавшія однако же отвѣта, то онъ внесъ проектъ рѣшенія по нимъ въ прочитанный протоколъ и проситъ гг. Членовъ одобрить или измѣнить редакцію предположенныхъ постановленій. Протоколъ былъ затѣмъ утвержденъ и подписанъ.

2. М. А. Бѣлинъ представилъ собраніе патологическихъ формъ череповъ изъ Патологическаго Музея Московскаго Университета, причемъ сказалъ слѣдующее:

Антропологамъ, при изслѣдованіи костей, приходится встрѣчаться съ особенностями какъ въ величинѣ и строеніи, такъ и въ формѣ ихъ. Они различаютъ не только общую величину скелета, или ростъ, но и опредѣляютъ относительную величину костей, ихъ плотность и форму Я полагаю, что коллекція препаратовъ, выражающая типическія особенности въ костяхъ скелета, желательна не только для выставки, но и для будущаго Антропологическаго Музея. Пересматривая костные препараты Патологическаго Музея нашего Университета, я замѣтилъ между ними много такихъ, которые представляютъ особенности или по формѣ, или по величинѣ, или по строенію. Сдѣланныя измѣренія доказали, что нѣкоторые изъ препаратовъ дѣйствительно могутъ служить типическими представителями извѣстной группы особенностей. Въ сегодняшнемъ засѣданіи я, съ разрѣшенія профессора И. Ѳ. Клейна, имѣю честь продемонстрировать нѣсколько препаратовъ, взятыхъ изъ Музея:

Черепъ долихоцефалическій. № 35 Его размѣры: наибольшій лобный (FF) 106, поперечный (Q) 120, продольный (L) 193, высотный (H) 100. Черепной указатель 62.

Черепъ долихоцефалическій. № 2222. Размѣры: Поперечный (Q) 135, лобный (FF) 102, продольный (L) 200, высотный (M) 154. Черепной указатель 67. Въ обоихъ черепахъ стрѣловидный шовъ возвышенъ.

Черезъ акроцефалическій. № 2244. Размѣры: Лобный (FF) 96, поперечный (Q) 140, продольный (L) 160, высотный (H) 145. Вертикальный указатель: 90. Maximum 73.

Черепъ акроцефалическій № 2241. Размѣры: Лобный (FF) 92, поперечный (Q) 148, продольный (L) 174, высотный (H) 152. Вертикальный указатель: 87.

Черепъ скафоцефалическій № 2235 Размѣры: FF=92, Q=158, L=185, H=136. Гребень по направленію стрѣловиднаго шва.

Черепъ скафоцефалическій № 2236. Возвышенный гребень по направленію вѣнечнаго шва. Размѣры: FF=96, Q=143, L=154, H=135

Черепъ Макроцефалическій. № 1047. Размѣры: Горизонтальная окружность (A) 600, лобный діаметръ (FF) 94, поперечный (Q) 178, продольный (L) 197, высотный (H) 150. По своей величинѣ черепъ близокъ къ извѣстному, описанному Тонинаромъ, гдѣ окружность была 640.

Черепъ № 2301 замѣчательный по толщинѣ костей и ихъ плотности — Пахицефалъ. Кости черепа, какъ видно

на разрѣзахъ, вовсе не содержатъ порознаго вещества и состоятъ изъ склерозной костной субстанціи, которая здѣсь плотна какъ камень. Размѣры: (L)=190, Q=164.

Платицефалъ. № 2259. Размѣры: FF=97, L=190, Q=157, H=140.

Кусокъ теменной кости, замѣчательный по своей толщинѣ и плотности. Толщина его 2 С. Вѣроятно, что гдѣ либо въ заграничныхъ музеяхъ находятся другія части этого рѣдкостнаго черепа. Не видавши такого препарата, трудно повѣрить до какого предѣла можетъ дойти толщина и плотность костей черепа человѣка.

Предсѣдатель предложилъ Комитету выразить благодарность, какъ И. Ф. Клейну за готовность его содѣйствовать цѣлямъ выставки, такъ и М. А. Бѣлину за его интересное сообщеніе.

З. Н. Г. Керцелли представилъ слѣдующіе *протоколы своихъ раскопокъ въ землѣ Войска Донскаго*, какъ дополненіе къ сообщенному уже своему отчету о поѣздкѣ на Кавказъ въ 1877 году:

Первая раскопка въ 3-хъ верстахъ отъ г. Новочеркаска, на С. З. въ степной мѣстности, іюня 14-го и 15-го. Изъ числа 15-ти, разрыто два кургана:

Курганъ № 1-й. Разрытъ былъ прежде кладоискателями, костякъ найденъ неполный, вещей никакихъ не оказалось.

Курганъ № 2-й. На глубинѣ отъ вершины насыпи на 1 арш. найденъ довольно большой горшокъ черной глины съ узоромъ, по шейкѣ городки и полоски (разбитъ при вынутіи); невдалекѣ отъ горшка лежали сложенныя въ кучу перебитыя кости домашнихъ животныхъ (бараньи), какъ напр. бабки, лопатки и друг.; по всему вѣроятію это остатки тризны въ память погребеннаго. А на глубинѣ $2^1/_2$ арш. открытъ костякъ; покойникъ положенъ былъ на доскѣ, гнилушки которой найдены подъ костякомъ, и прикрытъ сверху берестою. Костякъ сохранился не совсѣмъ удовлетворительно, головою лежитъ по направленію къ З., ногами къ В., руки сложены крестообразно на животѣ. Изъ вещей найдены въ насыпи съ правой стороны остова два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ. Около головы покойника нѣсколько черепныхъ костей лошади и зубы. Кромѣ того найдено нѣсколько перержавленныхъ желѣзныхъ колецъ и обломковъ бляхъ, какъ нужно предполагать украшеній отъ конской збруи, и нѣсколько желѣзныхъ продолговатыхъ пластинокъ съ дырочками.

Вторая раскопка въ Терской области близъ г. Пятигорска и Горячеводской станицы, въ степной мѣстности за рѣкой Подкумкой, іюня 27, 28, 29 и 30. Всѣхъ кургановъ разрыто 30 (въ числѣ ихъ одинъ весьма значительной величины).

Курганы расположены по направленію отъ Ю. В. на З. и тянутся непрерывною грядою, теряясь вдали, болѣе чѣмъ на 7 верстъ, по дорогѣ къ Зольской станицѣ. Одни изъ нихъ довольно обширныхъ размѣровъ, какъ напр. курганъ *острый*, одиночно стоящій, но другіе имѣютъ видъ весьма незначительныхъ возвышеній. Вышина насыпей отъ 1 арш. до $2^1/_2$ арш.

Курганъ № 1-й. Костякъ найденъ на глубинѣ 1 арш. 14 вер. отъ вершины насыпи, головою на З., ногами на В.; голова найдена лежащею на лѣвомъ вискѣ, руки и ноги вытянуты вдоль тѣла, костякъ сохранился не совсѣмъ удовлетворительно. Погребенный лежалъ на доскѣ, которая прикасалась къ материку, кромѣ того обложенъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, т. е. съ боковъ, головы и ногъ, довольно толстыми брусьями, такъ что эта обкладка составляла нѣчто въ родѣ ящика или гроба, а сверху прикрытъ былъ тоже толстымъ брусомъ. Насыпь состояла изъ земли, смѣшанной съ мелкимъ камнемъ. Съ правой стороны костяка найдена заржавленная шашка довольно длинная.

Курганъ № 2-й. Способъ погребенія покойника тотъ же самый, какъ и въ 1 №; невдалекѣ отъ костяка въ ногахъ лежалъ довольно большой камень въ родѣ плиты. Костякъ сохранился довольно удовлетворительно, голова лежала на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ, по направленію на З., ноги на В. Изъ вещей ничего не найдено.

Курганъ № 3-й. При костякѣ съ правой стороны найдена шашка.

Курганъ № 4-й. Около черепа найдено весьма много угля; съ правой стороны костяка шашка и куски перержавленнаго желѣза, кромѣ того въ насыпи найдены съ лѣвой стороны ножъ или кинжалъ и желѣзное копье.

Курганъ № 5-й. Черепъ лежалъ на лѣвомъ вискѣ, въ головахъ уголья, съ правой стороны найдена довольно длинная шашка.

Курганъ № 6-й. Погребеніе тоже, что и предыдущихъ покойниковъ, головою на З., ногами на В. Вещей при остовѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 7-й. Голова найдена лежащею на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ, ноги и руки вытянуты вдоль тѣла, изъ вещей съ лѣвой стороны найденъ ножъ, а близъ таза желѣзная пряжка.

Курганъ № 8-й. На глубинѣ $^1/_2$ арш. отъ вершины насыпи лежали 4 довольно большіе камня; голова найдена лежащею на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ по направленію къ З. Изъ вещей найдены съ лѣвой стороны костяка около реберъ ножикъ или кинжалъ, около таза пряжка, въ головахъ три бронзовыхъ колечка.

Курганъ № 9. Около шейныхъ позвонковъ найдены двѣ металлическія серьги, въ ногахъ перержавленныя ножницы и костяная игла.

Курганъ № 10-й. Погребеніе тоже, что и предыдущихъ покойниковъ, вещей при остовѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 11-й. Около локтевой кости правой руки найдены въ кучкѣ нѣсколько наконечниковъ желѣзныхъ стрѣлъ.

Курганъ № 12-й. Обложенъ былъ по вершинѣ и кругомъ при основаніи насыпи камнями и вся насыпь состояла изъ мелкихъ слившихся между собою камней; затѣмъ обнаружилась на $1^1/_4$ арш. отъ поверхности насыпи довольно толстая доска, по вскрытіи которой найденъ костякъ, весьма хорошо сохранившійся, голова лежала на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ, руки и ноги были вытянуты вдоль тѣла. Въ ногахъ найденъ бычій рогъ съ обожженнымъ концемъ и около кисти лѣвой руки ножъ или кинжалъ. Погребенный со всѣхъ четырехъ сторонъ обложенъ былъ толстыми брусьями.

Курганъ № 13-й Погребеніе тоже, что и предыдущаго. Изъ вещей при костякѣ, съ лѣвой стороны около ручныхъ конечностей, найдены ножъ и желѣзные обломки.

Курганъ № 14 й. Погребеніе тоже, т. е. что покойникъ обложенъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ толстыми брусьями и прикрытъ толстою доскою. Голова лежала на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ по направленію на З., ноги на В. Изъ вещей съ лѣвой стороны руки найденъ ножъ, а около правой руки наконечники желѣзныхъ стрѣлъ, слившіеся вмѣстѣ, числомъ 17-ть.

Курганъ № 15-й. Погребеніе тоже, изъ вещей при костякѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 16-й. Костякъ дѣтскій, вещей никакихъ при покойномъ не оказалось.

Курганъ № 17-й. Костякъ найденъ лежащимъ головою на лѣвомъ вискѣ, въ ногахъ найдены ножницы, около шейныхъ позвонковъ бронзовое колечко.

Курганъ № 18-й. Черепъ и кости оказались сильно попорченными.

Курганъ № 19-й. При остовѣ въ ногахъ найдены ножницы.

Курганъ № 20-й. Въ насыпи попадался довольно крупный камень; покойникъ положенъ былъ на доскѣ и со всѣхъ четырехъ сторонъ обложенъ довольно толстыми брусьями, сверху прикрытъ доскою; доски предались весьма сильному гніенію; но вскрытіи верхней доски оказалось, что погребенный засыпанъ былъ мелкимъ камнемъ, смѣшаннымъ съ землею и пескомъ. Голова лежала на лѣвомъ вискѣ по направленію къ З., ногами на В., ноги и руки вытянуты вдоль тѣла, около кисти лѣвой руки найденъ ножикъ.

Курганъ № 21-й. Погребеніе тоже, что и предыдущаго № 20, голова лежала на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ; при костякѣ около поясныхъ позвонковъ съ лѣвой стороны найденъ ножъ.

Курганъ № 22-й. Погребеніе тоже, что и предыдущихъ, при костякѣ найденъ ножъ и въ ногахъ костяная пластинка съ дырочками съ обоихъ концовъ, неизвѣстнаго назначенія.

Курганъ № 23-й. Курганъ очень большой, въ насыпи попадались огромные камни; раскопка означеннаго кургана продолжалась довольно медленно, но къ сожалѣнію костякъ и черепъ оказались раздробленными на мелкія части и вещей при костякѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 24-й. Въ головахъ погребеннаго найдено значительное число угля, и около шейныхъ позвонковъ металлическое колечко.

Курганъ № 25-й. Способъ погребенія тотъ же, что и предыдущихъ, голова найдена лежащею на лѣвомъ вискѣ. Вещей при костякѣ никакихъ не оказалось.

Курганъ № 26-й. Въ головахъ уголь, вещей при остовѣ не найдено никакихъ.

Курганъ № 27-й. Голова лежала на затылкѣ т. е., лицемъ вверхъ, вещей при костякѣ не найдено.

Курганъ № 28 й. Погребеніе тоже, что и предыдущихъ, съ лѣвой стороны около ручныхъ конечностей найденъ кинжалъ, съ правой стороны костяка шашка, около кисти правой руки нѣсколько наконечниковъ перержавленныхъ стрѣлъ.

Курганъ № 29-й. Кромѣ сгнившихъ досокъ и брусьевъ, которыми былъ обложенъ погребенный, ничего не найдено.

Курганъ № 30-й. Погребеніе тоже, что и предыдущихъ покойниковъ; изъ вещей съ лѣвой стороны около руки найденъ ножъ, въ ногахъ костяная игла.

Третья раскопка въ Владикавказскомъ округѣ въ станицахъ Змѣйской и Николаевской, 10, 11 и 12 іюля; въ первой разрыто 16, а во второй 10, а всего 26 кургановъ.

Змѣйская станица расположена въ лощинѣ близъ Ельхотовскаго (Осетинскаго аула) и полуразрушеннаго минарета Татаръ-тупъ. Преданіе народное говоритъ, что это древнее кабардинское кладбище, и что здѣсь погребены весьма важныя фамильныя особы. Вблизи тѣхъ кургановъ когда-то находился Кабардинскій аулъ. На всѣхъ почти курганахъ были каменные памятники и находился минаретъ, разрушенный поселенцами казаками.

Курганъ № 1-й. Насыпь — песокъ и огромные камни; костякъ совершенно истлѣвшій, покойникъ обложенъ былъ со всѣхъ четырехъ сторонъ брусьями и прикрытъ сверху доскою; въ насыпи попадались бараньи бабки, а около реберныхъ костей съ правой стороны найденъ ножъ или кинжалъ.

Курганъ № 2-й. Костякъ и черепъ сохранились не совсѣмъ удовлетворительно, съ правой стороны остова найденъ ножикъ.

Курганъ № 3-й. Костякъ и черепъ худо сохранились, вещей при остовѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 4-й. Костякъ и черепъ не совсѣмъ хорошо сохранились; изъ вещей въ ногахъ покойнаго найдены ножницы, около черепа металлическая сережка, въ насыпи попадались лоскуты отъ одежды и найденъ деревянный гребень.

Курганъ № 5-й. Костякъ найденъ лежащимъ на доскѣ и со всѣхъ четырехъ сторонъ обложенъ толстыми брусьями. Голова на лѣвомъ вискѣ по направленію къ З., ноги на В., руки сложены на животѣ, въ ногахъ найдены ножницы.

Раскопка кургановъ №№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16 къ желаемому результату не привела; нѣкоторые костяки оказались совершенно перегнившими, а другіе покорченными отъ тяжести камней и кромѣ гильзушекъ отъ брусьевъ и досокъ, которыми были обложены погребенные, ничего не найдено. Въ насыпи, вмѣстѣ съ мелкими камнями, попадались огромной величины кругляки.

Четвертая раскопка въ станицѣ Николаевской.

Николаевская станица расположена близъ ст. Ардона на возвышенности, не вдалекѣ отъ берега рѣки Терека, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пересѣкаетъ Кабардинскій хребетъ.

Курганъ № 1-й. Обложенъ по вершинѣ камнями кругляками, наваленными въ безпорядкѣ. Костякъ найденъ лежащимъ на доскѣ и со всѣхъ четырехъ сторонъ обложенъ толстыми брусьями и прикрытъ доскою. Голова лежала на затылкѣ, т. е. лицемъ вверхъ, по направленію на З., ногами на В. Черепъ и костякъ сохранились хорошо, съ правой стороны найденъ ножъ и огниво, а также и остатки отъ одежды, довольно большія лоскутья.

Курганъ № 2-й. Погребеніе тоже, что и 1-го; костякъ сохранился хорошо, при раскопкѣ въ насыпи попадались остатки отъ одежды.

Курганъ № 3-й. Костякъ худо сохранился и вещей никакихъ не найдено.

Курганъ № 4-й. Костякъ сохранился хорошо, вещей никакихъ при погребеніи не оказалось.

Курганы №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10 дали неудовлетворительные результаты, такъ какъ костяки худо сохранились и вещей никакихъ при погребенныхъ не найдено; возможно было взять только три черепа.

Пятая раскопка въ 25-ти верстахъ отъ Тифлиса, близъ Мцхета, на древнемъ Самтаврскомъ кладбище 2, 5-го и 6-го августа.

Вскрыто 5-ть каменныхъ гробницъ. Гробницы, наиболѣе встрѣчающіяся на Самтаврскомъ кладбищѣ, сложены изъ плитъ грубо обтесаннаго дикаго камня и прикрыты большею частію (сверху) тремя такими же плитами. Гробницы эти обыкновенно наполнены землею и голышами съ нѣсколькими человѣческими скелетами. Вскрытіе означенныхъ гробницъ крайне затруднительно: прежде, чѣмъ достигнуть до гробницы, нужно пробить кирками слой земли около поларшина, смѣшанный съ мелкимъ булыжникомъ и хрящемъ, и сворачивать плиты довольно тяжеловѣсныя.

Самтаврское кладбище лежитъ на правомъ берегу рѣки Арагвы, на возвышенной мѣстности поросшей кустарникомъ колючки и усѣянной мелкимъ булыжникомъ. Кладбище занимаетъ пространство около $^1/_2$ версты и находится не вдалекѣ отъ развалинъ замка *Бабрисцехе* или древней крѣпости *Нацхора*.

Гробница № 1-й. Обложена плитами грубо-обтесаннаго дикаго камня и прикрыта тремя тоже плитами, изъ которыхъ одна оказалась разбитою и провалившеюся во внутрь гробницы. По вскрытіи остальныхъ двухъ плитъ, гробница оказалась наполненною землею, смѣшанною съ мелкими камнями и голышами. Здѣсь найденъ одинъ человѣческій скелетъ, прислоненный къ западной сторонѣ гробницы и по всему

вѣроятію погребенъ былъ въ сидячемъ положеніи; костяки прочихъ скелетовъ перебиты были на мелкіе кусочки и смѣшаны вмѣстѣ. Судя по собраннымъ остаткамъ череповъ, можно предположить, что всѣхъ скелетовъ было пять; изъ вещей ничего не найдено.

Гробница № 2-й. Найдены два человѣческіе костяка, головы обращены на З., черепа полуразрушены и всѣ кости въ безпорядкѣ, такъ что не было никакой возможности узнать направленіе ногъ погребенныхъ. При раскопкѣ попадался вмѣстѣ съ голышами и древесный уголь, затѣмъ найдено золотое кольце съ камушкомъ, 22 крупныхъ стеклянныхъ бусины, 4 стеклянныхъ пузырька или слезницы, бронзовое колечко, 25 стеклянныхъ мелкихъ бусинъ, бронзовая пряжка, 5 булавокъ съ камушками, которыми, по всему вѣроятію, застегивались плащи.

Гробница № 3-й. Найдены два костяка человѣческіе, но до того истлѣвшіе, что при малѣйшемъ прикосновеніи разсыпались въ порошокъ. Въ головахъ погребенныхъ найдены двѣ урны.

Гробница № 4-й. Въ этой разрытой съ большимъ трудомъ гробницѣ найдено тоже два скелета, но полуразрушенные, такъ что можно было взять только черепа Въ щебнѣ попадались куски оникса и кости животныхъ, напр. зубы, бабки съ просверленными по бокамъ дырочками.

Гробница № 5-й. Въ означенной гробницѣ тоже два скелета; черепа и кости перебиты на мелкіе кусочки. Изъ вещей найдены: двѣ слезницы, бронзовая пряжка, 3 булавки и черепки отъ довольно большаго сосуда черной глины.

Опредѣлено: благодарить Н. Г. Керцелли.

4. Д. Я. Самоквасовъ, Уполномоченный въ Варшавѣ, сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Я потому такъ долго не отвѣчалъ на Ваше послѣднее письмо, что со дня на день ожидалъ возвращенія въ Варшаву г. Завиши; наконецъ третьяго дня я видѣлся съ нимъ. О раскопкахъ въ Привислянскомъ краѣ, производимыхъ нѣмцами, узналъ слѣдующее: въ одномъ изъ Краковскихъ изданій (Dwutygodnik Naukowy, изд. Teodora Ziemieckiego; № 19, стр. 477) напечатано: „Делегаты Академіи Наукъ А. И. Киркоръ и Т. Земіенцскій съ док. Леономъ Дубревичемъ изъ Варшавы отправились въ имѣніе Черни, принадлежащее отцамъ Кармелитамъ, съ цѣлью изслѣдованія находящейся тамъ пещеры, въ „Лесневцѣ“. Эта пещера, не смотря на то, что находится подъ бокомъ хранителя древностей и Академіи Наукъ, была уже прежде эксплуатирована управляющимъ сосѣдняго имѣнія князя Гогенлое и делегатомъ изъ Бреславля археологомъ Грубе. *Это уже не въ первый разъ дѣятельные нѣмцы пожинаютъ въ нашей странѣ и подъ нашимъ носомъ плоды науки; винить въ томъ можно только нашу племенную безпечность. Г. Грубе, какъ самъ признается, въ короткое время эксплуатировалъ 40 пещеръ въ нашемъ краѣ, а въ настоящее время онъ намѣревается произвести въ широкихъ размѣрахъ археологическія изслѣдованія въ долинахъ Ойцова*“ (Келецкой губерніи, Олкушскаго уѣзда, гдѣ прежде были производимы очень интересныя раскопки пещеръ г. Завишею). Пещера въ Лесневцѣ содержала въ себѣ, между другими очень интересными древностями, нѣсколько человѣческихъ скелетовъ и череповъ, съ очевиднымъ длинноголовымъ характеромъ; скелетъ шакала, т. е. первобытной собаки, которая, какъ извѣстно уже давно не принадлежитъ къ европейской фаунѣ, кости мамонта и пещернаго медвѣдя, рога сѣвернаго оленя и пр. Слѣдовъ каменныхъ орудій не найдено. Кромѣ того г. Завиша сообщилъ мнѣ, что, по другимъ свѣдѣніямъ ему извѣстно, что уже много древностей, добытыхъ изъ пещеръ Келецкой губерніи чужестранцами, вывезено за нашу границу. Заручившись сказанными свѣдѣніями, я передалъ ихъ вчера генералу Пфелю, Правителю дѣлъ Варшавскаго Генералъ-Губернатора и получилъ отъ него увѣреніе, что немедленно будутъ приняты зависящія отъ мѣстнаго Губернатора мѣры, какъ противъ раскопокъ иностранцевъ, не получившихъ на то права отъ русскаго правительства или русскихъ ученыхъ обществъ, такъ и противъ вывоза ими древностей за границу.

5. Я. А. Ушаковъ, Секретарь Ярославскаго Статистическаго Комитета, сообщаетъ *свѣдѣнія о раскопкахъ кургановъ въ Угличскомъ уѣздѣ въ 1860 г.* Ѳ. Я. Никольскимъ, могущія быть полезными въ трудахъ Комитета, какъ дополненіе къ помѣщеннымъ уже въ нихъ свѣдѣніямъ о курганахъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ текущаго года, въ бытность свою, по дѣламъ службы, на р. Юхоти, въ Угличскомъ уѣздѣ, я случайно замѣтилъ большое число кургановъ. Не получивъ отъ мѣстныхъ поселянъ ни положительныхъ свѣдѣній, ни преданій о происхожденіи тѣхъ кургановъ, я ограничился тогда, руководствуясь присланною мнѣ отъ Императорскаго Археологическаго Общества печатною инструкціею для обозрѣнія русскихъ древностей, поверхностнымъ обозрѣніемъ: 1) занимаемаго курганами мѣстоположенія и ближайшихъ окрестностей; 2) количества, наружнаго вида и расположенія кургановъ; 3) внутренности трехъ на удачу разрытыхъ кургановъ и найденныхъ въ нихъ предметовъ. Признаки эти, которые, за неимѣніемъ пока другихъ болѣе вразумительныхъ данныхъ, не излишне принять въ соображеніе при попыткѣ разгадать историческое значеніе кургановъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

А) Курганы занимаютъ преимущественно южную оконечность казенной сосновой рощи, принадлежащей къ Жуковскому Сельскому Обществу, Ермоловской волости, Угличскаго уѣзда; но изрѣдка попадаются и въ другихъ частяхъ лѣса. Мѣсто подъ ними и подъ всей рощей ровное, довольно возвышенное, а съ южной, восточной и сѣверной сторонъ—отлогіе скаты.

Полуденная окраина рощи въ разстояніи $^1/_4$ версты отъ Шереметевскаго села Климентова, восточная—саженяхъ въ 40 отъ лѣваго берега р. Юхоти, сѣверовосточная въ такомъ же разстояніи отъ Усть-Гремячевской крупчатной мельницы графа Шереметева, устроенной при дер. Кадошникахъ, а окраина сѣверо-западная примыкаетъ къ каз. дер. Золотухѣ.

Юхоть у самой мельницы принимаетъ въ себя ручей Гремячъ, по устью котораго мельница и называется Усть-Гремячевскою. Это наименованіе ручья напоминаетъ о ручьѣ того же имени, находящемся въ 20 вер. отъ Переславля-Залѣсскаго Владимірской губерніи, не подалеку отъ селъ Смоленскаго и Резанцева, впадающемъ въ р. Сотьму, которая по прямой линіи оттуда въ 15 верстахъ соединяется съ пограничною рѣкой Ростовскаго уѣзда Нерлью, усѣянною по берегамъ множествомъ кургановъ отдаленной эпохи, предшедствующей христіанству Россіи. Переславскій Гремячъ, хотя и не слышно о курганахъ близъ него, извѣстенъ многолюднѣйшимъ народнымъ гуляньемъ, бывающимъ тутъ въ опредѣленное время весной и составляющимъ отголосокъ древнихъ народныхъ гульбищъ и религіозныхъ обрядовъ язычества.

Въ полуверстѣ ниже отъ Усть-Гремячевской мельницы Юхоть круто поворачиваетъ назадъ. Недалеко отъ этого поворота, на правомъ берегу рѣки, почти прямо противъ Усть-Гремячевскихъ кургановъ, въ верстѣ или полутора верстахъ отъ нихъ, стоитъ деревня Могильцы, Рыбинскаго

уѣзда. Въ самой деревнѣ и въ ея дачахъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ, которыми объяснялось бы это наименованіе. Между тѣмъ въ Мологскомъ уѣздѣ, на протяженіи верстъ 40 по теченію р. Сити, Могилицами, или Могильцами, называютъ разсѣянные тамъ въ безчисленномъ множествѣ курганы, скрывающіе въ себѣ прахъ воиновъ русскихъ и татарскихъ, павшихъ въ 1237 г., въ Батыево побоище. Въ другихъ же мѣстахъ, какъ напр. близь дер. Семина въ Рыбинскомъ уѣздѣ и близь с. Клементьева въ Угличскомъ, названіе Могилицъ носятъ деревни, близь конхъ встарину были могильныя насыпи или курганы временъ отдаленныхъ, забытыхъ преданіемъ.

Юхоть впадаетъ въ Волгу прямо противъ Мышкина, верстахъ въ 6-ти отъ Усть-Гремячевскихъ кургановъ. Запруженная во время лѣта мельницами, весной она судоходна.

Верстахъ въ семи или восьми отъ Усть-Гремячевскихъ кургановъ, внизъ по теченію Юхоти и Волги, близь послѣдней, въ Рыбинскомъ уѣздѣ, при дер. Рѣпищахъ, находится значительная группа другихъ кургановъ, не объясняемыхъ преданіемъ и нетронутыхъ еще учеными изыскателями древностей. Говорятъ, что при случайныхъ раскопкахъ этой мѣстности, производимыхъ простолюдинами, находили тамъ каменныя разнаго вида, неупотребительные нынѣ орудія и металлическія вещи.

Верстахъ въ 5-ти отъ Усть-Гремячевскихъ кургановъ, вверхъ по теченію Юхоти, на лѣвомъ ея берегу, стоитъ деревня Городище. Это наименованіе деревни ясно показываетъ, что когда-то было тутъ военное укрѣпленіе. Неподалеку отъ огуменниковъ, въ полѣ, и теперь видно земляное возвышеніе небольшаго размѣра; но обыватели деревни считаютъ его природнымъ холмикомъ и о поводѣ къ наименованію его городищемъ ничего не знаютъ. За то на противуположномъ берегу, въ $^1/_4$ версты отъ Городища, указываютъ урочище, извѣстное подъ именемъ Семеновской сѣчи. На этомъ урочищѣ есть нѣсколько могильныхъ насыпей и другаго рода рытвинъ, свидѣтельствующихъ о происходившей тутъ битвѣ. Другое такое же урочище съ насыпями и рытвинами показываютъ на лѣвомъ берегу р. Юхоти, подъ самой деревней Городищемъ, покрытое отчасти кустарникомъ, отчасти довольно рослымъ хвойнымъ лѣсомъ. На томъ и на другомъ урочищѣ съ ожесточеніемъ сражались будто-бы русскіе съ нанами. Имя послѣднихъ, какъ ближайшихъ къ намъ по времени опустошителей Россіи, простой народъ обыкновенно выставляетъ на мѣстахъ самыхъ древнихъ побоищъ.

Верстахъ въ 4-хъ на востокъ отъ Усть-Гремячевскихъ кургановъ, по словамъ Кадошницкихъ крестьянъ, есть дер. Баскачь. Селенія съ этимъ именемъ, въ немаломъ числѣ разсѣянныя по Ярославской губерніи, означаютъ бывшія мѣстопребыванія баскаковъ, областныхъ татарскихъ начальниковъ, завѣдывавшихъ 200 слишкомъ лѣтъ, съ 1237 г., управленіемъ и сборомъ дани въ порабощенной ими Россіи. Тутъ по преимуществу сосредоточивались именитости, богатства и цивилизація Азіатскихъ властителей. Такая деревня находится напр. въ Ростовскомъ уѣздѣ близь села Караша, а въ самомъ Карашѣ было потомъ богатое татарское кладбище, назадъ тому годовъ шесть разрытое, по распоряженію высшаго начальства, Секретаремъ Императорскаго Археологическаго Общества П. С. Савельевымъ.

В) Въ южной оконечности вышеупомянутой рощи насчитывается до 60 кургановъ и до 10 въ другихъ ея частяхъ. По объему, высотѣ и фигурѣ всѣ они почти одинаковы: въ видѣ полушарія, въ окружности при основаніи отъ 30 до 45 шаговъ, а въ высоту въ поперечникѣ отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ арш. Находящіеся въ южной оконечности рощи представляютъ группу, расположены рядомъ одинъ подлѣ другаго такъ тѣсно, что только одному человѣку можно пройти между ними.

Всѣ курганы поросли вѣковыми соснами: только на весьма не многихъ по одному и по два дерева, на прочихъ же по три, по четыре и даже по пяти сосенъ. Деревья эти расположены симметрически, какъ будто въ искуственномъ порядкѣ, и представляютъ на каждомъ курганѣ видъ аллеи или четырехъ сторонней бесѣдки. Они укоренены по скатамъ насыпей, оставляя средину ихъ открытою. Такая установка сосенъ благопріятствуетъ раскопкѣ кургановъ, безъ вреда для древесныхъ корней, разумѣется при соблюденіи должной осмотрительности.

Нѣкоторые курганы, въ числѣ трехъ или четырехъ въ разныхъ мѣстахъ группы, были повидимому когда-то разрываемы, но рукой невѣжественной, вовсе не по правиламъ археологіи: рыли круглую яму по срединѣ насыпи отъ вершины къ основанію. Такія раскопки не могли принести пользы раскопщику, не только умственной, но и матеріальной.

С) Для ознакомленія съ внутренностью кургановъ, разрыты съ вершины до основанія три изъ нихъ, крайніе съ юговосточной стороны рощи: одинъ двумя дорожками, или канавами, вдоль и поперекъ, крестъ на крестъ; другой въ одну продольную канаву; третій только въ половину продольной канавы. При этомъ оказалось, что: а) курганы или насыпи состоятъ изъ одного песку, безъ всякой примѣси другихъ видовъ почвы; б) насыпи накладены надъ поверхностію земли, безъ углубленія въ землю; в) деревья кореньями своими углубились не ниже половины высоты кургановъ и потому при разрытіи послѣднихъ удобно могутъ быть обойдены или обкопаны безъ существеннаго для себя поврежденія.

При разрытіи перваго кургана въ правой стѣнѣ канавы, на глубинѣ одного аршина отъ поверхности, въ югозападномъ углу насыпи, усмотренъ красной глины горшокъ, довольно большой величины, съ широкой шейкой, испещренной рѣзьбою краснаго рисунка. Въ устьѣ горшка, не покрытомъ, плотно и ровно лежалъ песокъ. Вѣсу въ горшкѣ до 20 фунт. Остановившись на предположеніи, что это урна съ пепломъ сожженнаго человѣческаго трупа, производитель работъ, дорожа временемъ, отложилъ до другаго болѣе удобнаго случая освидѣтельствованіе внутренности горшка и поставивъ его въ сторону, приказалъ продолжать раскопку кургана. Между тѣмъ по наступленіи ночи оказалось опаснымъ, по нѣкоторымъ уважительнымъ причинамъ, довѣрить эту находку рабочимъ для препровожденія ея въ квартиру, и потому горшокъ оставленъ былъ на мѣстѣ до утра, но ночью похищенъ, вѣроятно кѣмъ нибудь изъ зрителей, во множествѣ сбѣжавшихся изъ ближайшихъ селеній посмотрѣть на невиданную операцію. Потеря эта тѣмъ чувствительнѣе, что по увѣренію проживающаго въ Ярославлѣ Бурята, основательно знающаго исторію и обычаи многихъ азіатскихъ племенъ, въ помянутомъ горшкѣ, должно быть хранился не пепелъ сожженнаго трупа, а что нибудь изъ домашнихъ принадлежностей схороненнаго въ курганѣ покойника, какъ водилось и водится у племенъ Шаманскаго вѣроисповѣданія. Насколько справедливо такое предположеніе разъяснилось бы, можетъ быть, тщательною раскопкой прочихъ кургановъ.

Продолжая углублять продольную канаву въ томъ же курганѣ, услышали подъ заступомъ, почти на самомъ днѣ насыпи, въ лѣвой сторонѣ рытвины, звукъ кости. По разчисткѣ песку по направленію кости, посредствомъ перочиннаго ножичка, оказалось, что это нижняя кость лѣвой ноги человѣческаго остова; ножные пальцы и ступня отъ времени истлѣли. Положеніе костяка показало, что головою лежалъ онъ на сѣверозападъ, а кости лѣвой руки безъ пальцевъ

и кисти, обратившіяся въ прахъ, протянуты вдоль туловища о бокъ съ нимъ. Изъ двухъ послѣднихъ обстоятельствъ ясно видно, что тутъ не христіанское кладбище и, слѣдовательно, древнѣе литовскаго нашествія на Россію.

При дальнѣйшей расчисткѣ песку по направленію лѣвой руки и реберъ костяка, на томъ мѣстѣ, гдѣ по соображенію предполагались пальцы и кисть, найдено золотое кольцо своеобразной формы, широкое съ лицевой или верхней стороны, испещренной 11-ю треугольниками съ 8-ю въ каждомъ точками, и потомъ постепенно съуживающееся до толщины заостренной проволоки или булавки, которою и огибается два раза, сверху и снизу, по своей окружности. Затѣмъ подлѣ этого кольца найдено другое, золотое же, съ другаго пальца, но величинѣ и вѣсу меньше перваго, а по фигурѣ подходящее къ нынѣ употребляемымъ перстнямъ, унизанное по всей своей окружности въ двѣ полосы точками, по сторонамъ коихъ проведены тонкія линіи. Золото въ обоихъ кольцахъ, особенно въ послѣднемъ, хорошаго достоинства.

Тутъ же, гдѣ оканчиваются пальцы, или вообще кисть, попались двѣ желѣзныя пластинки, одна въ длину и въ толщину почти съ указательный палецъ, а другая вдвое короче, только потолще, притомъ съ наложеннымъ на нее изъ какого-то вещества клеймомъ и украшеніемъ; но эти желѣзки такъ проржавили и иструхли, что нельзя съ точностію опредѣлить ихъ значеніе, а можно только предполагать, что онѣ входили въ составъ пояса.

Выше кисти оказался на той же рукѣ браслетъ, довольно массивный, но не высокаго золота и не высокой работы. Съ наружной стороны онъ выпуклый и прорѣзанъ нѣсколькими продольными линіями, а на застежкахъ, связывавшихся, за неимѣніемъ крючка и петли, вѣроятно шнурками или чѣмъ-нибудь тому подобнымъ, видны какіе-то непонятные знаки.

Подъ подбородкомъ скелета, т. е. на передней части шеи, истлѣвшей и обратившейся въ прахъ, перемѣшанный съ пескомъ, вынуты изъ этого мусора слѣдующія вещи, между собою перемѣшавшіяся такъ, что первоначальный порядокъ размѣщенія ихъ остался не опредѣленнымъ: а) три цѣльныя серебряныя проволоки, свернутыя каждая въ кольцо, въ окружности почти равняющіяся вышеописанному золотому браслету и соединенныя окопечностями посредствомъ завитка со сквознымъ отверстіемъ на одномъ концѣ, принимающемъ въ себя, какъ въ замочную скважину, другой конецъ; б) обломки двухъ или трехъ такихъ же колецъ, въ числѣ девяти штукъ различной длины; в) серебряный, не вполнѣ сохранившійся медальонъ съ ушками или петелькой, на которомъ можно различить, хотя не ясно, чеканное изображеніе человѣческой фигуры съ двумя выдавшимися по сторонамъ аттрибутами, въ видѣ поднятыхъ рукъ, или птичьей головы и шеи, или музыкальнаго инструмента; три золотыя пуговицы, съ ушками или петельками вверху; одна изъ нихъ цѣльная, съ двумя внизу пересѣкающимися прорѣзями, дающими пуговицамъ видъ бубенчика, а остальныя двѣ не полныя, уже до половины своего состава утратившія. Золото въ пуговицахъ хорошаго качества *); д) два золотые шарика въ видѣ горошинъ, еще не достигшихъ полнаго своего развитія (можетъ быть обломки вышеупомянутыхъ неполныхъ пуговицъ). Всѣ эти вещи, очевидно, принадлежатъ къ шейнымъ и нагруднымъ украшеніямъ.

Изъ подъ затылка и около височной кости съ лѣвой стороны черепа вынуты слѣдующія вещи: а) 15 стеклянныхъ или хрустальныхъ бусъ цилиндрической формы, съ сквозными внутри отверстіями, снаружи густо вызолоченныя, каждая съ четырьмя клеймами; б) 25 стеклянныхъ же или хрустальныхъ бусъ въ видѣ боченочковъ, со сквозными внутри отверстіями, и снаружи густо вызолоченныя, но безъ каемъ, при томъ въ сравненіи съ первыми на половину меньшаго объема; в) стеклянная или хрустальная буса, съ сквознымъ внутри отверстіемъ, снаружи 8-гранная и, кажется, посеребренная, объемомъ меньше первыхъ, но больше вторыхъ; г) стеклянная или хрустальная буса, по объему втрое меньше означенныхъ въ пунктѣ 2, снаружи вызолоченная и гладкая, съ сквознымъ внутри отверстіемъ; д) просверленный внутри насквозь камешекъ, на подобіе жемчужины, но безъ блеска. Всѣ эти вещи принадлежатъ къ головнымъ украшеніямъ, и, нанизанныя въ свое время на нить, или металлическую проволоку, представляли видъ блестящей повязки.

Правая сторона скелета съ ногъ до головы, равно части поясная и нагрудная, въ этомъ курганѣ не свидѣтельствованы по случаю темноты, какъ вообще отъ сумерекъ, такъ равно отъ тѣни деревьевъ и, наконецъ, отъ подземнаго мрака, произведеннаго навѣсомъ насыпи, образовавшимся вслѣдствіе подкопа къ скелету.

По окончаніи вышеописаннаго осмотра скелетъ бережно установленъ въ его прежнюю позицію и засыпанъ пескомъ.

Результатъ раскопки втораго кургана вовсе неудовлетворителенъ, по встрѣтившейся при этомъ случайности. На днѣ прокопанной продольной канавы оказался твердый досчатый помостъ, на которомъ лежалъ, головой прямо на западъ, костякъ съ сложенными на груди руками. Уцѣлѣвшій деревянный помостъ, положеніе костяка и сложенныя на груди у него ручныя кости ясно показываютъ, что это явленіе новѣйшаго и, притомъ христіанскаго, времени. Бывшіе при этомъ старики изъ окрестныхъ селеній отозвались, что тутъ, въ древнемъ курганѣ, по слухамъ положенъ самоубійца. Потому дальнѣйшее разрытіе и освидѣтельствованіе этого кургана остановлено, и скелетъ засыпанъ пескомъ.

Третій курганъ разрытъ только отчасти. Дальнѣйшая же работа пріостановлена, во первыхъ по встрѣтившейся при этомъ неожиданности, во вторыхъ по случаю наступившей темной ночи. Къ разрытію третьяго кургана приступлено съ сѣверозападной стороны. На глубинѣ одного аршина отъ поверхности насыпи, на сѣверозападномъ скатѣ ея, обнаружились два человѣческихъ черепа, лежащіе одинъ съ другимъ въ рядъ, даже соприкасаясь другъ къ другу. По положенію этихъ череповъ слѣдуетъ заключить, что оба скелета положены не горизонтально, а наклонно къ основанію кургана. Неожиданность такой встрѣчи и позднее время ночи побудили изслѣдователя прекратить работу, и потому сдѣлано было распоряженіе обнаружившіяся части скелетовъ тотчасъ же закрыть землей. Нельзя при этомъ не замѣтить, что положеніе двухъ остововъ головами къ сѣверозападу даетъ поводъ относить ихъ къ одной категоріи со скелетомъ, открытымъ въ первомъ изъ разрытыхъ въ настоящемъ случаѣ кургановъ, а появленіе здѣсь другихъ остововъ, бокъ-о-бокъ лежащихъ, представляетъ предметъ новой задачи и новыхъ любопытныхъ изслѣдованій.

6. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что В. Н. Радаковъ представилъ въ даръ Комитету значительное число географическихъ картъ для нанесенія на нихъ тѣхъ частностей, кои окажутся необходимыми

*) По замѣчанію автора „Описанія кургановъ Мологскаго уѣзда“ Л. П. Сабанѣева, помѣщеннаго въ V выпускѣ Трудовъ Ярос. Статистич. Комитета, всѣ золотыя вещи, найденныя О. Я. Никольскимъ, оказались впослѣдствіи мѣдными.
Я. Ушаковъ.

для выставки. Такъ какъ этотъ подарокъ весьма существенъ для возможности удовлетворительной обстановки коллекцій, то *опредѣлено*, выразить благодарность Комитета В. Н. Радакову.

7. Н. А. Поповъ представилъ отъ имени Е. И. Якушкина изъ Ярославля 15 фотографическихъ портретовъ Ярославскихъ крестьянъ для Музея Общества. *Опредѣлено*: выразить благодарность Е. И. Якушкину и избрать его въ Члены Комитета.

8. Уполномоченный въ Дерптѣ Л. Х. Штида сообщаетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета о произведенныхъ имъ работахъ:

Считаю своимъ долгомъ дать Вамъ предварительный отчетъ о моихъ дѣйствіяхъ, потому что теперь уже, съ началомъ зимы, производство раскопокъ прекратилось.

1. Г. Юнгъ въ *Абіи* (близь Феллина Лифл. губер.) сдѣлалъ изслѣдованія и раскопки въ такъ называемыхъ корабельныхъ могилахъ; онъ измѣрилъ каменную обложку, нарисовалъ контуры и при раскопкѣ нашелъ сженныя кости, нѣкоторыя бронзовыя вещи и т. д.

2. Докторъ *Виттъ* выкопалъ въ *Каббина*, въ 10 верстахъ отъ Дерпта, въ заброшенномъ кладбищѣ временъ XVII вѣка почти 50 эстонскихъ череповъ, которые онъ теперь измѣряетъ и описываетъ.

3. Г. Леверенцъ въ *Садокюль* прислалъ 4 выкопанныхъ эстонскихъ черепа и обѣщалъ еще больше.

4. Г. *Гекель* прислалъ мнѣ два черепа, выкопанныхъ у берега Маріенбургскаго озера (вѣроятно Латышскихъ), и обѣщалъ прислать еще нѣсколько.

5. Я купилъ разныя фотографіи, преимущественно эстонскихъ крестьянъ.

6. Я заказалъ въ Берлинѣ два аппарата для измѣреній череповъ; въ первомъ аппаратѣ *Луце* (*Lucae*) улучшены Гилгендорфомъ (Hilgendorf) и во вторыхъ аппаратъ *Фалкенштейна* для измѣреній лицеваго угла.

Самъ же я теперь занятъ составленіемъ подробнаго отчета о раскопкахъ, а потомъ опишу вкратцѣ нашъ Дерптскій музей и Дерптскія антропологическія замѣчательности. Въ концѣ ноября я поѣду въ *Ревель*, чтобъ посмотрѣть и описать Ревельскій музей.

Очень жаль, что ни одно изъ нашихъ прибалтійскихъ обществъ (кромѣ ученаго Эстонскаго Общества), не отвѣчало на приглашеніе относительно выставки, не смотря на то, что Дерптская и Рижская газеты напечатали правила выставки и приглашеніе къ участію въ оной.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ присовокупить, что въ новѣйшемъ выпускѣ „Russische Revue" Ретгера въ С.-Петербургѣ напечатано написанное мною подъ заглавіемъ „die Moskauer Austellung", извлеченіе изъ I тома Протоколовъ засѣданій Комитета по устройству Антропологической выставки. Подобное извлеченіе я написалъ, также для „Archif für Anthropologie", чтобы познакомить нѣмецкую публику какъ у насъ, такъ и за границею, съ будущею выставкою.

Очеркъ всего сдѣланнаго въ прибалтійскомъ краѣ по предмету доисторической археологіи и по антропологіи прибалтійскихъ племенъ тоже пишу, но когда я это окончу еще не знаю. Я оставилъ теперь всѣ другія научно-анатомическія работы и только занимаюсь антропологіею, сколько позволяютъ мнѣ мои силы и мое время.

9. К. И. Ренаръ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія о путешествіи г. Регеля, могущія имѣть интересъ для Комитета:

Альбертъ Эдуардовичъ Регель, по возвращеніи своемъ изъ путешествія къ горному хребту *Акбурташъ* или *Аккурганъ*, письмомъ отъ 27 сентября сего года изъ Кульджи извѣстилъ между прочимъ, что по ту сторону этихъ горъ при (рѣкѣ)? *Текесъ*, къ востоку отъ перевала *Гшаптшаль*, имъ найдены были развалины города *Акбурханъ* или *Аккурганъ*, отъ котораго заимствовано, вѣроятно, названіе и самыхъ горъ

Г. Регель полагаетъ, что всѣ остатки, тамъ и въ окрестностяхъ имъ усмотрѣнные, свидѣтельствуютъ о совершенно намъ неизвѣстной культурной эпохѣ, прожитой изчезнувшимъ, нѣкогда тамъ осѣдлымъ, населеніемъ (пришлымъ вѣроятно) во время первоначальнаго распространенія Буддаизма. К. И. Ренаръ просилъ г-на Регеля о большихъ подробностяхъ касательно всего имъ тамъ видѣннаго и найденнаго, а равно и о доставленіи, если возможно, нѣкоторыхъ тамъ собранныхъ предметовъ.

10. Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Генералъ-Адъютантъ Казнаковъ, сообщаетъ слѣдующее Президенту Общества:

На отношеніе, отъ 22 августа сего года, за № 1741, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что мною, вмѣстѣ съ симъ, предложено Начальникамъ губерній и областей ввѣреннаго мнѣ края объ оказаніи Обществу Любителей Естествознанія возможнаго съ ихъ стороны содѣйствія при устройствѣ предполагаемой въ Москвѣ, въ будущемъ 1879 году, Антропологической выставки.

11 Зачитано отношеніе г. Ярославскаго Губернатора А. А. Шмита слѣдующаго содержанія:

Ярославскій Статистическій Комитетъ, согласно отношенію Комитета по устройству Антропологической выставки, отъ 29 іюля 1877 г., имѣетъ честь препроводить 40 ящиковъ съ разными предметами, найденными при раскопкѣ кургановъ близь деревень Жукова и Кирьянова въ Угличскомъ уѣздѣ. При чемъ Комитетъ присовокупляетъ, что подробныя объясненія по произведеннымъ раскопкамъ будутъ представлены производившимъ раскопки, и. д. секретаря Комитета, Я. А. Ушаковымъ, который для этой цѣли и командированъ сего числа въ Москву.

При отношеніи приложенъ слѣдующій *отчетъ о раскопкахъ въ Угличскомъ уѣздѣ, произведенныхъ въ 1878 году* Секретаремъ Статистическаго Комитета Я. А. Ушаковымъ:

Раскопка кургановъ въ Угличскомъ уѣздѣ произведена мною въ 1878 году по распоряженію Ярославскаго Губерскаго Статистическаго Комитета, согласно постановленію онаго 16 сентября 1877 года *), состоявшемуся вслѣдствіе просьбы Комитета по устройству въ Москвѣ въ 1789 г. Антропологической выставки.

Раскопки обнимаютъ приволжскую мѣстность, близь праваго берега р. Волги, верстахъ въ 5 отъ г. Мышкина, въ Угличскомъ уѣздѣ. Курганныя кладбища найдены въ двухъ дачахъ Покровской волости: 1) въ казенномъ лѣсу, подходящемъ къ самой деревнѣ Жукова, рядомъ съ селомъ Климантовымъ и 2) въ дачѣ крестьянъ собственниковъ дер. Кирьянова

Раскопки начаты 15 іюня въ Жуковской дачѣ и продолжались до 27 іюня; съ этого же числа онѣ производились въ Кирьяновской дачѣ до 4 іюля.

Въ Жуковской дачѣ насчитано и раскопано до 50 кургановъ, изъ которыхъ 37 оказались могилами. Трупы не сожигались и не зарывались въ землю, а клались на

*) Копія съ журнала засѣданія Яр. Статист. Комит. 19 сентября 1877 г. своевременно сообщенабыла Комитету по устройству Антропологической выставки.

поверхности и засыпались землей, бравшейся возлѣ могилы. Наибольшій курганъ Жуковской группы имѣлъ въ окружности 11 саж. и въ вышину $2^1/_2$ арш., а наименьшій въ окружности 6 саж., при вышинѣ въ $^3/_4$ арш. Курганы большею частію имѣли овальную форму, рѣже попадались имѣющія форму полушарія; насыпи не были ограждены каменьями, кромѣ одного кургана, который имѣлъ съ трехъ сторонъ поверхъ насыпи по одному камню на сторонѣ кургана. Площадь Жуковской группы кургановъ равна $^1/_2$ десятины и занимаетъ по отношенію къ окружающей мѣстности возвышенное положеніе. Горка эта на двѣ стороны, къ югу и къ востоку, имѣетъ покатость къ рѣкѣ градусовъ на 10-ть. Расположена эта горка на лѣвомъ берегу р. Юхоти, саженяхъ въ 50 отъ нея и носитъ мѣстное названіе „Лунино“.

Начало раскопки Жуковской группы кургановъ положено было въ 1860 году редакторомъ Ярославскихъ Губернскихъ вѣдомостей, Ѳедоромъ Яковлевичемъ Никольскимъ. Описаніе этой раскопки помѣщено по моему предложенію въ Трудахъ Комитета выставки.

Здѣсь необходимо оговорить, что въ статьѣ Л. П. Сабанѣева, напечатанной въ V выпускѣ «Трудовъ» Ярославскаго Статистическаго Комитета, ошибочно указано, будто раскопки Ѳ. Я. Никольскаго производились въ с. Клементьевскомъ Угличскаго уѣзда на р. Молокшѣ. Въ этомъ послѣднемъ селѣ г. Никольскій никакихъ раскопокъ не производилъ, слѣдовательно все, что сказано Л. П. Сабанѣевымъ объ этой раскопкѣ, должно быть отнесено къ раскопкѣ Ѳ. Я. Никольскимъ Жуковскихъ кургановъ на р. Юхоти. Ошибка Л. П. Сабанѣева, очевидно, произошла отъ сходства названій села Клементьевскаго и села Климантова.

При раскопкахъ г. Никольскимъ найдены были, между прочимъ, средне-азіатскія монеты (дергемы). По поводу этой находки Ярославскимъ Археологомъ В. И. Лѣствицынымъ была помѣщена въ Ярослав. Губ. вѣдомостяхъ 1864 г. № 29 статья «Дергемы на Юхоти». Также группа была потомъ раскапываема Евгеніемъ Ивановичемъ Якушкинымъ, который также нашелъ дергемы и англо-саксонскія монеты, находящіяся въ настоящее время въ его собраніи древностей. Опредѣлялъ вѣкъ этихъ монетъ Нумизматъ Тизенгаузенъ, при чемъ оказалось: одна монета Халифская-Абасидская, чеканенная въ Багдадѣ въ 290 г. Геджры, вѣсъ ея 55 гранъ; другая монета Саманидская—Мансура. сына Нуха, чеканенная въ Самаркандѣ въ 363 Геджры, Нюренбергскаго вѣс. 45 гранъ; третья монета Саманидская Нуха, сына Насра, вѣс. 40 гран.; четвертая Англо-Саксонская или Германская; пятая Германская. Послѣднія двѣ монеты сохранились худо, а потому точно не опредѣлено: Англо-Саксонскія онѣ или Германскія.

Кромѣ вышепоименованныхъ лицъ курганы эти раскапывались Мышкинскимъ Любителемъ древностей Чистовымъ (нынѣ Мышкинскій Город. Голова). Имъ найдены были топоры, горшки и мѣдныя кольца. Мѣстные крестьяне также пытались раскапывать эти курганы въ надеждѣ, вѣроятно, найдти кладъ; но такъ какъ находки не представляли, съ ихъ точки зрѣнія, никакой цѣнности, то они и оставили это занятіе.

При прежнихъ раскопкахъ краніологическій матеріалъ оставлялся безъ всякаго вниманія въ курганѣ; при раскопкахъ же настоящаго года, для полученія полной коллекціи всего находившагося въ курганахъ, обращалось главное вниманіе на совокупность какъ археологическаго, такъ и остеологическаго матеріала.

Жуковская группа кургановъ. Раскопки начаты съ западной стороны кладбища. Выбранный для раскопки курганъ имѣлъ окружность въ 10 саж. и вышины 1 арш. Разрытъ онъ былъ до глубины $4^1/_2$ арш., съ цѣлью ознакомиться съ грунтомъ всей мѣстности, но въ немъ не оказалось ничего. Слои почвы шли въ такомъ порядкѣ: до глубины 2-хъ арш. грунтъ былъ песчаный; на глубинѣ $2^1/_2$ арш. въ разрѣзѣ были замѣчены прослойки твердаго песчаника розоватаго цвѣта, толщиною въ 1 верш.; на 4 аршинахъ грунтъ пошелъ песчаный съ гравіемъ, а на $4^1/_2$ арш. начался уже мокрый песокъ съ кампемъ болѣе крупнымъ. Надо полагать, что это вовсе не былъ насыпной курганъ, а лишь промежуточное пространство между двумя дѣйствительными курганами, для которыхъ земля была взята съ двухъ сторонъ этого пустаго пространства. Средина этого обрытаго съ двухъ сторонъ пустаго мѣста и представляла наружный видъ настоящаго кургана. Принятый способъ раскопки всѣхъ кургановъ былъ слѣдующій: отъ средины кургана, отмѣченной коломъ, отмѣривалось большею частію по 2 арш. въ сторону, затѣмъ снималась на этомъ пространствѣ послойно вся вершина кургана рытьемъ въ глубь до обнаруженія слоя угля съ золой, послѣ чего уже горизонтальнымъ осторожнымъ снятіемъ земли доходили до костяка. При этомъ получалась 4-хъ сторонняя яма, расширенная иногда въ одну, иногда въ другую сторону. Положеніе первыхъ же найденныхъ костей указывало направленіе дальнѣйшей раскопки, такъ какъ всѣ скелеты имѣли преимущественно одно направленіе: отъ сѣверо-запада (голова) на юго востокъ (ноги). Направленіе скелетовъ опредѣлялось съ помощію сажени и небольшой буссоли съ діоптрами. По обнаруженіи костяка, земля выбиралась уже руками лично завѣдывавшимъ раскопками и всѣ попадавшіяся при этомъ вещи и кости осторожно вынимались и обыкновенно убирались въ одинъ ящикъ съ № разрытаго кургана. Вся мелкая земля, лежавшая около вещей, просѣивалась черезъ металлическое сито.

Послѣ пробной раскопки перваго, оказавшагося пустымъ, кургана найденъ былъ дѣйствительный курганъ, съ котораго начинается настоящее описаніе раскопокъ.

Курганъ № 1. Находившійся къ западу отъ раскопаннаго кургана; курганъ № 1 имѣлъ въ окружности 11 саж. и выш. $1^1/_2$ арш. При первоначальномъ осмотрѣ, на поверхности его замѣчена была небольшая выемка, свидѣтельствовавшая о томъ, что курганъ этотъ былъ уже разрываемъ прежде. Скелетъ найденъ вершка на 4 ниже горизонтальнаго слоя мелкаго угля и золы, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ вершины кургана, т. е. на горизонтѣ мѣстности, лежалъ онъ головой къ сѣверо-западу, а ногами къ юго; востоку, лѣвой стороной черепа впизъ; верхняя и нижняя челюсти вынуты сломанными; черепъ, послѣ того какъ былъ вынутъ изъ земли, согласно совѣту Пр. Брока изложенному въ общей его инструкціи для изслѣдованія кургановъ, немедленно былъ покрытъ нѣсколькими слоями горячаго спермацета, но не смотря на эту предосторожность, лѣвая височная кость отвалилась отъ него. Впослѣдствіи, при дальнѣйшихъ раскопкахъ спермацетъ уже не употреблялся. Полная длина скелета, отъ темени до оконечности ступни, оказалась 2 арш. 8 вер.; кости рукъ лежали по длинѣ скелета: одна изъ локтевыхъ костей найдена выше слоя угля, лежавшаго надъ скелетомъ. На разстояніи 8 вер. отъ нижней челюсти скелетъ былъ, видимо, разрѣзанъ при прежней раскопкѣ, такъ какъ между костями позвоночнаго столба былъ перерывъ верш. на 5-ть. При скелетѣ найдены вещи:

1) Три мѣдныхъ спиральныхъ кольца у окопечности правой руки; при 2 изъ нихъ сохранились кусочки матеріи зеленоватаго и коричневаго цвѣта.

2) Кольцо мѣдное гладкое
3) Кольцо мѣдное тонкое } у оконечности лѣвой руки.

4) Кольцо мѣдное надъ костями таза, съ кускомъ зеленоватой матеріи, и здѣсь же мѣдное толстое проволочное кольцо сломанное.

5) Кусочки металла на груди возлѣ челюсти, похожіе на обломки монеты.

6) Желѣзный ножикъ, съ слѣдами деревянной рукоятки, возлѣ лѣваго бедра.

7) Желѣзный топорикъ у оконечности правой берцевой кости, лежавшій остріемъ къ костяку.

8) Взяты образчики угля.

Курганъ № 2. Ниже перваго кургана, на Ю. В. отъ него; курганъ № 2 окружностью 11 саж., выш. 2 арш. Въ немъ найденъ костякъ въ томъ же положеніи съ С. З. на Ю. В. Черепъ плохо сохранился, и лежалъ передней частью внизъ. Въ $2^1/_2$ арш. отъ темени, у ногъ костяка найдена кринночка съ остатками чего-то истлѣвшаго, выш. $2^1/_2$ вер., край ея отбитъ при вынимапьи изъ земли. На разстояніи 5-ти четвертей отъ черепа съ правой стороны найденъ браслетъ мѣдный съ остатками дерева. Подъ черепомъ лежали позвоночныя кости, ожерелье изъ бусъ въ двѣ нитки, числомъ до 70 шт. (изъ нихъ 56 шт. разнаго вида сохранились, а остальныя разсыпались при первомъ прикосновеніи къ нимъ), три медальона съ ушками, на нихъ знаки въ видѣ свастики, но закругленные. Всѣ три медальона лежали рядомъ подъ нижней челюстью на груди. Здѣсь же найдена мѣдная круглая маленькая подвѣска съ отверстіемъ по срединѣ и съ 2 ушками. На костяхъ пальцевъ правой руки три мѣдныя кольца съ остатками темнокоричневой матеріи. Около височной кости, съ правой стороны, такое же кольцо изъ мѣдной проволоки, сломавшееся на части. Возлѣ лѣваго бедра ножикъ желѣзный, тоже сломавшійся. Выше костяка замѣченъ былъ слой уголья на пространствѣ квадратной сажени. При этомъ взяты образчики угля.

Курганъ № 3. Окружность $6^1/_2$ саж., выш. $1^1/_4$ арш., къ Ю. В. отъ кургана № 2. Направленіе костяка отъ запада къ востоку, голова на З. Черепъ съ нижней челюстью сохранился хорошо, верхняя же челюсть сломана пополамъ; лежалъ онъ прямо. Въ 4 верш. выше черепа найденъ желѣзный обломокъ. Съ лѣвой стороны, на 3 вер. отъ черепа, возлѣ челюсти, найденъ другой обломокъ желѣза и 4 бусины позолоченныхъ; третій желѣзный обломокъ найденъ на разстояніи 5 верш. отъ черепа, съ правой стороны. На оконечности правой руки кольцо мѣдное, въ родѣ перстня; у лѣвой руки другое кольцо, мѣдное гладкое. Возлѣ тазовыхъ костей мѣдная круглая бляха съ тремя длинными подвѣсками. На обѣихъ рукахъ по одному мѣдному гладкому браслету. Въ ногахъ найдены черепки глиняной кринки.

Курганъ № 4. Окружность 6 саж., выш. 1 арш., отъ кургана № 3 къ Ю. З. Черепъ найденъ весьма попортившимся, уцѣлѣла только нижняя челюсть. Направленіе костяка отъ З. къ В. Передняя часть черепа обращена была въ правую сторону. Возлѣ оконечностей правой руки у тазовой кости найдено тонкое мѣдное кольцо въ видѣ перстня. Изъ числа найденныхъ здѣсь 2 желѣзныхъ обломковъ, на одномъ сохранились слѣды дерева.

Курганъ № 5. Къ западу отъ № 4, былъ раскопанъ прежде до основанія; въ немъ найдена одна кринночка цѣлая.

Курганъ № 6. На западъ отъ кургана № 1. Онъ подвергался раскопкѣ ранѣе. Окружность кургана 9 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Черепъ въ крайне-плохомъ видѣ найденъ въ плоскости ниже остальныхъ частей скелета. Нижняя челюсть, хорошо сохранившаяся, лежала съ правой стороны черепа Направленіе скелета съ С. З. на Ю. В. Съ лѣвой стороны на локтевой кости найденъ браслетъ вмѣстѣ съ деревомъ и кускомъ матеріи; на пальцѣ мѣдное кольцо сломанное; правое бедро изломано и лежало въ сторонѣ отъ костяка. Позвонки и кости рукъ разбросаны вокругъ черепа. Въ ногахъ, съ правой стороны, найденъ топорикъ, обращенный остріемъ къ скелету *). Съ лѣвой стороны возлѣ бедра найденъ желѣзный ножикъ, лежавшій вдоль скелета. Ниже ногъ найдено два желѣзныхъ гвоздя. Надъ скелетомъ замѣченъ слой мелкихъ угольевъ, перемѣшанныхъ съ золою.

Курганъ № 7. Къ С. В. отъ № 3. Окружность 7 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Костякъ лежалъ въ направленіи отъ З. къ В. Черепъ съ верхней челюстью найденъ поврежденнымъ, нижняя же челюсть лежала на груди, отдѣльно отъ черепа. Лѣвая височная кость и часть темени истлѣли. Позвонки раскиданы по сторонамъ. Подъ обѣими бедрами находилась масса сѣроватаго пепла. Вокругъ черепа найдено 7 желѣзныхъ обломковъ разной формы. Въ ногахъ найденъ топорикъ.

Курганъ № 8. Къ Ю. отъ курганов №№ 3, 4 и 5. Курганъ этотъ оказался раскопаннымъ ранѣе. Окружность его 6 саж., выш. 1 арш. Костякъ найденъ на глубинѣ $^3/_4$ арш. въ направленіи отъ З. на В. Черепъ, вмѣстѣ съ нижней челюстью, въ разрушенномъ видѣ, найденъ надъ тазовыми костями. Около черепа и подъ тазовыми костями лежали позвонки, разбросанныя въ разныя стороны. Съ лѣвой стороны у тазовыхъ костей найдено мѣдное съ руки кольцо съ кусочками дерева.

Курганъ № 9. Къ западу отъ кургана № 8. Найденъ раскопаннымъ ранѣе. Окружность его 7 саж., выш. $1^1/_4$ арш. Вырытъ былъ до глубины 2 арш., но кромѣ мелкихъ угольевъ въ немъ ничего не оказалось.

Курганъ № 10. Къ Ю.-З. отъ кургана № 6. Окружность кургана 9 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Въ немъ, кромѣ трехъ костей отъ скелета, ничего не оказалось, такъ какъ онъ былъ раскапываемъ ранѣе.

Курганъ № 11. Къ Ю. отъ кургана № 10. Замѣчено, что онъ былъ разрытъ съ поверхности. Окружность кургана 11 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Костякъ лежалъ нормально на глубинѣ $1^3/_4$ арш., соотвѣтствующей поверхности земли. Направленіе скелета отъ С. З. на Ю. В. Черепъ оказался совершенно разрушеннымъ. Онъ лежалъ на боку поперекъ костяка. Нѣсколько переднихъ зубовъ нижней и верхней челюстей найдены были отдѣльно отъ черепа, лежавшими около шейныхъ позвонковъ. На суставѣ пальца лѣвой руки найдено мѣдное проволочное колечко, которое при отдѣленіи его отъ сустава сломалось; на правой рукѣ находился мѣдный браслетъ. Въ разстояніи 4 верш. отъ оконечностей ногъ стояла кринночка, въ которую, несомнѣнно, при погребеніи было что-либо положено, такъ какъ кромѣ песку внутри ея замѣченъ былъ остатокъ, похожій бѣловатыми, сильно спутанными, своими нитями на тотъ остатокъ, который встрѣчался на внутренней поверхности череповъ при очисткѣ послѣднихъ отъ песку и земли. Подъ костями рукъ и сверху браслета оказались части почернѣвшей доски и кусочекъ матеріи. Здѣсь же найдено желѣзное остріе, насаженное на деревянную ручку и мѣдное кольцо. Присутствіе дерева замѣчено и подъ тазовыми костями, подъ берцовыми и подъ бедрами и

---

*) При пробѣ напилкомъ оказалась разница въ металлѣ у острія и у обуха; остріе—закаленное желѣзо или сталь быть можетъ; у обуха желѣзо мягкое и на видъ разнослойное: верхняя поверхность топора имѣетъ синеватый отливъ, внутренняя же масса—показывала отливъ свѣтлый изжелта. Интересенъ будетъ анализъ металла изъ котораго сдѣланы курганные топоры.

при этомъ было видно, какъ волокна шли поперекъ костей и вдоль скелета. Такое направленіе волоконъ совершенно соотвѣтствуетъ тому направленію, какое имѣютъ волокна дерева въ обыкновенномъ сколоченномъ гробу, или выдолбленной колодѣ, зарываемыхъ въ землю съ покойникомъ. Вѣроятность погребенія курганныхъ людей въ гробахъ, въ отношеніи Жуковскаго кладбища, подкрѣпляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нѣкоторыхъ курганахъ находимы были желѣзные гвозди, сильно проржавленные, которые могли служить именно для скрѣпленія частей гроба; на нѣкоторыхъ гвоздяхъ замѣтны были слѣды дерева, при чемъ направленіе волоконъ его совпадало съ мѣстомъ, которое гвоздь долженъ былъ скрѣплять. Образцы такихъ гвоздей можно видѣть въ собранной коллекціи курганныхъ вещей.

Въ томъ же курганѣ № 11 найденъ былъ еще топоръ, лежавшій вершковъ на восемь надъ кринчкой; на одной высотѣ съ нимъ попадались цѣлые горизонтальные слои сѣроватаго пепла съ угольями. Невольно представляется вопросъ: не былъ ли въ курганѣ погребенъ еще другой человѣкъ, костякъ котораго истлѣлъ и превратился въ пепелъ.

Курганъ № 12. Къ Ю. В. отъ кургана № 11. Окружность его 8 саж., вышина $1^1/_2$ арш. Положеніе костяка съ С.-З. къ Ю.-В. Курганъ найденъ отчасти раскопаннымъ. Позвонковъ и правой берцовой кости не оказалось.

Курганъ № 13. На В. отъ кургана № 12. Окружность 7 саж., выш. 1 арш., по длинѣ овала $2^1/_2$ саж., по ширинѣ 2 саж. Курганъ оказался раскопаннымъ. Положеніе костяка отъ З. на В. Черепъ съ верхней челюстью сохранился хорошо, нижняя же челюсть сломана. На лѣвой височной кости найдено маленькое мѣдное колечко. Позвонки и тазовыя кости лежали вправо отъ черепа на разстояніи 8 верш. Съ лѣвой стороны костяка противъ бедра найденъ желѣзный ножикъ. Костей ногъ не найдено. Грунтъ кургана № 13 песчаный, каменистый. Съ трехъ сторонъ кургана по угламъ лежали большіе камни. Къ С. отъ этого кургана, рядомъ съ нимъ, разрытъ курганъ, въ которомъ ничего не найдено.

Курганъ № 14. Къ Ю.-З. отъ кургана № 12. Окружность 10 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Съ Ю.-В. стороны курганъ этотъ былъ раскопанъ прежде. Костякъ найденъ въ правильномъ положеніи съ С.-З. на Ю.-В. Черепъ совершенно разрушился. Вокругъ черепа найдено 7 желѣзныхъ обломковъ. На теменной кости находилась тонкая мѣдная пластинка, въ родѣ ленты, шириною въ $^1/_2$ дюйма, вмѣстѣ съ прядью волосъ темнаго цвѣта, разломавшаяся на нѣсколько мелкихъ частей. Около правой височной кости найдено два бубенчика съ ушками и съ шариками внутри. Съ лѣвой стороны костяка, между кускомъ доски и черепомъ, найденъ гребень величиною въ 1 квадр. верш.; съ одной стороны зубцы гребня сохранились хорошо; на лицевой сторонѣ гребня рѣзное украшеніе. Съ лѣвой же стороны возлѣ височной кости лежало мѣдное, въ родѣ кольца, проволочное украшеніе, чрезвычайно тонкое; съ правой стороны около челюсти сохранились кусочки матеріи, сложенной вдвое, видомъ похожей на грубое сукно, величиною въ квадратный дюймъ. Нижняя челюсть лежала на самой груди. При прикосновеніи къ челюстямъ, изъ нихъ выпадали зубы, которыхъ собрано 28 шт. Нижніе рѣзцы на видъ крайне малы. Подъ нижней челюстью найдено мѣдное ожерелье до 7 дюймовъ въ діаметрѣ. Около шеи подъ черепомъ и нижней челюстью находились въ обѣихъ половинахъ мелкія бусы (до 9), изъ коихъ большая часть отъ прикосновенія къ нимъ разсыпалась. Вмѣстѣ съ бусами найдена небольшая какъ будто раковина, величиною съ $^1/_4$ дюйм., имѣющая по срединѣ прорѣзъ; параллельно позвоночному столбу протянутыми лежали кости рукъ. На мѣдномъ предплечіи находился мѣдный браслетъ; возлѣ него мѣдный бубенчикъ такой же точно формы, какіе найдены были около головы, и желѣзное остріе. Съ правой стороны кость предплечія лежала нѣсколько ниже тазовыхъ костей и не много уклонившись въ сторону. Возлѣ самой кисти правой руки найдено мѣдное украшеніе, похожее на шорную бляху отъ нынѣшнихъ хомутовъ съ 6 подвѣсками, очень красивое. На задней ея сторонѣ находится петелька. Оба бедра и голени сохранились хорошо, но мелкія кости плюсны, предплюсья у обѣихъ ногъ истлѣли совершенно. Въ ногахъ ни топорика, ни кринки, даже слѣдовъ не нашлось. Курганъ № 14 съ Ю.-В. стороны былъ прежде раскопанъ и вещи, лежащія въ ногахъ, могли быть вынуты. Изъ кургана взяты образцы угля.

Курганъ № 15. Къ С.-З. отъ № 14. Окружность 9 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Костякъ лежалъ по направленію съ С.-З. на Ю.-В. Курганъ въ С.-З. части подвергался раскопкѣ прежде. Черепъ лежалъ навзничь, сохранился онъ порядочно. Обѣ височныя кости при отдѣленіи отъ земли сломались, а также и нижняя челюсть. Правая берцовая кость отведена въ сторону и лежала на топорикѣ; причина уклоненія кости въ сторону—выросшій между ногами корень дерева. Изъ вещей найдено: перстень на суставѣ пальца правой руки и топорикъ; у послѣдняго въ обухѣ сохранилась какъ будто желѣзная заклепка, деревянная же рукоятка сгнила. Поверхность топорика покрыта мелкими блестящими кристаллами, напоминающими поверхность шлака, получаемаго при выплавкѣ чугуна. Вокругъ черепа и по сторонамъ костяка найдено 6 желѣзныхъ обломковъ. Изъ внутренности черепа взятъ образчикъ содержимаго для сравненія съ остатками вещества, найденными въ кринкѣ кургана № 11. На правой рукѣ около кисти находился мѣдный браслетъ, гладкій и тонкій, съ рѣзьбою очень красивою, концы браслета не спаяны; вынутъ онъ переломленнымъ на 2 части, по всей вѣроятности отъ того, что на него наступили ногой и раздавили во время самой раскопки. Возлѣ браслета около пальцевъ правой руки найденъ желѣзный обломокъ, вокругъ котораго сохранились слѣды деревянной оправы. Нѣсколько повыше тазовыхъ костей, возлѣ лѣваго бока, найдена мѣдная пряжка очень красивой формы съ кускомъ матеріи. Здѣсь же найденъ весьма попорченный гребешокъ и 2 маленькихъ бубенчика съ ушками для привѣски. На лѣвой рукѣ около пальцевъ найдено мѣдное кольцо. Подъ лопатками, плечевыми костями и тазомъ найдены остатки дерева. Въ ногахъ найдена сломанная кринка. Сверхъ костяка ровнымъ тонкимъ слоемъ лежали уголья. Грунтъ земли песчаный. Замѣчено, что кости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ лежали вмѣстѣ съ мѣдными вещами, отъ окиси мѣди имѣли темно-зеленоватый цвѣтъ.

Курганъ № 16. Къ западу отъ кургана № 15. Окружность 10 саж., выш. 2 арш. Съ С. стороны курганъ былъ раскопанъ прежде. Положеніе костяка, найденнаго на глубинѣ $1^1/_2$ арш., съ С.-З. на Ю.-В. Черепъ хорошо сохранился, но лежалъ нѣсколько повернутымъ на лѣвую сторону. Нижняя челюсть цѣла, лежала она прямо. Положеніе всѣхъ костей правильное и всѣ онѣ, за исключеніемъ оконечностей ногъ, оказались цѣлы. Около черепа найдены желѣзные обломки и такой же обломокъ около тазовыхъ костей; повидимому это былъ ножикъ. Слѣва около черепа найдено очень тонкое изъ мѣдной проволоки кольцо, діаметр. 2 верш. На серединѣ груди лежалъ медальонъ, величиною съ серебряный рубль, но очень тонкій, съ ушкомъ для привѣски. Весьма возможно, что медальонъ этотъ сдѣланъ изъ монеты, такъ какъ на немъ

имѣется рисунокъ. Тутъ же найденъ миніатюрный металическій кружекъ, внутри коего видѣнъ крестикъ. Подъ нижней челюстью лежали бусы: одинъ рядъ средней величины, золоченыя, а другой рядъ очень мелкія серебристаго цвѣта. Тутъ же лежала вещь въ родѣ куска скорлупы. На груди возлѣ челюсти и рядомъ съ медальономъ найдено четыре обломка, судя по ржавщинѣ, желѣзные, но со стекловидными, въ родѣ мелкихъ кристалловъ, крапинками; обломки эти имѣютъ дугообразную форму и, повидимому, составляли цѣлое кольцо толщиною $^1/_{10}$ верш., а діаметр. въ $2^1/_2$ верш. *).

Курганъ № 17. Къ З. отъ кургана № 16. Окружность 8 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Курганъ этотъ найденъ поврежденнымъ прежними раскопками. Положеніе костяка отъ С.-З. на Ю.-В. На разстояніи 6-ти вершковъ отъ черепа въ изголовьи у него лежали полукругомъ семь желѣзныхъ обломковъ (повидимому гвозди). У лѣвой височной кости, возлѣ уха, найдено мѣдное украшеніе въ родѣ большой сережки, сдѣланной на подобіе спирали. Сверхъ груди попадались куски дерева. Возлѣ нижней челюсти найдено 3 сереб. монеты, величиною съ нынѣшнюю 15-ти копѣечную, съ дырочками. Съ лѣвой стороны возлѣ бока найдено 4 желѣзныхъ обломка.

Курганъ № 18. Къ С. отъ кургана № 17. Окружность 9 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Курганъ значительно поврежденъ прежней раскопкой. Положеніе костяка приблизительно было отъ С.-З. къ Ю.-В. Черепъ лежалъ сбоку скелета почти разрушенный. Костякъ точно также плохо сохранился. Около черепа найдено 2 желѣзныхъ обломка; около лѣваго бедра желѣзный ножикъ. Болѣе никакихъ вещей не оказалось.

Курганъ № 19. Къ Ю.-В. отъ кургана № 17. Окружность кургана 10 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Курганъ найденъ сильно разрытымъ; весь костякъ разбросанъ; черепъ развалился на части. Изъ вещей найдено 2 желѣзныхъ обломка.

Курганъ № 20. Къ В. отъ кургана № 19. Окружность 6 саж., выш. $^3/_4$ арш. Въ немъ найдено много пепла и одни уголья. Вѣроятно костякъ, лежавшій весьма близко отъ поверхности земли, истлѣлъ совершенно. Вещей не оказалось никакихъ.

Курганъ № 21. Къ С.-В. отъ кургана № 16. Окружность 6 саж., выш. $1^1/_4$ арш. Средина кургана была раскопана прежде. Костяка не оказалось. Найденъ 1 желѣзный обломокъ и угольа.

Курганъ № 22. Къ С.-В. отъ кургана № 21. Окружность 8 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Курганъ подвергался раскопкѣ ранѣе. На глубинѣ 1 аршина найдены остатки черепа и нѣсколько другихъ костей.

Курганъ № 23. Къ Ю.-З. отъ кургана № 19, на углу кладбища. Вокругъ кургана до 10 большихъ сосенъ. Окружность 8 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Курганъ найденъ значительно поврежденнымъ прежней раскопкой. Всѣ кости лежали не на мѣстѣ. Черепъ сильно поврежденъ. Нижняя челюсть лежала въ сторонѣ отъ черепа на 1 арш. и тоже повреждена. Подъ однимъ бедромъ оказалась ключица. Найдено два желѣзныхъ обломка, угольевъ же не оказалось.

Курганъ № 24. Къ Ю.-В. отъ кургана № 18. Окруж. ность 10 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Вокругъ кургана 6 сосенъ. На поверхности замѣтны слѣды прежней раскопки. Костякъ оказался весь разбитымъ. Найдены остатки черепа и другихъ костей. Изъ вещей найдены: мѣдная пряжка, 3 крупныхъ бусины, одинъ желѣзный обломокъ и кусокъ сохранившагося дерева съ лоскуткомъ матеріи величиною въ $^1/_2$ квадр. дюйма. Замѣчены признаки углей, раскиданныхъ въ разныхъ мѣстахъ могилы.

Курганъ № 25. Общая могила костяковъ №№ 25 и 26.

Курганъ находится къ С.-В. отъ № 18. Окружность его 9 саж., выш. 1 арш. Курганъ ранѣе не былъ раскапываемъ. Первый пластъ, желтый песокъ, снятъ на 6 верш. въ глубину отъ поверхности кургана; затѣмъ, толщиною въ $^1/_2$ верш., слѣдовала бѣловатая земля, какъ зола; далѣе верш. на 6 бѣловатая же земля съ пескомъ; подъ нею тонкій слой мелкаго угля, подъ которымъ верш. на 3 въ глубину обнаружилась два скелета № 25 и № 26, лежавшіе въ разстояніи вершковъ 12 одинъ отъ другаго. Длина костяка № 25—2 арш. 12 верш., № 26—2 арш. 3 верш. Съ правой стороны возлѣ черепа у плохо сохранившагося костяка № 25 росла большая сосна, корни которой сдвинули его съ мѣста, прежде чѣмъ повернули на лѣвую сторону. Направленіе обоихъ костяковъ съ С.-З. на Ю.-В.

Для нанесенія на планъ подробностей, вырытая могила раздѣлена была небольшими полосками на 12 квадрат. арш.; затѣмъ, по мѣрѣ того какъ вынимались кости и вещи, онѣ отмѣчались на соотвѣтствующихъ квадратахъ на рисункѣ. Въ курганѣ найдены слѣдующія вещи:

Два желѣзныхъ обломка съ правой стороны черепа, въ разстояніи отъ него на два вершка; три желѣзныхъ знака противъ средины черепа, на разстояніи одного вершка отъ него; одинъ желѣзный обломокъ возлѣ лѣвой плечевой кости; желѣзный ножикъ возлѣ праваго бедра; два желѣзныхъ обломка съ правой стороны костяка, противъ оконечности праваго бедра: два желѣзныхъ обломка противъ оконечности лѣваго бедра; желѣзный обломокъ, въ родѣ гвоздя, остріемъ къ костяку, у лѣвой ноги, на 2 арш. 12 верш. отъ черепа. На нижней части знака сохранились слѣды дерева, волокна коего идутъ вдоль костяка и поперекъ желѣзнаго обломка, что могло произойти отъ доски гроба, на которой лежалъ костякъ; далѣе найдены куски кринки возлѣ предыдущаго обломка; два лежавшихъ рядомъ желѣзныхъ обломка, на 6 верш. далѣе отъ кринки по направленію костяка *); желѣзный обломокъ, найденный еще ниже, на 10 вершковъ отъ двухъ вмѣстѣ лежавшихъ обломковъ, на самомъ краю могилы.

Изъ костей скелета № 25 нѣкоторыя найдены обгорѣвшими, именно: правое бедро, сохранившееся въ видѣ обугленныхъ кусковъ; суставъ пальца правой руки, тоже обгорѣвшій, лежалъ между костями ногъ; плечевая и локтевая кости правой руки, лежавшія правильно, найдены совершенно обугленными; лѣвая же бедро и берцовая кость найдены въ сторонѣ отъ нормальнаго направленія скелета, придвинутыми къ скелету № 26.

Положеніе костяка № 26 и найденныхъ при немъ вещей замѣтно правильнѣе № 25. Обугленныхъ костей не встрѣчено въ цѣломъ скелетѣ. Около черепа, лежавшаго лобной костью вверхъ, найдено 8 желѣзныхъ разной формы обломковъ, которые были расположены симметрично. На нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтны слѣды дерева. Съ правой стороны найдено тонкое мѣдное кольцо, въ срединѣ коего лежала позолоченная бусина; съ лѣвой стороны найдено

---

*) Въ избѣжаніе того, чтобы нѣкоторымъ изъ найденныхъ вещей не пріурочить несоотвѣтственнаго имъ видоваго нарицательнаго имени, въ настоящемъ описаніи всѣ вещи, о которыхъ нельзя составить яснаго понятія, т.е. были-ли то украшенія, амулеты, почетные знаки, или имѣли практически полезное употребленіе, названы общимъ именемъ „знаковъ“.

*) Начиная отъ этихъ желѣзныхъ обломковъ вся поверхность костяка вплоть до плечевыхъ костей была покрыта обугленной берестой и обугленнымъ деревомъ; береста отъ жара завивалась въ трубочки; подъ этимъ слоемъ верхняя часть костей во многихъ мѣстахъ представлялась обугленной.

сломанное на части такое же кольцо. Около черепа сохранились слѣды дерева. Возлѣ оконечности правой руки найденъ мѣдный браслетъ и подъ нимъ остатки дерева. Съ лѣвой стороны у оконечности руки найдено мѣдное колечко. Въ ногахъ разбитая кринка и около нея 11 желѣзныхъ обломковъ, правильно размѣщавшихся въ плоскости костяка; крайній изъ нихъ, лежавшій въ правой сторонѣ отъ скелета, имѣлъ въ длину 3 верш.; загнутая головка его лежала повернутою къ верху, а остріе обращено было къ костяку.

При подробномъ нанесеніи на планъ замѣчательныхъ особенностей могилы №№ 25 и 26 между прочимъ замѣчены были четыре отверстія, имѣвшія въ поперечномъ разрѣзѣ отъ $1^3/_4$ до 2 верш. и глубины около 1 аршина. Отверстія эти расположены были по краю могилы на равномъ разстояніи другъ отъ друга, именно въ $1^1/_2$ аршинномъ; относительнымъ своимъ размѣщеніемъ на плоскости напоминали правильный многоугольникъ. Въ другихъ описанныхъ выше курганахъ такія отверстія тоже встрѣчались, но не имѣли симметричнаго расположенія. Виновниками образованія такихъ отверстій въ этихъ случаяхъ обыкновенно считались землеройныя животныя; но въ данномъ случаѣ найденныя четыре отверстія отнюдь не были норами или ходами животныхъ, такъ какъ въ нихъ найденъ бураго цвѣта перегной, какъ бы отъ истлѣвшаго въ землѣ дерева.

Курганъ № 27. Къ З. отъ кургана № 15. Въ немъ замѣтна прежняя раскопка. Окружность кургана 8 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Положеніе костяка съ С.-З. на Ю.-В. Найденъ онъ на глубинѣ $1^1/_2$ арш. весь разбросаннымъ по частямъ. Черепъ найденъ уцѣлѣвшимъ, но при очисткѣ его отъ земли онъ тотчасъ же развалился на части, однако удалось его собрать. Лежалъ черепъ лѣвой стороной внизъ. Нижняя челюсть найдена отдѣльно отъ черепа впереди его. Вещей, кромѣ семи желѣзныхъ обломковъ, не найдено никакихъ. Изъ числа послѣднихъ 4 найдены въ ногахъ и 3 сбоку скелета.

Курганъ № 28. Къ С.-В. отъ кургана № 27. Съ С. стороны курганъ былъ раскопанъ прежде. Положеніе костяка съ С. З. на Ю.-В. Черепъ найденъ сломаннымъ подъ корнями двухъ большихъ сосенъ, которыми онъ и раздавленъ. Лежалъ черепъ на правой сторонѣ бокомъ. Кости реберъ, позвонки, оба бедра лежали подъ корнями деревьевъ. Въ изголовьи противъ черепа найденъ желѣзный обломокъ, съ правой его стороны 2 и съ лѣвой одинъ такой же желѣзный обломокъ.

Курганъ № 29. Къ С.-В. отъ кургана № 25. Курганъ прежде раскапываемъ не былъ. Окружность его 7 саж., выш. 1 арш. Направленіе костяка съ С.-З. на Ю.-В. На глубинѣ 1 арш найденъ черепъ цѣлымъ, сохранившимся удовлетворительно. Черепъ лежалъ повернутымъ на правую сторону. Лѣвая височная кость разломана. Длина скелета 2 арш. 11 верш. Изъ вещей найдено:

9 желѣзныхъ обломковъ, лежавшихъ вокругъ черепа въ видѣ полукружія. Грунтъ сѣрый песокъ, а на 1 вершокъ ниже твердый желтый песокъ материкъ.

2 желѣзныхъ обломка, лежавшіе противъ челюсти на груди.

2 желѣзныхъ обломка возлѣ правой руки, часть доски, снятой съ лѣвой плечевой кости.

2 желѣзныхъ обломка, найденныхъ одинъ съ правой, другой съ лѣвой стороны у оконечностей рукъ. Топорикъ, въ родѣ кирки, лежавшій на 4 вершка выше плоскости костяка, на разстояніи 6 верш. отъ правой ноги.

Обыкновенной формы топорикъ лежалъ остріемъ къ ногѣ.

Пять желѣзныхъ обломковъ, собранныхъ въ ногахъ скелета.

Топорикъ въ родѣ кирки очень хорошо сохранившійся, такъ что являлось сомнѣніе въ томъ, дѣйствительно ли онъ принадлежалъ похороненному здѣсь субъекту и не попалъ ли къ нему въ могилу случайно въ позднѣйшее время. Отчасти вопросъ этотъ разъясняется атласомъ графа У в а р о в а, гдѣ на одномъ чертежѣ изображенъ такой же точно топорикъ.

Курганъ № 30. Къ Ю.-З. отъ кургана № 29. Курганъ подвергался раскопкѣ ранѣе. Окружность его 7 саж., выш. 1 арш. Черепъ сохранился хорошо и найденъ лежавшимъ передней стороной къ Ю.-В. Возлѣ него съ правой стороны 2 бедра, тутъ же кости таза и нѣсколько другихъ. Всѣ эти кости сложены были грудой. Въ Ю.-В. углу кургана найдены остатки разбитой кринки. Угли попадались въ разныхъ частяхъ кургана.

Курганъ № 31. Къ Ю. отъ кургана № 30. Окружность 6 саж., выш. 1 арш. Курганъ подвергался раскопкѣ ранѣе. Направленіе костяка съ С.-З. на Ю.-В. Черепъ найденъ весь попортившимся. Онъ лежалъ на правой височной кости. Возлѣ него найдено большое мѣдное проволочное кольцо съ діаметромъ въ $1^1/_2$ верш. На правой сторонѣ видна часть другаго такого же кольца. На теменной кости сохранилась часть пряди волосъ. Она лежала внутри маленькаго, діаметромъ въ 1 дюймъ, колечка. Волосы темнорусаго цвѣта, причесаны вдоль гладко, а поперекъ перевиты другою узенькой прядью волосъ. Тутъ же найдено маленькое мѣдное колечко въ $^1/_2$ дюйм. въ діаметрѣ. Всѣ три кольца могли служить украшеніемъ для волосъ. Около шеи, подъ нижней челюстью, найдены необыкновенно большія красивыя бусы числомъ до 14 шт. и столько же разломалось при прикосновеніи къ нимъ. Бусы золоченыя. Самая крупная изъ нихъ имѣла въ длину до $^1/_2$ дюйма. Онѣ нанизаны были также, какъ и теперь составляютъ нитки, напримѣръ, изъ янтарныхъ бусъ: въ срединѣ помѣщалась самая крупная бусина, а къ концамъ нитки величина бусинъ постепенно уменьшается. Вѣроятно личность, похороненная въ этомъ курганѣ, имѣла на себѣ двѣ нитки бусъ, такъ какъ возлѣ крупныхъ бусинъ, лежавшихъ плотно одна къ другой, находились еще мелкія бусы. На одномъ суставѣ пальца правой руки замѣтны слѣды кольца. Около лѣваго бедра найдено украшеніе въ видѣ бубенчика. Кромѣ того вынута разломавшаяся на части металлическая пластинка, по всей вѣроятности монета, и еще два желѣзныхъ обломка. Костякъ почти совершенно истлѣлъ.

Курганъ № 32. Къ Ю.-З. отъ кургана № 31. Окружность 7 саж., выш. 1 арш. Курганъ былъ разрываемъ прежде. Въ немъ найденъ черепъ сильно поврежденнымъ, лежащимъ на правой височной кости. Весь костякъ раскиданъ былъ по частямъ къ С.-З. отъ черепа.

Курганъ № 33. Къ Ю. З. отъ кургана № 32. Окружность его 10 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Курганъ въ средней части своей былъ сильно разрытъ. Въ немъ найденъ черепъ, хорошо сохранившійся и лежавшій бокомъ на лѣвой сторонѣ. Вокругъ черепа найдено 7 желѣзныхъ обломковъ и части костей.

Курганъ № 34. Къ Ю.-З. отъ кургана № 33. Окружность 8 саж., выш. 1 арш. Съ С.-З. стороны курганъ этотъ значительно раскопанъ былъ ранѣе. Черепа не найдено, а только нижняя челюсть, два бедра и нѣкоторыя другія кости.

Курганъ № 35. Къ Ю.-В. отъ кургана № 23. Окружность 6 саж., выш. $^3/_4$ арш. Курганъ подвергался значительной раскопкѣ прежде. Черепъ сохранился порядочно; лежалъ онъ лобной костью внизъ у правой височной кости; найдено три тонкихъ мѣдныхъ кольца *). Около черепа

*) Кольца не отдѣлены отъ черепа.

найдены всѣ части костяка раздробленными. Къ этому кургану примыкаетъ полоса крестьянскаго поля. Изъ кургана взяты уголья. Въ ногахъ найдена разбитая кринчка.

Курганъ № 36. Къ С. отъ кургана № 22. Окружность кургана 7 саж., выш. $^3/_4$ арш. Въ немъ найдены только части сломаннаго черепа и уголья.

Курганъ № 37. Къ С. отъ кургана № 23. Окружность 8 саж., выш. 1 арш. Курганъ прежде не былъ раскапываемъ. На немъ росло 4 сосны. Между двумя изъ нихъ, на глубинѣ 1 арш., найденъ черепъ. Для отысканія костяка взято направленіе по буссоли на Ю.-В. Въ этомъ направленіи у деревьевъ обрублены были корни, между ними найдена часть ножа. Съ лѣвой стороны выше черепа на 8 верш. найдена плечевая кость и лѣвая лопатка. У пня одной изъ сосенъ, между кореньями, найдены два мѣдныхъ бубенчика и одинъ желѣзный обломокъ. Когда корни деревъ были обрублены до плоскости, на которой находился черепъ, по расчисткѣ земли обнаружились тазовыя кости и правое бедро. Правая тазовая кость и правое бедро найдены на мѣстѣ, лѣвое же бедро опустилось въ землю ниже. На разстояніи 1 арш. 2 верш. отъ черепа къ ногамъ найденъ перстень съ рѣзьбою; головка перстня во время отдѣленія его отъ земли отвалилась. На разстояніи 12 верш. отъ черепа, по серединѣ костяка, найдена большая мѣдная бляха съ 9-ю подвѣсками, изъ коихъ три въ видѣ бубенчиковъ сохранились хорошо, четвертая такая же подвѣска, какъ сказано выше, найдена между корнями нѣсколько сплюснутою. Возлѣ этого украшенія найдено что-то въ родѣ очень плохо сохранившагося мѣшечка съ мѣдными вещами. Далѣе сбоку, на самомъ краю вырытаго углубленія, обнаружена часть костей, вмѣстѣ съ почернѣвшей доскою, вѣроятно остаткомъ гроба, въ которомъ трупъ былъ положенъ при погребеніи. Возлѣ костей таза, съ правой стороны, найденъ мѣдный браслетъ вмѣстѣ съ кусками дерева. Около черепа сохранился мѣдный вѣнчикъ, разломанный на части. Возлѣ правой височной кости найдено украшеніе въ родѣ сережки. Подъ нижней челюстью найдена часть медальона. Здѣсь же найдены бусы и одна большая костяная продолговатая бусина. Съ правой стороны черепа найдено еще колечко діаметромъ около одного дюйма.

Этимъ курганомъ закончены раскопки въ Жуковѣ. Вмѣстѣ съ этимъ начата раскопка Кирьяновскихъ кургановъ, которые въ народѣ извѣстны были подъ именемъ «Могилокъ».

Кирьяновская группа. Курганъ № 1. Курганъ этотъ находится на С. В. краю группы Кирьяновскихъ могилъ. Окружность его 10 саж., выш. $2^1/_2$ арш. Вся группа Кирьяновскихъ кургановъ заросла мелкимъ еловымъ и осиновымъ лѣсомъ. Въ наружной поверхности почти всѣ Кирьяновскіе курганы походятъ на полушаріе. У подошвы курганъ былъ обложенъ снизу тремя рядами дикаго камня. Замѣчено, что курганъ № 1 подвергался раскопкѣ прежде. На глубинѣ 2 арш., т. е. на горизонтѣ мѣстности, найденъ скелетъ въ положеніи съ З. (голова) на В. (ноги). Въ Кирьяновской группѣ, также какъ и въ Жуковской, людей хоронили не зарывая въ землю, а клали трупы на поверхности земли, затѣмъ засыпали землей, которая бралась около могилы. Черепъ въ курганѣ № 1 сохранился хорошо, но лежитъ на 8 верш. выше костяка. Нижняя челюсть найдена разломанной. Около черепа разбросаны были позвонки, кости рукъ и ребра. Тазовыя кости лежали правильно, а также и кости ногъ сохранились въ цѣлости. Найдено: два желѣзныхъ обломка въ разстояніи 8 верш. отъ оконечностей ногъ; обломокъ кринки и уголья найдены на 1 арш. выше костяка.

Курганъ № 2. Былъ раскопанъ прежде. Окружность его 11 саж., выш. $2^3/_4$ арш. Черепъ найденъ въ разрушенномъ видѣ. На височныхъ костяхъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сохранились кольца (около ушныхъ отверстій) видны остатки волосъ. Цвѣтъ волосъ темно-русый. Найдено: 5 колецъ; ожерелье витое изъ мѣдной проволоки; 12 бусинъ, изъ коихъ 5 голубаго цвѣта, остальныя бѣлаго; костякъ почти весь истлѣлъ.

Курганъ № 3. Окружностью 8 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Направленіе костяка къ В. Черепъ сохранился удовлетворительно вмѣстѣ съ нижней челюстью. Найдено мѣдное украшеніе, на которомъ сохранились остатки бересты. Это второй курганъ, въ которомъ найдена береста; въ первый разъ она встрѣтилась въ курганѣ № 24 изъ группы Жуковскихъ.

Курганъ № 4. Окружность 7 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Черепъ и остальныя части скелета сохранились хорошо. Вещей не найдено, кромѣ желѣзнаго ножика, лежащаго возлѣ лѣваго бедра.

Курганъ № 5. Былъ раскопанъ прежде. Черепъ не совсѣмъ сохранился; лежалъ онъ лѣвой стороной внизъ; кости скелета не всѣ уцѣлѣли и тѣ которыя найдены лежали въ безпорядкѣ. Вещей въ этомъ курганѣ никакихъ не найдено.

Курганъ № 6. Окружностью 8 саж., выш. 2 арш. Направленіе найденнаго въ немъ костяка съ З. на В. Черепъ съ нижней челюстью и остальныя части скелета сохранились вполнѣ. Изъ украшеній найдена пряжка, составленная изъ 10 колецъ, съ кускомъ ткани велич. въ 4 квадр. дюйма.

Курганъ № 7. Окружностью 7 саж., выш. 2 арш. Курганъ былъ обложенъ камнемъ. Положеніе костяка съ З. на В. Черепъ лежалъ лѣвой стороной внизъ. Съ правой стороны черепа, возлѣ затылочной кости, найдено кольцо діаметромъ въ 1 дюймъ. Около ногъ найдено сломанное колечко. Въ разстояніи одного вершка отъ верхней части черепа найдена рубчатая чернаго цвѣта бусина. Съ лѣвой стороны черепа найдено мѣдное колечко. Около нижней части черепа найдено кольцо и черная гладкая круглая бусина. У лѣвой височной кости найдена черная продолговатая бусина и такая же бусина оказалась подъ нижней челюстью. Съ правой стороны черепа, въ разстояніи 3-хъ вершковъ отъ него, возлѣ верхней оконечности правой плечевой кости, найденъ медальонъ. У лѣвой ноги ножикъ. У праваго плеча 4 бусины. Подъ правой ключицей найдена большая круглая бусина. Кости рукъ протянуты по направленію къ тазовымъ костямъ. На правой рукѣ браслетъ и подъ нимъ кусокъ дерева. Нѣсколько выше тазовыхъ костей найдено 5 колецъ, составлявшихъ вѣроятно поясное украшеніе. Съ лѣвой стороны скелета, противъ локтевой кости, найденъ желѣзный обломокъ въ видѣ кольца. Съ правой стороны около тазовыхъ костей оказались черепки отъ кринки чернаго цвѣта. Въ курганѣ найдены уголья.

Курганъ № 8. Окружность 9 саж., выш. 2 арш. Положеніе костяка отъ С. З. на Ю. В. Черепъ, сохранившійся мало, лежалъ лѣвой стороною внизъ. Костяки рукъ протянуты по направленію скелета внизъ. Найдены въ курганѣ: около лѣваго плеча крестикъ равноконечный; возлѣ праваго бедра ножикъ; близъ челюсти, съ лѣвой стороны черепа, найдена бусина.

Курганъ № 9. Окружностью 8 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Положеніе костяка съ С. З. на Ю. В. Черепъ лежитъ правильно. Найдены вещи: украшеніе на лбу, близъ ушныхъ отверстій украшенія въ видѣ колецъ; ожерелье на шеѣ, въ видѣ 2-хъ колецъ: одно больше, другое менѣе; четыре бусины на шеѣ и одна на груди; на пальцахъ лѣвой руки 2 кольца: на правомъ и лѣвомъ предплечіяхъ по браслету; выше плечевой кости маленькое кольцо; возлѣ кости лѣвой руки ножикъ; на груди 2 бусины; съ лѣвой стороны позвоночнаго хребта кольцо; мѣдное украшеніе около тазовыхъ костей; такія же украшенія подъ обоими бедрами, выше колѣнъ; въ ногахъ скелета кринчка.

Курганъ № 10. Окружность 8 саж., выш. 2 арш. Направленіе скелета съ З. на В. Курганъ подвергался раскопкѣ прежде. Кости лежали въ безпорядкѣ. Изъ вещей найдены браслетъ и кольцо.

Курганъ № 11. Окружностью 9 саж., выш. $2^3/_4$ арш. Направленіе скелета съ З. на В. Черепъ, весь разрушенный, лежалъ правой стороною внизъ. Подъ тазовой костью съ правой стороны найденъ желѣзный обломокъ. Болѣе въ курганѣ никакихъ вещей не найдено.

Общая могила костяковъ №№ 12, 13 и 14. Окружностью 10 саж., выш. $1^3/_4$ арш. Всѣ три костяка лежали въ одномъ направленіи отъ Ю З. на С. В.

У костяка № 12 черепъ наклоненъ на лѣвую сторону; около него лежали ребра; остальныя кости лежали около груди.

У костяка № 13 черепъ сохранился хорошо: лежалъ онъ нѣсколько наклоненнымъ въ правую сторону. Всѣ кости лежали въ груди ниже черепа.

У костяка № 14 черепъ хорошо сохранился; лежалъ онъ прямо. При этомъ костякѣ найдено: около лѣвой височной кости 4 кольца и 4 же кольца возлѣ правой височной кости; возлѣ груди осколокъ крынки; около лѣваго бедра ножикъ; подъ нижней челюстью 25 бусинъ голубаго цвѣта.

Курганъ № 15. Окружность 8 саж., выш. $1^1/_2$ арш. Положеніе костяка ЗЗЮ.—ВВС. Костякъ лежалъ правильно. Черепъ вынутъ въ разрушенномъ видѣ. Въ курганѣ найдено: выше кистей обѣихъ рукъ по браслету; подъ тазовой костью вещь въ родѣ пряжки; возлѣ кисти лѣвой руки желѣзный обломокъ; въ ногахъ разбитый горшокъ. Кости рукъ расположены вдоль костяка.

Курганъ № 16. Расположенъ на краю обрыва. Окружность его $8^1/_2$ саж,, выш. 2 арш. Курганъ обложенъ камнями въ два ряда. Грунтъ земли глинистый, очень влажный. Костякъ найденъ на глубинѣ отъ поверхности кургана $2^3/_4$ арш. Направленіе костяка съ З. на В. Черепъ лежалъ лѣвой стороной внизъ. Въ курганѣ найдено: возлѣ праваго уха украшеніе въ родѣ сережки; подъ нижней челюстью 14 маленькихъ бусинъ чернаго цвѣта; на предплечіи правой руки браслетъ, плетеный шнуркомъ изъ проволоки; съ правой стороны у правой голени черепокъ отъ крынки. Направленіе ручныхъ костей вдоль позвоночнаго столба; изъ нихъ сохранилась только кость, на которой найденъ браслетъ, остальныя крайне истлѣли. Въ курганѣ замѣчена истлѣвшая черная масса пепла и уголья.

Курганъ № 17. Окружностью $9^1/_2$ саж., выш. 2 арш. Курганъ былъ раскапываемъ ранѣе. Черепъ лежалъ лѣвой стороной внизъ и сохранился отлично, сохранилась даже носовая кость; точно также и всѣ кости скелета сохранились отлично. Кромѣ небольшаго желѣзнаго ножичка, найденнаго возлѣ лѣваго бедра и съ обращеннымъ остріемъ къ ногѣ; при костякѣ никакихъ вещей болѣе не оказалось.

Курганомъ № 17-я закончились мои раскопки въ Кирьяновѣ. Въ этомъ числѣ №№ 12, 13 и 14 составляли одинъ курганъ. Сверхъ того раскопаны были еще двѣ могилы, въ которыхъ ровно ничего не оказалось.

Опредѣлено: выразить признательность Комитета г. Предсѣдателю Ярославскаго Статистическаго Комитета и благодарить Я. А. Ушакова за его труды для Комитета.

12. Н. Г. Керцелли представилъ слѣдующій отчетъ *о поѣздкѣ для раскопки кургановъ въ Владимірской, Костромской и Ярославской губерніяхъ*:

По порученію Комитета Антропологической выставки совершена была мною въ концѣ истекшаго лѣта поѣздка во Владимірскую губернію (въ Муромскій уѣздъ) и Костромскую (въ Нерехотскій уѣздъ). Въ Муромскомъ уѣздѣ, въ восемнадцати верстахъ отъ г. Мурома и въ полуторѣ верстѣ отъ барской усадьбы Зимники, принадлежащей предводителю дворянства Ипполиту Афонасьевичу Бурцову, у большой Владимірской дороги, ведущей изъ Владиміра въ Муромъ, при рѣчкѣ Племнѣ, на возвышенной мѣстности, поросшей лѣсомъ, состоящимъ изъ старыхъ березъ, молодаго дуба и кустарниковъ орѣшника, находится группа кургановъ, числомъ около 200 (по словамъ помѣщика). Курганы тянутся отъ оврага, пересѣкающаго возвышенность съ юго-востока на сѣверо-западъ, и расположены довольно правильными рядами, углубляясь въ чащу лѣса. Окружность основанія насыпей отъ тридцати до пятнадцати аршинъ, отвѣсная высота отъ пяти до трехъ аршинъ. Нѣкоторые изъ кургановъ поросли кустарниками орѣшника и на вершинѣ имѣютъ углубленіе. Форма кургановъ полушарообразная, насыпь состоитъ изъ песка съ примѣсью бѣловатой глины и осколковъ кремней; около кургановъ имѣются рвы или канавы. Преданій касательно тѣхъ насыпей въ народѣ не сохранилось никакихъ и всѣ подобныя здѣсь насыпи называютъ *марами* *). Четыре кургана изъ этой группы были разрыты осенью прошедшаго года докторомъ Гоффе и судебнымъ слѣдователемъ Павломъ Петровичемъ Кудрявцевымъ, а три истекшимъ лѣтомъ гр. Ал. С. Уваровымъ и профессоромъ Кіевскаго Университета Вл. Бон. Антоновичемъ. Въ одномъ курганѣ найденъ ими хорошо сохранившійся костякъ, который и переданъ гр. Уваровымъ въ Комитетъ Антропологической выставки, въ другомъ черепъ дитяти, а въ третьемъ перегнившія кости. Изъ вещей въ головахъ погребенныхъ находилось по три желѣзныхъ гвоздя.

Эта богатая группа по численности своей и обратила на себя вниманіе. Всѣхъ кургановъ разрыто мною 23, но къ сожалѣнію сохранность череповъ, въ особенности костяковъ, оказалась не вполнѣ удовлетворительною, такъ какъ въ нѣкоторыхъ разрытыхъ мною курганахъ вмѣсто скелетовъ находились одни только темныя полосы перегнившихъ костей. Череповъ я могъ взять только 13 и два неполныхъ костяка. Костяки лежали не прямо на материкѣ, но на слоѣ около $^1/_4$ аршина бѣлаго крупно-зернистаго песку (какъ будто-бы рѣчнаго). Во всѣхъ почти курганахъ въ насыпи попадались уголья и кремни. Костяки встрѣчались на глубинѣ отъ $2^3/_4$ аршина до 1 аршина 2-хъ вершковъ. Голова обыкновенно находима была лежащею на лѣвомъ, а иногда на правомъ вискѣ, по направленію на западъ или на юго-западъ, а у одного погребеннаго на югъ; ноги на востокъ, большею частію вытянуты, рѣдко раздвинуты въ стороны; руки тоже вытянуты по направленію вдоль тѣла, иногда лѣвая рука лежала сложенною на животѣ, касаясь конечностями таза, а правая вытянута. Изъ вещей во всѣхъ почти курганахъ попадались въ головахъ гвозди, при одномъ костякѣ найденъ съ правой стороны около бедренной кости топоръ, а около таза довольно толстое гладкое металлическое кольцо; на пальцахъ рукъ нерѣдко попадались кольца. Найденъ въ ногахъ глиняный горшокъ, безъ всякаго узора красной глины, напоминающій форму цвѣточныхъ горшковъ; въ иныхъ курганахъ попадались тоже въ ногахъ черепки отъ горшковъ и уголья. У одного скелета въ головахъ найденъ кусокъ перегнившаго дерева, почему нужно предположить, что покойникъ былъ положенъ на доскѣ; около шейныхъ позвонковъ, при женскихъ скелетахъ находились металлическія привѣски въ видѣ полумѣсяца, фибулы (застежки), вызолоченныя бусины. Въ одномъ изъ курга-

*) Въ Нижегородской губерніи курганы называютъ тоже *марами*.

новъ, вмѣстѣ съ шейною привѣскою, найдена была серебряная монета съ придѣланнымъ къ ней ушкомъ, служившая, какъ нужно думать, тоже шейнымъ украшеніемъ. На монетѣ выбиты выпукло латинскія надписи, а на оборотной сторонѣ изображеніе креста. По опредѣленію нашего Почетнаго члена и Предсѣдателя Археологическаго Общества гр. Ал. С. Уварова оказалось, что эта монета Баварская, временъ короля Генриха II и относится къ концу IX и началу X вѣка. Затѣмъ въ курганахъ попадались также остатки отъ одежды, повидимому шерстяной, темнаго цвѣта и довольно грубой ткани.

Кромѣ обслѣдованной мною группы кургановъ, верстахъ въ 4-хъ отъ усадьбы Зиминки, на землѣ, принадлежащей прежде г. Бурцову, а нынѣ временно-обязаннымъ крестьянамъ, не вдалекѣ отъ села Бультяикова и деревни Мордвиновки, находится другая группа, состоящая изъ 23-хъ кургановъ. Курганы этой группы расположены близь пахатнаго поля на возвышенной мѣстности, не круто спускающейся къ рѣкѣ Племнѣ. Нѣкоторые изъ нихъ поросли кустарникомъ орѣшника. Курганы большей величины имѣютъ форму конусообразную, а меньшей величины полушарообразную. Насыпь состоитъ изъ песку. Здѣсь разрыто мною три кургана: одинъ большей величины и два малыхъ. Но раскопка не привела къ желаемому результату: въ одномъ изъ кургановъ найденъ черепъ дитяти и нѣсколько перегнившихъ ручныхъ и ножныхъ костей, а два остальные кургана оказались прорытыми норами животныхъ. При раскопкѣ присутствовали помѣщикъ Бурцовъ, судебный слѣдователь г. Мурома Пав. Пет. Кудрявцевъ и профессоръ Технологическаго Института Григорьевъ. При этомъ не лишнимъ считаю присовокупить, что въ домѣ Ип. Аф. Бурцова я нашелъ для себя самый радушный пріемъ и гостепріимство.

По возвращеніи моемъ изъ имѣнія Бурцова въ г. Муромъ, я узналъ, что близь берега рѣки Оки находится церковь Козьмы и Даміана, построенная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ по возвращеніи его въ Москву изъ Казанскаго похода. Близь этой церкви, во время весенняго разлива рѣки Оки, черепа и костяки человѣческіе бываютъ вымываемы водою изъ береговъ рѣки, а по спадѣ водъ собираются причетниками церкви и сохраняются въ склепѣ подъ церковью. Войдя въ этотъ склепъ, я нашелъ на полу груды костей, но изъ череповъ могъ отобрать только семь хорошо сохранившихся, а всѣ остальные были перебиты на мелкіе кусочки. По всему вѣроятію, близь этой церкви существовало когда-то старинное кладбище, на что указываютъ и двѣ надгробныя каменныя плиты, глубоко вросшія въ землю, съ высѣченными на нихъ не изгладившимися отъ времени надписями XVI вѣка.

Изъ г. Мурома я направился на пароходѣ „Черногорецъ“ рѣкой Окой въ Нижній Новгородъ, гдѣ мнѣ желательно было повидаться съ Алек. Сер. Гациским секретаремъ Статистическаго Комитета, чтобы воспользоваться его указаніями касательно кургановъ Нижегородской губерніи и отыскать купца Брызгалова, о которомъ мнѣ говорили въ Муромѣ, что онъ торгуетъ на Мытномъ дворѣ древними вещами и имѣетъ также каменныя орудія. Но къ сожалѣнію перваго я не засталъ дома, а другаго въ городѣ не отыскалъ. Изъ Нижняго-Новгорода я доѣхалъ до станціи Новки по Нижегородской желѣзной дороги, а отъ Новки до станціи Горкино по Шуйско-Ивановской желѣзной дорогѣ; отъ станціи Горкино до села Рождествено около 20-ти верстъ. Въ селѣ Рождествевѣ я намѣренъ былъ обслѣдовать курганъ, въ которомъ, по словамъ тамошняго священника отца Александра Троицкаго, былъ найденъ каменный молотъ *), будто-бы вмѣстѣ съ костями и черепомъ человѣческимъ. Священникъ села Рождествена о. Александръ принялъ меня весьма любезно. Послѣ сельскаго геприхотливаго завтрака, нанявъ рабочихъ, я вмѣстѣ съ отцемъ Александромъ отправился въ ту мѣстность или на тотъ курганъ, о которомъ писалъ мнѣ отецъ Александръ. Здѣсь произведена была мною самая тщательная раскопка и изслѣдованіе того мѣста, гдѣ найденъ молотъ на глубинѣ болѣе 6 ти аршинъ отъ вершины холма или кургана, но нашъ трудъ цѣлаго дня къ желаемому результату не привелъ.

Я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно кургана, гдѣ найденъ молотъ и при какихъ условіяхъ. Курганъ этотъ, или лучше сказать холмъ, находится въ Перехотскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи, въ Одоевской волости, близь села Тафонова и въ $3^1/_2$ верстахъ отъ села Рождествена. Жители окрестныхъ деревень говорятъ объ этой мѣстности, что здѣсь прежде жили недобрые люди: поживятся молъ на счетъ кого да и зароютъ въ курганѣ. По изслѣдованіи этого мѣста оказалось, что это собственно не есть насыпной могильный или сторожевой курганъ, а естественное возвышеніе или холмъ, довольно обширный и шарообразной формы. Курганъ расположенъ въ пахатномъ полѣ, засѣянномъ ячменемъ, болѣе пологая его часть съ В. стороны запахивается крестьянами. Почвенный слой на $^1/_4$ арш. черная земля, подпочвенный слой глина смѣшанная съ пескомъ и мелкими камнями, а на глубинѣ 5 арш. и болѣе бѣлый песокъ. Вблизи отъ этого кургана находится такой же холмъ, поросшій лѣсомъ; вся вершина этого холма представляетъ вообще неровность, изрыта ямами и имѣетъ неправильной формы бугры. Сколько я ни старался разспрашивать крестьянъ—не знаютъ ли они чего либо объ этой мѣстности, но они отвѣчали, что ничего не знаютъ и когда выросъ тутъ лѣсъ никто изъ нихъ не помнитъ. Въ Перехотскомъ уѣздѣ всѣ вообще естественныя возвышенности или холмы называютъ курганами; что же касается до могильныхъ кургановъ, то ихъ въ означенномъ уѣздѣ нѣтъ вовсе и о нихъ никто не слыхивалъ, даже и священникъ отецъ Александръ просилъ меня, чтобы я объяснилъ ему, что собственно мы называемъ курганами, какую они имѣютъ наружную форму и для чего собственно насыпались. Такъ какъ была пора рабочая, да къ тому же наканунѣ пришелся праздникъ, и трудно, или лучше сказать вовсе невозможно, было достать нѣсколько рабочихъ рукъ, чтобы произвести хотя развѣдочную раскопку въ этомъ мѣстѣ, то я просилъ отца Александра взять на себя трудъ, въ свободное отъ сельскихъ занятій время, обратить вниманіе на эту мѣстность и произвести раскопку, а о результатѣ сообщить Комитету Антропологической выставки; онъ съ полною готовностію обѣщалъ исполнить мое желаніе. Крестьянинъ же-мельникъ, нашедшій каменный молотъ, разсказалъ мнѣ, что осенью прошлаго года онъ вмѣстѣ съ другими крестьянами рылъ для себя песокъ въ этомъ курганѣ; на глубинѣ около 5-ти аршинъ нашли молотъ, который безъ всякаго употребленія валялся у него на мельницѣ до тѣхъ поръ, пока не обратилъ на него вниманія священникъ отецъ Александръ и онъ охотно его уступилъ ему; что же касается до человѣческаго черепа, то ему вмѣстѣ съ молотомъ не попадался, а встрѣчались какія-то кости, не то человѣческія, не то другія какія, кто ихъ знаетъ. Я показалъ ему только что вырытыя мною три кости животныхъ, спросилъ

*) Молотъ доставленъ въ Комитетъ Антропологической выставки.

не эти ли? Кажись тѣ самыя, отвѣчалъ крестьянинъ и обѣщался на будущее время всѣ находки передавать священнику для пересылки въ Москву *).

Независимо отъ этой поѣздки совершена была мною въ половинѣ іюня мѣсяца и другая поѣздка въ Ярославскую губернію, въ Ростовскій уѣздъ, гдѣ при содѣйствіи Арк. Вас. Скульскаго, г. Предсѣдателя Земской Управы произведена была раскопка кургановъ въ 17-ти верстахъ отъ заштатнаго города Петровска и въ 2-хъ верстахъ отъ деревни Дертники, Дубровской волости. Курганы оказались расположенными въ густомъ лѣсу Десницкой казенной дачи. Вершины насыпей поросли кустами рябины и довольно толстыми деревьями ели; на нѣкоторыхъ торчали глубоко укоренившіеся пни отъ старыхъ деревьевъ, что крайне затрудняло работу, а докучливые комары жалили насъ невыносимо. Всѣхъ кургановъ 8-мь, они находятся одинъ отъ другаго въ весьма близкомъ разстояніи; форма кургановъ полушарообразная, окружность основанія насыпей отъ 8-ми до 10 сажень. Почва насыпей суглинокъ, смѣшанная съ крупными камнями, да и на вершинѣ нѣкоторыхъ кургановъ набросаны были также камни; всѣ курганы окружены рвами или канавами, изъ которыхъ, по всему вѣроятію, бралась земля для ихъ насыпки. Народное преданіе объ означенныхъ насыпяхъ говоритъ, что это могилы *панковъ*, или иначе могилы литовскія, и всѣ подобныя насыпи, встрѣчающіяся въ Ростовскомъ уѣздѣ, называются буграми или курганами. По мнѣнію гр. Ал. С. Уварова это курганы мерянскіе. Положеніе костяковъ головою на З. или на Ю. З. ногами на В. Скелеты обыкновенно встрѣчались на глубинѣ отъ вершины насыпи отъ 1 арш. 10 верш. до 2 арш. 12 верш., лежащими на материкѣ; длина костяковъ отъ 2 арш. 3 верш. до 5 верш. Голова обыкновенно находима была лежащею на правомъ вискѣ; въ одномъ курганѣ найдены были два костяка вмѣстѣ и на одномъ почти уровнѣ, изъ которыхъ одинъ по тазу оказался женскимъ; руки у всѣхъ вообще погребенныхъ сложены были на животѣ, такъ что конечности ихъ приходились лежащими около таза; у одного костяка лѣвая рука сложена была на груди, ноги же въ большинствѣ случаевъ раздвинуты въ стороны. Костяки и черепа сохранились не совсѣмъ удовлетворительно. Я могъ взять изъ нихъ только четыре (три длинноголовые и одинъ короткоголовый) и два неполныхъ скелета. Изъ вещей, кромѣ двухъ бронзовыхъ колецъ на пальцахъ, при женскомъ скелетѣ ничего не найдено.

По окончаніи этой раскопки мы на другой день отправились осмотрѣть близь села Деболье, на берегу рѣки Сары земляное укрѣпленіе, называемое *городецъ* или *городокъ*. Преданіе народное говоритъ о городкѣ, что здѣсь въ древности находился монастырь Св. Великомученицы Марины; городецъ или городокъ до проведенія черезъ эту мѣстность желѣзной дороги былъ любимымъ мѣстомъ для прогулки жителей города Ростова и носилъ названіе «гульбище»; сюда обыкновенно собирался семейный людъ погулять и насладиться чаепитіемъ, но въ настоящее время городецъ болѣе жителями г. Ростова не посѣщается.

Здѣсь произведена была мною развѣдочная раскопка землянаго вала съ С. З. на Ю. В. поперечною траншеею на глубину отъ 4-хъ до 6 арш. Насыпь землянаго вала оказалась состоящею изъ черной земли, гдѣ попадались довольно крупные куски древеснаго угля, черепки отъ глиняныхъ горшковъ съ узоромъ, кости домашнихъ животныхъ и кромѣ того найдена крупная каменная бусина, точно такой же формы, какія найдены были мною въ Болгарахъ Казанской губерніи. Мѣстность эта была обслѣдована гр. А. С. Уваровымъ и городокъ на рѣкѣ Сарѣ довольно подробно описанъ имъ въ трудахъ 2-го Археологическаго Съѣзда.

Въ заключеніе моего отчета позволю себѣ добавить, что курганы Ярославской губерніи Угличкаго и Мышкинскаго уѣздовъ довольно подробно обслѣдованы истекшимъ лѣтомъ секретаремъ Антропологическаго отдѣла А. Ив. Кельсіевымъ и секретаремъ Ярославскаго Статистическаго комитета Як. Аф. Ушаковымъ. Курганы же по рѣкѣ Ситнѣ и Мологѣ Л. Пав. Сабанѣевымъ, а курганы Рыбинскаго уѣзда въ с. Елоховѣ и деревняхъ Рыновкѣ и Рѣпищѣ при впаденіи рѣки Рыновки въ Волгу мною въ 1871 году, такъ что касательно Ярославской губерніи мы имѣемъ весьма богатый краніологическій матеріалъ. При сравненіи череповъ изъ означенныхъ мѣстностей оказывается, что всѣ они типа длинноголоваго, а вещи по своей техникѣ совершенно тождественны между собою, слѣдовательно можно предположить, что на всемъ пространствѣ занимаемомъ Ярославскою губерніею, жило одно и то же родственное племя.

Кромѣ того я позволю себѣ заявить, что богатая коллекція каменныхъ и кремневыхъ орудій, составленная и собранная въ Волосовѣ, Муромскаго уѣзда, любителемъ доисторическихъ древностей Пав. Петр. Кудрявцевымъ, съ которымъ я имѣлъ случай познакомиться во время моего пребыванія въ г. Муромѣ, въ скоромъ времени представлена будетъ въ Комитетъ Антропологической выставки. За тѣмъ я просилъ бы выразить благодарность Арк. Вас. Скульскому, г. Предсѣдателю Ярославской Земской Управы, и Ип. Аф. Бурцову, Предводителю Дворянства въ г. Муромѣ, за ихъ ревностное участіе и содѣйствіе въ моихъ работахъ при раскопкахъ.

При отчетѣ прилагаю журналъ раскопокъ.

Журналъ раскопокъ 23 и 24 іюня 1878 года.

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ, Дубровская волость, деревня Дертники; въ 2-хъ верстахъ отъ нея курганы расположены въ густомъ лѣсу (казенной) Десницкой дачи числомъ 8-мь. Разрыто 4.

Курганъ № 1. Вершина насыпи имѣла углубленіе; по изслѣдованіи этого кургана оказалось, что онъ былъ рытъ, почва насыпи суглинокъ, смѣшанный съ камнями; на глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ найдены двѣ ручныя кости.

Курганъ № 2. Насыпь суглинокъ и камни, глубина насыпи, отъ вершины до материка, 1 аршинъ 10 вершковъ. Черепъ и костякъ сохранились не совсѣмъ удовлетворительно; изъ вещей найдены на пальцѣ два бронзовыя витыя кольца. Направленіе или положеніе скелета головою

*) По собраннымъ мною статистическимъ свѣдѣніямъ и по свѣркѣ ихъ съ Костромскими губернскими вѣдомостями за 1867 годъ оказалось, что древнія названія городищъ и кургановъ имѣютъ селенія и деревни въ Костромскомъ уѣздѣ слѣдующія: село *Городище* противъ древняго кремля г. Костромы за Волгою; въ приходѣ села Буракова—деревня *Городище*; въ приходѣ села Буякова—деревня *Городина*. Въ Галичскомъ уѣздѣ: въ приходѣ Николаевской церкви на Суздальцѣ деревня *Курганы*, въ приходѣ села Углеца деревня *Курганы*. Въ Солигаличскомъ уѣздѣ: въ приходѣ села Зашугемья деревня *Курганово*, въ приходѣ села Гусева деревня *Городищево*. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ: въ приходѣ села Красногорскаго деревня *Могилево*, въ приходѣ села Бовыкина деревня *Городище*, въ приходѣ села Острогъ (Боговское) усадьба *Городище*. Въ Кологривовскомъ уѣздѣ: въ приходѣ села Матвѣева деревня *Городище*, въ приходѣ Шири Ефремовской церкви деревня *Городище*, въ приходѣ Верховолостной Георгіевской церкви деревня *Городищево*, въ приходѣ Верхнемежскомъ Георгіевской церкви при селѣ Станъ—деревня *Городище*. Въ Вегаужскомъ уѣздѣ: село Шангское *Городище*, села Одоевскаго Троицкой церкви деревня *Курганы*. Въ Варнавинскомъ уѣздѣ села Баковъ—деревня *Могилы*. Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ: села Благовѣщенскаго деревня *Городилово*, Покровскаго при Бѣлбяжскомъ монастырѣ деревня *Городокъ*. Въ Кинешемскомъ уѣздѣ: при погостѣ Лезговцѣ—деревня *Городище*. Я полагаю, что крайне было бы желательно обратить вниманіе на означенныя мѣстности.

на юго-западъ, ногами на востокъ, лѣвая рука сложена на груди, ноги раздвинуты въ стороны.

Курганъ № 3. Насыпь сырой песокъ и большіе камни, глубина насыпи отъ вершины до материка $2^1/_4$ аршина. Черепъ сохранился хорошо, но костякъ собранъ неполный. Вещей не найдено никакихъ. Положеніе костяка—голова на юго-западъ, ноги на востокъ, вытянуты. Въ этомъ же курганѣ съ правой стороны отъ перваго костяка найденъ и другой костякъ, весьма молодаго субъекта, какъ нужно предположить по прорѣзывающимся зубамъ мудрости. Черепъ и костякъ сохранились не совсѣмъ удовлетворительно. Положевіе костяка,—голова на юго-западъ, ноги на востокъ, вытянуты. Костякъ собранъ неполный.

Курганъ № 4. Насыпь песокъ, смѣшанный съ крупными камнями, которые попадались и на вершинѣ кургана; костякъ найденъ на глубинѣ 2-хъ аршинъ 10 вершковъ. Въ насыпи попадались уголья. Положеніе костяка—головою на западъ, ногами на востокъ, голова лежала на правомъ вискѣ, руки сложены на животѣ, такъ что конечности приходились около тазовой кости, ноги вытянуты.

Длина вырытыхъ костяковъ отъ 2 аршинъ $3^1/_8$ вершковъ до 5 вершковъ.

Журналъ раскопокъ 6, 7, 8 и 9 августа 1878 г.

Владимірская губернія, Муромскій уѣздъ, усадьба Зименка г. Бурцова; въ $1^1/_2$ верстѣ отъ усадьбы на возвышенной мѣстности, поросшей лѣсомъ, при рѣкѣ Племнѣ, группа кургановъ числомъ около 200. Разрыто 23.

Курганъ № 1. На глубинѣ 1 аршина 2 вершковъ въ насыпи уголья, за тѣмъ осколки кремня (почва насыпей какъ этого кургана, такъ и другихъ—песокъ, смѣшанный съ бѣлою глиною). Скелетъ найденъ на глубинѣ 2 аршинъ 5 вершковъ, худо сохранился; голова на юго-западъ, ноги на востокъ; дѣтскій. Въ головахъ найдены 4 гвоздя и одна шляпка.

Курганъ № 2. Костякъ—полуистлѣвшій, найденъ на глубинѣ отъ вершины насыпи на 1 аршинъ 13 вершковъ. Черепъ сохранился не совсѣмъ удовлетворительно. Положеніе костяка на юго-западъ, ногами на востокъ; голова найдена лежащею на правомъ вискѣ, ноги вытянуты и правая рука тоже вытянута, а лѣвая сложена на животѣ. Вещей никакихъ при костякѣ не оказалось.

Курганъ № 3. На глубинѣ отъ вершины насыпи не болѣе $^1/_2$ аршина найденъ костякъ, худо сохранившійся; около берцовой кости съ правой стороны желѣзный топоръ, около таза металлическое кольцо.

Курганъ № 4. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ найденъ костякъ, худо сохранившійся; головою на западъ, ноги на востокъ, изъ вещей въ ногахъ черепки отъ горшка и витое колечко.

Курганъ № 5. На глубинѣ $2^1/_4$ аршинъ найденъ костякъ, сохранившійся неудовлетворительно, голова на юго-западъ, ноги на востокъ; около шейныхъ позвонковъ металлическая привѣска, нѣсколько стеклянныхъ вызолоченныхъ бусинъ, въ ногахъ 4 гвоздя.

Курганъ № 6. На глубинѣ $2^3/_4$ аршинъ найденъ костякъ сохранившійся неудовлетворительно, голова на юго-западъ, ноги на востокъ, голова лежала на правомъ вискѣ; въ ногахъ горшокъ, въ головахъ три гвоздя.

Курганъ № 7. Въ насыпи попадались осколки кремней. Черепъ сохранился хорошо, костякъ собранъ неполный. Вещей никакихъ не найдено. Положеніе погребеннаго тоже, какъ и предыдущаго.

Курганъ № 8. Въ насыпи тоже попадались кремни и уголья. Черепъ сохранился хорошо, костякъ собранъ неполный. Вещей нѣтъ никакихъ. Положеніе костяка тоже.

Курганъ № 9. Костякъ найденъ на глубинѣ 2 аршинъ 7 вершковъ отъ вершины насыпи, голова лежала на лѣвомъ вискѣ; около шейныхъ позвонковъ найдена серебряная монета съ латинскими надписями и изображеніемъ креста, металлическое колечко на пальцѣ, фибула (застежка), остатки отъ одежды, одна бусина вызолоченная, въ головахъ по три гвоздя. Положеніе костяка, какъ и № 6.

Курганъ № 10. Костякъ найденъ на глубинѣ 1 аршина 10 вершковъ отъ вершины насыпи (худо сохранившійся), въ головахъ найденъ гвоздь, въ ногахъ тоже гвоздь и около ручныхъ конечностей металлическое колечко. Положеніе костяка тоже.

Курганъ № 11. Кромѣ угля въ курганѣ ничего не оказалось, хотя курганъ былъ разрытъ на глубину $3^1/_2$ аршинъ отъ вершины насыпи.

Курганъ № 12. Костякъ на глубинѣ 1 аршина 3 вершковъ, сохранился не совсѣмъ удовлетворительно; около спинныхъ позвонковъ найдена какая-то перержавленная вещица, вѣроятно, служившая застежкою пояса. Положеніе погребеннаго тоже.

Курганъ № 13. Черепъ сохранился хорошо, костякъ неполный, въ головахъ найденъ гвоздь, около ручныхъ костей колечко, въ ногахъ черепокъ отъ горшка. Положеніе костяка тоже, т. е. голова на юго-западъ, ноги на востокъ.

Курганъ № 14. Въ этомъ курганѣ найдены два костяка: одинъ лежалъ головою на востокъ, другой на юго-западъ. Скелетъ второй сохранился удовлетворительно (женскій), около шеи колечко, въ головахъ и ногахъ по три гвоздя.

Курганъ № 15. На глубинѣ $^3/_4$ аршина отъ вершины насыпи попадались кремни и гвозди. Костяки оказались истлѣвшими.

Курганъ № 16. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ найденъ скелетъ сохранившійся несовсѣмъ удовлетворительно. Голова лежала на правомъ вискѣ по направленію на югъ. Вещей при остовѣ никакихъ не найдено. Положеніе погребеннаго: голова на юго-западъ, ноги на востокъ.

Курганъ № 17. Костякъ полуистлѣвшій, черепъ хорошо сохранился. Вещей не найдено никакихъ. Положеніе костяка тоже.

Курганъ № 18. На глубинѣ 1 аршина 13 вершковъ отысканъ полуистлѣвшій скелетъ, въ головахъ и ногахъ гвозди, подъ черепомъ найдены гнилушки отъ доска, около ушныхъ отверстій двѣ сережки, на пальцѣ колечко. Положеніе погребеннаго тоже.

Курганъ № 19. Костякъ истлѣвшій.

Курганъ № 20. Кромѣ угля и кремней въ курганѣ ничего не найдено, хотя курганъ разрытъ на глубину около 3 аршинъ.

Курганъ № 21. Костякъ и черепъ плохо сохранились. Положеніе костяка головою на юго-западъ, ногами на востокъ, въ головѣ уголья. Вещей нѣтъ никакихъ.

Курганъ № 22. Въ насыпи кромѣ угля ничего не найдено; костякъ, на глубинѣ 2 аршинъ 14 вершковъ, полуистлѣвшій.

Костяки всѣ вообще показали малорослость племени. Черепа короткоголовые.

Курганы другой группы, числомъ 23; изъ нихъ разрыты мною три.

Курганъ № 1. Найденъ черепъ дитяти и перегнившія ручныя и ножныя кости.

Курганъ № 2 и 3. Попорчены норьми животныхъ такъ, что дальнѣйшее изслѣдованіе пріостановлено.

13. Н. П. Поливановъ прочелъ слѣдующую записку *о каменныхъ и костяныхъ орудіяхъ*, собранныхъ имъ *въ Варнавинскомъ уѣздѣ* и пожертвованныхъ Комитету:

Костромское Губернское Земство принесло въ даръ Обществу Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи коллекцію каменныхъ и костяныхъ орудій, собранныхъ въ Варнавинскомъ уѣздѣ. Такъ какъ коллекціи эти собраны мной и братомъ моимъ А. П., то я позволю себѣ сообщить нѣсколько свѣдѣній объ этихъ находкахъ.

Въ 1867 году роздалъ я въ училища Варнавинскаго уѣзда брошюру „Старина Русской земли—слово о старинѣ незапамятной". Изданіе Синодальной Типографіи 1867 г. Одинъ изъ экземпляровъ далъ я молодому любознательному крестьянину Петру Максимову, Боковской волости, деревни Полинъ; разсматривая рисунки орудій доисторическихъ временъ, помѣщенные въ этой брошюрѣ, онъ замѣтилъ, что эти предметы ему знакомы, что послѣ его бабушки остались двѣ *„громовыя стрѣлки"*, одна какъ будто молотокъ, а другая какъ круглое долотцо. „Они не людьми сдѣланы, говоритъ онъ, а какъ молнье уда„ритъ въ землю, такъ тутъ и ищи, непремѣнно найдешь; „только не такъ скоро, а чрезъ нѣсколько времени, она „и сама выйдетъ наверхъ земли. Такъ сказываютъ ста„рики, такъ у насъ и всѣ думаютъ; старухи очень бере„гутъ ихъ, скачиваютъ съ нихъ воду, обрызгиваютъ „больной скотъ и людей и говорятъ пособляетъ отъ вся„кой болѣзни"... Выслушавъ разсказъ о происхожденіи этихъ орудій Максимовъ убѣдился, что цѣлебнаго свойства они имѣть не могуть, пообѣщалъ уговорить своихъ семейныхъ уступить ихъ мнѣ; на другой же день онъ мнѣ ихъ принесъ. Въ семьѣ Максимова незапомнятъ, когда и гдѣ они найдены; переходили они изъ рода въ родъ и по преданію выпаханы они „послѣ грозы". Бывшіе въ деревни Полинахъ крестьяне говорили мнѣ, что кой у кого изъ старухъ еще были стрѣлки, да затеряли. Мѣсто же находки никто указать немогъ, такъ какъ долго уже не находили ихъ, а по преданію, старики ихъ выпахивали. Говорятъ, что однажды въ лѣсу громомъ разбило ель, стали выворачивать пень и подъ нимъ нашли „громовую стрѣлку". Мѣста этого никто немогъ мнѣ указать, такъ какъ разсказъ этотъ перешелъ уже чрезъ нѣсколько поколѣній. Ученики Благовѣщенскаго, Овсяповскаго, Медвѣдовскаго и Боковскаго училищъ, познакомившись съ этой брошюрой, стали сообщать намъ у кого есть „громовыя стрѣлки". Благодаря этому намъ пріобрѣтены всѣ каменныя орудія, о которыхъ только мы получали извѣстіе въ 1867, 68 и 69 годахъ, причемъ оказалось, что большею частью они были у старухъ „знахарокъ", которыя тщательно ихъ сохраняли, какъ цѣлебное средство, приносящее имъ нѣкоторую выгоду, и разставались съ ними не охотно, даже за порядочное вознагражденіе. Такъ за кремневое узкое оббитое орудіе на подобіе ложечки мы дали строеваго лѣсу на избу. (Орудіе это по нечаянности братомъ моимъ А. П. переломано). Къ сожалѣнію ни объ одномъ орудіи мы немогли узнать мѣсто его нахожденія, такъ какъ многія орудія переходили изъ семьи въ семью, даже изъ деревни въ деревню, по завѣщанію отъ бабушки къ внучкѣ. Одно лишь орудіе, костяное и тщательно отполированное (быть можетъ дѣйствіемъ воды), было найдено въ присутствіи брата моего А. П. близъ церкви С. Благовѣщенія, стоящей на берегу р. Ветлуги. Въ этомъ мѣстѣ есть промоина, по которой въ весеннее время въ изобиліи стекаетъ въ рѣку нагорная вода, а противъ этой промоины, наносный торфяной островокъ. Лѣтомъ 1868 году братъ мой купался въ этомъ мѣстѣ съ учителемъ Благовѣщенскаго училища П. Е. Наговымъ, который наткнулся ногой на какое-то остріе около торфянаго островка; остріе это оказалось обломкомъ костянаго копья. При послѣдующихъ раскопкахъ въ этомъ наносномъ островкѣ болѣе ничего такого не найдено.

Нѣсколько экземпляровъ было добыто въ Туранской волости Варнавинскаго уѣзда, близъ границъ Ветлужскаго уѣзда, большею частію изъ прибрежныхъ селеній по рѣкѣ Ветлуги и ее притокамъ.

При раскопкахъ, дѣланныхъ мной и братомъ моимъ, на „Сапунъ" горѣ близъ с. Богородскаго въ 7 верстахъ отъ г. Варнавина ниже по теченію Ветлуги, найдено много костей домашнихъ животныхъ, уголья, черепки сосудовъ изъ обожженой глины грубой работы: на черепкахъ были узоры городками. Гора эта у самой рѣки; вдается въ нее тупымъ угломъ; отвѣсный обрывъ сходитъ прямо къ рѣкѣ, прибой рѣки съ каждымъ годомъ отмываетъ эту гору.

Еще дѣлали мы раскопки въ имѣніи нашемъ на обрывистомъ берегу р. Ветлуги въ с. Высокомъ, и нашли нѣсколько зубовъ, часть челюсти и часть черепа первобытнаго оленя; кости, большею частію перегнившія, разсыпались при вынимапіи ихъ; тамъ же нашли бедренную кость пещернаго медвѣдя, и по р. Чеканихи, тоже близъ с. Высокаго, два зуба и кость мамонта; близъ с. Знаменскаго священникъ О. Павелъ нашелъ кость мамонта.

Находки каменныхъ орудій въ Варнавинскомъ уѣздѣ по р. Ветлуги и притокамъ ея нерѣдкость, какъ можно предположить изъ того, что обыватели знакомы съ ними, и узнаютъ ихъ, какъ только покажешь рисунокъ ихъ, что народное суевѣріе придало имъ цѣлебную силу, составилось въ народѣ повѣрье о ихъ сверхъестественномъ происхожденіи. Находки эти указываютъ на обитаемость этого края въ доисторическія времена. Нѣкоторые изъ экземпляровъ этой коллекціи могутъ указать на происхожденіе того населенія, которое обитало въ этомъ краю въ самыя отдаленныя времена, такъ какъ камни, изъ которыхъ выдѣланы нѣкоторыя орудія, какъ напр. мелафиръ, не встрѣчаются въ Варнавинскомъ уѣздѣ, ни въ мѣстныхъ породахъ, ни въ валунахъ, и, слѣдовательно, добыты изъ другихъ мѣстностей. Изслѣдованіе приветлужскаго края въ антрополо гическомъ отношеніи дало бы какъ надо полагать, интересный результатъ.

Предсѣдатель Комитета, напомнивъ о томъ, что доставленная Н. П. Поливановымъ коллекція представляетъ чрезвычайно цѣнное пополненіе въ научномъ отношеніи собраній Комитета, предложилъ Комитету воспользоваться присутствіемъ въ засѣданіи Н. П. Поливанова и выразить ему благодарность Комитета. Комитетъ сочувственно принялъ это предложеніе.

14. Секретарь Московскаго Статистическаго Комитета М. А. Саблинъ извѣщаетъ о полученіи имъ подробныхъ свѣдѣній о курганахъ Московской губерніи и препровождаетъ въ видѣ образца списокъ Волоколамскихъ кургановъ.

№№ по порядку.	Названіе кургановъ и гдѣ именно они находятся.	РАЗСТОЯНІЕ		Какія именно наиболѣе удобныя дороги ведутъ къ курганамъ.	Примѣчаніе.
		Отъ Волоколамска.	Отъ ближайшей станціи жел. дор.		
	Въ Серединской волости.				
1	Близь села Архангельскаго, на землѣ г. Кузьминой, безъ названія.	50 верстъ.	Отъ Уваровской станціи Московско-Брестской желѣзной дорогѣ 30 верстъ.	Прямой трактъ идетъ отъ Уваровской станціи желѣзной дороги чрезъ село Порѣчье графа Уварова, а изъ г. Волоколамска по почтовому тракту чрезъ село Середу.	Для переѣздовъ, какъ отъ Волоколамска, такъ и отъ сказанныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, имѣются у мѣстныхъ ямщиковъ лошади, а также и въ селѣ Середѣ.
	Въ Муриковской волости.				
2	Близь деревни Жилыхъ Горъ, на землѣ крестьянъ онаго селенія, безъ названія	30 верстъ.	Отъ той же станціи 50 верстъ.	Отъ Уваровской станціи чрезъ село Середу, а отъ Волоколамска чрезъ село Бѣлую Колпь, или чрезъ дер. Хованъ	Отъ Москвы до города Волоколамска пролегаетъ шоссе.
3	Близь деревни Пановой, безъ названія.	30 верстъ.	Отъ той же станціи 50 верстъ.		
4	Близь деревни Ядровой, Желобихи и села Городкова, на землѣ крестьянъ деревни Ядровой, безъ названія.	37 верстъ.	Отъ той же станціи 56 верстъ.		
	Въ Бухоловской волости.				
5	Близь деревни Ивановской, на землѣ княгини Голицыной, безъ названій	75 верстъ.	Отъ Можайской станціи той же дороги 60 верстъ.	Отъ Можайской станціи чрезъ село Осташево, а отъ г. Волоколамска чрезъ деревни Курьяново и Бухолово.	

15. Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій представилъ слѣдующій отчетъ о трудахъ Коммиссіи и о подготовленіи къ выставкѣ по Медицинскому Отдѣлу:

Въ сегодняшнемъ засѣданіи имѣю честь сообщить Комитету о слѣдующихъ полученіяхъ Медицинской Коммиссіи.

Отъ Секретаря Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ, г. Бурцева, получено на мое имя отвѣтное письмо такого содержанія:

„Общество Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ, выслушавши на засѣданіи своемъ, 16 ноября, письмо Ваше отъ 3 ноября за № 7541, постановило увѣдомить Васъ, что оно сдѣлало распоряженіе о предъявленіи Вашего предложенія въ отдѣльности тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые могли бы явиться экспонентами матеріала, соотвѣтствующаго программѣ Антропологической выставки, изъ частныхъ ихъ коллекцій. Изъ своего музея Общество постановило представить для Антропологической выставки отдѣльныя части скелета великана, съ краткимъ при этомъ описаніемъ.—Кромѣ того, можетъ быть изъ нѣкоторыхъ больничныхъ или академическихъ музеевъ, которые не примутъ самостоятельно участія въ выставкѣ, поступятъ въ Общество достойные препараты. О собранномъ такомъ матеріалѣ Общество не замедлитъ прислать къ Вамъ увѣдомленіе со спискомъ, но проситъ Васъ разъяснить условія пересылки препаратовъ въ Москву и обратно.“

Докторъ Н. А. Воронихинъ въ дополненіе къ прежде доставленнымъ своимъ брошюрамъ прислалъ для выставки діаграммы прорѣзыванія зубовъ въ разныхъ возрастахъ, по наблюденіямъ его въ С.-Петербургѣ.

Докторъ К. Х. Инсевсъ принесъ въ даръ Коммиссіи нормальный тазъ крестьянки 22 лѣтъ, имѣющій слѣдующіе размѣры:

Spin. ant. super. os. il.....	21 l.
Crist. os. il.....	24½ l.
Входъ въ тазъ: прямой размѣръ . .	10¾ c.
поперечный	12 c.
косые размѣры.	12 c.
Distantia sacrocotiloid.....	8¾ c,

Предсѣдатель Общества Архангельскихъ Врачей прислалъ отвѣтное письмо слѣдующаго содержанія:

„Душевно сожалѣю, что наше Общество не успѣло своевременно отвѣтить на первое приглашеніе Медицинской Коммиссіи Комитета Антропологической выставки. По полученіи Вашего письма отъ 23 сентября прошедшаго года, я сообщилъ его содержаніе членамъ Общества Врачей и сегодня съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу Васъ увѣдомить, что наше крошечное Общество, въ полномъ своемъ составѣ, отнеслось съ глубокимъ сочувствіемъ къ высокопросвѣщеннымъ цѣлямъ Медицинской Коммиссіи и выразило полную готовность принять посильное участіе въ сообщеніи свѣдѣній и предметовъ, требуемыхъ для

предполагаемой Антропологической выставки. Однако, боясь обмануть Ваши ожиданія, признаю необходимымъ обратить Ваше вниманіе на то, что 1) наше Общество состоитъ изъ весьма ограниченнаго числа членовъ, составляя, безъ сомнѣнія, самое маленькое изъ существующихъ въ нашемъ отечествѣ медицинскихъ Обществъ и 2) кромѣ того всѣ члены его обременены множествомъ служебныхъ и частныхъ занятій и имѣютъ возможность посвятить собиранію требуемыхъ свѣдѣній и предметовъ лишь частицу свободнаго времени. Поэтому, предвидя ничтожность той пользы, которую мы можемъ принести Медицинской секціи нашимъ участіемъ, я впередъ прошу великодушнаго снисхожденія, если приносимая нами лепта, сравнительно съ другими Обществами, окажется безконечно малой. Позвольте при этомъ присовокупить, что съ своей стороны я приложу всѣ старанія и усилія, чтобы наше Общество не уступало другимъ въ ревностномъ служеніи пользамъ этой высокой науки. Въ заключеніе имѣю честь сообщить Вамъ, М. Г., для свѣдѣнія, что въ настоящее время у меня уже есть два человѣческихъ зародыша въ возрастѣ отъ 3 и $2^1/_2$ мѣсяцевъ приблизительно, пріобрѣтенные въ Архангельскѣ и не нормально развитой черепъ солдата-поляка, умершаго въ военномъ лазаретѣ. Эти предметы предполагаю скоро къ Вамъ препроводить. Кромѣ того одинъ изъ товарищей хлопочетъ о пріобрѣтеніи самоѣдскихъ скелетовъ, незнаю впрочемъ на сколько это удастся. Въ чемъ выразится дальнѣйшее наше содѣйствіе пока опредѣлить не могу; сомнѣваюсь однако, чтобы мы могли доставить какія-нибудь болѣе или менѣе цѣнныя письменныя и статистическія свѣдѣнія, такъ какъ ихъ составленіе требуетъ слишкомъ много труда и времени.“

Предсѣдатель Общества Дерптскихъ Врачей, докторъ Еше увѣдомляетъ, что не замедлитъ представить программу Медико-Антропологической Коммиссіи означенному Обществу съ просьбою о возможновсеобщемъ содѣйствіи ея цѣлямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ предложеніе такого рода: „здѣшній городской врачь, д-ръ Панкъ, во время продолжительной службы, успѣлъ собрать замѣчательную коллекцію образцовъ portionis vaginalis, въ видѣ очень вѣрно снятыхъ и тщательно приготовленныхъ восковыхъ препаратовъ. Она заключаетъ въ себѣ 115 препаратовъ, представляющихъ нормальное развитіе названнаго органа, начиная съ двухмѣсячнаго фетальнаго образованія, далѣе до различныхъ видоизмѣненій, производимыхъ беременностію и родами, во всѣхъ послѣдовательныхъ ихъ степеняхъ и актахъ. Первая неполная коллекція этихъ препаратовъ получила похвальный отзывъ на Лондонской выставкѣ. Совершенно подобныя нынѣшней (а вмѣстѣ и послѣдней, имѣющейся теперь въ готовности) коллекціи были пріобрѣтены покупкою Кіевскимъ и Казанскимъ Университетами, да еще Музеумомъ въ Гамбургѣ. Препараты сохраняются въ двухъ хорошихъ, внутри бархатомъ отдѣланныхъ, ящикахъ и къ нимъ присоединено описаніе всѣхъ отдѣльныхъ частей. Д-ръ Панкъ готовъ доставить свою коллекцію на выставку въ Москвѣ 1879 года, если ему будутъ гарантированы средства для отправленія ея туда и всецѣлнаго ея возвращенія. А какъ Медицинская Коммиссія Антропологической выставки дѣлаетъ нѣкоторыя покупки интересныхъ предметовъ въ Дерптѣ, то она можетъ быть найдетъ удобнымъ для себя пріобрѣсти такимъ же образомъ и названную коллекцію. Въ такомъ случаѣ она могла бы быть присоединена къ предметамъ, приготовляемымъ здѣсь проф. Стида для доставленія на выставку. Цѣна коллекціи назначена весьма умѣренная, въ 175 руб. с.“

Отъ Инспектора Врачебнаго Отдѣленія г. Казани, д-ра Кривошапкина получено слѣдующее письмо: „На любезное обращеніе ко мнѣ имѣю удовольствіе благодарить за честь и увѣдомить, во первыхъ, о томъ, что мнѣ, какъ члену Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, достовѣрно извѣстно полученіе Комитетомъ матеріаловъ для доставленія въ Комитетъ выставки; во вторыхъ, о томъ, что и я, сверхъ того, предполагаю доставить нѣкоторыя врачебныя и статистическія свѣдѣнія въ отношеніи инородцевъ Казанской губерніи. А потому желательно бы знать на случай возможности быть и лично мнѣ на выставкѣ членомъ отъ Губернскаго Статистическаго Комитета: когда именно предполагается начать ученыя сообщенія на выставкѣ и до какого времени и затѣмъ въ чемъ будутъ состоять облегченія членамъ въ пріѣздѣ въ Москву и обратно, равно и въ проживаніи въ Москвѣ.“

Предсѣдатель Варшавскаго Медицинскаго Общества, профессоръ Гойеръ сообщаетъ, что предложеніе Медицинской Коммиссіи относительно участія въ Антропологической выставкѣ возбудило въ высокой степени интересъ и симпатію членовъ означеннаго Общества. Но оно состоитъ по большей части изъ практическихъ врачей, не имѣющихъ ни возможности, ни средствъ, для собиранія предметовъ, относящихся къ Антропологіи; малое же число Профессоровъ Университета, принадлежащихъ къ Обществу, посвящая все свое время занятіямъ по своей спеціальности, не имѣетъ возможности заниматься сверхъ того антропологическими изслѣдованіями, а кромѣ того мѣстныя условія и обстоятельства очень мало способствуютъ этого рода предпріятіямъ. По всему этому Варшавское Медицинское Общество, не образуя изъ членовъ своихъ особой Коммиссіи, предоставило имъ принять, если пожелаютъ, участіе въ Московской Антропологической выставкѣ.

Императорское Кавказское Медицинское Общество сообщаетъ, что въ засѣданіяхъ его 16 сентября, 16 октября и 16 ноября было постановлено: всѣ полученныя программы по собиранію свѣдѣній и предметовъ для выставки печатать при протоколахъ и просить всѣхъ членовъ Общества принять посильное участіе въ предпринимаемой въ Москвѣ выставкѣ. По полученіи надлежащихъ свѣдѣній и предметовъ, Императорское Кавказское Медицинское Общество не замедлитъ доставленіемъ таковыхъ въ Медицинскую Коммиссію Комитета выставки.

Старшій докторъ Тамбовской Губернской Земской Больницы Э. Х. Икавитцъ сообщаетъ:

„Вслѣдствіе приглашенія г. Предсѣдателя Медико-Антропологической Коммиссіи участвовать въ Антропологической выставкѣ, честь имѣю при семъ препроводить съ означенною цѣлію слѣдующіе препараты: 1) экземпляръ Dicephali tetrabrachii въ спирту; 2) человѣческій зародышъ около 4-хъ мѣсяцевъ въ спирту; 3) человѣческій зародышъ въ концѣ перваго мѣсяца въ спирту; 4) прострѣленный сводъ черепа пулею (Монтекристо); 5) фотографическую карточку одержимаго Melancholia cum Catalepsia (Боголюбова). (Эти пять предметовъ изъ коллекцій Тамбовской Губернской Земской Больницы); 6) сводъ черепа страдавшаго и умершаго отъ сифилитическаго поврежденія костей черепа—отъ Тамбовскаго городоваго врача Н. П. Тулушева.“ При письмѣ и доставленныхъ означенныхъ предметахъ приложены кромѣ того слѣдующія дополнительныя записки: 1) *Dicephalu tetrabrachius.* Присланъ изъ Борисоглѣбскаго уѣзда Тамбовской губерніи. Ближайшія подробности неизвѣстны. Верхняя часть тѣла двойная, нижняя одиночная. Обѣ груди соединены въ сторонѣ грудной кости (Sternophagus). Имѣются двѣ головы, четыре руки. Лёгкія и сердце у каждаго отдѣльныя, но одна околосердечная сумка, которая однакожъ между

двумя сердцами образуетъ серповидныя складки (перегородки). Животъ одинъ, двѣ ноги. Въ полости живота двѣ печени, сросшіяся въ одну, два жёлчные пузыря. Одна селезенка. Два пищевода и два желудка. Двѣ почки. Одинъ мочевой пузырь. Одиночныя мужскія дѣторадныя части. Заросшій задній проходъ. Одна прямая кишка. Два позвоночные столба сходятся въ сторонѣ кресцовой кости. Этотъ поверхностный осмотръ долженъ быть провѣренъ болѣе тщательнымъ, который не былъ сдѣланъ ради сбереженія препарата. (Изъ коллекціи Тамбовской Губернской больницы 1877 г.). 2) *Простръленный сводъ черепа*. Рана нанесена ружьемъ Монтекристо на разстояніи примѣрно двухъ шаговъ, 17-лѣтнему мальчику 8-го сентября 1878 года. Послѣ ранения непродолжительное головокруженіе, затѣмъ до самой смерти только временныя незначительныя головныя боли. Смерть послѣдовала 13 октября 1878 г. внезапно, во время сна. Пуля найдена на основаніи передней части праваго полушарія, размягченнаго въ этомъ мѣстѣ, мозга. Пахименингитъ (haemorrhagicus). Значительный экстравазатъ вокругъ продолговатаго мозга, чѣмъ и объясняется внезапная смерть. Весьма значительное переполненіе кровью лёгкихъ, печени, селезенки и почекъ. (Надо полагать, вслѣдствіе паралича центра вазомоторныхъ нервовъ. Изъ коллекціи Тамбовской Губернской Земской больницы 1878 г.).

Касательно сифилитическаго черепа приложена коротенькая объяснительная записка врача Н. П. Тулушева, въ которой значится: „черепъ этотъ пріобрѣтенъ мною отъ Дерптскаго студента. Больной, отъ котораго послѣ его смерти взятъ этотъ черепъ, страдалъ болѣе 15 лѣтъ сифилитическимъ пораженіемъ костей черепа и былъ въ послѣдній годъ наблюдаемъ студентомъ, отъ котораго я пріобрѣлъ этотъ черепъ.“

Предсѣдатель Виленскаго Медицинскаго Общества увѣдомляетъ, что предложеніе Медико-Антропологической Коммиссіи объ участіи въ выставкѣ заявлено было имъ Гг. членамъ означеннаго Общества и всѣми принято было съ величайшею готовностію и радушіемъ.

Ветеринарный врачь г. Вятки, И. А. Козаченко изъявляетъ желаніе представить на Антропологическую выставку статьи: „о вліяніи Эпизоотій на смертность народонаселенія.“ И „о питаніи народонаселенія Вятской губерніи“, а также: 1) карту эпизоотій за семь лѣтъ по волостямъ (карта 20 верст. въ дюймѣ); 2) карту смертности народонаселенія по благочиніямъ, тоже за семь лѣтъ; 3) карту эпидемій по волостямъ за семь лѣтъ. Кромѣ того авторъ пишетъ: „я имѣю статью „Денекорація,“ т. е. уменьшеніе животныхъ вслѣдствіе увеличивающагося народонаселенія, которая уже печатается извлеченіемъ (цѣльная статья займетъ около 10 печатныхъ листовъ) въ журналѣ „Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ,“ издаваемомъ при Медицинскомъ Департаментѣ (начало въ сентябрьской книжкѣ за настоящій годъ). Вотъ содержаніе этой статьи: примѣры колебанія народонаселенія и животныхъ, зависящіе отъ урожая хлѣбовъ. Вѣсъ людей и животныхъ съ 1854 по 1876 г. по уѣздамъ. Пространство уѣздовъ и т. д. Потребное количество пищевыхъ началъ для людей и животныхъ. Какія имѣются пищевыя начала. Животная пища: ежегодно убивается опредѣленное число животныхъ, которое находится въ постоянномъ соотношеніи съ общею ихъ численностію въ странѣ. Говядина, баранина, свинина, молоко, птица, яйца, рыба, дичь; количество и составъ ихъ. Растительная пища. Иной статистическій пріёмъ для потребнаго количества пищи: количество углерода, фиксируемое растеніями на пространствѣ губерніи въ килограммометрахъ и футо-фунтахъ. Расходъ углерода въ футо-фунтахъ, потребный для людей, животныхъ, посѣвовъ; истреблено червемъ и холодами, урожайные остатки въ почвѣ, фиксировано волокномъ льна и т. д. Изъ этой статьи я могу представить:

4. Графическую таблицу, показывающую въ $^0/_0$ вѣсъ людей и животныхъ въ губерніи съ 1854 по 1876 г.

5. Одиннадцать такихъ же изображеній, т. е. по каждому уѣзду отдѣльное.

6. Таблицу, показывающую число жителей на десятину удобной земли; какой вѣсъ потребителей на десятину земли.

7. Таблицу, показывающую сколько потребно для каждаго уѣзда и сколько имѣется пищевыхъ началъ.

8. Тоже, выраженное въ $^0/_0$.

9 Тоже, изображенное графически.

Изъ этой статьи я выброшу всё ветеринарное и озаглавлю ее «о питаніи народонаселенія въ Вятской губерніи».

Карты будутъ одинаковаго размѣра, а таблицы будутъ сдѣланы или напечатаны на большихъ листахъ хорошей бумаги.

Такъ какъ всѣ эти работы потребуютъ громаднаго труда и денежныхъ затратъ, а между тѣмъ мнѣ неизвѣстно, подходитъ ли всё это подъ программу выставки, то я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ увѣдомить меня о томъ: что можетъ быть принято на выставку изъ всего вышеизложеннаго и т. п.

Отъ Акушера Иркутской Врачебной Управы П. С. Покрышкина получено письмо слѣдующаго содержанія: „имѣю честь заявить Вамъ, многоуважаемый товарищъ, что мною будетъ присланъ на Антропологическую выставку трупъ новорожденнаго младенца, замѣчательный отсутствіемъ мозга и неправильнымъ образованіемъ черепныхъ костей, — Nasoencephalia, Изидора Жоффруа Сентъ Илера. Ребенокъ родился въ маѣ 1877 г. отъ здоровыхъ родителей среднихъ лѣтъ; отецъ кучеръ, мать кухарка, имѣютъ здоровыхъ родителей. Ни на что изъ жизни родителей нельзя указать, какъ на причину уродства ребенка. Ребенокъ этотъ родился недѣлями двумя раньше срока и былъ живъ до конца родовъ; представляетъ совершенное отсутствіе мозга; костей теменныхъ и лобной части лобной кости нѣтъ; надбровныя дуги, сосцевидные отростки височныхъ костей и затылочный бугорокъ значительно развиты. Въ остальномъ ребенокъ развитъ правильно и замѣтно значительное развитіе подкожнаго жира. Въ практическомъ отношеніи случай этотъ тѣмъ замѣчателенъ, что при предлежащей головкѣ палецъ изслѣдующаго врача попадаетъ на кости основанія черепа и пр.

Программа Медицинской Коммиссіи, какъ извѣстно, не стремится собирать для выставки всевозможныя аномаліи развитія. Изъ этого отдѣла она намѣтила только нѣкоторыя уклоненія, имѣющія особый интересъ въ Антропологическомъ отношеніи. Поэтому какъ доставленный докторомъ Иковитцемъ, такъ и обѣщаемый докторомъ Покрышкинымъ уроды, строго говоря, не подходятъ къ матеріалу, собираемому для выставки; но тѣмъ не менѣе въ будущемъ Антропологическомъ музеѣ, можетъ быть, и они найдутъ себѣ мѣсто, какъ наиболѣе замѣчательные тератологическіе препараты.

Предсѣдатель Общества Калужскихъ врачей, Г. Кричевскій сообщаетъ: „Приглашеніе, обращенное ко мнѣ Медицинскою Коммиссіею Антропологическаго Общества, было сообщено членамъ Общества Калужскихъ врачей съ просьбою принять участіе въ собираніи матеріаловъ для предстоящей Антропологической выставки въ Москвѣ. Всѣ члены Общества приняли его съ горячимъ участіемъ.

Врачи Калужской губерніи, сознавая важность настоящаго вопроса съ давняго времени отсылаютъ анатомическіе препараты замѣчательныхъ аномалій въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, настоящій

же призывъ къ сотрудничеству въ пользу отечественной науки на нечуждой имъ почвѣ приняли единодушно къ обязательному исполненію, причемъ высказали намѣреніе употребить всѣ силы къ пріумноженію предметовъ выставки".

Г. Терлецкій изъ Лебедяни увѣдомляетъ, что предметы, означенные въ программѣ Медико-Антропологической Коммиссіи, будутъ по мѣрѣ возможности собираться имъ и высылаться въ Москву къ назначенному сроку.

Главный докторъ Павловской больницы А. Г. Левенталь доставилъ двухъ выкидышей близнецовъ въ 6 мѣсячномъ возрастѣ.

Прозекторъ Чернорабочей больницы В. Д. Шервинскій, съ разрѣшенія своего ближайшаго начальства, доставилъ нѣсколько экземпляровъ выкидышей отъ 8 ми недель до 6 мѣсяцевъ и кромѣ того особенно интересные и прекрасно приготовленные скелетики зародышей отъ 3 до 6-ти мѣсяцевъ. Отдѣлка этихъ скелетиковъ принадлежитъ Г. Н. Минху, бывшему нѣсколько лѣтъ назадъ Прозекторомъ въ Чернорабочей больницѣ, а теперь занимающему каѳедру Патологической Анатоміи въ Кіевскомъ Университетѣ.

Докторъ С. О. Василевскій изъ Дѣтской больницы Св. Владиміра доставилъ интересный препаратъ черепа съ обширной костоѣдой и не совсѣмъ отдѣлившимся секвестромъ его, а также препараты кожи того же субъекта, страдавшаго, кромѣ того, замѣтно выраженнымъ ихтіозомъ.

Профессоръ Харьковскаго Университета И. П. Лазаревичъ прислалъ слѣдующее заявленіе. „Выражая мою искреннюю благодарность за оказанное мнѣ вниманіе извѣщеніемъ о предстоящей Антропологической выставкѣ въ Москвѣ, я покорнѣйше прошу зачислить меня въ число желающихъ *принять въ ней* участіе".

По отношенію къ вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей получены дополнительныя свѣдѣнія отъ Улеаборгскаго Губернатора Г. О. Нюберга и вмѣстѣ съ тѣмъ модели Финляндской колыбели и бани.

О. С. Левашева доставила изъ Нижегородской губерніи, Макарьевскаго уѣзда, весьма оригинальную Черемисскую колыбель, устроенную такимъ образомъ: въ основаніе всего берется доска толщиной $^1/_4$ вершка, шириной вершковъ 5, длиной немного болѣе роста ребенка. Доска эта вогнута желобомъ. На доску кладется береста для того, чтобы ребенку было мягче лежать. На бересту кладется ребенокъ, завернутый въ тряпки и сверху пристегивается къ доскѣ въ двухъ мѣстахъ, а именно на высотѣ плечъ и ногъ, двумя кожанными лоскутами, такъ чтобы ребенокъ могъ лежать въ своей колыбели плотно и неподвижно. Головка кладется на подушечку, которая имѣетъ съ головой прикрѣпляется особымъ ремнемъ къ колыбели, а для ногъ дѣлается упоръ изъ загнутой бересты. Къ бокамъ колыбели придѣлываются ремни такой длины, чтобы за нихъ можно было надѣть колыбель на то или другое плечо. Эта колыбель, собственно говоря, у Черемисъ только для новорожденныхъ, которыхъ, запаковавши описаннымъ образомъ, отецъ или близкій родственникъ навѣшиваетъ себѣ на плечо, садится верхомъ на лошадь и отправляется верстъ за 20—30 къ священнику брать молитву. Эти колыбели, надо полагать, составляютъ остатокъ прежней дикой, кочевой жизни Черемисъ, и употребляются только въ опредѣленныхъ случаяхъ, а именно для дальняго путешествія, тогда какъ дома они обыкновенно качаютъ дѣтей своихъ уже въ русскихъ колыбеляхъ.

Отъ Окружнаго исправника Тобольской губерніи, А. М. Дзерожинскаго получены колыбели: Самоѣдская, Остяцкая и Вогульская. Я уже упоминалъ о нихъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій, но только сегодня могу представить ихъ.

Отъ В. И. Аверинцева изъ Оренбурга получена модель Киргизской колыбели.

Чрезъ Секретаря Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Щукина, въ дополненіе къ прежде присланнымъ свѣдѣніямъ изъ 9-ти мѣстностей Волынской губерніи, получены еще таковыя же свѣдѣнія отъ а) Общества Врачей Волынской губерніи, б) Ровенскаго уѣзднаго сельскаго врача, г. Ляйманъ и в) Владимірскаго уѣзднаго врача, г. Піатровскаго. Такая усердная дѣятельность г. Щукина въ отношеніи собиранія свѣдѣній, желаемыхъ Комитетомъ, имѣетъ полное право на особенную, искреннюю, признательность къ нему со стороны Комитета.

Отъ Секретаря Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета г. Спасскаго присланъ „Сборникъ Медико-Топографическихъ и санитарныхъ свѣдѣній о Вятской губерніи", при чёмъ онъ предлагаетъ обратить вниманіе на статью «Роды и воспитаніе новорожденнаго у крестьянъ Вятскаго уѣзда», которая можетъ служить отвѣтомъ на вопросы, изложенные въ программѣ Медицинской Коммиссіи.

Отъ Секретаря Енисейскаго Статистическаго Комитета г. Петрова получены свѣдѣнія по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей отъ сельскихъ обывателей Канскаго и Ачинскаго округовъ, а также получены таблицы о движеніи населенія въ Енисейской губерніи за 1877 годъ.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета извѣщаетъ, что означенный Комитетъ, вполнѣ сочувствуя всѣмъ благимъ научнымъ стремленіямъ, всегда и съ полною готовностію старается удовлетворить всѣхъ лицъ, обращающихся къ нему съ просьбами о содѣйствіи, вмѣстѣ съ этимъ постарается по возможности исполнить и заявленныя ему желанія Медико-Антропологической Коммиссіи.

Секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета въ г. Ревелѣ обязательно сообщилъ краткія свѣдѣнія относительно ухода за дѣтьми у Эстовъ.

16. Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ представилъ *слѣдующій отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ*:

Постановленіемъ Комитета Антропологической выставки, состоявшимся 2 іюня 1879 года, я былъ командированъ, по предложенію Предсѣдателя Комитета А. П. Богданова, въ Ярославскую губернію для пріобрѣтенія мерянскихъ череповъ, необходимыхъ къ рѣшенію вопроса о длинноголовомъ Московскомъ курганномъ племени.

1) На средства, данныя Комитетомъ въ мое распоряженіе, я послѣ тщетныхъ поисковъ за Мерянскими кладбищами въ Ростовскомъ уѣздѣ, метрополіи Мерянъ, перенесъ свою дѣятельность въ Угличскій уѣздъ, гдѣ и раскопалъ при деревнѣ Кирьяновой два языческія кладбища: въ одномъ 38, въ другомъ 4 кургана. Кромѣ того въ Переяславскомъ уѣздѣ въ пустоши Рожествено добыто шесть череповъ изъ очень стариннаго поросшаго лѣсомъ православнаго кладбища.

2) Г. Предсѣдатель Ростовской Земской Управы Андрей Александровичъ Титовъ, радѣя о пользахъ и чести своего роднаго края и ознакомившись съ цѣлями моихъ изслѣдованій, просилъ принять отъ него въ видѣ пожертвованія Комитету средства для продолженія раскопокъ. Стѣсненный временемъ и малочисленностью извѣстныхъ мнѣ кладбищъ, я ограничился полученіемъ лишь 125 р., на каковыя деньги и произвелъ раскопки кургановъ: 1) въ Угличскомъ уѣздѣ: при деревнѣ Васильковой 5, при деревнѣ Челгановой 6, при деревнѣ Вороновой 21, при деревнѣ Стромынь 7 и 2) въ Ярославскомъ уѣздѣ: при деревнѣ Вольшое-Тимерево—34 кургана. Успѣшность этихъ раско-

покъ въ значительной мѣрѣ обусловлена содѣйствіемъ г. Предсѣдателя Ярославской Губернской Земской Управы А. В. Скульскаго.

3) По возвращеніи въ Москву я узналъ, что мировой судья Корчевского уѣзда Василій Александровичъ Чагинъ выразилъ готовность самостоятельно предпринять въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ развѣдки языческихъ кладбищъ въ Корчевскомъ уѣздѣ и останавливался лишь за неимѣніемъ практически подготовленнаго сотрудника. Въ виду желанія г. Чагина принести всѣ найденныя вещи въ даръ Комитету Антропологической выставки, я поспѣшилъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и вскрылъ на средства г. Чагина, при его непосредственномъ участіи, для перваго раза 42 кургана при деревнѣ Заборьи.

Матеріальные результаты моихъ поѣздокъ выражаются слѣдующими итогами: изъ пяти могилъ древне-христіанскаго кладбища и 157 языческихъ кургановъ добыто всего:

Полныхъ человѣческихъ скелетовъ. . . .	19
(Опредѣленъ ростъ 60 субъектовъ).	
Образцовъ праха отъ человѣческихъ трупосожженій	4
Череповъ	76
Остатковъ волосъ.	5
Налобныхъ вѣнчиковъ	2
Проволочныхъ головныхъ колечекъ около .	70
Серегъ	7
Снизокъ бусъ	22
Шейныхъ обручей или гривенъ	5
Привѣсокъ разныхъ бронзовыхъ.	8
Монетъ	2
Обломковъ отъ гребеночекъ.	3
Палочекъ разныхъ	3
Образцовъ тканей.	6
Браслетовъ	20
Колецъ съ пальцевъ.	36
Остатковъ поясовъ и поясныхъ украшеній.	27
Ножей	46
Топоровъ	7
Глиняныхъ сосудовъ цѣлыхъ	21
Черепковъ.	19
Подковка	1
Звѣриная глиняная лапа.	1
Пуговки бронзовыя	2
Чашки отъ вѣсовъ	2

Кромѣ того: кости животныхъ, желѣзные шлаки и пр. Коллекція сгруппирована по курганамъ и пояснена многими рисунками, планами, картами и таблицами.

Въ обработкѣ этого собранія своими спеціальными познаніями оказали мнѣ чрезвычайно существенную помощь Ѳ. М. Августиновичъ, П. И. Капустинъ, В. Н. Майновъ, К. О. Милашевичъ, М. К. Сидоровъ, В. А. Тихомировъ и М. А. Тихомировъ. Непосредственное руководство принадлежитъ г. Предсѣдателю Археологической Комиссіи Комитета выставки графу А. С. Уварову, принявшему на себя трудъ просмотрѣть и исправить въ рукописи заключительныя главы моего трактата. Поименованнымъ лицамъ приношу выраженіе задушевной признательности. Описаніе выкопанныхъ человѣческихъ череповъ, потребность въ коихъ была поводомъ моей командировки, принимаетъ на себя А. П. Богдановъ, потому я былъ не вправѣ высказывать о нихъ какія либо предварительныя, недостаточно твердыя соображенія, и о формѣ череповъ здѣсь не говорится ни слова. Только съ появленіемъ статьи А. П. Богданова мой трактатъ получитъ надлежащее освѣщеніе и законченность.

I. Ростовскій уѣздъ. Я имѣлъ отъ Комитета порученіе добыть костяки и черепа Мерянъ, доисторическихъ обитателей древняго Ростовскаго удѣла, и, по совѣту гр. А. С. Уварова, отправился на поиски Мерянскихъ могилъ къ окрестностямъ Ростовскаго озера, въ г. Ростовъ Ярославской губерніи.

Еще въ прошломъ году нашъ Комитетъ выставки въ виду неполноты курганографіи сѣверныхъ губерній обращался оффиціально въ г. Ярославль съ запросами о мѣстонахожденіи языческихъ кладбищъ и предложилъ деньги на развѣдки. Ярославскій Статистическій Комитетъ циркулярно потребовалъ свѣдѣній отъ гг. исправниковъ, но отъ недостаточной ли ясности выраженія желаемаго или отъ спѣшности требованія, свѣдѣнія, доложенныя въ засѣданіи Ярославскаго Статистическаго Комитета 16 сентября 1877 года *), страдаютъ неполнотою и неопредѣленностью. Обширныя кладбища по рр. Которости, Черемхѣ, Волгѣ (въ Угличск. уѣздѣ) и Юхоти, съ ея притокомъ Улейной, были даже не упомянуты.

Видимой обстоятельностію выдѣлялась записка о курганахъ Ростовскаго уѣзда, представленная мѣстнымъ исправникомъ Д. А. Недовѣсовымъ. Записка эта, сличенная мною со свѣдѣніями, хранящимися въ мѣстномъ Полицейскомъ Управленіи, содержитъ слѣдующее:

«Въ I стану: при дд. Чурилковой, Ванчишевой и Мартюковой и въ Богородской лѣсной дачѣ есть курганы. Во II стану: при д. Гусарниковѣ курганъ 1, при д. Осокиной —1, при д. Никитиной-Барской—2, при с. Талицахъ—4. Въ III стану при сс. Шурскалѣ, Кустери, Шутари и Шульцѣ по одному и неопредѣленное число при с. Дѣболы **)».

Въ этотъ списокъ не вошли могилы, показанныя изслѣдованными или извѣстныя какъ таковыя изъ сочиненія графа Уварова „Меряне и ихъ бытъ".

Въ городъ Ростовъ я прибылъ 30 іюня. Изъ ряда сдѣланныхъ знакомствъ мнѣ особенно пріятно назвать Андрея Александровича Титова, энергическаго и разносторонне образованнаго Предсѣдателя мѣстной Управы, одного изъ выдающихся коммерсантовъ губерніи. Г. Титовъ, едва ознакомившись съ ученой дѣятельностью нашего Комитета, немедленно ассигновалъ съ своей стороны деньги на производство раскопокъ для Антропологической выставки. Имъ были намѣчены курганы при деревнѣ Дертникахъ и на р. Сарѣ въ Ростовскомъ уѣздѣ, при чемъ распоряженіе раскопками принялъ на себя Предсѣдатель Ярославской Губернской Земской Управы Арк. Вас. Скульскій. Эти раскопки и были произведены въ концѣ іюня въ присутствіи нашего сочлена Н. Г. Керцелли. Но такъ какъ на Сарѣ оказалось одно городище, а въ деревнѣ Дертникахъ весьма незначительная группа, то А. В. Скульскій и просилъ меня передать Комитету, что онъ относитъ расходы этихъ разъѣздовъ на свой счетъ и что коллекція можетъ быть занесена въ реестры Комитета, какъ составленная при содѣйствіи г. Скульскаго. Г. Титовъ, видя меня розыскивающимъ большія группы кургановъ для Комитета, просилъ не оставить безъ приложенія къ дѣлу его пожертвованія и одно изъ найденныхъ кладбищъ раскопать отъ его имени и на его средства. Я принялъ къ свѣдѣнію это любезное предложеніе, радѣя о плодотворности своей экскурсіи.

Въ Ростовскомъ уѣздѣ я не нашелъ искомаго. Ровно полторы недѣли продолжались мои разъѣзды и безполезная трата денегъ и времени. Считаю обязаннымъ себя привести здѣсь выписки изъ дневника.

---

*) См. Протоколы Комитета выставки, т. I, стр. 339.

**) У с. Шурскала курганъ наз. *Красновъ*, у д. Кустери—*Святье*, при с. Поклонахъ показанъ *Маякъ* (?). Могилы Шульцкой волости наз. *плановыми*, поля около нихъ—*замощальными полосами*.

Сѣверозападная сторона уѣзда и южная его окраина были тщательно изслѣдованы 25 лѣтъ тому назадъ подъ наблюденіемъ гр. А. С. Уварова. Я выѣхалъ изъ города на ЮЗ., чтобы посѣтить сс. Дёболы и Талицы и еще с. Красное-Раменье, усадьбу Ростовскаго Дворянскаго Предводителя Д. А. Булатова, гдѣ, какъ мнѣ было заявлено словесно, оказались какія-то древнія могилы.

Въ 2-хъ верстахъ отъ города у самаго шоссе есть часовня на мѣстѣ, гдѣ по преданію стоялъ въ Мерянскія времена, въ IX вѣкѣ, идолъ Велесъ, низвергнутый преподобнымъ Авраміемъ Чухломскимъ. Мѣстоположеніе часовни не представляетъ никакихъ особенностей.

Въ с. Дёболахъ, кромѣ Городца (городища) на Сарѣ, другихъ остатковъ древности не оказалось.

С. Талицы, 25 в. отъ Ростова къ ЮЗ. Въ полуверстѣ отъ селенія есть на опушкѣ лѣса мѣстность *Крестецъ*, на ней 5 кургановъ, аршина по 2 высотою, всѣ уже изслѣдованные узкими колодцами (повидимому не съ научной цѣлью и давно). Курганы называются *могилицами*. Въ церковной лѣтописи означено, что здѣсь въ 1612 г. духовенство встрѣтило польскихъ пановъ съ иконами и крестами; тѣ ослѣпили и побивали другъ друга. Надъ ихъ трупами будто бы и насыпаны могилицы.

Я продолжалъ путь еще за 18 верстъ дальше въ усадьбу Д. А. Булатова. Г. Булатовъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: верстахъ въ 7 отъ него, за межою его владѣній, и уже во Владимірской губерніи, есть дикая лѣсная пустошь, о которой искони ходитъ преданіе, что тамъ стояла нѣкогда церковь Рождества и провалилась въ пасхальную заутреню вмѣстѣ съ народомъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Булатовъ обслѣдовалъ мѣстность и нашелъ здѣсь весьма древнее кладбище.

На утро 3 іюля я отправился на мѣсто съ рабочими. Верстъ пять дорога проѣзжая; дальше, черезъ порубку, болото и буреломъ, передвиженіе чрезвычайно затруднительное съ помощію собственныхъ ногъ и рукъ.

Владимірской губерніи Переяславскаго уѣзда, Осуровской волости, на землѣ крестьянина Барабанова, живущаго въ деревнѣ Кулаковой, въ мѣстности, удаленной отъ жилья, неровной, заросшей глухимъ лѣсомъ и избѣгаемой суевѣрными крестьянами, саженяхъ въ 100 къ сѣверу отъ болота, на пространствѣ примѣрно сажень въ 10 вдоль и поперекъ, выдается изъ земли дюжинъ до двухъ дикихъ камней (валуновъ) въ аршинъ и болѣе. Г. Булатовъ, 5 лѣтъ тому назадъ, замѣчалъ здѣсь слѣды церкви. За 60 лѣтъ, по разсказамъ очевидцевъ, мѣсто было открытое и видѣлись двѣ бѣлыя каменныя *чки* (доски, плиты). Чки эти послѣ долгихъ поисковъ были мною разысканы на глубинѣ уже 2 вершковъ. Длиною онѣ около $1^1/_2$ аршинъ и имѣютъ ширину въ верхнемъ концѣ $10^1/_2$ вершковъ, въ нижнемъ концѣ 9 верш. и толщину $1^1/_4$ вершокъ. Узоръ, высѣченный на нихъ, состоитъ изъ полосъ, образованныхъ мелкими и частыми клинышками. Въ срединѣ плиты, не много ближе къ широкому концу, изображена розетка; отъ нея проведены полосы, одна отвѣсная къ узкому концу и двѣ дугообразныя къ боковымъ сторонамъ. Снятый въ альбомъ рисунокъ узора я имѣлъ возможность впослѣдствіи сличить съ изображеніями на плитахъ въ музеѣ графа А. С. Уварова въ селѣ Порѣчьѣ и теперь могу выразить опредѣленное мнѣніе, что рытое мною кладбище въ пустоши Рожествено есть православное и относится къ XV—XVI вѣку.

Въ пяти пунктахъ, подъ 2 чками и 3 дикими камнями въ смежности, были произведены развѣдки. Почва песокъ. На полутора аршинахъ глубины оказывались костяки, ногами на востокъ, весьма истлѣвшіе, иногда въ безпорядкѣ, вѣроятно отъ послѣдовательныхъ погребеній. Въ 5 могилахъ найдено до 8 череповъ, изъ коихъ взято 6. Подъ второю плитою найдено два костяка рядомъ (черепа взаимно отстояли на 12 вершковъ). Между остовами черепки горшка. Вещей не найдено.

Другое слышанное преданіе, что за упраздненіемъ здѣсь церкви утварь была перенесена въ село Спасъ-Смердино, разспросами у Спасскаго священника не подтвердилось. Отецъ Іоаннъ, живущій тридцать лѣтъ въ Спасскомъ приходѣ, никогда не слыхалъ о связи своей церкви съ пустошью Рожественской.

Двѣ искусственныя древнія насыпи въ имѣніи И. А. Лупандина, въ 6 верстахъ отъ села Красное Раменье, я не осматривалъ, такъ какъ моимъ порученіемъ было изслѣдованіе только древнихъ кладбищъ.

Подъ заштатнымъ городомъ Петровскомъ четыре каменистые, поросшіе кустами, холма, при селеніяхъ Осокинѣ, Гусарниковѣ и Никитинѣ, имѣютъ высоты 9—12 саж., были осмотрѣны еще Н. Г. Керцелли и не признаны за могильные. Они вѣроятно и неискусственные, хотя мѣстные жители, покойный П. С. Савельевъ и графъ А. С. Уваровъ, склоняются къ другому предположенію.

Подобно П. И. Чичикову, въ поискахъ за мертвыми душами, трясясь въ бричкѣ, промокая нѣсколько разъ до нитки подъ проливными дождями, и ропща на свою злополучную судьбу, я тѣмъ не менѣе почиталъ себя обязаннымъ выполнить до крайности охотно принятое послушаніе и направилъ своего Селифана изъ г. Петровска въ западную сторону Ростовскаго уѣзда, которая мнѣ особенно была рекомендована для ученыхъ изысканій. Все располагало къ надеждамъ. Тутъ было село Карашъ, давшее нѣкогда любопытныя находки парчевыхъ тканей, деревни Мерековницы, Паньково, Щаднево, Косорѣзово, много обѣщающія по названіямъ. Но чаша еще не была допита. Добравшись послѣ большихъ плутаній до Ванчищева, на спросъ поселянъ, гдѣ у нихъ *панóвы могилки*, (такъ здѣсь зовутъ курганы), я, протрясшись тридцать верстъ, снова проглотилъ горькую пилюлю: могилъ никакихъ ни у себя, ни въ окрестности не знаютъ. Есть большая возвышенность *Могилицы*, гладкая и отлогая, давно воздѣлываемая вся подъ хлѣбъ. Другія двѣ возвышенности зовутся *Панóва* и *Елкова*; верхушки ихъ оставлены невоздѣланными, потому что представляютъ выступы мелкаго булыжнаго камня, чѣмъ изобилуютъ всѣ высокіе пункты уѣзда (равно и четыре холма подъ городомъ Петровскомъ) и обезпечиваютъ исправность образцоваго Московско-Ярославскаго шоссе. Гора *Могилицы* принадлежитъ деревнѣ Ванчищевой; *Панова* деревнѣ Чуриловой. Третья гора называется *Елкова*, потому что на ней стояла большая елка теперь срубленная. Находокъ не бываетъ. Мѣстность осмотрѣна и не представляетъ слѣда кургановъ. Опять скверная тряская дорога въ далекій Ростовъ, опять гроза съ проливнымъ дождемъ въ полѣ и мизерное настроеніе духа.

Еще курганы значились въ СВ. углу уѣзда въ деревнѣ Мартюковой и Богородской лѣсной дачѣ на рѣкѣ Лахости, за 40 верстъ отъ города по лѣтнему тракту. Я совершилъ и эту экскурсію и нашелъ слѣдующее. На землѣ деревни Мартюковой въ 1 верстѣ отъ села Капцева, опустѣлой усадьбы графовъ Воронцовыхъ-Дашковыхъ, есть гора Подгорѣцкая или Подгородецкая. На памяти стариковъ на восточной сторонѣ горы искали, согласно древнему преданію, клада; потому эта сторона на протяженіи 15 саженъ изрыта ямами сажени по 2 глубиною. Такія же ямы, какъ было мнѣ объяснено, есть и за 6 верстъ въ Богородской лѣсной дачѣ на старомъ стекольномъ заводѣ. Ни подробностей преданія, ни результатовъ поисковъ я не могъ добиться.

Время уходило, а я еще не нашелъ поприща, куда приложить свои силы. Къ западу отъ Ростова я не ѣздилъ: тамъ многія сотни языческихъ могилъ уже были развѣданы для Археологическихъ Обществъ.

9 іюля утромъ я прибылъ въ городъ Ярославль. Уполномоченнаго нашего А. С. Петровскаго не было въ городѣ и я поспѣшилъ явиться къ А. В. Скульскому, уже неоднократно оказывавшему посильное содѣйствіе разнымъ лицамъ, командированнымъ отъ Комитета Выставки. Г. Скульскій сообщилъ мнѣ пріятное извѣстіе, что Секретарь Ярославскаго Статистическаго Комитета Як. Ав. Ушаковъ, производившій для выставки раскопки въ Угличскомъ уѣздѣ, благополучно довершилъ ихъ и со всѣми коллекціями только что прибылъ въ городъ. Первымъ долгомъ, конечно, я просилъ г. Скульскаго дать мнѣ возможность скорѣе познакомиться и съ г. Ушаковымъ, и съ характеромъ его находокъ. Раскопки были произведены въ сѣверномъ углу Угличскаго уѣзда при впаденіи рѣки Юхоти въ Волгу; въ двухъ мѣстахъ всего изслѣдовано 54 кургана. На сколько я могъ судить по осмотру части добытыхъ предметовъ и по мѣстонахожденію ихъ, кладбище принадлежало Меряпской колоніи второй эпохи, т. е. X—XI вѣку, и представляло въ общихъ чертахъ тѣже уклоненія отъ древнѣйшаго типа костюмовъ приозерныхъ жителей, какъ и курганы, лежащіе къ востоку отъ Ростовскаго озера.

Вторая группа при деревнѣ Кирьяновой была только начата г. Ушаковымъ и раскопано въ ней 16 кургановъ. Не желая тратить времени и трудовъ на дальнѣйшія разысканія, я рѣшился до полученія болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи неразвѣданныхъ Мерянскихъ кладбищъ, ближайшихъ къ Ростовскому озеру, воспользоваться совѣтомъ г. Ушакова и докончить разслѣдованіе Кирьяновской курганной группы, благо дѣло уже стояло на ходу, рабочіе и сельскія власти были подготовлены. На другой же день, по полученіи необходимыхъ документовъ отъ г. Губернатора и изъ Губернской Управы, я отправился на пароходѣ вверхъ по Волгѣ въ Угличъ, куда и прибылъ, черезъ сутки пути, вечеромъ 11 іюля, а 13 утромъ изъ-подъ разбрасываемой земли наконецъ выглянули настоящіе Меряне.

II. Угличскій уѣздъ. а) д. Кирьянова. Изслѣдованная группа кургановъ находится Ярославской губерніи въ Угличскомъ уѣздѣ, Покровской волости, на землѣ д. Кирьяновой, въ $1^1/_2$ в. на ЮЗ. отъ селенія, на правомъ высокомъ песчаномъ берегу р. Волги, въ 25 саж. отъ гребня, въ 6 верстахъ выше г. Мышкина. Оба подмытые берега Волги, на протяженіи многихъ верстъ вверхъ и внизъ, усѣяны валунами отъ самыхъ мелкихъ до 1 арш. въ поперечникѣ. Курганы заросли мелкимъ, но густымъ лѣсомъ. Они расположены на возвышенности, покатой къ западу, къ Волгѣ, и къ сѣверо-востоку къ небольшому оврагу. Кругомъ мѣстность вспахана и съ опушекъ лѣска, покрывающаго курганы, открывается обширный видъ на Волгу, которая дѣлаетъ въ этомъ мѣстѣ большой изгибъ, выпуклостію обращенный къ курганамъ. Кладбищу сдѣланъ планъ, при семъ представляемый Комитету; оказалось всего до 57 кургановъ, изъ коихъ два подвергались ненаучному изслѣдованію, т. е. были недорыты или имѣли узкіе боковые колодцы, и потому мною не были подвергнуты развѣдкѣ. Курганы 1—17 изслѣдованы Як. Ав. Ушаковымъ.

Вслѣдствіе густоты могилъ трудно было опредѣлять настоящіе размѣры каждой. Въ промежуткахъ находились мѣстами впадины въ аршинъ глубиною, образовавшіяся отъ выемки земли для насыпки кургановъ. Поверхность нѣкоторыхъ могилъ съ боковъ грубо обложена полуаршинными дикими камнями. Такія могилы лучше сохранили свою форму, близкую, повидимому, къ полушарію. Развѣдка производилась удлиненными отъ З. къ В. колодцами, примѣрно въ 1 кв. саж.

Первая группа; раскопки 13—18 іюля, 1878 г. Числовыя данныя, относящіяся къ размѣрамъ кургановъ, длинѣ и положенію костяковъ, съ удобствомъ могутъ быть извлечены изъ журнала и сгруппированы въ таблицу:

№	КУРГАНЪ. Діаметръ.	Высота.	КОСТЯКЪ. Глубина залеганія.	Направленіе могъ.	Полъ.	Длина.
	САЖ.	АРШ.	АРШ.			
18	$2^1/_2$	„	1—10	В.	м.	2—8
19	„	„	—	„	„	—
20	3	„	2— 0	В.	ж.	2—2
21	3	„	—	„	„	—5
22	4	2	1— 8	В.	м?	2—3
23	2	1	0—14	В.	ж?	2— $^1/_2$
24	4	$2^1/_2$	1— 4	ВСВ.	ж.	2—3
25	3	$1^1/_2$	1— 4	В.	„	—
26	3	$1^1/_2$	1— 8	В.	ж.	2—1
27	3	$1^1/_2$	1—10	В.	м.	2—$7^1/_2$
28	3	$1^1/_2$	1—14	В.	ж	—
29	4	1	1—10	В.	„	—
30	1	$1^1/_2$	1— 4	В.	„	—
31	$2^1/_4$	$1^3/_4$	1— 0	В.	м?	2—$5^1/_2$
32	$2^2/_3$	$1^1/_4$	1— 5	В.	ж.	2—5
33	$2^1/_3$	1	1— 4	В.	„	—
34	$2^1/_3$	$^3/_4$	1— 0	В.	„	—
35	$2^1/_2$	1	1— 0	В.	„	—
36	3	2	1—12	В.	ж?	2—3
37	2	$^3/_4$	0—14	В?	„	—
38	3	$1^1/_2$	1—10	В.	м.	2—$2^1/_2$
39	2	$^3/_4$	—	„	„	—
40	3	2	2— 0	В.	м.	2—$5^1/_2$
41	3	2	2— 0	ВЮВ.	м?	2—4
42	3	$1^1/_2$	1— 5	В.	м.	2—$4^1/_2$
43	3	2	1— 8	В.	ж?	2—0
44	2	1	0—11	В.	ж?	2—0
45	3	1	1— 8	В.	—	2—2
46	3	$1^1/_2$	1— 9	В.	м?	2—6
47	$2^1/_2$	2	1—12	В.	м.	2—5
48	$2^1/_2$	1	0—14	В.	„	—
49	2	1	1— 0	В?	„	—
50	3	$1^1/_2$	—	„	„	—
51	2	1	—	„	„	—
52	3	2	2— 0	ВСВ.	ж.	2—$3^1/_2$
53	3	2	2— 0	В.	ж?	2—2
54	3	2	2— 0	В.	м.	2—$5^1/_2$
55	3	$1^3/_4$	1—12	В?	„	—

По незначительной величинѣ кургановъ діаметры ихъ можно было измѣрять непосредственно, т. е. два человѣка становились съ противоположныхъ сторонъ и вытягивали горизонтально мѣрительную тесьму. Почти половина кургановъ имѣла діаметромъ 3 саж.; крайніе предѣлы діаметровъ были 1 с. и 4 с.

Высота кургановъ опредѣлялась глазомѣромъ, сравнительно съ заранѣе измѣренною высотою точекъ собственнаго тѣла. Здѣсь представляется затрудненіе, къ опредѣленію какой именно высоты слѣдуетъ стремиться: отъ естественнаго уровня почвы или отъ дна рва около кургана. При тѣсныхъ группахъ доступно только послѣднее. Въ одномъ случаѣ курганъ имѣлъ высоту, равную $2^1/_2$ арш., росту средняго человѣка, всѣ прочіе курганы были ниже.

Сопоставленіе высоты кургана съ глубиною залеганія костяка очень важно для уясненія погребальнаго пріема,

т. е. полагали ли усопшаго прямо на землю, или дѣлали для него ему или возвышеніе. Изъ 29 наблюденій въ 8 случаяхъ костякъ былъ найденъ на уровнѣ основанія кургана, въ 10 былъ ниже на нѣсколько вершковъ, только разъ на 10 в. (29), и въ 11 случаяхъ былъ выше уровня основанія на $^1/_4$, на $^1/_2$ арш. и разъ даже на $1^1/_4$ арш. (№ 24). Курганы съ костяками, лежащими не выше уровня основанія, всѣ принадлежатъ центру кладбища, гдѣ растительность самая густая, и его СЗ. концу, куда направленъ наибольшій склонъ почвы и, слѣдовательно, промежутки могли быстрѣе заростать и заплывать. При томъ во всѣхъ случаяхъ, когда развѣдка продолжалась ниже встрѣченнаго костяка, рабочіе замѣчали, что *навальная* земля кончалась и начиналася *грунтъ коренной*, *жестокій*. Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что въ изслѣдованномъ кладбищѣ покойники всѣ безъ исключенія клались на почву и земля для насыпи бралась тутъ же аршинахъ въ трехъ отъ трупа, такъ что законченный курганъ содержалъ усопшаго не внизу, а въ своей срединѣ.

Костяки всѣ найдены погребенными на спинѣ съ вытянутыми ногами и руками, протянутыми по бокамъ вдоль туловища. Лицо черепа склонено къ тому или другому плечу. Ненормальное расположеніе костей, какъ напримѣръ въ курганахъ №№ 28, 30, 42, можетъ быть объяснено смертью насильственною или отъ несчастнаго случая, напримѣръ отъ дикаго звѣря, что было конечно не рѣдкостью въ то время; также сомнительно, чтобы являлось большой заботой трупу, закостенѣвшему въ той или другой позѣ, придать нормальное положеніе. Слѣды грубыхъ и длинныхъ досокъ, брусковъ, бревенъ наводятъ на соображеніе, что покойники зарывались на тѣхъ же носилкахъ, на коихъ они безъ сомнѣнія были доставлены на кладбище. Обиліе пепла и угля при костякѣ свидѣтельствуетъ, что обрядъ всегда сопровождался разведеніемъ большаго огня. Всѣ костяки ногами обращены къ В., только три случая представили незначительныя уклоненія въ ту или другую сторону градусовъ на 20.

Костяки, гдѣ позволяла ихъ сохранность, мѣрялись *in situ*, отъ темени, съ прибавкою около $^1/_4$ в. на мягкіе покровы, до пятки. Ростъ колебался между 2 арш. 1 в. и 2 арш. 8 в. Люди неприглядѣвшіеся и крестьяне всегда склонны заключать, что старые покойники были громаднаго роста. Длинота человѣка больше бросается въ глаза, когда онъ лежитъ.

Правая и лѣвая стороны, къ которымъ въ протоколѣ пріурочены всѣ предметы, принадлежатъ костяку, или вмѣстѣ съ тѣмъ и наблюдателю, если послѣдній помѣстится въ головахъ костяка, лицомъ къ могилѣ. О браслетахъ и кольцахъ сказано только, что они найдены на той или другой рукѣ; употребленіе этихъ украшеній было совершенно такое же, какъ и нынѣ: кольца на пальцахъ, браслеты на запястьяхъ, т. е. на предплечіи между кистью руки и локтемъ. Найденные желѣзные ножи на половину состоятъ изъ лезвея и на половину изъ черенка, на которомъ всегда замѣтны пропитанные ржавчиной слѣды деревянной рукоятки: мѣра ножей приведена цѣльная, т. е. вмѣстѣ и лезвея и черенка. Всѣ найденные сосуды не заключали въ себѣ ничего другаго, кромѣ земли одинаковаго состава съ прочей насыпью.

№ 18. Обложенъ камнями; въ песку попадались угли. Старикъ. Голова на лѣвомъ вискѣ. Правая рука на груди, лѣвая на животѣ. Вещей нѣтъ. Остовъ дурно сохранился.

Взятъ весь костякъ.

№ 19. Попадались угли; костяка не найдено.

№ 20. Верхушка была копана. Попадались угли. Старуха. Голова на правомъ вискѣ, руки вытянуты вдоль туловища. Костякъ сохранился дурно. У лѣваго уха два проволочныя бронзовыя кольца діаметромъ 2,5 сантим. На правой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ, съ заостренными завитыми въ трубочки концами. Надъ лѣвой стороной таза желѣзный ножикъ длиною 13 сант. Подъ правой стороной таза толстое бронзовое проволочное кольцо діам. 3 сант.

Взято: черепа и вещи.

№ 21. Обложенъ камнями. Попадались угли. Копано до грунта; костяка не оказалось.

№ 22. Непосредственно подъ слоемъ углей истлѣвшій костякъ. (Мужчина?) Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута, положеніе правой неясно, потому что средина туловища сильно обуглилась отъ бывшаго надъ нею костра. У самой головы съ правой стороны бронзовая овальная въ 3 сант. пряжка и остатки роговой гребеночки въ костяной оправѣ съ начертанными концентрическими кружками; съ лѣвой стороны желѣзная сѣкира лезвеемъ къ лицу. Кожанный ременный поясъ съ бронзовыми бляшками квадратными и сердцевидными. Подъ грудью и животомъ остатки истлѣвшаго дерева съ корою, слѣдами ржавчины, какъ бы отъ мѣднаго листа и у лѣвой стороны таза слѣдами ржавчины отъ желѣза. На пальцѣ лѣвой руки бронзовое проволочное кольцо (утрачено). Въ погахъ два горшка, дѣланные руками, изъ желтой глины съ примѣсью очень крупнаго песку; одинъ въ видѣ цвѣточнаго вышиною 12 сант., другой—широкая кринка вышиною 9,5 сант.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 23. Камней нѣтъ. Угольевъ не замѣчено. Состояніе костяка дурное. (Женщина?). Положеніе головы нормально Руки протянуты вдоль туловища. По обѣимъ сторонамъ черепа приставшія къ нему цѣльныя и сломанныя височныя кольца изъ бронзовой проволоки, діаметромъ 8 сант., продѣтыя въ кусочикъ кожи и еще нѣсколько таковыхъ же мелкихъ колечекъ. На шеѣ круглыя и цилиндрическія стеклянныя бусы (цѣльныхъ 16 шт.) и бронзовый витой проволочный обручъ. Благодаря обилію металлическихъ предметовъ, подъ черепомъ сохранились остатки черноватыхъ волосъ, у нижней челюсти, лѣвой ключицы и на шейномъ обручѣ остатки шерстяной ткани. На правой сторонѣ груди обрывокъ тесьмы или бахрамы. На животѣ бронзовая фигурная пряжка длиною 6 сант. На обѣихъ рукахъ по бронзовому браслету; на лѣвой—выпуклый массивный, на правой—изъ толстой проволоки. На пальцѣ лѣвой руки бронзовое кольцо широкое. Подъ головой и туловищемъ истлѣвшее дерево и прутья. По направленію правой ноги въ $^1/_2$ арш. отъ ступни дѣланый руками горшечекъ изъ черной глины въ видѣ кухонной кринки высотою 7 сант., самый маленькій изо всѣхъ найденныхъ.

Взято: черепъ и вещи.

№ 24. Камней не было. Молодая женщина. Нижняя челюсть лежитъ прямо. Черепъ слегка сдвинутъ влѣво. Руки въ локтяхъ немного согнуты, но кисти положены вдоль туловища. Костякъ хорошо сохранился. У висковъ по одному бронзовому проволочному кольцу діам. 6 сант. Подъ черепомъ одно таковое же діам. 1,5 сант. У шеи большія стеклянныя вызолоченныя бусы, цѣлыхъ 52 штуки. Около пояса желѣзный ножикъ длиною 9 сант. По направленію правой ноги въ 8 вершкахъ отъ ступни большой распавшійся на черепки (потомъ реставрированный) горшокъ изъ желтой глины высотою 14 сант.; дѣланъ на станкѣ, имѣетъ форму кринки и съ наружной стороны горизонтальныя бороздки. Подо всѣмъ костякомъ тонкій слой угольевъ.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 25. Камней нѣтъ. При костякѣ много углей и пепла. Голова на лѣвомъ вискѣ. Руки протянуты. Влѣво отъ черепа обломокъ желѣзнаго ножа длиною 4,5 сант. Кости совершенно истлѣли.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 26. На курганѣ большіе нни. Камней не видно. При истлѣвшемъ костякѣ угли и пепелъ. Женщина, моложе 20 лѣтъ; черепъ лежитъ нормально. Руки вытянуты, лѣвая кисть на бедрѣ. Съ лѣвой стороны черепа два проволочныя бронзовыя кольца, діам. 6 сант. и бронзовая же привѣска въ видѣ колокольчика на цѣночкѣ. На шеѣ бронзовый витой застегнутый сзади обручъ, съ надѣтыми на него двумя колечками по 2 сант. и мозаичныя треугольныя бусы, уцѣлѣло 15; большія мозаичныя бусины при прикосновеніи разсыпались въ красноватый песокъ. На лѣвой рукѣ бронзовое кольцо, согнутое изъ пластинки и браслетъ съ узорчатыми расплющенными концами. Бронзовый проволочный браслетъ былъ замѣченъ также и на правой рукѣ, но потомъ затерянъ. У лѣвой стороны остова найдена бронзовая пряжка въ 2 сант. и 2 мелкія колечка по 1 сант. Въ ногахъ криночка 8 сант высотою, дѣлана руками изъ красной глины съ примѣсью крупнаго песку.

Взято: черепъ и вещи.

№ 27. Обложенъ камнями. Попадались уголья въ небольшомъ количествѣ. Костякъ довольно сохранился. Старикъ. Могила на скатѣ къ западу къ р. Волгѣ и голова лежитъ ниже ногъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута вдоль туловища, кисть правой лежитъ на тазѣ. Ноги слегка раздвинуты, такъ что между ступнями разстояніе 6 вершк. Между лѣвымъ локтемъ и ребрами желѣзный ножъ 13,5 сант. длиною.

Взято: весь костякъ и ножъ.

№ 28. Тщательно обложенъ большими камнями. Надъ костякомъ слой пепла и истлѣвшее дерево. Старуха. Костякъ не въ порядкѣ: черепъ на правомъ вискѣ; одна изъ костей правой руки выше черепа, подъ черепомъ ребра; лѣвой ноги нѣтъ. У черепа малое бронзовое колечко въ 2,5 сант. На пальцѣ правой руки бронзовое кольцо утолщеннымъ жгутикомъ. У правой стороны пояса обломокъ ножа желѣзнаго длиною 10 сант, части кожи и привѣска бронзовая треугольная съ двумя побрякушками. Трупъ вѣроятно былъ погребенъ въ гробу или въ носилкахъ. Слѣды толстыхъ брусковъ, во взаимномъ разстояніи 7 вершковъ, особенно ясно сохранились по обѣимъ сторонамъ ногъ отъ таза къ ступнямъ и на 12 вершковъ далѣе. Подъ грудью также ясные слѣды толстыхъ досокъ.

Взято: черепъ и вещи.

№ 29. Камней нѣтъ. Земля съ пепломъ и мелкими углями. Костякъ покрытъ толстой, около 1 вершка, деревянной, еловой *), доской, корой къ верху. Доской сильно придавило костякъ, повернуло черепъ палѣво и правый високъ вдавило внутрь. (Женщина?). Руки вытянуты. Подъ черепомъ разсыпавшіяся бусы стеклянныя, глиняныя и сердоликовыя, уцѣлѣло 8 шт. Надъ лѣвой стороной груди желѣзный ножикъ длиною 7,5 сант. На правой рукѣ серебряный плоскій и гладкій перстень и бронзовый согнутый изъ пластины браслетъ съ расплющенными узорчатыми концами. На животѣ бронзовая овальная пряжка $4^1/_2$ сант. длиною. Между правой кистью руки и колѣномъ цѣльный грубо сдѣланный руками горшокъ высотою 8 сант. въ формѣ широкой кринки изъ желтой глины съ примѣсью очень крупнаго песку; наполненъ землею желтаго цвѣта.

Взято: черепъ и вещи.

*) Опредѣленіе В. А. Тихомирова.

№ 30. Костей нѣтъ. Въ полуаршинѣ надъ костякомъ пепелище. Костякъ совершенно истлѣвшій кромѣ мѣстъ по близости металлическихъ предметовъ. Черепъ въ безпорядкѣ: обѣ челюсти обращены въ сторону, противоположную отъ тѣла, надъ ними истлѣвшіе куски черепа. Слѣдовъ лѣвой руки не оказалось. Правая, судя по найденному браслету изъ согнутой бронзовой выпуклой пластинки съ рѣшетчатою насѣчкою, вытянута и кисть прикрыта кусками дерева. У пояса четыреугольная бронзовая въ 1,5 сант. пряжка. У лѣвой ноги противъ берца, обращенная къ нему лезвеемъ (съ рукояткой, лежавшей вѣроятно въ кисти лѣвой руки) желѣзная большая сѣкира. При костякѣ много углей.

Взято: куски черепа и вещи.

№ 31. Камней нѣтъ, но могила хорошо сохранилась и по формѣ приближается къ овальческой. Ноги на глубинѣ 10 вершковъ, голова на 9 вершковъ ниже—вслѣдствіе покатости почвы къ западу, къ Волгѣ. Пепелъ и угля. Подъ костякомъ слѣды доски, надъ нимъ дерева не замѣчено. Доска выдвинулась съ лѣвой стороны вверхъ вершка на два вдоль всего туловища; слѣдовъ лѣвой не сохранилось. У пояса съ лѣвой стороны желѣзный ножъ длиною 10,5 сант.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 32. Камней нѣтъ. Костякъ сносно сохранился. Пожилая женщина. При немъ угли, а также съ лѣвой и правой стороны бруски (?) и внизу слѣды истлѣвшаго дерева. Голова на лѣвомъ вискѣ, руки протянуты вдоль туловища. Ноги ступнями сближены. На головѣ вродѣ вѣнчика тонкая, гладкая бронзовая лента, шириною въ 1,5 сантиметра, длиною 23 сант. Около ушей 2 стеклянныя посеребренныя бусины. На правой рукѣ бронзовый трегранный браслетъ, на животѣ бубенчикъ. Подъ правой стороной таза желѣзный ножъ длиною 10,5 сант. По направленію лѣвой ноги, отъ конца ея, въ 1 аршинѣ разбитый горшокъ изъ красной глины съ примѣсью песку, въ формѣ яуховной кринки, высотою 12 сант., дѣланъ руками.

Взяты: весь костякъ и вещи.

№ 33. Камней нѣтъ. Подъ слоемъ пепла совершенно истлѣвшій костякъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Руки по видимому протянуты. Слѣды ногъ сохранились только до колѣнъ. Отъ локтя костяка въ правую сторону въ одномъ аршинѣ черепъ меньшихъ размѣровъ, одинъ; другихъ костей при немъ не было. Вещей никакихъ не найдено.

Ничего не взято.

№ 34. Камней нѣтъ. Слой пепла надъ костякомъ совершенно истлѣвшимъ, отъ костей остались только темныя полосы; подъ кусками черепа найдены уголья. На разстояніи отъ макушки черепа въ 1 арш. 12 верш., вѣроятно по правую сторону берцовыхъ костей, сѣкира, лезвеемъ къ ногѣ, съ несохранившимся топорищемъ къ кисти правой руки. Вокругъ сѣкиры и дальше къ ступнѣ черепки разбитаго горшка въ видѣ низкой кринки, грубо слѣпленнаго изъ желтой глины. У пояса ножъ 16,5 сант., самый длинный изъ найденныхъ.

Взяты: одни вещи.

№ 35. Курганъ обложенъ большими камнями. Угли и темныя полосы означаютъ слѣды костяка. Черепъ тонкій и малый, вѣроятно дѣтскій, въ кускахъ. Положеніе членовъ неясно. Вещей нѣтъ.

Взято: части черепа.

№ 36. Курганъ большой, обложенъ камнями. Въ пескѣ мелкіе камни, пепелъ, уголья. Надъ костякомъ слѣды длинныхъ брусковъ или досокъ (Женщина?). Черепъ на правомъ вискѣ и раздавленъ. Руки протянуты. У тея два бронзовыя проволочныя колечка по 2 сант. въ діаметрѣ и нѣсколько крупныхъ бѣлыхъ бусинъ, распадавшихся въ из-

вестковый порошокъ (жемчугъ?); 8 стеклянныхъ уцѣлѣло. У лѣвой части таза желѣзный ножикъ длиною 9,5 сант. и толстое желѣзное кольцо 4 сант. въ діаметрѣ.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 37. Обложенъ камнями. Въ западной сторонѣ кургана найдены сгнившіе остатки черепа и зубы. Вещей нѣтъ. Ничего не взято.

№ 38. Камней нѣтъ. Курганъ большой. Молодой мужчина. Вдоль всего остова, надъ нимъ, оказалось большое истлѣвшее бревно вершка два толщиною. Влѣво также замѣчены слѣды доски. Костякъ сохранился сносно. Голова на лѣвомъ вискѣ. Правая рука протянута вдоль туловища. Кисть лѣвой положена на средину таза; надъ лѣвой стороной послѣдняго желѣзный ножъ 16 сант. длиною. Къ правому колѣну приставлены рядомъ, вдоль ноги, два горшка, дѣланные руками изъ черной глины съ примѣсью песку, въ формѣ кринокъ, одинъ 10, другой 12 сант. высотою.

Взято: весь костякъ и вещи.

№ 39. Курганъ обложенъ камнями. Попадались уголья. Копано до грунта. Ничего не найдено.

№ 40. Камней нѣтъ. Костякъ въ сохранности. Старикъ. Голова на затылкѣ обращена слегка влѣво. Лѣвая рука вытянута вдоль, кисть правой на 1 вершокъ отодвинута отъ туловища. На пальцахъ правой руки два кольца, грубо согнутыя изъ бронзовой пластинки. Вдоль лѣвой локтевой кости, внѣ остова, остатокъ желѣзнаго ножа въ 6 сант. Управаго берца лезвеемъ къ нему обращенная сѣкира (рукоятка по видимому приходилась къ рукѣ). У самой правой ступни по направленію ноги большой, высотою 15 сант., цѣльный горшокъ въ родѣ цвѣточнаго изъ красной глины съ примѣсью песку, на боку, отверстіемъ къ лѣвой ступнѣ.

Взятъ костякъ и всѣ предметы.

№ 41 Камней нѣтъ. (Мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, сдавленъ въ бокахъ. Кромѣ того прочія кости остова не сохранились. Внѣ остова у лѣваго берца раздавленная желтая глиняная банка 10 сант. высотою.

Взято: черепъ и обломки горшка.

№ 42. Камней нѣтъ. Дряхлый старикъ. Костякъ въ дурномъ состояніи и не въ порядкѣ. Справа, вдоль его и нѣсколько выше, бревно. Голова на правомъ вискѣ, нижняя челюсть обращена зубами къ затылку, руки вытянуты, ноги также, но правая берцовая кость найдена сдвинутой съ своего нормальнаго мѣста вправо на два вершка. Съ лѣвой стороны у таза часть желѣзнаго ножа 11 сант., у праваго бока другой ножъ 8 сант. длиною.

Взято: черепъ и ножи.

№ 43. Камней нѣтъ. Костякъ истлѣлъ (Женщина?). Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута. Слѣдовъ правой не найдено. Судя по мѣстонахожденію бронзоваго выпуклаго дутаго кольца, и правая была вытянута. У шеи найдены крупныя стеклянныя прозрачныя бусы и обломки бронзовой проволоки. Надъ лѣвой стороной таза ножъ мѣромъ 8 сант. По направленію правой ноги, разстояніемъ отъ ступни въ 4 вершкахъ, цѣлый стоящій горшокъ въ родѣ цвѣточнаго, высотою 12,5 сант., изъ красной глины.

Взято: вещи и обломки черепа.

№ 44. На поверхности нѣсколько камней. Отъ костяка уцѣлѣли затылокъ, часть челюсти и ножныя кости (Женщина?). У шеи и около груди три малыя бронзовыя колечка въ 2,2 и 1 сант. и разбитая бусина. На лѣвой рукѣ плоскій бронзовый браслетъ, сомкнутый бронзовой же массивной плоской прорѣзной птичкой. У лѣвой стороны таза желѣзный ножъ въ 9 сант.

Взято: остатки черепа и вещи.

№ 45. Камней нѣтъ Кажется молодой мужчина. Надъ грудью истлѣвшаго костяка слѣды досокъ и особенно надъ правой стороной вдоль всего тѣла. Руки протянуты. Вещей нѣтъ.

Взято: одинъ черепъ, лежавшій на правой сторонѣ лица.

№ 46. Камней нѣтъ. Лицо костяка обращено вправо, но черепъ расколотъ на мелкіе куски и нижняя его половина отодвинута дальше отъ шеи. (Мужчина). Руки вдоль туловища. Ноги слегка согнуты въ колѣнахъ въ разныя стороны, такъ что разстояніе между колѣнками 9 верш. между ступнями 6 в. На лѣвой рукѣ проволочное бронзовое утолщенное кольцо и подъ мѣстомъ кисти ножъ длиною 14 сант.

Взято: кольцо и ножъ.

№ 47. Обложенъ камнями. Костякъ хорошо сохранился. Руки протянуты. Ноги колѣнками соприкасаются, ступни раздвинуты на 5 вершковъ. Въ 1 вершкѣ отъ лѣваго бедра желѣзный ножъ въ 10,5 сант , подъ правой стороной таза другой копьевидный въ 9,5 сант.

Взято: весь костякъ и ножи.

№ 48. Обложенъ камнями. Костякъ отроческій, совершенно истлѣвшій. Положеніе не ясно. Подъ головой бронзовое проволочное колечко и замѣчены остатки волосъ русаго цвѣта. У шеи бусины; уцѣлѣли двѣ: одна изъ нихъ крупная мозаичная

Взято: черепъ въ кускахъ и вещи.

№ 49. Могила въ разстояніи 1 сажени отъ предыдущей. Въ западной сторонѣ остатки отроческаго черепа. Вещей нѣтъ. Ничего не взято.

№ 50 и № 51. Оба обложены камнями. Ничего не найдено.

№ 52. Камней нѣтъ. Костякъ истлѣлъ. Старуха. Голова съ нижней челюстью лежитъ на темени, лицомъ вправо. Положеніе рукъ не ясно. Ноги вытянуты, но въ сторону, между ступнями 9 вершковъ. Подъ черепомъ слѣды мозаичныхъ бусинъ, и двѣ небольшія стеклянныя вызолоченныя у шеи. На лѣвой сторонѣ груди малое бронзовое колечко въ 1,5 сант. У средины лѣваго бедра на внутренней его сторонѣ желѣзный ножъ въ 9 сант.

Взято: черепъ и вещи.

№ 53. Обложенъ камнями. Костякъ дурно сохранился. Пожилая женщина. Положеніе головы и ногъ нормально, рукъ—неясно. У лѣваго уха бронзовое проволочное кольцо, діам. 2 сант., съ серебряной бусиной. Подъ самымъ черепомъ слѣды дерева и на нихъ бронзовая четыреугольная привѣска въ 2,5 сант. высоты, съ изображеніемъ Богоматери византійскаго типа. Подъ шеей нѣсколько бусинъ, разсыпавшихся въ бѣлый известковый порошокъ (жемчугъ?). У лѣвой ключицы равноконечный бронзовый прорѣзной крестикъ въ 3 сант. У лѣваго локтя круглая привѣска бронзовая въ 2,5 сант. съ изображеніемъ Успенья. У пояса съ правой стороны желѣзный ножъ въ 12 сант.

Взято: черепъ и вещи.

№ 54. Обложенъ камнями. Истлѣвшій костякъ. Пожилой мужчина. При немъ уголья. Голова на лѣвомъ вискѣ. Руки протянуты. Вещей нѣтъ.

Взято: одинъ черепъ.

№ 55. Обложенъ камнями. Черепъ въ западной сторонѣ кургана. При немъ шесть мелкихъ бронзовыхъ проволочныхъ колечекъ отъ 1 до 2,5 сант. Прочихъ частей остова не сохранилось. На мѣстѣ пояса найденъ ножъ въ 13 сант.

Взяты одни вещи.

Вторая группа, раскопки 18 іюля. Кромѣ первой и главной группы, на той же землѣ крестьянъ д. Кирьяновой, оказались еще курганы, ближніе. Они расположены къ западу отъ деревни въ $^3/_4$ версты, по ровной песчаной окраинѣ болотистаго кустарника. Могилы здѣсь въ числѣ десятка, очень низкія, замѣтныя только по облегающимъ ихъ камнямъ. Мѣстность повидимому взрыта; крестьяне

сюда вывозили падаль и засыпали ее курганною землею. Изъ этой второй группы я изслѣдовалъ четыре могилы, которыя, какъ не давшія важныхъ результатовъ, подвожу подъ одну нумерацію съ первой группой, хотя между ними разстояніе $1^1/_2$ версты. Высотою эти курганы около 10 вершковъ, діаметръ $1^1/_2$ саж., первые два обложены камнями.

№ 56. Попадается уголь. На глубинѣ 1 арш. 6 в. среднія части бедряныхъ костей въ направленіи отъ З. къ В., столь истлѣвшія, что даже нельзя опредѣлить въ которую сторону костякъ былъ обращенъ головою. Вещей нѣтъ.

№ 57. Угли; на глубинѣ 1 арш. два маленькіе черепка отъ горшка изъ глины съ крупнымъ пескомъ.

№ 58. Копано до глинистаго грунта. Съ пескомъ былъ выброшенъ обломокъ желѣзнаго заржавѣвшаго ножа 12 сант. длиною

№ 59. На полутора аршинахъ глубины слой угля.

Осталось еще около полдюжины возвышеній менѣе примѣтныхъ и необложенныхъ камнями. По незначительности находокъ развѣдки были прекращены. Кладбище повидимому однородное съ первымъ, но песчаная земля, мелкость погребеній и отсутствіе древесной поросли обусловили совершенное изчезновеніе органическихъ останковъ. Курганы въ глинистой почвѣ и поросшіе лѣсомъ, хотя труднѣе для вскрытія но при выборѣ группъ и при раскопкахъ съ антропологическими цѣлями заслуживаютъ предпочтенія.

Отъ ямщика, на возвратномъ пути съ раскопокъ, я узналъ, что на Кирьяновской же землѣ, и на томъ же берегу Волги, верстахъ въ двухъ ниже первой группы, было еще *третье* особенно большое курганное кладбище, но ежегодно подмываемое разливами Волги, оно почти все уже осыпалось въ воду и теперь осталось не больше шести могилъ, которыя черезъ годъ—два подвергнутся участи первыхъ.

б) Розыски. Еще въ первый пріѣздъ свой въ Угличъ, я озабочивался собрать по возможности обстоятельныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи въ уѣздѣ языческихъ кладбищъ и радъ былъ встрѣтить къ своимъ хлопотамъ просвѣщенное участіе мѣстнаго исправника В. Н. Цвѣткова, который по моему ходатайству и потребовалъ отъ Волостныхъ Правленій циркулярно отвѣтовъ на такого рода запросы:

1) Нѣтъ ли въ волости селеній съ названіями Городище, Городки, Городецъ, и нѣтъ ли въ нихъ или по близости искусственныхъ большихъ насыпей, служившихъ въ старину мѣстами поселеній и укрѣпленій?

2) Нѣтъ ли гдѣ древнихъ могилъ съ насыпанными на нихъ холмами въ 2—3 аршина высотою?

3) При какихъ рѣчкахъ тѣ могилы находятся, на чьей землѣ? и въ какомъ разстояніи ближайшія къ могиламъ селенія расположены отъ г. Углича?

4) Каково состояніе могилъ? покрыты онѣ травою, засѣяны хлѣбомъ, заросли лѣсомъ, или находятся въ дикомъ пустопорожнемъ мѣстѣ?

5) Обозначить примѣрно число могилъ, десятокъ ли ихъ, 20, 30 и т. д.

6) Не представляется ли какихъ неудобствъ къ разрытію тѣхъ могилъ черезъ особо командированнаго чиновника?

Всѣ присланные отвѣты были отрицательнаго содержанія. Одно только Покровское Волостное Правленіе донесло, что на р. Улеймѣ, при д. Вороновѣ въ 23 в. отъ Углича, въ полѣ заросшемъ перелогомъ, есть 20 могилъ разнаго размѣра и что при д. Городищи на р. Юхоти есть какая-то большая насыпь. Такимъ образомъ мною самимъ испробованный опытъ непосредственнаго отбиранія свѣдѣній оказался вполнѣ неудачнымъ. О курганахъ при дд. Васильковѣ, Шевердинѣ, Нестеровѣ, Челгановѣ, Стромыни, Подсосеньи, Могилицахъ и другихъ, не было донесено. Крестьяне сами въ большинствѣ случаевъ удивлялись, когда я производя раскопки на ихъ землѣ, находилъ человѣческія кости. Никогда не занимавшіеся вопросомъ о языческихъ кладбищахъ и даже не подозрѣвая, что такія вопросы существуютъ на свѣтѣ, туземцы дѣйствительно оказываются наименѣе компетентными судьями того, зарыто ли что нибудь въ горбышахъ, расположенныхъ у нихъ на выгонѣ, въ пустырѣ или перелѣскѣ. Объ этихъ горбышахъ никогда ничего не говорили, даже не считали ихъ стоющими вниманія, и какъ истинно земледѣльческое сословіе, уважающее въ землѣ только гладкость, удобную въ вспахиванію, относилось къ курганамъ какъ къ препятствію, даже съ чувствомъ нѣкотораго презрительнаго недоброжелательства. Поэтому въ большинствѣ случаевъ пріѣздъ ученаго на раскопки составляетъ для крестьянъ событіе благопріятное. Они узнаютъ нѣчто о своей старинѣ, получаютъ заработокъ, рады, что нашелся человѣкъ, который на свой счетъ сноситъ высокія насыпи, равняетъ для нихъ землю и выбираетъ изъ нея всякую нечисть, некрещеныя кости. Потому я раскаялся, что прежде часто роптал на уѣздныя администраціи, нежелающія будто бы постараться для науки. Дѣло собиранія научныхъ свѣдѣній, какъ и всякое серьезное дѣло, требуетъ прежде всего времени.

Кладбище въ 60 кургановъ при с. Клементьевѣ на р. Молокшѣ, столь обстоятельно описанное въ статьѣ г. Сабанѣева (Труды Яр. ст. ком. Т. V) и давшее при пробахъ находки, которыя, по мнѣнію гр. А. С. Уварова (Меряне, стр. 30), свидѣтельствовали о совершенномъ сходствѣ этихъ кургановъ съ курганами мерянскими, еще до отъѣзда изъ Москвы было поставлено мною въ спискѣ мѣстъ, подлежащихъ непремѣнному изслѣдованію. Тѣмъ удивительнѣе былъ для меня, въ ряду полученныхъ донесеній отвѣтъ Клементьевскаго Волостнаго Правленія, что никакихъ древнихъ могилъ въ волости не имѣется. В. Н. Цвѣтковъ послалъ повторительное, болѣе подробное, предписаніе, затѣмъ командировалъ для дознанія становаго. Крестьяне клялись, что никакихъ древнихъ могилъ, насыпей или кургановъ никогда у нихъ не было и теперь никакихъ не знаютъ. Г. Цвѣтковъ имѣлъ затѣмъ случай самъ посѣтить с. Клементьево и кургановъ все не оказывалось. Я уже не рѣшался послѣ столькихъ свидѣтельствъ предпринять личные розыски, тѣмъ болѣе, что имѣлъ достаточно работы въ другомъ мѣстѣ. Дѣло разъяснилось очень просто въ г. Ярославлѣ, гдѣ я почелъ обязанностію представиться уважаемому Ѳ. Я. Никольскому, написавшему образцовый „Путеводитель по Ярославской губерніи", изданный по обстоятельствамъ подъ чужимъ именемъ и ставшій теперь уже библіографической рѣдкостью. Первыя развѣдки въ клементьевскихъ курганахъ сдѣлалъ именно г. Никольскій въ пятидесятыхъ годахъ. Причина столькихъ недоразумѣній заключается въ ошибкѣ г. Сабанѣева. Копалъ г. Никольскій не при с. Клементьевѣ на р. Молокшѣ, а при д. Жуковой на р. Юхоти близъ погоста св. Климента. Впослѣдствіи на томъ же мѣстѣ продолжалъ раскопки Е. И. Якушкинъ (результаты изслѣдованій коего, какъ не опубликованные, не составили матеріаловъ для науки) и послѣдніе 34 кургана были дорыты въ 1878 г. Я. А. Ушаковымъ. Такимъ образомъ въ спискѣ Угличскихъ кургановъ г. Сабанѣева, первая и вторая группа составляютъ одну и туже.

Не отступая отъ полезнаго правила, при раскопкахъ одного языческаго кладбища разузнавать о другихъ таковыхъ же ближайшихъ, во время занятій въ д. Вороновѣ я совершилъ поѣздку внизъ по р. Улеймѣ къ р. Юхоти.

Къ собиранію свѣдѣній здѣсь меня побуждалъ составъ почвы, особенно благопріятный сохраненію костяковъ. При дд. Семенковѣ и обоихъ Кадошникахъ, не смотря на ходившіе слухи, могилъ не оказалось. Д. Могилицы, подъ г. Мышкинымъ на правомъ берегу р. Юхоти, вся построена на курганахъ: при рытьѣ погребовъ и фундаментовъ находятъ кости. Д. Городищи, при устьѣ р. Улеймы, имѣетъ, саженяхъ во 100 къ Ю. и среди поля, холмъ низкій, сажени въ $1^1/_2$, засыпанный мелкимъ камнемъ и заросшій травою. Незапахиваемый квадратъ имѣетъ вдоль и поперекъ по 14 саж. Покатости расходятся полого во всѣ стороны и холмъ этотъ по внѣшнему виду скорѣе напоминаетъ курганъ, нежели городище. Встарину здѣсь будто бы стояла церковь. Въ окрестностяхъ с. Покровскаго, въ волости коего я работалъ, при д Гридиной старинное кладбище оказалось просто старовѣрческимъ, а при д. Подсосенья, какъ меня увѣряли, кромѣ старовѣрческаго кладбища есть и курганы, такіе же какъ въ Вороновѣ

в) *дд. Василькова, Челганова и другія.* О существованіи кургановъ при дд. Васильковой, Шевердиной и Челгановой я узналъ совершенно случайно отъ рабочихъ и отъ крестьянъ, приходившихъ смотрѣть на раскопки.

Деревня Василькова расположена на большомъ рыбинскомъ трактѣ въ 12 в. отъ г. Углича. Отъ деревни въ полуверстѣ къ Ю. З., на правомъ очень крутомъ и высокомъ берегу Волги, существуютъ языческія могилы. Это послѣдніе остатки вѣроятно большаго кладбища, уничтожающагося съ восточной стороны отъ распашки (при мнѣ крестьянинъ взъѣзжалъ съ бороною на курганъ сооруженный къ Ю. отъ № 5), и еще быстрѣе съ западной, отъ подмыванія весенними разливами почти отвѣснаго берега. Вода скоро уничтожитъ не только послѣдній рядъ могилъ, но доберется и до поля. Составленный планъ кладбища есть одно изъ краснорѣчивѣйшихъ доказательствъ необходимости безотлагательнаго изученія пока еще существующихъ памятниковъ. На полосѣ сажень въ 5 шириною, между полемъ и обрывомъ, замѣчено 11 кургановъ, покрытыхъ травою и рѣдкими мелкими деревцами. Мѣсто плоское. Видъ къ западу обширный и очень живописный. Теченіе Волги видно здѣсь верстъ на 15. Возвышенность съ обѣихъ сторонъ ограничена ручьями, впадающими въ Волгу. Ручей къ С. отъ кургановъ наз. Благовенскій (т. е Богоявленскій), къ Ю.—Ченцы.

Форма могилъ круглая; діаметромъ всѣ 6 — 7 арш., высотою отъ 1 до $1^1/_2$ арш. Составъ ихъ песчаный. Между могилами замѣтны углубленія, откуда вѣроятно бралась земля для насыпки. Я вскрылъ только 5 кургановъ и затѣмъ оставилъ кладбище, потому что все его содержимое оказалось истлѣвшимъ.

№ 1. Ничего. На глубинѣ 2 аршинъ пошла глина

№ 2. Въ Ю. сторонѣ на глубинѣ $^3/_4$ арш. уголь и черепки развалистаго горшка; дно горшка въ діаметрѣ 11 сант. Копано до глубины 1 арш. 14 в.—ничего.

№ 3. Въ В. сторонѣ, на $^3/_4$ арш. отъ поверхности, черепокъ отъ сосуда съ узоромъ точками. На $^1/_2$ арш. ниже обломки другаго сосуда (кринка) слабаго обжига. Діаметръ отверстія 17 сант., высота около 14 сант. Копано до глубины $1^3/_4$ арш.

№ 4. Въ В. сторонѣ на глубинѣ $^1/_4$ арш. куски крупныхъ угольевъ. Разрѣзка продолжалась до глубины $1^3/_4$ ар.

№ 5. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. слѣды черепа Отъ нихъ на $^1/_2$ арш. къ В. два бронзовыя кольца; одно проволочное, другое плоское съ расплющенными концами.

Отъ д. Васильковой выше по Волгѣ есть курганы при д. Нестеровой. На томъ же правомъ берегу Волги есть еще слѣды курганнаго кладбища при д. Шевердинѣ. Селеніе этого наименованія въ 1 верстѣ за д. Васильковой влѣво отъ большой рыбинской дороги. По обѣимъ сторонамъ селенія впадаютъ въ Волгу, текущіе на днѣ глубокихъ овраговъ, 2 Шевердинскіе ручья. Не много ниже ихъ третій оврагъ, называемый Крутой. Отъ устья его въ лѣвую сторону (въ $1^1/_2$ верстѣ ниже Васильковскихъ кургановъ) уцѣлѣли надъ гребнемъ половины двухъ кургановъ, высотою аршина по $1^1/_2$. Отъ нихъ отвѣсный обрывъ къ Волгѣ. Достойно примѣчанія, что въ Васильковѣ и другихъ подмываемыхъ водою кладбищахъ линія обрыва проходитъ также не черезъ окраины, а черезъ центры кургановъ, какъ будто подъ насыпью подпочва рыхлѣе. Таковыя, нависшія надъ обрывомъ, половины отъ доступа атмосферическихъ вліяній обыкновенно утратили свое содержимое и не заслуживаютъ изслѣдованія. Обо всѣхъ этихъ кладбищахъ туземцы никакихъ преданій не сохранили; полагаютъ, что тутъ хоронили разбойниковъ, или что это батареи, сооруженныя во время войнъ съ Литвою.

Въ 1 верстѣ къ ЮВ. отъ Васильковскихъ кургановъ, въ 10 вер. отъ Углича, по правую сторону большой дороги, на землѣ крестьянъ д. Челгановой, при верховьи вышеномянутаго Благовенскаго ручья, оказалось еще значительное курганное кладбище. Мѣсто не высокое, сухое, покатое къ З.. и заросло хвойнымъ большимъ, но не частымъ лѣсомъ. Курганы числомъ до 30 разныхъ величинъ, крупные, хорошо сохранившіе свою полушарообразную форму. Есть обложенные булыжнымъ камнемъ; около многихъ замѣтны рвы или отдѣльныя ямы. Группа имѣетъ многообѣщающую наружность, оказавшуюся обманчивой: почва и насыпи состоятъ изъ чистаго песку, потому органическихъ остатковъ не уцѣлѣло.

Вскрыты курганы № 1 и № 2 съ ЮЗ. стороны группы, совершенно открытые и поросшіе только мхомъ; № 3 и № 4— въ срединѣ группы, поросли травою и частымъ ельникомъ; № 5 одинъ изъ двухъ южныхъ, обложенныхъ тщательно дикимъ камнемъ, и № 6—самый большой, отдѣльно стоящій на СВ. въ дикой чащѣ, со всѣхъ сторонъ кромѣ восточной обнесенъ рвомъ.

Курганы.

№	Окруж.	Діам.	Выс.	Глубина разрѣдки.
	саж.	арш.	арш.	арш.
1	8	9	$1^1/_4$	$2^1/_2$
2	7	$8^1/_2$	1	$1^1/_2$
3	7	$7^1/_2$	1	$1^3/_4$
4	8	8	$1^1/_4$	$2^1/_4$
5	7	7	$^3/_4$	2
6	10	10	$1^3/_4$	$1^1/_2$

№ 2. Въ западной сторонѣ мелкіе обломки черепа. Въ $1^1/_2$ вершкахъ отъ темени, немного влѣво, искривленная полоса желѣза длиною 20 сант.

№ 5. На глубинѣ 2 арш. желѣзный ножъ длиною 9,5 сант.

№ 6. Черепки большой кринки хорошей машинной формовки. Діаметръ отверстія 25,5 сант.

Въ остальныхъ не оказалось ничего. Всѣ 6 кургановъ развѣданы до грунта, который есть тоже песокъ, но „грубый и жестокій", какъ выражались рабочіе, т. е. слежавшійся почти до состоянія песчаника. Раскопки по безплодности были прекращены. Сдѣланъ переѣздъ въ Покровскую волость въ д. Вороново.

г) *деревни Воронова и деревни Стромынь.* Курганы расположены въ 60 сажеяхъ къ З. отъ деревни Вороновой на очень высокой горѣ, съ которой открывается прекрасный видъ къ Ю. на р. Улейму и верстъ на 20

далѣе. Гора эта называется *Роща* и поля на ней *рощенскія полосы*, потому, будто бы, что въ старину она была покрыта лѣсомъ. Теперь здѣсь нѣтъ никакихъ слѣдовъ древесной растительности и гора, съ вѣнчающими ее курганами, далеко видна отовсюду. Въ пятидесятыхъ годахъ южный скатъ этого курганнаго кладбища былъ отведенъ подъ капральный дворъ для житья и обученія 50 человѣкъ солдатъ. При рытьѣ фундамента подъ постройки были находимы кольца, серьги, кресты, человѣчьи кости и пр., чему всѣ очень дивились. Въ семидесятыхъ годахъ капральный дворъ былъ снесенъ и отъ него нынѣ остались только ямы, обозначенныя на составленномъ планѣ. По современному состоянію насыпей нельзя составить понятія объ ихъ первоначальной формѣ и величинѣ. Отлогіе холмики по полуаршину высотою и углубленія (остатки рвовъ) едва замѣтны; раскопки дѣлались болѣе по догадкамъ. Курганы покрупнѣе сильно повреждены и камни, коими они были обложены, повыбросаны. Кладбище со всѣхъ сторонъ стѣснено распашками и по своей обнаженности, и потому, что для разныхъ потребностей было перекопано солдатами, не обѣщало остеологическихъ находокъ. Но наружность и здѣсь оказалась обманчива Суглинокъ съ кремешками, поросшій мелкой травою, не смотря на мелкость погребеній, прекрасно сохранилъ костяки, и по числу украшеній Вороновскіе курганы тоже могутъ быть отнесены къ богатымъ. Вообще эта самая интересная изъ группъ изслѣдованныхъ мною въ теченіе прошлаго лѣта. Какъ видно изъ таблицы, не было кургана не давшаго какого-либо предмета для коллекціи. Поперечникъ насыпей въ большинствѣ случаевъ ограничивался 2 саж., и только одна насыпь (№ 9) имѣла слишкомъ 4 саж.; она заключала въ себѣ 2 остова. Высота насыпей колебалась между $^1/_2$ и $1^1/_2$ арш., глубина залеганія костяковъ между $^1/_2$ и 2 арш. При внимательномъ разсмотрѣніи плана, случаи, гдѣ костякъ встрѣчался ниже основанія кургана, легко объясняются внѣшними поврежденіями: распашкой (№ 15, № 12), расчисткой грунта подъ фундаментъ (№ 19), низменнымъ положеніемъ кургана (№ 20, № 21). Потому и здѣсь вѣроятно предположеніе, что покойники погребались на поверхности земли и потомъ забрасывались окружающею землею. Четверть всего числа остововъ лежала ногами на В., треть на ЮВ., остальные уклонялись отъ ЮВ. на 20 градусовъ вправо или влѣво. За исключеніемъ отроческаго остова (№ 12), ростъ покойниковъ содержался между 2 арш. 2 верш. и 2 арш. $8^1/_2$ верш. Слѣдовательно тоже былъ довольно умѣренный. Въ графѣ о положеніи черепа отмѣчено: лежалъ ли онъ на затылкѣ (т. е. былъ обращенъ лицемъ вверхъ), на правомъ или на лѣвомъ вискѣ. О рукахъ и ногахъ отмѣчено, гдѣ ихъ положеніе было не вполнѣ нормально, т. е. непараллельно главной оси туловища. Пробѣлы оставлены тамъ, гдѣ по дурному состоянію остова нельзя было составить о его положеніи опредѣленнаго мнѣнія.

КУРГАНЪ №	Поперечн. ар.	Высота. ар.	Глубина. арш.	Направленіе.	КОСТЯКЪ. Длина. ар. в.	Лицо обращено.	Положеніе членовъ.	ПОЛЪ.	Взято.
1	6	$^3/_4$	$^3/_4$	ЮЮВ	2—$7^1/_2$	лѣв.	норм.	м?	Вещи.
2	5	1	1	ЮЮВ	2—3	лѣв.	норм.	ж?	Костякъ и вещи.
3	6	1	$1^1/_2$	ЮЮВ	2—$8^1/_2$	лѣв.	норм.	м?	Черепъ и вещи.
4	4	$^1/_2$	$^1/_2$	—	—	—	—	—	Вещи.
5	9	$1^1/_2$	$1^1/_2$	В	—	—	—	—	Вещи.
6	6	$^3/_4$	1	ВЮВ	2—8	лѣв.	нен.	м.	Костякъ и вещи.
7	9	$1^1/_4$	$1^1/_4$	ЮВ	2—3?	—	нен.	ж?	Вещи.
8	3	$^1/_2$	—	—	—	—	—	—	Вещи.

КУРГАНЪ №	Поперечн. ар.	Высота. ар.	Глубина. ар.	Направленіе.	КОСТЯКЪ. Длина. ар. в.	Лицо обращено.	Положеніе членовъ.	ПОЛЪ.	Взято.
9	13	1	1	ЮВ	2—$7^1/_2$	вверх.	нен.	м.	2 черепа и вещи.
10	7	:	$1^1/_2$	В	2—$8^1/_2$	—	норм.	м.	Костякъ и вещи.
11	6	1	1	ЮВ	2—2?	—	нен.	м?	Черепъ и вещи.
12	3	$^1/_2$	$1^1/_4$	ЮВ	1—9	лѣв.	нен.	д.	Костякъ.
13	$7^1/_2$	$^3/_4$	$^1/_2$	ЮВ	—	вверх.	—	ж.	Черепъ.
14	6	$^3/_4$	$^1/_2$	ЮВ	2—5	вправ.	норм.	м.	Черепъ и вещи.
15	—	$^1/_4$	1	ЮВ	2—$3^1/_4$	лѣв.	нен.	ж.	Костякъ и вещи.
16	5	$^3/_4$	1	В	2—7	вверх.	нен.	м?	Черепъ и вещи.
17	7	1	$1^1/_2$	ВЮВ	2—5	вверх.	норм.	ж?	Черепъ и вещи.
18	6	1	$1^1/_2$	В	2—5	вправ.	норм.	ж?	Черепъ и вещи.
19	—	—	1	ВЮВ	2—6	лѣв.	норм.	м.	Черепъ и вещи.
20	7	$1^1/_4$	2	В	2—5	вверх.	нен.	м.	Костякъ и вещи.
21	—	$^1/_2$	1	ВЮВ	2—6	вверх.	норм.	м.	Вещи.

№ 1. Истлѣвшій костякъ. (Мужчина). Черепъ въ мелкихъ кускахъ. Подъ нимъ косташка 5 сант., заостренная въ обѣ стороны У кистей рукъ по толстому поясному кольцу, болѣе массивное справа. У лѣваго бока желѣзный ножъ 10,5 сант. У лѣвой ступни на 1 вершокъ влѣво желѣзный топоръ 18 сант., лезвеемъ къ туловищу, въ отверстіи обуха три гвоздя отъ 4,5 до 6 сант. длиною. По направленію лѣвой ноги, въ 6 верш. отъ нея, черепки небольшаго краснаго глинянаго горшечка ручной формовки.

№ 2. (Женщина). У черепа проволочное кольцо діам. 5 сант. У шеи стеклянныя вызолоченныя бусы, цѣлыхъ 4 штуки. У лѣваго бока желѣзный ножъ, длиною 7,5 сант. На лѣвой рукѣ обломокъ тонкаго проволочнаго браслета, на правой широкій браслетъ. По направленію лѣвой ноги, немного въ сторону, въ 4 вершкахъ, стоящая кринка машинной формовки изъ черной глины, безъ узора. Высота 11, отверстіе 14, дно 7,5 сант. На днѣ оброшное клеймо: въ кругу крестъ, въ родѣ орденскаго Подъ кистью правой руки слѣды дерева.

№ 3. Снаружи слѣды каменной обкладки. Сѣв. бокъ кургана распаханъ. Истлѣвшій костякъ имѣетъ слегка искривленное положеніе. (Мужчина). Туловище отъ таза сдвинуто къ востоку, такъ что голова направлена прямо на С. На правой рукѣ тонкое несомкнутое кольцо жгутикомъ. У лѣваго бока изогнутый ножъ 14,5 сант. У правой щиколотки, въ 2 верш. вправо отъ нея, другой желѣзный ножъ 10 сант. По направленію правой ноги, въ 4 верш. отъ ступни, разбитый горшокъ ручной формовки, очень грубый и массивный, и другой съ узоромъ рѣдкими точками.

№ 4. Курганъ едва замѣтенъ. На глубинѣ $^1/_2$ арш. обломки костей и желѣзный ножъ длиною 12,5 сант.

№ 5. Съ южной стороны курганъ былъ прежде копанъ. Костякъ истлѣлъ; черепа совсѣмъ нѣтъ, отъ него уцѣлѣли только хорошіе бѣлые зубы (Женщина). Обломки налобнаго вѣнчика съ крючками на концахъ, вырѣзаннаго изъ гладкаго тонкаго бронзоваго листа, длиною около 27, шириною 2,3 сант. 3 головныхъ проволочныхъ колечка по 3,5 2—1,5 сант. въ діаметрѣ. Съ лѣвой стороны головы еще проволочное кольцо, расплющенное въ 5 мѣстахъ, діам. 9,5 сант. Проволочный шейный обручъ. На правой рукѣ 4 кольца, три широкихъ, одно жгутикомъ. У пояса съ лѣвой стороны два браслета, одинъ тонкій проволочный (височное кольцо?), другой витой; ножъ въ листовой бронзовой рукояткѣ, длиною 14 сант., и привѣска въ видѣ горизонтальнаго стержня съ 4 треугольными побрякушками. Между нижними концами бедряныхъ костей тонкая бронзовая бляха съ выдавленнымъ звѣздообразнымъ узоромъ. Въ $^1/_2$ арш. отъ ногъ кринка съ отвороченными краями,

машинной формовки, изъ красной тяжелой глины, разбитая въ мелкіе черепки. Сохранилось лишь дно $9^1/_2$ сант. въ діаметрѣ съ оброннымъ клеймомъ въ видѣ креста въ кругу. Надъ костякомъ, подъ нимъ, равно и подъ крынкой слѣды дерева

№ 6. (Мужчина). Правая рука и правая нога вытянуты. Кисть лѣвой руки на тазѣ. Лѣвая нога слегка согнута и обращена колѣномъ наружу. У лѣваго бока ножъ 7,5 сант.

№ 7. Въ С. части кургана, на глубинѣ $^3/_4$ арш., остатки дѣтскаго черепа; при нихъ малый шейный проволочный сомкнутый обручъ въ діаметрѣ 10 сант., проволочныя колечки разной величины, дѣтское ручное широкое кольцо и тонкая круглая привѣска съ выдавленнымъ крестообразнымъ узоромъ и съ ушкомъ.

На $^1/_4$ арш. ниже другой костякъ, сгнившій (Женщина). Черепъ въ мелкихъ кускахъ, при немъ съ правой стороны смятый обломокъ проволочнаго кольца, въ одномъ мѣстѣ расплющеннаго, и тяжеловѣсная (оловянная?) палочка длиною 10 сант., крупныя вызолоченныя бусы, изъ коихъ многія разсыпались. На лѣвой рукѣ смятый плоскій браслетъ и два кольца, одно широкое, другое жгутикомъ. Надъ тазомъ отдѣльно другой браслетъ, плоскій и съ насѣчками, вѣроятно съ правой руки, у коей локтевыхъ костей и кисти не сохранилось. У пояса влѣво 2 бубенчика. Слѣва у бока ножъ въ 12.5 сант. Подъ всѣмъ костякомъ широкая деревянная доска.

№ 8. Курганъ замѣтенъ по уцѣлѣвшему кругу изъ камней. Въ ЮВ. сторонѣ, на глубинѣ 10 верш., найдена только грубая лѣпная кринчка изъ красной тяжелой глины; высота 8, діам. отверстія 10 сант.

№ 9. Поверхность кургана повреждена. Черепъ на темени, обращенъ слегка вправо. (Взрослый мужчина). Правая рука и нога вытянуты. Плечевая кость лѣвой руки отклонена въ сторону. Лѣвая нога тоже согнута въ колѣнѣ; между ступнями разстояніе 10 верш. По направленію лѣвой голени, отъ ступни въ 2 верш., стоящая сѣрая кринка машинной формовки, высотою 10,5 сант. Дно, діаметромъ 9 сант., раскрошившееся въ мелкіе куски, имѣетъ на себѣ оброшное изображеніе креста или свастики въ кругу. По направленію правой голени отъ ступни, въ 2 верш., топоръ въ 20 сант., обухомъ обращенный къ кисти правой руки. Надъ костякомъ въ срединѣ слѣды деревянной доски.

Отъ колѣна скелета къ В. въ 1 арш. и на 6 верш. выше его, почти на уровнѣ поверхности, другой женскій черепъ, стоящій прямо, лицомъ къ С. Нижней челюсти при немъ не оказалось. На $1^1/_4$ къ В. найдена правая половина таза и кости ноги въ безпорядкѣ. Покойница вѣроятно поздняго происхожденія и была зарыта сбоку кургана, ногами на востокъ. Взятъ и ея черепъ, обозначенный № 9 б.

№ 10. Курганъ на половину распаханъ. (Старикъ). Костякъ, хорошо сохранившійся, имѣетъ у пояса слѣва ножъ въ 10 сант.

№ 11. Истлѣвшій костякъ. (Женщина). Положеніе нижней челюсти нормально. Черепъ безъ лицевыхъ частей, сдвинутъ на 2 верш. влѣво и лежитъ на темени. У шеи 3 проволочныхъ колечка по 2 сант. и привѣска полумѣсяцемъ. На правой рукѣ широкій браслетъ и 2 кольца, оба въ видѣ жгутиковъ. На лѣвой рукѣ кольцо круглое, витое. Слѣва у бока ножъ въ 12 сант.

№ 12. Ребенокъ (лѣтъ 7) съ довольно крупнымъ черепомъ. Правая рука вытянута, лѣвая положена на животъ. Вещей нѣтъ.

№ 13. Сохранился только черепъ пожилой женщины и лѣвая локтевая кость. Вещей нѣтъ.

№ 14. (Молодой мужчина). На правой рукѣ костяка кольцо плетенымъ жгутомъ. У праваго бока ножъ въ 13 сант.

№ 15. (Молодая женщина). Правая рука вытянута подъ тазъ, кисть лѣвой положена на тазъ. У черепа мелкія проволочныя колечки, на правой рукѣ кольцо витое изъ проволокъ.

№ 16. (Мужчина). У костяка лѣвой руки нѣтъ. Лѣвыя ребра и поясничные позвонки найдены въ безпорядкѣ въ самомъ верхнемъ слоѣ кургана. На правой рукѣ кольцо. У конца лѣвой голени съ внутренней стороны ножъ въ 9,5 сант. Повидимому пробовали копать прежде.

№ 17. (Пожилая женщина). Двѣ серьги, грубо согнутыя изъ проволоки, по 2 сант., много головныхъ проволочныхъ колечекъ. У шеи бусы длинныя, въ видѣ боченковъ, мозаичныя, 2 темно-синія стеклянныя, и желтый бисеръ. На правой рукѣ витой изъ проволокъ жгутомъ браслетъ и кольцо широкое. На лѣвой рукѣ витое кольцо. На груди крестъ.

№ 18. (Женщина) Подъ черепомъ проволочныя колечки, на одномъ бусина. У шеи раскрошившіяся бѣлыя бусы и нѣсколько уцѣлѣвшаго зеленаго бисеру. На правой рукѣ жгутикомъ кольцо. У лѣваго бока желѣзный ножъ въ 13 сант.

№ 19. Истлѣвшій костякъ. (Мужчина). Ручное кольцо было выброшено съ землею.

№ 20. (Молодая женщина). Руки скрещены на животѣ. У шеи большія вырѣзныя съ 7 зубцами серьги, мелкія проволочныя колечки, зеленый и черноватый бисеръ. На правой рукѣ широкій браслетъ съ колечками на концахъ, на лѣвой рукѣ браслетъ витой изъ толстыхъ проволокъ. На одной изъ рукъ кольцо жгутикомъ. У лѣваго бока треугольная проволочная привѣска въ 2 сант.

№ 21. (Пожилой мужчина). Надъ лѣвой стороной таза ножъ въ 16,5 сант. съ остатками деревянной ручки.

Въ $^3/_4$ версты къ западу отъ Вороновскаго курганнаго кладбища оказалась при д. Стромынь другая группа, тоже на вершинѣ обпаженной горы. Курганы со всѣхъ сторонъ окружены пашней. Ихъ осталось семь на протяженіи 10 саж. отъ З. къ В. Группа снята на планъ и вся вскрыта. Курганы мало замѣтны, высотою съ небольшимъ $^1/_2$ арш., кромѣ восточнаго, имѣющаго 1 арш. высоты; были обложены камнями, вершка по 3, нынѣ на половину выбранными. Ни преданій, ни названій, ни самаго свѣдѣнія о томъ, что эти холмы суть древнія могилы крестьяне не имѣютъ; предполагали, что здѣсь стояла вѣтряная мельница. Д. Стромынь расположена на лѣвомъ берегу р. Улеймы и отстоитъ отъ кургановъ къ Ю. на 100 саж.

№	Курганъ.		Костякъ.				
	Діам.	Высота.	Глубина.	Направленіе.	Длина.		Полъ.
	арш.	арш.	арш.		арш.	верш.	
1	5	$^3/_4$	$^1/_2$	NW	—	—	
2	5	$^3/_4$	$^3/_4$	NW	2	5	м.
3	6	$^1/_2$	1	NW	2	6	м.
4	—	$^1/_2$	$^1/_4$	NW	—	—	
5	—	$^1/_2$	н е	ч е	г о		
6	—	$^1/_2$	н и	ч е	г о		
7	7	1	$^3/_4$	NW	2	8	м.

№ 1. Сохраненіе дурное. Черепъ на правомъ вискѣ. Лѣвая рука вытянута; кисть правой положена на правую сторону таза. У лѣваго бедра, на 3 верш. въ сторону, желѣзный ножикъ длиною 7 сант. Ноги не въ порядкѣ: лѣ-

вая голень сдвинута влѣво на 3 вершка. Ступни не сохранились.

Взято: черепъ и ножъ.

№ 2. (Мужчина). Черепъ откатился на вершокъ влѣво и лежитъ на лѣвомъ вискѣ. Нижняя челюсть на мѣстѣ, но имѣетъ обратное направленіе — подбородкомъ къ затылку. Руки и ноги вытянуты; вещей нѣтъ.

Взятъ костякъ весь.

№ 3. (Пожилой мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, руки и ноги вытянуты. При тазѣ слѣва ножъ въ 14 санг.

Взято: костякъ и ножъ.

№ 4. Въ СЗ. сторонѣ, на глубинѣ 2 вершковъ, разбитый черепъ и обломки костей въ безпорядкѣ. Вещей нѣтъ. Ничего не взято. Костякъ повидимому прежде былъ обнаруженъ и опять зарытъ.

№ 5 и № 6. Копано до грунта, признаковъ погребенія не замѣчено.

№ 7. Сохраненіе дурное. (Мужчина). Черепъ на правомъ вискѣ, лицомъ къ плечу. Руки и ноги протянуты. Вещей нѣтъ.

Взятъ одинъ черепъ.

III. Ярославскій уѣздъ; *дер. Большое Тимерёво*. Такъ какъ по документальнымъ свидѣтельствамъ, приведеннымъ въ „Мерянахъ“ гр. А. С. Уварова, главное мѣстопребываніе Мери было именно по берегамъ Ростовскаго озера, гдѣ мои поиски за невскрытыми кладбищами не увѣнчались успѣхами, то естественно я сосредоточилъ вниманіе на нетронутое еще Тимеревское кладбище, расположенное въ бассейнѣ рѣчки Которости, протекающей изъ Ростовскаго озера къ Волгѣ. Г. Предсѣдатель Ярославской земской Управы А. В. Скульскій, оказавшій такъ много существенныхъ услугъ членамъ нашего Комитета, и на этотъ разъ принялъ въ моемъ предпріятіи живѣйшее участіе, командировавъ на Тимеревскіе курганы техника Раевскаго, для произведенія предварительнаго осмотра, промѣра и дознанія.

Деревня (прежде сельцо) Большое Тимерёво (ударѐніе на первомъ или на третьемъ слогѣ) отстоитъ отъ г. Ярославля къ югу въ 12 верстахъ и значится Кузьмодемьянской волости, Шалаховскаго Общества въ приходѣ Желѣзный Борокъ. Курганное кладбище расположено отъ деревни къ Ю.З. въ 60 саж., занимаетъ среди крестьянскаго поля около 3 десятинъ и заросло мелкимъ, но густымъ дровянымъ лѣсомъ. Особенно вершины насыпей покрыты густымъ орѣшникомъ и старыми пнями. Уровень кладбища примѣрно на 1 аршинъ ниже окружающихъ полей и служитъ яснымъ доказательствомъ, что песокъ съ примѣсью булыжника, изъ которыхъ сдѣланы насыпи, былъ бранъ отсюда же, а не приносился изъ другого мѣста. Курганы почти сплошные по всему пространству лѣса, между ними только узкія тропинки для прохода. Величина насыпей отъ $^1/_2$ аршина до 4 арш. высоты и 20 саженъ въ окружности. Около большихъ насыпей хорошо сохранились окружавшіе ихъ рвы. Время и послѣдовательныя поколѣнія лѣсовъ все таки повліяли на внѣшній видъ мѣстности и теперь уже трудно различить малые курганы отъ промежутковъ уцѣлѣвшаго грунта между рвами или отъ возвышеній при корняхъ старыхъ пней. Потому численность кургановъ не можетъ быть точно опредѣлена. Приблизительно ихъ штукъ двѣсти. Съ кладбища по возвышенному его мѣстоположенію открывается обширный видъ на Ю., З. и С. къ Ярославлю и дальше на Заволжье верстъ на 20 слишкомъ. Кладбище имѣетъ общій склонъ къ западу, гдѣ въ 50 саженяхъ отъ него протекаетъ въ Которость рѣчка Сѣчка. Крестьяне толкуютъ, что прежде этой рѣчки не было, а протекла она отъ крови, вслѣдствіе бывшаго тутъ когда-то большаго побоища. Въ извѣстной *Поѣздкѣ на съѣздъ археологовъ* В. И. Лѣствицына дѣйствительно приведено, что здѣсь 6 января 1435 г. происходило сраженіе между Василіемъ Темнымъ и Василіемъ Косымъ, кончившееся пораженіемъ послѣдняго. Отъ стариковъ крестьяне еще слышали, что на этой рѣчкѣ *отстояли* головы *Ярославскимъ чудотворцамъ* св. Великимъ Князьямъ Василію и Константину (XIII в.). Прочіе разсказы, что въ курганахъ зарыты убитые татары, литва, польскіе паны и пр., къ сожалѣнію весьма привившіеся даже къ людямъ образованнаго общества, лучше всего опровергаются нижеприводимыми протоколами раскопокъ.

Лѣсъ, растущій на курганахъ, составляетъ единственный источникъ деревенскаго топлива; кромѣ того крестьяне два года съ кургановъ снимаютъ траву, а на третье лѣто выгоняютъ сюда скотъ, потому раскопка всего кладбища причинила бы имъ невозвратимые убытки. При возвышающейся цѣнности земли, подобныя обстоятельства могутъ представиться не разъ и заслуживали бы внимательнаго разсмотрѣнія въ ученыхъ обществахъ. Я рѣшился, не взирая ни на какія препятствія, произвести разкопки въ Тимеревѣ: кромѣ близости къ Ростовскому озеру, кладбище представляло исключительный интересъ по своей величинѣ, свидѣтельствовавшей о коренной чистокровности покойниковъ, а главное по названію селенія, сохранившаго при курганахъ отголосокъ имени жившихъ нѣкогда на этомъ мѣстѣ людей. Здѣсь опять моимъ добрымъ геніемъ явился А. В. Скульскій; онъ вмѣстѣ со мною прибылъ въ деревню, повліялъ на крестьянъ въ благопріятномъ для меня направленіи и досталъ въ трудное рабочее время землекоповъ.

Я предполагалъ сначала изслѣдовать основательно одинъ какой нибудь уголъ кладбища, но сдѣланныя пробы давали очень скудные результаты, потому глазомѣрною съемкою, т. е. съ помощію собственныхъ шаговъ и компаса, я снялъ весь лѣсъ на планъ и по протяженію окружной межи вскрылъ 34 могилы разныхъ величинъ. Большинство могилъ содержали сженыя человѣческія кости; въ похоронныхъ курганахъ скелеты были окончательно истлѣвшіе, такъ что изо всѣхъ 34 раскопанныхъ кургановъ добыто только 2 черепа. Вещей тоже очень мало. Раскопка кургановъ, обозначенныхъ на планѣ подъ №№ 21, 22, 23 и 24 произведена А. В. Скульскимъ и Я. А. Ушаковымъ въ моемъ присутствіи. Около № 1 и № 21 оказались два кургана, вскрытые правильными продольными траншеями; крестьяне на разспросы показали, что въ 1872—73 г. пріѣзжалъ съ переводчикомъ какой-то иностранецъ, который раскопалъ эти два кургана, и нашелъ въ нихъ человѣческія кости, удила, топорики, стремена и проч. Курганы, оставшіеся невскрытыми, на моемъ планѣ не нанесены; они занимаютъ сплошь все пространство, обозначенное лѣсомъ.

	Курганъ.					Костякъ.	
№	Окружность.	Поперечн.	Высота.	Глубина.	Направленіе.	Длина.	Взято.
1	19	20	$1^1/_2$,1	$^1/_2$	—	—	подкова.
2	10	10	1	$^1/_2$	—	—	—
3	8	8	1	$^3/_4$	одни уголья		—
4	—	13	$1^1/_4$	1	W	—	монета и ножъ.
5	$8^1/_2$	9	$1^1/_4$	$1^1/_4$	ничего		—
6	9	9	1	$^1/_2$	WZW		ножъ.
7	11	10	1	1	ничего		—
8	—	9	$^3/_4$	$1^1/_4$	мелк. уголь.		—

№	Курганъ. Окружность.	Поперечн.	Высота.	Костякъ. Глубина.	Направленіе.	Длина.	Взято.
9	12	11	1¼	1	—	—	пряжки.
10	9	9	1	1	темн. прахъ	—	
11	12	12	1	1	сженый	—	
12	15	14	2	1½	WZW	—	
13	11½	11	1¼	1¼	W	—	—
14	15	14	2	1	W	2—6	—
15	10½	12	1½	¾	W	2—6	чер. пряж.кольца.
16	10	9	1¼	1	WZW	2—6	черепъ.
17	9½	9	1¼	¾	WZW	—	ножъ и горшки.
18	9	9	1	1	темн. прахъ	—	
19	10	11	1½	1¼	сженый	—	
20	9	9	1	¾	сженый		прахъ и вещи.
21	9	8	1	¾	сженый		прахъ, звѣр.лапа.
22	10	10	2	2	ничего		—
23	10	10	2¼	1	—	—	жел. обручь
24	17	18	2½	1½	сженый		прахъ и вещи.
25	15	18	2¾	1¼	сженый		остат.пояс. и греб.
26	12½	12	2¼	1½	сженый		—
27	12	12	2	¾	сженый		прахъ.
28	9	9	1	1¾	ничего		—
29	12½	10	1¼	1¼	W		разныя вещи.
30	8	7	1½	1	сженый		—
31	10	10	1¾	1½	темн. прахъ		—
32	12	11	1¼	1	сженый		черепки.
33	12	9	1	1	ничего		—
34	7	7	1	1	—	—	сосудъ.

Большинство раскопанныхъ Тимеревскихъ кургановъ имѣли въ окружности (измѣрявшейся шагами) 9—12 саж. и не свыше 17 саж.; курганъ № 1 имѣлъ исключительное строеніе и не представлялъ несомнѣнныхъ признаковъ могилы. Средній поперечникъ, получавшійся при измѣреніи тесьмою отъ одной точки подошвы насыпи до другой противоположной черезъ верхъ кургана, колебался между 3 и 4 саженями и не превосходитъ 6 саж. Высота кургановъ—отъ ¾ арш. до 2¾ арш.; при чемъ ниже 1 арш. и выше 2 арш. было только 5 кургановъ, остальные 29 кургановъ имѣли промежуточную высоту. Мѣстонахожденіе человѣческихъ останковъ было среднимъ числомъ слишкомъ на 6 вершк. выше уровня подошвы кургановъ. Курганъ № 27 не составляетъ исключенія, потому что цифра въ графѣ *глубина* показываетъ предѣлъ безплодно продолженной развѣдки, а курганъ № 8 могъ быть не могилой потому, что весьма отличался отъ всѣхъ прочихъ могилъ по составу насыпи. Такимъ образомъ для Тимеревскихъ кургановъ можно поставить общимъ правиломъ, что ни одинъ костякъ не встрѣчается тамъ ниже уровня подошвы кургана. Въ западной покатой сторонѣ кладбища, гдѣ курганы особенно крупны и хорошо сохранились, (№№ 22—27) и окружающій ихъ грунтъ выемкою земли для насыпей замѣтно пониженъ, костяки встрѣчались слишкомъ на аршинъ выше уровня подошвы кургана.

Курганы западной половины кладбища заключали въ себѣ только пепелища съ черепками глиняныхъ сосудовъ и кучки человѣческихъ костей, искривленныхъ, совершенно сухихъ, бѣлыхъ, со множествомъ поперечныхъ трещинокъ и при тренія легко превращавшихся въ порошокъ, по всему виду пережженныхъ въ сильномъ огнѣ. Перержавѣвшіе остатки металлическихъ принадлежностей древняго костюма служатъ лучшимъ доказательствомъ, что кости принадлежали человѣку. Курганы западной половины, въ которыхъ ничего не найдено, или встрѣченъ только темноватый тлѣнъ и уголья, тоже могутъ быть отнесены къ содержавшимъ сожженные останки. Раскопки въ восточной части кладбища по изчезновенію костяковъ не привели ни къ какому опредѣленному выводу и дали только одну важную находку (№ 4)—монету нѣмецкую конца X вѣка. Ясные признаки погребенія безъ трупосожиганія были встрѣчены въ южной сторонѣ кладбища (№№ 12—17); костяки лежали ногами на В., или съ небольшимъ уклоненіемъ въ С., т. е. на лѣтній восходъ. На самомъ сѣверномъ выступѣ кладбища, въ видѣ исключенія, тоже оказалась могила съ несожженнымъ костякомъ и разными вещами (№ 29). Приблизительный ростъ погребенныхъ могъ быть опредѣленъ только три раза и во всѣхъ трехъ случаяхъ далъ мѣру 2 арш. 6 вершк.

№ 1 Насыпь имѣетъ форму кольцеобразнаго вала 6 саж. въ діаметрѣ; повидимому остатокъ бывшей постройки. Проба сдѣлана колодцемъ въ срединѣ. На ½ арш. глубины древняя желѣзная подковка отъ сапога.

№ 2. Слѣды костяка погребеннаго.

№ 4. Замѣтны только остатки большихъ костей ногъ, прочія части скелета истлѣли. На мѣстѣ груди или шеи монета серебряная, верхнесаксонская, конца X вѣка. У лѣваго бока ножъ 10,5 сант. длиною.

№ 6. Курганъ изрытъ норами животныхъ. Истлѣвшій костякъ. Разрушенный черепъ на правомъ вискѣ; руки и ноги протянуты. Справа черепки горшки хорошо обожженнаго и дѣланнаго на кругѣ. У лѣваго бока желѣзный ножъ въ 12 сант. Подъ костякомъ слой угольевъ.

№ 8. Красный перегорѣлый суглинокъ съ мелкимъ булыжникомъ. Надъ бѣлымъ песчаниковымъ грунтомъ слой мелкаго угля.

№ 9. Слѣды костей погребеннаго; при нихъ лирообразная пряжка длиною 3,5 и обломокъ другой большой фигурной.

№ 12. Обломокъ истлѣвшей человѣческой кости.

№ 13. Костякъ погребенный, но исчезнувшій отъ времени. На мѣстѣ головы зубы и раскрошившіяся стеклянныя посеребреныя бусы.

№ 14. Истлѣвшій костякъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Члены протянуты. Кисть правой руки подъ тазомъ. Вещей нѣтъ внизу уголья и дерево.

№ 15. Состояніе костяка плохое. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Положеніе рукъ и ногъ нормальное. У шеи лирообразная пряжка, въ 4 сант. на правой рукѣ кольцо. У пояса слѣва желѣзное кольцо. Подъ костякомъ дерево, у лѣваго колѣна слой угольевъ.

№ 16. Истлѣвшій костякъ въ положеніи нормальномъ. Взрослый мужчина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ. Вещей нѣтъ.

№ 17. Въ СВ. части кургана слѣды большихъ костей ногъ. У лѣваго бедра съ внутренней стороны ножъ въ 14,5 сант. У правой ступни развалистая съ неотогнутыми краями кринка, ручной формовки изъ черноватой глины безъ узора. Высота 10, отверстіе 14 сант. Черепки другой точно такой же кринки.

№ 18. Уголья и перетлѣвшій прахъ.

№ 20. Два горшка рядомъ (одинъ изъ нихъ на боку) съ пережженными человѣчьими костями и пепломъ. При нихъ ножъ въ 10,5 сант., точильный брусочикъ и лошадиный верхній коренной зубъ. Горшки ручные изъ черной глины, высотою 10 с. края зазубрены. Зигзагообразный узоръ выдавленъ бичевкою.

№ 21. Много сженыхъ костей съ золою, пепломъ и черепками лѣпленнаго руками небольшаго горшка. Въ западной сторонѣ глиняная звѣриная въ поперечникѣ 5 сант. лапа. Подъ пепелищемъ глина спеклась отъ жару въ цѣльный пластъ.

№ 23. Выброшенъ съ землею изъ западной стороны могилы сомкнутый (шейный?) желѣзный обручъ.

№ 24. Внутри кургана крупные булыжные камни. Большое пепелище. На немъ разбитая ручной формовки криночка высотою 10 сант., діаметръ дна 8 сан. На краевыхъ черепкахъ узоръ дѣланный бичевкою. Криночка засыпана пережженными костями. Вокругъ много угля, золы, слѣды желѣзной ржавчины, поясныя бронзовыя бляшки, брусочикъ, перегорѣлый обломокъ костяной узорчатой спинки гребешка и черепки другой тоже лѣпной, болѣе крупной, криночки. Несженыя кости куриныхъ ногъ и въ сѣверной сторонѣ пепелища обломокъ tibiae коровы.

№ 25. На пепелищѣ обломокъ бронзовой бляшки съ кожанаго пояса и перегорѣлый обломокъ костяной узорчатой спинки гребешка.

№ 29. Костякъ истлѣлъ. Въ задней сторонѣ кургана слѣды черепа; при нихъ 2 бронзовыя пуговицы (у шеи) и желѣзная пряжка. Съ правой стороны головы обломки двухъ тонкихъ бронзовыхъ чашекъ отъ вѣсовъ по 8,5 сант. въ діам. и кожа (вѣроятно отъ кошеля). Отъ головы на В. въ $2^3/_4$ арш., 2 горшка, стоящіе рядомъ въ направленіи, перпендикулярномъ къ тѣлу, тонкіе желтоватаго цвѣта съ зазубренными краями безъ узора; отверстіе по 12, высота 10 и 8 сант. При нихъ топоръ длиною 13 сант. и на 4 вершка лѣвѣе три гвоздя желѣзные рядомъ.

№ 32. Кучка сженыхъ костей и черепки горшка.

№ 34. Горшокъ высотою 11 сант., около него часть коровьей нижней челюсти и длинная истлѣвшая кость.

Въ одной верстѣ отъ Тимеревской группы на Ю, между д. Малымъ Тимеревымъ и д. Гончаровой, въ полѣ, принадлежащемъ крестьянамъ послѣдней, небольшіе клочки земли остались нераспаханными. Крестьяне называютъ ихъ просто *горбышки*. При ближайшемъ осмотрѣ они оказались курганами, повидимому послѣдніе остатки нѣкогда большаго кладбища. Могилы сохранились въ трехъ близкихъ между собою полосахъ, всего съ небольшимъ 20, высотою 1—2 арш. Верхушки заросли густымъ орѣшникомъ, въ узкихъ и низкихъ промежуткахъ косятъ сѣно. Кругомъ пашня. Д. Гончарова отъ кургановъ къ В саженяхъ въ 40.

При отъѣздѣ изъ Тимерева я узналъ, что есть еще курганы верстахъ въ 5 къ ЮВ. при д. Петровской. По обязательному распоряженію А. В. Скульскаго, туда былъ командированъ техникъ Д. Раевскій, изъ донесенія коего отъ 14 сентября прошлаго года и видно, что дѣйствительно къ ЮЗ. отъ д. Петровской, построенной при р. Шатеркѣ, въ бассейнѣ той же р. Которости, въ двухъ участкахъ, среди поля, находится обширное (около 4 десятинъ) языческое кладбище со множествомъ кургановъ, заросшихъ крестьянскимъ дровянымъ лѣсомъ. Курганы по наружному виду совершенно одинаковы съ Тимеревскими; нѣкоторые изъ нихъ между лѣсомъ и рѣчкою были распаханы, при чемъ обнаруживались мѣдныя колечки.

По поводу отчета А. И. Кельсіева, А. П. Богдановъ сказалъ слѣдующее: „Ярославская губернія въ истекшемъ году доставила особенно многочисленный матеріалъ по курганнымъ раскопкамъ, какъ видно изъ представленныхъ въ нынѣшнемъ засѣданіи отчетовъ и сообщеній. Это произошло не случайно, но потому, что она дѣйствительно представляетъ особенный антропологическій интересъ. Въ 1867 году я изучилъ, на сколько было возможно, Московское длинноголовое племя и тогда уже указалъ на его сходство въ краніологическомъ отношеніи съ нѣсколькими черепами, полученными Обществомъ отъ раскопокъ Л. П. Сабанѣева. Принять тогда тождество плененное я не рѣшился, какъ по небольшому числу имѣвшагося матеріала, такъ и по весьма неудовлетворительнымъ, имѣвшимся у меня, свѣдѣніямъ по необходимымъ археологическимъ указаніямъ. Въ послѣдствіи вышелъ извѣстный трудъ графа А. С. Уварова о Мери и по ознакомленіи съ нимъ, именно съ картою распространенія Мерянъ, приложенной къ сочиненію, во мнѣ возникла мысль, что изученное мною племя могло быть Мери. Недостатокъ средствъ препятствовалъ долго провѣрить это чрезъ полученіе новаго краніологическаго матеріала, особенно необходимаго въ виду того, что краніологическія свѣдѣнія, сообщенныя въ трудѣ графа А. С. Уварова, не подтверждали повидимому этого предположенія. Но череповъ было описано мало по отношенію Мери и мои Ярославскіе не соотвѣтствовали тому, что было описано. Весьма понятно, что мнѣ особенно было желательно убѣдиться въ этомъ, такъ какъ если бы оказалось сходство въ краніологическихъ признакахъ между Московскими длинноголовыми и Мерянскими, то оказалось бы, что Московское длинноголовое племя получило бы опредѣленное мѣсто между доисторическими народами и моя работа могла получить большій интересъ въ научномъ отношеніи. Поэтому я обратился еще въ 1877 году къ графу А. С. Уварову съ просьбою указать мнѣ мѣстности, въ которыхъ несомнѣнно можно встрѣтить Мерянскіе курганы. Графъ Уваровъ любезно согласился на это и далъ указанія. Къ сожалѣнію, въ 1877 году нельзя было ими воспользоваться потому, что Н. Г. Керцелли, котораго я желалъ просить принять на себя раскопку, былъ занятъ поѣздкою на Кавказъ, а другаго лица въ этотъ годъ не оказалось. Въ 1878 году А. И. Кельсіевъ обратился ко мнѣ, какъ Предсѣдателю Комитета, съ просьбою доставить ему возможность въ текущемъ году заняться раскопкою кургановъ и я предложилъ ему именно Мерянскіе, въ надеждѣ получить отъ него тотъ краніологическій матеріалъ, который былъ мнѣ необходимъ. Онъ принялъ это предложеніе, а Комитетъ утвердилъ, и теперь у насъ существуютъ Мерянскіе черепа. Дополненіемъ къ раскопкамъ А. И. Кельсіева могутъ служить собранія, доставленныя Я. А. Ушаковымъ и Л. П. Сабанѣевымъ. Къ сожалѣнію, масса механическаго труда, лежащаго на мнѣ, какъ на Предсѣдателѣ, не позволяетъ мнѣ тотчасъ же приступить къ изученію интересующаго меня вопроса, но я надѣюсь однако же къ выставкѣ успѣть окончить измѣренія и получить возможное рѣшеніе по вопросу о сравненіи Московскаго длинноголоваго племени съ Мерянскимъ".

17 Д. Н. Анучинъ сообщаетъ изъ Парижа слѣдующее:

Сегодня послѣдній день выставки и завтра слѣдуетъ, по настоящему, приступить къ укладкѣ вещей; но не знаю еще, когда снятся ящики и когда ихъ разберутъ. Марксу я доставилъ вашу благодарность; на мой вопросъ, на другой день, получу ли я содѣйствіе со стороны Коммиссіи по укладкѣ вещей, онъ сказалъ, что уже просилъ Генеральнаго Коммиссара и что мнѣ отрядятъ столяра, а послѣ перевезутъ ящики.

Относительно вашего замѣчанія, что будто бы Коммиссія виновата въ томъ, что серебряная медаль, присужденная сначала Политехническому Музею, не была дана, я замѣчу, что Коммиссія тутъ не при чемъ и сама узнала уже впослѣдствіи. Какъ я писалъ вамъ ранѣе, Уполномоченный Министерства Сенъ-Илеръ говорилъ съ Предсѣдателемъ этой группы Милнъ-Эдварсомъ и замѣтилъ ему, что Музей есть учрежденіе, основанное Обществомъ Любителей Естествознанія. Затѣмъ я говорилъ съ Милнъ-Эдварсомъ, что было бы резонно обратить вниманіе на дѣятельность Общества Любителей Естествознанія. Соглашаясь со мною, Милнъ-Эдварсъ сказалъ, что другой медали дать нельзя, что онѣ уже присуждены и что можно только повысить медаль, но за коллекціи, присланныя Музеемъ, повысить нельзя. При этомъ онъ спросилъ меня, въ какихъ отношеніяхъ стоитъ Музей къ Обществу. Я отвѣтилъ, что Музей есть учрежденіе, имѣющее свое управленіе, но что основы ему положены Обществомъ и что почти всѣ Члены Музея суть въ то же время Члены Общества. Выслушавъ меня, Милнъ-Эдварсъ сказалъ, что попытается сдѣлать что нибудь для Общества, но что вообще уже поздно и ручаться никакъ нельзя. Затѣмъ онъ спросилъ, что еслибы оказалась возможность повысить медаль на золотую, но дать ее не одному Музею, а Обществу, за всю его дѣятельность, въ томъ числѣ и за Музей, то были ли бы мы довольны. Я сказалъ, что лучше, еслибы можно было дать двѣ медали; но если двѣ абсолютно невозможно, то дать одну, но золотую, совмѣстно Обществу и Музею. Впрочемъ, прибавилъ я, „я не считаю себя въ правѣ предлагать вамъ что либо, а представляю только факты дѣятельности Общества и его изданія, содержащія въ себѣ не мало крупныхъ работъ и изданныхъ со множествомъ рисунковъ и съ большими затратами“. Милнъ-Эдварсъ, не давъ никакого положительнаго отвѣта, обѣщалъ, что онъ съ своей стороны обратитъ на это дѣло вниманіе Жюри.

Затѣмъ я Милнъ-Эдварса больше не видалъ, а передъ самымъ отъѣздомъ узналъ отъ Князя Кантакузена (Уполномоченнаго Русскаго Министерства Народнаго Просвѣщенія), что Обществу присуждена, кажется, золотая медаль. Впослѣдствіи это подтвердилось.

Итакъ, слѣдуетъ понимать, что Милнъ-Эдварсъ настоялъ на повышеніи серебряной медали на золотую, причемъ Жюри, принявъ во вниманіе мою записку и изданія Общества, а отчасти и Антропологическую выставку, рѣшили дать ее послѣднему, забывъ упомянуть о Политехническомъ Музеѣ. Между тѣмъ за Антропологію, и вообще за все Трокадеро, медалей никому не дано, ибо всѣ этнографическія, археологическія и антропологическія коллекціи были объявлены внѣ конкурса. Такимъ образомъ медаль собственно дана Политехническому Музею, но увеличена во вниманіе къ многосторонней дѣятельности Общества. Серебряная медаль (которыхъ розданы тысячи), впрочемъ награда не особенно завидная, и слѣдовало бы дать ее (какъ это и сдѣлано относительно другихъ музеевъ) сотрудникамъ (collaborateurs), которые трудились по устройству коллекцій; Политехническому Музею можно было бы дать золотую медаль, что и было возможно, еслибы коллекціи его были лучше размѣщены и еслибы показывавшіе ихъ attachés нашей Коммиссіи постарались бы изъяснить ихъ важность. Важно было бы, если бы Музей прислалъ брошюру (на французскомъ языкѣ), въ которой была бы изложена его исторія, представленъ былъ бы планъ и видъ зданія и описаны его коллекціи; безъ этого же Жюри не могли составить себѣ надлежащее понятіе о томъ, что это за Музей и какое значеніе онъ имѣетъ.

Я вамъ писалъ, кажется, что д-ръ Гарригу (изъ Тулузы), согласно моей просьбѣ, изъявилъ готовность составить и прислать въ Москву коллекцію каменныхъ и костяныхъ орудій и костей животныхъ изъ Пиринейскихъ пещеръ. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ, въ письмѣ отъ 30 (18) октября): „...Comme je tiens a vous prouver tout le plaisir que j'ai eu à faire Votre connaissance personelle et tout celui que j'ai à tendre la main à Votre Société des Amis des Sciences naturelles, je Vous promets de mettre de côté une petite collection et de Vous l'envoyer pour Votre musée. Voici ce que je pourrai choisir: 1⁰—l'âge de l'ours: ossements entiers, ossements cassés de main d'homme, quartzites tailiés; 2⁰—âge de Renne, ossements cassés de main d'homme avec entailles, silex taillés, fragments d'outils en bois de Renne et en os; 3⁰—âge de la pierre polie: ossements cassés de main d'homme avec entailles, fragments de hâches, meule en granit; 4⁰—âge des metaux, fragments d'os cassés de main d'homme et quelques objets en fer. Ce qui donnera de l'interet à cette collection, c'est qu'elle provient de 2 kilomètres autour de Tarascon et qu'elle représente l'histoire de l'homme aux temps quaternaires dans une même valleé, au sujet de laquelle on peut encore ecrire de nos jours et que d'Archiac ecrivait sur elle il y a 11 ans. La vallé de Tarascon est la vallée dans laquelle l'histoire de l'homme préhistorique se trouve ecrite au complet dans un tout petit espace“. Благодаря за любезное предложеніе, я просилъ его доставить также замѣтку объ этихъ пещерахъ и, если можно, фотографіи ихъ. Замѣчу здѣсь, что коллекціи Гаррига весьма обширны и что онъ продаетъ ихъ за весьма значительную сумму, но по моей просьбѣ, онъ согласился отобрать для насъ небольшую коллекцію gratis. Я имѣю честь предложить Обществу избрать г. Феликса Гаррига (*D-r Felix Garrigou*, 38, Rue Valade *à Toulouse*) въ Члены и прислать ему (пожалуй черезъ меня) членскій дипломъ и нѣсколько изданій поинтереснѣе. Впрочемъ, нѣкоторыя я пожалуй съ выставки пошлю. Въ отвѣтъ онъ пришлетъ всѣ свои труды и брошюры (а между ними есть интересныя, съ таблицами и рисунками).

Отъ г. Гурдона изъ Люшона я получилъ письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ для Зоологическаго Музея нѣсколько интересныхъ предметовъ (черепа серны Пиринейской, шкуру и рога Пиринейскаго козла, Пиринейскую выхухоль (Myogale pyrenaïca), можетъ быть черепъ Пиринейскаго медвѣдя), а также коллекцію Пиринейскихъ минераловъ. За все это онъ желаетъ только получить что нибудь отъ насъ: желалъ бы, напримѣръ, имѣть черепъ рыси; но, за неимѣніемъ его, можно бы было послать нашихъ ископаемыхъ, черепъ сайги и что нибудь еще.

Коммиссіи новаго здѣшняго Этнографическаго Музея я передалъ ваше рѣшеніе и получилъ въ отвѣтъ, что они охотно готовы произвести обмѣнъ послѣ нашей выставки и дать намъ предметовъ изъ своей Американской и другихъ коллекцій (изъ коллекцій Винера, Пинара и другихъ). Можетъ быть они пришлютъ даже кого нибудь въ Москву посмотрѣть нашу выставку и условиться объ обмѣнѣ. Вступить въ сношенія съ этимъ учрежденіемъ вообще для насъ будетъ не безполезно; ибо это учрежденіе будетъ казенное, съ большими средствами, и теперь уже имѣетъ много дублетовъ (особенно для Перу, Боливіи, Мексики). Притомъ и сойтиться съ ними легко; они могутъ дѣлать, что хотятъ, стоитъ только имъ сказать слово Де-Ватвилю (Директору Департамента des sciences et lettres).

Я говорилъ съ Пьеттомъ насчетъ возможности получить для насъ изъ его коллекціи два глиняныхъ сосуда изъ Пиринейскихъ кромлеховъ, которые онъ раскапывалъ вмѣстѣ съ Саказомъ; послѣ разныхъ разговоровъ, обѣ-

щалъ два дать. Хочу еще попросить его о нѣсколькихъ каменныхъ и костяныхъ орудіяхъ изъ его богатой коллекціи, хотя и сомнѣваюсь въ успѣхѣ: ибо, хотя онъ и очень богатъ, но скупъ и жаденъ относительно своихъ коллекцій. Толковалъ еще я съ г. Оллье де-Маришаромъ о возможности получить что либо изъ его коллекціи вещей изъ дольменовъ и Ардешскихъ пещеръ, но покуда безуспѣшно. Съ другой стороны Сиродо обѣщалъ мнѣ дать нѣсколько кремневыхъ орудій и 1—2 зуба слоновъ (найденныхъ съ ними) изъ извѣстныхъ залежей Mont Dol, но не сейчасъ, а послѣ того, какъ онъ издастъ описаніе этихъ раскопокъ. Наконецъ, я просилъ г. Вертело снестись съ графомъ де Сапорта относительно возможности полученія для Москвы отпечатковъ растеній изъ міоценныхъ слоевъ близъ Mexitieux. Обѣщалъ и думаетъ, что мы получимъ, такъ какъ графъ де-Сапорта человѣкъ очень богатый и любезный. Съ своей стороны Вертело предложилъ доставить на нашу выставку небольшую коллекцію изъ провинціальнаго Музея въ Auxerre, именно фотографіи типовъ Морвана, каменныя оббитыя и полированныя орудія и нѣсколько металлическихъ, съ тѣмъ, что вещи будутъ сперва выставлены, а затѣмъ, если понравятся, то ихъ можно будетъ и пріобрѣсть въ обмѣнъ на наши, именно нѣсколько каменныхъ орудій, костюмовъ и фотографій нашихъ типовъ.

Относительно иностранныхъ экспонентовъ я вообще нѣсколько затрудняюсь. Никто изъ нихъ, повидимому, не будетъ согласенъ принять на свой счетъ перевозку предметовъ. Губино тоже, какъ я писалъ вамъ, на это не соглашался. Эти дни я его не могъ никакъ поймать. Вы говорите, что хотите прислать ему приглашеніе; но теперь ужь пожалуй поздно будетъ, ибо на этихъ дняхъ все ужь запаковано будетъ.

Съ шести изъ нашихъ масокъ Тонинаръ выпросилъ у меня позволеніе снять слѣпки.

По Политехническому Музею я тоже хлопочу. Писалъ лицамъ къ 30 и толковалъ съ нѣкоторыми. Покуда получилъ только шелки и кое что изъ Южной Австраліи, да серію образчиковъ рудъ изъ Италіи. Получилъ еще обѣщаніе относительно Шведскихъ рудъ, коллекціи минераловъ изъ Греціи, образчиковъ никкелевыхъ и кобальтовыхъ рудъ отъ г. Нурй, образчиковъ фосфоритовъ отъ г. Жаваля. Есть еще надежда получить кое что изъ Музея Французскихъ колоній, изъ Южной Америки и можетъ быть изъ Австраліи. Обстъ говорилъ мнѣ, впрочемъ, что онъ получитъ для насъ изъ Египетскаго отдѣла, Америки, Австраліи и пр. разные сельскохозяйственные продукты. Частныя лица большею частію уклоняются давать даромъ, да и мудрено ихъ ловить.

Предсѣдатель Комитета заявилъ, по прочтеніи этого письма, что Д. Н. Анучинъ будетъ имѣть надобность въ новыхъ средствахъ для окончанія возложеннаго на него порученія и предложилъ выслать ему 300 рублей. Комитетъ утвердилъ это рѣшеніе послѣ согласія на него Предсѣдателя и Членовъ Хозяйственной Коммиссіи, присутствовавшихъ въ засѣданіи.

18. Сенаторъ Монтегацца во Флоренціи, Президентъ Италіянскаго Антропологическаго Общества, пишетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета:

Я съ удовольствіемъ приму приглашеніе на посѣщеніе вашей выставки въ будущемъ году и прошу васъ только указать мнѣ, не будетъ ли сдѣлано какихъ-либо облегченій при проѣздѣ и при пребываніи въ Москвѣ.

Еще до окончанія года вы получите ящикъ съ слѣпками очень рѣдкихъ череповъ, перувіанскихъ, этрурскихъ и италіанскихъ. Я буду вамъ очень благодаренъ, если въ обмѣнъ вы мнѣ пришлете нѣсколько русскихъ современныхъ череповъ.

19. Представлено слѣдующее продолженіе отчета П. Д. Дружкина по раскопкамъ въ Нижегородской губерніи:

Деревня Дехтяриха находится отъ села Городца въ полутора верстахъ; отъ Нижняго-Новгорода въ 52 вер., а отъ Балахны въ 17 верстахъ; курганы лежатъ при Дехтярихѣ на пахатномъ полѣ и на нагорномъ мѣстѣ, на высокомъ утесѣ. Говорятъ, что когда-то здѣсь протекала подъ горою Волга, удалившаяся теперь на западъ версты на двѣ отъ Дехтярихи и оставившая здѣсь небольшіе озера, окруженные прекрасными лугами. Около Дехтярихи протекаетъ рѣчка Змѣйка и около нея, какъ сказано, на утесѣ находится 9 кургановъ.

№ 1. раскопанъ съ южной стороны. Въ окружности имѣетъ 15 саженъ, въ діаметрѣ 3 сажени и 2 аршина, высота въ центрѣ $2^1/_2$ аршина. Форма круглая. Составъ насыпи слѣдующій: сверху земля чернобурая, затѣмъ слой красный и въ немъ въ самой серединѣ кургана три большіе камня, положенные одинъ на другой; далѣе слѣдуютъ слой сѣрой глины, глины съ пескомъ и послѣдній слой изъ сухаго песку. На материкѣ попался цѣлый скелетъ. На четверть аршина повыше головы и надъ нею найденъ глиняный горшокъ, а въ немъ земля и угли; горшокъ былъ покрытъ крышкой, въ родѣ плошки, но ее нечаянно повредили лопатой. На скелетѣ пониже груди найденъ металлическій крестикъ. Тутъ очевидно смѣшеніе языческихъ и христіанскихъ обрядовъ. Во всемъ курганѣ попадается много камней. Покойникъ былъ обращенъ на З. головою; надъ головой найденъ бѣлый песокъ, а на головѣ заплетенныя косы изъ волосъ; недалеко отъ головы лежалъ желѣзный гвоздь съ шляпкою. Не найдено никакихъ слѣдовъ гроба около покойника.

№ 2. Второй курганъ лежитъ рядомъ съ первымъ къ Ю. З. на разстояніи саженей двухъ отъ перваго. Формы тоже такой же; на верху замѣчается круглая впадина. Въ курганѣ найдены, въ насыпи, слѣдующіе слои: 1) слой сѣрой и желтой земли, а также камни; 2) слой сѣрый съ углями; 3) сѣроватый тоже, но безъ углей, хотя и съ камнями. На материкѣ найдена яма и въ ней скелетъ, близъ коего лежала желѣзная вещица. Скелетъ былъ засыпанъ въ ямѣ землею съ углями и камнями. Покойникъ лежалъ головою на В. и притомъ на лѣвомъ вискѣ; на правомъ вискѣ кости оказались проломанными. По обѣ стороны скелета находились камни, а на правой сторонѣ отъ остова замѣчена небольшая яма съ углями. Высота кургана въ серединѣ 3 аршина.

№ 3. Лежитъ по серединѣ остальныхъ кургановъ и былъ изуродованъ раскопками кладоискателей. Въ немъ найдены части черепа и нѣкоторыя кости человѣческаго остова. На лѣвомъ вискѣ два металлическихъ кольца и даже желѣзный гвоздь. Голова обращена на Ю.

№ 4. Форма таже, что и у предъидущихъ; въ насыпи найдено нѣсколько больше углей. Изъ вещей попалась одна желѣзная, а кости были въ очень разрушенномъ состояніи.

№ 5. По разрытіи на днѣ кургана замѣчено пространство изъ утоптанной глины, образовавшее нѣчто въ родѣ пола, на которомъ обрисовывались пятна, происшедшія какъ бы отъ сожиганія чего-то. Найдена въ одномъ мѣстѣ небольшая ямка, а въ ней сѣрая земля съ углями.

№ 6. Курганъ круглый, больше и выше остальныхъ; немного тронутъ кладоискателями съ западной стороны. Окружность 16 саженъ, высота 3 арш. Въ материкѣ сдѣ-

лана впадина, въ полъаршина глубины и полтора аршина ширины, 3 аршина длины. Насыпь изъ 5 слоевъ: 1) черный песчаный слой; 2) красный песокъ и глина; 3) сѣрый слой съ углями; 4) сѣрый песокъ; 5) глинистый съ мелкими углями и камушками. На материкѣ найдено нѣсколько костей и уголь; черепа и другихъ костей остова не было. Во всемъ курганѣ большое количество камней, разсыпанныхъ сверху до низу.

№ 7. Поменьше предъидущаго; съ южной стороны попорченъ кладоискателями. Насыпь изъ шести слоевъ: 1) черный песокъ; 2) бѣловатый слой мелкой земли; 3) сѣрый слой съ углями; 4) желтый суглинокъ; 5) глина; 6) глина съ пескомъ. Въ материкѣ яма продолговатая на подобіе ванны, длиною въ 3 аршина, ширина полтора аршина, глубиною въ $^3/_4$ аршина. На днѣ ямы земля очень сыра, и потому кости разложились, такъ что только можно видѣть слѣды тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ лежали. Изъ вещей попался только гвоздь, воткнутый вверхъ шляпкою. Высота кургана $3^1/_2$ аршина.

№ 8. Формы круглой; на верху впадина. Окружность 13 саженей, высота 3 аршина. Внутри кургана много камней. Насыпь изъ 6 слоевъ: 1) желто-сѣрой земли; 2) сѣроватый; 3) суглинистый песокъ; 4) сѣроватый съ углями; 5) бѣлый мелкій песокъ; 6) глина. На материкѣ круглая яма, имѣющая въ діаметрѣ 2 аршина, а въ ней сѣрая сухая земля съ мелкими углями. Не слѣды ли сожженія покойника?

№ 9. Очень попорченъ кладоискателями и лежитъ на самомъ краю утеса горы Дехтяревской. Высота 2 аршина, окружность 10 саженей и 1 аршинъ. Насыпь изъ 4 слоевъ: 1) черносѣрый песокъ; 2) глинистый песокъ; 3) сѣрый песчаный съ мелкими углями; 4) глина съ пескомъ. Подъ послѣднимъ слоемъ лежалъ скелетъ очень вѣтхій, такъ что можно было собрать только нѣсколько частицъ костей. Черепъ тоже очень вѣтхъ. Голова обращена на Ю.-З.

По преданію на мѣстѣ кургановъ былъ нѣкогда дремучій лѣсъ.

20. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что въ засѣданіи присутствуетъ И. И. Гавелька, вернувшійся изъ Богемія и ознакомившійся въ чешскихъ журналахъ съ задачами нашей выставки. Комитетъ постановилъ: въ благодарность за оказанное содѣйствіе избрать И. И. Гавельку въ Члены Комитета.

21. Предсѣдатель Комитета, при представленіи двухъ скелетовъ, изготовленныхъ въ Лабораторіи Зоологическаго Сада лаборантомъ П. И. Митрофановымъ, сообщилъ слѣдующее:

Въ нашемъ курганномъ собраніи находится уже довольно значительное число остатковъ различныхъ домашнихъ животныхъ, найденныхъ въ курганахъ. Число это безъ всякаго сомнѣнія будетъ постоянно увеличиваться и составитъ одинъ изъ весьма интересныхъ отдѣловъ нашихъ коллекцій. Для изученія этихъ остатковъ, въ особенности въ виду преподавательскихъ цѣлей, съ которыми устраивается нашъ новый музей, весьма полезно имѣть серію костяковъ нынѣшнихъ домашнихъ животныхъ для сравненія и для изученія. Конечно въ Университетѣ въ различныхъ его кабинетахъ существуютъ такіе скелеты, но всякій работающій знаетъ, какъ неудобно бываетъ не имѣть у себя подъ рукою необходимыя справочныя указанія и предметы и быть обязаннымъ тратить время на ихъ отыскиваніе. Поэтому весьма естественны заботы лицъ, организующихъ наши коллекціи, о полученіи серіи такихъ скелетовъ. Въ настоящее время это облегчается тѣмъ, что въ лабораторіи Зоологическаго Сада мы имѣемъ учрежденіе весьма удобное и приспособленное для такого рода работъ.

По моему предложенію дѣятельный лаборантъ Зоологическаго Сада П. И. Митрофановъ приготовилъ къ настоящему засѣданію два такихъ скелета, принадлежащихъ обезьянамъ. Если Комитетъ одобритъ какъ мысль, такъ и способъ осуществленія подобной коллекціи, то будетъ приступлено къ ея окончательному выполненію. Части скелетовъ, представляемыя нынѣ, размѣщены на черныхъ доскахъ, на коихъ каждая кость прикрѣплена такъ, что можетъ весьма удобно быть вынута при изученіи и сравненіи ея. Этотъ способъ казался удобнѣе для нашей цѣли, чѣмъ собранные скелеты на обыкновенныхъ штативахъ. Доски выбраны для скелетовъ черные и одного размѣра; послѣднее для того, чтобы возможно было, въ случаѣ надобности, укладывать ихъ одну на другую въ шкапъ, если бы оказалось, что мѣста недостаточно для развѣшиванія на стѣнахъ или щитахъ всей коллекціи. Подобнымъ образомъ приготовляются и ящики для археологическихъ предметовъ, имѣющихъ быть на выставкѣ: каждый изъ нихъ можно прикрѣпить на щитѣ, но также и вставить въ шкапъ и тѣмъ сдѣлать собраніе удобосохраняемымъ.

Желательно было бы имѣть подобнымъ образомъ приготовленными нѣсколько породъ различныхъ домашнихъ животныхъ, какъ напримѣръ: лошадь, корову, овцу, свинью, курицу, голубя и т. д., также и нѣкоторыхъ дикихъ животныхъ, попадающихся иногда въ курганахъ. Если Комитету угодно будетъ одобрить это, то необходимо назначить въ распоряженіе лабораторіи Сада нѣкоторую сумму.

Опредѣлено: 1) признать полезнымъ устройство коллекціи домашнихъ животныхъ по представленнымъ образцамъ; 2) просить лаборанта Сада П. И. Митрофанова приступить къ ея выполненію и 3) опредѣлить до 300 руб. на изготовленіе подобной коллекціи.

22. А. П. Богдановъ, представивъ модель будущей выставки, приготовленную по его указаніямъ И. И. Севрюгинымъ, сказалъ слѣдующее:

Хозяйственная Коммиссія Комитета, озабочиваясь устройствомъ выставки, не однократно поднимала вопросъ о планѣ размѣщенія предметовъ и о декаративной сторонѣ выставки, но неизвѣстность относительно численности, имѣющихъ получиться предметовъ, а также желаніе приступить къ окончательному рѣшенію только по осмотрѣ парижской всемірной выставки, до послѣдняго времени задерживали труды Коммиссіи въ этомъ отношеніи. Теперь составъ выставки болѣе или менѣе выяснился, и время открытія приближается, срокъ полученія экзерциргауза опредѣлился и потому вопросъ о планѣ размѣщенія долженъ естественно выступить на первую очередь.

Наша выставка имѣетъ совершенно спеціальныя условія и потому относительно выработки ея плана нужно было принять особыя мѣры. Если бы задача состояла просто въ устройствѣ извѣстныхъ архитектурныхъ деталей, то каждый талантливый архитекторъ могъ бы съ этимъ справиться, точно также, какъ не встрѣтилъ бы затрудненія и садоводъ, если бы ему поручено было прямо разбить садъ на площади занимаемой экзерциргаузомъ. Но у насъ постройки и растительная обстановка, горы и дорожки, должны быть только фономъ главной картины, состоящей изъ антропологическихъ и доисторическихъ предметовъ. Выставка ученая, а потому явится необходимость во многихъ спеціальныхъ приспособленіяхъ, могущихъ быть указанными только спеціалистами. При первой попыткѣ обсужденія плана въ Коммиссіи были перечислены главнѣйшія требуемыя условія, но они при осу-

ществленіи ихъ на планѣ показали, что для уясненія частностей необходимо пластическое изображеніе желаемаго, рядъ тезисовъ для архитектора и декоратора, вызываемыхъ моделею и изображеніемъ. Поэтому Коммиссія поручила мнѣ выработать модель плана, а исполненіе ея ввѣрено было нашему талантливому скульптору И. И. Севрюгину. Эту модель Коммиссія и имѣетъ честь представить въ настоящее засѣданіе для осмотра гг. Членовъ и для полученія отъ нихъ ближайшихъ указаній.

Въ выставкѣ нашей являются двѣ совершенно отдѣльныя цѣли, одинаково необходимыя для успѣха ея: во первыхъ отдѣлъ спеціально ученый и, во вторыхъ, популяризаціонный. Если бы мы собрали даже значительное число предметовъ, имѣющихъ безспорное научное значеніе, но недоступныхъ интересу и пониманію большинства, то очевидно мы бы не достигли своихъ цѣлей ни въ нравственномъ, ни въ матеріальномъ отношеніи. Нашу выставку посѣтили бы только сравнительно немногіе, могущіе интересоваться спеціальными данными и вполнѣ уяснить себѣ ихъ значеніе. Это отразилось бы и на сочувствіи публики въ невыгодномъ для насъ отношеніи: интересъ къ антропологіи не былъ бы возбужденъ у тѣхъ, у которыхъ особенно полезно было бы возбудить его; касса наша была бы бѣдна, а потому и не было бы надежды на полученіе средствъ къ дальнѣйшему пополненію научныхъ собраній и къ осуществленію научныхъ трудовъ. Съ другой стороны, если бы мы обращали наше вниманіе исключительно на обстановку, на популяризаціонныя задачи, то наша выставка не имѣла бы той серьозности, которую вправѣ ожидать ученые отъ предпріятія ученаго общества, отъ дѣла задуманнаго органомъ, поставившимъ себѣ цѣлію научное развитіе антропологіи у насъ въ Москвѣ.

На основаніи этихъ соображеній выставка раздѣлена на двѣ совершенно отдѣльныя части: на музей и на популяризаціонный отдѣлъ. Музей устроенъ въ видѣ залы съ хорами и имѣетъ по сторонамъ залы помѣщенія, необходимыя для работъ спеціалистовъ и для засѣданій Комитета, его Коммиссій и экспертовъ. Тутъ же предполагаются и помѣщенія для складовъ. Въ музеѣ все должно быть просто: шкафы, витрины, щиты съ предметами и рисунками. Конечно помѣщенію музея придается нѣкоторая изящная обстановка, но ровно въ такой степени, въ какой она допускается и въ постоянныхъ музеяхъ. Здѣсь самые предметы должны быть на первомъ планѣ и возбуждать интересъ посѣтителей, а не обстановка. Исключеніе сдѣлано только въ томъ отношеніи, что въ помѣщеніи музея сдѣланы три пролета, дающіе видъ на три группы манекеновъ, расположенныхъ въ видѣ картины. Это сдѣлано потому, что опытъ Этнографической выставки показалъ неудобство помѣщенія совершенно отдѣльно остеологическихъ собраній и доисторическихъ предметовъ, такъ какъ при такихъ условіяхъ большинство публики совсѣмъ не заходитъ въ эти отдѣленія и потому пропускаетъ то, осмотръ чего во многихъ отношеніяхъ былъ бы желателенъ. При избранномъ же размѣщеніи группъ публика, пришедшая посмотрѣть ихъ, неизбѣжно взглянетъ и, надѣемся, остановится и на музейскихъ предметахъ.

Второй большой отдѣлъ разбитъ въ видѣ сада и входъ въ него, какъ и на всю выставку, предполагается съ средины манежа, гдѣ будетъ сдѣлана, со стороны Университета, пристройка для кассъ и для помѣщенія служителей. Входъ будетъ снаружи въ гротъ, довольно обширный, представляющій образецъ сталактитоваго или инаго грота. Изъ этого грота можно будетъ идти направо и налѣво въ паркъ выставки, а также подняться на верхъ той горы, внутри которой будетъ помѣщенъ гротъ. Эта гора соединится мостомъ съ другимъ лѣсистымъ пригоркомъ на противуположной сторонѣ, имѣющемъ у себя площадку для молебствія во время открытія выставки. Такое расположеніе сдѣлаетъ возможнымъ видѣть богослуженіе и присутствовать при деталяхъ открытія всѣмъ находящимся въ экзерциргаузѣ, такъ какъ все происходящее на площадкѣ и мосту будетъ видно и въ саду. Справа и слѣва отъ стоящихъ на мосту будутъ видны на заднемъ фонѣ геологическіе разрѣзы и различныя напластованія, весьма изящно скомпанованные, какъ видно на модели И. И. Севрюгина. Эта боковая главная декорація также представляетъ детали пещернаго человѣка и будетъ украшена, кромѣ растительности, и моделями пещерныхъ животныхъ, а также и нѣкоторыми моделями болѣе древнѣйшихъ ископаемыхъ. Тутъ будутъ модели мамонта, мегатеріума, глиптодона, пещернаго медвѣдя, гіены и другихъ. Замѣчу здѣсь же, что около каждой модели предполагается поставить образцы частей этихъ животныхъ въ ихъ естественномъ видѣ изъ палеонтологическаго собранія Комитета.

Между центральными возвышеніями, связанными мостомъ, и задними разрѣзами и пещерами предполагается рядъ куртинъ. Они предназначены для помѣщенія въ одной половинѣ моделей доисторическихъ гробницъ, моделей кургановъ, дольмена и тому подобнаго, а въ другой будутъ размѣщены манекены и предметы современной антропологіи. Каждую группу желательно обставить такъ, чтобы она представляла нѣчто цѣльное, какъ по своему составу, такъ и по обстановкѣ.

Практически необходимымъ нахожу я устройство четырехъ рядовъ верандъ, идущихъ по сторонамъ манежа, именно по направленію его стѣнъ, и связывающихъ заднія горы съ средними. Эти веранды необходимы вотъ для чего: мы всетаки до самаго конца не будемъ вполнѣ знать пространство потребное для размѣщенія предметовъ: ихъ навѣрное пришлютъ больше, чѣмъ теперь заявлено, какъ это бываетъ на всѣхъ выставкахъ; явится даже необходимость устраивать новые отдѣлы вслѣдствіе значительнаго прилива предметовъ въ какой либо группѣ. Эти веранды и составятъ запасное помѣщеніе для дополнительныхъ музейскихъ собраній: стоитъ только загородить ихъ деревьями для образованія стѣны и четыре длинныя галлереи готовы для размѣщенія шкаповъ. Онѣ представятъ еще то удобство, что имъ можно при самыхъ небольшихъ декоративныхъ приспособленіяхъ придать форму нишей и бесѣдокъ и сдѣлать ихъ очень удобными для размѣщенія отдѣльныхъ значительныхъ предметовъ.

Задняя декорація представляетъ гору съ террасою на верху для музыкантовъ. Самая гора имѣетъ тоже пещеры и пролеты для двухъ большихъ группъ съ декораціями. Терраса устроена будетъ такъ, что музыканты могутъ играть и для находящихся въ манежѣ и для ресторана, помѣщающагося тотчасъ же за заднею декораціею.

Таковъ предложенный мною планъ размѣщенія и декоративнаго устройства выставки. И. И. Севрюгинъ съ свойственнымъ ему талантомъ оживилъ эти предположенія въ частностяхъ модели. Передавая ее на обсужденіе Хозяйственной Коммиссіи, я долженъ заявить, что вовсе не имѣю претензіи полагать, что мой планъ самый удовлетворительный. Моя цѣль была та, чтобы выяснить только необходимыя потребности выставки и обратить вниманіе на частности. Я полагалъ, что декораторамъ и архитекторамъ будетъ легче создать что либо дѣйствительное удовлетворительное, если будетъ передъ ихъ глазами пластическое изображеніе требуемыхъ условій. Теперь мнѣ остается пожелать только, чтобы предложенный проэктъ подвергся въ Коммиссіи и у Членовъ Комитета самой

строгой критикѣ, чтобы всѣ недостатки были указаны и не опущены, такъ какъ нашею цѣлію можетъ быть только одно: возможная удовлетворительность и изящество выставки.

Опредѣлено: модель передать на разсмотрѣніе Хозяйственной Коммиссіи и просить ее принять на себя ближайшее веденіе всѣхъ вопросовъ, касающихся хозяйственной и художественной стороны плана и устройства выставки.

23. А. П. Богдановъ сдѣлалъ Комитету слѣдующее предложеніе:

Всякій, занимающійся краніометрическими работами, знаетъ хорошо по опыту, что весьма большую трату времени и большую тягость представляютъ вычисленія различныхъ соотношеній между измѣреніями. Всякія облегченія въ этомъ отношеніи представляются крайне желательными. Этой потребности удовлетворилъ профессоръ Брока въ таблицахъ, составленныхъ имъ для Парижской Антропологической лабораторіи и названныхъ имъ „Barêmes anthropologiques". Въ 1874 году, въ бытность въ Парижѣ и при осмотрѣ лабораторіи, я ознакомился съ этими таблицами и просилъ г. Брока доставить списокъ и для нашей. Эта просьба была любезно исполнена и съ тѣхъ поръ эти таблицы почти въ половину сокращали для меня многія вычисленія. Но пользованіе этими рукописными таблицами возможно только для весьма небольшаго числа лицъ; каждый списокъ стоитъ болѣе 100 франковъ и потому недоступенъ частнымъ лицамъ въ большинствѣ случаевъ. Въ 1878 году, при свиданіи съ г. Брока я высказалъ ему сожалѣніе о томъ, что эти таблицы не напечатаны и предложилъ ему передать намъ право ихъ напечатанія, если Комитетъ сочтетъ это удобнымъ. Такъ какъ число лицъ, заинтересованныхъ въ краніологіи, постоянно увеличивается, то я полагалъ, что Комитетъ не затруднится облегчить имъ разработку собранныхъ ими матеріаловъ изданіемъ необходимыхъ для этого таблицъ. Г. Брока очень радушно принялъ это желаніе и выразилъ, что ему самому желательно бы видѣть ихъ въ печати. Такъ какъ эти таблицы, кромѣ данныхъ относящихся къ такъ называемой элементарной краніологіи, заключаютъ и вычисленія для тригонометрическихъ пріемовъ высшей краніологіи, вводимыхъ тѣмъ же Брока, и такъ какъ эти пріемы весьма мало еще распространены и составитъ себѣ цѣльное понятіе о нихъ весьма затруднительно по разбросанности замѣтокъ объ этомъ способѣ, то я просилъ г. Брока составить для нашего изданія сводку предложенныхъ имъ приложеній тригонометріи къ краніологіи и сдѣлать введеніе въ этомъ смыслѣ къ нашимъ таблицамъ. Теперь я получилъ отъ профессора Брока извѣщеніе, что такой трудъ имъ предпринятъ и что онъ займетъ отъ 35 до 40 страницъ нашего формата. Но г. Брока желалъ бы знать, не испугаетъ ли Комитетъ объемистость такого введенія и не сочтетъ ли его излишнимъ. Поэтому имѣю честь предложить Комитету высказать свое мнѣніе по этому предмету и, въ случаѣ одобренія моего предложенія, дозволить мнѣ войдти съ г. Брока въ окончательное соглашеніе по поводу изданія его краніологическихъ таблицъ съ приложеніемъ сказаннаго введенія.

Опредѣлено: признать полезнымъ напечатаніе въ приложеніяхъ къ протоколамъ Комитета таблицъ для краніометрическихъ вычисленій Брока съ дополнительною статьею къ нимъ, обѣщанной г. Брока для Комитета и просить Хозяйственную Коммиссію изыскать средства для приведенія въ исполненіе этого изданія.

24. А. С. Владимірскій сказалъ слѣдующее:

Желая принести посильную пользу Комитету, я обдумывалъ тѣ вопросы, въ которыхъ и моя спеціальность могла бы принести пользу и служить для расширенія задачъ выставки. Однимъ изъ такихъ вопросовъ является полученіе средняго вѣса человѣка, который, по моему мнѣнію, можетъ интересовать и антропологовъ. Если это такъ и если я дѣйствительно могу считать этотъ вопросъ интереснымъ, то выставка представляетъ къ тому удобный случай. Для этого стоитъ только устроить при входѣ приспособленные къ тому вѣсы. На Парижской выставкѣ я видѣлъ вѣсы, могущія соотвѣтствовать этой цѣли. На нихъ устроенъ весьма удобный стулъ для взвѣшиванія субъекта и затѣмъ сами вѣсы не только взвѣшиваютъ его, но и записываютъ его вѣсъ автоматически, и притомъ разомъ въ трехъ экземплярахъ. Такое приспособленіе употребляется на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ одна изъ коній вѣса отдается въ видѣ квитанціи, другая передается получающему багажъ, а третья остается въ видѣ документа. И у насъ можно было бы тоже одну изъ коній выдавать тѣмъ, конхъ будутъ взвѣшивать.

Е. А. Покровскій замѣтилъ по поводу этого предложенія, что полученіе средняго вѣса конечно желательно, но что въ этомъ случаѣ, какъ и при всѣхъ среднихъ, нужно быть крайне осторожнымъ въ пріемахъ полученія среднихъ, иначе числа не только ничего не дадутъ путнаго, но даже приведутъ къ ложнымъ выводамъ. При предложенномъ А. С. Владимірскимъ способѣ весьма важнымъ неудобствомъ является не только то, что взвѣшиваніе будетъ производиться безъ всякой системы, но и то, что оно будетъ производиться надъ разнообразно одѣтыми субъектами.

Комитетъ положилъ передать этотъ вопросъ Медико-Антропологической Коммиссіи.

25. А. П. Богдановъ, указавъ на заслуги гг. Мея и Шиндлера по приложеніямъ фотолитографіи къ изданіямъ Общества Любителей Естествознанія, предложилъ избрать ихъ въ Члены Комитета. Комитетъ утвердилъ это предложеніе.

Затѣмъ засѣданіе было закрыто и гг. Члены приступили къ подробному осмотру выставленной въ залѣ засѣданія модели выставки.

Двадцать восьмое засѣданіе Комитета 4 Декабря 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Докладъ И. П. Архипова о трудахъ химико-технической коммиссіи по анализу доисторическихъ предметовъ. Таблица произведенныхъ анализовъ. Протоколы засѣданій Коммиссіи по анализамъ. Мнѣнія высказанныя по поводу доклада Коммиссіи А. П. Богдановымъ, Графомъ А. С. Уваровымъ, Г. Е. Щуровскимъ и И. П. Архиповымъ. (Какіе выводы особенно желательны изъ анализа доисторическихъ предметовъ). Докладъ Е. А. Покровскаго о трудахъ Медико-Антропологической Коммиссіи. Отчетъ Л. Х. Штиды о раскопкахъ въ Лифляндской губерніи. Письмо Е. Д. Фелицына изъ Екатеринодара о Кавказскихъ дольменахъ и черепахъ туземцевъ. Доставленіе І. Н. Шатиловымъ черепа Макрокефала изъ Крыма. Избраніе въ Члены и Уполномоченные. Постановленіе Комитета о порядкѣ открытія выставки. Черепа изъ стараго Московскаго кладбища на набережной у Москвы рѣки. Представленіе моделей Севрюгинымъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ, Почетный Членъ Общества О. А. Федченко, Предсѣдатель Археологической Коммиссіи графъ А. С. Уваровъ и Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцевъ, Предсѣдатель Технической Коммиссіи И. П. Архиповъ и Секретарь Коммиссіи П. П. Петровъ, Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій, Члены Коммиссіи В. К. Понандопуло, А. Г. Левенталь, Н. П. Мансуровъ; Предсѣдатель Этнографической Коммиссіи Е. В. Барсовъ; Президентъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства І. Н. Шатиловъ; Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи Н. Х. Миляевъ и Члены ея К. К. Шильдбахъ, В. Х. Спиридоновъ; Товарищъ Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла Н. Г. Керцелли; Члены Комитета: А. В. Воейковъ, Н. Ю. Зографъ, В. В. Поповъ, Х. М. Вольдемаръ, А. Е. Челюкановъ, М. М. Керцелли, С. М. Керцелли, Н. П. Поливановъ, И. И. Севрюгинъ, М. М. Пановъ, Н. В. Насоновъ, П. Е. Голубининъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. И. П. Архиповъ представилъ слѣдующій *докладъ* Химико-Технической Коммиссіи *по анализу доисторическихъ предметовъ*:

Въ настоящемъ засѣданіи Комитета, я буду имѣть честь сообщить краткій отчетъ о дѣятельности Химико-Технической Коммиссіи, учрежденной Комитетомъ для производства химическихъ изслѣдованій древнихъ бронзъ, монетъ и другихъ археологическихъ предметовъ.

Работы Коммиссіи начались съ сентября 1877 года, и прежде всего ей пришлось встрѣтиться съ вопросомъ о выборѣ матеріаловъ для аналитическихъ изслѣдованій. Вопросъ этотъ обсуждался въ одномъ изъ засѣданій Комитета, и имъ было принято, чтобы выборъ предметовъ для анализовъ производился археологами и чтобы Коммисія получала для изслѣдованій уже отобранный матеріалъ. Мотивы этого постановленія Комитета изложены въ 1-мъ томѣ его трудовъ, и повторять ихъ здѣсь я считаю лишнимъ. Вслѣдствіи этого Коммисія обратилась съ просьбой о выборѣ образцовъ къ Ю. Д. Филимонову и Гр. А. С. Уварову и съ доставленныхъ ими образцовъ Коммисія начала свои работы.

Кромѣ того, вслѣдствіе желанія выраженнаго Предсѣдателемъ Комитета А. П. Богдановымъ объ изслѣдованіи бронзовыхъ предметовъ изъ кургановъ Московской губ., были отобрано для анализовъ нѣсколько типичныхъ образцовъ изъ этихъ коллекцій.

Вслѣдствіе того, что Комитетъ при назначеніи Коммисіи имѣлъ въ виду, не только производство анализовъ, но и составленіе, изъ результатовъ ихъ, докладовъ для обсужденій на засѣданіяхъ Общества во время выставки, въ Коммиссіи возбудился вопросъ о выборѣ темъ для этихъ докладовъ, такъ какъ отъ выбора ихъ зависѣлъ и выборъ образцовъ для анализовъ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что въ виду ограниченности средствъ, ассигнованныхъ на производство анализовъ, слѣдовало дорожить каждымъ изъ нихъ, а не имѣя руководящаго плана работъ, можно было употребить и средства, и время на анализы такихъ образцовъ, которые хотя и представляютъ интересъ сами по себѣ, но съ другой стороны немогли бы дать матеріала годнаго для выводовъ.

Для выбора темъ Коммиссія обратилась за содѣйствіемъ къ Гр. А. С. Уварову, прося его принять участіе въ трудахъ Коммисіи по выработкѣ плана при постановкѣ вопросовъ, интересующихъ археологію въ настоящее время, для разрѣшенія которыхъ, могли бы впослѣдствіи послужить изслѣдованія Коммисіи. Гр. А. С. Уваровъ съ сочувствіемъ отнесся къ этому предложенію и высказалъ мнѣніе, что при выборѣ предметовъ для анализовъ слѣдуетъ обратить вниманіе, во 1-хъ, на мѣдный вѣкъ въ Россіи и, во 2-хъ, на сходство бронзоваго вѣка въ Европѣ съ бронзовымъ вѣкомъ Индіи. Коммисія приняла въ основаніе своихъ работъ задачу способствовать разрѣшенію намѣченныхъ вопросовъ, при чемъ считаетъ своимъ долгомъ заявить что Гр. А. С. Уваровъ оказалъ ей существенную помощь, отобравъ для изслѣдованій наиболѣе интересные образцы изъ собственныхъ коллекцій и изъ коллекцій Археологическаго Общества.

Веденіе анализовъ приняли на себя слѣдующія лица: А. А. Карцевъ, Д. А. Поржезинскій, П. А. Григорьевъ, А. П. Сухотинъ и А. А. Жуковскій, и въ настоящее время окончены анализы 46 образцовъ, изъ которыхъ 26-ть принадлежатъ А. С. Уварову, 15-ть Ю. Д. Филимонову, и 5-ть изъ коллекцій А. П. Богданова; затѣмъ осталось еще изслѣдовать 26-ть образцовъ Ю. Д. Филимонова, часть которыхъ тоже окончена; такимъ образомъ въ распоряженіи Коммиссіи будутъ находиться въ скоромъ времени 72 анализа.

Но если имѣть въ виду составленіе докладовъ по выше приведеннымъ вопросамъ, то нельзя ограничиваться одними анализами бронзъ собранныхъ Комитетомъ; для сравненій и выводовъ необходимо произвести, по мнѣнію Гр. Уварова, анализы сибирскихъ бронзъ Радлова и босфорскихъ бронзъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Эрмитажѣ, а также образцовъ нѣкоторыхъ бронзовыхъ предметовъ одинаковой формы съ Индѣйскими, найденныхъ въ Россіи, какъ напримѣръ бронзоваго изображенія индійской богини, хранящагося у Влад. Бониф. Антоновича. Въ виду этого Коммисія обращается въ Комитетъ съ просьбой, не найдетъ ли онъ возможность, пріобрѣсти для анализовъ упомянутые образцы изъ С.-Петербургскаго Эрмитажа и отъ В. Б. Антоновича.

За тѣмъ въ засѣданіи Коммисіи 14-го Ноября, былъ обсуждаемъ вопросъ о томъ, кто изъ членовъ Коммисіи можетъ принять на себя трудъ обработки собраннаго матеріала для составленія докладовъ. При обсужденіи этого вопроса Коммисія пришла къ заключенію, что въ настоящемъ своемъ составѣ, она не рѣшится принять на себя докладовъ требующихъ спеціальнаго знакомства съ археологіей, а потому Коммисія поручила мнѣ доложить въ настоящемъ засѣданіи Комитету ея заключеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить Комитетъ указать: какимъ образомъ поступать съ накопляющимся матеріаломъ.

При докладѣ сообщены слѣдующія таблицы анализовъ.

Анализы бронзъ изъ Московскихъ кургановъ и изъ собранія А. П. Богданова.

№№	Названія образцовъ.	Мѣдь.	Олово.	Серебро.	Цинкъ.	Свинецъ.	Кѣмъ сдѣланъ анализъ.
		СОСТАВЪ.					
1.	Коломенскаго уѣзда, село Ачкасово обручь.	51,20	7,09	31,95	9,66	—	Г. Сухотинымъ
2.	Богородскаго уѣзда, Осѣево. Подвѣска бронзовая посеребреная. Для анализа взятъ былъ образчикъ, очищенный отъ наружнаго слоя серебра . .	83,60	14,33	—	—	1,81	
3.	Рузскаго уѣзда, Крымское № 413, витой браслетъ.	84,20	13,70	—	—	1,99	
4.	Коломна, дер. Безсониха. Бубенчикъ	91,35	3,40	—	—	4,95	
5.	Богородскаго уѣзда. Обухово. Кольцо № 565. . .	89,23	9,07	—	—	1,48	

Анализы бронзъ, доставленныхъ Гр. А. С. Уваровымъ.

№№	Названіе образцовъ.	Мѣдь.	Олово.	Свинецъ.	Серебро.	Золото.	Желѣзо.	Сѣра.	Цинкъ.	Кѣмъ сдѣланъ анализъ.
		СОСТАВЪ.								
1	Поясное украшеніе съ Алтая, болѣе новаго времени	88,69	11,02	—	—	—	Слѣды	—	—	А. П. Сухотинъ.
2	Бронзовое зеркало изъ кургана близъ Петровскаго рудника съ Алтая.	94,87	1,4	—	—	—	2,65	—	—	А. П. Сухотинъ.
3	Пантикопея автономная съ головой льва	90,20	9,59	—	—	—	—	—	—	А. П. Сухотинъ.
4	Савроматъ II $\frac{92}{93}$ 124 по Р. Х.	75,22	9,03	14,55	—	—	1,40	—	—	А. П. Сухотинъ.
	Тоже (повтореніе анализа)	73,20	9,71	16,36	—	—	—	—	—	П. А. Григорьевъ.
5	Савроматъ V 6 II. Ф. 5-5 (289 по Р. Х.).	81,75	5,90	11,15	—	—	1,05	—	—	А П. Сухотинъ.
	Тоже (повтореніе анализа)	81,11	4,95	13,30	—	—	—	—	—	П. А. Григорьевъ.
6	Алтай, бронзовый ножъ № 29	86,10	11,78	—	—	—	Слѣды	1,55	—	А. П. Сухотинъ.
7	Бронзовое копье литое. Алтай № 19. . .	87,05	12,55	—	—	—	Слѣды	Слѣды	—	
8	Голова Цереры. Олвійская монета.	90,70	2,35	6,9	—	—	0,10	0,02	—	
9	Монета (изъ Херсонеса)	85,65	12,94	1,38	—	—	Слѣды	Слѣды	—	
10	Олвійская монета (въ видѣ рыбы) . . .	92,65	4,70	2,27	—	—	Слѣды	—	—	
11	Рескупорисъ VII КХ. 620 (324 по Р. Х.)	98,03	0,87	0,55	—	—	Слѣды	—	—	
	Тоже (повтореніе анализа)	98,59	Слѣды	0,93	Слѣды	—	—	—	—	П. А. Григорьевъ.
12	Бронзовый серпъ (съ монетой царя Инитиля) Уфимской губ. (изъ кол. Московскаго Археологическаго Общества)	99,83	—	Слѣды	—	—	—	—	—	П. А. Григорьевъ.
13	Бронзовый кельтъ или клинъ Уфимской губ. (Моск. Археол. Общ.)	99,88	0,32	—	—	—	—	—	—	
14	Уфимской губ. в) Бронзовый топоръ (Моск. Археол. Общ.)	99,78	—	—	—	—	—	—	—	
15	Московскаго Археологическаго Общества Индѣйское божество	86,10	—	3,67	—	—	—	—	10,23	
16	Кусокъ отъ полосы съ Алтая	—	—	—	—	—	99,88	—	—	
17	Меряне, красносельскіе курганы	19,23	Слѣды	0,74	78,41	1,32	—	—	—	
18	Меряне у села Запрудья	44,56	Слѣды	1,38	49,68	3,97	—	—	—	
19	Алтай, самый длинный наконечникъ копья № 2	84,29	14,27	0,61	—	—	—	—	—	
20	Меряне, Шалскіе курганы близъ Княжей могилы (1851)	89,19	8,43	1,52	—	—	—	—	—	П. А. Григорьевъ.
21	Меряне, у села Быкова № 4, 26 мая . .	93,49	5,23	1,24	—	—	—	—	—	
22	Алтай, половина бубенчика	73,67	10,09	2,84	12,69	0,20	—	—	—	
23	Алтай, поясное украшеніе (томпаковое).	98,26	0,18	1,13	—	—	—	—	—	
24	Меряне 1852 дер. Сизина, (папки № 5 и 6)	93,39	5,10	1,32	—	—	—	—	—	
25	Алтай, поясное украшеніе (томпаковое)	33,18	13,21	0,62	51,66	0,42	—	—	—	
26	Меряне, урочище Сосны близъ села Телепнихи	85,02	13,38	1,29	—	—	—	—	—	

Анализы бронзъ, доставленныхъ Ю. Д. Филимоновымъ.

№№	Названіе образцовъ	СОСТАВЪ. мѣдь.	олово	свин.	
1.	Бронзовый топоръ изъ Самарской губерніи (Румянцевскаго Музея) . . .	98,31	—	—	А. А. Карцевымъ.
2.	Бронзовый серпъ № 78 (изъ Румянцевскаго Музея Арх. Ком.).	97,58	2,47	—	
3.	Съ Кавказа, Аргуненское Ущелье. Собраніе Филимонова, съ цѣночки на привѣскѣ. . . .	86,34	13,15	—	
4.	Зеркало съ драконами. Погодинское собр. № 205 (изъ Румянцевск. Муз.)	76,16	23,27	—	
5.	Зеркало съ кружечками выпуклое. Алтай № 303 (мягкое) (изъ Румянц. Музея)	77,22	22,37	—	
6.	Кавказъ, Ларійское приставство, браслетъ опиленный, толстой проволоки (мягкая мѣдь) изъ Румянцев. Музея	95,18	2,95	—	
7.	Казбекъ. Цѣпь крупная (раскопки Г. Д. Филимонова)	84,96	8,80	6,12	А. П. Сухотинымъ.
8.	Цѣпь отъ фибулы съ свастикой . . .	81,59	12,39	3,02	Д. А. Поржезинскимъ.
9.	Шпилька отъ большой фибулы. . . .	92,18	7,81	—	
10.	Ручка отъ сосуда. .	90,0	8,0	2,0	
11.	Толстая спиральная плотная трубка . .	77,24	13,06	9,70	
12.	Заклепка отъ фляги	87,10	7,46	5,44	
13.	Гвоздики отъ заклепки.	92,4	—	—	А. А. Поржезинскій
14.	Колокольчикъ средней величины изъ раскопокъ близъ Казбека.	82,80	10,75	4,31	
15.	Ножны (оттуда же)	89,10	11,23	4,87	

Въ дополненіе къ докладу представлены слѣдующіе протоколы засѣданій Коммиссіи.

Протоколъ I-го засѣданія Химико-технической Коммиссіи, состоящей при Комитетѣ Антропологической выставки, происходившаго 14-го мая 1878 года.

Предсѣдательствовалъ И. П. Архиповъ. Присутствовали: А. П. Богдановъ, Гр. А. С. Уваровъ, А. А. Карцевъ, П. А. Григорьевъ, А. А. Жуковскій, П. П. Петровъ.

И. П. Архиповъ изложилъ вкратцѣ цѣль назначенія Коммиссіи; задачи ея заключаются въ химическихъ изслѣдованіяхъ предметовъ, находимыхъ при раскопкахъ древнихъ кургановъ, могилъ и т. п., при чемъ Комитетъ выставки имѣлъ въ виду, что изъ этихъ изслѣдованій ко времени выставки составятся одинъ или два доклада для обсужденія на собраніяхъ Комитета во время выставки. Затѣмъ, по назначеніи Коммиссіи, въ двухъ засѣданіяхъ Комитета былъ обсуждаемъ вопросъ о выборѣ предметовъ для анализовъ; при чемъ Комитетъ пришелъ къ заключенію, что выборъ предметовъ долженъ быть представленъ археологамъ, а не химикамъ, и что на обязанности Химико-технической Коммиссіи должно лежать изслѣдованіе уже отобраннаго матеріала, вслѣдствіе этого Комитетомъ было предложено Коммиссіи обращаться за матеріалами для изслѣдованій къ представителямъ археологіи въ Комитетѣ выставки.

Съ этой цѣлію И. П. Архиповъ обращался къ Гр. А. С. Уварову и Г. Д. Филимонову, и ими были переданы для изслѣдованія образцы бронзъ, по ихъ мнѣнію заслуживающихъ производства анализа. Анализы доставленныхъ образцовъ уже производятся, и цѣль настоящаго засѣданія заключается въ обсужденіи различныхъ вопросовъ, которые могутъ возбуждаться начатыми работами.

Гр. А. С. Уваровъ заявилъ, что желательно было бы, чтобы Членами Коммиссіи, которые приняли на себя производство анализовъ, указано было количество матеріала во вѣсу, необходимое для производства анализа, замѣтивъ при этомъ, что отъ многихъ образцовъ, весьма интересныхъ для изслѣдованія, можно отдѣлить для анализовъ только самыя небольшія количества, такъ какъ иногда сами образцы бываютъ очень малы, или имѣютъ оригинальную форму или надписи, которыя желательно сохранить.

П. А. Григорьевъ заявилъ, что, по его мнѣнію, для каждаго анализа надо имѣть вещества отъ 15 до 20 грм., но что точно опредѣлить эту цифру весьма трудно, такъ какъ оно зависитъ и отъ состава вещества, если въ него входитъ нѣсколько металловъ: если нѣкоторые изъ нихъ въ очень небольшомъ количествѣ, то для анализа надо брать много матеріала, а при простомъ составѣ можно обойтись небольшимъ количествомъ. Кромѣ того надо имѣть въ виду различныя случайности при анализѣ, вслѣдствіи которыхъ можетъ потребоваться повореніе, и, слѣдовательно, надо имѣть въ запасѣ нѣкоторое количество матеріала для повѣрки и повторенія анализа. При очень цѣнныхъ образцахъ, только при самой тщательной и осторожной работѣ, можно попробовать сдѣлать анализъ съ 1 грм. вещества, не отвѣчая впередъ за его точность.

Гр. А. С. Уваровъ, по поводу произведенныхъ уже анализовъ изъ доставленныхъ имъ предметовъ, высказалъ слѣдующее замѣчаніе: анализы трехъ древнихъ монетъ, а именно: Савроматъ II—124 по Р. Х., Савроматъ V—289 г. по Р. Х. и Рескупоридъ VII—324 г. по Р. Х. дали такой результатъ, который противорѣчитъ принятымъ многими археологами и доказываемому тоже анализами мнѣнію, а именно: количество свинца должно бы было постепенно увеличиваться, начиная отъ самой древней изъ нихъ и переходя къ менѣе древнимъ, а по анализамъ оказалось напротивъ: въ самой древней, 124 года по Р. Х., содержится свинца болѣе, чѣмъ въ другихъ 14.55%, во второй менѣе 11,3% и въ третьей ничтожное количество—0,6%.

И. П. Архиповъ предложилъ для окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, для устраненія всякихъ сомнѣній, вторично произвести анализы этихъ образцовъ.

П. А. Григорьевъ принялъ на себя трудъ произвести повѣрочные анализы.

И. П. Архиповъ предложилъ обсудить вопросъ о цѣли самихъ анализовъ; по его мнѣнію слѣдовало бы предварительно намѣтить темы, для разрѣшенія которыхъ должны послужить анализы, и производить выборъ образцовъ для анализовъ, уже имѣя въ виду разрѣшеніе намѣченныхъ темъ. Такъ какъ выборъ наиболѣе интересныхъ для археологіи вопросовъ лучше всего могъ бы быть произведенъ лицами, спеціально занимающимися археологіей, то по мнѣнію Предсѣдателя Гр. А. С. Уваровъ, могъ бы оказать существенную помощь Коммиссіи въ выборѣ какъ самыхъ темъ, такъ и образцовъ для анализовъ. Гр. А. С. Уваровъ указалъ слѣдующіе, по его мнѣнію, весьма важные для археологіи вопросы: во 1-хъ о мѣдномъ вѣкѣ въ Россіи и во 2-хъ повѣрить высказываемое нѣкоторыми археологами мнѣніе о сходствѣ бронзоваго вѣка въ Европѣ съ бронзовымъ вѣкомъ Индіи. Для разрѣшенія перваго вопроса предложено было произвести анализы сибирскихъ и босфорскихъ бронзъ. Образцы сибирскихъ бронзъ собраны Радловымъ при раскопкахъ сибирскихъ и алтайскихъ кургановъ, они хранятся въ С.-Петербургскомъ эрмитажѣ, и въ нихъ имѣется много дубликатовъ; тамъ же собрано значительное количество предметовъ изъ босфорскихъ кургановъ; для полученія оттуда образцовъ для анализовъ можно будетъ обратиться съ просьбами о первыхъ къ г. Кунику и о вторыхъ къ г. Стефани. Для разъясненія втораго вопроса надо сличить составъ индійскихъ бронзъ съ составомъ бронзовыхъ предметомъ одинаковой формы съ индійскими, находимыхъ у насъ въ Россіи; для этой цѣли надо будетъ собрать анализы индійскихъ бронзъ, помѣщенные въ нѣкоторыхъ археологическихъ изданіяхъ Англіи и, во 2-хъ, произвести анализы индійскихъ бронзовыхъ предметовъ находимыхъ у насъ въ Россіи, и кавказскихъ бронзъ, собранныхъ Г. Д. Филимоновымъ. Какъ весьма интересные для этой цѣли образцы, Гр. А. С. Уваровымъ были указаны: хранящіяся у В. Б. Антоновича—бронзовое изображеніе индійской богини и у г-жи Мартыновой бронзовая статуэтка богини плодородія. Съ своей стороны Гр. А. С. Уваровъ обѣщалъ доставить для анализовъ образцы какъ изъ коллекцій Археологическаго Общества, такъ и изъ своихъ собственныхъ, руководствуясь въ выборѣ ихъ высказанными соображеніями. Затѣмъ имъ были указаны нѣкоторые печатные матеріалы, которые могутъ послужить какъ справочные и вспомогательные, при обработкѣ результатовъ анализовъ—а именно: статьи Гебеля, Фелленберга, Вибеля, Вибра и статьи помѣщавшіяся въ Извѣстіяхъ Археологическаго Общества.

Планъ, предложенный Гр. А. С. Уваровымъ былъ принятъ и рѣшено было начать исполненіе его съ анализовъ кавказскихъ бронзъ, производство которыхъ принялъ на себя А. А. Жуковскій, и съ образцовъ, которые будутъ доставлены Гр. А. С. Уваровымъ, изслѣдованіе которыхъ взялъ А. П. Григорьевъ.

А. П. Богдановъ заявилъ, что для него интересны были бы для уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, анализы бронзовыхъ предметовъ изъ кургановъ Московской губерніи. Онъ обратился съ просьбой къ Гр. А. С. Уварову отобрать для анализовъ болѣе интересные образцы изъ этихъ коллекцій для того, чтобы передать ихъ потомъ для анализовъ. А. С. Уваровъ изъявилъ свое согласіе осмотрѣть коллекціи предметовъ изъ Московскихъ кургановъ и отобрать изъ нихъ образцы для анализовъ.

Протоколъ 2 го засѣданія Химико-Технической Коммиссіи, состоящей при Комитетѣ Антропологической выставки, происходившаго 14-го ноября 1878 года.

Предсѣдательствовалъ И. П. Архиповъ. Присутствовали: А. А. Карцевъ, Я. Я. Никитинскій, Д. А. Поржезинскій, секретарь Коммиссіи П. П. Петровъ.

1. Былъ прочтенъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. И. П. Архиповъ предложилъ разсмотрѣть таблицы анализовъ произведенныхъ сначала работъ Коммиссіи; всѣхъ анализовъ, сдѣлано 44, изъ нихъ 26 образцовъ доставленныхъ Гр. А. С Уваровымъ, 13-ть изъ собраній Г. Д. Филимонова и 5-ть изъ коллекцій, собранныхъ А. П. Богдановымъ при раскопкахъ Московскихъ кургановъ; въ настоящее время осталось въ работѣ еще 9-ть анализовъ изъ собраній Г. Д. Филимонова, которые скоро будутъ окончены, такъ что въ распоряженіи Коммиссіи будутъ результаты 52-хъ анализовъ.

По поводу записаннаго въ предъидущемъ протоколѣ рѣшенія Коммиссіи о повѣркѣ 3-хъ анализовъ г. Сухотина образцовъ монетъ доставленныхъ Гр Уваровымъ, а именно: Савроматъ II, 124 г. по Р. Х, Савроматъ V 289 г. по Р. Х. и Рескупорисъ VII 324 г. по Р. Х., для разъясненія противорѣчія ихъ по содержанію свинца съ принятымъ въ археологіи положеніемъ, что количество свинца должно постепенно увеличиваться, начиная отъ самой древней и переходя къ менѣе древнимъ, И. П. Архиповъ сообщилъ, что эти анализы повторены П. А. Григорьевымъ, и что результаты ихъ хотя и разнятся нѣсколько отъ анализовъ г. Сухотина, но эта разница не существенна, и относительно содержанія свинца, они подтверждаютъ анализы г. Сухотина, а именно оказалось:

	Савроматъ II				Савроматъ V				Рескупорисъ VII				
	Pb.	Cu.	Sn.	Fe.	Pb.	Cu	Sn.	Fe.	Pb.	Cu.	Sn.	Fe.	Ag.
Анализъ г-на Сухотина	14,55	75,22	9,03	1,10	11,15	81,75	5,90	1,05	0,55	98,03	0,87	сл.	—
Анализъ П. А. Григорьева.	16,36	73,20	9,71	сл.	13,30	81,11	4,95	сл.	0,93	98,50	сл.	—	сл.

Изъ сравненія анализовъ оказывается, что количество мѣди почти одинаковое, количество свинца у П. А. Григорьева вездѣ больше, но за то нѣтъ желѣза, котораго въ 2-хъ анализахъ Сухотина показано болѣе 1%, такъ что если количество желѣза въ анализахъ г. Сухотина прибавить къ свинцу, то разница уменьшается еще болѣе. Принимая во вниманіе, что желѣзо въ анализахъ г. Сухотина, могло попасть отъ подпилка, которымъ отпиливались образцы для анализа, а также возможность, что П. А. Григорьевъ не производилъ опредѣленія желѣза, вслѣдствіе незначительнаго содержанія его, Коммиссія рѣшила для окончательнаго разъясненія этого обстоятельства, просить П. А. Григорьева продѣлать еще разъ испытанія на желѣзо.

3. Д. А. Поржезинскій предложилъ разсмотрѣть результаты 5-ти анализовъ бронзъ изъ собраній Г. Д. Филимонова; между прочимъ онъ указалъ, что содержаніе свинца опредѣлялось изъ разности вслѣдствіи небольшаго содержанія его и вслѣдствіи необходимости оставлять половину образца для повѣрочныхъ испытаній, если бы таковыя потребовались; къ этому онъ прибавилъ, что если Коммиссія находитъ неудобнымъ пользоваться этимъ методомъ, то опредѣленіе свинца можно повторить. Относительно заклепки отъ фляги, записанной въ спискѣ анализовъ образцовъ Г. Д. Филимонова подъ № 12-мъ, онъ сообщилъ, что пришлось сдѣлать два анализа: одинъ самой заклепки, а другой части сосуда, въ которой онъ находился, при чемъ оказалось, что самая заклепка также мѣдная.

По поводу заявленія Д. А. Поржезинскаго было высказано, что опредѣленіе свинца изъ разности представляетъ неудобство въ томъ отношеніи, что всѣ ошибки, сдѣланныя при опредѣленіяхъ остальныхъ металловъ, падаютъ на свинецъ, и что такое опредѣленіе возможно допустить, если на свинецъ остается изъ разницы не много менѣе 1%. Относительно замѣчанія Д. А. Поржезинскаго о недостаткѣ матеріала для анализа, И. П. Архиповъ заявилъ, что можно израсходовать части, оставленныя для повѣрочныхъ испытаній, такъ какъ, въ случаѣ надобности, можно обратиться съ просьбой къ Г. Д. Филимонову, отдѣлить отъ его образцовъ еще матеріалъ для повѣрочныхъ анализовъ.

3. И. П. Архиповъ сообщилъ, что Гр. А. С. Уваровъ, не имѣя возможности присутствовать въ настоящемъ засѣданіи, просилъ сообщить, что для исполненія плана работъ, предложеннаго имъ въ предъидущемъ засѣданіи и принятаго Коммиссіей, онъ находитъ необходимымъ произвести еще слѣдующіе анализы: Сибирскихъ бронзъ изъ образцовъ, собранныхъ Радловымъ и хранящихся въ С.-Петербургѣ въ Эрмитажѣ, за полученіемъ которыхъ надо обратиться къ г. Кунику, Босфорскихъ бронзъ, хранящихся тамъ же и за полученіемъ которыхъ надо будетъ обратиться къ г. Стефани, бронзъ изъ Малой Чечни и Большой Кабарды, за полученіемъ которыхъ надо обратиться къ барону Гизенгаузену въ С.-Петербургъ, и мѣднаго изображенія индійской богини, хранящагося у г. Антоновича.

Коммиссія рѣшила просить Комитетъ выставки обратиться съ ходатайствомъ къ означеннымъ лицамъ, о присылкѣ образцовъ для анализовъ.

3. И. П. Архиповъ предложилъ обсудить вопросъ о составленіи докладовъ изъ результатовъ анализовъ для обсужденій на засѣданіяхъ Комитета, имѣющихъ быть во время выставки, составленіе которыхъ возложено Комитетомъ на Коммиссію. По поводу этого Предсѣдателемъ было заявлено, что онъ лично не можетъ принять на себя трудъ по составленію докладовъ, такъ какъ, по его мнѣнію, такая работа относится уже къ археологіи и, слѣдовательно, принадлежитъ лицамъ, спеціально изучающимъ ее. Имъ было предложено присутствовавшимъ въ засѣданіи Членамъ Коммиссіи высказать мнѣнія по этому вопросу и заявить, если кому либо угодно будетъ принять на себя трудъ составленія докладовъ.

По обсужденіи вопроса Коммиссія, вполнѣ соглашаясь со взглядомъ И. П. Архипова, положила войти въ Комитетъ выставки съ заявленіемъ, что въ настоящемъ своемъ составѣ она не можетъ принять на себя составленія докладовъ, и предлагаетъ Комитету передавать результаты ея работъ лицамъ, спеціально изучающимъ археологію. Въ заявленіи положено было сообщить планъ работъ, предложенный Гр. А. С. Уваровымъ и принятый Коммиссіей, указать на то, что уже сдѣлано для исполненія этого плана и что осталось еще сдѣлать. И. П. Архиповъ взялъ на себя трудъ доложить въ ближайшемъ засѣданіи Комитета предложеніе Коммиссіи.

По окончаніи своего доклада И. П. Архиповъ пожелалъ знать мнѣніе Комитета о дальнѣйшемъ направленіи трудовъ Коммиссіи.

А. П. Богдановъ предложилъ прежде всего Комитету выразить благодарность Коммиссіи за произведенный ею значительный и весьма интересный въ научномъ отношеніи трудъ. Затѣмъ А. П. Богдановъ замѣтилъ, что весьма желательно было бы, чтобы Коммиссія, продолжая разработку анализовъ въ прежнемъ направленіи, имѣла бы въ виду составленіе изъ добытыхъ ею результатовъ общей сводки въ видѣ доклада во время съѣзда на выставкѣ. Такой докладъ можетъ предпринять съ успѣхомъ только Коммиссія и въ особенности ея Предсѣдатель, такъ какъ спеціалисты другихъ спеціальностей врядъ ли могутъ воспользоваться вполнѣ добытымъ Коммиссіею матеріаломъ, если сама Коммиссія не поможетъ имъ въ этомъ, сгруппировавъ частности въ формѣ общихъ заключеній или тезисовъ.

И. П. Архиповъ, изъявляя готовность принять на себя трудъ составленія доклада по общимъ результатамъ, добытымъ Коммиссіею, считалъ нужнымъ однакоже замѣтить, что до настоящаго времени Коммиссія имѣла весьма мало возможности сдѣлать общіе выводы по условіямъ доставленія ей матеріала,

или лучше сказать по тѣмъ объяснительнымъ даннымъ, съ которыми передавались ей для анализовъ предметы. Если Коммиссія и получала послѣдніе въ видѣ серіи, подобранной по извѣстному плану, то обозначеніе этого самаго плана и цѣли подбора было для нея весьма недостаточно съ точки зрѣнія возможности какихъ либо выводовъ. Такъ, напримѣръ, были доставлены «бронзовыя зеркала съ Урала» съ единственнымъ обозначеніемъ именно этого указанія на металлъ и на мѣстность нахожденія. Для Коммиссіи оставалось неизвѣстнымъ, въ какомъ отношеніи эти зеркала могутъ интересовать археологовъ и какіе вопросы у нихъ могутъ возбуждать эти зеркала. Таковы были почти всѣ обозначенія и потому Коммиссіи оставалось только дать числовыя данныя о составѣ переданныхъ ей предметовъ. Въ виду краткости такихъ указаній о самыхъ предметахъ Коммиссія должна была предполагать, что отъ нея требуется только результатъ анализа и ничего больше, такъ какъ спеціалисты археологи уже сами пожелаютъ на основаніи ихъ сдѣлать свои выводы.

Графъ А. С. Уваровъ замѣтилъ, что пока Коммиссія стояла по отношенію нереданныхъ ей для анализа предметовъ въ тѣхъ условіяхъ, на кои указалъ И. П. Архиповъ, то общіе выводы для нея дѣйствительно были невозможны. Но это совершенно внѣшнее случайное условіе, легко поправимое, и потому въ принципѣ она не можетъ не считать своею цѣлію именно полученіе общихъ выводовъ, такъ какъ въ нихъ вся главнѣйшая сущность произведеннаго ею труда. Кромѣ того весьма легко найдти цѣлый рядъ вопросовъ, имѣющихъ значеніе общихъ выводовъ, кои весьма важны и существенны для археологовъ, но коихъ рѣшеніе всецѣло въ рукахъ химиковъ. Уже одна группировка анализовъ въ ихъ результатахъ по странамъ и вѣкамъ можетъ привести къ любопытнымъ наведеніямъ и сопоставленіямъ, и такую группировку очень стоило бы предпринять въ виду весьма большаго интереса, представляемаго ею.

И. П. Архиповъ, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что весьма интересно и возможно было бы произвести группировку данныхъ, полученныхъ отъ анализовъ, по плану высказанному А. С. Уваровымъ, обратилъ вниманіе Комитета на то, что даже такая группировка невозможна для Коммиссіи, именно вслѣдствіе условій, при которыхъ доставлялись предметы для анализа. Когда нѣтъ даже самыхъ необходимыхъ указаній объ эпохѣ, къ которой принадлежитъ вещь, о ея археологическомъ значеніи, то что же можетъ сдѣлать спеціальная Коммиссія, состоящая изъ химиковъ и техниковъ? Выводы возможны, желательны, и Коммиссія очень интересуется ими, но они станутъ осуществимыми для нея только въ томъ случаѣ, если археологи окажутъ Коммиссіи помощь доставленіемъ достаточныхъ данныхъ о предметахъ и если они намѣтятъ при этомъ тѣ вопросы, которые вызываются анализируемыми вещами. Это и легко выполнить: если археологъ передаетъ Коммиссіи рядъ предметовъ, то очевидно онъ ихъ выбираетъ не случайно, не дѣйствуетъ безъ плана: у него уже необходимо составился еще прежде рядъ вопросовъ, по которымъ онъ выбираетъ предметы и выбираетъ ихъ съ надеждою получить отвѣты. Вотъ это-то, что заставляетъ археологовъ отдавать предпочтеніе въ выборѣ предметовъ для анализа однимъ передъ другими, и желательно знать Коммиссіи. Только имѣя такія данныя, она можетъ расширить свою задачу сознательно и имѣя твердую почву подъ собою.

Графъ А. С. Уваровъ въ отвѣтъ на это указалъ на то, что нѣкоторые вопросы уже намѣчены археологами въ предшествовавшія засѣданія и они обсуждались уже въ Комитетѣ. Къ такимъ принадлежитъ, между прочимъ, вопросъ о бронзѣ, косвеннымъ образомъ получающій даже рѣшеніе въ представленныхъ анализахъ. Точно также результатами анализовъ затрогивается и другой важный вопросъ, получающій тѣмъ большее значеніе, что анализы совершенно противорѣчатъ господствовавшимъ до сего времени теоретическимъ соображеніямъ археологовъ: прежде полагали, что чѣмъ древнѣе монета, тѣмъ большее количество мѣди она заключаетъ, а оказывается по анализу наоборотъ.

И. П. Архиповъ разъяснилъ, что указанный результатъ на столько удивилъ самихъ Членовъ Коммиссіи, что рѣшено было подвергнуть монеты повѣрочному анализу и притомъ чрезъ другихъ спеціалистовъ. Но и повѣрочные анализы дали тоже самое по отношенію содержанія мѣди, то есть главнаго въ вопросѣ. Если въ чемъ не сходятся анализы гг. Сухотина и Григорьева, двухъ извѣстныхъ своею обстоятельностію химиковъ, такъ это только по отношенію содержанія желѣза: именно, въ двухъ анализахъ г. Сухотина показано свыше 1% желѣза, а въ анализахъ г. Григорьева найдены лишь слѣды его. Но это различіе можно объяснить чисто внѣшнею случайностію, именно тѣмъ, что въ первомъ случаѣ образцы отпиливались желѣзнымъ инструментомъ. Такое, впрочемъ, различіе въ примѣси желѣза не имѣетъ большаго значенія по отношенію изслѣдованныхъ предметовъ, такъ какъ интересъ ихъ обусловливается другими составными элементами.

Графъ А. С. Уваровъ полагаетъ, что по отношенію бронзовыхъ вещей особенно существенный интересъ для археологовъ имѣетъ вопросъ о томъ, что должно считать за случайную смѣсь металловъ и что за намѣренный сплавъ. Академикъ Бэръ высказалъ гипотезу о томъ, что можетъ быть весь бронзовый вѣкъ нужно будетъ признать за мѣдный, такъ какъ можетъ оказаться, что въ предметахъ бронзоваго вѣка вовсе не будетъ найдено постояннаго преднамѣреннаго сплава и будетъ дознано, что они сдѣланы просто изъ мѣди съ случайными примѣсями и плохо очищенной. И это опять подтверждается анализами Коммиссіи, такъ какъ изслѣдованіе предметовъ, полученныхъ графомъ А. С. Уваровымъ отъ покойнаго Спасскаго, дали такой въ нихъ процентъ мѣди, который слишкомъ великъ для бронзы.

Г. Е. Щуровскій замѣтилъ на это, что въ таблицахъ, представленныхъ Коммиссіею, встрѣчаются вещи и изъ настоящей бронзы. Такъ въ вещахъ изъ

Коломенскаго уѣзда обнаружены значительныя количества серебра (31,95%), олова (7,09%) и цинка (9,66%). Было бы любопытно по отношенію къ общимъ выводамъ прослѣдить связь между составомъ вещей и мѣсторожденіемъ металловъ, послужившихъ матеріаломъ для производства

И. П. Архиповъ, въ виду высказаннаго объ анализахъ и интереса, возбужденнаго ими, проситъ Комитетъ намѣтить рядъ вопросовъ, могущихъ интересовать археологовъ и антропологовъ. На это А. П. Богдановъ замѣтилъ, что передавая для анализа курганные предметы изъ своихъ раскопокъ, онъ имѣлъ въ особенности въ виду уясненіе ихъ сходства и различія съ Мерянскими, анализы коихъ приведены въ сочиненіи графа А. С. Уварова. Вопросъ о тождественности и племенномъ сходствѣ Московскаго длинноголоваго племени съ Мерянскимъ рѣшается собраннымъ въ настоящее время значительнымъ краніологическимъ матеріаломъ; но предполагаемое сходство получило бы еще одною опорою больше, если бы доказано было и сходство предметовъ, какъ по формѣ, такъ и по составу.

Графъ А. С. Уваровъ указалъ на то, что вопросъ о доисторической бронзѣ одинъ изъ самыхъ важныхъ и интересныхъ для археологовъ, и потому даже однимъ возможно бо́льшимъ числомъ анализовъ бронзовыхъ вещей Коммиссія оказала бы уже большую услугу археологіи. Весьма желательно было бы также составить сводку прежде сдѣланныхъ анализовъ и въ особенности обратить вниманіе на анализы предметовъ, найденныхъ въ Индіи. Весьма желательно также, чтобы Комитетъ обратился къ Петербургскому Эрмитажу съ просьбою о доставленіи образцовъ для анализа. Если бы Коммиссіи удалось выяснить вопросъ объ естественной бронзѣ, то этимъ былъ бы добытъ весьма важный фактъ.

Предсѣдатель Комитета, суммируя все сказанное по поводу отчета Химико-Технической Коммиссіи, высказалъ, что во время обсужденія уже повидимому намѣтились нѣкоторые весьма любопытные вопросы для Коммиссіи, могущіе, согласно ея желанію, послужить ей основаніемъ для доклада, а именно: 1) всегда ли то, что носитъ названіе бронзы, должно быть принимаемо за искусственный сплавъ и нельзя ли ихъ естественнѣе отнести къ мѣднымъ, приготовленнымъ изъ недостаточно очищеннаго металла: для этого, во 2), весьма желательно уясненіе въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о примѣсяхъ, т. е. случайныя ли онѣ или искусственныя, сознательно прибавленныя; 3) примѣси эти характеристичны ли для предметовъ извѣстныхъ мѣстностей или періодовъ; 4) можетъ ли быть указана связь между составомъ изслѣдуемыхъ вещей и мѣсторожденіемъ тѣхъ сырыхъ матеріаловъ, кои послужили для ихъ изготовленія; 5) оказывается ли тождество по составу между Московскими курганными вещами и Мерянскими.

Комитетъ *постановилъ*: 1) выразить Предсѣдателю Коммиссіи И. П. Архипову и Членамъ ея за произведенные труды искреннюю благодарность и во 2) просить И. П. Архипова принять на себя трудъ составленія общаго доклада во время засѣданій при открытіи выставки, принявъ въ соображеніе высказанныя въ настоящемъ засѣданіи желанія по отношенію результатовъ анализовъ.

3) Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій представилъ слѣдующій *докладъ о трудахъ Коммиссіи.*

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Комитета я имѣлъ честь докладывать о дѣятельномъ участіи Московскихъ врачей въ устройствѣ Антропологической выставки. Въ сегодняшнемъ засѣданіи я считаю пріятнымъ для себя долгомъ заявить о горячемъ сочувствіи дѣлу выставки многихъ врачей другихъ городовъ. Прежде всего сообщу письмо почтеннаго Профессора Медико-Хирургической Академіи, И. П. Мержеевскаго, къ которому я письменно обращался въ концѣ сентября текущаго года и отъ котораго получилъ такой отвѣтъ:

„Обязательное письмо Ваше отъ 25 минувшаго сентября я имѣлъ удовольствіе получить. Прежде всего долгомъ поставляю выразить мою сердечную признательность за сдѣланную мнѣ честь Комитетомъ Антропологической выставки въ Москвѣ. Вполнѣ сознавая всю важность и пользу этой выставки, я всегда готовъ присоединиться къ просвѣщеннымъ цѣлямъ и дѣйствіямъ помянутаго Комитета. Но какъ ни лестно для меня Ваше, М. Г., предложеніе, я долженъ сознаться откровенно, что собраніе моихъ препаратовъ и микроскопическихъ объектовъ, имѣющихъ отношеніе къ антропологіи, незначительно. Тѣмъ не менѣе всегда готовый принести хоть слабую ленту на пользу науки, я постараюсь доставить на выставку нѣсколько экземпляровъ мозговъ микроцефаловъ и снимковъ съ нихъ, а также микроскопическихъ препаратовъ изъ этихъ мозговъ. Равнымъ образомъ я готовъ буду принять участіе въ преніяхъ по вопросу объ идіотизмѣ и, если успѣю, сдѣлать заявленіе по этому важному и интересному предмету. Изложивъ такимъ образомъ способъ и степень моего участія въ предстоящей Антропологической выставкѣ, еще разъ повторяю Вамъ, М. Г., чувства глубокой благодарности за сдѣланное предложеніе, которое весьма мнѣ дорого и пріятно.“

На ряду съ этимъ письмомъ считаю пріятнымъ долгомъ заявить о сочувствіи, выраженномъ дѣлу выставки, Профессорами Медико-Хирургической Академіи А. П. Доброславинымъ и Дерптскаго Университета А. Б. Бетхеромъ.

Докторомъ Рудановскимъ изъ Нижнетагильска, имѣющимъ Европейскую извѣстность по части гистологіи мозга, на имя Секретаря Медицинской Коммиссіи, М. А. Бѣлина прислано такое письмо:

«На сообщенное мнѣ Вами предложеніе гг. Членовъ Антропологическаго Комитета и Антропологической Коммиссіи о принятіи мною участія на предстоящей выставкѣ, имѣю честь увѣдомить Васъ, М. Г., что я съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ оказать свое содѣйствіе доставленіемъ нѣкоторыхъ предметовъ, соотвѣтствующихъ ея цѣли:»

Отъ прозектора Казанскаго Университета, г. Маліева, получено такое письмо;

„Въ отвѣтъ на любезное письмо Ваше отъ 20 октября съ приглашеніемъ принять участіе въ Антропологической выставкѣ, спѣшу немедленно откликнуться полнымъ своимъ согласіемъ. Я имѣю въ виду присутствовать на выставкѣ и, на сколько позволятъ время и средства, буду принимать участіе въ засѣданіяхъ. Что же касается присылки коллекцій и своихъ трудовъ, то, такъ какъ наше Казанское Общество Врачей предполагаетъ отправить къ Вамъ имѣющіяся у насъ коллекціи какъ современнаго

быта, такъ и доисторическаго времени, то я нахожу удобнымъ присоединиться къ Обществу и вмѣстѣ съ нимъ участвовать въ Вашей Антропологической выставкѣ.“

Весной нынѣшняго года отъ Медико-Антропологической Коммиссіи посланы были въ провинціальныя медицинскія Общества приглашенія о принятіи ими участія въ устрояваемой выставкѣ. Но къ сожалѣнію ни отъ одного изъ нихъ не было получено отвѣта до осени. Полагая, что такое замедленіе въ отвѣтахъ произошло отъ какого либо недоразумѣнія, или прямо отъ того, что приглашенія посланы были не совсѣмъ въ удобное время, а именно предъ наступленіемъ лѣтнихъ каникулъ, я въ сентябрѣ снова обратился съ такими же приглашеніями на имя Предсѣдателей, нѣкоторыхъ Секретарей или Членовъ этихъ Обществъ, отъ которыхъ въ настоящее время начинаю получать массами отвѣты большею частію самаго благопріятнаго свойства. Наиболѣе характерные изъ нихъ я позволю себѣ приложить здѣсь цѣликомъ, другіе же только въ выдержкахъ. Изъ Тамбова, напримѣръ я получилъ письмо отъ Д-ра Каменева слѣдующаго содержанія:

«Съ особеннымъ удовольствіемъ принимаю посильное участіе въ доставленіи нѣкоторыхъ свѣдѣній на устрояваемую въ Москвѣ выставку. Тамбовское Медицинское Общество разсылаетъ къ врачамъ приглашенія и проситъ ихъ доставить, что имѣется у нихъ подходящаго. Первое Ваше приглашеніе пришло въ ту пору, когда я уѣзжалъ по дѣламъ службы въ уѣзды Тамбовской губерніи и было, откровенно говоря, упущено изъ виду, а въ отлучкѣ я былъ почти всё лѣто. Теперь постараемся и я, и Медицинское Общество, вознаградить потерянное и доставить всё, что только сможемъ, но что именно въ настоящее время сказать не могу. Всѣ сообщенія Вы получите отъ Тамбовскаго Медицинскаго Общества.»

Отъ Витебскаго Губернскаго Инспектора и Предсѣдателя Общества Витебскихъ врачей, г. Купчинскаго, полученъ такой отвѣтъ:

Первое письмо, адресованное на имя нашего Общества весною текущаго года Медицинскою Коммиссіею, состоящею при Комитетѣ Антропологической выставки въ Москвѣ, какъ видно, не достигло своего назначенія, такъ какъ нами оно получено не было. На послѣднее же Ваше письмо отъ 22-го минувшаго сентября, спѣшу съ отвѣтомъ; при этомъ могу Васъ увѣрить, что съ моей стороны будутъ употреблены всѣ усилія для возможнаго осуществленія изложенной въ Вашемъ письмѣ цѣли и вполнѣ надѣюсь, что врачи нашего Общества какъ изъ любви къ наукѣ, такъ и въ виду важности предмета съ величайшимъ сочувствіемъ отнесутся къ столь полезному научному дѣлу и безъ сомнѣнія не пожалѣютъ времени и труда, чтобы хоть что-либо представить для готовящейся выставки. Какъ приложенная программа, такъ и статья объ участіи врачей въ Антропологической выставкѣ перепечатаны мною въ большомъ числѣ экземпляровъ и разосланы всѣмъ врачамъ губерніи съ убѣдительнѣйшимъ приглашеніемъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Остается только жалѣть, что за неполученіемъ своевременно Вашего сообщенія пропущено много времени для занятій собиранія нужнаго матеріала и остается его всего 4—5 мѣсяцевъ до выставки. О результатахъ дѣятельности нашей не оставимъ Васъ своевременнымъ извѣщеніемъ и доставкою матеріала».

Секретарь Общества Кавказскихъ врачей, г. Рейхъ, въ двухъ частныхъ письмахъ на мое имя увѣдомляетъ, что первое приглашеніе Медико-Антропологической Коммиссіи объ участіи Кавказскихъ врачей въ выставкѣ получено было въ іюнѣ, и именно въ такое время, когда засѣданія Кавказскаго Общества уже были прекращены. Въ засѣданіи 16 октября доложено было второе мое приглашеніе и нѣкоторыми почтенными членами обѣщано участіе въ выставкѣ. Такъ докторъ Сценура предложилъ выслать свои брошюры о макроцефалическихъ черепахъ, а нѣкоторые другіе обѣщали подготовить свои матеріалы. Кромѣ того положено было разослать программы членамъ и сообразно съ ними доставить свѣдѣнія и нѣкоторыя вещи съ Кавказа на выставку, напр. скелетъ Грузина, дѣтскую колыбель и т. п. Что касается участія самого г. Рейха, то онъ по мѣрѣ силъ своихъ обѣщаетъ полное содѣйствіе дѣлу выставки, въ чемъ едва ли можно сомнѣваться, при весьма извѣстной дѣятельности и энергіи г. Рейха, какъ русскаго ученаго окулиста.

Предсѣдатель Общества Тульскихъ врачей категорически увѣдомляетъ, что членами Общества собираются нѣкоторые матеріалы для Антропологической выставки и будутъ доставлены въ Москву.

Одинъ изъ почтенныхъ практиковъ Тулы, г. Смидовичъ, въ частномъ письмѣ на мое имя, чрезвычайно сочувственно отнесшись къ сдѣланному ему предложенію объ участіи въ выставкѣ, кромѣ того обѣщаетъ доставить нѣкоторые изъ своихъ уже печатныхъ, равно какъ и готовящихся къ печати трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ Антропологіи, а именно: 1) наблюденія надъ физіологическими проявленіями женской половой дѣятельности; 2) истинная плодовитость женщинъ городскихъ и деревенскихъ; 3) наблюденія надъ ростомъ и окружностію груди 2000 людей 20—21 лѣтняго возраста съ раздѣленіемъ ихъ на сельчанъ и горожанъ и пр.

Предсѣдатель Общества Саратовскихъ врачей, г. Розенталь, письмомъ отъ 11-го октября, увѣдомивъ, что означенное Общество избрало изъ среды своей Коммиссію, которой поручило собирать матеріалы для выставки, предложилъ кромѣ того прислать нѣсколько препаратовъ изъ своихъ коллекцій, въ числѣ которыхъ находится препаратъ Microcephaliae. Желая нѣсколько подробнѣе узнать о послѣднемъ препаратѣ, я вторично писалъ г. Розенталю и вскорѣ получилъ отъ него свѣдѣнія такого рода: въ 1877 году доставлена была въ психическое отдѣленіе больницы дочь крестьянина, 17 лѣтъ, представлявшая рѣдкія явленія Microcephaliae и идіотизма. Она лишена была рѣчи, гнѣвъ выражала крикомъ, радость смѣхомъ, понимала ласку и охотно подходила къ тѣмъ, которые привѣтливо съ ней обращались. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, по поступленіи въ больницу, она умерла отъ тифа. При вскрытіи, по отдѣленіи мягкихъ частей головы, черепъ перепиленъ у самаго основанія и сводъ вмѣстѣ съ мозгомъ снятъ. Мозгъ не отдѣленъ отъ свода, такъ что поставивши сводъ на основаніе черепа и соединивши разрѣзы, легко придать ему прежнюю форму. Справившись у Анатомо-патологовъ касательно лучшихъ способовъ переправы такихъ препаратовъ по дальнему пути, я немедленно же сообщилъ вновь объ этомъ г. Розенталю и вчера уже получилъ эту дорогую въ научномъ отношеніи посылку, болѣе подробныя свѣдѣнія о которой будутъ сообщены въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Комитета.

Инспекторъ Могилевскаго Губернскаго врачебнаго Отдѣленія, г. Роландъ, увѣдомляетъ, что, сочувствуя вполнѣ дѣлу Медико-Антропологической Коммиссіи, онъ полученные экземпляры программы тотчасъ же разослалъ врачамъ Могилевской губерніи, которые могли бы содѣйствовать собиранію свѣдѣній и предметовъ для выставки, а о послѣдующемъ не замедлитъ сообщить въ свое время.

Харьковское Медицинское Общество увѣдомляетъ, что въ засѣданіи 7-го октября оно опредѣлило употребить всѣ усилія для приглашенія членовъ своихъ къ участію въ

предполагаемой Антропологической выставкѣ въ Москвѣ въ 1879 году.

Общество Керченскихъ врачей увѣдомляетъ, что по мѣрѣ силъ и возможности оно постарается принять участіе въ выставкѣ.

Общество Морскихъ врачей въ Кронштатѣ благодаритъ за оказанное ему вниманіе и выражаетъ желаніе принять участіе въ Антропологической выставкѣ.

Докторъ Н. А. Воронихинъ изъ С.-Петербурга прислалъ свои работы, печатанныя на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: «о вліяніи тѣлосложенія, питанія и рахитическаго процесса на прорѣзываніе молочныхъ зубовъ» и оттискъ статьи: «Über den Nigrizmus». Согласно изслѣдованіямъ, изложеннымъ въ первыхъ статьяхъ и вновь производимымъ авторомъ, онъ обѣщаетъ составить и выслать для выставки діаграммы.

Предсѣдатель Общества Одесскихъ врачей увѣдомляетъ, что занятіе Антропологическими вопросами до настоящаго времени весьма рѣдко входило въ кругъ дѣятельности означеннаго Общества и отдѣльныхъ членовъ его; поэтому ни Общество, ни члены не обладаютъ коллекціями, которыя могли бы съ честію фигурировать на выставкѣ. Тѣмъ не менѣе г. Предсѣдатель не теряетъ надежды вмѣстѣ съ нѣкоторыми членами Общества собрать нѣкоторый матеріалъ, котораго научное значеніе будетъ подлежать оцѣнкѣ Коммиссіи. Разработка спеціальныхъ Антропологическихъ вопросовъ по общей системѣ, выработанной Коммиссіею тѣмъ болѣе возможна въ Одессѣ, что едва-ли еще гдѣ въ Россіи встрѣчается такое разнообразіе (не смѣшеніе) племенъ, народовъ и состояній какъ здѣсь, и данныя, собранныя на мѣстѣ, при надлежащей группировкѣ, могутъ дать весьма интересные результаты. Но такъ какъ здѣсь весьма важную роль играетъ число наблюденій, то для этого требуется больше времени, чѣмъ сколько остается до открытія Антропологической выставки въ Москвѣ.

Предсѣдатель Общества Екатеринославскихъ врачей, г. Бутягинъ, обязательно увѣдомляетъ, что означенное Общество, вполнѣ сочувствуя дѣлу выставки, постановило учредить изъ себя Коммиссію для собиранія и разработки матеріала, могущаго служить вышеозначенной цѣли и съ своей стороны г. Предсѣдатель обѣщаетъ служить успѣху дѣла всѣми зависящими отъ него мѣрами.

Предсѣдатель Общества Минскихъ врачей, г. Головачевъ, обращая вниманіе на исключительное положеніе Минскихъ врачей, обремененныхъ трудами ухода и лѣченія военныхъ и Турокъ до такой степени, что иные врачи имѣли до 150 — 200 больныхъ на рукахъ, прибавляетъ: «время усиленныхъ военныхъ трудовъ для скромной горсти нашихъ врачей еще не минуло и теперь. Посему я имѣю только сообщить, что Обществу врачей сдѣлано мною подробное предложеніе объ участіи въ Антропологической выставкѣ и если общая воинская тяжесть къ тому времени насъ облегчитъ, то и мы найдемъ матеріалъ для участія, въ противномъ же случаѣ виноваты будемъ не мы».

Предсѣдатель Общества Рижскихъ врачей прислалъ письмо на нѣмецкомъ языкѣ, которое въ переводѣ на русскій гласитъ слѣдующее: «Ваше благосклонное письмо отъ 25 сентября, относящееся къ предполагаемой Антропологической выставкѣ въ Москвѣ, весной 1879 года, я не преминулъ сообщить въ послѣднемъ засѣданіи Обществу Практическихъ Врачей, котораго я имѣю честь быть президентомъ. Какъ само названіе этого Общества показываетъ оно по уставу занимается и преслѣдуетъ исключительно цѣли и интересы практической Медицины, а потому не должно вдаваться въ интересы и изученіе другихъ отдѣловъ естествовѣдѣнія, включая и антропологію, чтобы не выходить изъ границъ своей дѣятельности. Къ сожалѣнію своему, Общество не располагаетъ никакими коллекціями, кромѣ библіотеки, а въ такое короткое время какъ до весны будущаго года оно не можетъ надѣяться собрать какую-либо коллекцію по анатоміи или поталого-анатоміи, могущую съ честью занять мѣсто на выставкѣ».

«Хотя Общество высоко цѣнитъ предлагаемое ему отличіе быть призваннымъ къ участію на Московской Антропологической выставкѣ, гдѣ будутъ произведенія всего обширнаго Россійскаго государства; но оно, къ сожалѣнію, поблагодаривъ за честь, должно отказаться участвовать въ ней въ смыслѣ собирателя коллекцій. Оно искренно шлетъ свое уваженіе и симпатію славному предпріятію и желаетъ выразить ихъ тѣмъ, что, присоединясь къ президенту, оно своими настойчивыми убѣжденіями вызвало нѣкоторыхъ членовъ своихъ принять участіе своими работами въ выставкѣ по мѣрѣ досуга, склонности и предварительныхъ работъ. Для этой цѣли, соединенными усиліями съ нашимъ медицинскимъ управленіемъ, мы, присланную Вами программу, для ознакомленія съ цѣлями выставки, перевели на нѣмецкій языкъ, литографировали ее и она будетъ разослана всѣмъ членамъ Общества. Я думаю, что уже теперь могу осмѣлиться выслать вамъ работу съ статистическими цифрами о скученности народонаселенія въ единичныхъ, ограниченныхъ областяхъ, а можетъ быть, буду въ состояніи представить нѣкоторые анатомическіе препараты, если только Коммиссія можетъ принять объясненія ихъ на нѣмецкомъ языкѣ».

Если Вы безъ сомнѣнія по праву назначены, для успѣха выставки, главнымъ судьей надъ всѣми соединенными силами, я позволю себѣ обратить Ваше вниманіе на то, что здѣсь существуетъ еще другое ученое общество, занимающееся и антропологіей; это Общество Естествоиспытателей (президентомъ котораго директоръ гимназіи Шрёдеръ). Оно, какъ самое древнее, имѣетъ коллекціи, въ которыхъ и этнографическій интересъ не оставленъ *безъ вниманія*».

Предсѣдатель Общества Вятскихъ врачей, г. Михайловъ, увѣдомляетъ, что 10 Іюля и 10 Декабря имъ предложено было членамъ означеннаго Общества принять участіе въ Антропологической выставкѣ, при чемъ нѣкоторые изъявили желаніе послать для выставки сдѣланныя ими наблюденія, согласно программѣ, а именно, 1) И. А. Казаченко статьи: а) о вліяніи эпизоотій на смертность народоселенія Вятской губерніи съ картою и таблицами; b) о питаніи народонаселенія Вятской губерніи; 2) Н. И. Фармаковскій: фотографическіе снимки двухъ малоголовыхъ субъектовъ, находящихся на призрѣніи въ Вятской губерніи земской больницы; 3) г. Михайловъ намѣренъ составить списокъ учениковъ классической гимназіи, согласно присланной программѣ, съ описаніемъ цвѣта волосъ, глазъ, тѣла и пр.

Предсѣдатель Тамбовскаго Медицинскаго Общества, Г. Иковитцъ, увѣдомляетъ, что члены означеннаго Общества въ засѣданіи 2-го Ноября выразили готовность содѣйствовать выставкѣ, насколько позволитъ время для собиранія матеріала. Врачебное отдѣленіе взялось напечатать бланки и программу и разослать всѣмъ врачамъ въ губерніи. Съ своей стороны г. Иковитцъ обѣщаетъ нѣкоторое количество препаратовъ изъ больничной коллекціи и имѣть въ виду собраніе предметовъ, подходящихъ для выставки. Секретарь Общества врачей въ Казани, г. Высоцкій, сообщаетъ: «согласно предложенію, состоящей подъ Вашимъ предсѣдательствомъ, Медицинской Коммиссіи Антропологической выставки, Общество врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ образовало особую коммиссію, которой и поручило разработку вопроса объ участіи Общества въ этой выставкѣ.

Коммиссія, въ первомъ засѣданіи своемъ, 26-го Октября бывшемъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ.

I. Общесто врачей, при содѣйствіи *другихъ ученыхъ Обществъ и Музеевъ, при Университетѣ состоящихъ*, а также нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, интересующихся успѣхами Антропологіи въ Россіи, могло бы выставить: а) довольно обширную коллекцію череповъ и нѣкоторые скелеты племенъ, населяющихъ восточную полосу Россіи; б) нѣкоторые матеріалы, касающіеся физическихъ свойствъ этихъ племенъ—роста, силы, вѣса и т. п.; в) образцы ассиметрій и другихъ уклоненій череновъ и вообще скелетовъ этихъ племенъ; г) довольно обширный матеріалъ по вопросу о каменномъ вѣкѣ въ Казанской и другихъ, нѣкоторыхъ, смежныхъ губерніяхъ, состоящій въ каменныхъ, костяныхъ орудіяхъ и пр.; д) весьма хорошую коллекцію частей скелета млекопитающихъ, современниковъ человѣка, послѣтретичной эпохи; е) сочиненія по Антропологіи и Этнографіи, изданныя въ Казани.

II. Если матеріалъ этотъ можетъ быть полезнымъ для выставки, Коммисія съ удовольствіемъ представитъ его на слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы для нашихъ коллекцій было отведено особое помѣщеніе, которое бы и называлась «Казанскимъ Антрополого-Этнографическимъ отдѣломъ и 2) чтобы пересылку коллекцій въ Москву и обратно Комитетъ выставки принялъ на свой счетъ, такъ какъ въ распоряженіи Общества не имѣется никакихъ свободныхъ денегъ».

Относительно свѣдѣній по вопросамъ физическаго воспитанія дѣтей въ разныхъ мѣстностяхъ и у разныхъ племенъ Россіи, согласно моей программѣ, считаю себя обязаннымъ прежде всего упомянуть о полученіи таковыхъ въ ближайшее время отъ Улеаборгскаго губернатора, О. Нюберга, который вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обязательно увѣдомляетъ, что на мое имя послана колыбель, наиболѣе распространенная въ Финляндіи съ принадлежностями, а также модель Финской бани.

Въ началѣ Іюня текущаго года, по указанію И. С. Полякова, путешествовавшаго во многихъ мѣстахъ Сибири, я обратился съ просьбою содѣйствовать мнѣ въ полученіи колыбелей отъ нѣкоторыхъ Сибирскихъ инородцевъ къ Ал. П. Дзерожинскому, Окружному Исправнику Западной Сибири въ Тобольскѣ. Не получая долго отвѣта, я уже пересталъ было разсчитывать на него, какъ на дняхъ вскрываю телеграмму, извѣщающую, что имъ посланы ко мнѣ почтой колыбели: Самоѣдская, Остяцкая и Вогульская. Такое сочувственное отношеніе къ просьбѣ человѣка незнакомаго, конечно сильно меня порадовало; но я полагаю, что и Комитетъ съ своей стороны сочтетъ не лишнимъ выразить свою особую признательность А. П. за такое отношеніе его къ предпріятіямъ Комитета.

По указанію тогоже И. С. Полякова я обратился къ другому жителю Сибири, Правителю дѣлъ Сибир. Отдѣл. Импер. Геогр. Общ. М. В. Загоскину, отъ котораго недавно получилъ такой отвѣтъ: Извините, во первыхъ, что замедлилъ отвѣтомъ на Ваше лестное письмо отъ 4 Іюля. Относительно просьбы Вашей сдѣлать что нибудь для Антропологической выставки и именно по вопросу о физическомъ воспитаніи, не могу обѣщать Вамъ многаго, но постараюсь доставить свѣдѣнія, собранныя какъ лично мною, такъ и чрезъ запросы лицъ, имѣвшихъ случай близко знать бытъ здѣшнихъ инородцевъ (и крестьянъ разныхъ мѣстностей). Срока не назначаю, но постараюсь доставить во время.—Восточно Сибирскій отдѣлъ для выставки предоставилъ въ распоряженіе Географическаго Общества коллекцію, посланную на выставку при Съѣздѣ оріенталистовъ; тутъ особенно цѣнна коллекція каменныхъ орудій и можетъ быть аинскія издѣлія.“

Отъ Главнаго редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета, г. Зейдлицъ, получено слѣдующее письмо: Только 19-го сего Октября я получилъ Ваше письмо за № 5624, которымъ Вы почтили меня уже отъ 29-го Сентября. Оно и заставило меня обратиться къ Вашему печатному циркуляру, поступившему въ Кавказскій Статистическій Комитетъ 24 Іюля и не получившему движенія по случаю отсутствія моего въ Елисаветопольской и Эриванской губерніи. Вполнѣ сочувствуя затѣянному Вами дѣлу, я тотчасъ представилъ его на возрѣніе г. Начальника Главнаго Управленія, Димитрія Семеновича Старосельскаго, по приказанію котораго Управляющій Медицинской частью гражданскаго вѣдомства на Кавказѣ (онъ же Военно-Медицинскій Инспекторъ Кавказскаго Военнаго округа), А. А. Реммертъ обратится ко всѣмъ гражданскимъ и военнымъ врачамъ края, какъ скоро будетъ отпечатано необходимое количество экземпляровъ сообщенной Вами программы. И въ Императорскомъ Кавказскомъ Медицинскомъ Обществѣ, какъ мнѣ извѣстно, заявлено было о Вашемъ желаніи и нашлись лица, разработывающія формулированные Вами вопросы. Независимо отъ всего этого, я нахожу не лишнимъ обратиться частнымъ образомъ къ нѣсколькимъ знакомымъ мнѣ лицамъ, отъ которыхъ разсчитываю получить особенно старательные труды относительно разныхъ народностей края.

И такъ я льщу себя надеждою, что не позже весны будущаго года успѣю вамъ сообщить интересныя данныя въ отвѣтъ по вопросамъ столь ясно и общепонятно составленной Вами программы“.

Секретарь Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Щукинъ, при письмѣ препровождаетъ въ подлинникахъ собранныя по распоряженію г. Предсѣдателя Волынскаго Статистическаго Комитета, Начальника губерніи, графа Подгоричани-Петровича, посредствомъ медицинскаго персонала, свѣдѣнія по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей въ Волынской губерніи, числомъ 9-ть номеровъ, а именно: отъ Дубенскаго городоваго врача, г. Перяровскаго, Дубенскаго сельскаго врача, г. Попель, Староконстантиновскаго город. врача, г. Тхоржевскаго, Староконстантиновскаго уѣзд. врача, г. Гласенъ, Ковельскаго городокаго врача, г. Розалубскаго, Ковельскаго уѣзднаго врача, г. Васьковскаго, Новоградволынскаго город. врача, г. Мечниковскаго, Кременецкаго уѣзднаго врача, г. Клитевскаго. Дальнѣйшія свѣдѣнія по тѣмъ же вопросамъ г. Щукинъ обѣщаетъ доставлять безотлагательно.

Согласно предложенію Екатеринославскаго Статистическаго Комитета, доставили свѣдѣнія по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей: Никопольскій городовой врачъ, г. Фидлеръ и Бахмутскій уѣздный врачъ, г. Садовскій.

Отъ редактора неофиціальной части Варшавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей г. Сахарова получены свѣдѣнія относительно первоначальнаго ухода за дѣтьми по Радоминскому уѣзду. Тотъ же авторъ обѣщаетъ доставить замѣтку о погибающихъ ежегодно въ Варшавской губерніи, вслѣдствіе недосмотра или дурнаго ухода, дѣтяхъ съ приложеніемъ статистической таблицы за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ.

Редакторъ Уфимскихъ Губернскихъ вѣдомостей, г. Гуревичъ, обязательно увѣдомляетъ, что программу о физическомъ воспитаніи дѣтей онъ напечаталъ въ своемъ органѣ и разослалъ отдѣльные оттиски съ нея врачамъ Уфимской губерніи, но пока еще не получилъ ни откуда отвѣтовъ.

Г. Килеватовъ доставилъ краткія свѣдѣнія о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей у Мещеряковъ

Пермской губерніи Шадринскаго уѣзда Устьбагарякской волости.

Отъ Секретаря Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Кохамскаго, на вторичное письмо мое полученъ слѣдующій, не лишенный въ своемъ родѣ интереса отвѣтъ: Два мѣсяца тому назадъ я получилъ отъ Васъ программу собиранія свѣдѣній о физическомъ воспитаніи дѣтей въ Псковской губерніи. Къ сожалѣнію, Комитетъ такъ бѣденъ средствами и въ тоже время такъ заваленъ работами, возлагаемыми на него администраціей, что исполненіе по сообщенной Вами программѣ уже съ перваго взгляда казалось почти невозможнымъ. Присоедините къ этому, что въ Комитетѣ работаетъ одинъ Секретарь, что Центральный Статистическій Комитетъ въ 1878 г. возложилъ на него (или что тоже на Комитетъ) составленіе списковъ населенныхъ мѣстъ губерніи, что составляетъ трудъ, можно сказать, колоссальный. Тѣмъ не менѣе я надѣялся получить камандировку по губерніи, при исполненіи которой я намѣревался собрать по возможности свѣдѣнія и по сообщеннымъ Вами вопросамъ. Но эта камандировка не состоялась въ каникулярное время, а въ другое время я не могу надолго выѣзжать изъ города по своимъ сторонимъ занятіямъ. Съ вопросами Вашей программы я обратился послѣ сего къ нѣкоторымъ благонадежнымъ священникамъ, но отвѣта на вопросы до сихъ поръ еще не получалъ, а когда я получу, то сообщу, хотя и не могу прочно надѣяться на полученіе. Ни въ статьѣ Миротворцева объ Эстахъ и полувѣрцахъ, ни въ Псковскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ нѣтъ свѣдѣній, прямо относящихся къ Вашимъ вопросамъ (Статья Миротворцева сохранилась послѣ пожара, истребившаго въ 1876 г. имущество Комитета, всего въ одномъ экземплярѣ и потому не препровождается). Чтобы что нибудь послать, посылаю Вамъ отчётъ о дѣятельности Комитета, представляющій свѣдѣнія о среднемъ возрастѣ смертности за 1871—75 г.“

Въ октябрьскомъ засѣданіи Медико-Антропологической Коммиссіи между прочимъ разсматривался реэстръ предметовъ готовыхъ и предполагаемыхъ для выставки по медицинскому отдѣлу, при чёмъ высказаны были замѣчанія, указанія и желанія, изложенныя ниже.

Изъ области нормальнаго развитія, согласно выработанной программѣ, готово нѣсколько десятковъ зародышей разнаго возраста утробной жизни, сохраняемыхъ въ спирту. Число ихъ однако желательно довести по крайней мѣрѣ до 100, изъ нихъ по крайней мѣрѣ до 50 желательно имѣть инородческихъ, въ чемъ Медико-Антропологическая Коммиссія разсчитываетъ на помощь товарищей врачей, живущихъ среди разныхъ племенъ Россіи.

Готово до 30-ти скелетовъ зародышей разнаго возраста и расъ, въ томъ числѣ около половины доставлено изъ Болгаріи. Затѣмъ желательно было бы пополнить эту коллекцію скелетиками съ Кавказа, изъ Сибири, Ташкента и другихъ мѣстъ, гдѣ живутъ какіе либо инородцы.

Готова коллекція нормальныхъ череповъ новорожденныхъ дѣтей, числомъ 73, собранныхъ въ Москвѣ. При собираніи ихъ имѣлось въ виду пріобрѣтеніе череповъ, наичаще встрѣчающихся, но тѣмъ не менѣе такъ или иначе отличающихся другъ отъ друга въ своемъ строеніи и формѣ. Черепа новорожденныхъ представляютъ собою еще тотъ интересъ, что на форму ихъ, нерѣдко весьма оригинальную, имѣютъ большое вліяніе механическія насилія матки, особенно въ послѣднее время беременности и наконецъ механизмъ самыхъ родовъ. Эту коллекцію такъ же желательно было бы пополнить черепами новорожденныхъ различныхъ расъ и племенъ.

Готово нѣсколько скелетовъ и нѣсколько болѣе череповъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1—12 лѣтъ; но вообще эта коллекція крайне мала и требуетъ значительнаго пополненія.

Предполагается собраніе мозговъ изъ разныхъ періодовъ развитія и по возможности разныхъ расъ.

Готовятся коллекціи гистологическихъ препаратовъ мозговъ нормальныхъ и патологическихъ, о чемъ уже заявлено нѣкоторыми гистологами, но пока невозможно опредѣлить размѣровъ этихъ коллекцій.

Имѣется въ виду заказать фигурныя изображенія человѣческаго роста по даннымъ Медико-Антропологической Коммиссіи, числомъ 40 (20 м. и 20 ж.), въ параллель съ таковыми же по Кетле, числомъ (20 м. и 20 ж) по Лихарчику, числомъ 20, по Цейссигу 20, а всего слѣдовательно 120 фигуръ.

Наглядное изображеніе анатомическихъ особенностей новорожденнаго отъ организма взрослаго, въ 6 большихъ уже готовыхъ картинахъ.

Составляется коллекція нормальныхъ, но представляющихъ какія либо особенности въ формѣ и развитіи череповъ взрослыхъ; количество ихъ не опредѣлено, но наоборотъ желательно возможно большее число ихъ.

Составляется коллекція тазовъ русскихъ женщинъ, числомъ до 150, но желательно было бы имѣть ее гораздо полнѣе..

Составляется коллекція другихъ костей и тѣмъ болѣе имѣющихъ какія либо особенности въ своемъ развитіи и формѣ.

Предполагается собрать типическіе образцы формъ рукъ и ногъ разныхъ расъ и племенъ.

Предполагается имѣть образцы и діаграммы цвѣта волосъ, кожи, глазъ и т. п., смотря по доставленному матеріалу.

Изъ области ненормальнаго развитія. Предполагается устроить по образцамъ, какія представятся лучшими, манекены: Микрокефаловъ, Карликовъ, Великановъ, Альбиносовъ, Волосатыхъ людей.

Изъ области патологіи. Большая коллекція всевозможныхъ страданій и поврежденій костей изъ Патологическихъ Институтовъ Университетовъ Московскаго, Кіевскаго и нѣкоторыхъ больницъ.

Особая коллекція С.-Петербургскаго Сухопутнаго Николаевскаго Госпиталя, принадлежащая профессору Рейеру и состоящая изъ 300 препаратовъ костей съ различными пораненіями и поврежденіями, которыя профессоръ Рейеръ собралъ въ бытность свою хирургомъ на поляхъ военныхъ дѣйствій во время Франко-Прусской войны, Сербской и Русско-Турецкой. Такого рода коллекціи особенно интересуютъ антропологовъ, потому что при раскопкахъ кургановъ очень часто приходится находить кости съ слѣдами различныхъ пораненій, которыя однако они, какъ не медики, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ незнаютъ, какъ трактовать, а именно: смотрѣть ли на нихъ, какъ на пораненія, сдѣланныя при жизни и за долго ли, или признать ихъ за поврежденія случайныя при раскопкахъ и т. п. Чтобы имѣть возможность болѣе или менѣе ориентироваться въ этомъ вопросѣ Антропологи особенно цѣнятъ и собираютъ такого рода коллекціи, чтобы въ нихъ имѣть образцы для сравненія и съ помощію ихъ имѣть возможность судить о дѣлѣ съ большею или меньшею ясностію и опредѣленностію. Въ теченіе послѣднихъ войнъ русскіе врачи имѣли возможность въ громадномъ количествѣ наблюдать, а можетъ быть и собирать, описываемыя поврежденія и если бы у кого либо изъ нихъ сохранялись подходящіе препараты, то они очень обязали бы Медико-Антропологическую Коммиссію, выславъ ей таковые.

Готова большая коллекція колтуновъ.

Готовится коллекція Каспійской Лепры.

Всевозможныя уродства могутъ быть представляемы въ Медико-Антропологическую Коммиссію не иначе, какъ фотографическими изображеніями, для чего составляется особый атласъ съ текстомъ. Число весьма рѣдкихъ субъектовъ для послѣдней цѣли имѣется теперь уже около 150.

Изъ области поврежденій. Готовятся коллекціи татуировокъ, обрѣзаній, кастрацій и т. п.

Изъ области медицинской этнографіи. Наглядное изображеніе въ рисункахъ, числомъ до 100, первыхъ пріемовъ физическаго воспитанія дѣтей въ разныя времена и у разныхъ народовъ.

Коллекція колыбелей съ принадлежностями изъ разныхъ мѣстъ Россіи, пока собрано только 15.

Имѣется въ виду собрать коллекціи медицины народной и инородческой преимущественно изъ царства растительнаго (гербаріи) и отчасти минеральнаго (составы въ стклянкахъ).

Имѣется въ виду собрать народныя и инородческія Косметики.

Изъ области медицинской статистики. Имѣется уже на лице нѣсколько десятковъ діаграммъ, касающихся рождаемости, заболѣваемости, смертности и т. п. преимущественно въ Москвѣ и Московской губерніи; но въ этомъ отношеніи желательно было бы имѣть какъ можно больше матеріала изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Кромѣ того на выставкѣ могутъ имѣть мѣсто и многія другія коллекціи, не вошедшія въ приведенныя рубрики, но которыя тѣмъ не менѣе имѣютъ то или другое отношеніе къ антропологіи, напримѣръ различные пріемы антропологическихъ измѣреній, способы бальзамированія и такъ далѣе.

Изложенный докладъ, полагаю съ достаточною ясностію, показываетъ, что все русское врачебное сословіе весьма сочувственно относится къ дѣлу выставки и съ большимъ удовольствіемъ готово служить ему. Но дѣло это среди медиковъ, очевидно, лишь только начинается, поэтому и сдѣлано ими для него еще немного, а въ виду близкаго открытія выставки легко можетъ быть, что и вообще сдѣлано будетъ для нея по медицинскому отдѣлу относительно не много. Между тѣмъ какъ при томъ общемъ, горячемъ сочувствіи, которымъ воодушевлены врачи, открывшіе для себя въ антропологіи новые интересы, участіе ихъ, внесенное въ надлежащей мѣрѣ, могло бы быть весьма плодотворнымъ для выставки. Рождается вопросъ! Чѣмъ же можно объяснить теперешнее безспорно нѣсколько запоздалое участіе врачей выставки? Отвѣтъ на вопросъ отчасти данъ въ рѣчи, недавно произнесенной въ годичномъ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, высокочтимымъ нами Предсѣдателемъ Антропологическаго Отдѣла, профессоромъ А. П. Богдановымъ, высказавшимся по этому поводу приблизительно такимъ образомъ: интересъ Антропологіи всюду первоначально сознанъ былъ зоологами, которые вслѣдствіе того смотрѣли на эту юную науку нѣсколько своеобразно, а именно подъ угломъ той точки зрѣнія, которая болѣе свойственна ихъ научному направленію. Нѣкоторые изъ Московскихъ зоологовъ, находясь подъ тѣми же воззрѣніями и въ свою очередь собравши для Антропологіи много цѣннаго, національнаго матеріала, вздумали наконецъ устроить въ Москвѣ выставку, пригласивши къ соучастію въ ней археологовъ и этнографовъ, уже обладавшихъ видными коллекціями и кромѣ того для большей полноты дѣла пригласили нѣсколько врачей, желая съ помощію ихъ устроить маленькій побочный отдѣлъ медицинскій. Когда приглашенные врачи вдумались въ сущность предложеннаго имъ дѣла, то вскорѣ пришли къ тому убѣжденію, что по первоначальному плану для отдѣла ихъ намѣчено слишкомъ узкое поле дѣятельности, что скромныя задачи ихъ могутъ и должны быть возможно болѣе расширены, лишь бы только хватило для того достаточно времени, коллегіальнаго сочувствія и необходимаго при всемъ этомъ, и даже до нѣкоторой степени напряженнаго труда. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, Медико-Антропологическая Коммиссія, съ согласія и одобренія своихъ товарищей—зоологовъ, составила извѣстную программу для собиранія свѣдѣній и предметовъ для выставки въ средѣ своихъ товарищей. Весь успѣхъ медицинскаго отдѣла такимъ образомъ разсчитанъ былъ прямо и исключительно на сочувствіе и готовность товарищей къ труду, имъ предложенному. Изъ приведенныхъ объясненій дѣла можно однако легко догадаться, въ какомъ неловкомъ положеніи первое время чувствовала себя Медицинская Коммиссія. Но на основаніи приведенныхъ корреспонденцій также безъ труда можно понять, какъ быстро она могла ожить духомъ въ виду такого полнаго сочувствія ея дѣлу, выраженному отовсюду въ послѣднее время. Теперь Медико-Антропологическая Коммиссія по совѣсти можетъ сказать, что съ своей стороны сдѣлала все, что могла, а врачебная публика, такъ живо отозвавшаяся на ея призывъ и такъ энергично принявшаяся наверстывать пропущенное не по ея винѣ время, можетъ снова, при своей всегдашней готовности ко всякому полезному дѣлу, по справедливости и съ достоинствомъ сказать: feci quod potui!— хотя бы на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, въ ея отдѣлѣ и оказалось меньше того, что бы она сама желала и конечно выполнила при другихъ, лучшихъ для нея условіяхъ. Но трудъ никогда не страшитъ врачей и потому, въ виду сочувствія ихъ дѣлу, можно почти съ положительностію ожидать громадно-полезнаго содѣйствія ихъ успѣхамъ выставки.

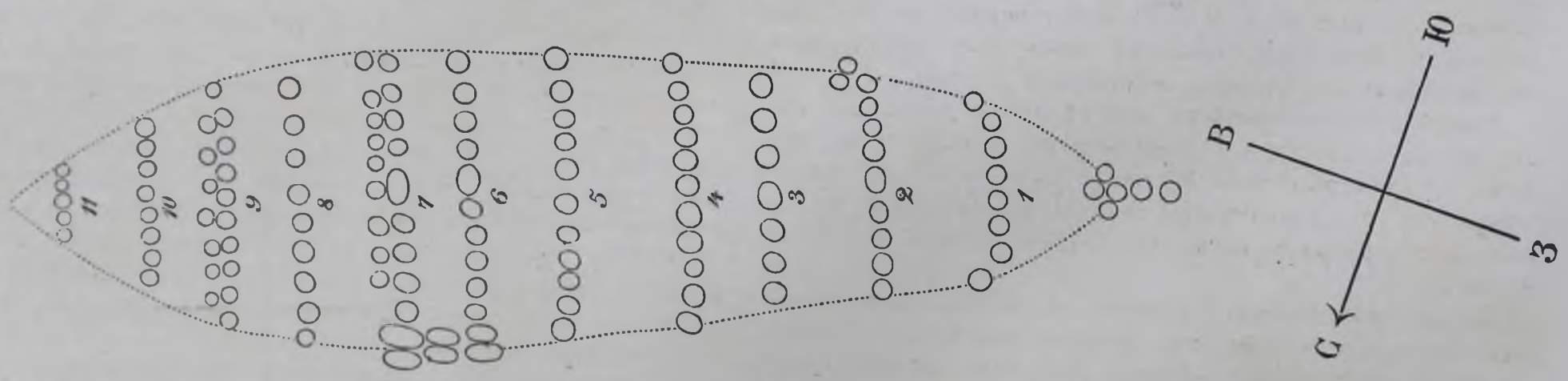
Въ годичной рѣчи своей А. П. Богдановъ, отозвавшись съ большой похвалой о дѣятельности врачей для выставки и такимъ образомъ отдавши имъ должную справедливость, между прочимъ сказалъ много лестнаго по отношенію къ моей особѣ. Въ отвѣтъ на это я считаю себя нравственнообязаннымъ сказать публично же то, что уже отчасти имѣлъ честь выразить А. П. въ другомъ, непубличномъ мѣстѣ, а именно: до привлеченія своего къ участію въ Медико-Антропологической Коммиссіи тѣмъ же А. П. я и не подозрѣвалъ такъ много интереса въ антропологіи для врача, какъ это потомъ выяснилось изъ первыхъ же бесѣдъ съ А. П. За тѣмъ, понятно, какъ врачъ, я вмѣстѣ съ своими высокоуважаемыми товарищами все слышанное и видѣнное перемѣрялъ на свой медицинскій аршинъ и перевѣшивалъ на свой медицинскій вѣсъ. Вслѣдствіе того вскорѣ стало выясняться много новыхъ сторонъ, любопытныхъ для каждаго изъ насъ въ отдѣльности, послѣдовали новыя сужденія, новые совѣты со стороны такого опытнаго и практичнаго ученаго, какъ А. П. и, благодаря именно главнымъ образомъ его совѣтамъ, устроилось потомъ въ нашей Коммиссіи все то, о чемъ я не безъ удовольствія имѣлъ честь сегодня докладывать. Въ виду только что сказаннаго и побуждаемый чувствомъ особой благодарности къ А. П. за поддержку его Медицинской Коммиссіи своими полезными совѣтами, я считаю себя обязаннымъ прибавить здѣсь еще слѣдующее: если вѣрна поговорка, что хорошій спутникъ на половину сокращаетъ путь, то еще вѣрнѣе то, что хорошій совѣтникъ дѣлаетъ трудъ пріятнымъ, изъ труда дѣлаетъ удовольствіе.

Опредѣлено: выразить благодарность Медицинской Коммиссіи и ея Предсѣдателю за постоянно энергическую дѣятельность ихъ на пользу выставки.

4. Уполномоченный въ Дерптѣ Л. Х. Штида представилъ слѣдующій отчетъ о раскопкахъ въ Лифляндской губерніи.

1. Ладьеобразныя каменныя окладки въ Фелинскомъ уѣздѣ (Лифляндской губерніи), изслѣдованныя г. Юнгомъ. 1) Ладьеобразная каменная окладка въ Мээро (Määro). Ладьеобразная каменная окладка лежитъ на холмѣ имѣнія *Кабалъ* (въ приходѣ Пилистферѣ) около дороги ведущей изъ Фелина въ Ревель. Длина холма, какъ и окладки, 120 футовъ, наибольшая ширина холма 48 ф., и окладки 34 ф. Видъ окладки продолговатый и заостренный на обоихъ концахъ, почему окладка по формѣ своей похожа на *лодку* или *ладью*. Направленіе продольной оси ВСВ — ЗЮЗ. Восточное окончаніе окладки не сохранилось, а западное значится по нѣкоторымъ камнямъ. Контуры окладки означены однимъ рядомъ камней, какъ равно и 11 поперечныхъ рядовъ, которые можно сравнить съ лавками лодки. Всѣ камни почти одинаковой величины (12 — 24 ф.) и только на концахъ поперечныхъ рядовъ находятся нѣкоторые высокіе камни. Послѣ изслѣдованія окладки этой оказалось, что подъ каждымъ одиночнымъ рядомъ камней лежитъ на поверхности двойной рядъ камней въ землѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на поверхности виденъ двойной рядъ камней; въ этомъ случаѣ въ землѣ находится тройной Раскопки, начатыя съ западнаго конца, привели къ слѣдующимъ результатамъ. Около *втораго* поперечнаго ряда камней (считаются ряды отъ запада къ востоку) нашлись только сженыя человѣческія кости (№ 1), вблизи же *третьяго* ряда лежали на трехъ мѣстахъ пепелъ и уголья, костяные осколки, черепки простыхъ горшковъ (№ 2), а между самыми камнями оказался пепелъ. У самаго *третьяго* ряда встрѣтились, на глубинѣ $^3/_4$ ф., между камнями фаланги пальцевъ, спиральное кольцо и *дуго-образная застежка* (Bügelfibel) (№ 3). Между *третьимъ и четвертымъ* рядами были снова обломки сженыхъ костей (№ 4) — костяной пепелъ, но не подъ камнями, а въ промежуткахъ между четырьмя камнями. Вблизи *четвертаго* поперечнаго ряда не оказалось ничего при раскопкѣ, а между *пятымъ и шестымъ* рядами снова нашли пепелъ и черепки горшковъ (№ 5); при *шестомъ* же рядѣ обломки желѣзныхъ ножиковъ, желѣзо въ видѣ крючка, обломки спиральныхъ колецъ, шлакъ въ слиткахъ (№ 6); наконецъ у *седьмаго, восьмаго и девятаго* ряда были только обломки костей (№ 7). Фиг. 1.

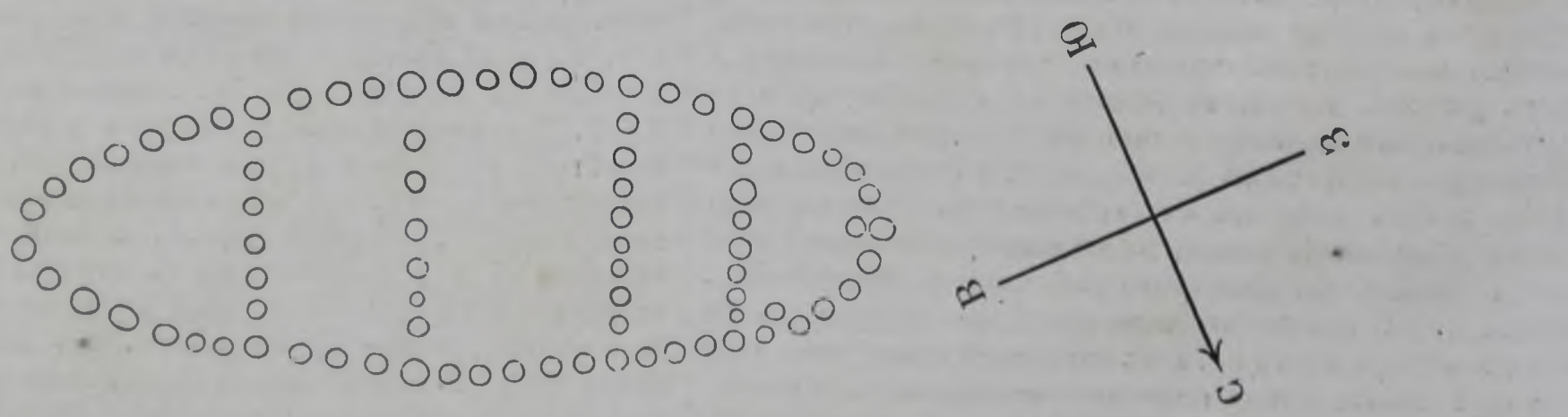
Фиг. 1.



2. Ладьобразная каменная окладка въ Вилеми (Willemi). На полѣ крестьянскаго поземельнаго участка *Вилеми* (принадлежащаго къ помѣстью *Кабалу*) лежитъ большая ладьеобразная окладка типической формы. Длина окладки 89, ширина 29 ф.; направленіе ВЮВ — ЗСЗ. Мѣсто вокругъ окладки, а также пространство между контурами окладки, укрыто неправильно расположенными камнями; послѣ же раскопки обнаружился глубокій слой поперечныхъ рядовъ камней и можно было насчитать 4 ряда; положеніе камней было такое же какъ и прежде описанное. — Раскопка мало что открыла: какъ у восточнаго, такъ и у западнаго конца нашлись обломки костей, угли и костяной пепелъ между камнями (№ 8) Фиг. 2.

Нѣсколько лѣтъ назадъ тому близъ описанной окладки случайно былъ найденъ человѣческій остовъ и кривой ножъ, который однако утерянъ. Новыя раскопки на этомъ мѣстѣ не привели ни къ чему.

Фиг. 2.



3. Каменная окладка у Архмы (Archma). Вблизи деревни Архмы, принадлежащей къ имѣнію *Кабалъ*, находится на пространствѣ полуквадратной версты пять разныхъ каменныхъ окладокъ.

а) На *одной* окладкѣ, форму и величину которой опредѣлить нельзя, стоитъ общественный домъ деревни *Каббилъ*. Все мѣсто здѣсь какъ будто бы вымощено камнями величиною въ три фута. Когда клали фундаментъ дома, то замѣтили, что камни лежали правильными рядами.

b) *Другая* окладка (см. фиг. 3 a, b и c), лежащая къ сѣверу отъ дороги ведущей изъ Фелина въ Ревель, не имѣетъ вида ладьи, но состоитъ изъ одинокихъ каменныхъ рядовъ, не соединенныхъ другъ съ другомъ. Тамъ можно было различить три разныя части: западная часть состоитъ изъ

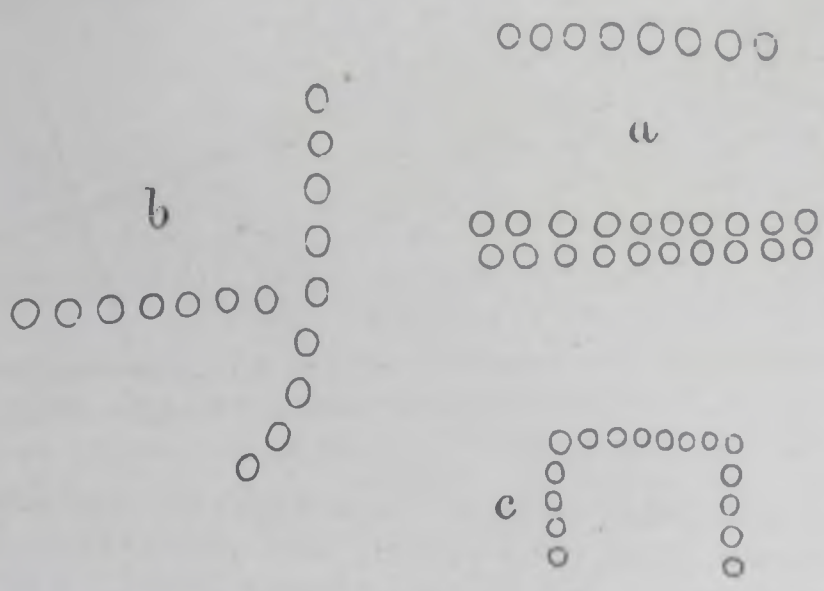
многихъ двухъ и трехфутовыхъ камней; здѣсь особенно замѣчателенъ ясный двойной рядъ, (фиг. 3 a), имѣющій направленіе съ сѣвера на югъ. Подъ этимъ двойнымъ рядомъ нашли другой тройной рядъ при раскопкѣ. На востокъ замѣченъ былъ такой же рядъ камней, направленный съ сѣвера на югъ; при раскопкѣ оказалось, что этотъ рядъ состоитъ изъ трехъ слоевъ камней. Всѣ промежутки между камнями перваго западнаго ряда были наполнены костяными осколками и пепломъ. (№ 9 и 10), а промежутки другаго (восточнаго) ряда были пусты. Дальше на сѣверъ отъ описанныхъ каменныхъ рядовъ лежали сплошь очень большіе камни; нѣкоторые изъ нихъ составляли два ряда вертикально стоящихъ другъ на другѣ (фиг. 3 b). Здѣсь нашли только нѣсколько костей (№ 11), но ни углей, ни пепла. На западѣ отъ упомянутыхъ камней теперь находится мѣсто, на которомъ говорятъ прежде тоже лежали камни, впослѣдствіи убранные. При раскопкѣ мѣсто это оказалось глубиною въ полтора фута, вымощенное камнями — кругляками; подъ ними лежали плиты въ полтора фута въ діаметрѣ и между ними нѣсколько гранитныхъ валуновъ. На сѣверъ отъ того мѣста была найдена четыреугольная яма, глубиною въ 1 ф., длиною 15 ф. шириною 10 ф. Яма была обложена камнями съ трехъ сторонъ (фиг. 3), а четвертая (западная) сторона ямы не имѣла камней. Въ ямѣ оказались огнище, уголь и пепелъ.

c) *Третья* каменная окладка лежитъ на югъ отъ дороги на холмѣ, покрытомъ молодою ольхою. Окладка эта ладьеобразная, но не велика, въ длину 22 ф., въ ширину 9 ф.; направленіе ВЮВ—ЗСЗ.; поперечныхъ рядовъ въ ней только три. Внутри выложена она неправильными камнями величиною около фута, по обѣимъ же концамъ была она означена большими камнями. При раскопкѣ оказалось на восточной сторонѣ мѣсто, гдѣ былъ огонь, на немъ пепелъ и угли (№ 12), но никакихъ другихъ вещей. Фиг. 4.

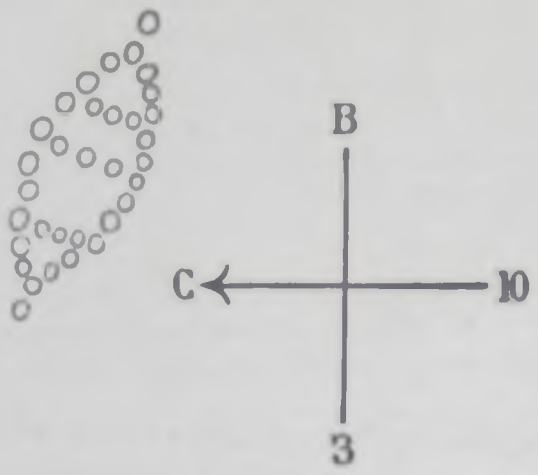
d) Четвертая окладка находится на полѣ въ двухъ стахъ или трехъ стахъ шагахъ отъ общественнаго дома д. *Кибала*; по видимому она была прежде круглою, но теперь всѣ камни, лежащіе на поверхности земли, убраны, такъ что прежней формы и величины ея опредѣлить невозможно. Въ землѣ нашли здѣсь только нѣсколько обломковъ отъ череповъ и никакихъ болѣе вещей.

e) На сѣверо-востокъ отъ этого холма замѣчено среди поля особое, поросшее кустарникомъ, мѣсто; при раскопкѣ нашли здѣсь на глубинѣ 1-го ф. только камни кругляки.

Фиг. 3.



Фиг. 4.

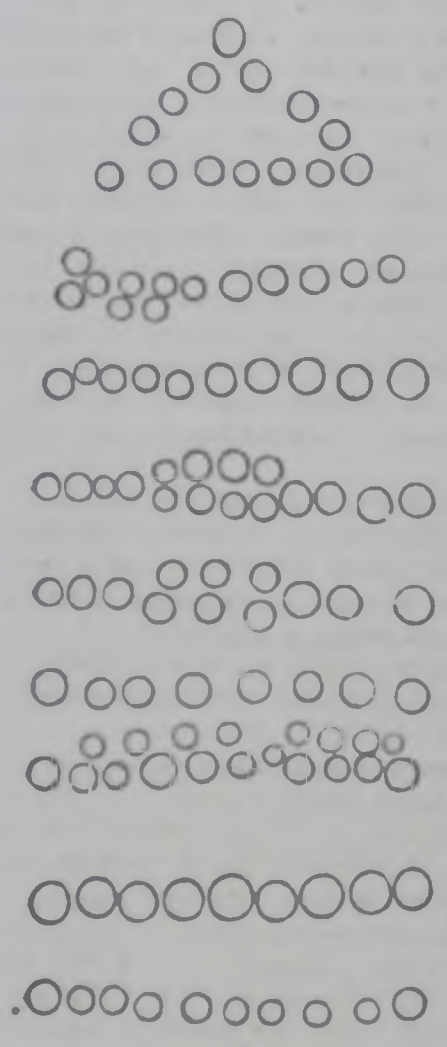


4. Ладьеобразная каменная окладка у Вилефера (Villefer), Фиг. 5. Въ полѣ крестьянскаго поземельнаго участка *Симо* (Siimo), принадлежащаго къ деревнѣ *Вилеферу*, лежитъ на холмикѣ большая ладьеобразная окладка длиною около 159 фут. Ширина холма 52 ф., ширина окладки 34 фут., направленіе ея В.Ю.В. — З.С.З. Поверхность холма внѣ окладки, какъ и внутренность ея между бортовыми и поперечными рядами, уложены большими камнями и при этомъ видно, что въ этой окладкѣ было 17 рядовъ. По изслѣдованію окладки можно полагать, что она состоитъ изъ трехъ разныхъ частей, не только по строенію, но и по заключающимся въ ней предметамъ. Отъ западнаго конца до шестаго поперечнаго ряда находятся особенно большіе камни, затѣмъ слѣдуютъ отъ седьмаго до девятаго ряда средніе и маленькіе камни. Въ девятомъ рядѣ опять видны были большіе камни діаметромъ въ $1^1/_2$—2 ф., прочіе поперечные ряды выложены маленькими камнями. Способъ укладки камней такой же, какъ описанный уже прежде. При раскопкѣ нашли: между *первымъ* и *третьимъ* поперечными рядами только костяной пепелъ и обломки костей; между *четвертымъ* и *шестымъ* рядами пепелище, зубъ человѣка, черепки горшковъ (№ 16) и обломки камней; между шестымъ и восьмымъ рядами ничего не нашли; между восьмымъ и девятымъ рядами два огневища; между камнями, составляющими верхніе ряды и лежащими подъ ними въ глубинѣ, обломки костей, пепелъ и бронзовое кольцо (браслетъ); между девятымъ и десятымъ рядами снова огневище, пепелъ, человѣческій зубъ, кусокъ бронзовой цѣпи и ступенеобразная застежка (Sprossenfibel); между девятымъ и одиннадцатымъ рядами опять огневище. Раскопка прочихъ рядовъ, 15—17, не привела ни къ чему.

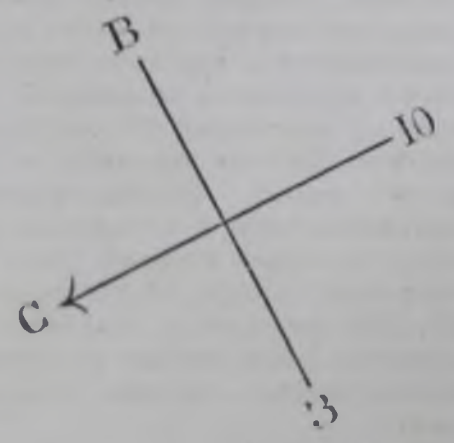
Вблизи описанной большой ладьеобразной окладки находится маленькій холмъ, въ которомъ сдѣлано три ямы для сохраненія картофеля. Здѣсь, по разсказу хозяина, нашли случайно нѣсколько лѣтъ тому назадъ при копаніи на глубинѣ одного фута слой, состоящій изъ камней, и подъ нимъ разныя мѣдныя (бронзовыя) вещи, желѣзные ножи и т. п.; куда дѣвались эти вещи неизвѣстно. Длина холма была 52 ф., ширина 28 ф., направленіе холма В.Ю.В. З.С.З. При раскапываніи у сѣверной покатости г. Юнгъ встрѣтилъ на глубинѣ фута каменный слой и подъ нимъ разныя вещи, какъ-то: обломки бронзовыхъ цѣпей, колецъ, пряжекъ, обломки черепа, нѣкоторыя кости отъ пальцевъ (№ 14). На этомъ мѣстѣ нашли и ключеобразный инструментъ (№ 13). На глубинѣ же трехъ футовъ встрѣтили остовъ какого-то животнаго. Въ восточной части холма подъ двойнымъ слоемъ камней лежали тамъ же разныя вещи, черепки горшковъ, бронзовые обломки и два желѣзныя кольца, а въ западной части холма желѣзный ножъ и разныя бронзовыя вещи (№ 13). Замѣчательно, что въ холмѣ не нашли ни мѣста, гдѣ бы былъ огонь, ни пепла, ни углей. Хозяинъ этого мѣста говорилъ, что на холмѣ этомъ уже нѣсколько разъ копали, поэтому можетъ быть тутъ и невидно правильной укладки. Это можетъ быть уничтожило и слѣды мѣста, гдѣ разводили огонь, и остатки сплавившихся вещей.

5. *Капельная гора въ Ново-Карисгофѣ* (Neü Karrishof). Такъ называемая капельная гора (Kapellen berg) лежитъ въ полѣ, принадлежащемъ къ имѣнію Ново-Карисгофъ (приходъ Карисъ, уѣздъ Феллинъ). Холмъ продолговатой формы тянется на Востокъ къ такому же продолговатому хребту, въ которомъ находятся картофельныя ямы. Капельная гора (западная часть хребта) отдѣлена дорогою отъ другой восточной части хребта. Длина капельной горы 300 ф., ширина 70—80 ф.; на ней замѣтны нѣкоторые слѣды первоначальной ладьеобразной окладки, а именно на нѣкоторыхъ мѣстахъ порознь стоящіе камни и поперечные ряды камней. Можно полагать, что первоначальная каменная окладка ея имѣла длину 189 ф. и ширину 57 ф. Разсказываютъ, что во времена существованія ордена здѣсь стояла католическая каплица, для постройки которой взяты были камни окладки. При раскопкѣ на нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны еще были слѣды пепелищъ съ пепломъ и углями (№ 23), въ восточной части подъ камнями куча пепла и подъ нею цѣльныя необоженныя человѣческія кости (№ 22); на другомъ же мѣстѣ, гдѣ показался поперечный рядъ камней на глубинѣ $1^1/_2$ ф., встрѣтили огневище, опаленные куски дерева и дубовые угли (№ 24).

Фиг. 5 А.



Фиг. 5 В.



На восточной части хребта, длина котораго 700—800 фут., находятся еще 5 круглыхъ каменныхъ окладокъ (г. Юнгъ называетъ ихъ только круглыми, но не описываетъ ихъ и не опредѣляетъ мѣры ихъ). При раскопкѣ въ самой отдаленной окладкѣ нашли подъ камнями березовые угли и черепки горшковъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ г. Юнгомъ, еще находятся въ другихъ частяхъ Феллинскаго уѣзда (Лифл. губ.), какъ и въ сосѣдственномъ Ервенскомъ уѣздѣ Эстляндской губ., много подобныхъ ладьеобразныхъ каменныхъ окладокъ. Но за недостаткомъ времени онъ не могъ ихъ изслѣдовать, обѣщая впрочемъ продолжать раскопки въ будущемъ году.

Г. Юнгъ старался узнать мнѣніе народа, живущаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится много каменныхъ окладокъ, что они думаютъ объ нихъ. Но оказалось, что понятіе о дѣйствительномъ значеніи этихъ окладокъ совсѣмъ утратилось. Никто не могъ сказать, для чего сдѣланы окладки; изъ нѣкоторыхъ только сказокъ онъ приводитъ три: будто бы чортъ хотѣлъ построить мостъ черезъ озеро Варц—ервъ и для этой цѣли собралъ множество камней въ свой фартукъ; испуганный крикомъ пѣтуха онъ упустилъ эти камни и они, упавъ на землю, образовали каменныя окладки. По другой же сказкѣ чертовка потеряла камни изъ передника своего. Третья сказка говоритъ, наконецъ, что два волынщика бились объ закладъ, что они, провожая отрядъ войска изъ *Пернова* въ *Дерптъ* будутъ постоянно свистать на дорогѣ. Этого однакожъ они не исполнили и одинъ изъ нихъ лопнулъ около *Виллеферъ*, а другой у *Архмы*; на томъ же мѣстѣ, гдѣ похоронили этихъ волынщиковъ, насыпали груды камней.

Главнымъ результатомъ раскопокъ, произведенныхъ г. Юнгомъ, оказывается слѣдующее: ладьеобразныя каменныя окладки въ Мээрѣ и Виллеферѣ похожи на каменныя сооруженія въ *Риппекѣ* (пог. *Лайсъ* Лифляндской губ.) и затѣмъ сходны съ могилами въ *Омолѣ* и *Одоховѣ* (Ковенской губ.) и съ могилами въ *Гринейкенѣ* (въ Пруссіи), а также похожи на каменныя окладки въ *Стрентзэ* (Лифляндской губ.) и *Уннипихти* близъ Дерита. По мнѣнію Гревингка всѣ эти могилы и каменныя окладки принадлежатъ первымъ столѣтіямъ христіанской эры. Гревингкъ полагаетъ, что всѣ эти каменныя окладки, хотя онѣ въ первыя времена и служили мѣстомъ погребенія остатковъ отъ сожженыхъ покойниковъ, были потомъ уже почитаемы до позднѣйшихъ временъ, какъ памятники и въ оныя въ послѣдствіи бросали не только разныя культурныя вещи, но и камни, на память умершихъ и въ исполненіе какихъ-то обѣтовъ. На это указываютъ нѣкоторыя вещи позднѣйшихъ временъ (какъ напр. ключевидный инструментъ), найденныя въ каменныхъ окладкахъ. Что же касается вопроса о томъ, какому народу слѣдуетъ приписывать устройство каменныхъ окладокъ, то на эти изслѣдованія г. Юнгъ не даетъ никакихъ указаній. Невѣроятно, чтобы они принадлежали Норманамъ, какъ полагаетъ гр. Сиверсъ, потому что мы въ первыя столѣтія по Рождествѣ ничего еще не знаемъ о Норманахъ. Можетъ быть *Готы*, какъ полагаетъ Гревингкъ, оставили эти каменные памятники. Готы давно были въ сношеніяхъ съ Эстами и это можно заключить изъ того обстоятельства, что въ Эстонскомъ языкѣ находятся многія слова, позаимствованныя изъ Готскаго языка въ такомъ видѣ, какъ они употреблялись у Готовъ до *Ульфилы*.

Подробности объ этихъ каменныхъ постройкахъ можно найти въ сочиненіи *Гревингка* въ «Archiv für Anthropologie». Band. X. стр. 73—101 u. 297—323: Ueber Ostbaltische vorzugweise dem heidnischen Todtencultus dienende schiffförmige u. andersgestaltete grosse Steinsetzungen.

Г. Юнгъ пріобрѣлъ еще слѣдующія вещи:

1. Желѣзное остріе копья.

2. Желѣзный ефесъ меча, носящій на себѣ слѣды серебряной работы. Обѣ эти вещи найдены въ *Ойзу* (приходъ *Турiелъ*, уѣздъ Ервенъ Эстляндской губ.).

3. Обломки украшенія, состоящаго изъ тонкой серебряной бляхи, наложенной на желѣзо, найденные въ имѣніи *Вольмерегофъ* (прих. Пилистферъ уѣздъ Фелинъ).

4. Желѣзный тоноръ, найденный въ *Зурiеферъ*; замѣчательно, что на одной его сторонѣ находятся два штемпеля.

5. Желѣзный тоноръ, найденный въ *Карлсгофъ*.

6. Бронзовое кольцо изъ могилы въ Ново-Борнхузенѣ. Это кольцо было долго въ употребленіи, какъ кольцо для ключей, и поэтому оно не много расширилось.

II. Раскопки въ Кабинѣ. При дорогѣ, ведущей изъ *Дерпта* въ помѣстье *Кабина*, находится въ 6 верстахъ отъ Дерпта заброшенное кладбище, лежащее на нѣсколько возвышенномъ холмѣ. Здѣсь д-ръ Винъ сдѣлалъ раскопки и нашелъ на одномъ мѣстѣ обломки разныхъ человѣческихъ костей, въ другомъ же на глубинѣ полутора до двухъ футовъ лежали хорошо сохраненныя кости и между ними нѣсколько череповъ. Подъ этими костями, въ глубинѣ трехъ или четырехъ футовъ, находились полные скелеты, лежащіе отъ Сѣвера на Югъ или отъ Востока на Западъ. Тамъ и сямъ встрѣчались въ землѣ черныя полосы, какъ остатки прежнихъ деревянныхъ гробовъ. При костяхъ было найдено нѣсколько монетъ, ножи, застежки, гвозди и бисеръ. Изъ найденныхъ тамъ монетъ и вещей можно заключить, что кладбище было заброшено въ срединѣ XIII вѣка. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что найденные скелеты принадлежатъ *Эстонцамъ*. Г. Виттъ измѣряетъ теперь и описываетъ эти черепа и о результатахъ измѣреній сообщитъ въ послѣдствіи.

III. Раскопки въ Маріенбургѣ. При строеніи общественнаго дома въ *Голдбекѣ*, 6 верстъ отъ Маріенбурга, (Лифлянд. губ.) нашелъ нѣсколько скелетовъ. По разсказамъ скелеты были навязаны на доскахъ или лежали въ выдолбленныхъ стволахъ деревьевъ и подъ каждымъ черепомъ лежало по одной малой монетѣ (Рижскій солидусъ 1662—1663 г.). Семь найденныхъ череповъ отправлены уже въ *Дерптъ*; лѣтомъ же надѣются еще выкопать. Изъ увѣдомленій объ этой раскопкѣ нельзя узнать, находится ли тамъ заброшенное кладбище или только это были одиночныя могилы. По монетамъ можно судить, что скелеты принадлежатъ XVII вѣку. Эти черепа замѣчательны, потому что они несомнѣнно принадлежатъ *Латышамъ*, черепа которыхъ встрѣчаются очень рѣдко.

Опредѣлено: выразить Л. Х. Штида благодарность Комитета за его труды по устройству выставки и за представленный рефератъ.

5. А. Л. Крыловъ изъ Новочеркасска сообщаетъ слѣдующій докладъ *о старинѣ Семикаракорской станицы и городищѣ при ней*:

Въ области войска Донскаго существуетъ нѣсколько городищъ, которыя извѣстны подъ именемъ „татарскихъ“. Недавно намъ пришлось посмотрѣть на городища въ Елисаветовской, Аксайской и Семикаракорской станицахъ и хуторѣ Недвиговскомъ. Въ Областныхъ вѣдомостяхъ есть описаніе городища Цымлянскаго (въ 50-хъ годахъ); Недвиговское городище описано въ „Пропилеяхъ“ П. М. Леонтьевымъ, изслѣдовавшимъ это городище. Тамъ же есть краткое упоминаніе объ Аксайскомъ и Елисаветовскомъ городищахъ. Полное же описаніе городищъ Области войска Донскаго есть въ Трудахъ I Археологическаго Съѣзда. Но гдѣ теперь найти эти „Труды?“ У насъ въ городѣ, конечно, ни у кого нѣтъ. Есть ли тамъ описаніе Семикаракорскаго городища, не помню. Городище это находится въ 3 верстахъ отъ станицы Семикаракорской и расположено на высокомъ берегу р. Сала. Въ длину по берегу оно занимаетъ до 250 шаговъ; въ ширину до 230 шаговъ. На сторонѣ, обращенной на востокъ къ Салу, расположенъ очень высокій курганъ. Здѣсь очевидно была башня. Тутъ находятся черепки, кирпичи въ обломкахъ и мѣлкіе кирпичи. Прежде, говорятъ, тутъ находили желѣзныя вещи, а въ р. Салу находили остатки кирпичнаго моста. Тутъ же старики 80-ти лѣтніе опредѣляютъ положеніе воротъ городскихъ; на западной сторонѣ тоже примѣтно положеніе воротъ. Кругомъ городища обведенъ высокій валъ; ровъ незамѣтно. Вся мѣстность городища изрыта. Мнѣ передавали, что это кирпичи все вынимали. Кирпичи очень хорошо сдѣланы и двухъ сортовъ: одни крупные, другіе поменьше. Втораго сорта одинъ нашли и мы. Въ сторонѣ отъ большаго кургана внутри большаго четвероугольника расположенъ еще четвероугольникъ, почти квадратный: въ длину онъ имѣетъ 75 шаговъ. Этотъ четвероугольникъ весь изрытъ. Говорятъ, что тутъ примѣтны были погреба. Между стариками ходитъ преданіе, что гдѣ то внутри городища зарыта бочка съ золотомъ, а въ яру по временамъ видѣется корабль съ оружіемъ и всякимъ сокровищемъ. Одному изъ станичниковъ воинъ, сидящій на кораблѣ, предложилъ разъ взять нѣчто изъ сокровищъ, находящихся на кораблѣ. Станичникъ взялъ много—ни цѣлую жизнь бы хватило; да показалось мало. Оставивши взятое, онъ воротился, чтобы и еще взять. Пришедши къ тому мѣсту, онъ однако не нашелъ корабля; не нашелъ равно и оставленныхъ сокровищъ. Такъ наказанъ онъ былъ за жадность.

За главнымъ четвероугольникомъ къ сѣверу, въ станицѣ Раздорской, расположено еще три меньшихъ четвероугольника, два изъ нихъ въ длину шаговъ по 50-ти; третій гораздо меньше. Къ С З.—расположено 7 кургановъ. Съ сѣверной стороны примѣтно было двое воротъ. Курганы же, должно быть, погребальные.

Эта мѣстность вообще очень интересна. Городище расположено на возвышеніи. Къ востоку крутой берегъ р. Сала, къ югу—равнина, которая весною покрывается водою; къ западу тоже равнина, на которой недалеко находится старый Донъ; къ сѣверу возвышенность городища прерывается низменностью, за которою снова начинается возвышеніе. На этомъ возвышеніи стоятъ курганы съ кирпичами на поверхности. Очевидно, тутъ были тоже жилища. Все же городище въ полую воду со всѣхъ сторонъ окружается водою. Вообще мѣстность эта очень красива. Вдали виднѣются горы и Раздорская станица въ верстахъ въ 5-ти. Значитъ, на одной сторонѣ Дона была станица казацкая, на другой татарскій городъ. О татарахъ же преданія очень живы въ народѣ. При разсказахъ стариковъ положительно переносишься въ тѣ времена, когда казаки съ оружіемъ въ рукахъ нахали на томъ самомъ клочкѣ, который теперь занятъ Семикаракорскою станицею.

За упомянутыми выше курганами стоитъ водяная мельница, когда-то принадлежавшая Даніилу Ефремову, а теперь принадлежащая г. Золотареву. Затѣмъ снова слѣдуетъ рядъ кургановъ по р. Салу и по возвышенію вплоть до станицы. При копаніи каждаго кургана находимы были вещи и костяки.

Внизъ, къ востоку отъ станицы, находились валы, воздвигнутые для защиты отъ татаръ и укрѣпленные пушками, взятыми изъ крѣпости св. Димитрія, по указу Петра I.

Станица Семикаракорская занимаетъ теперешнее свое мѣсто только съ 1815 г. Сначала же она была расположена по лѣвую сторону Дона—между Дономъ и устьями р. Сала; потомъ въ $^1/_2$ версты разстоянія въ лугу, по правую сторону Дона, при урочищѣ Черашвѣ. Донъ согналъ станицу съ мѣста; поэтому она перенесена на правую сторону Дона въ лугъ—въ Попову гряду. Отсюда перешла на сѣверъ—въ лугъ въ „Бугры“. На этомъ мѣстѣ въ лугу находимы были кости человѣческія. Въ „Поповой грядинѣ“ былъ молитвенный домъ; онъ былъ въ землѣ и немного возвышался надъ землею. Въ 3-мъ мѣстѣ былъ уже деревянный храмъ, построенный въ 1773 году; въ 1794 году устроенъ былъ верхній этажъ.

Настоящій храмъ, очень красивый, устроенъ былъ при Архіепископѣ Игнатіѣ въ 1849 году трудами разжалованнаго изъ Полковниковъ въ рядовые Ѳедора Евфимовича Балабина, котораго церковный лѣтописецъ о. Ѳедоровъ рисуетъ, на основаніи преданій, какъ человѣка весьма умнаго, честнаго и добраго, сдѣлавшаго много добра своей станицѣ. Онъ былъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи Графа Платова, потомъ командиромъ рабочаго полка; по доношенію Чернышева разжалованъ въ рядовые и только по ходатайству атамана Власова, произведенъ въ хорунжіи. Атаманъ Хомутовъ, по словамъ лѣтописца, очень чтилъ хорунжаго Балабина.

Въ храмѣ особенно замѣчательна икона Казанской Божіей Матери. Во время холеры 1849 г. ее обнесли вокругъ станицы и холера прекратилась. Съ тѣхъ поръ и чтятъ особенно эту икону. Она, по преданію, взята была однимъ благочестивымъ человѣкомъ съ болотистаго мѣста или вывезена казаками, ходившими на Азовъ.

Свѣдѣнія о Семикаракорской станицѣ взяты отчасти изъ лѣтописи церковной, составленной настоятелемъ церкви о. Ѳедоровымъ, отчасти изъ устныхъ разсказовъ и доставшихся намъ—

„Краткаго историческаго описанія существованія Донскаго войска Семикаракорской станицы“ *), и грамоты Войсковаго Наказнаго Атамана Сидора Кирсанова, помѣченной 12 марта 1769 года. Особенно интересно описаніе, составленное въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія, на основаніи разсказовъ стариковъ. Между прочимъ тамъ интересенъ фактъ тотъ, что Семикаракорцы въ прошломъ столѣтіи затѣяли съ атаманомъ Иловайскимъ процессъ изъ-за того, что тотъ засѣлилъ ихъ земли малороссами. Встарину атаманы и другіе сильные люди не прочь были занять вездѣ хорошія мѣста. Такъ и тутъ. Ефремовъ же и Иловайскій поставили на Салу по мельницѣ.

Въ описаніи же есть извѣстіе о томъ, что существующій около ста лѣтъ (писано въ 30 хъ годахъ) хуторъ Щавельный, при вторженіи въ наши предѣлы горскаго князя Цукура, сожженъ былъ. Описаніе производитъ наименованіе хуторовъ—Шилинъ Матвѣевъ, Шилиновъ, Червеной, Штапалевъ—отъ сраженій, тамъ бывшихъ подъ командою старшинъ Шилина, Матвѣева, и т. д. Названіе Семикаракорская описаніе производитъ отъ станичнаго атамана Семена Каракорскова. Едва ли впрочемъ это вѣрно. Названіе это несомнѣнно татарское.

Мнѣ передавали, что когда то татары спрашивали одного казака Семикаракорской станицы про одинъ курганъ этой станицы, въ которомъ будто бы татарами сокрыты сокровища. При этихъ разсказахъ такъ и переносишься въ старину и вспоминаешь „Пименово хожденіе“, въ которомъ путешественникъ—діаконъ пишетъ, что во время пути онъ видѣлъ грады нарочиты и татаръ по берегу Дона и т. д.

Верстахъ въ полутора отъ Мелеховской станицы есть еще, очень впрочемъ незначительное, городище, которое также называется „татарскимъ городищемъ“.

6. Е. Д. Фелицынъ изъ Екатеринодара Кубанской Области сообщаетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Пользуясь первою отходящею почтою, прежде всего спѣшу выразить Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи глубокую благодарность за оказанную мнѣ высокую честь избранія въ Члены Комитета для устройства Антропологической выставки. Постараюсь въ предѣлахъ доступнаго моимъ силамъ оправдать надежды, возлагаемыя на меня Обществомъ.

Весьма сожалѣю однако, что незначительный промежутокъ времени, остающійся до предназначеннаго Комитетомъ срока для представленія вещей на выставку, лишаетъ меня возможности собрать и представить все то, что предположено было вначалѣ. При обширности территоріи Кубанской Области, обнимающей собою пространство въ 83,515 квадратныхъ верстъ, гдѣ, прибавлю, при нѣсколько внимательномъ ознакомленіи съ мѣстностію оказывается весьма много нетронутаго матеріала, входящаго въ кругъ ученыхъ изслѣдованій Общества, усилія одного лица являются слишкомъ недостаточными. Я принужденъ по этому ограничить первоначально составленный мною планъ, исключивъ изъ него все то, что встрѣтитъ на пути къ своему осуществленію болѣе или менѣе непреодолимыя при настоящихъ условіяхъ затрудненія. Такъ изъ предполагавшихся къ отправленію на выставку рисунковъ не будутъ, кажется, высланы снимки древнихъ гробницъ; затѣмъ описаніе памятниковъ древности и распредѣленія кургановъ въ Области не поспѣетъ, вѣроятно, къ назначенному сроку. Надобно замѣтить, что гробницы, имѣющія, по моему мнѣнію, особенный интересъ для науки расположены преимущественно въ ущеліяхъ горъ—далеко отъ Екатеринодара. Лицъ, владѣющихъ карандашемъ на столько, чтобы вѣрно, воспроизвести на бумагѣ изображеніе желаемаго предмета у насъ найти весьма трудно; если и есть таковыя, то они заняты службою, а поѣздка въ горы за 300—400 верстъ отъ Екатеринодара, не говоря уже о денежныхъ затратахъ, потребовала бы 2—3 недѣли времени. Конечно для выполненія подобной работы можно бы спеціально командировать къ мѣсту нахожденія гробницъ фотографа или же выдать соотвѣтствующее вознагражденіе тому лицу, которое согласилось бы сдѣлать желаемые рисунки; но дѣло въ томъ, что лично я не располагаю достаточными къ тому средствами и не могу пріискать источника, откуда возможно было бы произвести расходъ на этотъ предметъ. Его Превосходительство генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Кармалинъ, сочуствуя дѣятельности Общества, оказалъ съ своей стороны полное содѣйствіе не только нравственнымъ своимъ вліяніемъ, но и денежными средствами; такъ на изготовленіе 50 фотографій горскихъ племенъ и рисунковъ (въ количествѣ 20 штукъ) одежды, украшеній и предметовъ домашней утвари —имъ затрачено уже около 700 руб. серебромъ, и увеличеніе этого расхода въ настоящее время не представляется возможнымъ. Такимъ образомъ по необходимости приходится отказаться отъ первоначальнаго намѣренія отправить на выставку изящно исполненные рисунки гробницъ. Тѣмъ не менѣе я приложу всѣ старанія къ тому, чтобы осуществить свои желанія, если не вполнѣ, то хотя отчасти. Но это возможно лишь въ такомъ случаѣ, если Комитетъ разрѣшитъ мнѣ представить на выставку нѣкоторые изъ обѣщанныхъ въ письмѣ моемъ отъ 18 Іюля предметовъ не къ 1-му Января, а къ 1-му Марта.

Къ тому времени окончено будетъ составляемое мною описаніе памятниковъ древности въ Кубанской Области и я успѣю также озаботиться пріисканіемъ лица для срисовки гробницъ. Вотъ въ чемъ собственно и предвидится задержка; остальныя же вещи будутъ готовы къ назначенному Комитетомъ сроку и вышлются во время.

Задавшись цѣлію составить вѣрнѣйшую карту кургановъ и памятниковъ древности, находящихся въ раіонѣ Кубанской Области, я нашелъ необходимымъ, независимо собранія изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ источниковъ подробныхъ свѣдѣній касающихся этого предмета, предпринять еще личный осмотръ мѣстности. Осуществленіе этого, по видимому, несложнаго предпріятія, заняло однако цѣлыхъ два мѣсяца и въ это время я успѣлъ объѣхать только часть бывшей Черногоріи *), но за то весь Закубанскій край отъ Тамани до горы Эльбруса, т. е. пространство приблизительно до 50,000 квадратныхъ верстъ. Одновременно съ осмотромъ мѣстности я наносилъ на карту все заслуживающее вниманія съ археологической точки зрѣнія.

Особенное вниманіе мое обратили на себя дольмены, разсѣянные преимущественно въ гористой полосѣ Кубанской области по ущеліямъ и на возвышенностяхъ; я осмотрѣлъ эти сооруженія весьма тщательно и нѣкоторыя изъ нихъ срисовалъ. Рисунки мои конечно плохи, но все-таки могутъ дать приблизительно вѣрное понятіе о нашихъ долменахъ. Неменьшій интересъ возбужденъ былъ также и курганами, которыми Кубанская область особенно богата; меня собственно заинтересовало поразительное разнообразіе ихъ внѣшняго вида и конструкціи; я набросалъ контуры наиболѣе типичныхъ изъ нихъ и произвелъ необходимыя измѣренія; надѣюсь, что въ описаніи моемъ форма и расположеніе кургановъ разсмотрѣны будутъ съ большею подробностію нежели что либо другое. Неограничиваясь обзоромъ Закубанскаго края, я собралъ кромѣ того подробныя свѣдѣнія со всѣхъ почти населенныхъ пунктовъ Кубанской Области о мѣстонахожденіи древнихъ могилъ, кургановъ городковъ укрѣпленій, каменныхъ бабъ и археологическихъ находкахъ. Могу сказать, что матеріала имѣется достаточно, но приведеніе его въ порядокъ, обусловливаемое кропотливой работой, потребуетъ

*) Земли бывшаго Черноморскаго войска у прибрежій Азовскаго моря и равнинная часть области—къ сѣверу отъ р. Кубани.

много времени; для провѣрки нѣкоторыхъ фактовъ на мѣстѣ придется предпринять еще поѣздку; времени же осталось мало, вотъ почему я прошу и отсрочки до 1-го марта. Приступивши къ составленію карты кургановъ я встрѣтилъ затрудненіе относительно нанесенія условныхъ знаковъ. Если существуютъ для этого какія либо общепринятыя правила и установлены особыя знаки, то прошу ваше превосходительство не отказать мнѣ въ сообщеніи надлежащихъ указаній. Посланный сюда 1-й томъ изданія Комитета Антропологической выставки, по наведеніи мною справокъ, оказался полученнымъ давно, кажется, еще въ іюнѣ или августѣ мѣсяцахъ, но по странной случайности, мнѣ передали его только позавчера. Искренно благодарю Васъ за высланный экземпляръ, при посредствѣ котораго я уже успѣлъ ознакомиться въ общихъ чертахъ съ направленіемъ трудовъ Общества. Вполнѣ раздѣляю высказанное Вами мнѣніе о томъ, что край нашъ представляетъ высокій интересъ для научныхъ изслѣдованій въ области Антропологіи, Этнографіи и Естествознанія; прибавлю къ этому, что и Археологія находитъ у насъ не менѣе обширное поле для новыхъ открытій, могущихъ обогатить науку многимъ цѣннымъ матеріаломъ для разъясненія столь неразгаданнаго еще вопроса о нервобытномъ населеніи Кавказа.

Опредѣлено: просить Е. Д. Фелицына о доставленіи предметовъ изъ Кубанскихъ дольменовъ и имѣть въ виду его желанія по отношенію раскопокъ для составленія коллекціи череповъ туземцевъ.

7. А. П. Богдановъ довелъ до свѣдѣнія Комитета о чрезвычайно любопытномъ приращеніи краніологическаго собранія, состоящемъ въ черепѣ макрокефала, пожертвованномъ І. Н. Шатиловымъ. Хотя у Общества уже имѣется черепъ Макрокефала изъ раскопокъ П. М. Леонтьева, но доставленный І. Н. Шатиловымъ дополняетъ его своею своеобразною формою деформаціи.

І. Н. Шатиловъ сообщилъ, что въ сороковыхъ годахъ онъ видѣлъ черепа макрокефаловъ, сходныхъ съ представленнымъ имъ Комитету. Какъ тѣ два Керченскіе черепа, такъ и настоящій, найдены у подошвы горы Митридата. Любопытно, что въ такъ называемыхъ гробницахъ или могилахъ такихъ череповъ не отыскивается, а они встрѣчаются просто въ грунтѣ и отличаются значительною хрупкостію и малымъ количествомъ органическаго вещества въ костяхъ.

Комитетъ *постановилъ*: выразить І. Н. Шатилову искреннюю признательность Комитета за доставленіе замѣчательнаго черепа макрокефала.

8. По предложенію Предсѣдателя избраны Уполномоченными: 1) въ Вильнѣ М. А. Малиновскій; 2) въ Ліонѣ г. Шантръ, Вице-Директоръ Ліонскаго Музея. 3) въ Кокандѣ С. И Моравицкій.

Званіе Почетнаго Члена постановлено предложить Виленскому Генералъ-Губернатору П. П. Альбединскому и Попечителю Виленскаго учебнаго Округа П. А. Сергіевскому.

Въ Члены Комитета избранъ А. Е. Челюкановъ.

9. Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій довелъ до свѣдѣнія Комитета о передачѣ экзерциргауза съ 15-го марта въ вѣдѣніе Комитета. Поэтому возбужденъ былъ Предсѣдателемъ Комитета вопросъ объ окончательномъ опредѣленіи времени открытія и продолжительности выставки. По обсужденіи этихъ вопросовъ Комитетъ постановилъ: 1) выставку открыть по возможности на Святой, т. е. въ началѣ апрѣля; 2) опредѣлить срокъ ея продолженія отъ 6 до 8 недѣль и за тѣмъ выставку закрыть до конца іюля; 3) въ концѣ іюля вновь открыть до первой половины августа и къ этому времени пригласить иностранныхъ ученыхъ, пожелавшихъ осмотрѣть выставку; 4) при началѣ открытія и при закрытіи имѣть рядъ засѣданій Общества и его Отдѣловъ для обсужденія научныхъ вопросовъ, имѣющихъ быть возбужденными, какъ депутатами ученыхъ учрежденій, такъ и предметами самой выставки; 5) предметомъ обсужденія въ засѣданіяхъ имѣютъ быть вопросы по антропологіи (описательной, анатомической и медицинской), этнографіи и доисторической археологіи; 6); всѣ эти заключенія Комитета передать въ Хозяйственную Комиссію для исполненія; 7) обратиться къ Университетамъ, Ученымъ Учрежденіямъ и Обществамъ съ просьбою о принятіи участія въ открытіи выставки и въ рядѣ засѣданій чрезъ своихъ уполномоченныхъ.

10. Предсѣдатель Комитета сообщилъ, что Л. Н. Сумбулъ Товарищъ Городскаго Головы, извѣстилъ его о томъ, что при устройствѣ набережной у храма Христа Спасителя найденъ рядъ остововъ и каменныя гробницы. Предсѣдатель Комитета, выразивъ благодарность Л Н. Сумбулу за указаніе и разрѣшеніе, просилъ М. М Керцелли осмотрѣть мѣстность и собрать предметы. Получено до 100 череповъ, нѣсколько предметовъ и два каменныхъ гроба, кои и представлены въ засѣданіе.

11. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующее четвертое продолженіе каталога краніологическаго собранія: *черепа изъ старыхъ Московскихъ кладбищъ.*

Большинство дѣлаемыхъ и теперь краніологическихъ изслѣдованій производится надъ черепами, полученными изъ кладбищъ различныхъ племенъ и различныхъ временъ. До настоящаго времени, не смотря на значительное распространеніе въ послѣднее время краніологическихъ собраній, число изслѣдуемыхъ чистокровныхъ череповъ, относительно коихъ имѣются всѣ необходимыя данныя о происхожденіи, полѣ и возрастѣ, условіяхъ жизни и т. д., весьма еще незначительно; потому-то до настоящаго времени краніологія и представляетъ еще значительно шаткую научную почву во многихъ отношеніяхъ. Еще менѣе изслѣдованы индивидуальныя отклоненія различныхъ признаковъ въ различныхъ этнологическихъ группахъ и изучена, хотя бы статистически, частость ихъ при тѣхъ или другихъ условіяхъ. Поэтому даже относительно череповъ, полученныхъ прямо изъ кладбищъ, почти достовѣрно принадлежащихъ какому либо племени, является много сомнительнаго для возможности рѣшительныхъ выводовъ. Тѣмъ болѣе такое сомнѣніе естественно при изученіи кладбищъ смѣшанныхъ племенъ болѣе новѣйшаго времени, и особенно кладбищъ, принадлежащихъ центральнымъ поселеніямъ, служившимъ центромъ притяженія самыхъ отдаленныхъ жителей, самыхъ разнообразныхъ племенъ, каковы, напримѣръ, Москов-

скія. Изъ составленной нами *) таблицы нынѣ живущихъ въ Москвѣ племенъ видно, что въ Москвѣ можно найдти представителей до 30 племенъ, которые живутъ здѣсь, умираютъ и оставляютъ свои черепа въ кладбищахъ. Если даже мы выключимъ изъ этого списка тѣхъ инородцевъ, кои по свойству своихъ вѣрованій не могли попасть на русскія кладбища, какъ, напримѣръ, евреи и мусульманскія племена, то все-таки останется еще много самаго разнороднаго краніологическаго матеріала въ общихъ Московскихъ старинныхъ кладбищахъ. Но даже въ нихъ могутъ попадаться, хотя конечно въ небольшомъ процентѣ, и черепа племенъ, устраивающихъ для себя, или обязанныхъ устраивать, особыя кладбища: стоитъ инородцу принять православіе и онъ находитъ мѣсто для своихъ останковъ въ русскомъ кладбищѣ. При такихъ данныхъ весьма естественно прежде всего является вопросъ: стоитъ ли вообще собирать черепа съ старинныхъ кладбищъ въ Москвѣ и, еще болѣе, стоитъ ли тратить время, и время весьма продолжительное, на ихъ измѣреніе и вычисленіе соотношеній ихъ размѣровъ? Могутъ ли вести къ чему нибудь добытые результаты? Можно бы даже спросить себя, не вредны ли своею основною неточностію всѣ полученные выводы?

Что касается послѣдняго вопроса о вредѣ, то я прямо убѣжденъ, что вреда не можетъ быть даже при современномъ состояніи нашихъ антропологическихъ свѣдѣній: одно изъ двухъ, или полученные результаты въ различныхъ своихъ частностяхъ будутъ противорѣчить другъ другу и тогда для всякаго мало-мальски знакомаго съ дѣломъ явится полная возможность убѣдиться въ недоброкачественности представляемыхъ ему выводовъ, вытекающей изъ сліянія въ одну основу разнороднаго, неудобосравниваемаго матеріала для изслѣдованія; или же явится нѣчто, что сгруппируется въ весьма послѣдовательные ряды и наведетъ, если не на предрѣшеніе вопроса, то на убѣжденіе въ необходимости провѣрить новымъ, болѣе точнымъ, матеріаломъ являющіеся результаты. Въ первомъ случаѣ вредъ будетъ только для лица, потратившаго даромъ бумагу и время, но этотъ вредъ ничтоженъ въ сущности, такъ какъ на бѣломъ свѣтѣ неизмѣримо больше тратится и бумаги, и времени на гораздо менѣе невинныя вещи, чѣмъ оказавшіяся неудачными краніометрическія таблицы. Конечно желательно, чтобы въ мірѣ ни одна минута жизни не пропадала даромъ и все написанное твердо всло науку впередъ, но такъ какъ этого на практикѣ достигнуть трудно, то позволительно иногда заняться и тѣмъ, что просто интересуетъ въ какомъ либо отношеніи. Поэтому я собиралъ съ спокойною совѣстію старые Московскіе черепа, поспящалъ имъ довольно значительное время и даже былъ убѣжденъ въ пользѣ произвести рядъ попытокъ въ этомъ отношеніи, хотя бы для положительнаго убѣжденія на фактѣ въ томъ, что они ни къ чему не могутъ привести.

Собираніе старыхъ Московскихъ череповъ началось съ 1866 года, и до настоящаго времени ихъ собрано до 300. Можно было бы собрать и больше, но границу, весьма тѣсную въ этомъ отношеніи, ставятъ условія сохраненія: расширялись помѣщенія для коллекціи, обогащалось и собраніе. Сначала собираніе такихъ череповъ было довольно затруднительно, такъ какъ вообще объ антропологіи имѣли весьма смутное понятіе даже образованные люди, а простой народъ просто смотрѣлъ на это, какъ на кощунство. Въ одномъ изъ уѣздовъ Московской губерніи въ 1866 году меня было заарестовали крестьяне при попыткѣ раскопать старое заброшенное кладбище, на которомъ ни крестовъ, ни какихъ либо религіозныхъ знаковъ не оказалось и о которомъ сами крестьяне не знали, какое оно: русское или инородческое. Тогда меня выручилъ весьма просвѣщенный мѣстный священникъ. Въ Москвѣ было немногимъ лучше и раздобыться черепомъ, выкапываемымъ при закладкѣ зданій, было не легко. И. Д. Бѣляевъ, такъ сердечно помогавшій моимъ первымъ попыткамъ, оказалъ и здѣсь мнѣ большое содѣйствіе: имѣя много знакомыхъ, какъ между строителями, такъ и между духовенствомъ, онъ обозначилъ мѣстности старыхъ Московскихъ кладбищъ и поручилъ слѣдить въ такихъ мѣстностяхъ при возведеніи новыхъ построекъ; А. М. Богословскій, Помощникъ Проректора Московскаго Университета, также съ своей стороны организовалъ наблюдательные посты чрезъ своихъ паціентовъ и знакомыхъ, и такимъ образомъ составилась года въ два—три первая серія череповъ, болѣе чѣмъ въ ста экземплярахъ, въ нашемъ краніологическомъ собраніи. Въ послѣдующіе годы коллекція эта пополнялась туго, съ одной стороны по недостатку помѣщенія, а съ другой вслѣдствіе того, что поѣздки за границу и другія работы нѣсколько отвлекли мой интересъ отъ коллектированія череповъ. Чрезвычайно любопытнымъ и значительнымъ собраніемъ (около 100 череповъ) Общество обязано Л. Н. Сумбулу, указавшему на значительное вскрытое кладбище у вновь строющейся набережной Москвы рѣки и давшему возможность получить изъ него не только черепа, но и предметы изъ могилъ. До этого наше собраніе обогащалось изъ построекъ при Успеніи на Могильцахъ, при возведеніи зданія газоваго завода и при постройкахъ въ Кремлѣ отъ П. А. Шохина.

Начато было собираніе коллекціи по слѣдующимъ двумъ главнѣйшимъ побужденіямъ: во первыхъ, въ виду интереса, возбужденнаго работою Брока надъ древними черепами изъ Парижскихъ кладбищъ, а во вторыхъ, изъ желанія имѣть факты относительно того, насколько часто въ Московскомъ населеніи встрѣчается длинноголовый курганный типъ черепа, изученный мною въ 1867 году и столь распространенный въ эпоху отъ IX до XII вѣка въ Московской губерніи. Позволю себѣ по этому поводу остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ.

Въ засѣданіи 4 іюля 1861 года Брока представилъ въ Парижское Антропологическое Общество собраніе череповъ изъ раскопокъ для устройства фундамента подъ новымъ зданіемъ Palais de Justice въ Парижѣ. Собранныя археологическія данныя показали, что кладбище, раскопанное въ этомъ случаѣ, не могло быть позднѣе XII вѣка; нѣкоторыя данныя указывали даже на эпоху Карловинговъ. Имѣя такой матеріалъ подъ рукою, Брока полагалъ, что съ помощью его онъ можетъ рѣшить вопросъ объ измѣненіи формы черепа въ теченіи вѣковъ у одного и того же населенія, или по крайней мѣрѣ у населенія одной и той же мѣстности. Съ этою цѣлію онъ собралъ серію изъ кладбища „des Innocents“, на которомъ хоронили покойниковъ съ XII вѣка до XVIII столѣтія и другую съ „cimetierè de l'Ouest“, принадлежавшемъ къ XIX вѣку. Всѣ три серіи заключали въ себѣ по 125 череповъ и каждую серію Брока изучалъ сначала отдѣльно, а затѣмъ добытые результаты сравнивалъ другъ съ другомъ. Особенное вниманіе при изслѣдованіи и при сравненіи череповъ играли черепной указатель, какъ средство для отысканія составныхъ этнологическихъ элементовъ, которымъ принадлежали черепа, объемъ и вмѣстимость черепа, какъ данное для рѣшенія вопроса о томъ: измѣнились ли размѣры черепа у Парижскаго народонаселенія въ теченіи вѣковъ, именно увеличились ли они въ объемѣ и развили ли большее содержаніе мозга. Какъ извѣстно, Брока отличилъ между этими черепами расу длинноголовую, счита

*) См. Антропологическая Выставка, томъ I.

мую имъ за принадлежавшую пришельцамъ съ Восточныхъ границъ Франціи, и расу широкоголовую, принадлежавшую туземному первоначальному населенію. О результатахъ изслѣдованій Брока въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія сдѣлалъ интересный докладъ покойный А. П Федченко.

Когда появилась эта работа Брока, я занимался раскопкою Московскихъ кургановъ, т. е. получилъ матеріалъ изъ подмосковныхъ кладбищъ IX—XIII вѣка. Весьма естественно было желаніе получить серіи изъ другихъ эпохъ, введенныхъ Брока въ свою работу, и посмотрѣть, къ какимъ же результатамъ приведетъ это изслѣдованіе Aprioгі результатъ предвидѣлся интересный: за автохтоновъ Брока нашелъ въ Парижѣ брахицефаловъ, а наши курганы по близости Москвы (Подольскъ, Сѣтунь и другія мѣстности) дали долихоцефаловъ. Являлся вопросъ: будутъ ли эти долихоцефалы продолжаться и въ послѣдующемъ населеніи или же замѣстятся другими. Для рѣшенія этого вопроса старинныя Московскія кладбища представляли удобную параллель второй серіи Парижскихъ череповъ. Извѣстно, что хоронить въ Москвѣ при церквахъ запрещено было во время чумы въ концѣ прошлаго столѣтія, а Москва появляется въ лѣтописяхъ какъ городъ въ 1147 году, т. е. самыя древнѣйшія ея кладбища можно отнести къ XII вѣку, хотя въ дѣйствительности остовы, въ массѣ полученные изъ болѣе отдаленныхъ отъ Кремля мѣстностей, могли скорѣе относиться отъ XIV до XVIII вѣка. Наконецъ современные Московскіе черепа были добыты изъ Московскаго Анатомическаго Театра, благодаря содѣйствію покойнаго И. М. Соколова. Такимъ образомъ въ собраніи нашего Общества явились три серіи череповъ по эпохамъ почти одинаковыя съ тѣми, кои изучалъ Брока по отношенію Парижа. Представлялась возможность, если не рѣшить вопросъ, то получить предварительное указаніе на то, во первыхъ, въ какомъ процентѣ длинноголовые курганные черепа продолжались въ эпоху отъ XIV до XVIII вѣка въ Московскомъ населеніи и, во вторыхъ, остается ли ихъ одинаковое процентное содержаніе и въ нынѣшнемъ Московскомъ народонаселеніи, или же они вытѣснены другими типами череповъ. Наконецъ я думалъ, что значительное число кладбищенскихъ Московскихъ череповъ можетъ уяснить и вопросъ о краніологическихъ признакахъ великоруссовъ.

Мнѣ всегда казалось, что великоруссы не суть только этнографическій или историческій терминъ, а составляютъ опредѣленное антропологическое понятіе: наблюденіе надъ темпераментомъ, способностями, формою проявленія своей умственной жизни, великоруссы вездѣ, гдѣ встрѣчаются, одни и тѣже, что замѣчено хорошо иностранцами и беллетристами и менѣе до сего времени естествоиспытателями. Великоруссы часто живутъ рядомъ съ другими инородцами, повидимому при однѣхъ и тѣхъ же условіяхъ, но выходитъ не то. Какъ уже замѣтилъ я, въ прежнихъ замѣткахъ о курганномъ племени, меня мало интересовало въ этомъ вопросѣ то, чѣмъ окажутся великоруссы: финнами ли, (такъ какъ и финны хорошій народъ и недавно Вирховъ замѣтилъ, что никому изъ европейцевъ не было бы стыдно признать себя финномъ въ виду ихъ солидныхъ качествъ), уграми ли или славянами. Меня занималъ вопросъ о причинахъ устойчивости великорусскаго племени и его многихъ проявленій, хотя и косвенныхъ, физическаго единства. Такъ ли это или не такъ, опять въ конечномъ результатѣ было безразлично и въ научномъ, и въ естественно-историческомъ отношеніи, но не безразлично русскому не сдѣлать попытокъ узнать научно и фактически, дѣйствительно ли онъ помѣсь или это понятіе о помѣси односторонне, основано на простыхъ предположеніяхъ. Чтобы рѣшить это со временемъ, нужно было не останавливаться передъ каждымъ руссообразнымъ инородцемъ, какъ передъ доказаннымъ, или по крайней мѣрѣ признаннымъ, своимъ родоначальникомъ; нужно критически разсмотрѣть эту руссообразность инородцевъ и изучить всѣ ея элементы. Вѣдь и самоѣды чаще и чаще даютъ руссообразныя физіономіи, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы мы имѣли единство происхожденія съ самоѣдами; тутъ много можетъ играетъ роль смѣшенія, почти неизученнаго, и на это я старался обратить вниманіе въ своей статьѣ „Антропологическая физіономика".

Для изученія великоруссовъ Москва является благопріятнымъ мѣстомъ по изстариднимему скученію, преобладанію ихъ здѣсь. Вотъ что говоритъ словарь Географическаго Общества о Москвѣ, вовсе не заинтересованный въ спеціальномъ вопросѣ объ антропологіи великоруссовъ, а потому и безпристрастный: „Нельзя не принять въ соображеніе особенность положенія Москвы въ отношеніи къ этнографическимъ условіямъ окрестной страны того времени, въ которое Москва развилась и получила первенство между всѣми русскими городами, а именно нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что Москва находилась какъ разъ въ центрѣ области тогдашняго распространенія великорусскаго племени. Великорусская вѣтвь русскаго племени (отдѣляя отъ нея новгородскую вѣтвь, какъ особенную) занимала главнымъ образомъ такъ называемый Московскій каменноугольный бассейнъ, распространялось на СВ. до Волги и выходило изъ указанныхъ предѣловъ только спорадически или вдоль теченій рѣкъ, по которымъ великороссіяне въ особенности распространялись и колонизировались на С., СВ. и В. отъ коренной области между финскими племенами, облегавшими ихъ съ этихъ сторонъ. Борьба съ финнами на СВ. и В., могущество Новгорода на СЗ., и З. владычество литвы надъ бѣлорусскою отраслью русскаго племени на ЮЗ., сдерживали великорусское племя въ упомянутыхъ нами предѣлахъ, а на югѣ племя это не могло распространиться далѣе южной окраины Московскаго каменноугольнаго бассейна, а именно широкой полосы, занятой Девонскою формаціею и образующей пологую возвышенность, занимающую всю нынѣшнюю Орловскую губернію и служащую водораздѣломъ Черноморскихъ и Волжской рѣчныхъ областей. Южнѣе этого водораздѣла простиралась широкая припонтійская полоса народныхъ переселеній, занятая подвижными азіатскими кочевниками, которыхъ набѣги препятствовали правильному развитію осѣдлости на южной великорусской окраинѣ. Москва возникла какъ разъ въ самомъ центрѣ замкнутой въ то время такимъ образомъ области распространенія великорусской вѣтви русскаго племени „*) и далѣе: „Москва по центральному своему положенію относительно Владиміра, Рязани и Твери, и вообще всѣхъ окраинъ великорусской области, наиболѣе была обезпечена отъ внѣшнихъ нападеній, а потому около Москвы должно было *сгуститься* великорусское племя, какъ около пункта наиболѣе безопаснаго въ цѣлой странѣ**)". Если издревле великоруссы сгустились около Москвы, если она была ихъ государственнымъ и торговымъ центромъ, если даже въ ближайшихъ окраинахъ Москвы великоруссы являются долгое время только какъ единичные колонизаторы и пришельцы, если вслѣдствіе этого издревле должно было быть преобладаніе великоруссовъ надъ всѣми другими мѣстными жителями въ Москвѣ, то гдѣ же какъ не въ ней ис-

*) Географическій словарь т. стр. 319.
**) Тамъ же стр. 320—321

кать наиболѣе прочныхъ указаній на великоруссовъ и гдѣ же ихъ искать по отношенію прежнихъ вѣковъ, какъ не въ старинныхъ кладбищахъ, этихъ единственныхъ антропологическихъ свидѣтеляхъ временъ давно прошедшихъ, унесшихъ все земное вмѣстѣ съ собою?

Черепомъ великоруссовъ занимались многіе и критическая сводка сдѣланнаго составлена въ любопытной статьѣ профессора Лесгафта, помѣщенной въ „Сборникѣ сочиненій по судебной медицинѣ, судебной психіатріи и пр., изданномъ Медицинскимъ Департаментомъ (т. I стр. 312 и слѣд.) и озаглавленной „Задача антропологіи и методъ ея изученія". Такъ какъ въ своей статьѣ профессоръ Лесгафтъ собралъ все главное сказанное о русскихъ и славянскихъ черепахъ, и такъ какъ онъ весьма рельефно указываетъ притомъ недостатки изслѣдованія, знакомство съ коими особенно интересно для цѣли этихъ замѣтокъ, долженствующихъ служить матеріаломъ только для осмотра нашихъ коллекцій, то я считаю полезнымъ сдѣлать изъ нея подробное извлеченіе, тѣмъ болѣе, что сборникъ, въ коемъ она помѣщена, не находится по своей спеціальности въ рукахъ лицъ, заинтересованныхъ антропологіею.

Свое разсмотрѣніе изслѣдованій о русскихъ черепахъ Лесгафтъ начинаетъ съ извѣстнаго труда Велькера „Untersuchungen über Wachstum und Bau des menschlichen Schädels", въ которомъ дана таблица размѣщенія племенъ по черепному указателю, т. е. по отношенію наибольшей ширины черепа къ наибольшей длинѣ его. Изъ этой таблицы для насъ интересны слѣдующія рубрики:

	Черепной указатель.	
Суббрахицефалы	79.	Французы. Итальянцы. *Сербы. Поляки. Малороссы.* Финны.
	80.	Верхне-Германцы. *Великоруссы.* Рутены. Башкиры. Мадьяры.
Брахицефалы	81.	Швейцарцы. *Словаки.* Калмыки. Тунгусы.
	82.	*Чехи. Кроаты.* Турки.
	83.	Лапландцы. Буряты.

Нужно имѣть въ виду, что числа показателя у Велькера будутъ меньше, чѣмъ у другихъ краніологовъ, такъ какъ онъ для вычисленій беретъ не наибольшій широтный діаметръ, а темянный.

По отношенію высотнаго діаметра $\left(\frac{H}{L}\right)$ черепа размѣстятся такъ по Велькеру:

Высотный указатель.	Число изслѣдованныхъ череповъ.	Племя.
70	5	Тунгусы (70.9).
73	12	Лопари (73.3).
	15	Калмыки (73.4).
74	10	*Поляки* (74.5).
	11	Финны (74.9).
75	12	*Малороссы* (75.1).
	15	Французы (75.3).
	27	Итальянцы (75.4).
	10	Татары (75.8).
76	16	Мадьяры (76).
	6	*Сербы* (76.2).
	27	*Чехи* (76.2).
	6	*Словаки* (76.3).
	7	Буряты (76.4).
	22	*Великоруссы* (76.7).
77	15	Турки (77 7).
78	8	*Кроаты* (78.4).

Вотъ какое возраженіе дѣлаетъ Лесгафтъ всѣмъ этимъ выводамъ: „здѣсь становится непонятнымъ съ какими черепами, или лучше сказать, надъ черепами какихъ націй произведены измѣренія? Если отнестись къ дѣлу серьезнѣе и спросить какую гарантію представляетъ Велькеръ въ чистокровности лицъ, черепа которыхъ онъ изслѣдовалъ, и слѣдовательно на сколько точны представленные имъ результаты, то на этотъ вопросъ мы не находимъ нигдѣ въ сочиненіяхъ его удовлетворительнаго отвѣта... Я самъ видѣлъ всѣ описанныя имъ коллекціи череповъ. На черепѣ по обыкновенію была надпись „Italiener, Franzose, Russe, Tartar, Kosak", а иногда же было обозначено кто ихъ доставилъ и затѣмъ большею частію этимъ дѣло и ограничивалось. Что же касается числа изслѣдованныхъ череповъ, то оно также *слишкомъ* незначительно для такихъ выводовъ, какіе дѣлаетъ Велькеръ. Каждый, кто занимался изслѣдованіемъ череповъ и кто могъ пользоваться большимъ матеріаломъ, долженъ согласиться съ словами Монро: ни одна часть человѣческаго скелета не представляетъ болѣе отклоненій въ своей формѣ и своемъ отношеніи къ прочимъ частямъ, какъ черепъ, даже между членами одной и той же націи." Въ этомъ послѣднемъ можно и не согласиться съ Лесгафтомъ и Монро: еще въ націи пожалуй и да, но въ племени нѣтъ. Если принять эту аксіому анатомовъ за нѣчто непреложное, то мы будемъ ещеболѣе далеки отъ истины, чѣмъ тѣ, которые изслѣдуютъ недостаточно точно опредѣленные въ племенномъ отношеніи черепа: вѣдь анатомы, изрекая это, основываются не на изслѣдованіи варьяцій въ племенахъ, а на простой наглядкѣ изъ прошедшаго между ихъ руками матеріала безъ предварительной повѣрки, относительно череповъ, вліянія помѣсей и другихъ видоизмѣняющихъ причинъ.

Ландцертъ изслѣдовалъ 40 череповъ и описалъ ихъ въ статьѣ „Beitrag zür Kenntniss des Grossrussenschädels, помѣщенной въ Abhandlüngen der Senckenberg'schen Gesellschaft т. VI 1867 г. О происхожденіи своихъ череповъ онъ говоритъ слѣдующее: „хотя я и не въ состояніи обозначить совершенно точно происхожденіе каждаго черепа, но увѣренъ, что все же они доказанно русскіе черепа изъ Псковской, Новгородской, Тверской, Ярославской и Московской губерній." Результаты дали слѣдующее:

Ширина черепа при длинѣ равной 100:

73—1	82—5
74—1	83—3
75—1	84—3
76—1	85—2
77—1	86—4
78—3	87 - 1
79—6	88—2
80—3	89—1
81—3	

Средняя высота 77. 2.

Средняя окружность 511 (maximum 555, minimum 490).

Отсюда получается, что въ собраніи Ландцерта, при подраздѣленіяхъ Велькера на его рубрики, черепа размѣстятся такъ:

Длинноголовые (65—72)—„ Суббрахицефалы (79—80)—9
Подходящіе къ длинноголовымъ (субдолихоцефалы) (73—74)—2
Круглоголовые или брахицефалы (81—85)—16
Овально или среднеголовые (75—78)—6.

Такимъ образомъ изъ чиселъ Ландцерта выходитъ, что черепъ великоруссовъ по своей формѣ представляется круглоголовымъ.

Коперницкій въ Извѣстіяхъ Кіевскаго Университета 1861 года изслѣдовалъ 23 черепа великоруссовъ, принадлежавшихъ ратникамъ Севастопольскаго ополченія изъ великорусскихъ губерній и 15 череповъ малороссовъ. Всѣ эти черепа сохраняются въ Анатомическомъ Музеѣ Кіевскаго Университета. Измѣрено 20 мужскихъ череповъ. Изъ своихъ измѣреній Коперницкій дѣлаетъ тотъ выводъ, что малороссы болѣе всего сохранили чистоту общеславянскаго типа, а великоруссы представляютъ признаки значительнаго уклоненія отъ общеславянскаго краніологическаго типа.

Въ 1871 году Проценко напечаталъ свои измѣренія великороссійскихъ и малороссійскихъ череповъ, находящихся въ Анатомическомъ Музеѣ Кіевскаго Университета. Свои изслѣдованія Проценко посвятилъ цѣли „пріобрѣсти возможность сравненія съ славянскими племенами, населяющими Австрійскую имперію, и выясненію традиціоннаго родства съ ними.“ Измѣренія произведены надъ 32 мужскими и 23 малороссійскими черепами и 15 черепами коллекцій доктора Коперницкаго. Всѣ черепа, по словамъ Проценко, собраны отъ труповъ лицъ, умершихъ въ Кириловскомъ богоугодномъ заведеніи г. Кіева; всѣ они завѣдомо принадлежатъ лицамъ, извѣстнымъ по происхожденію при жизни; извѣстенъ ихъ ростъ, тѣлосложеніе, возрастъ, мѣсто родины и наконецъ вѣсъ всего головнаго мозга въ цѣлости и вѣсъ трехъ частей его въ отдѣльности. Черепа принадлежали лицамъ отъ 15 до 80-лѣтняго возраста и происходили изъ губерній: Кіевской, Черниговской, Волынской и Полтавской.“ „Жаль, прибавляетъ г. Лесгафтъ, что Проценко измѣрилъ также и 9 череповъ молодыхъ субъектовъ отъ 15 до 21 года, а также 2 черепа стариковъ 70—71 года и вывелъ изъ своихъ измѣреній среднюю цифру, чего нельзя было дѣлать, ибо у молодыхъ индивидуумовъ черепъ еще развивался и не дошелъ еще до нормы, а у стариковъ подвергся уже старческой атрофіи. Во всякомъ случаѣ изслѣдованія Проценко имѣютъ то преимущество предъ всѣми другими изслѣдованіями русскихъ череповъ, что онъ призналъ необходимость опредѣленія чистокровности изслѣдуемаго черепа и что измѣрилъ не только длину, ширину и высоту, но еще и другіе размѣры“.

Особенно любопытно слѣдующее замѣчаніе Лесгафта. Оказывается, что при изслѣдованіи Проценко череповъ собранія Коперницкаго числа получились не тождественныя, не смотря на то, что Коперницкій, опредѣляя краніологическія данныя для великорусскихъ череповъ, обозначалъ окружность пунктированными линіями карандашемъ, а самые фиктивные пункты точками. Проценко имѣлъ такимъ образомъ полную возможность строго придерживаться въ этой коллекціи тѣхъ пунктовъ, коими руководился Коперницкій. Кромѣ того, говоритъ Лесгафтъ, результатъ, полученный Проценко при изслѣдованіи 32 череповъ, значительно отличался отъ результата, полученнаго имъ изъ измѣренія 15 ти череповъ. Это, прибавляетъ Лесгафтъ, очень наглядно доказываетъ какъ ненадежны такія данныя, если изслѣдованный матеріалъ малъ.

Въ Nachrichten über die Ethnographisch-craniologische Sammlüng der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu S. Petersburg (1) академикъ Бэръ даетъ за среднее изъ 30 русскихъ череповъ въ черепномъ указатель $\left(\frac{Q}{L}\right)$ 83,5, а въ вертикальномъ $\left(\frac{H}{L}\right)$ 77,8. Черепа были получены изъ Медикохирургической Академіи и сопровождались недостаточными данными о мѣстѣ рожденія особей, коимъ они принадлежали, и потому, замѣчаетъ Бэръ, это собраніе не можетъ удовлетворить потребности установить типическія формы для различныхъ мѣстностей ихъ происхожденія или подвести подъ тѣ или другія главныя племена (ist das Bedürfniss, die Typen in verschiedenen Gegenden oder nach Hauptstammen zu bestimmen, noch nicht befriedigt.“

У Лесгафта приводится еще указанія во 1) на замѣтки Ванъ-деръ-Гевена «Ueber die Schaedel slavonischer Völker[2]), въ коихъ помѣщено изслѣдованіе 2 череповъ поляковъ и 15 череповъ русскихъ, и во 2) на измѣренія славянскихъ череповъ Ретціуса «Ueber die Schaedelformen der Nordbewohner; [3]); измѣрено имъ 4 черепа, находящіеся въ музеѣ въ Стокгольмѣ (черепъ чеха, полученный отъ проф. Пресела въ Прагѣ, полученные отъ Шварца, и черепъ русскій отъ профессора Ловена изъ русской могилы на Шницбергенѣ. Оригиналъ польскаго черепа въ Упсалѣ, а русскаго въ собраніи доктора Шнурцгейма) «Ретціусъ, говоритъ Лесгафтъ, самъ сознавалъ, что число череповъ слишкомъ незначительно, да и матеріалъ не надеженъ, но онъ увѣряетъ, что, встрѣчаясь съ чехами, поляками и русскими, онъ находилъ, что головы ихъ соотвѣтствовали тѣмъ даннымъ, кои онъ получилъ и при измѣреніи своихъ череповъ».

Наконецъ у Вейссбаха въ его статьѣ «Beiträge zur Kenntnis der schaedelformen Oestreichischer Völker», помѣщенной въ трудахъ Вѣнскаго Общества Врачей въ 1864. т. I и II, находимъ также и измѣреніе великорусскихъ и другихъ Славянскихъ череповъ.

Лесгафтъ суммируетъ такъ въ таблицѣ и въ среднихъ числахъ всѣ данныя, полученныя предъидущими изслѣдователями надъ великорусскими черепами:

	$\frac{Q}{L}$	$\frac{H}{L}$
Вельккеръ (22 черепа)	80.1	76.7
Ландцертъ (40 чер.)	81.8	77.2
Коперницкій (20 чер.)	78.3	75.0
Проценко (утѣхъ же череповъ)	80.2	75.7
Проценко (13 собст. чер.)	80.7	75.1
Бэръ (30 череп.)	83.5	77.8
Ванъ-деръ-Гевенъ (15 чер.)	79.9	78.2
Вейссбахъ	81.1	73.8

Свою статью Лесгафтъ заканчиваетъ слѣдующими словами: „по сообщеннымъ даннымъ трудно понять, какимъ образомъ Коперницкій рѣшается дѣлать вышеприведенные выводы, или на какомъ основаніи Ландцертъ заключаетъ, что и великороссійскій черепъ не утратилъ своего чистославянскаго типа, не смотря на то, что большая часть народовъ, переселившихся изъ Азіи, распространялась въ Россіи и оставила слѣды своего существованія. Да кто же опредѣлилъ *Славянскій типъ?* Нельзя же признать важнымъ опредѣленіе типа по одному черепу...., Я постараюсь доказать справедливость мнѣнія, высказаннаго Гёксли и другими англійскими и американскими учеными, сдѣлавшими большое число измѣреній, что *одними краніологическими измѣреніями нельзя опредѣлить національность черепа.*“

Мы остановимся въ послѣдствіи на болѣе спеціальномъ обзорѣ имѣющихся измѣреній русскихъ череповъ и на сравненіи ихъ съ полученными нами, когда закончимъ всю

---

[1]) Bulletin de la classe Physico Mathematique, T. XVII стр. 203 1859 г.
[2]) Archif f. Anat. und. Physiologie. 1844. стр. 433—485.
[3]) Archif. f. Anat. und. Physiol. 1845. стр. 84—129.

серію имѣющихся въ нашемъ распоряженіи череповъ. Въ настоящее же время вполнѣ достаточно для цѣли настоящей замѣтки той подробной выдержки, которую мы сдѣлали изъ статьи профессора Лесгафта, такъ какъ она суммируетъ съ одной стороны главнѣйшія наблюденія надъ русскими черепами, а съ другой ясно показываетъ необходимость крайней осторожности въ выводахъ.

Считаю полезнымъ замѣтить только въ дополненіе къ статьѣ Лесгафта, что Н. М. Маліевъ въ своихъ „Матеріалахъ для Сравнительной Антропологіи“ *) далъ измѣренія 55 русскихъ череповъ, вполнѣ извѣстныхъ по происхожденію, и 124 череповъ, приготовленныхъ въ анатомическомъ театрѣ Казанскаго Университета. По отношенію черепнаго указателя г. Маліевъ приходитъ къ тому результату, что средній типъ русскаго черепа есть брахицефалическій.

Считаю своимъ долгомъ заявить свою благодарность А. А. Тихомирову, Ассистенту Зоологическаго Музея Московскаго Университета, за принятый имъ трудъ измѣренія значительнаго числа череповъ, послужившихъ матеріаломъ для предлагаемой замѣтки. Имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленный краніологическій матеріалъ, я бы долго не справился съ нимъ, если бы всѣ измѣренія выпадали на мою долю исключительно. Желая ускорить возможность полученія обзора общихъ результатовъ нашей коллекціи, я прибѣгнулъ къ помощи А. А. Тихомирова, на тщательность и точность измѣреній коего я могъ положиться. Мы условились въ однообразіи пріемовъ измѣренія, провѣрили наши измѣренія на нѣсколькихъ черепахъ и тѣмъ образомъ сдѣлали наши общія измѣренія удобосравниваемыми.

Измѣренія даютъ слѣдующія числа по отношенію къ черепамъ изъ старыхъ Московскихъ кладбищъ:

Горизонтальная окружность (A) въ среднемъ:

	Удлиненно-фалическихъ.	Субдолихо-цефалическихъ.	Мезоцефалическихъ.	Суббрахи-цефалическихъ.	Брахицеф.
Мужскіе	504	510	508	506	499
Женскіе	477	499	494	497	491

или распредѣляя на:

	Микроземы. (до 500)	Мезоземы. (501—520)	Мегаземы. (521 и болѣе).
Мужскіе	15	36	7
Женскіе	38	20	0
Всего.	53	56	7

Слѣдовательно по отношенію горизонтальной окружности у женщинъ преобладаютъ микроземы, у мущинъ мезоземы, и окружность эта въ среднемъ была незначительна.

Лобная часть горизонтальной окружности (α) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолихоц.	Мезатиц.	Суббрахц.	Брахиц.
Мужскіе	238	236	235	238	233
Женскіе	214	234	229	231	234

или распредѣляя на:

	Микроземы. (до 225)	Мезоземы. (226—240)	Мегаземы. (241 и болѣе).
Мужскіе	9	34	14
Женскіе	11	35	9
Всего.	20	69	23

*) Труды Общества Естествоиспытателей при Казанскомъ Университетѣ, т. IV, № 2.

Такимъ образомъ лобная часть, хотя и принадлежитъ по преимуществу къ мезоземамъ, но является и значительный процентъ мегаземовъ и, слѣдовательно, лобная часть была значительно развита.

По отношенію *вертикальной окружности* (nclf) въ среднемъ:

	Долихц.	Субдолихц.	Мезоцеф.	Суббрахц.	Брахиц.
Мужскіе	362	366	364	360	365
Женскіе	354	359	356	351	353

или распредѣляя на:

	Микроземы. (до 355)	Мезоземы. (356—370)	Мегаземы. (371 и болѣе).
Мужскіе	13	24	18
Женскіе	32	20	3
Всего.	45	44	21

Преобладаютъ нѣсколько микроземы, хотя почти равное число и мезоземовъ, но это преобладаніе объусловливается главнымъ образомъ малостію женскихъ череповъ, тогда какъ между мужскими встрѣчается и значительное число мегаземовъ.

Части вертикальной окружности:

Лобния (nc) въ среднемъ даетъ:

	Долихоц.	Субдолихц.	Мезоцеф.	Суббрахц.	Брахц.
Мужскіе	122	126	125	124	128
Женскіе	119	123	121	119	122

или раздѣляя на:

	Микроземы. (до 120)	Мезоземы. (121—130)	Мегаземы. (131 и болѣе).
Мужскіе	13	33	11
Женскіе	27	31	0
Всего.	40	64	11

Темянная (cl) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоцеф.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе	124	128	126	122	120
Женскіе	120	124	124	119	120

или подраздѣляя на:

	Микроземы. (до 120)	Мезоземы. (121—130)	Мегаземы. (131 и болѣе).
Мужскіе	18	29	10
Женскіе	26	29	3
Всего.	44	58	13

Затылочная (lf) въ среднемъ даетъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрахиц.	Брахицеф.
Мужскіе	116	113	114	113	113
Женскіе	115	113	111	112	109

или подраздѣляя на:

	Микроземы. (до 115)	Мезоземы. (116—125)	Мегаземы. (126 и болѣе).
Мужскіе	35	20	1
Женскіе	43	10	2
Всего.	78	30	3

Характеристичнымъ является слабое развитіе затылочной кости по вертикальному направленію.

Поперечная окружность (OPO) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолихоц.	Мезоцеф.	Суббрахиц.	Брахиц.
Мужскіе.....	292	298	305	306	309
Женскіе.....	290	294	297	298	305

или раздѣляя на

	Микроземы. (до 300)	Мезоземы. (301—315)	Мегаземы. (316 и болѣе).
Мужскіе	20	28	13
Женскіе	37	25	2
Всего.	57	53	15

Ушной діаметръ (OO) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоц.	Суббрахиц.	Брахиц.
Мужскіе.....	117	121	122	123	122
Женскіе.....	110	118	116	119	121

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 120)	Мезоземы. (121—130)	Мегаземы. (131 и болѣе).
Мужскіе	25	28	2
Женскіе	31	25	0
Всего.	56	53	2

Вся поперечная окружность (OPO+OO) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрахиц	Брахиц.
Мужскіе.....	410	419	427	430	431
Женскіе.....	400	412	412	417	426

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 410)	Мезоземы. (411—430)	Мегаземы. (431 и болѣе).
Мужскіе.....	7	26	22
Женскіе	16	32	8
Всего.	23	58	30

Продольный діаметръ (L) въ среднемъ

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоцеф.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе..	182	181	178	175	169
Женскіе..	174	176	174	171	167

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 170)	Мезоземы. (170 185)	Мегаземы. (186 и болѣе).
Мужскіе.....	9	44	6
Женскіе.....	26	31	1
Всего.....	35	75	7

Поперечный діаметръ (Q) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе....	135	138	141	142	146
Женскіе....	128	136	137	139	143

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 130)	Мезоземы. (131 145)	Мегаземы. (146 и болѣе)
Мужскіе.....	4	45	10
Женскіе.....	2	49	7
Всего..	6	94	17

Высотный діаметръ (H) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоцеф.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе...	129	133	132	131	135
Женскіе...	126	129	130	128	129

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 125)	Мезоземы. (126—132)	Мегаземы. (133 и болѣе)
Мужскіе.....	4	25	24
Женскіе.....	15	24	13
Всего.....	19	49	37

Черепной указатель $\left(\frac{L}{Q}\right)$ дастъ

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Субдолих.	Брахиц.
Мужскіе...	3	9	24	17	6
Женскіе...	1	10	8	24	15
Всего.....	4	19	32	41	21
	23 съ наклонностію къ длинноголовости или 19.65%.		23 среднеголовыхъ или 27.35%.	62 съ наклонностію къ коротноголовости или 52.99%.	

По высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ черепа размѣщаются такъ:

	Chamaecephali. (до 71,99) М.	Ж.	Orthocephali. (72—74,99.) М.	Ж.	Hypsicephali. (75 и болѣе) М.	Ж.
Длинноголовые (долихоцефалическіе и субдолихоцефалическіе) .	3	1	5	4	4	3
Среднеголовые ...	7	1	6	—	8	6
Короткоголовые (суббрахицефалическіе и брахицефалическіе)	2	7	4	8	13	22
Всего	12	9	15	12	25	31
	21.		27.		56.	

Итого высокочерепныхъ 56 или 53.84%, среднихъ 27

или 25.96%, низкочерепныхъ 21 или 20.19%.

Если мы возьмемъ тѣже соотношенія, но въ среднихъ, то получимъ

	Dolichoc.	Subdolich.	Mesaticep.	Subbrach.	Brachicep.
Мужскіе.....	71.31	73.57	73.99	75.13	79.77
Женскіе.....	72.41	73.90	74.83	74.95	76.40

Короткоголовые черепа являются относительно болѣе высокими, чѣмъ длинноголовые; первые гипсицефальные, послѣдніе хамецефальные.

Если возьмемъ высотно-широтный указатель (т. е. $\frac{H}{Q}$), то получимъ:

	(до 91—99) Микроземы. М.	Ж.	(92—97.99) Мезоземы. М.	Ж.	(98 и болѣе) Мегаземы. М.	Ж.
Длинноголовые...	1	1	6	4	5	3
Среднеголовые...	8	1	9	5	4	1
Короткоголовые..	10	18	8	18	1	1
Всего.....	19	20	23	27	10	5
	39.		50.		15.	

Если возьмемъ тоже отношеніе $\left(\frac{H}{Q}\right)$, но въ среднихъ, то имѣемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоцеф.	Суббрах.	Брахицеф.
Мужскіе.....	96.23	96.25	93.54	91.94	92.30
Женскіе.....	98.43	96.04	95.23	92.37	89.92

По *основной линіи* (nb) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезоцеф.	Суббрах.	Брахицеф.
Мужскіе.....	100	102	99	98	97
Женскіе.....	94	98	96	98	94

или распредѣляя на

	Микроземы. (до 95)	Мезоземы. (95—100)	Мегаземы. (100 и болѣе)
Мужскіе.....	9	24	21
Женскіе.....	19	22	10
Всего.....	28	46	31

По затылочному отверстію, именно по его указателю $\left(\frac{qq}{bf}\right)$:

	(до 81.99) Микроземы. М.	Ж.	(82—85.99) Мезоземы. М.	Ж.	(86 и болѣе) Мегаземы. М.	Ж.
Длинноголовые.	3	4	4	2	4	1
Среднеголовые.	14	5	4	1	2	1
Короткоголов..	8	16	4	6	9	13
Всего.....	25	25	12	9	15	15
	50.		21.		30.	

По абсолютной величинѣ размѣровъ затылочнаго отверстія имѣемъ:

а) *Длина отверстія* (bf) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахицеф.
Мужскіе.....	35	35	36	37	33
Женскіе.....	34	34	35	34	34

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 32) М.	Ж.	Мезоземы. (33—38) М.	Ж.	Мегаземы. (39 и болѣе) М.	Ж.
Длинноголовые.	1	—	9	7	1	—
Среднеголовые.	1	2	15	3	5	2
Короткоголов..	5	7	10	29	6	—
Всего.....	7	9	34	39	12	2
	16.		73.		14.	

b) *Ширина* (qq) въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе.....	27	30	29	31	28
Женскіе.....	29	28	28	29	28

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 27) М.	Ж.	Мезоземы. (28—32) М.	Ж.	Мегаземы. (33 и болѣе) М.	Ж.
Длинноголовые.	2	3	8	5	1	—
Среднеголовые..	2	4	16	3	2	—
Короткоголовые	4	11	14	22	3	2
Всего.....	8	18	38	30	6	2
	26.		68.		8.	

Лицевыя части.

а) *Ширина лица у лба*, у внѣшняго глазничнаго діаметра (γ_1), въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе.....	102	105	103	104	102
Женскіе.....	94	100	98	103	101

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 94) М.	Ж.	Мезоземы. (95—107) М.	Ж.	Мегаземы. (108 и болѣе) М.	Ж.
Длинноголовые.	—	2	10	7	2	1
Среднеголовые.	—	1	20	7	4	—
Короткоголов..	2	1	15	31	5	5
Всего.....	2	4	45	45	11	6
	6.		90.		17.	

Наибольшій лицевой поперечный (γ_4) даетъ въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахицеф.
Мужскіе.....	124	130	131	132	129
Женскіе.....	113	126	119	126	127

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 129)		Мезоземы. (130—136)		Мегаземы. (137 и болѣе)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Длинноголовые.	2	3	2	—	—	—
Среднеголовые.	4	2	10	—	—	—
Короткоголов..	7	12	13	5	3	—
Всего.....	13	17	25	5	3	—
	30.		30.		3.	

По *глазничному указателю* $\left(\frac{D}{D_1}\right)$:

	Микроземы. (до 82.99)		Мезоземы. (83—88.99)		Мегаземы. (89 и болѣе)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Длинноголовые..	8	4	2	5	1	1
Среднеголовые..	10	1	7	5	4	1
Короткоголовые.	13	8	4	12	4	7
Всего	31	13	13	22	9	9
	44.		35.		18.	

Абсолютные размѣры глазницъ даютъ:
Ширина (D_1) въ среднемъ:

	Долихоцеф.	Субдолихоцеф.	Мезатицеф.	Суббрахицеф.	Брахицеф.
Мужскіе.....	38	39	38	39	37
Женскіе.....	37	38	37	38	36

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 35)		Мезоземы. (36—40)		Мегаземы. (41 и болѣе)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
длинноголовые.....	0	2	9	5	2	2
среднеголовые.....	1	0	18	7	2	0
короткоголовые.....	2	6	18	21	2	0
Всего...	3	8	45	33	6	2
	11		78		8	

Высота глазницъ (D)

	Микроземы. (до 30)		Мезоземы. (31—36)		Мегаземы. (37 и болѣе)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
длинноголовые	2	4	9	5	0	0
среднеголовые.....	6	1	14	6	I	0
короткоголовые....	6	3	16	23	0	I
Итого...	14	8	39	34	1	1
	22		73		2	

или въ среднемъ:

	Долихоцеф.	Субдолихоцеф.	Мезатицеф.	Суббрахицеф.	Брахицеф.
Мужскіе.....	30	33	32	32	30
Женскіе.....	31	30	32	33	32

Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4}\right)$, или поперечный лицевой показатель:

	широкоскул. (до 75)		среднескул. (76—80)		узкоскуластые. (80.1 и болѣе)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
длинноголовые....	0	0	3	0	1	3
среднеголовые....	1	0	6	1	8	1
короткоголовые...	2	1	8	2	9	14
Итого ...	3	1	17	3	18	18
	4		20		36	

Носовой показатель $\left(\frac{\text{г.}}{\text{пх.}}\right)$ даетъ:

	Лепторины. (до 47)		Мезорины. (48—52)		Платирины. (53 и болѣе.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
длинноголовые.....	6	4	1	4	2	1
среднеголовые.....	12	5	5	1	2	1
короткоголовые....	8	13	11	8	1	3
Итого...	26	22	17	13	5	5
	48		30		10	

Ширина носа въ абсолютныхъ размѣрахъ и въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брахиц.
Мужскіе..	24	25	24	25	23
Женскіе..	24	24	23	24	24

или же подраздѣляя на.

	Микроземы. (до 22)		Мезоземы. (23—15)		Мегаземы. (26 и болѣе	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
длинноголовые.....	3	1	5	6	2	2
среднеголовые.....	6	2	9	5	4	0
короткоголовые....	2	5	11	13	8	6
Итого...	11	8	25	24	14	8
	19		49		22	

Длина носа (пх) даетъ въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббдол.	Брахиц.
Мужскіе...	51	52	52	52	51
Женскіе...	50	50	48	51	50

или же подраздѣляя на

	Микроземы. (до 50)		Мезозем. (51 57)		Мегаземы. (58 и болѣе).	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
длинноголовые.....	4	5	5	4	1	0
среднеголовые.... .	8	6	10	1	2	0
короткоголовые	7	13	14	11	1	2
Итого....	19	24	29	16	4	2
	43		54		6	

Длина лица (челюстная $пх_1$), даетъ въ среднемъ:

	Долихоц.	Субдолих.	Мезатиц.	Суббрах.	Брах.
Мужскіе...	67	68	66	66	65
Женскіе...	66	62	62	65	65

или подраздѣляя на

	Микроземы. (до 63)		Мезоземы. (64—68)		Мегаземы. (69 и болѣе).	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
длинноголовые . .	1	4	5	3	4	1
среднеголовые . . .	3	4	13	3	3	0
короткоголовые . .	8	9	8	12	6	4
Итого . . .	12	17	26	18	13	5
	29		44		18	

Продольный лицевой показатель $\left(\frac{пх_1}{\gamma_4}\right)$.

	Коротколицые. (до 48)		Среднелицые. (49—53)		Длиннолицые. (54 и болѣе).	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
длинноголовые .	0	1	2	0	2	1
среднеголовые .	3	0	10	1	2	1
короткоголовые	4	5	11	8	3	4
Итого .	7	6	23	9	7	6
	13		32		13	

Изъ сопоставленія чиселъ можно сдѣлать слѣдующія обобщенія:

1) Старинное населеніе Москвы, отъ XVI до XVIII вѣка, которымъ, какъ показали найденные при остовахъ предметы, принадлежитъ большинство изслѣдованныхъ череповъ, отличалось сравнительно небольшимъ развитіемъ череповъ. Женскіе въ горизонтальной окружности и въ среднихъ числахъ (477—499) принадлежали къ микроземамъ, мужскіе только къ мезоземамъ и большеголовыхъ (свыше 520 .mm.) было очень немного. Но лобная часть горизонтальной окружности (α), какъ у мужскихъ, такъ и у женскихъ череповъ, представлялась достаточно развитою, такъ какъ всѣ средніе мезоземы и довольно значительный процентъ мегаземомъ по этому измѣренію.

2) Лобная часть черепа преимущественно была развита въ горизонтальномъ направленіи (α), а не въ вертикальномъ протяженіи (nc), такъ какъ это послѣднее даетъ почти вдвое меньшій процентъ мегаземовъ.

3) По отношенію вертикальной дуги (nclf) мы имѣемъ тоже, что и по горизонтальной, и микроземы даже немного преобладаютъ надъ другими, въ особенности по сравнительной малости женскихъ череповъ. Затылочная дуга этой окружности сравнительно развита немного, такъ какъ микроземы, т. е. малые размѣры, преобладаютъ.

4) Микроземы тоже преобладаютъ и по поперечной окружности, нѣсколько превосходя число мезоземовъ.

5) Средніе размѣры черепа выражаются и въ значительномъ преобладаніи мезоземовъ въ числахъ, выражающихъ величину продольнаго и поперечнаго наибольшаго діаметровъ.

6) По черепному указателю большинство (52.99%) принадлежитъ короткоголовымъ, брахицефальнымъ, черепамъ. Остальные даютъ 19.65% длинноголовыхъ и 27.35% среднеголовыхъ. Между длинноголовыми настоящихъ долихоцефаловъ только 4 изъ 23, т. е. весьма незначительное число.

7) По черепному указателю видно, что черепа принадлежатъ племени смѣшанному, въ которомъ въ весьма незначительномъ количествѣ отражается вліяніе длинноголовыхъ расъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народонаселенія и главный контингентъ дали племена суббрахицефальныя и частію брахицефалы. Результатомъ смѣшенія ихъ является значительный процентъ среднихъ формъ, мезоцефаловъ (27,35%).

8. Если признать, что длинноголовый типъ есть остатокъ племенъ, сходныхъ съ древними курганными длинноголовыми (Меря?), то суббрахицефаловъ и брахицефаловъ можно отнести къ первобытнымъ племенамъ Мордвы и Славянамъ. Суббрахицефальное основное племя значительно преобладаетъ какъ въ мужскихъ, такъ и женскихъ черепахъ.

9. По высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ преобладаютъ гипсицефальные, т. е. высокочерепные (53.84%), низкочерепныхъ или хамецефальныхъ 20,19%, а остальные (25,96%) средніе. Короткоголовые имѣютъ преобладающее число гипсицефальныхъ, а среднеголовые довольно значительный предметъ хамецефальныхъ. По среднимъ числамъ длинноголовые являются и низкочерепными.

10. Если сравнивать не высоту черепа съ его длиною, а высоту съ наибольшею шириною, то получимъ меньшее сравнительно развитіе высоты у короткоголовыхъ.

11. По затылочному указателю $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ преобладаютъ микроземы (50%), т. е. сравнительно болѣе узкое затылочное отверстіе, или лучше сказать: болѣе удлиненно эллиптическая форма его; по абсолютнымъ размѣрамъ и длина, и ширина отверстія относятся къ среднимъ, т. е. мезоземамъ.

12. По глазничному указателю большинство микроземовъ, т. е. орбиты, представляются болѣе широкими, чѣмъ высокими; такихъ микроземовъ до 50%. Къ сожалѣнію микроземовъ почти одинаковое число во всѣхъ трехъ группахъ, т. е. короткоголовыхъ, среднеголовыхъ и длинноголовыхъ, и потому это не можетъ дать яснаго племеннаго отличительнаго признака при отыскиваніи первичныхъ составныхъ элементовъ Московскаго населенія.

13. Наибольшая ширина лица (γ^4) даетъ или микроземовъ, или мезоземовъ и весьма немного мегаземовъ, т. е. абсолютно широколицыхъ. Тоже мы имѣемъ въ длинѣ верхнихъ лицевыхъ частей (nx_1). Если мы возьмемъ лицевой указатель по длинѣ, т. е. $\frac{nx_1}{\gamma^4}$, то получимъ преобладающее число среднелицыхъ (55,17%); остальные будутъ поровну размѣщаться между коротколицыми или длиннолицыми. Относительно большее число длиннолицыхъ замѣчается у долихоцефалическихъ череповъ, но такъ какъ число ихъ весьма невелико въ нашей коллекціи, то здѣсь можетъ быть и случайное сочетаніе.

14. По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ лепториновъ 54.54%, мезориновъ—34.09% и платириновъ—11.36%. Если возьмемъ абсолютные результаты длины и ширины носа, то получаемъ, что носъ не отличался своею величиною въ длину, но сравнительно часто былъ довольно великъ по направленію ширины, хотя послѣдняя и не достигала по отношенію длины такихъ относительныхъ размѣровъ, чтобы придать ему характеръ широконосости.

15. Поперечный лицевой діаметръ или сравненіе орбитнаго поперечнаго съ наибольшимъ скуловымъ $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$ даетъ узкоскуластыхъ 60%, среднескуластыхъ 33.33 и широкоскуластыхъ 6.66.

12. И. И Севрюгинъ представилъ изготовленные имъ слѣпки глиптодона и микрокефала, кои и были осмотрѣны гг. Членами по окончаніи засѣданія.

Черепа Старо-Московскіе

мужскіе.

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.
1	A.	Горизонтальная окружность	504	494	516	512	513	523	505	505	520	515	497	503	511	520	486	470	—	510
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	240	236	237	225	236	242	240	233	236	—	235	238	236	240	223	226	—	238
3	nclf.	Вертикальная окружность	369	352	364	356	378	380	374	361	362	374	359	356	376	379	—	340	—	367
4	nc.	Лобная часть	124	121	120	121	132	120	134	125	130	130	128	126	130	136	128	115	—	132
5	cl.	Теменная часть ея	125	121	125	125	123	142	130	122	125	134	126	123	130	123	112	115	—	120
6	lf.	Затылочная часть ея	120	110	119	110	123	118	110	114	117	110	105	107	116	120	—	110	106	117
7	lΓ.	Верхняя часть затылочной дуги	65	60	70	55	65	60	61	60	68	55	58	65	65	68	50	61	51	60
8	Tf.	Нижняя часть ея	55	50	49	55	58	58	49	54	49	55	47	42	51	57	—	49	55	55
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34	34	37	32	33	34	35	—	36	34	38	40	32	36	—	32	35	31
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	24	27	31	30	29	32	30	—	31	28	28	33	30	30	—	27	27	28
11	nb.	Основная линія	100	102	98	108	100	104	94	102	107	104	99	102	100	98	—	96	90	100
12	OPO.	Поперечная окружность	304	288	290	280	307	312	299	300	300	—	292	297	325	318	303	280	—	320
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	418	399	412	398	427	436	411	426	424	—	410	422	445	447	424	396	—	444
14	OO.	Ушной діаметръ	114	116	122	118	120	124	112	126	124	—	118	125	120	129	121	116	—	124
15	L.	Продольный діаметръ	181	176	188	181	180	189	176	181	185	180	178	180	170	173	170	161	170	174
16	Q.	Поперечный діаметръ	134	130	140	138	139	144	134	140	140	139	135	137	148	149	149	136	142	150
17	H.	Высотный діаметръ	138	130	120	130	132	135	134	138	132	132	130	136	139	140	—	126	—	136
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	128	128	138	—	132	120	130	132	136	—	130	134	140	141	139	128	—	142
19	FF.	Наибольшій лобный	114	108	116	100	118	134	122	118	107	120	114	111	121	130	120	112	116	122
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	96	92	88	96	93	97	101	94	96	104	90	100	99	100	86	92	96	98
21	SS.	Затылочный поперечный	104	101	110	110	100	116	104	112	105	—	102	110	105	111	—	100	110	170
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	92	93	93	95	89	96	96	99	95	98	91	100	97	96	88	87	93	96
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	103	102	101	103	100	106	106	103	103	109	103	109	104	105	93	100	104	106
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	—	100	103	102	101	110	104	—	—	—	104	113	106	108	—	96	98	100
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	—	112	114	113	115	121	—	—	—	—	115	120	115	119	108	108	111	116
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	—	124	—	—	128	133	—	—	—	—	130	—	130	136	—	123	126	132
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	64	69	67	63	67	66	66	—	69	—	77	72	68	68	62	62	66	66
28	xx.	Разстояніе подносной точки отъ челюстей	21	17	14	10	11	20	17	—	17	—	17	21	18	13	14	13	18	14
29	Y.	Высота скуловой кости	26	24	23	26	30	25	22	23	23	—	30	26	30	30	24	25	23	25
30	D_1.	Ширина глазницъ	37	39	38	38	36	41	37	40	40	—	40	44	38	37	35	35	40	38
31	D.	Высота глазницъ	27	31	33	31	29	34	33	33	33	—	34	36	31	33	31	29	28	31
32	T.	Межглазничное пространство	21	21	21	26	21	25	27	25	—	—	18	23	—	27	20	20	18	22
33	nx.	Длина носа	44	53	55	56	58	49	49	—	52	—	54	50	53	57	49	49	47	54
34	r.	Ширина носа	24	26	22	25	22	22	28	25	—	—	26	25	—	23	22	24	23	26
35	M.	Длина неба	53	58	52	46	56	55	54	—	—	—	56	54	56	50	48	46	53	54
36	M_1.	Ширина неба	40	39	38	39	41	42	37	42	36	—	36	40	35	36	35	41	40	37
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	41	44	44	53	40	48	40	—	—	—	39	45	40	37	—	39	35	39
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	33	27	31	31	31	31	27	33	34	32	34	33	36	29	—	34	26	36
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	67	67	67	73-75	67	67	65	63	67	—	65-66	65-62	72	66-67	67	62	61-63	66-67

Черепа Старо-Московскіе.

а) Мужскіе.

№	Обозначеніе.	Измѣреніе.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.	37.	38.	39.	40.	41.	42.
1	A.	Горизонтальная окружность	530	533	500	520	491	504	516	515	510	475	498	498	515	495	517	—	498	500	522	516	507	521	510	505
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	246	240	220	235	220	230	245	230	240	212	230	250	227	222	250	—	257	246	246	245	237	241	240	202
3	nclf.	Вертикальная окружность	378	389	363	356	--	381	364	368	370	337	365	359	373	346	373	372	345	351	380	355	352	374	363	375
4	nc.	Лобная часть	133	136	122	121	120	128	133	124	130	115	118	126	122	118	136	125	118	121	134	121	119	127	128	125
5	cl.	Теменная часть ея	127	130	123	117	134	138	120	115	130	125	125	118	133	128	122	133	118	124	132	120	120	135	120	135
6	lf.	Затылочная часть ея	118	123	118	118	—	115	111	129	110	97	122	115	118	100	115	114	109	106	114	114	113	112	115	115
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	70	74	58	70	56	66	56	79	70	56	75	63	70	50	51	62	67	60	60	65	55	62	75	52
8	Tf.	Нижняя часть ея	48	49	60	48	—	49	52	50	40	41	47	52	48	50	64	52	42	46	54	49	58	50	40	63
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	37	34	39	35	—	36	39	—	36	39	36	38	36	37	35	—	37	36	36	37	35	40	39	31
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	29	28	34	29	—	30	30	—	29	31	32	30	28	29	28	—	28	27	29	29	26	29	33	—
11	nb.	Основная линія	100	108	102	100	—	92	101	—	102	93	102	96	94	100	96	—	96	102	96	106	96	104	102	91
12	OPO.	Поперечная окружность	310	327	301	310	310	302	310	310	304	285	300	298	310	292	308	—	298	292	312	290	304	322	315	300
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	440	454	421	440	430	413	438	432	422	397	424	424	436	409	436	—	418	414	438	418	420	442	439	416
14	OO.	Ушной діаметръ	130	127	120	130	120	111	128	122	118	112	124	126	126	117	128	—	120	122	126	128	116	120	124	116
15	L.	Продольный діаметръ	189	190	178	180	173	176	180	178	176	167	174	174	182	172	180	186	176	176	180	180	176	18	180	176
16	Q.	Поперечный діаметръ	149	150	139	143	138	140	141	141	140	130	138	138	144	136	144	145	138	138	144	144	139	144	144	140
17	H.	Высотный діаметръ	130	139	140	130	—	131	139	—	138	127	138	134	126	126	134	—	122	130	128	128	125	140	140	126
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	140	141	130	140	131	131	140	133	134	122	134	136	140	132	140	—	131	136	148	140	135	138	140	130
19	FF.	Наибольшій лобный	121	120	116	120	120	119	119	120	120	112	106	122	108	116	116	123	120	112	124	112	118	122	120	116
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	102	96	91	99	100	91	101	92	94	90	94	104	100	92	96	94	100	90	98	102	94	101	99	94
21	SS.	Затылочный поперечный	111	112	110	110	110	108	112	110	110	102	104	110	110	110	106	—	109	108	112	116	103	116	116	106
22	7.	Внутренній глазничный діаметръ	102	98	96	99	103	87	98	97	89	89	91	102	94	91	94	92	94	94	95	100	87	97	94	91
23	7^1.	Внѣшній глазничный	111	103	103	104	109	97	107	105	99	97	104	112	103	97	103	101	104	100	105	111	98	106	103	103
24	7^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	—	107	104	105	109	102	111	112	—	96	—	110	93	92	105	—	104	—	104	115	105	98	—	103
25	7^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	—	117	113	—	120	105	117	115	—	105	—	125	106	106	112	—	111	—	128	122	110	113	—	—
26	7^4.	Наибольшій лицевой поперечный	—	136	132	—	135	121	135	130	—	117	—	137	127	—	135	—	131	—	130	136	125	133	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	75	64	67	64	65	62	68	72	—	60	68	68	64	68	75	—	65	—	65	68	66	61	—	—
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	17	13	14	12	14	12	15	16	—	12	20	13	17	20	19	—	14	—	17	16	17	13	—	—
29	Y.	Высота скуловой кости	30	25	25	25	26	27	28	29	23	23	23	22	19	21	26	—	23	—	25	25	25	25	—	26
30	D_1.	Ширина глазницъ	40	38	40	39	38	38	38	38	38	37	37	42	39	39	38	—	40	—	38	41	35	39	—	37
31	D.	Высота глазницъ	36	35	34	32	32	32	30	30	30	31	32	34	33	33	37	—	33	—	30	32	33	30	—	28
32	T.	Межглазничное пространство	27	24	23	23	27	21	26	23	—	20	20	21	21	19	23	—	22	—	25	24	21	23	—	—
33	nx.	Длина носа	61	55	56	53	55	54	55	58	—	48	51	54	47	48	56	—	50	—	48	50	55	48	—	48
34	r.	Ширина носа	28	22	21	25	28	25	24	25	—	24	22	25	23	20	25	—	19	—	25	29	21	26	—	—
35	M.	Длина неба	57	56	51	52	52	52	57	61	—	49	—	52	44	46	55	—	47	—	51	51	52	53	—	54
36	M_1.	Ширина неба	41	35	38	40	38	34	32	35	—	39	38	39	41	36	36	—	35	—	39	40	39	42	—	40
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	48	45	41	47	—	38	41	—	—	39	—	39	42	45	38	—	41	—	38	42	40	46	—	45
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	31	36	36	36	—	30	33	39	32	30	41	37	34	30	24	—	27	22	28	33	28	31	37	33
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницы	73-75	67-65	66-67	69-70	68-69	62-61	66-67	71-73	64	64	66	62	57	60	67	—	63	65	65	70-66	67-66	67-71	—	65-62

Черепа Старо-Московскіе.

а) Мужскіе.

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	43.	44.	45.	46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53.	54.	55.	56.	57.	58.	59.
1	A.	Горизонтальная окружность	520	520	520	494	518	520	506	510	518	480	523	504	464	513	492	507	502
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	240	236	—	234	260	265	230	247	240	222	230	219	226	246	240	230	240
3	nclf.	Вертикальная окружность	369	371	—	363	365	374	362	359	367	335	376	363	324	351	355	365	356
4	nc.	Лобная часть	133	137	—	115	125	132	128	126	118	115	130	121	110	126	127	121	123
5	cl.	Теменная часть ея	116	122	—	130	130	130	116	113	132	120	130	128	113	122	115	122	120
6	lf.	Затылочная часть ея	120	112	—	118	110	112	118	120	117	100	116	114	101	103	113	122	113
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	63	61	—	65	68	63	70	70	65	44	70	80	56	50	63	72	54
8	Tf.	Нижняя часть ея	57	51	—	53	42	49	48	50	52	56	48	34	45	53	50	50	59
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	37	41	—	32	38	38	34	41	40	39	39	39	33	36	31	35	36
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	31	32	—	29	30	31	27	36	38	31	35	31	28	31	27	31	28
11	nb.	Основная линія	104	98	—	100	98	102	87	103	102	97	98	96	100	102	92	96	94
12	OPO.	Поперечная окружность	320	323	—	308	310	310	310	304	315	260	308	302	294	302	303	304	298
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	455	445	—	420	437	440	426	431	431	414	440	426	406	430	423	422	435
14	OO.	Ушной діаметръ	135	122	—	112	127	130	116	127	116	124	132	124	112	128	120	118	127
15	L.	Продольный діаметръ	182	180	179	162	176	181	173	175	178	166	186	177	158	178	170	177	173
16	Q.	Поперечный діаметръ	150	148	145	126	142	148	140	145	144	138	149	143	129	144	141	144	144
17	H.	Высотный діаметръ	138	133	—	124	128	135	130	133	138	126	133	132	128	134	121	135	128
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	145	140	—	123	142	144	138	144	136	134	142	128	126	141	133	134	142
19	FF.	Наибольшій лобный	119	121	—	103	126	125	116	120	121	108	116	107	115	118	116	118	118
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	99	100		90	100	104	94	103	102	96	96	92	90	102	92	94	95
21	SS.	Затылочный поперечный	112	110	—	106	110	106	110	105	103	108	120	114	102	104	100	114	118
22	7.	Внутренній глазничный діаметръ	101	97	—	85	93	102	94	97	102	95	98	95	91	96	90	94	92
23	7_1.	Внѣшній глазничный	112	106	—	91	105	110	102	108	111	103	106	104	99	108	98	102	103
24	7_2.	Щечный (разстояніе средин скуловыхъ костей)	113	103	—	94	104	108	101	106	109	108	110	105	98	109	95	103	106
25	7_3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	124	113	—	105	116	119	110	116	115	117	122	114	107	119	106	112	116
26	7_4.	Наибольшій лицевой поперечный	149	136	—	121	129	121	125	—	136	134	136	131	122	138	132	131	133
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лиц. части.	70	71	—	67	62	69	62	67	74	71	56	69	61	68	58	71	67
28	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	14	16	—	12	14	15	16	14	20	17	14	13	15	17	17	18	15
29	X.	Высота скуловой кости	28	27	—	27	26	26	24	27	26	25	25	24	20	25	21	26	26
30	D_1.	Ширина глазницъ	39	37	—	36	38	41	37	39	40	40	39	38	41	40	36	38	39
31	D.	Высота глазницъ	31	30	—	28	35	32	29	31	35	34	32	31	35	33	29	34	34
32	T	Межглазничное пространство	25	24	—	21	23	25	26	28	25	24	24	23	20	23	21	25	28
33	nx.	Длина носа	58	57	—	52	50	54	46	54	54	55	53	47	51	53	45	53	54
34	r.	Ширина носа	26	25	—	22	26	26	24	24	26	25	26	25	24	26	26	26	28
35	M.	Длина неба	57	60	—	52	—	54	49	48	57	50	56	53	50	53	46	53	47
36	M_1.	Ширина неба	38	36	—	42	47	42	42	39	42	38	41	39	37	37	36	41	36
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверст.	42	36	—	41	—	41	37	47	43	36	42	40	43	42	41	36	37
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	35	31	—	26	31	28	32	30	25	26	35	37	27	35	29	33	33
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн.	74-75	71-69	—	65	71	69	62	66	66	64	67	63	63	64-66	67-13	68-66	62-63

Черепа Старо-Московскіе.

b. Женскіе черепа.

№.	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.
1	A.	Горизонтальная окружность	477	464	497	492	506	500	498	493	517	500	525	480	470	496	495	505	490	510	510
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	214	215	227	228	250	226	237	242	244	240	—	227	216	230	223	234	233	230	236
3	nclf.	Вертикальная окружность	354	341	—	370	363	360	358	351	375	335	378	352	340	365	350	361	346	368	368
4	nc.	Лобная часть ея	119	114	122	130	122	120	124	123	123	127	130	113	112	122	125	120	126	124	130
5	cl.	Теменная часть ея	120	115	120	112	129	127	130	120	132	120	132	123	126	130	123	127	108	130	126
6	lf.	Затылочная часть ея	115	112	—	128	112	113	104	108	120	108	116	116	102	118	102	114	112	114	112
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	62	61	73	88	70	70	52	60	54	66	68	70	82	70	53	67	68	67	65
8	Tf.	Нижняя часть ея	53	51	—	40	42	43	52	48	66	42	48	46	—	43	49	47	44	47	47
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34	35	—	36	—	34	—	33	33	—	33	32	36	34	39	34	30	39	—
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	29	28	27	29	—	30	—	26	28	—	27	27	28	26	27	27	30	31	—
11	nb.	Основная линія	94	93	94	92	—	105	—	100	104	—	98	95	94	96	98	94	102	92	—
12	OPO.	Поперечная окружность	290	270	295	296	304	298	296	290	297	300	—	290	280	305	300	296	306	300	296
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	400	382	407	406	421	428	416	412	419	415	—	402	393	415	412	416	427	420	414
14	OO.	Ушной діаметръ	110	112	112	110	117	130	120	122	122	115	—	112	113	110	112	120	121	120	118
15	L.	Продольный діаметръ	174	162	175	174	174	178	178	172	186	173	184	169	166	174	175	179	174	176	176
16	Q.	Поперечный діаметръ	128	126	132	135	134	148	136	133	140	132	143	134	132	136	138	140	136	137	140
17	H.	Высотный діаметръ	126	124	128	133	—	124	—	130	134	—	136	128	130	133	132	118	132	134	—
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	122	123	128	130	134	138	132	128	129	130	—	128	126	128	128	136	132	128	130
19	FF.	Наибольшій лобный	106	103	118	110	123	118	110	110	116	112	120	106	104	118	—	100	114	120	116
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	86	90	92	88	96	98	90	96	100	87	96	98	86	94	93	92	87	97	98
21	SS.	Затылочный поперечный	98	106	111	100	102	122	102	102	—	102	—	102	102	104	106	103	104	101	102
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	88	88	93	82	87	—	91	96	100	86	91	87	84	90	91	92	88	93	90
23	γ_1.	Внѣшній глазничный	94	96	102	90	97	—	100	103	109	98	102	95	91	100	99	100	95	105	99
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	91	97	103	89	—	—	108	103	—	—	105	98	90	94	97	96	95	—	94
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	99	103	113	95	—	—	—	113	114	—	111	108	99	104	105	103	105	—	—
26	γ_4.	Наибольшій лицевой поперечный	113	—	124	—	—	—	—	128	—	—	—	119	—	—	—	119	—	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	66	63	53	54	—	65	66	—	70	—	63	61	60	53	64	67	66	—	60
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	16	10	10	12	—	13	20	15	16	—	13	14	15	11	15	17	12	—	18
29	Y.	Высота слуховой кости	24	23	19	20	—	23	30	21	22	—	25	21	19	20	26	22	23	—	24
30	D_1.	Ширина глазницъ	37	35	39	34	—	41	38	41	38	—	37	38	36	37	38	38	38	—	36
31	D.	Высота глазницъ	31	30	30	29	—	31	27	31	32	—	31	33	32	27	32	34	33	—	32
32	T.	Межглазничное пространство	18	23	23	19	—	19	20	22	30	—	22	18	17	21	22	19	18	—	22
33	nx.	Длина носа	50	53	53	41	—	52	47	46	56	—	49	46	46	43	49	48	56	—	47
34	r.	Ширина носа	24	24	25	21	—	23	27	23	26	—	24	20	23	24	23	23	24	—	22
35	M.	Длина неба	51	47	—	46	—	54	61	52	52	—	49	51	45	49	54	48	54	—	46
36	M_1.	Ширина неба	39	36	40	36	—	35	38	42	41	—	37	37	40	34	36	32	40	—	41
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	42	38	—	43	—	43	—	43	40	—	42	36	41	39	38	39	40	—	—
38	θ.	Высота сосцевид. отростковъ	30	25	29	24	26	31	36	29	35	27	31	26	22	32	25	35	28	—	32
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	63	60	69	62	—	71	68	64-62	66	—	64	62	62	64	67	67	65	—	59-61

Черепа Старо-Московскіе

b. Женскіе черепа.

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.	37.	38.	39.	40.	41.	42.	43.
1	A.	Горизонтальная окружность.	490	508	480	510	490	498	520	497	495	493	496	479	506	480	497	475	512	508	494	516	520	475	492	500
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности..	230	240	226	228	223	230	223	230	230	229	222	236	236	225	240	227	255	230	236	236	243	225	230	234
3	nclf.	Вертикальная окружность.	342	364	318	364	357	365	365	350	348	351	355	340	357	332	347	336	361	348	349	352	364	337	355	341
4	nc.	Лобная часть	120	130	120	117	122	118	118	118	121	121	116	122	121	110	115	114	127	115	120	124	123	112	123	115
5	cl.	Теменная часть ея.	116	124	115	125	123	125	127	122	122	120	127	112	106	122	116	102	127	126	122	113	125	120	130	110
6	lf.	Затылочная часть ея..	106	110	113	122	112	122	120	110	105	110	112	106	130	100	116	120	107	107	107	115	116	105	102	116
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги..	45	51	61	71	70	75	73	62	63	61	70	66	81	57	57	80	61	63	57	68	70	65	53	67
8	Tf.	Нижняя часть ея.	61	59	52	51	42	47	47	48	42	49	42	40	49	43	59	40	46	44	50	47	46	40	49	49
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	33	34	31	30	33	36	36	31	34	33	36	31	36	38	36	32	38	34	34	36	35	33	35	33
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	29	29	27	28	30	32	33	29	33	26	30	29	28	32	29	—	31	28	27	28	28	24	27	27
11	nb.	Основная линія.	100	100	93	98	100	102	101	94	100	97	93	102	100	97	98	102	103	103	98	92	97	88	100	101
12	OPO.	Поперечная окружность.	300	310	297	300	290	300	307	290	293	303	300	292	305	286	298	278	315	300	292	304	305	282	308	300
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	421	428	407	430	404	424	437	408	419	421	404	410	429	410	420	386	439	420	412	426	433	404	412	406
14	OO.	Ушной діаметръ	121	118	110	130	114	124	130	118	126	118	104	118	124	124	122	118	124	120	120	122	128	122	114	106
15	L.	Продольный діаметръ.	169	171	166	178	172	176	178	168	168	168	170	167	175	163	174	166	174	176	171	176	180	165	170	174
16	Q.	Поперечный діаметръ	136	140	133	144	138	143	148	140	138	138	138	135	145	134	140	134	141	141	138	145	148	136	138	140
17	H.	Высотный діаметръ.	131	133	130	128	132	130	124	124	124	128	130	132	134	124	130	130	138	130	130	120	123	121	136	122
18	O^1O^1.	Височный діаметръ.	130	138	127	138	128	136	138	130	135	134	131	132	140	130	134	126	139	136	133	142	145	132	132	134
19	FF.	Наибольшій лобный.	119	121	114	120	112	116	118	120	122	115	120	116	120	110	116	106	123	124	116	124	130	110	116	113
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный.	99	98	90	102	90	90	98	96	94	92	90	94	100	94	96	90	102	105	100	100	104	94	92	93
21	SS.	Затылочный поперечный.	102	110	100	110	106	112	122	104	104	110	104	101	110	106	111	102	106	110	110	106	110	108	103	110
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ.	97	93	91	96	98	91	94	95	95	91	86	91	100	93	95	90	98	95	92	92	98	90	92	91
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	105	102	98	108	105	104	103	105	105	100	97	101	108	100	102	100	108	109	102	102	108	100	98	102
24	γ^2.	Щечный (разстояніе средин скуловых костей).	103	100	96	106	105	—	104	100	100	94	91	100	101	—	—	—	—	105	102	—	—	—	95	105
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловых костей	111	110	104	114	112	—	107	—	110	107	101	110	117	—	—	—	—	117	107	—	—	—	105	111
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	128	125	119	130	122	—	133	—	131	—	—	121	—	—	—	—	—	133	123	—	—	—	119	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части.	77	66	56	61	63	65	68	62	67	64	63	68	72	—	—	—	—	65	66	53	65	—	69	63
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.	16	11	11	15	16	20	14	16	15	13	13	22	26	—	—	—	—	14	18	14	14	—	17	18
29	Y.	Высота скуловой кости.	27	23	20	23	25	23	22	21	27	19	22	25	24	—	—	—	—	25	24	22	26	—	23	23
30	D_1.	Ширина глазницъ.	39	37	36	40	40	37	38	35	39	37	35	34	40	—	—	—	39	39	37	38	40	—	39	37
31	D.	Высота глазницъ	36	32	32	32	33	32	32	30	31	35	33	32	31	—	—	—	34	29	32	31	35	—	39	31
32	T.	Межглазничное пространство	21	23	24	22	23	20	22	26	22	18	22	21	23	—	—	—	22	27	—	23	24	—	21	22
33	nx.	Длина носа	62	58	48	47	48	51	54	46	52	51	51	49	46	—	—	—	—	50	51	49	54	—	52	48
34	r.	Ширина носа	27	23	23	22	25	22	25	26	24	—	20	26	24	—	—	—	—	26	—	24	25	—	23	24
35	M.	Длина неба	53	51	—	52	51	—	53	52	54	48	—	52	55	—	—	—	—	51	47	50	49	—	50	48
36	M_1.	Ширина неба	34	36	30	39	36	38	41	39	41	37	36	39	41	—	—	—	—	40	40	42	40	—	38	37
37	N.	Разстояніе края неба отъ края передняго затылочнаго отверстія.	39	38	—	43	41	—	51	39	40	41	—	48	41	—	—	—	—	49	42	41	38	—	37	42
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	31	31	30	31	30	41	26	23	27	25	—	21	23	30	33	31	32	35	31	30	31	28	27	31
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до заднаго края глазницъ.	64	62	70	71	61	62	66	64	66	69	67	64	61	59	66	66	—	—	—	71	67	65	61	62	66	—	61	65	66

Черепа Старо-Московскіе.

b. Женскіе черепа.

№	Обозначеніе.	Измѣренія	44.	45.	46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53.	54.	55.	56.	57.	58.
1	A.	Горизонтальная окружность	510	496	507	490	476	504	510	510	497	502	490	500	480	492	481
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	235	—	242	225	—	243	248	242	230	234	230	231	225	228	227
3	nclf.	Вертикальная окружность	359	—	346	344	—	357	362	384	350	355	337	358	346	346	345
4	nc.	Лобная часть ея	125	120	127	115	112	130	125	130	120	120	114	126	120	123	126
5	cl.	Теменная часть ея	126	118	113	125	112	125	123	140	120	130	115	120	116	110	107
6	lf.	Затылочная часть ея	108	—	106	104	—	102	114	114	110	105	108	112	110	113	112
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	60	—	52	65	—	55	68	54	65	60	64	62	60	66	61
8	Tf.	Нижняя часть ея	48	—	54	39	—	47	46	60	45	45	44	50	50	47	51
9	df.	Длина затылочнаго отверстія	33	—	—	35	—	34	33	32	38	35	30	34	36	34	33
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	26	—	--	29	—	27	30	29	30	27	26	29	29	31	26
11	nb.	Основная линія	90	—	—	94	—	100	96	91	94	100	96	100	86	94	84
12	OPO.	Поперечная окружность	308	314	307	297	—	300	304	317	302	320	300	305	300	298	300
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	429	444	432	415	—	422	430	437	422	444	422	426	404	424	418
14	OO.	Ушной діаметръ	121	130	125	118	—	122	126	120	120	124	122	121	104	126	118
15	L.	Продольный діаметръ	170	161	170	165	160	171	171	170	170	170	164	171	164	169	164
16	Q.	Поперечный діаметръ	143	150	142	143	140	146	146	143	144	146	142	144	138	142	140
17	H.	Высотный діаметръ	120	—	124	128	—	126	134	136	130	138	126	134	121	132	123
18	O1O1.	Височный діаметръ	138	—	140	132	—	140	—	138	—	140	135	138	130	134	135
19	FF.	Наибольшій лобный	122	121	118	122	118	128	122	122	105	123	114	120	110	112	112
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	100	100	98	95	95	98	97	100	94	96	94	94	92	90	88
21	SS.	Затылочный поперечный	108	—	109	105	—	106	103	107	107	110	106	102	98	108	102
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	93	—	—	91	91	95	92	94	90	94	95	93	84	91	86
23	γ_1.	Внѣшній глазничный	104	—	—	101	101	102	100	105	100	101	104	101	94	101	97
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	100	—	—	102	—	102	—	103	—	—	105	107	—	—	—
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	110	—	—	108	—	113	—	112	—	—	115	117	—	—	—
26	γ_1.	Наибольшій лицевой поперечный	123	—	—	122	—	128	—	128	—	—	126	135	—	—	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	65	—	—	65	—	70	—	61	—	—	61	68	—	—	—
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	11	—	—	16	—	15	—	13	—	—	13	16	—	—	—
29	Y.	Высота скуловой кости	22	—	—	21	—	27	—	23	—	—	26	25	—	—	—
30	D_1.	Ширина глазницъ	35	—	—	36	—	40	—	37	—	—	36	38	34	—	—
31	D.	Высота глазницъ	34	—	—	32	—	32	—	31	—	—	29	33	31	—	—
32	T.	Межглазничное пространство	26	—	—	21	—	24	20	23	—	—	26	21	—	—	—
33	nx.	Длина носа	55	—	—	50	—	56	—	48	—	—	47	52	42	—	—
34	r.	Ширина носа	24	—	—	23	—	29	—	25	—	—	25	26	20	—	—
35	M.	Длина неба	52	—	—	45	—	52	—	47	—	—	52	54	—	—	—
36	M_1.	Ширина неба	31	—	—	40	—	47	—	42	—	—	39	41	—	—	—
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	40	—	—	41	—	39	—	39	—	—	36	43	—	—	—
38	θ.	Высота сосцевид. отростковъ	29	—	—	27	27	33	30	27	31	—	27	34	—	29	25
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	58-61	—	—	61	—	66	—	63	66	—	65	68-70	—	—	—

Черепа Старо-Московскіе.

(Таблица среднихъ чиселъ).

№	Обозначеніе	Измѣренія.	Мужскіе.					Женскіе.				
			Долихоцеф. 70—75.	Субдолихоцеф. 75.1—77,77	Мезоцеф 77.78—80	Суббрахиц. 80.1—83.33	Брахиц. 83.34 и бол.	Долихоц. 70.—75.	Субдолихоцеф. 75.1—77.77	Мезоцеф 77.78—80	Суббрах. 80.1—83.33	Брахиц. 83.34 и бол.
1	A.	Горизонтальная окружность	504	510	508	506	499	477	499	494	497	491
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	233	236	235	238	233	214	234	229	231	234
3	nclf.	Вертикальная окружность	362	366	364	360	365	354	359	356	351	353
4	nc.	Лобная часть	122	126	125	124	128	119	123	121	119	122
5	cl.	Теменная часть ея	124	128	126	122	120	120	124	124	119	120
6	lf.	Затылочная часть ея.	116	113	114	113	113	115	113	110	112	109
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги.	—	—	—	—	56	62	—	68	64	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	—	—	—	—	53	53	—	46	47	—
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія.	35	35	36	37	33	34	34	34	34	34
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	27	30	29	31	28	29	28	28	29	28
11	nb.	Основная линія	100	102	99	98	97	94	98	96	98	94
12	OPO.	Поперечная окружность	292	298	305	306	309	290	294	297	298	305
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	410	419	427	430	431	400	412	412	417	426
14	OO.	Ушной діаметръ	117	121	122	123	122	110	118	116	119	121
15	L.	Продольный діаметръ	182	181	178	175	169	174	176	174	171	167
16	Q.	Поперечный діаметръ	135	138	141	142	146	128	136	137	139	143
17	H.	Высотный діаметръ	129	133	132	131	135	126	129	130	128	129
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	131	130	136	137	138	122	130	129	134	136
19	FF.	Наибольшій лобный	113	116	117	117	120	106	114	111	117	118
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	92	97	96	97	94	86	93	93	98	98
21	SS.	Затылочный поперечный.	105	107	110	109	107	98	106	103	107	105
22	7.	Внутренній глазничный діаметръ	93	96	95	95	93	88	90	89	93	—
23	7^1.	Внѣшній глазничный	102	105	103	104	102	94	100	98	103	101
24	7^2.	Щечный (разстояніе среднъ скуловыхъ костей)	101	106	104	104	101	91	101	95	100	103
25	7^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей.	113	117	114	114	113	99	109	104	109	—
26	7^4.	Наибольшій лицевой поперечный	124	130	131	132	129	113	126	119	126	127
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	67	68	66	66	65	66	62	62	65	65
28	xx.	Разстояніе водносной точки отъ челюстной.	17	16	15	15	15	16	14	15	15	14
29	Y.	Высота скуловой кости	24	26	25	26	26	24	22	22	23	24
30	D_1.	Ширина глазницъ	38	39	38	39	37	37	36	37	36	36
31	D.	Высота глазницъ	30	33	32	32	30	31	30	32	33	32
32	T.	Межглазничное пространство	21	23	23	23	21	18	22	20	23	23
33	nx.	Длина носа	51	52	52	52	51	50	50	48	50	50
34	r.	Ширина носа	24	25	24	25	23	24	24	23	24	24
35	M.	Длина неба	54	53	52	52	51	51	51	50	51	50
36	M_1.	Ширина неба	39	39	38	39	37	39	38	37	38	40
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	43	44	42	41	38	42	41	39	42	39
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	30	—	—	—	32	30	—	29	30	—
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	67	66	65	64	66	63	65	64	65	64

XIII.

Двадцать девятое засѣданіе Комитета 11 Декабря 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. А. И. Кельсіевъ о раскопкахъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ. Е. А. Покровскій о матеріалахъ для выставки по первоначальному воспитанію дѣтей. Докладъ о трудахъ Медико-антропологической Коммиссіи. Письмо С. И. Моравицкаго изъ Коканда. Письмо изъ Парижа Д. Н. Анучина. Свѣдѣнія сообщенныя изъ Екатеринодара Е. Д. Фелицынымъ. Сообщеніе А. К. Жизневскаго изъ Твери. Отношеніе Предсѣдателя Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества о предметахъ высылаемыхъ на выставку. Заявленіе Карла Янске изъ Богеміи. Предложеніе А. И Кельсіева по учебно-антропологическому отдѣлу. Свѣдѣнія сообщенныя П. А. Вологдинымъ изъ Пермской губерніи. Письмо Л. Н. Сумбула о старыхъ Московскихъ черепахъ. Заявленіе М. К. Сидорова о живыхъ инородцахъ. Отчетъ Д. Н. Анучина о его поѣздкѣ къ доисторическимъ памятникамъ южной Франціи. Вопросы по участію Виленскаго музея на выставкѣ. А. П. Богдановъ о самоѣдскихъ черепахъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ; Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Коммиссіи Н. К. Миляевъ и Секретарь И. Н. Цвѣтухинъ; Предсѣдатель Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскій и Секретарь М. А. Бѣлинъ, Почетный Членъ О. А. Федченко, Предсѣдатель Этнографической Коммиссіи Е. В. Барсовъ, Предсѣдатель Кавказской Коммиссіи Ю. Д. Филимоновъ, Члены Комитета: Н. П. Поливановъ, Н. Ю. Зографъ, М. М. Пановъ, И. И. Севрюгинъ, М. А. Тихомировъ, Н. В. Насоновъ, В. А. Шимкевичъ, П. И. Митрофановъ, В. В. Поповъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. А. И. Кельсіевъ представилъ слѣдующее продолженіе своего *отчета о раскопкахъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ*, произведенныхъ въ теченіи лѣта 1878 г.

IV. Корчевской уѣздъ д. Заборье. Въ іюнѣ мѣсяцѣ Членъ Комитета Выставки Е. А. Покровскій сообщилъ мнѣ, что нѣкоторые изъ его знакомыхъ въ Тверской губерніи заявляютъ желаніе развѣдать для Комитета мѣстныя группы кургановъ и нуждаются въ ближайшихъ указаніяхъ. Г. Покровскій, сначала предполагавшій съѣздить туда самъ, за служебными обязанностями не могъ оставить Москвы, я же, стѣсненный временемъ, на сдѣланныя предложенія рѣшился посѣтить только Корчевской уѣздъ. Меня интересовало прослѣдить, какъ далеко вверхъ по Волгѣ распространяются признаки мерянскихъ погребеній, при томъ по указанію А. П. Богданова желательно было точно опредѣлить гипотетически проводимую по Корчевскому уѣзду границу между доисторическими длинноголовыми и короткоголовыми обитателями Россіи. По рекомендаціи Е. А. Покровскаго я вошелъ въ письменныя сношенія съ мировымъ судьей Корчевскаго уѣзда В. А. Чагинымъ. Василій Александровичъ изъявилъ желаніе произвести раскопки на свой счетъ, всѣ найденныя вещи принести въ даръ нашему Комитету и просилъ только моего сотрудничества.

Путь мнѣ лежалъ до Завидовской станціи Николаевской желѣзной дороги, откуда всегда удобно нанять лошадей прямо въ г. Корчеву, но я не рѣшился работать въ Тверской губерніи безъ напутствія отъ одного изъ достойнѣйшихъ ея представителей, нашего Члена А. К. Жизневскаго, дѣятельность коего уже извѣстна Комитету изъ поѣздки г. Предсѣдателя въ приволжскія губерніи. По почину и Жизневскаго и подъ редакціей г. Плетнева издается въ свѣтъ тщательно составленный *списокъ кургановъ и городищъ Тверской губерніи.* Губернія, какъ видно изъ списковъ, по всѣмъ уѣздамъ изобилуетъ этими драгоцѣнными остатками нашей незапамятной старины.

8 сентября я встрѣтился въ Корчевѣ съ В. А. Чагинымъ. Городъ окруженъ въ разстояніи одного—двухъ десятковъ верстъ многими еще непочатыми языческими кладбищами, особенно много ихъ по обоимъ берегамъ Волги, есть и городища. Я не перечисляю ихъ, потому что къ вышепомянутымъ спискамъ г. Плетнева пока ничего не могу прибавить. Г. Чагинъ выбралъ для изслѣдованія большое кладбище при д. Заборьѣ въ 7 в. выше г. Корчевы на правомъ берегу Волги. Деревня находится по сосѣдству съ усадьбой Ник. Ал. Чагина, гдѣ мы и имѣли пребываніе во все время производства раскопокъ.

Кладбище расположено узкою полосою надъ самою водою вдоль по песчаному высокому гребню на протяженіи слишкомъ 100 саж. СЗ. конецъ деревни и бани построены на курганахъ; при закладкахъ фундаментовъ всегда находили человѣчьи кости и бронзовыя украшенія. Со стороны рѣки кладбище тоже сильно пострадало, берегъ подмывается и впослѣдствіи вѣтрами сноситъ песокъ съ обнажившихся кургановъ и заноситъ имъ еще нетронутые, заросшіе соснякомъ. Въ обнаженіяхъ замѣчаются кости и черепки древнихъ горшковъ. Потому численность кургановъ не поддается опредѣленію; во всякомъ случаѣ ихъ теперь здѣсь не менѣе 80. Съ третьей стороны курганы тоже повреждены проселочною дорогою; по другую ея сторону виднѣются отрѣзанныя отъ кладбища 4 могилы. Съ четвертой СЗ. стороны полоса заканчивается большимъ курганомъ въ 1 саж. высотою; онъ обнесенъ рвомъ и заросъ большими соснами. Съ кладбища обширный видъ на Волгу, особенно вверхъ по теченію. Отъ конца группы далѣе по берегу, въ 80 саж. разстоянія, на гладкомъ выгонѣ еще 3 кургана, изъ коихъ одинъ большой, тоже въ сажень вышины и обнесенъ рвомъ, около него другіе два поменьше; большихъ камней снаружи кургановъ нѣтъ.

№	Курганъ. Окружность	Поперечникъ.	Высота.	Глубина.	Костякъ. Направленіе.	Длина.	Лицо обращено.	Полъ.	Взято.
	саж.	ар.	ар.	ар.		ар. в.			
1		14	3/4	2 1/2	и з ъ я т ъ.				
2	22	23	3 1/2	—	—	—	—		
3	21	22	3 1/4	—	—	—	—		
4		14	1 1/4	1 3/4	WNW	2—6 1/2	вправо	М.	Черепъ.
5		7	3/4	1 1/2	NW	—	влѣво		Черепъ и вещи.
6		9	3/4	2	NW	—	—		
7		11	1 1/2	2	NW	—	—		Черепъ и вещи.
8		12	1 1/2	1 1/4	NW	—	—		Вещи.
9		9	1	2	W	—	вправо		Черепъ и вещи.
10		7	3/4	—	—	—	—		
11	11	13	1 1/2	2 1/4	NW	2—7 1/2	влѣво	М.	Черепъ и вещи.
12		9	1	1 1/4	NW	2—7	влѣво	М.	Черепъ ?
13		7	1	1 1/2	NW	2—6 3/4	вправо	М.	Черепъ ?
14		8	1	1 1/4	NW	2—4	—	Ж?	Вещи.
15		8	1	1 1/4	NW	2—6	вправо	М.	Черепъ.
16		14	1 3/4	1 1/2	NW	—	—		Вещи.
17		11	1 1/2	1 1/4	NW	—	—		Вещи.
18	13	15	2	2 1/2	NW	2—4 1/2	прямо	Ж.	Черепъ и вещи.
19	11	12	1 1/4	2 1/4	NW?	—	—		Вещи.
20		11	1 3/4	2 1/4	NW	2—5	вправо	М.	Черепъ.
21		11	1 1/2	1 3/4	NW?	—	—		Вещи.
22		12	1 1/4	2 1/4	NW	—	прямо		Черепъ и вещи.
23		11	1 1/4	2	NW	—	вверх.		Черепъ и вещи.
24		11	1 1/2	2 1/4	NW	—	вверх.		Черепъ и вещи.
25		11	1	2 1/4	NW	2—4	прямо	Ж.	Черепъ и вещи.
26		15	2	2	NW	—	—		Вещи.
27		14	1	2	NW	—	влѣво		Черепъ и вещи.
28		9	1	2 3/4	W	2—2	влѣво	Ж.	Чер., кост. и вещи.
29	13	19	2	3 1/4	W	2—5	слегка влѣво	М.	Черепъ и костякъ.
30		7	1	1 3/4	NW	2—7 1/2	вправо	М?	
31		7	1	2	NW	2—6 1/2	влѣво	М.	Черепъ.
32		6	1	3/4	NW	2—8	вправо	М.	Черепъ.
33		9	1 3/4	2	NW	2—5 1/2	вверх.	М.	Черепъ и вещи.
34		9	1 1/2	2 1/2	и з ъ я т ъ.				
35		8	1 1/4	1 1/2	NW	—	влѣво		
36		8	1 1/4	1 и 2	NW	—	вправо		Черепъ.
37		8	1 1/2	2	NW	—	влѣво		Черепъ.
38		8	1 1/2	1 1/4	NW?	—	—		Вещи.
39		8	1 1/2	2 1/2	и з ъ я т ъ.				Вещи.
40		9	1 1/4	1 1/4	NW	—	—		Вещи.
41		10	1	1	NW	—	—		Вещи.
42		7	3/4	1/2	WNW	—	—		

Курганы имѣютъ явственную форму полушарія, діаметромъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ отъ 2 до 4 саженъ, высотою отъ 1 до 2 арш. Для раскопки, какъ производившейся съ Антропологической цѣлью, предпочитались курганы болѣе мелкіе, со стороны противуположной гребню. Сдѣланная для пробы раскопка трехъ большихъ могилъ, діаметромъ 6 и высотою 1 сажень, только въ одномъ случаѣ (29) успѣшно доведена до конца. Среднимъ числомъ костяки залегали вершковъ по 7 ниже уровня основанія кургана, хотя въ 6 случаяхъ въ центрѣ группы, заросшемъ лѣсомъ, и по сосѣдству съ разсѣянными могилами были исключенія и костяки найдены на 1/4 арш. выше грунта. Я не могу здѣсь высказать опредѣленнаго мнѣнія, о томъ вырывали ли для трупа могилу, надъ коей потомъ насыпался курганъ, или трупъ прямо погребали на поверхности земли. Старики помнятъ кладбище еще неповрежденнымъ со стороны рѣки, когда на немъ росъ вѣковой лѣсъ, который и рубила на ихъ памяти. Берегъ съ тѣхъ поръ сталъ быстрѣе размываться водою и при каждомъ сильномъ вѣтрѣ на кладбищѣ гуляютъ песчаные буруны. Дѣйствительно при раскопкѣ многихъ кургановъ, хорошо сохранившейся формы, слой старой лѣсной почвы обнаруживался только на 3 вершка глубины, сверху же былъ песокъ, заросшій травою и мхами. Если наносъ въ 3 вершка былъ на вершинѣ кургановъ, то въ ихъ промежуткахъ новый слой песку могъ быть гораздо толще и такимъ образомъ наблюдатель вводился бы въ грубую ошибку касательно опредѣленія уровня подошвы кургановъ. Тоже дѣйствіе произвели и сглаженныя полости могилъ, по которымъ пролегла проѣзжая дорога. Въ дневникѣ раскопокъ при описаніи положенія костяка въ 5 случаяхъ отмѣчено, что выше костяка на стѣнахъ ямы обнажался слой чернопатаго перегноя, иногда съ примѣсью пепла и углей (такой слой въ прочихъ кладбищахъ былъ при костякѣ). Я ничего не могъ бы возразить противъ допущенія, что этотъ слой соотвѣтствуетъ древнему (современному съ погребеніемъ) уровню почвы, въ которой была вырыта могила для трупа. Сопоставленіе высоты кургана съ разстояніемъ (въ аршинахъ) этого темнаго слоя отъ вершины кургана даетъ самыя ничтожныя разности.

№	2	3	4	11	20	23	29
Высота кургана.	3 1/4	3 1/4	1 1/4	1 1/4	1 3/4	1 1/4	2
Глубина слоя.	3 1/4	3	1 1/2	1 1/4	1 1/2	1 1/4	2
Костякъ ниже слоя на:	?	?	1/4	1	1/4	3/4	1 1/2

Курганъ № 29 принадлежитъ къ числу хорошо сохранившихъ свое строеніе, что свидѣтельствуетъ окружающая его канава въ 1 арш. глубины. Рядомъ съ нимъ расположенный курганъ № 28 не имѣлъ канавы, представлялъ форму правильнаго шароваго сегмента въ 3 саж. діам. и 1 арш. высоты и вообще казался небольшой могилой, тѣмъ удивительнѣе было найти въ немъ костякъ на глубинѣ почти 1 сажени. Впрочемъ оба эти кургана принадлежатъ къ совершенно отдѣльной маленькой группѣ въ 80 саж. отъ кладбища, гдѣ покойники хоронились ногами прямо на В., тогда какъ въ главномъ кладбищѣ всѣ лежали ногами на ЮВ. за тремя небольшими уклоненіями ближе на В. Ростъ погребенныхъ колебался между 2 арш. 2—6. и 2 арш. 8—6. и былъ измѣренъ на 15 особяхъ. Состояніе костяковъ вообще было весьма плохо. Кладбище не принадлежитъ къ числу богатыхъ вещами.

№ 1. На 3/4 ниже уровня современнаго уровня почвы слой желтоватаго песку. Рыто глубже, до грунта; ничего не найдено.

№ 2 и 3. Самые интересные курганы, какъ по выдающейся величинѣ и сохранности, такъ и по расположенію: одинъ на сѣверномъ концѣ главной группы, другой стоитъ отдѣльно въ полѣ и имѣетъ при себѣ 2 малыя могилы (28 и 29). Раскопка обоихъ была начата колодцами по 2 саж. въ діаметрѣ, которые неоднократно были углубляемы до 3 1/4 арш., но по чрезвычайной сыпучести песку происходили большіе обвалы, почему, за краткостію времени, дальнѣйшее изслѣдованіе отложено до другой поры. Въ курганѣ первомъ на глубинѣ 3 аршинъ, въ слоѣ угля и пепла, найденъ только малый черепокъ отъ древняго горшка.

№ 5. Старикъ. При тазѣ съ обѣихъ сторонъ по желѣзному кольцу въ 3 сант. въ діам.

№ 7. Мужчина. Желѣзная пряжка въ 3,5 сант. у правой стороны таза и 2 гладкія густо высеребренныя кольца (можетъ быть съ пальцевъ) по обѣимъ сторонамъ берцовыхъ костей.

№ 8. Костякъ совершенно истлѣвшій. Слѣды лѣвой ноги; на мѣстѣ головы только зубы. У лѣвой половины таза желѣзный ножъ 13 сант. длиною и обломокъ проволочнаго кольца.

№ 9. Старуха. При черепѣ съ правой стороны по 3 проволочныхъ кольца 5,5—9 сант. въ діам. У тея стеклянныя бусы, изъ коихъ посеребренныя разсыпаются въ

мелкія крошки. На правой рукѣ кольцо утолщеннымъ жгутикомъ. При поясѣ бубенчикъ.

№ 10. Костякъ не сохранился. Въ ЮЮВ. сторонѣ могилы оказались только черепки красной глиняной банки, дѣланной руками и едва обожженной. Узора нѣтъ. Дно съ внѣшней стороны въ діаметрѣ 10 сант.

№ 11. Пожилой мужчина. Истлѣвшій костякъ въ нормальномъ положеніи. У лѣвой плечевой кости части другаго черепа, обращеннаго теме емъ къ груди костяка и лицомъ по его направленію. При этомъ второмъ (женскомъ, черепѣ обломки проволочныхъ по 1 сант. колечекъ и бусы, изъ коихъ 2 продолговатыя мозаичивыя, 1 серебряная дутая. При костяхъ угли. Взятый черепъ принадлежитъ мужскому костяку.

№ 13. Истлѣвшій костякъ. Отъ него на одинъ аршинъ вправо, противъ локтя, немного выше, обломокъ дѣтской нижней челюсти, съ 3 коренными зубами.

№ 14. Женщина. При черепѣ обломки большихъ проволочныхъ колецъ. У шеи стеклянныя бусы, вызолоченныя, оловянныя, одна неправильная аметистовая; многія раскрошились.

№ 15. Старикъ. Подъ костякомъ слой угольевъ.

№ 16. Состояніе дурное. У пояса съ правой стороны желѣзный ножъ (утраченъ). Слѣды ногъ сохранились до колѣнъ. Далѣе на $2^1/_2$ аршина густой слой кузнечныхъ шлаковъ или изгари; взяты образцы.

№ 17. Костяка нѣтъ; на его мѣстѣ угли. Слѣды черепа. При нихъ обломки большихъ проволочныхъ колецъ, остатки кожи, черныхъ волосъ, шерстяной ткани. При шеѣ позолоченныя бусы, въ числѣ ихъ одна крупная съ выпуклыми кружками. На груди съ лѣвой стороны желѣзный ножъ въ 13,5 сант.

№ 18. Старуха. По обѣимъ сторонамъ черепа проволочныя кольца, изъ нихъ 4 по 8 сант. въ діам. и 3 по $2^1/_2$ сант. У шеи много бисера и крошащіяся бусы. На лѣвой рукѣ кольцо утолщеннымъ жгутикомъ.

№ 19. Найдены только остатки черепа въ СЗ. сторонѣ кургана. При нихъ слѣды двухъ проволочныхъ колецъ, діам. 6 сант. и много синихъ и лиловыхъ стеклянныхъ бусъ.

№ 21. Въ Ю.В. сторонѣ кургана черепки горшка безъ узоровъ, дѣланнаго на станкѣ. Въ С.З. слѣды черепа, съ обломкомъ проволочнаго кольца 2,5 сант. въ діам. и остатками шерстяной ткани. Подъ подбородкомъ песчаниковая палка длиною 15 сант. На мѣстѣ остова кремешки розоваго цвѣта.

№ 22. (Женщина). У каждой щеки по 2 толстыхъ проволочныхъ кольца 3,5 сант. въ діам. У шеи хрупкія бусы и одна желтая мозаичная въ видѣ цилиндра, длиною 2 сант.; тутъ же съ пробитой дырочкой мелкая бронзовая неясная монета, древняго (XI в.) западнаго чекана (крестъ въ кругу, по краю латинская легенда). Съ правой стороны груди желѣзный ножъ 13 сант. длиною. Около ногъ разсыпанные черепки двухъ глиняныхъ сосудовъ: лѣпленая банка высотою 20 сант. и машинная кринка черная въ изломѣ, съ узоромъ изъ мелкихъ волнообразныхъ линій. Діаметръ дна 9 сант.

№ 23. При черепѣ 2 проволочныхъ кольца, діам. 7,5 сант. На лѣвой рукѣ кольцо утолщеннымъ жгутикомъ. Въ ногахъ кринка съ отбитыми краями и горизонтальными бороздками. Высота 13,5, отверстіе 11 сант. Діаметръ дна 8 с.; на послѣднемъ выпуклое изображеніе кружка съ 7 или 8 обращенными внутрь зубцами.

№ 24. У правой ступни желтая машинной формовки кринка, разбитая. Узоръ мелкій зигзагъ, высота 13 сант.

№ 25. Женщина. У висковъ по проволочному кольцу 8 сант. въ діам. Серьги тоже проволочныя по 5 сант. съ 3 дутыми серебряными бусинами на каждой. Еще малое проволочное колечко. Мелкія стеклянныя позолоченныя бусы; много уцѣлѣвшихъ волосъ. Надъ лѣвой подмышкой проржавѣвшее круглое желѣзко длиною 19 сант. съ двумя мелкими проволочными колечками на концѣ. Лѣвая рука на лѣвой половинѣ таза, на ней кольцо утолщеннымъ жгутикомъ. Надъ лѣвой паховой частью два бубенчика. Въ ногахъ разбитая кринка, въ изломѣ черная съ крупнымъ пескомъ; отверстіе въ діаметрѣ 16 сант.

№ 26. У праваго колѣна съ внутренней стороны ножъ длиною 8,5 сант. На поясѣ съ лѣвой стороны бронзовая лирообразная пряжка.

№ 27. Выше костяка на 1 аршинъ надъ правымъ его плечомъ кринка, формованная на кругу съ горизонтальными бороздками; высота 10, отверстіе 15 сант. Въ ногахъ другая очень большая кринка, разбитая, машинной выдѣлки съ узоромъ; высота ея 18 сант., отверстіе 20 сант. и наибольшій діам. 23 сант. Отъ костяка на $^3/_4$ арш. вправо и на $^1/_4$ арш. выше обломки младенческаго черепа; при нихъ нѣсколько синихъ стеклянныхъ бусинъ, голубыхъ и другихъ, и кожа (ухо) съ продѣтымъ въ нее проволочнымъ колечкомъ 2 сант. въ діам.

№ 28. Старуха. У черепа слѣва слѣды бронзовой проволоки. На правой рукѣ браслетъ, свитый изъ 3 проволокъ. Надъ правой стороною таза желѣзное кольцо, діам. 3,5 сант.

№ 29. Старикъ. Вещей нѣтъ.

№ 30. (Мужчина). Отъ головы вправо на $^3/_4$ аршина черепки отъ большой красноватой снаружи, въ изломѣ черной, банки безъ узора; дно 14 сант., высота до излома 24 сант. Толщина дна 1,5 сант.

№ 33. Отъ правой ступни направо въ $^1/_4$ аршина черепки машинной массивной кринки; высота и отверстіе по 18 сант.—узоръ волнообразныя линіи.

№ 36. Два истлѣвшіе костяка. Одинъ на глубинѣ 1 аршина въ С.В. сторонѣ кургана въ большомъ безпорядкѣ. Подъ нимъ и частію съ нимъ перемѣшаны ножныя кости молодой коровы. Не мудрено, что была зарыта павшая скотина, хотя дурная сохранность тѣхъ и другихъ костей одинакова. Другой мужской главный костякъ кургана на 1 аршинъ ниже и немного правѣе перваго. Направленіе обоихъ на С.З.

№ 37. Старикъ. Въ ногахъ черепокъ отъ мелкой кринки безъ узора.

№ 38. Костяка не найдено. Въ Ю.В. сторонѣ кургана черепки съ узоромъ изъ мелкихъ волнообразныхъ линій.

№ 39. Костяка не сохранилось. Найдено только ручное утолщенное кольцо.

№ 40. По направленію туловища въ $^1/_4$ арш. отъ ступней машинная кринка, снаружи желтая, въ изломѣ черная. Высота 13 сант., отверстіе 14 сант.; узоръ прямыя и зигзагообразныя бороздки.

№ 41. При головѣ проволочное кольцо въ 3 сант., клочекъ русыхъ волосъ и 2 стеклянныя бусины, изъ коихъ одна крупная, вызолоченная.

З. Е. А. Покровскій сдѣлалъ слѣдующій *докладъ о собранныхъ матеріалахъ для выставки по первоначальному воспитанію дѣтей.*

Въ изданіяхъ Комитета Антропологической выставки напечатана моя программа для собиранія свѣдѣній по вопросамъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей въ различныя времена и у разныхъ народовъ. Согласно съ этой программой, я между прочимъ готовлю для выставки рядъ рисунковъ, взятыхъ мною изъ книгъ, атласовъ, снятыхъ съ картинъ, съ натуры и т. п., посредствомъ которыхъ я разсчитываю изобразить по крайней мѣрѣ главнѣйшіе пріемы упомянутаго воспитанія съ большею наглядностію. Количество рисунковъ я разсчитываю довести

до 100; но при наличномъ числѣ ихъ 70 я считаю позволительнымъ уже и теперь познакомить Гг. Членовъ Общества съ этой въ сущности почти опредѣлившейся работой.

По недостатку еще многихъ, важныхъ для дѣла рисунковъ, я пока не могу расположить свою коллекцію съ безупречною системою и потому покорнѣйше прошу дозволить мнѣ представить ее Вашему вниманію, пока соблюдая лишь только нѣкоторый порядокъ въ слѣдованіи однихъ рисунковъ за другими, согласно съ моей программой.

№ 1 изображаетъ *омовеніе* новорожденнаго *по Римскому обычаю*. Ванны, употреблявшіяся въ древнемъ Римѣ, очевидно имѣли большое сходство съ современными. Присутствующіе при омовеніи составляли персоналъ, требовавшійся при этой церемоніи (Recherches sur les costumes, les moeurs, les usages religieux civils et militairs des anciens peuples par Maliot. Paris. MDCCCIX. T. 1. p. 238 Также: Supplément au livre de l'antiquité. T. 111. MDCCL. VII.— Объ рѣдкія и въ настоящее время весьма цѣнныя книги находятся въ Библіотекѣ Архива Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ).

№ 2 изображаетъ *мытье* дѣтей въ печькѣ по Русскому обычаю. (Съ картины Каверзнева).

№ 3 изображаетъ *окачиваніе дѣтей послѣ бани* (на морозѣ, по Русски) (съ картины Каверзнева)

№ 4 зображаетъ *спеленатаго древне-Римскаго ребенка* Пеленаніе здѣсь, очевидно, состояло лишь въ завертываніи ребенка въ куски какой либо матеріи, тогда какъ у Грековъ существовали для этого еще свивальники, похожіе на наши. Снимокъ взятъ съ барельефа гробницы. (Supplément au livre de l'antequité expliquée. MDCCLVI. T. III p. 68). Внизу рисунка изображена римская колыбель, въ видѣ круглой, плетенной корзины (Вейсъ: Внѣшній бытъ народовъ. 1874 г. Т. 1. 7. 2. фиг. 421). Бартолинъ говоритъ, что римская колыбель имѣла различныя формы, то въ видѣ щита нѣхотинца римскаго легіона, то въ видѣ рѣшета, то въ видѣ маленькой ладьи и т. д. На дно этихъ колыбелей клали подстилки — incunabula, а пеленки, въ которыя зартывался ребенокъ, назывались fasciae. (Supplément au livre de l'antiquité expliquée MDCCLVII. T. III p 67).

№ 5 изображаетъ *пеленаніе*, наиболѣе распространенное *въ Европѣ*.

№ 6 изображаетъ *пеленаніе*, наиболѣе распространенное *въ Россіи*.

№ 7 изображаетъ *плохо одѣтаго Египетскаго мальчика* (Supplemént au livre de l'antiquité expliquée MDCCLVIII. T. III). Тѣлесное воспитаніе дѣтей въ Египтѣ было сурово. Дѣти ходили босикомъ, даже вовсе почти нагишомъ; они, какъ замѣчаетъ Крамеръ, воспитывались, не причиняя никому тратъ и до того бережливо, что воспитаніе ребенка до юношескаго возраста обходилось всего въ 20 драхмъ, или въ $4^1/_2$ талера (Исторія Педагогики Карла Шмидта, переводъ Циммермана, 1877 г. Т. 1. Стр. 133).

№ 8 представляетъ изображеніе, снятое съ пергамента 1073 г. Оно передаетъ, правда въ грубой формѣ, *одѣяніе* нѣсколькихъ мужчинъ, одной женщины *и ребенка временъ Св. Владиміра*. Вслѣдствіе брака послѣдняго съ Греческою царевною Анной въ княженіе его, по крайней мѣрѣ при дворѣ, вводилась Византійская одежда. Смѣсь греко-руской одежды рѣзко замѣчается на фигурахъ взрослыхъ, но на мальчикѣ преобладаетъ древняя русская одежда, чѣмъ рисунокъ особенно и важенъ. (Вейсъ: Внѣшній бытъ народовъ, 1874 г. Т. III. Ч. 2, фиг. 165).

№ 9. Изображаетъ способъ прикрытія и *вошенія грудного ребенка запазухой* въ зимнее время въ Россіи.

№ 10 изображаетъ способъ прикрытія и *вошенія годоваго ребенка за пазухой* въ зимнее время въ Россіи и способъ одежды болѣе взрослыхъ дѣтей.

№ 11 изображаетъ *Новѣйшаго самоѣда*, закутаннаго въ мѣховую шубу, а съ нимъ рядомъ совершенно *голаго ребенка* (Adami Olearii Reise Beschreibung der Natur und Leben der Tartern 1696. IV Buch. I. 196. Книга находится въ Архивѣ Иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ).

№ 12 изображаетъ *Бурятку съ сыномъ* въ обычномъ костюмѣ (Иллюстрація 1861 г. № 167).

№ 13. Изображаетъ способъ зашиванія дѣтей у Карагасовъ, Коряковъ, Лопарей и другихъ, съ головы до ногъ въ мѣшокъ изъ оленьей шкуры, въ которомъ дѣти остаются по нѣсколько мѣсяцевъ. Въ этомъ мѣшкѣ сдѣланы только два отверстія: одно для лица и дыханія, другое для очищенія. Но и это послѣднее отверстіе закрывается особеннымъ кожанымъ клапаномъ. Для того, чтобы нечистоты не расползались по мѣшку, подъ кожаный лоскутъ сзади и между ногъ ребенка вкладываютъ мохъ для воспріятія нечистотъ, который затѣмъ мѣняютъ по мѣрѣ надобности. (Рисунокъ взятъ у Pauly: Description ethnographique des peuples de la Russie. MDCCCLXII. Текстъ взятъ изъ путешествія Лессепса по Камчаткѣ. 1801 г. Ч. II. стр. 25, изъ Живописнаго путешествія по Азіи, сочиненіе Egries, переводъ Е. Корша. 1839 г. Т. II стр. 12).

№ 14 изображаетъ *двухъ дѣтей изъ древней Греціи*. Одинъ ребенокъ въ оригинальной плетеной колыбели, имѣющей видъ башмака, которую можно переносить и привѣшивать для качанія за имѣющіяся съ боковъ отверстія. Такого рода колыбели главнымъ образомъ употреблялись въ Аѳинахъ для дѣтей уже не перваго возраста, но такихъ, которые еще не умѣли ходить и которыхъ нянюшки обыкновенно носили за матерями. Для дѣтей меньшаго возраста чаще всего употреблялись колыбели въ формѣ небольшаго корыта, щитка, или плоскаго короба (λίκνον), какъ это можно видѣть, напр. на барельефѣ изъ Teracotta въ Британскомъ музеѣ. Другой ребенокъ почти весь голый, въ одной легкой накидкѣ на спинѣ и съ весьма незатѣйливыми игрушками въ рукахъ, родомъ Спартанецъ, воспитанный по суровымъ законамъ Ликурга. На его родинѣ не знали ни пеленокъ, ни колыбелей. (Рисунки взяты изъ сочиненія Вейса: Внѣшній бытъ народовъ, 1874 г. Т. I. 7. 2. фиг. 121. Текстъ взятъ частію оттуда же, частію изъ Krause—Geschichte der Erziehung I. 80,—Guhlu. Koner das Leben der Griegen und Römer 1862 I. 214 et cet.).

№ 15 изображаетъ *одну изъ наиболѣе распространенныхъ колыбелей въ Россіи*, ползаніе и одежду русскихъ дѣтей (съ картины Корзухина—возвращеніе отца изъ города).

№ 16 изображаетъ *Малороссіянку съ колыбелью за плечами* и характерное одѣяніе маленькой дѣвочки. (Изъ альбома Трутовскаго: «черезъ ручей»).

№ 17. Изображаетъ *Бессарабскую Молдаванку*, съ колыбелью за плечами. Колыбель эта есть плетушка изъ лыка, формою своею напоминающая лапоть. Дитя завертывается тряпками, кладется въ этотъ лапоть, головкой подъ отогнутое возвышеніе для защиты его отъ непогодъ и палящихъ лучей солнца, укрѣпляется здѣсь особыми шнурками и затѣмъ лапоть перекидывается черезъ плечо, повыше котораго видна только одна головка ребенка. Какъ только ребенокъ закричитъ, мать перекинетъ ему черезъ плечо грудь и тычетъ ею въ личико ребенка до тѣхъ поръ, пока тотъ непоймаетъ ее. Груди же у женщинъ въ Бессарабіи, говорятъ, такъ развиты, что онѣ на базарахъ иног-

да дерутся ими и дают одна другой сильныя пощечины. (Журналъ: Семья и Школа, № 111. Мартъ. 1878 г. стр. 125).

№ 18 изображаетъ *колыбель* въ видѣ небольшаго корыта, употребляющуюся у нѣкоторыхъ кочующихъ племенъ *Финляндіи*. Когда ребенокъ укладывается въ эту колыбель, то сверху онъ зашнуровывается и именно такимъ образомъ, что въ пробитыя у верхнихъ краевъ корытца ушки продѣвается тесьма и затѣмъ ребенокъ упаковывается, какъ куколка въ коконѣ (Семья и Школа, № 111. 1878 г. стр. 125).

№ 19 изображаетъ палатку самоѣдовъ и въ ней оригинальную *самоѣдскую колыбель* временъ Карниліяде-Брунина. Въ одной изъ этихъ палатокъ, говоритъ упомянутый путешественникъ, я видѣлъ ребенка восьми недѣль, лежавшаго въ люлькѣ или яслях изъ желтаго дерева, похожихъ очень на крышку съ короба. Эта люлька у изголовья снабжена полуобручемъ, идущимъ надъ головой ребенка, и висѣла на двухъ веревкахъ, привязанныхъ къ жерди. Она завѣшана была кругомъ сѣрымъ сукномъ въ родѣ полога, съ отверстіемъ на верху, и распахивалась съ боку для того, чтобы можно было класть въ люльку и брать изъ нея ребенка, который былъ спеленатъ въ такое же сѣрое сукно, обмотанное въ трехъ мѣстахъ веревкою, черезъ грудь, средину и ножки дитяти, оставляя голову и часть шеи открытыми. (Путешествіе чрезъ Московію Корнилія Брунна. Переводъ П. Барсова, стр. 11—12. Рисунокъ взятъ съ англійскаго изданія того же автора, находящагося въ библіотекѣ Архива Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ).

№ 20 изображаетъ *колыбели Башкирскую и Калмыцкую* временъ Лепехина, который описываетъ ихъ такъ: Башкирская колыбель дѣлается изъ березовой коры, которую улаживаютъ на подобіе челна или лодки, укрѣпляя ее по краямъ таловымъ прутомъ. На переднемъ концѣ колыбели съ каждой стороны сдѣланы по двѣ петли для вкладыванія въ нихъ рукъ ребенка, потомъ стягиваемыхъ этими петлями, а въ заднемъ концѣ устроены таковыя же петли для ногъ. Къ этой колыбели прикрѣпляется съ боку ремень или покромка, которую башкирка надѣваетъ себѣ на плечо, садится на лошадь и часто скачетъ во всю мочь, ни мало не безпокоясь потерять ребенка. Калмыцкая колыбель представляетъ собою какъ бы ящикъ, наклонно поставленный отъ головы къ ногамъ. Въ дощечкѣ, стоящей у ногъ, дѣлается отверстіе, въ которое вставляется довольно сложный деревянный приборъ, полый внутри, узкій у мѣста своего выхода и расширяющійся раструбомъ въ той части, которая лежитъ въ колыбели. По этому прибору, укладываемому между ногъ ребенка, стекаютъ всѣ его нечистоты наружу, а ноги загибаются на самый приборъ, скрещиваются на немъ, крѣпко пеленаются и такимъ образомъ сильно выгибаются въ видахъ болѣе крѣпкаго сидѣнья на сѣдлѣ впослѣдствіи. (Дневныя записки путешествія Лепехина. Спб. 1877 г. Совершенно сходное съ этимъ описаніе дѣлаетъ Небольсинъ въ своихъ очеркахъ быта Калмыковъ, стр. 106).

№ 21 изображаетъ *колыбели Гольдскую и Манягрскую*. Гольдская имѣетъ видъ челнока, зашнуровываемаго поверхъ укладываемаго въ ней ребенка. Манягрская состоитъ изъ двухъ, изогнутыхъ дугою, дощечекъ въ нѣсколько дюймовъ шириною, соединенныхъ концами своими такъ, что онѣ легко могутъ двигаться одна на другой. Къ этимъ дощечкамъ по краямъ прикрѣплены ремни, укорачивая и опуская которыя, можно по произволу сдвигать или раздвигать концы колыбели. Дно послѣдней дѣлается большею частію изъ кожи, которая пришивается ремнями къ нижнимъ краямъ обѣихъ досокъ. Вслѣдствіе подвижности досокъ колыбели можно давать разныя формы, принаравливаясь къ различнымъ положеніямъ дитяти и потому дитя одинаково удобно можетъ и лежать, и сидѣть въ ней. (Маакъ: путешествіе на Амуръ 1859 г.).

№ 22 изображаетъ *Остяцкую колыбель*. Для зимовьевъ, говоритъ Палласъ, Остяки устраиваютъ деревянныя четыреугольныя жилища, на половину врытыя въ землю и сверху также засыпанныя землею. Въ такихъ зимовьяхъ живетъ по нѣскольку семей вмѣстѣ и потому внутренность ихъ раздѣлена по стѣнѣ на нѣсколько канурокъ. Матери, сидя въ такой норѣ, вѣшаютъ передъ собою люльку съ ребенкомъ, устраиваемую изъ бересты и выслапную для мягкости и воспріятія мочи легко истолченнымъ гнилымъ деревомъ Посреди юрты общій огонь для освѣщенія и приготовленія кушанья. (Текстъ взятъ изъ путеш. Палласа 1788 г. стр. 55 -57, а рисунокъ изъ Les peuples de la Russie.. Rechberg 1812—13).

№ 23 изображаетъ *Лезгинскую колыбель* (Пчела 1877 г. Т. 3. № 24. Рис. Горшеньта).

№ 24 изображаетъ *Сербскую колыбель* (Uber Land und Meer. 1876. № 49).

№ 25 изображаетъ *Черногорскую колыбель* съ матерью, стерегущею оружіе въ монастырѣ (Нива. 1877 г.).

№ 26 изображаетъ нищенствующую *цыганку съ дѣтьми въ Славоніи* (Нива. 1877 г. № 15).

№ 27 изображаетъ наиболѣе распространенную *колыбель въ Германіи* (Illustrirte Welt. 28 Iahrg 1 Heft.). Эта колыбель въ тоже время есть, повидимому, и весьма древняя. По крайней мѣрѣ Das Neue Blatt (1874 г. № 30) относитъ употребленіе подобной колыбели еще къ 1450 году.

№ 29 изображаетъ *колыбель въ Voighland'*ѣ, гдѣ мать высоко къ потолку подвѣшиваетъ своего малютку въ незатѣйливомъ приборѣ и подъ звуки пѣсенъ своей веселой страны убаюкиваетъ его иногда вмѣстѣ съ своими старшими дѣтьми.

№ 30 изображаетъ *способы ношенія дѣтей*, иногда практикуемые въ *Вѣнѣ* и *Берлинѣ*.

№ 31 изображаетъ современную *дѣловую мать Германіи*. Она сидитъ на катающемся креслѣ и качаніемъ доставляетъ себѣ удовольствіе. Въ тоже время посредствомъ особаго механизма, придѣланнаго къ колыбели, качаетъ ребенка и кромѣ того посредствомъ особыхъ приводовъ бьетъ масло. Въ рукахъ у нея чулокъ, который она вяжетъ, а предъ лицемъ окно, въ которое она смотритъ, что дѣлается на улицѣ. Такимъ образомъ въ одно время дѣлаетъ пять—шесть дѣлъ.

№ 32 изображаетъ *колыбель* и въ тоже время оригинальный способъ пеленанія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Италіи*. Къ доскѣ, немного болѣе роста дитяти, здѣсь прилаживается мѣшокъ, въ который усаживается ребенокъ и слегка стягивается нешироками тесьмами. Запакованнаго такимъ образомъ ребенка мать дома часто привѣшиваетъ на гвоздь къ стѣнкѣ, а во время полевыхъ работъ—на сукъ дерева, гдѣ онъ слушаетъ пѣніе птичекъ, развлекается виноградомъ, или просто спитъ въ вертикальномъ положеніи. (Der Bazar. 1862. № 12).

№ 33 изображаетъ *способъ ношенія дѣтей*, иногда практикуемый *въ Римѣ* (Der Bazar. 1862. № 12).

№ 34 изображаетъ *способъ пеленанія и колыбель въ Сициліи*. (L'Illustration, journal universel. 1850 г. № 376).

№ 35 изображаетъ *мать изъ Тюрингіи*, несущую ребенка въ корзинѣ на спинѣ. Нѣмецкое народонаселеніе здѣсь считается вообще сохранившимся, наиболѣе чистымъ отъ примѣсей, а обычаи считаются идущими также изъ глубокой древности. (Allgemeine Familien Zeitung, 1874 г. № 6).

№ 36 изображаетъ *Шведскую колыбель* въ деревнѣ, *въ видѣ гамака*. (Omnibus 1873. № 27, S. 319).

№ 37 изображаетъ *Шведскую колыбель* въ деревнѣ, *въ*

формѣ корзины. (Illustrirte Welt, 26 Jahrg. № 11. Съ картины Гекерта).

№ 38 изображаетъ: a) *Шведскую Лапландку* и b) *женщину* изъ Шведской провинціи — *Далекарліи*. Лапландка несетъ ребенка на перевалъ черезъ плечо съ боку въ колыбели, имѣющей видъ изогнутаго лотка. Далекарлійка несетъ ребенка въ корзинѣ, похожей на тѣ, въ которыхъ наши хлѣбники разносятъ свои хлѣбы. (Univers illustré 1867. № 657 p. 516).

№ 39 изображаетъ *Алеутскую Индіанку*, качающую своего ребенка въ простынѣ (The Illustrated Londons News. 1876. March. 261).

№ 40 изображаетъ *Алжирскую колыбель* съ картины М. С. Brun'a (L'Univers illustré 1874. p. 253). Она устроена изъ складныхъ палочекъ на подобіе нашихъ качающихся дѣтскихъ креселъ.

№ 41 изображаетъ *колыбель жителей Океаніи* (Rienzi Oceanien 1. 47).

№ 42 изображаетъ *вьючнаго верблюда изъ Монголіи*. (Путешествіе по Амуру и Восточной Сибири,.. Mirn'a, перев. Ольхина 1868 г. стр. 30). Во время перекочевокъ, говоритъ Небольсинъ (Очерки быта Калмыковъ, стр. 110—12) корзину съ дѣтьми вьючатъ на верблюда, отличающагося неравномѣрностію движеній. Отъ этихъ движеній дѣтскія игрушки болтаются во всѣ стороны, ребенокъ слѣдитъ за ними и изощряетъ зрѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣтаетъ косоглазость и узковатость глазъ.

№ 43 изображаетъ *оленя, къ рогамъ котораго Лапландцы привѣшиваютъ колыбель съ ребенкомъ*. Попеченію оленей поручаютъ дѣтей своихъ также и другіе Сѣверные инородцы. У Тунгузовъ, говоритъ Кривошапкинъ (Енисейскій округъ, 1865 г. ч. 2 стр. 38), все хозяйство и имущество ввѣрено женщинѣ, но при перекочевкахъ малютки поручаются чуть-ли не болѣе оленямъ. Такъ олень везетъ ребенка на спинѣ, на перевѣсѣ съ сумками, сдѣланными изъ оленьихъ камусовъ. При этомъ олень исправляетъ очень удовлетворительно и заботливо роль няньки, а именно: онъ, возможно изгибаясь, бережется задѣть за дерево тѣмъ бокомъ, на которомъ виситъ ребенокъ; если ребенокъ заплачетъ въ то время, когда олень привязанъ къ дереву, то послѣдній начинаетъ копытить той ногой, на сторонѣ которой виситъ ребенокъ, чѣмъ покачиваетъ и убаюкиваетъ его. А если Тунгузка позаботилась привязать къ тому же боку вдѣтыя на ремень, въ видѣ кисти, разныя косточки, то онѣ, при сотрясеніи, поколачиваются другъ о друга и развлекаютъ плаксу.

№ 44 изображаетъ *кухню Нидерландскаго крестьянина*. Хозяева ушли изъ дома, оставивъ своего малютку на попеченіе умной собаки, которая, услышавъ крикъ ребенка, начинаетъ его качать, какъ добрая нянька. (Allgemeine Familien Zeitung 1874 г., № 10). Референтъ «Всемірнаго Путешественника» (изд. Аббата де-ля Порта, перев. съ франц., 1780 г. въ 27 том., наход. въ Библ. Арх. Иност. Дѣлъ въ Москвѣ) на стр. 49 т. 7. говоритъ: у Лапландцевъ должность няньки иногда отправляетъ собака. Она садится на заднія лапы, ставитъ переднія на край колыбели и качаетъ ребенка до тѣхъ поръ, пока онъ уснетъ и опять начинаетъ тоже дѣлать, какъ только тотъ заплачетъ.

№ 45 изображаетъ *способъ ношенія дѣтей на плечѣ матери у оленьихъ чукчей* (Путешествіе капитана Биллинга чрезъ Чукотскую землю. СПБ. 1811 г. стр. 67).

№ 46 изображаетъ *способъ ношенія дѣтей у Феллаховъ* на плечѣ матери (L'illustration, journal universel, 1846 г. № 194).

№ 47 представляетъ рынокъ Ашантіевъ и наиболѣе распространенные *способы ношенія дѣтей въ Африкѣ*. Женщины Негритянскихъ племенъ обыкновенно завертываются въ куски бѣлой бумажной матеріи, идущей отъ груди ниже колѣнъ, а за спину въ мѣшки, образующіеся отъ такого способа одѣванія, сажаютъ своихъ дѣтей (Финь-Декемъ: «Путешествіе по Восточной Африкѣ», 1870 г. и друг.).

№ 48 представляетъ *негритянку съ Бѣлаго Нила съ ребенкомъ*, привязаннымъ ниже креста. (Изъ путешествія Беккера).

№ 49 изображаетъ *Берберовъ изъ Марокко*, переправляющихся чрезъ рѣку, при чемъ показанъ характерическій способъ ношенія и одѣванія ихъ дѣтей (Гельвальдъ: Земля и ея народы. Живописная Африка стр. 26).

№ 50 изображаетъ *женщину племени Бонго* изъ страны верхняго Нила, за спиной которой въ звѣриной шкурѣ небрежно положенъ ребенокъ, а передъ глазами матери изображенъ старшій ея ребенокъ, совершенно голый. (Гельвальдъ: Земля и ея народы, т. II, стр. 137).

№ 51 изображаетъ *Мбондемосскую женщину* Негритянскаго племени въ Африкѣ. Женщины здѣсь носятъ тяжести и дѣтей въ тяжелыхъ и грубыхъ корзинахъ, которыя, для избѣжанія тренія, прикрѣплены къ спинѣ волокнами мягкой коры въ три или четыре дюйма шириной (Всемірный Путешественникъ, 1871 г. Путешествіе во внутрен. Африку, Дю-Шалью стр. 120).

№ 52 изображаетъ *Индіанку изъ Калифорніи*, промывающую золото и въ тоже время имѣющую ребенка на спинѣ въ корзинѣ, укрѣпленной къ головѣ особой повязкой. (Zimmerman: Californien und das Goldfieber 1865 г.).

№ 53 изображаетъ *Индіанку изъ Кентo*, близъ Чимборазо въ Америкѣ. Къ головѣ ея прикрѣпленa корзина съ ношей, на которой кромѣ того помѣщенъ ребенокъ. (Живописное Путешествіе въ Южную и Сѣверную Америку д'Орбиньи, 1839 г. Т. I, стр. 111).

№ 54 изображаетъ *способъ ношенія дѣтей на островѣ Сахалинѣ* (Атласъ къ путешествію вокругъ свѣта капитана Крузенштерна, 1813 г. картина № LXXX, находящаяся въ Библ. Арх. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ).

№ 55 изображаетъ *женщину Перонскаго полуострова* въ Новой Голландіи съ ребенкомъ за спиной. Природа представляетъ здѣсь необъятную пустыню и скудость средствъ къ жизни. Поэтому всѣ обитатели имѣютъ видъ крайне истощенный: плечи у нихъ узкіе, грудь впалая, животъ неимовѣрно большой, руки и ноги исхудалыя, а ступня и кисть громаднаго размѣра. (Путешествіе вокругъ Свѣта Араго. 1844 г. Т. I, стр. 139).

№ 56 изображаетъ переселяющихся *Маоръ* изъ Новой Зеландіи: одна мать несетъ своего ребенка за воротомъ, а другая верхомъ на шеѣ. (Кристманъ и Оберландеръ: Новая Зеландія, 1872 г. стр. 94).

№ 57 изображаетъ *Камчадалку* съ двумя дѣтьми: одинъ грудной за воротомъ, другой побольше въ характерической одеждѣ изъ шкуры. (Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ, 1777 г., изд. Миллера). Подобнымъ образомъ, говорятъ, носятъ дѣтей своихъ также Гренландки и Тунгузки, усыпляя ихъ разнообразными изгибаніями тѣла изъ стороны въ сторону и мурлыкая при этомъ какую-либо пѣсенку (Das Kind in Brauch und Sitte der Völker von Plloss. 1876 г. B. II. s. 51).

№ 58 изображаетъ *колыбель Индійцевъ*, живущихъ у береговъ *Сѣверной Америки*. Колыбель эта представляетъ доску, величиной и длиной въ ростъ ребенка. Ее устила-

ютъ мохомъ, сверхъ котораго кладутъ ребенка, прикрытаго кожей и привеленатаго къ доскѣ показаннымъ способомъ. Подъ шеей ребенка на упомянутой доскѣ устраивается изъ куска дерева возвышеніе, заставляющее голову опрокидываться назадъ, при чемъ на лобъ ребенка накладывается другая дощечка показаннымъ образомъ, притягивается къ нижней доскѣ придѣланными веревками и такимъ образомъ головка ребенка находится какъ бы между двумя жомами. Къ этой доскѣ дѣти остаются привязанными до 3 лѣтъ и понятно, что подъ вліяніемъ изображеннаго механизма черепа ихъ сильно измѣняютъ свою естественную форму и получаютъ наоборотъ форму сильно клиновидную (Gosse: Essai sur les déformations artificielles du crâne. 1855 г.).

№ 59 изображаетъ различные *способы*, спеціально придуманные *для сдавливанія головы* и практикуемые у нѣкоторыхъ Индійскихъ племенъ Америки, напр. у Карибовъ (Gosse: Essai sur les déformations artificielles du crâne. 1855 г.).

№ 60 изображаетъ *мать съ Антильскихъ острововъ* съ ребенкомъ на колѣнахъ, на голову котораго она положила свою руку и давитъ ее постоянно въ теченіи долгаго времени, не исключая даже сна, чтобы придать ей клиновидную форму. (Gosse: Essai sur les deformations artificielles du crâne. 1855 г.).

№ 61 изображаетъ *Индіанку племени плосколовыхъ* изъ Британской Колумбіи съ характеристической дѣтской колыбелью за спиной и характеристической упаковкой ея въ вертикальномъ положеніи. (Гельвальдъ: Земля и ея народы. Живописная Америка. Т. I. стр. 228).

№ 62 изображаетъ колыбель и способъ ношенія ея на спинѣ въ вертикальномъ положеніи у нѣкоторыхъ племенъ Америки.

№ 63 изображаетъ колыбель и способъ пеленанія у Индійцевъ Чимехиуэбовъ въ Америкѣ. (Всемірный Путешественникъ, 1868 г. Вып. 39, стр. 612).

№ 64 изображаетъ *Индіанку племени Сіу*. Матери здѣсь отличаются страстною любовію къ дѣтямъ, которыхъ онѣ постоянно носятъ съ собою до семи мѣсяцевъ въ особыхъ колыбеляхъ. Колыбели эти устраиваются такимъ образомъ: длинная, прямая доска, внизу для ногъ снабженная полукруглой, маленькой дощечькой, и затѣмъ всей колыбели дается видъ узкаго короба, въ который сажается завернутый ребенокъ показаннымъ образомъ. Въ теченіи семи мѣсяцевъ нѣжная мать украшаетъ этотъ переносный домикъ своего ребенка перьями, раковинами, свиными щетинами, зубами животныхъ, которые въ тоже время служатъ для забавы. Послѣ 7 мѣсяцевъ мать носитъ свое дитя уже въ платкѣ на спинѣ. Но если ребенокъ умретъ до 7 мѣсяцевъ, то огорченная мать носитъ пустую колыбель еще годъ, старательно украшая ее черными перьями. (Der Bazar, 1862 г. № 12).

№ 65 изображаетъ *дѣтское кресло* Индійцевъ *Юконцевъ*, живущихъ близъ Гудзонова залива. Кресла эти дѣлаются изъ березовой коры и потому очень легки, такъ что женщины совершенно свободно носятъ ихъ на головѣ вмѣстѣ съ дѣтьми. Сидѣнье кресла покрыто мохомъ и потому мягко, а впереди кресла между ногъ ребенка прилаживается деревянный обрубокъ для того, чтобы придать ногамъ положеніе, наиболѣе желательное для Юконцевъ. Словомъ здѣсь является такое же стремленіе къ фабрикаціи ногъ по своему усмотрѣнію, какъ это замѣчается при многихъ другихъ способахъ первоначальнаго физическаго воспитанія дѣтей (Всемірный Путешественникъ. 1871 г. Т. I, Путеш. Виммера стр. 149).

№ 66 изображаетъ *спящаго ребенка въ роскошной Европейской повозочькѣ*, но такъ неудобно лежащаго въ ней, что при такомъ положеніи очень часто и очень легко наживаются кривобокости.

№ 67 изображаетъ *способы пріученія дѣтей къ ходьбѣ*, наиболѣе распространенные въ Европѣ, но совсѣмъ неодобряемые наукой, такъ какъ при этомъ сильно надавливается грудь, а при продолжительной ходьбѣ сильно искривляются ноги.

№ 68 изображаетъ *способы пріученія дѣтей къ ходьбѣ посредствомъ кольца*, придѣланнаго къ вертящемуся вокругъ своей оси и вертикально укрѣпленному дереву,—въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Германіи. (Der Bazar. 1862 г. № 12), а также въ Болгаріи, по словамъ туземцевъ.

№ 69 изображаетъ употребляющійся иногда *способъ пріученія ребенка къ ходьбѣ*, при чемъ на голову его надѣвается эластическая шапочка. Другой ребенокъ на томъ же рисункѣ посаженъ въ кадку, на время отсутствія родителей изъ дома, которая такимъ образомъ исполняетъ обязанности дешевой няньки; но любознательный ребенокъ безъ мѣры стоитъ въ этой кадкѣ и сильно кривитъ чрезъ то себѣ ноги. (Der Bazar. 1862 г. № 12).

№ 70 изображаетъ автоматическую телѣжку для дѣтей Межисье, имѣвшую успѣхъ на Всемірной выставкѣ въ Парижѣ 1878 г. и одобренную нѣкоторыми врачами, какъ лучшее приспособленіе для движеній ребенка въ ряду существующихъ. Телѣжка эта—маленькій приборъ, дающій возможность дѣтямъ ходить безъ большихъ усилій, въ которомъ они могутъ садиться, вставать и направляться въ противуположныя стороны по своему желанію безъ посторонней помощи. Но если ребенокъ долго остается въ этомъ аппаратѣ безъ надлежащаго надзора, то, во-первыхъ, онъ можетъ повлечь за собою всѣ тѣ вредныя послѣдствія, какія появляются отъ обыкновенныхъ круглыхъ ходулекъ, а во-вторыхъ, въ немъ ребенокъ не можетъ удовлетворять безъ затрудненія для себя многимъ необходимымъ своимъ отправленіямъ, потребностямъ, желаніямъ, разнообразію движеній, такъ необходимымъ особенно въ раннемъ возрастѣ и т. п. и что наоборотъ совершенно возможно и удобно совершается при естественномъ пріученіи дѣтей къ ихъ ходьбѣ и другимъ движеніямъ.

Пока мнѣ удалось собрать по своему предмету еще немного; но и это немногое стоило не малыхъ усилій. Дѣло въ томъ, что на воспитаніе дѣтей вездѣ обращается крайне мало вниманія даже людьми высокаго образованія. Поэтому-то и путешественники и историки, отъ которыхъ приходилось черпать подобныя свѣдѣнія, при самыхъ подробныхъ описаніяхъ своихъ вещей даже мало интересныхъ, напримѣръ состоянія конюшенъ какого-либо султана, въ то же время о дѣтяхъ или ровно ничего не говорятъ, или говорятъ лишь кое-что. Но для почина дѣла я не пренебрегалъ пока и тѣмъ малымъ матеріаломъ, который мнѣ представлялся и который, не смотря на то, потребовалъ отъ меня знакомства съ такой массой книгъ, какую мнѣ могли дать только наши богатыя Московскія Публичныя библіотеки и особенно Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, такъ сочувственно и обязательно относящійся въ лицѣ своихъ представителей ко всякимъ научнымъ работамъ и которому поэтому я считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность.

4. Прочитано было слѣдующее письмо г. Кокандскаго уѣзднаго врача С. И. Моравицкаго:

Съ искреннимъ удовольствіемъ узнавъ объ антропологической выставкѣ, предпринимаемой многоуважаемымъ Обществомъ, имѣю честь просить Комитетъ выставки принять для нея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ даръ Музею Обще-

ства Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, коллекцію Узбекскихъ череповъ, какъ матеріалъ для изученія племенъ Россіи; при чемъ имѣю честь объяснить, что по неимѣнію хорошихъ инструментовъ, подробнаго описанія посылаемой коллекціи, къ сожалѣнію, представить не могу; но нѣсколько утѣшаюсь тою мыслію, что это не послѣдняя изъ моихъ коллекцій, и что впредь я буду имѣть возможность, представляя таковыя, сопровождать ихъ подробными описаніями. Благодаря просвѣщенному вниманію Его Превосходительства господина Военнаго Губернатора Ферганской Области А б р а м о в а, коллекція, собранная мною, будетъ доставлена Ферганскимъ Областнымъ Правленіемъ въ Комитетъ выставки на спеціальныя средства, отпущенныя Его Превосходительствомъ.

Замѣчанія касающіяся предметовъ коллекціи. Собранная мною коллекція, за исключеніемъ №№ 3, 4, 5 и 19, вся добыта въ двухъ волостяхъ Кокандскаго уѣзда: Араванской и Кинчакской, лежащихъ въ полосѣ сыпучихъ песковъ, занимающихъ значительную часть поверхности уѣзда, по лѣвую сторону рѣки Сыръ-Дарьи. Мѣстность эта лѣтъ 20 тому назадъ была кое гдѣ заселена, но со временемъ села (кишлаки) и пашни были засыпаны пескомъ, и въ настоящее время на значительномъ пространствѣ находятся песчаные бугры, переносимые періодическими вѣтрами съ мѣста на мѣсто. На краяхъ этой песчаной полосы находятся три старинныхъ кладбища, основанныя по отзывамъ жителей лѣтъ около 300 тому назадъ. При постоянныхъ моихъ разъѣздахъ я случайно набрелъ на одно изъ такихъ кладбищъ, гдѣ увидѣлъ массу человѣческихъ костей, но къ сожалѣнію большинство изъ нихъ оказалось совершенно вывѣтрившимися. Имѣя намѣреніе собрать какъ можно болѣе антропологическихъ коллекцій въ долинѣ Ферганы и зная по опыту, что добываніе таковыхъ, при крайнемъ фанатизмѣ жителей, сопряжено съ неимовѣрными трудностями, я считалъ умѣстнымъ взять все то, что, хотя отчасти представляя научный интересъ, годилось бы для дальней пересылки. Самая значительная часть коллекціи добыта мною на кладбищѣ, называемомъ Акъ-Мазаръ. Это кладбище лежитъ между кишлаками Кіялы (на сѣверѣ), Ченкетомъ (на востокѣ) и Кара Курцэ (на югѣ); съ запада оно примыкаетъ къ полосѣ сыпучихъ песковъ. Отъ города Коканда оно лежитъ верстахъ въ 9 къ сѣверу — принадлежитъ къ Араванской волости. Изъ череповъ, найденныхъ на кладбищѣ Акъ-Мазаръ, №№ 20, 21, 22, 23, 28, 32, 33, 38, 43, 46, 47 и 49 имѣютъ и нижнія челюсти, черепа же подъ №№ 1, 2, 9, 18, 26, 31, 34, 42, 44, 55, 56, 57, нижнихъ челюстей не имѣютъ,—кромѣ того на этомъ кладбищѣ были взяты части череповъ, помѣщенныя подъ №№ 24, 25, 58, 59, двѣ лопатки подъ №№ 60, 61, найденныя отдѣльно, равно какъ коллекція нижнихъ челюстей, найденныхъ отдѣльно, помѣщенная подъ №№ 40, 41, 50, 51, 52, 53, 54, 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77; къ черепу 46 принадлежатъ кости таза, 2 бедренныя, 2 большія берцовыя и 2 малыя берцовыя кости, найденныя въ одной съ черепомъ могилѣ. Наконецъ подъ № 62 помѣщены кости таза и 2 бедренныя кости, всѣ найденныя въ одной могилѣ (черепъ такъ вывѣтрился, что взять не оказалось возможнымъ). Въ окружающихъ кладбище кишлакахъ живутъ осѣдлые узбеки изъ колѣнъ Мынъ, Юзъ и Ченкетъ; потому и надо полагать, что эти черепа принадлежатъ узбекамъ выше упомянутыхъ колѣнъ.

Верстахъ въ 10 отъ города Коканда, въ Араванской волости, на лѣвомъ берегу довольно широкаго канала, называемаго Найманъ-сай, находится разрушенное вѣтрами кладбище, называемое Торгова, или какъ другіе выговариваютъ Тургоба, отъ кишлака того же имени, который (кишлакъ) лѣтъ 16 тому назадъ былъ засыпанъ пескомъ; потому жители бросили эту мѣстность и основали въ $2^1/_2$ къ западу новый кишлакъ, называющійся тоже Торгова. На этомъ кладбищѣ были найдены черепа съ нижними челюстями, помѣщенныя подъ №№ 27, 29, 30, 35, 36, 39 и 45, и также черепъ безъ нижней челюсти помѣщенный подъ № 50. На этомъ кладбищѣ была взята еще одна большая берцовая кость, имѣющая патологическое, помѣщенная подъ № 16. Въ кишлакѣ Торгова и въ окрестныхъ кишлакахъ живутъ узбеки колѣнъ Мынъ и Юзъ.

По дорогѣ отъ города Коканда къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, верстахъ въ 20 отъ этого города къ С. С. З. въ Кинчакской волости, находятся засыпанные пескомъ кишлакъ и кладбище называемые Ходжа-Итарабъ (или какъ выговариваютъ другіе Ходжай-тарабъ). На этомъ кладбищѣ были найдены черепа съ нижними челюстями, помѣщенныя подъ №№ 7, 10, 11, 14, 17 и 48,—а также черепа безъ нижнихъ челюстей подъ №№ 8, 12, 13; кромѣ того, на этомъ кладбищѣ (Мазарѣ) были взяты: задняя часть черепа, помѣщенная подъ № 6, а также одна нижняя челюсть подъ № 15, найденная отдѣльно; рядомъ съ этой челюстью въ могилѣ найдена одна бедренная кость, потому она и помѣщена тоже подъ № 15. Къ черепу № 7 принадлежатъ: 1 бедренная, одна большая берцовая кость, 2 плечевыя кости и одна крестцовая кость. Къ черепу № 10: 2 бедренныхъ кости, и къ черепу № 11: кости таза, 2 бедренныя, 2 большія и 2 малыя берцовыя кости. Въ томъ кишлакѣ жили, а въ окрестныхъ кишлакахъ и по настоящее время живутъ, узбеки колѣна Тюкръ или Турк.

Черепъ безъ нижней челюсти, помѣщенный подъ № 3, былъ мнѣ привезенъ однимъ изъ туземныхъ фельдшеровъ, который заявилъ, что черепъ найденъ на кладбищѣ кишлака Аравань въ Маргеланскомъ уѣздѣ и принадлежитъ, по всему вѣроятію, киргизу, такъ какъ другихъ этого кишлака и въ самомъ кишлакѣ живутъ киргизы. За вѣрность вышеупомянутаго ручаться не могу, такъ какъ я въ упомянутомъ кишлакѣ никогда не былъ.

Сводъ черепа (№ 4), представляющій изъяны и трещины, взятъ при вскрытіи неизвѣстнаго по фамиліи киргиза, убитаго съ цѣлью грабежа ударами острія туземнаго топора, называемаго туземцами билта. Черепъ и принадлежащая ему нижняя челюсть, № 5, взяты при судебно-медицинскомъ осмотрѣ найденнаго, въ значительной степени гнилости, трупа сарта Кадыръ-али Юлдашева (какъ выяснило слѣдствіе) умершаго отъ раны ноги, нанесенной ножемъ.

Наконецъ сводъ черепа подъ № 19 лит. а, взятъ при вскрытіи Сартянки Зауры-биби, жительницы города Коканда, 47 лѣтъ, которая умерла отъ раны ноги, нанесенной ножемъ.

При вскрытіи найденъ былъ въ маткѣ зародышъ 8—9 недѣльный, который помѣщенъ въ спиртѣ. На банкѣ наклеенъ ярлыкъ съ надписью № 19 лит. б. Мужъ этой сартянки Кокандскій сартъ 46 лѣтъ.

Комитетъ постановилъ: выразить искреннюю признательность С. И. М о р о в и н с к о м у и признать его Уполномоченнымъ въ Кокандѣ.

6. Д. И. А н у ч и н ъ сообщаетъ слѣдующее изъ Парижа:

Честь имѣю препроводить къ Вамъ при семъ два письма, полученныя мною: одно — отъ Ферд. Г о х м т е т т е р а, Интенданта Придворнаго Музея Естественной Исторіи въ Вѣнѣ, а другое отъ его помощника, г. Heger'a. Изъ писемъ этихъ Вы можете усмотрѣть, что г. Г о х м т е т т е р ъ готовъ содѣйствовать нашей выставкѣ присылкою коллекцій изъ Вѣнскаго Музея, и именно такихъ коллекцій,

которыя могутъ остаться въ Москвѣ, въ обмѣнъ на антропологическіе и этнографическіе предметы изъ Россіи. Г-нъ Гохштеттеръ предлагаетъ прислать ему программы нашей выставки и вообще поставить его au courant дѣятельности нашего Комитета. Предоставляя рѣшеніе этого вопроса (именно, желательно ли Комитету содѣйствіе Вѣнскаго Музея на означенныхъ выше условіяхъ) Вашему благоусмотрѣнію, я позволю себѣ предложить, въ случаѣ, если онъ будетъ рѣшенъ утвердительно, выслать г. Гохштеттеру протоколы засѣданій Комитета и другія изданія, могущія его интересовать, а также вступить съ нимъ въ прямыя сношенія относительно выставки. Изъ разговоровъ, которые я имѣлъ съ г. Heger'омъ, я могъ узнать, что Вѣнскій Музей можетъ уступить намъ изъ дублетовъ: серію Гальштатскихъ древностей, образцы глиняныхъ сосудовъ изъ кургановъ Нижней Австріи, черепъ и кости пещернаго медвѣдя и прочее изъ Моравскихъ пещеръ, вѣроятно также вещи изъ свайныхъ построекъ, нѣсколько курганныхъ череповъ, можетъ быть еще слѣпки (если не оригиналы) нѣсколькихъ бронзовыхъ вещей и этнографическіе предметы. По этнографіи Вѣнскій Музей обладаетъ всею коллекціею, доставленною экспедиціей фрегата Новары, имѣетъ большую коллекцію вещей изъ Полинезіи (собранную Кукомъ и пріобрѣтенную лѣтъ 30—40 тому назадъ Австрійскимъ Императоромъ въ Лондонѣ), и изъ Южной Америки (замѣчательно полная коллекція изъ Бразиліи, собранная Наттерером). Кромѣ того Гохштеттеръ самъ вывезъ много вещей и скелетовъ вымершихъ страусовидныхъ птицъ изъ Новой Зеландіи. Съ своей стороны Гохштеттеръ, по словамъ Heger'a, очень бы желалъ имѣть изъ Россіи: манекены, слѣпки съ каменныхъ бабъ, костюмы, разные этнографическіе предметы и пр.

На дняхъ я видѣлся съ Бобаномъ и осматривалъ его коллекцію горныхъ породъ. Она состоитъ изъ 2 картоновъ и заключаетъ въ себѣ 50 образцовъ. Цѣна ей 250, а не 200 фр., и Бобанъ просилъ написать Вамъ, что дешевле отдать ее онъ не можетъ. Кромѣ того, онъ просилъ написать Вами, что видѣнная Вами въ Трокадеро большая модель (въ натур. величину) могилы Галла (Gaulois sur son char), описаніе каковой могилы съ таблицами Вы взяли у меня (in 4°, съ раскрашенными таблицами), можетъ быть продана. Владѣлецъ предлагалъ ее Сенъ-Жерменскому Музею, но не сошелся съ директоромъ онаго, Бертраномъ, и даже поссорился съ нимъ, такъ что не желаетъ совершенно уступать ее этому Музею. Цѣну, однако, онъ желаетъ взять порядочную, а именно 20,000 франковъ.

Возвращаясь къ Австріи, я долженъ еще напомнить Вамъ про Каница, который хотѣлъ прислать свою Болгарскую коллекцію, а также изъявлялъ готовность привлечь другихъ австрійскихъ экспонентовъ. Мнѣ неизвѣстно, находитесь ли Вы въ сношеніяхъ съ Ванкелемъ, и чѣмъ порѣшенъ былъ вопросъ относительно выраженнаго имъ ранѣе желанія доставить черепъ пещернаго медвѣдя въ обмѣнъ на слѣпокъ съ каменной бабы.

На дняхъ бюсты, сдѣланные для насъ въ Лабораторіи Гами, будутъ готовы совершенно къ отправкѣ, такъ что желательно знать, какъ поступить съ ними. Въ Jardin d'Acclimatation показываются теперь Лопари изъ Норвегіи (4 м. 3 ж. 2 мал.) съ ихъ оленями, собаками, землянками, санями и пр., при чемъ въ особомъ помѣщеніи выставлена также коллекція Лопарскихъ костюмовъ (зимнихъ и лѣтнихъ) и разныхъ предметовъ (лыжи, сани, люльки, украшенія, принадлежности охоты и т. п.). Доставилъ ихъ кажется Гагенбекъ, который ранѣе привезъ Эскимосовъ. До сихъ поръ въ Jardin d'Acclimatation Парижане могли наглядно познакомиться съ тремя племенами: Эскимосами, Нубійцами и Гаухосами (Gauchos изъ Ла-Платы). Послѣдніе были весьма красивые и ловкіе субъекты. Нельзя не согласиться, что такія выставки живыхъ образчиковъ разныхъ племенъ, со всею ихъ обстановкою, весьма поучительны и интересны, и дѣлаютъ большую честь Парижскому Акклиматизаціонному Саду, принося ему въ тоже время и порядочный доходъ.

Вчера, 28 (16) ноября, послѣдніе ящики съ вещами Комитета были доставлены изъ помѣщенія Антропологической выставки на Марсово поле и сданы русской коммиссіи для отправки въ Россію. Укладка вещей продолжалась съ 11-го числа въ продолженіи 18 дней, причемъ предварительно пришлось чинить ящики, сдѣлать одинъ новый взамѣнъ утерянаго, получить и упаковать коллекцію Мортиллье, статуи (слѣпки) отъ Тубино, сноситься съ русской коммиссіей и пр. Я добился, что русская коммиссія приняла на себя: веревки (прежнія не годились, ибо отчасти перепрѣли, да и русскій таможенный чиновникъ, налагавшій пломбы, нашелъ ихъ непригодными), гвозди, бумагу, сѣно и вообще расходы по упаковкѣ; что же касается до перевозки ящиковъ (на возахъ) изъ Трокадеро на Марсово поле, то это было исполнено Комитетомъ Антропологической выставки и я надѣюсь, что счетъ по этой статьѣ не будетъ намъ предъявленъ, ибо, насколько мнѣ извѣстно, ящики австрійскаго отдѣла были перевезены ею же. Впрочемъ, если этотъ счетъ и будетъ предъявленъ, то я уклонюсь отъ платежа по оному (перевозка стоитъ болѣе 100 франковъ), такъ какъ Общество наше и такъ израсходовало болѣе всѣхъ прочихъ экспонентовъ (въ антропологической секціи) на устройство своего отдѣла, и такъ какъ Комитетъ Антропологической выставки получилъ, какъ мнѣ извѣстно, добавочную сумму отъ Кранца. Такимъ образомъ на долю Общества пали только: наградныя служителю Левеку и еще нѣкоторымъ лицамъ, да нѣсколько мелкихъ расходовъ. Счетъ расходовъ при семъ прилагается, равно какъ и отдѣльные счета. Мною были также сданы въ русскую коммиссію: ящикъ съ коллекціей Самоквасова, карты Риттиха, Янсона, Военаго Педагогическаго Музея. Фотографическій приборъ Езучевскаго, за потерей его ящика, упакованъ мною вмѣстѣ съ Туркестанской коллекціей. Всѣ вещи уложены въ 47 ящикахъ, вмѣсто 49, въ въ коихъ онѣ прибыли, причемъ, кромѣ присланныхъ вещей, въ ящики помѣщены также: слѣпки съ 4 статуй отъ Тубинò, вся коллекція Мортилльѐ (на картонахъ и нѣсколько добавочныхъ пачекъ), нѣсколько Китайскихъ вещей, пріобрѣтенныхъ А. П. Богдановымъ, и нѣсколько брошюръ. Изъ присланныхъ вещей розданы: часть изданій (двѣ пачки ихъ, однако, и полный экземпляръ путешествія Федченко препровождаются обратно), одинъ экземпляръ видовъ Туркестана и фотографіи съ вещей Кельсіева Подробный перечень ящиковъ и ихъ содержимаго посылается мною Н. Г. Керцелли, отъ коего я получилъ подобный же перечень передъ выставкой. Я доложилъ Барону Нолькену объ услугахъ, оказанныхъ нашему отдѣлу сторожемъ Левекомъ и представленнымъ къ отдѣлу полицейскимъ служителемъ и оба они, по всей вѣроятности, получатъ русскія медали (таковыя медали будутъ выданы многимъ служителямъ и полицейскимъ въ каждой почти иностранной секціи). На этихъ дняхъ я приступлю къ отправкѣ коллекцій, привезенныхъ мною изъ поѣздки, а также къ отправкѣ коллекцій въ Политехническій Музей, о каковыхъ будетъ мною писано отдѣльно Д А. Наумову. Нѣсколько коллекцій предстоитъ еще получить въ Парижѣ и изъ другихъ мѣстъ. Мнѣ обѣщали прислать именно: коллекцію продуктовъ изъ морскихъ водорослей съ береговъ Нормандіи, коллекцію раз-

ныхъ фосфатовъ изъ департ. Арденнъ, коллекцію ископаемыхъ рыбъ и растеній изъ Армиссана). На дняхъ я былъ въ Jardin des Plantes и узналъ, что для насъ сдѣлано 12 бюстовъ, изъ коихъ одинъ Гами предлагаетъ въ даръ, а за 11 надо заплатить (по 30 фр. за каждый) — 330 франковъ, да еще нужно для нихъ по крайней мѣрѣ 5 ящиковъ. Одинъ ящикъ служитель при лабораторіи Гами обѣщалъ достать, но болѣе годныхъ, по его словамъ, у него нѣтъ, равно какъ нѣтъ сѣна для укупорки, на что все понадобится до 50 франковъ.

Относительно коллекціи Бобана я позволю себѣ замѣтить, что польза отъ нея будетъ не особенно значительна. Для насъ, думается мнѣ, важно по преимуществу опредѣленіе тѣхъ породъ, изъ коихъ дѣлались орудія, находимыя въ Россіи, а такихъ у Бобана нѣтъ. Съ другой стороны есть и такія породы (какъ напр. пириты и др.), изъ коихъ каменныя орудія никогда и не дѣлались, и которыя представляютъ интересъ только чисто въ минералогическомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, если вы рѣшили ее пріобрѣсти, то предстоитъ выслать по этой статьѣ 200 фр. Изъ прилагаемаго счета можно видѣть, что мной истрачено изъ собственныхъ денегъ 115 фр., кои предстоитъ дополучить, да еще имѣется въ виду необходимаго расхода по полученію коллекцій (какъ о томъ изъяснено въ счетѣ)—36 фр., итого 151 фр.,—не считая 200 фр. за коллекцію Бобана и 380 фр. за полученіе и отправку бюстовъ изъ Музеума. Мною было сообщено ранѣе, что Генуэзскій Музей Маркиза Доріа увѣдомилъ меня, что онъ высылаетъ Обществу свои изданія, а также, что Мантегацца во Флоренціи изготовилъ для Комитета слѣпки со многихъ череповъ и бюстовъ. Имѣя въ виду, что пересылка сихъ послѣднихъ потребуетъ расхода, я, препровождая при семъ подлинное письмо г. Регаліа (секретаря Флорент. Музея), прошу Комитетъ снестись лично отъ себя съ Флорентинскимъ Музеемъ и увѣдомить его, принимаетъ ли онъ предлагаемые въ даръ предметы, всѣ или частью, а также и относительно подробностей доставки.

Я получилъ на дняхъ письмо отъ Секретаря Смитсоніевскаго Института, Baird'a, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на мое письмо, писанное еще передъ поѣздкой и увѣдомлявшее его о препровожденіи нашихъ изданій и о прозьбѣ о содѣйствіи нашей выставкѣ, сообщаетъ мнѣ, что изданія наши еще имъ не получены, но что во всякомъ случаѣ онъ вышлетъ намъ какъ изданія Смитсоніевскаго Института, такъ и нѣкоторыя изданія Правительства Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ того, онъ изъявляетъ полную готовность содѣйствовать нашей выставкѣ и предлагаетъ доставить намъ: a) полную коллекцію фотографій Индѣйцевъ; b) бюсты Индѣйцевъ, сдѣланные съ натуры, коллекцію слѣпковъ съ различныхъ Американскихъ каменныхъ орудій, если не оригиналовъ. Съ своей стороны Смитсоніевскій Институтъ желалъ бы имѣть отъ насъ: a) рядъ бюстовъ или масокъ народностей Русской Имперіи и b) рядъ предметовъ, способныхъ дать понятіе о русской доисторической археологіи (a representative series, illustrating Russian archeology). Далѣе, г. Baird сообщаетъ, что онъ можетъ предложить намъ хорошія серіи препаратовъ чучелъ, шкуръ и пр. по всѣмъ отрядамъ позвоночныхъ С. Америки. «Если, пишетъ онъ, Члены Общества имѣютъ какія нибудь спеціальныя цѣли, по отношенію къ С. Американской фаунѣ, то я буду очень радъ содѣйствовать достиженію ихъ desiderata. Въ заключеніе онъ сообщаетъ, что хотя отдѣлъ позвоночныхъ животныхъ наиболѣе богато представленъ въ ихъ музеѣ, тѣмъ не менѣе, они могутъ предложить также значительныя серіи безпозвоночныхъ морскихъ животныхъ. Предложеніе это, думается мнѣ, весьма для насъ выгодно и было бы желательно, чтобы Общество не упустило случая какъ пополнить нѣкоторые отдѣлы подготовляемой Антропологической выставки, такъ и Зоологическаго Университетскаго Музея, разъ же оставивъ безъ вниманія такое въ высшей степени любезное предложеніе, послѣ придется начинать сношенія съ нимъ, а обстоятельства между тѣмъ могутъ измѣниться. Позволю еще замѣтить, что фотографіи Индѣйцевъ, о коихъ говорится выше, весьма хорошія, что въ числѣ изданій Института и Правительства Соединенныхъ Штатовъ есть нѣкоторыя весьма замѣчательныя и дорогія и что вообще этотъ Институтъ есть одно изъ самыхъ солидныхъ и богатыхъ средствами ученыхъ учрежденій. Прежде однакоже, нежели отвѣчать что либо положительно г-ну Baird'у, я долженъ знать мнѣніе Комитета и Общества, такъ какъ тутъ могутъ предстоять расходы по доставкѣ, да еще я желательно ли продолжать и вообще сношенія, мною начатыя. Если мое мнѣніе можетъ быть хоть сколько нибудь принято во вниманіе, то я полагаю, что сношенія съ Смитсоніевскимъ Институтомъ для насъ могутъ быть весьма полезны и могутъ имѣть большее значеніе, чѣмъ со многими учеными и музеями Европы.

Что касается до предполагаемыхъ французскихъ экспонентовъ, то я, хотя и говорилъ съ нѣкоторыми изъ нихъ касательно выставки ихъ коллекцій въ Москвѣ, однако до сихъ поръ еще ни одного формально не приглашалъ, а равно не говорилъ и объ условіяхъ пересылки предметовъ. По моему мнѣнію, можно обойтись и совсѣмъ безъ нихъ, принимая особенно во вниманіе, что хорошія и дорогія коллекціи къ намъ не пошлютъ, а кое-что у насъ и такъ будетъ (моя коллекція, коллекція Мортилльѐ, Картальякъ еще хотѣлъ прислать). Скорѣе было бы желательно имѣть хорошую коллекцію бронзоваго вѣка (напр. д-ра Гросса изъ Нёвилля въ Швейцаріи), или небольшую коллекцію изъ Англіи отъ Эванса, а также изъ Даніи и Швеціи. Я однако же считаю неудобнымъ обращаться къ тому или другому изъ сихъ лицъ, не имѣя предварительно разрѣшенія Комитета.

Я имѣлъ въ виду отнестись, между прочимъ, въ Музей Французскихъ Колоній, откуда можно было бы получить разные этнографическіе предметы изъ тропической Африки, Индіи, Полинезіи, французской Гвіаны и проч., но, по нѣкоторомъ разсужденіи, пріостановился, такъ какъ не знаю, нужны ли Комитету подобные предметы, и стоятъ ли они, чтобы о нихъ хлопотать и платить за упаковку и перевозку. Вслѣдствіе той же причины я не обращался также въ Японскую коммиссію (откуда, впрочемъ, даромъ, мало что можно получить), въ Этнографическій (новый) Парижскій Музей и въ Египетскую коммиссію.

Я писалъ ранѣе, что г. Винеръ хотѣлъ дать мнѣ слѣпки съ 5 американскихъ бюстовъ. Дѣло это не состоялось и вотъ почему. Винеръ предложилъ мнѣ позволить ему снять слѣпки съ 5 нашихъ масокъ, предлагая въ обмѣнъ слѣпки съ своихъ 5 бюстовъ. На это предложеніе я отвѣчалъ, что у меня теперь нѣтъ средствъ на то, чтобы сдѣлать слѣпки; тогда онъ предложилъ сдѣлать тѣ и другіе слѣпки на счетъ Этнографическаго Музея, такъ чтобы я получилъ 5 бюстовъ безъ всякихъ расходовъ. Я согласился, и мы условились относительно дня, когда долженъ былъ придти лѣпщикъ. Въ назначенный день, однако, лѣпщикъ не явился, а только черезъ 2—3 дня. Я рѣшилъ, правда, повременить дня два укладкою масокъ, но лѣпщикъ, поработавъ полдня, исчезъ, не додѣлавъ и первой маски, такъ что я, подождавъ еще два дня, долженъ былъ уложить всѣ вещи и увѣдомилъ Винера о невозможности болѣе ждать. Я полагаю, однако, что, несмотря на это обстоятельство, съ Этнографическимъ Музеемъ

можно было бы все-таки завести сношенія. Съ г. Рейо́ я не имѣлъ лично никакого разговора и писалъ объ немъ только на основаніи предположенія постороняго лица. Гарригу былъ на короткое время здѣсь, но мнѣ не удалось поговорить съ нимъ, такъ какъ онъ принужденъ былъ скоро вернуться. Онъ хотѣлъ мнѣ писать изъ Тулузы, однако вотъ болѣе недѣли, какъ я не имѣю отъ него никакого извѣстія. Что касается Тубино, то онъ хотѣлъ прислать такую коллекцію, которая могла бы, по крайней мѣрѣ большею частью, остаться въ Москвѣ, въ обмѣнъ на фотографіи и другія вещи отъ насъ. По поводу фотографій, я позволю себѣ упомянуть о прекрасной коллекціи русскихъ типовъ разныхъ губерній, которая была выставлена въ русскомъ отдѣлѣ на Марсовомъ полѣ фотографомъ Раулемъ изъ Одессы; можетъ быть онъ могъ бы выставить эту коллекцію въ Москвѣ.

Въ настоящее время мнѣ осталось: a) отправить въ Комитетъ и Политехническій Музей имѣющіяся у меня и ожидаемыя коллекціи и b) доставить отчетъ о моей поѣздкѣ и, если нужно, о выставкѣ (антропологіи вообще). Затѣмъ мнѣ необходимо засѣсть за собственныя научныя занятія и я принужденъ буду отказаться отъ какихъ бы то ни было другихъ. Отправка упомянутыхъ коллекцій и отчета тоже вещь не совсѣмъ простая; ибо предметы должны быть присланы разсортированными и опредѣленными (для чего придется еще въ иныхъ случаяхъ посовѣтоваться въ Годри и др.), а отчетъ составить обстоятельно. Все это требуетъ труда и времени.

При семъ письмѣ прилагается:

1) Счетъ расходовъ по выставкѣ.
2) Счетъ menuisier Lecoeur et C-ie на 434 фр. 42 с.
3) Счетъ типографіи Arnous de Riviere на 132 » — »
4) Счетъ за надписи, panellini..... 90 » — »
5) 2 счета за ящики..... ..... 23 » — »
6) Счетъ и желѣзную раму..... 20 » — »
7) Письмо Національнаго Антропологическаго Музея во Флоренціи на мое имя отъ 12 ноября съ приложеніемъ списка слѣпковъ.

Счетъ расходовъ, произведенныхъ по устройству на Парижской всемірной выставкѣ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія и по исполненію порученій Комитета Московской Антропологической выставки 1879 года.

Фр. Сант.

A) Расходы, по коимъ имѣются отдѣльные счета:

Счетъ плотника и обойщика Lecoeur et C-ie, провѣренный архитекторомъ Leguay (уплаченъ 6 августа 1878 года).	434.	42
Счетъ типографіи Arnous de Rivière, по печатанію французской брошюры объ Обществѣ Любителей Естествознанія и его коллекціяхъ (уплаченъ 26 августа 1878 года)	132.	—
Счетъ по изготовленію большихъ надписей золотыми буквами на черной клеенкѣ (уплаченъ 2 іюня 1878 года)	90.	—
Два счета по изготовленію ящиковъ и доставкѣ сѣна для оныхъ. (Въ ящикахъ этихъ были отправлены вещи Комитету).	23.	—

B) Расходы, произведенные безъ поданія счетовъ:

Починка одной модели Кавказской могилы, починка лица одной каменной бабы и подмазка модели Московскаго кургана.	30.	—
За напечатаніе надписей („Russie“ и „Société Imperiale des Amis etc“—во многихъ экземплярахъ), а также бристольская бумага для рукописныхъ надписей.	35.	75
Куплено разныхъ вещей (3 щетки, изъ коихъ одна большая, метелка, опахало, камышъ, ½ дюжины полотенецъ, кусокъ сѣраго коленкора, кусокъ зеленой матеріи, лейка, клещи, молотокъ, стамеска, замки, вставлено разбитое стекло, гвозди, эластикъ, стамеска, булавки, нитки, клей и пр.)	45.	60
Желѣзная рама и стекла къ ней къ модели Московскаго кургана съ костякомъ; стекла къ модели Кавказскаго кургана съ костякомъ	48.	—
Столяру Карлу Эртнеру отъ Русской Коммиссіи вознагражденія за работу при устройствѣ отдѣла и ему же на завтраки (въ теченіи 11 дней) . . .	45.	—
На водку при устройствѣ отдѣла разнымъ лицамъ (носильщикамъ за переноску 11 ящиковъ изъ Champ de Mars; столярамъ; стекольщикамъ, вставлявшимъ стекла въ витрины; сторожамъ, рабочимъ, убиравшимъ ящики)	19.	—
Заплачено пошлинъ въ таможнѣ при полученіи ящика съ изданіями Общества; доставка этого ящика; заплачено при полученіи посылокъ съ дипломами Общества, съ препаратами и рисунками Тихомірова.	22.	80
Куплены фотографіи Отдѣла.	5.	—
За разсылку изданій Общества (во Франкфуртъ и Геную), развозка оныхъ; разсылка брошюры . . .	26.	—
На водку въ разное время разнымъ лицамъ въ продолженіи выставки (сторожу Левеку за разныя услуги; служителю въ лабораторіи Гами за изготовленіе и отправку двухъ ящиковъ, другому служителю въ Музеѣ, за доставку разныхъ предметовъ и проч).	32.	—
Бланки.	12.	—
Куплено разныхъ каталоговъ и брошюръ, касающихся выставки и нужныхъ для отчета.	16.	—
Разъѣзды по дѣламъ Комитета за все время пребыванія въ Парижѣ, съ 1-го января по 12-е августа и съ 21-го октября по 1-е ноября, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ (Цифра приблизительная)	90.	—
Истрачено по возвращеніи изъ поѣздки, въ концѣ октября и ноябрѣ мѣсяцѣ по 19 число н. ст. по собиранію предметовъ для Политехническаго Музея (на водку gardiens за отборку вещей, укладку и доставленіе ящиковъ, выноску ихъ до извощика) . .	20.	—
Картоны (20 штукъ) для размѣщенія на оныхъ вещей, привезенныхъ мною изъ поѣздки	15.	—
Ящики (два) для отправки предметовъ	18.	—
Куплено бумаги, сѣна, веревокъ и гвоздей для укладки вещей на выставкѣ.	12.	—
Проѣзжено съ 1 по 20 ноября (разъѣзды на выставку ежедневно и къ разнымъ лицамъ по вопросу о полученіи коллекцій; доставленіе коллекцій на домъ)	24.	—
Дано на водку носильщикамъ за вноску ящиковъ и столярамъ, чинившимъ оные	6.	—
Итого. . . .	1385.	47

Получено мною было отъ Комитета на расходы по выставкѣ — 500 рублей, что составило по курсу 1225 франковъ. (Получая русскими деньгами, я размѣнивалъ ихъ въ Парижѣ по различному курсу, изъ коихъ наивысшій былъ 258, а наинизшій—236. Передъ выставкой полученные 400 рублей были размѣнены въ Crédit Lyonnais 17 мая по 241.). Прилагая къ нимъ 150 франковъ, полученные отъ Русской Коммиссіи, вся сумма составляетъ 1375, изъ чего видно, что мною передержано 10 франковъ 47 сантимовъ. Но имѣются еще въ виду расходы на вознагражденіе сторожу Левеку, на водку разнымъ лицамъ, главному gardien'у, артельщикамъ, которые будутъ заколачивать ящики, за доставку посылокъ, ожидаемыхъ мною съ нѣкоторыми коллекціями, отправку оныхъ въ Москву и мелкіе расходы, на что можетъ потребоваться до 250 франковъ.

7. Е. Д. Фелицынъ изъ Екатеринодара сообщаетъ слѣдующее:

Начальникъ Кубанской области Генералъ-Лейтенантъ Кармалинъ предлагаетъ въ собственность Общества нѣсколько костей мамонта (зубъ, осколокъ челюсти, часть бедряной кости, два позвонка), за тѣмъ часть нижней челюсти какого-то неизвѣстнаго мнѣ, но очевидно допотопнаго животнаго и аммонитъ. Все это будетъ выслано одновременно съ другими предметами, предназначаемыми на выставку, но желательно было бы знать заранѣе, приметъ ли Общество предложеніе Н. Н. Кармалина. Быть можетъ Вы уже видѣлись съ Николай Николаевичемъ, такъ какъ, отъѣзжая въ Москву на юбилей военнаго училища, состоявшійся 23 ноября, онъ хотѣлъ побывать у Васъ и лично заявить предложеніе, о которомъ я теперь сообщаю; тѣмъ не менѣе я считаю нелишнимъ, на всякій случай, написать Вамъ объ этомъ отъ себя. Пользуясь

ныхъ фотографовъ изъ департ. Арденнъ, коллекцію ископаемыхъ рыбъ и растеній изъ Армиссана). На дняхъ я былъ въ Jardin des Plantes и узналъ, что для насъ сдѣлано 12 бюстовъ, изъ коихъ одинъ Гами предлагаетъ въ даръ, а за 11 надо заплатить (по 30 фр. за каждый) — 330 франковъ, да еще нужно для нихъ по крайней мѣрѣ 5 ящиковъ. Одинъ ящикъ служитель при лабораторіи Гами обѣщалъ достать, но болѣе годныхъ, по его словамъ, у него нѣтъ, равно какъ нѣтъ сѣна для укупорки, на что все понадобится до 50 франковъ.

Относительно коллекціи Бобана я позволю себѣ замѣтить, что польза отъ нея будетъ не особенно значительна. Для насъ, думается мнѣ, важно по преимуществу опредѣленіе тѣхъ породъ, изъ коихъ дѣлались орудія, находимыя въ Россіи, а такихъ у Бобана нѣтъ. Съ другой стороны есть и такія породы (какъ напр. пириты и др.), изъ коихъ каменныя орудія никогда и не дѣлались, и которыя представляютъ интересъ только чисто въ минералогическомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, если вы рѣшили ее пріобрѣсти, то предстоитъ выслать по этой статьѣ 200 фр. Изъ прилагаемаго счета можно видѣть, что мной истрачено изъ собственныхъ денегъ 115 фр., кои предстоитъ дополучить, да еще имѣется въ виду необходимаго расхода по полученію коллекцій (какъ о томъ изъяснено въ счетѣ)—36 фр., итого 151 фр.,—не считая 200 фр. за коллекцію Бобана и 380 фр. за полученіе и отправку бюстовъ изъ Музеума. Мнѣ было сообщено ранѣе, что Генуэзскій Музей Маркиза Дорія увѣдомилъ меня, что онъ высылаетъ Обществу свои изданія, а также, что Мантегацца во Флоренціи изготовилъ для Комитета слѣпки со многихъ череповъ и бюстовъ. Имѣя въ виду, что пересылка сихъ послѣднихъ потребуетъ расхода, я, препровождая при семъ подлинное письмо г. Регалія (секретаря Флорент. Музея), прошу Комитетъ снестись лично отъ себя съ Флорентинскимъ Музеемъ и увѣдомить его, принимаетъ ли онъ предлагаемые въ даръ предметы, всѣ или частью, а также и относительно подробностей доставки.

Я получилъ на дняхъ письмо отъ Секретаря Смитсоніевскаго Института, Baird'a, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на мое письмо, писанное еще передъ поѣздкой и увѣдомлявшее его о препровожденіи нашихъ изданій и о прозьбѣ о содѣйствіи нашей выставкѣ, сообщаетъ мнѣ, что изданія наши еще имъ не получены, но что во всякомъ случаѣ онъ вышлетъ намъ какъ изданія Смитсоніенскаго Института, такъ и нѣкоторыя изданія Правительства Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ того, онъ изъявляетъ полную готовность содѣйствовать нашей выставкѣ и предлагаетъ доставить намъ: a) полную коллекцію фотографій Индѣйцевъ; b) бюсты Индѣйцевъ, сдѣланные съ натуры, коллекцію слѣпковъ съ различныхъ Американскихъ каменныхъ орудій, если не оригиналовъ. Съ своей стороны Смитсоніевскій Институтъ желалъ бы имѣть отъ насъ: a) рядъ бюстовъ или масокъ народностей Русской Имперіи и b) рядъ предметовъ, способныхъ дать понятіе о русской доисторической археологіи (a representative series, illustrating Russian archeology). Далѣе, г. Baird сообщаетъ, что онъ можетъ предложить намъ хорошія серіи препаратовъ чучелъ, шкуръ и пр. по всѣмъ отрядамъ позвоночныхъ С. Америки. «Если, пишетъ онъ, Члены Общества имѣютъ какія нибудь спеціальныя цѣли, по отношенію къ С. Американской фаунѣ, то я буду очень радъ содѣйствовать достиженію ихъ desiderata. Въ заключеніе онъ сообщаетъ, что хотя отдѣлъ позвоночныхъ животныхъ наиболѣе богато представленъ въ ихъ музеѣ, тѣмъ не менѣе, они могутъ предложить также значительныя серіи безпозвоночныхъ морскихъ животныхъ. Предложеніе это, думается мнѣ, весьма для насъ выгодно и было бы желательно, чтобы Общество не упустило случая какъ пополнить нѣкоторые отдѣлы подготовляемой Антропологической выставки, такъ и Зоологическаго Университетскаго Музея, разъ не оставивъ безъ вниманія такое въ высшей степени любезное предложеніе, послѣ придется начинать сношенія съизнова, и обстоятельства между тѣмъ могутъ измѣниться. Позволю еще замѣтить, что фотографіи Индѣйцевъ, о коихъ говорится выше, весьма хороши, что въ числѣ изданій Института и Правительства Соединенныхъ Штатовъ есть нѣкоторыя весьма замѣчательныя и дорогія и что вообще этотъ Институтъ есть одно изъ самыхъ солидныхъ и богатыхъ средствами ученыхъ учрежденій. Прежде однакожъ, нежели отвѣчать что либо положительно г-ну Baird'y, я долженъ знать мнѣніе Комитета и Общества, такъ какъ тутъ могутъ предстоять расходы по доставкѣ, да еще и желательно ли продолжать и вообще сношенія, нами начатыя. Если мое мнѣніе можетъ быть хоть сколько нибудь принято во вниманіе, то я полагаю, что сношенія съ Смитсоніевскимъ Институтомъ для насъ могутъ быть весьма полезны и могутъ имѣть большее значеніе, чѣмъ со многими учеными и музеями Европы.

Что касается до предполагаемыхъ французскихъ экспонатовъ, то я, хотя и говорилъ съ нѣкоторыми изъ нихъ касательно выставки ихъ коллекцій въ Москвѣ, однако до сихъ поръ еще ни одного формально не приглашалъ, а равно не говорилъ и объ условіяхъ пересылки предметовъ. По моему мнѣнію, можно обойтись и совсѣмъ безъ нихъ, принимая особенно во вниманіе, что хорошія и дорогія коллекціи къ намъ не пошлютъ, а кое что у насъ и такъ будетъ (моя коллекція, коллекція Мортилье, Картальякъ еще хотѣлъ прислать). Скорѣе было бы желательно имѣть хорошую коллекцію бронзоваго вѣка (напр. д-ра Гросса изъ Нёвиля въ Швейцаріи), или небольшую коллекцію изъ Англіи отъ Эванса, а также изъ Даніи и Швеціи. Я однако же считаю неудобнымъ обращаться къ тому или другому изъ сихъ лицъ, не имѣя предварительно разрѣшенія Комитета.

Я имѣлъ въ виду отнестись, между прочимъ, въ Музей Французскихъ Колоній, откуда можно было бы получить разные этнографическіе предметы изъ тропической Африки, Индіи, Полинезіи, французской Гвіаны и проч., но, по нѣкоторомъ разсужденіи, пріостановился, такъ какъ не знаю, нужны ли Комитету подобные предметы, и стоятъ ли они, чтобы о нихъ хлопотать и платить за упаковку и перевозку. Вслѣдствіе той же причины я не обращался также въ Японскую коммиссію (отъ куда, впрочемъ, даромъ, мало что можно получить), въ Этнографическій (новый) Парижскій Музей и въ Египетскую коммиссію.

Я писалъ ранѣе, что г. Винеръ хотѣлъ дать мнѣ слѣпки съ 5 американскихъ бюстовъ. Дѣло это не состоялось и вотъ почему. Винеръ предложилъ мнѣ позволить ему снять слѣпки съ 5 нашихъ масокъ, предлагая въ обмѣнъ слѣпки съ своихъ 5 бюстовъ. На это предложеніе я отвѣчалъ, что у меня теперь нѣтъ средствъ на то, чтобы сдѣлать слѣпки; тогда онъ предложилъ сдѣлать тѣ и другіе слѣпки на счетъ Этнографическаго Музея, такъ чтобы я получилъ 5 бюстовъ безъ всякихъ расходовъ. Я согласился, и мы условились относительно дня, когда долженъ былъ придти лѣпщикъ. Въ назначенный день, однако, лѣпщикъ не явился, а только черезъ 2—3 дня. Я рѣшилъ, правда, повременить два дня укладкою масокъ, но лѣпщикъ, поработавъ полдня, исчезъ, не доѣлавъ и первой маски, такъ что я, подождавъ еще два дня, долженъ былъ уложить всѣ вещи и увѣдомилъ Винера о невозможности болѣе ждать. Я полагаю, однако, что, несмотря на это обстоятельство, съ Этнографическимъ Музеемъ

можно было бы все-таки завести сношенія. Съ г. Репьó я не имѣлъ лично никакого разговора и писалъ объ немъ только на основаніи предположенія постороннаго лица. Гаррингу былъ на короткое время здѣсь, но мнѣ не удалось поговорить съ нимъ, такъ какъ онъ принужденъ былъ скоро вернуться. Онъ хотѣлъ мнѣ писать изъ Тулузы, однако вотъ болѣе недѣли, какъ я не имѣю отъ него никакого извѣстія. Что касается Тубино, то онъ хотѣлъ прислать такую коллекцію, которая могла бы, по крайней мѣрѣ большею частью, остаться въ Москвѣ, въ обмѣнъ на фотографіи и другія вещи отъ насъ. По поводу фотографій, я позволю себѣ упомянуть о прекрасной коллекціи русскихъ типовъ разныхъ губерній, которая была выставлена въ русскомъ отдѣлѣ на Марсовомъ полѣ фотографомъ Раулемъ изъ Одессы; можетъ быть онъ могъ бы выставить эту коллекцію въ Москвѣ.

Въ настоящее время мнѣ осталось: a) отправить въ Комитетъ и Политехническій Музей имѣющіяся у меня и ожидаемыя коллекціи и b) доставить отчетъ о моей поѣздкѣ и, если нужно, о выставкѣ (антропологіи вообще). Затѣмъ мнѣ необходимо засѣсть за собственныя научныя занятія и я принужденъ буду отказаться отъ какихъ бы то ни было другихъ. Отправка упомянутыхъ коллекцій и отчета тоже вещь не совсѣмъ простая; ибо предметы должны быть присланы разсортированными и опредѣленными (для чего придется еще въ иныхъ случаяхъ посовѣтоваться въ Годри и др.), а отчетъ составить обстоятельно. Все это требуетъ труда и времени.

При семъ письмѣ прилагается:

1) Счетъ расходовъ по выставкѣ.
2) Счетъ menuisier Lecoeur et C-ie на 434 фр. 42 с.
3) Счетъ типографіи Arnous de Riviere на 132 » — »
4) Счетъ за надписи, panellini..... 90 » — »
5) 2 счета за ящики..... ..... 23 » — »
6) Счетъ и желѣзную раму..... 20 » — »
7) Письмо Національнаго Антропологическаго Музея во Флоренціи на мое имя отъ 12 ноября съ приложеніемъ списка слѣпковъ.

Счетъ расходовъ, произведенныхъ по устройству на Парижской всемірной выставкѣ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія и по исполненію порученій Комитета Московской Антропологической выставки 1879 года.

	Фр.	Сант.
A) Расходы, по коимъ имѣются отдѣльные счета:		
Счетъ плотника и обойщика Lecoeur et C-ie, провѣренный архитекторомъ Legnay (уплаченъ 6 августа 1878 года).	434.	42
Счетъ типографіи Arnous de Rivière, по печатанію французской брошюры объ Обществѣ Любителей Естествознанія и его коллекціяхъ (уплаченъ 26 августа 1878 года)	132.	—
Счетъ по изготовленію большихъ надписей золотыми буквами на черной клеенкѣ (уплаченъ 2 іюня 1878 года)	90.	—
Два счета по изготовленію ящиковъ и доставкѣ сѣна для оныхъ. (Въ ящикахъ этихъ были отправлены вещи Комитету).	23.	—
B) Расходы, произведенные безъ поданія счетовъ:		
Починка одной модели Кавказской могилы, починка лица одной каменной бабы и подмазка модели Московскаго кургана.	30.	—
За напечатаніе надписей („Russie“ и „Société Imperiale des Amis etc“—во многихъ экземплярахъ), а также бристольская бумага для рукописныхъ надписей.	35.	75
Куплено разныхъ вещей (3 щетки, изъ коихъ одна большая, метелка, опахало, камышъ, 1/2 дюжины полотенецъ, кусокъ сѣраго коленкора, кусокъ зеленой матеріи, лейка, клещи, молотокъ, стамеска, замки, вставлено разбитое стекло, гвозди, эластикъ, стамеска, булавки, нитки, клей и пр.)	45.	50
Желѣзная рама и стекла къ ней къ модели Московскаго кургана съ костякомъ; стекла къ модели Кавказскаго кургана съ костякомъ	48.	—
Столяру Карлу Эртнеру отъ Русской Коммиссіи вознагражденія за работу при устройствѣ отдѣла и ему же на завтраки (въ теченіи 11 дней) . . .	45.	—
На водку при устройствѣ отдѣла разнымъ лицамъ (носильщикамъ за переноску 11 ящиковъ изъ Champ de Mars; столярамъ; стекольщикамъ, вставлявшимъ стекла въ витрины; сторожамъ, рабочимъ, убиравшимъ ящики)	19.	—
Заплачено пошлинъ въ таможнѣ при полученіи ящика съ изданіями Общества; доставка этого ящика; заплачено при полученіи посылокъ съ дипломами Общества, съ препаратами и рисунками Тихомірова.	22.	80
Куплены фотографіи Отдѣла	5.	—
За разсылку изданій Общества (во Франкфуртъ и Геную), развозка оныхъ; разсылка брошюры . . .	26.	—
На водку въ разное время разнымъ лицамъ въ продолженіи выставки (сторожу Левеку за разныя услуги; служителю въ лабораторіи Гами за изготовленіе и отправку двухъ ящиковъ, другому служителю въ Музеѣ, за доставку разныхъ предметовъ и проч).	32.	—
Бланки	12.	—
Куплено разныхъ каталоговъ и брошюръ, касающихся выставки и нужныхъ для отчета	16.	—
Разъѣзды по дѣламъ Комитета за все время пребыванія въ Парижѣ, съ 1-го января по 12-е августа и съ 21-го октября по 1-е ноября, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ (Цифра приблизительная)	90.	—
Истрачено по возвращеніи изъ поѣздки, въ концѣ октября и ноябрѣ мѣсяцѣ по 19 число н. ст. по собиранію предметовъ для Политехническаго Музея (на водку gardiens за отборку вещей, укладку и доставленіе ящиковъ, выноску ихъ до извощика) . .	20.	—
Картоны (20 штукъ) для размѣщенія на оныхъ вещей, привезенныхъ мною изъ поѣздки	15.	—
Ящики (два) для отправки предметовъ	18.	—
Куплено бумаги, сѣна, веревокъ и гвоздей для укладки вещей на выставкѣ.	12.	—
Проѣзжено съ 1 по 20 ноября (разъѣзды на выставку ежедневно и къ разнымъ лицамъ по вопросу о полученіи коллекцій; доставленіе коллекцій на домъ)	24.	—
Дано на водку носильщикамъ за вноску ящиковъ и столярамъ, чинившимъ оные	6.	—
Итого. . . .	1385.	47

Получено мною было отъ Комитета на расходы по выставкѣ — 500 рублей, что составило по курсу 1225 франковъ. (Получая русскими деньгами, я размѣнивалъ ихъ въ Парижѣ по различному курсу, изъ коихъ наивысшій былъ 258, а наинизшій—236. Передъ выставкой полученные 400 рублей были размѣнены въ Crédit Lyonnais 17 мая по 241.). Прилагая къ нимъ 150 франковъ, полученные отъ Русской Коммиссіи, вся сумма составляетъ 1375, изъ чего видно, что мною передержано 10 франковъ 47 сантимовъ. Но имѣются еще въ виду расходы на вознагражденіе сторожу Левеку, на водку разнымъ лицамъ, главному gardien'у, артельщикамъ, которые будутъ заколачивать ящики, за доставку посылокъ, ожидаемыхъ мною съ нѣкоторыми коллекціями, отправку оныхъ въ Москву и мелкіе расходы, на что можетъ потребоваться до 250 франковъ.

7. Е. Д. Фелицынъ изъ Екатеринодара сообщаетъ слѣдующее:

Начальникъ Кубанской области Генералъ-Лейтенантъ Кармалинъ предлагаетъ въ собственность Общества нѣсколько костей мамонта (зубъ, осколокъ челюсти, часть бедряной кости, два позвонка), за тѣмъ часть нижней челюсти какого-то неизвѣстнаго мнѣ, но очевидно допотопнаго животнаго и аммонитъ. Все это будетъ выслано одновременно съ другими предметами, предназначаемыми на выставку, но желательно было бы знать заранѣе, приметъ ли Общество предложеніе Н. Н. Кармалина. Быть можетъ Вы уже видѣлись съ Николай Николаевичемъ, такъ какъ, отъѣзжая въ Москву на юбилей военнаго училища, состоявшійся 23 ноября, онъ хотѣлъ побывать у Васъ и лично заявить предложеніе, о которомъ я теперь сообщаю; тѣмъ не менѣе я считаю нелишнимъ, на всякій случай, написать Вамъ объ этомъ отъ себя. Пользуясь

случаемъ, спѣшу принести искреннюю благородность Обществу за присланныя мнѣ изданія. Перечитывая ихъ и ознакомливаясь съ задачами, положенными въ основу ученыхъ трудовъ Общества, я прихожу къ заключенію, что изъ области нашей можно было бы представить весьма много любопытнаго въ научномъ отношеніи и какъ нельзя болѣе соотвѣтствующаго программѣ Антропологической выставки. Весьма жаль, что предложеніе въ участіи поступило къ намъ поздно, времени осталось теперь не много, да я и не былъ подготовленъ къ этому заблаговременно. Если бы въ моемъ распоряженіи находилось по крайней мѣрѣ два мѣсяца лѣтняго времени, то, при благосклонномъ сочувствіи къ предпріятіямъ Общества Н. Н. Кармалина, я могъ бы представить цѣлую коллекцію курганныхъ череповъ и, быть можетъ, вещей бронзоваго вѣка, слѣды котораго обнаруживаются въ одномъ мѣстѣ Баталпашинскаго уѣзда. Теперь же, въ виду близкаго наступленія срока, опредѣленнаго Комитетомъ для высылки предметовъ, предназначаемыхъ на выставку, ничего предпринять невозможно и всѣ мои заботы направлены къ тому лишь, чтобы выполнить обѣщанное въ письмѣ отъ 18 іюля. У меня имѣются нѣкоторыя вещи, найденныя частію въ курганахъ, частію въ гробницахъ близъ развалинъ древнихъ христіанскихъ храмовъ въ верховьяхъ р. Большой Зеленчукъ, но такъ какъ ни одна изъ этихъ находокъ не можетъ быть отнесена къ предметамъ доисторической археологіи, то я нахожусь въ затрудненіи, не зная отправлять ихъ на выставку или же онѣ будутъ тамъ излишни, какъ не вполнѣ соотвѣтствующія программѣ? Хотѣлось бы послать также и каменную бабу, но ихъ 9 экземпляровъ; нѣтъ ни одного въ цѣлости; иныя статуи попорчены, совершенно разбиты на куски, другія—не имѣютъ головъ; впрочемъ рисунки ихъ я приложу къ описанію. Въ г. Темрюкѣ проживаетъ докторъ Федоръ Федоровичъ Ландъ, всецѣло посвятившій себя изученію нашего края въ Антропологическомъ отношеніи. Нѣкоторыя его сочиненія пользуются у насъ большою и вполнѣ заслуженною извѣстностію: Кавказское Медицинское Общество удостоило ихъ преміями и вообще относится съ большимъ уваженіемъ къ трудамъ почтеннаго Федора Федоровича. Въ настоящее время его изслѣдованія помѣщаются преимущественно въ Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній о Кавказѣ, издаваемомъ въ Тифлисѣ подъ редакціею г-на Зейдлица. Если онѣ интересуютъ Васъ, могу прислать. Ставлю себя въ непремѣнную обязанность обратить вниманіе Вашего Превосходительства на д-ра Ф. Ф. Ланда, какъ лица, могущаго быть весьма полезнымъ Обществу въ его ученыхъ трудахъ, въ особенности въ столь близкой Вамъ области Антропологическихъ изслѣдованій сѣвернаго Кавказа.

Въ послѣднемъ Вашемъ письмѣ я съ удовольствіемъ прочелъ выраженіе одного изъ своихъ желаній, которое, признаюсь, до сихъ поръ стѣснялся высказывать, сомнѣваясь въ успѣхѣ осуществленія его. Чрезвычайно доволенъ Вашему предложенію относительно устройства на выставкѣ модели долмена, что, составляя предметъ моихъ желаній, подаетъ теперь весьма утѣшительныя надежды. Помышляя объ этомъ уже давно, я намѣревался прежде всего добыть изъ долменовъ какія либо вещи, черепа и костяки; однако же по осмотрѣ лично болѣе сотни экземпляровъ, при объѣздѣ Закубанскаго края, не нашелъ въ нихъ того, что ожидалъ встрѣтить.

Къ тому же большая часть нашихъ долменовъ разрушена, а для раскопки нетронутыхъ у меня не было въ то время достаточныхъ средствъ, да я и не могъ располагать необходимымъ для этого предпріятія временемъ. Не смотря на неудачи, я не покидалъ надежды достигнуть своей цѣли и пустился въ болѣе тщательные розыски при посредствѣ знакомыхъ мнѣ лицъ въ тѣхъ мѣстностяхъ гдѣ сохранились долмены. Не задолго до полученія Вашего письма, мнѣ сообщили изъ станицы Баговской о находкѣ двухъ череповъ въ долменѣ; я тотъ же часъ написалъ о высылкѣ ихъ мнѣ, не знаю однако, получу ли черепа эти въ цѣлости, чтобы отправить ихъ къ Вамъ. Вѣроятно въ скоромъ времени сообщу рѣшительный отвѣтъ по поводу устройства модели долмена; смыслъ отвѣта, конечно, будетъ зависить отъ извѣстій, ожидаемыхъ мною изъ Баговской.

Въ случаѣ, если ожиданія мои осуществятся, то вмѣстѣ съ черепами доставлю и рисунокъ, исполненный моей неумѣлой рукой; разумѣется, онъ не удовлетворитъ нашимъ цѣлямъ, но дополнивъ его соотвѣтствующими объясненіями мнѣ кажется исполнить модель будетъ не трудно. Что касается собранія череповъ мѣстныхъ племенъ, то эта задача сопряжена съ затрудненіями, не позволяющими исполнить ее въ короткій срокъ.

Горцы наши, какъ и всѣ другіе первобытные народы, питаютъ глубокое уваженіе къ могиламъ своихъ предковъ и родныхъ. Раскопки въ ихъ кладбищѣ положительно невозможны; рискнувшему на подобное дѣло угрожаютъ весьма серьезныя опасности, да врядъ-ли горцы допустятъ когда либо притронуться къ своимъ могиламъ.

Родившись на Кавказѣ и пройдя здѣсь всю свою службу, я успѣлъ достаточно хорошо ознакомиться съ понятіями нашихъ черкесъ на этотъ счетъ и потому не беру на себя смѣлости легко отнестись къ препятствіямъ, обусловливающимъ добываніе череповъ изъ кладбищъ. Но я придумалъ другой путь къ достиженію той же цѣли, хотя и болѣе затруднительный, но за то менѣе опасный.

Горцы, проживающіе въ настоящее время въ Кубанской Области, водворились на занимаемыхъ ими теперь мѣстахъ сравнительно недавно; прежніе аулы ихъ находились въ горахъ и по мѣрѣ занятія русскими территоріи Закубанскаго края черкесскія племена постепенно выселялись изъ горъ на плоскость; кромѣ того изъ Области выселилось въ Турцію съ 1861 года по 1864 около 300,000 человѣкъ. Такимъ образомъ въ Закубанскомъ краѣ, и преимущественно въ горной полосѣ его, имѣется въ настоящее время множество покинутыхъ черкесскихъ кладбищъ, которыя и могутъ быть раскапываемы безъ всякихъ препятствій съ чьей либо стороны. Самый трудный вопросъ состоитъ въ отысканіи лица, могущаго съ точностью указать кладбища, принадлежавшія тѣмъ или другимъ племенамъ. Съ января мѣсяца я могъ бы приступить къ розыскамъ такихъ лицъ и заранѣе разсчитываю на успѣхъ; но мнѣ нужны средства на производство раскопокъ, такъ какъ небольшое жалованье, получаемое мною на службѣ, рѣшительно не позволяетъ приняться за такое дѣло безъ матеріальной поддержки съ чьей либо стороны. Разсчитывать на денежное пособіе отъ Начальника Области Н. Н. Кармалина, въ виду уже произведенныхъ имъ затратъ на составленіе для Антропологической выставки Отдѣла Кубанской Области, я не имѣю достаточныхъ основаній. Слѣдовательно, собраніе коллекцій череповъ мѣстныхъ племенъ осуществимо въ такомъ лишь случаѣ, если Общество найдетъ возможнымъ снабдить меня средствами и билетомъ на право производства раскопокъ. Принимая въ соображеніе дороговизну рабочихъ инструментовъ и другихъ предметовъ, которые могутъ быть устранены при содѣйствіи мѣстныхъ властей, собраніе коллекцій череповъ по 3 экземпляра отъ каждаго изъ главнѣйшихъ племенъ (Кабардинцевъ, Ногайцевъ, Абадзеховъ, Шапсуговъ, Бжедуховъ, Карачаевцевъ, Абазинцевъ не считая 15 подраздѣленій имѣющихъ другія названія) потребовало бы сумму не менѣе 300 руб. сер.

Коллекція могла бы быть представлена Обществу не ранѣе Іюня мѣсяца предстоящаго года.

Предлагая мое мнѣніе на обсужденіе Комитета я просилъ бы сообщить мнѣ состоявшееся рѣшеніе по возможности въ непродолжительномъ времени; если Комитетъ сочтетъ нужнымъ возложить на меня это предпріятіе, то я заблаговременно долженъ сдѣлать необходимыя подготовленія для предстоящихъ работъ раннею весною. Въ будущихъ поѣздкахъ по Области я, конечно, попытаюсь развѣдать: не окажется ли возможнымъ собрать коллекцію череповъ безъ денежныхъ затратъ, но не могу однако поручиться въ успѣхѣ, не сдѣлавши опыта.

Въ предъидущемъ письмѣ, я уже сообщалъ Вамъ, что у насъ нѣтъ такихъ лицъ, которыя бы могли исполнить рисунки предметовъ, представляющихъ несомнѣнный интересъ для ученыхъ цѣлей Общества. Это обстоятельство побуждаетъ меня спросить Васъ: нельзя ли будетъ выслать мнѣ одинъ изъ имѣющихся въ Обществѣ фотографическихъ аппаратовъ съ готовыми сухими пластинками (около 100 штукъ)? Снявши все, что нашелъ бы достойнымъ вниманія, или же руководствуясь при этомъ указаніями Общества, фотографическій аппаратъ могъ бы быть возвращенъ обратно. Если же Общество имѣетъ въ виду командированіе на Кавказъ въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ кого либо изъ своихъ Членовъ для ученыхъ изысканій, или предполагаетъ снарядить сюда экспедицію, гдѣ потребуется фотографическій аппаратъ, то во избѣжаніе лишнихъ расходовъ на перевозку онъ могъ бы храниться у меня и быть переданъ лицу, на которое укажетъ Общество.

Прошу Васъ, если признаете нужнымъ, предложите на обсужденіе Комитета эти вопросы въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій, и не откажите за тѣмъ сообщить мнѣ постановленіе. Въ заключеніе не лишнимъ считаю увѣдомить Васъ, что часть изъ предназначенныхъ на Антропологическую выставку предметовъ высылается мною въ концѣ текущаго декабря.

8. А. К. Жизневскій въ Твери извѣщаетъ Предсѣдателя Комитета о слѣдующемъ:

Въ текущемъ году въ Тверской губерніи производились въ разныхъ мѣстахъ раскопки кургановъ. Костяки и предметы, найденные въ курганахъ разрытыхъ, въ Ржевскомъ уѣздѣ Д. Ѳ. Щегловымъ, доставлены въ Комитетъ Антропологической выставки вмѣстѣ съ описаніемъ этихъ раскопокъ. На эти раскопки г. Щегловымъ израсходовано изъ 80 руб., полученныхъ отъ Секретаря Тверскаго Статистическаго Комитета В. И. Покровскаго, 60 руб., остальные 20 руб. возвращены г. Покровскому для присоединенія къ суммамъ, предоставленнымъ ему Вами на изслѣдованіе Корельскаго населенія Тверской губерніи.

Независимо отъ означенныхъ раскопокъ, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ видахъ пополненія Тверскаго Музея и содѣйствія Антропологической выставкѣ, я обратился къ нѣкоторымъ извѣстнымъ лицамъ съ просьбою произвести раскопки кургановъ, при чемъ мною препровождены были къ нимъ списки съ инструкціи для раскопки кургановъ, утвержденной Кіевскимъ Археологическимъ Съѣздомъ. Въ послѣдствіи времени, они снабжены мною инструкціей для раскопки кургановъ изданной Антропологическимъ Обществомъ. Вслѣдствіе такого приглашенія, произведены были раскопки кургановъ въ Тверскомъ уѣздѣ Василіемъ Яковлевичемъ Щербаковымъ, въ Бѣжецкомъ—Алексѣемъ Евфимовичемъ Гроздовымъ, въ Осташковскомъ—Аполлономъ Яковлевичемъ Воробьевымъ и Степаномъ Петровичемъ Уткинымъ. Означенными лицами издержки раскопокъ приняты на ихъ счетъ, кромѣ раскопокъ А. Е. Гроздова, котораго я просилъ произвести раскопки на мои средства. Къ сожалѣнію, раскопки эти не были богаты результатами, тѣмъ не менѣе Тверской Губернскій Статистическій Комитетъ, по докладѣ мною о сихъ раскопкахъ, разрѣшилъ мнѣ отослать къ Вашему Превосходительству какъ костяки, такъ и другіе предметы, найденные въ курганахъ, съ покорнѣйшею просьбою возвратить въ Тверской музей найденныя въ курганахъ бронзовыя и серебряныя кольца, серьги и перстни, оставивъ у себя одни дублеты, а также возвратить одинъ или два типическихъ черепа.

Вслѣдствіе чего имѣю честь препроводить къ Вамъ квитанцію желѣзной дороги на отправленный ящикъ съ костями и описаніемъ раскопокъ. При этомъ долгомъ считаю присовокупить, что серебряныя и бронзовыя вещи, найденныя въ курганахъ, будутъ доставлены къ Вамъ, по снятіи съ нихъ фотографіи.

Въ дополненіе къ письму, отъ 21 минувшаго ноября, посылаю къ Вашему Превосходительству, при особой описи, предметы, вырытые изъ кургановъ села Прудова Бѣжецкаго уѣзда и деревни Тухино Тверскаго, вмѣстѣ съ костяками, отосланными при томъ письмѣ *).

Въ послѣднюю бытность мою въ Москвѣ я просилъ А. И. Кельсіева передать Вамъ портретъ двухъ извѣстныхъ Турецкихъ разбойниковъ, захваченныхъ нашими войсками въ Добруджѣ въ началѣ компаніи 1877 года. Эти портреты сняты прокурорскимъ надзоромъ въ г. Кишиневѣ и присланы мнѣ однимъ изъ Членовъ тамошняго Окружнаго Суда. Объ нихъ онъ пишетъ слѣдующее: „хотя такихъ изверговъ въ Турціи очень много, тѣмъ не менѣе эти двѣ личности замѣчательны, потому что представляютъ два совершенно различные типа и какъ бы служатъ представителями двухъ различныхъ категорій. Одинъ изъ нихъ звѣрь со смысломъ, другой напротивъ олицетворяетъ звѣрство, безсмысленную животность. Второй, какъ видите, оставленъ въ наручникахъ и въ цѣпяхъ, потому что не хотѣлъ сниматься, другой же не церемонился, что отразилось и въ его свободной позѣ. Обратите вниманіе на способъ заковыванія рукъ и на ножныя цѣпи. Послѣднія вѣсятъ 1 п. 5 ф. Въ такія-то цѣпи Турки обыкновенно заковываютъ несчастныхъ Болгаръ. Оба эти изверга, по Высочайшей конфирмаціи, отправлены на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири.“

Опредѣлено: выразить благодарность Тверскому Статистическому Комитету и особенную благодарность А. К. Жизневскому.

9. Г. Предсѣдательствующій Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Иркутскѣ Л. П. Большевъ въ письмѣ на имя Предсѣдателя Комитета сообщаетъ слѣдующее:

Императорское Русское Географическое Общество просило Восточно-Сибирскій Отдѣлъ о содѣйствіи учрежденному подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Комитету по устройству Антропологической Выставки въ Москвѣ въ 1879 году, присылкою предметовъ изъ Музея Отдѣла, имѣющихъ значеніе для антропологіи, а также передачею, для той же цѣли, въ распоряженіе Географическаго Общества, тѣхъ предметовъ, которые находятся теперь въ Петербургѣ.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вполнѣ сочувствуя цѣли учрежденія выставки, сдѣлалъ распоряженіе какъ о томъ, чтобы

*) По ошибкѣ, раковинки, найденныя въ одномъ изъ кургановъ, не попали въ посылку. Доставлю ихъ при случаѣ.

находящіяся въ Петербургѣ коллекціи были переданы Географическому Обществу, такъ и о томъ, чтобы на выставку были отправлены и изъ оставшихся въ Музеумѣ наиболѣе соотвѣтствующіе цѣлямъ оной предметы; кромѣ того Отдѣлъ постановилъ: тѣ изъ отсылаемыхъ на выставку предметовъ, которыхъ имѣется нѣсколько экземпляровъ, предложить въ даръ Обществу Антропологіи.

Извѣщая объ этомъ Ваше Превосходительство, имѣю честь присовокупить, что предметамъ, жертвуемымъ Обществу Антропологіи, будетъ приложенъ особый списокъ, но вмѣстѣ съ симъ покорнѣйше прошу, чтобы посылки, получаемыя на имя Вашего Превосходительства отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла, переданы были тому лицу, которое будетъ завѣдывать на Выставкѣ Отдѣломъ Географическаго Общества, которое приняло на себя трудъ отправить вещи обратно въ Иркутскъ.

Опредѣлено: выразить глубокую признательность Восточно-Сибирскому Отдѣлу и ея Предсѣдателю за оказанное содѣйствіе и заявить, что Общество Любителей Естествознанія всегда съ благодарностію хранить воспоминаніе о неоднократномъ содѣйствіи, оказанномъ ему Отдѣломъ.

10. Эмилій Ивановичъ Миллеръ, преподаватель гимназіи въ Ташкентѣ выражаетъ свою благодарность за избраніе въ Члены Антропологическаго Отдѣла.

11. Карлъ Янске (Karel Jansky), издатель изъ Богеміи, пишетъ слѣдующее:

По газетамъ я узналъ, что въ Россіи будетъ открыта Антропологическая выставка. Такъ какъ Ваше Высокоблагородіе Предсѣдателемъ Комитета, и я намѣреваюсь прислать на выставку таблицы, наведенныя красками: *Народы, и расы свѣта*, которыхъ генеалогическая классификація произведена наглядно профессоромъ и директоромъ высшей реальной гимназіи въ Тадорѣ В. Кржинскимъ (V. Krizek), то я прошу покорнѣйше, чтобы мнѣ предъявительные листы и прочее присланы были.

12. С. М. Малиновскій изъ Вильны сообщаетъ слѣдующее:

Я обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ, желаетъ ли Общество Любителей Естествознанія имѣть агента въ восточной Сибири и на островѣ Сахалинѣ? Можетъ быть вы будете удивлены подобнымъ вопросомъ, но вотъ въ чемъ дѣло. Теперь представился такой случай, упускать который было бы неразсчетливо. Именно, у брата моего Порфирія, студента Московскаго Университета, есть одинъ хорошо знакомый, бывшій его товарищемъ по гимназіи, морякъ Алексѣй Дружининъ, съ братомъ котораго я тоже въ свою очередь очень близко знакомъ. Алексѣй Дружининъ отправляется теперь на службу въ Сибирскую флотилію, которая крейсируетъ вокругъ береговъ Восточной Сибири и заходитъ на Японскія острова.

Зимуетъ она обыкновенно въ портахъ, которые разбросаны посреди инородческаго населенія; собраніе свѣдѣній о нихъ и составляетъ цѣль Общества. Этой цѣли и можетъ послужить Дружининъ.

Относительно вознагражденія за агентуру не можетъ быть и рѣчи, самая большая для него награда — назначеніе его въ Члены Общества, которому онъ можетъ сказать много содѣйствія и услугъ.

Опредѣлено: просить С. М. Малиновскаго войдти въ соглашеніе съ г. Дружининымъ, такъ какъ содѣйствіе послѣдняго Обществу весьма желательно.

13. Преподаватель Межеваго Института Дмитрій Федоровичъ Жарковъ предлагаетъ слѣдующее:

Имѣю честь обратиться къ Вамъ, какъ Предсѣдателю Комитета Антропологической выставки, съ слѣдующимъ предложеніемъ: если будетъ предстоять надобность для выставки въ наглядныхъ картахъ, какого-бы ни было масштаба (какъ точныхъ, такъ и схематическихъ), а также и чертежахъ, то я, какъ спеціалистъ, желалъ бы предложить свои услуги по составленію и исполненію такихъ работъ на условіяхъ, удобныхъ для Комитета.

14. А. И. Кельсіевъ сообщаетъ слѣдующее:

Такъ какъ деньги, ассигнованныя въ распоряженіе Комиссіи по устройству отдѣла учебныхъ пособій Антропологической выставки, вслѣдствіе отказа отъ занятій Предсѣдателя и при полномъ отсутствіи участія къ дѣлу со стороны преподавателей, оставлся необращенными въ выставочные предметы, то я предлагаю свои услуги къ осуществленію хотя части начисанныхъ проэктовъ и желаю изготовить подъ своимъ наблюденіемъ на полотнѣ въ краскахъ, въ натуральную величину, типы нѣкоторыхъ народовъ древняго міра и антропологическіе каноны фигуръ. По эффектности и научному достоинству эти таблицы вполнѣ соотвѣтствовали бы задачамъ выставки и впослѣдствіи были бы полезны для публичныхъ объясненій.

Гр. А. С. Уваровъ, К. К. Герцъ и Н. И. Де-Виттъ обѣщали свои указанія, равно и матеріалы, которые сверхъ того могутъ быть разысканы въ Румянцовской и Университетской библіотекахъ.

При экономномъ хозяйственномъ изготовленіи вся серія такихъ большихъ стѣнныхъ таблицъ обойдется не дороже 200 р. Для устройства мастерской и представленія образцовъ я прошу выдать авансомъ 50 р., необходимыхъ для закупки рамъ, холста, красокъ, платы рисовальщику и пр. Въ январѣ въ Комитетъ будутъ представлены первыя картины, тогда и выяснится ихъ стоимость.

Опредѣлено: выдать для изготовленія образцевъ 50 руб. А. И. Кельсіеву.

15. Петръ Александровичъ Вологдинъ изъ Кунинскаго завода Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда, пишетъ слѣдующее:

Къ рисункамъ археологической находки, доставленнымъ въ Комитетъ чрезъ Н. Ю. Зографъ, имѣю честь сообщить слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія:

Мѣсто находки — поле крестьянина Н. В. Плотникова близъ деревни Мальцевой — лежитъ въ $11^1/_2$ (примѣрно) верстахъ отъ Кунинскаго завода (Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда) въ юго-восточномъ направленіи. Положеніе этой деревни относительно другихъ селеній закамской пермятской территоріи видно на составленной мною въ 1867 г. этнографической картѣ пермятскаго населенія. Карта эта, принесенная мною въ 1867 г. въ даръ О. Л. Е., поступила въ Дашковскій Этнографическій Музей вмѣстѣ съ рисунками одежды пермяковъ, или племени „Коми“, какъ они себя называютъ. Археологическая находка, рисунки которой я имѣлъ честь доставить Комитету, уже не первая: ранѣе на окрестныхъ около Мальцевой поляхъ были находимы различные бронзовые предметы украшеній, какъ то: древнія кольца (гривны), бляшки и т. п. Вещи эти доставлялись извѣстному здѣсь любителю археологіи лѣснику А. Е. Теплоухову. Правильныхъ, съ научною цѣлію, поисковъ и раскопокъ въ здѣшнихъ мѣстахъ никогда не производилось. Существуетъ между пермяками преданіе, что когда-то чрезъ деревню Мальцеву пролегала большая дорога, шедшая отъ Вятки на Верхотурье и далѣе въ Сибирь. Не сѣверный ли это путь Великаго Новгорода въ Азію? Характеръ найденныхъ вещей, особенно тарелка съ царевичемъ монгольскаго типа и кунганъ-умывальникъ та-

тарскій, а также матеріалъ находокъ (по опредѣленію А. Е. Теплоухова старое алтайское серебро) указываютъ на азіатское происхожденіе клада; совмѣстное же нахожденіе блюдъ съ греческими-мифологическими и христіанскими византійскими изображеніями ясно, на мой взглядъ, свидѣтельствуютъ о прохожденіи по предполагаемому пути культурныхъ торгашей Новгородцевъ. На тоже, что мѣстное пермятское населеніе когда либо стояло на высшей сравнительно съ настоящимъ степени цивилизаціи, нѣтъ никакихъ указаній. Мѣстность, гдѣ найдены вещи, представляетъ юго-восточный склонъ холма на лѣвомъ берегу рѣки Кувы; почва и подпочва состоятъ изъ красновато-бураго рухляка--верхняго слоя тріаса, имѣющаго здѣсь обширное распространеніе. Обстоятельства, при которыхъ найденъ кладъ, весьма несложны: 15 іюля въ 11 час. утра крестьянинъ Иванъ Васил. Плотниковъ, прозваніе Пичканъ, перепахивая свое паровое поле ощутилъ, что „ральникъ“ (лемехъ) его сохи зацѣпилъ за что-то металлическое „звякнулъ“ по выраженію Пичкана. Вынувъ соху, Плотниковъ разрылъ руками землю и досталъ сначала кувшинъ (куганъ), который лежалъ на боку, обложенный съ обѣихъ сторонъ вертикально на ребро поставленными и вложенными одна въ другую тарелками; подъ кувшиномъ горизонтально уложены были 10 колецъ (гривенъ). Кольца лежали на глубинѣ 1 фута. При дальнѣйшихъ поискахъ, произведенныхъ, какъ Плотниковымъ, такъ и крестьянами деревни Мальцевой чрезъ неоднократное перепахиваніе и разрываніе поля, никакихъ вещей найдено не было. Относительно матеріала, вѣса и наружнаго вида найденныхъ Пичканомъ вещей имѣю въ частности сообщить слѣдующее:

Рис. I. Серебряный съ позолотою кубокъ, по опредѣленію татаръ изъ Омска и Казани, которымъ я показывалъ рисунокъ, есть ничто иное, какъ употребляемый богатыми татарами и нынѣ умывальникъ куганъ (татарск.); вѣсъ кугана 4 ф. 91 зол.; форма его сплюснутая, эллиптическая въ поперечномъ разрѣзѣ; металлъ почти чистое серебро; позолотой, значительно толстымъ слоемъ, покрытъ только фонъ, на которомъ отчеканены на обѣихъ сторонахъ одинаковые гиппогрифы и орнаменты; сосудъ не литой, а копаный, спаянный изъ двухъ большихъ частей и поддона; на днѣ замѣтны слѣды ударовъ молотка.

Рис. II. Блюдо съ изображеніемъ хищной птицы, похожей на орла, держащей въ когтяхъ ягненка какого-то млекопитающаго, по концепціи рисунка и по примитивности работы, на мой взглядъ, кажется древнѣйшею изъ найденныхъ вещей. Блюдо вѣситъ 2 фунта 3 золотника, составныя части сплава, изъ котораго сдѣлано блюдо, не опредѣлены; но серебра повидимому содержится очень мало; позолоты и надписей нѣтъ.

Рис. III. Серебряное блюдо вѣсомъ 2 фунта $85^1/_2$ золотниковъ. Литое рельефное изображеніе на днѣ блюда пройдено чеканкой только въ деталяхъ. Изображенная сцена относится очевидно къ греческой мифологіи. Клеймъ и надписей на блюдѣ нѣтъ.

Рис. IV. Серебряное же съ вызолоченнымъ фономъ блюдо, вѣсомъ въ 2 фунта $52^1/_2$ золотника, имѣетъ на днѣ чеканное изображеніе всадника, охотящагося на барсовъ. Типъ всадника (монгольскій), костюмъ, сбруя на лошади и наконецъ самый сюжетъ сцены указываютъ, по моему мнѣнію, на азіатское значительной древности происхожденіе вещи. Кромѣ позолоты и весьма тщательной чеканки въ работѣ этого блюда замѣчается еще слѣдующая особенность: полосы на шкурѣ барсовъ, ихъ и всадника глаза, разводы въ видѣ буквъ s и г на шароварахъ (сибирское произношеніе турецкаго—шальвары) всадника инкрустированы изъ какого-то темнаго съ свинцовымъ блескомъ металлическаго сплава. На днѣ блюда съ обратной стороны находится надпись, снимокъ съ которой, если мнѣ не измѣняетъ память, я помѣстилъ при рисункахъ.

Рис. V представляетъ одно изъ двухъ совершенно подобныхъ блюдъ изъ хрупкаго сплава какого-то или какихъ-то металловъ съ серебромъ. Въ центрѣ блюда, въ вѣнкѣ изъ орнаментовъ, изображенъ, какъ видно по рисунку, четырехъ конечный, похожій на мальтійскій, крестъ. Орнаменты, ободки и крестъ инкрустированы изъ металлическаго же съ свинцевымъ блескомъ сплава. На днѣ блюда съ обратной стороны замѣтны клейма квадратной формы въ $3 \times 3 = 9$ квад. миллиметровъ; но разобрать, что на этихъ клеймахъ изображено нельзя за неясностью фигуръ. Блюдо, съ котораго снятъ рисунокъ, вѣситъ 1 фунтъ 89 золот. Обломки втораго подобнаго же блюда вѣсятъ 1 фунтъ $82^1/_2$ золотника.

Рис. VI. Серебряныхъ прутьевъ, согнутыхъ въ кольцо, имѣющихъ длину въ 26 дюймовъ и вѣсъ средній $48,_8$ золотниковъ найдено 10 штукъ. Одинъ конецъ каждаго прута имѣетъ утолщеніе въ видѣ ограненной пуговицы, а другой загнутъ въ видѣ петли; но величина петли не соразмѣрна съ пуговицей и кольцо не можетъ быть замкнуто. Я читалъ гдѣ-то, что такіе прутья назывались гривнами; ихъ носили на шеѣ (на гривѣ) и они служили денежной единицей. Не знаю такъ ли это.

Рис. VII. Всѣ описанныя блюда съ боку представляются совершенно одинаковыми. Форма ихъ похожа на современное чайное блюдечко и отличается отъ современныхъ тарелокъ отсутствіемъ полей.

Вѣсъ всѣхъ найденныхъ вещей, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, равняется 20 фунтамъ 26 золотникамъ, изъ того серебряныхъ 15 фунтовъ 41 золотникъ и изъ сплава 4 фунта 81 золотникъ.

Весь кладъ купленъ у крестьянина Плотникова за 460 руб. А. Е. Теплоуховымъ въ селѣ Ильинскомъ (Пермскаго уѣзда), который представилъ находку графу Сергію Григорьевичу Строганову. Плотникову выдано 600 рублей.

Опредѣлено: благодарить П. А. Вологдина за сообщеніе.

16. Предсѣдатель Комитета сообщилъ слѣдующее письмо полученное имъ отъ Товарища Городскаго Головы, Члена Общества Л. Н. Сумбула:

При работахъ для террасы Храма раскопали кладбище со склепами. Если найдете нужнымъ оное осмотрѣть и воспользоваться черепами, пришлите поскорѣе кого нибудь къ инженеру Николаю Михайловичу Левачеву, который окажетъ содѣйствіе.

Вслѣдствіе сообщенія Л. Н. Сумбула, С. М. Керцелли отправился на мѣсто раскопокъ и собралъ коллекцію болѣе, чѣмъ въ 100 череповъ и нѣсколько вещей, кои и представлены были въ засѣданіе.

Опредѣлено: выразить благодарность Л. Н. Сумбулу за оказанное содѣйствіе и вниманіе къ цѣлямъ антропологіи.

17. М. К. Сидоровъ, по поводу пріѣзда живыхъ инородцевъ на выставкѣ, пишетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Нѣкоторые пріятели тѣхъ, кому я писалъ о доставленіи въ Москву инородцевъ, высказали мнѣніе, что безъ содѣйствія мѣстнаго начальства они сомнѣваются въ успѣхѣ.

Зная какое значеніе имѣютъ наши исправники и становые, которые, не понимая дѣла и опасаясь, что инородцы въ столицѣ могутъ выяснить всѣ ихъ притѣсненія мѣст-

нымъ начальствомъ, будутъ препятствовать въ выдачѣ паспортовъ инородцамъ и другими способами, я пришелъ къ заключенію, что не посовѣтуете ли Вы мнѣ отъ имени Вашего Общества побывать у Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Льва Савича Макова, и просить его совѣтовъ къ болѣе возможному выполненію задачи Общества и будущей Вашей Этнографической выставки, или быть можетъ сами ему сообщите.

Получивъ отъ Васъ вчера разрѣшеніе войдти въ сношеніе съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ объ инородцахъ для выставки, я, немедля, отправился къ Члену Совѣта Министра А. И. Деспотъ-Зеновичу, которому бы это дѣло было бы передано на обсужденіе. По прочтеніи ко мнѣ Вашего письма, онъ предложилъ мнѣ отъ имени Комитета просить Его Высочество, чтобъ Онъ сдѣлалъ распоряженіе. Онъ безъ сомнѣнія передастъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, и тогда они напишутъ всѣмъ Губернаторамъ, которымъ необходимо, и бумага будутъ сильнаго свойства.

Опредѣлено: передать въ Хозяйственную Коммиссію.

18. Д. Н. Анучинъ представилъ слѣдующее продолженіе *своего отчета объ осмотрѣ доисторическихъ памятниковъ Франціи*:

Бросивъ взглядъ на историческія древности Арля, мы отправились съ Картальякомъ осматривать доисторическія. Пришлось идти верстъ 8 сперва по большой дорогѣ, потомъ по проселочной, по направленію къ Fontvieille. День былъ теплый, солнечный, но вѣтряный, и всю дорогу пришлось идти противъ вѣтра, держась рукою за шляпу. Вѣтеръ этотъ сѣверный,—знаменитый *мистраль*, столь характеристичный для южной Франціи, именно для Прованса и Лангедока. Впервые я встрѣтилъ этотъ вѣтеръ въ Авиньонѣ; ночью онъ дулъ съ такой силой, что можно было подумать, что свирѣствуетъ буря. Отъ Авиньона до Анта онъ провожалъ насъ всю дорогу, и въ окрестностяхъ Анта дулъ съ неменьшою силою Во всѣхъ этихъ мѣстахъ дождя не было давно, а въ Антѣ такъ чуть ли не цѣлый годъ, вслѣдствіе чего много деревьевъ посохло, луга выгорѣли, всѣ деревья и кустарники близъ дорогъ представляли тощій видъ и были покрыты бѣлою пылью. Въ Арлѣ мы встрѣтили этотъ же самый вѣтеръ, который господствуетъ бо́льшую часть года по всему пространству отъ Марсели до Нарбонны и далѣе до Каркассона, за которымъ на западъ онъ уже неизвѣстенъ. Сила этого вѣтра (*magistraou*, *cers* или *cierce* въ Нарбоннѣ и ея окрестностяхъ) изумительна; почти всѣ деревья въ этихъ мѣстахъ наклонены къ юго-востоку, а когда онъ достигаетъ значительной степени, то можетъ (какъ говорятъ) сбрасывать вагоны съ рельсовъ. Уже Страбонъ разсказываетъ, что вѣтеръ этотъ, „черный борей“, сбрасываетъ людей съ колесницъ и срываетъ съ нихъ тогу и оружіе; но есть основаніе думать, что съ истребленіемъ лѣсовъ на горахъ (Севеннахъ) онъ сталъ дуть чаще и съ бо́льшей силой. Причины, обусловливающія этотъ вѣтеръ, чисто мѣстныя, и зависятъ отъ рѣзкаго контраста температуры на относительно близкомъ разстояніи, между раскаленными равнинами морскаго побережья и холодными вершинами окаймляющихъ эту область съ сѣвера и запада Севеннъ. Воздухъ береговыхъ равнинъ, сильно нагрѣваясь, быстро подымается кверху, а холодный вѣтеръ Севеннъ, стремясь наполнить разрѣженное пространство, врывается въ него съ сѣвера. Къ этому еще присоединяются два теченія воздуха: съ суши къ морю и съ моря къ сушѣ; морской вѣтеръ дуетъ иногда также съ большою силою въ Ліонскомъ заливѣ и случается, что въ болѣе открытыхъ мѣстахъ отъ него гибнутъ корабли. Мистраль дуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе рѣзокъ контрастъ между температурой берега и горъ; такъ днемъ онъ обыкновенно сильнѣе, нежели ночью, лѣтомъ сильнѣе, нежели зимою. Бо́льшей частью вѣтеръ этотъ приноситъ сухость, такъ какъ поднимающіеся пары уносятся въ видѣ облаковъ южнымъ вѣтромъ по верху, въ противоположномъ направленіи, и осаждаются на Севенахъ; но иногда, при пониженіи температуры, когда мистраль начинаетъ дуть въ болѣе высокихъ слояхъ атмосферы, его облака сталкиваются съ южными и производятъ тѣмъ внезапные ливни, грозу и бурю. Чаще такіе дожди бываютъ весною (въ февралѣ и мартѣ), или осенью (отъ сентября до ноября), но въ мою бытность въ этихъ мѣстахъ осень была необыкновенно суха.

Свернувъ въ сторону съ большой стороны, мы чрезъ нѣкоторое время достигли стоящихъ на возвышеніи развалинъ знаменитаго нѣкогда аббатства Монмажуръ (Montmajour, слѣд. по французски Монмажуръ) Около этого замка есть древнее кладбище, пользовавшееся въ средніе вѣка репутаціей особенной святости, такъ что на немъ хоронили издалека и за большіе вклады. Подобный же ореолъ святости приписывался и кладбищу самаго г. Арля (Alis camp), и сохранилось извѣстіе, что до XII вѣка многія общины, расположенныя выше по берегамъ Роны, имѣли обычай класть своихъ покойниковъ въ осмоленныя бочки и, снабдивъ монетой на дорогу, пускать внизъ по рѣкѣ. Благочестивые жители Арля, завидя такую бочку, останавливали ее и предавали погребенію покойника съ надлежащими обрядами.

Недалеко отъ развалинъ аббатства, на холмѣ Castellet мы встрѣтили первую allée couverte; другія двѣ (такъ наз. grotte Bounias и grotte de la Source) находятся по близости; но мы, не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени и предполагая осмотрѣть еще наиболѣе замѣчательную allée couverte, такъ наз. grotte de la Fée на сосѣдней montagne de Cordes, рѣшили ограничиться только этими двумя, тѣмъ болѣе, что остальныя двѣ весьма съ ними сходны.

Аллеи на холмѣ Кастелля были открыты лѣтъ 8 тому назадъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, г. Bounias, который произвелъ первыя раскопки и добылъ нѣсколько обломковъ глиняной посуды, нѣсколько кремневыхъ стрѣлокъ и бронзовый кинжалъ или короткій мечъ. Въ 1876 г. „Французское Археологическое Общество для сохраненія историческихъ монументовъ“, рѣшивъ устроить въ этомъ году съѣздъ въ Арлѣ, ассигновало извѣстную сумму на раскопку одной изъ этихъ allée couvertes на холмѣ Кастелля, оставшейся еще неразрытою. По полученіи согласія отъ владѣльца соотвѣтственнаго участка земли, г. Арно̀, раскопки были начаты, въ присутствіи членовъ Съѣзда, гг. Казалй (Cazalis de Fondouce) и Картальякомъ и продолжались затѣмъ цѣлый мѣсяцъ подъ руководствомъ г. Nicolas; результаты этихъ раскопокъ были описаны Казали-де-Фондусомъ въ его трудѣ: „Les allées couvertes de la Provence“, гдѣ изложены также общія соображенія объ эпохѣ сооруженія этихъ искусственныхъ гроттовъ, ихъ сходствѣ съ подобными же монументами въ другихъ странахъ и т. д.

Что касается собственно гротта Кастелля, осмотрѣннаго нами, то онъ находится влѣво отъ дороги, идущей отъ Арля къ Фонвьеллю, на известковомъ холмѣ третичной формаціи. Первоначально онъ былъ покрытъ насыпью, курганомъ, который въ настоящее время почти сравнялся съ окружающей землей и поросъ дубами. Самый гроттъ имѣетъ 18 съ небольшимъ метровъ длины, при высотѣ 2 мет., 18 и при средней ширинѣ около 2 метровъ. Ширина гротта однако въ различныхъ мѣстахъ различна, именно передъ входомъ (портикомъ) она равняется 2 мет., 18 по землѣ

и 1 мет., 72 по потолку (по нижней сторонѣ покрывающихъ гроттъ сверху плитъ), а въ концѣ грота 1 мет., 70 по землѣ и 1 мет., 25 по потолку. Такимъ образомъ, гроттъ нѣсколько съуживается къ концу и боковыя плиты его наклонены своими верхними концами внутрь. Самый гроттъ имѣетъ въ длину только 10 мет., 88, а остальное приходится на узкій портикъ (длина его 0 мет., 92) и на спускъ въ гроттъ (6 м. 30.) Послѣдній не имѣетъ ступеней, какъ grotte de la Feé, а представляетъ отлогую покатость; точнѣе его можно описать, какъ полый полуконусъ съ эллиптическимъ основаніемъ, разсѣченный по плоскости, проходящей чрезъ его ось и чрезъ малый діаметръ эллипсиса, или какъ половину лодки, разсѣченной поперечно и вдѣланной въ землю, причемъ усѣченнымъ концомъ она касается портика, а носомъ обращена ко входу. При своемъ началѣ спускъ очень узокъ (носъ лодки), но далѣе онъ расширяется, сохраняя все-таки форму эллипса въ своемъ сѣченіи. Дно спуска усыпано крупными камнями, которые очевидно попали сюда не случайно, такъ какъ они обтесаны и представляютъ форму плосковатыхъ, прямоугольныхъ параллелипипедовъ съ округленными гранями и нѣсколько выпуклыми плоскостями. Самая камера грота не заключала въ себѣ такихъ камней и дно ея состоитъ изъ большихъ, обтесанныхъ каменныхъ плитъ, двѣ изъ которыхъ (въ срединѣ грота) выше прочихъ, образуя такимъ образомъ два порога Значеніе этихъ пороговъ, очевидно имѣвшихъ какую-то цѣль, трудно объяснить; въ прочихъ трехъ гроттахъ ихъ не было найдено. Сверхъ плитъ имѣлся (теперь уже не существующій) слой земли, толщиной около 60, сант., въ нижней части котораго были найдены кости болѣе ста особей и разные предметы (стрѣлки, бусы, черепки), а въ верхней—слой угловатыхъ камней, очевидно насыпанный нарочно. Наиболѣе костей и предметовъ было найдено въ начальной и конечной трети грота; въ послѣдней, у боковыхъ стѣнъ, замѣчаются пять почти круглыхъ впадинъ, значеніе которыхъ еще не объяснено; въ одной изъ нихъ было найдено большое число глиняныхъ кружковъ (бусъ).

Хотя, какъ было сказано, гроттъ этотъ не подвергался раскопкѣ до 1876 года, существуютъ однако доказательства, что онъ былъ открытъ гораздо ранѣе. На одной изъ стѣнъ грота Казали нашелъ высѣченную надпись, въ которой можно было разобрать только слова: *vivvus* и *dtbac* и цифру 1448, разомъ съ изображеніемъ двухъ крестовъ и длинной кирки. Полагать надо, что въ XV вѣкѣ рабочіе, искавшіе камень для построекъ (неподалеку отсюда существуютъ каменоломни и теперь), наткнулись на одну изъ верхнихъ плитъ грота, разломали ее и увидавъ вѣроятно пустоту и кости, оставили дальнѣйшія развѣдки. Осмотръ существующихъ плитъ позволяетъ убѣдиться, что они должны были проникнуть чрезъ отверстіе въ верхней плитѣ, непосредственно слѣдующей за портикомъ. Позже земля, осыпаясь чрезъ сдѣланное отверстіе, почти совершенно закрыла его, оставивъ только узкую лазейку, чрезъ которую могли проникать повидимому только зайцы или кролики; тѣмъ не менѣе, въ началѣ нынѣшняго вѣка въ гроттъ проникъ еще одинъ любопытный (вѣроятно расширивъ отверстіе), такъ какъ Казали нашелъ еще другую надпись, именно: «1811, 26 août P. F.».

Что касается вещей, найденныхъ въ этомъ гроттѣ и описанныхъ Казали, то большинство ихъ состоитъ изъ бусъ (до 700), изъ коихъ наибольшій интересъ представляютъ 114 кружковъ неправильной формы изъ бирюзы (Callais, вещества, почти тождественнаго съ восточной бирюзой) и одна золотая, вѣсомъ въ 37 граммовъ. Бусы изъ бирюзы весьма рѣдки во Франціи и ихъ находили только въ дольменахъ Бретани. Золотая буса оказалась состоящею изъ 91% золота и 9% серебра съ незначительными слѣдами мѣди. Нахожденіе этой бусины и еще одной золотой бляхи (вѣроятно отъ одежды) указываетъ, по мнѣнію Казали, что гротты эти должны быть отнесены къ бронзовому вѣку и притомъ не къ самой начальной его эпохѣ. Тоже подтверждаютъ и найденные остатки глиняныхъ сосудовъ, нѣкоторые изъ коихъ, по отдѣлкѣ, формѣ и орнаментаціи (городками или треугольниками, en dents de loup) несомнѣнно носятъ на себѣ характеръ культуры бронзоваго вѣка. Что эти allées couvertes относятся къ эпохѣ болѣе поздней, чѣмъ дольмены, Казали заключаетъ какъ изъ большей величины и болѣе тщательной ихъ отдѣлки, такъ и изъ нахожденія золота и бронзы (бронзовый кинжалъ въ Grotte de Bounias). Кромѣ того самый способъ сооруженія этихъ гроттовъ указываетъ, по мнѣнію Казали, на болѣе позднюю эпоху. Выше было сказано, что въ гроттѣ Кастеллэ (тоже замѣчается, впрочемъ, и въ другихъ трехъ гроттахъ) боковыя плиты нѣсколько наклонны верхними концами внутрь, какъ и въ обыкновенныхъ дольменахъ. Но въ дольменахъ такое расположеніе имѣетъ смыслъ, такъ какъ способствуетъ большей устойчивости сооруженія, между тѣмъ какъ въ этихъ гроттахъ, вырытыхъ въ землѣ, оно скорѣе непрактично, такъ какъ наклоненныя внутрь плиты скорѣе могутъ упасть подъ тяжестью земли, чѣмъ вертикально стоящія, и наилучшимъ расположеніемъ было бы какъ разъ обратное, т. е. при которомъ плиты были бы наклонены кнаружи и лежали бы на землѣ. Фактъ этотъ показываетъ, по мнѣнію Казали, что строители гроттовъ слѣдовали въ способѣ построенія за строителями обыкновенныхъ дольменовъ, только нѣсколько углубивъ постройку и увеличивъ размѣры. Изъ орудій въ этомъ гроттѣ были найдены: плитка песчаника съ отверстіемъ для подвѣшиванія и служившая какъ точильный камень; полированный топоръ или долото изъ зеленаго порфира и другой, болѣе грубой отдѣлки, изъ амфиболита; до 40 костяныхъ шилъ, сдѣланныхъ изъ больше-берцовыхъ костей кролика, нѣсколько десятковъ кремневыхъ стрѣлокъ большей частью въ формѣ ивоваго листа, но также въ формѣ ромба (вѣрнѣе въ формѣ двухъ равнобедренныхъ, неравныхъ треугольниковъ, соединенныхъ вмѣстѣ своими равными основаніями). Одна стрѣлка (но, что странно, съ обломаннымъ кончикомъ) была найдена въ человѣческомъ позвонкѣ, именно первомъ поясничномъ, и притомъ безъ малѣйшихъ слѣдовъ экзостоза, такъ что повидимому смерть слѣдовала непосредственно за пораненіемъ. Относительно костей (какъ уже сказано болѣе 100 особей) Казали не могъ опредѣлить, въ какомъ порядкѣ онѣ были первоначально расположены. Въ одномъ случаѣ можно было только съ нѣкоторою вѣроятностью заключить, что покойникъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи у стѣны; вообще же кости были перемѣшаны до такой степени, что нельзя было составить никакого понятія объ ихъ положеніи при погребеніи. Плечевыхъ костей было найдено 216 (слѣдовательно по меньшей мѣрѣ было 108 особей); изъ нихъ 25 ($11\frac{1}{2}\%$) представляли продырявленную fovea. Отъ череповъ сохранились только обломки, и только относительно трехъ изъ нихъ можно было составить понятіе объ ихъ размѣрахъ и общей формѣ. Два изъ нихъ долихоцефалы и одинъ мезатицефалъ; вмѣстимость ихъ значительна и въ этомъ отношеніи, равно какъ и по величинѣ носоваго index'a (microzéme), они, по мнѣнію Брока, сходны съ черепами неолитическаго періода изъ сѣверной Франціи.

Осмотрѣвъ grotte de Castellet, мы отправились на montagne de Cordes къ самому большому и замѣчательному

„гротту Фей“ (Grotte des Fées ou de la Fée). Для того, чтобы добраться до него, пришлось обойдти гору и подниматься съ другой стороны по довольно крутой тропинкѣ. Съ вершины горы открывается обширный видъ, какъ на равнину Арля, такъ и на окаймляющую ее съ сѣвера цѣпь Альпинъ (Alpines), на одномъ изъ выступовъ которой виднѣются развалины замка Бо (Baux), бывшей резиденціи могущественныхъ нѣкогда графовъ Бо, которые не боялись даже бороться съ французскими королями. Благодаря знакомству съ мѣстностью Картальяка, мы весьма скоро отыскали гроттъ, скрытый между деревьями и углубленный въ землю. Подойдя ко входу гротта, намъ представилась массивная каменная лѣстница, изъ немногихъ большихъ ступеней, спускающаяся въ обширное подземелье, выдолбленное въ формѣ траншеи въ міоценовомъ известнякѣ и выложенное массивными каменными плитами. Сойдя по лѣстницѣ, прежде всего вступаютъ въ камеру, открытую сверху (потолокъ коей обвалился) и которая образуетъ по выступу въ каждую сторону, то есть пересѣкаетъ на крестъ ось гротта. Изъ этой камеры, чрезъ болѣе узкій проходъ, длиною въ 6 метровъ, проникаютъ въ самый гроттъ, имѣющій 24 метра длины и который, при начальной ширинѣ въ 3м,80, съуживается постепенно до 2м, 85 при концѣ. Вышина гротта 3м, 30, и боковыя плиты его также наклонены внутрь верхними концами, какъ и въ ранѣе описанномъ мною grotte de Castellet. Вся длина гротта составляетъ около 43 метровъ, такъ что по размѣрамъ это самый замѣчательный мегалитическій монументъ Франціи. По своей формѣ, именно по формѣ своего продольнаго горизонтальнаго сѣченія, гроттъ этотъ представляетъ нѣкоторое сходство съ мечемъ, вложеннымъ не вполнѣ въ ножны; именно лѣстница и часть прохода соотвѣтствуютъ рукояткѣ, поперечная камера—эфесу, болѣе узкій, слѣдующій за тѣмъ проходъ—лезвею меча, а самый гроттъ—ножнамъ. Весь гроттъ былъ нѣкогда скрытъ подъ курганомъ, который въ настоящее время почти сравнялся съ окружающей землей. Плиты потолка тоже понемногу обваливаются; нѣсколько ихъ упало уже на дно гротта, другія угрожаютъ паденіемъ въ скоромъ времени.

Въ противоположность гроттамъ, о которыхъ говорилось ранѣе, grotte de Cordes былъ извѣстенъ съ давнихъ поръ и вѣроятно уже подвергался расконкамъ нѣсколько столѣтій тому назадъ. Народное преданіе и мнѣніе ученыхъ приписывало построеніе его Саррацинамъ, развалины укрѣпленій которыхъ дѣйствительно существуютъ въ окрестностяхъ Арля. Тѣмъ не менѣе, уже въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго вѣка, одинъ правансальскій писатель, Estrangin оспаривалъ это мнѣніе и доказывалъ, что гроттъ этотъ долженъ быть отнесенъ къ гораздо болѣе древней эпохѣ и что, по всей вѣроятности, служилъ погребальнымъ склепомъ. Самъ Эстранженъ приписывалъ ему, впрочемъ, восточное происхожденіе, именно полагалъ, что онъ былъ воздвигнутъ Финикійцами.

Осмотрѣвъ grotte des Fées, мы хотѣли посѣтить также вырытые въ той же горѣ въ незапамятныя времена ряды пещеръ, однако желаніе это оказалось неисполнимымъ. Для того, чтобы добраться до нихъ, нужно было пройти по тропинкѣ на краю скалы, но проходъ этотъ былъ сопряженъ съ значительною опасностью, вслѣдствіе сильнаго вѣтра. Поэтому мы рѣшили, что благоразумнѣе будетъ отказаться отъ рискованнаго предпріятія, и отправились нѣсколько сокращеннымъ путемъ обратно въ Арль, откуда въ тотъ же день послѣ завтрака и двинулись по желѣзной дорогѣ въ Нарбонну.

Оставляя описаніе видѣннаго мною въ Нарбоннѣ и его окрестностяхъ до слѣдующихъ писемъ я, для большей систематичности отчета, нахожу умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя о другихъ, видѣнныхъ мною мегалитическихъ памятникахъ Франціи, а именно о кромлехахъ или кругахъ изъ камней, которые мнѣ привелось видѣть въ Пиринеяхъ, около Люшона, въ сопровожденіи г. Саказа. Объ этихъ кромлехахъ мнѣ еще ранѣе говорилъ Картальякъ, какъ о памятникахъ, которые представляютъ значительный интересъ въ археологическомъ отношеніи. Значеніе этихъ круговъ изъ камней было вполнѣ опредѣленно исключительно (именно въ данной мѣстности) Саказомъ (адвокатомъ изъ Сенъ-Годена, Saint-Gaudens), который, пріобрѣтя право на расконку отъ крестьянскихъ общинъ, первый сталъ ихъ раскапывать вмѣстѣ съ Пьеттомъ (и кажется на средства послѣдняго). Такъ какъ подобныхъ круговъ было найдено нѣсколько десятковъ и такъ какъ каждый изъ нихъ, какъ оказалось, заключаетъ въ себѣ по нѣскольку десятковъ глиняныхъ сосудовъ, то Картальякъ считалъ почти неподлежащимъ сомнѣнію, что по его просьбѣ г. Саказъ доставитъ мнѣ возможность произвести расконку 1—2 кромлеховъ съ тѣмъ, чтобы найденные сосуды поступили въ пользу нашего Комитета. Увѣренность Картальяка однакоже въ этомъ случаѣ не оправдалась. Саказъ, правда, изъявилъ готовность съ своей стороны (въ отвѣтъ на письмо Картальяка) уступить для моихъ расконокъ одинъ, два кромлеха, но прибавилъ, что не можетъ этого сдѣлать безъ согласія г. Пьетта, такъ какъ они связаны между собою общимъ договоромъ. Пьеттъ же въ отвѣтъ на письмо Саказа, увѣдомилъ, что до тѣхъ поръ, покуда кромлехи эти и найденные въ нихъ предметы не будутъ описаны, онъ не можетъ дать согласія на расконку хотя бы одного изъ нихъ, равно какъ и на уступку части добытыхъ въ этихъ кромлехахъ сосудовъ.

Все это я узналъ еще до моего прибытія въ Люшонъ, такъ что, если я рѣшилъ все таки туда съѣздить, то это только съ цѣлью осмотрѣть эти доисторическіе памятники, познакомиться съ гг. Гарригу и Саказомъ и бросить взглядъ на Пиринеи, именно въ самомъ живописномъ ихъ отдѣлѣ.

Пріѣхавъ въ Люшонъ, я прежде всего отправился разыскивать г. Туссенъ—Лезà, (Toussaint Lezat), инженера, составителя карты департамента и одного изъ лучшихъ знатоковъ Пиринеевъ. У меня былà къ нему рекомендательная карточка отъ препаратора Тулузскаго Музея Бонанри (Bonhenri). Къ сожалѣнію г. Лезà оказался въ отсутствіи, именно въ Парижѣ. Также неудачны оказались и розыски г. Морица Гурдона, къ которому я тоже получилъ рекомендацію, какъ къ одному изъ лучшихъ знатоковъ горъ и большому любителю Естественной Исторіи. Въ домѣ его мнѣ сказали, что онъ нѣсколько дней тому назадъ отправился въ горы и пробудетъ тамъ недѣли двѣ. Тогда я отправился разыскивать д-ра Феликса Гарригу, одного изъ извѣстныхъ и первыхъ по времени изслѣдователей пещеръ южной Франціи, который раскопалъ ихъ на своемъ вѣку около сотни, написалъ много брошюръ и ученыхъ статей по доисторической археологіи и собралъ значительныя коллекціи. Гарригу принялъ меня очень любезно, замѣтивъ, что онъ былъ предупрежденъ о возможности его посѣщенія мною г-мъ Бертилльономъ, его большимъ пріятелемъ, который писалъ ему, что я совершаю теперь поѣздку по Франціи съ цѣлью осмотра замѣчательныхъ въ отношеніи къ доисторической археологіи мѣстностей. Гарригу объяснилъ мнѣ, что въ настоящее время онъ уже оставилъ занятія доисторической археологіей, за недостаткомъ времени и средствъ, и долженъ посвящать свое время исключительно медицинѣ и химіи. Онъ устроилъ именно въ Тулузѣ боль-

шую химическую лабораторію (стоившую до 100,000 фр.) главнымъ образомъ съ цѣлью анализа минеральныхъ водъ Пиринеевъ, а также и для другихъ изслѣдованій по прикладной химіи. Какъ я узналъ впослѣдствіи, Гаррigу первоначально, по окончаніи курса медицинскихъ наукъ, занимался практикой, посвящая все свободное время геологіи, именно геологическому изученію Пиринеевъ. Къ занятіемъ доисторической археологіей его подвинуло одно случайное обстоятельство, весьма впрочемъ важное для него, именно смерть молодой жены чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ брака. Живя въ Тарасконѣ (въ Восточныхъ Пиринеяхъ) у своего отца, большаго знатока мѣстной исторіи и топографіи, онъ очень тосковалъ и впалъ чуть не совершенно въ меланхолію. Отецъ, у котораго онъ единственный сынъ, старался всячески развлечь его и посовѣтывалъ ему, между прочимъ, заняться изслѣдованіемъ мѣстныхъ пещеръ, хорошо ему извѣстныхъ, и въ которыхъ навѣрно можно было найдти немало интересныхъ древностей. Нужно замѣтить, что это было въ шестидесятыхъ годахъ, когда изслѣдованія Ларте и Кристи обратили на себя всеобщее вниманіе. Для Феликса Гаррigу этотъ совѣтъ былъ какъ бы откровеніемъ свыше. Онъ тотчасъ же принялся за раскопки и чѣмъ болѣе копалъ, тѣмъ болѣе пристращался къ подобнымъ изслѣдованіямъ, розыскивалъ новыя пещеры, проводилъ цѣлые дни въ горахъ и истратилъ массу денегъ, въ которыхъ отецъ ему не отказывалъ. Мало по малу, однако, эти изслѣдованія должны были утратить прежній интересъ: всѣ болѣе интересныя находки были описаны, новыя раскопки только подтверждали уже извѣстные факты, между тѣмъ требовали значительныхъ расходовъ. Гаррigу, женившись во второй разъ, снова вернулся къ медицинской практикѣ и сталъ проводить зиму въ Тулузѣ, а лѣтній сезонъ на минеральныхъ водахъ въ Люшонѣ. Изучая химическій составъ этихъ водъ, онъ скоро убѣдился, что сдѣланные до сихъ поръ анализы ихъ недостаточны и невѣрны, что̀ побудило его произвести новые анализы различныхъ минеральныхъ водъ Пиринеевъ. Для этого, за неимѣніемъ въ Тулузѣ порядочной лабораторіи, пришлось завести свою, и съ этихъ поръ Гаррigу посвятилъ себя почти исключительно химіи и практической медицинѣ.

Сообщивъ мнѣ, что онъ уже оставилъ занятія доисторической археологіей, Гаррigу изъявилъ однако полную готовность дать мнѣ нужныя указанія относительно Пиринейскихъ пещеръ, а также и необходимыя рекомендаціи. Что касается же до его коллекціи, то онъ объяснилъ мнѣ, что все, неотправленное на выставку, находится въ домѣ его отца, въ Тарасконѣ, отчасти даже неразобраннымъ въ сараѣ и ящикахъ. Въ Люшонѣ, гдѣ онъ проводитъ лѣтній сезонъ и часть осени, у него ничего нѣтъ и онъ можетъ быть мнѣ полезнымъ здѣсь только при экскурсіи въ Пиринеи, которую онъ и предложилъ мнѣ устроить дня черезъ два. Въ этотъ же день онъ предложилъ познакомить меня съ Саказомъ и представить мадамъ Гурдонъ, матери Морица Гурдона, въ домѣ котораго находится небольшой Музей мѣстныхъ естественно историческихъ предметовъ. Кромѣ того онъ изъявилъ готовность подарить мнѣ нѣсколько своихъ брошюръ и пригласилъ на другой день къ себѣ обѣдать.

Въ домѣ Гурдона я могъ осмотрѣть большое собраніе Пиринейскихъ минераловъ и ископаемыхъ (раковинъ), небольшую коллекцію насѣкомыхъ и чучелъ птицъ, шкуру и черепъ горнаго козла, нѣсколько череповъ Пиринейскаго медвѣдя и серны, кой какія древности, а также (въ саду) два живыхъ экземпляра Пиринейской серны. Познакомившись съ Саказомъ, я узналъ отъ него многія подробности относительно находящихся по сосѣдству кромлеховъ (каменныхъ круговъ) и отдѣльныхъ камней, пользовавшихся еще недавно суевѣрнымъ почитаніемъ мѣстныхъ крестьянъ. Мы рѣшили взять на слѣдующій день (воскресенье) экипажъ и отправиться рано утромъ къ горѣ Эспіонъ для осмотра находящихся тамъ кромлеховъ, найденныя въ коихъ вещи я уже имѣлъ возможность видѣть ранѣе въ Антропологическомъ Отдѣлѣ Парижской выставки. На слѣдующій день, часовъ въ шесть утра, мы отправились въ экипажѣ къ селу Билльеръ (Billère), гдѣ живетъ одинъ родственникъ Саказа, зажиточный крестьянинъ, потомокъ знатнаго нѣкогда дворянскаго рода. Благодаря тому, что между крестьянами этой мѣстности Саказъ имѣетъ нѣсколько родственниковъ, для которыхъ въ качествѣ адвоката онъ нужный человѣкъ, ему и удалось открыть разные доисторическіе памятники, получить безвозмездно право на произведеніе какихъ угодно раскопокъ, а также и собрать интерестныя данныя касательно сохраненія въ мѣстномъ населеніи остатковъ первобытной культуры, какъ напр. поклоненія камнямъ, культа фаллуса и т. п.

Мы ѣхали по отличной горной дорогѣ часа два, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось подыматься шагомъ. Пріѣхавъ въ село Билльеръ, мы оставили экипажъ и, взявъ провожатымъ родственника Саказа (который носитъ ту же фамилію), стали подыматься верхомъ на лошадяхъ на гору Эспіонъ (montagne d'Espiaup). Въ три часа мы осмотрѣли только восточную часть этой горы, наиболѣе богатую доисторическими древностями. Съ горы этой, находящейся между тремя долинами (на сѣверъ—vallée d'Oueil, на югъ—vallée de Larbouste, на востокъ—vallée de Luchon), открывается превосходный видъ, особенно на югѣ, на цѣпь Пиринеевъ. Прямо передъ нами виднѣлась поперечная долина d'Oo, окаймленная ледниками, а нѣсколько на юговостокъ можно было различить ледники Маладетты. Что касается древностей—круговъ, террасъ и рядовъ камней, то мы видѣли ихъ нѣсколько группъ, которыя различаются у мѣстныхъ жителей особыми названіями (Es peires de'Hourtina; es peires d'era Serra de Peirralada; es peires det Clote de Cousselliote; es peires de Cartera и т. д.). Прежде всего мы подъѣхали къ одному менгиру,—стоячему камню (Et Cailhaou des Pouries), возвышающемуся аршина на два надъ землею, округленная вершина котораго представляетъ 98 ямокъ, очевидно выдолбленныхъ искусственно (pierre à ecueilles). Подобные камни съ ямками существуютъ, какъ извѣстно, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Франціи, а также въ Швейцаріи и въ Индіи; на съѣздѣ антропологовъ въ Констанцѣ о нихъ подробно говорилъ Дезоръ, представившій и многія изображенія подобныхъ камней. Что касается камня на горѣ Эспіонъ, то онъ, какъ то удалось узнать Саказу, имѣлъ значеніе фаллуса и пользовался еще недавно почитаніемъ у мѣстнаго населенія. Подобныхъ фаллическихъ камней (только безъ ямокъ на нихъ) существуетъ, или существовало еще недавно, нѣсколько въ окрестныхъ горахъ, и Саказу удалось собрать о нѣкоторыхъ изъ нихъ весьма интересныя свѣдѣнія *). Такъ объ одномъ такомъ камнѣ (Cailhaou d'Arriba), который по словамъ мѣстныхъ жителей представляетъ нѣчто, что нельзя назвать („que'non s'pot nouma"), извѣстно, что еще на памяти теперешнихъ стариковъ, во вторникъ на масляницѣ вечеромъ (Mardi gras), къ нему собирались всѣ мужчины изъ сосѣдней деревни Poubeaux и, зажегши пучки соломы, предавались циническимъ пляскамъ и пѣснямъ.

---

*) Всѣ эти свѣдѣнія сообщены имъ въ статьѣ: „Le Culte des pierres dans le pays de Luchon", которая будетъ напечатана въ „Трудахъ Парижскаго Антропологическаго Конгресса".

Подобныя же пляски производились по временамъ около камня на горѣ Bourg въ долинѣ d'Oueil, такъ называемаго реуга de Peyra-Hita, который издали походилъ на человѣка и около котораго находилось нѣсколько болѣе мелкихъ камней. Въ понятіи мѣстныхъ крестьянъ камни эти представляли пастуха, собаку и стадо овецъ, превращенныхъ въ окаменѣлое состояніе, за то что пастухъ худо принялъ Іисуса Христа, который разъ проходилъ мимо его въ образѣ человѣка. Камень Peyra-Hita пользовался особеннымъ почитаніемъ у женщинъ, которыя приходили, обнимали и цѣловали его; старики разсказываютъ, что въ прежнія времена, когда мимо этого камня проходили толпы парней и дѣвушекъ, то парни насильно заставляли дѣвушекъ обнимать этотъ камень О подобномъ же камнѣ въ долинѣ Аспъ упоминаетъ одинъ мѣстный писатель Домѣжъ (въ своей Statistique des depart. des Pyrinées 1819), говоря, что женщины окрестныхъ деревень имѣли обыкновеніе приходить къ нему на поклоненіе, причемъ терлись о выдающуюся часть камня животомъ. Наконецъ, какъ то узналъ Саказъ изъ разсказовъ стариковъ, подобный же камень существовалъ лѣтъ тридцать тому назадъ на холмѣ, господствующемъ надъ деревней de Portet de Luchon и который носитъ теперь названіе le Tyron de la Croix. Съ цѣлью уничтожить суевѣрное поклоненіе, мѣстный curé (священникъ) разбилъ этотъ камень въ куски; но жители снова собрали отдѣльные куски на прежнее мѣсто. Новый curé велѣлъ разбросать камни и поставить на ихъ мѣстѣ крестъ; но тогда случилось, что работникъ, ставившій крестъ, скоро простудился и умеръ. Одинъ старикъ—крестьянинъ, разсказывая этотъ фактъ Саказу, замѣтилъ, что еслибы крестъ поставили въ сторонкѣ, то вѣроятно ничего бы не случилось, а то, на томъ же самомъ мѣстѣ, это значило обидѣть старое божество.

Видѣнный мною камень съ ямками (Et Cailhaou des Pourics) находится на склонѣ горы, на небольшомъ возвышеніи. Ниже этого камня замѣчается родъ полукруглой террасы, сложенной изъ камней и которая можетъ быть служила для собраній. Влѣво отъ камня находятся еще три меньшихъ террасы и небольшой ключъ, который впрочемъ оказался высохшимъ (онъ высыхаетъ послѣ продолжительныхъ засухъ). Вправо можно было различить большой кругъ, или вѣрнѣе овалъ, изъ камней, имѣющій до 80 метровъ длины и до 40 ширины (maximum); онъ состоитъ изъ 164 отдѣльныхъ камней, взятыхъ по сосѣдству изъ числа эрратическихъ валуновъ и воткнутыхъ довольно глубоко въ землю. Выше, по склону горы, непосредственно за Cailhaou des Pourics, начинается рядъ камней, расположенныхъ по прямой линіи до гребня горы и который имѣетъ въ длину до 280 метровъ. Всѣ эти террасы, овалъ и рядъ камней, очевидно имѣютъ какое-то отношеніе къ фаллическому камню и составляютъ, вмѣстѣ съ нимъ, одну общую группу.

Осмотрѣвъ эти сооруженія (причемъ Саказъ снялъ помощью бумаги отпечатокъ ямокъ на фаллическомъ камнѣ), мы отправились къ слѣдующимъ группамъ. Мы проѣхали мимо одного кромлеха, непосредственно къ коему (по касательной) примыкаетъ длинный рядъ камней, и достигли группы det Clote de Cousseliote, состоящей изъ одного большаго круга и семи, примыкающихъ къ нему, меньшихъ круговъ. Большой кругъ имѣетъ въ діаметрѣ 6 мет. 80 (внутри 5 мет. 50) и состоитъ изъ 25 камней (не считая нѣсколькихъ, выступающихъ за общій рядъ), каждый отъ 20 до 90 сант. длиною и отъ 20 до 60 сант. шириною. Одинъ изъ камней на западной сторонѣ круга (имѣющій 47 сант. въ длину и 46 въ ширину) представляетъ довольно большую ямку (ecueille). Къ этому кругу примыкаетъ, какъ уже сказано, отчасти непосредственно, отчасти чрезъ посредство промежуточныхъ, семь круговъ, составленные каждый изъ 10—18 камней Въ срединѣ каждаго круга находилось по небольшой каменной цистѣ (около 40 сант. длиною и 30 шириною), въ которыхъ, а иногда и просто въ землѣ внутри круговъ, Саказъ и Пьеттъ добыли большое число глиняныхъ сосудовъ и нѣсколько бронзовыхъ украшеній (именно браслетовъ, представляющихъ, по Мортильѣ, большое сходство съ подобными же браслетами типичной бронзовой эпохи—Epoque Larnaudienne).

Осмотрѣвъ всѣ эти мегалитическія сооруженія, мы возвратились въ деревню Билльеръ и, позавтракавъ въ домѣ Саказа, отправились въ обратный путь. По дорогѣ я имѣлъ возможность видѣть издали на горѣ д'Аутару (d'Haoutarouy) большую ограду изъ камней, имѣющую 433 метра въ окружности и составленную изъ 488 каменныхъ глыбъ. По близости этого громаднаго круга Саказъ, въ 1876 году, открылъ нѣсколько меньшихъ кромлеховъ. Въ самой деревнѣ Билльеръ я осмотрѣлъ еще церковь, весьма древнюю (XII вѣка?) и замѣчательную по находящемуся въ ней изображенію страшнаго суда, которое представляетъ много интереснаго для любителя старинной живописи.

Вернувшись въ Люшонъ, мы отправились обѣдать къ Гарригу, а на другой день я, Гарригу, его жена и его помощникъ по химической лабораторіи сдѣлали верхомъ экскурсію въ горы, именно къ Port Venasque. Прогулка эта заняла почти цѣлый день, такъ какъ для того чтобы подняться, потребовалось (съ необходимою остановкою на срединѣ пути) около 5 часовъ, затѣмъ два часа на завтракъ и отдыхъ въ горномъ циркѣ передъ Маладеттой и часа три на спусканіе (другою дорогой, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пришлось сходить пѣшкомъ). Съ Port de Venasque открывается одинъ изъ самыхъ обширныхъ и живописныхъ видовъ на Пиринеи—на Маладетту, Нету и другіе пики, и вообще прогулка эта считается одною изъ наиболѣе интересныхъ и въ то же время легкихъ для полученія общаго понятія о природѣ Пиринеевъ. Само собою разумѣется, что такая бѣглая прогулка не можетъ считаться настоящей горной экскурсіей, которая потребовала бы гораздо болѣе труда, времени и расходовъ (за проводниковъ).

На слѣдующій день, во вторникъ, я отправился изъ Люшона по желѣзной дорогѣ до третьей или четвертой станціи (названіе которой забылъ), откуда взялъ экипажъ въ Бернаръ и Гаргасъ, для осмотра тамошнихъ гроттовъ, а затѣмъ проѣхалъ въ городъ Монтрежо, по близости коего осмотрѣлъ извѣстный grotte de Gourdan. Изъ Монтрежо я отправился въ Сенъ-Годенъ (Saint Gaudens), куда уже успѣлъ въ тотъ же день утромъ переѣхать Саказъ *), желавшій показать мнѣ открытые имъ недавно въ окрестностяхъ этого города каменные круги.

Городъ Сенъ-Годенъ построенъ на краю естественной террасы третичной формаціи, въ которой были найдены между прочимъ первые остатки ископаемой обезьяны. На западѣ отъ этой террасы разстилается обширная равнина (plaine de Rivierè), которая нѣкогда составляла дно озера и которая окаймляется рѣкою Гарронной. На этой то равнинѣ, въ 1877 году, Саказъ открылъ каменные круги съ остатками погребеній перваго желѣзнаго вѣка. Могилы эти разсѣяны по открытому полю и состоятъ изъ каменныхъ круговъ, въ центрѣ коихъ находится глиняная ваза или горшокъ, наполненная обугленными человѣческими костями, пепломъ, углемъ и заключающая въ себѣ иногда предметы изъ же-

*) Онъ живетъ постоянно въ Сенъ-Годенѣ и только лѣтній сезонъ проводитъ въ Люшонѣ.

лѣза и бронзы. Вслѣдствіе бывшаго нѣкогда большаго наводненія, всѣ эти круги покрыты слоемъ наносной земли, толщиною около 30 сантиметровъ, подъ которымъ ихъ и нельзя замѣтить. Саказъ открылъ ихъ только случайно, именно услыхавъ, что крестьяне работая въ поляхъ, находятъ нерѣдко глиняные черепки. Фактъ этотъ побудилъ его сдѣлать систематическую раскопку, въ результатѣ коей оказалось множество каменныхъ круговъ. Такъ какъ всѣ эти круги примыкаютъ одинъ къ другому, то какъ скоро открываютъ одинъ, стоитъ только рыть около него, чтобы найдти еще нѣсколько. Въ срединѣ каждаго кромлеха, на глубинѣ 70—80 сантиметровъ, находится обыкновенно глиняный горшокъ, формы напоминающей сосуды изъ древнихъ галльскихъ могильниковъ въ департаментѣ Марны. Горшки эти грубой работы, безъ всякихъ орнаментовъ, сдѣланы отъ руки, высушены на открытомъ воздухѣ и слѣплены изъ черноватой глины съ разсѣянными въ ней бѣлыми зернами. Каждый горшокъ покрытъ другимъ, болѣе плоскимъ, чашко — или блюдцеобразнымъ. Попадаются большіе и маленькіе горшки, какъ есть большіе и малые кромлехи; діаметръ круговъ варіируетъ вообще отъ 1 до 7 метровъ. Въ нѣкоторыхъ сосудахъ Саказъ находилъ желѣзные браслеты, значительно кобальтированные, что придаетъ имъ фіолетовый цвѣтъ, и обломки бронзовыхъ фибулъ и браслетовъ съ простой орнаментаціей изъ спиральныхъ линій. Вообще однако эти кромлехи оказались гораздо болѣе бѣдными, чѣмъ тѣ, которые были раскопаны въ томъ же году Саказомъ и Пьеттомъ на горѣ д'Авезакъ и которые дали множество прекрасныхъ вазъ различныхъ формъ, съ разнообразной орнаментаціей, и значительное число бронзовыхъ и желѣзныхъ оружій и украшеній, указывающихъ на эпоху перваго или древнѣйшаго желѣзнаго вѣка.

Къ сожалѣнію проливной дождь, шедшій два дня, не дозволилъ намъ, какъ мы предполагали, сдѣлать раскопку двухъ—трехъ изъ только что описанныхъ кромлеховъ; оставаться же долѣе я не нашелъ удобнымъ, тѣмъ болѣе, что изъ описаній и рисунковъ Саказа, а также изъ находящихся у него сосудовъ, я могъ составить себѣ уже достаточное понятіе объ этихъ могильникахъ и находимыхъ въ нихъ сосудахъ.

Заканчивая эту часть моего отчета, я считаю долгомъ обратить вниманіе Комитета на содѣйствіе, оказанное мнѣ г. Картальякомъ, безъ помощи котораго для меня были бы почти совершенно невозможными раскопки дольменовъ, и который трудился при этомъ одинаково со мною и даже больше, чѣмъ я. Благодаря Картальяку, я могъ осмотрѣть каменныя аллеи около Арля, получилъ значительное число фотографій дольменовъ, могъ воспользоваться гостепріимствомъ, д-ра Фюзе, и былъ любезно принятъ г. Саказомъ. Изъ продолженія настоящаго отчета будетъ видно, что, благодаря Картальяку же, я могъ произвести раскопку въ Бизской пещерѣ, получилъ рекомендаціи въ Тулузу и въ Монтобанъ, и могъ осмотрѣть каменоломни въ Армисанѣ, изъ коихъ именно отъ г. Девеза, получилъ въ подарокъ нѣсколько хорошихъ отпечатковъ рыбъ и растеній. За тѣмъ я долженъ указать Комитету на г. Фюзе, оказавшаго самое радушное гостепріимство и бывшаго весьма полезнымъ мнѣ при осмотрѣ и раскопкѣ дольменовъ въ деп. Ардеши, и на г. Саказа, давшаго мнѣ всѣ нужныя указанія относительно Пиринейскихъ каменныхъ круговъ или кромлеховъ. Что касается же до гг. Гарригу и Девеза, то объ нихъ мнѣ придется еще говорить подробнѣе.

Имѣя намѣреніе посѣтить нѣкоторыя изъ наиболѣе замѣчательныхъ въ отношеніи къ доисторической археологіи пещеръ южной Франціи, я, передъ моей поѣздкой, обращался съ просьбой о содѣйствіи мнѣ къ гг. Мортильѣ, Картальяку и Массенà. Массенà, по предложенію Мортильѣ, изъявилъ полную готовность показать мнѣ замѣчательные гроты въ окрестностяхъ г. Брива и въ долинѣ р. Везеры, а Картальякъ предложилъ мнѣ произвести раскопку въ одномъ изъ гроттовъ около Нарбонны, гдѣ, по его мнѣнію, можно было ожидать найдти кое что интересное. Кромѣ того, онъ указалъ мнѣ на нѣкоторые Пиринейскіе гроты и далъ рекомендацію въ Тулузу и Монтабанъ для оказанія мнѣ содѣйствія при моихъ занятіяхъ въ музеяхъ и при археологическихъ экскурсіяхъ.

Около Нарбонны Картальякъ рекомендовалъ мнѣ Бизскую пещеру (grotte de Bize). Хотя пещера эта извѣстна уже съ давнихъ поръ, и уже въ 1828 году Турналь нашелъ въ ней обдѣланные рукой человѣка кремневые осколки (одно изъ первыхъ открытій въ этомъ отношеніи во всей Европѣ, которому впрочемъ въ то время немногіе повѣрили), а послѣ въ ней дѣлали раскопки Жерве, Жюльенъ, Фильоль, Казали-де-Фондусъ, Картальякъ и др.; однако всѣ эти раскопки, по словамъ Картальяка, были поверхностны, продолжались короткое время и далеко не могли исчерпать всего содержимаго гротта, въ которомъ еще можно было найдти немало остатковъ эпохи сѣвернаго оленя. Поэтому, осмотрѣвъ каменныя аллеи въ окрестностяхъ Арля, мы отправились съ Картальякомъ въ Нарбонну, гдѣ тотчасъ же по пріѣздѣ, получивъ нѣкоторыя нужныя намъ свѣденія отъ директора Нарбоннскаго музея, распорядились заказомъ на другой день экипажа, чтобы рано утромъ отправиться въ Бизъ.

Селеніе Бизъ находится въ двадцати съ чѣмъ-то километровъ отъ Нарбонны. Мы отправились (въ коляскѣ) въ шесть часовъ утра и прибыли въ девятомъ. Дорога (нѣсколько испорченная по французскимъ понятіямъ, а по нашему очень хорошая) шла чрезъ нѣсколько богатыхъ и многолюдныхъ селъ и по большей части среди виноградниковъ. Было время сбора винограда, урожай котораго былъ превосходный. Мѣстности около Нарбонны еще не испытали нашествія филоксеры, поэтому населеніе здѣшнее (крайне республиканское по своимъ политическимъ убѣжденіямъ) весьма достаточно, ибо каждый гектаръ земли здѣсь приноситъ огромный доходъ.

Прибывъ въ Бизъ, мы распорядились (при содѣйствіи мэра) наймомъ рабочаго, и отправились къ пещерѣ, находящейся минутахъ въ 35 ходьбы отъ селенія, на южномъ склонѣ горы Антенакъ. У подножія этой горы протекаетъ небольшой ручей, который иногда впрочемъ, вслѣдствіе продолжительныхъ дождей, способенъ превращаться въ бурный потокъ. Года два тому назадъ, онъ произвелъ даже наводненіе, снесъ много деревьевъ, нѣсколько домовъ и мостъ, который съ тѣхъ поръ и остался непоправленнымъ (его приспособили только для пѣшеходовъ, а лошади и рогатый скотъ переходятъ въ бродъ). Входъ въ пещеру находится на вышинѣ 8—10 метровъ надъ уровнемъ рѣки, и съ площадки передъ гроттомъ открывается довольно живописный видъ на противоположную (лежащую на другой сторонѣ потока) гору. Выше этого входа, на высотѣ около 100 метровъ, видно отверстіе другой пещеры, доступъ къ которой однако весьма затруднителенъ. Прямо взлѣсть къ ней нѣтъ никакой возможности, нужно обогнуть гору, подняться съ другой стороны и затѣмъ спуститься до отверстія (спускъ этотъ сопряженъ съ опасностью). По словамъ одного крестьянина, который лазилъ

туда еще бывши мальчикомъ съ своимъ отцомъ, пещера эта небольшая и служитъ убѣжищемъ для лисицъ, запахъ отъ которыхъ тамъ настолько силенъ, что почти нѣтъ никакой возможности дышать.

Входъ въ Бизскую пещеру просторный и высокій. Онъ состоитъ изъ двухъ сводообразныхъ отверстій, раздѣленныхъ толстымъ каменнымъ столбомъ, и которыя, при общей ширинѣ въ 12 метровъ, имѣютъ около 4—5 метровъ высоты. Внутри гроттъ также помѣстителенъ и простирается въ длину шаговъ на 250, причемъ ширина и вышина его не вездѣ одинаковы и варіируютъ, первая (примѣрно) отъ 7 до 3 метровъ, а послѣдняя отъ 6 до 2. Въ одномъ мѣстѣ (на срединѣ протяженія) гроттъ особенно высокъ и широкъ, и образуетъ нѣчто въ родѣ залы; въ концѣ гроттъ съуживается въ маленькій корридоръ, въ которомъ можно ползти только на четверенькахъ. Прежде, лѣтъ 8—10 тому назадъ, можно, говорятъ, было проникнуть черезъ этотъ узкій корридоръ въ другую залу, дно которой было покрыто водой (представляло маленькое озеро), но происшедшій послѣ того обвалъ завалилъ эту часть пещеры. Впрочемъ и теперь, говорятъ, можно, хотя и съ большимъ трудомъ, ползти по этому корридору, противоположное отверстіе котораго находится будто бы на самой вершинѣ горы.

Наружный свѣтъ проникаетъ въ пещеру метровъ на 10, а далѣе можно идти только съ огнемъ (со свѣчами). Прежде пещера была много ниже, чѣмъ теперь, послѣ того какъ многіе отдѣлы ея раскопаны, отчасти съ археологическою, а отчасти и съ сельско-хозяйственною цѣлью. Нынѣшній владѣлецъ пещеры именно, убѣдившись въ пользѣ земляного слоя ея, какъ вещества удобрительнаго, извлекъ порядочное количество его для своихъ полей, причемъ вѣроятно погибло не мало интересныхъ остатковъ древнѣйшей культуры.

На первыхъ 20—30 метрахъ, земляного слоя въ пещерѣ почти не осталось, и только кое гдѣ по краямъ сохранилась еще масса брекчіи съ промежуточными болѣе рыхлыми слоями. Далѣе вглубь слой этотъ по бокамъ сохранился въ большемъ количествѣ, причемъ можно было видѣть, что первоначальная толщина его простиралась до 2—3 метровъ.

Попробовавъ копать въ нѣсколькихъ мѣстахъ, мы остановились на одномъ, по близости залы, гдѣ на широкомъ каменномъ выступѣ можно было констатировать довольно толстый слой черной земли, съ обломками костей и остатками угля. Болѣе глубокая раскопка показала, что это былъ дѣйствительно т. наз. культурный слой, но въ тоже время мы убѣдились, что въ одинъ день тутъ ничего сдѣлать нельзя. Мы рѣшили поэтому отпустить экипажъ и остаться въ Бизѣ дня на два, на три, съ тѣмъ, чтобы покопать побольше и постараться составить небольшую коллекцію. Проработавъ до вечера, мы отправились въ Бизъ, пообѣдали, ночевали въ деревенской гостинницѣ и на слѣдующій день съ утра принялись снова за работу. Въ этотъ день насъ посѣтилъ владѣлецъ пещеры, домъ котораго находится шагахъ въ полутораста, по дорогѣ въ село. Онъ былъ очень любезенъ, указалъ мнѣ одно мѣсто, гдѣ было найдено порядочное количество медвѣжьихъ костей, другое, гдѣ производилъ раскопку Фильоль, и выразилъ искреннее желаніе, чтобы мы нашли что нибудь интересное, замѣтивъ однако, что теперь уже, послѣ столькихъ раскопокъ, осталось вѣроятно немного замѣчательнаго. На третій день мы производили раскопку съ двумя рабочими, изъ коихъ другой (новый) высказывалъ большую претензію на археологическія познанія, сообщивъ, что его отецъ былъ большой любитель всякихъ рѣдкостей, зналъ всѣ сосѣднія пещеры, собиралъ и продавалъ каменныя орудія, кости, минералы, и что и онъ могъ многому научиться отъ отца. Между прочимъ работникъ этотъ сообщалъ мнѣ, что недалеко отъ Бизы находится одно мѣсто, гдѣ его отецъ нашелъ нѣсколько большихъ звѣриныхъ зубовъ (судя по описанію, и какъ оказалось послѣ, динотерія), а разъ открылъ даже цѣлую большую голову, которую однако ему не удалось добыть, такъ какъ онъ докопался до нея только вечеромъ, хотѣлъ придти на другой день, а между тѣмъ кто-то пришелъ раньше и, разбивъ грубымъ образомъ кости, унесъ зубы. Нѣсколько изъ этихъ зубовъ я видѣлъ послѣ въ Нарбоннскомъ музеѣ. Вмѣстѣ съ работникомъ я посѣтилъ и самое это мѣсто (colline de Montredon), которое находится на склонѣ одной горы, на окраинѣ Нарбоннской равнины, бывшей очевидно въ третичный періодъ дномъ моря, а склонъ горы—морскимъ берегомъ. Я даже произвелъ тутъ небольшую раскопку, но нашелъ только мелкіе обломки зубовъ, мало характеристичныя части длинныхъ костей и одинъ зубъ крокодила.

Выше было сказано, что Бизская пещера была уже неоднократно посѣщаема археологами. Первый, кто произвелъ въ ней раскопку съ археологическою цѣлью, былъ Турналь въ 1828 году. Турналь былъ богатый негоціантъ въ Нарбоннѣ, страстный археологъ и основатель Нарбоннскаго музея, котораго онъ и состоялъ директоромъ до самой смерти (теперь это мѣсто занимаетъ его сынъ). Посѣтивъ разъ Бизскую пещеру, Турналь обратилъ вниманіе на находимые въ ней кремни, и убѣдившись, что они не могли попасть въ пещеру сами собою и что они представляютъ явственные слѣды обдѣлки ихъ рукою человѣка, первый (ранѣе Кристоля и Шерлинга) высказалъ мысль, что кремни эти служили нѣкогда орудіями для человѣка, который былъ современникомъ вымершихъ нынѣ животныхъ. Турналь нашелъ нѣсколько зубовъ и костей человѣка вмѣстѣ съ костями вымершихъ или по крайней мѣрѣ исчезнувшихъ на югѣ Франціи млекопитающихъ, а также черепки грубой глиняной посуды, вмѣстѣ съ нѣсколькими, существующими еще и теперь видами раковинъ. Открытіе Турналя долгое время оставалось непризнаннымъ, тѣмъ не менѣе обратило все таки вниманіе палеонтологовъ на Бизскую пещеру. Въ 1839 году Марсель-де-Серръ описалъ 20 видовъ млекопитающихъ и 5 видовъ птицъ изъ этой пещеры, а въ 1864 году Жерве прибавилъ къ числу ихъ еще пещернаго медвѣдя и представилъ положительныя доказательства современности остатковъ этихъ животныхъ съ остатками человѣка. Въ 1860 г. Жюльенъ нашелъ въ этой пещерѣ зубъ пещерной гіены, и нѣсколькими годами позже—многія орудія изъ оленьяго рога (отчасти съ орнаментаціей), кремневые осколки и черепки грубой глиняной посуды краснаго цвѣта. Въ новѣйшее время въ Бизскомъ гроттѣ производили раскопки Фидьоль, Казали-де Фондусъ и Картальякъ. Первый нашелъ десятка два продырявленныхъ волчьихъ зубовъ (служившихъ для украшенія), нѣсколько кремневыхъ орудій типа Мустье и Маделень, два три острія изъ рога сѣвернаго оленя и нѣсколько раковинъ. Нѣсколько продырявленныхъ зубовъ и кремней было найдено также Казали и Картальякомъ. Всѣ эти находки заставили отнести Бизскій гроттъ къ эпохѣ сѣвернаго оленя, хотя въ числѣ костяныхъ орудій и не было найдено характеристическихъ зубчатыхъ гарпуновъ эпохи Маделень.

При нашихъ раскопкахъ съ Картальякомъ мы нашли сравнительно весьма мало кремневыхъ осколковъ. Въ три дня намъ попалось всего какихъ нибудь штукъ сорокъ, считая въ томъ числѣ рѣшительно всѣ, даже самые маленькіе и безформенные. Изъ этого числа только штукъ пять представляли болѣе тщательную обдѣлку (по краю), именно

два граттуара обыкновенной формы; одинъ небольшой треугольный racloir типа Мустье (съ оббивкой напереди и сбоку) и одинъ-два острія; остальные были просто осколками, которые отчасти могли служить для разрѣзанія (lames), въ большинствѣ же случаевъ были просто отбросами отъ фабрикаціи. Помимо кремней, Карталлькъ обратилъ еще впрочемъ мое вниманіе на осколки кварцита, присутствіе коихъ въ культурномъ слоѣ этой пещеры не обращало на себя вниманія прежнихъ изслѣдователей, но которые, по мнѣнію Карталлька несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ человѣку. Дѣйствительно сличая нѣсколько десятковъ этихъ осколковъ, можно было убѣдиться, что между ними встрѣчаются подобныя же формы, какъ и между кремневыми, именно: такъ называемыя «lames», съ явственнымъ округленнымъ вздутіемъ на одномъ концѣ гладкой и широкой стороны (т. наз. bulbe de percussion), орудія въ родѣ Сенъ-Ашельскихъ или даже Мустье и т. д. Большая часть этихъ осколковъ правда представляютъ только отбросы отъ фабрикаціи, тѣмъ не менѣе присуствіе «шишки сострясенія» и видъ оббитыхъ граней явственно указываютъ на дѣло рукъ человѣка. Съ другой стороны, кварцитъ хотя и встрѣчается въ сосѣднихъ горахъ, однако присутствіе осколковъ его въ этой пещерѣ, и притомъ осколковъ съ острыми гранями, не можетъ быть объяснено иначе, какъ нарочнымъ занесеніемъ ихъ человѣкомъ. Нужно замѣтить еще, что, какъ мы убѣдились съ Карталлькомъ, эти осколки кварцита встрѣчаются на болѣе низкомъ уровнѣ, нежели осколки кремня, хотя также въ культурномъ слоѣ и почти съ тою же фауной.

Кромѣ грубыхъ орудій изъ кремня и кварцита, я нашелъ еще въ культурномъ слоѣ пещеры (черномъ со слѣдами очаговъ и съ остатками костей) нѣсколько, большей частью обломанныхъ, орудій изъ рога. Между прочимъ мнѣ попался обломокъ гарпуна съ 5—6 зубцами, подобныхъ которымъ еще не находили въ этой пещерѣ. Нѣсколько орудій представляли слѣды полировки, другія—болѣе или менѣе симметрическія зарубки и нарѣзки. Изъ послѣднихъ нѣкоторыя служили очевидно для орнаментаціи; таковы ряды нарѣзанныхъ треугольниковъ на остріяхъ изъ рога особенной четыреугольной формы, о которыхъ упоминаетъ и Жюлльенъ (poinçons qui représentent une pyramide à faces très etroite, а объ „ornements en triangle“ упоминаетъ Казали; таковы параллельныя бороздки или желобки и ряды маленькихъ (обронныхъ) круглыхъ возвышеній на нѣкоторыхъ орудіяхъ. Другія нарѣзки могли однако имѣть особенный смыслъ; таковы напр. зарубки въ видѣ прямыхъ и наклонныхъ, довольно глубокихъ черточекъ на остріѣ изъ одного выроста молодаго оленьяго рога, противоположный конецъ коего (т. е. острія) срѣзанъ долотообразно. Нѣкоторые обломки представляютъ повидимому остатки остріевъ или стрѣлокъ, другія, болѣе крупныя орудія изъ рога служили вѣроятно долотами. Что касается глиняной посуды, то я не встрѣтилъ никакихъ слѣдовъ ея въ культурномъ слоѣ и только близь самаго входа, почти на поверхности, намъ попался одинъ черепокъ съ ушкомъ отъ сосуда, очевидно уже позднѣйшей неолитической или можетъ быть даже бронзовой эпохи. На этомъ основаніи, а также на томъ, что я не нашелъ никакихъ признаковъ посуды въ культурномъ слоѣ Laugerie-Basse, я долженъ согласиться съ Мортиллье и Карталлькомъ (это же мнѣніе раздѣляютъ Массена, Казали и др.), что остатки посуды вообще не встрѣчаются въ отложеніяхъ эпохи сѣвернаго оленя, и что если такіе остатки и были находимы въ нѣкоторыхъ пещерахъ, то уже въ позднѣйшихъ или нецѣльныхъ (т. е. цѣлость которыхъ была нарушена) слояхъ. Я нашелъ, правда, въ слоѣ очаговъ Бизской пещеры нѣсколько плоскихъ кусковъ красной глины, но это очевидно не остатки отъ горшечной фабрикаціи, а просто куски красящаго вещества, служившіе можетъ быть для раскраски тѣла. Нужно впрочемъ замѣтить, что Турналь и Жюлльенъ находили, по ихъ словамъ, черепки красной глиняной посуды (съ черноватосѣрымъ изломомъ) въ самомъ культурномъ слоѣ, ниже слоя сталагмитовъ. Тоже самое утверждаетъ Дюпонъ относительно нѣкоторыхъ Бельгійскихъ пещеръ, а также и другіе изслѣдователи; между прочимъ Брока также принимаетъ, что грубая глиняная посуда была извѣстна уже (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ) въ теченіи палеолитической эпохи.

Изъ животныхъ костей болѣе всего попадалось *лошадиныхъ*, 1) Equus caballus, именно: копыта, фаланги, плюсневыя, пястныя, межчелюстныя (передніе концы морды съ рѣзцами), рѣже позвонки и чаще всего зубы. Частей собственно черепа, таза, реберъ, плечевыхъ частей, бедряныхъ и т. д. не попадалось вовсе, что впрочемъ замѣчается въ большей части пещеръ и зависитъ по всей вѣроятности отчасти оттого, что всѣ длинныя кости, черепъ и пр. разбивались на мелкіе куски для извлеченія мозга, а отчасти можетъ быть и отъ неизвѣстной причины. Изъ пястныхъ и плюсневыхъ костей тоже попалась только одна цѣльная, отъ всѣхъ же прочихъ сохранились только нижніе концы. Судя по зубамъ, порода лошадей того времени была крупная, но не отличалась отъ современныхъ; между коренными зубами мнѣ не попалось ни одного, который бы можно было отнести къ Equus fossilis или Stennonii Рютимейера. Нѣсколько зубовъ однако (не молочныхъ) указывали на породу болѣе мелкаго роста и тоже можно было заключить изъ сличенія копытъ; Карталлькъ признаетъ по крайней мѣрѣ несомнѣннымъ существованіе въ этотъ періодъ двухъ породъ лошадей, и тоже мнѣніе было высказываемо и другими изслѣдователями на основаніи остатковъ изъ пещеръ другихъ мѣстностей.

Послѣ лошадиныхъ, почти въ такомъ же количествѣ попадались кости и рога 2) *сѣвернаго оленя* (Tarandus rangifer. Изъ обломковъ роговъ нѣкоторые указывали на рога сброшенные, другіе на рога снятые съ убитыхъ животныхъ (самыхъ различныхъ возрастовъ); почти всѣ они представляли слѣды зарубокъ и отсѣченія острымъ орудіемъ. Изъ костей (какъ это замѣчается во всѣхъ пещерахъ) однѣ попадались въ большомъ количествѣ, другихъ не попадалось почти вовсе. Чаще всего встрѣчались кости фалангъ (бабки), нижніе концы плюсневыхъ и пястныхъ, нижніе концы плечевыхъ и лучевыхъ, обломанные позвонки, части челюстей и зубы; попалось также нѣсколько частей череповъ молодыхъ животныхъ съ основаніями роговъ. Изъ костей фалангъ одна оказалась продырявленною и издавала свистъ при вдуваніи въ нее; подобныя бабки считаютъ, какъ извѣстно, за свистки. Массена нашелъ ихъ штукъ семь въ Laugerie-Basse.

Значительно въ меньшемъ количествѣ попадались кости и зубы другихъ животныхъ. Если костей лошади и сѣвернаго оленя (отбирая только болѣе характеристичныя) было найдено на пять—шесть картоновъ, то изъ остатковъ прочихъ едва ли можно составить два. Они оказались принадлежащими слѣдующимъ видамъ:

3. *Ursus spelaeus*, *пещерный медвѣдь*. Немногіе остатки этого вида (нѣсколько обломанныхъ позвонковъ, зубовъ, обломки лопатки и пр. молодой особи), были найдены мною ниже культурнаго слоя, въ самомъ низкомъ мѣстѣ пещеры, въ слоѣ наноснаго песку, вмѣстѣ съ нѣсколькими костями и зубами жеребенка,

4. *Hyaena spelaea*, пещерная гіена: одинъ зубъ, найденный недалеко отъ входа, у стѣны подъ слоемъ брекчіи.

Замѣчу, что другіе изслѣдователи нашли также нѣсколько зубовъ Felis spelaea

5. Canis lupus *(волкъ)*, одинъ зубъ. Ранѣе Фильоль и другіе нашли нѣсколько десятковъ зубовъ и притомъ продырявленныхъ.

6. *Cervus elaphus*, *благородный олень*. Часть верхней челюсти съ коренными зубами, нѣсколько отдѣльныхъ зубовъ и обломки роговъ.

7. *Saïga?* Одна обломанная роговая втулка, которую Карталльякъ признаетъ принадлежащею этому виду, что впрочемъ еще слѣдуетъ провѣрить сличеніемъ со скелетомъ сайги. Кромѣ того, еще одинъ верхній коренной зубъ.

8. *Bos primigenius*, первобытный быкъ или туръ: атлантъ, artragalus, одна бабка и нижніе концы плюсневыхъ костей громаднаго быка. Прежніе изслѣдователи приписывали повидимому эти остатки зубру, но принявъ во вниманіе признаки, указанные Рютимейеромъ, ихъ слѣдуетъ отнести къ означенному мною виду. Концы плюсневыхъ костей обожжены и очевидно указываютъ на обжиганіе (жареніе) на очагѣ.

Затѣмъ еще попалось нѣсколько фрагментарныхъ костей грызуновъ, коренные зубы небольшихъ жвачныхъ, фрагментарная нижняя челюсть (безъ зубовъ) какого-то небольшаго хищника и кости птицъ, которыя всѣ еще предстоитъ опредѣлить. Изъ раковинъ я не нашелъ ни одной, а равно и никакихъ остатковъ человѣка. Не было найдено мною и никакихъ гравюръ на кости или рогѣ, несмотря на то, что я внимательно осматривалъ попадавшіеся обломки. Всѣ найденныя мною гравюры состоятъ изъ описанныхъ выше орнаментовъ и зарубокъ. Нѣкоторые обломки длинныхъ костей (оленя) повидимому также могли служить орудіями; на это указываетъ отчасти ихъ форма, а отчасти округленность рѣжущаго края. Вообще мы могли констатировать съ Карталльякомъ присутствіе въ этой пещерѣ четырехъ послѣдовательныхъ слоевъ:

1. Нижній слой наноснаго песку съ костями пещернаго медвѣдя, лошади и вѣроятно также гіены; никакихъ слѣдовъ человѣка.

2. Второй слой съ осколками кварцита; фауна этого слоя не можетъ быть рѣзко отличена отъ послѣдующей.

3. Слой съ кремневыми осколками и орудіями изъ оленьихъ роговъ. Изобильные остатки сѣвернаго оленя и лошади; Bos primigenius.

4. Поверхностный слой съ глиняными черепками.

Проработавъ три дня, мы вернулись съ Карталльякомъ въ Нарбонну, гдѣ рѣшили остаться еще день для осмотра музея и для того, чтобы съѣздить въ Армиссанъ. Описаніе этой послѣдней поѣздки будетъ изложено впослѣдствіи; здѣсь же я скажу только нѣсколько словъ о Нарбоннскомъ музеѣ.

Нарбоннскій музей принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ провинціальныхъ музеевъ Франціи. Онъ заключаетъ въ себѣ большое собраніе картинъ (какъ оригинальныхъ, такъ и копій, напр. Рафаэля), значительныя коллекціи фаянсовъ, эмали, рѣзныхъ (по слоновой кости) издѣлій и т. д., но въ особенности онъ богатъ римскими древностями. Извѣстно, что Нарбонна была нѣкогда столицею большой римской провинціи (Narbonnensis) и главнымъ торговымъ мѣстомъ всей Галліи. Она имѣла до 80,000 жителей, великолѣпныя зданія, амфитеатръ, вмѣщавшій въ себѣ до 25,000 жит. и т. д. Теперь изъ всѣхъ этихъ сооруженій сохранился только древній мостъ чрезъ Одъ (Aude); тѣмъ не менѣе въ различныхъ частяхъ города продолжаютъ еще находить и теперь много отдѣльныхъ древностей. Такъ, года два тому назадъ, при проложеніи трубъ, нашли на городской площади, на глубинѣ двухъ метровъ, превосходную мозаику, которая украшаетъ теперь полъ одной изъ залъ музея. Въ разное время было найдено также не мало статуй, надгробныхъ памятниковъ, алтарей мелкихъ древностей, въ особенности же надписей, которыя надо считать сотнями и которыя, кромѣ музея, украшаютъ еще стѣны городскихъ укрѣпленій (превращенныхъ теперь впрочемъ въ бульвары). Кромѣ римскихъ древностей, музей имѣетъ еще одну залу, посвященную доисторической археологіи и одну палеонтологіи. Въ послѣдней имѣется большое количество отпечатковъ растеній и животныхъ изъ каменоломенъ Армиссана, зубы Dinotherium giganteum изъ colline de Montredon, кости пещернаго медвѣдя изъ пещеръ Аріежа, и въ первой залѣ коллекціи предметовъ палеолитическаго, неолитическаго и бронзоваго вѣковъ. Часть предметовъ этой залы оказалась впрочемъ отосланною въ Парижъ на выставку; тѣмъ не менѣе мы могли все-таки осмотрѣть коллекцію кремней и костей изъ Бизской пещеры, подобную же коллекцію изъ Крузадской пещеры (de Crouzade) образцы орудій и костей изъ Везерскихъ и Пиринейскихъ пещеръ, небольшую коллекцію вещей изъ дольменовъ (отъ Карталльяка и аббата Сереса), образцы орудій изъ Сенъ-Ашеля, до 500 полированныхъ каменныхъ топоровъ и нѣсколько десятковъ бронзовыхъ вещей (цельтовъ, стрѣлъ, браслетовъ) изъ Корбьерскихъ горъ (отроговъ Пиринеевъ, гдѣ находятъ довольно много подобныхъ древностей) и др.

Въ Нарбоннѣ я разстался съ Карталльякомъ, который поѣхалъ въ свое имѣніе въ Авейронскомъ департаментѣ, я же, заручившись нѣсколькими рекомендаціями, отправился въ *Тулузу*. Въ Тулузѣ я пробылъ нѣсколько дней и успѣлъ не только осмотрѣть Археологическій и Зоологическій музеи, но и занялся въ послѣднемъ сличеніемъ и измѣреніемъ костей нѣкоторыхъ диллювіальныхъ животныхъ (особенно Ursus spelaeus), что мною было сдѣлано также и въ одной частной коллекціи, г. Ренье, съ которымъ мнѣ удалось познакомиться ранѣе въ Парижѣ. *Археологическій* Тулузскій музей (отдѣлъ Публичнаго) заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, довольно богатую коллекцію Галльскихъ, Римскихъ и Этрусскихъ древностей, каковы напримѣръ: золотыя гривны (torques), золотые браслеты, медали, монеты, бронзовые браслеты (въ родѣ найденныхъ мною въ курганахъ Юры), бронзовыя ожерелья (изъ нѣсколькихъ рядовъ цѣпочекъ съ блясками на концахъ), бляхи отъ поясовъ, бронзовые вожи (отчасти прямые съ дырами на широкомъ концѣ, для укрѣпленія на рукояткѣ, отчасти изогнутые съ ручкой), цельты (одинъ весьма оригинальной формы съ загнутымъ взадъ боковымъ выступомъ), большія бляхи изъ двойной спирали, разныя бронзовыя подвѣски и бубенчики, бронзовый наконечникъ съ зубцами отъ булавы, оригинальныя украшенія (между прочимъ копьки) и т. д. Кромѣ того въ музеѣ имѣются еще бронзовыя статуэтки, Этрусскія вазы, Римскія древности (сосуды, свѣтильники, оружіе и т. д.), двѣ, три Египетскихъ муміи и коллекція Меровингскихъ фибулъ.

Зоологическій музей Тулузы (онъ носитъ также, на манеръ Парижскаго, названіе Muséum d'Histoire naturelle и помѣщается также въ Jardin des plantes) особенно богатъ костями диллювіальныхъ животныхъ изъ пещеръ и мѣстными доисторическими древностями. Впрочемъ, въ немъ имѣется также до 300 чучелъ млекопитающихъ, большей частью очень хорошо сдѣланныхъ (между ними я обратилъ вниманіе на Пиринейскаго медвѣдя, горнаго козла и серну), болѣе 1100 чучелъ птицъ, небольшое число гадовъ и рыбъ, значительныя коллекціи насѣкомыхъ и особенно раковинъ, такъ какъ нынѣшній директоръ музея, Нулѐ, спеціально занимается раковинами и считается особенно большимъ знатокомъ третичныхъ видовъ. Затѣмъ есть еще

весьма хорошая коллекція третичныхъ ископаемыхъ, именно костей млекопитающихъ изъ фосфоритовъ Кверси (Entelodon, Anthracotherium, Adapis, Lophiomeryx и т. д.), отпечатковъ растеній, насѣкомыхъ, рыбъ, черепахъ, изъ Арминсана, Экса (Aix) и другихъ мѣстностей (Aralia Hercules, Dracoenites Narbonensis, Pinus tenuis, Emys Gervaisi et Devezi, большая плита съ множествомъ Labrax cephalotes и т. д.), кости изъ Сансана (Antilope clavata, Dicroceras elegans), изъ Пикерми (отъ Годри), изъ Ронзона (около Пюи) и другихъ мѣстностей. Болѣе всего богатъ однако музей костями пещернаго медвѣдя, добытыми главнымъ образомъ въ Grotte de l'Herm. Этотъ гроттъ, принадлежащій одному богатому землевладѣльцу, (Bertrand d' Antiguères), доставилъ множество скелетовъ и череповъ Ursus spelaeus, часть которыхъ (до 15 череповъ и нѣсколько скелетовъ) находится у Гарригу́ (перваго изслѣдователя гротта), часть (столько же, если не больше) у Фильоля (профессора Тулузской Медицинской Школы), но наибольшее число въ Тулузскомъ музеѣ. Можно сказать, что это множество костей пещернаго медвѣдя значительно содѣйствовало обогащенію музея, такъ какъ въ обмѣнъ на дублеты музей могъ пріобрѣсти много цѣнныхъ остатковъ другихъ животныхъ (напр. скелетъ Megaceros, нѣсколько скелетовъ вымершихъ Ново-Зеландскихъ птицъ, коллекцію костей изъ Пикерми и т. д.). Не смотря на то, что музей роздалъ уже не мало скелетовъ и череповъ этого вида, въ немъ находится еще два полныхъ и штукъ 5—6 неполныхъ скелетовъ, до 30 череповъ и большая коллекція отдѣльныхъ костей, челюстей и зубовъ. На такой серіи череповъ можно наглядно изучать возрастныя, индивидуальныя, половыя, а отчасти расовыя видоизмѣненія, а также уяснить себѣ признаки Ursus spelaeus по отношенію къ Ursus priscus и U. arctos. Затѣмъ имѣются еще почти полныя кости конечностей, челюсти и зубы Felis spelaea, а также слѣпокъ съ черепа этого вида, найденнаго въ grotte de l'Herm и принадлежащаго Фильолю; кости, зубы и слѣпокъ съ черепа Hyaena spelaea; превосходный скелетъ Megaceros hibernicus (отъ Zoological Survey въ Дублинѣ); шесть скелетовъ вымершихъ Ново-Зеландскихъ птицъ и многія коллекціи костей и каменныхъ орудій изъ различныхъ пещеръ, какъ напримѣръ изъ пещеры Минервы (близъ Визы), изъ Caverne de Portil (Ariège): Felis spelaea, Bos-priscus, Ursus spelaeus; изъ Caverne de Miguet (около St. Girons): Bos priscus, Eq. caballus, C. tarandus; изъ grotte de St. Martin d' Excideuil (кости и орудія эпохи Сѣвер. оленя); изъ Laugerie-Basse и другихъ гроттовъ (Везеры отъ Массенà), изъ Laugerie-Haute (отъ Маркиза де-Вибрэ), изъ grottes de Gourdanet, de Lourdes, изъ Брюникельскихъ abris sous roches, изъ Maz d'Azil и т. д. Въ числѣ остатковъ изъ пещеръ есть нѣкоторыя, относящіеся къ неолитическому и даже бронзовому вѣку, какъ напримѣръ изъ Caverne d' Ussat (кости домашнихъ животныхъ, напримѣръ Bos brachyceros, овцы, свиньи; зернодробилки изъ гранита, каменные топоры); изъ petite caverne de Niaux (глиняные сосуды съ ушками, каменные топоры и доски, костяныя шила, продырявленныя раковины, бусы, костяныя подвѣски и т. д.); изъ petite caverne de Lombrive, à Ussat (бронзовый цельтъ и шпильки, костяныя шила, глиняная посуда, продырявленные рога и зубы; изъ входа (vestibulum) grotte de l'Herm (осколки кварцита, полированныя каменныя орудія, костяныя шила, костяныя лопаточки) и друг. Въ числѣ вещей изъ grotte des Espeluges (à Lourdes) есть одинъ костяной обломокъ съ какой-то гравюрой (нацарапано что-то въ родѣ быка, но неявственно). Каменныхъ орудій имѣется порядочно, между прочимъ сотни двѣ полированныхъ топоровъ (большей частью изъ Корбьеръ), грубыя каменныя орудія Сенъ-Ашельскаго типа изъ окрестностей Тулузы (рядомъ настоящія Сенъ-Ашельскія), осколки кварцита типа Мустьѐ изъ Côtes du Nord, осколки кремня, стрѣлки и percuteurs изъ Camp Barbet (Oise), образчики третичныхъ кремневыхъ осколковъ изъ Thenay (отъ аббата Буржуа), кремневые осколки и нуклеусы изъ Valle della Vibrata въ Абруццахъ и изъ Перуджіи (отъ Беллуччи), изъ Египта и изъ Мексики (осколки Обсидіана); небольшія коллекціи Датскихъ и Шведскихъ каменныхъ орудій, Белгійскихъ (изъ Spiennes) и т. д. Есть также порядочная коллекція костей, растительныхъ остатковъ, каменныхъ, костяныхъ и бронзовыхъ орудій, посуды изъ Швейцарскихъ свайныхъ построекъ (отъ Рютимейера) и небольшая коллекція вещей неолитическаго (?) вѣка изъ Камбоджи (раковины, полированные топоры и долота, маленькія каменныя ложки рядомъ съ желѣзными кинжалами и статуетками Будды). Интересна также коллекція вещей изъ дольменовъ, составленная Карталлькомъ и заключающая въ себѣ нѣсколько превосходно оббитыхъ кремневыхъ ножей или наконечниковъ копій, стрѣлокъ съ зазубринами, продырявленные зубы, бусы, раковины и проч. Наконецъ есть нѣсколько вещей (небольшихъ каменныхъ топориковъ) изъ Le Verdier (стоянки неолитическаго періода) близъ Монтабана и разные слѣпки особенно замѣчательныхъ въ доисторическомъ отношеніи череповъ (между ними есть нѣсколько и оригинальныхъ, напримѣръ, изъ пещеры Niaux и Ломбривской).

Что касается до моихъ занятій въ музеѣ и въ частной коллекціи Реньо, то результаты ихъ я предполагаю изложить впослѣдствіи, такъ какъ потребуется еще немало времени и труда на приведеніе ихъ въ порядокъ и дополненіе дальнѣйшими наблюденіями. Я могъ измѣрить довольно подробно болѣе 20 череповъ Ursus spelaeus разныхъ типовъ и возрастовъ, а также нѣсколько череповъ Ursus priscus, U. arctos var. pyrenaica, обративъ притомъ вниманіе на видоизмѣненія отдѣльныхъ костей и зубовъ. Я сдѣлалъ также нѣсколько замѣтокъ надъ характеристичными Пиринейскими формами горнаго козла, серны, медвѣдя, замѣтки, которыя мнѣ удалось дополнить впослѣдствіи нѣкоторыми свѣдѣніями, полученными изустно въ Люшонѣ, а позже и письменными отъ г. Гурдона, одного изъ лучшихъ знатоковъ Пиринеевъ.

Къ сожалѣнію я не засталъ въ Тулузѣ г. Трюта, (Trutat, aide naturaliste du Musèum), къ которому я имѣлъ рекомендаціи отъ Карталльяка и Годри и который могъ быть мнѣ весьма полезнымъ по отношенію къ интересовавшимъ меня вопросамъ, такъ какъ онъ имѣлъ возможность хорошо ознакомиться съ пещерною фауной и самъ сдѣлалъ изслѣдованіе о видоизмѣненіяхъ пещернаго медвѣдя. Впрочемъ препараторъ музея Бонанри (Bonhenri) и директоръ Нуле доставили мнѣ полную возможность сдѣлать нужныя для меня замѣтки, а также сообщили нѣкоторыя данныя о Пиринейскихъ гроттахъ и о самомъ музеѣ. Первый изъ нихъ, Бонанри, большой мастеръ своего дѣла, которому онъ учился въ Парижскомъ музеѣ. По части изготовленія чучелъ и скелетовъ немногіе могутъ съ нимъ соперничать, такъ какъ онъ (будучи въ тоже время скульпторомъ) можетъ изъ самаго скуднаго матеріала создавать весьма приличные препараты, реставрируя весьма искусно недостающія части. Можно сказать даже, что это искусство дѣлаетъ его даже нѣсколько опаснымъ для музеевъ, такъ какъ въ искусной реставраціи трудно различить добавленныя части отъ натуральныхъ, а это легко можетъ ввести при случаѣ въ заблуж-

деніе. Онъ самъ разсказывалъ мнѣ, что имъ была сдѣлана для Музея Уарда большая чучела Гориллы, обратившая на себя всеобщее вниманіе, при помощи почти никуда негодной шкуры, $^3/_4$ которой пришлось замѣнить искусственною. Ископаемые черепа реставрируются имъ такъ искусно, что весьма трудно отличить въ нихъ добавленныя части, и они выглядятъ иногда болѣе цѣльными и древними чѣмъ другіе, болѣе полные въ сущности, но не отдѣланные. Скелеты пещернаго медвѣдя точно также дополняются имъ въ недостающихъ отдѣлахъ искусственными частями, причемъ части эти дѣлаются вполнѣ соразмѣрно и съ тщательнымъ соблюденіемъ натуральной формы и цвѣта.

Директоръ Музея Нуле (занимающій еще мѣсто профессора Ботаники при Тулузской Медицинской школѣ) человѣкъ уже пожилой, лѣтъ 70. Онъ пользуется, какъ сказано, нѣкоторою извѣстностью во Франціи, какъ большой знатокъ раковинъ, особенно третичныхъ, о которыхъ, именно о третичныхъ раковинахъ Пиринейскаго бассейна, имъ написано довольно обширное сочиненіе. Кромѣ того въ разное время онъ напечаталъ не мало другихъ палеонтологическихъ и ботаническихъ замѣтокъ, а въ послѣдніе 8 — 10 лѣтъ сталъ заниматься особенно изслѣдованіями по доисторической археологіи. Онъ произвелъ именно раскопки во многихъ пещерахъ (Ломбривской, Ніо, Юссатъ, Эрмъ и др.) и нашелъ не мало орудій и костей, какъ палеолитическаго, такъ и позднѣйшихъ (неолитическаго и бронзоваго) періодовъ. Результатомъ всѣхъ этихъ раскопокъ (а отчасти и небольшихъ покупокъ) было составленіе порядочной (но не особенно значительной) коллекціи, которая и была имъ уступлена Музею г. Тулузы, на условіи полученія мѣста директора этого музея съ окладомъ (если не ошибаюсь) 4000 франковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, кромѣ Тріета, у Нуле былъ еще другой адъюнктъ, именно Карталльякъ, но они не поладили между собою, и Карталльякъ принужденъ былъ выйдти въ отставку. Въ настоящее время кромѣ Тріета и Бонапри, при Музеѣ состоитъ еще секретарь и два служителя, изъ коихъ одинъ при лабораторіи (гдѣ дѣлаются чучела, скелеты, слѣпки животныхъ и т. д.). Ежегодный бюджетъ Музея равняется 17,500 франковъ.

Я имѣлъ разговоръ какъ съ г. Нуле, такъ и съ Бонапри относительно возможности полученія для Москвы скелета пещернаго медвѣдя. Дѣло это весьма возможное, но оно можетъ состояться лишь путемъ обмѣна. Скелетъ пещернаго медвѣдя цѣнится у нихъ въ 1200 франковъ, черепъ, смотря по его величинѣ и цѣлости, въ 300 — 500 франковъ. Нуле былъ бы не прочь получить въ обмѣнъ предметы изъ Московскаго Музея на такую же сумму, въ особенности черепъ Rhinoceros tichorhinus, остатки мамонта, скелетъ лося и т. д. По словамъ Бонапри они охотно промѣняли бы хорошій черепъ пещернаго медвѣдя на черепъ Rhinoceros tichorhinus; Бонапри согласился даже со мною, что черепъ Rhinoceros tichorhinus для нихъ можетъ считаться болѣе цѣннымъ (стоитъ примѣрно 500—600 франковъ) и что если мы прибавимъ еще кое что, нѣсколько костей мамонта и т. д. до суммы 1200 франковъ, то можемъ получить и цѣлый скелетъ. Затѣмъ изъ Тулузскаго Музея можно получить еще слѣпки съ череповъ пещернаго льва и пещерной гіены, нѣсколько полированныхъ каменныхъ орудій, а чрезъ посредство Бонапри еще чучело (или шкуру), а можетъ быть и скелетъ горнаго Пиринейскаго козла, Пиринейской серны и Пиринейскаго медвѣдя. Впрочемъ, что касается горнаго козла (bouquetin, herc Испанцевъ), то порядочную шкуру его съ рогами предложилъ мнѣ впослѣдствіи г. Гурдонъ въ Люшонѣ, равно какъ два черепа серны и коллекцію пиринейскихъ минераловъ и ископаемыхъ.

Находясь по близости Пиренеевъ, я рѣшилъ воспользоваться случаемъ, чтобы посѣтить нѣсколько Пиринейскихъ гроттовъ, и, если можно, сдѣлать въ нихъ раскопки. Карталльякъ ранѣе рекомендовалъ мнѣ для этой цѣли гроттъ Massat (около St. Girons) для эпохи сѣвернаго оленя и Grotte de l'Herm для остатковъ пещернаго медвѣдя. Первый изъ этихъ гроттовъ подвергался правда нѣсколько разъ раскопкамъ (между прочимъ въ немъ копали Альфонсъ Мильнъ-Эдвардсъ и Гарригу), но по словамъ Карталльяка въ немъ еще навѣрное можно было найдти не мало интереснаго. Доступъ въ этотъ гроттъ по его словамъ не представлялъ никакихъ затрудненій и согласіе на раскопку было получить легко; что касается же до Grotte de l'Herm, то нужно было получить согласіе владѣльца, а для этого требовалось имѣть рекомендацію. Не будучи лично знакомъ съ владѣльцемъ, Карталльякъ совѣтовалъ мнѣ заручиться рекомендаціей отъ Нуле или отъ Фильоля, которые оба хорошо знакомы съ г. Бертраномъ. Къ сожалѣнію г. Фильоля я не засталъ въ Тулузѣ и не могъ слѣдовательно не только получить рекомендаціи, но и осмотрѣть его коллекцію, весьма богатую остатками ископаемыхъ животныхъ изъ фосфоритовъ Кверси. Коллекція эта, какъ говорятъ, весьма полна, такъ какъ Фильоль собираетъ ее уже лѣтъ десять и истратилъ на составленіе ея (изъ первыхъ рукъ, т. е. чрезъ посредство рабочихъ) до 15,000 франковъ. Сынъ Фильоля (назначенный недавно профессоромъ Зоологіи въ Тулузской школѣ) могъ, при посредствѣ этой коллекціи, написать замѣчательную монографію объ ископаемой фаунѣ фосфоритовъ, напечатанную въ двухъ томахъ „Bibliotheque des Hautes Etudes“ съ нѣсколькими десятками таблицъ рисунковъ. Я имѣлъ случай встрѣтиться съ Фильолемъ-сыномъ въ Ліонскомъ Музеѣ, причемъ онъ, узнавъ о моемъ желаніи имѣть небольшую коллекцію третичныхъ костей изъ Кверси для Московскаго Музея, заявилъ о готовности уступить мнѣ нѣкоторое число ихъ. Къ сожалѣнію послѣ того мнѣ не удалось встрѣтиться ни съ Фильолемъ-сыномъ, ни съ отцомъ, хотя первый изъ нихъ и былъ послѣ того въ Парижѣ, гдѣ (именно у Альф. Мильнъ-Эдвардса) находилась временно часть его коллекціи.

Получить нужную рекомендацію отъ Нуле мнѣ также не удалось, такъ какъ, по его словамъ, г. Бертранъ (богатый землевладѣлецъ) находился въ то время въ другихъ своихъ имѣніяхъ; кромѣ того Нуле говорилъ, что Бертранъ теперь не такъ охотно дастъ позволеніе на раскопки, что большая часть гротта уже раскопана и что дальнѣйшія раскопки сопряжены съ трудностями и требуютъ много времени, труда и расходовъ. Короче сказать, Нуле не только не далъ мнѣ рекомендаціи, но даже всячески отсовѣтовалъ обращаться къ г. Бертрану.

Въ бытность мою въ Люшонѣ, я совѣтовался по этому предмету съ Гарригу, который сказалъ мнѣ, что большая часть извѣстныхъ гроттовъ въ Пиринеяхъ уже раскопана, а что если кое гдѣ и можно еще кое что найдти, то это сопряжено со значительной тратой времени и денегъ. Что касается Массатскаго гротта, то, по словамъ Гарригу, въ нихъ трудно ожидать, чтобы раскопки привели къ удачному результату. Съ большей вѣроятностью можно было ожидать успѣха отъ раскопокъ въ Grotte de l'Herm и въ гроттахъ восточныхъ Пиренеевъ, около Ussat и Тараскона, куда Гарригу и совѣтовалъ мнѣ съѣздить. Предварительно же Гарригу предложилъ мнѣ справиться телеграммой у Бертрана, можетъ ли онъ дать дозволеніе на раскопки въ его гроттѣ. Такую телеграмму онъ дѣйствительно послалъ и получилъ въ отвѣтъ, что осмотрѣть гроттъ можно, но раскопки теперь никому болѣе не

дозволяются. Тогда Гарригу сталъ совѣтовать мнѣ еще болѣе съѣздить въ Тарасконъ, предложивъ впрочемъ сдѣлать небольшую экскурсію и изъ Люшона, именно для осмотра Grotte de Gargas и Grotte de Gourdan. Хотя оба эти гротта такъ сказать откуплены, первый г. Реньо, а второй Пьеттомъ, тѣмъ не менѣе, Гарригу выразилъ мнѣніе, что въ первомъ изъ нихъ можетъ быть и удастся сдѣлать небольшую раскопку.

Гаргасскій гроттъ находится недалеко отъ знаменитаго Сенъ-Бернарскаго аббатства (Saint-Bernard de Comminges) которое, (т. е. церковь и находящіяся въ ней оригинальныя рѣзныя изображенія) были мною осмотрѣны по дорогѣ. Подобно нѣкоторымъ другимъ гроттамъ Пиринеевъ Grotte de Gargas сданъ въ аренду одному крестьянину, который показываетъ его за деньги (1 франкъ за входъ, кромѣ освѣщенія). Входъ въ гроттъ узокъ и низокъ (можетъ войдти одинъ человѣкъ и то согнувшись), но далѣе гроттъ расширяется (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10 и 15 метровъ). Вышина его различна, отъ 1 до 6—7 метровъ, причемъ сталактиты въ немъ мало развиты, хотя во многихъ мѣстахъ гроттъ весьма влаженъ. Полъ гротта весь изрытъ углубленіями въ формѣ разнообразныхъ меандровъ. Остатковъ человѣка и его индустріи въ этомъ гроттѣ найдено не было, но за то въ немъ находятся довольно богатыя залежи костей пещернаго медвѣдя, которыхъ и было добыто порядочно Гаррigу и др., а въ послѣднее время—Реньо. Послѣдній, какъ я слышалъ, пріобрѣлъ себѣ даже исключительное право на раскопки, о результатѣ конхъ покудова можно судить по тому, что въ коллекціи Реньо находится полный скелетъ и до 15 череповъ пещернаго медвѣдя не считая множества отдѣльныхъ костей, челюстей и зубовъ. Мѣсто, гдѣ попадается всего болѣе костей, находится прямо противъ входа, метрахъ въ 10—12 отъ него, гдѣ гроттъ образуетъ слѣпой заворотъ. Нѣсколько череповъ было найдено однако и въ другихъ, гораздо болѣе глубокихъ частяхъ гротта, на глубинѣ 1—1,50 метра, подъ слоемъ сталагмитовъ.

Осмотрѣвъ гроттъ, я имѣлъ въ виду розыскать мэра села Гаргасъ и получить отъ него разрѣшеніе на раскопку. Къ сожалѣнію его не оказалось въ деревнѣ: онъ отправился на базаръ въ сосѣдній городокъ Монтрежо (Montrejeau), находящійся верстахъ въ 5 отъ Гаргаса. Такъ какъ экипажъ у меня былъ нанятъ до Монтрежо, то я и отправился туда, гдѣ однако всѣ старанія мои розыскать мэра, котораго впрочемъ многіе тамъ знаютъ, оказались тщетными. Тогда я, отпустивъ экипажъ, рѣшилъ отказаться отъ своей попытки (тѣмъ болѣе, что по всѣмъ даннымъ она едва ли была бы удачной) и отправился въ ближайшее (въ $4^1/_2$ кил.) селеніе Гурданъ для осмотра находящагося тамъ гротта. Гроттъ этотъ (gr. de Gourdan) получилъ большую извѣстность въ послѣднее время вслѣдствіе открытій, сдѣланныхъ Пьеттомъ, которому удалось найдти въ немъ множество весьма интересныхъ остатковъ эпохи сѣвернаго оленя.

Гроттъ или пещера Гурданъ находится въ горѣ Буше (Bouchet), состоящей изъ третичнаго (антскаго) известняка, и составляющей самый сѣверный отрогъ Пиринеевъ, на границѣ съ равниной. Гора эта господствуетъ надъ древними моренами трехъ гигантскихъ ледниковъ, которые спускались нѣкогда съ вершинъ Пиринеевъ, по долинамъ de l'Arboust, de la Pique et de la Garonne, и соединялись въ обширное «ледяное море» на Сенъ-Бертранской и Лаброкерской равнинахъ. Гроттъ, въ которомъ были найдены богатые остатки эпохи сѣвернаго оленя (кромѣ этого гротта здѣсь находится еще нѣсколько другихъ, меньшихъ), открывается на юго-западъ; внизу у подножія горы (на глубинѣ 30 метровъ) протекаетъ Гаронна, на которую, и на растилающуюся по ту сторону рѣки равнину, открывается довольно обширный видъ. Отверстіе гротта собственно широкое (около 16 метровъ въ ширину и до $4^1/_2$ въ вышину), но оно, вѣроятно уже въ историческія времена (быть можетъ во время религіозныхъ войнъ) было задѣлано кирпичною стѣною, въ которой оставленъ только небольшой проходъ. Внутри гроттъ имѣетъ до 21 метра длины, при наибольшей ширинѣ въ 16 и при высотѣ, въ центрѣ, до 7 метровъ. Большая глыба известняка, отвалившаяся отъ свода и находящійся сзади ея сталактитовый столбъ раздѣляютъ пещеру на два отдѣленія, изъ коихъ правое съуживается къ концу, а лѣвое, наоборотъ, расширяется и углубляется на сѣверо-востокъ На большей части протяженія гроттъ сухъ и только налѣво со свода просачивается вода.

Пьеттъ началъ раскопки въ этомъ гроттѣ въ 1871 году и продолжалъ ихъ съ перерывами до 1878 года. Сначала раскопки производились подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, позже—подъ наблюденіемъ мѣстнаго содержателя гостинницы, и обыкновенно только 2—3 (осеннихъ) мѣсяца въ году. Раскопки эти стоили Пьетту нѣсколько тысячъ франковъ, такъ какъ все время, покуда производились раскопки, у него было не менѣе 2, а иногда и до 8 рабочихъ, кромѣ того приходилось еще платить лицу, завѣдывавшему раскопками, а также мѣстной крестьянской общинѣ за право раскопокъ. Но за то и добыча была весьма богатая и состояла въ громадномъ количествѣ костей, кремней и орудій изъ рога, при чемъ изъ послѣднихъ многія были украшены орнаментаціей и гравюрами. Кромѣ того было найдено много продырявленныхъ звѣриныхъ зубовъ, служившихъ для украшенія, продырявленныхъ (съ тою же цѣлью) морскихъ раковинъ, глиняныхъ бусъ, амулетовъ и пластинокъ съ нацарапанными на нихъ изображеніями разныхъ животныхъ. Культурный слой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пещеры доходилъ до толщины 6 метровъ, причемъ не рѣдко приходилось удалять мѣшавшія глыбы известняка взрываніемъ ихъ порохомъ.

Кости животныхъ были даны Пьеттомъ, для опредѣленія, Проф. ЖервеиАльфонсу Милнъ-Эдварсу. Первый нашелъ слѣдующіе виды звѣрей Ursus arctos, Meles taxus, Canis lupus, Canis vulpes, Felis lynx, какую то куницу, Erinaceus europaeus, Arvicola amphibius, Lepus timidus, Cervus tarandus, Cervus elaphus, Bos primigenius, Capra primigenia, Capra ibex, Antilope rupicapra, Equus caballus, Sus scropha ferus. Альф. Милнъ-Эдварсъ могъ опредѣлить около 20 видовъ птицъ, между прочимъ Aquila albicilla; Falco tinnunculus; Nyctea nivea; Corvus corax и cornix; Pyrrhocorax alpinus (видъ вообще очень обыкновенный, какъ и Nyctea nivea, въ пещерахъ съ костями), Tetrax albus, Tetrao lagopus, Grus primigenia, подходившій болѣе къ Grus antigone, Anas boschas и др. а также Gallus—обыкн. курицу (кости которой были найдены также въ пещерахъ Бельгіи, Германіи, въ долинѣ р. Везеры и въ нѣкоторыхъ другихъ гроттахъ Пиринеевъ). Наиболѣе многочисленны были остатки сѣвернаго оленя: Жерве могъ насчитать 304 правыя половинки нижней челюсти этого вида въ массѣ костей, добытой только въ первые два мѣсяца раскопокъ (причемъ сохранялись только болѣе цѣльныя кости); все же число особей, остатки конхъ были брошены въ разныхъ мѣстахъ пещеры, нужно опредѣлить по меньшей мѣрѣ въ 3000.

Между орудіями изъ рога было найдено много стрѣлокъ, шилъ, иголокъ, гарпуновъ съ зубцами различной формы (между прочимъ съ большой сквозной дырой), долотъ и орудій неизвѣстнаго назначенія. Между гравюрами преобладали изображенія животныхъ, именно: лошади и сѣвер-

наго оленя; были найдены также изображенія рыбъ, тюленя (?), быка, серны и др. а также геометрическіе орнаменты. По тонкости штриха и вѣрности рисунка гравюры эти превосходятъ найденныя въ пещерахъ Везеры, но онѣ уступаютъ послѣднимъ въ композиціи, такъ какъ между ними почти не встрѣчаются сцены, а только изображенія отдѣльныхъ животныхъ.

Позже, дойдя до болѣе глубокихъ слоевъ, Пьеттъ нашелъ остатки нѣкоторыхъ другихъ животныхъ, именно: Felis spelaea, пантеры, сайги, лоси, зубра, большаго оленя (C. canadensis) и мамонта. Вообще, въ результатѣ своихъ изслѣдованій Пьеттъ могъ констатировать въ Гурданскомъ гроттѣ четыре культурныхъ слоя, именно начиная сверху: 1) слой очаговъ бронзовой эпохи; 2) слой неолитическаго періода (зернодробилки, полированныя каменныя орудія, остатки домашнихъ животныхъ); 3) толстый слой остатковъ эпохи сѣвернаго оленя (epoque magdalenienne) и 4) слой эпохи Солютре. Послѣдній слой былъ найденъ впрочемъ въ немногихъ мѣстахъ пещеры въ весьма слабой степени развитія; въ немъ было добыто нѣсколько характеристичныхъ кремневыхъ орудій въ формѣ лавроваго листа, а также зубы Felis spelaea и пантеры. Слой эпохи сѣвернаго оленя, по наблюденіямъ Пьетта, можетъ быть въ свою очередь подраздѣленъ на три, а именно (считая сверху): 1) слой остатковъ сѣвернаго оленя; въ немъ количество костей этого вида далеко превосходитъ всѣ прочія, хотя попадаются также кости лошади, благороднаго оленя, серны, волка, лисицы, рыси, куницы, тетерева и зубра (послѣдній — рѣдокъ). Въ верхней части этого слоя изъ орудій наиболѣе характеристичными являются сдѣланныя изъ рога благороднаго оленя и украшенныя геометрическими орнаментами; въ нижней же части слоя (болѣе толстой) преобладаютъ украшенія, сдѣланныя изъ глины, какъ то: бусы и разные амулеты (изъ коихъ одинъ можетъ быть даже принятъ за фаллусъ ?!). 2) Второй слой характеризуется присутствіемъ въ большомъ количествѣ костей зубра (или первобытнаго быка); кости сѣвернаго оленя здѣсь также встрѣчаются во множествѣ, но онѣ уступаютъ все таки по количеству костямъ благороднаго оленя и лошади. Кромѣ того здѣсь были найдены кости сайги, серны, лося, волка, лисицы, рыси, а также мамонта и пещернаго льва. Въ слоѣ этомъ было найдено всего болѣе гравюръ на кости и рогѣ и наибольшее число гарпуновъ съ зубцами, изъ коихъ многіе весьма крупныхъ размѣровъ, но всѣ цѣльные (т. е. безъ сквозной дыры). 3) Третій слой развитъ менѣе прочихъ и характеризуется присутствіемъ множества костей крупнаго вида оленей (Cervus canadensis), хотя вообще фауна его не отличается отъ предыдущихъ слоевъ (не было найдено только мамонта, лося и льва); изъ орудій здѣсь наиболѣе характеристичны гарпуны съ широкимъ продырявленнымъ основаніемъ. Ни въ одномъ изъ этихъ слоевъ не было найдено остатковъ домашнихъ животныхъ, тѣмъ не менѣе Пьеттъ полагаетъ, что подъ конецъ эпохи сѣвернаго оленя послѣдній могъ быть отчасти прирученъ. Мнѣніе это Пьеттъ основываетъ на томъ, что въ верхнемъ слоѣ остатки сѣвернаго оленя встрѣчаются въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ нижнихъ, и притомъ далеко превосходятъ по количеству остатки всѣхъ прочихъ видовъ. Такъ какъ конецъ эпохи сѣвернаго оленя долженъ былъ совпадать съ повышеніемъ годичной температуры западной Европы, то естественно было бы ожидать большей рѣдкости сѣвернаго оленя въ слояхъ, относящихся къ этому времени. На дѣлѣ же оказывается наоборотъ, что, по мнѣнію Пьетта, и объясняется всего проще тѣмъ, что къ этому времени западно-европейскіе дикари стали приручать сѣвернаго оленя съ цѣлью разводить его для пищи, вообще для домашнихъ потребностей. Большинство ученыхъ однако, сколько мнѣ извѣстно, не согласились съ мнѣніемъ Пьетта и не раздѣляетъ его возрѣнія на одомашненіе сѣвернаго оленя въ теченіи т. наз. пещернаго періода.

При моемъ осмотрѣ Гурданскаго гротта я нашелъ его изрытымъ по всѣмъ направленіямъ до глубины 6—7 метровъ, такъ что дальнѣйшія раскопки едва ли могли дать еще что нибудь. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе множество остатковъ, найденныхъ въ этомъ гроттѣ, и присутствіе кое гдѣ еще не вполнѣ разрытыхъ угловъ, я рѣшилъ чрезъ посредство сельскаго сторожа (garde champetre) освѣдомиться у мэра, не можетъ ли онъ разрѣшить мнѣ небольшую раскопку. Отвѣтъ былъ однако такого рода, что заставилъ меня отказаться отъ моего желанія; мэръ запросилъ именно съ меня 200 фр. въ пользу сельской общины, предоставляя мнѣ право работать въ теченіи двухъ мѣсяцевъ. Но такъ какъ я имѣлъ въ виду покопать всего какихъ нибудь два—три дня, то платить 200 фр., при сомнительномъ шансѣ найти что нибудь особенно интересное, было немыслимо. Поэтому я рѣшилъ, отказавшись и отъ этого гротта, отправиться въ Восточныя Пиринеи, именно въ г. Тарасконъ, имѣющіяся въ окрестностяхъ котораго пещеры могли скорѣе, по словамъ Гарригу, удовлетворить мои археологическія стремленія. Въ Тарасконѣ я могъ: 1) осмотрѣть коллекцію Гарригу, именно богатое собраніе костей пещернаго медвѣдя и другихъ видовъ, а также домашнихъ животныхъ изъ отложеній неолитическаго періода каменныхъ орудій и пр., и 2) осмотрѣть, отчасти и покопать въ двухъ гроттахъ, въ одномъ съ отложеніями эпохи полированныхъ каменныхъ орудій, въ другомъ съ залежами костей пещернаго медвѣдя. На возвратномъ пути въ Тулузу я остановился еще въ г. Фуа (Foix) и совершилъ поѣздку въ экипажѣ для осмотра Grotte de l'Herm, раскопки въ которомъ оказались однако невозможными.

Изъ двухъ гроттовъ, осмотрѣнныхъ мною около Тараскона, одинъ называется Grotte de Bédeilhac, другой—Grotte de Bouicheta; оба вырыты въ мѣловомъ известнякѣ горы Судуръ, и находятся въ одной верстѣ отъ села Бедейльякъ и верстахъ въ 6 отъ Тараскона. Бедейлякскій гроттъ впрочемъ много ниже гротта Буйшета, который находится на высотѣ около 230 метровъ надъ уровнемъ р. Арьежа. Соотвѣтственно этому различію въ положеніи, оба гротта весьма разнятся по содержащимся въ нихъ остаткамъ: grotte de Bouicheta заключаетъ въ себѣ множество костей пещернаго медвѣдя и сомнительные слѣды человѣка; grotte de Bedeilhac не заключаетъ въ себѣ вовсе костей пещернаго медвѣдя, равно какъ и другихъ видовъ диллювіальной и ледниковой эпохи, но за то содержитъ остатки неолитическаго періода. Такое различіе въ содержимомъ двухъ сосѣднихъ гроттовъ неодинаковаго уровня замѣчается впрочемъ во многихъ мѣстахъ Пиринеевъ: такъ верхній гроттъ Массатъ (на высотѣ 170 метровъ надъ уровнемъ р. Арака) заключаетъ въ себѣ залежи костей Ursus spelaeus, а нижній гроттъ Массатъ остатки эпохи сѣвернаго оленя. Вообще, какъ доказалъ Гарригу, гротты съ костями пещернаго медвѣдя, пещернаго льва, гіены (а также Rhinoceros tichorhinus и Elephas primigenius) встрѣчаются обыкновенно въ известковыхъ отрогахъ Пиринеевъ на значительной высотѣ надъ уровнемъ долинъ. Таковы гротты de Bouichèta, de l'Herm (около 200 метровъ надъ уровнемъ Арьежа) de Portel (250 метровъ), des Enchantées (230 метровъ) и др. Наоборотъ, гротты съ остатками эпохи сѣвернаго оленя (незаключающіе въ себѣ остатковъ Ursus spelaeus и другихъ спеціально пещерныхъ видовъ), равно какъ и гротты съ остатками неолитическаго періода занимаютъ

всегда болѣе низкое положеніе и открываются не высоко надъ уровнемъ дна долинъ. Впрочемъ самъ Гарригу не отрицаетъ, что въ нѣкоторыхъ гроттахъ второй категоріи, именно въ болѣе глубокихъ слояхъ ихъ, встрѣчаются тѣже виды, что и въ первыхъ; съ своей стороны, я могу прибавить, что напримѣръ grotte de Gargas, столь богатый костями пещернаго медвѣдя и не заключающій въ себѣ ни остатковъ сѣвернаго оленя, ни какихъ либо слѣдовъ человѣка, находится на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ напримѣръ abri sous roche de Laugerie Basse, въ долинѣ рѣки Везеры, получившее столь обширную извѣстность своими отложеніями эпохи сѣвернаго оленя. Тѣмъ не менѣе, повидимому не подлежитъ сомнѣнію, что гроты, трудно доступные и открывающіеся выше 150 метровъ надъ уровнемъ дна долинъ, не заключаютъ въ себѣ остатковъ эпохи сѣвернаго оленя и не были обитаемы человѣкомъ въ этотъ періодъ; въ неолитическій періодъ однако, нѣкоторые изъ нихъ служили убѣжищемъ человѣку, по крайней мѣрѣ въ части ближайшей ко входу (напримѣръ въ grotte de l'Herm).

Бедейльякскій гроттъ есть одинъ изъ самыхъ обширныхъ и красивыхъ во всей области Пиринеевъ. Отверстіе его громадно (болѣе 50 шаговъ въ ширину) и видно изъ далека, а въ длину главная галлерея его простирается около версты, при ширинѣ не менѣе 8—10 метровъ (иногда же гораздо болѣе) и при вышинѣ достигающей до 80 метровъ. Кромѣ главной есть еще боковая галлерея открывающаяся въ концѣ другимъ отверстіемъ. Я прошелъ его весь въ сопровожденіи проводника и при свѣтѣ зажженныхъ пучковъ соломы, нѣсколько сноповъ которыхъ проводникъ тащилъ все время на спинѣ. Во многихъ мѣстахъ гротта замѣчаются оригинальныя скопленія сталактитовъ и сталагмитовъ, выказывающія нерѣдко довольно причудливыя формы и носящія соотвѣтственныя названія, какъ напримѣръ: задъ слона, кошка, сова, могила Роланда (громадный саркофагъ), органъ, лошадиная голова и т. д. Въ двухъ—трехъ мѣстахъ можно было видѣть образованіе сталактитовыхъ столбовъ, т. е. большой сталактитъ, нависшій надъ такой же величины сталагмитомъ, при чемъ разстояніе между ними осталось не болѣе полъаршина (въ одномъ случаѣ даже 2—3 вершка). Ходьба по этому гротту не представляетъ затрудненій, такъ какъ уровень гротта почти вездѣ одинаковъ и до самаго конца проложена ровная, утоптанная дорожка. Осмотрѣвъ гроттъ, я вернулся ко входу и пробовалъ въ 2—3 мѣстахъ покопать, но безъ успѣха; попадались только обломанныя кости домашнихъ животныхъ, да еще попался небольшой каменный топоръ, довольно плохо сохранившійся.

Гроттъ Буйшета гораздо менѣе обширенъ и находится много выше, такъ что доступъ къ нему труднѣе (хотя особенныхъ затрудненій нѣтъ); при этомъ онъ и ниже, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходится идти согнувшись. Сталактиты въ немъ довольно развиты, но не образуютъ однако такихъ причудливыхъ скопленій, какъ въ Бедейльякскомъ гроттѣ. Въ части, ближайшей ко входу, гроттъ этотъ весь изрытъ (слѣды раскопокъ Гарригу), такъ что для новыхъ раскопокъ предстоитъ удалить кучи песку и земли и заложить новую траншею. Поверхностная раскопка, которую было я попробовалъ, не дала ничего. Что касается grotte de l'Herm *), то онъ находится верстахъ въ 8 отъ г. Фуа и вырытъ въ кремнистомъ известнякѣ мѣловой формаціи, въ горѣ, раздѣляющей долину Эрма отъ Прадьерской. Входъ въ гроттъ, на сѣверномъ склонѣ горы и не далеко отъ ея вершины, довольно широкій (12 метровъ вышины при 4 высоты), но онъ заваленъ камнями и оставлено только небольшое отверстіе. Внутри гроттъ подраздѣляется на нѣсколько отдѣловъ или залъ, соединенныхъ узкими переходами, общее протяженіе которыхъ вѣроятно не менѣе 600 метровъ. Какъ уровень пола, такъ и вышина свода представляютъ въ разныхъ мѣстахъ большія различія: иногда нужно идти согнувшись, иногда же вышина потолка доходитъ до 60 метровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно вскарабкиваться по весьма крутому, неровному и скользкому склону, въ другихъ полъ внезапно прерывается глубокою пропастью, въ которую нужно спускаться по приставной лѣстницѣ. Нѣкоторыя мѣста могутъ быть названы даже весьма опасными, такъ какъ одного невѣрнаго шага достаточно, чтобы поскользнуться и упасть съ значительной высоты на неровные кампи. Прежде всего входятъ въ такъ называемое Vestibule, залу, имѣющую около 65 метровъ въ длину и изъ которой одинъ проходъ ведетъ направо, а два, очень сближенныхъ между собою, налѣво. Правый проходъ оканчивается весьма крутымъ спускомъ, ведущимъ въ другую залу овальной формы, такъ называемую Ossuaire, въ которой было найдено огромное количество костей пещернаго медвѣдя. Изъ этого же корридора, перелѣзши черезъ стѣну со многими выступами, имѣющими форму чашъ (Benitiers), можно проникнуть въ обширную «галлерею Амфитриты», названную такъ по множеству морскихъ ископаемыхъ, замѣтныхъ по стѣнамъ. Въ галлереѣ этой было найдено мало животныхъ остатковъ, хотя кромѣ Ursus spelaeus здѣсь попадались также остатки сѣвернаго и благороднаго оленя, зубра, лошади, Rhinoceros tichorhinus, Felis antiqua, Lutra vulgaris и др. Верхняя часть этой галлереи, посредствомъ трудно проходимой разсѣлины (по которой надо вскарабкиваться съ большимъ трудомъ), сообщается съ такъ называемымъ „погребомъ Тантала“ (Caveau de Tantale), названномъ такъ вслѣдствіе его труднодоступности. Въ немъ было найдено большое число костей пещернаго медвѣдя, а также превосходно сохранившійся черепъ (и многія другія части скелета) Felis spelaea. Вернувшись въ переднюю залу (Vestibule), можно, чрезъ одно изъ отверстій на лѣвой сторонѣ, попасть въ другую обширную залу, именно пройдя узкій корридоръ и затѣмъ спустившись въ отвѣсную пропасть по трехъ саженной лѣстницѣ. Въ эту залу (такъ называемую Etable по причинѣ большихъ массъ накопившагося въ ней гуано летучихъ мышей) я однако не спускался, такъ какъ деревянная лѣстница отъ сырости подгнила и проводникъ не ручался за ея прочность. Костей впрочемъ въ этой залѣ было найдено весьма мало, хотя въ числѣ ихъ было нѣсколько человѣческихъ. Гораздо болѣе однако человѣческихъ костей было найдено въ передней залѣ, гдѣ Нуле нашелъ ихъ (впрочемъ большей частью весьма фрагментарныхъ) до 300 штукъ, принадлежавшихъ десяткамъ двумъ особей, рядомъ съ глиняными черепками, костяными орудіями (изъ костей домашнихъ животныхъ), продырявленными зубами обыкновеннаго медвѣдя, быка и свиньи, большими бусами изъ бѣлаго известняка, двумя полированными каменными топорами однимъ бронзовымъ колечкомъ и нѣсколькими грубо оббитыми осколками кварцита. Послѣднимъ Нуле не придаетъ значенія при опредѣленіи древности слоя, такъ какъ такіе осколки онъ встрѣчалъ во всѣхъ пещерахъ съ остатками неолитическаго періода; повидимому, человѣкъ продолжалъ пользоваться этими грубыми осколками для нѣкоторыхъ цѣлей до самой бронзовой эпохи.

Ранѣе Нуле нѣсколько остатковъ человѣка и его

*) L'Herm есть сокращенное слово изъ романскаго Erme или Herme, латинскаго Eremus—пустыня, дикое мѣсто..

культуры были найдены въ grotte de l'Herm—Гарригу, Фильолемъ и Рамесомъ, но не въ поверхностномъ слоѣ передней залы, а въ слояхъ съ костями пещернаго медвѣдя. Изслѣдователи эти нашли именно нѣсколько зубовъ и фалангъ, обломокъ лопатки и двѣ длинныя кости, а изъ вещей: осколокъ кварцита, обломокъ заостренной кости пещернаго медвѣдя, двадцать половинокъ нижнихъ челюстей Ursus spelaeus, обдѣланныхъ въ родѣ небольшой кирки, три нижнія челюсти его же съ сквозною дырою въ восходящей вѣтви, служившія повидимому для привѣски, нѣсколько разбитыхъ очевидно человѣкомъ костей. Обдѣлка нижнихъ челюстей въ кирки состояла въ томъ, что у половинки нижней челюсти отбивались всѣ отростки и выбивались всѣ зубы, за исключеніемъ клыка, который и замѣнялъ остріе кирки. Большинство археологовъ однако не признаетъ эти нижнія челюсти за обдѣланныя искусственно и считаетъ ихъ случайно оббившимися.

Владѣлецъ grotte de l'Herm, г-нъ Бертранъ д'Антигьеръ, дозволилъ мнѣ только осмотрѣть гроттъ, сказавъ, что раскопки онъ теперь не разрѣшаетъ никому. Изъ разговора съ нимъ выяснилось, вслѣдствіе чего онъ не дозволяетъ теперь дѣлать раскопки. Сперва онъ не придавалъ никакой цѣнности этимъ костямъ, хотя видѣлъ, что ими интересуются ученые, но не полагалъ, чтобы онѣ составляли рѣдкости. Первый копалъ въ этой пещерѣ Гарригу, за тѣмъ Фильоль и Нуле, послѣдніе отчасти для Тулузскаго музея, отчасти для себя. Фильоль могъ выхлопотать у министерства 500 франковъ на раскопки въ этой пещерѣ для Тулузскаго музея; ранѣе однако многіе цѣнные черепа были имъ добыты для своей коллекціи. Сначала онъ нанималъ рабочихъ поденно, позже же предложилъ копать рабочимъ г. Бертрана въ свободное время, обязуясь платить за каждый сколько нибудь полный черепъ 12 франковъ, а за каждую большую кость, нижнюю челюсть и такъ далѣе по 2 франка; мелкія кости и зубы шли въ придачу безъ цѣны. Всего было добыто имъ и Нуле около 80 череповъ, при чемъ въ числѣ ихъ Фильоль получилъ одинъ превосходный черепъ Felis spelaea и одинъ Hyaena spelaea (За первый Фильоль выдалъ рабочему, нашедшему его, 100 франковъ). Черепъ пещернаго льва былъ описанъ Фильолемъ подробно въ особой монографіи со многими таблицами; цѣнность этого черепа опредѣляютъ (не знаю насколько вѣрно) въ 25,000 франковъ. Когда все это дошло до свѣдѣнія г. Бертрана, когда онъ узналъ, насколько могутъ быть цѣнными эти остатки, которыхъ можетъ быть еще имѣется не мало въ пещерѣ, онъ рѣшилъ не дозволять никому раскопокъ. Если, замѣтилъ онъ мнѣ, г. Фильоль продаетъ найденный имъ въ моей пещерѣ черепъ за 25,000 франковъ, то справедливость требуетъ, чтобы хоть 12,000 франковъ онъ выдалъ за него мнѣ. Не находя удобнымъ заниматься раскопками самому, Бертранъ не желаетъ дозволять ихъ и другимъ, жалуясь, что ранѣе воспользовались въ чрезмѣрной степени его любезностью, не позаботившись даже сказать ему спасибо.

Вернувшись въ Тулузу, я рѣшилъ отправиться въ Бривъ къ г-ну Массена, чтобы при его содѣйствіи осмотрѣть замѣчательные гротты въ долинѣ р. Везеры. По дорогѣ однако я рѣшилъ остановиться въ Монтабанѣ и Сенъ-Антоненѣ, въ первомъ для осмотра замѣчательной находящейся тамъ коллекціи изъ Брюникельскихъ abris sous roches, а во второмъ для осмотра залежей фосфоритовъ и для пріобрѣтенія оттуда небольшой коллекціи ископаемыхъ костей. Описаніе этихъ фосфоритовыхъ коней я отлагаю до слѣдующихъ писемъ; здѣсь же я скажу только нѣсколько словъ о моемъ пребываніи въ Монтабанѣ. Монтабанъ, главный городъ департамента Tarn-et-Garonne, расположенъ на нагорномъ берегу р. Тарна, верстахъ въ 10 выше впаденія въ него р. Авейрона. Теперь это мирный городокъ съ 25,000 жителей, но ранѣе, въ XVI и XVII вѣкахъ, онъ былъ многолюднымъ и воинственнымъ городомъ, столицею всѣхъ французскихъ кальвинистовъ. Онъ управлялся въ то время самостоятельно выборнымъ магистратомъ и въ немъ собирались делегаты всѣхъ протестантскихъ церквей Франціи. Когда исповѣданіе реформатскаго культа было запрещено, Монтабанъ нашелъ достаточно энергіи и средствъ, чтобы вытянуть армію въ 20,000 человѣкъ, находившейся подъ начальствомъ самого Людовика XIII, и отбить ее послѣ 86 дней осады. Чрезъ десять лѣтъ однако городъ принужденъ былъ сдаться Ришелье, потерялъ свои вольности, а вмѣстѣ съ ними свое значеніе и богатство. Впрочемъ, и въ настоящее время въ немъ живетъ не мало протестантовъ и мнѣ пришлось имѣть сношенія и быть въ семействѣ исключительно протестантовъ.

Благодаря рекомендаціи Картальяка, я могъ, въ компаніи съ его кузеномъ, осмотрѣть городской музей Естественной Исторіи и познакомиться съ однимъ мѣстнымъ молодымъ археологомъ, г. Моммеджа (Mommeja). Естественно-историческій музей заключаетъ въ себѣ нѣсколько зоологическихъ и минералогическихъ коллекцій, но въ особенности интересенъ своей коллекціей доисторическихъ остатковъ изъ Брюникельскихъ гроттовъ, собранной нынѣшнимъ директоромъ музея, г. Брёномъ (Brun) *). Гротты эти (находящіеся на берегу р. Авейрона, но дорогѣ изъ Монтабана въ Сенъ-Антоненъ) доставили массу костей и различныхъ орудій, часть которыхъ была добыта виконтомъ де-Ластикомъ и продана имъ въ Британскій музей, большая же часть досталась Брёну, который обогатилъ ими городской музей Монтабана. Не смотря на то, что я видѣлъ уже не мало коллекцій изъ пещеръ, Монтабанское собраніе (изъ котораго ничего не было послано на Парижскую выставку) представило для меня значительный интересъ, въ особенности по своему богатству орудіями изъ оленьяго рога.

Собраніе это составилось изъ остатковъ, добытыхъ изъ двухъ abris sous roches, которыя Брёнъ назвалъ, по именамъ владѣльцевъ, одинъ—abri de Lafaye, другой abri de Plantade, и изъ одной пещеры—caverne de Batuts. Въ abri de Lafaye были найдены остатки двухъ человѣческихъ скелетовъ (сохранившійся черепъ одного изъ нихъ былъ отнесенъ Катрфажемъ и Гами къ ихъ race de Cro-Magnon), зубы, обломки (большей частью мелкіе) костей и роговъ сѣвернаго оленя, благороднаго оленя, быка (primigenius?), лошади, горнаго козла, серны, сайги, волка, обыкновеннаго медвѣдя, лисицы, кошки (?), крысы (?), позвонки и плавниковыя иглы рыбъ, а изъ орудій: *кремневые осколки* (желтаго прозрачнаго кремня), большей частью небольшіе и оббитые съ одного бока такимъ образомъ, что представляютъ рядъ зубцовъ (имѣютъ видъ маленькихъ пилокъ); *острія изъ оленьяго рога*, большей частью длинныя ($^1/_4$—$^1/_6$ аршина), плоскія (иногда круглыя) и слегка выгнутыя, съ заостреннымъ или срѣзаннымъ долотообразно однимъ концомъ; *орудія изъ оленьяго рога* съ круглой дырой неизвѣстнаго назначенія (batons de commandement), большей частью сломанныя въ отверстіи (какъ будто бы эта дыра подвергалась особенно давленію съ внутренней стороны); на одномъ изъ этихъ орудій видно изображеніе какого-то животнаго (рыси?); *швейныя иглы изъ кости и рога* раз-

*) Brun уже нѣсколько лѣтъ какъ боленъ, а въ мое пребываніе въ Монтобанѣ находился даже при смерти.

личной длины и формы (отъ 2 до 10 сант., круглыя или плоскія, прямыя или изогнутыя); *продырявленные зубы* оленей и быковъ; нѣсколько *продырявленныхъ каменныхъ бусъ* (изъ серпентина); *продырявленныя бабки* (кости фалангъ) сѣвернаго оленя, служившія свистками; *черепокъ глинянаго сосуда*— единственный, найденный въ древнемъ слоѣ рядомъ съ человѣческимъ черепомъ. Въ abri de Plantade можно было констатировать два культурныхъ слоя: нижній изъ нихъ (толщиной въ 40 сант.) заключалъ въ себѣ подобные же предметы, какъ и abri de Lafaye, т. е. кремни въ формѣ пилокъ, костяныя иглы, острія и орудія съ сквозными дырами изъ оленьяго рога, верхній же слой (отдѣленный на $2^1/_2$ метра отъ нижняго слоемъ наноснаго ила и толщиной почти въ метръ) замѣтно отличался отъ нижняго своимъ содержимымъ. Обломки костей и роговъ въ немъ были крупнѣе и не такъ ломки (хотя извлеченіе ихъ было болѣе затруднительнымъ, по причинѣ множества камней и влажности грунта); кремневые осколки попадались рѣже и всего было только 3—4 пилки, остальные же, изъ бѣлаго или чероватаго кремня, были крупнѣе и имѣли форму т. наз. «ножей»; костяныя острія были также рѣдки, притомъ мельче и болѣе заострены; свистковъ было найдено только два, продырявленныхъ зубовъ ни одного, орудій съ дырами только два, изъ коихъ одно, къ сожалѣнію сильно поврежденное, имѣло на концѣ, противоположномъ дырѣ, оброшное изображеніе какого-то двукопытнаго животнаго, обхватывающаго своими ногами конецъ орудія (остались только ноги, а тѣло и голова отбиты). Наконецъ, что особенно характеризуетъ этотъ слой, это множество зазубренныхъ стрѣлокъ или гарпуновъ, большей частью съ двойнымъ рядомъ зубцовъ, но нѣкоторые съ зубцами только на одной сторонѣ и иногда весьма мелкими (на одной стрѣлкѣ длиною въ 2 вершка замѣчается десятка два весьма правильныхъ зубчиковъ). Весьма часто эти стрѣлки украшены орнаментами, именно разными бороздками и черточками, расположенными симметрично и иногда въ формѣ зигзаговъ или волнистой линіи (простой или двойной). Brun замѣтилъ, что въ этомъ слоѣ остатки лошади и быка попадались рѣже, наоборотъ костей птицъ и рыбъ было много больше (можетъ быть только что упомянутыя стрѣлки и служили для ихъ добыванія). Изъ орудій слѣдуетъ еще упомянуть объ одномъ, къ сожалѣнію обломанномъ, которое оканчивалось четырьмя зубцами; рядомъ съ этимъ орудіемъ была найдена раковина Pectunculus съ остатками въ ней красной охры, обстоятельство, которое подало поводъ Брёну сдѣлать предположеніе, что оба эти предмета служили для татуировки. Извѣстно, что современные дикари пользуются для той же цѣли подобными же гребнеобразными инструментами.

Въ caverne de Batuts (возвышенной на 90 метръ надъуровнемъ Авейрона) найдены были остатки той же самой фауны, но орудія представляли опять нѣкоторыя отличія. Такъ здѣсь не было найдено зазубренныхъ стрѣлокъ; вмѣсто продырявленныхъ зубовъ жвачныхъ здѣсь встрѣчались продырявленные клыки хищниковъ; кремневые осколки были болѣе тщательно оббиты; острія изъ рога представляли ряды мелкихъ зарубокъ или черточекъ, которыя замѣчались также на обломкахъ обдѣланныхъ оленьихъ реберъ.

Кромѣ музея Естественной Исторіи я осмотрѣлъ еще въ Монтабанѣ Музей ратуши, или такъ наз. Musée Ingres, по имени знаменитаго живописца Ingres, уроженца Монтабана, который, послѣ своей смерти, отказалъ городу большую часть своего имущества (картины, этюды, скульптурныя произведенія, разныя рѣдкости и т. д). Между предметами этого музея есть нѣсколько и археологическихъ, именно: бронзовые браслеты и глиняные сосуды изъ кургановъ. Большее число подобныхъ древностей находится однако въ подвальномъ этажѣ ратуши, между прочимъ нѣсколько бронзовыхъ цельтовъ, ножей и наконечниковъ коній изъ Ville de Cos, коллекція римскихъ и меровинскихъ фибулъ и вещи изъ могилъ de Ville Bourgongue près de Lozerte. Въ могилахъ этихъ было найдено три слоя скелетовъ, изъ коихъ въ нижнемъ оказались кремневыя и костяныя орудія, а въ верхнихъ тщательно оббитыя кремневыя стрѣлки и бронзовые пальстабы.

Наконецъ, въ сопровожденіи г. Моммеджа, я сдѣлалъ экскурсію (пѣшкомъ) къ т. наз. gisement du Verdier (въ 2 километрахъ отъ Монтабана), гдѣ находятъ многіе остатки неолитическаго періода. Въ этомъ мѣстѣ теперь существуетъ кирпичный заводъ, и повидимому достоинства здѣшней глины были извѣстны уже съ давнихъ поръ; но крайней мѣрѣ на сравнительно небольшой глубинѣ здѣсь находятъ много обломковъ римскихъ кирпичей (обдѣлывавшихся, какъ извѣстно, въ иную форму, нежели теперь), а также черепковъ посуды перваго желѣзнаго вѣка. Но гораздо глубже, на глубинѣ $1^1/_2$—2 метровъ, оказываются тутъ остатки еще болѣе древняго періода. На отвѣсныхъ стѣнахъ ямъ, изъ которыхъ вынута глина, можно видѣть весьма наглядно, какъ слой глины прерывается тонкимъ слоемъ иного цвѣта, въ которомъ не рѣдко замѣчаются слѣды очаговъ (угля). Въ этомъ слоѣ очаговъ попадаются обугленные остатки дерева, кости животныхъ, оббитые кремни, полированные каменные топорики и костяныя острія (не изъ рога, а изъ длинныхъ костей). Топорики обыкновенно небольшихъ размѣровъ и обдѣланы изъ плоскихъ голышей, костяныя же орудія довольно крупныхъ размѣровъ. Изъ животныхъ здѣсь попадаются остатки благороднаго оленя, кабана (или домашней свиньи) быка; кромѣ того встрѣчается много наземныхъ раковинъ (улитокъ). Г. Моммеджа былъ такъ добръ, что подарилъ мнѣ нѣсколько топориковъ и костей, а одинъ (обломанный) топоръ, нѣсколько раковинокъ и обломокъ римскаго кирпича были найдены лично мною. Любезность г. Моммеджи не ограничилась только этимъ: онъ подарилъ мнѣ небольшую коллекцію кремневыхъ орудій изъ Ментонскихъ гроттовъ (полученную имъ отъ одного знакомаго) и далъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія относительно видѣнныхъ мною въ городѣ коллекцій *).

Изъ Монтабана я отправился въ Бривъ, гдѣ тотчасъ же явился къ г.-ну Массена и условился съ нимъ на счетъ экскурсій къ гроттамъ. Прежде всего мы рѣшили съѣздить въ тотъ же день въ долину Coumba-Negra, для осмотра находящихся тамъ гроттовъ и осмотрѣть искусственныя, т. е. выдолбленные человѣкомъ гротты Ламуру; на другой же день рѣшено было отправиться въ экскурсію на нѣсколько дней для осмотра гроттовъ въ долинѣ рѣки Везеры. Первую экскурсію мы сдѣлали въ экипажѣ, вчетверомъ: я, Массена, г. Лаландъ (мѣстный археологъ, который руководилъ въ началѣ раскопками г. Массена, обладая гораздо болѣе обширной эрудиціей) и одинъ архитекторъ, изучившій и снявшій планъ искусственныхъ гроттовъ Ламуру. Гротты въ долинѣ Coumba-Negra, числомъ 4, относятся вѣроятно къ той же эпохѣ, какъ и гроты Везеры, хотя и доставили гораздо меньшее число предметовъ, что зависитъ отчасти оттого, что, будучи вырыты въ тріасовомъ песчаникѣ, они не образуютъ сталагмитоваго слоя, и въ песчаномъ грунтѣ выполняющихъ ихъ наносовъ кости и костяныя орудія не могли сохраниться. Въ

---

*) Предки Моммеджи были выходцы изъ Испаніи, принявшіе протестантизмъ.

нихъ были находимы только кремневыя орудія: ножи, острія, граттуары, осколки, нуклеусы, черепки посуды, остатки угля и мелкіе осколки костей. Въ одномъ только гроттѣ, такъ называемомъ Grotte des Morts, благодаря болѣе жирному глинисто-песчанистому наносу, удалось найдти нѣсколько зубовъ и костей сѣвернаго оленя, зубра, лошади, обломанный клыкъ Felis spelaea, коренной зубъ человѣка и нѣсколько обломковъ костяныхъ орудій. Гроттъ этотъ небольшой, около 8 метровъ въ ширину, 6—7 въ глубину и около 2 въ вышину; онъ находится почти на уровнѣ дна долины и открывается на юго-западъ. Прочіе гротты носятъ названія: de Coumba-Negra, de Champ de Raysse; въ послѣднемъ (10 метровъ глубины и 15 въ ширину) было найдено всего 2—3 орудія, первые же два доставили ихъ порядочно. Гроттъ Coumba-Negra находится на высотѣ около 30 метровъ надъ уровнемъ протекающаго по долинѣ ручья и имѣетъ до 30 метровъ въ глубину; гроттъ de Champ открывается на востокъ и имѣетъ до 27 метровъ въ глубину и около 20 - 14 въ ширину. Въ настоящее время всѣ эти гротты не заключаютъ болѣе ничего.

Искуственно вырытые руками человѣка гротты Ламуру состоятъ изъ 80 отдѣльныхъ нишъ, выдолбленныхъ на высотѣ 30—40 метровъ и соединенныхъ между собою переходами. Въ какую эпоху были выдолблены эти гротты рѣшить трудно, такъ какъ на каменномъ грунтѣ ихъ не было найдено никакихъ вещей и въ народѣ несохранилось относительно ихъ никакихъ положительныхъ преданій. Кромѣ гроттовъ Ламуру, подобные же искуственные гроттъ извѣстны еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ около Брива; таковы гроттъ Св. Антонія (4 гротта, въ которыхъ жилъ по преданію Св. Антоній Падуанскій въ XII в. и которые теперь, составляя собственность францисканскаго монастыря, посѣщаются съ цѣлью поклоненія богомольцами); гроттъ Шестанѣ или Англичанъ: 50 маленькихъ нишъ, происхожденіе которыхъ приписывается Англичанамъ (владѣвшимъ, какъ извѣстно, одно время, нѣсколько столѣтій тому назадъ, всѣмъ этимъ краемъ); гроттъ скалъ (les Roches), четыре гротта, въ которыхъ еще и теперь живетъ одна крестьянская семья. Всего, въ окрестностяхъ Брива, Лаландъ могъ насчитать около 220 такихъ гроттовъ; нѣсколько десятковъ ихъ есть также въ долинѣ рѣки Везеры. Повидимому, многіе изъ нихъ были обитаемы въ разныя времена; въ нѣкоторыхъ сохранились остатки живописи по стѣнамъ, въ другихъ—пилястры съ капителями Римскаго стиля. Въ гроттахъ Ламуру видны въ разныхъ мѣстахъ углубленія, ниши, круглыя или четыреугольныя впадины, дыры въ потолкѣ и т. п., значеніе которыхъ стало понятнымъ Лаланду, когда онъ посѣтилъ гроттъ Les Roches, обитаемые еще и теперь. Тамъ онъ встрѣтилъ подобныя же ниши и дыры, которыми воспользовались обитатели для приспособленія дверей (для вкладыванія брусьевъ) для сохраненія воды (въ круглыхъ ямахъ на полу), разныхъ припасовъ (въ четыреугольныхъ нишахъ по стѣнамъ), для кормленія коровъ (впадины на выступахъ въ родѣ ясель), для подвѣшиванія разныхъ предметовъ къ потолку къ деревяннымъ кольямъ, укрѣпленнымъ между двумя досками въ противоположныхъ стѣнахъ или въ потолкѣ и т. д. Очевидно, что и въ гроттахъ Ламуру эти ниши и углубленія служили для подобной же цѣли; кромѣ того расположеніе многихъ болѣе мелкихъ впадинъ показываетъ, что въ нихъ вкладывались балки, разгораживавшія гроттъ на два этажа или поддерживавшія наружную галлерею, балконъ. Всѣ эти гроттъ открываются на югъ и находятся по близости воды, рѣки или ручья; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлано еще приспособленіе для собиранія дождевой или просачивающейся воды. При подошвѣ горы, заключающей въ себѣ эти гроттъ, Лаланду нашелъ обдѣланные кремни и обломки глиняной посуды, но едва ли изъ этой находки можно вывести какое либо положительное заключеніе.

На другой день (во вторникъ) утромъ мы отправились съ Массенà въ болѣе долгую экскурсію, которая продолжалась до субботы вечера. Сперва мы поѣхали по желѣзной дорогѣ въ Конда (Condat), откуда отправились пѣшкомъ къ гротту Бадегуль (Badegouls). Гроттъ этотъ находится верстахъ въ 3 отъ станціи, на высотѣ около 40—50 метровъ, на землѣ одного мосселнаго сторожа. Впервые онъ былъ изслѣдованъ Ларте и Кристи, затѣмъ г. Де Гургомъ и наконецъ—Массенà. Въ настоящее время гроттъ сталъ значительно меньше (часть его свода, составлявшая выступъ, обвалилась) и внутри его не находится ровно ничего (онъ очищенъ до камня). Но передъ гроттомъ спускается внизъ насынь, поросшая отчасти виноградниками, отчасти занятая огородомъ, въ грунтѣ которой находятъ и до сего времени кремневыя орудія и кости, особенно послѣ сильныхъ дождей. Изъ костей и роговъ здѣсь попадаются болѣе всего сѣвернаго оленя и лошади; изъ орудій—граттуары, но самыми характеристичными орудіями должны считаться наконечники стрѣлъ и копій типа Солютрѐ, такъ какъ они опредѣляютъ характеръ и относительную древность отложенія. Наконечники копій имѣютъ около 2—3 вершковъ въ длину: они оббиты весьма тщательно и весьма рѣдко попадаются цѣльными; наконечники стрѣлокъ имѣютъ обыкновенно въ длину около вершка. Оба эти вида орудій попадаются не часто, и случается, что въ цѣлый день ихъ удастся найти 1—2, а то и ни одного. Въ бытность мою съ Массенà, мы нашли (въ теченіи 2—3 часовъ) одинъ наконечникъ стрѣлы и 2 наконечника копій (безъ нижнихъ концовъ); кромѣ того одну стрѣлку мнѣ предложилъ владѣлецъ гротта, да еще мнѣ попалось нѣсколько нижнихъ концовъ наконечниковъ копій. Я взялъ также кусокъ брекчіи, въ песчано-глинистой массѣ которой замѣчается много мелкихъ кусочковъ угля (характеристичная особенность брекчіи изъ Бадегуля).

Пообѣдавъ, мы отправились изъ Конда, въ омнибусѣ, въ г. Монтиньякъ (Montignac), гдѣ ночевали, и на другой день рано утромъ поѣхали въ экипажѣ черезъ Мустьѐ въ Les Eyzies. Дорога шла все берегомъ Везеры, на которой время отъ времени попадались живописные замки. Поля около Монтиньяка изобилуютъ кремнями и въ древности здѣсь была повидимому фабрика кремневыхъ орудій. Нуклеусы, осколки, острія Мустье и орудія Сенъ-Ашёльскаго типа попадаются здѣсь не рѣдко.

Въ Мустьѐ мы остановились для осмотра знаменитаго гротта того же имени, въ настоящее время однако совершенно раскопаннаго. Гроттъ этотъ (всего ихъ тутъ три, а внизу, еще одно abri sous roche) находится на высотѣ около 30—40 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Отдѣльныя кремневыя орудія продолжаютъ находить еще и теперь въ окрестностяхъ гротта и по склону отъ него къ рѣкѣ (покрытому виноградниками). Эти орудія, самыя древнія послѣ Сенъ-Ашёльскихъ, отличаются вообще сравнительно крупными размѣрами (хотя значительно мельче Сенъ-Ашёльскихъ); между ними преобладаютъ острія короткія и широкія при основаніи, оббитыя лишь на одной сторонѣ и широкіе скребки (racloirs), попадаются также болѣе тонкія острія, простые осколки (lames), граттуары и пр. Костяныхъ орудій здѣсь (равно какъ и въ Бадегуль) нѣтъ. Ножива моя въ этомъ гроттѣ была довольно скудная, и я могъ добыть только два вполнѣ характеристичныхъ острія типа Мустье. Позже, я получилъ еще одно

такое типичное остріе отъ г. Лаланда изъ гротовъ Chez-Pouré около Брива, которые, по находимымъ въ нихъ остаткамъ, относятся къ той же эпохѣ Мустье. Менѣе характеристичныхъ осколковъ и орудій мною было собрано десятка два.

Двинувшись далѣе, мы переѣхали по мосту рѣку и продолжали нашъ путь по лѣвому берегу Везеры. Дорога стала еще болѣе живописною и видъ на противоположный берегъ—обширнѣе. Мы проѣхали мимо развалинъ древняго замка Regnac, принадлежавшаго знаменитой фамиліи de-Florieus. Нынѣшніе потомки этой фамиліи (самой богатой въ департаментѣ) имѣютъ резиденцію на противоположномъ берегу рѣки въ большомъ и красивомъ замкѣ Marzat de Florieus. Дорога слѣдуетъ почти постоянно берегомъ рѣки, которая образуетъ тутъ рядъ заворотовъ. Нѣсколько далѣе, на противоположномъ берегу рѣки, Массена указалъ мнѣ нависшія скалы, подъ которыми былъ открытъ (Ларте и Кристи) знаменитое убѣжище (abri sous roche) Мадленъ, давшее названіе цѣлому археологическому періоду. Въ настоящее время, послѣ раскопокъ Ларте, Кристи и др., въ немъ не осталось ничего и весь культурный слой въ немъ снятъ до камня. Еще нѣсколько минутъ и мы проѣхали селеніе Тюрзакъ, главное мѣстечко коммуны того же имени, къ которой принадлежатъ также Ложери и Эйзи, а минутъ черезъ 15 добрались и до самаго Ейзи. Les Eyzies — небольшое поселеніе (домовъ 20) и въ тоже время станція желѣзной дороги, для которой тутъ устроенъ мостъ черезъ Везеру. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ селенія, вверхъ по рѣкѣ, находится скала Кроманьонъ (Cro-Magnon) съ бывшимъ подъ нею убѣжищемъ (нынѣ не существующимъ), а нѣсколько подальше, въ противуположную сторону, на берегу притока Везеры, Бена, и на высотѣ около 35 метровъ надъ уровнемъ рѣки, знаменитый гроттъ des Eyzies. Убѣжище Кро-Маньонъ теперь, какъ сказано, не существуетъ: культурный слой его, открытый при работахъ по проложенію желѣзной дороги, былъ тогда же весь снятъ Ларте и Кристи; а нависшая часть скалы (подъ которою было убѣжище) обрушилась и у отвѣсной каменной стѣны въ этомъ мѣстѣ теперь выстроенъ домъ. Гроттъ des Eyzies еще существуетъ, но не заключаетъ болѣе культурнаго слоя. Гроттъ этотъ (находящійся на высотѣ 35 метровъ надъ уровнемъ Бена, притока Везеры) полукруглой формы, имѣетъ въ глубину около 12, а въ ширину (въ самомъ широкомъ мѣстѣ) около 16 метровъ, передъ нимъ на краю обрыва находится площадка. Какъ извѣстно, изъ этого грота было добыто много кусковъ брекчіи съ костями сѣвернаго оленя и другихъ животныхъ, кремневыми и костяными орудіями in situ и даже одинъ оленій позвонокъ съ воткнувшеюся въ него кремневою стрѣлкою. Въ остаткахъ отъ раскопокъ я могъ найдти также нѣсколько мелкихъ кусковъ брекчіи съ костями и орудіями, а равно нѣсколько длинныхъ кремневыхъ осколковъ, одинъ оригинальный граттуаръ, нѣсколько зубовъ и 2—3 мелкихъ обломка костяныхъ гарпуновъ.

Пріѣхавъ въ Les Eyzies, мы остановились въ гостинницѣ, гдѣ уже насъ дожидался крестьянинъ Del-Peyra, владѣлецъ Laugerie Basse, котораго Массена предувѣдомилъ заранѣе. Пообѣдавъ, мы отправились втроемъ для осмотра этихъ убѣжищъ, находящихся въ полчаса ходьбы на противоположной сторонѣ рѣки, которую нужно переѣзжать въ лодкѣ. По дорогѣ мы осмотрѣли неглубокую пещеру Gorge d'Enfer, въ которой теперь не осталось ничего. Придя въ Ложери, мы осмотрѣли мѣстность, выбрали мѣсто для раскопокъ, заложили траншею и вернулись обратно съ тѣмъ, чтобы начать раскопку на слѣдующій день.

Подъ именемъ убѣжищъ Ложери слѣдуетъ разумѣть не какую-либо пещеру или защищенный нависшею скалою небольшой уступъ. Это цѣлый рядъ уступовъ, идущихъ на протяженіи болѣе 300 метровъ вдоль высокихъ отвѣсныхъ скалъ и на высотѣ отъ 5 до 35 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Скалистый берегъ Везеры состоитъ изъ слоевъ мѣловаго известняка, которые, вслѣдствіе неодинаковой плотности, образуютъ часто ряды параллельныхъ уступовъ. Съ перваго взгляда можно приписать эти уступы дѣйствію водянаго потока, именно можно предположить, что они образовались отъ неодинаковаго и понижавшагося съ теченіемъ времени уровня водъ Везеры, но внимательное разсмотрѣніе показываетъ, что образованіе ихъ обусловливалось просто разрушеніемъ болѣе мягкихъ слоевъ подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей. Не трудно убѣдиться именно, что уровень этихъ уступовъ не слѣдуетъ за уровнемъ рѣки и что общій наклонъ ихъ не стоитъ въ соотвѣтствіи съ покатостью рѣчнаго ложа. Въ Ложери болѣе низкій уровень уступовъ приходится также выше по теченію рѣки; находящееся въ этомъ мѣстѣ поселеніе (изъ 5—6 домовъ) носитъ названіе Laugerie Haute (Верхняя Ложери), хотя оно стоитъ много ниже «Нижней Ложери» (Laugerie-Basse), лежащей ниже по теченію рѣки. Laugerie-Basse состоитъ всего изъ двухъ домовъ, которые (какъ и въ Laugerie-Haute) пріютились у самой отвѣсной стѣны, часто подъ нависшими скалами. Разстояніе между домами и спускомъ къ рѣкѣ составляетъ въ Laugerie-Haute саженей 3—4, въ Laugerie-Basse оно также не больше, но спускъ въ нижней своей части покатѣе, такъ что тутъ была возможность засѣять небольшой клочекъ земли и нашлось мѣсто для пастьбы нѣсколькихъ штукъ рогатаго скота. Оба владѣльца Laugerie-Basse живутъ бѣдно, особенно Del-Peyra, которому принадлежитъ большая часть скалистаго уступа. Земли у него мало, мазанка плохая, мебели и посуды почти нѣтъ, изъ скота имѣются два вола, нѣсколько штукъ овецъ, да съ десятокъ куръ. Самъ онъ сѣдой старикъ; съ нимъ живетъ старуха жена, замужняя дочь съ ребенкомъ и зять; всѣ (особенно женщины) напоминаютъ цыганъ, грязны, оборваны, растрепаны; по-французски понимаетъ только старикъ, да и то самъ не говоритъ, всѣ же прочіе понимаютъ только мѣстный patois. Массена, производящій тутъ раскопки уже лѣтъ 12, помогалъ (по его словамъ) немало этой семьѣ и вещами, и деньгами, но по видимому благосостояніе ея не особенно отъ того улучшилось.

Остатки древнихъ стоянокъ и очаговъ эпохи сѣвернаго оленя встрѣчаются тутъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, на всемъ (болѣе 300 метровъ) протяженіи уступовъ, въ покрывающемъ ихъ слоѣ земли и обвалившихся каменныхъ глыбъ, толщина котораго доходитъ до 3—5 и болѣе метровъ. Въ древнія времена уступы эти были болѣе защищены сверху нависшими скалами, но съ теченіемъ времени большая часть громаднаго карниза обвалилась и завалила своими обломками и землею прежній культурный слой. Въ слоѣ этомъ можно впрочемъ различить два, относящіеся къ различнымъ эпохамъ, именно: въ Laugerie-Haute онъ относится къ эпохѣ Солютре, въ Laugerie-Basse къ эпохѣ Маделенъ. Въ Laugerie-Haute не было найдено почти вовсе орудій изъ рога, но за то попадались не рѣдко превосходно оббитыя кремневыя орудія въ формѣ лавроваго листа; въ Laugerie-Basse такія орудія совсѣмъ не попадаются, но за то здѣсь было найдено много орудій изъ рога, часто съ гравюрами и обронными изображеніями. Въ одномъ мѣстѣ можно было констатировать, что культурный слой Laugerie-Haute покрывается слоемъ Laugerie-Basse, что и послужило основаніемъ для Мортилье, при составленіи его классификаціи доисторическихъ періодовъ, признать что эпоха Солютре древ-

нѣе эпохи Маделенъ. По самому спуску къ рѣкѣ отъ Laugerie-Basse находятъ еще много глиняныхъ черепковъ, а также по временамъ кости домашнихъ животныхъ и каменные (полированные) топоры. Очевидно, что тутъ существовало поселеніе и въ болѣе позднѣйшую эпоху, именно въ неолитическій или даже бронзовый періодъ.

Первыя раскопки въ Ложери, какъ и вообще по берегамъ Везеры, были произведены, какъ извѣстно, Лартѐ и Кристи, которые не оставили, можно сказать, ни одного гротта, ни одной разщелины безъ того, чтобы не изслѣдовать ихъ содержимаго. Кристи въ особенности предавался со страстью этимъ розысканіямъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ развѣдкахъ и раскопкахъ и истратилъ на нихъ большія суммы. Нѣкоторыя лица, завѣдывавшія раскопками, составили даже, какъ говорятъ, состояніе при этомъ, да и вообще пребываніе Кристи осталось на столько въ памяти мѣстнаго населенія, что имя его и теперь извѣстно почти всѣмъ. Собранные имъ и Ларте предметы составили богатую коллекцію, большая часть которой находится теперь въ Лондонѣ (Christy Collection, составляющая собственность Британскаго музея), остальная же въ Парижскомъ Музеѣ Естественной Исторіи и во многихъ другихъ собраніяхъ. Послѣ Кристи производилъ раскопки Маркизъ де-Вилльмеръ (въ обоихъ Ложери и во многихъ гроттахъ), которому удалось найдти много рисунковъ на пластинкахъ сланца, часть бивня мамонта, нѣсколько (въ томъ числѣ одна весьма большая) bâtons de commandement, нѣсколько гравюръ по кости и рогу (въ томъ числѣ одну статуетку), много гарпуновъ, стрѣлокъ и т. д. Затѣмъ эти убѣжища были раскапываемы многими, но въ особенности Массена, который, живя по близости (въ Бривѣ), могъ удобно заниматься раскопками въ теченіи слишкомъ 12 лѣтъ (по нѣскольку недѣль, или мѣсяца по два, каждый годъ). Въ результатѣ этихъ раскопокъ составилась у Массена громадная коллекція, лучшая часть которой была выставлена имъ на Парижской выставкѣ, но не мало предметовъ которой осталось и въ Бривѣ. Въ Парижѣ имъ было выставлено 98 кардоновъ съ кремневыми орудіями (типы Мустье изъ Мустье и Ше-Пурѐ, типы Солютре изъ Бадегуль и Ложери-Отъ, типы Маделень изъ Ейзи, гроттовъ долины Кумба-Негра, Кро-Маньопъ и Ложери-Бассъ), между коими есть также немало изъ кварцита, яшмы и горнаго хрусталя; собраніе болѣе цѣльныхъ костей животныхъ (большія части роговъ оленей и другихъ жвачныхъ, почти полныя части (ногъ, ступней) оленей, лошади, зубра, черепъ бобра, рога сайги (?), кусокъ кости мамонта и т. д.; продырявленныя морскія раковины (между прочимъ Cyrgaea moneta, а также ископаемыя) и большая коллекція орудій изъ рога, какъ-то: гарпуны съ однимъ или двумя рядами зубцовъ, также съ широкимъ продырявленнымъ основаніемъ; стрѣлки съ срѣзаннымъ наискось или раздвоеннымъ тупымъ концомъ; иголки; плоскія лопаточки; долотовидныя орудія; bâtons de commandement; плоскія ложечки; пластинки съ нарѣзками (въ родѣ найденныхъ въ Брюникелѣ) и т. д. Многія изъ этихъ орудій украшены орнаментами, а нѣкоторыя выказываютъ вырѣзанныя или скульптурныя изображенія; послѣднія впрочемъ встрѣчаются исключительно на обломкахъ или пластинкахъ неизвѣстнаго назначенія. Между этими рисунками особенно интересны слѣдующія: изображенія зубра, человѣка и коровы (?) на кускѣ ольньяго рога *); фигура зубра схвачена удачно, по человѣкъ (представленный сзади зубра и подъ прямымъ угломъ къ нему, т. е съ осью тѣла параллельною оси тѣла животнаго) изображенъ весьма плохо, нагимъ и въ позѣ не совсѣмъ приличной; скульптурныя изображенія бычьей и коровьей головы на обломкѣ какого-то орудія съ сквознымъ дыромъ (совершенно подобныхъ же обломанныхъ орудій имѣется еще нѣсколько, но безъ рѣзьбы), изображенія головъ лошади, оленя и какихъ-то неопредѣленныхъ животныхъ (изъ нихъ особенно замѣчательно весьма искусно сдѣланное оброшное изображеніе головы, похожей отчасти на лошадиную, отчасти на кабанью, но отличающейся тѣмъ, что передъ морды продолжается въ особый коротній хоботъ); многія изображенія рыбъ и разнообразные орнаменты. Между послѣдними встрѣчаются: ряды черточекъ; уголки; зигзаги; волнообразныя линіи; городки; ряды черточекъ, расположенныхъ въ томъ родѣ, какъ чертятъ горы на картахъ; овалы съ заостренными углами и съ рядами черточекъ въ нихъ; ряды черточекъ, расположенныхъ вереско и симметрично по обѣимъ сторонамъ продольной бороздки или дугообразно вокругъ центральной точки и т. д.

Наши раскопки съ Массена продолжались три дня и не были особенно удачны. При трехъ рабочихъ (всегда еще помогалъ самъ Del-Peyra) много времени ушло на то, чтобы снять верхній слой и удалить глыбы упавшихъ камней, нѣкоторые изъ которыхъ оказались на столько крупными, что не было возможности сдвинуть ихъ съ мѣста. Открывшійся затѣмъ слой очаговъ былъ весьма незначителенъ и далъ весьма не много орудій и костей. Я впрочемъ обошелъ всѣ закоулки прежнихъ траншей и ходовъ и собиралъ все, что попадалось. Нужно замѣтить, что большая часть наиболѣе интересныхъ вещей была найдена Массена подъ самымъ домомъ Del-Peyra, гдѣ имъ были проложены ходы по всѣмъ направленіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ однако продолжать ходы оказалось невозможнымъ, отчасти потому, что верхніе слои угрожали паденіемъ, а отчасти и потому, что просачивающаяся вода и образовавшаяся вслѣдствіе осажденія извести брекчія не дозволяла продолжать работы. Всего въ три дня мною было собрано штукъ 40 кремневыхъ орудій (большей частью граттуаровъ), десятка два обломковъ роговъ, коллекція зубовъ и костей, одна продырявленная раковина, два-три куска красной охры, одинъ круглый голышъ (очевидно принесенный нарочно) и десятка три обломковъ костяныхъ орудій. Впослѣдствіи Массена подарилъ мнѣ еще 1 наконечникъ гарпуна и 1 иголку. Изъ остатковъ животныхъ я могъ опредѣлить: сѣвернаго оленя, лошадь, благороднаго оленя, зубра, первобытнаго быка, кабана, мамонта (? два тонкихъ обломка кости), какого-то большаго оленя (1 зубъ), волка, медвѣдя (?), лисицу, серну; кромѣ того нѣсколько мелкихъ костей, которыя еще предстоитъ опредѣлить. Затѣмъ я пріобрѣлъ еще отъ Dal-Peyra одинъ полированный каменный топоръ, найденный внизу на спускѣ къ рѣкѣ, и самъ собралъ въ томъ же мѣстѣ съ десятокъ глиняныхъ черепковъ. Возвратившись въ Бривъ, я осмотрѣлъ коллекцію Массена (ту часть ея, которая не была послана на выставку) и коллекцію Лалавда (почти исключительно каменныхъ орудій). Массена высказалъ мнѣ, что онъ желалъ бы продать всю свою коллекцію (какъ часть, посланную на выставку, такъ и все то, что у него осталось въ домѣ) за сумму въ 70—80,000 франковъ, смотря по обстоятельствамъ.

Заканчивая настоящую главу, я долженъ засвидѣтельствовать передъ Комитетомъ о значительномъ содѣйствіи, оказанномъ мнѣ гг. Карталльякомъ, Массена, Гарригу и Моммеджа. Первый изъ нихъ, равдѣляя со мною расходы по поѣздкѣ, устроилъ раскопки въ пе-

*) Слѣпокъ съ этого куска былъ подаренъ мнѣ Массена. Къ сожалѣнію для бо́льшей ясности изображенія эти вырѣзаны разными красками.

щерѣ Визъ и далъ мнѣ полезныя рекомендаціи въ Тулузу и Монтабанъ. Массенà доставилъ мнѣ возможность дѣлать раскопку въ Laugerie-Basse и посѣтилъ вмѣстѣ со мною многія пещеры въ окрестностяхъ Брива, раздѣляя также расходы по поѣздкѣ. Гарригу сообщилъ мнѣ многія свѣдѣнія о Пиринейскихъ пещерахъ и далъ рекомендацію въ Тарасконъ, къ своему отцу, большому знатоку окрестныхъ горъ; онъ же обѣщалъ прислать въ Москву небольшую коллекцію орудій и костей изъ Пиринейскихъ гроттовъ. Моммеджа далъ мнѣ многія объясненія касательно коллекцій Монтабанскаго музея, совершилъ со мною экскурсію въ Le Verdier и подарилъ мнѣ нѣсколько предметовъ изъ этой мѣстности, равно какъ и коллекцію кремневыхъ орудій изъ Ментонскихъ гроттовъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать нѣсколько словъ о моихъ палеонтологическихъ экскурсіяхъ. Какъ было сказано выше, я имѣлъ возможность осмотрѣть третичныя отложенія около Сэнъ Годена (Saint Gaudens) и близъ Визы. Затѣмъ, вмѣстѣ съ Карталльякомъ, я осмотрѣлъ близъ Анта залежи лигнита въ Дебрюджѣ, гдѣ могъ пріобрѣсти отъ владѣльца коней нѣсколько ископаемыхъ костей (палеотерія и другихъ третичныхъ видовъ), а также (изъ другаго слоя) нѣсколько отпечатковъ листовъ, мухъ, рыбъ и одного большаго пальмоваго листа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я могъ сторговать, у того же владѣльца коней, всю коллекцію имѣвшихся у него ископаемыхъ костей и отпечатковъ за 200 фран., за каковую сумму эта коллекція и была впослѣдствіи пріобрѣтена Комитетомъ.

Близъ Нарбонны я могъ осмотрѣть, также въ компаніи съ Карталльякомъ, каменоломни Армиссана, въ которыхъ добываются каменныя плиты для лѣстницъ и т. д. Плиты эти заключаютъ въ себѣ множество отпечатковъ растеній и (рѣже) рыбъ, нѣсколько экземпляровъ которыхъ я и могъ пріобрѣсть (въ томъ числѣ два превосходныхъ отпечатка рыбъ отъ одного изъ владѣльцевъ коней, г. Девеза). Другой владѣлецъ коней, г. Бускѣ, къ которому я позже обратился письменно, обѣщалъ мнѣ доставить цѣлую коллекцію подобныхъ отпечатковъ безвозмездно для Московскаго музея. Наконецъ, по дорогѣ изъ Монтабана въ Бривъ, я остановился въ въ Сенъ-Антоненѣ, совершилъ экскурсію въ Кэлюсъ (Caylus) и осмотрѣлъ копи фосфоритовъ, въ которыхъ находятъ, какъ извѣстно, много костей третичныхъ млекопитающихъ. Кости эти цѣнятся довольно дорого палеонтологами, поэтому пріобрѣтеніе сколько нибудь цѣнной коллекціи для меня было невозможнымъ. Тѣмъ не менѣе мнѣ удалось все-таки пріобрѣсти небольшую коллекцію костей и особенно зубовъ.

19. М. А. Малиновскій, Уполномоченный Комитета въ Вильнѣ, сообщилъ слѣдующую выписку изъ письма къ нему г. Попечителя Вилепскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскаго:

Возвращая письмо А. П. Богданова отъ 8 сего ноября, спѣшу увѣдомить Васъ, что, по моему воззрѣнію, дѣлу можно помочь со стороны экстренныхъ расходовъ. Совершенно вѣрно, что Коммисія по завѣдыванію Виленскою Публичною Библіотекою и музеями не имѣетъ никакихъ средствъ; но я могу и желаю дать средства къ пересылкѣ предметовъ изъ нашего Музея на выставку и обратно съ разрѣшенія Министерства. За симъ есть возможность избѣжать посылки изъ Москвы эксперта. Я предложилъ Коммисіи немедленно приступить къ печатанію на дняхъ мною разсмотрѣннаго и одобреннаго каталога музея, съ тѣмъ, чтобы печатаніе окончено было къ 1 января наступающаго года; нужныя для этого деньги мною уже даны Коммисіи. По этому каталогу, который я могу послать на первый разъ, даже въ корректурныхъ листахъ, къ А. П. Богданову, можно безошибочно отмѣтить всѣ предметы для экспоненціи на выставку. Меня смущаетъ только одно обстоятельство: мнѣ не представляется возможности кого либо командировать на выставку съ вещами и даже пріема ихъ обратно; а между тѣмъ въ § 19 правилъ для выставки прямо сказано: «по окончаніи выставки предметы возвращаются или лично экспонентамъ, или же ихъ довѣреннымъ въ Москвѣ».

И такъ:

1) Я берусь изыскать средства для пересылки вещей на выставку;

2) Я предоставляю Комитету выставки возможность по каталогу указать, какіе предметы желаютъ имѣть на выставкѣ.

3) Указанные предметы по моему распоряженію будутъ высланы.

4) Время для этого опредѣляю февраль мѣсяцъ слѣдующаго года, а, если успѣется, то и ранѣе.

Остается за симъ Комитету рѣшить:

а., принимаетъ ли онъ на себя хлопоты по укладкѣ и отправкѣ вещей въ Вильну по окончаніи выставки, ничего не тратя на то собственныхъ денегъ.

б., Согласенъ ли онъ принять вещи въ февралѣ предстоящаго года.

Если Комитетъ признаетъ вопросы *а* и *б* осуществимыми, то я просилъ бы Комитетъ поскорѣе оффиціально отнестись ко мнѣ, такъ какъ по этому дѣлу будетъ предстоять переписка съ Министерствомъ. Во всякомъ случаѣ прошу увѣрить почтеннѣйшаго А. П. Богданова въ искреннѣйшемъ моемъ желаніи устроить настоящее дѣло въ интересахъ науки, которыя превлекаютъ къ себѣ всѣ мои симпатіи.

Опредѣлено: 1) исполнить желанія Н. А. Сергіевскаго и поручить одному изъ Членовъ Хозяйственной Коммиссіи спеціальный надзоръ за вещами присланными изъ Виленскаго Музея, а также и ихъ отправку, 2) извѣстить, что срокъ доставки предметовъ, согласно заявленіямъ Статистическихъ Комитетовъ уже отложенъ до 1-го марта. 3) Избрать Н А. Сергіевскаговъ Почетные Члены Комитета; 4) выразить особенную признательность М. А. Малиновскому за его доказательства постоянныхъ заботъ объ успѣхѣ выставки.

20. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующее пятое продолженіе каталога краніологическаго собранія Общества Любителей Естествознанія: *Черепа Самоѣдовъ, собранные Н. Ю. Зографомъ.*

Въ моемъ распоряженіи было 9 череповъ Самоѣдовъ, привезенныхъ Н. Ю. Зографомъ*) изъ его поѣздки въ Архангельскую губернію въ 1877 году. Изученіе этихъ череповъ было интересно между прочимъ и въ томъ отношеніи, что г. Зографомъ собрано довольно значительное число измѣреній надъ живыми Самоѣдами, а потому являлась возможность сравнить результаты краніометрическихъ измѣреній, полученные двумя дополняющими другъ друга пріемами.

А) Черепа съ мужскимъ характеромъ.

1. Надбровныя дуги и glabella сильно развиты. Лобъ очень низкій, темя довольно длинное, плоское; затылочная часть выдающаяся. На темянномъ швѣ начало сростанія.

---

*) См. Протоколы Антропологическаго Отдѣла 1878 г., Антропологическая выставка томъ 2.

Мѣста прикрѣпленія мускуловъ выражены ясно, хотя и не особенно рѣзко. Зубы очень потерты.

2. Черепъ Самоѣда Степана Максимова Хотанскаго, 27 лѣтъ, умершаго въ 1865 году въ Могчѣ на Печорѣ, родомъ изъ Большеземельской тундры. Страдалъ конституціоннымъ сифилисомъ. Сростаніе швовъ замѣчается на затылочномъ и теменномъ. Затылокъ выпячивающійся. Лобъ низкій, темя плоское, надбровныя дуги развиты. Зубы свѣжи.

3. Надбровныя возвышенія сильно развиты, glabella выдающаяся. Швы явственны; между лобною и височною костями придаточныя косточки на каждой сторонѣ. Лобъ низкій, темя плоское, затылокъ выдающійся.

B) Черепа женоподобные, безъ явственныхъ характеристическихъ мужскихъ признаковъ.

1. По величинѣ приближается къ мужскимъ, но имѣетъ весьма слабое развитіе мѣстъ прикрѣпленія мускуловъ. Лобъ низкій, темя довольно плоское, затылокъ округленный. Сростаніе на задней части теменнаго шва. Одинъ зубъ мудрости недоразвитъ; остальные зубы потерты.

2. Glabella выпукла, но надбровныя дуги не развиты. Теменныя кости по срединѣ совсѣмъ срослись и на нихъ слѣды болѣзни. Зубы потерты, но цѣлы.

3. На теменныхъ костяхъ слѣды венерической болѣзни. Лобъ довольно прямой, не отлогій, хотя и не высокій, темя плоское. Затылокъ нѣсколько выдающійся. Швы выпуклы и зубы свѣжи.

4. Лобъ отлогій, низкій, темя плоско округленное, у брегмы приподнятое. На затылочной кости слѣды болѣзни. Между височною и теменною костями съ каждой стороны придаточныя косточки. Glabella выпуклая, надбровныя дуги нѣсколько развиты.

5. Швы цѣлы, зубы свѣжи. Лобъ низкій, затылокъ выдающійся.

6. Черепъ весь въ венерической болѣзни и изъѣденъ ею.

Измѣренія этихъ череповъ даютъ слѣдующее:

A) *Горизонтальная окружность* (A):

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.
(до 500)	(501—520)	(521)	500.
5.	3.	„	„

Лобная часть горизонтальной окружности (a) даетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.
(до 225)	(226—240)	(241 и бол.)	
1.	4.	3.	236.

Отношеніе лобной части къ горизонтальной окружности, т. е. $\frac{a}{A}$ даетъ 47.38, т. е. относится къ группѣ мегаземовъ или имѣющихъ значительное развитіе лобной части по отношенію ко всей окружности.

На живыхъ Н. Ю. Зографъ получилъ по отношенію горизонтальной окружности для взрослыхъ мущинъ, слѣдующія данныя:

	Minimum.	Maximum.	Въ среднемъ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ.
Мущины	590	510	550—552
Женщины	570	530	570—550.

Замѣтимъ между прочимъ, что въ статьѣ Н. Ю. Зографа произошло очевидное недоразумѣніе. Его поразили значительно большія цифры, полученныя имъ на живыхъ, при сравненіи ихъ съ данными Тонинара для горизонтальной окружности, но у Тонинара очевидно приводятся среднія, полученныя на черепахъ, а не на живыхъ, и потому они не могутъ достигать такой значительной величины, какъ измѣренія, взятыя съ живыхъ субъектовъ. Изъ средней величины (500), изъ преобладанія микроземовъ по горизонтальной окружности, изъ предѣльныхъ чиселъ (maximum 520, minimum 482) явствуетъ напротивъ, что черепа Самоѣдовъ вовсе не развиты по горизонтальной окружности и головы ихъ представляются въ большинствѣ случаевъ очень малыми. Отношеніе передней части горизонтальной окружности (a) у насъ по черепамъ въ среднемъ 47,38, а на живыхъ по Н. Ю. Зографу около 54, т. е. значительно больше.

Вся вертикальная окружность даетъ на черепахъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее изъ всѣхъ.	Разность между minimum и maximum.
(до 355)	(356—370)	(371 и бол.)	348	35
6.	2.	„	„	„

И по вертикальной окружности черепа по преимуществу принадлежатъ къ малымъ; и на живыхъ Н. Ю. Зографъ замѣтилъ, что затылочно-лобная окружность не особенно велика.

По отношенію частей вертикальной окружности имѣемъ:

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее изъ всѣхъ:	Разность minimum и maximum.
Лобная дуга	1	6	1	125	21
Теменная	7	1	„	112	19
Затылочная	5	3	„	111	19

Поперечная окружность (OPO) даетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
(до 300)	(301—315)	(316 и бол.)				
6.	1.	1.	228	316.	300.	28.

Полная поперечная окружность (OPO+OO):

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность minimum и maximum.
(до 410)	(411—430)	(431 и бол.)				
„	4.	4.	416.	445.	430.	29.

Если по полной поперечной окружности черепа являются мезоземами и мегаземами, т. е. имѣютъ средніе или большіе размѣры, а по поперечной дугѣ (OPO) по преимуществу представляютъ малые размѣры и относятся къ микроземамъ, то это обусловливается значительнымъ размѣромъ черепа у ушнаго діаметра. Послѣдній (OO) представляетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
(до 120)	(121—130)	(131 и бол.)				
„	4	4	124.	135.	130.	11.

Поперечная окружность (OPO) измѣрялась на живыхъ Самоѣдахъ Н. Ю. Зографомъ и полученныя имъ цифры варьируютъ между 277 и 315, т. е. почти въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и измѣренія на черепахъ. Такъ какъ сходство измѣреній по вертикальной и поперечной окруж-

Мѣста прикрѣпленія мускуловъ выражены ясно, хотя и не особенно рѣзко. Зубы очень потерты.

2. Черепъ Самоѣда Степана Максимова Хотанскаго, 27 лѣтъ, умершаго въ 1865 году въ Могчѣ на Печорѣ, родомъ изъ Большеземельской тундры. Страдалъ конституціоннымъ сифилисомъ. Сростаніе швовъ замѣчается на затылочномъ и теменномъ. Затылокъ выпячивающійся. Лобъ низкій, темя плоское, надбровныя дуги развиты. Зубы свѣжи.

3. Надбровныя возвышенія сильно развиты, glabella выдающаяся. Швы явственны; между лобною и височною костями придаточныя косточки на каждой сторонѣ. Лобъ низкій, темя плоское, затылокъ выдающійся.

B) Черепа женоподобные, безъ явственныхъ характеристическихъ мужскихъ признаковъ.

1. По величинѣ приближается къ мужскимъ, но имѣетъ весьма слабое развитіе мѣстъ прикрѣпленія мускуловъ. Лобъ низкій, темя довольно плоское, затылокъ округленный. Сростаніе на задней части теменнаго шва. Одинъ зубъ мудрости недоразвитъ; остальные зубы потерты.

2. Glabella выпукла, но надбровныя дуги не развиты. Теменныя кости по срединѣ совсѣмъ срослись и на нихъ слѣды болѣзни. Зубы потерты, но цѣлы.

3. На теменныхъ костяхъ слѣды венерической болѣзни. Лобъ довольно прямой, не отлогій, хотя и не высокій, темя плоское. Затылокъ нѣсколько выдающійся. Швы выпуклы и зубы свѣжи.

4. Лобъ отлогій, низкій, темя плоско округленное, у брегмы приподнятое. На затылочной кости слѣды болѣзни. Между височною и теменною костями съ каждой стороны придаточныя косточки. Glabella выпуклая, надбровныя дуги нѣсколько развиты.

5. Швы цѣлы, зубы свѣжи. Лобъ низкій, затылокъ выдающійся.

6. Черепъ весь въ венерической болѣзни и изъѣденъ ею.

Измѣренія этихъ череповъ даютъ слѣдующее:

A) *Горизонтальная окружность* (A):

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.
(до 500)	(501—520)	(521)	500.
5.	3.	„	„

Лобная часть горизонтальной окружности (a) даетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.
(до 225)	(226—240)	(241 и бол.)	
1.	4.	3.	236.

Отношеніе лобной части къ горизонтальной окружности, т. е. $\frac{a}{A}$ даетъ 47.38, т. е. относится къ группѣ мегаземовъ или имѣющихъ значительное развитіе лобной части по отношенію ко всей окружности.

На живыхъ Н. Ю. Зографъ получилъ по отношенію горизонтальной окружности для взрослыхъ мущинъ, слѣдующія данныя:

	Minimum.	Maximum.	Въ среднемъ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ.
Мущины	590	510	550—552
Женщины	570	530	570—550.

Замѣтимъ между прочимъ, что въ статьѣ Н. Ю. Зографа произошло очевидное недоразумѣніе. Его поразили значительно большія цифры, полученныя имъ на живыхъ, при сравненіи ихъ съ данными Тонинара для горизонтальной окружности, но у Тонинара очевидно приводятся среднія, полученныя на черепахъ, а не на живыхъ, и потому они не могутъ достигать такой значительной величины, какъ измѣренія, взятыя съ живыхъ субъектовъ. Изъ средней величины (500), изъ преобладанія микроземовъ по горизонтальной окружности, изъ предѣльныхъ чиселъ (maximum 520, minimum 482) явствуетъ напротивъ, что черепа Самоѣдовъ вовсе не развиты по горизонтальной окружности и головы ихъ предетавляются въ большинствѣ случаевъ очень малыми. Отношеніе передней части горизонтальной окружности (a) у насъ по черепамъ въ среднемъ 47,38, а на живыхъ по Н. Ю. Зографу около 54, т. е. значительно большія.

Вся вертикальная окружность даетъ на черепахъ:

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее изъ всѣхъ.	Разность между наибольшимъ и наименьшимъ.
	(до 355)	(356—370)	(371 и бол.)	348	35
	6.	2.	„	„	„

И по вертикальной окружности черепа по преимуществу принадлежатъ къ малымъ; и на живыхъ Н. Ю. Зографъ замѣтилъ, что затылочно-лобная окружность не особенно велика.

По отношенію частей вертикальной окружности имѣемъ:

	Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность minimum и maximum.
Лобная дуга	1	6	1	125		21	
Теменная	7	1	„	112		19	
Затылочная	5	3	„	111		19	

Поперечная окружность (OPO) даетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
(до 300)	(301—315)	(316 и бол.)				
6.	1.	1.	228	316.	300.	28.

Полная поперечная окружность (OPO+OO):

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность minimum и maximum.
(до 410)	(411—430)	(431 и бол.)				
„	4.	4.	416.	445.	430.	29.

Если по полной поперечной окружности черепа являются мезоземами и мегаземами, т. е. имѣютъ среднія или большія размѣры, а по поперечной дугѣ (OPO) по преимуществу представляютъ малые размѣры и относятся къ микроземамъ, то это обусловливается значительнымъ размѣромъ черепа у ушнаго діаметра. Послѣдній (OO) представляетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
(до 120)	(121—130)	(131 и бол.)				
„	4	4	124.	135.	130.	11.

Поперечная окружность (OPO) измѣрялась на живыхъ Самоѣдахъ Н. Ю. Зографомъ и полученныя имъ цифры варьируютъ между 277 и 315, т. е. почти въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и измѣренія на черепахъ. Такъ какъ сходство измѣреній по вертикальной и поперечной окруж-

ностямъ довольно удовлетворительно, то замѣчательное различіе въ горизонтальной окружности должно быть объяснено какою либо ошибкою. Повѣркою этого мнѣнія могутъ служить сравненія измѣреній діаметровъ.

Продольный діаметръ (L):

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
(до 170)	(171—185)	(186 и бол.)				
3	5	„	166.	184.	173.	18.

На живыхъ получено:

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
Мужскіе	168	198	182	30
Женскіе	„	„	180	6

Если принять въ разсчетъ мягкія части, увеличивающія размѣръ на живой головѣ сравнительно съ черепами, то получится довольно удовлетворительное сходство результатовъ обоихъ пріемовъ измѣреній.

Затылочный продольный діаметръ (L′) даетъ:

		Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
На черепахъ		162	178	168,00	16
На живыхъ	мужскіе	162	192	175.36	30
	женскіе	162	184	175.17	22

Поперечный наибольшій (Q).

Микроз.	Мезоз.	Мегаз.	minimum.	maximum.	Сред.	Разн.
(до 130)	(131-145)	(146 и бол.)				
„ 5	3		137	147	142	10

На живыхъ тотъ же діаметръ далъ:

	minimum.	maximum.	Среднее.
мужчины	144	166	150.91
женщины	138	154	147.25

Сравненіе чиселъ по обоимъ діаметрамъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что во 1) дѣйствительно между живыми представителями у Н. Ю. Зографа попадались особи съ гораздо большими размѣрами головъ, но во 2) соотвѣтствіе среднихъ въ діаметрахъ поперечномъ и продольномъ подтверждаетъ предположеніе, что по отношенію средней горизонтальной окружности замѣчается нѣчто несоотвѣтствующее дѣйствительности, очевидно указывающее на какую либо особенность въ измѣреніи этой величины на живыхъ.

Высотный діаметръ (H):

Микроз.	Мезоз.	Мегаз.	minimum.	maximum.	Сред.	Разн.
(до 125)	(126-132)	(133 и бол.)				
4	4	—	122	132	126	10

Черепа менѣе развиты въ высоту, чѣмъ въ ширину.

Отношенія діаметровъ показываютъ:

По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$:

	Долихоцеф. (до 75).	Субдолихоц. (75.1-77.77).	Мезоцеф. (77.77-80).	Суббрахиц. (80.1-83.33)	Брахицеф. (83.34 и болѣе).	Среднее.
1) на черепахъ	—	—	1	5	3	82.89
2) на живыхъ мущинъ . .	—	—	—	—	—	82.57
2) на живыхъ женщинъ .	—	—	—	—	—	82.37

Въ среднихъ является замѣтное соотвѣтствіе между соотношеніемъ по черепному указателю у живыхъ и по черепамъ. Къ сожалѣнію Н. Ю. Зографъ не далъ таблицы подраздѣленій по рубрикамъ короткоголовости и потому нельзя было сопоставить, кромѣ среднихъ, другія числа.

По вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$:

Chamaecephali.	Orthoc.	Hypsicephali.	Среднее.
(до 71.99)	(72—74.99)	(75 и болѣе)	
3	4	1	72.96

Черепа преимущественно склоняются къ низкимъ, хотя по среднему и по преобладающему числу ортоцефальные, но эта средневысотность такъ мало преобладаетъ, что при сравнительно значительномъ, относительно, числѣ низкихъ череповъ скорѣе слѣдуетъ принять наклонность къ низкочерепности.

Сравненіе поперечнаго и высотнаго діаметровъ даетъ намъ широтновысотный указатель $\left(\frac{H}{Q}\right)$:

Микроземы.	Мезоземы,	Мегаземы.	Среднее.
(до 91.99)	(92—97.99)	(98 и болѣе)	
8	—	—	88.68

т. е. получаемъ и здѣсь указаніе, что черепъ развитъ болѣе въ ширину, чѣмъ высоту.

Остальные діаметры головы даютъ слѣдующее:

Височный (O_1O_1):

Микроз.	Мезоземы.	Мегаземы.	mini-mum.	maxi-mum.	Сред-нее.	Раз-ность
(до 135)	(136—140)	(141 и болѣе)				
3	2	3	134	146	139	12

На живыхъ самоѣдахъ Н. Ю. Зографъ бралъ наибольшій височный, тогда какъ я бралъ свой височный на точкахъ пересеченія поперечной окружности съ верхнимъ краемъ височной кости. Очевидно поэтому, что оба измѣренія не вполнѣ сравниваемы, но я все-таки приведу для сравненія цифры Н. Ю. Зографа по наибольшему височному.

	minimum.	maximum.	Среднее.	Разность.
мущины	130	156	146.41	26
женщины . . .	126	150	140.51	24

Опять, если принять во вниманіе величину и варьяціи мягкихъ частей на живомъ, то увидимъ рѣшительное соотвѣтствіе между обоими родами измѣреній.

Здѣсь интересно сравнить и величину ушнаго діаметра (00) на живыхъ и на черепахъ:

		minimum.	maximum.	Сред.	Разн.
на черепахъ		124	135	130	11
на живыхъ	мущины	120	152	139	32
	женщины	120	142	136	16

Отношеніе височнаго къ наибольшему поперечному $\left(\frac{O_1\ O_1}{Q}\right)$ будетъ:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.	Разность.
(до 95)	(95.—97)	(97.1 и болѣе)		
—	1	7	97.88	4.24

Отношеніе ушнаго діаметра къ наибольшему поперечному $\left(\text{или } \frac{00}{Q}\right)$:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.	Разность.
(до 85)	(85.1—90)	(90.1 и бол.)		
—	2	6	91.66	

Отношеніе ушнаго діаметра къ височному $\left(\frac{0\ 0}{O_1O_1}\right)$:

	minimum.	maximum.	Среднее.
на черепахъ	89.58	99.25	93.66
на живыхъ мущ.	80.52	106.15	93.94 (20-45 лѣтъ)
на живыхъ жен.	83.78	106.35	93.94 (30-45 „)

Въ среднихъ замѣчается сходство въ обоихъ способахъ измѣренія, хотя на живыхъ, какъ показываютъ отдѣльныя цифры, попадались бо́льшія варьяціи этихъ соотношеній.

Лобный діаметръ наибольшій (FF) даетъ:

Микроз. (до 110)	Мезоз. (111—118)	Мегаземы. (119 и болѣе)	minimum.	maximum.	Сред.
3	4	1	103	120	114

Наименьшій лобный (F_1F_1) имѣетъ:

Микроз.	Мезоз.	Мегаземы.	minimum	maximum	Среднее.
4	3	1	88	101	92

На живыхъ, по измѣреніямъ Н. Ю. Зографа, тотъ же діаметръ:

	minimum.	maximum.	Среднее.	Разность.
мущины	88	110	(103—105)	22
женщины . . .	96	108	(102—106)	12

Такъ какъ на живыхъ взято было только сравненіе отношеній наименьшаго лобнаго съ ушнымъ, то и мы возьмемъ это соотношеніе $\left(\frac{F_1F_1}{0\ 0}\right)$ на черепахъ:

	minimum.	maximum.	Среднее.
на черепахъ	68.75	74.81	70.65
на живыхъ мущинъ .	67.90	69.20	68.50
на живыхъ женщинъ	67.85	69.68	68.75

Если принять во вниманіе условія полученія обоихъ діаметровъ на живыхъ и на черепѣ, то результаты получатся довольно схожими.

Затылочный поперечный (SS) имѣетъ:

Микроз. (до 104)	Мезоземы. (105-110)	Мегаземы. (111 и бол.)	mini-mum.	maxi-mum.	Разность minimum maximum	Сред-нее.
3	4	1	99	114	15	106

Основная линія (nb) даетъ:

Микроз. (до 95)	Мезоземы. (96—100)	Мегаземы. (101 и болѣе).	minimum.	maximum.	Разн.
4	3	1	92	106	14

Указатель затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$:

Микроземы. (до 81.99)	Мезоземы. (82—85.99)	Мегаземы. 86	Среднее.
5	1	2	80.37

Ширина затылочнаго отверстія (qq):

Микроземы. (до 27)	Мезоземы. (28—32)	Мегаземы. (33 и болѣе)	Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.
1.	7.	—	25.	32.	7.	28,75

Длина затылочнаго отверстія (bf):

Микроземы. (до 32)	Мезоземы. (33—38)	Мегаземы. (39 и болѣе)	Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.
—	8.	—	34.	37.	3.	35,75.

Относительно размѣровъ лицевыхъ частей имѣемъ:

Поперечные діаметры лица:

	a. Микроземы.	b. Мезоземы.	c. Мегаземы.	Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.
	a. (до 94)	b. (95—107)	c. (108 и болѣе)				
Вѣшній глазничный (γ_1).	—	5	3	101	114	13	106
	a. (до 99)	b. (100—110)	c. (111 и болѣе)				
Щечный (γ_2).	—	4	4	104	121	17	110
	a. (до 110)	b. (111—124)	c. (125 и болѣе)				
Скуловой (γ_3).	—	3	3	116	133	17	123
	a. (до 129)	b. (130—136)	c. (137 и болѣе).				
Наибольшій лицевой поперечный (γ_4)..	—	5	2	131	146	15	136

Изъ этихъ измѣреній на живыхъ Н. Ю. Зографомъ взяты были только разстоянія между скулами; имъ получено:

	Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
Мущины. . .	100	136	(121—124)	36
Женщины . . .	104	128	(121—126)	24

Сравнивая эти числа съ нашими, получаемъ въ maximum и среднихъ довольно близкія числа, но minimum у Н. Ю. Зографа гораздо меньше, потому что онъ вводилъ въ свои числа и измѣренія надъ молодыми, не вполнѣ сложившимися, особями.

Если возьмемъ отношеніе вѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4}\right)$, то получаемъ:

Микроземы. (до 75)	Мезоземы. (76—80)	Мегаземы. (80 и болѣе)	Среднее.
—	6	1	77.96

т. е. относительно съуживанія лица къ верху имѣемъ среднія отношенія, но встрѣчаются и довольно широколицые; это впрочемъ у насъ получилось разъ, во по словамъ Н. Ю. Зографа довольно обыкновенно въ случаяхъ, бывшихъ у него при наблюденіяхъ надъ живыми. Н. Ю. Зографъ бралъ впрочемъ не вышеприведенное отношеніе, а другое: именно онъ сравнивалъ скуловой діаметръ (γ_3) съ наименьшимъ лобнымъ и имъ получено:

	Minimum.	Maximum.	Среднее.
Мущины..	112.90	121.48	117 (приблизительно)
Женщины	107.07	118.95	115 „

Чтобы имѣть удобосравниваемыя отношенія, мы взяли это же и на черепахъ; тогда $\left(\frac{F_1F_1}{\gamma_4}\right)$ получили:

Minimum.	Maximum.	Среднее.
70.86	80.16	75.08

Очевидно, что Н. Ю. Зографомъ взято было не такое соотношеніе, такъ какъ ничего сходнаго не получается. Такъ какъ онъ нигдѣ не указываетъ, какъ онъ бралъ соотношеніе, т. е. что онъ принималъ за дѣлитель и за дѣлимое, то возьмемъ обратное соотношеніе $\left(\frac{\gamma_4}{F_1F_1}\right)$ и посмотримъ, не подойдетъ ли оно. Это обратное соотношеніе даетъ на черепахъ:

Minimum.	Maximum.	Среднее.
124.75	141.11	133.47

Опять ряды не сходіе и указывающіе на какую-то разницу въ нашихъ вычисленіяхъ и на несходство исходныхъ

пріемовъ, тѣмъ болѣе странную, что, какъ мы видѣли выше, въ отдѣльности взятыя измѣренія на наименьшемъ лобномъ и скуловомъ довольно схожи, какъ на черепахъ, такъ и на живыхъ.

Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части черепа (nx_1) даетъ:

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Микроземы. (до 62).	Мезоземы. (63 – 74)	Мегаземы. (74.1 и болѣе)
70	79	74.43	—	4	3

Отношеніе этой длины лицевой части черепа къ наибольшему поперечному лицевому $\left(\frac{nx_1}{\gamma_1}\right)$ даетъ:

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Микроземы. (до 52. 99)	Мезоземы. 53—56.94	Мегаземы. (57 и болѣе)
50.70	58.59	54.72	1	3	2

т. е. лицевыя части являются среднихъ соотношеній по взятой нами пропорціи.

Разстояніе подносовой части отъ челюстной или губная высота (xx_1):

Микроземы. (до 12)	Мезоземы. (13—16)	Мегаземы. (17 и болѣе)	Minimum.	Maximum.	Среднее.
—	1	6	6	24	18.43

Высота скуловой кости (У):

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Микроземы. (до 24)	Мезоземы. (25—29)	Мегаземы. (30 и болѣе)
26	34	28.87	—	4	4

На двухъ черепахъ эта высота справа и слѣва не одинакова и имѣетъ 30—33 въ одномъ случаѣ и 27 – 33 въ другомъ.

Ширина глазницъ (D_1):

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.	Микроземы. (до 35)	Мезоземы. (36—40)	Мегаземы. (41 и болѣе)
36	42	38.62	6	—	7	1

Высота глазницъ (D).

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 30)	Мезоземы. (31 – 36)	Мегаземы. (37 и болѣе)
30	37	7	33.87	1	6	1

Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ $\left(\frac{D}{D_1}\right)$:

Низкоорбитные. (до 83)	Среднеорбитные. (83.1 – 88.99)	Высокоорбити. (89 и болѣе)	Среднія.
1	4	3	87.71

Хотя по среднему самоѣдскіе черепа и среднеорбитные, но такъ какъ значительное число и высокоорбитныхъ и между среднеорбитными нѣсколько стоящихъ на границѣ къ высоко орбитнымъ, то у нихъ можно принять наклонность къ высокоорбитности.

Длина носа (nx):

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 50)	Мезоземы. (51—57)	Мегаземы. (58 и болѣе)
52	63	11	55	1	6	2

Ширина носа (r)

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 22)	Мезоземы (23—25)	Мегаземы. (26 и болѣе)
24	32	8	28	—	1	7

Носовой указатель $\left(\frac{r}{nx}\right)$

Лепторины. (до 47)	Мезорины. (48—52)	Платирины (53 и болѣе)	Среднее.
2	6	—	49.79

По черепамъ слѣдовательно преобладаютъ мезорины. О носѣ самоѣдовъ Н. Ю. Зографъ говоритъ слѣдующее: „форма носа довольно разнообразна. Большая часть изслѣдованныхъ мною Самоѣдовъ имѣетъ широкіе приплюснутые носы; изъ 48 изслѣдованныхъ лицъ подобные носы имѣли 41 субъектъ“. Дѣйствительно по ширинѣ носа мы имѣемъ 7 мегаземовъ и 1 только мезоземъ. О приплюснутости носа трудно судить вѣрно по черепу. Такъ какъ длина носа тоже довольно значительна, то въ носовомъ указателѣ и получаются мезорины.

Межглазничное пространство (T):

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 20)	Мезоземы. (21—25)	Мегаземы. (26 и болѣе)
22	30	8	26	—	4	4

До нѣкоторой степени это подтверждается и наблюденіемъ Н. Ю. Зографа, высказывающаго положительно, что «разстояніе между внутренними углами глазъ у Самоѣдовъ очень велико».И далѣе:«Благодаря приплюснутости носа и низкой переносицѣ ширина этого разстоянія кажется еще рельефнѣе. Ширина разстоянія между внутренними углами глазъ кажется довольно рѣзкимъ признакомъ“.

Длина неба (M):

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.	Микроземы. (до 44)	Мезоземы. (45—50)	Мегаземы. (51 и болѣе)
46	54	51	8	—	2	6

Ширина неба (M_1)

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.	Микроземы. (до 34)	Мезоземы. (35—40)	Мегаземы. (41 и болѣе)
37	45	41	8	—	3	5

Небный указатель $\left(\frac{M_1}{M}\right)$:

Микроземы.	Мезоземы.	Мегаземы.	Среднее.
—	3	5	80.99

Изъ этого видно, что Самоѣды отличаются широконебностію.

Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія (N):

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 39)	Мезоземы. (40—43)	Мегаземы. (44 и болѣе)
38	48	10	43	1	4	3

Высота сосцевидныхъ отростковъ (Θ):

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы (до 30)	Мезоземы. (31—35)	Мегаземы. (36 и болѣе)
26	40	14	33	1	5	2

Разстояніе края неба отъ передняго края слуховаго отверстія до задняго края глазницъ (OZ)

Minimum.	Maximum.	Разность.	Среднее.	Микроземы. (до 65)	Мезоземы. (66—70)	Мегаземы. (71 и болѣе)
70	77	7	72	—	1	7

Половина череновъ не симметрична, ибо у нихъ правая и лѣвая стороны по этому измѣренію не одинаково развиты; такъ у одного черепа разница доходитъ до 4 мм., у одного до 2 мм. и у двухъ болѣе 1 мм.

На Самоѣдскихъ черепахъ можно было взять и *полную длину лица*, (nx), такъ какъ у нихъ сохранились нижнія челюсти; длина бралась отъ носовой точки (n) до нижняго края (средины) нижней челюсти; получилось:

Minimum.	Maximum.	Среднее.	Разность.
113	127	119	114

Я не дѣлилъ по этому измѣренію на микроземы, мезоземы и магаземы потому, что у меня еще мало сравнительныхъ измѣреній надъ различными черепами для приблизительно удовлетворительнаго подраздѣленія.

Изъ полученныхъ измѣреній можно сдѣлать слѣдующія обобщенія:

1) Черепа по отношенію горизонтальной и вертикальной окружности являются сравнительно малыми, равно какъ незначительно развита и поперечная дуга черепа; но цѣлая поперечная окружность достигаетъ значительной величины вслѣдствіе ширины черепа у ушнаго діаметра.

2) Изъ частей вертикальной окружности особенно развита лобная дуга и мало развиты по длинѣ теменная и затылочная дуги. Если принимать, что развитіе передней доли черепа стоитъ въ связи съ способностію къ умственному развитію, то Самоѣды въ этомъ отношеніи представляютъ довольно благопріятныя условія.

3) По черепному указателю Самоѣды будутъ относиться къ короткоголовымъ, хотя настоящихъ коротгоголовыхъ (брахицефаловъ) у нихъ нѣсколько менѣе, чѣмъ суббрахицефаловъ.

4) По вертикальному указателю, то есть по отношенію развитія высоты черепа сравнительно съ его длиною, Самоѣдовъ нужно признать за имѣющихъ наклонность къ хамецефаліи, то есть низкочерепности.

5) Высотно-широтный указатель даетъ намъ также указаніе на то, что черепъ болѣе развитъ въ ширину, чѣмъ въ высоту. Наибольшая ширина черепа лежитъ близко около высотнаго діаметра.

6) Указатель затылочнаго отверстія показываетъ, что оно болѣе развито въ длину, чѣмъ въ ширину, то есть что оно удлиненно-эллиптическое.

7) Размѣры лица въ ширину довольно значительны, хотя особенной широкоскулости, какъ признака рѣзкаго мы и не встрѣчаемъ.

8) По глазничному указателю Самоѣды должны быть отнесены къ имѣющимъ наклонность къ высокоорбитности или къ значительному развитію глазницъ въ высоту.

9) Самоѣды имѣютъ широкіе носы по черепамъ, но это явственно выражается только въ абсолютныхъ размѣрахъ; по носовому же указателю они средненосые, такъ какъ носъ развитъ и въ длину значительно.

10) Ширина значительная межглазничнаго пространства является довольно характернымъ признакомъ у Самоѣдовъ.

11) Небо Самоѣдовъ болѣе широко, чѣмъ длинно, что выражается въ небномъ указателѣ, по коему они мегаземы.

12) Черепа Самоѣдовъ по формѣ своей головы и по размѣрамъ, лицевыхъ частей въ ширину вовсе не такъ рѣзко напоминаютъ монголовъ, какъ это можно было бы ожидать, судя по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

Примѣчаніе. Сравненіе измѣреній, произведенныхъ надъ черепами и надъ живыми, приложено было, сколько я знаю, по отношенію племенъ, обитающихъ въ Россіи, впервые Отто Веберомъ въ его Beiträge zür Anthropologie der Letten". Dorpat 1879 г. Этотъ интересный трудъ представленъ былъ въ Дерптскій Университетъ для полученія степени доктора медицины и выполненъ при участіи профессора Шмида. Ознакомленіе съ трудомъ г. Вебера, полученнымъ мною послѣ отдачи моей статьи въ печать, указало мнѣ сдѣланное мною опущеніе при сводкѣ наблюденій, моихъ и г. Зографа, надъ Самоѣдами, а именно то, что я забылъ принять во вниманіе работы, кои были сдѣланы надъ сравнительными величинами измѣреній и указаній надъ головами, сохранившими всѣ свои мягкія части, и ихъ черепнымъ остовомъ. Чтобы, хотя нѣсколько пополнить этотъ недостатокъ, я приведу здѣсь данныя, коими слѣдуетъ руководствоваться въ такихъ сравненіяхъ.

Сравнительныя наблюденія въ сказанномъ смыслѣ были сдѣланы Брока и Вейссбахомъ (см. Comparaison des indices cephaliques sur le vivant et sur le squelette, par Broca въ Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris 1868 г. 25 и Weissbach, Körper Untersüchungen verschiedener Menschenrassen стр. 227, 228, 234, 251 и 274; а также у Otto Waeber l. c. стр. 36 и 37). Различія головнаго указателя и черепнаго происходятъ отъ того, что мягкія части (мускулы особенно), покрывающія черепъ, не вездѣ одинаковой толщины, но если бы даже принять, что черепъ вездѣ покрытъ одинаковымъ слоемъ мягкихъ частей, то и тогда головной указатель и черепной не были бы одинаковы, головной всегда будетъ больше. Такъ возьмемъ на черепѣ для примѣра L=180, а Q=140, то тогда $\frac{Q}{L} = 77\ 77$; но если къ этимъ измѣреніямъ на черепѣ прибавимъ толщину покрововъ и возьмемъ ее вездѣ одинаковую, примѣрно въ 3 mm., то получимъ для L=186 и Q=146, а $\frac{Q}{L}$ 78.49. Въ височной области мускулы будутъ особенно вліять на различія размѣровъ на живомъ и на черепѣ, въ другихъ мѣстахъ менѣе, но отъ этого происходитъ то, что поперечный діаметръ на живыхъ по большей части больше и, слѣдовательно, живой болѣе брахицефаличенъ, чѣмъ черепъ, но, впрочемъ, не всегда. У особей съ сильно развитыми лобными мускулами и носовыми, а также имѣющихъ большую густоту волосъ на затылкѣ, т. е. при утолщеніи конечныхъ точекъ продольнаго діаметра можетъ явиться не только уравновѣшиваніе на живомъ вліянія височныхъ мускуловъ, но даже преобладаніе продольнаго діаметра надъ поперечнымъ; тогда голова живаго будетъ долихоцефаличнѣе черепа. Брока изслѣдовалъ, сравнительно, въ Бисетрѣ 19 череповъ съ мягкими частями и безъ нихъ. Тутъ конечно методъ является не вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ на трупѣ толстота частей отъ прилива жидкихъ элементовъ утолщается, но все-таки это даетъ нѣкоторыя приблизительныя указанія. Найдено, что L на живыхъ въ среднемъ больше на 6 mm., а Q на 8 mm., а разница въ показателѣ $\frac{Q}{L}$ была въ среднемъ больше на +1.683 при измѣреніяхъ съ мягкими частями. По Вейссбаху, дѣлавшему изслѣдованія надъ 40 Румынскими и 130 Славянскими, L на живыхъ будетъ больше на 6—7 mm., а Q больше на 10—11 mm. По Вейссбаху слѣдуетъ изъ головнаго указателя, полученнаго на живыхъ, вычитать около 3, чтобы получить черепной указатель. Это нужно имѣть ввиду при сравненіи моихъ чиселъ и чиселъ Н. Ю. Зографа относительно Самоѣдовъ.

Самоѣдскіе черепа, доставленные Н. Ю. Зографомъ.

(Измѣренія).

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
1	A.	Горизонтальная окружность	520	514	502	500	500	498	485	482
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	241	233	243	230	247	237	235	225
3	ncl f.	Вертикальная окружность	360	359	351	346	355	352	335	325
4	nc.	Лобная часть	122	122	130	126	136	124	124	115
5	cl.	Теменная часть ея	118	122	110	103	120	106	107	112
6	lf.	Затылочная часть ея.	120	115	108	118	101	120	103	107
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	72	70	63	72	60	70	60	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	48	45	45	46	41	50	43	—
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	37	37	34	36	37	34	35	36
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	30	32	25	28	28	28	28	31
11	nb.	Основная линія	106	93	95	100	92	92	94	98
12	OPO.	Поперечная окружность	300	316	297	297	308	300	292	288
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	434	445	432	430	440	425	416	416
14	OO.	Ушной діаметръ	134	129	135	133	132	125	124	128
15	L.	Продольный діаметръ	184	174	174	176	169	174	166	167
16	Q.	Поперечный діаметръ	146	147	142	141	146	141	137	138
17	H.	Высотный діаметръ	126	128	124	124	132	128	122	125
18	O_1O_1.	Височный діаметръ	146	144	139	134	142	138	134	134
19	FF.	Наибольшій лобный	116	116	120	103	118	110	116	110
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	95	90	101	92	92	88	89	88
21	SS.	Затылочный поперечный	108	110	104	114	102	106	99	106
22	7.	Внутренній глазничный діаметръ	107	98	99	98	93	96	95	91
23	7_1.	Внѣшній глазничный	114	108	110	106	101	102	103	101
24	7_2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	121	111	111	112	105	104	109	109
25	7_3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	133	127	126	—	116	—	120	118
26	7_4.	Наибольшій лицев. поперечный	146	142	135	135	132	—	131	132
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	79	72	78	79	71	72	70	—
28	xx	Разстояніе подносовой точки до челюстной	17	16	18	24	17	20	17	—
29	Y.	Высота скуловой кости	30—33	30	31—32	34	28	26	26	26
30	D_1.	Ширина глазницъ	42	40	39	39	36	39	37	37
31	D.	Высота глазницъ	37	35	36	33	33	33	34	30
32	T.	Межглазничное пространство	30	25	27	26	29	23	24	22
33	nx.	Длина носа	63	56	59	54	55	53	52	52
34	r.	Ширина носа	32	29	27	27	28	27	24	27
35	M.	Длина неба	54	52	52	53	46	52	49	52
36	M_1.	Ширина неба	45	43	44	39	41	40	37	42
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	46	48	42	48	38	41	41	43
38	Θ.	Высота сосцевид. отростковъ	40	34	36	31	31	35	26	31
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	76—77	73—72	71—75	71	70	72	73—71	72
40	L.	Затылочный продольный діаметръ	178	170	170	170	162	166	162	—
41	7_5.	Діаметръ подщечный	69	66	70	63	64	64	64	62
42	nx.	Вся длина лица съ нижней челюстью	127	—	122	—	113	114	—	—

21. П. Д. Дружкинъ сообщилъ слѣдующее продолженіе своего *отчета о раскопкахъ въ Нижегородской губерніи*:

Раскопка іюня 27 дня 1878 года. На разстояніи ста саженей отъ Дехтяровскихъ кургановъ находится глубокій оврагъ, называемый „Муравинскій врагъ“. На немъ растетъ еловый лѣсъ и разный кустарникъ. Оврагъ этотъ, въ верстѣ разстоянія, раздвояется и одно колѣно его идетъ на Востокъ, а другое, круто заворачиваясь, на Сѣверъ. На этомъ колѣнѣ, на самомъ берегу Муравинскаго оврага, на Тархановскомъ пахатномъ полѣ, находится 5 кургановъ или маровъ. Изъ нихъ раскопано 4 кургана.

№ 1. Форма насыпи круглая; на верху найдена канава въ 1 арш. ширины и 2 арш. длины, повидимому вырытая кладоискателями на Ивановскую ночь, т. е. на 24 іюня 1878 г.; повидимому они подумали, что кладъ отъ нихъ ушелъ или испугались чего либо, но только остановились на полдорогѣ, не дорывшись всего на полъ-аршина до черепа. Насыпь этого кургана состоитъ изъ 6 слоевъ: 1) слой черной земли; 2) сѣрой съ углями; 3) бѣлый; 4) опять сѣрый съ углями; 5) желтый и 6) изъ разной сборной земли съ кусками угля и глины, утоптанный до такой степени, что представляетъ родъ гладкаго пола. На этомъ полу остались знаки отъ какого то сожиганія, а подъ нимъ открытъ скелетъ съ почти разложившимися костями. Черепъ тоже вѣтхій и на немъ найдено 5-ть колецъ въ ушахъ, и затѣмъ далѣе одно кольцо съ руки. Глубина кургана 3 аршина.

№ 2. На одну сажень отъ перваго; форма круглая. Въ окружности этотъ, какъ и прочіе курганы, имѣетъ по десяти саженей. Насыпь изъ четырехъ слоевъ: 1) слой черной земли, 2) сѣрый съ дубовыми углями, 3) глинистый съ немногочисленными мелкими угольками, 4) тоже глинистый; въ немъ остовъ разрушившійся и черепъ далеко неполный. Покойникъ лежалъ головою на С.-З.

№ 3. Насыпь изъ 3 слоевъ: 1) слой черной земли; 2) слой сѣрой земли, въ немъ найдена яма съ слабой землей и въ ней кости въ сидячемъ положеніи; 3) слой суглинка. Подъ нимъ въ материкѣ найдена продольная яма на подобіе гроба, длиною 3 аршина, шириною полтора. Въ ямѣ насыпана разная земля съ угольками, и въ ней остовъ, головою на С. З., совершенно разрушившійся, такъ что можно было собрать только нѣсколько костей. Около черепа найдены металлическія ушныя кольца и при нихъ нѣсколько волосъ. Курганъ этотъ заросъ кустарникомъ, а на вершинѣ ель.

№ 4. На вершинѣ растетъ большая ель. Насыпь изъ четырехъ слоевъ: 1) слой сѣрой земли, 2) бѣлая земля, 3) глинистая сѣрая земля съ мелкими углями, 4) песокъ и глина. Подъ этимъ слоемъ найдена продолговатая яма въ глинистомъ материкѣ, длиною 3 аршина, глубиною $^1/_2$ аршина, шириною 1 аршинъ. Остовъ лежалъ здѣсь и разрушился, даже черепъ нецѣльный. Высота кургана 2 аршина съ половиною. При черепѣ нашлись 3 кольца и подвѣска.

Всѣ эти курганы расположены на семи саженяхъ кругообразно около средней равной площадки. На Ю. З. отъ кургановъ находится въ полуверстѣ деревня „Муравино“ и она стоитъ на самомъ краю Муравинскаго оврага. На С. З. въ верстѣ разстоянія деревня Тарханова, а на С. В. деревня Галанина, а на Ю. В. тоже въ верстѣ разстоянія деревня Дехтяриха. Мѣстные крестьяне убѣждены, что въ здѣшнихъ курганахъ скрыты клады.

Свѣдѣнія о семъ городкѣ, около коего я производилъ раскопки, помѣщены въ Нижегородскомъ Листкѣ 1871 года.

XIV.

Тридцатое засѣданіе Комитета 29 Декабря 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій Общества Любителей Естествознанія въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Отчетъ Е. А. Покровскаго о дѣятельности Медико-Антропологической Комиссіи. Заявленіе А. П. Богданова о сочиненіяхъ, необходимыхъ для Антропологическаго Музея и о мѣрахъ, принятыхъ къ ихъ полученію. Заявленіе Комиссіи объ устройствѣ памятника К. М. Бэру. Сообщеніе А. П. Вилькинса изъ Ковенда. Записка С. П. Ламина о костяхъ мамонта. Письмо Почетнаго Члена К. В. Струве. Пожертвованіе Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ П. П. Крыжановскимъ собранія монетъ. Письмо Уполномоченнаго въ Вильнѣ М. А. Малиновскаго о предметахъ, собранныхъ въ Ковно. Письмо Уполномоченнаго на Кавказѣ В. П. Чернявскаго изъ Сухума. Черепа Натухайцевъ, собранные А. В Андреевымъ въ Новороссійскѣ. Письмо Главнаго Редактора Кавказскаго Статистическаго Комитета. Сообщеніе Уполномоченнаго въ Твери А. К. Жизневскаго. Описаніе раскопки кургановъ Весьегонскаго уѣзда Д. П. Караулова. Портреты, доставленные П. П. Вонновымъ. Письмо П. С. Полякова изъ Петербурга Сочиненія П. Й. Богословскаго, представленныя Комитету. Письмо Почетнаго Члена П. П. Альбединскаго. Письма Почетнаго Члена Н. А. Сергіевскаго по поводу участія на выставкѣ Виленскаго Музея. Сообщенія П. П. Вечеслава изъ Казани. Отношенія Ферганскаго Областнаго управленія и Курляндскаго Статистическаго Комитета. Заявленія А. П. Кельсіева (Фотографіи отъ Гранта Эскимосовъ и Лапландцевъ, пожертвованіе Д. П. Першинымъ бурятскихъ предметовъ. Фотографіи Ловарей. Заявленіе скульптора Любимова). Японскіе предметы, доставленные П. П. Митрофановымъ. Каменныя орудія, доставленныя А. С. Боголѣповымъ. Заявленіе Предсѣдателя Комитета объ изданіяхъ Трудовъ Комитета. Обсужденіе вопроса о жетонахъ; мнѣнія, высказанныя по этому поводу Н. К. Милаевымъ, А. С. Владимірскимъ и А. П. Богдановымъ. Избраніе въ Предсѣдатели Этнографической Комиссіи К. В. Барсова и въ Секретари П. М. Апостольскаго. Заявленіе Д. А. Наумова о Китайской коллекціи г. Пясецкаго. Избраніе въ Почетные Члены и Уполномоченные. Описаніе Сибирскихъ череповъ, представленное А. П. Богдановымъ. Отчетъ Хозяйственной Комиссіи за 1878 годъ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея Д. А. Наумовъ, Почетный Членъ О. А. Федченко, Предсѣдатель Хозяйственной Комиссіи Ф. А. Терещенко, Товарищъ Предсѣдателя Н. Х. Миляевъ, Члены Хозяйственной Комиссіи И. И. Вилькинсъ, А. В. Воейковъ, В. Х. Спиридоновъ, К. К. Шильдбахъ; Товарищи Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла В. Н. Бензенгръ и Н. Г. Керцелли и Секретарь Антропологическаго Отдѣла А. И. Кельсіевъ; Предсѣдатель Медицинской Комиссіи Е. А. Покровскій, Члены ея А. Г. Левенталь и В. М. Остроглазовъ; Секретарь Технической Комиссіи П. П. Петровъ, Хранитель Политехническаго Музея В. Д. Левинскій; Хранитель Зоологическаго Музея Н. Ю. Зографъ: Директоръ Отдѣла Прикладной Физики Политехническаго Музея А. С. Владимірскій; Командированный изъ Самарканда М. М. Вирскій, Члены Комитета П. Н. Батюшковъ, Н. П. Поливановъ, М. М. Керцелли, С. М. Керцелли; Лаборанты Зоологическаго Сада П. И. Митрофановъ и Н. В. Насоновъ; В А. Шимкевичъ и Секретарь Общества и Комитета А. А. Тихомировъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Медицинской Комиссіи Е. А. Покровскій прочелъ слѣдующій *докладъ о дѣятельности Медицинской Комиссіи*:

Предсѣдатель Оренбургскаго Физико-Медицинскаго Общества увѣдомляетъ, что означенное Общество въ засѣданіи своемъ 16-го ноября единогласно выразило желаніе содѣйствовать посильно осуществленію Антропологической выставки и по мѣрѣ накопленія подходящихъ для этого предметовъ препровождать ихъ въ Комитетъ выставки.

Предсѣдатель Общества Врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ увѣдомляетъ, что означенное Общество въ засѣданіи своемъ 18-го сего ноября выразило полную готовность содѣйствовать своими трудами Антропологической выставкѣ и для этого присылать собранные матеріалы, по мѣрѣ ихъ накопленія. Вмѣстѣ съ этимъ означенное Общество посылаетъ свои изданія за $18^{76}/_{77}$ и за $18^{77}/_{78}$ годы.

Относительно физическаго воспитанія дѣтей чрезъ Секретаря Волынскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, г. Щукина, получены свѣдѣнія отъ Житомірскаго уѣзднаго сельскаго врача, г. Лисицина. Благодаря усердію и энергіи г. Щукина въ собираніи свѣдѣній, касающихся изложеннаго вопроса, я имѣю уже болѣе десятка обстоятельныхъ отвѣтовъ на свою программу изъ разныхъ мѣстъ Волынской губерніи, о чемъ я имѣлъ честь неоднократно докладывать Комитету въ свое время, а теперь покорнѣйше просилъ бы Комитетъ позволить мнѣ предложить г. Щукина въ Уполномоченные по Волынской губерніи, разсчитывая кромѣ того, что испытанное сочувствіе его къ дѣятельности Комитета выставки можетъ съ пользой послужить и во многихъ другихъ случаяхъ.

Отъ Секретаря Пермскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Е. М. Гасабова получено слѣдующее письмо: «Изъ сочувствія къ дѣлу, предпринятому Вами, не дожидаясь участія и содѣйствія членовъ нашего Комитета, съ своей стороны я сдѣлалъ всё, что только отъ меня зависѣло: присланныя правила по устройству Антропологической выставки съ предложеніемъ о высылкѣ древностей и находокъ, и вопросные листы о физическомъ воспитаніи дѣтей напечаталъ я въ 2 т. экземпляровъ и разослалъ всюду по губерніи священникамъ, земцамъ, врачамъ, волостямъ, словомъ отъ кого только можно что нибудь узнать, всѣмъ послалъ свои предложенія о содѣйствіи. До сихъ поръ успѣлъ получить только прилагаемое при этомъ, но ожидаю получить еще. Сдѣлано въ сущности мало, но не вините. При средствахъ можно было бы побывать во многихъ мѣстахъ, посмотрѣть всё на мѣстѣ, но средствъ ни у меня, ни у Комитета нѣтъ. Кажется, нашъ Комитетъ возродится, есть признаки. Въ послѣднемъ засѣданіи я

предложилъ пригласить въ члены до 80-ти человѣкъ: всѣ благочинные, врачи, инженеры, землемѣры, фельдшера и другія лица въ губерніи вошли въ это число. Надо полагать, что всѣ они, если и не будутъ изучать края и писать замѣтки, то все-таки готовы будутъ отвѣчать на тѣ вопросы, которые имъ предложатъ. Теперь они отвѣчаютъ не охотно, но, польщенные членствомъ, почтутъ нѣкоторою своею нравственною обязанностію содѣйствовать и помогать Комитету. Пермская губернія — цѣлая страна, требующая снаряженія экспедицій. Здѣсь возникла уже мысль о ежегодныхъ экскурсіяхъ по губерніи; но за малымъ дѣло - нѣтъ средствъ. Но неволѣ приходится довольствоваться показаніями волостныхъ старшинъ, исправниковъ и становыхъ. Впрочемъ я прихожу къ убѣжденію, что, при умѣньи поставить вопросы, отъ волостныхъ можно получить много дѣльныхъ и путныхъ отвѣтовъ; исправники же и становые отвѣчаютъ всегда по вдохновенію. Представьте себѣ, что, по показанію исправниковъ, въ городѣ Оханскѣ Пермской губерніи, нѣсколько лѣтъ имѣлось жителей 10-ть т., тогда какъ тамъ всего до одной тысячи человѣкъ мужчинъ и женщинъ. Въ продолженіи 5-ти лѣтъ въ годовыхъ отчётахъ мало по малу сбавляли съ 10-ти т. и теперь я, уже два года какъ состоя секретаремъ, показываю настоящую цифру. Хорошо, что въ Центральномъ Комитетѣ не вникаютъ подъ часъ въ дѣло, а то возникъ бы преинтересный вопросъ: куда дѣвалось 10-ть т. населенія города Оханска? На сколько хороши показанія полиціи вообще, раскажу еще одинъ случай. Въ прошломъ году собиралъ я свѣдѣнія о числѣ инородцевъ по уѣздамъ, составивъ таблицу слѣдующаго рода;

Уѣздъ, волость, деревня.	Пермяки.	Вотяки.	Вогулы.	Тептери.	Татары.

Въ каждой графѣ должно было быть выставлено число жителей инородческихъ племенъ. Въ примѣчаніи къ таблицѣ прошу гг. исправниковъ прибавить лишнюю графу, если я пропустилъ какое нибудь инородческое племя. NN исправникъ, согласно моему примѣчанію, прибавилъ не одну графу, а цѣлыхъ двѣ и помѣстилъ въ нихъ *духовенство* и *отставныхъ солдатъ*. Мы долго смѣялись и всѣхъ священниковъ Пермскихъ я старался убѣдить, что онѣ принадлежатъ къ инородческому племени. Такихъ курьёзовъ не мало.

Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ чрезъ г. Гасабова получено девять обстоятельныхъ отвѣтовъ на мою программу изъ разныхъ мѣстъ Пермской губерніи, а именно отъ а) Предсѣдателя Соликамской Уѣздной Управы, б) отъ Благочиннаго 2-го Округа Кунгурскаго уѣзда Свящ. Будрина, в) Пристава 3-го стана Камышловскаго уѣзда г. Нордстремъ, г) Екатеринбургскаго Уѣзднаго Исправника д) Осинскаго Благочиннаго Свящ. Пьянкова, е) Благочиннаго 2-го округа Шадринскаго Уѣзда Св. Богомолова, ж) Благочиннаго Шадринскаго округа, свящ. Кокторскаго, з) Благочиннаго Свящ. Бакина по Юрловской волости Чердынскаго уѣзда, и) Благочиннаго 2-го Округа Верхотурскаго уѣзда Свящ. Флоріанова.

Въ виду заявленнаго сочувствія и энергической дѣятельности г. Гасабова на пользу Комитета выставки я позволилъ бы себѣ также и его предложить въ Уполномоченные нашего Комитета по Пермской губерніи.

Секретарь Енисейскаго Статистическаго Комитета г. Петровъ, въ дополненіе къ доставленнымъ прежде свѣдѣніямъ о физическомъ воспитаніи дѣтей изъ нѣкоторыхъ мѣстностей означенной губерніи, прислалъ вновь обстоятельныя свѣдѣнія по тому же предмету у крестьянъ Красноярскаго Округа и обывателей Минусинскаго Округа и кромѣ того одну инородческую колыбель. Такое испытанное сочувствіе г. Петрова къ задачамъ Комитета выставки, подкрѣпленное осязательнымъ дѣломъ, полагаю, также даетъ право предложить его въ Уполномоченные нашего Комитета по Енисейской губерніи.

Отъ врача Августовскаго уѣзда Сувалской губерніи г. Варига получены рѣдкія для польскаго края, и потому особенно цѣнныя, свѣдѣнія о физическомъ воспитаніи дѣтей.

Отъ секретаря Иркутскаго статистическаго комитета г. Ларіонова получено такое письмо: «Къ крайнему моему сожалѣнію, въ настоящую минуту я еще не могу вамъ послать ничего изъ матеріаловъ по вопросу о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей по Иркутской губерніи. По порученію г. Начальника губерніи и лично отъ себя снесся съ 16 корреспондентами и членами сотрудниками Комитета, проживающими въ разныхъ концахъ губерніи, а равно и съ миссіонерами инородческихъ степей. Тогда же было помѣщено приглашеніе въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и приглашена къ участію еще Врачебная Управа. Сейчасъ имѣю отвѣты изъ 4 мѣстъ, надѣюсь имѣть ихъ значительно больше, особенно хлопочу изъ инородческихъ степей получить болѣе подробные и капитальные матеріалы, почему и прошу Васъ быть увѣреннымъ въ нашемъ горячемъ сочувствіи и желаніи учавствовать въ дѣлѣ. Но извините: живемъ мы далёко, разстоянія у насъ также не малы, почты движутся не по желѣзнымъ дорогамъ и не на пароходахъ, по этому я буду въ состояніи собрать матеріалы для Васъ не раньше, какъ къ новому году и тогда тотъ часъ же вышлю подлинными».

Отъ секретаря Бессарабскаго Статистическаго Комитета, Г. Егунова, получено такое письмо: «Вы угадали, что причиной, замедлявшей отвѣтъ мой на почтенное письмо Ваше отъ 2-го минувшаго октября была масса занятій, особенно увеличившихся по случаю присоединенія къ нашему краю Румынской Бессарабіи, куда я былъ командированъ въ распоряженіе нашего Главноуполномоченнаго и гдѣ на мою долю выпало, какъ составленіе обширнаго проекта о переустройствѣ этаго края, такъ и собираніе всѣхъ необходимыхъ въ оправданіе проэкта свѣдѣній и документовъ. Окончивъ нынѣ эту трудную и многосложную работу, поспѣшаю довести до Вашего свѣденія, что какъ Вашему циркуляру предшествовалъ однородный Г. Министра В. и Д., по которому еще въ февралѣ мѣсяцѣ были затребованы свѣденія отъ нашего земства, то я выжидалъ ихъ полученія, чтобы подѣлиться ими и съ Комитетомъ Антропологической выставки, цѣлямъ котораго не могу не сочувствовать со всею искренностію. Къ сожалѣнію однако, Земская наша Управа, не взирая на многократныя мои просьбы, доселѣ хранитъ упорное молчаніе, въ виду котораго мнѣ не оставалось ничего болѣе, какъ передать Вашъ циркуляръ Обществу здѣшнихъ врачей, въ лицѣ предсѣдателя его, врачебнаго инспектора Маровскаго, котораго я просилъ сообщить требуемыя программой свѣденія непосредственно Вамъ, по указанному Вами адресу».

Отъ редактора Туркестанскихъ вѣдомостей; Н. А. Маева получены письменныя свѣденія объ уходѣ за новорожденными у Сартовъ, т. е. осѣдлыхъ туземцевъ, или городскаго населенія Туркестана, и отдѣльный оттискъ его статьи, «Киргизы» помѣщенной еще въ 1871 г. въ Туркестанскихъ вѣдомостяхъ. Въ этомъ этнографическомъ очеркѣ также говорится между прочимъ объ уходѣ за новорожденными и у кочевниковъ Туркестана, или

Киргизъ Большой орды, которые во многомъ не сходятся съ обычаями Киргизъ Малой и Средней ордъ.

Чрезъ Вологодскаго губернскаго врачебнаго инспектора, г. Старкова, доставлены свѣденія о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей у Зырянъ Усть сысольскаго уѣзда, составленныя уѣзднымъ врачемъ г. Туръ. При этомъ г. Старковъ обѣщаетъ по мѣрѣ поступленія новыхъ свѣденій потому же предмету доставлять оныя въ Комитетъ выставки безотлагательно.

Секретарь Томскаго Статистическаго Комитета, князь Костровъ, обѣщаетъ немедленно же переслать въ Комитетъ выставки свѣденія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей своего края, какъ только они доставлены будутъ ему тѣми лицами, къ которымъ онъ обратился за полученіемъ ихъ.

Ф. Д. Нефедовъ извѣщаетъ, что въ началѣ января будетъ доставлена въ Комитетъ настоящая *Киргизская люлька* съ описаніемъ ухода за ребенкомъ и что имъ вообще собранъ достаточный матеріалъ по моей программѣ.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета К. М. Голодниковъ предлагаетъ выслать Комитету выставки статьи Этнографическаго и Археологическаго характера, заготовленныя имъ для Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества и кромѣ того сообщаетъ, что докторъ медицины Петриковичъ и г. Дзеражинскій готовятъ нѣкоторыя вещи для отсылки въ Комитетъ выставки.

3. Членъ корреспондентъ Московскаго Археологическаго Общества Е. Т. Соловьевъ изъ Мамадыша представилъ слѣдующую *Объяснительную записку къ картамъ размѣщенія доисторическихъ памятниковъ въ Казанской губерніи*, представленнымъ имъ для Музея и выставки:

При составленіи «Карты размѣщенія доисторическихъ памятниковъ въ Казанской губерніи», я руководствовался, съ одной стороны, тѣми матеріалами, которые помѣщены въ моемъ библіографическомъ указателѣ по древностямъ Казанской губерніи, изданномъ въ 1877 году Казанскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ заглавіемъ: „Древности Казанской губерніи", съ другой —изустными сообщеніями, дѣланными мнѣ жителями той или другой мѣстности Казанской губерніи, и съ третьей—своими личными наблюденіями, производимыми мною при изученіи губерніи въ историко-этнографическомъ отношеніи касательно нѣкоторыхъ уѣздовъ ея.

Всѣ ниже упоминаемые памятники доисторической жизни древняго населенія Казанской губерніи не подвергались никакимъ научнымъ раскопкамъ и изслѣдованіямъ, за исключеніемъ двухъ кургановъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ близь с. Чирповъ и Козьмодемьянскомъ—близь с. Малаго Сундыря и 1 Городища въ с. Тангачахъ Лаишевскаго уѣзда. Результаты произведенныхъ въ указанныхъ мѣстахъ раскопокъ и изслѣдованій остались неизвѣстны.

Всѣ встрѣчаемыя въ Казанской губерніи городища, по своей формѣ, раздѣляются на четыре разряда. Изъ нихъ къ первому разряду относятся круглыя, обозначенныя на картѣ знакомъ: ○; ко второму—полукруглыя, обозначенныя на картѣ такъ: ⌒; къ третьему—треугольныя, нанесенныя на карту въ формѣ треугольника: Δ, и къ четвертому — четыреугольныя, обозначенныя на картѣ квадратомъ: □.

Всѣ курганы имѣютъ форму круглой насыпи, и потому они на картѣ изображены черными кружками такъ: ●●●.

Вотъ списокъ городищъ и кургановъ, находящихся въ Казанской губерніи, съ обозначеніемъ величины первыхъ, и именно тѣхъ, которые были измѣрены.

1. *Городища* а) *Круглой формы* (○). 1. *Спасскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *с. Нахрать*, площадь составляетъ 400 квадр. саж.

Въ 80 саж. отъ *с. Шмелевки*, окружность городища имѣетъ длину 580 саж.

Въ 4 верстахъ отъ *с. Волостниковки*, площадь равняется 350 саж.

Въ $^1/_4$ версты отъ *д. Даниловки*, окружность городища 2 версты.

Въ 3 вер. отъ *д. Болховки*, окружность городища $1^1/_2$ версты.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ *д. Кочеевой*, *)—площадь равняется 7200 квадр. саж.

2. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ 2 вер. отъ *д. Зеленовки*, длиною окружн. 1500 саж.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ *д. Федоровой*.

Въ $^1/_2$ вер. отъ *д. Танай-Тараевой* **), окружность 300 саж.

Въ 36 саж. отъ *д. Деушевой*, окружность 900 саж.

Въ 3 вер. отъ *д. Уразлиной*.

— 1 вер. отъ *д. Андреевки*, окружность 200 саж.

3. *Чистопольскій уѣздъ*. Около *д. Новой Альметевой*, окружность городища равняется 260 саж.

Въ 2 вер. отъ *с. Билярска* находится два городища, площадь каждаго изъ нихъ равняется 360 квадр. саж.

Въ 3 вер. отъ *с. Змiева*, площадь составляетъ 200 саж.

Около *д. Верхней Никиткиной* ***), окружность городища составляетъ 1 версту:

б) *Полукруглой формы* (⌒).

1. *Свіяжскій уѣздъ*. Въ 1 вер. отъ *д. Луковской*, длина вала 200 саж.

2. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ $1^1/_2$ вер. отъ *с. Кирельскаго*, длина 70 саж.

Въ 2 вер. отъ *д. Большія Кляри*, длина 327 саж.

3. *Чистопольскій уѣздъ*. Въ 300 саж. отъ *д. Утяковой* ****), длина вала 145 саж.

4. *Спасскій уѣздъ*. При *с. Волостниковкѣ* †), длина 400 саж., хорда дуги равняются 150 саж.

Въ 3 вер. отъ *с. Шмелева*, длина 1500 саж., площадь 1400 саж.

Въ 1 верстѣ отъ *с. Грязнухи*.

Въ 2 вер. отъ *д. Христофоровки*, длина 540 саж.

в) *Треугольной формы* (Δ).

1. *Спасскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *с. Ямкина*, площадь равняется 560 квадр. саж.

2. *Чистопольскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *д. Данауровки*, длина всѣхъ сторонъ 150 саж.

Въ $3^1/_2$ верст. отъ *д. Сосновки* и въ такомъ же разстояніи отъ *дер. Березовки*, между обѣими этими деревнями; длина сторонъ составляетъ 45 саж.

г) *Четыреугольной формы* (□).

1. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ $^1/_2$ вер. отъ *с. Шонгутъ*, длина всѣхъ сторонъ 400 саж.; лежитъ у рѣки Улемы.

Въ 200 саж. отъ *дер. Починка* Льяшева, длина всѣхъ сторонъ 324 саж.; лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Улемы.

Въ $^1/_2$ верстѣ отъ *с. Кирельскаго*, длина всѣхъ сторонъ 362 саж.

Въ 360 саж. на востокъ отъ *с. Большой-Тоябы*, длина всѣхъ сторонъ 1000 саж.

---

*) Верхней Кочеевой.
**) Или просто: Танай.
***) Новой тожъ.
****) Утяткиной тожъ.
†) Знаменское тожъ.

Киргизъ Большой орды, которые во многомъ не сходятся съ обычаями Киргизъ Малой и Средней ордъ.

Чрезъ Вологодскаго губернскаго врачебнаго инспектора, г. Старкова, доставлены свѣденія о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей у Зырянъ Усть сысольскаго уѣзда, составленныя уѣзднымъ врачемъ г. Туръ. При этомъ г. Старковъ обѣщаетъ по мѣрѣ поступленія новыхъ свѣденій потому же предмету доставлять оныя въ Комитетъ выставки безотлагательно.

Секретарь Томскаго Статистическаго Комитета, князь Костровъ, обѣщаетъ немедленно же переслать въ Комитетъ выставки свѣденія о первоначальномъ воспитаніи дѣтей своего края, какъ только они доставлены будутъ ему тѣми лицами, къ которымъ онъ обратился за полученіемъ ихъ.

Ф. Д. Нефедовъ извѣщаетъ, что въ началѣ января будетъ доставлена въ Комитетъ настоящая *Киргизская люлька* съ описаніемъ ухода за ребенкомъ и что имъ вообще собранъ достаточный матеріалъ по моей программѣ.

Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета К. М. Голодниковъ предлагаетъ выслать Комитету выставки статьи Этнографическаго и Археологическаго характера, заготовленныя имъ для Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества и кромѣ того сообщаетъ, что докторъ медицины Петриковичъ и г. Дзеражинскій готовятъ нѣкоторыя вещи для отсылки въ Комитетъ выставки.

3. Членъ корреспондентъ Московскаго Археологическаго Общества Е. Т. Соловьевъ изи Мамадыша представилъ слѣдующую *Объяснительную записку къ картамъ размѣщенія доисторическихъ памятниковъ въ Казанской губерніи*, представленнымъ имъ для Музея и выставки:

При составленіи «Карты размѣщенія доисторическихъ памятниковъ въ Казанской губерніи», я руководствовался, съ одной стороны, тѣми матеріалами, которые помѣщены въ моемъ библіографическомъ указателѣ по древностямъ Казанской губерніи, изданномъ въ 1877 году Казанскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ заглавіемъ: „Древности Казанской губерніи", съ другой —изустными сообщеніями, дѣланными мнѣ жителями той или другой мѣстности Казанской губерніи, и съ третьей—своими личными наблюденіями, производимыми мною при изученіи губерніи въ историко-этнографическомъ отношеніи касательно нѣкоторыхъ уѣздовъ ея.

Всѣ ниже упоминаемые памятники доисторической жизни древняго населенія Казанской губерніи не подвергались никакимъ научнымъ раскопкамъ и изслѣдованіямъ, за исключеніемъ двухъ кургановъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ близь с. Чирповъ и Козьмодемьянскомъ—близь с. Малаго Сундыря и 1 Городища въ с. Тангачахъ Лаишевскаго уѣзда. Результаты произведенныхъ въ указанныхъ мѣстахъ раскопокъ и изслѣдованій остались неизвѣстны.

Всѣ встрѣчаемыя въ Казанской губерніи городища, по своей формѣ, раздѣляются на четыре разряда. Изъ нихъ къ первому разряду относятся круглыя, обозначенныя на картѣ знакомъ: ○; ко второму—полукруглыя, обозначенныя на картѣ такъ: ⌒; къ третьему—треугольныя, нанесенныя на карту въ формѣ треугольника: △, и къ четвертому — четыреугольныя, обозначенныя на картѣ квадратомъ: □.

Всѣ курганы имѣютъ форму круглой насыпи, и потому они на картѣ изображены черными кружками такъ: ●●●.

Вотъ списокъ городищъ и кургановъ, находящихся въ Казанской губерніи, съ обозначеніемъ величины первыхъ, и именно тѣхъ, которые были измѣрены.

I. *Городища* а) *Круглой формы* (○). 1. *Спасскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *с. Нахрать*, площадь составляетъ 400 квадр. саж.

Въ 80 саж. отъ *с. Шмелевки*, окружность городища имѣетъ длину 580 саж.

Въ 4 верстахъ отъ *с. Волостниковки*, площадь равняется 350 саж.

Въ $^1/_4$ версты отъ *д. Даниловки*, окружность городища 2 версты.

Въ 3 вер. отъ *д. Болховки*, окружность городища $1^1/_2$ версты.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ *д. Кочеевой*, *)—площадь равняется 7200 квадр. саж.

2. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ 2 вер. отъ *д. Зеленовки*, длиною окружн. 1500 саж.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ *д. Федоровой*.

Въ $^1/_3$ вер. отъ *д. Танай-Тараевой* **), окружность 300 саж.

Въ 36 саж. отъ *д. Деушевой*, окружность 900 саж.

Въ 3 вер. отъ *д. Уразлиной*.

— 1 вер. отъ *д. Андреевки*, окружность 200 саж.

3. *Чистопольскій уѣздъ*. Около *д. Новой Альметевой*, окружность городища равняется 260 саж.

Въ 2 вер. отъ *с. Билярска* находится два городища, площадь каждаго изъ нихъ равняется 360 квадр. саж.

Въ 3 вер. отъ *с. Змiева*, площадь составляетъ 200 саж.

Около *д. Верхней Никиткиной* ***), окружность городища составляетъ 1 версту.

б) *Полукруглой формы* (⌒).

1. *Свіяжскій уѣздъ*. Въ 1 вер. отъ *д. Луковской*, длина вала 200 саж.

2. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ $1^1/_2$ вер. отъ *с. Кирельскаго*, длина 70 саж.

Въ 2 вер. отъ *д. Большія Кляры*, длина 327 саж.

3. *Чистопольскій уѣздъ*. Въ 300 саж. отъ *д. Утяковой* ****), длина вала 145 саж.

4. *Спасскій уѣздъ*. При *с. Волостниковкѣ* †), длина 400 саж., хорда дуги равняются 150 саж.

Въ 3 вер. отъ *с. Шмелева*, длина 1500 саж., площадь 1400 саж.

Въ 1 верстѣ отъ *с. Грязнухи*.

Въ 2 вер. отъ *д. Христофоровки*, длина 540 саж.

в) *Треугольной формы* (△).

1. *Спасскій уѣздъ* Въ 1 верстѣ отъ *с. Ямкина*, площадь равняется 560 квадр. саж.

2. *Чистопольскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *д. Данауровки*, длина всѣхъ сторонъ 150 саж.

Въ $3^1/_2$ верст. отъ *д. Сосновки* и въ такомъ же разстояніи отъ *дер. Березовки*, между обѣими этими деревнями; длина сторонъ составляетъ 45 саж.

г) *Четыреугольной формы* (□).

1. *Тетюшскій уѣздъ*. Въ $^1/_2$ вер. отъ *с. Шонгутъ*, длина всѣхъ сторонъ 400 саж.; лежитъ у рѣки Улемы.

Въ 200 саж. отъ *дер. Починка* Льяшева, длина всѣхъ сторонъ 324 саж.; лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Улемы.

Въ $^1/_2$ верстѣ отъ *с. Кирельскаго*, длина всѣхъ сторонъ 362 саж.

Въ 360 саж. на востокъ отъ *с. Большой-Тоябы*, длина всѣхъ сторонъ 1000 саж.

---

*) Верхней Кочеевой.
**) Или просто: Танай.
***) Новой тожъ.
****) Утяткиной тожъ.
†) Знаменское тожъ.

2. *Спасскій уѣздъ*. Въ 1 верстѣ отъ *дер. Чувашскій-Бродъ*, длина всѣхъ сторонъ 240 саж.

Въ $^1/_2$ верстѣ отъ *дер. Еропкиной*, длина 300 саж. Это городище окружено со всѣхъ сторонъ рвомъ, какъ и всѣ предыдущія городища, и находится на берегу рѣчки Атаси.

Въ $1^1/_2$ вер. отъ *с. Болгаръ*, длина рва и вала составляетъ 250 саж.

Въ 5 вер. отъ *с. Балышеръ* на горѣ, окружность городища, т. е. длина всѣхъ сторонъ, равна 116 саж.

Въ 1 вер. отъ *с. Танкеевки* *) на горѣ, длина всѣхъ сторонъ 85 саж.

При *дер. Старой Камкиной*, близь рѣки Малаго Черемшана, площадь городища равняется 7000 квадр. саж.

Въ 3 вер. отъ *с. Щербети* **), на высокомъ мѣстѣ, длина и ширина равняется 160 саж.

Въ 6 вер. отъ *с. Пичкасъ*, длина всѣхъ сторонъ составляетъ 250 саж.

Въ 100 сажен. отъ *с. Средняго Войкина*, на высокомъ берегу рѣки Ахпая, длина всѣхъ сторонъ 180 саж.

Въ 1 верстѣ отъ *с. Караваева*, площадь равняется 130 квадр. саж.

3. *Чистопольскій уѣздъ*. Въ 3 вер. отъ *с. Аксубаева*, площадь равняется 4050 квадр. саж. Находится среди поля.

Въ 200 саж. отъ *с. Изгаръ*, длина и ширина по 70 саж.

4. *Лаишевскій уѣздъ*. Въ *с. Танячахъ*, длина всѣхъ сторонъ 246 саж.

Въ 1 вер. отъ *с. Алексѣевскаго*, на старомъ руслѣ Камы, длина всѣхъ сторонъ 700 саж.

Всѣ городища имѣютъ у себя по 1, 2—3 прохода. Въ значительномъ большинствѣ они расположены на такихъ мѣстахъ, которыя составляютъ собой берега рѣкъ или озеръ: въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ замѣченныхъ до сихъ поръ 46 городищъ въ Казанской губерніи мы видимъ на горахъ 2, на возвышенныхъ мѣстахъ 2, на полѣ 1, а у рѣкъ и озеръ 41.

Изъ нихъ: *круглой формы*: въ Спасскомъ уѣздѣ 6, въ Тетюшскомъ 6 и въ Чистопольскомъ 5; *полукруглой*: въ Спасскомъ 4, Тетюшскомъ 2, Чистопольскомъ 1 и Свіяжскомъ 1; *треугольной формы*: Спасскомъ 1 и Чистопольскомъ 2; и *четыреугольной формы*: Спасскомъ 10, Тетюшскомъ 4, Чистопольскомъ 2 и Лаишевскомъ 2. Всего мы имѣемъ круглой формы 17 городищъ, полукруглой 8, треугольной 3 и четыреугольной 18, итого 46 городищъ. По уѣздамъ: *въ Чистопольскомъ*: круглой формы—5, полукруглой—4, треугольной—2, четыреугольной—2; *Спасскомъ*: круглой—5, полукруглой—4, треугольной—1, четыреугольной 10; *Тетюшскомъ*: круглой—6, полукруглой—2, четыреугольной—4; *Свіяжскомъ*: полукруглой—1; *Лаишевскомъ*: четыреугольной—2.

Изо всей Казанской губерніи городища встрѣчены до сихъ поръ были только въ 5 южныхъ уѣздахъ, каковы: Чистопольскій, Свіяжскій, Спасскій, Тетюшскій и Лаишевскій ***). Въ остальныхъ 7 уѣздахъ не найдено до настоящаго времени ни одного городища. Нахожденіе ихъ только въ одной южной части губерніи приводитъ къ тому, что наиболѣе дѣятельная жизнь древняго доисторическаго населенія Казанской губерніи сосредоточивалась преимущественно въ южныхъ предѣлахъ ея, въ чемъ еще больше убѣждаетъ распредѣленіе въ Казанской губерніи кургановъ. Эти послѣднія доисторическія сооруженія въ значительномъ большинствѣ расположены въ южныхъ же уѣздахъ Казанской губерніи, а именно: Козмодемьянскомъ, Чистопольскомъ, Ядринскомъ, Цивильскомъ, Спасскомъ и Тетюшскомъ и только незначительное количество ихъ находится въ уѣздахъ: Царевококшайскомъ, Лаишевскомъ и Мамадышскомъ. Вотъ подробный списокъ ихъ.

*) Богородское тожъ.

**) Михайлово тожъ.

***) Число городищъ въ каждомъ уѣздѣ равняется: *Чистопольскомъ* 10, *Спасскомъ* 21, *Тетюшскомъ* 12, *Свіяжскомъ* 1 и *Лаишевскомъ* 2.

II. КУРГАНЫ *).

1. *Царевококшайскій уѣздъ*. Въ 50 саж. отъ *дер. Туруновой* 1 курганъ.

2. *Козмодемьянскій уѣздъ*. Во 150 саж. отъ *дер. Носелы* 30 кургановъ. На картѣ они обозначены такъ: .::. Каждая точка стоитъ на мѣстѣ 6 кургановъ. Нанесены они между д. Носелы и д. Бол. Юнгой, которая на картѣ подчеркнута.

При д. Большой-Шурмары	1
Близъ г. Козмодемьянска	1
» Троицкаго Посада	1
» с. Акрамова	1
» Малаго Сундыря	1
3. *Ядринскій уѣздъ*. При с. Хочашевѣ (Никольскомъ	5
Въ $1^1/_2$ вер. отъ с. Норусова	1
4. *Цивильскій уѣздъ*. При дер. Малой Урмары	6
5. *Тетюшскій уѣздъ*. При дер. Большой Турмѣ.	3
6. *Лаишевскій уѣздъ*. Въ 2 вер. отъ с. Рождеств.	1
При д. Макаровкѣ	1
Близъ с. Чирповъ	1
7. *Спасскій уѣздъ*. При дер. Нижней Алькеевой	3
Между дер. Борискиной и Яшкиной	1
Въ с. Болгарахъ	6
Въ 300 саж. отъ с. Маклашеевска	1
Въ с. Балымерахъ	1
Въ $3^1/_2$ верстахъ отъ дер. Караваевой	1
Въ 4 вер. отъ дер. Бабаевъ Челнъ	1
8. *Чистопольскій уѣздъ*. При дер. Старой и Новой Альметевой	6
При дер. Курналдихъ	1
» » Новый Алезъ	2
» » Кульбаевой	1
Въ 300 саженяхъ отъ дер. Средней Челны	1
Въ пригородѣ Новомъ Шетминскѣ	1
Въ слободѣ Екатерининской	1
Въ слободѣ Черемуховой	1
При дер. Н. Аделяковой	2
9. *Мамадышскій уѣздъ*. При дер. Зюри	1
» » Сабы **)	1
» » Верхній Арндинъ	1

Изъ этого перечня мы видимъ, что всѣхъ кургановъ въ Казанской губерніи 87, изъ нихъ въ южныхъ уѣздахъ 80, а въ сѣверныхъ только 7.

Въ виду того, что Казанская губернія представляетъ собой одно изъ такихъ мѣстъ, на которыхъ древнія племена людей селились въ далекое доисторическое время, можно съ твердымъ убѣжденіемъ сказать, что обстоятельное изученіе ея городищъ и кургановъ, съ производствомъ правильныхъ раскопокъ, можетъ дать довольно богатый и важный матеріалъ для антропологіи давно исчезнувшихъ съ лица названной губерніи племенъ.

Чтобы положить начало такому для науки дѣлу, кото-

*) Многіе изъ кургановъ по своей формѣ напоминаютъ собой тѣ скиѳскіе курганы, какіе находятся на югѣ Россіи, по направленію къ западу.

**) *Сабы*, Кильдебякова тожъ.

рое въ отношеніи Казанской губерніи еще не начиналось, и счелъ съ своей стороны полезнымъ нанести на карту губерніи всѣ остатки древнихъ доисторическихъ сооруженій, какія до сихъ поръ извѣстны, и точно обозначить ихъ положеніе.

При этомъ считаю должнымъ замѣтить, что остатковъ старой и новой засѣчно-сторожевой заказанской линіи я на свою карту, вмѣстѣ съ городищами этой линіи, или точнѣе, фельдшанцами, т. е. небольшими укрѣпленіями, не нанесъ, такъ какъ приведенныя сейчасъ сооруженія составляютъ собой принадлежность XVII вѣка, и потому къ взятому мною предмету никакого отношенія не имѣютъ.

4. Предсѣдатель Комитета А. П. Богдановъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе о пополненіи библіотеки при выставкѣ в Музеѣ:

Ученый характеръ выставки и ея спеціальныя задачи давно уже, съ самаго основанія Комитета, привели его къ заботамъ объ облегченіи путей и средствъ для лицъ, желающихъ серьезно изучить матеріалы, имѣющіе быть собранными на выставкѣ. Къ числу наиболѣе необходимыхъ мѣръ въ этомъ отношеніи принадлежитъ во первыхъ устройство особой рабочей комнаты, снабженной всѣми главнѣйшими снарядами для краніологическаго изученія, а во вторыхъ составленіе библіотеки изъ главнѣйшихъ справочныхъ и настольныхъ сочиненій по антропологіи. Что касается перваго, то Хозяйственная Комиссія уже озаботилась этимъ и помѣщеніе будетъ; снаряды также имѣются. Менѣе удовлетворительно состояніе дѣла по библіотекѣ, хотя и въ этомъ отношеніи приняты мѣры и кое-что сдѣлано. Прежде всего мы обратились къ ученымъ Обществамъ съ просьбою обогатить нашу библіотеку ихъ изданіями и нѣкоторыя изъ нихъ уже отвѣтили на нашу просьбу присылкою ихъ. Такъ Общество Испытателей Природы доставило цѣнную и значительную серію своихъ изданій на этихъ дняхъ, а Географическое Общество еще прежде обогатило библіотеку многими изъ трудовъ. Есть основаніе надѣяться, что и другія Общества и учрежденія не откажутъ въ нашей просьбѣ, но это все-таки половина задачи только. Остается еще справочная иностранная литература, въ которой чувствуется крайняя нужда. Въ Москвѣ врядъ ли наберется два полныхъ изданія главнѣйшихъ антропологическихъ журналовъ, а Члены Комитета для своихъ работъ должны часто прибѣгать къ нимъ. Является необходимость пріобрѣсти эти изданія, если дѣйствительно желаемъ не только дать предметы, но и помочь изслѣдованію ихъ. Убѣжденный въ этомъ, я имѣю честь предложить Комитету выписать нижеслѣдующіе журналы, чрезъ книгопродавца Лейпцига, коимъ обозначены и цѣны предложенныхъ сочиненій.

1) Archif für Anthropologie T. 1—X, —1866—78 годъ (около 165 руб.).

2) Bulletin de la Société d' Anthropologie de Paris T. 1—XIII. 1866—1878 годъ (85 руб.); но желательно бы имѣть и первую серію отъ 1859 до 1865 года, на что потребуется около 45 руб.

3) Mémoires de la Société d' Anthropologie de Paris. Vol. 1—4 (38 руб.).

4) Mittheillungen der Anthropologischen Gesellschaft zü Wien. T. I—VIII., 1871—1878 (50 руб.).

5) Archivio di Anthropologia. Vol. I—VIII. 1871—1878 г. (95 руб.).

6) Zèitschrift für Ethnologie; T. 1—X, 1869, —1878 г. съ дополненіями (100 руб.).

7) Pauli, les Peuples de la Russie (175 руб.).

Всего на сумму около 750 руб. Если бы оказалась возможность выписать и серію Лондонскаго Антропологическаго Общества, то коллекція необходимыхъ журналовъ была бы удовлетворительна. Къ этому прибѣгаю слѣдующе и потому, что съ каждымъ годомъ появляется все болѣе и болѣе затруднительныхъ найдти старые годы появившихъ журналовъ и нѣкоторые изъ нихъ даже теперь можно имѣть только по случаю.

Комитетъ постановилъ: предложеніе Предсѣдателя признать полезнымъ и необходимымъ и сдѣлать заказъ на выписку указанныхъ сочиненій для библіотеки, выставки и музея, о чемъ и довести до свѣдѣнія Хозяйственной Комиссіи.

5. Предсѣдателемъ слѣдующее заявленіе, поступившее на имя Предсѣдателя Комитета отъ Комиссіи для устройства памятника въ Дерптѣ академику Бэру:

Совѣтъ Императорскаго Дерптскаго Университета для выполненія сборомъ пожертвованій на сооруженіе памятника знаменитому ученому академику Тайному Совѣтнику Бэру избралъ особый исполнительный комитетъ изъ гг. профессоровъ Карла Шмидта, Гревингка, Шварца, Бека, Стади, Гельмерзена и нижеподписавшагося. По приглашенію комитета принялъ участіе въ его составѣ г. Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа Сабуровъ и заслуженный профессоръ Дерптскаго университета Видеръ. По поручению комитета нижеподписавшійся имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не благоугодно ли Вамъ будетъ вступить въ число членовъ комитета и содѣйствовать ему сборомъ пожертвованій на указанный выше предметъ. При семъ прилагается экземпляръ распубликованнаго Совѣтомъ Дерптскаго Университета воззванія.

На случай вступленія сумму пріемлемъ отправить въ городъ Дерптъ въ одному изъ насъ — на имя или профессора Георгія Драгендорфа или профессора Александра Шмидта.

Примѣчаніе. Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить Дерптскому Университету право открыть въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Дерптѣ памятника умершему Почетному Члену Императорской Академіи Наукъ и Дерптскаго Университета доктору медицины Тайному Совѣтнику Бэру. Въ виду сего Совѣтъ Дерптскаго Университета обращается съ просьбою оказать содѣйствіе по этому предмету въ сферѣ тѣхъ, которые оказывали бы почтить великаго ученаго, въ сознаніи убѣжденности, что имя основателя памятника человѣку, имя котораго составляетъ славу Россіи — въ виду справедливости отъ современниковъ и отъ потомства потомству, будетъ встрѣчено съ участіемъ и живѣйшею готовностію и въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Русскаго Государства. По предварительному расчету высокаго бронзоваго памятника можетъ потребоваться до 15 тыс. руб. сер. О всякомъ поступленіи Совѣтъ Университета будетъ публиковать въ газетахъ и въ свое время представитъ отчетъ объ употребленіи полученныхъ суммъ.

Комитетъ вполнѣ сочувствуя достойному чествованію памяти К. М. Бэра, постановилъ: имѣть въ виду при открытіи выставки и при съѣздахъ устройство подписки и кромѣ того обсудить тогда о мѣрѣ участія самаго Комитета.

6. А. И. Вальяшевъ изъ Казани сообщаетъ:

Комитетъ по устройству Антропологической выставки избралъ меня, пока еще не послушавшую съ моей стороны, честь, избрать меня въ число своихъ членовъ. Выражая искреннюю признательность Обществу за это избраніе, я позволяю себѣ имѣть при этомъ, что мнѣ особенно дорого уважіть его теперь, въ Августовой глушѣ, въ отчужденіи отъ ученаго міра. Оказавъ вниманіе тѣмъ научнымъ сообщеніямъ, которыя я могла возможность сдѣлать, Общество оказало мнѣ самую искреннюю поддержку, за которую прошу его принять мою самую теплую благодарность.

Къ выставкѣ я надѣюсь привезти кое-какія сообщенія, касательно антропологическихъ особенностей алтайскихъ Форпостной Области. Докторъ Мордовцевъ готовитъ таблицы измѣреній; затѣмъ, по моей просьбѣ, собираетъ свѣдѣнія о женщинахъ, числѣ родовъ и т. д., госпожа Чичагова, акушерка. Кромѣ того привезу статью и здѣшнихъ шотландцахъ — Духоборцахъ. Все это будетъ, въ сомнѣніи, отрывочно, несвязно; но я утѣшаю себя тѣмъ, что все таки это будутъ первыя положительныя антропологическія данныя относительно народностей Туркестана.

7. С. И. Лященъ, препровождая въ даръ Комитету клыкъ мамонта, сообщаетъ слѣдующее:

Прилагаемый при семъ верхній конецъ клыка мамонта,

также какъ и имѣющіеся два другіе (нижніе) куска того же клыка, найдены недавно въ рѣкѣ Яхромѣ, въ границахъ владѣній Товарищества Покровской (бумагопрядильной и ткацкой) Мануфактуры, Московской губерніи Дмитровскаго уѣзда. Привожу слѣдующіе факты, могущіе послужить къ разрѣшенію различныхъ предположеній о нахожденіи въ упомянутомъ мѣстѣ скелета мамонта, если не всего, то по крайней мѣрѣ въ болѣе или менѣе полномъ его составѣ.

1) Издавна ведется разсказъ о какомъ-то помѣщикѣ, пріѣзжавшемъ къ указанному мѣсту рѣки Яхромы и пробовавшемъ помощію лебедокъ вытаскивать изъ воды что-то большое. Но всѣ старанія вытащить окончились, какъ говорятъ, ничѣмъ.

2) Между крестьянами окрестныхъ деревень давно уже ходила молва, что въ *этомъ мѣстѣ* лежитъ большой, рогатый черный дубъ.

3) Крестьянинъ, добывшій вышесказанные 3 куска клыка, передаетъ такія подробности: по обмѣленіи рѣки (вслѣдствіе прорыва плотины подъ городомъ Дмитровымъ) показалось надъ водой что-то въ родѣ большаго сука или коряги (какъ выражался крестьянинъ). Желая добыть такой большой сукъ на топливо, крестьянинъ сталъ рубить его топоромъ, и послѣ нѣкотораго времени откололъ кусокъ, распавшійся впослѣдствіи на 2 части. Послѣ долгихъ усилій крестьянину удалось достать и нижній конецъ клыка, съ трудомъ однако отломанный отъ своего основанія.

Всѣ три куска вмѣстѣ имѣютъ длину около $2^1/_2$ арш.

Полагая, что означенные три пункта говорятъ за вѣроятность нахожденія въ *томъ мѣстѣ* и другихъ частей скелета мамонта и считая, что находка эта небезынтересна въ данной мѣстности, я имѣю честь предложить Музею командировать будущей весной отъ себя лицо, подъ наблюденіемъ и руководствомъ котораго предполагаемый скелетъ могъ бы быть добытъ. Съ своей стороны я готовъ предложить рабочихъ и всѣ орудія и средства для раскопки скелета.

Опредѣлено: благодарить С. И. Лямина и имѣть въ виду его предложеніе о раскопкахъ.

8. Почетный Членъ Комитета К. В Струве пишетъ Предсѣдателю Комитета слѣдующее:

Получивъ на дняхъ увѣдомленіе отъ Комитета Антропологической выставки Императорскаго Общества Любителей Естествознанія о томъ, что я удостоился избранія въ Почетные Члены этого Комитета, обращаюсь къ Вашему Превосходительству, какъ къ Предсѣдателю, съ покорнѣйшею просьбою, представить отъ моего имени означенному Комитету мою глубокую признательность за таковую честь, равно какъ и за присылку мнѣ изданій Комитета.

Я буду радъ содѣйствовать по мѣрѣ силъ успѣху нашей выставки. Но такъ какъ отъѣздъ мой въ Японію, по независящимъ отъ меня причинамъ, отложенъ до начала будущаго года, то я полагаю необходимымъ написать безотлагательно въ Японію, чтобъ исподволь, не дожидавшись моего возвращенія, приступили бы тамъ къ заготовленію и пріобрѣтенію предметовъ, которые желательно имѣть для выставки. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство снабдить меня необходимыми по сему предмету указаніями.

9. Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ Крыжановскій въ бытность свою въ Москвѣ передалъ въ даръ Комитету собраніе монетъ съ нижеслѣдующимъ описаніемъ ихъ:

Коллекція монетъ, вывезенная Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бекчуринымъ изъ Туркестанскаго края.

Серебряныя монеты 1) Три,—Китайско-Кашгарскія выбитыя въ Кашгарѣ по завоеваніи его Китайцами въ 1877 году.

2) Одна,—Хотанская.

3) Одна,—Самозванца Пулатъ—Хана, казненнаго въ г. Маргеланѣ въ 1876 году.

4) Одна,—древне-азіятская.

5) Одна,— древняя, неизвѣстныхъ народовъ.

Мѣдныя монеты. 6) Одна, большая—Китайская, бывшая въ употребленіи въ Кашгарѣ, во времена перваго владычества Китайцевъ.

7) Три, малыя,—Китайскія, тѣхъ же временъ.

8) Семь,—Кашгарскія, выбитыя Якубъ Бекомъ, вассаломъ Турецкаго Султана Абдулъ-Азиза.

9) Три,—Коканскія.

10) Двѣ,—одна изъ желтой мѣди, а другая изъ красной,—древнихъ Азіятцевъ.

11) Двѣ,—Бухарскія, прежнихъ Элегеровъ.

12) Три, — весьма древнія, неизвѣстныхъ народовъ, найденныя случайно, въ числѣ 3 тыс. штукъ, въ г. Ходжентѣ, при рытіи земли подъ фундаментъ казармъ, строившихся въ 1866 году, для нижнихъ воинскихъ чиновъ нашихъ. (Два экземпляра этихъ монетъ переданы мною лично г. Профессору В. В. Григорьеву въ 1867 году, въ С.-Петербургѣ).

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность И. И. Крыжановскому и просить его Высокопревосходительство принять званіе Почетнаго Члена Комитета.

10. Уполномоченный въ Вильнѣ М. А. Малиновскій извѣщаетъ, что священникъ Ярославъ Бреннъ въ Ковно по его приглашенію изготовилъ слѣдующіе предметы для Комитета:

1) Коллекція сельско-хозяйственныхъ орудій: катки, борона, мялка для льна, коса и соха.

2) Деревянный жмудскій замокъ.

3) Дорожная деревянная бутылка.

4) Полный женскій костюмъ западной половины губерній—мѣстнаго производства.

Я надѣюсь выслать эти вещи въ концѣ января, но къ тому времени моя коллекція должна еще пополниться слѣдующими предметами:

„Шкаплержами или рожанцами“, носимыми на груди мѣстнымъ населеніемъ (религіозный обычай).

Образцомъ Жмудской постройки.

Нѣкоторыми предметами Литовской стряпни.

Опредѣлено: выразить искреннюю признательность М. А. Малиновскому за его постоянныя заботы объ успѣхахъ выставки и благодарить также отъ имени Общества Я. А. Бренна за предпринятый имъ трудъ.

11. В. И. Чернявскій, Уполномоченный на Кавказѣ, сообщаетъ слѣдующее изъ Сухума:

Теперь я обитаю въ помѣщеніи казеннаго телеграфа, общемъ съ почтовою конторою. Помѣщеніе роскошное: комната телеграфа, состоящая изъ трехъ прежнихъ, поперечныя стѣны которыхъ сгорѣла и уцѣлѣла только часть пола въ углу, гдѣ стоитъ аппаратъ. Остальное пространство набили въ уровень съ поломъ землей, и здѣсь живетъ насъ цѣлая коллекція съ антропологической точки зрѣнія: мингрелъ, грузинъ, армянинъ, разные виды малоросса (переходныя семьи), полякъ; помѣсь великорусса съ осетинкой, разведенная во 2-мъ поколѣніи армянкой, но подъ небомъ Грузіи считающій себя грузиномъ. Въ сосѣдней комнатѣ почтмейстеръ волынскій малоросъ и еще рядомъ 4 солдата въ караулкѣ представляющіе ежедневно мѣняющуюся антропологическую коллекцію (мордва, черемисы и т. п. по преимуществу.)

Одна печь горитъ неугасаемо день и ночь (въ комнатѣ почтовая контора), хотя еще тепло настолько, что я ловлю по ночамъ комаровъ и москитовъ, муравьевъ, мухъ, жучковъ и т. п., даже ящерицъ, а въ жаркіе дни лягушку. Днемъ хожу въ лѣтнемъ-платьѣ, рву цвѣты (видовъ 50 постоянно).

Нашелъ большой каменный боевой топоръ изъ зеленоватаго

чрезвычайно твердаго камня грубой отдѣлки и узналъ, что абхазцамъ хорошо знакомы громовыя стрѣлы различной формы.

Большое счастіе вопреки тому, что Вы не выслали денегъ на раскопку пещеръ, до которыхъ мнѣ и добраться теперь невозможно. Судьба была добра ко мнѣ, рѣшивъ такъ, что я Вамъ буду удобнѣе раскопки весной, когда только и я могу ждать избавленія отъ болѣзни.

Я собралъ трупы 2-хъ шакаловъ, лѣсной куницы и дикаго кота, но едва успѣлъ кое какъ очистить 2-хъ послѣднихъ. Первые же теперь страшно воняютъ въ виноградникѣ моего пріятеля и я безсиленъ ими воспользоваться. Добылъ еще голову отъ провонявшаго кабана дикаго, въ 13 пуд. вѣсу и еще молодаго (5-8 годъ). Хозяинъ взялъ только шкуру и 4 пуд. сала. А я бы могъ взять весь скелетъ, еслибы былъ здоровъ. Конечно въ первую же ночь его съѣли шакалы, которыхъ стада бродятъ и по всему городу.

12. Членъ Новороссійской карантинно-таможенной конторы А. Андреевъ выслалъ серію череповъ Натухайскаго племени, собранную имъ для Комитета по просьбѣ В. И. Чернявскаго, предлагавшаго снабдить г. Андреева субсидіею въ 50 руб. на дальнѣйшія раскопки.

Комитетъ постановилъ: 1) выразить благодарность А. В. Андрееву въ Новороссійскѣ и избрать его въ Члены, и во 2) согласно предложенію В. И. Чернявскаго, выслать г. Андрееву 50 р. на дальнѣйшія раскопки.

13. Главный Редакторъ Кавказскаго Статистическаго Комитета въ Тифлисѣ г. Зейдлицъ пишетъ на имя Секретаря Совѣта Общества О. А. Федченко слѣдующее:

Только что полученнымъ мною письмомъ отъ 8 декабря, на имя Тифлисскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Вы приглашаете меня къ участію въ собираніи этнографическихъ предметовъ для предстоящей въ Москвѣ Антропологической выставки.

Вслѣдствіе этого лестнаго приглашенія спѣшу доложить, что живое участіе, принимаемое въ Московской Антропологической выставкѣ г. Начальникомъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, генералъ-лейтенантомъ Д. С. Скоросельскимъ, вселяетъ въ меня надежду явиться къ открытію выставки въ Москву отъ имени Кавказскаго Статистическаго Комитета. Къ этому времени надѣюсь окончить печатаніемъ Списокъ населенныхъ мѣстъ Кавказа съ обозначеніемъ при каждомъ населенномъ мѣстѣ народности и вѣроисповѣданія его жителей. Составляемая по этимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ послѣдней народной переписи 1873 года, этнографическая карта наносится на 10-ти верстную карту Генеральнаго Штаба, имѣющую (какъ о томъ спѣшу доложить въ видѣ отведенія для нея удобнаго мѣста) 3 аршина высоты при $4^1/_2$ ширины.

По части антропологической Его Превосходительство Димитрій Семеновичъ пригласилъ черезъ посредство управляющаго медицинскою частью на Кавказѣ и за Кавказомъ, д-ра А. А. Реймерта (онъ же военно-медицинскій инспекторъ Кавказскаго Военнаго Округа) всѣхъ врачей края къ сообщенію свѣдѣній по программѣ д-ра Покровскаго о первоначальномъ физическомъ воспитаніи дѣтей у разныхъ народностей Кавказа. Свѣдѣнія по этому вопросу начинаютъ уже стекаться въ Кавказскомъ Статистическомъ Комитетѣ, при чемъ нѣкоторыя изъ сообщеній печатаются въ газетѣ „Кавказъ“.

Стараясь такимъ образомъ по мѣрѣ силъ и краткости времени представить на выставку по возможности полныя свѣдѣнія по двумъ-тремъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ этнографіи и антропологіи, покорнѣйше прошу не оставить меня присылкою протоколовъ засѣданій Комитета выставки и увѣдомленіемъ о времени открытія самой Выставки.

14. Саратовскій губернаторъ А. А. Галкинъ-Врасскій, по званію Предсѣдателя Саратовскаго Статистическаго Комитета, сообщаетъ слѣдующее на имя Этнографической Коммиссіи:

Получивъ просьбу Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о содѣйствіи ему къ устройству выставки, мною сдѣлано распоряженіе о распубликованіи о выставкѣ и привлеченіи къ участію въ ней тѣхъ лицъ, которыя выразили бы на то желаніе, но къ сожалѣнію желающихъ неоказалось, исключая фотографа въ г. Хвалынскѣ г. Зефирова, который представилъ фотографическіе снимки татаръ и мордвы, при семъ препровождаемые.

По просьбѣ же Этнографической Коммиссіи, изложенной въ письмѣ ея ко мнѣ отъ 5 декабря, я поручилъ исправляющему Сердобскаго уѣзда предложить желающимъ собрать этнографическія данныя по с. Мещерскому, которое будучи населено съ давнихъ поръ исключительно Мещеряками, должно представлять небезынтересный матеріалъ по этнографіи.

15. А. К. Жизневскій изъ Твери, въ качествѣ Товарища Предсѣдателя Тверскаго Статистическаго Комитета, сообщаетъ слѣдующее въ письмѣ на имя Предсѣдателя Комитета:

Тверской Губернскій Статистическій Комитетъ, желая содѣйствовать устроиваемой въ Москвѣ Антропологической выставкѣ, разрѣшилъ мнѣ выставить на ней изъ находящихся въ Тверскомъ Музеѣ предметовъ, тѣ, которые угодно будетъ Вамъ признать достойными занять мѣсто на этой выставкѣ.

Вслѣдствіе сего, препровождая къ Вамъ опись предметовъ каменнаго вѣка и кургальнаго періода, находящихся въ Тверскомъ Музеѣ, покорнѣйше прошу увѣдомить меня, какіе изъ поименованныхъ въ этой описи предметовъ могутъ быть доставлены на время Антропологической выставки въ Комитетъ по устройству этой выставки и въ какому времени они должны быть доставлены.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что показанные въ прилагаемой описи предметы подробно описаны въ описаніи Тверского Музея, помѣщенномъ въ изданіи Московскаго Археологическаго Общества «Древности» т. VII-й вып. 3., за исключеніемъ предметовъ подъ №№ 7—12 16—20 и 26, не вошедшихъ въ это описаніе.

Вмѣстѣ съ симъ препровождаю къ Вамъ описаніе произведенныхъ въ концѣ сентября и началѣ октября минувшаго года раскопокъ кургановъ, близъ деревни Городища Весьегонскаго уѣзда, Иваномъ Дмитріевичемъ Карауловымъ. Найденныя при этихъ раскопкахъ предметы показаны въ поименованной выше вѣдомости подъ №№ 16 и 26.

При письмѣ А. К. Жизневскаго приложены: 1) опись предметовъ каменнаго вѣка и кургальнаго періода, находящихся въ Тверскомъ Музеѣ и во 2) слѣдующее *описаніе раскопки кургановъ близъ деревни Городища Весьегонскаго уѣзда, произведенной въ сентябрѣ и октябрѣ 1878 г. Иваномъ Дмитріевичемъ Карауловымъ.*

Въ одной верстѣ отъ села Лукина Весьегонскаго уѣзда на югъ отъ него, находится длинная узкая возвышенность, почти на всемъ своемъ протяженіи покрытая курганами или сопками. Длина этой возвышенности около двухъ верстъ, ширина около четверти версты; направленіе ея съ сѣверо запада на юго-востокъ. Эта возвышенность лежитъ на большомъ полуостровѣ, образуемомъ несудоходною рѣкою Савинкою. Савинка протекаетъ отъ описываемаго пункта въ $^3/_4$ версты на сѣверѣ и 6-ти верстахъ на югъ *). Склонъ возвышенности на сѣверъ переходитъ въ болото, омываемое Савинкою. Длина болота около версты, ширина въ $^1/_4$ версты, а самое болото покрыто по большей части мелкимъ березникомъ и молодой хвоей.

Разстояніе между курганами различно: отъ 3-хъ до 200 саженъ.

Курганы у мѣстныхъ жителей слывутъ подъ названіемъ *сопокъ*. Почва кургановъ песчаная.

Почти самый центръ расположенія кургановъ пересѣкаетъ въ перпендикулярномъ направленіи къ ихъ длинѣ небольшая деревня Городище, домовъ въ десять. Ближай-

*) Рѣка Савинка впадаетъ въ рѣку Мологу.

шее къ курганамъ село Лукино лежитъ отъ нихъ на сѣверъ, въ 1-й верстѣ разстоянія, на другомъ берегу рѣки Саванки. Другія селенія находятся верстахъ въ 2, 3 и 4. Всѣхъ кургановъ въ описываемой мѣстности насчитывается до 90. Изъ нихъ разрыто пять.

Всѣ описываемые курганы имѣютъ конусообразную форму съ тупою вершиною. При ихъ насыпи они вѣроятно не обкладывались дерномъ, такъ какъ дернового слоя не замѣчается. Не смотря на это, курганы все-таки обросли травою и на большей части изъ нихъ растутъ сосны и другія деревья въ діаметрѣ отъ вершка до 4 и 5 вершковъ. Точно также всѣ курганы не защищены ни валомъ, ни рвомъ. Очень немногіе изъ нихъ при основаніи обложены камнями въ нѣсколько рядовъ вверхъ и внутрь. Вверхъ ряды камней поднимаются на аршинъ высоты, внутрь въ два—три концентрическихъ круга. Камни положены вѣроятно для придания курганамъ большей твердости и устойчивости и чтобы дождь не размылъ ихъ, такъ какъ мѣстность, занятая курганами, песчаная.

Величина кургановъ различная. Діаметръ основанія наименьшихъ изъ нихъ равенъ 1 сажени, высота 2—$2^1/_2$ аршинамъ, длина поверхности отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной 2—$2^1/_4$ сажени. Діаметръ же основанія наибольшихъ изъ нихъ равенъ $3^1/_2$—4 саженямъ, высота 2—$2^1/_2$ и 3 саженямъ, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной равна 6 и 7 саженямъ

Ни особыхъ названій кургановъ, извѣстныхъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ сопокъ, ни преданій о времени, когда они насыпаны, не существуетъ.

Раскопка кургановъ. Курганъ № 1. 13 сентября 1878 года начата раскопка. У основанія одного изъ кургановъ, имѣющаго высоту $1^3/_4$ сажени, діаметръ основанія $2^1/_2$ сажени, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину къ другой противоположной 3 сажени 2 аршина, вырыта пробная яма въ аршинъ глубины для изслѣдованія грунта земли, каковой оказался состоящимъ изъ очень мелкаго послойнолежащаго песка. Раскопка же самаго кургана начата сквозною траншеею. Въ этотъ день вырыто землекопами 4 кубическихъ сажени, но ничего не найдено.

15-го сентября; работа по раскопкѣ кургана продолжалась; земли выброшено 5 кубическихъ саженей. Тоже ничего не найдено.

16-го сентября; траншея была прорыта чрезъ всю сопку и аршина на $1^1/_2$ вырыто ниже поверхности земли, но ничего не найдено.

Курганъ № 2. 19 сентября приступлено къ разрытію другаго кургана, отстоящаго отъ перваго на разстояніи 150 сажень. Вырывъ пробную яму, грунтъ земли найденъ такой же, какъ и подъ первой. Высота этой сопки равна 2 саженямъ 1 аршину, діаметръ основанія $3^2/_3$ сажени, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной 5 саженей $2^1/_2$ аршина. Курганъ прорывался сквозною траншеею.

19-го сентября вырыто пространства $4^1/_2$ кубическихъ саженей. Ничего не найдено.

20-го сентября работы продолжались, также ничего не найдено.

22-го сентября курганъ прорытъ насквозь и на аршинъ ниже поверхности грунта. Опять ничего не найдено.

Курганъ № 3. 25 сентября приступлено къ разрытію третьяго кургана, выбраннаго относительно первыхъ двухъ какъ разъ на противоположномъ концѣ. Курганъ, начиная отъ основанія, обложенъ или обитъ камнями приблизительно на 1 аршинъ высоты и двумя концентрическими кругами внутрь, хотя эти круги неправильны въ математическомъ смыслѣ. Это можно себѣ представить такъ: одинъ камень вбивался далеко внутрь сопки, песокъ обсыпался, замѣщая собою образуемое камнемъ пространство; вслѣдъ за нимъ вбивался другой камень. Такимъ образомъ вѣроятно обивались всѣ курганы.

Раскопка начата съ вершины кургана вырытіемъ колодца. Снявши нѣсколько слоевъ земли съ вершины кургана, сдѣлано изслѣдованіе внутренности кургана желѣзнымъ прутомъ и, не смотря на многократное его погруженіе внутрь, ничего твердаго или какой либо пустоты не было ощупано. За тѣмъ приступлено къ вырытію колодца. Въ этотъ день вырыто земли 4 кубическихъ сажени, ничего не найдено.

26-го сентября докопались до грунта земли и также ничего не найдено. Начато взрытіе самаго грунта. Въ полъ аршинѣ отъ поверхности земли найденъ продолговатый, граненый камень, нѣсколько заостренный на концѣ, по всему вѣроятію трехъ гранная стрѣла или наконечникъ копья, сдѣланный изъ аспида.

27-го сентября прорыли этотъ курганъ насквозь въ видѣ траншеи, но въ немъ ничего не найдено.

Курганъ № 4. 1-го октября начали разрывать четвертый курганъ, находящійся отъ 3-ей сопки на разстояніи 13 сажень. Этотъ курганъ нѣсколько менѣе третьяго. Высота его 1 сажень $2^1/_2$ аршина, діаметръ 3 сажени, разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной 4 сажени $^1/_2$ аршина. Изслѣдованіе насыпи начато съ послойнаго снятія земли съ вершины. Погруженіе желѣзнаго прута въ насыпь не показало существованія какихъ либо особенностей и потому раскопка продолжалась далѣе такимъ же путемъ. По снятіи земли приблизительно на аршинъ отъ вершины кургана, найдены были совершенно истлѣвшія кости, но человѣческія ли это были кости или какого либо четвероногаго животнаго, опредѣлить трудно, потому что форма и величина ихъ измѣнены совершенно, по той же причинѣ невозможно указать и ихъ направленіе, въ которомъ онѣ находились.

2-го октября раскопка продолжалась. Рабочими вырыто 5 кубическихъ саженей. Ничего не найдено.

3-го. Насыпь разрыта вся до основанія, но, кромѣ означенныхъ истлѣвшихъ костей, ничего не найдено.

Курганъ № 5. Октября 7-го приступлено къ разрытію 5-й сопки. Діаметръ насыпи $1^3/_4$ сажени, высота 1 с. $1^1/_4$ ар., разстояніе отъ одной стороны чрезъ вершину до другой противоположной 2 с. 2 аршина. Работа начата также послойнымъ снятіемъ земли съ вершины насыпи. На $^3/_4$ аршина отъ вершины, почти въ одной горизонтальной плоскости, найдены: а) четыре желѣзныхъ ножа. б) Кончикъ по видимому желѣзнаго ножа, покрытый какою-то глазурью, образовавшеюся отъ сильнаго огня. в) Желѣзная заржавленная пряжка овальной формы, длиною въ большомъ діаметрѣ $1^1/_2$ вер. г) Кольцо желѣзное, въ діаметрѣ $^5/_8$ вершка. д) Два желѣзныхъ черепка отъ гребней. е) Два бронзовыхъ кольца, въ діаметрѣ около вершка. На кольцахъ надѣто по одному бронзовому кольцу, составленному изъ пластинки, загнутой спирально. ж) Двѣ спиральныя трубки, длиною $1^1/_2$ вер., въ діаметрѣ $^3/_8$ вершка, сдѣланныя изъ бронзовой пластинки. з) Подобная же спиральная трубочка длиною $^3/_4$ вер., въ діаметрѣ $^1/_8$ вер. и) Два куска сплавившагося зеленаго стекла. і) Кусочекъ сплавившагося металла. к) Двѣ бронзовыя пластинки.

Вслѣдствіе дурной погоды раскопка кургановъ прекращена и будетъ возобновлена при первой возможности.

Опредѣлено. во 1) выразить искреннюю признательность А. К. Жизневскому за его труды по устройству выставки, равно какъ просить его передать бла-

одарность Комитета И. Д. Караулову за доставленное имъ описаніе; во 2) списокъ предметовъ Тверскаго Музея поручить просмотрѣть Предсѣдателю Комитета и Предсѣдателю Археологической Коммиссіи.

16. Ученый садовникъ Николай Ивановичъ Вавиловъ въ Сухумѣ пишетъ слѣдующее Предсѣдателю Комитета:

Изъ недавно полученнаго В. И. Чернявскимъ изданія Вашего Комитета, узналъ я о Вашемъ намѣреніи собирать ряды фотографій, изображающихъ возрастныя измѣненія одного и того же лица. Съ своей стороны я могу предложить 5 моихъ фотографій, снятыхъ съ меня въ возрастахъ: 9 лѣтъ, 11, 16, 22 и 26. За неимѣніемъ здѣсь фотографіи, я доставлю Вамъ шестую лѣтомъ, когда мнѣ будетъ 28 лѣтъ. Прилагаю при семъ двѣ фотографіи: 9 лѣтъ и 26-ти. Остальныя три получите изъ г. Костромы, отъ моихъ родныхъ, которымъ сегодня же пишу объ этомъ. Оригиналы прошу возвратить по минованіи въ нихъ надобности, по мѣсту нашего жительства.

Я уроженецъ Костромской губерніи, гдѣ родители жили не болѣе года. Мои предки, насколько мы помнимъ ихъ, жили въ разныхъ городахъ Костромской губерніи. Помѣси не было, слѣдовательно я чистокровный Костромичъ.

Дѣдъ мой, со стороны отца, былъ протоіерей, отецъ чиновникъ, дѣдъ съ матерней стороны чиновникъ.

Опредѣлено: благодарить г. Вавилова за доставленіе серіи портретовъ по возрастамъ.

17. И. С. Поляковъ въ Петербургѣ пишетъ Предсѣдателю Комитета:

Относительно набивки барановъ уже давно собираюсь сообщить Вамъ слѣдующее. Для каждаго экземпляра требуется матеріала:

Желѣзный остовъ.....	17 руб.
Подставка.....	8 „
Мышьяковистаго мыла, нитокъ, соломы, жвилекъ и пр., также глаза стеклянные.....	10 „
Выдѣлка шкуры.....	3—5 „

Такимъ образомъ матеріалъ, потребный на одного барана средней величины, простирается стоимостію до 40 руб., но только если черепъ натуральный; иначе же, какъ мы обыкновенно дѣлаемъ, т. е. если натуральный черепъ, который часто можетъ быть необходимъ для сравненія, замѣняется искуственнымъ, то стоимость барана увеличится на 10 руб. Работа—двѣ недѣли: стоимость дня или нѣсколькихъ часовъ ежедневно вечернихъ 2 рубля, это минимумъ; затѣмъ время, необходимое на укупорку и сдачу на желѣзную дорогу, все это увеличиваетъ стоимость. Набивка экземпляра—70 руб. со стоимостью матеріала, это, по моему мнѣнію, самая меньшая сумма, какую только возможно представить; 80 руб.—съ искуственнымъ черепомъ. Наши препараторы набиваютъ медвѣдей за 100—150 руб., смотря по величинѣ. Стоимость барановъ 70—80 руб. будетъ не велика или даже относительно меньше цѣны за набивку медвѣдей; и за эту цѣну согласился набивать барановъ старшій изъ нашихъ препараторовъ—Приходко. Что касается до носорога, то цѣна его также будетъ зависѣть отъ величины; для наибольшаго изъ нашихъ носороговъ одинъ остовъ стоилъ—50 руб., какъ это можно видѣть изъ имѣющихся при Музеѣ счетовъ. Слѣдовательно стоимость набивки можно опредѣлить только тогда, когда будетъ на лицо шкура или же размѣры съ нея. Если такимъ образомъ Р[illegible]гласитесь, а условія таковы, что мнѣ кажется невозможнымъ не согласиться, то присылайте барановъ, а для носорога размѣры или же самую шкуру.

До сихъ поръ я работалъ за тремя статьями для сборника „Живописная Россія". 3 января ихъ привелъ къ концу; теперь напишу для Васъ отчетъ объ Ярославской поѣздкѣ. При немъ будетъ 2 рисунка—топоръ и молотъ, также схематическій планъ мѣстности, гдѣ производилась раскопка. Затѣмъ у меня есть значительное количество каменныхъ орудій изъ долины р. Оби и изъ Курганскаго округа Тобольской губерніи; рисунки ихъ сдѣланы карандашомъ, числомъ 20—25. Я желалъ бы ихъ, вмѣстѣ съ описаніемъ, помѣстить также въ Вашихъ изданіяхъ. На дняхъ получилъ коллекцію каменныхъ орудій изъ Швейцаріи. Скоро часть отберу для Васъ.

Опредѣлено: просить И. С. Полякова: 1) по предварительному соглашенію съ Предсѣдателемъ приступить къ изготовленію политипажей съ каменныхъ орудій и во 2) оказать содѣйствіе къ подготовленію набивки тѣхъ животныхъ, кои, какъ напримѣръ носорогъ, желательны для Комитета.

18. Предсѣдатель Московской Губернской Земской Управы Д. А. Науковъ извѣщаетъ Комитетъ по поводу его изданій о слѣдующемъ:

Санитарная Коммиссія имѣетъ честь увѣдомить, что XXVII томъ «Извѣстій Общества», содержащій протоколы засѣданій Комитета по устройству Антропологической выставки, полученъ ею въ числѣ 10 экземпляровъ и разосланъ по назначенію земскимъ врачамъ, бывшимъ на Третьемъ съѣздѣ.

19. Отъ Члена Кораблестроительнаго Отдѣленія Морскаго Техническаго Комитета полковника корабельныхъ Инженеровъ П. И. Богословскаго получено слѣдующее заявленіе:

Я послалъ Вамъ по почтѣ двѣ брошюры: «Памятники Финской и Мордовской старины въ Архангельской губерніи» и «Архангельскія народныя плясовыя пѣсни». Проживши слишкомъ 20-ть лѣтъ въ краѣ и имѣя возможность, по роду тогдашней моей службы, изъѣздить его вдоль и поперекъ, и пользовался свободнымъ временемъ и изучалъ его жизнь, насколько хватало для этого моихъ знаній, умѣнья и средствъ. Можетъ быть, Вы найдете брошюры нелишенными интереса и примите скудный трудъ мой для готовящейся въ Москвѣ выставки. Обѣ статьи были напечатаны въ Архангельскихъ Губернскихъ вѣдомостяхъ, и поэтому, очень можетъ быть, что онѣ уже извѣстны Комитету выставки; но можетъ быть и иначе: можетъ быть онѣ забылись въ губернскомъ архивѣ и остаются не извѣстными историку и этнографу. Во всякомъ случаѣ, глубоко сочувствуя цѣлямъ предстоящей выставки, я счелъ нравственнымъ долгомъ заявить Вамъ о «брошюрахъ», и буду очень счастливъ если онѣ пойдутъ въ дѣло.

Опредѣлено: благодарить г. Богословскаго за доставленіе отдѣльныхъ оттисковъ статей по этнографіи и этнологіи.

20. Президентъ Общества Г. К. Щуровскій сообщилъ слѣдующее письмо, полученное имъ отъ Почетнаго Члена Комитета Валенскаго Генералъ-Губернатора П. П. Альбединскаго:

Получивъ при письмѣ Вашего Превосходительства отъ 8 сего декабря за № 2705 нѣкоторыя изданія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, я считаю своимъ долгомъ принести Вамъ, и въ лицѣ Вашемъ названному Обществу, искреннюю мою благодарность какъ за присылку означенныхъ изданій, такъ и за предложенное мнѣ званіе Почетнаго Члена Комитета предполагаемой въ наступающемъ году Антропологической выставки, которое я принимаю съ истиннымъ удовольствіемъ.

Вполнѣ сочувствуя предположенію Общества Любителей

Естествознанія объ устройствѣ сказанной выставки, я бы желалъ оказать Обществу возможное съ моей стороны содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ и поэтому, такъ какъ времени до открытія выставки, предположенной въ весенніе мѣсяцы будущаго года, остается весьма немного, обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи мнѣ въ возможно-непродолжительномъ времени нѣкоторыхъ указаній или краткой программы выставки, которая могла бы служить Начальникамъ губерній и Предводителямъ Дворянства, ввѣреннаго моему управленію края, руководствомъ при приглашеніи дворянъ и вообще мѣстнаго населенія къ участію въ Антропологической выставкѣ, для указанія тѣхъ способовъ и средствъ, при которыхъ это участіе можетъ быть дѣйствительно полезно.

Опредѣлено: поручить Предсѣдателю Комитета доставить требуемыя свѣдѣнія.

21. Представлены слѣдующія письма на имя Предсѣдателя Комитета отъ Почетнаго Члена, Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскаго:

Возвратившись изъ поѣздки въ С.-Петербургъ и получивъ послѣднія изданія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, спѣшу принести Вашему Превосходительству горячую благодарность за присылку этихъ въ высшей степени любопытныхъ изданій, равно какъ и за чувства, выраженныя въ письмѣ ко мнѣ отъ 30 минувшаго ноября.

При недавнемъ свиданіи моемъ съ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ честь испрашивать согласія Его Сіятельства на отправленіе изъ Виленскаго Музея Древностей предметовъ на предстоящую Антропологическую выставку въ Москвѣ и получилъ предварительное согласіе Графа и въ отношеніи уплаты всѣхъ расходовъ по оной изъ состоящихъ въ моемъ распоряженіи суммъ. Я не замедлю за симъ войдти съ оффиціальнымъ представленіемъ въ Министерство.

Съ этою же почтою я препровождаю къ Вамъ первые листы печатающагося каталога Виленскаго Музея Древностей для выбора по оному того, что пожелаете имѣть на выставкѣ. Вообще убѣдительно прошу располагать моимъ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу выставки и моимъ содѣйствіемъ во всемъ, чѣмъ могу служить. Предлагая свои услуги, я выхожу изъ живаго сознанія всей важности этой выставки въ многоразличныхъ отношеніяхъ: бывши въ сентябрѣ на Парижской выставкѣ, я цѣлые дни проводилъ тамъ въ отдѣлѣ древностей и едва могъ оторваться отъ него. Несомнѣнно вѣрю въ интересъ и успѣхъ Московской выставки.

Вслѣдствіе происходившей переписки, имѣю честь препроводить при семъ первые листы печатающагося каталога предметовъ Музея Древностей, состоящаго при Виленской Публичной Библіотекѣ и покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство о распоряженіи, отмѣтивъ на этихъ листахъ номера тѣхъ предметовъ, которые желательно будетъ имѣть на предстоящей Антропологической выставкѣ, самые листы возвратить ко мнѣ. По полученіи этихъ листовъ, я тотчасъ распоряжусь относительно постепенной укладки подлежащихъ предметовъ для отправленія въ Комитетъ выставки.

Опредѣлено: просить о просмотрѣ каталога Виленскаго Музея графа А. С. Уварова и А. П. Богданова.

22. Отъ Секретаря Казанскаго Статистическаго Комитета Н. Н. Вечеслава получены слѣдующія письма:

Въ одномъ изъ своихъ писемъ, по поводу мѣръ, принятыхъ Статистическимъ Комитетомъ въ видахъ содѣйствія Антропологической выставкѣ, я сообщалъ Вамъ, что составляемое мною описаніе костюмовъ предполагается доставить на выставку въ напечатанномъ видѣ. Въ настоящее время трудъ этотъ уже оконченъ и 2 декабря препровожденъ въ Губернское Правленіе для помѣщенія въ Губернскихъ вѣдомостяхъ и отдѣльными оттисками, въ количествѣ 50 экземпляровъ. Изъ полученныхъ мною свѣдѣній на вопросъ, когда будетъ напечатана помянутая статья, мнѣ пришлось убѣдиться, что скоро сказывается, да не скоро дѣло дѣлается, почему я и рѣшился представить, пока въ рукописи прилагаемое при семъ описаніе костюмовъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что если оно будетъ напечатано, то я доставлю еще 10 экземпляровъ онаго для выставки.

Обращаясь затѣмъ къ другому вопросу—о чертежахъ кургановъ и городищъ, долгомъ считаю увѣдомить Васъ, что рисунки ихъ будутъ готовы въ концѣ текущаго мѣсяца; описаніе же изображаемыхъ на чертежахъ городковъ уже составлено и переписывается на-бѣло.

Въ заключеніе считаю долгомъ представить въ распоряженіе вещи, доставленныя Ядринскимъ Уѣзднымъ Исправникомъ, а именно: старинную пику съ наконечникомъ и мѣдный наборъ, а равно и копію съ отзыва за № 1338, при которомъ вещи эти были препровождены въ Комитетъ.

Спѣшу напомнить Вамъ о Казанскомъ Статистическомъ Комитетѣ доставленіемъ описанія тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ были найдены кости и зубъ допотопныхъ животныхъ, уложенные уже въ ящикъ и совершенно запакованные. Зима у насъ стала и, вѣроятно, чрезъ недѣлю представится возможность отправить на Антропологическую выставку означенныя вещи, которыя, какъ я уже имѣлъ честь Вамъ сообщить, представляются въ собственность Комитета выставки.

при письмѣ приложено:

Описаніе мѣстностей, въ которыхъ были найдены представляемыя кости, допотопныхъ животныхъ, въ Казанской губерніи

№ 1. Уѣздъ Свіяжскій. Представляемый рогъ животнаго найденъ лѣтомъ 1877 года, во время лова рыбы, на днѣ рѣки Свіяги, при селѣ *Утяковѣ*, Азелеевской волости.

№ 2. Уѣздъ Ядринскій. Представляемыя шесть костей найдены четыре года тому назадъ (1874) въ оврагѣ, близь села Большой Шатьмы, Тинсаринской волости.

№ 3. Уѣздъ Мамадышскій Представляемыя кости найдены въ 1873 году близь дер. Псякъ, Асанъ Илгинской волости.

№ 4. Уѣздъ Козмодемьянскій. Представляемый клыкъ и зубъ найдены при с. Оринине, Акрамовской волости, у подошвы горы, въ оврагѣ, близь самаго села.

23. Лидія Константиновна Полторацкая въ Петербургѣ сообщаетъ слѣдующее:

Альбомъ мой „Видовъ и типовъ Западной Сибири“ не можетъ быть готовъ ранѣе конца января. Если это не составитъ особаго затрудненія я просила бы Васъ, увѣдомить меня возможна ли такая отстрочка? Альбомъ будетъ состоять изъ 28 видовъ и столько же листовъ типовъ и бытовыхъ картинъ; каталогъ съ описаніемъ мѣстностей, быта и проч. печатается особой книжкой.

Комитетъ постановилъ: извѣстить Л. К. Полторацкую о возможности доставленія альбома въ началѣ марта 1879 г.

24. Зачитано слѣдующее отношеніе Ферганскаго Областнаго Управленія:

Областное Правленіе имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что, вслѣдствіе отзыва Президента Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Тайнаго Совѣтника Щуровскаго и согласно разрѣшенія г. Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Правленіемъ сдѣлано распоряженіе объ отправленіи на устраиваемую въ будущемъ году въ Москвѣ Антропологическую выставку коллекціи антропологическихъ пред-

метовъ, собранной Коканскимъ уѣзднымъ врачемъ Моравицкимъ въ Ферганской Области, и жертвуемой имъ, по окончаніи выставки, въ пользу Антропологическаго Музея.

Опредѣлено: извѣстить Хозяйственную Комиссію о предстоящемъ полученіи предметовъ.

25. Курляндскій Статистическій Комитетъ сообщаетъ:

Вслѣдствіе отношенія Комитета по устройству Антропологической выставки отъ 12-го декабря прошлаго года за № 2772 Курляндскій Губернскій Статистическій Комитетъ имѣетъ честь увѣдомить, что съ его стороны приняты уже предуготовительныя мѣры къ собранію необходимыхъ свѣдѣній и предметовъ съ цѣлью доставленія оныхъ на выставку и что, по полученіи таковыхъ, Статистическій Комитетъ не преминетъ о послѣдующемъ сообщить Комитету выставки.

26. А. И. Кельсіевъ сдѣлалъ слѣдующія заявленія:

а. Сергѣй Ильичъ Бочарниковъ изъ Зарайска пишетъ:

9 августа я выѣхалъ въ погость Ростиславль—чрезвычайно замѣчательное мѣсто въ Антропологическомъ и Археологическомъ отношеніи. Пустошь, расположенная на очень возвышенномъ берегу рѣки Оки, въ 18 верстахъ отъ Зарайска, представляетъ почти на десять верстъ ряды укрѣпленій и разнородныхъ кургановъ. Прежде всего бросаются въ глаза массивныя насыпи четыреугольныхъ валовъ укрѣпленій, съ тремя по сторонамъ выемками, служившими вѣроятно мѣстами для крѣпостныхъ воротъ и съ весьма массивнымъ круглымъ сторожевымъ курганомъ со стороны рѣки. Съ вершины этого кургана окружающая мѣстность представляется открытою почти на тридцать верстъ кругомъ, къ городамъ Коломнѣ, Каширѣ, Веневу, т. е. мѣстность, когда то враждебная обитателямъ этого нѣкогда громаднаго, теперь мертваго, города. Параллельно съ крѣпостью, по берегу р. Оки, на двѣ версты тянутся выемки и мелкія земляныя насыпи, составляющія остатки жилищъ человѣческихъ; далѣе по склону долины и на плоскогоріяхъ разбросаны въ безпорядкѣ различныхъ формъ курганы, до рѣки Смедовки, на протяженіи почти пяти верстъ. Все это пространство, исключая крѣпостныхъ укрѣпленій и открытой мѣстности въ долинѣ, покрыто мелкимъ лѣсомъ изъ можжевельника, сосны и бѣрезы, что не мало затрудняетъ составленіе карты кургановъ. Вся мѣстность бывшаго когда-то города расположена на крутомъ берегу отъ 10 до 20 саженъ въ подъемѣ, такъ что и въ настоящее время, не смотря на значительно обсыпавшійся берегъ, подъемъ на верхъ отъ рѣки чрезвычайно затруднителенъ. Со стороны Московскихъ и Монгольскихъ (впослѣдствіи Литовскихъ) владѣній, онъ, какъ замѣтно по уцѣлѣвшимъ рвамъ, защищался нѣсколькими рядами „Остроговъ“. Изъ лѣтописныхъ сказаній объ этомъ городѣ сохранилось только то, что онъ основанъ (?) въ 1151 году и получилъ названіе свое отъ родившагося въ этомъ году въ немъ Рязанскаго князя Ростислава, что былъ значительный торговый городъ и что нѣкоторые изъ Рязанскихъ Князей избирали его для своего пребыванія (столицею). Годъ основанія (1151) города совершенно неточенъ. Что поселеніе на этомъ мѣстѣ существовало значительно ранѣе служитъ доказательствомъ положеніе скелетовъ въ могильныхъ насыпяхъ; скорѣе всего *онъ переименованъ въ названіе Ростиславль* въ 1151 году по случаю рожденія Князя.

Въ 2-хъ верстахъ отъ крѣпостныхъ укрѣпленій на крутомъ склонѣ въ долину и на долинѣ расположены до 20 кургановъ *) круглой, овальной формы, изъ которыхъ шесть раскопаны мною для изслѣдованія, результаты которыхъ, съ особымъ удовольствіемъ, имѣю честь сообщить Вамъ.

1-й курганъ на высокомъ, покатомъ берегу рѣки Оки, на возвышенности склона, аршинъ 40 въ окружности и 5 аршинъ высоты. При раскопкѣ его никакихъ вещей и костей ненайдено, почему можно предположить, что это сторожевой курганъ, какъ и громадный курганъ въ крѣпостномъ укрѣпленіи.

2-й; 10 аршинъ въ окружности и 3 аршина въ высоту. При раскопкѣ этого кургана, на уровнѣ земли, найденъ костякъ положеніемъ на сѣверо-западъ; вещей не найдено.

3-й; восемъ аршинъ въ окружности и два аршина въ высоту. На одномъ аршинѣ отъ поверхности, на насыпи въ одинъ аршинъ высотою, найденъ костякъ, вѣроятно женскій, положеніемъ на югъ; около найдены небольшая круглая проволока съ ушкомъ, въ родѣ серьги, и маленькій мѣдный бубенчикъ, хотя уже значительно заржавленный, но довольно звонкій.

4-й; въ окружности 12 аршинъ, высотою 2 аршина; костякъ найденъ на $^1/_2$ ниже уровня земли, положеніемъ на юго-западъ; на одномъ изъ шейныхъ позвонковъ надѣта небольшая проволока въ $1^1/_2$ вершка длиною, вродѣ найденной въ курганѣ № 3. Въ насыпи встрѣчаются осколки глинянаго необоженаго горшка и уголья.

5-й; 12 аршинъ въ окружности и два аршина высоты; на уровнѣ земли найденъ костякъ положеніемъ на В. В. С., лежащій на правомъ боку; рука и ноги раскинуты врозь; въ насыпи обломки горшка и уголья; вещей нѣтъ.

6-й въ окружности 10 аршинъ, высотою три аршина. При раскопкѣ кургана насыпь оказалась значительно перемѣшанною съ крупнымъ и мелкимъ щебнемъ, такъ что раскапывать его было чрезвычайно затруднительно; выбравъ щебень почти на три аршина отъ поверхности насыпи, я оставилъ дальнѣйшую раскопку, по случаю сильныхъ дождей и ненастной погоды.

Вотъ пока мои незначительныя изслѣдованія этого городка, все таки сильно свидѣтельствующія о существованіи его до XII-го столѣтія. Дурная погода, но болѣе недостатокъ матеріальныхъ средствъ, помѣшали мнѣ продолжать эти изслѣдованія.

b. Д. А. Грантъ, эксвайръ, изъ Девона, путешествовавшій въ Гренландіи, приноситъ въ даръ Комитету по желанію А. И. Кельсіева три фотографіи, изображающія эскимосовъ, снятыя имъ съ натуры и увеличенныя, а также 8 увеличенныхъ фотографій, собранныхъ имъ во время поѣздки по Лапландіи и изображающихъ виды построекъ и портреты туземцевъ.

c) Скульпторъ Любимовъ, чрезъ А. И. Кельсіева, представляетъ на разсмотрѣніе Комитета эскизъ фасада и плана небольшаго египетскаго храма и проситъ въ случаѣ одобренія проэктовъ изготовленіе манекеновъ поручить ему.

d) Д. П. Першинъ, чрезъ посредство А. И. Кельсіева, приноситъ въ даръ Комитету собраніе бурятскихъ предметовъ (ножъ въ ножнахъ и огниво, оправленные въ серебро; монгольскій столовый ножъ съ двумя костяными палочками, употребляемыми вмѣсто вилокъ, въ зеленомъ футлярѣ, богато украшенномъ

---

*) Всѣхъ кургановъ около Ростиславля болѣе ста, расположенныхъ на пятиверстномъ разстояніи.

серебряною чеканкою, и монгольскій шелковый кошелекъ для денегъ). Вещи особенно интересны по украшающимъ ихъ узорамъ.

e) Г Брошкорбъ, русскій консулъ въ Вадзё, въ Полярной Норвегіи, выслалъ по просьбѣ А. И. Кельсіева 21 негативъ съ портретовъ Лапландцевъ, обитающихъ по берегамъ Варангеръ Фіорда.

f) Корчевской Мировой Судья В. А. Чагинъ, раскопавшій лѣтомъ 1878 года въ своемъ уѣздѣ 42 кургана для Комитета и принесшій ихъ въ даръ выставкѣ, извѣщаетъ А. И. Кельсіева о дальнѣйшемъ желаніи его продолжать свои раскопки и производить изслѣдованіе кургановъ при тѣхъ же условіяхъ, какъ и прежде.

Комитетъ *постановилъ:* 1) избрать В. А. Чагина въ благодарность за оказанное содѣйствіе въ Члены Комитета; 2) выразить благодарность Общества Д. П. Першину, г. Брошкорбу, г. Гранту и С. И. Вочарникову за содѣйствіе цѣлямъ выставки; 3) передать заявленіе и проэктъ скульптора Любимова въ Хозяйственную Коммиссію.

27. Предсѣдатель Комитета заявилъ, что въ настоящемъ засѣданіи присутствуетъ М. М. Вирскій, командированный въ Москву Самаркандскимъ управленіемъ съ предметами для выставки и имѣющій порученіе озаботиться установкою этихъ предметовъ.

28. П. И. Митрофановъ, представивъ рядъ предметовъ въ даръ Комитету, сказалъ слѣдующее:

Въ настоящемъ засѣданіи я имѣю честь представить Комитету отъ имени Дмитрія Ильича Митрофанова слѣдующія вещи:

1, японскую исторію,
2, два японскихъ рисунка
и 3, два японскихъ денежныхъ знака.

(Вещи эти получены отъ японца, находившагося въ Петербургѣ для спеціальнаго образованія).

Японская исторія въ составѣ четырехъ томовъ написана китайскими знаками. Знаки эти расположены въ столбцы сверху внизъ и читаются послѣдовательно отъ правой руки къ лѣвой. Поэтому и порядокъ листовъ книги по нашимъ понятіямъ будетъ обратный: первый листъ открывается отъ правой руки. Здѣсь я воспользуюсь случаемъ констатировать тотъ фактъ, что, по свидѣтельству японцевъ, совершенно не вѣрно ходячее мнѣніе, будто бы для изученія китайскаго языка нужно употребить цѣлую жизнь. Каждый знакъ китайцевъ выражаетъ не одну какую нибудь букву, а цѣлое понятіе, и для изученія этихъ знаковъ настолько, чтобъ свободно выражать свои мысли, какъ говорятъ японцы, достаточно двухъ—трехъ лѣтъ усидчиваго труда. Съ внѣшней стороны книга заслуживаетъ вниманія по своеобразному переплету.

Предлагаемыя произведенія художества, повидимому, эпическаго содержанія. Но при пестротѣ красокъ и витіеватости сюжета, нужно обладать въ достаточной степени сильнымъ воображеніемъ, чтобы прійти къ заключенію, что на нихъ изображены сцены изъ военнаго быта.

Каждый изъ рисунковъ снабженъ подписью, которая помѣщается на правомъ углу сверху и служитъ такимъ образомъ указателемъ, въ какомъ положеніи нужно держать рисунокъ, безъ чего рѣшить это довольно трудно.

Изъ представленныхъ мною двухъ денежныхъ японскихъ знаковъ одинъ, меньшій, съ самымъ простымъ рисункомъ, относится ко времени до прибытія европейцевъ; другой же, выпущенный послѣ прибытія европейцевъ, обращаетъ на себя вниманіе по тонкости и изысканности рисунка, вызваннаго, вѣроятно, появившимися поддѣлками.

Всѣ представленныя мною вещи представляютъ столь малый интересъ, что я не взялъ бы на себя смѣлость обращаться по поводу ихъ въ Комитетъ, еслибъ я не имѣлъ въ виду заявленія А. П. Богданова, что всякая вещь, ничтожная сама по себѣ въ совокупности съ другими можетъ имѣть свое значеніе, и что представленныя мною вещи не окажутся лишними въ виду имѣющей быть на Выставкѣ японской коллекціи.

Опредѣлено: благодарить П. И. и И. И. Митрофановыхъ за сдѣланное ими обогащеніе собраній Комитета.

29. Секретарь Комитета А. А. Тихомировъ представилъ два каменныя орудія и два кремневыхъ образованія, доставленныя Секретаремъ Совѣта Московскаго Университета А. С. Боголѣповымъ. Эти предметы найдены въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи. О мѣстѣ ихъ нахожденія существуютъ преданія, кои А. С. Боголѣповъ обѣщается доставить въ непродолжительномъ времени вмѣстѣ съ болѣе точнымъ обозначеніемъ условій нахожденія предметовъ.

Опредѣлено: благодарить А. С. Боголѣпова.

30. Предсѣдатель Комитета сдѣлалъ слѣдующее предложеніе о продолженіи изданій Комитета.

Въ настоящее время находится въ печати шестой и послѣдній выпускъ 2-го тома Антропологической выставки, имѣющій заключать въ себѣ, кромѣ текущихъ извѣстій и нѣсколько интересныхъ въ научномъ отношеніи сообщеній. Изданіемъ этого послѣдняго выпуска оканчивается данное мнѣ полномочіе и я долженъ спросить Комитетъ о томъ, угодно ли ему продолжать изданіе или прекратить его. Этотъ вопросъ тѣмъ болѣе естественъ и необходимъ, что стоимость изданія превзошла смѣту, предположенную первоначально, такъ какъ трудно было сначала вполнѣ выяснить себѣ тотъ объемъ, который могли имѣть сообщенія, поступающія въ Комитетъ, но я полагаю, что произведенная затрата была не безполезна и что въ интересахъ Комитета продолжать изданіе, принесшее ему осязательную пользу. Позволю себѣ вновь остановиться на тѣхъ соображеніяхъ, кои заставили меня предложить Комитету изданіе его трудовъ и кои, налѣюсь, оправдались на практикѣ.

Если къ нашимъ засѣданіямъ готовились, если ревностно собирали матеріалъ для нихъ, если, наконецъ, старались обработать по возможности скоро результаты нашихъ поѣздокъ, то главнымъ образомъ потому, что были убѣждены въ скоромъ и удовлетворительномъ появленіи всякаго труда на пользу Комитета въ его изданіяхъ. Наше Общество уже устраиваетъ третью выставку и нѣсколько присмотрѣлось къ ходу работъ по нимъ; поэтому мы можемъ утвердительно заявить, что ни на одной предыдущей выставкѣ ученыя задачи такъ не преобладали въ дѣйствительности, а не по программѣ только, какъ въ настоящей. Предыдущіе Комитеты имѣли чисто хозяйственно-административный характеръ и все ограничивалось собираніемъ предметовъ и внѣшнею, такъ сказать, ихъ разработкою. Поэтому, какъ ни много положено было труда на Этнографическую и Политехническую выставки, какъ не обильны были ихъ результаты въ музейскомъ и вспомогательно-научномъ отношеніи, онѣ оставили по себѣ однако же мало научно разработаннаго матеріала, и эти задачи разработки, вслѣдствіе отсутствія спеціальнаго органа для этого, откладывались все впредь до окончанія выстав-

ки, до надежды получить средства на изданіе трудовъ. На предыдущихъ выставкахъ научнаго труда положено было не меньше, чѣмъ на настоящей выставкѣ, но почти весь этотъ трудъ не остался даже въ нашихъ архивахъ, такъ какъ безъ убѣжденія въ его появленіи въ печати никто не обработывалъ, письменно и окончательно, всего подготовленнаго имъ для выставки. Въ настоящее время Комитетъ является не только съ значительнымъ собраніемъ предметовъ на своей выставкѣ, но и съ значительнымъ числомъ научныхъ описаній ихъ, подготовленныхъ тѣми, кои трудились надъ собираніемъ фактическаго матеріала. Пусть собранный нами матеріалъ является только въ сыромъ видѣ, безъ обобщеній, безъ общей сводки результатовъ и общаго опредѣленія ихъ значенія въ области того или другаго спеціальнаго вопроса, но все таки этотъ матеріалъ крайне полезенъ многимъ, въ особенности тѣмъ, кои пожелаютъ собрать данныя по курганному періоду и по нѣкоторымъ антропологическимъ вопросамъ. Будущее, въ случаѣ продолженія изданія, даетъ надежду на то, что пополнится именно то, чего еще не достаетъ нашимъ изданіямъ.

При открытіи выставки предполагается съѣздъ представителей различныхъ ученыхъ Обществъ и Учрежденій и рядъ засѣданій Общества и его Отдѣловъ по спеціальнымъ вопросамъ, касающимся антропологіи, этнографіи и доисторической археологіи. На этихъ засѣданіяхъ несомнѣнно большая часть рефератовъ коснется или предметовъ выставки, или вопросовъ тѣсно связанныхъ съ ея задачами. Изданіе полнаго ряда такихъ сообщеній будетъ безспорно имѣть научный интересъ по появленіи его въ печати; тогда и данное къ нему предисловіе въ нашихъ двухъ первыхъ томахъ получитъ смыслъ и значеніе по отношенію общаго развитія антропологическихъ задачъ въ Россіи и перестанетъ имѣть исключительно одинъ Комитетскій интересъ. Если удастся намъ видѣть при окончаніи выставки представителей антропологіи изъ различныхъ странъ Западной Европы и суммировать въ нашемъ изданіи ихъ взгляды и возбужденные въ нихъ нашею выставкою вопросы, то это еще болѣе закончитъ тотъ трудъ, который мы предприняли на пользу антропологіи.

Это съ научной точки зрѣнія; но и съ болѣе узкой выставочной продолженіе изданія окажется еще болѣе необходимымъ и полезнымъ. Чѣмъ можемъ мы выразить благодарность лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ намъ существенную помощь, и столь многочисленнымъ? Медали, адресы конечно составятъ оффиціальное выраженіе благодарности Комитета, но въ такомъ дѣлѣ, какъ наша чисто ученая выставка, этого мало. Мы должны отдать должное каждому труду, записавши его въ нашу исторію, сдѣлавъ оцѣнку его по возможности доступною всѣмъ интересующимся предметомъ. Это достигнется тогда, когда серія нашихъ изданій будетъ закончена, когда всѣ факты отъ начала до конца будутъ передъ глазами каждаго. Я бы предложилъ даже въ этомъ смыслѣ еще особую мѣру: именно приложеніе къ изданіямъ серіи портретовъ лицъ, участвовавшихъ въ устройствѣ выставкѣ, въ ея открытіи, на засѣданіяхъ вызванныхъ ею. Съ этими портретами, съ лѣтописью всего сдѣланнаго, съ таблицами видовъ выставки Комитетъ дѣйствительно сдѣлалъ бы ее не скоро преходящимъ явленіемъ, а фактомъ прочнымъ, цѣльнымъ, небезъинтереснымъ для будущихъ дѣятелей нашего Общества и во всякомъ случаѣ доступнымъ вполнѣ для ихъ оцѣнки и ихъ изученія. Можно было бы участвующихъ раздѣлить по спеціальностямъ, по группамъ, и тѣмъ сдѣлать изданіе ихъ портретовъ возможнымъ въ матеріальномъ отношеніи и не требующимъ особенно значительныхъ затратъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній имѣю честь предложить Комитету продолженіе изданія его трудовъ по Антропологической выставкѣ до окончанія ея включительно. Это продолженіе должно составить третій и послѣдній томъ, въ который должно войдти: 1) работы въ 1879 г. до открытія выставки и засѣданія Общества и Отдѣла, имѣющія отношеніе къ антропологіи; 2) открытіе и описаніе выставки, т. е. снимокъ предметовъ, имѣющихъ быть на ней, виды выставки въ таблицахъ, планъ выставки, отчеты экспертовъ; списокъ присужденныхъ наградъ; 3) засѣданія во время открытія и закрытія выставки, рефераты представленные въ нихъ, таблицы фотолитографическія лицъ, принимавшихъ участіе въ засѣданіяхъ и трудахъ по выставкѣ; 4) закрытіе выставки и общій отчетъ по ней, какъ со стороны матеріальныхъ затратъ, такъ и добытаго матеріала для антропологическаго Музея; 5) главнѣйшіе отзывы печати о выставкѣ, какъ благопріятные, такъ и неблагопріятные. Это сдѣлано было уже на Этнографической выставкѣ и въ настоящее время составляетъ весьма поучительный и интересный сборъ фактовъ, трудно осуществимый по окончаніи выставки вслѣдствіе затруднительности нахожденія и сбора, спустя нѣкоторое время, отрывочныхъ замѣтокъ въ газетахъ и журналахъ.

Товарищъ Предсѣдателя Хозяйственной Комиссіи Н. К. Миляевъ и Членъ Комиссіи К. К. Шильдбахъ заявили, что они вполнѣ сочувствуютъ предложенію А. П. Богданова, признаютъ его пользу и полагаютъ, что Хозяйственная Комиссія окажетъ все свое содѣйствіе къ осуществленію его.

Комитетъ постановилъ: продолжать изданіе протоколовъ и описанія выставки, согласно представленной А. П. Богдановымъ программѣ и просить Хозяйственную Комиссію обратить особенное свое вниманіе на осуществленіе этого изданія.

31 Предсѣдатель Комитета заявилъ, что согласно предположенію Комитета и примѣру предыдущихъ выставокъ, Хозяйственная Комиссія приняла мѣры къ подготовленію жетона въ память выставки. Проэктъ его порученъ талантливому художнику В. О. Шервуду и предполагается имѣть его въ двухъ образцахъ: одинъ для жертвователей, предсѣдателей и лицъ оказавшихъ особо замѣчательныя заслуги дѣлу выставки, другой для сотрудниковъ, принимавшихъ менѣе близкое участіе. Эти предположенія требуютъ окончательнаго утвержденія Комитета, а также необходимы указанія тѣхъ правилъ, по коимъ жетоны эти будутъ выдаваться.

Н. К. Миляевъ замѣтилъ, что такъ какъ жетоны составляютъ только пополненіе тѣхъ наградъ, кои выдаются Обществомъ за труды, то и способъ ихъ присужденія долженъ быть такой же, какъ и остальныхъ, каковы напримѣръ: адресы и медали, т. е. баллотировка. Необходимо составить списокъ лицъ, имѣющихъ право получить жетонъ, заявить его въ Комитетѣ съ указаніемъ заслугъ и затѣмъ баллотировать закрытой баллотировкою, понимая, подъ послѣднею не только баллотированіе шарами, но и баллотированіе знаками + и О, какъ это дѣлается у насъ при избраніи въ Члены. Конечно нужно предоставить каждому Члену право дополнить предложенный списокъ, если онъ это сочтетъ полезнымъ и необходимымъ.

А. С. Владимірскій высказалъ, что, по его мнѣнію, присужденіе жетоновъ должно бы было происходить по открытіи выставки, когда труды всѣхъ членовъ и участниковъ вполнѣ выяснятся. Теперь многіе при всемъ своемъ желаніи не могутъ принять особенно дѣятельнаго участія, такъ какъ для нихъ работа начнется только при самомъ осуществленіи выставки въ окончательной формѣ. А. В. Воейковъ пожелалъ выяснить: будутъ-ли прямо выдаваться жетоны или свидѣтельства на нихъ.

Предсѣдатель Комитета въ отвѣтъ на это указалъ, что выдача жетоновъ отъ Комитета составила бы слишкомъ обременительный для него расходъ и потому на предыдущихъ выставкахъ выдавались всегда только свидѣтельства, констатирующія право на жетонъ. Что касается до замѣчанія А. С. Владимірскаго, то вѣроятно Комитетъ приметъ тотъ же способъ, какой усвоенъ былъ на предыдущихъ выставкахъ. Тогда до открытія присуждены были жетоны тѣмъ только лицамъ, конхъ труды были настолько очевидны, что имъ тотчасъ же можно было присудить этотъ знакъ уваженія Комитета; но затѣмъ по мѣрѣ представлявшейся надобности, оцѣнивая замѣчательные законченные труды другихъ лицъ, Комитетъ производилъ, хотя и съ большою строгостію, это присужденіе до самаго закрытія выставки.

Комитетъ постановилъ: 1) утвердить жетоны для выставки и притомъ съ подраздѣленіемъ ихъ на предсѣдательскіе и сотрудническіе, для чего и просить Хозяйственную Коммиссію выработать форму двухъ серій жетоновъ; 2) признать за Почетными Членами Комитета, Президентомъ, Вице-Президентомъ, Предсѣдателемъ Комитета, Предсѣдателемъ Правленія Политехническаго Музея, Секретаремъ Общества и значительными жертвователями право на жетонъ безъ баллотировки, равно какъ и за Товарищами Предсѣдателя Антропологическаго Отдѣла; 3) остальнымъ Членамъ и сотрудникамъ право на жетонъ выдавать по закрытой баллотировкѣ.

32. Е. В. Барсовъ заявилъ отъ имени Этнографической Коммиссіи о томъ, что И. Е. Забѣлинъ отказался отъ званія Предсѣдателя и что на его мѣсто избранъ онъ Е. В. Барсовъ. Въ Секретари избранъ П. М. Апостольскій, не состоявшій еще Членомъ Комитета, а наблюденіе за поступленіемъ вещей коммиссія поручила своему сочлену А. И. Кельсіеву. *Опредѣлено*: внесть въ списокъ Членовъ Комитета П. М. Апостольскаго, какъ Секретаря Этнографической коммиссіи.

33. Предсѣдатель Правленія Политехническаго Музея, Д. А. Наумовъ заявилъ, что имъ получено отъ г. Пясецкаго письмо въ отвѣтъ на вопросъ, обращенный къ нему Музеемъ. Г. Пясецкій обладаетъ интересною коллекціею китайскихъ предметовъ и Музей предполагалъ даже пріобрѣсти ее, но долженъ былъ отказаться временно по недостатку средствъ. Д. А. Наумовъ полагалъ, что подобная коллекція была бы интересна для выставки и потому обратился къ г. Пясецкому, съ предложеніемъ прислать ее на выставку. Г. Пясецкій прислалъ согласіе, но желалъ бы только знать, будутъ ли вознаграждены его труды и издержки.

А. П. Богдановъ замѣтилъ на это, что полученіе для выставки коллекцій конечно было бы весьма желательно, но Комитетъ не можетъ вознаграждать за трудъ экспонентовъ иначе, какъ присужденіемъ медалей и адресовъ. Въ случаяхъ особенно важныхъ Комитетъ выдаетъ иногда субсидію на пересылку, но этимъ и долженъ ограничиться. Поэтому желательно, чтобы Д. А. Наумовъ узналъ болѣе точно о желаніяхъ г. Пясецкаго, имѣя въ виду правила Комитета. Д. А. Наумовъ обѣщался войдти въ дальнѣйшее разъясненіе этого вопроса по отношенію участія г. Пясецкаго на выставкѣ.

34. Избраны по предложенію Предсѣдателя Комитета:

а. Въ *Почетные Члены*: Оренбургскій Генералъ-Губернаторъ Крыжановскій.

б. Въ *Уполномоченные*: 1) въ Казани Секретарь Статистическаго Комитета Н. Н. Вечеславъ.

2) Въ Твери, Товарищъ Предсѣдателя Статистическаго Комитета А. К. Жизневскій.

По предложенію Предсѣдателя Медицинской Коммиссіи Е. А. Покровскаго:

Въ *Уполномоченные Комитета*: 1) въ Вологдѣ Константинъ Семеновичъ Щукинъ Секретарь Волынскаго Статистическаго Комитета.

2) А. Н. Петровъ, Секретарь Енисейскаго Статистическаго Комитета.

3) Госсабовъ Евгеній Ивановичъ, Секретарь Пермскаго Статистическаго Комитета.

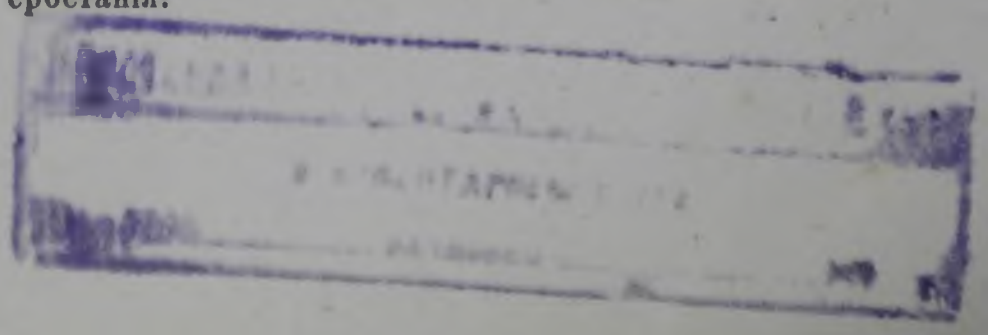
35. А. П. Богдановъ представилъ слѣдующее *пятое продолженіе каталога краніологическаго собранія*.

Восточно-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Географическаго Общества неоднократно доставлялъ нашему Обществу серіи череповъ, принадлежащихъ Сибирскимъ инородцамъ, кои до настоящаго времени не были еще описаны. Такъ какъ серіи эти малы, то дѣлать какіе либо окончательные выводы изъ нихъ нельзя, но какъ матеріалъ для дальнѣйшаго изученія они весьма цѣнны, тѣмъ болѣе, что принадлежатъ племенамъ, относительно которыхъ существуетъ сравнительно немного данныхъ. Въ виду этого, а также необходимости имѣть по возможности больше измѣреній на черепахъ различныхъ племенъ для болѣе общей, подготовляемой мною, работы, я и представляю Обществу этотъ небольшой очеркъ краніологическихъ данныхъ, имѣющихся у насъ череповъ, въ видѣ продолженія каталога нашего Собранія. Собраніе это постоянно увеличивается и если послѣдовательно не разработывать его, то затѣмъ потребуется слишкомъ продолжительное время для возможности описанія его.

1. *Якутскіе черепа*. Ихъ всего два въ нашемъ собраніи.

1) Мужской. Glabella сильно развита. Черепъ широкій, зубы стерты, швы срослѣся. Темя плоско округленное, затылочная часть невыдающаяся. Мѣсто прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ сильно развито.

2) Мужской. Надбровныя дуги развиты, лобъ отлогій и по срединѣ килеобразенъ. Темя приподнятое, затылокъ мало выдающійся. Мѣста прикрѣпленія мускуловъ въ височной части сильно выражены. Сростаніе замѣчается на темянномъ и вѣнечномъ швахъ, а на затылочномъ только начало сростанія.



Измѣренія слѣдующія (у втораго черепа нѣкоторыя измѣренія взяты только приблизительно):

			1.	2.
1.	A.	Горизонтальная окружность ...	530	314
2.	a.	Лобная часть горизонтальной окружности.....	240	245
3.	nclf.	Вертикальная окружность	371	-
4.	nc.	Лобная часть ея.....	130	128
5.	cl.	Теменная часть ея.....	123	104
6.	lf.	Затылочная часть ея	118	—
7.	lT.	Верхняя часть затылочной дуги.	66	42
8.	Tf.	Нижняя часть ея.....	52	62
9.	bf.	Длина затылочнаго отверстія...	38	—
10.	qq.	Ширина затылочнаго отверстія .	28	—
11.	nb.	Основная линія.....	110	102
12.	OPO.	Поперечная окружность	310	308
13.	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность..	490	470
14.	OO.	Ушной діаметръ.....	140	138
15.	L.	Продольный діаметръ	188	180
16.	Q.	Поперечный діаметръ	150	150
17.	H.	Высотный діаметръ.....	141	—
18.	O^1O^1.	Височный діаметръ.....	147	150
19.	FF.	Наибольшій лобный.....	120	—
20.	F_1F_1.	Наименьшій лобный.....	103	92
21.	SS.	Затылочный поперечный.....	121	130
22.	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ ..	105	104
23.	γ_1.	Внѣшній глазничный.....	115	111
24.	γ_2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей).....	122	120
25.	γ_3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей....	127	130
26.	γ_4.	Наибольшій лицев., поперечный.	145	150
27.	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюст. или длина лицев. части	81	—
28.	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.....	18	—
29.	Y.	Высота скуловой кости.....	31	26
30.	D_1.	Ширина глазницъ.....	39	41
31.	D.	Высота глазницъ.....	34	36
32.	T.	Межглазничное пространство...	28	30
33.	nx.	Длина носа	63	60
34.	r.	Ширина носа	28	31
35.	M.	Длина неба.....	56	49
36.	M_1.	Ширина неба..... ..	43	43
37.	N.	Разстояніе края неба отъ переднаго края затылоч. отверстія.	46	41
38.	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	43	28
39.	OZ	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн. .	77	79

„Якуты *), считаемые за принадлежащихъ къ татарской вѣтви, называютъ себя сами „Сахаларъ“ отъ сахаларскихъ татаръ. Они сохранили татарское нарѣчіе въ его первоначальной, хотя и грубѣйшей, формѣ. Этому способствовало и то, что Якуты единственное татарское племя, не обращенное въ исламъ, имѣвшій всегда большое вліяніе на видоизмѣненіе татарскихъ языковъ. Якуты, въ числѣ 80,000, разсѣлены по громаднымъ пространствамъ обоихъ береговъ Лены, приблизительно отъ 60° до Ледовитаго океана и при своихъ странствованіяхъ доходятъ на Западъ до Хатанги, а на Востокъ до области Чукчей, т. е. за 150° В. Д. (отъ Парижа). Большая часть того обширнаго пространства стоитъ надъ вліяніемъ самыхъ ужасныхъ условій полярной природы. Въ Якутскѣ средняя годовая температура —8,25° R., тогда какъ у Березова она только —3,4°, а у Архангельска +0,6°. Въ Якутскѣ почва оттаиваетъ къ концу лѣта только до глубины $3^1/_2$ — $4^1/_2$ футовъ; ниже лежитъ никогда не таящій слой льда, такъ что въ Якутскѣ въ ледникахъ домовъ все жидкое можетъ замерзать даже въ самые жаркіе лѣтніе мѣсяцы въ теченіи двухъ часовъ. Короткое лѣто можетъ быть однако же теплымъ и средняя температура іюля доходитъ до +16,35° R.; бываютъ лѣтніе дни, въ коихъ термометръ доходитъ до +36°. Южная часть этой области покрыта первобытными кедровыми и лиственными деревьями; на свободныхъ отъ лѣса мѣстахъ разводятся хлѣбныя растенія и не только ячмень и овесъ, но и яровая рожь и пшеница, картофель, капуста, огурцы и горохъ. Все это растетъ, развивается и созрѣваетъ въ замѣчательно короткое время при солнечномъ свѣтѣ долгихъ лѣтнихъ дней. Между 68 и 69 градусами лѣсъ исчезаетъ и полярная природа является въ полномъ своемъ развитіи. Здѣсь солнце въ теченіи 52 дней (съ 15 мая по 6 іюля) не заходитъ совсѣмъ, но его косвенно падающіе лучи имѣютъ только на столько силы, что могутъ вызвать на кустарникахъ маленькіе листочки и нѣсколько скромныхъ цвѣтковъ на нивахъ. Въ іюлѣ являются тучи комевъ, кои иногда бываютъ такъ густы, что солнце затемняется, и кои составляютъ истинный бичъ человѣка и животныхъ. Уколы ихъ у человѣка производятъ лихорадку, а животныхъ часто буквально замучиваютъ до смерти. Съ ноября наступаютъ трескучіе морозы и 28 числа этого мѣсяца въ послѣдній разъ заходитъ солнце, чтобы снова появиться только чрезъ 38 сутокъ.“

„Ужасъ этой длинной ночи только частію умиряется полярнымъ сіяніемъ и блескомъ снѣга. Въ январѣ холодъ доходитъ до 46 R, когда даже сѣверные олени, эти коренные обитатели полярныхъ странъ, прячутся въ самые густые лѣса и, крѣпко прижавшись другъ къ другу, стоятъ неподвижно. Ясные дни рѣдки даже при солнечномъ сіяніи, ибо вѣтры наносятъ пары, затуманивающіе солнце и производящіе радуги, миражъ и придаточныя солнца. Булычевъ разсказываетъ, что при страшныхъ морозахъ щи, взятые ложкою изъ горячаго котла, замерзаютъ на краю ложки прежде, чѣмъ ихъ донесутъ до рта.“ „Конечно такая страна не можетъ быть носительницею культурной жизни, поэтому нечего удивляться тому, что Якуты остались дикарями, занятыми только удовлетвореніемъ своихъ физическихъ нуждъ; неудивительно тоже, что замѣчается убыль въ численности этого народа. Какъ ни заботливо Русское правительство о судьбѣ Якутовъ, (въ Якутскѣ принятымъ даже въ обиходѣ языкомъ считается Якутскій), но оно не можетъ преодолѣть тяжелыхъ климатическихъ условій. При описаніи этого народа этнографъ чувствуетъ, что онъ пишетъ некрологъ его.“

„Якуты принадлежатъ къ кореннымъ кочевникамъ, богатство коихъ состоитъ въ ихъ лошадяхъ; живущіе на сѣверѣ въ равнинахъ содержатъ и собакъ, какъ домашнихъ животныхъ. Но большія прибыли, доставляемыя русскими отъ охоты за пушными звѣрями, заставили многихъ посвятить себя охотничьимъ промысламъ. Рыболовству помогаетъ обиліе большихъ рѣкъ, чрезвычайно богатыхъ рыбою. Другое богатство Якутовъ является въ видѣ мамонтовой кости, добыча которой составляетъ подсобное занятіе Якутовъ.“

„Якуты малы ростомъ, но плотны; голова ихъ большая, лице широкое съ большимъ ртомъ и выдающеюся нижнею челюстію. Большія уши по большей части торчатъ по сторонамъ головы; волоса на бородѣ и вообще на тѣлѣ слабо развиты. Платья зимою состоятъ изъ оленьихъ шкуръ и именно: изъ кожанной рубахи, волосами внутрь, и верх-

*) См. Ethnographie Rüsslands nach Rittich, Mittheilungen aus Justus Pertthes Geographischen Anstalt. Ergänzungsheft № 54, стр. 25.

ней одежды волосами наружу; сапоги и исподнее платье тоже изъ кожи. Лѣтомъ употребляется болѣе легкая дубленая кожа на платье. Въ южныхъ мѣстностяхъ, въ коихъ Якуты занимаются исключительно скотоводствомъ, одежда Якутовъ измѣнилась подъ русскимъ вліяніемъ и состоитъ изъ льняныхъ и шерстяныхъ тканей. Жилища Якутовъ бываютъ двухъ родовъ. Во время кочеванья лѣтомъ они живутъ въ лѣтнихъ палаткахъ изъ березовой коры, а зимою въ юртахъ, построенныхъ изъ тонкихъ жердей и снаружи покрытыхъ толстымъ слоемъ земли и дерна; юрты эти часто имѣютъ форму шестисторонних пирамидъ. Два маленькія отверстія, закрытыя зимою кусками льда, а потомъ рыбьею шкурою или промасленною бумагою, освѣщаютъ тусклымъ свѣтомъ это жилье. У стѣнъ помѣщены сидѣнья изъ глины или изъ плетенокъ, служащія и мѣстомъ для спанья. Если юрту занимаютъ нѣсколько семействъ, то по числу ихъ она подраздѣляется легкими перегородками на отдѣлы. По срединѣ, хотя нѣсколько ближе ко входу, помѣщается печь; по стѣнамъ висятъ оружіе, домашнія принадлежности и платье. На всемъ видѣнъ отпечатокъ нечистоты и безпорядка, весьма естественный при тѣхъ условіяхъ, при коихъ живутъ Якуты. Для коровъ они устраиваютъ подобныя же помѣщенія, но при большихъ морозахъ берутъ животныхъ и въ жилую юрту, размѣщая ихъ въ теплыхъ частяхъ ея. Лошади и зимою остаются наружи и должны, тоже какъ и олени, сами отыскивать себѣ пищу. Пища Якутовъ состоитъ изъ вареная лошадинаго или коровьяго мяса, изъ ягодъ и овощей, хлѣбъ и жареное масо въ маломъ употребленіи у нихъ; при голодѣ примѣшиваютъ къ пищѣ растолченную кору лиственицъ и елей и Якуты часто по недѣлямъ питаются такою похлебкою и вяленою рыбою, которыя не годились бы въ пищу и собакамъ. Изъ коровьяго молока приготовляютъ родъ сыра, такъ называемое Якутское масло; ихъ питье кумысъ, а главное наслажденіе табакъ, дымъ котораго они глотаютъ для одуренія; особенно падки они на водку, достающуюся имъ трудно и потому играющую важную роль при мѣховой торговлѣ съ ними.“

„Характеристичными чертами Якутовъ являются замкнутость, необщительность и мстительность, чѣмъ и объясняется то, что они рѣдко живутъ большими общинами и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ Верхотурскихъ горахъ, ихъ юрты отстаютъ на сотни верстъ другъ отъ друга. Съ посторонними они предупредительны и гостепріимны. Якуты прежде бывшіе шаманствующими язычниками, теперь стали христіанами, хотя къ сожалѣнію часто только по одному названію; тамъ же, гдѣ христіанство пустило болѣе глубокіе корни, ихъ нравы значительно смягчились. Еще за 80 или 90 лѣтъ тому назадъ было у нихъ въ обычаѣ новорожденныхъ дѣтей женскаго пола вѣшать въ корзинахъ на деревьяхъ и оставлять ихъ тамъ; теперь Якутъ съ презрѣніемъ отзывается объ этомъ старомъ обычаѣ. Женщины впрочемъ и теперь еще покупаются за калымъ и съ ними обращаются часто какъ съ невольницами. Шаманы тоже стоятъ еще у нихъ въ большомъ уваженіи, равно какъ и старые идолы. Каждый родъ имѣетъ главу и нѣсколько родовъ образуютъ общину съ старѣйшиною во главѣ.»

Таковы общія замѣтки о томъ народѣ, черепа коего находятся у насъ, хотя и въ очень маломъ числѣ. О Якутахъ Калымскаго округа сообщалъ въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла 12 марта 1878 г., Ѳ. М. Августиновичъ и сказанное имъ помѣщено въ протоколахъ Отдѣла *).

*) См. Антропологическая выставка. Томъ 2-й, приложеніе стр. 46.

Изъ произведенныхъ измѣреній можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) По горизонтальной окружности въ среднемъ (522) Якуты принадлежатъ къ мегаземамъ, т. е. большеголовымъ племенамъ, равно какъ по вертикальной окружности (371); но поперечной окружности къ мезоземамъ, т, е. имѣющимъ средніе размѣры (среднее ОРО=309).

2) По черепному указателю мы имѣемъ въ среднемъ 81. 57. т. е. суббрахицефализмъ, а по рядовому размѣщенію 1 мезоцефалъ и 1 брахицефалъ.

3) По вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ мы имѣемъ 75, т. е. гипсицефальность.

4) По высотно-широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ получается 93. 99, т. е. среднее развитіе высоты по отношенію къ наибольшей ширинѣ.

5) По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ 68.66, т. е. мезоземы или среднее съуживаніе черепа ко лбу у мѣста наименьшаго діаметра.

6) По поперечно-лицевому діаметру $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$ въ среднемъ 76.65, т. е. среднее расширеніе скулъ по отношенію лобной части лица у внѣшняго глазничнаго діаметра; но если мы возьмемъ наибольшій поперечный лицевой (γ_4) въ абсолютныхъ числахъ, то получаемъ въ среднемъ 147.50 указывающее на значительную ширину лица; это не только мегаземъ, но изъ мегаземовъ очень яркій, по величинѣ, представитель ихъ.

7) По продольно-лицевому указателю $\left(\frac{nx^1}{\gamma^4}\right)$, 55.86, мы имѣемъ величину весьма близкую къ широкоскуластости и къ мегаземамъ. Длина nx_1, имѣющая 81 mm., также весьма значительна и относится къ мегаземамъ, чѣмъ и скрадывается въ пропорціи значительная доля широкоскуластости.

8) По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ мы имѣемъ въ среднемъ 87.49, т. е. среднія отношенія между высотою и широтою (мезоземы).

9) Межглазничное пространство (T) очень широко и относится къ группѣ мегаземовъ.

10) По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ мы имѣемъ въ среднемъ мезориновъ (47.22), но по рядовому указателю является и одинъ платиринъ, т. е. широконосый. Если возьмемъ просто абсолютную ширину носа, то у обоихъ череновъ она относится къ мегаземамъ, т. е. группѣ, характеризующейся особенно сильно развитою шириною носа.

11) По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ въ среднемъ имѣемъ 82,26, т. е. мегаземовъ или характеризующихся значительнымъ относительнымъ развитіемъ ширины неба.

12) По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ имѣемъ 73,68, т. е. микроземовъ или характеризующихся удлиненно эллиптическою формою затылочнаго отверстія.

Вообще Якутскій черепъ, по образцамъ, имѣющимся въ нашей коллекціи, можно охарактеризовать такъ: большеголовый, преимущественно развитый по горизонтальной и вертикальной окружности, брахицефалическій, высокій,

не особенно замѣтно съуживающійся у лба, широколицый, среднеорбитный, очень большимъ межглазничнымъ пространствомъ, широконосый и широконебный. Вообще признаки свойственны Монгольскому типу.

2. *Черепъ изъ Забайкальскихъ кургановъ.*

Измѣренія этого черепа слѣдующія:

1.	A.	Горизонтальная окружность.....	543
2.	a.	Лобная часть горизонтальной окружности.....	245
3.	nclf.	Вертикальная окружность.....	382
4.	nc.	Лобная часть.....	141
5.	cl.	Теменная часть ея.....	125
6.	lf.	Затылочная часть ея.....	116
7.	lT.	Верхняя часть затылочной дуги....	—
8.	Tf.	Нижняя часть ея.....	—
9.	bf.	Длина затылочнаго отверстія... ...	36
10.	qq.	Ширина затылочнаго отверстія.....	29
11.	nb.	Основная линія.....	110
12.	OPO.	Поперечная окружность.....	320
13.	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность.....	460
14.	OO.	Ушной діаметръ.....	140
15.	L.	Продольный діаметръ.....	198
16.	Q.	Поперечный діаметръ.....	150
17.	H.	Высотный діаметръ.....	140
18.	O^1O^1.	Височный діаметръ.....	148
19.	FF.	Наибольшій лобный.....	128
20.	F_1F_1.	Наименьшій лобный.....	100
21.	SS.	Затылочный поперечный.....	121
22.	γ.	Внутренній глазничный діаметръ....	105
23.	γ^1.	Внѣшній глазничный	116
24.	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей).....	120
25.	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей.....	128
26.	γ^4.	Наибольшій лицевой, поперечный...	147
27.	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лицев. части.....	86
28.	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.....	20
29.	Y.	Высота скуловой кости.....	31
30.	D_1.	Ширина глазницъ.....	42
31.	D.	Высота глазницъ.....	38
32.	T.	Межглазничное пространство.....	32
33.	nx.	Длина носа.....	66
34.	r.	Ширина носа.....	31
35.	M.	Длина неба.....	41
36.	M_1.	Ширина неба.....	—
37.	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія.....	—
38.	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ...	36
39.	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн.....	78

Въ числѣ череповъ, доставленныхъ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества, находится и черепъ изъ Забайкальскаго кургана. Хотя я не нашелъ никакихъ свѣдѣній о немъ, считаю однакоже интереснымъ остановить на немъ вниманіе въ виду того, что черепа изъ кургановъ Забайкальскихъ, сколько я знаю, не были описаны.

Сопоставленія изъ измѣреній будутъ слѣдующія:

1) По горизонтальной, поперечной и вертикальной окружностямъ онъ будетъ мегаземъ, т. е. принадлежитъ къ большеголовымъ. Равномѣрно великъ онъ будетъ и по величинѣ всѣхъ діаметровъ, соотвѣтствующихъ этимъ окружностямъ.

2) По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}=75.75\right)$ онъ будетъ субдолихоцефалъ, но эта удлиненность, не смотря на большую ширину черепа, обусловливается значительною величиною продольнаго діаметра.

3) По вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L}=70.70\right)$ онъ будетъ хамецефалъ, т. е. низкочерепной, опять вслѣдствіе большаго развитія въ длину, но никакъ не малой высоты.

4) По поперечно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q}=93.33\right)$ онъ будетъ средній, т. е. мезоземъ; это значитъ, что онъ довольно равномѣрно развитъ въ ширину и въ высоту и ни одно изъ этихъ измѣреній относительно особенно не преобладаетъ.

5) По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}=66.66\right)$ тоже къ среднимъ, хотя и стоитъ на границѣ перехода ихъ къ микроземамъ, слѣдовательно въ мѣстѣ наименьшаго лобнаго діаметра черепъ довольно съуженъ, хотя и не особенно.

6) По лицевому поперечному указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}=78.91\right)$ онъ принадлежитъ къ среднескуластымъ, но съ видимою наклонностію къ широкоскулястости, такъ какъ стоитъ по показателю ближе къ мегаземамъ, чѣмъ микроземамъ.

7) По продольному лицевому указателю $\left(\frac{nx^1}{\gamma^4}=58.50\right)$ принадлежитъ къ мегаземамъ, т. е. имѣющимъ сильное развитіе въ длину носовой и верхнечелюстной части лица.

8) По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}=90\ 47\right)$ онъ мегаземъ, т. е. высокоорбитный.

9) Межглазничное пространство (32) очень велико и является характернымъ.

10) По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}=80.55\right)$ онъ микроземъ, т. е. ширина отверстія мало развита и оно имѣетъ эллиптически удлиненную форму.

Общая характеристика черепа изъ Забайкальскаго кургана будетъ: большеголовый, широкій, но вслѣдствіе значительной величины продольнаго діаметра кажущійся длиннымъ въ черепномъ указателѣ, низкій, но особенно сильно съуживающійся у лба, съ лицемъ широкимъ, съ наклонностію къ широконосости, высокоорбитный, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ. Характеръ монголообразный.

3. Черепа Корейцевъ.

Измѣренія даютъ слѣдующее:

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	5.	6.
1	A.	Горизонтальная окружность	510	510	505	491	490	466
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	230	225	240	235	221	205
3	nclf.	Вертикальная окружность	375	364	375	344	359	339
4	nc.	Лобная часть ея	131	126	136	121	123	111
5	cl.	Теменная часть ея	129	127	128	120	118	111
6	lf.	Затылочная часть ея	115	111	111	103	118	117
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	—	—	—	—	—	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	—	—	—	—	—	—
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	32	36	32	40	38	33
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	31	29	28	30	27	28
11	nb.	Основная линія	104	98	98	102	97	84
12	OPO.	Поперечная окружность	322	310	298	303	303	275
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	450	440	419	437	428	389
14	OO.	Ушной діаметръ	128	130	121	134	125	114
15	L.	Продольный діаметръ	172	176	180	166	173	162
16	Q.	Поперечный діаметръ	147	142	130	142	142	130
17	H.	Высотный діаметръ	139	134	136	140	132	118
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	143	142	127	138	134	123
19	FF.	Наибольшій лобный	122	113	110	122	112	110
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	96	95	96	97	91	86
21	SS.	Затылочный поперечный	114	112	116	96	102	92
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	98	—	94	96	85	—
23	γ_1.	Внѣшній глазничный	106	—	106	105	103	—
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	109	—	107	119	100	—
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	123	—	117	125	114	—
26	γ_1.	Наибольшій лицевой поперечный	—	—	132	145	131	—
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	—	—	77	77	78	—
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	—	—	19	18	17	—
29	Y.	Высота скуловой кости	34	38	34	37	34	27
30	D_1.	Ширина глазницъ	40	36	41	37	38	—
31	D.	Высота глазницъ	37	36	37	36	38	—
32	T.	Межглазничное пространство	25	27	21	25	25	22
33	nx.	Длина носа	60	—	58	59	61	—
34	r.	Ширина носа	25	—	30	25	24	—
35	M.	Длина неба	—	—	52	53	54	—
36	M_1.	Ширина неба	37	—	41	43	37	—
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	50	—	44	43	47	—
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	—	—	—	—	—	—
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	71	—	71	73.69	68	—

12-го февраля 1873 года въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія представленъ былъ живой Кореецъ То-те-ды Каунде лѣтъ 12 или 13, причемъ Е. И. Сокольскимъ, привезшимъ этого Корейца, и В. Н. Бензенгромъ сдѣланы были любопытныя сообщенія о корейцахъ, которыя я и приведу здѣсь въ извлеченіи въ виду немногочисленности свѣдѣній, имѣющихся о корейцахъ и какъ дополненіе къ сухимъ числамъ, даваемымъ черепами *).

«Свѣдѣнія образованнаго Міра о Корейцахъ, говоритъ г. Сокольскій, крайне ограниченны. Страна болѣе замкнутая, чѣмъ Китайская имперія, она не допускаетъ нескромному глазу европейцевъ проникнуть внутрь себя, познакомиться сколько нибудь наглядно съ народомъ тамъ обитающимъ и тѣмъ пополнить тѣ немногія свѣдѣнія, которыми до сихъ поръ должны довольствоваться. Между тѣмъ въ настоящее время Корейцы, вслѣдствіе переселеній ихъ въ наши предѣлы, имѣютъ для насъ русскихъ немаловажное значеніе. Переселенія эти грозили достигнуть весьма сильныхъ размѣровъ, такъ что въ 1871 году должны были административнымъ порядкомъ пріостановить ихъ, безъ чего край не могъ бы прокормить этой массы нищихъ, бѣжавшихъ отъ голода и варварства Корейскихъ властей. Попытокъ проникнуть въ Корею и ознакомиться съ нею было сдѣлано много, но они привели къ незначительнымъ результатамъ. Отправляющіяся въ Корею партіи миссіонеровъ и пристающія къ берегамъ ея суда встрѣчаются крайне враждебно, что зависитъ отъ строгаго запрещенія Корейскаго правительства вступать въ сношенія съ чужестранцами. Такъ въ 1871 году русская канонирская лодка «Горностай» была отправлена изъ Николаевска на Амуръ на нашу морскую станцію въ Китаѣ въ Тапедзинъ. Необходимость запастись прѣсною водою заставила командира отправить на берегъ Кореи барказъ, но высадившіеся матросы были встрѣчены градомъ каменьевъ; они возвратились на судно и только при помощи имѣвшагося на лодкѣ орудія большаго калибра возможно было возобновить запасъ воды. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ имѣется пять Корейскихъ поселеній; одно Кизинхе въ 30 верстахъ отъ поста Новгородскаго въ заливѣ Посьета, три по рѣкѣ Суйфуну и одно недалеко отъ озера Ханка. Кромѣ того до 500 семей переселены на Средній Амуръ вблизи станицы Нагибовой и образовали деревню Благословенную. Китайское преданіе, относящееся къ 2200 годамъ до нашего времени, говоритъ, что было время, когда Южно-Уссурійскій край занималъ народъ Каоли, вытѣсненный отдуда

*) См. Извѣстія Общества Любителей Естествознанія. Т. 10 стр. 104.

Манджурами въ предѣлы теперешняго полуострова Кореи. Названіе „Каоли“ значитъ у Китайцевъ кореецъ. Остатки древнихъ крѣпостей въ видѣ земляныхъ валовъ квадратной формы въ Уссурійскомъ краѣ, а также найденныя при раскопкахъ фигуры животныхъ, статуи людей, мущины и женщины съ надписями, повидимому весьма древними, принадлежности домашняго хозяйства и земледѣльческія орудія, похожія на русскую соху и не употребляемыя въ Китаѣ—указываютъ на то, что дѣйствительно въ прежнія времена Южно-Уссурійскій край занималъ одинъ изъ окрестныхъ народовъ, оставившій свои слѣды въ памятникахъ.“

«Кореецъ никогда не живетъ одинъ; одинокія личности вступаютъ въ какую либо семью и живутъ съ другими. Каждая семья устраиваетъ для себя фанзу. Корейская фанза строится изъ невысокихъ столбовъ, переплетенныхъ вѣтвями тальника, вся вымазывается снаружи и внутри глиной и навозомъ и выбѣливается. Внутри фанзы дѣлаютъ полъ изъ каменьевъ и глины, чѣмъ она и отличается отъ китайскихъ фанзъ, кои по большей части безъ пола. Въ одномъ изъ отдѣленій фанзы устраивается большой очагъ для отопленія и варенія пищи. Отъ этого очага по всѣмъ отдѣленіямъ идутъ широкія трубы, на которыхъ расположены досчатыя нары, покрытыя грубою матеріею. На этихъ грязныхъ нарахъ Корейцы обѣдаютъ и спятъ, причемъ для спанья раздѣваются до нага. Обыкновенно сколько нибудь зажиточная фанза носитъ видъ чистоты и опрятности. Сами Корейцы сравнительно чище Китайцевъ, чему одна изъ причинъ ихъ бѣлая одежда. У мущинъ она состоитъ изъ рубашки съ полуоткрытою грудью, широкихъ шароваръ, сшитыхъ изъ матеріи, чулокъ и плетеныхъ веревочныхъ башмаковъ. Матерія для одежды—самодѣльное Корейское полотно, а иногда и шелкъ, и почти всегда бѣлаго цвѣта; лишь дѣти носятъ цвѣтныя рубашки. На голову надѣвается волосяная сѣтка, обходящая вокругъ широкимъ поясомъ. Волосы собираются въ одинъ пучекъ и связываются на верху головы. Косъ Корейцы не носятъ. Одежда женщинъ состоитъ изъ нѣсколькихъ полотняныхъ юбокъ, широкаго пояса у таліи, доходящаго до груди, и верхней накидки на плечахъ, но тоже такого размѣра, что грудь не закрываетъ. Прическа Корейскихъ женщинъ сходна съ Китайскою. Обувь таже, что у мущинъ. Всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ завѣдуютъ женщины, на ихъ же рукахъ и огородъ, а изъ полевыхъ работъ имъ принадлежитъ жатва. Кругомъ всякой фанзы обнесенъ заборомъ довольно большой дворъ, къ которому прилегаетъ огородъ, тоже закрытый. Въ огородахъ сажаютъ картофель, капусту, лукъ, красный перецъ, родъ петрушки, салатъ разнаго рода, горохъ, бобы и много другихъ растеній. Пашни Корейцевъ удалены очень немного отъ мѣстъ поселенія ихъ. Орудіе для паханія имѣетъ большое сходство съ нашею крестьянскою однокопною сохою, такъ что переселившіеся Корейцы покупаютъ обыкновенно русскіе сошники. Пашутъ обыкновенно на быкахъ или коровахъ, почему послѣднія, служа рабочимъ скотомъ, молока не даютъ. Вообще Корейцы незнаютъ молока и добываемыхъ изъ него продуктовъ. Въ пищу употребляютъ или жиръ животныхъ, или масло, добываемое изъ сѣмянъ травы изъ породы кунжута. Вспаханное Корейцами поле представляетъ видъ глубокихъ бороздъ, по скатамъ которыхъ равномѣрно разбрасываютъ сѣмена и вдавливаютъ ихъ ногами въ землю. На поляхъ сѣютъ пшеницу, овесъ, ячмень, кукурузу, буду (просо) и кромѣ того коноплю, изъ которой женщины приготовляютъ ткани для одежды. По болотамъ естественнымъ, или производя искусственныя затопленія, разводятъ рисъ. Корейскія лошади для полевыхъ работъ не употребляются потому, что даже большая порода ихъ отличается слабосиліемъ. Большинство же лошадей мелки; гораздо менѣе, чѣмъ пони, хотя и очень красивы. Вообще Корейцы отличаются прилежаніемъ, за работу они принимаются съ любовію и дѣлаютъ ее хорошо, что обѣщаетъ имъ немаловажную будущность. Переселившіеся къ намъ Корейцы очень скоро осваиваются съ нашимъ климатомъ и мѣстностію и живутъ очень хорошо».

Лайе въ статьѣ «Corée» *) говоритъ слѣдующее о жителяхъ Кореи: «Корейцы принадлежатъ къ Монгольской расѣ и въ особенности близки къ ея татарской вѣтви; на югѣ Кореи однакоже они приближаются къ Японцамъ. Лице ихъ плоское, носъ короткій и нѣсколько приплюснутый, скулы выдающіяся, глаза нѣсколько косвенные. Кожа желтая, бронзоватая, волоса длинные и очень черные. Борода рѣдка и мала и очень часто встрѣчаются особи вовсе неимѣющія бороды. Въ южныхъ провинціяхъ Кореи они обыкновенно имѣютъ средній ростъ и крѣпко сложены. Обитатели сѣверной части Кореи почти дикари, имѣютъ высокій ростъ и сильное сложеніе. Всѣ отличаются большою ловкостію, въ особенности въ восхожденіи на горы и въ хожденіи по горнымъ тропинкамъ, что имъ особенно нравится. По мнѣнію Катрфажа Корейцы смѣшаннаго происхожденія и относятся къ Японскому семейству. По разсказамъ миссіонеровъ нерѣдко можно встрѣтить особей съ темнорусыми и даже свѣтлорусыми волосами. Языкъ Корейцевъ моносиллабическій и приближается къ татарскимъ языкамъ. Замѣчательно, что нѣкоторое сходство между граматическимъ построеніемъ Корейскаго языка и языками дравидійскими: извѣстно, что существуютъ Дравидійскія племена, приближающіяся къ желтокожей расѣ (race jaune)“.

Въ Общество Любителей Естествознанія представленъ былъ Кореецъ Коунде, лѣтъ 12-ти, описаніе коего дано В. Н. Бензенгромъ. Коунде небольшаго роста, плотный, плечистый и съ круглой головою. Имѣетъ густые, прямые, жесткіе, черные, какъ смоль, волосы; такого же цвѣта брови, широкія, прямыя, высоко надъ глазницею проведенныя. Лобъ плоскій, прямой, невысокій; разрѣзъ глазъ миндалевидный съ приподнятыми наружными углами и со складкою вѣкъ во внутреннемъ углу глаза; цвѣтъ радужной оболочки черный, склера очень бѣла, разстояніе между глазами широкое. Основаніе носа низкое; носъ приплюснутый, внизу очень широкій. Широкія скулы очень выдаются, щеки полныя. Ротъ большой, широкій, губы правильно очерченныя. Зубы бѣлые, широкіе, блестящіе, сидящіе прямо; въ верхней челюсти 4 рѣзца, 2 клыка и по 3 коренныхъ зуба; въ нижней челюсти 4 рѣзца, 2 клыка и по 4 коренныхъ зуба. Подбородокъ широкій, округленный, впередъ не выдается; нижняя челюсть сильно развита. Все вмѣстѣ составляетъ круглую голову, съ невысокимъ лбомъ и широкимъ лицомъ. Цвѣтъ кожи на лицѣ и на всемъ тѣлѣ свѣтло-кофейный, подходящій къ № 53 таблицы Брока. Подкожный жировой слой во всемъ тѣлѣ очень развитъ, такъ что мѣшалъ измѣренію нѣкоторыхъ частей тѣла; развитіе жира особенно замѣтно на груди подъ сосками, около нихъ и на передней стѣнкѣ живота. Пупокъ правильно организованъ и глубоко вдавленъ. Оконечности тѣла очень правильно устроены, кисть руки маленькая съ короткими пальцами; ноги прямыя, хорошо поставленныя, съ развитыми лядвеями и икрами; икры начинаются высоко, ступня плоская, широкая; пальцы на ногахъ короткіе, круглые, выемка на подошвѣ незначительна, но довольно замѣтная. Общій вѣсъ тѣла, съ однимъ бѣльемъ, 2 пуда 28 фунтовъ или почти 44 кило-

*) Dictionnaire encyclopedique des Sciences Médicales. Томъ 20. стр. 438. 1877 года.

грама. Физіологическія отправленія нормальны: зрѣніе, слухъ, обоняніе, вкусъ и осязаніе не представляютъ отклоненіе отъ нормы. Дыханіе сильное, ровное, глубокое до 20 разъ въ минуту. Сердцебіеніе звучно, притомъ правильно, пульсъ отъ 75 до 80 ударовъ въ минуту. Умственныя способности хорошо развиты, нравъ очень спокойный и замѣчательно ровный. Отъ пола до темени 1322 mm., до нижняго края подбородка 1180 mm., до пупка 750 mm., до шва заднепроходной промежности 580 mm. Горизонтальная окружность (A) 535 mm., вертикальная 340 mm., передній задній діаметръ 172 mm. Поперечный maximum 150; разстояніе между глазами 30 mm., черепной указатель $\left(\frac{Q}{L}\right)$ 87, 21 т. е. сильный брахицефалъ."

Такъ какъ Корейскихъ череповъ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ доставлено было шесть, что даетъ уже возможность нѣкотораго сравненія, то остановимся нѣсколько подробнѣе на полученныхъ измѣреніяхъ.

1. *Горизонтальная окружность* (A) даетъ микроземовъ (т. е. до 500 mm.) 3, мезоземовъ (501—520 mm.) тоже 3, среднее будетъ 495, т. е. микроземъ. Дѣйствительно всѣ черепа очень не велики, такъ какъ два наибольшихъ изъ нихъ достигаютъ только 510 mm. Лобная часть горизонтальной окружности (a) тоже даетъ три микрозема и 3 мезозема, а въ среднемъ 226, величину, стоящую на границѣ малыхъ череповъ. Отношеніе лобной части ко всей окружности $\left(\frac{a}{A}\right)$ будетъ въ среднемъ 45.61, т. е. тоже величина, склоняющаяся къ малымъ соотношеніямъ и, слѣдовательно, лобная часть будетъ не особенно развита.

2. По вертикальной окружности (nclf) будутъ числа размѣщаться такъ: 2 микрозема (т. е. до 355 mm), 2 мезозема (т. е. 356 до 370) и тоже 2 мегазема (болѣе 370 mm.). Въ среднемъ 359, т. е. средняя величина, мезоземъ. По отношенію вертикальной окружности черепа будутъ болѣе развиты, чѣмъ по горизонтальной. Если мы возьмемъ всю вертикальную окружность (т. е. nclf + bf + nb), то получимъ въ среднемъ 492, а числа размѣстятся такъ: 4 микрозема (т. е. до 500) и два мезозема (отъ 501 до 520 mm.). Отношеніе цѣлой вертикальной окружности къ горизонтальной $\left(\frac{nclf+bf+nb}{A}\right)$ будетъ въ среднемъ 99.24, т. е. хотя и среднее отношеніе, но стоящее на границѣ большаго, а по относительнымъ числамъ размѣщеніе будетъ таково: въ этомъ отношеніи: 1 микроземъ (т. е. до 96), 3 мезозема (96.1—99.99) и 2 мезозема (т. е. 100 и болѣе.). Это тоже подтверждаетъ большее сравнительно развитіе черепа въ направленіи вертикальной окружности.

3. Изъ частей вертикальной окружности *лобная* (nc) имѣетъ въ среднемъ 124.66, т. е. среднее развитіе, а въ рядовомъ размѣщеніи мы имѣемъ по отношенію этой величины 1 микроземъ (т. е. до 120 mm.), 3 мезозема (отъ 121 до 131 mm.) и 3 мегазема (болѣе 131). *Теменная* въ среднемъ 122.16, тоже среднее развитіе, а въ рядовомъ размѣщеніи 3 микрозема (т. е. до 120 mm) и 3 мезозема (121—130 mm.). *Затылочная* дуга даетъ въ среднемъ 112.50, а въ рядовомъ размѣщеніи 4 микрозема (до 115 mm.) и 2 мезозема. Сравнительно лобная часть вертикальной окружности болѣе развивается, теменная имѣетъ средніе размѣры, а затылочная имѣетъ наклонность къ малымъ размѣрамъ. Это же выражается и въ среднихъ числахъ соотношеній частей вертикальной окружности къ средней величинѣ ея, а именно $\frac{nc}{nclf}=34.66$, $\frac{cl}{nclf}=33.98$, а $\frac{lf}{nclf}=31.34$.

4. Поперечная окружность (OPO) имѣетъ въ среднемъ 301.83, а въ рядовомъ размѣщеніи 2 микрозема (до 300), 3 мезозема (301—315) и 1 мезоземъ (316 и болѣе). Цѣлая поперечная окружность (OPO + OO), т. е. въ соединеніи съ ушнымъ діаметромъ даетъ въ среднемъ 427.16, т. е. средній размѣръ, а въ рядовомъ размѣщеніи 1 микроземъ (до 410 mm.), 2 мезозема (411—430) и 3 мегазема (431 и болѣе). Ушной діаметръ (OO) въ среднемъ имѣетъ 125.33, т. е. среднюю величину, а въ рядовомъ размѣщеніи 1 микроземъ (до 120) 4 мезозема (121—130) и 1 мезоземъ (т. е. выше 131). Отношеніе поперечной окружности къ горизонтальной будетъ въ среднемъ 86.24, т. е. среднее, а по рядовому размѣщенію мы получаемъ 2 микрозема (до 85) и 4 мезозема (86—90). Такимъ образомъ черепъ будетъ имѣть сравнительно меньшее развитіе по направленію поперечной окружности, чѣмъ вертикальной.

5. По отношенію черепнаго указателя $\left(\frac{Q}{L}\right)$ мы имѣемъ 1 долихоцефалъ (до 75), 3 суббрахицефала (80.1—83.33) и 2 брахицефала (83.34 и болѣе). Очевидное преобладаніе брахицефальнаго типа и долихоцефальный черепъ преставляется случайною примѣсью.

6. По отношенію высотнаго указателя $\left(\frac{H}{L}\right)$ мы не имѣемъ ни одного хамецефала или низкочерепнаго, 1 мезоцефалъ (82—84) и 5 гипсицефальныхъ (85 и болѣе).

7. По высотно-широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ мы имѣемъ 1 микроземъ (т. е. ниже 91.99) 3 мезозема (92—97.99) и 2 мегазема (т. е. 98 и болѣе).

8. По отношенію указателя затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ въ среднемъ получается 82.63 или среднее отношеніе, въ рядовомъ размѣщеніи 3 микрозема (до 81.99), 1 мезоземъ (82—85.99) и 2 мегазема (86 и болѣе), т. е. очень разнообразную форму этого отверстія.

9. По поперечному лицевому указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$ мы имѣемъ 1 микроземъ (до 75), 1 мезоземъ (76—80), 1 мегаземъ (80.1 и болѣе); число череповъ здѣсь недостаточно, чтобы принять или отвергнуть широкоскулистость.

10. По продольно-лицевому указателю $\left(\frac{nx^1}{\gamma^4}\right)$ мы имѣемъ 3 микрозема (до 52), ни одного мезозема (53—56), и ни одного мегазема (57 и болѣе), т. е. скулы могутъ являться широкими не вслѣдствіе сравнительной ширины лицевыхъ костей, а вслѣдствіе сравнительно малой длины лицевой части.

11. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D^1}\right)$ мы не имѣемъ низкоорбитныхъ (до 83) и среднеорбитныхъ (83.1—88.99) и 4 высокоорбитныхъ (89 и болѣе), т. е. высокоорбитность является общимъ признакомъ для всѣхъ череповъ.

11. По межглазничному пространству (T) мы имѣемъ въ среднемъ 24.16, т. е. величину близкостоящую къ широкому разстоянію между глазницами; по рядовому размѣщенію будемъ имѣть: ни одного микрозема (менѣе 20), и 5 мезоземовъ (21—25), всѣ почти стоящіе на самой границѣ къ слѣдующей рубрикѣ, и 1 мегаземъ (болѣе 26).

13. По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ мы будемъ имѣть 2 лептоприна (до 47) 1 мезоринъ (48—52) и ни одного платиринна (53 и болѣе). Если мы возьмемъ просто ширину носа (r), то увидимъ, что почти всѣ относятся или къ мегаземамъ, или же къ такимъ мезоземамъ, кои стоятъ на границѣ къ мегаземамъ. Слѣдовательно абсолютная ширина носа значительно развита и по ней одной нужно бы отнести къ платиринамъ, но носъ и длиненъ, поэтому-то въ отношеніяхъ и не высказывается рѣзко его ширина и является какъ будто узконосость, хотя значительная абсолютная величина его въ ширину и приплюснутость придаютъ ему своеобразную характеристичную форму.

14. Небный указатель $\left(\frac{M^1}{M}\right)$ даетъ 1 микрозем (до 70.99) и 2 мегазема (болѣе 77); слѣдовательно является преобладающею широконебность.

4. *Остяцкіе черепа.*

Измѣренія дали слѣдующее:

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	Среднее.
1	A.	Горизонтальная окружность	517	514	512	500	506
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	244	238	—	230	237
3	nclf.	Вертикальная окружность	360	358	360	345	354
4	nc.	Лобная часть ея	130	130	—	120	126
5	cl.	Теменная часть ея	114	115	—	115	115
6	lf.	Затылочная часть ея	116	108	—	110	111
7	fT.	Верхняя часть затылочной дуги	81	72	—	80	77
8	Tf.	Нижняя часть ея	34	36	—	30	33
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	35	39	38	32	36
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	25	29	29	28	28
11	nb.	Основная линія	100	100	100	101	100
12	OPO.	Поперечная окружность	300	310	308	308	306
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	436	445	439	440	440
14	OO.	Ушной діаметръ	138	135	131	132	134
15	L.	Продольный діаметръ	186	180	181	167	178
16	Q.	Поперечный діаметръ	152	148	146	146	147
17	H.	Высотный діаметръ	125	130	128	133	129
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	142	138	140	140	140
19	FF.	Наибольшій лобный	121	113	—	110	114
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	100	98	—	94	97
21	SS.	Затылочный поперечный	112	—	114	112	113
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	90	98	—	—	94
23	γ_1.	Внѣшній глазничный	106	108	—	—	107
24	γ^2.	Щечный (разстояніе среднихъ скуловихъ костей)	108	118	—	—	113
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловихъ костей	124	126	—	—	125
26	γ_4.	Наибольшій лицевой поперечный	136	140	—	—	138
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	66	72	—	—	69
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	11	13	—	—	12
30	D_1.	Высота скуловой кости	23.24	35	—	—	29
31	D.	Ширина глазницъ	39	39	—	—	39
32	T.	Высота глазницъ	34	36	—	—	35
33	nx.	Межглазничное пространство	29	22	—	—	25
34	r.	Длина носа	54	54	—	—	54
35	M.	Ширина носа	28	23	—	—	25
36	M_1.	Длина неба	49	54	—	—	51
37	N.	Ширина неба	43	40	—	—	41
38	θ.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	44	43	—	—	43
39	OZ.	Высота сосцевид. отростковъ	33	37	—	—	35
		Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	77	69.73	—	—	73

«Остяки, по словамъ Географическаго словаря *), обитаютъ преимущественно въ сѣверныхъ частяхъ губерній Тобольской, Томской и Енисейской, гдѣ они, судя по остяцкимъ преданіямъ, распространились изъ первоначальныхъ своихъ обиталищъ Саянскаго нагорья. Имя Остяковъ новое: татары, покорившіе въ XIII вѣкѣ восточную часть Сибири, назвали ея жителей Уштяками, т. е. дикими людьми. Сами себя Остяки зовутъ Конды-Ху и Асъ-Ху или Асъ-Якъ, т. е. Кондійскимъ или Обскимъ народомъ. Отъ слова Асъ-Якъ Клапротъ производитъ названіе Остякъ. Вогулы называютъ остяковъ, какъ и самихъ себя, Манзы. Самоѣды въ прежнія времена называли Остяковъ Тахе. Лучшіе изслѣдователи не сомнѣваются, что Остяки тождественны съ древними Уграми или Югрими русскихъ лѣтописей. Область распространенія Остяковъ нынѣ находится преимущественно въ рѣчной области Оби, но отчасти и на Енисеѣ. Вся численность народа не превосходитъ 25.000 человѣкъ. Языкъ Остяковъ принадлежитъ къ финскимъ нарѣчіямъ и имѣетъ наиболѣе сходства съ Вогульскимъ. Остяки средняго и малаго роста, довольно слабосильны и худощавы въ ногахъ. Многіе Остяки имѣютъ свѣтлую кожу, блѣдный цвѣтъ лица, свѣтлые или рыжеватые волосы, но большая часть ихъ имѣетъ цвѣтъ кожи темный и волосы черные. Скулы у Остяковъ не выдаются, носъ не приплюснутъ и глаза не очень узки. Вообще же Остяки не имѣютъ рѣзкихъ отличительныхъ типовъ, что происходитъ вѣроятно отъ того, что они сильно смѣшаны съ другими племенами.

*) Географическій Словарь, томъ 3 стр. 734.

Остяки вообще некрасивы. Остяки боязливы, кротки, честны, сострадательны и чрезвычайно услужливы; они не только не оставляютъ въ нуждѣ своихъ друзей, но охотно помогаютъ бѣднымъ и не закрываютъ своей двери имѣющему до нихъ нужду. Воровство у Остяковъ неизвѣстно; имущества свои они безъ всякаго опасенія оставляютъ по тундрамъ. Одежда, жилища (юрты и земляники) и домашняя утварь та же, что у Самоѣдовъ, кромѣ заимствованнаго у сосѣднихъ татаръ женскаго покрывала. Въ отношеніи къ своему экономическому быту Остяки раздѣляются на двѣ группы: рыболововъ и оленеводовъ. Первые держатся вдоль теченія рѣкъ Оби и ея притоковъ и наиболѣе сохранили свою національность. При обиліи рыбы въ Обской рѣчной долинѣ рыболовство доставляетъ Остякамъ не только средства существованія, но избытокъ рыбной ловли сбывается въ Обдорскѣ и Березовѣ и вымѣнивается на другіе предметы ихъ потребностей и даже роскоши. Другая группа, а именно оленеводы, кочуютъ по тундрамъ вмѣстѣ съ самоѣдами и весьма смѣшались съ ними, такъ что оленеводскіе Остяки постепенно и въ сильной степени сливаются съ Самоѣдами, забывая даже родной языкъ и промѣнивая его на Самоѣдскій.

„Бракъ у нихъ есть болѣе гражданское, чѣмъ религіозное соединеніе; невѣсть они покупаютъ у родителей. Хозяйка и работница въ домѣ Остяка находится въ самомъ подчиненномъ и даже угнетенномъ положеніи; многоженство допускается, но на практикѣ встрѣчается весьма рѣдко по дороговизнѣ невѣсть. Мертвыхъ хоронятъ вмѣстѣ съ предметами, по ихъ мнѣнію необходимыми для будущей жизни. Въ случаѣ смерти знатнаго лица, изготовляется его деревянная кукла, которую одѣваютъ, сажаютъ на почетное мѣсто во время обѣда и пиршествъ и вообще воздаютъ ей тѣ почести, которыми пользовался покойникъ при своей жизни. Черезъ три года кукла зарывается въ землю. Религія состоитъ изъ грубаго шаманства и они имѣютъ своихъ идоловъ. Впрочемъ понятіе объ единомъ высшемъ божествѣ (турмъ) существуетъ у Остяковъ; по ихъ мнѣнію, божество это управляетъ міромъ по неизмѣннымъ законамъ высшей справедливости и недоступно никакимъ мольбамъ и жертвоприношеніямъ, которыми можно расположить только подчиненныя божества, какъ, напримѣръ, духовъ лѣса (меантъ), водъ (куль) и прочихъ. Остяки раздѣляются на мелкіе роды, управляемые старшинами. Нѣсколько родовъ признаютъ надъ собою власть наслѣственнаго Князя, который разбираетъ споры поземельные и имущественные между родами, пользуется почетомъ и добровольными приношеніями. Группировка родовъ въ волости совершалась уже подъ русскимъ вліяніемъ. Между южными Остяцкими родами, многіе совершенно обрусѣли, принявъ православіе и осѣлость и забывъ свой языкъ. Такимъ образомъ процессъ ассимиляціи Остяковъ сосѣдями, особливо Русскими и Самоѣдами, идетъ впередъ, такъ что Остяки представляютъ одинъ изъ исчезающихъ народовъ. Сродныя съ Остяками племена Саянскаго нагорья, какъ-то: Камасинцы, Колеши, Ахванцы и Ассаны уже исчезли почти безслѣдно. Въ прежнія времена, а именно въ XV и XVI вѣкахъ, въ предѣлахъ нынѣшняго Березовскаго округа было много Остяцкихъ городковъ; въ одинъ походъ 1501 года русскіе разорили 41 городокъ. И до сихъ поръ видны остатки нѣкоторыхъ изъ этихъ городковъ, а именно: Куноватскій каменный городокъ и Бардоновъ городокъ.“

«Относительно Остяковъ въ послѣднее время ученый міръ, говоритъ авторъ «Ethnographie von Russland»*), получилъ очень подробныя свѣдѣнія изъ путешествій Норденшильда, Виггинса и Бременской экспедиціи, но въ особенности изъ труда И. С. Полякова, представленнаго Петербургской Академіи Наукъ. Енисейскіе Остяки, живущіе на правомъ берегу Енисея, носятъ это названіе совершенно неправильно, такъ какъ они или Угро-Финскаго, или Самоѣдскаго происхожденія. Относительно Остяковъ Оби нужно отличать живущихъ у нижняго теченія ея отъ населяющихъ среднюю полосу ея, такъ какъ только первые Угро-Финскаго происхожденія, а послѣдніе Самоѣдскаго. Это смѣшеніе названій идетъ еще съ того времени, когда Татары были владычествующимъ народомъ и называли всѣ народы нетатарскаго происхожденія общимъ именемъ «Остяки», подобно тому какъ древніе Славяне называли инородцевъ «Чудью». Какъ бы то ни было, но въ настоящее время различіе между Остяками средняго и нижняго теченія Оби, равно какъ и между Остяками и Самоѣдами такъ незначительно, что д-ръ Финичъ считаетъ оба народа настолько сходными, что ихъ можно различить только по языку». Въ жилищахъ своихъ Остяки нечистоплотны и вонь сопровождаетъ всюду Остяка, такъ что съ закрытыми глазами можно узнать съ какой стороны идетъ Остякъ. И. С. Поляковъ разсказываетъ, что «когда Остяцкое семейство пробыло нѣкоторое время въ его каютѣ, то должно было пройдти нѣсколько часовъ прежде, чѣмъ исчезли слѣды этого посѣщенія. Внѣшность Остяковъ обыкновенно некрасива и Монгольскаго типа, хотя, вслѣдствіе смѣшанности племени, встрѣчаются самыя разнообразныя черты лица. Грязь, съ которой они освоились, и результатъ ея въ болѣзняхъ кожи дѣлаютъ Остяковъ чрезвычайно противными и фигуры, одѣтыя въ свои грязныя мѣховыя платья, часто болѣе напоминаютъ дикихъ животныхъ, чѣмъ человѣка. Несмотря на то, встрѣчаются иногда, и особенно между женщинами, благообразныя физіономіи; такъ докторъ Финичъ описываетъ жену одного изъ старѣйшинъ за красивую женщину съ русыми волосами и почти европейскими чертами лица. Идолы ихъ состоятъ изъ грубо сдѣланныхъ изъ дерева фигуръ, увѣшанныхъ всякими кусочками и остаточками. Ихъ ставятъ частію на горахъ, подъ священными деревьями, гдѣ они находятся подъ охраною шамановъ, играющихъ у Остяковъ роль пророковъ, жрецовъ и медиковъ. При несчастьяхъ, болѣзняхъ, при выѣздахъ на охоту и ловъ, приносятъ идоламъ жертвы водкою, оленями, курами и прочимъ; все это впрочемъ съѣдается самимъ приносящимъ въ жертву, а идоловъ этимъ мажутъ только по губамъ и оставляютъ имъ шкуры и рога. На могилѣ умершаго Остяка, котораго хоронятъ въ лучшемъ платьѣ и со всѣми домашними вещами, убиваютъ особенно любимыхъ имъ оленей, чтобы доставить покойнику на томъ свѣтѣ все то, что окружало на этомъ. Когда умеръ мужъ, то жена съ причитаньями рветъ на себѣ волосы, царапаетъ себя до крови и бросаетъ запятнанные кровью свои волосы на трупъ мужа; затѣмъ уже дѣлаетъ себѣ изъ дерева его изображеніе, одѣваетъ его и сажаетъ его на мѣсто мужа, а ночью кладетъ себѣ на постель и покрываетъ поцѣлуями. Если умерла женщина, то женщины же ее хоронятъ, а мущины ограничиваются только тѣмъ, что вырываютъ могилу».

И. С. Поляковъ замѣчаетъ въ своемъ письмѣ *): «Гдѣ чистый типъ Остяка? Тщательно искали его члены бывшей Бременской экспедиціи на громадномъ пространствѣ нижняго и средняго теченія Оби. Съ трудомъ и я могу дать на этотъ счетъ какія либо вѣсскія данныя. Повсюду Вы находите смѣсь физіономій, отъ такой, которая

*) Petermanns Mittheilungen. Ergänzungsheft № 54. 1878 г. стр. 41.

*) См. Антропологическая выставка, т. 2. стр. 59.

обозначается названіемъ «плосковидной», до той, какой можно присвоить названіе «клиновидной»: низкій, но широкій лобъ, небольшія скулы и узкій подбородокъ. Тоже и носы: одни короткіе, сильносутые, другіе длинные, массистые, а также сухіе—прямые, сухіе—вздернутые и проч. О цвѣтѣ волосъ и говорить нечего: отъ свѣтло-рыжихъ можно найдти всѣ переходы до смолянно-черныхъ. Все зависитъ отъ статистики: какіе волосы преобладаютъ и гдѣ именно. Къ трудностямъ дать короткое опредѣленіе по тому или другому предмету присоединяется еще слѣдующее обстоятельство. Остяки, по издавна сложившемуся обычаю, владѣютъ тѣми или другими пространствами звѣроловческими или рыболовными, и родовичи, пребывая замкнутыми въ ихъ родовыхъ владѣніяхъ, брачутся въ близкихъ степеняхъ родства, почему даже на небольшомъ пространствѣ они носятъ одинъ родовой типъ, отличный отъ ближайшихъ сосѣдей родовичей, типъ нерѣдко со всѣми его недостатками; въ моей фототографической коллекціи есть достаточно прочныя для этого доказательства. Что родовая распря имѣетъ мѣсто между Остяками и что она имѣетъ пагубныя послѣдствія для брачущихся изъ двухъ различныхъ родовъ, сосредоточивая браки въ близкихъ степеняхъ родства, можно видѣть изъ той картины жизни, которую я встрѣтилъ около Обской губы при устьѣ рѣки Надыма».

Въ нашемъ собраніи 4 черепа Остяковъ, относительно коихъ можно вообще сказать слѣдующе:

№ 1. Остякъ изъ рода Хаинь-танъ. Glabella и надбровныя возвышенія развиты, лобъ отлогій, темя плоское, затылокъ выдающійся. Въ верхней челюсти зубы мудрости недоразвились, въ нижней же они есть. На корональномъ и темянномъ сильное сростаніе швовъ. Теменные и лобные бугры явственны.

№ 2. Лицевыхъ костей нѣтъ на черепѣ. Мѣста прикрѣпленія височныхъ мускуловъ сильно развиты. На всѣхъ швахъ замѣтное сростаніе. Темя килевидное, очень поднятое отъ лба и затылка.

№ 3. Остякъ подкаменнаго рода. На костяхъ слѣды болѣзни. Надбровныя возвышенія нѣсколько развиты. Швы всѣ срослись. Лицевыхъ костей нѣтъ. Тема приподнятое; въ задней части темяннаго шва ложбина.

№ 4. Остякъ подкаменнаго рода. Надбровныя возвышенія развиты. Glabella тоже. Черепъ не симмотриченъ. Швы всѣ цѣлы. Лобъ отлогій, темя плоское, затылокъ выдающійся.

Изъ измѣреній можно вывести слѣдующія обобщенія:

1) Горизонтальная окружность (A) въ среднемъ 508, т. е. мезоземъ, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 3 мезозема. Поперечная окружность въ среднемъ 306, т. е. мезоземъ, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 3 мезозема. Вертикальная окружность въ среднемъ 354, т. е микроземъ, а по рядовому размѣщенію 2 микрозема и 2 мезозема. Слѣдовательно всѣ черепа по измѣреніямъ окружностей принадлежатъ къ среднимъ.

2) По черепному указателю мы имѣемъ 1 мезоцефалъ и 2 суббрахицефала и 1 брахицефалъ. По среднему (82.31) они суббрахицефалическіе.

3) По вертикальному или высотному указателю имѣемъ въ среднемъ 72.29, т. е. среднюю высоту черепа; по рядовому размѣщенію 2 хамецефала, 1 мезоцефалъ и 1 гипсицефалъ. Черепъ слѣдовательно имѣетъ наклонность къ низкочерепности и высота черепа не развита.

4) По высотно-широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ имѣемъ въ среднемъ 87.80, т. е. малое развитіе высоты ихъ или микрозеновъ; по рядовому размѣщенію въ этомъ измѣреніи черепа тоже всѣ микрозены.

5) По лоречно-лицевому указателю имѣемъ въ среднемъ 77.54 или мезозеновъ; по рядовому размѣщенію тоже оба черепа, измѣренные въ этомъ отношеніи, даютъ среднюю группу. Слѣдовательно развитіе скуловой части относительно верхней части лица было умѣренное. Если возьмемъ обсолютную величину наибольшей ширины лица (γ_6), то получимъ въ рядовомъ размѣщеніи мегазеновъ и притомъ очень значительныхъ; поэтому лице вообще нужно признать широкимъ.

6. По продольно-лицевому указателю $\left(\frac{nz_1}{\gamma_6}\right)$ въ среднемъ имѣемъ 49.98 или микрозеновъ, т. е. широколицыхъ, что указываетъ также на значительное развитіе лица въ ширину.

7. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ въ среднемъ 89.74, т. е. высокоорбитность; по рядовому размѣщенію имѣемъ 1 мезозенъ и 1 мегазенъ.

8) По межглазничному пространству (I) имѣемъ въ рядовомъ размѣщеніи 1 мегазенъ и 1 мезозенъ, по степеней на границѣ мегазеновъ; слѣдовательно разстояніе между глазами широкое.

9) По носовому указателю имѣемъ въ среднемъ 47,22, т. е. мезоринонъ; по рядовому размѣщенію 1 мезоринъ и 1 леторинъ. По абсолютной ширинѣ носа (r) мы имѣемъ 1 мезоземъ и 1 мегаземъ, т. е. наклонность къ широконосости.

10. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ въ среднемъ 80.91, т. е. мегастемы, а по рядовому размѣщенію 1 мезоземъ и 1 мегаземъ: замѣчается, слѣдовательно, развитіе неба въ ширину.

11) По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ въ среднемъ 77.40, т. е. микрозены, а по рядовому размѣщенію 3 микрозема и 1 мегаземъ. Отверстіе имѣетъ удлиненно эллиптическую форму и болѣе развито въ длину.

На основаніи сказаннаго, черепа Остяковъ можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ: черепъ среднихъ размѣровъ, развитый больше по направленію горизонтальной и поперечной окружностей, чѣмъ по вертикальной, суббрахицефалическій, съ малымъ развитіемъ въ высоту, широколицый, съ большимъ межглазничнымъ пространствомъ, широконосый, высокоорбитный, широконебный и съ удлиненно эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ.

Въ VIII томѣ «Zeitchrift für Ethnologie» 1876 года помѣщена статья доктора Европеуса „Schliessliche Bestimmung über den africanischen dolichocephalen Schädeltypus der Ostiaken und Wogulen, der reinsten Nachkommen der über Nord Europa einst weit verbreiteten Ugrier».

Вотъ что пишетъ Д. Европеусъ: «въ Russische Revue имѣлъ я случай упомянуть при извѣщеніи о находкѣ длинноголовыхъ курганныхъ череповъ въ Средней Россіи слова Академика Бэра о томъ, что «Вогулы несомнѣнные долихоцефалы»; слова эти находятся въ статьѣ его «Ueber einen alten Schaedel aus Meklenburg.» Вскорѣ по напечатаніи моей статьи я имѣлъ радость получить отъ г. Бэра чрезвычайно интересное письмо, имѣющее весьма важное значеніе для вопроса о національности прежнихъ и современныхъ долихоцефаловъ Сѣвера. Я позволю себѣ привести изъ него главнѣйшее и притомъ буквально: „*Вогулы и Остяки несомнѣнные долихоцефалы*, причемъ

Вогулы имѣютъ узкіе лбы и широко отстоящія скуловыя дуги; головы Остяковъ имѣютъ болѣе широкіе лбы.“ Въ этомъ положеніи знаменитѣйшій и старѣйшій спеціалистъ современной Антропологіи и настоящій творецъ этой науки категорически высказалъ, что не только Вогулы, но и Остяки, т. е. оба не перемѣшавшіяся подраздѣленія древнихъ Угровъ несомнѣнные долихоцефалы. Важное научное значеніе этого опредѣленія сдѣлается однако же вообще яснымъ только при сопоставленіи его съ необыкновенно долихоцефальнымъ и узколобымъ типомъ курганныхъ череповъ изъ всей археологически изслѣдованной до настоящаго времени области древнихъ Угрійскихъ названій мѣстностей. Этимъ рѣшительно и практично установлена крѣпкая связь между древнимъ курганнымъ народомъ сказанной области и теперешними наиболѣе чистыми потомками Угровъ; такимъ образомъ результаты по изслѣдованію мѣстныхъ названій и доисторическихъ указаній подтверждены и краніологически. Мы имѣемъ теперь въ этомъ твердое научное основаніе для буквальнаго въ археологическомъ отношеніи предположенія о томъ, что и во всей остальной области древне-Угрскихъ мѣстныхъ названій въ старыхъ могилахъ и курганахъ Сѣвера, относящихся къ эпохѣ Угровъ, мы должны встрѣтить совершенно тоже долихоцефальное и узколобое племя. Даже болѣе того. Мы теперь вполнѣ можемъ быть увѣрены, что чрезъ непрерывное расширеніе изслѣдованій надъ подобными могилами мы будемъ въ состояніи прослѣдить и опредѣлить распространеніе древнихъ Угровъ и за границею у греческихъ названій мѣстностей. Точно также и слѣды настоящаго первоначальнаго основнаго племени всего Финно-Венгерскаго семейства могутъ быть прослѣжены несомнѣнно съ помощію того же долихоцефальнаго и узколобаго типа, при чемъ пути и признаки этого первоначальнаго основнаго племени всего семейства народовъ должны были имѣть болѣе древній характеръ, чѣмъ мѣстообитанія позднѣйшихъ угрскихъ развѣтвленій этого основнаго племени.“

Я привелъ эту выписку, равно какъ и извлеченіе изъ словъ Географическаго Словаря и И. С. Полякова для того, чтобы показать, что изученіе происхожденія Остяковъ имѣетъ нѣкоторый болѣе общій интересъ, чѣмъ остальныхъ племенъ, а также чтобы выяснить особенность результата, полученнаго изъ нашихъ череповъ, а именно то, что они суббрахицефаличны и вовсе не долихоцефаличны.

5. *Черепъ Гиляка.* Измѣренія этого черепа слѣдующее:

1	A.	Горизонтальная окружность	482
2	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	210
3	nclf.	Вертикальная окружность	343
4	nc.	Лобная часть	120
5	cl.	Темянная часть ея	115
6	lf.	Затылочная часть ея	108
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	—
8	Tf.	Нижняя часть ея	
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	34
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	28
11	nb.	Основная линія	94
12	OPO.	Поперечная окружность	272
13	OOP+OO.	Цѣлая поперечная окружность,	402
14	OO.	Ушной діаметръ	130
15	L.	Продольный діаметръ	172
16	Q.	Поперечный діаметръ	135
17	H.	Высотный діаметръ	120
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	127
19	FF.	Наибольшій лобный	100
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	85
21	SS.	Затылочный поперечный	110
22	γ.	Внутренній глазничн. діаметръ	85
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	92
24	γ^2.	Щечный (разстояніе средин. скуловыхъ костей)	95
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	110
26	γ^4.	Наибольшій лицев. поперечный	127
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лицев. части	73
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	16
29	γ.	Высота скуловой кости	32
30	D_1.	Ширина глазницъ	38
31	D.	Высота глазницъ	36
32	T.	Межглазничное пространство	19
33	nx.	Длина носа	57
34	r.	Ширина носа	24
35	M.	Длина неба,	45
36	M_1.	Ширина неба	36
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	45
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ.	—
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ	68

Чтобы напомнить общія свѣдѣнія о Гилякахъ я и здѣсь воспользуюсь словаремъ Географическаго Общества и приведу изъ него выписку. «Гиляки, племя (различное отъ племени Киле), обитающее въ Приморской области по обоимъ берегамъ Амура отъ деревни Тенга (село Богородское) до устья Амура на разстояніи около 250 верстъ. Къ сѣверу отъ устья Амура Гиляки живутъ и по берегамъ Татарскаго пролива до деревни Куили (приблизительно $53^0/_4$ с. ш.), къ югу же отъ его устья не распространяются. На островѣ Сахалинѣ Гиляки обитаютъ отъ его оконечности къ югу по восточному берегу до мыса Терпѣнія, а по западному до деревни Порокотанъ (айносское названіе) или Пилявоо (Гилякское названіе). Гиляки раздѣляются *на Амурскихъ*, къ которымъ относятся живущіе на Амурѣ, у Татарскаго пролива, и на западномъ берегу Сахалина, и на *Тро-Гиляковъ*, населяющихъ восточный берегъ этого острова. Эти послѣдніе отличаются отъ Амурскихъ Гиляковъ обычаями, нравами, характеромъ и даже нарѣчіемъ. Гиляки сродны съ племенами древне-Камчатскимъ и Курильскимъ. Черепъ ихъ Монгольскаго типа, скулы выдающіяся, глаза узкіе, носъ невеликъ, ротъ большой съ толстыми губами, кожа смуглая, волосы черные, рѣдко рыжеватые, борода и усы рѣдкіе, ростъ довольно высокій, тѣлосложеніе крѣпкое. Гиляки суровы, недовѣрчивы, склонны къ обману и воровству (въ особенности жители сѣверной части острова Сахалина), терпѣливы и храбры. Умственныя способности Гиляковъ хорошо развиты; русскому языку научаются скоро. Между ними есть хорошіе кузнецы, столяры и рѣзчики. Религія ихъ Шаманская; изъ животныхъ боготворятъ медвѣдей. Главный праздникъ ихъ, *медвѣжій*, бываетъ осенью. Медвѣдя выкармливаютъ, приносятъ ему жертву, водятъ по юртамъ, дразнятъ, оплакиваютъ, потомъ убиваютъ. Празднество сопровождается борьбою и скачкою на собакахъ. Черепъ медвѣдя, съ кожею на головѣ, хранятъ въ юртахъ, какъ особенно чтимый предметъ. Управляются старшими въ семьяхъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ обращаются къ старшинамъ почетныхъ фамилій, которыхъ называютъ *джангинъ*. Китайцамъ никогда не были подвластны и рабства у нихъ не было. Вліяніе Русскихъ на Гиляковъ едва замѣтно; только матеріальный бытъ ихъ нѣсколько измѣнился. Они стали носить болѣе бумажныхъ матерій и охотно ѣсть русскій

хлѣбъ, хотя предпочитаютъ ему буду (просо) и рисъ. Къ оригинальнымъ обычаямъ Гиляковъ принадлежатъ: похищеніе невѣсты изъ дома родителей, часто съ ихъ вѣдома, и запрещеніе выносить огонь изъ юрты, что служило поводомъ частыхъ ссоръ съ Русскими при первыхъ сношеніяхъ. Трупы умершихъ Гиляки обыкновенно жгутъ. Трауръ выражается тѣмъ, что женщины расплетаютъ косы, а мужчины обрѣзываютъ часть волосъ. Главное занятіе Гиляковъ на Амурѣ и на западной сторонѣ Сахалина рыболовство и бой бѣлугъ и тюленей. Образъ жизни полукочевой, обусловленный рыбнымъ промысломъ. Собака играетъ важную роль въ жизни Гиляковъ. Амурскіе и Сахалинскіе строятъ себѣ жилища изъ бревенъ, видомъ нѣсколько похожія на Русскую избу, а лѣтомъ живутъ въ юртахъ изъ бересты. Сахалинскіе Гиляки, а въ особенности Тро-Гиляки, живутъ въ землянкахъ, вслѣдствіе чего между ними распространены глазныя болѣзни. Въ пищу употребляютъ рыбу и всякихъ животныхъ, не исключая собакъ. Лѣтомъ одѣваются въ платья Манджурскаго покроя изъ бумажныхъ матерій, осенью въ тюленьи кожи, а зимою въ собачьи, шерстью вверхъ. Черныя шубы считаются щегольскими и очень дорого цѣнятся. Гиляки татуируются рѣдко, выдѣлывая только немного точекъ на переносьѣ. Гиляки любятъ торговлю *)».

Имѣющійся у насъ черепъ не типиченъ и по всей вѣроятности принадлежитъ женщинѣ. Всѣ мѣста прикрѣпленія мускуловъ слабо развиты. На швахъ сильное сростаніе и передніе швы срослись больше задняго. Лобъ довольно прямой, темя плоское спереди, но на половинѣ теменнаго шва нѣсколько приподнимающееся; затылокъ довольно выдающійся. Всѣ зубныя ячеи цѣлы. На теменной, лобной и височной слѣды болѣзни. Теменные бугры сильно выражены. На теменной кожѣ съ правой стороны костяной нарость.

Относительно формы лица и черепа, по сколько она выражается въ вычисленіяхъ, можно сказать слѣдующее:

1. Черепъ очень мало развитъ по направленію всѣхъ трехъ окружностей и принадлежитъ къ микроземамъ и нѣсколько болѣе развитъ въ ширину, чѣмъ по остальнымъ измѣреніямъ.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}=78.49\right)$ мы имѣемъ дѣло съ мезоцефалическимъ черепомъ.

3. По высотному или вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L}=69.76\right)$ черепъ хамецефаличенъ, т. е. принадлежитъ къ низкимъ черепамъ.

4. По поперечно-высотному $\left(\frac{H}{Q}=88.88\right)$ черепъ относится къ микроземамъ, т. е. высота развита относительно мало также и по сравненію съ поперечнымъ діаметромъ.

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}=62.96\right)$ мы имѣемъ микрозема, т. е. черепъ имѣетъ сравнительно малую величину наименьшаго лобнаго и черепъ поэтому съуживается значительно ко лбу отъ наибольшаго поперечнаго.

6. По лицевому поперечному указазателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^1}=72.44\right)$ видно, что лобъ кажется узкимъ по отношенію ширины лица, или иначе, что замѣчается широкоскулатость.

7. Продольный лицевой указатель $\left(\frac{nk_1}{\gamma_1}=44.88\right)$ даетъ микрозема, т. е. коротколицаго, или малое развитіе средней части лица сравнительно съ наибольшею шириною.

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}=94.73\right)$ мы имѣемъ мегазема, т. е. высокоорбитность.

9. Межглазничное пространство очень узко и мало (микрозем).

10. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}=80\right)$ мы имѣемъ мегазема, т. е., что небо было болѣе развито въ ширину, чѣмъ въ длину; здѣсь мы имѣемъ широконебность, если можно такъ выразиться.

11. По затылочному указателю $\left(\frac{gg}{bf}=82.32\right)$ оказывается, что отверстіе было сравнительно мало развито въ длину и форма его была укорочено овальная.

6. *Бурятскіе черепа* Въ Географическомъ словарѣ *)Буряты характеризуются такъ: „Буряты, Монгольское племя, обитающее преимущественно въ Иркутской губерніи и Забайкальской Области, кругомъ озера Байкала, служившаго центромъ распространенія племени еще до времени Чингисъ-Хана. Они раздѣляются на нѣсколько племенъ, получившихъ свои названія преимущественно отъ мѣстъ, гдѣ они кочуютъ; племена подраздѣляются на роды или аймаки. Изъ Бурятскихъ племенъ четыре кочуютъ на Юго-Восточной сторонѣ Байкала, 7 на Сѣверо-Западной. Къ тремъ принадлежатъ: 1) *Барунлинское* изъ 5 аймаковъ; 2) *Кударинское* изъ 4 аймаковъ; 3) *Селенгинское* изъ 18 аймаковъ (изъ нихъ 6 чисто Монгольскихъ) по рѣкамъ Селенгѣ, Чикаго, Джидѣ и Темнику; 4) *Хоринское* изъ 14 аймаковъ. Ко вторымъ: 5) *Тункинское* изъ 14 аймаковъ; 6) *Верхоленское* изъ 10 аймаковъ; 7) *Ольхонское* изъ 5 аймаковъ; 8) *Кудинское* изъ 14 аймаковъ; 8) *Иркинское* изъ 12 аймаковъ; 10) *Балаганское* изъ 16 аймаковъ; 11) *Аларское* изъ 9 аймаковъ. Численность всѣхъ вообще Бурятъ въ 1857 году простиралось до 190.000 душъ **). Около двухъ третей всѣхъ Бурятъ находятся въ Забайкальской Области, болѣе трети въ Иркутской. Буряты представляютъ типъ чисто Монгольской расы: выдающіяся скулы, широкій приплюснутый носъ, рѣдкіе волосы на бородѣ. Мущины бреютъ голову, оставляя косу, подобно Китайцамъ; женщины дѣлаютъ прямой проборъ по срединѣ, заплетая волосы; замужнія въ двѣ косы, а дѣвушки въ нѣсколько косъ и спуская косы на грудь. Бурятки не прокалываютъ ушей, а носятъ за ушами украшенія, поддерживаемыя шнуркомъ, перекинутымъ чрезъ голову. Буряты одѣваются лѣтомъ въ шелковые и бумажные халаты, зимою въ шубы и овчины, и носятъ коническія шапки. Буряты говорятъ Монгольскимъ языкомъ, раздѣляющимся у нихъ на три нарѣчія. Главное занятіе ихъ скотоводство, а у нѣкоторыхъ и земледѣліе. Сѣютъ пшеницу, рожь, ярицу, ячмень и овесъ, рѣдко гречиху. Единственныя ихъ земледѣльческія орудія—соха и борона. Нѣкоторые занимаются также звѣринымъ промысломъ и рыболовствомъ. Преобладающая религія Бурятъ есть буддистская; кумирни ихъ находятся въ центрѣ улусовъ; верховный лама ихъ (Хамбо-Лама) пребываетъ на Гу-

*) Географическій словарь, т. 1. стр. 634.

*) Т. 1 стр. 340.

**) По Риттиху въ Сибири 208.000 Бурятъ, изъ коихъ 122.000 за Байкаломъ и 86.000 въ Южной части Иркутской губерніи. См. Die Ethnographie Russlands nach A. T. Rittich 1878 г. стр. 25, въ Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischen Anstalt. Ergänzungsheft. № 54.

синомъ озерѣ. Изъ ремеслъ Буряты знакомы съ кузнечнымъ и кожевеннымъ; они также приготовляютъ грубыя шерстяныя ткани (войлокъ для одежды и юртъ). Буряты управляются собственными князьями (тайджи) и старшинами (шуленги). Для многихъ родовъ, соединенныхъ между собою, учреждены *степныя думы* изъ старшинъ, подъ предсѣдательствомъ князей. Русскіе познакомились съ Бурятами въ началѣ XVII вѣка.»

Коллекція череповъ состоитъ изъ 8 экземпляровъ, относительно коихъ можно вообще замѣтить слѣдующее:

№ 1. Бурятъ Тунка. Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Коллекція Ровинскаго. По срединѣ лобной кости продольное возвышеніе на мѣстѣ лобнаго шва. Швы всѣ явственны, но зубы всѣ выпали и ячеи заросли. Мускульные отпечатки сильно выражены. Лобъ довольно низкій; темя за брегмою возвышенное, затылокъ округленно выдающійся. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки.

№ 2. Бурятъ, Тунка, коллекція Ровинскаго. Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Лобъ низкій, отлогій, темя довольно плоское, затылокъ выдающійся; на задней части темяннаго шва и на другихъ зачатки сращенія; мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ мало развиты. Зубы стерты, зубъ мудрости повидимому недоразвился.

№ 3. Тунка, Бурятъ, коллекція Ровинскаго. Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Glabella выпуклая, надбровныя возвышенія сильно развиты. Лобъ очень отлогій, возвышенное темя у брегмы и затѣмъ плоское, спускающееся къ нѣсколько выдающемуся затылку. На швахъ сильное сростаніе. Зубы свѣжи, но зубовъ мудрости нѣтъ въ верхней челюсти. Нижній край носовой впадины не рѣзко очерченный.

6. *Черепа Бурятскіе.* Измѣренія даютъ слѣдующую таблицу.

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	Средн.
1	A.	Горизонтальная окружность	520	516	510	507	503	502	500	490	490	504
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности.	230	231	240	226	—	228	226	216	230	228
3	nclf.	Вертикальная окружность	367	360	348	360	—	352	—	355	345	355
4	nc.	Лобная часть	130	127	122	126	—	125	120	123	120	124
5	cl.	Темянная часть ея	124	113	111	114	—	114	110	130	112	116
6	lf.	Затылочная часть ея	113	120	110	120	—	114	—	108	113	114
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	73	68	68	80	—	70	—	65	77	71
8	Tf.	Нижняя часть ея	40	52	42	40	—	44	—	43	38	43
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	41	35	33	35	—	35	—	32	30	34
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	32	28	25	30	—	26	—	27	27	28
11	nb.	Основная линія	104	102	99	96	—	99	—	92	98	98
12	OPO.	Поперечная окружность.	297	305	300	288	—	298	295	290	295	296
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	431	448	428	411	—	420	433	412	427	426
14	OO.	Ушной діаметръ	134	143	128	123	—	122	138	122	132	130
15	L.	Продольный діаметръ	182	179	175	180	177	176	164	171	170	175
16	Q.	Поперечный діаметръ	146	148	146	138	130	142	146	138	144	142
17	H.	Высотный діаметръ	138	138	125	123	—	129	—	128	127	130
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	141	143	142	138	—	138	137	127	138	138
19	FF.	Наибольшій лобный	115	113	128	110	—	114	115	107	108	114
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	94	92	103	86	—	88	94	90	82	91
21	SS.	Затылочный поперечный	117	114	106	108	—	110	105	108	106	109
22	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	99	93	105	94	—	93	95	91	93	95
23	γ^1.	Внѣшній глазничный	108	104	114	104	—	102	108	98	99	105
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	114	113	114	—	—	104	114	98	108	109
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	118	124	126	—	—	113	—	110	123	119
26	γ^4.	Наибольшій лицевой поперечный	138	140	140	—	—	131	—	121	137	134
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой части	—	84	81	68	—	—	74	62	74	74
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюст.	—	21	21	16	—	—	20	13	18	18
29	Y.	Высота скуловой кости	24	34	28.30	23	—	25	27	25	28	27
30	D_1.	Ширина глазницъ	39	37	39	41	—	37	38	36	37	38
31	D.	Высота глазницъ	35	35	37	36	—	35	33	31	33	34
32	T.	Межглазничное пространство	26	25	30	21	—	24	25	22	24	25
33	nx.	Длина носа	57	62	59	53	—	53	54	48	56	55
34	r.	Ширина носа	28	27	27	26	—	28	28	24	36	27
35	M.	Длина неба	51	57	56	48	—	—	55	44	49	51
36	M_1.	Ширина неба	40	38	41	39	—	—	41	41	43	40
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	45	39	—	46	—	44	—	39	42	42
38	Θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	37	38	29	32	—	28	31	24	30	31
39	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до заднаго края глазницы	71	76.78	74	67	—	73	72	64.68	71.73	71
40	L_1.	Затылочный продольный	175	176	174	168	—	169	161	174	160	170

№ 4. Бурятскій, взятъ въ лѣсу близъ Красноярскаго улуса 2-го Халтубаева рода, Идинскаго инородческаго вѣдомства; изъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Женоподобный; на швахъ сращеніе очень сильное, зубовъ нѣтъ ни одного и ячеи заросли. Лобъ прямой, темя плоское, затылокъ выдающійся, надбровныя дуги не развиты, Glabella плоская.

№ 5. Тунка. Коллекція Ровинскаго. Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Черепъ женоподобный. Надбровныя дуги и Glabella совсѣмъ не развиты; сосцевидные отрост-

ки малы. Линіи мускульныхъ прикрѣпленій тоже мало развиты. На теменныхъ костяхъ къ заду по срединѣ ложбина въ задней части и по углубленію у теменныхъ бугровъ. Швы всѣ срослись. Черепъ особенно широкъ позади и ниже теменныхъ бугровъ. Затылокъ мало выдающійся. Зубы нотерты; носовыя косточки прилющенныя. Нижней задней части черепа нѣтъ.

№ 6. Бурятскій, Тунка, коллекція Ровинскаго. Швы всѣ цѣлы, черепъ женоподобный; Glabella нѣсколько выпуклая, но надбровныя дуги не развиты. Носовыя кости приплюснутыя къ концу. Мѣста прикрѣпленія мускуловъ неразвиты. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки и затылокъ нѣсколько выдается. Очень явственные теменные бугры. Лобная часть по срединѣ нѣсколько килевидная; лобъ средній, темя округленное. Зубъ мудрости только прорѣзывается; основной шовъ не сросся.

№ 7. Тунка, коллекція Ровинскаго. Черепъ съ болѣе толстыми костями, чѣмъ другіе, и болѣе тяжелый; надбровныя дуги развиты, хотя и не особенно сильно. Лобный шовъ существуетъ; на корональномъ швѣ по сторонамъ сращеніе, остальные швы еще довольно явственны съ наружной поверхности. Мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ сильно развиты. Ворміевы косточки у вершины затылочной кости и въ затылочномъ швѣ. Зубныя ячеи всѣ цѣлы; носъ сплющенный.

№ 8. Женоподобный, Бурятскій, близъ Красноярa 2-го Холубаева рода, изъ Сибирскаго Отдѣла. Только верхняя часть черепа сохранилась, лицевыхъ костей нѣтъ; на вѣнечномъ и теменномъ сростаніе, os Jncae довольно большая. Темя плоское, затылокъ выдающійся.

№ 9. Тунка, коллекція Ровинскаго. Сибирскаго Отдѣла. Надбровныя дуги нѣсколько развиты, мѣста прикрѣпленія затылочныхъ мускуловъ довольно сильно развиты. Швы цѣлы. Зубы стерты и нѣкоторыя ячеи послѣ выпавшихъ зубовъ заросли. Темя нѣсколько килевидно приподнятое.

Изъ полученныхъ измѣреній можно сдѣлать слѣдующія обобщенія:

1. Горизонтальная окружность (A), въ среднемъ (504), относится къ мезоземамъ, хотя и самымъ низкимъ, близко подходящимъ къ микроземамъ. По рядовому размѣщенію мы получаемъ 3 микрозема (до 500) и 6 мезоземовъ. По вертикальной окружности (nclf) въ среднемъ 355, т. е. микроземы, а по рядовому размѣщенію 5 микроземовъ и 3 мезозема. По поперечной окружности (OPO) въ среднемъ 296, т. е. микроземы, а по рядовому размѣщенію 8 микроземовъ и 1 мезоземъ. Слѣдовательно, мы вправѣ заключить, что головы у бурятъ небольшія и изъ окружностей сравнительно болѣе развита горизонтальная.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ мы имѣемъ въ среднемъ 81.28, т. е. суббрахицефализмъ; по рядовому размѣщенію череповъ будетъ: 1 долихоцефалъ, 1 субдолихоцефалъ,, 4 суббрахицефала и 3 брахицефала, т. е. настоящихъ короткоголовыхъ.

3. По вертикальному или высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ въ среднемъ 73.80, т. е. мезоцефалы; по рядовому размѣщенію 2 хамецефальныхъ, 3 мезоцефальныхъ и 2 гипсицефальныхъ.

4. По широтно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ въ среднемъ 90.61; по рядовому размѣщенію 4 микрозема (ниже 91.99) и 3 мезозема (92—97.99).

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ 7 микроземовъ (ниже 65.99) и 1 мегаземъ (выше 69).

6. По поперечно-лицевому указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma_4}\right)$ 2 микрозема (до 75), 2 мезозема (76—80) и 2 мегазема (выше 80.1).

7. По продольно-лицевому указателю $\left(\frac{aa^1}{\gamma^1}\right)$ 1 микроземъ (до 52) 1 мезоземъ (53—56) и 2 мегазема (56.1 и болѣе).

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ въ среднемъ 90.47, т. е. мегаземъ или высокоорбитный; по рядовому размѣщенію 3 мезозема (83.1—88) и 5 мегаземовъ (89 и болѣе).

9. по носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ въ среднемъ 48.57, т. е. мезорины; по рядовому размѣщенію 3 лепторина (до 47), 4 мезорина (48—52) и 1 платирин (53 и болѣе).

10. По межглазничному пространству (T) въ среднемъ 25, т. е. мезосемы; по рядовому размѣщенію 6 мезоземовъ (21—25) и 2 мегазема (26 и болѣе).

11. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ имѣемъ 1 микроземъ (до 70.99), 2 мезозема (71—76.99) и 4 мегазема (77 и болѣе).

12. По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ имѣемъ 4 микрозема (до 81.99), 2 мезозема (82—85.99) и 1 мегаземъ (86 и болѣе).

По среднимъ числамъ Бурятскій черепъ можно охарактеризовать такъ: онъ невеликъ и сравнительно болѣе развитъ по направленію горизонтальной окружности, суббрахицефаленъ, средней высоты, довольно широкъ въ скулахъ, высокоорбитенъ, съ довольно широкимъ и часто приплюснутымъ носомъ, съ разстояніемъ между глазами довольно значительнымъ, съ широкимъ небомъ и съ удлиненно эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ.

7. *Черепа Монголо-Бурятскіе.* Получены тоже отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Измѣренія даютъ слѣдующія:

1.	A.	Горизонтальная окружность..	530	516
2.	a.	Лобная часть горизонтальной окружности	250	245
3.	nclf.	Вертикальная окружность...	354	366
4.	nc.	Лобная часть ея.....	127	137
5.	cl.	Теменная часть ея.....	110	120
6.	lf	Затылочная часть ея.....	117	110
7.	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	—	56
8.	Tf.	Нижняя часть ея.....	—	54
9.	bf.	Длина затылочнаго отверстія.	40	36
10.	qq.	Ширина затылочн. отверстія..	34	31
11.	nb.	Основная линія.....	105	102
12.	OPO.	Поперечная окружность.....	305	312
13.	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	453	455
14.	OO.	Утюй діаметръ.....	148	143
15.	L.	Продольный діаметръ.....	176	180
16.	Q.	Поперечный діаметръ.....	153	152
17.	H.	Высотный діаметръ.....	136	133
18.	O^1O^1.	Височный діаметръ.....	150	146
19.	FF.	Наибольшій лобный.....	128	116
20	F_1F_1	Наименьшій лобный.....	98	91

21.	SS.	Затылочный поперечный.....	118	113
22.	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ	100	94
23.	γ^1.	Внѣшній глазничный.....	111	106
24.	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей).....	115	115
25.	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	133	130
26.	γ^4.	Наибольшій лицев. поперечный	151	148
27.	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лицев. чисти	82	75
28.	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	21	17
29.	Y.	Высота скуловой кости.....	34.31	28
30.	D_1.	Ширина глазницъ.....	39	39
31.	D.	Высота глазницъ.....	36	35
32.	T.	Межглазничное пространство.	28	26
33.	nx.	Длина носа.	61	58
34.	r.	Ширина носа.....	29	28
35.	M.	Длина неба.....	56	54
36.	M_1.	Ширина неба.....	41	39
37.	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочи. отверстія	48	43
38.	θ.	Высота сосцевидн. отростковъ	34	34
39.	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн.	80	78
40.	L_1.	Продольный затылоч. діаметръ	174	177

Изъ сопоставленія чиселъ и соотношеній можно вывести слѣдующее:

1) По горизонтальной окружности (A) одинъ черепъ мегаземъ, а другой хотя и мезоземъ, но близко стоящій къ границѣ мегаземовъ. Вертикальная окружность (nclf) у одного микроземъ, т. е. мала, у другаго мезоземъ, т. е. средняя; поперечная окружность (OPO) у обоихъ средняя, т. е. относится къ мезоземамъ. Итакъ черепа вообще среднихъ размѣровъ, преимущественно развитые по горизонгальной окружности.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ оба настоящіе брахицефалы (84.44 и 86.93).

3. По вертикальному или высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ 1 мезоцефалъ и 1 гипсицефалъ (73.88 и 77.27).

4. По широтно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ оба относятся къ микроземамъ, т. е. малому развитію высоты сравнительно съ шириною.

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q}\right)$ оба къ микроземамъ, т. е. съуживающимся значительно у наименьшаго лобнаго (59.97 и 64.05).

6. По поперечно-лицевому $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$ оба къ микроземамъ (71.62—73.51), т. е. къ очень съуживающимся у лба сравнительно съ скулами.

7. По продольно-лицевому $\left(\frac{nx_1}{\gamma^4}\right)$ одинъ къ микроземамъ (50.67), а другой къ мезоземамъ (54.30), т. е. оба, хотя и не въ равной степени, несутъ признаки широкоскуластости.

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ оба къ высокоорбитнымъ (89.77 и 92.30).

9. По межглазничному пространству (T) къ мегаземамъ, т. е. имѣющимъ широкое межглазничное пространство.

10. По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ оба къ мезоринамъ (47.54 и 48.27), но по абсолютной ширинѣ носа оба къ широконосымъ.

11. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ къ мезоземамъ, т. е. имѣющимъ среднюю ширину неба (72.22 и 73.21).

12. По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf}\right)$ одинъ къ мезоземамъ, стоящимъ на самой границѣ къ мегаземамъ (85), а другой къ мегаземамъ (86.10), т. е. отверстіе было широкое, кругловатое.

8. *Черепъ Монгольскій.* Измѣренія этого черепа даютъ слѣдующее:

1.	A.	Горизонтальная окружность.....	520
2.	α.	Лобная часть горизонтальной окружности.....	240
3.	nclf.	Вертикальная окружность.....	368
4.	nc.	Лобная часть ея.....	135
5.	cl.	Темянная часть ея.....	120
6.	lf.	Затылочная часть ея.....	113
7.	lT.	Верхняя часть затылочной дуги....	74
8.	Tf.	Нижняя часть ея.....	39
9.	bf.	Длина затылочнаго отверстія.....	35
10.	qq.	Ширина затылочнаго отверстія.....	29
11.	nb.	Основная линія.....	102
12.	OPO.	Поперечная окружность.....	308
13.	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность.....	441
14.	OO.	Ушной діаметръ.....	133
15.	L.	Продольный діаметръ.....	176
16.	Q.	Поперечный діаметръ.....	145
17.	H	Высотный діаметръ.....	135
18.	O^1O^1.	Височный діаметръ	141
19.	FF.	Наибольшій лобный.....	116
20.	F_1F_1.	Наименьшій лобный.....	94
21.	SS.	Затылочный поперечный.....	118
22.	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ.....	95
23.	γ^1.	Внѣшній глазничный.....	105
24.	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей).....	109
25.	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей.....	122
26.	γ^4.	Наибольшій лицев. поперечный.....	140
27.	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лицев. части.....	70
28.	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.....	14
29.	Y.	Высота скуловой кости.....	27
30.	D_1.	Ширина глазницъ.....	36
31.	D.	Высота глазницъ.....	34
32.	T.	Межглазничное пространство.....	26
33.	nx.	Длина носа.	56
34.	r.	Ширина носа	27
35.	M.	Длина неба	51
36.	M_1.	Ширина неба	43
37.	N	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія	55
38.	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ . .	34
39.	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн.	73
40.	L_1.	Продольный затылочный діаметръ . .	168

Черепъ съ обозначеніемъ «Монгольскій» доставленъ тоже Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ Географическаго Общества въ той же серіи, въ какой находилась Бурятскіе и Монголо-Бурятскіе, поэтому хотя нѣтъ у меня болѣе полныхъ данныхъ о немъ, но я все таки считаю полезнымъ описать его въ нашемъ каталогѣ, какъ предназначенномъ, между прочимъ, служить и подспорьемъ для осмотра Антропологической выставки. Съ этою цѣлію опять дѣлаю выписки относительно общей характеристики Монгольскаго племени.

„Монгольское племя *) самое типическое изъ племенъ такъ называемой Монгольской или азіатской расы. Къ этому племени принадлежатъ въ предѣлахъ Русской имперіи Буряты и Калмыки. Монгольское племя характеризуется среднимъ ростомъ, у женщинъ переходящимъ въ малый. Монголы сложены правильно, кромѣ искривленныхъ ногъ, шею имѣютъ короткую, конечности тонкія и довольно худыя. Устройство головы у Монгольскаго племени имѣетъ большія особенности, кои заключаются въ весьма далеко отстоящихъ одинъ отъ другаго глазахъ, прорѣзанныхъ нѣсколько косо, т. е. съ приподнятыми внѣшними углами, въ широкихъ и плоскихъ носовыхъ костяхъ, въ весьма выдающихся скулахъ, въ значительномъ діаметрѣ скуловой части черепа, который придаетъ передней части его нѣсколько треугольную форму. Волосы и глаза у Монголовъ всегда черные, борода рѣдкая, цвѣтъ кожи темновато-желтый, но цвѣтъ этотъ зависитъ болѣе отъ обстоятельствъ, въ коихъ они живутъ, а именно оттого, напримѣръ, что дѣти ихъ до семилѣтняго возраста ходятъ нагіе, что взрослые Монголы спятъ безъ одѣялъ и вообще чрезвычайно подвергаются дѣйствію дыма юртъ, а чаще солнечныхъ лучей при сухой безоблачной атмосферѣ ихъ родныхъ степей. Кореннымъ отечествомъ Монголовъ должно считать страну между Байкаломъ и Китайскою стѣною, между меридіаннымъ хребтомъ Хинганомъ и меридіаномъ озера Коссогола; внѣ этихъ предѣловъ, и въ особенности на западѣ отъ этой страны, Монгольское племя распространено вслѣдствіе миграцій. Имя Монголовъ (Монгу, Мэнгу или Мэнгули) упоминается Китайскими историками въ первый разъ въ XI вѣкѣ, т. е. еще задолго до Чингисъ-Хана, и тогда Монголы занимали тѣже мѣстности, какъ и нынѣ, а именно: жили на Опонѣ и Керулэнѣ и только внизъ по Амуру распространялись нѣсколько далѣе, чѣмъ нынѣ. Въ XII вѣкѣ Монгольское племя, въ лицѣ собственно Монголовъ и соплеменныхъ имъ Тата (Татаровъ), пріобрѣло всемірную извѣстность завоеваніями Чингисъ-Хана, который вмѣстѣ съ своими преемниками основалъ обширнѣйшую изъ когда-либо существовавшихъ монархій, простиравшуюся отъ Восточнаго Океана до Карпатскихъ горъ. Впрочемъ собственно Монгольское племя выдвинулось не слишкомъ далеко за предѣлы своего кореннаго распространенія, а именно не далѣе Джунгаріи и бассейновъ Зайсана, Алакуля и Балахаша. Далѣе на западъ въ Европу двинулись только подчиненныя и увлеченныя Монголами народныя массы Туранскаго племени, въ своей Золотой Ордѣ скоро забыли свой родной языкъ и отуречились, т. е. сдѣлались такъ называемыми Татарами, къ коимъ принадлежатъ 340.000 душъ, изъ коихъ 220.000 приходится на Бурятъ и 120.000 на Калмыковъ.»

„Чтобы изучить внѣшніе типическіе признаки Монгола, говоритъ Пржевальскій **), нужно взять жителей провинціи Хальча, въ которой сохранилась полная чистокровность Монгольской расы. Широкое, плоское лицо съ выдающимися скуловыми костями, плоскій носъ, маленькіе съуженные глаза, угловатый черепъ, большія отстоящія уши, черные твердые волосы, слабое развитіе бороды, коричневатый цвѣтъ кожи, крѣпкое мускулистое тѣлосложеніе при среднемъ или даже и большемъ ростѣ — вотъ характеристическіе признаки каждаго жителя Хальчи. Въ другихъ мѣстностяхъ своей родины Монголы далеко не всегда сохраняютъ въ такой же степени чистоту типа. Вліяніе внѣшнихъ условій замѣчается всего явственнѣе на южныхъ пограничныхъ мѣстностяхъ Монголіи, составлявшихъ съ давняго времени пограничную страну съ Китайскою областію. Хотя неправильная жизнь кочевника трудно сливается съ культурными условіями осѣдлаго племени, все-таки Китайцы въ теченіи столѣтій съумѣли въ томъ или другомъ отношеніи повліять такъ на своихъ дикихъ сосѣдей, что послѣдніе въ странахъ, лежащихъ за великою стѣною, на половину окитаились. Если и живетъ здѣсь Монголъ, за весьма малыми исключеніями, въ войлочной юртѣ и пасетъ свои стада, то все-таки по своему внѣшнему виду, а еще болѣе по характеру, онъ рѣзко уже отличается отъ своихъ сѣверныхъ соплеменниковъ и гораздо болѣе ихъ походитъ на Китайца. Грубыя черты его плоскаго лица преобразились у него, вслѣдствіе частыхъ браковъ съ китаянками, въ болѣе правильную физіономію Китайцевъ, а по отношенію платья и домашняго обихода такой кочевникъ съ гордостію считаетъ себѣ въ заслугу то, что онъ усвоилъ себѣ китайскія моды. Даже образъ жизни его въ этихъ мѣстахъ измѣнился существенно; для него дикая пустыня имѣетъ даже гораздо меньшую привлекательность, чѣмъ густо населенные Китайскіе города, въ коихъ онъ освоился съ удобствами и наслажденіями болѣе цивилизованной формы. По мѣрѣ того, какъ Монголъ отрывается такимъ образомъ отъ своего прошлаго, перенимаетъ онъ отъ своихъ сосѣдей только дурныя стороны характера ихъ, не теряя въ тѣхъ, кои составили ему наслѣдство отъ его прежней жизни. Вслѣдствіе этого племя должно вырождаться и китайское вліяніе оказываетъ только вредъ, не подымая кочевника на болѣе высокую степень развитія".

Черепъ нашъ съ надписью „Монголъ" полученъ отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла изъ Балаганскаго Округа Булутскаго рода. «Балаганское инородческое вѣдомство *), Иркутской губерніи, сосредоточивается въ Балаганской степной думѣ, находящейся въ Нукутскомъ улусѣ Булутскаго рода Бурятъ, кочующихъ при рѣкѣ Нукутѣ. Къ Балаганскому вѣдомству принадлежатъ 19 родовъ Бурятскаго племени, кочующихъ по рѣкамъ Ангарѣ, Нукутѣ, Унгѣ, Хутѣ, Хамхарѣ, Тотакѣ, Еѣ, Окѣ, Заларѣ, Барлукѣ, Зимѣ, Тагнѣ, Одисѣ и Улунтуѣ. Эти роды слѣдующіе: Булутскій, Онгоевскій, Икинатскихъ 2, Ностскій, Холтубаевскій, Хангинскій, Ользоевскихъ 2, Муртевскихъ 2, Кульметскихъ 2, Шарадскій, Анехабатскій, Харанутскій, Бородоевскій, Зунгарскій и Быкотскій. Каждый родъ подраздѣляется на улусы; въ 19 родахъ было 63 кочевыхъ и 13 осѣдлыхъ мѣстъ; въ нихъ въ 1859 году считалось 17 223 души обоего пола, изъ коихъ осѣдлыхъ христіанъ 2.995 душъ обоего пола.» Отсюда слѣдуетъ, что черепъ взятъ въ поселеніяхъ Бурятъ, но вѣроятно Отдѣлъ имѣлъ основаніе назвать его не Бурятскимъ, а Монгольскимъ, а потому я и описываю его отдѣльно.

Черепъ женоподобный, зубы свѣжи, хотя на швахъ и значительное срастаніе. Лобъ прямой, надбровныя дуги мало развиты. На задней части теменнаго шва углубленіе.

*) Географическій словарь. Т. III. Стр. 304.
**) Die Mongolen. Zeitschrift für Ethnologie. T. VII. Стр. 353.

*) Географическій Словарь. Томъ I. Стр. 193.

Изъ измѣреній черепа можно вывести слѣдующія заключенія:

1. По горизонтальной окружности принадлежитъ къ мезоземамъ, стоящимъ на крайней границѣ къ мегаземамъ, по вертикальной тоже къ среднимъ или мезоземамъ, но уже болѣе далекимъ отъ мегаземовъ; по поперечной тоже, что и по вертикальной. Слѣдовательно черепъ особенно значительно развитъ, при сравненіи его по этимъ тремъ измѣреніямъ, въ направленіи горизонтальной окружности.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ онъ имѣетъ 82. 38, т. е. относится къ суббрахицефаламъ.

3. По вертикальному или высотному указателю $\left(\frac{H}{L}\right)$ имѣющемъ 76.70, онъ относится къ высокочерепнымъ или гипсицефальнымъ.

4. По поперечно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q} = 93.10\right)$ онъ мезоземъ, т. е не особенно много и неособенно мало развитъ въ вертикальномъ отношеніи сравнительно съ поперечнымъ.

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{G} = 64.82\right)$ онъ микроземъ, т. е. сильно съуживается къ точкамъ наименьшаго лобнаго.

6. По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf} = 82.86\right)$ онъ тоже мезоземъ, но близко стоящій къ микроземамъ, т. е. отверстіе немного удлиненно-эллиптическое.

7. По лицевому поперечному указателю $\left(\frac{\gamma_1}{\gamma_4} = 75\right)$ онъ микроземъ, т. е. въ этомъ отношеніи относительное расширеніе мало значительно.

8. По продольному лицевому $\left(\frac{nx_1}{\gamma^4} = 50\right)$ онъ тоже не выказываетъ широкоскуластости и потому не типиченъ.

9. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1} = 94.44\right)$ онъ высокоорбитный.

10. Межглазничное пространство принадлежитъ къ мегаземамъ, т. е. имѣетъ характерную значительную величину.

11. По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx} = 48.21\right)$ онъ мезоринъ, но по ширинѣ абсолютной носа относится къ мегаземамъ.

12. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M} = 84.33\right)$ онъ принадлежитъ къ мегаземамъ, т. е. имѣющимъ широкое небо.

Черепъ повидимому женскій и не совсѣмъ типичный.

9. *Черепъ Манзы.* Измѣренія этого черепа слѣдующія.

1	A.	Горизонтальная окружность.....	500
2	α	Лобная часть горизонтальной окружности	230
3	nclf.	Вертикальная окружность.....	353
4	nc.	Лобная часть.....	120
5	cl.	Теменная часть ея	119
6	lf.	Затылочная часть ея.....	115
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги ..	67
8	Tf.	Нижняя часть ея.....	48
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія.....	36
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія...	28
11	nb.	Основная линія.....	96
12	OPO.	Поперечная окружность.....	296
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность....	424
14	OO.	Ушной діаметръ.....	128
15	L.	Продольный діаметръ.....	173
16	Q.	Поперечный діаметръ	140
17	H.	Высотный діаметръ	130
18	O^1O^1.	Височный діаметръ.....	136
19	FF.	Наибольшій лобный	111
20	F_1F_1.	Наименьшій лобный	90
21	SS.	Затылочный поперечный.....	104
22	γ.	Внутренній глазнич. діаметръ....	96
23	γ^1.	Внѣшній глазничный.....	102
24	γ^2.	Щечный (разстояніе срединъ скуловыхъ костей)	105
25	γ^3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	118
26	γ^4.	Наибольшій лицев. поперечный ..	131
27	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лицев. части.....	65
28	xx.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной.....	11
29	Y.	Высота скуловой кости	23
30	D_1.	Ширина глазницъ	40
31	D.	Высота глазницъ.....	35
32	T.	Межглазничное пространство.....	24
33	nx.	Длина носа...	54
34	r.	Ширина носа	25
35	M	Длина неба.....	52
36	M_1.	Ширина неба	38
37	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверстія.....	47
38	θ.	Высота сосцевидныхъ отростковъ .	32
39	OZ.	Розстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазницъ.	72
40	L_1.	Продольный затылочный діаметръ .	166

„Подъ именемъ Манзъ (*) извѣстны въ Приусурійскомъ краѣ Приморской области обитающіе здѣсь китайскіе переселенцы. Утверждаютъ, что слово Манзы или Манза значитъ вольный человѣкъ, а также бродяга бездомный (впрочемъ наши синологи не знаютъ такого китайскаго слова); это названіе указываетъ прямо на происхожденіе этихъ китайскихъ переселенцевъ: всѣ китайскіе переселенцы Приусурійскаго края принадлежатъ къ категоріи бѣглецовъ, такъ какъ законъ воспрещалъ китайскимъ подданнымъ селится на Усури и въ Приусурійскомъ краѣ. Для опредѣленія численности Манзъ въ русскихъ предѣлахъ свѣдѣній не имѣется“.

Нашъ черепъ принадлежалъ Манзѣ, убитому 15-го мая 1858 года. Онъ женоподобенъ, надбровныя дуги мало развиты. Швы всѣ цѣлы; мѣста прикрѣпленія мускуловъ мало развиты. Темя длинное, плоское. Въ затылочномъ швѣ Ворміевы косточки.

Сопоставляя числа измѣреній, можно придти къ слѣдующимъ соображеніямъ.

1. Черепъ вообще малъ, такъ какъ по горизонтальной, вертикальной и поперечной окружностямъ онъ микроземъ, хотя по величинѣ діаметровъ онъ нѣсколько переходитъ за границу микроземовъ и относится къ начальнымъ мезоземамъ.

2. По черепному указателю (80.92) онъ суббрахицефалъ, но стоящій весьма близко къ мезоцефаламъ.

3. По вертикальному указателю $\left(\frac{H}{L} = 75.14\right)$ онъ гипсицефалъ, т. е. высокочерепной.

---

*) Географическій словарь, подъ редакціею П. П. Семенова. т. III. стр. 168.

4. По поперечно-высотному указателю $\left(\frac{H}{Q} = 92.85\right)$ онъ принадлежитъ къ мезоземамъ, т. е. къ среднимъ отношеніямъ этихъ двухъ измѣреній.

5. По лобному указателю $\left(\frac{F_1F_1}{Q} = 64.28\right)$ къ микроземамъ, т. е. значительно съуживающимся у наименьшаго лобнаго діаметра.

6. По затылочному продольному указателю $\left(\frac{L_1}{L} = 95.95\right)$ онъ принадлежитъ къ микроземамъ, т. е. у него затылочный діаметръ малъ сравнительно съ наибольшимъ и задніе доли мозга выступаютъ замѣтно назадъ.

7. По лицевому поперечному указателю $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4} = 77.86\right)$ онъ мезоземъ, т. е. у скулъ лице было умѣренно расширено, черепъ среднескуластый.

8. По продольному лицевому указателю $\left(\frac{nx_1}{\gamma^4} = 49.61\right)$ онъ микроземъ, т. е. коротколицый.

9. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1} = 87.50\right)$ онъ среднеорбитный.

10. Межглазничное пространство сравнительно развито, хотя онъ по этому измѣренію мезоземъ.

11. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M} = 73.07\right)$ черепъ представляетъ тоже средніе отношенія, и въ небной части относительно болѣе развита длина, чѣмъ ширина.

12. По указателю затылочнаго отверстія $\left(\frac{qq}{bf} = 77.78\right)$ онъ микроземъ, т. е. ширина значительно меньше длины и отверстіе имѣетъ удлиненно-эллиптическую форму.

Полученъ отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества.

Тунгусскіе черепа. Измѣренія череповъ даютъ слѣдующія числа:

№	Обозначеніе.	Измѣренія.	1.	2.	3.	4.	Среднее.
1	A.	Горизонтальная окружность	510	510	506	496	504
2	α.	Лобная часть горизонтальной окружности	235	231	230	225	225
3	nclf.	Вертикальная окружность	364	362	366	345	359
4	nc.	Лобная часть	128	128	121	122	125
5	cl.	Теменная часть ея	113	118	127	104	115
6	lf.	Затылочная часть ея	123	116	118	119	119
7	lT.	Верхняя часть затылочной дуги	80	70	78	70	74
8	Tf.	Нижняя часть ея	43	46	40	49	44
9	bf.	Длина затылочнаго отверстія	32	39	38	34	36
10	qq.	Ширина затылочнаго отверстія	28	31	34	28	30
11	nb.	Основная линія	93	101	102	103	100
12	OPO.	Поперечная окружность	295	301	292	280	292
13	OPO+OO.	Цѣлая поперечная окружность	425	433	414	410	420
14	OO.	Ушной діаметръ	130	132	122	130	128
15	L.	Продольный діаметръ	178	182	184	179	181
16	Q.	Поперечный діаметръ	143	144	139	138	141
17	H.	Высотный діаметръ	111	136	134	127	127
18	O^1O^1.	Височный діаметръ	143	133	130	133	135
19	SS.	Затылочный поперечный	108	114	110	116	112
20	γ.	Внутренній глазничный діаметръ	—	96	95	94	95
21	γ_1.	Внѣшній глазничный	—	105	103	105	104
22	γ_2.	Щечный (разстояніе среднихъ скуловыхъ костей)	—	112	101	114	109
23	γ_3.	Скуловой, разстояніе внѣшнихъ угловъ скуловыхъ костей	—	128	115	127	123
24	γ_4.	Наибольшій лицевой поперечный	—	134	127	140	133
25	nx_1.	Разстояніе носовой точки до челюс. или длина лиц. части.	—	78	—	74	76
26	xx_1.	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	—	22	—	17	20
27	X.	Высота скуловой кости	—	28	32	34	31
28	D_1.	Ширина глазницъ	—	40	38	37	38
29	D.	Высота глазницъ	—	35	35	32	34
30	T.	Межглазничное пространство	—	25	24	26	25
31	nx.	Длина носа	—	56	58	57	57
32	r.	Ширина носа	—	30	24	25	26
33	M.	Длина неба	—	55	55	54	55
34	M_1.	Ширина неба	—	41	37	45	41
35	N.	Разстояніе края неба отъ передняго края затылочнаго отверст.	—	46	44	44	45
36	OZ.	Разстояніе отъ слуховаго отверстія до задняго края глазн.	—	74.76	65.67	75	71
37	L_1.	Затылочный продольный	168	174	178	178	174

«Тунгусы *) составляютъ племя, обитающее необъятное пространство, начинающееся у Охотскаго моря и Татарскаго залива и идущее къ Западу до Енисея, и кромѣ того двѣ маленькихъ отдѣльныхъ области у Ледовитаго моря. Это пространство по большей части покрыто неизмѣримыми лѣсами, въ коихъ самодѣятельность природы создаетъ и разрушаетъ въ громадныхъ маштабахъ, доходитъ до тундръ крайняго Сѣвера. Эти тундры представляютъ характеристичныя, богатыя водою, пустыни, прорѣзанныя небольшими озерами, покрытыя мохомъ и малорослыми березками, растущими на влажной почвѣ, оттаивающей даже лѣтомъ только на нѣсколько футовъ. При такомъ протяженіи и свойствахъ этой области рас-

*) Ethnographie Russlands. Petermanns Mittheilungen. Ergänzungsheft 1878 г. № 54, стр. 20.

пространенія тунгусовъ весьма естественнымъ слѣдствіемъ кажется то, что они остаются въ первобытномъ состояніи, живя изо дня въ день въ борьбѣ за существованіе съ дикими животными и заботясь только о дневномъ пропитаніи; ихъ 64.000 человѣкъ. Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ жизни племя не имѣетъ возможности увеличиваться, и это тѣмъ болѣе, что до появленія русскихъ оно должно было бороться съ медвѣдями и волками только булавою и стрѣлами. Русскіе облегчили имъ потомъ борьбу съ лѣсными животными доставленіемъ огнестрѣльнаго оружія, но всетаки тунгусы подпали той неизбѣжной участи, которая предстоитъ каждому нецивилизованному племени при соприкосновеніи его съ культурною расою. Если отъ соприкосновенія съ русскими условія ихъ существованія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пошли къ худшему, то ихъ характеръ ни сколько не пострадалъ отъ того, такъ какъ даже новѣйшіе путешественники, какъ Тэель, спутникъ Норденшильда, описываетъ ихъ за наиболѣе развитый и привлекательный народъ между азіатскими племенами».

«Первыя извѣстія о тунгусахъ получили русскіе отъ Енисейскихъ Остяковъ и уже въ 1604 стали отправляться противъ нихъ казачьи дружины. Послѣ пятидесятилѣтней борьбы и храброй защиты хотя и были покорены тунгусы, но они всетаки сохранили свои земли и свободу, и вся зависимось выразилась только въ томъ, что тунгусы обязаны были платить ясакъ изъ двухъ соболей. Это продолжается до сихъ поръ, и въ Декабрѣ каждаго года они относятъ ясакъ въ ближайшія мѣста управленій, при чемъ закупаютъ себѣ порохъ, свинецъ, соль, муку, кирпичный чай и ткани. Небольшая группа тунгусовъ, живущихъ у Китайскихъ границъ, организована по казачьему образцу и потому не платитъ ясака. Русское господство не тяжело, слѣдовательно, для тунгусовъ, и англичанинъ Гилль, изучавшій въ 1848 году близко тунгусовъ при своей поѣздкѣ чрезъ Сибирь, высказываетъ, что для нихъ счастье состоять подъ доброжелательнымъ господствомъ русскихъ, кои безъ принужденій и съ большою пощадою ихъ нраву облегчаютъ имъ переходъ къ болѣе просвѣщенной жизни».

«Тунгусы всѣ средняго роста, красиваго и сильнаго сложенія, очень ловки и подвижны. Черты ихъ лица, цвѣтъ глазъ и твердыхъ волосъ, слабое развитіе бороды вполнѣ соотвѣтствуетъ признакамъ Монгольской расы. Весь ихъ образъ жизни способствовалъ развитію органовъ зрѣнія и слуха, но и за то мало повліялъ на обоняніе, находящееся въ недоразвитіи, такъ какъ они могутъ принимать такую пищу, которую человѣкъ съ нормально развитымъ органомъ обонянія не охотно дастъ даже поднести къ себѣ. Дѣвушки и молодыя женщины часто производятъ весьма пріятное впѣчатленіе своими привлекательными чертами лица и ловкостію своихъ движеній; но старыя бабы, покрытыя грязью, съ ихъ морщинами и воспаленными отъ дыма глазами отвратительно дурны».

«Характеръ Тунгусовъ вполнѣ добродушный. Пріученные съ молодости къ лишеніямъ, они не теряютъ хорошаго расположенія духа ни при какой нуждѣ; ихъ гостепріимство идетъ такъ далеко, что они радушно раздѣляютъ послѣдній кусокъ съ гостемъ, даже зная, что затѣмъ они положительно не будутъ имѣть пищи на нѣсколько дней. Нужно отдать должную честь и ихъ честности, такъ какъ они чужое добро болѣе охраняютъ, чѣмъ свое собственное, и ихъ почтительности передъ старымъ возрастомъ. Не смотря на ихъ склонность къ дружественнымъ отношеніямъ, въ нихъ нѣтъ ничего сантиментальнаго: друзья, встрѣтившись послѣ долгой разлуки, сердечно радуются своей встрѣчи, но и расходятся потомъ безъ большаго сожалѣнія, что объясняется ихъ постоянною кочевою жизнію. Также относительно своихъ дѣтей они оказываютъ нѣжность, доходящую до крайности: они не находятъ у нихъ ничего отталкивающаго и даже паразитовъ, снятыхъ съ нихъ, съѣдаютъ съ аппетитомъ.

«Одежда тунгусовъ соотвѣтствуетъ подвижному характеру ихъ и отличается отъ большей части сибирскихъ народовъ тѣмъ, что она коротка и плотно прилегаетъ къ тѣлу; разнообразныя украшенія показываютъ, что даже въ сибирскихъ пустыняхъ щегольство и страсть къ украшеніямъ можетъ быть туземнымъ продуктомъ. Они носятъ короткую верхнюю одежду изъ дубленой или невыдѣланной оленьей кожи, открытой на груди для показанія въ полномъ блескѣ груднаго платья, богато расшитаго яркими нитями, волосами и бусинами. Швы и нижній край этого верхняго платья часто оторочены широкими волосяными бахромочками, и такъ какъ тунгусы любятъ все бросающееся въ глаза, то насаживаютъ еще пучки красныхъ, бѣлыхъ или черныхъ волосъ между обѣими металлическими пластинками, встрѣчающимися на каждомъ мужскомъ костюмѣ на нижней части полы. Короткіе шаровары до колѣнъ и сапоги дѣлаются изъ того же матеріала, какъ и верхняя одежда, но послѣдніе снабжаются еще узорами и украшеніями изъ стекляныхъ красныхъ бусъ и яркихъ волосъ. Также украшена и ихъ маленькая круглая шапочка. Черезъ плечо носятъ они разукрашенную стеклярусомъ подвѣску, на которой находится мѣшокъ съ огнивомъ и другіе необходимые предметы. Одежда женщинъ дѣлается изъ самыхъ дорогихъ мѣховъ, имѣющихъ иногда цѣнность тысячъ рублей, и отличается отъ мужской преимущественно тѣмъ, что она красивѣе и изящнѣе и украшена разными побрякушками и погремушками, причемъ двѣ металлическія пластинки носятся не на спинѣ, а на груди около шеи навязываютъ себѣ женщины яркія нити и плетенія изъ стекляруса; въ волоса заплетаютъ вмѣсто лентъ металлическія полосы, часто у достаточныхъ бывающія изъ серебра. При большомъ территоріальномъ распространеніи тунгусовъ очевидно должны были оказаться вліянія на ихъ костюмъ и различныхъ сосѣднихъ народовъ; такимъ образомъ появилось въ одномъ мѣстѣ нѣчто якутское въ придачу къ своему, въ другомъ русское, а въ третьемъ бурятское».

«Тунгусы по преимуществу охотничій народъ, такъ какъ условія мѣстностей ихъ обитанія вызываетъ ихъ на охотничій образъ жизни; но на нѣкоторыхъ большихъ рѣкахъ они также старательно занимаются и рыболовствомъ. Къ своимъ легкимъ, изготовленнымъ изъ березы, нартамъ впрягаютъ они собакъ или оленей, которыхъ и содержатъ для этого; оленей употребляютъ они и для верховой ѣзды, что не встрѣчается ни у одного сѣвернаго другаго народа. Ни одинъ народъ не представляется столь неусидчивымъ, какъ Тунгусы: рѣдко остаются они болѣе двухъ дней на одномъ мѣстѣ. Объ оленяхъ они особенно не заботятся, развѣ только во время теленія, въ мартѣ или апрѣлѣ, самкамъ стараются дать нѣкоторыя удобства, разбивая свои станы на болѣе закрытыхъ и незаселенныхъ мѣстахъ и оставаясь нѣсколько долѣе на одномъ мѣстѣ. За приплодомъ ухаживаютъ женщины, и то только въ первые дни, такъ какъ затѣмъ сами матери защищаютъ достаточно новорожденныхъ телятъ отъ холода и снѣжныхъ вихрей. Собаки, какъ и вездѣ, лѣтомъ сами отыскиваютъ себѣ пищу, а зимою получаютъ сухую полуиспортившуюся рыбу. Тунгуса ничего не удерживаетъ на одномъ мѣстѣ и не привязываетъ къ нему. Ихъ легкія и кеглеобразныя жилища, покрытыя берестою или оленьими шкурами, легко переносятся съ мѣста на мѣсто. У западныхъ Тунгусовъ

употребительны и красивыя лодки, приготовленныя изъ выдолбленныхъ древесныхъ стволовъ.»

«Для охоты за хищными и пушными звѣрями, столь многочисленными въ ихъ неизмѣримыхъ лѣсахъ, Тунгусы теперь обыкновенно употребляютъ огнестрѣльное оружіе, хотя также часты у нихъ еще и теперь въ обиходѣ стрѣлы, копья, силки, западни и самострѣлы. Ихъ орудія рыболовства состоятъ изъ удочекъ, крюковъ и гарпуновъ, съ помощію которыхъ они, съ берега рѣки или съ лодки, при помощи зажженнаго на ней огня, съ особенною ловкостію гарпунируютъ рыбъ. Сѣти имѣютъ только болѣе достаточные. Не смотря на это богатство звѣрей, Тунгусы часто, вслѣдствіе своей безпечности, терпятъ большую нужду и питаются полусгнившимъ мясомъ и протухшею рыбою. Вообще они не разборчивы въ пищѣ и ѣдятъ все, что имъ ни попадется изъ міра звѣринаго, птичьяго и рыбьяго, но ящерицъ, змѣй они не ѣдятъ. Мясо они никогда не ѣдятъ сырымъ, но всегда вареным, рѣдко жареное; соль у нихъ при этомъ въ маломъ употребленіи. Жиръ они могутъ ѣсть въ чистомъ видѣ и въ большихъ массахъ. Ягоды, овощи и мучное, когда только они его могутъ достать, дополняютъ пищевой матеріалъ Тунгусовъ. Питье у Тунгусовъ состоитъ изъ воды, чистой или приправленной травами, а иногда съ мясомъ или рыбою. Жуютъ они постоянно смолу лиственницы, предохраняющую ихъ отъ скорбута. Табакъ и мущины, и женщины любятъ страстно, причемъ употребляютъ маленькія Китайскія трубочки; живущіе въ сѣверныхъ мѣстностяхъ для одуренія и опьяненія употребляютъ, какъ говорятъ, мухоморъ. Чистота не составляетъ добродѣтели Тунгусовъ, почему желтый цвѣтъ, описанный у нихъ Кастреномъ, скорѣе есть результатъ ихъ нечистоплотности, грязи и дыма, чѣмъ естественный признакъ. Тунгусы отыскиваютъ также мамонтовую кость, приготовляютъ желѣзныя вещи, дубятъ шкуры и вырѣзываютъ, иногда съ талантомъ, на кости. Тунгусы частію христіане, частію язычники и у послѣднихъ распространено магометанство.“

Наше собраніе Тунгускихъ череповъ слѣдующее:

№ 1. Тунгусъ Тымгауль, Ченагирскаго рода; доставленъ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ. Лобъ очень отлогій, темя къ затылку спадающее, затылокъ выдающійся. Надбровныя дуги развиты. Зубы довольно свѣжи, швы цѣлы; теменные бугры значительно развиты.

№ 2. Черепъ бродячаго Тунгуса изъ с. Ижнаго Приморской области. Надбровныя дуги сильно развиты, лобъ низкій; на теменномъ швѣ въ задней части углубленіе, затылокъ закругленный. На всѣхъ швахъ значительное сростаніе. Зубы потерты; коренной слѣва не вышелъ совсѣмъ.

№ 3. Черепъ бродячаго Тунгуса отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла. Надбровныя дуги развиты, лобъ низкій, темя приподнятое, затылокъ выдающійся. Черепъ крышеобразенъ по срединѣ лобныхъ и теменныхъ костей; теменные бугры сильно развиты. На теменномъ и на срединѣ другихъ швовъ сильное сростаніе. Зубы не сохранились на черепѣ, но ячеи всѣ цѣлы.

№ 4. Лицевыхъ костей нѣтъ. Кости съ слѣдами болѣзни, лобъ отлогій, темя крышеобразно-приподнятое, затылокъ выдающійся; надбровныя дуги мало развиты, на корональномъ швѣ значительное сростаніе по сторонамъ, на другихъ швахъ оно меньше.

Изъ измѣреній можно вывести слѣдующія обобщенія:

1. Горизонтальная окружность (A) въ среднемъ 504, т. е. хотя и принадлежитъ уже къ мезоземамъ, но пограничнымъ къ микроземамъ; по рядовому размѣщенію 1 микроземъ и 3 мезозема. Вертикальная окружность (nclf) 364, т. е. мезоземъ, по рядовому размѣщенію имѣемъ здѣсь 1 микроземъ и 3 мезозема. По поперечной окружности въ среднемъ 292, т. е. микроземъ, а по рядовому размѣщенію 4 микрозема и 1 мезоземъ, но стоящій на границѣ къ микроземамъ. Черепъ, слѣдовательно, среднихъ размѣровъ по направленію горизонтальной и вертикальной окружности и малыхъ по направленію поперечной.

2. По черепному указателю $\left(\frac{Q}{L}\right)$ имѣемъ въ среднемъ 78.02, т. е. мезоцефалы, а по рядовому размѣщенію 2 субдолихоцефала, 1 мезоцефалъ и 1 суббрахицефалъ, стоящій на границѣ къ мезоцефаламъ. Поэтому можетъ быть правильнѣе охарактеризовать черепъ субдолихоцефаличесвимъ.

3. Вертикальный или высотный указатель $\left(\frac{H}{L}\right)$ въ среднемъ 70.21, т. е. хамецефальный, низкочерепной; по рядовому размѣщенію 2 хамецефальныхъ и 2 мезоцефальныхъ.

4. По высотно-широтному указателю $\left(\frac{H}{Q}\right)$ въ среднемъ 94.28, т. е. мезосемы, равно какъ и по рядовому размѣщенію по этой группѣ чиселъ.

5. Поперечно-лицевой указатель $\left(\frac{\gamma^1}{\gamma^4}\right)$ даетъ въ среднемъ 78.15, т. е. мезосемы; по рядовому размѣщенію 1 микросемъ, 1 мезосемъ и 1 мегасемъ.

6. По наибольшему лицевому поперечному (γ^4) мы имѣемъ въ среднемъ 133, т. е. величину мегаземовъ, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ, 1 мезоземъ и 1 мегаземъ.

7. По продольно-лицевому указателю въ среднемъ 55.22, т. е. мезосемъ, а по рядовому 1 микроземъ и 1 мегаземъ, слѣдовательно среднее является только ариѳметическимъ числомъ.

8. По глазничному указателю $\left(\frac{D}{D_1}\right)$ въ среднемъ 88.68, т. е. среднеорбитные, стоящіе на границѣ къ высокоорбитнымъ; по рядовому указателю 2 среднеорбитныхъ и 1 высокоорбитный.

9. По ширинѣ носа (r) имѣемъ въ среднемъ 26, т. е. мегасемы, а по рядовому размѣщенію 2 мезосема и 1 мегаземъ.

10. По носовому указателю $\left(\frac{r}{nx}\right)$ въ среднемъ 46.27, т. е. лепторины; по рядовому указателю 2 лепторина и 1 платиринъ.

11. По небному указателю $\left(\frac{M_1}{M}\right)$ въ среднемъ 75.04, или мезосемы, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ, 1 мезоземъ и 1 мегаземъ.

12. По затылочному указателю $\left(\frac{gg}{bf}\right)$ въ среднемъ 84.70 т. е. мезосемы, а по рядовому размѣщенію 1 микроземъ, 1 мезоземъ, 2 мегасема.

Если только можно охарактеризовать на основаніи нашего матеріала Тунгузскій черепъ, то онъ будетъ выражаться слѣдующими признаками: средней величины, сравнительно менѣе развитый по направленію поперечной окружности, мезоцефалическій, склонный къ субдолихоцефализму, низкій хамецефальный, широколицый, среднеорбитный, часто съ необыкновенно широкимъ носомъ, даже лепторинъ, съ укороченно-эллиптическимъ затылочнымъ отверстіемъ.

37. Прочитанъ былъ слѣдующій годичный отчетъ Хозяйственной Комиссіи по работамъ, касающимся устройства выставки.

Дѣятельность Хозяйственной коммиссіи въ теченіи текущаго года, именно въ концѣ его, значительно расширилась и осложнилась. Въ теченіи весенних и лѣтних мѣсяцевъ ей предстояло только озабочиваться тѣмъ, чтобы предположенія Комитета осуществлялись, не было остановки за матеріальными средствами, и слѣдить за правильностію расходовъ, такъ какъ работы Комитета имѣли спеціально научный характеръ и касались изданій, экспедицій, заготовленія предметовъ и манекеновъ для выставки. Все это было поручено Комитетомъ, особымъ лицамъ, въ особенности Предсѣдателю Комитета, и коммиссія считала себя некомпетентною входить въ распоряженія уполномоченных лицъ. Съ конца года обстоятельства измѣнились въ томъ отношеніи, что, въ виду предстоявшаго въ скоромъ времени открытія выставки, задачи, подлежащія ея вѣдѣнію, выступили на первый планъ, такъ какъ всѣ ученыя подготовительныя работы были сдѣланы и оставалось только ихъ заканчивать. За то вопросы о размѣщеніи выставки, ея планѣ, охранѣ и устройствѣ стали насущными и возможными уже къ осуществленію. Вслѣдствіе этого коммиссія, собиравшаяся до того разъ въ мѣсяцъ, а въ каникулярное время и рѣже, съ конца года стала имѣть еженедѣльныя засѣданія, въ которыхъ принимали постоянное участіе всѣ Члены коммиссіи, Президентъ Общества, Предсѣдатель Комитета и Секретарь его, равно какъ и спеціалисты по различнымъ задачамъ, подлежавшимъ вѣдѣнію коммиссіи.

Увеличеніе сферы дѣятельности коммиссіи повлекло за собою и увеличеніе числа членовъ ея, оказалось необходимымъ просить участія новыхъ сотрудниковъ, отъ которыхъ ожидалось компетентное слово по тѣмъ или другимъ вопросамъ. Такъ коммиссія обратилась съ просьбою объ участіи въ трудахъ ея по технической части и по архитектурному устройству выставки къ архитектору В. Н. Карнѣеву и С. С. Зиберту; по садоводственной части приглашенъ былъ Ф. И. Демюръ, а по художественно-научнымъ вопросамъ къ В. О. Шервуду Въ административномъ отношеніи она пожелала имѣть совѣть А. В. Воейкова и В. А. Мея; по письмоводству, по сношеніямъ и по вопросамъ о различныхъ пріемахъ на выставкѣ она заручилась содѣйствіемъ Н. Я. Березницкаго и А. Е. Челюканова. Съ развитіемъ своей задачи коммиссія считала своимъ долгомъ обращаться за совѣтами и указаніями также къ Предсѣдателямъ Отдѣловъ по мѣрѣ представлявшейся въ томъ надобности.

Въ теченіи истекшаго года коммиссія пережила два трудные періода, изъ коихъ одинъ совпадалъ съ открытіемъ весенних работъ экспедицій, а другой при приближеніи времени начатія построекъ. Трудность состояла въ увеличивающихся требованіяхъ на матеріальныя средства по мѣрѣ развитія плана выставки и въ недостаткѣ для того потребныхъ наличныхъ суммъ.

Утвержденными Комитетомъ правилами, часть, и довольно значительную, изъ расходовъ предполагалось произвести изъ суммъ сбора отъ посѣтителей, на что относилось расходовъ до 45.000 рублей. Но сумма эта могла поступать только по частямъ по открытіи выставки, а производить работы и уплачивать ихъ приходилось немедленно. Съ другой стороны успѣхъ экспедицій въ истекшемъ году заставилъ Комитетъ желать ихъ расширенія, чему вполнѣ сочувствовала и Хозяйственная коммиссія, для которой не менѣе, чѣмъ для Комитета, было бы прискорбно, если бы недостатокъ средствъ заставилъ сократить такія важныя въ научномъ отношеніи подготовительныя работы, какъ экспедиціи, не только доставляющія значительное число полезныхъ вообще для выставки предметовъ, но именно такихъ, кои по своей новизнѣ и по способу собиранія ихъ самими изслѣдователями могутъ придать особенную цѣнность собраніямъ Комитета и серьезный интересъ всей выставкѣ. Кому неизвѣстно то тяжелое время, которое переживали всѣ въ теченіи истекшаго года, отличавшееся еще и тѣмъ, что при общемъ вниманіи къ важнымъ государственнымъ событіямъ такіе спеціальные вопросы, какъ антропологическіе, должны были стать въ сторонѣ и не имѣли права разсчитывать на общее вниманіе и поддержку въ матеріальномъ отношеніи. Но эти же условія вызывали для Комитета, и его органа Хозяйственной коммиссіи, нравственную обязанность довести начатое дѣло до конца и не только не умалить его научныя цѣли, но даже расширить ихъ. Такъ какъ на сочувствіе извнѣ при сложившихся условіяхъ разсчитывать было невозможно, то члены самой коммиссіи пожелали въ этомъ случаѣ притти на помощь научнымъ цѣлямъ Комитета и отстранить отъ него встрѣтившіяся затрудненія. Въ настоящее время, какъ видно будетъ изъ представленныхъ цифръ и фактовъ, дѣло выставки обезпечено въ наиболѣе насущномъ. Если и остаются нѣкоторыя частности еще не вполнѣ стоящія на обезпеченной почвѣ въ матеріальномъ отношеніи, то онѣ таковы, что благопріятный исходъ возможенъ и предвидится.

Поставивши такимъ образомъ на твердомъ основаніи съ матеріальной стороны дальнѣйшее веденіе дѣла, коммиссія лѣтомъ вполнѣ удовлетворила всѣмъ желаніямъ Комитета по экспедиціямъ и изданіямъ, а въ зимнее время обезпечила и самое успѣшное осуществленіе выставки. Проэктъ устройства выставки, представленный Предсѣдателемъ Комитета на утвержденіе общаго собранія его, переданъ былъ въ Хозяйственную коммиссію для разработки въ частностяхъ и для приведенія въ исполненіе. Коммиссія обсудила его съ участіемъ приглашенных спеціалистовъ, составила смѣты и разработала частности. Съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію коммиссія должна засвидѣтельствовать здѣсь о томъ сочувствіи и готовности оказать помощь, которую она встрѣтила въ представителяхъ Военнаго начальства, въ особенности въ лицѣ Командующаго Войсками А. И. Гильденштуббе, Начальника штаба Н. А. Махотина и Начальника 1-й инженерной дистанціи, завѣдывающаго Московскимъ Экзерциргаузомъ, Гр. В. Домерщикова. Безъ такого искренно доброжелательнаго отношенія, труды комиссіи по осуществленію выставки въ предположенный срокъ были бы немыслимы и невозможны

Изданія Комитета значительно превысили смѣтное назначеніе и имѣвшіяся въ распоряженіи Коммиссіи средства, но и здѣсь, какъ и при экспедиціяхъ, она считала вреднымъ принимать мѣры къ ограниченію расходовъ, а вслѣдствіи этого и къ уменьшенію научныхъ работъ въ Комитетѣ, кои, въ виду предпринятаго Комитетомъ изданія, шли особенно энергично и обусловили въ значительной степени сознательное сочувствіе къ дѣламъ выставки многихъ дѣятелей, уже успѣвшихъ оказать ей своимъ покровительствомъ или своими трудами существенныя услуги. Коммиссія знала, что опытъ предыдущихъ выставокъ показалъ, какъ вредно отзывается въ послѣдствіи на конечныхъ результатахъ выставки упущеніе, изъ матеріальныхъ затрудненій, своевременнаго изданія произведенных работъ и не принятіе мѣръ къ точному и подробному выясненію хода ихъ. Комитетъ нашелъ даже необходимымъ поручить Коммиссіи изданіе вновь результатовъ Этнографической выставки, не считая достаточнымъ тѣхъ временныхъ брошюръ, которыя появились во время этой выставки, такъ какъ безъ уясненія связи съ предыдущею выставкою и предстоящая могла потерять много въ своемъ значеніи. Изданный, на пожертвованіе В. Х. Спиридонова, 2-й томъ Протоколовъ заключаетъ много работъ, могущихъ имѣть не только временное значеніе, но и быть полезными при послѣдующихъ трудахъ спеціалистовъ.

Наконецъ послѣдній вопросъ, въ которомъ коммиссія соприкасалась съ чисто ученымъ задачами Комитета и считала себя обязанною искренно помогать ему, это участіе Комитета на Парижской выставкѣ. Несмотря на то что расходъ на это не предвидѣлся при первоначальномъ устройствѣ выставки, что онъ достигъ очень значительной цифры, какъ видно будетъ ниже, коммиссія вполнѣ ему сочувствовала и посильно помогала его осуществленію безъ ущерба общимъ источникамъ выставки. Въ настоящее время можно уже съ увѣренностію заявить, послѣ присужденія золотой медали Обществу на Всемірной выставкѣ и послѣ многихъ сочувственныхъ отзывовъ, сообщенныхъ Комитету отъ самыхъ компетентныхъ въ антропологіи лицъ, что участіе Комитета было не только успѣшно, но и полезно для цѣлей выставки. Польза эта выразилась главнѣйшимъ образомъ во 1) въ томъ, что въ собранія Комитета поступили, благодаря нашему дѣятельному участію на Всемірной выставкѣ, многія цѣнныя въ научномъ отношеніи коллекціи, имѣющія особенный интересъ для будущаго музея при каѳедрѣ антропологіи: во 2) иностранные спеціалисты заинтересовались образцами нашихъ трудовъ и, получивъ о нихъ понятіе не по слухамъ, весьма охотно стали входить съ нами въ сношеніе и интересоваться предстоящею выставкою; наконецъ въ 3), такъ какъ въ своемъ дѣлѣ каждый незнолнѣ безпристрастный судья, то повѣрка нашихъ предположеній мнѣніями другихъ компетентныхъ лицъ, собравшихся въ Парижѣ на выставку изъ самыхъ разнообразныхъ странъ, была для насъ полезна хотя бы въ томъ отношеніи, что мы спокойнѣе уже смотримъ на способы осуществленія нашей выставки. Коммиссія считаетъ своимъ долгомъ заявить, что бывшій Уполномоченный Комитета въ Парижѣ Д. Н. Анучинъ вполнѣ удовлетворительно исполнилъ возложенную на него задачу и значительно содѣйствовалъ достиженію тѣхъ цѣлей, кои Комитетъ имѣлъ при отправкѣ своихъ предметовъ въ Парижъ. Весь ходъ работъ по устройству нашего парижскаго отдѣла изложенъ въ протоколахъ Комитета и потому коммиссія на немъ неостанавливается. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній о характерѣ трудовъ коммиссіи и ея отношеніяхъ къ Комитету, его задачамъ и цѣлямъ возможно уже сдѣлать понятными и тѣ цифровыя данныя, кои представляются по приходу и расходу суммъ въ истекшемъ 1878 году. Въ этомъ отдѣлѣ своего отчета коммиссія будетъ держаться тѣхъ же пріемовъ и того же способа группировки, который былъ принятъ въ прошлогоднемъ отчетѣ, такъ какъ оба эти отчета должны взаимно пополнять другъ друга. Въ 1877 году, какъ извѣстно, поступило отъ Ф. А. Терещенко 10.000 руб.; отъ А. В. Казакова 10.000 р.; отъ Л. С. Поля-

ков 5.000 руб. и на изданія отъ В. Х. Сапрадонова 5.000 руб. Кромѣ того Комитетомъ передано Обществу Любителей Естествознанія на изданія его 5.000 руб. отъ Ф. А. Терещенко.

Къ 1-му января 1878 года было въ наличности, т. е. въ остаткѣ 6336 руб. 43 коп. и въ заявленіяхъ 29.400 руб. Въ 1878 году поступило: отъ Ф. А. Терещенко 5.000 руб.; отъ Л. С. Полякова 5.000 руб.; отъ В. Х. Сапрадонова 10.000 руб. Всего 20.000 руб., такъ что въ теченіи года въ распоряженіи комиссіи было 26.336 руб. 43 коп., а съ возвратными, т. е. записанными въ расходъ за прошлый годъ, но не удержанными, и съ процентами, полученными за храненіе въ банкѣ (коихъ было 627 руб. 45 коп.), всего 26.963 руб. 88 коп.

1) по § 10 смѣты на экспедиціи назначено было 10.000 руб. Изъ нихъ въ 1877 году издержано (для 19 лицъ) 8174 руб. и оставалось въ 1878 году 1826 руб. Комиссія въ прошедшемъ своемъ отчетѣ заявила, что этой суммы будетъ недостаточно для осуществленія въ 1878 году предположеній Комитета, который дѣйствительно весною 1878 года обратился въ комиссію съ выраженіемъ желанія найти въ ней помощь для дальнѣйшаго развитія экспедицій. Комиссія приняла это заявленіе, какъ сказано выше сочувственно, и осуществила всѣ тѣ предложенія, кои были сдѣланы ей Комитетомъ.

Издержки на это выразились въ слѣдующемъ:

1) На изслѣдованія въ Средней Россіи (К. О. Милашевичу, А. С. Гациссову, П. П. Кудравцеву, И. С. Полякову, А. И. Кельсіеву, Н. Г. Керцелли) жести лицамъ.	1.560 руб.
2) На изслѣдованія въ Сѣверной Россіи (Н. Г. Богословскому, Л. Х. Штида, Е. В Барсову) тремъ лицамъ.	1.000 „
3) На изслѣдованія Восточной Россіи (Э. Д. Пельцаму, Н. Ю. Зографу, Ф. Д. Нефедову) тремъ лицамъ.	1.575 „
4) На изслѣдованія Южной Россіи и Крыма (В. В. Антоновичу, гг. Бернштамъ, Поповскому, А. А. Крылову, Г. Д. Филимонову) пяти лицамъ.	1.800 „
5) На изслѣдованіе Кавказа (г. Байерну и В. И. Чернявскому) двумъ лицамъ.	900 „
6) На раскопки за Балканами.	100 „
7) На изслѣдованія пещеръ и доисторическихъ памятниковъ Южной Франціи (Д. Н. Анучину). . . .	400 „

Итого 21 лицу 7335 руб., а за вычетомъ 1826 руб. передержано по § 10 противъ предварительной смѣты 5.509 руб. Всего съ начала работъ по выставкѣ израсходовано 15.509 р. на экспедиціи, при чемъ субсидію получили въ теченіи двухъ лѣтъ 40 лицъ, какъ принадлежащихъ къ ближайшимъ сотрудникамъ Комитета, такъ и изъ иногородныхъ. Въ теченіи истекшаго года Москвичей, получившихъ субсидію, было 8 человѣкъ и иногородныхъ 13. За исключеніемъ двухъ иногородныхъ, о коихъ Комиссія не имѣла свѣдѣній, остальные доставили отчеты и обогатили собранія предметами.

2) Въ близкой связи съ этимъ § расходовъ стоятъ расходы по Парижской выставкѣ и по пріобрѣтенію предметовъ.

По § 5 на командировки и канцелярію назначено было 3.500 р.; изъ нихъ въ 1877 году собственно на Парижскую выставку издержано было 200 руб.; но такъ какъ изъ той же рубрики производились расходы и на канцелярію, а также экстренные, то всего въ распоряженіи Комитета по этой рубрикѣ оставалось къ 1-му января 2.801 руб. 85 коп. Въ 1878 году по Парижской выставкѣ издержано было:

a) На устройство отдѣла (1385 франковъ)	550 руб.
Примѣч. 150 франковъ уплачено въ этомъ числѣ Русскою Правительственною комиссіею.	
b) На субсидію Уполномоченому Д. Н. Анучину и его расходы по этому званію, кромѣ выданныхъ 400 р. на поѣздку въ Южную Францію	1.300 „
(а всего съ выданными въ 1877 году 1.900 р.)	
c) На командировку для осмотра Парижской выставки и на участіе въ антропологическомъ съѣздѣ А. П. Богданову и А. С. Владимірскому.	1.000 „

Всего по участію на Парижской выставкѣ 2.850 руб. въ текущемъ году; слѣдовательно уже по этой рубрикѣ, не говоря о бывшихъ канцелярскихъ расходахъ, о коихъ будетъ сказано ниже, къ 1-му января 1879 года передержка въ 48 руб. 15 коп.

3) По § 9 на манекены и скульптурныя работы назначено по смѣтѣ 10.000 рубл. Изъ нихъ издержано было къ 1-му января 1878 г. и оставалось въ распоряженіи Комитета къ тому же числу 7.196 руб. Изъ нихъ издержано въ 1878 году:

a) На приготовленіе курганныхъ скелетовъ и моделей анатомическою коммиссіею	600 „
b) На приготовленіе скелетовъ	300 „
c) За манекены и бюсты И. И. Севрюгину, за работу, за костюмы и парикмахеру за волосы	2.442 „

Итого въ 1879 году 3.142 руб. По этому параграфу не издержано и остается 4.054 руб., но за то слѣдующая рубрика представляетъ значительный переборъ.

4) По § 12 на пріобрѣтеніе костюмовъ, домашнихъ принадлежностей, моделей и фотографій было ассигновано 4.000 руб.; изъ нихъ уже въ 1877 году издержано было 3.914 руб. 95 коп. и оставалось въ 1-му января 1878 года въ распоряженіи Комитета только 85 руб. 5 коп. Въ 1878 году издержано по этой статьѣ:

a) На пріобрѣтеніе череповъ	260 р. — к.
b) На пріобрѣтеніе скелетовъ	469 „ 5 „
c) На пріобрѣтеніе костюмовъ Сибирскихъ . . .	425 „ —
d) На фотографіи	70 „ — „
e) На доисторическіе предметы	468 „ 70 „
f) На установку и вѣсборку предметовъ	85 „ 80 „

Итого издержано по § 12 въ 1878 году всего 1.973 руб. 55 коп., а передержано, за вычетомъ оставшихся отъ прошлаго года, на 1.888 рублей 5 коп. Кромѣ того купленные въ Парижѣ предметы съ выставки (на 245 рублей) уплачены изъ этой же суммы по заключеніи счетовъ.

5) По § 8 на печатаніе и публикаціи ассигновано было 1.500 рублей; въ 1877 году издержано было 1.995 руб. 8 коп., слѣдовательно къ первому января была передержка по смѣтѣ въ 495 руб. 8 коп. и была еще неуплачена нѣкоторые счета за изданіе перваго тома. Въ январѣ на эту статью поступило особое пожертвованіе В. Х. Сапрадонова въ 5.000 руб. Въ теченіи 1878 года издержано на напечатаніе послѣдняго выпуска 1-го тома, и 2-го тома 4-хъ выпусковъ, этнографическаго альбома и приложеній (отдѣльныхъ оттисковъ) всего.

a) За напечатаніе 850 экземп. изданій	4.227 руб.
b) За таблицы къ нимъ	2.582 „
c) За политипажи.	440 „
d) За объявленія и публикаціи.	565 „
e) За программу выставки въ газетахъ.	60 „
f) За бланки и циркуляры	42 „

Итого на изданія издержано всего 7.249 руб., а на объявленія и публикаціи 645 руб., итого 7.894 руб., а всего по этой статьѣ передержано, за исключеніемъ особо пожертвованныхъ суммъ 3.389 руб., а за исключеніемъ издержекъ на публикаціи по изданіямъ собственно передержано 2.744 руб.

По § 5 на командировки и канцелярію, по случаю издержки всей назначенной суммы, какъ сказано было выше, на Парижскую выставку, не было суммъ въ наличности. Издержано въ 1878 году:

a) Въ вознагражденіе письмоводителя.	50 р. — к.
b) На командировки въ Петербургъ по дѣламъ выставки.	300 „ — „
c) За перевозъ подносимыхъ изданій	48 „ — „
d) За пересылку изданій.	53 „ 55 „
e) Расходы по пересылкѣ и обмѣну изданій и предметовъ съ заграничными учрежденіями (за 1877 и 1878 уплачены въ 1878).	365 „ — „
f) За пересылку предметовъ и корреспонденцію.	23 „ 90 „

Всего издержано по канцелярскимъ расходамъ 840 р. 45 коп., а съ передержанными по участію Комитета на Парижской выставкѣ въ количествѣ 48 руб. 15 коп. всего. . . . . 888 р. 60 к.

По § 7 на *непредвидимые расходы* ассигновано было 1.500 руб. и изъ нихъ издержано въ 1877 году 511 р. 50 к. Къ 1-му января 1879 года оставалось въ распоряженіи Комитета 988 р. 50 к. Изъ нихъ въ теченіи 1878 года израсходовано:

a) На устройство помѣщенія для склада	516 р. — к.
b) На жалованье сторожу.	20 „ — „
c) Устройство временныхъ приспособленій въ складѣ	163 „ 20 „
d) Случайные расходы.	179 „ — „

Всего 878 руб., и осталось въ распоряженіи Комитета 110 р.

По § 11 смѣты назначено на провозъ предметовъ 2.000 руб. Изъ нихъ издержано въ 1877 году 322 руб. 94 к.; оставалось къ 1-му января 1878 года 1.677 руб. 6 коп. Въ 1878 году издержано:

a) Въ пособіе на присылку предметовъ учрежденіямъ	150 р. — к.
b) Уплачено за пересылку.	183 „ 35 „

Всего издержано 333 руб. 35 коп.; остается въ распоряженіи Комитета къ 1-му января 1878 года 1.343 руб. 71 коп. Нужно замѣтить, что многіе счета по пересылкѣ шли по расходнымъ отчетамъ канцеляріи и потому отнесены въ § 5.

По § 13 на шкафы, витрины и проч. назначено было 2.000 руб. Изъ нихъ въ 1877 году было издержано 253 и оставалось свободныхъ къ 1-му января 1878 года 1747 руб. Въ теченіи 1878 года издержано:

a) Этажерки, шкапы, щиты.	2.253 р. 80 к.
b) Желѣзныя витрины и ящики для вещей. . .	844 „ 80 „
c) Колпаки, подставки.	427 „ 65 „
d) За столы и мебель	27 „ 5 „

Итого 3.552 руб. 30 к., передержано 1.805 руб. 80 к.

По § 14 на случайные расходы ассигновано 1.000 руб. Изъ нихъ

къ 1-му января было въ распоряженіи Предсѣдателя Комитета 320 руб. Въ теченіи 1878 года израсходовано 315 руб., осталось къ 1-му января 1879 года 5 рублей.

На химическіе анализы по § 15 назначено 1.000 руб., израсходовано 400 руб., остается 600 руб.

По § 17 на Медицинскую коммиссію ассигновано 1.000 руб., издержано 400 руб.

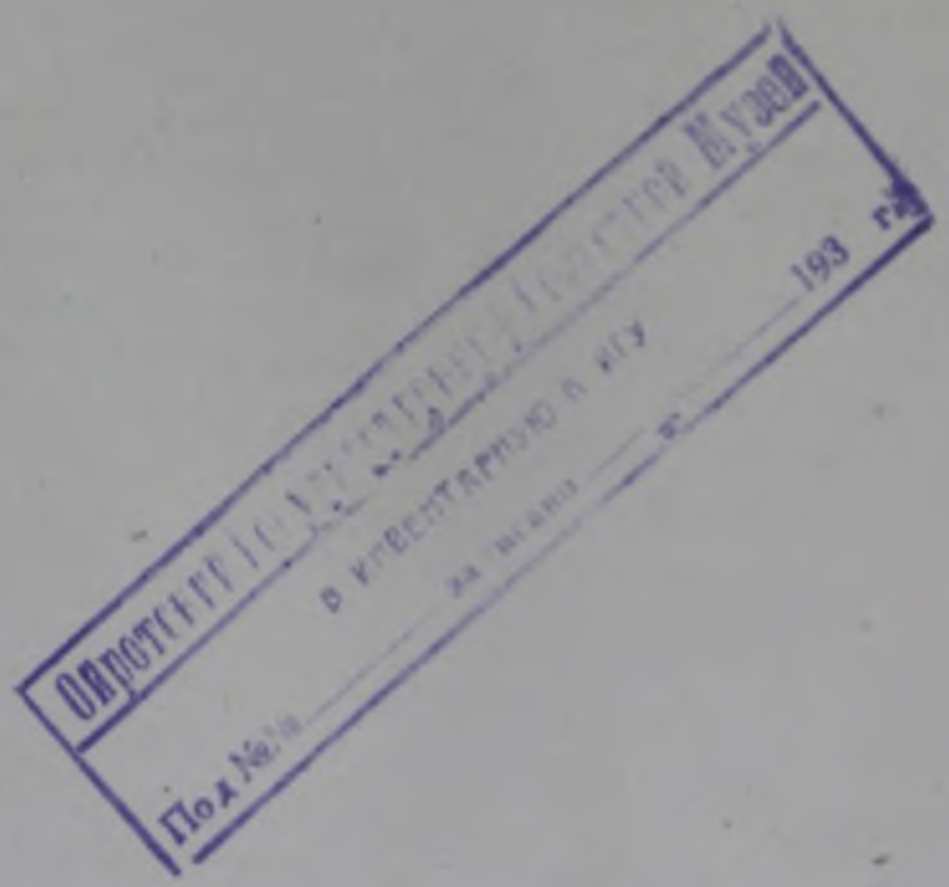
По § 18 на отдѣлъ учебныхъ пособій издержано 100 руб.

По § 6 на награды издержано 30 руб.

Сводя все вмѣстѣ получимъ слѣдующую таблицу:

§§	На какой предметъ	ассигн.	Издержано въ 1877 г.		Издержано 1878 г.		Всего.		Остатокъ.		Передерж.	
10	Экспедиціи	1000	8174	—	7335	—	15509	—	—	—	5509	—
5	Камандир. и канцеллярія, участіе въ Парижѣ	3500	498	15	840	—	1338	15	—	—	888	15
			200	—	2850	—	3050					
9	Манекены	10000	2804	—	3142	—	5946	—	4056	—	—	—
12	Костюмы и фотографіи	4000	3914	95	1973	—	5888	50	—	—	1888	50
					225	—	225	—	—	—	225	—
8	Печатаніе	6500	1995	8	7894	55	9889	8	—	—	3389	8
7	Непредвидѣнные	1500	511	50	878	—	1390	—	110	—	—	—
11	Провозъ	2000	322	94	333	35	656	29	1343	71	—	—
13	Шкафы и витрины	2000	253	—	3552	30	3805	30	—	—	1805	30
14	Случайные расходы	1000	680	—	315	—	995	—	5	—	—	—
15	Химическій анализъ	1000	—	—	400	—	400	—	600	—	—	—
17	Медицинская коммиссія	1000	—	—	400	—	400	—	600	—	—	—
18	Учебныя пособія	500	—	—	100	—	100	—	400	—	—	—
6	Награды	2000	30	—	—	—	30	—	1970	—	—	—
		45000	9383	62	30238	70	49622	32	9082	71	13705	3

38. Предсѣдатель Комитета А. П. Богдановъ закончилъ засѣданіе слѣдующими словами: настоящимъ засѣданіемъ заканчивается второй годъ нашихъ работъ и періодъ подготовленія выставки. Съ начала наступающаго года мы приступимъ уже къ осуществленію ея, къ суммированію тѣхъ результатовъ, коихъ мы достигли. Какова бы она ни была, мы можемъ быть покойны въ томъ отношеніи, что на долю каждаго изъ Членовъ Комитета выпало много труда и нами потрачено было много силъ и времени. На парижской выставкѣ образцы задуманнаго нами для Москвы по антропологіи вызвали одобреніе и сочувствіе спеціалистовъ; съ разныхъ концовъ Россіи мы получаемъ содѣйствіе въ составленіи коллекцій. Многіе почтенные по своимъ трудамъ спеціалисты не отказали намъ въ своей помощи и своемъ содѣйствіи, а мы сами рѣшились твердо и неуклонно докончить начатое. Это должно вызвать въ насъ надежду, что 1879 годъ не обманетъ наши ожиданія и завершитъ сдѣланное нами полезными результатами нашей выставки. По этому съ спокойною совѣстію за прошедшее и съ надеждою на хорошее будущее закончимъ истекающій годъ и постараемся въ новомъ наступающемъ найдти въ себѣ новыя силы для предстоящихъ намъ еще большихъ трудовъ.



ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XXXI ТОМУ ИЗВѢСТІЙ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Труды Комитета Антропологической выставки, томъ II.

Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ IV.

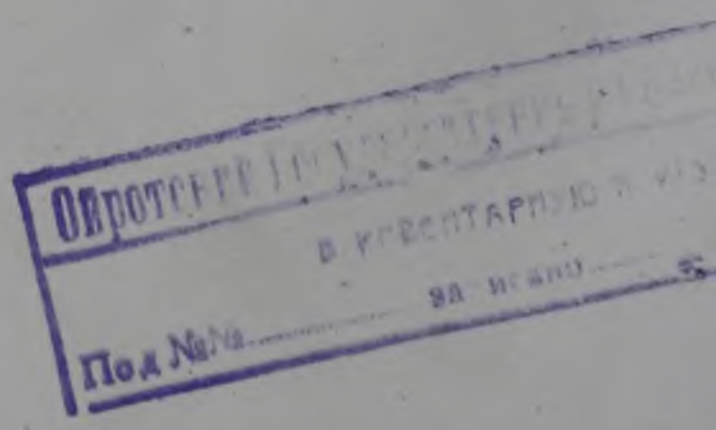
СОЕДИНЕННЫЯ ЗАСѢДАНІЯ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ

и

КОМИТЕТА ВЫСТАВКИ

въ 1877 и 1878 гг.



МОСКВА.
Типографія М. Н. Лаврова и К°, Леонтьевскій переулокъ, домъ № 14.
1878.

I.

Пятнадцатое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія 10 марта 1877 г.

(Въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Рѣчь Предсѣдателя Н. Г. Керцелли. (Благодарность за избраніе въ Предсѣдатели; выраженіе признательности В. Н. Бензенгру. Ходъ работъ по печатанію трудовъ Отдѣла. Описаніе курганныхъ предметовъ Московской губерніи собранія А. П. Богданова. Полученіе антропологическихъ снарядовъ изъ Парижа для антропологической лабораторіи Университета. Раскопки Князя Долгорукова въ Рузскомъ уѣздѣ. Черепа отъ г. Кибальчича. Новыя сношенія Отдѣла). Изслѣдованіе П. П. Петрова надъ горшками, находимыми въ курганахъ Московской губерніи (Результаты изслѣдованія Рузскихъ горшковъ. Горшки изъ Сѣтуни, Головина, Обухова, Суворова, Безсонова, Юхнова, Тишкова и другихъ мѣстностей. Сравненіе съ горшками изъ кургановъ Рыбинскаго уѣзда Ярославской губерніи и изъ находящихся на берегу рѣки Иртыша въ Терскомъ округѣ). Рефератъ В. Н. Бензенгра о встрѣченномъ имъ случаѣ Микрокефаліи. Отчетъ Н. Г. Керцелли о раскопкахъ кургановъ въ Рузскомъ и Подольскомъ уѣздахъ Московской губерніи (Описаніе кургановъ и мѣстонахожденія ихъ. Курганы села Покрова. Курганы села Волынщины. Захрятинскіе курганы. Рыбушкинскіе курганы. Курганныя мѣстности Подольскаго уѣзда).

Предсѣдательствовалъ Н. Г. Керцелли. Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя В. Н. Бензенгръ, Почетный Членъ Общества О. А. Федченко; Секретарь Общества Н. К. Зенгеръ; Члены Общества и Отдѣла: В. Д. Левинскій, Н. Ю. Зографъ, В. В. Левицкій, Е. К. Фреймутъ, В. Н. Ульянинъ, П. И. Медвѣдевъ, М. А. Зыковъ, Ф. Д. Нефедовъ, А. Х. Репманъ и 16 постороннихъ посѣтителей.

1. При началѣ засѣданія и по прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія Предсѣдатель Отдѣла Н. Г. Керцелли сказалъ слѣдующее:

Открывая первое наше засѣданіе въ настоящемъ году, я чувствую на себѣ двѣ нравственныя обязанности: *во первыхъ*, искренне и сердечно поблагодарить Васъ Мм. Гг. за то лестное вниманіе, которымъ я постоянно пользовался и пользуюсь въ нашемъ Обществѣ, и за ту честь, которую угодно было Вамъ оказать мнѣ избраніемъ вторично меня на слѣдующее двухълѣтіе Предсѣдателемъ Отдѣла Антропологіи. Я высоко цѣню эту честь и считаю себя вполнѣ счастливымъ, что могу еще послужить Обществу и дѣлу науки своимъ трудомъ на столько, на сколько позволяютъ мои силы. *Во вторыхъ*, я предложилъ бы выразить В. Н. Бензенгру признательность отъ имени Общества за его дѣятельное и постоянное участіе въ занятіяхъ Отдѣла въ истекшіе два года по званію Товарища Предсѣдателя и просить, чтобы В. Н. сохранилъ это званіе и на слѣдующее двухълѣтіе. Двухълѣтній опытъ совокупныхъ нашихъ трудовъ по Отдѣлу убѣдилъ меня, что взаимная наша помощь другъ другу необходима въ достиженіи общихъ цѣлей преслѣдуемыхъ Отдѣломъ и для выполненія тѣхъ многосложныхъ задачъ, которыя легли въ основу программы нашихъ занятій. При посредствѣ В. Н. кругъ нашихъ сношеній съ заграничными учеными увеличился еще болѣе и мы можемъ ожидать отъ нихъ существеннаго содѣйствія нашимъ цѣлямъ и задачамъ.

Въ истекшемъ году Отдѣлъ приступилъ къ печатанію втораго выпуска своихъ трудовъ, который и составитъ XX томъ въ общей серіи изданій Общества или Извѣстій; въ него вошли протоколы засѣданій Отдѣла съ 3 ноября 1865 г. по 13 мая 1875 г. включительно, а въ приложеніяхъ къ нимъ рефераты, представленные въ засѣданіяхъ членами Общества и отдѣльныя статьи, доставленныя Гг. Волошинскимъ, Ефимовичемъ, Граф. Тышкевичемъ и другими. По настоящее время отпечатано около 20 листовъ и продолжается печатаніе реферата Секретаря Отдѣла Д. Н. Анучина о племени Айносовъ, или, какъ онъ ихъ называетъ, Айно; печатаніе этой статьи нѣсколько замедлилось по совершенно случайнымъ обстоятельствамъ. Кромѣ того приступлено уже къ заказу рисунковъ къ изданію втораго тома «Антропологическихъ матеріаловъ» А. П. Богданова, имѣющаго предметомъ *систематическое описаніе* тѣхъ археологическихъ находокъ при раскопкѣ кургановъ Московской губерніи, кои были найдены какъ самимъ А. П. Богдановымъ, такъ и лицами, оказавшими свое содѣйствіе по раскопкамъ Отдѣлу. Къ первому изъ этихъ изданій будетъ приложенъ портретъ бывшаго Директора Отдѣла Д. П. Сонцова, а ко второму портретъ бывшаго Предсѣдателя Отдѣла И. Д. Бѣляева. Отсутствіе матеріальныхъ средствъ долгое время удерживало исполненіе этого описанія, а затѣмъ болѣзнь и смерть бывшаго Предсѣдателя Отдѣла, нашего незабвеннаго сочлена И. Д. Бѣляева, руководившаго этимъ описаніемъ и взявшаго этотъ трудъ на себя, вызвали новую остановку. За смертію И. Д. Бѣляева исполненіе этаго труда Совѣтомъ Общества было возложено на меня. Я охотно принялъ на себя этотъ трудъ, но подъ условіемъ, что позволилъ себѣ ограничиться лишь изображеніемъ въ рисункахъ предметовъ и краткимъ ихъ описаніемъ, не считая для себя возможнымъ выполненіе той широкой программы, по которой, какъ мнѣ извѣстно,

задуманъ былъ трудъ И. Д. Бѣляевымъ. Но впрочемъ и такая подготовительная работа можетъ облегчить труды тѣхъ спеціалистовъ археологовъ, кои пожелали бы ознакомиться съ нашимъ собраніемъ доисторическихъ древностей Московскаго Общества Любителей Естествознанія.

Затѣмъ имѣю честь доложить, что ожидаемая изъ за-границы Отдѣломъ краніометрическая коллекція инструментовъ для краніологическихъ измѣреній, исполненная механикомъ Матье (въ Парижѣ) и проверенная профессоромъ Брока, въ числѣ 80 инструментовъ получена. Коллекція эта по заказу А. П. Богданова пріобрѣтена за 1200 руб. на средства Общества, назначенныя на устройство и пополненіе Зоологическаго Музея Университета.

Въ концѣ лѣтнихъ мѣсяцевъ кн. Долгоруковъ, помѣщикъ Рузскаго уѣзда, предпринялъ раскопку кургановъ близъ своей усадьбы въ селѣ Волынщинѣ на лѣвомъ берегу рѣки Озерны. Изъ 15 кургановъ, составляющихъ эту группу, имъ раскопано 4, въ двухъ найдены два полные скелета, которые и доставлены въ Отдѣлъ чрезъ посредство Пав.Сер.Владимірскаго. При одномъ мужскомъ костякѣ найдена въ ногахъ кожаная обувь; при другомъ женскомъ найдены украшенія: металлическое кольцо на пальцѣ, а около черепа двѣ серьги городками (въ семь городковъ), подобныя тѣмъ, которыя не рѣдко находимы были въ курганахъ Московской губерніи; 12 стеклянныхъ круглыхъ и 9 продолговатыхъ сердоликовыхъ бусинъ. Въ другихъ же курганахъ, кромѣ черепковъ отъ глиняныхъ горшковъ и угля, ничего не найдено. Я позволилъ себѣ отъ имени Отдѣла выразить кн. Долгорукову благодарность и просить его продолжить изслѣдованіе надъ неразрытыми имъ курганами Рузскаго уѣзда села Волынщины.

Турвонтъ Венедиктовичъ Кибальчичъ доставилъ въ Отдѣлъ черепъ съ древняго кладбища Г. Борзны Черниговской губерніи, добытый при раскопкѣ древней крѣпости. Костякъ лежалъ головою къ Сѣверу въ особой могилѣ, въ песчаномъ грунтѣ на материкѣ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина.

Олонецкій Ститистическій Комитетъ препроводилъ 15 заглавій изданій для библіотеки нашего Общества.

Кромѣ того Отдѣлъ вошелъ въ сношеніе по нѣкоторымъ научнымъ вопросамъ съ Вологодскимъ, Архангельскимъ, Бессарабскимъ и Кавказскимъ Стастическими Комитетами, Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Отдѣломъ Сибирскаго Русскаго Географическаго Общества и многими частными лицами, могущими быть полезными нашему Отдѣлу. Результаты этихъ сношеній будутъ мною представлены Отдѣлу.

2. Представлена, переданная Совѣтомъ Общества Любителей Естествознанія, по просьбѣ г. Предсѣдателя Отдѣла, статья П. П. Петрова о техническомъ изслѣдованіи курганныхъ горшковъ. А. П. Богдановъ, озабочиваясь всесторонниимъ изслѣдованіемъ предметовъ, собранныхъ имъ при раскопкахъ кургановъ въ Московской губерніи, обратился къ П. П. Петрову съ просьбою подвергнуть изслѣдованію и курганные горшки. Вопросы, главнымъ образомъ интересовавшіе А. П. Богданова, сводились по преимуществу къ слѣдующимъ: 1) на какой степени совершенства остановилась техника производства горшковъ; 2) представляютъ ли они по свойствамъ выдѣлки какія либо особенности; 3) нельзя ли сдѣлать какихъ либо выводовъ изъ анализа состава горшковъ и сравненія употребленныхъ для изготовленія ихъ матеріаловъ съ тѣми, кои нынѣ входу въ Московской губерніи при подобныхъ производствахъ. П. П. Петровъ, съ свойственною ему тщательностію и вниманіемъ, подвергъ изученію курганные горшки и результатъ своего изслѣдованія представилъ въ особой запискѣ, прочитанной въ засѣданіи Общества, такъ какъ Совѣтъ Общества желалъ, чтобы нѣкоторые антропологическіе вопросы были представляемы и въ общія собранія. Отдѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ принялъ это приглашеніе Общества, и такимъ образомъ работа, сдѣланная по иниціативѣ Отдѣла, была представлена всему Обществу. Но Отдѣлъ пожелалъ однакоже, чтобы это изслѣдованіе, какъ пополняющее его труды, было представлено и въ его спеціальное засѣданіе и вошло въ серію его трудовъ.

Изслѣдованіе курганныхъ горшковъ Московской губерніи, произведенное П. П. Петровымъ.

I. Съ надписью. «Руза. Палашки № 29»; (внутри горшка 2 кусочка мѣдной позеленѣвшей проволока, сплетенные на концахъ).

1) Правильной формы, покрытъ прямыми бороздками, идущими на равномъ разстояніи одна отъ другой и городками, сдѣланными тоже довольно правильно.

2) Масса рыхлая, пористая, легко ломается, при ударѣ издаетъ совершенно глухой звукъ, въ изломѣ чернаго цвѣта, содержитъ большое количество крупнаго песку, видимаго простымъ глазомъ, при кипяченіи съ водой замѣтно проникается ею, но не размокаетъ.

3) При отмучиваніи измельченной массы остается крупный песокъ и получается черная глинистая масса.

4) При обработкѣ соляной кислотой не вскипаетъ и даетъ растворъ краснобураго цвѣта.

5) При сильномъ обжигѣ масса теряетъ черный цвѣтъ, дѣлается краснобурой и замѣтно спекается.

Изъ описанныхъ признаковъ можно заключить: формовка была произведена на кругу глина была взята желѣзистая съ большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ и смѣшана съ крупнымъ, не просѣяннымъ пескомъ; обжигъ былъ, но весьма слабый.

2) Съ надписью. «Руза, Палашки № 42-й»; (совершенно разбитый, внутри черепки и земля съ мелкими кусочками древеснаго угля, растительныхъ волоконъ и мелкихъ каменковъ).

1) Правильной формы, покрытъ бороздками и городками, сдѣланными довольно правильно.

2) Масса въ изломѣ разнородная, верхній слой бурокрасный, внутри черная, содержитъ крупный гравій.

3) При отмучиваніи раздѣляется на крупный песокъ и черную глинистую массу.

4) При обработкѣ соляной кислотой не вскипаетъ и даетъ бурый растворъ.

5) При кипяченіи съ водой проникается ею во всей массѣ

6) При слабомъ обжигѣ выдѣляется весьма слабый пригорѣлый запахъ.

7) При сильномъ обжигѣ дѣлается бураго цвѣта и замѣчается спеканіе.

Заключеніе. Формованъ на кругу, обожженъ весьма слабо, глина содержитъ желѣзо, не содержитъ углекислой извести, въ сильномъ жару спекается, и смѣшана съ крупнымъ пескомъ.

3. Съ надписью «Сѣтунь».

1) Форма правильная, покрытъ прямыми бороздками, сдѣланными весьма неправильно и не на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга.

2) Масса довольно крѣпкая, чернаго цвѣта.

3) При отмучиваніи оставляетъ весьма мало песку.

4) При слабомъ обжигѣ выдѣляются пригорѣлые пары въ значительномъ количествѣ, съ запахомъ, напоминающимъ запахъ торфянаго дегтя.

5) При кипяченіи съ водой масса почти не впитываетъ воды.

6) При сильномъ обжигѣ изъ массы выгораютъ органическія вещества, вслѣдствіи чего она дѣлается рыхлой и пористой; цвѣтъ переходитъ въ красно-бурый.

Заключеніе. Формованъ на кругу; бороздки сдѣланы отъ руки. Глина содержитъ большое количество органическихъ веществъ, но нельзя, сказать были ли эти вещества въ глинѣ (напр. въ видѣ ила), или были примѣшаны нарочно въ видѣ торфа и т. п. Также по остающемуся остатку песка нельзя утверждать, чтобы онъ былъ примѣшанъ къ глинѣ; онъ, могъ содержаться въ ней въ ея натуральномъ видѣ. Обжигъ былъ, но слабый.

4 Съ надписью «Сѣтунь 7» сходенъ съ № 3.

5 Съ надписью «Сѣтунь 2».

1) Форма правильная, покрытъ прямыми бороздками, сдѣланными довольно правильно.

2) Масса въ изломѣ снаружи красная, внутри черная, въ массѣ видны простымъ глазомъ крупный песокъ и довольно крупныя частички (блестки) слюды.

3) При отмучиваніи даетъ крупный песокъ, слюду и бурочерную глину.

4) При обработкѣ крѣпкой соляной кислотой даетъ бурый растворъ.

5) При кипяченіи съ водой наружный красный слой размягчается, внутренній не измѣняется.

6) Въ самомъ сильномъ жарѣ не замѣчается спеканія массы.

Заключеніе. Формованъ на кругу, бороздки сдѣланы также на кругу. Глина желѣзистая, съ значительнымъ содержаніемъ обугленныхъ органическихъ веществъ и съ примѣсью слюды и песку. Обжигъ довольно сильный.

6) Съ надписью «Головино 5» (наполненъ землей, въ которой при просѣиваніи оказались: кусокъ кости и мелкіе камешки; земля; песокъ съ небольшимъ содержаніемъ глины).

1) Форма правильная, покрытъ бороздками, проведенными весьма правильно.

2) Масса въ изломѣ краснаго цвѣта, содержитъ крупный песокъ, видный простымъ глазомъ (мѣстами встрѣчаются черныя мѣста).

3) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

4) При сильномъ обжигѣ мало измѣняется, цвѣтъ дѣлается нѣсколько свѣтлѣе.

Заключеніе. Формованъ на кругу; глина огнеупорная съ содержаніемъ желѣза, смѣшана съ крупнымъ пескомъ. Обжигъ былъ весьма сильный.

7) Съ надписью. «Обухово № 6 (внутри земля и черепки).

1) Форма правильная, покрытъ прямыми бороздками и городками, сдѣланными весьма неправильно.

2) Масса чернаго цвѣта, легко ломается, при ударѣ издаетъ глухой звукъ.

3) При отмучиваніи даетъ песокъ, и чернобураго цвѣта глинистую массу.

4) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

5) При сильномъ обжигѣ масса теряетъ черный цвѣтъ и дѣлается звончѣе и крѣпче; спеканія не замѣчается.

Заключеніе. Формованъ на кругу; глина черная съ примѣсью песку. Обжигъ довольно слабый.

8) Съ надписью «Суворово № 11» (наполненъ черепками).

1) Формы весьма неправильной; покрытъ бороздками и городками. Есть слѣды формовки на кругу.

2) Масса довольно крѣпкая и не однородная: съ внутренней стороны красная, съ наружи черная; простымъ глазомъ видѣнъ крупный гравій.

3) При отмучиваніи даетъ въ остаткѣ гравій и болѣе мелкій песокъ.

4) При обработкѣ соляной кислотой не вскипаетъ и даетъ бурый растворъ.

5) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

6) При сильномъ обжигѣ даетъ бурокрасную, весьма твердую массу безъ признаковъ спеканія.

Заключеніе. Формованъ на кругу; глина желѣзистая съ содержаніемъ органическихъ веществъ, огнепостоянная. Обжигъ былъ весьма сильный.

9) Съ надписью «Суворо Коломен. уѣзда № 6-й. По всѣмъ признакамъ весьма сходенъ съ предыдущимъ, но при кипяченіи съ водой масса на столько размягчается, что растирается руками, что заставляетъ предполагать весьма слабый обжигъ.

10) Съ надписью «Безсоново Коломенскаго уѣзда, Кург. № 1-й».

1) Правильной формы, покрытъ прямыми правильными бороздками.

2) Масса крѣпкая, однородная, бѣлаго цвѣта.

3) При отмучиваніи оставляетъ мелкій песокъ.

4) При обработкѣ кислотой не вскипаетъ и даетъ растворъ почти неокрашенный.

5) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

6) При сильномъ обжигѣ дѣлается немного тверже, въ остальномъ не измѣняется.

Заключеніе. Формованъ на кругу; глина бѣлая, огнеупорная, съ примѣсью мелкаго песку. Обжигъ весьма сильный.

11) Съ надписью «Безсоново № 5-й». (Внутри: 18 зубовъ и 11-ть костей). Весьма сходенъ съ предыдущимъ. (Отличается чернымъ цвѣтомъ массы съ внутренней стороны и содержаніемъ въ ней болѣе крупнаго песка, виднаго простымъ глазомъ).

12) Съ надписью «Безсоново, Коломен. уѣзда № 7-й». (Весьма сходенъ съ № 10-мъ, но масса болѣе пористая, такъ что при кипяченіи съ водой проникается ею, не размягчаясь, и содержитъ значительное количество желѣза; при сильномъ обжигѣ масса сплавляется).

13) Съ надписью «Юхново» (VII) (внутри 4 зуба и черепки)

1) Правильной формы и покрытъ узоромъ, состоящимъ изъ прямыхъ бороздокъ и городковъ.

2) Масса въ изломѣ чернаго цвѣта, легко ломается и при ударѣ издастъ глухой звукъ.

3) При отмучиваніи оставляетъ незначительное количество песку.

4) При обработкѣ кислотой не вскипаетъ и даетъ растворъ, слабо окрашенный въ желтый цвѣтъ.

5) При слабомъ обжигѣ выдѣляется значительное количество паровъ съ дегтярнымъ запахомъ.

6) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

7) При сильномъ обжигѣ дѣлается свѣтлосѣраго цвѣта и замѣтно спекается.

Заключеніе. Формованъ на кругу. Глина не содержитъ желѣза и углекислой извести, въ сильномъ жару спекается; содержитъ большое количество обуглившихся органическихъ веществъ. Нельзя утверждать, чтобы была примѣсь песку. Обжигъ весьма слабый.

14) Съ надписью «Юхново № 2-й, въ ногахъ кургана» (XIX). (Весьма сходенъ съ предъидущимъ; узоръ состоитъ изъ прямыхъ бороздокъ и *городковъ*; надо предполагать, что обожженъ болѣе сильно, чѣмъ предъидущій, такъ какъ наружный слой массы имѣетъ бѣлый цвѣтъ)

15) Съ надписью «Тишково, Коломенс. уѣзда» (XII).

1) Правильной формы, покрытъ прямыми бороздками, проведенными весьма неправильно.

2) Масса въ изломѣ неоднородная, верхніе слои бурокрасные, внутренніе черные; видны крупники песку.

4) При отмучиваніи даетъ бурокрасную глинистую массу и крупный желѣзистый песокъ.

4) При обливаніи кислотой вскипаетъ и даетъ растворъ бурокраснаго цвѣта.

5) При кипяченіи съ водой впитываетъ её, но не размягчается.

6) При сильномъ обжигѣ сплавляется.

Заключеніе. Формованъ на кругу, глина желѣзистая съ содержаніемъ углекислой извести и органическихъ веществъ, смѣшана съ крупнымъ пескомъ. Обжигъ былъ, но весьма слабый.

16) Съ надписью «дер. Юрьевецъ (XVI), Рыбинск. уѣзда, Ярославской губ. Кург. № 1-й, найденъ вмѣстѣ съ топорами въ ногахъ остова».

1) Форма правильная, гладкій, безъ бороздокъ.

2) Масса слабая, однородная, бурожелтаго цвѣта съ крупинками песку.

3) При отмучиваніи даетъ бурую желѣзистую глину и мелкій желтый песокъ.

4) При кипяченіи съ водой масса дѣлается на столько рыхлой, что легко растирается руками.

5) При сильномъ обжигѣ сплавляется.

Заключеніе. Формованъ на кругу; глина желѣзистая, плавкая, смѣшана съ пескомъ; обжигъ былъ, но весьма слабый.

17) Съ надписью «дер. Юрьевецъ № 6-й» (XVIII). (Отличается отъ предъидущаго чернымъ цвѣтомъ массы и неизмѣняемостью при кипяченіи съ водой; слѣдовательно глина взята съ значительнымъ содержаніемъ органическихъ веществъ и масса подвергалась болѣе сильному обжигу).

18) Изъ кургановъ на лѣвомъ бер. р. Иртыша, Терскаго округа (XIV).

1) Форма довольно правильная, но отличающаяся отъ обыкновенной тѣмъ, что дно шарообразное, а не плоское, покрытъ городками и черточками, проведенными подъ угломъ одна къ другой.

3) Масса весьма слабая, въ изломѣ совершенно черная и только верхній весьма тонкій слой имѣетъ бурокрасный цвѣтъ.

3) При отмучиваніи даетъ черную глинистую массу и небольшое количество очень мелкаго песка.

4) При слабомъ обжигѣ изъ массы уже выгораютъ органическія вещества и она дѣлается свѣтлобураго цвѣта.

5) При кипяченіи съ водой не измѣняется.

6) При сильномъ обжигѣ сплавленія не замѣчается, но масса дѣлается рыхлой иноздреватой.

Заключеніе. Формованъ не на кругу, глина съ большимъ содержаніемъ органическихъ веществъ чернаго цвѣта. Обжигъ былъ, но весьма слабый. Примѣсь песку утверждать нельзя.

19) «Терскаго округа на лѣвомъ бер. р. Иртыша (XV) Монаховъ». Весьма сходенъ съ № 18-мъ.

20) Безъ всякой надписи.

1) Чрезвычайно неправильной формы, покрытъ въ 3 ряда городками.

2) Масса въ изломѣ не однородная, сверху черная, внутри бурая, легко ломается, видны простымъ глазомъ крупники песку.

3) При отмучиваніи даетъ крупный желтый песокъ и бурую глинистую массу.

4) При кипяченіи съ водой, вслѣдствіе пористости, пропитывается ею, но не размягчается.

5) При сильномъ обжигѣ масса сплавляется.

Заключеніе. Трудно предположить, чтобы формовка была произведена на кругу. Глина желѣзистая, смѣшана съ крупнымъ пескомъ. Обжигъ весьма слабый.

3. Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла В. Н. Безенгръ представилъ описаніе встрѣченнаго имъ случая *микроцефаліи* въ связи съ общимъ вопросомъ о значеніи и происхожденіи этой формы патологическаго состоянія человѣка.

Позвольте, мм. гг., представить Вамъ двѣ карточки, присланныя въ даръ нашему Обществу всѣмъ вамъ извѣстнымъ сочленомъ нашимъ Габріелемъ-де-Мортилье, изображающія въ фасъ и въ профиль *Микроцефала* представленнаго Д-мъ Леннекомъ, отъ имени Д-ра Пти (изъ Нанта) французскому Обществу для споспѣшествованія успѣхамъ наукъ, собиравшемуся въ Нантѣ, въ утреннемъ засѣданіи, бывшемъ 21 августа 1875 года. Этотъ малоголовый идіотъ представляетъ весьма замѣчательный типъ; вотъ доставленныя о немъ свѣдѣнія:

Луи-Эженъ Баль (Balhe) 14 лѣтъ, родившійся въ Пюкулѣ (Департ. Нижней Луары), помѣщенъ въ пріютъ Св. Іакова 8-го апрѣля 1870 года. Лица, представившія его въ пріютъ, будучи ему совершенно посторонними, не могли сообщить никакихъ свѣдѣній о его родителяхъ, рожденіи и дѣтствѣ. Состояніе его физическаго развитія въ настоящую минуту слѣдующее: ростъ его не представляетъ ничего особеннаго: онъ равняется 1,36 цтм.; это обыкновенный ростъ дѣтей его лѣтъ; замѣчательно только то, что въ послѣдніе пятнадцать или восемнадцать мѣсяцевъ ростъ его увеличился больше, чѣмъ во всѣ три предшествующіе года его пребыванія въ пріютѣ. Съ того же почти времени, т. е. 15 или 18 мѣсяцевъ тому назадъ, показались у него волосы на лобкѣ и теперь уже довольно густы. Что же касается яичекъ, то теперь, какъ и прежде, они находятся въ рудиментарномъ состояніи; правое яичко нѣсколько болѣе лѣваго, стволъ развитъ правильно. Лѣвая сторона груди, железа и окружающія ее мышцы, сильно развиты, безъ всякаго видимаго къ тому повода; правая сторона нормальна. Зуборазвитіе нормально; большой палецъ лѣвой руки атрофированъ (не сосалъ ли онъ его въ дѣтствѣ, что такъ часто встрѣчается?). Кромѣ этого во всемъ тѣлѣ никакихъ ано-

малій не замѣчается. Умственное развитіе: полное отсутствіе умственныхъ способностей; въ мозгу этого обдѣленнаго существа кажется и не зараждается никакой идеи. Онъ знаетъ только два слова «oui, la», и произноситъ ихъ безсознательно при каждомъ вопросѣ и случаѣ. Органы чувствъ дѣйствуютъ правильно. Общая чувствительность нѣсколько притуплена. Поэтому этимъ ребенкомъ довольно легко управлять.

Вотъ все, что я знаю объ этомъ микроцефалѣ. Фактъ его существованія долженъ быть занесенъ въ нашу лѣтопись, какъ единица въ будущей суммѣ скопляющихся наблюденій. Позвольте предложить изъявленіе благодарности г. Мортилье.

При этомъ позвольте сообщить Вамъ обязательно данную мнѣ Г. Гами, тоже нашимъ сочленомъ, выписку, составленную Д-мъ Бальярже о молодой *негритянкѣ—микроцефалкѣ*, черепъ которой находится подъ № 2083 въ коллекціи Музея Естественной Исторіи въ Парижѣ.

Бригитта, такъ звали ее, была уже лѣтъ 18, а ла видъ ей нельзя было дать болѣе 12. Она родинась па одномъ изъ острововъ, окружающихъ Порто-Рико. Мать ея была довольно высокаго роста, но съ маленькой головкой; она, говорятъ, родила четырехъ микроцефаловъ. Голова Бригитты равнялась 107 цтм. Умственныя ея способности были весьма мало развиты соотвѣтственно ея возрасту; Она говорила по испански, но выговаривала очень плохо; впослѣдствіи она съ трудомъ выучила нѣсколько французскихъ словъ. Она занималась и забавлялась какъ пяти или шести лѣтнее дитя; любила бѣгать и играть въ куклы. Умерла она въ Сальпетріерской богадѣльнѣ отъ туберкулезнаго эктерита.

Занесемъ и этотъ фактъ, тѣмъ болѣе, что г. Гами конечно опишетъ современемъ подробно ея черепъ.

Теперь позвольте разсказать вамъ очень печальную, для меня покрайней мѣрѣ, исторію.

10-го августа 1873 года въ Лѣчебницу Общества Русскихъ Врачей въ Москвѣ, въ мое отдѣленіе, принесена была родной матерью шестилѣтняя дочь солдата Настасья Ильина Горохова, больная коклюшемъ, замѣчательная *микроцефалка*. Не знаю вслѣдствіе чѣмъ обусловленныхъ перегрипацій родителей ея, ребенокъ этотъ родился въ Харьковѣ; кормилась она грудью матери; первый зубъ показался у ней на 8-мъ мѣсяцѣ; ходить не начинала, а только ползала: росла довольно быстро сначала; никогда не говорила и теперь не говоритъ, а только мычитъ на разные тоны; все больше сѣется, но и легко раздражается, при чемъ или дерется, или деретъ на себѣ волосы; правой рукой владѣетъ, но слабѣе, чѣмъ лѣвой; ѣстъ много и съ жадностью; голова очень мала и не твердо держится на плечахъ; выраженіе лица глупое, безсмысленное; глаза очень большіе; носъ приплюснутъ; губы толстыя; ротъ почти постоянно полуоткрытъ; слюни текутъ по губамъ и угламъ рта; ни стоять, ни ходить не можетъ; ноги висятъ какъ плети, въ полупаралитическомъ состояніи; вся она какъ будто сползаетъ съ колѣнъ матери.

Ростъ ея при измѣреніи въ лежачемъ, горизонтальномъ положеніи, равняется 99 цмт. Мускулатура головы и туловища развита достаточно; но въ конечностяхъ, особенно съ правой стороны и преимущественно въ правой ногѣ, слабо; подкожнаго жирнаго слоя довольно; кожа нѣжная, мягкая, чистая какъ у ребенка, хорошо упитаннаго и выхоленнаго; мать любитъ ее страстно.

Размѣры головы слѣдующіе: окружность черепа, при очень густыхъ волосахъ, равняется 41 цмт., діаметръ передне-задній 13 цмт., поперечный—biparietalis—9; нижній лобный 8, 5; верхній лобный 7; отъ одного слухового отверстія до другаго черезъ брегму, biauricularis, 10 цмт. Все это цифры, соотвѣтствующія средней величинѣ нормально развитаго новорожденнаго ребенка.

На другой же день съ больной сняты были портреты, съ остриженными уже волосами, прямо спереди и равно сбоку (en face et en profil) въ фотографіи нашего сочлена Я. А. Пекарскаго. Объ этихъ фотографіяхъ я скажу нѣсколько словъ послѣ.

Черезъ нѣсколько дней я посылалъ эту больную къ моему товарищу д-ру А. М. Алмазову для электро-гальваническаго изслѣдованія и получилъ отъ него записку слѣдующаго содержанія: «Опредѣленія чувства давленія, температуры, мѣста или пространства не могло быть сдѣлано по причинѣ идіотизма больной. Электро-кожная чувствительность, судя объективно, не представляетъ уклоненій, даже въ правой рукѣ и ногѣ. Электро-мышечная сократительность въ атрофированныхъ мускулахъ передней поверхности праваго бедра (rectus femoris, vastus externus et internus, cruralis), оживляемыхъ бедреннымъ нервомъ, значительно понижена; тоже и въ мускулахъ правой руки, оживляемыхъ серединнымъ нервомъ (pronator teres, flexor carpi radialis, palmaris longus, flexor digitorum sublimis) При замыканіи нисходящаго тока, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, замѣтилъ болѣе ясныя содроганія въ мышцахъ, нежели при отмыканіи. Разницу въ обоихъ конечностяхъ я не опредѣлялъ, полагая, что таковое сдѣлано Вами. Больше этого я ничего не могъ сдѣлать съ этимъ уроддемъ.»

Я уже сказалъ о замѣчательной привязанности матери къ этому ребенку, «несчастному», какъ она выражалась; лѣченіе коклюша, какъ многимъ изъ Васъ конечно извѣстно, плохо поддается врачебнымъ средствамъ; болѣзнь медленно протекаетъ свой, иногда весьма продолжительный, срокъ: припадки ея тяжелы, особенно для окружающихъ. Больная, идіотка, плохо повинуется и не принимаетъ лѣкарствъ, преимущественно горькихъ, въ этой болѣзни нужныхъ; въ виду всего этого и плохо надѣясь на терпѣніе матери, я записалъ ихъ квартиру, имѣя въ виду подвергнуть эту микроцефалку тщательнѣйшимъ измѣреніямъ и подробному изученію; но несмотря на всѣ, казалось, взятыя мною предосторожности, всѣ надежды мои лопнули. Не видя нѣсколько дней ни больной, ни матери, я послалъ надежнаго человѣка на ихъ квартиру, но тамъ и слѣдъ ихъ простылъ. Куда дѣвались они, не знаю, къ величайшему сожалѣнію, и до сихъ норъ; не записавъ къ какой командѣ принадлежитъ отецъ, я не могъ навести никакихъ справокъ; гдѣ теперь этотъ интереснѣйшій субъектъ и живъ ли онъ—мнѣ неизвѣстно.

Относительно ея фотографическихъ карточекъ мнѣ также не посчастливилось; отправившись 20 августа на всемірную выставку въ Вѣну, а оттуда въ Парижъ, я взялъ съ собой всѣ находившіеся у меня на лице экземпляры и раздарилъ ихъ членамъ Парижскаго Антропологическаго Общества: Бертпльону, бывшему въ томъ году Предсѣдателемъ, Гами, Мортилье и другимъ, въ надеждѣ получить ихъ сколько мнѣ угодно изъ фотографіи Пекарскаго въ Москвѣ.

Но и тутъ судьба подсмѣялась надо мной. Я. А.

Некарскій попалъ за что-то подъ судъ и вскорѣ высланъ изъ Москвы въ Олонецкую губернію; ни ему, ни его больной женѣ было не до негативовъ; она, послѣ отъѣзда мужа, наскоро продала свою фотографію, въ которой на мои вопросы о негативахъ микроцефала мнѣ ничего не могли, или не хотѣли, отвѣчать.

Все это должно служить урокомъ, что подобные, рѣдкіе въ наукѣ, случаи не должны быть упускаемы изъ рукъ наблюдателя ни на минуту; иначе цѣнность наблюденія теряется иногда вполнѣ; въ настоящемъ случаѣ мы успѣли записать хоть главныя данныя микроцефалія, показавшія намъ 6-лѣтняго ребенка, остановившагося въ развитіи черепа на размѣрахъ средняго новорожденнаго ребенка и не выше его стоящаго въ умственномъ развитіи.

Боюсь очень, что напрасно утомляю Ваше вниманіе описаніемъ отсутствующихъ микроцефаловъ и не позволю себѣ входить въ какія либо теоретическія разсужденія. Вамъ конечно также хорошо, какъ и мнѣ, извѣстно, что по этому предмету существуютъ два капитальныхъ труда: одинъ знаменитаго Карла Фохта (переводчика его труда на Русскій языкъ А. А. Тихомирова мы имѣемъ удовольствіе видѣть между нами) и другой профессоръ Эби, еще не переведенный на Русскій языкъ; извѣстны конечно и ихъ теоріи, особенно Фохтовская, надѣлавшая въ свое время столько шуму; извѣстны также и мнѣнія другихъ антропологовъ, высказанныхъ въ разное время при представленіи одиночныхъ случаевъ; поэтому я и не позволю себѣ пускаться въ ихъ разборъ, но полагаю не лишнимъ указать особенно тѣмъ изъ Васъ, которые не изучали медицины, на мнѣніе основателя патологической анатоміи, знаменитаго профессора Крювелье *).

Въ числѣ различныхъ измѣненій, коимъ подвергается человѣческій организмъ, онъ принимаетъ классъ *Атрофій*; 1-й родъ этого класса составляютъ *атрофіи врожденныя*; 1-й видъ этого рода составляютъ *врожденныя атрофіи мозга*; 1-й отдѣлъ этого вида будетъ *микроцефалія* вообще. Самыя *микроцефаліи* бываютъ различныхъ формъ и существа: a) микроцефаліи собственно такъ называемыя, безъ серозныхъ изліяній въ полость черепа (наши случаи); b) *Микроцефаліи* съ изліяніемъ серозной жидкости (гидро-микроцефаліи). Эти послѣднія опять подраздѣляются на два варіэтета: a) *микрогидроцефалія черезъ атрофію мозга, наполняющую едва половину полости черепа*; пустое пространство наполнено подъ арахноидальной серозной жидкостью; b) 2-й варіэтетъ: *микрогидроцефалія черезъ атрофію мозга безъ образованія полушарій*; вся полость черепа наполнена серозною жидкостью. 2-й видъ этого рода: врожденная атрофія мозга черезъ разростаніе клѣтчатки или образованіе кистъ.

3-й видъ этого рода: атрофія мозга черезъ гидроцефалію въ желудочкахъ и

4-й видъ тогоже рода: врожденная атрофія мозжечка.

Второй родъ перваго класса (атрофіи) составляютъ *атрофіи мозга и мозжечка, развившіяся послѣ рожденія* или *пріобрѣтенныя*.

Оба рода этихъ атрофій, врожденную и пріобрѣтенную, Крювелье принимаетъ за причины идіотизма, въ первомъ случаѣ врожденнаго, во второмъ пріобрѣтеннаго.

---

*) Traité d'anatomie pathologique générale, Tome III. volum IV, page 162 et passim.

Въ доказательство того, какъ вѣрно понималъ Крювелье эти явленія, не прибѣгая ни къ какимъ гипотезамъ для объясненія, можетъ служить его описаніе *микроцефаліи* 1-го рода, 1-го вида, 1-го отдѣла, 1-го варіэтета т. е. *микроцефаліи безъ серозныхъ излияній въ полость черепа*. «Въ этомъ первомъ варіэтетѣ черепъ сокращенъ до чрезвычайно малыхъ размѣровъ, до половины, до трети, до четверти объема и вмѣстимости. Окостенѣніе черепа значительно ускорено, мозгъ выполняетъ всю полость; онъ правильно развитъ; это человѣческій мозгъ въ миніатюрѣ или мозгъ какого нибудь низшаго животнаго. Кожа на черепѣ сморщена; дѣло представляется такъ, какъ будто въ извѣстную минуту утробной жизни черепъ, кожа на немъ и мозгъ въ немъ остановились въ своемъ развитіи.

«Такъ такого измѣненія и видѣлъ на дѣвочкѣ, умершей на 18-мъ мѣсяцѣ отъ конвульсій, которыми она страдала всю жизнь; голова ея представлялась въ видѣ головы какого-то животнаго; лицевой уголъ ея былъ чрезвычайно остръ, какъ у собаки; покрыши черепа представляли сзади нѣсколько весьма глубокихъ складокъ; окостенѣніе черепа было сильно развито; всѣ отдѣльныя кости, особенно кости свода черепа, очень толсты и срослись безъ швовъ; на височной кости, на уровнѣ наружнаго затылочнаго бугра и верхней полукруглой линіи, захѣчался очень возвышенный поперечный гребень, аналогичный височному гребню у животныхъ; вертикальный діаметръ черепа равнялся одному вершку. Дитя это не имѣло ни какихъ умственныхъ способностей; члены его были постоянно въ движеніи; нужды свои онъ выражалъ криками».

Въ этомъ замѣчательномъ описаніи (и такихъ у Крювелье много во всѣхъ подраздѣленіяхъ микроцефаліи, какъ прожденной, такъ и пріобрѣтенной) сдѣланномъ еще въ 30-хъ годахъ, Вы видите, мм. гг., зародышъ всѣхъ будущихъ теорій: эмбріональныхъ морфологическихъ ступеней, атавизма и эволюціи, атрофіи и синостозовъ, изъ коихъ каждая отдѣльно взятая принимается нѣкоторыми антропологами за существенную причину микроцефаліи. Мнѣ кажется, что простой взглядъ Крювелье на это явленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самый вѣрный; остановка развитія мозга въ извѣстный моментъ эмбріональной жизни, вслѣдствіе недостаточнаго его питанія, отъ какихъ бы такъ причинъ ни было, весьма понятна; уплотненіе костей, не растягиваемыхъ развивающимся органомъ, объясняется тѣмъ, что заготовленному матеріалу для большой кости некуда дѣваться въ костяхъ, остановившейся рости въ длину и ширину, а потому плотнѣющей; вслѣдствіе усиленнаго ея питанія и отсутствія раздиганія или давленія изнутри, она срастается съ сосѣдними костями.

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности, которыя заняли бы слишкомъ много времени, и обращаю все ваше вниманіе на эту замѣчательную главу безсмертнаго труда Крювелье и не могу съ нимъ разстаться, не указавъ вамъ еще на одинъ примѣръ его вѣрнаго взгляда на вещи. «Не могу, говоритъ онъ, оставить ученія мозговыхъ атрофій, не поминая добрымъ словомъ основательныхъ разсужденій Д-ра Першапа объ атрофіи мозга при умопомѣшательствахъ. Увѣренный, что уменьшеніе движенія и перемѣщенія въ составѣ питанія подъ вліяніемъ функціональной недѣятельности органа есть основной законъ для всякаго живаго организма, этотъ замѣчательный психіатръ, опредѣливъ съ возможной точ-

ностью нормальный вѣсъ мозга, принимая при этомъ въ соображеніе всѣ физіологическія особенности, тщательнѣйшимъ образомъ взвѣшивалъ мозги всѣхъ умершихъ у него въ больницѣ умопомѣшанныхъ съ 1835 по 1848 и такимъ образомъ могъ, основываясь на массѣ совершенно убѣдительныхъ фактовъ, доказать формулированный имъ еще въ 1841 году законъ: *постепенное уменьшеніе мозга вслѣдствіе постепеннаго уменьшенія умственной дѣятельности часто встрѣчается при простомъ умопомѣшательствѣ.*

Атрофія мозга отъ функціональной его недѣятельности, которую Першанъ доказалъ 782 наблюденіями сравнительныхъ взвѣшиваній, легко узнается опытнымъ глазомъ во всѣхъ рѣзко выраженныхъ случаяхъ. Тоже самое доказывалъ Першанъ и сравнительными измѣреніями извилинъ мозга и его корковаго вещества.

Можетъ однако быть и то, что функціональная недѣятельность происходитъ отъ атрофіи мозга; въ такомъ случаѣ атрофія будетъ явленіемъ первоначальнымъ а не послѣдующимъ.

Что же слѣдуетъ принимать за причину микроцефаліи, градаціонный ли метаморфозъ, эволюцію или атавизмъ, или просто остановку развитія вслѣдствіе недостаточнаго питанія, рѣшитъ, вѣроятно, скоро новая наука, ставшая на почву точныхъ наблюденій и владѣющая болѣе тонкими и точными орудіями изслѣдованія.

4. Н. Г. Керцелли представилъ слѣдующій отчетъ о *произведенной* имъ раскопкѣ кургановъ Рузскаго и Подольскаго уѣздовъ Московской губерніи.

По порученію Совѣта Общества и Отдѣла Антропологіи минувшимъ лѣтомъ 1876 г. произведена была мною раскопка кургановъ въ Рузскомъ и Подольскомъ уѣздахъ Московской губерніи.

Въ Рузскомъ уѣздѣ обслѣдованы мною *три группы кургановъ* близъ села *Волынщина*, у деревень *Захряпиной* и *Рыбушкиной*, всего 69-ть кургановъ, изъ коихъ разрыто 22 кургана.

Не смотря на различную величину и отчасти даже форму, всѣ они представляютъ поразительное между собою сходство, такъ что безъ всякаго сомнѣнія могутъ быть отнесены къ могиламъ одного и того же племени. Наибольшее скопленіе кургановъ, какъ нами замѣчено во время нашихъ экскурсій въ Московской губерніи, представляютъ Рузскій и Звенигородскій уѣзды, курганы коихъ расположены то въ шахматномъ, то въ параллельномъ порядкѣ, вблизи рѣкъ на возвышенностяхъ, поросшихъ большею частію березникомъ и кустарниками.

Въ Подольскомъ уѣздѣ раскопка произведена была мною уже въ начатой группѣ кургановъ близъ с. Покрова и была вызвана, кромѣ желанія пополнить наши коллекціи, еще и тѣмъ, что Шведскимъ Археологомъ Монтеліусомъ, прибывшимъ въ Москву лѣтомъ нынѣшняго года, выражено было А. П. Богданову желаніе ознакомиться съ нашими курганами. Къ сожалѣнію, цѣль эта не могла быть вполнѣ достигнута вслѣдствіе крайне ограниченнаго срока пребыванія въ Подольскѣ Г. Монтеліуса и особенныхъ затрудненій, встрѣченныхъ мною въ рабочее время въ полученіи достаточнаго числа рабочихъ. Только благодаря обязательности Подольскаго Исправника и Подольскаго Воинскаго Начальника, я могъ отчасти показать одинъ вскрытый курганъ и, къ сожалѣнію, весьма небогатый вещами. Остальные курганы этой группы, по снятіи ихъ на планъ, разрыты мною по отъѣздѣ А. П. Богданова и сопровождавшаго его г. Монтеліуса.

Группа *Покровскихъ* кургановъ, въ числѣ 18-ти, находится въ 5-ти верстахъ отъ г. Подольска и менѣе чѣмъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ крестьянскихъ дворовъ, близь лѣваго берега рѣки Пахры. Курганы размѣщены параллельно на прибрежномъ склонѣ пахатнаго поля, засѣяннаго рожью. Изъ числа 7-ми кургановъ, оставшихся неразрытыми отъ раскопокъ А. П. Богданова въ 1864 г., раскопаны мною 4-ре кургана весьма почтенныхъ размѣровъ, значущіеся по плану подъ №№ 2, 3, 4 и 5. Форму курганы имѣютъ конусообразную, всѣ значительной величины, окружены глубокими канавами, многіе изъ нихъ поросли деревьями и кустарникомъ орѣшника. Насыпь кургановъ состоитъ изъ песка съ примѣсью красной, а мѣстами бѣловатой, глины.

Курганы *Волынщинской* группы въ числѣ 16-ти расположены въ 5-ти верстахъ отъ г. Рузы, въ одной верстѣ отъ с. Волынщины имѣнія Кн. Дм. Н. Долгорукова и въ 150 саж. отъ лѣваго берега р. Озерны. Курганы размѣщены въ пахатномъ полѣ, не вдалекѣ отъ лѣса и всѣ поросли молодымъ березникомъ; 15-ть изъ нихъ скучены вмѣстѣ и одинъ лежитъ отдѣльно отъ прочихъ, не вдалекѣ отъ проселочной дороги, пролегающей къ усадьбѣ. Курганы имѣютъ видъ болѣе или менѣе приплюснутаго или усѣченнаго конуса и окружены довольно глубокими канавами или рвами, изъ которыхъ, какъ нужно предположить, бралась земля для ихъ насыпки, состоящей преимущественно изъ песка съ примѣсью бѣлесоватой глины; впрочемъ въ насыпи нѣкоторыхъ кургановъ попадались небольшіе кусочки рѣчныхъ (двухстворчатыхъ) раковинъ, встрѣчающихся въ песчаномъ наносѣ по берегамъ рѣки Озерны, и булыжные камни небольшой величины. Преданій точныхъ въ народѣ относительно тѣхъ кургановъ никакихъ не сохранилось; одни говорятъ, что въ нихъ во время нашествія Литвы были похоронены убитые воины, другіе же увѣряютъ, что когда-то, очень давно, тутъ хоронили знатныхъ бояръ; объ курганѣ же, значущемся на планѣ подъ №1, крестьяне утверждали, что тутъ похоронены убитые въ 1812 году французы, въ числѣ 12-ти человѣкъ; но произведенная раскопка того кургана убѣдила насъ совершенно въ противномъ. На глубинѣ 2 арш. и 2 вершковъ отъ вершины насыпи, нѣсколько ниже материка, открытъ былъ только одинъ костякъ, лежащій ногами по направленію на зимній В., а головою на З.; въ насыпи вмѣстѣ съ пескомъ, смѣшаннымъ съ глиною, попадались во множествѣ уголья, что ясно указываетъ на древнѣйшій и языческій способъ погребенія покойника. Раскопка остальной (Волынщинской) группы показала, что курганы эти принадлежатъ къ тому же семейству кургановъ, которые встрѣчались нашему сочлену И. И. Ильину, производившему раскопки въ Рузскомъ уѣздѣ при деревняхъ Палашкиной и Новинки еще въ 1865 г. по порученію нашего Общества. Въ этихъ курганахъ мы находимъ остатки мѣста жертвоприношенія или тризны т. е. огнища и кости домашнихъ животныхъ, нерѣдко пережженныя, а въ другихъ костяки погребенныхъ нерѣдко украшены браслетами, кольцами, серьгами и бусами. Сохранность костяковъ въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительна. Истлѣвшіе костяки попадались вообще тамъ, гдѣ курганы болѣе или менѣе

занимали сырыя песчаныя мѣста, поросли кустарникомъ и были изрыты норами мелкихъ животныхъ.

Группа *Захрянинскихъ* кургановъ находится въ $^1/_2$ верстѣ отъ села Воздвиженскаго и не вдалекѣ отъ деревни Палашкиной, на лѣвомъ берегу рѣки Рузы, и состоитъ изъ 15-ти кургановъ; кромѣ того одинъ стоитъ отдѣльно и довольно значительной величины. Всѣ курганы расположены на возвышенной мѣстности близь пахатнаго поля, поросли кустарникомъ орѣшника и молодымъ березникомъ. Изъ числа этихъ кургановъ два разрыты И. И. Ильинымъ лѣтъ 5-ть тому назадъ и при костякахъ вещей не было найдено.

Группа *Рыбушкинскихъ* кургановъ находится въ $^1/_2$ верстѣ отъ деревни Захрянинои и расположена близь оврага при впаденіи рѣки Озерны въ рѣку Рузу на возвышенной мѣстности. Всѣхъ кургановъ около 38-ми; многіе изъ нихъ уже распаханы, а другіе подмыты весеннимъ разливомъ рѣки Озерны, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ костяки совершенно обнажились. Въ этой группѣ разрыто мною на южной сторонѣ оврага два кургана Въ одномъ изъ нихъ найденъ костякъ, хорошо сохранившійся, на глубинѣ 1 арш. 5 верш. отъ вершины насыпи до материка; длина костяка 2 арш. 10 верш.; вещей никакихъ при остовѣ неоказалось. При разрытіи этого кургана въ насыпи найдены угольи, зубы лошади и черепъ хорька. Въ другомъ курганѣ костякъ сохранился неудовлетворительно и взяты только черепъ и берцовыя кости. На Сѣверной сторонѣ оврага разрыты три кургана, изъ нихъ въ двухъ костяки сохранились тоже неудовлетворительно, а третій оказался пустымъ, изрытымъ норами животныхъ; вещей при раскопкѣ означенныхъ кургановъ никакихъ не найдено.

Кромѣ изслѣдованныхъ мною кургановъ, въ 30 верстахъ отъ г. Рузы и въ $^1/_2$ верстѣ отъ села Порѣчья на берегу р. Москвы, въ мѣстности называемой *Заразою*, находится 8-мь кургановъ, кои всѣ поросли кустарникомъ. Одинъ изъ нихъ былъ раскопанъ И. И. Ильинымъ въ 1867 г. и оказался женскимъ; на глубинѣ 1 аршина отысканъ костякъ; изъ вещей найдены на правой рукѣ браслетъ и на пальцѣ кольцо, а около черепа серьги, бусина и остатокъ шерстяной ткани.

Курганы села Волынщины. Курганъ № 1 по плану; въ окружности при основаніи 32 арш., высота насыпи отъ вершины кургана до остова 2 арш. 2 верш. Скелетъ найденъ ниже материка хорошо сохранившимся; головою на З., ногами на В., голова найдена лежащею на правомъ вискѣ; длина костяка 2 арш. 8 верш. Вещей никакихъ при остовѣ не найдено, кромѣ мелкихъ кусочковъ угля и трехъ глиняныхъ черепковъ отъ горшковъ (красной глины); подобные черепки попадались также и на пашнѣ близь кургановъ.

Курганъ № 2 по плану; въ окружности при основаніи 43 арш.; высота насыпи отъ вершины кургана до остова 2 арш. 6 верш.; костякъ найденъ сохранившимся довольно удовлетворительно; головою на З., лѣвая рука на животѣ, а правая вытянута вдоль тѣла; длина костяка 2 арш. 7 верш.; вещей никакихъ при остовѣ не оказалось, кромѣ множества остатковъ отъ бересты и кусочковъ кожи въ ногахъ, какъ нужно предположить отъ обуви. При разрытіи этого кургана попадались въ насыпи угольи, а на глубинѣ 2 арш. 4 верш. ясно стали обозначаться два пласта, лежащіе одинъ на другомъ чернаго цвѣта; эти пласты древеснаго перегноя были ничто иное, какъ сгнившія доски, на которыя былъ положенъ покойникъ; тутъ же найдены во множествѣ кусочки отъ бересты.

Курганъ № 3 по плану; въ окружности при основаніи 36 арш.; высота отъ вершины кургана до остова 1 арш. 13 верш. Скелетъ (по тазу) женскій, сохранился неудовлетворительно, покрытъ былъ обильно берестою. Нѣкоторыя мелкія кости вовсе не отысканы, а другія найдены не на своихъ мѣстахъ и въ безпорядкѣ: такъ напримѣръ, палецъ съ бронзовымъ кольцемъ былъ найденъ лежащимъ въ сторонѣ отъ скелета; прочихъ ручныхъ костей совсѣмъ не оказалось. Это ненормальное положеніе костяка можно объяснить тѣмъ, что весь курганъ изрытъ былъ норами мелкихъ животныхъ. При тщательномъ изслѣдованіи кургана найдены были слѣдующія вещи: 12 круглыхъ стеклянныхъ (горнаго хрусталя) и 9 продолговатыхъ шестигранныхъ (сердоликовыхъ) бусинъ около черепа; двѣ бронзовыя серьги полумѣсяцемъ и съ семью городками каждая; одна совершенно цѣлая, а отъ другой сохранилось нѣсколько кусочковъ; кромѣ того найдена какая-то металлическая вещица, въ родѣ пуговки или привѣски круглая, посрединѣ съ дырочкой.

Курганъ № 4 по плану; въ немъ кромѣ двухъ черепковъ отъ глинянаго горшка ничего не найдено.

Курганъ № 5 по плану; въ окружности 40 арш.; высота насыпи отъ вершины кургана до остова 2 арш. 12 верш. Скелетъ (по тазу) женскій, сохранился не совсѣмъ удовлетворительно; длина костяка 2 арш. 8 верш. При костякѣ найдены слѣдующія вещи: около шеи 4 круглыя стеклянныя (горнаго хрусталя) и двѣ продолговатыя шестигранныя сердоликовыя бусины; 3 металлическіе гладкіе медальона; браслетъ гладкій металлическій, (круглый), при снайкѣ едва замѣтны нѣсколько поперечныхъ нарѣзныхъ полосокъ; одна металлическая серьга полумѣсяцемъ съ городками въ 7-мь городковъ; одна металлическая пуговка—бубенчикъ; колечко бронзовое спиралью въ одинъ оборотъ. Кромѣ этихъ вещей при раскопкѣ въ насыпи попадались угольи вмѣстѣ съ пережженою солоною и корешками отъ растеній, а также найденъ небольшой остатокъ шерстяной ткани, очевидно отъ одежды.

Курганъ № 6 по плану; въ окружности при основаніи 36 арш., высота кургана отъ вершины до материка 1 арш. 10 вершковъ. Въ курганѣ ничего не оказалось, но на небольшой глубинѣ отъ вершины насыпи попадались во множествѣ мелкіе угольи.

Курганъ № 7 по плану; въ окружности при основаніи 36 арш., высота кургана отъ вершины до скелета 1 арш. 14 вершковъ. На небольшой глубинѣ отъ вершины кургана, съ правой стороны въ углубленіи, найдены сложенныя въ кучку кости домашнихъ животныхъ, перебитыя на мелкіе кусочки (баранья и другія) вмѣстѣ съ угольями и пепломъ; костякъ полуистлѣвшій.

Курганъ № 8 по плану; въ окружности при основаніи 29 арш., высота кургана отъ вершины до материка 1 арш. 9 вершковъ; въ курганѣ ничего не найдено, кромѣ мелкихъ кусочковъ угля.

Курганъ № 9 по плану; въ окружности при основаніи 39 арш. высота кургана отъ вершины до скелета 2 арш. 8 вершковъ. Скелетъ (по тазу) женскій, хорошо сохранился; головою на З.; голова лежала на правомъ вискѣ; скелетъ ногами на В.; длина костяка 2 арш. 3 верш.; костякъ обложенъ былъ досками или деревомъ почти совершенно сгнившимъ;

на правой рукѣ одна, а на лѣвой рукѣ двѣ бронзовыя браслеты, витыя изъ проволоки; не вдалекѣ отъ браслета найдены двѣ застежки съ узоромъ, отломившіяся отъ одной изъ браслетъ. Такой работы браслета въ нашемъ собраніи археологическихъ предметовъ не имѣлось до сихъ поръ; найдена также металлическая серьга полумѣсяцемъ, съ городками въ 7-мь городковъ, съ узорчатою по краямъ насѣчкою; на пальцахъ рукъ два перстня бронзовые, рѣшетчатые, одинъ въ два ряда, а другой въ три ряда рѣшетки; четыре бусины, изъ нихъ двѣ круглыхъ, стеклянныхъ, величиною въ горошину, кварцевыхъ или горнаго хрусталя), и двѣ бусины продолговатыя, шестигранныя, сердоликовыя. Кромѣ этихъ вещей въ томъ же курганѣ найдены: три бронзовыя кольца, витыя жгутомъ, и три перстня рѣшетчатые, слившіеся вмѣстѣ посредствомъ металлической окиси, и одно очень маленькое колечко, а также остатокъ шерстяной ткани. По направленію ногъ, въ углубленіи на $^1/_2$ арш. ниже костяка, найдена бронзовая привѣска—конекъ (отъ кожанаго пояса, которому она служила, какъ нужно предположить, украшеніемъ) съ цѣпочками изъ 4-хъ колечковъ вдѣтыхъ одно въ другое, на концахъ съ колокольчиками и остатками кожи. Въ просѣянной изъ кургана землѣ отысканы еще 5-ть бусинъ: одна изъ нихъ маленькая, бѣлая, стеклянная, круглая, три синяго стекла и продолговатыя, четырехъ-гранныя и одна цилиндрическая вызолоченная.

Курганъ № 10 по плану, въ окружности при основаніи 34 арш., высота отъ вершины кургана до скелета 2 арш. 3 верш. Скелетъ женскій (по тазу), худо сохранился; насыпь кургана довольно плотно слилась вмѣстѣ съ пескомъ и состояла изъ сырой глины. Отъ черепа уцѣлѣлъ только небольшой кусочекъ затылочной кости; остальныя кости скелета найдены въ безпорядкѣ. На глубинѣ 3 арш. и 3 верш. отъ вершины кургана отысканы слѣдующія вещи: 1 бронзовый браслетъ, витой въ 4-ре жгута изъ проволоки; на пальцѣ перстень—гладкій, металлическій, посрединѣ ребрышкомъ; на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, витой въ два жгута изъ толстой проволоки; около заплечья руки и браслета остатки шерстяной ткани; на правой рукѣ бронзовый браслетъ, витой веревочкой изъ толстой проволоки. Нѣсколько въ сторону въ углубленіи найдены еще два бронзовые браслета: одинъ витой въ три жгута изъ проволоки, а другой тоже въ три жгута веревочкой. Кромѣ этихъ вещей въ курганѣ найдено много перержавленныхъ кусочковъ желѣза неизвѣстнаго назначенія; три бусины, одна продолговатая сердоликовая и двѣ круглыхъ стеклянныя; кусочекъ отъ серьги и лоскутъ кожи. При раскопкѣ попадались сгнившіе куски дерева вмѣстѣ съ берестою.

Курганъ № 11 по плану; въ окружности при основаніи 35 арш., высота отъ вершины до материка 1 арш. 15 верш. У самаго материка черная вязкая земля; на $1^1/_4$ арш. попадались мелкіе кусочки угля.

Курганъ № 12 по плану; въ окружности при основаніи 33 арш. Въ немъ кромѣ небольшихъ кусочковъ угля тоже ничего не оказалось. Насыпная земля кургана кончилась на разстояніи 2 арш. 4 верш. отъ вершины кургана и состояла изъ песка съ примѣсью глины.

Курганъ № 13 по плану; въ окружности при основаніи 32 арш., высота насыпи отъ вершины до скелета 2 арш. 6 верш. Костякъ хорошо сохранился, головою на С З., ногами на В.; вещей никакихъ при остовѣ не оказалось.

Курганъ № 14 по плану; въ окружности при основаніи 22 арш., высота насыпи отъ вершины кургана до скелета 1 арш. 7 верш. Скелетъ сохранился довольно удовлетворительно и лежалъ лицемъ въ лѣво, ногами на В Около правой руки найдены: желѣзный наконечникъ отъ какого-то орудія; около шеи металлическая пуговка, вѣроятно служившая для застежки ворота у одежды. Кромѣ того при раскопкѣ въ насыпи попадались перержавленные кусочки желѣза,

Въ курганахъ подъ № 15 и 16 по плану на глубинѣ болѣе $2^1/_2$ арш. до материка ничего не найдено, кромѣ мелкихъ кусочковъ угля. Насыпная земля кургановъ была взрыта норами мелкихъ животныхъ.

Курганы подъ №№ 2, 3, 4 и 12 по плану разрыты были въ 1875 г. Кн. Н. Д. Долгоруковымъ.

Покровскіе курганы. Курганъ, значущійся по плану подъ № 4, имѣетъ въ окружности при основаніи 60 арш., высота отъ вершины кургана до костяка $3^1/_4$ арш. Костякъ найденъ лежащимъ головою по направленію къ С. З ; ногами на Ю. В.; лице обращено въ лѣвую сторону. Скелетъ (по тазу) мужской, положенъ былъ на доскѣ, отъ которой остались только сгнившіе куски. Судя по прорѣзывающимся зубамъ мудрости, нужно предположить, что покойный былъ еще очень молодой. Черепъ найденъ полуразрушенный, костякъ сохранился неудовлетворительно и многихъ мелкихъ костей отъ ручныхъ и ножныхъ конечностей не оказалось. Изъ вещей найдены: около головы какое-то желѣзное заржавленное орудіе, въ родѣ лезвія ножа, съ рукоятью. Невдалекѣ отъ таза лежали: металлическое плоское кольце и небольшая бронзовая пряжечка, вѣроятно отъ пояса, съ остатками кожи и очень маленькое бронзовое колечко спиралью въ два оборота.

Курганъ, значущійся по плану подъ № 3, имѣетъ въ окружности при основаніи 63 арш., высота насыпи отъ вершины кургана $6^1/_2$ арш., гдѣ и найденъ костякъ (худо сохранившійся). Положеніе костяка искривленное, какъ будто бы покойникъ находился въ сидячемъ положеніи, почему и измѣренія костяка сдѣлать было неудобно. Подъ костякомъ оказались сгнившіе куски отъ доски. Голова найдена лежащею на правомъ вискѣ и по направленію къ З.; ноги раздвинуты и по направленію на В. При скелетѣ сохранилось весьма значительное количество остатковъ шерстяной ткани, большіе лоскутья коей попадались прилипшими къ костяку, начиная отъ черепа до таза и по направленію къ нижнимъ конечностямъ, Нужно предположить, что покойникъ былъ съ головы до ногъ обернутъ въ подобную ткань. При разрытіи кургана, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ поверхности, найденъ былъ клыкъ кабана: кромѣ него въ насыпи попался окаменѣлый экземпляръ раковины Gryphea, и на глубинѣ $2^1/_2$ арш. образовался къ З. сторонѣ кургана куполообразный сводъ изъ слипшихся между собою довольно твердыхъ кусковъ глины и песку, смѣшанныхъ съ мелкимъ известнякомъ. Это весьма затрудняло работу заступами и лопатами, почему нужно было употребить въ дѣло кирку и ломъ. По пробитіи свода оказалось пещерное углубленіе, идущее въ различныя стороны кургана, съ весьма рыхлою внутреннею насыпкою земли. По прорытіи въ центрѣ кургана довольно обширной ямы, болѣе чѣмъ на $6^1/_2$ арш. глубиною, приступлено было къ отысканію костяка и вещей, но боковыя трещины отъ подкоповъ и обрушившаяся во многихъ мѣстахъ большими глыбами земля не дали возможности тщательно и въ подроб-

ности обслѣдовать этотъ курганъ. Мнѣ удалось только выкопать черепъ съ остатками волосъ на головѣ и бородѣ русаго цвѣта, искривленныя кости позвоночника, берцовыя, тазъ, предавшійся гніенію, и остатки шерстяной ткани.

Курганъ, значущійся по плану подъ № 2, имѣетъ въ окружности при основаніи 49 арш., высота насыпи отъ вершины до скелета $1^1/_4$ арш. Остовъ найденъ лежащимъ головою на З, лице нѣсколько въ сторону, ноги вытянуты, лѣвая рука на животѣ, а правая откинута въ сторону; костякъ сохранился удовлетворительно, вещей никакихъ не найдено. По вынутіи костяка изслѣдованіе этого кургана было продолжаемо подкопами въ разныя стороны до материка на глубину болѣе $3^1/_2$ арш. При разрытіи этого кургана на $^1/_2$ арш. отъ его вершины найденъ былъ черепъ лошади, зарытый, по всему вѣроятію, гораздо позднѣе.

Курганъ, подъ № 5 значащійся по плану, форму имѣетъ нѣсколько продолговатую, по вершинѣ и съ боковъ обложенъ камнями (известняка). Насыпь состоитъ изъ желтаго довольно крупнаго песку съ примѣсью глины и мелкихъ камней той же породы, которою обложенъ курганъ. Окружность при основаніи насыпи $51^1/_2$ арш., высота отъ вершины насыпи до скелета 2 арш. 2 верш. Скелетъ найденъ лежащимъ головою на С. З., лицемъ обращенъ вверхъ; ноги вытянуты по направленію на В., правая рука лежала на животѣ, а лѣвая прямо. Покойникъ положенъ былъ на доскѣ и прикрытъ тоже доскою, отъ которой остались довольно толстые гнилые куски дерева. Костякъ сохранился не совсѣмъ хорошо, такъ что позвонки шейные и спинные превратились въ какую-то мелкую массу желтовато-бѣлаго цвѣта. Ниже грудныхъ реберныхъ костей найдена зеленоватая окись отъ металла, въ которой оказалось нѣсколько бронзовыхъ пуговокъ-бубенчиковъ, кои, по всему вѣроятію, служили застежками одежды спереди; около могъ найдены остатки кожи отъ обуви.

Кромѣ Покровской группы кургановъ въ Подольскомъ уѣздѣ ихъ множество въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: при селѣ *Дубровицы* въ 4-хъ верстахъ отъ Подольска по берегамъ рѣкъ Пахры и Десны. При деревнѣ *Заболотье* на рѣкѣ Пахрѣ въ 6-ти верстахъ отъ города и при деревнѣ *Добрятино* на р. Пахрѣ въ одной верстѣ отъ города. Въ 5-ти верстахъ отъ с. Покрова въ с. *Крюково*; въ 4-хъ верстахъ отъ него при с. *Челпанове* группа кургановъ; одинъ изъ кургановъ с. Челпанова разрытъ нынѣшнимъ лѣтомъ Ник. Юр. Зографомъ; въ немъ найденъ костякъ принадлежащій молодому человѣку, вещей никакихъ не найдено; отъ *Челпанова* въ 5-ти верстахъ при деревняхъ: *Малинки*, *Щербинки* и *Бытовой*. По дорогѣ къ с. Челпанову въ 1 верстѣ отъ с. Покровъ близъ *Борисо-глѣбскаго поюста* находится городище. Курганы при селахъ: Дубровицахъ, Добрятинѣ и деревнѣ Заболотье были изслѣдованы въ 1865 г. А. П. Богдановымъ, а при с. *Постановѣ* близъ Екатерининской пустыни А. А. Гатцукомъ.

Отдѣлъ *постановилъ:* выразить Н. Г. Керцелли, В. Н. Бенвенгру и П. П. Петрову благодарность за представленные ими рефераты,

II.

Шестнадцатое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла 12 мая 1877 г.

(Въ совѣтской залѣ Университета).

Содержаніе. Письмо В. В. Ланина изъ Николаевска на Амурѣ (Условія полученія фотографическаго альбома амурскихъ инородцевъ и видовъ. Причина дороговизны фотографическихъ работъ на Амурѣ. Обогащеніе иностранныхъ музеевъ антропологическими и этнографическими предметами съ Амура и недостаточность энергіи для конкуренціи съ ними русскихъ ученыхъ учрежденій. Условія полученія костюмовъ инородцевъ. По поводу желанія получить черепъ Гиляка. Плохое вознагражденіе трудовъ художника по изученію края. Списокъ собранныхъ фотографій). Письма Д. Я. Самоквасова (О высылкѣ череповъ изъ кургановъ Черниговской и Курской губерніи. Изслѣдованіе отличительныхъ признаковъ погребенія Сѣверянъ и Древлянъ. Пожертвованіе найденныхъ череповъ Отдѣлу. Передача курганныхъ вещей, находившихся у И. Д. Бѣляева Обществу Любителей Естествознанія. Высылка череповъ изъ кургановъ Роменскаго уѣзда. О пожертвованіи Л. К. Ивановскимъ 100 курганныхъ череповъ Петербургской и Новгородской губерній). Свѣдѣнія сообщенныя Ф. Д. Нефедовымъ, о курганахъ Уфимской губерніи. Рефератъ Д. Н. Зернова по вопросу о разновидностяхъ рисунка извилинъ мозга, какъ племеннаго признака. (Значеніе извилинъ мозга, какъ указаніе на степень развитія интеллектуальныхъ способностей. Сравнительное изученіе извилинъ. Постоянныя и типическія борозды, отличительные признаки ихъ. Чѣмъ характеризуются второстепенныя извилины. Вопросъ о постоянствѣ степени развитія извилинъ. Какой рисунокъ извилинъ слѣдуетъ считать типичнымъ у человѣка. Насколько извилины могутъ служить племеннымъ признакомъ. Изслѣдованія Вейссбаха надъ извилинами мозга въ связи съ племеннымъ происхожденіемъ субъектовъ. Причина неопредѣленности выводовъ, полученныхъ Вейссбахомъ. Въ чемъ должна состоять приготовительная подготовка матеріала для возможности положительныхъ выводовъ. Предварительное изслѣдованіе индивидуальныхъ варіяцій. Изслѣдованіе 100 мозговъ въ анатомическомъ театрѣ Московскаго Университета. Результаты этого изслѣдованія. Постоянно существующія и варьирующія борозды. Способъ сочетанія бороздъ на обоихъ полушаріяхъ мозга. Невозможность сопоставленія формы извилинъ съ разницею пола и возраста. Образованіе бороздъ не служитъ выраженіемъ различной степени развитія мозга. Необходимость сравнительнаго изученія бороздъ далеко отстоящихъ и типическихъ расъ). Рефератъ А. М. Богословскаго о черепахъ самоубійцъ. (Сложность вопроса о самоубійствѣ. Результатъ ли оно психическаго разстройства или ненормальнаго состояніе и ненормальнаго развитія организма. Встрѣчаются ли данныя въ черепѣ, находимыя въ особенномъ развитіи въ черепѣ самоубійцъ, какъ органѣ, стоящемъ въ связи съ головнымъ мозгомъ. Различные виды самоубійства, встрѣченные при судебныхъ вскрытіяхъ. Какіе виды встрѣчались наиболѣе часто. Постоянное нахожденіе болѣзненныхъ измѣненій въ черепѣ самоубійцъ. Частые случаи ихъ. Значеніе собранной коллекціи череповъ самоубійцъ). Вопросы по изученію глухо-нѣмыхъ въ антропологическомъ отношеніи, сообщенные В. Н. Бензенгромъ. Заявленіе Предсѣдателя Отдѣла о разсылкѣ циркуляра по собранію свѣдѣній о курганахъ. Заявленія о курганахъ Клинскаго, Серпуховскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Факты о Екатеринославскихъ курганахъ, сообщенные Г. А. Алексѣевымъ и Е. В. Паламою. Поступившія въ Отдѣлъ пожертвованія.

Предсѣдательствовалъ Н. Г. Керцелли. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла В. Н. Бензенгръ. Почетные Члены Общества: А. П. Богдановъ, графъ А. С. Уваровъ и В. К. Делла-Восъ; Секретарь Общества Н. К. Зенгеръ и члены Общества и Отдѣла: В. К. Попандопуло, В. Н. Даниловъ, А. И. Кельсіевъ, Д. Н. Зерновъ, А. М. Богословскій, Н. Ю. Зографъ, А. Х. Репманъ, Е. В. Барсовъ, А. С. Владимірскій, М. В. Поповъ, В. В. Поповъ, В. Н. Ульянинъ, А. А. Тихомировъ, И. П. Архиповъ, С. И. Лященъ, Ф. С. Буткевичъ, П. Ф. Маіевскій, Н. П. Филатовъ, В. В. Марковниковъ, П. П. Петровъ и 96 посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Предсѣдатель Отдѣла представилъ полученное имъ письмо отъ г. Ланина изъ Николаевска (на Амурѣ).

Вамъ, какъ жителю Москвы, незнакомому съ условіями нашей Амурской жизни, конечно можетъ показаться баснословно высокой цѣной 280 руб. за мой альбомъ; въ Москвѣ все дешево кромѣ денегъ, а здѣсь на оборотъ, и первая единица условной цѣнности вещамъ есть рубль; такъ напримѣръ: $1^1/_2$ ф. мяса 1 р., два свѣж. огурца 1 р., 1 б. пива 1 р., 1 ф. свѣчь 1 р., 15 ф. хлѣба ржанаго 1 р., поденная плата рабочему лѣтомъ до 3 р. въ день и т д. Такое свѣдѣніе я полагаю не лишнее для Васъ, чтобы знать навѣрное объ отсутствіи на земномъ шарѣ другаго уголка, похожаго на Николаевскъ по дороговизнѣ жизни. Не этому ли служитъ доказательствомъ въ тоже время и то, что наши Музеи и ученыя Общества, по недостаточности средствъ, не имѣютъ ничего такого, чтобы могло ознакомлять зрителя въ Россіи съ нашимъ отдаленнымъ краемъ и обитающими въ немъ народами, а антропологу не надъ чемъ остановиться для того, чтобы судить на сколько развиты способности гиляка или гольда. Это мы дома ничего не знаемъ, тогда какъ за границей пытливый взглядъ легко все это встрѣтитъ, и уже 10-ть лѣтъ тому назадъ, этихъ предметовъ отправлено отсюда цѣлые возы въ Гамбургъ, Берлинъ, Бостонъ и Парижъ. Путешественники платили за черепа по 30 р., за типы Аиновъ (Юж. Сахалинъ) я получилъ за 1 дюжину 180 руб.

Что же касается Гиляковъ, то они жгутъ трупы умершихъ, поэтому трудно пріобрѣсть ихъ скелеты; для этого нужно ждать случая, когда попадетъ въ лазаретъ раненый Гилякъ и тамъ умретъ. Во всякомъ случаѣ мнѣ нужно отъ Музея или Общества официальное порученіе, на основаніи котораго я могъ бы дѣйствовать. Затѣмъ альбомъ мой, состоящій изъ 120 снимковъ видовъ мѣстностей и типовъ инородцевъ Амурскаго края для Музея я уступаю за 160 рублей и эта же цѣна остается для всѣхъ Русскихъ ученыхъ Обществъ.

Составленіе этого альбома мнѣ стоитъ большаго времени, трудовъ, траты здоровья и 4,500 рублей; когда-то я ихъ получу отъ продажи картинъ, при

томъ же онъ еще не полный и я продолжаю его увеличивать.

Нашъ трудъ бѣдно награждается. Ученыя Общества бѣдны, а о другихъ наградахъ и думать нельзя. Началъ я его назадъ тому 10 лѣтъ по иниціативѣ Академіи Наукъ, предложившей мнѣ чрезъ одного изъ членовъ Академіи начать этотъ трудъ. Мнѣ обѣщали одобреніе Академіи Художествъ и даже званіе художника, которое хотѣли выхлопотать. Я все исполнилъ, но ничего не получилъ, теперь остается вознаграждать себя продажею альбома за границу.

Изъ Лейпцига я получилъ предложеніе отъ редакціи Иллюстраціи, но безъ назначенія цѣны за мои картины, поэтому и не выслалъ ихъ. Въ Русской Всемірной Иллюстраціи въ 1872 г. я напечаталъ нѣсколько моихъ картинъ съ текстомъ, но плату получилъ ничтожную и больше не печатаю ихъ. Въ одномъ случаѣ не пропалъ мой трудъ даромъ и по настоянію г. Маака, какъ за участіе мое въ научныхъ изслѣдованіяхъ края, такъ и за другія услуги, бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Корсаковъ выхлопоталъ мнѣ награду.

Адресъ мой: Въ Николаевскъ на Амурѣ Владиміру Васильевичу Ланину.

Вотъ краткій перечень новѣйшаго собраннаго въ моемъ фотографическомъ альбомѣ.

№ 1. Гилякъ въ зимнемъ костюмѣ. 2. Гилякскій глава. 3. Гилякскій бобыль. 4. Гилякъ мѣховщикъ. 6. Ѣздовыя собаки. 7. Гилякъ софійскаго округа. 8. Рыбаки. 9. Гилякъ съ береговъ Лимана. 10. Гилякъ въ зимнемъ дорожномъ костюмѣ. 11. Лодочники. 12. Гилякъ съ залива д'Кастри. 13. Гилякъ съ о. Сахалина. 14. Гилячька изъ улуса Маго. 15. Гилячька въ костюмѣ изъ рыбьей кожи. 16. Дѣвушка 16 лѣтъ. 17. Дочь и мать. 18. Лодки. 19. Лодки. 20. Оружіе и орудія. 21. Идолы и Амулеты. 22. Костюмы. 23. Тунгузски Удскаго округа. 24. Тунгузы. 25. Тунгузская юрта. 26. Якуты. 27. Мангунъ. 28. Китаецъ изъ Айгуна. 29. Гольдъ изъ Хабаровки. 30. Гольдъ съ верховья Амура. 31. Гольды съ рѣки Уссури. 32. Гольды съ верху Уссури. 33. Кореянки. 34. Манза и Кореянка. 35. Китайскіе изгнанники на Русской границѣ. 36. Аинецъ. 37. Аинецъ. 38. Аинка. 39. Аинецъ мальчикъ. 40. Аинка дѣвушка. 41. Аинецъ. 42. Аинецъ. 43. Аинка 44. Тунгузы. 45. Гиляки борцы.

Виды Амурскаго края.

№ 1. Стрѣтенскъ. 2. Гавань Муравьева въ Стрѣтенскѣ. 3. Утесъ Корсакова на Амурѣ. 4. Благовѣщенскъ. 5. Ханганскія горы. 6. Михайло-Семеновскъ на Сунгарѣ. 7. Хобаровка, видъ съ ЮЗ. 8. Хобаровка, видъ съ ЮЗ. 9. Хобаровка, видъ съ ЮЗ. 10. Пристань въ Софійскѣ. 11. Общій видъ котловины Константиновско-минеральныхъ ключей. 12 Константиновско-минеральные ключи. 13. Утесъ Тыръ 14. Селеніе Тыръ. 15. Гротъ близь Николаевска. 16. На берегу оз. Орла. 17. Съѣздъ Манжуръ въ Николаевскѣ. 18. Рейдъ въ Николаевскѣ. 19. Входъ съ моря въ Николаевскъ. 20. Механическіе заводы въ Николаевскѣ. 21. Штабъ капитана портовъ. 22. Соборъ въ Николаевскѣ. 23. 1-й проспектъ въ Николаевскѣ. 24. Улица въ Николаевскѣ 25. 2-й проспектъ въ Николаевскѣ. 26. Петропавловская улица въ Николаевскѣ. 27. 1-й проспектъ въ Николаевскѣ, видъ съ полета. 28. Въ Николаевскѣ послѣ пурги. 29. Слободка Теребиновка въ Николаевскѣ. 30. Пикникъ Николаевскихъ жителей на собакахъ. 31. Станція на Амурѣ «Гилятскій Улусъ». 32. Гилятскія юрты въ деревнѣ Кук-ли-во. 33. Чимрахъ. 34. Заливъ Кастри «Арка Лаперуза». 35. Заливъ Кастри на встрѣчѣ Обсерваторіи. 36. Заливъ Кастри Богъ Крикуна. 37. Постъ Дуэ. 38. Копи каменнаго угля. 39. Гавань Императора Николая, «рейдъ». 40. Тоже, видъ поста. 41. Тоже, мѣсто погруженія «Паллады». 42. Гавань Св. Ольги, Тихая Пристань. 43. Тоже долина «Новонка». 44. Бухта Золотаго Рога, входъ въ портъ Владивостокъ. 45. Видъ Рейда въ Владивостокѣ. 46. Видъ Адмиралтейства въ Владивостокѣ. 47. Общій видъ Владивостока. 48. Тоже. 49. Тоже. 50. Тоже. 51. Китайская улица въ Владивостокѣ. 52. Тоже. 53. Видъ въ Владивостокѣ. 54. Фанза, китайская Маака. 55. Видъ на рѣкѣ Суйфунѣ. 56. Станція Раздольная на рѣкѣ Суйфунѣ. 57. Барановская станція. 58. Никольское селеніе. 59. Камень-Рыболовъ на озерѣ Ханка. 60. Постъ на рѣкѣ Сунгачи. 61. Станція Бусе на рѣкѣ Уссури. 62. Пробковый лѣсъ на рѣкѣ Уссури. 63. Станція Вяземова на рѣкѣ Уссури. 64. Видъ близъ станціи Вяземовой. 15. Станица Казловская на рѣкѣ Уссури.

На дняхъ будутъ окончены еще 11 картинъ, видовъ и сценъ изъ быта инородцевъ.

Цѣна за всѣ 120 оттисковъ 160 руб., за дюжину по выбору—20 руб.

Вотъ, что сдѣлано мною пока. Дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ денежныхъ средствъ.

Нашимъ капиталомъ при трудѣ остается любовь къ отечеству, къ наукѣ, и честь быть членомъ ученыхъ Обществъ. Пожертвованія частныхъ лицъ на научныя изслѣдованія Членовъ ученыхъ Обществъ много бы подвинули дѣло изученія края. Желаніе служить доброму дѣлу, приносить посильный нашъ трудъ полезному русскому дѣлу, считаемъ и мы, жители отдаленнаго уголка, нашей обязанностію; поэтому, принимая въ уваженіе обстоятельства, изложенныя въ Вашемъ почтеннѣйшемъ письмѣ, и первый почитаю священнымъ долгомъ оказать содѣйствіе на сколько смогу, и черезъ постараюсь пріобрѣсть и выслать Вамъ даромъ; и уже частію служилъ Императорскому Обществу Испытателей Природы, членъ коего, Иванъ Петровичъ Горчаковъ, можетъ засвидѣтельствовать о трудахъ въ путешествіяхъ моихъ; я служу Императорскому Русскому Географическому Обществу, членомъ котораго имѣю честь быть, знаю языки инородцевъ, и часто ихъ посѣщаю, имѣя съ ними торговыя дѣла; поэтому мнѣ легче содѣйствовать нашимъ Музеи.

Что же касается до костюмовъ, то едва ли Вы найдете возможнымъ пріобрѣсть ихъ, такъ какъ они стоятъ не дешево костюмы Гиляка, Мангуна и Гольдовъ стоятъ отъ 50 руб. до 70-ти или 100 руб. пара полныхъ костюмовъ для мужчины и женщины, считая въ томъ числѣ: серьги, браслеты, кольца, амулеты и трубку. Костюмъ Манджуръ отъ 50 до 150 руб.

Постановлено: имѣть въ виду для пріобрѣтенія альбомъ г. Ланина.

3. Прочитано слѣдующее письмо профессора Варшавскаго Университета Д. Я. Самоквасова:

Я получилъ Ваше извѣщеніе о присужденіи мнѣ золотой медали Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Этотъ знакъ вниманія Общества къ моимъ работамъ я очень цѣню и покорнѣйше прошу Васъ передать Обществу отъ меня глубочайшую признательность. Вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу Васъ сообщить

въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла Общества нижеслѣдующую докладную записку.

I. Въ Мартовской книжкѣ сборника «Древняя и Новая Россія» начато печатаніе моего отчета по изслѣдованію городищъ и кургановъ за истекшіе пять лѣтъ. Изъ этого отчета будетъ видно, что послѣдніе два года я занимался почти исключительно раскопками кургановъ съ остатками трупосожженія, почему въ это время цѣлыхъ череповъ добыто мною не много; въ настоящее время я имѣю въ наличности только 14 череповъ, вынутыхъ изъ кургановъ Черниговской и Курской губерній, хранящихся въ Стародубѣ, въ окрестностяхъ котораго мои изслѣдованія еще не кончены и куда я намѣренъ возвратиться въ нынѣшнее лѣто. Эти черепа будутъ высланы въ краніологическую коллекцію Общества въ концѣ будущаго лѣта, по окончаніи предполагаемыхъ въ нынѣшнемъ году раскопокъ въ Черниговской и Полтавской губ., вмѣстѣ съ черепами, которые мнѣ удастся выкопать въ нынѣшнемъ году.

Съ нынѣшняго года я получилъ возможность разширить мои работы по изслѣдованію кургановъ въ слѣдствіе Высочайше ассигнованныхъ мнѣ, по докладу Г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ, 500 р. ежегодно (на 5 лѣтъ).

Въ нынѣшнемъ году, кромѣ намѣченныхъ четырехъ пунктовъ Черниговской и Полтавской губ., я намѣренъ изслѣдовать двѣ мѣстности въ Волынской губ., съ цѣлью опредѣлить отличительные признаки обрядовъ погребенія у Сѣверянъ съ одной стороны, и Древлянъ съ другой. По собраннымъ у меня свѣдѣніямъ можно думать, что въ землѣ Древлянъ обычай сожженія мертвыхъ далеко не былъ такъ распространенъ, какъ въ землѣ Сѣверянъ; если это предположеніе подтвердится, то можно надѣяться, что пріобрѣтеніе череповъ изъ кургановъ Волынской губ. будетъ изобильное.

Вполнѣ сочувствуя уважаемымъ Членамъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, желающимъ заставить тысячелѣтніе черепа говорить о своей народности, я всѣми моими средствами готовъ помогать осуществленію этого добраго желанія, на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Вырываемые мною черепа я буду передавать въ собственность краніологической коллекціи Общества Любителей Естествознанія при Московскомъ Университетѣ; вмѣстѣ съ черепомъ будетъ высылаема одна изъ нижнихъ конечностей и кости таза, если Общество пожелаетъ принять на себя расходы по укупоркѣ и пересылкѣ послѣднихъ; въ противномъ случаѣ будутъ высылаемы одни черепа.

2. *Черепа и всѣ другія кости будутъ пронумерованы нумерами кургановъ, изъ которыхъ они вынуты.* Этимъ нумерамъ будутъ соотвѣтствовать нумера вещей въ моей коллекціи древностей при Варшавскомъ Университетѣ, при остовахъ найденныхъ. Такимъ образомъ черепа, соотвѣтственные вещамъ, и наоборотъ, всегда и легко можно будетъ отыскать. На этомъ основаніи, покорнѣйше прошу Общество высылаемые мною черепа хранить отдѣльно отъ череповъ изъ другихъ мѣстностей и навсегда сохранить наклейки на нихъ съ нумерами. Конечно, это не будетъ препятствовать завѣдующимъ краніологической коллекціей Общества, соотвѣтственно потребности коллекціи, сдѣлать особую нумерацію.

3. Вмѣстѣ съ черепами будутъ высылаемы мною описанія внѣшнихъ формъ кургановъ, изъ которыхъ они вынуты, способовъ и обрядовъ погребенія, а также перечень вещей, при остовахъ найденныхъ.

4. Въ слѣдствіе моихъ занятій, для сличеній, всѣ находимыя мною въ курганахъ вещи я долженъ имѣть постоянно у себя подъ руками, а потому, даже на время, вещи при черепахъ высылаемы не будутъ; но по желанію занимающихся изученіемъ череповъ, вырытыхъ въ курганахъ изслѣдованныхъ мною мѣстностей, будутъ высылаемы фотографіи или точные рисунки требуемыхъ вещей; кромѣ того, моя коллекція древностей только въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ (въ мое отсутствіе изъ Варшавы) закрыта для желающихъ.

На сказанныхъ условіяхъ я готовъ служить осуществленію пожеланій Общества всѣми моими силами.

II. Вмѣстѣ съ черепами изъ Курской и Черниговской губ. были переданы мною покойному И. Д. Бѣляеву нѣкоторые дублеты найденныхъ при остовахъ вещей; эти вещи были переданы мною только на время и остались въ квартирѣ И. Д. Бѣляева послѣ его смерти; Н. Г. Керцелли, при свиданіи со мною въ Кіевѣ, выразилъ желаніе пріобрѣсти сказанныя вещи для коллекціи Общества Любителей Естествознанія. Съ удовольствіемъ я готовъ исполнить это желаніе и симъ довѣряю Обществу, если можно, получить мои вещи, оставшіяся въ квартирѣ И. Д. Бѣляева, послѣ его смерти, въ собственность коллекціи Общества. Одно изъ писемъ моей переписки съ покойнымъ И. Д. Бѣляевымъ, при семъ прилагаемое, можетъ служить доказательствомъ, что вещи мои были переданы ему временно, а не въ собственность. Это письмо покорнѣйше прошу возвратить мнѣ. Оно мнѣ очень дорого, какъ память.

Кромѣ того Д. Я. Самоквасовъ сообщаетъ слѣдующее:

а) *въ письмѣ на имя Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли:*

Партія череповъ, добытыхъ мною въ нынѣшнемъ году изъ кургановъ Полтавской губерніи, выслана 27 или 28 іюня изъ города Ромны, Полтавской губерніи, «въ Общество Любителей Естествознанія, въ Москву», на Ваше имя. Сдѣлайте милость потрудитесь справиться объ этой посылкѣ въ товарномъ отдѣленіи вокзала Московско-Курской желѣзной дороги. Накладная послана на Ваше имя въ письмѣ, адресованномъ «въ Политехническій музей, Знаменка». Очень будетъ жаль, если эта посылка пропадетъ, особенно потому, что въ ней послано мною 3 черепа (съ надписью «Аксютинцы»), вынутыхъ изъ Скиѳскихъ могилъ цѣлыми, что случается очень рѣдко, такъ какъ въ Скиѳскихъ курганахъ черепа обыкновенно находятся или сгнившими, или побитыми древними грабителями могилъ. Изъ 55 Скиѳскихъ могилъ, разрытыхъ мною въ нынѣшнемъ году, вынуты цѣлыми только 4 черепа (одинъ я оставилъ при моей коллекціи древностей). Остальные черепа, посланные на Ваше имя изъ Роменъ, съ надписью «Медвѣжье», судя по способу погребенія и вещамъ при остовахъ найденнымъ не такъ древни; думаю—послѣдней эпохи язычества: но какому принадлежатъ народу, сказать трудно.

b) въ письмѣ на имя А. П. Богданова.

Въ бытность мою въ послѣдній разъ въ Петербургѣ, я осмотрѣлъ замѣчательную коллекцію череповъ и вещей, извлеченныхъ Львомъ Константиновичемъ Ивановскимъ изъ кургановъ Петербургской

и Новгородской губерній (которыхъ разрыто имъ до 2000).

Въ видахъ предложенной мною въ засѣданіяхъ Обществъ, Московскаго Любителей Естествознанія, 19 декабря, и Московскаго Археологическаго 21 декабря, централизаціи курганнаго матеріала, нужнаго Антропологу, я упросилъ Ивановскаго пожертвовать изъ его коллекціи 100 череповъ въ краніологическое собраніе нашего Общества, въ которомъ, сколько я знаю, не имѣется череповъ изъ Петербургской и Новгородской губерній Сверхъ того Ивановскій обѣщалъ извлечь изъ кургановъ и доставить въ собраніе нашего Общества нѣсколько остововъ, со всѣмъ тѣмъ, что при нихъ будетъ найдено въ предполагаемой раскопкѣ грядущаго лѣта. Ивановскій желаетъ только, чтобы Вы или Н. Г. Керцелли, какъ Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла, выразили желаніе имѣть черепа изъ мѣстностей, изслѣдованныхъ имъ. Опираясь на это мое заявленіе, Вы или Николай Григорьевичъ, можете написать Ивановскому, что было бы желательно имѣть въ краніологической коллекціи нашего Общества представителей изъ кургановъ, разрытыхъ въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ. Вообще, мнѣ кажется, было бы полезно заручить Ивановскаго въ Члены нашего Общества. Кромѣ богатой коллекціи курганныхъ череповъ и вещей, у него имѣется коллекція череповъ изъ Финскаго кладбища новаго времени, измѣреніями которыхъ онъ занятъ въ настоящее время, а можно надѣяться, что точное опредѣленіе признаковъ Финскихъ череповъ новаго времени дастъ ключъ къ распознаванію Финскихъ кургановъ. Я предлагаю Ивановскаго въ Члены Антропологическаго Отдѣла и если Вы ничего не скажете противъ этого, то покорнѣйше прошу Васъ устроить его баллотировку и поддержать мое предложеніе. Я не сомнѣваюсь, что онъ будетъ Вамъ дѣятельнымъ и полезнымъ сотрудникомъ. Монета, найденная въ одномъ изъ кургановъ Бѣлогорской группы (Суджанскаго уѣзда), черепа которой Вы нашли особенно интересными, послана мною къ Иверсену; если ему удастся ее опредѣлить, то, по полученіи отвѣта, я перешлю его Вамъ.

Касательно предполагаемыхъ мною раскопокъ въ нынѣшнее лѣто буду писать Вамъ въ слѣдующемъ письмѣ; буду просить у Васъ какого нибудь молодого человѣка, который бы взялъ на себя трудъ по сохраненію и доставленію въ Общество антропологическаго матеріала изъ любопытной мѣстности, открытой мною въ нынѣшнемъ году.

Постановлено: выразить Д. Я. Самоквасову благодарность Отдѣла за постоянное участіе въ трудахъ Отдѣла и избрать Л. К. Ивановскаго въ Члены Отдѣла.

4. Заявлено письмо Ф. Д. Нефедова изъ хутора Максутова, Уфимской губерніи, на имя А. П. Богданова:

Мой душевный привѣтъ Вамъ и Отдѣлу изъ странъ прекрасной Башкиріи!

Вотъ уже три недѣли, какъ я въ Башкиріи; много видѣлъ и слышалъ интереснаго, но еще больше ожидается впереди... Но что интересно *вообще*—о томъ рѣчь послѣ; а теперь поговорю о предметахъ, имѣющихъ интересъ для Васъ, какъ антрополога.

Знакомясь съ литературою этнографіи здѣшняго края и перечитывая съ мѣста на мѣсто, а неоднократно, вмѣстѣ съ уфимскими учеными и преподавателями, задавался вопросами: кто были аборигены этой благодатной страны? По общепринятому въ нашей наукѣ взгляду, сѣверовостокъ Европы населяли Финскія племена *). Мы и встрѣчаемъ ихъ здѣсь въ настоящее время; но всѣ эта Черемисы, Мещеряки, Мордва и т. п. лишь пришлецы, переселенцы изъ другихъ губерній, что доказывается офиціальными документами и актами. За аборигеновъ принимаютъ башкировъ. Дѣйствительно башкиры древнѣйшіе обитатели здѣшняго края: о нихъ уже упоминаютъ Плано-Карпини и Рубрикисъ; но все-таки и они не *аборигены*, жилъ здѣсь кто-то еще и до нихъ, можетъ даже задолго, за много вѣковъ... На эту мысль наводятъ курганы, которыми усѣяны губерніи Уфимская и Оренбургская: есть цѣлыя поля покрытыя курганами—«могильныя поля»; самый г. Уфа построенъ на курганахъ и эти курганы не принадлежатъ башкирцамъ; у послѣднихъ нѣтъ даже никакихъ воспоминаній, которыя давали бы хоть намекъ на башкирское происхожденіе кургановъ. Народъ русскіе, и инородцы, называютъ эти курганы *Чудскими*, въ смыслѣ неизвѣстныхъ, чуждыхъ. Но вещи, случайно находимыя при раскопкѣ этихъ кургановъ, свидѣтельствуютъ, что здѣсь когда-то существовалъ народъ *бронзоваго* вѣка. Археологъ Игнатьевъ, производя изслѣдованія въ 1864 г., говоритъ, что въ Челябинскомъ уѣздѣ (Оренб. губ.) ему показывали мѣсто, называемое *Чудской горой*. По преданію, здѣсь была чудская деревня. *Послѣднее*, по моему, разъясняетъ фактъ: чудь, чудскій—употребляется народомъ не только въ смыслѣ *неизвѣстнаго*, но какъ имя собственное. Слѣдовательно, здѣсь существовала чудь,—одно изъ финскихъ племенъ и совершенно погибшее *безъ сомнѣнія*. На это есть и другія доказательства, которыя я опускаю. Далѣе. При постройкѣ плотины въ Уфимскомъ уѣздѣ найдены были глиняные кувшины, чрезвычайно похожіе на древне-греческіе; находки эти найдены на р. *Карзоманѣ* (*Кзрзманъ* по башкирски—негодная, нехорошая). Преданіе говоритъ, что народъ, называемый Карзоманами, жилъ по рѣкѣ, получившей отъ нихъ свое имя; но въ глубокой древности, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ, покинулъ эту мѣстность и удалился куда-то на югъ. Чудскіе курганы имѣютъ форму, какъ въ Уфимской, такъ и въ Оренбургской губерніяхъ, кольцеобразную и зовутся одинаково Чудскими.

Уже изъ этихъ краткихъ свѣдѣній можно видѣть, насколько Башкиріа интересна не въ одномъ этнографическомъ, но и въ антропологическомъ отношеніи. Помимо археологической оцѣнки находокъ, «стрѣчающихся въ курганахъ, необходима антропологическая оцѣнка череповъ и костей; послѣдняя даже важнѣе, чѣмъ первая. При антропологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ, конечно, спеціалистами, Башкиріа дастъ, быть можетъ, такой матеріалъ, который прольетъ новый свѣтъ или откроетъ невѣдомую страну въ наукѣ. Эти изслѣдованія здѣсь болѣе необходимы, потому что во 1-хъ) здѣсь никогда раскопки съ научной цѣлью непроизводились (кромѣ археолога Игнатье-

*) За исключеніемъ Европеуса, который, найдя въ нѣкоторыхъ Вогуличей много *венгерскихъ* словъ, опровергаетъ мнѣніе, что въ доисторическую эпоху во всей средней Сѣверной Россіи жили Вогулы. Но это еще вопросъ, даже и не вопросъ, а просто оригинальничанье, желаніе если *не открыть*, то *закрыть* Америку.

ва), и во 2-хъ) курганы повсемѣстно и ежегодно все болѣе и болѣе уничтожаются.

Говорю обо всемъ этомъ въ той надеждѣ, что, быть можетъ, Вы обратите вниманіе на Башкирію. Если бы Вы, или нашъ отдѣлъ Антропологіи, пожелали получить болѣе подробныя свѣдѣнія о курганахъ, хотя бы въ одной Уфимской губерніи, то я съ удовольствіемъ не замедлю представить особую записку. Мнѣ будетъ жалко, если какое либо Общество предупредитъ насъ въ антропологическомъ изслѣдованіи Башкиріи.

Что касается моей прямой задачи, изслѣдованій этнографическихъ, то я могу сказать одно: *я доволенъ* моей экскурсіею. Но чѣмъ больше я узнаю Башкирію, тѣмъ больше и больше хочу знать, и эта жажда знанія точитъ меня, наполняетъ все мое существо какимъ то трепетнымъ восторгомъ и увлекаетъ все дальше и дальше... О еслибы у меня были средства, сколько бы хорошаго, сколько серьознаго и научнаго можно бы сдѣлать!..

О возвращеніи въ *Россію* (здѣсь уже другая страна, какъ говорятъ мѣстные жители) я даже и не думалъ. Мнѣ хочется пробраться на р. Уралъ; затѣмъ, въ концѣ сентября или началѣ октября, возвратиться черезъ Вятскую губернію въ Костромскую, которую я намѣренъ изслѣдовать уже *основательно* и *подробно*.—Буду очень благодаренъ, если Вы укажете мнѣ на что, съ Вашей точки зрѣнія, важно обратить вниманіе въ мѣстныхъ моихъ изслѣдованіяхъ.

Опредѣлено: благодарить Ф. Д. Нефедова.

5. Н. Ч. Д. Н. Зерновъ сдѣлалъ рефератъ по вопросу *о разновидностяхъ рисунка извилинъ мозга, какъ племеннаго признака*, съ объясненіемъ своихъ выводовъ на собранной имъ коллекціи мозговъ и рисунковъ:

Очень давно еще замѣчено, что расположеніе бороздъ мозга, а слѣдовательно и извилинъ его, имѣетъ въ себѣ нѣчто правильное и опредѣленное, что рисунокъ бороздъ до извѣстной степени пріуроченъ къ роду животнаго и притомъ рѣзко различается у животныхъ различныхъ порядковъ и родовъ. Это разнообразіе рисунка на поверхности мозга прямо навело на догадку, что рисунокъ этотъ, въ особенности число бороздъ, служитъ выраженіемъ степени развитія мозга у даннаго животнаго и прямо пропорціоналенъ высотѣ интеллектуальнаго развитія даннаго животнаго.

Такой выводъ, бросающійся въ глаза при сравненіи мозга нѣкоторыхъ животныхъ, возбудилъ интересъ къ изслѣдованію извилинъ мозга у человѣка и животныхъ, близкихъ къ нему по своей организаціи. Трудами цѣлаго ряда анатомовъ доказано, что рисунокъ бороздъ и извилинъ у человѣка, хотя и имѣетъ многія черты, общія съ рисункомъ извилинъ высшихъ обезьянъ, но отличается отъ него весьма рѣзко, и формой, и большею сложностью. Сравнительное изученіе извилинъ мозга разумѣется принудило изслѣдовать мозгъ человѣка весьма подробно, и вотъ причина, почему въ настоящее время наши знанія о формѣ извилинъ человѣка довольно обширны. Въ чемъ же они заключаются? Мы знаемъ, что на мозгу человѣка борозды образуютъ довольно постоянный рисунокъ. Нѣкоторыя части рисунка, т. е. нѣкоторыя борозды абсолютно постоянны и имѣютъ довольно однообразное очертаніе. Число такихъ бороздъ равняется 10 ти. Эти борозды названы *главными*. Сравнительная анатомія показала, что эти борозды существуютъ и у обезьянъ, хотя и не у всѣхъ и не всегда въ такомъ же числѣ. Съ другой стороны изслѣдованіе развитія человѣческаго мозга показало, что борозды эти появляются у зародыша раньше другихъ. Кромѣ главныхъ бороздъ на мозгу существуютъ еще борозды, не абсолютно постоянныя, но часто встрѣчающіяся, почему ихъ также считаютъ типическими для рисунка на поверхности мозга человѣка. Число этихъ бороздъ нѣсколько больше—11. Борозды эти отличаются отъ главныхъ во первыхъ тѣмъ, что онѣ иногда не существуютъ (т. е. не существуетъ та или другая, а не всѣ заразъ) у взрослаго человѣка. Далѣе, онѣ могутъ довольно рѣзко измѣнять свое очертаніе. Нѣкоторыя изъ этихъ бороздъ встрѣчаются и у обезьянъ. Наконецъ третьяго рода борозды, существующія у человѣка, такъ называемыя *второстепенныя*, характеризуются всегда незначительной длиной, глубиной и измѣнчивостію очертаній. Число, расположеніе и очертаніе этихъ бороздъ не было еще предметомъ изслѣдованія.

Вотъ въ краткихъ словахъ составъ современныхъ знаній о бороздахъ человѣческаго мозга. Онъ сравнительно великъ, но имѣетъ также свои пробѣлы, и притомъ весьма значительные, которые я и укажу.

Извѣстно, что такъ называемыя типическія борозды второй группы не всегда существуютъ, что очертаніе ихъ можетъ измѣняться. Но какъ часто отсутствуетъ та или другая, насколько и какъ можетъ видоизмѣняться очертаніе ихъ, подлежатъ ли эти видоизмѣненія какимъ либо правиламъ или нѣтъ, все это было совершенно неизвѣстно. Относительно такъ называемыхъ второстепенныхъ, не типическихъ бороздъ почти не было ничего извѣстно, за исключеніемъ того, что въ однихъ случаяхъ число ихъ больше, въ другихъ меньше. Вообще всѣ свѣдѣнія о бороздахъ группировались около вопроса о томъ, какой рисунокъ типиченъ для мозга человѣка, отступленія же отъ типа были очень мало извѣстны. Не смотря на это, многіе авторы не затруднялись давать этимъ видоизмѣненіямъ то или другое толкованіе. Такъ въ литературѣ вопроса можно часто встрѣтить, что при описаніи того или другаго видоизмѣненія формы борозды, авторъ прямо указываетъ на него, какъ на признакъ, на примѣръ меньшаго развитія мозга, хотя на лицо не имѣлось никакихъ свѣдѣній о способѣ развитія данной борозды, безъ которыхъ нельзя разумѣется отличить недоразвитіе отъ формы вполнѣ развитой. Далѣе, была уже сдѣлана попытка истолковать эти видоизмѣненія какъ признакъ племенной разницы въ организаціи мозга. Такая попытка была сдѣлана довольно извѣстнымъ антропологомъ Вейсбахомъ, который изслѣдовалъ, правда, не всѣ извилины, а только тѣ, которыя расположены на надглазной поверхности полушарія, именно по отношенію къ ихъ видоизмѣненіямъ. Матеріаломъ ему служили 700 мозговъ, принадлежавшихъ различнымъ племенамъ, населяющимъ южную Европу. Замѣтивъ существованіе довольно многочисленныхъ варіантовъ рисунка этихъ извилинъ, онъ старался привести ихъ въ связь съ племеннымъ происхожденіемъ субъектовъ, а также съ ноломъ и возрастомъ ихъ. Выводы, къ которымъ онъ пришелъ, не отличаются впрочемъ большою опредѣленностью и повидимому не удовлетворили его самого. Такой исходъ его изслѣдованій впрочемъ весьма естественъ, потому что онъ съ разу задался слишкомъ сложною задачею, не разрѣшимою безъ предварительной подготовки дѣла. Въ чемъ же должна состоять эта подготовка? Мы знаемъ, что форма всѣхъ органовъ въ тѣлѣ человѣка

подлежатъ нѣкоторымъ варіаціямъ. Эти варіаціи имѣютъ чрезвычайно различный, а большинство совершенно темный для насъ смыслъ. Они не объясняются ни степенью развитія, ни возрастомъ, ни поломъ, ни племеннымъ происхожденіемъ особей, и мы должны смотрѣть на нихъ, какъ на чисто индивидуальныя разности, причины которыхъ мы не знаемъ. Тѣ же свойства безъ сомнѣнія имѣютъ многія видоизмѣненія формы мозговыхъ извилинъ. Поэтому прежде, нежели отыскивать въ варіаціяхъ рисунка на поверхности мозга признаки различной степени развитія или половой, или племенной разницы, необходимо опредѣлить: 1) существуютъ ли чисто индивидуальныя видоизмѣненія формы бороздъ (или извилинъ); 2) если они существуютъ, то каковы они, и наконецъ 3) изучить способъ развитія каждой формы. Только послѣ всего этого можно уже будетъ обратиться къ вопросу о существованіи половой или племенной разницы. Безъ такой подготовки изслѣдованія, подобныя Вейсбаховымъ, не могутъ имѣть никакого значенія, потому что чисто индивидуальныя варіаціи формы могутъ быть приняты за разности иного значенія.

Имѣя все это въ виду, я предпринялъ изслѣдованіе варіацій формы мозговыхъ бороздъ въ сказанномъ направленіи. Для чего и составилъ коллекцію изъ 100 экземпляровъ мозга взрослыхъ людей. Чтобы имѣть дѣло по возможности только съ индивидуальными видоизмѣненіями, я бралъ субъектовъ одного племени, жителей средней полосы Россіи, и приблизительно одной степени развитія, т. е. людей одного класса. Что касается возраста, то большинство субъектовъ, отъ которыхъ я бралъ мозгъ, имѣло отъ 20 до 70 лѣтъ. Только два изъ нихъ были моложе двадцати лѣтъ, именно 11 и 14.

Результаты, къ которымъ я пришелъ, я сообщу въ видѣ общихъ выводовъ, а изъ числа наблюденій приведу только нѣкоторые, такъ какъ подробное сообщеніе всѣхъ наблюденій было бы слишкомъ утомительно. Интересующіеся частностями могутъ найти ихъ въ моей брошюрѣ: *Индивидуальные типы мозговыхъ извилинъ у человѣка Москва. 1877 г.* Первое, на что я укажу, это то, что дѣленіе бороздъ на три группы: *абсолютно постоянныхъ, не абсолютно постоянныхъ* и *второстепенныхъ* должно быть удержано: оно совершенно правильно. Число абсолютно постоянныхъ бороздъ по моимъ наблюденіямъ оказалось нѣсколько менѣе того, какое принимали раньше. Прежде считали ихъ 10. Это: 1) f. Sylvii, 2) f. praecentralis infer., 3) f. Rolando, 4) f. tempor. prima, 5) f. tempor. quarta, 6) f. calloso-marginalis, 7) f. parieto-occipitalis, 8) f. calcarina, 9) f. olfactoria и 10) f. supraorbitalis transversa. Изъ этого числа я долженъ исключить f. supraorbitalis transversa, которая оказалась непостоянною. Впрочемъ и остальныя девять бороздъ не могутъ считаться равнозначащими, потому что онѣ въ различной степени подлежатъ видоизмѣненіямъ очертанія. Изъ нихъ f. Sylvii, f. Rolando et f. olfactoria подвергаются наименьшему числу колебаній въ формѣ. Всѣ остальныя подлежатъ весьма рѣзкимъ видоизмѣненіямъ и изъ нихъ всѣхъ болѣе f. calloso-marginalis. Составъ второй группы бороздъ, не абсолютно постоянныхъ, я долженъ былъ измѣнить больше. До сихъ поръ сюда относились: 1) f. frontalis sup., 2) f. front. infer., 3) f. praecentralis superior, 4) f. postcentralis, 5) f. interparietalis, 6) f. occipitalis transv. superior et 7) f. occipit. transv. infer. 8) f. temporalis secunda, 9) f. temporalis tertia, 10) f. supraorbitalis long. interna et 11) f. supraorb. long. externa. Изъ нихъ пять бороздъ, именно обѣ затылочныя, обѣ продольныя надглазничныя и вторую височную — я отношу къ третьей группѣ, т. е. къ группѣ второстепенныхъ бороздъ, по причинѣ крайняго непостоянства ихъ очертанія, измѣнчивости мѣста, на которомъ онѣ появляются и, наконецъ, по незначительности числа случаевъ, когда онѣ существуютъ въ формѣ хорошо выраженной. Въ замѣнъ ихъ я прибавляю въ эту группу борозду, лежащую на внутренней поверхности теменной доли (на такъ наз. praecuneus), которую я назвалъ *f. arcuate praecunei*.

Такимъ образомъ вторая группа будетъ заключать только 7 бороздъ. Онѣ характеризуются тѣмъ, что существуютъ не всегда; но если существуютъ, что бываетъ довольно часто, то на опредѣленныхъ мѣстахъ. Форма ихъ подлежитъ весьма рѣзкимъ колебаніямъ.

Что касается третьей группы бороздъ, то я убѣдился, что онѣ хотя въ высшей степени непостоянны въ числѣ и формѣ, тѣмъ не менѣе держатся въ своемъ расположеніи опредѣленнаго плана.

Видоизмѣненія формы бороздъ и слѣдовательно извилинъ, какъ я убѣдился, подлежатъ опредѣленному правилу или закону. Правило это можно выразить такъ: всѣ колебанія въ очертаніи каждой борозды совершаются въ опредѣленныхъ границахъ, болѣе или менѣе широкихъ для разныхъ бороздъ. За эти границы варіаціи формы не распространяются. Въ предѣлахъ же этой рамки борозды видоизмѣняются слѣдующимъ образомъ: онѣ могутъ быть очерчены по нѣсколькимъ типамъ, между которыми существуютъ переходныя формы, такъ что изъ всего разнообразія формъ можно составить цѣлый рядъ постепеннаго видоизмѣненія формы борозды отъ одного типа къ другому. Поясню это примѣрами. Fiss. calloso-marginalis, находящаяся на внутренней поверхности полушарія, можетъ представлять или одну непрерывную дугу, которая, начавшись отъ верхняго края полушарія, идетъ сначала внизъ и затѣмъ впередъ, огибая мозолистое тѣло (эту форму я называю I типомъ см. рис. I) или же она представляетъ почти на всемъ

Рис. 1.

протяженіи двойную дугу (II-й типъ, см. рис. 2). Но оба эти типа въ такомъ видѣ встрѣчаются не часто. Они представляютъ какъ бы крайнія формы: первый наиболѣе простую, второй наиболѣе сложную форму. Большинство экземпляровъ мозга представляетъ f. calloso-marg. въ измѣненномъ видѣ, причемъ видоизмѣненія представляютъ явственно формы переходныя. Такъ въ однихъ случаяхъ вторая дуга су-

ществуетъ, но на небольшомъ протяженіи, въ другихъ она существуетъ по всей длинѣ, но раздѣлена на нѣсколько отрѣзовъ; далѣе она встрѣчается не-

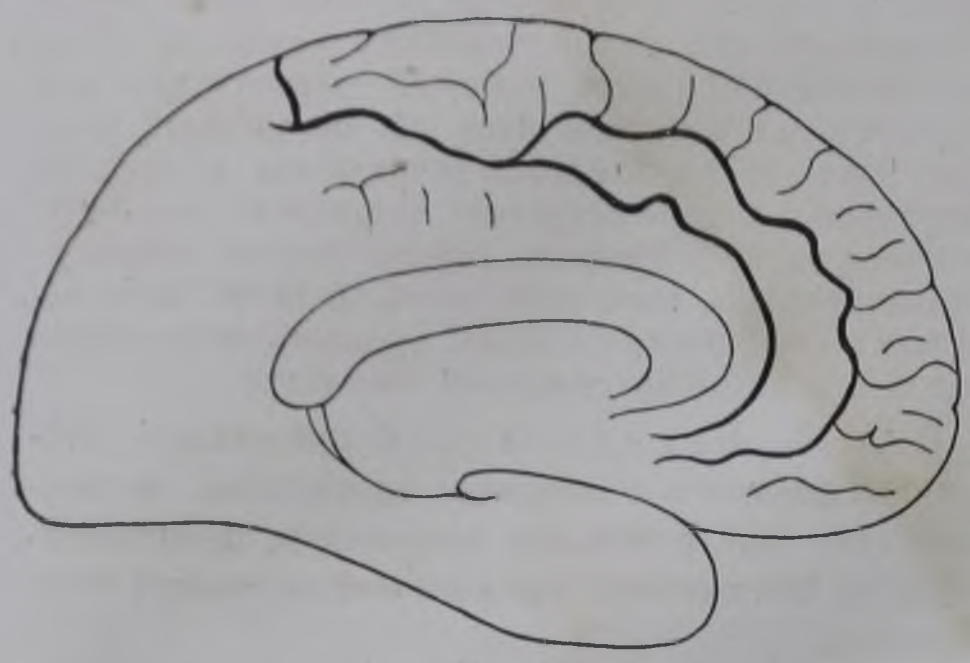


Рис. 2.

прерывною, но еще не соединенною съ первой дугой. Эти послѣдніе случаи уже граничатъ съ типомъ вполнѣ выраженнымъ.

Параллельно съ этими формами, представляющими видоизмѣненія второй (наружной) дуги идутъ также видоизмѣненія первой (внутренней) дуги. Сущность ихъ таже, т. е. эта дуга можетъ быть болѣе или менѣе длинна или раздѣлена на нѣсколько участковъ.

Другой примѣръ: f. temporalis tertia или лучше сказать мѣстность, гдѣ она бываетъ (т. е. нижняя поверхность височной доли), можетъ представлять очертаніе бороздъ двухъ типовъ.

Въ однихъ случаяхъ борозда идетъ во всю длину височной доли—это I типъ (рис. 3), въ другихъ она

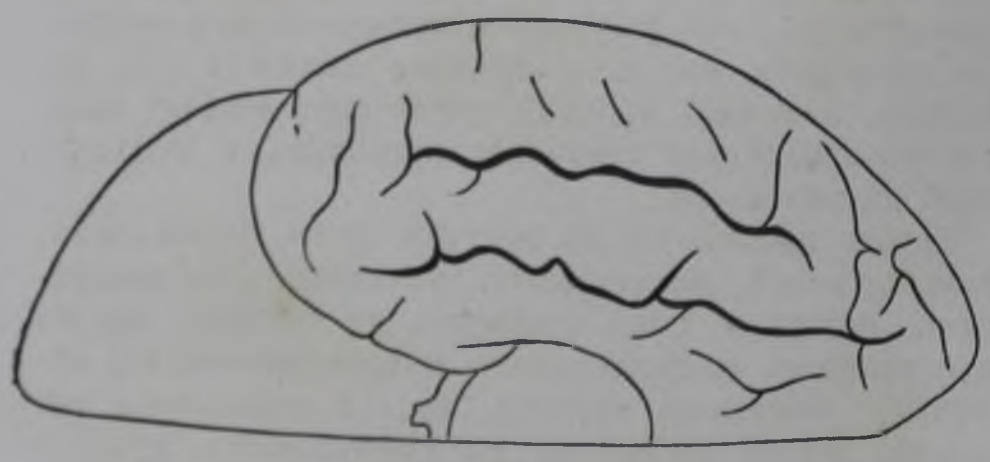


Рис. 3.

вовсе не существуетъ и замѣнена поперечными второстепенными бороздами (II-й типъ) (рис. 4). Множество случаевъ представляютъ явственно переходныя

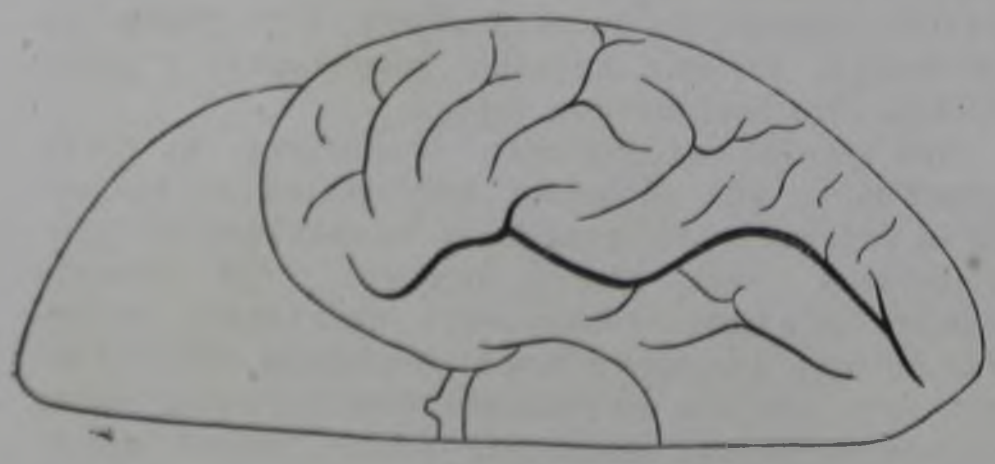


Рис. 4.

формы между этими двумя крайними, причемъ поперечныя бороздки постепенно замѣняются одною продольной, длина которой постепенно увеличивается. Я не стану далѣе входить въ описаніе частностей, а только замѣчу, что тоже самое можно съ большею или меньшею ясностью видѣть въ видоизмѣненіяхъ каждой борозды.

Что касается сочетаній различныхъ типовъ формы бороздъ на одномъ полушаріи и на двухъ полушаріяхъ одного мозга, то мнѣ не удалось подмѣтить какого нибудь правила въ этомъ отношеніи. Сочетанія до крайности разнообразны. Незамѣтно наклонности тѣхъ или другихъ типовъ существовать вмѣстѣ или исключать другъ друга.

Такое разнообразіе сочетаній, въ соединеніи съ разнообразіемъ типовъ отдѣльныхъ бороздъ придаетъ крайнюю пестроту рисунку извилинъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ что сходныхъ по рисунку экземпляровъ почти не существуетъ. Можно найдти только приблизительно похожіе.

Приступая къ изслѣдованію видоизмѣненій формы извилинъ, я имѣлъ въ виду сопоставить ихъ съ разницею возраста и пола, чтобы провѣрить тѣ показанія въ этомъ отношеніи, которыя существуютъ у Вейсбаха. Однако, не смотря на все стараніе, мнѣ не удалось открыть какой нибудь связи въ этомъ смыслѣ, но такъ какъ въ моей коллекціи слишкомъ мало женскихъ мозговъ, то я не хочу настаивать на своемъ отрицательномъ выводѣ по отношенію къ половой разницѣ. Что же касается вопроса, не представляютъ ли разности очертанія бороздъ различныя степени развитія ихъ, иначе сказать—не имѣютъ ли они связи съ возрастомъ субъектовъ, то я, считавъ недостаточнымъ изслѣдованіе мозга взрослыхъ людей, давшее отрицательный результатъ, обратился къ изслѣдованію мозга дѣтей.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ я имѣлъ для изслѣдованія только десять вполнѣ надежныхъ экземпляровъ мозга новорожденныхъ дѣтей различныхъ возрастовъ, отъ момента рожденія. Младшій изъ дѣтей умеръ во время затянувшихся родовъ (но былъ вполнѣ зрѣлый), старшій умеръ 5 мѣсяцевъ (21 недѣли).

Фактъ, что новорожденныя дѣти имѣютъ рисунокъ бороздъ еще не вполнѣ развитый, былъ извѣстенъ прежде, но какъ и когда происходитъ окончаніе развитія, свѣдѣній не имѣлось. Изслѣдованіе моихъ десяти экземпляровъ показало, что доразвитіе рисунка совершается чрезвычайно быстро, именно въ теченіи *первыхъ пяти недѣль*. На второмъ мѣсяцѣ (на 5-й недѣлѣ) внѣутробной жизни число и очертаніе бороздъ совершенно тѣ же, что и у взрослаго человѣка. Да-

Рис. 5.

лѣе, какъ скоро рисунокъ бороздъ достигъ полнаго развитія въ этомъ возрастѣ, онъ представляетъ тѣ же видоизмѣненія, которыя встрѣчены мною у взрослыхъ. Хорошимъ доказательствомъ этого могутъ служить рисунки праваго полушарія мозга 5 вед. ребенка. (рис. 5) и 48 лѣт. мущины (рис. 6), которые нарисованы въ одну величину. Это обстоятельство, въ связи съ отсутствіемъ различія въ общемъ характерѣ и частныхъ видоизмѣненіяхъ рисунка на мозгахъ людей отъ 20 до 70 лѣтняго возраста, привело меня къ убѣжденію, что очертаніе бороздъ, разъ опредѣлившееся въ весьма раннемъ періодѣ жизни, впослѣдствіи съ возрастомъ не измѣняется, и всѣ разнообразные типы и очертанія ихъ, замѣченные мною, *не служатъ выраженіемъ различной степени развитія мозга*. Они, по всей вѣроятности, представляютъ индивидуальные варіанты формы, какіе встрѣчаются и въ другихъ органахъ.

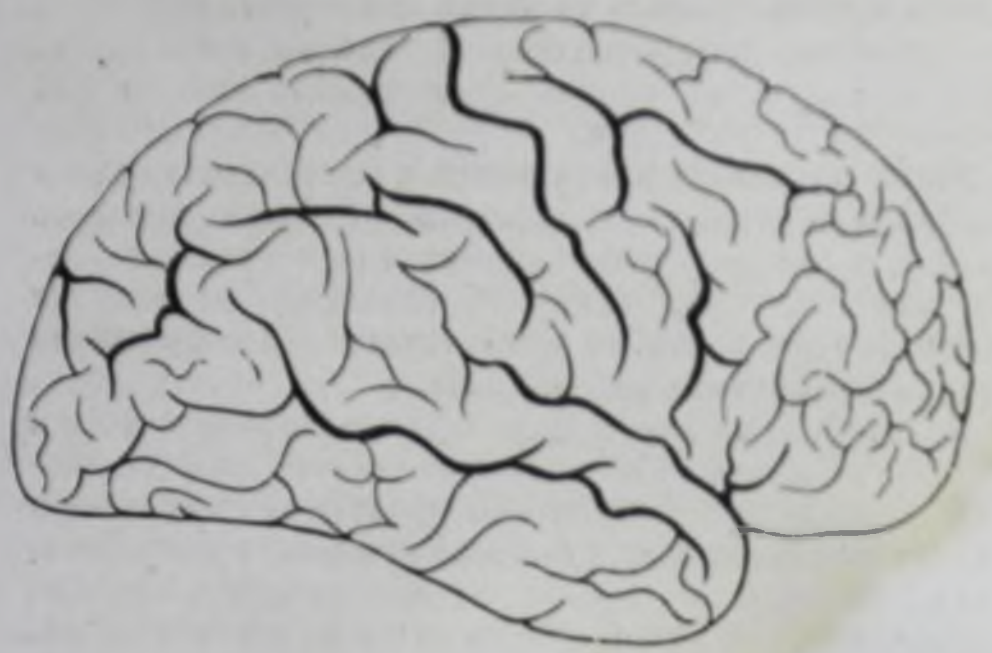


Рис. 6.

Теперь спрашивается, могутъ ли видоизмѣненія формы извилинъ служить признакомъ расы? Относительно этого мы еще ничего не знаемъ. Вышеупомянутое изслѣдованіе Вейсбаха въ этомъ отношеніи не имѣетъ никакой цѣны, потому что онъ не зналъ размѣровъ индивидуальныхъ видоизмѣненій, возможныхъ въ средѣ одной расы, чему доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что отъ его вниманія ускользнули многія формы, встрѣченныя мною среди коллекціи гораздо менѣе обширной, нежели его. Другая причина неудачи его изслѣдованія лежитъ въ томъ, что онъ изслѣдовалъ слишкомъ малую долю рисунка извилинъ (надглазную поверхность). Наконецъ третья, это неудачный выборъ расъ для сравненія. Онъ изслѣдовалъ племена: Германское, Романское, Славянское, то есть племена, по своей организаціи слишкомъ близкія другъ другу. Для подобнаго изслѣдованія нуженъ совершенно другой матеріалъ — по возможности далекія племена.

Такое изслѣдованіе представляетъ въ антропологическомъ смыслѣ чрезвычайный интересъ въ виду рѣзкой разницы, замѣчаемой въ рисункѣ извилинъ человѣка и животныхъ, близкихъ къ нему по организаціи.

Но вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ интересомъ подобное изслѣдованіе представляетъ и чрезвычайныя трудности. Рисунокъ извилинъ у каждой расы безъ сомнѣнія подлежитъ большому числу индивидуальныхъ видоизмѣненій, и потому, чтобы получить результаты, имѣющіе серьезное значеніе, нужно наблюдать не одинъ и не два экземпляра, а цѣлыя коллекціи мозговъ каждаго племени, нужно сравнивать не одинъ типъ одной расы съ однимъ типомъ другой, а цѣлые ряды типовъ и характеръ ихъ индивидуальныхъ уклоненій. Если составленіе обширныхъ коллекцій череповъ, въ особенности далекихъ отъ насъ по организаціи расъ, представляетъ значительныя затрудненія, то какія же затрудненія должно встрѣтить составленіе коллекцій мозговъ, которое требуетъ гораздо больше благопріятныхъ условій, такъ какъ мозгъ долженъ быть получаемъ совершенно свѣжимъ, препарируемъ и сохраняемъ относительно сложными способами.

6. А. М. Богословскій представилъ слѣдующій рефератъ *о черепахъ самоубійцъ*, изученныхъ имъ при судебныхъ вскрытіяхъ, произведенныхъ въ Московскомъ анатомическомъ театрѣ Университета.

Лишеніе себя жизни несомнѣнно есть самый живой вопросъ современности. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ остается крайне замкнутымъ и далекимъ отъ пути къ уясненію.

Сложность этого вопроса обширна, данныя къ уясненію его ограниченны, но большей части изъ приложимы и гадательны. Гадательны, ясно, потому, что въ этомъ вопросѣ встрѣчаемся съ психическою жизнію, въ процессахъ которой только силимся проникнуть нашимъ пониманіемъ, но далеко не проникаемъ.

Несомнѣнно только то, что самоубійство есть явленіе ненормальное. На этомъ-то распутіи мышленія и научнаго изслѣдованія причинъ самоубійства, сами собою возникаютъ существенные вопросы, а именно: есть ли самоубійство результатъ часто психическаго разстройства, или результатъ ненормальнаго состоянія организма, или тутъ взаимное вліяніе, и гдѣ, наконецъ, положить предѣлъ преимущественному вліянію ненормальнаго состоянія организма и психической дѣятельности.

Трудно проникнуть въ тайники души, чтобы такъ, какъ по книгѣ, читать жизнь различныхъ ея процессовъ; нельзя и душу заключить въ темницу черепа и ограничить ея дѣятельность микроскопическимъ обмѣномъ мозговыхъ частицъ; нельзя отказаться отъ вліянія жизни организма на дѣятельность души и положить предѣлъ преимущественному вліянію души на тѣло. Это вліяніе есть дѣло, обусловленное безчисленными частностями, и то характера гадательнаго.

Не смотря на это, путь къ уясненію, хотя въ нѣкоторой степени, этого роковаго вопроса жизни, нельзя считать совершенно загражденнымъ. Есть данныя въ органахъ, которыя начаще встрѣчаются у самоубійцъ. Это болѣзненные черепа.

При судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ, въ средѣ самоубійцъ, мнѣ пришлось встрѣчаться съ различными видами самоубійства. Такъ напримѣръ: съ самоубійствомъ, такъ сказать острымъ, гдѣ рѣшеніе лишить себя жизни совершается, повидимому, моментально безъ предварительной обстановки, безъ иллюзій, безъ разсчета на сужденія, безъ записокъ, часто характеризующихъ послѣдній исходъ живой мысли или предсмертную агонію умирающаго здраваго смысла. Здѣсь самоубійцы, по первому взгляду, представляются какъ бы данниками злобы дня. Были заранѣе обдуманныя, тихо и тайно совершавшіяся

самоубійства. Были самоубійства, такъ сказать, хроническія, вслѣдствіе болѣе или менѣе постояннаго опьяненія, гдѣ временное забвеніе горестей житейскихъ подъ вліяніемъ опьяненія соблазняло несчастливца забыться навсегда; были самоубійства съ болѣе или менѣе выдающимися признаками болѣзней души: самоубійства по гордости, по нравственному безсилію бороться съ гнетущими обстоятельствами жизни, по легковѣрному невѣрію въ загробную жизнь или даже по убѣжденію, Богъ знаетъ, какимъ путемъ выработанному. Встрѣчались самоубійства отъ несчастной или неудавшейся любви; самоубійства, какъ наслѣдственное пріобрѣтеніе и самоубійство изъ подражанія.

Изъ способовъ лишенія себя жизни по преимуществу встрѣчается повѣшеніе и по преимуществу у простого народа. Вѣроятно по дешевизнѣ и сподручности способа. Въ послѣднее время манія къ самоубійству изъ револьверовъ встрѣчается не рѣдко и у простаго народа. Недавно, по уже было довольно случаевъ, появилось отравленіе фосфорными спичками. Странно, почему этотъ способъ самоубійства находитъ, такъ сказать, сочувствіе въ средѣ несчастливцевъ, обрѣкающихъ себя на лишеніе жизни.

Страданія при этомъ отравленіи продолжительны, тяжки и не всегда достигаютъ цѣли. Отравленіе минеральными кислотами, мышьякомъ и сулемою, замѣтно выходитъ изъ употребленія.

Какъ виды самоубійства, такъ и способы совершенія этого преступленія, я перечислилъ только тѣ, которые встрѣтились въ наблюдаемыхъ мною случаяхъ и оставили слѣды въ представляемой мною Обществу коллекціи череповъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ черепа самоубійцъ представляютъ рѣзко выдающіяся болѣзненныя измѣненія въ формѣ черепа и его отдѣльныхъ частей; въ плотности костей; въ состояніи пластинокъ костей и въ ихъ взаимномъ отношеніи; въ развитіи и формѣ швовъ костей; въ формѣ вдавленій, вѣтвящихся по внутренней поверхности костей, далеко не схожихъ съ вдавленіями, встрѣчающимися въ нормальныхъ черепахъ.

Въ предѣлахъ предварительнаго сообщенія я не могу остановить Ваше вниманіе, Мм. Гг., на томъ, какого рода и свойства болѣзненныя измѣненія преобладаютъ въ имѣющихся въ моемъ собраніи черепов самоубійцъ, а тѣмъ болѣе показать, какое вліяніе имѣлъ, или могъ имѣть, въ данныхъ случаяхъ болѣзненный черепъ на человѣка лишающаго себя жизни.

Прибавлю одно, что во всѣхъ видѣнныхъ мною случаяхъ самоубійства мнѣ извѣстны: званіе, полъ и возрастъ самоубійцъ, извѣстна ихъ біографія, хотя краткая, извѣстны факты изъ ихъ жизни, рѣзко выдающіеся изъ обыкновеннаго теченія жизни: извѣстны мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и степень умственнаго и нравственнаго развитія самоубійцъ.

Нельзя лишить значенія и тѣ обстоятельства, при которыхъ совершались самоубійства. Обстоятельства эти научно прослѣдованы судебно-медицинскими способами и, полагаю, въ свою очередь, могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ и на душевную дѣятельность самоубійцъ, хотя только въ данный моментъ.

Заручившись такими данными, я не лишаю себя надежды, что и эта лепта въ пользу науки, будучи обстоятельно и разумно разработана, можетъ въ послѣдствіи принести нѣкоторую пользу въ уясненіи такого живаго и въ тоже время печальнаго и гадательнаго вопроса, какъ вопросъ о самоубійствѣ. Если Отдѣлъ сочтетъ полезнымъ имѣть всѣ эти данныя, какъ пояснение къ передаваемой ему мною коллекціи, то я нхъ представлю ему въ свое время.

Рефератъ А. М. Богословскаго сопровождался демонстраціею значительнаго числа череповъ самоубійцъ и черепа эти переданы были затѣмъ референтомъ Антропологическому Отдѣлу.

7. В. Н. Бензенгръ, заявивъ о начатомъ имъ изслѣдованіи особенностей *глухонѣмыхъ* въ антропологическомъ отношеніи и преимущественно со стороны вліянія кровнаго сродства, представилъ слѣдующую программу этого изслѣдованія, средактированнаго въ видѣ ряда вопросовъ. Программа эта можетъ служить пособіемъ для тѣхъ, кои пожелали бы заняться тѣмъ же вопросомъ и сообщеніе ея Отдѣлу можетъ вызвать со временемъ полезныя пополненія и замѣчанія.

Вопросы при изслѣдованіи глухонѣмыхъ.

1) Имя, отечество и фамилія?
2) Народность?
3) Званіе?
4) Мѣсто рожденія?
5) Давно ли въ училищѣ?
6) Лѣта?
7) Какія были болѣзни въ дѣтствѣ (корь, скарлатина, горячка, воспаленія)?.
8) Были ли болѣзни уха?
9) Давно ли глухъ?
10) На сколько глухъ?
11) Есть ли косоглазіе?
12) Есть ли choroiditis pigmentosa?
13) Который это ребенокъ въ семействѣ?
14) Какихъ лѣтъ были родители въ моментъ его рожденія?
15) Живы ли родители и здоровы ли?
16) Есть ли родство между родителями?
17) Какъ фамилія матери?
18) Есть ли глухонѣмые въ восходящей линіи *отца* или *матери*?
19) Есть ли глухонѣмыя въ восходящей линіи *дядей* или *тетокъ*?
20) Есть ли глухонѣмые между *двоюродными* и далѣе?
21) Есть ли въ семействѣ какія особыя болѣзни (падучая, истерика, помѣшательство) и пр.?
22) Есть ли глухонѣмые *братья* и *сестры*?
23) Каковы умственныя способности вообще?
24) Каково развитіе мускулатуры?
25) Каково развитіе подкожнаго жира?
26) Степень волосистости?
27) Цвѣтъ волосъ?
28) Цвѣтъ радужной оболочки?
29) Цвѣтъ кожи и ея аспектъ?
30) Особыя примѣты: пятна, бородавки, шестопалость и пр.?
31) Вѣсъ тѣла?
32) Размѣры головы?
a) Переднезадній наибольшій.
b) Лобно - подзатылочный (iniaque).
c) Поперечный наибольшій.
d) Височный наибольшій.

самоубійства. Были самоубійства, такъ сказать, хроническія, вслѣдствіе болѣе или менѣе постояннаго опьяненія, гдѣ временное забвеніе горестей житейскихъ подъ вліяніемъ опьяненія соблазняло несчастливца забыться навсегда; были самоубійства съ болѣе или менѣе выдающимися признаками болѣзней души: самоубійства по гордости, по нравственному безсилію бороться съ гнетущими обстоятельствами жизни, по легковѣрному невѣрію въ загробную жизнь или даже по убѣжденію, Богъ знаетъ, какимъ путемъ выработанному. Встрѣчались самоубійства отъ несчастной или неудавшейся любви; самоубійства, какъ наслѣдственное пріобрѣтеніе и самоубійство изъ подражанія.

Изъ способовъ лишенія себя жизни по преимуществу встрѣчается повѣшеніе и по преимуществу у простого народа. Вѣроятно по дешевизнѣ и сподручности способа. Въ послѣднее время манія къ самоубійству изъ револьверовъ встрѣчается не рѣдко и у простаго народа. Недавно, но уже было довольно случаевъ, появилось отравленіе фосфорными спичками. Странно, почему этотъ способъ самоубійства находитъ, такъ сказать, сочувствіе въ средѣ несчастливцевъ, обрѣкающихъ себя на лишеніе жизни.

Страданія при этомъ отравленіи продолжительны, тяжки и не всегда достигаютъ цѣли. Отравленіе минеральными кислотами, мышьякомъ и сулемою, замѣтно выходитъ изъ употребленія.

Какъ виды самоубійства, такъ и способы совершенія этого преступленія, я перечислилъ только тѣ, которые встрѣтились въ наблюдаемыхъ мною случаяхъ и оставили слѣды въ представляемой мною Обществу коллекціи череповъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ черепа самоубійцъ представляютъ рѣзко выдающіяся болѣзненныя измѣненія въ формѣ черепа и его отдѣльныхъ частей; въ плотности костей; въ состояніи пластинокъ костей и въ ихъ взаимномъ отношеніи; въ развитіи и формѣ швовъ костей; въ формѣ вдавленій, вѣтвящихся по внутренней поверхности костей, далеко не схожихъ съ вдавленіями, встрѣчающимися въ нормальныхъ черепахъ.

Въ предѣлахъ предварительнаго сообщенія я не могу остановить Ваше вниманіе, Мм. Гг., на томъ, какого рода и свойства болѣзненныя измѣненія преобладаютъ въ имѣющихся въ моемъ собраніи череповъ самоубійцъ, а тѣмъ болѣе показать, какое вліяніе имѣлъ, или могъ имѣть, въ данныхъ случаяхъ болѣзненный черепъ на человѣка лишающаго себя жизни.

Прибавлю одно, что во всѣхъ видѣнныхъ мною случаяхъ самоубійства мнѣ извѣстны: званіе, полъ и возрастъ самоубійцъ, извѣстна ихъ біографія, хотя краткая, извѣстны факты изъ ихъ жизни, рѣзко выдающіеся изъ обыкновеннаго теченія жизни: извѣстны мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и степень умственнаго и нравственнаго развитія самоубійцъ.

Нельзя лишить значенія и тѣ обстоятельства, при которыхъ совершались самоубійства. Обстоятельства эти научно прослѣдованы судебно-медицинскими способами и, полагаю, въ свою очередь, могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ и на душевную дѣятельность самоубійцъ, хотя только въ данный моментъ.

Заручившись такими данными, я не лишаю себя надежды, что и эта лепта въ пользу науки, будучи обстоятельно и разумно разработана, можетъ въ послѣдствіи принести нѣкоторую пользу въ уясненіи такого живаго и въ тоже время печальнаго и гадательнаго вопроса, какъ вопросъ о самоубійствѣ. Если Отдѣлъ сочтетъ полезнымъ имѣть всѣ эти данныя, какъ пояснѣніе къ передаваемой ему мною коллекціи, то я ихъ представлю ему въ свое время.

Рефератъ А. М. Богословскаго сопровождался демонстраціею значительнаго числа череповъ самоубійцъ и черепа эти переданы были затѣмъ референтомъ Антропологическому Отдѣлу.

7. В. Н. Бензенгръ, заявивъ о начатомъ имъ изслѣдованіи особенностей *глухонѣмыхъ* въ антропологическомъ отношеніи и преимущественно со стороны вліянія кровнаго сродства, представилъ слѣдующую программу этого изслѣдованія, средактированнаго въ видѣ ряда вопросовъ. Программа эта можетъ служить пособіемъ для тѣхъ, кои пожелали бы заняться тѣмъ же вопросомъ и сообщеніе ея Отдѣлу можетъ вызвать со временемъ полезныя пополненія и замѣчанія.

Вопросы при изслѣдованіи глухонѣмыхъ.

1) Имя, отечество и фамилія?
2) Народность?
3) Званіе?
4) Мѣсто рожденія?
5) Давно ли въ училищѣ?
6) Лѣта?
7) Какія были болѣзни въ дѣтствѣ (корь, скарлатина, горячка, воспаленія)?.
8) Были ли болѣзни уха?
9) Давно ли глухъ?
10) На сколько глухъ?
11) Есть ли косоглазіе?
12) Есть ли choroiditis pigmentosa?
13) Который это ребенокъ въ семействѣ?
14) Какихъ лѣтъ были родители въ моментъ его рожденія?
15) Живы ли родители и здоровы ли?
16) Есть ли родство между родителями?
17) Какъ фамилія матери?
18) Есть ли глухонѣмые въ восходящей линіи *отца* или *матери*?
19) Есть ли глухонѣмыя въ восходящей линіи *дядей* или *тетокъ*?
20) Есть ли глухонѣмые между *двоюродными* и далѣе?
21) Есть ли въ семействѣ какія особыя болѣзни (падучая, истерика, помѣшательство) и пр.?
22) Есть ли глухонѣмые *братья* и *сестры*?
23) Каковы умственныя способности вообще?
24) Каково развитіе мускулатуры?
25) Каково развитіе подкожнаго жира?
26) Степень волосистости?
27) Цвѣтъ волосъ?
28) Цвѣтъ радужной оболочки?
29) Цвѣтъ кожи и ея аспектъ?
30) Особыя примѣты: пятна, бородавки, шестопалость и пр.?
31) Вѣсъ тѣла?
32) Размѣры головы?
a) Переднезадній наибольшій.
b) Лобно - подзатылочный (iniaque).
c) Поперечный наибольшій.
d) Височный наибольшій.

e) Лобный наименьшій.
f) Горизонтальная окружность головы.
g) Кривая отъ затылка до основанія носа.
h) Кривая ушная, черезъ брегму.
33) Размѣры лица; діаметры:
a) Бровный.
b) Скуловой (bimalaire).
c) Щечный (bizygomatique).
d) Нижнечелюстной. Линіи: a) Отъ основанія носа до нижняго края средины подбородка.
b) Отъ средины лба (ophrion) до ниж. края верхней челюсти.
c) Отъ основанія носа до той же точки (зубной).
d) Разстояніе между внутренними углами глазъ.
e) Разстояніе между наружными углами глазъ.
f) Разстояніе между зрачками.
g) Длина носа (по горбу).
h) Наибольшая ширина носа (на ноздряхъ).
i)Средняя ширина носа.
Хорды отъ слуховаго отверстія:
1) До нижняго наружнаго угла глазницы.
2) До основанія носа.
3) До глабеллы.
4) До офріона.
5) До брегмы.
6) До затылка.
7. До ніона.
k) Отъ средины подбородка до угла нижней челюсти.
l) Отъ нижняго край средины подбородка до верхняго (зубнаго края нижней челюсти).
m) Ширина рта.
34) Размѣры туловища:
a) Ростъ { 1) Стоя. 2) Сидя.
Высота отъ земли.
b) Слуховаго отверстія.
c) Нижняго края подбородка.
d) Верхнеплечеваго отростка.
e) Эпикондилуса.
f) Шиловиднаго отростка лучевой кости.
g) Нижняго конца средняго пальца.
h) Средней вырѣзки грудины.
i) Груднаго соска.
j) Пупка.
k) Верхняго края лобка.
l) Шва промежности.
m) Верхнепередней подвздошной ости.
n) Верхняго края большаго вертела.
o) Сочленовной линіи колѣна.
p) Верхушки внутренней ладыжки.
q) Выпуклости икры.
r) Длина ключицы.
s) Объемъ груди:
1) Подъ мышками.
2) Ниже сосковъ.
t) Разстояніе между обоими acromion.
u) Между подвздошными остями.
v) Между подвздошными гребешками.
w) Обоими вертлугами.
34) Размѣры верхнихъ конечностей:
a) Ширина распростертыхъ рукъ.
b) Объемъ кисти.
c) Большой раздвигъ.
d) Малый раздвигъ.
e) Длина большаго пальца.
f) Длина средняго пальца.
36) Размѣры нижнихъ конечностей:
a) Наибольшая окружность голени.
b) Наименьшая окружность голени.
c) Длина ступни.
d) Долодыжковая длина ступни.
e) Длина большаго пальца.
f) Объемъ ступни.

Постановлено: выразить признательность Отдѣла Д. Н. Зернову и В. Н. Бенценгру за сдѣланныя ими сообщенія, а А. М. Богословскому, какъ за рефератъ, такъ и за покертованіе череповъ самоубійцъ.

8. Предсѣдатель Отдѣла сообщилъ, что онъ изготовилъ и разослалъ слѣдующій циркуляръ отъ имени Отдѣла къ различнымъ Учрежденіямъ и лицамъ:

Отдѣленіе, желая составить карту кургановъ Россіи на основаніи точныхъ данныхъ, имѣетъ честь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой сообщить ему, по возможности въ непродолжительномъ времени, слѣдующія свѣдѣнія:

1) Находятся-ли въ Вашей мѣстности курганы и около какихъ деревень?
2) Въ какомъ числѣ?
3) Какъ они расположены относительно другъ друга?
4) Не были-ли произведены раскопки кургановъ, и если произведены, то кѣмъ?
5) Не связано-ли въ народѣ съ какими либо курганами особыхъ повѣрій?

Отдѣленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Васъ выставить, на прилагаемомъ бланкѣ, крайне необходимыя ему свѣдѣнія, и доставить его обратно по возможности въ скоромъ времени.

Отдѣленіе приметъ съ особою благодарностью также всѣ этнографическія и статистическія свѣдѣнія о жителяхъ Вашей мѣстности.

Въ отвѣтъ на это приглашеніе Отдѣла до настоящаго времени поступили слѣдующія заявленія:

a. *Отъ Клинскаго уѣзднаго Исправника* г. *Якоолева*:

Въ *Клинскомъ уѣздѣ находится тринадцать кургановъ*, а именно: въ Кахѣевской волости близъ деревни Дятловой три и въ разстояніи отъ нихъ на ¼ версты два подъ названіемъ «сопки»; при дер. Высочьковой пять и селѣ Смолинскаго Городища съ одной стороны курганъ, при селѣ Ильинскомъ—городище, въ видѣ городка насыпь съ воротами для проѣзда. Курганы расположены въ близкомъ разстояніи одинъ отъ другаго и *по народной молвѣ они образовались будто бы со времени Литвы*. Въ Петровской волости, въ сельцѣ Спасскомъ близъ самаго селенія, находится одинъ курганъ и въ Сергіевской волости, близъ дер. Чеприно, тоже есть одинъ курганъ. *Раскопокъ этимъ курганамъ ни кѣмъ не было произведено* и особыхъ повѣрій въ народѣ относительно сказанныхъ череповъ нѣтъ.

b. *Отъ Серпуховскаго уѣзднаго Исправника:*

На вопросъ Вашъ имѣю честь увѣдомить, что въ г. *Серпуховѣ и уѣздѣ онаго не существуетъ никакихъ кургановъ*, которые могли бы послужить для изслѣдованія Общества Любителей Естествознанія. Научный интересъ для Общества можетъ представить гора, на-

ходящаяся въ городѣ Серпуховѣ на лѣвомъ берегу рѣки Нары, имѣющая видъ кургана. Гора эта повидимому искусственная, и на ней въ 1556 году была сооружена крѣпость изъ дикаго камня, имѣвшая въ окружности болѣе 600 саженъ, съ 7-ю башнями и, какъ носятся слухи, съ потаеннымъ къ рѣкѣ Нарѣ ходомъ. Отъ времени башни и стѣны во многихъ мѣстахъ разрушились а также и потаенный ходъ обвалился; раскопокъ въ этой горѣ до сихъ поръ ни кѣмъ не производилось. Жителей въ гор. Серпуховѣ въ настоящее время числится мужскаго пола около 9,200 и женскаго 8,400 въ уѣздѣ мужскаго пола 44,198 и женскаго пола 47,318. Главная промышленность жителей города составляетъ фабричное производство всѣхъ издѣлій: въ минувшемъ въ 1875 г. было выработано въ городѣ до 2.750,000 р. и въ уѣздѣ существуетъ разнородныхъ фабрикъ 64, гдѣ было выработано въ 1875 г. разныхъ издѣлій до 10.953,374 р.

Дмитровскій Исправникъ возвратилъ вопросы Отдѣла съ лаконическимъ заявленіемъ, что «кургановъ въ уѣздѣ не имѣется: въ городѣ же имѣется вокругъ соборной церкви валъ, памятникъ древняго крѣпостнаго укрѣпленія, по съ нимъ не соединено никакихъ особыхъ повѣрій.

Опредѣлено: выразить благодарность Отдѣла гг. Исправникамъ, сообщившимъ Отдѣлу свѣдѣнія о курганахъ.

9. Екатеринославскій Губернскій Предводитель Дворянства Г. А. Алексѣевъ сообщаетъ Отдѣлу слѣдующее

Вслѣдствіе запроса Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, относительно собранія свѣдѣній о курганахъ, я относился къ гг. Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства и просилъ ихъ содѣйствія по сему предмету.

Прилагаю полученныя мною отъ дворянина Екатеринославской губерніи Ростовскаго уѣзда Евсевія Васильевича Паламы свѣдѣнія съ подробнымъ описаніемъ о курганахъ, находящихся въ Ростовскомъ уѣздѣ. Представляя 95 штукъ монетъ, съ просьбою передать ихъ Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, Е. В. Палама выразилъ желаніе, чтобы 95 штукъ монетъ Общество Естествознанія приняло въ даръ и только увѣдомило бы его г. Паламу о нумизматической оцѣнкѣ этихъ монетъ, если онѣ того заслуживаютъ, а также о времени чеканки.

При письмѣ Г. А. Алексѣева приложено слѣдующее отношеніе Евсевія Васильевича Паламы на имя г. Предводителя Дворянства Ростовскаго на Дону уѣзда о *курганахъ этого уѣзда:*

На письмо Ваше отъ 9-го января сего года о доставленіи свѣдѣній Императорскому Обществу Любителей Естествознанія я, къ крайнему моему сожалѣнію, долженъ сознаться, что свѣдѣнія мои по вопросамъ Общества весьма ограничены, но во всякомъ случаѣ постараюсь сообщить все, что мнѣ извѣстно по нижеслѣдующему вопросу, предложенному Обществомъ: «Находятся ли въ нашемъ уѣздѣ курганы и около какихъ мѣстностей, въ какомъ количествѣ, какъ они расположены относительно другъ друга». Прежде, чѣмъ я опишу характеристику расположенія «кургановъ» въ нашемъ уѣздѣ и Таганрогскомъ градоначальствѣ, долгомъ считаю замѣтить, что курганы у насъ большіе и что нѣтъ у насъ маленькихъ, называемыхъ народомъ «могилками» и находящихся въ Міускомъ округѣ Донской области, сосѣдственнымъ нашему уѣзду. Тамъ эти курганчики или насыпи, густо усаженные одинъ возлѣ другаго, занимаютъ громадныя площади, дѣлающія ихъ негодными въ хозяйственномъ отношеніи, такъ что даже и сѣнокосъ на нихъ плохой по густотѣ этихъ могилъ, вершина которыхъ глинистая, едва покрыта мхомъ (тырса по малороссійски) негоднымъ даже и для сѣнокошенія. Изъ этого, и изъ того что будетъ сказано мною ниже, надо полагать, что народы, населявшіе прибрежье Азовскаго моря, не составляли одно племя съ жившими далѣе отъ нашего уѣзда, т. е. въ Міускомъ округѣ и Бахмутскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ этихъ мѣстностей, которыя въ настоящее время примыкаютъ къ берегамъ Азовскаго моря, рѣки Дона и отчасти рѣки Міуса, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ расположеніе кургановъ одинаково съ нашимъ уѣздомъ. Наши курганы всегда и почти вездѣ «Большіе», одиночно стоящіе (встрѣчаются и два вмѣстѣ, объ нихъ скажемъ въ концѣ нашего описанія), удаленные другъ отъ друга на разстояніе приблизительно семи верстъ, но это разстояніе сохраняется только до рѣчекъ. У рѣкъ и рѣчекъ большихъ кургановъ не находится, а за рѣками опять начинается тотъ-же порядокъ въ расположеніи большихъ кургановъ въ семи верстномъ другъ отъ друга разстояніи до слѣдующей рѣки и т. д. Рѣки и рѣчки наши, вѣроятно, были населены первобытными народами приблизительно тамъ-же, гдѣ и нынѣшнія наши населенія, а поэтому въ этихъ большихъ курганахъ (сторожевые курганы) ощущалась особенная надобность для народовъ, жившихъ тутъ въ страхѣ отъ нападенія непріятеля. Я положительно могу сказать, что «Большіе» курганы составляли въ то время крайнюю необходимость и не были только могилами именитыхъ людей: это были по преимуществу сторожевые посты, дававшіе знать о приближеніи непріятеля, о скрытіи своего имущества и удаленіи жителей въ непроглядныя въ то время степи Этимъ благопріятнымъ расположеніемъ для «сигналовъ» нашихъ сторожевыхъ большихъ кургановъ воспользовался, какъ нельзя лучше, извѣстный разбойникъ «Засоринъ», свирѣпствовавшій въ нашемъ краѣ въ концѣ *десятыхъ* и въ началѣ *двадцатыхъ* годовъ настоящаго столѣтія: у него были устроены на этихъ курганахъ сторожевые пикеты и постоянное сообщеніе съ кургана на курганъ посредствомъ верховыхъ посланныхъ (летучки), сообщавшихъ все, что дѣлается по всѣмъ дорогамъ, отъ Таганрога и другихъ мѣстъ ведущихъ къ Ростову и Новочеркаску, т. е. къ центрамъ административной власти. Сигналами возвѣщали кого, изъ проѣзжающихъ слѣдуетъ ограбить и наказать, а кому изъ нихъ не дѣлать никакого вреда и даже охранять ихъ благополучный проѣздъ подъ строгой отвѣтственностью всей шайки разбойниковъ. Замѣтимъ, что Засоринъ охранялъ всѣхъ добросовѣстныхъ чиновниковъ, даже полицейскихъ Земскаго и Уѣзднаго судовъ, какъ и помѣщиковъ, человѣчно обращавшихся съ своими крестьянами, но жестоко преслѣдовалъ жестокихъ въ обращеніи съ своими крестьянами помѣщиковъ, взяточниковъ, бюрократовъ, составлявшихъ въ то время народныхъ бичей. Такихъ примѣровъ было много. Я опишу самый достовѣрный, слышанный мною отъ самого тогдашняго Ростовскаго уѣзднаго судьи, дожившаго до 84-хъ лѣтъ и умершаго въ 1869 году. «По спросу Засоринымъ моего кучера

кто ѣдетъ, и былъ имъ остановленъ, раздѣтъ до-нага и битъ батогами, но за что и самъ незналъ; наконецъ одинъ изъ разбойниковъ уже замахнулся ножемъ, какъ вдругъ подъѣхалъ одинъ изъ ихъ шайки и остановилъ убійцу: «Что ты дѣлаешь, постой, это не засѣдатель Холяра, а его родной братъ судьи». Эти слова остановили убійцу и спасли отъ смерти одного изъ лучшихъ людей того времени Афанасія Егоровича Холяру. Рѣки и рѣчки наши всѣ почти текутъ въ балкахъ, болѣе или менѣе широкихъ и глубокихъ, вслѣдствіе ихъ образованія отъ сильныхъ когда-то весенних разливовъ этихъ рѣчекъ, тогда еще богатыхъ водою. На высотахъ этихъ «Балокъ» находятся и теперь небольшіе курганчики, часто отстоящіе другъ отъ друга въ 100 или 150 саженяхъ. Надо полагать,что эти небольшіе курганчики въ древнія времена принадлежали каждому селенію, на свой счетъ тутъ содержавшихъ своихъ сторожей, которые давали знать о приближеніи непріятеля по сигналамъ, дѣлаемымъ съ большихъ кургановъ (посредствомъ разведеннаго костра или чего либо въ родѣ этого), удаленныхъ отъ нихъ въ 7-ми верстахъ и хорошо видимыхъ съ этихъ маленькихъ кургановъ. Теперь это просто маленькіе курганчики на вершинѣ балокъ, разбросанные по направленію рѣчекъ близъ населеній, но въ то время эти курганчики были жилищемъ сторожей въ чѣмъ меня убѣдила раскопка одного изъ этихъ курганчиковъ на вершинѣ балки, гдѣ протекаетъ рѣчка Каменка и при которой находится сельцо Трудолюбовка. При раскопкѣ этого курганчика оказался каменный фундаментъ небольшой землянки; глубина фундамента всего $^3/_4$ аршина, земля при раскопкѣ оказалась нетвердою, а потому я приказалъ рабочимъ копать яму до материка. Старики крестьяне, помнившіе отца и дѣда моего, утвердительно заявили, что при прежнихъ владѣльцахъ не было здѣсь никакой землянки, да и надобности имѣть ее въ этомъ мѣстѣ не предстояло. Докопавъ землю до материка, я ничего тамъ не нашелъ, кромѣ описаннаго фундамента и еще разсыпаннаго въ незначительномъ количествѣ проса и пшена и такъ перемѣшаннаго съ землею, что трудно было собрать его малосильски въ значительномъ числѣ. Однако я собралъ нѣсколько зеренъ этого проса и старики признали, что такого «проса» не сѣялъ ни отецъ, ни дѣдъ мой. Признаться, что я самъ никогда не видѣлъ такого сорта проса, не только у сосѣдей моихъ, но даже и у Таганрогскихъ купцовъ, занимающихся покупкою этого зерна. Оно было желтаго цвѣта и необыкновенно мелкое зерномъ, болѣе чѣмъ въ двое мельче нынѣшняго нашего проса Что тутъ, на мѣстѣ гдѣ теперь с. Трудолюбовка, было древнее населеніе, меня убѣдило сверхъ того слѣдующее обстоятельство, которое и заставило меня начать раскопку указаннаго мною курганчика. Живя постоянно болѣе 30 лѣтъ въ деревнѣ, до меня часто доходили слухи отъ крестьянъ, что такой-то крестьянинъ разбогатѣлъ найденнымъ кладомъ, а такой-то въ прошлую осень своимъ плугомъ выворотилъ изъ земли кубышку съ деньгами, припряталъ ее и держитъ отъ всѣхъ въ секретѣ. Всѣмъ подобнымъ слухамъ я не давалъ ни малѣйшей вѣры. Когда въ 1873 году мальчикъ, лѣтъ 13-ти, принесъ мнѣ три монеты, за которыя кабатчикъ не давалъ ему ни копѣйки, я заплатилъ ему 20 коп. и просилъ его указать то мѣсто, гдѣ онъ нашелъ эти монеты. Показывая мнѣ это мѣсто, именно у подошвы горы, онъ прибавилъ, что послѣ каждаго сильнаго дождя, тутъ появляются такія же монеты и что крестьяне ихъ собираютъ и это обстоятельство скрываютъ отъ меня. Осмотрѣвши мѣстность, я замѣтилъ, что указанное мѣсто находится внизу рытвины (водомоины), довольно глубокой, идущей съ вершины горы до ея подошвы. Тогда явилось у меня предположеніе, что съ боковъ водомоины промываются дождемъ эти монеты, а затѣмъ по водомоинѣ скатываются водою внизъ къ подошвѣ горы, къ мѣсту указанному мальчикомъ. Послѣ чего я взялъ рабочихъ и, начиная съ подошвы горы, сталъ снимать вдоль водомоины желѣзными лопатками одинъ слой земли, а вслѣдъ за тѣмъ поставленные были другіе рабочіе, которые снимали другой слой земли, такъ что оба снимаемые слоя составляли глубину нѣсколько болѣе полу-аршина. Прошедши такою расшивкою сажень около 50-ти, т. е. до полу-горы отъ ея подошвы, во второмъ слоѣ открыто было много монеты, числомъ 101 штуки, занимавшей пространство въ 4 квадратныхъ вершка и положенной на этомъ пространствѣ не кучею какъ нибудь, а каждая монета отдѣльно была воткнута въ глину такъ, что, не нарушая порядка, по которому онѣ были сложены, можно было легко ихъ брать одну за другою. Тогда я, вмѣсто того чтобы продолжать эту трудную работу до вершины балки (горы), можетъ быть безъ всякаго вознагражденія относительно розыска монетъ, перешелъ къ раскопкѣ курганчика, находившагося противъ этой рытвины (водомоины) въ саженяхъ 50-ти, т. е. на вершинѣ горы. Начавши раскопку описаннаго мною курганчика, я былъ увѣренъ, что денегъ тамъ не найду, такъ какъ мѣсто для зарытія денегъ не могло быть въ курганахъ и курганчикахъ, а иначе непріятель, завладѣвшій ими, непремѣнно ихъ раскопалъ бы для завладѣнія всѣмъ имуществомъ, принадлежащимъ всему селенію; вѣроятнѣе всего, что каждый домохозяинъ зарывалъ свои деньги въ секретномъ мѣстѣ даже и отъ своихъ односельцевъ. Но я надѣялся открыть человѣческій остовъ и его оружіе или вещи, такъ какъ они не составляли въ то время цѣнности, а теперь представляютъ большой интересъ для Археологіи, но вмѣсто рѣдкостей, какъ описано выше, открытъ былъ каменный фундаментъ сторожевой землянки, просо и пшено, составлявшія продовольственіе сторожа. Интересуясь знать время, когда эти монеты были закопаны въ землю, я обратился къ одному чиновнику, рекомендованному мнѣ за занимающагося Нумизматикою, но онъ оказался не болѣе какъ собиратель древнихъ монетъ, и на мое желаніе опредѣлить время чеканки моихъ монетъ ничего положительнаго мнѣ не отвѣтилъ, а сказалъ, что такихъ монетъ очень много и онѣ не составляютъ нумизматической рѣдкости. А поэтому, прилагая эти монеты въ числѣ 25-ти штукъ, покорнѣйше прошу Васъ отослать ихъ съ настоящимъ моимъ описаніемъ Императорскому Обществу Любителей Естествознанія, въ той надеждѣ, что эти монеты попадутъ въ надлежащія руки для ихъ оцѣнки, и если онѣ не составляютъ нумизматической рѣдкости, то все таки могутъ служить указаніемъ времени закопки ихъ въ землю и тѣмъ содѣйствовать къ разъясненію какого либо историческаго событія, относящагося къ нашему краю. Если мы будемъ убѣждены, что маленькіе курганчики на высотахъ рѣчныхъ балокъ, дѣйствительно обозначаютъ, что противъ нихъ внизу въ балкахъ, болѣе или менѣе удаленнѣе отъ теперешнихъ нашихъ береговъ рѣкъ и рѣчекъ, находились древнія населенія, то археологическія розысканія въ нашемъ краѣ

много упростятся тѣмъ, что должны ограничиться только этими мѣстами.

Въ началѣ моего описанія я сказалъ, что курганы у насъ большіе, одиночно стоящіе около 7-ми верстъ другъ отъ друга, но встрѣчаются двойные курганы и такъ-же два кургана въ разстояніи не далѣе 3-хъ верстъ одинъ отъ другаго. Если двойной курганъ, то оба большіе (такъ и называются большими курганами) въ разстояніи менѣе 10-ти сажень другъ отъ друга Такіе находятся въ 6-ти верстахъ отъ г. Таганрога, по дорогѣ ведущей отъ этого города къ казенному селу *Николаевка* (при рѣкѣ Міусѣ въ 9-ти верстахъ отъ города). Затѣмъ на лѣвой сторонѣ Міуса въ этомъ направленіи кургановъ нѣтъ, а продолжаются на правой сторонѣ Міуса въ Донской области описаннымъ уже нами порядкомъ. Вправо, т. е. къ Востоку отъ этого кургана (двойнаго) въ разстояніи 7-ми верстъ, стоятъ два кургана, отстоящіе другъ отъ друга на $2^1/_2$ версты. Ближайшій изъ нихъ своею вышиною поменьше и отстоитъ отъ г. Таганрога на 11-ть верстъ, по дорогѣ, ведущей отъ Таганрога къ селенію Петровскому. близь желѣзной дороги; у самаго этого кургана сказанная дорога поворачиваетъ на другую дорогу вправо отъ первой (къ Востоку), ведущую къ селенію Самбекъ (иначе называется Каменный мостъ); вотъ надъ этою самою дорогою, ведущею на Самбекъ, стоитъ другой большой курганъ, больше перваго и отстоитъ отъ него, какъ я уже сказалъ, въ $2^1/_2$ верстахъ. Я полагаю, что такое различное расположеніе въ курганахъ (двойнаго у рѣки Міуса, отъ двухъ кургановъ, удаленныхъ другъ отъ друга на $2^1/_2$ версты) заключается въ правильномъ соображеніи относительно ночныхъ сигналовъ; цѣль та, чтобы не смѣшать сигнала, дѣлаемаго на двойномъ курганѣ (гдѣ разводились два костра, одинъ возлѣ другаго), отъ сигнала, дѣлаемаго на этихъ послѣднихъ двухъ курганахъ, такъ какъ костры, разведенные на нихъ, будутъ не близко одинъ возлѣ другаго, а удалены одинъ отъ другаго на $2^1/_2$ версты. Окончивъ свое описаніе, я прибѣгаю съ покорнѣйшею моею просьбою къ Императорскому Обществу Любителей Естествознанія неоставить сообщить мнѣ свѣдѣнія относительно посылаемыхъ монетъ, какъ въ нумизматическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи.

Опредѣлено: выразить признательность Отдѣла Г. А. Алексѣеву за сообщенныя свѣдѣнія, а также благодарить и Е. В. Паламу.

10. Поступили для Музея Отдѣла слѣдующіе предметы: 1) отъ И. И. Ильина черепъ изъ кургана Рузскаго уѣзда; 2) Отъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества черепа Тунковъ, Дунгановъ, Корейцевъ, Китайцевъ и Гольда. 3)Отъ г. Лопатина собраніе религіозныхъ предметовъ племени Айно; 4) отъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли 15 череповъ и 4 скелета изъ кургановъ Рузскаго и Подольскаго уѣздовъ Московской губерніи; 5) отъ Д. Я. Самоквасова 33 черепа кургановъ Полтавской, Кіевской, Харьковской и Курской губерній.

Опредѣлено: выразить признательность Отдѣла за пожертвованіе.

III.

Шестнадцатое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, совмѣстно съ Комитетомъ Антропологической выставки, 12 февраля 1878 г.

(Въ залѣ засѣданій общества въ Политехническомъ Музеѣ).

Содержаніе. Изслѣдованіе Ю. Д. Филимонова о доисторической культурѣ въ Осетіи (Вопросъ о самостоятельности культуры въ Осетіи въ древнѣйшій періодъ. Матеріалы, служащіе основаніемъ для изслѣдованія. Фибулы, найденныя у Казбекской станціи. Сравненіе съ Этрурскими фибулами и мнѣніе графа Конестабиле относительно этого сравненія. Изслѣдованія въ Осетіи въ 1877 году. Описаніе Кобанскаго могильника. Положеніе вещей въ могильникѣ. Предметы найденные въ немъ, какъ то: топоры, кинжалы, ножи, удила, фибулы и прочее. Описаніе гробницы и вскрытіе ея; положеніе костей въ ней и найденные предметы. Вскрытіе могилы, лежавшей близъ дороги на склонѣ горы; положеніе скелетовъ въ ней; нахожденіе въ ней металлическаго сосуда и другихъ вещей. Признаки неполнаго сожженія при погребеніи. Казбекскій могильникъ близъ Стефанъ-Цминда. Раскопка его. Нахожденіе массы скученныхъ вещей, сложенныхъ въ сосудѣ. Попытки обворовать могильникъ и унести найденныя вещи. Серебряная чаша, найденная въ Казбекскомъ могильникѣ; флага, горшокъ, фибулы, браслеты, ремни, фигуры оленей, колокольчики, четвероскоренныя навершья изъ головъ тура, идолы и другіе предметы этой раскопки. Время изготовленія найденныхъ въ Осетіи предметовъ; принадлежность ихъ къ доисторическому періоду, а именно къ періоду желѣзнаго вѣка. Доказательства дохристіанскаго появленія предметовъ, найденныхъ въ Осетіи. Нахожденіе въ Осетіи древнѣйшихъ рудниковъ. Соотношеніе культуры доисторическаго періода Осетіи къ другимъ такимъ же культурамъ. Сходство фибулъ съ таковыми же, найденными въ терремарахъ. Предложеніе о заселеніи Этруріи выходцами съ Кавказа). Рефератъ А. И. Кельсіева о практикѣ Антропометріи (Неудобства, представляемыя частностями схемы Брока и наиболѣе употребительными антропологическими снарядами. Затрудненія, встрѣчаемыя при антропологическихъ изслѣдованіяхъ инородцевъ и пользы, вслѣдствіе этого, взысканія наиболѣе удовлетворительнаго метода въ расположеніи ряда требуемыхъ измѣреній и въ цѣлесообразности таблицъ и схемъ. Недостаточность въ схемѣ Брока частностей по описанію физіогномики изслѣдуемыхъ особей. Неудобство распредѣленія измѣреній головы для практическаго пользованія таблицею. Недостатки хроматической таблицы цвѣтности глазъ и волосъ. Улучшенія, предлагаемыя референтомъ. Недостатки снарядовъ для измѣренія роста и различныхъ точекъ туловища и конечностей. Таблица для измѣреній, составленная В. Н. Майновымъ. Достаточность измѣреній производимыхъ надъ таковыми особями). Замѣчанія Н. Ю. Зографа по поводу доклада объ антропологическихъ изслѣдованіяхъ. Представленіе Комитету М. А. Тихомировымъ скелета Самоѣдскаго ребенка и membrum virile негра. Кремневыя стрѣлки, пожертвованныя Х. М. Вольдемаромъ изъ Архангельской губерніи. Выраженіе благодарности Отдѣла Н. Г. Керцелли, окончившему свое служеніе въ званіи Предсѣдателя Отдѣла. Избраніе А. П. Богданова въ званіе Предсѣдателя Отдѣла Антропологіи. Избраніе въ званіе Товарищей Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгра. Выраженіе благодарности Д. Н. Анучину за исправленіе должности Секретаря Отдѣла и избраніе въ Секретари А. И. Кельсіева.

Предсѣдательствовалъ Н. Г. Керцелли; присутствовали: Предсѣдатель Комитета Антропологической Выставки А. П. Богдановъ, Президентъ Общества Любителей Естествознанія Г. Е. Щуровскій, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла В. Н. Бензенгръ; Члены Общества и Комитета: Г. Д. Филимоновъ, Е. В. Барсовъ, Н. А. Поповъ, гр. А. С. Уваровъ, Д. А. Наумовъ, П. Н. Батюшковъ, К. И. Ренаръ, П. И. Медвѣдевъ, А. И. Кельсіевъ, Ф. Д. Нефедовъ, П. М. Михайловскій, П. М. Апостольскій, И. И. Севрюгинъ, Д. Н. Зерновъ, В. Н. Лепешкинъ, В. Ѳ. Миллеръ, М. А. Бѣлинъ, Ф. С. Буткевичъ, И. Н. Цвѣтухинъ, М. А. Тихомировъ, А. А. Тихомировъ, В. Д. Левинскій, Г. И. Шлейферъ, Ѳ. Я. Трейландъ, К. К. Шильдбахъ, Д. И. Иловайскій, Х. М. Вольдемаръ, Н. В. Насоновъ, П. П. Петровъ, В. А. Гусевъ и 26 стороннихъ посѣтителей. Обязанности Секретаря исполнялъ по приглашенію Предсѣдателя Отдѣла Н. Ю. Зографъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предъидущаго засѣданія Отдѣла 12 мая 1877 года.

2) Г. Д. Филимоновъ представилъ слѣдующій докладъ „О *доисторической культурѣ въ Осетіи*," при чемъ въ залѣ засѣданія была выставлена вся коллекція изъ Осетіи, добытая въ 1877 г. при поѣздкѣ Г. Д. Филимонова на Кавказъ по порученію Комитета Выставки.

О доисторической культурѣ въ Осетіи. Настоящее сообщеніе имѣетъ цѣлію поставить вопросъ о существованіи самостоятельной культуры въ Осетіи въ тотъ періодъ времени, о которомъ исторія не сохранила никакихъ свѣдѣній. Матеріаломъ для этого сообщенія будутъ служить почти исключительно тѣ бытовые памятники, которые извлечены мною изъ раскопокъ, предпринятыхъ по порученію Комитета Антропологической выставки прошедшимъ лѣтомъ на Кавказѣ. Для постановки даннаго вопроса достаточно разсмотрѣть содержаніе двухъ разрытыхъ мною могильниковъ и остановить вниманіе преимущественно на одномъ изъ найденныхъ здѣсь во множествѣ украшеній, именно на бронзовой фибулѣ или пряжкѣ, которою первобытные жители Осетіи застегивали свои плащи. Она одна въ состояніи открыть много новаго, неизвѣстнаго еще исторіи, матеріала.

Начну съ описанія моего знакомства съ этой фибулой. Въ мартѣ 1874 года, въ завѣдуемое мною отдѣленіе древностей при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, принесены были въ даръ однимъ скромнымъ жертвователемъ двѣ небольшія бронзовыя дугообразныя фибулы, найденныя при разработкѣ шоссейной дороги близъ Казбекской станціи и пріобрѣтенныя отъ еврея, содержателя буфета на этой станціи.

Эти фибулы, исполненныя изъ хорошаго металла,

нетронутаго ржавчиной, поражали первобытностью и самостоятельностью своей внѣшней формы, а своими украшеніями вполнѣ соотвѣтствовали условіямъ бронзоваго вѣка. Каждая фибула состояла изъ одного толстаго куска бронзовой проволоки, согнутаго дугою со спиралью при соединеніи луки со шпилькою и съ расплюснутымъ для пріемника противоположнымъ концомъ. Съ лицевой стороны луки вырѣзаны ряды треугольниковъ, наполненные точками внутри.

Такъ какъ для доисторической археологіи на Кавказѣ было сдѣлано въ то время слишкомъ мало и совершенно недостаточно для того, чтобы уяснить себѣ явленіе этихъ фибулъ среди уже извѣстной культурной группы, то, само собою разумѣется, естественны были какъ интересъ ими возбужденный, такъ и желаніе ознакомиться съ мѣстомъ ихъ находки.

На другой годъ послѣ поступленія выше сказанныхъ фибулъ въ Музей, я успѣлъ, проѣздомъ чрезъ Казбекскую станцію, пріобрѣсти изъ того же источника нѣсколько подобныхъ фибулъ, и затѣмъ въ слѣдующемъ году нашелъ такія же фибулы, и ихъ варіанты, далеко заложенными на заднихъ полкахъ въ шкапахъ Кавказскаго Музея въ Тифлисѣ Послѣднія фибулы, какъ я узналъ совершенно случайно (конечно не изъ печатнаго каталога Музея), найдены были не возлѣ Казбека, а верстахъ въ 30 отъ него, въ Тагаурскихъ горахъ Осетіи, въ селеніи Кобани. Возвращаясь изъ Тифлиса въ Москву въ 1876 году, я условился съ владѣльцемъ Казбекскаго могильника относительно его раскопки лѣтомъ слѣдующаго года.

Между тѣмъ я вступилъ въ сношеніе съ извѣстнымъ Итальянскимъ ученымъ графомъ Конестабиле, представляя на его усмотрѣніе вопросъ о сходствѣ и сродствѣ формъ Осетинской дугообразной фибулы съ фибулами, находимыми въ культурныхъ слояхъ подъ почвою Этруріи, въ такъ называемыхъ террамарахъ Италіи. Сильно заинтересованный этимъ вопросомъ, г. Конестабиле усердно просилъ меня продолжать поиски и сообщить ему результаты по этому вопросу; но, къ сожалѣнію, этотъ знаменитый изслѣдователь этрурскихъ древностей прошлою осенью скончался, не дождавшись обнародованія привезенныхъ мною новыхъ матеріаловъ изъ послѣднихъ раскопокъ.

Понятно, съ какимъ удовольствіемъ я принялъ возложенное на меня Комитетомъ Антропологической выставки порученіе произвесть раскопки и на Кавказѣ. Прежде всего я направился на юговостокъ отъ Владикавказа, въ Тагаурскую Осетію, въ селеніе Кобань, чтобы разыскать могильникъ, въ которомъ были найдены фибулы, и другіе предметы, одной культуры съ Казбекскимъ могильникомъ. Затѣмъ, произведя пробныя раскопки въ другихъ мѣстахъ Осетіи, гдѣ предполагалось встрѣтить подобный же матеріалъ, я намѣревался, согласно условію съ владѣльцемъ Казбекскаго могильника, сдѣлать раскопки и въ этомъ мѣстѣ; но продолжительное отсутствіе владѣльца изъ имѣнія препятствовало мнѣ немедленно приступить къ раскопкамъ близъ Казбека, такъ что только подъ конецъ моей поѣздки, и не прежде того, какъ я уже успѣлъ объѣхать изслѣдовать нѣкоторыя любопытныя мѣстности въ древней Арменіи и Грузіи, я получилъ разрѣшеніе сдѣлалъ раскопку въ Казбекскомъ могильникѣ, оправдавшую мои предположенія и вполнѣ вознаградившую мои долговременные хлопоты. Скажу нѣсколько словъ о раскопкахъ въ двухъ подпочвенныхъ могильникахъ: Кобанскомъ и Казбекскомъ и затѣмъ перейду къ общимъ выводамъ о доисторической культурѣ въ Осетіи на основаніи добытыхъ въ нихъ матеріаловъ.

Кобанскій могильникъ находится на берегу рѣчки Кобанки, близъ селенія Верхняя Кобань, съ полверсты не доѣзжая селенія по горной дорогѣ изъ Владикавказа. Могильникъ подпочвенный; присутствіе его едва обозначается вросшими въ землю глыбами булыжника по склону горы, съ правой стороны означенной дороги, и отсюда далѣе совсѣмъ исчезаетъ подъ пахатнымъ полемъ, съ ея лѣвой стороны, которая крутымъ обрывомъ обращена къ рѣкѣ Кобанкѣ. Онъ занимаетъ площадь не менѣе десятины. Раскопку въ этомъ могильникѣ началъ я съ обрыва, затѣмъ раскопалъ единственную могилу, оставленную среди засѣяннаго поля, и наконецъ испробовалъ могилу подъ булыжникомъ. Всюду, какъ увидимъ, открыты остатки одной и той же доисторической культуры, въ которой постоянно фигурируетъ типическая дугообразная бронзовая фибула между бронзовымъ оружіемъ и своеобразными украшеніями.

Пробуя могильникъ въ различныхъ мѣстахъ по обрыву, я началъ находить разныя древнія вещи—части мѣднаго оружія и украшеній одежды. Кой-гдѣ вещи были скучены въ одномъ мѣстѣ, чаще же попадались въ разбросъ, изолированно, безъ всякаго порядка и признаковъ погребенія, какъ будто здѣсь все давнымъ давно перекопано, считавшееся годнымъ выбрано, а негодное для употребленія брошено. Также въ разбросъ попадались и человѣческія кости и кости животныхъ. На найденномъ тутъ же остаткѣ человѣческаго черепа можно, повидимому, различить слѣды мѣдной повязки съ металлическою подкраскою зеленоватаго цвѣта; нѣкоторыя изъ ручныхъ костей также подкрашены мѣдною окисью, вѣроятно оставшеюся отъ лежавшихъ при нихъ мѣдныхъ вещей.

Раскопка въ этомъ поврежденномъ мѣстѣ, по обрыву могильника, доставила слѣдующіе, преимущественно бронзовые, предметы:

1. Два продолговатыхъ кривыхъ топора, съ молоточною частью въ видѣ репья и съ поперечными ложбинами по сторонамъ отверстія для рукоятки. Оба отлиты въ разныя формы. Болѣе красивый по общей формѣ украшенъ по лезвію линіями изъ треугольниковъ, въ прочихъ же мѣстахъ изображеніемъ рыбъ, змѣй и четвероногихъ, а равно и чрезвычайно характернаго рисунка орнаментами изъ зигзаговъ и кружковъ.

2. Два литыхъ кинжала разнаго типа, съ коротким стеблемъ для насадки; изъ нихъ одинъ съ бороздами продольными, массивный, а другой просто съ рубцомъ.

3. Два кинжала тонколезвейныхъ, также разнаго типа: одинъ побольше, съ широкимъ треугольнымъ стеблемъ для насадки на рукоять и съ широкими ребрами посреди, а другой поменьше и съ сильно выхваченными боками, совсѣмъ гладкій и имѣетъ у полукруглой рукояточной части три отверстія для гвоздей.

4. Фрагменты бронзовой рукояти отъ желѣзнаго кинжала.

5. Двѣ большія иглы съ цилиндрическими вмѣсто головки трубочками; одна гладкая, другая, поменьше первой, витая.

6. Обломки гладкихъ пластинокъ; быть можетъ—фрагменты отъ кинжальныхъ ноженъ.

7. Фрагменты желѣзныхъ ножей и удилъ.

8. Нѣсколько фрагментовъ желѣзныхъ дужекъ и колецъ, вѣроятно, отъ сосудовъ или отъ удилъ.

9. Шесть бронзовыхъ дугообразныхъ фибулъ разной величины. Въ томъ числѣ: 2 фибулы средняго размѣра, довольно толстыя, съ норѣзкою посреди изъ треугольниковъ, образующихъ сплошныя волнистыя линіи разнаго рисунка; 1 фибула гораздо больше, но вмѣстѣ и тоньше предыдущихъ, съ продольными рубцами, въ промежуткахъ нарѣзанными параллельными черточками, идущими въ разныя стороны; эта фибула, подобно одной изъ двухъ первыхъ, снабжена по концамъ дуги поисками; четвертая фибула подобна третьей, но по меньше ея; пятая фибула, средняго размѣра, до того изъѣдена ржавчиной, что украшеній, бывшихъ на ней, не видно; наконецъ 6-я фибула крошечная, самая красивая по общей формѣ, съ сильно выдающимися поисками при концахъ дуги.

10. Три цѣпи разнаго рисунка изъ продолговатыхъ звѣньевъ.

11. Браслетъ пластинчатый, или изъ расплюснутой проволоки, съ закругленными концами.

12. Небольшая литая привѣска, въ видѣ птицы безъ ногъ и съ сквознымъ отверстіемъ внизу туловища.

13. Спиральное украшеніе, въ видѣ продолговатаго овала или кокона.

14. Связка сердоликовыхъ бусъ, средняго и мелкаго размѣра, одна продолговатая буса синяго стекла и одна крошечная изъ голубаго стекла.

15. Украшеніе въ видѣ овальной пластины съ выпукло выбитою срединою и съ двумя проволочными спиральными концами, обращенными въ противуположныя стороны. По краямъ пластины пунктирныя звѣздочки вокругъ выбитыхъ кружковъ.

16. Небольшія обоймицы, или цилиндры изъ тонкой пластины, съ отверстіями.

17. Два репья изъ пластинъ, вырѣзанныхъ крестообразно, съ загнутыми четырьмя лопастями и съ отверстіемъ посрединѣ.

18. Круглыя выпуклыя бляшки, соединенныя по нѣскольку въ рядъ; чашечка круглая изъ пластины, у которой край поврежденъ въ двухъ противуположныхъ мѣстахъ.

19. Четвероугольныя бляшки, согнутыя треугольникомъ, съ выбитыми по краямъ рядами точекъ и съ отверстіемъ посрединѣ.

20. Разной величины длинныя трубочки изъ согнутой пластины; однѣ изъ нихъ широкія, значительнаго діаметра, другія поуже, наконецъ есть трубки совсѣмъ узенькія.

21. Много литыхъ репейковъ въ родѣ дутыхъ и граненыхъ жуковинъ, съ ушкомъ внутри; вѣроятно отъ ременнаго пояса.

22. Три пряжки отъ металлическихъ поясовъ, осетинскаго образца: сквозныя четвероугольныя, съ треугольною вырѣзкою. Одна изъ нихъ съ порѣзкою изъ треугольниковъ.

23. Небольшая круглая проволочная пряжка со шпилькою посрединѣ.

24. Мѣдный прутъ, съ двумя по концамъ репьями и съ тремя отверстіями, кажется отъ конской сбруи.

25. Обломокъ литаго наконечника въ видѣ конусообразной трубки.

26. Глиняный горшокъ цилиндрической формы.

27. Фрагментъ глинянаго кубовастаго горшка съ длинною ручкой.

28. Фрагменты глиняныхъ сосудовъ украшенныхъ зигзагами и параллельными линіями.

29. Почти цѣльный кувшинчикъ съ ручкою красной глины, хорошей работы, пріобрѣтенный мною во время раскопки и вынутый, какъ мнѣ, увѣрили изъ открытой нѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ обрыва изъ могилы имѣвшей съ золотыми и серебряными вещами.

Когда запасъ могильника со стороны обрыва видимо истощился, я переступилъ, съ разрѣшенія владѣльца, плетневую загородь съ колосившимся ячменемъ и приступилъ къ разрытію обнаружившейся здѣсь каменной гробницы, которой боковыя плиты едва виднѣлись изъ подъ земли. Крыши на гробницѣ уже не было. По удаленіи довольно толстаго слоя дерна, покрывавшаго гробницу, она оказалась сложенною изъ бѣлыхъ каменныхъ плитъ въ видѣ четвероугольнаго продолговатаго ящика. Толщина каждой плиты была около 3-хъ вершковъ, длина поперечныхъ плитъ $^{3}/_{4}$ аршина, продольныхъ $1^{1}/_{2}$ аршина. Расположеніе гробницы было съ сѣверо-запада на юго-востокъ, такъ что компасная стрѣлка совпадала съ діагональю. Выбравъ осторожно плотную массу земли съ мелкимъ булыжникомъ, на днѣ гробницы, около аршина глубиною и въ сѣверномъ углу, я нашелъ человѣческій черепъ, но безъ нижней челюсти, которая оказалась лежащею гораздо далѣе къ срединѣ гробницы. Тутъ же найдены ручныя кости. Переломанныя реберныя кости находились въ южномъ углу, противуположномъ тому, гдѣ лежалъ черепъ. И здѣсь же, въ южномъ углу гробницы, лежалъ глиняный горшокъ съ ручкой, положенный бокомъ и устьемъ въ средину гробницы. Горшокъ по выпуклости украшенъ сплошною порѣзкою широкаго пояса изъ рядовъ взаимно пересѣкающихся треугольниковъ. Вдоль ручки поясовъ изъ двухъ линій съ точками посрединѣ. Возлѣ горшка найдена бронзовая литая подвѣска въ видѣ птицы, вѣроятно выпавшая изъ горшка; птица, вмѣсто ногъ, подъ грудиной оканчивается кольцомъ. Другой горшокъ реберчатый, но менѣе предъидущаго и безъ ручекъ, стоялъ у самой средины продольной восточной стѣны гробницы. Этотъ горшокъ, или скорѣе чашка, подъ рантомъ изъ мелкихъ треугольниковъ украшенъ снизу выпуклости четырьмя крестообразно размѣщенными партіями изъ два, три и четыре ряда треугольниковъ. Не далеко отъ него и ближе къ срединѣ гробницы, между поврежденными костями человѣческаго скелета, лежалъ бронзовый топоръ, такой же кинжалъ (объ вещи одного типа съ найденными по обрыву) и большая игла съ ушкомъ изъ спирали. Наконецъ, недалеко отъ того мѣста, гдѣ найдена нижняя челюсть, подобраны: круглыя сердоликовыя зерна разсыпавшагося ожерелья, нѣсколько круглыхъ мѣдныхъ бляшекъ соединенныхъ въ рядъ, репей изъ крестообразной пластины съ загнутыми лопастями и проволочное колечко. При пересмотрѣ земли изъ могилы вынуто еще нѣсколько обломковъ глиняной посуды съ украшеніемъ по борту изъ давленныхъ точекъ. Кажется, не трудно удостовѣриться въ отсутствіи первоначальнаго порядка этой могилы, на основаніи котораго можно бы было сдѣлать выводы о способѣ погребенія. Насильственное поврежденіе могилы повидимому несомнѣнно, все равно, произошло ли оно отъ хищниковъ или отъ естественныхъ причинъ, каковы: давленіе земли и вліяніе атмосферической влаги. Многихъ костей недостаетъ и остальныя, какъ можно видѣть, достались въ жалкомъ видѣ.

Оставалось испробовать, среди того же Кобанскаго подпочвеннаго могильника, одну изъ могилъ подъ булыжникомъ. Такую могилу раскопалъ я близь дороги, разрѣзывающей могильникъ на склонѣ горы. Рабочіе съ большимъ трудомъ вывернули громадные камни, и земля подъ ними оказалась довольно рыхлою, насыпною. Раскопавъ ее ямою въ $2^1/_2$ арш. въ діаметрѣ и въ $1^1/_2$ арш. глубины, я замѣтилъ, что эта яма мѣстами обложена булыжникомъ, который попадался и внутри ямы вмѣстѣ съ землею и костями. Среди могилы лежали кости нижнихъ копечностей отъ нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ, а остатки череповъ найдены въ сѣверной, восточной и западной частяхъ ямы. Кости были, надо полагать, разбросаны и далеко не всѣ найдены; всѣ онѣ оказались чрезвычайно хрупкими и распадались отъ прикосновенія. Въ разныхъ мѣстахъ могилы, и на разномъ уровнѣ, точно также найдены разбросанными разныя вещи положенныя съ покойниками, такъ что не было никакой возможности опредѣлить въ точности способъ ихъ первоначальной укладки: все было перемѣшано и придавлено землей. Изъ этой могилы мною вынуты два человѣческихъ черепа и ножныя кости лошади, какъ лучше сохранившіяся. По нимъ можно себѣ составить понятіе, въ какомъ видѣ найдены остальныя кости. Изъ глиняныхъ сосудовъ оказались слѣдующіе:

1. Небольшое блюдце грубой работы, какъ и всѣ глиняныя издѣлія этой могилы, наполненное приставшею къ нему землею, которую желательно бы было подвергнуть химическому анализу.

2. Овальной формы чашка съ прямыми боками, внутри раздѣленная стѣнкою на двѣ, почти одинаковыя, половины.

3. Небольшой горшечекъ съ отбитою ручкой. По его выпуклости вырѣзанъ рядъ тройныхъ треугольниковъ, обращенныхъ внизъ острыми углами.

4. Небольшая разширяющаяся къ верху чашка съ такою же отбитою ручкой.

5. Крошечный цилиндрическій сосудъ, расширяющійся къ устью.

Изъ металлическихъ сосудовъ найденъ только одинъ, но чрезвычайно замѣчательный по формѣ и работѣ и составляющій прямой контрастъ съ грубыми глиняными издѣліями той же могилы. Подъ рукоятью его, напоминающей греческую фибулу, изображенъ бюстъ воина въ шлемѣ. Хотя сосудъ этотъ, по всему вѣроятію, и не мѣстной фабрикаціи, но онъ послужитъ для точнѣйшаго опредѣленія времени могильника.

Другія, найденныя въ могилѣ, металлическія произведенія принадлежатъ специфически древней Осетинской культурѣ. Таковы бронзовые предметы:

1. Двѣ, средней величины, дугообразныя фибулы съ узоромъ. Одна изъ нихъ одного рисунка съ фибулой изъ обрыва съ треугольниками, переходящими въ волнистую линію, массивная. Другая съ продольными рубцами перечеркнутыми въ промежуткахъ.

2. Четыре небольшія фибулы, такія же дугообразныя съ украшеніями, въ фрагментахъ. Всѣ сильно повреждены ржавчиною; на одной видны слѣды украшеній изъ треугольниковъ.

3. Большая фибула, представляющая варіантъ Осетинской дугообразной фибулы, съ двойнымъ изгибомъ дуги и съ привѣшенными къ ней цѣпями.

4. Поясная пряжка прорѣзная, четвероугольная, съ треугольными съ одной стороны выступами, по срединѣ и по краямъ съ остатками колецъ отъ цѣпей, которыя къ ней были привѣшены. Двѣ пряжки такихъ же и одна четвероугольная.

5. Проволочная шейная гривна съ расплюснутыми концами и съ порѣзкою изъ треугольниковъ.

6. Пара пластинчатыхъ браслетъ съ узоромъ изъ клинообразныхъ поясковъ и съ головами драконовъ по концамъ.

7. Пара браслетъ изъ куска расплюснутой проволоки.

8. Восемь проволочныхъ браслетъ, частію цѣльныхъ, частію въ кускахъ, съ расширяющимися концами; у нѣкоторыхъ концы оканчиваются головами животныхъ, у одного браслета толстые концы съ продольными рубцами. Тутъ же и дѣтскія браслеты змѣеобразной формы.

9. Мѣдный пластинчатый поясъ съ слѣдами выбитыхъ пунктиромъ изображеній животныхъ и фрагменты другихъ поясовъ безъ украшеній.

10. Два перстня съ спиральными по концамъ прибавками змѣеобразной формы.

11. Перстень съ двойною спиралью змѣеобразной формы.

12. Проволочныя кольца.

13. Спиральныя кольца узкія и широкія.

14. Пластинчатыя кольца съ пунктирнымъ украшеніемъ, съ рядами выбитыхъ по краямъ точекъ.

15. Украшеніе изъ проволоки въ видѣ симетрично согнутой змѣйки.

16. Проволочная петля съ спиральными концами.

17. Пуговица круглая съ репейчатыми краями.

18. Двѣ круглыя выпуклыя бляхи; изъ нихъ одна въ родѣ пуговицы съ ушкомъ сзади и съ украшеніемъ изъ бусъ вокругъ, другая съ выпуклымъ ободкомъ и двумя бусинами.

19. Остатки ожерелья: одна продолговатая, сердоликовая буса, одна стеклянная, одна большая глиняная, бѣлая съ голубыми глазками, одна небольшая синяя съ желтыми глазками и одна малая продолговатая съ волнистою инкрустаціей.

20. Два небольшихъ колокольчика съ сквозными стѣнками, вырѣзанными рядами треугольниковъ.

21. Колокольчикъ небольшой гладкій съ продольною скважиною съ одной стороны и съ желѣзнымъ язычкомъ.

22. Колоколъ гладкій, средней величины, также съ боковымъ отверстіемъ.

23. Удила желѣзныя въ обломкахъ.

24. Три небольшихъ колечка — обоймицъ изъ тонкой широкой пластины.

25. Длинная спиральная трубка изъ расплюснутой проволоки.

26. Двѣ бляхи круглыя, пластинчатыя, выпуклыя, съ репейчатою срединою и съ краями украшенными въ два ряда выбитыми точками.

27. Пряжка или браслетъ изъ толстаго мѣднаго куска, круглая, оканчивающаяся головами животнаго.

28. Круглая мѣдная проволочная пряжка съ языкомъ и насаженными на ней съ одной стороны тремя репьями

29. Фрагменты длиннаго желѣзнаго прямаго меча съ широкою рукоятью, оканчивающеюся кольцомъ.

30. Желѣзный кривообухій ножъ.

31. Удила.

Желая уяснить себѣ способъ погребенія въ этомъ могильникѣ, и сопоставивъ съ одной стороны массу вещей, мужскихъ и женскихъ, положенныхъ съ покойниками, а съ другой — безпорядокъ въ костя-

кахъ и въ вещахъ, и прихожу къ тому убѣжденію, что при погребеніи совершался обрядъ сожиганія, но сожиганія не полнаго, послѣ котораго оставшіяся отъ покойниковъ кости и вещи складывались въ приготовленную для того яму. Этимъ, повидимому, можно объяснить себѣ отсутствіе многихъ костей. Горшки могли полагаться въ память тризны по покойникѣ. Отсутствіе угля и золы можетъ быть объяснено въ такомъ случаѣ тѣмъ, что сожиганіе происходило гдѣ нибудь вдали отъ ямы, предназначавшейся для воспріятія останковъ. Внѣшнее вліяніе безпрепятственно проникавшей въ гробницу сырости довершило разрушеніе костей и самыхъ вещей, лежавшихъ въ землѣ по крайней мѣрѣ 2000 лѣтъ.

Разрѣшеніе произвесть раскопку въ Казбекскомъ могильникѣ получилъ я уже на обратномъ пути съ Кавказа въ Москву, когда и прибылъ на Казбекскую станцію Здѣшній могильникъ оказался также подпочвеннымъ: онъ терялся подъ шоссейною дорогою противъ станціи и находился близъ усадьбы и церкви мѣста, называемаго *Стефанъ-Цминда* Нанято было десять человѣкъ рабочихъ и они поставлены въ рядъ съ заступами и ломами рыть канаву на дворѣ дома г. Казбекъ, отступя на сажень отъ каменной ограды, отдѣляющей дворъ отъ шоссейной дороги, идущей саженяи на три ниже площадки двора При разработкѣ этой-то шоссейной дороги и напали на слѣдъ могильника. Прежняя дорога, говоритъ, пролегала по самому двору, теперь же она отошла ближе къ Тереку. Когда, по моему распоряженію, была выброшена изъ канавы часть покрывавшей дворъ каменной настилки, то какъ разъ среди канавы обнаружилась влажная земля, какъ будто здѣсь просачивалась вода; очевидно здѣсь было самое низкое мѣсто, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ канавы этого не замѣчалось. Продолжая вычищать землю во всю величину заложенной канавы, около 10 аршинъ длиною и 2 аршина шириною, работники постоянно выбрасывали каменья, перемѣшанныя съ насыпною землею: такъ продолжалось до глубины въ аршинъ. Здѣсь, на указанномъ выше влажномъ мѣстѣ канавы, прямо среди земли и камней блеснула сквапная золотая серьга. Взявъ ее изъ канавы и осмотрѣвъ около нея мѣсто, я нашелъ здѣсь же еще небольшую золотую бляшку и расколотую голубую бусу изъ стекляннаго сплава Вещи эти, очевидно, попали случайно при неоднократномъ перекапываніи могильника для сооруженія на немъ различныхъ надворныхъ строеній. Тѣмъ не менѣе онѣ дали мнѣ основаніе предполагать, что вблизи скрывается какая нибудь болѣе солидная находка. Опасаясь дикой алчности рабочихъ, я поспѣшилъ отрядить ихъ къ концамъ канавы, оставивъ на срединѣ только двухъ изъ нихъ, съ которыми и сталъ продолжать копать канаву глубже около того мѣста, гдѣ показались вещи. Не прошло и полчаса времени послѣ этого распоряженія, какъ на глубинѣ $1^1/_2$ аршина показались обрывки мѣдной цѣпочки. Они валялись въ безпорядкѣ среди влажной земли въ каменьяхъ. Я спустился въ канаву и началъ бережно рукою ощупывать мѣсто подъ вывороченнымъ камнемъ, изъ котораго торчали концы такихъ же цѣпочекъ, и ощупавъ твердую металлическую массу скученныхъ вещей, сложенныхъ въ сосуды, я принялся очищать ихъ отъ земли, чтобы осмотрѣть прежде чѣмъ выбирать остальное. Въ это время рабочіе бросились къ ямѣ, нѣкоторые спустились даже въ нее и, не обращая никакого вниманія на мои запрещенія, стали тянуть руками, то изъ за спины сидѣвшаго противъ меня рабочаго, то изъ за моей спины. Видно было, что я имѣлъ дѣло съ полудикимъ народомъ: на мои замѣчанія, рабочіе говорили: «да гдѣ же намъ и взять, когда мы на нашей» землѣ». Вѣсть о находкахъ быстро разнеслась по мѣстности, толпа безпрестанно прибывала и въ короткое время я былъ окруженъ болѣе чѣмъ сотнею хищниковъ. Въ виду того, что малѣйшее замедленіе могло бы произвести окончательное расхищеніе могилы, я приказалъ ближайшимъ ко мнѣ рабочимъ поспѣшить выбрать изъ вырытой земли массу добытыхъ вещей. Я успѣлъ разсмотрѣть только, что нѣкоторыя вещи, какъ-то небольшія мѣдныя статуэтки, идолы и прочее, лежали въ серебряной чашѣ и были перевязаны цѣпочками, что, кромѣ этой вазы, былъ еще мѣдный горшокъ, также наполненный вещами, и еще два мѣдныхъ кувшина: все это плотно прилегало одно къ другому и было обмотано цѣпями. Наступалъ вечеръ и невозможно было разбирать все найденное на мѣстѣ. Надо было торопиться складывать вещи и прятать въ сумки, чтобы сохранить отъ алчной толпы, которая нагло тѣснилась съ явнымъ намѣреніемъ поживиться при малѣйшей оплошности съ моей стороны. Выбравъ всѣ вещи, найденныя мною въ этомъ кладѣ, я принялся разчищать землю изъ ямы, гдѣ найдены вещи, пересматривая предварительно, не окажутся ли еще вещи, и продолжалъ эту работу до захожденія солнца. День на югѣ, и особенно въ горахъ, какъ извѣстно быстро смѣняется ночью. Вынужденный прекратить работу, съ тѣмъ чтобы съ разсвѣтомъ на другой день продолжать опять, я завалилъ яму большими каменьями и поручилъ старшинѣ селенія наблюдать за ея цѣлостью въ теченіи ночи. Старшина и бывшіе здѣсь лица привилегированнаго сословія изъ фамиліи Казбекъ успокоивали меня, говоря, что никто не посмѣетъ ночью забраться на дворъ ихъ родственника, тѣмъ болѣе потому, что въ барскомъ домѣ, противъ самой раскопки, помѣщается походный лазаретъ съ солдатами.

Прибывъ на другой день къ мѣсту раскопки, я, къ ужасу моему, нашелъ ясные признаки бывшихъ ночью хищническихъ раскопокъ. Дерзость похитителей простиралась даже до того, что они тутъ же, при посредствѣ мальчишекъ, продавали мнѣ изъ перерытой ими ночью ямы вещи, нарочно разломанныя съ корыстною цѣлію на нѣсколько кусковъ. Нанятые мною рабочіе расчистили яму и прокопали ее вглубь еще на аршинъ, но никакихъ вещей уже при этомъ не было найдено. Я долженъ былъ довольствоваться тѣмъ кладомъ, который нашелъ наканунѣ. Этотъ кладъ состоялъ изъ нижеслѣдующихъ предметовъ домашняго быта и религіознаго культа.

1. Серебряная чаша, разложистая, средней величины, съ высокимъ стоячимъ бортомъ, въ которомъ пробиты днѣ, одна противъ другой, скважины, и въ одномъ мѣстѣ вырѣзана характерная надпись изъ пяти знаковъ, напоминающихъ букву Ч, а въ другомъ—три кружечка, изъ коихъ одинъ съ двумя посреди чертами Снизу чаши, на днѣ, выбито посреди углубленіе съ шестью овальными выпуклостями по сторонамъ; вокругъ чаши повторяется выбитое украшеніе на подобіе раковины съ симметрично расположенными по сторонамъ двуглавыми драконами, по головѣ на каждомъ концѣ. Чаша повидимому была въ огнѣ, отъ котораго мѣстами сохранились въ металлѣ слѣды пузырей.

2. Двѣ фляги, въ фрагментахъ, выбитыя изъ тон-

кихъ мѣдныхъ пластинъ со швами на заклёпкахъ, весьма искусно выдѣланныхъ. Съ широкаго бока одной изъ флягъ сохранились слѣды пунктирнаго изображенія рыбы, а сверхъ ея слѣды четырехъ ногъ отъ бывшаго здѣсь изображенія, вѣроятно оленя. Шейки у сосудовъ высокія, бока сдавлены, по нимъ проходитъ углубленная борозда. На одномъ широкомъ боку, посреди, выбитъ плоскій кругъ, окруженный впадиной и широкимъ же кругомъ. Какъ горло, такъ и выпуклости, состоятъ изъ двухъ швовъ, по которымъ верхи закленокъ замаскированы и служатъ какъ бы украшеніемъ изъ точекъ, правильно расположенныхъ рядами.

3. Мѣдный горшокъ, также въ фрагментахъ, развалистый, съ двумя по сторонамъ припаянными накладками для закрѣпленія дужки. Накладки эти имѣютъ видъ четвероугольниковъ, съ рядами перевивки, и довольно массивны; дужка изъ толстой проволоки, гладкая. Украшеній нѣтъ. Сохранились слѣды огня.

4. Фрагменты мѣдныхъ дужекъ отъ сосудовъ: одинъ изъ витой проволоки, а другой изъ гладкой и весьма плотной.

5. Крышка отъ сосуда на подобіе круглой пластины, вершковъ въ 5 въ діаметрѣ; съ одной стороны, по краямъ, украшена рядомъ точекъ. Среди крыши возвышается репей сканной изъ шариковъ съ расходящимися отъ него прутиками, также оканчивающимися сканными репейками.

6. Двадцать одна дугообразная фибула: въ томъ числѣ 8 большаго размѣра, 3 побольше средняго, 4 средняго размѣра и 6 малыхъ. Почти всѣ украшены поперечными рубцами. Три небольшія фибулы съ признаками привѣшанныхъ къ нимъ цѣночекъ. На одной изъ большихъ фибулъ въ трехъ мѣстахъ нарѣзаны рядами сплошные треугольники или зигзаги; на одной фибулѣ изображена литая голова тура на изгибѣ шпильки. Двѣ фибулы съ сплошными поперечно нарѣзанными чертами; того же рисунка три фибулы поменьше и вырѣзаны жгутами. У другихъ большихъ фибулъ поперечные надрѣзы прерываются гладкими мѣстами, образуя партіи украшеній. Такихъ партій на одной фибулѣ три, на другой пять, на иныхъ восемь и десять, на одной фибулѣ, наконецъ, одинадцать. Всѣ эти украшенія сосредоточены только по дугѣ, преимущественно на одной лицевой ея сторонѣ, т. е. съ оборотной стороны пріемника шпильки и среди дуги; шпилька же у всѣхъ гладкая, начиная съ загиба. Изъ фибулъ средняго размѣра, двѣ чисто гладкія, безъ всякихъ украшеній. На мелкихъ же фибулахъ поперечные надрѣзы сильно углублены и образуютъ въ промежуткахъ довольно выпуклыя бусины. Одна малая фибула почти гладкая; на лицевой сторонѣ ея дуги съ продольными гранями повторяются мелко нарѣзанные, въ трехъ только мѣстахъ и въ смежныхъ граняхъ, по три треугольника съ точками въ срединахъ. Наконецъ на одномъ пріемникѣ изъ 6-ти малыхъ дугообразныхъ фибулъ изображена въ глубь свастика или четвероконечный крестъ съ загнутыми концами.

7. Двѣ треугольныя подвѣски изъ согнутой четвероугольной пластины съ отверстіемъ, вѣроятно для цѣпи, посредствомъ которой привѣшивалась къ большой фибулѣ. Съ лицевой или наружной стороны ея выбиты звѣздообразныя украшенія изъ точекъ.

8. Браслетъ изъ плотной широкой пластины, по краямъ украшенной порѣзкою изъ косыхъ линій и рядомъ треугольниковъ, наполненныхъ точками.

9. Два браслета изъ толстой пластины съ рѣзными продольными линіями, въ промежуткахъ украшенными еще порѣзкою косыхъ линій; по концамъ—головы драконовъ.

10. Браслетъ изъ толстой проволоки, съ поперечными выпуклыми рубцами, по концамъ же съ головами дракона.

11. Три фрагмента проволочныхъ гладкихъ браслетовъ, различныхъ размѣровъ.

12. Золотая серьга, быть можетъ носовая, въ видѣ гладкаго кольца съ расплюснутыми концами, снабженными отверстіемъ; отъ средины кольца спускается сквозная треугольная подвѣска изъ сканныхъ жгутообразныхъ полосокъ въ концахъ снабженныхъ кучками бусъ.

13. Связка крупныхъ сердоликовыхъ бусъ отъ ожерелья. Тутъ-же двѣ бусы глиняныя: одна голубая съ синими въ бѣлыхъ зрачкахъ глазками, другая продолговатая въ фіолетовыхъ и бѣлыхъ кривыхъ полоскахъ.

14 Три прорѣзныя пряжки съ пояса; одна большая и двѣ поменьше. Всѣ онѣ широкія и плоскія съ типичнымъ рисункомъ, въ составъ котораго входятъ свастика, треугольники и спиральные круги. Пряжка побольше особенно замѣчательна по орнаментаціи. Двѣ пряжки меньшаго размѣра имѣютъ разный рисунокъ подробностей. При нихъ сохранились и фрагменты пояса изъ тонкой мѣдной пластины, съ тончайшею порѣзкою орнамента, едва замѣтнаго отъ поврежденій

15. Двѣ плотныя пластинчатыя пряжки, прорѣзныя, изображающія четвероногое съ короткимъ, поднятымъ вверхъ хвостомъ (коня (?)) въ лежачемъ положеніи; съ оборотной стороны три ушка рядомъ для ремня, котораго часть сохранилась тутъ же. Третья подобная пряжка съ отломанной головой животнаго.

16. Три пластины клыкообразныя, довольно массивныя; задняя сторона у одной снабжена тремя въ рядъ ушками для продѣванія ремня, котораго слѣды сохранились: одна съ ушкомъ среди длиннаго или верхняго ребра и съ тремя сквозными прибавками съ ребра узкаго или нижняго; послѣднія служили, вѣроятно, для привѣшиванія колокольчиковъ. Пластина эта съ лицевой стороны украшена по краямъ и по срединѣ выпуклыми линіями; съ оборота же, въ широкой части, сканнымъ украшеніемъ изъ двойной спиральной змѣйки, или цифры 8 съ концами спиральными. Послѣднее украшеніе повторяется и въ широкой части другой пластины, но съ лицевой стороны. Остальная пластина вся гладкая съ обѣихъ сторонъ и только съ тремя сквозными отверстіями по срединѣ

17. Треугольная пластина съ пробитыми по угламъ отверстіями и съ выбитыми по срединѣ рядами кружечковъ, снабженныхъ еще вокругъ точками.

18. Круглая тонкая бляха съ украшеніемъ изъ треугольниковъ, точками по краямъ и съ звѣздообразной накладкой по срединѣ, состоящей изъ пучка шариковъ, отъ котораго идутъ полосы, снабженныя по концамъ также пучками шариковъ. Съ оборота посреди ушко для ремня.

19. Круглая массивная бляха съ выпуклыми жгутообразными краями, постепенно подымающимися къ центру, на которомъ состоявшее вѣроятно изъ пучка шариковъ украшеніе отломано. Съ оборотной стороны ушко для закрѣпленія ремня.

20. Два фрагмента разнаго рисунка узкихъ тонкихъ пластинъ, служившихъ вѣроятно для накладокъ на ремни, какъ видно изъ сохранившихся скважинъ. Одна накладка гладкая, другая съ выпуклымъ посреди рубцомъ.

21. Шесть репьевъ, въ видѣ головы лошади съ длинными стоячими ушами на кругломъ поддонцѣ; внутри они пустые, но снизу каждаго репья среди поддонца ушко для продѣванія ремня.

22. Семь репьевъ шарообразныхъ на поддонцахъ круглыхъ, снизу, посреди, снабженныхъ ушками для прикрѣпленія ремня. Шарообразныя головки репьевъ снабжены рядами продолговатыхъ скважинъ. На головкахъ двухъ репьевъ стоитъ по литой фигурѣ тура, обращенной задомъ къ поддонцу; на верху третьяго репья таже фигура обращена бокомъ. На четвертомъ репьѣ, также бокомъ, изображено стоящее четвероногое, двѣ головки безъ фигуръ, *одна изъ нихъ* большаго противъ другихъ размѣра съ двумя, по сторонамъ продолговатаго отверстія, небольшими выдающимися шишечками. Наконецъ *третья поврежденная* головка не имѣетъ никакихъ украшеній кромѣ обычныхъ продольныхъ скважинъ, но также съ захватомъ для ремни снизу поддонца.

23. Такой-же репей большаго размѣра съ изображеніемъ фигуры всадника, которая, къ сожалѣнію, до половины повреждена. Цѣльная фигура всадника отъ поломаннаго репья и два до половины сломанныхъ всадника съ репьевъ. Всѣ плетью погоняютъ лошадей, у которыхъ при шеяхъ слѣды желѣза.

24. Навершье въ видѣ втулки, по сторонамъ съ двумя прибавками, переходящими въ фигуру головы тура.

25. Два такіе-же навершья, по съ ушкомъ снизу втулки для продѣванья и съ отверстіемъ по сторонамъ втулки; на рогахъ тура съ одной стороны у одного изъ навершьевъ помѣщена литая группа, изображающая человѣка, отрѣзывающаго кривымъ ножомъ голову другаго человѣка. Обѣ фигуры представлены обнаженными, но въ шапкахъ, въ родѣ ермолки. Одинъ человѣкъ стоитъ на завиткѣ одного рога, другой при корнѣ другаго рога. На другой сторонѣ того же навершья сохранились слѣды ступней подобной же группы. Что же касается другаго навершья, то у него повидимому не было вовсе литыхъ фигуръ, а равно и отверстій снизу боковыхъ прибавокъ не имѣется. Снизу боковыхъ прибавокъ и прямо отъ морды тура спускается еще по продолговатой прибавкѣ съ круглымъ отверстіемъ въ концѣ для подвѣска.

26. Навершье изъ четырехъ крестообразно-насаженныхъ репейковъ, съ прибавкою такого же репья въ нижней части и особаго репья съ турьими рогами въ верхней; на самомъ верху оканчивается кружечкомъ съ сквознымъ отверстіемъ для продѣванья.

27. Два навершья большихъ, сквозныхъ, четвероственныхъ, состоящихъ изъ трехъ рядовъ, поставленныхъ другъ на друга, головъ тура, съ привѣшенными посредствомъ колечекъ къ нижнимъ головамъ колокольчиками и съ человѣческою фигурою, стоящею на рогахъ одной верхней головы. Фигура обнаженная, но въ сапогахъ; въ правой рукѣ держитъ молотъ и однимъ пальцемъ отставленной лѣвой руки какъ бы указываетъ впередъ. Къ сожалѣнію не вполнѣ сохранились оба навершья: у одного навершья нѣтъ заднаго ряда, у другаго нѣтъ передняго съ фигурою.

28. Пять паръ фигуръ оленей, попарно разной величины, начиная съ большихъ и оканчивая малыми; вылиты изъ мѣднаго хрупкаго сплава. Туловищемъ служитъ какъ-бы перегнутая четвероугольная пластина съ вырѣзкой для обозначенія соединенныхъ попарно ногъ; нѣкоторыя даже, вмѣсто ногъ, на четвероугольныхъ полоскахъ. Между шеей и туловищемъ къ спинѣ каждой фигуры прикрѣпленъ ушко для цѣпи.

29. Два идола литыхъ изъ бронзы; оба обнаженные, но въ ермолкахъ и съ поясами; одинъ, кромѣ того, въ сапогахъ. У обоихъ къ затылку прикрѣпленъ ушко съ цѣпью. Позади на мягкихъ частяхъ и ляжкахъ идола въ сапогахъ спиральныя завѣйки—украшенія, чрезвычайно характеристичныя въ древне-осетинской культурѣ. У того же идола лицо плоское, напоминающее каменныя бабы; обѣ груди обозначены выпуклостями, тогда какъ половые органы въ зрѣніи у обоихъ идоловъ рѣзко обличаютъ мужчинъ. Въ лѣвой рукѣ, поднятой ко рту, обѣ фигуры держатъ нѣчто въ родѣ тѣхъ сосудовъ, которые такъ обыкновенны при изображеніи каменныхъ бабъ; кисть согнутой у локтя и поднятой правой руки опущенными пальцами словно держала что-то.

30. Двусторонній бронзовый молотокъ съ трубкою посреднив для рукоятки, которая, судя по сохранившимся признакамъ, была деревянная и съ шарообразными концами по сторонамъ. Совершенно такое-же орудіе въ рукахъ идола на упомянутомъ выше навершьѣ.

31. Остатки длиннаго желѣзнаго меча и, вѣроятно, кинжаловъ, къ сожалѣнію въ обломкахъ, распадающихся отъ прикосновенія.

32. Остатки мѣднаго наконечника и нѣсколькихъ срединныхъ частей отъ ноженъ желѣзнаго меча. Ножны, какъ видно, внутри были деревянныя, снаружи обложены бронзовою пластиной.

33. Фрагменты желѣзныхъ коній и удилъ.

34. Пять мѣдныхъ рукоятей кинжаловъ и мечей. Изъ нихъ четыре съ желѣзомъ внутри, и мѣдь служитъ какъ-бы обкладкой; одна большая рукоять весьмѣнно литая, съ двумя треугольными отверстіями вверху и внизу, придающими рукоятке видъ греческой буквы X, перечеркнутой сверху и снизу.

35. Остатки деревяннаго прута или рукоятки, обложенной спиральною лентой и съ литыми наконечниками. Такіе остатки сохранились отъ двухъ различныхъ рукоятей.

36. Пять бронзовыхъ щипцовъ или пинцетовъ, такие разной величины, отъ $^1/_4$ аршина до 3-хъ вершковъ и менѣе въ длину, съ признаками нѣкей, на которыхъ они носились, съ обоймицей и съ слѣдами варѣзныхъ украшеній.

37. Два литыхъ наконечника въ видѣ продолговатаго четвероугольника изъ согнутой два раза вдоль пластины, при чемъ одна сторона украшена рядомъ зигзаговъ или треугольниковъ, другая же не обдѣлана. На одномъ наконечникѣ одна сторона осталась открытою для пропуска внутрь наконечника желѣзной пластины.

38. Пятнадцать бронзовыхъ колокольчиковъ равнаго размѣра и рисунка, большею частію съ продольнымъ отверстіемъ съ боку. На четырехъ большихъ колокольчикахъ повторяется орнаментъ вдоль идущихъ линій съ поперечными косыми по обѣ стороны черточ-ками, что-то въ родѣ хвойныхъ деревъ, рядомъ стоящихъ; на пятомъ колокольчикѣ такой же величины, мѣсто продольныхъ линій занимаютъ выпуклые дугообразные жгуты. Такіе же жгуты находятся у нѣкоторыхъ колокольчиковъ по сторонамъ боковыхъ отверстій. Небольшіе колокольчики большею частію гладкіе. Одинъ изъ нихъ сквозной, подобный найденнымъ въ Кобани.

39. Множество цѣпей, разной величины и рисунка,

отъ подвѣсныхъ украшеній. Также много спиральныхъ трубокъ отъ 2-хъ до 7 вершковъ длиною.

Ознакомившись съ добытымъ мною изъ раскопокъ въ могильникахъ Кобанскомъ и Казбекскомъ совершенно новымъ матеріаломъ доисторической культуры, обращаюсь къ общей оцѣнкѣ этого матеріала съ точки зрѣнія сравнительной археологіи. Первые вопросы, которые естественно возникаютъ здѣсь, это время и мѣсто фабрикаціи вышеупомянутыхъ памятниковъ культуры, а затѣмъ отношеніе ихъ къ другимъ подобнымъ же культурнымъ группамъ.

На первый вопросъ, о времени изготовленія найденныхъ въ Осетіи памятниковъ, утвердительно можно сказать пока еще только одно, именно, что они безусловно доисторическаго періода и что во всякомъ случаѣ они никакъ не могутъ быть перенесены за предѣлы такъ называемаго желѣзнаго вѣка. Съ другой стороны, преобладаніе бронзы надъ другими металлами, особенно въ оружіи, какъ доказали кинжалы, топоры, равно и бронзовыя рукоятки желѣзныхъ мечей и самое преобладаніе орнаментаціи первобытнаго характера, какъ напримѣръ треугольники и спираль, вынуждаютъ меня рѣшительно отнести эти памятники къ первому періоду желѣзнаго вѣка.

Точнѣйшее хронологическое опредѣленіе времени происхожденія этихъ предметовъ пока еще невозможно; для этого собрано еще слишкомъ мало матеріаловъ. Опять безошибочно можно утверждать и здѣсь пока одно то, что это оружіе, эти украшенія и памятники культа появились въ эпоху дохристіанскую. За это ручается, во 1-хъ, полнѣйшее отсутствіе всякихъ признаковъ христіанства въ числѣ найденныхъ предметовъ, въ 2-хъ, относительно раннее распространеніе христіанства на Кавказѣ и такая-же относительно ранняя культура здѣсь—древне-восточная и классическая. Возраженіе касательно того, что дикіе горцы могли оставаться на степени доисторической культуры и во времена христіанства, легко устраняется уже тѣмъ, что народъ этихъ памятниковъ имѣлъ твердую осѣдлость на главномъ пути сообщеній Кавказа и потому самому не могъ не пользоваться плодами высшей цивилизаціи въ краѣ, если таковая существовала. Дальнѣйшее рѣшеніе вопроса о времени происхожденія памятниковъ Осетіи состоитъ въ связи съ вопросомъ о мѣстѣ ихъ издѣлія. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ рѣшить вопросъ о томъ, мѣстная ли эта культура или чужеземная? Нимало не сомнѣваясь, я склоняюсь на сторону рѣшенія его въ пользу мѣстной культуры; по крайней мѣрѣ, на основаніи собранныхъ мною доселѣ матеріаловъ, культура эта является такою своеобразною, что ее нельзя выводить изъ какого-нибудь другаго извѣстнаго источника.

Хотя вопросъ о культурныхъ группахъ въ доисторическія времена только-что начатъ разработкою, но земля уже выдала изъ своихъ доисторическихъ архивовъ такъ много важныхъ по этому предмету документовъ, разсѣянныхъ по всѣмъ Европейскимъ музеямъ, что оріентироваться не представляетъ особыхъ затрудненій. Даже на Кавказѣ, гдѣ такъ мало разработана доисторическая археологія и гдѣ наиболѣе затруднена она по причинѣ недостатка точныхъ свѣдѣній о доисторической культурѣ у народовъ древняго Востока и классической Греціи, даже на Кавказѣ, повторяю я, помимо главныхъ культурныхъ теченій съ юга и съ запада, довольно рѣзко обозначились частныя самостоятельныя культурныя группы другихъ народовъ доисторической эпохи, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ. И въ числѣ этихъ послѣднихъ группъ Осетинская группа желѣзнаго вѣка занимаетъ опредѣленную область, именно бассейнъ Терека. Вполнѣ соотвѣтствующія вышепоименованнымъ вещи найдены въ Кабардѣ и Чечнѣ, но далѣе къ югу ихъ не встрѣчали.

Присоединяя къ изложеннымъ фактамъ еще то чрезвычайно важное обстоятельство, что Осетія представляетъ цѣлые склады этихъ памятниковъ одной и той же культуры, не могу не допустить существованія здѣсь мѣстной самостоятельной фабрикаціи. Хотя не оказалось еще формъ, въ которыхъ отлиты найденныя вещи, по всѣмъ извѣстны въ Осетіи древнѣйшіе рудники, изъ которыхъ нѣкоторые теперь еще разработываются (Садонъ и другіе); а древность металлическихъ издѣлій на Кавказѣ съ давнихъ поръ служитъ общимъ мѣстомъ въ каждомъ сочиненіи, трактующемъ объ этомъ предметѣ.

Переходя затѣмъ къ вопросу объ отношеніи Осетинской культуры доисторическаго періода къ другимъ такимъ же культурамъ, я не могу обойти дугообразной бронзовой фибулы, этой существенной принадлежности, служащей характеристикой могильниковъ переходной эпохи отъ бронзы къ желѣзу въ Осетіи и оставить безъ вниманія тотъ въ высшей степени любопытный фактъ, что изъ изслѣдованныхъ, доселѣ культуръ, къ формѣ этой фибулы приближается только одна фибула итальянскихъ террамаръ, лежащихъ подъ культурнымъ слоемъ Этруріи. Это даетъ мнѣ право въ свою очередь искать родственной связи въ народахъ Кавказа съ жителями Италіи доисторическаго періода, а такъ какъ Осетинская дугообразная фибула по всѣмъ признакамъ древнѣе Итальянской, то я смѣло предполагаю, что первобытные жители Этруріи вышли съ Кавказа. Замѣчательно, что существуютъ и другіе признаки, кромѣ фибулы, ближайшаго сродства племенъ Осетіи съ террамаровскими, каковы: одинаковое устройство гробницъ съ булыжникомъ и глиняными сосудами, близко подходящими по общей формѣ и украшеніямъ, мѣдныя подвѣсочныя украшенія и цѣпочки, наконецъ самая свастика, весьма часто встрѣчающаяся въ террамарахъ. Если племя Итальянскихъ террамаръ, какъ предполагаютъ, жило за 1000 лѣтъ до нашей Эры въ переходную эпоху отъ бронзы къ желѣзу, то повидимому къ той же по крайней мѣрѣ порѣ слѣдовало бы отнести и остатки только-что разсмотрѣнной мною доисторической культуры Осетіи.

По окончаніи реферата г. Филимонова, Предсѣдатель, указавъ на интересъ результатовъ въ научномъ отношеніи и на значеніе доставленной Обществу археологической коллекціи, выразилъ Ю. Д. Филимонову признательность отъ имени Отдѣла.

3) А. И. Кельсіевъ прочелъ статью „*Практика антропометріи.*“

Въ истекшее лѣто, кажется, въ первый разъ былъ сдѣланъ въ Россіи опытъ спеціально антропологическихъ экспедицій, имѣвшихъ въ числѣ прочихъ порученій обязанность выработать точную научную характеристику типовъ нѣкоторыхъ изъ соотечественныхъ намъ племенъ. Я имѣлъ честь быть въ ряду лицъ,

облеченныхъ таковымъ довѣріемъ Комитета Антропологической выставки Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, и теперь почитаю обязанностью представить на судъ почтенныхъ сочленовъ свои соображенія чисто практическаго свойства. Я имѣю въ виду говорить о практикѣ антропологическихъ измѣреній, о схемѣ характеристики типа по взгляду, о выработкѣ примѣнимой таблицы для собиранія этнологическаго матеріала, объ опредѣленіи типа національной орнаментрики, и проч. На нынѣшній разъ я ограничусь двумя первыми вопросами.

Антропометрическая схема Брока, съ ея описательными частностями, и рекомендованные имъ инструменты представляютъ неудобства, могущія послужить тормазомъ успѣхамъ антропологіи. Я отнюдь не имѣю претензіи на честь быть первымъ сознавшимъ, что слѣдуетъ значительно дополнить таблицу, предложенную профессоромъ Брока 15 лѣтъ тому назадъ. Каждый, пробовавшій работать по указаніямъ этого ученаго, неизбѣжно сознавалъ ихъ недостаточность. Настоящій докладъ есть только частныя практическія соображенія, которыя излагаются въ надеждѣ дать толчокъ дѣлу и побудить русскихъ спеціалистовъ принять ихъ въ качествѣ матеріаловъ при необходимомъ составленіи новой таблицы.

Антропометрическая схема Брока, умѣщающаяся на одной страницѣ полулиста писчей бумаги, заключаетъ всего около 95 записей, которыя распадаются на такія рубрики: внѣшнее значеніе факта, смѣшанныя наблюденія, описательныя частности, измѣренія головы, т. е. черепа и лица, измѣренія туловища и конечностей. Я предлагаю эту схему распространить на двѣ смежныя страницы, усложнивъ главнымъ образомъ смѣшанныя наблюденія и описательныя частности, и метрическія записи переставить въ порядкѣ удобства ихъ полученія. Это дастъ въ тотъ же промежутокъ времени возможность осязательно-яснаго опредѣленія субъекта, т. е. весь матеріалъ для скульптора или рисовальщика, а если наблюдатель сверхъ того отрѣзываетъ волосы, получаетъ на воску отпечатокъ зубовъ, снимаетъ карандашомъ или фотографіей портретъ и дѣлаетъ съ лица субъекта гипсовую маску, то записи сокращаются и потребуютъ вдвое меньшаго времени. Таблица же Брока не примѣнима ни къ тому, ни къ другому случаю. При портретѣ и маскѣ совсѣмъ не нужны записи о корпуленціи, о характерѣ куафюры, о формѣ носа и губъ, о томъ, есть или нѣтъ борода, равно какъ и записи нѣкоторыхъ мѣръ лица. А безъ фотографіи и маски, уже не говоря объ артистѣ, ни кабинетный ученый, ни добросовѣстный наблюдатель не могутъ удовлетвориться умолчаніемъ о статьяхъ, нисколько не уступающихъ по важности толщинѣ губъ, формѣ носа и числу дыханій въ минуту, именно умолчаніемъ о цвѣтѣ и формѣ бровей, рѣсницъ, о томъ, растутъ ли у субъекта волосы на верхней губѣ и на щекахъ (вопросы самые насущные для Россіи, по обилію въ ней финскихъ племенъ, бѣдныхъ волосами), о формѣ лба и надбровныхъ дугъ, о ширинѣ или узкости глазъ, о ихъ прямизнѣ или косвенности, о формѣ уха, объ овалѣ или угловатости и симметричности лица, о толщинѣ или топкости шеи, объ общей посадкѣ головы, о сѣдинѣ, лысости, паршивости головы и проч., и проч. Эти статьи по своей элементарности и характеристичности такъ бьютъ въ глаза, что, работая съ таблицей Брока, приходится записывать ихъ отдѣльно, безъ системы, съ неизбѣжнымъ ропотомъ на неудовлетворительность таблицы *).

Трудъ антрополога наблюдателя крайне щекотливъ и обставленъ массою внѣшнихъ и душевныхъ неудобствъ. Нужно пріискать типъ, обыкновенно обладающій и оригинальнымъ взглядомъ на вещи; нужно познакомиться съ нимъ, уговорить его прійти въ вамъ, выискать его слабую сторону (напримѣръ слабость къ вину, къ деньгамъ, къ подаркамъ, къ бесѣдѣ съ образованнымъ человѣкомъ), удалить изъ помѣщенія постороннихъ. Нужно заставить ихъ понять дѣло, какъ результатъ вашего бездѣлья, прихоти, любознательности, вниманія или отвлеченныхъ соображеній и, ревниво слѣдя за ихъ разговорами, искусно уничтожать въ нихъ элементы страха, подозрѣнія, ропота, вражды. Съ добытымъ субъектомъ безъ большихъ окольностей приступать къ дѣлу. Операція мѣрянья продолжается около $^3/_4$ часа, но при навыкѣ и хорошихъ инструментахъ можетъ быть исполнена скорѣе. Субъекту во время работы не лишнее объяснять, что съ нимъ дѣлаютъ, чтобы онъ не робѣлъ, и по окончаніи измѣренія необходимо умаслить его такъ, чтобы онъ вышелъ отъ васъ вполнѣ довольный, а не распространилъ бы слухъ объ утомительности или подозрительности операціи.

Потому понятно, что измѣритель долженъ быть обставленъ всевозможнымъ комфортомъ, а главное имѣть средства исполнить свое наблюденіе наименѣе утомительно для себя и для субъекта, т. е. строго удалять всякую причину къ излишнимъ передвиженіямъ и суетѣ, и исполнить все нужное по возможности быстро. А такъ какъ руководитель наблюдателя есть таблица, то послѣдняя и должна быть составлена примѣнительно къ его интересамъ. Удобства выборки данныхъ для вычисленія отступаютъ на второй планъ. Да и самый трудъ выводовъ обыкновенно падаетъ на того же наблюдателя.

Таблица Брока, имѣвшая въ виду обѣ потребности, естественно не удовлетворяетъ ни той, ни другой. Ни работавшій при мнѣ покойный Н. К. Зенгеръ, ни я самъ ни одного разу не имѣли возможности измѣрить субъекта въ послѣдовательности, указываемой таблицею Брока, и опредѣляя мѣру въ порядкѣ удобства ея полученія, метались надъ листкомъ, ища мѣста куда ее поставить.

Приступая къ анализу схемы, я долженъ оговориться, что остановлюсь только на своихъ выдающихся поправкахъ. Все второстепенное можетъ быть обнаружено при сличеніи схемы Брока и моего проекта. Начинаю со смысла и послѣдовательности вопросовъ перваго столбца.

Отчего ростъ, т. е. высота брегмы стоитъ отдѣльно отъ прочихъ высотъ разныхъ пунктовъ тѣла и долженъ быть опредѣленъ прежде вѣса, описательныхъ частностей и мѣръ головы? Послѣдніе нисколько не менѣе его важны. Неужели, раздѣвши субъекта и поставивши его къ рейкѣ, удобнѣе вѣсить его въ эту минуту, а не до или послѣ всей операціи и вкупѣ съ прочими измѣренными субъектами? Неужели число біеній пульса въ минуту и число дыханій слѣдуетъ мѣрять непосредственно за крайнимъ напряженіемъ организма при сжиманіи или растяженіи динамометра? А если нѣтъ, то почему записи расположены въ такомъ порядкѣ?

---

*) Въ существующей таблицѣ есть кромѣ того весьма важная опечатка, именно пропущена *высота колѣннаго сочлененія*.

Рядъ вопросовъ о лицѣ, названный «описательными частностями», неудовлетворителенъ по скудости и даетъ о физіономіи типа шаткое представленіе. Ни въ таблицѣ, ни въ комментаріяхъ къ ней не указано: на какомъ именно открытомъ мѣстѣ тѣла важно знать цвѣтъ кожи: носъ, щеки, шея и кисти рукъ имѣютъ различные оттѣнки. Опущены вопросы о краснотѣ, желтизнѣ, блѣдности лица, о нѣжности, грубости, морщинистости, свѣжести, сальности кожи. О бородѣ даже нѣтъ вопроса: длинна она или коротка? Для описанія формы и объема носа оставлено недостаточно мѣста. Отчего рядомъ съ вопросомъ о толщинѣ губъ не поставлено вопроса о ихъ длинѣ, о ихъ цвѣтѣ? Что значитъ о губахъ слово «приподнятыя»? Чѣмъ приподняты—срединой или концами? Слышанныя мною отъ разныхъ лицъ объясненія этого слова были вполнѣ противорѣчивы. Что значитъ о зубахъ вопросъ велики ли? значитъ это длинны или широки? Неужели не важно знать часты они или рѣдки? Зубы человѣка представляютъ важнѣйшій антропологическій интересъ. При слѣпкѣ зубовъ достаточно записать ихъ цвѣтъ, даже и тотъ дантисты ручаются опредѣлить по самой формѣ слѣпка. А безъ слѣпка желательно имѣть самое тщательное описаніе этой единственно обнаженной части черепа. Утверждаютъ, что есть возможность по однимъ зубамъ опредѣлить: чѣмъ питался при жизни человѣкъ и слѣдовательно какой образъ жизни онъ велъ. Особенно характеристична форма клыковъ, а объ нихъ даже и не упомянуто въ таблицѣ. Вопросъ о косвенности рѣзцовъ не полонъ. Бываютъ случаи, что косвенны рѣзцы не обѣихъ челюстей, а одной изъ нихъ, другіе вертикальны. Куда они скошены, взадъ, впередъ? Наконецъ совпадаютъ ли между собою края рѣзцовъ?

Перехожу ко второму столбцу, къ измѣреніямъ головы. Работая по схемѣ Брока, нужно *шесть* разъ пересаживаться передъ субъектомъ или шесть разъ пересаживать его передъ собою съ бока въ фасъ и наоборотъ. Сверхъ того, почему при этомъ рекомендуется, сдѣлавъ измѣреніе циркулемъ Матье, взять въ руки ленту, потомъ опять циркуль Матье, потомъ гоніометръ, потомъ рычажный циркуль, потомъ опять циркуль Матье?

Хотя въ отдѣлѣ измѣреній туловища и оконечностей Брока повидимому желалъ избѣгнуть практическихъ неудобствъ, но и въ этомъ отдѣлѣ при измѣреніи руки, туловища и ноги надо *десять* разъ смѣнить ленту на линейку и наоборотъ. Если производить измѣренія въ порядкѣ таблицы, то дѣло становится хлопотливымъ и утомительнымъ. Если же подъискивать номера въ порядкѣ удобства ихъ опредѣленія, то кромѣ тѣхъ же невыгодъ является неизбѣжнымъ поводъ къ ошибкамъ, вслѣдствіе возможной постановки цифры не на своемъ мѣстѣ.

Я настойчиво утверждаю необходимость пополненія описательнаго отдѣла. Фотографическій ящикъ, гипсъ, воскъ, карандашъ могутъ значительно сократить этотъ отдѣлъ, если не вполнѣ его уничтожить. Безъ этихъ же пособій подробное описаніе физіономіи и неизбѣжно, и весьма полезно для наблюдателя, такъ какъ въ высшей степени напрягаетъ его вниманіе и развиваетъ зоркость. Въ таблицѣ противъ каждой статьи стоитъ рядъ характеризующихъ ее прилагательныхъ, изъ которыхъ подходящее подчеркивается. При навыкѣ эта работа представляетъ самую легкую и полную артистическаго интереса часть наблюденія, совершается быстро и во всякомъ случаѣ освобождаетъ отъ тяжкаго и медленнаго выискиванья на изучаемомъ лицѣ въ чемъ заключаются его типичные признаки и отъ безпокойнаго раздумья о томъ, всѣ ли особенности вами отмѣчены. Для выраженія степени замѣченнаго качества прилагательное можно подчеркнуть до половины, подчеркнуть все, подчеркнуть два, даже три раза. Наблюдатели, не придающіе важности нѣкоторымъ номерамъ, могли бы предварительно вычеркнуть ихъ и изъ напечатанной таблицы. Я вырабатываю свой проэктъ для лицъ, намѣревающихся отнестись къ дѣлу съ пониманьемъ его серьезности.

Присланная въ наше Общество изъ Парижа таблица колеровъ волосъ, глазъ и кожи оказалась заслуживающею наиболѣе рѣзкаго порицанія, даже почти признанія негодности. Акварельныя краски не соотвѣтствуютъ болѣе густымъ тонамъ тѣла; масляныя краски вѣрнѣе подойдутъ къ натурѣ и сверхъ того вѣроятно устойчивѣе акварельныхъ. Далѣе въ таблицѣ нѣтъ цвѣтовой гаммы для губъ и румяности, затѣмъ вообще недостаточно оттѣнковъ для волосъ и глазъ, особенно послѣднихъ. Въ этомъ каждый можетъ убѣдиться на своемъ сосѣдѣ. Радужина человѣческаго глаза нерѣдко представляетъ три различнаго цвѣта концентрическіе круга и ее приходится опредѣлять тремя нумерами. Но все сказанное блѣднѣетъ передъ замѣченнымъ мною на дняхъ отсутствіемъ единообразія въ экземплярахъ таблицы, хотя Профессоръ Брока на стр. 31 своей инструкціи (Пер. А, П. Богданова II т. Изд. И. О. Л Е.) высказываетъ полную увѣренность въ томъ, что всѣ экземпляры таблицы между собою совершенно тождественны. Несомнѣнно, что Парижское Антропологическое Общество было введено въ обманъ недобросовѣстнымъ исполнителемъ. Изъ предлагаемыхъ собранію табличекъ, выбранныхъ совсѣмъ не преднамѣренно, можно убѣдиться сколь сильна разница образцовъ, поставленныхъ подъ одними и тѣми же нумерами.

Я оставилъ у себя всѣ измѣренія головы, рекомендованныя Брока; ограничился только перестановкою ихъ въ примѣнительномъ къ практикѣ порядкѣ и добавленіемъ разстояній: 1) отъ уха до средины волосной линіи для понятія о выпуклости передней части черепа; 2) отъ подбородка къ макушкѣ, для опредѣленія развитія послѣдней; 3) между внѣшними углами глазъ, для опредѣленія длины глазного разрѣза; 4) между крыльями носа; 5) между углами рта, и 6) непосредственную мѣру лица отъ подбородка до волосной линіи.

Самыя измѣренія съ удобствомъ производятся въ такомъ порядкѣ. Измѣритель садится на стулъ, усаживаетъ субъекта у своихъ ногъ на низкой скамеечкѣ и, взявъ циркуль Матье, производитъ имъ на головѣ всѣ 11 опредѣленій точекъ лежащихъ въ плоскости симметріи головы. Затѣмъ, повернувъ субъекта къ себѣ фасомъ, совершаетъ тѣмъ же циркулемъ 11 поперечныхъ измѣреній; смѣняетъ циркуль Матье на рычажный, коимъ опредѣляетъ пункты вертикальной оси лица; затѣмъ лентой мѣряетъ кривыя головы, толщину шеи, ширину распростертыхъ рукъ и длины пальцевъ. Если имѣется гоніометръ, можно измѣрять лицевые углы.

Перехожу къ измѣреніямъ туловища.

Высотомѣрныя рейки изготовленныя въ заведеніи Швабе по парижскимъ образцамъ и бывшія въ упо-

требленіи въ теченіи прошлаго лѣта, необходимо должны быть замѣнены другими болѣе осмысленной конструкціи.

Во первыхъ, при рейкѣ долженъ быть запасной раздвижной штативъ, необходимый для изслѣдователей, направляющихся къ первобытнымъ кочевымъ племенамъ. При жилищахъ низкихъ и шаткихъ немудрено, что и другимъ, подобно Н. Ю. Зографу, придется заниматься антропометріей подъ открытымъ небомъ. Во вторыхъ, при настоящемъ устройствѣ рейки затруднителенъ отсчетъ по неудобству расположенія цифръ, по однообразію обозначенія дѣленій. Движеніе направляющаго наугольника лишено всякой эластичности и совершается скачками Изслѣдующій наугольникъ легко подверженъ гнутію, при чемъ весь снарядъ дѣлается негоднымъ къ употребленію. Снарядомъ можно мѣрять высоты только точекъ, лежащихъ или въ плоскости направляющаго наугольника, и то съ большимъ неудобствомъ, или въ плоскости параллельной и проходящей черезъ конецъ изслѣдующаго наугольника. При разбросанности основныхъ пунктовъ человѣческаго тѣла, изслѣдуемаго субъекта надо безпрестанно поворачивать, чтобы каждую нужную точку поднести къ концу второго наугольника, чѣмъ наносится ущербъ точности, вслѣдствіе неединообразнаго и неспокойнаго положенія тѣла. Сверхъ того при мѣреніи высоты, напр. подбородка, конца средняго пальца руки и т. п., снарядъ даетъ показаніе, необходимо разнящееся отъ дѣйствительнаго на толщину втораго наугольника.

Раздумывая о томъ, какъ пособить этимъ неудобствамъ, я набрелъ на мысль, которая, какъ оказалось потомъ, была уже выражена однимъ изъ парижскихъ лабораторныхъ высотомѣровъ, имѣющимся въ зоологическомъ музеѣ Московскаго Университета. Но этотъ высотомѣръ устроенъ для антропометровъ осѣдлыхъ; онъ слишкомъ массивенъ, не складывается и имѣетъ слишкомъ деликатное устройство, требующее частыхъ починокъ и провѣрокъ. Для изслѣдователей путешествующихъ нужна рейка складная въ родѣ нашей, но съ болѣе явственно обозначенными дѣленіями. Направляющій наугольникъ долженъ быть массивнѣе, длиннѣе, прикрѣпленъ къ вертикальному цилиндру двигающемуся въ пазу рейки и главное имѣть посрединѣ шарниры. При такомъ устройствѣ всѣ высоты точекъ головы, туловища и конечностей могутъ быть опредѣлены въ должной послѣдовательности легко, точно, безъ излишней суетни.

Поперечныя разстоянія туловища лентою и метромъ мѣряются крайне приблизительно, по крайней мѣрѣ врядъ ли кто изъ насъ поручится за большую точность этого ряда цифръ. Потому въ наборѣ путешественника изслѣдующій наугольникъ можетъ быть съ выгодою замѣненъ толстотнымъ циркулемъ *).

*) Большой толстотный циркуль исключенъ г. Брока изъ списка инструментовъ въ желаніи облегчить багажъ ученаго. Во Франціи антропологъ можетъ ѣхать на экскурсію къ Баскамъ или Алжирцамъ съ саквояжемъ, заключающимъ инструменты и двѣ смѣны бѣлья; весь необходимый жизненный комфортъ онъ найдетъ въ любой деревнѣ, и слѣдовательно тамъ забота объ облегченіи багажа вполнѣ естественна. Въ Россіи же гдѣ нельзя свернуть съ желѣзной дороги безъ того, чтобы не имѣть съ собою слуги, ружья, кухонной баттареи, самовара, подушекъ, складной кровати, походной аптечки, запасовъ хлѣба, вина, чаю, сахару, пряностей, свѣчей, гдѣ при ученой экспедиціи приходится везти изъ Москвы даже ящики, холстъ и веревки для упаковки коллекцій, пилу и заступы, фотографическій аппаратъ съ жидкостями и стеклами, то при выборѣ инструментовъ неумѣстно руководствоваться соображеніями о томъ, достаточно ли легки они и удобно ли укладываются.

Опредѣливъ лентою обхваты, изслѣдователь производитъ послѣднюю серію наблюденій помощію простого масштабнаго наугольника, длиною около трехъ дециметровъ, взятаго взамѣнъ метра. Имъ онъ опредѣляетъ ростъ, мелкія мѣры кисти и ступни и высоту брегмы при сидячемъ положеніи.

Изъ матеріаловъ для разработки антропометріи я имѣю честь передать собранію еще *таблицу* В. Н. Майнова, извѣстнаго изслѣдователя Мордвы. Таблица уже представляетъ тотъ интересъ, что по ней самимъ авторомъ прошлое лѣто исполнено 535 измѣреній. Таблица Майнова напечатана на трехъ листахъ, заключаетъ 124 вопроса, противъ всѣхъ начерчены графы—на каждомъ экземплярѣ для 31 наблюденія. Отдаленность послѣднихъ графъ отъ вопросовъ можетъ показаться затрудненіемъ только въ началѣ, когда же наблюдатель достигнетъ автоматической послѣдовательности пріемовъ, то расположеніе сходныхъ между собою цифръ въ горизонтальныя строки представляетъ хорошую гарантію отъ ошибокъ. Каждое уклоненіе можетъ побудить къ провѣркѣ отсчета. Первый листъ заключаетъ описательную часть, второй—мѣры лица и головы, третій—мѣры туловища и конечностей. В. Н. Майновъ напечаталъ эту таблицу исключительно для себя, потому она и не имѣетъ претензіи на общепонятность Въ ней много спеціальныхъ терминовъ; не указано при вопросахъ какимъ инструментомъ получать мѣру; въ расположеніи записей удержанъ систематическій порядокъ; не обращено вниманіе на удобство послѣдовательности ихъ полученія; строки для цифръ, получаемыхъ съ натуры, перемѣшаны со строками для результатовъ кабинетнаго вычисленія.

Сравнительно съ таблицей Брока въ таблицѣ Майнова опущено: 1) число дыханій и біеній пульса, 2) задняя проэкція головы, 3) высоты: a) слухового отверстія, b) средины вырѣзки грудины, c) ива промежности, d) подвздошной ости, e) выпуклости икры, 4) ширина распростертыхъ рукъ, 5) большой и малый раздвиги пальцевъ руки, 6) длины большихъ пальцевъ руки и ноги, 7) длина ключицы, 8) разстояніе между: a) подвздошными остями, b) гребешками и c) вертелами, 9) долодыжковая длина ступни. Противъ таблицы Брока прибавлены вопросы: 1) семья, число дѣтей всѣхъ, 3) число дѣтей выжившихъ, 4) цвѣтъ бровей, 5) форма лба, 6) величина бровной выпуклости, 7) глубина выемки на переносицѣ, 8) форма бровей, 9) форма глазъ, 10) величина рта, 11) форма подбородка, 12) форма лица, 13) форма ушей, 14) величина кисти и ступни, 15) ширина ноздрей и переносицы, 16) ширина лица подъ скулами, 17) высота конца пениса, 18) ширина кисти и ступни, 19) прямизна пальцевъ ноги, 20) наибольшій и наименьшій обхваты руки, 21) бедровой обхватъ, 22) обхватъ шеи, 23) высота шеи спереди, 24) величина кадыка, 25) длина груди.

При обработкѣ настоящаго доклада, затрудняясь объясненіемъ нѣкоторыхъ пріемовъ и значеніемъ вышеприведенныхъ нумеровъ, я обратился къ В. Н. Майнову съ рядомъ вопросовъ относительно подробностей его таблицы и получилъ отъ него слѣдующее письмо.

«Спѣшу отвѣтить на Ваши вопросы не ради чтенія въ засѣданіи, а ради дѣла. Буду счастливъ, если составляемая Вами программа окажется полнѣе, точнѣе и удобнѣе существующихъ; моя программа есть простая проба и я весьма радъ узнать ея недостатки.

№ | долг. / широта | уѣздъ | мѣсто наблюденія

полъ | имя | возрастъ | лѣтъ, родина / занятія

Одинокъ, въ супружествѣ, вдовъ; возрастъ вступл. въ бракъ его ; пары

все число дѣтей , число выжившихъ дѣтей , подверженность болѣзни

племя

чистокровный, помѣсь | нація / занятія / возрастъ / (или годъ кончины). / причина смерти

Отца | Матери

видъ
выраж. лица
лицо красно, желто, блѣдно, нормально

Таблица

№		№
Волоса		глазъ
брови		бѣлокъ
рѣсницы		губы
усы		носъ
борода		щека
бакенб.		шея
		тѣло

Волосы прямые, волнистые, курчавые, густые, рѣдкіе
Сѣдина, лысина, паршивость; прическа
волосная линія

Брови Волоски длинны, коротки, густы, рѣдки
Брови широкія, узкія, длинныя, короткія, подняты, навислы, дугообразныя, прямыя, сросшіяся, приподняты внѣшн. внутр. концами

Рѣсницы густы, коротки / длинны, рѣдки

Усы / борода / бакенб. — есть, нѣтъ, пробиваются, густыя, жидкія, длинныя, короткія / прямыя, курчавыя.

Отдѣльныя наблюденія.

Температура
Число біеній пульса
Число дыханій
Портретъ
Кривыя головы свинцов. лентами
Гоніометръ: уголъ Брока
угелъ Кампера
Восковой слѣпокъ зубовъ
Гипсовая маска
Отрѣзать обращикъ волосъ
Вѣсъ

Лобъ высокій, низкій, плоскій, выпуклый, надбровныя дуги

Глаза воспалены, слезящіеся, здоровые, широки, узки, впалы, навыкатѣ горизонтальны, приподняты внѣшн. внутр. концами

Носъ великъ, нормаленъ, малъ, остеръ, тупъ, горбатый, прямой, вогнутый, приплюснутый верхн. средн. частью

Губы толстыя, тонкія, прямыя, съ приподн. опущ. концами крѣпкія, отвисшія

Зубы правильны, нѣтъ, частые, рѣдкіе широкіе, узкіе, длинные, короткіе цѣльные, стертые, здоровые, больные бѣлые, желтоватые
верхн. нижн. косвенны, выдаются взадъ, внередъ
клыки не выдѣляются

Ухо большое, малое, прижатое оттопырр вывороченное впередъ, взадъ
ушной бугорокъ

Подбородокъ острый, угловатый, круглый

Лицо худое, полное
треугольн. угловат. овальное
прогнатично, ортогнатично
не симметрично

Шея короткая, длинная, кадыкъ
Посадка головы

Измѣренія головы.

(*на скамейкѣ бокомъ*)

Циркуль

діаметры передне-задн. затылочно
наибольшій
отъ подбор. наибольшій
ушныя *хорды* затылочная
брегматичн.
до вол. линіи
подносовая
отъ подб. т. до угла н. ч.
отъ осн. носа до уг. н. ч

(*на скамейкѣ передомъ*)

діаметры височн.
темян.
ушной
наим. лобн.
надглазницами
внѣшн. угл. гл.
зрачками
внутрен. угл гл.
скулами
ширина ноздрей
длина рта
углы нижн. чел.

Рычажн. циркуль

разст. подносов. т. отъ волосн. линіи
глабеллы
основанія носа
подбор. точки
края рѣзцовъ
длина лицевой линіи
діаметръ глаза

Лента затылочно-лобн. вся
передняя часть ея
горизонт. окр. вся
передняя часть ея
поперечная ушная

обхватъ шеи
длина больш. пальца
длина средн. пальца
который палецъ длиннѣе

Измѣренія туловища и конечностей

Рейка *высота* брегмы
уха
подбородка
вырѣзки груд.
соска
пупка
подвзд. ости
лобков. соед.
шва
плечев отр.
локтя
шилов. отр.
средн. пальца
гребешка
вертела
колѣна

Толст. циркуль между acromion
длина ключицы
между сосками
шир. груди
между гребешками
вертелами
подвзд. ост.
кривизна ногъ

Лента ширина распр. рукъ
обхватъ груди
наиб. руки
наим. руки
пояса
бедра
наиб. голени
наим. голени
длина больш. пальца
который длиннѣе

Наугольникъ задняя проэкц.
болш. раздв. кисти
мал. раздв.
высота лодыжки
вся дл. стун.
долод. дл. ст.

Лопатки
Сѣдалище
Запахъ
Кожа свѣжая, вялая, сальная
Толстъ, средній, худъ
Мускулистъ, жиренъ, волосатъ
Здоровъ, худосоченъ
Чистоплот., накожн. болѣзни
Уродства
Походка

1. Высота слуховаго отверстія, какъ пунктъ называемый Брока непостояннымъ, не принята мною во вниманіе; дѣло въ томъ, что не опредѣлено откуда брать эту высоту, т. е. отъ верха ушной мочки, или отъ низа верхней части раковины; кромѣ того у отдѣльныхъ субъектовъ, какъ я это не разъ наблюдалъ, и какъ Вы несомнѣнно сами убѣдились или убѣдитесь, то одно, то другое ухо бываетъ приподнято, что̀ зависитъ отъ манеры держать голову.

2. Шовъ промежности вполнѣ соотвѣтствуетъ концу пениса у мужчины и нижней части дѣторадныхъ органовъ у женщины; кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что костный и, слѣдовательно, постоянный антропометрическій пунктъ высоты шва промежности опредѣлится еще при измѣреніи «длины ноги», которая не есть внѣшняя, а паховая.

3. Взявши ширину груди наиболѣе выше подъ мышками и прибавивши къ ней длину руки, умноженную на 2, я получалъ ширину распростертыхъ рукъ или наибольшій обхватъ, который можетъ быть легко вычисленъ впослѣдствіи, а потому и не попалъ въ число вопросовъ.

4. Длина ключицы есть половина ширины груди при той уловкѣ, которую я употребляю для взятія наибольшей ширины груди.

5. Длину большихъ пальцевъ на рукѣ и ногѣ я считалъ данными не особенно важными, а потому и не включилъ ихъ въ таблицу; точно тоже скажу о долодыжковой длинѣ ступни.

6. Поперечники на туловищѣ брать не могъ по неимѣнію подходящаго инструмента.

7. Родъ и семья въ таблицѣ моей соотвѣтствуютъ *genus*'у и *familiae;* такимъ образомъ у Мордвы будетъ:

Родъ: Урало-Алтайцы; *семья:* Восточные Финны; *народность:* Мордва; *нарѣчіе* (отрасль) Эрзя или Мокша.

8. Кривизна большаго пальца. Производя измѣренія среди нѣкоторыхъ инородцевъ Россіи (въ особенности 5 негровъ въ Парижѣ въ 1875 г.), я замѣтилъ существованіе отклоненія большого пальца на ногахъ нѣкоторыхъ субъектовъ—признакъ симіальный и интересный.

9. Наибольшій обхватъ руки у разныхъ особей приходится искать въ разныхъ мѣстахъ; чаще по срединѣ мускула, иногда же выше къ плечу; всѣ послѣдніе случаи отмѣчаются въ книгѣ и по числу составляютъ вѣроятно уклоненіе отъ общаго правила. Наименьшій обхватъ у кисти.

10. Высоту шеи спереди я беру такимъ образомъ: одна лапка *glissière* сильно упирается подъ подбородокъ (голова въ наиболѣе прямомъ положеніи), а другая отводится въ сѣдловидную выемку груди.

11. Разстояніе отъ сѣдловидной выемки груди до подвздошной кости я называю высотою груди, понимается костной.

12. Всѣ хорды головныя я мѣряю какъ отъ иніона такъ и отъ уха; разница съ Брока лишь въ расположеніи, въ порядкѣ измѣренія, который я нѣсколько измѣнилъ, чтобы быть въ состояніи продѣлать всѣ манипуляціи сначала однимъ инструментомъ, а затѣмъ браться за другой.

13. Открытыя мѣста: *лобъ* (такъ какъ щеки зачастую дадутъ пунцовую окраску); закрытыя мѣста: *рука*, отъ локтя до плеча.

14. Длину лицевой линіи опредѣляла glissière, а углы Кампера и Брока goniometre facial Broca.

15. Для поперечныхъ діаметровъ туловища у меня уже есть инструментъ, состоящій изъ двухъ скобокъ, ходящихъ по градированной рейкѣ. 9 янв. 1878 г. Примите и проч. В Майновъ».

Я слышалъ замѣчанія, что вредно усложнять программу; краткія таблицы вызываютъ серіи наблюденій, гораздо болѣе богатыя числомъ отдѣльныхъ фактовъ.

Настоящій докладъ выражаетъ только усиліе выработать болѣе тщательные и вѣрные пріемы наблюденій. Въ немъ наблюдателю рекомендуется собирать по возможности точнѣе всѣ данныя, относящіяся къ внѣшнему проявленію типа Физіономическій отдѣлъ антропологіи, какъ и всякій другой (напр. медицинскій, остеологическій и пр.), требуетъ, разумѣется, любви къ дѣлу и способности. Въ таблицу же онъ введенъ настолько, насколько его слѣдовало бы признать обязательнымъ для всѣхъ изслѣдователей-практиковъ, которые несомнѣнно съ благодарностью встрѣтятъ всякое уясненіе потребностей науки.

Выясненіе типа народности по живымъ особямъ рѣшительно не нуждается въ статистическихъ пріемахъ и въ этомъ существенное преимущество антропометріи и разница ея отъ остеометріи (измѣренія костяковъ). Сложность таблицы кажущаяся. При поставленныхъ въ ней условіяхъ достаточно 6—8 наблюденій, т. е., одного дня работы; необходимо только выбрать самыхъ чистокровныхъ и типичныхъ представителей. Съ нихъ быстро получится для характеристики націи модуль, болѣе выразительный, нежели съ сотни особей второстепенныхъ и сомнительной чистокровности. Внѣшняя выразительность индивидуума, представляя широкій интересъ, есть безспорный указатель также его остеологической типичности. Выбрать изъ племени цвѣтъ его и произвести надъ нимъ измѣренія тѣми или другими средствами всегда возможно. Изучая тоже племя по костякамъ предковъ для полученія сколько нибудь вѣроятнаго средняго, требуется чрезвычайное обиліе матеріала. Антропометрія располагаетъ матеріаломъ перваго сорта и получаетъ результаты несомнѣнные. Костяками же можно пользоваться только случайными, гадательнаго достоинства и автентичности; массы остатковъ, наиболѣе интересныхъ для антропологіи, еще много вѣковъ будутъ неприкосновенны, вслѣдствіе нравственныхъ условій общества. Антропометрія есть изученіе племени въ пространствѣ, остеометрія—во времени.

Съ другой стороны остеологическій матеріалъ, но съ непремѣннымъ условіемъ обозначенія всѣхъ обстоятельствъ его полученія, въ высшей степени желателенъ, такъ какъ представляетъ признаки, неуловимые на живомъ субъектѣ. Послѣднія открытія въ области доисторической археологіи поставили цѣлый рядъ труднѣйшихъ задачъ касательно опредѣленія національности вымершихъ племенъ, существованія которыхъ прежде и не подозрѣвали. При каждой новой находкѣ первобытныхъ каменныхъ или бронзовыхъ инструментовъ рядомъ съ человѣческими костяками невольно взоры всѣхъ обращаются къ натуралистамъ въ ожиданіи отъ нихъ отвѣта: какіе это были люди, какое историческое толкованіе можно придать причинамъ вымиранія, гдѣ искать потомковъ этихъ людей? Отвѣты же, могущіе совершенно съ новыхъ точекъ освѣтить и судьбы человѣческаго рода и важнѣйшіе факторы нашего существованія, находятся въ зависимости отъ успѣховъ антропологіи, и въ частности отъ успѣховъ остеологіи и антропометріи.

Н. Ю. Зографъ замѣтилъ референту, что имъ

не объяснень способъ точнаго полученія весьма важной мѣры, именно задней проэкціи головы, такъ какъ наугольникъ, вращающійся въ пазу рейки, нельзя установить въ положеніе, точно къ ней перпендикулярное. Г. Кельсіевъ согласился съ этимъ дополненіемъ и полагалъ, что для механика не представило бы большаго затрудненія помощію откиднаго треугольника или задвижки устроить и требуемое приспособленіе.

4) М. А. Тихомировъ демонстрировалъ: 1) привезенный съ сѣвера Н. Ю Зографомъ скелетъ Самоѣдскаго ребенка и 2) обрѣзанный membrum virile негра.

По поводу перваго М. А. Тихомировъ замѣтилъ, что черепъ выдается ассиметріей въ положеніи костей. Судя по зубамъ, нужно думать, что скелетъ принадлежалъ ребенку между 3 и 7 годами, такъ какъ прорѣзался уже одинъ постоянный коренной зубъ и въ тоже время не было еще смѣны зубовъ. Что касается самаго скелета, то здѣсь нужно указать на отсутствіе epiphyses; вслѣдствіе неполнаго окостенѣнія эти послѣдніе не могли удержаться въ связи съ костями и такимъ образомъ были утрачены.

Относительно обрѣзаннаго membrum, доставленнаго Е. А. Покровскимъ, М. А. Тихомировъ разъяснилъ, что здѣсь интересно весьма малое развитіе glans; это обстоятельство въ свою очередь вызвано недостаточнымъ развитіемъ corpus cavernosum urethrae, случай находящій себѣ аналогію въ строеніи membrum у гориллы.

5) Х. М. Вольдемаръ представилъ въ даръ Комитету Выставки двѣ кремневыя стрѣлки, полученныя имъ черезъ купца В. Я. Серебрякова и пріобрѣтенныя послѣднимъ отъ деревенскихъ повитухъ Архангельской губерніи. Точное мѣстонахожденіе стрѣлокъ неизвѣстно. А И. Кельсіевъ просилъ обратить вниманіе на слѣдъ раковины, присохшей къ одной изъ стрѣлокъ. Еслибы въ этомъ, или другомъ подобномъ случаѣ, представлялась бы возможность опредѣлить—припадлежитъ ли раковина къ существующимъ или исчезнувшимъ видамъ, то этимъ косвенно опредѣлилась бы отдаленность самой эпохи каменнаго вѣка.

По окончаніи публичнаго засѣданія происходило закрытое, въ присутствіи однихъ Членовъ Отдѣла, для избранія должностныхъ лицъ его.

Н. Г. Керцелли при началѣ этого закрытаго засѣданія сказалъ слѣдующее:

„Въ текущемъ засѣданіи на основаніи § 23 Устава предстоитъ выборъ должностныхъ лицъ Отдѣла Антропологіи на слѣдующее двухлѣтіе. Такъ какъ срокъ моего избранія и служенія въ званіи Предсѣдателя Отдѣла кончился, то я прошу Общество, въ виду моихъ многосложныхъ и многотрудныхъ занятій по исполненію должности Секретаря Высочайше учрежденнаго Комитета Музея Прикладныхъ Знаній, меня отъ званія Предсѣдателя уволить и не подвергать выбору".

Отдѣлъ, выразивъ свою благодарность Н. Г. Керцелли за его многолѣтніе труды въ званіи Предсѣдателя Отдѣла, приступилъ къ выборамъ новаго Предсѣдателя закрытой баллотировкой. Изъ 27 поданныхъ голосовъ большинствомъ 25 противъ 2 въ званіе Предсѣдателя Отдѣла избранъ Предсѣдатель Комитета Антропологической Выставки, профессоръ Московскаго Университета и Почетный Членъ Общества А. П. Богдановъ.

А. П. Богдановъ, высказавъ искреннюю признательность за порученіе ему веденія трудовъ Отдѣла, предложилъ избрать въ званіе Товарищей Предсѣдателя Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгра, указывая, какъ на заслуги этихъ лицъ передъ Отдѣломъ, такъ и на необходимость увеличить число лицъ Дирекціи Отдѣла въ виду предстоящихъ значительныхъ работъ по выставкѣ. Затѣмъ, такъ какъ приглашеніе и указаніе Секретаря Отдѣла, согласно тогоже § 23 Устава, представлено Предсѣдателю и только утверждается Отдѣломъ, то А. П. Богдановъ предложилъ въ Секретари Отдѣла А. И. Кельсіева, уже значительно потрудившагося для антропологическихъ цѣлей Общества и только что сообщившаго весьма интересный рефератъ. Такъ какъ бывшій Секретарь Отдѣла Д. Н. Анучинъ въ настоящее время находится заграницей для приготовленія къ каѳедрѣ Антропологіи и по возвращеніи своемъ онъ будетъ обремененъ многочисленными заботами по своей каѳедрѣ, то врядъ ли возможно будетъ ему въ скоромъ времени принять на себя секретарство. Поэтому А. П. Богдановъ предлагалъ Отдѣлу, во 1), выразить благодарность Д. Н. Анучину за его труды по званію Секретаря и Уполномоченнаго за границею по дѣламъ Антропологической Выставки и, во 2), въ виду сказанныхъ обстоятельствъ избрать на слѣдующее двухлѣтіе въ Секретари А. И. Кельсіева, который вѣроятно не откажется помочь Предсѣдателю въ осуществленіи цѣлей и предначертаній Отдѣла Атропологіи. Отдѣлъ утвердилъ эти предложенія Предсѣдателя, а Н. Г. Керцелли, В. Н. Бензенгръ и А. И. Кельсіевъ изъявили согласіе принять предложенныя имъ званія и выразили свою благодарность Отдѣлу за вниманіе къ ихъ трудамъ.

IV.

Семнадцатое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Общества, совмѣстно съ Комитетомъ Антропологической выставки, 12 Марта 1878 года.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго музея).

Содержаніе. Е. А. Покровскій о случаѣ микроцефаліи въ Москвѣ (Признаки микроцефаліи. Воззрѣнія Фохта и Вирхова на микроцефалію. Микроцефалія какъ явленіе задержки развитія и атавизма и какъ явленіе патологическое. Сравнительная рѣдкость случаевъ микроцефаліи и интересъ представляемый каждымъ частнымъ случаемъ. Микроцефалъ ребенокъ, послужившій предметомъ изслѣдованія. Условія быта и здоровья отца и матери микроцефала. Описаніе характерныхъ признаковъ, представляемыхъ микроцефаломъ. Произведенныя измѣренія. Признаки патологическаго происхожденія микроцефаліи въ данномъ случаѣ). Демонстрація живаго микроцефала и препаратовъ, объясняющихъ признаки микроцефаліи. Рефератъ Ф. М. Августиновича о племенахъ, населяющихъ Колымскій округъ (Топографическія и климатическія условія Колымскаго края. Промыслы края. Рыбная ловля и охота на птицъ и звѣрей у туземцевъ. Якуты: Образъ жизни ихъ; костюмы ихъ; подражаніе ихъ русскимъ. Юкагиры: Физіогномія ихъ и разселеніе; одежда; промыслы; бытовыя особенности. Чуванцы: антропологическіе признаки ихъ. Онока. Тунгусы: бродячіе и кочующіе; одежда ихъ; образъ жизни и промыслы. Ламуты: промыслы ихъ; отличительные признаки ихъ. Можно ли считать Ламутовъ выходцами изъ Маньжуріи? Одежда Ламутовъ. Чукчи: носовые Чукчи и оленные Чукчи. Роды Чукчей Чукотская ярмарка. Физіогномія Чукчей и образъ жизни ихъ. Нравы и обычаи. Самоубійство Чукчей и нелюбовь ихъ умирать естественною смертію. Погребальные обряды). Докладъ Ф. Д. Нефедова о раскопкахъ въ Касимовскомъ уѣздѣ (Поѣздка въ Нижній. Черева Мордвы. Пріѣздъ въ Касимовъ. Распредѣленіе кургановъ въ Касимовскомъ уѣздѣ. Затрудненія, встрѣченныя при изслѣдованіи кургановъ. Парахинцы и ихъ характеристика. Результаты раскопки Парахинскихъ кургановъ. Курганы близъ деревни Поповской. Бабенскій курганъ. Журналы раскопокъ кургановъ). Антропологическій очеркъ Самоѣдовъ по изслѣдованіямъ Н. Ю. Зографа (Антропологическія данныя предшествовавшихъ изслѣдованій. Ростъ. Продольныя измѣренія туловища. Туловище живаго субъекта. Высота груднаго соска. Ея отношеніе къ росту. Невозможность точнаго полученія данныхъ для высоты соска у женщинъ. Высота мыска. Высота symphisis pubis и ея отношеніе къ средней продольной оси тѣла. Кривизна позвоночника. Окружность груди и живота. Ихъ отношенія къ длинѣ и окружностямъ туловища. Ширина груди и подвздошныхъ костей. Ихъ отношенія къ длинѣ и окружностямъ туловища. Измѣренія таза. Измѣренія между acromion; ихъ отношенія къ измѣреніямъ таза. Измѣренія верхнихъ конечностей. Отношенія между ихъ длиною и длиною тѣла. Измѣренія нижнихъ конечностей. Отношенія ихъ къ длинѣ тѣла. Высота разныхъ частей головы. Головные діаметры. Головные указатели. Окружности и хорды. Ихъ отношенія къ діаметрамъ. Измѣренія лица. Отношенія лицевыхъ измѣреній къ черепнымъ. Носъ. Губы. Зубы. Глаза. Монгольская складка. Цвѣтъ глазъ. Цвѣтъ волосъ. Цвѣтъ кожи. Свѣдѣнія о количествѣ и живучести дѣтей въ семьяхъ. Время вступленія въ бракъ. Легкость сближенія съ Русскими. Болѣзни. Нѣкоторыя физіогномическія данныя. Нѣкоторыя данныя для сужденія о развитіи чувствъ и ума. Общія заключенія).

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій, Вице-Президентъ А. Ю. Давидовъ, Товарищи Предсѣдателя Отдѣла: Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгръ. Почетные Члены: О. А. Федченко, графъ А. С. Уваровъ. Члены Общества, Отдѣла и Комитета: Е. В. Барсовъ, М. А. Бѣлинъ, А. А. Бѣлопольскій, Х. М. Вольдемаръ, Л. Е. Голубинскій, Д. Н. Зерновъ, Н. Ю. Зографъ, А. А. Коротневъ, В. Д. Левинскій, В. П. Мошинскій, Н. В. Насоновъ, Ф. Д. Нефедовъ, П. П. Петровъ, Е. А. Покровскій, К. И. Ренаръ, В. Е. Румянцевъ, М. А. Тихомировъ, А. А. Тихомировъ, К. К. Шильдбахъ, Ю. Д. Филимоновъ, приглашенный Комитетомъ О. М. Августиновичъ изъ Петербурга, Секретарь Отдѣла А. И. Кельсіевъ и 85 постороннихъ посѣтителей.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія Отдѣла 12-го февраля 1878 г.

2) Е. А. Покровскій сообщилъ *о случаѣ микроцефаліи въ Москвѣ.*

Микроцефалія (малоголовіе) занимаетъ въ наукѣ довольно опредѣленное мѣсто и соединяетъ съ собою достаточно опредѣленное понятіе. Согласно съ этимъ понятіемъ далеко не всякій небольшой черепъ можетъ быть названъ микроцефалическимъ, но обыкновенно таковымъ называется черепъ съуженный въ большей части размѣровъ головы ниже минимума нормальной величины и особенно въ лобной части, при чемъ самый лобъ крайне низокъ, приплюснутъ и закинутъ назадъ. При такомъ недостаточномъ развитіи черепа микроцефалія всегда сопровождается идіотизмомъ. Недостатки духовнаго развитія иногда можно признать уже довольно рано, напримѣръ съ 3—4 мѣсяца жизни ребенка; однакоже съ большей опредѣленностью они выступаютъ на видъ только со 2—3 года, обнаруживаясь затѣмъ еще рѣзче съ возрастомъ.

Микроцефалія явленіе довольно рѣдкое. Карлъ Фохтъ для своего извѣстнаго спеціальнаго изслѣдованія о микроцефалахъ едва могъ во всей Европейской литературѣ собрать до 40 таковыхъ случаевъ. Что же касается дѣтей—микроцефаловъ, то количество ихъ ограничено у Карла Фохта лишь тремя случаями. Въ послѣдніе годы число описанныхъ микроцефаловъ нѣсколько прибавилось, но все-таки не очень значительно.

Ученіе о микроцефаліи въ послѣднее десятилѣтіе получило особый интересъ въ наукѣ главнымъ образомъ по спору нѣкоторыхъ ученыхъ относительно происхожденія этого явленія.

Представитель одного мнѣнія, Карлъ Фохтъ, высказывается въ томъ смыслѣ, что состояніе это обусловливается единственно и исключительно задержаннымъ развитіемъ головнаго мозга еще въ утробной жизни (почти съ 10-й недѣли), вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ причинъ. Необходимымъ результатомъ таковой задержки является уклоненіе въ эмбріональномъ развитіи мозговаго свода, образующагося въ такомъ случаѣ по закону, выведенному для обезьянъ,

при чемъ особенно отстаетъ въ своемъ развитіи черепной сводъ, а черепное основаніе наоборотъ удлиняется, чтобы служить опорою громаднымъ челюстямъ. При дальнѣйшемъ ростѣ сводъ почти не измѣняется и отстаетъ все болѣе и болѣе въ сравненіи съ лицемъ, которое напротивъ продолжаетъ развиваться по закону роста человѣка. Все таковое образованіе черепа К. Фохтъ относитъ безъусловно къ явленіямъ атавистическимъ, т. е. возврату къ старинѣ. Представителемъ втораго мнѣнія считается преимущественно Вирховъ, по воззрѣнію котораго микрокефализмъ есть явленіе патологическое, обусловливаемое преждевременнымъ сростаніемъ костей черепа, происходящимъ вслѣдствіе воспаленія въ періодъ эмбріональной жизни или вскорѣ послѣ рожденія на свѣтъ ребенка. Подобныя же преждевременныя сращенія костей черепа встрѣчаются и при другихъ патологическихъ состояніяхъ, напримѣръ при anencephalia (отсутствіе мозга), hemicephalia (полуголовіе), при частичной микрокефаліи и т. п. По отношенію къ концепціи, т. е. пониманію, микрокефалы совершенно безпомощныя существа, каковое состояніе въ свою очередь можетъ указывать также на патологическій характеръ явленія.

Между этими мнѣніями стоятъ нѣсколько другихъ, склоняющихся, то болѣе къ первому, то болѣе ко второму воззрѣнію; но вообще по поводу всѣхъ этихъ мнѣній, кажется, всего справедливѣе сказать вмѣстѣ съ Вирховымъ, что полное рѣшеніе вопроса о микрокефаліи еще невозможно при современномъ состояніи науки, потому что о механизмѣ развитія этого состоянія мы до сихъ поръ еще не имѣемъ достаточно данныхъ въ своемъ распоряженіи Тѣмъ не менѣе, въ виду важности возбужденнаго вопроса о микрокефаліи, при относительной рѣдкости самаго явленія, каждый случай подобнаго состоянія безспорно можетъ имѣть нѣкоторый интересъ въ наукѣ, почему всякій наблюдатель, имѣвшій возможность видѣть таковое явленіе, обыкновенно спѣшитъ обнародовать его, указавъ при этомъ особенности даннаго случая.

Въ концѣ февраля 1878 г. въ Московскую Дѣтскую Больницу принесенъ былъ ребенокъ съ крайне малою головою. Относительно этого ребенка мнѣ удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія: изслѣдуемый субъектъ, крестьянскій сынъ, Василій Ивановъ, 2 мѣсяцевъ, родился въ деревнѣ Казановой, Тарусскаго уѣзда, Калужской губерніи, въ мѣстности, по разсказамъ, довольно холмистой, сухой и здоровой. Родители его далеко по восходящей линіи не запомнятъ въ родствѣ своемъ никакихъ выдающихся душевныхъ и нервныхъ болѣзней, напримѣръ чего либо въ родѣ сумасшествія, падучей бѣлѣзни и т. п. Отецъ высокаго роста, крѣпкій, здоровый, хорошо сложенный, достаточно развитый въ умственномъ отношеніи сообразно своему положенію, занимается обивкою мебели въ одномъ изъ Московскихъ магазиновъ, гдѣ и живетъ большею частью съ малолѣтства. При рожденіи сына ему было 34 года. Мать тоже крестьянка, 35 лѣтъ, средняго роста и сложенія, отъ природы очень толкова, никакихъ серьезныхъ болѣзней въ жизни не имѣла; но по собственнымъ словамъ, росла не крѣпкимъ ребенкомъ. Первыя менструаціи она получила на 18 году жизни, тогда какъ ея сверстницы получали ихъ на 13 и 14 годахъ; вышла замужъ на 19-мъ году жизни; первые роды слѣдовали на 23-мъ году. Въ настоящее время отъ усиленнаго труда и семи родовъ, слѣдовавшихъ одни за другими почти каждые $1^1/_2$ года, она кажется нѣсколько малокровною, ослабѣвшею и старше своихъ лѣтъ. По ея словамъ всѣ дѣти, кромѣ послѣдняго, родились у нея полными, крѣпкими и нормальными; но тѣмъ не менѣе первые пятеро изъ нихъ умерли еще въ весьма раннемъ возрастѣ, а именно: старшія двѣ дѣвочки, каждая около 3-хъ мѣсяцевъ, умерли отъ непонятной для матери причины; третья, дѣвочка 3-хъ лѣтъ, умерла отъ скарлатины; четвертый, мальчикъ 3 лѣтъ, умеръ отъ какого-то лихорадочнаго процесса, продолжавшагося съ недѣлю; пятый, мальчикъ 3 мѣсяцевъ, умеръ отъ судорогъ, часто безпокоившихъ его въ теченіи послѣднихъ 2-хъ мѣсяцевъ; шестая дѣвочка, $2^1/_2$ лѣтъ, живетъ до сихъ поръ, совершенно здорова и никакихъ признаковъ идіотизма не представляетъ; седьмой ребенокъ, описываемый субъектъ, родился 26 декабря 1877 года при головномъ положеніи и чрезвычайно легко. Въ первой половинѣ послѣдней беременности мать, сходя съ горы, поскользнулась и упала на животъ, не произведя впрочемъ никакихъ замѣтныхъ поврежденій для своего организма. Никакимъ другимъ непріятнымъ случайностямъ во время этой беременности она не подвергалась. Работы ея не выходили изъ предѣловъ обыкновенныхъ, и при томъ такихъ, которыхъ бы она не несла во время прежнихъ беременностей. При своемъ рожденіи послѣдній ребенокъ поразилъ мать своею странною головою, никогда невиданною ею прежде ни у своихъ, ни у чужихъ новорожденныхъ. Второе обстоятельство, которое поразило мать вскорѣ по рожденіи, это отсутствіе родничковъ, совершенно сросшихся. Третье обстоятельство, обратившее на себя вниманіе матери, было худоба ребенка, хотя по счету ея и другимъ примѣтамъ ребенокъ долженъ быть доношенъ. Въ четвертыхъ, не смотря на кормленіе исключительно груднымъ молокомъ, не смотря на прилежный уходъ и правильность кишечныхъ отправленій, ребенокъ съ самаго рожденія тревожилъ мать своимъ крайнимъ безпокойствомъ, крикомъ, безсонницей, закидываніемъ головки назадъ и т. п.

Относя большую часть симптомовъ къ приращенію язычка и въ тоже время жалѣя ребенка, какъ единственнаго оставшагося въ живыхъ мальчика, мать рѣшилась наконецъ съѣздить въ Москву посовѣтоваться насчетъ его здоровья и, разумѣется, ни мало не подозрѣвая самой главной особенности своего дитяти.

При ближайшемъ осмотрѣ и изслѣдованіи этого субъекта оказалось слѣдующее: на видъ ребенокъ худъ, кожа его дрябла, легко собирается въ складки, подкожный жирный слой мало развитъ, мышечная система атрофирована, кости тонки. Вѣсъ его 3040 граммъ тогда какъ по Bouchaud'y и др. средній вѣсъ новорожденнаго равняется 3250 граммамъ, а въ два мѣсяца ребенокъ вѣситъ уже 4700 граммъ. Длина тѣла изслѣдуемаго субъекта 54 цм. величина опять близко подходящая къ росту новорожденныхъ, который по Кетле, Лихарчику и др. среднимъ числомъ для мальчиковъ равняется 50 цм.

Въ частности больше всего обращаетъ на себя вниманіе голова ребенка. На лбу и сводѣ черепа волосъ почти совсѣмъ нѣтъ; они находятся только на вискахъ и затылкѣ, и притомъ рѣдкіе, короткіе, бѣлокурые. По первому впечатлѣнію голова кажется чрезвычайно малою сравнительно не только съ встрѣчающимися въ двухъ мѣсячномъ возрастѣ, но даже и у всякаго нормальнаго новорожденнаго. Иззѣстно, что чѣмъ моложе дитя, тѣмъ отношеніе объема черепа къ остальной массѣ тѣла, и въ частности къ лицу, значительнѣе. Такъ, по измѣреніямъ Земмеринга, голова

новорожденнаго составляетъ $^1/_4$ часть, на третьемъ году $^1/_5$, у взрослыхъ одну восьмую часть тѣла. Величина костей лица относится къ костямъ собственно черепа, какъ вмѣстилищу мозга, по Фрорину, у новорожденнаго, какъ 1 : 8; у двухлѣтняго дитяти, какъ 1 : 6; у пятилѣтняго, какъ 1 : 4; у десятилѣтняго, какъ 1 : 3; у взрослаго, какъ 1 : 2—$2^1/_2$. На живомъ субъектѣ, и особенно у дитяти, трудно съ точностью анализировать приведенныя отношенія; но зная ихъ предварительно и имѣя передъ собою для сравненія описываемый субъектъ, можно до нѣкоторой степени составить себѣ понятіе о болѣе или менѣе правильномъ или неправильномъ соотношеніи приведенныхъ величинъ въ данномъ возрастѣ.

Что касается нашего субъекта, то достаточно бѣгло взглянуть на него и находящійся здѣсь черепъ новорожденнаго, чтобы тотчасъ же убѣдиться, что указанныя отношенія означенныхъ величинъ далеко не соотвѣтствуютъ его возрасту, что они ненормальны для него, и именно, что объемъ костей черепа, какъ вмѣстилища мозга, поразительно малъ въ немъ по отношенію къ общей величинѣ тѣла и въ частности къ величинѣ лица. Далѣе, по Велькеру, характеристика дѣтскаго черепа состоитъ въ сравнительно малой величинѣ основанія и, наоборотъ, въ сильномъ развитіи черепнаго свода, въ значительной ширинѣ, вышинѣ и даже выступленіи впередъ лобной части и, наконецъ, въ большей или меньшей долихоцефаліи, особенно у англо-саксонскихъ расъ. Наоборотъ, голова нашего субъекта крайне низка и узка. Лобъ мало развитъ, замѣтно покатъ кзаду и сдавленъ надъ глазницами; лобные бугры мало выражены и отдѣляются одинъ отъ другаго небольшимъ возвышеніемъ, соотвѣтствующимъ лобному шву. Отсюда лобъ продолжается назадъ, почти нимало не поднимаясь по своду черепа. Съ боковъ черепъ также значительно съуженъ, уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ еще болѣе по верхушкѣ свода. При такомъ развитіи черепа спереди и съ боковъ невольно бросаются въ глаза, во первыхъ, рѣзко выступающія впередъ бровныя дуги, прикрывающія собой широко развитыя глазницы; во вторыхъ, относительная ширина и длина лица, и наконецъ, въ третьихъ, небольшое выступленіе впередъ верхней челюсти, особенно скуловыхъ ея отростковъ (умѣренный прогнатизмъ), явленіе, впрочемъ, часто наблюдаемое у новорожденныхъ дѣтей. Форма затылка представляетъ также большую особенность. Плоскій сводъ, едва замѣтно спускаясь къ затылочной кости, по границѣ послѣдней, и именно по всему ламбдовидному шву, вдругъ круто выдвигается назадъ, отчего весь контуръ затылка представляетъ закругленный выступъ, наиболѣе выдающуюся часть котораго составляетъ бугоръ затылочной кости. Вслѣдствіе такого выступа затылка, весь профиль головы представляется замѣтно удлиненнымъ. Если смотрѣть на эту голову сверху внизъ, то она выглядитъ такъ, какъ будто ее сплющили, и притомъ болѣе спереди и сзади, но менѣе въ срединѣ, болѣе въ сводѣ и менѣе въ основаніи черепа, особенно же по направленію къ слуховымъ каналамъ. Согласно произведенному изслѣдованію, черепъ описываемаго субъекта вѣрнѣе всего можно отнести къ разряду такъ называемыхъ длинноголовыхъ микрокефаловъ. При изслѣдованіи головы его прямо рукою представляютъ большія особенности роднички и швы ея. Роднички, по словамъ матери, были заросшими уже при рожденіи. Черезъ 2 мѣсяца послѣ того намъ не удалось тоже замѣтить и слѣдовъ ихъ. Швы видимо также всѣ срослись; но они срослись не просто, а на мѣстѣ ихъ замѣтны рѣзко выступающіе твердые валики, очевидно костнаго происхожденія, слѣдовательно сращеніе произошло весьма прочное. Измѣреніе головы и нѣкоторыхъ другихъ частей приведемъ мы въ нижеслѣдующей таблицѣ. Но чтобы цифры, обозначающія результаты этихъ измѣреній, были наиболѣе убѣдительны, мы привели ихъ, во первыхъ, въ параллель съ нѣкоторыми подобными же измѣреніями, какъ напримѣръ 5 мѣсячнаго малоголоваго Пфефферде, описаннаго Зандеромъ во вторыхъ, въ параллель съ тождественными измѣреніями новорожденныхъ и двухмѣсячныхъ дѣтей нормальнаго развитія. Вотъ цифры этихъ измѣреній въ центиметрахъ:

	Нашъ микро-кефалъ.	Пфефферде.	Новорожден. измѣренія.		Двухмѣсяч. измѣрен.	
			Разныхъ автор.	Лихар.	Разн. автор.	Лихар.
Прямой діаметръ головы (отъ переносья къ самой выдающейся части затылка)	$10^1/_2$	9	10—$11^1/_2$	12	$12^1/_2$	$12^3/_{10}$
— отъ переносья къ началу шва	$9^1/_2$	—	—	—	—	—
Двувисочный (bitemporalis.) поперечникъ. . .	$5^1/_2$	$6^3/_4$	6— 8	10	$11^3/_4$	$10^7/_{10}$
Двутеменной (biparietalis)	7	$8^1/_2$	8—$9^1/_2$			
Разстояніе между лобными буграми. . .	$2^1/_2$	—	—	—	—	—
„ отъ лобн. дуг до лобныхъ буграовъ	$1^1/_2$	—	—	—	—	—
„ между наружными отверстіями слуховыхъ каналовъ . . .	8	$7^1/_2$	—	—	—	—
„ между углами нижней челюсти	$6^1/_2$	—	—	—	—	—
„ между сосковидными отростками	7	—	$7^1/_2$	—	—	—
„ отъ подбородка до ламбовиднаго шва. . .	$11^1/_2$	$11^1/_2$	12—$13^1/_2$	—	—	—
Наибольшій обхватъ головы по надбровнымъ дугамъ и выдающейся части затылочной кости .	30	28	33—35	36	—	$38^4/_{10}$
Окружность головы по надбровнымъ дугамъ въ началу ламдовиднаго шва.	28	—	—	—	—	—
Окружность отъ переносья по верхушкѣ черепа лентой до выдающейся части затылочной кости .	15	—	—	—	—	—
Окружность оттуда же и такимъ же путемъ до ламдовиднаго шва . .	13	—	—	—	—	—
Окружность отъ одного уха въ другому черезъ темя.	$15^1/_2$	16	—	—	—	—
Окружность отъ подбородка къ началу ламдовиднаго шва.	35	—	—	—	—	—
Длина лица (отъ переносья къ подбородку) . . .	$5^3/_4$	—	—	—	—	—
Длина носа	2	—	—	—	—	—
Окружность груди (въ сосковой линіи)	33	30	31—33	36	до года 43	39
Діаметръ ея поперечный.	$9^1/_2$	—		—	—	—
„ „ прямой . .	$8^1/_2$	—	$9^1/_2$	10	—	11
Длина руки съ вытянутыми кистями	$22^1/_2$	—	20	—	до 9 м. 28	—
Ноги отъ вертлуга до пятки.	23	23	20	—	до 9 м. $30^1/_2$	—

Описаніе и измѣреніе изслѣдуемаго субъекта, съ приведенными въ параллель данными, несомнѣнно показываетъ, что черепъ его рѣзко отступаетъ отъ типа нормальныхъ дѣтскихъ череповъ; онъ безспорно крайне низокъ и узокъ въ сводѣ и лобной части, а таковые то именно черепа и называютъ микрокефаличе-скими. Что касается остальныхъ частей тѣла, то слѣдуетъ сказать, что размѣры и длина ихъ не уклоняются, по крайней мѣрѣ съ большею рѣзкостью, отъ соотвѣтствующихъ размѣровъ и роста ихъ въ данномъ возрастѣ. О духовномъ развитіи описываемаго субъекта намъ придется сказать лишь нѣсколько словъ. Извѣстно, что въ его возрастѣ смышленый ребенокъ уже начинаетъ фиксировать свои глазки на нѣкоторыхъ, особенно близкихъ къ нему, окружающихъ его предметахъ, а тѣмъ болѣе яркихъ, напримѣръ пламени свѣчи, блестящей ложкѣ, красномъ сукнѣ и т. п. На его слухъ замѣтно дѣйствуютъ звуки; онъ прислушивается къ нимъ и умолкаетъ подъ ними даже при крикѣ. Освобожденный отъ пеленокъ и лежа въ постелькѣ, онъ начинаетъ, что называется гулять, улыбаться окружающимъ, привыкать и даже требовать общества ихъ и ухода за собой Не таковъ нашъ микрокефалъ; онъ, какъ прирожденный идіотъ, совершенно безучастенъ ко всему окружающему и безсмыслепно вращаетъ глазами вокругъ предметовъ, попадающихся его взору. Мать никогда не видала ни одной улыбки его и никогда не замѣчала, чтобы онъ хотя на мгновеніе остановилъ свое вниманіе па какомъ либо предметѣ. Такіе начатки духовнаго развитія мало обѣщаютъ успѣховъ для будущаго.

Послѣ всего изложеннаго рождаются вопросы: есть ли возможность хотя отчасти выяснить происхожденіе микрокефаліи въ данномъ случаѣ? Куда вѣрнѣе можно отнести этотъ случай: къ атавизму или патологическому состоянію? Не смотря на всю свою экскизитность, демонстрируемый случай не представляетъ намъ однако столько данныхъ, чтобы съ помощью ихъ можно было положительно отвѣчать на приведенные вопросы. Выше мы сказали, что полное рѣшеніе вопросовъ о микрокефаліи принадлежитъ еще будущему. Тоже самое слѣдуетъ сказать въ частности и о данномъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе, относительно послѣдняго, я позволю себѣ обратить вниманіе па слѣдующее: ребенокъ происходитъ отъ матери, много разъ рождавшей, слѣдовательно болѣе или менѣе обезсиленной; происходптъ изъ семьи, въ которой дѣти не живутъ, умираютъ рано отъ пензвѣстныхъ для матери причинъ, а одинъ ребенокъ ея умеръ даже завѣдомо отъ часто повторявшихся судорогъ. Самъ описываемый нами субъектъ крайне безпокоенъ, крикливъ, гнетъ голову назадъ, состояніе, нерѣдко указывающее на нѣкоторыя головныя страданія Въ виду всего этого легко можетъ быть, что тотъ или другой патологическій процессъ еще рано, въ утробной жизни, развился и вызвалъ за собою, какъ слѣдствіе, рядъ означенныхъ выше аномалій черепа. Но если бы, наконецъ, эта форма микрокефаліи была и атавистическая, то во всякомъ случаѣ, кажется, при описанномъ состояніи ребенка нельзя отнимать отъ нея нѣкоторой доли и патологическаго состоянія.

Рефератъ Е. А. Покровскаго сопровождался демонстрированіемъ: 1) гипсоваго слѣпка съ головы микрокефала, изготовленнаго И. И. Севрюгинымъ съ натуры, причемъ, по замѣчанію Е. А. Покровскаго, удачною вышла только черепная часть слѣпка, а лицевая представляетъ значительную долю импровизаціи, такъ какъ снятіе точной маски оказалось невозможнымъ. Этотъ недостатокъ пополненъ фотографіями, снятыми съ микрокефала М. М. Пановымъ. 2) Для сравненія представлены были въ засѣданіе 4 черепа микрокефаловъ изъ собранія И. Ф. Клейна, изъ коихъ одинъ представляется на столько аномальнымъ, что его съ перваго взгляда даже трудно признать за человѣческій дѣтскій черепъ. Меньшую аномалію представлялъ другой черепъ, хотя и онъ представляетъ значительныя отклоненія. Оба эти особенно аномальные черепа принадлежали дѣтямъ, имѣвшимъ грыжу надъ переносьемъ; остальные два не имѣли грыжи и представляли сращеніе только по нѣкоторымъ швамъ.

По окончаніи реферата Е. А. Покровскаго введены были въ залу засѣданія отецъ и мать микрокефала и внесенъ самый ребенокъ-микрокефалъ. Предсѣдатель Отдѣла сдѣлалъ перерывъ засѣданія для возможности болѣе тщательнаго осмотра гг. членами и посѣтителями микрокефала. По окончаніи осмотра и по возобновленіи засѣданія Предсѣдатель Отдѣла предложилъ выразить благодарность Отдѣла Е. А. Покровскому, доставившему возможность Членамъ Общества и Комитета лично наблюдать интересный случай микрокефаліи, и обратилъ вниманіе присутствующихъ на то, что многихъ усилій и жертвъ стоило Е. А. Покровскому появленіе микрокефала въ настоящемъ засѣданіи.

3) Приглашенный Комитетомъ для участія въ засѣданіи Ѳ. М. Августиновичъ изъ Петербурга, прожившій долгое время въ Сибири и изучившій ее, прочелъ свой рефератъ *о племенахъ населяющихъ Колымскій Округъ.*

Пріобрѣтенные мною костюмы принадлежатъ инородческимъ племенамъ, населяющимъ Колымскій округъ, который занимаетъ всю сѣверовосточную часть обширнаго Якутскаго края, расположенную по обѣимъ сторонамъ полярнаго круга на пространной площади въ 557856 кв. верстъ Это одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ округовъ Якутской Области, которымъ оканчивается на сѣверѣ Азіатская Россія. Климатъ въ немъ суровый; зима начинается со второй половины сентября и, продолжаясь болѣе 8 мѣсяцевъ, оканчивается около 23 числа мая вскрытіемъ р. Колымы. Здѣшнее лѣто весьма коротко; оно ограничивается двумя несполна мѣсяцами, считая время съ половины іюня по 10 число августа. Во весь этотъ краткій періодъ солнце не сходитъ съ горизонта, а луна вовсе на немъ не показывается. Лѣтніе жары по степени своего напряженія бываютъ равносильны зимнимъ морозамъ, но судя по вліянію тѣхъ и другихъ на животный организмъ, они отличаются другъ отъ друга силою своего дѣйствія. Это доказывается тѣмъ, что туземцы легко могутъ переносить самые сильные морозы, тогда какъ лѣтніе жары до крайности ихъ обез-

силиваютъ. Но болѣе всего надоѣдаетъ во время лѣтней жары людямъ и животнымъ тиранство здѣшнихъ комаровъ, плодящихся мріадами въ болотистыхъ, низменныхъ мѣстахъ и образующихъ собою густыя тучи въ воздухѣ. Употребляемыя для защиты отъ нихъ сѣтки, покрывающія всю голову вмѣстѣ съ лицомъ, мало приносятъ пользы. Ужаленія ихъ дѣлаются до того нестерпимы, что заставляютъ иногда домашній скотъ, а также дикихъ оленей, сохатыхъ и медвѣдей бросаться въ воду, зарываться въ грязь и переплывать взадъ и впередъ рѣки и рѣчки, чтобы спастись отъ нихъ. Кровожадность этихъ крылатыхъ насѣкомыхъ не знаетъ границъ; поэтому нерѣдко случается, что попавшаяся имъ жертва, не будучи въ состояніи устоять противъ ихъ ненасытности, замертво падаетъ въ крайнемъ изнеможеніи отъ потери крови, высосанной у нея этими приполярными вампирами. Почвенныя условія крайне неблагопріятны. Весь округъ покрытъ кочковатыми болотами и тундрами, среди которыхъ хотя и встрѣчаются кое-гдѣ на возвышенностяхъ ключки наносной земли, но и тѣ вовсе неплодородны. Растительность чрезвычайно бѣдна; общій ея характеръ можно опредѣлить слѣдующими немногими словами. Кочковатыя болота заростаютъ большею частью тальникомъ (ива, верба), малорослою березою и сибирскою ольхою, между которыми скученные кустарники шиповника и красной смородины составляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимую чащу. Тутъ же между тальниковыми разновидностями растетъ осина, тополь и лиственница; но эта послѣдняя имѣетъ постоянно чахлый видъ и, не достигая часто зрѣлаго возраста, увядаетъ преждевременно на корнѣ. Такой-же участи подвергаются лиственичныя деревья, обильно растущія на сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ, а также и на горныхъ хребтахъ, какъ напр., на Алазейскомъ хребтѣ, гдѣ проѣзжающему бросаются въ глаза большія пространства помертвѣлыхъ лиственницъ, какъ бы обвѣшанныхъ лоскутьями чернаго крепа. Присмотрѣвшись ближе, оказывается, что импровизированный этотъ трауръ состоитъ изъ тонкаго, на подобіе волосъ, чернаго мха, покрывающаго все дерево и опускающагося съ сухихъ вѣтвей длинными прядями внизъ. Горные хребты и ихъ отроги, тянущіеся непрерывною цѣпью по правой сторонѣ р. Колымы вплоть до береговъ Ледовитаго моря, покрыты исключительно лиственницею, между которой на каменистой почвѣ изрѣдка попадается кедровый стланецъ и можжевельникъ. Обыкновенная бѣлая береза не растетъ вовсе въ средней и сѣверной части округа; встрѣчаемая же въ верховьяхъ р. Колымы ни къ чему не пригодна, такъ какъ толщина ея едва достигаетъ $1^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. Сосна, ель, пихта, дубъ, кленъ и липа не встрѣчаются во всемъ округѣ. Слѣдовательно, для всякаго рода хозяйственныхъ построекъ употребляется здѣсь одна только лиственница. Обработка земли вовсе незнакома здѣшнему населенію, такъ какъ неблагопріятныя почвенныя условія и суровый климатъ поставили Колымскій округъ въ невозможность разводить въ немъ хлѣбопашество и огородничество.

Въ топографическомъ отношеніи Колымскій округъ подраздѣляется на три части: верхнюю (южную), среднюю и нижнюю (сѣверную), составляющія одинъ «Колымскій Улусъ». Окружнымъ городомъ считается Среднеколымскъ; онъ лежитъ подъ 66° с. ш. и расположенъ на лѣвой сторонѣ р. Колымы на возвышенномъ открытомъ мѣстѣ, имѣющемъ пространства не болѣе квадратной версты. Онъ раскинутъ безъ всякой планировки на неровной площади, состоящей изъ бугорчатыхъ возвышенностей, застроенныхъ безъ всякаго порядка домами, то сгруппированными въ одномъ мѣстѣ, то стоящими по одиночкѣ въ другомъ; всѣ же низменныя мѣста остаются пустыми. Дома эти, построенные изъ лиственничныхъ бревенъ, не имѣющіе ни крышъ, ни стеклянныхъ оконъ, весьма некрасивы. Мѣсто стекла для оконъ заступаетъ лѣтомъ бумага или рыбья кожа (отъ налимовъ), а зимою, начиная съ октября мѣсяца, толстыя льдины, которыя замѣняются новыми два или три раза втеченіи зимы по мѣрѣ ихъ таянія отъ комнатной теплоты. Среднеколымскъ имѣетъ ту особенность, что въ немъ нѣтъ ни одной улицы; отсутствіе же планировки произошло оттого, что всякій житель, при первоначальномъ обзаведеніи хозяйствомъ, старался построить свой домъ на возвышенномъ мѣстѣ, чтобы предохранить его отъ наводненія, причиняемаго разливомъ р. Колымы. Разливъ же рѣки бываетъ безусловно каждый годъ, начинаясь вслѣдъ за ея вскрытіемъ отъ льда около 23 или 24 мая, но не всякій годъ сопровождается наводненіемъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ вскрытія Колымы, если только разливъ ея не причинилъ наводненія, всѣ жители Среднеколымска съ семействами своими отправляются на рыбную ловлю, продолжающуюся до второй половины августа. Рыбная ловля, называемая здѣсь обыкновенно рыбнымъ промысломъ, имѣетъ не только для жителей Среднеколымска, но и для всего населенія Колымскаго округа такое значеніе, какое имѣетъ хлѣбопашество и скотоводство въ другихъ болѣе плодородныхъ странахъ. Рыба въ здѣшнихъ мѣстахъ служитъ главнѣйшимъ источникомъ пищи для людей и единственнымъ кормомъ для ѣздовыхъ собакъ; слѣдовательно, неудачная рыбная ловля влечетъ за собою точно такія же послѣдствія, какъ неурожай хлѣба и падежъ скота, причиняя собою голодъ. Поэтому весьма естественно, что на рыбный промыселъ обращается здѣсь исключительное вниманіе въ ущербъ птичьему и звѣриному промысламъ, которыми занимаются немногіе только жители Колымскаго округа. Рыбнымъ промысломъ занимаются всѣ безъ исключенія жители Среднеколымска: мѣщане, крестьяне, станичные казаки, а также проживающія въ городѣ купеческія семейства, церковные причетники и служащіе въ полицейскомъ окружномъ управленіи чиновники. Рыбная ловля производится безостановочно впродолженіе всего лѣта, но не всегда на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Появленіе въ извѣстные періоды лѣта извѣстныхъ породъ рыбъ, выходящихъ изъ Ледовитаго моря и направляющихся къ верховьямъ р. Колымы, заставляетъ рыболововъ избирать каждый разъ новыя мѣста для своего промысла и употреблять особые пріемы рыбной ловли. Каждое такое передвиженіе рыболововъ на извѣстное имъ мѣсто они считаютъ отдѣльнымъ промысломъ и насчитываютъ ихъ нѣсколько. Осенній рыбный промыселъ на р. Колымѣ, предпринимаемый около 21 и 22 сентября, когда уже рѣка станетъ, называется *городьбою рѣки*. Она состоитъ въ томъ, что въ нѣсколькихъ мѣстахъ поперекъ рѣки на недалекомъ другъ отъ друга разстояніи вбиваютъ сквозь ледъ въ дно рѣки молодыя лиственничныя деревья или же тальникъ, какъ можно чаще (другъ возлѣ друга), оставляя въ извѣстныхъ промежуткахъ отверстія. Такой валотъ называется *езомъ*, а отверстія—*воротами*, въ которыя погружаются *мережи* (родъ

сѣти, вязанной изъ конопли). Этотъ родъ рыбной ловли употребляется преимущественно для бѣлыхъ рыбъ, каковы: нельма, чиръ, омуль и моксунъ; устраивается же въ сказанное время потому, что съ 8 сентября рыба начинаетъ возвращаться изъ верховьевъ рѣкъ внизъ и нѣкоторыя породы рыбъ, какъ напр. омуль, моксунъ и сельдь, идутъ въ море, другія же остаются въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ. Рыба отъ этого улова никогда не бываетъ жирною, поэтому употребляется въ пищу большею частью въ видѣ *строганины*. Строганина же ничто иное, какъ мерзлая рыба (чиръ, моксунъ, омуль, стерлядь), очищенная ножемъ отъ верхней кожицы и изрѣзанная вдлину на очень тонкіе ломтики. Она употребляется не только какъ лакомство, которымъ угощаютъ гостей послѣ вечерняго чая въ зажиточныхъ домахъ, но составляетъ исключительную почти пищу зимою для бѣднаго Якута. Есть еще одинъ родъ рыбнаго промысла на рѣкѣ, называемый *торасъ*, или какъ здѣсь выражаются, *промыселъ подъ торасомъ*. Торасомъ называется большое скопленіе льда (шуга), идущаго съ сильнымъ напоромъ по быстрому теченію рѣки. По сторонамъ идущей шуги высматриваются спокойныя мѣста, указывающія на глубину рѣки, и въ эту глубину рыболовы забрасываютъ сѣти. Этотъ промыселъ продолжается около недѣли. Кромѣ рѣчныхъ рыбныхъ промысловъ устраивается еще рыбная ловля и на озерахъ.

Хотя рыбная ловля вполнѣ почти обезпечиваетъ продовольствіе всего пародонаселенія Колымскаго округа, но и птичій промыселъ, составляя временную поддержку этого продовольствія, играетъ здѣсь немаловажную роль. Охота за птицами предпринимается три раза въ годъ, а именно: во время ихъ перелета весною и осенью, а также лѣтомъ во время *линянія птицъ*, т. е., когда онѣ теряютъ перья и, не будучи въ состояніи летать, сгруппировываются громадными стаями на нѣкоторыхъ озерахъ. Весенній перелетъ птицъ въ Колымскомъ округѣ замѣчается ежегодно въ концѣ апрѣля, и въ это время птицы придерживаются береговъ рѣкъ, лѣтомъ же разлетаются по озерамъ и болотамъ. Первыми здѣсь весною появляются лебеди, а послѣ нихъ гуси и утки, вмѣстѣ съ которыми прилетаютъ разноцвѣтные пѣтушки, чайки, кулики, бекасы и пр. За всѣми этими птицами во время ихъ перелета охотятся съ ружьемъ и винтовкою. Главный же промыселъ на птицъ бываетъ лѣтомъ, въ особенности на лебедей, гусей и утокъ, въ то время, когда они линяютъ. Тогда въ одно лѣто убиваютъ, какъ это случается очень часто, десятки тысячъ гусей и утокъ. Раньше всѣхъ птицъ линяютъ гуси, называемые здѣсь *холостьбою*, лишившіеся по какому-нибудь случаю своихъ яицъ. Такихъ холостыхъ гусей въ Колымскомъ округѣ бываетъ чрезвычайно много, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности около Нижнеколымска, туземцы занимаются отыскиваніемъ птичьихъ гнѣздъ, изъ которыхъ берутъ яйца, какъ для употребленія ихъ въ пищу, такъ и для продажи. Линяніе этихъ гусей начинается около 29 іюня; въ это время охотятся на нихъ цѣлыми семействами, и каждая охота доставляетъ промышленникамъ среднимъ числомъ около 1500 штукъ, которыя они дѣлятъ между собою (не исключая и дѣтей) на равные паи. Гуси, выводящіе птенцовъ, начинаютъ линять во второй половинѣ іюля или въ началѣ августа. Почти въ одно и тоже время охотятся на линяющихъ утокъ. Линяніе лебедей начинается около 15 іюля. *Морскіе* лебеди линяютъ на морѣ, скучиваясь въ громадныя стада, *горные* же на озерахъ по нѣсколько паръ вмѣстѣ, отъ 5 до 10 не болѣе. На горныхъ лебедей особаго промысла не предпринимаютъ, а ловятъ ихъ по одиночкѣ слѣдующимъ образомъ: три или четыре промышленника, собравшись вмѣстѣ, каждый на своей лодкѣ, стараются окружить плавающаго лебедя, который, уходя отъ нихъ, начинаетъ время отъ времени нырять, погружая въ воду одну только голову и шею и оставляя надъ поверхностью воды все свое туловище. Пользуясь этимъ моментомъ, охотники стараются опрокинуть лебедя сразу на спину брюхомъ вверхъ, и, поймавъ его за ногу или за крыло, не медля убиваютъ палкою. Но такъ какъ опрокинутому лебедю долго не удается повернуться и принять прежнее свое положеніе, то охотники, чтобы выиграть время, оставляютъ его неубитымъ и гонятся за остальными лебедями. Опрокидываютъ лебедя на спину по той причинѣ, что за приближеніемъ къ нему лодки онъ можетъ опрокинуть ее крыльями и потопить охотника. Если лебедю удается ускользнуть изъ озера на берегъ, то его легко поймать, потому что онъ не уходитъ такъ далеко, какъ гусь, а въ первой попавшейся ему кочкѣ или высокой травѣ прячетъ голову и считаетъ себя въ безопасности Случается часто, что собака, отыскавъ спрятавшагося такимъ образомъ лебедя, изгрызетъ ему весь хвостъ до крови, но онъ не пошевельнется даже, притворяясь мертвымъ въ надеждѣ, что собака раньше или позже оставитъ его въ покоѣ.

Всѣ почти жители Колымскаго округа въ извѣстное время года охотятся на дикихъ звѣрей, но эта охота не всегда предпринимается съ исключительною цѣлью добывать себѣ дневное пропитаніе, такъ какъ рыбная ловля вполнѣ обезпечиваетъ продовольствіе всего населенія здѣшняго края. Если же нѣкоторые жители и охотятся на дикихъ оленей, сохатыхъ (лосей) и зайцевъ, доставляющихъ по вершинамъ пропитаніе ихъ семействамъ, то это они дѣлаютъ болѣе изъ привычки, чѣмъ по необходимости, вовсе не считая охоту на этихъ звѣрей необходимымъ занятіемъ. Одна только охота на пушныхъ звѣрей составляетъ особый промыселъ, дающій средства къ жизни Тунгусамъ, Ламутамъ, отчасти и Якутамъ, которые посредствомъ вымѣна пушнины пріобрѣтаютъ себѣ съѣстные припасы и всѣ необходимые для домашняго хозяйства предметы. Пушными звѣрями считаются здѣсь: лисица, песецъ, горностай, бѣлка, заяцъ, волкъ и россомаха. Охотятся также и на медвѣдей, но большею частью для того только, чтобы показать свою удаль, сражаясь съ нимъ одинъ на одинъ; особой же охоты на нихъ не устраиваютъ, такъ какъ она не приноситъ охотникамъ большой выгоды, а притомъ и медвѣдей здѣсь водится меньше, нежели въ сосѣднемъ Верхоянскомъ округѣ. Сѣверный олень, по якутски *мэнякъ*, водится во всемъ Колымскомъ округѣ, но въ низовьяхъ р. Колымы встрѣчается чаще, нежели въ другихъ мѣстахъ. Охотятся на него во всякое время года. Весною гоняютъ по заморозу; лѣтомъ ставятъ на него луки и петли, зимою же одни только луки. Домашній олень въ отличіе отъ дикаго называется по якутски *таба*; онъ ростомъ меньше дикаго и цвѣтъ его шерсти бываетъ различенъ. Не всѣ инородцы Колымскаго Округа обзаводятся домашними оленями, такъ какъ не вездѣ растетъ мохъ, которымъ исключительно питается олень. Въ сѣверной и въ сѣверо-восточной частяхъ округа, гдѣ мохъ этотъ растетъ

обильно на обширныхъ тундрахъ, кочующіе тамъ Чукчи и Тунгусы имѣютъ громадные табуны оленей, между тѣмъ какъ Якуты, проживающіе постоянно въ другихъ мѣстностяхъ, по недостатку въ нихъ корма для большого числа оленей держатъ ихъ всего по нѣсколько десятковъ штукъ. Жители Среднеколымска и окрестныхъ мѣстъ вовсе не обзаводятся оленями, а вмѣсто нихъ держатъ или собакъ, или лошадей. Оленей же, какъ для пищи, такъ и для другихъ потребностей, пріобрѣтаютъ ежегодно зимою отъ Чукчей и Тунгусовъ. За одного оленя платятъ здѣсь отъ 4 до 6 рублей. Всѣмъ уже извѣстно, какую пользу извлекаютъ здѣшніе инородцы изъ домашнихъ оленей: мясо ихъ доставляетъ здоровую пищу; жиръ служитъ для освѣщенія; изъ оленьихъ шкуръ шьютъ одежду, употребляя для шитья оленьи же сухожилья. Оленьи шкуры служатъ постелью для всѣхъ инородцевъ и употребляются Ламутами и Чукчами для обтягиванія снаружи ихъ урусъ. Кромѣ того изъ оленьихъ шкуръ выдѣлываютъ *ровдугу* бѣлую и желтую, которая добротою своею не уступаетъ русской замшѣ. Находящіяся въ продажѣ оленьи шкуры извѣстны подъ тремя разными названіями, какъ то: 1, обыкновенныя оленьи шкуры, снятыя со стараго оленя, 2, *пыжикъ*, шкура оленя, убитаго въ сентябрѣ мѣсяцѣ; 3 *выпоротокъ*—шкура теленка, околѣвшаго отъ холода тотчасъ послѣ рожденія. Шкура стараго оленя цѣнится въ 1 рубль, пыжика стоитъ отъ 75 коп. до рубля, выпортковъ отъ 20 до 30 коп. За одну ровдугу платятъ отъ 1 рубля до 1 р. 50 коп. Якуты, Чукчи и Тунгусы употребляютъ оленью кровь для приготовленія изъ нея похлебки, а добытый изъ оленьихъ длинныхъ костей жиръ ѣдятъ сырой, какъ лакомство. Оленьи языки очень вкусны; Чукчи привозятъ ихъ въ большомъ количествѣ на Чукочскую ярмарку и продаютъ по весьма дешевой цѣнѣ.

Населеніе Колымскаго округа сравнительно съ его пространствомъ до того незначительно, что на 105 кв. верстъ приходится одинъ только человѣкъ. Въ составъ населенія входятъ: Якуты, Юкагиры, Чуванцы, Омоки, Тунгусы, Ламуты, Чукчи и Русскіе. Къ числу этихъ послѣднихъ относятся: станичные казаки, мѣщане, крестьяне, нѣсколько купеческихъ семействъ и весьма небольшое число поселенцевъ, сосланныхъ на жительство административнымъ порядкомъ. Инородческія племена, населяющія Колымскій округъ, раздѣляются на двѣ категоріи: къ одной принадлежатъ *племена осѣдлыя*, какъ то: Якуты, Юкагиры, Чуванцы и Омоки, къ другой—*племена кочующія* или бродячія: Тунгусы, Ламуты и Чукчи.

Якуты. Между осѣдлымъ инородческимъ населеніемъ Колымскаго округа встрѣчается болѣе всего Якутовъ. Ихъ считается болѣе 3000 человѣкъ обоего пола, принадлежащихъ къ 10-ти отдѣльнымъ родамъ (Эгинскому, 1-му, 2-му, 3-му и 4-му Митюжскому, 1-му и 2-му Байдунскому, 1-му и 2-му Кангалагскому и Борогонскому), разсѣяннымъ по всему округу. Старѣйшіе въ родѣ называются *родовичами* и представляютъ собою выборныхъ отъ каждаго рода въ инородческой Управѣ. Усадьбы Якутовъ, называемыя *наслегами*, расположены въ тѣхъ мѣстностяхъ округа, гдѣ находятся пастбища для рогатаго скота и лошадей, а такія мѣстности встрѣчаются только по лѣвой сторонѣ р. Колымы.

Здѣшніе Якуты, какъ и всѣ остальные въ Якутской области, живутъ въ юртахъ, которыя содержатъ нѣсколько опрятнѣе юртъ, встрѣчаемыхъ въ Вилюйскомъ и Якутскомъ округахъ, гдѣ Якуты имѣютъ обыкновеніе помѣщать въ нихъ за перегородкою *теленя* (хлѣва), распространяющіе зловоніе отъ животныхъ испареній. Зловоніе это наполняетъ всю внутренность жилой юрты, такъ какъ въ перегородкѣ напѣлано много щелей и отверстій для болѣе удобнаго надзора за находящимся въ хотонѣ скотомъ. Притомъ же въ такихъ юртахъ постоянно бываетъ вонючая грязь оттого, что рогатый скотъ, не имѣя особаго входа въ хотонъ и выхода изъ него, долженъ утромъ и вечеромъ проходить для водопоя чрезъ жилую юрту. Колымскіе Якуты въ высшей степени нечистоплотны; они рѣдко когда моются, спятъ очень часто не раздѣваясь, а рубахи свои (не всѣ впрочемъ ихъ имѣютъ) изнашиваютъ до превращенія ихъ въ лохмотья. Въ пищѣ вовсе неразборчивы и на качество съѣстныхъ припасовъ никакого вниманія не обращаютъ, а притомъ небрезгливы до такой степени, что для приготовленія пищи берутъ воду лѣтомъ изъ ближайшей лужи, а зимою употребляютъ снѣгъ или ледъ, пропитанный разными нечистотами и измятый ногами рогатаго скота и лошадей. Ѣдятъ и спятъ очень много, но могутъ обходиться долгое время безъ сна и безъ пищи, если къ тому принудитъ ихъ какое-нибудь непредвидѣнное обстоятельство. Въ пищу употребляютъ рыбу и мясо, которыя варятъ въ желѣзныхъ котелкахъ безъ соли и другихъ приправъ. Хлѣба вовсе не имѣютъ и достать его не могутъ по причинѣ высокой на него въ здѣшнихъ мѣстахъ цѣны: пудъ ржаной муки, высылаемой изъ Якутска въ Колымскій округъ, обходится назначѣ въ 10 рублей съ копѣйками. Болѣе зажиточные Якуты, имѣя коровъ, разнообразятъ свою пищу молокомъ и масломъ. Это послѣднее составляетъ для нихъ лакомство, которымъ подчуютъ гостей и угощаются сами по праздникамъ, особенно въ Николинъ день, 9-го мая, когда каждый изъ гостей выпиваетъ по нѣсколько фунтовъ растопленнаго и горячаго масла прямо съ огня. Вообще здѣшніе Якуты чрезвычайно гостепріимны. Всякаго проѣзжаго накормятъ съ непритворнымъ радушіемъ чѣмъ Богъ послалъ и на разставаніи надѣлятъ съѣстными припасами, не требуя взамѣнъ никакого отдариванія. Непринятіе предлагаемаго они считаютъ для себя обидою, а полученный взамѣнъ какой нибудь незначительный подарокъ помнятъ очень долго. Притомъ они почтительны, услужливы и покорны мѣстнымъ властямъ. Къ обману не склонны, но скрытны и недовѣрчивы. Никогда между ними не бываетъ крупныхъ ссоръ; случайныя же недоразумѣнія прекращаются обыкновенно въ Инородческой Управѣ безъ участія Полицейскаго Окружнаго Управленія, къ которому почти никогда не доходятъ ихъ жалобы другъ на друга. Объ уголовныхъ преступленіяхъ нѣтъ даже и помину въ здѣшнихъ мѣстахъ. Все это говоритъ въ пользу неиспорченной еще нравственности здѣшнихъ Якутовъ, которою не могутъ похвалиться ихъ единоплеменники, живущіе по сосѣдству съ областнымъ городомъ, гдѣ они, вращаясь постоянно въ обществѣ русскихъ сомнительной нравственности, сосланныхъ въ Якутскую область на жительство или же прибывшихъ туда добровольно съ корыстною цѣлью, усвоиваютъ дурныя привычки. Здѣшнихъ Якутовъ можно упрекнуть въ лѣности и въ крайней безпечности во всемъ. Эта послѣдняя подвергаетъ ихъ часто многимъ опаснымъ случаямъ, оканчивающимся иногда смертью, къ которой они относятся весьма равнодушно. Къ этой краткой характеристикѣ Колымскихъ

Якутовъ надобно прибавить еще то, что нѣкоторые изъ нихъ, имѣя постоянное жительство въ Среднеколымскѣ и Нижнеколымскѣ, а также въ селеніяхъ Походскѣ и Кератовой, стали во многомъ подражать русскимъ, начиная съ одежды, которую шьютъ изъ сукна на образецъ русскихъ длиннополыхъ кафтановъ. Національный же ихъ костюмъ, весь изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу, состоитъ: 1. изъ верхняго платья (куклянка), 2. изъ нижняго, составленнаго изъ двухъ частей: *селья* (обхватывающая сѣдалище) и *сутуро* (въ видѣ голенищъ, покрывающихъ верхнюю половину бедеръ), 3. изъ *торбазовъ* (родъ длинныхъ сапоговъ, доходящихъ до половины бедеръ) и 4. изъ шапочки съ наушниками. Кромѣ того, лѣтомъ носятъ *камлею* (родъ куклянки съ капюшономъ), сшитую изъ прокопченной ровдуги. Всѣ Якуты вѣроисповѣданія православнаго.

Юкагиры. Юкагирское племя, состоящее изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ родовъ, несамостоятельно и съ давнихъ уже поръ потеряло свой природный языкъ, за исключеніемъ одного только Юкагирскаго рода, имѣющаго и въ настоящее время свою осѣдлость въ верховьяхъ рѣкъ Колымы и Ясачной, а именно въ окрестностяхъ Верхнеколымска Колымскаго округа. Прочіе же Юкагирскіе роды, какъ напр. Омолонскій 1-й, 2-й и 4-й Омотскіе, говорятъ по русски, а остальные, находясь въ постоянномъ сближеніи съ Тунгусами, усвоили себѣ Тунгусскій языкъ. Вообще же всѣ безъ исключенія Юкагиры хорошо владѣютъ русскимъ языкомъ, а Юкагиры Омолонскаго рода, имѣющіе свою осѣдлость въ небольшой деревенькѣ «Омолонъ», расположенной на лѣвомъ берегу р. Омолона въ 20 верстахъ отъ впаденія ея въ р. Колыму, умѣютъ, хотя плохо, читать и писать по русски. Грамотность эту ввелъ около 80 лѣтъ тому назадъ Юкагиръ Востряковъ, обучавшійся въ Нижнеколымскѣ. Въ давнія времена кочующее это племя населяло исключительно верховья р. Колымы, откуда одна его часть, вслѣдствіе появившейся тамъ оспенной эпидеміи, удалилась внизъ по теченію р. Колымы и, достигнувъ ея устья около Сухарневскихъ горъ, переправилась на ближайшіе острова Ледовитаго моря, гдѣ и перевелась окончательно. Уцѣлѣло однако нѣсколько семействъ, которыя во время пути, не пожелавъ слѣдовать дальше, расположились по притокамъ р. Колымы съ правой ея стороны, а именно: около рѣкъ Омолона и Анюя, Большаго и Малаго, гдѣ потомки ихъ находятся и по настоящее время. Другая часть Юкагировъ въ тоже время въ перекочевкѣ своей взяла направленіе къ Большой Тундрѣ и тамъ перемѣшалась съ Тунгусами, усвоивъ себѣ ихъ языкъ. Нѣкоторыя семейства изъ этой группы, подвигаясь по Большой Тундрѣ все далѣе и далѣе, перешли въ сосѣдній Верхоянскій округъ, гдѣ потомки ихъ находятся и по настоящее время, составляя собою 6 отдѣльныхъ родовъ, числомъ болѣе 1000 человѣкъ обоего пола. Остальная затѣмъ часть Юкагирскаго племени, составляющая одинъ только Юкагирскій родъ, не тронувшись съ мѣста, до сихъ поръ удерживаетъ за собою родную свою колыбель. Племя это въ отношеніи развитія умственныхъ способностей стоитъ гораздо выше Тунгусскаго племени, отъ котораго отличается чистоплотностью, развязностію, веселымъ нравомъ и трудолюбіемъ.

Юкагиры роста средняго, сухощавы, статны и подвижны. На ихъ физіономіяхъ незамѣтенъ отпечатокъ монгольскаго типа, а выражается смѣсь инородческой породы съ русскою. Лицо ихъ болѣе продолговато, нежели закругленно, съ выдающимися однако немного скулами; глаза сравнительно съ другими племенами больше, съ пріятнымъ и кроткимъ выраженіемъ, особенно у женщинъ; носъ продолговатый, тонкій, у нѣкоторыхъ съ горбомъ и выпуклыми ноздрями; лобъ довольно высокій, открытый; волоса на головѣ темнорусые, у немногихъ только черные, жидкіе; случается впрочемъ иногда видѣть бѣлокурыхъ мужчинъ и женщинъ. Щеки, усы и подбородокъ у мужчинъ негусто заростаютъ. Женщины средняго роста, довольно стройны и миловиднѣе Тунгусокъ. Юкагиры не имѣютъ своего особаго костюма: одни носятъ русскій пиджакъ или полукафтанъ, сшитые изъ ровдуги и подбитые заячьимъ мѣхомъ, другіе употребляютъ Якутскую одежду, а живущіе между Тунгусами—Тунгусскую. Зимою поверхъ платья надѣваютъ *камлею*, сшитую изъ ровдуги, окрашенной въ грязно-желтоватый цвѣтъ (отъ прокапчиванія ея), а лѣтомъ ходятъ въ одной только камлеѣ. Камлея эта похожа на длинную рубаху до колѣнъ съ узкими рукавами и съ капюшономъ; она надѣвается поверхъ платья чрезъ голову посредствомъ небольшой прорѣхи, сдѣланной спереди камлеи у самой шеи. Нижнее платье, съ короткими по колѣна только голенищами, у всѣхъ одинаково; оно дѣлается изъ ровдуги съ подкладкою изъ заячьяго мѣха. Обувь ихъ составляютъ якутскіе *торбаза*. Осенью и зимою живутъ въ срубленныхъ небольшихъ домахъ, похожихъ на якутскія юрты, а перекочевывая лѣтомъ въ отдаленныя мѣста для рыбнаго промысла, устроиваютъ на скорую руку изъ длинныхъ шестовъ конусообразныя урусы, обтягивая ихъ ровдужнымъ *чумомъ*. Чумъ—это родъ простыни громадныхъ размѣровъ (шириною болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ арш. и длиною въ нѣсколько саженей), сшитой изъ кусковъ ровдуги низкаго сорта. Урусы ихъ гораздо выше, объемистѣе и опрятнѣе тунгусскихъ, и притомъ не наполнены дымомъ, потому что Юкагиры не жгутъ внутри ихъ костровъ, приготовляя себѣ пищу на открытомъ воздухѣ. Пищу ихъ составляетъ преимущественно рыба, а случайно только добываютъ дикихъ утокъ, дикихъ оленей и сохатаго. Рыбою запасаются на всю зиму, просаливая ее въ круглыхъ, небольшихъ, деревянныхъ сосудахъ, или же приготовляютъ изъ нея юкулу посредствомъ вяленія на солнцѣ или копченія надъ дымомъ. Для ѣзды зимою употребляютъ собакъ, которыхъ тоже кормятъ рыбою, преимущественно сельдями. Скотоводствомъ они не занимаются. Главный промыселъ Юкагировъ заключается въ рыбной ловлѣ и добываніи лисицъ пастями и ловушками. Кромѣ того они охотятся за черными бѣлками и *летягами* (тоже родъ бѣлки съ перепонками, находящимися между передними и задними ножками и способствующими перепрыгиванію съ одного дерева на другое на далекомъ другъ отъ друга разстояніи), которыхъ убиваютъ или стрѣлами или изъ винтовокъ крошечною пулею. Они стрѣляютъ очень мѣтко и съ такимъ вѣрнымъ разсчетомъ кладутъ въ винтовку извѣстное количество заряда, что пуля всегда остается внутри звѣрька, не пронизывая его насквозь. Двѣ или три такія крошечныя пули достаточны Юкагиру для того, чтобы ими охотиться всю зиму и добыть нѣсколько сотъ бѣлокъ.

Юкагиры вообще честны, кроткаго нрава и очень любятъ веселиться. До чрезвычайности нравятся имъ танцы, въ которыхъ всѣ принимаютъ участіе, молодежь и старики, устраивая ихъ ежедневно лѣтомъ,

собравшись вечеромъ около своихъ жилищъ, гдѣ подъ открытымъ небомъ проводятъ большую часть ночи, которая въ той мѣстности ничѣмъ не отличается отъ яснаго дня. Музыку для танцевъ составляетъ веселый напѣвъ нѣсколькихъ молодыхъ мужчинъ и женщинъ.

Всѣ Юкагиры вѣроисповѣданія православнаго, хотя между ними можно отыскать иногда и шамановъ, называемыхъ *знатоками*, втайнѣ практикующихъ свое ремесло. Вѣнчаются по православному обряду, но, какъ и прочіе инородцы, получаютъ женъ за извѣстный *колымъ* по обоюдному соглашенію жениха съ родителями невѣсты. Покойниковъ хоронятъ въ гробахъ. Особенныхъ предразсудковъ у Юкагировъ нѣтъ, но проживающіе на Большой Тундрѣ вмѣстѣ съ Тунгусами очень часто заражаются предразсудками этихъ послѣднихъ. Однако Юкагиры и безъ посторонняго вліянія нечужды предразсудковъ, любятъ гаданія и предсказанія. Такъ напримѣръ, изъ приключившагося случайно и скоропреходящаго какого нибудь болѣзненнаго явленія въ организмѣ человѣка, каковы судорога въ ногѣ, подергиваніе глазъ, звонъ въ ушахъ, зудъ въ бровяхъ и въ носу, зѣвота, мигрень и прочее, предсказываютъ себѣ будущее, хорошее или дурное, а также удачу или неудачу въ своихъ предпріятіяхъ, относящихся къ роду ихъ занятій.

Чуванцы. Въ нижней части Колымскаго округа находится около 250 человѣкъ обоего пола Чуванцевъ, составляющихъ собою одинъ только родъ, называемый Ханыгинскимъ. Изъ этого числа нѣсколько Чуванскихъ семействъ имѣютъ свою осѣдлость въ с. Нижнеколымскѣ, гдѣ занимаются рыбною ловлею и звѣринымъ промысломъ. Чуванцы роста выше средняго и хорошо сложены; продолговатое ихъ лице, очертаніемъ своимъ напоминающее Чукчей, не заростаетъ, какъ и у прочихъ инородцевъ; волосы на головѣ черные, жесткіе. Носятъ одежду Якутскаго покроя, но въ образѣ жизни ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ поселенцевъ. Говорятъ постоянно по русски, хотя и имѣютъ свой природный языкъ. Живутъ въ юртахъ. Всѣ вѣроисповѣданія православнаго. Умственныя способности у нихъ довольно развиты; всѣ они вообще трудолюбивы, кроткаго нрава и честны, но отличительныхъ племенныхъ чертъ, которыя выказываются обыкновенно болѣе или менѣе явственно въ другихъ здѣшнихъ племенахъ, въ Чуванцахъ не замѣчается, такъ какъ они далеко отстали отъ своего прототипа.

Омоки. Именуемые нынѣ въ Колымскомъ округѣ 1-й, 2-й и 3-й юкагирскіе роды, числомъ около 200 человѣкъ обоего пола, представляютъ собою потомковъ многочисленнаго нѣкогда племени, извѣстнаго подъ именемъ Омоковъ. Существованіе ихъ относится къ каменному періоду, т. е. къ тому отдаленному времени, когда неизвѣстны еще были металлы и всѣ необходимые въ обыденной жизни дикарей предметы дѣлались изъ камня. Находимые здѣшними инородцами время отъ времени по обѣимъ сторонамъ р. Колымы на тундрахъ и горныхъ хребтахъ каменные топоры различной величины свидѣтельствуютъ о древности Омокскаго племени, доживающаго уже въ настоящее время послѣднія минуты своего существованія. Сохранившаяся до сихъ поръ небольшая часть Омоковъ, удержавъ за собою одно лишь прежнее свое названіе, окончательно стушевалась среди русскаго населенія, усвоивъ себѣ русскій языкъ, русскій покрой одежды, христіанскую религію, а отчасти и образъ жизни окружающей среды. При всемъ томъ однако не изгладились въ Омокахъ племенныя ихъ качества, каковы: ловкость, прокорность, трудолюбіе и честность, отличающія ихъ отъ всѣхъ здѣшнихъ инородческихъ племенъ. Мнѣ удалось видѣть однихъ только Омокскихъ стариковъ; молодого же поколѣнія, какъ увѣряли меня, или вовсе нѣтъ, или по крайней мѣрѣ очень мало, такъ что не далеко то время, когда о существованіи Омоковъ въ Якутскомъ краѣ останется одно лишь только воспоминаніе.

Тунгусы. Тунгусы составляютъ довольно значительное племя, разбросанное по всей Якутской Области. По послѣдней 10-й переписи ихъ насчитывалось до 11000 человѣкъ обоего пола, изъ которыхъ самое большое число относилось къ Якутскому округу, а самое малое къ Колымскому. Тунгусы, составляя нѣсколько отдѣльныхъ родовъ, раздѣляются на *ночующихъ* и *бродячихъ*. Тунгусы Вилюйскаго округа ведутъ бродячую жизнь большею частью въ сосѣднихъ округахъ: Верхоянскомъ и Олекминскомъ, а также въ Киренскомъ округѣ Иркутской губерніи и въ другихъ смежныхъ съ ними мѣстахъ. Въ Колымскомъ же округѣ бродячіе Тунгусы сгруппированы болѣе всего на Большой Тундрѣ, расположенной на лѣвой сторонѣ р. Колымы въ сѣверозападной части округа около рѣкъ Алазея, Чукочи и Каньковой и простирающейся далеко за р. Лену. Племя это вообще некрасиво лицемъ и нечистоплотно. Тунгусы роста средняго, хорошо сложены, но очень лѣнивы и неповоротливы. Типъ ихъ часто монгольскій. Лицо широкое съ выдающимися скулами; носъ умѣренный, не много вздернутый; глаза узкіе, прямые; лобъ низкій, довольно выпуклый; волоса на головѣ черные, жесткіе: мужчины обстригаютъ ихъ въ кружокъ, а женщины сплетаютъ въ двѣ косы. У мужчинъ щеки, верхняя губа и подбородокъ не заростаютъ. Тунгусскія женщины роста ниже средняго, некрасивы и крайне неопрятны. Дѣтей своихъ воспитываютъ очень небрежно и съ самаго нѣжнаго возраста пріучаютъ къ холоду, оставляя почти нагихъ зимою около своихъ урусъ безъ всякаго за ними присмотра, гдѣ они играютъ по два и по три часа сряду на морозѣ съ дѣтьми сосѣдей своего стойбища. Одежда Тунгусовъ одинакова, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Ее составляютъ: 1. *Сангаякъ* или *Шанаякъ*, родъ полукафтана, сшитаго изъ оленьихъ шкуръ шерстью наружу и опушеннаго собачьимъ мѣхомъ. На спинкѣ кафтана для украшенія пришитъ длинный, довольно толстый шнурокъ изъ окрашенной въ алый цвѣтъ шерсти съ тремя небольшими кисточками на концѣ, свободно висящій и доходящій до нижняго закругленія полукафтана. Закругленіе это длиннѣе сзади, нежели спереди и этимъ отличается отъ покроя чукотскихъ, якутскихъ и ламутскихъ полукафтановъ, очень сходныхъ между собою. У женскаго полукафтана, называемаго для отличія отъ мужского *магаль*, позади вмѣсто одного шнурка пришиваются два и прикрѣпляются повыше бедеръ. Сангаякъ надѣвается на голое тѣло и спереди поверхъ нагрудника верхняя его часть, начиная отъ шеи, связывается въ три ряда ремешками. Шея остается совершенно обнаженною, такъ какъ у сангаяка воротника нѣтъ. 2-е, *Тюгомокъ*; такъ называется нагрудникъ съ передникомъ, сшитые вмѣстѣ на глухо изъ оленьихъ шкуръ, нагрудникъ шерстью внутрь, а передникъ шерстью наружу. Нагрудникъ не имѣетъ никакихъ украшеній; по краямъ же передника, доходящаго обыкновенно до колѣнъ,

дѣлается изъ узкихъ ремешковъ окрашенной ровдуги кайма, вышитая разными узорами, а женскій передникъ, называемый *нюгюрюкю*, кромѣ того обвѣшивается довольно крупными и звонкими колокольчиками. Нагрудникъ позади шеи, а передникъ повыше бедеръ сзади, связываются узкими ремешками. 3-е, *Селья*, т. е. нижняя одежда съ голенищами, доходящими до половины бедеръ, сдѣланная тоже изъ оленьихъ шкуръ шерстью внутрь, плотно обхватывающая нижнюю часть живота, сѣдалище и верхнія части обоихъ бедеръ. 4-е, *Угургамъ*, родъ сапоговъ, сдѣланныхъ на подобіе якутскихъ торбазовъ изъ оленьихъ камусовъ и достигающихъ въ длину половины бедеръ, гдѣ они обхватываютъ голенища нижней одежды и укрѣпляются ремешками. 5-е, *Моголъ*, т. е. шапочка, сдѣланная изъ оленьихъ выпоротковъ. У мужчинъ она не велика, плотно обхватываетъ голову и закрываетъ уши. Женская шапочка имѣетъ другую форму: она, во первыхъ, безъ донышка, почему верхняя часть головы остается постоянно открытою; во вторыхъ, украшена крупнымъ бисеромъ и тонкими выпуклыми кружками, выкованными изъ серебряныхъ русскихъ монетъ, какъ то: двугривенныхъ и четвертаковъ стараго чекана, и, въ третьихъ, имѣетъ позади два длинные конца, украшенные большими тонкими кружками, выкованными изъ полтинниковъ тоже прежняго чекана. Мужчины и женщины носятъ ошейники, сдѣланные изъ бѣличьихъ хвостовъ.

Тунгусы ведутъ кочевую жизнь и живутъ въ устроенныхъ на скоро урусахъ, въ высшей степени неопрятныхъ, тѣсныхъ, низкихъ и постоянно наполненныхъ дымомъ отъ горящаго посреди урусы костра, для котораго берутъ сырой по большей части тальникъ и раздуваютъ огонь небольшими ручными мѣхами. Уруса ихъ имѣетъ конусообразную форму. Она устраивается изъ не очень длинныхъ и толстыхъ тальниковыхъ кольевъ, а въ рѣдкихъ только случаяхъ изъ кольевъ лиственницы, обтянутыхъ снаружи оленьими шкурами, оставляя вверху отверстіе для выхода дыма. Въ стѣнкахъ урусы дѣлаютъ два отверстія, одно противъ другаго, въ родѣ дверей для входа въ урусу и для выхода изъ нея, и оба отверстія завѣшиваются оленьими шкурами. Отверстія эти до того низки и узки, что въ урусу надо входить почти на четверенкахъ. Внутри урусы вокругъ стѣны устраиваются узенькіе подмостки вышиною въ $^1/_4$ аршина изъ тальниковыхъ вѣтвей, покрытыя оленьими шкурами; подмостки эти служатъ для сидѣнія и спанья всей многочисленной семьѣ. Внутри урусы стоять выпрямившись невозможно; поэтому Тунгуски, занимающіяся стряпнею и другими домашними работами, большую часть дня проводятъ, сидя около костра на корточкахъ. Несмотря на пылающій безпрерывно костеръ, въ урусѣ бываетъ постоянный холодъ зимою, вслѣдствіе чего ночью всѣ спятъ, не раздѣваясь, прикрывшись оленьими шкурами. Пищу Тунгусовъ составляютъ оленье мясо, рыба и птицы, какъ то: дикіе гуси, утки и лебеди, добываемыя во время ихъ линянія. Все это варятъ въ желѣзныхъ котелкахъ надъ огнемъ костра внутри урусы. Рыбу ловятъ въ озерахъ сѣтями, пріобрѣтаемыми отъ Якутовъ; сами же они дѣлать ихъ не умѣютъ, равно какъ не умѣютъ дѣлать и другихъ охотничьихъ снарядовъ, обращаясь во всемъ, относящемся до какого нибудь промысла, за совѣтомъ и указаніемъ къ Якутамъ и во всемъ имъ подражая. На женщинъ возложенъ весь трудъ по хозяйству: онѣ рубятъ дрова для топки, колья для сооруженія урусы и, прибывъ на мѣсто новаго стойбища, ставятъ урусу безъ участія мужчинъ, вся дѣятельность которыхъ заключается въ привозкѣ изъ лѣсу нарубленныхъ уже кольевъ и тальника для костра. Присмотръ за оленями лежитъ тоже на обязанности мужчины. Ѣздятъ они на оленяхъ въ нартахъ, на которыхъ постоянно лежитъ сложенный въ кучу ихъ домашній хламъ и все остальное нищенское ихъ имущество. Въ этихъ же нартахъ очень часто Тунгуски во время перекочевки съ одного мѣста на другое разрѣшаются отъ бремени зимою подъ открытымъ небомъ и нерѣдко при 40° морозѣ, но разрѣшаются благополучно.

Тунгусы вообще очень бѣдны и стараются проживать вблизи Чукчей, къ которымъ поступаютъ въ услуженіе пастухами громадныхъ ихъ стадъ оленей, за что получаютъ плату оленями и, пріобрѣтя достаточное ихъ количество, обзаводятся собственнымъ своимъ хозяйствомъ. Такимъ образомъ отъ постепеннаго сближенія Тунгусовъ съ Чукчами въ настоящее время начало видимо улучшаться ихъ благосостояніе и нѣкоторые Тунгусы уже обзавелись небольшими стадами оленей. Кромѣ того, они занимаются звѣринымъ промысломъ и ведутъ мѣновую торговлю съ русскими купцами. Промыселъ ихъ состоитъ въ добываніи песцовъ въ различное время года, отчего и песцы, находящіеся въ продажѣ, извѣстны подъ разными названіями, какъ то: слѣпушекъ, норниковъ, крестоватиковъ, синяковъ, чаешниковъ, недопесковъ, голубыхъ и бѣлыхъ песцовъ. *Слѣпушекъ* и *норниковъ* выкапываютъ изъ норъ подъ конецъ іюля и въ началѣ августа. *Крестоватиковъ* добываютъ уже вышедшихъ изъ норъ во второй половинѣ августа, а *синяковъ* въ началѣ сентября. Затѣмъ подъ конецъ сентября и въ первыхъ числахъ октября охотятся на *чаешниковъ* и *недопесковъ*, а зимою на *голубыхъ* и *бѣлыхъ* песцовъ, которыхъ промышляютъ пастями и ловушками, а во время глубокихъ снѣговъ догоняютъ на оленяхъ. Пушнину свою сбываютъ Якутскимъ купцамъ, промѣнивая ее на кирпичный чай, табакъ, котелки, топоры и другія желѣзныя издѣлія, а по одному песцу оставляютъ у себя для уплаты ясака.

Почти всѣ безъ исключенія Тунгусы кроткаго нрава, исполнительны и послушны административнымъ властямъ. Живутъ между собою очень согласно: ссоръ между ними никогда почти не бываетъ, а о тяжебныхъ дѣлахъ не имѣютъ даже понятія. Злоба, зависть, ненависть и строптивость имъ вовсе неизвѣстны, но иногда, при излишнемъ употребленіи водки, приходятъ въ такую моментальную ярость, что одинъ другаго убиваетъ. Убійства этого однакожъ не скрываютъ, и виновникъ первый заявляетъ о своемъ преступленіи старостѣ или старшинѣ и судится по уголовнымъ законамъ.

Тунгусы вѣроисповѣданія православнаго, говѣютъ и пріобщаются Св. Таинъ одинъ разъ въ годъ во время разъѣздовъ по округамъ приходскихъ священниковъ. Не взирая однако на то, они очень суевѣрны и тайно придерживаются шаманства. Между Тунгусскими женщинами постоянно водятся предсказательницы будущаго, хорошаго или дурнаго. Онѣ играютъ роль шаманокъ и пользуются большимъ уваженіемъ не только между Тунгусами, но и между Чукчами, особенно зажиточными, которые держатъ у себя за извѣстное вознагражденіе такихъ женщинъ и руководствуются ихъ предсказаніями не только въ случаѣ перекочевки въ отношеніи выбора новаго мѣста

для своего стойбища, но и слушаются ихъ совѣта на счетъ продажи своихъ оленей и мушинны тому или другому покупателю. Покойниковъ хоронятъ въ ветках (маленькія лодки, въ которыхъ плаваютъ) и каждый хозяинъ имѣетъ на этотъ случай заготовленную уже ветку, которую возитъ за собою постоянно на нартѣ во время бродячей своей жизни. Ветка эта сшивная; она состоитъ изъ 3-хъ тонкихъ досокъ длиною въ 1 сажень, а шириною не болѣе ½ аршина. Во время похоронъ на нее не навладываютъ крышки, а только прикрываютъ покойника оленьею шкурою.

Ламуты. Ламутское племя, встрѣчаемое въ двухъ только округахъ Якутской области—Верхоянскомъ и Колымскомъ, незначительно. Всѣхъ Ламутовъ въ обоихъ округахъ считается до 2000 человѣкъ обоего пола, большая часть которыхъ падаетъ на Колымскій округъ. Кочующее это племя отличается отъ прочихъ инородческихъ племенъ стройностью, ловкостью, честностью и чрезвычайною подвижностью. Ламутовъ безошибочно можно бы назвать *горцами* Якутскаго края потому, что они съ винтовками на плечахъ, безпрерывно снуютъ по горнымъ хребтамъ, тянущимся цѣпью по правому берегу р. Колымы вплоть до Ледовитаго моря. Русскому правительству и вообще всѣмъ русскимъ они преданы искренно; а какъ этому чувству преданности равносильна ихъ ненависть къ Чукчамъ, то въ случаѣ враждебныхъ какихъ либо противъ русскаго правительства намѣреній, или же въ случаѣ обидъ, причиненныхъ русскому населенію Чукчами, Ламуты всегда готовы защищать интересъ русскихъ, собственно изъ желанія сразиться съ Чукчами, разсчитывая на свою ловкость и мѣткіе выстрѣлы изъ винтовокъ. Такого благопріятнаго случая для свалки съ Чукчами Ламуты выжидаютъ ежегодно въ Анюйской крѣпости во время Чукочской ярмарки, предлагая безвозмездно земской полиціи свои услуги для содержанія караула и дѣланья ночью обходовъ съ наружной стороны крѣпостной ограды. Ожиданія ихъ однакожъ никогда почти не сбываются, такъ какъ Чукчи въ настоящее время сдѣлались гораздо смирнѣе и не выказываютъ своей строптивости и врожденной имъ наглости. Эти ихъ качества изглаживаются постепенно при частыхъ сношеніяхъ съ русскими купцами, а болѣе всего изгладились они въ послѣдніе годы при отношеніяхъ къ нимъ Якутской областной администраціи, руководимой бывшимъ Якутскимъ губернаторомъ Де-Витте, съумѣвшимъ, такъ сказать, разумно приручить къ себѣ Чукчей. Ламуты считаются въ здѣшнихъ мѣстахъ самыми лучшими стрѣлками. Они охотятся на пушныхъ звѣрей, дикихъ оленей (хотя имѣютъ и своихъ домашнихъ) и на сохатыхъ съ однимъ только ружьемъ (винтовкою), не обзаводясь другими охотничьими снарядами, какъ это дѣлаютъ прочіе инородцы, а только при встрѣчѣ одинъ на одинъ съ медвѣдемъ употребляютъ пальму и, не дѣлая никогда промаха, сразу ею убиваютъ. Очень малая часть Ламутовъ занимается рыбною ловлею въ верховьяхъ рѣкъ, гдѣ они обыкновенно проживаютъ зимою и лѣтомъ; добывая для своей пищи преимущественно рыбу харьюзъ, такъ какъ другихъ породъ рыбъ въ верховьяхъ рѣкъ не бываетъ. Постоянной однако осѣдлости Ламуты не имѣютъ и во время своихъ перекочевокъ избираютъ мѣстности, наиболѣе удобныя для охоты, особенно такія, гдѣ водится много черныхъ бѣлокъ. Изо всѣхъ инородческихъ племенъ одни только Ламуты не употребляютъ при своихъ перекочевкахъ нарт, а ѣздятъ постоянно на оленяхъ верхомъ (мужчины и женщины) и перевозятъ на нихъ съ мѣста на мѣсто все свое имущество. Поэтому хотя и не имѣютъ своихъ собственныхъ стадъ, у каждаго однако Ламута находится достаточное число ѣздовыхъ оленей. Въ Ламутскомъ племени замѣчается та особенность, что въ немъ никогда не бывало заразительныхъ и повальныхъ болѣзней, а о сифилисѣ Ламуты не имѣютъ на малѣйшаго понятія, въ чемъ я убѣдился лично при осмотрахъ, произведенныхъ мною въ 1875 и 1876 годахъ. Ламутовъ считаютъ выходцами изъ Маньчжуріи, но кажется, неосновательно, такъ какъ ихъ лицо ихъ вовсе не напоминаетъ собою монгольскаго происхожденія. Физіономія ихъ носитъ на себѣ особый отпечатокъ, рѣзко отличающій ихъ отъ прочихъ здѣшнихъ инородческихъ племенъ; почти у всѣхъ прямой лобъ, тонкія губы, умѣренный ротъ и носъ и закругленный подбородокъ; волосы на головѣ, хотя немного рѣдкіе, но гладкіе и по большей части темно-русые. Ламуты вообще малорослы и сухощавы, но очень ловки и подвижны. Не смотря на видимую ихъ тщедушность, они сильны, и въ борьбѣ одинъ на одинъ съ медвѣдемъ всегда выходятъ побѣдителями. Живутъ въ обширныхъ, вполусообразныхъ урусахъ, устроенныхъ изъ длинныхъ шестовъ, обтянутыхъ лѣтомъ ровдугами, а зимою оленьими невыдѣланными шкурами. Для выхода дыма дѣлаютъ большое отверстіе вверху урусы, такъ какъ внутри ея посрединѣ постоянно горитъ костеръ. Въ урусу съ двухъ противоположныхъ сторонъ сдѣланы два входа: одинъ изъ нихъ обращенъ къ сѣверу, другой — къ югу. Хотя въ одной урусѣ помѣщается иногда по два семейства, но въ ней соблюдается всегда безукоризненная чистота и порядокъ. Вообще Ламуты самые чистоплотные и опрятные изъ всѣхъ инородцевъ, и притомъ привѣтливы, обходительны и гостепріимны. Пищу всегда стараются приготовлять опрятно; она состоитъ преимущественно изъ оленьяго мяса, но, въ случаѣ недостатка его, ѣдятъ мясо бѣлокъ и рыбу. Пьютъ байковый чай съ сахаромъ; кирпичнаго же чаю вовсе не употребляютъ и никогда имъ не запасаются. Ржаные русскіе сухари и коровье топленое масло составляютъ ихъ лакомства, пріобрѣтаемыя ими при сношеніяхъ съ Русскими и Якутами, а также во время Чукочской ярмарки въ Анюйской крѣпости.

Ламуты и Ламутки носятъ одежду одинаковаго покроя, сшитую въ обтяжку изъ оленьихъ шкуръ и украшенную бисеромъ и разноцвѣтною ровдугою. Женскіе костюмы отличаются отъ мужскихъ болѣе вымысканными украшеніями, которыя имъ обходятся не дешево. Ламутскую одежду составляютъ: 1) короткій до колѣнъ полукафтанъ изъ оленьихъ пыжиковъ шерстью наружу, сдѣланный въ обтяжку до того, что передніе его борты не сходятся, а связываются на груди въ три ряда ровдужными ремешками. Передніе борты полукафтана окаймлены узорчатымъ, шириною почти въ три пальца, бордюромъ, сдѣланнымъ изъ полосокъ лоснящейся ровдуги, окрашенной въ желтый, черный и красный цвѣта. Полукафтанъ этотъ надѣваютъ поверхъ ровдужной фуфайки, заступающей имъ мѣсто рубашки, которой Ламуты вовсе не носятъ. Къ оконечностямъ рукавовъ полукафтана на глухо пришиваются рукавицы, сдѣланныя тоже изъ пыжиковъ шерстью наружу. 2) Сшитое изъ ровдуги нижнее платье съ короткими очень голенищами, едва прикрывающими верхнюю только половину бе-

деръ. 3) Нагрудникъ съ передникомъ, сшитые между собою наглухо и сдѣланные: нагрудникъ изъ ровдуги, а передникъ изъ шкурки оленьяго пыжика шерстью наружу. Нагрудникъ безъ всякаго украшенія; передникъ же, доходящій до колѣнъ и имѣющій почти форму квадрата, окаймляется по краямъ узорчатымъ бордюромъ изъ разноцвѣтной ровдуги съ разными при томъ вышивками бѣлымъ конскимъ волосомъ. Женскій передникъ украшенъ гораздо изысканнѣе мужскаго; на немъ кайма изъ цвѣтнаго бисера (синяго, бѣлаго и чернаго), обвѣшанная кисточками изъ цвѣтной шерсти, а пришитые между кисточками небольшіе металлическіе колокольчики дребезжатъ довольно громко при малѣйшемъ движеніи тѣла. 4) Торбазы дѣлаются изъ оленьихъ камусовъ. У мужчинъ они длиннѣе и доходятъ до половины бедеръ, гдѣ прикрѣпляются къ голенищамъ нижняго платья посредствомъ ровдужнаго ремешка, внизу же сзади украшенные довольно широкою изъ цвѣтной (красной) шерсти каймою, идущею поперекъ голенища повыше косточекъ. Женскіе торбазы короткіе, доходятъ только до колѣнъ; передки и голенища вышиты бисеромъ въ различные узоры; другихъ украшеній не бываетъ. На ноги подъ торбазы надѣваютъ ровдужные чулки длиною за половину бедеръ, гдѣ обвязываютъ ремешками, обхватывающими и голенища нижняго платья. Мужчины надѣваютъ подъ торбаза точно такіе же чулки, но гораздо короче. 5) На головѣ носятъ шапочку, сдѣланную изъ оленьихъ выпоротковъ и отороченную собачьимъ мѣхомъ. Она шьется тоже въ обтяжку съ кантиками изъ краснаго сукна по швамъ. Женскія шапочки отличаются отъ мужскихъ вышивкою изъ бисера и украшеніемъ изъ серебряныхъ круговъ, выкованныхъ изъ старыхъ русскихъ монетъ. Кромѣ того, шапочки замужнихъ женщинъ отличаются отъ шапочекъ дѣвицъ длиннымъ 4-хъ угольнымъ концемъ, висящимъ позади шеи и вышитымъ цвѣтнымъ бисеромъ. Въ довершеніе своего наряда Ламутки носятъ на рукахъ серебряные браслеты, а въ ушахъ большія серебряныя серьги. На шею надѣваютъ нѣчто въ родѣ небольшаго обруча, сдѣланнаго изъ серебра или изъ мѣди, на который навѣшиваютъ серебряные круги различной величины, мѣдныя и серебряныя кольца, большія огнива затѣйливой формы и прочія металлическія побрякушки, покрывающія всю грудь отъ одного плеча до другаго. Сверхъ того мужчины и женщины носятъ короткіе ошейники изъ бѣличьихъ хвостовъ.

Ламуты вообще народъ очень набожный и всѣ вѣроисповѣданія православнаго. Они, по большей части, исповѣдываются только, не пріобщаясь каждый разъ Св. Таинъ, потому что рѣдко когда употребляютъ постную пищу, а постоянно почти ѣдятъ сушеное оленье мясо, называемое у нихъ *«ульюкта»*. Не взирая однако на принятіе христіанства, у Ламутовъ остались слѣды прежняго ихъ идолопоклонства, какъ напримѣръ, поклоненіе огню и солнцу, а также остались нѣкоторые издревле существующіе между ними предразсудки и суевѣрія, которыхъ придерживаются до сихъ поръ всѣ безъ исключенія Ламуты втайнѣ отъ приходскихъ священниковъ. Они такъ же, какъ Тунгусы и Чукчи, гадаютъ и по треску дровъ во время ихъ горѣнія предсказываютъ себѣ будущее, хорошее или дурное, въ предстоящей перекочевкѣ. Свадебный обрядъ у Ламутовъ совершается обыкновенно слѣдующимъ образомъ: послѣ предварительныхъ переговоровъ и обоюднаго соглашенія, родители невѣсты со своими родственниками, взявъ съ собою иконы, подводятъ нареченную къ урусѣ родителей жениха; обходятъ 3 раза вокругъ урусы, вручаютъ невѣсту самому жениху, не обращаясь вовсе къ его родителямъ, которые въ этомъ случаѣ играютъ роль обыкновенныхъ только свидѣтелей. Обрядъ этотъ называется у нихъ «половиннымъ бракомъ», имѣющимъ ту важность, что послѣ совершенія его невѣста остается у жениха, какъ законная жена, и родившіяся послѣ такого половиннаго брака дѣти считаются законными. Затѣмъ ожидаютъ къ себѣ священника или сами отправляются къ нему для исполненія церковнаго обряда, срокъ которому не полагается. Онъ можетъ быть исполненъ по истеченіи одного года, двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ, а между тѣмъ не было еще примѣра, чтобы послѣ «половиннаго брака» женихъ и невѣста когда нибудь расходились до обвѣнчанія ихъ церковнымъ обрядомъ. Ламутскія свадьбы сопровождаются весьма скромными всегда пирушками, во время которыхъ устраиваются иногда танцы. (О танцахъ Ламутовъ сказано мною при описаніи Чукочской ярмарки въ Анюйской крѣпости). Дѣтей своихъ Ламуты крестятъ при посѣщеніи ихъ приходскимъ священникомъ. Умершихъ погребаютъ въ тайгѣ вблизи той мѣстности, гдѣ расположено ихъ временное стойбище. Для покойниковъ дѣлаютъ обыкновенно гробы и опускаютъ въ могилу глубиною въ аршинъ, такъ какъ земля бываетъ постоянно замерзлая и оттаиваетъ лѣтомъ только на полъ-аршина. Поэтому случается, что мертвыя тѣла, погребенныя за нѣсколько десятковъ лѣтъ, вырытыя случайно изъ земли, не оказываютъ никакихъ слѣдовъ разложенія.

Чукчи. Названіе «Чукча» произошло отъ слова «чаушъ» (арканъ, употребляемый для ловли оленей), а потому правильнѣе называть Чукчей Чаучами, т. е. арканниками. Чукчи вообще живутъ разсѣянно, бродя по обширнымъ тундрамъ сѣверо-восточной части Якутской области, съ своими громадными табунами оленей, заключающими въ себѣ до 10,000 и болѣе головъ у богатаго Чукчи. Но главнымъ пунктомъ населенія Чукчей считается Чукочскій носъ, отъ котораго они получили названіе *Носовыхъ Чукчей*. Чукочскій носъ находится на сѣверо-восточномъ берегу Азіи и отдѣляется отъ Алеутскихъ острововъ Беринговымъ проливомъ. Оттуда-то въ началѣ нынѣшняго столѣтія большая часть Чукчей переселилась на Чаунскую губу, гдѣ необозримыя пространства тундръ, изобилующихъ оленьимъ мохомъ, доставляли богатыя пастбища для ихъ оленей. Въ шестидесятыхъ однакожъ годахъ, отъ наплыва въ ту мѣстность Чукчей, кормъ для оленей началъ истощаться и они вынуждены были искать болѣе удобныхъ мѣстъ для прокорма своихъ многочисленныхъ стадъ. Вслѣдствіе этого они раздѣлились на 3 части. Нѣкоторые изъ нихъ достигли р. Индигирки и по настоящее время бродятъ около рѣкъ Большаго и Малаго Анюя и по обѣимъ сторонамъ р. Колымы, на такъ называемой Большой и Малой тундрѣ. Большая тундра находится по лѣвую сторону р. Колымы, а Малая по правую. Чукчи эти, перекочевывающіе изъ Малой тундры въ Большую, составляютъ отдѣльный родъ, носятъ названіе *Оленныхъ* Чукчей и платятъ ясакъ русскому Правительству. Кромѣ того, они приносятъ большую пользу населенію Колымскаго округа своими значительными пожертвованіями или продажею по весьма дешевымъ цѣнамъ (около 2 р. за штуку) оленей изъ своихъ

стадъ въ случаѣ *голодовки*, вызванной неудачною рыбною ловлею. Поддержкою этою однакожъ не пользуются Якуты и Юкагиры, проживающіе въ южной части округа (Верхнеколымской), по причинѣ отдаленности отъ Чукчей и по неимѣнію съ ними никакого сообщенія.

Неперекочевывающіе Чукчи съ Чукочскаго носа носятъ названіе Носовыхъ Чукчей; ихъ называютъ также *Каврагинами*. (Каврагинъ на чукочскомъ языкѣ означаетъ «торгующій человѣкъ»). Носовые и оленные Чукчи имѣютъ особыхъ своихъ родовыхъ начальниковъ *Эрема*, которымъ повинуются безусловно. Такими начальниками въ настоящее время состоятъ: у Носовыхъ Чукчей Елисей Ноадъ Каръ, у Оленныхъ же Андрей Николаевичъ Алеврауринъ. Первый изъ нихъ идолопоклонникъ, второй давно уже принялъ крещеніе и повидимому очень преданъ русскому Правительству.

Третій родъ Чукчей называется *Шалагскими* Чукчами; они живутъ теперь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилось прежде особое племя Шалаги, нынѣ уже не существующее. Мѣстность эта расположена на правой сторонѣ «Большаго баранового камня», на прибрежьи Ледовитаго моря, простирающемся до восточнаго устья р. Колымы. Шалагскіе Чукчи не имѣютъ оленей, а держатъ для ѣзды своей собакъ, на которыхъ ежегодно въ февралѣ или въ началѣ марта пріѣзжаютъ для мѣновой торговли въ деревню Кератово, расположенную на лѣвомъ берегу р. Колымы между Средне- и Нижнеколымскомъ.

Четвертый родъ Чукочскаго племени составляютъ *Каргаули*, живущіе на островахъ Ледовитаго моря. Съ ними ведутъ мѣновую торговлю Носовые и Шалагскіе Чукчи, доставляя Каргаулямъ табакъ, пріобрѣтаемый отъ русскихъ, взамѣнъ котораго получаютъ бобровъ, куницъ и морскихъ котиковъ. Носовые и Шалагскіе Чукчи отправляются ежегодно къ Каргаулямъ въ лѣтнее время на *байдарахъ*, т. е. на небольшихъ кожаныхъ лодкахъ, построенныхъ изъ нерпичьихъ шкуръ; Каргаули же къ Носовымъ и Шалагскимъ Чукчамъ никогда не пріѣзжаютъ. Они питаютъ другъ къ другу полнѣйшее недовѣріе, и потому мѣновая торговля между ними производится всегда съ ножемъ въ рукѣ. Носовой Чукча при сдѣлкѣ въ одной рукѣ держитъ папушу табаку, а въ другой ножъ во всеувидѣніе; Каргауль тоже лѣвою рукою подаетъ Носовому Чукчѣ куницу или бобра, а въ правой держитъ ножъ, которымъ въ случаѣ малѣйшаго обмана со сторона Носоваго Чукчи, готовъ убить его. Вообще Каргаули считаются самымъ дикимъ и свирѣпымъ Чукочскимъ племенемъ.

Кромѣ мѣновой торговли съ Каргаулями Носовые Чукчи пріѣзжаютъ ежегодно въ концѣ марта, или же въ началѣ апрѣля, для мѣновой торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ для уплаты ясака въ Анюйскую крѣпость, расположенную надъ р. Анюемъ въ 240 вер. отъ Нижнеколымска. Къ тому времени пріѣзжаютъ туда русскіе купцы изъ Якутска съ табакомъ, кирпичнымъ чаемъ, желѣзными издѣліями и бумажными матеріями для вымѣна ихъ у инородцевъ на пушнину. Составляющаяся такимъ образомъ ежегодно ярмарка носитъ названіе *Чукочской* и продолжается всегда нѣсколько дней. На эту ярмарку пріѣзжаетъ тоже неопустительно каждый годъ Колымскій Окружный Исправникъ для собиранія ясака отъ всѣхъ собравшихся туда кочующихъ инородцевъ, къ числу которыхъ принадлежатъ: Ламуты, Тунгусы, Чуванцы и Омоки. На открытіе ярмарки Исправникъ даетъ разрѣшеніе не раньше, какъ послѣ окончательнаго сбора ясака, а до того времени купцамъ воспрещается вступать въ переговоры съ инородцами на счетъ обмѣна своихъ товаровъ. Ясакъ представляютъ обыкновенно инородческіе старосты, старшины и родовичи, т. е. старшіе въ родѣ. Онъ состоитъ по бо́льшей части изъ шкурки песца, красной лисицы, а иногда изъ такъ наз. *лисьихъ* шкуръ (родъ морскаго животнаго), свернутыхъ въ кружокъ. Каждый ремень шириной въ ½ вершка, а длиной до 8 саженъ. Послѣ каждой единочной сдачи ясака, Исправникъ отдариваетъ сейчасъ же подателя желѣзнымъ котелкомъ, вѣсомъ въ 2—3 ф., или пальмой (родъ широкаго, заостреннаго дротика на подобіе русской косы, но незагнутой на концѣ, а съ прямымъ остріемъ), а послѣ окончательной сдачи ясака угощаетъ всѣхъ чаемъ, сухарями изъ ржанаго хлѣба, леденцами низкаго сорта и черкасскимъ табакомъ, высылаемымъ ежегодно для этой цѣли изъ Якутскаго Областнаго Правленія.

Что касается Чукочской ярмарки, она не сосредоточивается всецѣло въ Анюйской крѣпости, а производится отчасти и въ Нижнеколымскѣ. Устраивается ежегодно слѣдующимъ образомъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля, или въ началѣ марта, прибываютъ въ г. Средне-колымскъ съ своими товарами Якутскіе купцы, останавливаясь у своихъ родственниковъ на 2—3 недѣли. На пути слѣдованія изъ Якутска они собираютъ пушнину съ Якутовъ и Тунгусовъ, взявшихъ у нихъ въ прошломъ году въ долгъ кирпичный чай, сахаръ, табакъ, шелковыя и бумажныя матеріи, желѣзныя издѣлія и разную мелочь. Собранную на пути пушнину тутъ же упаковываютъ и, не доѣзжая Среднеколымска, отправляютъ ее въ Якутскъ. Около 20 числа марта отправляются они въ Нижнеколымскъ, а съ ними вмѣстѣ и Окружный Исправникъ для устройства ярмарки и собиранія ясака съ инородцевъ. Къ тому времени пріѣзжаютъ ежегодно въ Нижнеколымскъ Шалагскіе Чукчи и, сдавъ тотчасъ же свой ясакъ Исправнику, привезенную ими пушнину промѣниваютъ прибывшимъ купцамъ на товары. Пушнина ихъ состоитъ изъ рѣчныхъ бобровъ, красныхъ лисицъ и синодушекъ, куницъ и такъ называемыхъ *мышьихъ нарокъ*, мѣхъ которыхъ очень проченъ, довольно красивъ, лоснящійся, темнобураго цвѣта. Кромѣ того можно у нихъ пріобрѣсти шкурки оленьихъ недоростковъ, пыжики, выпоротки, ровдугу и оленьи сухожилья, изъ которыхъ на окраинѣ Якутской области дѣлаются нити для шитья. Сбывъ свою пушнину, Шалагскіе Чукчи возвращаются къ своимъ мѣстамъ, а купцы вмѣстѣ съ Исправникомъ въ первыхъ числахъ апрѣля, а иногда и въ послѣднихъ числахъ марта, отправляются въ Анюйскую крѣпость, куда въ тоже время собираются Носовые Чукчи, Ламуты, Чуванцы и Омоки со своими семействами, устраивая стойбища, каждое племя отдѣльно, на довольно значительномъ другъ отъ друга разстояніи, по обѣимъ сторонамъ Анюйской крѣпости. Для стойбищъ своихъ избираютъ лѣсистую мѣстность, чтобы имѣть подъ рукою топливо, какъ самое необходимое для всякаго дикаря.

Анюйская крѣпость, называемая тамошними жителями *«Островное»*, расположена на лѣвомъ берегу р. Малаго Анюя, на небольшой площадкѣ у подножія не слишкомъ высокихъ скалистыхъ горъ, разбросанныхъ кое-гдѣ съ сѣверовосточной стороны. Крѣпость эта ничто иное какъ небольшой клочокъ кочковатой

тундры, кругомъ обнесенный бревенчатымъ заборомъ, ограждающимъ нѣсколько крошечныхъ, нежилыхъ домиковъ, разбросанныхъ безъ всякой планировки на этомъ крошечномъ пространствѣ. Между этими домиками отличается по сравнительной своей величинѣ домикъ, построенный для пріѣзда Исправника, а въ нѣсколькихъ шагахъ противъ него стоитъ разрушающаяся уже деревянная часовня. Въ часовнѣ этой во время Чукочской ярмарки совершается служба приходскимъ священникомъ, пріѣзжающимъ ежегодно сюда для этой цѣли изъ Нижнеколымска. Всѣ домики, находящіеся въ крѣпости, составляютъ собственность купцовъ, посѣщающихъ эту ярмарку, и стоятъ круглый годъ запертыми безъ всякаго надзора и необходимыхъ починокъ, почему весьма естественно, что съ каждымъ годомъ клонятся къ разрушенію. Кромѣ домиковъ, нѣкоторые изъ купцовъ имѣютъ здѣсь четыре или пять лавочекъ, построенныхъ въ одинъ рядъ при входѣ въ крѣпость на право отъ воротъ. Въ нихъ они торгуютъ впродолженіи трехъ или четырехъ дней мелочью, но болѣе важныя торговыя операціи и условія мѣновой торговли совершаются у купцовъ на дому. Передъ лавочками, на небольшой площадкѣ, устраивается нѣчто въ родѣ базара. Около воротъ и за воротами снаружи сидятъ въ два ряда Чукчанки и Ламутки съ дѣтьми на своихъ нартахъ, промѣнивая кто что имѣетъ на табакъ, сахаръ, леденцы, мѣдныя колечки, бусы и прочую мелочь. Ворота крѣпости деревянныя, тоже бревенчатыя съ небольшой башенкой, украшенной деревяннымъ крестомъ. Около воротъ во время ярмарки содержится караулъ станичными казаками, командируемыми ежегодно по распоряженію Якутскаго Областнаго Правленія изъ г. Среднеколымска. Чукчи и Ламуты безпрерывно шныряютъ по крѣпости, посѣщая знакомыхъ кунцовъ, у которыхъ ожидаетъ ихъ угощеніе чаемъ, черкасскимъ табакомъ, а иногда двумя — тремя рюмками разведеннаго спирта, привезеннаго тайкомъ. При угощеніи хитро ведутся по цѣлымъ днямъ переговоры о новыхъ сдѣлкахъ съ тайнымъ желаніемъ надуть другъ друга, въ чемъ почти всегда успѣваетъ купецъ. Всѣ эти переговоры ведутся втихомолку, потому что открытая мѣновая торговля можетъ производиться только послѣ сдачи инородцами ясака. Сдача ясака продолжается не болѣе двухъ, трехъ дней, а вслѣдъ за тѣмъ Исправникъ отдаетъ инородцамъ приказаніе приготовляться къ открытію ярмарки. Въ одинъ мигъ инородцы со своей пушниной и прочими издѣліями изъ звѣриныхъ шкуръ, привезенными на нартахъ, собираются на р. Анюй близь крѣпости. На рѣкѣ располагаются слѣдующимъ образомъ: по одну сторону рѣки становятся Носовые Чукчи, уставляя рядкомъ свои нарты и отпуская оленей на берегъ отыскивать себѣ кормъ; на противоположной сторонѣ сгруппировываются Ламуты и Чуванцы. Вслѣдствіе такого размѣщенія образуется среди ихъ небольшая площадка, на которой пріѣзжіе купцы складываютъ свои товары, какъ то: табакъ, кирпичный чай, желѣзные котелки, пальмы и топоры. Вслѣдъ за тѣмъ пріѣзжаетъ къ нимъ Исправникъ и черезъ переводчика объявляетъ инородческимъ старшинамъ и старостамъ, что *«ярмарка открыта»*. Впродолженіе какихъ нибудь ½ часа, купцы забираютъ всю пушнину у инородцевъ, передавая имъ свой товаръ, по условленнымъ заранѣе цѣнамъ. Тѣмъ и оканчивается ярмарка.

Чукчи вообще роста выше средняго и хорошо сложены. Лицо ихъ хотя открытое, но съ суровымъ выраженіемъ, широкое и съ выдающимися немного скулами; носъ посредственный, правильный; лобъ широкій, выпуклый; глаза обыкновенные, небольшіе, рѣдко у кого узковатые; волосы черные и жесткіе. Мужчины носятъ ихъ различно: одни заплетаютъ въ косу, другіе—обрѣзываютъ не очень коротко кругомъ головы, отъ лба до затылка, выстригая притомъ кружокъ на макушкѣ, занимающій большую часть темени; иные же носятъ волоса на образецъ русскихъ. Женщины тоже роста выше средняго, по большей части плотныя, но некрасивыя. Лицо и руки вышиваютъ жильными нитками въ различные узоры, по которымъ различаются замужнія женщины отъ дѣвушекъ. Замужнія вышиваютъ себѣ носъ въ два ряда, дѣвушки же этой вышивки не имѣютъ. Самую же вышивку окрашиваютъ въ темносиній цвѣтъ, посредствомъ тальниковаго угля (ива). Вмѣсто сережекъ носятъ длинные корольки, надѣтые на жильную нитку, удерживающую ихъ въ ушахъ. (Каргаули продѣваютъ мѣдныя кольца сквозь носовую преграду). Одежда Чукчей состоитъ преимущественно изъ оленьихъ шкуръ. Мужчины носятъ *кукашку*, длинную до колѣнъ, съ небольшимъ прорѣзомъ спереди и безъ воротника. Рубашекъ не носятъ. Нижнее ихъ платье, сдѣланное изъ оленьихъ шкуръ, либо изъ оленьихъ камусовъ, начинается отъ бедеръ съ узкими въ обтяжку голенищами до косточекъ, гдѣ оно привязывается двумя ремешками. Вмѣсто торбазовъ, носятъ короткіе за косточки *шеткари*, сдѣланные изъ оленьихъ камусовъ. Для подошвъ къ нимъ употребляются *оленьи щетки*, т. е. самые твердые кусочки кожи съ длинными волосами, находящіеся позади копытъ у оленей, которые пришиваются шерстью наружу. Голенища этихъ шеткарей обвязываются на ногѣ повыше косточекъ ремешками, обхватывающими концы голенищъ отъ нижняго платья. На головѣ носятъ шапочку съ ушами изъ лапокъ оленьихъ выпоротковъ (но не всѣ), плотно прилегающую къ головѣ. Верхнее ихъ платье составляетъ *куклянка* изъ ровдуги желто-красноватаго цвѣта, съ капюшономъ, плотно охватывающимъ все лицо. Капюшонъ этотъ стягивается ремешками, вдѣтыми во весь его край и завязывается на подбородкѣ. Кромѣ того, во время сильныхъ морозовъ въ дорогѣ, когда придется ночевать подъ открытымъ небомъ на снѣгу, надѣваютъ на ноги *бутули* (родъ длинныхъ чулковъ изъ оленьихъ шкуръ), доходящіе до самыхъ пахъ. Женскій костюмъ называется *хамбы*, и представляетъ собою куртку и нижнее платье, наглухо сшитые изъ одной цѣльной оленьей шкуры, шерстью наружу. Хамбы надѣвается на голое тѣло чрезъ прорѣху, сдѣланную въ передней части куртки, всовывая сначала ноги въ голенища нижняго платья, а потомъ руки въ рукава. Затѣмъ прорѣха куртки завязывается около шеи ремешками. А какъ въ куркѣ воротника вовсе нѣтъ, то шея и верхняя часть грудной клѣтки остаются постоянно открытыми даже въ самые сильные морозы. Рѣдко которая Чукчанка, изъ болѣе зажиточнаго семейства, носитъ зимою ошейникъ, сдѣланный изъ бѣличьихъ хвостовъ, но это дѣлаетъ не для защиты себя отъ холода, но ради одного только щегольства. Хамбы служитъ постоянною домашнею одеждою. Но когда Чукчанкѣ приходится выходить съ мужемъ въ чужіе люди, то она сверхъ хамбы надѣваетъ короткую куклянку до колѣнъ, сшитую изъ ровдуги и украшенную ровдужными же кистями. Нѣкоторыя Чукчанки, находясь въ частыхъ сношеніяхъ съ русскими, вмѣсто ку-

клянки набрасываютъ на плечи большой шерстяной платокъ яркаго цвѣта и съ важностью расхаживаютъ по цѣлымъ праздничнымъ днямъ, посѣщая своихъ знакомыхъ. Чукчанки не носятъ шапочекъ, а ходятъ съ открытой головой, заплетая свои волосы въ одну или двѣ косы.

Чукчи ведутъ бродячую жизнь. Перекочевывая съ мѣста на мѣсто, слѣдуютъ обыкновенно за оленями, пасущимися на свободѣ въ двухъ или трехъ отдѣльныхъ пунктахъ; иногда же передвигаютъ свои громадныя стада на такія мѣста, гдѣ находится болѣе обильныя пастбища и тамъ устраиваютъ временные лагери, называемые иначе *урусами*. Чукотскіе урусы — передвижныя и дѣлаются изъ длинныхъ шестовъ, связанныхъ вверху такимъ образомъ, что поставленныя на землѣ образуютъ конусъ съ весьма широкимъ основаніемъ. Конусъ этотъ обтягиваютъ снаружи оленьими шкурами въ два ряда и дѣлаютъ въ нихъ наружную дверь, т. е. входъ. Внутри урусы, немного въ сторонѣ отъ входа, ставится палатка, сшитая изъ оленьихъ шкуръ, въ которой и живутъ Чукчи всѣмъ семействомъ. Палатка днемъ и ночью освѣщается лейкой (небольшая сковородка); въ нее вливаютъ немного растопленнаго оленьяго жира, опускаютъ туда сухой мохъ или уголь и зажигаютъ. Полъ настилаютъ въ два и три ряда одинъ на другомъ оленьими шкурами, которыя служатъ и для сидѣнья и для постели. Воздухъ въ палаткѣ постоянно спертый и съ тяжелымъ запахомъ отъ испареній тѣла и лейки, а притомъ температура его, особенно при многочисленномъ семействѣ, до того возвышается, что всѣ по цѣлымъ днямъ сидятъ раздѣтые, а ночью спятъ безъ всякаго прикрытія. Ни внутри урусы, ни внутри палатки, не помѣщается ничего изъ домашней рухляди, а все у нихъ сложено на нартахъ на случай внезапной перекочевки. Пищу Чукчей составляетъ исключительно оленье мясо и кирпичный чай, который съ недавняго еще времени вошелъ у нихъ въ употребленіе. Носовые же Чукчи никогда не пьютъ чая. Оленье мясо варятъ въ желѣзныхъ котелкахъ на очагѣ, устроенномъ возлѣ урусы подъ открытымъ небомъ, и ѣдятъ одинъ только разъ въ сутки вечеромъ. Оставшуюся отъ обѣда пищу причутъ на ночь и, просыпаясь поодиночкѣ, ѣдятъ и опять засыпаютъ. Мужчины не занимаются никакими работами внутри урусы, возлагая всѣ занятія на женъ; сами же снаряжаютъ нарты, пасутъ оленей и закалываютъ ихъ для себя въ пищу. Если же у нихъ такихъ занятій нѣтъ, то сидятъ сложа руки и ни къ чему не притронутся. Богатые Чукчи имѣютъ по три, по четыре и по пяти женъ, а самый бѣдный менѣе двухъ не имѣетъ.

Чукчи никогда почти не моются и потому очень нечистоплотны. Всѣ они вспыльчиваго и вмѣстѣ съ тѣмъ суроваго характера, но заносчивости въ нихъ не замѣчается. Обидъ никогда не прощаютъ и молча выжидаютъ случая отмстить своему врагу, стараясь непремѣнно убить его. Если это не удается Чукчѣ при его жизни, то месть свою завѣщаетъ сыну, который, во чтобы то ни стало долженъ исполнить завѣщаніе отца. Потому-то месть Чукчи бываетъ очень продолжительна, переходя иногда отъ поколѣнія къ поколѣнію, до тѣхъ поръ пока не представится случай покончить вражду убійствомъ. Озлобленный Чукча, собираясь убить своего врага, надѣваетъ на себя новую одежду, обвѣшанную лоскутьями волчьяго мѣха, накладываетъ волчью же шапку и запасается тремя ножами: однимъ большимъ (майгинъ-валяпинъ), спрятаннымъ позади шеи подъ верхнимъ платьемъ, черенкомъ вверхъ, и двумя меньшими (китката-валяпинъ), которые прячетъ въ каждый рукавъ своей кукашки по одному, черенкомъ въ ладони; копье же держитъ въ рукахъ. Чукчи бываютъ иногда очень жестоки въ семейномъ быту и въ припадкѣ гнѣва отрѣзываютъ своимъ женамъ уши и отсѣкаютъ большимъ ножемъ руки въ плечевомъ сочлененіи. Вообще Чукчи до того склонны къ враждебному настроенію духа, что и самое ихъ гостепріимство даетъ иногда хозяину поводъ къ жестокой обидѣ своего гостя, если тотъ не съумѣлъ оцѣнить предложенное ему угощеніе. А надобно знать, что знакомые между собою Чукчи, не говоря уже о близкихъ родныхъ, угощаютъ другъ друга въ своей урусѣ всѣмъ, что считаютъ собственностью. Женъ своихъ тоже считаютъ собственностью. Тайныя любовныя связи наказываются у Чукчей смертью. Къ Эремѣ своему Чукчи имѣютъ полное уваженіе, никогда и ни за что не мстятъ ему и безпрекословно повинуются всѣмъ его распоряженіямъ и приказаніямъ. При посѣщеніяхъ Эремы, усаживаютъ его на бѣлую или пеструю оленью шкуру, угощаютъ чаемъ и оленьимъ мясомъ, а при прощаніи дарятъ ему лучшихъ упряжныхъ оленей въ знакъ своего къ нему расположенія.

Эрема дѣлаетъ судъ и расправу надъ Чукчами по принесенной ему словесной жалобѣ и виновнаго безотлагательно наказываетъ въ присутствіи своихъ приближенныхъ и старостъ. Подвергшійся наказанію становится на колѣни, ему связываютъ назади руки, и Эрема приказываетъ бить его по головѣ палкою, къ концу которой прикрѣплена небольшая косточка изъ оленьяго рога. Мучительное это наказаніе бѣдняга переноситъ безропотно, но иногда не можетъ вынести этихъ ударовъ и проситъ помилованія. Тогда Эрема назначаетъ ему пеню, т. е. приказываетъ дать нѣсколько штукъ оленей для удовлетворенія жалобщика. Въ случаѣ весьма важныхъ преступленій, Эрема караетъ смертью, употребляя для этого самые варварскіе способы, если принять въ соображеніе, что обыкновенное наказаніе за маловажные проступки, какъ напримѣръ удары палкою по головѣ, считаются у Чукчей легкимъ наказаніемъ.

Свадебныхъ обрядовъ у Чукчей особенныхъ никакихъ нѣтъ. Молодой Чукча (иногда лѣтъ 15), пожелавшій жениться, отправляется къ знакомому себѣ семейству и прямо заявляетъ о своемъ желаніи взять себѣ изъ того семейства жену. Его оставляютъ пасти стадо оленей на три или на пять лѣтъ, впродолженіе которыхъ онъ живетъ съ невѣстою своею, какъ женой. По окончаніи срока, ежели женихъ велъ себя все время хорошо, былъ усерденъ и понравился въ семействѣ, то отецъ и мать невѣсты везутъ дочь къ родителямъ жениха, отдѣливъ ему въ тоже время изъ своего стада извѣстное число оленей, а иногда и половину стада, въ приданое. Затѣмъ въ семействѣ жениха устраивается свадебный пиръ, заключающійся въ угощеніи оленьимъ мясомъ и *саламатомъ*, иначе называемомъ *пентекичкинъ*; это родъ лепешекъ изъ мелко истолченнаго варенаго, а потомъ замороженнаго оленьяго мяса, крѣпко прожаренныхъ въ оленьемъ жиру. Лепешки эти имъ служатъ вмѣсто хлѣба. Тѣмъ и кончается свадьба. Если же женихъ почему нибудь не понравится отцу невѣсты, или въ чемъ провинится, его прогоняютъ до истеченія условленнаго срока, и невѣста остается у родителей въ ожиданіи новаго для себя жениха. Нельзя умолчать о странныхъ подаркахъ, дѣ-

лаемыхъ женихомъ невѣстѣ въ продолженіе его испытанія. Подарки эти состоятъ изъ бѣлыхъ жирныхъ червяковъ, выдавливаемыхъ у оленей весною, которыми женихъ угощаетъ свою невѣсту на подобіе того, какъ у насъ угощаютъ конфектами.

Чукчи поклоняются солнцу, но никогда не молятся и никакихъ религіозныхъ обрядовъ не исполняютъ. Тѣла покойниковъ или сожигаютъ, или оставляютъ на поверхности земли въ какой нибудь отдаленной гористой мѣстности, на съѣденіе звѣрямъ, преимущественно волкамъ, къ которымъ Чукчи питаютъ особенное уваженіе. Сожиганіе же трупа или несожиганіе зависитъ отъ воли покойника, заявленной при жизни. Чукчи не любятъ умирать естественной смертью, считая ее постыдной для себя, будучи того убѣжденія, что умирающій не по своему желанію отдаетъ себя на съѣденіе дьяволу; поэтому рѣдко который Чукча умираетъ вслѣдствіе болѣзни. Старики, которымъ надоѣла жизнь и которые притомъ не желаютъ быть въ тягость своему семейству; молодые люди, подвергшіеся случайному недугу, а также совершенно здоровые, желающіе увидѣться съ умершими своими родственниками, приказываютъ убить себя и ихъ убиваютъ. Убивать же долженъ непремѣнно одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ, какъ то: сынъ, братъ, дядя или племянникъ, а за неимѣніемъ ни того, ни другаго, кто-нибудь изъ друзей или знакомыхъ. Въ случаѣ отказа, желающій умереть для убіенія себя нанимаетъ постороннаго Чукчу за извѣстное вознагражденіе. У каждаго Чукчи есть особая одежда, приготовленная имъ заблаговременно на случай добровольной смерти. Одежда эта ничѣмъ не отличается отъ будничной, имѣетъ только ту особенность, что шьется изъ лучшихъ оленьихъ шкуръ, и кукашка ихъ, называемая *кирынъ*, оторачивается волчьимъ мѣхомъ и обвѣшивается лоскутьями волчьяго же мѣха. Одежду эту надѣваетъ Чукча и въ такомъ случаѣ, когда собирается убить своего врага, дополняя только свой нарядъ шапочкой изъ волчьяго мѣха, и притомъ украшаетъ (если это можно назвать украшеньемъ) нижнее платье лоскутиками волчьей шкуры. Наканунѣ своей смерти Чукча бываетъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа; онъ непритворно веселъ, радуется и радость свою выказываетъ предъ всѣми, кто приходитъ съ нимъ проститься. Посѣтители просятъ его передать поклоны ихъ родственникамъ и пріятелямъ, обитающимъ, по ихъ вѣрованію, въ лучшемъ загробномъ мірѣ. День умерщвленія Чукчи есть праздничный день для его семейства, ближайшихъ родственниковъ, сосѣдей и знакомыхъ, собирающихся въ тотъ день съ самаго ранняго утра и толпящихся около урусы, въ которой находится виновникъ сумасброднаго этого празднества. Въ урусѣ онъ остается одинъ, ожидая съ нетерпѣніемъ имѣющаго совершиться надъ нимъ убійства, между тѣмъ какъ за урусою идетъ неумолкаемый говоръ толпы, волнуемой любопытствомъ. Между толпой находятся его жена и дѣти, равнодушно ожидающія кончины отца семейства. Съ наступленіемъ послѣдней минуты воцаряется въ толпѣ глубокая тишина. Находящійся въ урусѣ Чукча, одѣтый по праздничному, съ приподнятою верхнею одеждою садится на постель, плотно прижимаясь къ стѣнѣ полога лѣвымъ бокомъ, совершенно обнаженнымъ. Совершитель убіенія изъ-за урусы протыкаетъ копьемъ стѣнку полога и чрезъ это отверстіе, просовываетъ остріе къ Чукчѣ. Этотъ послѣдній прикладываетъ остріе къ своему боку, направляя его между реберъ пониже мышки и громкимъ голосомъ произноситъ: «акальпэ-качальмадлэ!» (убивай скорѣе). Тотъ въ одинъ мигъ ударяетъ ладонью со всего размаха въ оконечность древка копья, и остріе, пройдя поперегъ всю полость груди, окровавленное выходитъ наружу съ противоположной стороны. Изъ урусы доносится только одинъ пронзительный крикъ, послѣ котораго убивающій въ одинъ мигъ выдергиваетъ смертоносное орудіе. Чукча отъ сильнаго удара падаетъ лицомъ на полъ и вошедшіе тотчасъ въ урусу родственники находятъ его безъ малѣйшаго признака жизни. Жена и дѣти безстрастными глазами смотрятъ на бездыханный трупъ любимаго ими еще за минуту мужа и отца, ни мало не смущаясь мыслью, что въ немъ навсегда потеряли своего единственнаго покровителя. Покойника тотчасъ выносятъ изъ урусы, кладутъ на нарту вмѣстѣ со всѣми снарядами его промысла (копье, лукъ, стрѣлы, винтовка и пр.) и отвозятъ за нѣсколько верстъ на самую высокую скалистую гору. Въ нарту впрягаютъ двухъ оленей, двухъ же другихъ ведутъ за нартой и всѣхъ четырехъ убиваютъ потомъ на мѣстѣ погребенія. Покойника провожаютъ всѣ присутствовавшіе при его умерщвленіи, а если у покойника былъ табунъ оленей, то и тотъ за нимъ гонятъ Прибывъ на избранное мѣсто, устраиваютъ на скоро изъ небольшихъ камней четыреугольникъ, на подобіе продолговатаго ящика, похожаго на гробницу, вышиною въ полъ аршина, куда помѣщаютъ покойника, прикрывая его пологомъ, сверхъ котораго кладутъ всѣ его охотничьи снаряды и нарту. Вслѣдъ затѣмъ убиваютъ четырехъ оленей, обкладываютъ ими гробницу снаружи такимъ образомъ, что по бокамъ, въ головахъ и въ ногахъ лежитъ по одному оленю. Тѣмъ кончается процессъ погребенія и трупъ вмѣстѣ съ убитыми оленями оставляется на съѣденіе звѣрямъ, если покойникъ при жизни не изъявилъ желанія предать тѣло свое сожженію. Всѣ присутствовавшіе при погребеніи остаются до вечера при могилѣ покойника, и если у этого послѣдняго былъ табунъ оленей, то берутъ изъ него нѣсколько головъ и тутъ же справляютъ по немъ поминки. Пиръ продолжается иногда за полночь при веселыхъ пѣсняхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе самые близкіе родные, каковы: отецъ, мать, жена и дѣти. Затѣмъ всѣ разъѣзжаются, оставивъ только около покойника принадлежавшій ему табунъ, который въ послѣдующіе три дня обгоняютъ кругомъ могилы, дѣлая въ одинъ разъ по три круга. Послѣ того табунъ угоняютъ въ отдаленныя мѣста. Съ того времени никто уже изъ родственниковъ не посѣщаетъ покойника, а только время отъ времени проѣзжающіе мимо Чукчи, бросаютъ на его могилу по нѣсколько листковъ табаку.

Между описанными выше похоронами и сожиганіемъ труповъ небольшая разница. Чукчи сожигаютъ тѣла покойниковъ точно также, какъ и въ сказанномъ выше случаѣ, въ отдаленіи отъ своихъ стойбищъ, на скалистыхъ горахъ, но въ выборѣ мѣста для сожиганія полагаются на инстинктъ оленей. Помѣстивъ покойника на нарту, запряженную двумя оленями, пускаютъ ихъ свободно, понуждая притомъ ихъ идти какъ можно дальше впередъ, а гдѣ они остановятся, тамъ и совершается сожиганіе трупа. Разстилаютъ на землѣ оленью кожу; кладутъ на нее покойника и со всѣхъ четырехъ сторонъ обкладываютъ не очень толстыми кругляками (обрубки дерева), поверхъ которыхъ накладываютъ сухіе дрова, привезенные съ собою на оленяхъ. Въ ногахъ и по бокамъ разводятъ

огонь. Пламя скоро охватываетъ покойника, производя невольныя движенія въ трупѣ, вслѣдствіе корчей въ сухожиліяхъ; онъ какъ бы силится приподняться съ мѣста, чего и поджидаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ суевѣрные Чукчи, принимая это движеніе за знакъ прощанія съ ними. Но вскорѣ брюшные покровы лопаются и обугленный трупъ остается неподвижнымъ, превращаясь постепенно въ пепелъ, который загребаютъ въ кучку и, прикрывъ его вмѣстѣ съ неперегорѣвшими костями оленьей кожей, тутъ же оставляютъ. Нарту и охотничьи снаряды кладутъ возлѣ этой груды пепла. Будничную одежду покойника нарѣзываютъ на мелкіе куски и сожигаютъ вмѣстѣ съ трупомъ. Ѣздовыхъ оленей покойника убиваютъ, оставляя ихъ на съѣденіе звѣрямъ. Затѣмъ тутъ же дѣлается угощеніе всѣхъ присутствующихъ, продолжающееся до поздняго вечера при веселыхъ пѣсняхъ. Для угощенія убиваются олени изъ табуна, принадлежавшаго покойнику. Впродолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ дѣлаются ежегодно поминки родственниками и знакомыми, которые привозятъ съ собою оленьи рога самокъ (они отпадаютъ у оленей весною) и оставляютъ ихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сожигался трупъ покойника.

Въ заключеніе скажу о Чукчахъ, что они очень суевѣрны. Когда имъ приходится перекочевывать съ одного мѣста на другое, прибѣгаютъ къ гаданью или ворожбѣ. Гадателемъ обыкновенно бываетъ одинъ изъ членовъ семейства или, у богатыхъ Чукчей, кто нибудь изъ прислуги, который, наблюдая трескъ горящихъ дровъ и разбрасываніе огнемъ искръ въ разныхъ направленіяхъ, предсказываетъ либо хорошее, либо дурное. При сожиганіи труповъ наблюдаютъ дымъ, выходящій изъ костра: если направленіе его будетъ прямо вверхъ, то это означаетъ по ихъ вѣрованію, что душа покойника идетъ къ солнцу, т. е. къ Богу. Если же дымъ стелется по землѣ, что случается очень часто при сожиганіи труповъ между двумя горами, гдѣ постоянно сквозной вѣтеръ, тогда душа покойника, по ихъ понятію, остается на землѣ и переходитъ въ животныхъ, употребляемыхъ человѣкомъ для ѣзды, какъ-то оленей, лошадей и собакъ, «въ наказаніе за то, что покойникъ при жизни мучилъ другихъ и причинилъ имъ много обидъ».

Ѳ. М. Августиновичъ сопровождалъ свой докладъ выставкою значительнаго числа костюмовъ, привезенныхъ имъ изъ Сибири и предложенныхъ имъ Комитету Антропологической Выставки. Списокъ этихъ предметовъ заявленъ былъ Комитету еще въ концѣ 1877 г. и напечатанъ въ „Протоколахъ Комитета Антропологической выставки“, т. 1, стр. 398. Кромѣ уже заявленныхъ Комитету костюмовъ Ѳ. М. Августиновичъ представилъ въ даръ значительное число предметовъ, дополняющихъ его собраніе и касающихся главнымъ образомъ издѣлій сибирскихъ инородцевъ изъ звѣриныхъ шкуръ. Отдѣлъ *постановилъ:* выразить Ѳ. М. Августиновичу благодарность, какъ за пожертвованіе для выставки любопытныхъ костюмовъ и за трудъ пріѣзда въ Москву по приглашенію Комитета, такъ и за интересное сообщеніе, прочитанное имъ въ засѣданіи.

4) Ф. Д. Нефедовъ представилъ отчетъ о *раскопкахъ въ Касимовскомъ уѣздѣ, произведенныхъ имъ* по порученію Комитета.

Мотивы и цѣль, вызвавшія командировку въ Касимовскій уѣздъ, собранію извѣстны: Комитетъ Антропологической выставки поручилъ мнѣ изслѣдовать мѣстные курганы и, совмѣстно съ В. И. Бензенгромъ, собрать данныя какъ по антропологіи такъ и по этнологіи касимовскихъ татаръ. Въ свое время, въ письмахъ на имя Предсѣдателя Комитета, А. П. Богданова, я сообщалъ о своихъ небольшихъ радостяхъ и очень большихъ злополучіяхъ и представилъ отчетъ, въ которомъ сдѣлалъ общій очеркъ работъ на четыре мѣсяца.

На мнѣ лежитъ теперь обязанность познакомить Комитетъ съ каждой работой особо. Въ текущемъ засѣданіи я прошу позволенія сообщить какъ о самой поѣздкѣ въ Касимовъ, такъ и о результатахъ курганныхъ раскопокъ.

Порученіе Общества застало меня въ Нижнемъ, куда я только пріѣхалъ изъ Костромской губерніи, гдѣ занимался этнографическими розысканіями. Это было въ концѣ мая 1877 года. Въ Нижнемъ я успѣлъ осмотрѣть одно древнее кладбище, случайно открытое въ центрѣ города, на Покровской улицѣ. Отъ рабочихъ я узналъ, что при покойникахъ крестовъ не находили, но вмѣстѣ съ скелетами людей вырывали и кости животныхъ: признакъ, что кладбище принадлежало языческому народу, но какому именно—неизвѣстно. Поэтому я удержался отъ соблазна забрать черепа, но въ тотъ же день написалъ А. П. Богданову: желательно ли пріобрѣтеніе для Комитета череповъ съ открытаго кладбища? Торопясь отправиться на мѣсто назначенія, я не дождался отвѣта. Я попросилъ нашего сочлена А. С. Гацисскаго, которому обязанъ любезнымъ гостепріимствомъ, чтобы онъ принялъ на себя трудъ взять съ кладбища нѣсколько череповъ и сохранилъ до времени. Анатолій Петровичъ, въ бытность свою въ Нижнемъ, видѣлъ эти черепа; а г. Майновъ, пріѣхавшій туда вскорѣ послѣ моего отъѣзда, призналъ ихъ за мордовскіе. Упоминаю объ этомъ фактѣ въ виду того, что если автентичность мордовскихъ череповъ будетъ доказана, то Комитетъ, при содѣйствіи А. С. Гацисскаго, легко можетъ пріобрѣсти довольно значительную коллекцію: кости и черепа сложены въ особую яму, разрыть которую не встрѣтится никакихъ затрудненій.

30 мая я сѣлъ на пароходъ, а 1-го іюня былъ уже въ Касимовѣ. Ока, на всемъ своемъ пути отъ устья и до самой Рязани, не порадуетъ глазъ ни живописностью окрестныхъ видовъ, ни красотою береговъ, если вы уже разъ видѣли Волгу. Правда, отъ Нижняго и до с. Павлова, этого русскаго Шеффильда, правый берегъ довольно возвышенъ и красивъ; не дурно также и мѣстоположеніе нѣкоторыхъ прокскихъ городовъ, какъ Мурома, Елатьмы, Касимова... Но все это какъ-то стушевывается, когда воображеніе переноситъ васъ на Волгу, или Каму: не увидите здѣсь той безконечной шири, съ виднѣющимися въ дали колокольнями, и высокихъ, привѣтливо улыбающихся, горъ, которыя представляютъ среднее теченіе Волги, ни той величественно суровой природы, видомъ которой поражаютъ васъ Кама или Вятка. Блѣдность красокъ, песчаные отлогіе берега и жалкая растительность—вотъ что встрѣчаетъ глазъ по Окѣ

и что навѣваетъ на душу какое-то уныніе ... На пароходѣ я познакомился съ пассажирами. Одинъ изъ нихъ, муромскій купецъ, разсказалъ мнѣ кое-что, нелишенное интереса, про свой городъ. Старый Муромъ, по словамъ собесѣдника, стоялъ выше нынѣшняго; прежде Муромъ былъ портовымъ городомъ и велъ торговлю съ Камскими Болгарами. Это было давно. «А вотъ недавно, лѣтъ пять или десять, при рытьѣ имъ и мѣстъ для фундамента городскихъ построекъ, находили много человѣческихъ костей и головъ, находили много какихъ-то монетъ и разныхъ украшеній. А одинъ горожанинъ (онъ, полагать надо, не изъ господъ ли еще будетъ) случайно вырылъ у себя на землѣ всадника и съ конемъ; всадникъ какъ есть во всемъ оружіи, въ латахъ и шлемѣ; извѣстно, тѣла на немъ ужъ нѣтъ, а только одни кости остались». На мой вопросъ, что сталось съ черепами и вещами, муромецъ отвѣчалъ:—«Да вещи-то поразобрали, а кости опять зарыли».—И всадника зарыли?—«Доподлинно не могу сказать, а, кажется, зарыли. Говорили, что владѣлецъ, какъ только увидалъ, сейчасъ же велѣлъ закопать и запретилъ даже рабочимъ разсказывать. Испугался, чего бы послѣ не вышло»! Услышалъ я на пароходѣ и про каменныя орудія, которыя ежегодно, послѣ спада водъ, крестьяне Муромскаго уѣзда «случайно» находятъ на берегахъ Оки; но особенно богаты каменными орудіями берега рѣчки Велетьмы. Къ счастью эти находки иногда попадаютъ въ руки просвѣщенныхъ людей: иначе они также «случайно» могли бы погибнуть безъ всякаго слѣда для науки и искусства.

Пароходъ нашъ присталъ къ Касимову въ два часа заполночь, и до утра я оставался въ каютѣ. Весь день я посвятилъ знакомству съ городомъ и его достопримѣчательностями, присматривался къ физіономіямъ городскихъ татаръ и разспрашивалъ о старыхъ татарскихъ кладбищахъ и мѣстныхъ курганахъ. На мои вопросы одни отвѣчали уклончиво и смотрѣли мнѣ въ глаза какъ-то подозрительно, а другіе назвали «Земляной струтъ», о которомъ я уже не разъ упоминалъ прежде, и указали на татарское кладбище, около Стараго Посада. Изъ книги Баранцевича, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи», я зналъ, что вблизи Касимова находятся четыре большихъ кургана, но что это за курганы, могильные или земляныя укрѣпленія, авторъ не даетъ отвѣта. Не подалеку отъ одного изъ этихъ кургановъ, именно *Бакшеевскаго* или *Первинскаго*, стоящаго на каменистомъ и утесистомъ мысу праваго берега Оки, находили лѣтъ за сорокъ назадъ серебряныя татарскія монеты. Приступить къ раскопкѣ упомянутыхъ кургановъ я не могъ, такъ какъ о цѣли моей командировки не были еще тогда увѣдомлены ни начальникъ Рязанской губерніи, ни мѣстная администрація, да и самые размѣры этихъ Кургановъ приводили меня въ смущеніе... За раскопку одного «Земляпаго Струга» съ меня землекопы просили 800 рублей! Нужно было найти другіе курганы. И вотъ начались мои странствованія по уѣзду, за курганами. Касимовскій уѣздъ оказался ими очень богатъ: они разбросаны по обѣимъ сторонамъ Оки, верстъ за пятьдесятъ и семьдесятъ отъ города, особенно ихъ много встрѣчается въ *Мещерской* сторонѣ, занимающей сѣверовосточную часть уѣзда и покрытой лѣсами и болотами. Я не стану утомлять перечисленіемъ названій мѣстностей, гдѣ находилъ курганы и старинныя городища: всѣ они занесены у меня на карту, и я вмѣстѣ съ другими приложеніями къ настоящему докладу представлю её Комитету.

Отыскивая курганы и намѣчая болѣе любопытные пункты для моихъ работъ, я знакомился въ тоже время по деревнямъ съ татарами и забирался все дальше въ глубь мещерскаго края. Всѣ эти развѣдки и наблюденія я дѣлалъ безъ оффиціальнаго порученія, что вызвало рядъ всевозможныхъ затрудненій и просто душевныхъ терзаній. Не будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что изученіе родной страны, хотя и въ видахъ чисто научныхъ, безъ оффиціальнаго порученія становится дѣломъ почти невозможнымъ, особенно если это изученіе сопряжено съ переѣздами и переходами изъ одного селенія въ другое, устными бесѣдамч съ крестьянами, разспросами и т. п Едва пріѣдешь въ какую нибудь деревню, остановишься у мужичка и заведешь съ нимъ рѣчь о преданіяхъ или курганахъ, какъ ужъ и является, Богъ вѣсть откуда, старшина, или сотскій. Войдетъ, посмотритъ и сейчасъ вопросъ: «Вы кто сами будете»? Скажешь.—«Такъ съ. Значитъ, чиновникъ, ваше высокоблагородіе»?—Нѣтъ.—«Гм! Такъ по какому же ты праву? бумага у тебя отъ начальства есть»?... И пойдетъ! Чтобы успокоить человѣка, покажешь свой документъ. Цѣлыхъ полчаса читаетъ, да только по временамъ испытующіе взгляды на тебя вскидываетъ: всю душу вытянетъ! Но кончитъ тѣмъ, что не повѣритъ, и скажетъ: «уѣзжай ты, ради Господа, сейчасъ же изъ нашей деревни!.. Не доводи лучше до грѣха»! При такихъ-то вотъ условіяхъ я знакомился съ краемъ и отыскивалъ курганы и древнія городища. Подвигаясь ближе къ Парахину, я остановился въ с. Алексѣевскомъ. Здѣсь мнѣ разсказывали, что, года три назадъ, жители сосѣдней деревни случайно нашли на берегу р. Гуся каменную голову. Что же это за голова? спрашиваю. «А голова какъ есть человѣчья, съ носомъ и ушьми, только каменная». Гдѣ же она теперь у васъ? «А мужики въ Гусѣ потопили. Робятенки бояться стали, такъ и сволокли въ рѣку». Наконецъ я достигнулъ Парахина, гдѣ нашелъ курганы, городища и земляные валы, называемые *старыми рызанями*. 12 іюля, благодаря содѣйствію М. К. Кукушкина, управляющаго Великодворской стеклянной фабрикою И. С. Мальцова, я приступилъ къ раскопкѣ кургановъ на урочищѣ Великомъ. На слѣдующій день я получилъ увѣдомленіе отъ Совѣта Общества, что обо мнѣ сообщено уже Рязанскому Губернатору и Касимовскому Исправнику: вмѣстѣ съ этимъ я получилъ и письмо отъ В. Н. Бензенгра, который извѣщалъ, что собирается въ Касимовъ. Пріѣздъ В. Н. Бензенгра заставилъ меня отложить Парахинскія раскопки и поспѣшить возвратиться въ Касимовъ. По возвращеніи въ городъ, я хотѣлъ сдѣлать визитъ мѣстному исправнику; но былъ предупрежденъ управляющимъ уѣзда, помощникомъ исправника, А. И. Гавриловымъ. Г. Гавриловъ изъявилъ любезную готовность содѣйствовать мнѣ въ занятіяхъ и предоставилъ въ мое распоряженіе волостнаго писаря татарской волости, А. А. Галицкаго. Вмѣстѣ съ г. Галицкимъ мы совершили объѣздъ селеній татарской волости, отыскали близъ деревни Поповской могильные курганы и приготовили правовѣрныхъ къ пріѣзду В. Н. Бензенгра. Въ это время возвратился изъ Петербурга исправникъ, М. П. Новиковъ, съ которымъ мы и обмѣнялись визитами; успѣлъ я познакомиться и съ представителями мѣстной интеллигенціи и съ докто-

рами, обѣщавшими намъ свою помощь въ антропометрическихъ измѣреніяхъ татаръ. Въ началѣ августа прибылъ В. Н. Бензенгръ; я счелъ долгомъ помочь ему въ измѣреніяхъ, сколько могъ при моей неопытности въ этомъ дѣлѣ. Съ отъѣздомъ В. Н. Б. я поспѣшилъ возвратиться къ раскопкамъ кургановъ. Въ тоже время я долженъ былъ слѣдить за снятіемъ фотографическихъ портретовъ татаръ и продолжать изученіе ихъ племенныхъ и бытовыхъ особенностей.

Перехожу теперь къ раскопкамъ. Планъ раскопокъ былъ такой: сперва разрыть курганы, а послѣ татарскія кладбища. Начну съ Парахина. Парахинымъ называется цѣлая группа деревень, расположенныхъ по теченію р. Гуся, верстъ на 15; въ частности названіе Парахина носитъ село и одна деревня—родоначальница всѣхъ остальныхъ селеній. Первоначальное названіе ея было *Тесерьма*, слово, принадлежащее языку тѣхъ финскихъ племенъ, которыя, по народнымъ преданіямъ, населяли здѣшній край во времена древности. Типъ парахинца—смѣсь славянскаго элемента съ финскимъ, отличительная черта характера—смиренность, а въ хмѣлю мстительность, необычайная буйность и страсть къ дракѣ; языкъ парахинцевъ рѣзко отличается отъ говора жителей окрестныхъ селеній. Самая бранная и обидная фраза на языкѣ парахинцевъ «зжмѣй красноголовый, чертъ»!

Урочище Великое, гдѣ были произведены первыя раскопки, въ двухъ верстахъ отъ деревни Парахина; мѣстность песчаная и дикая. На В. отъ нея р. Гусь; къ С. рѣчка Духовица, а съ Ю. Дандуръ; площадь частью открытая, частью заросшая молодымъ ельникомъ. Здѣсь крестьяне часто находятъ каменныя стрѣлы, ножи и молотки; одинъ изъ такихъ молотковъ доставленъ священникомъ парахинской церкви въ Императорское Русское Географическое Общество. Разсказываютъ, что лѣтъ 20 назадъ вся эта мѣстность была покрыта дремучимъ лѣсомъ, въ которомъ находилось до 50 кургановъ. Когда вырубали лѣсъ, насыпь кургановъ разсыпалась отъ тяжести деревьевъ, на неё падавшихъ, а потомъ соха и борона продолжали дальнѣйшее уничтоженіе. Но судьба пощадила десять кургановъ. Всѣ десять кургановъ, уцѣлѣвшіе отъ разрушенія, расположены грунною; форма ихъ—круглая; къ западу отъ нихъ, на разстояніи $^1/_4$ версты, видны незначительныя земляныя возвышенія и ямы—слѣды прежняго жилья.

Раскопки Парахинскихъ кургановъ дали слѣдующіе результаты: 18 костяковъ съ черепами, бронзовыя ожерелья съ мелкими морскими раковинами, бусы, цѣпочки съ подвѣсками, браслеты, серги и кольца. Изъ 10 кургановъ одинъ погибъ; 3 оказались семейными, остальные одиночными. Въ одномъ курганѣ были найдены 3 скелета, изъ коихъ одинъ, женскій, былъ обернутъ въ бересту, кромѣ головы, оставшейся открытою. Покойники лежали всѣ на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, большей частью на спинѣ, и головою на западъ, другіе съ повернутымъ лицомъ къ З. или С.-З. Одинъ оказался лежащимъ вверхъ спиною и на лѣвомъ боку. Въ ногахъ у покойниковъ встрѣчались древесный уголь и горшки. Изъ вещей, бывшихъ при покойникахъ, я прошу обратить вниманіе собранія на ожерелье кургана № 6-й, ожерелье, по моему, въ высокой степени любопытное, въ морскихъ раковинахъ, съ змѣиными головами и цѣпочками, на которыхъ уцѣлѣли головы какихъ-то животныхъ; интересны также вещи кургановъ №№ 8 и 9-го. Раскопки Парахинскихъ кургановъ я началъ 12 іюля и окончилъ 15 октября. Объ этихъ курганахъ, кромѣ преданій, сообщенныхъ мною въ отчетѣ раньше, существуютъ въ народѣ и другія преданія; всѣ они говорятъ, что здѣсь жила *Мещера*.

Ко вторымъ раскопкамъ, въ 6 верстахъ отъ Касимова, близъ деревни Поповской, я приступилъ 7 августа и закончилъ 30 сентября. Мѣстность здѣсь песчаная и овражистая; по ней протекаетъ маленькая рѣчка, называющаяся Ключемъ и впадающая въ Оку. Насколько можно заключить по характеру данной мѣстности, могильники начинаются отъ Столбищинскаго кургана, того самаго, съ котораго одинъ богатырь перекидывался топоромъ съ другимъ богатыремъ, стоявшемъ на Бакшеевскомъ курганѣ, во ту сторону Оки, и идутъ по кривой линіи на сѣверъ къ татарскому селу Тюменеву. По мѣстнымъ преданіямъ, на «Шолмѣ», т. е. Столбищенскомъ курганѣ, въ старину обитали богатыри или цари, они управляли Мордвою. Могильные курганы, мною разрытые, жители деревни Поповской называютъ Мордовскимъ кладбищемъ. Одинъ семидесятилѣтній старикъ, отецъ моей хозяйки, у которой я занималъ чуланъ во все время работъ, удостовѣряетъ меня, что въ сосѣдствѣ съ ними жила мордва и именно *Эрзяне*. «Были, разсказывалъ старикъ, записи, въ которыхъ все значилось, гдѣ и кто у насъ жилъ. Мордовки, слышь, ходили съ прялками къ нашимъ бабамъ на посѣдки, а наши къ нимъ въ гости».

Вся мѣстность, занимаемая курганами, покрыта лѣсной зарослью. Всѣхъ кургановъ близъ д. Поповской я разрылъ 63; результаты получились слѣдующіе: 42 черепа, 3 костяка и нѣсколько отдѣльныхъ костей; изъ вещей ожерелья, браслеты, кольца, серьга в подвѣски. Курганы также всѣ круглые, но вершина ихъ какъ будто срѣзана, и представляетъ форму подковы. Скелеты были найдены всѣ лежащими на материкѣ; но положеніе ихъ чрезвычайно разнообразно: одни были вытянуты, другіе съ сложенными на груди или животѣ руками, третьи съ пригнутыми къ подбородку колѣнками и т. д. Вмѣстѣ съ костяками человѣческими, попадались кости и черепа животныхъ; у одного найдены желѣзный ножъ и огниво съ кремнемъ; у нѣкоторыхъ на животѣ лежали желѣзныя бляхи; въ ногахъ или головахъ уголь и горшки. У женщины изъ кургана № 3-й, кромѣ ожерелья, шея была обернута какой то матеріей; на головѣ волосы. Въ особомъ могильникѣ, находящемся въ оврагѣ, у одного покойника сохранилась часть кожаной обуви, у другаго остатки сгнившаго гроба, или доски, и серьги съ рѣчными раковинами.

Вещи и украшенія, добытыя изъ кургановъ этихъ раскопокъ, далеко уступаютъ по техникѣ и изяществу вещамъ парахинскихъ раскопокъ. Въ числѣ ихъ видимъ и ожерелья, одно также съ морскими раковинами; но работа груба, а массивныя серьги приводятъ просто въ удивленіе, какъ только могли ихъ выдерживать нѣжныя женскія уши.

Въ самомъ городѣ, близъ собора, были найдены два скелета; оба въ гробахъ, съ обращеннымъ къ Ю лицомъ: одинъ женскій, а другой дѣтскій.

Бабенскій курганъ стоитъ на правомъ берегу Оки, близъ села Бабенокъ, въ виду Касимова. Онъ имѣетъ форму полумѣсяца; размѣры его весьма почтенны: окружность 64 сажени, а вышина 7 сажень. Внутренній составъ кургана: глина, мѣстами обожженная, песокъ и камень. При раскопкѣ оказались: зубы, челюсти и кости животныхъ; черепки и обломки горшковъ и глиняныхъ чашечекъ; костяныя рукоятки и пепелъ. Всѣ эти предметы лежали слоями. На глубинѣ $1^1/_2$

аршина, въ прорытой траншеѣ съ В. на З, показался пепелъ; я велѣлъ осторожно смести съ него землю. Когда земля была сметена, то передъ нами довольно явственно обрисовалась изъ пепла человѣческая фигура; по бокамъ этой фигуры — слои угля, даже цѣлыя головни и вездѣ красная глина. Хотя костей человѣка не встрѣчалось; но обиліе всюду пепла и, мѣстами, сженыхъ костей, наводятъ на вопросъ: народъ, которому принадлежалъ Бабенскій курганъ, не сожигалъ ли умершихъ?

Татарскихъ череповъ я досталъ всего четыре. Всѣхъ было вырыто 16, но ахуны и татары, узнавши, что тревожатъ прахъ ихъ предковъ, пришли въ волненіе и подняли громкій ропотъ. Въ виду этого факта дальнѣйшее разрытіе кладбища пришлось прекратить и покойниковъ снова зарыть. Ахуны рѣшили, что я «новый явленникъ и безбожникъ.»

Подробности раскопокъ, съ описаніемъ положенія костяковъ и вещей при нихъ, изложены въ протоколахъ, которые прилагаю къ настоящему докладу. Отъ выводовъ я пока воздержусь, такъ какъ въ собраніи есть люди, компетентность коихъ въ дѣлѣ археологіи и антропологіи всѣми признана.

Кромѣ череповъ, костяковъ и вещей изъ кургановъ я пріобрѣлъ каменный ножъ и двѣ стрѣлки, собралъ нѣсколько экземпляровъ различныхъ видовъ окаменѣлостей и кости мамонта, постоянно находимыя какъ въ уѣздѣ Касимовскомъ, такъ и всей Рязанской губерніи.

О касимовскихъ татарахъ я буду имѣть честь говорить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій нашего Общества.

Журналъ раскопокъ на урочищѣ Великомъ, Парахинской волости, Касимовскаго уѣзда, 1877 года съ іюля по октябрь. № 1. Высота кургана, отъ вершины насыпи до пласта материка, $5^1/_2$ аршинъ, окружность—26 ар.; внутренній составъ кургана — песокъ желтый и бѣлый. Траншея была ведена съ В. на З. По мѣрѣ веденія траншеи, на глубинѣ полутора аршина начали попадаться въ насыпи остатки полусгнившихъ сучьевъ и корней дерева; за тѣмъ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ—угли, которые въ незначительномъ количествѣ встрѣчались разбросанными въ насыпи съ восточной и сѣверной сторонъ; далѣе одинъ песокъ, перемѣшанный, бѣлый съ желтымъ. На глубинѣ $5^1/_2$ ар. снова встрѣтились угли, но уже въ большемъ количествѣ и въ одномъ мѣстѣ, а съ ними вмѣстѣ и черепки, остатки глинянаго горшка, стоящаго въ ногахъ покойника. Скелетъ лежалъ на материкѣ въ вытянутомъ положеніи, на спинѣ, головою къ З., а лицомъ къ В., лѣвая рука согнута, такъ что кисть лежала на животѣ, а правая протянута. Скелетъ женскій. Въ ушахъ серьги (колечки) и на одномъ изъ пальцевъ лѣвой руки кольцо, съ изображеніемъ змѣи. Въ ногахъ угли и черепки глинянаго горшка.

При дальнѣйшей раскопкѣ, съ лѣвой стороны отъ перваго костяка, показался другой, лежавшій также на материкѣ и головою къ ЮЗ, а ногами на СВ. Скелетъ женскій, голова его находилась отъ перваго на разстояніи 5 вершковъ, такъ что вмѣстѣ они представляли острый уголъ; покойникъ весь, кромѣ головы, былъ плотно обернутъ въ бересту, точно спеленатъ. Онъ лежалъ въ такомъ же положеніи, какъ и его сосѣдка, съ тою лишь разницей, что у него обѣ руки были вытянуты и плотно прилегали къ бедрамъ. Въ ногахъ угли и черепки.

Третій костякъ точно также лежалъ съ лѣвой стороны, на разстояніи $2\ ^1/_4$ аршинъ отъ втораго. Покойникъ—въ вытянутомъ положеніи; голова на З. и на одной линіи съ колѣннымъ суставомъ перваго костяка, если провести между ними горизонтальную линію.

К. 2. Высота кургана 3 арш.; съ одной стороны, у основанія, распаханъ. Скелетъ найденъ на материкѣ въ такомъ же положеніи, какъ и послѣдній. Въ ногахъ угли и черепки.

К. 3. Высота $2^1/_2$ арш., окружность 12 арш. Покойникъ лежалъ вверхъ спиной, головою на лѣвомъ вискѣ и съ обращеннымъ на СЗ. лицомъ. Въ ногахъ угли и черепки.

К. 4. Высота $3^1/_4$ арш., окружность 15 $^1/_2$ арш. Въ насыпи уголь. Покойникъ лежалъ на лѣвомъ боку, лицомъ на СЗ.

К. 5. Высота $2^1/_4$, окружность $11^3/_4$ арш. Насыпь бѣлый песокъ. Покойникъ въ вытянутомъ положеніи, головою на З.; около ушей бронзовыя украшенія въ видѣ колецъ. Въ ногахъ черепки и угли.

К. 6. Высота $3^3/_4$ арш., окружность 15 арш. Скелетъ найденъ на глубинѣ 3 ар.; онъ лежалъ на незначительной песчаной насыпи, въ вытянутомъ положеніи; голова обращена къ западу, ноги на востокъ; руки, согнутыя въ локтевомъ сочлененіи, лежали на животѣ, такъ что пальцы одной кисти соприкасались съ пальцами другой. На шеѣ было бронзовое ожерелье, большая часть котораго покоилась на груди; съ внѣшней и внутренней стороны ожерелья лежали мелкія морскія раковины. Отъ середины ожерелья, по направленію къ животу, были бронзовыя подвѣски, къ которымъ прицѣплены фигуры, изображающія головы какихъ-то животныхъ. Въ ушахъ серьги. На рукахъ браслеты: толстыя на предплечьѣ и тонкія на запястьѣ, на пальцахъ обѣихъ рукъ кольца. Въ ногахъ горшокъ. Дѣвушка.

К. 7. Высота 3 арш., окружн. 13 арш. Скелетъ въ вытянутомъ положеніи; голова на З., ноги на В. Угли и горшокъ съ лѣвой стороны.

К. 8. Высота 5 ар., окруж. 30 ар. Въ курганѣ, на материкѣ, найдены четыре скелета Первый, мужской, лежалъ прямо, головою къ З., ногами къ В. Съ лѣвой стороны отъ него, на разстояніи $1^1/_2$ ар., лежалъ другой и въ такомъ же положеніи, но съ лицомъ, обращеннымъ къ С. Въ ногахъ у обоихъ угли и развалившіеся горшки.

Третій скелетъ, женскій, находился по правую руку перваго; головою на З, ногами къ В. На грудяхъ бусы, нанизанныя на проволоку. Горшокъ въ ногахъ и угли.

Въ сосѣдствѣ со вторымъ скелетомъ, по лѣвую руку, лежала женщина, въ такомъ же положеніи, какъ и первая, но съ лицомъ, слегка повернутымъ къ С. Въ ногахъ, параллельно берцовымъ костямъ, съ лѣвой стороны оказались остатки сгнившаго гроба.

Курганъ № 9-й. Высота его 7 аршинъ, окружность 30 арш.; у основанія, мѣстами, дикіе камни. Курганъ семейный. Первый скелетъ, дѣтскій, лежалъ на аршинъ выше материка въ положеніи вытянутомъ, головою на З. Второй, немного дальше, съ лѣвой руки отъ перваго и тоже на насыпи, мужской, въ одинаковомъ положеніи съ дѣтскимъ. Въ ногахъ горшокъ, угли и пепелъ. Третій, женскій, влѣво отъ мужскаго и на материкѣ, съ сложенными на животѣ руками, головою къ ЮЗ. На шеѣ металлическое ожерелье съ мелкими морскими раковинами (двухствор-

чатыми, какъ и въ другихъ курганахъ); въ ушахъ серьги изъ витой мѣдной (или бронзовой?) проволоки; на головѣ, около праваго виска, бусы, на запястьѣ толстый браслетъ; на среднемъ и безымянномъ пальцахъ лѣвой руки кольца. Скелетъ четвертый, тоже налѣво и на материкѣ, въ вытянутомъ положеніи, головою на З. Пятый, женскій, съ руками, сложенными на животѣ, и головою на З, лежалъ рядомъ съ послѣднимъ. Въ ушахъ серьги (колечками), на головѣ, около висковъ, мѣдныя кольца съ бусами; на пальцахъ лѣвой руки кольца (съ свастикою). Въ ногахъ у всѣхъ горшки и угли.

Курганъ № 10-й пропалъ. Черепъ былъ разбитъ однимъ крестьяниномъ, пришедшимъ на раскопки съ цѣлью найти кладъ.

Раскопки близъ деревни Поповской въ 4½ верстахъ отъ города Касимова, такъ называемыхъ *мордовскихъ могильниковъ*, съ августа 5-го по 1-е октября 1877 года. *Общій* могильникъ, между рѣчкою Ключемъ и оврагомъ, за которымъ начинаются поля крестьянъ деревни Поповской. Общій видъ: лѣсная заросль, въ которой разбросаны курганы; большинство изъ нихъ покрыто полусгнившими пнями, молодыми березами, липами и кустарникомъ. Дорога въ с. Тюменево раздѣляетъ могильники на двѣ части. Курганы почти всѣ круглые, съ срѣзанной точно вершиною, представляющей форму подковы. Вышина кургановъ отъ 2-хъ аршинъ до 9; окружность отъ 12 до 50 аршинъ. Внутренній составъ кургановъ: желтый и бѣлый песокъ и сгнившіе корни деревьевъ.

Курганъ № 1-й (съ лѣвой стороны дороги). Костякъ на материкѣ, на глубинѣ 3-хъ аршинъ. Головою на З., лицемъ къ Ю., на правомъ вискѣ; положеніе вытянутое; лице обращено на СВ.

Курганъ № 2-й. Форма кургана эллипсись; положеніе скелета вытянутое, лице къ СВ.; на животѣ бляха.

Курганъ № 3-й. Курганъ весь покрытъ кустарникомъ. Насыпь—сѣроватаго цвѣта песокъ, корни деревьевъ. Скелетъ женскій. Голова на СВ; руки сложены на животѣ; ноги вытянуты. Шея обернута какой-то матеріей; металлическое ожерелье въ мелкихъ морскихъ раковинахъ; въ ушахъ витыя изъ проволоки серьги съ подвѣсками; на запястьѣ толстый браслетъ.

Курганъ № 4-й. Головою на З., положеніе вытянутое. Угли и черепки горшка.

Курганъ № 5-й. Покойникъ лежалъ на лѣвомъ вискѣ, лицемъ на СВ.; положеніе вытянутое.

Курганъ № 6-й. Головою на С., нижняя челюсть отъ черепа лежала на разстояніи полуаршина, особо; положеніе вытянутое. Горшокъ и угли въ ногахъ.

Курганъ № 7-й. Покойникъ лицемъ къ СВ; положеніе — младенца: руки сложены на груди, а колѣнки пригнуты къ подбородку, голова немного впизъ.

Курганъ № 8-й (съ правой стороны дороги). Высота 9 аршинъ. Головою къ З., на лѣвомъ вискѣ, лицемъ къ С.; правая рука на груди; лѣвая вытянута параллельно туловищу; ноги сложены крестообразно.

Курганъ № 9-й. Скелетъ женскій. Лежитъ на лѣвомъ боку; лицемъ къ СВ.; правая рука на бедрѣ, а лѣвая вытянута. На шеѣ ожерелье съ мелкими морскими раковинами и бусами; въ ушахъ витыя изъ проволоки серьги съ подвѣсками; на запястьѣ браслетъ толстый, въ немъ другой тонкій; на лѣвой рукѣ два тонкихъ браслета, на концахъ которыхъ «золотники»; три витыхъ кольца на пальцѣ правой руки и два на лѣвой; часть волосъ на головѣ.

Курганъ № 10-й. Головою на З; лицевыя кости особо, въ 4—5 вершкахъ отъ чернаго свода; шея согнута, а туловище вытянуто.

К. № 11-й. Голова и кости животнаго. Скелетъ, на полъаршина глубже, лежалъ въ вытянутомъ положеніи, головою въ З., лицемъ на С. Животное находилось въ ногахъ покойника.

К. № 12-й. Два покойника. Лица обоихъ обращены къ С., положеніе вытянутое.

К. № 13-й. Лицемъ на СВ. Весь оброс растеніями; около ногъ корни деревьевъ. Въ головахъ остатки гроба или доски.

К № 14-й. Лицемъ въ Ю., головою на З., положеніе вытянутое.

К. № 15-й. На правомъ вискѣ, головою къ З., лицемъ къ Ю. Въ ногахъ покойника, на полъаршина выше, кости животнаго.

К. № 16-й. Въ положеніи вытянутомъ и головою на З.

К. № 17-й. Тоже.

К. № 18-й. Особый могильникъ, по лѣвую сторону дороги, въ оврагѣ; форму имѣетъ большаго холма, вершина и скатъ котораго поросли липникомъ; въ липникѣ курганы. Въ первомъ, разрытомъ курганѣ найденъ женскій скелетъ, довольно сохранившійся; положеніе вытянутое, головою на СВ.; въ ушахъ изъ тонкой проволоки серьги (кольцами) съ мелкими рѣчными раковинами. Рядомъ, по лѣвую сторону, на разстояніи аршина, лежалъ другой скелетъ; положеніе одинаковое съ первымъ.

КК. №№ 19—21 (общій могильникъ по лѣвую сторону дороги). Скелеты всѣ головою на З., въ положеніи вытянутомъ; въ ногахъ угли, пепелъ и черепки горшковъ.

К. № 22-й. Покойникъ лежалъ на правомъ боку; лѣвая рука на груди; голова обращена къ С. На шеѣ раковины.

К. № 23-й. Два скелета. Одинъ головою къ ЮЗ., а другой на З.; оба въ согнутомъ положеніи, какъ будто сидѣли. Въ ногахъ угли и горшки.

К. № 24-й. Положеніе вытянутое, головою на З.

К. № 25-й. Тоже, но лицемъ нѣсколько къ С.

К. № 26-й. Въ положеніи полулежачемъ, съ подпятыми колѣнками, головою на ЮЗ.; у лѣвого бедра желѣзный ножъ безъ черепка. Въ ногахъ, выше костяка, горшокъ съ пепломъ, а около—угли.

К. № 27-й. Въ положеніи вытянутомъ; головою къ З.

К. № 28-й. Головою на СВ., лицемъ къ С.; положеніе вытянутое. У кисти лѣвой руки желѣзное огниво и кремень. Пепелъ, угли и черепки горшка.

К. № 29-й. Ноги вытянуты; руки на липѣ; головою къ С., на лѣвомъ вискѣ. Пепелъ и угли въ ногахъ; черепки.

К. № 30-й. Головою на С., лицо обращено къ В. Въ ушахъ витыя серьги; на лѣвой рукѣ, выше локтя, толстый браслетъ. Скелетъ женскій; положеніе вытянутое.

К. № 31-й. Лицомъ къ Ю., головою на С. Положеніе одинаковое. } угли, пепелъ и горшки въ ногахъ.

К. № 32-й. Тоже. }

К. № 33-й (особый могильникъ, см. К. № 18-й). Скелетъ въ положеніи вытянутомъ; головою на СВ и лицемъ къ верху; на ногахъ мягкая кожаная обувь; остатки гроба.

К. № 34 й. Головою на З.: положеніе вытянутое.

К. № 35-й. Положеніе тоже; головою на Ю.; около правой ноги желѣзный ножъ, безъ черенка. Угли, пепелъ и горшокъ.

К. № 36 й. Лицо на СЗ., головою къ ЮЗ.; руки и ноги вытянуты.

К. № 37-й. Лицомъ на З , головою къ Ю.; положеніе тоже. Угли и пепелъ.

К. № 38-й. Положеніе младенца: руки сложены на груди, колѣнки пригнуты къ подбородку, голова наклонена немного внизъ.

К. № 39-й. (Особый могильникъ, см. К. № 18-й). Головою къ ЮЗ , лицомъ на СЗ. Угли и пепелъ въ насыпи, на полъаршина выше костяка.

К. № 40-й (общій могильникъ). Головою на СВ., колѣнки приподняты, руки вытянуты. Угли и пепелъ около головы; черепки горшка.

Примѣчаніе. Многіе изъ череповъ не совсѣмъ сохранились; цѣльные костяки находились только въ *особомъ* могильникѣ, а во всѣхъ другихъ лишь отдѣльныя большія кости, и то наполовину разсыпавшіяся. Остальные 23 кургана, также раскопанные, пропали: отъ череповъ уцѣлѣли какіе-то лоскутки, если можно такъ выразиться, а кости превращались, при вынманіи, опять въ землю.

Въ залѣ засѣданія были выставлены для обозрѣнія предметы, найденные въ курганахъ Ф. Д. Нефедовымъ. Отдѣлъ выразилъ свою благодарность Ф Д. Нефедову.

5) Предсѣдатель Отдѣла, передавая слово Н. Ю. Зографу, замѣтилъ, что представляемый имъ рефератъ есть первая попытка антропологической характеристики племени, являющаяся результатомъ прошлогоднихъ командировокъ съ ученою цѣлію Членовъ Комитета Антропологической выставки. Съ этимъ рефератомъ начинается рядъ уже болѣе или менѣе цѣльныхъ результатовъ антропологическихъ изслѣдованій въ изданіяхъ Комитета, кои въ началѣ, по необходимости въ предварительныхъ работахъ, имѣли болѣе или менѣе програмный характеръ. Появленіе подобныхъ описаній по антропологіи, доисторической археологіи и антропологической медицинѣ можетъ служить признакомъ того, что труды Комитета выставки начинаютъ становиться на прочную почву самостоятельныхъ работъ.

Н. Ю. Зографъ сообщилъ затѣмъ свой рефератъ „*Антропологическій очеркъ Самоѣдовъ.*“

Не смотря на большое количество сочиненій, имѣвшихъ цѣлью описаніе Самоѣдовъ и не смотря на тотъ интересъ, который послѣдніе представляютъ своимъ неопредѣленнымъ положеніемъ между другими народами, мы не имѣемъ о нихъ до самаго послѣдняго времени никакихъ антропологическихъ указаній, основывающихся на твердыхъ точныхъ фактахъ, а не на субъективныхъ впечатлѣніяхъ путешественниковъ. Всѣ лица, писавшія о Самоѣдахъ, почти не шли далѣе того, что было написано объ этомъ интересномъ народѣ спутникомъ знаменитаго изслѣдователя Россіи, академика Ивана Лепехина Озерецковскимъ еще въ 1772 году *); переданныхъ ими антропологическихъ фактовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ описаній типа лица, фигуры и приблизительнаго роста, было достаточно для того, чтобы отдѣлить Самоѣдовъ отъ другихъ близкихъ имъ племенъ и установить особый типъ «Самоѣдовъ» (type Samoyede Topinard **) на ряду съ типами монгольскимъ, эскимосскимъ, лопарскимъ, финскимъ и проч.

Лѣтомъ прошлаго, 1877 года, я получилъ возможность, благодаря порученію, возложенному на меня Комитетомъ по устройству Антропологической выставки, произвести измѣренія и наблюденія надъ живыми Самоѣдами и добыть, такимъ образомъ, тѣ точныя цифровыя данныя, по которымъ понятіе о типѣ составляется точнѣе, нежели по впечатлѣніямъ, разсказываемымъ путешественниками.

Предлагая въ представляемомъ отчетѣ матеріалы, основанные на измѣреніи сорока восьми Самоѣдовъ и Самоѣдокъ, я предоставляю другимъ дѣлать изъ нихъ какіе либо окончательные выводы и не рѣшаюсь смотрѣть на свой трудъ иначе, какъ на сырой матеріалъ. Впрочемъ, въ концѣ отчета я позволю себѣ высказать нѣкоторыя догадки и предположенія, но буду просить смотрѣть на нихъ только какъ на догадки.

Всѣ измѣренія были сдѣланы по инструкціямъ Брока, переведеннымъ подъ редакціей А. П. Богданова и изданнымъ Императорскимъ Обществомъ Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи ***). Къ сожалѣнію при напечатаніи вопросныхъ листовъ былъ опущенъ очень важный вопросъ о высотѣ колѣннаго сочлененія, почему я и даю отвѣтъ на этотъ вопросъ только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда при измѣреніи я имѣлъ достаточное количество времени и довольно терпѣливаго субъекта, чтобы вспомнить объ этомъ пробѣлѣ.

Задняя проэкція опредѣлена мною тоже въ очень рѣдкихъ случаяхъ, именно тогда, когда я производилъ измѣренія въ избахъ или около стѣнъ, представлявшихъ твердую опору для измѣриваемаго субъекта и позволявшихъ установленіе измѣрительной доски въ строго-вертикальномъ положеніи Въ тундрѣ, гдѣ такія условія недостигаемы, я произвелъ два—три опыта опредѣленія задней проэкціи, но получивши цифры, слишкомъ непохожія на тѣ, которыя получались при измѣреніяхъ около вертикальныхъ стѣнъ, я рѣшился не продолжать этихъ измѣреній и пользовался только тѣми данными, которыя были получены мною при нормальныхъ условіяхъ изслѣдованій. Мнѣ приходится пользоваться также съ нѣкоторой осторожностью цифрами, показывающими высоту подбородка и уха, потому что измѣренные субъекты почти всегда измѣняли положеніе головы послѣ измѣренія высоты роста, потому что слѣдили съ живѣйшимъ интересомъ за всѣми движеніями треугольника по рейкѣ.

При изложеніи предлагаемыхъ матеріаловъ я буду представлять ихъ въ видѣ табличекъ, заключающихъ для каждаго измѣренія среднія цифры для мужчинъ,

---

*) Путешествіе академика Ивана Лепехина. Часть IV въ 1772 году. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ 1805 года. Стр. 196—260—Записки о Самоѣдахъ Озерецковскаго. Стр.290—207—Отчеты Ассесора Андрея Тряпицына и регистратора Степана Зуева.

**) L'Anthropologie par le dr. Paul Topinard. Paris стр. 502.

***) Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, томъ II. Извѣстія Антропологическаго Отдѣла, томъ I. Москва. 1865 г.

женщинъ, разныхъ возрастовъ, maximum и minimum измѣреній, возрастъ субъекта, давшаго при измѣреніи maximum или minimum, отношенія между разными измѣреніями и прочее. Измѣненія измѣреній по возрастамъ я выражу для большей рельефности въ видѣ графическихъ таблицъ, гдѣ онѣ будутъ выражены кривыми линіями, при чемъ цифры измѣненій возраста будутъ расположены по абсциссамъ, а цифры измѣненія измѣреній по ординатамъ.

Женщинъ.

Средній (старше 21 года) 1487,78 мил. (9 изм).
Въ возрастѣ отъ 8—10 лѣтъ 1170 » (2 »)
» » » 10—15 » 1340 » (1 »)
» » » 15—18 » 1380 » (1 »)
» » » 18—21 » 1490 » (1 »)
Maximum роста 1550 мил. 28 и 40 лѣтъ.
Minimum роста 1410 мил. 70 лѣтъ
Разность между maximum и minimum. 140 мил.

Самоѣдская дѣвушка Канинской тундры 20 лѣтъ.

Ростъ:

Мужчинъ.

Средній (старше 25— л.) 1594,11 мил. (17 изм).
Въ возрастѣ отъ 8—10 л. 1040 » (1 »)
» » » 10—15 л. 1314 » (5 »)
» » » 15—18 л. 1443 » (9 »)
» » » 18—25 л. 1544 » (5 »)
Maximum роста 1655 м. 28 лѣтъ и 1650 » 26 и 40 лѣтъ.
Minimum роста 1540 м. 39 лѣтъ
Разность между maximum и minimum 115 мил.

Средній ростъ Самоѣдовъ мужчинъ, выведенный изъ измѣренія семнадцати субъектовъ, имѣвшихъ болѣе 25 лѣтъ отъ роду, простирается до 1594,11 миллиметровъ.

Эта цифра занимаетъ какъ разъ средину между цифрами средняго роста Эскимосовъ 1583 милл. и Монголовъ 1597 милл. *). Maximum высоты у измѣренныхъ мною субъектовъ доходитъ до 1655 милл.,

*) Антропологія Топинара 355.

слѣдовательно, на 5 миллиметровъ болѣе границы между небольшимъ и среднимъ ростомъ, т. е. 1650 милл. *); впрочемъ, упоминаемый субъектъ не можетъ быть принятъ въ разсчетъ, такъ какъ его отецъ былъ русскій, почему за maximum надо принять цифру 1650 милл., т. е. крайній предѣлъ небольшаго роста, котораго достигали два субъекта – 26 и 40 лѣтъ. Minimum роста, измѣренныхъ мною Самоѣдовъ, опускается до 1540 миллиметровъ. Самоѣдъ, имѣвшій этотъ ростъ, былъ 39 лѣтъ отъ роду.

ній, доходитъ до 1487,78 миллиметровъ. Цифра средняго роста Самоѣдокъ должна занять высшее мѣсто въ ряду чиселъ, выражающихъ низкій ростъ. По таблицамъ Топинара *) къ этой цифрѣ всего ближе подходятъ числа, показывающія росты Эскимосокъ— 1481 миллиметръ и Китаянокъ—1475 миллиметровъ. Maximum роста Самоѣдокъ достигаетъ 1550 миллиметровъ, т. е. цифры, означающей высшій предѣлъ небольшаго женскаго роста **): возрасты женщинъ, имѣвшихъ этотъ ростъ, 28 лѣтъ и 40 лѣтъ; первая изъ нихъ

Средній ростъ Самоѣдокъ, имѣющихъ болѣе двадцати одного года отъ роду, выведенный изъ 9 измѣре-

имѣетъ типъ, нѣсколько напоминающій русскій; ея отецъ неизвѣстенъ, родина ея городъ Мезень, и она сама сомнѣвается въ чистотѣ своего происхожденія.

*) Я называю среднимъ ростомъ отъ 1650—1700 милл. (tailles au dessus de la moyenne, Topinard), небольшимъ отъ 1600—1650 (tailles au dessous de la moyenne), высокимъ выше 1700 милл. (hautes tailles) и низкимъ ниже 1600 милл. (petites tailles).

*) Антропологія, стр. 360.

**) Я считаю низкимъ женскимъ ростомъ тѣ, который ниже 1500 милл., а небольшимъ отъ 1500 до 1550 милл.

Minimum роста—1410 миллиметровъ замѣченъ вновь у старухи 70 лѣтъ. Цифры ростовъ, какъ видно, довольно измѣнчивы; такъ напримѣръ между maximum и minimum мужскаго роста разность равна 115 миллиметровъ а у женщинъ она еще больше—140 мм. Такая разность превосходитъ даже разность между средними цифрами мужскаго и женскаго ростовъ, равную 106 миллиметровъ и, слѣдовательно, почти нормальную. Разность между ростами половъ варіируетъ очень сильно по возрастамъ. Если мы выразимъ это измѣненіе разностей въ видѣ графической таблицы, то найдемъ нѣкоторую разницу между линіей, обозначающей измѣненія разности и линіями таблицы (фиг. A), изображающими различія въ ростѣ одного пола по возрастамъ. На таблицахъ фигуры A линія

Самоѣдки Канинской тундры, Мезенскаго уѣзда 30, и 17 лѣтъ.

измѣненій изгибается въ видѣ части вѣтви параболы; неправильность изгиба линіи, выражающей измѣненіе роста женщинъ, зависитъ, вѣроятно, отъ недостаточности матеріаловъ и отъ принятія, быть можетъ, индивидуальнаго измѣненія за возрастное. Линія разности

193

Ребенокъ Микрокефалъ.

имѣетъ до 18 лѣтняго возраста прямое направленіе, затѣмъ уже переходитъ въ слабую кривую.

Между авторами, писавшими о Самоѣдахъ, о ростѣ ихъ упоминаютъ А. фонъ Пошманъ *), Гофманъ **) и Бѣлявскій ***).

Пошманъ и Гофманъ считаютъ Самоѣдовъ низкорослыми, между тѣмъ какъ Бѣлявскій приписываетъ имъ средній, даже почти высокій ростъ. Сравнивая приблизительныя данныя Пошмана, говорящаго, что организація Самоѣдовъ состоитъ изъ «стиснутаго жестокимъ холодомъ, между 4 и 5 футами вышины, тѣла» ****) съ только что изложенными матеріалами, мы найдемъ, что эти цифры значительно ниже дѣйствительности; онѣ ниже даже минимума роста взрослой женщины, именно 4 или 5 футовъ, соотвѣтствующихъ цифрѣ 1324 милл., а минимумъ женскаго роста равенъ 1410 милл. Бѣлявскій впадаетъ въ противуположную ошибку; его опредѣленіе роста ****), «Самоѣды роста средняго, однакоже многіе вышиною 2 аршина 10 вершковъ», также расходится съ добытыми мною фактическими данными. Ростъ 2 арш. 10 вершк. или 1869 милл. на 219 милл. выше maximum, а Самоѣдовъ.

Измѣренія туловища. Длина туловища, или, вѣрнѣе говоря, срединной продольной оси туловища, опредѣляется довольно удобно разностью между высотой надъ почвой верхнеплечеваго отростка и шва заднепроходной промежности. Конечно, эта разность даетъ намъ понятіе только о туловищѣ, нелишенномъ мягкихъ покрововъ, такъ какъ между нижними поверхностями тазовыхъ костей и нижней поверхностью промежности лежитъ довольно толстый слой мягкихъ частей. Опредѣляя высшей точкой туловища плечевой отростокъ, я опять таки имѣю въ виду живое тѣло, а не скелетъ. Впрочемъ для составленія понятія о самомъ скелетѣ туловища я предложу также разность между высотами вырѣзки грудины и лоннаго сочлененія.

Длина продольной оси туловища Самоѣдовъ:

У мужчинъ.

Средняя (старше 25 л.)	618,	82 м.	(17 измѣр.).
Въ возрастѣ отъ 8 до 10 л.	390 м.	(1 изм.).	
» » » 10 — 15 л.	504 м.	(5 изм.).	
» » » 15 — 18 л.	565 м.	(6 изм.).	
» » » 18 — 25 л.	598 м.	(5 изм.).	

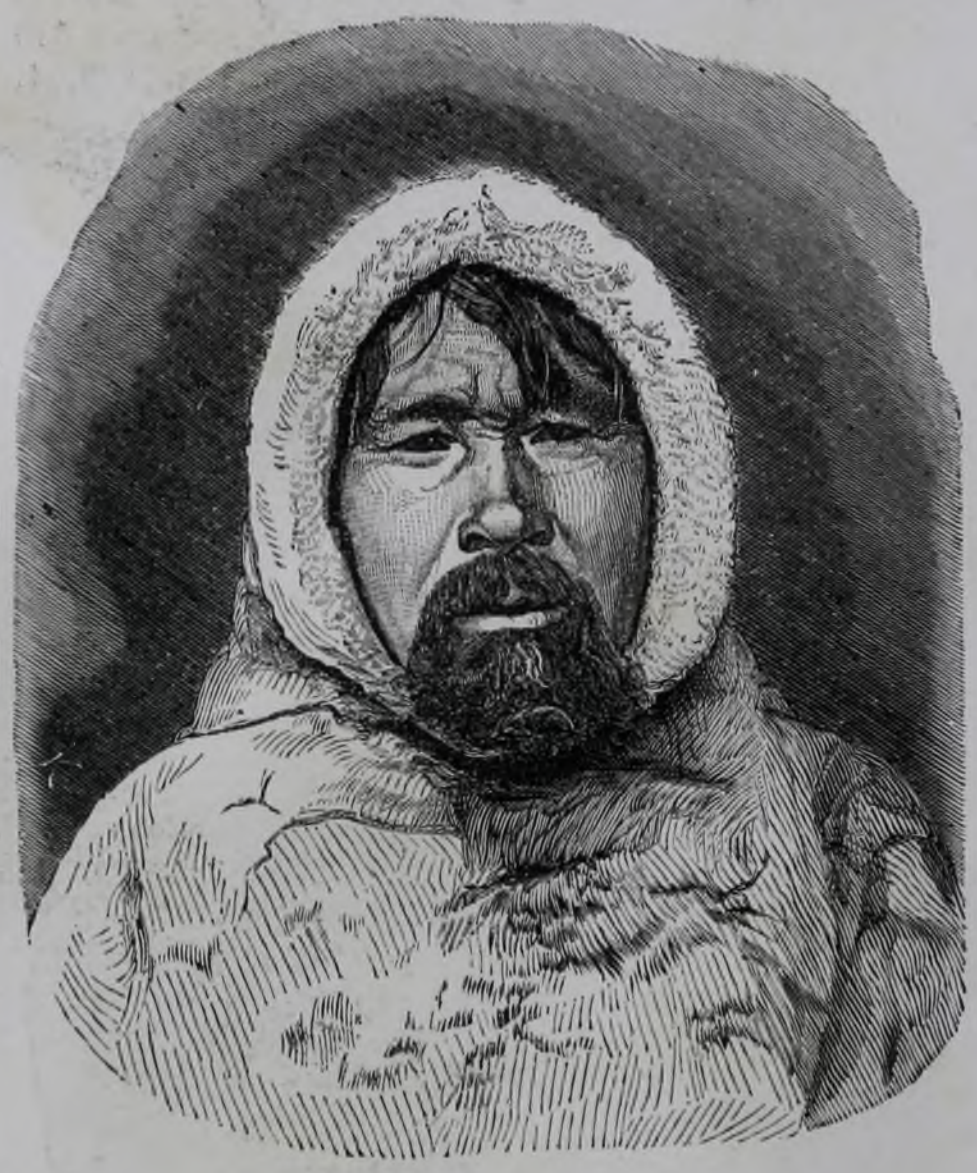
У женщинъ.

Средняя (старше 21 г.)	555,	55 м.	(9 измѣр.).
Въ возрастѣ отъ 8 до 10 л.	415 м.	(2 изм.).	
» » » 10 — 15 л.	450 м.	(1 изм.).	
» » » 15 — 18 л.	550 м.	(1 изм.).	
» » » 18 — 21 г.	540 м.	(1 изм.).	

Maximum длины продольной оси у Самоѣдовъ 700 милл. (субъектъ имѣвшій 50—60 лѣтъ), minimum 530 милл. (субъектъ имѣлъ тоже отъ 50—60 лѣтъ отъ роду); разность между ними въ 170 милл. У Самоѣдокъ maximum 590 милл. (40 лѣтъ отъ роду), minimum 530 милл. (70 и 78 лѣтъ отъ роду), разность въ 60 милл.

Отношенія величинъ показывающихъ продольныя измѣренія туловища къ величинамъ роста не вполнѣ соотвѣтствуютъ цифрамъ, показывающимъ эти величины. Такъ напримѣръ абсолютная наибольшая длина туловища—700 замѣчена у субъекта ростомъ въ 1610 милл., между тѣмъ, какъ у наиболѣе рослыхъ лицъ, имѣвшихъ 1655 милл. и 1650 милл. длина продольной оси туловища выражалась цифрами 665 милл. и 660 милл.

Величина оси немного болѣе трети величины всего роста. Если взять отношеніе между этими двумя измѣреніями, то оно будетъ выражено для взрослыхъ мужчинъ цифрой 38, 74, а для женщинъ 37, 39 *). Это отношеніе довольно постоянно у субъектовъ разныхъ возрастовъ. У женщинъ, быть можетъ опять таки отъ недостаточнаго количества собранныхъ фактовъ, не замѣчается такой правильности въ распредѣленіи величинъ этихъ отношеній по возрастамъ, а слѣдовательно и въ формѣ кривой при графическомъ изображеніи этого распредѣленія.



Самоѣдъ Канинской тундры, 45 лѣтъ.

Наиболѣе длинное туловище (относительно длинное) выражается у мужчинъ цифрой: 43, 08, т. е. оно немного менѣе половины роста; это отношеніе встрѣчено у субъекта, имѣющаго, какъ упомянуто выше, и наибольшую абсолютную длину туловища. Minimum относительной длины туловища почти соотвѣтствуетъ абсолютному minimum, именно у субъекта, имѣющаго длину продольной оси въ 540 милл.

---

*) Описаніе Архангельской губ. Антона фонъ Пошманъ. Архангельскъ. 1802 года.

**) Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. Изслѣдованія Экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1847, 1848 и 1850 годахъ.

***) Поѣздка къ Ледовитому морю Фр. Бѣлявскаго. Москва. 1839 года.

****) Пошманъ. Оп. Арх. губ. 2 часть, стр. 49.

*) Я беру отношенія, какъ дѣлаютъ французы при вычисленіи указателей (indices), т. е. помножая меньшее данное на 100 и дѣля на большее.

minimum относительной длины туловища выражается цифрой 33, 96, а абсолютному minimum въ 530 милл. соотвѣтствуетъ цифра 33, 97, превосходящая относительный minimum только на 0, 01. Въ данныхъ, полученныхъ при измѣреніи женщинъ, цифрѣ, выражающей абсолютный maximum, соотвѣтствуетъ цифра 38, 06 на 2, 39 менѣе относительнаго maximum въ 40, 45, который, къ удивленію, соотвѣтствуетъ цифрѣ 530 милл., выражающей minimum абсолютной длины туловища. Этой же цифрѣ у другаго субъекта соотвѣтствуетъ и относительный minimum въ 36, 8. Измѣренія, представляющія и maximum и minimum туловища получены на очень старыхъ субъектахъ 70 и 78 лѣтъ; если же мы не обратимъ вниманія на эти измѣренія, а обратимся къ болѣе молодымъ субъектамъ, то найдемъ почти полное соотвѣтствіе между абсолютными и относительными maxima и minima длины туловища: абсолютному maximum въ 590 милл. будетъ соотвѣтствовать цифра 38, 06, только на 0, 3 меньшая относительно maximum, а абсолютному minimum въ 540 милл. соотвѣтствуетъ и относительный minimum 36, 24.

Старѣе 25 лѣтъ (17 измѣреній) 508,24 мм.
Maximum 580 мм. (Субъектъ 40—45).
Minimum 370 мм. (Субъектъ 50 л.).
Разность max. и min. 210 мм.

У женщинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	(2 измѣренія).	385	мм.
»	10 — 15 »	(1 »).	400	»
»	15 — 25 »	(1 »).	470	»
»	18 — 21 года	(1 »).	510	»

Старѣе 21 года (9 измѣреній) 515,55 мм.
Maximum 600 мм. (Субъектъ 40—48).
Minimum 450 мм. (Субъектъ 78 л.).
Разность max. и min. 150 мм.

Сравнивая цифры, выражающія размѣры разстоянія между вырѣзкой грудины и Symphisis pubis у мужчинъ и женщинъ, мы встрѣчаемъ чрезвычайно оригинальный и для меня необъяснимый фактъ: измѣренія женщинъ больше измѣреній мужчинъ соотвѣтствующихъ возрастовъ; то же замѣтно на maximum и на minimum. Измѣненія этихъ величинъ по возрастамъ идутъ

Самоѣдъ Канинской тундры.

Самоѣдка, Канинской тундры 26 лѣтъ.

Длина разстоянія вырѣзки грудины отъ Symphisis pubis. Это разстояніе даетъ болѣе опредѣленное понятіе о величинѣ скелета туловища, нежели вышеописанныя измѣренія, но за то не выражаетъ такъ ясно отношенія туловища ко всей величинѣ тѣла у живыхъ субъектовъ, какъ величины продольной оси туловища. Величина этого разстоянія выражается очень легко разностію между высотами вырѣзки грудины и Symphisis pubis.

Величины, выражающія разность между высотой вырѣзки грудины и Symphisis pubis:

У мужчинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	(1 измѣреніе).	359	мм.
»	10 — 15 »	(5 »).	407	»
»	15 — 18 »	(6 »).	453	»
»	18 — 25 »	(5 »).	504	»

весьма правильно, отчего и графическое ихъ изображеніе выражается довольно правильной линіей, какъ видно изъ прилагаемой фигуры. Оригинально также и то обстоятельство, что maximum и minimum этого измѣренія не согласны ни съ измѣреніями роста, ни съ цифрами, выражающими длину туловища и полученными нами предъидущими измѣреніями. Это зависитъ, конечно, отъ того, что при опредѣленіи величины живаго туловища такъ, какъ оно было измѣрено, длина этой линіи можетъ зависѣть отъ высоты acromion надъ грудной клѣткой, а также отъ большаго или меньшаго ожиренія задненроходной промежности, но такъ какъ оно всего рѣже выражаетъ длину того, что обыкновенно зовется туловищемъ, то,

все-таки, не смотря на это, я принимаю это измѣреніе за наиболѣе удобное.

Высота груднаго соска. Это измѣреніе я производилъ только надъ мужчинами, такъ какъ для полученія цифровыхъ данныхъ съ женскихъ субъектовъ представлялись непреодолимыя препятствія со стороны стыдливыхъ Самоѣдокъ, считающихъ невозможностію обнажить при постороннемъ мужчинѣ даже ноги; такъ какъ повидимому формы грудей у большей части неправильныя, отвислыя, то я и не настаивалъ особенно сильно на томъ, чтобы получить эти данныя.

Измѣренія высоты груднаго соска:

У мужчинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	770 милл.	(1	измѣреніе).
»	10 — 15 »	975 »	(1	»).
»	15 — 18 »	1075 »	(6	»).
»	18 — 25 »	1088 »	(5	»).
Старѣе	— 25 »	1161 »	(17	»).

Maximum 1240 мм. (27 л. отъ Русскаго отца) и 1220 мм. (50 л. чистой крови).

Minimum 1080 мм. (72 лѣтъ чистой крови).

Разность между max. и min. 140 мм. (160 мм.).

Самоѣдка Канинской тундры, 26 лѣтъ.

Высота груднаго соска показываетъ въ большей части случаевъ высоту наиболѣе выдающейся части груди; она немного выше средины груди у европейцевъ, подобно тому какъ высота пупка почти соотвѣтствуетъ срединѣ продольной оси живота. Къ сожалѣнію измѣренія продольной оси груди еще до сихъ поръ не точно установлены; на живомъ субъектѣ чрезвычайно трудно опредѣлить, какія исходныя точки должны быть намѣчены для проведенія границы между животомъ и грудью.

Цифры, выражающія высоту сосковъ находятся во всѣхъ возрастахъ, начиная съ дѣтскаго, почти въ постоянномъ отношеніи съ цифрами, выражающими высоту роста. У Самоѣдовъ высота груднаго соска почти равна трети роста тѣла. Отношенія ея къ росту выражаются слѣдующими цифрами:

Величины отношенія высоты грудныхъ сосковъ къ величинѣ роста.

У субъектовъ	отъ 8 до 10 л.	74,03
»	» 10 — 15 л.	74,2
»	» 15 — 18 л.	73.8
»	» 18 — 25 л.	70,5
»	Старѣе 25 л.	72,8

Какъ видно изъ предлагаемой таблички, цифры, выражающія отношенія въ различные періоды жизни, очень близки между собою, такъ какъ разность между ихъ крайними предѣлами только 3,70. Такое соотвѣтствіе между высотою сосковъ и высотою роста легко подтверждается и тѣмъ, что maximum высоты соска встрѣченъ у субъекта, доставившаго цифру для maximum роста. Измѣненія высоты соска по возрастамъ идутъ почти параллельно измѣненіямъ роста, что легко видно при сравненіи графическихъ таблицъ этихъ измѣненій.

Наблюденія надъ женщинами, какъ уже было сказано, не могли быть произведены, но я все таки рѣшаюсь сообщить свои субъективныя, конечно не достаточно точныя, но только приблизительныя наблюденія, которыя сводятся къ тому, что груди, на сколько возможно разсмотрѣть ихъ рельефъ подъ уродливой мѣховой паницей, имѣютъ положеніе довольно высокое, особенно у молодыхъ, не кормившихъ субъектовъ; у послѣднихъ онѣ, повидимому, чрезвычайно быстро принимаютъ отвислый видъ, свойственный почти всѣмъ женщинамъ некультурныхъ народовъ.

Высота пупка.

У мужчинъ:

Отъ	8—10 лѣтъ	610	мм.	(1	изм.).
»	10—15 »	788	»	(5	»).
»	15—18 »	844,33	»	(6	»).
»	18—25 »	846	»	(5	»).
Старѣе	25 »	919,11	»	(17	»),

Maximum 985 мм. (27 л. отецъ Русскій) 980 м. (30 л.).
Minimum 830 (70—80 л.) и 880 (50—60 л.).
Разность между maxim. и minim. 155 мм.

У женщинъ:

Отъ	8—10 лѣтъ	680	мм.	(2	изм.).
»	10—15 »	760	»	(1	»).
»	15—18 »	780	»	(1	»).
»	18—21 года	880	»	(1	»).
Старѣе	21 »	891,11	»	(9	»).

Maximum 960 мм. (40 л.).
Minimum 840 мм. (78 л.) и 900 мм. (35 л.).
Разность между maxim. и minim. 120 мм.

Величина этого измѣренія очень измѣнчива и зависитъ отъ возраста, здоровья, даже большей или меньшей сытости субъекта. Само собою разумѣется, что на набитомъ растянутомъ животѣ верхняя часть его, вмѣстѣ съ пупкомъ, будетъ приподнята, и послѣдній приметъ надъ горизонтомъ болѣе высокое положеніе, нежели въ нормальномъ состояніи. Разсматривая прилагаемыя цифры, легко убѣдиться, что цифра, выражающая высоту пупка, довольно правильно возрастающая въ періодъ юности, сильно возвышается у лицъ, имѣющихъ болѣе 25 лѣтъ отъ роду, т. е. у лицъ, достигшихъ возраста, въ который организмъ способенъ къ ожиренію, и, кромѣ того, пользующихся, благодаря положенію главы семейства и чума, наилучшимъ питаніемъ, часто въ ущербъ другимъ членамъ семейства; это легко объясняется сильнымъ развитіемъ живота въ это время. Если мы обратимъ вниманіе на цифры, поставленныя подъ описываемой рубрикой въ общей, прилагаемой въ кон-

цѣ статьи, таблицѣ, то замѣтимъ довольно сильное понижение цифры, выражающей высоту пупка, въ старости, особенно рѣзко выраженное у женщинъ; такое понижение, на мой взглядъ, зависитъ возможно отъ отвислости живота въ старческій возрастъ; у женщинъ большая рѣзкость этого факта обусловливается еще неоднократно повторенными родами. Цифра высоты пупка можетъ колебаться у одного и того же субъекта въ разное время года, и даже дня. Извѣстно, что Самоѣды найдаются такъ сильно, что ихъ нерѣдко принуждены бываютъ катать по землѣ для лучшаго хода нищи по нищевымъ путямъ; животъ Самоѣда, только что пообѣдавшаго, по окружности своей увеличивается на цѣлые десятки центиметровъ сравнительно съ животомъ голоднаго субъекта; при такомъ растяженіи конечно поднимается и пупокъ.

Самоѣдъ Канинской тундры.

Измѣренія живота женщинъ приходилось производить не съ такою точностію, какъ мужскія; приходилось заставлять измѣряемыхъ субъектовъ самихъ намѣчать точки, отъ которыхъ слѣдовало начинать измѣренія.

Высота Symphisis pubis.

У мужчинъ:

Отъ	8—10 лѣтъ	500	м.	(1 измѣр.).
»	10—15 »	651	»	(5 »).
»	15—18 »	716,67	»	(6 »).
»	18—25 »	738	»	(5 »).
Старѣе	25 »	779,41	»	(17 »).

Maximum 840 м. (27 л. отецъ Русскій и 50 л.).
Minimum 690 м. (70—80 л.) и 710 м. (27—30 л.).
Разность между maxim. и minim. 150 м. (130 м.).

У женщинъ:

Отъ	8—10 лѣтъ	560	м.	(2 измѣр.).
»	10—15 »	690	»	(1 »).
»	15—18 »	650	»	(1 »).
»	18—21 года	700	»	(1 »).
Старѣе	21 »	752,22	»	(9 »).

Maximum 760 м. (55 и 60 л.).
Minimum 700 м. (67 и 70 л.).
Разность между maxim. и minim. 60 м.

Цифры, выражающія измѣренія этого измѣренія, возрастаютъ у обоихъ половъ весьма правильно, представляя на графическихъ таблицахъ линіи, имѣющія соотвѣтствующія линіамъ, выражающимъ измѣренія роста. Измѣренія высоты Symphisis pubis въ послѣднее время стали пріобрѣтать большой интересъ, такъ какъ нѣкоторые придаютъ имъ не одно только значеніе простой высоты нижняго края ощупываемаго на животѣ субъекта передняго костей туловища, но даже въ сравненіи ихъ съ вели-

Профиль того же Самоѣда.

чиной роста предлагаютъ намъ признакъ одинъ изъ болѣе или менѣе рѣзкихъ расовыхъ признаковъ. Профессоръ Мечниковъ въ своей антропологической замѣткѣ о Калмыкахъ *), сравнивая цифры высоты Symphisis pubis съ цифрами, обозначающими половину роста, приходитъ къ убѣжденію, что у Калмыковъ, представляющихъ, по его мнѣнію, одинъ изъ самыхъ типическихъ представителей Монгольской расы, высота Symphisis выше половины роста, между тѣмъ какъ у взрослыхъ представителей Кавказскихъ расъ бываетъ наоборотъ. Если взять отношенія между высотой Symphisis pubis и половиной роста у Самоѣдовъ, то средніе цифры этихъ отношеній показываютъ, что у Самоѣдовъ этотъ признакъ имѣетъ Монгольскій характеръ.

*) Антропологическій очеркъ Калмыковъ, какъ представителей Монгольской расы. Профессора И. И. Мечникова. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антрополоіи и Этнографіи т. XX. Труды Антропологическаго Отдѣла, книга 2, выпускъ 1, Москва 1876 г.

Отношенія между высотой Symphisis pubis и половиною роста.

У мужчинъ:

Отъ 8—10 лѣтъ 96,15 (1 изм.).
» 10—15 » 98,81 (5 »).
» 15—18 » 99,36 (6 »).
» 18—25 » 96,85 (5 »).

У женщинъ:

Отъ 8—10 лѣтъ 95,72 (2 изм.).
» 10—15 » 102,98 (1 »).
» 15—18 » 94, 2 (1 »).
» 18—21 года 93,96 (1 »).

Отношенія между высотою Symphisis pubis и половиною роста:

У мужчинъ.

Старѣе 25 лѣтъ 97,55 (17 измѣреній)
Maximum отношенія 107,69 (50 лѣтъ)
Minimum отношенія 86 (70—80 л.), и 91,03,—(27 л.).
Разность max. и min. 16,66 (21, 69).

У женщинъ.

Старѣе 21 года 98,43 (9 измѣреній)
Maximum отношенія 102,7 (35 лѣтъ).
Minimum отношенія 94,19 (27 лѣтъ).
Разность между max. и min. 8,51.

Изъ приложенной таблички видно, что величина отношеній очень постоянна во всѣхъ возрастахъ. Только одна цифра у дѣвочки 13 лѣтъ выходитъ изъ ряда этихъ чиселъ и возвышается до 102,98, т. е. показываетъ, что точка, означающая половину роста, опускается ниже Symphisis pubis, но это случай вѣроятно единичный. Въ виду важности вопроса объ отношеніяхъ величинъ средины роста къ величинамъ высотъ Symphisis, я предлагаю табличку, выражающую цифры этихъ величинъ у всѣхъ измѣренныхъ мною субъектовъ обоихъ половъ.

Мужчины.					*Женщины.*	
8	лѣтъ	96,15	26 лѣтъ	94,54	10 лѣтъ	98,33
11	»	97,48	26 »	94,87	10 »	92,98
13	»	97,71	27 »	101,51	13 »	102,98
13	»	98,47	30 »	103, 1	16 »	94, 2
15	»	103,65	27—30	91,03	21 года	93,96
15	»	97,84	35 »	101,89	28 лѣтъ	94,19
16	»	99,63	37 »	95, 6	35 »	102, 7
16	»	95,65	39 »	105,19	40 »	98,07
17	»	99,27	40—45	92,12	40—50	100,67
18	»	98,01	45 »	102,56	50 »	98,67
18	»	106,58	50 »	107,69	65 »	97,98
18	»	96,59	50—60	97,86	67 »	95,89
20	»	101,28	50—60	95,65	70 »	99,29
20	»	93,33	60 »	98,11	78 »	98,61
25	»	97,33	60—70	97,56		
25	»	94,59	72 »	96,75		
25	»	97,47	70—80	86		

Изъ предлагаемыхъ цифръ видно, что не смотря на среднія цифры, краснорѣчиво выражающія существованіе монгольскаго отношенія у Самоѣдовъ, мы встрѣчаемъ у мужчинъ изъ 34 случаевъ 9, когда цифры отношеній указываютъ на то, что Symphisis pubis выше половины роста; у женщинъ мы замѣчаемъ почти такой же процентъ подобныхъ случаевъ, т. е. 3 случая на 14 измѣреній (7 случаевъ на 34 составляютъ 26 %, а 3 на 14—22%). Слѣдуетъ обратить вниманіе, во первыхъ, на то, что Самоѣдъ, имѣвшій отцомъ Русскаго, имѣетъ отношеніе въ 101,51, и во вторыхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сближенія Русскихъ промышленниковъ съ Самоѣдскими женщинами весьма часты. Мнѣ приходилось встрѣчать между черноволосыми и черномазыми самоѣдскими ребятишками дѣтей съ бѣлокурой головкой, цвѣта, такъ часто встрѣчаемаго въ нашихъ селахъ.

Чтобы покончить съ описаніемъ продольныхъ измѣреній туловища мнѣ остается еще упомянуть о сильномъ искривленіи позвоночника въ спинно-брюшной плоскости. Это искривленіе бываетъ замѣтно особенно рѣзко въ тѣхъ случаяхъ, когда наблюдаемый субъектъ приготовляется сдѣлать какое либо усиленное напряженіе туловища, напримѣръ: замахивается, нацѣливается при игрѣ въ бабки и т. п.; при этомъ верхняя часть туловища вмѣстѣ съ головой отходитъ нѣсколько назадъ, что дѣлаетъ кривизну весьма замѣтной. Такое искривленіе было замѣчено мною въ первый разъ съ особенной рѣзкостью у Самоѣдскаго мальчика 15—16 лѣтъ, игравшаго въ бабки. Гофманъ замѣтилъ такое искривленіе у Самоѣдовъ и выразилъ его особенно рѣзко на рисункѣ, изображающемъ играющихъ Остяковъ, помѣщенныхъ въ отчетѣ его спутника Стражевскаго, напечатанномъ въ томъ же изданіи.

Ширина груди:

У мужчинъ

Отъ 8—10 лѣтъ 175 мил. (1 изм).
» 10—15 » 215 » (5 »)
» 15—18 » 244,16 » (6 »)
» 18—25 » 278,6 » (5 »)
Старѣе 25 лѣтъ 305,65 мил. (17 изм).
Maximum 375 м. (50—60 лѣтъ).
Minimum 250 м. (30 лѣтъ).
Разность между max. и min. 125 мил.

У женщинъ.

Отъ 8—10 лѣтъ 210 мил. (2 изм).
» 10—15 » 260 » (1 »)
» 15—18 » 260 » (1 »)
» 18—21 « 180 » (1 »)
Старѣе 21 г. 261,11 мил. (9 изм).
Maximum 317 м. (40—50 л.) и 290 м. (40 л.)
Minimum 178 м. (35 л.)
Разность между max. и min. 139 мил.

Цифры, выражающія измѣренія ширины груди, какъ видно, весьма правильно возрастаютъ съ возрастомъ. Само собою разумѣется, что такое возрастаніе, ни съ чѣмъ не сравненное, не даетъ опредѣленнаго понятія о размѣрахъ груди относительно величины всего тѣла, почему я и предлагаю табличку, показывающую измѣненія отношеній цифръ, выражающихъ ширину груди, т. е. туловища къ цифрамъ, показывающимъ измѣренія продольной оси живаго туловища.

Цифры показывающія отношенія между продольной и поперечной латеральными осями туловища:

---

*) *Гофманъ.* Сѣверный Уралъ и хребетъ Пай-Хой. На стр. 143 онъ пишетъ: „Одна изъ замѣтныхъ съ перваго взгляда особенностей ихъ роста состоитъ въ томъ, что позвоночный столбъ глубоко вдается въ грудь и выдается въ задней части тѣла, отъ чего грудь и тазъ съ своею мускулистою одеждою выдаются одна впередъ, другой назадъ". Нѣсколько далѣе онъ говоритъ, описывая женскую одежду Самоѣдовъ: „Поясъ стягиваетъ паницу туго вокругъ тѣла, чрезъ что упомянутая выше особенность сложенія, еще замѣтнѣйшая у женщинъ, такъ сильно бросается въ глаза, что отверни только Самоѣдка въ сторону отъ наблюдателя лицо, и передъ вами будетъ модель извѣстной Αφροδίτη Καλλίπυγος.

У мужчинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	44, 81	»	(1 изм.).
»	10 — 15 »	43, 45	»	(5 »).
»	15 — 18 »	41, 7	»	(6 »).
»	18 — 25 »	48, 05	»	(5 »).
Старѣе	25 »	49, 37	»	(17 »).

Maximum 57, 74 м. (50 лѣтъ).
Minimum 40, 32 м. (30 лѣтъ).
Разность между maximum и minimum 17, 42 м.

У женщинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	50, 6	»	(2 изм.).
»	10 — 15 »	42, 22	»	(1 изм.).
»	15 — 18 »	47, 27	»	(1 изм.).
»	18 — 21 года	33, 33	»	(8 изм.).
Старѣе	21 »	45, 58	»	(8 изм.).

Maximum 50, 94 (73 л.) и 50 (50 л.).
Minimum 32, 36 (35 л.).
Разность между maximum и minimum 18, 58 м.

Ширина груди, какъ видно, почти равна половинѣ длины туловища, слѣдовательно, является почти такой же, какъ и у Европейцевъ. У мужчинъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, она къ зрѣлому возрасту сильно увеличивается, между тѣмъ, какъ у женщинъ правильности въ измѣненіи ея измѣреній не замѣчается. Субъектъ, давшій maximum цифры, выражающей относительную ширину мужской груди, является весьма интереснымъ въ томъ отношеніи, что на немъ чрезвычайно рѣзко замѣчается вліяніе образа жизни на развитіе организма. Этотъ Самоѣдъ Макаръ Ханзеровъ, имѣвшій до 50 лѣтъ отъ роду и давшій цифру ширины груди въ 57, 74, былъ взятъ съ дѣтства въ юнги на одну изъ поморскихъ шкунъ; лѣтъ 25 или 30 онъ провелъ на морѣ, при чемъ ѣздилъ на Грумантъ (Шпицбергенъ), Матку (Новую Землю) и въ Норвегію. Между цифрами относительной ширины груди у женщинъ, живущихъ постоянно одной и той-же жизнью, мы не замѣчаемъ такого сильнаго уклоненія maximum отъ средины цифръ, за то видимъ громадное опусканіе этой цифры до 32, 36, что безъ всякаго затрудненія объясняется тѣмъ подавляющимъ и безвыходнымъ семейнымъ гнетомъ, которому подвержены Самоѣдки, имѣющія въ глазахъ мужей, братьевъ и отцовъ, меньше значенія, чѣмъ олени или собаки.

Окружность туловища подъ мышками.

Это измѣреніе представляетъ для насъ несомнѣнный интересъ въ виду того, что оно извѣстно почти для всѣхъ народовъ, исполняющихъ обязательную воинскую повинность. Какъ извѣстно, въ Россіи закономъ установленъ minimum окружности груди для исполненія воинской повинности; этотъ minimum относительной окружности груди не долженъ опускаться ниже цифры, выражающей половину роста измѣриваемаго субъекта.

Цифры, выражающія величины окружности груди подъ мышками.

У мужчинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	610 м.		(1 изм.).
»	10 — 15 »	703	»	(5 »).
»	15 — 18 »	775, 83 м.		(6 изм.).
»	18 — 25 »	900 м.		(5 изм.).
Старѣе	25 »	911, 18 м.		(17 изм.).

Maximum 990 м. (26 л. и 50 л.).
Minimum 630 м. (60 л.) и 800 м. (30 л.).
Разность между maximum и minimum 190 м. (360 м.).

У женщинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	650 м.		(2 изм.).
»	10 — 15 »	710	»	(1 »).
»	15 — 18 »	760	»	(1 »).
»	18 — 21 года	900	»	(1 »).
Старѣе	21 »	845	»	(9 »).

Maximum 875 м. (35 лѣтъ).
Minimum 820 м. (50 и 70 лѣтъ).
Разность между maximum и minimum 55 м.

Разсматривая эти числа, замѣчаемъ почти тоже, что и при разсматриваніи величинъ ширины груди, т. е. сильное поднятіе maximum подъ средними цифрами у мужчинъ и незначительное колебаніе цифръ у женщинъ. Субъектъ, давшій maximum, опять тотъ представляетъ исключеніе между Самоѣдами: онъ служилъ работникомъ у одного изъ крестьянъ—поморовъ села Семжи и съ дѣтства привыкалъ къ тяжелой жизни трудолюбивымъ Русскимъ крестьянъ Мезенскаго берега. Субъектъ, давшій minimum въ 630 грам., не можетъ быть принимаемъ въ разсчетъ, такъ какъ это хилый, больной старикъ, прожившій и прогулявшій свое здоровье и извѣстный своимъ эксцентричнымъ поведеніемъ не только въ Канинской, но и въ Тиманской и Большеземельской тундрахъ. Что же касается до нормы, давшаго maximum измѣренія ширины груди, то полученное на немъ измѣреніе окружности груди только на 10 миллиметровъ ниже maximum. Если обратимъ вниманіе на измѣреніе цифръ по возрастамъ, то увидимъ тутже правильность измѣненій у мужчинъ и неправильность у женщинъ, зависящую, вѣроятно, только отъ недостатка матеріала для вывода среднихъ цифръ.

Цифры, выражающія отношенія между величинами окружности груди и роста.

У мужчинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	58,65	»	(1 изм.).
»	10 — 15 »	53,41	»	(5 »).
»	15 — 18 »	54,94	»	(6 »).
»	17 — 25 »	59,05	»	(5 »).
Старѣе	25 »	57,05	»	(17 »).

Maximum 61,49 м. (50—60 лѣтъ).
Minimum 39,52 м. (50—60 л.) и 49,69 (30 лѣтъ).
Разность между maximum и minimum 21,97 и 11,80.

У женщинъ.

Отъ	8 до 10 лѣтъ	55,55	»	(2 изм.).
»	10 — 15 »	52,98	»	(1 »).
»	15 — 18 »	55,06	»	(1 »).
»	18 — 21 года	60,04	»	(1 »).
Старѣе	21 »	56,79	»	(9 »).

Maximum 60,4 (21 года) и 59,12 (30 л.).
Minimum 52,54 (28 лѣтъ) и 53,94 (50 л.).
Разность между maximum и minimum 6,86 и 6,46.

Уже среднія цифры отношеній показываютъ намъ ихъ сравнительную стойкость во всѣхъ возрастахъ; minimum въ 39, 52 не надо принимать въ разсчетъ, такъ какъ это отношеніе выражаетъ окружность груди стараго, совершенно разбитаго субъекта, о которомъ я упоминалъ выше; даже и тотъ субъектъ, который далъ отношеніе въ 49,69 не можетъ считаться вполнѣ нормальнымъ, такъ какъ онъ надорванъ вслѣдствіе подъема тяжести не по силамъ и постоянно жаловался на грудныя боли. Субъекты, давшіе наиболѣе высшія цифры отношеній, оказываются людьми нѣсколько измѣнившими обыденный образъ жизни Самоѣдовъ, производящій, особенно въ зимнее время, массу болѣзней, разрушающихъ организмъ: Самоѣдъ,

давшій maximum окружности груди, Никита Богдашинъ, или по просту Сумбичь, жилъ долго въ городѣ, т. е. въ Архангельскѣ, и на работахъ, затѣмъ Макаръ Ханзеровъ, давшій цифру 60,3—бывшій морякъ, Николай Богдашинъ 60—работникъ въ русскомъ селѣ, Петръ Прокарьевъ 61, 3 — бывшій моржебоецъ, только про Кондратья Ардѣева, давшаго цифру 60,3 и Николая Талькова, я свѣдѣній не имѣю; кажется, впрочемъ, что послѣдній никогда не отлучался изъ тундры и не заходилъ южнѣе Мезени.

Цифры отношеній у женщинъ, повидимому, ровнѣе, и не представляютъ такой разности между maximum и minimum. Онѣ также имѣютъ весьма значительный объемъ груди: у всѣхъ измѣренныхъ мною Самоѣдокъ половину роста, между тѣмъ какъ у мужчинъ въ трехъ случаяхъ цифра окружности груди опускалась ниже половины роста. Для болѣе рельефнаго сравненія упомянутыхъ цифръ между собою я прилагаю таблицу, показывающую описываемыя отношенія у всѣхъ изученныхъ мною субъектовъ:

У мужчинъ.						*У женщинъ.*		
8	лѣтъ	58,55	26	лѣтъ	60	10	лѣтъ	54,16
11	»	56, 3	26	»	56,41	10	»	57,01
13	»	54,96	27	»	53,77	13	»	52,98
13	»	51,52	30	»	49,69	16	»	55,08
15	»	52,48	27 — 30		57, 7	21	года	60, 4
15	»	52,51	35	»	57,87	28	лѣтъ	53,54
16	»	49, 8	37	»	61	35	»	59,12
16	»	59,42	39	»	58,44	40	»	56,13
17	»	56,93	40 — 45		58,12	40 — 50		58,39
18	»	54,97	45	»	58,33	50	»	53,94
18	»	53,75	50	»	50, 9	65	»	56,38
18	»	54,63	50 — 60		60, 3	67	»	56,85
20	»	57, 7	50 — 60		61,49	70	»	58,15
20	»	61,33	60	»	39,62	78	»	59,02
25	»	58,67	60 — 70		57,31		»	
25	»	50,13	72	»	61, 3		»	
25	»	57, 6	70 — 80		57,87		»	

Предлагаемыя цифры, слѣдовательно, приводятъ къ заключенію, что, въ противность сложившемуся мнѣнію, Самоѣды далеко не слабогрудый, чахлый народъ, а скорѣе своимъ тѣлосложеніемъ оправдываютъ слова старыхъ писателей, говорившихъ, какъ напр. *Гофманъ* *), что Самоѣды «сложены крѣпко и мускулисто».

Окружность туловища у пояса:

У мужчинъ.

Отъ	8 — 10	лѣтъ	570	мм.	(1 измѣреніе).
»	10 — 15	»	655	»	(5 »
»	15 — 18	»	723,33	»	(6 »
»	18 — 25	»	788	»	(5 »
Старѣе	25	»	876,47	»	(17 »

Maximum 1000 мм. (70—80 лѣтъ).
Minimum 760 » (27 и 30 »)
Разность между max. и min. 240 мм.

У женщинъ.

Отъ	8 — 10	лѣтъ	625	м.	(2 измѣреніе).
»	10 — 15	»	670	»	(1 »
»	15 — 18	»	680	»	(1 »
»	18 — 21	года	790	»	(1 »
Старѣе	— 21	»	778,89	»	(9 »

Maximum 900 мм. (70 лѣтъ).
Minimum 630 мм. (40 — 45 л).
Разность между max. и min. 270 мм.

Самоѣды кажутся одаренными чрезвычайно большими животами, окружность которыхъ должна быть если не болѣе, то по меньшей мѣрѣ равна окружности туловища подъ мышками. Представляемыя цифры показываютъ намъ однако, что эти окружности только въ немногихъ случаяхъ превосходятъ окружности груди, что какъ бы опровергаетъ впечатлѣніе, испытываемое при взглядѣ на Самоѣда и описанное нѣкоторыми путешественниками. Мнѣ кажется, что такое впечатлѣніе объясняется весьма удовлетворительно тѣмъ, что, благодаря сильному, описанному выше, искривленію позвоночника, нижняя и средняя части туловища выдаются сильно впередъ, отчего и происходитъ кажущееся выпяченіе живота. Для того, чтобы представить доказательство моимъ словамъ относительно сравненія величинъ окружностей груди и поясницы, я предлагаю цѣлый рядъ цифръ, выражающихъ отношенія между этими измѣреніями. Мнѣ кажется, что выраженіе отношеній подобными цифрами сильно облегчаетъ представленіе о большей или меньшей рельефности сообщаемаго признака.

Цифры, выражающія отношенія между величинами окружностей туловища подъ мышками и у пояса.

У мужчинъ.						*У женщинъ.*		
8	лѣтъ	92,46	26	лѣтъ	94,94	10	лѣтъ	95,38
11	»	100	26	»	95,45	10	»	93 84
13	»	94,02	27	»	88,76	13	»	94,64
13	»	97,78	30	»	100	16	»	89,47
15	»	83,33	27 — 30		97,78	21	года	87,78
15	»	93,15	35	»	89,12	28	лѣтъ	91,56
16	»	105.88	37	»	92,78	35	»	88
16	»	85,36	39	»	90	40	»	101,14
17	»	89,74	40 — 45		100	40 — 50		78,41
18	»	87,95	45	»	90,11	50	»	87, 8
18	»	91,94	50	»	90,52	65	»	90,47
18	»	92,12	50 — 60		101,02	67	»	90,37
20	»	91,11	50 — 60		89,89	70	»	109,75
20	»	89,13	60	»	139,52	78	»	95,29
25	»	86,36	60 — 70		90,42			
25	»	85,28	72	»	93,75			
25	»	85,71	70 — 80		108,69			

Среднія цифры тѣхъ же отношеній:

У мужчинъ

Отъ	8 — 10	лѣтъ	92,46	(1 измѣреніе).
»	10 — 15	»	93,11	(5 »
»	15 — 18	»	91,06	(6 »
»	18 — 25	»	87,55	(5 »
Старѣе	25	»	96,45	(17 »

Maximum 139,52 (50 — 60 л.) и 108,69 (70 — 80 л.).
Minimum 88,76 (27 л.).
Разность между max. и min. 50,76 и 19,93

У женщинъ.

Отъ	8 — 10	лѣтъ	96,15
»	10 — 15	»	94,64
»	15 — 18	»	89,47
»	18 — 21	»	87,78
Старѣе	21	»	98,61

Maximum 109,75 (70 л.) и 101,14 (40 л.).
Minimum 78,41 (40 — 50 л.).
Разность между max. и min. 31,34 и 22,73

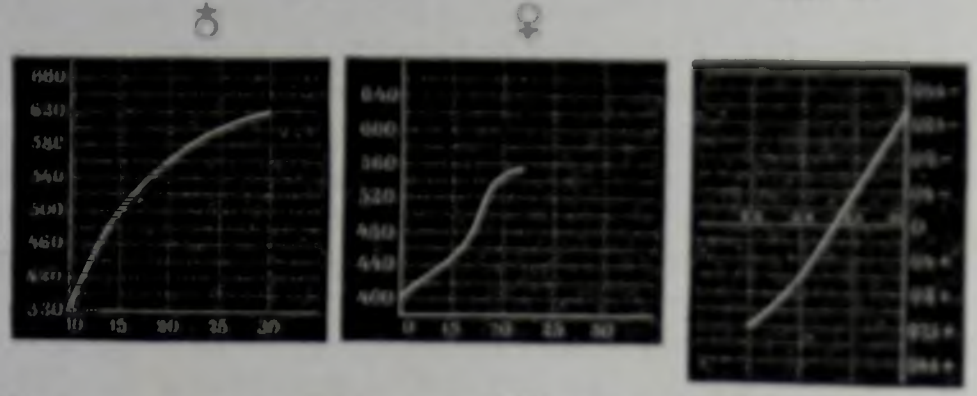
Пересматривая предлагаемыя цифры, мы встрѣчаемъ у мужчинъ четыре случая, когда окружность живота превышаетъ окружность груди, и три случая, когда эти измѣренія равны; при этомъ слѣдуетъ об-

*) Стр. 143.

ратить вниманіе на то, что упоминаемые случаи замѣчены въ періодахъ возраста между 10 и 16 годами (2) и между 30 и 70 годами, т. е. въ такіе возрасты, когда и у многихъ Европейскихъ народовъ окружность живота превышаетъ окружность груди. Что касается до страшной величины живота у 50 — 60 лѣтняго старика, давшаго maximum отношенія — 139,52, то такая большая цифра вызвана очень малымъ объемомъ груди вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, о чемъ я уже упоминалъ.

Фиг. B. Фиг. C.

♂ ♀



Графическое изображеніе измѣненій длины продольной оси туловища по возрастамъ.

Графическое изображеніе измѣненія разности между ростами разныхъ половъ по возрастамъ.

У женщинъ мы встрѣчаемъ только два раза преобладаніе величины окружности живота надъ окружностью груди, и оба случая встрѣчены въ періодъ возраста отъ 40 до 70 лѣтъ. Если мы обратимъ вниманіе на измѣненіе этого отношенія по возрастамъ, то увидимъ, что оно происходитъ нормально: ребенокъ, имѣющій въ 12 лѣтъ большой животъ, съ возрастомъ худѣетъ и получаетъ наименьшее развитіе величины живота въ періодъ времени отъ 18 до 25 лѣтъ, затѣмъ начинаетъ опять толстѣть. На графической таблицѣ это выражается весьма правильной кривой дугообразной линіей.

Измѣреніе таза. Наибольшее разстояніе между подвздошными остями

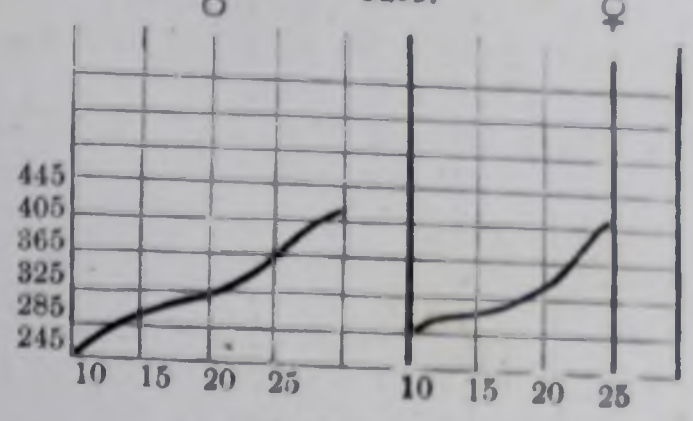
у мужчинъ.

Отъ 8 — 10	лѣтъ	245	мм.	(1 изм.)
» 10 — 15	»	310	»	(5 »)
» 15 — 18	»	315	»	(6 »)
» 18 до 25	»	366	»	(5 »)
Старше 25	»	416,47	»	(17 »)

Maximum 600 (70—80 л.) и 530 (26 л.)
Minimum 320 (27 лѣтъ) и 330 (39 л.)
Разность между maximum minimum 200 (280?).

Тазъ.

♂ ♀



у женщинъ.

Отъ 8 до 10	лѣтъ	290	мм.	(2 изм.)
» 10 — 15	»	310	»	(1 »)
» 15 — 18	»	330	»	(1 »)
» 18 — 21	года	450	»	(1 »)
Старше 21	»	368,12	»	(8 »)

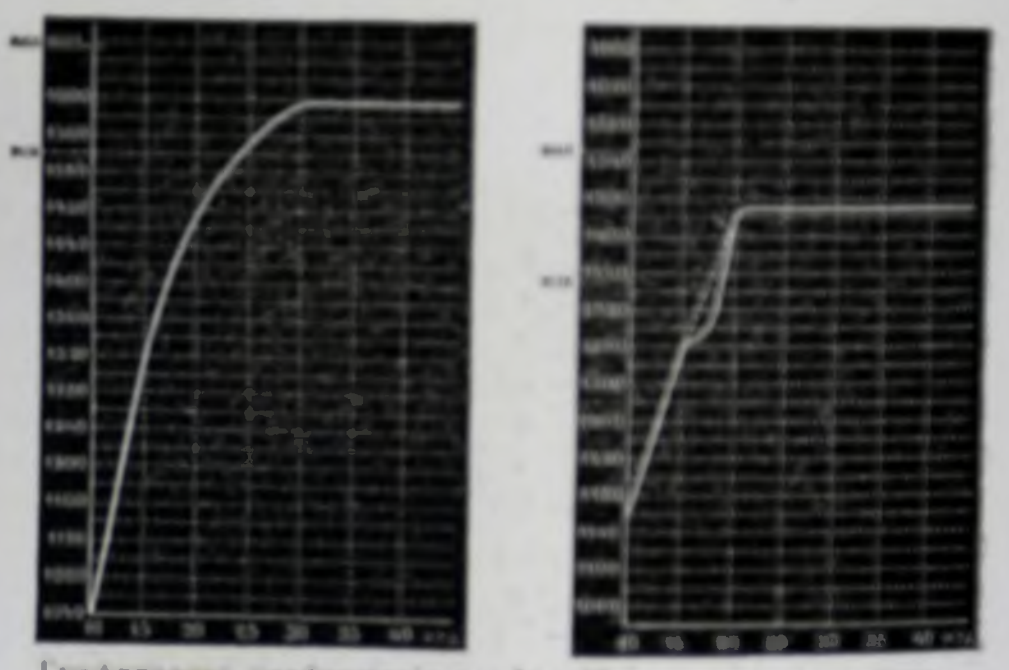
Maximum 450 (21 годъ и 440) (40 лѣтъ)

Minimum 230 (50 лѣтъ)
Разность между maximum и minimum 220 (210).

Самоѣды съ перваго же взгляда кажутся чрезвычайно плотно и неграціозно сложенными. Сравнивая цифры, выражающія измѣренія латеральной поперечной оси подъ мышками и таковыя же въ области таза, мы видимъ, что ширина груди значительно уступаетъ ширинѣ таза, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Это различіе замѣтно съ особенною интенсивностію при сравненіи отношеній ширины груди къ длинѣ продольной оси туловища съ отношеніями ширины таза къ длинѣ той же оси. У взрослыхъ мужчинъ отношеніе ширины груди къ длинѣ продольной оси выражается среднимъ числомъ 49,37, между тѣмъ какъ отношеніе ширины таза къ той же линіи поднимается до цифры 67, 36; у женщинъ это различіе еще рѣзче, такъ какъ цифры отношеній 45, 58 и 68, 19. Отношенія между шириной таза и величиной продольной оси туловища выражаются по возрастамъ слѣдующей табличкой:

Фиг. A.

♂ ♀



Графическое изображеніе измѣреній роста по возрастамъ.

у мужчинъ.

Отъ 8—10	лѣтъ	62,82	(1 изм.)
» 10—15	»	60,31	(5 »)
» 15—18	»	55,75	(6 »)
» 18—25	»	61,20	(5 »)
Старше 25	лѣтъ	67,36	(17 »)

Maximum отношенія 82,81 *) (25 л.)
Minimum » 48,12 (25 »)
Разность между maximum и minimum 34,69.

у женщинъ.

Отъ 8—10	лѣтъ	72,28	(2 изм.)
» 10—15	»	68,89	(1 »)
» 15—18	»	60	(1 »)
» 18—21	»	83,34	(1 »)
Старше 21	»	68,19	(8 »)

Maximum отношенія 83,34 (21 годъ)
Minimum » 58,92 (50 лѣтъ)
Разность между maximum и minimum 24,42

Разсматривая предполагаемыя цифры, мы легко приходимъ къ тому заключенію, что относительная ширина таза сильно измѣняется по возрастамъ въ обоихъ полахъ. Относительная ширина таза у женщинъ нѣсколько болѣе, нежели у мужчинъ, но раз-

*) Я не принимаю въ разсчетъ относительной ширины таза у старика 80 лѣтъ, Лукмерова, достигающей до 111,10; эта ненормальная величина объясняется растроенной грудью.

ность между этими величинами у взрослыхъ субъектовъ не такъ велика, какъ того можно было бы ожидать сравнительно съ европейскими народами; въ дѣтствѣ и отрочествѣ эта разность гораздо больше. На графической таблицѣ измѣненія относительной ширины таза выразятся дугообразной кривой, крайнія точки которой лежатъ на высотахъ, близкихъ между собою.

Разстояніе между acromion. Это разстояніе имѣетъ большой интересъ, особенно въ сравненіи съ шириной таза. Измѣненія его по возрастамъ выразятся слѣдующими цифрами:

у мужчинъ.

Отъ 8 до 10 лѣтъ	220	(1 изм.)	
» 10 — 15	» 278	(5	»)
» 15 — 18	» 310	(6	»)
» 18 — 25	» 336	(5	»)
Старше 25	» 364,7	(17	»)
Maximum	500 м.	(26	лѣтъ)
Minimum	310 м.	(40—50	»)

Разность между maximum и minimum 190.

Самоѣдъ Канинской тундры Мезенскаго уѣзда, 27 лѣтъ.

у женщинъ.

Отъ 8 до 10 лѣтъ	255 мм.	(2 изм.)	
» 10—15	» 290	» (1	»)
» 15—18	» 300	» (1	»)
» 18—21	» 315	» (1	»)
Старше 21 года	345,87 мм.	(9	»)
Maximum	357	(40—50	лѣтъ)
Minimum	290	(70	лѣтъ)

Разность между maximum и minimum 67 мм.

Предлагаемыя цифры показываютъ, что абсолютная ширина плечъ у обоихъ половъ измѣняется съ возрастомъ въ высшей степени правильно. У мужчинъ колебанія между maximum и minimum гораздо сильнѣе, чѣмъ у женщинъ, что опять таки весьма не трудно объяснить большимъ разнообразіемъ жизненныхъ условій. Относительная ширина плечъ выразится слѣдующими отношеніями *):

у мужчинъ.

Отъ 8 до 10 лѣтъ	111,36	(1 изм.)	
» 10—15	» 109,35	(5	»)
» 15—18	» 101,61	(6	»)
» 18—25	» 108,92	(5	»)
Старше 25	» 113,17	(17	»)
Maximum	133,59	(отъ 50 — 60	л.)
Minimum	76,31	(25	лѣтъ)

Разность между maximum и minimum 57,28.

у женщинъ.

Отъ 8 до 10 лѣтъ	113,72	(2 изм.)	
» 10—15	» 106,79	(1	»)
» 15—18	» 107	(1	»)
» 18—21	» 142,85	(1	»)
Старше 21	» 126,05	(8	»)
Maximum	» 145,75	(60—70	л.)
Minimum	» 98,50	(45	лѣтъ)

Разность между maximum и minimum 47,25.

Самоѣдъ Канинской тундры Мезенскаго уѣзда, 27 лѣтъ.

Эти цифры показываютъ намъ, какъ широкъ тазъ въ сравненіи съ межплечевымъ разстояніемъ. Изъ 34 мужчинъ только у 9 тазъ былъ уже разстоянія между acromion; у женщинъ только одна имѣла такое отношеніе У мужчинъ измѣненія относительной ширины плечъ идутъ весьма правильно. Будучи въ дѣтствѣ довольно большими, эти величины къ 18 годамъ уменьшаются, затѣмъ опять поднимаются. У женщинъ, опять таки по случаю недостатка матеріала, измѣренія не представляютъ никакой правильности.

Длина рукъ. Длина рукъ въ свободно-вытянутомъ положеніи измѣрялась мною при помощи измѣрительной

*) Дѣлились величины, выражающія ширину таза, на величины, показывающія ширину въ плечахъ.

доски и наугольники. Я отмѣчалъ высоту третьяго пальца и верхнеплечеваго отростка разность ихъ показывала мнѣ величину рукъ. Я не рѣшаюсь принять за болѣе точныя цифры тѣ величины, которыя показываютъ ширину распростертыхъ рукъ, такъ какъ благодаря тому, что та лента, которой я пользовался, имѣла въ длину только 150 центиметровъ, я никогда не имѣлъ возможности произвести это измѣреніе въ одинъ пріемъ. Цифры, выражающія длину лѣвой руки, будутъ слѣдующія:

У мужчинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	500	(1 из.)
»	10 — 15 »	598	(5 »)
»	15 — 18 »	646,67	(6 »)
»	18 — 25 »	682	(5 »)
Старше	25 »	727,5	(17 »)
Maximum		765 мм.	(26 л.)
Minimum		700 мм.	(30 л.)

Разность между maximum и minimum 65.

У женщинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	440	(2 из.)
»	10 — 15 »	570	(1 »)
»	15 — 18 »	640	(1 »)
»	18 — 21 »	660	(1 »)
Старше	21 »	667,78	(9 »)
Maximum		720 мм.	(40—50 л.)
Minimum		600 мм.	(78 л.)

Разность между maximum и minimum 120 мм.

Цифры эти гораздо краснорѣчивѣе при сравненіи ихъ съ величиною роста. Это сравненіе выразится въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

У мужчинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	48,07	(1 из.)
»	10 — 15 »	45,52	(5 »)
»	15 — 18 »	44,87	(6 »)
»	18 — 25 »	44,82	(5 »)
Старше	25 »	45,69	(16 »)
Maximum		48,40	(70—80 л.)
Minimum		44,03	(28—30 л.)

Разность между maximum и minimum 4,37.

У женщинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	37,61	(2 из.)
»	10 — 15 »	42,53	(1 »)
»	15 — 18 »	46,58	(1 »)
»	18 — 21 »	44,29	(1 »)
Старше	21 »	44,98	(9 »)
Maximum		46,52	(78 л.)
Minimum		42,55	(70—80 л.)

Разность между maximum и minimum 3,97.

Длина рукъ, слѣдовательно, немного менѣе половины высоты роста. Длина рукъ у мужчинъ съ возрастомъ уменьшается до 25 лѣтъ, затѣмъ снова немного увеличивается; у женщинъ измѣненія цифръ опять таки неправильны. Цифры относительной длины рукъ довольно постоянны, и ихъ колебанія, какъ видно, не превышаютъ у мужчинъ 4,37, у женщинъ 3,97.

Предлагая въ прилагаемой къ очерку общей таблицѣ другія измѣренія рукъ, я предоставляю другимъ обратить на нихъ вниманіе; самъ же сдѣлать это не рѣшаюсь въ виду того, что, напримѣръ, раздвиги не могутъ обозначать нормальной величины разстояній между пальцами, такъ какъ пальцы рукъ въ большей части случаевъ попадались трудно разгибающіеся, часто искалеченные или отмороженные.

Длина ногъ. Длина ногъ легко выражается размѣреніемъ вертелевъ отъ почвы. Впрочемъ, это измѣреніе покажетъ, собственно говоря, хорду ногъ, а не ихъ дугу, но такъ какъ я не могъ изслѣдовать длины дуги ногъ, то рѣшаюсь ограничиться предлагаемыми измѣреніями:

У мужчинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	520 мм.	(1 из.)
»	10 — 15 »	658 мм.	(5 »)
»	15 — 18 »	756,67	(6 »)
»	18 — 25 »	750	(5 »)
Старше	25 »	800,27	(17 »)
Maximum		860 мм.	(26 л.)
Minimum		740 мм.	(70—80 л.)

Разность между maximum и minimum 120 мм.

У женщинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	590	(2 из.)
»	10 — 15 »	650	(1 »)
»	15 — 18 »	680	(1 »)
»	18 — 21 г.	780	(1 »)
Старше	21 »	766,25	
Maximum		780 мм.	(50 л.)
Minimum		740 мм.	(разн. незр.)

Разность 40 милл.

Изъ предлагаемой таблички видно, что ростъ ногъ идетъ довольно правильно у обоихъ половъ. Чтобы болѣе вѣрно судить о длинѣ ногъ, всего удобнѣе сравнить ихъ съ ростомъ.

Отношенія между величинами ногъ и роста выразятся слѣдующими цифрами:

У мужчинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	50	
»	10 — 15 »	50,07	
»	15 — 18 »	52,34	
»	18 — 25 »	49,25	
Старше	25 »	50,24	

У женщинъ:

Отъ	8 до 10 лѣтъ	50,42	
»	10 — 15 »	48,50	
»	15 — 18 »	49,27	
»	18 — 21 года	52,34	
Старше	21 »	51,51	

Если сравнимъ величины относительной длины ногъ мужчинъ и женщинъ, то найдемъ, что онѣ почти равны; въ зрѣломъ возрастѣ, для сужденія о которомъ фактовъ собрано больше, самоѣдки повидимому болѣе длинноноги, чѣмъ Самоѣды, за то обратное замѣтно въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ.

Сравнивая относительную длину рукъ съ относительной длиною ногъ, мы можемъ удивляться такой разности между этими величинами. Такая малая разность очень легко объясняется тѣмъ, что представленныя измѣренія показали не длину сильно искривленныхъ ногъ Самоѣдовъ, а какъ уже было замѣчено, длину ножныхъ хордъ.

Измѣренія головы были произведены по схемѣ Брока надъ 48 субъектами отъ 8 до 78 лѣтъ. Не смотря на такое различіе возрастовъ, я не нашелъ въ измѣреніяхъ этихъ достаточно рѣзкихъ различій между цифрами, полученными при измѣреніяхъ молодыхъ и старыхъ Самоѣдовъ, почему полагаю возможнымъ при выводѣ среднихъ цифръ воспользоваться данными изъ 46 наблюденій, выключая 2 субъектовъ 8 и 10 л., измѣренія которыхъ довольно сильно разнятся отъ измѣреній лицъ болѣе старыхъ.

Наибольшій продольный переднезадній діаметръ имѣетъ среднюю величину въ 181,521. Средняя цифра для измѣреній, сдѣланныхъ надъ 33 мужчинами,=182, средняя цифра 13 женскихъ измѣреній—180. Maximum —198 замѣченъ у молодаго Самоѣда 20 лѣтъ, minimum—168, былъ наблюдаемъ также у мужчины 15 л. Цифры измѣреній діаметровъ у Самоѣдовъ мужчинъ гораздо менѣе постоянны, чѣмъ у женщинъ. Цифры послѣднихъ въ возрастахъ отъ 13 до 65 л. (9 субъектовъ) разнятся между собою очень мало; разница между maximum и minimum у упомянаемыхъ субъектовъ только 6 миллим., между тѣмъ какъ у мужчинъ тѣхъ-же возрастовъ (29 наблюд.) доходитъ до 30 миллиметровъ. Такіе скачки наблюдаются и при разсмотрѣніи субъектовъ болѣе близкихъ возрастовъ; такъ напримѣръ въ возрастѣ отъ 13 до 20 л. (12 набл.) эта разность 30 мм. между 20 и 30 г. (8 набл.) 14 мм., между 30 и 45 г. (5 набл.) 18 мм. и т. д. Если брать

Самоѣдъ Канинской тундры Мезенскаго уѣзда, 36 лѣтъ.

среднія цифры разныхъ возрастовъ, то можно, къ удивленію, замѣтить весьма большую разницу между средними цифрами діаметровъ лицъ старше 45 лѣтъ и другими. Въ то время, какъ среднія цифры другихъ возрастовъ не далеки отъ общей средней, у стариковъ средняя цифра отклоняется болѣе, чѣмъ на 7 мил. отъ средней мужской и на 8 отъ средней общей. Средняя цифра въ возрастѣ отъ 13—20=179,26, отъ 20—30=182,25, т. е. только на 0,25 мм. болѣе общей средней, отъ 30—45=180,4 и отъ 45 и старше=189,57. На женскихъ измѣреніяхъ замѣчается совсѣмъ иное: при общей средней цифрѣ 180, среднія цифры возрастовъ 13—21г.=181,3 (3 наб.), 21—30 л.(2наб.)=184, 30—45 л. (2 набл.)=182 и старше 45 л.=176,2. Здѣсь средняя цифра стараго возраста спустилась отъ общей средней на 4 мил. м.

Въ шести случаяхъ наибольшій продольный діаметръ совпалъ съ затылочнымъ діаметромъ, который варіируетъ почти также сильно, какъ и первый.

Средняя цифра затылочнаго діаметра для мужчинъ (33 измѣр.) 175,36, для женщинъ (12 изм.) 175. 17. При сравненіи среднихъ цифръ затылочныхъ діаметровъ у лицъ разныхъ возрастовъ замѣчается постоянное возростаніе ихъ параллельно старости субъекта. Такъ напр. среднія цифры этихъ діаметровъ будутъ:

У мужчинъ.

8 лѣтъ	(1 изм.)	154
11 —21	(13 »)	169,31
21 —30	(8 »)	176,75
30 — 40	(5 »)	178
Старѣе 45	(7 »)	183

У женщинъ.

10 лѣтъ	(2 изм.)	148
13 —21	(3 »)	169,33
28 —	(1 »)	178
30 —40	(2 »)	180
Старѣе 40	(6 »)	176

У мужчинъ увеличеніе діаметровъ сравнительно съ увеличеніемъ количества лѣтъ идетъ весьма правильно, между тѣмъ какъ у женщинъ это возрастаніе, дойдя до 40 лѣтняго возраста, переходитъ въ уменьшеніе.

Maximum затылочнаго діаметра встрѣтился у мужчины 72 лѣтъ—192 и у женщины 35 л. 184. Цифры лѣтъ индивидуумовъ, имѣвшихъ наибольшее измѣреніе, какъ разъ соотвѣтствуютъ прилагаемой табличкѣ. Что же касается до субъектовъ, имѣвшихъ minimum измѣренія діаметра, то они были въ обоихъ полахъ 16 л. и имѣли по 162 милл. м.

Наибольшій теменной поперечный діаметръ видоизмѣняется по поламъ и возрастамъ подобно переднезаднему затылочному, только не такъ рѣзко. Среднія цифры будутъ для мужчинъ (32 изм.) 150,91 мм., для женщинъ 147,25 милм. Maximum этого измѣренія былъ 166 у одного изъ мужчинъ 60—70 л. и 154 у женщины 28 л., minimum у мужчинъ 40 л. 144 и 13 л. 138 и у женщины 67 л. 138. Измѣненіе по возрастамъ нѣсколько правильнѣе, чѣмъ у затылочнаго діаметра, а именно:

У мужчинъ.

8—11 л.—	135	(2 изм.)
13—21 г.—	148,58	(12 изм.)
21—30 л.—	151,75	(8 изм.)
30—45 » —	150,8	(5 изм.)
Старѣе 45 » —	154	(7 изм.)

У женщинъ.

10— л.—	145	(2 изм.)
13—21 г.—	147,33	(3 изм.)
28— л.—	154	
30—45 » —	147,33	(3 изм.)
Старѣе 45 » —	146	(5 изм.)

Здѣсь также, какъ и у затылочнаго діаметра у мужчинъ, измѣреніе по мѣрѣ приближенія старости увеличивается, сначала быстро, потомъ медленнѣе. Небольшое пониженіе цифры измѣренія въ періодъ 30—45 л. такъ ничтожно, что его можно почесть случайнымъ субъективнымъ явленіемъ. У женщинъ величина измѣренія достигаетъ въ зрѣломъ возрастѣ своей наибольшей высоты, затѣмъ спускается почти на столько-же, на сколько она была низка въ дѣтствѣ.

Графически эти измѣненія выражаются въ приложенномъ чертежѣ.

Головной указатель (indice cephalique французскихъ антропологовъ) довольно постояненъ во всѣхъ возрастахъ. Средняя его цифра для обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ 82,51 (48 изм.); средняя цифра для муж-

чинъ 82,57, для женщинъ 82,37. Эта цифра стоитъ между цифрами, показывающими головные указатели Монголовъ 82,40 и Японцевъ 82,62, къ ней близокъ также указатель Русскихъ 82,81 *). Слѣдовательно Самоѣды принадлежатъ къ суббрахицефаламъ (sous-brachycephales). Старики и молодые, повидимому, менѣе брахицефалы, нежели лица средняго возраста; по возрастамъ головные указатели расположатся слѣдующимъ образомъ.

Мужчины:

(2 изм.)	8—10	л.	—78,96
(12 изм.)	10—20	»	—83,03
(8 изм.)	20—30	»	—83,31
(5 изм.)	30—45	»	—83,66
(7 изм.)	Старѣе 45	»	—81,22

Женщины:

(1 изм.)	10—	л.	—82,56
(3 изм.)	10—21	г.	—81,25
(1 изм.)	28—	л.	—84,62
(3 изм.)	30—45	»	—80,36
(5 изм.)	Старѣе 45	»	—81,73

У одной 10 лѣтней дѣвочки голова имѣла неморфальный указатель 92,50, почему я не включилъ это указаніе въ предлагаемую табличку. Прилагая графическое изображеніе измѣненій указателя по возрастамъ, я не рѣшаюсь этого сдѣлать для женщинъ, потому что, несмотря на то, что и у нихъ въ средній возрастъ головной указатель наиболѣе брахицефаличенъ, повышеніе и пониженіе его идетъ весьма неправильно, что объясняется, быть можетъ, недостаточностью собранныхъ наблюденій.

Maximum головнаго указателя у мужчинъ 91,21 у субъекта, имѣвшаго 60—70 лѣтъ отъ роду, minimum 74,11, у субъекта 72 л.; у женщинъ, если не считать указателя дѣвочки 10 лѣтъ съ ненормально развитой головой, maximum представляетъ цифру 84,62 у 28 лѣтней женщины смѣшаннаго происхожденія, minimum 78,02 у женщины, имѣвшей 40—50 л. Разность между женскими maximum и minimum только 6,60, между тѣмъ какъ между мужчинами встрѣчаются и настоящіе брахицефалы, имѣющіе указатель 91,21 и настоящіе долихоцефалы съ указателемъ 74,11, почему разность достигаетъ цифры 17,10.

Наибольшій височный діаметръ имѣетъ почти у всѣхъ изслѣдованныхъ мною субъектовъ величину близкую къ величинѣ наибольшаго теменнаго діаметра, чѣмъ обусловливается почти квадратная форма черепа. Его отношеніе къ наибольшому теменному иногда равно единицѣ. Я рѣшаюсь предложить здѣсь нѣсколько цифръ, показывающихъ какъ величину самаго діаметра, такъ и его отношеніе къ теменному. Это отношеніе могло бы быть названо указателемъ параллельности боковыхъ стѣнокъ черепа. Средняя цифра наибольшихъ височныхъ діаметровъ у мужчинъ равна 146,41, у женщинъ 140,51. Maximum замѣченъ у мужчины 25 л.—156 м. и 50 лѣтней женщины—150 мм., minimum у 18 лѣтняго мужчины 130 и женщины, имѣвшей отъ 40—50 лѣтъ—126, такъ что разность довольно близка у обоихъ половъ, именно 26 у мужчинъ и 24 у женщинъ. По возрастамъ цифры располагаются слѣдующимъ образомъ:

Мужчины:

8—10	л.	(2 изм.)	136,5
10—20	»	(12 »)	145,58
20—30	»	(8 »)	149
30—45	»	(5 »)	147,6
Старѣе 45	»	(7 »)	146,86

Самоѣдъ Канинской тундры Мезенскаго уѣзда, 40 лѣтъ.

Самоѣдъ Канинской тундры Мезенскаго уѣзда, 40 лѣтъ.

*) См. Paul Topinard. L'Anthropologie. Въ экземплярѣ изданія 1876 года, которымъ я пользовался, очевидно, вкралась опечатка, а именно: указатели Монголовъ и Японцевъ показаны ниже указателей племенъ, упомянутыхъ Топинаромъ выше, между тѣмъ какъ вся таблица имѣетъ цѣлью показать постепенное увеличеніе головнаго указателя.

Женщины:

10— л. (2 изм.) 134
10—21 г. (3 ») 143,33
21—30 л. (1 ») 138 (отецъ субъекта Русскій)
30—45 » (3 ») 140
Старѣе 45 » (5 ») 142,4.

Графически эти измѣненія по возрастамъ можно выразить чертежомъ.

Величина этого діаметра должна находиться въ зависимости отъ большей или меньшей степени развитія Musculus masseter и другихъ жевательныхъ мышцъ; этой зависимостью, быть можетъ, объясняется ея пониженіе въ старости, когда является уменьшеніе не только мышцъ, но и покрововъ головы; уменьшеніе толщины покрововъ, вѣроятно, обусловливаетъ также и уменьшеніе подъ старость другихъ вышеописанныхъ діаметровъ.

Отношеніе діаметровъ височнаго къ теменному или, иначе говоря, «указатель наклоненія боковыхъ стѣнокъ черепа», имѣетъ среднюю цифру для мущинъ 97,63, для женщинъ 96,09. Мужскія головы вообще отъ средины ко лбу менѣе съужены, нежели женскія; у двухъ субъектовъ, 11 и 13 лѣтъ, это съуженіе равно 103,85 и 104,35; оно отрицательно, т. е. здѣсь височный діаметръ больше, чѣмъ теменной. Въ 11 случаяхъ разныхъ возрастовъ указатель равенъ 100, т. е. оба діаметра равны. Равенство діаметровъ въ двухъ случаяхъ замѣчено и у женскихъ. Maximum указателя съуженія въ мужскихъ головахъ 104,35 у 13 лѣтняго мальчика и ровно 100 у взрослыхъ особей; у женщинъ этотъ maximum не поднимается выше 100; minimum спускается на мужскихъ головахъ до 87,84 у 18 лѣтняго парня, на женскихъ до 87,84 у 10 лѣтней дѣвочки и до 88,78 у женщины, имѣющей отъ роду между 70 и 80 годами.

Ушной діаметръ. У мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 123 (2 изм.)
» 11 — 20 » 125,83 (12 »)
» 20 — 30 » 138,5 (8 »)
» 30 — 45 » 139 (5 »)
Старше 45 » 143,43 (7 »)
Maximum 152 (60—70 лѣтъ)
Minimum 120 (16—17 »)

Разность между maximum и minimum 32.

У женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 121 (2 изм.)
» 11 — 21 » 130,33 (3 »)
» 21 — 30 » 142 (1 »)
» 30 — 45 » 130,67 (3 »)
Старше 45 » 130,8 (5 »)
Maximum 136 (50 л.), 142 (30 л.)
Minimum 120 л.

Разность между maximum и minimum 16,22.

Этотъ діаметръ имѣетъ интересъ при сравненіи его съ височнымъ діаметромъ. Отношенія между ними выразятся слѣдующими цифрами:

У мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 90,11 (2 изм.)
» 11 — 20 » 90,05 (12 »)
» 20 — 30 » 92,99 (8 »)
» 30 — 45 » 94,32 (5 »)
Старше 45 » 96,83 (7 »)
Maximum 106,15 (18 л.) и 100 (60—70 л.)
Minimum 85,53 (30 л.) и 80,52 (13 л.)

Разность между maximum и minimum 17,77 для взрослыхъ и 25,63 для молодыхъ возрастовъ.

У женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 90,35 (2 изм.)
» 11 — 21 » 91,18 (3 »)
» 21 — 30 » 102,89 (1 »)
» 30 — 45 » 93,97 (3 »)
Старше 45 » 91,94 (5 »)
Maximum 106,35 (40—50 л.) и 102,89 (28 л.)
Minimum 83,78 (40 лѣтъ).

Разность между maximum и minimum 22,57.

Цифры, показывающія отношенія между ушнымъ и височнымъ діаметрами, указываютъ на то, что стѣнки черепа съуживаются къ переду; являются, впрочемъ, субъекты, у которыхъ замѣчается совершенно обратное: у нихъ отношеніе выражается цифрою болѣе 100; такихъ субъектовъ я встрѣтилъ всего только 4—двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ.

Самоѣдская дѣвушка Канинской тундры, 20 лѣтъ.

Наименьшій лобный діаметръ.

У мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 93 мм. (2 изм.)
» 11 — 20 » 101,67 » (12 »)
» 20 — 30 » 105,75 » (8 »)
» 30 — 45 » 102,40 » (5 »)
Старше 45 » 106,57 » (7 »)
Maximum 110 мм. (у разныхъ возрастовъ).
Minimum 88 мм. (8 л.) и 98 мм. (у разныхъ возрастовъ).

Разность между maximum и minimum 12 и 22.

У женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ 99 мм. (2 изм.)
» 11 — 21 » 102 » (3 »)
» 21 — 30 » 106 » (1 »)
» 30 — 45 » 102,67 » (3 »)
Старше 45 » 100, 4 » (5 »)
Maximum 108 (21 г. и 40 лѣтъ).
Minimum 96 (40—50 лѣтъ).

Разность между maximum и minimum 12.

Какъ видно, измѣренія лобнаго діаметра чрезвычайно постоянны; за исключеніемъ одного 8 лѣтняго ребенка, остальные измѣренные мною субъекты раз-

нились между собою не болѣе, какъ на 12 мм. Измѣненія по возрастамъ этого діаметра происходятъ довольно правильно въ обоихъ полахъ; женщины, впрочемъ, имѣютъ подъ старость меньшіе лобные діаметры, нежели мужчины.

Лобный діаметръ представляетъ несомнѣнный интересъ при сравненіи его съ сосѣдними черепными діаметрами и съ разстояніемъ между скулами. Сравненіе съ ушнымъ діаметромъ даетъ слѣдующія отношенія:

У мужчинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	68,89	(2 изм.)
»	11 — 20 »	68,42	(12 »)
»	20 — 30 »	69,70	(8 »)
»	30 — 45 »	67,90	(5 »)
Старше	45 »	69,20	(7 »)

У женщинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	68,28	(2 изм.)
»	11 — 20 »	69,23	(3 »)
»	20 — 30 »	68,83	(1 »)
»	30 — 45 »	69,68	(3 »)
Старше	45 »	67,83	(5 »)

Цифры эти почти одинаковы, такъ что это отношеніе, или, вѣрнѣе говоря, указатель узколобости, можно считать весьма постояннымъ признакомъ. Лобный наименьшій діаметръ почти на $^1/_3$ меньше одного изъ самыхъ малыхъ черепныхъ поперечныхъ діаметровъ. Его отношенія къ межскуловому разстоянію будутъ разсмотрѣны нѣсколько ниже.

Дуги. Между дугами наибольшій интересъ представляетъ, конечно, такъ называемая шляпная окружность, или горизонтальная окружность головы.

Горизонтальная окружность головы.

У мужчинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	515 мм.	
»	11 — 20 »	544,17	»
»	20 — 30 »	550	»
»	30 — 45 »	552	»
Старше	45 »	571,43	»

Maximum 590 (50—60 лѣтъ и 72 лѣтъ).
Minimum 510 (8 » и 25 »).
Разность между maximum и minimum 70 мм.

У женщинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	525 мм.	
»	11 — 21 »	548,33	»
»	21 — 30 »	570	»
»	30 — 45 »	550	»
Старше	45 »	540	»

Maximum 570 м. (28 и 50 лѣтъ).
Minimum 520 » (10 и 67 »).
Разность между maximum и minimum 50 мм.

Цифра, выражающая среднюю величину окружности головы у взрослыхъ Самоѣдовъ, на столько высока, что не находитъ себѣ равной между тѣми, которыя помѣщены въ антропологіи Топинара, гдѣ самая высшая величина этого измѣренія достигаетъ только 528,6 у Эскимосовъ *). Не смотря на такую величину, эта цифра все-таки значительно ниже цифры, опредѣленной Мечниковымъ **) для Калмыковъ—въ 576 милл., хотя приближается къ ней болѣе всѣхъ другихъ, доселѣ описанныхъ.

*) Антропологія стр. 206.
**) L. c.

Плоскость, проведенная черезъ брегму, дѣлитъ горизонтальную окружность на 2 части, которыя почти равны между собою. Тоже самое можно замѣтить и на затылочно-лобной дугѣ. Цифры и отношенія всего лучше доказываютъ только что высказанное.

Передняя часть горизонтальной окружности:

У мужчинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	215 мм.	(2 изм.)
»	11 — 20 »	296,67	» (12 »)
»	20 — 30 »	307, 5	» (8 »)
»	30 — 45 »	302	» (5 »)
Старше	45 »	315	» (7 »)

Maximum 320 (50—60 и 60—70 лѣтъ)
Minimum 250 (40 лѣтъ) и 240 (15 лѣтъ)
Разность между ними 70 м. и 80 м.

У женщинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	225 мм.	(2 изм.)
»	11 — 21 »	298,3	» (3 »)
»	21 — 30 »	310	» (1 »)
»	30 — 45 »	300	» (3 »)
Старше	45 »	292	» (5 »)

Maximum 310 (28 лѣтъ)
Minimum 265 (67 ») и 260 (10 лѣтъ)
Разность между ними 45 и 50 мм.

Отношенія этихъ измѣреній ко всей горизонтальной окружности выразятся слѣдующими цифрами:

У мужчинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	51,45	(2 изм.)
»	11 — 20 »	54,21	(12 »)
»	20 — 30 »	55,88	(8 »)
»	30 — 45 »	54,35	(5 »)
Старше	45 »	55,11	(7 »)

У женщинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	52,37	(2 изм.)
»	11 — 21 »	54,41	(3 »)
»	21 — 30 »	54,38	(1 »)
»	30 — 45 »	54,54	(3 »)
Старше	45 »	54,06	(5 »)

Предлагаемыя цифры показываютъ, что упомянутая выше брегматическая плоскость дѣлитъ горизонтальную окружность почти на равныя части.

Затылочно-лобная дуга.

У мужчинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	305 мм.	(2 изм.)
»	11 — 20 »	320,42	» (12 »)
»	20 — 30 »	331,25	» (8 »)
»	30 — 45 »	301	» (5 »)
Старше	45 »	316,48	» (7 »)

Maximum 390 (15 лѣтъ)
Minimum 290 (18 и 40—45 лѣтъ)
Разность между ними 100 м.

У женщинъ.

Отъ	8 до 11 лѣтъ	320 мм.	(2 изм.)
»	11 — 21 »	311,67	» (3 »)
»	21 — 30 »	340	» (1 »)
»	30 — 45 »	303,33	» (3 »)
Старше	45 »	295	» (5 »)

Maximum 340 (28 и 50 лѣтъ)
Minimum 270 (70 лѣтъ)
Разность между ними 70 мм.

Протяженіе затылочно-лобной дуги не особенно велико сравнительно съ величиной горизонтальной окружности. Это очень просто объясняется тѣмъ, что Самоѣды суббрахицефалы, слѣдовательно черепа ихъ

развиты довольно сильно въ поперечномъ направленіи. Брахицефалія череповъ объясняетъ также и тотъ фактъ, что брегматическая плоскость дѣлитъ дуги, а слѣдовательно и діаметры, почти на равныя части.

Передняя часть затылочно-лобной дуги.

У мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	150	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	160	(12 »)	
» 20 — 30 »	157,5	(8 »)	
» 30 — 45 »	165	(5 »)	
Старше 45 »	168,57	(7 »)	
Maximum	185	(20 лѣтъ)	
Minimum	140	(16 и 40 л.)	

Разность между ними 45 мм.

У женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	132,5	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	150	(3 »)	
» 20 — 30 »	160	(1 »)	
» 30 — 45 »	143,3	(3 »)	
Старше 45 »	154	(5 »)	
Maximum	165	(76 лѣтъ)	
Minimum	125	(10 »)	

Разность между ними 40 мм.

Отношенія этихъ измѣреній ко всей затылочно-лобной дугѣ выразятся цифрами:

У мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	49,18	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	49,84	(12 »)	
» 20 — 30 »	47,58	(8 »)	
» 30 — 45 »	53,82	(5 »)	
Старше 45 »	53,03	(7 »)	

У женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	41,40	(2 изм.)	
» 11 — 21 »	48,18	(3 »)	
» 21 — 30 »	47,05	(1 »)	
» 30 — 45 »	47,25	(3 »)	
Старше 45 »	52,73	(5 »)	

Цифры отношеній почти приближаются къ 50, слѣдовательно передняя часть затылочно-лобной дуги почти равна ея половинѣ.

Поперечная ушная дуга очень близка къ передней части горизонтальной окружности головы. Для лучшаго сравненія я поставлю среднія цифры этихъ дугъ рядомъ.

У мужчинъ.

Поперечная ушная	и	Передняя часть окружности
Отъ 8 — 11 лѣтъ	277, 5 мм.	215 мм.
» 11 — 20 »	298,33 »	296,67 »
» 20 — 30 »	290 »	307 »
» 30 — 45 »	280 »	302 »
Старше 45 »	315 »	313,3 »

Ушныя хорды, благодаря брахицефаліи Самоѣдовъ, очень сходны между собою, такъ что ухо какъ бы является центромъ, изъ котораго описана окружность на спинно-брюшной продольной плоскости, на которой лежатъ исходныя точки ушныхъ хордъ. Сравненіе будетъ весьма удобно, если цифры измѣреній хордъ будутъ расположены рядомъ.

Среднія цифры ушныхъ хордъ.

у мужчинъ.

	Затылочная.	Брегматическая.	Надносовая.	Подносовая.
Отъ 8 до 11 л.	(2 из.) 114 мм.	134 мм.	103 мм.	103 мм.
„ 11 — 20 „	(12 „) 115,75 „	135,33 „	109 „	106,08 „
„ 20 — 30 „	(8 „) 111, 5 „	132,25 „	113,25 „	116, 5 „
„ 30 — 45 „	(5 „) 113, 2 „	138 „	111, 2 „	115, 2 „
Старше 45 „	(7 „) 134,28 „	138 „	121,57 „	121,14 „
Maxim. (60—70 л.)	160 мм. (50 л.)	154 мм. (р. возр.)	124 мм. (60—70 л.)	126 мм.
Minimum. (39 л.)	92 „ (26 л.)	104 „ (16 л.)	96 „	(17 л.) 100 „
Разность	68 „	50 „	38 „	26 „

Измѣренія эти, какъ видно, различающіяся между собою въ молодости, къ зрѣлому возрасту очень сближаются, такъ что самая большая разность между ними (между брегматической и подносовой хордами) не превышаетъ 17 миллиметровъ.

Между измѣреніями лица самыя интересныя межскуловое разстояніе и разстояніе между внутренними углами глазъ.

Разстояніе между скулами:

у мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	105	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	116,67	(12 »)	
» 20 — 30 »	121,25	(8 »)	
» 30 — 45 »	124, 4	(5 »)	
Старше 45 »	125,42	(7 »)	
Maximum (40—45 л.)	136 мм.		
Minimum (16 »)	100 »		

Разность между ними 36 мм.

у женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	106 мм.	(2 изм.)	
» 11 — 21 »	121,33 »	(3 »)	
» 21 — 30 »	126 »	(1 »)	
» 30 — 45 »	121,33 »	(3 »)	
Старше 45 »	119, 6 »	(5 »)	
Maximum (30 »)	128 »		
Minimum (10 »)	104 »		
Разность между ними	24 »		

Межскуловое разстояніе представляетъ несомнѣнный интересъ при сравненіи его измѣреній съ наименьшимъ лобнымъ діаметромъ. У Самоѣдовъ, какъ видно, это разстояніе достигаетъ довольно крупной цифры, которой почти не достигаютъ народы калмыцкихъ и чисто финнскихъ рясъ. Отношенія между этими двумя измѣреніями выразятся слѣдующими цифрами:

у мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	112,90	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	114,75	(12 »)	
» 20 — 30 »	114,66	(8 »)	
» 30 — 45 »	121,48	(5 »)	
Старше 45 »	117,56	(7 »)	

у женщинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	107,07	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	118,95	(3 »)	
» 20 — 30 »	118 86	(1 »)	
» 30 — 45 »	118,23	(3 »)	
Старше 45 »	115,14	(5 »)	

Изъ этихъ цифръ видно, что разстояніе между скулами гораздо болѣе наименьшаго лобнаго діаметра; оно также гораздо болѣе и разстоянія между внѣшними надглазничными возвышеніями.

Разстояніе между внутренними углами глазъ у Самоѣдовъ очень велико; это разстояніе выразится слѣдующими цифрами:

у мужчинъ.

Отъ 8 до 11 лѣтъ	30, 5 мм.	(2 изм.)	
» 11 — 20 »	34,33 »	(12 »)	
» 20 — 30 »	33,71 »	(7 »)	
» 30 — 45 »	32, 2 »	(5 »)	
Старше 45 »	35,42 »	(7 »)	
Maximum (72 »)	42 »		
Minimum (разн. возр.)	30 »		
Разность между ними	12 »		

	у женщинъ.
Отъ 8 до 11 лѣтъ	35, 5 (2 изм.)
» 11 — 21 »	33, 3 (3 »)
» 21 — 30 »	25 м. (1 »)
» 30 — 45 »	32, 9 (3 »)
Старше 45 »	33, 6 (5 »)
Maximum (40 »)	40 мм.
Minimum (28 »)	25 »
Разность между ними	15 »

Благодаря приплюснутости носа и низкой переносицѣ, ширина этого разстоянія кажется еще рельефнѣе. Ширина разстоянія между внутренними углами глазъ кажется довольно рѣзкимъ признакомъ. Женщина, сомнѣвающаяся въ чистотѣ своего происхожденія, имѣетъ только 25 мм. разстоянія между глазами; къ сожалѣнію, благодаря необъяснимой случайности, въ моихъ записныхъ листкахъ недостаетъ этого измѣренія для Максима Шанегина, имѣвшаго отцомъ Русскаго и представлявшаго нѣкоторыя уклоненія въ другихъ описанныхъ выше измѣреніяхъ.

Самоѣдскій мальчикъ Акимъ Ярдѣевъ при игрѣ въ бабки. Село Долгая Щель. 9-го іюня 1877 г.

Полнота тѣла. Бо́льшая часть изученныхъ мною Самоѣдовъ были посредственной полноты. Я не встрѣчалъ ни одного субъекта, котораго можно было бы назвать толстымъ, между тѣмъ какъ изъ 48 смѣренныхъ субъектовъ мнѣ встрѣтилось 8 худощавыхъ: 6 мужчинъ и 2 женщины. Изъ худощавыхъ мущинъ 3 были моложе 18 лѣтъ; что же кажется до 2 худыхъ женщинъ, то одна изъ нихъ страдаетъ сильной заразительной сыпной болѣзнью, а другая имѣетъ возрастъ весьма преклонный—78 л.

Цвѣтъ и гладкость кожи, цвѣтъ и видъ волосъ и глазъ.

Узнать естественный цвѣтъ кожи Самоѣда не особенно легко, такъ какъ тѣло ихъ покрыто цѣлыми слоями грязи; разница между цвѣтомъ лица и рукъ и покрытыхъ частей тѣла довольно велика, что легко объясняется вліяніемъ суровыхъ климатическихъ условій, при которыхъ живутъ Самоѣды. Цвѣтъ кожи на покрытыхъ мѣстахъ приближается въ большинствѣ случаевъ къ грязно-палевому, довольно смуглому. По таблицѣ цвѣтовъ Брока, изслѣдованные мною субъекты распредѣлялись такъ: у 16 человѣкъ цвѣтъ кожи соотвѣтствовалъ № 23, у 7—№ 54, у 5—№ 47, у 4 № 24; трое имѣли цвѣтъ кожи, подходящій подъ №№ 40 и 21, двое подъ №№ 29, 33 и 53 и одинъ подъ № 34; у двухъ субъектовъ цвѣтъ кожи былъ неопредѣленный и походилъ на №№ 21 и 23 и №№ 29 и 31.

Кожа на лицѣ и рукахъ также по цвѣту весьма измѣнчива; у 15 человѣкъ ея цвѣтъ соотвѣтствовалъ № 29, у 13 — № 30, у 5 — № 33, у 4 — № 32; а двое имѣли кожу, подходящую по цвѣту подъ №№ 21, 23, 26, 40 и по одному — подъ №№ 24 и 31. Мужчины нѣсколько смуглѣе женщинъ; послѣднія, если можно основываться на 14 наблюденіяхъ, не такъ варіируютъ по цвѣту кожи; изъ 14 субъектовъ 7, т. е. 50%, имѣютъ кожу на покрытыхъ мѣстахъ, соотвѣтствующую № 23, между тѣмъ какъ изъ 34 мужчинъ этотъ цвѣтъ, встрѣченный у наибольшаго количества женскихъ субъектовъ, замѣченъ только у 9 ч., т. е. у 27%. Цвѣтъ кожи мальчиковъ до 16 лѣтъ въ 3 случаяхъ № 23, т. е. изъ 6 измѣреній тоже въ 50%, въ остальныхъ 3 случаяхъ №№ 24, 33 и 40.

У всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ, безъ исключенія, кожа совершенно гладкая, почти безъ признаковъ волосатости. Волосы почти у всѣхъ весьма темные, почти черные, какъ на головѣ, такъ и на бородѣ; они совершенно прямы; я не видалъ ни одного случая курчавости. У наибольшаго количества изученныхъ Самоѣдовъ, а именно у 12, цвѣтъ волосъ подходилъ подъ № 41 табл. Брока, у 6 человѣкъ № 42, у 6 - № 34, у 5—№ 27, у 3—№ 35, у 3—№ 48 у 2—№ 28, по одному имѣли цвѣта волосъ, соотвѣтствующіе №№ 36, 37, 43 и 55. Семь человѣкъ имѣли сѣдые волоса, самый молодой изъ нихъ имѣлъ 50 — 60 лѣтъ; изъ женщинъ только одна 70 лѣтъ оказалась сѣдой; мнѣ встрѣчались женщины 65, 67, 78 лѣтъ, имѣвшія темные волоса, между тѣмъ какъ я не встрѣтилъ ни одного мужчины старше 50 лѣтъ съ темными волосами; всѣ были сѣды. Борода рѣдкая, бо́льшею частью короткая, прямая и щетинистая, какъ у Монгольскихъ расъ. Появляется она весьма поздно; самый молодой субъектъ, имѣвшій признаки бороды, считалъ себѣ 26 лѣтъ отъ роду; я встрѣчалъ безбородыхъ субъектовъ 30 лѣтъ. Изъ 15 субъектовъ, имѣвшихъ бороды, 13 имѣли весьма рѣдкія бородки, у одного, 50 лѣтъ, борода была до вершка длиною, но все таки довольно рѣдка, и только у старика 80 лѣтъ борода была достойна своего названія. Цвѣтъ бороды повидимому болѣе постояненъ, нежели головныхъ волосъ. Такъ какъ у 6 изъ 16 субъектовъ, имѣвшихъ бороды, послѣднія были сѣдыя, то остается только 9 указаній относительно ихъ цвѣта. У 4 субъектовъ бороды по цвѣту соотвѣтствовали № 43, у 2—№ 42, по одному имѣли №№ 34, 35 и 37. Появленіе бороды, ея величина и густота служатъ мѣрой возраста не только у Самоѣдовъ, но и у сѣверныхъ Русскихъ; мнѣ, имѣвшему по время поѣздки 26 л. отъ роду и не отличающемуся особенной старообразностью, давали, благодаря моей бородѣ, около 40 лѣтъ.

Глаза въ бо́льшей части случаевъ темные, но никогда не достигающіе чернаго цвѣта южныхъ наро-

довъ У нѣкоторыхъ субъектовъ, особливо у лицъ, отцы которыхъ не совсѣмъ извѣстны, я видѣлъ сѣрые глаза. По цвѣтовой таблицѣ Брока наибо́льшее количество глазъ Самоѣдовъ, именно у 18, подходило подъ № 2, затѣмъ у 13 человѣкъ подъ № 3, у 4 подъ № 14, у 3 подъ № 7, у двухъ подъ № 9; единичными являлись цвѣта подъ № 1 и № 15 и неопредѣленные цвѣта, которые слѣдовало бы поставить между №№ 3—6, 3—4, 6—7, 7—13, 7—14. Цвѣтъ подъ № 3 въ 6 случаяхъ изъ 13 встрѣченъ мною у лицъ, имѣвшихъ болѣе 50 лѣтъ отъ роду. У дѣтей, молодыхъ субъектовъ и лицъ средняго возраста бо́льшая или меньшая частость наблюденія цвѣтовъ глазъ одинакова. Форма глазъ у многихъ субъектовъ, особенно перешедшихъ 35 лѣтній возрастъ, типично-монгольская. Глазная складка замѣтно очень ясна; у нѣкоторыхъ индивидуумовъ она такъ развита, что глаза кажутся какъ-бы постоянно прищуренными отъ сильнаго свѣта.

Брови и рѣсницы не бываютъ ни особенно густы, ни особенно длинны. Цвѣтъ бровей вездѣ такойже, какъ и волосъ, цвѣтъ рѣсницъ немного свѣтлѣе.

Форма носа довольна разнообразна. Бо́льшая часть изслѣдованныхъ мною Самоѣдовъ имѣютъ широкія, приплюснутые носы; изъ 48 изслѣдованныхъ лицъ подобные носы имѣли 41 субъектъ; 3 субъекта были снабжены круглыми носами, напоминавшими русскіе: изъ нихъ 2 были женщины, одна 28 лѣтъ, подозрѣвающая въ себѣ русскую кровь, другая 40 лѣтъ, отличающаяся отъ другихъ Самоѣдокъ большимъ ростомъ; 2 субъета имѣли носы изогнутые, почти орлиные, но все таки чрезвычайно толстые; наконецъ у одного носъ былъ небольшой, почти шарообразный, и одинъ субъектъ имѣлъ носъ съ впадиной по срединѣ, въ родѣ носовъ, характерныхъ для финновъ; послѣдній Самоѣдъ имѣлъ русскаго отца.

Губы у бо́льшей части Самоѣдовъ большія, толстыя и немного приподнятыя. Встрѣчались, впрочемъ, субъекты съ губами средней величины и тонкими. Изъ 48 субъектовъ 33 имѣли толстыя губы. Изъ этихъ 33 человѣкъ 17 были въ возрастѣ отъ 8 до 21 года и 16 болѣе стары. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что мною было смѣрено въ возрастѣ отъ 8 до 21 года всего 19 человѣкъ, а въ возрастѣ болѣе старомъ, нежели 21 годъ, 30 человѣкъ, почему можно думать, что губы у молодыхъ Самоѣдовъ больше, чѣмъ у старыхъ. Между стариками старше 50 лѣтъ замѣчается опять увеличеніе числа лицъ, имѣющихъ большія губы. Изъ числа 13 лицъ упомянутаго возраста 9 имѣютъ толстыя губы, 4 среднія. Это обусловливается, вѣроятно, отвислостью губъ въ старомъ возрастѣ. Между лицами, имѣющими возрастъ отъ 21 до 50 лѣтъ, отношеніе между числомъ субъектовъ, снабженныхъ толстыми губами и имѣющими губы средней величины, таково: на 9 субъектовъ, имѣвшихъ толстыя губы, пришлось 7, снабженныхъ средними губами.

Приподнятость или, вѣрнѣе говоря, отвороченность губъ замѣчается большею частью у субъектовъ съ большими толстыми губами. Между 48 смѣренными субъектами 30 имѣли отвороченныя губы. Изъ этихъ 30 лицъ 26 имѣли губы большія, толстыя и отвороченныя, и только 4 имѣли отвороченность губъ при небольшой величинѣ послѣднихъ. У остальныхъ 7 субъектовъ, обладавшихъ большими губами, онѣ не были отворочены. Нижняя губа гораздо болѣе отворочена, чѣмъ верхняя; она нерѣдко даже отвисаетъ и при сильномъ гнѣвѣ у нѣкоторыхъ лицъ совсѣмъ обнажается до самой челюсти.

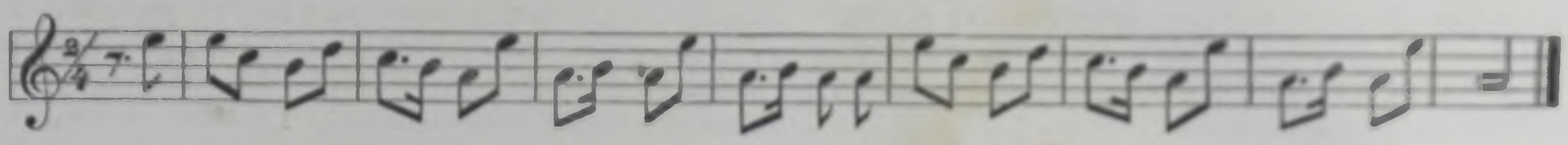
Данныя для опредѣленія средней величины зубовъ собраны въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ другія, такъ какъ у 3 субъектовъ не представилось возможности произвести наблюденія, а у 10, изъ подвергнутыхъ наблюденію, зубы были стерты. Если устранить 10 наблюденій субъектовъ со стертыми зубами, то изъ остальныхъ 35 наблюденій 23 произведены надъ лицами съ большими зубами, 11 съ зубами среднихъ размѣровъ и только одно съ зубами навѣрное малыми. Прогнатизмъ зубовъ почти у всѣхъ средній; изъ 45 наблюденій только 2 производились надъ субъектами съ очень косвенными зубами, остальныя же 43 лица имѣли зубы малокосвенные. Здоровье зубовъ повидимому ближе къ хорошему, чѣмъ къ дурному. При устраненіи 10 наблюденій надъ лицами со стертыми зубами и 2 недостаточныхъ, на 36 оставшихся придется 24 произведенныхъ надъ субъектами съ здоровыми зубами и 11 надъ страдающими зубной болью.

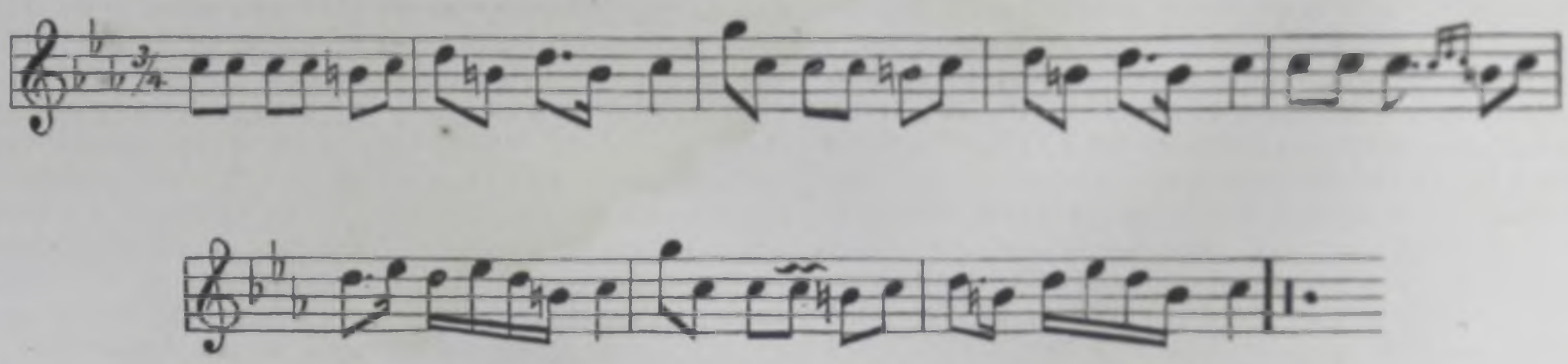
Самоѣды, какъ извѣстно, сильно уменьшаются въ числѣ. Это обстоятельство побудило меня, насколько было возможно, собрать свѣдѣнія о количествѣ рождающихся дѣтей (о умирающихъ собрать свѣдѣнія невозможно) и о болѣзняхъ, которымъ подвержены Самоѣды. Между измѣренными мною субъектами было 18 женатыхъ мужчинъ и 10 замужнихъ женщинъ. На 28 человѣкъ пришлось всего въ живыхъ 25 человѣкъ дѣтей, между тѣмъ какъ число дѣтей вмѣстѣ съ умершими должно было достигать цифры 47. Смертность, очевидно, очень сильна между дѣтьми. Цифра 47 человѣкъ дѣтей приходится на 19 браковъ, при чемъ родители были отъ 20 до 30 лѣтъ. Изъ числа дѣтей, оставшихся въ живыхъ, 18 человѣкъ было мальчиковъ и только 7 дѣвочекъ — фактъ также весьма краснорѣчивый; извѣстно, что вымирающіе виды, и слѣдовательно и народъ, имѣютъ болѣе мужскихъ, нежели женскихъ рожденій. Совершенно бездѣтныхъ браковъ изъ числа 19 было 6; эта цифра также довольно крупная; такой недостатокъ дѣтей вызванъ, вѣроятно, страшнымъ ослабленіемъ организма отъ самаго неумѣреннаго пьянства, которому Самоѣды предаются съ дѣтскаго возраста. Быть можетъ, ранній возрастъ вступленія въ бракъ мужчинъ вліяетъ на бездѣтность. Обыкновенно мальчика 16—17 лѣтъ, совершенно еще не развитаго, женятъ на 13 — 14 лѣтней дѣвочкѣ.

Самоѣды подвержены цѣлымъ массамъ болѣзней. Лѣтомъ они чувствуютъ себя здоровыми, но зимою, говорятъ они, непривычный человѣкъ не можетъ заснуть въ чумѣ отъ раздающагося со всѣхъ сторонъ кашля. Глазныя болѣзни также преслѣдуютъ Самоѣдовъ. Между 48 измѣренными субъектами я замѣтилъ 16 человѣкъ съ разстроенными глазами. Совмѣстное житье съ собаками заражаетъ Самоѣдовъ Echinococcus (4 случая) и паршей (3 случая); наконецъ легкость общенія Самоѣдокъ съ русскими моряками поселила между ними сифилисъ (3 случая замѣчены по наружнымъ признакамъ), передаваемый конечно и дѣтямъ, между которыми не рѣдко замѣтны русыя головки, обличающія Русскую кровь.

Большая часть авторовъ описываютъ Самоѣдовъ народомъ забитымъ, безотвѣтнымъ. Дѣйствительно въ городѣ, въ русскомъ селѣ, Самоѣдъ, окруженный непривычной для него обстановкой, какъ бы приниженъ; но не то въ тундрѣ; здѣсь онъ чувствуетъ себя полнымъ хозяиномъ и сознаетъ свои права.

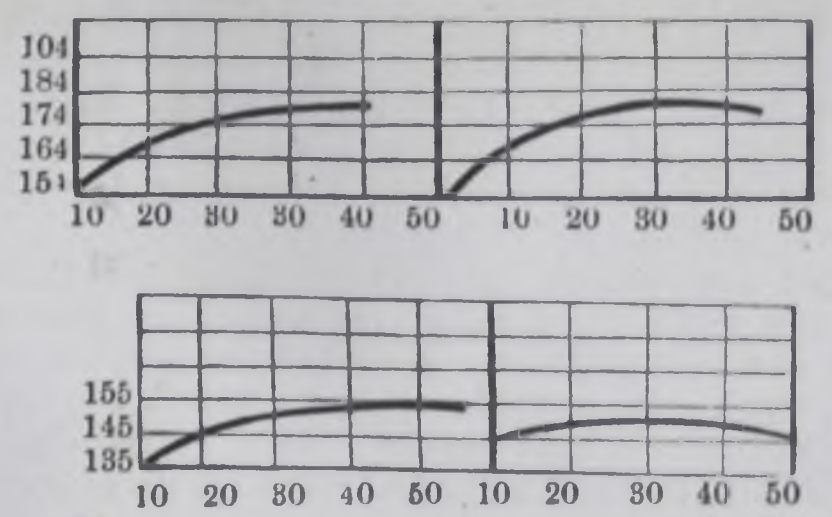
Стоитъ его затронуть, или даже пошутить не по его желанію, и изъ добродушной физіономіи съ лукаво-прищуренными, какъ бы вѣчно смѣющимися, глазами, является совсѣмъ другое лицо; ноздри раздуваются, глаза безпрестанно моргаютъ и блестятъ гнѣвомъ, нижняя губа выворачивается совершенно наружу, и Самоѣдъ разражается цѣлой серіей угрозъ и ругательствъ. Самоѣды далеко не такіе безталанные ко всему равнодушные люди, какъ обыкновенно ихъ описываютъ. Стоитъ показать имъ картинку, и они радуются какъ дѣти; они со вниманіемъ и съ толкомъ слушаютъ разсказы о Россіи, о Москвѣ, о войнѣ, нерѣдко прерывая ихъ замѣчаніями и вопросами. Въ свободное время они собираются къ кому либо въ гости и проводятъ цѣлые часы въ разговорахъ, передавая другъ другу рожокъ съ нюхательнымъ табакомъ. Приключенія, бывшія со мною въ тундрѣ и слышанныя мною прежде, показали мнѣ, что они обладаютъ долею политической хитрости. Нѣкоторые авторы увѣряютъ, что у Самоѣдовъ отсутствуетъ всякое понятіе о музыкѣ, пѣсняхъ. Я высказусь и противъ этого, и въ доказательство своихъ словъ представлю 2 мелодіи, записанныя мною въ с. Сенной и на Тіуспихъ горахъ; эти мелодіи очень дики, но вполнѣ самобытны, и не имѣютъ ничего общаго съ Русскими пѣснями, оттуда могли бы быть заимствованы.



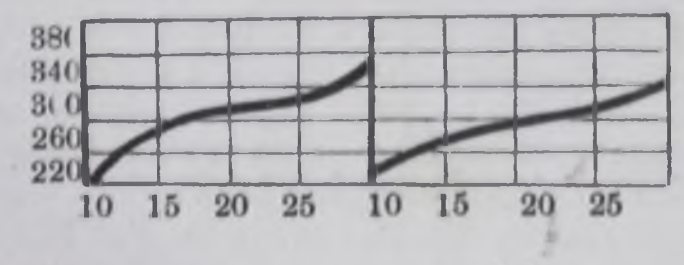


Оканчивая представляемый очеркъ, я рѣшаюсь высказать нѣсколько словъ о результатахъ предлагаемыхъ антропометрическихъ изслѣдованій. По росту, по отношенію symphisis pubis къ срединѣ тѣла, по длинѣ конечностей, по окружности головы, по брахицефаліи черепа, по отношенію скуловаго разстоянія къ наименьшему лобному діаметру и по ширинѣ разстоянія между глазами, Самоѣды чрезвычайно напоминаютъ тотъ типъ, который принято называть Монгольскимъ. Наши учебники географіи и этнографіи, основываясь на лингвистическихъ данныхъ, считаютъ Самоѣдовъ болѣе близкими къ Финнамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но Топинаръ, какъ уже было выше сказано, отдѣляетъ ихъ отъ другихъ народовъ и признаетъ особый типъ, очень близкій къ Монгольскому. Самоѣды, кромѣ того, своимъ ростомъ, кривыми короткими ногами, большой головой, склонностью къ рахитизму, напоминаютъ Лопарей и Эскимосовъ, изъ которыхъ послѣднихъ даже почти невозможно приблизить къ Монголамъ. Эскимосы,

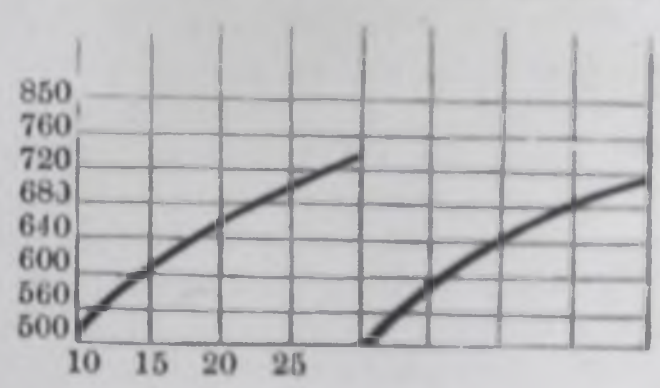
Затылочный діаметръ.



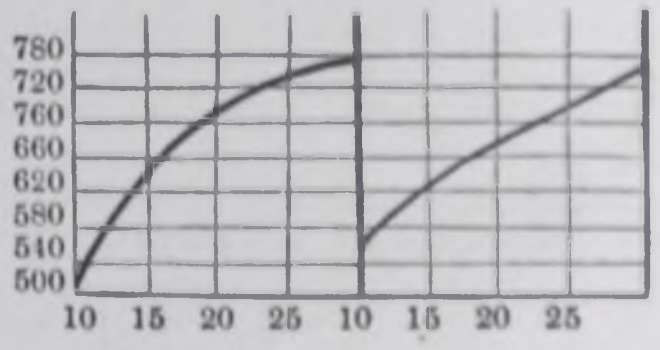
Acromion.



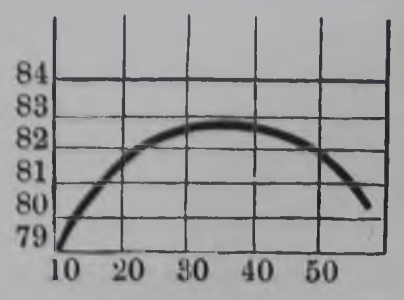
Величина нижнихъ конечностей.

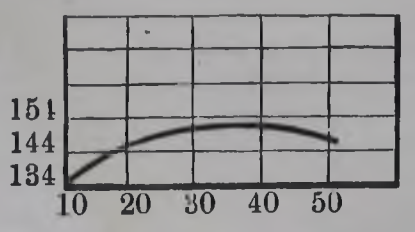


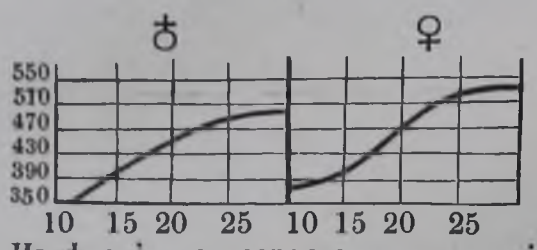
Верхнихъ конечностей.



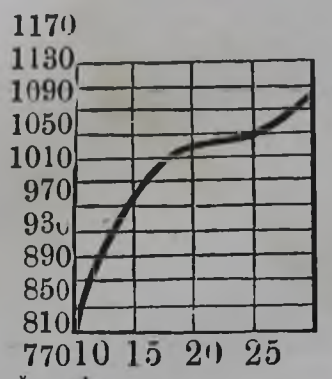
Лопари и Самоѣды искони живутъ въ полярномъ климатѣ, который не могъ не оказать на нихъ вліянія; условія жизни общія, почему и должны явиться, какъ результатъ вліянія среды и общіе признаки. Нисколько нетрудно вообразить себѣ брахицефаличнаго Монгола



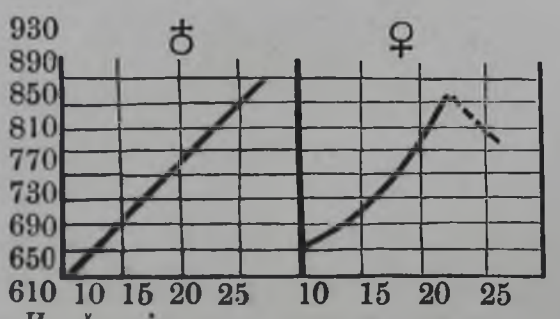




Измѣненія по возрастамъ разстояній между выемкой грудины и Symphisis pubis.

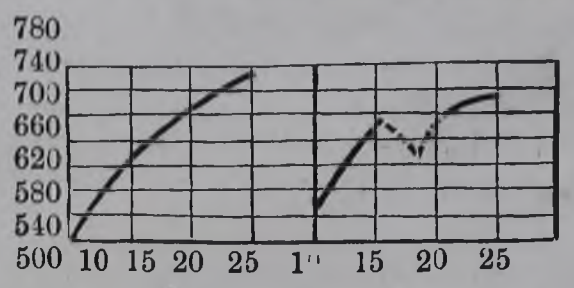


Измѣненія по возрастамъ высоты груднаго соска у мужчинъ.

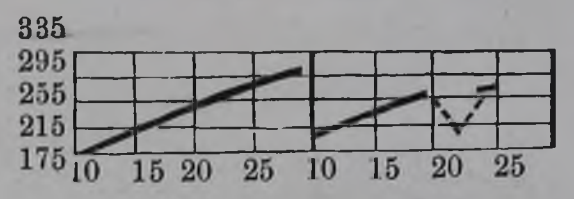


Измѣненія по возрастамъ высоты пупка

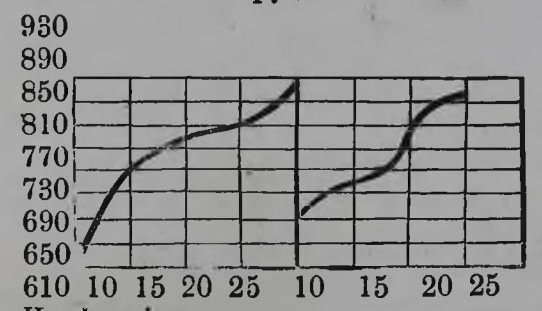
или долихоцефаличнаго Эскимоса, приближающимися другъ къ другу подъ вліяніемъ общихъ условій; стоитъ только перенестись въ животное царство и обратить вниманіе на то, какъ приближаются другъ къ другу по общему виду животныя разныхъ типовъ подъ вліяніемъ одинаковыхъ условій, напримѣръ, хоть бы паразитизма. Мнѣ кажется, что можно было бы, не смущаясь сходствомъ съ Лопарями и Эскимосами, пойти



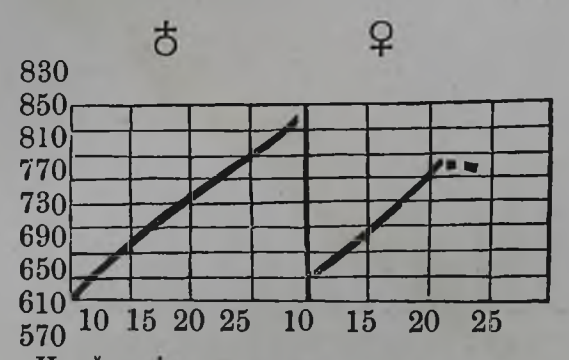
Измѣненія по возрастамъ высоты Symphisis pubis.



Измѣненія по возрастамъ ширины груди.



Измѣненія по возрастамъ величины окружности груди подъ мышками.



Измѣненія по возрастамъ величины окружности туловища.

немножко дальше Топинара и не создавать особый типъ Самоѣдовъ, близкій къ Монголамъ, а просто назвать ихъ Монголами, уклонившимися подъ вліяніемъ давленія полярнаго климата.

A) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

	Имя			Возрастъ	Мѣсто наблюденія.	Родина	Какой тундры?	Ростъ.	Толщина.	Сила натяженія.	Пульсъ	Дыханіе.	Кожа откр.	Кожа покр.	Цвѣтъ волосъ гол.	Цвѣтъ волосъ бор.	Глаза.	Видъ волосъ головы.	Густота бороды.	Гладкость кожи.	Носъ.
1	Никита . .	Николаевъ.	Богдашинъ.	8	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1040	—	?	82	15	40	23	34	0	2	—	0	—	Небол. приплюсн.
2	Гаврінлъ .	Ѳедоровъ .	Баркулевъ.	11	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1190	±	?	78	24	26	23	42	0	14	—	0	—	idem.
3	Ефимъ. . .	Петровъ. .	Ардѣевъ. .	13	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1310	±	?	84	?	29	40	41	0	2	—	0	—	Id.
4	Иванъ. . .	Степановъ.	Канюковъ.	13	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1310	—	?	96	27	30	24	42	0	2	—	0	—	id.
5	Андрей . .	Ѳедоровъ .	Баркулевъ.	15	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1370	±	?	84	15	32	23	55	0	7	—	0	—	id.
6	Иванъ. . .	Макаровъ .	Ханзеровъ.	15	С. Несь. .	Колгуевъ. .	Канинской.	1390	±	30	96	20	29	33	34	0	2	—	0	—	id.
7	Иванъ. . .	Ушатовъ. .	Двойниковъ.	16	С. Долг. щель	Мезень . .	Канинской.	1365	±	12	84	30	21	29		0	2	—	0	—	id.
8	Иванъ. . .	Васильевъ.	Соболевъ .	16	Р. Шойна.	Тиманск. т.	Тиманской.	1380	±	?	72	20	31	24	36	0	14	—	0	—	id.
9	Якимъ. . .	Ѳокинъ . .	Ардѣевъ. .	17	Долгая щель.	Канинъ . .	Канинской.	1370	±	30	96	30	29	21		0	7	—	0	—	id.
10	Игнатій . .	Алексѣевъ.	Баркулевъ.	18	Р. Мѣсна. .	Канинъ . .	Канинской	1510	—	?	84	20	30	24	48	0	2	—	0	—	id.
11	Кириллъ. .	Степановъ.	Канюковъ .	18	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1520	±	?	72	36	30	54	34	0	3	—	0	—	id.
12	Кириллъ. .	Васильевъ.	Соболевъ .	18	Р. Шойна.	Тиманск т.	Тиманской.	1510	±	?	90	18	30	23	42	0	3	—	0	—	id.
13	Степанъ . .	Ильинъ . .	Бабриковъ.	20	Р. Шойна.	Калгуевъ. .	Канинской.	1560	±	?	84	15	30	23	41	0	2	—	0	—	Средній.
14	Иванъ. . .	Васильевъ.	Тальковъ .	20	Р. Шойна.	Канинъ. . .	Канинской.	1500	±	?	72	22	30	52	48	0	1	—	0	—	Небол. припл.
15	Артемій . .	Николаевъ.	Ардѣевъ. .	25	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1500	±	?	82	18	30	23	41	0	2	—	0	—	id.
16	Максимъ. .	Степановъ.	Канюковъ .	25	Верховья р. Тарханова.	Тиманской т	Тундры. . .	1480	—	?	78	18	29	54	41	0	3	—	0	—	id.
17	Григорій. .	Никитинъ.	Малышевъ.	25	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1580	±	?	78	18	30	47	27	0	2	—	0	—	Круглый больш.
18	Николай. .	Степановъ.	Богдашинъ.	26	С. Семжа.	Канинъ . .	Канинской.	1650	±	55	90	24	29	21—23	42	42	3—6	—	—	—	Широкій.
19	Василій . .	Павловъ. .	Ханзеровъ.	26	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1560	±	?	84	15	29	23	27	0	2	—	0	—	Небольш. припл.
20	Максимъ. .	Ивановъ. .	Шаныгинъ.	27	С. Несь . .	С. Койда..	Канинской.	1655	±	52	66	24	24	29—31	28	37	3	—	—	—	Небол. съ вырѣз
21	Николай. .	Васильевъ.	Богдашинъ.	30	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1610	—	?	66	14	33	23	34	34	2	—	—	—	Небольш. припл.
22	Григорій. .	Ефремовъ.	Латышевъ .	27—30	С. Несь. .	Канинъ . .	Канинской.	1560	±	54	84	34	21	34	35	0	14	—	0	—	id.
23	Иванъ. . .	Никитинъ.	Богдашинъ.	35	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1590	—	?	72	21	29	21	41	43	2	—	—	—	id.
24	Николай. .	Ивановъ. .	Тальковъ .	37	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1590	±	?	84	24	30	54	41	35	3	—	—	—	Больш. толстый.
25	Ѳедоръ . .	Гавриловъ.	Баркулевъ.	39	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1540	±	?	72	16	32	23	34	43	6—7	—	—	—	Небольш. широк.
26	Иванъ. . .	Михайловъ.	Бобриковъ.	40—45	С. Несь. .	Канинъ . .	Канинской.	1650	±	56	84	18	23	29	27	43	?	—	—	—	Сред. поч. орлин.
27	Ефимъ. . .	Степановъ.	Тальковъ .	45	Р. Шойна.	Канинъ . .	Канинской.	1560	±	?	78	16	33	47	41	43	3—4	—	—	—	Бол. толс. орлин.
28	Кондратій.	Герасимовъ.	Ардѣевъ .	50	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1560	±	?	66	18	29	54	27	42	3	—	—	—	Большой толст.
29	Макаръ. .	Ханзеровъ.		50—60	С. Несь. .	Пустозерск.	Канинской.	1625	±	44	72	24	?	?	сѣд.	сѣд.	9	—	—	—	id.
30	Никита . .	Осиповъ .	Богдашинъ.	50—60	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1610	±	?	72	22	29	52	сѣд.	сѣд.	3	—	±	—	id.
31	Ѳедотъ. . .	Ханзеровъ.		60	С. Несь. .	?	Канинской.	1590	±	30	84	24	29	24	сѣд.	сѣд.	3	—	—	—	Широк. приплюс.
32	Степанъ. .	Ильинъ . .	Канюковъ .	60—70	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1640	±	?	66	24	29	54	сѣд.	сѣд.	3	±	—	—	Средній толстый.
33	Петръ. . .	Прокофьевъ.	Ирытьевъ.	72	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1550	±	?	84	26	29	47	сѣд.	сѣд.	3	—	—	—	Широкій больш.
34	Афанасій .	Кузьминъ .	Луковеров.	70—80	С. Семжа .	Калгуевъ .	Канинской.	1590	±	27	70	36	32	21	сѣд.	сѣд.	7	—	+	—	id.
1	Марина . .	Бобрикова.		10	С. Несь . .	Канинъ . .	Канинской.	1200	±	8	108	?	26	23	43		14—7	—		—	Плоскій низкій.
2	Улита . . .	Николаева.	Талькова. .	10	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1140	±	?	84	22	30	54	37		2	—		—	Малый приплюсн.
3	Фіона . . .	Николаева.	Талькова. .	13	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1340	±	?	84	24	30	40	35		2	—		—	id.
4	Марья. . .	Николаева.	Ардѣева. .	16	Р. Мѣсна.	Канинъ . .	Канинской.	1380	±	?	72	24	33	23	34		2	—		—	id.
5	Евгенія . .	Гаврилова.	Канюкова .	21	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1490	±	?	84	24	32	23	27		3	—		—	Узкій приплюсн.
6	Авдотья . .	Богдашина.		28	Р. Мѣсна .	Мезень . .	Отецъ неизвѣстенъ, но вѣроят. рус.	1550	—	?	72	?	29	47	41		3	—		—	Узкій.
7	Анна. . . .	Ефимова. .	Талькова. .	35	Р. Мѣсна .	С. Койда .	Канинской.	1480	±	?	72	20	33	23	28		2	—		—	Небольш. припл.
8	Ирина. . .	Петрова. .	Ардѣева. .	40	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1550	±	?	72	20	29	33	42		14	—		—	Круглый.
9	Анна . . .	Ардѣева. .		40—50	С. Несь. .	Мезень . .	Канинской.	1490	±	25	68	?	29	23	41		7—13	—		—	Малый приплюсн.
10	Дарья . . .	Гаврилова.	Баркулева.	50	Р. Мѣсна .	Канинъ.. .	Канинской.	1520	±	?	78	?	23	40	48		2	—		—	id.
11	Марья. . .	Осипова. .	Ардѣева. .	65	Верховья р. Тарханова.	Канинъ . .	Канинской.	1490	±	?	60	18	30	23	41		9	—		—	id.
12	Катерина .	Кириллова.	Ханзерова.	67	Верховья р. Тарханова.	Тиманск. т.	Тиманской.	1460	±	?	78	30	40	54	35		3	—		—	id.
13	Агафья . .	Кириллова.	Канюкова .	70	Верховья р. Тарханова.	Тиманск. т.	Канинской.	1410	±	?	72	20	30	23	сѣд.		2	—		—	id.
14	Марья. . .	Филиппова.	Большаков.	78	Верховья р. Тарханова.	Тиманск. т.	Тиманской.	1440	—	?	78	24	33	47	42		15	—		—	Кругл. небольш.

B) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

	Имя			Возрастъ.	Величина губъ.	Приподнятость губъ.	Величина зубовъ.	Здоровье зубовъ.	Прогнатизмъ рѣзцовъ.	Діаметры. Переднезадній наибольшій.	Переднезадній затылочный.	Наибольшій теменной.	Наибольшій височный.	Ушной.	Наименьшій лобный.	Дуги. Затылочно-лобная вся.	Ея передняя часть.	Горизонтальная окружность.	Ея передняя часть.	Поперечная ушная.	Ушныя хорды. Затылочная.	Врегматическая.	Надносовая.	Подносовая.	Задняя прозопія.	Разстояніе подносовой точки. От зубной точки.	От края рѣзцовъ.	От подбородочной точки.	От основанія носа.	От подносовой точки.	От лобно-подошвенной линіи.
1	Никита . .	Николаевъ. .	Богдашинъ.	8	+	+	+	+	+	170	154	140	138	124	88	310	150	510	260	280	108	134	98	96	?	13	17	49	48	66	112
2	Гаврилъ. .	Ѳедоровъ. . .	Баркулевъ.	11	+	+	+	+	+	172	164	130	135	122	98	300	150	520	270	275	120	134	108	110	?	14	17	51	47	66	109
3	Ефимъ. . .	Петровъ. . .	Ардѣевъ. .	13	+	+	+	+	±	180	170	138	144	128	106	310	165	535	305	280	116	134	102	108	?	14	17	46	44	65	116
4	Иванъ. . .	Степановъ. .	Канюковъ .	13	+	+	+	+	±	180	174	160	154	124	90	320	170	555	310	340	128	144	114	100	?	14	22	51	50	70	121
5	Андрей . .	Ѳедоровъ. . .	Баркулевъ.	15	+	+ слабо	+	—	±	168	168	148	146	124	98	300	163	520	275	280	114	134	104	108	?	14	19	58	50	68	113
6	Иванъ. . .	Макаровъ . .	Ханзеровъ.	15	+	+	+	+	?	182	174	148	144	130	100	390	160	560	310	310	114	142	112	100	98	15	22	62	54	79	116
7	Иванъ. . .	Ушатовъ. . .	Двойниковъ	16	+	+	+	+	+	178	162	140	140	120	100	330	140	525	240	315	102	124	94	102	82	19	27	64	51	68	119
8	Иванъ. . .	Васильевъ. .	Соболевъ. .	16	+	+	+	+	+	180	166	148	148	142	98	310	160	550	300	310	126	128	110	110	?	12	19	54	50	70	120
9	Якимъ. . .	Ѳокинъ . . .	Ардѣевъ. .	17	+	?	+	+	+	173	157	145	145	120	108	340	162	530	275	295	125	132	98	100	82	19	23	64	49	61	126
10	Игнатій. .	Алексѣевъ. .	Баркулевъ.	18	+	+	+	+	+	180	170	148	130	138	98	300	160	530	310	280	110	130	110	115	?	15	21	60	55	82	125
11	Кириллъ. .	Степановъ. .	Канюковъ .	18	+	+	+	+	+	176	170	154	154	142	110	290	150	550	315	295	110	134	122	110	?	16	24	55	64	83	150
12	Кириллъ. .	Васильевъ. .	Соболевъ .	18	+	+	+	+	+	180	172	154	152	132	106	305	165	555	300	290	124	146	112	110	?	14	17	54	48	65	127
13	Степанъ. .	Ильинъ. . . .	Бобриковъ.	20	+	+	±	+	+	198	186	154	146	138	100	340	185	585	305	305	122	142	118	118	?	17	21	61	52	75	124
14	Иванъ. . .	Васильевъ. .	Тальковъ. .	20	+	+	±	+	+	176	168	146	144	132	106	310	160	535	295	280	98	134	112	112	?	16	24	59	52	72	114
15	Артемій. .	Николаевъ. .	Ардѣевъ.	25	±	—	±	+	±	182	172	154	152	144	108	330	160	550	315	285	118	124	116	118	?	20	26	65	60	80	134
16	Максимъ. .	Степановъ. .	Канюковъ	25	±	—	±	—	±	180	178	160	156	144	110	340	155	510	315	310	122	144	120	114	?	16	21	52	60	82	127
17	Григорій. .	Никитинъ. .	Малышевъ.	25	±	+	±	?	±	178	166	148	148	140	110	330	160	550	310	285	102	138	116	118	?	18	24	60	60	86	127
18	Николай. .	Степановъ. .	Богдашинъ.	26	±	—	±	+	±	184	182	152	152	144	102	340	150	580	310	330	94	104	104	122	105	18	23	68	64	80	110
19	Василій . .	Павловъ . . .	Ханзеровъ.	26	±	—	±	+	±	182	182	146	146	140	102	300	160	550	300	260	120	136	112	110	?	14	20	56	60	81	137
20	Максимъ. .	Ивановъ. . .	Шаньгинъ.	27	±	±	+	—	±	192	186	150	136	130	106	350	145	550	280	310	120	142	114	116	111	20	26	64	57	75	124
21	Николай. .	Васильевъ. .	Богдашинъ.	30	+	+	±	—	±	178	170	152	152	130	98	330	170	560	310	300	106	128	118	114	?	14	19	52	53	77	124
22	Григорій .	Ефремовъ. .	Латышевъ .	27—30	+	—	+	+	±	182	178	152	150	136	110	330	160	550	320	300	112	142	118	116	88	20	25	60	66	87	124
23	Иванъ. . . .	Никитинъ . .	Богдашинъ.	35	±	—	—	—	±	182	176	152	148	136	106	310	170	550	310	290	108	138	110	118	?	15	22	62	57	81	134
24	Николай..	Ивановъ. . .	Тальковъ. .	37	+	+	+	+	±	192	190	154	154	144	98	305	160	570	340	290	122	132	124	124	?	18	23	63	58	82	137
25	Ѳедоръ. . .	Гавриловъ. .	Баркулевъ.	39	±	+	±	+	±	174	172	148	148	134	102	300	170	540	300	280	92	134	108	104	?	12	18	61	57	78	
26	Иванъ. . . .	Михайловъ .	Бобриковъ.	40—45	±	—	±	±	±	178	178	144	144	140	102	290	140	550	250	260	118	136	108	120	110	17	25	64	60	83	107
27	Ефимъ. . . .	Степановъ. .	Тальковъ. .	45	±	—	+	+	±	176	174	156	144	142	104	300	170	550	310	280	126	150	106	110	?	24	20	60	65	83	147
28	Кондратій.	Герасимовъ. .	Ардѣевъ. .	50	+	+	±	±	±	188	172	152	150	144	108	320	170	550	310	290	126	142	118	116	?	18	24	67	55	82	120
29	Макаръ. . .	Ханзеровъ. .		50—60	+	—	±	+	±	192	190	156	154	144	110	335	175	580	320	330	124	154	124	118	111	21	27	65	70	78	142
30	Никита . .	Осиповъ. . .	Богдашинъ.	50—60	+	—	?	±	?	194	190	150	144	140	110	310	170	590	320	290	130	135	120	118	?	18	21	65	64	83	140
31	Ѳедотъ . . .	Ханзеровъ. .		60	+	—	—	±	?	184	180	152	144	142	104	310	160	560	330	290	130	140	118	118	120	19	22	62	65	83	142
32	Степанъ. .	Ильинъ . . .	Каюковъ .	60—70	+	+	—	±	±	182	180	166	152	152	106	300	175	570	320	330	160	122	120	126	?	19	21	65	56	75	156
33	Петръ. . .	Прокофьевъ.	Ирлытьевъ.	72	+	+	±	±	±	197	192	146	144	142	108	310	180	590	315	310	130	140	122	132	?	16	20	55	60	84	148
34	Афанасій .	Кузьминъ . .	Лукоперов.	70—80	±	—	—	±	±	190	178	156	150	140	100	340	150	560	290	300	120	132	122	120	90?	16	20	58	56	80	132
1	Марина...	Бобрикова. .		10	+	±	+	+	±	160	152	148	130	120	98	320	140	530	290	300	102	122	102	100	80	13	18	50	41	54	90
2	Улита.....	Николаева. .	Талькова. .	10	+	+	+	+	+	172	144	142	138	122	100	320	125	520	260	260	92	130	104	100	?	12	18	54	45	69	123
3	Фіона . . .	Николаева. .	Талькова. .	13	×	+	+	+	±	180	164	144	144	132	100	330	140	550	300	280	96	140	118	108	?	14	20	63	46	70	125
4	Марья. . .	Николаева. .	Ардѣева. .	16	×	+	+	—	±	178	162	146	142	130	98	310	150	540	270	290	100	134	104	102	?	14	22	56	50	72	123
5	Евгенія . .	Гаврилова. .	Канюкова .	21	+	+	+	+	±	186	182	152	144	130	108	295	160	555	325	300	126	154	112	104	?	14	21	60	54	75	124
6	Авдотья. .	Богдашина. .		28	±	—	+	+	±	182	178	154	138	142	106	340	160	570	310	300	108	144	118	112	?	19	24	57	60	77	134
7	Анна. . . .	Ефимова. . .	Талькова. .	35	+	+	±	--	+	186	184	150	146	134	104	290	140	560	280	280	116	134	110	112	?	18	21	66	60	71	132
8	Ирина. . .	Петрова. . .	Ардѣева. .	40	+	+	+	—	±	182	176	150	148	124	108	290	155	560	330	305	114	138	120	114	?	16	22	63	52	74	126
9	Анна. . . .	Ардѣева. . .		40—50	+	—	+	+	±	182	178	142	126	134	96	330	135	530	290	280	98	128	110	118	116	18	21	51	53	62	122
10	Дарья . . .	Гаврилова. .	Баркулева.	50	±	+	±	±	±	185	174	154	150	136	102	340	160	570	320	290	82	140	104	108	?	16	20	62	55	82	120
11	Марья. . .	Осипова. . .	Ардѣева. .	65	±	+	—	±	±	184	180	148	148	128	102	290	155	550	290	290	126	136	106	104	?	16	18	64	62	83	128
12	Катерина .	Кириллова. .	Ханзерова.	67	±	—	—	±	±	172	172	138	136	126	98	280	130	520	265	295	120	138	110	108	?	16	22	58	58	79	138
13	Агафья . . .	Кириллова. .	Канюкова .	70	+	—	±	—	±	176	176	148	138	130	98	270	150	530	285	275	104	126	112	110	?	16	21	54	54	84	140
14	Марья. . . .	Филиппова. .	Большаков.	78	+	+	+	—	±	176	176	142	140	134	102	280	165	530	300	290	130	132	112	118	?	14	20	58	55	78	134

C) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю Зографа.

	И М Я			Возрастъ.	Разстоянія поперечныя.						Высота надъ почвой.													
					Между внѣшними надглазничными возвышеніями.	Между внутренними углами гл.	Между скулами.	Между углами нижней челюсти.	Отъ подбородочной точки до угла нижней челюсти.	Отъ основанія носа до угла нижней челюсти.	Слуховаго отверстія.	Нижняго края подбородка.	Верхнеплечевого отростка.	Epicondilus.	Шиловиднаго отростка плечевой кости.	Нижняго конца средняго пальца.	Средины вырѣзки грудины.	Грудного сока.	Пупка.	Верхняго края лобковаго соединенія.	Шва заднепроходной промеж.	Верхнепередней подвздош. ости.	Верхняго края больш. вертела.	Вершины внутренней лодышки.	Выпуклости икры.
1	Никита.....	Николаевъ..	Богдашинъ ..	8	98	31	106	86	68	98	950	870	850	640	510	350	850	770	610	500	460	640	520	60	190
2	Гавріилъ....	Ѳедоровъ....	Баркулевъ ..	11	98	30	104	94	76	102	1070	1020	1000	760	540	440	950	860	680	580	520	690	580	60	230
3	Ефимъ.....	Петровъ.....	Ардѣевъ....	13	104	33	104	94	78	102	1190	1110	1080	820	450	480	1050	960	750	640	560	750	650	60	220
4	Иванъ.....	Степановъ...	Канюковъ...	13	102	34	112	98	82	110	1160	1080	1060	830	660	510	1060	950	760	645	560	750	680	65	240
5	Андрей	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ...	15	100	32	114	98	96	106	1240	1180	1120	820	650	490	1100	1010	850	710	620	820	700	60	260
6	Иванъ.....	Макаровъ...	Ханзеровъ ..	15	102	36	100	92	94	134	1260	1190	1140	960	680	490	1130	1080	900	680	620	770	680	75	280
7	Иванъ.....	Уматовъ....	Двойниковъ .	16	102	38	118	92	84	110	1250	1160	1130	870	660	510	1100	990	780	680	590	810	710	91	290
8	Иванъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	16	98	35	118	98	88	110	1250	1160	1140	860	700	520	1100	1010	800	660	590	810	690	80	240
9	Якимъ.....	Ѳобинъ.....	Ардѣевъ	17	95	33	112	86	78	110	1230	1145	1100	835	620	450	1090	990	785	680	600	820	730	75	270
10	Игнатій.....	Алексѣевъ ..	Баркулевъ...	18	102	33	112	104	92	120	1380	1290	1260	970	780	610	1250	1180	880	740	660	880	770	72	280
11	Кириллъ	Степановъ...	Канюковъ...	18	110	37	132	110	88	126	1380	1300	1270	1010	770	580	1260	1140	930	810	700	910	850	80	290
12	Кириллъ	Васильевъ...	Соболевъ....	18	110	32	114	110	82	112	1380	1270	1240	950	770	590	1230	1140	880	730	610	890	790	70	260
13	Степанъ.....	Ильинъ	Бобриковъ ..	20	108	36	124	104	90	120	1530?	1310	1300	1040	760	580	1290	1080	940	790	690	910	750	100	290
14	Иванъ.....	Васильевъ...	Тальковъ....	20	104	33	126	106	96	114	1380	1260	1250	950	760	590	1210	1070	670	700	620	850	790	90	290
15	Артемій.....	Николаевъ ..	Ардѣевъ. ...	25	102	31	122	100	84	120	1380	1250	1250	960	750	600	1240	1150	840	730	670	840	760	75	330
16	Максимъ....	Степановъ...	Канюковъ...	25	110	34	134	98	104	103	1350	1250	1220	900	740	560	1210	1080	860	700	660	860	740	85	300
17	Григорій....	Никитинъ...	Малышевъ...	25	106	36	124	104	90	126	1470	1360	1330	1030	800	610	1260	1160	900	770	720	910	710	80	300
18	Николай	Степановъ...	Богдашинъ..	26	112	30	120	110	96	128	1500	1420	1350	1025	?	?	1320	1170	920	760	710	950	860	96	310
19	Василій.....	Павловъ	Ханзеровъ. .	26	100	34	114	110	90	130	1430	1420	1300	990	780	590	1250	1160	940	740	690	890	750	80	280
20	Максимъ....	Ивановъ	Шаньгинъ...	27	110	?	116	106	94	120	1535	1445	1390	1050	840	625	1360	1240	985	840	725	940	845	95	370
21	Николай	Васильевъ...	Богдашинъ ..	30	102	32	112	110	90	120	1460	1370	1360	1010	800	620	1260	1180	980	830	740	940	800	76	320
22	Григорій....	Ефремовъ...	Латышевъ...	17—30	106	38	128	108	86	128	1450	1350	1300	990	760	590	1280	1120	890	710	640	850	770	86	294
23	Иванъ.....	Никитинъ ...	Богдашинъ..	35	102	31	120	100	100	122	1460	1330	1320	940	780	600	1310	1200	910	810	740	940	800	76	320
24	Николай	Ивановъ.....	Тальковъ....	37	114	34	130	112	102	134	1450	1360	1310	1000	780	610	1310	1200	940	760	730	920	810	98	330
25	Ѳедоръ	Гавриловъ...	Баркулевъ...	30	101	30	116	112	104	128	1440	1270	1260	940	740	550	1230	1120	960	810	630	920	780	95	290
26	Иванъ.....	Михайловъ..	Бобриковъ..	40—45	110	34	136	106	102	132	1510	1430	1360	1050	800	620	1340	1200	920	760	700	910	850	95	310
27	Ефимъ.....	Степановъ...	Тальковъ....	45	100	32	118	114	92	124	1410	1300	1275	950	790	540	1250	1100	920	600	690	910	780	90	300
28	Кондратій...	Герасимовъ .	Ардѣевъ....	50	112	38	126	118	102	128	1420	1300	1270	940	750	570	1210	1120	900	640	740	920	810	98	295
29	Макаръ.....	Ханзеровъ...		50—60	114	39	124	120	98	136	1500	1400	1340	1040	790	620	1310	1180	880	800	690	950	830	100	340
30	Никита.....	Осиповъ	Богдашинъ ..	50—60	112	32	126	110	96	130	1460	1360	1310	960	770	580	1320	1220	890	770	700	900	780	87	300
31	Ѳедотъ.....	Ханзеровъ ..		60	98	34	120	110	90	130	1460	1350	1330	1010	780	620	1280	1130	910	780	700	900	810	92	245
32	Степанъ.....	Ильинъ	Канюковъ...	60—70	114	31	130	114	96	132	1590	1400	1370	1060	800	670	1370	1190	950	810	760	935	820	85	350
33	Петръ	Прокофьевъ.	Ирлитьевъ..	72	112	42	132	102	104	132	1410	1290	1270	970	750	540	1260	1080	900	710	610	890	770	95	285
34	Афанасій ...	Кузьминъ....	Лукоперовъ .	70—80	106	32	120	114	98	130	1410	1340	1310	970	690	540	1270	1140	830	740	700	860	740	130	300
1	Марина.....	Бобрикова ..		10	106	36	108	88	76	82	1080	1000	950	740	510	570	960		710	590	570	640	600	65	210
2	Улита.....	Николаева ..	Талькова....	10	96	35	104	94	76	102	1010	940	950	740	560	450	930		650	550	500	630	580	50	230
3	Фіона.....	Николаева ..	Талькова....	13	100	34	114	100	96	110	1210	1100	1060	800	650	490	1090		760	690	610	750	650	65	300
4	Марья.....	Николаева ..	Ардѣева. ...	16	92	34	124	100	90	100	1250	1180	1140	880	680	500	1120		780	650	590	750	680	68	250
5	Евгенія.....	Гаврилова...	Канюкова...	21	108	32	126	104	98	120	1330	1230	1200	920	730	540	1210		880	700	660	890	780	75	280
6	Авдотья.....	Богдашина ..		28	106	25	126	104	96	126	1430	1290	1250	950	750	560	1250		910	730	680	850	750	80	310
7	Анна.....	Ефимова....	Талькова....	35	104	32	116	102	106	100	1350	1260	1240	950	750	560	1240		900	760	690	840	740	75	290
8	Ирина.....	Петрова	Ардѣева. ...	40	108	40	128	108	88	116	1410	1310	1280	990	770	600	1290		960	760	690	940	850	75	300
9	Анна.....	Авдѣева		40—60	100	26	120	106	92	90	1370	?	1260	960	700	580	1350		930	750	720	?	?	84	255
10	Дарья.....	Гаврилова...	Баркулева...	50	106	36	120	110	96	124	1390	1290	1260	956	770	540	1270		880	750	700	870	780	77	280
11	Марья.....	Осипова	Ардѣева....	65	108	37	124	104	90	120	1350	1240	1220	950	770	570	1230		880	730	650	830	760	78	300
12	Катерина ...	Кириллова ..	Ханзерова. .	67	96	31	114	102	86	108	1320	1230	1210	940	770	570	1200		870	700	650	860	760	75	290
13	Агафья	Кириллова ..	Канюкова...	70	104	34	124	94	90	116	1280	1190	1170	910	740	570	1160		840	700	640	760	740	80	280
14	Марья.....	Филиппова...	Большакова .	78	100	30	116	102	104	116	1310	1200	1170	870	680	500	1160		850	710	640	800	750	80	300

D) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

	Имя			Возрастъ.	Ширина распростертыхъ рукъ.	Большой раздвигъ.	Малый раздвигъ.	Длина большаго пальца.	Длина средняго пальца.	Разстояніе между астоніоп.	Длина ключицы.	Ширина груди.	Окружность груди. подъ мышками.	Окружность груди у пояса.	Разстояніе между подвздошн. остями.	Наибольшее разстояніе подвздошныхъ костей.	Наибольшее разстояніе между вертелами.	Наименьшая окружность голени.	Наибольшая окружность голени.	Вся длина ступни.	Долодыжковая длина ступни.	Длина большаго пальца.	Высота темени надъ поломъ у сидячаго субъекта.
1	Никита.....	Николаевъ ..	Богдашинъ. .	8	1060	120	150	50	74	220	100	175	610	570	245	200	220	205	140	140	35	45	?
2	Гавріилъ....	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ ..	11	1150	114	130	62	75	265	120	190	670	670	310	200	225	220	150	182	45	45	?
3	Ефимъ.....	Петровъ	Ардѣевъ	13	1280	128	166	65	82	275	110	225	720	665	305	240	240	255	175	220	60	58	?
4	Иванъ	Степановъ...	Канюковъ...	13	1450	135	160	52	74	255	125	205	675	660	355	235	245	250	170	220	65	50	?
5	Андрей	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ...	15	1320	145	170	65	85	270	130	220	720	600	280	240	255	235	170	214	57	47	?
6	Иванъ	Макаровъ...	Ханзеровъ ..	15	1440	165	185	67	88	325	140	255	730	680	270	270	260	270	180	210	65	?	690
7	Иванъ.....	Ушатовъ....	Двойниковъ .	16	1340	145	180	60	95	310	135	260	680	720	240	260	265	280	190	230	60	42	700
8	Иванъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	16	1370	155	185	53	90	320	140	230	820	700	275	240	365	265	195	222	50	54	?
9	Якимъ	Ѳокинъ	Ардѣевъ	17	1450	162	177	60	95	325	134	255	780	700	260	265	250	270	180	227	75	64	660
10	Игнатій.....	Алексѣевъ...	Баркулевъ ..	18	1450	155	180	70	100	305	125	270	830	730	370	270	285	?	?	?	?	?	?
11	Кириллъ.....	Стецановъ...	Канюковъ...	18	1460	178	200	60	100	295	150	175	820	750	395	315	305	280	200	240	65	70	?
12	Кириллъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	18	1380	150	200	62	103	305	145	275	825	760	350	265	285	280	205	220	50	57	?
13	Степанъ.....	Ильинъ	Бобриковъ ..	20	1540	155	200	66	95	335	150	280	900	820	450	290	310	330	210	245	60	65	?
14	Иванъ.....	Васильевъ...	Тальковъ ...	20	1510	162	190	65	95	320	140	278	920	820	330	275	285	300	200	222	55	56	?
15	Артемій.....	Николаевъ..	Ардѣевъ	25	1480	150	180	55	94	380	150	280	880	760	290	285	290	?	?	?	?	?	?
16	Максимъ....	Степановъ ..	Канюковъ...	25	1580	155	180	64	90	310	155	280	890	760	330	290	320	300	190	245	70	60	?
17	Григорій....	Никитинъ...	Малышевъ...	25	1450	174	208	67	105	335	160	275	910	780	430	308	320	330	210	244	45	68	?
18	Николай.....	Степановъ ..	Богдашинъ. .	26	1620	170	202	75	105	500	160	340	990	940	530	300	2?0	345	210	270	60	80	?
19	Василій.....	Павловъ	Ханзеровъ. .	26	1550	170	190	65	100	344	150	275	880	840	380	300	310	295	190	222	48	65	?
20	Максимъ....	Ивановъ	Шаньгинъ...	27	1575	177	204	60	105	335	170	285	890	790	320	265	340	330	210	255	65	65	840
21	Николай	Васильевъ...	Богдашинъ ..	30	1590	150	160	74	110	325	160	250	800	800	375	275	300	285	180	250	55	72	?
22	Григорій....	Ефремовъ...	Латышевъ...	17—30	1530	178	196	67	92	395	160	310	900	880	400	310	320	340	210	245	55	72	830
23	Иванъ	Никитинъ...	Богдашинъ ..	35	1570	115	200	65	105	370	160	315	920	820	360	300	320	?	?	?	?	?	?
24	Николай.....	Ивановъ	Тальковъ....	37	1510	155	190	65	110	360	160	320	970	900	430	300	310	?	?	?	?	?	?
25	Ѳедоръ	Гавриловъ...	Баркулевъ...	30	1550	168	195	68	120	335	160	285	900	810	330	275	310	300	200	234	55	56	?
26	Иванъ.....	Михайловъ..	Бобриковъ ..	40—45	1535	?	?	74	110	460	170	325	960	960	460	325	335	350	230	260	68	74	870
27	Ефимъ.....	Степановъ ..	Тальковъ....	45	1580	170	196	66	105	310	165	290	910	820	340	300	335	350	210	245	54	70	?
28	Кондратій...	Герасимовъ .	Ардѣевъ	50	1550	165	197	70	105	315	180	306	950	860	390	305	315	340	220	255	65	74	?
29	Макаръ.....	Ханзеровъ...		50—60	1595	180	198	65	120	400	160	375	980	990	390	380	350	310	210	250	70	75	860
30	Никита.....	Осиновъ	Богдашинъ ..	50—60	1530	170	205	65	110	375	190	310	990	890	420	310	340	?	?	?	?	?	?
31	Ѳедотъ.....	Ханзеровъ ..		60	1500	168	138	65	103	375	?	295	630	880	495	310	325	310	200	250	60	70	830
32	Степанъ.....	Ильинъ	Канюковъ...	60—70	1570	180	195	70	100	320	?	300	940	850	380	280	315	190	320	255	60	70	?
33	Петръ	Прокофьевъ.	Ирлытьевъ ..	72	1530	153	180	66	110	327	185	315	960	900	480	310	325	320	210	260	68	70	?
34	Афанасій....	Кузьминъ ...	Лукоперовъ..	70—80	1550	160	200	60	105	400	175	290	920	1000	600	380	270	270	190	?	?	?	?
1	Марина.....	Бобрикова ..		10	?	?	?	?	?	275	125	220	650	630	410	250	205	280	170	170	50	52	
2	Улита.....	Николаева ..	Талькова....	10	1110	120	145	52	74	235	120	200	650	620	270	195	220	230	160	180	40	45	
3	Фіона.....	Николаева ..	Талькова....	13	1210	135	150	60	90	290	130	260	710	670	310	245	260	260	190	215	40	55	
4	Марья.....	Николаева ..	Ардѣева	16	1330	130	165	52	80	300	?	26	760	660	330	240	250	270	180	205	50	50	
5	Евгенія.....	Гаврилова...	Канюкова...	21	1400	156	180	56	98	315	155	180	900	790	450	310	305	310	210	228	70	52	
6	Авдотья.....	Богдашина. .		28	1510	165	182	54	92	320	140	230	830	760	340	255	310	320	200	220	55	60	
7	Анна.	Ефимова....	Талькова....	35	1360	165	190	55	90	305	160	178?	875	770	360	280	290	300	190	210	45	60	
8	Ирина.....	Петрова	Ардѣева	40	1460	164	184	63	102	315	140	290	870	880	440	330	340	285	200	248	55	?	
9	Анна.	Ардѣева		40—50	1442	166	170	75	100	357	160	317	870	630	?	?	346	320	210	?	?	?	
10	Дарья	Гаврилова...	Баркулева...	50	1520	163	180	65	110	335	150	280	820	720	230	260	300	290	200	220	60	54	
11	Марья.....	Осипова.....	Ардѣева	65	1360	160	200	60	100	255	130	260	840	760	375	285	300	270	190	227	55	55	
12	Катерина ...	Кириллова ..	Ханзерова ..	67	1400	145	170	55	90	295	150	270	830	750	430	265	280	275	185	210	55	60	
13	Агафья	Кириллова ..	Канюкова. ..	70	1300	142	168	54	98	290	125	255	820	900	400	298	310	280	185	198	50	50	
14	Марья.....	Филиппова ..	Большакова .	78	1380	155	190	55	100	295	120	270	850	840	370	280	310	270	180	252	60	60	

D) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

	Имя			Возрастъ.	Ширина распростертыхъ рукъ.	Большой раздвигъ.	Малый раздвигъ.	Длина большаго пальца.	Длина средняго пальца.	Разстояніе между acromion.	Длина ключицы.	Ширина груди.	Окружность груди подъ мышками.	Окружность груди у пояса.	Разстояніе между подвздош. остями.	Наибольшее разстояніе подвздошныхъ костей.	Наибольшее разстояніе между вертелами.	Наименьшая окружность голени.	Наибольшая окружность голени.	Вся длина ступни.	Долодыжковая длина ступни.	Длина большаго пальца.	Высота темени надъ поломъ у сидячаго субъекта.
1	Никита.....	Николаевъ ..	Богдашинъ. .	8	1060	120	150	50	74	220	100	175	610	570	245	200	220	205	140	140	35	45	?
2	Гавріилъ....	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ ..	11	1150	114	130	62	75	265	120	190	670	670	310	200	225	220	150	182	45	45	?
3	Ефимъ.....	Петровъ	Ардѣевъ	13	1280	128	166	65	82	275	110	225	720	665	305	240	240	255	175	220	60	58	?
4	Иванъ	Степановъ...	Канюковъ...	13	1450	135	160	52	74	255	125	205	675	660	355	235	245	250	170	220	65	50	?
5	Андрей	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ...	15	1320	145	170	65	85	270	130	220	720	600	280	240	255	235	170	214	57	47	?
6	Иванъ	Макаровъ....	Ханзеровъ ..	15	1440	165	185	67	88	325	140	255	730	680	270	270	260	270	180	210	65	?	690
7	Иванъ.....	Ушатовъ....	Двойниковъ .	16	1340	145	180	60	95	310	135	260	680	720	240	260	265	280	190	230	60	42	700
8	Иванъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	16	1370	155	185	53	90	320	140	230	820	700	275	240	365	265	195	222	50	54	?
9	Якимъ	Ѳокинъ	Ардѣевъ	17	1450	162	177	60	95	325	134	255	780	700	260	265	250	270	180	227	75	64	660
10	Игнатій.....	Алексѣевъ...	Баркулевъ ..	18	1450	155	180	70	100	305	125	270	830	730	370	270	285	?	?	?	?	?	?
11	Кириллъ.....	Стецановъ...	Канюковъ....	18	1460	178	200	60	100	295	150	175	820	750	395	315	305	280	200	240	65	70	?
12	Кириллъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	18	1380	150	200	62	103	305	145	275	825	760	350	265	285	280	205	220	50	57	?
13	Степанъ.....	Ильинъ	Бобриковъ ..	20	1540	155	200	66	95	335	150	280	900	820	450	290	310	330	210	245	60	65	?
14	Иванъ.....	Васильевъ...	Тальковъ ...	20	1510	162	190	65	95	320	140	278	920	820	330	275	285	300	200	222	55	56	?
15	Артемій.....	Николаевъ..	Ардѣевъ	25	1480	150	180	55	94	380	150	280	880	760	290	285	290	?	?	?	?	?	?
16	Максимъ....	Степановъ ..	Канюковъ...	25	1580	155	180	64	90	310	155	280	890	760	330	290	320	300	190	245	70	60	?
17	Григорій....	Никитинъ...	Малышевъ...	25	1450	174	208	67	105	335	160	275	910	780	430	308	320	330	210	244	45	68	?
18	Николай.....	Степановъ ..	Богдашинъ. .	26	1620	170	202	75	105	500	160	340	990	940	530	300	2?0	345	210	270	60	80	?
19	Василій.....	Павловъ	Ханзеровъ. .	26	1550	170	190	65	100	344	150	275	880	840	380	300	310	295	190	222	48	65	?
20	Максимъ....	Ивановъ	Шаньгинъ...	27	1575	177	204	60	105	335	170	285	890	790	320	265	340	330	210	255	65	65	840
21	Николай	Васильевъ...	Богдашинъ ..	30	1590	150	160	74	110	325	160	250	800	800	375	275	300	285	180	250	55	72	?
22	Григорій....	Ефремовъ...	Латышевъ...	17—30	1530	178	196	67	92	395	160	310	900	880	400	310	320	340	210	245	55	72	830
23	Иванъ	Никитинъ...	Богдашинъ ..	35	1570	115	200	65	105	370	160	315	920	820	360	300	320	?	?	?	?	?	?
24	Николай.....	Ивановъ	Тальковъ....	37	1510	155	190	65	110	360	160	320	970	900	430	300	310	?	?	?	?	?	?
25	Ѳедоръ	Гавриловъ...	Баркулевъ...	30	1550	168	195	68	120	335	160	285	900	810	330	275	310	300	200	234	55	56	?
26	Иванъ.....	Михайловъ..	Бобриковъ ..	40—45	1535	?	?	74	110	460	170	325	960	960	460	325	335	350	230	260	68	74	870
27	Ефимъ.....	Степановъ ..	Тальковъ....	45	1580	170	196	66	105	310	165	290	910	820	340	300	335	350	210	245	54	70	?
28	Кондратій...	Герасимовъ .	Ардѣевъ	50	1550	165	197	70	105	315	180	306	950	860	390	305	315	340	220	255	65	74	?
29	Макаръ.....	Ханзеровъ...		50—60	1595	180	198	65	120	400	160	375	980	990	390	380	350	310	210	250	70	75	860
30	Никита.....	Осиповъ	Богдашинъ ..	50—60	1530	170	205	65	110	375	190	310	990	890	420	310	340	?	?	?	?	?	?
31	Ѳедотъ.....	Ханзеровъ ..		60	1500	168	188	65	103	375	?	295	630	880	495	310	325	310	200	250	60	70	830
32	Степанъ.....	Ильинъ	Канюковъ...	60—70	1570	180	195	70	100	320	?	300	940	850	380	280	315	190	320	255	60	70	?
33	Петръ	Прокофьевъ.	Ирлытьевъ ..	72	1530	153	180	66	110	327	185	315	960	900	480	310	325	320	210	260	68	70	?
34	Афанасій....	Кузьминъ ...	Лукоперовъ..	70—80	1550	160	200	60	105	400	175	290	920	1000	600	380	270	270	190	?	?	?	?
1	Марина.....	Бобрикова ..		10	?	?	?	?	?	275	125	220	650	630	410	250	205	280	170	170	50	52	
2	Улита.....	Николаева ..	Талькова....	10	1110	120	145	52	74	235	120	200	650	620	270	195	220	230	160	180	40	45	
3	Фіона.....	Николаева ..	Талькова....	13	1210	135	150	60	90	290	130	260	710	670	310	245	260	260	190	215	40	55	
4	Марья.....	Николаева ..	Ардѣева	16	1330	130	165	52	80	300	?	26	760	660	330	240	250	270	180	205	50	50	
5	Евгенія.....	Гаврилова...	Канюкова...	21	1400	156	180	56	98	315	155	180	900	790	450	310	305	310	210	228	70	52	
6	Авдотья.....	Богдашина. .		28	1510	165	182	54	92	320	140	230	830	760	340	255	310	320	200	220	55	60	
7	Анна.	Ефимова....	Талькова....	35	1360	165	190	55	90	305	160	178?	875	770	360	280	290	300	190	210	45	60	
8	Ирина.....	Петрова	Ардѣева	40	1460	164	184	63	102	315	140	290	870	880	440	330	340	285	200	248	55	?	
9	Анна.	Ардѣева		40—50	1442	166	170	75	100	357	160	317	870	630	?	?	346	320	210	?	?	?	
10	Дарья	Гаврилова...	Баркулева...	50	1520	163	180	65	110	335	150	280	820	720	230	260	300	290	200	220	60	54	
11	Марья.....	Осипова.....	Ардѣева	65	1360	160	200	60	100	255	130	260	840	760	375	285	300	270	190	227	55	55	
12	Катерина ...	Кириллова ..	Ханзерова ..	67	1400	145	170	55	90	295	150	270	830	750	430	265	280	275	185	210	55	60	
13	Агафья	Кириллова ..	Канюкова. ..	70	1300	142	168	54	98	290	125	255	820	900	400	298	310	280	185	198	50	50	
14	Марья.....	Филиппова ..	Большакова .	78	1380	155	190	55	100	295	120	270	850	840	370	280	310	270	180	252	60	60	

D) Таблица измѣреній Самоѣдовъ по наблюденіямъ Н. Ю. Зографа.

	ИМЯ			Возрастъ.	Ширина распростертыхъ рукъ.	Большой раздвигъ.	Малый раздвигъ.	Длина большаго пальца.	Длина средняго пальца.	Разстояніе между acromion.	Длина ключицы.	Ширина груди.	Окружность груди подъ мышками.	Окружность груди у пояса.	Разстояніе между подвздошн. остями.	Наибольшее разстояніе подвздошныхъ костей.	Наибольшее разстояніе между вертелами.	Наименьшая окружность голени.	Наибольшая окружность голени.	Вся длина ступни.	Долодыжконная длина ступни.	Длина большаго пальца.	Высота темени надъ полом. у сидячаго субъекта.
1	Никита.....	Николаевъ ..	Богдашинъ. .	8	1060	120	150	50	74	220	100	175	610	570	245	200	220	205	140	140	35	45	?
2	Гавріилъ....	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ ..	11	1150	114	130	62	75	265	120	190	670	670	310	200	225	220	150	182	45	45	?
3	Ефимъ.....	Петровъ	Ардѣевъ	13	1280	128	166	65	82	275	110	225	720	665	305	240	240	255	175	220	60	58	?
4	Иванъ	Степановъ...	Канюковъ...	13	1450	135	160	52	74	255	125	205	675	660	355	235	245	250	170	220	65	50	?
5	Андрей	Ѳедоровъ ...	Баркулевъ...	15	1320	145	170	65	85	270	130	220	720	600	280	240	255	235	170	214	57	47	?
6	Иванъ	Макаровъ...	Ханзеровъ ..	15	1440	165	185	67	88	325	140	255	730	680	270	270	260	270	180	210	65	?	690
7	Иванъ.....	Ушатовъ....	Двойниковъ .	16	1340	145	180	60	95	310	135	260	680	720	240	260	265	280	190	230	60	42	700
8	Иванъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	16	1370	155	185	53	90	320	140	230	820	700	275	240	365	265	195	222	50	54	?
9	Якимъ	Ѳокинъ	Ардѣевъ	17	1450	162	177	60	95	325	134	255	780	700	260	265	250	270	180	227	75	64	660
10	Игнатій.....	Алексѣевъ...	Баркулевъ ..	18	1450	155	180	70	100	305	125	270	830	730	370	270	285	?	?	?	?	?	?
11	Кириллъ.....	Степановъ...	Канюковъ...	18	1460	178	200	60	100	295	150	175	820	750	395	315	305	280	200	240	65	70	?
12	Кириллъ.....	Васильевъ...	Соболевъ....	18	1380	150	200	62	103	305	145	275	825	760	350	265	285	280	205	220	50	57	?
13	Степанъ.....	Ильинъ	Бобриковъ ..	20	1540	155	200	66	95	335	150	280	900	820	450	290	310	330	210	245	60	65	?
14	Иванъ.....	Васильевъ...	Тальковъ ...	20	1510	162	190	65	95	320	140	278	920	820	330	275	285	300	200	222	55	56	?
15	Артемій.....	Николаевъ..	Ардѣевъ	25	1480	150	180	55	94	380	150	280	880	760	290	285	290	?	?	?	?	?	?
16	Максимъ....	Степановъ ..	Канюковъ...	25	1580	155	180	64	90	310	155	280	890	760	330	290	320	300	190	245	70	60	?
17	Григорій....	Никитинъ...	Малышевъ...	25	1450	174	208	67	105	335	160	275	910	780	430	308	320	330	210	244	45	68	?
18	Николай.....	Степановъ ..	Богдашинъ. .	26	1620	170	202	75	105	500	160	340	990	940	530	300	2?0	345	210	270	60	80	?
19	Василій.....	Павловъ	Ханзеровъ. .	26	1550	170	190	65	100	344	150	275	880	840	380	300	310	295	190	222	48	65	?
20	Максимъ....	Ивановъ	Шаньгинъ...	27	1575	177	204	60	105	335	170	285	890	790	320	265	340	330	210	255	65	65	840
21	Николай	Васильевъ...	Богдашинъ ..	30	1590	150	160	74	110	325	160	250	800	800	375	275	300	285	180	250	55	72	?
22	Григорій....	Ефремовъ...	Латышевъ...	17—30	1530	178	196	67	92	395	160	310	900	880	400	310	320	340	210	245	55	72	830
23	Иванъ	Никитинъ...	Богдашинъ ..	35	1570	115	200	65	105	370	160	315	920	820	360	300	320	?	?	?	?	?	?
24	Николай.....	Ивановъ	Тальковъ....	37	1510	155	190	65	110	360	160	320	970	900	430	300	310	?	?	?	?	?	?
25	Ѳедоръ	Гавриловъ...	Баркулевъ...	30	1550	168	195	68	120	335	160	285	900	810	330	275	310	300	200	234	55	56	?
26	Иванъ.....	Михайловъ..	Бобриковъ ..	40—45	1535	?	?	74	110	460	170	325	960	960	460	325	335	350	230	260	68	74	870
27	Ефимъ.....	Степановъ ..	Тальковъ....	45	1580	170	196	66	105	310	165	290	910	820	340	300	335	350	210	245	54	70	?
28	Кондратій...	Герасимовъ .	Ардѣевъ	50	1550	165	197	70	105	315	180	306	950	860	390	305	315	340	220	255	65	74	?
29	Макаръ.....	Ханзеровъ...		50—60	1595	180	198	65	120	400	160	375	980	990	390	380	350	310	210	250	70	75	860
30	Никита.....	Осиповъ	Богдашинъ ..	50—60	1530	170	205	65	110	375	190	310	990	890	420	310	340	?	?	?	?	?	?
31	Ѳедотъ.....	Ханзеровъ ..		60	1500	168	188	65	103	375	?	295	630	880	495	310	325	310	200	250	60	70	830
32	Степанъ.....	Ильинъ	Канюковъ...	60—70	1570	180	195	70	100	320	?	300	940	850	380	280	315	190	320	255	60	70	?
33	Петръ	Прокофьевъ.	Ирлытьевъ ..	72	1530	153	180	66	110	327	185	315	960	900	480	310	325	320	210	260	68	70	?
34	Афанасій....	Кузьминъ ...	Лукоперовъ..	70—80	1550	160	200	60	105	400	175	290	920	1000	600	380	270	270	190	?	?	?	?
1	Марина.....	Бобрикова ..		10	?	?	?	?	?	275	125	220	650	630	410	250	205	280	170	170	50	52	
2	Улита.....	Николаева ..	Талькова....	10	1110	120	145	52	74	235	120	200	650	620	270	195	220	230	160	180	40	45	
3	Фіона.....	Николаева ..	Талькова....	13	1210	135	150	60	90	290	130	260	710	670	310	245	260	260	190	215	40	55	
4	Марья.....	Николаева ..	Ардѣева	16	1330	130	165	52	80	300	?	26	760	660	330	240	250	270	180	205	50	50	
5	Евгенія.....	Гаврилова...	Канюкова...	21	1400	156	180	56	98	315	155	180	900	790	450	310	305	310	210	228	70	52	
6	Авдотья.....	Богдашина. .		28	1510	165	182	54	92	320	140	230	830	760	340	255	310	320	200	220	55	60	
7	Анна.	Ефимова....	Талькова....	35	1360	165	190	55	90	305	160	178?	875	770	360	2?0	290	300	190	210	45	60	
8	Ирина.....	Петрова	Ардѣева	40	1460	164	184	63	102	315	140	290	870	880	440	330	340	285	200	248	55	?	
9	Анна.	Ардѣева		40—50	1442	166	170	75	100	357	160	317	870	630	?	?	346	320	210	?	?	?	
10	Дарья	Гаврилова...	Баркулева...	50	1520	163	180	65	110	335	150	280	820	720	230	260	300	290	200	220	60	54	
11	Марья.....	Осипова.....	Ардѣева	65	1360	160	200	60	100	255	130	260	840	760	375	285	300	270	190	227	55	55	
12	Катерина ...	Кириллова ..	Ханзерова ..	67	1400	145	170	55	90	295	150	270	830	750	430	265	280	275	185	210	55	60	
13	Агафья	Кириллова ..	Капюкова. ..	70	1300	142	168	54	98	290	125	255	820	900	400	298	310	280	185	198	50	50	
14	Марья.....	Филиппова ..	Большакова .	78	1380	155	190	55	100	295	120	270	850	840	370	280	310	270	180	252	60	60	

V.

Девятнадцатое засѣданіе Антропологическаго Отдѣла Общества, совмѣстно съ Комитетомъ Антропологической выставки. 12 Марта 1878 года.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго Музея).

Содержаніе. Рефератъ М. А. Бѣлина о способахъ орудія на костяхъ (Значеніе опредѣленія способовъ орудія для антропологическихъ цѣлей. Мѣсто этого вопроса въ программѣ Медицинской Антропологіи. Представленіе черепа и его характеристика. Дѣленіе ихъ на три группы по представленнымъ ими признакамъ повреждій. Отличительные признаки происшедшихъ повреждій. Опредѣленіе орудія, коимъ произведены повержденія. Признаки повержденій отъ острыхъ орудій вообще и собственно отъ топора. (Общее заключеніе). Докладъ Ф. Д. Нефедова о памятникахъ въ окрестностяхъ Прикаспійскаго края (Цѣль предлагаемаго доклада по отношенію засѣданій Общества и Комитета. Характеристика Самарскаго края со стороны физическихъ условій обитанія. Занятія этого края различными племенами. Кто были аборигенами края? Памятники, находимые въ Самарѣ. Чудскія памятники, валы и курганы. Раскопка этихъ кургановъ и результаты ихъ. Городища и валы. Болгарскіе валы. Монголо-Татарскіе валы. Нынѣшнее населеніе края. Башкиры и антропологическія изслѣдованія, произведенныя надъ ними. Гальчье въ типахъ Самары). Замѣчанія А. П. Богданова по поводу реферата Ф. Д. Нефедова. Сообщеніе П. П. Мансурова о волосѣ въ этнографическомъ отношеніи (Случай волоса въ Москвѣ. Описаніе представленнаго препарата. Макроскопическое изслѣдованіе самаго большаго волоса. Объ-разцы волоса, находящіеся въ собраніяхъ Московскаго Университета. Имѣетъ ли волосъ этническій характеръ? Вѣроятное происхожденіе волоса. Фотографія трупа Юліи Пастрана. Препараты волосъ этого субъекта, доставленные Отдѣлу). Антропометрическія изслѣдованія В. И. Колюбакина надъ населеніемъ нѣкоторыхъ Московскихъ фабрикъ (Причины, вызвавшія предлагаемое изслѣдованіе. Задача Санитарной Антропологіи и ея требованія. Инструкція, выработанная съ этой точки зрѣнія. Инструменты труда и силы. Программа собранія свѣдѣній по Санитарной Антропологіи. Инструкція роста. Объясненіе таблицы полученныхъ измѣреній). Рефератъ В. Е. Румянцева объ изображеніяхъ и типахъ Русскихъ людей въ древности. Избраніе въ Члены Отдѣла гг. Пичерри и Делькаста на островѣ Кубѣ.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Товарищи Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгръ. Почетные Члены Общества Д. А. Наумовъ и графъ А. С. Уваровъ. Члены Общества и Комитета: Н. Я. Агеевъ, Н. М. Апостольскій, Е. В. Барсовъ, П. П. Батюшковъ, М. А. Бѣлинъ, И. И. Вилькинсъ, В. А. Гусевъ, Д. П. Евученскій, И. Е. Забѣлинъ, Н. Ю. Зографъ, Н. В. Насоновъ, Ф. Д. Нефедовъ, В. М. Остроглазовъ, М. М. Пановъ, П. П. Петровъ, Е. А. Покровскій, В. К. Поландопуло, А. К. Реманъ, В. Е. Румянцевъ, В. О. Саллъ, И. И. Сеферягинъ, Д. М. Струковъ, А. А. Тихомировъ, Г. Д. Филимоновъ, и приглашенные въ засѣданіе В. И. Колюбакинъ, П. П. Мансуровъ, Секретарь Отдѣла А. И. Кельсіевъ и 40 сторонникъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ засѣданія Отдѣла 12-го марта 1878 г.

2. М. А. Бѣлинъ, представивъ составленную имъ коллекцію череповъ съ знаками насильственныхъ поврежденій на костяхъ, сообщилъ слѣдующее:

Слѣды орудія на костяхъ. Антропологу, имѣющему дѣло съ опредѣленіемъ особенностей на костяхъ, нерѣдко приходится встрѣчать на нихъ разнообразныя измѣненія, относительно которыхъ должна естественно приходить мысль о поврежденіи кости. Не есть-ли замѣченное измѣненіе результатъ бывшаго поврежденія? является тогда у изслѣдователя первымъ вопросомъ. Въ такомъ видѣ поставленный вопросъ самъ собою ведетъ къ другому: какимъ орудіемъ оно произведено? Удовлетворительное рѣшеніе этого послѣдняго вопроса можетъ открыть совершенно новый взглядъ на дѣло, указать новыя стороны при изслѣдованіи и новые факты для сужденія. Вопросъ объ орудіи чаще всего можетъ встрѣчаться при изслѣдованіи курганныхъ или пещерныхъ костей, когда вмѣстѣ съ костями находятъ разное оружіе. Могло-ли найденное поврежденіе быть произведено тутъ же найденнымъ орудіемъ?—вопросъ, отъ правильнаго рѣшенія котораго можетъ зависѣть оцѣнка всего добытаго при раскопкѣ. Считая такимъ образомъ вопросъ объ орудіи, за вопросъ, имѣющій значеніе при антропологическихъ изслѣдованіяхъ, Медицинская коммиссія въ свою программу для Антропологической выставки ввела отдѣлъ о поврежденіяхъ. Цѣль введенія этого отдѣла въ программу была познакомить любителей антропологіи: а) съ разнообразными формами повержденій частей скелета, б) съ тѣми измѣненіями на костяхъ, которыя являются какъ послѣдствія поврежденій, в) указать отличительныя особенности такого рода измѣненій и г) по найденнымъ измѣненіямъ указать орудіе, которымъ нанесено поврежденіе, чтобы такимъ образомъ, послѣ знакомства на препаратахъ коллекціи съ формами поврежденій, можно было перейти къ изслѣдованію ихъ на курганныхъ и пещерныхъ костяхъ. Въ настоящую минуту далеко еще нельзя сказать, насколько эта цѣль будетъ достигнута; но собраніе матеріала для выставки по этому отдѣлу уже сдѣлано. Въ настоящемъ засѣданіе Общества я имѣю честь продемонстрировать нѣсколько препаратовъ, относящихся къ этому отдѣлу, взятыхъ мною изъ Патологическаго Музея нашего Университета и представленныхъ съ разрѣшенія Директора музея профессора Н. О. Клейна.

Предъ Вами, Мм. Гг., шесть череповъ въ количествѣ 12 экземпляровъ. При разсматриваніи, въ нихъ не замѣчается уклоненій отъ нормальнаго типа развитія черепныхъ костей. Ни въ толщинѣ, ни въ формѣ рѣзкихъ отличій между ними нѣтъ. Цвѣтомъ ни одинъ изъ нихъ отличается своимъ цвѣтомъ, но это вѣроятно дѣло времени: одинъ изъ нихъ старѣе другихъ. На каждомъ изъ препаратовъ замѣчаются измѣненія, состоящія въ нарушеніи непрерывности въ той или другой части костей черепа. Эти нарушенія непрерывности видимо разнообразны и по величинѣ, и по формѣ. Они раздѣлены на три группы: а) 1-я группа (четыре препарата). Въ двухъ на лобной и въ двухъ на теменной костяхъ мы замѣчаемъ желобки или раны, углубляющіеся почти прямо сверху внизъ перпендикулярно въ кости; раны эти имѣютъ продольное направленіе по сегменту кости и идутъ на протяженіи отъ 1″ до

3″; глубина ихъ не одинакова, то они поверхностны, то проникаютъ всю толщу кости, причемъ онѣ глубже въ серединѣ и нѣсколько мельче у угловъ кости. Края ранъ возвышенные, слегка зазубренные и закругленные; дно ровное, но какъ бы заплывшее или залитое костнымъ веществомъ. При нѣкоторыхъ ранахъ замѣчаются осколки кости, плотно прилипшіе къ краямъ или ко дну раны; на одномъ препаратѣ видна заплывшая трещина. б) 2-я группа. Нарушеніе непрерывности въ костяхъ на этихъ препаратахъ состоитъ въ томъ, что на нихъ мы видимъ раны не прямыя (перпендикулярныя), а косвенныя, то есть такія раны, которыя раздѣляютъ толщу кости не въ отвѣсномъ направленіи, а въ косомъ. Въ этихъ ранахъ одинъ край, именно верхній, приподнятъ, вслѣдствіе чего онъ образуетъ осколокъ, боковыя границы котораго составляютъ трещины, идущія отъ угловъ раны; затѣмъ эти трещины или незамѣтно теряются, или же идутъ и на противоположную сторону, образуя заднюю границу осколка. Края раны прямолинейны, закруглены, покрыты гладкой костной тканью. Трещины спаяны; мѣстами замѣтные осколки тоже плотно спаяны съ краями или дномъ раны гладкою костною тканью. Раны эти то проникаютъ всю толщу костей черепа, то только половину ея. Нижній край раны, ровный и гладкій, имѣлъ видъ ската. в) Послѣдня группа нарушенія непрерывности костей на 2-хъ препаратахъ состоитъ въ слѣдующемъ: на затылочныхъ костяхъ черепа видны отверстія отъ 1″ до 2″ въ діаметрѣ. Край отверстія, болѣе чѣмъ на половину въ окружности его, представляется скошеннымъ; у самаго отверстія онъ тонокъ и заостренъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ онъ толще и на $^1/_2$″ отъ отверстія онъ уже кончается на неизмѣненной кости. Остальная треть края неравна, бугриста; на ней замѣтны осколки и мелкія трещины. Поверхность края отверстія гладкая, какъ бы залитая костнымъ веществомъ; осколки плотно припаяны: трещины тоже заросли, какъ бы залиты.

На основаніи здѣсь замѣченныхъ на костяхъ особенностей можно высказать слѣдующія положенія: 1) Всѣ эти измѣненія составляютъ то, что въ медицинѣ называютъ *поврежденіями* или раненіями. Само собою разумѣется, чтобы отличить поврежденіе, т. е. измѣненіе непрерывности кости, происходящее отъ внѣшняго механическаго насилія, отъ измѣненія, являющагося какъ продуктъ болѣзни, нужно быть хорошо знакомымъ съ тѣми и другими видами измѣненій. Въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости перечислять болѣзненныя формы измѣненій на костяхъ, которыя бы давали возможность смѣшать ихъ съ измѣненіями, происходящими вслѣдствіе раненія. Внѣшній видъ раны, ихъ рѣзкія границы, неизмѣненныя здоровыя части кости въ другихъ мѣстахъ на ея протяженіи—ясно говорятъ за то, что описанныя здѣсь измѣненія произошли вслѣдствіе механической силы; они составляютъ поврежденіе въ тѣсномъ смыслѣ слова или раненіе.

2) Всѣ поврежденія эти произошли *при жизни*. Опредѣленіе прижизненности или посмертности поврежденія въ большинствѣ экспертизъ, особенно на однѣхъ костяхъ, составляетъ весьма трудный вопросъ. Но въ данномъ случаѣ онъ легокъ, потому что здѣсь видны несомнѣнные признаки прижизненной реакціи, а именно процесса заживанія. Мы знаемъ устройство плоскихъ костей. Онѣ, какъ извѣстно, состоятъ изъ трехъ слоевъ: верхній и нижній тонкіе, гладкіе, плотные, а средній напротивъ ноздреватый, клѣтчатый. Если разрѣзать кость, то эти слои можно видѣть. Здѣсь мы не видимъ строенія средняго толстаго слоя. Поверхность краевъ и дна закруглены и покрыты такимъ же гладкимъ и плотнымъ слоемъ, изъ котораго состоятъ верхняя и нижняя пластинки; слой этотъ закрываетъ собою ноздреватый средній слой; поэтому его не видно на мѣстѣ раненія. Далѣе, трещины и осколки тоже спаяны и залиты такимъ же веществомъ, а это бываетъ только тогда, когда костяныя раны заживаютъ, стало быть при жизни субъекта. Можно даже приблизительно опредѣлить и время смерти. Судя по качеству заживленія, она произошла не вскорѣ послѣ раненія, а спустя промежутокъ времени не менѣе 4-хъ недѣль, потому что только послѣ этого времени можетъ образоваться на мѣстѣ поврежденія вполнѣ организованная костяная ткань.

3) Какимъ образомъ произведены эти поврежденія? На разсмотрѣнныхъ костяхъ не замѣчается слѣдовъ отъ посторонніхъ предметовъ, не видно ни отломковъ, ни осколковъ, ни другихъ остатковъ орудія; тѣмъ не менѣе слѣды орудія находятся и они заключаются въ формѣ поврежденія. Такимъ образомъ форма поврежденія составляетъ единственные, но весьма важные слѣды, по которымъ можно опредѣлить орудіе. Не смотря на разнообразіе поврежденій нельзя не замѣтить въ нихъ нѣкоторыхъ свойствъ, присущихъ каждому изъ нихъ. Эти свойства слѣдующія: а) прямолинейность направленія ранъ. Процессъ заживленія, измѣнившій внѣшній видъ раны, оставилъ неизмѣннымъ направленіе. б) Ровность края. Края поврежденій на нѣкоторыхъ препаратахъ шероховаты, но это очевидно произошло отъ неравномѣрнаго наростанія кости во время заживленія, а не отъ разности въ формѣ поврежденія. в) Раны первыхъ двухъ группъ имѣютъ еще ту особенность, что онѣ широки въ серединѣ и сходятся подъ очень острыми углами при концахъ. Поврежденія съ одинаковыми свойствами могутъ быть произведены и орудіемъ, имѣющимъ сходныя свойства. Орудіе это не можетъ быть тупое; напротивъ, только острое производитъ рану съ равными краями, которые сходятся подъ очень острымъ угломъ. Остріе орудія должно быть прямое, такъ какъ раны прямыя. Оно не можетъ быть орудіемъ легкимъ, какъ напримѣръ ножъ, потому что такимъ орудіемъ нельзя произвести ни одной изъ показанныхъ ранъ на кости; но оно не было и очень тяжело, какъ напримѣръ топоръ; большинство ранъ не глубоки, а главное всѣ узки, лезвее же топора, даже и очень остраго, обыкновенно толстое. Насколько можно судить по свойствамъ ранъ объ орудіи, то мы должны признать саблю. Она остра, равна, тонка, имѣетъ опредѣленную тяжесть. Судя по мѣсту нахожденія ранъ, а такъ же и потому, что всѣ онѣ значительны, нѣтъ мѣста предположить, чтобъ онѣ произошли по собственной винѣ и, напротивъ, болѣе основательно считать ихъ за раны, произведенныя посторонней рукой. Если такъ, то къ тяжести орудія слѣдуетъ присоединить и силу человѣка, наносящаго ударъ. Признавши за орудіе поврежденія саблю, легко объяснить и видоизмѣненіе ранъ. Они произошли, кромѣ силы удара, главнымъ образомъ вслѣдствіе неодинаковаго направленія въ моментъ нанесенія удара. При вертикальномъ направленіи удара къ головѣ получалась рана прямая, какъ на препаратахъ первой группы, при косомъ и раны косыя, какъ напримѣръ у 2-й группы, а при ранѣ 3-й группы направленіе было касательное. Сабля скользнула по головѣ и оторвала часть кости.

Общій выводъ слѣдующій: на всѣхъ здѣсь представленныхъ препаратахъ замѣчаются измѣненія, состоящія въ нарушеніи непрерывности кости. Измѣненія эти не продукты патологическаго процесса, а послѣдствія или слѣды бывшаго поврежденія. Поврежденія эти не свѣжія, а болѣе или менѣе зажившія, стало быть несомнѣнно прижизненныя. Поврежденія произошли вслѣдствіе дѣйствія на каждое изъ нихъ орудія остраго. Это орудіе можно узнать: это сабля; стало быть измѣненія здѣсь встрѣчаемыя нужно считать за послѣдствія сабельныхъ ударовъ, за раненіе саблей живаго человѣка.

Въ одномъ изъ будущихъ засѣданій я имѣю намѣреніе представить вниманію Общества коллекціи препаратовъ съ поврежденіями тупымъ орудіемъ, приготовленныя для нынѣшняго. Вмѣстѣ съ этими будутъ разсмотрѣны курганные и пещерные черепа, съ цѣлью опредѣленія оказавшихся на нихъ поврежденій и опредѣленія орудій по виду такихъ поврежденій.

3. Ф. Д. Нефедовъ сообщилъ слѣдующее о *памятникахъ и народахъ Приуральскаго края*:

Въ виду экспедицій, снаряженныхъ Комитетомъ нынѣшней весной въ разныя мѣстности Россіи, я позволю себѣ въ настоящемъ собраніи представить нѣсколько данныхъ относительно Приуральскаго края, весьма интереснаго, но еще мало у насъ изслѣдованнаго. Для этой цѣли я воспользуюсь печатнымъ матеріаломъ и дополню мое сообщеніе, гдѣ нужно, личными наблюденіями, которыя я вынесъ изъ поѣздки въ этотъ край 1876 года.

Оренбургскій край, или такъ называемая Башкирія, занимаетъ обширную площадь, около 7,000 квадратныхъ миль. Крайнія точки его: на С.—берега рѣки Камы, на Ю.—Каспійское море, на З.—берега р. Волги и на В.—предѣлы Западной Сибири **). По серединѣ этой страны идутъ хребты Уральскихъ горъ, вершины которыхъ, мѣстами поднимаются до 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря. „Удивительная сила воздвигла эти кварцовыя громады, говоритъ въ своемъ сочиненіи объ Уралѣ Г. Е. Щуровскій. Нѣкоторыя изъ нихъ, кажется, до сихъ поръ не оставили усилія своего вторгнуться въ небо, другія, какъ низверженные Титаны, лежатъ долу.“ Эти хребты пересѣкаются множествомъ рѣкъ и перерѣзываются долинами; здѣсь непроходимые лѣса и богатство рудъ. Къ сѣверо-востоку, гдѣ низовье рѣки Уфы и среднее теченіе Бѣлой, характеръ мѣстности уже менѣе гористый, но еще лѣсистый и съ черноземной почвой. Къ юго-западу, между рѣкой Бѣлой и водораздѣломъ, Общимъ Сыртомъ, мѣстность плоско-возвышенная, а къ югу и востоку Уральскихъ горъ разстилаются необозримыя степи.

Въ берегахъ мѣстныхъ рѣкъ и въ горахъ находятся пещеры и встрѣчаются древнія шахты, о которыхъ упоминали Палласъ, Лепехинъ и другіе путешественники прошлаго вѣка; по берегамъ Демы, Усени, Ику и Уршаку находили окаменѣлости животныхъ и растеній, попадались, какъ я слышалъ отъ многихъ туземцевъ, цѣлые скелеты мамонта и пещернаго медвѣдя; вся страна усѣяна курганами, могилами, городищами и валами.

Въ этотъ привольный край, такъ щедро надѣленный дарами природы, еще со второй половины XVI вѣка начали переселяться изъ разныхъ мѣстностей Россіи и, тогда только что покореннаго, Казанскаго царства народы славянскаго, финскаго и татарскаго племенъ. Колонизація продолжается до нашихъ дней, обѣщая въ недалекомъ будущемъ принять широкіе размѣры. Если мы теперь взглянемъ на мѣстное населеніе, то увидимъ, что въ немъ перемѣшаны и перепутаны расы: славянская, мѣщерская, полѣсская, тверская и финская, съ ихъ подраздѣленіями и разновидностями.

Но кто были аборигены края?

Долго за аборигеновъ принимали Башкиръ, по имени которыхъ называлась и самая страна. Первыя свѣдѣнія о Башкирахъ даютъ намъ арабскіе и персидскіе писатели IX—XIII вѣка. Послѣдніе говорятъ о башкирахъ, какъ о народѣ самостоятельномъ, съ давнихъ уже поръ обитавшемъ по обѣ стороны Уральскаго хребта. Здѣсь, по словамъ Ибнъ-Даста, жили Мадьяры: „между землею Печенѣговъ и землею Болгарскихъ вятичъ, говоритъ персидскій писатель начала X вѣка, лежитъ первый изъ краевъ мадьярскихъ. Мадьяры—это Тюркское племя.“ Башкиры и Мадьяры—одинъ и тотъ же народъ, по мнѣнію Ибнъ-Даста. Но мы также знаемъ, что кромѣ Мадьяръ, въ Приуральскомъ краѣ жили и Печенѣги, и другіе народы, оставившіе Башкиріи не малаго вреда тѣмъ, какъ эта страна была присоединена къ Россіи. Сами Башкиры, именно лѣсные, разсказываютъ, что изъ предѣловъ, нѣсколько тысячу лѣтъ назадъ, поселились въ занимаемой ими теперь странѣ, а прежде жили въ другой мѣстности, на востокѣ. Чтобы рѣшить вопросъ о первоначальныхъ жителяхъ края, за отсутствіемъ положительныхъ указаній исторіи и этнографіи, мы обратимся къ свидѣтельству другихъ источниковъ и заставимъ ихъ говорить. Эти источники—древніе курганы и городища, названія горъ, рѣкъ урочищъ и проч.

Древніе памятники въ Приуральскомъ краѣ раздѣляются на *Чудскіе*, *Половецкіе* и *Монгольскіе*. Начну съ первыхъ.

Прежде всего я позволю себѣ обратить вниманіе собранія на слѣды рудныхъ разработокъ, шахты и орудія горнаго дѣла. Эти шахты называются *Чудскими*. Въ прошломъ столѣтіи, при устройствѣ заводовъ, онѣ служили для заводчиковъ указателями, гдѣ искать хорошую руду. Древнія шахты имѣли видъ узкихъ коридоровъ, по которымъ съ трудомъ человѣкъ могъ двигаться, и шли онѣ далеко въ глубь земли; стѣнки этихъ коридоровъ не обдѣлывались и не укрѣплялись, отчего не рѣдко обваливались и погребали подъ собою рудокоповъ. Руда здѣсь добывалась и разработывалась *медная*; печей и сложныхъ приборовъ при плавленіи не употреблялось. На Уралѣ находили также слѣды древняго добыванія золота и серебра, но не желѣза. Орудіями производства были каменные или мѣдные молоты, кирки и клинья большихъ животныхъ. О подобныхъ шахтахъ разсказываютъ Палласъ и Лепехинъ. „Всѣ рудопромышленники,“ по словамъ Лепехина, „единогласно увѣряютъ, что чудь самую лучшую руду отбирала. Она никогда порядочно руды не добывала, но лазя подъ землею на подобіе кротовъ, отковыривала лучшую руду небольшими клинами.“ Описывая одну шахту, найденную близъ Пилесскаго завода въ Гумешевскомъ рудникѣ, онъ перечисляетъ и находки: молоты, койлы, сдѣланные изъ *меди*, рукавицы, сумки, кости и проч. Палласъ говоритъ, что рукавицы и сумки, найденныя въ этомъ рудникѣ на 9-ти-саженной глубинѣ, были сшиты изъ лосиной кожи. Рукавицы выкроены изъ звѣриной головы, съ неочищенной шерстью, такимъ способомъ, что уголъ надѣвались на большой палецъ и одинаково была удобна для правой и лѣвой руки. Въ Змѣевскомъ рудникѣ, на Алтаѣ, Палласъ опять встрѣтилъ чудскія шахты. Кирки и другіе горные инструменты и здѣсь оказались *литыми изъ меди*. Вмѣсто молотовъ употреблялись продолговато-округлые крѣпкіе камни съ высѣченнымъ кругомъ желобкомъ, служившимъ, вѣроятно, для укрѣпленія ремня, замѣнявшаго ручку. Въ этой шахтѣ найденъ былъ скелетъ рудо-

---

*) Литература: Палласъ: Путешествіе по Россіи; Лепехинъ, Дневныя записки 1771 г.; Георги, Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Росс. Госуд. народовъ 1779 г.; Щекатовъ, Географическій словарь 1805 г.; Черемшанскій, Описаніе Оренбургской губерніи. Уфа. 1869 г.; Флоринскій В. М., Башкирія и Башкиры, „Вѣстн. Европы“. 1874 г.; Небольсинъ, Замѣтки о Башкирахъ, „Отеч. Записки“. т. LXXIII; Труды Московскаго Археологическаго Общества, т. и вв. I и II; „Оренбургскія Губ. Вѣд.“ за 1845 г.; Памятная книжка Оренбургской и Уфимской губ. 1856 и 1873 гг.; Миляевъ. Антропологическій очеркъ Башкиръ. Казань. 1876 г.; Prichard, Naturgeschichte des Menschengeschlechts. Leipzig. 1845.; Huschke, Schaedel, Hirn und Seele. Jena 1854.; Welcker, Ueber Wachsthum und Ban des menschlichen Schaedels. Leipzig. 1872.

**) При раздѣленіи губерній, границы края въ административномъ отношеніи измѣнялись.

кона и при немъ кожаный мѣшокъ съ богатѣйшими охрами *).

Въ тѣсной связи съ древними шахтами стоятъ курганы, называемые также *Чудскими*. Мы встрѣчаемъ ихъ въ Самарской и Оренбургской степяхъ, въ уѣздахъ Бузулукскомъ, Верхнеуральскомъ, Троицкомъ и Челябинскомъ; Чудскіе курганы разсѣяны и по всей Сибирской степи, но больше всего ихъ въ привольныхъ и плодородныхъ мѣстахъ, по берегамъ рр. Тобола, Исети и Miяса. Всѣ эти курганы конической формы и чрезвычайно массивны; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ окружности около 250, а въ вышину до 50 сажень. Могилы въ курганахъ выложены большею частію камнемъ или кирпичемъ; въ гробницахъ находили издѣлія изъ мѣди, серебра и золота. Палласъ упоминаетъ, что около Бузулука были найдены въ курганахъ ножи, кинжалы, наконечники стрѣлъ и другіе предметы, вылитые или выкованные изъ *мѣди*, а также *золотыя* и *серебряныя* вещи. Никакихъ предметовъ изъ *желѣза* не оказывалось. Позднѣе, именно въ 1827 году, когда въ городѣ Уфѣ проводилась новая улица, были срыты до основанія десятки кургановъ. При этомъ разгромѣ находили остатки гробовъ и каменныхъ скленовъ, скелеты, оружіе, конскіе приборы; вещи оказывались большею частію золотыми, серебряными, мѣдными и лишь немногія желѣзными. Лѣтомъ 1867 года, чуть ли не въ первый разъ, была сдѣлана попытка курганныхъ раскопокъ съ научною цѣлью; мѣстный любитель древностей, г. Игнатьевъ, разрылъ курганъ въ самомъ г. Уфѣ. На глубинѣ 5 аршинъ съ восточной стороны насыпи, обнаружился верхъ свода, длиною $5^1/_2$ аршинъ; входомъ въ склепъ служило круглое отверстіе въ $2^1/_2$ аршина вышины, а самый склепъ былъ туго засыпанъ черноземомъ съ глиною; угли, зола и глина попадались въ центрѣ кургана. По промывкѣ земли, вынутой изъ склепа и канавъ, найдены человѣческія кости, серебряныя позолоченыя скобочки, серебряныя пластинки и проч. Далѣе, на югъ отъ этого кургана, г. Игнатьевъ разрылъ земляной валъ съ признаками двухъ разрушенныхъ кургановъ; на глубинѣ 2 саженей были найдены человѣческія кости, но ни одного цѣльнаго черепа; при костяхъ угли и зола.

Раскопками г. Игнатьева и ограничились изыскапія, производимыя съ ученой цѣлью въ Уфимской губерніи. Все остальное, что найдено и открыто, было дѣломъ „случая" **). Такому же случаю наука обязана и находкамъ г. Черникова-Анучина, на которыя я укажу, чтобы закончить съ памятниками Чуди. Вотъ письмо г. Анучина ***).

„Весною 1872 года, въ имѣніи г. Базилевскаго, въ 3 верстахъ отъ деревни Миловки, находящейся въ 12 верстахъ отъ г. Уфы на СВ., на берегу озера „Лазоревaго", при истокѣ изъ него ключа, называемаго также „Лазоревымъ", при размытіи весенними водами берега, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, найдены шесть *бронзовыхъ серповъ* съ кольцами для насадки, бронзовые *топоръ* и *долото*; всѣ эти вещи были сложены кучкою и лежали въ одномъ мѣстѣ". Мѣстные жители разсказывали, что нѣсколько лѣтъ назадъ, одинъ крестьянинъ нашелъ на томъ же самомъ мѣстѣ мѣдную косу или „горбушу", но, испугавшись своей находки, тотчасъ бросилъ ее въ озеро.

Итакъ древнія шахты и курганы—вотъ памятники того народа, который занималъ Приуральскій край въ древности; народъ этотъ, по мѣстнымъ преданіямъ—Чудь, давно и безслѣдно исчезнувшій съ лица земли. Что чудскіе могилы и шахты не дѣло рукъ монголовъ и башкиръ, это доказывается тѣмъ, что какъ тѣ, такъ и другіе, въ самыя отдаленныя времена умѣли находить и *плавить желѣзо*, но *обработка мѣди* имъ и до сихъ поръ почти неизвѣстна. Сами башкиры и русскіе о чудскихъ курганахъ говорятъ, что послѣдніе остались отъ какой-то невѣрной чуди, что въ нихъ зарыты и закляты несмѣтныя сокровища и богатства. Едва ли съ нашей стороны будетъ смѣлостію, если мы сдѣлаемъ предположеніе, что извѣчные обитатели Приуральскаго края, оставившіе по себѣ памятники—курганы, жили въ тотъ періодъ, который называется бронзовымъ вѣкомъ.

За чудскими могилами слѣдуютъ городища и валы. Городища народъ называетъ также чудскими, но больше ногайскими; валы же не относитъ уже къ чуди, а къ однимъ ногайцамъ; только валы въ Мензелинскомъ уѣздѣ и по берегамъ р. Камы башкиры зовутъ *болгарскими*, устроенными для защиты отъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ. Городища описаны въ Географическомъ Словарѣ Щекатова, изданномъ въ 1805 году. Г. Игнатьевъ пробовалъ изслѣдовать такія городища и валы; но скудость средствъ заставила его ограничиться только весьма слабыми попытками. Такъ, въ своемъ описаніи мѣстныхъ доисторическихъ памятниковъ, онъ упоминаетъ, между прочимъ, что въ Бирскомъ уѣздѣ крестьянинъ села Степановскаго, роя въ 25 саж. отъ вала овинную яму, нашелъ человѣческія кости и черепъ. Близъ деревни Питяковой, того же уѣзда, находится другой валъ песчанаго грунта и около него ровъ. Мѣстные крестьяне передавали, что прежде здѣсь находили глиняные черепки и маленькіе каменные жернова. Въ одномъ изъ городищъ Златоустовскаго уѣзда, Игнатьевъ отыскалъ нѣсколько мѣдныхъ полуовальныхъ монетъ съ арабскою надписью; по переводу, сдѣланному въ Казани, на всѣхъ монетахъ оказалась одинаковая надпись: *Благородный Коканъ*. Здѣсь же ему указывали на одну пещеру, въ срединѣ горы *Чукуръ*, известковой формаціи. Въ пещерѣ, по разсказамъ, скрыты чудскіе клады; но никто, даже изъ самыхъ смѣлыхъ кладоискателей, не рѣшился проникнуть въ пещеру, а потому пустили туда собакъ. Сначала собаки какъ бы охотно вбѣгали въ пещеру, но тотчасъ выбѣгали обратно, чѣмъ-то испуганныя, съ лаемъ и визгомъ. Пещера оказалась похожею на собачью пещеру въ Италіи.

Слѣдующіе затѣмъ памятники, относящіеся уже къ позднѣйшему относительно времени, это монголо-татарскія могилы. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію эти могилы рѣзко отличаются отъ чудскихъ могилъ; онѣ менѣе массивны, состоятъ изъ холмовъ продолговатой формы, отъ 3 до 15 аршинъ вышины и аршина въ 4—8 длины. Около нихъ не рѣдко замѣтна выемка земли, въ родѣ небольшой мелкой канавки, изъ которой брали землю для насыпки надъ могилою. Эти холмы почти всегда расположены на открытыхъ высокихъ увалахъ, иногда по нѣскольку рядомъ. На вершинѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ прежде находили круглыя ямы и грубо сдѣланныя изъ камня изображенія человѣческихъ фигуръ. При раскопкѣ татарскихъ могилъ на небольшой глубинѣ оказывались угли отъ сожженнаго хвороста, можетъ быть слѣды бывшихъ жертвоприношеній; а у основанія насыпи—могила, иногда обложенная истлѣвшими досками, и въ ней человѣческія кости. Въ числѣ вещей здѣсь попадались чаще всего уже *желѣзныя* издѣлія: стрѣлы, клещи, огниво и прочее (рѣже золотыя и серебряныя) и часто конскія головы.

Изъ сравненія могилъ чудскихъ и татаро-монгольскихъ мы видимъ, что послѣднія относятся къ позднѣйшему времени, такъ какъ вещи, находимыя въ нихъ, были желѣзныя, а въ первыхъ преимущественно бронзовыя.

*) Палласъ. Путеш. по Россіи, т. 2, кн. 2, стр. 355.

**) О другихъ работахъ, производимыхъ съ спеціальной цѣлью, я не знаю.

***) Памятная книжка Уфимской губерніи. Уфа. 1873 г.

Теперь перехожу къ народамъ, живущимъ въ Приуральскомъ краѣ.

Въ составъ мѣстнаго населенія, кромѣ русскихъ и нѣмцевъ, входятъ: башкиры, татары, туркмены, калмыки, киргизы, мещеряки, чуваши, мордва, черемисы, вотяки и тептяри. По племенному происхожденію, они дѣлятся на народы, принадлежащіе къ тюрско-татарскимъ или финскимъ народамъ; по вѣроисповѣданію—одни мусульмане, другіе язычники и третьи христіане. Преобладающій элементъ—башкиры.

При такой перемѣшанности и безпрерывныхъ столкновеніяхъ всѣхъ элементовъ населенія, говоритъ Флоринскій, помѣси естественно должны здѣсь проявляться въ самыхъ разнообразныхъ и рѣзкихъ формахъ. Оренбургскій край представляется, такимъ образомъ, въ родѣ какой-то физіологической лабораторіи, въ которой предназначается чрезъ нѣсколько столѣтій, или можетъ быть даже десятилѣтій, формированье изъ разнообразныхъ этнографическихъ элементовъ какого-то средняго новаго типа.

За краткостью времени, я остановлюсь только на однихъ Башкирахъ.

Башкиры живутъ по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, занимая нынѣшнія губерніи Оренбургскую, Уфимскую и часть Вятской, Пермской и Самарской. Относительно племеннаго происхожденія башкиръ существуютъ понятія весьма сбивчивыя. Ибнъ-Даста называетъ ихъ „мадьярами". Масуди, писатель тоже начала X вѣка, говоря объ Европейскихъ *башгардахъ* (т. е. башкирахъ и мадьярахъ), упоминаетъ и о племени этого народа, обитающемъ въ Азіи, т. е. оставшемся на родинѣ. Ибнъ-Фодланъ, Эдраси, Якутъ и другіе восточные писатели, въ сочиненіяхъ которыхъ упоминается о башкирахъ, говорятъ, что башкиры—тюркское племя. Абу-Зейдъ Эль-Бахли († 951 г.) называетъ башкиръ печенѣгами-тюрками. Страленбергъ, Гумбольдтъ и Кастренъ признаютъ ихъ за народъ финскаго племени, только со временемъ принявшій монгольскій типъ. Хвольсонъ производитъ башкиръ и одноплеменныхъ имъ мадьяръ отъ вогульскаго племени, составляющаго отрасль угорской группы народовъ, или часть большой алтайской семьи. Изслѣдователи нашего времени, профессора Флоринскій и Маліевъ, посѣтившіе Башкирію въ семидесятыхъ годахъ, склоняются къ мнѣнію восточныхъ писателей. Г. Флоринскій приходитъ къ тому заключенію, что башкиры „составляютъ звѣно или отрасль той большой татарской семьи, которая искони вѣковъ кочевала, въ формѣ отдѣльныхъ родовъ, на равнинахъ восточной и средней Азіи, потомъ была сплочена и вызвана къ могучей, хотя и непродолжительной политической жизни энергіей такихъ вождей, какъ Аттилла, Чингизъ-Ханъ, Тимуръ и его потомки". Языкъ, привычки, нравы, обычаи также указываютъ на близость башкиръ съ татарами. Они носятъ такія же, какъ и татары, длинныя рубашки, любятъ кумысъ и лошадиное мясо, имѣютъ наклонность къ соколиной охотѣ и предпочитаютъ жизнь подъ открытымъ небомъ въ своихъ кошахъ и балаганахъ. Но рѣшить вопросъ о племенномъ происхожденіи башкиръ призвана Антропологія. Только ея слово будетъ послѣднимъ словомъ.

Мы уже знаемъ, что мало сдѣлано въ отношеніи доисторическаго изученія Приуральскаго края; но еще меньше наблюденій чисто антропологическихъ. Краніологическій матеріалъ почти не затронутъ въ литературѣ. Гушке сообщаетъ измѣренія двухъ башкирскихъ череповъ отъ солдатъ, умершихъ въ компанію 1812 года въ Берлинѣ и Лейпцигѣ. Другой ученый, Велькеръ, приводитъ результаты измѣреній 5 башкирскихъ череповъ неизвѣстнаго происхожденія. Г. Маліевъ, которому принадлежитъ, если я не ошибаюсь, починъ въ строго антропологическомъ изученіи башкиръ, даетъ намъ въ своемъ трудѣ цифры измѣреній пяти башкирскихъ череповъ; но такъ какъ измѣренные имъ черепа, по собственнымъ его словамъ, добыты изъ кладбища, называемаго *ногайскимъ*, то автентичность этихъ череповъ подлежитъ сильному сомнѣнію. За то его антропологическія изслѣдованія живыхъ башкиръ заслуживаютъ полнаго вниманія. Къ нимъ и буду имѣть случай скоро возвратиться, а теперь скажу нѣсколько словъ вообще о башкирахъ.

Башкиры раздѣляются на степныхъ и лѣсныхъ, или горныхъ, рѣзко по типу отличающихся другъ отъ друга. Одинъ изъ типовъ, наиболѣе распространенный, это типъ *калмыцкаго* или монгольскаго характера, типъ степнаго башкира, съ широкимъ плоскимъ лицомъ, прямымъ широкимъ или вдавленнымъ у корня носомъ, выдающимся впередъ подбородкомъ, большой головой, съ большими оттопыренными ушами, рѣдкой бородой и средняго роста. Другой типъ, приближающійся по очертанію лица болѣе къ кавказскому типу: горбоносый, съ длиннымъ лицемъ, овальнымъ выпуклымъ профилемъ, высокаго роста. Это типъ лѣснаго башкира гористой лѣсной мѣстности. То же рѣзкое отличіе встрѣчается и въ характерѣ этихъ двухъ типовъ. Лѣсной башкиръ гордъ, вспыльчивъ и смѣлъ. „Я тарханъ, говоритъ обыкновенно онъ о себѣ, я князь". Степной—кротокъ и запуганъ. Здоровья они всѣ крѣпкаго, мускулистые, и съ чрезвычайно развитыми чувствами зрѣнія и слуха. Къ сожалѣнію, много башкиръ умираетъ въ раннемъ возрастѣ, благодаря дѣтскимъ болѣзнямъ, которыя весьма между ними распространены и влекутъ за собою большую смертность. Но за то тѣ, которые благополучно проживутъ юношескій періодъ, становятся застрахованными отъ всякихъ неблагопріятныхъ условій и до самыхъ преклонныхъ лѣтъ сохраняютъ физическую бодрость. Между башкирами не рѣдкость встрѣтить 90-лѣтняго старика, а 80-лѣтніе имѣютъ дѣтей. Менструація у башкировъ, по разсказамъ мѣстныхъ врачей, появляется раньше, чѣмъ у женщинъ другихъ народностей, живущихъ въ Приуральскомъ краѣ. Башкирки не могутъ похвалиться плодовитостью: дѣтей у нихъ обыкновенно три—четыре человѣка, умираетъ столько же или однимъ болѣе; такимъ образомъ въ продолженіе всей жизни башкирки имѣютъ 8 человѣкъ дѣтей, не смотря на то, что климактерическіе годы наступаютъ у нихъ въ 42—45 лѣтъ.

Что башкиры не принадлежатъ къ народамъ финскаго племени,—это мы можемъ видѣть изъ сравненія измѣреній башкиръ съ народами финской семьи. Заимствую данныя изъ статьи г. Маліева: „Ростъ степныхъ башкиръ среднимъ числомъ 166 с. м., слѣдовательно обыкновенный средній; они значительно выше извѣстныхъ мнѣ народовъ финскаго племени, какъ-то вотяковъ, средній ростъ которыхъ = 162 с. м., луговыхъ черемисъ = 158 с. м., а также и вогуловъ = 154 с. м. Тѣлосложенія они обыкновенно крѣпкаго, худощавы, съ умѣренно развитой мускулатурой и незначительнымъ подкожнымъ жирнымъ слоемъ; тучные субъекты попадаются рѣдко. Ширина плечъ, измѣренная между акроміальными отростками, равняется, при стоячемъ положеніи, 41,1 с. м. Длина верхнихъ оконечностей отъ лучеваго отростка до конца средняго пальца руки 76,3 с. м., длина нижнихъ оконечностей отъ spina ilei anterior—superior 97,3 с. м. Цвѣтъ кожи смуглый, темный, не рѣдко блестящій, отъ развитія сальныхъ железъ; только немногіе изъ башкиръ бѣлокурые. Въ числѣ 30, измѣренныхъ мною, не встрѣтилось ни одного блондина, хотя я и видѣлъ такихъ нѣсколько субъектовъ. Во всѣхъ, отмѣченныхъ въ моемъ записномъ листѣ для антропологическихъ измѣреній, случаяхъ, цвѣтъ глазъ былъ ка-

рѣй или сѣрый, черные или голубые глаза рѣдки. У большинства башкиръ нельзя назвать глаза узкими или малыми; глаза съ узкою глазною расщелиной, равно какъ косые, (съ приподнятымъ наружнымъ угломъ, какъ у калмыковъ), встрѣчаются, но тоже не часто. Между башкирками такіе глаза болѣе обыкновенны. Очертаніе лица en face круглое или овальное, подбородокъ сильно выдается спереди, носъ широкій, разстояніе между скулами значительно. Наибольшая ширина лица въ срединѣ, по 30 измѣреніямъ, равняется 143 мм. Длина лица отъ корня носа до подбородка всего 114 мм. Лобъ небольшой, прямой. При разсматриваніи лица въ профиль верхнія челюсти выдаются впередъ незначительно, исключая нѣкоторыхъ случаевъ; измѣреній прогнатизма, помощію гоніометра, не было возможности сдѣлать. Лицевой уголъ на черепахъ подтверждаетъ эти наблюденія: онъ равняется 71°. Размѣры черепа очень значительны: горизонтальная окружность головы, какъ наиболѣе вѣрное выраженіе величины черепа, равняется 552 мм.“

Если мы теперь и не можемъ утвердительно сказать, что башкиры принадлежатъ къ тюркскому племени, то едва ли будетъ ошибкою полагать, что башкиры народъ не финской семьи: къ такому положенію приводятъ насъ данныя, полученныя изъ наблюденій г. Маліева. Желательно, чтобы на Приуральскій край было обращено серьезное вниманіе нашего Общества, и рядъ экспедицій, снаряженныхъ съ извѣстною цѣлью для изслѣдованій, разрѣшитъ существующіе вопросы и откроетъ, быть можетъ, многое, чего мы даже и не подозрѣваемъ.

Предсѣдатель Комитета, по отношенію доклада Ф. Д. Нефедова, выразилъ сожалѣніе о томъ, что г. Нефедовъ въ своемъ рефератѣ удѣлилъ слишкомъ мало мѣста собственнымъ наблюденіямъ, сдѣланнымъ имъ во время довольно продолжительнаго пребыванія въ Башкиріи. Конечно, и сводка свѣдѣній, помѣщенныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ, имѣетъ интересъ, въ особенности для подготовительныхъ работъ по Антропологической выставкѣ, но особенно желательны для Отдѣла самостоятельныя наблюденія, которыхъ довольно у г. Нефедова, какъ это извѣстно А. П. Богданову изъ частныхъ сообщеній докладчика. Желательно, чтобы Ф. Д. Нефедовъ привелъ въ порядокъ сдѣланныя имъ наблюденія и сообщилъ ихъ Отдѣлу.

4. Н. П. Мансуровъ, представивъ въ даръ Комитету выставки препаратъ колтуна, а также препаратъ половыхъ органовъ скопца и фотографію съ Юліи Пастраны, снятую по набользпрованіи ея въ Анатомическомъ театрѣ Московскаго Университета, сказалъ слѣдующее *„о колтунѣ въ этнографическомъ отношеніи“*:

Представляемый препаратъ колтуна былъ взятъ отъ больной, пользованной мною въ 1871 г. Срѣзаніе косы имѣло послѣдствіемъ совершенное выздоровленіе.

Урожденка города Сычевки (Смол. губ.), 49 лѣтъ, жила $1^1/_2$ года въ Духовщинѣ, а потомъ съ 1858 года въ Москвѣ. Въ 1867 г. она ѣздила на родину, но заболѣла колтуномъ еще ранѣе того, въ 1865 г. На ея родинѣ больныхъ колтуномъ нѣтъ, а если и бываютъ, то пріѣзжіе изъ Могилевской губерніи, преимущественно евреи и ихъ дѣти. Больная средняго роста, умѣренной полноты, цвѣтъ лица желтовато-блѣдный, она не жаловалась ни на какія функціональныя разстройства, кромѣ частыхъ запоровъ и головныхъ болей.

21 марта 1870 г. коса больной, именно лѣвая половина ея, была отрѣзана мною на лекціи въ Клиникахъ Московскаго Университета. Отрѣзанная часть имѣетъ около 12 вершковъ длины; волоса на ней ближе къ корню темно-русаго цвѣта, а къ вершинѣ болѣе свѣтлаго, даже желтаго цвѣта. Они были спутаны и даже склеены въ плотный жгутъ, подобный войлоку; ближе къ корню спутаніе было менѣе сильно, равно и на концахъ волосъ.

Волоса представлялись матовыми, какъ бы склеенными, покрытыми желтоватою пылью и сухими; они перерывались скорѣе обыкновенныхъ, т. е. нормальныхъ.

При *микроскопическомъ* изслѣдованіи замѣчено было мѣстами въ волосахъ, ближе къ корнямъ ихъ, скопленіе темнаго зернистаго вещества. Въ мозговомъ каналѣ встрѣчались, сплошь или съ перерывами, веретенообразныя темныя массы весьма мелкой структуры. При этомъ калибръ волоса не былъ измѣненъ Около верхушки волосъ, гдѣ они свѣтложелтаго цвѣта, мозговой каналъ вовсе нельзя было отличить. Поперечные разрѣзы являлись вообще весьма неровными и какъ бы отломанными. Самые волоса не были гладки, а представляли шероховатую поверхность, покрытую пылью. Вязкое вещество, покрывавшее волоса (изъ средины колтуна), кромѣ постороннихъ примѣсей, а именно пыли, эпителія и прочаго, заключало въ себѣ множество зеренъ. Послѣднія, при увеличеніи въ 290 разъ, представлялись съ $^1/_4$ маковаго зерна. Кое гдѣ зерна эти (споры) располагались рядами и нитями, кое гдѣ въ видѣ группъ близъ поверхности волосъ. По своему виду они походили на тотъ видъ грибка, который Гюнсбургъ нашелъ при колтунѣ. „Нити артикулированныя, споры очень многочисленныя, круглыя или продолговатыя, гладкія или съ точками. Клѣточки лежатъ или отдѣльно, или на одномъ общемъ hypothallus. Отъ іода онѣ разрушаются, но отъ ѣдкаго кали не измѣняются. Величина споръ отъ 2—5,000 мм. и онѣ содержатъ молекулярныя зерна“.

Мнѣ удалось явственно разсмотрѣть вышеупомянутое расположеніе споръ только при прибавленіи крѣпкаго раствора ѣдкаго кали, который почти совершенно разрушилъ волосъ, оставивъ споры неизмѣнными.

Мѣстопребываніемъ споръ служила поверхность волосъ и клейкое вещество на нихъ. Былъ ли пораженъ мозговой каналъ волоса—я въ этомъ не убѣжденъ.

Спустя годъ, волосы на мѣстѣ отрѣзанной косы выросли на нѣсколько вершковъ и притомъ нормальнымъ образомъ; удаленіе колтуна вовсе не имѣло вреднаго вліянія на здоровье вообще, но напротивъ оказалось очень благотворнымъ въ томъ отношеніи, что головныя боли съ тѣхъ поръ значительно уменьшились. Больная въ теченіи 8 лѣтъ послѣ того иногда являлась ко мнѣ за совѣтомъ и я неоднократно могъ удостовѣриться, что колтунъ у нея болѣе не возвращался.

Безвредность отрѣзыванія колтуна вообще, равно какъ и въ этомъ случаѣ, доказываетъ, что это есть мѣстное страданіе, болѣзнь волосъ, не имѣющая связи съ страданіями организма.

Кромѣ того болѣзнь зависѣла отъ пораженія волосъ не въ корняхъ ихъ, а въ дали отъ нихъ, чѣмъ и объясняется радикальность пріема леченія, т. е. ихъ отрѣзыванія. При страданіи у корней волосъ возвратъ болѣзни былъ бы неизбѣженъ.

Уже изъ самаго названія колтуна (Plica polonica, Weichselzopf) явствуетъ его эндемическій характеръ. Мѣстность около рѣки Вислы есть главная родина колтуна. Если мы видимъ колтунъ въ Москвѣ, то онъ или привезенъ къ намъ съ своей родины, или составляетъ страданіе, очень похожее на колтунъ, но не вполнѣ тождественное. Незадолго до 1870 года, когда черезъ Москву провозимо было нѣсколько семействъ поляковъ, нѣкоторые изъ нихъ страдали колтуномъ; но срѣзаніи волосъ врачами больные

не ощущали отъ этого никакого вреда, напротивъ поправлялись.

Кромѣ того въ Москвѣ имѣются 24 препарата колтуна, хранящіеся въ музеѣ Московскаго Университета. Бывшій профессоръ Анатоміи Сапрунъ, когда служилъ въ Вильнѣ, срѣзалъ тамъ у евреевъ до 24 колтуновъ и они-то и перешли въ музей нашего Университета. Покойный профессоръ Ив. Мат. Соколовъ сообщалъ, что больные, леченные отрѣзаніемъ колтуна, не испытывали отъ этого ни малѣйшаго вреда для своего здоровья.

Эндемическій характеръ колтуна едва ли зависитъ отъ географическихъ условій, напримѣръ болотистой почвы, или отъ особаго худосочія. Всѣ эти гипотезы давно уже отвергнуты учеными. Самыми рѣзкими аргументами въ пользу эндемическаго характера болѣзни остаются еще два: во 1) образъ жизни, во 2) паразитная натура болѣзни.

Нельзя отрицать, что неопрятность низшихъ классовъ, особенно евреевъ, въ мѣстахъ господства колтуна замѣчательная. Но при всемъ томъ колтунъ не на столько распространенъ, чтобы можно было приписать его происхожденіе исключительно неопрятности. Неопрятность и рѣдкое чесаніе волосъ мы встрѣчаемъ также на сѣверѣ, у жителей среднихъ полосъ и даже на югѣ; колтунъ тамъ, какъ мы можемъ убѣдиться наблюдая эту болѣзнь, есть чрезвычайно рѣдкое явленіе. Въ такихъ случаяхъ онъ является только какъ спорадическое страданіе, хотя во всякомъ случаѣ заслуживаетъ особенно тщательнаго изученія.

Остается теперь сказать о второй причинѣ колтуна—и его *паразитномъ происхожденіи*. Большинство авторовъ и до сихъ поръ еще не признаютъ паразитное происхожденіе болѣзни и считаютъ грибки при колтунѣ случайнымъ явленіемъ. Для спутыванія волосъ, помимо паразитныхъ грибковъ, конечно существуетъ весьма много причинъ. Но присутствіе растительныхъ паразитовъ должно въ высшей степени благопріятствовать развитію колтуна. Потому и можно принять, что бываютъ случаи первоначальнаго развитія колтуна безъ растительныхъ паразитовъ и случаи его вслѣдствіе паразитовъ.

Какъ часты и легки бываютъ случаи зараженія волосъ грибками можно заключить изъ слѣдующаго примѣра. На дняхъ ко мнѣ обращалась больная съ страданіемъ волосъ, которое врачи предполагали паразитнаго свойства: волосъ на серединѣ имѣлъ точкообразное утолщеніе или вздутіе, замѣтное скорѣе для осязанія, чѣмъ для глаза. При микроскопическомъ изслѣдованіи оказалось, что на этомъ мѣстѣ волосъ представляется утолщеннымъ и растреснутымъ на подобіе кисти: въ мозговомъ каналѣ его представлялось темное отложеніе зеренъ, которое наполняло въ этомъ мѣстѣ на ограниченномъ пространствѣ каналъ. Больная сообщила, что у ея весь шиньонъ состоитъ изъ волосъ съ подобнымъ же страданіемъ. Это достаточно объясняетъ источникъ ея болѣзни и указываетъ намъ на тѣ предосторожности, которые слѣдуетъ принимать въ этомъ отношеніи.

Прошу у Общества позволеніе представить также фотографическое изображеніе больной, лицо которой поражено *ксантомою*. Эта болѣзнь, замѣченная окулистами на вѣкахъ глазъ, была описана Рейе подъ именемъ tache jaunâtres des paupières и Эразмомъ Вильсономъ подъ именемъ *xanthelorma palpebrarum—желтое окрашеніе вѣкъ*.

Дерматологи встрѣчали его на кожѣ лица и другихъ частей тѣла и дали ему названіе *ксантомы* (xanthoma). Кожа лица представляетъ при этомъ множество возвышеній въ видѣ бляшекъ желтаго, почти лимоннаго, цвѣта; вслѣдствіе этихъ бляшекъ бороздки и морщины кажутся еще грубѣе обыкновеннаго и все лицо принимаетъ сморщенный видъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи замѣчаютъ новообразованіе, состоящее изъ утолщенія кожныхъ волоконъ кожи, и кромѣ того въ ней находятся звѣздообразныя клѣтки, разсѣянныя группами. Подобныя гнѣзда изъ клѣтокъ соединительной ткани изъ плотныхъ волоконъ (фиброзной ткани) составляютъ новообразованіе, которое пронизываетъ кожу. Кромѣ довольно обильнаго скопленія пигмента въ Мальпигіевомъ слоѣ и in corio замѣчаютъ также капли жира въ клѣткахъ новообразованія, отъ котораго (жира) и зависитъ желто-оранжевый цвѣтъ кожи.

Страданіе это, рѣдкое само по себѣ, встрѣчается однако и у насъ въ Москвѣ *) и потому заслуживаетъ вниманія, какъ туземная болѣзнь, и въ антропологическомъ отношеніи.

Представляю также фотографическое изображеніе трупа Юліи Пастраны и *ея ребенка*. Извѣстна судьба этой уродливой женщины, лицо которой обросло волосами; она показывалась за деньги въ 1858 году въ Москвѣ и затѣмъ въ 1862 году умерла родами; трупъ ея былъ набальзамированъ проф. Соколовымъ для музея, но потомъ былъ взятъ обратно ея мужемъ. Изображеніе ея, сдѣланное фотографомъ, равно какъ и предъидущая фотографія (ксантомы) находясь въ собраніи у частнаго лица, не могутъ принести много пользы, а представятъ болѣе интереса въ антропологическомъ музеѣ. Почему я и позволяю себѣ предложить ихъ для Антропологическаго Музея.

5. В. И. Колюбакинъ сообщилъ слѣдующія свои *„Антропологическія изслѣдованія надъ населеніемъ нѣкоторыхъ Московскихъ фабрикъ"*.

Работа измѣренія фабричныхъ на Московскихъ фабрикахъ и заводахъ, производимая мною и С. П. Матвѣевымъ, вызвана слѣдующими обстоятельствами. По иниціативѣ Московскаго Генералъ Губернатора, какъ извѣстно, организована коммиссія, состоящая изъ техниковъ, архитекторовъ, врачей, статистиковъ и чиновъ полиціи, для осмотра и описанія фабрикъ. Въ инструкціи, выработанной этой коммиссіей, между прочими вопросами находится вопросъ о видѣ рабочихъ и о вліяніи фабричнаго производства и быта на состояніе здоровья рабочихъ. Вопросъ этотъ поставленъ въ неопредѣленной формѣ и потому отвѣчать на него можно всякому изслѣдователю, основываясь часто на своихъ взглядахъ на этотъ предметъ. На мою долю досталось участвовать въ трудахъ коммиссіи, изслѣдующей фабрики сѣверо восточной части Москвы (части: Яузская, Басманная, Лефортовская и другія). Затрудняясь отвѣтомъ на вышеприведенный вопросъ о вліяніи фабричной работы и быта на состояніе здоровья рабочихъ, основываясь только на поверхностномъ обзорѣ ихъ; съ другой стороны, не имѣя физической возможности сдѣлать медицинское изслѣдованіе нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ, я по совѣту К. А. Покровскаго счелъ антропометрическій путь для опредѣленія состоянія здоровья рабочихъ за лучшій, такъ какъ съ одной стороны онъ совершенно устраняетъ субъективность изслѣдователя, а съ другой даетъ точныя, выраженныя цифрами, данныя, могущія служить для сравненія санитарнаго состоянія фабричныхъ двухъ и многихъ фабрикъ между собою.

Задавшись мыслію чрезъ санитарную антропометрію, если можно такъ выразиться, опредѣлить степень вліянія фаб-

---

*) Больная находится въ Черниговской богадѣльнѣ, противъ сада Эрмитажа. Сообщеніе о ней сдѣлано въ Московск. Хирург. Общ.—См. Лѣтопись Хир. Общ. Т. II 1877 г. стр. 722.

рики на рабочихъ и степень ихъ здоровья, нужно было намѣтить тѣ моменты физическаго состоянія, которые бы легко опредѣлялись цифрами и въ тоже время давали наглядное понятіе о степени здоровья.

Разсматривая рабочаго, какъ тѣло обладающее извѣстною силою, требовалось опредѣлить величину объема этого тѣла, т. е. измѣрить его такъ сказать по площади и въ вышину, узнать его вѣсъ, что даетъ относительное понятіе о свойствахъ этого тѣла, и, наконецъ, опредѣлить силу, производимую этимъ тѣломъ. Исходя изъ этого чисто матеріальнаго взгляда, нужно было опредѣлить: 1) горизонтальную площадь, 2) вышину, 3) вѣсъ и наконецъ 4) силу. Изъ этихъ четырехъ моментовъ 1-й и 4-й, т. е. горизонтальная площадь и сила, нуждаются въ нѣкоторыхъ объясненіяхъ. Для того, чтобы судить о состояніи здоровья по горизонтальнымъ размѣрамъ тѣла, естественнѣе всего остановиться на горизонтальныхъ размѣрахъ туловища, такъ какъ туловище величина непостоянная и легко измѣняется, смотря по состоянію здоровья. Это замѣчено давно и обыкновенно величина и объемъ груди считается хорошимъ признакомъ здоровости человѣка; про человѣка съ высокою грудью говорятъ: онъ здоровъ, и, наоборотъ, плоская впалая грудь составляетъ вѣрный признакъ слабости человѣка. Считаютъ обыкновенно, что величина окружности груди должна быть нѣсколько болѣе половины роста человѣка. При рекрутированіи главнымъ признакомъ годности рекрута признаютъ большую относительную величину окружности груди къ росту. Грудь можно измѣрять въ трехъ горизонтальныхъ плоскостяхъ, а именно: во 1-хъ непосредственно подъ мышками, во 2-хъ въ плоскости, проходящей черезъ соски и нижніе края лопатокъ и, наконецъ, въ 3) подъ ребрами. Эти 3 измѣренія даютъ довольно хорошее понятіе о формѣ груди. Мы остановились на второмъ измѣренія во 1-хъ потому, что это измѣреніе практикуется въ рекрутскихъ присутствіяхъ и мы такимъ образомъ можемъ имѣть огромный матеріалъ для сравненія, а во вторыхъ потому, что верхній подмышковый и нижній подреберный размѣръ груди часто маскируются: первый толстыми слоями мышцъ, а второй большимъ или меньшимъ отложеніемъ подкожнаго жирнаго слоя въ брюшныхъ стѣнкахъ. Мы остановились на измѣреніи окружности груди, а не поперечнаго и продольнаго діаметра ея собственно потому, чтобы имѣть точку сравненія съ другими изслѣдованіями, такъ какъ большинство изслѣдователей обыкновенно производятъ только это измѣреніе, оставляя въ сторонѣ діаметры. Способъ измѣренія груди будетъ изложенъ ниже.

Для изслѣдованія силы употреблялся обыкновенный динамометръ Ренье, причемъ изслѣдовалась только сила сгибателей пальцевъ и только она одна опять таки для того, чтобы имѣть матеріалъ для сравненія съ результатами другихъ изслѣдователей.

Кромѣ этихъ вопросовъ, которые давали основаніе для санитарно-антропометрическихъ заключеній, при нашихъ измѣреніяхъ были принимаемы въ разсчетъ и нѣкоторыя чисто антропологическія данныя, а именно: 3 размѣра головы (наибольшая окружность, поперечный и продольный діаметры головы), цвѣтъ волосъ, глазъ и кожи.

Остановившись только на этихъ данныхъ, мы скомбинировали наши вопросные пункты въ формѣ карточки, на которой вписываются результаты изслѣдованія только одного фабричнаго.

Вотъ видъ карточки, которой мы пользовались.

Полъ мужескій женскій	
Занятіе:	
Лѣта:	
Вѣсъ: пуд.	фунтовъ
Сила: правой руки	
„ лѣвой руки	
Ростъ	
Объемъ груди	
Окружность головы	
поперечный діаметръ ея	
продольный діаметръ ея	
Цвѣтъ волосъ	
„ глазъ	
„ кожи	

Опредѣляя *полъ*, подчеркивалось соотвѣтственное прилагательное: мужской, женскій. Касательно *занятья* желательно было опредѣлять и время, съ котораго субъектъ занимается даннымъ производствомъ; но этотъ второй вопросъ на столько замедлялъ ходъ изслѣдованія, что мы перестали отмѣчать его, полагая, что изслѣдованіе въ общемъ не много потеряетъ, такъ какъ опредѣленіе продолжительности занятія даннымъ производствомъ легко замѣнится изслѣдованіемъ возрастнаго состава фабрикъ. *Вѣсъ* опредѣлялся въ русскихъ пудахъ и фунтахъ, а не въ общепринятыхъ французскихъ единицахъ вѣса, потому что мы могли пользоваться только русскими разновѣсками.

Пользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе лицъ, занимающихся взвѣшиваніемъ людей, на американскіе вѣсы системы Фербенкса. Вѣсы эти очень удобны, такъ какъ вмѣстѣ съ гирями они не превышаютъ 25 фунтовъ. Допускаемая ошибка при взвѣшиваніи равняется $^1/_4$ фунта. Манипулировать ими при взвѣшиваніи съ навыкомъ можно чрезвычайно легко и быстро. Вообще они обладаютъ всѣми качествами для вѣрной и быстрой работы.

Измѣреніе *силы*, какъ я уже сказалъ, производилось динамометромъ Реньо, при чемъ инструментъ этотъ давался въ руку рабочему и онъ сжималъ его. Показанія стрѣлки отмѣчались по внутреннему градуированному кругу, который служитъ показателемъ сжатія двухъ гнущихся сторонъ. Я объясняю эти подробности въ виду того, что другіе изслѣдователи, какъ напримѣръ многоуважаемый д-ръ Лесгафтъ *), измѣрявшій силу учениковъ С.-Петербургской второй Военной Гимназіи, записывалъ, по моему мнѣнію, совершенно неправильно показанія стрѣлки по наружному кругу, который служитъ показателемъ вытяженія динамометра, вслѣдствіи чего ученики второй Военной Гимназіи при довольно слабой груди и плохомъ питаніи оказались гигантами по силѣ. 13 лѣтніе мальчики, по наблюденію д-ра Лесгафта, обладаютъ силою въ 40 килограмовъ, между тѣмъ какъ по моимъ наблюденіямъ самая большая средняя сила (именно у 35 лѣтнихъ фабричныхъ) равняется только 48,7. Оказывается, что градація внѣшняго круга въ два съ половиною раза меньше внутренняго.

Ростъ измѣрялся помощію деревяннаго метра, раздѣленнаго на сантиметры, который прибивался къ стѣнѣ на высотѣ одного метра. Субъектъ приставлялся спиною къ мѣркѣ, и ростъ отмѣривался прямоугольнымъ трехъугольникомъ, употребляющимся обыкновенно при черченіи. Короткая сторона трехъугольника приставлялась къ стѣнѣ, большой катетъ прикасался къ вершинѣ головы и вершина прямаго угла упадала на искомую точку + 1 метръ.

Окружность груди, какъ сказано, измѣрялась по горизонту между сосковой линіей, при чемъ субъектъ поднималъ руки

*) Протоколъ Засѣданія Общества Русскихъ Врачей въ С.-Петербургѣ за 187—77 г. стр. 144.

на голову и долженъ былъ глубоко вздохнуть и потомъ опустить грудь до минимума. Отмѣчались двѣ мѣрки, а именно моментъ наибольшаго вдыханія и выдыханія; такимъ образомъ у насъ получалось четыре цифры: minimum и maximum окружности грудной клѣтки, средняя ея величина и величина дыхательнаго размаха. Измѣреніе производилось лентой, раздѣленной на сантиметры, которая слыветъ подъ названіемъ портновскаго сантиметра.

Измѣренія черепа, его окружность, продольный и поперечный діаметры, отмѣчались въ наибольшихъ протяженіяхъ. *Цвѣтъ* волосъ отмѣчался только черный, русый (свѣтлый и темно русый) и рыжій. *Цвѣтъ* глазъ: сѣрые, голубые и каріе, рыжезеленые и свѣтлые. *Цвѣтъ* кожи: бѣлый, смугловатый и смуглый.

Изслѣдованіе производили двое: С. П. Матвѣевъ и я; иногда намъ помагалъ студентъ 5 курса г. Розановъ. Когда мы работали въ троемъ, то я занимался взвѣшиваніемъ, измѣреніемъ діаметровъ головы, опредѣленіемъ силы и цвѣта, а г. Розановъ измѣреніемъ роста и окружности груди и головы, при чемъ г. Матвѣевъ составлялъ карточки и освѣдомлялся о занятіяхъ и лѣтахъ; у насъ на каждаго изслѣдуемаго субъекта приходилось немного болѣе одной минуты времени, такъ что въ часъ мы успѣвали измѣрить 55—60 рабочихъ. При изслѣдованіи вдвоемъ работа подвигалась гораздо туже и намъ приходилось на одного рабочаго тратить $1^1/_2$—2 минуты.

Фабричные вообще относились къ нашимъ изслѣдованіямъ чрезвычайно радушно, они съ охотою шли помѣрять свою силу и узнать свой вѣсъ. Вообще наши изслѣдованія давали имъ возможность оторваться отъ своей монотонной работы и хоть нѣсколько оживиться интересами непричастными ихъ ремеслу. Встрѣчались отдѣльные субъекты, которые смотрѣли на наши измѣренія, какъ на приготовительныя къ военному набору и потому не шли мѣряться; но увидавъ, что мы съ одинаковою ревностью мѣряемъ стариковъ, дѣтей и женщинъ, по убѣжденіямъ товарищей въ концѣ концевъ также допускали измѣренія.

Приступая въ обработкѣ собраннаго нами матеріала, надлежало сначала высчитать среднія величины для каждаго возраста по извѣстнымъ рубрикамъ для того, чтобы, разбирая метрическія данныя одной фабрики, можно было имѣть единицу сравненія.

Таблица составлена по слѣдующему шаблону: въ первой графѣ—года, при чемъ до 20 идетъ по годно, а съ 21 года по пятилѣтіямъ. Во второй графѣ—число изслѣдованныхъ субъектовъ; въ третьей средній ростъ, въ 4-й средній вѣсъ, въ 5-й средняя окружность груди, въ 6 и 7-й относительный вѣсъ и окружность груди, при чемъ ростъ принимается за 100. Двѣ слѣдующихъ графы посвящены силѣ правой и лѣвой руки. Потомъ идутъ три графы для среднихъ размѣровъ головы и, наконецъ, послѣднія четыре заключаютъ относительные размѣры головы: первыя три по отношенію къ росту, а послѣдняя даетъ относительный размѣръ поперечнаго діаметра къ продольному.

Переходя къ разбору вышесказанной таблицы, я долженъ оговориться, что она составлена на основаніи только 338 изслѣдованій (изслѣдованіе женщинъ я оставляю пока въ сторонѣ, такъ какъ число ихъ не превышаетъ даже 100). Мои изслѣдованія далеко не кончены и въ настоящее время я представляю Обществу только предварительное сообщеніе. Вслѣдствіе небольшаго количества случаевъ въ таблицѣ, представляемой мною, есть шероховатости, уклоненія отъ правильной кривой, чего нельзя напримѣръ встрѣтить въ антропометрической таблицѣ Кетле *). Но не смотря на эти отклоненія, предлагаемая мною таблица можетъ послужить основаніемъ для нѣкоторыхъ выводовъ. Данныя, полученныя мною, я для наглядности буду сравнивать съ результатами измѣреній Кетле, который производилъ ихъ надъ Бельгійцами.

Разбирая графу роста, можно замѣтить, что съ 9 до 19 лѣтняго возраста ростъ изслѣдованныхъ мною фабричныхъ идетъ параллельно съ ростомъ Бельгійцевъ, запаздывая нѣсколько на 10 и 14 годахъ; подойдя до 19 лѣтъ и исходя до старости, ростъ фабричныхъ почти не прибавляется, между тѣмъ какъ Бельгійцы продолжаютъ рости до 20—21 года. Средній ростъ нашихъ взрослыхъ фабричныхъ нѣсколько ниже Бельгійцевъ, а именно: у первыхъ онъ равняется 165—166 сантиметрамъ, а у послѣднихъ на 2 на $2^1/_2$ сантиметра болѣе.

Вѣсъ фабричныхъ доходитъ въ зрѣломъ возрастѣ (30—40 лѣтъ) до 150 фунтовъ въ среднемъ. Любопытно сравненіе относительнаго размѣра окружности груди Московскихъ фабричныхъ и Бельгійцевъ. Вообще абсолютная и относительная величина окружности груди нашихъ фабричныхъ болѣе, чѣмъ у Бельгійцевъ. Останавливаясь на относительной величинѣ и разбирая кривую, начерченную по возрастамъ, можно замѣтить, что съ девятилѣтняго возраста грудь уменьшается относительно роста. Это уменьшеніе замѣтно какъ у Бельгійцевъ, такъ и у изслѣдуемыхъ фабричныхъ, съ тою только разницею, что минимумъ у первыхъ приходится на 14 и 15 годахъ, у послѣднихъ же на 16—17 г., когда кривая направляется къ верху и достигнувъ 20 лѣтняго возраста, она уже мало измѣняется и зависитъ отъ чисто случайныхъ обстоятельствъ.

Этотъ выгибъ къ низу, образующійся на второмъ десяткѣ лѣтъ, имѣетъ ту особенность, что разница между обѣими кривыми около 10 лѣтъ болѣе, чѣмъ около 20 лѣтъ, отчего этотъ выгибъ имѣетъ видъ серпа. Если мы вспомнимъ, что линія Московскихъ фабричныхъ стоитъ выше Бельгійскихъ, то не трудно придти къ заключенію, что этотъ серповидный выгибъ указываетъ на замедленное развитіе нашихъ фабричныхъ сравнительно съ Бельгійцами.

Обращая вниманіе на кривыя развитія головы, нанесенныя на графическую таблицу, можно отмѣтить слѣдующія данныя. Ростъ головы относительно тѣла у Русскихъ фабричныхъ останавливается на 16 годѣ и Бельгійцевъ на 20 годѣ.

Чтоже касается до относительныхъ величинъ продольнаго и поперечнаго діаметровъ головы, то сравнивая обѣ національности замѣтимъ, что поперечные діаметры почти равны, продольные же діаметры у Бельгійцевъ нѣсколько болѣе, изъ чего оказывается, что Бельгійцы сравнительно съ московскими фабричными длинноголовы.

Наконецъ, останавливаясь на отношеніяхъ между продольнымъ и поперечнымъ діаметромъ головы въ разныхъ возрастахъ, можно отмѣтить, что эта величина почти постоянная. И нужно полагать, что на эти отношенія не вліяетъ возрастъ изслѣдуемаго субъекта, а только національность.

Въ предварительномъ сообщеніи я ограничусь только этими данными. У меня остались неразработанными половыя различія по цвѣту кожи, глазъ и волосъ и т. д. Что же касается до расовыхъ различій, я долженъ замѣтить, что всѣ изслѣдуемые мною субъекты были Русскіе и притомъ среднихъ губерній. Я полагаю, что расовое различіе не должно рельефно выражаться въ нашихъ выводахъ; во всякомъ случаѣ при дальнѣйшихъ обработкахъ будутъ выяснены факты рѣзкихъ отклоненій отъ общаго типа и, на сколько возможно, подвергнуты антропологической и санитарной критикѣ.

*) Anthropométrie par. Ad. Quetelet 1871.

VI.

Двадцатое совмѣстное засѣданіе Отдѣла и Комитета 8-го октября 1878 года.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго Музея).

Содержаніе. Е. А. Покровскій о случаѣ избыточнаго образованія сосковъ у мущинъ. Рефератъ В. Н. Бензенгра о вліяніи питанія въ раннемъ возрастѣ на прорѣзаніе зубовъ у ребенка съ антропологической точки зрѣнія. Рефератъ М. А. Тихомирова о родничковыхъ костяхъ по поводу Суджанскихъ курганныхъ череповъ. А. П. Богдановъ, замѣчанія объ антропологическомъ интересѣ, представляемомъ Суджанскими курганными черепами. Замѣчанія о вліяніи рахитизма на появленіе Ворміевыхъ косточекъ, сдѣланныя А. П. Богдановымъ, В. Н. Бензенгромъ, Е. А. Покровскимъ и М. А. Тихомировымъ. Замѣчанія по поводу приложенія антропологическихъ изслѣдованій къ историческимъ вопросамъ, высказанныя Н. А. Поповымъ, Д. И. Иловайскимъ, Ю. Д. Филимоновымъ и А. П. Богдановымъ. Избраніе М. М. Керцелли и С. М. Керцелли въ Члены Отдѣла.

Предсѣдательствовалъ А. П. Богдановъ. Присутствовали: Вице-Президентъ Общества А. Ю. Давидовъ, Товарищи Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли и В. Н. Бензенгръ, Почетный Членъ Общества Н. А. Поповъ и Члены Общества и Комитета Антропологической выставки: П. М. Апостольскій, Е. В. Барсовъ, Л. П. Борхартъ, М. А. Бѣлинъ, А. С. Владимірскій, А. В. Воейковъ, В. А. Гусевъ, Д. И. Иловайскій, С. М. Керцелли, М. М Керцелли, Я. Я. Никитинскій, П. П. Петровъ, В. К. Понандопуло, Е. А. Покровскій, В. Н. Радаковъ, К. И. Ренаръ, И. И. Севрюгинъ, А. А. Тихомировъ, М. А. Тихомировъ, В. Н. Ульянинъ, М. М. Усовъ, Г. Д. Филимоновъ, И. Н. Цвѣтухинъ, Секретарь Отдѣла А. И. Кельсіевъ и 48 сторонникъ посѣтителей.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Е. А. Покровскій прочелъ слѣдующій рефератъ о *случаѣ избыточнаго образованія сосковъ у мущинъ*:

Случаи избыточнаго количества сосковъ (polythelia) и грудныхъ железъ (polymastia, pleiomastia) въ иностранной литературѣ отмѣчаются довольно нерѣдко. Еще недавно профессоръ Лейхенштернъ сообщилъ въ Вирховскомъ Архивѣ *) 13 собственныхъ такихъ наблюденій и 92 принадлежащихъ другимъ. Наблюденія свои проф. Лейхенштерну пришлось собрать въ относительно короткій срокъ, а именно въ теченіи послѣднихъ семи лѣтъ, почему онъ, вопреки господствующему мнѣнію, считаетъ означенныя аномаліи явленіями совсѣмъ не рѣдкими, даже наоборотъ, на основаніи собственнаго опыта, полагаетъ, что на 500 человѣкъ приходится по крайней мѣрѣ одинъ съ полителіей. Если же до сихъ поръ эти аномаліи не замѣчались такъ часто, то лишь благодаря тому обстоятельству, что ихъ не искали и потому легко просматривали. Можетъ быть, замѣчанія проф. Лейхенштерна справедливы и дальнѣйшія наблюденія всюду подтвердятъ ихъ; но съ другой стороны пока мнѣніе его остается единичнымъ, позволительны еще нѣкоторые вопросы и сомнѣнія. Такъ, напримѣръ, думается, что не могло ли случиться въ данномъ случаѣ съ почтенными профессорами тогоже, что нерѣдко случается съ иными наблюдателями, преслѣдующими какую либо спеціальную цѣль, а именно, что, въ виду интереса для нихъ того или другаго предмета, къ нимъ усердно направляются подходящіе случаи, при чемъ дѣйствительно иногда въ весьма короткій срокъ скопляется не мало собираемыхъ наблюденій. Или же, можетъ быть, обилію наблюденій содѣйствовала мѣстность, особенно благопріятствовавшая появленію ихъ въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій? Что касается Россіи, то, при весьма тщательныхъ справкахъ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, мнѣ не удалось найти въ нашей медицинской литературѣ ни одного опубликованнаго случая полителіи или полимастіи. Изъ частныхъ же распросовъ Московскихъ врачей, въ томъ числѣ анатомовъ, анатомопатологовъ, хирурговъ, терапевтовъ, дерматологовъ, педіатровъ и т. п. я знаю, что разсматриваемыя аномаліи нельзя считать невиданными въ Москвѣ, но что во всякомъ случаѣ онѣ крайне рѣдки, а многіе изъ поименованныхъ спеціалистовъ, даже ветерановъ своего дѣла, обслѣдуя каждый годъ массы голыхъ субъектовъ, ни разу не видали упомянутыхъ аномалій. Лично мнѣ изъ своей 18-ти лѣтней, преимущественно дѣтской, практики, въ которой волей-неволей приходится почти каждый разъ раздѣвать и тщательно осматривать ребенка, не припоминается ни одного случая подобныхъ аномалій и потому, несмотря на приведенныя выше заявленія почтеннаго профессора, въ виду всего только что изложеннаго, я позволю себѣ думать, что у насъ, по крайней мѣрѣ въ средней полосѣ Россіи, разсматриваемое явленіе вообще встрѣчается далеко не такъ часто, какъ напримѣръ въ Тюбингенѣ, гдѣ проф. Лейхтенштерну пришлось собирать свои наблюденія. Во всякомъ случаѣ однако заявленіе его стоитъ того, чтобы провѣрить его болѣе тщательными наблюденіями и въ нашемъ отечествѣ. Главный интересъ разсматриваемаго явленія состоитъ въ томъ, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ натуралистовъ новѣйшаго времени, преимущественно же Дарвина, на это явленіе можно смотрѣть, какъ на атавистическое, или возвратъ къ старинѣ, иначе говоря, что избыточные соски и железы суть органы, существовавшіе когда-то въ отдаленномъ прошломъ у человѣка, или его приматовъ и теперь все болѣе и болѣе исчезающіе. Съ этой стороны разсматриваемое явленіе составляетъ нѣкоторый интересъ

*) Prof. Leichenstern über das Vorkommen und die Bedeutung supernumereirer (accessorischer) Brüste und Brüstwarzen. (Archiv für pathologische Anatomie und Physiologie und für klinische Medicin, herausg. von R. Virchow 1873. B. LXXII. Hft 2 S. 222).

для антропологовъ и вотъ почему точное и обстоятельное изслѣдованіе его въ каждомъ племени и расѣ имѣетъ понятное значеніе.

Субъектъ, у котораго я наблюдалъ избыточное количество сосковъ, полковникъ русской службы. Предки его принадлежали къ извѣстной фамиліи Молдавской. При Петрѣ Первомъ они вышли въ Россію, гдѣ стали прямо въ ряду вашей аристократіи, а потомки ихъ и теперь еще принадлежатъ къ почтенному Малороссійскому кругу дворянства. Изъ этого рода вышло много даровитыхъ и даже извѣстныхъ своею ученостію лицъ. Объ избыточномъ образованіи сосковъ или грудныхъ железъ когда либо и у кого либо въ этомъ родѣ не было слышно. Съ описываемаго субъекта я имѣю фотографическій снимокъ, изъ котораго видно, что на передней поверхности груди находится 4 соска, изъ коихъ два, именно верхніе, расположены на своихъ мѣстахъ и развиты такъ, какъ они обыкновенно бываютъ развиты у мужчинъ; другіе же расположены внизу первыхъ, каждый отступя пальца на четыре внизъ отъ сопряженнаго ему верхняго, слегка удаляясь отъ сосковой линіи внутрь и, слѣдовательно, совершенно симметрично одинъ относительно другаго. Эти послѣдніе два соска на видъ развиты гораздо слабѣе верхнихъ и именно такъ слабо, какъ они обыкновенно бываютъ развиты у новорожденныхъ. Тѣмъ не менѣе въ нихъ нельзя не признать формы сосковъ, какъ нельзя не признать ихъ за таковые же у новорожденныхъ. Вокругъ каждаго соска слегка пигментированный кружекъ—areola, почти такой же величины, какъ у новорожденныхъ. Железъ подъ этими сосками незамѣтно. Такимъ образомъ соски вообще имѣютъ видъ примитивнаго развитія. Ничтожная разница между ними состоитъ лишь въ томъ, что лѣвый развитъ нѣсколько болѣе и рѣзче, чѣмъ правый. Обстоятельство это можетъ быть стоитъ въ нѣкоторой связи съ тѣмъ извѣстнымъ фактомъ, что, по замѣчанію анатомовъ, лѣвая грудь и въ нормальномъ состояніи обыкновенно бываетъ развита нѣсколько болѣе правой, даже въ дѣтскомъ возрастѣ. Что касается образованія избыточныхъ сосковъ у мужчины, то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Наблюденія показываютъ, что они встрѣчаются почти также часто у мужчинъ, какъ и у женщинъ, а въ ряду наблюденій, принадлежащихъ Лейхенштерну, у первыхъ даже чаще, чѣмъ у вторыхъ, а именно изъ 13 случаевъ въ 9 онъ замѣтилъ эти аномаліи у мужчинъ и только въ 4 у женщинъ, тогда какъ въ 92 случаяхъ, заимствованныхъ имъ изъ литературы, замѣтное преобладаніе на сторонѣ женщинъ, а именно 70 изъ нихъ принадлежитъ женщинамъ и только 22 мужчинамъ. Если мы припомнимъ здѣсь исторію первоначальнаго развитія грудныхъ железъ въ зародышевой и дальнѣйшей жизни плода и ребенка и убѣдимся, что она совершенно одинакова для обоихъ половъ, то для насъ станетъ понятнымъ, что и для аномалій развитія ихъ должны существовать одни и тѣже условія. Въ позднѣйшемъ развитіи грудныхъ железъ существуетъ лишь та разница, что онѣ въ извѣстный періодъ жизни, именно отроческаго возраста, у мальчиковъ атрофируются, у дѣвочекъ же наоборотъ продолжаютъ развиваться. Но за то, съ другой стороны, намъ извѣстны случаи, когда мужскіе субъекты изъ класса млекопитающихъ кормили и вскармливали себѣ подобныхъ своими грудями. Таковъ былъ, напримѣръ Гессенскій козелъ, выдѣлявшій молоко, въ которомъ при изслѣдованіи находили: казеинъ, сахаръ, жиръ и пр. Нѣсколько подобныхъ случаевъ отмѣчено было также и въ родѣ человѣческомъ. Все сказанное сводится къ тому, что совсѣмъ нѣтъ какихъ либо особыхъ препятствій для развитія избыточнаго количества сосковъ и железъ въ мужскомъ полѣ сравнительно съ женскимъ. Относительно мѣста образованія избыточныхъ сосковъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ Лейхенштерномъ, можно думать, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ (91%) они наблюдаются на передней поверхности груди, хотя въ исключительныхъ случаяхъ они находились и въ подкрыльцевой впадинѣ, на спинѣ, надъ плечевымъ отросткомъ, на наружной поверхности бедра и т. д. но до сихъ поръ еще не было ни одного факта, который бы подтверждалъ разсказы о прибавочныхъ железахъ на животѣ и въ пахахъ. Избыточные соски и железы въ большинствѣ случаевъ бываютъ едва развиты, особенно у мужчинъ, и въ такомъ случаѣ рѣшительно не имѣютъ никакого значенія. Но у женщинъ они иногда бываютъ, во первыхъ, достаточно развиты; во вторыхъ, во время беременности и кормленія иногда прогрессируютъ въ своемъ развитіи, отдѣляютъ молоко и въ такомъ случаѣ присутствіе ихъ небезразлично: женщина можетъ отчасти пользоваться ими для кормленія своего дитяти, какъ и нормальными грудями.

Въ заключеніе предлагаю сравнить фотографическій снимокъ моего случая съ рисунками Лейхенштерна приложенными къ его статьѣ.

Въ дополненіе къ реферату представлены были фотографическія изображенія описаннаго субъекта.

З. В. Н. Бензенгръ представилъ рефератъ *о вліяніи питанія въ раннемъ возрастѣ на прорѣзываніе зубовъ у ребенка съ антропологической точки зрѣнія.*

Немногимъ изъ присутствующихъ здѣсь навѣрно, а многимъ и совершенно неизвѣстно, что въ 1870 году я имѣлъ честь сообщить вашему Обществу *таблицы времени вырѣзыванія зубовъ у дѣтей и способы кормленія грудныхъ младенцевъ въ Москвѣ за 1869 годъ.*

Хотя трудъ этотъ, какъ и подобный ему, представленный еще въ 1869 г., былъ необыкновенно благосклонно принятъ Обществомъ, благодаря ему, я получилъ высокую честь засѣдать здѣсь, я никогда не придавалъ ему особой важности, такъ какъ очень хорошо зналъ, что такого рода работы имѣютъ цѣну только тогда, когда онѣ представляютъ или сразу весьма крупную цифру, или цѣлый рядъ годовыхъ наблюденій. Какъ выраженіе вѣрно замѣченнаго физіологическаго факта, имѣющаго значеніе въ Антропологіи Русскаго племени, таблица эта обратила на себя вниманіе спеціально этимъ же предметомъ занимающагося, извѣстнаго ученаго, Члена Парижскаго Антропологическаго Общества д-ра Мажито; *) онъ нашелъ въ ней полнѣйшее подтвержденіе того, что онъ въ тоже самое время наблюдалъ надъ дѣтьми въ Парижѣ: и такъ, какъ у насъ, на 500 съ небольшимъ дѣтей, первое прорѣзываніе зуба появилось на 9-мъ мѣсяцѣ сто слишкомъ разъ (114 у меня, 105 у него), что и составило первый максимумъ; за тѣмъ большинство случаевъ перешло на второй годъ (у меня 94, у него 90), что составляетъ второй максимумъ. Я не знаю на дѣтяхъ какого класса жителей Парижа дѣлалъ свои наблюденія д-ръ Мажито, но сходство полученныхъ нами цифръ поразило меня болѣе, чѣмъ его, потому, что мнѣ болѣе извѣстно несходство соціальнаго положенія матерей въ этихъ двухъ столицахъ, а положеніе матери имѣетъ огромное вліяніе на выборъ того или другаго способа кормленія, что въ свою очередь имѣетъ вліяніе на прорѣзываніе перваго зуба. Думаю, что такое сходство выразилось потому, что цифры у обоихъ получались какъ средніе отъ весьма разнородныхъ эле-

*) Sur les anomalies du developpement dentaire chez l'homme et les animaux, par le D-r. Magitot Paris.

ментовъ; если бы тамъ или тутъ свѣдѣнія получались отъ какого нибудь отдѣльнаго класса или сословія, или при какомъ нибудь одномъ способѣ кормленія, то цифры вышли бы несходныя.

Въ настоящее время я имѣю возможность представить такія таблицы за семь полныхъ лѣтъ: съ 1-го января 1869 года по 31-е декабря 1875. Таблицы эти извлечены изъ книгъ, веденныхъ мною при пріемѣ больныхъ дѣтей въ лѣчебницѣ Общества Русскихъ Врачей три раза въ недѣлю. Въ этихъ книгахъ имѣлись слѣдующія графы: 1) годъ, мѣсяцъ и число; 2) общій номеръ; 3) имя, отечество и фамилія; 4) званіе родителей; 5) возрастъ ребенка; 6) мѣсто рожденія; 7) способъ питанія; 8) время вырѣзыванія перваго зуба (по мѣсяцамъ, и то часто съ большимъ трудомъ) 9) прежнія болѣзни; 10) названіе настоящей болѣзни; 11) способы лѣченія, внутренній и наружный, и 12) діэта. Число приносимыхъ или приводимыхъ дѣтей было около 1000 въ годъ, такъ что за всѣ семь лѣтъ мы имѣемъ 6800 наблюденій; не обовсѣхъ конечно можно было получить точныя свѣденія, а другихъ я не записывалъ, но все таки о большинствѣ получались свѣденія того или другаго рода, т. е. или о способѣ кормленія только, или при этомъ и о времени вырѣзыванія перваго зуба. Будучи вполнѣ обезпеченъ относительно *количества* наблюдаемыхъ субъектовъ, я старался придать этому богатому матеріалу лучшее его *качество*—точность, и поэтому записывалъ только отвѣты положительные, а не гадательные, которые мнѣ часто предлагали. Когда мнѣ приходилось слышать, что первый зубъ показался кажется на такомъ-то мѣсяцѣ, то я или просилъ постараться припомнить и отвѣтить опредѣлительно или, если мать или другое лицо, находящееся при ребенкѣ, видимо затруднялось, оставлялъ безъ записи. Такимъ образомъ я могу вполнѣ поручиться, что никакой натяжки ни въ какомъ смыслѣ мною не дѣлалось; въ составъ таблицъ нынѣ представляемыхъ, какъ и въ прежнія, конечно вошли отвѣты, которые мнѣ казались добросовѣстными; все, что наводило малѣйшее сомнѣніе, отбрасывалось. Не ручаюсь за одно—за полноту цифръ при выборкѣ изъ книгъ; это такое скучное, утомительное дѣло, что, при усталости особенно, двѣ, три цифры проглядѣть очень легко; но при общемъ числѣ цифръ думаю, что такіе пропуски не могутъ имѣть вліянія на общіе выводы.

Считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, изъ какихъ разнородныхъ элементовъ состояла эта масса дѣтей. Во первыхъ, по возрасту дѣти принимались отъ дня рожденія до 15 лѣтъ; по сословіямъ—отъ высшаго русскаго титулованнаго дворянства (Графы и Князья, эти конечно въ самомъ маломъ числѣ) до дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ; по состоянію—богатые и бѣдные; по національностямъ—большинство русскіе, уроженцы г. Москвы, центральной Россіи и другихъ губерній; потомъ иностранцы, въ числѣ которыхъ болѣе всего конечно Нѣмцы изъ нашихъ прибалтійскихъ губерній, и наконецъ Евреи, частію уроженцы г. Москвы, частію изъ Западныхъ губерній. Число иностранцевъ, т. е. Нѣмцевъ, Французовъ, Англичанъ и другихъ чистыхъ въ антропологическомъ смыслѣ племенъ, когда оба родича были бы одной національности, было такъ невелико, что выдѣлять ихъ въ особыя таблицы не было никакой возможности и надобности; но относительно Евреевъ, число которыхъ было постоянно довольно значительно и между которыми смѣшенія расъ не существуетъ, составлены, по примѣру 1869 года, особыя таблицы, хотя всѣ Евреи помѣщены также со всѣми другими въ общихъ годовыхъ таблицахъ.

ТАБЛИЦА 1-я.

ЗВАНІЕ РОДИТЕЛЕЙ.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	Итого.
Дворянс и военные чины	42	41	58	54	49	32	37	313
Чиновники, артисты и проч.	102	79	86	67	59	58	42	488
Купцы, граждане и иностранцы ...	79	82	93	93	66	75	56	544
Духовнаго званія.....	23	22	14	29	10	20	25	143
Мѣщане и цеховые...	314	321	335	369	331	300	292	2262
Казенные кр. и кр. собствен...	74	106	104	99	127	101	105	716
Временно обязан. кр. и вольноотп.	126	149	218	201	202	182	177	1255
Солдаты ..	71	71	97	89	110	98	100	636
Неизвѣст. званія.....	9	8	3	14	6	4	7	57
Евреи. ..	57	72	57	55	59	48	44	392

Всѣхъ дѣтей по сословіямъ было въ семь лѣтъ 6800.

Какъ за 1869 годъ, такъ и за послѣдующіе годы, составлялась общая таблица о появленіи перваго зуба на такомъ-то мѣсяцѣ у всѣхъ дѣтей, какимъ бы способомъ они не были кормимы; такія таблицы имѣютъ свою несомнѣнную пользу и свое научное значеніе, всѣми признаваемое; онѣ лучше всего могутъ служить указателемъ вліянія племени, расы и климата вообще на ходъ эволюціи дѣтскаго организма въ первые годы его жизни; основанныя на большихъ валовыхъ цифрахъ, безъ упоминанія о сложняющихъ фактовъ этого явленія, онѣ дадутъ настоящую валовую среднюю, которая есть всегда самая желанная искомая во всѣхъ біологическихъ наукахъ, а слѣдовательно и въ Антропологіи; но для нашей спеціальной цѣли такія общія таблицы недостаточны.

Задавшись весьма важнымъ вопросомъ вліянія различнаго рода способовъ кормленія на развитіе дѣткаго организма, я долженъ былъ, для достиженія сколько нибудь положительныхъ отвѣтовъ, изучить отдѣльно каждый изъ четырехъ, извѣстныхъ и общеупотребительныхъ у насъ, способовъ кормленія младенцевъ по степени его вліянія на это развитіе. Для этого нужно было составить особыя таблицы для каждаго способа за каждый годъ съ показаніемъ времени вырѣзыванія перваго зуба при каждомъ способѣ, что мною и сдѣлано за семь лѣтъ; результаты, полученные при этомъ, вполнѣ подтвердили теоретическія соображенія о качествахъ и пригодности каждаго способа кормленія.

Не считая время вырѣзыванія зубовъ за несомнѣнный и единственный указатель успѣшности развитія всей костной системы ребенка и еще менѣе всего его организма, нельзя однако не согласиться, что послѣ наблюденій надъ нормальнымъ увеличеніемъ роста и вѣса, своевременное и безболѣзненное вырѣзываніе зубовъ лучше всего показываетъ на правильное теченіе эволюціи. Тому, кто видитъ ребенка только одинъ или нѣсколько разъ въ теченіи перваго года его жизни и не представляется другаго способа въ этомъ удостовѣриться. Констатированіе правильности хода роста и прибавленія въ вѣсѣ тѣла можетъ быть выведено только изъ ряда повторныхъ наблюденій, что не всегда доступно врачу одновременно на большомъ числѣ

дѣтей; констатированіе же времени появленія перваго зуба почти всегда возможно, какого бы возраста ребенокъ ему не встрѣтился, хотя и въ этомъ явленіи, какъ и во всѣхъ другихъ біологическихъ процессахъ, ему встрѣтятся самыя рѣзкія противорѣчія, какъ напримѣръ появленіе перваго зуба на третьемъ мѣсяцѣ у рахитика или полное отсутствіе зубовъ даже на третьемъ году у относительно здороваго ребенка, тѣмъ не менѣе, въ громадномъ большинствѣ случаевъ врачъ будетъ имѣть основаніе для правильнаго заключенія о достоинствѣ даннаго способа кормленія по данному ходу развитія дѣтскаго организма.

Представляя мои таблицы въ 1869 году, я раздѣлилъ всѣ видѣнные мною способы кормленія на четыре рода: 1-й) самый простой и естественный — это кормленіе грудью матери; 2-й), ближайшій къ этому, грудью же, только не матери, а наемной женщины, такъ-называемой кормилицы; 3) смѣшанный, когда мать съ самаго начала, по какимъ бы то ни было причинамъ, кромѣ своей груди даетъ ребенку еще какую-нибудь пищу (кормилицамъ этого конечно не позволяютъ) и 4-й) искусственный, когда ребенокъ воспитывается на молокѣ какого-нибудь животнаго; у насъ обыкновенно коровье, съ помощію искусственнаго аппарата, напоминающаго и замѣняющаго грудь; кормленіе рожковое или по просту на рожкѣ.

Прежде всего посмотримъ въ какой пропорціи кормятся у насъ дѣти тѣмъ или другимъ способомъ, что имѣетъ, какъ увидимъ ниже, весьма сильное вліяніе на развитіе ихъ организмовъ. Въ теченіи всѣхъ семи лѣтъ изъ 6,800 дѣтей, видѣнныхъ нами, получены точныя показанія какъ кормились 6658 ребенковъ; свѣдѣнія эти распредѣляются въ слѣдующихъ цифрахъ по годамъ:

Въ 1869 году изъ 862 дѣтей кормились:

Грудью матери.....	653	=75,75 %
Кормилицей	72	= 8,35
Смѣшаннымъ способомъ..	29	= 3,37
Искусственнымъ.....	108	=12,53

Въ 1870 году изъ 941 ребенка кормились:

Грудью матери.....	718	=76,34 %
Кормилицей	76	= 8,07
Смѣшаннымъ способомъ..	53	= 5,61
Искусственнымъ	94	= 9,98

Въ 1871 году изъ 1042 дѣтей кормились:

Грудью матери.....	827	=79,39 %
Кормилицей	75	= 7,20
Смѣшаннымъ способомъ..	51	= 4,89
Искусственнымъ.....	89	= 8,54

Въ 1872 году изъ 1055 дѣтей кормились:

Грудью матери..... ...	840	=79,62 %
Кормилицей	84	= 7,96
Смѣшаннымъ способомъ..	31	= 2,94
Искусственнымъ.....	100	= 9,48

Въ 1873 году изъ 1011 кормились:

Грудью матери.....	827	=81,80 %
Кормилицей	69	= 6,82
Смѣшаннымъ способомъ..	21	= 2,08
Искусственнымъ.....	94	= 9,30

Въ 1874 года изъ 864 дѣтей кормились:

Грудью матери.....	681	=78,82 %
Кормилицей	65	= 7,52
Смѣшаннымъ способомъ..	35	= 4,05
Искусственнымъ.....	83	= 9,61

Въ 1875 году изъ 883 дѣтей кормились:

Грудью матери.....	715	=80,97 %
Кормилицей	55	= 6,23
Смѣшаннымъ способомъ..	9	= 1,02
Искусственнымъ.....	104	=11,78

Если мы сложимъ всѣ цыфры за семь полныхъ лѣтъ, то увидимъ, что положительныхъ отвѣтовъ получено въ 7 лѣтъ о 6658 дѣтяхъ, среднимъ числомъ по 955 въ годъ; изъ нихъ кормились:

Грудью матери	5261	сред. числ.	751	=78,64 %
Кормилицей.....	496	»	70	= 7,38
Смѣшаннымъ способ.	261	»	37	= 3,87
Искусственнымъ	672	»	97	=10,16

Изъ этихъ таблицъ видно, что въ настоящее время преобладающій способъ кормленія у насъ всего самый простой и естественный — самою матерью, и, какъ увидимъ, самый лучшій; въ среднемъ итогѣ онъ достигаетъ 78,64 %, что во всякомъ случаѣ весьма утѣшительно (ниже мы покажемъ что вноситъ важнѣйшій коэффициентъ въ эту цифру); за нимъ по численности слѣдуетъ способъ рожковый — 10,16 %, плохой въ сущности, но всего не замѣнимый ничѣмъ въ необходимыхъ случаяхъ; послѣ него слѣдуютъ кормилицы — 7,43 %, способъ самый дорогой, не многимъ доступный и мало надежный; наконецъ послѣднимъ является способъ смѣшанный — 3,87 %, по всему вопію, самый плохой.

Теперь, не вдаваясь вовсе ни въ какія разсужденія о томъ или другомъ способѣ кормленія, я представлю Вамъ, во-первыхъ, таблицу, изъ коей Вы увидите по годамъ, за всѣ семь лѣтъ, на какомъ мѣсяцѣ показался первый зубъ при всѣхъ способахъ кормленія огульно; вторую таблицу, въ которой всѣ эти цифры сложены и выведены средніе за всѣ семь лѣтъ и, наконецъ, діаграмму, весьма наглядно показывающую колебанія этихъ цифръ.

При этомъ позволяю себѣ высказать мою глубочайшую признательность за составленіе всѣхъ діаграммъ, здѣсь прилагаемыхъ, почтеннѣйшему товарищу Евграфу Алексѣевичу Осипову, къ которому я обратился, какъ къ знатоку этого дѣла; онъ не только обязательно составилъ всѣ діаграммы, но сверхъ того и вывелъ всѣ средніе числа.

Вотъ эти таблицы:

ТАБЛИЦА 2-я.

При всѣхъ способахъ кормленія первый зубъ показался:

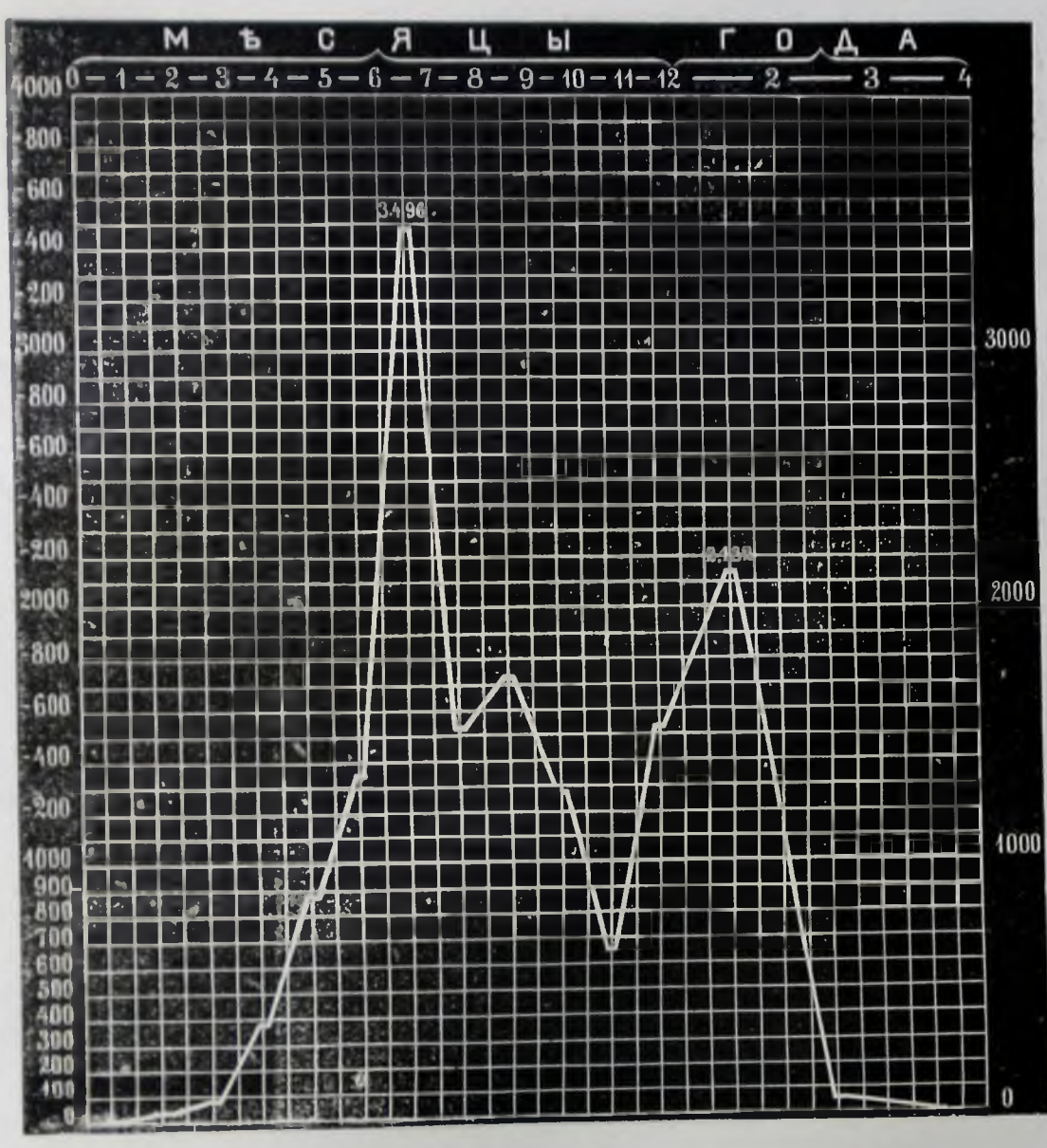
Мѣсяцы и годы.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
на 1-мъ мѣсяцѣ.	0	0	1	0	0	0	0
2	1	0	0	1	0	0	0
3	4	3	3	1	3	1	0
4	8	13	25	15	14	9	14
5	35	34	35	37	25	22	28
6	43	49	53	63	45	29	51
7	114	137	143	132	137	101	120
8	53	41	65	43	53	57	60
9	44	55	88	71	63	47	59
10	46	45	56	44	53	32	43
11	25	26	33	24	20	11	23
12	64	67	66	42	47	45	48
на 2 году	94	81	76	91	73	64	74
» 3 »	1	—	4	2	—	2	1
» 4 »	—	1	—	—	—	—	—

Слагая затѣмъ цифры полученныя при записываніи огуломъ о всѣхъ дѣтяхъ по отношенію того, на какомъ мѣсяцѣ показался первый зубъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

на	1	мѣсяцѣ	1	разъ	= 4
»	2	»	2	»	= 8
»	3	»	15	»	= 60
»	4	»	98	»	= 392
»	5	»	216	»	= 864
»	6	»	333	»	=1333
»	7	»	874	»	=3496

на 8 мѣсяц.	377 разъ	=1505		на 2 году	. 533 разъ	=2132
» 9 »	427 »	=1708		» 3 »	. 10 »	= 40
» 10 »	322 »	=1288		» 4 »	. 1 »	= 4
» 11 »	161 »	= 644				
» 12 »	379 »	=15 6		Итого	. 3744 »	средняя 250=1000

№ 1.



Кажется что на основаніи этихъ таблицъ и діаграммы мы имѣемъ полное право вывести, во первыхъ, такое заключеніе, что у дѣтей родившихся въ г. Москвѣ, и отчасти въ центральной Россіи, первый зубъ показывается въ огромномъ большинствѣ случаевъ ($^1/_5$) *на седьмомъ мѣсяцѣ;* затѣмъ другое большинство переходитъ уже на *второй годъ*, хотя не столь рѣзко выдающимся, ($^1/_7$, $^1/_8$) но всетаки болѣе, чѣмъ во всѣ промежуточные мѣсяцы.

Получивъ этотъ первый результатъ, посмотримъ когда происходитъ вырѣзываніе перваго зуба при каждомъ изъ четырехъ намѣченныхъ нами способахъ кормленія, и начнемъ съ самаго простаго-естественнаго—кормленія самой матерью. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что при хорошемъ состояніи здоровья метери лучшаго способа и быть не можетъ: каждый новорожденный ребенокъ долженъ быть кормимъ своей матерью; ея грудь это ея *вторая плацента*; ея молоко есть почти таже ея кровь, которою онъ девять мѣсяцевъ питался. Разорвать эту тѣсную связь въ такую важную для ребенка минуту жизни, значитъ подвергать его всевозможнымъ опасностямъ: переходъ изъ жизни утробной къ внѣшней и безъ того такъ тяжелъ, что онъ отражается въ первые дни на всемъ организмѣ. Извѣстно что вѣсъ тѣла новорожденнаго младенца начинаетъ уменьшаться со втораго же дня его внѣутробной жизни, что и продолжается дня три, четыре, и только къ 6 или 7 дню приходитъ снова къ первоначальному вѣсу, чтобы затѣмъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, очень быстро расти. Не менѣе того этотъ естественный способъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при болѣзненномъ состояніи матери, особенно остромъ, можетъ быть вреденъ и матери, и ребенку; при другихъ болѣзняхъ, такъ называемыхъ діатезическихъ, большею частію наслѣдственно передаваемыхъ, каковы напримѣръ золотуха, рахитизмъ, падучая болѣзнь и многія другія, онъ вреденъ для ребенка только, но вреденъ положительно и не долженъ быть допускаемъ вовсе, а между тѣмъ, какъ мы покажемъ ниже, такія то матери въ большинствѣ случаевъ непреодолимо хотятъ кормить сами, ко вреду себѣ и своему ребенку.

Теперь позвольте представить таблицу, показывающую за всѣ семь лѣтъ на какомъ мѣсяцѣ вырѣзался первый зубъ у дѣтей кормимыхъ родной матерью, за тѣмъ общую, среднюю таблицу изъ этихъ семи лѣтъ и соотвѣтствующую діаграмму.

ТАБЛИЦА 3-я.

При кормленіи грудью матери:

На какомъ мѣс.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
на 1 мѣсяцѣ..	0	0	0	0	0	0	0
„ 2 „	1	0	0	0	0	0	0
„ 3 „	4	3	3	1	1	1	0
„ 4 „	7	11	21	13	10	5	13
„ 5 „	26	26	30	30	22	18	23
„ 6 „	37	42	46	53	36	25	45
„ 7 „	93	125	126	111	119	96	98
„ 8 „	44	35	52	33	40	41	47
„ 9 „	40	40	65	59	55	38	48
„ 10 „	32	34	44	33	43	26	36

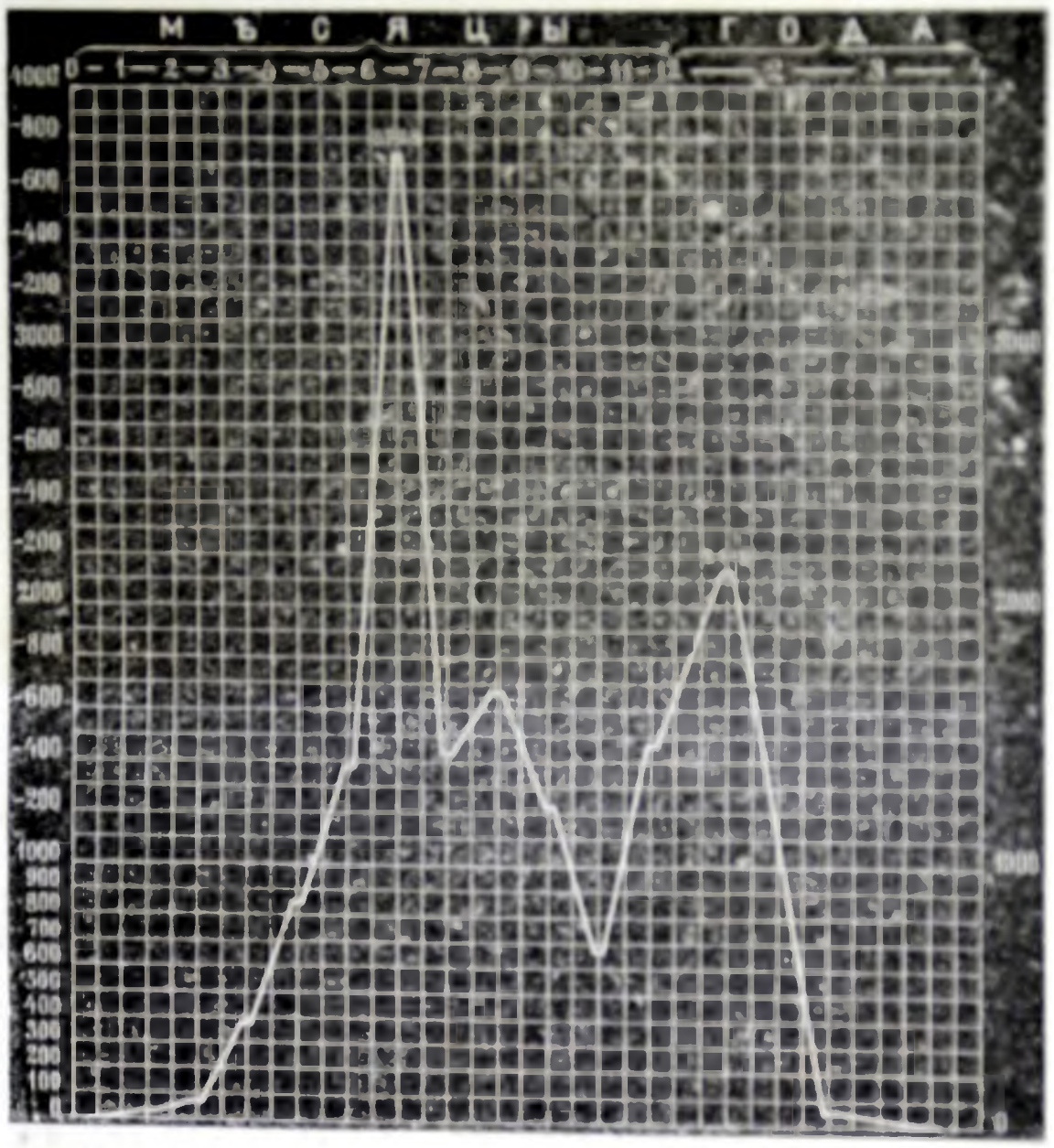
Библиотека Государственной ...

На какомъ мѣс.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
на 11 мѣсяцъ . .	18	21	25	26	15	12	20
„ 12 „	55	47	48	36	42	38	42
на 2 году.....	78	69	62	68	58	49	60
„ 3 „	—	—	2	—	—	2	—
„ 4 „	—	—	—	—	—	—	—
еще по другимъ показаніямъ:							
на 1 полуг....	75	107	84	106	110	136	99
„ 2 „	25	37	32	46	26	37	31
на 2 году.....	6	7	8	3	5	8	5
„ 3 „	—	—	2	—	—	—	—

Считая отдѣльно дѣтей, кормимыхъ и вскормленныхъ грудью матери, о которыхъ можно было получить почти несомнѣнно вѣрныя цифры, мы получаемъ *на всемъ семи лѣтнемъ* слѣдующую таблицу:

На	1	мѣсяцѣ.....	0	раз. 0
„	2	„	1	= 5
„	3	„	13	= 63
„	4	„	80	= 388
„	5	„	175	= 850
„	6	„	284	= 1379
„	7	„	768	= 3726
„	8	„	292	= 1417
„	9	„	345	= 1675
„	10	„	248	= 1204
„	11	„	137	= 665
„	12	„	308	= 1495
На	2	году	435	= 2112
„	3	„	6	= 29
„	4	„	0	= —
			2092	среднее 206=1000

№ II.



Изъ этихъ двухъ таблицъ и діаграммы, какъ и изъ предшествующихъ, мы имѣемъ полное право вывести то заключеніе, что при кормленіи ребенка грудью матери первый зубъ показывается, безъ всякихъ исключеній, въ огромномъ большинствѣ *на седьмомъ мѣсяцѣ*, а кромѣ того еще на *второмъ году*, и такъ какъ этотъ способъ кормленія есть единственно нормальный, то мы и должны принять эти цифры за нормальныя.

Теперь посмотримъ, какіе результаты даетъ намъ изученіе другихъ способовъ кормленія и начнемъ съ ближайшаго къ этому первому—съ кормленія съ помощію кормилицы.

Въ тѣхъ, къ счастію довольно рѣдкихъ случаяхъ, когда мать положительно не можетъ, я не говорю не хочетъ, кормить своего новорожденнаго младенца ему надо тотчасъ подыскать другую женщину, имѣющую въ своихъ грудяхъ молоко, близко подходящее къ молоку роженицы, такъ называемую кормилицу. Я не могу входить здѣсь въ изложеніе всѣхъ подробностей объ измѣненіи состава молока по времени, но не могу не замѣтить, что пособленіе условія сходства молока по времени, т. е. употребленіе очень стараго молока, есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, почему кормленіе грудью кормилицы, caeteris paribus, представляется намъ хуже, чѣмъ кормленіе грудью матери. Едва ли кто изъ имѣвшихъ возможность наблюдать единовременно множество кормилицъ не согласится со мной, что каждая женщина носитъ свое индивидуальное молоко; стоитъ взглянуть хоть разъ на тѣ гаммы цвѣтовъ, отъ синеватаго или зеленоватаго до густо-желтаго, которыми бываетъ окрашено молоко относительно здоровыхъ женщинъ, чтобъ убѣдиться въ такой индивидуальности. Мы не говоримъ уже о разнообразіи во вкусѣ, густотѣ и другихъ его качествахъ, трудно опредѣляемыхъ, но втоже не знаетъ, что между молозивомъ (colostrum), такъ нужнымъ новорожденному, и старымъ молокомъ существуетъ громадная разница, а если такая

разница замѣчается нашими грубыми орудіями изслѣдованія, т. е. нашимъ вкусомъ, обоняніемъ, зрѣніемъ и даже микроскопомъ, то насколько должна быть чувствительнѣе такая разница для впечатлительнаго въ высшей степени и нѣжнаго организма новорожденнаго: бластоплазма матери и бластоплазма ея новорожденнаго тождественны; мы уже упоминали, что грудь матери есть прямое продолженіе ея плаценты; вся внутренняя среда организма новорожденнаго пока настроена по образу матери, и вдругъ ему даютъ молоко, истекающее изъ другой совершенно среды, другой качественно и количественно; пока не образуется новая полная ассимиляція, организмъ новорожденнаго несомнѣнно пострадаетъ. Вотъ почему глубже проникая въ физіологическую роль молока, какъ питательнаго вещества по преимуществу, но весьма тонкаго и сложнаго, мы полагаемъ, что все-таки молоко кормилицы никогда не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать и, слѣдовательно, замѣнить молоко матери. Хотя мы знаемъ, что были примѣры употребленія кормилицъ другой даже породы (въ Южной Америкѣ у плантаторовъ было въ модѣ употреблять кормилицъ Негритянокъ, у насъ въ Петербургѣ разныхъ Чухонокъ, въ Астрахани Калмычекъ, въ Сибири разныхъ инородокъ) и по видимому не только безъ вреда, но даже какъ будто съ особенною пользою, но насколько это научно вѣрно мы не знаемъ, и допускалось оно вѣроятно только вслѣдствіе слабости изнѣженныхъ материнскихъ организмовъ. Какъ бы то ни было однако, не имѣя пока никакого лучшаго замѣняющаго средства, мы должны довольствоваться и этимъ и изучить его вліяніе на развитіе дѣтскаго организма, чего и надѣемся отчасти достигнуть приводимыми ниже таблицами.

ТАБЛИЦА 4-*я*.

При кормилицѣ:

На какомъ мѣс.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
на 1-мъ мѣсяцѣ.	0	0	0	0	0	0	0
„ 2 „	0	0	0	0	0	0	0
На какомъ мѣс.	1869	1870	1771	1872	1873	1774	1875
на 3 мѣсяцѣ	0	0	0	0	2	0	0
„ 4 „	1	0	2	1	3	2	1
„ 5 „	7	5	3	3	1	4	3
„ 6 „	4	5	3	3	3	2	4
„ 7 „	6	3	7	12	4	2	6
„ 8 „	6	5	5	6	8	6	4
„ 9 „	2	5	10	5	3	7	4
„ 10 „	4	5	3	3	4	3	0
„ 11 „	1	0	2	5	0	2	0
„ 12 „	6	7	5	2	2	3	2
на 2-мъ году.	8	9	1	2	5	4	3
„ 3 „	—	—	—	—	—	—	—
„ 4 „	—	—	—	—	—	—	—

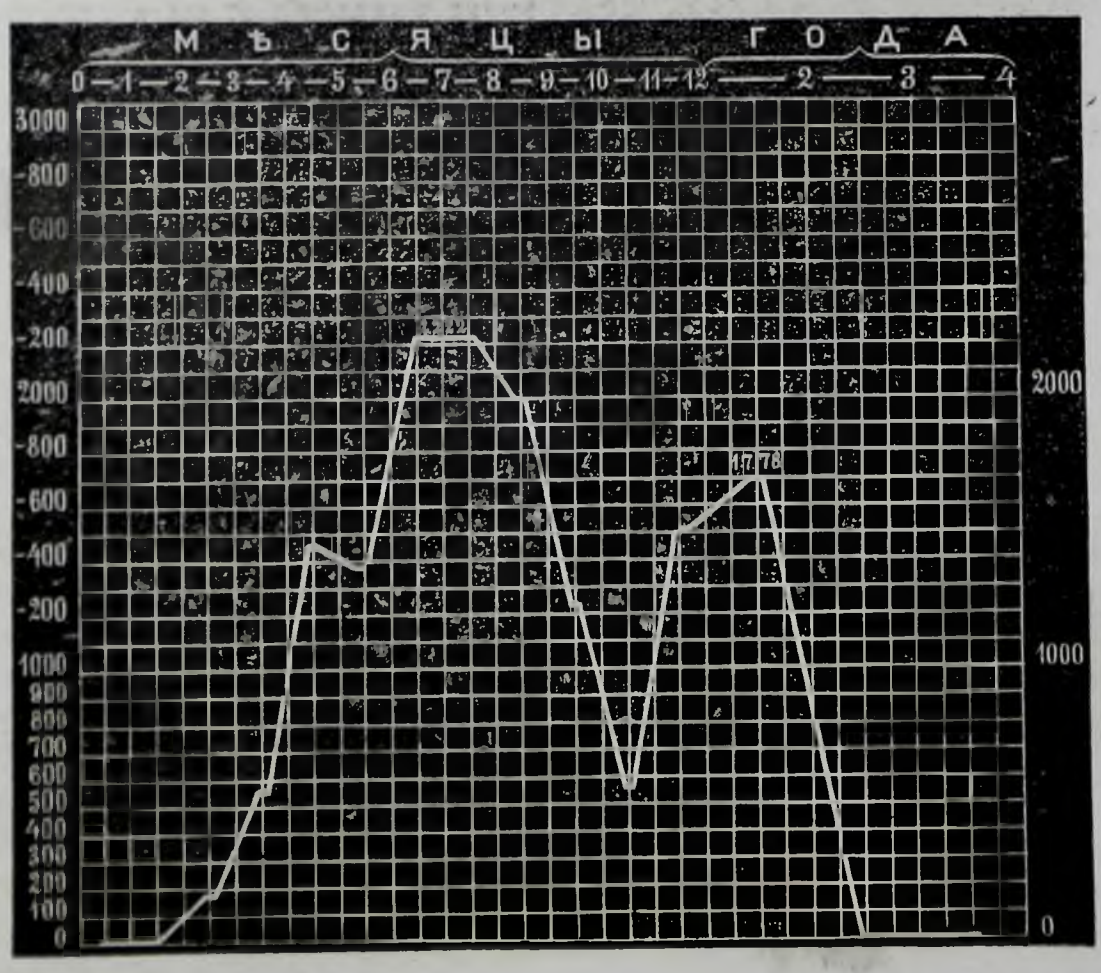
еще по другимъ показаніямъ:

на 1 мъ полугод.	9	4	9	5	9	8	2
„ 2 „	2	3	1	2	2	2	1
и 2-мъ году.	—	1	1	—	—	1	1

Считая отдѣльно когда вырѣзался первый зубъ у дѣтей при кормилицѣ, мы получаемъ слѣдующую таблицу:

На	1-мъ мѣсяцѣ.....	0 разъ	0
„	2 „	0 =	0
„	3 „	3 =	167
„	4 „	10 =	556
„	5 „	26 =	1444
„	6 „	24 =	1367
„	7 „	40 =	2222
„	8 „	40 =	2222
„	9 „	36 =	2000
„	10 „	22 =	1222
„	11 „	10 =	556
„	12 „	27 =	1500
„	2-мъ году.....	32 =	1778
„	3 „	0 =	0
„	4 „	0 =	0
	Итого..	270 средняя	18=1000.

№ III.



Въ этихъ таблицахъ мы уже не видимъ правильно и постоянно появляющагося большинства и здѣсь оно переходитъ съ одного мѣсяца на другой: такъ въ 1869 году мы видимъ, что 1-е большинство выпадаетъ на 5-й мѣсяцъ (двумя ранѣе), 2-е на второй годъ; въ 1870 г. 1-е на 12-й мѣсяцъ, 2-е на 2-й годъ; въ 1871 г. 1-е на 7-й мѣсяцъ,

2-е на 9-й; въ 1872 г. 1-е на 7 й, второго же вовсе нѣтъ; въ 1873 г. 1-е на 8-й мѣсяцъ, 2-е на 2 й годъ; въ 1874 г. 1-е на 9-й мѣсяцъ, 2-е на 8-й; въ 1875 г. 1-е, опять въ третій разъ, на 7-й мѣсяцъ, а второго вовсе нѣтъ. Въ общей сложности за всѣ семь лѣтъ вышло, что при кормленіи дѣтей кормилицами получились два большинства, совершенно равныхъ, на 7-мъ и 8-мъ мѣсяцахъ и третье на 2-мъ году: слѣдовательно мы имѣемъ право заключить, что при этомъ способѣ вырѣзываніе зубъ въ *совершается не такъ правильно и нѣсколько позже.*

Теперь приступимъ къ изученію *третьяго способа кормленія ребенка*, названнаго мною *смѣшаннымъ* потому, что тутъ кормитъ сама мать, но съ самаго начала, частію для облегченія себя, частію для удовлетворенія потребности новорожденнаго, прикармливаетъ его чѣмъ нибудь.

Способъ этотъ употребляется всего рѣже: на 6638 дѣтей всего 261 разъ, слѣдовательно $^1/_{26}{}^0/_0$. Падаетъ весь этотъ способъ въ огромномъ большинствѣ на дѣтей разныхъ чиновъ не имѣющихъ мѣстъ, а ими имъ, какъ извѣстно, легіонъ: артистовъ, женатыхъ студентовъ и пр. Не смотря ни на какіе законы политической экономіи, все это женится, да еще не на простыхъ, здоровенныхъ крестьянскихъ дѣвицахъ, какъ пожалуй слѣдовало бы въ утилитарно-заводскомъ смыслѣ, а на дочерях такихъ же бѣдняковъ чиновниковъ или обѣдѣвшихъ вдовъ и разнаго мелкаго люду, давшихъ имъ однако нѣкоторое воспитаніе. Тутъ-то почти всегда встрѣчается слабая, нѣжная, болѣзненно-чувствительная и раздражительная мать, которая ни за что не хочетъ дать своего ребенка чужой женщинѣ или рисковать его жизнью, кормя рожкомъ; нѣтъ, она хоть черезъ силу, но будетъ кормить сама, и дѣйствительно кормитъ, но какъ? много два, три раза въ сутки и то съ болью въ груди; при этомъ идутъ въ ходъ уже всѣ возможныя домашнія и швейцарскія молоко и мука, кашки и всякія другія прикормки. За то при видѣ этихъ большею частію засохшихъ дѣтей не трудно сказать, какимъ способомъ они кормятся и какая участь ихъ ожидаетъ; у нихъ мы видимъ два совершенно равныхъ максимата, одинъ на 7-мъ мѣсяцѣ, другой на второмъ году, а смертность между ними ни какъ не менѣе 75 на 100.

Если къ недостаткамъ этого способа, истекающимъ изъ психологическаго и соціальнаго состоянія матерей прибавить еще тѣ, несомнѣнно болѣе существенные, которые происходятъ отъ незнанія анатомическаго строенія пищеварительнаго аппарата новорожденнаго ребенка и несоблюденія физіологическихъ законовъ, обусловливаемыхъ этимъ строеніемъ, то нельзя будетъ не согласиться что способъ этотъ самый плохой. Помимо коровьяго молока, какъ самаго сподручнаго изъ всѣхъ замѣняющихъ средствъ, о которыхъ мы должны еще будемъ говорить при изслѣдованіи искуственнаго способа кормленія, въ послѣднее особенно время, когда постоянныя насмѣшки изгнали почти отовсюду уже традиціонную соску изъ бѣлаго или чернаго жеванаго хлѣба, стали часто употреблять сгущенное молоко и дѣтскую муку, которыми такъ щедро надѣляетъ насъ Швейцарія, а за ней слѣдомъ и наши доморощенные фальсификаторы. Первое можетъ долѣе сохраняться, пропитано такимъ огромнымъ количествомъ сахара, что в взрослый желудокъ его долго не вынесетъ, и вторая сама по себѣ никуда не годна въ первой половинѣ перваго года жизни ребенка, потому что въ это время слизныя железы новорожденнаго еще не функціонируютъ, а мука, безъ прибавленія птіалина, не можетъ превращаться въ декстринъ и, слѣдовательно, остается не переваренною въ желудкѣ. Были также случаи, въ которыхъ до смерти ребенка, кормимаго въ первые мѣсяцы этой мукой, при вскрытіи весь пищеварительный каналъ находимъ былъ совершенно закупореннымъ вязкимъ пирогъ начинкою. О вредѣ другихъ прикормокъ, какова каша, хлѣбъ, супъ и пр., нечего и говорить.

ТАБЛИЦА 5-я.

При кормленіи смѣшаннымъ способомъ.

На какомъ мѣс.	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875
на 1 мѣсяцъ	0	0	0	0	0	0	0
» 2 »	0	0	0	0	0	0	0
» 3 »	0	0	0	0	0	0	0
» 4 »	0	0	1	0	0	0	0
» 5 »	1	2	0	0	0	0	0
» 6 »	0	6	1	1	0	1	0
» 7 »	4	6	2	1	1	4	1
» 8 »	1	0	1	1	0	4	1
» 9 »	0	6	6	2	0	1	0
» 10 »	1	2	1	2	1	0	0
» 11 »	0	1	1	0	0	0	0
» 12 »	0	3	5	3	0	1	0
» 2 году . .	1	5	7	2	2	1	1
» 3 » . .	1	—	—	—	—	—	—
» 4 » . .	—	—	—	—	—	—	—
или еще по другимъ показаніямъ:							
на 1 полугодіи.	12	17	19	12	11	11	4
» 2 »	3	8	5	—	4	6	—
» 2 году . .	2	—	3	—	—	—	—

При счисленіи отдѣльно дѣтей кормленныхъ смѣшаннымъ способомъ, какъ видно изъ приложенной таблицы, время появленія перваго зуба является въ слѣдующемъ видѣ:

на	1 мѣсяцъ.	0	разъ	=	0
»	2 »	0	»	=	0
»	3 »	0	»	=	0
»	4 »	2	»	=	333
»	5 »	3	»	=	500
»	6 »	9	»	=	1500
»	7 »	19	»	=	3167
»	8 »	8	»	=	1333
»	9 »	15	»	=	2500
»	10 »	7	»	=	1167
»	11 »	2	»	=	333
»	12 »	12	»	=	2000
»	2 году	19	»	=	3167
»	3 »	1	»	=	167
»	4 »	0	»	=	0
	Итого . .	97	среднее		6=1000

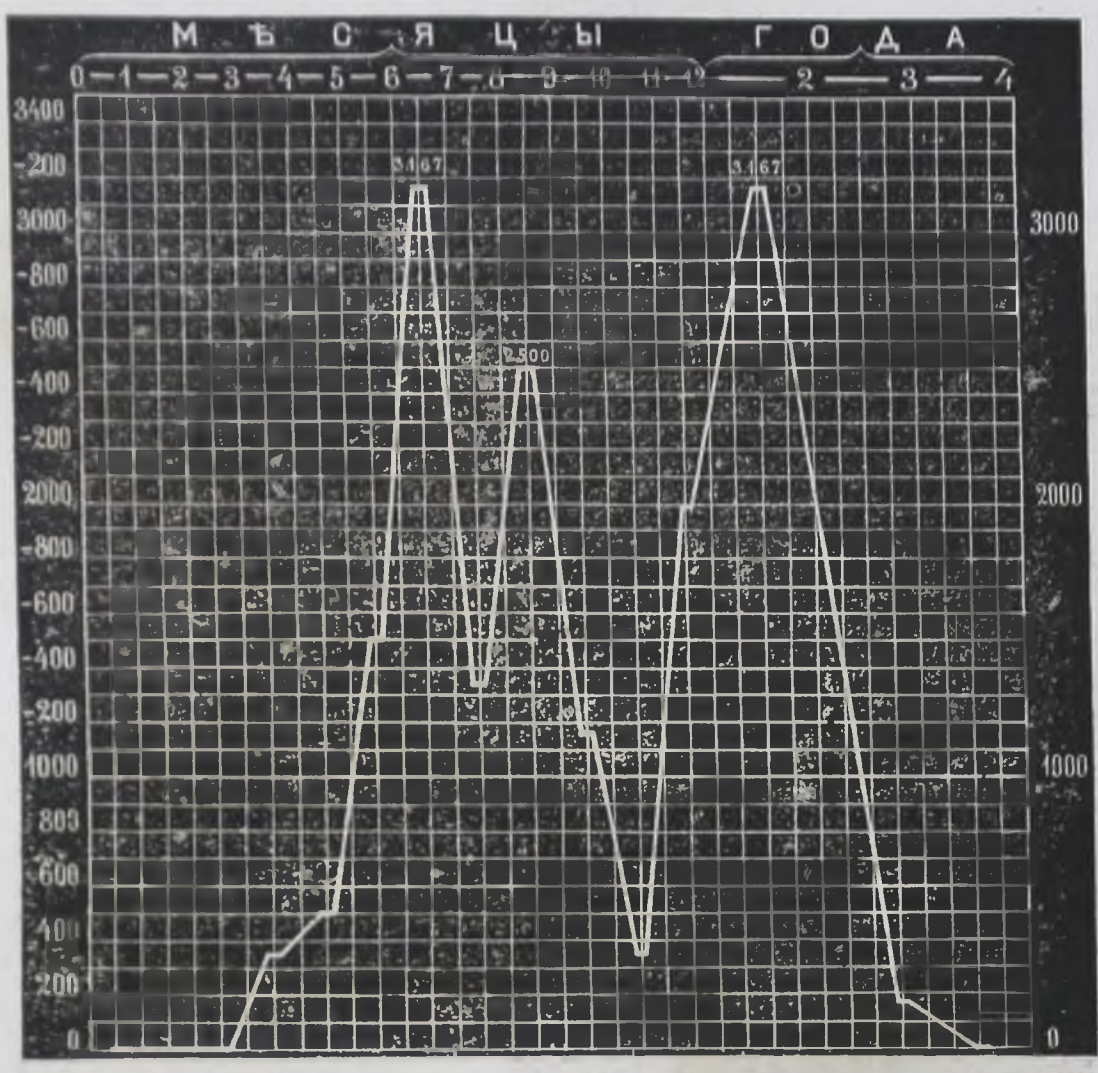
Опротестовано
Под №
198 г.

Фото-Литографія Штраух, Бейтманъ и К°, въ Москвѣ.

ПОМѢЩЕНІЕ ДЛЯ МАНЕКЕНОВЪ, КОСТЯКОВЪ И ДОИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

КОМИТЕТА АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ

№ IV.



И такъ мы видимъ, что при этомъ способѣ получается два совершенно одинаковыхъ максима: одинъ на седьмомъ мѣсяцѣ, другой на второмъ году; но если ко второму большинству причислить тѣ 6 случаевъ, въ коихъ первый зубъ еще не показывался даже на второмъ году, не говоря уже о 40 такихъ, гдѣ онъ не показывался во второмъ полугодіи, то второе большинство будетъ значительно превышать первое и подтвердить наши слова.

Четвертый способъ кормленія, такъ называемый искусственный, или рожковый, второй по численности (672 изъ 6658), представляетъ случаи кормленія дѣтей черезъ рожокъ, обыкновенно коровьимъ молокомъ; исключенія намъ встрѣтились только два раза: одинъ ребенокъ былъ выкормленъ на *козьемъ* молокѣ, что вовсе не рѣдкость въ другихъ мѣстахъ, даже у насъ въ Россіи, особенно въ западныхъ провинціяхъ; а другой ребенокъ былъ вскормленъ вовсе безъ молока, такъ какъ со дня рожденія въ ротъ не бралъ ничего.

Говорить о недостаткахъ этого способа считаю почти излишнимъ; разность въ составныхъ началахъ молока женскаго и коровьяго почти всѣмъ извѣстна: огромное количество творогу въ послѣднемъ замѣчается даже простолюдинами и нянъками; неудобоваримость его замѣчена всѣми, но неустранимая нужда и не намъ однимъ присущее авось заставляютъ все забыть. Въ числѣ кормимыхъ этимъ способомъ находится вѣроятно наибольшее количество дѣтей очень бѣдныхъ родителей: мать, часто слабая отъ рожденія, вышла рано за мужъ, часто родитъ, при этомъ завалена работой, положительно не можетъ сама кормить; средствъ, не только нанять кормилицу, но и отдать къ кормилицѣ, никакихъ; нѣтъ другаго выхода, какъ кормить на рожкѣ, къ чему еще болѣе соблазняютъ разсказы о частыхъ будто бы примѣрахъ удачнаго вскормленія этимъ способомъ. При этомъ, нельзя однако не замѣтить къ чести матерей, что въ весьма многихъ случаяхъ избраніе этого способа кормленія ребенка было въ прямой зависимости отъ болѣзни матери въ послѣродовомъ періодѣ: намъ весьма часто приходилось слышать такой отвѣтъ: «а то кто бы велѣлъ»! Мы не имѣемъ данныхъ о смертности дѣтей кормимыхъ этимъ способомъ, но положительно цифрами можемъ доказать, что они составляютъ наибольшій контингентъ заболѣваемости лѣтними поносами и дисентеріей.

Теперь посмотримъ, что покажутъ намъ таблицы о времени вырѣзыванія перваго зуба у дѣтей кормимыхъ искусственнымъ способомъ:

Т А Б Л И Ц А 6-я.

При искусственномъ способѣ кормленія:

На какомъ мѣсяцѣ:	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875.
На 1-мъ мѣс.	0	0	0	0	0	0	0
„ 2 „	0	0	0	1	0	0	0
„ 3 „	0	0	0	0	0	0	0
„ 4 „	0	2	1	1	2	2	0
„ 5 „	1	1	2	2	1	2	2
„ 6 „	1	1	4	8	6	1	1
„ 7 „	9	8	6	10	10	4	14
„ 8 „	7	1	7	4	4	8	7
„ 9 „	3	3	6	4	6	5	7
„ 10 „	8	6	7	2	4	3	8
„ 11 „	6	2	4	4	3	0	3
„ 12 „	4	7	8	9	3	4	4
На 2-мъ г.	7	4	10	8	8	10	10
» 3 »	—	—	—	—	—	—	—
» 4 »	—	—	—	—	—	—	—

Еще по другимъ показаніямъ:

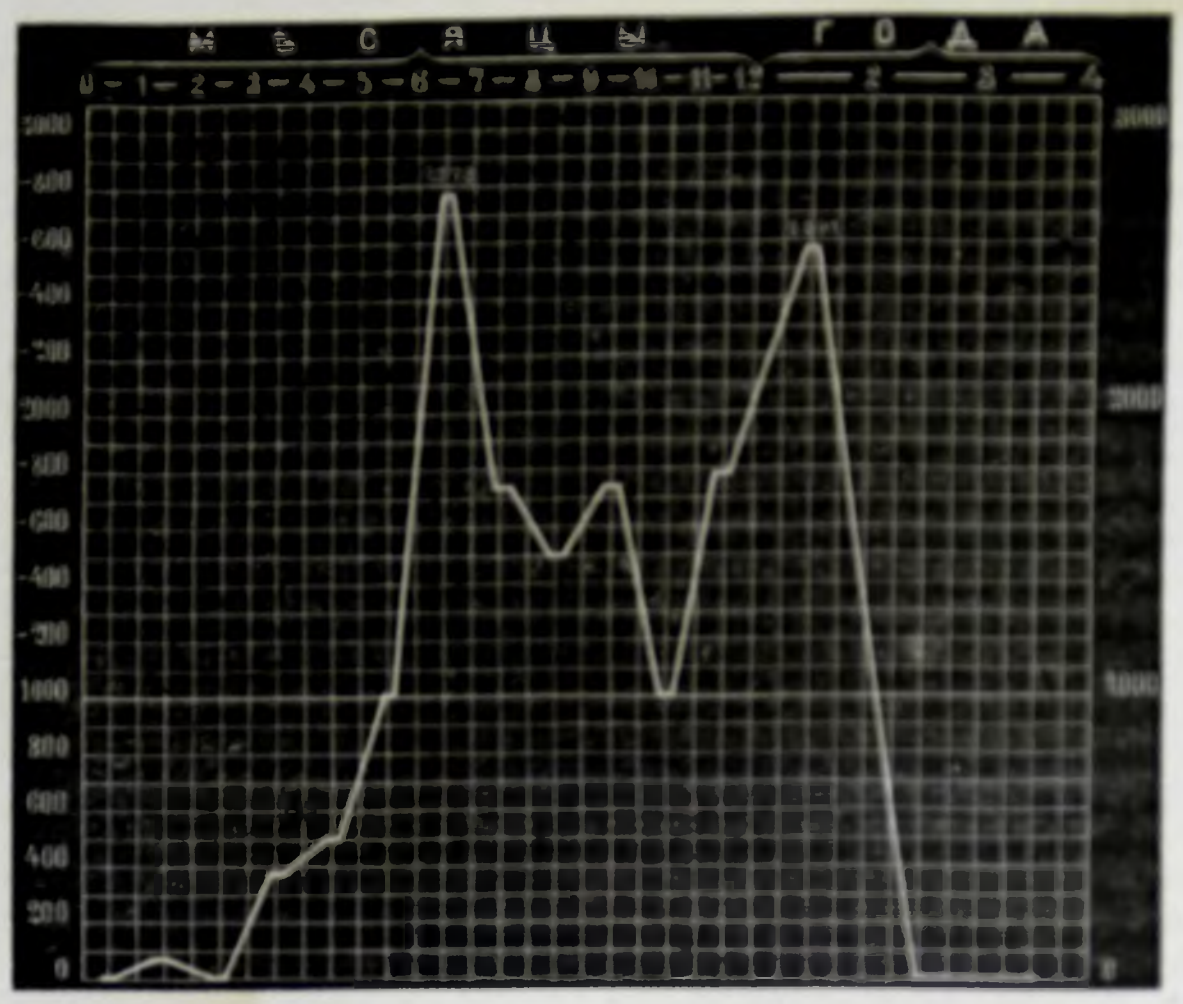
на 1-мъ полуг.	24	29	20	36	29	18	21
» 2 »	21	16	4	6	7	9	10
на 2-мъ году.	3	—	2	1	2	—	—

При кормленіи искусственнымъ способомъ на рожкѣ, отдѣльное счисленіе дастъ слѣдующую общую за всѣ 7 лѣтъ таблицу времени вырѣзыванія перваго зуба:

На	1	мѣсяцѣ	0	разъ	= 0
»	2	»	1	»	= 45
»	3	»	0	»	= 0
»	4	»	8	»	= 364

» 5	» 11	»	= 500
» 6	» 22	»	=1000
» 7	» 61	»	=2773
» 8	» 38	»	=1927
» 9	» 34	»	=1545
» 10	» 38	»	=1727
» 11	» 22	»	=1000
» 12	» 39	»	=1773
На 2-мъ году.	57	»	=2591
» 3	» 0	»	= 0
» 4	» 0	»	= 0
331	Сред. 22=1000.		

№ V.



Хотя въ этой послѣдней, общей за семь лѣтъ, таблицѣ мы и находимъ тѣже два большинства, какъ и при кормленіи грудью матери и кормилицей, на седьмомъ мѣсяцѣ и на второмъ году, но при внимательнѣйшемъ ея изученіи и особенно при осмотрѣ отдѣльныхъ годовыхъ мы видимъ общее значительное запаздываніе вырѣзыванія зуба при этомъ способѣ кормленія: такъ въ 1871-мъ году первое большинство падаетъ на 2-й годъ, а второе на 12-й мѣсяцъ; въ 1874 году первое большинство тоже падаетъ на 2 годъ, а второе на 8 мѣсяцъ; но главное, что поражаетъ во всѣхъ этихъ таблицахъ, это малое число вырѣзыванія въ первые шесть мѣсяцевъ вообще, всего 42 случая на 331; такой пропорціи мы не встрѣчаемъ нигдѣ, слѣдовательно мы вправѣ сказать, что при искусственномъ кормленіи вырѣзываніе зубовъ значительно замедляется.

Мнѣ казалось не безъинтереснымъ знать положительно, какимъ способомъ преимущественно кормятся дѣти въ различныхъ сословіяхъ нашего общества; для этого я взялъ изъ всѣхъ сословій по извѣстной близко подходящей цифрѣ и изъ нихъ составилъ слѣдующую таблицу, весьма наглядно показывающую къ какому способу прибѣгаютъ наиболѣе въ какомъ сословіи.

1) *Дворяне и офицеры всѣхъ чиновъ*:

Изъ 313 дѣтей этого званія, бывшихъ во всѣ 7 лѣтъ, кормились:

грудью мат.	кормилицей	смѣшан.	искусствен.	неизвѣст.	какъ.
147=46,96%	110=35,11%	9=2,88%	43=13,71%	4=1,28%	

2) *Купцовъ, граждан остзейс. губерній и иностранцевъ*:

Изъ 516 дѣтей, бывшихъ во всѣ семь лѣтъ.

282=54,65%	120=23,26%	22=4,26%	88=17,05%	4=0,78%

3) *Мѣщанъ и цеховыхъ т. Москвы и сосѣднихъ*.

Изъ 313 дѣтей этого званія, бывшихъ въ 1869 году:

233=74,41%	13=4,18%	8=2,55%	46=14,70%	13=4,14%

4) *Временно-обязанныхъ крестьянъ и вольноотпущенныхъ*.

Изъ 218 дѣтей этого званія, бывшихъ въ 1871 году.

195=89,44%	0=0,0%	7=3,20%	13=5,96%	3=1,36%

Изъ этой таблицы видно, что всѣ мои соображенія я основывалъ на цифрахъ. Такъ мы видимъ, что кормленіе грудью матери въ сословіяхъ привилегированныхъ по званію или по богатству, совершается только наполовину матерей: изъ 313 дворянокъ 147, а изъ 516 купчихъ и иностранокъ 282 (здѣсь немного болѣе). За тѣмъ, чѣмъ мы сходимъ ниже, тѣмъ видимъ его чаще: у мѣщанъ и цеховыхъ изъ 314 матерей кормятъ сами 233, а изъ 218 временно-обязанныхъ и вольноотпущенныхъ, этого бѣднѣйшаго въ настоящую минуту класса, 195 кормятъ сами. Кормилицы, какъ способъ имѣть самый дорогой, а прежде для дворянства самый легкій и доступный, возможны только или въ высшихъ, или въ богатѣйшихъ классахъ; такъ изъ 313 дворянскихъ и офицерскихъ дѣтей 110 (болѣе $^1/_3$) имѣли кормилицъ; изъ 516 дѣтей людей состоятельныхъ ихъ имѣли 120 дѣтей (менѣе $^1/_3$); иностранный элементъ, входящій въ это сословіе, значительно уменьшаетъ число прибѣгающихъ къ помощи кормилицъ, возвышая отчасти первый и другіе два, т. е. смѣшанный и искусственный. Въ третьемъ, мѣщанскомъ сословіи, кормилицъ мы находимъ какъ рѣдкое исключеніе, всего 13 случаевъ на 233 дѣтей, а между временно-обязанными положительно ни одного. Неужели же въ самомъ дѣлѣ здоровье матерей высшихъ и богатѣйшихъ классовъ настолько разъ хуже здоровья мѣщанокъ и крестьянокъ? Къ счастью нисколько. Сорокалѣтнее наблюденіе убѣдило меня въ совершенно противномъ: высшіе и богатѣйшіе классы пользуются у насъ гораздо лучшимъ здоровьемъ, чѣмъ низшія и бѣднѣйшія. Заболѣваемость, смертность и средняя продолжительность жизни все совершенно единогласно

но это доказываетъ; но не кормятъ иные потому, что дѣйствительно слабы и больны, а большинство потому, что имъ говорятъ: «охота Вамъ, сударыня, безпокоиться», или: «при Вашемъ нѣжномъ сложеніи» etc. Въ этомъ случаѣ мы можемъ смѣло сказать, что тяжкій грѣхъ лежитъ на врачахъ; въ большинствѣ случаевъ совѣтомъ ихъ руководитъ не строгій анализъ, а угодничанье, а что оно не принесетъ пользы ни матери, ни ребенку, до этого имъ никакого дѣла нѣтъ; часто совѣтъ этотъ приноситъ вредъ и матери, и ребенку, да сверхъ того почти всегда стоитъ жизни еще одного ребенка—кормилицина, о которомъ впрочемъ, кромѣ матери, и то не всегда, никто не заботится.

Относительно третьяго способа, смѣшаннаго, надо замѣтить прежде всего, что мы встрѣчаемъ его во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ, хотя не въ равной степени, но и безъ такихъ рѣзкихъ противоположностей какъ съ кормилицами. Тамъ мы имѣли напримѣръ на равное почти число дѣтей такія крайности: одна треть или нуль; здѣсь мы находимъ смѣшанное кормленіе даже у семи дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ. Это доказываетъ, по нашему, отчасти то, что нѣжныя и страстныя матери есть во всѣхъ сословіяхъ, отчасти же полное невѣдѣніе о вредѣ, ими причиняемомъ, а отчасти горькую нужду или экзальтацію, иногда и не разберешь. Такъ мы видимъ, что къ четвертому способу, рожковому, въ сущности дрянному, терпимому только при величайшемъ вниманіи и осторожности, прибѣгаютъ люди вполнѣ состоятельные: 43 изъ 313 дворянъ и 88 изъ 576 купцовъ, тогда какъ 218 временно-обязанныхъ матерей, чуть не нищихъ, кормили этимъ способомъ только 13 разъ; стало быть тамъ дѣйствовала не нужда, а иногда и убѣжденіе, фальшивое къ сожалѣнію, но все-таки уважительное. Я очень боюсь злоупотребить Вашимъ снисходительнымъ вниманіемъ, но не могу не указать Вамъ, какому тонкому и строгому анализу долженъ быть подвергаемъ каждый біологическій феноменъ и съ какою осторожностію должны быть дѣлаемы нами выводы. Здѣсь именно въ Антропологическомъ Обществѣ и по поводу различныхъ способовъ кормленія дѣтей, нахожу совершенно умѣстнымъ разсказать одинъ встрѣтившійся мнѣ случай: 30 іюня 1873 г. былъ ко мнѣ въ Лечебницу Общества Русскихъ Врачей приведенъ своею матерью временно-обязанный крестьянскій мальчикъ, 11 лѣтъ, Михаилъ Степановъ Малышевъ, Нижегородской губерніи Балахнинскаго уѣзда, вскормленный на рожкѣ; на вопросъ мой, почему она его не кормила, она отвѣчала мнѣ, что у нихъ въ уѣздѣ считается за стыдъ кормить самой; что иногда, и то любимаго только, мать кормитъ недѣли 3,4 и затѣмъ тотчасъ же отнимаетъ и переводитъ на рожокъ; такъ будто дѣлается во всемъ ихъ уѣздѣ и частію въ сосѣднемъ, Княгининскомъ. Правда, что большинство мужчинъ у нихъ занимается отхожими промыслами и поэтому бабы очень заняты дѣломъ, но онѣ не пашутъ, какъ въ другихъ мѣстахъ, и однимъ этимъ нельзя объяснить этого страннаго обычая. Не разъ уже хотѣлось мнѣ списаться съ почтеннѣйшимъ нашимъ товарищемъ А. С. Гацисскимъ, которому, если этотъ обычай и неизвѣстенъ, легче удостовѣриться въ его существованіи и кое что узнать для его объясненія.

Что рахитизмъ есть полнѣйшее выраженіе недостаточнаго питанія или несоотвѣтствія предлагаемой пищи ассимиляторной способности дѣтскаго организма, при недостаткѣ чистаго, свѣжаго воздуха и солнца—это нынѣ медицинская аксіома; стало быть по числу рахитиковъ можно судить о доброкачественности и достаткѣ предлагаемой пищи. Степень распространенія рахитиковъ въ Россіи вообще, или только въ центральной, совершенно намъ неизвѣстна; такихъ статистикъ у насъ еще нѣтъ и въ помнѣ. У меня въ теченіи семи лѣтъ было 262 ребенка съ вполнѣ выразившимся рахитизмомъ; если къ этому прибавить такое же число дѣтей, которые имѣли всѣ признаки угрожающаго имъ въ самомъ близкомъ будущемъ рахитизмѣ, то мы получимъ весьма внушительную цифру $^1/_{14}$ рахитиковъ на часть видѣннаго нами народонаселенія; при этомъ не надо забывать, что мы видѣли около семи тысячъ дѣтей больныхъ, а не здоровыхъ, между которыми такое отношеніе было бы невозможно.

Посмотримъ же, какъ кормилось большинство рахитиковъ и на какомъ мѣсяцѣ у нихъ показался первый зубъ. Такая обратная провѣрка нашихъ изслѣдованій должна привести насъ къ весьма точнымъ и положительнымъ выводамъ.

Во первыхъ надо замѣтить, что изъ 262 дѣтей рахитиковъ, у 74, въ возрастѣ отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 3-хъ лѣтъ, первый зубъ еще не показывался.

За тѣмъ у 140 дѣтей, кормившихся *грудью матери*, первый зубъ показался:

на	1-мъ мѣсяцѣ	0	разъ.
„	2 „	0	„
„	3 „	0	„
„	4 „	3	„
„	5 „	4	„
„	6 „	4	„
„	7 „	22	„
„	8 „	11	„
„	9 „	15	„
„	10 „	13	„
„	11 „	6	„
„	12 „	12	„
„	2 году	50	„

У 6 дѣтей, имѣвшихъ *кормилицъ*, первый зубъ показался

на	5-мъ мѣсяцѣ	1	разъ.
„	6 „	1	„
„	10 „	2	„
„	12 „	1	„
„	2 году	1	„

При кормленіи *смѣшанномъ* у 10 дѣтей онъ показался

на	4-мъ мѣсяцѣ	1	разъ.
„	8 „	1	„
„	9 „	2	„
„	10 „	1	„
„	12 „	3	„
„	2 году	1	„

При искусственномъ кормленіи у 35 дѣтей первый зубъ вырѣзался:

на	5-мъ мѣсяцѣ	2	„
„	6 „	2	„
„	7 „	2	„
„	8 „	8	„
„	9 „	1	„
„	10 „	4	„
„	11 „	1	„
„	12 „	5	„
„	2 году	10	„

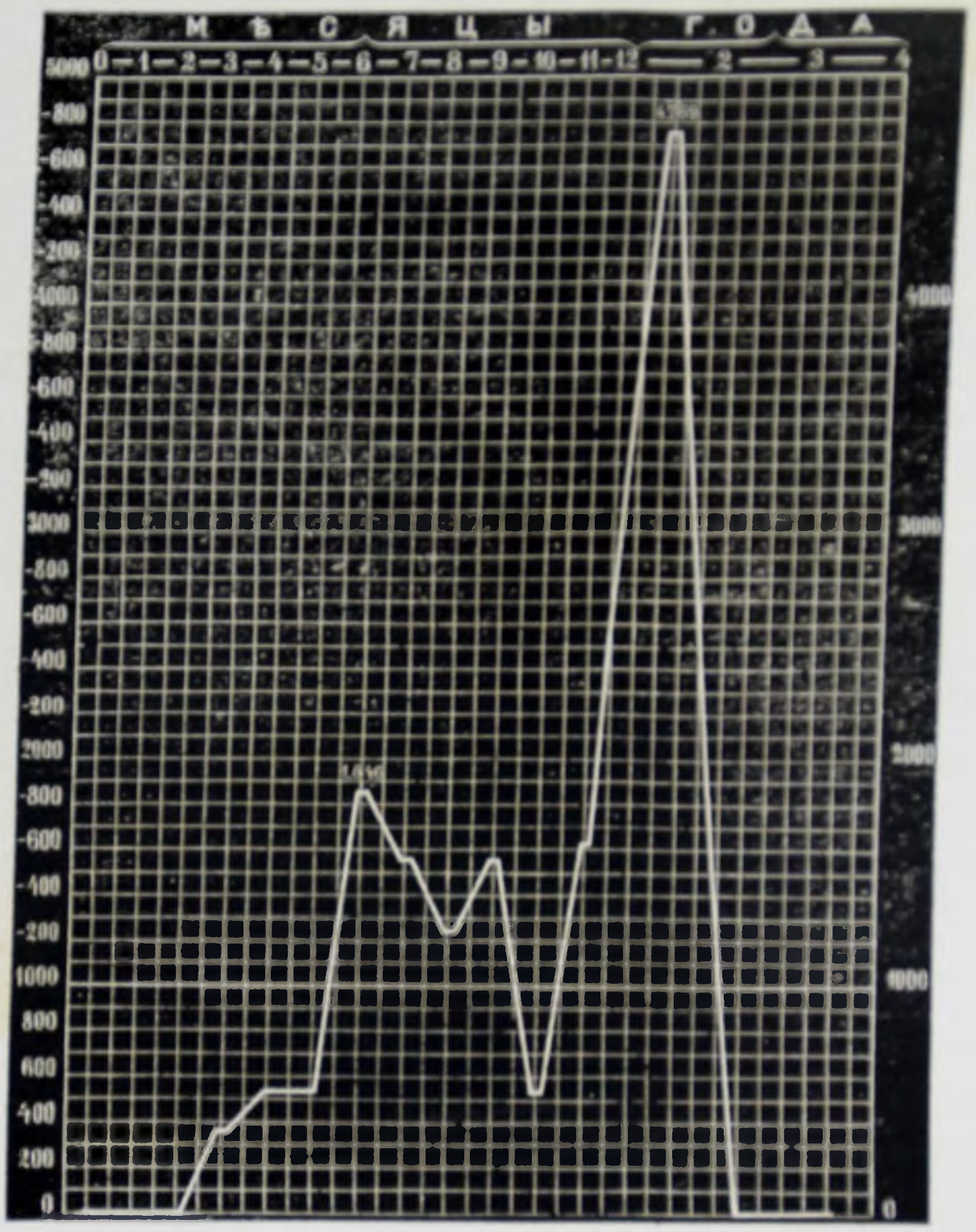
Сведя эти таблицы въ одну, мы получаемъ слѣдующую весьма знаменательную таблицу времени вырѣзыванія зубовъ у *рахитиковъ*:

на	1-мъ мѣсяцѣ	0	разъ	=	0
„	2 „	0	„	=	0
„	3 „	0	„	=	0
„	4 „	5	„	=	385
„	5 „	7	„	=	538

на	6-мъ мѣсяцѣ	7	„ = 535
„	7 „	24	„ =1816
„	8 „	20	„ =1535
„	9 „	16	„ =1236
„	10 „	20	„ =1538
„	11 „	7	„ = 535

на	12-мъ мѣсяцѣ	21	„ =1615
„	2-мъ году.....	62	„ =4769
„	3 „	0	„ = 0
„	4 „	0	„ = 0
	Итого...	189	средн. 15=1000

№ VI.



Изъ этой таблицы мы видимъ, что первое большинство на 7 мѣсяцѣ хотя и выразилось здѣсь, но такъ слабо, что ему почти равны цифры двухъ другихъ мѣсяцевъ—9 и 12; что оно почти *втрое* меньше втораго большинства, бывающаго на второмъ году, которое здѣсь достигло несоразмѣрно большой пропорціи; а если къ нему прибавить еще и тѣ 74, у которыхъ зубъ не показывался, то мы увидимъ, что у половины почти рахитиковъ первый зубъ вырѣзывается на второмъ году. При этомъ не надо упускать изъ виду, что общая сумма вырѣзываній на первомъ полугодіи (19 къ 188) тоже очень слаба и указываетъ на общее запаздываніе.

Кромѣ рахитизма есть еще весьма часто встрѣчающаяся болѣзненная форма, корни которой находятся прямо въ условіяхъ питанія; это не есть собственно одна какая нибудь болѣзнь, а цѣлый комплексъ сложныхъ и послѣдовательныхъ патологическихъ явленій, весьма вѣрно названныхъ въ послѣднее время Д-мъ Парротомъ *атрепсіей* *).

*) L'athrepsie, par Parrot, profess. à la faculté de medecine. Paris, 1877.

Въ этомъ комплексѣ рѣзко отличаются три періода: въ первомъ замѣчается легкое разстройство пищеваренія отъ обременительной пищи; во второмъ являются поносы, молочница, язвы во рту, рвота и исхуданіе; въ третьемъ, почти безнадежномъ, всѣ эти припадки усиливаются, ребенокъ слабѣетъ и стынетъ, кожа мѣстами изъязвляется, мѣстами сохнетъ и твердѣетъ, появляется то страшное исхуданіе, которое народомъ очень вѣрно изображено словомъ: *собачья старость*, а въ наукѣ долго извѣстно было подъ именемъ *маразма*. Вотъ это-то глубокое страданіе вслѣдствіе плохаго питанія мы и возьмемъ за критерій для опредѣленія. Я не беру больныхъ ни изъ перваго, ни изъ втораго періодовъ, такъ какъ во первыхъ числа эти очень велики, а главное, что тутъ могутъ быть смѣшаны разныя болѣзненныя формы, какъ напр. дѣтскіе лѣтніе поносы, продромы диссентерій, дѣтскую холерину и пр., а только больныхъ въ третьемъ періодѣ, гдѣ болѣзнь уже вполнѣ выразилась, что и обозначено у меня именемъ *маразма*. Такихъ больныхъ было въ теченіи семи лѣтъ 189; изъ нихъ были кормимы грудью матери 118, кормилицей 10, смѣшаннымъ способомъ 13 и искуственнымъ 48, въ томъ числѣ были 4 раза двойни (1 пара

кормилась матерью, 3 на рожкѣ); одна кормилица кормила недоноска и одна старымъ молокомъ втораго ребенка сряду безъ отдыха.

Если мы сопоставимъ эти цифры съ тѣми, которыя показываютъ сколько вообще дѣтей кормилось каждымъ способомъ, то получимъ слѣдующія пропорціи: изъ 5261 ребятъ кормимыхъ матерью заболѣло маразмомъ 118 т. е. стало быть $44^{6}/_{11}\%$; кормилицей изъ 496 заболѣло $10{,}49^{3}/_{5}$; смѣшаннымъ способомъ на 261 всего 13, стало быть $20^{1}/_{13}$ и искуственнымъ 48 изъ 672, 14%. Такимъ образомъ мы видимъ, что атрепсія всего чаще поражаетъ дѣтей кормимыхъ исьусственно, затѣмъ смѣшаннымъ способомъ, потомъ родной матерью и наконецъ кормилицей рѣже всего, какъ способомъ все таки подвергавшимся какому нибудь контролю.

Теперь слѣдуетъ указать на тѣ *аномаліи*, которыя встрѣчаются при изученіи процесса зуборащенія. Первою и самою поразительною изъ такихъ аномалій представляется, для непосвященной публики особенно, рожденіе ребенка съ однимъ или нѣсколькими зубами. Насколько явленіе это поражаетъ окружающихъ, и всегда въ пользу новорожденнаго (кажется, что родился богатырь), на столько оно необъяснимо для врачей и пока не означаетъ ничего. Встрѣчается оно довольно часто; намъ оно встрѣтилось четыре раза и въ томъ числѣ одна цѣлая семья; ни сами дѣти, ни ихъ родители не отличались ни особеннымъ здоровьемъ, ни особенно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, а скорѣе наоборотъ слабостію развитія; впрочемъ вотъ довольно подробныя свѣдѣнія о всѣхъ встрѣтившихся намъ случаяхъ:

Въ 1871 г. 7 іюня принесенъ былъ сынъ купца, Николай Евграфовъ Лукьяновъ, 1 г. 7 мѣсяцевъ, уроженецъ г. Москвы, кормленный на рожкѣ, родившійся съ однимъ зубомъ и больной *рахитизмомъ*.

Того же 1871 года 5 іюля принесена была дочь временно-обязанной крестьянки, Екатерина Петрова Колесова, 9 мѣсяцевъ, уроженка г. Москвы, кормленная грудью матери, родившаяся съ зубомъ, единственнымъ и въ настоящую минуту; больна cholera infantili; сложенія обыкновеннаго.

1871 года 20 декабря представлена была дочь мѣщанина Александра Емельянова Филиппова, 8 лѣтъ, уроженка города Москвы, кормленная грудью матери, родившаяся съ зубомъ, больная золотухой.

1873 года декабря 16—сынъ мѣщанина Алексѣй Алексѣевъ Чепаринъ, 1 года 4 мѣсяцевъ, уроженецъ города Москвы, кормившійся грудью матери, родился съ двумя зубами въ нижней челюсти. Мать слабаго тѣлосложенія, изнуренная частыми родами, родила 8 разъ, въ томъ числѣ 7-е роды были двойни; четыре раза родились дѣти съ зубами—1-й, 2-й, 4-й и 7-й. Отецъ, по словамъ жены, тоже не особенно крѣпкаго сложенія и плохаго здоровья.

Другую аномалію зуборащенія представляетъ позднее ихъ появленіе; если второй годъ составляетъ, по нашимъ наблюденіямъ, второе большинство, то за аномалію мы должны принимать уже только третій годъ; такихъ случаевъ было у насъ десять; подробностями о нихъ я не стану васъ утруждать, замѣтивъ только, что большинство изъ нихъ были рахитики, но какъ совершенно исключительный случай приведу слѣдующій примѣръ: 1870 года 27 ноября приведена была дочь солдата Матрена Антонова, 3-хъ лѣтъ, уроженка Калужской губерніи, кормленная грудью матери, у которой первый зубъ только что показался на 4-мъ году; она больна рахитизмомъ.

Еще въ 1869 году я имѣлъ честь сообщить, что меня поразило мнѣніе, высказанное знаменитымъ гебраистомъ Бюрнуфомъ о томъ, что евреи Палестины, чистые Семиты, вообще преждевременно развиваются физически и морально, но за то и ранѣе останавливаются въ общемъ развитіи и скоро увядаютъ; мнѣ и тогда пришло въ голову провѣрить это замѣчаніе по крайней мѣрѣ надъ развитіемъ дѣтскихъ еврейскихъ организмовъ, попадающихся мнѣ довольно часто въ Москвѣ, для чего и была составлена особая таблица о евреяхъ; теперь я имѣю возможность представить довольно крупную цифру наблюденій за семь лѣтъ.

Всѣхъ дѣтей евреевъ было:	въ	1869 году	57
	„	1870 „	72
	„	1871 „	57
	„	1872 „	55
	„	1873 „	59
	„	1874 „	48
	„	1875 „	44
Итого			392

Изъ нихъ положительныхъ свѣдѣній о способѣ кормленія и о времени вырѣзыванія зубовъ нельзя было получить въ 98 случаяхъ.

Изъ остальныхъ 294 кормились:

Грудью матери	245
„ кормилицъ	15
Смѣшаннымъ способомъ	20
Искусственнымъ способомъ	14
Итого . . .	294

1) Изъ 245 дѣтей, кормленныхъ грудью матери, первый зубъ показался:

На	1-мъ	мѣсяцѣ	0 разъ.
„	2-мъ	„	0 „
„	3-мъ	„	2 „
„	4-мъ	„	1 „
„	5-мъ	„	1 „
„	6-мъ	„	12 „
„	7-мъ	„	32 „
„	8-мъ	„	13 „
„	9-мъ	„	14 „
„	10-мъ	„	20 „
„	11-мъ	„	8 „
„	12-мъ	„	17 „
„	2-мъ	году	55 „
„	3-мъ	„	1 „

Еще не показывался зубъ:

На	первомъ	полугодіи	43 „
„	второмъ	„	26 „

2) У кормленныхъ кормилицей:

На	5-мъ	мѣсяцѣ	1 „
„	6-мъ	„	0 „
„	7-мъ	„	1 „
„	8-мъ	„	1 „
„	9-мъ	„	1 „
„	10-мъ	„	2 „
„	11-мъ	„	0 „
„	12-мъ	„	1 „
„	2-мъ	году	4 „

Еще не показывался:

На	первомъ	полугодіи	2 „
„	второмъ	„	5 „

3) При кормленіи смѣшаннымъ способомъ:

На	7-мъ	мѣсяцѣ	2 „
„	8-мъ	„	2 „
„	9-мъ	„	0 „
„	10-мъ	„	0 „
„	11-мъ	„	0 „
„	12-мъ	„	1 „
„	2-мъ	году	3 „

Еще не показывался:

На	первомъ полугодіи	7 „
„	второмъ „	5 „

4) При искусственномъ:

На	6-мъ мѣсяцѣ	1 „
„	7-мъ „	0 „
„	8-мъ „	1 „
„	9-мъ „	1 „
„	10-мъ „	0 „
„	11-мъ „	0 „
„	12-мъ „	2 „
„	2-мъ году	1 „

Еще не показывался:

На	первомъ полугодіи	1 „
„	второмъ „	4 „

Сводя цифры этихъ таблицъ въ одну общую, мы получимъ, что у дѣтей евреевъ первый зубъ показался:

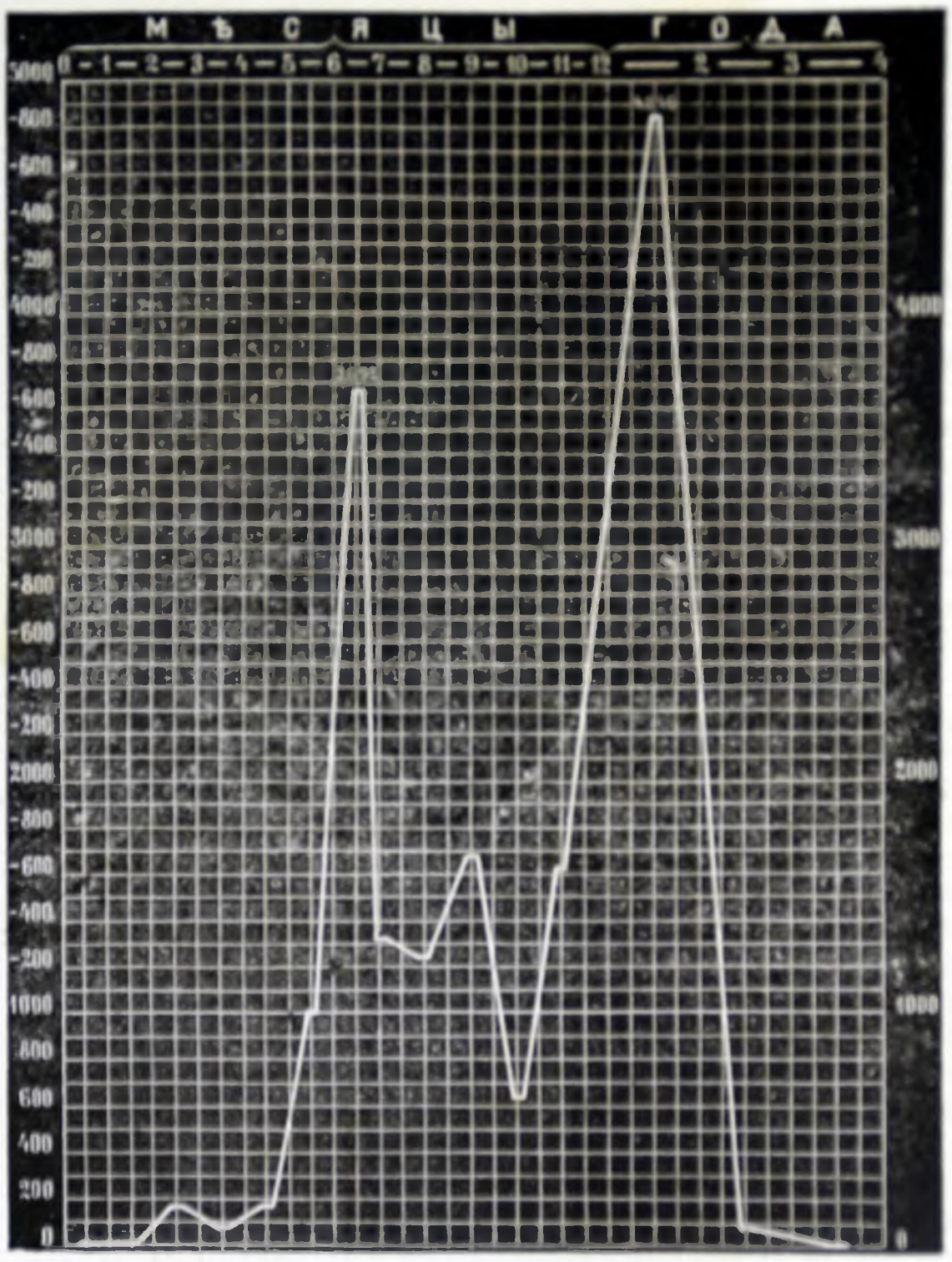
На	1-мъ мѣсяцѣ	0 разъ	=	0
„	2-мъ „	0 „	=	0
„	3-мъ „	2 „	=	154
„	4-мъ „	1 „	=	77
„	5-мъ „	2 „	=	154
„	6-мъ „	13 „	=	1000
„	7-мъ „	55 „	=	3692
„	8-мъ „	17 „	=	1308
„	9-мъ „	16 „	=	1231
„	10-мъ „	22 „	=	1692
„	11-мъ „	8 „	=	615
„	12-мъ „	21 „	=	1615
„	2-мъ году	63 „	=	4846
„	3-мъ „	1 „	=	77
	Итого . . .	291 разъ.	Сред.	13

(Діагр. № VII)

Еще не показывался:

На	первомъ полугодіи	53 раза.
„	второмъ „	40 „

№ VII.



Изъ этихъ таблицъ и діаграммы мы видимъ, что первое большинство выразилось и здѣсь на седьмомъ мѣсяцѣ (35), но вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ на второмъ году вдвое почти большій максимумъ (63) и одинъ случай отдалившійся на третій годъ; всѣ цифры втораго полугодія сравнительно выше, чѣмъ у русскихъ дѣтей; если же присоединить къ нимъ тѣ 53 случая, у которыхъ первый зубъ еще не показывался на первомъ полугодіи и 40 на второмъ, то увидимъ, что у евреевъ, родившихся въ большинствѣ въ городѣ Москвѣ, а частію въ Западномъ краѣ, зубы вырѣзываются гораздо позже, чѣмъ у русскихъ. Если мы къ этому присоединимъ недавно полученное этническое свѣдѣніе о евреяхъ Западнаго края, что у нихъ на 21-мъ году почти у половины (49,08%) объемъ груди не только не превышаетъ половины роста, но даже не достигаетъ его на вершокъ и болѣе *), что несомнѣнно доказываетъ

*) См. о результатахъ освидѣтельствованія и измѣренія груди и роста лицъ, призванныхъ къ военной службѣ въ 1875 году, д-ра Снигирева въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ. Августъ 1878 г.

недоразвитіе и плохое сложеніе, то заключеніе Бюрнуфа о раннемъ развитіи евреевъ нашими цифрами вовсе не подтверждается; напротивъ, развитіе еврейскихъ дѣтей въ Россіи оказывается даже значительно задержанным, что впрочемъ и слѣдовало ожидать, во первыхъ потому, что наблюдаемые нами евреи живутъ не въ Палестинѣ, а въ Западномъ краѣ и частію въ Москвѣ (такая разность въ климатахъ не можетъ не имѣть вліянія); во вторыхъ потому, что между евреями вовсе почти не существуетъ обновленія крови притокомъ новой, что, при дурныхъ соціальныхъ, гигіеническихъ и климатическихъ условіяхъ, способствуетъ, можетъ быть, ухудшенію и ослабленію расы и, наконецъ, въ третьихъ, по крайне плохому питанію евреевъ, какъ въ Западномъ краѣ, настоящей ихъ родинѣ, такъ и во временномъ ихъ пребываніи въ городѣ Москвѣ и въ центральной Россіи.

Какіе же выводы имѣемъ мы право сдѣлать изъ этого богатаго матеріала, который мы старались какъ можно точнѣе анализировать, разсмотрѣть и провѣрить со всѣхъ сторонъ и представить вамъ въ самомъ наглядномъ видѣ? На сколько мнѣ это удалось, не мое дѣло судить, но смѣю думать, что приведенные и освѣщенные мною факты несомнѣнно показываютъ, какое громадное вліяніе имѣетъ на развитіе дѣтскаго организма тотъ или другой способъ избраннаго питанія.

Принимая за норму натуральный способъ кормленія ребенка грудью его матери, исключительно употребляемый въ нашемъ народѣ, мы не можемъ однако не замѣтить, что и онъ, какъ и все на свѣтѣ, имѣетъ свои недостатки; такъ мы видѣли, что изъ 5261 дѣтей, кормленныхъ матерью, 140 были поражены рахитизмомъ и 118 маразмомъ; наслѣдственность рахитизма есть вопросъ пока не рѣшенный, но маразмъ есть прямое послѣдствіе плохаго питанія и даже не недостаточнаго, а прямо худокачественнаго: стало быть болѣе 250 (или $^1/_{20}$) матерей были все-таки плохими кормилицами и для блага своего потомства должны бы были быть замѣнены другими. Такая высокая пропорція показываетъ намъ, что уровень общаго здоровья нашихъ женщинъ значительно потрясенъ, если уже не пониженъ; только правильное физическое воспитаніе нашихъ дочерей можетъ его снова возстановить и къ этому должны быть направлены всѣ наши стремленія. Съ антропологической точки зрѣнія мы можемъ заключить, что раса настоящихъ жителей центральной Россіи не пользуется совершеннымъ здоровьемъ; но на сколько это зависитъ отъ внесенія постороннихъ элементовъ, а не прямо отъ плохаго питанія, этого мы, по малости цифръ, сказать не можемъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, за весьма немногими исключеніями, кормленіе ребенка грудью его матери есть самый лучшій способъ.

Мы уже выяснили, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мать не можетъ сама кормить, слѣдуетъ прибѣгать къ кормилицѣ; подвергнутая строгому выбору, она можетъ иногда даже съ выгодою замѣнить мать; но тутъ должны быть приняты всѣ возможныя предосторожности противъ обмана, такъ часто пускаемаго въ ходъ. Для правильнаго сужденія о качествахъ молока лучше всѣхъ галактометровъ, галактоскоповъ и другихъ приборовъ, я считаю аппаратъ Малассе для счисленія гемотій; вмѣсто красныхъ, здѣсь мы будемъ считать бѣлые шарики.

Оба слѣдующіе способа питанія, смѣшанный и искусственный, равно плохи, но каждый изъ нихъ несетъ свой вредъ; при первомъ, въ которомъ плохое естественное кормленіе идетъ попеременно съ искусственнымъ, всегда плохимъ и вреднымъ, и особенно въ первую половину года, мы видимъ массу рахитиковъ; при второмъ, всегда тяжеломъ безъ постоянныхъ предосторожностей, является чаще разстройство пищеварительнаго органа и за нимъ уже, какъ результатъ, огромное число атрепсій или маразмовъ, ведущихъ почти неизбѣжно къ смерти.

Относительно времени прорѣзыванія зубовъ думаю возможнымъ вывести слѣдующій антропологическій законъ:

1) *Въ городѣ Москвѣ и въ центральной Россіи у дѣтей, родившихся отъ здоровыхъ родителей, при хорошемъ кормленіи, первый зубъ прорѣзывается, въ огромномъ большинствѣ, на седьмомъ мѣсяцѣ.*

2) *У дѣтей того же народонаселенія, или родившихся отъ слабыхъ или болѣзненныхъ родителей, или пользовавшихся плохимъ кормленіемъ, первый зубъ прорѣзывается въ большинствѣ на второмъ году.*

3) *У дѣтей евреевъ*, какъ Западнаго края, такъ и центральной Россіи и города Москвы, *первый зубъ прорѣзывается чаще на второмъ году, чѣмъ на седьмомъ мѣсяцѣ.*

Теперь позвольте еще обратить ваше вниманіе на странное явленіе въ мірѣ цифръ: во всѣхъ 3 таблицахъ, полученныхъ изъ 7 почти тысячъ отвѣтовъ, цифра, соотвѣтствующая одиннадцатому мѣсяцу, ниже цифры 10 и 12 мѣсяцевъ; физіологической причины этого явленія я не знаю и никоимъ образомъ допустить не могу; полагаю, что это явленіе чисто психическое, изъ области мнемоники лицъ, дававшихъ показанія: четныя цифры легче, кажется, припоминаются, чѣмъ нечетныя, иначе объяснить это не могу.

По окончаніи реферата В. Н. Бензенгра, А. П. Богдановъ сказалъ слѣдующее:

Нельзя не поблагодарить В. Н. Бензенгра за его интересный трудъ, сообщающій такъ много фактовъ и дающій такъ много полезныхъ во многихъ отношеніяхъ указаній, но нельзя тоже не пожалѣть, что въ своемъ изложеніи референтъ держался почти исключительно медицинской, а не антропологической точки зрѣнія, что можетъ оставить невыясненнымъ значеніе этого труда. В. Н. Бензенгръ безспорно былъ подъ впечатлѣніемъ тѣхъ существенныхъ выводовъ, которые могутъ быть сдѣланы каждымъ интересующимся безусловно важнымъ вопросомъ о воспитаніи дѣтей, и подъ этимъ впечатлѣніемъ онъ поставилъ на второй планъ антропологическое значеніе своего труда.

Въ задачу нашего Общества и нашего Отдѣла входитъ прежде всего изученіе мѣстнаго народонаселенія, мѣстныхъ физическихъ условій въ антропологическомъ и естественно историческомъ отношеніи. Это поставлено на первый планъ нашимъ уставомъ и по возможности приводится къ выполненію, хотя не такъ скоро, какъ бы это было желательно. Причиною медленности накопленія мѣстнаго антропологическаго матеріала въ нашихъ изданіяхъ служитъ малочисленность тѣхъ лицъ, для коихъ особенно доступны и возможны медико антропологическія наблюденія надъ составомъ народонаселенія Москвы, т. е. врачей. В. Н. Бензенгръ одинъ изъ первыхъ посмотрѣлъ на свою практическую дѣятельность, какъ на такую, которая ежедневно даетъ неоцѣненный матеріалъ для научныхъ антропологическихъ выводовъ и сталъ собирать въ теченіи многихъ лѣтъ медико-антропологическіе факты по извѣстной системѣ и для извѣстной цѣли. Онъ постоянно вносилъ результаты своихъ наблюденій въ наше Общество и послѣднее конечно всегда отвѣчало ему искреннею симпатіею и благодарностію. Въ самомъ дѣлѣ, прежде, чѣмъ намъ изучать Самоѣдовъ и Корейцевъ, осмысленнѣе и насущнѣе изучать то народонаселеніе, которое насъ окружаетъ, и великоруссы должны бы стоять на первомъ планѣ. Но часто то, что въ теоріи кажется и болѣе насущнымъ, и болѣе легкимъ, то въ дѣйствительности по многимъ причинамъ становится

трудно осуществимымъ. Опытъ показалъ, что для путешествія на Сѣверъ и Югъ къ инородцамъ легче найдти необходимыхъ дѣятелей, чѣмъ на разработку антропологическихъ вопросовъ въ Москвѣ. У насъ при Отдѣлѣ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ предположеніе изучить Московскихъ цыганъ и все-таки мы мало подвинулись впередъ. Только въ послѣднее время этотъ пробѣлъ начинаетъ понемногу пополняться, что и даетъ надежду на то, что антропологическое изученіе въ Москвѣ начинаетъ пріобрѣтать настоящую почву.

Вопросъ о зубахъ и времени появленія ихъ составляетъ не исключительно вопросъ медицинскій или анатомическій, но часто и вопросъ антропологическій. Форма и положеніе ихъ часто указывались, какъ признаки, характеризующіе то или другое племя. Время появленія ихъ составляетъ одинъ изъ признаковъ, по коимъ опредѣляется возрастъ молодыхъ субъектовъ въ найденныхъ черепахъ, напримѣръ въ курганахъ. Вальперъ далъ и таблицу возрастовъ по отношенію появленія зубовъ. Въ послѣднее время позднее появленіе или отсутствіе зуба мудрости стало обращать на себя также вниманіе антропологовъ и они тщательно описываютъ случаи отсутствія этихъ зубовъ. Вліяніе различныхъ условій на время появленія зубовъ въ томъ или другомъ племени имѣетъ поэтому несомнѣнный интересъ для антропологовъ.

Б. Н. Бензенгръ ограничился въ своей работѣ только временемъ появленія перваго зуба, такъ какъ у имѣвшихся въ его распоряженіи дѣтей можно было съ достовѣрностію опредѣлить только этотъ моментъ, и онъ разсмотрѣлъ вопросъ, какъ съ точки его измѣняемости по отношенію внѣшнихъ условій, такъ и сравнительно между русскими и евреями. Весьма желательно было бы наблюденіе и о періодахъ появленія другихъ зубовъ и въ этомъ отношеніи школы и пріюты для дѣтей могутъ доставить значительный матеріалъ, имѣющій получить значеніе только при значительной численности наблюденій. Поэтому желательно, чтобы члены—медики нашего Общества и лица, сочувствующія нашимъ цѣлямъ, предпринимали трудъ собиранія подобнаго матеріала. Э. Д. Адельгеймъ могъ бы оказать въ этомъ отношеніи большую услугу занимающему насъ вопросу, такъ какъ чрезъ его руки проходитъ значительное число паціентовъ всѣхъ возрастовъ. Можно бы составить особыя бланки и раздавать ихъ лицамъ, изъявляющимъ желаніе производить подобныя наблюденія. Бланки эти могли бы быть, напримѣръ, слѣдующей формы.

Племя (не было ли помѣси въ ближайшихъ поколѣніяхъ, или оно чистое?)

Мѣсторожденіе.

Званіе.

Возрастъ.

Какіе зубы въ данномъ возрастѣ прорѣзываются?

А для взрослыхъ помѣчать всѣ тѣ случаи, когда не прорѣзался зубъ мудрости въ зрѣломъ возрастѣ или начинаетъ прорѣзываться поздно.

Можно бы къ этой таблицѣ присоединить еще отмѣтки цвѣта волосъ (бѣлокурые, темные, черные) и глазъ (голубые, темносѣрые, черные). Если бы это предложеніе оказалось выполнимымъ, то съ теченіемъ времени у насъ составился бы для Москвы интересный матеріалъ еще по одному вопросу, касающемуся антропологіи.

4. М. А. Тихомировъ сообщилъ слѣдующія *замѣчанія о родничковыхъ костяхъ*.

Профессоръ А. П. Богдановъ поручилъ мнѣ осмотрѣть собраніе (20 экземпляровъ) череповъ, добытыхъ изъ Суджанскаго уѣзда Курской губерніи, по отношенію къ имѣющимся на этихъ черепахъ прибавочнымъ костямъ (ossa epactalia, suturarum, Wormiana). Изслѣдовавъ въ означенномъ направленіи эти черепа, я нашелъ слѣдующее: 1) прибавочныя кости въ чешуйчатомъ швѣ найдены на обѣихъ сторонахъ черепа одинъ разъ, на одной изъ сторонъ (т. е. то на правой, то на лѣвой) 12 разъ; 2) изъ послѣднихъ 12 прибавочныхъ костей представляютъ собою родничковыя, т. е. такія, которыя находятся у передненижняго угла теменной кости, найдены на 7 черепахъ; 3) на одномъ черепѣ, именно на черепѣ № 14, соединеніе передненижняго угла теменной кости съ большимъ крыломъ основной нарушено на правой сторонѣ вдвинутымъ между ними отросткомъ височной кости. 4) Родничковая кость, находящаяся на вершинѣ чешуи затылочной кости (os interparietale), имѣется на пяти черепахъ, изъ которыхъ на 2 она представляется двойною, и обѣ половинки ея соединены настоящимъ швомъ (sutura vera). 5) Въ стрѣловидномъ швѣ Вормiевы кости встрѣтились мнѣ въ двухъ черепахъ, а въ корональномъ—въ одномъ. Въ Антропологіи, какъ во всякой (въ особенности—юной) наукѣ, нерѣдко приходится встрѣчаться съ перецѣниваніемъ добытыхъ изслѣдователемъ фактовъ. Это перецѣниваніе фактовъ относится къ занимающему насъ въ настоящее время вопросу о родничковыхъ костяхъ, которымъ Антропологи придаютъ слишкомъ большое значеніе, которыя они слишкомъ высоко цѣнятъ.

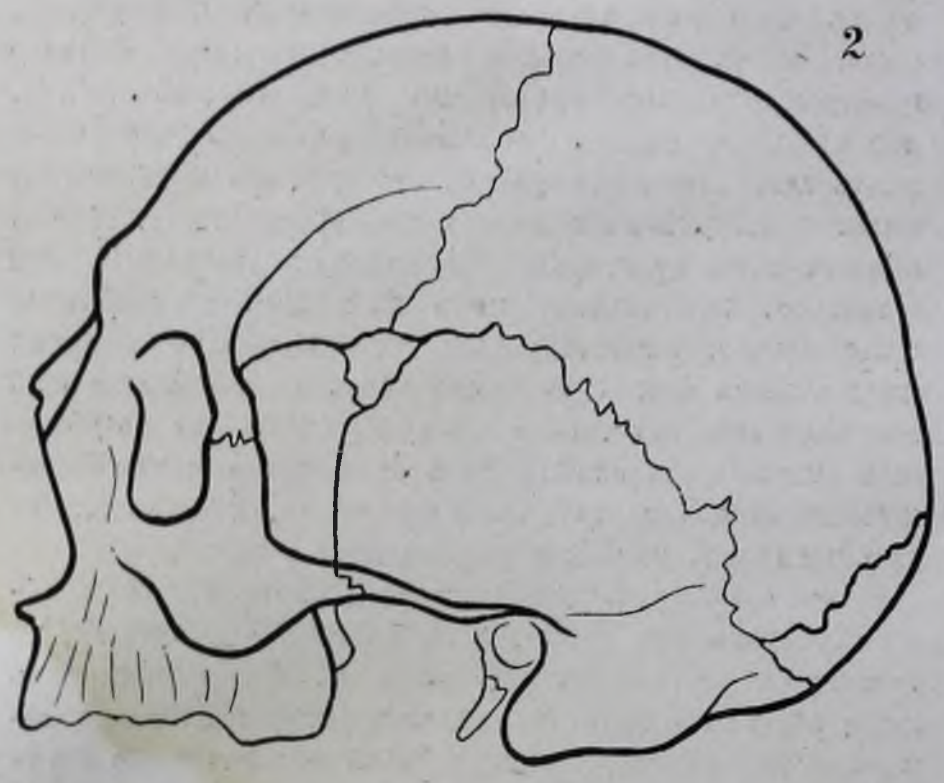
Какое же значеніе до настоящаго времени придавали и придаютъ прибавочнымъ костямъ черепа (въ частности, родничковымъ костямъ)? Во первыхъ, имъ придаютъ значеніе, какъ одному изъ отличительныхъ признаковъ расъ человѣческаго рода; 2) имъ придаютъ значеніе въ вопросѣ о происхожденіи человѣка. Прежде, чѣмъ привести нѣкоторыя возраженія противъ двухъ только что названныхъ пунктовъ, я замѣчу, что прибавочныя черепныя кости хотя и встрѣчаются на несомнѣнно нормальныхъ (здоровыхъ) черепахъ, тѣмъ не менѣе по преимуществу ихъ встрѣчали тамъ, гдѣ процессъ окостенѣнія черепа былъ нарушенъ въ своемъ нормальномъ теченіи нѣкоторыми болѣзненными процессами, каковы: головная водянка (hydrocephalus), англійская болѣзнь (rachitis); на это можно встрѣтить указанія во всѣхъ анатомическихъ учебникахъ и руководствахъ; объ этомъ же говорятъ Антропологи, придающіе значеніе прибавочнымъ черепнымъ костямъ, какъ Антропологическому признаку (Topinard, l'Anthropologie 1876 p. 184 стр. 222). Помимо тѣхъ ссылокъ, которыя я только что сдѣлалъ, я могу указать на скелеты, отличающіеся значительной величиной и количествомъ прибавочныхъ черепныхъ костей, носящіе на костяхъ туловища и конечностей несомнѣнные признаки рахитизма, каковы скелеты здѣшняго Зоологическаго музея за №№ 23, 34, 37 и 44; еще рѣзче это явленіе выражено на двухъ рахитическихъ скелетахъ анатомическаго музея Московскаго Университета. Такимъ образомъ прибавочныя черепныя кости пока могутъ служить болѣе патологическимъ, чѣмъ антропологическимъ признакомъ; но и въ патологическомъ отношеніи это касается только тѣхъ случаевъ, гдѣ на черепѣ имѣется большое количество Вормiевыхъ костей.

Теперь перехожу къ первому изъ двухъ, выше намѣченныхъ, пунктовъ. Чуда замѣтилъ, что у нѣкоторыхъ племенъ первобытныхъ обитателей Перу постоянно встрѣчается os interparietale. Топинаръ въ свою очередь придаетъ этому факту значеніе расоваго признака на томъ основаніи, что os Incae онъ часто встрѣчалъ на принадлежащихъ лабораторіи Брова черепахъ первобытныхъ расъ Перу (Topinard l. c. p. 222). Между тѣмъ въ Вѣнской коллекціи такихъ череповъ названной кости нѣтъ (Hyrtl, Lehrbuch der Anatomie des Menschen. XII Aufl. 1873). Далѣе, мы видѣли, что среди Курскихъ

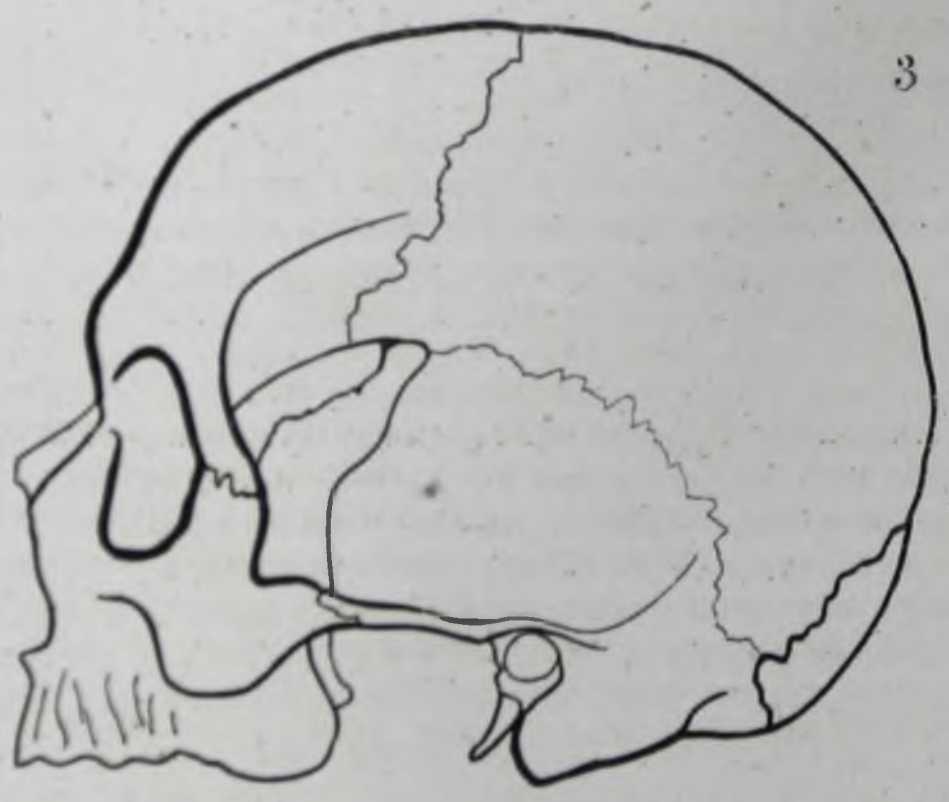
череновъ на 20, os interparietale встрѣтилась 5 разъ, т. е. въ $^1/_4$ всѣхъ случаевъ, другими словами *весьма часто* *); кромѣ того въ древнихъ, равно какъ и въ современныхъ черепахъ, прибавочныя кости чаще всего встрѣчаются въ ламбдовидномъ швѣ и далеко нерѣдко въ вершинѣ его, представляя въ послѣднемъ случаѣ os interparietale. Эти соображенія заставляютъ меня сомнѣваться въ достоинствѣ такого Антропологическаго признака, какъ Ворміевы кости.

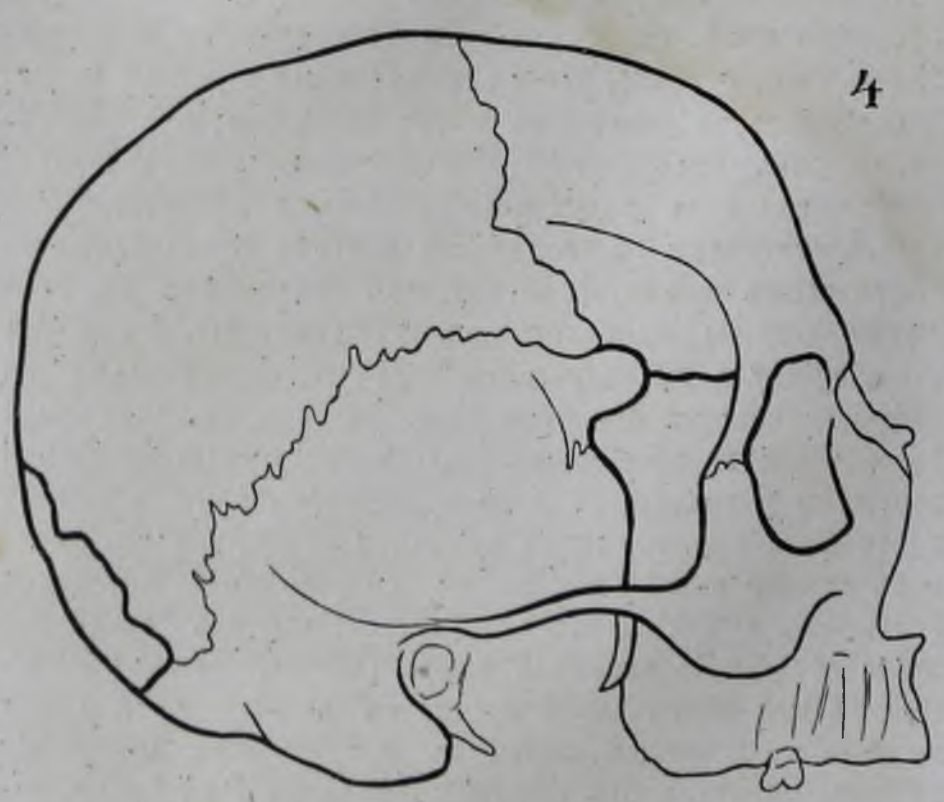
Перехожу ко второму пункту. Нашъ извѣстный анатомъ, профессоръ Груберъ, пересматривая собраніе череновъ Петербургской Медико-Хирургической Академіи, отмѣтилъ слѣдующій фактъ: 60 разъ на 4000 череновъ онъ нашелъ, что соединеніе передненижняго угла темянной кости съ большимъ крыломъ основной нарушалось вдвинутымъ между двумя названными костями отросткомъ чешуи височной кости, соединявшимся съ нижней частью вѣнечнаго края лобной кости. Извѣстно, что такое соединеніе названныхъ костей часто встрѣчается у Pachydermata, Solindungula, Simiae, а у антрономорфныхъ обезьянъ, какъ и у большей части грызуновъ, это соединеніе вѣроятно даже нормально. По мнѣнію Грубера названная аномалія въ

1


2

связи съ упомянутыми фактами изъ сравнительной анатоміи пріобрѣтаетъ важное значеніе въ вопросѣ о происхожденіи человѣка (Mémoires de l'Academie Jmper. des Sciences de St. Petersb. XXI, 5, 1874). Вскорѣ послѣ этой замѣтки Грубера, Theile, въ Schmidt's Jahrbücher 1874 S. 226, высказалъ сомнѣніе относительно такого значенія аномальнаго отростка чешуи височной кости и выразилъ то предположеніе, что этотъ отростокъ есть ни что иное, какъ приросшая къ чешуѣ Ворміева кость. Своего предположенія Theile впрочемъ не доказываетъ.


3


4

Въ виду a priori вѣроятнаго, но тѣмъ не менѣе недоказаннаго предположенія Гейле, я занялся пересмотромъ въ этомъ направленіи череновъ анатомическаго музея Московскаго Университета. На 120 череновъ я нашелъ прибавочныя кости въ чешуйчатомъ швѣ на одной сторонѣ 21 разъ, на обѣихъ сторонахъ 7 разъ; изъ 21 случая въ 8 прибавочная кость представляетъ собою родничковую, т. е. занимаетъ мѣсто между передне-нижнимъ угломъ темянной кости, нижней частью вѣнечнаго края лобной кости и большимъ крыломъ основной кости (рис. 2); изъ 7 случаевъ существованія Ворміевыхъ костей на обѣихъ сторонахъ, 4 раза онѣ являлись родничковыми. Отсюда слѣдуетъ, что прибавочныя кости въ чешуйчатомъ

---

*) Къ сожалѣнію Topinar говоритъ только: a vrai dire l'os épactal et l'os interpariétal se montrent tous deux plus frequemment dans les anciennes races du Pérou, но какъ часто? объ этомъ онъ неупоминаетъ.

шѣ, составляя явленіе рѣдкое, почти въ половинѣ случаевъ (16 на 35) являются родничковыми костями, т. е. такими, которыя, при условіи приращенія ихъ къ чешуѣ височной кости, доставятъ аномалію, описанную Грубером. Въ аномальномъ соединеніи чешуи височной кости съ лобною костью Грубер отличаетъ два вида: посредственное и непосредственное соединеніе; второе отличается отъ перваго лишь тѣмъ, что отростокъ короче и шире, чѣмъ при первомъ. Я прилагаю здѣсь сдѣланные мною рисунки череповъ, изъ которыхъ легко видѣть какимъ образомъ изъ приращенія родничковыхъ костей къ чешуѣ височной кости можетъ получиться Грубероское *посредственное соединеніе* (рис. 1 черепа, составляющаго мою собственность) и *непосредственное соединеніе* (рис. 2 черепа № 390 прин. анат. муз. Моск. Унив.) Изъ пересмотрѣнныхъ мною череповъ въ двухъ я нашелъ ясно выраженное приращеніе Ворміевой кости, именно на черепѣ анатомич. музея Моск. Унив. № 373 Ворміева кость срослась съ большимъ крыломъ основной кости (рис. 3), при чемъ шовъ не вполнѣ еще заросъ, вслѣдствіе чего объектъ весьма доказателенъ, а на черепѣ того же музея № 117 Ворміева кость приросла къ чешуѣ височной кости (рис. 4) и дала Грубероское посредственное соединеніе. Что этотъ отростокъ не представляетъ собою первичной части чешуи, а есть только приросшая прибавочная черепная кость, въ этомъ можно убѣдиться по хорошо сохранившейся бороздкѣ, отдѣляющей отростокъ отъ чешуи, и по возвышенію, идущему по отростку вблизи сказанной борозды. Два упомянутыхъ черепа (№ 116 и № 117) мнѣ кажется достаточно доказательны для подтвержденія мнѣнія, что описанные Грубером отростки височной чешуи суть лишь приростія къ послѣдней родничковыя кости, не могущія послужить къ разъясненію вопроса о происхожденіи человѣка.

Не могу не коснуться здѣсь вопроса: почему же родничковыя кости такъ рѣдко приростаютъ къ височной чешуѣ?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо конечно обратить вниманіе на сращеніе черепныхъ швовъ, такъ какъ прибавочныя кости въ своемъ способѣ соединенія представляютъ тѣже правила, что и обыкновенныя черепныя кости.

Относительно черепныхъ швовъ извѣстно, что чешуйчатый шовъ зарастаетъ гораздо рѣже другихъ швовъ. Занимающія насъ родничковыя кости чешуйчатаго шва всегда соединены съ сосѣдними костями точно такъ же чешуйчатымъ швомъ, слѣдовательно наклонность къ сращенію должны проявлять очень невысокую. Въ этомъ отношеніи у меня получилось замѣчательное согласіе въ цифрахъ: изъ ста череповъ не менѣе чѣмъ въ одной трети всего числа настоящіе швы (sut. verae) были значительно зарощены и только въ *одномъ черепѣ* чешуя височной кости была приращена къ теменной кости; изъ ста череповъ *только одинъ* нашелся съ приращенной Ворміевой костью къ чешуѣ височной кости. Наконецъ найденное мною соединеніе височной чешуи (посредствомъ приросшей къ ней родничковой кости) съ нижней частью вѣнечнаго края лобной кости въ процентномъ отношеніи немного разнится отъ цифры профессора Грубера.

По поводу предыдущаго сообщенія А. П. Богдановъ сказалъ слѣдующее:

Курскіе курганные черепа, составляющіе по моей просьбѣ предметъ изслѣдованія М. А. Тихомирова, весьма замѣчательны, какъ показано мною въ описаніи ихъ, помѣщенномъ въ протоколахъ Антропологической выставки, единствомъ и однообразіемъ типа черепа въ цѣлой серіи ихъ. Они могутъ служить хорошимъ доказательствомъ того, что существуютъ племена, относительно коихъ форма черепа представляется постоянною и типичною и потому можетъ служить для увеличенія нашихъ знаній о такихъ племенахъ съ точки зрѣнія ихъ особенностей. Особенно любопытны Суджанскіе черепа въ томъ отношеніи, что они принадлежатъ доисторическому племени, относительно котораго мы не имѣемъ никакихъ другихъ свидѣтельствъ, кромѣ остова и вещей. Но какъ видно изъ сообщенія Д. Я. Самоквасова, рассказамъ коего принадлежатъ эти черепа, вещи не могутъ дать положительныхъ указаній и, слѣдовательно, остается надежда на черепа. Черепа оправдали эти надежды, такъ какъ они типичны, своеобразны и могутъ дать нѣкоторыя указанія.

Еще Бэръ сказалъ, что краніологія скорѣе можетъ дать указаніе на то, къ какому племени ископаемые черепа не могутъ принадлежать, чѣмъ прямо обозначить племя. Потому въ доисторической краніологіи и является весьма существенною помощь археологіи: на основаніи историческихъ сказаній, лѣтописей и предметовъ они могутъ дать положительныя указанія на то, какія племена жили въ извѣстной мѣстности и, слѣдовательно, опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ краніологъ можетъ дѣлать свои предположенія. Они специализируютъ и очерчиваютъ задачу для него. Такимъ путемъ старался идти и я при опредѣленіи племени Суджанскихъ череповъ, пользуясь указаніемъ И. Е. Забѣлина. Путемъ наведенія и сравненія краніологическихъ данныхъ и археологическихъ можно было, основываясь на словахъ И. Е. Забѣлина, придти къ заключенію, что то были не Торки и не Берендеи Монгольскаго племени, не Будины—Мордва, а Меланхлены или чернокафтанники. Такъ ли это дѣйствительно или нѣтъ, должны показать дальнѣйшія изслѣдованія, но поставленный рядъ вопросовъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ необходимую связь археологическихъ и краніологическихъ изслѣдованій по отношенію доисторическаго народонаселенія Россіи.

Весьма естественно, что при возбужденномъ во мнѣ интересѣ къ Суджанскому курганному племени, я счелъ необходимымъ попросить совѣта по отношенію нѣкоторыхъ анатомическихъ данныхъ, именно связи височной кости съ лобною, у нашего дѣятельнаго сочлена и спеціалиста М. А. Тихомирова. Признаку, о которомъ я говорю, приписывали важное значеніе, и потому особенно вѣски и желательны тѣ данныя, которыя сообщилъ М. А. Тихомировъ и Отдѣлъ не можетъ не быть благодаренъ за сообщеніе ихъ. Не могу однакоже не высказать моего недоумѣнія по поводу безусловнаго отрицанія имъ всякаго значенія Ворміевыхъ косточекъ, какъ одного изъ антропологическихъ признаковъ, и объясненіе нахожденія ихъ исключительно рахитизмомъ или патологическими явленіями. Если даже допустить связь между частостью Ворміевыхъ костей и рахитизмомъ у однихъ племенъ, то это еще не отрицаетъ безусловно того, чтобы другія племена не представляли нормальныя различія по степени частости нахожденія ихъ. Наконецъ, кромѣ нормальныхъ расъ, Вирховъ прини-

маетъ еще патологическія, и именно рахитическія, какъ напримѣръ Лопари между людьми и моськи между собаками. Лопари составляютъ племя въ естественно-историческомъ смыслѣ, и племя весьма интересное. Если они отъ рахитизма расоваго будутъ представлять наибольшую частость нахожденія Ворміевыхъ косточекъ, то этотъ признакъ мы должны принять для нихъ за характеристичный съ антропологической точки зрѣнія, хотя бы по происхожденію своему онъ былъ бы и патологическимъ.

М. А. Тихомировъ замѣтилъ, что онъ вовсе не хотѣлъ считать въ разбираемомъ случаѣ рахитизмъ за исключительную причину явленія, но желалъ только указать на то, что у рахитиковъ и гидроцефаликовъ Ворміевы косточки являются цѣлыми массами и потому есть основаніе допустить, что Тошинаръ и Чуди по отношенію ихъ перецѣниваютъ фактъ.

В. Н. Бензенгръ полагалъ, что рахитизмъ у первобытныхъ народовъ врядъ ли составлялъ явленіе частое и распространенное, такъ какъ они стояли по отношенію физическаго развитія въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ многіе цивилизованные. Путешественники разсказываютъ часто о томъ, что у дикихъ племенъ нѣтъ ни горбатыхъ, ни уродовъ. На это А. П. Богдановъ замѣтилъ, что врядъ ли можно обобщать это наблюденіе въ смыслѣ, противуположномъ возрѣнію М. А. Тихомирова, такъ какъ отсутствіе уродовъ и горбатыхъ у дикихъ можетъ объясняться и другими причинами, напримѣръ избіеніемъ такихъ дѣтей.

Е. А. Покровскій указалъ на то, что сказанное А. П. Богдановымъ можетъ быть подтверждено еще слѣдующимъ. Въ крестьянскомъ быту мы встрѣчаемъ обыкновенно крѣпкихъ и здоровыхъ субъектовъ, но это объясняется очень просто. большою смертностію въ дѣтскомъ возрастѣ, при которой все слабое умираетъ, а выростаетъ только сильное. Взрослыхъ рахитиковъ у крестьянъ мало но если взять дѣтскій возрастъ, то у нихъ несравненно больше рахитиковъ. У дикарей тоже можетъ быть нѣчто подобное, тѣмъ болѣе, что образъ питанія ихъ вовсе не содѣйствуетъ образованію сильныхъ организмовъ. Если у дикарей и крестьянъ есть нѣчто противодѣйствующее истощенію организма вслѣдствіе антигигіеническихъ условій питанія и ухода за дѣтьми. такъ это пребываніе почти постоянное на чистомъ воздухѣ. Врядъ ли, впрочемъ. можно допустить, чтобы жизнь первобытныхъ народовъ была обставлена болѣе благопріятными условіями для ихъ развитія.

Н. А. Поповъ высказалъ, что культура кладетъ столь рѣзкій отпечатокъ на жизнь народовъ, что врядъ ли мы будемъ правы, если станемъ сравнивать условія жизни культурной и некультурной.

В. Н Бензенгръ возразилъ на сказанное, что онъ не можетъ вполнѣ согласиться съ сдѣланными ему указаніями. Одно уже употребленіе животной пищи дикарями не могло не имѣть благотворнаго вліянія на здоровье первобытныхъ людей, не говоря уже о постоянномъ нахожденіи на воздухѣ и движеніи.

Д. И. Иловайскій замѣтилъ, что онъ съ большимъ интересомъ выслушалъ сообщеніе о курганныхъ черепахъ и о возможности опредѣленія ихъ расы съ помощію антропологическихъ данныхъ. Факты, подобные сообщеннымъ по отношенію къ Суджанскому курганному народонаселенію, крайне важны, какъ указаніе на то, какимъ путемъ съ помощію антропологіи могутъ рѣшаться многіе вопросы, интересующіе историковъ и весьма существенные для нихъ. Но употребленный терминъ Меланхлены неизвѣстенъ исторіи: это просто извѣстное собирательное названіе, употребленное древними авторами, ничего опредѣленно-историческаго или племеннаго не выражающее. Д. И. Иловайскій не можетъ тоже вполнѣ опредѣлить значеніе основаній, по которымъ А. П. Богдановъ выдѣляетъ Мордву изъ Урало-Алтайской семьи или изъ Угровъ и противупоставляетъ ихъ ей, какъ группу финскую.

Н. А. Поповъ замѣтилъ съ своей стороны, что онъ вполнѣ признаетъ значеніе антропологическихъ данныхъ по отношенію къ историческимъ вопросамъ, подтвержденіемъ чего можетъ служить и рефератъ А. П. Богданова: но онъ считаетъ нужнымъ замѣтить, что слѣдуетъ остерегаться отъ смѣшенія терминовъ разныхъ наукъ. Археологи признаютъ одни культурныя эпохи, этнографы, основываясь на другихъ данныхъ, напримѣръ, на сказаніяхъ греческихъ ученыхъ, устанавливаютъ другія подраздѣленія по отношенію первобытныхъ народовъ. Выработанныя ими представленія вовсе не равноцѣнны во всѣхъ случаяхъ и требуютъ внимательной оцѣнки при употребленіи ихъ, такъ какъ не всѣ термины имѣютъ одно и тоже значеніе. Такъ по отношенію доисторическихъ народовъ существуютъ термины, имѣющіе весьма реальное значеніе по отношенію археологіи и этнографіи, и другіе, какъ напримѣръ «Меланхлены», не представляющіе ничего въ научномъ смыслѣ, кромѣ чисто внѣшняго впечатлѣнія.

Ю. Д. Филимоновъ высказалъ ту мысль, что сообщеніе А П. Богданова о Суджанскихъ черепахъ, представленное Комитету выставки, имѣетъ особый интересъ въ томъ смыслѣ, что показываетъ пользу совмѣстнаго рѣшенія доисторическихъ вопросовъ археологами и антропологами. Каждая изъ этихъ спеціальностей часто одна безъ другой не могутъ дать окончательнаго и опредѣленнаго рѣшенія; но если два пути изслѣдованія приводятъ къ одному и тому же результату, то это составляетъ пріобрѣтеніе въ научномъ смыслѣ и даетъ стойкость и жизненность выработанному факту. Эта совмѣстная дѣятельность только что началась, но результаты ея осязательны и несомнѣнны, хотя бы только съ чисто внѣшней стороны. До послѣдняго времени археологи почти не обращали вниманія на черепа, теперь они ими интересуются, они запасли богатый матеріалъ для рѣшенія вопросовъ по доисторическому народонаселенію Россіи, и это благодаря тому, что антропологія указала имъ на фактахъ дѣйствительную пользу повѣрки археологическихъ данныхъ краніологическими.

А. П. Богдановъ, въ отвѣтъ на замѣчаніе по поводу употребленнаго имъ термина «Меланхлены», замѣ-

тилъ, что онъ внесъ это обозначеніе только какъ тезисъ для дебатовъ. На черепѣ не написано имени племени, такъ какъ черепъ даетъ только указаніе на тѣ или другія особенности организаціи. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду именно неравноцѣнности понятія племя въ различныхъ наукахъ: въ различныхъ случаяхъ даютъ ему самое различное толкованіе, самый разнородный объемъ. Дѣло археологовъ и этнографовъ, установившихъ по лингистическимъ и бытовымъ условіямъ, опредѣлить для каждаго племеннаго названія тотъ предѣлъ, въ которомъ они его допускаютъ. Антропологъ беретъ данное ему опредѣленіе и на основаніи своего метода анализируетъ его или опровергаетъ, смотря по задачѣ изслѣдованія. Такъ антропологъ, изслѣдуя урало-алтайскую группу, или какъ нѣкоторые говорятъ вѣтвь, приходитъ къ убѣжденію въ отличіи ея отъ Финской вѣтви, къ которой относится и Мордва. Въ такомъ смыслѣ Будины—Мордва и были отдѣлены отъ Угровъ въ рядѣ умозаключеній, высказанныхъ А. П. Богдановымъ. Съ другой стороны археологи говорятъ, что жило въ Курской области Угрское племя Меланхлены и такъ какъ къ этому подходятъ краніологическіе признаки, то онъ вправѣ, основываясь на авторитетѣ археолога, поставить на изслѣдуемомъ имъ племени названіе «Меланхлены», такъ какъ кромѣ него ни то, ни другое изъ указанныхъ племенъ не подходятъ къ данному случаю, если ограничиваться поставленною археологами и имѣющеюся въ распоряженіи краніолога рамкою.

5. Предсѣдатель Комитета Антропологической выставки, обративъ вниманіе Отдѣла на труды по установкѣ и приведенію въ порядокъ коллекцій М. М. Керцелли и С. М. Керцелли, предложилъ избрать ихъ въ Члены Отдѣла. Отдѣлъ утвердилъ это предложеніе и г.г. Керцелли избраны въ Члены Отдѣла.

6. В. Е Руммелемъ прочелъ Рефератъ *объ изображеніяхъ и типахъ русскихъ людей въ древности*.

7. Избраны въ Члены Отдѣла: основатели Антропологическаго Общества острова Кубы гг. Пичардо и Дельмасъ.

VII.

Соединенное засѣданіе Общества и Антропологическаго Отдѣла 11 Декабря 1878 г.

(Въ большой аудиторіи Политехническаго Музея).

Содержаніе. А. П. Богдановъ некрологъ А. М. Анастасьева. Е. В. Барсовъ отчетъ о раскопкахъ въ прибалтской Чуди. П. П. Максуровъ о волосатыхъ людяхъ. Н. Ф. Миллеръ объ отличительныхъ особенностяхъ дѣтскаго организма. А. П. Богдановъ о сопоставленіи чиселъ и выводовъ при краніометрическихъ изслѣдованіяхъ.

Предсѣдательствовалъ Президентъ Общества Г. Е. Щуровскій. Присутствовали: Вице-Президентъ Общества А. Ю. Давидовъ, Предсѣдатель Антропологическаго Отдѣла А. П. Богдановъ, Товарищъ Предсѣдателя Отдѣла Н. Г. Керцелли; Почетные Члены Общества О. А. Федченко и А. С. Владимірскій; Члены Общества и Отдѣла: И. И. Вилькинсъ, В. А. Гусевъ, Н Ю. Зографъ, В. К. Попандопуло, Е. В. Барсовъ, Е. А. Покровскій, В. А. Тихомировъ, П. Ф. Маевскій, М. М. Усонъ, М. А. Тихомировъ, И. Н. Цвѣтухинъ, В. В. Попонъ, Н. В. Насоновъ, Члены Сотрудники П. И. Митрофановъ и В. М. Шимкевичъ, Секретарь Общества А. А. Тихомировъ и 42 посторонннихъ посѣтителя.

1. П. Ч. Общества А. П. Богдановъ прочелъ слѣдующій некрологъ *Члена-Основателя Общества А. М. Анастасьева*, скончавшагося 1-го ноября 1878 года:

Ровно 40 дней тому назадъ умеръ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей нашего Общества, человѣкъ искренно преданный ему: не стало Александра Михайловича Анастасьева, неизмѣнно трудившагося для Общества съ самаго его основанія. Быстро рѣдѣетъ кружокъ тѣхъ первоначальныхъ дѣятелей, для которыхъ наше Общество не было простымъ ученымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, болѣе или менѣе дѣятельнымъ и интереснымъ. Для такихъ лицъ, какъ покойный Анастасьевъ, наше Общество было частичкою ихъ жизни, задачею ея, воплощеніемъ научныхъ надеждъ и стремленій. Было время, когда относительно многочисленъ былъ кружокъ такихъ лицъ, и этимъ объясняется многое въ быстромъ ростѣ нашего Общества и его предпріятій. Но первоначальный кружокъ этотъ таетъ со дня на день, число членовъ его уменьшается: смерть похитила многихъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ изъ тѣхъ, которыхъ имена оставили незгладимый слѣдъ въ людяхъ, принимающихъ близко къ сердцу исторію нашего Общества. Она унесла и Александра Михайловича Анастасьева.

Кто изъ принимавшихъ участіе въ первоначальныхъ экскурсіяхъ Общества по Московской губерніи, какъ для антропологическихъ работъ, такъ и для раскопки кургановъ, не помнитъ того радушнаго, уютнаго уголка въ Коломнѣ, въ которомъ все свидѣтельствовало о научныхъ стремленіяхъ и неподдѣльной любознательности хозяина? Столы, заваленные естественно-историческими сочиненіями и рѣдкостями, комнаты, наполненныя мѣстными естественно-историческими предметами, начиная отъ ископаемыхъ и чучелъ птицъ, и кончая черепами и предметами изъ кургановъ. И это не собиралось на показъ, не изъ простой коллекторской страсти, а съ искреннимъ желаніемъ найдти что либо полезное въ научномъ отношеніи, обогатить знаніе какимъ либо интереснымъ фактомъ. Нужно было видѣть радость А. М., когда въ собранныхъ имъ предметахъ спеціалистъ находилъ что либо заслуживающее вниманія, достойное описанія: онъ

тотчасъ же передавалъ ему предметъ въ полное распоряженіе, начиналъ дѣлать новыя развѣдки и раскопки, чтобы получше обставить то, что показалось имѣющимъ научное значеніе. Истиннымъ праздникомъ для покойнаго былъ тотъ день, когда къ нему пріѣзжали спеціалисты, чтобы изучить тотъ или другой мѣстный вопросъ. Онъ отдавалъ тотчасъ въ ихъ распоряженіе все свое свободное время, сопровождалъ ихъ на экскурсіи, облегчалъ имъ ихъ труды и за это желалъ только одного, чтобы ему побольше сообщали указаній для возможныхъ подготовительныхъ работъ, чтобы его ознакомили съ современнымъ состояніемъ вопроса. Такую горячую любовь къ наукѣ сохранилъ человѣкъ, заваленный медицинскою практикою, едва едва поддерживавшій благопріятное равновѣсіе въ своемъ бюджетѣ, такъ какъ его знанія и его практика главнымъ образомъ посящались не болѣющимъ представителямъ туго набитыхъ бумажниковъ, а бѣдному крестьянскому люду. За это онъ правда частенько задумывался въ послѣднее время о своей судьбѣ, когда явилась болѣзнь и упадокъ силъ, но за это также онъ оставилъ незабвенный слѣдъ въ своей жизни и своей дѣятельности и пріобрѣлъ право на уваженіе со стороны людей науки и на благодарность у массы простаго бѣднаго люда.

Насъ сблизилъ въ особенности вопросъ о курганныхъ племенахъ, въ разработкѣ которыхъ А. М. Анастасьевъ имѣетъ право на особую признательность нашего Общества. Въ настоящее время, въ разгаръ мирно заканчивающихся работъ по Антропологической выставкѣ, трудно себѣ представить вполнѣ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ находилось наше Общество 15 лѣтъ тому назадъ при возбужденіи имъ вопроса объ антропологическомъ изслѣдованіи кургановъ. Много найдется еще живыхъ свидѣтелей того, съ какимъ недовѣріемъ, а подъ часъ и ѣдкою ироніею, относилось большинство къ намъ, непризнаннымъ ревнителямъ антропологическихъ изысканій. Какъ и всегда въ этой печальной юдоли нашей на первыхъ порахъ были основанія къ тому и съ нашей стороны: мечтавшіе объ антропологіи доисторическихъ племенъ были юны, неопытны, мало подготовлены въ смыслѣ археологическаго знанія. Сама антропологія въ настоящемъ ея значеніи только что начиналась и казалась многимъ моднымъ новѣтріемъ. Тѣмъ отраднѣе вспомнить о тѣхъ, которые въ эти времена слабости личныхъ и матеріальныхъ средствъ Общества увидѣли въ нашихъ попыткахъ не одни отрицательныя стороны, а оцѣнили то также, что было положительнаго: искреннее желаніе помочь дѣлу развитія антропологическаго изученія въ Москвѣ и твердое намѣреніе работать для этого. Къ такимъ людямъ съ самой первой поры антропологическаго направленія въ Обществѣ принадлежали покойные И. Д. Бѣляевъ и А. М. Анастасьевъ. Они явились по убѣжденію горячими сторонниками цѣлей Общества и ихъ труды не забудутъ тѣ, коимъ дорого развитіе антропологическихъ знаній. А. М. дѣятельно приступилъ къ раскопкѣ кургановъ, собралъ значительное количество череповъ и предметовъ, и все это передалъ въ полное распоряженіе Общества. И до сихъ поръ Коломенскій уѣздъ, благодаря его трудамъ, является въ нашихъ собраніяхъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ. Его постоянно занимали до конца дней антропологическіе вопросы: при поѣздкѣ моей заграницу онъ далъ мнѣ списокъ вопросовъ, которые его интересовали по отношенію найденныхъ имъ аномалій въ курганныхъ и другихъ черепахъ, а въ теченіи прошлаго года онъ собиралъ матеріалы для полученія антропометрическихъ данныхъ о населеніи Московской губерніи.

Общество цѣнило труды А. М. и со времени перехода его въ Москву избирало его постоянно въ Члены Совѣта. Основатели Общества, по примѣру своего маститаго Президента, искренно уважали и любили покойнаго, цѣня въ немъ его честность, доброту, искреннюю безкорыстную преданность Обществу. Во времена успѣха Общества Анастасьевъ стушевывался и его рѣдко можно было видѣть фигурирующимъ на официальныхъ торжествахъ, но онъ ревниво слѣдилъ за всѣми дружескими собраніями основателей и дорожилъ своимъ правомъ быть ихъ непремѣннымъ членомъ, особенно въ тяжелыя минуты. Какъ ни велики его общественныя права на благодарное воспоминаніе со стороны Общества, но всѣ они вытекаютъ изъ одного кореннаго свойства покойнаго: онъ былъ хорошій человѣкъ и потому вносилъ хорошее всюду, въ чемъ онъ ни принималъ участіе въ Обществѣ. Такіе дѣятели, какъ А. М. Анастасьевъ, имѣютъ право на большее, чѣмъ на простое искреннее сожалѣніе объ ихъ утратѣ: ихъ имя должно остаться въ исторіи того учрежденія, которому они посвящали свою дѣятельность и свою привязанность, если только учрежденіе дорожитъ своею исторіею, справедливо къ дѣятельности своихъ тружениковъ. Пусть же наша семейная портретная коллекція обогатится и изображеніемъ того, кто заслужилъ долгимъ трудомъ и искреннимъ чувствомъ это право. Имѣю честь предложить Обществу почтить память усопшаго приложеніемъ его портрета къ трудамъ Антропологическаго Отдѣла.

2, *Е. В. Барсовъ* представилъ *отчетъ о своихъ раскопкахъ въ Приоятской Чуди:*

Прежде, чѣмъ буду я излагать предъ вами, Мм. Гг., результаты экскурсіи въ Олонецкую губернію, прошу позволенія сказать нѣсколько словъ о своемъ путешествіи.

24 іюня я выѣхалъ изъ Петербурга на пароходѣ „*Царь*.“ *На Ладожскомъ* озерѣ вдругъ застала насъ такая буря, что съ половины озера пароходъ долженъ былъ вернуться назадъ и искать себѣ спасенія у Маяка—Кошкина. Здѣсь стояли мы полторы сутки: провизія на пароходѣ наконецъ вышла вся: за фунтъ хлѣба стали брать по гривеннику. Публика стала требовать, чтобы пароходъ или шелъ дальше, или чтобы вернулся назадъ въ Шлиссельбургъ. Хотя буря замѣтно стихала и туманъ просвѣчивался, но капитанъ очень не охотно рѣшался двинуться впередъ. Оказалось, что это былъ тотъ же самый капитанъ, который управлялъ и покойнымъ Царемъ — пароходомъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ съ народомъ и всѣмъ скарбомъ мирно почивающимъ въ глубинахъ Ладожскаго озера. На сколько прежде былъ это капитанъ борзый, не боявшійся ни какихъ погодъ, ни какихъ тумановъ, пристававшій къ пристанямъ съ такой отвагой и полетомъ, что у зрителей замирало сердце, на столько теперь этотъ капитанъ былъ трусливъ и остороженъ. Онъ хотѣлъ было выждать, чтобы мимо его стоянки прошла напередъ Царица“, съ которой „покойный Царь его“ такъ несчастно встрѣтился.

Наконецъ мы прибыли въ Сермаксу, испытавъ въ сытость качку Ладожскаго озера. Здѣсь у пристани мы увидѣли Царицу: всѣ перья у колесъ ея буквально были общипаны и разбиты, такъ что напрасны были всѣ наши выжиданія: она не могла двинуться съ мѣста.

Не желая утомлять Вашего вниманія дальнѣйшими дорожными впечатлѣніями, я прямо перехожу къ Петрозаводску. Здѣсь явился я къ представителямъ администраціи и встрѣтилъ съ ихъ стороны полнѣйшее вниманіе, которое, конечно, относится не столько лично ко мнѣ, сколько къ нашему Обществу и Комитету.

Уже прежде моего пріѣзда, получивъ отношеніе Коми-

тета, Начальникъ Губерніи Г. Г. Григорьевъ сдѣлалъ немедленно распоряженіе по всей губерніи, чтобы всѣ, безъ исключенія, административныя лица, отъ уѣзднаго исправника до волостнаго писаря, оказывали полнѣйшее содѣйствіе въ моихъ работахъ. Независимо отъ сего онъ въ тотъ же день, какъ я прибылъ въ Петрозаводскъ, снабдилъ меня открытымъ листомъ для разъѣздовъ по губерніи и кромѣ того *особымъ предписаніемъ* о безусловномъ содѣйствіи *для личнаго предъявленія* земской полиціи. Я счелъ нужнымъ поблагодарить его за такое вниманіе. „Мы за честь и долгъ считаемъ хоть чѣмъ нибудь послужить наукѣ, но очень прискорбно, отвѣчалъ онъ, что нѣкоторыя ученыя общества открыто заявляютъ свое неудовольствіе на наше содѣйствіе".

Съ такимъ же вниманіемъ отнесся ко мнѣ и Преосвященный Олонецкій Палладій. Кромѣ оказаннаго гостепріимства, онъ счелъ нужнымъ снабдить меня рекомендаціей къ мѣстнымъ причтамъ.

Былъ я въ Петрозаводскѣ еще у Секретаря Статистическаго Комитета А. И. Иванова и Инспектора народныхъ школъ К. М. Петрова. Г. Ивановъ изъ числа тѣхъ русскихъ замѣчательныхъ самородковъ, которые, нигдѣ не учившись, своимъ трудомъ и разумомъ достигаютъ такого развитія, что своими знаніями и статьями обогащаютъ науку. Онъ дорогъ для насъ особенно потому, что обѣщалъ свое содѣйствіе по устройству на выставкѣ Этнографическихъ коллекцій.

Г. Петровъ показывалъ мнѣ тѣ матеріалы по народной поэзіи, которые собираются *по его и товарища его инициативѣ* народными учителями и я съ гордостію могу здѣсь замѣтить, что лучшія записи и собранія сдѣланы бывшими моими учениками.

Но самые главные для меня вопросы, гдѣ есть именно курганы и языческія кладбища, въ какую сторону ѣхать мнѣ для раскопокъ, были въ Петрозаводскѣ не разрѣшимы. Свѣдѣнія о курганахъ еще не собраны и не приведены въ точную извѣстность. Разсказывали много, что тамъ есть курганъ, въ другомъ мѣстѣ есть курганъ, но онѣ разбросаны на такихъ пространствахъ, что, въ силу подобныхъ неопредѣленныхъ указаній, направиться въ ту или другую сторону я не рѣшился, тѣмъ болѣе, что инструкція для научнаго изслѣдованія кургановъ, направленная къ антропологическимъ задачамъ, требовала *при выборѣ матеріала для цѣлей Комитета отдавать предпочтеніе для разрытія тѣмъ мѣстностямъ, въ которыхъ есть курганныя кладбища съ значительнымъ числомъ кургановъ.*

Къ счастію, на пароходѣ ѣхали со мной два Оятскихъ лѣсопромышленника, которые и сообщили мнѣ между прочимъ, что около ихъ есть до 30 сопокъ, въ которыхъ попадаются кости, и что тамошній лѣсничій Н. А. Сухонаровъ раскопалъ было одну сопку, но кромѣ костей въ ней ничего не нашли.

Благодаря этому сообщенію я направился къ верховьямъ Ояти—въ село Винницы, и тѣмъ охотнѣе, что, какъ мнѣ было извѣстно, тутъ по близости до нынѣ живетъ *Чудь*.

Село это отстоитъ отъ Петрозаводска на пространствѣ 200 верстъ. Прибывъ туда, я встрѣтилъ полнѣйшее гостепріимство у мѣстнаго священника Н. А. Рябинина. Въ первый же день я занялся осмотромъ мѣстности и *распросами о самомъ селѣ*. Сдѣлать это было тѣмъ необходимѣе, что еще въ 1872 г. профессоръ Иностранцевъ, путешествуя по Олонецкой губерніи, прослѣдилъ на берегахъ Ояти такое же образованіе холмовъ изъ песку, какіе встрѣчаются на Волховѣ. Тогда же онъ высказалъ, что это наблюденіе представляетъ крайній интересъ для археологовъ и антропологовъ, такъ какъ заставляетъ ихъ быть осмотрительнѣе при раскопкахъ кургановъ, которые могутъ оказаться лишь естественными насыпями и потому вовсе не представляющими какого либо археологическаго интереса.

Берега Ояти представляютъ не обыкновенно чудную картину, но, къ сожалѣнію, спеціальность моего доклада не позволяетъ мнѣ входить въ подробное ихъ описаніе. Множество разнообразныхъ холмовъ, особенно расположенныхъ по близости воды, имѣющихъ совершенно форму кургановъ, дѣйствительно могли бы ввести въ заблужденіе, если бы не было предостереженія почтеннаго профессора.

На наши разспросы о названіи *Винницы*—мы услышали легенду слѣдующаго *характера*. „Пріѣзжали въ Корелію знатные люди, посланные Новгородскимъ кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ для собиранія дани и обращенія въ христіанство. Эти бояре вздумали однажды хорошенько познакомиться съ народомъ, живущимъ на берегахъ Ояти, и направились въ малыхъ ладьяхъ вверхъ по Оятн и поднялись до Винницкаго погоста. Налюбовавшись мѣстностію, они на память своей поѣздки наломали свѣжихъ березовыхъ *вѣниковъ* (другіе же говорятъ, что насобирали ихъ въ видѣ дани) и отправились обратно. Проѣхавши 15 верстъ, они прибыли благополучно къ одному порогу, но здѣсь бойкими струями опрокинуло ихъ ладьи. „Чуръ, чуръ, вѣницы, вѣницы, вѣницы", закричали они, сожалѣя о внизъ плывущихъ вѣникахъ. Порогъ, гдѣ случилась эта катастрофа, до нынѣ называется *Чурь-Порогъ*, а самая волость по это мѣсто *Винницкою* или *Винницкою*. Послѣ Чуръ-порога начинается—Ярославичи-приходъ.

Само собою разумѣется, что нельзя довольствоваться такимъ наивнымъ объясненіемъ имени *Винницы*. Извѣстно, что Финны русскихъ называютъ *Вене*, Чудяне же зовутъ ихъ *Венніан-месе*. Даже приходъ *Ярославичи* у нихъ извѣстенъ подъ именемъ *Вянялась*. Очевидно, или Винницы, или какъ въ историческихъ актахъ *Винницы*, есть не болѣе какъ русская форма финскаго Вене или Чудскаго Вини.

Но помимо наивности объясненія названія „*Винницы*", приведенное народное преданіе, равно какъ и названіе сосѣдняго прихода именемъ *Ярославичи*, для насъ имѣютъ весьма серьезное значеніе. Исторически извѣстно, что князь Ярославъ Всеволодовичъ дѣйствительно хлопоталъ въ 1227 г. о распространеніи здѣсь христіанства. Фактъ, что была здѣсь Варяжская дружина, для насъ, какъ увидимъ, особенно важенъ.

Обозрѣвъ мѣстность, я нашелъ что село „*Винницы*" все стоитъ на курганахъ. И дома церковнаго причта, и дома крестьянъ вынаруживаютъ изъ подъ себя большіе камни, расположенные кругообразно. Не далѣе какъ въ 100 саженяхъ отъ селенія выступаютъ на видъ *курганы*, почти еще въ *первобытной формѣ*; далѣе слѣдуетъ поле, сглаженное отъ кургановъ, но мѣстами они еще замѣтны Расположены они на довольно длинномъ и широкомъ бугрѣ, на самомъ берегу Ояти. Въ общей сложности, по моему предположенію, вмѣстѣ съ застроенными и *сглаженными подъ поле*, ихъ было болѣе 200. Зовутъ ихъ здѣсь просто *кряжами* и слово „*курганъ*" до моего пріѣзда не слыхали. На курганахъ, мною раскопанныхъ, было всегда дѣвичье лѣтнее *гулянье*

По условіямъ мѣстной жизни мнѣ пришлось бы встрѣчать большія затрудненія относительно рабочихъ силъ, если бы я не имѣлъ предписанія отъ Начальника Губерніи. Дѣло въ томъ, что во время лѣтнихъ работъ здѣсь всѣ взрослые и здоровые мужчины и женщины расходятся на сѣнокосъ и нивы верстъ за 20 и даже за 30 отъ своего селенія, за-

бирая на цѣлую недѣлю съ собой пропитаніе. Въ домахъ остаются лишь старые и малые. (Впрочемъ ознакомившись съ курганной почвой, я просилъ старшину не *отрывать крестьянъ* отъ работъ и сталъ довольствоваться силами старыми и малыми) Всего я раскопалъ 27 кургановъ.

Приступая къ описанію *строенія* раскопанныхъ кургановъ, я считаю нужнымъ замѣтить, что буду обращать Ваше вниманіе лишь на главные и отличительные ихъ признаки, сравнительно съ курганами другихъ мѣстностей.

Нѣкоторые курганы, какъ я уже замѣтилъ, на столько сглажены временемъ, что поверхность ихъ ни мало не выдается надъ поверхностію всей площади. Но за то другіе представляли значительныя возвышенія. Самый *большій изъ нихъ 19 саженъ въ окружности*, имѣлъ высоту въ $2^1/_2$ сажени. Форма ихъ круглая; поверхность окатистая, холмистая. Нѣкоторые заросли большимъ лѣсомъ.

Всѣ они *при основаніи* были обкладены большими камнями; это встрѣчается и въ другихъ мѣстностяхъ, но вотъ первая особенность Виницкихъ кургановъ: нѣкоторые изъ нихъ представляли *два яруса или были двухстройные*, т. е. огромными камнями обкладены были не только при основаніи, но и почти при вершинѣ. Я первоначально видѣлъ въ этой оградѣ *усиленное* стремленіе *защитить* прахъ своихъ предковъ отъ животныхъ и даже отъ вѣтра, такъ какъ почва кургана была наголо песчаная и легко уступала всякому внѣшнему воздѣйствію.

Дальнѣйшія раскопки показали, что это не совсѣмъ такъ. Я встрѣтилъ въ двухъ курганахъ *эти же каменныя ограды* съ *попытками болѣе искуственными*; такъ въ одной изъ нихъ *всѣ камни стороною* обращенною внутрь кургана были *выровнены* и *выглажены* такъ, что они представляли видъ шлифованной стѣны. Очевидно, въ подобной оградѣ сквозитъ уже не одно *стремленіе защиты* кургана *отъ внѣшнихъ воздѣйствій*, но и попытка устроить для покойниковъ каменныя хоромы. Это вторая особенность строенія Виницкихъ кургановъ.

Третья состоитъ въ томъ, что внутри ихъ попадаются слѣды какого-то деревяннаго строенія. Куски сгнившаго дерева, какъ извѣстно попадаются нерѣдко во многихъ курганахъ; не разъ встрѣчали ихъ и мы. Но вотъ что особенно замѣчательно: на самомъ днѣ одного кургана я нашелъ два бревешка, сплоченныя между собой посрединѣ поперекъ, такъ что они представляли видъ *четверроконечнаго креста*. Я хотѣлъ было ихъ вынуть и сохранить, но отъ малѣйшаго прикосновенія они распадались въ прахъ. Я склоняюсь къ той мысли, что для трупосожженія непремѣнно употребляли *живой огонь*, какъ дѣлается въ народѣ и теперь *въ религіозныхъ случаяхъ*, и найденные нами слѣды дерева едва ли не указываютъ на *добываніе огня*, если только значительныя впадины на поверхности *большихъ* кургановъ не говорятъ о какихъ либо болѣе сложныхъ постройкахъ внутри ихъ.

Изложивъ особенности строенія Виницкихъ кургановъ, я перехожу къ обрядамъ погребенія.

Общій выводъ въ данномъ случаѣ тотъ, что трупосожженіе преобладало надъ зарываніемъ труповъ. Это доказывается въ большей части кургановъ *углями, слѣдами органической золы (сливнимися частями бусъ)* и припайками посторонняхъ веществъ къ *металлическимъ вещамъ*. Только въ 2-хъ курганахъ *кромѣ черепа* оказались еще ножныя и ручныя кости. Далѣе, *найденные черепа* занимали въ курганахъ совсѣмъ *другое мѣсто* и имѣли совсѣмъ *другое положеніе*, чѣмъ въ изслѣдованныхъ мерянскихъ и другихъ курганахъ. Здѣсь они были находимы всегда *не въ срединѣ*, а *въ самой окончности кургана*, иногда близъ самой каменной ограды, такъ что научная раскопка Чудскихъ кургановъ должна быть производима непремѣнно послойнымъ снятіемъ *всего кургана*, а никакъ не прорѣзомъ и не траншеею.

Такую же особенность встрѣчаемъ мы и въ положеніи черепа.

Черепа всегда стоятъ на землѣ *шейною частію* и лицемъ обращены къ востоку. Какъ ни странно, но на основаніи Чудскихъ раскопокъ приходится утверждать мнѣніе, уже высказанное впрочемъ другими, что при трупосожженіи *голова* была *отдѣляема отъ туловища*; иначе трудно объяснить себѣ положеніе найденныхъ Чудскихъ череповъ въ могилахъ *съ несомнѣнными признаками трупосожженія*. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, если при сожженіи труповъ *голова*, главная часть человѣческаго тѣла, *была невредимою* передаваема *землѣ*, о почитаніи которой финскими народами говорятъ древнѣйшіе историки. Конечно, съ одной стороны *факты*, нами добытые, слишкомъ ограничены и даже ничтожны для подобнаго заключенія, но съ другой и положеніе черепа, стоящаго *шейною частію на днѣ кургана*, слишкомъ разительно, чтобы не дѣлать вѣроятнымъ наше предположеніе. Мы намѣренно настаиваемъ на своемъ заключеніи, чтобы побудить будущихъ изслѣдователей *Чудскихъ кургановъ* обратить *особенное вниманіе* на это важное историческое явленіе.

Въ Чудскихъ, какъ и во всѣхъ финскихъ курганахъ, встрѣчаются кости жертвенныхъ животныхъ. Изъ нихъ мы можемъ представить черепъ *барана* съ хактерными опредѣленными очертаніями; онъ найденъ въ противоположной сторонѣ отъ черепа и въ слоѣ выше послѣдняго.

Одинъ изъ самыхъ главныхъ вопросовъ при изслѣдованіи кургановъ—это, безъ сомнѣнія, вопросъ о томъ, когда они именно насыпаны? Къ счастію, отвѣтомъ—на время насыпки раскопанныхъ нами Чудскихъ кургановъ служитъ серебряная монета, чеканенная въ *Кёльнѣ — между 1001-мъ и 1015 годомъ*. Она приблизительно даетъ намъ понимать, что мы имѣемъ дѣло съ курганами XI вѣка.

Приступая къ *изчисленію добытыхъ вещей* въ этихъ курганахъ, мы должны признаться, что чисто антропологическія находки не отвѣчаютъ ни нашимъ желаніямъ, ни нашимъ ожиданіямъ. Изъ 29 кургановъ намъ удалось сыскать не болѣе 5 череповъ, мало мальски пригодныхъ для антропологическихъ изслѣдованій. Всѣ остальные состоятъ изъ полусгнившихъ обломковъ черепныхъ костей. Такая малосохранность череповъ объясняется *сколько* слишкомъ *песчаною насыпью*, столько же, если не главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что они лежали всегда, какъ мы уже замѣтили, *на краю кургана*, близъ *самой каменной ограды*, гдѣ насыпь, *сравнительно съ курганной верхушкой*, была незначительна и сильно пропускала *влагу и сырость*.

Въ тотъ день, какъ я окончилъ раскопки, въ Виницы прибылъ извѣстный финнологъ г. Европеусъ. Я остался здѣсь еще на два дня, чтобы отчасти повѣрить свои наблюденія, а главнымъ образомъ познакомиться съ ходомъ его раскопокъ. Въ двухъ раскопанныхъ имъ при мнѣ курганахъ—череповъ не оказалось: найдены лишь бронзовая привѣска и серебряная серьга съ узорами въ Варяжескомъ стилѣ.

Г. Европеусъ тамъ же произвелъ измѣреніе трехъ отрытыхъ мною череповъ, о чемъ тутъ же составили мы протоколъ. Измѣренія произведены въ 2-хъ направленіяхъ: *въ длину* отъ бровныхъ дугъ до затылочнаго бугра *и въ ширину* между височными костями.

Результаты измѣреній слѣдующіе: длина одного черепа, по видимому *стараго мущины*, 191 mm., ширина—146 mm. Отношеніе между измѣреніями 77, 44. Другой черепъ принадлежалъ, вѣроятно, молодой женщинѣ: *дли-*

на его —175 mm, *ширина*—134 mm. отношеніе 77, 2. Бровныя дуги развиты весьма мало, такъ что замѣтныхъ возвышеній не представляютъ. Лобный шовъ выраженъ очень ясно. Ширина переносья—31 mm. Третій черепъ принадлежалъ по видимому также женщинѣ, и, какъ можно заключить по сохранившимся зубамъ, очень молодой: длина его—177 mm. ширина—136 mm. отношеніе—71, 18.

Какъ ни скудны наши антропологическія находки, но въ связи съ многочисленными измѣреніями, сдѣланными г. Майновымъ, надъ живою приоятскою чудью, безъ сомнѣнія не лишены важнаго научнаго значенія.

Изъ культурныхъ бытовыхъ вещей найдены нами въ одномъ курганѣ вмѣстѣ съ черепками три каменныхъ ножичка въ родѣ тѣхъ, какіе найдены во Франціи и какіе можно видѣть въ Доисторическомъ отдѣленіи Румянцевскаго Музея. Здѣсь кстати замѣчу, что мною куплено тамъ же въ Вяницахъ два каменныхъ орудія: *долото*— и, кажется, *сквозникъ*, т. е. орудіе для пробиванія небольшихъ квадратныхъ дырочекъ. Три оконечности каменныхъ стрѣлокъ найдены на Ольховскомъ полѣ Череповецкаго уѣзда, Новогор. губерніи. Отсюда же привезена мною хорошо сохранившаяся *челюсть Мамонта*, которая вынута изъ рѣки Шексны во время рыбной ловли близъ селенія Васильевскаго. Тамъ же на рѣкѣ Ягордѣ—близъ самаго Череповца, найдены мною обломки *каменныхъ головокъ*, по всей вѣроятности идоловъ: находка эта не лишена для насъ значенія, особенно къ томъ отношеніи, что здѣсь также несомнѣнно жила нѣкогда *Чудь*, на что указываетъ близъ лежащее село, до нынѣ носящее имя „*Чуди*“. Изъ бронзовыхъ предметовъ, кромѣ небольшихъ колецъ, добыты мною двѣ замѣчательныя вещи. Во 1-хъ бронзовая цѣпь: каждое кольцо ея состоитъ изъ проволочныхъ колечекъ, свитыхъ втрое; она надѣта была на шею и концами соединялась съ поясною пряжкою. Оконечныя пряжечки представляютъ узоръ изъ 3-хъ кружковъ, свитыхъ изъ проволоки и присоединенныхъ одинъ къ другому. Я пересмотрѣлъ нѣсколько иностранныхъ археологическихъ сочиненій, какъ нѣмецкихъ, такъ и французскихъ, и ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтилъ такой *именно цѣпи*, но судя по оконечностямъ узора, она должна быть Варяжскаго происхожденія. Это особенно видно изъ характера той *поясной пряжки*, къ которой она прикрѣплялась. Кругомъ этой пряжки прежде всего идетъ кайма, состоящая изъ ряда небольшихъ наклонныхъ линій; за тѣмъ слѣдующая кайма—изъ 3-хъ линій кругообразныхъ. Основной узоръ представляетъ въ основѣ четырехъ-конечный крестъ, перевитый со всѣхъ сторонъ изгибающимися линіями въ родѣ змѣй. Бронзовое ушко, въ которое вкладывалась застежка, отломилось и въ замѣнъ его придѣлано желѣзное ушко. Точно такая же пряжка была находима Графомъ Уваровымъ въ землѣ Мерянской и ее же можно видѣть въ *Музеѣ Шведскихъ древностей*.

Здѣсь же упомяну *о бронзовой гривнѣ* съ чешуйчатымъ узоромъ, обломки которой я купилъ у одного крестьянина. Онъ разсказывалъ, что отыскали ее *малые ребятятки*, копая ямки на одномъ вражѣ близъ деревни, а онъ разбивалъ ее на части, употребляя на разныя домовыя надобности.

Изъ вещей желѣзныхъ найдено весьма значительное количество. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе топоръ желѣзный, найденный въ томъ самомъ курганѣ, на днѣ котораго оказались бревешки, сложенныя крестообразно. Весьма замѣтно, что онъ былъ въ огнѣ; въ отверстіи его съ одной стороны видна древесина топорища, а съ другой это отверстіе совсѣмъ залилось сплавомъ. Точно такой же топоръ я купилъ у одного крестьянина, который объяснялъ, что онъ нашелъ его на одномъ бугрѣ подъ корельями дерева, свалennаго бурей: онъ его перекалилъ и затѣмъ отдалъ ребятишкамъ, чтобы учились дрова рубить. Затѣмъ, кромѣ желѣзныхъ оконечностей стрѣлъ, съ приплавившимися къ нимъ сторонними веществами, и желѣзныхъ небольшихъ колецъ, много добыто *желѣзной проволоки*, какого теперь нѣтъ въ употребленіи, такъ что мѣстные крестьяне затруднялись опредѣлить его назначеніе.

Желѣзный крюкъ, на которомъ, по всей вѣроятности, висѣлъ котелъ въ родѣ того, какой выкопалъ г. Евгеньевъ въ Приоятскихъ курганахъ.

Изъ бусъ выкопаны мною особенно замѣчательныя *костяныя*, самой мелкой работы, извѣстныя подъ именемъ „*Жерновковъ*“. Въ виду того, что ихъ не попадалось въ Мерянскихъ курганахъ, изслѣдованныхъ Граф. Уваровымъ, можно предполагать, что онѣ составляли любимую особенность Чудской этнографической особи. По крайней мѣрѣ въ упоминаемомъ селѣ Чуди (Черен. у. Новг. губ.) при раскапываніи колодца найдены были во множествѣ точно такіе жерновки.

Кромѣ того отысканы *бусы глиняныя*, покрытыя глазурью, и нѣкоторыя изъ нихъ и позлачной работы, въ стилѣ чисто *восточномъ*; *стеклянныя*—зеленаго и желтаго цвѣта; нѣкоторыя покрыты *золотомъ*; *костяныя*, соединяющія въ себѣ 5 бисеринъ вмѣстѣ, и одна бисерная *бронзовая* въ видѣ кувшинчика. Всѣ эти роды бусъ, какъ показываютъ раскопки Графа Уварова и А. И. Кельсіева, были въ употребленіи и въ землѣ Мерянской, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Наконецъ не лишнимъ считаю обратить вниманіе и на самые черепки, обыкновенно находимые во множествѣ во всѣхъ курганахъ. Въ раскопанныхъ нами приоятскихъ курганахъ мы встрѣчаемъ ихъ въ 2-хъ рѣзкихъ формахъ:

1. Черепки толстые, двойнаго состава; снаружи изъ красной, а извнутри изъ черной глины, безъ всякихъ узоровъ, съ большой примѣсью дресвы; необожженные, повидимому, мѣстной работы.

2. Черепки тонкіе, обожженные, узорчатые; видно фабрикаціи болѣе искусственной.

Изъ слѣдовъ одѣянія мы можемъ указать лишь на куски медвежьей шерсти, внутри коей уцѣлѣлъ и шелковый витой шнуръ.

Таковы добытые мною предметы въ Приоятскихъ курганахъ. Какъ ни скудны эти данныя, но онѣ даютъ намъ возможность начертать общую картину *жизни бывшей Приоятской Чуди въ XI вѣкѣ*.

Но здѣсь прежде всего мы сталкиваемся съ вопросомъ, что означаетъ *имя это* «*Чудь*», есть ли это нарицательное имя всѣхъ финскихъ народовъ, или оно должно принадлежать извѣстной *Финской этнической особи*.

«Названіе Чудь, говоритъ Академикъ Куникъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя въ продолженіи цѣлаго столѣтія являлись въ научной литературѣ причиною всевозможныхъ недоразумѣній». Подробнѣе изслѣдовать этотъ вопросъ вообще стоитъ труда. Дѣйствительно, въ естественно-историческомъ изученіи человѣка терминологія племенъ дѣло весьма не маловажное: своею неточностію она надолго можетъ вносить путаницу понятій и тормозить историко-точную послѣдовательность.

Обыкновенно слово „*Чудь*“ производятъ отъ русскаго „*чудный*“ т. е. странный, дивный или же отъ слова «*чужій*» (alienus) не свой, не нашъ, и принимаютъ въ значеніи *финскій вообще*. Шафарикъ и другіе распространяли его значеніе и на другіе нефинскія, народности. Г. Майновъ повидимому понимаетъ Чудь въ смыслѣ этниче-

ческой особи, и однако простираетъ значеніе *Чуди* и на племя *Весь*.

Но противъ такого пониманія нельзя не сдѣлать серьезныхъ возраженій.

Прежде всего стоитъ лишь остановить вниманіе на *общности и отвлеченности* такихъ признаковъ, какъ «*чужой*» «*дивный*», чтобы видѣть всю изысканность подобнаго объясненія; быть не можетъ, чтобы древне-русскій человѣкъ, въ періодѣ еще, можно сказать, эпохи эпической, могъ назвать другой народъ въ силу такихъ отвлеченныхъ признаковъ. Въ силу конкретнаго сознанія, неизмѣнно присущаго эпической эпохѣ, *имена народамъ* также, какъ и вещамъ, всегда даются по какому-нибудь наглядному, матеріальному признаку, а не по отвлеченному представленію.

Во 2-хъ, историческіе памятники никогда не переносятъ этого имени ни на Мурому, ни на Весь, ни на Мерю.

Въ 3-хъ, обращая вниманіе на названія мѣстностей въ Бѣлорусскомъ краѣ, мы встрѣчаемъ слѣдующія: «*Весь*» (такъ въ народѣ зовется Весьёгонскъ), но рядомъ почти съ этою „*Весью*" есть деревни, которыя зовутся Чуди, Верхніе Чуди, Средніе Чуди; близъ рѣки Шексны есть село также называемое Чудь. При истокахъ рѣки Андоги есть рѣчка «*Весма*», что буквально значитъ *земля Веси*; но не слишкомъ далеко въ Тихвинскомъ уѣздѣ есть селеніе опять таки «*Чудцы*». Едва ли такія названія безразличны; онѣ прямо указываютъ, на нашъ взглядъ, что гдѣ прежде жила *Весь*, то мѣсто называется *Весью*, а гдѣ *Чудь*, то *Чудью*.

Въ 3-хъ, въ одной былинѣ о Добрынѣ Никитичѣ удержалось преданіе о Чуди и при томъ съ ея антропологическимъ признакомъ:

Владиміръ князь распотѣшился,
По свѣтлой гриднѣ похаживаетъ,
Черны кудри разчесываетъ,
Таковы слова поговариваетъ:
«А кто бы сослужилъ службу дальную,
А и дальную службу заочную?
Кто бы съѣздилъ въ орды немирныя
И очистилъ дорогу прямоѣзжую,
Вырубилъ Чудь бѣлоглазую?
И Добрыня вырубилъ Чудь Бѣлоглазую.»

Любопытно, что эта *Чудь Бѣлоглазая*, какъ въ историческихъ актахъ, такъ и въ живомъ народномъ преданіи, не только всегда отличается отъ другихъ Финскихъ народностей, но даже отъ Олонецкихъ Корелъ, самыхъ ближайшихъ ея сосѣдей.

Наконецъ у всѣхъ Финскихъ народностей твердо держится преданіе, что Чудь—племя стародавнее и отъ нихъ отличное.

Это преданіе встрѣчаемъ мы у Пермскихъ Зырянъ, у Олонецкихъ Корелъ, у Архангельской Лопи и среди Сибирскихъ инородцевъ. Историкъ, если не хочетъ быть односторонникомъ, не можетъ оставлять безъ вниманія столь широко обдержаннаго преданія.

Несторъ называетъ Чудью ближайшимъ образомъ Литву. «*Ляхове же и Пруси и Чудь*», говоритъ онъ, приходятъ къ морю Варяжскому.

Обращая вниманіе на то, что въ Чудскомъ языкѣ очень много *Литовскихъ словъ*, не трудно видѣть, что *Олонецкая Чудь* нѣкогда находилась подъ ближайшимъ образовательнымъ воздѣйствіемъ Литовскихъ племенъ, и въ силу этого организовалась въ такую *этническую особь*, которая отличалась и отъ Веси, и отъ Мери, и отъ другихъ Финскихъ племенъ и рано стала называться Чудью. Мы весьма наклонны признать, что самаго объясненія имени Чуди слѣдуетъ искать не въ Русскомъ языкѣ, а въ Готскомъ или Литовскомъ.

Во всякомъ случаѣ Приоятская Чудь есть остатокъ той этнической Финской особи, которая имѣла свою нравственную физіономію, играла среди ихъ едва-ли не первую политическую роль и ее не слѣдуетъ смѣшивать съ Весью или другой какой-либо Финскою народностію.

Ограничившись этими общими замѣчаніями, мы воспроизведемъ, хотя въ краткихъ чертахъ, *жизнь и культуру Приоятской Чуди* XI вѣка.

По внѣшнему облику Чудянинъ мало чѣмъ отличался отъ Мери: привезенные нами черепа даже просто на первый взглядъ представляютъ тождество съ черепами Мерянскими. Несомнѣнно, что Чудь жила въ землянкахъ, по крайней мѣрѣ въ зимнее время. Преподобный Кириллъ Бѣлозерскій, забравшись въ землю Чудскую, самъ устроилъ такую же землянку и жилъ въ ней цѣлую зиму.

На подобныя Чудскія ямы до сихъ поръ указываютъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Но произведенныя нами раскопки показываютъ, что Чудянинъ въ XI вѣкѣ имѣлъ уже понятіе о двухъ-этажныхъ домахъ, такъ какъ онъ старался устроивать подобныя каменныя хоромы для своихъ покойниковъ.

Владѣлъ топоромъ, желѣзными стрѣлами, пилъ и ѣлъ изъ глиняной и желѣзной посуды; впрочемъ за недостаткомъ желѣзныхъ ножей употреблялъ и *ножи каменные*, умѣлъ сколачивать бревна, умѣлъ припаивать желѣзныя застежки къ бронзовой пряжкѣ; украшенія восточнаго и западнаго рынка также до него достигали. Бывали между ними и такіе, которые щеголяли въ одѣяніи, обшитомъ *медвѣжьимъ мѣхомъ и шелковыми шнурами*.

Не безъ причины, кажется, любилъ Чудянинъ обкладывать могилы своихъ покойниковъ большими камнями или по крайней мѣрѣ класть ихъ черепа вблизи самыхъ камней: изъ-заговора, записаннаго М а й н о в ы м ъ, видно, что и теперь „Чудянинъ воображаетъ, что *на камнѣ живетъ Богъ.*» Въ жертву приносилъ онъ между прочимъ *барана*. Любопытно, что и теперь въ Олонецкой губерніи, напр. у Песьяницевъ, приносятъ въ жертву *барашка*, но при этомъ наблюдаютъ, чтобы онъ былъ весь *бѣлый* и не было на немъ никакой *лысины* или *пестрины*. Вѣрованія въ загробную жизнь были у Чудянъ одинаковы съ Мерянами.

Добытая нами Кельнская монета вмѣстѣ съ произведеніями Варяжскаго характера, каковы напримѣръ цѣпь и бронзовая пряжка, указываютъ изъ какихъ краевъ шла къ нимъ культура. Такимъ образомъ наши раскопки подтверждаютъ и историческія свидѣтельства, и народныя преданія *о появленіи здѣсь Новгородскихъ Варягъ*, которые, появляясь здѣсь для собиранія дани, могли снабжать Чудянъ и произведеніями Варяжской культуры.

Такъ, Мм. Гг., воскресаетъ для насъ *областная жизнь*, о которой молчитъ исторія! Такъ оживаютъ для насъ племена, тысячу лѣтъ жившія тому назадъ и неоставившія на землѣ слѣдовъ своего бытія, такъ что нынѣшніе ихъ потомки ничего незнаютъ о своихъ предкахъ. Такъ раздвигаются постепенно въ ширь и въ даль вѣковъ минувшихъ предѣлы русской исторіи.

Въ заключеніе я считаю долгомъ выразить мою искреннюю благодарность Предсѣдателю Антропологическаго Отдѣла, А. П. Б о г д а н о в у, имя котораго не разъ уже съ признательнымъ уваженіемъ произносилось въ нашихъ собраніяхъ, за то, что онъ своимъ довѣріемъ далъ мнѣ возможность познакомиться съ такимъ новымъ орудіемъ исторической науки, какимъ служатъ въ настоящее время раскопки. Вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ бы Комитетъ сказать отъ себя теплое слово Начальнику Олонецкой губерніи Г. Г. Г р и г о р ь е в у, Преосвященному Палладію и мѣстному

священнику Виницкой церкви Ивану Александровичу Рабинину за оказанное мнѣ содѣйствіе.

3. Н. П. Мансуровъ сообщилъ слѣдующее *о волосатыхъ людяхъ:*

По мѣрѣ накопленія въ медицинѣ наблюденій относительно людей, кожа которыхъ представляетъ ненормальное обростаніе волосами—(hypertrichiasis, hirsuties, polytrichia), въ дерматологіи образовался особый отдѣлъ, который имѣетъ нѣкоторый интересъ и для антропологіи.

Чрезмѣрный ростъ волосъ встрѣчается иногда на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вообще ростутъ длинные волосы, и такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло съ гипертрофіею волосъ; или-же является въ видѣ политрихіи, напримѣръ на головѣ, на бородѣ, и тогда это не считается безобразіемъ, а напротивъ составляетъ условіе красоты. Чрезмѣрный ростъ волосъ представляетъ необыкновенное явленіе или уродство, когда онъ замѣчается на такихъ мѣстахъ, на коихъ соотвѣтственно полу, возрасту или расѣ, въ нормальномъ состояніи долженъ рости только нѣжный пушокъ (lanugo). Никогда не было замѣчено обростанія волосами тѣхъ мѣстъ, гдѣ вовсе нѣтъ рудиментовъ волосъ, напримѣръ ладоней, подошвъ, glandis penis и внутренней поверхности labiorum majorum.

Свѣдѣнія, которыя были собраны относительно волосатыхъ людей, теперь уже довольно многочисленны. Авторы собрали случаи, гдѣ обростаніе волосами представлялось явленіемъ *общимъ* или повсемѣстнымъ на тѣлѣ субъекта, или же было явленіемъ *мѣстнымъ*, т. е. частнымъ; съ другой стороны они описывали это явленіе какъ *врожденное* или наслѣдственное, или же какъ аномалію, *пріобрѣтенную* въ теченіи жизни, или же возникшую вслѣдствіе различныхъ причинъ или страданій.

Если разсматривать описываемую аномалію только съ этой точки зрѣнія, то она получитъ величайшій интересъ какъ физіологическій, такъ и антропологическій. Къ сожалѣнію описанія всѣхъ извѣстныхъ случаевъ такъ кратки, и они такъ разсѣяны по разнымъ изданіямъ, что собрать ихъ въ одно цѣлое составляетъ само по себѣ уже очень трудную задачу. Кромѣ того даже научныя описанія сдѣланы были слишкомъ кратко, въ особенности въ виду цѣлей физіологіи и антропологіи, не говоря уже объ описаніяхъ подобныхъ случаевъ, какъ куріозовъ или рѣдкостей, о которыхъ сообщаемо было въ литературныхъ журналахъ и сборникахъ. Впрочемъ и тѣ факты, которые собраны, имѣютъ большой интересъ, и намъ необходимо воспользоваться и ими.

Описаніе дѣтей, которые рождались уже обросшими длинными волосами на всемъ тѣлѣ или на большомъ пространствѣ, сдѣланы были уже давно *Томасомъ Фининусомъ* *) *Casper Peucerus* **), *Lacutus Lusitanus* ***) и *Scaliger*'омъ ****), и это состояніе названо hirsuties odnata s. dasytes, hirsuties universalis, hominespilosi (Eble). Впрочемъ такое развитіе волосъ замѣчалось не всегда при рожденіи, а большею частію около 5 и 8 лѣтъ. Дѣти имѣли или все тѣло, обросшее волосами, или же волосы были развиты на бородѣ и у половыхъ органовъ †).

Описаніе подобныхъ случаевъ, а равно и родимыхъ пятенъ, покрытыхъ волосами, было также сдѣлано *Биргеномъ* *) въ его диссертаціи и *Бозе* **); далѣе *Бюффонъ* сообщаетъ, что онъ видѣлъ въ 1774 году въ Парижѣ человѣка, у котораго лобъ и лице были покрыты черными волосами одного цвѣта съ бородою.

Рейе ***) разсказываетъ, что ему привелось наблюдать одного молодаго человѣка 16 лѣтъ отъ роду, который объявлялъ о себѣ въ газетахъ и показывался публикѣ за деньги въ качествѣ дикаря. Его грудь и спина были покрыты довольно длинными русыми волосами рыжеватаго оттѣнка. Самая кожа, на которой росли эти волосы, имѣла бурую окраску, отличную отъ окружающей кожи. Почти вся правая рука (плечо) было покрыто подобными же волосами. На нижнихъ конечностяхъ виднѣлись пучки волосъ, сидящіе на бурыхъ пятнахъ отъ 7 до 8 линій въ діаметрѣ и расположенные симметрически на обѣихъ конечностяхъ. Волосы эти были русые, какъ и волосы на головѣ.

Биша ****) сообщаетъ, что онъ наблюдалъ въ Парижѣ одного несчастнаго больнаго, который съ самаго рожденія имѣлъ лицо, покрытое волосами, похожими на щетину кабана и высказываетъ по этому случаю мнѣніе, что всѣ сказки, которыя разсказывались простолюдинами о людяхъ съ медвѣжьею или кабаньею головою и т. п., объясняются именно тѣмъ, что у нихъ на лицѣ развивались случайно въ большемъ или меньшемъ количествѣ волосы тамъ, гдѣ ихъ обыкновенно не бываетъ.

Виллерме наблюдалъ въ Пуатье въ 1808 году дитя отъ 6 до 8 лѣтъ, на кожѣ котораго виднѣлось множество бурыхъ пятенъ, разсѣянныхъ по всему тѣлу кромѣ рукъ и ногъ, выдающихся и при томъ различной величины. Пятна эти (plâques) были совершенно покрыты волосами болѣе тонкими и короткими, чѣмъ щетина кабана, но очень похожими на нее. Пятна, на которыхъ росли волосы, занимали почти $^1/_3$ поверхности тѣла.

Подобный же случай видѣлъ и *Рейе* †) въ Парижѣ въ 1826 году въ больницѣ Pitié у больнаго, у котораго на обоихъ плечахъ росли черные волосы отъ 6 до 12 линій длины, тонкіе и слегка вьющіеся, которые отличались отъ волосъ другихъ мѣстностей тѣла тѣмъ, что луковицы ихъ представляли небольшія буроватыя возвышенія.

Три упомянутыя наблюденія *Рейе* и *Виллерме*, описанныя болѣе точно, чѣмъ предъидущія, показываютъ намъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ однимъ ненормальнымъ ростомъ волосъ, но и съ измѣненіями въ самой кожѣ. Здѣсь отчасти видно образованіе пигментаціи, свойственное naevus spilus или родимымъ пятнамъ, хотя бы они и были такъ обширны, что занимали большую часть кожи. При оцѣнкѣ происхожденія описываемой аномаліи фактъ этотъ имѣетъ большую важность.

Въ этомъ отношеніи мы особенно обязаны *Дюфуру* †*) за описаніе его наблюденія, въ которомъ онъ говоритъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ 20 лѣтъ, у котораго всѣ волосы были нормальнаго роста, но на поясницѣ росли волосы столь же длинные, черные, густые и гибкіе, какъ и на головѣ. „Особенно замѣчательно здѣсь было то, что кожа, на которой росли эти случайные волосы, была также бѣла, тонка и нормальна, какъ и на другихъ мѣстахъ тѣла». (†**).

---

*) De viribus imaginationis, p. 224.
**) Commentar. de divinatione. p. 29.
***) Praxeos med. admirabilia. Lib. III, obs. 91.
****) Exrcitat. T. II. стр. 427.
†) Hufeland's Journal. T. 14. 1802. p. 41.

*) Carolus Augustus Birgen. De pilorum praeternaturalium generatione et pilosis tumoribus. Francofurti ad Viadrum 1745.
**) Bose. Programma de praeternaturali pilorum proventu. Lipsiae, 1776.
***) *Rayer*, Traité des maladies de la peau. Paris, 1828. V. III p. 722.
****) *Bichat*. Anat. générale Paris. 1812. T. IV. p. 827.
†) *Rayer*. l. c. p. 723.
†*) *Dufour* Archives génér. de med. Vol. 26. p. 247 и Revue med. II ser. Vol II. p. 329.
†**) *Rayer*. l. c. p. 724.

Волосатые люди были наблюдаемы не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта. Подъ именемъ hommes-chiens они возбуждали всеобщее вниманіе публики. Въ сочиненіяхъ ученыхъ путешественниковъ *Крауфорда* и *Юля* описано цѣлое Бирманское семейство волосатыхъ людей. Ученый антропологъ *Гами* представилъ въ одномъ изъ засѣданій Общества Біологіи ихъ фотографіи и сообщилъ о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія. *Крауфордъ* и *Юль* описали волосатаго Бирманца *Шве-Маона* и его дочь *Мафунъ*. Когда послѣднюю видѣлъ *Юль*, то ее сопровождалъ ея мужъ и двое ихъ дѣтей. Старшій изъ нихъ не представлялъ ничего особеннаго, хотя былъ уже 7 лѣтъ; но за то младшій, бывшій тогда 14 мѣсяцевъ, уже имѣлъ бороду и совершенно покрытыя шерстью уши. Это было въ 1854 году; теперь это уже вполнѣ покрытый волосами мужчина, лицо его также все въ волосахъ, не исключая даже и носа. Такимъ образомъ въ этомъ Бирманскомъ семействѣ является уже послѣдовательно третье поколѣніе волосатыхъ людей. Всѣ они здоровы и до нынѣ здравствуютъ, какъ дѣдушка *Шве-Маонъ*, такъ равно и его дочь и внуки.

Относительно отца, *Шве-Маона*, мы можемъ привести изъ другаго источника слѣдующія дополнительныя свѣдѣнія: на 50-лѣтнемъ возрастѣ онъ находился при дворѣ Бирманскаго Короля, гдѣ его видѣлъ *Крауфордъ*. Все тѣло этого субъекта, за исключеніемъ рукъ и ногъ, было покрыто шелковистыми волосами, имѣвшими на спинѣ и на плечахъ до 5 дюймовъ длины. При рожденіи у него мохнатыми были только уши. У него было 4 дочери, изъ которыхъ только одна послѣдняя походила на него.

Этотъ вариантъ въ описаніи основанъ вѣроятно на ошибкѣ или неправильности въ передачѣ описанія. Послѣднее свѣдѣніе заимствовано у *Дарвина* и мы не будемъ рѣшать, чьи свѣдѣнія справедливѣе.

Дарвинъ указываетъ при этомъ на соотношеніе, которое существуетъ между волосами и зубами: при недостаткѣ волосъ (у голыхъ египетскихъ собакъ) встрѣчается и малое количество зубовъ.

Далѣе къ этой же категоріи обрастанія волосами можно отнести еще одну женщину,—*Испанскую пѣвицу*, пріѣхавшую въ Канаду изъ южной Америки въ 1858 году. Она носила названіе *женщины—медвѣдя*; была высокаго роста, но хорошо сложена; волосы ея по толщинѣ равнялись конскимъ; лобъ ея былъ покрытъ волосами до самыхъ бровей, лицо было чрезвычайно некрасиво вслѣдствіе непомѣрнаго развитія губъ. Мы не имѣемъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о томъ, каковы остальные общіе покровы этого субъекта; но, судя по отсутствію родимыхъ пятенъ, гдѣ бы то ни было, во всѣхъ послѣднихъ случаяхъ было только одно обрастаніе кожи густыми волосами.

Какъ замѣчательный примѣръ такого развитія волосъ у женщины мы находимъ въ извѣстной *миссъ Юліи Пастранѣ*.

Эта женщина происходила изъ Америки, откуда она была вывезена въ Европу съ тѣмъ, чтобы служить предметомъ эксплуатаціи: ее показывали за деньги. Она имѣла ростъ меньше средняго; цвѣтъ кожи какъ у мулатовъ, волосы длинные и черные; скулы ея выдавались, такъ что это придавало ей сходство съ Негритянскимъ племенемъ; носъ ея былъ сплюснутый, губы большія, особенно же верхняя губа, въ которой было разрастаніе клѣтчатки (epulis). Руки длинныя. Особенно замѣчателенъ ея подбородокъ, который былъ покрытъ черною густою бородою; волосы росли въ умѣренномъ количествѣ и на конечностяхъ (на рукахъ), но вовсе не покрывали сплошь ея тѣло, шею и руки, какъ утверждали нѣкоторые ученые.

Въ собраніяхъ нашего Общества хранятся *фотографіи Юліи Пастраны и ея ребенка*, и смотря на нихъ, можно убѣдиться, что обрастаніе волосами было обильно только на бородѣ, а на всемъ тѣлѣ было весьма слабо. У ребенка волосы росли и по спинѣ отъ затылка до крестца.

Интересна также печальная судьба этого уродливаго существа. Ея умственныя способности были весьма ограничены, хотя она могла не много говорить и даже пѣть. Послѣ годичнаго пребыванія въ Москвѣ она умерла, вслѣдствіе трудныхъ родовъ, и тѣло ея было вскрыто въ анатомическомъ театрѣ Московскаго Университета и затѣмъ набальзамированное должно было поступить въ музей Университета; но ея мужъ или, лучше сказать, хозяинъ представилъ брачное свидѣтельство и увезъ въ Америку ея трупъ. (Фотографіи трупа Юліи Пастраны и ея ребенка представлены мною недавно въ засѣданіе Общества Любителей Естествознанія и теперь хранятся въ его собраніяхъ а манекенъ изготовляется).

Судя по отсутствію родимыхъ пятенъ и перерожденій въ кожѣ у вышеупомянутыхъ субъектовъ, слѣдуетъ допустить, что у нихъ аномалія роста волосъ большею частію врожденная, но что безобразіе окончательно установилось въ зрѣломъ возрастѣ, когда волосы вообще сдѣлаются болѣе крупными темными и выростаютъ болѣе обильно. Впрочемъ о значеніи возраста, какъ причины болѣзни, будетъ сказано впослѣдствіи.

Въ послѣднее время въ Москвѣ многимъ пришлось видѣть странный феноменъ обрастанія волосами, который представляло семейство *Евтихіевыхъ*, манекены членовъ коего представлены въ засѣданіи.

Адріанъ Евтихіевъ—уроженецъ Костромской губерніи и сынъ солдата. Отъ роду ему было въ 1873 году 51 годъ. Вслѣдствіе несогласій съ своими односельцами Адріанъ удалился въ лѣсъ, выкопалъ себѣ пещеру и питался большею частію кореньями. Онъ былъ женатъ и отъ перваго брака имѣлъ двухъ дѣтей, которые вскорѣ умерли. Одно изъ нихъ, дѣвочка, наслѣдовала волосатость своего отца. Изображенный съ нимъ Федоръ 6 лѣтъ отъ роду, по увѣренію Адріана, вовсе не сынъ его, а находится при немъ единственно по сходству.

Длинные и гладкіе волосы покрываютъ у обоихъ не только лобъ и щеки, но и носъ; даже уши выстланы ими на поверхности и внутри. У маленькаго Ѳедора мягкіе бѣлокурые и золотистые волосы; у Адріана волосы темнорусые и даже съ просѣдью.

Гебра сообщаетъ въ своемъ атласѣ накожныхъ болѣзней,*) что волосы на лбу, на носу и щекахъ одинаковой длины и толщины, какъ на головѣ и бородѣ. Тонкіе и мягкіе волосы на лбу и на носу расходятся симметрически въ обѣ стороны отъ средней линіи. На туловищѣ и на рукахъ не было рѣзкаго обрастанія волосами. Субъектъ этотъ былъ показываемъ въ 1873 году антрепренеромъ. Съ виду онъ былъ глуповатъ и напоминалъ другіе случаи, извѣстные въ наукѣ, гдѣ субъекты представляли слабое умственное развитіе или даже считались кретинами **). Напротивъ, дитя, которое тоже изображено въ атласѣ *Гебры* (рис. 8), отъ роду имѣло 6 лѣтъ и было очень умно и понятливо; у него, какъ видно изъ рисунка, волосы свѣтлорусаго цвѣта (бѣлокурые) и ростутъ точно также, какъ у Адріана на лбу, на щекахъ и на носу; сверхъ того они ростутъ обильно и на туловищѣ и конечностяхъ. Мать этого ребенка не страдаетъ подобною аномаліею.

---

*) Atlas der Hautkrankheiten Liefer. 10. Tafel 7 и 8.

**) Lombroso, Случай Hypertrichiasis, Giornale italiano di malattie veneree e dekIla pelle. 1871.

Въ Вѣнской Клиникѣ для накожныхъ болѣзней находится подарокъ Австрійскаго Императора Франца Іосифа, именно копіи съ 4 портретовъ во весь ростъ, рисованныя масляными красками (оригиналы находятся въ собраніи Ambroseer) Онѣ изображаютъ одно *семейство*, жившее въ 17 столѣтіи въ *Пресбургѣ*. Старшій изъ нихъ отецъ, хорошо сложенный субъектъ, весь покрытъ волосами, подобно Евтихіеву. Жена его представляется прекрасною молодою женщиною, но дѣти, происшедшія отъ этого брака, мальчикъ и дѣвочка, тоже обросли волосами, какъ и ихъ родители, и очень похожи на мальчика Ѳедора, считаемаго за сына Адріана Евтихіева.

Наконецъ упомянемъ объ одномъ случаѣ, очень похожемъ на миссъ Юлію Пастрану. Это *Василиса Ѳедорова*, крестьянка Казанской губерніи, Тетюшскаго уѣзда. Дѣвушка эта родилась въ Чингерминской волости въ селѣ Монастырскомъ, отъ роду ей 62 года. Она грамотная, занимается чтеніемъ псалтиря по усопшимъ и этимъ кормитъ всю свою семью. *Борода и усы* у нея сѣдые, начали расти *на 16 году* отъ роду, въ половомъ отношеніи замѣчательно то, что дѣвушка эта гермафродитъ. Но въ семействѣ ея ни у одной женщины не было признаковъ подобной аномаліи. Здоровья она крѣпкаго и пользуется общимъ уваженіемъ знающихъ ее людей. (Изображеніе ея также представлено въ манекенѣ).

Причины ненормальнаго обрастанія волосами, какъ это можно заключить на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ, бываютъ различны. Вообще мы можемъ отличить: 1) *обрастаніе волосами врожденное* и 2) *обрастаніе пріобрѣтенное*.

Въ обоихъ случаяхъ наслѣдственность играетъ не маловажную роль. Уже въ нормальныхъ условіяхъ организмъ дѣтей наслѣдуетъ всѣ особенности организма родителей. Точно такая же зависимость существуетъ и относительно аномалій и уродствъ. Но наслѣдственность только отчасти объясняетъ врожденныя уродства. Ближайшія причины уродливостей остаются въ наукѣ все-таки неразъясненными. При такихъ обстоятельствахъ ученымъ остается изслѣдовать вліяніе уродливостей на организмъ, связь между уродливостями и другими явленіями въ тѣлѣ при нихъ; связь эта поясняетъ иногда и физіологическія явленія, такъ что мы находимъ здѣсь полное подтвержденіе словъ *Моргальи*: pathologia physiologiam illustrat.

Прежде всего здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что врожденная *аномалія половыхъ органовъ* оказываетъ весьма рѣзкое вліяніе и на *ростъ волосъ* близъ этихъ органовъ. Такъ *Моро* (de la Sarthe) представилъ парижскому медицинскому факультету ребенка, у котораго существовало преждевременное развитіе сѣменныхъ желѣзъ (testiculi) въ значительной степени, причемъ и волосы получили необыкновенное развитіе, такъ что въ шесть лѣтъ грудь этого дитяти представлялась покрытою волосами, какъ у взрослаго. О подобныхъ явленіяхъ было упомянуто уже въ началѣ этой статьи, т. е. „villositas", названіи, которое между прочимъ даетъ этой аномаліи Бэрендъ *). Рейе, какъ бы въ подтвержденіе того, какъ вліяютъ половые органы на ростъ волосъ, прибавляетъ, что всѣмъ извѣстенъ фактъ объ евнухахъ, со временемъ лишающихся большей частью своей бороды. Отсюда слѣдуетъ прямо тотъ выводъ, что возмужалость и сопряженное съ нею усиленное развитіе половыхъ органовъ располагаютъ къ обрастанію волосами. Мы не хотимъ сказать однако же, чтобы болѣзненное развитіе или патологическая дѣятельность половыхъ органовъ имѣли бы такое же дѣйствіе. При частыхъ поллюціяхъ, при половыхъ излишествахъ, особенно въ очень раннемъ возрастѣ бываетъ чаще всего задержаніе роста волосъ, соотвѣтственно упадку питанія въ организмѣ. Впрочемъ эти аномаліи роста волосъ составляютъ уже уклоненія пріобрѣтенныя.

Переходя къ *пріобрѣтенному или случайному обрастанію волосами* (Villositas s. Hypertrichosis acquisita), мы должны все таки не упускать изъ виду, что иногда аномалія эта является у такихъ субъектовъ, у коихъ наслѣдственный элементъ играетъ также нѣкоторую роль, въ другихъ же случаяхъ онъ не имѣетъ никакого значенія. И вотъ почему намъ кажется, что между обѣими категоріями волосатости трудно сдѣлать рѣзкое разграниченіе.

Къ *характеристикѣ* пріобрѣтенной волосатости, которая, кажется, лучше изучена врачами, нужно отнести то явленіе, что аномалія эта замѣчается преимущественно на *ограниченномъ пространствѣ* (hypertrichosis circumscripta.) Весьма извѣстное явленіе составляетъ выростаніе длинныхъ, толстыхъ, большею частію темнопигментированныхъ волосъ на гладкихъ и бородавчатыхъ родимыхъ пятнахъ (Naevus spilus, naevus pilaris) или на бородавкахъ, которыя возникаютъ въ болѣе позднемъ времени жизни. Впрочемъ и здѣсь существуетъ большая аналогія между нормальною и патологическою природою, потому что и нормальные волосы, на бородѣ и у половыхъ органовъ, развиваются позднѣе, а именно въ періодѣ возмужалости. Причины, вызывающія пріобрѣтенную волосатость, очень разнообразны, и въ настоящее время нѣкоторыя изъ нихъ уже разъяснены наукою. Такъ, всѣ раздражающія средства, которыя дѣйствуютъ на кожу и вызываютъ ростъ волосъ вообще, могутъ вызвать обрастаніе волосами и такихъ мѣстъ, гдѣ существуетъ только пушокъ. Извѣстенъ одинъ фактъ, гдѣ послѣ пушки, поставленной врачемъ на руку двухъ-лѣтняго дитяти, на мѣстѣ пушки стали расти длинные волосы *). Между тѣмъ средство это, шпанскія мушки, употребляется и для возбужденія роста волосъ на головѣ. Другой подобный случай былъ наблюдаемъ въ Москвѣ, гдѣ въ военномъ госпиталѣ у одного солдата выросли довольно длинные волосы на предплечіи вслѣдствіе растиранія кожи раздражающими мазями.

Въ другихъ случаяхъ причину обрастанія волосами открыть гораздо труднѣе. Появленіе усовъ и бороды у женщинъ, особенно въ важныхъ страданіяхъ и у брюнетокъ, отнюдь не составляетъ рѣдкое явленіе, не только въ преклонныхъ лѣтахъ, но и въ молодомъ возрастѣ. Въ Италіи мнѣ приходилось видѣть женщинъ, бривщихъ усы и бороду, такъ какъ женщинѣ не оставалось другаго средства скрыть это безобразіе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ было замѣчено, что такая аномалія находилась въ связи съ гермафродитизмомъ, какъ это доказываетъ между прочимъ исторія дѣвушки Василисы Ѳедоровой, имѣющей бороду.

Новѣйшіе авторы, напримѣръ Гебра **), считаютъ причиною обрастанія волосами лица женщинъ нѣкоторое сходство съ мущиною, именно въ строеніи скелета, въ голосѣ, въ обращеніи съ людьми и проч. Такія дѣвушки (viragines) не рождаютъ дѣтей, хотя и имѣли половыя сношенія; иногда вокругъ сосковъ ихъ ростутъ щетинистые волосы.

Наконецъ за причину обрастанія лица волосами у женщинъ считали уклоненія въ функціи половыхъ органовъ. Фактъ этотъ былъ замѣченъ еще въ древности, и Гиппократъ ***) объясняетъ его задержаніемъ мѣсячныхъ

*) Ikonographische Darstellung der nichtsyph. Hautkr. Leipz. 1839. p. 86.

*) Rayer, l. c p. 724.
**) Hautkrankheiten. Erlangen. 1872. Bd. II. p.
***) Epid. Bb. VI sect. VII.

очищеній. Того же мнѣнія держится и Burlin Jacques: De foeminis ex mensium suppressione barbatis. Altdorf. 1664.

Интересенъ одинъ случай, гдѣ Рейе опредѣлилъ причину ненормальнаго обростанія волосами. Дѣло касалось одного студента медицины, который лѣтомъ 1829 года часто купался въ морѣ Послѣ купанья онъ грѣлся на солнцѣ, обсыхалъ и снова шелъ въ воду. Однажды онъ купался такимъ образомъ долѣе обыкновеннаго и спустя нѣсколько дней послѣ этого онъ замѣтилъ на правой сторонѣ груди, сверху, большое пятно мѣднокраснаго цвѣта; кромѣ того увидѣлъ такое же пятно близъ поясницы. Пятна эти состояли изъ множества мелкихъ пятенъ; въ центрѣ пятна были болѣе густаго и темнаго цвѣта и на нихъ *развились волосы*, которыхъ не существовало на передней сторонѣ груди. Явленіе это сдѣлалось постояннымъ, и Рейе видѣлъ эти волосистыя пятна въ 1835 г. Онъ считаетъ причиною этой аномаліи сильное и продолжительное дѣйствіе лучей солнца. На сколько такое объясненіе правдоподобно трудно сказать; но не слѣдуетъ забывать, что у жителей юга, особенно наКавказѣ, очень часто все тѣло, грудь и животъ бываютъ покрыты темными и густыми волосами.

Болѣе значительный ростъ волосъ (по всѣму тѣлу) свойственъ особенно нѣкоторымъ племенамъ, напр. Еврейскому, Кавказскому, но нельзя сказать, чтобы жители крайняго сѣвера или троиковъ отличались особою наклонностію къ обильному росту волосъ. Скорѣе можно допустить, что волоса начинаютъ рости обильнѣе при перемѣщеніи человѣка отъ теплаго климата въ болѣе холодный. Тоже можно сказать и относительно животныхъ.

Извѣстенъ фактъ, что если животныя, напримѣръ лошади, живутъ въ тепломъ помѣщеніи зимою, то шерсть ихъ бываетъ гладка и атласиста; между тѣмъ какъ у лошади, не знающей теплой конюшни, шерсть становится зимою длинною и мохнатою. Самыя лошади сѣверныхъ странъ вообще мелки, малы ростомъ, и природа какъ будто-бы устремила всѣ усилія для защиты животнаго посредствомъ общихъ покрововъ, оставивъ недоразвитымъ его скелетъ.

Подобное же явленіе замѣчается и у собакъ, попавшихъ въ холодный климатъ. Мнѣ приходилось наблюдать, что у голыхъ собакъ, на шеѣ и на открытыхъ мѣстахъ, зимою выростаютъ мелкіе пушистые волосы (шерсть), между тѣмъ какъ на спинѣ, гдѣ животное носило попону, вовсе не ростетъ волосъ, или же только пушокъ, обычный у него во всѣ времена года.

Есть еще одинъ случай обростанія волосами кожи, это тогда, когда оно является *вслѣдствіе нѣкоторыхъ болѣзней*. Такъ Брише то *) разсказываетъ слѣдующій случай: одна молодая женщина, 24 лѣтъ, съ бѣлою кожею и черными волосами, слабаго тѣлосложенія, была очень изнурена беременностію, выкидышемъ, и затѣмъ страдала труднымъ глотаніемъ. Все это довело ее до состоянія маразма; однако она поправилась лѣтомъ 1826 г., послѣ того какъ была при смерти больна въ теченіи 7 недѣль. Какъ только силы ея стали прибавляться и аппетитъ ея увеличился, кожа ея, которая была суха, землистаго цвѣта и буквально обтягивала ея кости, покрылась множествомъ мелкихъ возвышеній, похожихъ на гусиную кожу, бывавшую подъ вліяніемъ холода. Черезъ нѣсколько дней эти мелкія возвышенія сдѣлались буровитыми, а затѣмъ вскорѣ появились на верхушкахъ ихъ волоски, сначала очень короткіе, бѣлокурые и шелковистые, но вскорѣ они выросли, такъ что черезъ мѣсяцъ вся поверхность тѣла и конечности были покрыты ими за исключеніемъ лица и ладоней. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя волосы эти выпали сами собою и болѣе не выростали.

*) Archiv. Gén. T. III. p. 726.

Ростъ волосъ и его аномаліи представляютъ интересъ и для антрополога, и для врача. Но при томъ матеріалѣ, которымъ мы могли располагать и имѣя въ виду то, какимъ образомъ дѣлались въ прежнія времена описанія подобныхъ случаевъ, мы должны сказать, что условія для антропологическаго сообщенія пока весьма неблагопріятны. И потому мы просимъ на первый разъ снисхожденія, особенно за краткость и пробѣлы въ описаніяхъ, далеко неудовлетворяющихъ антрополога.

Но именно въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ и двоякаго интереса этого предмета какъ для медика, такъ и для антрополога, мы будемъ просить всѣхъ ученыхъ, которые встрѣтятъ аномаліи роста волосъ, т. е. волосатыхъ людей, не оставлять безъ вниманія такіе факты и обнародовать возможно-подробныя описанія подобныхъ случаевъ.

4. Н. Ф. Миллеръ, объясняя собраніе рисунковъ, изготовленныхъ для выставки по анатомическому строенію дѣтскаго организма, сказалъ слѣдующее *объ отличительныхъ особенностяхъ дѣтскаго организма:*

Я буду имѣть честь изложить Вамъ, конечно только въ самомъ сжатомъ очеркѣ, тѣ анатомическія особенности, которыми отличается дѣтскій — растущій организмъ, отъ организма взрослаго—законченнаго.

Безъ дальнѣйшихъ предисловій прямо перейду къ изложенію моей темы и начну съ разбора анатомическихъ особенностей дѣтскаго *скелета*, потому что особенности его всего рѣзче бросаются въ глаза.

Если сравнить черепъ новорожденнаго ребенка съ черепомъ взрослаго, то видна будетъ громадная разница: дѣтскій черепъ сравнительно гораздо больше и объемистѣе, лицевая часть черепа сравнительно слабо развита, сводовая же часть его относительно весьма велика; отношеніе этихъ двухъ частей черепа другъ къ другу бываетъ, по *Фрорипу*, какъ 1 : 8; у взрослыхъ же отношеніе это только какъ 1 : 2. На сводовой части бросаются въ глаза перепончатыя части черепа: его широкіе швы и роднички, допускающіе при родахъ значительное уменьшеніе объема черепа чрезъ захожденіе (коактацію) краевъ костей другъ на друга. Рѣзко обрисовываются бугры на дѣтскомъ черепѣ: это мѣсто самыхъ старыхъ костныхъ массъ, это точки окостенѣнія, отъ которыхъ шло лучеобразное наростаніе костнаго вещества.

По бокамъ височныхъ костей замѣчаются боковые *Кассеровы* роднички, заростающіе обыкновенно посредствомъ прибавочныхъ *Ворміевыхъ костей*. Сама височная кость представляетъ значительную разницу отъ таковой же кости взрослыхъ: сосцевидный отростокъ ея недоразвитъ и малъ, каменистая же часть ея несоразмѣрно велика, такъ какъ слуховыя косточки, улитка и лабиринтъ, въ ней помѣщающіяся, имѣютъ уже свою обыкновенную величину; *canalis caroticus* каменистой части еще не закрытъ и представляетъ форму желоба, закрывающагося только впослѣдствіи, во 2-й половинѣ перваго года жизни ребенка.

Положеніе ушнаго отверстія у дѣтей тоже представляетъ отличіе: оно помѣщается почти по срединѣ переднезадняго длинника черепа и только впослѣдствіи оно перемѣщается болѣе къ заду, какъ у взрослыхъ; вмѣстѣ съ этимъ перемѣщается и центръ тяжести головы, который у дѣтей лежитъ ближе къ переду, и потому-то ребенокъ, пока не окрѣпнутъ его затылочные мышцы, не можетъ держать голову прямо, а она падаетъ къ нему на грудь. Барабанная перепонка, закрывающая слуховое отверстіе,

имѣетъ почти горизонтальное положеніе; только постепенно съ возрастомъ она принимаетъ болѣе вертикальное положеніе и вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и положеніе прикрѣпленной къ ней цѣпи слуховыхъ косточекъ. Это должно вліять на остроту слуха у новорожденныхъ дѣтей.

Если вглядываться въ основаніе черепа, то будетъ весьма замѣтенъ типъ позвонка въ костяхъ, его составляющихъ: большія и малыя крылья и *processi pterigoidei* не что иное, какъ *гомологи* поперечныхъ отростковъ позвонка, а сѣдло *ossis sphenoidei* — гомологъ его тѣла; такой же типъ позвонка замѣтенъ и въ затылочной кости ребенка. Всѣ части костей, составляющихъ основаніе черепа, соединены между собою широкими *синхондрозами*, которые окостенѣваютъ въ *синостозы* только къ 14 году; преждевременное же окостенѣніе ихъ можетъ остановить развитіе головы, мозга и лица, и можетъ повлечь за собой *ассимметрію* черепа и *сколіозы* его. Преждевременное зарощеніе швовъ сводовой части черепа тоже влечетъ за собой значительныя измѣненія формы черепа: *долихоцефалію* его при раннемъ зарощеніи продольнаго и *брахицефалію* при раннемъ окостененіи поперечныхъ швовъ.

Лицевая часть дѣтскаго черепа коротка и широка; только съ возрастомъ, съ развитіемъ зубовъ, она дѣлается длиннѣе и уже. Головная кость, составляющая лице (верхняя челюсть), у дитяти совершенно недоразвита: она не имѣетъ еще собственно тѣла, а ее составляютъ только ея отростки. Вскорѣ послѣ рожденія начинается разрощеніе тѣла верхней челюсти какъ въ высоту, такъ и въ ширину. У новорожденнаго ребенка зачатки коренныхъ зубовъ помѣщаются прямо подъ орбитами; надъ этими-то зубными ячейками начинаетъ образовываться поясъ губчатаго костнаго вещества (*остеоидная ткань*), какъ въ эпифизахъ другихъ костей; чрезъ всасываніе въ этомъ мѣстѣ образуется челюстной синусъ—*Гайморова пещера*, которая не существовала у ребенка, и его коренные зубы отдаляются отъ орбитъ. Въ тоже время чрезъ аппозицію новыхъ костныхъ массъ на нижнемъ яченстомъ краѣ верхнечелюстная кость ростетъ въ длину. Еще болѣе сильное наростаніе костныхъ массъ происходитъ на заднемъ краѣ верхней челюсти, какъ показали опыты съ кормленіемъ мареной. Твердое нёбо растетъ въ длину и въ ширину и постепенно начинаетъ выгибаться и образовывать сводъ, котораго почти не существуетъ у новорожденнаго ребенка, нёбо котораго бываетъ плоско и не приспособлено къ твердой пищѣ и къ образованію пищеваго болюса. Вмѣстѣ съ разростаніемъ верхней челюсти развиваются и другія сосѣднія части: начинаютъ доразвиваться *хоанны* рѣшетчатой кости въ полости носа; чрезъ всасываніе костномозговаго вещества начинаютъ образовываться *лобные синусы*, которыхъ тоже еще не было у новорожденнаго. Нижняя челюсть представляетъ тоже значительныя отличія: у новорожденнаго уголъ ея очень тупъ; суставная головка мала, челюстновисочный суставъ мало углубленъ, вырѣзка у *processus coronoideus* тоже слабо углублена; съ возрастомъ уголъ нижней челюсти постепенно все больше и больше приближается къ прямому, а тѣло ея начинаетъ разростаться. Главнѣйшимъ стимуломъ для такого разростанія, какъ нижней, такъ особенно верхней челюсти, служитъ ростъ зубовъ и давленіе челюстныхъ мышцъ.

Позвоночный столбъ у дѣтей представляетъ тоже замѣтныя отличія. Всѣ позвонки его на половину хрящевые, въ каждомъ находится по центральному костному островку въ тѣлѣ и по два боковыхъ — въ дужкахъ позвонка; дужки срастаются съ тѣломъ позвонка только къ 6-му году. Самъ позвоночникъ не имѣетъ еще всѣхъ кривизнъ; замѣтна только одна *спинная кривизна*, которая образуется уже на 2-мъ мѣсяцѣ зародышевой жизни и впослѣдствіи она выступаетъ рѣзко, такъ какъ ребра и грудина не даютъ грудной части позвоночника выгибаться впередъ и она больше выгибается назадъ. *Шейная кривизна* начинаетъ у ребенка образовываться только къ 3-му мѣсяцу, когда затылочныя мышцы настолько окрѣпнутъ, что онъ начинаетъ прямо держать голову; сокращеніе этихъ мышцъ и тяжесть головы способствуютъ образованію этой кривизны; къ 5-му мѣсяцу она уже достаточно консолидируется. *Поясничная кривизна* развивается еще позже — только къ началу 2-го года, т. е. въ то время, когда ребенокъ научается ходить; она вполнѣ консолидируется только при окончаніи роста тѣла. Съ рожденія до полнаго роста длина позвоночника увеличивается *втрое*; ростъ позвонковъ происходитъ отъ надкостницы и отъ хряща: на границѣ хряща съ костью развиваются *вторичныя пластинки*, которыя потомъ срастаются съ тѣломъ позвонка и каждый позвонокъ при своемъ ростѣ долженъ преодолѣвать большое давленіе отъ тяжести всего тѣла.

Грудная клѣтка новорожденныхъ тоже отличается своей формой: она не бочковидна, какъ у взрослыхъ, но представляетъ конусъ съ широкимъ нижнимъ основаніемъ, потому что нижнія ребра у дѣтей больше выдаются. По *linea sternalis* грудь дѣтей такой же длины, какъ и по *linea axillaris*, у взрослыхъ же грудная линія бываетъ гораздо короче. Поперечные отростки спинныхъ позвонковъ у дѣтей лежатъ болѣе горизонтально, а не косвенно какъ у взрослыхъ, и ребра сзади не образуютъ еще реберныхъ угловъ (*anguli costarum*); они выгибаются въ этихъ мѣстахъ только впослѣдствіи—при болѣе сильномъ давленіи на нихъ длинныхъ спинныхъ мышцъ.

Кости конечностей тоже представляютъ отличія: во всѣхъ длинныхъ костяхъ (*humerus*, *tibia*, *femur*) недоразвиты еще костномозговыя полости и на концахъ костей находятся *эпифизы*, имѣющіе свои ядра окостенѣнія и ими-то обусловливается усиленный ростъ конечностей: верхнія конечности до полнаго роста увеличиваются *вчетверо*, а нижнія—*впятеро*, причемъ происходитъ постепенное сдвиганіе сухожилій, прикрѣпляющихъ мышцы. Усиленное наростаніе костныхъ массъ чрезъ аппозицію совершается на границѣ эпифизовъ съ діафизами въ такъ называемыхъ *поясахъ окостенѣнія*, состоящихъ изъ остеоидной ткани. Въ верхнихъ конечностяхъ самое сильное наростаніе происходитъ у верхняго конца *humeri*, а въ нижнихъ у нижняго конца *femoris*; въ этихъ двухъ мѣстахъ находятся и самые длинные эпифизы, и они дольше сохраняются. Изъ всѣхъ костей *ключица* окостенѣваетъ всего раньше, уже у новорожденнаго. Головка *humeri* представляется отдѣльнымъ эпифизомъ. Въ нижнемъ концѣ *humeri* впадины подъ блокомъ еще недостаточно углублены; недостаточно глубока также вырѣзка между *olecranon* и *proces. coronoideus ulnae*, и потому у новорожденныхъ невозможно еще ни полное выпрямленіе, ни полное сгибаніе руки въ локтевомъ суставѣ. *Olecranon* имѣетъ свое особое ядро окостенѣнія и только впослѣдствіи прирастаетъ къ *ulna*. Всѣ запястныя кости кисти руки, какъ и предплюсневыя стопы, у новорожденныхъ имѣютъ еще хрящевое строеніе. Женскій типъ таза бываетъ уже замѣтно выраженъ у новорожденныхъ дѣвочекъ. Вполнѣ ясно замѣтно бываетъ раздѣленіе каждой тазовой кости на ея три куска и мѣсто сліянія ихъ въ вертлужной впадинѣ. Головка бедра представляется отдѣльнымъ эпифизомъ, получающимъ свои сосуды чрезъ *ligamentum teres*; шейка *femoris* еще недоразвита и коротка; эпифизъ нижняго конца бедра очень великъ и въ немъ раньше всего появляется ядро окостенѣнія. Кости сто-

ны слабо развиты, особенно недоразвитъ *talus*, и потому стопа можетъ легко своимъ тыломъ прикасаться къ нижней передней поверхности голени; кромѣ того стопа имѣетъ наклонность принимать положеніе какъ при *pes varus*. Всѣ связки и мышцы у дѣтей эластичнѣе и потому подвижность въ суставахъ и гибкость, особенно конечностей, у дѣтей гораздо бо́льшая, чѣмъ у взрослыхъ.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію анатомическихъ особенностей внутреннихъ органовъ.

Головной мозгъ у новорожденныхъ, какъ своимъ объемомъ, такъ и вѣсомъ, сравнительно гораздо больше, чѣмъ у взрослыхъ; нервные узлы его бо́льшей величины; относительный объемъ мозга—сравнительно съ вѣсомъ и ростомъ всего тѣла ребенка тоже гораздо больше. Само вещество мозга мягче и нѣжнѣе, воды въ мозгу у дѣтей гораздо больше. Артеріи мозга, какъ и всѣ головныя артеріи у дѣтей, по измѣреніямъ Бенеке, сравнительно очень широки, что весьма важно для развитія мозга и черепа. Твердая мозговая оболочка бываетъ плотно приращена къ внутренней поверхности свода черепа и играетъ роль внутренней надкостницы; только впослѣдствіи съ возрастомъ *dura mater* отдѣляется отъ черепа. Такое сращеніе ея съ костями свода предрасполагаетъ дѣтей къ кровоизліяніямъ въ эту оболочку и къ апоплексіямъ на поверхности полушарій мозга. Переднія доли мозга не достаточно развиты; извилины и борозды мозга, которыя, какъ извѣстно, образуются отъ противодѣйствія, которое встрѣчаетъ растущій мозгъ въ перепончатомъ черепѣ, не всѣ развиты: по наблюденіямъ проф. Зернова у новорожденныхъ дѣтей образованы только главныя борозды и онѣ имѣютъ болѣе простое очертаніе; нѣтъ еще второстепенныхъ и мелкихъ бороздъ, которыя развиваются только позднѣе, къ 6-тинедѣльному возрасту, и тогда рисунокъ извилинъ мозга получается у дѣтей такой же, какъ и у взрослыхъ. Мозгъ дѣтей очень быстро растетъ, какъ и самъ черепъ, роднички и швы способствуютъ этому увеличенію; къ концу 1-го года мозгъ уже вѣситъ *вдвое* противъ того, что онъ имѣлъ при рожденіи (на 2-мъ году онъ вѣситъ уже $1^1/_2$ фунта), а на 3-мъ году вѣсъ его бываетъ только на $^1/_3$ меньше вѣса мозга взрослыхъ (по Гушке).

Какъ особенность со стороны *органовъ дыханія* можно отмѣтить *недоразвитіе дѣтской гортани*: обѣ пластинки щитовиднаго хряща у нихъ еще не срослiяся и не образуютъ того выпуклаго угла, какъ у взрослыхъ; *pars respiratoria rimae glottidis*, заключающаяся между основаніями черпаловидныхъ хрящей, не развита; она очень узка, потому что и *cartilagines arytaenoidei* еще узки. Вся передняя поверхность гортани покрыта *весьма объемистой щитовидной железой*, къ которой идутъ весьма крупные артеріальные сосуды.

Легкія, которыя у недышавшаго новорожденнаго ребенка находятся въ спавшемся состояніи и помѣщаются вблизи позвоночника, послѣ перваго крика сильно расширяются воздухомъ и выполняютъ собою почти всю полость груди. Въ первые три мѣсяца они усиленно растутъ, увеличиваются на $^1/_3$ своего объема; потомъ ростъ ихъ замедляется, и снова значительно усиливается къ періоду *pubertatis*.

Все переднее грудное средостѣніе бываетъ у дѣтей выполнено громадною *зобной железой*, которая простирается отъ шеи почти до діафрагмы, покрываетъ собою околосердіе, главнѣйшіе сосудистые стволы, выходящіе изъ сердца и края легкихъ. Железа эта, которая бываетъ только едва замѣтна у взрослыхъ, у дѣтей получаетъ очень крупныя артеріи непосредственно изъ главнѣйшихъ стволовъ; нервы ея идутъ тоже непосредственно отъ нижнихъ шейныхъ и первыхъ грудныхъ симпатическихъ узловъ. Зобная железа въ утробной жизни ребенка играетъ, вѣроятно, роль лимфатической железы, замѣняющей временно функцію другихъ, болѣе поверхностныхъ, железъ, въ приготовленіи бѣлыхъ кровяныхъ клѣтокъ. Начиная съ 7—8 недѣли жизни зародыша, она безпрерывно увеличивается до 12—13-лѣтняго возраста (по *Фридлебену*), потомъ ростъ ея начинаетъ отставать отъ общаго роста тѣла и къ возмужалому возрасту она совсѣмъ изчезаетъ.

Сердце у новорожденныхъ дѣтей сравнительно съ шириною ихъ артерій—мало; стѣнки праваго желудочка толще и вмѣстимость его полости больше, чѣмъ лѣваго желудочка. Въ перегородкѣ между обоими предсердіями можно замѣтить *овальное окно*, закрытое своеобразнымъ клапаномъ. Окно это имѣетъ полукруглый валикъ (*limbus*) съ двумя колѣнами (*crura*): переднимъ и заднимъ. Клапанъ, закрывающій его, состоитъ изъ двухъ пластинокъ, которыя росли другъ къ другу въ противуположныхъ плоскостяхъ и, такимъ образомъ, постепенно заходя другъ на друга, срослались между собою и образовали одну перепонку. Одна пластинка этого клапана со стороны праваго предсердія, *мясистая*, растетъ отъ передневерхняго края предсердія книзу въ направленіи къ отверстію нижней полой вены и полулунная вырѣзка ея свободнаго края смотритъ внизъ и взадъ; другая пластинка со стороны лѣваго предсердія, *перепончатая*, растетъ отъ заднеснижняго края предсердія кверху въ направленіи къ легочнымъ венамъ и полулунная вырѣзка ея смотритъ вверхъ и впередъ. Обѣ эти пластинки, образовавъ клапанъ (*valvula foraminis ovalis*), оставляютъ между собою косой ходъ для протока крови изъ праваго предсердія въ лѣвое. Послѣ перваго дыханія, когда давленіе крови въ лѣвомъ предсердіи значительно повышается противъ праваго и потому кровь праваго предсердія не можетъ уже поступать въ лѣвое, обѣ пластинки клапана спадаются и косой ходъ между ними закрывается. Въ первый годъ жизни сердце всего быстрѣе и сильнѣе растетъ; потомъ постепенно ростъ сердца замѣдляется, но при *pubertatis* оно снова начинаетъ усиленно расти.

Весьма значительныя особенности представляетъ *сосудистая система:* калибръ самыхъ крупныхъ артерій, аорты и легочной артеріи, у дѣтей сравнительно уже, чѣмъ у взрослыхъ и притомъ *art. pulmon.* у нихъ бываетъ шире аорты и, слѣдовательно, малое кровообращеніе и газовый обмѣнъ въ легкихъ дѣлается энергичнѣе. (Послѣ pubertatis аорта болѣе расширяется). Головныя и ручныя артеріи сравнительно очень широки; артеріи верхнихъ конечностей у новорожденныхъ бываютъ шире, чѣмъ нижнихъ: такъ *art. brachialis* бываетъ шире *art. iliacae* и только при *pubertatis*, при развитіи половыхъ органовъ, *art. iliacae* сильно и быстро расширяются. Широкія головныя артеріи весьма важны для быстраго роста черепа, мозга и для роста зубовъ. Стѣнки всѣхъ сосудовъ у дѣтей сравнительно тоньше, чѣмъ у взрослыхъ; волосные сосуды у нихъ гораздо шире и теченіе крови по нимъ происходитъ *вдвое* быстрѣе, а, слѣдовательно, и обмѣнъ въ тканяхъ бываетъ гораздо энергичнѣе.

Важную особенность составляютъ прибавочные сосудистые пути, по которымъ совершается своеобразное кровообращеніе у утробнаго ребенка. Такъ въ рыхлой клѣтчаткѣ задняго грудного средостѣнія помѣщается *артеріальный Боталловъ протокъ*, соединяющій легочную артерію съ нисходящею частью дуги аорты. У недышавшаго ребенка онъ представляетъ изъ себя очень крупный стволъ, калибромъ шире аорты, съ очень толстыми мускулистыми стѣнками. Не растягиваясь болѣе кровью послѣ перваго дыханія ребенка и измѣнивъ уголъ своего

впаденія въ легочную артерію и свое относительное положеніе къ аортѣ, послѣ расширенія легкихъ *ductus Botallii* спадается, рыхлый слой его *intimae* быстро начинаетъ разростаться, вслѣдствіе гинерплазіи ея клѣточекъ, и къ 20-му дню жизни, по Лангеру, просвѣтъ его въ срединѣ зарастаетъ: полное же зарощеніе его происходитъ къ концу 12-й недѣли и тогда сосудъ этотъ превращается въ связку *ligam. arteriosum s. chorda ducti arteriosi*, на мѣстѣ же впаденія его въ аортѣ и въ легочной артеріи остаются только едва замѣтныя двѣ неглубокія ямки.

Нисходящая аорта въ тазу дѣлится не на двѣ главныхъ вѣтви (*art. iliacae*), а на **четыре** т. е. еще на два весьма крупные сосуда *пупочныхъ артерій*, уносящихъ кровь изъ тѣла ребенка чрезъ пупочное кольцо къ послѣду. Послѣ перваго дыханія ихъ толстыя мышечныя стѣнки тоже спадаются, просвѣтъ ихъ потомъ зарощается и они превращаются въ *боковыя связки мочеваго пузыря* (*ligam. vesico—umbilicalia lateralia*).

Отъ пупочнаго кольца подымается кверху, въ направленіи къ печени, тостая *пупочная вена*, приносящая кровь изъ послѣда въ тѣло ребенка. Вена эта, какъ и *венозный Аранціевъ протокъ*, составляющій ея непосредственное продолженіе и соединяющій вену съ нижней полой веной, тоже зануствая и спадаясь послѣ перваго дыханія дитяти, зарощаются и тоже превращаются въ связку—*въ круглую связку печени* (*ligam. teres hepatis*).

Что касается до органовъ, лежащихъ въ брюшной полости, то и они представляютъ весьма важныя особенности. Такъ печень у дѣтей сравнительно очень велика, особенно у новорожденныхъ, потому что въ утробной жизни она служитъ громаднымъ резервуаромъ для пріема крови изъ послѣда и играетъ роль какъ бы водоотводнаго канала при наводненіяхъ. Съ возрастомъ величина печени постепенно уменьшается.

Діафрагма, къ которой прикрѣплена печень, у новорожденныхъ имѣетъ очень высокое стояніе: высота ея доходитъ до уровня 8-го грудного позвонка и 6-го реберная хряща. Діафрагма у дѣтей составляетъ главную и почти единственную дыхательную мышцу, потому что грудныя дыхательныя мышцы у нихъ еще слабо развиты.

Желудокъ имѣетъ болѣе вертикальное положеніе, чѣмъ у взрослыхъ, потому то у дѣтей такъ легко происходитъ рвота. Дно желудка еще не развито, оно не представляетъ того углубленнаго мѣшка, какъ у взрослыхъ. Въ стѣнкахъ желудка не развиты еще ни косые, ни продольные слои мышечныхъ волоконъ и потому движенія желудка слабы. Желудокъ у дѣтей быстро ростетъ, особенно въ первые два мѣсяца, и къ концу перваго года кубическій объемъ вмѣстимости желудка бываетъ почти въ *десятеро* больше, чѣмъ при рожденіи. Кишечный каналъ у дѣтей сравнительно длиннѣе, чѣмъ у взрослыхъ, а именно онъ въ 9 разъ длиннѣе тѣла, а не въ 6 разъ какъ у взрослыхъ. Въ первые мѣсяцы усиленно растутъ тонкія кишки, потомъ усиливается ростъ толстыхъ. *Flexura sigmoidea recti* у дѣтей еще недоразвита и представляетъ только слабо выраженную кривизну. *Sphincter ani* слабо развитъ. Железистый аппаратъ кишекъ у дѣтей весьма сильно развитъ; брюшничныя железы у нихъ сравнительно велики. Вообще въ дѣтскомъ возрастѣ вся лимфатическая система сильнѣе развита; всѣ железы, какъ поверхностныя, такъ и глубокія, у нихъ сравнительно большей величины; ихъ больше и числомъ. Лимфатическіе сосуды у дѣтей шире, а особенно волосные лимфатическіе сосуды, и всю подкожную клѣтчатку у дѣтей можно разсматривать какъ громадный конволютъ мельчайшихъ лимфатическихъ стволиковъ. Даже *грудныя железы* у дѣтей велики; у новорожденныхъ, какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ, железы эти въ первые дни часто припухаютъ и отдѣляютъ жидкость, совершенно схожую съ *молозивомъ*.

Почки у дѣтей сравнительно очень велики, онѣ *обоих* больше, чѣмъ у взрослыхъ и отдѣляютъ гораздо больше мочи. На поверхности почекъ рѣзко бываетъ замѣтна ихъ дольчатость. Мочевой пузырь въ верхней своей части представляетъ болѣе съуженную форму отъ прикрѣпленія этой части пузыря къ лунку посредствомъ *мочевика*. Сфинктеръ пузыря мало развитъ, и потому маленькія дѣти имѣютъ недержаніе мочи.

Наружныя половыя части у *обоих* половъ въ дѣтскомъ возрастѣ сравнительно большой величины. У новорожденныхъ дѣвочекъ онѣ болѣе выступаютъ, большія губы не соприкасаются между собою, *обѣ* нимфы бываютъ склеены; шейка матки сравнительно велика, а тѣло матки мало; сама матка бываетъ искривлена или наклонена впередъ (*anteflexio* и *anteversio*); слизистая оболочка матки, какъ и шейка, бываетъ выстлана цилиндрическимъ, а не мерцательнымъ эпителіемъ, который появляется въ ней только при *pubertatis*. Въ яичникахъ даже у новорожденныхъ дѣвочекъ образуются Графовы пузырьки, но они не лопаются, а атрофируются и оставляютъ за собою *желтыя тѣла* (*corpora lutea*). У новорожденныхъ мальчиковъ *penis* сравнительно великъ; *praeputium* его бываетъ склеенъ съ *glans* на большемъ или меньшемъ протяженіи; склеиваніе это уничтожается только къ 6—8 году и тогда становится возможнымъ обнаженіе головки.

Остается еще упомянуть о кожѣ. Она у дѣтей тоньше, нѣжнѣе, упруже, чѣмъ у взрослыхъ, и болѣе натянута и потому рѣдко образуетъ морщины. Чувствительные нервы въ кожѣ распредѣляются на каждомъ квадратномъ дюймѣ гуще, чѣмъ у взрослыхъ, и потому кожа дѣтей чувствительнѣе. При рожденіи кожа бываетъ покрыта *жирной смазкой* (*vernix caseosa*) и *пушкомъ* (lanugo) изъ тонкихъ мелкихъ волосковъ, которые въ теченіи первыхъ дней жизни отпадаютъ.

Вотъ, Мм. Гг., тѣ анатомическія особенности дѣтскаго возраста, на которыя я хотѣлъ обратить Ваше вниманіе.

5. А. П. Богдановъ сообщилъ слѣдующее *о сопоставленіи чиселъ и выводахъ при краніометрическихъ изслѣдованіяхъ:*

Антропологическая выставка принесла богатый краніологическій матеріалъ въ наши собранія и я принялъ на себя разработку его въ общихъ чертахъ въ видѣ каталога этого собранія, имѣющаго вмѣстѣ съ тѣмъ составить и продолженіе монхъ „Антропологическихъ матеріаловъ“. При описаніи и изученіи довольно значительнаго числа череповъ, представлявшихъ самыя разнообразныя серіи, начиная отъ довольно большихъ, въ сотню и болѣе, и до самыхъ маленькихъ, я сталкивался съ различными затрудненіями и различными вопросами, вызываемыми, какъ самыми измѣреніями, такъ и группировкою ихъ въ средніе числа и полученіемъ обобщеній. Результатомъ этого были нѣкоторыя частности, выработанныя мною, какъ попытки, если не преодолѣть затрудненія, то по крайней мѣрѣ уменьшить ихъ значеніе. Такъ какъ эти частности могутъ представиться, или даже представились другимъ наблюдателямъ, то я считаю полезнымъ обратить на нихъ вниманіе въ этой замѣткѣ, тѣмъ болѣе, что безъ объясненій нѣкоторые усвоенные мною пріемы, относительно редакціи каталога, могутъ вызвать недоразумѣнія со стороны читателя.

Въ настоящее время, въ Германіи особенно, издано нѣсколько каталоговъ собраній, принадлежащихъ различнымъ учрежденіямъ. По принятому въ нихъ плану, описанія череповъ носятъ совершенно объективный характеръ, именно

въ томъ смыслѣ, что даются только измѣренія и главнѣйшіе факты безъ какихъ либо выводовъ. Читателю самому предоставляется брать тѣ соотношенія, кои ему нужны, выбирать все подходящее къ его работамъ изъ богатаго сыраго матеріала. Никакихъ обобщеній, въ смыслѣ сопоставленія данныхъ, не дѣлается. Въ принятомъ мною планѣ я, наоборотъ, всегда прилагаю сопоставленія чиселъ, ихъ среднія и результаты, къ которымъ они ведутъ; дѣлаю часто даже попытку, какъ бы малъ не былъ матеріалъ, вывести общій результатъ въ видѣ общаго положенія. Представляя объективныя числа измѣреній, я въ тоже время вношу въ обработку ихъ и случайный и личный элементъ: случайный въ томъ смыслѣ, что по одному племени у насъ можно имѣть 20—15 череповъ, по другому только 3—1, т. е. ряды не тождественнаго значенія и далеко не ведущіе къ обобщеніямъ одной и той же степени вѣроятности; личный въ томъ отношеніи, что беру извѣстныя рубрики и извѣстныя соотношенія, кажущіяся мнѣ особенно интересными и характеристичными. Я знаю, что многіе упрекнутъ меня за то, что я не ограничился простою задачею регистрированія данныхъ съ предоставленіемъ будущимъ изслѣдователямъ, могущимъ имѣть болѣе обширный и удовлетворительный матеріалъ, дѣлать изъ него болѣе точные и болѣе строгіе выводы. Если я не остановился на этомъ болѣе легкомъ пріемѣ обработки, если я пожертвовалъ много времени на вычисленія и соотношенія, вполнѣ сознавая, что получаю результаты только провизорные, только случайные, то дѣлалъ это по убѣжденію, что такая обработка гораздо полезнѣе для распространенія антропологическихъ свѣдѣній въ Россіи, чѣмъ другая, хотя она для самого пишущаго и представляетъ то неудобство, что его обобщенія представляются черезъ чуръ легкими для критики и не придаютъ трудамъ его той положительности, которую каждый работающій естествоиспытатель привыкъ видѣть въ добытыхъ имъ слѣдствіяхъ и коими онъ желаетъ себя обставить. Мнѣ казалось, что здѣсь требовалось нѣкоторое самопожертвованіе своимъ самолюбіемъ, своими личными авторскими интересами, въ виду болѣе общихъ цѣлей и задачъ Антропологіи въ Россіи. Всякій согласится, что нѣтъ особой привлекательности въ присвоеніи такихъ обобщеній, кои завтра же, на основаніи большаго ряда череповъ, представятся невѣрными и случайными, въ особенности тамъ, гдѣ дѣло касается племени уже нѣсколько изслѣдованнаго и относительно котораго нѣтъ возможности питать надежды на новизну описанія. Избранная мною редакція каталога вызывается чисто практическими соображеніями, казавшимися мнѣ однако важными для общихъ условій развитія такой юной науки, какъ антропологія, и въ особенности краніологія.

Въ 1877 году извѣстный Казанскій Антропологъ Н. М. Маліевъ описалъ въ запискахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей три бурятскіе черепа, имѣвшіеся въ его распоряженіи. На изслѣдованіе это навела Н. М. Маліева статья И. И. Мечникова, помѣщенная въ нашихъ „Извѣстіяхъ“ и выясняющая признаки Монгольской расы. Результаты своих г. Маліевъ суммируетъ слѣдующимъ образомъ: 1) бурятскіе черепа представляютъ высокую степень брахицефаліи, колеблющейся между 83. 2 и 93. 8; въ среднемъ они 89. 6. 2) При разсматриваніи черепа сверху и наученіи norma verticalis, черепъ представляется широкимъ, округленнымъ, какъ бы раздутымъ въ поперечномъ діаметрѣ въ области височной и теменной костей. 3) Сравнительно съ шириной (достигающей до 164 mm.) черепъ представляется короткимъ, хотя абсолютная длина черепа не много не достигаетъ обыкновенныхъ среднихъ размѣровъ, т. е. 175 mm. 4) Особенно рѣзко бросается въ глаза узкость лба. 5) При разсматриваніи сбоку затылокъ не имѣетъ округленнаго очертанія, но спускается также, какъ найдено Бэромъ у калмыковъ, болѣе или менѣе вертикально книзу. 6) Замѣчателенъ рѣзко выраженный, хотя на двухъ только черепахъ, челюстной и зубной прогнатизмъ и низкій сильно покатый лобъ. 7) Носовыя кости узки и изогнуты по длинному діаметру; нижній конецъ ихъ приподнятъ и обращенъ къ верху. 8) Верхнечелюстныя ячейки широки, плоски. 9) Глазницы приближаются къ четырехугольному очертанію (высота ихъ 36 mm., ширина 43 mm.) 10). Замѣчательно постоянство размѣровъ средней ширины лица—144 mm. Изъ этихъ данныхъ Н. М. Маліевъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что „бурятскіе черепа имѣютъ всѣ существенные морфологическіе признаки Монгольской расы и своею величиною и другими особенностями строенія достаточно отличаются, какъ отъ близкихъ съ ними формъ, такъ и отъ всѣхъ другихъ череповъ“. Черепа доставлены были изъ Верхнеудинска отъ доктора Сысоева съ необходимыми указаніями на происхожденіе субъектовъ. Заинтересованный этими заключеніями, я беру нашу маленькую серію бурятскихъ череповъ, доставленную Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, изучаю ее и прихожу къ слѣдующимъ выводамъ (на основаніи 9 череповъ): 1) бурятскіе черепа не велики по размѣрамъ и развиты болѣе по горизонтальной окружности, чѣмъ по другимъ; 2) они суббрахицефаличны въ среднемъ (3 брахицефала, 4 суббрахицефала и 2 принадлежащихъ къ другимъ группамъ); 3) они очень широки (средняя ширина 142 mm,) при maximum 148 и minimum 138); они высокоорбитные. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь два небольшихъ изслѣдованныхъ ряда бурятскихъ череповъ и результаты ихъ очень интересны, хотя они и не сходятся во всѣхъ частностяхъ. Мы знаемъ, что есть между бурятами чисто монгольскія группы, или какъ ихъ называютъ племена, и группы болѣе смѣшаннаго происхожденія. Очевидно, что у г. Маліева были представители первыхъ, у меня вторыхъ, и оба наши ряда полезны въ томъ отношеніи, что уже до нѣкоторой степени ставятъ рядъ тезисовъ для будущихъ изслѣдователей и собирателей череповъ для Москвы и Казани.

Вторымъ примѣромъ полезности описанія даже одного черепа можетъ служить черепъ Гальча, привезенный изъ Туркестана г. Уифальви, особенно обратившимъ вниманіе антропологовъ на это племя. Черепъ этотъ разсмотрѣнъ былъ французскимъ краніологомъ Топинаромъ, который относительно его высказалъ очень курьозное мнѣніе. Отыскивая между черепами Парижской Антропологической Лобораторіи черепа, похожіе по типу на черепъ Гальча, онъ нашелъ такой схожій черепъ въ черепѣ Савояра и очень рѣзко оттѣнилъ на конгрессѣ 1878 года въ Парижѣ это сходство въ общей формѣ череповъ гальча и савояра. Казалось, что здѣсь фактъ такой, который кромѣ курьоза ничего не можетъ представить, фактъ, даже вредный въ томъ отношеніи, что его можно было легко выставить противникамъ краніологіи въ ущербъ, если не ея значенію, то основательности и серьозности краніологическихъ пріемовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы здѣсь имѣемъ рядъ обобщеній по одному только черепу, т.-е. нѣтъ даже тѣхъ трехъ череповъ, того minimum, который допускается въ крайнихъ случаяхъ для полученія среднихъ величинъ. Тѣмъ не менѣе обобщеніе Топинара не принесло никакого вреда, такъ какъ все шаткое было тотчасъ же указано, а вызвало полезный результатъ. Гальчи заинтересовали, стали своего рода вопросомъ, и теперь уже надъ ними дѣлаются изслѣдованія, черепа ихъ коллектируются, и безъ

смѣлаго шага Топинара и жаркихъ споровъ о нихъ пожалуй прошло бы еще много лѣтъ, пока на нихъ обратили бы вниманіе.

Французскихъ антропологовъ часто упрекали въ томъ, что относительно доисторическаго человѣка они по одному черепу, по части даже его, установляли расу, дѣлали обобщенія; упрекалъ ихъ между прочимъ Вирховъ въ этомъ на конгрессѣ въ Стокгольмѣ, упрекалъ ихъ и Жоли въ своей статьѣ «Types craniens dits primitifs» *). «Combien y a-t-il de types crâniens primitifs parmi les races préhistoriques jusqu'a présent *supposées* connues? Quel est le nombre de ces races? Nous cherchons partout les diagnoses bien etablis; nous n'en trouvons nulle part. Ainsi que d'hésitations, que d'incertitudes, que de contradictions! quo d'erreurs! quel chaos! Bien plus, et voici, selon nous, le comble de la témérité scientifique: en l'absence de faits a l'appui d'une hypothèse préconcue on en invente qui la confirment. Ainsi, par exemple, on'a en sa possession un frontal et un parietal du meme coté, lesquels s'articulent assez bien l'un avec l'autre pour faire penser qu'ils proviennent d'un même individu. Mais a quelle race appertenait le dit individu et quelle etait la forme de son crâne? L'occiput manque, qu'importe? On en crée un de toutes pièces, et l'on déclare que ce crâne etait *dolichocephale* et *aryan d'origine*. Et voila pourtant sur quels élements se fondent quelques'un de nos craniologues, pour bâtir des systêmes que le temps respectera sans doute moins qu'il n'a respecté les fragiles matériaux, qui ont servi de base a leurs theories fantaisistes». Рѣзче этой критики трудно себѣ представить что либо по отношенію преждевременныхъ теорій и слова Жоли пожалуй оправдаются: время унесетъ эти теоріи, но исторія, справедливая и непридирчивая, скажетъ, что эти теоріи много помогли тому, что вопросъ о доисторическомъ человѣкѣ выяснился въ своемъ значеніи, что онъ занялъ подобающее ему мѣсто. Только обобщеніе, только мысль заинтересовываютъ какимъ либо фактомъ: давно уже Университеты собираютъ въ своихъ анатомическихъ театрахъ и музеяхъ расовые черепа, но только со времени трудовъ тѣхъ антропологовъ, кои грѣшили въ смыслѣ, указанномъ Жоли, выяснилось на что нужно собирать ихъ и какое широкое научное значеніе имъ предстоитъ въ будущемъ.

Собираніе череповъ составляетъ насущную потребность. Прочтите описаніе какого-либо первобытнаго племени и въ большинствѣ вы найдете заявленіе, что племя вымираетъ. Это справедливо не только относительно дикарей отдаленныхъ странъ, но и первобытныхъ племенъ Россіи и Сибири. „Этнографъ какъ будто пишетъ некрологъ этого вымирающаго племени“: фраза, часто встрѣчающаяся въ описаніи племенъ, встрѣчающаяся не разъ и въ статьѣ Ethnographie Russlands, помѣщенной въ 1878 г. въ Petermanns Mittheulungen. И это дѣйствительно некрологи: первобытныя племена уходятъ отъ науки или вымираніемъ, или смѣшеніемъ. Пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и трудъ каллектора племенныхъ череповъ станетъ во многихъ случаяхъ невозможенъ иначе, какъ при пользованіи кладбищами и гробницами изчезнувшихъ племенъ. Нужно слѣдовательно собирать, нужно возбуждать энергію мѣстныхъ коллекторовъ и для этого лучшимъ средствомъ, какъ показалъ опытъ, есть описаніе получаемаго матеріала, полученіе изъ него тѣхъ выводовъ, кои только возможны. Какъ только начнется у насъ описаніе череповъ, тотчасъ же является приливъ ихъ изъ различныхъ мѣстностей, такъ какъ мѣстные дѣятели заинтересовываются ими. Является перерывъ, является періодъ поджиданія большаго матеріала для болѣе удовлетворительныхъ выводовъ, и присылка его прекращается, раскопки или пріостанавливаются, или результаты ихъ отправляются въ Парижъ, Берлинъ или другое мѣсто, гдѣ вѣроятно ихъ скорое описаніе. Оно и понятно: каждый пожертвовавшій и временемъ, и трудомъ на раскопки естественно желаетъ видѣть уясненнымъ результатъ ихъ, и для большинства будетъ малымъ поощреніемъ и утѣшеніемъ то, что если пройдетъ 50 лѣтъ и соберется удовлетворительная коллекція, то и ихъ черепа пойдутъ какъ единицы въ эту серію. Въ особенности у насъ въ Россіи, гдѣ весь вопросъ будущаго успѣха въ увеличеніи числа мѣстныхъ наблюдателей и мѣстныхъ научныхъ дѣятелей, важно тотчасъ же утилизировать полученный матеріалъ и тѣмъ поддерживать энергію лицъ, работающихъ на новой научной почвѣ.

Сказанное можетъ служить объясненіемъ того, почему и часто не только описывалъ малыя группы череповъ, но даже дѣлалъ постоянно попытку обобщенія. Повторяю: всякаго мало мальски знакомаго съ краніологіею, имѣющаго передъ собою всѣ числа, не введетъ ни въ какой обманъ выводъ, основывающійся на сравнительно маломъ числѣ череповъ, но за то онъ имѣетъ весьма много вѣроятія принести пользу тѣмъ, что возбудитъ интересъ къ полученію и разработкѣ матеріала, т. е. окажетъ содѣйствіе въ самомъ существенномъ. Съ этою же цѣлію въ своемъ каталогѣ я приводилъ и выписка изъ описаній племенъ, хотя это трудъ чисто компилятивный; но нужно здѣсь имѣть въ виду то, что лица, отъ которыхъ желательно получить содѣйствіе и отъ коихъ оно дѣйствительно получается, не имѣютъ по большей части подъ руками даже главнѣйшихъ литературныхъ пособій и потому сводка самаго существеннаго составляетъ своего рода программу для такихъ въ высшей степени полезныхъ сотрудниковъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній относительно редакціонной стороны моего каталога, я остановлюсь на болѣе спеціальныхъ вопросахъ относительно принятой мною группировки чиселъ, и на нѣкоторыхъ соображеніяхъ касательно значенія среднихъ чиселъ. Методъ среднихъ чиселъ, очень вѣрный въ теоріи, очень часто представляетъ большія недоразумѣнія на практикѣ. Среднее можетъ обозначать при огромномъ числѣ однородныхъ фактовъ преобладающую величину, преобладающій признакъ; но при маломъ числѣ данныхъ или при смѣшанности происхожденія изслѣдуемыхъ предметовъ, оно можетъ вводить въ заблужденіе. На это уже было обращено вниманіе многихъ антропологовъ и они уяснили цѣлымъ рядомъ примѣровъ и пріемовъ различное значеніе среднихъ въ различныхъ случаяхъ. На этомъ останавливался недавно Іерингъ, это разбиралъ Бертильонъ и другіе. Недостаточность одного метода среднихъ чиселъ отразилась между прочимъ въ томъ, что мало по малу краніологи стали устанавливать извѣстныя подраздѣленія въ числахъ, составлять изъ нихъ группы. Явился не одинъ восходящій рядъ среднихъ чиселъ, какъ это дѣлалось первоначально, а рядъ дѣлился на группы (3 или 5), характеризовавшія извѣстныя особенности. Явились микроземы, мезоземы и мегаземы Брова, или малыя, среднія и большія величины размѣровъ и соотношеній, долихоцефалы, ортоцефалы и брахицефалы съ ихъ подраздѣленіями, хамецефалы, мезоцефалы и гипсицефалы, лепторины, мезорины и платирины и т. д.; явились рядовые указатели, графическія построенія, повѣрки однихъ соотношеній другими. Не только полученіе среднихъ чиселъ, но и группировка ихъ заняли важное мѣсто въ соображеніяхъ краніолога, да оно и не могло быть иначе.

*) См. Revue scicientifique № 29, 1879 г.

Неудовлетворительность современныхъ краніологическихъ данныхъ лежитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) въ малой численности матеріала для изслѣдованія по каждому этнографическому подраздѣленію или по каждому антропологическому племени; 2) въ невозможности по бо́льшей части получить типическій чистокровный матеріалъ при вліяніи продолжительнаго смѣшенія, замѣчаемаго почти у всѣхъ племенъ въ большей или меньшей степени; 3) въ ошибкахъ, происходящихъ отъ снарядовъ, употребляемыхъ для измѣреній и въ 4) отъ разнообразія методовъ измѣренія, не позволяющаго сравнивать факты, добытые различными изслѣдователями. Посмотримъ въ частности на каждую изъ этихъ причинъ и разберемъ на сколько она вліяетъ на вопросъ о группировкѣ чиселъ и о полученіи выводовъ изъ нихъ. Мы не станемъ останавливаться только на малой численности съ особенною подробностію, такъ какъ это чисто внѣшнее и случайное, или лучше сказать временное, обстоятельство. Замѣтимъ только, что ничто такъ не умаляетъ значеніе среднихъ, какъ малое число череповъ, изъ коихъ они выведены. При такихъ условіяхъ среднее мало полезно, такъ какъ даетъ часто совершенно неудовлетворительное показаніе. У Тунгузовъ мы имѣли 3 черепа, на коихъ можно было взять и ширину, и длину неба и получить небный указатель. Беремъ среднее изъ трехъ череповъ и получаемъ среднюю величину ширины неба; но распредѣливши, по указанному ниже методу, на малыя, среднія и большія соотношенія ширины съ длиною, мы получаемъ 1 черепъ съ малою шириною, 1 съ среднею и 1 съ большою. Очевидно здѣсь среднее не выражаетъ стойкаго признака, но по крайней мѣрѣ не даетъ и несуществующаго; но бывалъ у насъ и такой случай, когда 1 черепъ съ малыми соотношеніями и 2 съ большими уравновѣшивались на столько, что давали среднее соотношеніе, т. е. такое, какого въ дѣйствительности не существуетъ на имѣющейся серіи череповъ. Наоборотъ, у тѣхъ же бурятъ, изъ тѣхъ же трехъ череповъ, мы въ другихъ соотношеніяхъ получаемъ среднее, дѣйствительно соотвѣтствующее настоящему положенію дѣла. Такъ у нихъ по высотно-широтному указателю имѣемъ и въ среднемъ среднія соотношенія и при подраздѣленіи соотношеній на группы тоже видимъ, что всѣ величины отдѣльныхъ череповъ дѣйствительно падаютъ на среднія. Очевидна необходимость обозначать различіе между этими средними, найдти способъ удостовѣриться, имѣемъ ли мы дѣло съ однородною группою признаковъ, вполнѣ выражающихся среднимъ, или нѣтъ.

Краніологическій матеріалъ часто бываетъ смѣшаннаго происхожденія и тогда среднее тоже фиктивная величина, такъ какъ она даетъ не среднее племени, а среднее двухъ или трехъ племенъ, что, само собою понятно, непригодно для выводовъ. Примѣромъ этого могутъ служить юхновскіе курганные черепа: въ черепномъ указателѣ ихъ мы имѣемъ въ среднемъ для мущинъ 80.28, для женщинъ 79.21, т. е. мезоцефаловъ, но возьмемъ по процентному содержанію и рядовому размѣщенію и мы получимъ 30% долихоцефаловъ, 30% мезоцефаловъ и 40% брахицефаловъ. Слѣдовательно вѣрный выводъ будетъ не по среднему, которое здѣсь не указываетъ на фактъ смѣшенія основныхъ двухъ племенъ, входившихъ въ составъ юхновскихъ кургановъ, долихоцефалическаго и брахицефалическаго, преобладающаго по численности.

Ошибки, вытекающія изъ снарядовъ, указываютъ также на необходимость руководствоваться размѣщеніемъ на группы. Обыкновенно для измѣреній употребляется лента, толстотный циркуль и раздвижной циркуль. Погрѣшность, даваемая каждымъ изъ этихъ снарядовъ, далеко не одинаковая. Всего точнѣе раздвижной циркуль, при которомъ если точки вѣрно опредѣлены, то можно получить почти совершенно одинаковыя повторительныя измѣренія. Толстотный циркуль даетъ уже большія различія: малѣйшее различіе степени сжатія его колѣнъ даетъ уже измѣненіе величины на 1 m.m. Отсвѣчиваніе края при томъ или другомъ положеніи циркуля на измѣрительную пластинку тоже можетъ часто при малѣйшемъ недосмотрѣ повести къ подобной же ошибкѣ, тѣмъ болѣе, что дѣленіе производится въ этомъ циркулѣ не на 1 mm., а на 2 mm. Наконецъ лента самый ненадежный снарядъ; не говоря уже о томъ, что часто на ней замѣчаются небольшія неточности въ нанесеніи широкихъ полосъ краски для подраздѣленій, она вытягивается и не ложится совершенно плотно около черепа; притомъ отмѣривать глазомѣромъ приходится пространство въ 5 mm. Поэтому, напримѣръ, сплошь и рядомъ при всей осторожности одинъ разъ отсчитаешь 503, а въ другой 501 или 505 mm. Понятно, что здѣсь уже точность выходитъ иная, чѣмъ при другихъ измѣреніяхъ, и такая неточность не особенно вредна только потому, что 2—3 mm. на 500, или большую величину, составляетъ малый процентъ. Очевидно, что сравнивать измѣреніе лентою уже нельзя по миллиметрамъ, а нужно подраздѣлить числа на большія группы, въ коихъ сравненіе возможно вслѣдствіе того, что группы эти раздѣляются промежутками, далеко превосходящими предѣлы ошибокъ; напримѣръ если мы возьмемъ группу малыхъ окружностей до 500, среднихъ отъ 501 до 520, а большихъ съ 521, то въ предѣлахъ этихъ группъ сравненіе уже болѣе удовлетворительно.

На основаніи этихъ соображеній я составилъ таблицу для всѣхъ измѣреній, въ которыхъ каждое подраздѣлялъ на три группы: малую, среднюю и большую, или, слѣдуя терминологіи Брока, на микроземовъ, мезоземовъ и мегаземовъ. Такія подраздѣленія установлены мною для себя не только для абсолютныхъ чиселъ, но и для соотношеній. Способъ составленія былъ такой. Часть такихъ группъ была уже дана другими краніологами, какъ напр. Брока и Вирховымъ, но оставалось еще значительное число измѣреній и соотношеній, которыя въ этомъ смыслѣ не обращали на себя до сихъ поръ вниманіе. Тутъ я прибѣгнулъ къ слѣдующему способу. Имѣвшійся у меня краніологическій матеріалъ далъ мнѣ возможность измѣрить до 15 серій череповъ различныхъ племенъ; я бралъ по каждому изъ нихъ minimum, maximum и среднее и смотрѣлъ между какими предѣлами варьируютъ эти среднія. Этотъ предѣлъ я бралъ за мезоземовъ, т. е. среднее выраженіе извѣстнаго измѣренія или соотношенія; ниже его получались микроземы, выше мезоземы. Такимъ образомъ составилась слѣдующая таблица, которою я и пользовался при описаніи череповъ въ каталогѣ.

Обозначеніе	Измѣренія.	Малыя величины, микромет.	Среднія величины, микромет.	Большія величины, микромет.
A.	Горизонтальная окружность	до 500	501—520	521 и болѣе.
a.	Лобная часть горизонтальной окружности	» 235	235—240	241 »
nclf.	Вертикальная окружность	» 866	866—870	871 »
nc.	Лобная часть ея	» 120	121—130	131 »
cl.	Теменная часть ея	» 130	121—130	131 »
lf.	Затылочная часть ея	» 115	116—125	126 »
lf.	Верхняя часть затылочной дуги	» 60	61—70	71 »
nclf+bf.	Вертикальная окружность съ присоединеніемъ длины затылочнаго отверетія	» 405	406—420	421 »
nclf+bf+nb.	Она же съ присоединеніемъ еще основной линіи, т. е. полная вертикальная окружность	» 500	501—520	521 »
$\frac{a}{A} = 100$.	Отношеніе лобной части горизонтальной окружности ко всей величинѣ ея	» 45	45.1—47	47.1 »
$\frac{nc}{nclf = 100}$.	Отношеніе лобной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	» 23	23.1—25	25.1 »
$\frac{cl.}{nclf = 100}$.	Отношеніе теменной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	» 23	23.1—25	25.1 »
$\frac{lf}{nclf = 100}$.	Отношеніе затылочной части вертикальной окружности ко всей длинѣ ея	» 31	31.1—33	33.1 »
Tf.	Нижняя часть затылочной дуги	» 40	41—50	51 »
bf.	Длина затылочнаго отверстія	32	37—38	39 »
qq.	Ширина затылочнаго отверстія	» 27	28—31	33 »
$\frac{qq.}{bf = 100}$.	Отношеніе ширины къ длинѣ затылочнаго отверстія	» 81.99	82—85.99	86 »
nb.	Основная линія	» 95	96—100	101 »
$\frac{nb.}{nclf+bf = 100}$	Отношеніе основной линіи къ вертикальной окружности, взятой до передняго края затылочнаго отверстія	» 24	24.1—25	25.1 »
$\frac{nclf+bf}{nb = 100}$.	Отношеніе тѣхъ же величинъ, но въ обратномъ порядкѣ	» 400	401—415	416 »
OPO.	Поперечная окружность	» 300	301—315	316 »
OPO+OO.	Поперечная окружность цѣльная	» 410	411—430	431 »
OO.	Умной діаметръ	» 120	121—130	131 »
$\frac{OPO.}{OO = 100}$.	Отношеніе поперечной окружности къ умному діаметру	» 290.99	291—300.99	301 »
$\frac{OO.}{OPO = 100}$.	Отношеніе умнаго діаметра къ поперечной окружности	» 40	40.1—42	42.1 »
L.	Продольный наибольшій діаметръ	» 170	171—185	186 »
$\frac{A.}{L = 100}$.	Отношеніе горизонтальной окружности къ продольному діаметру	» 290	291—305	306 »
Q.	Поперечный наибольшій	» 130	131—146	146 »
$\frac{Q.}{L = 100}$.	Отношеніе поперечнаго наибольшаго къ продольному	» 77.77	77.78—80	80.1—88.88
H.	Высотный діаметръ	» 125	126—132	133 и болѣе.
$\frac{H.}{L = 100}$.	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему продольному	» 71.99	72—74.99	75 »
$\frac{}{Q = 100}$.	Отношеніе высотнаго діаметра къ наибольшему широтному	» 91.99	92—97.99	98 »
O^1O^1.	Височный діаметръ	» 135	136—140	141 »
$\frac{O^1O^1.}{Q = 100}$.	Отношеніе височнаго діаметра къ наибольшему широтному	» 95	96.1—97	97.1 »
$\frac{OO.}{Q = 100}$.	Отношеніе умнаго діаметра къ наибольшему широтному	» 85	85.1—90	90.1 »
FF.	Наибольшій лобный	» 110	111—116	116 »
$\frac{FF.}{Q = 100}$.	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему широтному	» 78.99	79—84	84.1 »
F_1F_1.	Наименьшій лобный	» 90	91—97	98 »
$\frac{F^1F^1.}{Q = 100}$.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему широтному	» 65.99	66—68.99	69 »
$\frac{F^1F^1.}{FF = 100}$.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему лобному	» 82.99	83—86.99	87 »
SS.	Затылочный поперечный	» 104	106—110	111 »
$\frac{SS.}{O^1O^1 = 100}$.	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему широтному	» 75	75.1—76	76.1 »
$\frac{L.}{OO = 100}$.	Отношеніе височнаго къ наибольшему продольному	» 75	75.1—85	85.1 »
$\frac{L.}{FF = 100}$.	Отношеніе умнаго къ наибольшему продольному	» 70	70.1—75	75.1 »
$\frac{L.}{F^1F^1 = 100}$.	Отношеніе наибольшаго лобнаго къ наибольшему продольному	» 64	64.1—75	75.1 »
L.	Отношеніе наименьшаго лобнаго къ наибольшему продольному	» 52	52.1—57	57.1 »

Обозначеніе.	Измѣренія.	Малыя величины микроземы.	Среднія величины, мезоземы.	Большія величины, мегаземы.
$\frac{SS.}{L=100.}$	Отношеніе затылочнаго поперечнаго къ наибольшему продольному	до 60	60.1—67	67.1 и болѣе.
$\frac{L^1.}{L=100.}$	Отношеніе затылочнаго продольнаго къ наибольшему продольному	„ 95.99	96—98	98.1 „
$\gamma^1.$	Внѣшній глазничный діаметръ	„ 94	95—107	108 „
$\gamma.$	Внутренній глазничный	„ 90	91—95	96 „
$\gamma^2.$	Щечный	„ 99	100—110	111 „
$\gamma^3.$	Скуловой	„ 110	111—124	125 „
$\gamma^4.$	Наибольшій лицевой поперечный	„ 129	130—136	137 „
$\frac{\gamma^1.}{\gamma^4=100.}$	Отношеніе внѣшняго глазничнаго къ наибольшему лицевому поперечному	„ 75.99	76—80	80.1 „
$\frac{\gamma^3.}{\gamma^4=100.}$	Отношеніе скуловаго къ наибольшему лицевому поперечному	„ 84	84.1—87	87.1 „
$\frac{\gamma^2}{\gamma^4=100.}$	Отношеніе щечнаго къ наибольшему поперечному лицевому	„ 80	80.1—84	84.1 „
$nx_0.$	Разстояніе носовой точки до челюстной или длина лицевой линіи черепа	„ 62	63—73	74 „
$\frac{nx_0.}{\gamma^4=100.}$	Отношеніе длины лица къ наибольшей ширинѣ	„ 52.99	53—56.99	57 „
$nx_1.$	Разстояніе подносовой точки отъ челюстной	„ 12	13—16	17 „
Y.	Высота скуловой кости	„ 24	25—29	30 „
$D_1.$	Ширина глазницъ	„ 35	36—40	41 „
D.	Высота глазницъ	„ 30	31—36	37 „
$\frac{D.}{D_1=100.}$	Отношеніе высоты глазницъ къ ихъ ширинѣ	„ 83	83.1—88.99	89 „
T.	Межглазничное пространство	„ 20	21—25	26 „
nn.	Длина носа	„ 50	51—57	58 „
r.	Ширина носа	„ 22	23—25	26 „
$\frac{r.}{nn=100.}$	Отношеніе ширины носа къ его длинѣ	„ 47.99	48—52	53 „
M.	Длина неба	„ 44	45—50	51 „
$M_1.$	Ширина неба	„ 34	35—40	41 „
$\frac{M_1.}{M=100.}$	Отношеніе ширины неба къ его длинѣ	„ 70.99	71—76.99	77 „
N.	Разстояніе края неба отъ края передняго затылочнаго отверстія	„ 39	40—43	44 „
O.	Высота сосцевидныхъ отростковъ	„ 30	31—35	36 „
OZ.	Разстояніе отъ слухового отверстія до задняго края глазницы	„ 65	66—70	71 „
$\frac{ba+b'+ab}{A=100.}$	Отношеніе всей вертикальной окружности къ горизонтальной	„ 96	96.1—99.99	100 „
$\frac{OPO+OO.}{A=100.}$	Отношеніе всей поперечной окружности къ горизонтальной	„ 85	85.1—90	90.1 „

На основаніи этой таблицы я послѣ обозначенія средняго дѣлаю рядовое размѣщеніе чиселъ, т. е. отмѣчаю сколько по каждому измѣренію имѣется микроземовъ, мезоземовъ и мегаземовъ, и такимъ образомъ получаю повѣрку значенія средняго, вижу—дѣйствительно ли оно соотвѣтствуетъ численности тѣхъ череповъ, кои преобладаютъ въ той группѣ, въ которой относится среднее.

Такую же повѣрку даетъ и показатель Іеринга, т. е. частное отъ суммы разности каждаго члена ряда съ среднимъ числомъ, раздѣленной на число череповъ. Я полагаю нелишнимъ, что въ такой формѣ показатель Іеринга приложимъ только къ соотношеніямъ, но при простыхъ измѣреніяхъ полезнѣе брать, вмѣсто суммы разности каждаго члена ряда отъ средняго, разницу между предѣльными числами, т. е. между maximum и minimum измѣренія. Для различія такихъ показателей я называю показатель Іеринга или показатель соотношеній рядовымъ, а показатель простыхъ величинъ—простымъ показателемъ. Въ статьѣ объ инковскихъ курганныхъ черепахъ я привелъ подробную выписку изъ статьи Іеринга и потому здѣсь не буду имѣть останавливаться на объясненіи его способа. Замѣчу только нѣкоторыя частности по отношенію приложенія рядоваго указателя къ различнымъ соотношеніямъ. Рядовой показатель Іеринга указываетъ своею величиною на степень однородности ряда: чѣмъ показатель меньше, тѣмъ рядъ однороднѣе и наоборотъ. Такъ если мы возьмемъ соотношеніе между высотою и длиною черепа $\left(\frac{H}{L}\right)$ или такъ называемый высотный указатель, то показатель Іеринга у Суджанскихъ курганныхъ череповъ будетъ 2.08, а у Тобольскихъ 3,34; очевидно рядъ послѣднихъ состоитъ изъ болѣе варьирующихъ членовъ, чѣмъ рядъ первыхъ, и въ предѣлахъ одного и того же соотношенія дѣйствительно эти показатели удобосравниваемы, но отнюдь не между различными соотношеніями, такъ какъ абсолютная величина показателя зависитъ отъ величины числителя и знаменателя дроби, дающей соотношеніе. Такъ если мы возьмемъ у однихъ и тѣхъ же курганныхъ Суджанскихъ череповъ два соотношенія однихъ и тѣхъ же величинъ, напримѣръ поперечной окружности и ушнаго діаметра, то получимъ для соотношенія $\frac{\text{попереч. окружность}}{\text{ушной діаметръ}}$

$\left(\text{или } \frac{OPO}{OO=100.}\right)$ рядовой показатель 7.41, а обратное соотношеніе, т. е. $\frac{OO}{OPO=100.}$ даетъ показатель 0.73. Здѣсь очевидно меньшій указатель во второмъ случаѣ вовсе не говоритъ за то, что это соотношеніе представляетъ рядъ болѣе однородный, чѣмъ первое; разница зависитъ только отъ относительной величины членовъ дроби. Поэтому можно составить для каждаго соотношенія предѣлы показателей, соотвѣтствующихъ рядамъ однородныхъ череповъ и рядамъ разнородныхъ.

Опредѣлено: выразить гг. референтамъ благодарность Общества.

Обратный ... Музей

Отдѣлъ Государственнаго Этнографическаго Музея
Поступило в книгу 193
Инв. №

Антропологическая физіогномика.

I.

Физіогномика, какъ искусство по чертамъ лица узнавать свойства и ощущенія человѣческой души, очень стара. Она началась съ проявленія перваго начала общественнаго самосознанія въ человѣческомъ обществѣ, съ того времени, какъ человѣкъ сталъ складывать въ устныя преданія общія свои наблюденія и выводы. Если смотрѣть на физіогномику, какъ на средство подмѣчать ощущенія, то она даже не исключительно свойственна человѣку. Всякій знаетъ, что животныя, по такъ называемому инстинкту, умѣютъ отличать относительно другъ друга и относительно человѣка различныя оттѣнки психическихъ состояній, хотя и не идутъ въ этомъ отношеніи далѣе самыхъ явственныхъ и наиболѣе осязательныхъ изъ нихъ: гнѣвъ, ужасъ, пріятное настроеніе дружественныхъ чувствъ умѣютъ и выражать, и передавать многія животныя. Человѣку одному принадлежитъ только то, что онъ свои физіогномическія впечатлѣнія возвелъ въ систему, выразилъ въ рядѣ положеній, осмыслилъ обобщеніемъ и анализомъ; но это то и составляетъ всю коренную разницу человѣка и животныхъ, такъ какъ выводъ, обобщеніе и наука, или не только знаніе, но и познаніе, и представляютъ несомнѣнныя права человѣка на особое царство, рѣзко отдѣленное сознаваемою мыслію отъ животнаго царства. Что физіогномическія обобщенія существуютъ у самыхъ примитивныхъ расъ, неимѣющихъ настоящаго знанія или науки, доказываютъ и дикари, уродующіе себѣ лицо и прически, дѣлающіе себѣ фантастическіе костюмы, чтобы ими испугать непріятеля, казаться страшнѣе. Жрецы даже самыхъ первобытныхъ религій изобрѣтаютъ пріемы, чтобы дѣйствовать на воображеніе и волю присутствующихъ, и въ этихъ пріемахъ играетъ не послѣднюю роль выраженіе лица, жестовъ и движеній, которыя должны свидѣтельствовать о ихъ сверхъестественной волѣ, о ихъ, выходящемъ изъ обыкновеннаго порядка вещей, могуществѣ. Что искусство практически прилагать физіогномическія наблюденія къ житейскимъ потребностямъ одно изъ самыхъ древнихъ, показываетъ существованіе всюду лицемѣровъ и кокетокъ. Вся задача, какъ тѣхъ, такъ и другихъ собственно и состоитъ въ томъ, чтобы, или съ помощію умѣнія и силы воли, или съ помощію искусственныхъ пріемовъ и искусственныхъ средствъ, произвести не то впечатлѣніе, какое бы представили ихъ лица и движенія при данныхъ имъ отъ природы условіяхъ и при естественномъ проявленіи ихъ; это стремленіе уже предполагаетъ само собою сознаніе, что на другихъ постоянно дѣйствуютъ физіогномическія свойства, что они подмѣчаютъ ихъ, увлекаются ими, составляютъ по нимъ то или другое сужденіе, тотъ или другой выводъ. Желаніе и необходимость узнать съ кѣмъ имѣешь дѣло, на что можно разсчитывать и что найдешь въ человѣкѣ, вызвали издревле искусство физіогномики, какъ съ точки зрѣнія придаванія ему той или другой формы, что можно назвать искусствомъ активной орудующей физіогномики, такъ и составленія себѣ сужденія о значеніи и свойствахъ извѣстныхъ физіогномическихъ данныхъ, что можно назвать пассивною или наблюдательною физіогномикою. И та, и другая имѣютъ цѣлію произвести, или уловить, извѣстныя душевныя свойства и движенія, извѣстныя психическія стороны человѣка, и потому онѣ могутъ составить особую форму или стадію развитія физіогномическихъ знаній, которую можно назвать *практическою* физіогномикою, самою древнѣйшею по своему проявленію, коренящуюся не столько въ сознательномъ мышленіи, сколько въ безсознательныхъ впечатлѣніяхъ и въ инстиктивныхъ ощущеніяхъ. Ихъ можно назвать безсознательными въ томъ смыслѣ, что человѣкъ прямо беретъ ихъ изъ опыта, какъ извѣстный фактъ, сопровождающійся тѣми или другими послѣдствіями, тѣмъ или другимъ пріятнымъ или непріятнымъ проявленіемъ, и нисколько не анализируетъ своихъ впечатлѣній, не систематизируетъ ихъ, не подводитъ ихъ въ какую либо доктрину. Въ этомъ смыслѣ человѣкъ въ такомъ фазисѣ своихъ физіогномическихъ данныхъ не далеко ушелъ еще отъ животнаго и дѣйствуетъ подъ вліяніемъ того или другаго впечатлѣнія болѣе рефлективно, чѣмъ сознательно.

Появляется новая ступень развитія человѣческаго общества, начинается періодъ сознанія, первые корни научныхъ пріемовъ, и человѣкъ начинаетъ систематизировать окружающія его явленія. Такъ какъ первое, что доступно его непосредственному наблюденію, еще неопирающемуся на цѣлый рядъ добытыхъ научныхъ методовъ, это внѣшность, это форма, то человѣкъ съ одной стороны утрируетъ значеніе этой формы, а съ другой старается уяснить рядъ этихъ формъ, группируя ихъ по сродству, по сходству, по извѣстнымъ качествамъ. Научныя свѣдѣнія не даютъ еще человѣку возможности дойти до ближайшихъ причинъ явленія; онъ не знаетъ еще анатоміи, ему незнакомо еще физіологическое значеніе факторовъ, входящихъ въ составъ тѣла человѣка; для него существуетъ одна внѣшняя оболочка, которая и является единственнымъ средствомъ найдти отвѣтъ на рядъ, и рядъ все болѣе и болѣе многочисленный, возникающихъ вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ вопросовъ. Эта оболочка скрываетъ отъ него тайну душевныхъ явленій въ организмѣ, но она сама является отраженіемъ неизвѣстнаго внутренняго начала и ме-

ханизма; она отражаетъ его ходъ, его различныя проявленія. Естественно подмѣчать видоизмѣненія этихъ внутреннихъ проявленій на доступной наблюденію внѣшней оболочкѣ, изучать всѣ особенности внѣшней формы, постоянно связанныя съ извѣстными нравственными и умственными проявленіями, привести ихъ въ порядокъ, въ систему, сдѣлать удобнымъ для осмотра и полученія нѣкоторыхъ практическихъ выводовъ. Является систематизація физіогномическихъ явленій, морфологическое изученіе ихъ; является первая ступень научнаго изученія физіогномики—*морфологическая физіогномика*, далѣе которой не шла эта отрасль изученія человѣка до первой четверти настоящаго столѣтія. Что такое труды Лафатера, Брюйера и другихъ, какъ не систематизированіе извѣстныхъ физіогномическихъ явленій и классификація ихъ? Отлогій лобъ есть выраженіе тупости или, по крайней мѣрѣ, недальняго умственнаго развитія; толстая и выдающаяся нижняя губа признакъ развитія чувственности; плоскія губы—хитрости; быстро загорающійся подъ вліяніемъ какого либо впечатлѣнія взглядъ—указаніе на впечатлительность, на непостоянство и т. д. Существенный шагъ впередъ этой ступени развитія физіогномики, сравнительно съ предъидущей, состоитъ въ томъ, что здѣсь уже увеличивается значительно число психическихъ моментовъ, подвергаемыхъ изученію. Уже не одни первоначальные, самые выдающіеся афекты, (гнѣвъ, ужасъ, страхъ, любовь) подвергаются изученію, но дѣло идетъ далѣе: анализируются градаціи этихъ психическихъ проявленій, присоединяются цѣлые ряды уже болѣе научно анализированныхъ душевныхъ свойствъ. Стараются подмѣтить, чѣмъ въ физіогномикѣ выражается память, воображеніе, благородство, честность, религіозность и т. д., то есть тѣ свойства, подмѣчать которыя способенъ одинъ только человѣкъ, и при томъ человѣкъ, стоящій даже на значительной степени умственнаго развитія, знакомый уже съ первоначальными научными знаніями. Добыты уже нѣкоторыя анатомическія данныя; костякъ, и въ особенности черепъ, уже извѣстны въ ихъ частностяхъ и въ ихъ видоизмѣненіяхъ. Извѣстно уже значеніе мозга, какъ центральнаго органа внутренней духовной жизни, или по крайней мѣрѣ при первыхъ успѣхахъ этого періода дознано, что голова, а не желудокъ, составляетъ направляющую часть организма. Физіогномика изъ искусства, исключительно основаннаго на изученіи выраженія лица и движеній, переходитъ къ наблюденію фактовъ устройства черепа; она вырабатываетъ какъ отдѣльную отрасль краніоскопію, черепословіе, искусство по видоизмѣненіямъ черепа судить о свойствахъ человѣка. Хиромантія, или искусство распознавать по линіямъ судьбу и жизнь человѣка, очевидно принадлежитъ совершенно къ иной области приложеній морфологическихъ свойствъ человѣка, такъ какъ она основывается на фаталистическомъ воззрѣніи какого-то сверхъестественнаго соотношенія между линіями рукъ и событіями жизни и съ этой стороны очевидно она не имѣетъ ничего общаго съ физіогномикою, основывающеюся на несомнѣнно существующемъ соотношеніи между физическимъ строеніемъ и психическими проявленіями. Но и въ ней можно найдти нѣкоторыя черты, основанныя на положительныхъ наблюденіяхъ. Толстые пальцы, мускулистыя руки встрѣчаются у сильной, физически развитой организаціи; удлиненные, тонкіе пальцы, нервность руки, какъ выражались физіогномисты, указываетъ на преобладаніе психической жизни, или по крайней мѣрѣ на предрасположеніе къ ней. Существуютъ общія свойства организаціи, проявленія темперамента, которыя выражаются не въ одной только физіогноміи, но и въ конечностяхъ: не даромъ маленькія ножки вліяютъ такъ часто на сердца и головы людей, и въ этомъ случаѣ малость ихъ и граціозность составляютъ предполагаемое свидѣтельство изящества натуры всего человѣка, болѣе высокаго развитія его.

Морфологическая физіогномика, въ большей или меньшей степени, есть достояніе каждаго развитаго человѣка. Каждый составилъ себѣ извѣстный кодексъ физіогномическихъ данныхъ, по которымъ онъ судитъ о другихъ. Душа человѣка сокрыта, а все сокровенное именно и возбуждаетъ особенное любопытство наше. Каждому хочется проникнуть въ глубь нравственной жизни другаго, знать чего отъ него можно ждать или надѣяться, не говоря уже о практическихъ цѣляхъ, которыя дѣлаютъ практическую физіогномику необходимою въ жизни. Кромѣ инстинктивнаго стремленія по выраженію лица судить о томъ, съ нѣмъ имѣешь дѣло, существуетъ еще и совершенно платоническое, любознательное стремленіе подмѣчать происходящее въ другомъ. Въ этой любознательности особеннымъ даромъ вѣрно угадывать и подмѣчать отличаются женщины и дѣти, ихъ натуры болѣе цѣльны, или лучше сказать болѣе первобытны, понимая это слово въ томъ смыслѣ, что онѣ менѣе односторонни и не такъ затемнили свои впечатлѣнія системою и теоріею, какъ это обыкновенно бываетъ съ мущинами. Лучшими практическими физіогномистами являются подчиненные всякихъ рангова и состояній, зависящіе отъ безусловной воли своего господина или начальника, и потому по необходимости изучающіе его физіогномику въ совершенствѣ.

Развивается далѣе наука и выходитъ уже изъ тѣхъ предѣловъ, при которыхъ она должна была ограничиваться фактомъ и внѣшнею классификаціею. Для нея уже становится недостаточнымъ знаніе того, что извѣстныя свойства и особенность формы связываются съ опредѣленными проявленіями характера, ума и воли. Ей нужно пойдти далѣе; она чувствуетъ потребность дознать, почему это такъ, чѣмъ эта связь факта и результата обусловливается. Является изученіе причинъ и слѣдствій, а не одного только предыдущаго и послѣдующаго. Въ естествознаніи, и именно въ изученіи органическихъ тѣлъ, за внѣшнею морфологіею, за болѣе или менѣе внѣшними классификаціонными пріемами слѣдуетъ болѣе глубокое и болѣе научное анатомическое и физіологическое изученіе явленій. Сначала скальпель показываетъ число, форму и положеніе тѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ слагается внѣшность тѣла, затѣмъ наблюденіе и опытъ надъ дѣйствіемъ этихъ частей даютъ ключъ къ уясненію ихъ относительнаго значенія и взаимнаго соотношенія. Физіогномика, какъ частная отрасль познанія органическихъ тѣлъ, должна была также вступить въ свое время на этотъ путь, и онъ открылся ей съ того времени, какъ ножъ анатома разузналъ всѣ составныя части тѣла, какъ физіологъ дознался ихъ отправленіе. Такъ какъ само по себѣ одно анатомическое значеніе частей безъ уясненія ихъ отправленія еще не много значитъ для цѣлей физіогномическихъ, то послѣдующій научный періодъ развитія физіогномики можно назвать *физіологическимъ*. Для него работали, сознательно или несознательно, всѣ тѣ анатомы и физіологи, конхъ трудамъ мы обя-

заны знаніемъ состава и значенія составныхъ частей лица и соотношенія различныхъ системъ органовъ человѣческаго тѣла. Наилучшимъ выразителемъ чисто физіогномическихъ цѣлей періода физіологической физіогномики является Дюшенъ, французскій ученый, приложившій электричество къ изученію дѣйствій различныхъ мускуловъ лица, заставлявшій подъ дѣйствіемъ тока сокращаться тѣ или другія мышцы лица, изучавшій выраженія при этихъ сокращеніяхъ, снимавшій фотографическія изображенія этихъ выраженій и старавшійся выяснить дѣйствіе какихъ мышцъ вызываетъ то или другое душевное настроеніе, то или другое выраженіе ощущеній. Этому же физіологическому направленію, съ тѣмъ же стремленіемъ отыскать анатомическія и физіологическія причины морфологическихъ измѣненій въ выраженіи лица и ощущеній, слѣдовали въ своихъ работахъ Граціоле и Дарвинъ, давшіе въ своихъ сочиненіяхъ много весьма важныхъ данныхъ для научнаго построенія этой отрасли нашихъ знаній. Сочиненіе Дарвина важно еще въ томъ отношеніи, что въ немъ намѣчено и много указаній на такъ называемую *антропологическую физіогномику*, ближайшій предметъ нашего разсмотрѣнія.

Искусство, живопись и скульптура не могли также оставаться равнодушными къ физіогномическимъ даннымъ, тѣмъ болѣе, что, какъ мы видѣли, сама физіогномика стояла долгое время только на степени искусства. Эти физіогномическія наблюденія выразились съ особенною ясностію въ скульптурѣ древнихъ, въ особенности при изображеніи ими своихъ боговъ. Такъ какъ древнія греческія божества были идеализаціею и воплощеніемъ извѣстныхъ человѣческихъ свойствъ, то въ каждомъ изъ нихъ художники изображали какой либо физіогномическій типъ. Такъ Юпитеръ долженъ былъ выражать могущество воли, спокойное сознаніе силы. Юнона была олицетвореніемъ спокойной добродѣтели, Венера матеріальной красоты; Минерва считалась за олицетвореніе добродѣтельнаго ума, если можно такъ выразиться, т. е. ума направленнаго къ добрымъ дѣламъ, смягченнаго женскимъ добросердечіемъ. Меркурій былъ олицетвореніемъ практическаго ума, обладавшаго способностію часто повертывать и въ худую сторону. Геркулесъ былъ образцемъ разсудительной физической силы, гладіаторы только типомъ крѣпкаго физическаго развитія. Всѣмъ этимъ идеаламъ извѣстныхъ свойствъ давались и соотвѣтственныя черты лица и гармонирующее выраженіе. Фактическою основою для подобныхъ возсозданій служили или наблюденія надъ живыми людьми, представлявшими въ выдающейся степени тѣ или другія умственныя или нравственныя свойства и характеризовавшимися особеннымъ развитіемъ извѣстныхъ частей тѣла (по преимуществу головы и лица), или же наблюденія надъ выраженіемъ животныхъ. И до сихъ поръ мы часто дѣлаемъ подобныя же наблюденія и прилагаемъ ихъ къ нашимъ физіогномическимъ сужденіямъ: мы говоримъ о лисьемъ выраженіи лица, о кошачьихъ ухваткахъ, о бараньихъ глазахъ, орлиномъ взглядѣ, львиной поступи. Первобытный человѣкъ, находившійся ближе къ природѣ, часто даже боготворившій животныхъ, былъ еще склоннѣе нашего подмѣчать и усвоивать физіогномику животныхъ и болѣе способенъ, по непритупленной воспріимчивости, уловлять различныя выраженія свойствъ и ощущеній у животныхъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ для первобытнаго человѣка было легче наблюденіе надъ животными съ точки зрѣнія выраженія и ощущеній, чѣмъ у людей, такъ какъ они здѣсь первобытнѣе, характернѣе, чѣмъ у человѣка, менѣе замаскированы различными пріобрѣтенными воспитаніемъ и привычкою осложненіями, менѣе сложны. Первобытная скульптура оставила намъ данныя и для антропологической физіогномики: на египетскихъ памятникахъ, напримѣръ, мы встрѣчаемъ уже фигуры, въ которыхъ мы можемъ различить различныя племена по ихъ характеристичнымъ чертамъ, часто переданнымъ нѣсколькими характерными штрихами.

До послѣдняго времени въ вопросахъ физіогномическихъ главную цѣль составлялъ человѣкъ вообще, его свойства, его страсти, проявленіе его душевныхъ свойствъ. Если и были попытки указать на факты расовой, племенной физіогномики, то эти попытки были случайны. Онѣ ограничивались самыми рѣзкими, самыми выдающимися признаками, легко бросающимися въ глаза всякому наблюдателю, и имѣли по большей части такое же значеніе, какое имѣли въ старинныхъ сочиненіяхъ изображенія хвостатыхъ людей, циклоповъ, уродовъ, фантастическихъ животныхъ. Это было записываніе и увѣковѣчиваніе дѣйствительно существующихъ или созданныхъ воображеніемъ фактовъ на основаніи дурно перетолкованныхъ наблюденій. Только послѣднему времени, даже самому послѣднему, принадлежитъ заслуга уясненія началъ истинной антропологической физіогномики. Правда, уже у прежнихъ антропологовъ мы встрѣчаемъ описанія различныхъ племенъ; путешественники передали намъ цѣлый рядъ изображеній жителей разныхъ странъ и мѣстностей, но всему этому еще далеко до настоящей научной племенной физіогномики. Еще и теперь она въ періодѣ младенчества и ждетъ окончательнаго своего установленія. Она находится почти въ такомъ же состояніи, въ какомъ описательное естествознаніе было до временъ Линнея. Было много писано и описано до него, много дано изображеній естественно-историческихъ предметовъ, но бѣда была въ томъ, что каждый описывалъ по своему произволу, обращалъ вниманіе на то, что его особенно поражало, выражалъ это терминами, которые находилъ наиболѣе удобными, а иногда и наиболѣе краснорѣчивыми, способными дѣйствовать болѣе на воображеніе, чѣмъ на уясненіе частностей. Современное естествознаніе допускаетъ одно краснорѣчіе: точное и вѣрное описаніе фактовъ. Оно положило границу изобрѣтательности образовъ и сравненій для естествоиспытателя, давъ ему со временъ Линнея сводъ законовъ, опредѣляющихъ и значеніе, и приложеніе извѣстныхъ опредѣленныхъ терминовъ. Языкъ сталъ менѣе цвѣтистъ и ораторскому искусству разгуляться негдѣ въ описаніяхъ, ставшихъ отъ того краткими, сухими, но зато понятными, точными и удобосравниваемыми. Младенчество антропологической физіогномики и выражается главнымъ образомъ въ томъ, что еще много простора остается и теперь въ этомъ отдѣлѣ изслѣдованій для описательной изобрѣтательности, что физіогномическія явленія не подведены подъ рубрики и систему, что еще не дознано въ какихъ случаяхъ и гдѣ какіе признаки имѣютъ преобладающее значеніе.

Не много нужно свѣдѣній и наблюдательности, чтобы отличить негра отъ бѣлаго, калмыцкую физіогномію отъ общеевропейскаго типа, цыгана отъ великорусса. Но такихъ рѣзкихъ типовъ сравнительно немного, а подраздѣленій человѣческихъ группъ, на-

зываемыхъ племенами, значительное число. Можно ли къ отличію ихъ прилагать физіогномическія данныя; въ чемъ искать отличительныхъ признаковъ ихъ; какія свойства можно счесть физіогномически характерными въ каждомъ племени; какой предѣлъ варьяцій наблюдается между этими признаками въ средѣ естественной группы или племени: вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ существенныхъ вопросовъ, которые связываются съ разсмотрѣніемъ физіогномическихъ данныхъ съ антропологической точки зрѣнія или съ такъ называемою *антропологическою физіогномикою*. Очевидно, что эта частная отрасль изученія формы лица и выраженія ощущеній имѣетъ представить совершенно своеобразныя задачи, отличныя отъ тѣхъ, которыя разсматриваетъ общая физіогномика, будь она практическая, морфологическая или физіологическая. Для физіогномиста не антрополога важно, какъ проявляется вообще внутренняя жизнь во внѣшнихъ измѣненіяхъ человѣка подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій, какими органами, находящимися подъ ея вліяніемъ и какимъ образомъ она пользуется въ тѣхъ или другихъ условіяхъ. Для современнаго антрополога-натуралиста изученіе человѣка вообще не есть ближайшая задача, это дѣло анатома, физіолога, психолога и философа. Для него важны тѣ варьяціи, которыя въ своей формѣ и въ своемъ строеніи представляютъ племена, и важны по стольку, по скольку онѣ даютъ возможность различать и группировать эти племена, находить въ нихъ различія и сходства для возможности естественной классификаціи ихъ, для возсозданія того родословнаго дерева, по которому они развивались другъ отъ друга подъ вліяніемъ различныхъ причинъ. Антропологъ беретъ уже добытый анатомами и физіологами матеріалъ, основываетъ на немъ свои выводы, но прилагаетъ полученные другими отраслями знанія выводы къ своимъ спеціальнымъ цѣлямъ. Подобно тому, какъ зоологъ опирается на гистологію, эмбріологію, сравнительную анатомію для своихъ спеціально зоологическихъ цѣлей, состоящихъ въ изученіи законовъ развитія организмовъ, взятыхъ въ совокупности и подъ вліяніемъ историческихъ условій этого развитія, и подобно тому, какъ задача въ этомъ случаѣ явственно своеобразна и по цѣлямъ, и по пріемамъ, если не наблюденія, то группировки фактовъ, такъ и антропологъ во всей своей наукѣ вообще и въ физіогномической ея части въ особенности беретъ и анатомическіе, и физіологическіе факты, но группируетъ ихъ и добавляетъ сообразно своей спеціальной цѣли. Если антропологія, въ тѣсномъ естественно историческомъ значеніи этого слова, считается различною и по цѣли, и по составу, и по методамъ отъ ближайшихъ, соприкасающихся съ нею отраслей знанія, составляющихъ для нея необходимый фундаментъ, то и антропологическая физіогномика можетъ быть съ такимъ же правомъ выдѣлена въ особую группу по отношенію общей физіогномики, преслѣдующей изученіе выраженія и ощущеній въ человѣкѣ вообще.

При такой своей задачѣ антропологическая физіогномика будетъ имѣть и свой своеобразный характеръ, и свои особенные пріемы. Во первыхъ, для нея физіологическое значеніе физіогномическихъ данныхъ будетъ представлять очень незначительный интересъ. Способность понимать ощущенія и впечатлѣнія, выражаемыя въ физіогномическихъ явленіяхъ, въ главнѣйшихъ своихъ выраженіяхъ одинаково присуща всѣмъ племенамъ, и не только имъ, но и животнымъ. Никто изъ людей не ласкается съ рычаньемъ, свирѣпымъ выраженіемъ лица, замахиваясь кулаками и стараясь укусить; никто не станетъ драться съ умиленнымъ и восторженнымъ лицомъ или выражать свое удовольствіе саркастическимъ зубоскальнымъ и трагическимъ плачемъ. Бываютъ правда слезы радости, но кто не отличитъ ихъ по выраженію лица отъ проявленій горя и боли? Рычатъ животныя, когда ласкаются, но предметъ ихъ ласки коротко понимаетъ всю сантиментальность и умиленность этого рычанія. Если бы было иначе, то люди разныхъ странъ не понимали бы по физіогномическимъ даннымъ душевныхъ проявленій въ чуждыхъ для нихъ пришельцахъ. Но дикари, изучающіе бѣлыхъ, легко отличаютъ человѣка храбраго отъ труслиаго, сильнаго волею отъ малодушнаго. Что же можетъ найдти себѣ, говоря вообще, антропологъ изъ этихъ общихъ выраженіяхъ ощущеній для своихъ спеціальныхъ цѣлей? Конечно очень не много, и потому-то онъ ставитъ ихъ на второй планъ и если интересуется ими, то только тогда, когда или вслѣдствіе какой либо особенности племени, или усвоеннаго имъ свойства, эти выраженія становятся племенными, но и въ этомъ случаѣ они по большей части являются только этнографическими подспорными данными, а не антропологическими, т. е. другими словами: они здѣсь въ большинствѣ случаевъ являются своеобразными и видоизмѣненными подъ вліяніемъ общественныхъ и бытовыхъ условій, результатомъ преданія и переимчивости, а не измѣненія организаціи. Поэтому антропологическая физіогномика и беретъ главнѣйшую и существеннѣйшую часть матеріаловъ для своихъ выводовъ изъ анатомическихъ или морфологическихъ данныхъ строенія лица и тѣла, какъ такія, кои укоренились наслѣдственно, передаются естественнымъ образомъ, составляютъ прирожденныя племенамъ отличія. Для своихъ цѣлей антропологическая физіогномика ставитъ иногда на значительно видное мѣсто при своихъ заключеніяхъ такіе признаки, кои не важны для физіогномиста вообще, какъ напримѣръ цвѣтъ волосъ и глазъ.

Строго говоря, можно бы назвать эту сторону антропологическаго изученія не антропологическою физіогномикою, но антропологическою морфологіею, отдѣломъ, изучающимъ общую форму и habitus племенъ, оставляя за физіогномикою тѣ задачи, кои приписываются ей физіологами и психологами, но вряд ли это было бы удобно. Конечно можно придираться къ взятому нами термину и высказать противъ него большее или меньшее число остроумныхъ возраженій, но равнялась ли бы польза отъ нихъ потраченному остроумію и діалектики? Этотъ терминъ тѣмъ удобенъ, что онъ прямо характеризуетъ и цѣль наблюденія физіогномическихъ данныхъ словомъ «антропологическая», и спеціальный предметъ изслѣдованія—физіогномію или habitus, общій видъ племени. Правда слову физіогномія мы привыкли придавать болѣе спеціальное и болѣе узкое значеніе, ограничивая его въ обтежитіи областію лица. Но это тоже не вѣрно: ни одинъ физіогномистъ не дѣлаетъ своихъ заключеній по одному только измѣненію чертъ лица, ни одинъ физіогномическій трактатъ не ограничивается исключительно анализомъ лицевыхъ измѣненій. Часто лицо, подъ вліяніемъ силы воли, молчитъ, но душевное настроеніе выражается едва замѣтною нервностью руки, быстрымъ мимолетнымъ движеніемъ тѣла. Всѣ физіогномисты принимаютъ во вниманіе физіогномику животныхъ, а у нихъ лицевыя части играютъ второстепенную роль въ громадномъ большинствѣ случаевъ и характеръ

ощущеній выражается болѣе въ складѣ тѣла, въ позѣ, въ пріемахъ. Лице человѣка является только болѣе подвижнымъ и тонкимъ отраженіемъ происходящаго, болѣе доступнымъ зеркаломъ душевныхъ состояній, и потому оно по праву первенствуетъ, но далеко не исключаетъ остальнаго. Кромѣ того, если бы мы замѣнили этотъ употребленный нами терминъ выраженіемъ «антропологическая морфологія», то этимъ далеко не улучшили бы дѣла. Всякій, хотя и не всегда вполнѣ, пойметъ, что значитъ антропологическая физіогномика, но нельзя того же сказать о терминѣ антропологическая морфологія, имѣющемъ не измѣримо болѣе общирное и менѣе рѣзко очерченное содержаніе. Чего нельзя только подвести подъ это слово изъ строенія племенъ! Все, что представляетъ характеристическую форму въ строеніи тѣла и его органовъ, подойдетъ сюда и пожалуй потребуется для антропологическаго изученія habitus племенъ сочинить новый терминъ. Будемъ же употреблять принятый нами, такъ какъ при малѣйшемъ желаніи понять его онъ вполнѣ ясенъ и опредѣленъ.

Взятая въ указанномъ нами смыслѣ антропологическая физіогномика изучаетъ всю фигуру человѣка во внѣшнихъ ея свойствахъ и проявленіяхъ, на сколько они являются отклоняющимися отъ другихъ, на сколько они характеристичны для того или другаго племени. Она беретъ свои данныя изъ размѣра роста, изъ отклоненій отъ нормы всѣхъ частей тѣла. Ея методъ—есть методъ измѣренія, методъ пропорцій для однихъ частей, методъ строгой классификаціи признаковъ и ихъ значенія съ другой. Она вырабатываетъ послѣдовательность оттѣнковъ цвѣтовъ, встрѣчающихся на кожѣ, волосахъ, глазахъ. Она распредѣляетъ эти цвѣта по нумерамъ и даетъ такимъ образомъ наблюдателямъ, находящимся въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ возможность обозначить совершенно одинаково и сходно одно и тоже явленіе цвѣтности, независимо отъ субъективныхъ свойствъ и взглядовъ лицъ производящихъ изслѣдованіе. Она замѣнила общіе описательные признаки «большой, малый, средній, короткій и длинный», извѣстными пропорціями частей и дала предѣлы, указавъ на которые всякій можетъ составить себѣ точное понятіе объ относительной величинѣ и формѣ органа.

Какъ это важно во многихъ случаяхъ—показываетъ ежедневно повторяющійся опытъ при раскопкахъ. Мало нальски значительный черепъ, вынутый изъ кургана, а въ особенности кости конечностей, признаются не спеціалистами обыкновенно принадлежащими, если не великанамъ, то особенно большимъ особямъ, тогда какъ сравненіе показываетъ, что здѣсь нѣтъ ничего, выходящаго изъ обыкновеннаго уровня. Какъ не вѣренъ глазомѣръ и какъ подвержены личнымъ различіямъ взгляды на размѣры предметовъ извѣстно каждому. Если принять въ соображеніе, что наблюденія надъ племенами въ значительномъ большинствѣ случаевъ дѣлаются не медиками и анатомами, а путешественниками, имѣющими только общія научныя свѣдѣнія, то введеніе схемъ для физіогномическихъ наблюденій, уясненіе пріемовъ точнаго опредѣленія значенія наблюденій и правильная регистрація ихъ имѣютъ значительную важность. Малые успѣхи антропологической физіогномики, не по отношенію собиранія фактовъ, а по возможности выводовъ изъ нихъ, и объясняются тѣмъ, что только въ самое послѣднее время было положено начало къ выработкѣ однообразныхъ пріемовъ наблюденій и изслѣдованій по антропологической физіогномикѣ.

Задачи племеннаго физіогномическаго изученія весьма трудны отъ многихъ причинъ, и это также нужно принять въ соображеніе при оцѣнкѣ сдѣланнаго до сихъ поръ. Всякій естественно-историческій фактъ наблюдается и усвоивается тѣмъ легче, чѣмъ онъ проще, чѣмъ менѣе онъ сложенъ и менѣе видоизмѣнился отъ различныхъ постороннихъ причинъ. Если бы племена сохранили ихъ первоначальную чистоту, ихъ признаки расы остались бы во всей неприкосновенности, то дѣло было бы сравнительно легко. Но земной шаръ, именно по отношенію человѣка, представляетъ намъ въ этомъ случаѣ самую запутанную задачу. По мнѣнію большинства антропологовъ на земномъ шарѣ не осталось племенъ, никогда не подвергавшихся смѣшенію; по мнѣнію другихъ число ихъ крайне мало и ограничено, такъ какъ громадное большинство того, что мы называемъ въ настоящее время племенами, есть результатъ историческихъ смѣшеній различныхъ племенъ. Кромѣ того самое понятіе племя очень эластическое: всякая группа, отдѣленная религіею, нарѣчіемъ и обычаями, считается обыкновенно племенемъ, но само собою понятно, что всѣ эти фигурирующія въ антропологическихъ инвентаряхъ племена далеко не имѣютъ одинаковаго антропологическаго значенія. Они различны и по отношенію степени чистоты крови и расы, и по степени уклоненія ихъ признаковъ отъ того первоначальнаго корня, изъ коего они произошли. По объяснимому и понятному, хотя и странному ходу человѣческаго развитія, именно человѣческія племенныя естественно-историческія различія всего меньше обращали на себя вниманіе наблюдателей и скорѣе являлись, до послѣдняго времени, любопытнымъ придаткомъ къ изслѣдованіямъ путешественниковъ, чѣмъ ихъ существенною цѣлію. Кромѣ того племена, наиболѣе удобныя для изслѣдованія, освоившіяся съ наукою и небоящіеся ея, каковы европейскія и наиболѣе цивилизованныхъ мѣстностей другихъ странъ, представляются и наиболѣе смѣшанными. Антропологу поэтому почти всегда приходится или удобно наблюдать то, что по сущности, вслѣдствіе смѣшенія, представляетъ значительныя затрудненія для дознанія характеристичныхъ признаковъ племени, или же, если онъ имѣетъ возможность наблюдать болѣе или менѣе чистое племя, то встрѣчать трудности въ самомъ производствѣ полныхъ и точныхъ опытовъ, не говоря уже о затрудненіяхъ, кои представляются искусственными видоизмѣненіями лица и членовъ вслѣдствіе господствующихъ въ разныхъ мѣстахъ привычекъ. Что въ цвѣтѣ лица принадлежитъ загару, дѣйствію перемѣнъ температуры и нечистоплотности и что составляетъ естественную характеристику, до этого на практикѣ часто добраться весьма трудно. Всякому извѣстно какъ можетъ измѣнить выраженіе оттянутая губа, искусственно сплюснутый носъ, штукатурка лица разными красками, а это сплошь и рядомъ встрѣчается антропологу—физіогномисту. Поэтому-то, если онъ дастъ только простое описаніе видѣннаго, изложеніе произведеннаго на него извѣстнымъ племенемъ впечатлѣнія, то такое описаніе не только неудовлетворительно, но даже можетъ привести къ невѣрнымъ заключеніямъ.

При изученіи физіогномическихъ признаковъ съ антропологическими цѣлями нужно выдѣлить все то, что принадлежитъ чисто бытовымъ этнографическимъ

чертамъ. Извѣстный костюмъ, извѣстный способъ прически, мѣстныя особенности окружающей обстановки служатъ весьма сильными средствами для приданія извѣстной характеристичности физіогноміи. Измѣните прическу, надѣньте обыкновенный костюмъ и рѣзкость впечатлѣнія во многихъ случаяхъ исчезнетъ. Будетъ казаться нѣчто особенное въ такомъ переодѣтомъ инородцѣ, но онъ далеко не будетъ такъ рѣзко отличаться отъ другихъ представителей племенъ, какъ при своей естественной обстановкѣ. Вотъ эту-то работу выдѣленія всего того, что можетъ вліять изъ этнографическихъ условій племени и слѣдуетъ дѣлать антропологу, и всякій пойметъ на сколько подобная задача, такой анализъ придаточнаго, декоративнаго, труднѣе непосредственнаго описанія видѣннаго и на сколько онъ требуетъ подготовительной работы и способности къ наблюденіямъ. У Европейскихъ племенъ является таже задача, но въ иной формѣ: тутъ костюмъ не выдѣляетъ особенности существующаго, а наоборотъ часто вводитъ въ заблужденіе менѣе внимательнаго наблюдателя и заставляетъ его находить различія, или по крайней мѣрѣ не даетъ ему возможности найдти общія черты, тамъ, гдѣ онѣ дѣйствительно существуютъ. Актеры и гримировка ихъ уясняютъ это нимъ на дѣлѣ постоянно: одно и тоже лице съ лысымъ парикомъ и бритымъ подбородкомъ или съ длинными волосами на головѣ, бородѣ и бровяхъ, будетъ производить совершенно различное впечатлѣніе и имѣть не одинаковый физіогномическій характеръ. Проборъ по срединѣ головы, бакенбарды, той или другой формы, бритый подбородокъ или борода a la Викторъ Эммануилъ, сдѣлаютъ изъ русской простодушной физіогноміи, если не совсѣмъ англичанина или италіянца, то все таки обратятъ ее въ лубочный портретъ ихъ, который издали, или при неопытности, и введетъ въ соблазнъ умозаключеніе относительно племенной или національной принадлежности. Если это еще соединено съ нѣкоторымъ лоскомъ, съ умѣньемъ схватить и затормозить на своемъ лицѣ то или другое характеристичное выраженіе иной національности, то является нѣчто весьма похожее на оригиналъ. Такимъ образомъ смѣшеніе племенъ и этнографическія особенности ихъ обычаевъ, вліяющихъ на физіогномику, подкладываютъ не одинъ камушекъ на пути, по которому долженъ идти антропологъ, и онъ долженъ смотрѣть въ оба, чтобы не споткнуться о него при своихъ умозаключеніяхъ.

Фиг. 1. Портретъ въ фасъ изъ Антропологическаго альбома.

Крестьянинъ Владимирецъ.

Всѣ племена, какъ говорятъ описанія путешествен-

никовъ, представляютъ значительныя варьяціи между своими представителями, не исключая даже племенъ, считаемыхъ за наиболѣе чистокровныя. Что принимать здѣсь за характерный признакъ въ этихъ видоизмѣненіяхъ: частость ли его появленія, или наиболѣе типичное выраженіе его? И то, и другое представляетъ и свои удобства, и неудобства. Избраніе наиболѣе типичнаго удобнѣе въ томъ отношеніи, что оно даетъ въ одномъ представителѣ соединеніе признаковъ, особенно характерныхъ, но оно субъективно, оно зависитъ отъ взгляда, часто отъ предвзятаго мнѣнія, не говоря уже объ умышленномъ избраніи типа, что также къ сожалѣнію представляла антропологія, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ и подъ вліяніемъ совершенно не научныхъ соображеній. Примѣромъ этого можетъ служить блаженной памяти теорія туранскаго происхожденія русскихъ, выдвинутая какъ противодѣйствіе славянскимъ симпатіямъ русскихъ. Методъ среднихъ чиселъ болѣе объективенъ, болѣе стоитъ внѣ произвола, но онъ, какъ и всякой выводъ, основанный на изученіи среднихъ, даетъ только частость появленія признака, большую или меньшую вѣроятность его наблюденія въ данномъ населеніи или лучше въ данной численности его особей, но грѣшитъ тѣмъ, что не выдвигаетъ главнаго характеристичнаго отъ придаточнаго. Кромѣ того, какъ показали Бертильонъ

Фиг. 2. Портретъ въ фасъ изъ Антропологическаго альбома.

Крестьянинъ, молодой извощикъ, Московской губерніи.

и другіе, полученіе среднихъ чиселъ отдѣльныхъ признаковъ не даютъ еще возможности составить изъ нихъ среднее цѣлое, дѣйствительно существующее. Извѣстная ширина носа у какого либо населенія можетъ представлять такую же частость и такую же величину, какъ например извѣстная форма скулъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы непремѣнно полученная нами средняя форма носа встрѣчалась непремѣнно съ полученною среднею формою скулъ, и можетъ случиться, что если бы по этимъ среднимъ мы возсоздали физіогномію человѣка въ рисункѣ, то онъ произвелъ бы на насъ впечатлѣніе совершенно иное, чѣмъ мы ожидали. Что сказано о двухъ признакахъ еще болѣе приложимо къ совокупности ихъ. Еще чуднѣе выйдетъ картина физіогноміи, если мы изъ всѣхъ среднихъ размѣровъ создадимъ фигуру; тогда даже можетъ выйдти совсѣмъ

Фиг. 3. Группа изъ Этнографическаго альбома.

Малороссы Кіевской губерніи, Бердичевскаго уѣзда, группа бытная на Московской Этнографической выставкѣ 1867 г.

неестественное и даже каррикатурное по отношенію къ изучаемому типу. Поэтому кромѣ крайнихъ чиселъ, выражающихъ среднюю величину, среднее числовое выраженіе признака, указываютъ еще и предѣльныя величины, графически изображаютъ ходъ варьяцій каждаго существеннаго признака для племеннаго различія. Среднія числа составляютъ часто незамѣнимое средство подойдти къ рѣшенію изслѣдуемаго морфологическаго вопроса, даютъ незамѣнимыя указанія и освѣщаютъ путь къ цѣли, но не даютъ прямо этой цѣли въ руки изслѣдователя, каковою въ данномъ случаѣ является установленіе типической формы физіогноміи. Бертильонъ справедливо замѣтилъ, что есть существенное противорѣчіе въ смыслѣ словъ «среднее» и «типъ»: все то что является среднимъ, промежуточнымъ, безхарактернымъ, то не можетъ быть типичнымъ.

Ни слова, ни описанія, ни измѣренія не дадутъ вполнѣ законченнаго представленія о физіогномическомъ типѣ племени, и естествоиспытатель всегда будетъ прибѣгать къ рисункамъ для полнаго уясненія задачъ антропологической физіогномики. Конечно всякій удовлетворительный рисунокъ, изображающій лице и фигуру, даетъ болѣе или менѣе опредѣленное понятіе о ней, но для цѣлей антропологической физіогномики требуются особаго рода изображенія. Антропологъ не преслѣдуетъ, какъ портретистъ, наиболѣе удачнаго выраженія, наибольшей эффектности и выразительности фигуры; для него важны ея точность, вѣрная передача пропорцій, размѣровъ, соотношенія частей. Эти размѣры будутъ наиболѣе подходить къ дѣйствительности, когда фигура обращена къ зрителю или въ фасъ, или въ профиль. Поэтому-то антропологъ и снимаетъ свои портреты въ этихъ положеніяхъ, т. е. именно тѣхъ, которыя избѣгаютъ художники и всѣ снимающіеся, желающіе произвести своею особою наиболѣе выгодное впечатлѣніе. Цѣль всякихъ антропологическихъ изысканій есть сравнительное изученіе признаковъ, типовъ и племенъ, поэтому первымъ и основнымъ требованіемъ для всего, имѣющаго служить матеріаломъ для изученія и изслѣдованія вопросовъ этой науки, должно быть то, чтобы оно было удобосравниваемо, въ общемъ и въ частностяхъ, со всѣми другими подобными фактами или наблюденіями; естественно, что и портреты, сдѣланные съ антропологической цѣлію, должны удовлетворять этому требованію, и это строго возможно и удобно только въ указанныхъ двухъ положеніяхъ фаса и профиля. Въ всѣхъ другихъ положеніяхъ явится больший или меньшій наклонъ частей, явится не проэкція линій и очертаній, а перспективный видъ ихъ, который можетъ быть и взящнѣе по впечатлѣнію, но менѣе полезенъ по научному приложенію.

И такъ, для полнаго ознакомленія съ физіогномическими признаками требуется непремѣнно изображеніе, какъ дополняющее то, что не могутъ передать описанія и измѣренія, какъ подробно не было бы они сдѣланы. Человѣческое лице представляетъ вездѣ одни и тѣже существенныя части; вездѣ у всѣхъ племенъ лицевыя ощущенія производятся одними и тѣми же мышцами, сопровождаются одинаковыми измѣненіями наружныхъ частей; но это вѣрно только относительно общности, а не деталей: относительное развитіе и относительная подвижность мускуловъ варьируютъ безпредѣльно. Отъ того мы въ каждомъ племени можемъ найдти извѣстныя постоянныя частныя типическія выраженія и тѣмъ подвести всѣ встрѣчающіяся варьяціи къ небольшому числу подраздѣленій, но самыя типическія группы эти представятъ безконечные оттѣнки. Глазъ нашъ часто улавливаетъ такія различія, которыя мы выразить словами не умѣемъ, какъ не съумѣемъ перевести ихъ на числовой языкъ антропометріи. Наоборотъ, мы часто замѣчаемъ сходство, и сходство осязательное у лицъ, съ перваго взгляда и разсматриваемыхъ отдѣльно, представляющихъ различія, и тоже

Изъ альбома Нижегородской Мордвы.

Фиг. 4, Мордовскій типъ, попадающійся часто и между обрусѣлыми крестьянами Средней Россіи.

не въ состояніи опредѣлить этого словами. Производимое впечатлѣніе тоже, характеръ выраженія тотъ же, хотя частности и различны. Это всего чаще встрѣчается между членами одной и той же семьи, на которую, кромѣ кровныхъ вліяній, вліяетъ еще единство обстановки, привычекъ, внѣшнихъ условій, накладывающихъ сплошь и рядомъ свою печать на цѣлый рядъ физіогномій. Какого труда потребовалось бы описать словомъ всѣ эти безчисленные оттѣнки,

какую массу цифръ и отношеній нужно было бы воспроизвести, чтобы выразить каждую физіогномію со всѣми особенностями ея выпуклостей и углубленій, степени вогнизны, протяженія линій по антропометрической схемѣ. Перейдите за границы племени, начните изучать представителей другихъ, и тамъ опять встрѣтите своеобразные ряды сочетаній: пока эти сочетанія не выяснены въ своемъ значеніи, въ своихъ соотвѣтствіяхъ и сопричинности, до тѣхъ поръ скопленіе подобныхъ описательныхъ деталей было бы не обогащеніемъ науки, а ея загроможденіемъ, тѣмъ болѣе, какъ могло оказаться современемъ, что исходные пункты для измѣреній брались ими не тѣ; что мы ихъ комбинировали искусственнымъ образомъ и совершенно не по тому методу, по которому можно придти къ положительнымъ выводамъ. Игнорировать совершенно то, что мы не понимаемъ, было бы также вредно въ наукѣ, потому что время можетъ выставить его значеніе и важность, какъ это показалъ недавній фактъ съ вопросомъ о частностяхъ строенія одной изъ планетъ; одни утверждали, что извѣстная частность должна быть на ней на основаніи теоретическихъ соображеній, другіе отвергали ее потому, что она не была наблюдаема. Вопросъ рѣшила фотографія, этотъ непредубѣжденный свидѣтель, записавшій безразлично и безъ предвзятой идеи все дѣйствительно существующее: на ней нашли дѣйствительно то, на что не обратили вниманіе наблюдатели. По отношенію такихъ-то частностей, которыхъ мы еще не знаемъ, но которыя могутъ оказаться особенно важными по чему либо впослѣдствіи, и не замѣнимы собранія фотографій, и чѣмъ въ большемъ числѣ, тѣмъ лучше. Для научнаго значенія ихъ важно только то, чтобы онѣ были произведены въ удобосравниваемомъ видѣ, т. е. въ фасъ и въ профиль, и чтобы были обозначены тѣ данныя, на основаніи коихъ только и могутъ дѣлать сужденія антропологи, т. е. чтобы указано было племя, возрастъ, мѣстность и даже время снятія. Элементъ времени немного значитъ въ ближайшій періодъ къ тому, въ который были сняты портреты, но онъ получаетъ все большее и большее значеніе во многихъ случаяхъ по мѣрѣ того, какъ человѣчество отдаляется отъ него. Указаніе времени снятія портрета можетъ имѣть и важное антропологическое, и этнографическое значеніе, и именно вотъ почему.

Каждое племя, сохраняя свои типическія черты и независимо отъ смѣшенія, претерпѣваетъ съ теченіемъ

Изъ Русскаго Этнографическаго альбома.

Фиг. 5. Портретъ одного изъ духовныхъ лицъ г. Москвы съ типомъ русскаго лица. Политипажъ не въ силѣ передать выражаемое, производимое подобнымъ лицемъ.

времени извѣстныя измѣненія подъ вліяніемъ тѣхъ внѣшнихъ факторовъ развитія и той обстановки, въ которой оно живетъ. Наблюденія дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ, по крайней мѣрѣ относительно европейскихъ народовъ, что подъ вліяніемъ умственнаго развитія средняя величина черепа увеличивается, очертанія головы и относительныя частности ея развитія измѣняются. За это говорятъ не одни только наблюденія надъ древними французскими черепами, сравненныя съ современными, такъ какъ эти выводы еще могутъ быть подвержены серьезному сомнѣнію съ точки зрѣнія строгихъ антропологическихъ требованій по отношенію безупречности выводовъ: тутъ можетъ быть случай игралъ важную роль, доставивъ наибольшую долю малоголовыхъ между древними кладбищенскими черепами; за тѣмъ можно возразить, что число наблюденій сдѣлано сравнительно мало для важности вывода, что, наконецъ, мы не знаемъ было ли небольшое число кладбищенскихъ изслѣдованныхъ череповъ по своему происхожденію совершенно одинаково съ сравниваемыми нынѣ живущими по отношенію примѣси тѣхъ первоначальныхъ элементовъ, изъ коихъ сложились современные французы. Но существуютъ наблюденія, замѣченныя всѣми, въ особенности плавниками, несомнѣнно доказывающія самымъ вѣрнымъ факторомъ, численностію сбыта товара, что чѣмъ сравнительно развитѣе классъ народонаселенія, тѣмъ большій размѣръ головы онъ имѣетъ, тѣмъ большія

шляпы для него нужны. Это измѣненіе головы не выражается только въ простомъ разбуханіи ея во всѣ стороны, а въ извѣстной моделлировкѣ. Каменьщики и землекопы имѣютъ не только меньшія головы, чѣмъ напримѣръ медики, артисты и художники, но голова ихъ представляетъ своеобразныя особенности: съ развитіемъ умственной жизни развивается преимущественно лобная часть, и достаточно просмотрѣть рядъ портретовъ людей, отличившихся въ наукѣ, искусствѣ, литературѣ и промышленности, чтобы убѣдиться въ этомъ. Мы не даромъ употребляемъ, желая выразить извѣстное хорошее впечатлѣніе отъ человѣка, выраженіе: «онъ хорошая голова», но и говоримъ: у него прекрасный лобъ, когда стараемся отмѣтить впечатлѣніе, произведенное умнымъ и энергическимъ человѣкомъ; не даромъ также заклеймили названіемъ «мѣднаго лба» извѣстныя качества, далеко намъ не симпатичныя и во всякомъ случаѣ не могущія считаться возвышенными съ умственной и нравственной точекъ зрѣнія. Если очертанія лба измѣнятся, если общій видъ и соотношеніе его съ другими частностями формы головы варьируютъ съ теченіемъ времени, то и физіогномическое впечатлѣніе будетъ также измѣняться отъ развитія въ народахъ умственной жизни между все большею и большею массою. Это происходитъ не только отъ того, что умственному труду подвергается все большее и большее число лицъ, передающихъ по закону наслѣдственности пріобрѣтенное улучшеніе формировки лба и увеличеніе размѣровъ черепа, но умственный элементъ, элементъ развитія, все болѣе и болѣе входитъ съ теченіемъ времени, какъ необходимый факторъ, даже въ воспитаніе тѣхъ, кои отправляютъ ремесла, мѣшающія развитію размѣровъ мозга и головы. Вѣроятно не много пройдетъ времени, когда «tête de maçon,» составляющая по своей малости предметъ незавиднаго сравненія и синонимъ глупости, потеряетъ свое фактическое основаніе и станетъ такою же археологическою поговоркою, какими стали многія изъ нихъ, потерявъ съ теченіемъ времени свою историческую причину. Школа и осмысленность ремесла сдѣлаютъ съ теченіемъ времени свое дѣло. Такимъ образомъ историческій рядъ фотографій дастъ современемъ антропологамъ точный матеріалъ для изученія измѣненія племенъ подъ вліяніемъ культурныхъ условій и дополнитъ и оживитъ то, что будущимъ изслѣдователямъ придется получать изъ изученія череповъ и изъ письменныхъ свидѣтельствъ.

То, что фотографія даетъ антропологу, то искусство, живопись, даетъ этнографу и физіогномисту. Фотографія передаетъ черты, искусство живописи выраженіе. Если просмотрѣть серію портретовъ, писанныхъ самыми лучшими художниками въ картинныхъ галереяхъ и принадлежащихъ болѣе или менѣе отдаленному отъ насъ времени, то нельзя не поразиться своеобразностію выраженія, оригинальностію, такъ сказать, типа людей прежнихъ временъ. Въ нихъ можно найдти и физическую силу, и рыцарское благородство, красоту Венеры и Діаны, но нельзя найдти той глубины выраженія лица, того преобладанія умственной жизни, того анализа ощущеній, который все чаще и чаще встрѣчается въ современныхъ намъ портретахъ. Сравните портретъ дѣятелей Екатерины, съ точки зрѣнія выраженія лицъ ихъ, съ современными выдающимися и вы невольно почувствуете, что лица эти принадлежатъ двумъ эпохамъ, двумъ стадіямъ развитія культуры. Правда и теперь можно встрѣтить лица, которыя сохранили въ себѣ какъ бы закаменѣлымъ выраженіе прошлыхъ временъ, но къ числу ихъ прибавилось много совершенно своеобразныхъ. Съ развитіемъ умственной жизни, въ человѣчествѣ вообще и въ частности въ какомъ либо народѣ, главнѣйшіе моменты человѣческой внутренней дѣятельности остаются тѣ же, но они дѣлаются разностороннѣе, представляютъ больше разнообразія и впечатлительности; является болѣе оттѣнковъ ощущеній, и самые эти оттѣнки становятся иными. Эти оттѣнки матеріально выражаются въ иной степени сокращенія мышцъ, въ иной разновидности ихъ сочетаній при выраженіи душевныхъ ощущеній. Такимъ образомъ антропологъ—физіогномистъ найдетъ и въ историческихъ фактахъ, даваемыхъ живописью и скульптурою, многія полезныя указанія для себя.

Такимъ образомъ художественное воспроизведеніе физіогномій является необходимымъ для антропологической физіогномики. Слово никогда не передастъ вполнѣ выясненно то, что дѣйствуетъ какъ сочетаніе формъ, цвѣтности, подвижности частей, какъ нельзя описать запаха и цвѣта. Въ физіогномикѣ всегда останется много такого, для чего необходимо прибѣгать къ самому источнику впечатлѣнія, т. е. изображенію или копіи съ него. Такимъ образомъ одни числовыя данныя, одинъ методъ среднихъ, могутъ только освѣтить путь изслѣдованія, дать общія указанія, но не вполнѣ рѣшить задачу; необходимо еще и изображеніе. По отношенію его въ физіогномикѣ останется всегда неизбѣжнымъ выборъ того, что считается характеристичнымъ и является много надающаго исключительно на проницательность и непредубѣжденность наблюдателя, на его способность подмѣчать характеристичныя черты. Нельзя ли найдти правила, коими, если бы и не совсѣмъ былъ положенъ конецъ личному произволу при выборѣ антропологическихъ типовъ, то по крайней мѣрѣ положенъ былъ бы ему нѣкоторый предѣлъ, дано было бы какое нибудь прочное путеводное указаніе?

Мы знаемъ, что даже самыя первобытныя племена представляютъ значительныя физіогномическія отличія въ предѣлахъ своей группы; эти предѣлы отличія становятся еще шире по мѣрѣ смѣшенія съ другими, по мѣрѣ появленія съ развитіемъ племени все большихъ и большихъ различій въ степени развитія. Всѣ дикари стоятъ на одномъ уровнѣ, вліяющемъ уравнивающимъ образомъ и на ихъ физіогноміи. Съ большимъ ходомъ развитія племени и народа эти условія равенства измѣняются, какъ отъ большей или меньшей степени умственной воспріимчивости отдѣльныхъ особей и ихъ способностей, такъ и отъ неодинаковыхъ внѣшнихъ причинъ, дающихъ средства къ этому развитію. Уменьшеніемъ умственныхъ условій къ развитію народа можно достигнуть того, что бывшее разнообразіе выраженій, вытекающихъ отъ степени развитія и воспріимчивости, сгладится и получитъ однообразный оттѣнокъ; можно опять свести въ поколѣніяхъ этимъ путемъ къ заурядному полуживотному выраженію лица. Исторія давала намъ этому примѣры; но нельзя достигнуть обратнаго. Всегда будутъ выдающіяся организаціи, особенно одаренныя натуры, которыя будутъ выдвигаться изъ массы, и хотя число ихъ будетъ постепенно увеличиваться, но никогда онѣ не станутъ исключительно преобладающими. Всегда будутъ существовать неблагопріятныя условія въ развитіи отдѣльныхъ особей, которыя будутъ вредно вліять на развитіе физической стороны ихъ

и будутъ ими передаваться наслѣдственно. Такое же явленіе, хотя и въ меньшей степени, по отношенію физіогномическихъ данныхъ и лицевыхъ ощущеній замѣчается и у первобытныхъ народовъ, хотя и въ меньшей степени, почему они и кажутся намъ болѣе однородными.

При такомъ различіи въ физіогномическихъ частностяхъ, что же наслѣдователь долженъ брать за типъ? Какія формы считать основными, какія разновидностями и случайными видоизмѣненіями ихъ? Что нужно принимать въ извѣстномъ племени или народѣ за типическое выраженіе его? На это, какъ уже сказано, существуютъ два практическіе пріема, считаемые отвѣтомъ на сказанные вопросы. Одни берутъ наиболѣе часто встрѣчающуюся физіогномію, наиболѣе преобладающую по численности въ немъ; другіе наиболѣе характерныхъ представителей, соединяющихъ въ себѣ въ наибольшей степени нѣчто то, совокупность чего придаетъ отличіе народу или племени, и по нимъ составляютъ антропологическій діагнозъ его. Первый пріемъ можно принять за особенно приложимый къ болѣе или менѣе чистокровнымъ племенамъ, гдѣ средняя форма физіогномій говоритъ за то, что при нормальныхъ условіяхъ организаціи и извѣстныхъ постоянныхъ внѣшнихъ вліяніяхъ, устанавливается нѣкоторая норма, выражающаяся въ болѣе частомъ сочетаніи извѣстныхъ пропорцій, размѣровъ, оттѣнковъ. Когда мы разсматриваемъ человѣка съ чисто физической стороны условій его организаціи, то мы должны считать за несомнѣнное, что явленія этой стороны его жизни совершенно аналогичны и даже во многихъ случаяхъ тождественны съ тѣмъ, что мы замѣчаемъ у животныхъ. Поэтому и вопросы, касающіеся физическихъ свойствъ племенъ человѣка, совершенно аналогичны вопросамъ о расахъ животныхъ и должны быть изучаемы тѣмъ же методомъ, тѣми же пріемами, кои даетъ естествознаніе и для этихъ послѣднихъ. Если это такъ вообще съ сказанной точки зрѣнія, то и по вопросу о выборѣ представителей для описанія племенъ, съ точки зрѣнія ихъ общаго вида, мы можемъ найдти указанія въ пріемахъ зоологовъ. Зоологъ имѣетъ у себя и чистыя расы, и смѣшанныя; онъ давно уже работаетъ надъ тѣмъ, чтобы описать, разграничить, разсортировать ихъ; причемъ во многихъ случаяхъ его особенно просвѣщаютъ практическія требованія скотоводовъ и выработанные ими пріемы. Строго говоря, въ природѣ нѣтъ двухъ экземпляровъ животныхъ, сходныхъ другъ съ другомъ, и въ каждой классификаціонной группѣ, будетъ ли тораса или видъ, существуетъ большая или меньшая граница колебаній. Всегда встрѣчаются особи большихъ и меньшихъ размѣровъ, болѣе сильныя и болѣе слабыя, болѣе или менѣе ярко окрашенныя и т. д.. Когда зоологъ подходитъ къ естественной, установившейся группѣ, чистокровной (по крайней мѣрѣ относительно значительнаго числа поколѣній), то онъ беретъ за типическую форму ту, которая преобладаетъ по численности и описываетъ ее, конечно притомъ давая и указанія на встрѣчающіяся видоизмѣненія, на предѣлы этихъ отклоненій. Этотъ пріемъ обусловливается тѣмъ, что зоологу въ этомъ случаѣ необходимы признаки, кои давали бы возможность опредѣлить съ наименьшею трудностію и съ большею увѣренностію каждую встрѣчающуюся особь. Если бы онъ составилъ свое опредѣленіе по наиболѣе выдающимся экземплярамъ, то онъ рисковалъ бы, что его описаніе затруднило бы всякаго другаго, изучающаго тоже, такъ какъ существуетъ гораздо большая вѣроятность, что ему попадется средняя особь, чѣмъ уклоненіе. Описаніе такихъ постоянныхъ племенъ, расъ и видовъ имѣетъ часто таксономическое, классификаціонное значеніе, и здѣсь рѣшаетъ законъ преобладанія численности, частоты нахожденія формы. Изучая пойса или пуделя, для зоолога интересны не случайныя разновидности его, происшедшія отъ тѣхъ или другихъ внѣшнихъ условій, а то болѣе постоянное сочетаніе, которое одно даетъ ему возможность составить себѣ представленіе о пойсѣ или пуделѣ, какъ представителяхъ естественныхъ группъ, или расъ.

Иное дѣло, если зоологъ перейдетъ къ дворняшкамъ, ведущимъ свою родословную самымъ произвольнымъ образомъ. Пусть имѣетъ онъ дѣло съ цѣлою стаею такихъ дворняшекъ, перемѣшавшихся ровнымъ сродствомъ другъ съ другомъ въ самой различной степени. Можетъ ли его интересовать исключительно средняя форма между ними, такъ какъ онъ знаетъ, что эта средняя форма будетъ среднимъ ариѳметическимъ числомъ, но не среднимъ зоологическимъ. Такимъ среднимъ по отношенію къ различнымъ признакамъ можетъ быть зоологъ и воспользуется для какихъ либо спеціальныхъ цѣлей, но только не для составленія генеалогической таблицы, имѣющихся въ его распоряженіи дворняшекъ. Онъ знаетъ, что въ генетическихъ теоріяхъ признаки не считаются, а взвѣшиваются по ихъ значенію; они классифицируются не по своей численности, но по своей ясности проявленія, по опредѣленности его. Это же дѣлаетъ и скотоводъ для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ зоологу въ каждой особи важно то, что даетъ ему указаніе на вліяніе расы: для него особенно поучительны тѣ, хотя бы немногія, особи, кои соединяютъ въ себѣ характерные признаки той или другой расы и кои даютъ возможность найдти ключъ къ уясненію вліянія смѣшенія на формы, кои онъ имѣетъ передъ глазами. Зоологъ будетъ здѣсь выбирать характеристическія особи, а не добиваться среднихъ наименѣе выдающихся формъ. Тоже мы имѣемъ и въ смѣшанныхъ племенахъ человѣка; тѣ же затрудненія, тѣже вопросы и тѣже цѣли встрѣчаемъ мы при изученіи ихъ антропологическихъ свойствъ. Для антрополога въ большинствѣ случаевъ не особенно важно дознать, какое смѣшеніе признаковъ явилось въ дѣйствительности преобладающимъ въ данномъ частномъ случаѣ по численности въ смѣшанномъ племени, а найдти указанія на то, изъ какихъ племенъ произошло это смѣшеніе, какое изъ нихъ преобладаетъ въ какихъ либо свойствахъ; не явилось ли какого либо новаго сочетанія признаковъ, которое вызвало образованіе чего либо стойкаго, постояннаго въ естественно-историческомъ смыслѣ.

Европейскія народонаселенія, смѣшанныя самымъ разнообразнымъ образомъ, всего болѣе подвергались подобному анализу съ антропологической точки зрѣнія. Что должны мы разумѣть подъ современными Французами, Нѣмцами, Русскими? Суть ли это термины, исключительно обозначающіе извѣстныя политическія, лингвистическія, національныя и территоріальныя сочетанія, или это вмѣстѣ съ тѣмъ и извѣстныя группы въ антропологическомъ отношеніи? Что въ этихъ типахъ обусловлено извѣстными этнографическими и культурными условіями и что принадлежитъ въ ихъ крови и организаціи? Эти вопросы не разъ занимали и этнографовъ, и историковъ, и антропологовъ, и каждый старался уяснить ихъ съ своей спеціаль-

ной точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что рѣшеніе, или по крайней мѣрѣ уясненіе такихъ вопросовъ выходитъ изъ круга кабинетныхъ задачъ и связывается тѣсно со многими серьезными общими вопросами, затрогивающими интересы многихъ отраслей знанія. Для рѣшенія ихъ начинали съ среднихъ и статистическихъ данныхъ. Изучали среднюю высоту роста, преобладающую цѣтность волосъ, особенно распространенныя краніологическіе признаки, и составляли карты распространенія этихъ признаковъ въ изучаемой странѣ. Оказалось, напримѣръ, что сѣверная Франція представляетъ преимущественно бѣлокурое, высокорослое населеніе съ свѣтлыми глазами, а южная даетъ преобладаніе низкорослымъ, черноволосымъ и черноглазымъ. Тоже различіе въ географическомъ размѣщеніи сказанныхъ признаковъ показываетъ и Германія. Затѣмъ опредѣлены были болѣе частныя области, въ границахъ государства, преобладанія того или другого признака; начался болѣе подробный анализъ общихъ выводомъ и числа стали размѣщаться и изучаться по меньшимъ отдѣламъ территоріи, со ея подраздѣленіямъ. До сихъ поръ шли методомъ классификаціоннымъ, методомъ большихъ чиселъ: но задачи поставлены, подраздѣленія сдѣланы, нужно перейдти къ возстановленію признаковъ первоначальныхъ типовъ, ихъ сродства съ тѣми или другими племенами. Если они вымерли, то опять дѣло идетъ на сравненіе среднихъ формъ съ средними, но если существуютъ еще живущія, то между ними для сравненія выбираютъ тѣхъ представителей, кои наиболѣе типичны; тутъ уже не считаются признаки, а изыскиваются. Всего чаще при дознаніи такихъ первоначальныхъ племенъ приходится прибѣгать къ историческимъ сказаніямъ о племенахъ, къ переданнымъ историками характеристикамъ исчезнувшихъ племенъ, а они описывали не среднее и не заурядное, а наиболѣе поражавшее ихъ, выдающееся, типическое.

Отличили мы наконецъ два, три племени, служившія первоначальнымъ источникомъ образованія извѣстнаго смѣшаннаго народа, узнали, напримѣръ, что галлы и франки главнымъ образомъ обусловили современное населеніе Франціи. Между нынѣшними французами будемъ ли мы высматривать эти два типа въ самыхъ заурядныхъ личностяхъ, въ самыхъ ежедневныхъ представителяхъ ихъ, или будемъ отыскивать ихъ въ тѣхъ особяхъ, которыя воплощаютъ въ себѣ въ большей чистотѣ и совокупности расплывчато разбросанные признаки въ массѣ однообразныхъ и мало выдающихся лицъ? Конечно мы сдѣлаемъ послѣднее; мы отыщемъ и изучимъ наиболѣе характерныхъ представителей и высокорослой, и малорослой расы, типическія фигуры съ гальскимъ и франкскимъ характеромъ, и это въ особенности будетъ намъ необходимо, когда мы опеціализируемъ нашу задачу и сократимъ ее до размѣровъ антрополого-физіогномической. Мы этимъ еще не ограничимся. Кромѣ галловъ и франковъ мы не упустимъ и французовъ, хотя бы ихъ считали и за смѣшанную расу. Исторія, культура, физическія условія страны, путемъ смѣшенія вліяли также на расу и въ свою очередь вырабатывали извѣстный типъ, могущій считаться не исключительно этнографическимъ, но и антропологическимъ. Мы отличаемъ «француза изъ Бордо» отъ француза съ Сѣвера, но все таки, при взглядѣ на ихъ физіогномію, на ихъ темпераментъ, на способъ выраженія ощущеній, на свойства ихъ способа изложенія и уясненія, мы узнаемъ въ нихъ представителей одного общаго—французовъ, и отличимъ ихъ рѣзко и легко отъ нѣмца. Способности ума, темпераментъ, выраженіе ощущеній, все это тѣсно связано съ извѣстными сторонами организаціи, все это накладываетъ на нихъ вобще и съ точки зрѣнія строенія, съ точки зрѣнія антропологіи.

Когда кто захочетъ изучить типъ физіогномій француза, нѣмца или англичанина, то онъ конечно не возьметъ первую парикмахерскую физіогномію, перваго встрѣтившагося колбасника, а выберетъ тѣхъ представителей, которые воплощаютъ въ себѣ все, что представляется особенно замѣчательнымъ въ характерѣ данной націи. Мы составляемъ себѣ понятіе о народѣ, не только съ культурной стороны и съ художественной точки зрѣнія, но и со стороны физіогномическихъ особенностей по тѣмъ величайшимъ, наиболѣе типическимъ представителямъ, которые вышли изъ извѣстнаго народа. Мы беремъ физіогномію Кювье и Клода Бернара для французовъ, Гете, Шиллера и Гумбольда для нѣмцевъ, Дарвина, Оуэна и Милля для англичанъ. И мы правы въ этомъ случаѣ. Мы не судимъ о какомъ либо растеніи по едва замѣтной, безразличной почкѣ его, а по вполнѣ распустившемуся цвѣтку, по вполнѣ созрѣлому плоду. Такихъ особей мало, какъ геніальные и наиболѣе типическіе представители, но за то каждый изъ нихъ концентрируетъ въ себѣ то, что слабо, безцвѣтно, мельчайшими долями разбросано въ народѣ, не только со стороны его умственныхъ проявленій, но и со стороны физической, въ особенности развитія и воспріимчивости нервной системы и ея физіогномическаго отраженія въ складѣ головы, лица, выраженія ощущеній. Такое изученіе ведетъ насъ къ изслѣдованію того новаго антропологическаго типа, который вслѣдствіе смѣшенія бытовыхъ и территоріальныхъ условій вырабатывается въ народѣ, составляетъ новый зарождающійся или зародившійся типъ, новый видъ могли бы мы сказать, если бы мы въ антропологіи придерживались того же узкаго опредѣленія, которое по преимуществу господствуетъ въ зоологіи, въ которой всякій малѣйшій признакъ, кажущійся намъ постояннымъ, считается нами и видовымъ.

Такимъ образомъ оказывается, что при рѣшеніи вопросовъ антропологической физіогномики мы неизбѣжно, въ извѣстныхъ случаяхъ, приходимъ къ выбору типическихъ признаковъ, типическихъ физіогномій, хотя мы и не ограничиваемся ими и пользуемся отъ метода среднихъ чиселъ всѣмъ тѣмъ, что они могутъ дать. Мы только не ограничиваемся ими, какъ въ исключительно систематизирующихъ цѣляхъ изслѣдованія, и идемъ дальше. Въ болѣе сложныхъ задачахъ смѣшанныхъ народонаселеній мы пользуемся не однимъ, а всѣми доступными изслѣдованію методами. Въ изученіи смѣшанныхъ народонаселеній по отношенію нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, напримѣръ о характерѣ происшедшей отъ смѣшенія физіогномики, мы даже почти исключительно дѣлаемъ свои выводы и заключенія по единичнымъ, наиболѣе характернымъ особямъ, т. е. прямо ставимъ методъ среднихъ на второй планъ.

Таковы общія соображенія, которыя невольно приходится обсудить и изслѣдовать, если мы зададимся задачею изучить какое либо племя съ точки зрѣнія антропологической физіогномики. Но частности приложенія уясняются лучше, если мы спеціально перейдемъ къ изученію какого либо племени съ этой, избранной нами, точки зрѣнія. Какое же племя можетъ

быть для насъ и поучительнѣе, и интереснѣе, какъ не то, къ которому мы принадлежатъ, а именно русское, тѣмъ болѣе, что вопросъ о немъ и его физіогномикѣ затрогивался весьма мало и даже не ставился рѣшительно, какъ научный антропологическій вопросъ.

II.

Всякому извѣстно, что «Великоруссы» племя смѣшанное. Исторія заселенія Средней Россіи, являвшаяся въ видѣ обрусѣнія первоначальныхъ инородческихъ обитателей и колонизаціи господствующаго славянскаго типа, показываетъ несомнѣнно, что смѣшеніе, и смѣшеніе въ значительной степени, должно было быть. Это говоритъ и физіогномика, могущая выставить на видъ значительное число самыхъ разнообразныхъ типовъ, отличающихся не только вслѣдствіе этнографическихъ особенностей, вліяющихъ болѣе или менѣе на общее впечатлѣніе, производимое физіогноміею, но также вслѣдствіе очевидныхъ различій кровныхъ. Это разнообразіе поражало нѣкоторыхъ этнографовъ и выражалось даже почти въ отрицаніи какихъ либо общихъ физіогномическихъ чертъ у великоруссовъ Одинъ изъ хорошихъ и основательныхъ этнографовъ г. Максимовъ, обозрѣвая великорусскую группу на бывшей въ 1867 году Этнографической выставкѣ, вотъ что говоритъ о физіогномикѣ великоруссовъ «Велкорусское племя отличается именно тѣмъ, что въ немъ трудно находить одно лицо, похожее на другое, что сплошь и рядомъ встрѣчаемъ мы не только у бродячихъ сѣверныхъ инородцевъ и у кочевыхъ степняковъ, но и у южныхъ горцевъ, а въ особенности у закавказскихъ и русскихъ армянъ. Даже на самой маленькой ярмаркѣ, на небольшомъ базарѣ, всякій желающій безъ труда можетъ убѣдить себя въ томъ, что ничего нѣтъ труднѣе, какъ найдти такія черты, которыя можно было бы почитать общими, и опредѣлить и выяснить для себя такой законъ, который удобно было бы примѣнить для распознанія племенныхъ отличій великоруссовъ. Обычные паспортные пріемы (до сихъ поръ, впрочемъ, не имѣющіе никакого успѣха) нигдѣ не кажутся на столько смѣшными и ненужными, какъ по примѣненію къ лицамъ и особымъ примѣтамъ великоруссовъ. Едва ли только не говоръ одинъ до сихъ поръ можетъ почитаться въ числѣ общихъ *особыхъ примѣтъ*, пригодныхъ про всякій случай человѣку, до сихъ поръ руководимому мертвыми общими мѣстами паспортныхъ отмѣтокъ».

Профессоръ Лесгафтъ, въ одной очень поучительной своей статьѣ о черепахъ Великоруссовъ, сводя всѣ сдѣланныя краніометрическія наблюденія надъ ними, приходитъ къ тому заключенію, что произведенныя до сихъ поръ изслѣдованія надъ краніологіею русскихъ и противорѣчатъ другъ другу, и не даютъ твердой опоры для какихъ либо выводовъ. Съ другой стороны постоянно приводятъ характеристику великоруссовъ въ статьяхъ, имѣющихъ задачею ознакомить съ населеніемъ Россіи. Н. И. Надежинъ въ 1837 г., напримѣръ, такъ характеризовалъ великоруссовъ: «физіогномія Россійскаго народа, въ основаніи Славянская, запечатлѣна естественнымъ оттѣнкомъ сѣверной природы. Вообще великороссіяне не такъ высоки ростомъ, какъ западные ихъ братья; но за то сложены крѣпко, здоровы и расположены къ тучности. Особенно женщины отличаются дородностію, которая считается однимъ изъ условій красоты въ низшихъ сословіяхъ. Черты лица у обоихъ половъ правильны, но мало выразительны, лобъ вообще узокъ, глаза и ротъ небольшіе, носъ пригловатый. Волосы русые, отчего въ старину произходило самое имя «Русь», но по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, свѣтлѣютъ болѣе и болѣе, такъ что сбиваются на желтые и рыжіе. Впрочемъ рыжій цвѣтъ въ общемъ пренебреженіи. По этому существенно нравится, у молодца черные кудри, у дѣвицы — русая коса, какъ видно изъ народныхъ пѣсенъ; послѣдняя, чѣмъ длиннѣе и гуще, тѣмъ сильнѣе чнобитъ сердце молодецкое. Идеалъ красавицы: бѣлое круглое лице, щеки маковъ цвѣтъ, глаза черные съ поволокою, брови соколиная, поступь павлиная. Молодецъ тоже нравится чернобровый и черноглазый; но его главное достоинство состоитъ въ свѣжести и здоровьи, въ томъ, что называется «кровь съ молокомъ». Суровость климата притупляетъ вообще органы осязанія, вкуса и обонянія; атмосфера большею частію туманная и безпредѣльныя равнины, двѣ трети года покрытыя снѣгомъ, не благопріятствуютъ развитію чувства зрѣнія; на то слухъ очень тонокъ. Отъ Малороссіянъ Великороссіяне отличаются рѣзко тѣмъ, что не имѣютъ той живости въ чертахъ, того огня глазъ, которыя принадлежатъ югу; съ Бѣлоруссами сходны больше, только у этихъ послѣднихъ шея обыкновенно бываетъ вытянута и голова слишкомъ живо ходитъ на плечахъ, тогда какъ у великоруссовъ она кажется вросшею въ плечи, на толстой, короткой шеѣ. Впрочемъ они не уступятъ, или даже превзойдутъ тѣхъ и другихъ, гибкостію членовъ, проворствомъ и расторопностію движеній. Русскій человѣкъ вообще больше крѣнокъ, чѣмъ силенъ; онъ способенъ переносить самые тяжкіе труды, нечувствителенъ къ лишеніямъ, терпѣливъ до безконечности. Какъ по крѣпости сложенія, такъ и по привычкѣ ко всѣмъ суровостямъ воздуха, здоровье его рѣдко подвергается болѣзнямъ безъ особенныхъ случаевъ. Живетъ долго, когда самъ себѣ не накличетъ смерти, и до глубокой старости сохраняетъ бодрость. Женщины скоро теряютъ свѣжесть, но въ старости рѣдко подвергаются тому отвратительному безобразію, которое такъ свойственно южнымъ старухамъ и вѣроятно было поводомъ къ преданію о кіевскихъ «вѣдьмахъ». Быстрота понятія и медленность сужденія принадлежатъ ровно всѣмъ поколѣніямъ русскаго племени, но скрытность выраженія менѣе свойственна Великороссіянамъ, которые вообще разговорчивѣе Малоруссовъ и Бѣлоруссовъ. Великороссіяне не имѣютъ слишкомъ живыхъ чувствъ и пылкихъ страстей. Они не способны къ чрезмѣрнымъ порывамъ, ни въ любви, ни въ ненависти... Въ отношеніи къ способностямъ промышленнымъ, художественнымъ, творческимъ, Великороссіяне, какъ и прочіе ихъ братья, не отличаются изобрѣтательностію, но за то чрезвычайно переимчивы и способны къ подражанію. Чувство эстетическое мало развито въ немъ; что «пестро и шумно, то для него и хорошо, и красно, и весело».

Приведенныхъ выше мнѣній и описаній достаточно, чтобы показать, въ какомъ положеніи находится вопросъ о физіогномикѣ русскихъ, такъ какъ одни и

до сихъ поръ высказываютъ, что отыскивать типа русской физіогноміи тоже, что искать тождества въ формахъ облаковъ, изъ коихъ каждый на свой образецъ; другіе даютъ такую неопредѣленную характеристику физіогноміи русскихъ, что изъ нея не составишь себѣ какого либо опредѣленнаго понятія, подобно тому, какъ изъ словъ Олеарія, признавшаго особо характеристичными признаками русскихъ «обилие волосъ и толстое брюхо». Третьи, сравнивая имѣвшіяся до сихъ поръ попытки уловить на черепѣ и въ измѣреніяхъ характерныя черты морфологіи лица и головы русскихъ, становятся въ тупикъ передъ бѣдностію имѣющагося матеріала и противорѣчіемъ данныхъ. Отъ чего происходитъ это: отъ дѣйствительной ли невозможности найти что либо стойкое въ той помѣси, которая сплотилась исторіею въ группу русскихъ, или же отъ того, что къ вопросу подступали недостаточно выяснивъ его элементы, и не выдѣляя при разсмотрѣніи и повѣркѣ ихъ тѣ, которые могутъ скрадывать и затемнять результатъ? Существуетъ ли великорусская физіономія и чѣмъ она отличается? Вотъ спеціально интересующій насъ вопросъ, который стоитъ въ зависимости отъ другаго: составляютъ ли Великорусы только историческій или этнографическій терминъ, или же онъ имѣетъ и извѣстное антропологическое значеніе?

Вопросъ этотъ для насъ имѣетъ особый интересъ, хотя мы по своему обыкновенію не только не особенно занимались имъ, но склонны были заранѣе, на основаніи нашихъ поверхностныхъ наблюденій и предвзятыхъ идей, рѣшить его отрицательно. Жизнь однако же рѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ и не дожидаясь спеціальнаго изслѣдованія антропологовъ. Мы сплошь и рядомъ употребляемъ выраженія: «это чисто *русская* красота, это вылитый *русакъ*, типичное *русское* лицо». Можетъ быть, при приложеніи къ частнымъ случаямъ этихъ выраженій и встрѣтятся разногласія между наблюдателями, но, подмѣчая рядъ подобныхъ опредѣленій русской физіогноміи, можно убѣдиться, что не нѣчто фантастическое, а реальное лежитъ въ этомъ общемъ выраженіи «русская физіономія, русская красота». Это всего яснѣе выражается при отрицательныхъ опредѣленіяхъ, при встрѣчѣ физіогномій тѣхъ изъ родственныхъ племенъ, кои исторически сложились иначе, напримѣръ: малоруссовъ и бѣлоруссовъ, а еще болѣе инородцевъ, и при сравненіи ихъ съ русскими. Въ такихъ случаяхъ, «нѣтъ, это не русская физіономія», звучитъ рѣшительнѣе, говорится съ большимъ убѣжденіемъ и съ большею опредѣленностію. Въ каждомъ изъ насъ, въ сферѣ нашего «безсознательнаго» существуетъ довольно опредѣленное понятіе о русскомъ типѣ, о русской физіогноміи; что же это, миражъ, устроенный нашимъ воображеніемъ или отраженіе дѣйствительно чего-то существующаго, не только исторически и этнографически русскаго, но и антропологически русскаго?

Къ этому вопросу совершенно естественно долженъ былъ придти всякій, кто выбралъ себѣ для собственнаго поученія изслѣдованіе вопроса о краніологическихъ особенностяхъ народонаселенія Средней Россіи, составляющаго болѣе удобный матеріалъ для изученія русскихъ, чѣмъ окраины ея. Уже нѣсколько лѣтъ меня занималъ этотъ вопросъ и я, насколько позволяли средства, собиралъ для него матеріалъ. Еще въ 1867 году по моей просьбѣ въ Русской фотографіи составленъ былъ антропологическій альбомъ русскихъ, фигурировавшій на Этнографической выставкѣ и затѣмъ въ копіяхъ переданный мною Лондонскому Антропологическому Обществу, Парижскому Антропологическому Обществу и Музеуму Естественной Исторіи въ Парижѣ. Цѣль выставленія этого альбома, а равно и передачи его иностраннымъ антропологическимъ собраніямъ, была та, чтобы вызвать мнѣнія о физіогномикѣ русскихъ. Портреты я старался собирать безъ какой либо предвзятой идеи, отыскивая съ одной стороны тѣ лица, кои мнѣ казались наиболѣе подходящими къ обыкновенно признаваемымъ за болѣе чисто русскія, а съ другой тѣ, кои наиболѣе часто встрѣчаются, хотя и носятъ слѣды инородческой помѣси. Не особенно легко собирать подобные портреты, особенно чисто русскихъ физіогномій, даже мужскихъ. Относительно женскихъ я потерпѣлъ вполнѣ неудачу и возбужденіе въ настоящее время мною вопроса о русскихъ физіогномiяхъ вызвано между прочимъ надеждою, что уясненіе цѣли портретовъ облегчитъ ихъ полученіе. Если встрѣтится физіогномія, вполнѣ интересная, какъ выраженіе русскаго лица, то получить съ нея портретъ въ 99 случаяхъ изъ ста бываетъ невозможно, вслѣдствіе отказа въ позволеніи снять съ себя портретъ въ фасъ и профиль. Такой отказъ почти постоянно встрѣчался у мущинъ, а относительно женщинъ онъ былъ безусловенъ. Приходилось ограничиваться весьма тѣснымъ кругомъ болѣе знакомыхъ лицъ, которыя въ видѣ одолженія соглашались удовлетворить странному требованію, отъ коего они не ожидали ничего нутнаго, но соглашались изъ желанія не противорѣчить безвредной маніи знакомаго и близкаго человѣка. Затрудненія встрѣчаются кромѣ того и матеріальныя: снятіе съ каждаго лица двухъ портретовъ въ значительную величину сопряжено съ значительными расходами при большомъ числѣ фотографій, а до послѣдняго времени только одна русская фотографія Н. М. Аласина, во время управленія ея М. А. Зыковымъ, охотно помогала своимъ трудомъ и стараніемъ ученымъ цѣлямъ. Только со времени начала дѣятельности по Антропологической выставки условія измѣнились болѣе благопріятно и явилась надежда собрать въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ порядочный матеріалъ по антропологической физіогномикѣ русскихъ.

По появленіи альбома русскихъ я дѣйствительно получилъ нѣсколько замѣчаній. Нѣкоторые русскіе и иностранцы, видѣвшіе собранные портреты, упрекнули меня за предвзятый выборъ особенно хорошихъ лицъ и за тенденціозную прикрасу матеріала, хотя въ альбомѣ сняты были исключительно крестьяне, и какъ сказано, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ физіогномическаго типа. Правда, я въ главѣ альбома поставилъ двухъ умныхъ и очень симпатичныхъ Владимірцевъ, бывшихъ въ то время у меня плотниками, но за ними слѣдовалъ рядъ другихъ, безупречныхъ въ отношеніи прикрашенія, такъ какъ это были представители наиболѣе часто встрѣчающихся типовъ, самыхъ обыденныхъ физіогномій. Но иностранцы, да и многіе русскіе, поражаются во всемъ касающемся русскихъ выдающимися отрицательными сторонами, и не только проглядываютъ, но даже считаютъ не нормальнымъ все болѣе или менѣе говорящее въ пользу ихъ. Вѣроятно я не былъ бы подвергнутъ упреку отъ подобныхъ цѣнителей, еслибы выбралъ исключительно представителями физіогномій для своего альбома лицъ съ узкими лбами, съ носомъ въ формѣ луковицы, съ лукавою и глупою физіогноміею, словомъ нѣчто подоб-

ное тому «Савоськѣ», который въ прошедшемъ году, подъ перомъ именитаго русскаго, какъ его отрекомендовалъ журналъ, явился для читателей одного весьма дѣльнаго журнала «Revue scientifique» представителемъ этнографическаго быта и нравственнаго склада русскаго мужика. Другіе высказали то мнѣніе, что великоруссомъ въ антропологическомъ отношеніи не существуетъ и что альбомъ есть сборникъ фотографій нѣкоторыхъ физіогномій, попадавшихся въ Россіи, но что онъ вовсе не антропологическій альбомъ, такъ какъ антропологическаго типа великоруссовъ въ чистотѣ, вслѣдствіе смѣшенія, не существуетъ на дѣлѣ. Такъ какъ эти мнѣнія высказаны были съ серіозностью, а не тенденціозностью цѣли, то они имѣютъ право на то, чтобы къ нимъ отнестись серіозно, спокойно и научно.

Великороссы, такъ же какъ и вся Россія, представляютъ такое разнообразное сочетаніе самыхъ разно-

Изъ Антропологическаго альбома.

Фиг. 6. Крестьянинъ Московской губерніи, представляющій въ чертахъ лица замѣтное инородческое происхожденіе. Типъ часто встрѣчающійся въ Москвѣ.

родныхъ явленій, что по отношенію фактовъ, касающихся ихъ, можно подобрать матеріалъ для какихъ угодно выводовъ, въ особенности въ такой еще неустановившейся въ своихъ частныхъ методахъ наукѣ, какъ антропологія. Вѣрныхъ числовыхъ данныхъ, годныхъ для антропологическаго изученія отдѣльныхъ мѣстностей Россіи, не существуетъ, а только подробное изученіе частныхъ и мѣстныхъ спеціальныхъ явленій въ области антропологіи можетъ повести къ чему либо положительному. Не даромъ Вирхов на одномъ изъ международныхъ конгрессовъ доисторической археологіи и антропологіи высказалъ справедливую мысль: успѣхъ конгрессовъ и обезпеченіе ихъ серьозныхъ результатовъ онъ видитъ въ томъ, что они оставили на второмъ планѣ обсужденіе общихъ теорій, наслѣдуемыхъ ими наукъ, и изъ широкой области общихъ обозрѣній перешли къ частному изученію антропологическихъ и археологическихъ задачъ въ каждой странѣ въ отдѣльности, даже въ отдѣльныхъ областяхъ каждой страны. Уже в ріоті можно

дознать, что результатъ смѣшенія русскихъ и ихъ взаимныя антропологическія соотношенія будутъ иныя на Сѣверѣ, Югѣ, Западѣ и Востокѣ Россіи. Кому захочется провести теорію урало-алтайскаго происхожденія русскихъ, тотъ пусть подберетъ черепа изъ тѣхъ мѣстностей, въ коихъ въ русское народонаселеніе вошли обрусеніемъ племена сказаннаго происхожденія. Для ищущаго своего благополучія въ туранскомъ происхожденіи русскихъ тоже найдутся подходящія мѣстности и подходящій матеріалъ, который на первый взглядъ будетъ даже казаться неподтасованнымъ нарочно. Если это возможно, и дѣйствительно представляется, то первымъ условіемъ антрополога, an und für sich», т. е. дѣйствующаго подъ единственнымъ желаніемъ составить себѣ по возможности наиболѣе вѣрное представленіе о великорусскомъ племени, должно быть обсужденіе и оцѣнка значенія того матеріала, которымъ онъ желаетъ обусловить свои выводы, выдѣленіе всѣхъ тѣхъ элементовъ, кои, помимо его желанія, могли бы вліять односторонне на его выводы. Но прежде всего ему конечно нужно уяснить себѣ, берется ли онъ за разрѣшимую задачу, старается ли онъ опредѣлить нѣчто существующее, нѣчто созданное самою природою, а не однимъ преданіемъ, однимъ историческимъ вліяніемъ языка, религіи, нравовъ. Въ частномъ, занимающемъ насъ вопросѣ, такому предварительному изслѣдованію должно подвергнуться изученіе вліянія смѣшенія племенъ въ Россіи по тѣмъ даннымъ, коими мы можемъ располагать. Если мы ясно опредѣлимъ значеніе смѣшенія, степень его въ русскомъ народонаселеніи различныхъ мѣстностей, то мы, выяснимъ себѣ нѣкоторыя основанія для освѣщенія пути изслѣдованія, мы болѣе прочно и точно поставимъ вопросъ, а хорошая постановка его есть уже половина рѣшенія.

Если мы какой либо народъ озаглавимъ просто терминомъ «смѣшанный», то этимъ скажемъ еще очень мало. Смѣшеніе народонаселенія можетъ быть чисто механическое, можетъ быть и физіологическимъ. Оно можетъ совершаться въ различныхъ степеняхъ напряженности, зависящихъ, какъ отъ относительной численности особей каждой изъ смѣшивающихся группъ, такъ и отъ физіологической устойчивости расъ въ отношеніи передаванія своихъ свойствъ и признаковъ. Безъ предварительнаго уясненія себѣ этихъ данныхъ мы врядъ ли можемъ съ ясностію судить объ отрывочныхъ фактахъ, получаемыхъ изъ нашихъ наблюденій. Всѣ говорятъ, что великоруссы смѣшанное народонаселеніе, и изучая ихъ съ антропологической точки зрѣнія слѣдуетъ спросить себя прежде всего, какъ происходило это смѣшеніе, основываясь по крайней мѣрѣ на письменныхъ памятникахъ и на происходящемъ нынѣ передъ нашими глазами.

Всѣ данныя говорятъ намъ за то, что съ Юго-Запада и Сѣверо-Востока Россіи шелъ притокъ тѣхъ колонизаторовъ Средней Россіи, которыхъ исторія называетъ Славянами. Путь ихъ шелъ преимущественно по водянымъ большимъ дорогамъ и по большимъ торговымъ и междуплеменнымъ трактамъ. На первобытныя племена, занимавшія центральную Россію, постоянно былъ наплывъ въ теченіи вѣковъ пришельцевъ, представителей высшей культуры и племени. Въ какой же относительной численности встрѣчались другъ съ другомъ эти два различныя антропологическіе элемента, какъ могли дѣйствовать они другъ на друга кровнымъ путемъ? Если въ густонаселенную, мѣстность, представляющую болѣе или менѣе компактную массу, однородную по своему кровному составу, попадаетъ незначительное число переселенцевъ иной расы и если они выше по культурѣ, то оставляютъ несомнѣнные слѣды своего прихода въ языкѣ, въ нравахъ и обычаяхъ, но съ кровной точки зрѣнія они совершенно исчезаютъ въ первобытномъ населеніи. Замѣчательно, что призваніе варяговъ имѣло большое бытовое и государственное значеніе, оставило свой слѣдъ въ исторіи народа, но не оставило никакого антропологическаго замѣтнаго слѣда. Иное дѣло бываетъ, если въ рѣдко разбросанное, малочисленное населеніе попадаетъ сравнительно значительное число новыхъ колонизаторовъ. Если отъ прикосновенія съ ними не исчезнетъ племя, не уйдетъ въ другія мѣста, не будетъ перебито или не вымретъ отъ отнятія у него единственно возможныхъ условій для его существованія, то оно подчиняется новымъ колонизаторамъ земли, и притомъ не въ смыслѣ политическомъ или бытовомъ исключительно, а въ смыслѣ антропологическомъ, если только оба племени при соединеніи могутъ давать плодущія поколѣнія. Извѣстно, что кровныя связи европейцевъ съ нѣкоторыми дикарями оказываются бозплодными въ результатѣ: особи смѣшанной крови не выживаютъ и удаляются самымъ естественнымъ путемъ—неживучестію, раннею смертностію, или просто вслѣдствіе отсутствія плода. Извѣстно также, что смѣшенія тѣхъ инородцевъ, коихъ можно считать за остатокъ или за представителей племенъ, первоначально населявшихъ Среднюю Россію, съ русскими плодовиты и вовсе не вызываютъ уменьшенія приплода. Если мы возьмемъ Среднюю Россію еще за очень немного лѣтъ тому назадъ и обратимъ вниманіе на то, какое раздолье для разселенія существовало еще тогда, посмотримъ на обиліе лѣсовъ, возьмемъ факты изъ распространенія звѣриныхъ промысловъ и обилія дикихъ звѣрей, находившихъ себѣ приволье и бывшихъ во многихъ мѣстностяхъ болѣе многочисленными, чѣмъ люди; если наконецъ мы соберемъ свѣдѣнія объ имѣвшейся въ прежнія времена густотѣ населенія, насколько они для насъ доступны, то соединяя всѣ эти данныя, мы можемъ смѣло сказать, что новые пришельцы встрѣтили сравнительно очень рѣдкое народонаселеніе, по отношенію къ численности котораго и ихъ небольшое число было уже замѣтнымъ, тѣмъ болѣе, что это число увеличивалось постоянно, какъ прибытіемъ новыхъ пришельцевъ, такъ и въ ихъ кровныхъ сувенирахъ оставленныхъ въ семьяхъ первобытныхъ жителей. При раскопкѣ кургановъ въ Богородскомъ уѣздѣ мнѣ помогалъ своими совѣтами и вліяніемъ одинъ очень умный, много видѣвшій и хорошо знавшій свою мѣстность, священникъ. Передавая мнѣ свѣдѣнія объ имѣющихся въ уѣздѣ курганахъ и присутствуя при раскопкѣ одного изъ наиболѣе многочисленныхъ курганныхъ кладбищъ, онъ замѣтилъ: «а нужно признать, что мало было на свѣтѣ вашего курганнаго народа. Если взять всѣ извѣстные мнѣ въ уѣздѣ курганы, если даже предположить, что они уменьшились въ значительной степени съ теченіемъ времени, то все таки удивительна ихъ малочисленность. Прежде здѣсь были лѣсныя мѣстности и курганы можетъ быть обворовались, но неучтожались; распахивать, да раскапывать ихъ и сносить насыпи стали уже на моей памяти. Мы здѣсь на самомъ обширномъ курганномъ кладбищѣ, такъ какъ здѣсь и теперь за полсотни кургановъ, да по мѣстности видно, что оно могло быть раза въ четыре или въ пять больше. Не въ десятокъ лѣтъ ихъ здѣсь насыпали, а въ столѣтія, тѣмъ

не менѣе ихъ нуда много меньше того, что я перехоронилъ на своемъ вѣку въ одномъ этомъ фабричномъ селѣ».

Такимъ образомъ весьма вѣроятно, что условія численности пришлаго видоизмѣняющаго племени по отношенію къ мѣстному, подвергавшемуся измѣненію отъ прилитія новой крови, были благопріятны тому, чтобы это пришлое племя могло оставить крѣпкіе антропологическіе слѣды. Кромѣ того условія этого вліянія одного племени на другое были не одинаковы, и съ антропологической точки зрѣнія болѣе благопріятны колонизаторамъ. Можетъ быть многіе и женились на туземкахъ и дѣлались осѣдлыми, но большинство первобытныхъ колонизаторовъ было не таково. Это былъ народъ торговый, воинственный, промышленный, заботившійся зашибить копѣйку и затѣмъ устроить себя по своему, сообразно созданному себѣ собственному идеалу благополучія. А этотъ идеалъ у русскаго человѣка вовсе не таковъ, чтобы легко скрутить свою жизнь съ какою-либо «погалью», какъ и теперь еще сплошь и рядомъ честитъ русской человѣкъ иновѣрца. Онъ будетъ съ ними вести дѣла, будетъ съ ними ла-

Изъ Антропологическаго альбома Общества Любителей Естествознанія.

Фиг. 7. Мордвинъ Нижегородской губерніи, въ фасъ; профиль его изображенъ на фиг. 4.

сковъ и дружелюбенъ, войдетъ съ ними въ пріязнь во всемъ кромѣ того, чтобы породниться, чтобы ввести въ свою семью инородческій элементъ. На это простые русскіе люди и теперь еще крѣпки, и когда дѣло коснется до семьи, до укорененія своего дома, тутъ у него является своего рода аристократизмъ, выражающійся въ отвращеніи къ инородцамъ. Часто поселяне различныхъ племенъ живутъ по сосѣдству, но браки между ними рѣдки, хотя романы и часты, но романы односторонніе: русскихъ ловеласовъ съ инородческими камеліями, а не наоборотъ. Чтобы получить въ этомъ фактическую увѣренность стоитъ

просмотрѣть разсказы этнографовъ о вольности нравовъ многихъ инородцевъ въ женскихъ своихъ представителяхъ въ настоящее время. Графъ А. С. Уваровъ случайно сообщилъ мнѣ сдѣланное имъ наблюденіе въ его имѣніи, въ которомъ русскіе находятся по близости съ Мордвою, а именно, что русскіе никогда не женятся на мордовкахъ, не вѣря ихъ твердости нравовъ, искушать кои легко, какъ они знаютъ по собственному опыту. Если мы допустимъ такія отношенія, то увидимъ, что хотя Мордва женится только между

Изъ Антропологическаго альбома Общества Любителей Естествознанія.

Фиг. 8. Мордвинъ съ чертами лица, часто попадающимися и въ обрусѣлыхъ мѣстностяхъ средней Россіи.

собою, но великорусское вліяніе, кровное и антропологическое, мало по малу завоевываетъ въ ней свое мѣсто. Этнографъ, видя съ одной стороны постоянную женитьбу Мордвы въ кругу своего племени и замѣчая, не смотря на то, все большее и большее постепенное обрусѣніе, отнесетъ его къ вліянію обычаевъ, языка, распространенію русскихъ нравовъ. Антропологъ нѣсколько скептически отнесется къ этому исключитель-

ному вліянію языка и нравовъ, а припишетъ кое-что и природѣ и постоянному, хотя и медленному, вліянію русской крови на народонаселеніе. При обсужденіи подобнаго вліянія смѣшенія расъ на антропологическіе признаки нужно принять еще въ соображеніе слѣдующій, почти постоянно наблюдаемый фактъ. Женщина, сравнительно болѣе доступная вліянію представителей болѣе высокаго развитія, болѣе высокой расы, рѣдко сниойдетъ до представителя расы, считаемой ею за ниже стоящую. Помѣси европеекъ съ неграми крайне рѣдки и принадлежатъ къ случайнымъ, можно ска-

Фиг. 9. Мордвинъ молодой, той же губерніи, съ типомъ русскаго лица и вліяніемъ русской крови.

зать эксцентричнымъ явленіямъ, но негритянки и мулатки падки до европейцевъ. Не обязательныя, а совершенно свободныя сношенія между негритянками и европейцами не рѣдкость, какъ не рѣдкость связи между послѣдними и представительницами слабаго пола у дикихъ племенъ. Мущины, неохотно налагающіе на себя брачные узы съ представительницами низшихъ расъ, весьма благосклонны къ ихъ жертвамъ, когда они приносятся безъ всякихъ обязательствъ съ ихъ стороны. Въ соприкосновеніе съ инородцами, какъ это мы видимъ и теперь вездѣ, куда проникаютъ европейцы, приходятъ не семьи

европейцевъ съ семьями туземцевъ, а безсемейная европейская толпа мущинъ въ видѣ войска, матросовъ, искателей приключеній, торговцевъ, весьма много вредящая антропологу въ сохраненіи чистоты типа первобытныхъ племенъ. Французы, Англичане, Испанцы при своихъ вѣковыхъ сношеніяхъ съ различными туземцами въ своихъ колоніяхъ внесли весьма мало, если только внесли, придачи постороннией крови въ свои семьи, но всюду оставили рѣзкія черты своего пребыванія и своего культурнаго вліянія въ измѣненіи туземныхъ расъ помощію образованія значительнаго числа помѣсей съ ними. Развѣ для первыхъ русскихъ колонизаторовъ, насадителей антропологическаго русскаго типа, при ихъ столкновеніи съ первобытно-населявшими Среднюю Россію племенами, могло быть иначе, когда еще и теперь мы видимъ сплошь и рядомъ факты, говорящіе намъ за то, что дѣло шло тѣмъ же путемъ, какъ и у другихъ западныхъ производителей смѣшанныхъ народонаселеній. Если мы примемъ этотъ намѣченный нами факторъ обрусѣнія и условія, при коихъ оно совершалось, то для насъ станутъ понятны нѣкоторыя явленія, иначе трудно объяснимыя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ бы оазисы, разсѣяны и до сихъ поръ народцы, упорно сохраняющіе и свой типъ, и свои нравы, въ противорѣчіе съ могущественнымъ вліяніемъ обычаевъ, языка и нравовъ. Народцы эти переняли кое что изъ нравовъ и обычаевъ, говорятъ дурно ли хорошо ли, по русски, но живутъ сотни лѣтъ особнякомъ и сохраняютъ свой типъ. Чѣмъ это объяснить? Различіемъ религіи, но это можетъ быть допущено только для мусульманскихъ племенъ, такъ какъ здѣсь русскіе и мусульмане одинаково косо смотрятъ, говоря вообще, и не объ исключеніяхъ, на взаимныя кровныя связи и считаютъ ихъ за оногареніе себя.

Изъ Антропологическаго альбома Общества Любителей Естествознанія, составленнаго фотографомъ г. Барро въ Нижнемъ-Новгородѣ. Всѣ портреты Мордвы приняты имъ въ даръ Обществу.

Фиг. 10 и 11. Мордва, старый и молодой, вслѣдствіе вліянія русской крови приближающіеся къ великорусскому типу въ большей или меньшей степени.

Но остаются еще другіе инородцы, изъ коихъ одни полуязычники обрусѣли, другіе же и выше ихъ стоящіе сохраняютъ себя въ сравнительной чистотѣ крови. Кромѣ языка, нравовъ и прочаго, не дѣйствуетъ ли тутъ то въ особенности, что у русѣющихъ племенъ дамы имѣютъ болѣе снисходительное сердце къ прелестямъ великоруссовъ, а у нерусѣющихъ оно не приступно для партизанской войны въ пользу обрусѣнія, производимой послѣдними.

Такимъ образомъ мнѣ кажется вѣроятнымъ, что обрусѣніе инородцевъ было не исключительно бытовымъ и государственнымъ, а также кровнымъ, антропологическимъ. Для тѣхъ племенъ, для коихъ представлялось больше легкости къ такому способу обрусѣнія, этотъ процессъ кончился давно и они вошли мало по малу въ составъ русскихъ, а для коихъ это было по чему либо не легко, для тѣхъ осталась возможность сохраниться и до нашихъ дней въ большей или меньшей антропологической чистотѣ. Новгородскіе и Кіевскіе колонизаторы, постоянно, въ массѣ, берегли чистокровность своей семьи, вліяя на инородческія. Какъ долго въ антропологическомъ отношеніи можетъ передаваться кровь пришельцевъ болѣе устойчиваго племени, показываютъ малороссы. Ихъ расположеніе къ полякамъ и ихъ племенное и историческое соперничество извѣстны, а тѣмъ не менѣе въ чертахъ лица малороссовъ поляки оставили по себѣ значительное число явственныхъ памятниковъ своего прохожденія и пребыванія. Это объяснить себѣ можно тѣмъ, что малороссіянки шли скорѣе на случайныя капитуляціи передъ поляками, отличавшимися дѣйствительно тѣми свойствами, которыя дѣлаютъ ихъ привлекательными въ обществѣ, въ женскомъ кругу. Такіе же сувениры оставить должны были и Новгородцы и другіе славянскіе пришельцы въ Средней Россіи въ инородческихъ племенахъ. За трагедіями и драмами исторіи, за великими факторами жизни народовъ, скрывается много романовъ, имѣвшихъ значительное вліяніе на ходъ всѣхъ событій, а особенно антропологическихъ и физіогномическихъ.

Подтвержденіе этому взгляду на ходъ обрусѣнія можно найдти и въ народныхъ пѣсняхъ. Отчего красная дѣвица всегда съ русою косою, а добрый молодецъ съ черными кудрями? Мнѣ случилось просмотрѣть сборникъ пѣсенъ Сахарова съ этою чисто антропологическою цѣлію. Я давно уже обращался къ нѣкоторымъ собирателямъ русскихъ пѣсенъ и знатоковъ ихъ съ цѣлію получить отъ нихъ разрѣшеніе вопросовъ: какъ въ пѣсняхъ и народныхъ сказаніяхъ характеризуется физическая красота, физическіе признаки народонаселенія той мѣстности, или того племени, которое сложило пѣсни? Не воспѣваетъ ли народъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстный опредѣленный типъ, который можно явственно познать, если сравнить пѣсни различныхъ племенъ? Если существуютъ народныя сказанія, выразившіяся въ пѣсняхъ и былинахъ, о пришельцахъ и чужеземцахъ, то такъ ли они характеризуются, какъ свои богатыри, какъ представители своего племени? Къ сожалѣнію, на эти убѣдительныя просьбы я не получилъ положительныхъ отвѣтовъ, т. е. никто, понимавшему, изъ тѣхъ, къ кому я обращался, не считалъ возбужденныхъ мною вопросовъ, стоющими того, чтобы потратить на нихъ время, подыскивая матеріалъ, необходимый для ихъ рѣшенія. Пришлось, хотя и съ полнымъ сознаніемъ своего малаго знакомства съ литературою, приняться за это самому. Я сдѣлалъ выписки изъ всѣхъ пѣсенъ, помѣщенныхъ у Сахарова, въ коихъ указываются признаки антропологическіе; затѣмъ просмотрѣлъ изданныя Этнографическимъ Отдѣломъ Общества Любителей Естествознанія Латышскія пѣсни и старался на основаніи этого матеріала убѣдиться, хотя нѣсколько, въ возможности получить какія либо антропологическія данныя о русскомъ населеніи этимъ путемъ. Не много было у меня подъ рукою матеріала, а уже кое-что намѣтилось. Такъ когда въ былинахъ говорится о Чуди, то она называется бѣлоглазою: «Вырублю чудь бѣлоглазую, перекрошу сорочину долгополую». Латышъ въ своихъ пѣсняхъ воспѣваетъ златовласыхъ дѣвъ. Малороссъ тоскуетъ о черныхъ очахъ: «засыпано сырой земли на груди мои, склеилися черные очи на всѣ ночи». У русскаго типъ красоты выражался въ томъ, чтобы была «молодая, разумная, безъ бѣлилъ лице бѣлое, безъ румянъ щеки алыя». «Ростомъ она повыше меня, краше ее въ теремѣ нѣтъ, умнѣе и въ городѣ нѣтъ». У дѣвушекъ въ пѣсняхъ встрѣчается только русая коса, которую по пѣснямъ дѣвушки такъ охотно расчесываютъ «и чрезъ поле идучи, русу косу плетучи» и дома: «подъ окномъ дѣвица сидѣла, буйну голову чесала, свою русу косу заплетала». По народному идеалу красна дѣвица должна быть «тонка, высока; тонешенька, бѣлешенька», и слѣдовательно толстота вовсе не въ народномъ идеалѣ красоты. Про старухъ говорится: «ты старушка стара, не подъ силу молода, ты станомъ коротка, ты плечами широка». Впрочемъ народъ не отнималъ своего рода прелести и у дѣвушекъ небольшаго роста; дѣвица могла быть и «не величка, круглоличка, румяное личко». Можно сомнѣваться только въ постоянной естественности одного признака, воспѣваемаго пѣснями, это черныхъ бровей: «очи ясны, брови черны, личикомъ бѣленька», «лицемъ она и бѣла и румяна, бровью она почернѣе меня». Въ просмотрѣнныхъ нами пѣсняхъ у женщинъ всегда воспѣвается русая коса, а у мужчинъ только иногда русые кудри. «Черны кудри за столъ пошли, русу косу за собой повели». «Ужъ какъ мой милый идетъ, что ясенъ соколъ летитъ, бѣлыми руками помахиваетъ, черными кудрями потряхиваетъ». «Ужъ какъ ты ли, русая коса, изсушила меня молодца. Потускнѣли черны очи, позавялъ румянецъ на лицѣ». Но если для черныхъ кудрей всегда попадались русыя косы въ желаемомъ количествѣ и они исключительно водили только русыхъ косъ за столъ, то наоборотъ этимъ косамъ приходилось воспѣвать и русые кудри мужчинъ, хотя въ утѣшеніе себя они выбирали ихъ съ черными бровями, напоминающими хотя нѣсколько завѣтный типъ съ черными кудрями: «приглядывали красны дѣвицы за румянымъ молодцемъ. Русы кудри по плечамъ лежатъ, брови черныя, что у соболя». «Прилегали кудри русые къ лицу бѣлому, румяному». «Хорошо его матушка родная убирала, гребешкомъ кудри русые чесала». Замѣчательно, что чернокудрявый молодецъ въ пѣсняхъ только *чешетъ* да *встряхиваетъ* своими кудрями, а русые кудри *завиваются*: «передъ зеркаломъ хрустальнымъ, чесалъ кудри черныя, чесалъ, самъ приговаривалъ: завивайтесь кудри, завивайтесь черные». Только разъ изъ многихъ упоминаній пѣсня говоритъ: «не сами кудри завивалися, завивала ему красна дѣвица, по единому черному волосу». Но тоже самое встрѣчаемъ и относительно русыхъ: «завивала красна дѣвица по единому русому волосу», такъ что можно въ первомъ случаѣ принять слово «черные» за произвольную случайную вставку. Но русые кудри

требуютъ завитія, иначе повстрѣлются: «а къ тебѣ-то посолъ пришелъ, буйная голова, нечесаная, русы кудри не завиты»; «ужъ я встану скорешенько, причешу буйную голову, и завью кудри русые». Такимъ образомъ для антрополога пѣсни даютъ указаніе на то, что женщины русыя, а молодцы ихъ чернокудрые или русоволосые, при чемъ черными кудрями какъ-то просвѣчиваетъ больше сочувствія. Не объясняется ли это тѣмъ, что туземнымъ красавицамъ часто понравались и понравлядѣлись таки свои туземные кудри и для нихъ черные кудри пришельцевъ представляли

Изъ Антропологическаго альбома Нижегородской губерніи.

Фиг. 12. Молодой Мордвинъ съ обрусѣлыми чертами лица.

больше новизны и привлекательности. У сѣверныхъ женщинъ южный типъ красоты мужчинъ имѣетъ большую привлекательную силу: стоитъ только для убѣжденія въ этомъ вспомнить овація, дѣлаемыя пріѣзжимъ итальянцамъ, благосклонность какою пользовались гувернеры французы, даже побѣды восточныхъ человѣковъ и ваціи туркамъ, чтобы по крайней мѣрѣ счесть за возможное существованіе предпочтенія у первобытныхъ обитательницъ русской земли къ новгородскимъ колонистамъ или пришлымъ людямъ, переданнаго ими по наслѣдству и многимъ современнымъ женщинамъ. Нужно обратить вниманіе также на то, что обрядовыя пѣсни поются обыкновенно женщинами, складываются имя, сохраняются въ ихъ памяти отъ забвенія и потому почти исключительно могутъ служить выраженіемъ женскаго народнаго взгляда на физическую красоту мущинъ.

Но принадлежатъ ли воспѣваемые черные кудри исключительно славянскимъ пришельцамъ, а русые туземнымъ красавцамъ? Положительно объ этомъ сказать трудно, такъ какъ существуютъ свидѣтельства, что и между первобытными славянскими племенами были и люди съ болѣе свѣтлыми волосами. Въ этомъ отношеніи изслѣдованія могилъ, несомнѣнно принадлежащихъ древнимъ славянскимъ племенамъ Россіи, и нахожденіе въ нихъ остатковъ, по коимъ можно бы было судить о физическомъ типѣ ихъ, помогутъ лучше всего узнать о цвѣтѣ волосъ, основываясь на положительныхъ данныхъ. Ихъ черепа, ихъ волосы дадутъ возможность, хотя съ нѣкоторою достовѣр-

Изъ сочиненія „Voyages de Corneille Le Brun par la Moscovie“ 1718 года. Сообщено Е. В. Барсовымъ.

13. „Dame Russienne“. Ле-Брюнъ.

ностію, судить о физіогномическихъ особенностяхъ тѣхъ исчезнувшихъ племенъ, кои вліяли на инородческое населеніи, и о томъ вліяніи на измѣненіе физическихъ признаковъ, которое они могли оказать.

Кромѣ пѣсенъ существуютъ еще и другіе источники для составленія себѣ понятія о русскомъ типѣ; это древнія историческія изображенія и сказанія иностранцевъ. Не имѣя опять таки возможности лично заняться этимъ по недостатку спеціальныхъ свѣдѣній, требуемыхъ для этого, я обратился къ знакомымъ спеціалистамъ этого дѣла, кои дали мнѣ нѣкоторыя указанія. Особенно благодаренъ я въ этомъ отношеніи Е. В. Барсову, который доставилъ мнѣ нѣсколько древнихъ изображеній русскихъ. При отысканіи подобныхъ матеріаловъ физіогномики русскихъ, я руководился слѣдующею мыслію. Обыкновенно люди, находящіеся въ соприкосновеніи съ ка-

кимъ либо явленіемъ ежедневно и ежечасно, теряютъ способность подмѣчать его характеристическія черты. Кто не знаетъ, что иногда пріѣзжій, коему показываютъ какую либо мѣстность или предметъ, обратитъ вниманіе и намѣтитъ такое его свойство, которое до того ускользало отъ вниманія, хотя предметъ или мѣстность по видимому знакомы какъ пять пальцевъ. Зоологу часто случается, особенно при осмотрѣ зоологическихъ садовъ, отъ простаго охотника или неученаго посѣтителя выслушать такое замѣчаніе о свойствѣ животнаго или о впечатлѣніи, производимомъ имъ, которое у него ускользало, такъ какъ онъ невольно привыкаетъ смотрѣть на предметъ только съ извѣстныхъ рубрикъ своей системы. Тоже бываетъ съ антропологомъ и съ мѣстнымъ жителемъ по отношенію къ окружающему его народонаселенію. Экеръ справедливо замѣтилъ въ одной своей статьѣ, что мы менѣе все-

Изъ того же сочиненія, какъ и фиг. 13.

14. „Demoiselle Russienne“ Де-Брюна.

го обращаемъ вниманіе на анализъ того, что насъ ежедневно окружаетъ. За границею иностранцы легче отличаютъ русскаго въ толпѣ, чѣмъ сами русскіе. Мнѣ казалось, что и иностранные путешественники могли подмѣтить такія физіогномическія особенности, кои могли отъ насъ ускользать. Отсюда значительный интересъ, возбуждаемый описаніемъ иностранцами русскихъ съ физіогномической стороны, конечно только въ томъ случаѣ, когда они не являются въ Россію подмѣчать только одно отрицательное, карикатурное, въ чемъ впрочемъ нельзя грѣха таить, съ особеннымъ какимъ то наслажденіемъ помогаютъ и многіе русскіе, служащіе имъ чичероне. Конечно, здѣсь нужно принимать во вниманіе не мнѣнія такихъ обрусѣлыхъ иностранцевъ, какіе иногда появляются только у насъ въ Россіи. Не могу не привести въ примѣръ одного замѣчательнаго факта характеристики физіогномій русскихъ, сдѣланной сравнительно не давно въ Москвѣ однимъ изъ такихъ иностранцевъ. Показывали сему чиновныхъ иностранныхъ по происхожденію, русскихъ по чинамъ и служебному величію, посѣтителей одну изъ Московскихъ больницъ еще въ то время, когда русскій персоналъ допускался въ больницы только въ качествѣ второстепенныхъ дѣятелей. Одинъ изъ такихъ цивилизованныхъ и ученыхъ посѣтителей удостоилъ обратить вниманіе и на антропологическую физіогномику больныхъ. «Какъ легко отличить русскихъ больныхъ, сказалъ онъ, обращаясь къ предстоящимъ. Посмотрите, если глупое лице, то непремѣнно русскій». Къ чести иностранцевъ нужно сказать, что не всѣ они такъ скоро и легко рѣшаютъ вопросы антропологической физіогномики русскихъ и многіе изъ нихъ старались собрать данныя для серьозной характеристики ея, на сколько она была доступна имъ. Мнѣ казалось, что въ подобныхъ описаніяхъ можно найдти указанія на многія частности физіогномики русскихъ, не говоря уже о томъ, что всегда интересно сдѣлать повѣрку собственныхъ воззрѣній наблюденіемъ свѣжихъ, посторонихъ людей, если только они не предубѣждены какою либо предвзятою идеею. Въ числѣ матеріаловъ, доставленныхъ мнѣ Е. В Барсовымъ, была серія портретовъ русскаго посольства, посланнаго къ «Римскому Императору» въ 1626 году, отпечатанная въ Прагѣ у Михаила Петерле. На одной сторонѣ картины изображено русское богослуженіе и здѣсь представлены весьма приличныя русскія лица, въ которыхъ нѣтъ ничего, ни туранскаго, ни финскаго. Лица эти не особенно типичны, но за то и не представляютъ никакой предвзятой идеи. На другой сторонѣ нарисовано самое посольство, въ которомъ татарщина преобладаетъ. Можно, впрочемъ, между фигурами отличить и такія, коимъ художникъ старался придать русскій и польскій типъ лица. Но всѣ подобныя изображенія въ древнихъ рисункахъ и древнихъ сказаніяхъ могутъ только тогда служить надежнымъ матеріаломъ для антропологическихъ выводовъ, когда они будутъ собраны систематично и полно, когда они будутъ представлены сравнительно и критически. Этого можно ожидать, какъ результата готовящейся антропологической выставки въ Москвѣ, благодаря подготовляемому труду Е. В. Барсова и В. Е. Румянцева.

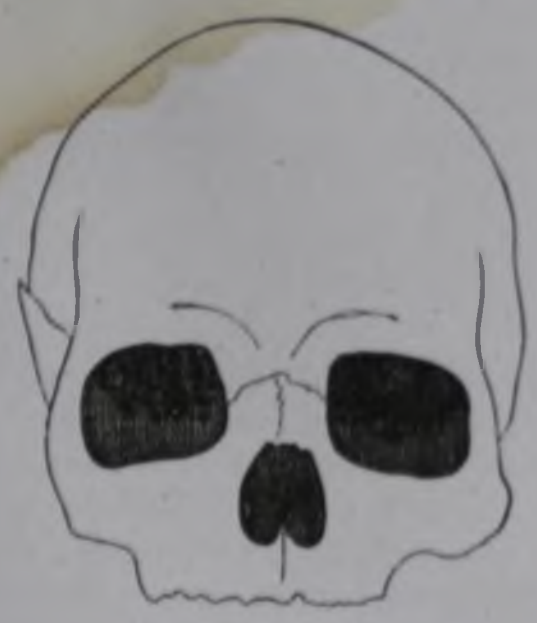
Научныя выставки, внѣ своей популяризаціонной и показной стороны, имѣютъ и серьозные результаты. Въ обыкновенное время спеціалисты различныхъ отраслей преслѣдуютъ каждый свои особенныя задачи и совмѣстный трудъ для уясненія вопросовъ соприкасающихся наукъ является только какъ исключеніе. Обыкновенно такіе вопросы требуютъ для своего рѣшенія, не только соединенія силъ, но и значительныхъ средствъ для своего осуществленія. Такъ по отношенію вопроса объ исторической физіогномической русской галлереѣ требуется не только трудъ, но и возможность получить копіи съ нужныхъ рукописей, необходимыхъ изображеній, и при мало мальски значительной задачѣ средства требуются значительныя. Не только работающія частныя лица, но и ученыя Общества, имѣющія свои неизбѣжные расходы и весьма гомеопатическія средства по сравненію съ сложностью задачъ, не могутъ при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ удовлетворить даже всѣмъ своимъ насущнымъ нуждамъ, какъ напримѣръ по печатанію своихъ трудовъ, осо-

бенно Общества естественно-историческія и археологическія, поставленныя въ необходимость прилагать таблицы и рисунки къ своимъ трудамъ. Экстренныя субсидіи, да выставки только и выручаютъ ихъ изъ нуждъ. Послѣднія еще содѣйствуютъ тому, что сосдинятъ спеціалистовъ въ одной общей работѣ, производимой по одному общему плану, обнимающему хотя и посвященному какой либо одной наукѣ по преимуществу, но захватывающему и интересы другихъ спеціальностей. Антропологическіе вопросы

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ. Фотографіи, въ одну треть естественной величины, сняты художникомъ М. М. Пановымъ.

15. Профиль черепа.

16. Черепъ съ верху.



17. Съ лицевой части.

18. Затылочной части.

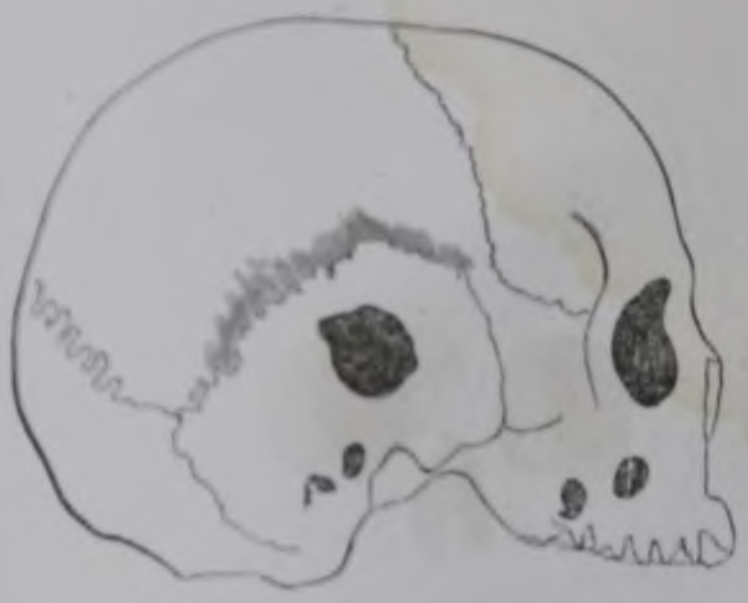
Фиг. 15—18. Изъ кургановъ Рузскаго уѣзда Московской губерніи (Палашкинскіе). Рисовала И. И. Ильина.

стоятъ въ такой тѣсной связи съ этнографическими и археологическими, что и антропологическая выставка не можетъ не коснуться ихъ, не возбудить сочувствія этнографовъ и археологовъ. Она была такъ счастлива, что нашла себѣ компетентныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ по этимъ спеціальностямъ, двое изъ коихъ Е. В. Барсовъ и В. Е. Румянцевъ предположили болѣе спеціально обработать для выставки историческій рядъ изображеній русскихъ людей по памятникамъ, рукописямъ и древнимъ путешествіямъ.

Выполненіе этого предположенія будетъ имѣть и существенное вліяніе на рѣшеніе вопросовъ по антропологической физіогномикѣ Русскихъ. Можетъ быть, выставка будетъ такъ счастлива, что кто либо изъ этнографовъ предприметъ и трудъ возстановленія физіогномическаго типа по русскимъ пѣснямъ и сравненія его съ типами, очерчиваемыми пѣснями Славянъ и инородцевъ, живущихъ въ Россіи.

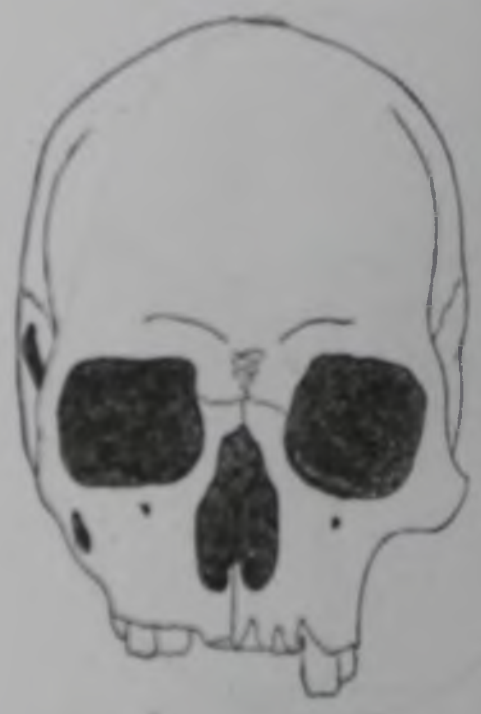
Чтобы идти далѣе въ затронутомъ нами вопросѣ о физіогномикѣ Русскихъ съ чисто спеціальной антро-

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ.

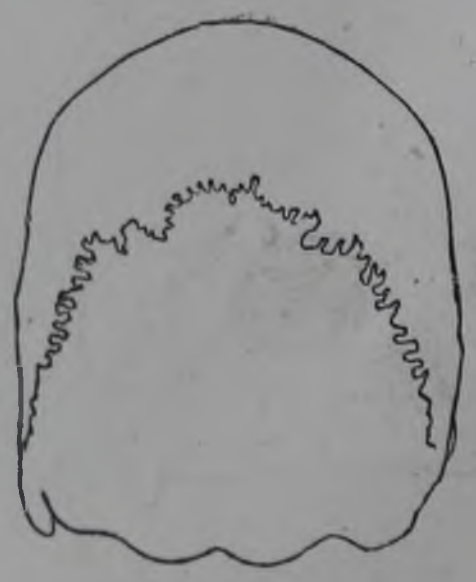


Фиг. 19. Въ профиль.

Фиг. 21. Съ верхней стороны черепа.



Фиг. 20. Въ фасъ.



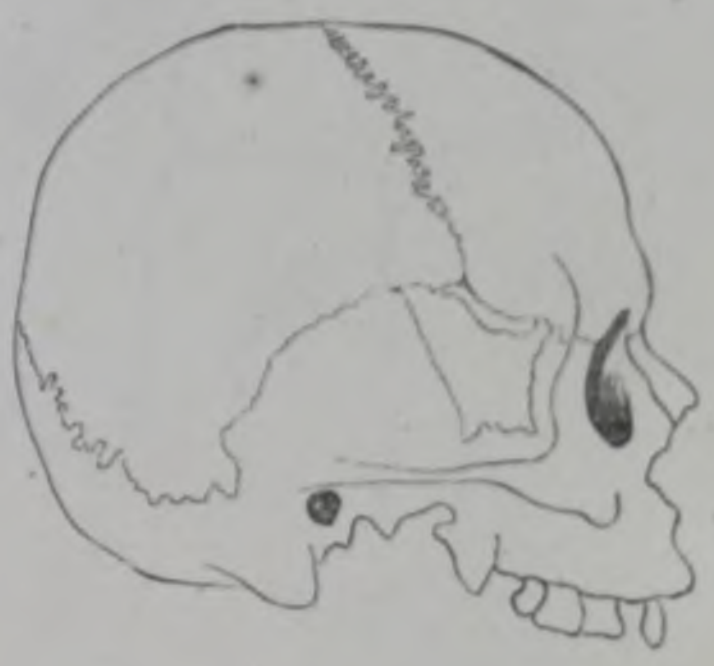
Фиг. 22. Съ затылочной стороны.

Фиг. 19—22. Изъ кургановъ Подольскаго уѣзда Московской губерніи при селѣ Добрятинѣ. Раскопки А. П. Богданова.

пологической точки зрѣнія, слѣдуетъ уже перейдти къ языку чиселъ, къ сравненію измѣреній лицевыхъ частей, къ результатамъ сравнительной краніологіи. Такія данныя уже частію собраны, но врядъ ли было бы удобно останавливаться въ этомъ очеркѣ на разсмотрѣніи ихъ. При частномъ изслѣдованіи вопроса фактическія данныя, основанныя на изученіи двухъ, трехъ сотенъ череповъ, имѣютъ интересъ, какъ вносящія хотя не много новаго матеріала, относительно коего именно особенно желательно увеличеніе

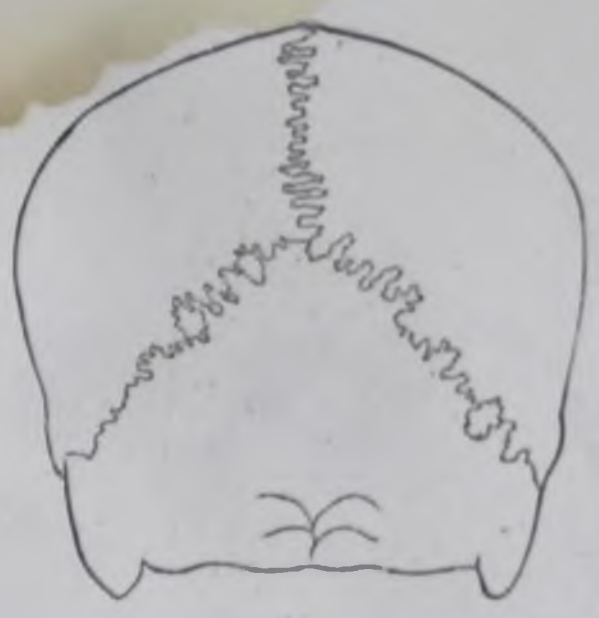
численности фактовъ. Въ очеркахъ, подобныхъ настоящему, пришлось бы не спеціально разбирать отдѣльные факты, а обобщать выводы, придавать имъ такимъ обобщеніемъ болѣе несомнѣнное и болѣе непреложное значеніе, чѣмъ они могутъ имѣть въ дѣйствительности. Съ такими выводами картина стала бы полнѣе и первое впечатлѣніе отъ сказаннаго лучше, но врядъ ли она не явилась бы въ нѣсколько утрированномъ и искусственномъ освѣщеніи. Поэтому я считаю лучшимъ отложить частные факты измѣреній

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ.



Фиг. 23. Въ профиль.

Фиг. 24. Въ фасъ.



Фиг. 25. Съ затылка.

Фиг. 26. Съ верхней стороны.

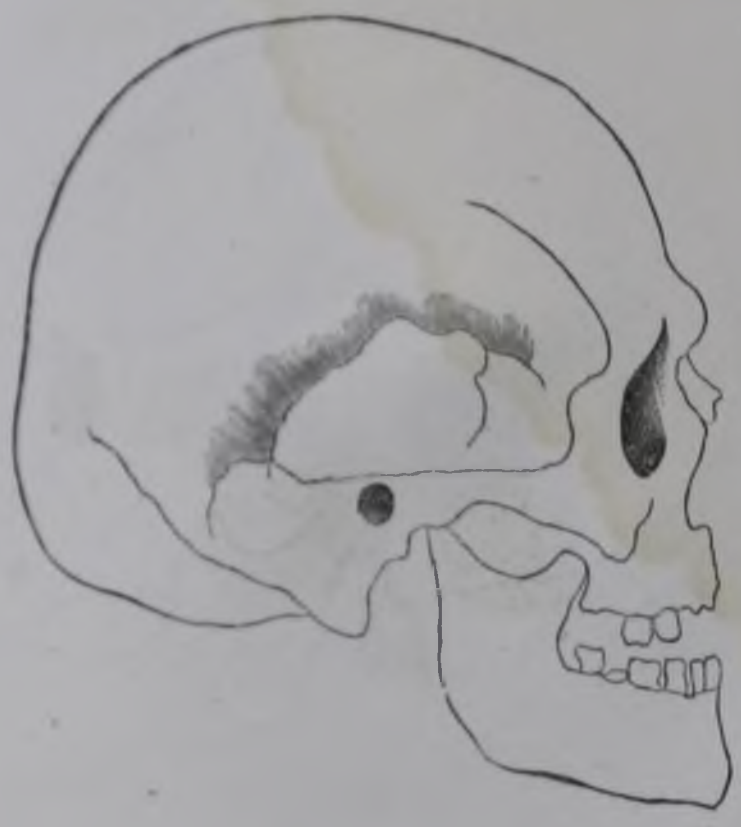
Фиг. 23—26. Изъ кургановъ Коломенскаго уѣзда Московской губерніи; раскопки А. М. Анастасьева.

для тѣхъ замѣтокъ, кои уже подготовляются и имѣютъ чисто спеціальный краніологическій интересъ. Это тѣмъ естественнѣе, что въ общемъ вопросѣ о пути изслѣдованія антропологической физіогномики вообще и русскихъ въ частности можно было, и даже должно, передъ началомъ изслѣдованія, уяснить себѣ исходныя точки работы и разсмотрѣть вопросъ въ общихъ его чертахъ; для частнаго краніологическаго изслѣдованія физіогномическихъ данныхъ общія основы метода рѣшенія вопроса уже выработаны въ своихъ

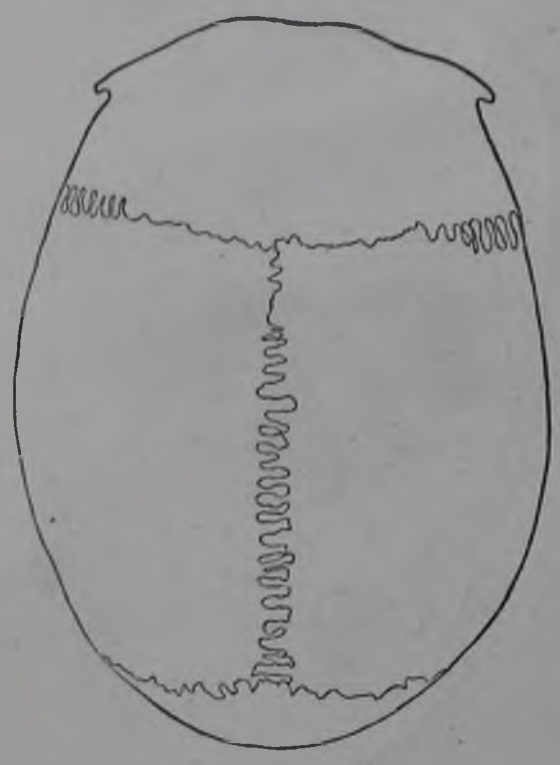
общихъ чертахъ и въ частностяхъ и дѣло состоитъ въ ихъ примѣненіи къ частнымъ случаямъ и въ частной группировкѣ полученныхъ результатовъ.

Въ заключеніе я позволю себѣ выяснить цѣль приложенныхъ къ этимъ предварительнымъ замѣткамъ рисунковъ и политипажей. Одни изъ нихъ имѣютъ цѣлію показать различіе изображеній, снятыхъ съ антропологическими и этнографическими видами. Другіе показываютъ нѣсколько варіететовъ лицъ, встрѣчаемыхъ въ русскомъ народонаселеніи Московской

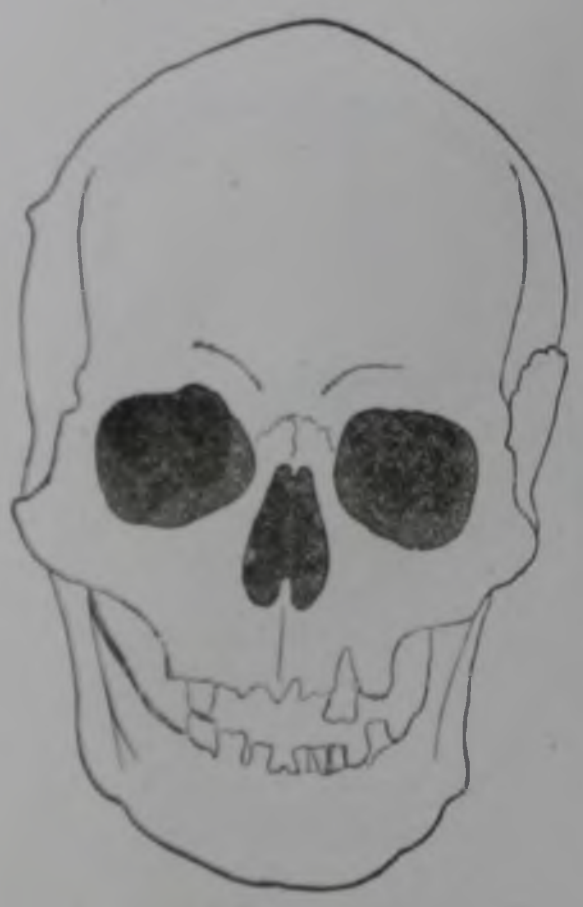
Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ.



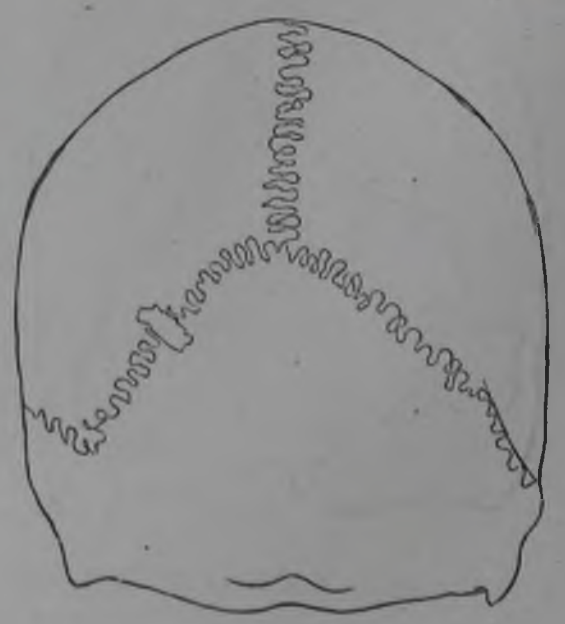
Фиг. 27. Въ профиль.



Фиг. 29. Съ верхней стороны.



Фиг. 28. Фасъ.



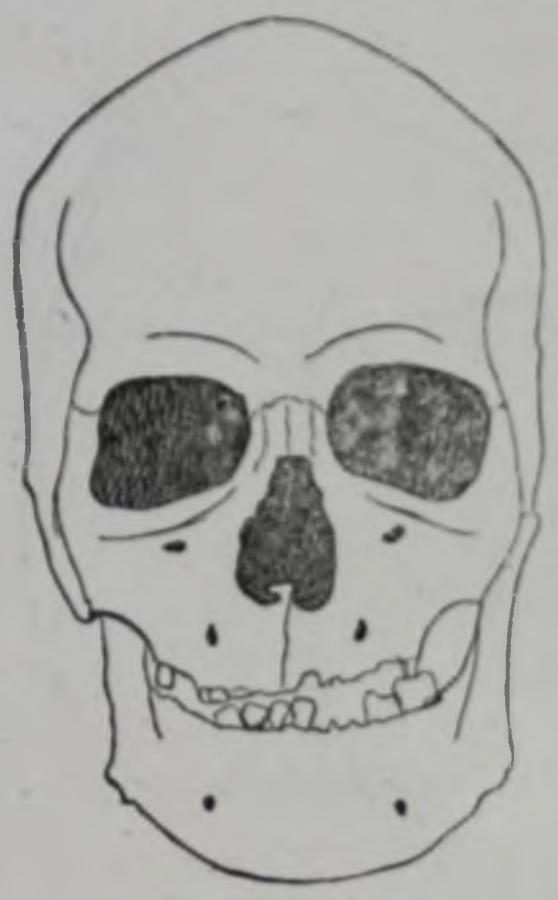
Фиг. 30. Съ затылочной стороны.

Фиг. 27—30. Изъ кургановъ Можайскаго уѣзда Московской губерніи, села Власова. Раскопки А. П. Богданова.

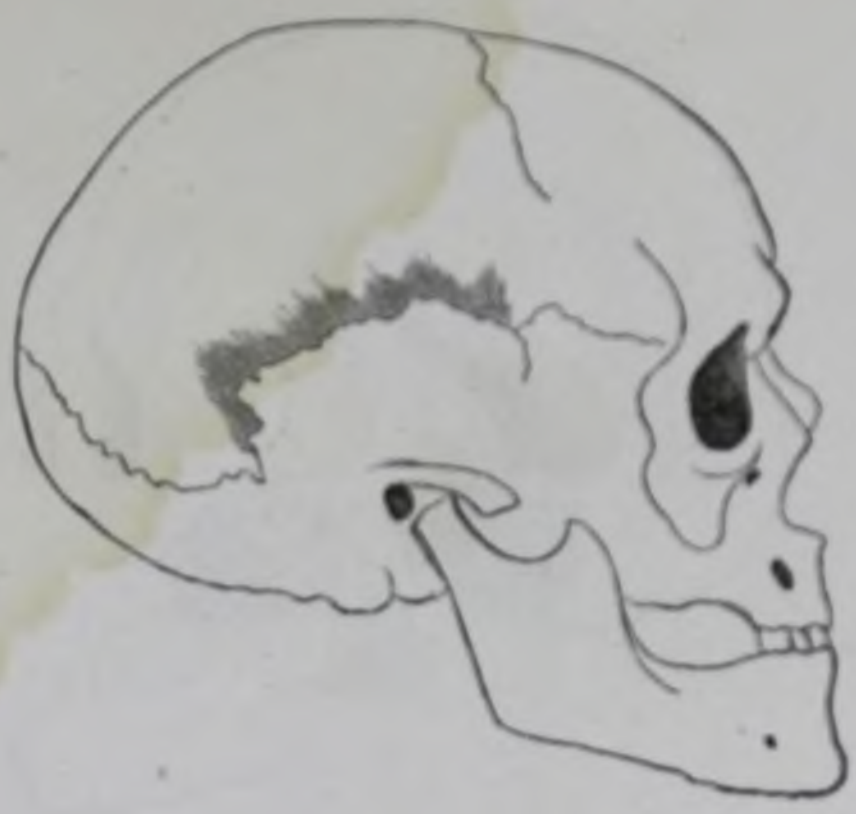
губерніи. Третьи касаются физіогномій Мордвы Нижегородской губерніи и взяты изъ альбома, составленнаго для Этнографической выставки. Я выбралъ между ними, какъ тѣ, кои даютъ лица съ вполнѣ типическимъ типомъ, такъ и тѣ, въ коихъ въ большей или меньшей степени начинаетъ проявляться то, что называется «русскимъ лицемъ». Наконецъ я приложилъ нѣсколько изображеній череповъ изъ кургановъ различныхъ губерній съ цѣлію показать на удобосравниваемыхъ образцахъ физіогномическій типъ че-

реновъ, принадлежавшихъ наиболѣе древнимъ обитателямъ Руси. Всѣ черепа представлены въ четырехъ различныхъ положеніяхъ или нормахъ, т. е. съ фасу, въ профиль, съ заду и съ верху. Для Московской губерніи взяты черепа Подольскаго и Рузскаго уѣзда, какъ представители типа длинноголоваго (иранскіе?) и черепъ Коломенскаго уѣзда, какъ представитель коротвоголоваго (древней Мордвы?) и кромѣ того черепъ изъ кургана Можайскаго уѣзда, совершенно своеобразный по своимъ физіогномиче-

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ Общества Любителей Естествознанія.

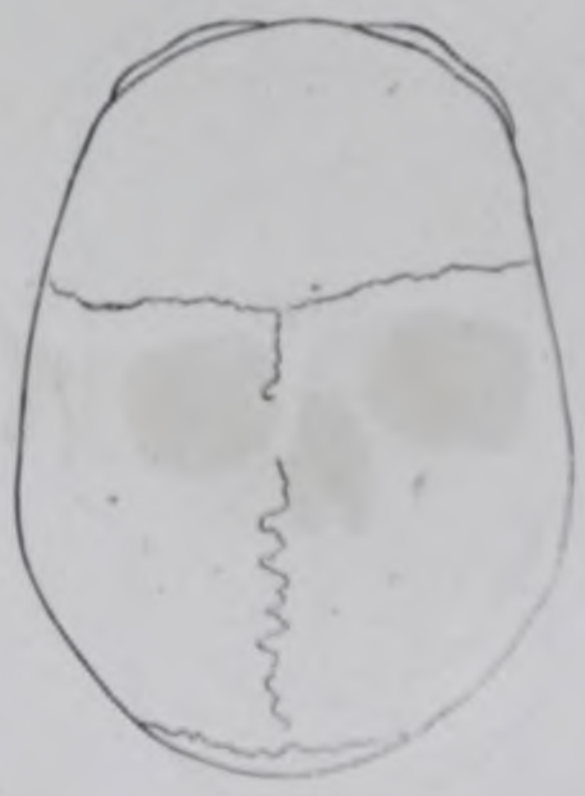


Фиг. 31. Фасъ.



Фиг. 32. Профиль.

Фиг. 33. Съ затылка.



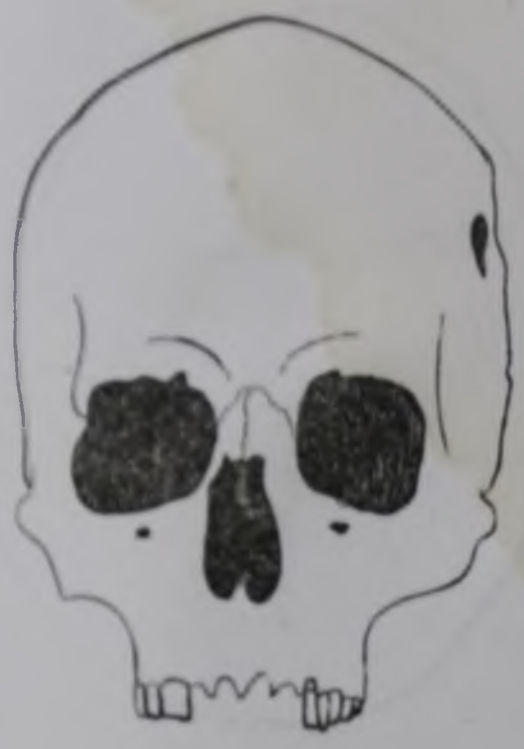
Фиг. 34. Съ верхней стороны.

Фиг. 31—34. Изъ кургановъ Ярославской губерніи. Раскопки Л. П. Сабанѣева.

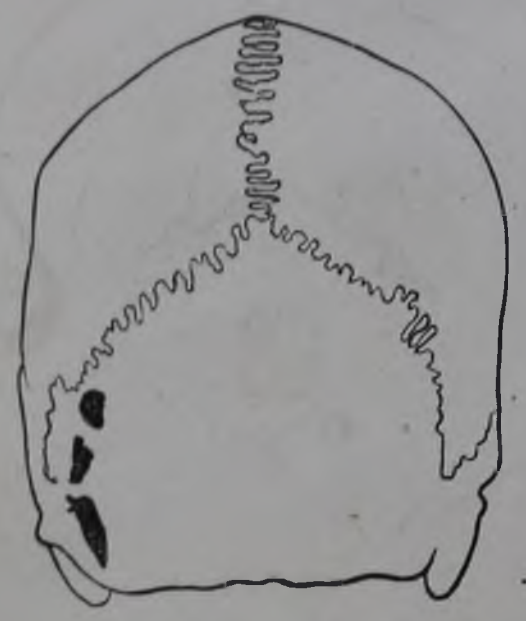
скимъ свойствамъ отъ всѣхъ другихъ и который можетъ быть принадлежалъ случайному пришельцу изъ азіатскихъ большескулыхъ племенъ. Для сравненія приложены также снимки длинноголоваго курганнаго черепа изъ Черниговской губерніи и изображеніе черепа калмыкообразнаго изъ кургана Саратовской губерніи. Стоитъ только взглянуть на эти черепа, чтобы получить убѣжденіе въ возможности отысканія физіогномическихъ данныхъ и относительно вымершихъ племенъ, конечно до извѣстныхъ предѣловъ и

при необходимыхъ предосторожностяхъ. Возможностію сдѣлать всѣ приложенные рисунки я обязанъ Совѣту Общества Любителей Естествознанія, давшаго мнѣ, года два тому назадъ, необходимыя средства. Цѣль моихъ замѣтокъ была бы достигнута, если бы имъ удалось заинтересовать, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ лицъ, могущихъ содѣйствовать къ полученію необходимаго фотографическаго матеріала для спеціальнаго изученія антропологической физіогномики Русскихъ и инородцевъ Россіи, въ осо-

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ.

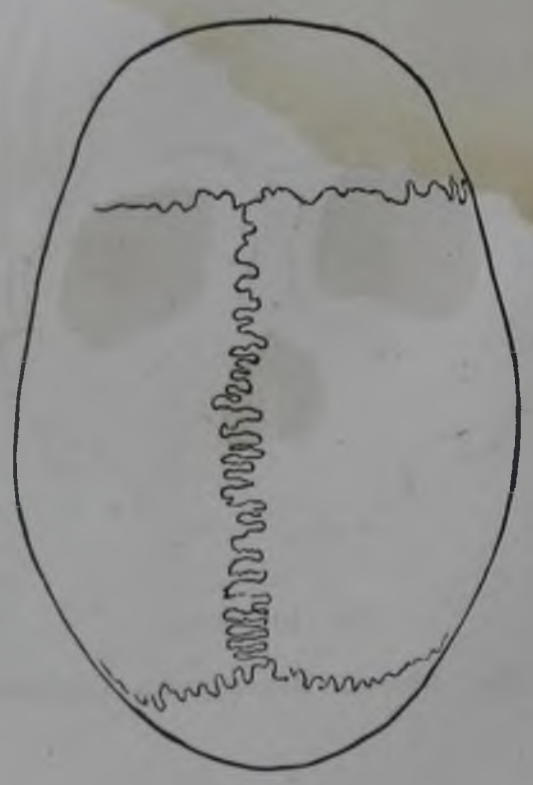


Фиг. 35. Фасъ.



Фиг. 37. Съ затылочной стороны.

Фиг. 36. Профиль.



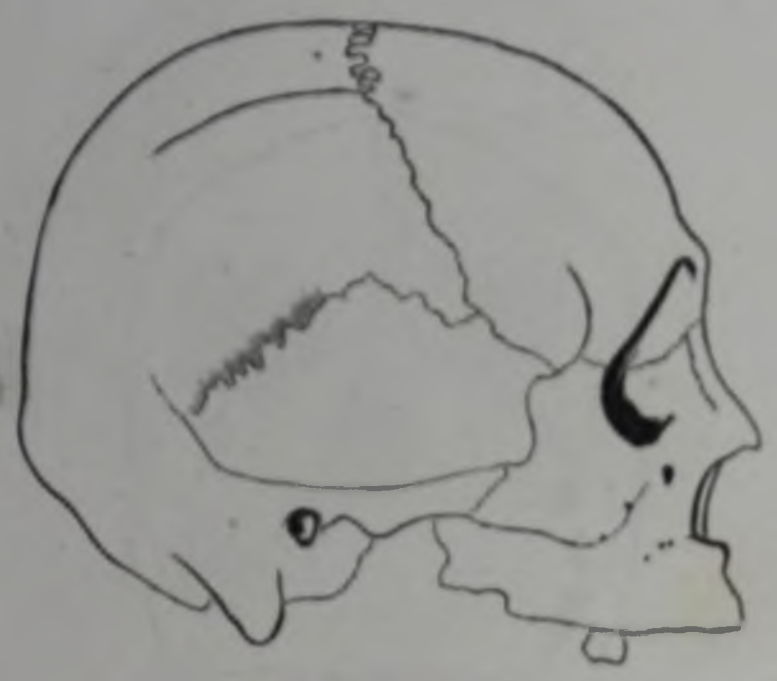
Фиг. 38. Съ верхней стороны.

Фиг. 35—38. Изъ кургановъ Черниговской губерніи. Раскопки Д. Я. Самоквасова.

бенности тѣхъ, кои могли войдти въ составъ нынѣшняго народонаселенія. Особенно важны были бы портреты русскихъ типическихъ и красивыхъ женскихъ лицъ, которыя часто встрѣчаются въ купеческихъ, духовныхъ и крестьянскихъ семьяхъ, такъ какъ именно изъ нихъ нѣтъ ничего вслѣдствіе невозможности для меня отыскивать ихъ. Для этого нужно посѣщать многолюдныя женскія собранія, заводить знакомства съ представительницами удовлетворительнаго русскаго типа, выпрашивать у нихъ портреты. Для каби-

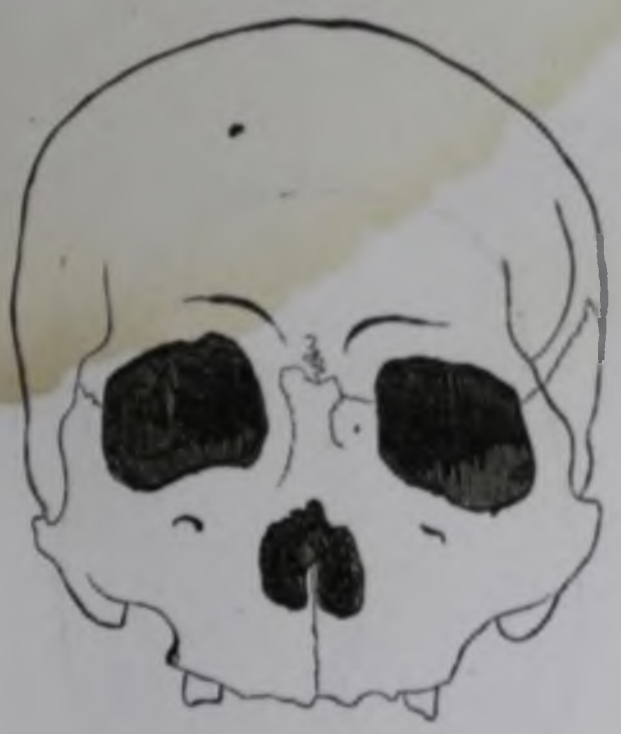
нетнаго человѣка такой способъ добыванія ученаго матеріала не только затруднителенъ, но даже можетъ поставить его въ курьозное положеніе и, пожалуй, будетъ приписанъ обладательницами типичныхъ и красивыхъ русскихъ физіогномій не столько антропологическимъ, сколько эстетическимъ побужденіямъ. Для родныхъ же и знакомыхъ, сочувствующихъ цѣли собиранія подобнаго альбома, полученіе портретовъ въ фасъ и профиль будетъ не затруднительно а не обременительно, а съ каждаго по ниткѣ голову ру-

Изъ Краніологическаго альбома курганныхъ череповъ.



Фиг. 39. Профиль.

Фиг. 41. Съ верхней стороны.



Фиг 40. Фасъ.

Фиг. 42. Съ затылка.

Фиг. 39—42. Изъ кургана Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда. Раскопки Н. Г. Керцелли.

башка, и изъ отдѣльныхъ единичныхъ фотографій составится безъ труда необходимая численность ихъ для выводовъ. Нужно только при портретѣ сообщить свѣдѣнія о чистокровности снятаго лица, объ отсутствіи въ семьѣ браковъ съ нѣмцами, поляками и другими иноплеменниками. Чѣмъ болѣе будетъ дано указаній, подтвержденныхъ свидѣтельствомъ достовѣрныхъ лицъ, тѣмъ большее научное значеніе будутъ имѣть доставленные портреты.

Ойрстенг ... Музей
... 193 г.
Под №

‘

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(Примѣчаніе. Статьи, обозначенныя курсивомъ, помѣщены въ протоколахъ Антропологическаго Отдѣла).

1. УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Абутковъ В. Н. О раскопкѣ Чувашскаго кладбища, 33.

Августиновичъ Ѳ. М. Пожертвованіе костюмовъ и вещей, стр. 60. Избраніе въ Члены, стр. 66. *Племена Колымскаго округа, стр. 43.*

Аверанцевъ. Каргизская колыбель, стр. 295.

Альбединскій П. П. Письмо о содѣйствіи, стр. 396.

Анастасьевъ А. М. Некрологъ его, стр. 116.

Андреевъ, Доаторъ. Черепа Натухайцевъ, стр. 394.

Антоновичъ В. Б. Высылка череповъ Кіевской губерніи, стр. 17 и 99. Замѣтки къ высланнымъ черепамъ, стр. 120. О черепахъ изъ кургановъ Кіевской губерніи, стр. 145.

Анучинъ. Письма изъ Парижа, стр. 15. О приготовленіяхъ на выставкѣ по Антропологическому Отдѣлу, стр. 34. Парижскій Этнографическій Музей, стр. 54. О ходѣ работъ въ Парижскомъ Антропологическомъ Отдѣлѣ, стр. 61. Устройство Антропологическаго Отдѣла на Парижской выставкѣ, стр. 84. Приготовленіе къ устройству Антропологической выставки въ Парижѣ, стр. 100. Затрудненія при устройствѣ Антропологическаго Отдѣла въ Парижѣ, стр. 136. О недостаткахъ работъ Комитета, стр. 137. О командировкѣ И. И. Севрюгина, стр. 173. О предметахъ, посланныхъ изъ Парижа, стр. 209. Поѣздка по юго-восточной Франціи, стр. 227. Коллекціи иностранныя для выставки, стр. 253. Дольмены Ардеши, стр. 255. По Парижской выставкѣ, стр. 309. Письмо о работахъ для Комитета въ Парижѣ, стр. 355. Доисторическіе памятники Франціи, стр. 362.

Апостольскій П. М. Избраніе въ Секретари Этнографической Коммиссіи, стр. 401.

Араповъ Н. У. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24.

Архиповъ И. П. Докладъ по анализамъ доисторическихъ предметовъ, стр. 314, 317 и 318.

Барсовъ Е. В. О раскольничьей литературѣ на выставкѣ, стр. 92. Программа Этнографическаго Отдѣла на выставкѣ, стр. 104 и 105. О программѣ Археологическаго Общества, стр. 133 и 135. Избраніе въ Предсѣдатели Этнографической Коммиссіи, стр. 40. *Отчетъ о раскопкахъ въ Пріоятской Чуди стр. 117.*

Байернъ. О письмахъ съ Кавказа, 65.

Балліонъ. Пожертвованіе предметовъ, стр. 241.

Бахрушинъ А. Т. Пожертвованіе Этнографическихъ предметовъ, стр. 98.

Бенчуринъ. Описаніе монетъ Туркестана, стр. 393.

Бензенгръ В. Н. О программѣ Медицинской Коммиссіи, 26. Историческій очеркъ дѣятельности Антропологическаго Отдѣленія, стр. 70. Предметы пищи и питья по ихъ значенію въ антропологическомъ отношеніи, стр. 105. О собираніи антропологическихъ данныхъ, стр. 201. О курганахъ около Царицына подъ Москвою, стр. 201. О сложныхъ портретахъ, стр. 222. *Случай микроцефаліи, стр. 6. Программа изслѣдованія глухонѣмыхъ, стр. 21. Избраніе въ Товарищи Предсѣдателя Отдѣла, стр. 39. Вліяніе питанія на прорѣзываніе зубовъ, стр. 98. О рахитизмѣ первобытныхъ народовъ. 115.*

Бернштамъ В. Л. Порученіе раскопокъ въ Хортицѣ, стр. 113.

Богатыревъ И. И. Обѣщаніе предметовъ, стр. 204.

Богдановъ А. П. Объ экспедиціи Зандберга на сѣверъ Россіи, стр. 2. О съѣздѣ депутатовъ во время выставки, стр. 21 и 22. О программѣ Медицинской Коммиссіи, стр. 26. Объ обрѣзаніи и его значеніи въ антропологическомъ отношеніи, стр. 36. О публичныхъ засѣданіяхъ Комитета, стр. 38. Юхновскіе курганные черепа, стр. 38. О неточности передачи мнѣнія о туркахъ, стр. 51. Дополненія къ инструкціи по раскопкѣ кургановъ, стр. 54. Объ этнографіи на выставкѣ, стр. 88. Задачи Этнографическаго Отдѣла на выставкѣ, стр. 91 и 92. О вопросахъ для рефератовъ во время съѣзда на выставкѣ, стр. 93. Объ экспедиціяхъ отъ Комитета и о поѣздкѣ И. И. Севрюгина, стр. 95. О портретахъ Туркестанскаго альбома, стр. 97. Объ антропологическихъ и археологическихъ панорамахъ, стр. 98. О программѣ Этнографическаго Отдѣла, стр. 105. По поводу программы учебно-антропологической Коммиссіи, стр. 107. Докладъ объ экспедиціяхъ въ теченіи лѣта 1878 г., стр. 122. Программа поѣздки И. И. Севрюгина въ Парижъ, стр. 128. Желанія отъ лицъ, командируемыхъ въ экспедиціи, стр. 131. О программѣ Археологическаго Общества, стр. 133 и 135. Программа Антропологическаго Конгресса, стр. 178. О приложеніи фонографа къ антропологіи, стр. 179. О залахъ для устройства складовъ, стр. 180. О Суджанскихъ черепахъ, стр. 180. Извѣстія изъ Парижа, стр. 203. О поѣздкѣ въ Германію и Францію, стр. 212. О сложныхъ портретахъ, стр. 223. О вліяніи этнографическихъ данныхъ на антропологическую физіогномику, стр. 224. Курганные черепа Тарскаго округа Тобольской губерніи, стр. 263. По поводу Ярославскихъ кургановъ, стр. 308. О планѣ устройства выставки, стр. 311. Объ изданіи краніологическихъ таблицъ Брока, стр. 313. Объ анализахъ доисторическихъ предметовъ, стр. 317. Черепа изъ старыхъ Московскихъ кладбищъ, стр. 330. Черепа Самоѣдовъ, стр. 381. О библіотекѣ и антропологическихъ сочиненіяхъ для Музея, стр. 392. По поводу изданія протоколовъ, стр. 399. О жетонахъ для Предсѣдателей, стр. 400. Сибирскіе черепа (Якутскіе, Забайкальскіе курганные, Корейскіе, Остяцкіе, Гиляцкій, Бурятскіе, Тунгузскіе), стр. 401. Алфавитный указатель авторовъ и статей, помѣщенныхъ во 2-мъ томѣ протоколовъ. *Избраніе въ Предсѣдатели Антропологическаго Отдѣла, стр. 39. По вопросу о прорѣзываніи зубовъ, стр. 3. О Суджанскихъ курганахъ и Меланхленахъ стр. 114. Некрологъ А. М. Анастасьева 116; О сопоставленіи чиселъ и выводахъ при Краніометрическихъ изслѣдованіяхъ стр. 127.*

Антропологическая физіономика (въ приложеніи).

Боголѣповъ А. С. Пожертвованіе каменныхъ орудій, стр. 399.

Богословскій Н. Г. О цвѣтности глазъ воспитанниковъ школъ Новгорода и о слѣпкахъ съ доисторическихъ предметовъ, стр. 28. О высылкѣ акварелей, стр. 62. Раскопка кургановъ въ Новгородской губерніи, стр. 205.

Богословскій П. И. Подарокъ статей, стр. 396.

Большевъ И. И. О содѣйствіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла, стр. 359.

Борисовъ В. М. О содѣйствіи Тульскаго Статистическаго Комитета, стр. 146. Курганы Тульской губерніи, стр. 206.

Бочарниковъ С. И. О курганахъ Ростиславля, стр. 398.

Бреннъ Я. Предметы изъ Ковно, стр. 393.

Брошкорбъ. Фотографіи Лапландцевъ, стр. 399.

Бѣлинъ М. А. Избраніе въ Секретари Медицинской коммиссіи, стр. 26. О плѣнныхъ туркахъ, стр. 36. Программа Медицинской коммиссіи, стр. 94. Патологическіе черепа, стр. 274.

Слѣды орудія на костяхъ стр. 88.

Бурцевъ О содѣйствіи Петербургскаго Общества Врачей. стр. 292.

Бюлеръ Ѳ. А. О содѣйствіи Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, стр. 145.

Валечка. О русской выставкѣ въ Пильзелѣ, стр. 64. О заявленіи Г. Граше, стр. 204.

Варига. Свѣдѣнія о воспитаніи дѣтей, стр. 389.

Василевскій С. О. Черепъ съ костоѣдомъ для Музея, стр. 295.
Викерсгеймеръ. Присылка препаратовъ, стр. 261.
Вертсъ. Объ экспонентахъ изъ Голландіи, стр. 205.
Вечеславъ Н. Н. О чертежахъ кургановъ, стр. 397. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 401.
Вилькинсъ А. И. О происхожденіи бронзы, стр. 147. Предположеніе по выставкѣ, стр. 239. Избраніе въ Члены, стр. 239. О работахъ для выставки, стр. 392.
Владимірскій А. С. О фонографѣ, стр. 179. О сложныхъ портретахъ, стр. 225. О взвѣшиваніи на выставкѣ и о среднемъ вѣсѣ человѣка, стр. 313. О жетонахъ выставки, стр. 401.
Воейковъ А. В. Избраніе въ Члены, стр. 180.
Воиновъ Н. И. Портреты ко возрастамъ, стр. 396.
Волинъ П. П. Письмо изъ Стокгольма, стр. 61.
Вологдинъ П. В. Избраніе въ Члены, стр. 201. О древностяхъ Кувинскаго завода, стр. 360.
Воронихинъ Н. А. Работы, присланныя на выставку, стр. 321.
Гавелька И. И. Избраніе въ Члены, стр. 311.
Гарелинъ Г. Я. Пожертвованіе предметовъ изъ кургановъ и избраніе въ Члены, стр. 69.
Гасабовъ Е. М. Содѣйствіе выставкѣ, стр. 388. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 401.
Гацисскій А. С. О картѣ кургановъ Нижегородской губерніи, стр. 31 и 65. Этнографическія и антропологическія данныя, относящіяся до Нижегородской губерніи, стр. 31. О цвѣтности волосъ и глазъ въ Нижегородской губерніи, стр. 163.
Гильденштуббе А. И. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. Благодарность за избраніе, стр. 169.
Головацкій Я. Ф. Избраніе въ Члены, стр. 145. Объ участіи Виленскаго Музея на выставкѣ, стр. 263.
Грантъ. Лапландскія фотографіи, стр. 120. Фотографіи Эскимосовъ, стр. 398.
Граше изъ Нейштада. О доставленіи археологическихъ предметовъ, стр. 204.
Губонинъ П. І. Содѣйствіе, оказанное выставкѣ, стр. 160.
Даль Л. В. О раскопкѣ кургановъ въ Нижегородской губерніи, стр. 32.
Де-Виттъ. Программа учебно-антропологическаго Отдѣла, стр. 106. Отказъ отъ званія Предсѣдателя Коммиссіи, стр. 232.
Дзерошинскій А. М. Люлька Самоѣдская, Остяцкая и Вогульская, стр. 295. 322.
Добрынкинъ Н. Г. Каменныя орудія въ Владимірской губерніи, стр. 111. Курганныя вещи, пожертвованіе, стр. 170. Курганныя находки, стр. 247.
Долгорукій Кн. В. А. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 23. Выраженіе благодарности за избраніе, стр. 145.
Дружкинъ П. Д. Раскопка Нижегородскихъ кургановъ, стр. 233.
Дюбюкъ В. А. О сложныхъ портретахъ, стр. 223. Избраніе въ Члены, стр. 225 и 310.
Егуновъ. (Секр. Бессараб. Стат. Ком.). Письмо о содѣйствіи, стр. 389.
Езучевскій Д. П. Избраніе въ Члены, стр. 24. Фотографическіе приборы для путешественниковъ, стр. 109.
Еникѣевъ Кн. Н. Н. О курганахъ Новгородской губерніи, стр. 202.
Забѣлинъ И. Е. О программѣ Этнографическаго Отдѣла, стр. 93. О модели синоской гробницы, стр. 95. Избраніе въ Члены, стр. 96. О программѣ учебноантропологической Коммиссіи, стр. 108. О модели скифа, 108. О доисторическомъ населеніи Курскаго края, стр. 182. Изъ Нижне-Тагильска, стр. 193. Изъ Шадринскаго уѣзда, стр. 196. Изъ Туванъ-аула, стр. 199. Докладъ о поѣздкѣ, стр. 199.
Зандбергъ. Поѣздка на Сѣверъ Россіи, стр. 3. Избраніе въ Члены, стр. 7. Объ участіи Швеціи на выставкѣ, стр. 68.
Зейдлицъ. О содѣйствіи выставкѣ, стр. 394.
Зерновъ Д. Н. *Извилины мозга, какъ племенной признакъ* стр. 17. Коллекція препаратовъ по обрѣзанію, стр. 36.
Зографъ. Самоѣдскія гробницы, стр. 66. Письмо изъ Нижняго-Новгорода, стр. 158. Изъ Перми, стр. 158. *О задней проэкціи черепа на живыхъ, стр. 39. Антропологическій очеркъ Самоѣдовъ, стр. 61. О меланхленахъ стр. 115.*
Іонина Л. Ю. Выставленіе предметовъ изъ Черногоріи, стр. 241.
Икавитцъ Э. Х. Пожертвованіе предметовъ, стр. 298.
Иловайскій Д. И. О съѣздѣ во время выставки, стр. 93.
Ильинское костище, стр. 159.
Иноевсъ К. Х. Избраніе въ Члены, стр. 146. Изъ Суджанскихъ кургановъ, стр. 191. Пожертвованіе таза человѣческаго, стр. 292.
Исаковъ Н. В. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. Благодарность за избраніе, стр. 169.
Исаковъ П. В. О содѣйствіи къ полученію каменныхъ орудій Н. Н. Поливанова, стр. 196.
Каблуковъ А. Ф. Пожертвованіе каменнаго молота изъ Московской губерніи, стр. 64.
Кавнаковъ Ген.-Губ. О содѣйствіи выставкѣ, стр. 260.
Карпалинъ Н. Н. Оказанное содѣйствіе по Кубанской области, стр. 202. Подарокъ фотографій, стр. 329. Пожертвованіе костей ископаемыхъ, стр. 357.
Карауловъ. Раскопка кургановъ Весьегонскаго уѣзда, стр. 394.
Кармальди Л. К. О сложныхъ портретахъ, стр. 225. Избраніе въ Члены Коммиссіи, стр. 225.
Катрфажъ. Письмо объ участіи Комитета на Парижской выставкѣ, стр. 36
Кауфманнъ К. П. Объ альбомѣ Туркестанскомъ, стр. 97.
Кельсіевъ А. И. О слѣпкѣ съ каменнаго топора изъ Архангельской губерніи, стр. 23. О алѣнныхъ туркахъ, стр. 36. Представленіе предметовъ для музея, стр. 38. О дѣятельности Этнографическаго Отдѣла, стр. 93. О паршѣ Лопарей, стр. 120. О Лапландскихъ фотографіяхъ, стр. 120. О каменныхъ бабахъ Рязанской губерніи, стр. 146. Отчетъ о раскопкахъ кургановъ въ Ярославской и Тверской губерніяхъ, стр. 295. Раскопки въ Корчевскомъ уѣздѣ, стр. 347. Портреты древнихъ народовъ, стр. 360. Сообщеніе о пожертвованіяхъ, стр. 398. *Практика Антропометріи, стр. 33. Избраніе въ Секретари Отдѣла, стр. 39.*
Кернелли Н. Г. Обзоръ Отдѣленія доисторическихъ древностей Московскаго Публичнаго Музея, стр. 114. О Тибетской аптечкѣ, стр. 242. Раскопки кургановъ въ землѣ Войска Донскаго, стр. 275. Курганы Кавказскіе, стр. 275. Раскопки кургановъ Владимірской, Костромской и Ярославской губерній, стр. 287. *Отчетъ о трудахъ Отдѣла, стр. 2. Раскопка кургановъ Рузскаго и Подольскаго уѣзда, стр. 9. Избраніе въ Товарищи Предсѣдателя Отдѣла, стр. 39.*
Кибальчичъ Т. В. Присылка череповъ изъ Кіева, стр. 97. Избраніе въ Члены, стр. 98. О черепахъ изъ Чернигова, стр. 156. О Черниговскихъ и Кіевскихъ черепахъ, стр. 202.
Килеватовъ. Воспитаніе дѣтей у Мещеряковъ, стр. 323.
Киттары М. Я. Избраніе въ Члены, стр. 121.
Клейнъ И. Ф. Избраніе въ Члены, стр. 121.
Кожевниковъ А. Я. Раскопка кургановъ въ Воронежской губерніи, стр. 7. Избраніе въ Члены, стр. 7.
Казаченко П. А. О вліяніи эпизоотій на народонаселеніе, стр. 294.
Колюбанинъ В. И. Антропологическія изслѣдованія надъ населеніемъ Московскихъ фабрикъ, стр. 94.
Корольковъ Н. Н. О предметахъ изъ Зеравшана, стр. 248.
Коротневъ А. А. Скелеты дѣтскіе, стр. 23. Черепа румынскіе, болгарскіе, цыганскіе и венгерскіе, стр. 66.
Костровъ Кн. (Секр. Томск. Стат. Ком.) Свѣдѣнія объ уходѣ за дѣтьми, стр. 390.
Краснопѣвковъ А. В. О курганахъ Московской губерніи, стр. 202.
Кривошапкинъ. О содѣйствіи выставкѣ, стр. 293.
Крыжановскій. Генер. Губ. Собраніе монетъ изъ Туркестана, стр. 393. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 401.
Крыловъ А. Л. Предположеніе о раскопкѣ кургановъ, стр. 62. О курганахъ земли Войска Донскаго, стр. 164. Протоколы раскопокъ, стр. 240. Цыганскій словарь, стр. 248. Раскопки въ Донской области, стр. 249. Старина Семикаракорской станицы, стр. 328.
Кудрявцевъ П. П. О каменныхъ орудіяхъ изъ Мурома, стр. 34. Каменныя орудія М. Н. Соколова, стр. 65. О пріобрѣтенныхъ каменныхъ орудіяхъ въ Муромѣ, стр. 163.
Лавровъ. Л. И. Пожертвованіе зуба мамонта, стр. 234.
Ланинъ Н. В. *Письмо изъ Николаевска на Амурѣ* стр. 13.
Ларіоновъ. (Секр. Иркут. Комит.). Письмо о содѣйствіи, стр. 389.
Левашова. Черемисская люлька, стр. 295.
Левенталь А. Г. Пожертвованіе близнецовъ, стр. 295.
Лерхъ П. И. Избраніе въ Члены, стр. 24.
Ляминъ С. И. О мамонтѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, стр. 393.
Маевъ Н. П. Свѣдѣнія объ уходѣ за дѣтьми, стр. 389.
Мазюкевичъ И. В. Избраніе въ Члены, стр. 23.
Майковъ Л. Н. О приготовленіяхъ къ выставкѣ въ Петербургѣ, стр. 34. О работахъ для выставки, стр. 113.
Майновъ В. Н. Объ антропологическихъ измѣреніяхъ Мордвы-Эрзя, стр. 97 и 118. Курганные черепа Витебской губерніи, стр. 118.
Маліевъ Н. М. Объ участіи на выставкѣ, стр. 319.
Малиновскій С. М. О содѣйствіи по Сибири, стр. 360.
Малиновскій М. А. Избраніе въ Члены, стр. 145. Объ участіи Виленскаго музея на выставкѣ, стр. 262. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 330. Предметы изъ Ковно, стр. 393.

Мансуровъ Н. П. *О колтунѣ въ этнографическомъ отношеніи*, стр. 93. *О волосатыхъ ушахъ, стр. 122.*

Маркетъ. Письмо изъ Картума, стр. 121.

Мей В. А. Избраніе въ Члены, стр. 313.

Мержеевскій И. П. Объ участіи на выставкѣ, стр. 319.

Мещерскій Кн. Н. П. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. Благодарность за избраніе, стр. 145.

Милашевичъ К. О. Поѣздка въ Кавказскія пещеры, стр. 5. Поѣздка въ Орловскую губернію для раскопки кургановъ, стр. 150.

Миллеръ Ю. А. Цвѣтъ волосъ и глазъ у воспитанницъ Крестецкой прогимназіи, стр. 28.

Миллеръ Н. Ф. *О своеобразіи дѣтскаго организма, стр. 125.*

Милютинъ Д. А. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 148.

Милѣевъ Н. К. О фонографѣ, стр. 180. О жетонахъ выставки, стр. 400.

Минейко Г. О. Избраніе въ Члены, стр. 23.

Минхъ Г. Н. Избраніе въ Члены, стр. 146.

Митрофановъ П. И. О скелетахъ домашнихъ животныхъ, стр. 311. Японскіе предметы, стр. 399.

Моравицкій С. И. Избраніе въ Члены, стр. 239. Въ Уполномоченные, стр 330. Пожертвованіе собранія череповъ, стр. 354.

Монтелліусъ. О высылкѣ слѣпковъ, стр. 255. Письмо о предметахъ для выставки, стр. 310.

Мортилье. Собраніе доисторическихъ предметовъ, составляемое для Комитета, стр. 101 и 114. Объ участіи Комитета на Парижской выставкѣ, стр. 141.

Мѣшаевъ В. Д. О раскопкахъ въ Херсонесѣ, стр. 30.

Моллеръ Э. Д. Сотрудникъ Отдѣла, стр. 242.

Наумовъ Д. А. Результатъ поѣздки въ Петербургъ, стр. 20. О съѣздѣ во время выставки, стр. 22. Избраніе временнымъ Предсѣдателемъ, стр. 180. О собраніи каменныхъ орудій г. Поливанова, стр. 195. О Китайской коллекціи, стр. 401.

Нефедовъ Ф. Д. Пожертвованіе вещей для собранія, стр. 69. Письмо изъ Иваново-Вознесенскаго, стр. 156. Изъ Кинешмы, стр. 157. Изъ Хутора Красная Глинка, стр. 158. Изъ Благовѣщенскаго завода, стр. 261. *Письмо изъ Башкиріи, стр. 16. Раскопки кургановъ въ Космовскомъ уѣздѣ, стр. 56. Памятники и народы Приуральскаго края, стр. 90.*

Никитинъ Н. В. О черепахъ близъ Варварской площади въ Москвѣ, стр. 237.

Никольскій О. Я. Курганы Угличскаго уѣзда, стр. 277.

Нюберъ О. Ф. Финляндская лодка, стр. 169, 295 и 322. Обѣтъ. Избраніе въ Члены, стр. 219. Собранные предметы, стр. 242.

Палама Е. В. *Курганы Ростовскаго уѣзда, стр. 23.*

Панковъ М. М. Представленіе портретовъ Московскихъ инородцевъ, стр. 28 и 66.

Пальцамъ О. Д. О черепахъ изъ Болгаръ, стр. 64. Костяки Черной залаты, стр. 108. О предполагаемыхъ работахъ въ 1878 г., стр. 156.

Перушкинъ. Избраніе въ Члены Комитета, стр. 201.

Петровскій А. С. Пожертвованіе идола, стр. 239.

Першинъ Д. И. Пожертвованіе бурятскихъ предметовъ, стр. 39.

Петровъ П. П. *Курганные горшки Московской губерніи стр. 4.*

Петровъ. (Секр. Енис. Комитета). Содѣйствіе выставкѣ, стр. 3-9. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 401.

Петровъ. О дѣтяхъ Канскаго и Ачинскаго округовъ, стр. 295.

Пичарло. О желаніи принять участіе въ Антропологическомъ отдѣлѣ, стр. 97.

Подгорѣцкій С. С. Избраніе въ Члены, стр. 87.

Покровскій Е. А. Избраніе въ Предсѣдатели Медицинской комиссіи, стр. 25. О программѣ дѣятельности Медицинской комиссіи, стр. 28. Вліяніе первыхъ пріемовъ воспитанія на физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народностей, стр. 142. Отчетъ Медицинской комиссіи, стр. 220. О сложныхъ портретахъ, стр. 224. Докладъ по Медико-антропологической комиссіи, стр. 292. О среднемъ вѣсѣ людей, стр. 313. Докладъ о трудахъ комиссіи, стр. 319. Первоначальное воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, стр. 349. Отчетъ Медицинской комиссіи, стр. 388. *Случай Микроцефаліи, стр. 40. Избыточное образованіе сосковъ, стр. 97.*

Покровскій П. С. Nasoencephalia, стр. 294.

Полторацкая Л. К. Альбомъ видовъ Сибири, стр. 204 и 397.

Поляковъ. Зубы мамонта изъ мѣстности около Бендеръ, стр. 119.

Поляковъ Н. П. Каменныя и костяныя орудія Варнавинскаго уѣзда, стр. 209.

Поляковъ Н. С. О содѣйствіи выставкѣ, стр. 59 и стр. 396.

Поповъ Н. А. Очеркъ дѣятельности Этнографическаго Отдѣла, стр. 17. Объ этнографіи на выставкѣ, стр. 89, 92 и 93. *О смѣшеніи терминовъ, стр. 115.*

Поповскій В. Ю. Раскопки въ Хортицѣ, стр. 113.

Постановленія Комитета; О порядкѣ помѣщенія статей, стр. 38. Извѣщеніе, стр. 255.

Пясецкій. Условія участія на выставкѣ, стр. 401.

Радаковъ В. Н. Письмо изъ Сливны, стр. 67. Собранные въ Болгаріи предметы, стр. 244. Пожертвованіе географическихъ картъ, стр. 280.

Регель. О развалинахъ Аккургана, стр. 280.

Ренаръ К. И. Сообщеніе письма Регеля, стр. 280.

Ретціусъ. О Шведскихъ и Московскихъ курганныхъ черепахъ, стр. 121.

Рождественскій Н. А. О курганахъ Бронницкаго уѣзда, стр. 119. О каменныхъ бабахъ Рязанской губерніи, стр. 146.

Рудановскій П. В. О его трудахъ и содѣйствіи, стр. 160. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 201. О содѣйствіи выставкѣ, стр. 201.

Румянцевъ. В. Е. О моделяхъ древнихъ Русскихъ жилищъ, стр. 135. О слѣпкахъ съ Даковъ, стр. 136.

Саблинъ М. А. Извѣщеніе о Московскихъ курганахъ стр. 291.

Сабуровъ М. В. Избраніе въ Члены Комитета, стр. 180.

Самоквасовъ Д. Я. Инструкція для научнаго изслѣдованія кургановъ, стр. 51. Объ отправкѣ вещей на Парижскую выставку, стр. 65. О Суджанскихъ курганахъ, стр. 180. Работы по раскопкамъ въ 1878 г., стр. 243. О пещерахъ Келецкой губерніи, стр. 277. *Письма о курганахъ, стр. 15.*

Сахаровъ. Объ уходѣ за дѣтьми въ Радоминскомъ уѣздѣ, стр. 322.

Свистуновъ М. П. Пожертвованіе каменнаго молота, стр. 23.

Севрюгинъ И. И. Изготовленныя модели, стр. 24. Модель Самоѣдской гробницы, стр. 66. Отчетъ о поѣздкѣ въ Парижъ, стр. 219. Предметы, привезенные изъ Парижа, стр. 220. Модель выставки, стр. 312. Слѣпки глиптодона и микроцефала, стр. 339.

Селивановъ А. П. О доставленныхъ черепахъ, стр. 173. О выставкѣ сочиненій, стр. 204.

Семеновъ П. П. Избраніе въ Члены, стр. 24. О содѣйствіи Статистическихъ Комитетовъ выставкѣ, стр. 96.

Серафимъ, Митрополитъ Сливенскій. Письмо отъ него, стр. 167.

Сергіевскій Н. А. О Виленскомъ Музеѣ, стр. 381. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 381. Объ участіи на выставкѣ, стр. 397.

Серебренниковъ С. П. Доставленіе предметовъ на выставку, стр. 204.

Серебряковъ. В. Я. Пожертвованіе кремневыхъ стрѣлъ, стр, 59.

Сигсонъ. Пожертвованіе фотографій, стр. 97.

Сидоровъ М. К. О живыхъ инородцахъ, стр. 239, 361.

Скульскій А. В. Избраніе въ Члены, стр. 238.

Слезкинъ И. Л. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24.

Синдовичъ. Статьи для выставки, стр. 320.

Синтъ въ Стокгольмѣ. О трудахъ Зандберга по изученію Сѣвера Россіи, стр. 2.

Соббе. Каменныя орудія изъ Греціи, стр. 225. Объ уступкѣ цѣны, стр. 263.

Соловьевъ. Е. Т. Объ этнографической картѣ Мамадышскаго уѣзда и доисторической картѣ Казанской губерніи, стр. 167. Памятники Казанской губерніи, стр. 390.

Соловьевъ С. М. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. О раскольничьей литературѣ на выставкѣ, стр. 92.

Соколовъ. М. Н. Пожертвованіе каменныхъ орудій изъ Мурома, стр. 65.

Спасскій. Объ уходѣ за дѣтьми въ Вятской губерніи, стр. 295.

Старковъ. О воспитаніи дѣтей Зырянъ, стр. 390.

Струве К. В. Избраніе въ Члены, стр. 239. Письмо о содѣйствіи, стр. 393.

Сумбулъ Л. Н. Старо-Московскіе черепа, стр. 330.

Титовъ А. А. Избраніе въ Члены, стр. 238.

Тихомировъ А. А. Содѣйствіе по изученію старо-Московскихъ череповъ, стр. 335.

Тихомировъ М. А. О плѣнныхъ туркахъ, стр. 36. Представленіе коллекціи по обрѣзанію, стр. 37. О Касимовскихъ курганныхъ черепахъ и о Московскомъ курганномъ скелетѣ, стр. 66. О программѣ Археологическаго Общества, стр. 133. О родничковыхъ костяхъ, стр. 112. *Скелетъ Самоѣдскаго ребенка, стр. 39.*

Тихонравовъ. Н. С. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. О вещахъ изъ кургановъ Юхновскаго уѣзда, стр. 204.

Толстой графъ Д. А. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 23.

Траутшольдъ Г. А. Деревянныя орудія въ шахтахъ. стр. 225.

Третьяковъ С. М. Избраніе въ Почетные Члены, стр. 24. Благодарность за избраніе, стр. 145.

Троицкій А. Священникъ. Пожертвованіе каменнаго молота, стр. 8.
Тулушевъ Н. П. О черепѣ сифилитическомъ для Музея, стр. 294.
Уваровъ гр. А. С. О раскопкахъ въ Херсонесѣ, стр. 30. Какіе вопросы желательны на съѣздѣ во время выставки, стр. 98. О программѣ учебно-антропологической коммиссіи, стр. 108. Изслѣдованіе кургановъ Хортицы, стр. 113. Анализы доисторическихъ предметовъ, стр. 318.
Ухтомскій Кн. Л. А. Избраніе Уполномоченнымъ, стр. 23.
Ушаковъ Я. А. Курганы Угличскаго уѣзда, стр. 280.
Фаллизъ. Объ экспонентахъ изъ Бельгіи, стр. 205.
Фелицынъ Е. Д. О содѣйствіи Кубанскаго управленія, стр. 202. О трудахъ по Кубанской области для выставки, стр. 329. О дольменахъ, стр. 357.
Филимоновъ Ю. Д. О съѣздѣ во время выставки, стр. 21. О поѣздкѣ въ Крымъ, стр 130. Объ отношеніи антропологіи къ археологіи, стр. 182 и 185. О реставрированіи каменной бабы, стр. 147. *О доисторической культурѣ Осетіи, стр. 26. О связи Археологіи съ антропологіей, стр. 115.*
Фрійсъ. О варшѣ Лопарей, стр. 120.
Хаимовъ В. Н. О невозможности принять участіе въ Парижской выставкѣ, стр. 88.
Хомяковъ С. В. Альбомъ Лапландцевъ, стр. 23.
Чагинъ В. А. Избраніе въ Члены, стр. 399.
Челюнановъ А. Е. Избраніе въ Члены, стр. 330.
Чернецовъ. Доставленіе курганныхъ вещей, стр. 204.
Чернявскій В. Н. Объ изслѣдованіи Абхазіи, стр. 125. О пещерѣ Проценко, стр. 161. О работахъ для Комитета и о вребываніи въ Ялтѣ, стр. 208. Раскопка абхазскихъ могилъ, стр. 236. О Шапсугахъ, стр. 251. Письмо изъ Сухума, стр. 296.
Шантръ. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 230. Содѣйствіе Д. Н. Анучину. См. поѣздку послѣдняго по Южной Франціи.
Шатиловъ. Подарокъ черепа микрокефала, стр. 330.
Ширинскій В. Д. Пожертвованіе серіи дѣтскихъ скелетовъ, стр. 296.
Шиндлеръ. Избраніе въ Члены, стр. 318.
Ширинскій-Шихматовъ Кн. А. П. Извѣщеніе о пособіи семьѣ Н. К. Зингера, стр. 150.
Шмельцъ въ Гамбургѣ. Предложеніе коллекціи предметовъ, стр. 16.
Шмитъ Н. К. Благодарность ему, стр. 226. О раскопкѣ кургановъ, стр. 280.
Штада Л. Х. въ Дерптѣ. О сношеніяхъ съ Прибалтійскимъ краемъ, стр. 16. Программа выставки на нѣмецкомъ языкѣ и бланки для измѣреній, стр. 208. О раскопкахъ въ Прибалтійскомъ краѣ, стр. 280. Раскопки въ Лифляндской губерніи, стр. 325.
Щегловъ Д. Ф. Раскопка кургановъ въ Тверской губерніи, стр. 87. Протоколы раскоповъ, стр. 245.
Щукинъ. Свѣдѣнія объ уходѣ за дѣтьми, стр. 295 и 299. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 401.
Щуровскій Г. Е. Результаты поѣздки въ Петербургъ по дѣламъ Комитета, стр. 25. О письмѣ А. Н. Стрекаловой, стр. 34. Ходатайство о семьѣ Н. К. Зингера, стр. 149. Деревянныя орудія около Бахмута, стр. 226. Анализы доисторическихъ предметовъ, стр. 318.
Якушкинъ Е. И. Пожертвованіе фотографій, стр. 280.
Янсне. Объ участіи на выставкѣ, стр. 300.

2. УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТОВЪ.

Абхазцы. Похороны, стр. 163. Черепа и могилы, стр. 236.
Allées couvertes, стр. 362.
Анализы Нефрита, стр. 109. Доисторическихъ предметовъ, стр. 314.
Антропологическое Отдѣленіе Общества. Историческій очеркъ, стр. 70.
Антропометрія (практика ея), стр. 33; *Фабричныхъ, стр. 94.*
Бабы каменныя. Рязанской губерніи, стр. 146.
Бани. Въ Финляндіи, стр. 170.
Башкиры. Люльки, стр. 113.
Болгары (мѣстность). Раскопки въ Болгарахъ, стр. 108. Измѣренія череповъ, найденныхъ въ болгарахъ, стр. 110.
Болгары (племя). Черепа, стр. 66. Кладбища, стр. 245. Типъ, стр. 245
Бронза. Происхожденіе ея, стр. 147.
Буряты. Лѣченіе, стр. 242. Предметы ихъ, стр. 398.
Бѣлоруссы. Тверской губерніи, стр. 88.
Венгры. Черепа, стр 66.
Волоса. Цвѣтъ у воспитанниковъ учебныхъ заведеній Новгорода, стр. 28. *Волосатые люди, стр. 122.*
Воспитаніе. У разныхъ народностей, стр. 142.
Выставка предметовъ отъ Комитета въ Парижѣ. Предварительные переговоры о помѣщеніи, стр. 15. По организаціи надзора, стр. 25. По сношеніямъ съ Русскими уполномоченными въ Парижѣ, стр 61. Вещи Д. Я. Самоквасова, стр. 55. Ходъ устройства, стр. 84. Приготовленія стр. 101. О каталогѣ, стр 103. Затрудненія при устройствѣ выставки и открытіе ея, стр. 139. Осмотръ учеными, стр. 175. Посѣщеніе Почетнаго Предсѣдателя, стр. 218. Отчеты по ней Д. Н. Анучина, стр. 357.
Выставка Антропологическая въ Москвѣ. Правила открытія, стр. 330.
Выставка. Русская въ Пильзенѣ, стр. 64.
Гиляки. Предметы ихъ, пожертвованные Комитету, стр. 60. Образъ жизни и черепъ, стр. 411.
Глаза. Цвѣтъ Новгородскихъ воспитанниковъ, стр. 28.
Городища Казанской губерніи, стр. 390.
Горшки курганные, стр. 4.
Греки. Фотографіи ихъ, стр. 28. Пеленаніе дѣтей, стр. 142.
Грузины. Головныя повязки у дѣтей, стр. 143
Даки. Слѣпки съ ихъ изображеній, стр. 136, стр. 209.
Dicephalus tetrabrachius стр. 293.
Дольмены. Ардеши, стр. 255. Кубанской Области, стр. 329—357.
Дѣти. Уходъ за ними у разныхъ народовъ, стр. 349. *Особенности дѣтскаго организма, стр. 125.*
Евреи. Цвѣтъ волосъ ихъ, стр. 213. *Появленіе перваго зуба, стр. 110.*
Жарновъ Д. Ф. Предложеніе содѣйствія, стр. 360.
Жерне въ Парижѣ. Готовность выслать слѣпки, стр. 16.
Живневскій. А. О раскопкѣ кургановъ въ Тверской губерніи, стр. 233. О раскопкахъ въ Тверской губерніи, стр. 359. О Тверскомъ музеѣ, стр. 394. Избраніе въ Уполномоченные, стр. 401.
Зеракшинъ. Предметы ожидаемые, стр. 248.
Зубы. Прорѣзываніе подъ вліяніемъ питанія, стр. 98.
Идолы. Вологодской губерніи, стр. 65. Изъ Самарской губерніи, стр. 239.
Измѣренія. Череповъ Юхновскихъ кургановъ, стр. 38. Череповъ изъ Болгаръ, стр. 110. Изъ Витебскихъ кургановъ, стр. 118.
Инструкція. Для раскопки кургановъ, стр. 57.
Кладбища. Киргизскія, стр. 14. Турецкія, Цыганскія, Болгарскія, Еврейскія и Цыганскія, стр. 244.
Калмыки. Ихъ священное изображеніе, стр. 165. Фотографіи, стр. 220.
Каменныя бабы. Рязанской губерніи, стр. 146. Земли Войска Донскаго, стр. 165 и 240.
Каменныя орудія. Изъ Архангельска (слѣпокъ) стр. 23; молотъ изъ Тверской губерніи, Ржевскаго уѣзда, стр. 23. Изъ Мурома, стр. 34 Слѣпки ихъ, пріобрѣтенныя чрезъ Н. Г. Богословскаго, стр. 61. Каменный молотъ изъ Московской губерніи, стр. 64. Изъ Мурома отъ М. Н. Соколова, стр. 65. Казанской губерніи, стр. 109. Изъ нефрита, стр. 109. Владимірской губерніи, стр. 111 и 163. Изъ Греціи, стр. 225. Изъ Нахичевани, стр. 241. Изъ Твардинскаго прохода, стр. 244. Варнавинскаго уѣзда, стр. 290. Гжатскаго уѣзда, стр. 399.
Караимы. Фотографіи ихъ, стр. 28.
Каргаули. Предметы ихъ, переданные Комитету, стр. 60.
Колтунъ въ этнографическомъ отношеніи, стр. 93. Краніометрія, стр. 127.
Колыбель. У разныхъ народовъ, стр. 143, 220. Могилевской губерніи, стр. 220. Изъ Щигровскаго уѣзда Курской губерніи, стр. 221.
Комитеты Статистическіе. См. Статистическіе Комитеты.
Корейцы. Черепа ихъ, стр. 405. Образъ жизни, 406.
Костище. Ильинское, стр. 159.
Кубанская область. Предметы изъ нея, стр. 202.
Курганы. Бронницкіе, стр. 119. Боровичскіе, стр. 202. Весьегонскіе, стр. 394. Владимірскіе, стр. 156 и 69. Волоколамскіе, стр. 292. Воронежскіе, стр. 7. Донскіе, стр. 165, 275, 240, 249. Забайкальскіе, стр. 404. Екатеринославскіе, стр. 225. Кавказскіе, стр. 275. Касимовскіе, стр. 56. Казанскіе, стр. 391. Кіевскіе, стр. 98, 120 и 145. *Клинскіе, стр. 22.* Костромскіе, стр. 288. Лужскіе, стр. 205. Максимовскіе, стр. 197. Московскіе, стр. 201 и 202. Муромскіе, стр. 247 и 287. Нижегородскіе, стр. 31 и 233. *Подольскіе, стр. 6.* Полтавскіе, стр. 97, 120. Ржевскіе, стр. 246 и 233. Ростов-

скіе, стр. 23, 289. Ростиславльскіе, стр. 398. *Рузскіе, стр. 6.* Смоленскіе, стр. 38. Скиѳскіе стр. 95. Самарскіе стр. 158 Суджанскіе, стр. 180, 244. *Серпуховскіе, стр. 22.* Тобольскіе, стр. 263. Тверскіе, стр. 87. Тульскіе, 206. Черниговскіе, стр. 243 и 97. Угличскіе, стр. 277 и 290. Шадринскія, стр. 196. Ярославскіе, стр. 226 и 295. Южной Франціи, стр. 229. *Приоятской Чуди, стр. 117.*

Ладьеобразныя обкладки могилъ, стр. 325.

Ламуты Колымскаго округа, стр. 50.

Лессъ. Теоріи происхожденія его, стр. 152.

Ліонскій музей, стр. 230.

Лопари. Составленіе альбома фотографій, стр. 23. Парша ихъ, стр. 120. Люльки, стр. 143.

Люли. Дѣйствительно ли они Цыгане? стр. 14. Не Цыгане, стр. 148.

Люльки. Разныхъ народовъ, стр. 113. Финляндская, стр. 169. Черемисская, Самоѣдская, Остяцкая и Вогульская, стр. 295.

Мазанги. Дѣйствительно ли они Цыгане? стр. 14. Субдолихоцефалы, стр. 148.

Макрокефалъ. Черепъ, стр. 330.

Мамонтъ. Изъ окрестностей Бендеръ, стр. 119. Изъ Орловской губерніи, стр. 150. Зубъ его, стр. 231. Дмитров. уѣзда, стр. 234.

Медицинская Коммиссія. Программа ея, стр. 94. Докладъ по дѣятельности, стр. 292, 319 и 388.

Меланхлены, стр. 183, 190. *стр. 115.*

Мера. Важность изученія череповъ ихъ, стр. 127.

Мещеряки, стр. 198, 201.

Микрокефалія. *Случай въ Москвѣ, стр. 40.* Живой микрокефалъ, стр. 6.

Могилы. Чудскія, стр. 91.

Модели. Желательныя изъ доисторическихъ могилъ, стр. 114. Древне-Русскихъ жилищъ, стр. 131.

Мозгъ. Какъ племенной признакъ, стр. 17.

Монеты. Туркестана, стр. 393.

Музеи. Этнографическій въ Парижѣ, стр. 35. Ліонскій, 230. Виленскій, стр. 263.

Нефритъ. Анализъ, стр. 109.

Обрѣзаніе. У Египтянъ, стр. 36. Обрѣзанные дѣтородные члены, стр. 37.

Обѣщанія. Раскопки Чувашскихъ кладбищъ, стр. 33. Сибирскія вещи, стр. 33. Остяцкіе предметы, стр. 59. Лапландскія фотографіи, стр. 120. Казанскаго Статистическаго Комитета, стр. 171. Изъ Кубанской области, стр. 204. Черепа Натухайцевъ отъ К. Г. Новицкаго, стр. 203.

Общества Медицинскія. Архангельское, стр. 292. Варшавское, стр. 293. Виленское, стр. 294. Витебское, стр. 320. Вятское, стр. 321. Дерптское, стр. 293. Екатеринославское, стр. 321. Кавказское, стр. 293 и 320. Калужское, стр. 320. Керченское, стр. 321. Кронштадское, стр. 321. Казанское, стр. 321. Минское стр. 321. Одесское, стр. 321. Оренбургское, стр. 388. Петербургское, стр. 292. Рижское, стр. 321. Саратовское, стр. 320. Тамбовское, стр. 320. Харьковское, стр. 320.

Омоки. Колымскаго округа, стр. 48.

Орангъ-утангъ. Во Франкфуртѣ, стр. 217.

Орудія каменныя. См. каменныя орудія.

Осетія. Доисторическая культура, стр. 26.

Остяки. Ихъ типъ, стр. 59. Образъ жизни и черепа, стр. 408.

Отдѣлъ Восточно Сибирскій Географическаго Общества, стр. 321, 359.

Парижская выставка, стр. 16.

Парша. У Лопарей, стр. 120.

Патологическіе черепа, стр. 274.

Пеленаніе. У разныхъ народовъ, стр. 142.

Пещеры. Кавказскія по отчету К. О. Милашевича, стр. 8. Ферганской области, 14. Около Сливны, стр. 68. Пермской губерніи, стр. 158. У Сухума, стр. 161, 252. Келецкой губерніи, стр. 277. Южной Франціи, стр. 263.

Пика въ курганѣ Воронежской губерніи, стр. 7.

Пища. Дѣтей у разныхъ народовъ, стр. 143.

Показатели. Рядовой Іеринга и простой разницы при краніологическихъ вычисленіяхъ, стр. 40.

Polythelia, Polymastia, Pleiomastia, стр. 97.

Портреты. Сложные, стр. 222.

Похороны у Абхазцевъ, стр. 169.

Предложеніе предметовъ для покупки. Собранія Африканское, Американское этнографическихъ предметовъ, стр. 16.

Прибалтійскій край. Ученые Общества края и указаніе лицъ, могущихъ содѣйствовать выставкѣ, стр. 16. Раскопки, 280.

Программы: Медицинскаго отдѣла, стр. 25—27. Медицинской коммиссіи, стр. 94. Этнографической коммиссіи, стр. 104. Учебно-антропологической коммиссіи, стр. 107. Собиранія этнографическихъ данныхъ, стр. 172. Выставки на нѣмецкомъ языкѣ, стр. 203.

Рахитики. Зубы ихъ, стр. 109. *Рахитизмъ первобытныхъ народовъ, стр. 115.*

Родничковыя кости, стр. 112.

Румыны. Черепа, стр. 66.

Самоѣды. Модель гробницы, стр. 66. Черепа и измѣренія ихъ, стр. 381. *Скелетъ ребенка Самоѣда, стр. 39. Антропологическій очеркъ ихъ, стр. 61.*

Самтаврское кладбище, стр. 276.

Сибирь. Восточно-Сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества. См. Отдѣлъ.

Скифы. Модель скифскаго кургана, стр. 95; манекенъ скифа, стр. 108.

Сливенскій отдѣлы. Протоколъ, стр. 167.

Солютре. Эпоха, стр. 232.

Соски. *Избыточное образованіе у мущинъ, стр. 97.*

Статистическіе Комитеты. Полтавскій, стр. 170; Костромскій, стр. 170; Московскій, стр. 170; Казанскій, стр. 170, 234 и 250; Екатеринославскій, стр. 225, 322. Ярославскій, стр. 226. Саратовскій, стр. 339. Вятскій, стр. 262. Уфимскій, стр. 262. Волынскій, стр. 295 и 322. Вятскій, стр. 295. Тобольскій, стр. 295. Ревельскій, стр. 295. Кавказскій, стр. 322. Псковскій, стр. 323. Енисейскій, стр. 389. Иркутскій, стр. 389. Бессарабскій, стр. 389. Курляндскій, стр. 398.

Съѣздъ во время выставки. Постановленія Комитета, стр. 23, пренія, стр. 20—23. О вопросахъ на съѣздѣ, стр. 93.

Татары. Костромской губерніи, стр. 170.

Тунгусы Колымскаго округа стр. 48.

Турки. Наблюденія надъ ними, стр. 36. Амулеты, стр. 244. Кладбища, стр. 244. Типъ, стр. 245.

Удила въ курганѣ Воронежской губерніи, стр. 7.

Уродованіе дѣтскихъ череповъ, стр. 143, 147.

Ферганское областное управленіе. Извѣщеніе о содѣйствіи выставкѣ. стр. 397.

Финны. Люлька и баня, стр. 169.

Фонографъ въ примѣненіи къ антропологіи, стр. 180.

Фотографія въ приложеніи къ цѣлямъ выставки, стр. 23. фотографіи Цыганъ, Грековъ и Караимовъ, стр. 28. Фотографическіе приборы для путешественниковъ, стр. 109. Калмыковъ стр. 220. Турецкія и Болгарскія, стр. 245. Турецкихъ разбойниковъ, стр. 359. Съ Амура, стр. 14. Эскимосовъ, стр. 398. Лапландцевъ, стр. 399.

Херсонесъ. О раскопкахъ въ немъ, стр. 30.

Цвѣтъ. Глазъ и волосъ въ Новгородской губерніи, стр. 28—66.

Цыгане. Замѣчанія о языкѣ цыганъ, стр. 15. Фотографіи Московскихъ цыганъ, стр. 28. Черепа, стр. 66. Словарь, стр. 249.

Черемисы. Люлька, стр. 295.

Черепъ. *Слѣды пораненія, стр. 88.*

Черепа. Смоленскіе курганные, стр. 38. Изъ Болгаръ, 64, Негра 64. Румынскіе, Болгарскіе, Цыганскіе и Венгерскіе, стр. 66. Изъ Касимовскихъ кургановъ, стр. 66. Черепа Болгарскіе, Еврейскіе, Цыганскіе, стр. 68. Изъ кургановъ Кіевскихъ, Полтавскихъ и Черниговскихъ и древніе кладбищенскія Кіевскія, стр. 97. Измѣренія Болгарскихъ череповъ, стр. 40. Изъ кургановъ Витебской губ., стр. 118. Кіевскихъ кургановъ и Полтавскихъ, стр. 120. Шведскіе и Московскіе курганы, стр. 21. Деформаціи череповъ, стр. 143. Изъ Кіевскихъ кургановъ, стр. 145. Черниговскіе, стр. 156. Черепа изъ Калмыковки, стр. 156. Инкерманской долины, стр. 173. Кіевскіе и Черниговскіе, стр. 202. Абхазскіе, стр. 236. Древне-Московскіе, стр. 237. Турокъ и Болгаръ, стр. 245. Шапсуговъ, стр. 251. Тобольскіе курганы, стр. 26. Патологическіе, стр. 274. Макрокефала, стр. 330. Старыхъ Московскихъ кладбищъ, стр. 330. Черепа изъ Ферганской области, стр. 354. Самоѣдовъ, стр. 381, Якутовъ 401. Забайкальскихъ кургановъ, стр. 405. Остяцкіе 408. Гиляка 411.

Черногорія. Предметы, стр. 246.

Чернокафтанники, стр. 183 и 190.

Чертомлыцкій курганъ, стр. 95.

Чуванцы Колымскаго округа, стр. 48.

Чуваши. Кладбища, стр. 33.

Чукчи. Предметы ихъ, пожертвованные Комитету, стр. 60. *Колымскаго округа, стр. 51.*

Юкагиры колымскаго округа, стр. 47.

Якуты. Предметы ихъ, пожертвованные Комитету, стр. 60. Черепа ихъ, стр. 401. *Колымскаго округа, стр. 46.*

Ярило. Похороны его въ Кинешмѣ, стр. 157.

Эпизоотіи. Вліяніе ихъ на народонаселеніе, стр 294.

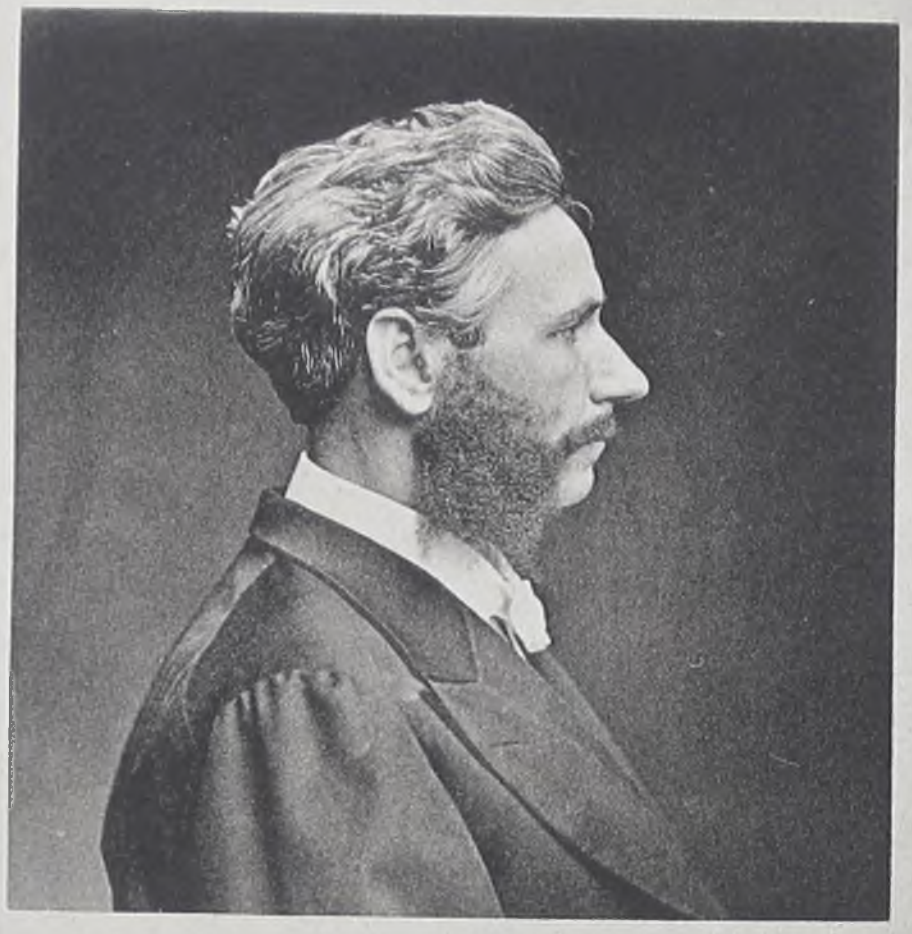
Эскимосы. Фотографіи, стр. 398.

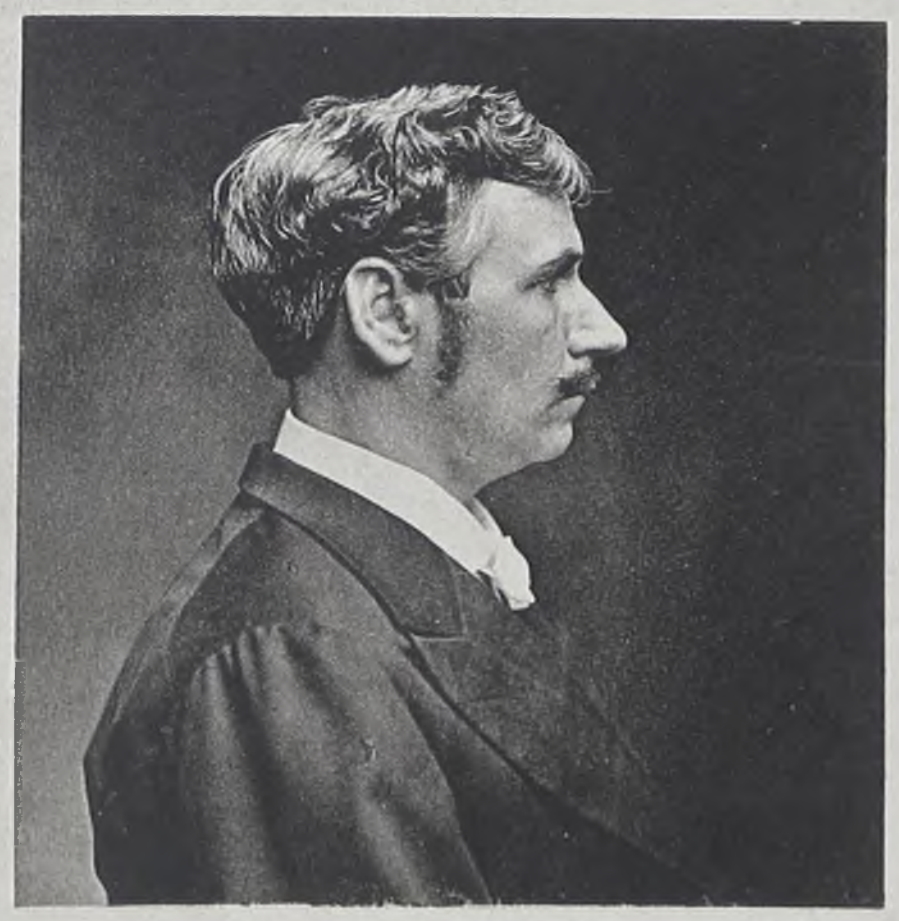
Этнографическій музей въ Парижѣ, стр. 35 и 55.

Ref. No.
Department of Agriculture
Library

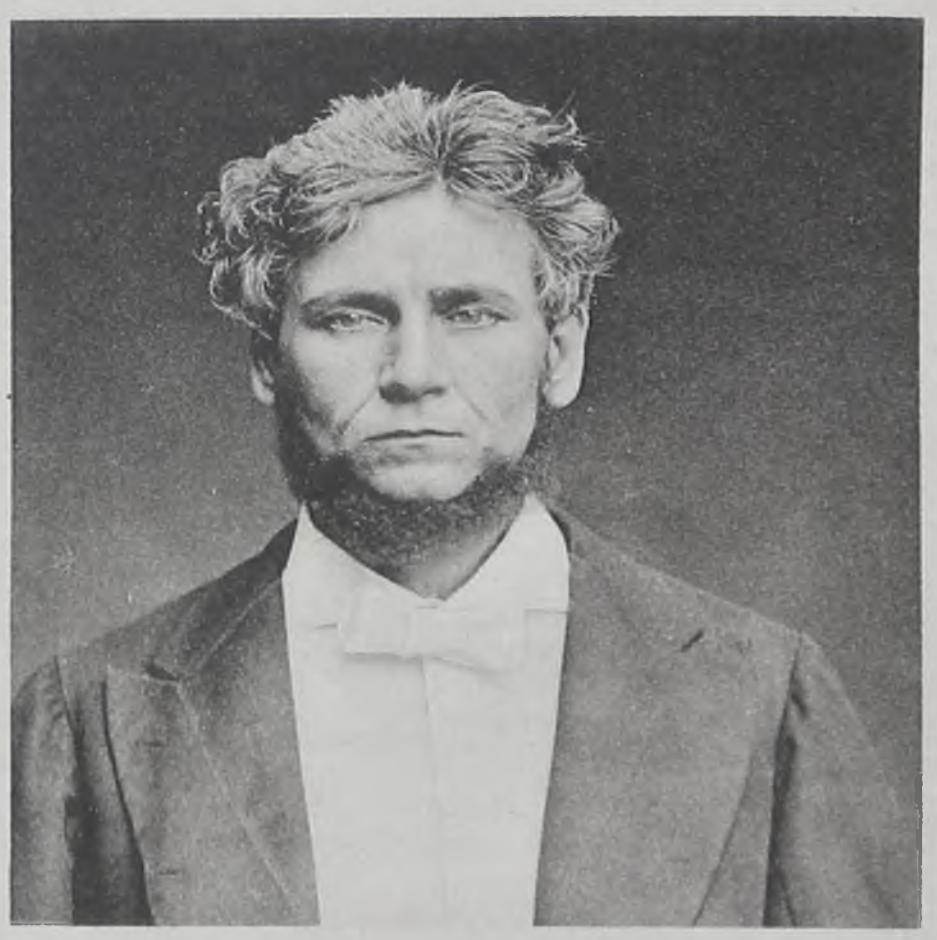
VSP 26 1p

НМРА КП Оф 8218/98
РК 1240
АС 10623
ГК 1928796

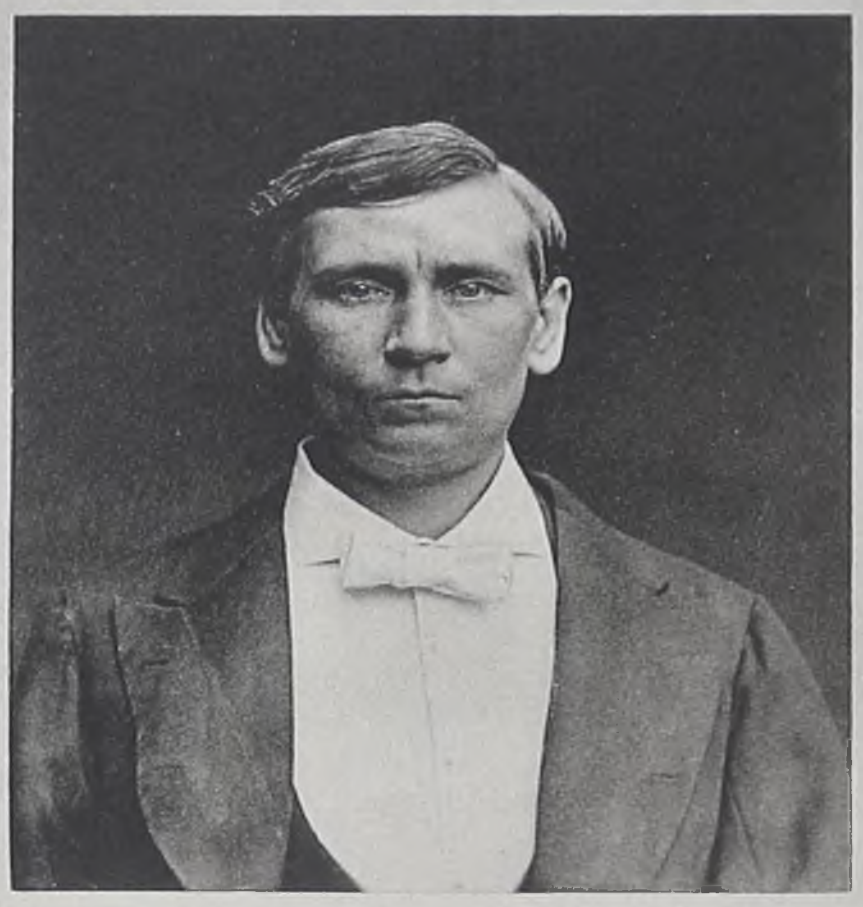


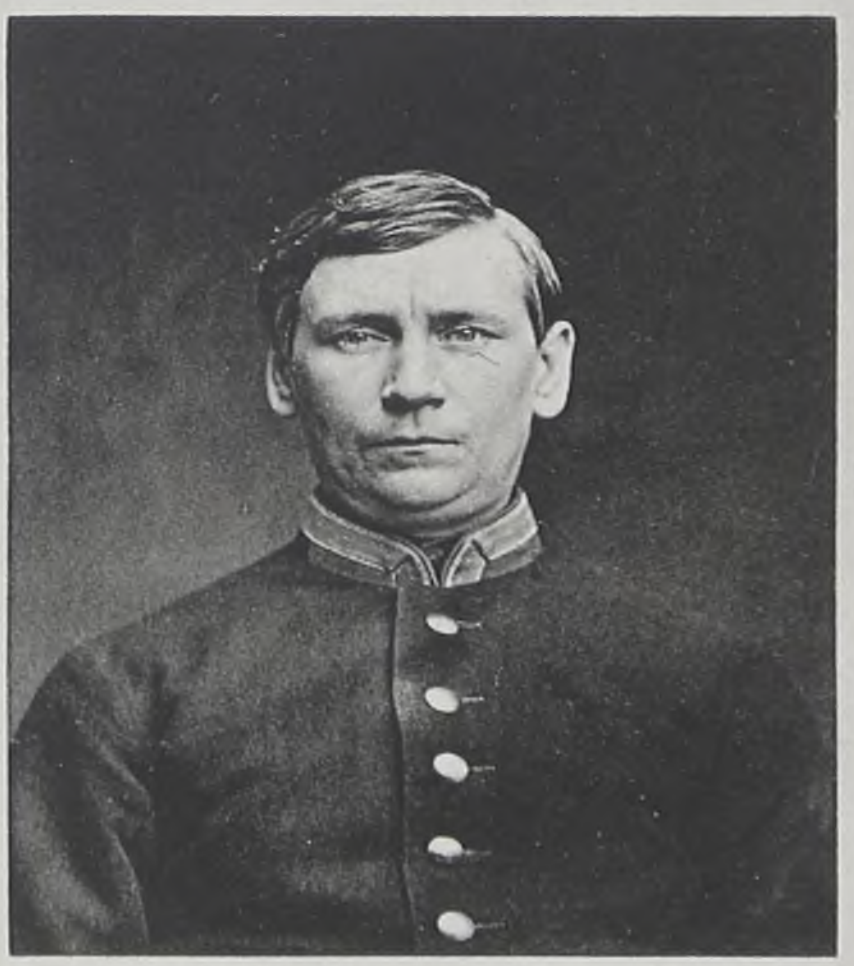


Ойротский [illegible] Музей
Под №
в инвентарную книгу
записано
193 г.



Под № 1 ... 193 г.





Отдѣленіе Ин. Музея
Подъ № 188